

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ: ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

*Сборник по материалам докладов
III Саратовского молодежного юридического форума
(г. Саратов, 27–28 апреля 2023 г.)*

Саратов
2023

© Саратовская государственная
юридическая академия, 2023

ISBN 978-5-7924-1963-6

УДК 34(470.082)
ББК 67я43
Ю70

Ю70 **Юридическая наука и правоприменение: взгляд молодых ученых** [Электронный ресурс]: сборник по материалам докладов III Саратовского молодежного юридического форума (г. Саратов, 27–28 апреля 2023 г.) / Саратовская государственная юридическая академия. – Саратов : Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2023. – 588 с. – URL: <http://www.sguoa.ru/science-nauchnoe-studencheskoe-obshchestvo/nauchnye-izdaniya>

ISBN 978-5-7924-1963-6

Сборник содержит доклады участников III Саратовского молодежного юридического форума «Юридическая наука и правоприменение: взгляд молодых ученых», организованного научным обществом обучающихся Саратовской государственной юридической академии.

Публикуется в авторской редакции, согласованной с научными руководителями.

Текстовое электронное издание

Минимальные системные требования: браузер Yandex (23.11.3.955), Google Chrome (118.0.5993.71), Firefox (121.0.1) и т.п.; скорость подключения к сети Интернет – 5 Мбит/с и выше.

Дополнительные программные средства: Adobe Reader Acrobat 6.0 или более поздние версии.

УДК 34(470.082)
ББК 67я43

ISBN 978-5-7924-1963-6

© Саратовская государственная
юридическая академия, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 1

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЧАСТНОПРАВОВОЙ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКОЙ) НАУКИ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Подсекция 1

РАЗВИТИЕ МЕТОДОЛОГИИ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Ю. Р. Абдулкеримов ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДРОНОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	21
М. А. Алпатов TAKE OR PAY CLAUSE – ПЕРЕВОРОТ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ, ИЛИ ОРДИНАРНЫЙ СПОСОБ СТРУКТУРИРОВАНИЯ ДОГОВОРНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ	22
Г. А. Арзуманова, Т. С. Коптелина ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ИСКЛЮЧЕНИЯ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ ИЗ КОНКУРСНОЙ МАССЫ ГРАЖДАНИНА-ДОЛЖНИКА	23
Г. В. Асадуллахова ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДМЕТА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА ²⁴	
А. А. Бакиева НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА СЧЕТА ЭСКРОУ В ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ	25
Д. Р. Биджиева, А. А. Сонова ПРИЗНАНИЕ ДОГОВОРА ИПОТЕКИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ: СПОРНЫЕ МОМЕНТЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ	26
О. С. Ветрова ФАНДРАЙЗИНГ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РЕШЕНИЙ	27
Д. В. Волковицкая, Д. А. Нагорная К ВОПРОСУ О МЕСТЕ СМЕТЫ В ДОГОВОРЕ ПОДРЯДА	28
Н. Д. Володькин СУБЪЕКТИВНЫЕ И СЕКУНДАРНЫЕ ПРАВА: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ	28
О. М. Галимов РОЛЬ СУДА В ДОСТИЖЕНИИ ЦЕЛИ БАНКРОТНОГО ПРОИЗВОДСТВА И РЕАБИЛИТАЦИОННОЙ ПРОЦЕДУРЫ	29
М. А. Горбунова ЦИФРОВЫЕ ПРАВА: ПРОБЛЕМЫ ПРАВООПРЕДЕЛЕНИЯ	31
В. Д. Гузеева СМАРТ-КОНТРАКТЫ КАК НОВЫЙ ВИД СДЕЛКИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ	32
Д. И. Дергунова, А. П. Салазанова ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА НА ВЫПОЛНЕНИЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ И ОПЫТНО-КОНСТРУКТОРСКИХ РАБОТ (НИОКР)	33
Н. С. Жуков ВОЗМЕЩЕНИЕ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В ПОЛЬЗУ НАСЦИТУРУСА	34
Д. О. Клочкова ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОРПОРАЦИИ КАК СУБЪЕКТА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА	35
Э. М. Ладина ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУТА ЗАВЕЩАНИЯ	36

А. Ф. Мисриханов ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВСУБЪЕКТНОСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СФЕРЕ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ	38
---	----

М. К. Набиева ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПРАВА КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ВИД ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ	38
--	----

Ж. А. Сагинбаева СУЩНОСТЬ СПРАВЕДЛИВОСТИ КАК ПРИНЦИПА ПРАВА	39
---	----

Е. Ю. Стрельникова ЗАЩИТА ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ	40
--	----

А. М. Сафаралиев ПРОБЛЕМЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ДОГОВОРОВ, ЗАКЛЮЧАЕМЫХ ДИСТАНЦИОННО	42
--	----

А. И. Тишова ПРИЗНАНИЕ НЕДОСТОЙНЫМ ОДНОГО ИЗ НАСЛЕДНИКОВ	43
--	----

Подсекция 2

ГЕНЕЗИС ТРАДИЦИОННЫХ РОССИЙСКИХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

А. Д. Айдашкина, А. А. Зотова ВЛИЯНИЕ СМЕНЫ ПОЛА ОДНОГО ИЗ СУПРУГОВ НА ДАЛЬНЕЙШУЮ СУДЬБУ БРАКА, ВОСПИТАНИЕ И ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДЕТЕЙ: ПРАВОВЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	43
--	----

З. Л. Болурова ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ИЗЪЯТИЯ ДЕТЕЙ	44
---	----

О. В. Гогонова ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ СЕМЬИ КАК ОСНОВА ЗДОРОВОГО НАРОДА И ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	45
---	----

Д. С. Крячко, Д. Е. Евсеев К ВОПРОСУ О СОХРАНЕНИИ БРАКА ПРИ СМЕНЕ ПОЛА ОДНИМ ИЗ СУПРУГОВ	46
---	----

А. А. Кужугет ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ МЕРОПРИЯТИЙ ПО СОХРАНЕНИЮ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И ГРАЖДАНСКОМУ ВОСПИТАНИЮ ДЕТЕЙ	47
---	----

Е. О. Лудашова К ВОПРОСУ О КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА СОЖИТЕЛЮ	48
---	----

П. В. Несмачная, М. К. Посталюк НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ БРАЧНОГО ДОГОВОРА В РОССИИ	49
---	----

Я. А. Подзерун ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	50
--	----

А. А. Ракова, М. В. Найданов ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ИНСТИТУТА БРАКА ПОСЛЕ СМЕНЫ ПОЛА ОДНИМ ИЗ СУПРУГОВ	50
---	----

В. А. Рядская ПРАВОВЫЕ И МОРАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	51
--	----

С. Н. Супруненко, П. П. Пыкина НЕКОТОРЫЕ СЕМЕЙНЫЕ ТРАДИЦИИ В ИСЛАМЕ	52	К. В. Куликова ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАДЗОР ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О РЕКЛАМЕ	65
А. В. Хвостиков К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ СЕМЕЙНОЙ И МОЛОДЕЖНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ.....	53	А. А. Медведева, Д. А. Свинцова «СНЯТИЕ КОРПОРАТИВНОЙ ВУАЛИ» В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ: ПОНЯТИЕ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ	66
А. Е. Храмычко, А. А. Жныкина РЕАЛИЗАЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ НА ПРИМЕРЕ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ.....	54	А. А. Павлова СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ	68
М. Д. Шемельфейнинг, Е. С. Костина ДЕТИ ДВУХ СЕМЕЙ. ПРИЕМНАЯ СЕМЬЯ КАК ФОРМА УСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ, ОСТАВИВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ	55	С. В. Петухов, Ю. В. Рачеева ПРИВЛЕЧЕНИЕ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ЛИЦ.....	69
Подсекция 3 ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТУПНЫМ И КОМФОРТНЫМ ЖИЛЬЕМ, КОММУНАЛЬНЫМИ УСЛУГАМИ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ			
А. А. Богдалова КАПИТАЛЬНЫЙ РЕМОНТ ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМОВ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	56	Л. М. Сейфединова УПРАВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫМИ КОНФЛИКТАМИ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ	69
В. С. Ермолович, М. Н. Курилов, О ЗАПРЕТЕ И ОГРАНИЧЕНИИ СОДЕРЖАНИЯ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ В ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЯХ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ.....	57	А. А. Разделкин, Н. А. Хохленков ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СОВРЕМЕННОМ БИЗНЕСЕ.....	71
А. С. Кириллова ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ, НУЖДАЮЩИХСЯ В УЛУЧШЕНИИ ЖИЛИЩНЫХ УСЛОВИЙ	57	К. А. Сүменов АНАЛИЗ ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С ЗАЩИТОЙ ТОВАРНОГО ЗНАКА	72
Н. А. Петров, А. А. Ануфриев НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА КАПИТАЛЬНОГО РЕМОНТА В ЖИЛИЩНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	58	А. С. Шималакова, Л. М. Ошнокова КРАУДФАНДИНГ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ БИЗНЕСА	74
О. В. Сараева, Ю. Н. Якушкина НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ПРАВ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПО НАКОПИТЕЛЬНО-ИПОТЕЧНОЙ СИСТЕМЕ.....	59	Секция 2 КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИОРИТЕТЫ: 30-ЛЕТНИЙ ПУТЬ	
М. А. Шарунова, Е. М. Новикова ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ МАТЕРИНСКОГО КАПИТАЛА НА ПРИОБРЕТЕНИЕ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ	60	Подсекция 1 КОНСТИТУЦИОННЫЕ КОНЦЕПТЫ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА И СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА ИХ РЕАЛИЗАЦИИ	
Подсекция 4 ТЕНДЕНЦИИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ			
А. С. Азарова КОММЕРЦИАЛИЗАЦИЯ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИИ	61	М. В. Анюрова АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ В ВОПРОСЕ ПРЕДЕЛОВ ОГРАНИЧЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН ..	76
П. В. Алехин, Ю. Н. Мякинина ПРАВОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ РЫНКА КОРПОРАТИВНЫХ ОБЛИГАЦИЙ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА	62	Э. Р. Бикуллова, А. Р. Янгишиева ВОПРОСЫ РЕКЛАМЫ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ ВО ВРЕМЯ МНОГОДНЕВНОГО ГОЛОСОВАНИЯ	77
М-А. С. Азиев, Н. И. Блажевич К ВОПРОСУ О НАЛОГОВЫХ ЛЬГОТАХ ДЛЯ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	63	Д. А. Богатова ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС.....	78
А. Е. Бучина, А. А. Клемин ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК КАТАЛИЗАТОР РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ	64	Ю. Н. Гришина ПРОБЛЕМЫ ДИСТАНЦИОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ ЧЕРЕЗ СЕТЬ ИНТЕРНЕТ.....	78
Д. Д. Геронтьева, П. С. Карасева ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО КАК ПРАВО РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ	64	Д. Р. Дюсембаева, А. А. Михайлова ПРЕДВЫБОРНАЯ АГИТАЦИЯ: ЗАКОННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ И ВОПРОСЫ НА ПРАКТИКЕ.....	79
		И. А. Звада ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ НА ВЫБОРАХ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ В 2024 ГОДУ	80
		А. С. Корсаков, А. М. Мацак ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ КАК ОСНОВА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ И СУЩЕСТВОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ.....	81
		М. С. Кривошеин ПРОПОРЦИОНАЛЬНАЯ ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА И ЕЕ РАЗНОВИДНОСТИ	82
		А. Д. Магомедкамилова ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ КОДЕКС: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ	83

Е. А. Маловичко ПРЕИМУЩЕСТВА И РИСКИ ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	83	М. Ю. Сафина, С. Р. Гончаренко РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ.....	98
Ю. А. Игнатова, В. С. Мальцева АНАЛИЗ ПРЕДВЫБОРНОЙ АГИТАЦИИ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕКЛАМЫ В РОССИИ И США.....	84	А. В. Сушкова ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ....	99
Д. В. Мамонова, Д. С. Чернышова ОСОБЕННОСТИ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА РОССИИ И ОБЪЕДИНЕННЫХ АРАБСКИХ ЭМИРАТОВ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ.....	85	Д. Е. Тимофеева ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЛИЦ БЕЗ ОПРЕДЕЛЕННОГО МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА.....	100
А. Ю. Озеранская АКТИВНОЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ПРАВО ГРАЖДАН В МАЛОНАСЕЛЕННЫХ ПУНКТАХ.....	86	В. Р. Устинова ИННОВАЦИИ В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ.....	101
Г. С. Сариев РЕАЛИЗАЦИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ В РОССИИ И В США.....	87	А. З. Шахбанов ПРАКТИКА КОНСТИТУЦИОННЫХ СОВЕТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ГРАЖДАН....	102
Д. С. Хруслов ПОЛИТИЧЕСКИЙ АБСЕНТЕИЗМ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ И ПУТИ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ.....	87	Секция 3	
М. А. Чернецкая ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ КОМИССИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗА РУБЕЖОМ.....	88	ГЛОБАЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АРЕНА: МЕЖДУНАРОДНЫЕ, ТРАНСГРАНИЧНЫЕ И ЗАРУБЕЖНЫЕ ПРАВОВЫЕ ПРАКТИКИ	
А. А. Шублакова СКРЫТАЯ АГИТАЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ.....	89	Подсекция 1	
Подсекция 2		ПРАВО В МЕЖДУНАРОДНЫХ И ТРАНСГРАНИЧНЫХ ОТНОШЕНИЯХ: ТРАДИЦИИ, ВЫЗОВЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ	
КОНСТИТУЦИОННЫЙ ВЕКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ		А. М. Арса МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С ДЕТСКИМ ТРУДОМ.....	103
К. Д. Белов РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ТРУД В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА.....	90	С. З. Ахмедова ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПЕРЕДАЧИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ.....	104
Р. И. Каунов ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭВТАНАЗИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ...	91	В. В. Бугаева, А. А. Шакиров ПРЕДПОСЫЛКИ И ЗНАЧЕНИЕ СОЗДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДЕБНОГО ОРГАНА КАК АЛЬТЕРНАТИВЫ ЕСПЧ.....	105
И. А. Ковалев КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ.....	91	С. А. Гореткин, Ф. А. Сидорчук РОЛЬ МИД РОССИИ В УПРАВЛЕНИИ РОССИЙСКОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ.....	106
Н. О. Королёв КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	92	А. Т. Дышкова, Л. А. Кокова ПРАВО НА ЭВТАНАЗИЮ В КОНТЕКСТЕ ПРАВА НА ЖИЗНЬ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ.....	107
А. Т. Ларина ИНТЕРНЕТ-РЕСУРС «РОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ИНИЦИАТИВА»: ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ.....	93	Д. Д. Зубцов СВЯТОЙ ПРЕСТОЛ КАК PERSONA SUI GENERIS В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВСУБЪЕКТНОСТИ И МЕСТО В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ.....	108
А. А. Лебедев КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ЧЕЛОВЕКА НА СВОБОДУ И ЛИЧНУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ: СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ.....	94	А. М. Шугуров ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ НЕТРАДИЦИОННЫХ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ.....	109
К. В. Матвеев, А. Н. Михина КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ФЕДЕРАЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ.....	95	Подсекция 2	
А. А. Михашина, Е. С. Вдовченко СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАВА В КОНСТИТУЦИЯХ СТРАН АРАБСКОГО МИРА НА ПРИМЕРЕ ОАЭ, МАРОККО, ЕГИПТА, ИРАНА.....	96	РИМСКОЕ ПРАВО: ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ И РЕЦЕПЦИЯ ПРАВОВЫМИ СИСТЕМАМИ СОВРЕМЕННОСТИ	
А. А. Польшенко ИНСТИТУТ ОТЗЫВА ДЕПУТАТА: АНАЛИЗ ОПЫТА И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ.....	97	Я. А. Булгакова, К. Ю. Шипулина ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН В РИМСКОМ ПРАВЕ.....	110
С. А. Романкевич, Л. С. Ряшенцев ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В РАМКАХ СИСТЕМЫ «УМНЫЙ ГОРОД». ТЕСТ НА КОНСТИТУЦИОННОСТЬ.....	97	Ю. А. Горелкина, Д. С. Радаев ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ДОГОВОРА В РИМСКОМ ПРАВЕ.....	111
		А. В. Самаркин, А. А. Лопухов КОНКУБИНАТ В ДРЕВНЕМ РИМЕ И СОЖИТЕЛЬСТВО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ.....	112
		А. А. Магомедов ЗНАЧЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ РИМСКОГО ПРАВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ.....	112
		С. Д. Пронин, И. А. Никитин ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ФИСКА В РИМСКОМ ПРАВЕ.....	113

Ш. Р. Нурова

АКТУАЛЬНОСТЬ РИМСКОГО ПРАВА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ
НА ГРАЖДАНСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО НА ПРИМЕРЕ
НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА 114

М. К. Рязанова

ЗАЛОГ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ
ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В ДРЕВНЕМ РИМЕ И В СОВРЕМЕННОМ
ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ 116

А. М. Тлябичева

ИНСТИТУТ ВЛАДЕНИЯ В РИМСКОМ И СОВРЕМЕННОМ
РОССИЙСКОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ 116

К. А. Турченко, А. И. Тугушева

ГАРАНТИИ ОТДЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВ
УЧАСТНИКОВ СУДОПРОИЗВОДСТВА В КОДЕКСЕ ЮСТИНИАНА 118

Секция 4

РОССИЯ И МИР: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ю. И. Бабухина, В. Э. Пичугина

БРАЧНО-СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РОССИИ
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА 119

К. Б. Алтаев

РОЛЬ ТРАДИЦИЙ В ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЕ
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА 119

А. Д. Алыпкашева

ГЕНЕЗИС УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УБИЙСТВО
МАТЕРЬЮ СВОЕГО НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА
В ПЕРИОД С 1922 Г. ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ 120

А. А. Амшокова

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА
СОВЕТСКОГО АДВОКАТА 121

З. А. Гаджиева

ЮРИДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПОДГОТОВКИ И РЕАЛИЗАЦИИ
НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА 122

Х. А. Дышниева

К ВОПРОСУ О РОЛИ ЖЕНЩИН В СТАНОВЛЕНИИ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ:
ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ 123

А. А. Копытина

АКТУАЛЬНОСТЬ ВЗГЛЯДОВ МАРКА ТУЛЛИЯ ЦИЦЕРОНА
НА ГРАЖДАНСКУЮ ОБЩИНУ 124

Д. А. Костенкова

РАСПАД СССР: ЗАКОНОМЕРНОСТЬ ИЛИ СЛУЧАЙНОСТЬ 125

А. Е. Линючёва, К. Д. Стрельцова

О БЛОКАДЕ ЛЕНИНГРАДА 125

Д. К. Лукьянов

К ВОПРОСУ О КОНФРОНТАЦИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ
И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 1906 ГОДА 126

А. Г. Никитин

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК
В 1960-1970 ГОДЫ 127

К. Д. Новосельцева

ПАМЯТНИКИ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ В САРАТОВЕ 128

К. Г. Саламов

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СССР 129

А. А. Семахин

СИНТЕТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ А.С. ЯЩЕНКО:
ВЗГЛЯД НА ОБЩЕСТВО, ГОСУДАРСТВО И ПРАВО 130

С. В. Ворошилова, Э. Р. Токов

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О РОЛИ
АЛЕКСАНДРА III В РАЗВИТИИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА ... 130

Э. В. Казанцева

ЦЕРКОВНЫЕ РЕФОРМЫ ПЕТРА I И ИХ ВЛИЯНИЕ
НА ЖИЗНЬ ДУХОВЕНСТВА 131

Секция 5

**НОВЫЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВЫХ
ПРАВООТНОШЕНИЙ: ВЫЗОВЫ, РИСКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ЦИФРОВИЗАЦИИ И БЕЗОПАСНОСТИ**

Р. Г. Айгунов

ОСОБЕННОСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ IT-КОМПАНИЙ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ 133

Ю. К. Артеменко, А. Д. Степанова

НАЛОГОВАЯ ТАЙНА И ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ 134

О. С. Афонина

ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ В ПРОБЛЕМАТИКЕ
ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ НОРМ
(НА ПРИМЕРЕ ФИНАНСОВОГО ПРАВА) 135

А. Р. Балюк

НАЛОГОВЫЙ МОНИТОРИНГ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ 135

А. А. Березина

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ СЕРВИСОВ
В БЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ 136

А. А. Герасимова, В. В. Крайнев

НАЛОГОВОЕ ПРАВО В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ 137

Р. М. Гогуев

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КРИПТОВАЛЮТЫ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ 138

В. Н. Groшев

ФИНАНСОВЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ ГОСУДАРСТВА,
ФИЗИЧЕСКИХ И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ
В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ 139

А. Д. Денисова

К ВОПРОСУ О НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЙ
АСПЕКТ 139

М. В. Жидких

К ВОПРОСУ О НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ 140

А. С. Худошин, В. Л. Загорский

ОСОБЕННОСТИ НАЛОГА НА ИГОРНЫЙ БИЗНЕС
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРАВОВОЕ
РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ 141

Р. М. Имранов

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ ВЗЫСКАНИЯ НАЛОГОВОЙ
ЗАДОЛЖЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 142

Д. В. Коваленко

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 143

А. А. Мухаринов

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ
НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОВЕДЕНИЯ КОНТРОЛЯ
В ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЕ 144

Л. К. Кунижева

ИЗМЕНЕНИЯ В НАЛОГОВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
В СВЯЗИ С НАЧАЛОМ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ .. 144

М. Э. Пириев, А. А. Гульнова

НАЛОГОВАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ 145

П. Я. Сидлецкая ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ В НАЛОГОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ	146	Д. Д. Садкеева РАЗВИТИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ	161
М. П. Спиридонова О РАЗВИТИИ ФИНАНСОВОГО РЫНКА КАК ЦЕЛИ БАНКА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ И ОРГАНИЗАЦИОННО-СТРУКТУРНЫЙ ПОДХОД	147	Е. А. Николайчук, Е. С. Соболев ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ КАК СПОСОБ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРАВОВОЙ ПОДХОД	162
К. М. Татарова «ДРОБЛЕНИЕ БИЗНЕСА» И НАЛОГОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ	148	К. К. Темирханов ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ	163
А. В. Тюрина ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФИНАНСОВЫХ ПЛАТФОРМ В РАМКАХ ПРОЕКТА «МАРКЕТПЛЕЙС» ЦБ	149	А. И. Устюжанин К ВОПРОСУ О ТЕНДЕНЦИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ ЭКОНОМИКИ РФ В 2023 Г.	164
Н. Т. Хасиева ЕДИНЫЙ НАЛОГОВЫЙ СЧЕТ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ В НАЛОГОВОЙ СФЕРЕ ...	150	О. В. Франц ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.	165
Д. Д. Величко, Е. М. Шатских ПУБЛИЧНЫЙ КОНТРОЛЬ РЕГУЛИРОВАНИЯ ВИРТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ.	151	В. Д. Хрипко ФИНАНСОВЫЕ ПИРАМИДЫ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ	166
А. А. Шляпина КРИПТОВАЛЮТА КАК ОБЪЕКТ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ	151	П. А. Чимчарова ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ НА МЕСТНОМ РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ	167
Секция 6		Подсекция 2	
ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ		УПРАВЛЕНИЕ И ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ТЕХНОЛОГИИ XXI ВЕКА	
Подсекция 1			
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ			
А. Н. Андриянова ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ ВКЛАДОВ В БАНКАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ В ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ	153	П. М. Абдулаева СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БИЗНЕСА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.	167
М. Т. Абдулмеджидов РЕГИОНАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛЮ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ	154	Т. С. Коптелина, Г. А. Арзуманова ВОЗМОЖНОСТИ ЗАРАБОТКА ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ. ...	168
А. Г. Арутюнян, Д. А. Гусева ETF. НОВЫЕ СПОСОБЫ ДИВЕРСИФИКАЦИИ КАПИТАЛА. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ETF В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ..	156	А. А. Балашова ПРЕИМУЩЕСТВА И РИСКИ СТАРТАПА В ЮРИДИЧЕСКОМ БИЗНЕСЕ.	169
М. А. Бут ВАЖНЕЙШИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ	157	Е. А. Богатова ОСНОВЫ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ПРОЕКТНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ) КАК НОВАЯ УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА	171
М-Б. М. Кодзоев ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВОГО ТЕРРОРИЗМА В РОССИИ	158	О. А. Буржимский ОСНОВЫ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.	172
А. Е. Линючёва, К. Д. Стрельцова О МЕХАНИЗМАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И СОХРАНЕНИЯ БЛАГОПРИЯТНОЙ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	159	А. С. Гнусарёв, И. С. Кочарян ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ЭЛЕКТРОМОБИЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.	172
К. С. Мокренко ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ В ДЕЛАХ О БАНКРОТСТВЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ	160	К. С. Ерышева НЕЭФФЕКТИВНОСТЬ КОММУНИКАЦИИ КАК ОДНА ИЗ ОСНОВНЫХ ПРОБЛЕМ УПРАВЛЕНИЯ И ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	173
А. А. Ракова, М. В. Найданов ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ СРЕДНЕГО И МАЛОГО БИЗНЕСА В ПЕРИОД ВВЕДЕНИЯ ЧАСТИЧНОЙ МОБИЛИЗАЦИИ	160	О. С. Кибкало МЕНЕДЖМЕНТ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ	174
		Л. С. Козлова УЧАСТИЕ И РОЛЬ СТУДЕНТА В ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ..	175
		Я. В. Рябинина, В. А. Былин КОДЕКС КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ БАНКАМИ: ПРИМЕНЕНИЕ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ	176
		Е. С. Тимошенко ТАЙМ-МЕНЕДЖМЕНТ В СЛЕДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	177

Секция 7

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРАВО

Подсекция 1

А. А. Балашова РОЛЬ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ В ПРАВОСУДИИ	178
А. С. Вотинов ГАРАНТИЯ ПРАВА РЕБЕНКА НА ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ	179
В. А. Глухов ПРАВИЛА ПОВЕДЕНИЯ УЧАСТНИКОВ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ В ФОРМАТЕ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦИИ	179
Д. И. Дресвянин РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В СФЕРЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	180
В. А. Дубская, А. А. Горбунцова ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ МЕДИЦИНЫ	181
А. В. Душкова, А. А. Крылова АНАЛИЗ ПРАВОВЫХ МЕТОДОВ ЗАЩИТЫ ДАННЫХ БАНКОВСКИХ КАРТ	182
Р. А. Заирханов ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ..	183
О. С. Кибкало ПРОБЛЕМА ВРАЧЕБНОЙ ТАЙНЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	184
С. Д. Логвиненко, Д. А. Артамонова ВЛИЯНИЕ КОМПЬЮТЕРА НА ПСИХИКУ ПОДРОСТКОВ И ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ЗАЩИТЫ ПОДРОСТКА ОТ КОМПЬЮТЕРНОЙ ЗАВИСИМОСТИ	184
В. С. Макеев, Д. С. Мелешин 3D-ПРИНТЕРЫ: ТЕХНИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ	185
В. Н. Маркина ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРАВОСОЗНАНИЕ	186
М. В. Молодиченко БЕЗОПАСНОСТЬ ДЕТЕЙ В ЦИФРОВОМ МИРЕ	187
А. А. Мендыгалиев О ЗНАЧИМОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЫ	188
А. А. Олифиренко УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОБЪЕКТОВ КРИТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ	188
И. А. Рескаленко ПРАВО НА ТАЙНУ ПЕРЕПИСКИ В ЭПОХУ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА	189
В. Э. Назаркина ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ ТОЛЬКО СУДОМ	190
Л. С. Ряшенцев ВОЗМОЖНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СИСТЕМУ ПРАВОСУДИЯ	191
М. Ю. Сафина ЦИФРОВИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИСТА В КИТАЕ	192
А. И. Скворцова ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ НЕЖЕЛАТЕЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ	193
С. Р. Тимченко ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ КОНТРОЛЯ НАД ТЕХНОЛОГИЯМИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	194

Е. В. Филиппова ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ	195
--	-----

Т. А. Хапаев ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИИ	195
--	-----

Подсекция 2

А. С. Винихина СОВРЕМЕННЫЕ ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ АДВОКАТСКОЙ ТАЙНЫ	196
--	-----

А. С. Ерошкина, Д. Р. Моллаева ОБЕСПЕЧЕНИЕ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ МЕТОДОМ БЛОКИРОВКИ ВРЕДНОСНОГО КОНТЕНТА	197
---	-----

Д. А. Журавлев ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В СИСТЕМУ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ	198
---	-----

Н. С. Загороднев ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ В ВИДЕ КРИПТОВАЛЮТ И NFT	199
--	-----

А. М. Киреева ЗАЩИТА ДАННЫХ С ПОМОЩЬЮ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	199
---	-----

Е. В. Краснихина КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ: ПОНЯТИЕ, ПРИЧИНЫ И МЕРЫ ПО ЕЕ ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ	200
---	-----

Д. Е. Кузюр, ВНЕДРЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ТРАНСПОРТНУЮ СФЕРУ	201
--	-----

А. Р. Лобачева, Е. А. Кисель ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ	202
---	-----

М. В. Маколова НАРКОТОРГОВЛЯ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ	203
--	-----

А. М. Мацак МЕТАВСЕЛЕННАЯ: ИЗ РЕАЛЬНОСТИ В ИГРУ	204
---	-----

Е. Ю. Мирошина ФИШИНГ КАК НОВЫЙ ВИД МОШЕННИЧЕСТВА В ИНТЕРНЕТЕ ..	204
--	-----

Д. И. Моисеев, И. И. Ларченков ВВЕДЕНИЕ И ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В КИТАЙСКУЮ СУДЕБНУЮ СИСТЕМУ И ВОЗМОЖНОСТЬ ЕЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	205
--	-----

А. А. Павленко, Д. М. Наумов К ВОПРОСУ ОБ АВТОРСКИХ ПРАВАХ НА РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТЫ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ	206
--	-----

М. В. Пашкова НЕЙРОСЕТИ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ	207
---	-----

В. С. Утюмова, У. А. Паршина ЭЛЕКТРОННЫЕ ДЕНЕЖНЫЕ СИСТЕМЫ	208
---	-----

К. С. Солохина АНАЛИЗ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРАВОВОЙ СФЕРЕ	208
--	-----

С. Е. Фищенко, В. П. Фролов ИСТОРИЯ ЦИФРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	209
---	-----

Д. А. Хохлова ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ОТ ПРОГРАММЫ PEGASUS	210
--	-----

К. Е. Шеховцов DDOS-АТАКИ: ТИПЫ, ПРИЧИНЫ И МЕТОДЫ ЗАЩИТЫ	211
--	-----

Подсекция 3

Л. А. Батманова, О. И. Бахолдин О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПЛАТФОРМ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ	212
С. А. Борисовский ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В КОНТЕКСТЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	213
Д. Т. Гвенетадзе, А. С. Шумакова ВЕРХОВНЫЙ СУД РФ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	214
Д. Т. Гвенетадзе, А. С. Шумакова ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	215
Г. М. Гебеков ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ	216
Д. Т. Гвенетадзе, А. С. Шумакова ЦИФРОВАЯ КРИМИНОЛОГИЯ: АКТУАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	216
И. Ф. Гаранина ЦИФРОВЫЕ ПРАВА КАК ОБЪЕКТЫ ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ	217
А. В. Зайцева ПРАВОВЫЕ ПУТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ В КАЧЕСТВЕ СРЕДСТВ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	218
Д. Ф. Качура ИНСТИТУТ ЦИФРОВЫХ ПРАВ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ	219
А. С. Кушнарв КОДИФИКАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА – ПОТРЕБНОСТЬ, ВЫЗВАННАЯ ВРЕМЕНЕМ	220
И. С. Косорукова, Е. М. Момотова ПРИЕМ НА РАБОТУ ПРИ ПОМОЩИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	221
Э. К. Кудашева ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОДРОСТКОВ И ДЕТЕЙ	222
А. А. Лунёв ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ	223
К. Ю. Нематов ПАТЕНТНОЕ ПРАВО НА ИЗОБРЕТЕНИЯ, СОЗДАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТОМ	224
Б. М. Орусханов ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ЗА ИЛИ ПРОТИВ	225
Д. Д. Соколова КИБЕРБУЛЛИНГ КАК НОВАЯ ФОРМА УГРОЗЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОМУ ЗДОРОВЬЮ ЛИЧНОСТИ	225
А. Р. Суюндукова ТЕХНОЛОГИЗАЦИЯ И ЦИФРОВИЗАЦИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ: СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ, РИСКИ	226
В. С. Сысоев ПРАВОВОЙ СТАТУС ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РОССИИ	227
А. В. Харин ПРОБЛЕМА ЦИФРОВИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ	228

Т. А. Цицкиева ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ	229
Г. А. Юсупов ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОРД	230
М. Н. Яшкун ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ВНУТРИИГРОВЫХ ОБЪЕКТОВ В МНОГОПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКИХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГРАХ	230

Секция 8

ПРАВО ГЛАЗАМИ МОЛОДЕЖИ

П. С. Агеева, А. О. Гребенюк ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ КАК ПРОТИВОПРАВНОЕ ДЕЯНИЕ	232
Э. Г. Бичурин ПРАВО ГЛАЗАМИ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ	232
Н. С. Вишнякова ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ	233
А. М. Пузанова ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВООТНОШЕНИЯ	234
К. А. Григорьева, Е. С. Пархимович К ВОПРОСУ ОБ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ТЕОРИИ ПРАВА	234
К. К. Гуликов РОЛЬ ЮРИДИЧЕСКИХ КЛИНИК В ОКАЗАНИИ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ	235
Г. И. Джамалутдинов ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ	236
С. А. Кирюшкина ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНЫХ СЛОВ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	237
Н. Т. Хасиева ПРАВИЛА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ СЛОВ В ЮРИДИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТАХ	238
Д. В. Ивакина, И. К. Измайлова ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ В ПРАВООПРИМЕНИТЕЛЬНЫХ АКТАХ: ПРИЧИНЫ ПОЯВЛЕНИЯ, СПОСОБЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ	238
Д. Р. Иванов ПРОБЛЕМЫ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В НЕКОТОРЫХ ВИДАХ ПУБЛИЧНЫХ ТОРГОВ	239
Л. О. Иванченко К ВОПРОСУ О КОНЦЕПЦИЯХ ПРАВООПНИМАНИЯ	240
Д. А. Костенкова УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	241
М. А. Куделина РОЛЬ ТРАНСПОРТНОЙ ПРОКУРАТУРЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ	242
А. И. Мокану МОРАТОРИЙ НА СМЕРТНУЮ КАЗНЬ В РФ КАК СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА	242
М. В. Непомнящих ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ТАМОЖЕННОЙ СФЕРЕ	243
С. Е. Нестеренко КОРРУПЦИЯ КАК ВИД ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ: ПРИЧИНЫ И ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ БОРЬБЫ	244
В. Д. Серегина, Е. О. Стрелецкая ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВООТВОРЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ	246

В. С. Свиридонова ФЕМИНИЗМ КАК БОРЬБА ЗА ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАВНОПРАВИЕ	247
Э. И. Сейфутдинова ДЕЛА О КОЛДОВСТВЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	248
А. В. Семченко РОЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ В РАЗВИТИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА	249
К. Е. Шеховцов СПЕЦСЛУЖБА СМЕРШ	250
Д. Д. Юданов НАСЛЕДИЕ РУДОЛЬФА ФОН ИЕРИНГА В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ	251
А. К. Яхьяева ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ ПРОЯВЛЕНИЮ МОЛОДЕЖНЫХ НЕФОРМАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ В РОССИИ.	251

Секция 9

ПРАВО И МЕДИЦИНА: НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ XXI ВЕКА

З. Р. Алиева НЕОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ БОЛЬНОМУ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НОРМ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ	253
О. М. Власова НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОГЛАСИЯ СУПРУГА (ОТЦА) НА ПРОВЕДЕНИЕ АБОРТА: ПРАВОВЫЕ И ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	253
Г. Х. Гаджимурадова ОСОБЕННОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ РИСКОВ ПРИ ОКАЗАНИИ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ	254
И. В. Жестков АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ПОВЫШЕНИЯ СРЕДЕНАЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РОССИИ, ПРОБЛЕМЫ И ИХ РЕШЕНИЯ.	255
О. С. Кибкало ПРОБЛЕМА ВРАЧЕБНОЙ ТАЙНЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	256
М. Е. Левенчук, Е. В. Цветкова НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ РЕПРОДУКТИВНЫХ ПРАВ СУБЪЕКТОВ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	257
М. А. Магомедова МЕДИЦИНСКАЯ МЕДИАЦИЯ КАК ВНЕСУДЕБНЫЙ СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ	258
С. В. Малая ТЕЛЕМЕДИЦИНА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	258
М. Г. Мясникова ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ НА ЗАНЯТИЕ НАРОДНОЙ МЕДИЦИНОЙ	259
Е. А. Николайчук ВОЗМОЖНОСТЬ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ ТРУПОВ С ПОМОЩЬЮ ОРТОДОНТИЧЕСКИХ, ОРТОПЕДИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ, А ТАКЖЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ПЛАСТИЧЕСКОЙ ХИРУРГИИ	260
Т. И. Пирмагомедов БИОЭТИКА. ВОПРОСЫ МЕДИЦИНЫ В АСПЕКТЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА.	261
П. С. Семина НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ СИСТЕМЫ МЕДИЦИНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ, ОКАЗЫВАЮЩИХ ПСИХИАТРИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ	262
В. А. Султанова ЖИЗНЬ, ГИБЕЛЬ И СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ОСТАНКОВ ВРАЧА Е. С. БОТКИНА.	263

В. С. Турчина ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА.	264
К. М. Фролкина, А. Р. Арушанян ИНФОРМИРОВАННОЕ ДОБРОВОЛЬНОЕ СОГЛАСИЕ НА СТОМАТОЛОГИЧЕСКОМ ОРТОПЕДИЧЕСКОМ ПРИЕМЕ.	264
Д. Е. Фомин ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.	265

Секция 10

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРТИВНОЙ СФЕРЫ И РАЗВИТИЯ
ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ**

Подсекция 1

**ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРТИВНОЙ
СФЕРЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Р. А. Айрапетова, К. И. Чистякова НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОПИНГ-КОНТРОЛЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ СПОРТЕ	267
Е. Ю. Акеньшина ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СПОРТИВНОЙ СФЕРЫ В РЕГИОНАХ	268
Е. А. Антропова ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРИОРИТЕТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ.	269
В. В. Задёра КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ СПОРТСМЕНОВ	269
А. А. Зеткина ПРОТИВОПРАВНОЕ ВЛИЯНИЕ НА РЕЗУЛЬТАТ СПОРТИВНЫХ СОРЕВНОВАНИЙ	270
С. Е. Злыгостев ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.	271
В. С. Калинин, О. В. Тупикин К ВОПРОСУ О НЕОДНОЗНАЧНОМ ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАПРЕЩЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ В СПОРТЕ ВЫСШИХ ДОСТИЖЕНИЙ.	272
С. С. Карышева, А. Д. Соколова НЕОБХОДИМОСТЬ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПРАВА НА СПОРТ В КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.	273
А. С. Ключкина НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ СПОРТИВНОГО РЕЗЕРВА	274
У. И. Лясковская ПРОБЛЕМА ДОГОВОРНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПОРТИВНЫХ СУДЕЙ	275
И. А. Манаев АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СПОРТИВНОГО ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.	276
Е. О. Моисеева ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПАРАЛИМПЕЙСКОГО СПОРТА В МЕЖДУНАРОДНОМ И НАЦИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ.	276
А. В. Пантелеев, В. А. Петрова ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СПОРТЕ	277

П. Ю. Пащенко МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В РЕГУЛИРОВАНИИ СПОРТА . . .	278	Н. Г. Герасимова ИЗМЕНЕНИЕ КАТЕГОРИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ	292
В. В. Пчелинцева ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПОДКУПАМИ СПОРТИВНЫХ СУДЕЙ (АРБИТРОВ)	279	Г. Р. Ахмедов, И. А. Шейкин КИБЕРПРОСТРАНСТВО КАК МЕСТО СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	293
Подсекция 2			
ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТЕ			
А. С. Бережная ВЗАИМОСВЯЗЬ ФИЗИЧЕСКОЙ И УМСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА	280	У. А. Горячева К ВОПРОСУ О СНИЖЕНИИ ВОЗРАСТА НАСТУПЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ	294
Д. М. Дёрина РОЛЬ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА	281	Д. И. Дьяконова ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С ДВУМЯ ФОРМАМИ ВИНЫ	295
А. П. Жилыева РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА ДЛЯ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ	281	А. Д. Жукова РАССТРОЙСТВО СЕКСУАЛЬНОГО ПРЕДПОЧТЕНИЯ (ПЕДОФИЛИЯ) В КОНТЕКСТЕ ИНСТИТУТА ОГРАНИЧЕННОЙ ВМЕНЯЕМОСТИ: В ПРОДОЛЖЕНИЕ ДИСКУССИИ	297
Е. В. Зайкова ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ ВЫПУСКНИКОВ ЮРИДИЧЕСКИХ ВУЗОВ И ИХ ПРОФИЛАКТИКА	282	Д. Е. Евсеев ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ПРИГОТОВЛЕНИЯ И ПОКУШЕНИЯ НА ПРЕСТУПЛЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ	298
А. М. Карпенко ВЛИЯНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР НА ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ	283	Е. Д. Иваничева, И. С. Арефьев ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ В СВЯЗИ С ИНОЙ ТЯЖЕЛОЙ БОЛЕЗНЬЮ В РАКУРСЕ ПРИНЦИПА ГУМАНИЗМА	299
Е. А. Кострюкова, М. С. Сычева ПРОБЛЕМА ГУМАНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО СПОРТА	284	С. С. Карышева КАРА – ЦЕЛЬ ИЛИ СРЕДСТВО НАКАЗАНИЯ?	300
А. А. Польшенко РЕКРЕАЦИЯ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ	285	Т. С. Коптелина, Г. А. Арзуманова ИСПОЛНЕНИЕ ЗАКОНА КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ИСКЛЮЧАЮЩЕЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ	300
М. В. Путилина СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ И В НАШЕ ВРЕМЯ	286	Е. А. Кострюкова, М. С. Сычева ПРАВО НА НЕОБХОДИМУЮ ОБОРОНУ И ОБОСНОВАННОСТЬ ВОПРОСА О ПРЕВЫШЕНИИ ЕЕ ПРЕДЕЛОВ	301
А. А. Пухкоева ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА	286	В. В. Крайнев ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ ОГРАНИЧЕНИЯ ПО ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ	302
В. Д. Туркова ЛУДОМАНИЯ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ В СТАВКАХ НА СПОРТ	287	П. М. Кузнецова ШТРАФ В СИСТЕМЕ НАКАЗАНИЙ, НАЗНАЧАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ	303
Е. А. Филиппова ВИДЫ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ	288	П. А. Кулик ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ НАВЫКИ СУБЪЕКТОВ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ КАК ОТЯГЧАЮЩЕЕ НАКАЗАНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВО	304
А. О. Шаломанова АКТУАЛЬНОСТЬ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБЛАСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА	289	И. А. Медведев АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ	305
Секция 11			
КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА			
Подсекция 1			
ИНСТИТУТЫ ОБЩЕЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО ПРАВА И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ			
Е. Р. Андриященко, Е. Д. Арефьянова МЕРЫ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ КАК АЛЬТЕРНАТИВА УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ	291	А. А. Латыпов О ПРИНЦИПЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	306
Г. М. Ахмедиллов СМЕРТНАЯ КАЗНЬ КАК УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ	291	Е. О. Моисеева, П. Б. Хажмурзаева К ВОПРОСУ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ОТСРОЧКИ УПЛАТЫ ШТРАФА КАК УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ	308
И. Д. Борисов К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ СИСТЕМНОСТИ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ СУДАМИ СТ. 117 УК РФ	291	П. Я. Сидлецкая, А. З. Шаримова МОТИВ СОВЕРШЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ	308
		С. Д. Тябут, Д. В. Чижова ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ФАКТИЧЕСКОЙ ОШИБКИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	309
		А. В. Тагильцева ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ КАК ВИД УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ	310

Э. И. Фарманян, Д. С. Курманова
ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И НЕДОСТАТКИ
ПРАВООПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ
НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ 312

А. А. Хамизов
ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ КВАЛИФИКАЦИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ С ОШИБКОЙ В ОБЪЕКТЕ ПОСЯГАТЕЛЬНОСТИ .. 313

И. С. Шпилько, И. А. Чувашова
УСЛОВНО-ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ЛИЦ,
ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ПОЖИЗНЕННОГО
ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ. 314

Подсекция 2

**КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ
ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА, ГОСУДАРСТВА**

Г. О. Адамова
ЖЕНСКИЙ АСПЕКТ В КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ 315

М. Г. Багандов
УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД,
ПРИЧИНЕННЫЙ ПАЦИЕНТУ. 316

Р. Р. Бикметова, М. А. Медведева
ФЕЙКИ В ОТНОШЕНИИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ
СО СМЕЖНЫМИ СОСТАВАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ 317

Т. О. Брылева
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ
ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫХ ДЕЯНИЙ, СВЯЗАННЫХ
С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ ВЫМОГАТЕЛЬСТВ
В ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЯХ ... 318

Л. Х. Варитлова, Э. Н. Хаджичикова
ФИШИНГ – КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОСТИ 318

А. М. Гаджибегова
СТАЛКИНГ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ 319

И. В. Емельянов
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОГО
ОБОРОТА СИЛЬНОДЕЙСТВУЮЩИХ И ЯДОВИТЫХ
Веществ как основной из проблем обеспечения
БЕЗОПАСНОСТИ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ 320

Д. А. Жилина, Н. Д. Ряховская
О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ
УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ
ПЕРСОНАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ 321

А. А. Закиян, В. Ш. Сарыглар
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ЦЕЛЯХ. 322

И. А. Калюжный, Д. Ф. Емашов
ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ТРАНСПЛАНТОЛОГИИ 323

С. О. Камышова
КРИМИНАЛИЗАЦИЯ «СТАЛКИНГА» КАК ОСНОВА
УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ЛИЧНОСТИ 323

В. О. Кулаков
ФИНАНСИРОВАНИЕ ТЕРРОРИЗМА: СОВРЕМЕННОЕ
СОДЕРЖАНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ЗАПРЕТА
И ПУТИ ЕГО ОПТИМИЗАЦИИ 324

М. А. Мызников
ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ КРИПТОВАЛЮТНОГО ОБОРОТА 325

Е. А. Милахов, В. В. Макарова
ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КВАЛИФИКАЦИИ
И ОТГРАНИЧЕНИЯ УМЫШЛЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ
ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ (СТ. 111 УК РФ)
ОТ УБИЙСТВА (СТ. 105 УК РФ) 327

А. А. Павленко
ОСОБАЯ ЖЕСТОКОСТЬ ПРИ СОВЕРШЕНИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ КОНКРЕТИЗАЦИИ
В ПРАВООПРЕДЕЛИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ 327

Э. А. Рамазанов
КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 328

Г. С. Сариев
ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ЧЕСТИ
И ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ 329

В. Н. Станогина
УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ДЛЯ «ЧЕРНЫХ КОПАТЕЛЕЙ» . 330

Т. И. Сычев
УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ:
ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ 331

Д. С. Тихоненко
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОРПОРАТИВНЫЙ ШАНТАЖ 332

А. С. Чистякова
СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ПЕРИОД
МОБИЛИЗАЦИИ КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ОТЯГЧАЮЩЕЕ
НАКАЗАНИЕ 332

В. И. Филиппова
ПОМИЛОВАНИЕ КАК УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ:
ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ 333

Подсекция 3

**УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ
И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ**

П. Б. Абакарова
ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ И ИХ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ПОЖИЗНЕННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ. . 334

Д. А. Белякова
ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУТА ПРОБАЦИИ
В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРАВЕ 335

В. В. Бирюкова
ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА С ОСУЖДЕННЫМИ,
ЕЁ НАЗНАЧЕНИЕ И ПОРЯДОК ОРГАНИЗАЦИИ 336

А. Ю. Герасимова, А. С. Тихонова
СПЕЦИФИКА КОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЫ
С ВИЧ-ИНФИЦИРОВАННЫМИ, СОДЕРЖАЩИМИСЯ
В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ 337

Е. В. Горелько, Э. К. Муртазалиева
ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ КОЛЛИЗИИ ОТСРОЧКИ
ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ. 338

Д. В. Заворотынский, М. Р. Прозоров
ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА
ПОЖИЗНЕННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ 338

В. В. Задёра
РАБОТА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ
С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ОСУЖДЕННЫМИ-
НАРКОМАНАМИ 339

В. С. Зубрицкая
КОНТРОЛЬ ЗА ПОВЕДЕНИЕМ ЛИЦ, УСЛОВНО-ДОСРОЧНО
ОСВОБОЖДЕННЫХ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ,
И ПОРЯДОК ЕГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ 340

А. В. Кайгородов, Н. В. Татарков
ИСПРАВИТЕЛЬНЫЕ ЦЕНТРЫ: СТРУКТУРА, ОСОБЕННОСТИ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. 341

П. С. Косякова, В. В. Яценко СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОДЕРЖАНИЯ БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН И ЖЕНЩИН С ДЕТЬМИ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	342
А. В. Маркина РЕАЛИЗАЦИЯ ИНСТИТУТА ПРОБАЦИИ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ	343
Е. Н. Пашкова ОРГАНИЗАЦИЯ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ КОНТРОЛЯ ЗА УСЛОВНО-ДОСРОЧНО ОСВОБОЖДЕННЫМИ ОСУЖДЕННЫМИ ОТ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ	344
В. Э. Форысь ПРОБЛЕМЫ ВЫДЕЛЕНИЯ ВИДОВ ПРОБАЦИИ.....	345
И. С. Хрипунов, Т. А. Абрамян КОЛОНИИ ОСОБОГО РЕЖИМА КАК ВИД ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ	345
Д. С. Черникова УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СТАТУС НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ	346
<hr/> Секция 12 ЭКОЛОГО-РЕСУРСНЫЙ ФУНДАМЕНТ УСТОЙЧИВОГО БУДУЩЕГО <hr/>	
Подсекция 1 ЭКОЛОГИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ РОССИИ: ВРЕМЯ МОЛОДЫХ	
К. А. Абрамян АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВЗЫСКАНИЯ УЩЕРБА ПРИ ЗАГРЯЗНЕНИИ ВОДНОГО ОБЪЕКТА.....	348
А. О. Астафьева, Я. Р. Смагина ПРИМЕНЕНИЕ Е-ПРИНЦИПА КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ	349
Д. Е. Батыгина, Д. Ю. Андреева ЭКОСОЗНАНИЕ И ЭКОКУЛЬТУРА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ И СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ	350
А. Р. Балакирева ЭКОЛОГИЗАЦИЯ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ.....	350
И. К. Буракова ВЕКТОР РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ЗАКУПОК ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД	351
Е. П. Беренвальд, М. Д. Игнатов ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛЕСОВОССТАНОВЛЕНИЯ В РОССИИ ..	352
А. А. Грачева, А. Г. Мачулайтите ПРОБЛЕМЫ НАКОПЛЕНИЯ И УТИЛИЗАЦИИ ОТХОДОВ НА ТЕРРИТОРИИ АРКТИКИ.....	353
А. Д. Денисова ВЗАИМОСВЯЗЬ МОЛОДЕЖНОЙ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	354
И. К. Дибирова АРКТИЧЕСКАЯ ЗОНА РФ В КОНТЕКСТЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО КЛИМАТИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	355
М. В. Жидких ВОДОРОД КАК ОСНОВА ЭНЕРГЕТИКИ БУДУЩЕГО РОССИИ.....	356
В. Р. Корнюхина, И. А. Шурыгин ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ СТАТУСА ЭКОЛОГИЧЕСКИХ МИГРАНТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. .	357
У. А. Кузнецова, Н. Д. Косолапов ЭКОЛОГО-ПРАВОВАЯ ОСНОВА ОЗЕЛЕНЕНИЯ МОСКВЫ	358

В. С. Лебедев ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ОХРАНЫ ЖИВОТНОГО МИРА	359
О. В. Аверичева, А. В. Мартынов О ПЕРСПЕКТИВАХ КОДИФИКАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....	359
А. О. Соболева ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ КУЛЬТУРЫ ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ	360
А. И. Пуцин ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРОВ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО РЫБОЛОВСТВА.....	361
А. А. Радыш, Г. У. Фаталиева ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗМЕЩЕНИЯ АЭРОДРОМОВ ..	362
К. А. Суханова, П. В. Трушкина ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРОБЛЕМЕ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ.....	362
Е. С. Сыркина, К. С. Чернова РЕАЛИЗАЦИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО АСПЕКТА ESG- ПРИНЦИПОВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	363
Г. Г. Умалатова МЕХАНИЗМЫ ЭКОЛОГИЗАЦИИ ЦИФРОВОЙ СФЕРЫ: ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УМЕНЬШЕНИЯ ЦИФРОВОГО СЛЕДА	364
Я. Я. Шейченко УЧЕТ ИСПОЛЪЗУЕМЫХ ОБЪЕКТОВ ЖИВОТНОГО МИРА ПОЛЬЗОВАТЕЛЯМИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА	365
Подсекция 2 ЗЕМЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ: УСТОЙЧИВЫЕ ПРИОРИТЕТЫ В МЕНЯЮЩИХСЯ УСЛОВИЯХ	
С. К. Байрамов СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....	366
К. А. Безбородова О РЕАЛИЗАЦИИ МЕХАНИЗМА КОМПЛЕКСНОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ В НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТАХ.....	367
А. Д. Вавилов, А. И. Волгин ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАРАЛЛЕЛЬ: АГРАРНАЯ РЕФОРМА П. А. СТОЛЫПИНА И ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ГЕКТАР	368
М. В. Герман, А. Н. Коновалова ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН.....	369
А. К. Губанов, Д. К. Лукьянов ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО В РОССИИ: ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ.....	370
А. Д. Дубровский ЗЕМЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ: УСТОЙЧИВЫЕ ПРИОРИТЕТЫ В МЕНЯЮЩИХСЯ УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА	371
Д. А. Колосов, М. П. Усольцев ПРОБЛЕМА ДОСТУПА К ЛИНЕЙНЫМ ОБЪЕКТАМ НА ЗЕМЛЯХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ.....	371
Р. К. Магомедов АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЗВРАЩЕНИЯ В ОБОРОТ НЕЗАДЕЙСТВОВАННЫХ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	372
И. А. Манаев ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИЗЪЯТИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ СТРОИТЕЛЬСТВА АВТОМОБИЛЬНЫХ ДОРОГ. .	373

Д. С. Миронова ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ 374	К. Н. Горшкова ОПЫТ ИНТЕГРАЦИИ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ 387	
Е. А. Николайчук, Е. С. Соболев ОСОБЕННОСТИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ЛИЦАМ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМ НЕСЕНИЕ ВОИНСКОЙ ОБЯЗАННОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ. 374	А. Н. Дружинина ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 125 УПК РФ 387	
И. И. Пименов, А. А. Хазирова ПРОБЛЕМА НЕНАДЛЕЖАЩЕГО СТРОИТЕЛЬСТВА И СОДЕРЖАНИЯ СКОТОМОГИЛЬНИКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. 375	Т. М. Захарченко, А. Р. Матюшкина ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРИЗНАНИЯ ОБВИНЯЕМОМ СВОЕЙ ВИНЫ 388	
В. А. Попова, П. А. Балышева ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНЫ ЗЕМЕЛЬ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ТЕРРИТОРИЙ 376	А. М. Ибрагимов ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ СВИДЕТЕЛЕЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ 389	
Е. С. Сорокина, А. Е. Шакирова ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО АУКЦИОНА ПО ПРОДАЖЕ И АРЕНДЕ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА, НАХОДЯЩЕГОСЯ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИЛИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ. 377	А. С. Копункина ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ДОКАЗЫВАНИИ. 390	
И. А. Сафонов, А. Н. Фролов АНАЛИЗ ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ 378	А. В. Марченко СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА ОТКАЗА ПРОКУРОРА ОТ ОБВИНЕНИЯ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ. 391	
М. А. Зелепукина, А. И. Чустеева ГАРАЖНЫЕ АМНИСТИИ – НЕОБХОДИМОСТЬ ИЛИ НУЖДА? ... 378	В. С. Рожков К ВОПРОСУ ИНФОРМАЦИОННОГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОЦЕДУРЫ ОЗНАКОМЛЕНИЯ ОБВИНЯЕМОГО И ЕГО ЗАЩИТНИКА С МАТЕРИАЛАМИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА С ЦЕЛЬЮ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РАЗУМНЫЙ СРОК 392	
<hr/>		
Секция 13		
ПУБЛИЧНОСТЬ И СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТЬ КАК ОСНОВА СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ ИДЕОЛОГИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА		
<hr/>		
Подсекция 1		
УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ		
П. Д. Демидова, В. С. Степаненкова РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОСМОТРА МОБИЛЬНОГО ТЕЛЕФОНА ... 380	Н. В. Симонов ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ НАЛОЖЕНИЯ АРЕСТА НА БЕЗНАЛИЧНЫЕ ДЕНЕЖНЫЕ СРЕДСТВА. 393	
Х. В. Амбалов ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПУТЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ В ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РФ 381	Е. С. Скрипицына ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОД СТРАЖУ КАК НАРУШЕНИЕ ПРИНЦИПА ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ 394	
А. М. Багадуров ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ СЛЕДОВАТЕЛЯ В ОБВИНИТЕЛЯ 382	В. А. Спиридонова НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ. 394	
А. Б. Баталов ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И ПОКАЗАНИЙ СПЕЦИАЛИСТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ 383	Р. И. Умаханов РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ 395	
К. К. Бахалаев ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ РФ СО СТРАНАМИ СНГ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЙ 384	Подсекция 2	
Д. Р. Биджиева ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА 385	СУДЕБНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРАВОРЕАЛИЗАЦИЯ	
Н. К. Гвоздев ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ПОДСЛЕДСТВЕННОСТИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ ИЛИ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ, ВКЛЮЧАЯ СЕТЬ ИНТЕРНЕТ 386	А. Д. Агапова ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОПРАВДАНИЯ СУДОМ ПРИСЯЖНЫХ. 396	
	А. Н. Азмуханова ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ... 397	
	П. В. Бабкова ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ВОЗМОЖНОСТЬ НЕПОСРЕДСТВЕННОГО УЧАСТИЯ В СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ, КАК ОСНОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ 398	
	М. С. Вавилкина ОСНОВАНИЯ ОТКАЗА ПРОКУРОРА ОТ ОБВИНЕНИЯ В СУДЕ. ... 400	
	А. А. Гаврилов, А. В. Кулаков ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ВЕРОЯТНОСТНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА 401	
	А. А. Герасимова «ПОВОРОТ К ХУДШЕМУ» В ПРАКТИКЕ СУДОВ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ. 402	
	И. О. Джанавов СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ СТОРОН В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ. 403	

М. В. Захарова ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	403	В. С. Васильева РАЗДЕЛ СОВМЕСТНОГО ИМУЩЕСТВА МЕЖДУ СУПРУГАМИ: ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ И ПОРЯДОК РАСПРЕДЕЛЕНИЯ	419
И. Д. Исаев О ПРАВЕ СУДА САМОСТОЯТЕЛЬНО СОБИРАТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА	404	С. А. Власова К ВОПРОСУ О ГРАЖДАНСКОЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ЕЕ ХАРАКТЕРНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ	420
Е. О. Кравцов ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА АДВОКАТА НА СОБИРАНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	406	А. А. Волкова ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО УСЫНОВЛЕНИЯ	421
Е. А. Мигаль ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ЛИЦ И ПРИНЦИП РАВЕНСТВА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА ПЕРЕД ЗАКОНОМ И СУДОМ	407	Д. В. Волковицкая, Д. А. Нагорная ВОПРОСЫ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ СУДА ПО ДЕЛАМ О ВОЗВРАЩЕНИИ НЕЗАКОННО ПЕРЕМЕЩЕННОГО В РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ ИЛИ УДЕРЖИВАЕМОГО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ РЕБЕНКА И ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ В ОТНОШЕНИИ ТАКОГО РЕБЕНКА ПРАВ ДОСТУПА	422
А. О. Киселев, В. А. Мощенко К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ИНСТИТУТА СЛЕДСТВЕННЫХ СУДЕЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ	408	А. А. Гаврилов, А. В. Кулаков ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	422
Р. А. Раджабханов К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА «СВИДЕТЕЛЬ» И «ОЧЕВИДЕЦ» В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	409	К. А. Голубенко, С. П. Грязнова ВОЗМОЖНОСТЬ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПРОКУРОРОМ ЗАКЛЮЧЕНИЯ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ	423
К. С. Сидоренко ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПО ВЗЫСКАНИЮ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ИЗДЕЖЕК ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ	411	Д. Ю. Грищенко К ВОПРОСУ О ПРАВОВЫХ ИНСТРУМЕНТАХ ВОЗДЕЙСТВИЯ ВЗЫСКАТЕЛЯ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА	424
<hr/>			
Секция 14			
СОВРЕМЕННЫЙ ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА И ПРАВореализации			
<hr/>			
Г. А. Азаренков ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИМУЩЕСТВА ДОЛЖНИКА НА ТОРГАХ	412	К. В. Егорова, А. С. Зелепукина АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	425
Д. Р. Акманов ОСНОВАНИЕ ИСКА: АКТУАЛИЗАЦИЯ ДИСКУССИИ	413	А. Д. Егорова, В. С. Тельтевская ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УСТАНОВЛЕНИЯ И ОСПАРИВАНИЯ ОТЦОВСТВА В СЛУЧАЕ ПРИМЕНЕНИЯ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	426
П. А. Алибекова СТИРАНИЕ ПРОШЛОГО: ЗАЩИТА ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ В ИНТЕРНЕТЕ (ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)	414	В. Л. Загорский СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА ОТВОДА СУДЬИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ЗАРУБЕЖНЫЕ СТРАНЫ И РФ	427
Д. В. Антонив ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЕМ АВТОРСКИХ ПРАВ НА ПРОИЗВЕДЕНИЯ, СОЗДАННЫЕ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ	414	М. М. Зворыкина ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ПОДСУДНОСТЬ ДЕЛ О ВЗЫСКАНИИ АЛИМЕНТОВ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ	428
Я. В. Афтаева, М. А. Жукова ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ	415	А. А. Касьянова, Н. О. Кучина ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ И РАВНОПРАВИЯ СТОРОН В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	429
С. С. Белоусов К ВОПРОСУ О СИСТЕМАТИЗАЦИИ ПРАКТИКИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ АДВОКАТОВ К ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	416	Э. Р. Кафтаева, С. Д. Шелях ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС: ОБЗОР ОЖИДАЕМЫХ ИЗМЕНЕНИЙ	430
М. С. Береговский ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ И РАЗРЕШЕНИИ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ В ПОРЯДКЕ УПРОЩЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА	417	И. А. Келина ИНСТИТУТ ДОГОВОРНОЙ ПОДСУДНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ЕГО УПРАЗДНЕНИЯ	430
К. М. Бурякова К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДАМИ РАЗМЕРА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПРИ РАЗРЕШЕНИИ СПОРА, ВОЗНИКШЕГО ВСЛЕДСТВИЕ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА	418	А. В. Киреева О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	431
		В. А. Климентова ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАДЛЕЖАЩЕГО ИЗВЕЩЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	432
		Н. В. Крицин ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПО РАССМОТРЕНИЮ И РАЗРЕШЕНИЮ ДЕЛ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ФАКТА ПРИЗНАНИЯ ОТЦОВСТВА	433

М. С. Кузьмина РАСКРЫТИЕ СВИДЕТЕЛЬСКИХ ПОКАЗАНИЙ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССАХ	434	М. А. Алпатов ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА О НЕПРАВОМЕРНОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИНСАЙДЕРСКОЙ ИНФОРМАЦИИ	449
Д. С. Лашманова ПРОБЛЕМАТИКА ПРОЦЕДУРЫ ПРИЗНАНИЯ ГРАЖДАНИНА БЕЗВЕСТНО ОТСУТСТВУЮЩИМ	435	П. В. Бабкова ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ ТЕРРОРИЗМА В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ	450
К. А. Малетина, А. Г. Соколова ПРОБЛЕМЫ ТАЙНЫ СОВЕЩАНИЯ СУДЕЙ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	436	С. А. Войнов ЭКСПЕРТНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПУЛЬ, ВЫСТРЕЛЕННЫХ ИЗ ОХОТНИЧЬИХ РУЖЕЙ	451
Н. А. Малышев ИЗМЕНЕНИЕ НОРМ ПРАВА О ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВЕ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ	437	Т. А. Гладкова, Д. С. Гладков ТРАСОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБИРНЫХ КЛЕЙМ	452
Я. П. Машеро ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА	437	А. Н. Дружинина СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ДЛЯ ОБРАБОТКИ ИНФОРМАЦИИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ В ЦЕЛЯХ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	453
М. Г. Мясникова ЗАКЛЮЧЕНИЕ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ ПРИ БАНКРОТСТВЕ	438	А. А. Еликбаева, А. А. Задорожная ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ НА МЕСТЕ ПРОИСШЕСТВИЯ	454
Н. Д. Нарышкин АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВВЕДЕНИЯ АДВОКАТСКОЙ МОНОПОЛИИ НА РЫНКЕ ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ	439	Д. А. Жилина, А. Э. Чекмарев О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ КРИМИНАЛИСТИКИ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ	455
Г. А. Никитина ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ВОПРОСЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ	440	П. А. Злобин ЦИФРОВЫЕ СЛЕДЫ В КРИМИНАЛИСТИКЕ	456
Н. Д. Ряховская НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ О ВЗЫСКАНИИ АЛИМЕНТОВ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ	441	А. А. Каширина, Т. Э. Набиева РАБОТА НА МЕСТЕ ПРОИСШЕСТВИЯ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИ ОБНАРУЖЕНИИ СЛЕДОВ ПРИМЕНЕНИЯ ОТРАВЛЯЮЩЕГО ВЕЩЕСТВА БЕЛЕНЫ	457
Д. А. Силивончук, Е. В. Трепаков ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОДСУДНОСТИ СПОРОВ С УЧАСТИЕМ САМОЗАНЯТЫХ ГРАЖДАН	441	М. Н. Курилов, В. С. Ермолович ИСПОЛЬЗОВАНИЕ VR-ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	457
В. Е. Сычугов СУДЕБНЫЙ ПРИКАЗ КАК АКТ ПРАВОСУДИЯ	443	А. А. Олифиренко ТАКТИКА РАССЛЕДОВАНИЯ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ (НА ПРИМЕР АТАКИ MAN-IN-THE-MIDDLE)	458
Е. Н. Насекина, Д. Д. Труханов К ВОПРОСУ О НЕДОПУЩЕНИИ ДВОЙНОГО ВЗЫСКАНИЯ ПО ИСПОЛНИТЕЛЬНОМУ ЛИСТУ	444	Д. А. Пятаев ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТ КАК ОБЪЕКТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ	459
А. Г. Фартушняк ПРОБЛЕМА УСТАНОВЛЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДАЧУ ЛОЖНЫХ ОБЪЯСНЕНИЙ СТОРОНАМИ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА	444	А. В. Языкова ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ	460
Р. Ш. Хусаинова ИЗМЕНЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ЧАСТИ ОСНОВАНИЙ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	445	В. Р. Абишева, Д. Д. Хотенова ИССЛЕДОВАНИЕ ДОКУМЕНТОВ, ИЗМЕНЕННЫХ ПУТЕМ ДОПЕЧАТКИ	461
А. В. Цикарев СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ДОГОВОРНОЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ПОДСУДНОСТИ	446	Д. А. Бондаренко, Н. В. Симонов ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ДАННЫХ ЧЕЛОВЕКА В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ	462
Д. С. Щукин, А. С. Ромаданова ПРЕДМЕТ ДОКАЗЫВАНИЯ В ДЕЛАХ О ПРИВЛЕЧЕНИИ БЕНЕФИЦИАРА К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РАМКАХ ДЕЛ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ	447	А. Б. Лессард, Х. И. Буркаева ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПЯТЕН КРОВИ	463
Г. В. Эрднеева ЦИФРОВОЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО	447	А. Д. Егорова, В. С. Тельтевская КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ЛИЧНОСТИ ЭКСТРЕМИСТА В ЭПОХУ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	463
<hr/> Секция 15 КРИМИНАЛИСТИКА И СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА <hr/>			
Н. В. Фомочкина К ВОПРОСУ О РАССЛЕДОВАНИИ КИБЕРМОШЕННИЧЕСТВА, СОВЕРШАЕМОГО ПУТЕМ ФИШИНГА	449	А. В. Елисеева ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНИКО- КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ, ИСПОЛЬЗУЕМОГО ДЛЯ РАССЛЕДОВАНИЯ «ЦИФРОВЫХ» ПРЕСТУПЛЕНИЙ	464
		Е. В. Михайлова КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МЕТАТЕЛЬНОГО СТРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ	465

П. В. Несмачная, М. К. Посталюк
ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ
АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКИХ
СИСТЕМ ПРИ РАБОТЕ СО СЛЕДАМИ ПАЛЬЦЕВ РУК. 466

А. А. Песцова, М. Е. Филимонова
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ
ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ
ДЕЙСТВИЙ: ЗА И ПРОТИВ. 467

А. И. Подыма
К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА
В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ. 467

В. А. Ревякина
СОБИРАНИЕ ТЕКСТИЛЬНЫХ МИКРОВОЛОКОН НА МЕСТЕ
ПРОИСШЕСТВИЯ И ИХ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ. 468

А. А. Семичастнов
РАЗВИТИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ И ЭКСПЕРТНЫХ МЕР,
НАПРАВЛЕННЫХ НА ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ
БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В УСЛОВИЯХ
ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА. 469

А. А. Скрипченко
СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» И ПРОЕКТА
ЗАКОНА «О СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ». 470

Секция 16

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

А. И. Абдуразаков
КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
СЕТИ DARKNET КАК ПЛОЩАДКА ПРЕСТУПНЫХ ДЕЙСТВИЙ
В ВИРТУАЛЬНОЙ СФЕРЕ. 471

М. С. Бабинцев, Т. А. Курносова
ВЛИЯНИЕ ЧЕРЕПНО-МОЗГОВЫХ ТРАВМ НА ПРЕСТУПНУЮ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА. 472

Л. М. Бесланеева, Р. Б. Толекова
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ
В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ
(СРАВНИТЕЛЬНЫЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ). 473

А. Р. Ветрова
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОПРЯЖЕННЫХ
С ПОБУЖДЕНИЕМ (СКЛОНЕНИЕМ) К СУИЦИДУ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СОВЕРШЕННЫХ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ. 474

А. Ю. Ильиных, И. И. Сычев
ЦИФРОВИЗАЦИЯ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ
И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ. 475

Г. З. Капиев
ОСОБЕННОСТИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ
ХАРАКТЕРИСТИКИ ФИНАНСОВОЙ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ. 476

С. А. Кирюшкина
ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ. 477

М. М. Магомедова
ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПНОГО НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ
И СОЦИАЛЬНЫЕ МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ. 478

А. А. Мухтарова
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КОРРУПЦИОННЫХ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ. 479

Е. И. Садрединова
КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ
КИБЕРПРЕСТУПНИКОВ. 480

Х. Д. Усманов
БОРЬБА С КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬЮ: ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ. 481

И. И. Фомин, И. К. Смородинов
КОРРУПЦИОННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В ТАМОЖЕННЫХ
ОРГАНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОВРЕМЕННЫЕ
ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ. 482

К. В. Ворожейкина, К. С. Рогожина
ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ. 483

Д. С. Канцен
КУЛЬТУРАЛЬНАЯ КРИМИНОЛОГИЯ –
УЧЕНИЕ О ПРЕСТУПНОСТИ КАК ЭЛЕМЕНТЕ КУЛЬТУРЫ. 483

Секция 17

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ю. А. Абакумова
ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОКУРОРСКОГО
НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
О ГОСУДАРСТВЕННОМ ОБОРОННОМ ЗАКАЗЕ
ПОСРЕДСТВОМ ПОЛУЧЕНИЯ ДОСТУПА
К ЕДИНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЕ (ЕИС ГОЗ). 485

И. А. Журкин
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОТВОРЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ. 485

А. М. Ибрагимов
ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОБОРОННОГО ЗАКАЗА. 486

А. А. Имамбаев, Д. Р. Назарова
ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ. 487

И. Д. Исаев
КООРДИНАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ
ПРОКУРАТУРЫ ПО БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ. 488

Е. Ю. Мирошина
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ
С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ И СМИ:
ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ. 489

Р. С. Устарбекова
КИБЕРАТАКИ КАК ГЛОБАЛЬНАЯ УГРОЗА
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ. 489

А. Ю. Вьюгин, Е. Д. Швагрева
ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА
ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ. 490

Секция 18

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ ВИДОВ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ

В. В. Бикинеева
НОВЫЕ ВИДЫ ОРУЖИЯ – ПРАВДА ИЛИ ВЫМЫСЕЛ. 492

В. А. Бондаренко
СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗЦЫ ГИПЕРЗВУКОВОГО ОРУЖИЯ
«АВАНГАРД» И «ЦИРКОН». 493

М. Р. Зубаирова
ПЕРСПЕКТИВА ВНЕДРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО
ИНТЕЛЛЕКТА В ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ. 493

М. Н. Ибрехалилов, Н. В. Крутских
НОВЫЕ ОБРАЗЦЫ ОРУЖИЯ И ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ,
ИСПОЛЗУЕМЫЕ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СПЕЦИАЛЬНОЙ
ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ 494

А. А. Казаков
БЕСПИЛОТНЫЕ ЛЕТАТЕЛЬНЫЕ АППАРАТЫ.
ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ. 495

О. О. Лазарева
СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ВЫСОКОТОЧНОЕ
ОРУЖИЕ НА БАЗЕ РАКЕТНОГО КОМПЛЕКСА «КАЛИБР»
И ПРОТИВОКОРАБЕЛЬНОЙ РАКЕТЫ «ЦИРКОН» 496

М. Г. Магомедов
РУЧНОЙ ПРОТИВОТАНКОВЫЙ ГРАНАТОМЕТ
MATADOR RGW 90, ПРИМЕНЯЕМЫЙ В СПЕЦИАЛЬНОЙ
ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ УКРАИНЫ 497

И. Р. Мирсолиева
БЕСПИЛОТНЫЕ ЛЕТАТЕЛЬНЫЕ АППАРАТЫ
КАК УГРОЗА ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 497

Д. И. Моисеев, Я. Д. Котов
СУЩЕСТВЕННЫЕ ОПАСНОСТИ ДЛЯ ЖИТЕЛЕЙ
САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ 499

У. Ю. Моисеева
ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
В СОВРЕМЕННЫХ ВОЙНАХ. 499

Н. А. Панкевич, М. В. Шиятова
ТЕРМОБАРИЧЕСКИЕ БОЕПРИПАСЫ:
ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРИНЦИП ДЕЙСТВИЯ 500

С. В. Плетнева, П. Н. Сухорукова
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВЫСОКОТОЧНОГО ОРУЖИЯ
В РОССИИ 501

Д. И. Прокофьев
ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОРУЖИЯ.
ГИПЕРЗВУКОВОЕ ОРУЖИЕ РОССИИ. 502

П. С. Фенина
ЛАЗЕРНОЕ ОРУЖИЕ – ОРУЖИЕ НА НОВЫХ
ФИЗИЧЕСКИХ ПРИНЦИПАХ 503

Секция 19

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ЯЗЫКОВОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

Л. А. Батманова, О. И. Бахолдин
ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФЕМИНИТИВОВ
В ЮРИДИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТАХ. 504

К. А. Бурцев
ОПЫТ КОМПЛЕКСНОГО АНАЛИЗА
ОБВИНИТЕЛЬНЫХ СУДЕБНЫХ РЕЧЕЙ 505

Г. Г. Гаджимурадова
СВОЕОБРАЗИЕ ЯЗЫКА МОЛОДЕЖИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ. ... 506

Д. Н. Гереева
ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 507

Ю. Д. Конюхова
ОПЫТ ПОСТРОЕНИЯ КЛАССИФИКАЦИИ
РЕЧЕВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ 507

И. С. Макаров
ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ПОДГОТОВКЕ СУДЕБНОЙ
РЕЧИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ 508

А. И. Мачина
МЕТАФОРА В ЮРИДИЧЕСКОЙ РЕЧИ. 509

А. С. Муравьева, С. А. Шишкина
СПЕЦИФИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ
ЮРИСТА В МЕДИАСРЕДЕ 510

М. А. Шуркалов
ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕКЛАМНОГО ТЕКСТА .. 511

Секция 20

ПУБЛИЧНАЯ ВЛАСТЬ: ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

Е. Ю. Акеньшина
РОЛЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В ВЫЯВЛЕНИИ
КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ
И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ 513

М. В. Васильева, А. Е. Григорьева
ПЕРСПЕКТИВЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ
СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РФ. 514

Д. М. Дерина, М. М. Магомедов
ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ И ПУТИ
ИХ РЕШЕНИЯ: АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ 514

А. Р. Калимуллов, В. С. Федоров
МЕСТО И РОЛЬ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ. 515

С. С. Карышева, И. А. Супротивная
АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА БОРЬБЫ
С КОРРУПЦИЕЙ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ. ... 516

Е. А. Кострюкова
НОРМАТИВНОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ВЗАИМОЗАМЕЯМОСТИ ЛЕКАРСТВЕННЫХ
ПРЕПАРАТОВ В ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ. . 517

К. М. Курбанов
К ВОПРОСУ О ЛУЧШЕЙ ФОРМЕ ПРАВЛЕНИЯ. 518

К. Ш. Мамасолиева, С. В. Мхитарян
АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ. 519

А. Н. Михина, М. С. Сычева
К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОМ РЕГУЛИРОВАНИИ
ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 519

Ю. Д. Моисеева
ПРОФИЛАКТИКА ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО
ДВИЖЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ) 521

М. И. Мустафаев
АДМИНИСТРАТИВНАЯ ЮСТИЦИЯ И НЕКОТОРЫЕ
ПРОБЛЕМЫ ЕЕ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ. 522

Д. А. Сергеенко
НАСТАВНИЧЕСТВО КАК ОСНОВА КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 522

А. А. Титова, Д. М. Смирнова
ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА
ЭЛЕКТРОСАМОКАТОВ В СФЕРЕ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ 523

А. Г. Тучина
ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ ГРАЖДАН НА ОБРАЩЕНИЕ
И ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ 525

А. З. Шахбанов
ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КАК СУБЪЕКТ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА:
АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ПЕРСПЕКТИВЫ В БУДУЩЕМ 525

А. Д. Неволина, Д. В. Даутов
АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС РЕЛИГИОЗНЫХ
ОБЪЕДИНЕНИЙ: СУЩНОСТЬ, ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ. . 526

С. А. Шаталин ЭТАПЫ И ПРИНЦИПЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ С МОЛОДЕЖНЫМИ ОБЩЕСТВЕННЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ	527
---	-----

Секция 21

ПРАВОВАЯ ПСИХОЛОГИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
ОПЫТ И НОВЫЕ ТРЕНДЫ

А. И. Аммациева ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СОТРУДНИКОВ СИЛОВЫХ СТРУКТУР	529
А. Р. Балюк, А. А. Заводная ФРУСТРАЦИЯ: ИНТЕРАКТИВ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ	529
И. А. Воинская, А. В. Гришанов ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СТРЕСС В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ	530
А. А. Карапетян, А. С. Шпаченко СТРЕСС: КАК ЕГО РАСПОЗНАТЬ	531
О. С. Кибкало МОТИВАЦИЯ В ВЫБОРЕ ПРОФЕССИИ И ПОСТУПЛЕНИЯ В ВУЗ	532

Я. Е. Малиева, С. А. Шиян КРИМИНАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ И ВМЕНЯЕМОСТЬ ПРИ ШИЗОИДНОМ РАССТРОЙСТВЕ ЛИЧНОСТИ	533
---	-----

П. М. Муртазалиева ПРИМЕНЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ДОПРОСА: СОБЛЮДЕНИЕ ЭТИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ	533
--	-----

О. Д. Тормосина, К. С. Семенов ДЕФОРМАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ У СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ	534
---	-----

Секция 22

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ТРУДА И СОЦИАЛЬНОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Д. О. Лихачев, И. А. Ермолин СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ТРУДОВЫХ ПРАВ РАБОТНИКОВ	536
--	-----

А. Д. Айдашкина, А. А. Зотова РЕАЛИЗАЦИЯ МАТЕРИНСКОГО КАПИТАЛА ПРИ ЛИШЕНИИ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ	537
--	-----

С. К. Байрамов ПРАВОМЕРНОСТЬ НЕЗАКЛЮЧЕНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА С ВОДИТЕЛЯМИ ТАКСИ И БИЗНЕС-АГРЕГАТОРОВ	537
---	-----

Д. Р. Блинов НОВЕЛЛЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОБАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ: ТРУДО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	538
---	-----

Д. А. Демина ПРОБЛЕМА ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СПОРТСМЕНОВ	539
---	-----

П. М. Кузнецова ПРАВО ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)	540
---	-----

А. П. Кучеренко, И. Н. Лопанов НЕОФОРМЛЕНИЕ РАБОТНИКА НА РАБОТУ И ТРУДНОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ	541
---	-----

К. А. Меграбян ПРОКУРАТУРА КАК СУБЪЕКТ ЗАЩИТЫ ТРУДОВЫХ ПРАВ, СВОБОД И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	542
---	-----

Д. Е. Анিকেева, С. А. Минькова АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В СВЯЗИ С САМОЗАЩИТОЙ ТРУДОВЫХ ПРАВ, И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	542
--	-----

Е. А. Рыбакова, Е. А. Цыкина К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ТРУДА РАБОТНИКОВ, НАПРАВЛЯЕМЫХ ВРЕМЕННО РАБОТОДАТЕЛЕМ К ДРУГИМ ФИЗИЧЕСКИМ ЛИЦАМ ИЛИ ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦАМ ПО ДОГОВОРУ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ТРУДА РАБОТНИКОВ (ПЕРСОНАЛА)	543
--	-----

С. А. Гусева, Г. Р. Турасова ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ЗАЩИТА ТРУДА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	544
--	-----

М. А. Шкунова ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛИГРАФА ПРИ ПРИЕМЕ НА РАБОТУ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ НЕОБХОДИМОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	545
---	-----

Секция 23

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ШТУДИИ

Подсекция 1
ФИЛОСОФИЯ И ПРАВО

Э. Э. Аркелова РОССИЙСКАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА В КОНТЕКСТЕ ДИНАМИКИ ИДЕЙ МЕТАМОДЕРНА	547
--	-----

О. А. Буржимский ДЕНЬГИ КАК СИМУЛЯКР СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ОТНОШЕНИЙ	548
--	-----

А. Е. Давидян ЛОГИЧЕСКОЕ ТОЛКОВАНИЕ НОРМ ПРАВА	548
--	-----

К. С. Ерышева СОКРАТ О ЖИЗНИ И СМЕРТИ. КАРТИНА «СМЕРТЬ СОКРАТА» ЖАКА-ЛУИ ДАВИДА	549
--	-----

А. Т. Ларина КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ «...ВОСПЕТА ЗВОНКОЙ ПУШКИНСКОЙ СТРОКОЙ» В ТАМБОВСКОМ КРАЕ	550
--	-----

В. А. Логинова ОСОБЕННОСТИ АРГУМЕНТАЦИИ МИСТИКОВ	551
--	-----

П. Д. Медведева КЛАССИЧЕСКИЕ ДЕТЕКТИВНЫЕ СЮЖЕТЫ: ЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ	552
---	-----

Н. В. Овчаренко ИСКУССТВО ОБЩЕНИЯ И ЕГО ЗНАЧИМОСТЬ	553
--	-----

К. С. Солохина СНАТГРТ: ЛОГИКА, ТАЙНЫЕ И ЯВНЫЕ РИСКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ	554
---	-----

М. Р. Сукаркаева ЛОГИКА ПРОКУРОРА КАК ЧАСТЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛОГИКИ	555
--	-----

В. С. Ерохин, Э. Р. Токов ФЕНОМЕНЫ ПРАВОСУДИЯ И ВЛАСТИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ФИЛОСОФИИ МИШЕЛЯ ФУКО	556
--	-----

А. Т. Абасова СООТНОШЕНИЕ ПРАВА И СПРАВЕДЛИВОСТИ	557
--	-----

Подсекция 2

СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО: СОЦИАЛЬНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ
АСПЕКТЫ

- А. В. Артемьева**
КАРЬЕРНЫЕ ОЖИДАНИЯ СТУДЕНТОВ РАЗЛИЧНЫХ ВУЗОВ 557
- А. М. Гусейнов**
ДОВЕРИЕ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
К «РОСГВАРДИИ» 558
- Д. С. Залипухина**
ДУХОВНЫЙ СМЫСЛ ТАИНСТВА ВЕНЧАНИЯ
И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ 559
- А. О. Блахина, А. А. Засядько**
СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ УСЫНОВЛЕНИЯ
В ГЛАЗАХ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ 559
- М. К. Карпенко**
ФИЛОСОФИЯ АРИСТОТЕЛЯ
И ИДЕИ ЛЕГИЗМА В ДРЕВНЕМ КИТАЕ 561
- А. В. Лысова**
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА
КАК СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА В ГЛАЗАХ СТУДЕНТОВ
ЮРИДИЧЕСКОГО ВУЗА 561
- Л. Р. Умярова**
ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ
ТАТАРСКОГО НАРОДА 562
- А. А. Юдина**
ИНТЕРНЕТ В ЖИЗНИ МОЛОДЕЖИ:
ЗАВИСИМОСТЬ ИЛИ ВОЗМОЖНОСТЬ 564
- Н. А. Мартинчук, О. О. Мартынова**
ДОЛГ КАК ОСНОВА ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 565

Секция 24

ОБЩЕНИЕ БЕЗ ГРАНИЦ

Подсекция 1

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК – ЯЗЫК ОБЩЕНИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ
(НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ)

- Д. А. Плетнев, М. С. Гончарова**
GUN RIGHTS IN THE USA: COMPARATIVE ANALYSIS 567
- N. S. Zagorodnev**
THE HISTORY OF THE RELATIONSHIP
BETWEEN QUEEN ELIZABETH II
AND THE PRIME MINISTER WINSTON CHURCHILL
(BY FOCUSING ON THE HISTORICAL SERIES “THE CROWN”) 567
- А. Ye. Kadikov, V. N. Genin**
SOCIALITY AS ONE OF THE MODERN
GLOBAL TRENDSETTINGS (IN ENGLISH-SPEAKING
COUNTRIES AND NOT ONLY) 568
- Ю. Р. Камилов**
AVAILABILITY OF MEDICAL SERVICES IN DEVELOPED COUNTRIES 569
- А. А. Крылова**
ENGLISH YOUTH SLANG 569
- D. A. Margusheva, S. O. Alexandrova**
DISCUSSION POINTS OF THE LAW OF FEBRUARY 28, 2022
“ON AMENDMENTS TO THE FEDERAL LAW “ON THE STATE
LANGUAGE OF THE RUSSIAN FEDERATION” 570
- П. Д. Медведева**
THE STATUS OF THE DEATH PENALTY IN THE REALITIES
OF THE 21ST CENTURY 571

Подсекция 2

- С. Н. Аверьянова**
JURISTENAUSBILDUNG IN DEUTSCHLAND 571
- Д. Ю. Дементьева**
KRIMINALITÄTSRATE IN DEUTSCHLAND 572
- А. С. Илясова**
CARACTÉRISTIQUES DU SYSTÈME JUDICIAIRE EN SUISSE 573
- К. А. Кузьмина, Э. А. Нейман**
TEILNAHME EINES ANWALTS AN GERICHTSVERFAHREN 574
- А. С. Князева**
LE DÉVELOPPEMENT DURABLE ET RÈGLEMENT
DES DIFFÉRENDS INTERNATIONAUX 574
- Р. А. Магасумова**
SCHEIDUNGSVERFAHREN IN DEUTSCHLAND 575
- А. В. Петрова**
LES COLLECTIVITES LOCALE EN FRANCE
ET EN FEDERATION DE RUSSIE 576
- В. Д. Прибок, М. А. Костриков**
СДЕЛКА СО СЛЕДСТВИЕМ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ 576
- А. Y. Rudakova**
MECHANISMEN FÜR DEN INTERNATIONALEN
RECHTSSCHUTZ DER RECHTE VON SPORTLERN 577
- А. В. Уваннай**
LES MESURES POLICIERS LORS
DE RASSEMBLEMENTS EN FRANCE 578

Подсекция 3

- А. В. Беленко, В. С. Васильева**
ETHICAL PROBLEMS OF EUTHANASIA 579
- К. О. Бычков**
CORPORATE FRAUD 579
- К. В. Заикин**
BASKETBALL: NOW AND THEN 580
- К. О. Кащеев**
DIGITAL PRIVACY OR STATE SECURITY:
A NECESSARY CHOICE OR A FALSE DILEMMA? 580
- И. И. Ларченков, Я. Д. Котов**
NUREMBERG PRINCIPLES 581
- Д. О. Лихачев**
ESCAPED DOESN'T MEAN UNPUNISHED 582
- В. А. Мингалев**
THE PROBLEM OF LEGAL ETHICS IN “HOW TO GET AWAY
WITH MURDER” SERIES 583
- Е. И. Пантелеев**
ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND COPYRIGHT LAW:
WHO HOLDS THE PEN? 583

Секция 25

ПРАВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ В ПРОКУРОРСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

- С. А. Кирюшкина**
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНЫХ СЛОВ
В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ 585
- М. Р. Прозоров**
СТАНДАРТИЗАЦИЯ ПРАВОВЫХ ДОКУМЕНТОВ 585
- Н. Т. Хасиева**
ПРАВИЛА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ СЛОВ
В ЮРИДИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТАХ 586

Секция 1

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЧАСТНОПРАВОВОЙ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКОЙ) НАУКИ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Подсекция 1

РАЗВИТИЕ МЕТОДОЛОГИИ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ДЕЙТЕЛЬНОСТИ

Ю. Р. Абдулкеримов,

*начальник отдела практической подготовки
и трудоустройства выпускников Северо-Кавказского
института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)*

*Научный руководитель: З. Р. Ханова –
доцент кафедры гражданского права*

СКИ (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), к.ю.н.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДРОНОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Как справедливо отмечают современные исследователи, беспилотные летательные аппараты (далее – БПЛА) в последнее время используются все чаще для разного вида работ, например для фото- и видеосъемки местности, доставки предметов и товаров, в спасательных операциях и т.п., вследствие чего это приводит к увеличению количества квадрокоптеров и иных БПЛА. При этом стоит помнить и учитывать, что квадрокоптер не просто полезная «игрушка», но прежде всего воздушное судно, на использование которого распространяются соответствующие авиационные правила¹.

Исследователи отмечают, что «основным направлением политики государства в отношении БПЛА является риск-ориентированный подход, направленный на обеспечение авиационной безопасности и недопущение совершения противоправных действий различного характера с использованием дронов. Для достижения этой цели внедряются законодательные инициативы, направленные на регулирование контроля за оборотом беспилотных систем на рынке и установление правил их использования в воздушном пространстве»².

В России развитие использования БПЛА в секторе гражданского права часто сталкивается с неопределенностью в правовом регулировании и недостаточными правовыми знаниями участников рынка, которые в результате несут риск юридической ответственности.

В то же время, необходимо принимать во внимание угрозы, которые может нести неконтролируемое развитие рынка беспилотных летательных аппаратов. Из них потенциально опасными можно назвать не более 60 тысяч, остальные можно таковыми не считать (игрушечные БПЛА, БПЛА для закрытых помещений, спортивные авиамодели). «Более того, такие «потенциально опасные» беспилотники в запретных зонах просто не взлетят в связи с ограничениями производителей», – подчеркивают эксперты. Вместе с тем попадание даже

небольшого дрона в двигатель самолета может создать риск возникновения неполадок, возгорания двигателя. Это может означать серьезную опасность, оставляя лопасти двигателя деформированными, вплоть до угрозы пожара или взрыва³.

В связи с изложенным особенно большое значение приобретает создание эффективной системы правового регулирования использования БПЛА в частноправовой сфере и популяризация этих знаний. Здесь следует отметить, что Гражданский кодекс РФ напрямую не регулирует использование БПЛА. В целом можно сказать, что на них распространяется правовой режим имущества при их использовании.

Согласно ст. 128 Гражданского кодекса РФ «Объекты гражданских прав», «к объектам гражданских прав относятся вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права; результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага». Таким образом, с ними могут совершаться сделки, как и с иным имуществом. Следовательно, в рамках гражданско-правового оборота БПЛА могут совершаться такие разновидности сделок, как сделка купли-продажи (гл. 30 ГК РФ), сделка мены (гл. 31 ГК РФ), сделка дарения (гл. 32 ГК РФ) и др.

Особый правовой режим БПЛА, включая процедуру регистрации, права пилота БПЛА и т.д., устанавливается воздушным законодательством.

Вместе с тем с гражданско-правовым регулированием тесно связаны проблемы гражданско-правовой ответственности за ущерб, причиненный БПЛА. В частности, ст. 1064 Гражданского кодекса РФ установила, что «вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред». По закону обязанность возместить ущерб может быть возложена на лицо, которое не является причиной ущерба. Обязательство вредителя выплатить жертвам компенсацию, превышающую компенсацию за ущерб, может быть установлено законом или договором. Закон может устанавливать обязанность лица, которое не является причиной ущерба, выплачивать компенсацию жертвам, превышающую компенсацию за ущерб.

Кроме того, как отмечают исследователи, «неясным остается вопрос об ответственности в случае причинения

¹ Слесарев С. А. Квадрокоптеры: регистрация и использование // СПС «КонсультантПлюс». 2022.

² Борисенко В. В. Политика государственного регулирования правового статуса применения беспилотных летательных аппаратов // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2017. Т. 3. № 13. С. 1142.

³ См.: Эксперты рассказали, как нужно регулировать полеты беспилотников в России // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/economy/20180228/1515416463.html> (дата обращения: 04.01.2023).

беспилотниками тяжкого вреда, обусловленного сбоем в установленном в них программном обеспечении. Для решения этой проблемы рациональным представляется установление административной и уголовной ответственности для лиц, разрабатывающих ненадлежащее программное обеспечение для беспилотников либо нарушающих технологию его установки и обслуживания»¹.

В целом следует сделать вывод, что правовое регулирование использования беспилотных летательных аппаратов как в России, так и в мире сегодня находится только в начале пути, особенности будущих правовых систем все еще определяются, и многие вопросы еще предстоит решить (например, относительно ответственности за ущерб).

В правовой литературе в связи с этим было высказано предположение о целесообразности принятия отдельного правового акта, устанавливающего правовой статус беспилотных летательных аппаратов.

В частности, А. А. Макухин пишет: «Таким образом, законодательное регулирование правового статуса беспилотников в Российской Федерации находится в стадии становления. Создание соответствующей нормативной базы путем внесения изменений в существующие нормативные правовые акты, усложняют воздушное законодательство и, соответственно, правоприменительную практику». На его взгляд, законодательное регулирование правового статуса беспилотных летательных аппаратов должно осуществляться на основе единого нормативного правового акта, которым могут стать Федеральные авиационные правила использования беспилотных летательных аппаратов. Такой подход к решению проблемы определения правового статуса беспилотных летательных аппаратов в большей степени соответствует интенсивному развитию беспилотной авиации»².

На наш взгляд, такая идея имеет как положительные, так и отрицательные черты. С одной стороны, такой документ облегчит применение БПЛА в различных сферах, прежде всего частноправовой, и позволит гражданам с большей легкостью ориентироваться в правовых нормах в соответствующей сфере. Вместе с тем необходимо иметь в виду, что при всей необычности, оригинальности и новизне, БПЛА – это всего лишь одна из разновидностей имущества, а было бы нецелесообразно принимать отдельные нормативные правовые акты для каждого вида имущества.

М. А. Алпатов,

обучающийся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *О. Н. Ермолова* – доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н., доцент

TAKE OR PAY CLAUSE – ПЕРЕВОРОТ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ, ИЛИ ОРДИНАРНЫЙ СПОСОБ СТРУКТУРИРОВАНИЯ ДОГОВОРНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

В гражданском обороте, особенно при сопровождении крупных предпринимательских сделок, стороны всегда стремятся минимизировать свои издержки. Для этого стороны

как пользуются старыми договорными конструкциями, так и разрабатывают нечто совершенно новое. Так, в последние десятилетия в сфере поставок газа и иных природных ресурсов появилось так называемое условие «бери или плати»³. Под *clause take or pay* понимается условие, согласно которому одна из сторон обязуется оплатить товары даже в случае, когда она их не получила⁴. При первом прочтении данная оговорка вызывает сразу же огромное количество вопросов: является ли уплата данного предоставления встречным обязательством по смыслу ст. 328 ГК РФ или замаскированным абонентским договором; идет ли речь про установленную сторонами плату за отказ от договора, либо же это установленная неустойка, или все же речь идет о паушальных убытках.

Вариант с прочтением данной оговорки как своего рода абонентского договора встречается в доктрине⁵. В то же самое время, исходя из разъяснений Постановления Пленума ВС РФ № 49, абонентский договор не предполагается⁶. ВС РФ в своем ключевом для рассмотрения данного вопроса Определении СКЭС от 20 августа 2021 г. № 305-ЭС21-10216⁷ не стал квалифицировать договор с *take or pay clause* как абонентский договор, что позволяет сделать вывод, что гражданское право в силу свободы договора может воспринимать такие непоименованные в законе договорные конструкции и вне рамок абонентского договора. Хотя стоит согласиться с тем, что по существу конструкции очень схожи, однако в ситуации с *take or pay* вариант полной выплаты стороне цены договора как правило не усматривается, хотя в принципе и это является возможным. По сути, ВС РФ в *take or pay clause* усмотрел вариант расширенной альтернативной синаллагмы, говоря о двойственности условия *take or pay*. В то же самое время говорить о классическом синаллагматическом договоре здесь также не приходится, так как эквивалентность встречных предоставлений наблюдается только в том случае, если исполнение было реально востребовано. В случае же, когда реализуется модель *pay*, происходит своего рода плата долга, который не состоит в синаллагматической зависимости со встречным обязательством.

Вопрос о природе данного условия в контексте рассмотрения его через призму неустойки, паушальных убытков или платы за отказ от договора является более сложным. Здесь многое зависит от того, как понимать право на отказ от договора. Есть мнение, которое является господствующим, согласно которому, право на отказ от договора является вторичным правом, реализация которого обусловлена выплатой контрагенту определенной суммы (если она установлена). Именно в зависимости от инициатора расторжения договора видится основное различие между платой за отказ от договора и неустойкой взамен реального исполнения. Помимо этого, отмечается, что отказ от договора – действие, не связанное с нарушением обязательства, а выплата неустойка является его прямым следствием его нарушения⁸. Но можно взглянуть на ситуацию и под другим углом. По сути, плата за отказ от договора представляет собой способ компенсации потерь стороны, претерпевающей действие вторичного права, связанных с досрочным прекращением дого-

¹ Фокин М. С., Рязанов Н. С. Актуальные проблемы уголовно-правовой регламентации противоправного использования беспилотных мобильных средств // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 1. С. 103–110.

² См.: Макухин А. А. Законодательное регулирование правового статуса беспилотных летательных аппаратов // Научный вестник Крыма. 2017. № 1. С. 5.

³ См.: Bailey J. *Constructional Law*. Vol. 1–3. London, New York Informa Law from Routledge. 2011. P. 36.

⁴ См.: Halson R. *Liquidated damages and penalty clause*. First edition Oxford university press. New York. 2018. P. 240.

⁵ См.: Егоров А. В. Заранее оцененные убытки как ключ к пониманию правовой природы договорных условий «бери или плати», а также платы за отказ от договора // Вестник гражданского права. № 3. 2022. С. 31.

⁶ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // Бюллетень ВС РФ. 2019. № 2.

⁷ См.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 20 августа 2021 г. № 305-ЭС21-10216 по делу № А40-328885/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ См.: Исполнение и прекращение обязательства: комментарий к статьям 307–328 и 407–419 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А. Г. Карапетов. М., 2022. С. 391.

ворных правоотношений¹. При таком подходе мы получаем ситуацию, при которой институт платы за отказ от договора компенсирует лишь фактические затраты лица, и начинает походить на институт заранее оцененных убытков, которые изначально предполагались не в качестве неустойки, а в качестве способа восстановить эквивалентность в отношениях сторон². При таком понимании платы за отказ от договора в условии *take or pay* действительно можно увидеть тот самый институт фактического возмещения потерь. Однако тут возникает следующая проблема. Довольно большое количество договорных типов в силу закона предусматривают право на отказ от договора, не обусловленный платой за это действие. Согласно Постановлению Пленума ВС РФ № 54, если право на отказ от договора предоставлено императивной нормой закона, плату за реализацию права на отказ от договора установить невозможно. В такой ситуации *take or pay* существовать, на первый взгляд, не может. Но с другой стороны, именно в условии *take or pay* можно увидеть те самые заранее оцененные убытки, которые компенсируются в связи с досрочным сворачиванием договорной программы правоотношений и в то же самое время не являются ни платой за отказ от договора, ни неустойкой.

В результате мы получаем стройное построение, в котором отказ от договора воспринимается как реализация секундарного права на расторжение договора, с выплатой стороне предоставления. Неустойка представляет собой меру ответственности, которая может корректироваться в силу ст. 333 ГК РФ, но все же носит карательную природу и заранее оцененные убытки, которые по сути являются лишь способом частично скомпенсировать потери стороны.

Г. А. Арзуманова, Т. С. Коптелина,

обучающиеся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»
Научный руководитель: *О. А. Чаусская* – доцент кафедры
гражданского права ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н., доцент

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ИСКЛЮЧЕНИЯ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ ИЗ КОНКУРСНОЙ МАССЫ ГРАЖДАНИНА-ДОЛЖНИКА

В современном российском обществе встречаются некоторые проблемы, касающиеся такого института гражданского права, как несостоятельность (банкротство) физических лиц. В п. 1 ст. 24 ГК РФ сказано, что гражданин по своим обязательствам отвечает всем принадлежащим ему имуществом. Но встречаются исключения, когда на жилые помещения должника не может быть обращено взыскание.

Так, согласно ч. 1 ст. 446 ГПК РФ, таким исключением является жилое помещение гражданина, которое является для него и членов его семьи единственным пригодным помещением для постоянного проживания, но только если оно не является предметом ипотеки.

Важное значение указанные правила приобретают в том случае, когда гражданин признается банкротом и в отношении него был введен процесс реализации его имущества, поскольку после завершения расчетов с кредиторами гражданин по общему правилу освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требова-

ний, не заявленных при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации его имущества (п. 3 ст. 213.28 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»)³.

Задачей законодателя и правоприменителей является соблюдение баланса интересов должника и кредитора, который выражается в удовлетворении их требований. Соответствующие разъяснения даны в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан», согласно которому, именно исходя из вышеуказанного баланса интересов суд при наличии у должника нескольких жилых помещений на праве собственности определяет то жилое помещение, которое подлежит исключению из конкурсной массы, что позволяет в той или иной степени соблюдать баланс интересов участников правоотношений.

В Постановлении от 14 мая 2012 г. № 11-П⁴ Конституционный Суд РФ указал, что для соблюдения конституционного принципа соразмерности в сфере защиты прав и законных интересов кредитора (взыскателя) и гражданина-должника исполнительский иммунитет должен распространяться на жилое помещение, которое по своим объективным характеристикам (параметрам) является разумно достаточным для удовлетворения конституционно значимой потребности в жилище как необходимом средстве жизнеобеспечения. Для соблюдения принципа соразмерности законодателю необходимо внести изменения в гражданское процессуальное законодательство, касающиеся пределов действия исполнительского иммунитета в отношении такого имущества.

Отсутствие в действующем законодательстве четко установленных критериев определения уровня обеспеченности жильем как достаточного для удовлетворения потребностей должника и членов его семьи приводит к нарушению баланса интересов участников правоотношений. Так, в рамках дела о банкротстве гражданина на собрании кредиторов было принято решение о предоставлении конкурсным кредитором должнику в собственность квартиры площадью 19,8 м² с целью исключения из конкурсной массы двухкомнатной квартиры площадью 40,3 м² и обращении на нее взыскания. Данное решение собрания кредиторов было признано судом недействительным⁵.

Бездействие законодателя привело к повторному обращению кредитора гражданина-должника в Конституционный Суд РФ, который в Постановлении от 26 апреля 2021 г. № 15-П в отсутствие правового регулирования был вынужден определить условия обращения взыскания на единственное жилое помещение: его размеры превышают площадь, достаточную для удовлетворения потребности в жилище; гражданину-должнику и членам его семьи должно быть предоставлено жилье площадью не меньшей, чем по нормам предоставления на условиях социального найма, в пределах того же населенного пункта; при необходимости должно быть учтено соотношение рыночной стоимости жилого помещения с величиной долга, погашение которого в существенной части могло бы обеспечить обращение взыскания на жилое помещение.

¹ Опосредованно такую позицию принял ВС РФ. См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. № 4 (2017) (утв. Президиумом ВС РФ 15 ноября 2017 г.) // Бюллетень ВС РФ. 2018. № 11.

² См.: *Каралетов А. Г.* Неустойка как средство защиты прав кредитора в российском и зарубежном праве М., 2005. С. 8.

³ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в ред. от 28 декабря 2022 г.) // СЗ РФ. 2002. № 43, ст. 4190.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2012 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца 2 части 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф. Х. Гумеровой и Ю. А. Шихунова» // СЗ РФ. 2012. № 21, ст. 2697.

⁵ См.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29 октября 2020 г. № 309-ЭС20-10004 по делу № А71-16753/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

Кроме того, Конституционным Судом РФ и Верховным Судом РФ выработано еще одно возможное исключение из правила об исполнительском иммунитете единственного жилого помещения. На основании ст. 10 ГК РФ суд вправе отказать гражданину-должнику в защите прав, образующих исполнительский иммунитет, если установлено, что приобретение жилого помещения, формально защищенного таким иммунитетом, состоялось со злоупотреблениями.

Таким образом, в результате анализа судебной практики были выявлены пробелы в действующем законодательстве, которые выражаются в распространении исполнительского иммунитета на единственное жилое помещение независимо от его площади и стоимости и отсутствии исключений из этого правила. На наш взгляд, будет разумно дополнить абз. 2 ч. 1 ст. 446 ГПК РФ следующим исключением: «либо если общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, превышает норму предоставления площади жилого помещения по договору социального найма не менее чем на 50 процентов». В этом случае кредитор вправе наложить на него взыскание с предоставлением должнику замещающего жилого помещения, размер которого должен составлять не меньше 33 м², а в случае проживания в жилом помещении также одного члена семьи должника – не менее 42 м², двух и более членов семьи – по 18 м² на каждого проживающего в жилом помещении.

Г. В. Асадуллахова,

*обучающаяся Северо-Кавказского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России)*

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДМЕТА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Есть две основные причины, по которым наука обратилась к исследованию взаимоотношений между субъектами гражданского права: в связи с необходимостью выявления структуры, принципов и логики развития общественных отношений, регулируемых гражданским правом для построения адекватного механизма правового регулирования, а также в связи с необходимостью отграничения гражданского права от иных отраслей, структурирования материала в рамках целостной отрасли.

В соответствии со ст. 2 Гражданского кодекса РФ гражданское законодательство устанавливает правовой статус участников гражданского оборота, причины возникновения и порядок осуществления имущественных и иных имущественных прав, прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним личные средства, предусматривает отношения, связанные с участием в организации или управлении компанией, контрактами и другими обязательствами, другими имущественными и личными неимущественными отношениями¹. Нематериальные блага, включая права человека и неотъемлемые свободы, защищены гражданским законодательством, если природа этих нематериальных интересов не предусматривает иного.

Содержание имущественных отношений как предмета гражданского права образует «экономические связи по владению, пользованию и распоряжению материальными и нематериальными благами, обладающими свойством «товарности», выражающие принадлежность этих благ отдельным субъектам и их оборот»², а понятие регулируемых граждан-

ским правом имущественных отношений – стоимостные отношения по владению, пользованию и распоряжению материальными и нематериальными благами, обладающими качествами товара³.

При этом большинство исследователей придерживается традиционных взглядов на правовую природу имущественных отношений. Однако в ряде случаев приводимые ими позиции вызывают возражения. В частности, трудно полностью согласиться с тем, что «имущественные отношения, предусмотренные гражданским законодательством, должны обладать рядом взаимозависимых характеристик, а именно: сформированные на основе имущественных отношений; волевой характер деятельности участников имущественных отношений; юридическое равенство субъектов имущественных отношений; гражданско-правовые отношения; осуществление имущественных отношений на основе частных интересов». Хотя имущественные отношения и имущественные права важны для гражданского права, имущественные отношения также связаны с обязательствами.

Обращаясь к личным неимущественным отношениям в предмете гражданского права, следует учитывать, что они представлены двумя разновидностями: личные неимущественные отношения, связанные с имущественными, и личные неимущественные отношения, не связанные с таковыми. Следует заметить, что «цивилистическая доктрина, а вслед за ней и догма в современных политических и экономических условиях развития общества пошли по пути признания имущественной составляющей не только за личными правами, возникающими из личных неимущественных отношений, связанных с имущественными, но и за отдельными естественными правами человека, присущими ему с рождения и возникающими из личных неимущественных отношений, не связанных с имущественными». В качестве нематериальных благ гражданское законодательство рассматривает жизнь и здоровье, достоинство личности, личную неприкосновенность, честь и доброе имя, деловую репутацию, неприкосновенность частной жизни и жилища, личную и семейную тайну, свободу передвижения, свободу выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона (ст. 150 ГК РФ). Основными признаками данных благ является их связь с личностью обладателя и неотчуждаемость. Они, в отличие от всех иных благ, включенных в предмет гражданского права, не могут и не должны являться объектом торга, не включены в гражданский оборот и не обладают стоимостной характеристикой. Фактически они включены искусственно, на основе решения законодателя и догматического обоснования такой возможности. Изменение формулировки ст. 2 Гражданского кодекса РФ вызвало мнение о том, что «Гражданский кодекс Российской Федерации явно стремится расширить сферу гражданско-правового контроля, а не защиты», поскольку «предыдущий двусторонний кодекс личных неимущественных отношений был отменен, и нормы гражданского права были расширены, чтобы включить в них все такие отношения, независимо от какой-либо связи с собственностью, при условии, что они соответствуют характеристикам юридического равенства, автономии воли и имущественной независимости участников. И это законодательное новшество имеет принципиальное значение, поскольку, прежде всего, оно полностью соответствует провозглашенному Конституцией новому аксиоматическому принципу взаимоотношений личности и государства, который основан на признании прио-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/?ysclid=loqu9l6abn348821155

² Анисимов А. П., Рыженков А. Я. Предмет гражданского права на современном этапе правовой реформы // Современное право. 2020. № 7.

³ Богатова В. И. Предмет гражданского права в Гражданском кодексе РФ // Известия Алтайского государственного университета. 2019. № 2.

ритета прав и свобод человека (статьи 2, 17, 18 Конституции Российской Федерации)¹ а во-вторых, структура предмета регулирования гражданского права претерпела системные изменения».

Такой подход верен, но отчасти. Усиление регулятивной функции данных положений законодательства, несомненно, появляется в связи с приоритетом защиты основных прав и свобод человека. Однако нормы гл. 8 ГК РФ «Нематериальные блага и их защита» направлены именно на защиту данных отношений. Соответствующие статьи нацелены на определение особенностей применения достаточно специфических способов и мер защиты. Кроме того, трактовка положений ранее действовавшей редакции ст. 2 Кодекса о том, что гражданское право лишь защищает личные неимущественные отношения, не связанные с имущественными, но не регулирует их, является несколько необоснованной.

Таким образом, личные неимущественные отношения, которые не имеют ничего общего с имущественными отношениями, относятся к важным факторам, определяющим разделение отдела на юридические лица. Этот вывод позволяет усомниться в правильности позиции автора. Они считают, что «гражданское законодательство регулирует личные неимущественные отношения на основе взаимной оценки, которые обусловлены нематериальными (духовными) интересами, такими как жизнь, здоровье, честь, достоинство и богатство, в которых проявляются моральная ценность индивида и его личностные особенности»².

Вопрос предмета гражданского права обсуждался десятилетиями, и это нашло отражение в реформированном законодательстве. В то же время появляющиеся новеллы часто вызывают еще больше споров по этому довольно традиционному научному вопросу гражданского права.

А. А. Бакиева,

обучающаяся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: Ю. С. Былинкина – старший преподаватель кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «СГЮА»

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА СЧЕТА ЭСКРОУ В ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Договор счета эскроу представляет собой такую правовую конструкцию, при которой банк (эскроу-агент) открывает специальный счет эскроу для учета и блокирования денежных средств, полученных им от владельца счета (депонента) в целях их передачи другому лицу (бенефициару) при возникновении оснований, предусмотренных договором счета эскроу³. Данный договор пришел к нам из зарубежной практики, где эскроу используется уже достаточно долгое время. Эскроу (от англ. *escrow*) означает депонирование, то есть процесс организованного хранения чего-либо⁴. Фактически по договору эскроу третья сторона хранит на счете денежные средства до тех пор, пока сторонами не будут исполнены все условия договора. Стоит отметить, что в зарубежной практике, например в США, эскроу используется более широко: если в России по договору эскроу возможна передача только денежных средств, то в США такая возможность предоставляется в отношении любого имущества. Кроме того, услуги

по открытию эскроу счетов в США могут оказывать не только банки, но и нотариусы, юридические компании и т.д.

Эскроу является не просто договором, но еще и своеобразной гарантией исполнения всеми участниками данного соглашения своих обязательств. Так, в 2019 г. Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» обязал участников долевого строительства размещать свои денежные средства на счете эскроу. Такой договор является гарантией сохранности денежных средств участников долевого строительства, так как денежные средства на счете эскроу будут переданы банком застройщику только при полном исполнении бенефициаром своих обязательств. Несмотря на это, ряд исследователей отмечают некоторые проблемные вопросы, которые не урегулированы на данный момент.

Во-первых, появление счета эскроу значительно повысило стоимость жилого недвижимого имущества в сравнении с периодом до его использования. Отмечается, что ранее застройщик сразу получал денежные средства от дольщиков для осуществления строительства, теперь же застройщик вынужден использовать другие источники для данной цели, например брать кредит в банке под процент. Из этого следует, что затраты застройщика выросли, а вместе с ними и цены на жилье. В данном случае возможна поддержка застройщиков со стороны государства путем предоставления им льготного кредитования либо же реализации различных целевых государственных программ в данном направлении.

Во-вторых, на денежные средства, находящиеся на эскроу-счете, банком при их использовании не начисляются проценты, на это установлено ограничение в п. 5 ст. 5 Федерального закона «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации». Однако фактически банк имеет возможность использовать данные средства. Как отмечает Блинкова Е. В., в части начисления процентов сущность договора эскроу-счета не отличается от договора банковского счета⁵. В ст. 860.8–860.10 ГК РФ таких ограничений не установлено, следовательно, опираясь на п. 4 ст. 860.7 ГК РФ, на договор эскроу-счета должны распространяться общие правила начисления банком процентов по договору банковского счета при использовании банком находящихся на счете денежных средств.

В-третьих, сложности вызывает определение момента выплаты денежных средств бенефициару. Законодательно данный момент не определен, стороны прописывают это в самом договоре. Некоторые авторы отмечают, что строительство жилого дома проходит в несколько этапов и соответственно этому необходимо открывать счет поэтапно для застройщика. Такой порядок используется в Германии: там застройщики получают возможность использовать денежные средства на счете пропорционально выполненной ими работе, что создаёт баланс интересов депонента и бенефициара⁶. К тому же постепенное открытие эскроу-счета для застройщика поможет снизить его финансовые затраты на строительство, наладится процесс взаимодействия дольщиков с застройщиками. Однако нельзя не отметить, что постепенное открытие счета создает риски для дольщиков,

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм., одоб. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

² Долинская В. В. Актуальные проблемы развития предмета гражданского права // Вестник Омской юридической академии. 2020. № 2.

³ См.: Гражданский кодекс РФ. Часть вторая: федеральный закон от 26 января 1996 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5, ст. 410.

⁴ См.: Степанов Н. Е. Договор эскроу и жилищные правоотношения // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2020. № 1. С. 20–25.

⁵ См.: Блинкова Е. В. Договор условного депонирования (эскроу) в российском гражданском праве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 3. С. 21–26.

⁶ См.: Белоусова Е. В. Счет эскроу как способ защиты прав участников строительных отношений // Закон и право. 2022. № 4. С. 72–77.

что начинает противоречить главной цели эскроу счета для депонента – гарантии защиты его денежных средств.

Стоит также отметить, что эскроу счет подлежит обязательному страхованию Агентством по страхованию вкладов. Возмещение производится на сумму, не превышающую 10 млн руб., если же вкладчик имеет несколько эскроу-счетов, то сумма возмещения в совокупности не может превышать 10 млн руб. Однако если проанализировать рыночную стоимость жилых помещений в центральных городах Российской Федерации, таких как Москва и Санкт-Петербург, то можно заметить, что стоимость жилья там во многих случаях превышает указанную сумму, следовательно, можно сделать вывод о том, что максимально возмещаемая депонентам сумма должна быть увеличена, по крайней мере для центральных регионов.

Таким образом, можно сделать вывод, что договор счета эскроу является гарантией исполнения обязательств всеми участниками договорных отношений. Но в связи с новизной данного правового института в российском праве на практике остаются нерешенными некоторые вопросы, урегулировать которые возможно, опираясь на мнения ученых, зарубежный опыт и финансовую поддержку долевого строительства со стороны государства.

Д. Р. Биджиева, А. А. Сонова,
обучающиеся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»

ПРИЗНАНИЕ ДОГОВОРА ИПОТЕКИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ: СПОРНЫЕ МОМЕНТЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

В настоящее время договор ипотеки для многих является единственно возможным способом улучшения жилищных условий. Однако с широким распространением ипотеки возросло и количество споров, особенно касающихся признания договора ипотеки недействительным.

Противоречия, связанные с признанием договора ипотеки недействительным, возникают при анализе норм, содержащихся в ст. 10 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)»¹. Так, п. 2 указанной статьи Закона устанавливает, что договор об ипотеке считается заключенным и вступает в силу с момента его государственной регистрации. Однако п. 1 той же статьи предусматривает, что в случае несоблюдения требования о государственной регистрации договора, влечет его недействительность. Из этого следует, что государственная регистрация – необходимое условие действительности договора, но в то же время выступает в качестве условия признания его заключенным. Подобное законодательное противоречие порождает закономерный вопрос: какие применять последствия несоблюдения требований закона о государственной регистрации?

Если договор будет признан незаключенным, то в этом случае подлежат применению нормы об обязательствах вследствие неосновательного обогащения, а если будет признан недействительным, то последствия недействительности сделок². Кроме того, важным аспектом является то, что недействительным может быть признан только заключенный договор.

На практике также возникают спорные ситуации при признании договоров об ипотеке недействительными

по различным основаниям. Так, основанием признания договора об ипотеке недействительным является отсутствие какого-либо существенного условия, указанного в ст. 9 Закона об ипотеке. Несмотря на то, что законодательство определяет существенные условия договора ипотеки, оно не конкретизирует их, поэтому суды восполняют указанные пробелы своей практикой.

Наиболее часто встречающимися причинами возникновения судебных споров являются случаи, когда в договоре не содержится указание на оценку предмета ипотеки, а также отражается неполная информация о размере и сроке исполнения обязательства, обеспечиваемого ипотекой.

Арбитражный суд Северо-Кавказского округа в своем постановлении признал, что предусмотренное в договоре условие о том, что договор действует до полного исполнения обеспеченного залогом обязательства, не может считаться условием о сроке исполнения обязательства³. В соответствии со ст. 190 ГК РФ срок может определяться календарной датой или истечением периода времени. Срок также может исчисляться указанием на событие, которое должно неизбежно наступить⁴. Из этого следует вывод о том, что установление в договоре ипотеки условия о действии договора ипотеки до полного исполнения обеспеченных настоящим договором обязательств по кредитному договору не может считаться условием о сроке.

Многочисленное обсуждение в научной литературе различных теоретических аспектов договоров, признанных недействительными в связи с обманом или заблуждением, не привело к созданию безупречной системы защиты прав пострадавших сторон на текущий момент в гражданском законодательстве.

Во многом это обуславливается тем, что на стороне истца лежит бремя доказывания наличия по отношению к нему обмана или факта его существенного заблуждения относительно природы сделки, что, исходя из анализа судебной практики представляется весьма сложным. Это говорит о том, что нормы ГК РФ, регулирующие данные отношения, несовершенны, поскольку сложно доказать факт обмана и существенного заблуждения.

Для совершенствования гражданско-правового регулирования вопроса наличия обмана и заблуждения относительно природы сделок представляется необходимым: детализировать и конкретизировать законодательство в части регулирования данных отношений, закрепить перечень признаков и обстоятельств, которые могут указывать на обман и заблуждение при совершении сделки, тогда судьям в большей степени представится возможность оперировать нормами закона, а не собственными суждениями при анализе аргументов и вынесении справедливого решения.

Так, в связи с этим Гражданский кодекс РФ может быть дополнен следующим определением исследуемой категории: «Обманом считается умышленное введение в заблуждение одной из сторон сделки, затрагивающее любые ее элементы и выражающееся как в действиях, так и в бездействии, которые привели к нему».

Дополнительно, критерии обмана, которые в настоящее время используются, должны быть описаны и регулироваться в высших судебных инстанциях в форме разъясняющих правовых актов. Эти критерии включают в себя умышленный характер, создание ложного представления у одной из сторон (необязательно участником сделки), проявление в дей-

¹ Федеральный закон от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (в ред. от 20 февраля 2022 г.) // СЗ РФ. 1998. № 29, ст. 3400.

² См.: Баширина Е. Н., Фирсова Н. В. Признание договора ипотеки недействительным: спорные моменты юридической практики // Евразийский юридический журнал. 2017. № 3 (106). С. 189.

³ См.: Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 16 июня 2020 г. № Ф08-2000/2020 по делу № А32-1787/2019 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.03.2023).

⁴ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 8 декабря 2020 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

ствиях и бездействии, происхождение из любых обстоятельств сделки, необязательность наличия корыстной цели, применимость и равносильность для физических и юридических лиц и должны находить свое закрепление в разъясняющих правовых актах высших судебных инстанций.

Таким образом, в настоящее время имеются проблемы, связанные с признанием договора ипотеки недействительным. Поэтому при выборе способа защиты, необходимо учитывать правовые последствия, которые влекут признание договора ипотеки недействительным или незаключенным и разграничивать их. Помимо этого, существует необходимость в совершенствовании механизма защиты прав и законных интересов лиц при признании договора ипотеки недействительным, поскольку зачастую представляется невозможным доказать существование того или иного факта ввиду отсутствия в законе необходимых критериев и принятия решений по внутреннему убеждению судьи.

О. С. Ветрова,

*Гомельский филиал учреждения образования
Федерации профсоюзов Беларуси Международный
университет «МИТСО» (Республика Беларусь, Гомель)*

Научный руководитель: *Д. Н. Лемтюгов* –
старший преподаватель кафедры правоведения
и социально-гуманитарных дисциплин
Международного университета «МИТСО»

ФАНДРАЙЗИНГ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РЕШЕНИЙ

Важнейшей проблемой на сегодняшний день для многих организаций некоммерческого сектора является дефицит ресурсного обеспечения. Задач и идей у НКО много, а ресурсы для успешной реализации намеченных ориентиров ограничены¹. Как правило, приобретение товарно-материальных и трудовых ресурсов, необходимых для достижения их целей, основывается не на сделках купли-продажи, а на благотворительности и пожертвованиях, целевого финансирования и безвозмездного осуществления труда². В связи с этим современные НКО вынуждены заниматься поиском и привлечением дополнительных источников финансирования – фандрайзингом. Фандрайзинг – это система целенаправленного привлечения и формирования некоммерческим сектором финансовых, материальных, человеческих и информационных ресурсов, необходимых для их деятельности³.

Необходимо отличать фандрайзинговую деятельность от инвестирования: инвесторы, как правило, хотя и извлекают прибыль из вложения собственных средств в какой-либо проект, а фандрайзинг связан с привлечением средств в некоммерческие проекты, где извлекается не прибыль в денежном эквиваленте, а выгоды социально-экономического, коммуникативного плана⁴.

Под проектом в общественной жизни обычно понимается совокупность взаимосвязанных запланированных и реализуемых мероприятий, предназначенных для достижения определенных целей с использованием установленных ре-

сурсов (денег, оборудования и т.д.) в пределах некоторого периода времени⁵.

Юридические аспекты фандрайзинга с точки зрения белорусского законодательства являются наиболее непроработанным пластом. С правовой точки зрения, одной из сложнейших проблем является юридически верное оформление денежных средств, и иных ресурсов, поступающих из множества источников финансирования.

Правовое оформление денежных средств из других источников, например, иностранной безвозмездной или международной технической помощи относится к наиболее важным юридическим процедурам, и требует оказания правового сопровождения квалифицированными юристами.

Следует отметить низкий уровень квалификации кадров НКО: нехватку профессиональных и специальных знаний в области менеджмента, делопроизводства, недостаточную правовую грамотность НКО. Это связано с тем, что очень часто НКО создаются непрофессионалами, и у них нет в наличии денежных средств для привлечения специалистов.

Для решения проблем, связанных с отсутствием или недостатком финансирования в деятельности организаций некоммерческого сектора, необходимо создать все условия для развития фандрайзинговой деятельности и проработать юридические аспекты фандрайзинга с точки зрения законодательства.

В первую очередь необходимо информировать общество о деятельности некоммерческого сектора, о его целях и задачах, внутренней структуре и механизме работы, что позволит привлечь спонсоров и доноров. Для этого важно создать прозрачность и информированность деятельности НКО, одним из основных методов реализации данной задачи является представление отчетов самой широкой аудитории. Речь идет о годовых отчетах организаций, подробно отражающих содержательные и финансовые аспекты деятельности, адресованных всем секторам общества и заинтересованным сторонам. Можно рассмотреть и возможность создания объединенных информационных ресурсов некоммерческого сектора, на которых будет размещаться данная информация, выпуск брошюр, проведение отчетных конференций и публичных обсуждений деятельности. Чтобы это стало возможным, необходимо закрепить эти требования на законодательном уровне, разработать нормативные правовые акты об условиях и требованиях осуществления некоммерческой деятельности, закрепить это в уставах НКО.

Во вторую очередь следует разработать нормативный правовой акт о фандрайзинге и фандрайзинговой деятельности в Республике Беларусь, проработать принципы осуществления такой деятельности, направления, требования к фандрайзерам и прочее.

Необходимо повышать компетенцию и профессионализм сотрудников НКО, как вариант – сделать обязательным требование о наличии высшего образования в соответствующей деятельности области к выборным лицам исполнительных органов управления НКО⁶.

Таким образом, одной из важнейших на сегодняшний день для многих НКО является проблема дефицита ресурсного обеспечения, которая решается с помощью фандрайзинга, однако вопросу его профессионализации уделяется мало

¹ См.: *Вахтина А. О.* Система фандрайзинга на арене российских НКО // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-fandrayzinga-na-arene-rossijskih-nko> (дата обращения: 16.01.2023).

² См.: Управление финансами некоммерческих организаций: учебное пособие / Ю.Е. Клишина [и др.]. Ставрополь, 2015. 128 с.

³ См.: *Вахтина А. О.* Указ. соч.

⁴ См.: *Крайнова О. С., Ширяева И. С.* Фандрайзинг как инструмент финансового менеджмента в современной России // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fandrayzing-kak-instrument-finansovogo-menedzhmenta-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 16.01.2023).

⁵ См.: *Кузьмин А. В.* Некоммерческие организации: особенности проектирования в социальной сфере // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekommercheskie-organizatsii-osobennosti-proektirovaniya-v-sotsialnoy-sfere> (дата обращения: 16.01.2023).

⁶ См.: *Комадорова И. В.* Современные формы и методы информирования о деятельности социально-ориентированных некоммерческих организаций // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-formy-i-metody-informirovaniya-o-deyatelnosti-sotsialno-orientirovannyh-nekommercheskih-organizatsiy> (дата обращения: 16.01.2023).

внимания, наиболее непроработанным пластом в данной сфере, с точки зрения белорусского законодательства, являются юридические аспекты.

Д. В. Волковицкая, Д. А. Нагорная,
обучающиеся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»
Научный руководитель: М. А. Пазына – доцент кафедры
гражданского права ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н.

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ СМЕТЫ В ДОГОВОРЕ ПОДРЯДА

Договор подряда приобретает все большую актуальность в условиях развития современной экономики в России. В настоящее время широка сфера применения договора подряда – строительство объектов социального, культурного назначения, жилых помещений, а также транспортных сетей.

Критерий выделения цены как условия договора обуславливается не тем, что цена является существенным условием, а тем фактом, что цена отличает договор подряда¹. Мнения судов по поводу цены как условия договора подряда расходятся, однако можно согласиться с выводом из практики о том, что «условие о цене работы не является существенным, поскольку при отсутствии такого условия цена определяется по правилам п. 3 ст. 424 ГК РФ (п. 1 ст. 709 ГК РФ)²».

Цена в договоре подряда включает:

- компенсацию издержек подрядчика, т.е. стоимость используемых материалов, услуг привлекаемых лиц и др.;
- вознаграждение, причитающееся подрядчику.

В соответствии со ст. 709 ГК РФ особенность цены раскрывается через ее виды. Цена по договору подряда может быть твердой и приблизительной. Важным моментом является установление твердой цены, в случае, когда отсутствуют другие указания по договору подряда³.

При выполнении значительного комплекса работ цена по договору может определяться путем составления сметы. Так как смета является одним из выражений цены по договору, она, соответственно, может также быть твердой или приблизительной. Закон определяет разные правила касательно возможности увеличения или уменьшения сметы, исходя из того, является ли она твердой или приблизительной. Возникает вопрос: а так ли необходима смета в договоре подряда?

Градостроительный Кодекс в п. 12 ст. 48 выделяет круг объектов, на которых смета выступает необходимым элементом договора⁴. Смета является обязательным элементом проектной документации только если заходит речь об объектах капитального строительства, финансируемых за счет федерального бюджета. Если речь идет о других случаях, необходимость сметы определяется заказчиком⁵.

С юридической точки зрения, определение цены в форме сметы представляется больше сложностью, чем решением ее.

Во-первых, качественная смета требует много времени, которое будет тратить непосредственно подрядчик. Судебная

практика показывает, что качественная смета составляется путем привлечения подрядчиком инженера-сметчика.

Во-вторых, перед подрядчиком встает проблема составления точной сметы. Непосредственно в момент подписания договора подрядчик сталкивается с трудностями при составлении точной сметы, так как есть неопределенность в определении точного вида и объема работ. Первоначально такая смета всегда является приблизительной и требует уточнения лишь в процессе работы. Уточнение сметы защищает подрядчика при оплате за дополнительные работы.

В-третьих, некачественная смета будет лишь уменьшать шансы подрядчика в суде, особенно при назначении экспертизы.

Преобладание спорных моментов в наличии сметы в договоре не означает, что нет альтернативного решения для подрядчика. Наиболее удачной альтернативой смете может выступать работа подрядчика по прайс-листу.

Н. Д. Володькин,
обучающиеся юридического факультета
Крымского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

Научный руководитель: А. Е. Михайлов – доцент кафедры
теории и истории права и государства Крымского филиала
ФГБОУ ВО «РГУП», к.ю.н., доцент

СУБЪЕКТИВНЫЕ И СЕКУНДАРНЫЕ ПРАВА: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ

Многообразие социальной жизни показывает, что существуют категории, которые хотя и близки к такому явлению, как субъективное право, но все же отличаются от него. Например, секундарные права, которые на первый взгляд схожи с правами субъективными, однако в полной мере мы их к таковым отнести не можем. Именно вопросу о различии существа и содержания субъективных и секундарных прав посвящена настоящая работа.

В множестве современных источников мы можем увидеть, что субъективное право определяется как «...принадлежащая управомоченному в целях удовлетворения его интересов мера дозволенного поведения, обеспеченная юридическими обязанностями других лиц»⁶, т.е. субъективному праву всегда корреспондирует обязанность другого лица.

Субъективное право имеет особую структуру, состоящую из нескольких правомочий⁷: правомочие требовать соблюдения корреспондирующей юридической обязанности; правомочие на собственные действия; правомочие на реализацию субъективного права через государственное принуждение обязанного лица⁸. Поскольку субъективное право суть элемент правоотношения, то вне его субъективное право немыслимо⁹, ведь субъективному праву всегда соответствует встречная юридическая обязанность, а эта связь между корреспондирующими правом и обязанностью и есть правоотношение.

Категория секундарных прав берет свое начало из немецкой цивилистической доктрины, когда Э. Зекклем был

¹ См.: Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Б. М. Гонгалло. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2018. Т. 2. С. 289.

² Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 12 апреля 2019 г. № Ф10-908/2019 по делу № А14-5274/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2020 г.), п.4 ст. 709 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Градостроительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ (в ред. от 31 декабря 2017 г.) // СЗ РФ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/ (дата обращения: 29.03.2023).

⁵ См.: Постановление Правительства РФ от 16 февраля 2008 г. № 87 «О составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию» (в ред. от 27 мая 2022 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_75048/ (дата обращения: 29.03.2023).

⁶ Алексеев С. С. Общая теория права: в 2 т. М., 1982. Т. 2. С. 114–115.

⁷ См.: Там же. С. 115–116.

⁸ Такое правомочие не является исключительным признаком субъективных прав, поскольку некоторые из них такого правомочия лишены: так называемые *obligatio naturalis*, права требования по которым были лишены иска. См. об этом: Хвостов В. М. Система римского права. М., 2023. С. 73; п. 1 ст. 1062 части второй Гражданского кодекса РФ // СЗ РФ. 1996. № 5, ст. 410.

⁹ См.: Четот Д. М. Субъективное право и формы его защиты. Л., 1968. С. 21–23.

введен термин «gestaltungsrechte», под которым он понимал права, осуществляемые посредством односторонней сделки и предполагающие не господство над вещь или поведением обязанного лица, а возможность преобразовать такие права (правоотношения)¹.

Более всего сущность секундарного права отражает выражение «одностороннее вторжение в правовую сферу другого лица»². Такое вторжение может быть (для другой стороны) как негативным (у лица возникает какая-то обязанность: акцепт оферты по опциону – ст. 492.2 ГК РФ или прекращается право: односторонний отказ от договора – 450.1 ГК РФ), так и позитивным (у лица прекращается известная обязанность: отказ пенсионера от получения пенсии³).

Определяющим в категории секундарного права является отсутствием корреспондирующей такому праву обязанности другого лица, поскольку секундарное право реализуется путем претерпевания другим лицом состояния связанности, возникшем в результате реализации секундарного права⁴, поэтому реализация секундарного права не требует обеспечения государственным принуждением, поскольку нет необходимости к понуждению другого лица к каким-либо действиям. Последствия реализации секундарного права наступают ipso facto после его реализации⁵. Однако не все секундарные права соответствуют этому тезису: право на оспаривание сделки может быть реализовано только в судебном порядке (п. 1 ст. 166 ГК РФ), что не исключает отнесения такого права к секундарным, поскольку предъявление иска об оспаривании сделки носит односторонний характер и зависит только от воли истца⁶.

С учетом сказанного можно обозначить различия субъективных и преобразовательных прав: существо первых всегда сводится к возможности требовать определенного поведения от другого лица, а последних – к возможности преобразовать известное юридическое состояние; субъективным правам всегда корреспондирует обязанность другого лица; секундарные права никакой обязанностью не обеспечиваются, а в силу реализации секундарных прав у другого лица возникает лишь состояние связанности правовыми последствиями, которые наступают после реализации этого права; субъективные права, как правило, обеспечены мерами государственного принуждения и могут быть реализованы через судебные акты о присуждении; секундарные права для своей реализации не требуют обеспечения государственным принуждением, а в тех случаях, когда секундарное право может быть реализовано исключительно через механизм государственного принуждения, то реализуется оно посредством преобразовательных или конститутивных судебных актов.

Разделение субъективных и секундарных прав имеет практическую значимость. Для существования субъективных прав, как минимум в частнопроводном аспекте, не требуется, чтобы оно было обозначено в законе, и может существовать независимо⁷. Секундарные права, если их реализация вле-

чет негативные последствия для другой стороны, возможны лишь при установлении их в законе или договоре, а позитивные – независимо от такого установления⁸.

О. М. Галимов,

*обучающийся Академии правосудия при Верховном Суде
Республики Казахстан, г. Астана*

РОЛЬ СУДА В ДОСТИЖЕНИИ ЦЕЛИ БАНКРОТНОГО ПРОИЗВОДСТВА И РЕАБИЛИТАЦИОННОЙ ПРОЦЕДУРЫ

В связи с непростой геополитической обстановкой, мировым кризисом и финансовой нестабильностью остро стоит вопрос о реабилитации и банкротстве.

С одной стороны, данные институты позволяют предприятиям с помощью специальных мер сохранить себя как единицу, а с другой стороны, дает возможность исключить из экономического оборота убыточные, нежизнеспособные предприятия, что, естественно, способствует оздоровлению рыночных отношений и экономики государства в целом.

В настоящее время в Казахстане действует уже четвертый по счету закон о банкротстве, который принят 7 марта 2014 г. (Закон Республики Казахстан «О реабилитации и банкротстве»).

В Казахстане институт банкротства и реабилитации находится в процессе совершенствования, о чем свидетельствует количество внесенных изменений и дополнений в ныне действующий закон.

Однако анализ статистических данных Комитета государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан в период с 2014 по 2020 г. позволяет сделать вывод о низкой эффективности процедур урегулирования несостоятельности и, как следствие, незаинтересованности кредиторов в применении процедур банкротства и реабилитации.

В период с 2014 по 2020 г. ликвидировано 8 659 предприятий, кредиторская задолженность которых составила приблизительно 5,4 трлн тенге, из которых погашено 105,3 млрд тенге, или менее 2 % от всей суммы кредиторской задолженности.

Лишь незначительно лучше показатели применения процедуры реабилитации: так, за аналогичный период процент удовлетворения требований кредиторов составил 3,7 %.

Согласно статистическим данным, в период с 2015 по 2020 г. основная применяемая процедура – банкротство, на которую пришлось 90 %, на реабилитацию – 10 %.

Мнение кредиторов о том, что применение процедуры реабилитации является «медленной смертью» небезосновательны и подтверждаются статистическими данными, согласно которым, с 2016 по 2020 г. подано 444 заявления о применении процедуры реабилитации, из которых 434 поданы самими должниками, иными кредиторами – 6, залоговыми кредиторами – 3, органами государственных доходов – 1.

¹ См.: Зеккель Э. Секундарные права в гражданском праве // Вестник гражданского права. 2007. № 2. С. 4–6 // СПС «КонсультантПлюс».

² Исполнение и прекращение обязательств: комментарий к ст. 307–328 и 407–419 Гражданского кодекса РФ / отв. ред. А. Г. Карапетов. М., 2022. С. 62.

³ См.: пункт 5 ч. 1 ст. 25 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» // СЗ РФ. 2013. № 52, ч. 1, ст. 6965; 2014. № 2, ч. 2 (поправка).

⁴ См.: Третьяков С. В. Указ. соч. С. 11.

⁵ Лица иногда обращаются в суд с требованием о реализации их секундарных прав, что распространено в потребительских спорах. Пункт 1 ст. 18 Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (СЗ РФ. 1996. № 3, ст. 140) наделяет потребителя в случае наличия недостатка в товаре правом отказаться в одностороннем порядке от договора. Пункт 1 ст. 450.1 ГК РФ подтверждает секундарный характер такого права. Однако судебная практика показывает, что граждане не видят различия между правом на отказ и правом на расторжение в судебном порядке. См.: Определение от 3 марта 2022 г. № 4 КСОЮ по делу № 2-139/2021; Определение от 24 марта 2022 г. № 2 КСОЮ по делу № 88-5240/2022 // СПС «КонсультантПлюс». Непонимание различия этих категорий, хотя оба указанных права относятся к секундарным, может повлечь неправильное определение момента расторжения договора. Из этих замечаний следует, что секундарные права в контексте государственного принуждения реализуются посредством преобразовательных либо конститутивных судебных актов, а не судебных актов о присуждении.

⁶ См.: Лассен Т. Указ. соч. С. 17.

⁷ Например, право на получение достоверной информации от контрагента при ведении переговоров, вытекающее не столько из текста закона, сколько из принципа добросовестности. См.: Постановление Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень ВС РФ. 2015. № 8 (абз. 2 п. 1).

⁸ См.: Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к ст. 153–208 Гражданского кодекса РФ / [отв. ред. А. Г. Карапетов]. М., 2018. С. 59–61.

Таким образом, основными инициаторами реабилитационной процедуры выступают должники – 98 %.

Основными инициаторами процедуры банкротства являются органы государственных доходов, должники и иные кредиторы. В период с 2016 по 2020 г. подано 9 265 заявлений о признании банкротом, из которых 4 216 поданы уполномоченным органом, должниками – 3 699, иными кредиторами – 1 338, залоговыми кредиторами – 12.

По результатам анализа статистических данных, отечественного законодательства и международного опыта в реализации института реабилитации и банкротства выявлен ряд проблем и предложены пути их решения.

Согласно Руководству для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности, разработанному Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, которая является вспомогательным органом Генеральной Ассамблеи, законодательство о банкротстве должно позволять кредиторам и должникам своевременно начать процедуры несостоятельности на раннем этапе финансовых трудностей должника. Это обусловлено тем, что повышает шансы субъекта предпринимательства на успешное оздоровление и максимизацию стоимости для кредиторов.

Однако Закон о банкротстве не позволяет должнику или кредитору своевременно начать ни одну из процедур урегулирования несостоятельности (реабилитация, банкротство) на раннем этапе финансовых затруднений должника.

Так, согласно ст. 5-1 Закона о банкротстве, должники могут инициировать процедуру реабилитации только через 3-4 месяца после дефолта по выплате платежей по долгу (в зависимости от вида обязательства). В течение указанного периода финансовое состояние должника еще более ухудшается, снижается стоимость его активов и шансы на оздоровление минимизируются.

В зарубежной практике, в других юрисдикциях достаточно факта просрочки платежа по долгу для инициирования процедуры реабилитации или срок просрочки должен быть значительно меньше. Например, в Сингапуре, Англии, Германии просрочка должна составлять не менее 21 дня. В связи с этим видится целесообразным пересмотреть нормы Закона о банкротстве в части предоставления кредиторам и должнику применить реабилитацию, не затягивая сроки ее инициирования.

В соответствии с п. 1 ст. 5 Закона о банкротстве основанием для обращения должника с заявлением в суд о признании его банкротом и ликвидации с возбуждением процедуры банкротства является его устойчивая неплатежеспособность. Неплатежеспособность является устойчивой, если обязательства должника превышают стоимость его имущества на дату подачи заявления в суд и на начало года, в котором подано заявление, а также на начало года, предшествующего году подачи заявления, в случае, если заявление подано должником в первом квартале календарного года. Это означает, что если устойчивая неплатежеспособность должника возникла после 1 января текущего года, то должник может подать на банкротство только после 1 апреля следующего года, то есть должник с отрицательным капиталом и просрочкой по выплате обязательств обязан ждать от 3 до 15 месяцев, прежде чем сможет подать заявление о банкротстве.

Данный вопрос ранее анализировался одной из старейших юридических компаний США Baker McKenzie, которая в своем седьмом издании Global Restructuring & Insolvency Guide, опубликованном в 2020 г., провела анализ многочисленных режимов неплатежеспособности и реструктуризации 39 стран мира, из которого видно, что аналогичной практики нет ни в одной из зарубежных стран.

Пунктом 2 ст. 5 Закона о банкротстве установлено, что основанием для обращения кредитора с заявлением в суд о признании должника банкротом является неисполненное денежное обязательство должника перед кредитором на основании вступившего в законную силу судебного акта.

Наличие такого требования не соответствует сложившейся мировой практике, в которой наличие задолженности по договору займа и нарушение его требований является достаточным для подачи в суд заявления со стороны кредитора. Например, в США, Австрии, Германии самостоятельно этого этапа признания наличия задолженности не существует, а подтверждение долга должником устанавливается судом при рассмотрении заявления о банкротстве.

Соответственно, из Закона о банкротстве целесообразно исключить процедуры получения кредитором судебных решений по взысканию и осуществлять подтверждение долга должником в рамках рассмотрения судом заявления о банкротстве.

Согласно международным рекомендациям, при урегулировании несостоятельности должник должен предоставить детальную и достоверную информацию о финансовом состоянии, которая позволит всем участникам (администратору, кредиторам и суду) объективно оценить перспективы восстановления должника, необходимость применения процедуры оздоровления или банкротства.

Кроме того, должник предоставляет так называемый ликвидационный, или альтернативный, тест, в котором приводятся расчеты того, сколько кредиторы получат в случае оздоровления должника и сколько кредиторы получат в случае его ликвидации.

Вместе с тем в Казахстане при подаче заявления о несостоятельности предоставляется ограниченная информация о финансовом состоянии должника.

Во-первых, предоставляемой информации недостаточно для оценки реального положения должника и перспектив восстановления платежеспособности, а также принятия решений о целесообразности применения процедур несостоятельности.

Во-вторых, должник не предоставляет ликвидационный тест, в рамках которого кредиторы могли бы оценить два альтернативных варианта – оздоровление и ликвидацию.

В-третьих, информация о деятельности должника, которая предоставляется в рамках процедур урегулирования несостоятельности, позволяет оперативно проверить и выявить мошеннические либо преференциальные сделки должника для признания их недействительными

На наш взгляд, одним из лучших международных опытов по раскрытию информации в рамках применения процедур несостоятельности, которую могли бы применить в Казахстане, является подход США. Так, в США установлены формы отчетности о деятельности должника в рамках процедур банкротства, заполняемые должником, которые позволяют оперативно выявить недобросовестные сделки, совершенные перед банкротством. Форма отчета 207, которую должники должны предоставить согласно гл. 11 Кодекса о банкротстве США, предусматривает раскрытие должником сведений обо всех текущих и закрытых счетах за один год до подачи заявления, платежах и переводах с указанием причин платежей и переводов, имуществе, которое получено или реализовано в течение одного года до подачи заявления, подарках и благотворительных взносах за два года до подачи заявления, а также иную информацию, которая упрощает процесс выявления нерыночных сделок и сделок по приоритетному выводу отдельных кредиторов.

В Казахстане также необходимо утвердить детальную форму отчетности, предоставляемую должником, которая позволит администраторам более продуктивно и оператив-

но выявлять недобросовестные сделки должника для их аннулирования и увеличения имущественной массы для распределения между кредиторами.

С учетом изложенного полагаем целесообразным в Законе о банкротстве расширить перечень информации, предоставляемой должником в рамках процедур реабилитации/банкротства, а также принять отдельный нормативный правовой акт уполномоченного органа по утверждению форм предоставления такой информации аналогичной США.

Законодательный запрет на начисление вознаграждения при проведении реструктуризации или реабилитации по обязательствам дестимулирует кредиторов заключить соглашение о реструктуризации или согласовать план реабилитации. Данный запрет лишает возможности включить в Соглашение о реструктуризации / План реабилитации меры по снижению ставки вознаграждения по долгу. В результате кредитор, в особенности залоговый, не заинтересован в применении данных процедур и, скорее, воспользуется процедурой взыскания залогового имущества.

Кроме того, в Законе о банкротстве имеются противоречивые нормы о возможности снижения вознаграждения в рамках реструктуризации. Так, согласно ст. 28-3 Закона, соглашение о реструктуризации может быть заключено на условиях снижения вознаграждения. Однако этой же статьей установлен запрет на начисление вознаграждения по задолженности должника после утверждения судом соглашения о реструктуризации.

Таким образом, даже если соглашение будет предусматривать снижение вознаграждения (например, с 10 % до 7 %), то после утверждения судом данного соглашения кредитор не вправе будет его начислять.

Вместе с тем в международной практике (Россия, США, Украина, страны ЕС и др.) законодательством не устанавливается запрет на начисление вознаграждения по обязательствам. Мораторий на начисление вознаграждения, как правило, действует до принятия плана оздоровления, а в последующем размер вознаграждения определяется сторонами в условиях плана оздоровления (соглашений о реструктуризации).

Суды США, как правило, аргументируют возможность начисления вознаграждения тем, что процедуры оздоровления, в отличие от принудительной ликвидации, должны применяться в отношении жизнеспособных предприятий.

Названная практика начисления вознаграждения имеет место и в законодательстве Казахстана. Согласно ст. 100 Закона о банкротстве, график удовлетворения требований кредиторов составляется с соблюдением очередности удовлетворения требований кредиторов.

Вместе с тем законодательство большинства стран допускает гибкость в применении данного механизма путем возможности нарушения графика/очередности удовлетворения требований кредиторов при наличии 100 % согласия кредиторов, чья очередность нарушена.

Соответственно, считаем возможным уточнить в Законе о банкротстве и включить более гибкие условия согласования Плана реабилитации в части возможности нарушения графика/очередности удовлетворения требований кредиторов при наличии 100 %-го согласия кредиторов, чья очередность нарушена.

Механизм cram-down – это возможность принудить меньшинство несогласных кредиторов для согласования плана оздоровления. В Законе о банкротстве данный механизм предусмотрен при применении реабилитационной процедуры. В частности, план реабилитации считается согласованным, если за него проголосовали более 50 % залоговых кредиторов (2-я очередь) и более 50 % необеспеченных кредиторов (4-я очередь).

В Казахстане при согласовании Плана реабилитации голоса залоговых кредиторов учитываются в размере всей суммы требований независимо от стоимости залога, по принципу «один голос – один тенге».

Вместе с тем в международной практике (США) голоса залоговых кредиторов при применении cram-down учитываются в размере не более стоимости залога. Оставшаяся часть голосов, превышающая стоимость залога, учитывается в составе класса необеспеченных кредиторов.

Сравним на простом примере, как учитываются голоса кредиторов в Казахстане и США. Предположим, требования залогового кредитора А составляют 10 миллионов, а стоимость залога – 1 миллион, требования залогового кредитора Б – 5 миллионов при стоимости залога – 4 миллиона.

В Казахстане залоговый кредитор с меньшей стоимостью обеспечения в рамках реабилитации может иметь больше голосов при голосовании в составе обеспеченных кредиторов, чем залоговый кредитор с большей стоимостью обеспечения. В связи с этим видится целесообразным пересмотреть в Законе о банкротстве механизм учета голосов залоговых кредиторов при согласовании Плана реабилитации для распределения голосов пропорционально стоимости залога.

Ограниченный круг лиц, которые могут быть администраторами, приводит к проблеме недостаточности квалификации и ресурсов администраторов. Ведение дел о несостоятельности должников требует высокой квалификации администраторов. Для этого необходима достаточная информация о деятельности должника, а также соответствующая квалификация и ресурсы у администратора, которые позволят провести анализ деятельности должника и выявить перспективы восстановления его платежеспособности, осуществлять управление должником и обеспечить интересы кредиторов.

Одной из проблем в данной сфере является недостаточность ресурсов и квалификации администраторов.

В соответствии с рекомендациями Комиссии ООН по праву международной торговли администратором должны быть как физические, так и юридические лица. Во Франции, США, Канаде, Швейцарии законодательством предусмотрена возможность осуществления функций администратора юридическими лицами.

Учитывая, что дела о несостоятельности, в особенности если должник является большой компанией, могут более эффективно вести специализированные компании, считаем необходимым предоставить возможность юридическим лицам выполнять функции администраторов в соответствии с международной практикой путем внесения изменений в ст. 12 Закона о банкротстве.

М. А. Горбунова,

*обучающаяся факультета политико-правового
управления Поволжского института управления
имени П. А. Столыпина*

Научный руководитель: *Н. В. Перепёлкина* – доцент кафедры гражданского права и процесса ПИУ им. П. А. Столыпина – филиала РАНХиГС, к.ю.н., доцент

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Стремительная цифровая трансформация повлияла на все сферы жизни общества, включая право. Возникают новые правовые институты, которые подлежат законодательному закреплению и последующему совершенствованию. Всеобъемлющая цифровизация поставила перед законодателем вопрос о необходимости внесения цифровых прав в структуру объектов гражданско-правового регулирования.

Так, в 2019 г. в ст. 128 ГК РФ были внесены изменения, кроме того, появилась ст. 141.1, в связи с этим сформировался новый объект гражданского права – цифровые права. Согласно статье 141.1 ГК РФ, цифровыми правами являются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Представленное определение цифровых прав достаточно абстрактно, из-за чего оно породило немало дискуссий и изначально подверглось серьезной критике. Поэтому позже были приняты закон о краудфандинге и закон о цифровых финансовых активах. В первом из них закрепляются утилитарные цифровые права, представляющие собой создаваемые и используемые в информационной системе права требования передачи вещи или интеллектуальных прав, а также права требования выполнения работ или оказания услуг. Во втором закрепляются финансовые цифровые права, выступающие в качестве денежных требований и каких-либо финансовых операций, осуществляемых посредством информационной системы.

Во-первых, отечественное понятие цифровых прав существенно отличается от понятия, закреплённого во многих международных правовых документах. Н. В. Варламова отмечает, что в англоязычной литературе представлено понятие не только цифровых прав, но и интернет-прав, прав на коммуникацию, и чаще всего они используются в синонимичном значении¹. Хартия прав в Интернете относит к интернет-правам право на: доступ к знаниям, конфиденциальность, защиту прав в интернете и др.² Несмотря на то, что в 2023 г. власти РФ приняли закон о денонсировании ряда международных документов, спустя некоторое время Россия будет вынуждена снова интегрироваться в международное сообщество, поскольку в условиях цифровизации сложно выстраивать цифровые границы, поэтому можно утверждать, что концепция цифровых прав имеет возможность претендовать на одну из основных концепций международного права, способствующих глобальному развитию³.

Во-вторых, нормативное понятие цифровых прав отличается от доктринального, последнее подразумевает под собой совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, которые возникают исключительно в сети Интернет. Следовательно, понятие цифровых прав в доктрине российского права приближено к международному понятию интернет-права, которое, как отмечалось ранее, синонимично цифровым правам.

В-третьих, по мнению Р.С. Бевзенко, С.В. Сарбаша и ряда других цивилистов, у цифрового права нет никакой самостоятельности и не может быть, оно является лишь формой, иначе говоря, оформлением вещного, обязательственного, корпоративного, исключительного или личного права⁴.

В-четвертых, по «цифровым правам» довольно специфическая судебная практика. Ее можно рассматривать по основным направлениям: регулирование криптовалют и иных электронных валют, защита прав на результаты интеллектуальной деятельности в цифровой форме, защита персональных данных и информации, а также нарушение антимоно-

польного законодательства. Наиболее распространенной категорией является требование о взыскании неосновательного обогащения при приобретении криптовалюты, однако чаще всего суды отказывают в удовлетворении такого рода требований. Необходимо отметить, что изменения в ГК РФ, закон о цифровых финансовых активах и закон о краудфандинге только в совокупности способны принести существенную пользу гражданскому обороту и продолжать формировать новую судебную практику.

Таким образом, закреплённое в ст. 141.1 ГК РФ понятие цифровых прав свидетельствует об уклонении от первоначальной идеи законопроекта, согласно которой под такими правами понимались только токены⁵. При всем этом понятие используется в другом значении – зафиксированные в цифровой форме имущественные права. Из этого следует, что цифровое право как объект гражданских прав имеет двойственную природу и форму⁶. По мнению М.А. Рожковой, эксперта в области цифрового права, появление в законодательных актах какой-либо новой категории должно преследовать четко обозначенную правоприменительную цель, однако в данном случае она была утрачена, в связи с чем и понятие «цифровые права» стало лишним.

В. Д. Гузеева,

*обучающаяся Юридического института правосудия
и адвокатуры ФГБОУ ВО «СГЮА»*

*Научный руководитель: О. С. Алфёрова –
старший преподаватель кафедры гражданского права
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

СМАРТ-КОНТРАКТЫ КАК НОВЫЙ ВИД СДЕЛКИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Контракты играют важную роль в организации либеральных рыночных отношений и поэтому имеют незаменимое значение для современного общества. Таким образом, договорное право как часть гражданского права является наиболее важным частноправовым институтом индивидуального самоопределения и автономии, и постоянно развивается в ответ на появление новых моделей контрактов. Сегодня, как и многие другие правовые институты, смарт-контракт сталкивается с проблемами оцифровки. Смарт-контракты прокладывают путь к новой эре заключения контрактов и представляют потенциальную проблему для преобладающих концепций договорного права.

Смарт-контракт – это соглашение, выполнение которого автоматизировано в информационной среде⁷. Это автоматическое выполнение часто делается с помощью компьютера с реализацией определенного кода, который преобразовывает сделку в исполняемую программу. Эта программа контролирует физические и цифровые объекты, необходимые для выполнения⁸.

Так, смарт-контракты используются при покупке в интернет-магазинах. Оплата фиксируется в блокчейне. Продавец получает деньги только после того, как придет подтверждение, что покупателю все понравилось.

¹ Варламова Н. В. Цифровые права – новое поколение прав человека? // Труды Института государства и права РАН. 2019. Т. 14. № 4.

² См.: Хартия прав в Интернете // Ассоциация прогрессивных коммуникаций. URL: <https://www.apc.org/en/pubs/about-apc/apc-internet-rights-charter> (дата обращения: 06.04.2023).

³ См.: Рожкова М. А. Цифровые права: публично-правовая концепция и понятие в российском гражданском праве // Хозяйство и право. 2020. № 10. С. 312.

⁴ См.: Новоселова Л. А., Габов А. В., Савельев А. И. и др. Цифровые права как новый объект гражданского права // Закон. 2019. № 5. С. 31–54.

⁵ В ГД РФ внесен законопроект, создающий основу для регулирования правоотношений в рамках «цифровой экономики» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственной Думы РФ. 2018. URL: <http://duma.gov.ru/news/26563/> (дата обращения: 06.04.2023).

⁶ Повар В. В. К вопросу о сущности правовой категории «цифровые права» в контексте ст. 141.1 ГК РФ // Теория и практика социогуманитарных наук. 2022. № 2 (18). С. 112–116.

⁷ См.: Christopher D. Clack et al., Smart Contract Templates: Foundations, Design Landscape and Research Directions 2. URL: <http://arxiv.org/pdf/1608.00771v2.pdf> [<https://perma.cc/8Z5P-QRM9>] (дата обращения: 05.04.2022).

⁸ См.: Josh Stark. Making Sense of Blockchain Smart Contracts, COINDESK URL: <http://www.coindesk.com/making-sensesmart-contracts/> [<https://perma.cc/37QL-6TCN>] (дата обращения: 05.04.2022).

Есть определенные различия между сильными и слабыми смарт-контрактами. Сильные смарт-контракты имеют запретительные сборы за снятие и модификацию, в то время как слабые смарт-контракты этого не делают. Это означает, что если суд сможет изменить контракт после того, как он был выполнен с относительной легкостью, то он будет определен как слабый смарт-контракт. Если есть какие-либо высокие затраты на изменение контракта таким образом, что это не имело бы смысла для суда, тогда контракт будет определен как сильный.

Итак, смарт-контракт – это специальный компьютерный алгоритм и одновременно система мониторинга, генерации и предоставления информации о транзакциях. Если рассматривать смарт-контракт в Соединенных Штатах Америки, то там нет закона, который бы определял их правовое регулирование на всей территории страны. В то же время обязательственное право в Соединенных Штатах варьируется (иногда значительно) в зависимости от законодательства конкретного штата, и существует четыре универсальных принципа, которые применяются, если стороны смарт-контрактов их придерживаются: предложение, принятие, намерение и рассмотрение.

Однако это все было до недавнего времени. Так, Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ¹ устанавливает новый способ заключения сделки – с использованием электронных или иных технических средств, позволяющих воспроизводить содержание сделки в неизменном виде на материальном носителе. Кроме того, разрешается использовать любую опцию, позволяющую идентифицировать лицо, заключившее сделку, – в этом случае требование о подписи считается выполненным, согласно п. 1 ст. 160 ГК РФ. И, как указано в пояснительной записке к закону, нововведение позволит дать толчок новым способам выражения воли субъектов гражданского права при выдаче доверенностей, выдаче согласия на совершение сделки, отказе от договора и т.п. Это будет отвечать не только вызовам цифровой эпохи, но и чаяниям большого количества участников гражданского оборота.

Как отмечает А. А. Волос, необходимо предусмотреть законодательство о защите прав потребителей также и применительно к смарт-контрактам, а в законодательстве о защите прав потребителя предусмотреть ответственность профессионального субъекта за внесение в программный код, обеспечивающий исполнение смарт-контракта, правил, нарушающих права потребителя².

Области применения смарт-контрактов многочисленны. Они могут быть использованы, когда экономические активы имеют интерфейс с Интернетом и определенные события могут быть проверены цифровым способом, благодаря растущей взаимосвязанности вещей (или так называемых интернет-вещей), это затрагивает все больше и больше областей. В дополнение к финансовому и страховому секторам, которые до сих пор особенно присутствовали, смарт-контракты подходят для использования в таких областях, как экономика совместного использования, энергетика, цепочки поставок или контроль идентификационных данных. Конечно, контракты, которые касаются доступа к цифровому контенту и, следовательно, легко переводятся в программное обеспечение, предназначены для смарт-контрактов. Ярким примером является распространение музыки с помощью смарт-контрактов на основе блокчейна. Таким образом, смарт-контракты в настоящее время могут применяться в различных областях. Они способ-

ствуют улучшению скорости, исключают умышленное или случайное влияние человеческого фактора, то есть оптимизируют процессы различных сфер жизни человека.

Д. И. Дергунова, А. П. Салазанова,
обучающиеся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»
Научный руководитель: С. А. Макаров – доцент кафедры
гражданского права ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н., доцент

ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА НА ВЫПОЛНЕНИЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ И ОПЫТНО-КОНСТРУКТОРСКИХ РАБОТ (НИОКР)

На сегодняшний день развитие общества строится на технологическом прогрессе, в промышленную и иную деятельность внедряются результаты научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, позволяющие реализовать инновационные внедрения в систему производства и научных открытий. Скорость разработки и производства в большинстве современных отраслей производства и науки продвигаются стремительными темпами, технология будущего, которая была на момент изобретения революционной и обгоняющей свое время, сейчас может вовсе не иметь никакого значения для общества. Отсюда появляется факт увеличения значения гражданско-правовых договоров, которые затрагивают сферу исследовательских разработок, которые законодатель именуется как договоры на выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР). Часть 2 Гражданского кодекса РФ выделяет отдельную главу для данных видов договоров. Определяется, что по договору НИОКР исполнитель обязуется либо провести научные исследования, которые будут заранее оговорены договором, либо разработать образец нового изделия или вовсе новую технологию, техническую и (или) конструкторскую документацию на них³.

Договор на выполнение НИОКР является самостоятельным типом гражданско-правового договора. Сторонами договора могут являться любые субъекты гражданских правоотношений. В виду особенностей предмета данного договора, о котором будет сказано позднее, субъектами чаще выступают предприятия или научно-исследовательские институты, которые непосредственно задействованы в создании новых конструкторских решений, научных открытиях и т.д.⁴

Главной особенностью и, одновременно, проблемой договора на выполнение научно-исследовательской и опытно-конструкторских работ является определение его предмета. В своей работе В. С. Малахова приводит различные точки зрения на сущность предмета данного договора. Так, с одной стороны, предметом можно рассматривать сами научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, а значит можно определить только направление деятельности исполнителя, а не результат. Такая точка зрения является обоснованной, ведь работы по НИОКР несут в себе творческий характер и инициативу, а значит при заключении договора возможно определить деятельность, а результат уже станет следствием творческой деятельности исполнителя. С другой стороны, приводится мнение, что предметом данного договора как раз и должны быть результаты творческой деятельности, которые выражаются в совокупности научных решений. Заказчик заинтересован конкретно в результате деятельности по договору, а не в процессе. Соответственно,

¹ Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/424632-7> (дата обращения: 05.04.2022).

² См.: Волос А. А. Смарт-контракт и принцип свободы договора // Правовая политика и правовая жизнь. 2020. № 1. С. 59–64.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (с изм. и доп. от 1 июля 2021 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

⁴ См.: Курбанова К. Э. Особенности договора на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы // Дорога знаний. 2019. № 3. С. 110–113.

выделяется и третий подход, который определяет предмет договора НИОКР как совокупность творческой деятельности исполнителя и непосредственный результат научной или конструкторской работы¹.

Считаем, что необходимо отметить позицию О. В. Жулиной, которая проводит анализ Гражданского кодекса РФ для определения предмета договора НИОКР. Буквальное толкование закона позволяет сказать, что предметом договора о научно-исследовательских работах являются непосредственно исследования, которые проводятся по условиям договора, а предметом в опытно-конструкторских работах является также конечный результат – создание нового образца².

Следует отметить мнение, высказанное В. Ю. Иванисовым, который отмечает, что договор на выполнение НИОКР является смешанным договором, который содержит в себе элементы подряда, что, по мнению ученого, является ошибочным по нескольким основаниям. Из этого ученый заключает, что специфика товарно-денежных отношений определяет переход от договорной системы управления разработками, которые основаны на товарно-денежных отношениях, к договорной системе управления разработками, построенной на основе специфического правового пространства НИОКР. Данное утверждение указывает на неоднозначность данного договора, его специфичность и важное место в системе договоров в законодательстве РФ, а также на то, что в настоящее время в доктрине существует иная точка зрения на сущность договора НИОКР³.

Таким образом, договор на выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) имеет большое значение в связи с часто возникающими гражданско-правовыми отношениями, которые затрагивают сферу научно-исследовательских и инженерно-технических работ, что обуславливает и специфику данного договора – неопределенность его предмета. Авторы считают, что стоит рассматривать предмет договора НИОКР с точки зрения системности и совокупности факторов, которые определяют саму сущность договора, то есть сам творческий процесс выполнения и результат обусловленной работы. Кроме того, ввиду споров, возникающих среди ученых-цивилистов, можно говорить о важности и необходимости законодательного рассмотрения вопроса уточнения предмета договора.

Н. С. Жуков,

*обучающийся юридического факультета
ФГБОУ ВО «СПбГУ»*

Научный руководитель: *С. М. Карпушкин* – преподаватель
кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «СПбГУ»

ВОЗМЕЩЕНИЕ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В ПОЛЬЗУ НАСЦИТУРУСА

В настоящее время институт компенсации морального вреда содержит в себе довольно много противоречий, разногласий и демонстрирует отсутствие единообразного подхода. Одним из наиболее спорных и актуальных вопросов на сегодняшний момент является возмещение морального вреда в пользу nasciturуса. Насцитурус – тот, кто должен родиться, эмбрион, который все еще находится в утробе матери.

Представим такую ситуацию, что ребенок не успел родиться, а его отец умер по каким-либо причинам. Стоит ли в данном случае возмещать моральный вред nasciturусу? По общему правилу, правоспособность возникает с момента рождения человека и с этого времени за ним закрепляются права и свободы согласно российскому законодательству, в том числе и право на компенсацию морального вреда. Но что делать с эмбрионом, который *de facto* не обладает полнотой прав, присущих живому человеку? Необходимо ответить на несколько вопросов, чтобы разобраться в поставленной проблеме.

Вопрос 1. Когда возникает правоспособность, и в какой момент лицо начинает обладать конкретным субъективным правом?

Гражданский кодекс РФ в п. 1 ст. 17 признает в равной мере за всеми гражданами способность иметь гражданские права и нести обязанности – гражданскую правоспособность. В силу прямого указания п. 2 этой статьи гражданская правоспособность возникает с момента рождения, но понятие «рождение» ГК РФ не раскрывает. В ст. 53 федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» указывается, что моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов. В настоящее время медицинские критерии рождения утверждены приказом Минздрава России от 27 декабря 2011 г. № 1687н. Таким образом, по общему правилу, момент возникновения правоспособности у лица обусловлен моментом рождения и соответствием рожденного нормативно предписанным медицинским критериям.

Вместе с тем п. 1 ст. 1116 ГК РФ предусматривает право наследования нерожденного ребенка наследодателя. Это право очевидным образом является исключением из общего правила. Следует отметить, что рассматриваемое правило отнюдь не ново. Включение в состав наследников по закону зачатых, но не родившихся детей наследодателя известно наследственному праву с римских времен и традиционно присутствовало в отечественных законах (ст. 1106 Свода законов Российской империи; ст. 13 проекта ГУ; ст. 418 ГК РСФСР 1922 г.; ст. 530 ГК РСФСР 1964 г.)⁴. Рассуждая о п. 1 ст. 1116, можно прийти к следующему заключению: законодатель исходит из того, что право nasciturуса уже существует до момента рождения, является «ожидаемым» и становится полноценным субъективным правом в момент рождения, то есть в момент появления субъекта права как такового. Исходя из этого можно сделать вывод, что существует такая категория, которая в теории гражданского права называется «бессубъектные права». В Постановлении от 2 марта 2023 г. Конституционный Суд РФ по сути тоже признает существование категории бессубъектных прав⁵. Следует отметить, что каждое субъективное право, как сфера власти, принципиально предполагает какое-либо лицо в качестве носителя этой сферы власти, но этим не исключается возможность существования бессубъектных прав. Правда, такое явление возможно только как непродолжительное, временное и переходное, в ожидании будущего субъекта. Постоянно существующее бессубъектное право является немислимым, поскольку противоречит самому правовому смыслу субъективного права.

М. Н. Малеина по этому поводу отмечает: «Несмотря на то, что зачатый ребенок является возможным будущим

¹ См.: Малахова В. С. К вопросу о проблеме определения предмета договора на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ // Вестник магистратуры. 2013. № 12-2. С. 48–52.

² См.: Жулина О. В. Предмет договора на выполнение научно-исследовательских работ, опытно-конструкторских и технологических работ // Вестник магистратуры. 2017. № 12-4. С. 87–88.

³ См.: Иванисов В. Ю. Организационно-экономическая концепция построения договорной системы управления разработками в правовом пространстве НИОКР // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2014. № 12 (72). С. 11–28.

⁴ Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / отв. ред. Е. Ю. Петров, автор комментария к ст. 1116 ГК РФ Е. Ю. Петров. М., 2018. С. 94.

⁵ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 2 марта 2023 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 17 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М. В. Григорьевой» // СПС «КонсультантПлюс».

субъектом права, все же было бы нереально рассматривать его в качестве обладателя правоспособности и субъективных прав еще до рождения. Субъективные права могут возникнуть лишь у фактически существующего субъекта»¹.

В отношении первого вопроса можно прийти к нескольким вариантам ответа: 1) правоспособность возникает в момент рождения; 2) конкретное субъективное право возникает не ранее появления субъекта, т.е. в момент рождения; 3) с учетом позиции КС РФ существует особая категория «бес-субъектных прав», ожидающих появления субъекта для претворения в конкретное субъективное право.

Вопрос 2. Что есть моральный вред для nasciturуса и как его взыскать?

Согласно абз. 3 п. 1 Постановления Пленума ВС РФ от 15 ноября 2022 г. № 33 под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага, или нарушающими его личные неимущественные права, либо нарушающими имущественные права гражданина.

Обозначенная дефиниция предполагает, что субъект в результате причинения морального вреда понес физические или нравственные страдания. В нашем же случае затруднительно установить, способен ли неродившийся ребенок испытывать моральные и нравственные страдания, вызванные, например, потерей родителя.

При компенсации морального вреда степень нравственных или физических страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесенных им страданий (абз. 2 п. 8 Постановления Пленума ВС РФ от 20 декабря 1994 г. № 10).

В таком случае возникает вопрос, чем руководствоваться суду при определении размера компенсации морального вреда и что оценивать, если оценить характер причиненных потерпевшему физических или нравственных страданий невозможно или чрезвычайно затруднительно?

Частично разрешая эту дилемму, КС РФ в Постановлении от 2 марта 2023 г. № 7-П указывает, что из правовой позиции КС РФ, выраженной в Постановлении от 26 октября 2021 г. № 45-П², обстоятельства дела могут свидетельствовать о причинении гражданину физических или нравственных страданий действиями, которые явным образом нарушают его личные неимущественные права либо посягают на принадлежащие ему нематериальные блага. По мнению суда, эта позиция в полной мере применима в конкретной жизненной ситуации, обусловленной смертью одного из родителей, когда факт причинения морального вреда ребенку во всяком случае должен предполагаться, в том числе если на момент смерти отца ребенок еще не родился.

И если возникновение морального вреда в результате определенных жизненных обстоятельств (например, смерть отца) можно презюмировать, то вопрос об определении размера компенсации по-прежнему остается открытым. Согласно п. 8 Постановления Пленума ВС РФ от 15.11.2022 № 33 право требовать компенсацию морального вреда неразрывно связано с личностью потерпевшего и носит личный характер. Кроме того, наличие факта родственных отношений само по себе не является достаточным основанием для компенсации морального вреда. По этой причине невозможно заимствовать размер присужденной компенсации иным

членам семьи (матери, отцу, брату и т.д.), поскольку характер и степень нравственных страданий могут быть совершенно различными применительно к каждому конкретному лицу.

Кроме того, взыскание морального вреда в пользу nasciturуса осложняется еще и тем, что субъект права может так и не появиться (например, ребенок может родиться мертвым). Если в отношении наследования nasciturуса этот вопрос урегулирован (раздел наследственного имущества не может быть осуществлен до рождения зачатого ребенка ни в судебном, ни в добровольном порядке независимо от того, готовы ли наследники учесть долю будущего ребенка в наследственной массе, а если ребенок родится мертвым, то раздел наследства может быть осуществлен на общих основаниях, предусмотренных ст. 1165 ГК РФ), то в отношении компенсации морального суд не указывает на допустимость применения аналогии. Ю. К. Толстой в отношении наследования nasciturуса считает, что интересы нерожденного ребенка будут учитываться лишь при условии, что он родится живым. Если же он родится мертвым, то факт его зачатия утрачивает какое бы то ни было юридическое значение, поскольку его правоспособность так и не возникла³. Неопределенность с появлением субъекта права (возможность рождения мертвого ребенка) оставляет открытым вопрос: можно ли допустить вынесение судом решения о взыскании морального вреда в пользу неродившегося ребенка с возможностью отмены такого решения в случае последующего рождения мертвого ребенка или же до рождения живого ребенка вынесение судом решения о взыскании морального вреда в его пользу исключено?

Пункт 1 ст. 1088 ГК РФ о возмещении имущественного вреда, причиненного потерей кормильца, не поможет в разрешении данного вопроса. Это совершенно иной случай, когда взыскание производится уже после смерти кормильца и в связи с обстоятельствами, которые имеют место после рождения потерпевшего, поэтому такая аналогия в данном случае неуместна.

Подводя итог, хочется отметить, что КС РФ все же признал в Постановлении от 2 марта 2023 г. № 7-П право нерожденного ребенка на возмещение морального вреда, причиненного смертью одного из родителей, но не путем толкования п. 2 ст. 17 ГК РФ. Представляется, что, исходя из консервативного подхода, если нет субъекта, то нет и права. Гражданское законодательство не стоит на месте и развивается каждый день, вследствие чего можно признать право nasciturуса на возмещение морального вреда, но отсутствие регулирования по данному вопросу требует более глубокого изучения. Скорее всего, можно взыскать моральный вред в пользу нерожденного ребенка в порядке ст. 151 ГК РФ, презюмировав страдания эмбриона (лишение возможности общения с отцом, нравственные страдания и т.п.).

Д. О. Ключкова,

обучающаяся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: Я. В. Милентенкова –

преподаватель кафедры гражданского права

ФГБОУ ВО «СГЮА»

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОРПОРАЦИИ КАК СУБЪЕКТА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Для правовой системы Российской Федерации государственная корпорация является относительно новым субъектом имущественных отношений, вследствие чего при выработки

¹ Малеина М. Н. Право индивида на телесную (физическую) неприкосновенность // Государство и право. 1993. № 4 С. 100.

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 26 октября 2021 г. № 45-П «По делу о проверке конституционности статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. Ф. Шилового» // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Толстой Ю. К. Наследственное право: учебное пособие. М., 1999 С. 27–28.

правовых механизмов, обеспечивающих его хозяйственную деятельность, необходимо ориентироваться на исторически сложившиеся, с учетом национально-культурной корреляции, общие и специфические закономерности, а также уровень регулятивной эффективности отдельных правовых инструментов, характерных для отечественной правовой среды.

В литературе неоднократно указывалось, что модель российской государственной корпорации не имеет аналогов в мире, поскольку ни в одной стране с рыночной экономикой государственным институтам не придается привилегированное правовое положение в части возможности аккумуляирования, накопление и использования экономических и материальных ресурсов¹.

Статьей 7.1 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» государственная корпорация определена как не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная Российской Федерацией на основе имущественного взноса и созданная для осуществления социальных, управленческих или иных общественно полезных функций².

Данная некоммерческая организация учреждается и осуществляет свою деятельность только и исключительно на основании федерального закона и является субъектом публичного права. Финансовую основу деятельности государственных корпораций составляют бюджетные средства, переданные учредителем, несмотря на видимое разнообразие источников формирования имущества, к числу которых по различным основаниям относятся регулярные и единовременные взносы от физических и юридических лиц, обязанных в соответствии с законодательством осуществлять указанные взносы.

Развитие изложенного тезиса приводит к умозаключению, что одной из специфических черт государственной корпорации является следующая существенная особенность – имущество, передаваемое государственной корпорации, становится ее собственностью. Представляется разумным предположение о том, что средства должны расходоваться при принципиальном, полном и всестороннем контроле со стороны государства.

В целях осуществления контроля за ходом распоряжения государственными корпорациями принадлежащим им имуществом законодатель предусмотрел обязанность ежегодно опубликования отчетов об использовании собственности.

Критика приведенной позиции основывается на утверждениях о том, что якобы при осуществлении государственных закупок широко распространены нарушения и отдельные злоупотребления полномочиями работниками указанных юридических лиц. Думается, что подобные мнения вряд ли возможно признать соответствующими действительности, поскольку их авторы как правило дистанцируются от подтверждения своей позиции аргументированными доводами и структурным обоснованием.

О. С. Высоцкая публикует мнение о том, что Счетная палата призвана осуществлять контроль за государственной собственностью, а имущество, переданное государственной корпорации и переходящее в ее собственность не может признаваться таковой, из чего, по мнению автора, следует, что имущественная основа деятельности государственной

корпорации не может признаваться государственной. В контексте изложенного данное обстоятельство квалифицируется как критика существующего в настоящий момент порядка³. В затронутом контексте примечательна также позиция Верховного Суда РФ, выраженная в Определении от 17 апреля 2015 г., устанавливающим, что земельные участки, представленные для нужд обеспечения обороны, т.е. ограниченные в обороте, принадлежат государству ввиду принадлежности имущества на праве собственности государственной корпорации, из чего следует, что судебной инстанцией были отождествлены понятия государственной собственности и собственности государственной корпорации⁴.

Необходимо сохранять интенсивность работы по оценке обоснованности расходов государственных корпораций⁵, соотносить ее с тем обстоятельством, что нецелевое расходование средств, передаваемых указанным юридическим лицам, способно повлечь причинение значительного имущественного ущерба экономике РФ. Не менее важно определить общие принципы управления имуществом рассматриваемой разновидности некоммерческих организаций и детально регламентировать надзор за направлением и определением дальнейшей юридической судьбы поименованного имущества.

В заключение следует подчеркнуть, что поскольку в настоящее время наблюдается активное имплементирование положений иностранного законодательства о государственных корпорациях, необходимо уделять внимание организации и эффективности функционирования контрольных механизмов, сопровождающих указанные процессы. Основная задача контрольно-надзорной деятельности заключается в обеспечении действенности и результативности функционирования государственных корпораций.

Э. М. Ладина,

обучающаяся КФ ФГБОУ ВО «РГУП»

Научный руководитель: *Р. Ю. Закиров* – заведующий кафедрой гражданского права Казанского филиала ФГБОУ ВО «РГУП», к.ю.н., доцент

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУТА ЗАВЕЩАНИЯ

По общему правилу, завещание является односторонней сделкой, которая создает права и обязанности после открытия наследства. Целью завещания является переход имущества и прав на него в пользу определенных лиц, не допуская выбытия этого имущества и прав из гражданского оборота.

Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ⁶) устанавливает ряд требований к завещанию, в частности, что такое волеизъявление должно быть оформлено в письменной форме, написано лично завещателем, удостоверено нотариусом, а также должно содержать точные сведения относительно наследников, исключения также установлены законом.

В завещании необходимо указать, когда и где записано последнее волеизъявление. Так, имеет место быть правило, согласно которому последующее завещание отменяет предыдущее в противоречащей части или может содержать прямое указание об отмене. Как отмечает Д. В. Лоренц, «в отличие

¹ См.: *Афанасьев Н. А.* Понятие и сущность права собственности государственных корпораций // Экономика и социум. 2020. № 12 (79). С. 773–776.

² См.: СЗ РФ. 1996. № 3, ст. 145.

³ См.: *Высоцкая О. С.* Правовая природа финансов, используемых государственными корпорациями // Современное право. 2009. № 11. С. 43–46.

⁴ См.: Определение Верховного Суда РФ от 17 апреля 2015 г. по делу № А40-39985/2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 02.04.2023).

⁵ См.: *Аштаева С. С.* Гражданско-правовые средства контроля за осуществлением права собственности государственными корпорациями // Право и экономика. 2018. № 6 (364). С. 17–20.

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья: федеральный закон от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (в ред. от 18 марта 2019 г.) // СЗ РФ. 2001. № 49, ст. 4552.

от немецкой модели (§§ 2289, 2291 Германского гражданского уложения (далее – ГГУ), ГК РФ не предусматривает действительности прежних и последующих завещаний, противоречащих наследственному договору, при его наличии, и ущемляющих права наследников, а также не устанавливает необходимости согласия на отмену договора завещанием. Игнорирование в России этого разумного опыта приведет к практике, порочащей договорную природу соглашения о наследовании»¹. Тем не менее в России существует и активно совершенствуется Единая информационная система нотариата, в которую вносятся данные по совершению нотариальных действий. До ее появления действительно была проблема совершения двух и более завещаний в один день и возникал вопрос в отношении двух завещаний (первого и последующего).

Новеллой в области наследования по завещанию стало обсуждение внедрения устной и электронной формы завещания в 2016 г. Аргументировалось такое веяние повсеместным использованием информационных и коммуникационных технологий, возможностью составления завещания путем применения средств аудио- и видеозаписи, что смогло бы в дальнейшем значительно облегчить правоприменительную практику. «Указанная форма в некоторых случаях способствовала бы мобильному обмену информацией между нотариусами, упорядочению ведения реестра, экономии средств. Но вместе с тем при всех очевидных преимуществах и достоинствах необходимо было бы качественно проработать данную систему, усилить безопасность электронной завещания, так как имеются негативные последствия – вероятность получения доступа к завещаниям путем взлома реестра завещаний, качество жесткого диска компьютера, утрата всей информации»².

В 2016–2018 гг. при рассмотрении законопроекта предметом обсуждения стало предложение о включении в ст. 1124 ГК РФ положения о возможности составления электронного завещания. Электронную форму завещания предлагалось внедрить в исключительных случаях и закрепить в ст. 1129 ГК РФ «Завещание в чрезвычайных обстоятельствах».

Под предложением составить электронное завещание понимается оформление распоряжения через определенный сайт, где указывается адрес лица, которому должно перейти наследство, и которое подписывается электронной подписью лица. Однако в случае с завещанием, созданным в электронном виде, существуют определенные трудности: документ должен быть составлен полностью дееспособным гражданином, а в интерактивном режиме определить его состояние практически невозможно. Кроме того, виртуальный режим не гарантирует соблюдения наследственных прав граждан. Таким образом, идея официального оформления последней воли в Сети пока не имеет практического применения ввиду ряда сложностей, в том числе небезопасности электронного завещания. Однако с учетом эпидемиологической обстановки в последние годы могла бы внедриться и законодательно укрепляться во многих странах, в том числе и России.

Завещание представляет собой четкое волеизъявление завещателя в отношении определенного им имущества, как движимого, так и недвижимого, подлежащего передаче конкретному лицу/лицам. Всегда важно, чтобы формулировки были четкими и недвусмысленными. ГК РФ содержит нормы о толковании завещания нотариусом, исполнителем заве-

щания или судом, при котором принимается во внимание буквальный смысл содержащихся в нем слов и выражений. Практика Германии идет по тому же пути. Так, недостаточно, если в завещании указывается: «Тот, кто заботится обо мне и сопровождает, должен быть единственным наследником». При такой формулировке необходимо истолковать, что подразумевается под заботой. Должен ли ребенок быть наследником, который организовал уход, или медсестра? Так, в Германии Высший земельный суд Кёльна признал такое постановление недействительным (решение от 14 ноября 2016 г., Az. 2 Wx 536/16³). Вместо воли в этом случае судом применена правопреимственность, что также исходит из смысла составленного завещания.

Содержание завещания весьма сложное по своей сути, поскольку предполагает различные подходы к его пониманию. Обращаясь к практике зарубежных стран, мы встречаем такую относительно новую доктрину, как *armchair*.

В комментарии к ст. 1131 ГК РФ указывается, что применительно к условиям в завещании «содержание завещания «начинает говорить» в момент открытия наследства», а применительно к толкованию слов и выражений завещания – «в момент совершения»⁴. Аналогичный подход можно встретить в американской практике. В советской литературе отражен, скорее, противоположный взгляд: «Круг наследников определяется не на момент составления завещания, а на момент открытия наследства»⁵.

Е. Ю. Петров, основываясь на доктрине *armchair*, разрешает спор в отношении наследства мужа, который при жизни указал в качестве наследника жену, не идентифицировав ее, в пользу бывшей супруги, а не нынешней, поскольку в момент составления завещания она являлась женой наследодателя и именно ее он имел в виду. К. Б. Ярошенко предлагает в такой ситуации констатировать невозможность определения наследника и, как следствие, неисполнимость завещания. Во избежание такого результата правовые системы, знакомые с *armchair rule*, предусмотрели правила об отмене всех завещательных распоряжений в пользу супруги, брак с которой расторгнут или признан недействительным. Такое же регулирование установлено в § 2077 ГГУ. В нашей стране данные положения применяются относительно совместных завещаний супругов, где законодатель посредством нормы ст. 1118 ГК РФ предусмотрел автоматическую утрату силы совместного завещания в случае расторжения брака или признания его недействительным.

Неоднозначна позиция законодательства в отношении детей наследодателя. Например, если завещателем в качестве наследника избран «сын», без идентифицирующих данных, но на момент открытия наследства выявлен факт, что последний не является «сыном» завещателя (в отсутствие обмана) нельзя отказывать в наследовании по завещанию такому лицу при доказанности их близких отношений. Именно такое решение принял российский суд, когда оказалось, что указанный в завещании «внук», без идентифицирующих данных, не был кровным родственником наследодателю (см.: решение Фрунзенского районного суда г. Саратова от 2 августа 2019 г. по делу № 2-1185/2019).

Законодательство многих штатов США содержит нормы о забытом ребенке (*pretermitted child*), согласно которым, в данном случае ребенок получит законную долю. В Германии в такой ситуации существует возможность оспорить завещание по причине игнорирования лица, имеюще-

¹ Лоренц Д. В. Наследственный договор: подход континентального права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 2. С. 105–129.

² Горина Н. В., Герасимова Н. Н. Электронное завещание: миф или реальность? // Нотариус. 2021. № 1. С. 28–32.

³ См.: https://www.justiz.nrw.de/nrwe/olgs/koeln/j2016/2_Wx_536_16_Beschluss_20161114.html

⁴ Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации / П. С. Бевзенко, С. Л. Будылин, Е. В. Кожевина и др.; отв. ред. Е. Ю. Петров. М., 2018. С. 199, 218.

⁵ Швайка А. Е. Обоснование субъективного подхода и допустимости внешних доказательств при толковании завещаний // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 9. С. 45–91.

го право на обязательную долю (§ 2079 ГГУ). В российском праве подобных положений нет, и последующие дети вправе рассчитывать только на обязательную долю в наследстве.

Подводя итоги, стоит отметить, что на сегодняшний день довольно сложно сделать однозначные выводы о перспективах развития института завещания. Но можно, безусловно, говорить о динамичном развитии гражданского законодательства с учетом специфики мирового опыта, поскольку процесс эволюции автоматического обмена информацией в начавшуюся эпоху цифровизации сполна демонстрирует свою эффективность.

А. Ф. Мисриханов,

*обучающийся Северо-Кавказского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России)*

Научный руководитель: *З. Р. Ханова* – доцент кафедры
гражданского права Северо-Кавказского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), к.ю.н.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СФЕРЕ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Искусственный интеллект (ИИ) – это область компьютерной науки, которая занимается разработкой алгоритмов и программных средств, позволяющих компьютерам эмулировать или превосходить человеческое мышление и решать сложные задачи. Существующие системы ИИ могут обучаться, иметь способность к анализу больших объемов данных, распознаванию образов, формулированию выводов и так далее. Современные разработки в области ИИ позволяют создавать системы, которые могут самостоятельно обучаться и принимать однозначные решения в условиях неопределенности.

Согласно закону Мура, мыслительные процессы роботов уже нельзя будет отличить от человеческих, сходство достигнет 95 %¹. Если это произойдет, человечество столкнется с беспрецедентными юридическими проблемами.

Если интеллектуальный результат был создан исключительно искусственным интеллектом, то возникает вопрос о том, кому принадлежит право на этот результат.

Еще одна проблема связана с использованием искусственного интеллекта для создания новых идей и изобретений. Хотя владельцем интеллектуальных результатов является физическое или юридическое лицо, но если идея была создана искусственным интеллектом, становится неясно, кому принадлежит право на данную идею.

Р. И. Дремлюга и О. А. Дремлюга считают, что правосубъектность человека общепризнанно считается чем-то естественным, так как право создавалось человеком и для человека, оно разрабатывалось на протяжении тысячелетий и основывалось на потребностях человека и таких характеристиках, как способность чувствовать и осознавать происходящее². Именно поэтому основным аргументом против признания искусственного интеллекта субъектом права является отсутствие у него некоторых принципиально важных элементов правосубъектности присущих человеку.

Логика таких доводов проста. ИИ не обладает важными для субъекта права качествами, такими как душа, сознание, разум, умение намереваться, наличие желаний, интересов и т.д. Данной точки зрения также придерживаются

А. В. Незнамов и В. Н. Наумов, которые утверждают, что любой ИИ является объектом робототехники, а субъектами являются разработчики, спонсоры или владельцы роботов и киберфизических систем³.

Одним из возможных решений данной проблемы может стать создание специальных нормативных актов, которые бы уточняли возможности и ограничения правовой защиты на интеллектуальную собственность для искусственного интеллекта. В таких нормативных актах можно было бы предусмотреть определенные условия и требования, например, наличие собственника прав интеллектуальной собственности для искусственного интеллекта или его практическую применимость.

В целом решение данной проблемы зависит от того, какие способы защиты прав интеллектуальной собственности будут признаны наиболее эффективными и справедливыми для всех участников, включая искусственный интеллект.

М. К. Набиева,

*обучающаяся Юридического колледжа Северо-Кавказского
института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)*

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПРАВА КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ВИД ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Интеллектуальные права всегда вызывали интерес у исследователей гражданского права в связи с их низким уровнем изученности и относительной новизной в цивилистической доктрине.

Права интеллектуальной собственности представляют собой сложную систему прав, поскольку интеллектуальной собственностью является исключительное право физического или юридического лица на результаты интеллектуальной деятельности.

Исключительные права – это совокупность всех прав автора или иного правообладателя на использование результатов интеллектуальной деятельности по своему усмотрению способом, не нарушающим законодательства, а также на ограничение или распространение использования результатов интеллектуальной деятельности⁴.

В гражданско-правовой практике исключительные права отнесены к абсолютным правам, а имущественные, личные неимущественные и иные права – к отдельному виду гражданских прав. Исключительные права являются своеобразной частью правового режима охраняемых результатов интеллектуальной деятельности.

Этот парадокс стал возможен с момента вступления в силу постановления Верховного Суда РФ № 5, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26 марта 2009 г. № 29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с вступлением в силу части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», в п. 28 которого написано, что отсутствие новизны, уникальности и оригинальности результата интеллектуальной деятельности само по себе не может свидетельствовать о том, что этот результат не был достигнут творчески, и поэтому не подлежит авторскому праву. В 2019 г. данное постановление было отменено в связи с принятием нового – Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10, которое также поддержало позицию предыдущей резолюции в пункте 80⁵.

¹ См.: Комиссина И. И. Современное состояние и перспективы развития технологий искусственного интеллекта в Китае // Проблемы национальной стратегии. 2019. № 1. С. 137–160.

² См.: Дремлюга Р. И., Дремлюга О. А. Искусственный интеллект – субъект права: аргументы за и против // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 2.

³ См.: Незнамов А. В., Наумов В. Б. Стратегия регулирования робототехники и киберфизических систем // Закон. 2022.

⁴ См.: Лабзин М. Т. Исключительное право как элемент правоотношения. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/isklyuchitelnoe-pravo-kak-elementpravootnoeniya>

⁵ См.: Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. А. Л. Маковского. М., 2008, с. 286 // СПС «КонсультантПлюс».

Принцип субъективной новизны удачно коррелирует с положениями ст. 1228 ГК РФ, согласно которой автором результата интеллектуальной деятельности признается гражданин, творческим трудом которого создан такой результат. Но в то же время прежнее понимание творческой деятельности перестало существовать, перестали отождествляться понятия «творческое произведение» и «творческий результат», в научной среде не отождествляются.

После вступления в силу вышеуказанного постановления появление произведений-близнецов стало действительно законным и защищено права авторов, не учитывается совпадение результатов интеллектуальной деятельности, появление произведений-близнецов с одинаковым содержанием, но гораздо позже, не является фактом незаконного копирования и распространения произведения, так как псевдоавтор не обязан доказывать авторство, главное, чтобы произведение было создано в процессе создания¹.

Исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, в отличие от других индивидуальных прав, ограничены в своем осуществлении в правовом пространстве, где отсутствует такой правовой запрет, что свидетельствует о высокой степени свободы исключительных прав. Эта категория прав возникает не из отрицательного обязательства, а из предоставления права собственнику. Но кроме своего распространения, эти права имеют также установленный законом особый вид давности – исчерпание права, заключающееся в том, что в случае правомерного введения в гражданский оборот оригинала на территории РФ путем продажи или иного отчуждения допускается распространение объекта интеллектуальной собственности без согласия и выплаты вознаграждения правообладателю.

Вопреки этому принципу закон также устанавливает принудительно-лицензионный механизм, направленный на защиту правообладателей за счет сужения круга лиц, имеющих право использовать результаты интеллектуальной деятельности на строго определенных условиях. Однако следует отметить, что принудительная лицензия устанавливается только в отношении двух групп результатов интеллектуальной деятельности: изобретений, полезных моделей, промышленных образцов или селекционных достижений.

Поэтому, когда мы говорим об исключительных правах как об особом виде гражданских прав, следует подчеркнуть их место и роль в системе гражданских прав. Исключительные права – имущественные права, относящиеся к результатам интеллектуальной деятельности и средствам индивидуализации, становятся объектом гражданского оборота и позволяют вовлекать в гражданский оборот колоссальную и постоянно растущую массу объектов интеллектуальной собственности.

Ж. А. Сагинбаева,

*обучающаяся Академии правосудия при Верховном Суде
Республики Казахстан, г. Астана*

СУЩНОСТЬ СПРАВЕДЛИВОСТИ КАК ПРИНЦИПА ПРАВА

Принцип справедливости является одним из основополагающих принципов правовой системы и государства в целом. Справедливость представляет собой общественное благо, которое направлено на защиту прав и свобод граждан и обеспечение социальной справедливости.

Основным элементом принципа справедливости является равенство перед законом. Этот принцип означает, что

каждый человек должен быть равен перед законом, независимо от его положения в обществе, социального статуса, расы, пола и других признаков. Каждый гражданин должен иметь равные возможности и права на защиту своих интересов в судебных процессах.

Еще одним элементом принципа справедливости является право на справедливое судебное разбирательство. Каждый гражданин имеет право на судебное рассмотрение своего дела в справедливых условиях, с учетом всех обстоятельств, связанных с делом, и с правильным применением закона.

Принцип справедливости также означает, что государство должно обеспечивать социальную справедливость. Это означает, что все граждане должны иметь равные возможности для достижения благополучия и успеха, а также доступ к образованию, здравоохранению, жилью и другим социальным благам. Государство должно также защищать права и свободы более уязвимых групп населения, таких как дети, старики, инвалиды, мигранты и другие.

Кроме того, принцип справедливости означает, что все граждане должны иметь возможность участвовать в принятии решений, которые касаются их жизни и интересов. Это проявляется в праве граждан на свободное выражение своих мнений, участие в выборах и других формах гражданского участия. Такое участие является основой демократического общества и позволяет гражданам влиять на принимаемые решения и защищать свои права и интересы.

Принцип справедливости также связан с концепцией прав человека. В центре этой концепции лежит убеждение, что каждый человек имеет некоторые неприкосновенные права, которые государство обязано защищать. Эти права включают в себя право на жизнь, свободу, равенство перед законом, свободу мысли и выражения, вероисповедание, право на работу и другие. Принцип справедливости обязывает государство соблюдать и защищать эти права каждого гражданина.

В судебных процессах принцип справедливости проявляется через несколько важных принципов. Один из таких принципов – это право на защиту. Каждый гражданин должен иметь право на квалифицированную юридическую помощь и доступ к судебным процессам. Это обеспечивает равенство возможностей и защиты прав и свобод граждан.

Еще одним принципом является принцип публичности судебных заседаний. Судебные заседания должны быть открыты для общественности, за исключением случаев, когда это может нарушить закон или национальную безопасность. Это обеспечивает прозрачность и открытость судебных процессов и позволяет обществу следить за их ходом.

Принцип справедливости также подразумевает, что суды должны рассматривать дела и принимать решения только на основании закона и фактов дела, а не на основе личных убеждений, предубеждений или внешних влияний. Это обеспечивает объективность и независимость судебной власти.

Кроме того, принцип справедливости означает, что суды должны применять законы и нормы в соответствии с их истинным смыслом и целями. Судьи должны исходить из того, что закон является выражением общественного консенсуса и отражает социальные ценности и интересы. Однако, если закон не соответствует справедливости в конкретном случае, суд может его интерпретировать или применять с оговорками, чтобы достичь более справедливого результата. Это позволяет судам учитывать конкретные обстоятельства дела и принимать более гибкие и справедливые решения.

Стоит отметить, что принцип справедливости не закреплен в Конституции Республики Казахстан. Право на справедливое судебное разбирательство является общепризнанным

¹ См.: Байков А. М. Пределы права: к вопросу о границах содержания и характера осуществления исключительных прав // Юридическая гносеология. 2016. № 2. С. 15–25.

принципом международного права. Этот принцип означает, что суды должны действовать в интересах личности, общества и государства, а не в интересах одной стороны процесса, отдельных граждан, должностных лиц или определенных групп.

Принцип справедливости нормативно отражен в отраслевом законодательстве нашей страны. Так, ч. 2 ст. 39 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) гласит, что наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а ч. 1 ст. 52 УК говорит о том, что лицу, признанному виновным в совершении уголовного правонарушения, назначается справедливое наказание. В административно-деликтном праве, а именно в ч. 2 ст. 55 Кодекса Республики Казахстан Об административных правонарушениях указано, что административное взыскание должно быть справедливым, соответствующим характеру правонарушения, обстоятельствам его совершения, личности правонарушителя.

В административном праве законодатель предусмотрел принцип справедливости в ст. 8 Административного процессуально-процессуального кодекса Республики Казахстан, которая гласит: «При рассмотрении административного дела административный орган, должностное лицо и суд обязаны, сохраняя объективность и беспристрастность, обеспечить каждому из участников административного дела равные возможности и условия для реализации их прав на всестороннее и полное исследование обстоятельств административного дела. Если законом или соглашением сторон спора предусматривается разрешение соответствующих вопросов судом, суд обязан разрешать эти вопросы исходя из критериев справедливости и разумности».

В гражданском законодательстве не столько сам принцип, а скорее критерии справедливости ранее были отражены только в п. 4 ст. 8 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК), в котором говорится, что граждане и юридические лица должны действовать при осуществлении принадлежащих им прав добросовестно, разумно и справедливо, соблюдая содержащиеся в законодательстве требования, нравственные принципы общества, а предприниматели – также правила деловой этики. Добросовестность, разумность и справедливость действий участников гражданских правоотношений предполагается. В ч. 5 ст. 6 ГПК также говорится, что если законом или соглашением сторон спора предусматривается разрешение соответствующих вопросов судом, суд обязан разрешать эти вопросы исходя из критериев справедливости и разумности.

Однако 29 марта 2023 г. главой государства подписан Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования процессуального законодательства и реформирования судебной системы», которым в ГПК внесен ряд изменений и дополнений.

Статья 4 изложена в следующей редакции: «Задачами гражданского судопроизводства являются защита и восстановление нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, государства и юридических лиц, соблюдение законности в гражданском обороте, обеспечение полного, своевременного, справедливого рассмотрения дела, содействие мирному урегулированию спора, предупреждение правонарушений и формирование в обществе уважительного отношения к закону и суду».

ГПК также дополнен ст. 6-1 «Принцип справедливости», которая гласит: «Решение суда признается справедливым, если при рассмотрении и разрешении дела соблюдены условия соразмерного и пропорционального распределения в нем прав и обязанностей лиц, участвующих в деле, с учётом всех установленных в ходе судебного заседания обстоятельств».

В целом же этот принцип в сфере правосудия обеспечивается реализацией трех составляющих:

обеспечение каждому доступа к правосудию;
требования к организации и составу суда (т.е. суд должен быть создан в соответствии с требованиями закона и быть независимым, компетентным и беспристрастным);

гарантии законного и обоснованного судебного решения (то есть должна быть обеспечена надлежащая процессуальная процедура рассмотрения и разрешения дела).

Следует отметить, что вопросы справедливости чаще всего возникают тогда, когда существует некое противоречие между принципом законности и принципом целесообразности. Это связано с тем, что правовые нормы не могут учесть все случаи и ситуации, которые могут встретиться в конкретных жизненных обстоятельствах. Таким образом, законодатель может прямо предписать конкретное процессуальное действие или решение, либо законодатель может предоставить суду свободу действий для определения наилучшего и наиболее благоприятного решения, с учётом конкретных обстоятельств дела. В последнем случае суд, оценив доказательства по делу, выбирает то решение, которое считает не только наиболее эффективным и целесообразным, но и справедливым. Однако при этом суд руководствуется законом и не должен выходить за его рамки.

Закон и справедливость, как правило, взаимодействуют между собой. Однако право не всегда воплощает справедливость. В некоторых случаях оно теряет свое качество регулятора, поскольку не отражает интересы общества. Социальные интересы и ценности влияют на восприятие справедливости.

Вопрос о том, каким должно быть право, чтобы его можно было признать справедливым, представляется ключевым аспектом проблемы соотношения справедливости и права.

Противоречия между правом и моралью могут также возникнуть, когда правовые нормы издаются без учета нравственных представлений общества. Во многих случаях такие противоречия являются результатом того, что законы отстают от растущего уровня моральных требований общества. Это противоречие может быть разрешено путём совершенствования законодательства.

Правовое регулирование общественных отношений посредством справедливого законодательства позволит социальной справедливости укрепить принцип моральной справедливости.

Таким образом, закон становится справедливым и нравственно-обоснованным, когда справедливость, содержащаяся в законе, приобретает нормативный характер. Социальная справедливость может быть достигнута посредством беспристрастного законодательства, называемого правовым регулированием общественных отношений. Затем закон модифицируется в нравственно-правовой императив путём закрепления в законе нравственного принципа справедливости.

Е. Ю. Стрельникова,

обучающаяся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»
Научный руководитель: *В. В. Самсонов* – доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н.

ЗАЩИТА ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Научные исследования и разработки являются фундаментальным элементом прогресса в любой сфере деятельности, включая медицину, технологии и науку в целом.

Инвестирование в научные исследования и разработки является важным фактором для экономического роста и развития. Это позволяет создавать новые продукты и услуги, улучшать существующие технологии и решать сложные проблемы в различных отраслях, таких как медицина, энергети-

ка, транспорт и многие другие. Именно благодаря инвестициям в науку и технологии, мы можем улучшить качество жизни и сделать наш мир более устойчивым и безопасным для всех.

С другой стороны, именно защита интеллектуальной собственности стимулирует инновации и новые идеи, поскольку изобретатели и авторы могут быть уверены, что их труды будут защищены и они получат прибыль от своих инноваций. Кроме того, защита интеллектуальной собственности способствует развитию конкуренции на рынке, поскольку компании вынуждены разрабатывать новые продукты и услуги, чтобы оставаться конкурентоспособными.

Без защиты интеллектуальной собственности, многие изобретатели и авторы могут не получить признания и вознаграждения за свой труд, что может отпугнуть других людей от творческих и инновационных проектов. Поэтому, защита интеллектуальной собственности является важным фактором для развития экономики и общества в целом.

Законодательство РФ в области защиты интеллектуальной собственности состоит из Конституции РФ (ст. 44), международных соглашений, в которых участвует Российская Федерация, федеральных законов и актов. Гражданско-правовая защита интеллектуальной собственности предусмотрена частью 4 Гражданского кодекса РФ, введенной в действие с 1 января 2008 г. на основании Федерального закона от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Согласно ст. 1225 ГК РФ, интеллектуальная собственность – это охраняемые законом результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Виды интеллектуальных прав принято классифицировать следующим образом:

- авторское право;
- права, смежные с авторскими;
- патентное право;

нетрадиционные объекты интеллектуальной собственности (производственные секреты, топология микросхем и прочее);

средства индивидуализации юридических лиц (фирменное наименование, коммерческое обозначение, товарный знак); единая технология (технические данные).

Однако высокий уровень инноваций исключает возможность возникновения определенных юридических вопросов, с которыми гражданское право должно иметь дело. Некоторые из важных вопросов, на которые нам нужно ответить, включают защиту интеллектуальной собственности, отношения между партнерами, регулирование использования остаточной информации и т.д.

В категорию авторского права входят произведения искусства или науки, а также компьютерные программы. Смежные права – права по отношению к исполнениям, постановкам, фонограммам и прочим объектам интеллектуальной собственности, ставшим общественным достоянием.

Промышленная собственность – совокупность правовых норм, регулирующих отношения, возникающие в связи с созданием и использованием объектов интеллектуальной собственности. Включает в себя:

патентную собственность, которая охраняет объекты интеллектуальной собственности;

права на средства индивидуализации, которые распространяются на фирменные наименования и коммерческие названия компаний, товарные знаки, названия мест происхождения товаров;

секреты производства, которыми признаются любые сведения об объектах интеллектуальной собственности в научно-технической сфере и способах их применения.

В первую очередь, важно обратить внимание на защиту интеллектуальной собственности. Создание новых техноло-

гий и их патентный регистр вызывают многие вопросы о том, как справиться с возможными нарушениями в этой области. Гражданское право должно гарантировать, что интеллектуальная собственность инноваторов будет защищена, чтобы наиболее инновационные компании могли продолжать выдавать новые методы и технологии.

Регулятором в сфере интеллектуальной собственности в России является Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент), которая осуществляет функции:

- регистрации изобретений (объектов) и договоров в отношении объектов интеллектуальной собственности;
- правовой защиты интересов государства в этой сфере;
- контроля и надзора в сфере охраны и использования результатов интеллектуальной деятельности;

контроля и надзора в установленной сфере деятельности в отношении государственных заказчиков и организаций, осуществляющих научно-исследовательские работы в данной сфере.

Для того чтобы защитить права на объект интеллектуальной собственности, необходимо зарегистрировать право, в противном случае признание права возможно не иначе как на основании судебного решения.

В правовом обеспечении интеллектуальной собственности различают охрану прав и их защиту. Охрана прав представляет собой общий правовой порядок в сфере интеллектуальной собственности, закрепленный в нормативных актах, осуществляемый во внесудебном и судебном порядке. К внесудебной форме защиты относится самозащита, установленная автором в договоре, заключенном между правообладателем и приобретателем права интеллектуальной собственности. К судебным формам защиты относятся гражданско-правовые, административно-правовые и уголовно-правовые способы защиты.

Гражданский кодекс РФ предусматривает следующие способы защиты прав на интеллектуальную собственность в суде:

- признание права авторства (ст. 1252, 1265 ГК РФ);
- восстановление положения, существовавшего до нарушения права (ст. 301 ГК РФ);
- возмещение убытков (ст. 1300, 1301 ГК РФ);
- принуждение к исполнению обязанности в натуре (ст. 308.3, 396 ГК РФ);
- компенсация морального вреда (ст. 151, 1251 ГК РФ);
- изъятие материалов, используемых для нарушения прав (ст. 1252 ГК РФ);
- прекращение или изменение правоотношений (ст. 450, 451 ГК РФ);
- публикация решения суда о допущенном нарушении (ч. 1 ст. 1252, ГК РФ);
- принятие иных мер, предусмотренных законодательством РФ (ст. 1231 ГК РФ).

Вместе с тем немалозначимую роль играет и возможность самозащиты интеллектуальной собственности.

Самозащита интеллектуальной собственности – это процесс защиты своих прав на интеллектуальную собственность, такую как авторские права, патенты, товарные знаки и др.

Существует несколько способов самозащиты интеллектуальной собственности: во-первых, возможность (а в отдельных случаях и необходимость) зарегистрировать свои права на интеллектуальную собственность; во-вторых, использовать надлежащие знаки и символы, чтобы указать на свои права на интеллектуальную собственность; в-третьих, следить за использованием своей интеллектуальной собственности и реагировать на любые нарушения. И, наконец, использовать конфиденциальность и секретность, чтобы защитить свою интеллектуальную собственность от несанкционированного доступа и использования.

Гражданско-правовая защита интеллектуальной собственности является важным элементом правовой системы, который обеспечивает защиту прав собственности на интеллектуальные объекты и стимулирует инновационную деятельность и творческий потенциал в обществе.

Такую форму защиты права на объект интеллектуальной собственности используют для восстановления нарушенного права в суде. В гражданском законодательстве выделяют две группы защиты прав на интеллектуальную собственность: универсального характера, применяемая для защиты не только права на объект интеллектуальной собственности, но и иного субъективного права (ст. 12 ГК РФ), и направленная исключительно на объекты интеллектуальной собственности.

И в связи с этим гражданско-правовую защиту интеллектуальной собственности можно определить как совокупность юридических мер, направленных на защиту прав собственности на объекты интеллектуальной собственности, такие как изобретения, товарные знаки, авторские права и др.

При обеспечении правовой защиты интеллектуальной собственности необходимо отметить следующие спорные моменты гражданско-правовой защиты прав на интеллектуальную собственность в судебном порядке.

Отсутствие критерия оценки интеллектуальной собственности. Законом также не установлен перечень допустимых доказательств, на основании которых устанавливается факт нарушения прав на интеллектуальную собственность (ст. 55 ГПК РФ, ст. 64 АПК РФ). В связи с этим защита прав на интеллектуальную собственность зависит от сложившейся судебной практики в конкретном регионе. Исходя из сложившейся судебной практики и разъяснений Верховного Суда РФ, критериями оценки прав на интеллектуальную собственность являются новизна и оригинальность. Например, Постановление суда по интеллектуальным правам от 29 июня 2017 г. по делу № А56-23644/2016, согласно которому суд кассационной инстанции согласился с выводами суда апелляционной инстанции в части того, что суд апелляционной инстанции установил, что Соглашение не отвечает признакам произведения, как объекта авторского права (новизны, творческого характера создания произведения, оригинальности (уникальность, неповторимость) произведения, поэтому у суда первой инстанции отсутствовали правовые основания для удовлетворения требований истца.

Таким образом, если создатель сможет доказать в суде авторство и объект интеллектуальной собственности, созданный творческим трудом, обладает признаками новизны и оригинальности, то суд признает за ним право на интеллектуальную собственность. Если же автор (создатель, правообладатель) не докажет свое право, то суд откажет в иске.

Безусловно, в условиях современного развития права интеллектуальная собственность нуждается в эффективной правовой защите. Лица, незаконно использующие чужую интеллектуальную собственность, не только причиняют значительный материальный ущерб авторам (правообладателям), извлекая доходы, но и нарушают права и законные интересы общества и государства, подрывают основополагающие принципы экономики. Сложность доказывания данной категории дел в судах, незначительная мера наказания, предусмотренная за преступления в сфере интеллектуальной собственности, несомненно, требует внесения изменений в действующее законодательство, чтобы санкции за нарушение прав на интеллектуальную собственность приобрели превентивное (предупреждающее) значение.

В заключение я хотела бы отметить, что научные исследования и разработки неразрывно связаны с гражданским правом и необходимо разрабатывать адекватное регулирование на этой сфере, которое учитывает требования инновационной экономики и обеспечивает развитие новых технологий.

А. М. Сафаралиев,

обучающийся Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Научный руководитель: *З. Р. Ханова* – доцент кафедры гражданского права Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), к.ю.н.

ПРОБЛЕМЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ДОГОВОРОВ, ЗАКЛЮЧАЕМЫХ ДИСТАНЦИОННО

В настоящее время онлайн-покупки, или, иначе говоря, заключение договора купли-продажи посредством сети Интернет, стали обыденной практикой, не только для простых граждан, но и для предпринимателей и коммерческих организаций.

Но несмотря на то, что в гражданском законодательстве нашей страны нет пока еще отдельной главы, посвященной урегулированию дистанционной купли-продажи, совсем недавно ГК РФ¹ был дополнен статьей, регулирующей отношения между сторонами такого договора.

Одной из главных проблем при заключении договора через интернет, для которого требуется нотариальное удостоверение, является отсутствие возможности личного присутствия при подписании документов. Могут также возникнуть сложности с получением оригиналов документов и их пересылкой. Для решения этой проблемы существует несколько вариантов. Во-первых, можно использовать услуги онлайн-нотариуса. Во-вторых, можно использовать систему электронной подписи.

Юристов также часто смущает отсутствие физической подписи на составленном с помощью сети Интернет документе. На данный момент известен довольно интересный случай использования поддельной электронной подписи для проворачивания мошеннической схемы². В ходе судебного разбирательства по делу было выяснено, что спорный договор заключался посредством заверения простой электронной подписью на сумму в 567 тыс. руб. В данном случае суд полностью удовлетворил иск потерпевшего и обязал виновных лиц возместить ущерб.

Взглянем на судебную практику. Как следует из дела № 33-11423/2018, потребитель купил билет на самолет через сервис по поиску рейсов и затем решил сдать его обратно. Однако компания отказала в этом, объяснив, что по тарифу такой возможности не существует. Потребитель пошел в суд, чтобы взыскать 281 355 руб. убытков из-за непредоставления информации. Он полагал, что компания не указала на отсутствие возможности получить обратно деньги за отказ от билета. Но суд отказал ему в требованиях ввиду того, что фирма изложила условия сделки на сайте, а потребитель нажал «Согласен и ознакомлен». Тем самым он подтвердил желание заключить договор на условиях невозвратности денег в случае отказа от полета³.

Так или иначе понятно, что на данном этапе заключение сделок дистанционно не канет в Лету, а, напротив, будет развиваться и получать все более широкое распространение. В этих условиях для законодателя особенно важно продумать

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 1 июля 2021 г., с изм. и доп. от 1 января 2022 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Адвокат добился признания недействительным кредитного договора, заключенного с помощью СМС // Адвокатская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/advokat-dobilsya-priznaniya-neydeystvitelnym-kreditnogo-dogovora-zaklyuchennogo-s-pomoshchyu-sms/>

³ Судебная практика Мосгорсуда // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. URL: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/c2628e0b-5126-4728-8b2e-7ad51f0ce6c0?caseNumber=33-11423/2018>

все нюансы, обеспечить безопасность и создать комфортные условия для всех лиц, заключающих сделки таким способом.

А. И. Тишова,

обучающаяся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»

ПРИЗНАНИЕ НЕДОСТОЙНЫМ ОДНОГО ИЗ НАСЛЕДНИКОВ

Родители – самые главные люди в жизни каждого человека, их права и обязанности закреплены в главе 12 Семейного кодекса Российской Федерации¹. Согласно п. 2 ст. 38 Конституции РФ, забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей².

Возникает риторический вопрос: все ли родители соблюдают закон, выполняют свои обязанности в отношении своих несовершеннолетних детей и принимают участие в их жизни? Полагаем, что ответ будет отрицательным. Особенно четко данный момент проявляется в отношении родителей, находящихся в разводе. Согласно правоприменительной практике большинство родителей не занимаются воспитанием своего ребенка, не выполняют алиментные обязательства, в основном воспитание ребенка ложится на плечи того родителя, с которым остается ребенок.

Согласно последним статистическим данным, в 2021 г. общая сумма задолженности по алиментам по стране составила приблизительно 156 млрд руб., а в 2019 г. сумма была равна 152 млрд руб.³ Таким образом, безответственное отношение родителям к своим детям стремительно растет. Следовательно, прослеживается следующая правовая проблема: кто может наследовать имущество детей? Если исковое заявление по алиментным обязательствам на содержание таких родителей возможно оспорить (о чем и свидетельствует судебная практика), то вопрос с наследованием имущества детей до сих пор не решен, ведь согласно ст. 1142 ГК РФ⁴ родители относятся к первой очереди в наследовании. Возникает вопрос: почему родитель, не лишенный родительских прав, не принимал участие в жизни своего ребенка, не уплачивал алименты, не воспитывал его, может вступать в наследство?

Ярким примером из судебной практики является следующее дело. В Хакасии отец погибшего во время специ-

альной военной операции военнослужащего объявился спустя 23 года, требуя социальных выплат и автомобиль умершего сына. Погибший солдат воспитывался матерью и отчимом, своего биологического отца не видел с трех лет. Биологический отец в жизни ребенка не принимал никакого участия, должным образом алиментные обязательства не исполнял. Мать погибшего обратилась в суд для оспаривания права бывшего супруга на получение социальных выплат, полагающихся военнослужащим и признания биологического отца недостойным наследником⁵.

Вполне рационально возникает вопрос: может ли биологический отец, не принимающий участия в воспитании сына, должным образом не выплачивающий алименты, вступать в наследство? Действующее гражданское законодательство, а именно ст. 1117 ГК РФ гласит, что недостойными наследниками являются граждане, которые своими умышленными противоправными действиями, направленными против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, способствовали либо пытались способствовать признанию их самих или других лиц к наследованию либо способствовали или пытались способствовать увеличению причитающейся им или другим лицам доли наследства, если эти обстоятельства подтверждены в судебном порядке. Однако граждане, которым наследодатель после утраты ими права наследования завещал имущество, вправе наследовать это имущество.

Полагаем, что действующее законодательство необходимо скорректировать, расширив список лиц, которые относятся к категории недостойных наследников, а именно добавив «родителей, которые не были лишены родительских прав, не оплачивали алименты, не принимали должного участия в жизни ребенка». Внесение указанных изменений, безусловно, обезопасит других наследников.

Подводя итоги, следует отметить, что в ст. 1142 ГК РФ необходимо внести некоторые уточнения о том, «какие именно» родители могут вступать в наследство своего ребенка, также ст. 1117 ГК РФ следует дополнить положением о родителях, не принимающих участие в жизни ребенка, поскольку решение данного вопроса поможет обезопасить других наследников от «недобросовестных родителей».

Подсекция 2

ГЕНЕЗИС ТРАДИЦИОННЫХ РОССИЙСКИХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

А. Д. Айдашкина, А. А. Зотова,

*обучающаяся Института правоохранительной
деятельности ФГБОУ ВО «СГЮА»*

ВЛИЯНИЕ СМЕНЫ ПОЛА ОДНОГО ИЗ СУПРУГОВ НА ДАЛЬНЕЙШУЮ СУДЬБУ БРАКА, ВОСПИТАНИЕ И ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДЕТЕЙ: ПРАВОВЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

В соответствии с п. 1 ст. 12 Семейного кодекса РФ на территории России законную силу имеют только браки, заклю-

ченные между мужчиной и женщиной. Активный рост инноваций и развитие технического прогресса породили такое явление, как смена половой принадлежности мужчинами и женщинами. На сегодняшний день нормы семейного законодательства не дают ответы на многочисленные вопросы, связанные с правовыми последствиями смены пола одним из супругов во время брака, а также затрагивающие права и законные интересы детей, рожденных в подобном браке.

В литературе высказывается несколько точек зрения ученых по поводу юридической судьбы брака в случае смены гендерной принадлежности одним из супругов. Так,

¹ Семейный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 19 декабря 2022 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

² Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 сентября 2014 г. № 11-ФКЗ, от 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря; СЗ РФ. 2020. № 11, ст. 1416.

³ См.: Официальный сайт Государственной Думы РФ. URL: <http://duma.gov.ru/news/53173/> (дата обращения: 03.04.2023).

⁴ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья: федеральный закон от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (в ред. от 28 февраля 2023 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См.: В Хакасии отец погибшего военнослужащего объявился через 23 года и теперь требует автомобиль // Информационный портал «Новости в Республике Хакасия, России, мире». URL: <https://19rusinfo.ru/obshchestvo/> (дата обращения: 03.04.2023).

Д. И. Степанов рассматривает изменение пола как «социальную смерть» и предлагает признание такого гражданина умершим в соответствии с нормами Гражданского кодекса РФ в судебном порядке¹. Е. Ю. Горская иначе рассматривает этот вопрос и предлагает признать брак, заключенный между гражданами, один из которых впоследствии изменил пол, недействительным с момента признания в суде факта смены пола одним из супругов².

На наш взгляд, ст. 16 Семейного кодекса РФ необходимо дополнить перечнем оснований для прекращения брака, включив такой пункт, как смена половой принадлежности одним из супругов. Это позволит внести ясность в возможность дальнейшего правового регулирования института брака.

К сожалению, дальнейшая судьба брака при смене пола одним из супругов это не единственные отношения, которые не урегулированы на сегодняшний день. Кроме того, законодатель никаким образом не регламентировал защиту прав и законных интересов детей, родившихся в браке, в котором после смены пола одним из супругов стало две мамы или двое пап.

Одной из первых проблем при смене пола одним из родителей становятся документальные трудности, а именно: в соответствии со ст. 47 СК РФ правоотношения, возникающие между родителями и детьми, основываются на «кровном (биологическом) происхождении от определенных мужчины и женщины», т.е. свидетельство о рождении ребенка не будет изменено – в нем также останутся графы «отец» и «мать».

Правоведы М. Н. Малеина, Т. Н. Палькина считают, что разрешению такого пробела в законодательстве будет способствовать выдача ребенку нового свидетельства о рождении с первоначальными данными родителей и их новыми именами и статусами, для того чтобы не ограничить правоспособность родителя в отношении детей. Но при этом они же предлагают обезличить термины «мать» и «отец», заменив их термином «родитель». Ученые говорят и о необходимости законодательного закрепления «матчества» для детей, вместо отчества – Надеждович, Анновна, Аллович. На наш взгляд, такое кардинальное изменение норм права не будет способствовать реализации государственной политики по сохранению языкового и культурного своеобразия государства.

Одной из наиболее острых психологических и правовых проблем становится влияние родителя, сменившего пол, на отношение ребенка к нему и дальнейшее формирование у ребенка нетрадиционных представлений и установок о сексуальных отношениях, искаженного восприятия и закрепления в сознании представления о социальной равноценности традиционных отношений между мужчиной и женщиной. Эта проблема нашла свое отражение в судебной практике – в 2018 г. в России в судебном порядке было разрешено первое дело в сфере регулирования влияния родителя, сменившего пол, на несовершеннолетних детей³. В 2015 г. мужчина развелся со своей супругой и совершил трансгендерный переход, став женщиной. До декабря 2016 г. он активно навещал детей, но его супруга обратилась в социальную защиту с заявлением об ограничении встреч детей с «отцом». Впоследствии бывшая супруга обратилась в суд с иском об ограничении в родительских правах бывшего мужа, поскольку была уверена, что он наносит непоправимый вред психике и нравственному здоровью их несовершеннолетних детей. Проведенная психолого-сексолого-психиатрическая экспертиза в Институте им. Сербского подтвердила, что дети

находятся под негативным влиянием отца и у них отсутствует целостное восприятие отношений между мужчиной и женщиной. Во время исследования дети показали, что они очень «боятся» папу, который стал «женщиной». По решению суда мужчина был ограничен в правах.

В заключение необходимо отметить, что смена пола, несмотря на законодательную неурегулированность, несет значительные правовые, социальные и психологические последствия для лица, который изменяет свою половую принадлежность, а также для его супруги и детей. Поскольку многие ученые видят в лицах, изменивших пол, развитие такого психического заболевания как «транссексуализм», не поддающегося лечению с помощью препаратов. Нельзя сказать о том, что это положительное явление, которое связано с самовыражением лица и нахождением им «себя». В первую очередь от таких «новшеств» страдают дети того родителя, который изменил пол, – у них происходит большая нагрузка на психику, а также изменяется восприятие всего окружающего мира.

З. Л. Болурова,

*соискатель ученой степени кандидата юридических наук
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: Л. В. Саенко – доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н., доцент

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ИЗЪЯТИЯ ДЕТЕЙ

Ни одно правовое явление не может быть надлежащим образом изучено без определения истории его генезиса и развития. Ретроспективный анализ правовых явлений и процессов позволяет установить истоки этих явлений и понять закономерности их развития. Историко-правовой анализ генезиса и развития защиты прав детей имеет важное теоретическое и практическое значение.

До принятия христианства на Руси признавалась власть родителей над детьми, а также право родителей на порабощение детей. С введением христианства на Руси (988 год) отношение к детям изменилось, и на их статус стали влиять церковная доктрина, христианская семейная мораль и древнерусское право. В древнерусских правовых источниках первое упоминание о правах детей встречается в «Русской Правде», где проводилось классовое разделение.

В России в конце XVIII – начале XIX в. усилился интерес к личности ребенка в семье и возросли попытки помочь и защитить несовершеннолетних детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. В 1889 г. в Москве было создано первое «Общество защиты детей», которое помогало не только бедным детям, но и детям, которые были подвергнуты ненадлежащему обращению со стороны родителей⁴.

Впервые система изъятия ребенка была введена в России в 1926 г. как метод классовой борьбы: важным новшеством в Кодексе законов о браке, семье и опеке РСФСР стало введение понятия «изъятие ребенка», которое широко применяется и в настоящее время⁵.

Кодекс устанавливал обязанность родителей заботиться об несовершеннолетнем ребенке, обеспечить его воспитанием, подготовить его к общественно-полезной деятельности. В соответствии со ст. 46 Кодекса 1926 г. изъятие ребенка,

¹ См.: Степанов Д. И. Правовые проблемы, связанные с изменением пола человека // Законодательство. 2000. № 11. С. 70.

² См.: Горская Е. Ю. Правовые проблемы изменения пола в Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2015. № 4. С. 3–6.

³ ЕСПЧ: Трансгендерный переход – не основание для ограничения родительских прав // Адвокатская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/espch-transgendernyy-perekhod-ne-osnovanie-dlya-ogranicheniya-roditelskikh-prav/?mbstx=isywyu> (дата обращения: 02.04.2023).

⁴ См.: Абаноков С. К. Правовая защита несовершеннолетних лиц // Проблемы охраны и защиты прав несовершеннолетних: становление и развитие ювальной юстиции: сб. матер. всерос. науч.-практ. конф. (16 декабря 2010 г.). Курск, 2011. С. 6–10.

⁵ См.: Постановление ВЦИК от 19 ноября 1926 г. «О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке» (в ред. от 12 февраля 1968 г.) // Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 82, ст. 612.

а также его передача органам опеки осуществляется судебной процедурой в случае ненадлежащего исполнения родителями своих обязательств и ненадлежащего обращения с ребенком. В примечании к названной статье описывалось внесудебное отобрание детей у семьи. Такие решения были оформлены постановлением опекунского органа.

В соответствии с Кодексом 1926 г. возможность изъятия ребенка из семьи не означала полного прекращения прав родителей. Родители имели право видеть детей, унаследовать имущество, предписанное детям, получать материальную поддержку в старости, также в случае необходимости.

С позиции защиты интересов несовершеннолетних, лишение родительских прав бессмысленно без фактического изъятия детей. Законодатель занял аналогичную позицию: ст. 47 Кодекса 1926 г., гарантирующая родителям, лишенным родительских прав, возможность свидания с детьми, подтверждает факт изъятия. Предложения А. Н. Левушкина относительно изъятия детей как необходимого последствия лишения родительского права представляются обоснованными¹. Изменения Кодекса 1968 г. дополнила ст. 33, гласящую о правовом последствии лишения прав родителей, гласящую о том, что родители утрачивают все личные правоотношения относительно своих детей, а также имущественные правоотношения, связанные с родительскими отношениями и ребенком.

Следующий Кодекс о браке и семье РСФСР, принятый в 1969 г., регламентировал отказ в внесудебном изъятии ребенка, обращая внимание на судебный процесс защиты несовершеннолетних². Были дополнены следующие основания лишения прав родителей (ст. 59 Кодекса 1969 г.): аморальность, антиобщественные поведения, алкогольная зависимость и наркомания. Статья также регламентировала процессуальные составляющие рассмотрения уголовных дел по делу лишения прав родителей.

Таким образом, исторический и правовой анализ позволяют сделать следующие выводы. Важнейшим новшеством Кодекса 1926 г. стало закрепление термина «изъятие ребенка». Изъятие детей по этому закону рассматривался как необходимое следствие лишения родительского права и как самостоятельную процедуру, которая является прототипом современного механизма ограничения родительского права (ст. 73 СК РФ) и изъятие детей при прямой угрозе жизни или здоровья (ст. 77 СК РФ)³. В Кодексе 1969 г. имелось более детальное нормативное регулирование уже существующих средств защиты прав детей.

О. В. Гогонова,

*старший преподаватель кафедры правоповедения
и социально-гуманитарных дисциплин
ГФ УО ФПБ «Международный университет «МИТСО»,
(соиск. уч. степ. канд. юрид. наук)*

Научный руководитель: М. Н. Ковалёв – заведующий кафедрой правоповедения и социально-гуманитарных дисциплин
Международного университета «МИТСО», к.э.н., доцент

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ СЕМЬИ КАК ОСНОВА ЗДОРОВОГО НАРОДА И ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Семья – это основной элемент общества, в котором хранятся человеческие ценности, культура и историческая преемственность поколений. Благодаря семье развивается

и крепнет государство, растет благосостояние народа. Семья отражает фактор стабильности и развития государства.

Рождение человека и формирование его как субъекта происходит в семье. Семья – это сокровищница любви, уважения, солидарности и привязанности к родителям, близким и Родине. Именно на семье базируется цивилизованное общество, без которого не может сосуществовать человек. Стабильность страны проявляется в благополучии и крепости семей, которые в ней проживают.

В Республике Беларусь уделяется очень большое внимание авторитетности семьи на государственном уровне.

Согласно ст. 3 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС Республики Беларусь), семья представляет собой естественную и основную ячейку общества, которая находится под защитой государства⁴.

Забота Республики Беларусь о семье проявляется в создании различных условий для благосостояния и роста семьи: государственная поддержка семей при строительстве (реконструкции) или приобретении жилых помещений; льготная налоговая политика; создание и развитие учреждений образования, организаций культуры, физической культуры и спорта; выплата государственных пособий семьям, воспитывающим детей и т.д.

Статья 59 КоБС Республики Беларусь гласит, что семья – это объединение лиц, связанных между собой моральной и материальной общностью и поддержкой, ведением общего хозяйства, правами и обязанностями, вытекающими из брака, близкого родства, усыновления.

Понятие брака белорусский законодатель дает в ст. 12 КоБС Республики Беларусь и понимает под ним добровольный союз женщины и мужчины, заключаемый на условиях, предусмотренных законодательством, направленный на создание семьи и порождающий для сторон взаимные права и обязанности.

В настоящее время международные государственные, социальные и политические институты испытывают кризис семейных отношений и как результат возникают демографические проблемы.

За последние 50 лет институт семьи стал терять свою ценность. Это подтверждается исследованиями американских ученых, в которых прослеживается уменьшение количество людей, находящихся в браке – с 72 % до 52 %, увеличение количество разведенных – с 5 % до 20 %, в отдельных странах до 50 % и возрастание количества лиц, никогда не вступавших в брак – с 14 % до 27 %. Количество женщин, родивших детей, будучи незамужними снизилось с 5 % до 41 %⁵. Эти печальные данные не должны расцениваться как само собой разумеющееся и не должны развиваться по этому вектору далее.

Мировой опыт показал, что отступление от национальных духовно-нравственных традиций приводит к деградации общества и, как следствие, к утрате независимости и национальным катастрофам.

Формирование только недавно родившегося существа происходит в семье, в которой он становится человеком и личностью. Именно в семье родители, как представители института семьи, прививают любовь и уважение к Родине и государству. Семья воспитывает культуру родного языка, отношение к национальным традициям, обучает правилам поведения и освоению культуры быта. Все это имеет не только духовную и моральную общественно-полезную ценность, но и ценность социально-экономическую.

¹ См.: Левушкин А. Н. Генезис истории института лишения родительских прав // История государства и права. 2011. № 14. С. 18-21.

² См.: Закон РСФСР от 30 июля 1969 г. «Об утверждении Кодекса о браке и семье РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР. 1969. № 32, ст. 1086.

³ Семейный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 19 декабря 2022 г.) // СЗ РФ. 1996. № 1, ст. 16.

⁴ Кодекс Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 г. № 278-З: принят Палатой представителей 3 июня 1999 г., одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г. (в ред. Закона Республики Беларусь от 18 декабря 2019 г. № 277-З) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь: нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2023.

⁵ См.: Духовно-нравственные ценности семьи как основа национальной демографической безопасности Беларуси. URL: <https://osipovich.gov.by/uploads/files/MATERIAL-na-EDI-ijun-2014.pdf>

В 2011 г. в Республике Беларусь была принята Национальная программа демографической безопасности Республики Беларусь на 2011–2015 годы, которая направлена на развитие духовно-нравственных основ семьи, возрождение и пропаганду семейных ценностей и традиций¹.

В 2021 г. в Республике была принята очередная государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2021–2025 годы, направленная на создание условий для улучшения здоровья населения с охватом всех этапов жизни, повышение качества и доступности услуг системы здравоохранения, а также укрепление института семьи и т.д.²

Названные государственные программы – это комплексные, межведомственные документы, способствующие развитию национальной безопасности страны в сфере здравоохранения и демографической безопасности, а также направлены на развитие объявленной Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций цели – «Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте»³.

На сегодняшнем этапе развития человеческого общества на основе анализа его технологического базиса набирает обороты первостепенное значение не только человеческий ресурс, но и формирование системы нравственных и духовных ценностей. Научно доказано, что повышение нравственности населения в обществе приводит к снижению проявления девиантного поведения человека: противоправных действий, алкоголизма, употребления наркотических и психотропных веществ, совершения аборт, становления детей-сирот, разводов и пр. Уровень снижения культурного воспитания и образования напрямую влияет на общество.

Государство должно разрабатывать систему правовых и социальных мер, направленных на формирование ценностно-ориентированного общества, в основе которого лежит нравственное развитие.

Важно в каждом государстве и цивилизованном обществе закрепить на законодательном уровне ряд категорий, необходимых для правовой защиты нравственных традиций⁴, а также для укрепления семьи, что в Республике Беларусь осуществляется в полном объеме.

Д. С. Крячко,

обучающийся юридического факультета ФГБОУ ВО «Волгоградский Институт Управления – филиал РАНХиГС»

Д. Е. Евсеев,

обучающийся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: Ю. С. Семёнова – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС», к.ю.н.

К ВОПРОСУ О СОХРАНЕНИИ БРАКА ПРИ СМЕНЕ ПОЛА ОДНИМ ИЗ СУПРУГОВ

В настоящее время в суды Российской Федерации все чаще и чаще стали поступать исковые заявления о призна-

нии брака недействительным по причине смены пола в браке одним из супругов. Желание супруга сменить пол в браке влечет за собой целый ряд юридических последствий, не урегулированных нормами права. Законодательство РФ не допускает однополые браки, следовательно, возникает вопрос о законности такого брака. Вместе с тем закон РФ не содержит запрета о смене пола одним из супругов (супругами) в браке.

Семейное законодательство РФ содержит следующие условия заключения брака: добровольное согласие мужчины и женщины и достижение ими брачного возраста. Институт брака играет огромную роль в развитии демографии в стране. В настоящий момент в Российской Федерации существует национальный проект «Демография», целью которого является повышение уровня рождаемости в стране, также помощь лицам, планирующим завести ребенка и при этом находящимся в трудных жизненных ситуациях.

Примечательно, что, несмотря на развитость законодательства в сфере создания и укрепления семьи, очень ограничены перечни основания для прекращения брака.

Статьей 16 СК РФ определены основания для прекращения брака: 1) вследствие смерти или объявления судом одного из супругов умершим; 2) в результате его расторжения по заявлению одного или обоих супругов, а также по заявлению опекуна супруга, признанного судом недееспособным⁵. Следовательно, законодательством РФ не предусмотрено прекращение брака при смене пола.

Д. И. Степанов предлагает рассматривать факт смены пола как социальную смерть. В соответствии с этим брак должен прекращаться из-за признания одного из супругов умершим⁶.

Е. А. Яковлева считает, что такое предложение необъективно раскрывает статус лица, произведшего операцию лица по смене пола, поскольку в нем не учитываются правовые последствия объявления гражданина умершим и нарушаются как законные интересы самого лица, так и интересы третьих лиц, например детей лица⁷.

Л. А. Смолина считает, что факт смены пола носит правопрекращающий характер сам по себе, но при этом законодательно не закреплён⁸. Следует согласиться с данной позицией, исходя из п. 1 ст. 12 СК РФ, которая устанавливает, что брак – это союз мужчины и женщины.

В настоящее время наблюдается формирование третьего пути решения данного вопроса. Например, можно отметить возникновение интересной судебной практики.

Центральный районный суд г. Тюмени 16 марта 2023 г. рассмотрел гражданское дело по иску прокурора Тюмени о признании брака недействительным по причине смены пола одним из супругов⁹. При этом процедура признания брака недействительным предполагает аннулирование брака с момента его заключения. Следовательно, права и обязанности супругов считаются не возникшими.

В СК РФ существует закрытый перечень оснований для признания брака недействительным, перечень отражен в ст. 12, 14, п. 3 ст. 15 СК РФ.

¹ См.: Национальная программа демографической безопасности Республики Беларусь на 2011–2015 годы: утв. Указом Президента Республики Беларусь от 11 августа 2011 г. № 357 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь: нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2023.

² См.: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 19 января 2021 г. № 28 «О Государственной программе «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2021–2025 годы» // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь: нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2023.

³ См.: Комментарий к постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 19 января 2021 г. № 28 «О Государственной программе «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2021–2025 годы» // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь: нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2023.

⁴ См.: Овчинников А. И. Национальная безопасность и традиционные духовно-нравственные ценности: вопросы законодательного обеспечения. URL: C:/Users/Admin/Downloads/natsionalnaya-bezopasnost-i-traditsionnye-duhovno-nravstvennye-tsennosti-voprosy-zakonodatelnogo-obespecheniya2.pdf

⁵ См.: Семейный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 19 декабря 2022 г.) // Российская газета. 1996. № 17, 27 февр.

⁶ См.: Степанов Д. И. Правовые проблемы, связанные с изменением пола человека // Законодательство. 2000. № 10. С. 81.

⁷ См.: Яковлева Е. А. Особенности правового положения лиц, сменивших пол в период брака // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 4, с. 268.

⁸ См.: Смолина Л. А. Правовое регулирование отношений супругов и бывших супругов. М., 2006. с. 34.

⁹ См.: Решение Центрального районного суда города Тюмени по делу № 2-2719/2023 (2-12768/2022); ~ М-11645/2022 // Официальный сайт Центрального районного суда г. Тюмени. URL: https://centralny-tum.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=164247648&case_uid=64bc2ff5-676a-477f-bab3-6b703abd509&delo_id=1540005&new=

Следует отметить, что на момент заключения брака граждане-супруги были разных полов, следовательно, их действия не противоречили законам РФ. На наш взгляд, при смене пола одним из супругов должна действовать процедура прекращения брака, поскольку при признании брака недействительным рождается огромное количество правовых коллизий из-за особенностей такого подхода.

Таким образом, наиболее правильным решением будет внести следующее дополнение в п. 1 ст. 16 СК РФ: «Брак прекращается вследствие смерти или вследствие объявления судом одного из супругов умершим, а также в случае изменения пола одним из супругов».

А. А. Кужугет,

обучающийся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *Е. С. Архипова* – преподаватель кафедры административного и муниципального права ФГБОУ ВО «СГЮА»

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ МЕРОПРИЯТИЙ ПО СОХРАНЕНИЮ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И ГРАЖДАНСКОМУ ВОСПИТАНИЮ ДЕТЕЙ

Согласно положениям Конституции РФ, дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России, и государство, в свою очередь, способствует созданию условий для всестороннего духовного, нравственного, интеллектуального и физического развития детей, воспитания в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим¹. О важности данных направлений государственной политики в отношении подрастающего поколения неоднократно отмечали ряд ученых².

Согласно положениям Указа Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»³, защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти обеспечивается путем реализации следующих мероприятий, таких как поддержка общественных проектов, которые направлены на патриотическое воспитание граждан, сохранение исторической памяти и культуры народов РФ, осуществление духовно-нравственного и патриотического воспитания граждан на исторических и современных примерах, поддержка социально значимых инициатив, в том числе благотворительных проектов, добровольческого движения.

Гражданско-патриотическое воспитание представляет собой процесс формирования у человека осознанного отношения к своей Родине, ее истории, культуре и традициям, а также к вопросам государственной политики и правовой системы. Поэтому одним из наиболее важных вопросов

на сегодняшний день является воспитание любви к Родине и знание ее истории, ведь патриотизм – это составная и неотъемлемая часть национальной идеи, неотъемлемый компонент культуры и науки⁴.

Но в настоящее время современная молодежь по-разному относится к культуре и истории своей страны. Одна часть интересуется событиями, произошедшими в истории своей страны, другая – не проявляет интереса к культурно-историческому наследию и не заботится о его сохранении. Чтобы исправить данную ситуацию необходимо вести культурно-просветительскую работу, проводить различные мероприятия, направленные на воспитание в среде подрастающего поколения уважения к исторической памяти и ее сохранению.

Следует отметить, что некоммерческие организации (далее – НКО) уделяют особое внимание воспитанию будущего поколения. В рамках реализации своей деятельности НКО проводят различные мероприятия, которые направлены на формирование позитивных ценностных ориентиров у современной молодежи, расширение знаний о истории своей страны и ее месте в мировой истории, сохранение и возрождение исторических памятников, памятных мест, дат и обрядов, связанных с общенациональными традициями и обычаями.

Например, Всероссийское детско-юношеское военно-патриотическое общественное движение «ЮНАРМИЯ»⁵, созданное в 2016 г. по инициативе Министра обороны РФ, направлено на воспитание у молодежи высокой гражданско-социальной активности, патриотизма, сохранение и приумножение патриотических и исторических традиций, изучение истории страны и военно-исторического наследия Отечества и т.д. Движение осуществляет свою деятельность на всей территории РФ, имея региональные отделения в субъектах РФ.

Ассоциация студенческих патриотических клубов «Я горжусь»⁶ создана в рамках реализации федерального проекта «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации», национального проекта «Образование» для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов РФ, исторических и национально-культурных традиций.

Патриотизм и историческая память – одно из важнейших направлений Российского движения детей и молодежи «Движение Первых»⁷, которое уделяет особое внимание воспитанию будущего поколения. Целью Движения является подготовка детей и молодежи к полноценной жизни в обществе, включающая формирование мировоззрения молодежи на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей, традиций народов России, развитие общественно значимой и творческой активности, трудолюбия, правовой культуры, бережного отношения к окружающей среде, чувства личной ответственности за свою судьбу и судьбу Родины.

Кроме того, в России существует молодежная общественная организация «Российский Союз Молодежи»⁸, которая

¹ См.: Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 1 июля 2020 г. № 11-ФКЗ, от 6 октября 2022 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru).

² См., например: *Виноградова Е. В.* Признание детей важнейшим приоритетом российской государственной политики. Традиции и перспективы // *Право и управление*. 2022. № 11. С. 13–18; *Дородонова Н. В., Евстифеева Е. В., Ильгова Е. В.* Предупреждение преступности несовершеннолетних: опыт США и Новой Зеландии // *Всероссийский криминологический журнал*. 2018. № 4. С. 603; *Зайкова С. Н., Архипова Е. С.* Правовые основы взаимодействия уполномоченных органов по проведению профилактической работы с несовершеннолетними, употребляющими наркотические средства без назначения врача // *Вестник СГЮА*. 2022. № 5 (148). С. 133; *Архипова Е. С.* Основные направления взаимодействия субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в сфере профилактики жестокого обращения в отношении несовершеннолетних // *Вестник СГЮА*. 2022. № 6 (149). С. 101.

³ Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

⁴ См.: *Шульженко М. Э.* Патриотическое воспитание современной молодежи // *Молодой ученый*. 2017. № 47 (181). С. 240–243. URL: <https://moluch.ru/archive/181/46664/> (дата обращения: 04.04.2023).

⁵ См.: Всероссийское детско-юношеское военно-патриотическое общественное движение «ЮНАРМИЯ» // Официальный сайт. URL: <https://yunarmy.ru/> (дата обращения: 04.04.2023).

⁶ См.: Ассоциация студенческих патриотических клубов «Я горжусь» // Официальный сайт. URL: <https://xn---ftbj5akhn7eta.xn--1pai/about/> (дата обращения: 04.04.2023).

⁷ См.: Российское движение детей и молодежи «Движение первых» // Официальный сайт. URL: <https://будьвдвижении.рф/> (дата обращения 04.04.2023).

⁸ См.: Общероссийская общественная организация «Российский Союз Молодежи» // Официальный сайт. URL: <https://ruy.ru/rsm/rukovodstvo-rsm/> (дата обращения 04.04.2023).

ежегодно реализует программы и проекты, направленные на объединение граждан и общественных объединений для содействия всестороннему развитию молодого человека, реализации его потенциала во всех сферах общественной жизни, защиты законных интересов и прав молодежи. Хотелось бы обратить внимание на одну из реализуемых программ – «Патриот и гражданин», она направлена на содействие патриотическому воспитанию граждан. Одной из задач данной программы является сохранение исторического наследия и исторической памяти в детско-подростковой и молодежной среде, а также подготовка молодых людей к сознательному и добровольному служению Отечеству.

Следует отметить, что указанные выше НКО имеют свои особенности¹. В частности, такие организации: 1) основывают свою деятельность на общественном интересе, где целью их работы является сохранение исторических памятников и мест, где происходили значимые исторические события, а также поддержка гражданского воспитания детей²; 2) деятельность данных организаций направлена на формирование у молодежи интереса к истории и культуре своей страны; 3) ориентируются на сотрудничество с государственными и муниципальными органами, а также с другими НКО, занимающимися схожей деятельностью; 4) располагают ограниченными ресурсами, однако благодаря активному привлечению волонтеров и благотворителей такие организации вполне могут достигать поставленных целей.

Таким образом, НКО играют важную роль в сохранении традиционных духовно-нравственных ценностей и патриотического воспитания граждан. Сегодня, когда мир меняется со скоростью света, очень важно сохранять историческую память. Поэтому НКО, занимающиеся патриотическим воспитанием граждан, вносят большой вклад в формирование будущего поколения.

Е. О. Лудашова,

обучающаяся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»
Научный руководитель: Н. А. Иванова – доцент кафедры
гражданского права ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н., доцент

К ВОПРОСУ О КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА СОЖИТЕЛЮ

В современных условиях развития российского общества возникает множество вопросов относительно альтернативной формы брачно-семейных отношений без официальной регистрации в органах ЗАГС. Нередко явление конкубината именуется в быденном сознании как «гражданский брак», «свободный брак», что терминологически является не верным, так как именно законный, юридически оформленный брак и есть гражданский, что и фиксирует запись акта гражданского состояния. Сожителство становится все более популярным среди молодых пар. Они боятся брать на себя ответственность за другого человека, всячески ищут пути для отступления. Их не пугает абсолютная незащищенность со стороны закона³.

Не имеется правовых оснований для различения состоявших в браке лиц и не состоявших в браке сожителей при

решении вопроса о выплате компенсации за моральный вред, что имеет весьма важное, принципиальное значение, но это противоречит пронизывающему семейное законодательство РФ положению о том, что фактическое сожителство мужчины и женщины без государственной регистрации брака в органах ЗАГС юридической силы не имеет и правовых последствий не порождает. Одна из проблем возникает при смерти одного из сожителей. Законодательство не признает лицо, находившееся в сожителействующих отношениях, субъектом, имеющим право на получение возмещения вреда, которое произошло в связи со смертью кормильца. Только правом компенсации морального вреда при таких обстоятельствах будет обладать сожитель⁴. Так, Октябрьский районный суд города Улан-Удэ рассмотрел исковое заявление, в котором истец ссылалась на компенсацию морального вреда в связи со смертью сожителя, а ответчик, ссылаясь на отсутствие родственных связей у истца с бывшем сожителем, просил осуществить компенсационные выплаты родителям погибшего. В результате чего суд удовлетворил требования истца, ссылаясь на то, что право на компенсацию морального вреда не зависит от регистрации брака и психическая связь между лицами, находящимися в сожителействующих отношениях, не менее тесная, чем связь между лицами, находящимися в зарегистрированном браке⁵.

Сожитель вправе заявить требование о компенсации морального вреда и имеет шансы отстоять свою позицию в суде. Суд не может отказать в иске о взыскании компенсации морального вреда только лишь по причине, что сожитель не состоял в зарегистрированном браке. Суды принимают во внимание степень сложившихся между двумя людьми взаимоотношений. Самое сложное в данном вопросе – это обосновать и доказать причинение морального вреда: «Каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом» (ч. 1 ст. 56 ГПК РФ)⁶.

Примером может служить решение Октябрьского районного суда города Саратова от 14 января 2022 г. по гражданскому делу по иску Усмановой В. М., Усманова Р. И., Усманова И. Р. и Усмановой Н. В. в своих интересах и интересах несовершеннолетнего Усманова Д. Р. к Волкову Д. В. о компенсации морального вреда. Требования истцов мотивированы тем, что произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого Волков Д. В., управляя своим автомобилем, допустил наезд на пешехода который от полученных травм скончался. На основании изложенного просили взыскать с Волкова Д. В. компенсацию морального вреда в размере 100 000 рублей в пользу каждого. Принимая во внимание обстоятельства смерти, степень родственных отношений истцов и погибшего, сложившихся между ними взаимоотношений, учитывая материальное положение ответчика, суд решил взыскать с Волкова Д. В. в пользу матери Усмановой В. М. компенсацию морального вреда в размере 100 000 рублей, в пользу сожителейницы Усмановой Н. В. в своих интересах и интересах несовершеннолетнего сына Усманова Д. Р. в размере 200 000 рублей, в пользу брата Усманова Р. И. в размере 50 000 рублей, в пользу сына

¹ См.: Касаткин Н. А. Некоммерческие организации: проблемы и перспективы развития в современной России. // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13. №. 8. С. 1433–1442.

² См.: Савченко Е. В. Некоммерческие организации в гражданском воспитании детей // Молодежный научный форум: гуманитарные науки. 2015. № 5. С. 40–44.

³ См.: Касаркина Е. Н. Внебрачное сожителство как негативное последствие деформации института супружества // Новое и традиционное во взаимоотношениях между институтами супружества и родительства в современной социокультуре. Саранск, 2017. С. 2.

⁴ Захаренко В. Ю. Правовые аспекты регулирования имущественных отношений между сожителействующими лицами в России // Семейное и жилищное право. 2021. № 5. С. 5.

⁵ Решение Октябрьского районного суда города Улан-Удэ от 11 августа 2015 г. по делу № 2-4350/2015 // Портал «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/C6ra2shRXVJQ/> (дата обращения: 26.03.2023).

⁶ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 18 марта 2023 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532.

Усманова И. Р. в размере 100 000 рублей¹. В данном примере мы видим, что сожительница получила компенсацию морального вреда наравне с близкими родственниками погибшего. Если буквально подходить к тексту решения, то в нём используется термин «сожительница», что говорит о незарегистрированной в органах ЗАГС связи потерпевшего и данной женщины. К тому же из текста решения видно, что у них даже был общий ребёнок, что с большей вероятностью свидетельствует о тесных взаимоотношениях между этими двумя гражданами.

Таким образом, можно сделать вывод, что все вышеизложенные факты говорят о необходимости внесения в нормативную сферу положений о сожительствующих отношениях, которые становятся реальной жизненной потребностью всего общества и требуют качественного анализа смысла и причин большого распространения в современной российской действительности данного явления. Необходимо детальное обсуждение возможности его правового регулирования, возможного толкования данных отношений в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, где было бы чётко определено разграничение прав, которыми мог бы обладать сожитель.

П. В. Несмачная, М. К. Посталюк,

обучающиеся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»
Научный руководитель: С. А. Макаров – доцент кафедры
гражданского права ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н., доцент

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ БРАЧНОГО ДОГОВОРА В РОССИИ

В настоящее время тема брачного договора получает все большее распространение среди семейных пар. Развитие данного института в России является значительным преимуществом, так как он позволяет определить условия имущественных прав и обязанностей людей, находящихся в брачном союзе. В том числе он определяет имущество, передаваемое каждому из супругов при расторжении брака, что значительно упрощает бракоразводный процесс.

Однако в Российской Федерации внедрение брачного договора во взаимоотношения людей протекает достаточно медленно и сопровождается множеством сложностей, в отличие от стран Запада, где такая форма регулирования является достаточно распространённой. Многие считают, что заключение данного договора – это корыстный и безнравственный поступок, который совершенно не сочетается с духовным пониманием семьи и брака. Но нельзя не отметить популярность данного института в последнее время. Все больше людей стремятся распределить свое имущество, чтобы в дальнейшем не возникло споров. Соответственно, в связи с актуальностью, возникает необходимость в более детальном изучении данного явления.

Данный институт относительно недавно появился в семейном законодательстве и получил свое закрепление в Семейном кодексе РФ. В соответствии со ст. 40 СК РФ брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения². Брачный договор заключается су-

пругами на добровольной основе в письменном виде, затем подлежит удостоверению нотариуса.

В связи с относительно небольшой практикой применения брачного договора в нашей стране данный институт недостаточно полно разработан и имеет ряд проблем. Например, правовая природа данного института. Среди ученых существует две точки зрения, которые являются противоположными.

Некоторые исследователи считают, что брачный договор – это институт только семейного права. Данное утверждение объясняется рядом особенностей, которые присущи брачному договору, а именно: брачный договор может существовать только в связке с браком, без брака не может быть и брачного договора; строго определенный субъектный состав, т.е. муж и жена либо будущие муж и жена; специфичный предмет договора; особое содержание³. Приверженцы другой точки зрения считают, что брачный договор относится к гражданско-правовой отрасли. Например, М. В. Антокольская полагает, что «...брачный договор следует рассматривать как отдельный тип гражданских договоров, объединяющего договоры, которые направлены на установление или изменения правового режима собственности»⁴. В данном случае определение, данное в ст. 40 СК РФ, можно соотнести с понятием договора, указанным в ст. 420 ГК РФ – соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей⁵.

Все больше ученых поддерживает вторую точку зрения. Ведь многие аспекты, связанные с брачным договором, рассматриваются при помощи Гражданского кодекса, а соответственно, разрешаются на общем основании, применимом для гражданского договора. Например, брачный договор может быть изменен или расторгнут по основаниям и в порядке, предусмотренном в ГК РФ, о чем прямо говорится в ч. 2 ст. 43 СК РФ. Исходя из этого, можно сказать, что брачный договор – это гражданско-правовая сделка, которая имеет, помимо общих, еще и специальные характеристики, которые происходят из характера семейных отношений.

Еще одной проблемой является то, что законом не устанавливается возраст, с которого лица могут заключать брачный договор, а также порядок его заключения несовершеннолетними. По общему правилу, брачный возраст составляет 18 лет. Однако в соответствии с ч. 2 ст. 13 СК РФ, при наличии уважительных причин, в брак могут вступить и лица, достигшие 16 лет, а в некоторых случаях и младше 16 лет⁶. В данном случае возникает несколько вопросов: имеет ли они право на заключение брачного договора до вступления в брак; нужно ли им согласие законных представителей. В случае, когда лица достигли 16 лет, по нашему мнению, граждане должны иметь право на заключение брачного договора до вступления в брак и без получения согласия законных представителей, если договор касается только того имущества, которым несовершеннолетний вправе распоряжаться самостоятельно. Если же лицо еще не достигло 16 лет, ввиду юного возраста и отсутствия достаточного жизненного опыта, на наш взгляд, будет целесообразно, если на заключение брачного договора будет необходимо получить согласие законных представителей.

Проблемой является так же и то, что в законодательстве не указывается возможность включения в брачный договор ответственности за неисполнение обязательств. Зачастую

¹ Решение Октябрьского районного суда города Саратова от 14 января 2022 г. по делу № 2-264/2022 // Портал «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 26.03.2023).

² См.: Семейный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 19 декабря 2022 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Рысева А. И. Брачный договор как способ регулирования имущественных отношений супругов // Молодой ученый. 2017. № 50. С. 318–321.

⁴ См.: Антокольская М. В. Семейное право: учебник. М., 2006. 336 с.

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 25 февраля 2022 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Семейный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 19 декабря 2022 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

стороны брачного соглашения пренебрегают своим правом на установление ответственности за неисполнение обязательства по брачному договору, что приводит к тому, что для нарушающей стороны нет никаких правовых последствий.

Таким образом, можно сделать вывод, что есть перспективы дальнейшей разработки темы исследования, относительно не только выявленных выше проблем, но и иных аспектов, например, включения в брачный договор вопросов как имущественного, так и неимущественного характера.

Я. А. Подзерун,

обучающийся факультета экономики и права Гомельского филиала Международного университета «МИТСО»

Научный руководитель: М. Н. Ковалёв – к.э.н., доцент кафедры правоведения и социально-гуманитарных дисциплин Гомельского филиала Международного университета «МИТСО»

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Многие молодые люди Республики Беларусь, не достигшие 18 лет, имеют желание работать в свободное от учебы время. Последние десятилетия характеризуются тем, что уровень физического развития подростков значительно вырос по сравнению с их сверстниками в прошлом веке.

Целью данного исследования является выявление особенностей регулирования труда несовершеннолетних в Республике Беларусь и обоснование изменений законодательства в этой сфере.

Особенности регулирования труда молодежи (в частности, несовершеннолетних) закреплены в гл. 20 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – Кодекс)¹. В соответствии со ст. 272 Кодекса заключение трудового договора допускается с лицами, достигшими 16 лет, а с письменного согласия одного из родителей трудовой договор может быть заключен с лицом, достигшим 14 лет, для выполнения легкой работы.

Нормами трудового права для нанимателей введены определенные запреты, например, запрещается привлечение несовершеннолетних к труду на тяжелых работах и на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, на подземных и горных работах, а также к ночным и сверхурочным работам, работам в государственные праздники и праздничные дни, работам в выходные дни. Кодексом также регламентированы порядок предоставления отпусков, установление норм выработки для молодых работников, оплата труда при сокращенной продолжительности ежедневной работы.

Одной из проблем, как отмечают исследователи, нуждающихся в разрешении, является установление предельного возраста, с которого возможен труд несовершеннолетнего. Так, в США подростки до 13 лет разносят газеты, присматривают за детьми, работают в бизнесе при условии, что там трудятся их родители. В 14 лет они уже вправе работать на телефоне, на доставке некоторых продуктов на заказ, в магазине и в точках общественного питания, выполняя черновую работу. Они также могут продавать билеты в кинотеатрах. В Великобритании подростки могут работать с 12 лет, с чем трудно согласиться, т.к. в таком возрасте организм и психика ребенка полностью не сформировались.

В Германии подростки с согласия родителей могут работать с 13 лет, правда, не больше 3 ч. в день на уборке урожая и не больше 2 ч., если разносят газеты или собирают мячи на теннисном корте. В 15 лет подростки могут работать четыре недели подряд, но только во время каникул. Также они могут работать на стройке. Как и в Беларуси, в Германии проводится предварительный медосмотр несовершеннолетних, который оплачивается государством².

Одной из проблем в Республике Беларусь является трудоустройство несовершеннолетних. Как было сказано выше, руководители стараются не брать несовершеннолетних на работу, прежде всего, в связи со сложностью правового регулирования найма этой категории работников.

В то же время многие подростки в нашей стране, в том числе не достигшие возраста 14 лет, имеют желание самостоятельно зарабатывать деньги на основе легального трудоустройства. Причем уровень физического развития детей позволяет им в таком возрасте выполнять несложную легкую работу. Дело в том, что в последние десятилетия этот уровень значительно повысился. По оценке белорусских ученых даже за период с 2004 по 2012 г. у школьников заметно увеличились такие важнейшие параметры физического развития, как рост и вес^{3,4} (таблица).

Как видно из таблицы, рост и вес 13-летних девочек в 2012 г. превосходил не только параметры сверстниц 2004 г., но даже 14-летних девочек. Уровень физического развития мальчиков также вырос: 13-летние ребята в 2012 г. по росту и весу приблизились к 14-летним подросткам 2004 г.

Таблица

Средний уровень физического развития школьников г. Гомеля в 2004 и в 2012 гг.

Год исследования	Пол	Возраст, лет	Рост, см	Вес, кг
2004	жен.	13	154,9	44,04
2004	жен.	14	158,9	48,80
2012	жен.	13	161,7	49,00
2004	муж.	13	154,1	42,62
2004	муж.	14	160,8	48,32
2012	муж.	13	159,8	47,20

Примечание: разработка автора

Таким образом, в Беларуси имеются предпосылки для того, чтобы законодательно снизить пороговое значение возраста, при котором несовершеннолетние могут легально трудоустроиваться с согласия родителей.

А. А. Ракова, М. В. Найданов,

обучающиеся Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: И. А. Толочкова –
старший преподаватель кафедры гражданского права
ФГБОУ ВО «СГЮА»

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ИНСТИТУТА БРАКА ПОСЛЕ СМЕНЫ ПОЛА ОДНИМ ИЗ СУПРУГОВ

Вопрос правовых последствий регулирования отношений института брака после изменения пола одним из супру-

¹ Трудовой Кодекс Республики Беларусь № 296-3 (Кодекс Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. с изм. и доп.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь: нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2023.

² См.: Алиева З. А. Особенности охраны труда несовершеннолетних за рубежом: учебное пособие. Махачкала, 2016. С. 50.

³ См.: Козловский А. А. Оценка физического и психомоторного развития детей и подростков: методические рекомендации. Гомель, 2005. 16 с.

⁴ Мельник В. А. Таблицы оценки физического развития школьников города Гомеля: метод. рекомендации для педиатров, научных сотрудников, клинических ординаторов, аспирантов, студентов медицинских вузов / В. А. Мельник, Н. В. Козакевич, А. А. Козловский; под общ. ред. В. А. Мельника. Гомель, 2012. 32 с.

гов в настоящее время по-прежнему остается недостаточно урегулированным российским законодательством и является дискуссионным для отечественной правовой науки и правоприменительной практики, что обусловливается рядом как доктринальных, так и технико-юридических причин.

Согласно статистике интернет-сайта «Дубна.ру», в 2020 г. в связи с «изменением пола» паспортные столы выдали 428 паспортов, в 2021 г. – 554 паспорта, а в 2022 г. – 936 паспортов, это является примером того, что в Российской Федерации происходит совершение гендерного перехода из мужчины в женщину, а трансмаскулинные, наоборот, решили отложить получение документов¹.

В п. «ж» ст. 72 Конституции РФ прямо указано, что «защита семьи, материнства, отцовства и детства; защита института брака как союза мужчины и женщины; создание условий для достойного воспитания детей в семье, а также для осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях». Это дает нам понять, что институт брака определяется именно как союз мужчины и женщины, и никак иначе. Таким образом, гендерное разграничение для создания брака нужно и особенно необходимо в современном мире.

Для полноты раскрытия и закрепления брака, изначально мы предлагаем закрепить понятие в п. 3 ст. 10 Семейного кодекса РФ. Для решения этой проблемы предлагаем ввести определение понятия брака – «добровольный союз мужчины и женщины, основанный на равных началах». В то же время Конституция РФ не устанавливает «союз мужчины и женщины» как императив, заключающийся в однообразной трактовке понятия «брак», так как цель указанного пункта заключается не в установлении понятия брака, а в определении отношений, находящихся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов РФ, и защите института брака как союза именно мужчины и женщины, что не предполагает автоматическую ничтожность брака между лицами, не подпадающими под понятия «мужчина» и «женщина», а лишь устанавливает отсутствие государственной протекции брака между лицами одного пола, независимо от того, природой или при помощи медицины они приобрели тот или иной гендер.

Схожая ситуация наблюдается и в п. 1 ст. 12 Семейного кодекса РФ, так как статья включает в себя основные положения регулирования условий заключения брака, что выразится в отсутствии препятствий лицам, уже состоящим в браке, изменения своего пола.

Следует обратить внимание на то, что особую остроту вопроса вызывают последующие действия одного из супругов после заключения брака, где происходит смена одного пола на другой, поэтому в ч. 3 в ст. 16 Семейного кодекса РФ «Основания для прекращения брака» следует привести особую формулировку для основного закрепления дополнительного положения, регулирующего правовые последствия закрепления института брака при смене пола одним из супругов: «Брак также признается прекращенным при перемене пола одним из супругов во время брака, поскольку это противоречит защите института брака как союза мужчины и женщины».

Обращаясь к судебной практике, следует упомянуть судебный прецедент, который произошел 16 марта Тюменской области города Тюмень. Центральный районный суд Тюмени признал недействительным брак после смены пола одним

из супругов – это первый случай аннулирования по подобной причине в России. Иск о признании брака недействительным и его расторжении из-за смены пола одним из супругов в середине этого года подал в суд представитель прокуратуры Тюмени. Факт установили после проверки обращения тюменского комитета ЗАГС, в котором указывалось, что ранее «33-летний мужчина обратился с заявлением о смене ФИО и пола с мужского на женский» и оно было удовлетворено. Представители прокуратуры утверждают, что в этом заключается нарушение Семейного кодекса России².

Данная судом неправильная формулировка отражается в итоговом определении такого брака как «недействительного», ведь в совокупности и основываясь на верные положения прекращенного брака, данную категорию следует относить именно в эту группу. Тюменский городской суд не обладал значительной нормативно-правовой базой при решении особого вопроса правового регулирования «особых последствий» после заключения брака, где один из супругов принял решение о смене пола, поскольку данный случай носит исключительно прецедентный характер.

Этот пробел в праве не только порождает неточности и сложности в правоотношениях и принуждает юристов к формированию трактовок, но и угрожает традиционным семейным ценностям Российской Федерации, не позволяя точно определить, чем является брак – добровольный союз мужчины и женщины, основанный на равных началах.

В. А. Рядская,

обучающаяся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»
Научный руководитель: *Л. В. Ладочкина* – доцент кафедры
гражданского права ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н., доцент

ПРАВОВЫЕ И МОРАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Суррогатное материнство является одной из самых сложных и спорных тем в семейном праве, которая вызывает множество правовых и моральных вопросов. С одной стороны, это дает возможность бесплодным парам или тем, кто рискует передавать наследственные заболевания, испытать радость от рождения ребенка. С другой стороны, суррогатное материнство может привести ко многим юридическим и этическим проблемам.

В данном докладе будут рассмотрены правовые и моральные проблемы суррогатного материнства, а актуальность его обусловлена тем, что в последнее время наблюдается рост числа семей, которые обращаются к суррогатному материнству для решения репродуктивных проблем³.

Правовые проблемы суррогатного материнства напрямую связаны с законодательством в каждой стране. Например, в Италии и в Германии суррогатное материнство запрещено, и за его нарушения предусмотрены штрафные санкции⁴. В Великобритании, Австралии и Канаде законно только некоммерческое суррогатное материнство⁵. В США суррогатное материнство разрешено не во всех штатах, а только в тех, где пользоваться услугами коммерческих агентов могут лишь самые состоятельные граждане⁶.

¹ См.: В 2022 году около тысячи россиян сменили пол, чтобы не попасть под мобилизацию и закон о ЛГБТ // Новостная строка Дубна-ру. URL: <https://dubna.ru/article/2023/02/v-2022-godu-okolo-tyisyachi-rossiyan-smenili-pol-chtoby-ne-popast-pod-mobilizaciyu-i/>

² См.: Суд в Тюмени признал недействительным брак после смены пола одним из супругов // Новостная строка Forbes от 16 марта 2023 г. URL: <https://kurl.ru/NAdMI> (дата обращения: 05.04.2023).

³ См.: Работать не просто, а оставить жаль // Издательский дом «Коммерсантъ». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4780837#:~:text=B%20России%20чистота%20бесплодных%20браков,медцинских%20наук%2C%20профессор%20Владислав%20Корсаков> (дата обращения: 01.04.2023).

⁴ См.: Лубская К. А. Правовое регулирование суррогатного материнства в России и в зарубежных странах // Аллея науки. 2019. Т. 1. № 10 (37). С. 657.

⁵ См.: Анисимов А. П. Договор о суррогатном материнстве в России и зарубежных странах // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 5 (114). С. 119.

⁶ См.: Михель И. В. Суррогатное материнство в Великобритании и Индии: меры по регулированию // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9, Востоковедение и африканистика: реферативный журнал. 2020. № 2. С. 44.

В России суррогатное материнство легализовано семейным законодательством (с 19 декабря 2022 г.; исключение составляют иностранные граждане), но, несмотря на это, научной литературе известны многочисленные проблемы, возникающие в связи с его регламентацией и использованием.

Так, указывается, что в России не существует специальных нормативно-правовых актов, регулирующих правоотношения, возникающие между участниками вспомогательных репродуктивных технологий (далее – ВРТ), не установлена природа правоотношений возникающих между медицинским учреждением и биологическими родителями, между медицинскими учреждениями и суррогатной матерью, а также между биологическими родителями и суррогатной матерью, нет единой правовой позиции по договору о суррогатном материнстве, не урегулирован вопрос об одностороннем отказе от исполнения договора, о возможности применения норм гражданско-правовой ответственности в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения договорных условий и другие¹.

Кроме того, при использовании методов ВРТ возникают проблемы необходимости согласия одного из супругов на применение таких технологий, определения принадлежности эмбриона в случае развода супругов, последствия отказа суррогатной матери отдать ребенка, получения услуги суррогатного материнства лицами, состоящими в фактическом браке и т.п.²

Таким образом, российскому законодательству известен ряд проблем, связанных с использованием и правовой регламентацией суррогатного материнства. Многие исследователи предлагают способы их разрешения, однако они по-прежнему остаются неразрешенными.

Кроме правовых проблем, существует ряд открытых моральных и этических проблем, устранение которых позволит устранить и правовые проблемы, ведь закон должен стремиться соответствовать нравственным нормам. Например, религии по-разному относятся к использованию суррогатного материнства. С точки зрения христианства такой путь деторождения не согласовывается с замыслом Творца, а с точки зрения буддизма искусственный путь деторождения приветствуется, если зачать ребенка невозможно естественным способом³. В исламе использование суррогатной матери неприемлемо, поскольку в процессе задействована третья сторона и отношения выходят за рамки брака⁴.

Интересной представляется проблема, связанная с тем, что некоторых суррогатных матерей может психологически травмировать необходимость отдать «своего» выношенного ребенка, а женщина, которая будет являться биологической матерью, может не испытывать материнских чувств к малышу, так как он будет рожден от чужой женщины. Кроме того, женщина, ожидая ребенка от суррогатной матери, будет возлагать на нее большие надежды, поэтому не исключены конфликты между двумя сторонами, а ребенок и вовсе может считать себя чужим в семье.

Высказываются мнения, что практика суррогатного материнства узаконивает эксплуатацию женского тела, а также дает возможность легально «торговать людьми».

Таким образом, правовые и моральные аспекты суррогатного материнства являются комплексными и противоречивыми. Несмотря на некоторые проблемы и вопросы, которые вызывает этот процесс, он по-прежнему представляет собой альтернативу для многих пар, которые не могут иметь детей самостоятельно. Представляется, что решение правовых

и этических проблем суррогатного материнства должно послужить эффективным толчком развития данного института.

С. Н. Супруненко, П. П. Пыкина,
обучающиеся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»
Научный руководитель: *И. А. Толочкова* –
старший преподаватель кафедры гражданского права
ФГБОУ ВО «СГЮА»

НЕКОТОРЫЕ СЕМЕЙНЫЕ ТРАДИЦИИ В ИСЛАМЕ

Убийства женщин по мотивам чести, или, как их еще называют, убийства чести, – одна из самых жестоких форм насилия в отношении женщин, семейного насилия и дискриминации по признаку пола. Это наиболее бесчеловечное проявление существующих до сих пор в обществе вредных практик наряду, например, с калечащими операциями на женских половых органах. Эти преступления связаны с умышленным причинением смерти женщинам со стороны их близких родственников мужского пола с целью реабилитации чести семьи вследствие реального факта или слуха (подозрения) о «проступке» или «неподобающем» поведении женщины, нарушившей обычай в сфере морали и межполовых отношений, которые дозволены местными традициями.

Убийство в защиту чести является одним из проявлений преступлений чести, которое также включает в себя нападение, лишение свободы и вмешательство в выбор в браке, так что преступники вместо того, чтобы испытывать стыд за его совершение, оправдывают его как меру сохранения чести своей семьи, представленную контролем мужчины над женщиной. Убийства чести периодически происходят в странах исламского мира, они зафиксированы в Восточной Турции, на палестинских территориях, в Иордании, Пакистане, Сомали и на российском Северном Кавказе, в том числе в Чечне.

Подобные инциденты в наши дни не редкость, особенно там, где женщина вынуждена жить в подчинении и уединении, находясь в тисках мужчины на протяжении всей своей жизни. Когда рождается девочка, ожидается, что она будет соответствовать принципам и правилам, установленным ее отцом, и с ней обращаются не более чем как с движимым имуществом. Когда она выходит замуж, это «право собственности» переходит к ее мужу. Следовательно, свобода и самохранение кажутся просто фиктивным, никогда не достигимым состоянием.

Многие убийцы «в защиту чести» пытаются оправдать содеянное религиозными мотивами, но ни одна мировая религия, в том числе и ислам, не одобряет такие убийства. Основными их причинами являются не религиозные, а патриархальные, племенные, клановые и культурные обычаи или кодексы поведения общин, в которых главенствуют мужчины. Убийства чести не фигурируют ни в преданиях (хадисах) о Пророке, ни в Коране, они запрещены исламом.

Женщина может стать объектом нападения со стороны (отдельных лиц из ее семьи) по целому ряду причин, в том числе: если отказывается вступать в брак по договоренности, является жертвой сексуального насилия, добивается развода – даже от жестокого мужа – или (предположительно) совершает «прелюбодеяние». Простого осознания того, что женщина вела себя определенным образом, чтобы «опозорить» свою семью, достаточно, чтобы спровоцировать нападение, и убийцам не требуется доказывать свои обвинения⁵.

¹ См.: Толстикова О. М. Проблемы правового регулирования суррогатного материнства в России // Сибирский юридический вестник. 2017. № 1. С. 84.

² См.: Там же. С. 85.

³ См.: Там же. С. 86.

⁴ См.: Там же.

⁵ См.: Клещина И. С. Гендерный подход в анализе причин проявления насилия в близких отношениях между мужчинами и женщинами // Женщина в российском обществе. 2015. № 1 (74). С. 4–9.

Преступления чести являются проявлением неудачи или неадекватности семейного и общественного регулирования сексуальности. Необходимость уважать женственность становится актуальной для борьбы с такой бесчеловечной практикой. Когда это регулирование сексуальности терпит неудачу на семейном уровне, мужчины в семье делают шаг дальше и прибегают к убийству чести, которое может быть истолковано как жестокий и нецивилизованный метод регулирования сексуальности. Другими словами, убийство чести можно рассматривать как метод, принятый мужчинами в обществе или семье, разочарованными своей неспособностью обеспечить регулирование сексуальности¹.

Неприятно отмечать, что в современном мире, когда все говорят о равенстве, устранении предвзятых законов и традиций, рациональности и т.д., соотнося это с концепцией современности, мы все еще сталкиваемся с новостями об убийстве чести, которое практикуется в больших масштабах и поддерживается правовыми кодексами некоторых стран.

В последнее время в новостях появляется все больше сообщений об убийствах чести. Однако нельзя утверждать об их реальном увеличении, поскольку нет официальной статистики о количестве убийств, они считаются «частными» вопросами, которые должны решаться в рамках семьи. Традиция, лежащая в основе убийства в защиту чести, определяет целомудрие женщины как собственность ее семьи².

Некоторые говорят о том, что ряд радикальных течений исламской религии обуславливают большое количество убийств в защиту чести, подкрепляя свою точку зрения тем, что в исламских странах религия в некоторой степени рассматривается как синоним законодательства, а функции правительства совпадают с учением ислама. Правительство функционирует, строго придерживаясь исламских принципов и традиций, уделяя мало внимания текущему развитию и эволюции, происходящей во всем мире. Это строгое соблюдение ортодоксальных исламских принципов вынудило женщин жить в подчинении и уединении.

Кодексы и идеология, стоящие за такими убийствами, противоречат правам человека, о которых сегодня так беспокоятся, и характеризуют современность повышенным сознанием прав человека. Следовательно, было бы крайне неверно утверждать, что мир шагает навстречу современности и отходит от традиционных ортодоксальных принципов. Преступления чести противоречат самому понятию современности, доказывая, что концепция прав человека и гендерного равенства все еще является далекой целью.

А. В. Хвостиков,

*обучающийся Межрегионального юридического
института ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *Е. С. Мичурина –
преподаватель ФГБОУ ВО «СГЮА»*

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ СЕМЕЙНОЙ И МОЛОДЕЖНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Отрасли правоотношений, которые регулируются властным аппаратом в процессе осуществления законодательной деятельности, принято делить на частноправовые и публич-

но-правовые. Однако в процессе формирования гражданского общества перед государством нередко стоят иные задачи, которые гораздо сложнее поддаются законодательному регулированию. К ним относятся духовно-нравственные ценности. Развитие законодательства в этой области формируется гораздо сложнее и дольше, чем в любой другой, из-за невозможности отслеживания прецедентов и выявления общего настроения общества. Кроме того, конституционными нормами установлена высшая ценность человека и его прав. То есть при развитии политики духовной и нравственной направленности нельзя не учитывать мнение меньшинства, а также единичных представителей каких-либо взглядов.

С целью поддержания и развития базовых моральных и культурных норм, религиозных устоев, института брака, семейных ценностей Президентом РФ принят Указ, утверждающий Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей³. Данный нормативный правовой акт имеет принципиальное значение для формирования семейной политики и последующего формирования семейного законодательства.

Нами проанализированы нормы Указа. Впервые в законодательстве РФ дана норма-дефиниция понятия «традиционные ценности». Указ устанавливает, что это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России.

Норма имеет достаточно широкую трактовку, восходящую к формированию мировоззрения, а также обращает внимание на основу гражданской идентичности, т.е. законодатель вкладывает в это понятие довольно фундаментальный смысл.

Вопрос применения на практике таких основ всегда лежит в поле многонациональности России как государства. Безусловно, среди россиян подавляющее большинство являются русскими, однако, как уже было отмечено, при формировании информационной и воспитательной практики необходимо учитывать каждую, даже самую малочисленную этно-группу. При этом их традиционные ценности могут не входить в привычную картину мира любой другой национальности.

Прежде всего, на наш взгляд, это касается религии как одного из аспектов столкновения интересов разных национальностей. В рассматриваемом Указе отмечено, что христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, являющиеся неотъемлемой частью российского исторического и духовного наследия, оказали значительное влияние на формирование традиционных ценностей, общих для верующих и неверующих граждан. При этом отдельно отмечено, что особая роль в становлении и укреплении традиционных ценностей принадлежит православию.

На наш взгляд, указанная норма имеет некоторые противоречия с конституционными положениями о том, что Российская Федерация является светским государством. Безусловно, с исторической точки зрения православие сыграло формирующую роль Руси и Российской империи в последующем. Однако современные реалии таковы, что

¹ Иванова Л. В. Регламентация эксцесса исполнения преступления исполнителем преступления в странах мусульманского права // Правовая политика и правовая жизнь. 2009. № 2. С. 167–171.

² Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 29 июля 2017 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954; Российская газета. 1996. 25 июня.

³ См.: Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СЗ РФ. 2022. № 46, ст. 7977.

применение религиозной составляющей в формировании традиционных ценностей могут противопоставляться почти половине населения России. По данным ВЦИОМ, конфессиональный состав населения России состоит на 66 % из православных граждан. Из этого можно сделать вывод о том, что взгляды 34 % населения пойдут вразрез с указанными положениями.

В Указе также закрепляется, что государственная политика по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей представляет собой совокупность скоординированных мер, осуществляемых Президентом и иными органами публичной власти при участии институтов гражданского общества для противодействия социокультурным угрозам национальной безопасности России в части, касающейся защиты традиционных ценностей.

На наш взгляд, указанная политика не должна затрагивать те сферы жизни людей, которые являются неприкасаемыми в соответствии с Конституцией РФ. Пропаганда патриотизма и традиционных семейных ценностей несомненно важна, но может осуществляться без внедрения положений о религии. Как положительный опыт можно привести программу, внедренную в 2022 г. в школах и учебных заведениях СПО о проведении «разговоров о важном»¹, где в рамках классных и кураторских часов проводятся тематические занятия с описательным характером, которые объясняют подрастающему поколению важность тех ценностей, которые в Указе Президента закреплены как традиционные.

Осуществление молодежной и семейной политики, а также привитие традиционных ценностей крайне важны, когда происходящие в современных реалиях события и процессы затрагивают не только межгосударственные отношения, но и общечеловеческие ценности, но не должны ущемлять права народов и отдельного человека.

А. Е. Храмычко, А. А. Жныкина,
обучающиеся Межрегионального юридического
института ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *И. А. Зырянов* – доцент кафедры конституционного права имени профессора И. Е. Фарбера ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н., доцент

РЕАЛИЗАЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ НА ПРИМЕРЕ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Семейные ценности теряют своё значение, если не будет семьи. А семья не имеет возможности существовать без основополагающих принципов, которые смогут сохранить её целостность и духовное здоровье².

В современном обществе очень остро стоит вопрос о проблемах многодетных семей. Анализ современного состояния института семьи и специфика семейной политики в Саратовской области показывают, что современная демографическая ситуация в области в целом отражает общероссийские тенденции и характеризуется снижением численности населения, в том числе детского. Наблюдается сокращение абсолютной численности семей с детьми.

Особенностью современного брака остается его нестабильность. На каждые 100 вновь образовавшихся брачных пар приходится 57 расторгнутых. Ежегодно в результате разводов более 7 тысяч несовершеннолетних детей остаются

без одного из родителей. За последние пять лет доля неполных семей возросла. Сегодня неполные семьи, состоящие из матери или отца с детьми, составляют 20,04 %, или каждая пятая семья области. В каждом десятом случае – матери-одиночки.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в настоящее время все больше растет число семей, которые входят в группу риска, а также возрастает число неблагополучных семей.

Указом Президента РФ от 1 июня 2012 г. «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» объявлен безусловный приоритет семьи и семейных ценностей, предусмотрено развитие государственной семейной политики.

9 сентября 2022 г. в России главой государства утверждены Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей³.

Концепция семейной политики Саратовской области до 2025 года определяет общую стратегию, систему взглядов, исходных положений, принципов и приоритетов государственной семейной политики. Концепция разработана в соответствии с законодательством РФ и Саратовской области и учитывает основные положения Семейного кодекса РФ, Указа Президента РФ от 14 мая 1996 г. № 712 «Об основных направлениях государственной семейной политики», Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, Стратегии социально-экономического развития Саратовской области до 2025 года, Концепции демографической политики Саратовской области на период до 2025 года.

С 2006 г. реализуется Закон Саратовской области «О мерах социальной поддержки многодетных семей в Саратовской области».

Целью семейной политики Саратовской области является возрождение семейных ценностей, обеспечение органами исполнительной власти области в пределах компетенции условий для реализации семьей ее основных функций (репродуктивной, воспитательной, хозяйственно-бытовой, экономическо-материальной и т.д.), защита прав и интересов семьи.

С целью популяризации многодетной семьи и семейных ценностей Саратовская область присоединилась к проведению рекламной кампании просемейного проекта «Семья – основа мира». Кроме того, был организован флешмоб в поддержку многодетных семей. Министерство труда и социальной защиты Саратовской области совместно с комитетом многодетных семей под руководством Иры Алешиной запустили интернет-проект #БольшиеСемьиБольшойСтраны.

Традиционными стали и мероприятия, проводимые в школах Саратовской области, – «Разговоры о важном» на тему «Традиционные семейные ценности».

В 2022 г. члены Комитета многодетных семей принимали участие в различных мероприятиях, направленных на поддержку многодетных семей и укрепление традиционных ценностей в обществе и государстве.

В парке «Покровский» г. Энгельса в рамках Содружества Добрых городов прошел Благотворительный фестиваль «Добрый город». В День защиты детей на турбазе «Островок» состоялся слет многодетных семей. В день

¹ См.: Письмо Министерства просвещения РФ от 17 июня 2022 г. № 03-871 «Об организации занятий «Разговоры о важном» // Официальные документы в образовании. 2022. № 21.

² См.: Куликова Т. А. Семейная педагогика и домашнее воспитание. М., 1999. С. 38.

³ Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.11.2022).

Государственного флага России Комитетом многодетных семей совместно с Правительством Саратовской области был организован конкурс портфолио для детей из многодетных семей «Я – гражданин России!» и флешмоб, который заключался в установлении Рекорда России «100 многодетных семей Саратовской области растянут полотно флага России»¹.

Данную работу необходимо продолжать проводить планомерно и систематически. На государственном уровне следует предоставить максимальную поддержку многодетным семьям области, вплоть до полного решения их жилищных проблем; принять закон о едином статусе многодетных семей и мерах их поддержки; расширить школьные программы предметами изучения культурных традиций и формирования правильного отношения к семье; ужесточить наказание за нарушение законодательства о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию.

С учетом реализации этих предложений будет создан прочный фундамент государственной поддержки семьи и реализации традиционных семейных ценностей, с которыми Саратовская область имеет все шансы стать лидером России просемейного движения.

М. Д. Шемельфейнинг, Е. С. Костина,

обучающиеся Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

Научный руководитель: *К. А. Семёнова* – старший преподаватель ВШЮиСТЭ

ДЕТИ ДВУХ СЕМЕЙ. ПРИЕМНАЯ СЕМЬЯ КАК ФОРМА УСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ, ОСТАВИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Право ребенка на семью – одно из его важнейших прав. Семейное воспитание способствует развитию фундаментальных качеств личности.

Проблема защиты прав и интересов детей, оставшихся без попечения родителей, на сегодняшний день не утратила своей актуальности. Так, на основании п. 1 ст. 123 Семейного кодекса РФ приемная семья в качестве индивидуальной формы воспитания детей считается наиболее приемлемым вариантом для защиты права детей воспитываться в семье. Приемной семьей считается форма устройства детей-сирот, а также детей, которые остались без попечения родителей, на основании договора о передаче ребенка или детей на воспитание в семью между органами опеки и попечительства и приёмными родителями, супругами или отдельными гражданами, которые желают взять детей на воспитание в семью². Основопологающей задачей для приемной семьи является возможность обеспечить для ребенка социализацию в обществе. На сегодняшний день институт приемной семьи является значимым и важным элементом общества.

Существуют также противоречия, которые приводят к возникновению различных, в том числе психологических проблем в отношениях между членами семьи, так как трудности в воспитании семьей детей всегда будут актуальны. Большинство детей, находящихся в семьях, хорошо приспособ-

ляются, пока условия содержания стабильны и приемная семья квалифицирована в удовлетворении эмоциональных потребностей ребенка. Кандидаты на роль будущих родителей должны понимать весь объем ответственности, который на них возлагается. Одного спонтанного желания не хватит. Особенно важно отметить, что при возникновении желания принять ребенка в семью наиболее часто поднимаются вопросы об оказании необходимой психологической помощи семье, а также помощи в определении и разрешении проблем будущих родителей³. Согласно исследованию, в 2022 г. в России только 35 % из всех семей, желающих взять приемного ребенка, сделали это. С 2018 г. данный процент остается неизменным⁴. Но процент семей, взявших приемного ребенка, сократился в два раза за последние 12 лет. Подобное снижение можно связать с тем, что в сиротских учреждениях в большинстве случаев проживают подростки, дети с тяжелыми и неизлечимыми заболеваниями, а также сиблинги.

Необходимо подчеркнуть, что дети в семье воспитываются временно. По решению органов опеки они могут быть изъяты в любое время. Не стоит также забывать о том, что эта форма воспитания является оплачиваемой. Тем не менее следует признать, что во многих случаях оплата за воспитание детей является фактором, который действительно помог сделать экономически возможным искреннее желание людей взять ребенка в свою семью.

Не менее важным аспектом, способным привести к формированию психологических проблем в семье, является то, что приемный ребенок по-прежнему остается частью прошлой семейной системы. Соответственно, будущие родители часто выбирают ребенка помладше, не старше двух лет, так как у него еще отсутствует четкое понимание о семье и привыкнуть к новой обстановке намного легче. Но с каждым годом процент принятия в семью детей, которые старше двух лет, растет. Еще один особенный момент заключается в том, что ребенка могут разместить в приемную семью, в которой уже есть другие дети. Часто встречаются ситуации, когда дети не могут адаптироваться и смириться с новой обстановкой, тем самым возникают напряженные взаимоотношения в семье.

Взятие в семью приемного ребенка – это серьезное решение, и страх в данном случае оправдан, ведь это очень большой уровень ответственности. Существует множество опасений для будущих опекунов и усыновителей: опасение того, что они не смогут полюбить ребенка как родного, плохие гены, проблемы со здоровьем и психикой ребенка. На сегодняшний день существует множество способов помощи детям-сиротам помимо принятия их в свою семью. Это финансовая поддержка благотворительным организациям, волонтерство и помощь в соответствующих учреждениях. Многие эксперты также отмечают, что существенная роль отводится распространению информации.

Резюмируя сказанное, можно отметить, что институт приемной семьи активно развивается, в связи с чем современное законодательство, регулирующее данный институт претерпевает существенные изменения. Потенциальные опекуны будут проходить обязательную психологическую экспертизу. Дополнительно планируется ввести процедуру

¹ См.: Ежегодный доклад «О состоянии соблюдения прав и законных интересов детей и деятельности уполномоченного по правам ребенка в Саратовской области в 2022 году» // Официальный сайт Уполномоченного по правам ребенка в Саратовской области. URL: <https://дети-саратов.пф/уполномоченный/ezhegodnyie-doklady.html?ysclid=ln2s8ro1jx 5987175 11>

² См.: Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (в ред. от 14 июля 2022 г.; с изм. и доп., вступ. в силу с 11 января 2023 г.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12778/079e7b4a2591f06b6af03599d9a9abef165d65ec6/ (дата обращения 10.04.2023).

³ См.: *Токарская Л. В.* Психология семьи. Психологическое сопровождение процесса усыновления: учебное пособие для вузов. М., 2022. 136 с. Текст: электронный // Образовательная платформа «Юрайт». URL: <https://urait.ru/bcode/492166> (дата обращения: 12.04.2023).

⁴ Темп роста числа семей, желающих принять ребенка на воспитание // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (дата обращения: 11.04.2023).

сопровождения. Кроме того, с помощью данного законопроекта число отказников значительно снизится. Органы опеки и попечительства будут сопровождать родителей, а также

помогать им адаптироваться. Важно, чтобы все предложенные меры привели к сокращению числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Подсекция 3

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТУПНЫМ И КОМФОРТНЫМ ЖИЛЬЕМ, КОММУНАЛЬНЫМИ УСЛУГАМИ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. А. Богдалова,

*обучающаяся Института правоохранительной
деятельности ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *А. В. Афанасьевская* –
доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «СГЮА»,
к.ю.н., доцент

КАПИТАЛЬНЫЙ РЕМОНТ ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМОВ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В настоящее время в Российской Федерации насчитывается множество многоквартирных домов, состояние которых остается неудовлетворительным, их физический износ превышает более 60%. По данным Федеральной службы государственной статистики, в 2000 г. официально числилось 9,5 млн кв. м аварийного жилья, в 2012 г. – уже 22,2 млн кв. м, в 2014 г. – 24,6 млн кв. м, в 2015 г. – 19,6 млн кв. м, в 2018 г. – 25,5 млн кв. м. Сейчас в Российской Федерации специалисты определяют объем аварийного жилья свыше 26 млн кв. м¹. В итоге прирост аварийного и ветхого жилья с 2000 г. составил более 170%. Ряд экспертов отмечают, что ситуация только усугубляется несвоевременным проведением капитального ремонта. В связи с этим в 2012 г. в Жилищный кодекс РФ² был введен новый, девятый, раздел «Организация проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах». Капитальный ремонт многоквартирного дома – это проведение и (или) оказание предусмотренных настоящим Федеральным законом работ и (или) услуг по устранению неисправностей изношенных конструктивных элементов общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме, в том числе по их восстановлению или замене, в целях улучшения эксплуатационных характеристик общего имущества в многоквартирном доме³.

На сегодняшний день существуют проблемы и дискуссии, касающиеся правовой обоснованности и обязательности взносов за капитальный ремонт общего имущества многоквартирных домов. Согласно ст. 156 Жилищного кодекса, каждый субъект РФ самостоятельно устанавливает размер платы за капитальный ремонт. Например, в ноябре 2022 г. в Саратовской области повысили стоимость капитального ремонта. Сейчас данный тариф составляет по г. Саратову до 8 руб. 5 коп., по г. Энгельсу – до 7 руб. 2 коп. Причиной недовольства населения является отсутствие законодательно определенного четкого порядка по определению размера взноса за капитальный ремонт многоквартирных домов

и порядок ее оплаты. Собственники старого, ветхого жилья и новых многоквартирных домов осуществляют плату по единому тарифу, несмотря на то, что это является нецелесообразным, так как капитальный ремонт в новых многоквартирных домах может и не проводится ввиду незначительного физического износа здания. В настоящее время население России фактически разделилось на два лагеря: люди, готовые оплачивать взносы, и население, которое категорически отказывается признавать капитальный ремонт в качестве обязательного платежа и не платит платежи, но вопрос об обязательности этих взносов отпал после вынесения постановления Конституционного Суда РФ от 12 апреля 2016 г. № 10-П⁴, в котором фактически признается система формирования фонда капитального ремонта общего имущества многоквартирных домов законной, а взносы на оплату капитального ремонта обязательными. Согласно ст. 169 ЖК РФ, собственники помещений в многоквартирном доме обязаны уплачивать ежемесячные взносы на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме, за исключением случаев, прямо предусмотренных законом. Генеральный директор НКО «Фонд капитального ремонта общего имущества многоквартирных домов в Кировской области» П. В. Сысоев описал основные проблемы капитального ремонта многоквартирных домов в России. Это, во-первых, неправильная организация процесса ремонта: в идеальном варианте перед началом работ управляющая организация должна провести общее собрание собственников, просмотреть и откорректировать план работ по капремонту. Только после этого региональный оператор может приступать к подбору подрядчиков и закупкам. В жизни на это часто не хватает времени, и проектные работы идут одновременно со стройкой. Во-вторых, дефицит подрядчиков: в среднем по России на один аукцион по капремонту заявки подают 1,6 подрядчика, и низкая конкуренция приводит к неэффективному капремонту⁵. Депутат Госдумы, эксперт НП «ЖКХ Контроль», зампред общественного совета Минстроя России С. В. Разворотнева утверждает, что «в целом ряде регионов краткосрочные программы капитального ремонта систематически не исполняются: в силу финансовых или организационных проблем»⁶ из-за слабой нормативно-правовой базы и контроля за распределением средств во многих субъектах России данные взносы идут совсем не на капитальный ремонт, а, например, председателю ТСЖ, и это понижает качество капитального ремонта.

Проанализировав данный вопрос, можно сделать вывод, что в связи с тенденцией к распространению неуплаты гражданами выплат по капитальному ремонту, на мой

¹ См.: Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 04.03.2023).

² Жилищный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (в ред. от 21 ноября 2022 г.) // СЗ РФ от 3 января 2005 г. № 1, ч. 1, ст. 14.

³ Федеральный закон от 21 июля 2007 г. № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» (в ред. от 19 декабря 2022 г. № 542-ФЗ) // СЗ РФ. 2007. № 30, ст. 3799.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 12 апреля 2016 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 169, частей 4 и 7 статьи 170 и части 4 статьи 179 Жилищного кодекса Российской Федерации в связи с запросами групп депутатов Государственной Думы» // СЗ РФ, ст. 2285.

⁵ См.: Основные проблемы капитального ремонта многоквартирного дома. URL: <https://kremonty.ru/osnovnye-problemy-kapitalnogo-remonta-mnogokvartirnogo-doma/> (дата обращения: 04.03.2023).

⁶ См.: Правительство выделило проблемы, которые надо решить в первую очередь // Информационно-аналитический портал «Известия». URL: <https://iz.ru/1245020/sergei-gurianov/bez-poniatii-kak-usovershenstvuiut-programmu-kapremonta> (дата обращения: 04.03.2023).

взгляд, стоит проводить различные собрания с собственниками многоквартирных домов о процедуре выбора способов формирования фонда капитального ремонта и последствиях неуплаты данных платежей, тем самым повышая их юридическую грамотность. К тому же государству следует усовершенствовать законодательство в данной сфере и усилить контроль за потоком денежных средств, чтобы преступлений в данной сфере становилось все меньше.

В. С. Ермолович, М. Н. Курилов,
обучающиеся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»
Научный руководитель: *М. А. Кондрашова* – старший преподаватель кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «СГЮА»

О ЗАПРЕТЕ И ОГРАНИЧЕНИИ СОДЕРЖАНИЯ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ В ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЯХ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В современном обществе большинство людей проживают в многоквартирных домах. Жилое помещение в многоквартирном доме должно использоваться по назначению, указанному в законе, при этом не должны нарушаться права других лиц¹. Несмотря на то, что каждый в своей квартире может делать все что угодно, если это не запрещено законодательством, порой между соседями возникают конфликтные ситуации, а чаще всего причиной тому являются домашние животные. Так, Д. И. Еремеева подчеркивает, что «...сегодня немногие граждане сознательно соблюдают правила содержания животных в жилых помещениях, нередко из-за этого страдают и окружающие их люди. Например, частыми бывают такие случаи, когда человек разводит или подбирает с улицы гораздо большее число животных, чем он действительно может содержать»².

В Федеральном законе «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³ прямо прописано, каких животных запрещено держать в квартире, так как некоторые из них могут быть опасны для людей. Причиной запрета может стать тот факт, что указанным в перечне животным сложно создать необходимые условия в квартире⁴. В действующем законодательстве указывается, что гражданин должен самостоятельно оценить свои возможности обеспечить достойные условия содержания для каждого домашнего животного. И в данном случае большую роль играет не только материальное состояние гражданина, но и его жилищные условия.

В настоящее время, к большому сожалению, граждане не все сознательно соблюдают правила содержания животных в жилых помещениях, в связи с чем страдают и окружающие их люди. Например, человек разводит или подбирает с улицы гораздо большее число животных, чем он действительно может содержать. Все это приводит к антисанитарии в жилом помещении, распространению неприятных запахов, которые могут распространяться не только в рамках данного жилища, но и доходить до соседей. Но в соответствии со ст. 17 ЖК РФ «пользование жилым помещением осуществляется с учетом соблюдения прав и законных интересов проживающих в этом

жилом помещении граждан, соседей, требований пожарной безопасности, санитарно-гигиенических, экологических и иных требований законодательства, а также в соответствии с правилами пользования жилыми помещениями, утвержденными уполномоченным Правительством РФ федеральным органом исполнительной власти». И в данном случае будут страдать не только соседи, но и сами животные. Данный вопрос регулируется в соответствии со ст. 30 ЖК РФ, где соблюдение надлежащего состояния жилого помещения в многоквартирном доме является обязанностью собственника.

Для сохранения всех ограничений, предусмотренных жилищным законодательством, стоит помнить еще о выгуле домашних животных, который должен осуществляться при условии обязательного обеспечения безопасности граждан, животных, сохранности имущества физических лиц и юридических лиц. При выгуле домашнего животного необходимо соблюдать ряд требований:

- 1) исключать возможность свободного, неконтролируемого передвижения животного при пересечении проезжей части автомобильной дороги, в лифтах и помещениях общего пользования многоквартирных домов, во дворах таких домов, на детских и спортивных площадках;
- 2) обеспечивать уборку в местах и на территориях общего пользования;
- 3) не допускать выгул животного вне мест, разрешенных решением органа местного самоуправления для выгула животных.

Данный ряд требований закреплен в Федеральном законе от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и обязателен к применению.

Таким образом, законодательство, регулирующее содержание животных в жилых помещениях, активно развивается в последние несколько лет, однако эти нормы пока сложно реализуются на практике. Все рассмотренные в статье проблемы в основном возникают из-за того, что люди заводят дома животных, перед этим, не оценив свои возможности, вследствие чего появляются тысячи безнадзорных животных. В связи с этим мы поддерживаем мнение о том, что одним из выходов в конкретной ситуации будет регистрация животных. Например, Т. С. Волчечкая и В. Н. Хорьков говорят о том, что «регистрация позволяет вести учет домашних животных, осуществлять целенаправленно ветеринарный и санитарный надзор, регулировать численность домашних животных у одного владельца»⁵. Однако здесь важно понимать, что законы не будут работать, если у граждан не появится правосознание.

А. С. Кириллова,
обучающаяся ФГБОУ ВО «СГЮА»
Научный руководитель: *А. В. Афанасьевская* – к.ю.н., доцент

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ, НУЖДАЮЩИХСЯ В УЛУЧШЕНИИ ЖИЛИЩНЫХ УСЛОВИЙ

В Российской Федерации активно решаются вопросы поддержки отдельных категорий граждан, нуждающихся

¹ См.: Жилищный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (в ред. от 21 ноября 2022 г.) // СЗ РФ. 2005. № 1, ч. 1, ст. 14; 2022. № 41, ст. 6940.

² Еремеева Д. И. Законодательные требования к содержанию животных в жилых помещениях и проблемы их реализации // Скиф. 2020. № 4 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelnye-trebovaniya-k-soderzhaniju-zhivotnyh-v-zhilyh-pomescheniyah-i-problemy-ih-realizatsii> (дата обращения: 07.04.2023).

³ Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 7 октября 2022 г.) // СЗ РФ. 2018. № 53, ч. 1, ст. 8424; 2022. № 41, ст. 6954.

⁴ См.: Постановление Правительства РФ от 22 июня 2019 г. № 795 «Об утверждении перечня животных, запрещенных к содержанию» // СЗ РФ. 2019. № 26, ст. 3449.

⁵ Волчечкая Т. С. Административно-правовые аспекты содержания домашних кошек в Российской Федерации // Административное право и процесс. 2020. № 12. С. 44–48.

в улучшении жилищных условий. Одной из таких категорий являются многодетные семьи. Тенденция развития и регулирования аспектов, касающихся возведения многодетных семей в особый статус в жилищных правоотношениях во многом связан с демографическими проблемами в стране, также в силу финансовых, материальных сложностей, которые приходится испытывать данным членам общества. Рассматривая данный вопрос, мы обратимся к федеральным мерам поддержки многодетных семей и коснемся отдельных региональных мер.

Особый статус многодетных семей в Российской Федерации берет свое начало и получает основное закрепление в Указе Президента РФ от 5 мая 1992 г. «О мерах социальной поддержки многодетных семей». Данный указ делегирует регионам право на установление критериев отнесения семей к категории многодетных, что обуславливается культурными и национальными особенностями в социально-экономическом и демографическом развитии региона. Анализируя данный нормативный правовой акт, можно выделить отдельные меры, касающиеся конкретно жилищных вопросов. К таковым относится, в частности, скидка «в размере не ниже 30 % установленной платы за пользование отоплением, водой, канализацией, газом и электроэнергией, а для семей, проживающих в домах, не имеющих центрального отопления, – от стоимости топлива, приобретаемого в пределах норм, установленных для продажи населению на данной территории»¹. Не менее важной и наиболее близкой к проблеме мерой является содействие предоставлению многодетным семьям льготных кредитов, дотаций, беспроцентных ссуд на приобретение строительных материалов и строительство жилья².

Рассмотрев федеральную базу, стоит особое внимание уделить региональным программам. Наше внимание привлекли меры поддержки вышеназванных категорий семей, реализуемые в Республике Татарстан. Речь пойдет о программе обеспечения жильем многодетных семей, которая регулируется Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 18 декабря 2007 г. № 732 «О дополнительных мерах по обеспечению жильем многодетных семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий» в целях оказания дополнительной поддержки по обеспечению жильем многодетных семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, путем выдачи государственного жилищного сертификата. Сертификат является именованным свидетельством, удостоверяющим право гражданина на получение за счет средств федерального бюджета социальной выплаты (жилищной субсидии, субсидии) для приобретения жилого помещения³. Исполнение данной программы возлагается по централизованной системе – органам местного самоуправления РТ. Важно отметить тот факт, что участниками программы являются многодетные семьи, но имеющие пять и более детей, которые зарегистрированы и проживают совместно с родителями без образования собственных семей. Чтобы стать участником данной программы, должны выполняться несколько условий: во-первых, признание многодетной семьи органом местного самоуправления нуждающейся в жилом помещении; во-вторых, семья должна быть включена в список претендентов на получение государственного жилищного сертификата в планируемом году. Для принятия участия в программе гражданам необходимо обратиться в органы местного самоуправления и подать заявление для

рассмотрения вопроса о постановке на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий. На данный момент программа активно реализуется.

Представим таблицу, в которой приведен анализ результатов реализации данной программы на 2019, 2020 и 2023 гг. Выбранные периоды объясняются наибольшим количественным разрывом.

Годы	2019 г.	2020 г.	2023 г.
Количество получателей жилищных сертификатов	35 семей	46 семей	33 семьи
Количество получателей в резервном списке	90 семей	90 семей	90 семей
Сводный список многодетных семей в РТ	560 семей	600 семей	628 семей

Учитывая увеличение количества многодетных семей с пятью и более детьми, резерв, соответственно, ежегодно пополняется, что дает возможность вести учет и обеспечить жильем все большее количество семей данной категории. Однако мы наблюдаем, что больше всего семей получили жилье именно в 2020 г., а меньшее – в 2023 г., что может быть объяснено фактом увеличения количества самих многодетных семей, желающих воспользоваться правом получения льготного жилья, а также молодых семей, для которых также реализуются льготные жилищные программы. С одной стороны, таким образом достигается поставленная цель по решению демографических проблем, а с другой – встает вопрос о возможности достижения максимального результата по жилищной поддержке многодетных и молодых семей при одновременной реализации двух социально-значимых программ.

Следует подвести итог приведенным выше рассуждениям. Многодетные семьи как особо защищаемые государством категории общества, вправе получить льготное жилье, соблюдая одновременно несколько условий: должен присутствовать подтвержденный статус многодетности, который удостоверяется органом социальной защиты населения; подтвержденный статус малоимущих с условием дохода ниже прожиточного минимума на одного человека; наличие гражданства РФ и отсутствие факта умышленного ухудшения жилищных условий, который является основанием для отказа в получении льготного жилья. Таким образом, мы видим, что государство действительно озабочено проблемой обеспечения жильем отдельных категорий населения, следствием чего является передача полномочий по разрешению соответствующих вопросов регионам.

Н. А. Петров, А. А. Ануфриев,
обучающиеся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»
Научный руководитель: *Е. А. Демкина* – преподаватель
кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «СГЮА»

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА КАПИТАЛЬНОГО РЕМОНТА В ЖИЛИЩНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Актуальность работы заключается в том, что тематика, связанная с капитальным ремонтом, приобрела острый социальный характер, особенно в отдельных регионах РФ. Так, лишь в 37 регионах средний процент износа многоквартир-

¹ Указ Президента РФ от 5 мая 1992 г. № 431 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.04.2023).

² См.: Там же.

³ Постановление Правительства РФ от 21 марта 2006 г. № 153 «Об утверждении Правил выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации комплекса процессных мероприятий «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем отдельных категорий граждан» государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.04.2023).

ных домов составляет менее 31. Худший показатель был выявлен в Красноярском крае, там 40,28 %¹. Одним из основных механизмов решения данной проблемы является капитальный ремонт. Данный институт подвергался неоднократным законодательным изменениям.

Однако, несмотря на принятые реформы в нормативно-правовой базе, сохраняется большое количество проблем, имеющих методический и методологический характер и препятствующих качественному, стабильному развитию жилищного фонда.

Во-первых, низкая активность собственников. Согласно ст. 210 ГК РФ, бремя содержания имущества лежит на собственнике². В соответствии с ч. 1 ст. 169 ЖК РФ внесение финансовых средств на капитальный ремонт является обязанностью собственников многоквартирного дома³. Нередко данные лица не только не принимают участие в контроле за проведением работ и их результатами, но и уклоняются от обязанностей, возложенных на них законом. Так, в Самарской области было подано заявлений о взыскании задолженностей по капитальному ремонту в размере 557,6 млн рублей. Необходимо проведение работ по повышению правосознания населения, внедрению в сознание собственников то, что имущество многоквартирного дома является их общим.

Во-вторых, отсутствие сбалансированной системы мониторинга и обоснованности региональной программы. Согласно ч. 2 ст. 168 ЖК РФ, в региональную программу входят все многоквартирные дома, за исключением домов, признанных аварийными и подлежащими сносу. Но стоит отметить, что в настоящее время отсутствует достоверная информация о состоянии домов, износе, их технических характеристиках. Конституционный Суд РФ в Постановлении от 12 апреля 2016 г. № 10-П отметил, что очередность капитального ремонта должна определяться на основе объективных критериев, обеспечивающих первоочередное проведение соответствующих работ в тех домах, проживание в которых в силу износа их конструктивных элементов представляет опасность для жизни и здоровья граждан⁴. Однако информация от должностных лиц и органов государственной власти субъектов РФ, на которых законодательно перенесены все основные полномочия в сфере обеспечения проведения капитального ремонта, нередко носит субъективный характер. На этом основании и формируется очередность проведения капитального ремонта. Соответственно, правильным подходом будет определение на федеральном уровне ключевых критериев в виде постановления Правительства РФ, так как методические рекомендации, очевидно, часто не учитываются органами государственной власти субъектов РФ.

В-третьих, существует проблема финансовой устойчивости региональных фондов. Ввиду того, что накопление средств для проведения капитального ремонта – долгосрочный процесс и отсутствуют механизмы защиты от инфляции, эти средства подвергаются обесцениванию, это, в свою очередь, может привести к отсутствию гарантий того, что

капитальный ремонт может быть произведен⁵. В качестве решения данной проблемы возможно вложение финансовых средств в низкорисковые активы, такие как облигации федерального займа, являющиеся самым надежным инструментом на финансовом рынке.

В-четвертых, отсутствие систем и механизмов развития энергоэффективности многоквартирных домов в процессе реализации капитального ремонта, который подразумевает под собой лишь проведение ремонтных работ, но не улучшение качества жилья. Однако, по данным некоторых экспертов, за счет не только ремонта, но и модернизации жилого фонда, возможно увеличение энергоэффективности почти в два раза⁶.

Исходя из всего вышеизложенного, решение указанных проблем позволит сформировать эффективную систему по проведению капитального ремонта и станет важным условием для улучшения жилищных условий собственников многоквартирных домов, экологичности, повышения конкуренции и экономии финансовых ресурсов для распределения и финансирования других не менее важных сфер жизни общества.

О. В. Сараева, Ю. Н. Якушкина,

*обучающиеся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»
Научный руководитель: Л. Ю. Рамзаева – доцент кафедры
гражданского права ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н., доцент*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ПРАВ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПО НАКОПИТЕЛЬНО-ИПОТЕЧНОЙ СИСТЕМЕ

В соответствии со ст. 40 Конституции РФ каждый имеет право на жилище. Закон гарантирует возможность для каждого быть обеспеченным постоянным жильем, свободно владеть, пользоваться, распоряжаться им.

В государстве огромное внимание уделяется социальным гарантиям военнослужащих и членам их семей. В 2004 г. для реализации жилищных прав военнослужащих был введен в действие Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» (в ред. от 28 декабря 2022 г.)⁷ (далее – ФЗ № 117).

Данный закон имеет ряд некорректных положений. К одним из них относится вопрос о праве членов семьи военнослужащего, которые могут приобретать жилое помещение на основе целевого жилищного займа и ипотечного кредита.

К членам семьи военнослужащего относятся⁸:

- супруг или супруга;
- несовершеннолетние дети;
- дети, старше восемнадцати лет, ставшие инвалидами до достижения ими возраста восемнадцати лет;
- дети в возрасте до двадцати трех лет, обучающиеся в образовательных организациях по очной форме обучения;

¹ См.: Анализ информации о проценте износа МКД // Государственная информационная система жилищно-коммунального хозяйства. URL: https://dom.gosuslugi.ru/webhelp/main/index.html#source/statistika_i_otchetnost/analiz_tekh_sostoiania_mkd/protsent_iznosa_mkd.html (дата обращения: 31.03.2023).

² Гражданский кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 16.04.2022) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 31.03.2023).

³ Жилищный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (в ред. от 21 ноября 2022 г.; с изм. и доп., вступ. в силу с 1 марта 2023 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_51057/ (дата обращения: 31.03.2023).

⁴ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 12 апреля 2016 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 169, частей 4 и 7 статьи 170 и части 4 статьи 179 Жилищного кодекса Российской Федерации в связи с запросами групп депутатов Государственной Думы // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196679/ (дата обращения: 31.03.2023).

⁵ См.: Блех Е. М., Павленков Ю. В. Альтернативная модель управления капитальным ремонтом многоквартирных домов // Экономика строительства. 2013. № 2. С. 54–62.

⁶ См., например: Пузанов А. С. Жилищная политика в России – мифы, заблуждения и реальность // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2006. № 10. С. 68–74; Бузырев В. В. Реновация жилых домов как важный фактор увеличения жизненного цикла жилищного фонда в регионе // Проблемы современной экономики. 2012. № 4. С. 286.

⁷ См.: СЗ РФ. 2004. № 34, ст. 3532.

⁸ Федеральный закон от 27 мая 1998 г. «О статусе военнослужащих» (в ред. от 29 декабря 2022 г.) // СЗ РФ. 1998. № 22, ст. 2331.

лица, находящиеся на иждивении военнослужащего.

Проанализировав главу 3 ФЗ № 117, мы наблюдаем противоречия между ст. 9 и 12 настоящего закона. В ст. 12 прописывается право членов семьи на получение денежных средств, в случае исключения участника из списков личного состава воинской части в связи с его гибелью или смертью, признанием его безвестно отсутствующим или объявлением его умершим, для приобретения жилого помещения в собственность и для дальнейшего использования.

Однако в соответствии со ст. 9 данного закона члены семьи военнослужащего не могут относиться к участникам и поэтому не могут обращаться с заявлением для получения военной ипотеки. Тем самым нарушаются права и законные интересы членов семьи военнослужащего. Поэтому считаем необходимым внести дополнения в ФЗ № 117 и прописать, что участниками также могут выступать члены семьи военнослужащего, который относится к категории участников накопительно-ипотечной системы по ст. 9 данного закона.

Отсутствие судебной практики по данному вопросу и обуславливается тем, что члены семьи законодательно не могут быть участниками данной программы и, следовательно, неизбежен отказ на стадии подачи заявления о предоставлении жилья по военной ипотеке в специализированный орган.

При анализе судебной практике нами также были выявлены существенные недостатки данной программы, затрагивающие всех ее участников как членов семьи, так и военнослужащих.

К таким недостаткам можно отнести следующие составляющие:

при формировании размера материальной помощи государством не учитывается состав семьи военнослужащего, размер накоплений всегда будет единым;

при досрочном расторжении договора о прекращении военной службы военнослужащий – участник накопительно-ипотечной системы самостоятельно продолжает выплаты по военной ипотеке.

при возникновении дополнительных затрат на оформление военной ипотеки военнослужащий обязан производить оплату из собственных сбережений;

отсутствует учет стоимости жилья в отдельных регионах страны при начислении компенсаций на накопительный счет военнослужащего;

при признании военнослужащего банкротом ему необходимо выплатить оставшийся долг по предоставленному жилью «Росвоенипотеке».

Несмотря на некоторые недостатки данной программы, можно выделить и ее достоинства, которые, несомненно, помогают в реализации прав военнослужащих и членов их семьи на жилье.

Достоинствами данной программы являются:

военнослужащие имеют право самостоятельно выбирать жилье, которое они смогут приобрести в результате оформление военной ипотеки;

срок службы и наличие у военнослужащего жилья не влияет на участие в данной программе;

ставки по военной ипотеке более выгодные по сравнению с ипотеку на обычных условиях;

возможность выбора жилого помещения в различных регионах независимо от места прохождения службы;

при признании военнослужащего банкротом за ним сохраняется ипотечное жилье при условии, что это единственное жилое помещение, и он продолжает нести военную службу.

Подводя итог всему вышесказанному, мы считаем, что в современных условиях становления и развития жилищного фонда немало внимания уделяется правам военнослужащих и членам их семей на право приобретения имущества по льготным программам. Поэтому необходимо учитывать права и законные интересы всех участников данной программы.

М. А. Шарунова, Е. М. Новикова,

обучающиеся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»
Научный руководитель: *Л. Ю. Рамзаева* – доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н., доцент

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ МАТЕРИНСКОГО КАПИТАЛА НА ПРИОБРЕТЕНИЕ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ

Проблема обеспечения семей жильем в нашей стране не теряет своей актуальности. У подавляющего большинства граждан отсутствует возможность приобрести жилье в собственность путем заключения договора купли-продажи без привлечения заемных средств. «Материнский капитал – уникальная в своем роде программа, которая по своей сути является инструментом государственной политики в решении демографических проблем и выступает как форма дополнительной социальной поддержки семьи и детей»¹. Согласно официальной статистике, представленной в ежегодном отчете Правительства РФ перед Госдумой РФ, в 2022 г. около 1,3 миллионов российских семей воспользовались средствами материнского капитала, при этом самой распространенной целью было улучшение жилищных условий. Направление средств капитала на улучшение жилищных условий регламентировано ст. 10 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей». «Закон предусматривает обязанность лица, получившего сертификат, или его супруга оформить жилое помещение, на приобретение, строительство или реконструкцию которого были потрачены средства, в совместную собственность супругов и их детей с указанием размера долей по соглашению»². Однако на практике возникает вопрос, есть ли из этого правила исключения. Ответ можно найти в сложившейся судебной практике.

Например, в 2021 г. в Ярцевский городской суд Смоленской области обратилась гражданка Филенкова с иском к своему бывшему мужу о признании принадлежащей ему на тот момент квартиры общей долевой собственностью и определении долей. Судом установлено, что в период брака ответчик приобрел квартиру, на погашение кредита на приобретение спорной квартиры были использованы средства материнского капитала, однако ответчик подписанное и нотариально удостоверенное обязательство по переоформлению жилого помещения в общую долевую собственность всех членов семьи не исполнил. В своих возражениях ответчик сослался на наличие заключенного до покупки квартиры брачного договора, согласно которому совместно нажитое сторонами имущество в период брака в случае его расторжения является собственностью той из сторон, на имя которой оно было оформлено, как в случае со спорной квартирой. Оценивая указанные обстоятельства, суд пришел к выводу, что стороны при заключении брачного договора не могли в нарушение прав и законных интересов детей определить судьбу долей в праве собственности на спорную квартиру. Кроме того, обязательство о переоформлении фактически является измене-

¹ См.: *Марков С. Н., Алексеева А. В.* Материнский капитал: сущность, механизм, проблемы и перспективы развития // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. С. 26.

² См.: *Баикина Ю. О., Колтунов А. Л.* Проблемы использования материнского капитала в целях улучшения жилищных условий // Известия высших учебных заведений. 2021. С. 11.

нием условий брачного договора в части, касающейся права собственности на квартиру. Суд удовлетворил требования истицы. Таким образом, «приобретение жилого помещения посредством материнского капитала налагает на лиц, реализующих данные средства, соответствующие обязательства по исполнению требования об оформлении имущественных прав членов семьи владельца сертификата»¹.

Однако в случае использования материнского капитала на приобретение жилья после развода родителей ситуация обстоит иначе. Так, Мичуринским городским судом Тамбовской области в 2020 г. было рассмотрено дело по иску гражданина Епихина к своей бывшей жене о признании права собственности на долю квартиры, приобретенной с использованием средств материнского капитала. Судом установлено, что после расторжения брака ответчица решила распорядиться материнским капиталом и приобрела с использованием данных средств квартиру, оформив ее в общую долевую собственность на себя и двух детей. Истец настаивал на признании его участником долевой собственности на указанный объект недвижимости и, соответственно на уменьшении доли детей и ответчицы, поскольку речь идет о защите его права собственности на то имущество, которое было нажито в период брака. Суд отказал в удовлетворении исковых требований в полном объеме, поскольку в силу положений ст. 38, 39 СК РФ разделу между супругами подлежит только общее имущество,

нажитое ими во время брака, в том числе полученные каждым из них денежные выплаты, не имеющие специального назначения, в то время как материнский капитал имеет специальное целевое назначение, и к совместно нажитому имуществу супругов не относится. На основании данного примера можно сделать вывод, что важное значение имеет момент приобретения жилья с использованием средств семейного капитала, правило закрепленное в законодательстве не работает, если супруги являются бывшими и материнский капитал использован после расторжения брака.

Таким образом, анализ судебной практики показал, что правовое поле использования материнского капитала несовершенно, необходимо внесение изменений в п. 4 ст. 10 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», а именно: «лицо, получившее сертификат, его супруг (супруга) обязаны оформить жилое помещение, приобретенное (построенное, реконструированное) в браке с использованием средств материнского (семейного) капитала...». Необходимо также добавить, что в случае приобретения жилья после расторжения брака с использованием средств капитала оно должно быть впоследствии оформлено на мать и детей в общую долевую собственность, или на отца и детей в случае смерти матери или лишения ее родительских прав. Это упростит понимание данной статьи и позволит снизить нагрузку на суды по данному вопросу.

Подсекция 4

ТЕНДЕНЦИИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

А. С. Азарова,

*обучающаяся Института правоохранительной
деятельности ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *Ю. Ф. Аитова* – преподаватель
кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «СГЮА»

КОММЕРЦИАЛИЗАЦИЯ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИИ

По замечанию Д. И. Степанова, увеличивается число юридических лиц, мимикрирующих под некоммерческие². Это вполне ожидаемо привлекает внимание юридического сообщества. Главной задачей становится корректировка критериев, на основании которых юридические лица делятся на коммерческие и некоммерческие.

Демографические изменения в форме количественного роста пожилых людей активизировали включение социально ориентированных некоммерческих организаций (далее – СО НКО) в сферу социального обслуживания, существенно преобразовав структурно-функциональную картину современного рынка социальных услуг. Это привело не только к увеличению разнообразия предоставляемых услуг, но и к коммерциализации деятельности СО НКО. Под коммерциализацией предлагаем понимать вовлечение НКО в экономическую деятельность с последующим распределением прибыли на уставные цели.

Сегодня около 20 % НКО ведет коммерческую деятельность. В балансе социальной миссии и бизнес-подхода среди НКО наблюдаются довольно резкие диспропорции: доля деятельности, приносящей доход, может быть равной 0,48 % или доходить до 78 %. А. Ю. Москвина выделяет три группы НКО: «старые», ориентированные на поиск новых источников доходов; «новые», желающие развиваться в направлении социального предпринимательства; субъекты предпринимательства, ставящие социальную миссию в приоритет над коммерческой составляющей³.

На первый взгляд, может показаться, что зарабатывать на чужих бедах и социальных проблемах некорректно. Интересными кажутся результаты интервью с клиентами государственных учреждений и СО НКО. Респонденты показали, что отсутствует прямая корреляция между коммерциализацией СО НКО и расширением доступности социальных услуг для нуждающихся граждан⁴.

С другой стороны, чаще всего НКО начинают прибегать к дополнительным видам деятельности вследствие недостаточности объемов их финансирования. В целом же участие в предпринимательской деятельности при сохранении основных целей и постулатов НКО несет в себе потенциальный заряд для будущих свершений. Соответствующий опыт помогает участникам НКО создавать успешные бизнес-проекты, повышать устойчивость и конкурентоспособность организации, позволяет выйти на самоокупаемость.

¹ См.: Багаутдинов Ф. Н., Исхаков А. Д. Некоторые вопросы использования средств материнского (семейного) капитала на приобретение жилого помещения // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2021. С. 53.

² См.: Степанов Д. И. В поисках критерия разграничения юридических лиц на два типа и принципы обособления коммерческих организаций // Вестник гражданского права. 2007. № 3. Т. 7. С. 37.

³ См.: Москвина А. Ю. Участие некоммерческих организаций в социальном предпринимательстве: влияние акселерационной деятельности (на примере акселератора ЦРНО 2015-2017 гг.) // Журнал исследований социальной политики. 2020. № 3. С. 384.

⁴ Николенко Н. А., Серова Я. И. Современный рынок социального обслуживания населения: опыт регионального исследования // Logos et Praxis. 2018. № 3. С. 105.

Исторически сложилось так, что в России нет развитого гражданского общества и, как следствие, традиций системной благотворительности, которые НКО могли бы использовать для выбора и выстраивания индивидуального вектора своего развития. Поэтому самым простым и приемлемым выходом в реалиях рыночной экономики является обращение к стратегии выживания, основанной на критерии эффективности.

На семинаре «Коммерциализация НКО – во благо или во вред?» эксперты озвучили несколько важных тезисов. Во-первых, примерно половина сервисных организаций в форме НКО впоследствии пересмотрели свою экономическую политику и перерегистрировались. Директор Агентства социальной информации Е. А. Тополева-Солдунова вовсе не знает случаев отказа НКО от своей социальной миссии в связи с успешной коммерческой деятельностью.

Кроме того, были освещены опыт микрофинансирования и потенциал этого института социального предпринимательства в вопросе искоренения бедности, особенно в условиях настоящего финансово-экономического кризиса. В пример можно привести основателя Grameen Bank М. Юнуса, пионера микрофинансирования и микрокредитования, который создал коммерческое предприятие и смог сохранить социальную миссию, а именно предоставление услуг беднейшим жителям на выгодных для них принципах, в качестве главной цели.

Профессор НИУ ВШЭ А. Н. Медушевский настроен по отношению к дилемме коммерциализации или некоммерциализации НКО довольно скептически и считает ее ложной. По его мнению, в качестве основного критерия классификации таких организаций должна рассматриваться их социальная функция, в соответствии с которой все НКО можно разделить на реальные и искусственно созданные¹.

Гражданский кодекс РФ и другие законы не имеют указания на удельный вес самостоятельной хозяйственной деятельности по отношению к основной. В связи с этим возникает вопрос о минимальных и максимальных масштабах допустимой коммерциализации НКО. Представляется, что государство должно ввести в повседневную практику меры ограничительного характера, направленные на то, чтобы предпринимательская деятельность не стала препятствием для НКО в осуществлении или уставной деятельности по удовлетворению общественно полезных целей. Наконец, законодатель следует закрепить полный и исчерпывающий перечень видов деятельности, которыми НКО заниматься запрещено.

Таким образом, нет смысла говорить о необходимости коммерциализации отечественных НКО, поскольку этот процесс уже запущен, и его можно отнести скорее к позитивным тенденциям. Это обуславливается комбинацией социальных и экономических ресурсов при условии доминирования социальной миссии над коммерческой выгодой.

П. В. Алехин, Ю. Н. Мякина,

обучающиеся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *М. А. Пазына* – доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н.

ПРАВОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ РЫНКА КОРПОРАТИВНЫХ ОБЛИГАЦИЙ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА

Бизнес удовлетворяет потребность общества в товарах и услугах, и внедряет в нашу жизнь технологические инновации, поэтому несложно заключить, что развитие предприни-

мательства является основой процветания общества. При этом расширение производства, модернизация оборудования, выход на новые рынки сбыта – мероприятия весьма затратные. Такое положение дел обуславливает потребность бизнеса в эффективных правовых инструментах привлечения средств. Так, например, благодаря займам и инвестициям компании по производству медицинских масок и антисептиков смогли быстро нарастить производственные мощности и удовлетворить возросший в 2020 г. в связи с пандемией спрос.

Ключевым инструментом для получения крупных и долгосрочных займов, является не кредит, обычно используемый для краткосрочного финансирования, а облигации.

Законодатель определяет облигацию как эмиссионную ценную бумагу, закрепляющую право ее владельца на получение в предусмотренный в ней срок от эмитента облигации ее номинальной стоимости или иного имущественного эквивалента. Облигация может также предусматривать право ее владельца на получение установленных в ней процентов либо иные имущественные права².

Такой свободный подход к определению облигаций позволяет эмитенту самостоятельно установить номинал, срок погашения, размер купона и иные условия. Главными ограничителями в данном случае будут выступать спрос на рынке ценных бумаг и требования биржи.

Можно заключить, что облигации позволяют перераспределить сбережения участников рынка в пользу бизнеса, то есть направить их на активное производство товаров и услуг, стимулируя тем самым экономику.

Несмотря на описанные преимущества, развитие российского рынка корпоративных облигаций в последние годы приобрело негативный тренд. Так, доля корпоративных бумаг в общем объеме рынка постепенно сократилась с рекордных показателей в 60,4 % в 2018 г. до 51,4 % в 2022 г. При изучении абсолютных показателей становится понятно, что причиной сокращения доли корпоративных облигаций является не только скачок эмиссии государственных облигаций, но сокращение эмиссии в частном секторе. Если прирост объема рынка корпоративных облигаций составил 1,6 трлн руб. в 2020 г., 2,6 трлн руб. в 2021 г., то за 9 месяцев 2022 г. объем рынка корпоративных облигаций вырос всего лишь на 0,4 трлн руб.³

В условиях колоссальных затрат на переориентацию экономики всей страны на альтернативные европейскому рынку представляется маловероятным, что сокращение эмиссии корпоративных облигаций связано с отсутствием потребности бизнеса в заемных средствах. Более реальной причиной видится неспособность участников рынка найти баланс выгоды и рисков в рамках существующей экономической неопределенности и правовых ограничений.

На основании обозначенных проблем можно выделить следующие правовые методы стимулирования рынка корпоративных облигаций:

- 1) постепенное снижение ставки ЦБ РФ, которое понизит привлекательность вкладов и сделает деньги дешевле;
- 2) пересмотр бюджетной политики, направленный на сокращение доли облигаций федерального займа в общем объеме российского рынка облигаций, в целях сокращения конкуренции с корпоративным сектором за деньги инвесторов;
- 3) упразднение ограничений на покупку сложных финансовых инструментов неквалифицированными инвесторами, что способствует увеличению спроса и уравниванию прав участников рынка. В частности, этой цели способствует отмена ч. 6 ст. 27.1-1 Федерального закона «О рынке ценных бумаг»;

¹ См.: НКО: определяясь с ориентацией. URL: <https://www.hse.ru/news/science/5886380.html> (дата обращения: 01.04.2023).

² См.: Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (в ред. от 20 октября 2022 г., с изм. от 19 декабря 2022 г.) // СЗ РФ. 1996. № 17, ст. 1918.

³ См.: Ермак А., Сулима М. Рынок облигаций: вновь под давлением неопределенности // Группа компаний «Регион». URL: <https://region.ru/upload/iblock/e00/e00656870b4d33f17e10f76a0cb2fedb.pdf> (дата обращения 03.04.2023).

4) либерализация ряда требований к структурным облигациям, указанных в ч. 2 и ч. 5 ст. 27.1-1 Федерального закона «О рынке ценных бумаг», а именно расширение числа субъектов, которые способны выступать их эмитентами. На данный момент список ограничен банками, дилерами, брокерами и специализированными финансовыми компаниями. Отмена ограничений на досрочное погашение структурных облигаций по аналогии с классическими облигациями сделала бы этот инструмент более гибким и привлекательным.

Подводя итог, следует отметить, что именно сильная экономика, подкрепляемая развитыми правовыми институтами, позволяет России переносить давление санкций. Однако в данном вопросе не может быть универсального регулирования, оно должно постоянно адаптироваться к экономическим реалиям. И на данный момент одной из основных задач права является обеспечение бизнеса долгосрочными инвестициями, необходимыми ему для освоения новых рынков. И значимую роль в решении данной задачи играет правовое стимулирование рынка корпоративных облигаций и его должное правовое регулирование.

М-А. С. Азиев, Н. И. Блажевич,

обучающиеся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»
Научный руководитель: *Н. В. Перепёлкина* – доцент кафедры
гражданского права ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н., доцент

К ВОПРОСУ О НАЛОГОВЫХ ЛЬГОТАХ ДЛЯ СУБЪКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Одной из главных составляющих развития национальной экономики является деятельность малого и среднего предпринимательства. На данном этапе его развития в Российской Федерации одной из приоритетных задач, согласно Стратегии развития малого и среднего предпринимательства до 2030 года, является рост доли малого и среднего бизнеса в валовом внутреннем продукте страны до 40 % к 2030 г. По итогам 2017 г. доля малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации составила 22 % по сравнению с 20,1 % в 2021 г. Проанализировав статистику, мы видим, что доля малого и среднего предпринимательства в России снизилась. Причина этому – кризис в стране, вызванный пандемией.

Важно отметить, что стабильной тенденции к развитию малого предпринимательства в стране в настоящее время нет. В последние годы одной из основных проблем, затормаживающих развитие предпринимательства, является недостаточность или отсутствие финансовых средств. Однако многие предприниматели не желают обращаться за государственной поддержкой, объясняя это длительностью и сложностью процедуры оформления.

Развития и становления малого предпринимательства рассматриваются во многих научных работах. Так, Л. Е. Гудашова отмечает, что малые и средние предприятия являются традиционной и важной частью экономики практически всех стран, в том числе и индустриально развитых¹. В связи с этим становится необходимым совершенствование всей системы государственной поддержки малого предпринимательства, особенно в кризисный период как на федеральном, так и на региональном уровнях. На сегодняшний день меры, направленные на поддержание малого предпринимательства после введения санкций, носят оперативный характер и фактически являются продолжением поддержки в период пандемии. Законодательством в на-

стоящее время предусмотрены три основные налоговые льготы: упрощенная система налогообложения, патентная система и налог на профессиональный доход по льготной ставке. В течение первого полугодия после введения санкций Правительство РФ ввело новые меры для отдельных важных отраслей экономики. Вновь введенные меры разнонаправленные: от финансовых, связанных, прежде всего, с льготным кредитованием, до административных, связанных с уменьшением ответственности за нарушения.

В то же время широкое распространения получили споры, рассматриваемые судом с участием субъектов малого предпринимательства в связи с получением ими необоснованной налоговой выгоды за счет создания искусственных условий для применения упрощенной системы налогообложения. Так, 20 июня 2022 г. общество с ограниченной ответственностью было привлечено к ответственности за совершение налогового правонарушения. Как следует из материалов дела, инспекцией проведена выездная налоговая проверка общества, по результатам которой вынесено решение о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения. Налогоплательщик с таким решением налогового органа не согласился и обратился в Арбитражный суд с заявлением о признании его недействительным, в последствии заявление суд первой инстанции удовлетворил. Не согласившись с решением суда первой инстанции, налоговый орган обратился в арбитражный суд апелляционной инстанции с апелляционной жалобой. В жалобе инспекция ссылается на то, что в ходе выездной налоговой проверки установлены факты, позволяющие квалифицировать деятельность налогоплательщика как схему «дробления бизнеса» в целях сохранения у общества статуса плательщика налога по специальному налоговому режиму и минимизации налоговых обязательств, имитации работы нескольких лиц, в то время как в реальности они действовали как единый хозяйствующий субъект. На основании изложенного апелляционная коллегия пришла к выводу, что установленные в рассматриваемом деле фактические обстоятельства свидетельствуют о недобросовестном характере действий налогоплательщика, созданием обществом искусственной ситуации, не имеющей реальной деловой цели, направленной исключительно на получение необоснованной налоговой выгоды в виде уменьшения размера налоговой обязанности, создавая видимость действий нескольких налогоплательщиков прикрывала фактическую деятельность одного налогоплательщика ООО, что расценивается как злоупотребление правом. Суд апелляционной инстанции удовлетворил жалобу, а решение суда первой инстанции отменил².

Полагаем, что актуальность применения упрощенной системы налогообложения особенно усиливается в период кризиса. Действительно, в ситуации массовых сокращений работников и падения оборотов предприятий, налоговые льготы от применения упрощенной системы налогообложения могут стать гарантией, которая сохранит социальную стабильность в обществе и обеспечит его рабочими местами. В связи с этим в пп. 1.1, 2.1. ст. 346.20. Налогового кодекса «Налоговые ставки» в действующую редакцию целесообразно внести изменения: «Начиная с квартала, по итогам которого доходы налогоплательщика, определяемые нарастающим итогом с начала налогового периода, превысили 200 млн рублей, но не превысили 250 млн рублей, и (или) в течение которого средняя численность работников превысила 130 человек, но не превысила 150 человек...»

Таким образом, предложенные изменения в переходный период будут обеспечивать поступление средств в до-

¹ См.: Гудашова Л. Е. Предпринимательство в России: проблемы и особенности / Современная конкуренция. 2013. № 2 (38). С. 39–45.

² См.: Апелляционное постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16 сентября 2022 г. по делу № А47-790/2021. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/09oStfklBWT> (дата обращения: 05.04.2023).

ход государства по повышенной ставке налогообложения, что в свою очередь скажется на стабильном развитии малого предпринимательства.

А. Е. Бучина, А. А. Клемин,
обучающиеся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»
Научный руководитель: *О. Н. Ермолова* – доцент кафедры
гражданского права ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н., доцент

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК КАТАЛИЗАТОР РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ

В настоящее время под активным воздействием научно-технического прогресса меняется вектор правового регулирования. Существенные изменения в данной требуют от законодателя совершенствование отдельных нормативных положений в части их регламентации.

В условиях диджитализации ведение бизнеса сопрягается со множеством цифровых новшеств, использование которых оптимизирует и автоматизирует бизнес-стратегии и процессы, повышает уровень корпоративной культуры и цифровой грамотности сотрудников, что, в конечном итоге, способствует преобразованию бизнеса, развитию конкурентоспособности и предпринимательских инициатив.

Особое место среди многообразия цифровых технологий, применяемых в предпринимательской деятельности, занимают цифровые платформы.

Так, имеется государственная цифровая платформа «Малое и среднее предпринимательство» (платформа МСП.РФ). Данная площадка предоставляет доступ к различным сервисам, в числе которых: конструктор документов, получение кредита и мер государственной и региональной поддержки, помощь в запуске рекламы, проверка контрагента, доступ к сведениям о закупках крупных госкомпаний, бизнес-обучение, статистические данные, законодательный дайджест и т.п. С момента запуска платформы, на ней зарегистрировались более 120 тыс. чел.¹

Другим цифровым решением выступает программное обеспечение «1С:Предприниматель», созданное для индивидуальных предпринимателей. Данная платформа, аналогично МСП.РФ, помогает организовать работу предпринимателя в части ведения документации и бухгалтерского учета, отчетности, оценки рисков, проверки контрагентов, взаимодействия с кредитными и иными организациями².

В число инновационных перспектив, способствующих развитию предпринимательских отношений, входят такие инструменты автоматизации логистических циклов как беспилотники, дроны. Беспилотная логистика заключается в дистанционном мониторинге и контроле логистических, производственных процессов, последующем предоставлении отчетов, обеспечении охраны тех или иных объектов и многих других направлений использования.

Представляется, что распространение и внедрение искусственного интеллекта (далее – ИИ) носит роль перспективной технологии в цифровизации предпринимательской деятельности.

Многообещающей технологией на базе ИИ выступает чат-бот. В России чат-боты пользуются популярностью – они нашли распространение на сайтах и в мобильных приложениях банков, торговых площадок, сервисов услуг и т.п. Чат-бот, часто называемый виртуальным помощником, ис-

пользуя ключевые слова и ведя коммуникацию от лица организации, способен ответить потребителю на вопросы, дать консультацию, оформить запрос, подтвердить юридические значимые действия.

Однако не все чат-боты создаются на базе ИИ, и их развитие в этом направлении представляется существенным, поскольку ИИ способен расширить объем функций и возможностей для таких виртуальных платформ. Например, ChatGPT – модель искусственного интеллекта, разработанная компанией OpenAI и являющаяся чат-ботом, способна ускорить цифровизацию предпринимательской деятельности путем автоматизации бизнес-процессов в области фактурирования, ведения бухгалтерского учета, рекламных кампаний, оптимизации веб-страниц в сети Интернет, улучшения маркетинговых и клиентских стратегий.

Представляется, что искусственный интеллект, вроде ChatGPT, является новой, еще не распространенной в российской бизнес-среде цифровой технологией, способной квантитативно и качественно способствовать дальнейшей цифровизации предпринимательской деятельности.

Существующая законодательная регламентация искусственного интеллекта представляется нам узкой и не способствует всесторонней легализации технологии ИИ в предпринимательской деятельности. Однако при легализации ИИ в целях использования в предпринимательской деятельности, необходимо учитывать риски и проблемы, которые могут возникнуть при таком использовании. К таким рискам можно отнести: правовые риски (использование ИИ не должно нарушать законодательство о персональных данных, ограничивать права субъектов предпринимательской деятельности и потребителей); этические риски (ИИ не должен приводить к неблагоприятным последствиям для общества в целом или каких-либо иных социальных групп, разработка и использование ИИ должны проводиться с учетом принципов этики и справедливости); риски безопасности (использование ИИ не должно создавать опасность кибератаки, утечки данных или взлом программных компонентов, применение ИИ должно быть прозрачным) и иные риски.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что искусственный интеллект на данный момент не в полной мере выполняет свое предназначение в силу ряда объективных причин, в частности, отсутствия правовой регламентации. Считаем, что необходимо стимулировать развитие предпринимательской деятельности за счет легализации вышеуказанных цифровых технологий. предпринимательских отношений.

Д. Д. Геронтьева, П. С. Карасева,
обучающиеся ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *О. Н. Ермолова* – доцент кафедры
гражданского права ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н., доцент

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО КАК ПРАВО РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

В начале января 1992 г. Россия перешла от плановой экономики к рыночной: большая часть розничных и оптовых цен были освобождены от государственного регулирования³. Указанное обусловило переход общества к таким институтам как: частная собственность, конкуренция и предпринимательство. Представляется, что именно с этого последнее получило свое активное возрождение и развитие, продол-

¹ См.: Цифровая платформа МСП.РФ для малого и среднего бизнеса: как это работает // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/business/03/08/2022/62e00af79a79477279576989> (дата обращения: 27.03.2023).

² См.: 1С: Предприниматель // 1С: Предприятие 8. URL: <https://v8.1c.ru/p2015/> (дата обращения: 27.03.2023).

³ См.: Указ Президента РСФСР от 3 декабря 1991 г. № 297 «О мерах по либерализации цен» (в ред. от 25 февраля 1995 г.) // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 52, ст. 1878; СЗ РФ. 1995. № 10, ст. 859.

жающееся до сих пор. Конституция РФ, закрепляя основные права человека и гражданина, в ст. 34 указывает, что каждому предоставлено право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности¹. Многие российские граждане имеют желание основать и развить «свое дело», которое позволит им не зависеть от сторонних лиц, не работать на их благо, и приумножить свое благосостояние. Предпринимательство в государстве следует рассматривать в качестве многообразного явления, оказывающего воздействие, как на общественную, так и на государственную жизнь в целом.

Эффективную регламентацию предпринимательских отношений и отношений, тесно связанных с ними, осуществляет предпринимательское право². Следует обратить внимание на точку зрения, согласно которой ошибочно определять в качестве предмета предпринимательского права исключительно деятельность, осуществляемую с целью извлечения прибыли, т.е. предпринимательскую деятельность. В условиях рыночной экономики к нему также следует относить любую деятельность экономико-правовой направленности (в том числе непредпринимательскую). В частности, хозяйственную деятельность некоммерческих организаций, приносящую доход³.

Нельзя не признать, что предпринимательское право играет значимую роль в регулировании рыночной экономики. Установленные государством правила осуществления предпринимательской деятельности, а также правила осуществления надзора за ней преследуют цель гармоничного взаимодействия общественных и частных интересов при удовлетворении разнообразных потребностей в сфере товаров, работ и услуг.

Становление предпринимательского права и всесторонняя правовая регламентация предпринимательской деятельности выступают значимыми факторами успеха проводимых в стране экономических преобразований. Справедливо озвученное больше 10 лет назад мнение о том, что экономическое благосостояние страны зависит не только от ее географического положения и имеющихся на ее территории природных ресурсов, но и от политической стратегии руководства государства, в том числе и в сфере предпринимательства⁴. То есть расширение предоставленных предпринимателю возможностей для осуществления своей деятельности предопределяет развитие национальной экономики.

Основополагающими началами предпринимательского права как права рыночной экономики выступают следующие положения: свобода предпринимательской деятельности; единое экономическое пространство, предусматривающее свободное перемещение товаров и услуг на всей территории нашего государства; наличие многообразия и юридического равенства форм собственности; свобода конкуренции и ограничение монополистической деятельности. Нельзя также забывать и про такой основополагающий конституционный принцип, как законность.

Непосредственно сама рыночная экономика не способна охватить все социально-экономические процессы и действовать в интересах всего общества. Кроме того, ввиду того, что рыночные отношения являются достаточно непредсказуемыми и изменчивыми, то государству, в лице уполномоченных им органов, очень важно принять на себя обязанности по регулированию рынка и инициировать создание благоприятных условий функционирования предпринимательской деятельности. Сейчас частный бизнес в основном инвестирует

только в те отрасли и проекты, которые приносят высокую прибыль, но и отрасли, характеризующиеся жизненной важностью для государства и граждан. В первую очередь это обеспечивается посредством создания условий для развития свободной конкуренции, а также перераспределения материальных благ и устранения негативных последствий деятельности отдельных недобросовестных предпринимателей.

Последнее время характеризуется бурным развитием экономики, влекущим появление новых разновидностей предпринимательской деятельности. Более того, сейчас информационно-коммуникационные технологии стали одним из главных факторов, влияющих на развитие общества и его институтов. Не обошли они стороной и сферу рыночных отношений. Так, в качестве новшеств следует отметить цифровые валюты или технологию блокчейн, а именно смарт-контракты, которые представляется возможным определить в качестве специальной программы, отслеживающей и обеспечивающей исполнение договорных обязательств. Нельзя не отметить достоинства смарт-контрактов и достаточно обширную сферу их потенциального применения: вместо бумажной волокиты целесообразнее всего использовать блокчейн-технологии, позволяющие не только ускорить процесс, но и обеспечить сохранность информации. Однако современное российское законодательство не содержит их определения, что, на наш взгляд, является существенным недостатком предпринимательского права.

Спорным аспектом современного предпринимательского права, как права рыночной экономики, также выступает отсутствие единого кодифицированного акта. Дискуссии о его необходимости ведутся уже не первый год и, безусловно, выдвигаются справедливые аргументы, как за его необходимость, так и против, однако, отметим, что его принятие несомненно обеспечит повышение качества правового регулирования предпринимательской деятельности, т.к. связанные единой концепцией и принципами нормы, всегда более эффективны, чем разрозненные. Но затруднительно разграничить сферы действия гражданского и предпринимательского права.

Подводя итоги, необходимо отметить, что рыночная экономика и право тесно взаимосвязаны между собой. Как показало проведенное исследование, именно становление рыночных отношений обусловило активное развитие предпринимательства, что, в свою очередь, повлекло необходимость развития предпринимательского права. Однако всем видам общественных отношений свойственна динамика: они постоянно развиваются и трансформируются. Следовательно, на данный момент времени, предпринимательское право не в полной мере отражает все нюансы регламентируемой им деятельности, что требует от законодателя соответствующих мер.

К. В. Куликова,

обучающаяся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»
Научный руководитель: *Н. В. Перепёлкина* – доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н., доцент

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАДЗОР ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О РЕКЛАМЕ

Трудно представить успешную реализацию большинства товаров и услуг, особенно новых продуктов без хорошей рекламной поддержки⁵. Реклама – это то, что окружает нас

¹ См.: Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ) // Российская газета. 1993. № 237. 25 дек.; Российская газета. 2020. № 144.

² См.: *Мартымянов В. С.* Хозяйственное право: учебник. М. 1994. Т. 1. С. 1.

³ См.: *Лаптев В. А.* Федеральное законодательство о предпринимательстве: структура и регулятивная роль // Lex Russica. 2018. № 12 (121). С. 11.

⁴ См.: *Кутюков Д. В.* Законодательство Российской Федерации о предпринимательстве // Право: история, теория, практика: матер. I Междуна. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2011 г.). Санкт-Петербург, 2011. С. 86.

⁵ См.: *Алексеева С. С.* Юридическая ответственность как средство регулирования правоотношений в сфере рекламы. М., 2011.

на каждом шагу: на радио, в газетах, в интернете. Она прочно вошла в жизнь современного общества и оказывает постоянное воздействие на покупателя.

Для субъектов предпринимательства реклама играет важную роль в продвижении продукта или услуги, способствует получению прибыли, однако в погоне за привлечением новых покупателей, субъекты предпринимательства часто не обращают должного внимания на нарушения законодательства о рекламе.

Рекламу, не соответствующую требованиям рекламного законодательства, принято называть ненадлежащей рекламой. Четкого определения ненадлежащей рекламы не содержится в нормативных правовых актах, регламентирующих рекламную деятельность. В Федеральном законе от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» (в ред. от 5 декабря 2022 г.) под ненадлежащей рекламой понимается «реклама, не соответствующая требованиям законодательства Российской Федерации»¹. Схожее мнение о ненадлежащей рекламе сформулировано И. В. Болотновым, согласно которому ненадлежащей является реклама, «противоречащая законодательству РФ»².

Содержащееся в законе определение, по мнению многих ученых, поставило знак равенства между ненадлежащей и незаконной рекламой, отсылая к требованиям, предъявляемым к рекламе действующим законодательством. Такое широкое и неконкретное определение ненадлежащей рекламы обусловлено тем, что законодатель не способен предусмотреть все возможные требования, которые отвечали бы принципу разумного и добросовестного осуществления прав в рекламной деятельности.

В науке и литературе можно встретить различные подходы к пониманию ненадлежащей рекламы. Так, В. Т. Батычко рассматривает ее как рекламу, в которой «допущены нарушения требований к ее содержанию, времени, месту, способу распространения, установленных законодательством»³. Примечательно, что схожий подход к пониманию ненадлежащей рекламы ориентируется на ранее существовавшее определение в старой редакции федерального закона «О рекламе», в котором под ненадлежащей рекламой понималась «недобросовестная, недостоверная, неэтичная, заведомо ложная и иная реклама, в которой допущены нарушения требований к ее содержанию, времени, месту и способу распространения, установленных законодательством Российской Федерации»⁴.

Государственный надзор за рекламной деятельностью субъектов предпринимательства дает возможность избежать правонарушений в данной сфере. В соответствии со ст. 33 Федерального закона «О рекламе» Федеральный антимонопольный орган (далее – ФАС) осуществляет в пределах своей компетенции государственный надзор за соблюдением законодательства РФ о рекламе. В полномочия органа входит предупреждение, выявление и пресечение нарушения физическими или юридическими лицами законодательства РФ о рекламе. Именно ФАС уполномочен возбуждать и рассматривать дела об административных правонарушениях, а также применять меры ответственности за совершенное правонарушение.

Подводя итоги осуществления федерального государственного надзора в сфере рекламы за 2021 г.⁵, ФАС констатировала увеличение с 16 278 в 2020 г. до 17 607 в 2021 г.

числа рассмотренных антимонопольными органами заявлений о несоответствии рекламы требованиям законодательства о рекламе. В результате проделанной работы антимонопольными органами возбуждено производство 3 763 дел по фактам нарушений законодательства РФ о рекламе, в ходе рассмотрения которых пресечено 4 597 нарушений. Зафиксировано увеличение объема дел об административных правонарушениях.

Значительное число правонарушений, выявленных в сфере рекламы, носят административный характер. Так, в 2021 г. возбуждено 4 247 дел об административных правонарушениях, по итогам, рассмотрения которых вынесено 2 078 постановлений о наложении штрафа на сумму 137 106 400 рублей, что почти в два раза превосходит сумму взысканий за 2020 г.

Одним из примеров административной ответственности за нарушение законодательства о рекламе служит постановление о наложении штрафа ФАС от 24 мая 2021 г. в отношении Google LLC (США)⁶, когда Федеральной антимонопольной службой было выявлено нарушение п. 1 ст. 7 Федерального закона «О рекламе» и применена мера административной ответственности в виде штрафа в размере 100 000 рублей.

При изучении практики ФАС РФ по борьбе с ненадлежащей рекламой можно выявить ряд несовершенств законодательства о рекламе. Увеличение количества выявленных правонарушений свидетельствует о недостаточности мер ответственности, установленных рекламным законодательством. Одним из решений данной проблемы может выступать пересмотр размера штрафа за использование рекламы, нарушающей требования законодательства, и установление прямой зависимости между размером штрафа и прибыли правонарушителя. Возможно, добавление такого вида наказания, как приостановление деятельности за повторное нарушение поспособствует снижению объема нарушений в данной отрасли.

А. А. Медведева, Д. А. Свинцова,

обучающиеся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *Н. В. Перепёлкина* – доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н., доцент

«СНЯТИЕ КОРПОРАТИВНОЙ ВУАЛИ» В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ: ПОНЯТИЕ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ

Что из себя представляет «корпоративная вуаль»? Этот термин не упоминается в законодательных актах, но широко используется в сфере управления и бизнеса. При наличии определенных условий ответственность за нарушения обязательств со стороны компании возлагается на лиц полностью ее контролирующих, если она является всего лишь их «орудием», формальным прикрытием для недобросовестной и незаконной деятельности.

Предприятия, зарегистрированные как общества с ограниченной ответственностью, обеспечивают своим владельцам защиту от привлечения к личной ответственности за долги и претензии компании. Этот юридический щит, разделяющий бизнес и его владельцев, известен как «корпоративная вуаль». Под этим щитом (при большинстве обсто-

¹ См.: СЗ РФ. 2006. № 12, ст. 1232.

² Болотнов И. В. Недобросовестная конкуренция и ненадлежащая реклама // Корпоративный юрист. 2009. № 5. С. 56–59.

³ Батычко В. Т. Предпринимательское право: конспект лекций. Таганрог, 2011.

⁴ СЗ РФ. 1995. № 30. ст. 2864.

⁵ См.: Официальный сайт Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации. URL: https://fas.gov.ru/ckeditor_assets/attachments/1362/prikaz_341-22.pdf

⁶ См.: Официальный сайт Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации. URL: <https://br.fas.gov.ru/ca/upravlenie-kontrolya-reklamy-inedobrosovestnoy-konkurentsii/d831b3e3-b4bd-4bf1-89cb-60936492f60b/>

ательств) личные активы владельцев (дом, собственность, банковские счета, пенсионные накопления и т.д.) не могут быть использованы для погашения долгов и судебных исков, возбужденных против бизнеса. Корпоративная вуаль, сохраняемая в неприкосновенности, помогает защитить владельца бизнеса от необходимости отдавать личные активы для погашения долгов или урегулирования юридических вопросов компании. В ООО члены общества (владельцы) защищены. В корпорации эта защита распространяется на акционеров (владельцев), должностных лиц и директоров корпорации.

В теории также известно такое понятие как «прорыв корпоративной вуали» или «снятие/прокалывание корпоративной вуали». Прорыв корпоративной завесы (иногда называемый снятием корпоративной завесы) – это ситуация, когда суд определяет, что защита от личной ответственности неприменима. Когда корпоративная завеса прорвана, лица, стоящие за коммерческой организацией, несут личную ответственность за долги или юридические правонарушения в бизнесе.

Корпоративная вуаль – это понятие, которое не встречается в законе, но используется в практике. Например, в судебных актах в контексте применения доктрины снятия корпоративной вуали в корпоративных правоотношениях (постановление 6 ААС от 7 мая 2021 г. № 06АП-2127/2021 по делу № А73-17819/2019).

В рамках анализа данного вопроса мы выявили ряд примеров видов деятельности, которые могут привести к прорыву корпоративной вуали: 1) неправильное формирование хозяйствующего субъекта; 2) неспособность вести корпоративные записи, требуемые государством; 3) неспособность хранить средства бизнеса отдельно от личных средств (смешивание активов); 4) оплата личных покупок бизнес-кредитной картой; 5) личное гарантирование бизнес-кредита или использование личного имущества в качестве залога по бизнес-кредиту; 6) осуществление мошеннических действий в рамках бизнеса; 7) умышленное вовлечение в деятельность, которая ставит корпоративную выгоду выше общественного блага.

В российском правовом поле термин «срывание корпоративной вуали» был использован впервые Президиумом ВАС РФ в рамках рассмотрения дела № А40-21127/11-98-184 по исковому заявлению ООО «Олимпия» к АО «Парекс Банк» и АО «Цитаделе Банк». По данному делу суд установил, что представительства банков, которые формально являются обособленными подразделениями других юридических лиц, на самом деле работали в качестве представительства ответчиков. Таким образом, предпринимательскую деятельность через аффилированных лиц осуществляли именно ответчики.

Следовательно, уже в 2012 г. судом была применена доктрина снятия корпоративной вуали (Piercing the corporate veil), которая зародилась в начале XX в. и по сей день широко применяется в странах с англосаксонской правовой системой.

Ярким примером срыва корпоративной вуали является определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 7 октября 2019 г. № 307-ЭС17-11745(2) по делу № А56-83793/2014. В данном деле к ответственности были привлечены бенефициары, которые не имели внешних признаков прямого контроля над должником, но были полномочны распоряжаться основными средствами компании посредством участия в других обществах. Следовательно, в процессе банкротства к ответственности может быть привлечено любое лицо, имеющее возможность давать должнику как прямо, так и опосредованно, различные указания, или действующее от его имени, вплоть до младшего менед-

жмента. Определением Верховного Суда РФ от 16 декабря 2019 г. № 303-ЭС19-15056 по делу № А04-7886/2016 была введена новелла, которая устанавливает возможность привлекать к ответственности наследников владельцев, а также руководителей предприятий.

Редкой является практика взыскания убытков с фактических бенефициаров без процедуры банкротства. В связи с этим интересно рассмотреть положительную практику для заявителей, в которой суд проткнул корпоративную вуаль в соответствии с Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

В процессе судебного разбирательства суд установил бенефициаров компании, которые фактически не являлись руководителями или учредителями. В обществе с ограниченной ответственностью они числились как работники по трудовому договору и при этом представляли общество в переговорах с третьими лицами, подписывали от его имени ряд документов, давали поручительства за участника общества. Так, один из участников общества обратился в суд с иском о взыскании, с требованием взыскать с фактических бенефициаров убытки. Причина в том, что директор продал им специальную технику практически сразу после того, как он сам приобрел данное имущество, при этом оплаты произведено не было. Таким образом, покупатель по договору уступки передал права требования другой организации, которая была ему подконтрольна. Впоследствии общество арендовало у покупателей технику, которую само же и продало, и заплатило за нее за год аренды в два раза больше, чем она изначально стоила при покупке. Суд признал, что действия покупателей специальной техники не соответствуют поведению добросовестного участника, в соответствии с установленным стандартом в гражданском обороте. Кроме того, их трудовая деятельность в компании была лишена экономического смысла в виде получения полагающейся заработной платы. Они лишь фактически руководили компанией и извлекали прибыль от использования специальной техники, а расходы перекладывали на общество с ограниченной ответственностью. Таким образом, фактических бенефициаров компании привлекли к ответственности в форме убытков, а директора освободили от ответственности, поскольку он раскрыл свой номинальный статус (постановление № 8ААС от 7 апреля 2022 г. по делу № А46-6466/2020 оставлено без изменений постановлением АС Западно-Сибирского округа от 29 июня 2022 г.).

В российском бизнесе номинальное участие или руководство компанией является популярной «традицией», по разным причинам реальные кукловоды, скрытые бенефициары, предпочитают оставаться в тени. В случае банкротства привлечь их к ответственности помогают ст. 61.10, 61.11 Закона о банкротстве.

Ввиду установления Верховным Судом РФ возможности привлекать к ответственности не только непосредственное руководство компаний, но и действительных владельцев бизнеса, заранее надёжно скрытых за корпоративной вуалью, также возрастает количество дел о привлечении к ответственности конечных бенефициаров.

По существу, приходится констатировать серьезный законодательный пробел, заключающийся в том, что кредиторы организации могут привлечь к ответственности владельцев бизнеса исключительно в рамках процедуры банкротства такого предприятия. Следовательно, кредитор, долг перед которым не дотягивает до минимально необходимого для подачи заявления о банкротстве размера, лишается эффективного способа защиты своих прав. Исключение – когда кредитором является государство в лице налогового органа, взыскивающего с контролирующего лица вред, причиненный преступлением – уклонением от уплаты налогов.

Удовлетворение такого требования возможно и вне рамок процесса о несостоятельности.

Таким образом, в российском правовом поле до сих пор действует ограниченная, развивающаяся версия доктрины «срывания корпоративной вуали», что, тем не менее, указывает на необходимость проявлять владельцам бизнеса повышенную разумность, осмотрительность и добросовестность в процессе хозяйственной деятельности - внимательно следить за полнотой и достоверностью документации, за «чистотой» совершаемых сделок и экономической целесообразностью принимаемых ими решений.

А. А. Павлова,

обучающаяся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *М. А. Пазына* –

доцент кафедры гражданского права

ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н.

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Социальное предпринимательство представляет собой необходимую меру, в которой нуждается государство: «...ни один из секторов экономики: бизнес, государство, некоммерческий сектор – не способны в одиночку справиться с социальными проблемами...»¹ Действительно, с этим невозможно не согласиться: идея совместить получение прибыли и решение социальных проблем не оставила равнодушным ни гражданское общество, ни государственную власть.

В июле 2019 г. принято решение закрепить понятия «социальное предпринимательство» и «социальное предприятие» в Федеральном законе «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»². В определении понятия «социальное предпринимательство» является основополагающий элемент – условия, которым должна соответствовать деятельность. Речь идет о деятельности по трудоустройству людей, нуждающихся в соцзащите (беженцы, многодетные, пенсионеры, инвалиды, малоимущие), реализации товаров, произведенных теми, кто нуждается в социальной защите, производстве товаров для нуждающихся, деятельности, преследующей общественно важные цели (досуг и отдых детей, обучение профессиям бывших заключенных и т.д.).

Новый формат бизнеса заинтересовал неравнодушных граждан и предпринимателей, идея была принята обществом положительно. В 2020 г. на официальном сайте ФНС России было опубликовано, что по состоянию на 17 апреля 2020 г. в Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства были внесены сведения о наличии статуса социального предприятия у 1 197 юридических лиц и индивидуальных предпринимателей³. С одной стороны, внесенные изменения в законодательство в сфере социального предпринимательства сыграли значительную роль в формировании данного института в России, с другой – заложили новые проблемы, требующие их анализа и решения.

Одним из спорных моментов является ограниченный круг субъектов социального предпринимательства. Данную сферу бизнеса преимущественно имеют право осуществлять только субъекты малого и среднего предпринимательства. Этот факт, несомненно, оказал поддержку данной категории лиц. Но не стоит забывать, о главной цели бизнеса – получение прибыли, поэтому число тех, у кого решение социальных проблем будет стоять на первом месте, катастрофически маленькое. Малый и средний бизнес подвержен большому влиянию со стороны внешних факторов, поэтому такие требования социального предпринимательства, как условия деления прибыли или требования к сотрудникам, на практике могут оказаться обременительными.

Что касается крупных компаний, то уверено обосновавшиеся в бизнесе, они, на наш взгляд, могли бы оказать значительное влияние на решение социальных задач. У крупного бизнеса есть и желание, и ресурсы. Не включая их в круг субъектов, имеющих право на получение статуса социального предпринимателя, и лишая грантовой поддержки и других привилегий, законодатель ограничивает их мотивацию на решение проблем общества.

Еще одним проблемным моментом является то, что в ст. 24.1 Федерального закона № 209 законодатель наделяет органы государственной власти правом оказывать поддержку, а не предусматривает такую обязанность. Помимо этого, гранды размером в пятьсот тысяч рублей будут иметь значение только для микробизнеса, но не для среднего предпринимательства, которым требуются более значительные вливания. В некоторых регионах практикуется сдача в аренду помещения с ежемесячной платой в 1 рубль. Такая поддержка необходима не только отдельным предпринимателям, а всему малому бизнесу в России.

За последние годы Россия проживает не лучшие времена: коронавирусная инфекция оставила многих людей без работы (малый и средний бизнес не пережил вынужденных мер, многим предпринимателям и работникам пришлось искать новое место работы), специальная военная операция оставила некоторые семьи без финансовой поддержки отцов и мужей. Однако предусмотренная государством поддержка и ориентация на развитие социального предпринимательства дали свои плоды: в конце января 2023 г. на сайте фонда региональных социальных программ опубликовали новость о том, что на январь 2023 г. в Реестре социальных предприятий зарегистрировано почти 8 000 бизнес-единиц⁴, это на 27 % увеличивает прирост социальных предпринимателей. Предприниматели трудоустраивают людей с ограниченными возможностями здоровья, многодетных родителей и инвалидов.

В настоящее время социальное предпринимательство находится на пике актуальности, государство готово мотивировать идеи предпринимателей грантами⁵ и оказанием содействия на всех этапах их развития. Видится необходимым дальнейший анализ норм и совершенствование рассматриваемого института для увеличения благосостояния как отдельных лиц, так и страны в целом, а также помощи социально-незащищенных слоев общества.

¹ Гришина Я. С. Социальное предпринимательство как инновационно-правовая основа обеспечения имущественных потребностей // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2013. № 3 (2), с.50–52.

² См.: Пункты 7, 8 ст. 3 Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (послед. ред.) // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: В Реестр МСП внесены сведения о социальных предприятиях // Официальный сайт Федеральной налоговой службы. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/9732584/

⁴ См.: Число социальных предпринимателей в России выросло на 27 % за 2022 год // Официальный сайт Фонда региональных социальных программ. URL: <https://nb-fund.ru/press-center/news/chislo-sotsialnykh-predprinimateley-v-rossii-vyroslo-na-27-za-2022-god/>

⁵ См.: В 2023 году социальные бизнесмены вновь смогут получить грантовую поддержку // Официальный сайт национального онлайн-портала для предпринимателей. URL: <https://мойбизнес.пф/novosti/news/v-2023-godu-sotsialnye-predprinimateley-vnov-smogut-poluchit-granty-na-razvitie-svoikh-proektov>

С. В. Петухов,

*аспирант 2-го курса юридического факультета
Финансового университета при Правительстве РФ,*

Ю. В. Рачеева,

*магистрант 1-го курса юридического факультета
Финансового университета при Правительстве РФ*

Научный руководитель: *С. А. Иванова* – профессор
департамента правового регулирования экономической
деятельности Финансового университета при Правительстве
РФ, д.ю.н., профессор

ПРИВЛЕЧЕНИЕ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ЛИЦ

Субсидиарная ответственность контролирующих лиц выступает одним из немногих механизмов реального восстановления нарушенных прав кредиторов. Несмотря на ее исключительность в позициях ВС РФ, фактически она таковой не является¹. Согласно статье 61.11 Закона о банкротстве размер субсидиарной ответственности контролирующего лица равен не погашенным по причине недостаточности имущества должника требованиям. В свою очередь, судебный акт, принятый в общеисковом производстве, которым установлено наличие задолженности должника перед кредитором, ложится в основу заявления о включении в реестр требований кредиторов в рамках процедуры банкротства должника, а затем и определения о включении в реестр требований кредиторов.

Исходя из анализа практики, суды на основании статьи 69 АПК РФ принимают акты о взыскании задолженности в обособленных спорах о включении в реестр требований кредиторов в рамках процедуры банкротства в качестве преюдиции. При этом действующая система правового регулирования предусматривает возможность уменьшения размера субсидиарной ответственности в случае раскрытия информации о контролирующих лицах. Непосредственно специфика реализации данного положения предполагает высокий уровень судебного усмотрения². Вопросы вызывает соотношение результатов успешного обжалования судебных актов, связанных с размером ответственности контролирующего лица, и его роль для целей оценки оснований для уменьшения размера ответственности. В научной литературе также обоснованно отмечается, что данные механизмы не в полной мере урегулированы, что порождает неопределенность в природе возникновения содержательного элемента субсидиарной ответственности³.

Согласно позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в Постановлении от 16 ноября 2021 г. № 49-П, возможность обжалования актов, связанных с размером задолженности банкрота, является элементом конституционного права на судебную защиту. Несмотря на качественное изменение в части реализации указанного КС РФ положения остается открытым вопрос о содержании прав контролирующего лица. В частности, вопрос об обоснованности включения отдельных требований кредиторов в соответствующий реестр составляет лишь часть всех аспектов, напрямую связанных с объемом ответственности.

Одной из проблем является отказ судов в рассмотрении требований контролирующего лица об оспаривании результатов налоговых споров, результат которых включается в размер ответственности такого лица. В качестве примера подобной ситуации может служить дело № А54-2037/2017, в рамках которого ООО «Триумф» решение налогового органа

на обжаловало, и оно было отменено лишь в незначительной части. В результате бывший директор общества после подачи заявления о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности безрезультативно пытался обжаловать результаты налогового спора со ссылкой на Постановление КС РФ № 49-П. ВС РФ, согласно определению от 30 января 2023 г. № 310-ЭС19-28370, принял решение о передаче данного дела на рассмотрение в заседании судебной коллегии.

Заслуживает одобрения сформировавшаяся в правовой доктрине позиция о праве контролирующего лица быть инициатором оспаривания решений налогового органа⁴, так как особенностью хозяйственной деятельности многих лиц является создание определенного числа организаций, отвечающих за разные направления деятельности одного субъекта. Фактически используется конструкция экстраординарного оспаривания.

Учитывая специфику привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности в порядке п. 3.1 ст. 3 Закона о банкротстве нуждается в детальном регулировании возможность применения вышерассмотренных конструкций для подобных случаев, в которых банкротство не возбуждалось по каким-либо причинам. Представляется, что объем прав контролирующих лиц должен быть единым, исключающим дифференциацию лишь по причине наличия процедур, применяемых в деле о банкротстве.

Отсутствие правовой определенности проявляется в противоречивости субсидиарной ответственности контролирующих лиц на основании п. 3.1 ст. 3 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, наступающей в случае исключения общества из ЕГРЮЛ в административном порядке при условии невозможности исполнения его обязательств ввиду недобросовестных или неразумных действий. Показательной для данного аспекта является практика ВС РФ. Если в 2020 г. предусматривалась обязанность заявителя доказывать весь состав гражданско-правового правонарушения, то в настоящее время суды нередко применяются аналогичный законодательству о банкротстве подход.

Бенефициарами подобных изменений безусловно являются кредиторы, необходимость доказывания для которых существенно снизилась. Показательно, как при отсутствии каких-либо изменений в законодательстве практика применения субсидиарной ответственности кардинальным образом трансформируется. Указанное свидетельствует о необходимости установления на уровне законодательства единых механизмов привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих лиц.

Л. М. Сейфединова,

*обучающаяся Северо-Кавказского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России)*

Научный руководитель: *М. Ш. Магомедов* – доцент
кафедры гуманитарных и социально-экономических
дисциплин Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ
(РПА Минюста России), к.э.н.

УПРАВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫМИ КОНФЛИКТАМИ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

В условиях углубляющегося экономического кризиса и беспрецедентных санкций эффективность деятельности

¹ См.: *Петухов С. В.* Специфика субсидиарной ответственности контролирующих лиц // *Власть закона.* 2023. № 1. С. 289–297.

² См.: *Емалтынов А. Р.* Процессуальные аспекты уменьшения размера субсидиарной ответственности в связи с раскрытием информации о контролирующих лицах // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2020. № 5. С. 43–47.

³ См.: *Шиткин А. О.* Ответственность контролирующего лица перед третьими лицами // *Предпринимательское право.* 2020. № 2. С. 34–42.

⁴ См.: *Цинделиани И. А., Анисина К. Т., Наринян Л. М.* О праве контролирующего налогоплательщика лица оспаривать решение налоговых органов // *Финансовое право.* 2022. № 4. С. 33–37.

предприятий в значительной степени зависит от их конкурентоспособности, в основе которого должно быть высокое качество выпускаемой продукции или оказываемых услуг, а также высокая производительность труда. Для обеспечения данных условий предприятиям необходимо инвестировать значительные средства в модернизацию производства, разработку новых технологий, инновационной продукции. Проведение необходимых изменений на предприятиях, повышение требований к организации труда работников, обогащение содержания их трудовой деятельности, формирование и развитие системы постоянного обучения и развития персонала неизбежно ведут к росту конфликтности в организациях.

Изучение причин возникновения различных типов организационных конфликтов с целью формирования эффективных технологий управления конфликтными ситуациями в организации является объективной необходимостью. Выявление причин и источников возникновения конфликтов, форм их проявления, а также формирование методов эффективного управления конфликтами будут способствовать качественному разрешению конфликтных ситуаций на предприятиях.

Современная управленческая наука исходит из того, что конфликты в организации неизбежны и сопровождают организацию в течение всей ее деятельности. Современная концепция организационных конфликтов рассматривает их как естественную форму взаимоотношений между сотрудниками, дающей выход психологической напряженности в коллективе и являющейся одной из причин организационных изменений.

В управленческой науке различают два подхода к конфликту. Представитель социологической школы структурного федерализма Т. Парсонс рассматривает конфликт как столкновение интересов, противоречие, борьбу и противодействие. Т. Парсонс считал, что конфликт приводит к нарушению нормального функционирования общества, является свидетельством его кризиса его дезорганизации. Соответственно, нежелательно допускать конфликтов.

С точки зрения известных специалистов в области конфликтологии Г. Зиммеля и Л. Козера, конфликт носит позитивный характер и включает в себя как противостояние, так и объединение. Конфликт выявляет противоречия и таким образом смягчает или снимает напряженность между участниками конфликта. К позитивным функциям конфликта можно отнести стимулирование развития организации; инициацию изменений в организации; выполнение информационно-коммуникативной роли; сплочение единомышленников в коллективе; выработку различных точек зрения на решение возникающих проблем; стимулирующее воздействие на активность людей; диагностику проблем в организации.

Таким образом, Г. Зиммель и Л. Козер рассматривают конфликт как процесс развития взаимодействия в организации. «Конфликт – это нормальное проявление социальных связей и отношений между людьми, способ социального взаимодействия при столкновении несовместимых позиций, противоборство взаимосвязанных, но преследующих свои определенные цели сторон».

Необходимость управления организационными конфликтами на российских предприятиях стоит особенно остро, так как отечественные исследователи не интересовались данной проблематикой в течение длительного советского периода развития предприятий, и большая часть российских руководителей не обладают достаточными навыками их регулирования. Большинство российских руководителей применяют тактику подавления конфликтов в организациях или стараются их не замечать. Оба подхода глубоко ошибочны,

так как приводят к росту проблем в организациях. Умение управлять организационными конфликтами должно стать важной составляющей управленческой деятельности эффективного руководителя.

В управленческой литературе встречается большое количество определений управления конфликтом, однако одним из наиболее удачных является следующее: «Управление конфликтом – это процесс целенаправленного воздействия на персонал организации с целью устранения причин, породивших конфликт и приведения участников конфликта в соответствие со сложившимися нормами взаимоотношений».

Для эффективного управления конфликтами в организации необходимо знать истоки их возникновения. Выделяют три основные группы причин возникновения организационных конфликтов.

Проблемы, связанные с выполнением трудовых обязанностей в организациях, представляющее собой обстоятельства, препятствующие выполнению работником своих функций (организационные нестыковки, перебой в технологическом процессе производства продукции и пр.). Конфликты могут возникнуть как результат нерационального с точки зрения участников конфликта распределения ограниченных ресурсов, коммуникационных проблем в организации, взаимозависимости выполняемых производственных задач, неопределенности роли работника в организации, когда непонятны содержание выполняемых работ, их смысл и последовательность.

Социально-психологические факторы, связанные с различием характеров людей, работающих в одном коллективе, относят ко второй группе причин возникновения конфликтов. Это может привести к ухудшению взаимоотношений в коллективе, осложнению взаимодействия между сотрудниками. Результатом таких взаимоотношений становится резкое ухудшение социально-психологического климата в коллективе, что, в конечном итоге, приводит к снижению результативности деятельности работников.

Организационные изменения, необходимость проведения которых является условием выживания современных организаций, однако нередко они вызывают серьезное сопротивление со стороны части работников, которое перерастает в конфликт с руководством предприятия, а также с работниками, поддержавшими проводимые преобразования. Более того, чем масштабнее проводимые преобразования, тем большей может быть ответная негативная реакция работников. В подобных ситуациях многое зависит от стиля управления руководителем. По мнению экспертов, в процессе проведения организационных изменений предпочтительнее использование демократического стиля управления, который с большей вероятностью привлечет на свою сторону сотрудников, скептически настроенных в отношении проводимых изменений.

Несмотря на существующие конструктивные функции конфликта, любое противостояние на предприятии связано с риском возникновения серьезных негативных явлений, поэтому оптимальным вариантом признается профилактика организационных конфликтных конфликтов.

Предприятиям необходимо разработать и реализовать комплекс мер по профилактике конфликтных ситуаций по двум направлениям: организационные меры и психологические меры. Основной целью организационных мер является предупреждение возникновения негативных тенденций в деятельности организации, которые могут привести к возникновению деструктивных конфликтов.

К организационным профилактическим мерам относят:
– создание максимально благоприятных условий для деятельности работников в организации, как, например, эффективная система мотивации и стимулирования работ-

ников; справедливое распределение материальных ресурсов; высокоэффективная организационная культура, закрепляющая положительные традиции и нормы в организации и пр.;

- отбор и расстановка работников, учитывающая их профессиональные качества и психологическую совместимость;
- четкое определение обязанностей, ответственности и полномочий между руководителями и работниками организации;
- повышение уровня компетентности и профессионализма менеджеров организации, совершенствование эффективности их взаимоотношений с работниками предприятия;
- оптимизацию информационно-коммуникативной системы в организации.

К психологическим методам относят совокупность мер, целью которых является предупреждение возникновения деструктивных конфликтов в организации. Важнейшими из них являются:

- предупреждение организационных конфликтов, которое возможно посредством создания благоприятного морально-психологического климата для взаимодействия групп и взаимоотношений работников в организации; эффективное разрешение конфликтов, возникавших в организации ранее;
- прогнозирование деструктивных моментов в развитии конфликта и пр.

В профилактике деструктивных конфликтов важнейшая роль принадлежит руководству организации. Выделяют ряд требований, которым должны соответствовать руководители предприятия: компетентность, высокий профессионализм, авторитет среди работников; умение принимать рациональные управленческие решения по важным вопросам, объективная оценка результатов деятельности сотрудников; грамотный анализ конфликтной ситуации и нахождение оптимальных путей ее разрешения.

Современным менеджерам необходимо учитывать различные психологические аспекты в их взаимоотношениях с работниками, которые позволят избежать возможные конфликтные ситуации: уважительное отношение к правам и личному достоинству работников; избегание жестких и категорических суждений о сотрудниках, использование более мягких форм критики; понимание невозможности быстрых изменений во взглядах и мнениях сотрудников; акцент на возможностях профессионального и карьерного роста работников; признание права на ошибку, избегание тотального контроля за деятельностью сотрудников; оценка результатов их деятельности, а не процесса их работы; постановка ясных, четких, конкретных и выполнимых задач.

А. А. Разделкин, Н. А. Хохленков,
обучающиеся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»
Научный руководитель: *Е. А. Демкина* – преподаватель
кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «СГЮА»

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СОВРЕМЕННОМ БИЗНЕСЕ

Актуальность выбранной темы обусловлена ростом популяризации «искусственного» во всех сферах общественной жизни. AI (так принято называть искусственный интеллект. Далее – ИИ) имеет важное значение в развитии кибернетики, робототехники, а также для наиболее лаконичного и быстрого доступа к мировым информационным ресурсам. За последние несколько лет использование технологий BigData и Artificial Inletect (AI) в предпринимательской деятельности переживает революционные перемены.

В настоящие дни AI – это основа деятельности сервисом рекомендаций социальных сетей, маркетплейсов, видеохостингов, голосовых ассистентов и многих других технологических утилит. Artificial Inletect сортирует контент по релевантности, его популярности, обсуждаемости в информационном поле, а также в зависимости от личных интересов и потребностей человека. Он скрывает нежелательный контент, спам, в состоянии распознавать речь, голос, идентифицировать людей по фотографии, сетчатке глаза, а также по иным особенностям.

В наше время выделяют два основных направления развития AI: машинное обучение и экспертные системы. Последние широко используются в нынешнее время при разработке чат-ботов, T9, проверке правописания, полнотекстовом поиске. Однако для достижения максимально эффективного результата, необходима сама совокупность машинного обучения и экспертных систем.

Уже сейчас искусственный интеллект способен решать такие бизнес-задачи, как:

- автоматическая обработка клиентских обращений. Виртуальные ассистенты банковских приложений, интернет магазинов, поисковых систем и многих других сервисов, в состоянии посредством анализа вопроса, заданного клиентом в техническую поддержку, либо самостоятельно дать ответ и удовлетворить желание клиента, либо направить его обращение в компетентный отдел компании;
- медицинская диагностика. Анализ медицинских снимков через ИИ позволяет врачам диагностировать и вовремя пресечь некоторые виды заболеваний. Например, на чтение и описание 20 снимков с маммографией специалист тратит около шести часов. ИИ же в состоянии ускорить эту процедуру в десятки раз;
- работа с каталогами изображений. Обработкой фотографией занимаются большое количество продуктовых ретейлеров, автосалонов, магазинов одежды и аксессуаров, да и много других участников рынка, в частности для презентации производимой и (или) продаваемой продукции. Товар необходимо не просто сфотографировать, но и представить эту фотографию так, чтобы она понравилась покупателю. И если еще 10 лет назад для этого понадобился целый отдел сотрудников, то сейчас достаточно ИИ и сегментационных нейросетей;
- автоматически распознавать документацию технологических объектов. ИИ может помочь компаниям, имеющим дело со значительным объемом бумажных чертежей, а именно оцифровать необходимые документы с высокой точностью;
- разведка конкурентов. ИИ способен извлекать информацию из большого количества источников и производить на ее основе полный анализ конкурентов на рынке. Это дает существенные преимущества для бизнеса и позволяет быстрее совершенствовать собственную компанию.

Существует большое количество примеров применения искусственного интеллекта в бизнесе. Например, сеть пиццерий «Додо Пицца» использует робота, который может отвечать на обращения клиентов при входящих звонках, давать информацию о заказе, отменять заказ. Это принесло выгоду не только компании, но и клиенты стали проводить меньше времени ожидая ответа от оператора. Российский ритейлер X5 Retail Group применяет технические средства компьютерного зрения. ИИ с высокой точностью и скоростью определяет каждый товар на стеллажах по фото и видеопотокам с целью заполнения пустых мест и увеличения доступности товара. Интернет-магазин Wildberries также применяет искусственный интеллект для ответов на сообщения большинства пользователей. Развитие ИИ занимает одно из самых важных направлений деятельности компании и с каждым

году его работа совершенствуется. Международная компания-ритейлер «Леруа Мерлен» использует ИИ для автоматизации сравнения разных цен на мебельную продукцию. Введение программных роботов существенно упростило и ускорило в несколько раз обработку поступающей информации, так как компания сотрудничает с большим количеством поставщиков.

ПАО «Газпром» с большим успехом задействует машинное обучение в целях разведки скрытых месторождений нефти и газа. ИИ может указывать участки местности с запасами нефти, которые невозможно было найти классическими способами.

Продолжительный период времени существовало мнение, что ИИ доступно и используется только лидирующими компаниями, так как это дорогостоящие технические решения. На данный момент дела обстоят совсем иначе. Самым дорогим вариантом является создание своего отделения по разработке ИИ, однако есть возможность использовать уже созданные сервисы. Собственники интернет-магазинов, например, могут добавить чат-бота, благодаря которому возможно отвечать клиентам и принимать их заказы. Такие способы могут быть использованы в любой компании и оказывать помощь даже малому бизнесу.

К. А. Суменов,

*магистрант Академии правосудия при Верховном Суде
Республики Казахстан, г. Астана*

Научный руководитель: *З. Х. Баймолдина* – ректор Академии правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан, профессор научно-образовательного центра гражданско-правовых дисциплин, к.ю.н.

АНАЛИЗ ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С ЗАЩИТОЙ ТОВАРНОГО ЗНАКА

Понятия товарного знака, торговой марки, фирменного стиля и брэнда уже довольно прочно вошли в среду делового общения Республики Казахстан, все большее количество коммерческих и государственных организаций и предприятий осознают выгоды, которые они могут получить при правильном использовании товарного знака. Ведь основное цивилизационное средство достижения коммерческого успеха для предприятия любой сферы деятельности – это устойчивый и постоянно растущий спрос на его продукцию, который в немалой степени обеспечивается наличием товарного знака. Товарный знак – обозначение, зарегистрированное в соответствии с Законом Республики Казахстан «О товарных знаках, знаках обслуживания, географических указаниях и наименованиях мест происхождения товаров» (далее – Закон) или охраняемое без регистрации в силу международных договоров, в которых участвует Республика Казахстан, служащее для отличия товаров (услуг) одних юридических или физических лиц от однородных товаров (услуг) других юридических или физических лиц.

Одной из превентивных мер защиты товарного знака является его регистрация, в результате которой владелец товарного знака становится обладателем исключительных прав, что дает ему право владения, распоряжения этим объектом по своему усмотрению, а также запрещение третьим лицам пользования его объектом. При судебных процессах, связанных с нарушением исключительного права на товарный знак, владелец пользуется своим основным правом наложения запрета.

Исследование судебной практики по спорам, связанным с защитой товарного знака, привело к выводу о выделе-

нии отдельных категорий гражданских дел, связанных с их защитой.

1. Споры, связанные с отменой действия регистрации товарного знака в связи с его неиспользованием. Согласно п. 4 ст. 19 Закона любое заинтересованное лицо может оспорить в суде регистрацию товарного знака в связи с его неиспользованием в течение трех лет, предшествующих дате предъявления иска в суд. Исковое заявление против действия регистрации может касаться всех товаров либо их части, указанных в свидетельстве.

Доказательства использования товарного знака, представляемые его владельцем, должны относиться к периоду времени, указанному в возражении.

При решении вопроса о прекращении действия регистрации товарного знака в связи с его неиспользованием принимаются во внимание представленные владельцем доказательства того, что товарный знак не использовался по не зависящим от него обстоятельствам.

Так, решением Специализированного межрайонного экономического суда города Астаны (далее – СМЭС) от 24 мая 2022 г. в удовлетворении иска ИП «А» к ИП «Б» о досрочном частичном прекращении правовой охраны товарного знака «ЗАПРАВКА» было отказано.

В своем иске ИП «Б» указал, что в период с 16 мая 2016 г. ответчик не использовал товарный знак более трех лет, что подтверждается электронным скриншотом с сайта E-license о приостановлении/прекращении действия лицензии, а также фотоснимками с места расположения бывшего гастробара, имевшего название «ЗАПРАВКА».

ИП «Б» было заинтересованным лицом в связи с подачей заявки на регистрацию товарного знака «ЗАПРАВКА» от 17 июня 2021 г., в ответ на которую получено заключение экспертизы о предварительном отказе в регистрации комбинированного товарного знака (знака обслуживания), на основании сходства до степени смешения с зарегистрированным товарным знаком, выданного на имя ИП «А».

Ответчик ИП «Б» в судебном заседании ссылался на договор аренды нежилого помещения, заключенного сроком на 8 лет. Данное помещение использовалось как ресторан под товарным знаком «ЗАПРАВКА» до 3 июня 2019 г., до даты, когда стороны согласились расторгнуть заключенный договор аренды от 20 июля 2015 г.

Суд в своем решении сослался на то, что соглашением от 3 июня 2019 г. договор аренды нежилого помещения от 20 июля 2015 г. был расторгнут. Данные обстоятельства указывали на использование ответчиком ИП «Б» торгового знака «ЗАПРАВКА» в течение последних трех лет.

Таким образом, в ходе изучения судебной практики СМЭС г. Астаны по спорам, связанным с правовой охраной товарного знака, установлено, что в период с 2020 по 2022 г. большинство исков были поданы именно для отмены действия регистрации товарного знака в связи с его неиспользованием без уважительной причины в течение последних трех лет перед подачей иска в суд.

Истцы ссылаются на то, что правообладатели не используют товарный знак в течение трех лет и при этом в основном ссылаются на данные поисковых ресурсов Интернета, запросы в Национальный институт интеллектуальной собственности (далее – НИИС), запросы в Министерство юстиции Республики Казахстан и т.д.

Если в ходе судебного разбирательства ответчик доказывал, что использовал товарный знак в течение трех последних лет предшествующих подаче иска путем изготовления, ввоза, хранения, предложения к продаже, продаже товара с обозначением товарного знака, применения его в рекламе, вывесках, печатных изданиях, на официальных бланках, в иной деловой документации, а также в доменном имени,

передачи права на товарный знак, в том числе при демонстрации товаров на выставках, проводимых в Республике Казахстан, а также иное введение его в оборот, то в таких случаях суд отказывал в удовлетворении исковых требований в связи подтверждением использования товарного знака правообладателем/ответчиком.

2. Споры, связанные с нарушением исключительного права владельца (правообладателя) товарного знака. В соответствии с п. 1 ст. 964 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК РК) исключительным правом на результат интеллектуальной творческой деятельности или средство индивидуализации признается имущественное право их обладателя использовать объект интеллектуальной собственности любым способом по своему усмотрению. Использование объекта исключительных прав другими лицами допускается с согласия правообладателя либо в иных случаях, предусмотренных законами Республики Казахстан. Не допускаются ограничения прав владельцев на использование товарного знака требованиями, которые могут нанести ущерб различительной способности товарного знака.

В силу п. 1 ст. 1032 ГК РК лицо, нарушившее право владельца товарного знака, обязано немедленно прекратить нарушение и возместить владельцу товарного знака понесенные им убытки.

В соответствии с п. 4 ст. 4 Закона владелец товарного знака имеет исключительное право пользования и распоряжения принадлежащим ему товарным знаком в отношении указанных в свидетельстве товаров и услуг. Никто не может использовать охраняемый в Республике Казахстан товарный знак без согласия владельца.

Так, решением СМЭС города Астаны от 30 ноября 2021 г. удовлетворен иск АО «ЦМП» к «В» НРО об обязывании прекратить нарушение исключительных прав истца путем удаления товарных знаков истца с открытых источников информации (телеграмм-канала, инстаграм-аккаунта, ютуб-канала, официального сайта и др.) с последующим запретом дальнейшего использования товарных знаков. Исковые требования мотивированы тем, что ответчиком используются товарные знаки без согласия АО «ЦМП», который является их владельцем.

Судом установлено и ответчиком не оспаривается, что последним в ходе осуществления своей деятельности используется изобразительное обозначение, сходное до степени смешения с товарными знаками истца.

С учетом неоспаривания ответчиком использования им товарных знаков, сходных до степени смешения с изобразительными обозначениями, зарегистрированных в качестве товарных знаков, владельцем исключительных прав которых является истец, и установления экспертной организацией заключениями от 25 и 28 июня 2021 г. такого смешения, суд пришел к выводу о правомерности заявленного требования и его удовлетворении.

Таким образом, исковые требования, связанные с нарушением исключительного права владельца (правообладателя) товарного знака, удовлетворяются судами, если пользователи зарегистрированного товарного знака используют их без согласия правообладателя/владельца товарного знака.

3. Споры об обязывании провести регистрацию исключительного права на товарный знак на основании свидетельства. Решением СМЭС города Астаны от 5 ноября 2020 г. иск ТОО «Ф» к НИИС об обязывании провести регистрацию исключительного права на товарный знак на основании свидетельства за ТОО «Ф» был удовлетворен в полном объеме.

Согласно материалам гражданского дела, 5 марта 2020 г. между частным судебным исполнителем и ТОО «Ф» заключен договор купли-продажи объекта интеллектуальной собственности – товарного знака.

На обращение истца ТОО «Ф» о регистрации товарного знака на основании договора купли-продажи от 5 марта 2020 г. от НИИС получен отказ со ссылкой на то, что в законодательстве отсутствуют положения о регистрации договоров купли-продажи в рамках исполнительного производства. Истец просил суд обязать провести регистрацию исключительного права на товарный знак на основании свидетельства за ТОО «Ф». Ответчик НИИС ссылался на ст. 21 Закона, которой предусмотрены положения, регламентирующие порядок передачи исключительного права на товарный знак и права на его использование.

При этом в Законе и в Стандарте (Приказ Министра юстиции РК от 11 октября 2018 г. № 1481 «Об утверждении стандартов государственных услуг в области охраны и защиты прав интеллектуальной собственности») отсутствуют положения о регистрации договоров уступки на основании постановления частных судебных исполнителей.

Суд свое решение мотивировал тем, что согласно п. 1 ст. 1029 ГК РК, право на товарный знак в отношении всех товаров и услуг либо их части может быть передано правообладателем другому лицу по договору. В п. 3 указанной статьи предусмотрено, что переход права на товарный знак, в том числе его передача по договору или в порядке правопреемства, должны быть зарегистрированы в экспертной организации. При этом п. 2 ст. 42 Закона предусмотрено, что экспертная организация на основании вступившего в законную силу решения суда вносит в Государственный реестр товарных знаков и Государственный реестр наименований мест происхождения товаров соответствующие изменения, включая прекращение действия регистрации товарного знака, аннулирование регистрации предоставления права пользования товарным знаком или изменения владельца (правообладателя) товарного знака, публикует сведения об изменениях, касающихся регистрации.

Таким образом, руководствуясь п. 2 ст. 42 Закона, учитывая, что заключенный по результатам итогов электронного аукциона договор купли-продажи объекта интеллектуальной собственности от 5 марта 2020 г. никем не был оспорен, тем самым имеет законную силу, суд посчитал, что требование истца ТОО «Ф» о понуждении ответчика НИИС провести регистрацию исключительного права на товарный знак на основании свидетельства за ТОО «Ф» является обоснованным и подлежит удовлетворению.

4. Неправомерное использование товарных знаков при параллельном импорте. Национальный принцип исчерпания прав означает, что при импорте товара в страну такого режима (даже если товар уже несколько раз перепродавался) необходимо согласие правообладателя каждый раз при пересечении границы.

Международный принцип исчерпания прав – это когда права правообладателя считаются исчерпанными при первом введении им товарного знака в гражданский оборот, так называемый принцип «первой продажи».

Региональный принцип исчерпания прав аналогичен национальному, только подразумевает более обширную территорию действия, например территория Таможенного союза либо ЕАЭС. Согласно данному принципу, право считается исчерпанным с момента введения в гражданский оборот товара в одном из государств соответствующего региона.

В Казахстане в настоящее время, с учетом членства в Таможенном союзе и ЕАЭС, действует региональный принцип исчерпания прав. В связи с указанным меняется и судебная практика по вопросу защиты прав владельцев товарного знака. Ранее суды, рассматривая иски владельцев товарных знаков о запрете неправомерного использования принадлежащего им объекта интеллектуальной собственности, как правило, отказывали в удовлетворении требований, исходя из международного принципа исчерпания прав.

Однако в последнее время данная тенденция изменилась, суды стали активно защищать права владельцев товарных знаков. В качестве примера можно привести гражданское дело, по которому решением СМЭС города Астаны от 10 марта 2022 г. удовлетворен иск Компании «Д» к ТОО «А» о защите исключительных прав на товарные знаки.

Согласно материалам дела, компания «Д» является правообладателем товарного знака JOHN DEERE, который зарегистрирован в отношении товаров 12 класса: тракторы, прицепы, тележки, фургон. Приказом РГУ «Департамент государственных доходов по городу Астана» от 6 декабря 2021 г. приостановлен выпуск товаров марки JOHN DEERE (тракторы, бывшие в употреблении), заявленных ТОО «А» в таможенной процедуре как «выпуск для внутреннего потребления».

Исковые требования мотивированы тем, что истец, как правообладатель, не давал своего согласия ответчику на использование товарных знаков JOHN DEERE каким-либо способом, в том числе путем ввоза товаров – тракторов – на территорию Республики Казахстан.

ТОО «А» ссылалось на то, что указанная сельскохозяйственная техника изготовлена и эксплуатировалась в Китайской Народной Республике. В марте 2019 г. китайской компанией «S» данная техника временно ввезена в Республику Казахстан для участия в Международной специализированной сельскохозяйственной выставке, путем проведения соответствующих таможенных процедур. В связи с пандемией COVID-19 и введенными карантинными мерами вывезти обратно в Китай сельскохозяйственную технику стало невозможно и владелец имущества – китайская компания – передала в дар ТОО «А» данную технику. Поэтому ответчик не допустил нарушения действующего законодательства и прав истца.

Суд свое решение мотивировал тем, что ТОО «А» нарушило право правообладателя путем ввоза товаров марки JOHN DEERE (тракторы, бывшие в употреблении, в количестве 9 единиц), заявленных в таможенной процедуре как «выпуск для внутреннего потребления» по декларации на товары без согласия правообладателя/истца.

При таких обстоятельствах и с учетом того, что истец имел исключительное право пользования и распоряжения принадлежащим ему товарным знаком, использование его без согласия владельца свидетельствует о нарушении исключительных прав на товарные знаки, которые подлежат защите, исковые требования подлежали удовлетворению.

Анализ актуальной судебной практики свидетельствует также о том, что основанием для подачи исков правообладателями и доказательством нарушения их прав явились информация и документы (таможенные декларации), которые поступают правообладателям из таможенных органов.

В соответствии с таможенным законодательством таможенные органы осуществляют контроль и принимают меры, связанные с приостановлением выпуска товаров, маркированных товарными знаками в случае поступления от правообладателя заявления о нарушении его прав на товарный знак.

На постоянной основе таможенные органы осуществляют контроль за продукцией, маркированной товарными знаками в случае, если эти знаки внесены в Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности.

При осуществлении такого контроля в случае ввоза товара, маркированного охраняемым в РК, не принадлежащим импортеру товарным знаком, таможенные органы имеют право приостановить выпуск товаров на 10 дней в целях установления фактов нарушения прав интеллектуальной собственности.

Таким образом, использование объекта исключительных прав другими лицами допускается только с согласия правообладателя. Импортером должны быть представлены доказательства, подтверждающие правомерность использования товарного знака при ввозе на территорию Республики Казахстан определенного товара и введения его в гражданский оборот на территории Республики.

А. С. Шималакова, Л. М. Ошнокова,

обучающиеся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»
Научный руководитель: *О. Н. Ермолова* – доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н., доцент

КРАУДФАНДИНГ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ БИЗНЕСА

Краудфандинг – явление сложное, но очень интересное. Законодательного закрепления в России этого понятия нет, но в мировом сообществе под ним понимают способ коллективного финансирования проектов, при котором деньги на создание нового продукта поступают от его конечных потребителей.

На первый взгляд может показаться, что данное явление зарубежное и к российской действительности никакого отношения не имеет. Хотя, если обратиться к истории, можно проследить элементы краудфандинга и в России. Так, например, в 1912 г. в селе Турнаево было начато строительство первой в Сибири Серафимовской церкви. Средства на строительство были собраны крестьянами села Турнаево и соседних деревень на пожертвования.

Сегодня в России существуют специальные платформы для народного финансирования, такие как Planeta, Boomstarter, Kroogi, Money Friend и другие. Яркими примерами их использования являются случаи, когда известная группа «Би-2» собрала 1 250 000 рублей на выпуск альбома «Spirit» или когда фильм «28 Панфиловцев» собрал 20 миллионов рублей. С введением в действие в 2019 г. Федерального закона «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ» краудфандинг стал предметом правового регулирования, которое распространяется только на выдачу займов, продажу ценных бумаг, утилитарные цифровые права, цифровые финансовые активы. Примечательно, что в законодательстве самого термина нет, под ним подразумеваются инвестиционные отношения с использованием специальных платформ¹.

Большое распространение краудфандинг получил в предпринимательской деятельности. На стадии создания своего бизнеса или открытия нового проекта требуется немалое количество денег. До некоторых пор существовали традиционные способы их получения: кредиты в банках, обращение к частным инвесторам и т.д. Но у таких способов есть ряд существенных недостатков, например, у заемщика может отсутствовать кредитная история, она может быть плохой, у него может отсутствовать необходимый доход, возникают проблемы с поиском инвесторов. Теперь в связи с развитием и внедрением технологических новшеств появилась возможность воспользоваться краудфандингом. Необходимость брать кредиты, обращаться к частным инвесторам отчасти исчезает, так как финансировать проект в этом случае будут обычные люди. На наш взгляд, это шаг вперед в российской правовой среде, потому что краудфандинг хорошее подспорье для развития малого и среднего бизнеса. А для нашего государства развитие экономики, ее укрепление является первоочередной задачей.

Сегодня можно заметить, что все больше молодых и талантливых людей пытаются раскрыть свой потенциал

¹ См.: Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259 «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ» // СПС «КонсультантПлюс».

в творчестве, культуре, IT-технологиях, социальных проектах, но государственного финансирования не хватает на все перспективные и интересные замыслы, тут на помощь приходит краудфандинг. С помощью его механизма у талантливых личностей открываются возможности развития. Таким образом, в плюсе остаются все: государство эффективнее осуществляет свой план по поддержке молодежи и развитию экономики и бизнеса в том числе, ведь практически любой проект предполагает предпринимательские отношения, а если финансируются еще и культурно-социальные задумки, то осуществляются задачи по развитию культурно-нравственных ориентиров и духовных ценностей, что также имеет первоочередное значение для России. Правовое разрешение народного финансирования дает возможность гражданам раскрыть свой потенциал, удовлетворить свои духовные и творческие потребности, получить доход.

Важно учесть, что в краудфандинге имеют значения два ключевых аспекта: во-первых, порядок финансирования, во-вторых, характер инициативы.

Первый аспект подразумевает, что финансирование может быть возмездным и безвозмездным. Здесь все зависит от вида краудфандинга. Первый вид – краудинвестинг, при котором инвесторы вкладывают определенную сумму для поддержки проекта, а взамен получают долю в компании или ценные бумаги. Второй вид именуют краундледигом, при котором предприниматели берут заем. Заемщики и кредиторы обсуждают условия взаимодействия (срок, проценты предоставления займа). Так, предприниматель собирает нужную

сумму, а затем возвращает долг вместе с процентами. Третий вид, так называемый reward краудфандинг, когда инвесторы финансируют за определенные бонусы в виде рекламы в СМИ или предоставления возможности пользоваться услугами или продукцией бесплатно в случае, если такой проект связан с производством товара или оказанием услуг. Последний вид – благотворительный краудфандинг – представляет собой сбор средств для благого дела без дальнейшего его вознаграждения. Обычно такие проекты связаны со сбором денежных средств для лечения, содержание приюта для животных и т.д.¹

Второй аспект – характер проекта – имеет значение, потому что гражданам важно финансировать социально-значимые проекты, проекты, направленные на помощь личности, природе, обществу, на развитие промышленности, технологий. Поэтому необходимо, чтобы объект финансирования имел нравственную ценность. Например, сейчас на платформе Planeta.ru сбор средств открыт на развитие детского пансиона для трудных ребят, на издание книг и выпусков музыкальных альбомов.

Таким образом, краудфандинг – хороший инструмент для развития бизнеса и экономики, виток для раскрытия своих возможностей для населения. В то же время нельзя идеализировать данное явление, так как у него есть и недостатки: после сбора средств недобросовестный предприниматель может отложить запуск проекта на время или навсегда, забрав себе деньги; идеи находятся в открытом доступе, а значит есть риск ее кражи; запускать можно не все проекты, а лишь те, которые допустят сами платформы.

¹ См.: Быкова О. Н., Ольховская М. О., Профатилов Д. А. Краудфандинг: интернет-благотворительность или инструмент инвестирования инновационного проекта? // Инновации. 2015. № 2 (196).

Секция 2

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИОРИТЕТЫ: 30-ЛЕТНИЙ ПУТЬ

Подсекция 1

КОНСТИТУЦИОННЫЕ КОНЦЕПТЫ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА И СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

М. В. Анюрова,

*обучающиеся Института права и управления
ФГБОУ ВО «ТулГУ»*

Научный руководитель: *М. В. Морозова* – доцент кафедры государственного и административного права ТулГУ, к.ю.н., доцент

АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ В ВОПРОСЕ ПРЕДЕЛОВ ОГРАНИЧЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

Гарантированное Конституцией РФ избирательное право¹ представляет собой один из основных способов участия граждан в политической жизни государства, и потому оно является равным, прямым и всеобщим. Согласно ст. 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»² не имеют права избирать и быть избранными определенные категории граждан. В рамках нашего исследования будет проведен ретроспективный анализ законодательства об ограничении избирательного права.

Федеральным законом от 2 мая 2012 г. № 40-ФЗ было закреплено, что лица, осужденные когда-либо к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений, за исключением случаев, когда в соответствии с новым уголовным законом эти деяния не признаются тяжкими или особо тяжкими преступлениями, не имеют права быть избранными на какую-либо выборную должность в органах государственной власти и местного самоуправления³. Таким образом указанная категория лиц лишалась в полном объеме пассивного избирательного права пожизненно. В связи с этим в Конституционный Суд РФ стали обращаться граждане России с жалобами о проверке конституционности данного положения. Поэтому своим Постановлением от 10 октября 2013 г. он признал эти ограничения чрезмерными⁴. Позднее, согласно рекомендации, указанным в Постановлении, был принят Федеральный закон от 21 февраля 2014 г. № 19-ФЗ, где положение относительно ограничения пассивного из-

бирательного права было конкретизировано категориями граждан, осужденных за совершение преступлений, с учетом истечения определенных сроков со дня снятия или погашения судимости⁵. Затем в 2020 г. этот перечень был дополнен гражданами, осужденными за совершение преступлений, предусмотренных ст. 106, ч. 2 ст. 107, ч. 3 ст. 110.1, ч. 2 ст. 112 и рядом других статей Уголовного кодекса РФ⁶.

Значимую роль в формировании современного механизма ограничения избирательного права сыграло Определение Конституционного Суда от 27 июня 2017 г. № 1207-О⁷. В 2016 г. гражданин А. Х. Тоторкулов баллотировался на выборах депутатов Государственной Думы РФ, однако при подаче документов не указал сведений о факте уголовного преследования, в связи с чем ему было отказано в регистрации кандидатом. Конституционный Суд подчеркнул, что наличие у кандидата судимости само по себе не является препятствием для реализации пассивного избирательного права, однако сокрытие кандидатом сведений о судимости является основанием для отказа в его регистрации. При этом, как отметил судья Г. А. Гаджиев, существует неопределенность в установлении пределов обязанности гражданина при выборах в законодательный (представительный) орган сообщать сведения об осуществлявшемся в отношении него уголовном преследовании, что, по его мнению, было порождено использованием законодателем правовой категории «сведения о судимости кандидата», «которая оказалась не подходящей для целей наиболее полного информирования избирателей о личности кандидата, с одной стороны, при уважении доброго имени и деловой репутации кандидата – с другой».

Таким образом, в ситуациях, выходящих за рамки закрепленного в законе механизма, возможно применение расширительного толкования нормы, содержащей основания для ограничения избирательного права, что одновременно позволяет избежать изменений в законодательстве и предупредить возникновение правовых коллизий.

На наш взгляд, более предпочтительным является установление точных пределов ограничения избиратель-

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 6 октября 2022. № 0001202210060013.

² Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (в ред. от 3 апреля 2023 г.) // СЗ РФ. 2002. № 24, ст. 2253.

³ См.: Федеральный закон от 2 мая 2012 г. № 40-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (в ред. от 21 декабря 2021 г.) // СЗ РФ. 2012. № 19, ст. 2274.

⁴ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 10 октября 2013 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 3.2 статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», части первой статьи 10 и части шестой статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г. Б. Егорова, А. Л. Казакова, И. Ю. Кравцова, А. В. Куприянова, А. С. Латыпова и В. Ю. Синькова» // СЗ РФ. 2013. № 43, ст. 5622.

⁵ См.: Федеральный закон от 21 февраля 2014 г. № 19-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 21 декабря 2021 г.) // СЗ РФ. 2014. № 8, ст. 739.

⁶ См.: Федеральный закон от 23 мая 2020 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 14 марта 2022 г.) // СЗ РФ. 2020. № 21, ст. 3232.

⁷ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 27 июня 2017 г. № 1207-О «По жалобе гражданина Тоторкулова Алия Хасановича на нарушение его конституционных прав отдельными положениями федеральных законов «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», а также частью 10 статьи 239 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 04.04.2023).

ных прав в законе. В частности, предлагается изложить п. 2.1 ст. 33 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в следующем виде: «Если у кандидата имелась или имеется судимость, а также, если в отношении него осуществляется или осуществлялось уголовное преследование, в заявлении, предусмотренном пунктом 2 настоящей статьи, указываются сведения о судимости кандидата, а если судимость снята или погашена, – также сведения о дате снятия или погашения судимости, а также сведения об осуществленном или осуществлявшемся в отношении него уголовном преследовании».

Э. Р. Биккулова, А. Р. Янгишиева,

обучающиеся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»
Научный руководитель: *И. Н. Плотникова* – доцент кафедры конституционного права имени профессора Исаака Ефимовича Фарбера ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н., доцент

ВОПРОСЫ РЕКЛАМЫ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ ВО ВРЕМЯ МНОГОДНЕВНОГО ГОЛОСОВАНИЯ

В настоящее время сеть Интернет является открытой системой структурированной информации, которая отражает практически все сферы общественной жизни. Глобальная сеть выступает звеном, обеспечивающим коммуникацию между различными субъектами. Интернет может выступать средством информирования граждан, их политической социализации, а также инструментом воздействия на общественное мнение и его оценки¹. Стоит отметить, что Интернет активно используется в избирательных кампаниях. Особый интерес представляют публикации в Интернете во время многодневного голосования.

Реклама в сети Интернет во время голосования представляет агитационную работу, к которой относится создание собственного сайта, почтовая рассылка, размещение информации на политических сайтах и форумах и т.д.² Распространение политической рекламы в сети Интернет позволяет ознакомить общественность с материалами о конкретном кандидате. Согласно ст. 44 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» информационное обеспечение выборов и референдумов включает в себя информирование избирателей, участников референдума, предвыборную агитацию, агитацию по вопросам референдума и способствует осознанному волеизъявлению граждан, гласности выборов и референдумов³. При этом важно провести разграничение между предвыборной агитацией, информированием и интернет-рекламой.

В соответствии с п. 4.1 Постановления Конституционного Суда РФ от 30 октября 2003 г. № 15-П предвыборная агитация определяется как деятельность, осуществляемая в период избирательной кампании, имеющая целью побудить

или побуждающая избирателей к голосованию за кандидата. Поскольку как агитация, так и информирование любого характера могут побудить избирателей сделать тот или иной выбор, то очевидно, что критерием, позволяющим их различить, может служить наличие в агитационной деятельности специальной цели – склонить избирателей в определенную сторону, обеспечить поддержку или, напротив, противодействие конкретному кандидату. В противном случае граница между информированием и предвыборной агитацией стиралась бы, так что любые действия по информированию избирателей можно было бы подвести под понятие агитации⁴. Интернет-реклама, в свою очередь, выступает одним из методов проведения предвыборной агитации с использованием современных информационных сетей.

В 2020 г. в российское избирательное законодательство были внесены изменения о многодневном голосовании на выборах, которое может проводиться не более трех дней. В 2021 г. были приняты поправки, в соответствии с которыми у Центральной и региональных избирательных комиссий появилось право обращения в Роскомнадзор о нарушении законодательства о выборах путем распространения в Интернете агитационных материалов⁵.

По данным Роскомнадзора, в поисковой системе Google, видеохостинге Youtube и социальной сети Facebook неоднократно выявляются нарушения в «день тишины». Автоматические рекламные инструменты распространяют агитационные материалы, нарушающие законодательство⁶. Кроме того, и ЦИК РФ неоднократно фиксировал нарушения «дня тишины» при проведении многодневного голосования в первый день голосования, в том числе в некоторых СМИ⁷.

Отметим, что проблема рекламы в сети Интернет во время многодневного голосования недостаточно исследована в научной литературе и отражена в действующем законодательстве. Отсутствуют специальные нормы, направленные на создание особого режима правового регулирования агитации и рекламы в сети Интернет в период проведения многодневного голосования, в том числе точные сроки размещения информации о кандидатах (материалы политической рекламы остаются доступными для избирателей и в период, когда агитация запрещена). Не регулируется объем агитационных материалов, при этом присутствует проблема указания выходных данных, обязательных для данных материалов.

Недостаточное законодательное регулирование данных вопросов может привести к использованию непрозрачных и этически недопустимых методов для привлечения голосов. Для предотвращения распространения дезинформации во время многодневного голосования организации и государственные органы должны бороться с дезинформацией и фейковыми новостями, проводя просвещение и обучение граждан критическому мышлению и анализу информации в Интернете⁸. Важно также установить правила и нормы, регулирующие рекламу и информационную деятельность в Интернете во время выборов и голосований.

¹ См.: Абдульманов А. А., Кузьмин И. С. Характеристика сети Интернет и ее значение в системе информатизации общества // Вестник экономической безопасности. 2010. № 2. С. 76–79.

² См.: Рыбакова С. Интернет и выборы: некоторые юридические аспекты сопряжения // Избирательное право. 2008. № 1 (9). С. 13–18.

³ См.: Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (в ред. от 28 декабря 2022 г.) // СЗ РФ. 2002. № 24, ст. 2253; 2022. № 12, ст. 1787.

⁴ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 30 октября 2003 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан С. А. Бунтмана, К. А. Катаняна и К. С. Рожкова» // СЗ РФ. 2003. № 44, ст. 4358.

⁵ См.: Приняты поправки об ответственности за незаконную предвыборную агитацию // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://duma.gov.ru/news/50788/> (дата обращения: 01.04.2023).

⁶ См.: Роскомнадзор предупредил о запрете предвыборной агитации в день тишины // Информационное агентство ТАСС. URL: <https://tass.ru/politika/6854229> (дата обращения: 01.04.2023).

⁷ См.: ЦИК РФ зафиксировал нарушения «дня тишины» в первый день голосования // Интерфакс. 18 сентября 2021 г. URL: <https://www.interfax.ru/russia/792122> (дата обращения: 01.04.2023).

⁸ См.: Самородова Э. В. К вопросу о противодействии фейковым новостям в цифровом пространстве // Меди@льманах. 2021. № 6 (107). С. 42–49.

Д. А. Богатова,

*обучающаяся Института правоохранительной
деятельности ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: Ю. В. Ермолаева – доцент кафедры конституционного права имени профессора Исаака Ефимовича Фарбера ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н., доцент

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

Конституция Российской Федерации гласит, что многонациональный народ, как носитель суверенитета, выражает свое волеизъявление путем участия в выборах и референдумам¹.

Несмотря на это, большой процент населения занимал позицию абсентеизма. Одной из причин данного явления, по мнению В. А. Грибановой, является территориальное неудобство для проведения голосования, плохая осведомленность людей, что свидетельствует о том, что в прошлые годы систем избирательная комиссия была несовершенна².

Эволюция информационной системы затронула и избирательную систему. Согласно Федеральному закону «О Государственной автоматизированной системе Российской Федерации “Выборы”»³, данная система используется на всех избирательных уровнях. Существует также особая система подсчета голосов – комплекс обработки избирательных бюллетеней. Это специальное устройство, которое минимизирует загруженность избирательной комиссии и сводит до минимума участие граждан в процессе. И наконец, наиболее значимое для общества нововедение – это онлайн голосование с использованием электронных ресурсов. Человек, находясь не на месте фактического проживания, может использовать механизм «Мобильного избирателя» и выбирать удобный для него участок, подав заранее заявление через единый портал Госуслуг или МФЦ.

8 сентября 2019 г. в экспериментальных целях были проведены выборы депутатов в Московскую городскую Думу VII созыва. Для этого были необходимы активное избирательное право гражданина в указанных регионах (Калининградской, Калужской, Курской, Новгородской, Псковской, Томской и Ярославской областях), подтвержденная учетная запись на Госуслугах, данные которой сопоставлены с регистром избирателей ЦИК России.

Это существенно упростило жизнь для граждан, но при этом вокруг этого процесса возникло много общественных противоречий. В. Е. Мушаков выделяет в данной системе множество проблем. Во-первых, пожилые граждане специфически воспринимают такой вид голосования, так как отсутствуют навыки обращения с цифровыми устройствами. Во-вторых, увеличиваются риски взломов, утечки личной информации, что может способствовать использованию заинтересованными людьми персональных данных для своих целей⁴. Даже в практике очных выборов возникали существенные проблемы, решение которых переходило в судебный порядок. Так, в 2018 г. в московском городском суде было рассмотрено дело о нарушении проведения выборов, где вскрылся факт расхождения временных рамок закрытия голосования и передачи сведений в ГАС «Выборы».

В соответствии с этим суд частично удовлетворил жалобу истца и принял решение об отмене итогов голосования⁵. Если в традиционных выборах происходят подобного рода ситуации, то необходимо учитывать, что нововведения могут повлечь за собой большие нарушения. Поэтому стоит понимать, что данный подход к модернизации избирательной комиссии требует значительного правового регулирования и повышения обеспечения информационной безопасности.

Одной из проблем остается отсутствие наблюдателей. На принятие выбора человека могут повлиять многочисленные факторы, которые провоцируются в дистанционной форме, и тогда голос гражданина окажется не точным. Следует дорабатывать систему онлайн-голосования и принимать необходимые меры для предотвращения подобных ситуаций.

Что касается онлайн-порталов и компьютерной оснащенности, то на практике происходили инциденты, когда граждане, вошедшие на портал, испытывали проблемы из-за технических неполадок, вследствие чего не смогли проголосовать, так как были идентифицированы ранее. Так, в 2003 г. в Великобритании было приостановлено онлайн-голосование из-за многократных сбоев систем. В Российской Федерации подобных случаев не наблюдалось, но рассмотрение данной проблемы действительно необходимо⁶.

Большой успех в сфере онлайн-голосования имеет Эстония. В 2005 г. в этой балтийской стране было введено так называемое э-голосование, которое на протяжении 18 лет набирало обороты и в конечном счете смогло сменить традиционное. Так, на парламентских выборах в 2023 г. народ отдал предпочтение онлайн-голосованию и лишь меньшинство проголосовало через бюллетень.

Подводя итоги изложенному, хотелось бы отметить, что внедрение новых технологий в обеспечение выборной кампании является перспективной тенденцией, но все же возникают проблемы, поэтому стоит понимать, что подобные изменения требуют трансформации многих сфер общественной жизни, населения и законодательства в целом.

Ю. Н. Гришина,

*обучающаяся Межрегионального юридического
института ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: З. Г. Пенжалиев – преподаватель кафедры конституционного права имени профессора Исаака Ефимовича Фарбера ФГБОУ ВО «СГЮА»

ПРОБЛЕМЫ ДИСТАНЦИОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ ЧЕРЕЗ СЕТЬ ИНТЕРНЕТ

Цифровые технологии стали неотъемлемой частью жизни современного общества. Научно-технический прогресс с каждым годом все больше проникает во все сферы правоотношений. Так, в сфере избирательных правоотношений с недавних пор значимое место стал занимать институт дистанционного электронного голосования. Использование данного института в ходе проведения избирательных компаний помогает значительно уменьшить количество затрачиваемого времени на проведение различных избирательных процедур.

¹ См.: Конституция Российской Федерации. Законы о флаге, гербе и гимне Российской Федерации. 4-е изд. М., 2022. 80 с.

² См.: Грибанова В. А. Электоральная пассивность молодежи: причины и пути преодоления // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2018. № 5 (56). С. 125–129.

³ Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 20-ФЗ «О государственной автоматизированной системе Российской Федерации «Выборы»». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40419/ (дата обращения: 28.03.2023).

⁴ См.: Мушаков В. Е. Дистанционное электронное голосование в России: опыт прошлого и возможности настоящего // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2022. № 2 (96). С. 37–44.

⁵ См.: Определение Московского городского суда от 28 августа 2018 г. № 4га-/491/2018 // Сайт Московского городского суда. URL: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/cases/docs/content/d6791a4e-342a-44f1-b0e5-53890bdc7694> (дата обращения: 02.04.2023).

⁶ См.: Худoley Д. М., Худoley К. М. Электронное голосование в России и за рубежом // Вестник Пермского университета. Серия: Юридические науки. 2022. Вып. 57. С. 476–503.

В настоящее время в Российской Федерации на практике применяется два вида электронного голосования: голосование на избирательных участках с помощью комплекса обработки избирательных бюллетеней (КОИБ) и дистанционное электронное голосование (ДЭГ), проводимое на Едином портале государственных и муниципальных услуг (функций) и на региональных порталах «Госуслуги».

В первый раз в нашей стране ДЭГ было проведено в 2019 г. в Москве в рамках эксперимента внедрения института дистанционного голосования с помощью современных электронных технологий, в рамках избирательной кампании по выборам в Московскую городскую думу¹.

В частности, в 2019 г. на выборах в Мосгордуму общая явка составила 21,77 %. В то же время на трех из 45 одномандатных округов, где избиратели получили возможность голосовать дистанционно, явка составила 92,3 %. Данный эксперимент показал огромный потенциал применения института ДЭГ в целях как минимум повышения явки избирателей на выборы².

Что же все-таки понимается под институтом ДЭГ? Дистанционное электронное голосование представляет собой голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием специального программного обеспечения, доступ к которому избирателю, участнику референдума предоставляется на специальном портале в сети Интернет, в том числе с использованием специального мобильного приложения³.

При электронном голосовании должны быть соблюдены общепризнанные принципы избирательного права. Такое голосование должно соответствовать ряду требований: оно должно быть доступно каждому избирателю, обеспечивать защиту персональных данных и соблюдения принципа «тайного голосования», а также быть надежным и безопасным способом передачи голоса.

Какие актуальные проблемы, связанные с электронным голосованием, можно выделить? Во время голосования дистанционным способом с учетом технологических и процедурных особенностей вместо самого избирателя голосует некий «оцифрованный образ», становящийся на определенном этапе голосования анонимным. Судья Конституционного Суда РФ Н. С. Бондарь говорит, что такой «информационный портрет» должен содержать в себе важные с конституционно-правовой точки зрения сведения, позволяющие гражданам участвовать в различных правовых институтах⁴.

Из этого гипотетически может сложиться ситуация, при которой голос определенного избирателя окажется в руках у злоумышленников, желающих реализовать активное право избирателя «нужным» для них образом. Возможно также появление ситуации, когда голос избирателя случайно или умышленно будет незаконным образом использован членами избиркома, например чтобы повысить явку избирателей. Кроме того, гражданин не застрахован от отслеживания «цифрового» голоса, что может негативно сказаться на его положении.

Помимо проблемы недоверия граждан к системе дистанционного электронного голосования можно выделить такую проблему как недостаточная информационная грамотность пожилых людей. Не все граждане пожилого возраста умеют

пользоваться современными гаджетами, тем более для того, чтобы осуществить свою активную избирательную правоспособность. Большинство потенциальных избирателей старшего поколения могут не согласиться с тем, что для участия в выборах может не требоваться их личного присутствия.

Помимо этого, в настоящее время использованию дистанционного электронного голосования препятствует то, что на территории Российской Федерации существуют населенные пункты, где отсутствует доступ к мобильному или кабельному интернету.

При использовании электронного голосования нет возможности переголосовать в том случае, если избиратель при волеизъявлении случайно допустил ошибку, так как отмена транзакции не допускается программой.

Нельзя не отметить тот факт, что гипотетически может произойти сбой в программе или какая-либо техническая неисправность, в результате которой объявленные итоги выборов могут не соответствовать настоящему волеизъявлению граждан.

Принимая во внимание все вышеизложенное, можно отметить, что у системы дистанционного электронного голосования имеется достаточно много недостатков. При этом развитие законодательства в нашей стране не стоит на месте. Институт дистанционного электронного голосования совершенствуется с каждым днем и в скором времени все эти проблемы будут искоренены.

Д. Р. Дюсембаева, А. А. Михайлова,

обучающиеся Института правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *Ю. В. Ермолаева* – доцент кафедры конституционного права имени профессора Исаака Ефимовича Фарбера ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н., доцент

ПРЕДВЫБОРНАЯ АГИТАЦИЯ: ЗАКОННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ И ВОПРОСЫ НА ПРАКТИКЕ

В современных политических реалиях невозможно представить избирательный процесс без предвыборной агитации, поскольку, будучи инструментом информационного обеспечения выборов и референдумов, она является его ключевой стадией. Под предвыборной агитацией понимаются технические мероприятия, проводимые в период кампании с целью побуждения избирателей к голосованию за или против кандидатов. Право на участие в предвыборной агитации необходимо рассматривать как гарантию осуществления избирательных прав граждан⁵.

Несмотря на свободу выбора форм и методов агитации, к ней предъявляется ряд требований⁶. В рамках предвыборной кампании запрещено: призывать лиц к противоправным деяниям, в частности к терроризму и экстремизму; пропагандирование идей дискриминации и какого-либо превосходства; распространение подложных материалов; осуществление подкупа избирателей; использование средств, взятых вне специально выделенного фонда, изображений физических лиц, а также привлечение к агитации несовершеннолетних. Проводить предвыборную кампанию

¹ См.: Босова Е. Н., Реут Д. А. Дистанционное электронное голосование: поиск законодательного оформления // Правоприменение. 2019. Т. 3. № 3. С. 53–62.

² См.: Сайт информационного агентства «ТАСС». URL: <https://tass.ru/moskva/6890469> (дата обращения: 06.04.2023).

³ См.: Постановление Центральной избирательной комиссии РФ от 8 июня 2022 г. № 86/715-8 «О Требованиях к проведению дистанционного электронного голосования» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Бондарь Н. С. Информационно-цифровое пространство в конституционном измерении из практики Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2019. № 11. С. 25–42.

⁵ См.: Постников А. Е. О проекте нового федерального закона «Об основах избирательного права и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Законодательство и экономика. 2001. № 12 (212). С. 6.

⁶ См.: Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67 «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (последн. ред.) // СПС «КонсультантПлюс» (судебная практика).

запрещается государственным и местным органам власти, государственным и муниципальным должностным лицам, в случае если они не зарегистрированы в качестве кандидатов на выборы, иностранным гражданам и иным лицам и организациям.

К сожалению, основной закон России регламентирует не все аспекты избирательных правоотношений, а именно, Конституция РФ не содержит норм о предвыборной агитации и права на агитацию среди других прав человека и гражданина. Однако данная сфера нуждается в более детальном регулировании, так как формирование государственных институтов напрямую зависит от процесса избрания должностных лиц. В связи с этим появляется необходимость создания Избирательного кодекса РФ, в котором были бы уточнены особенности предвыборной кампании, в частности в сети Интернет, детализированы абстрактные понятия и устранены возможные пробелы в законодательстве.

Рассматривая накопившийся избирательный опыт Российской Федерации, можно выделить следующие коллизии, связанные с предвыборной агитацией.

Конституционный Суд РФ рассмотрел дело о проверке конституционности федеральных законов, регулирующих порядок избирательного процесса¹. Поводом послужила недостаточная регламентация института голосования «против всех»: гражданин Бочков, не принимавший участие в выборах, был привлечен к административной ответственности за распространение в период предвыборной кампании листовок «Против всех – правильный выбор», созданных за счет собственных средств лица. В ч. 5 ст. 48 Федерального закона № 67-ФЗ прямо запрещена агитация, оплачиваемая из не предусмотренных законом фондов. Однако его действия в целом трудно трактовать как агитацию, поскольку закон признает агитацией побуждение к голосованию за либо против кандидатов, но не против всех. В связи с этим предлагается изменить формулировку термина «предвыборная агитация», добавив в нее аспект голосования против всех². В настоящее время данная позиция закреплена в бюллетенях выборов местного уровня, однако понятие, содержащееся в Федеральном законе, остается прежним.

Кроме того, в настоящей редакции Федерального закона № 67-ФЗ не конкретизируется понятие «информирование избирателей». Это часто вызывает недопонимание в критериях разграничения двух элементов информационного обеспечения выборов. Конституционный Суд РФ соглашается с этой позицией, подчеркивая, что сейчас эти единицы сливаются, и основная разница заключается лишь в цели побуждения избирателей, которая характерна для агитации. В связи с этим возможна следующая коллизия: каналы СМИ вправе публиковать интервью с кандидатами и данные о них, под этим понимается информирование избирателей, однако очевидно, что это способствует формированию какого-либо мнения о кандидате, что, в свою очередь, признается агитацией.

Кроме того, запрещено использование изображений физических лиц, не являющихся кандидатами³. Однако Коммунистическая партия по решению ЦИК РФ вправе ис-

пользовать изображения В. И. Ленина и И. В. Сталина, так как, во-первых, они являются частью символики партии (основная идея партии базируется на их учениях), во-вторых, это не противоправно, ведь считается, что данная норма закрепляет принцип в отношении живых лиц.

Таким образом, из всего изложенного следует, что в силу прогрессивности избирательного права возникает множество коллизий по вопросам предвыборной агитации, от которой в целом зависит дальнейший ход выборов. Избирательно-правовые отношения нуждаются во всесторонней регламентации, поскольку, с одной стороны, задача состоит в обеспечении принципа равенства баллотирующихся кандидатов, а с другой стороны, необходимо обеспечить право граждан на свободу волеизъявления.

И. А. Звада,

обучающаяся Института магистратуры и заочного обучения ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *Е. В. Комбарова* – доцент кафедры конституционного права имени профессора Исаака Ефимовича Фарбера ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н., доцент

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ НА ВЫБОРАХ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ В 2024 ГОДУ

Дистанционное электронное голосование (далее – ДЭГ) активно интегрируется в демократизацию избирательного процесса России в настоящее время. Применение дистанционного электронного голосования на выборах увеличивается с каждым годом. Например, в ходе общероссийского голосования по поправке в Конституцию РФ, которое прошло 1 июля 2020 г., ДЭГ по решению ЦИК РФ проводилось в двух субъектах Федерации: Москве и Нижегородской области. В 2021 г. ДЭГ применялся в ходе единого дня голосования в России и электронное голосование 17, 18, 19 сентября проводилось в семи субъектах Федерации: городах Москве и Севастополе, Нижегородской, Ярославской, Курской, Мурманской и Ростовской областях⁴. По словам Председателя ЦИК РФ Эллы Панфиловой уже к президентской кампании 2024 г. российская избирательная система будет готова к использованию ДЭГ во всероссийском масштабе. На данный момент времени уже идет подготовка технического и организационного формата.⁵

Данная перспектива становится весьма реальной, так как в рамках единого дня голосования в 2023 г. в Центральную избирательную комиссию РФ уже поступили заявки на проведение ДЭГ в 25 регионах в 7 часовых поясах. Таким образом, в этом году ДЭГ может охватить 458 выборов и 1 495 видов бюллетеней. Общее число избирателей, которые могут принять участие в указанных выборах, по данным официального телеграм-канала ЦИК, составляет около 23 миллионов человек.

Основополагающие начала выборов Президента РФ закреплены в ст. 81 Конституции РФ⁶. Согласно законода-

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 14 ноября 2005 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 5 статьи 48 и статьи 58 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», пункта 7 статьи 63 и статьи 66 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (судебная практика).

² См.: Григорьев И. И. Проблемы агитации «против всех» // Отечественная юриспруденция. 2018. № 3 (28). С. 26–28.

³ См.: Федеральный закон от 22 февраля 2014 г. № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (посл. ред.) // СПС «КонсультантПлюс» (судебная практика).

⁴ См.: Дистанционное электронное голосование в России. История и особенности. URL: <https://tass.ru/info/13533535> (дата обращения: 01.04.2023).

⁵ См.: Генеральная электрификация. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5873572> (дата обращения: 29.03.2023).

⁶ См.: Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции Российской Федерации» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 8-ФКЗ) // Российская газета. 1993 25 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>. 04.07.2020.

тельной норме, Президент РФ может быть избран исключительно гражданами РФ на основе следующих принципов: принцип всеобщего, равного и прямого избирательного права; принцип тайного голосования; принцип свободы выборов и добровольного участия, а также принцип гласности. Необходимо отметить, что все данные принципы будут сохранены в условиях проведения дистанционного электронного голосования.

В своем ежегодном послании Федеральному Собранию Президент РФ В. В. Путин отметил важность проведения выборов в строгом соответствии с законом: «Хочу подчеркнуть, что и выборы в местные и региональные органы власти в сентябре этого года, и президентские выборы в 2024-м состоятся в строгом соответствии с законом, с соблюдением всех демократических, конституционных процедур»¹.

В Постановлении Центральной избирательной комиссии РФ от 21 декабря 2022 г. № 104/817-8 утвержден План работы Центральной избирательной комиссии РФ на 2023 год, в котором в качестве основных направлений деятельности комиссии закреплена организация подготовки к выборам Президента РФ. Данное направление работы также включает в себя подготовку нормативных актов, обеспечивающих реализацию положения Федерального закона «О выборах Президента Российской Федерации»². Важно отметить, что одним из векторов работы ЦИК в рамках подготовки выборной кампании 2024 г. является преобразование законодательства в условиях использования инновационных механизмов в избирательном процессе.

О тенденции роста применения ДЭГ на президентских выборах свидетельствуют изменения, внесенные в Федеральный закон от 14 марта 2022 г. «О выборах Президента Российской Федерации» Так, ст. 69, регулирующая порядок голосования, была дополнена пунктом 17, где четко отражено, что на выборах Президента может проводиться дистанционное электронное голосование, однако такое решение должно быть официально принято постановлением центральной избирательной комиссией³.

Одной из основных проблем, с которой может столкнуться информационная система в рамках избирательной кампании 2024 г., – это большое количество кибератак. В рамках ситуации, которая сложилась в стране и мире на данный период, особое внимание стоит уделить кибербезопасности. Основную угрозу представляют DDoS-атаки на вычислительные системы ГАС «Выборы», что может привести к фальсификации результатов или погрешности итоговой цифры голосов⁴. Стоит отметить, что несмотря на то, что Россия находится в условиях информационной войны, все кибератаки за выборы 2022 г. были успешно отражены.

Таким образом, на сегодняшний день можно говорить, что применение дистанционного электронного голосования на выборах Президента России в 2024 г. весьма реально. Данная система не только не нарушает основные принципы проведения выборов главы государства, но и является безопасной демократической процедурой, одной из главных преимуществ которой является ее доступность для всех избирателей.

А. С. Корсаков, А. М. Мацак,
обучающиеся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»
Научный руководитель: Т. В. Троицкая – доцент
кафедры конституционного права имени профессора
Исаака Ефимовича Фарбера ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н.,
доцент

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ⁵ КАК ОСНОВА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ И СУЩЕСТВОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

Избирательные объединения в России – это общероссийские политические и общественные организации, созданные и зарегистрированные в Министерстве юстиции РФ в порядке, установленном федеральными законами. Их роль в политических процессах в России является актуальной темой на сегодняшний день.

История формирования избирательных объединений в России началась с появления первых партийных структур в 1990-х гг. Главным событием в этом процессе стало принятие в 1993 г. Конституции, которая определила основы демократического государства и свободу политической деятельности граждан. С 2001 г. в России началась реформа избирательной системы, направленная на увеличение роли политических партий в процессе выборов. Некоторые организации, которые были созданы с целью защиты прав граждан и расширения общественных свобод, продолжают деятельность вне избирательных процессов.

Действия избирательных объединений могут быть различными и включать поддержку отдельных кандидатов, финансовую помощь, распространение информации или мобилизацию избирателей на участие в голосовании.

В России существует Федеральный закон «О политических партиях»⁶, определяющий правила создания, регистрации и деятельности политических партий в стране, а также Федеральный закон «О выборах Президента Российской Федерации»⁷, определяющий процедуру проведения президентских выборов и правила действий избирательных объединений во время предвыборной кампании.

Однако некоторые случаи нарушения правил голосования и недопустимого влияния избирательных объединений на выборы могут приводить к недоверию к выборам в целом и подрывать демократические процессы в стране.

Одним из важнейших вопросов, связанных с избирательными объединениями, является влияние этих организаций на политические процессы в Российской Федерации. В данном контексте можно выделить несколько ключевых аспектов.

Во-первых, избирательные объединения являются важным фактором в политической конкуренции. Благодаря своей организованности и ресурсам, они могут оказывать существенное влияние на результаты выборов и формирование политических сил.

Во-вторых, избирательные объединения могут оказывать влияние на формирование государственной власти. Как показывает опыт, наличие сильных политических партий

¹ См.: Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21 февраля 2023 г. // СПС «Консультант Плюс».

² См.: Постановление Центральной избирательной комиссии РФ от 21 декабря 2022 г. № 104/817-8 «О Плана работы Центральной избирательной комиссии Российской Федерации на 2023 год» // СПС «Консультант Плюс».

³ См.: Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» (в ред. от 28 февраля .2023 г.) // СЗ РФ. 2003. № 2, ст. 171; Российская газета. 2003. № 6, 6 янв.; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://www.pravo.gov.ru>, 28.02.2023.

⁴ См.: Выборы Президента России – 2024: гонка уже началась. URL: <https://dzen.ru/a/Y9zZn1eUuQp15mRs> (дата обращения: 29.03.2023).

⁵ См. статью 32 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 121-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (в ред. от 21 марта 2002 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23539/082561dd7e607007017bf2841f4d00a817ca518b/

⁶ Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95 «О политических партиях» (последн. ред.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32459/

⁷ Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» (последн. ред.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40445/

и других избирательных объединений способствует развитию демократических институтов и уменьшению коррупции.

В-третьих, избирательные объединения могут оказывать влияние на различные аспекты государственной политики, включая законодательство, экономику, социальную сферу и внешнюю политику.

Таким образом, избирательные объединения влияют на политические процессы в Российской Федерации. Они могут быть инструментом гражданского общества и демократии либо способствовать коррупции и несправедливости. Необходимо развивать институты свободных и независимых избирательных объединений, обеспечивая их прозрачность и независимость от группировок внутри и вне политической системы.

В России в течение многих лет наблюдается активная дискуссия о роли и значении избирательных объединений в политической жизни страны.

Одна из точек зрения предполагает, что избирательные объединения – необходимый элемент функционирования демократического общества, который позволяет гражданам непосредственно участвовать в выборах, выражать свои интересы и взгляды на политические процессы.

Однако другая точка зрения подчеркивает, что избирательные объединения могут быть использованы для достижения узкогрупповых целей, для манипуляции выборами и установления власти определенных групп и личностей. Критики указывают также на то, что в российской политической системе избирательные объединения не всегда могут опереться на реальную поддержку населения, что делает их роль недостаточно значимой.

Многие люди в России относятся к избирательным объединениям с недоверием, считая их инструментом манипуляции и контроля со стороны власти. Вместе с тем, другие люди стремятся активно участвовать в жизни своей страны, выражая свои интересы и взгляды на политические процессы через различные избирательные объединения.

В целом избирательные объединения играют важную роль в политике. Они являются неотъемлемыми элементами формирования общественного мнения и механизмом принятия участия в политической жизни государства. Созидаемые на их основе политические партии, в свою очередь, имеют возможность эффективно добиваться участия в государственном управлении и воплощения своих политических программ в жизнь.

М. С. Кривошеин,

обучающийся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: А. А. Подмарев – доцент кафедры конституционного права имени профессора Исаака Ефимовича Фарбера ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н., доцент

ПРОПОРЦИОНАЛЬНАЯ ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА И ЕЕ РАЗНОВИДНОСТИ

Пропорциональная избирательная система – система, при которой голосование происходит не за определенных персон, как при мажоритарной системе, а за список партии или список избирательного блока, борющихся за определенное количество мест в парламенте или в органах местного самоуправления¹.

В данный момент пропорциональная система используется в Российской Федерации совместно с мажоритарной системой. К примеру, обе системы одновременно используются на выборах в Государственную Думу РФ, где 225 мандатов распределяются по пропорциональной системе, 225 – по мажоритарной.

При этом две представленные системы имеют кардинальные различия. Пропорциональная система, что следует из названия, не следует из принципа большинства, а пропорционально распределяет мандаты между партиями, что обеспечивает представительство в органах власти меньшинству. Из этого следует, что при использовании пропорциональной системы большее количество партий могут получить место в органе власти, из чего следует реализация в большей степени принципа плюрализма мнений.

Наиболее распространенным в наше время видом пропорциональной системы является система голосования партийным списком. Партия выдвигает список кандидатов соответственно числу мест, заполняемых по пропорциональному представительству, и электорат голосует полностью за партийный список, а не за отдельных кандидатов.

Учеными-политологами выделяется большое количество разновидностей пропорциональной системы, но многие из этих разновидностей являются только теоретическими разработками и практической реализации не имеют, в том числе:

Система «связанных» списков – система, при которой группа избирателей предлагает список кандидатов в порядке убывания желания их победы. Избиратель голосует не за кандидатов, а за список².

«Панаширование» предполагает возможность избирателю составлять избирательный список, подбирая кандидатов из разных списков.

Партийные списки, в свою очередь, также бывают разных видов:

Закрытый список – вид списка, при котором избиратель голосует за весь партийный список целиком, не имея возможности голосовать за отдельно взятого кандидата. Депутатские мандаты в этом виде списка распределяются в соответствии с очередностью размещения кандидатов в списке. Недостаток этого вида – отсутствие выбора конкретного кандидата у избирателя, и как следствие, «оторванность» кандидатов от электората³.

Свободный список – вид списка, при котором избиратель голосует за отдельных кандидатов из списка. Подсчет производится исходя из общего количества голосов, отданных за партию, для определения пропорционального распределения мест. Но подсчитываются они в первую очередь при определении порядка, в котором между кандидатами распределяются мандаты. Достоинство этого вида – контроль избирателей над тем, какой кандидат может занять более высокое место, и как следствие, иметь больше шансов получить мандат, и, как итог, большая «связь» между кандидатом и электоратом⁴.

Стоит отметить еще одну особенность партийных списков – они могут обладать сквозной нумерацией либо иметь деление на территориальные либо региональные группы. Этот вопрос регулируется законодательством субъектов, но практика показывает, что сквозные партийные списки почти не используются.

¹ См.: Шапошникова Е. А. Теоретико-концептуальные подходы к интерпретации сущности пропорциональной избирательной системы // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 3.

² См.: Гессен В. М. Основы конституционного права (извлечение) // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2022. № 6 (94).

³ См.: Избирательное право Российской Федерации: учебник и практикум для вузов / И. В. Захаров [и др.]; под ред. И. В. Захарова, А. Н. Кокотова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. 322 с.

⁴ См.: Там же.

А. Д. Магомедкамилова,
*Всероссийский государственный университет юстиции
 (РПА Минюста России)*

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ КОДЕКС: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ

Избирательное законодательство России является одной из самых подвижных отраслей законодательства. По прошествии практически каждой избирательной кампании оно меняется, все больше совершенствуясь, но в то же время усложняясь и запутываясь. В настоящее время избирательная система и избирательный процесс в Российской Федерации регулируются весьма обширным корпусом законов и подзаконных нормативных правовых актов как общего, так и специального назначения, которые во многом дублируют друг друга, имея при этом разные смысловые оттенки, что порождает противоречия, а значит и создает почву для возможного нарушения избирательных прав граждан.

К настоящему моменту было предпринято две существенные попытки такой кодификации. Первая – в 2010 г. рабочей группой Ассоциации некоммерческих организаций «В защиту прав избирателей «ГОЛОС» под руководством А. Е. Любарева, однако она была неудачной, их проект Избирательного кодекса был подвергнут вполне справедливой, по нашему мнению, критике в научной среде¹. Представленный в 2012 г. законопроект на стадии предварительного рассмотрения в Государственной Думе был возвращен субъектам законодательной инициативы в связи с несоблюдением процедуры и более на рассмотрение не поступал².

Вторая попытка была предпринята в 2018 г. Российским фондом свободных выборов, исполнителем выступила рабочая группа МГУ им. Ломоносова, объединившая специалистов нескольких факультетов. Их проект Кодекса о выборах и референдумах на данный момент еще находится в процессе подготовки и научного обсуждения. В связи с этим мы считаем вполне резонным напомнить о застарелой проблеме российского избирательного права.

Дело в том, что Конституция РФ в ст. 71–73 не относит избирательное законодательство ни к совместному предмету ведения Федерации и ее субъектов, ни к исключительному предмету ведения Федерации. При этом, как отмечает Е. В. Кетова, в условиях «молчания» Конституции «федеральный законодатель захватывает огромную сферу регулирования избирательных отношений на всех сферах выборов»³. То есть принимая нормы как рамочного, так и прямого действия, он стремится урегулировать максимальное количество вопросов выборов любого уровня, что необоснованно сужает возможности правотворчества субъектов. Вышеуказанный автор считает, что «сегодня такое чрезмерное и не ограниченное четкими принципами регулирование региональных и местных выборов из центра представляется избыточным и нарушающим принцип федерализма, так как такой подход не учитывает специфику, национальные и иные особенности субъектов Российской Федерации»⁴, при этом она обращает внимание на то, что субъекты не в состоянии без «доброй воли федерального законодателя ликвидировать пробелы в регулировании избирательного права в системе законодательства субъектов и Федерации.

По нашему мнению, общенациональный Избирательный кодекс должен текстуально закрепить саму двухуровневость и принципы взаимодействия между уровнями в своей Общей части. Касательно предметов совместного ведения, мы считаем, что общенациональный Кодекс должен составить де-факто больший объем наполнения Общих частей избирательных кодексов субъектов. Это позволит, в частности, получить унифицированный понятийный аппарат, унифицированную систему принципиальных гарантий и сроков для всех уровней выборов, унифицированную систему регистрации (а значит и документов для нее) и правового положения кандидатов для разных уровней выборов и вероятных к применению избирательных систем и т.п. Регулирование этих элементов должно исключать диспозитивность для субъекта, они должны существовать для его кодекса как незыблемая опора. В то же время именно в строго диспозитивном ключе в федеральном Избирательном кодексе следовало бы закрепить, например, перечень вариантов по выбору избирательной системы для выборов, доступных регулированию со стороны субъекта, то есть дать субъекту возможность в рамках предложенных систем выбрать подходящие ему условия выборов разного уровня.

По этому и иным подобным вопросам Избирательный кодекс конкретного субъекта РФ станет лишь средством закрепления выбора его народа. Тогда как по иным, менее значимым для целостности федеральной избирательной системы вопросам, наподобие определения процедуры и сроков опубликования итогов голосования, по нашему мнению, можно полностью довериться законодателю субъекта РФ, лишь обязав его через императивную норму общенационального Избирательного кодекса разрешить этот вопрос в кодексе субъекта. Таким образом, путем всеобщей кодификации законодательства сразу на двух уровнях мы получим эффективную и унифицированную избирательную систему, которая будет достаточно гибкой для учета особенностей конкретных субъектов и в то же время весьма прочной для поддержания политической стабильности Российской Федерации.

Е. А. Маловичко,

обучающийся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *Т. В. Заметина* – профессор кафедры конституционного права имени профессора Исаака Ефимовича Фарбера ФГБОУ ВО «СГЮА», д.ю.н., профессор

ПРЕИМУЩЕСТВА И РИСКИ ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В последнее время в отечественной и мировой конституционно-правовой науке активно обсуждается вопрос применения электронных средств коммуникации для совершенствования и демократизации избирательного процесса. Это вынуждает внедрять в практику выборов такие элементы цифрового общества как электронное голосование, дистанционные опросы граждан, электронные публичные слушания и другие формы прямого народовластия, которые получили в современной науке название «электронная демократия» (e-democracy)⁵.

В Российской Федерации электронное голосование появилось в тот период, когда была начата разработ-

¹ Подшивалов В. Е. Проект избирательного кодекса Российской Федерации как попытка реформирования федерального избирательного законодательства: критический анализ // Избирательное право. 2013. № 2. С. 8–10.

² См.: Законопроект № 28717-6 // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания РФ. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/28717-6> (дата обращения: 08.04.2023).

³ Кетова Е. В. Проблемы разграничения полномочий между государственными органами Российской Федерации и государственными органами субъектов Федерации в сфере регулирования избирательных отношений // Северо-Кавказский юридический вестник. 2017. № 3. С. 117–124.

⁴ Там же.

⁵ См.: Давыдов Д. А. Интернет-голосование как электоральная политическая технология // Вестник Пермского университета. 2010. № 1 (9). С. 59–63.

ка Государственной автоматизированной системы (ГАС «Выборы»). Свое практическое применение она получила на президентских выборах 2000 г.¹ Через год были созданы сканеры для обработки избирательных бюллетеней, а в 2003 г. появились первые комплексы обработки избирательных бюллетеней (КОИБ)².

В период парламентских и президентских выборов 2003–2004 гг. было совершено около 1 800 кибератак на интернет-портал ГАС «Выборы», 20 % которых совершались из-за границы³. Данный факт показывает, что при использовании интернет-голосования есть вероятность изменения злоумышленниками результатов.

В 2015 г. на молодежном образовательном форуме «Территория смыслов» Президент РФ В. В. Путин поддержал применение электронного голосования на главных выборах страны. Он отметил, что реализацию электронного голосования необходимо обсуждать с Советом Федерации и Государственной Думой, специалистами в области интернет-технологий, представителями Центральной избирательной комиссии РФ и иных избирательных комиссий⁴.

Использование интернет-технологий имело немалую роль при повышении избирательной явки на президентских выборах 2018 г. Она достигла 67,54 % и увеличилась на 2 % по сравнению с выборами 2012 г.⁵

Рассмотрев различные виды электронного голосования, можно сделать вывод, что интернет-голосование имеет ряд преимуществ и недостатков.

Первым преимуществом данного вида голосования является повышение явки избирателей. Электронные выборы облегчают участие избирателей в демократическом процессе, побуждают принимать участие в выборах, а простота в использовании помогает людям с ограниченными возможностями или гражданам, проживающим далеко от избирательных участков, принять участие в выборах.

Второе преимущество электронного голосования – широкий временной промежуток голосования, которые может достигать нескольких дней. Таким образом, граждане в удобное для себя время смогут проголосовать.

Третье преимущество заключается в том, что граждане могут изменить свой голос. Это поможет гражданам, которые еще не определились с выбором.

Четвертое преимущество – сокращение расходов, ведь электронное голосование требует иную инфраструктуру, которая будет дешевле обычного голосования, и при этом будет сокращено количество людей, задействованных в избирательной комиссии.

К рискам электронного голосования можно отнести фальсификацию. Если интернет-голосование не будет обеспечено достаточным уровнем защиты, то велика вероятность вброса голосов, голосованием несколько раз с одного IP-адреса. При электронном голосовании также будет нарушен принцип конфиденциальности, хотя данные пользователей при регистрации шифруются, но гарантий абсолютной безопасности нет, поскольку серверы тех, кто управляет голосованием, смогут расшифровать эти данные.

Ранее был приведен пример с кибер-атаками. Это является еще одним минусом электронного голосования. Государственные органы ежедневно подвергаются различным

кибератакам, и их информационная безопасность нарушается. Подобное может произойти и с электронным голосованием.

Ключевым минусом электронного голосования будет недоверие со стороны избирателей. Оно будет вызывать недоверие по поводу вмешательства в процесс выборов или подсчета голосов.

Подводя итог, стоит сказать, что, если мы хотим, чтобы электронное голосование использовалось на выборах в Российской Федерации, то необходимы конфиденциальность процесса выборов и информационная безопасность. Мы должны убедить избирателя, что его выбор будет тайным и он сам сможет проверить, что его выбор был правильно учтен. Самым сложным будет обеспечение информационной безопасности выборов, ведь необходимо будет иметь соответствующие программы защиты, которые будут исключать возможность кибер-атак и фальсификации.

Ю. А. Игнатова, В. С. Мальцева,

обучающиеся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *Т. В. Троицкая* – доцент кафедры конституционного права имени профессора Исаака Ефимовича Фарбера ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н., доцент

АНАЛИЗ ПРЕДВЫБОРНОЙ АГИТАЦИИ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕКЛАМЫ В РОССИИ И США

Одной из наиболее известных и эффективных форм взаимоотношения избирателей и избираемых является предвыборная агитация. Она является основным инструментом политических партий и их кандидатов для достижения их главной цели – мотивировать и подготовить электорат к голосованию.

Официальное определение предвыборной агитации содержится в п. 4 ст. 2 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»⁶ (в ред. от 28 декабря 2022 г.). Согласно Закону, предвыборная агитация – это деятельность в период избирательной кампании, которая имеет цель побудить избирателей к голосованию за кандидата (кандидатов), список (списки) кандидатов или против него (них). Таким образом, мы можем выделить обязательные признаки предвыборной агитации – ее кратковременный характер и строго ограниченная цель, которая связана с осуществлением политической борьбы в рамках конкретного вопроса – получения голосов в ходе выборов.

Противоположная ситуация обстоит с политической рекламой, так как в данном случае законодательное определение не прописал. Такое социальное явление как «политическая реклама» и сопутствующие общественные отношения, безусловно, существуют в реальной действительности. Об этом свидетельствуют многочисленные научные дискуссии; упоминания в прессе, на каналах теле- и радиовещания; наличие судебных споров и, соответственно, судебной практики по вопросам данного социального явления⁷.

В настоящее время ученые составили значительное количество определений политической рекламы. Например,

¹ См.: *Титовская А. В.* Электронное тайное голосование в России и за рубежом: сравнительно-правовой анализ // *Юридическая наука.* 2012. № 4. С. 107.

² См.: *Антонов Я. В.* Развитие правового регулирования электронного голосования в России // *Управленческое консультирование.* 2015. № 5. С. 69.

³ См.: *Вешняков А. А.* Общая характеристика гарантий обеспечения избирательных прав граждан с использованием ГАС «Выборы» // *Конституционное и муниципальное право.* 2006. № 8. С. 211.

⁴ См.: *Алябьева Т. К.* Периодизация процесса трансформации политической системы в России на рубеже XX–XXI вв. // *Постсоветский материк.* 2016. № 2 (10). С. 14.

⁵ См.: *Ежов Д. А.* Актуальные тенденции и факторы электоральной активности российской молодежи // *Азимут научных исследований: экономика и управление.* 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 358.

⁶ См.: *СЗ РФ.* 2002. № 24, ст. 2253.

⁷ См.: *Полова О. О.* К вопросу о понятии политической рекламы // *Вестник Белгородского юридического института МВД России.* № 1. 2010. С. 64–67.

Д. В. Ольшанский указал: «Политическая реклама – это реклама политических партий (объединений), органов государственной власти, государственных и общественных организаций, а также принимающих участие в политической деятельности отдельных граждан; их действий, идей, программ и отношения к каким-либо организациям, событиям, гражданам, идеям».

В настоящее время политическая реклама является одним из важнейших направлений рекламной индустрии, развившейся в США после Второй мировой войны, ибо, поставленная на промышленную основу, она может существовать исключительно в гражданском обществе¹.

После того как кандидатуры от каждой политической партии выбраны, кандидаты в президенты проводят личную кампанию по всей стране. Они выходят на митинги и принимают участие в дебатах, чтобы заручиться поддержкой избирателей по всей стране. Более того, они объясняют обществу свои планы и взгляды.

Политическая реклама должна соответствовать определенным стандартам в соответствии с законодательством штата. Политическая реклама определяется как рекламные стенды, газетные объявления, рекламные щиты, вывески, брошюры, статьи, таблоиды, листовки, письма, радио- или телевизионные презентации или другие средства массовой коммуникации, используемые с целью прямого или косвенного привлечения голосов избирателей, или финансовой или иной поддержки, или противодействия в избирательной кампании. «Массовая коммуникация» – это сообщение, предназначенное для охвата широкой аудитории с помощью любого из методов, описанных выше, а также периодических изданий, образцов бюллетеней, веб-сайтов, электронных писем, текстовых сообщений, социальных сетей и других онлайн- или электронных форматов, позволяющих обмениваться информацией. Большая часть политической рекламы должна содержать сообщение, объясняющее, кто за нее заплатил (идентификация спонсора). Закон также определяет, где и как отображается сообщение с идентификатором спонсора. Компании и большинство других спонсоров рекламы должны сообщать, сколько денег было потрачено на рекламу, какие кандидаты или избирательные кампании выиграли от рекламы и в некоторых случаях – когда реклама была представлена общественности.

Д. В. Мамонова, Д. С. Чернышова,

обучающиеся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *В. С. Хижняк* – доцент кафедры конституционного права имени профессора Исаака Ефимовича Фарбера ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н., доцент

ОСОБЕННОСТИ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА РОССИИ И ОБЪЕДИНЕННЫХ АРАБСКИХ ЭМИРАТОВ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

В п. 3 ст. 21 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. указано, что «воля народа должна быть основой власти правительства; эта воля должна находить себе выражение в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве путем тайного голосования или же посредством других равнозначных форм, обеспечивающих свободу голосования»².

В широком смысле избирательное право можно обозначить как самостоятельную подотрасль конституционного права, которая имеет свой предмет, метод и систему правового регулирования. Оно представляет собой систему норм права, регулирующих общественные отношения, которые возникают в процессе деятельности субъектов избирательного процесса, и кроме этого, устанавливают права и обязанности участников избирательных правоотношений при осуществлении народовластия посредством проведения выборов в органы государственной власти и органы местного самоуправления³.

Содержание избирательного права составляют предусмотренные законом принципы и гарантии, в соответствии с которыми организуются и проводятся выборы, действия участников избирательного процесса, осуществляемые на всех стадиях избирательного процесса.

Актуальность рассмотрения опыта ОАЭ для совершенствования российского права заключается в создании дальнейшего крепкого фундамента международного сотрудничества. Так, между Российской Федерацией и ОАЭ традиционно поддерживается устойчивый и доверительный политический диалог, который заключается не только во взаимовыгодных внешнеэкономических отношениях, но и в межпарламентских связях. Стоит также отметить, что ОАЭ не присоединилась к западным санкциям против России, заняв нейтральную позицию.

Так, в Российской Федерации к депутатам Государственной Думы предъявляются следующие требования: гражданство Российской Федерации, возраст не менее 21 года, право участвовать в выборах, постоянное проживание в Российской Федерации, отсутствие гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина РФ на территории иностранного государства. Несмотря на наличие общих черт в цензах членов парламентов, важно отметить, что в Объединенных Арабских Эмиратах к членам Национального совета предъявляются требования, схожие с требованиями в Российской Федерации, однако имеющие некоторое отличие морального характера: помимо гражданства того эмирата, который участник Национального совета представляет, постоянного проживания в этом эмирате, возраста не менее 25 лет, необходимо еще вести здоровый образ жизни, обладать хорошей репутацией и не иметь судимостей, быть грамотным участником⁴.

Одна из особенностей избирательной системы ОАЭ – наличие не менее 50 % женщин – членов Национального совета – от общего числа представителей каждого эмирата, в то время как в Российской Федерации такого правила не существует.

Свои особенности имеет и процедура выборов в ОАЭ. Так, ОАЭ – первое государство, начавшее использовать процедуру электронного голосования на выборах президента. В день голосования выборщики приходят непосредственно на избирательный участок своего эмирата, вся процедура выборов осуществляется через электронный аппарат для голосования, посредством которого выборщик нажимает на зеленую кнопку, вставляет являющуюся удостоверением личности карту в считыватель и в появившемся окне выбирает кандидата одним из способов: либо нажимает на его фотографию, либо вводит специальный номер, после чего нажимает на подтверждающую действие зеленую кнопку, и только после того как голос был засчитан, вытаскивает удостоверение личности из аппарата. В Российской Федерации действует не-

¹ См.: Ученова В. В. История рекламы / В. В. Ученова, Н. В. Старых. СПб.: Питер, 2002. 304 с.

² Всеобщая декларация прав человека, принята резолюцией 217А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

³ См.: Туманова Л. В. Некоторые вопросы совершенствования судебной защиты избирательных прав // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 2. С. 115–117.

⁴ См.: Конституция Объединенных Арабских Эмиратов // Мастерская конституционного дизайна. Конституции государств (стран) мира. Конституция ОАЭ. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=89> (дата обращения: 03.04.2023).

много другой процесс выборов: дистанционное электронное голосование проводится с использованием ГАС «Выборы», иных государственных информационных систем. Для участия в дистанционном электронном голосовании участник ДЭГ обращается на специальный портал в сети Интернет, в том числе с использованием специального мобильного приложения, и проходит процедуры идентификации и аутентификации, а также подтверждения личности, после чего получает доступ к дистанционному электронному голосованию.

Таким образом, исходя из анализа данных особенностей, можно сделать вывод, что избирательное право в ОАЭ имеет ряд отличий в сравнении с избирательным правом России. Кроме того, на основании опыта ОАЭ можно внести дополнительное требование, предъявляемое к депутатам Государственной Думы – обладание деловой репутацией, то есть устойчивое сложившееся общественное мнение о кандидате как о высоко нравственной и добросовестной личности. Оно позволило бы избирателям полностью доверять своим представителям, а следовательно, повысило бы общее доверие к государственным органам.

А. Ю. Озеранская,

*обучающаяся Юридического института правосудия
и адвокатуры ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *Н. В. Тупиков* – доцент кафедры конституционного права имени профессора Исаака Ефимовича Фарбера ФГБОУ ВО «СГЮА», к. ю. н., доцент

АКТИВНОЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ПРАВО ГРАЖДАН В МАЛОНАСЕЛЕННЫХ ПУНКТАХ

Избирательная система Российской Федерации включает в себя множество элементов и аспектов, которые возникают в сфере общественных отношений, связанных с выборами органов публичной власти. Статья 32 Конституции РФ¹ закрепляет право граждан избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме, что является одним из важнейших политических прав человека и гражданина – это область субъективного избирательного права, выраженного в активной и пассивной форме. Основной Закон страны гарантирует равные условия для избирателей независимо от их пола, расы, происхождения, национальной принадлежности, места жительства. Однако не вся избирательная система, по мнению С. М. Шахрая, регулируется правовыми нормами. В ее состав входят также отношения, регулируемые корпоративными нормами (уставами политических общественных учреждений, а также обычаями и традициями данного общества).

В 1994 г. законы об основных гарантиях избирательных прав граждан были приняты в России и Узбекистане, в 1999 г. – в Туркменистане. В большинстве зарубежных стран основные положения об осуществлении гражданами избирательных прав изложены либо в законах о выборах (Германия, Швеция, Финляндия, Япония, Ирландия), избирательных кодексах (Аргентина, Мексика), либо в актах о народном представительстве (Великобритания, Австралия, Индия).

Территория Российской Федерации обширна, и в ее составе велика доля не только крупных городов, но и других муниципальных образований – сел, поселков, деревней, в которых должны быть обеспечены достойные условия для реализации избирательных прав граждан. В частности,

речь пойдет об активном избирательном праве граждан. Важнейшей предпосылкой реализации данного права является включение гражданина в список избирателей при условии, что он на день голосования достиг возраста 18 лет и не признан недееспособным, а также не содержится в местах лишения свободы. Обязанность составления списка списков избирателей и участников референдума возложена на соответствующие комиссии, образованные в данных административно-территориальных единицах, муниципальных образованиях или населенных пунктах – данное условие закреплено в Федеральном законе от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»². Отметим, что граждане, а в рассматриваемом случае жители малонаселенных пунктов, могут на равных условиях с жителями более крупных территориально-административных единиц являться на избирательные участки и участки референдума в специально отведенные под эти цели помещения – как показывает практика, они ничуть не уступают по уровню городским – это районные дома культуры, школы и другие образовательные учреждения. Для граждан, находящихся в других местах временного пребывания, например в больнице, лечебно-профилактических учреждениях, санаториях и т.п., избирательные участки могут организовываться прямо по месту нахождения при соблюдении установленных законом процедур их образования. По признанию авторитетных международных наблюдателей, наша избирательная система вышла на передовые позиции в мире, прежде всего по законодательно-нормативным показателям и по демократическому характеру ее институтов.

С недавнего времени практикуются процедуры электронного голосования. Это нововведение является важным шагом в условиях повсеместной цифровизации общества, и подобные практики реализации активного избирательного права доступны практически всем при условии доступа к Интернету. Преимущество данного вида голосования отмечено многими гражданами, особенно для маломобильной категории населения, у которой могут возникнуть трудности с личным посещением избирательных участков. По справедливому замечанию председателя ЦИК России В. Е. Чурова, «вместе с избирательной системой активно совершенствуется ее технологическая база и прежде всего автоматизация информационных процессов»³. Необходимо также отметить, что во многих зарубежных странах (США, Великобритания, Ирландия, Швейцария, Эстония и др.) на выборах широко используются системы электронного голосования. С. А. Авакьян, ученый-конституционалист, считает напротив: введение всеобщей электронной системы голосования – это проблема как по техническим возможностям, так и по доверию к этой системе. По моему мнению, в скором времени она достигнет повсеместного и широкого применения на территории всей страны в связи процессом постоянной цифровизации общественной жизни Российского государства, который является неизбежным в современных условиях.

Гарантии осуществления активного избирательного права граждан отражаются в деятельности избирательных комиссий, в их полномочиях: обеспечение единого порядка голосования, публикация в средствах массовой информации результатов выбора по избирательному округу и рассмотрение жалоб (заявлений) на решения и действия (бездействия) нижестоящих комиссий. В случае, если гражданином считается действия со стороны должностных лиц, ответственных за про-

¹ Конституция Российской Федерации: принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020 (дата обращения: 07.04.2023).

² См.: Российская газета. 2002. № 106. 15 июня.

³ Доклад председателя Центральной избирательной комиссии Российской Федерации В. Е. Чурова «Избирательный процесс: теория, практика и научное сотрудничество». URL: <http://www.ras.ru/FStorage/Download.aspx?id=2dfd5ae5-320c-4f18-96b8-9374fb72661c> (дата обращения: 07.04.2023).

ведение выборов, незаконными и нарушающими его права, он может законно отстоять свои гарантированные избирательные права. Это характерно в том числе и для жителей муниципальных образований и иных малонаселенных пунктов.

В заключение отметим, что на данный момент реализация практики активного избирательного права граждан реализуется в соответствии с ожидаемым результатом государственной политики в соответствии с действующим законодательством РФ, что является немаловажным шагом в области решения проблем с несовершенством избирательной системы в малонаселенных пунктах.

Г. С. Сариев,

обучающийся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»
Научный руководитель: С. А. Сусликов – доцент кафедры конституционного права имени профессора Исаака Ефимовича Фарбера ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н., доцент

РЕАЛИЗАЦИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ В РОССИИ И В США

Избирательные права входят в группу прав, которые имеются у граждан той или иной страны. В России избирательные права гарантируются нормами Конституции РФ, где устанавливается, что граждане РФ вправе избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления. В данном случае можно заметить деление избирательного права на активное и пассивное.

Следует отметить, что наличие закрепленного порядка осуществления избирательного процесса гарантирует существование демократии в обществе. Посредством выборов люди реализуют свое волеизъявление, благодаря чему используют свои политические права¹.

В России признаки демократии формируются начиная с 1993 г. Несмотря на это, страна до настоящего времени подвергается систематическим осуждениям со стороны США. В связи с этим полагаем необходимым провести сравнение избирательных систем России и США. Это две страны, которые позиционируют себя главными демократическими государствами во всем мире.

Практически на протяжении всей истории отношения США и России пребывают в фазе противостояния, более остро это проявлялось в период правления республиканской партии Президента Джорджа Буша. Несмотря на все заявления о партнерстве, которые содержатся в совместных российско-американских заявлениях, принятых на высшем уровне в 2002 и 2008 гг., эти отношения, по мнению многих экспертов, были такими же холодными и конфронтационными, как во времена холодной войны.

Невероятная сходства двух данных держав позволяет оценивать их как равнозначных и сильных игроков на международной арене. Обе страны наделены богатыми природными ресурсами, в том числе нефтью, природным газом, драгоценными металлами и драгоценными породами камней. Но существование всего сказанного невозможно без политической составляющей.

Организация и проведение выборов происходит посредством деятельности независимых коллегиальных органов – избирательных комиссий. Ход голосования можно назвать достаточно прозрачным. На всех избирательных участках устанавливаются камеры, которые позволяют осуществлять наблюдение за процессом голосования. Полагаем, что это

достаточно эффективное средство мониторинга в случае обжалования результатов голосования. Кроме того, прозрачность процедуры выборов может гарантироваться благодаря контролю со стороны наблюдателей.

Демократический характер выборов можно проследить также и в том, что некоторые категории граждан могут проголосовать досрочно.

Избирательные урны также модифицированы и представляют собой электронную машину – сканер, который сразу считывает информацию о результате голосования избирателя. Если избиратель забыл сделать соответствующую отметку или сделал несколько таких отметок, сканер укажет на ошибку. По окончании голосования сканер выдает информацию о количестве голосов, поданных за каждого из кандидатов и против всех кандидатов. Таким образом, Государственная автоматизированная система РФ «Выборы» является уже третьим уровнем контроля (помимо видеонаблюдения, наблюдателей) хода избирательного процесса².

Окончательный подсчет голосов и определение результатов выборов осуществляют в избирательных комиссиях, в присутствии представителей кандидатов и избирательных объединений, а также наблюдателей. Участковые избирательные комиссии передают полученные итоги в вышестоящую (территориальную) комиссию, где их суммируют и передают в окружную избирательную комиссию, а затем (если выборы федеральные) в Центральную избирательную комиссию РФ, где и подводятся итоги голосования.

В Соединенных Штатах Америки преимущественно двухступенчатая система выборов. Истоки двухступенчатой избирательной системы уходят глубоко в историю, где в основе лежит выбор двух или более вариантов. Родоначальники избирательной политики считали, что сосредоточенная власть в одном направлении – недопустимое действие, которое ведет к хаосу³.

Хотелось бы также обратить внимание на длительность избирательных кампаний. В США эта процедура занимает не менее девяти месяцев. Можно отметить, что такой большой период может быть средством для подделки голосов. В России такой срок значительно короче. На весь процесс уходит три дня.

В целом избирательный процесс достаточно понятный и обоснованный. По результатам сравнения можно сделать вывод, что в двух демократических государствах складываются разные подходы к избирательному процессу. При этом преимущество в демократичности выборных процедур оканчивается за Россией.

Д. С. Хруслов,

обучающийся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»

ПОЛИТИЧЕСКИЙ АБСЕНТЕИЗМ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ И ПУТИ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ

Важная роль в процессе развития любого общества принадлежит молодому поколению. Многие представители молодежи России характеризуются низким уровнем доверия к политике и власти, а также высоким процентом политического абсентеизма, что ставит под сомнение возможность истинной реализации такого конституционного принципа как народовластие. Это дает основания полагать, что данная проблема является достаточно актуальной на современном этапе развития российского общества.

¹ См.: Мельник В. А. Политология: пособие. Минск: Высшая школа, 2018.

² См.: Зубов В. В., Родионова М. Е., Ульянов Д. В. Перспективы российско-американских отношений в контексте политики, проводимой администрацией президента Трампа, и ее влияния на преобразование американской конъюнктуры // Вопросы политологии. 2020. № 11 (63). С. 3276–3288.

³ См.: Шидловский А. В. Круг выборных органов и должностных лиц в штатах США в разрезе федеративного устройства власти // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2019. № 1. С. 82–100.

Живя в обществе, мы, естественно, наблюдаем события, которые происходят в мире в наше время. В средствах массовой информации, в частности, по телевидению и в интернете часто, особенно накануне выборов, освещают проблему пассивности избирателей, особенно среди молодежи. Моя заинтересованность этой темой связана с тем, что, с моей точки зрения, воспитывать в молодежи чувство ответственности за политический выбор необходимо как можно раньше. Чем раньше молодые люди поймут, что от их политического участия зависит будущее страны, тем больше они будут ощущать ответственность за свое политическое поведение.

Абсентеизм¹ (от лат. *absentis* – отсутствующий) – одна из форм сознательного бойкотирования избирателями выборов, отказ от участия в них; пассивный протест населения против существующей формы правления, политического режима, проявление безразличия к осуществлению человеком своих прав и обязанностей. В широком плане под абсентеизмом можно понимать факт равнодушного отношения населения к политической жизни.

К сожалению, число абсентеистов среди молодежи постепенно возрастает. Поэтому одной из важнейших задач российского государства должно стать преодоление абсентеизма. Необходима выработка механизмов вовлечения молодежи в политику. Главное здесь – связать избирательный процесс с решением социальных проблем молодежи.

Наиболее серьезной причиной абсентеизма для молодежи является низкая политическая и правовая культура, безразличие и отчуждение от избирательного процесса. Для ее устранения требуется повысить активность молодого избирателя, ознакомить его с конституционным правом избирать и быть избранным и показать механизм реализации этого права. Необходимо изменить существующий в обществе стереотип, ведь свободные выборы – это не свобода ходить или не ходить на выборы, а свобода выбора среди представленных кандидатов².

Фундаментом правовой активности граждан является правовая культура. Поэтому для преодоления политического абсентеизма среди молодежи необходимо повышение электоральной и политической культуры молодежи. Для реализации этого пути необходимо углубленное изучение в школах и вузах всех профилей основ активного избирательного права; проведение тематических игр-выборов, игр-референдумов; организация школьных и студенческих партий и движений и т.д.

Государство и общественные институты с особым вниманием должны относиться к воспитанию у молодежи интереса к политике, гражданского сознания, к созданию условий для реализации молодых людей как активных участников преобразований современного российского общества.

М. А. Чернецкая,

обучающаяся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»
Научный руководитель: *Т. В. Троицкая* – доцент кафедры конституционного права имени профессора Исаака Ефимовича Фарбера ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н., доцент

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ КОМИССИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Голосование и проведение выборов являются основами демократии, которые позволяют гражданам выбирать

представителей, которые будут действовать от их имени в правительстве. Каждая страна имеет собственную систему выборов, установленную законами и правилами, которые регулируют как процедуру, так и процесс выборов. Эти правила могут варьироваться в зависимости от страны и выборов. Некоторые элементы могут быть общими для большинства стран.

В Российской Федерации действуют следующие избирательные комиссии, комиссии референдума: Центральная избирательная комиссия РФ; избирательные комиссии субъектов РФ; окружные избирательные комиссии; территориальные (районные, городские и другие) комиссии; участковые комиссии³. Их задачами являются подготовка и проведение голосования, контроль за соблюдением избирательного законодательства, участие в подсчете голосов и определение итогов голосования. Кроме того, комиссии защищают и реализуют избирательные права граждан и осуществляют меры по обеспечению тайны голосования.

В Великобритании выборы организуются и проводятся централизованно, но за это отвечает не единый орган, а независимая комиссия, которая назначается Королевой и отчитывается перед Парламентом. В России же Центральная избирательная комиссия является главным органом, который отвечает за проведение выборов как на центральном, так и на региональном уровне. Ее члены также назначаются на определенный срок, но они не являются политически нейтральными, так как часть их – представители политических партий, в то время как члены избирательной комиссии в Великобритании не могут состоять в какой-либо партии и занимать выборные должности. В ее состав входит не менее пяти, но и не более девяти членов⁴.

Если приводить в сравнение избирательные комиссии Испании, то можно отметить, что обе системы имеют определенные общие черты, такие как иерархическая структура и формирование состава ее членов. Однако в Испании судейские члены являются более существенной частью судебного компонента, в отличие от России, где члены комиссии назначаются различными властями. В состав Избирательной комиссии Испании входит 15 членов, 8 из которых являются судьями Верховного Суда Испании, а 5 других – профессорами университетов⁵. Кроме того, в Российской Федерации комиссии формируются главным образом на основе политических критериев, которые провозглашаются нынешней властью, в Испании же более широкая группа лиц назначается на основе разнообразных экспертных и социальных критериев.

Сравнение избирательных комиссий США и России демонстрирует их сходства в структуре и полномочиях, связанных с регулированием и контролем за выполнением законодательства в области избирательного права. Однако, существуют различия в порядке формирования комиссий. В отличие от России, где члены избирательной комиссии назначаются и утверждаются на различных уровнях государственной власти, в США Федеральная избирательная комиссия назначается Президентом США и утверждается Сенатом США. Комиссия состоит из шести членов, назначаемых на шестилетний срок. Трое членов могут представлять одну политическую партию, но для принятия решения требуется поддержка четырех членов. Кроме того, каждый год Комиссия выбирает председателя и заместителя из своего

¹ См.: Интернет-сервис «Словари и энциклопедии на Академике». URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/1/Абсентеизм>

² См.: *Аванесян Е. А., Кетова Л. П.* Причины абсентеизма в современной России и пути его преодоления // *Российское государство и право: история и современность: сборник статей преподавателей и студентов специальности «Юриспруденция».* Новочеркасск: ЮРГТУ (НПИ), 2009. С. 40–43.

³ См. статью 20 Закона Российской Федерации от 12 июня 2006 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (в ред. от 3 апреля 2023 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ *Юхтанова А. С.* Избирательный процесс: сравнительный анализ отечественного и зарубежного правового порядка // *Молодой ученый.* 2020. № 5. С. 353–355.

⁵ См.: Система избирательных органов Испании // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. URL: <http://www.cikrf.ru/> (дата обращения: 04.04.2023).

состава, представляющих разные партии. Таким образом, избирательные комиссии США и России имеют сходства и различия в структуре и полномочиях¹. Однако порядок формирования Федеральной избирательной комиссии США отличается от процесса назначения членов избирательной комиссии в России.

Подводя итог, можно отметить, что, хотя в странах существуют разные системы избирательных органов, важно, чтобы они обеспечивали реализацию и защиту избирательных прав и права на участие в выборах или референдумах граждан.

А. А. Шублакова,

обучающаяся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»
Научный руководитель: *Т. В. Троицкая* – доцент кафедры конституционного права имени профессора Исаака Ефимовича Фарбера ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н., доцент

СКРЫТАЯ АГИТАЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Отечественная история знает различные пути развития избирательного права и изменение одного из его элементов – предвыборной агитации с нормативной точки зрения. На сегодняшний день, говоря об определении предвыборной агитации, мы предполагаем такую деятельность, которая осуществляется в период избирательной кампании и имеет цель побудить избирателей к голосованию за кандидата, кандидатов, список кандидатов или против него либо против всех кандидатов. На уровне закона предвыборный агитационный период регулируется известными нам общепризнанными принципами и нормами международного права, Основным Законом РФ – Конституцией, а также положениями Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее – Федеральный закон «Об основных гарантиях...»).

Ложно утверждение, что период организации и непосредственной реализации предвыборной кампании можно рассматривать только в правовом аспекте. Игнорирование возможного воздействия на потенциальных избирателей со стороны информационного потока, целью которого является формирование положительного и «выгодного» для кандидата отношения, способно привести к нарушению принципов проведения процесса предвыборной агитации, что свидетельствует о недостатках нормативного регулирования данного вопроса – вопроса незаконной агитации. В соответствии с Федеральным законом «Об основных гарантиях...» предвыборная агитация, агитация по вопросам референдума может проводиться на каналах организаций телерадиовещания, в периодических печатных изданиях и сетевых изданиях, посредством проведения агитационных публичных мероприятий, посредством изготовления и распространения, в том числе в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть Интернет, печатных, аудиовизуальных агитационных материалах и с помощью иных не запрещенных законом методов². Часть 1 ст. 39 данного закона регламентирует равенство прав и обязанностей кандидатов. А часть 1 ст. 59 указывает на то, что государственные и муниципальные организации телерадиовещания и редакции государственных

и муниципальных периодических печатных изданий обязаны обеспечить равные условия проведения предвыборной агитации соответственно зарегистрированным кандидатам, избирательным объединениям, зарегистрировавшим списки кандидатов, в том числе для представления избирателям предвыборных программ. Вышеуказанные положения свидетельствуют о том, что явные попытки незаконной агитации в предвыборный период будут пресекаться. Однако стоит констатировать тот факт, что наряду с данным видом существует понятие скрытой агитации. В чем же заключается существенная разница и как на законодательном уровне регулируются скрытая и явная агитации? В первом случае субъект, то есть кандидат, не скрывает подлинных целей своих действий, более того, вольным образом влияет на сознание объекта (избирателей). Объект, в свою очередь, понимает, какие цели хочет достичь в данном случае кандидат, поэтому у него есть возможность самостоятельно принять осознанное решение либо сдержаться от такого влияния, либо поддаться ему, поменяв свое мнение. При скрытой агитации ситуация несколько усложняется. Субъект влияет на объект неявно, не учитывая его волю. Соответственно, появляется возможность утверждать, что скрытый тип агитации используется в целях манипуляции сознанием. Происходит это по причине того, что реальная действительность, которой мы окружены, влияет на наше сознание непосредственным образом. Особенно важно отметить роль средств массовой информации, благодаря которым появились довольно широкие возможности для осуществления манипулятивных действий в отношении не только конкретного лица или немногочисленной группы в ситуации социального взаимодействия, в том числе и сознания целых общественных объединений. В. Г. Зазыкин в книге «Психологические аспекты избирательного процесса»³, разбирая данный вопрос, акцентировал внимание на существовании избирательных технологий, моделей, методов кандидатов, избирательных организаций, объединений, направленных на достижение желаемого результата на выборах. Ученый выявил три важных компонента, которые необходимы для успеха предвыборной кампании. Демонстрация общих забот, которая предполагает вынесение кандидатом решений по вопросам, беспокоящим население, с учетом того, что данные обещания не будут выполняться. Уникальные качества претендента – здесь речь идет, скорее, о личном бренде, политическом имидже кандидата и о том, насколько это эффективно. Такой образ, как правило, транслируется СМИ или путем иной политической рекламы, что также является одним из гарантов привлечения на свою сторону избирателей. Эмоциональная связь с избирателями наиболее ярко отражает влияние скрытой агитации на окончательный выбор избирателей. Кандидат использует различные рода психологические методы, воздействуя на сознание и мнение избирателей прямо. Все три аспекта, выделяемые автором, наглядно показывают, какую роль играет психологическая составляющая, казалось бы, даже для самого отдаленного по этой теме вопроса. Ведь всегда приоритетнее было то, что находило отражение в законе, это означало высокий уровень исследования вопроса и отсутствие каких-либо коллизий.

Возникает вопрос: возможно ли на законодательном уровне урегулировать отношения между кандидатом и избирателями с учетом влияния психологических аспектов в условиях предвыборной кампании? Вероятнее всего,

¹ См.: Цолоев Т. С., Тхашоков Г. В. Избирательные органы США. Сравнительная характеристика со структурой избирательных органов Российской Федерации // Вопросы современной юриспруденции. 2014. № 37. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izbiratelnye-organy-ssha-sravnitel'naya-harakteristika-so-strukturoy-izbiratelnyh-organov-rossiyskoj-federatsii>

² См.: Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Зазыкин В. Г. Психологические аспекты избирательного процесса. М.: РЦИОТ, 2002.

с трудом, поскольку бессознательность избирателя нужно еще доказать, как и факт применения кандидатом незаконных методов путем психологического воздействия. Но, тем не менее, невозможно умалить важность исследования проблемы формирования психологических факторов к информационному воздействию. Отсюда следует необходимость психологической безопасности, приобретающая огромные масштабы и формы. Среди них следует особо выделить

предвыборную кампанию, на сегодняшний день являющейся публичной защитой, а в какой-то степени и поддержкой, для манипулятивного влияния на граждан. В любом случае модель поведения избирателя будет напрямую зависеть от той самой внешней действительности: от особенностей в обществе, личностных качеств, уровня образования и культуры, условий существования в целом, возрастных и иных характеристик, а также от уровня его правовой культуры.

Подсекция 2 КОНСТИТУЦИОННЫЙ ВЕКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

К. Д. Белов,

*обучающийся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»
Научный руководитель: К. В. Музалевская – ассистент
кафедры конституционного права имени профессора
Исаака Ефимовича Фарбера ФГБОУ ВО «СГЮА»*

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ТРУД В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

В современном мире научно-технический прогресс, упрощающий жизнедеятельность человека, не стоит на месте. Особенно у него появились огромные возможности в постиндустриальную эпоху, которая известна быстрыми темпами развития компьютерных технологий и их внедрения в важнейшие сферы общественных отношений, благодаря которым гражданин может реализовывать свои конституционные права. Одним из таких технологий выступает искусственный интеллект, являющийся подобием естественного интеллекта человека.

Изначально в российском законодательстве нормативно-правовое закрепление понятия «искусственный интеллект» отсутствовало. С утверждения Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года (далее – Стратегия) Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 был определен искусственный интеллект как «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека»¹.

М. А. Липчанская и Е. А. Отставнова выделяют такие виды искусственного интеллекта, как специализированный, комбинированный, общий и суперинтеллект. Специализированный искусственный интеллект сосредоточен на конкретной сфере, а комбинированный – на нескольких сферах. При этом общий искусственный интеллект равен человеку (в некоторых случаях допускается небольшая степень превосходства), а суперинтеллект качественно превосходит людей, поскольку в нём сосредоточены все виды естественного интеллекта².

В связи с постоянным развитием искусственного интеллекта, несомненно, у некоторых граждан РФ к данному про-

цессу может сложиться настороженное отношение, потому что в вопросе выполнения трудовых функций искусственный интеллект может заменить человека. После его внедрения люди могут остаться без работы, так считают 33 % респондентов³.

В целом идея незаменимости человека искусственным интеллектом можно увидеть в резолюции Европарламента от 16 февраля 2017 г., в которой были разработаны рекомендации для Европейской комиссии в отношении норм гражданского права о робототехнике, согласно которым развитие искусственного интеллекта должно быть направлено лишь на улучшение качества жизни человека, а не на замену людей искусственным интеллектом. Однако Российская Федерация не состоит в Евросоюзе, но в Стратегии одной из первых целей стоит именно обеспечение роста благосостояния и качества жизни населения. В ней были также закреплены принципы развития искусственного интеллекта и его использования, одним из которых выступает принцип защиты прав и свобод человека, проявляющийся в обеспечении защиты права на труд, закрепленного как в Конституции Российской Федерации (ч. 3, ст. 37), так и во Всеобщей декларации прав человека (ч. 1, ст. 23).

Всемирный экономический форум в 2019 г. опубликовал результаты опроса, согласно которым работодатели ожидают сокращение рабочих мест на 980 тыс. человек. Однако они добавляют, что будет спрос на новых специалистов (1,74 млн человек), чей труд может повысить производительность⁴.

Следует согласиться с выводом Т. В. Заметиной и М. А. Липчанской о том, что внедрение искусственного интеллекта в ближайшем будущем не сможет полностью заменить человека⁵, так как возникнет необходимость у создателей и обладателей искусственного интеллекта в привлечении большего количества профессиональных людей для работы и корректировки над ним, чтобы обеспечить экономический эффект.

Несмотря на появление безработицы из-за утраты актуальности некоторых специальностей в эпоху цифровизации, внедрение искусственного интеллекта в повседневную жизнь способствует реализации права на труд. Так, на информационном-портале «Работа России» был запущен искусственный интеллект, который анализирует рынок труда, сопоставляет данные из резюме с доступными предложениями и т.д.⁶

¹ См.: Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 41, ст. 5700.

² См.: Липчанская М. А. Реализация конституционных социальных прав и свобод с использованием искусственного интеллекта: проблемы правового регулирования, пределы и ответственность / М. А. Липчанская, Т. Н. Балашова, Т. В. Заметина и др. М.: Проспект, 2022.

³ См.: Искусственный интеллект: благо или угроза? // Официальный сайт ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskiy-obsor/iskusstvennyy-intellekt-bлаго-ili-ugroza> (дата обращения: 05.04.2023).

⁴ См.: В будущем возьмут не всех // Сайт газеты «Коммерсантъ». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3939291> (дата обращения: 05.04.2023).

⁵ См.: Липчанская М. А. Указ. соч.

⁶ См.: Манукиян Е. Искусственный интеллект будет помогать россиянам искать работу // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2022/04/07/iskusstvennyj-intellekt-budet-pomogat-rossiianam-iskat-rabotu.html> (дата обращения: 05.04.2023).

Таким образом, о серьезном развитии искусственного интеллекта говорить еще преждевременно, поэтому человек остается незаменимым. Однако при развитии научно-технического потенциала все-таки уйдут профессии, которые объективно теряют свой спрос. Несмотря на это, внедрение искусственного интеллекта создает условия для реализации ряда конституционных прав, в том числе и права на труд.

Р. И. Каунов,

обучающийся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *И. Н. Плотникова* –

доцент кафедры конституционного права имени профессора Исаака Ефимовича Фарбера ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н., доцент

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭВТАНАЗИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Вопросы разрешения либо запрета эвтаназии как намеренного ускорения наступления смерти неизлечимо больного с целью прекращения его страданий в настоящее время приобретают все большую актуальность, поскольку в ряде зарубежных стран эвтаназия легализована.

Проблемы применения этой процедуры вызывали споры еще в Древней Греции. Так, Платон считал, что «медицина призвана заботиться лишь о здоровых душах и телом; не следует препятствовать смерти физически слабых, а скверные души сами себя погубят»¹, в то же время против эвтаназии выступал Гиппократ: «Я не дам никому просимого у меня смертельного средства и не покажу пути для подобного замысла»².

Возможно отнести право на эвтаназию к соматическим правам человека (права на распоряжение своим телом), в которые входят: репродуктивные права, право распоряжения органами и тканями, коррекцию пола. Данные права непосредственно соотносятся с конституционным правом на жизнь. Прежде чем перейти к характеристике эвтаназии, необходимо установить с какого момента закон определяет начало жизни. Если исходить из содержания ст. 17 Конституции РФ, которая предусматривает, что «основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения», то следует согласиться с тем, что правами (а значит, и правом на жизнь) человек обладает с момента рождения.

Существует несколько видов эвтаназии. Их различают по позиции врача: пассивная и активная³. «Активной эвтаназией принято считать введение препаратов или другие действия, влекущие за собой быструю и безболезненную смерть больного. Под пассивной, в свою очередь, понимается намеренное прекращение действий по поддерживающей терапии»⁴.

В соответствии с ст. 45 Федерального закона № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» «медицинским работникам запрещается осуществление эвтаназии, то есть ускорение по просьбе пациента его смерти какими-либо действиями (бездействием) или средствами, в том числе прекращение искусственных мероприятий по поддержанию жизни пациента»⁵, а в ст. 71 этого же закона записана клятва врача: «Получая высокое зва-

ние врача и приступая к профессиональной деятельности, я торжественно клянусь: ... проявлять высочайшее уважение к жизни человека, никогда не прибегать к осуществлению эвтаназии...»

Таким образом, эвтаназия в Российской Федерации находится под запретом. В указанных выше статьях признается недопустимость любой формы эвтаназии по просьбе больного, но если обратиться к ст. 19 Федерального закона № 323-ФЗ, то в соответствии с ней пациент имеет право на отказ от медицинского вмешательства. Эта же позиция поддерживается в ст. 20 Закона. При отказе от медицинского вмешательства гражданину или его законному представителю в доступной для него форме должны быть разъяснены все возможные последствия данного решения. В юридической практике также встречаются ситуации, когда медицинским работникам не запрещается искусственно прерывать беременность или приносить в жертву жизнь рождающегося ребенка, в целях спасения жизнь его матери.

В данных примерах мы косвенно видим законодательное признание пассивной эвтаназии.

Отметим, что в законодательстве различают такие понятия, как смерть мозга и биологическая смерть (ст. 66 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»). Соответственно, смерть констатирована, но человек еще дышит. Данное состояние человека в медицине получило название «зона неопределенности». При попадании человека в данную зону врачу ничего не остается кроме как прекратить дыхание, отключить искусственную вентиляцию легких. Но кто должен принять данное решение, если законом запрещена любая форма эвтаназии? Данная ситуация ставит врача перед серьезным моральным и правовым выбором. По моему мнению, необходимо законодательно урегулировать данную проблему, чтобы снять груз ответственности с медицинских работников.

Таким образом, на основе исследованных выше норм делаем вывод, что в текущем российском законодательстве сложилась неоднозначная трактовка эвтаназии как социального явления из-за того, что в одном и том же законодательном акте встречается как прямой запрет эвтаназии, так и, по сути, латентные формы пассивной эвтаназии, что требует более четких форм законодательного регулирования данного процесса.

И. А. Ковалев,

обучающийся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *Т. В. Заметина* – профессор кафедры конституционного права имени профессора Исаака Ефимовича Фарбера ФГБОУ ВО «СГЮА», д.ю.н., профессор

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

На сегодняшний день большое внимание уделяется развитию предпринимательства в России. Конституция РФ 1993 г. впервые закрепила это конституционное право граждан и создала условия для развития этого института. Следует отметить, что в настоящее время оказались востребованными те принципы и нормы Конституции РФ, которые имеют

¹ Смолькова И. В., Исаев Ю. С., Ободенко Н. П. Эвтаназия в российском правовом поле: вопросы теории и практики. Всероссийский криминологический журнал. 2013. № 4. С. 87.

² Там же.

³ См.: Гаджимагомедова Ш. С., Магомеджасумова Т. С., Арапова М. А. Правовое регулирование эвтаназии в Российской Федерации // Молодой ученый. 2019. № 9 (247). С. 11–14.

⁴ Мустафаев С. Э-оглы. Эвтаназия: легализация и уголовная ответственность // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 3. С. 130–131.

⁵ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (в ред. от 28 декабря 2022 г.) // СЗ РФ. 2023. № 1, ч. 1, ст. 16.

непосредственную связь с развитием экономических отношений: принцип правового государства (ст. 1), свободы экономической деятельности (ст. 8), неприкосновенности права частной собственности (ст. 35), стабильности гражданского оборота и свободы договора (ст. 8), недопустимости несоразмерного ограничения экономических прав и произвольного вмешательства в частную сферу (ст. 23, 55), составляют своего рода конституционно-правовую систему координат, в которой и должны находиться все нормативно-правовые акты, регулирующие экономические отношения. В ходе поправок в Конституцию РФ в 2020 г. была принята новая статья – 75.1, которая гласит, что «в Российской Федерации создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность»¹. Тем самым она отражает триединую концепцию общественного и экономического развития государства, что продолжает дальнейшее государственное развитие РФ.

В Российской Федерации, как и в других государствах, предусматривается правовое регулирование предпринимательской деятельности. Оно направлено на стимулирование предпринимательской деятельности, установление законных запретов и ограничений. Понятие предпринимательской деятельности закреплено в ч. 1 ст. 2 Гражданского Кодекса РФ². Федеральным законом 2001 г. «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» предусмотрен единый регистрационный порядок юридических лиц вне зависимости от их организационно-правовой формы и сферы экономической активности, сведения о юридических лицах хранятся в Едином государственном реестре юридических лиц³. В Федеральном законе от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»⁴ (в ред. от 29 декабря 2022 г.) устанавливаются меры поддержки малого и среднего бизнеса: финансовая, имущественная, информационная, консультационная поддержка, поддержка внешнеэкономической деятельности, поддержка в области подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров и др.

Право на предпринимательскую деятельность гарантируется не только российским физическим и юридическим лицам, но и иностранным субъектам. С предпринимателями также могут вступать в отношения Российская Федерация, субъекты РФ и муниципальные образования на равне граждан и юридических лиц.

Оказываемая сегодня государственная поддержка предпринимательства предусматривает широкий спектр предоставляемых возможностей. Однозначно, государство придерживается правильной позиции в развитии предпринимательства. Ведь это ведет к развитию собственного производства, импортозамещению и созданию конкуренции для иностранных производителей. Тем самым создается экономическая безопасность страны с помощью предпринимательства в РФ. Однако, несмотря на это, действующая система государственного регулирования и поддержки стремительно развивающейся предпринимательской деятельности в России находится все же на стадии становления

и требует качественно нового отношения к себе, в большинстве за счет повышения эффективности государственных механизмов и инструментов поддержки сектора малого и среднего предпринимательства. На развитие предпринимательства оказывают влияние некоторые негативные факторы: 1) проблема слабой информационной поддержки субъектов предпринимательской деятельности; 2) законодательно не урегулирован порядок компенсации расходов, понесенных субъектами предпринимательства на оплату консультационных услуг; 3) слабая тенденция развития инновационной активности российских предприятий в масштабах страны, поскольку инновационная деятельность причисляется к высокорисковой и при неблагоприятном раскладе может привести к несостоятельности субъектов предпринимательства; 4) правовой нигилизм и правовая некомпетентность предпринимателей; 5) наличие множества различных видов налогов, пожарных и санитарных проверок и других процедур и административных барьеров осложняет начало и развитие бизнеса в России. При всем разнообразии предоставляемых мер государственной поддержки во многих случаях для их получения требуется большое количество необходимых документов, получение которых часто сопровождается сложностью и длительным сроком. Отсутствие на данном этапе поддержки, со стороны органов государственной власти или местного самоуправления тормозят, осложняют, а зачастую делают невозможным прохождение процедур, предусмотренных действующим законодательством, и как следствие, невозможность получения государственной поддержки.

Следует также отметить, что государство не может предоставить абсолютную свободу предпринимательской деятельности для физических и юридических лиц, так как нужно устанавливать определенные правила для защиты добросовестной конкуренции, но всё это нужно делать с учетом интересов всего общества. Развитие предпринимательства – важнейший аспект экономического будущего России. Несмотря на наличие проблем, таких как коррупционные явления и отсутствие доступа к финансированию, существуют также перспективы для роста и развития. Проводя политику поддержки предпринимательства и инноваций и совершенствуя законодательство в сфере предоставления государственных и муниципальных услуг, организации и функционирования института предпринимательства, Россия может создать более благоприятные условия для работы и роста бизнеса.

Н. О. Королёв,

*курсант Саратовского военного ордена Жукова
Краснознаменного института войск национальной
гвардии Российской Федерации*

Научный руководитель: *Н. В. Цера* – доцент кафедры конституционного и административного права СВКИ НГ РФ

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Начало XXI в. ознаменовалось резко возросшим интересом мирового сообщества к проблемам безопасности. Во многом это обусловлено кризисными явлениями (природными катаклизмами, техногенными катастрофами, меж-

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции Российской Федерации» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 8-ФКЗ). URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 11.12.2022).

² Гражданский Кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 16 апреля 2022 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (в ред. от 28 декабря 2022 г.; с изм. и доп., вступ. в силу с 1 марта 2023 г.) // СЗ РФ. 2001. № 33, ст. 3431.

⁴ См.: СЗ РФ. 2007. № 31, ст. 4006.

дународным терроризмом и др.), переживаемыми человечеством. Особенно обострились эти проблемы в российском обществе, которое, пережив в последние полтора десятка лет глубочайшие потрясения, связанные с коренными изменениями в политике, экономике, социальной и духовной сферах, оказалось лицом к лицу с реальными угрозами национальной безопасности государства практически во всех сферах жизнедеятельности.

Под национальной безопасностью Российской Федерации понимается безопасность национальных интересов многонационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации. Структуру национальной безопасности представляют государственная, общественная, экономическая, экологическая, информационная и другие виды безопасности.

Представление общественной безопасности в виде системы дает уникальную возможность увидеть все составляющие элементы безопасности личности, общества и государства, исследовать связи между элементами общей системы, смоделировать сложные процессы обеспечения общественной безопасности, спрогнозировать возможные состояния системы, а также помогает выработать необходимые рекомендации органам государственной власти.

Основные задачи в области обеспечения общественной безопасности осуществляет Президент РФ, Совет Безопасности РФ и иные органы государственной власти.

На сегодняшний день сложилась ситуация, когда не только не существует целостной системы законодательства в сфере обеспечения общественной безопасности, но и правовое регулирование охватывает только часть общественных отношений, связанных с противодействием различного рода опасностям и угрозам.

Переходя к общей статистике, хотелось бы остановиться на следующем: 20 января 2023 г. Министерство внутренних дел РФ опубликовало отчет о состоянии преступности за прошлый год. Согласно отчету, в январе-декабре 2022 г. было зарегистрировано 2 233 преступления террористического характера (+4,5 % к 2021 г.). Из этого числа 851 зарегистрированное преступление было совершено в 2022 г. 121 преступление было пресечено на стадии приготовления и покушения, а 326 было совершено за пределами России.

Совершаются и иные деяния противоправного характера, посягающие на общественную безопасность. Так, 8 октября на Крымском мосту произошел подрыв грузового автомобиля, в результате загорелись семь топливных цистерн железнодорожного состава, частично обрушились два автомобильных пролета моста. ФСБ России объявила, что организатором теракта на Крымском мосту было главное управление разведки Минобороны Украины и лично его руководитель Кирилл Буданов. Взрывное устройство закамуфлировали в рулоны со строительной полиэтиленовой пленкой на 22 паллетах общим весом почти 23 тонны. Позже эту версию подтвердил Следственный комитет России. В рамках расследования были задержаны пять россиян, а также трое граждан Украины и Армении. Всего, по информации СК РФ, в деле фигурируют около 12 человек.

4, 9 и 12 марта в Курчатовском районе Курской области украинскими диверсионными группами совершены подрывы шести опор высоковольтных линий электропередач (110, 330 и 750 кВ), через которые Курской АЭС осуществляется энергоснабжение объектов промышленности, транспорта, жизнеобеспечения, социальной инфраструктуры и населения, как региона, так и соседних субъектов страны. По данным ФСБ, подрыв опор ЛЭП нарушил «технологический процесс функционирования АЭС». Охрана объекта была усилена. По факту произошедшего было возбуждено уголовное дело по статье «Теракт».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в настоящее время не все так спокойно, как бы нам этого хотелось. По-прежнему существуют угрозы, с которыми сталкивается наша государство на пути разрешения различного рода возникающих ситуаций, обеспечения общественной безопасности ни в коем случае не является исключением. Ежедневно происходят случаи, когда государственная система обеспечения общественной безопасности сталкивается с вызовами времени, с которыми приходится бороться. До сих пор существуют проблемы на законодательном уровне: некоторые нормативные правовые акты лишь частично задевают вопросы общественной безопасности.

А. Т. Ларина,

*обучающаяся Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *Е. В. Каменская* –
доцент кафедры конституционного права
имени профессора Исаака Ефимовича Фарбера
ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н., доцент

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРС «РОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ИНИЦИАТИВА»: ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ

«Российская общественная инициатива» (РОИ) – интернет-ресурс, на котором граждане России, авторизованные через поддерживаемую государством систему идентификации граждан ЕСИА, могут выдвигать различные гражданские инициативы либо голосовать за таковые. Его развитие оказывает положительное влияние на формирование демократических процессов в обществе, помогает выстроить диалог граждан с государством для решения общественных проблем. На портале представлен обширный спектр направлений, по которым можно подавать предложения, касающиеся различных сфер общественной и социально-политической жизни граждан. Не менее важной особенностью является то, что каждая инициатива классифицируется по уровню распространения на федеральный, региональный и муниципальный, что конкретизирует инициативу для экспертной комиссии.

Работа данного портала началась с Указа Президента РФ от 4 марта 2013 г. № 183 «О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса “Российская общественная инициатива”». В указе сформулированы основные направления деятельности, правила использования и работы портала, а также данные, касающиеся опубликования общественных инициатив, критерии отбора и голосования за понравившуюся петицию. Согласно данному указу, петиции сначала отбираются экспертной рабочей группой, затем предоставляются общественности для голосования, далее инициативы, преодолевшие порог в 100 тысяч голосов (для федерального уровня), в обязательном порядке рассматриваются органами исполнительной власти. Например, инициатива № 77Ф21892 «Оборудовать все железнодорожные переезды системами видеорегистрации» набрала необходимое число голосов и в дальнейшем стала законом. Для того чтобы подать петицию, необходимо пройти авторизацию на портале госуслуг, соответственно, инициатором петиции может быть только гражданин РФ, что обеспечивает защиту сайта от влияния и возможного попадания на него инициатив политических противников на международной арене.

Портал «Российская общественная инициатива» стал прорывом в отношениях общества с государством, появилась возможность транслировать мнение граждан на за-

конодательный уровень. Ресурс позволяет оперативно собрать информацию об общественных приоритетах и ценностях, об особенностях проявления солидарности¹, что является непосредственным плюсом создания подобных электронных систем. Содержание сайта достаточно информативное, что даёт возможность большого выбора гражданам подходящего направления для их инициативы, а для тех, кто голосует, широкий диапазон предложений по разрешению тех или иных общественных проблем. Портал РОИ позволяет провести комплексное исследование общественных приоритетов с учётом ограничений, а именно разделения на федеральный, региональный и муниципальный уровни, что даёт возможность выявить региональные проблемы.

Интернет-ресурс РОИ за время своего существования изменялся, дополнялся, становился более «умным», но, к сожалению, остались значительные недостатки в работе, которые влияют на его эффективность. Необходимо отметить скептическое отношение граждан к системе принятия инициатив государством. В связи с отсутствием статистики и аналитических отчетов о работе сайта (количество принятых и поданных инициатив) создаётся впечатление, что власть поддерживает только те петиции, которые считает нужным, не учитывая результаты голосования². В итоге вера в действительное существование демократических основ при голосовании теряется, соответственно снижается активность граждан на портале. Наряду с этим активных членов общества интересует вопрос, касающийся размещения инициатив, которые противоречат действующему законодательству, так как изначально утверждалось, что возможно размещать любые предложения по различным проблемам, но в настоящее время наблюдается модерация на портале с нарушением требований Указа Президента России. Эти недостатки относятся к личным требованиям людей. Что касается модернизации интерфейса портала, то следует отметить, что при формулировании инициативы и выбора уровня, на который она распространяется, иногда возникают ошибки. Соответственно, предложение, адресованное региональному уровню, попадает на федеральный, что мешает полноценному голосованию за неё, и наоборот, федеральная инициатива на региональном фактически не сможет набрать требуемое число голосов из-за неправильного выбранного уровня. Другая проблема связана с активностью граждан на территории РФ. Наиболее инициативными пользователями являются в основном жители центральной части страны, что значительно снижает возможность принятия петиций, касающихся остальных регионов страны. Большинство недостатков в работе интернет-ресурса связано с техническими проблемами и с неопытностью пользователей. Сложившаяся ситуация вполне разрешима, её устранение повысит эффективность портала.

Интернет-ресурс «Российская общественная инициатива» – это отличный шанс стать активным членом общества и начать реализовывать себя в качестве нормотворца. Считаю, что особенно полезным данный ресурс будет для студентов – будущих юристов, а также специалистов в области права. Активное продвижение подобных интернет-ресурсов способствует развитию демократических процессов в обществе.

А. А. Лебедев,

обучающийся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: А. А. Подмарев –
доцент кафедры конституционного права
имени профессора Исаака Ефимовича Фарбера
ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н., доцент

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ЧЕЛОВЕКА НА СВОБОДУ И ЛИЧНУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ: СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ

Список основных прав и свобод человека очень обширен и многогранен, но и среди соответствующих фундаментальных прерогатив можно выделить наиболее значимые личные права и свободы человека. Специфическими особенностями личных прав являются:

Данные права и свободы являются правами и свободами каждого человека и не увязаны принадлежностью к гражданству государства.

Эти права и свободы неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения.

Данные права и свободы необходимы для охраны жизни, свободы, достоинства человека как личности³.

Изучив специфические особенности личных прав и свобод человека, остановимся на безоговорочно одном из самых приоритетных, а именно на праве на свободу и личную неприкосновенность. Судить о важности и приоритетности этого права мы можем хотя бы потому, что оно получило непосредственное закрепление в действующей Конституции РФ 1993 г., а именно в ч. 1 ст. 22. Стоит отметить, что в ст. 22 также имеется п. 2, суть которого заключается в том, что арест, заключение под стражей и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного же решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов. Этот пункт конкретизирует положение о том, что данное право неотчуждаемо и его ограничение недопустимо, не иначе как по судебному решению.

Конкретнее суть данного вопроса раскрывает решение Конституционного Суда РФ, в котором проанализировано содержание права человека на свободу. Позиция Конституционного Суда РФ заключается в том, что право на свободу предполагает защиту от таких незаконных действий, как проведение ареста, заключения под стражу или лишение свободы в форме отличной от установленной, без соответствующей законной санкции суда либо сверх сроков, установленных юридическими полномочиями⁴.

Исходя из правовой позиции Конституционного Суда РФ, уполномоченные органы и прежде всего суд могут принимать относящиеся к их ведению решения, касающиеся избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, ее отмены или изменения, а также продления срока содержания под стражей только с учетом того, подтверждаются или нет достаточными данными, названные в уголовно-процессуальном законе основания применения этой меры пресечения⁵.

Современная правовая наука дифференцирует право на личную неприкосновенность на два вида: физическую и психическую. Физическая неприкосновенность подразумевает под собой то, что никакой человек не может быть под-

¹ См.: Поршнева А. В., Лячина К. Г. Электронные петиции портала «Российская общественная инициатива» (2013–2017) // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2019. № 3-4 (129). С. 110.

² См.: Волошинская А. А. «Российская общественная инициатива»: парадоксы отечественной электронной демократии // Власть. 2016. № 1. С. 48.

³ См.: Кутафин О. Е., Козлова Е. И. Конституционное право России: учебник. М.: Проспект, 2010. С. 218.

⁴ См.: Калужный А. Н., Карпушкин О. С. Конституционное право на свободу личности и его реализация в законодательстве современной России // Евразийская адвокатура. 2019. № 2 (39). С. 56–59.

⁵ См.: Каримова А. Ю. Конституционное право человека и гражданина на жизнь, свободу и личную неприкосновенность // Марийский юридический вестник. 2016. № 3 (18). С. 114.

вергнут мерам физического воздействия. Под психической неприкосновенностью понимается отсутствие принудительного воздействия на поведение личности, свободу совершения поступков в соответствии со своими интересами¹.

Необходимо также сказать о способах защиты права на свободу и личную неприкосновенность. Гражданский кодекс РФ относит к ним: восстановление положения, которое существовало до нарушения соответствующего права, пресечение действий, создающих угрозу его нарушения, самозащиту и компенсацию морального вреда. Стоит отметить, что в соответствии с гражданским законодательством незаконное осуждение, привлечение к уголовной ответственности, заключение под стражу или любая иная примененная мера наказания возмещается государством в полном объеме, установленном соответствующим законодательством².

Таким образом, право на свободу и личную неприкосновенность является одним из основных, неотчуждаемых, фундаментальных прав, имеющих основополагающее значение для правового статуса гражданина и занимающее особое место в системе естественных и неотъемлемых прав человека, что подчёркивается закреплением и утверждением его в Конституции РФ³.

К. В. Матвеев, А. Н. Михина,

обучающиеся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: Е. Н. Артанова –

преподаватель кафедры конституционного права имени профессора Исаака Ефимовича Фарбера ФГБОУ ВО «СГЮА»

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ФЕДЕРАЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Федеральная территория – это особый тип объектов, которые управляются напрямую федеральными властями, могут входить или не входить в состав какого-либо субъекта государства. В нашей научной статье мы хотели бы рассказать о федеральных территориях в зарубежных странах, а также отметить особенности их правового регулирования⁴.

В Российской Федерации с 2020 г. действует первая и на данный момент единственная федеральная территория «Сириус», которая обладает особенностями правового регулирования, что отличает ее от остальных регионов или муниципальных образований РФ. Основная цель территории состоит в том, чтобы создать современный образовательный, научный, инновационный и туристический центр, который будет работать на всю страну, привлекая молодежь в образование, науку и культуру. Данная федеральная территория была создана на части территории Адлерского района городского округа Сочи, наравне с которым отдельно входит в состав субъекта РФ Краснодарский край. Территория «Сириус» управляется органами публичной власти, которым делегированы широкие полномочия органов государственной власти РФ, так и полномочия органов власти субъектов

РФ, что делает управление данной территорией особенным, по сравнению с остальными образованиями РФ⁵.

Что касается зарубежного опыта, то федеральные территории существуют и в иных государствах. Приведем примеры некоторых из них.

Первым государством в нашем списке является Венесуэла – государство на севере Южной Америки, является федеративной президентской республикой и разделена на 23 штата, 1 федеральный округ – столица Каракас, а также федеральные владения, некий аналог федеральных территорий в Российской Федерации.

Федеральные владения в Венесуэле – это отдельная административно-территориальная единица Венесуэлы, объединяющая большинство принадлежащих ей островов в Карибском море и Венесуэльском заливе. Статус федеральных владений дан с целью развития инфраструктуры и поддержки малочисленного населения островов. Существование данных территорий предусмотрено ст. 16 Национальной конституции 1999 г., а правительство Венесуэлы отвечает за управление в соответствии с законом. Статус федеральных владений является временным, поскольку со временем такие территории переводятся в статус штата⁶.

Перемещаясь из Америки в Азию, в первую очередь стоит уделить внимание Индии – государству со сложным федеральным устройством. Основной территориальной единицей является штат, территория государства которого включает 28 штатов. Но помимо их имеются и союзные территории, которые не имеют собственного правительства и управляются непосредственно федеральным правительством, что ставит их в статус равный федеральным территориям. В данный момент в Индии насчитывается семь союзных территорий. Их выделение имеет разные причины. Так, союзная территория Андаманские и Никобарские острова в составе Индии выделяется в федеральную территорию вследствие отдаленности от материковой части страны, а также их стратегически важного местоположения. А две союзные территории Джамму и Кашмир и Ладакх выделяются в прямое управление федеральным правительством вследствие спорности данных территорий (оспариваемые территории с Пакистаном)⁷.

Еще одним государством азиатского региона, в составе которого имеются федеральные территории, является Малайзия – федеративная конституционная монархия, состоящая из штатов – субъектов федерации, возглавляемых непосредственно монархами или же губернаторами, назначаемыми центральным правительством. Но помимо штатов в Малайзии имеются федеральные территории, не похожие ни на одни из тех, что были перечислены выше. Федеральных территорий Малайзии всего три. Данные территории имеют статус федеральных территорий из-за особого экономического или политического статуса данных земель. Лабуан является офшорным банковским центром государства, Путраджая – новый административный центр страны и Куала-Лумпур – столица и крупнейший город Малайзии⁸.

Федеральные территории присутствуют во многих странах с федеративным устройством. Особенностью этих

¹ См.: Мецгер А. А. Понятие и общая характеристика конституционного права на свободу и личную неприкосновенность // Государственная служба и кадры. 2019. № 4. С. 48.

² См.: Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 16 апреля 2022 г.).

³ См.: Хрулева В. В. Конституционное право на свободу и личную неприкосновенность в системе основных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Современность в творчестве талантливой молодежи: матер. науч.-практ. конф. молод. учёных (Иркутск, 26–27 марта 2015 г.). Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2015. Вып. 16. С. 152.

⁴ См.: Рыбаков В. А. Административно-территориальное деление // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2015. № 4 (45). С. 13–16.

⁵ См.: Федеральный закон от 22 декабря 2020 г. № 437-ФЗ «О федеральной территории «Сириус» (послед. ред.) // СЗ РФ. 2020. № 52, ст. 8583.

⁶ См. статьи 16–17 Конституции Боливарианской Республики Венесуэла от 20 декабря 1999 г. (с изм. 15 февраля 2009 г.). URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=1090>

⁷ См. часть 8 Конституции Индии от 26 ноября 1949 г. (с последн. изм. от 1 апреля 2019 г.). URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=28>

⁸ См. статью 1 Конституции Федерации Малайзии от 27 августа 1957 г. (с последн. изм. от 16 сентября 1963 г.). URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=655>

территорий является непосредственное подчинение федеральному правительству государства. Подчинение таких территорий правительству осуществляется в нескольких целях. Во-первых, в целях управления отдаленными или малозаселенными территориями. Во-вторых, в целях управления спорными или стратегически важными территориями. И в-третьих, в целях осуществления управления на территории, ее экономического, научного или культурного развития.

А. А. Мишашина, Е. С. Вдовченко,
обучающиеся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАВА В КОНСТИТУЦИЯХ СТРАН АРАБСКОГО МИРА НА ПРИМЕРЕ ОАЭ, МАРОККО, ЕГИПТА, ИРАНА

В последнее время в законодательстве стран арабского мира произошло смешение западной правовой модели и мусульманского права, что породило дуалистичность в регулирование такой группы прав человека как социальные. РФ, регулируя социальные права, также исходит не только из норм международного права, но и из национальных традиций, ценностей. В связи с этим актуальным является изучение социальных прав арабских стран и выявление возможных путей их интеграции в Российскую Федерацию и наоборот.

Следует рассмотреть основные социальные права, закрепленные в конституциях мусульманских стран. В основных законах ОАЭ¹ (ст. 19), Марокко² (ст. 31), Египта³ (ст. 18), Ирана⁴ (ст. 29) гарантируется право граждан на медицинскую помощь. Страны имеют особенности в регулировании данного права. Для Марокко и Египта характерно закрепление обязанности государства предоставлять и защищать равное право на медицинскую помощь, что соответствует их стремлениям построить государства на принципах демократии. В свою очередь, ОАЭ и Иран адаптировали данные нормы под свою правовую систему, исходя из приоритета норм мусульманского права, закрепленного в преамбуле конституций. Как следует из статей 19 и 29 конституций ОАЭ и Ирана, общество является гарантом права на здоровье и медицинскую помощь, а не государство. В ОАЭ работникам предоставляется право на бесплатное медицинское обслуживание, обеспечивающееся за счет работодателя. В Российской Федерации противоположная ситуация, поэтому на законодательном уровне следует закрепить обязанность крупных компаний предоставлять медицинскую страховку для плановой помощи работникам, также важным является привлечение частных инвестиций для развития медицинской инфраструктуры, что позволит снизить нагрузку на федеральный бюджет и улучшить качество предоставляемого права.

Право на образование осуществляется в интересах не только человека, но и семьи, общества и государства, что подтверждается и конституциями ОАЭ (ст. 17), Египта (ст. 19), Ирана (ст. 30), закрепляющими право граждан на бесплатное образование, целью которого является «социальный прогресс», «построение египетского характера, поддержание национальной идентичности», что направлено на формирование понимания национальных идей, ценностей государства. Одновременно с этим конституции Марокко и Египта закрепляют некоторые западные ценности образования. Свое отражение в конституциях ОАЭ (ст. 17) и Египта

(ст. 25) нашла такая острая проблема, как неграмотность. Согласно данным Правительства Египта на 2017 г., процент неграмотного населения вырос до 25,8%. В Российской Федерации эта проблема решена путем закрепления конституционной обязанности получить основное общее образование.

В конституциях перечисленных выше стран закрепляется право на социальную защиту и обеспечение. Помимо общепризнанных категорий граждан, нуждающихся в социальном обеспечении, страны устанавливают и отдельные категории таких граждан. Например, в Марокко к ним относятся лица с физическими и психологическими травмами, в Египте – мелкие фермеры, сельхозработчие, охотники и неофициальные сотрудники, в Иране – лица, попавшие в неприятности в дороге и аварии. Следует сказать, что в ОАЭ социальные льготы действуют только для граждан, а бремя их выплат ложится, как правило, на работодателя. Так, практически 85% эмиратских компаний обеспечивают дополнительные пособия в связи со смертью. Российская Федерация пошла дальше и предоставляет дополнительно услуги в сфере погребения граждан, а для родственников гарантируются также социальные пособия на погребение. 50% работодателей ОАЭ предусматривают страхование от несчастных случаев. Россия могла бы внедрить данный опыт в свою систему социального обеспечения, например закрепив за работодателем обязанность полностью выплачивать работнику выплаты в связи с больничным.

Согласно конституциям ОАЭ (ст. 15), Марокко (ст. 32), Египта (ст. 10) и Ирана (ст. 10), семья – это основополагающая ячейка исламского общества, основанная на исламском праве и морали. В основных законах данных государств имеется ряд особенностей: в Египте и Марокко гарантируется равенство в правах мужчин и женщин; в Иране закрепляется право каждой иранской семьи на жилье, гарантируется поддержка женщины-матери, покровительство над беспризорными детьми, страхование женщин-вдов и поручение опеки над детьми достойным матерям. В отличие от Ирана в Российской Федерации поддержка детей-сирот заключается не только в покровительстве, но и предоставлении им определенных льгот, в том числе по выдаче им жилья. В свою очередь, Россия может использовать опыт Ирана по предоставлению молодым семьям жилья, использовав договор социального найма. В ОАЭ предоставляются выплаты за рождение мальчика 50 000 \$, девочки – ежемесячно чуть меньше 1 000 \$. В Российской Федерации действует подобная льгота – материнский капитал, однако она предусматривает равный размер выплат на детей. В ОАЭ, с одной стороны, закрепляется конституционное равенство граждан (ст. 14), а с другой – отдается явный приоритет мусульманским ценностям. В свою очередь, в Египте делается акцент на поддержку малоимущих семей. Такая разница в регулировании вопросов семьи связана с экономическими особенностями каждого государства.

Арабские страны приняли общепризнанные права человека и гражданина в большей степени регулируя социальные права. Российская Федерация поправками от 2020 г. в Конституцию скорректировала свое представление о социальных правах. Как следствие, Россия, ОАЭ, Марокко, Египет и Иран двигаются в одном направлении и стремятся достичь схожих целей – сохранения традиционного понимания семьи и отстаивания национальной идентичности.

¹ Конституция ОАЭ от 2 декабря 1971 г. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=89>

² Конституция Марокко от 29 июля 2011 г. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=481>

³ Конституция Египта от 15 января 2015 г. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=10130>

⁴ Конституция Ирана от 15 ноября 1979 г. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=83>

А. А. Польченко,

*обучающийся Института правоохранительной
деятельности ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: Ю. В. Ермолаева –
доцент кафедры конституционного права
имени профессора Исаака Ефимовича Фарбера, к.ю.н.

ИНСТИТУТ ОТЗЫВА ДЕПУТАТА: АНАЛИЗ ОПЫТА И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ

В последние годы в Российской Федерации прослеживается тенденция мнений среди населения о понижении легитимности выборных органов и ветвей власти, что создает угрозу для стабильности как самого государства, так и конституционно-правового строя в целом. Решению дискуссионных конфликтов и установлению порядка в политической системе может послужить институт отзывов депутатов социальными группами, избравшими должностное лицо. В самой Конституции РФ данный способ никак не закреплен, однако есть статьи, потенцирующие подобную возможность: ч. 1 ст. 3, ч. 2 ст. 32, ч. 8 ст. 130 и др.

Наше мнение по поводу отзыва депутатов положительно, так как считаем данный институт перспективным методом контроля над деятельностью выборных лиц. Упомянутый правовой институт имеет свою особенность, которая выражается в действенном механизме обратной связи. Наша позиция подкрепляется и мнением судьи Конституционного Суда РФ Н. В. Витрука. Рассматривая вопрос об институте отзыва депутата, он отмечает, что «отзыв депутата есть форма реализации конституционного права граждан на участие в управлении делами государства, в осуществлении государственной власти»¹. Во внимание также взяты слова В. В. Пылина: «Правильно установленная законом ответственность, а также неотвратимые и адекватные меры по ее применению – неперемное условие не только искоренения коррупции, но и воспитания ответственности за свои действия и поступки»².

Для понимания самой проблемы и её решения стоит прояснить, что такое институт отзыва депутата и какова история его появления. Отзыв депутата – это досрочное прекращение полномочий депутата, выборного должностного лица или члена выборного органа путём выражения недоверия избирателями через волеизъявления в ходе голосования либо через представительный орган. Эта концепция получила своё широкое распространение в XX в. и была закреплена в различных странах: СССР, США, Японии, Швейцарии, но распространялась лишь на уровне местного самоуправления. Данная политика была создана для выражения ключевой формы прямой демократии.

Стоит отметить тот факт, что в настоящее время в Российской Федерации институт отзыва депутата на практике находится в стадии стагнации, так как дальше контроля местных органов власти, выраженного в Федеральном законе от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», никаких продвижений не было. Мы также считаем, что сам механизм требует доработок и оптимизации на местном и региональном уровнях, чтобы правовой институт смог существовать не только на бумаге, но и реально «работал» на благо народа.

Сам институт и связанные с ним процедуры крайне сложны по многим причинам: сбор голосов, «сырость» проведения процесса регистрации отзыва, потребность в доработках

от самих органов местного самоуправления (данная ситуация дает выбор таким органам либо самостоятельно регулировать отношения, связанные с отзывом депутата, либо отсылаться к закону субъекта РФ, устанавливающему порядок отзыва, исходя из Конституции РФ).

Еще одним препятствием в регуляции подобных отношений является вопрос, заключающийся в определении перечня виновных действий должностного лица и их закрепления в конкретных нормативно-правовых актах. На данный момент во многих уставах нет четкого определения формы и частоты деятельности должностных лиц.

Стоит также отметить, что проблема состоит не только в правовой сфере, но и социальной. Часто граждане или не осведомлены о голосовании, или не заинтересованы в участии. Опираясь на это, в качестве оптимизации сбора голосов можно предложить создать специальную площадку в сети Интернет.

Рассматривая тему перспективного развития и реализации института отзыва, надо отметить, что ни в Конституции РФ, ни в позициях Конституционного Суда РФ возможность реализации данной концепции не отвергается, а даже признается. По этой причине мы считаем, что введение такой системы обратной связи на федеральном уровне может иметь место, однако будет требовать тщательной и жесточайшей регламентации.

Таким образом, полноценная реализация института отзыва депутата будет одним из важнейших этапов для улучшения конституционно-правового строя. Возможность внедрения в нашем государстве полноценного аппарата обратной связи народа с должностными лицами станет стабилизатором социально-политических отношений, который не только еще сильнее укрепит позицию граждан РФ как единственного источника власти в стране, но и поспособствует развитию правосознания и заинтересованности в политике в целом.

С. А. Романкевич, Л. С. Ряшенцев,

*обучающиеся Межрегионального юридического
института ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: И. А. Зырянов – доцент кафедры
конституционного права имени профессора Исаака
Ефимовича Фарбера ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н., доцент

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В РАМКАХ СИСТЕМЫ «УМНЫЙ ГОРОД». ТЕСТ НА КОНСТИТУЦИОННОСТЬ

В современном мире все более значимое место в повседневной жизни человека занимают информационные технологии. Так, во многих странах, в частности в Российской Федерации, все чаще используется система «Умный город». В России правовой базой данной системы является Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства от 25 декабря 2020 г. № 866/ПР «Об утверждении Концепции проекта цифровизации городского хозяйства “Умный город”»³. Данная система придумана с целью улучшения жизни в крупных городах. Население в странах, особенно в мегаполисах, стремительно растет год от года. А где большое скопление людей, появляются проблемы и неудобства. «Умный город» способен решить вопрос с пробками на дорогах, освещением улиц, преступностью, вывозом мусора, предотвратить крупный пожар, спасти человека, которому внезапно стало плохо дома или в общественном месте, и многое другое. Однако, несмотря на все плюсы этой систе-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 24 декабря 1996 г. № 21-П. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23035/0db82b838d359a411033e1141157ae8834e1f887/

² См.: Пылин В. В. Представительные органы местного самоуправления. М., 1988. С. 73.

³ См.: URL: https://minstroyrf.gov.ru/upload/iblock/315/25.12.2020_866_pr.pdf

мы, она порождает острую правовую проблему, а именно проблему защиты персональных данных. Система «Умный город» в Российской Федерации может подвергаться опасности персональные данные по нескольким причинам:

Недостаточная защита информации. Если система «Умный город» не имеет достаточных мер безопасности для защиты персональных данных, это может привести к утечке их в публичную сферу, снижению доверия граждан к системе и повышению уровня конфликта. В 2020 г. прошли киберучения по защите инфраструктуры системы «Умный город»¹. Эти учения показали, что потенциальные хакеры могут взломать систему одного из заводов, устроив тем самым крупную аварию.

Кибератаки. Киберпреступники могут атаковать систему, чтобы получить доступ к персональным данным резидентов города. Если данные попадут в руки злоумышленника, это может привести к краже идентификационных данных, финансовых средств и других конфиденциальных данных. Например, 3 марта 2022 г. в г. Железноводске дважды пытались взломать серверы системы «Умный город»². Вторая попытка привела к перегрузке серверов, что отразилось на работе модуля «транспорт».

Мониторинг деятельности. Система «Умный город» может быть использована властями для мониторинга деятельности граждан в городе. Это может приводить к нарушению приватности и свобод граждан. Сейчас в группах социальных сетей ВКонтакте, Telegram и WhatsApp широко распространено общение автолюбителей с целью оповещения о нахождении экипажей ДПС³. Нередко участники данных групп обмениваются фотографиями с видеокамер наружного наблюдения, на которых запечатлены не только патрульные экипажи, но и другие автомобили с читаемыми государственными регистрационными номерами, что является нарушением свобод граждан.

Несанкционированный доступ. Если третьи стороны (например, частные компании) имеют доступ к персональным данным системы «Умный город» без санкции властей, это может привести к несанкционированному использованию или распространению данных. В глобальной сети Интернет содержится огромное количество сайтов, содержащих подробные инструкции по подключению к камерам системы «Умный город»⁴. Если эти инструкции действительно работают на практике, то это ставит под угрозу защищенность персональных данных.

Конституция РФ гласит, что сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются⁵. Однако каждый человек, так или иначе взаимодействующий с системой «Умный город», не дает письменного и/или устного согласия на обработку персональных данных. Возникает вопрос: не нарушает ли программа «Умный город» Конституцию РФ?

Современная система права РФ содержит в себе закон, регулирующий отношения в сфере защиты персональных данных⁶. Если следовать букве закона, то сбор биометрических персональных данных может осуществляться без согласия субъекта персональных данных в связи с реализацией международных договоров РФ о реадмиссии в связи

с осуществлением правосудия и исполнением судебных актов, в связи с проведением обязательной государственной дактилоскопической регистрации, а также в случаях, предусмотренных законодательством РФ об обороне, о безопасности, о противодействии терроризму, о транспортной безопасности, о противодействии коррупции, об оперативно-розыскной деятельности, о государственной службе, уголовно-исполнительным законодательством РФ, законодательством РФ о порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию, о гражданстве РФ, законодательством РФ о нотариате⁷. Таким образом, сбор, хранение, использование, распространение персональных данных будут конституциональны, поскольку Основному Закону РФ свойственны высокая степень нормативного обобщения, а также основополагающий и всеохватывающий характер. Такие свойства основного источника конституционного права РФ подразумевают конкретизацию норм, заключенных в положениях Конституции России, в иных нормативных правовых актах различной юридической силы, в частности в Федеральном законе «О персональных данных».

Поскольку система «Умный город» не противоречит тексту Конституции РФ, стоит обратить внимание на искоренение причин возникновения проблем защиты персональных данных в рамках системы «Умный город». В этих целях государству в лице органов полиции, Следственного комитета, Федеральной службы безопасности необходимо создать в вышеуказанных структурах отделы по борьбе с киберпреступностью и акцентировать их внимание на работе с системой «Умный город».

М. Ю. Сафина, С. Р. Гончаренко,
обучающиеся Межрегионального юридического
института ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *И. А. Зырянов* – доцент кафедры конституционного права имени профессора Исаака Ефимовича Фарбера ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н., доцент

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Право на судебную защиту является одним из важнейших в системе прав человека, служит гарантией осуществления других его прав и свобод. В ст. 46 Конституции РФ закреплено: «Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод»⁸. В современном мире право на судебную защиту является распространенной проблемой в конституционном праве. Оно является основополагающим критерием уровня правового государства и демократичности общества.

Следует признать, что на сегодняшний день значительная часть дел связана с реализацией права на судебную защиту. В практике прокуратуры Саратовской области осуществляется реализация данного права. Прокурор Краснокутского района в интересах несовершеннолетнего ребенка обратился в суд 6 декабря 2021 г. с иском о взыскании с ответчицы единовременной выплаты в размере 20 тыс. руб. Требования прокурора были удовлетворены, а нарушенные

¹ См.: URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/cmrm/5fd1dc729a7947a505d40c26>

² См.: Хакеры дважды пытались взломать систему «Умный город» Железноводска. URL: <https://atvmedia.ru/news/tech/35446?ysclid=lg6nrjrmd583797057>

³ См.: URL: https://vk.com/anti_gai_ru?ysclid=lg6nxpruws331032764

⁴ См.: Подробный гайд по взлому камер наблюдения. Как взломать камеру видеонаблюдения? URL: <https://ucore.net/podrobnij-gajd-po-vzlomu-kamer-nablyudeniya-kak-vzломat-kameru-videonablyudeniya/?ysclid=lg6nvawzwr904247089>

⁵ См. п. 1 ст. 24 Конституции РФ (Российская газета. 1993. 25 дек.).

⁶ См.: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (в ред. от 14 июля 2022 г.; с изм. и доп., вступ. в силу с 1 марта 2023 г.) // Российская газета. 2006. 29 июля.

⁷ См. п. 2 ст. 11 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ.

⁸ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. от 1 июля 2020 г., с учетом поправок, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г., с изм. от 4 октября 2022 г.) // Российская газета. 1993. 25 дек.; СЗ РФ. 2020. № 11, ст. 1416; URL: <http://publication.pravo.gov.ru/04.10.2022>.

права несовершеннолетнего восстановлены¹. Прокуратурой Саратовской области непосредственно было реализовано право на доступ к правосудию для всех граждан как элемента права на судебную защиту.

Правом на судебную защиту обладают все граждане, таким образом, исключением не является и недееспособная категория населения нашей страны. 30 июля 2020 г. в Энгельсский районный суд было подано заявление представителем заинтересованного лица управления опеки и попечительства администрации Энгельсского муниципального района о признании дееспособным гражданина Савинова². Ранее признанный недееспособным Савинов не мог самостоятельно предоставить заявление в суд и представлять там свои интересы. Представитель органа опеки и попечительства отстаивал права гражданина, реализуя так его право на судебную защиту.

Судей Верховного Суда РФ было рассмотрено ходатайство о восстановлении пропущенного процессуального срока подачи кассационной жалобы на определение Арбитражного суда Саратовской области от 16 сентября 2016 г.³ В данном деле реализуется право граждан на обращение в судебные органы для защиты собственных интересов, как процессуального аспекта права на судебную защиту.

Реализация права на судебную защиту включает в себя не только положительную практику, но и отрицательную. Так, 23 декабря 2021 г. Саратовским областным судом было рассмотрено дело об отмене приговора Балашовского районного суда. В ходе разбирательства было установлено, что заявителю не был предоставлен адвокат во время его задержания и обыска, а также были произведены и другие нарушения со стороны правоохранительных органов. Изложенное послужило основанием для вывода о том, что качество вещественных доказательств, на которых основывалось обвинение против заявителя, является сомнительным, а способ их получения поставил под сомнение вопрос об их достоверности. В результате чего приговор был отменён. В данном примере непосредственно было нарушено право на получение квалифицированной юридической помощи, а также необходимость законодательного установления точных и четких доказательств для вынесения приговора. Это необоснованно ущемляет права граждан на доступ к правосудию и на судебную защиту⁴.

Практика областного суда Саратовской области по реализации права на судебную защиту обширна. В соответствии с этим 21 марта 2022 г. на открытом судебном заседании было представлено дело о рассмотрении нарушения судебного разбирательства. Государственный обвинитель в присутствии присяжных заседателей распространял негативные сведения о личности подсудимого, неоднократно задавал свидетелям наводящие и не относящиеся к предъявленному обвинению вопросы. В прениях государственный обвинитель вышел за рамки предъявленного обвинения. Из-за множества нарушений на присяжных заседателей было оказано незаконное воздействие, которое повлияло на формирование их мнения и беспристрастности перед вынесением вердикта, который не может быть признан законным, объективным и справедливым⁵. В данном разбирательстве было нарушено право на рассмотрение дела беспристрастным

судом и недопустимость разглашения сведений, не отнесённых к подсудности дела, что противоречит праву на судебную защиту.

К сожалению, в настоящее время существует множество проблем, связанных с реализацией права на судебную защиту. Во-первых, из-за различного множества факторов не все люди имеют равный доступ к судебной защите. Во-вторых, время является существенной проблемой реализации любых прав, так как судебные процессы могут быть очень продолжительными. Ещё одной проблемой при защите гражданами своих прав является коррупция, которая полностью противодействует реализации права на судебную защиту во всех его проявлениях. Основываясь на вышеперечисленных проблемах, можно рекомендовать: увеличить и улучшить надзор за соблюдением конституционных прав судебными органами, проводить регулярный контроль за деятельностью государственных органов, а также проводить мероприятия, направленные на улучшение уровня доверия граждан к существующей судебной системе РФ.

А. В. Сушкова,

обучающаяся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *Т. В. Заметина* – профессор кафедры конституционного права имени профессора Исаака Ефимовича Фарбера ФГБОУ ВО «СГЮА», д.ю.н., профессор

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ

Право на судебную защиту является одним из важнейших конституционных прав граждан, которое закреплено в ч. 1 ст. 46 Конституции РФ. Помимо Конституции РФ данное право закрепляется в ст. 8 Всеобщей декларации прав человека, в ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и других международных правовых документах. Данное право «в качестве судебной защиты может рассматриваться как отдельное судебное действие, так и в целом деятельность суда по уголовному или гражданскому делу, а также деятельность всей судебной системы»⁶. В силу императивной нормы, закрепленной в ч. 3 ст. 56 Конституции РФ, судебная защита относится к числу тех прав, которые не подлежат ограничению. Однако в современной действительности существует огромное количество проблем, связанных с реализацией данного права.

Первая из таких проблем – низкий уровень правовой культуры большинства граждан. Так, согласно последнему исследованию, проведенному в области данного вопроса Аналитическим центром НАФИ, индекс правовой грамотности в 2020 г. составил 47 процентных пунктов из 100 возможных⁷. При наличии данной статистики реализация права граждан на судебную защиту во многом затрудняется, поскольку, чтобы защитить или восстановить своё право в судебном порядке, необходимо соблюсти в установленные процессуальные сроки все законодательные требования. В связи с этим гражданину, не знающему основных положений в области законодательства и не знакомому с элементарными юридическими процедурами, обратиться в суд без

¹ См.: Прокуратура Саратовской области. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_64/activity/protecting_children/news?item=67241533

² См.: Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PrkScy5DCDNa/?ysclid=lg485ekx9w601696097>

³ См.: Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/vsrif/doc/gyswis6YerWY/>

⁴ См.: Саратовский областной суд. URL: https://oblsud--sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=12502165&case_uid=f4b8794e-6bea-464b-b13e-15a816823370&delo_id=4&new=4

⁵ См.: Саратовский областной суд. URL: https://oblsud--sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=12505380&case_uid=6611c791-00a1-4bf5-999d-0c979b8bbb36&delo_id=4&new=4

⁶ Конституционная защита прав и свобод личности / пер. с франц. Д. И. Васильева; под ред. и со вступ. ст. С. В. Боботова. М.: Прогресс-Универс, 1993.

⁷ См.: Правовая грамотность россиян. На пути к гражданскому обществу 2020. URL: <https://nafir.ru/projects/sotsialnoe-razvitiye/pravovaya-gramotnost-rossiyan-na-puti-k-grazhdanskomu-obshchestvu-2020/> (дата обращения: 26.03.2023).

использования квалифицированной юридической помощи, соблюдая все требования, довольно сложно.

Отсюда вытекает вторая проблема – дорогостоящий характер юридических услуг. Например, анализ услуг юристов и адвокатов в Саратовской области показал, что «средняя стоимость письменных консультаций составила 2 000 руб., составление документов – 4 000 руб., представительство по гражданским делам – 26 000 руб.»¹. Именно поэтому определенная часть граждан либо вовсе не может реализовать своё право на судебную защиту, либо выбирает услуги того юриста, стоимость услуг которого отвечает их материальным запросам. В связи с этим возможно неравенство сторон в суде. «Хоть государством и закрепляются равные возможности осуществлять свои права, равноправие сторон, но, зачастую, данные возможности вступают в зависимость от материального положения сторон, так как при значительной загруженности судов повышается миссия представителей и адвокатов»², поэтому итоговое решение при рассмотрении какого-либо спора в судебном порядке иногда во многом зависит от опыта и квалификации адвокатов, что повышает шансы вынесения судом положительного решения в сторону данного лица. Отсюда следует неспособность граждан в полной мере реализовать своё право на судебную защиту при наличии оппонента, имеющего возможность обратиться за помощью к более опытному специалисту.

Помимо перечисленных проблем, одной из особо важных является проблема неисполнения судебных решений. Стоит разъяснить, в чем кроется её причина. Согласно ч. 1 ст. 5 Федерального закона «Об исполнительном производстве» обязанности по выполнению решений судов возложены на службу судебных приставов и её территориальные органы, которые обязаны принимать меры по своевременному, полному и правильному исполнению судебных решений. Поэтому от их эффективной деятельности во многом зависит авторитет судебных органов, а также практическое восстановление нарушенных прав и свобод граждан. Согласно показателям, «в среднем у одного судебного пристава-исполнителя на исполнении находилось 5,6 тыс. исполнительных производств (в 2021 г. – 4,9 тыс.), что в 21,2 раза превышает норму нагрузки судебного пристава-исполнителя, установленную постановлением Минтруда России, Минюста России «Об утверждении Норм нагрузки судебных приставов»³. Данный фактор значительно влияет на эффективность их деятельности, что становится причиной неисполнения части судебных решений. Так, согласно итоговому докладу о результатах деятельности Федеральной службы судебных приставов России, в 2022 г. общий показатель исполняемости по всем категориям исполнительных производств составил 50,1 %, по исполнительным производствам, возбужденным на основании судебных актов, – 46 %, на основании актов уполномоченных органов – 55 %, что доказывает факт неисполнения части судебных решений и, как следствие, ограничения реализации права граждан на судебную защиту.

Таким образом, проблемы реализации права граждан на судебную защиту остаются актуальными и по сей день. Во многом это связано с деятельностью судебных приставов,

возможностью доступа к правосудию, а также с уровнем правовой культуры граждан. Это доказывает необходимость дальнейшей работы со стороны законодателя над повышением качества реализации данного права гражданами РФ.

Д. Е. Тимофеева,

обучающаяся Института правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *Е. А. Отставнова* – доцент кафедры конституционного права имени профессора Исаака Ефимовича Фарбера ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н., доцент

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЛИЦ БЕЗ ОПРЕДЕЛЕННОГО МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА

В России на данный момент насчитывается около 21 030 006 людей без места жительства. Однако точные данные установить сложно. В российском обществе считают, что эта категория людей сама виновна в своем положении. Но люди оказываются в трудной ситуации по разным причинам. Согласно Конституции РФ, данная категория людей обладают всеми правами и свободами, закрепленными в гл. 2⁴. Однако данная категория людей, не имея места регистрации, ограничиваются в них, им приходится вести бродячий образ жизни.

В ст. 20 Гражданского кодекса РФ под местом жительства принимается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает⁵. Это может быть жилой дом, квартира, служебное помещение, специализированные дома (общежитие, дом-интернат, дом для престарелых) и другие виды жилых помещений, которыми пользуется человек в качестве собственника по договору аренды или найма. По месту пребывания законом разрешается проживать без регистрации не более 90 дней. В ст. 19.15.1 КоАП указано, что проживание гражданина РФ по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении без регистрации, допущение такого проживания нанимателем или собственником этого жилого помещения свыше установленных законом сроков влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от двух тысяч до трех тысяч рублей; на нанимателей, собственников жилого помещения (физических лиц) – от двухсот пятидесяти тысяч до семисот пятидесяти тысяч рублей⁶.

Однако в Российской Федерации предусмотрено, что при любом взаимодействии с органами государственной или муниципальной власти, государственными учреждениями, гражданин обязан предъявить документы, подтверждающие место жительства. Чаще всего документы о месте жительства нужны для: получения ИНН, открытия счета в банках, устройства на работу, получения социальных пособий (например, материнского капитала, пенсии), водительских прав, обращения за медицинской помощью, и других жизненно необходимых сфер. Из-за погодных условий зимой бездомным жить сложнее, случаются обморожения, и, согласно ч. 2 ст. 5 Федерального закона «Об основах охраны

¹ Средняя стоимость услуг Юристов и Адвокатов в регионе: Саратовская область. URL: <https://pravorub.ru/users/stat/prices/4969/> (дата обращения: 26.03.2023).

² Фомина Л. Н. Проблемы и перспективы судебной защиты гражданских прав // Молодой ученый. 2018. № 44 (230). С. 191–194. URL: <https://moluch.ru/archive/230/53530> (дата обращения: 26.03.2023).

³ Федеральная служба судебных приставов. Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП России в 2022 году. URL: <https://fssp.gov.ru/2837777/> (дата обращения: 26.03.2023).

⁴ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции Российской Федерации» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 1 июля 2020 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек.; СЗ РФ. 2020. № 1, ст. 1416.

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 16 апреля 2022 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301; СЗ РФ. 2022. № 16, ст. 2601.

⁶ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2022 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 1; СПС «Консультант Плюс». Версия от 30.12.2022.

здоровья граждан в Российской Федерации»¹, государство обеспечивает гражданам охрану здоровья независимо от наличия/отсутствия регистрации по месту пребывания или месту жительства. Это не является основанием для отказа лицу в медицинской помощи, но на плановую операцию в больницу гражданин не может лечь, так как часто он не имеет страхового медицинского полиса. Лицам без регистрации, не имеющим медицинского полиса, медицинские учреждения предоставляют первую необходимую помощь, если больной находится в критическом состоянии.

Чаще всего данная категория граждан не исполняет и свои конституционные обязанности, а также ведет незаконную деятельность, такую как: укрывается от судебных повесток или военной обязанности, либо совершает преступления. Найти людей без определенного места жительства правоохранительным органам сложно, поскольку у них не имеется документов, удостоверяющих личность.

В Российской Федерации отсутствие регистрации или проживание не по месту жительства не препятствуют призыву на военную службу. Однако выявляют граждан, подлежащих призыву, собирая информацию от учебных заведений и предприятий. В ст. 27 Федерального закона «Об исполнительном производстве»² предусмотрено, что при отсутствии адресата лицо, доставляющее повестку, иное извещение, отмечает на уведомлении о вручении, куда выбыл адресат и когда ожидается его возвращение, или делает отметку об отсутствии таких сведений. Гражданин, проживающий не по месту регистрации, должен стать на воинский учет по месту пребывания. Если этого не происходит, то это влечет за собой административную ответственность по ст. 21.5 КоАП РФ «Неисполнение гражданами обязанностей по воинскому учету»³.

Статья 32 Конституции РФ гарантирует каждому гражданину доступ к государственной службе. Для этого необходимо предоставить паспорт, свидетельство о постановке физического лица на учет в налоговом органе по месту жительства. Без предъявления данных документов гражданин не сможет реализовать данное право.

На данный момент лицам без определенного места жительства государство не уделяет внимания для обеспечения реабилитации, отсутствует четкая социально-правовая политика в отношении них, что является одной из причин увеличения количества данной категории людей. В России имеются благотворительные проекты и волонтеры, которые пытаются помочь бездомным, однако им должно помогать и государство, а именно открывать учреждения, где смогут восстановить документы, предоставить ночлег и центры по поиску работы для людей без определенного места жительства. Конечно, не все смогут вернуться к нормальной жизни, но условия для этого должны быть созданы в государстве.

В. Р. Устинова,

обучающаяся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *О. А. Углова* – доцент кафедры конституционного права имени профессора Исаака Ефимовича Фарбера ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н., доцент

ИННОВАЦИИ В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ

Конституционное право является ведущей, стабильной, устойчивой к нововведениям отраслью российского права. Однако в связи с тем, что современная Россия находится

на этапе трансформации и модернизации, новшества, которые происходят в государстве, так или иначе касаются и данной отрасли права.

Тенденции развития государства предполагают расширение общественных и иных отношений в связи с развитием и появлением новых технологий, средств связи и коммуникации, что повышает роль самой ценности права. Они позволяют внедрять новые способы реализации прав и свобод граждан страны, новые возможности регулирования процесса взаимодействия различных субъектов. Одним из явлений такого развития выступает цифровизация.

Цифровизация права – это использование новых технологий в целях оптимизации процессов и правоотношений с помощью цифровых технологий, а также созданию новой цифровой реальности, которая также требует правового регулирования или присутствия уполномоченного государством регулятора. Создаваемое таким образом цифровое пространство становится инструментом, применяемым для решения важных вопросов государственного управления. Обратимся к реальному примеру ее реализации в российской действительности.

Так, в ст. 32 Конституции РФ закреплено активное избирательное право: «граждане Российской Федерации имеют право избирать... в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме». 29 мая 2019 г. Президентом РФ был подписан закон о проведении эксперимента по электронному голосованию в Москве. Общество восприняло данную новеллу неоднозначно: на основании статистических данных ВЦИОМ, более 60 % граждан предпочли бы традиционную форму с помощью бумажного бюллетеня. Главной причиной такого недоверия стало мнение о возможном мошенничестве, манипуляциях (60 %). Однако электронное голосование «прижилось», и законодатель Федеральным законом от 14 марта 2022 г. № 60-ФЗ ввел дополнительную статью в Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» о введении дистанционного электронного голосования. Таким образом, наряду с привычным нам очным тайным голосованием появляется новая форма с использованием соответствующих технологий.

Говоря о перспективности этого процесса, следует отметить, что постепенно подавляющее число респондентов будет использовать именно этот формат, так как он является более удобным, чем голосование через избирательные участки. Главная причина – это экономия времени и быстрая информированность, ведь для этого необходим только гаджет гражданина. Со стороны государства же требуется усиленная защита данных и исправная работа платформ. Таким образом, это позволяет не только реализовывать конституционное право граждан на избрание, но и привлекать избирателей в данный процесс, повышая правовую культуру общества.

Цифровизация коснулась и основного документа гражданина РФ – паспорта. Так, В. В. Путин поддержал инициативу Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ ввести в обиход использование qr-кода вместо бумажного носителя. Данная идея вносит новаторство в сферу документов, так как упрощает жизнь граждан: паспорт в привычном нам виде более подвержен деформации, порче, утере и другим неблагоприятным явлениям. Кроме того, в нужный момент его может не оказаться рядом, в отличие от гаджета

¹ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (в ред. от 28 декабря 2022 г.) // СЗ РФ. 2011. № 48, ст. 6724; 2022. № 29, ч. 3, ст. 5242.

² Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (в ред. от 29 декабря 2022 г.) // СЗ РФ. 2007. № 41, ст. 4849; 2023. № 1, ч. 1, ст. 20.

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2022 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 1; СПС «Консультант Плюс». Версия от 30.12.2022.

человека. Система электронных паспортов может позволить также контролировать и использовать только те данные, по причине которых необходимо предоставить документ, что позволяет одновременно сохранить конфиденциальность другой личной информации. С другой стороны, потребуется усиленная защита платформ, баз данных, где будут храниться qr-коды, чтобы предотвратить возможные сбои, которые могут возникнуть из-за большого количества пользователей, взломы, генерацию одних людей с фамилиями других для совершения преступлений, утечку персональных данных и так далее. Это позволит оперативнее и эффективнее пользоваться паспортом, так как совершенствует наше взаимодействие с документом и выводит его на новый уровень.

Таким образом, инновации в праве необходимы, так как являются одновременно и связующим звеном между прошлым, настоящим и будущим, и импульсом к развитию и совершенствованию правовой системы, и возможностью расширения свобод в рамках норм, в данном случае, конституционных. При таком балансе интеграции российской право сохранит самобытную историю и при этом будет поддерживать свое весомое место в информационном мире.

А. З. Шахбанов,

*обучающийся Межрегионального юридического
института ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *З. Г. Пенжалиев* – преподаватель
кафедры конституционного права имени профессора Исаака
Ефимовича Фарбера ФГБОУ ВО «СГЮА»

ПРАКТИКА КОНСТИТУЦИОННЫХ СОВЕТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ГРАЖДАН

В декабре 2020 г. судебная система Российской Федерации подверглась серьезным изменениям. Так, с 19 декабря 2020 г. конституционные (уставные) суды субъектов прекратили принимать новые дела к производству до того момента, как их упразднили¹. Вследствие этого и была введена возможность создания субъектами РФ Конституционных советов. Данным правом воспользовались далеко не все субъекты. Лишь три субъекта реализовали организацию деятельности данного института: Якутия, Башкортостан и Адыгея. Их деятельность действует при представительных (законодательных) органах субъектов РФ. В соответствии с законодательствами данных субъектов конституционные советы носят лишь рекомендательный характер.

Обращаясь к практике Конституционного совета Республики Башкортостан, следует отметить, что в судебных разбирательствах данный орган не принимает прямого участия, а лишь проводит разъяснительную работу. Депутаты ГС – Курултая Республики Башкортостан уже приняли закон «О Конституционном совете Республики Башкортостан»². Главной задачей данного Конституционного совета является укрепление законности и обеспечение высшей юридической силы Конституции Республики. Кроме того, данный орган наделен правом на законодательную инициативу.

Обратиться в Конституционный совет Республики можно через официальный сайт данных органов. На сайте мож-

но найти электронную почту, куда следует направить свое письмо, кратко и по существу изложив суть обращения. Следующая процедура заключается в принятии решения по тому или иному вопросу, которая выражается в форме постановления или заключения.

Подобная организация деятельности конституционного совета характерна и для Адыгеи и Республики Саха (Якутия).

Деятельность Конституционного совета Республики Саха (Якутия) направлена также на укрепление законности местного законодательства. Так, от народного депутата Республики Саха (Якутия) Е. Х. Голомаревой было направлено обращение в данный орган. Руководствуясь ч. 1 ст. 3 Конституционного закона Республики Саха (Якутия) «О Конституционном совете Республики Саха (Якутия)»³ депутат просит о толковании п. 8 ст. 38 Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия) в части полномочий Республики Саха (Якутия) по образованию целевых фондов социальной защиты и развития коренных. В силу того, что орган сформирован не так давно, решение по данному обращению находится всё ещё в процессе рассмотрения.

Что касается Конституционного совета при Государственном Совете – Хасэ Республики Адыгея, то он был создан по инициативе Главы Республики Мурата Кумпилова. По его словам, «деятельность совета направлена на сохранение конституционных традиций Республики Адыгея, укрепление конституционной законности и развития конституционных ценностей правового демократического государства, обеспечения соответствия нормотворческой деятельности и порядка функционирования органов государственной власти региона, органов местного самоуправления и должностных лиц». Кроме того, принят Закон «О Конституционном совете Республики Адыгея»⁴, который непосредственно регулирует деятельность данного органа, описывает его основные направления деятельности и отражает полный перечень функций и задач.

Вследствие упразднения судебной системы возникла необходимость создания подобного органа. Однако, как мы можем видеть на официальных сайтах данных Конституционных советов, практики как таковой практически нет, их деятельность только набирает свои обороты. Но в перспективе можно ожидать новые конституционные (а может и уставные) советы и в иных субъектах РФ. Например, на данный момент рассматривается учреждение конституционного совета в Республике Татарстан, однако пока все лишь на стадии обсуждения. Об этом сообщил Председатель Государственного Совета Татарстана Фарид Мухаметшин.

Конституционные (уставные) советы в перспективе могли бы оценивать не только соответствие конституции (уставу) субъекта РФ, но и региональных законов (скорее всего, законопроектов в рамках предварительного контроля), а также актов исполнительной власти (что может и не осуществиться, поскольку советы создаются при законодательных органах) или, наконец, муниципальных правовых актов (это крайне востребованная тема, так как перегружены суды общей юрисдикции). Для этого необходима слаженная работа федеральных и региональных органов, которая уже демонстрируется в ходе реализации в законодательстве иных конституционных поправок в рамках единой системы публичной власти.

¹ См.: *Бурдуков М. Ю., Макаренко А. Д.* Ликвидация конституционных (уставных) судов субъектов РФ: проблемы и перспективы: научная статья // Уральский журнал правовых исследований. 2021. С. 11.

² См.: Закон Республики Башкортостан от 21 ноября 2022 г. № 625-з «О Конституционном совете Республики Башкортостан» // Официальный интернет-портал правовой информации (дата обращения: 07.04.2023).

³ Конституционный закон Республики Саха (Якутия) от 26 мая 2021 г. № 2356-3 № 623-VI «О Конституционном совете Республики Саха (Якутия)» // Официальный информационный портал Республики Саха (Якутия) (дата обращения: 07.04.2023).

⁴ Конституционный закон Республики Адыгея от 28 апреля 2022 г. № 66 «О Конституционном совете Республики Адыгея» // Официальный интернет-портал правовой информации (дата обращения: 07.04.2023).

Секция 3

ГЛОБАЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АРЕНА: МЕЖДУНАРОДНЫЕ, ТРАНСГРАНИЧНЫЕ И ЗАРУБЕЖНЫЕ ПРАВОВЫЕ ПРАКТИКИ

Подсекция 1

ПРАВО В МЕЖДУНАРОДНЫХ И ТРАНСГРАНИЧНЫХ ОТНОШЕНИЯХ: ТРАДИЦИИ, ВЫЗОВЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

А. М. Арса,

*обучающийся Института права и управления
ФГБОУ ВО «ТулГУ»*

Научный руководитель: *М. В. Морозова* – доцент
кафедры государственного и административного права
ФГБОУ ВО «ТулГУ», к.ю.н.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С ДЕТСКИМ ТРУДОМ

Детский труд выступает одной из сложнейших проблем в современном обществе. В 2015 г. в рамках Резолюции Генеральной Ассамблеей ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030» были приняты 17 Целей в области устойчивого развития, одной из которых является Цель 8: Достойная работа и экономический рост, также призывающая прекратить использование детского труда к 2030 г.

Под принудительным трудом понимается всякая работа или служба, требуемая от какого-либо лица под угрозой какого-либо наказания и для которой это лицо не предложило добровольно своих услуг¹. Он становится детским в том случае, когда эксплуатируемым лицом является ребёнок. Согласно ст. 1 Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. ребенком признаётся каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее.

При этом можно отметить, что не любой труд, выполняемый детьми, следует ликвидировать. Так, выделяется 3 категории детского труда, против которого и направлены международно-правовые и национальные меры. К первой категории относятся наихудшие формы детского труда, то есть такие, как рабство, торговля детьми, кабальный труд и другие формы принудительного труда, для целей проституции и порнографии и т.д.; ко второй группе относится труд, выполняемый ребенком, не достигшим минимального возраста, установленного для данного вида работ; третья категория, к которой относится «опасный и вредный» труд, ставящий под угрозу физическое, умственное или нравственное благополучие и развитие ребенка.

В Докладе МОТ и ЮНИСЕФ от 2021 г. «Детский труд: глобальные оценки на 2020 год, тенденции и дальнейшие действия» отмечается, что с 2016 г. наблюдается негативная тенденция увеличения количества детей, занятых принудительным трудом, т.к. количество жертв увеличилось бо-

лее чем на 8 миллионов за 4 года, в то время, как в период с 2000 по 2016 гг. число работающих детей сократилось на 94 миллиона². При этом экономический кризис, вызванный пандемией COVID-19, препятствует развитию дальнейшего глобального прогресса в борьбе с детским трудом. Непринятие эффективных мер привело к тому, что к концу 2022 г. ещё 8,9 миллиона детей стали занятыми детским трудом в результате роста безработицы и бедности.

Одним из неотъемлемых источников механизма борьбы с детским трудом выступает Международная программа по искоренению детского труда (далее- ИПЕК), основной целью которой является постепенная ликвидация детского труда. Несмотря на это, в настоящее время приоритетным направлением в реализации данной цели выступает именно ликвидация наихудших форм детского труда³.

Одним из направлений деятельности данной программы выступает развитие корпоративной социальной ответственности, т.к. всё больше компаний становятся озабочены вопросом наличия детского труда в их цепях поставок. Так, в рамках данной секции создана Платформа детского труда (CLP) в 2010 г., представляющая собой основанный на членстве форум обмена информацией для бизнеса, который позволяет участникам делиться вариантами решения проблемы детского труда в цепочке поставок и учиться у них.

В настоящее время основными участниками CLP являются производители-гиганты, например такие, как IKEA, Ford, Olam International, Marshalls PLC и т.д. Их участие в процесс искоренения детского труда безусловно важно, однако, нельзя не учитывать малые предприятия и сельскохозяйственные угодья, на которых в большей мере присутствует детский труд. Поэтому важно, чтобы государства привлекали последних к участию в международных программах и платформах для борьбы с детским трудом, а не только крупные международные компании.

Однако, несмотря на существование данного плана, с последствиями пандемии COVID-19 сложно справиться без принятия дополнительных мер, проводимых государствами в рамках своих национальных систем. Так, немало важным средством борьбы с детским трудом является расширение средств социальной защиты, а именно введение или увеличение социальных выплат, которые помогают людям справиться с кризисом, особенно в тех случаях, когда взрослые члены семьи потеряли работу. Именно отсутствие стабильного заработка подталкивает некоторые семьи к принуждению детей работать.

¹ См. ст. 2 Конвенции от 28 июня 1930 г. № 29 Международной организации труда «Относительно принудительного или обязательного труда» (с изм. от 11 июня 2014 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120759/b_004fed0b70d0f223e4a81f8ad6cd92af90a7e3b/ (дата обращения: 10.04.2023).

² См.: Доклад МОТ и ЮНИСЕФ «Детский труд: глобальные оценки на 2020 год, тенденции и перспективы» от 2021 г. Официальный сайт Международной организации труда. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---ipec/documents/publication/wcms_797515.pdf (дата обращения: 10.04.2023).

³ См.: О Международной программе по искоренению детского труда. Официальный сайт Международной организации труда. URL: <https://www.ilo.org/ipec/programme/lang--en/index.htm> (дата обращения: 10.04.2023).

Таким образом, понадобится ещё долгое время для окончательного искоренения детского труда. Пандемия COVID-19 негативно повлияла на достижение, которые были достигнуты за период с 2000–2016 гг. Однако эти последствия можно предотвратить, если международным сообществом и государствами в рамках своих национальных систем будут приняты активные меры по борьбе с детским трудом.

С. З. Ахмедова,

*обучающаяся Северо-Кавказского института ВГУЮ
(РПА Минюста России)*

Научный руководитель: Г. Н. Нуцалханов –
доцент кафедры конституционного права СКИ (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России), к.ю.н.

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПЕРЕДАЧИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Понятие «передача уголовного преследования (судопроизводства)» не раскрывается ни в международно-правовых документах, ни в национальном законодательстве, в том числе и на ведомственном уровне. Кроме того, на юридико-доктринальной площадке данные вопросы комплексно не исследовались, а если и были затронуты, то лишь фрагментарно, что наглядным образом свидетельствует о необходимости восполнения такого пробела теоретического характера. Например, специалист в области уголовно-процессуального и международного права профессор А. Г. Волеводз под передачей уголовного преследования (судопроизводства) подразумевает деятельность, основанную на отечественном законодательстве компетентных органов запрашиваемой стороны по исполнению в соответствии с нормами международных договоров или на основании принципа взаимности запросов (ходатайств) судебных и иных компетентных органов запрашивающей стороны об осуществлении уголовного преследования лиц, постоянно находящихся на территории запрашиваемого государства и не подлежащих выдаче запрашивающей стороне с одновременной передачей запрашивающей стороной материалов уголовного дела (расследования) запрашиваемой стороне.

Безусловно, упомянутое выше понятие передачи уголовного преследования (судопроизводства) в целом отражает сущность данного сложного межсистемного института, однако, полагаем, нуждается в некотором дополнении и уточнении. Прежде всего это касается упоминания о месте передачи уголовного преследования (судопроизводства) в системе международного сотрудничества в сфере уголовного процесса.

Как представляется, упомянутое выше определение не в полной мере раскрывает сущность и содержание передачи уголовного преследования (судопроизводства), поскольку автор, во-первых, не указывает повод такой передачи; во-вторых, не говорится о принципе взаимности, на основании которого может осуществляться передача уголовного преследования компетентным органам иностранного государства при отсутствии с таким сувереном международного договора; в-третьих, не раскрываются основания и условия передачи производства, а также что следует понимать под термином «согласованные действия и взаимопомощь»; в-четвертых, в данное понятие включается также и судебное рассмотрение переданного уголовного дела, в случаях когда оно (дело) доходит до суда, а не только выполнение государством задач по предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений.

Довольно широкая трактовка понятия передачи уголовного преследования (судопроизводства) встречается и в зарубежной литературе. Так, эксперт в области международ-

ного уголовного права профессор Шериф Бассиуни (M. Cherif Bassiouni) понимает под передачей производства по уголовному делу процедуру, в соответствии с которой одно государство передает уголовное дело (производство) в другое государство на основании принципа *forum convenien* (от лат. – наиболее подходящий суд для разрешения конкретного спора) в целях соблюдения интересов сторон и осуществления правосудия. Примерно такой же позиции придерживается и румынский ученый Ион Русу (Ion Rusu).

Так, в УПК РФ вообще не встречается термин «передача уголовного преследования (судопроизводства)», а вместо этого используются термины «направление материалов уголовного дела для осуществления уголовного преследования» (ст. 458) и «исполнение запросов об осуществлении уголовного преследования или о возбуждении уголовного дела на территории Российской Федерации» (ст. 459).

Однако в аутентичной версии на английском языке используется термин *prosecute*, который подразумевает просто преследование. В связи с этим сразу же напрашивается риторический вопрос: разве суд осуществляет преследование? Полагаем, на этот вопрос следует дать отрицательный ответ.

Если же использовать осуществление уголовного преследования в контексте, используемом в п. 55 ст. 5 УПК РФ, то не представляется возможным отграничить его от института правовой помощи по уголовным делам, поскольку в последнем также прослеживаются черты осуществления уголовного преследования, например при направлении запроса о допросе подозреваемых (обвиняемых). В связи с этим, полагаем, следует поддержать точку зрения, прозвучавшую в юридической литературе, что термин «уголовное преследование» в данной ситуации используется в более узком значении, а именно как часть международно-правового сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, имеющей специальную правовую регуляцию, правовое наполнение, цели и задачи, поскольку в противном случае при определенных обстоятельствах уголовным преследованием следовало бы считать также взаимно-правовую помощь, выдачу и другие направления межгосударственного взаимодействия по уголовным делам.

Между тем отсутствие единого понимания в наименовании исследуемого нами правового явления порождает в правоприменительной деятельности определенную путаницу, вследствие чего может негативно отразиться на принятии зарубежными коллегами соответствующего решения об осуществлении уголовного преследования, а также подмене одного правового механизма другим, что также предусматривает различные юридические основания его использования.

Как отмечается в зарубежной литературе, в отличие от передачи уголовного судопроизводства, для передачи осужденных лиц и применения иностранных судебных решений не требуется, чтобы государство отказалось от своей юрисдикции в пользу другого государства. Это связано с тем, что государство вынесения приговора уже применяло свою уголовную юрисдикцию для суждения, поскольку оно дало окончательный вердикт. Здесь передающее государство отказывается только от компетенции выполнять свой заключительный процессуальный акт на своей территории, поскольку он подчиняет эту обязанность другой стране.

Сложнее обстоит дело с соотношением понятий «передача уголовного преследования (судопроизводства)» и «взаимно-правовая помощь по уголовным делам». Так, механизм оказания правовой помощи по уголовным делам определен в Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 г., а алгоритм передачи уголовного преследования регламентируется Европейской конвенцией о передаче судопроизводства по уголовным делам от 15 мая 1972 г.

Резюмируя изложенное выше, отметим, что ни международные договоры РФ, регулирующие международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства, ни действующее отечественное законодательство не раскрывают дефиницию передачи уголовного преследования (судопроизводства).

В результате анализа международных договоров, национального законодательства и позиций ученых в области международного и уголовно-процессуального права предлагается рассматривать передачу уголовного преследования (судопроизводства) как вид международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, осуществляемый в порядке, предусмотренном положениями международных договоров, норм национального законодательства или на основании принципа взаимности, и заключающийся в направлении одним сувереном и исполнении другим, на основании представленных материалов уголовного дела (проверки), поручений об осуществлении уголовного преследования в силу невозможности проведения досудебного и судебного производства в полном объеме в связи с отсутствием уголовно преследуемого лица в государстве, инициирующем данное преследование (судопроизводство), в целях реализации идеи неотвратимости наказания.

В. В. Бугаева, А. А. Шакиров,

обучающиеся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *А. Х. Аджиев* –

старший преподаватель кафедры международного права
ФГБОУ ВО «СГЮА»

ПРЕДПОСЫЛКИ И ЗНАЧЕНИЕ СОЗДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДЕБНОГО ОРГАНА КАК АЛЬТЕРНАТИВЫ ЕСПЧ

В 1996 г. Россия вошла в Совет Европы, членство в которой способствовало развитию отечественного законодательства и правоприменительной практики. В связи с изменением внешнеполитической обстановки Российская Федерация была вынуждена прекратить членство в Совете Европы. С принятием Федерального закона от 28 февраля 2023 г. № 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы» (далее – ФЗ-43 «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы») с 16 марта 2022 г. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. считается прекратившей свое действие в отношении Российской Федерации.

Россия перестала быть стороной Европейской конвенции по правам человека и, соответственно, вышла из-под юрисдикции Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ). ЕСПЧ 22 марта 2022 г. принял Резолюцию «О последствиях прекращения членства Российской Федерации в Совете Европы в свете статьи 58 Европейской конвенции о правах человека». Резолюция содержит положения о том, что ЕСПЧ компетентен рассматривать жалобы против Российской Федерации, касающиеся нарушений Конвенции, при условии, что эти нарушения имели место до 16 сентября 2022 г.

Выход из-под юрисдикции ЕСПЧ, несомненно, отразился на правоспособности граждан по защите нарушенных прав. Согласно ч. 2 ст. 55 Конституции РФ, не должны издаваться законы, умаляющие права и свободы граждан. В ФЗ-43 «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы» закрепляется право граждан в обращении за защитой в международный судебный орган. ЕСПЧ не является вышестоящей инстанцией по отношению к российским судам, но его постановления оказывают влияние на правоприменительную практику.

Однако стоит обратить внимание на давно возникшие противоречия в решениях Конституционного Суда РФ и ЕСПЧ. Камнем преткновения стало решение ЕСПЧ по делу «Константин Маркин против России». Данное дело касалось вопроса предоставления мужчинам – военнослужащим отпуска по уходу за ребенком. Конституционный Суд не согласился с позицией, изложенной в решении ЕСПЧ.

С целью сохранения конституционного права граждан, предусмотренного ч. 3 ст. 46 Конституции РФ, возникает необходимость заменить ЕСПЧ иным международным судебным органом. Одной из трудностей, с которой придется столкнуться при создании международного судебного органа – обеспечение нормативной базой деятельность суда. Обязательность судебных актов ЕСПЧ имеет своим нормативным основанием положения, зафиксированные в международных и национальных правовых актах. Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года возлагает на стороны исполнять окончательные постановления ЕСПЧ.

Проблема составления подобного нормативного акта состоит в поиске компромисса при его составлении между странами-участниками. Сложность поиска компромисса кроется в необходимости поиска путей интеграции общих норм в различные правовые системы. Правовые системы государств могут не входить в общую правовую семью, в связи с чем будут вынуждены вырабатывать нормы искусственно, не используя аналогию права.

Положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод не представляется возможным рассматривать в отрыве от решений ЕСПЧ. Текст данной Конвенции носит абстрактный характер, выступает субстратом для решений ЕСПЧ, лишь приспособливая закрепленные положения к современным реалиям. Российские ученые критикуют деятельность ЕСПЧ, говоря о применении в его решениях «европейского консенсуса», ставшего не чем иным, как международным обычаем.

С одной стороны, после выхода из ЕСПЧ зарубежные суды не смогут оказывать прямого воздействия на российскую правовую систему, что позволит ей развиваться с учетом национальных и культурных ценностей. С другой стороны, денонсация Конвенции умаляет права и свободы человека, гарантированные Конституцией РФ. Выход России из ЕСПЧ привел к денонсации ряда нормативно-правовых актов, применяемых в сфере защиты прав и свобод человека. Кроме того, необходимо определиться со странами, на которые будет распространяться юрисдикция альтернативного суда по правам человека. Мы можем предложить несколько вариантов определения этих государств. Первый – это создание суда на базе Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС). В пользу такого варианта говорит тот факт, что в рамках ЕАЭС существует как развитая система межгосударственных и надгосударственных органов власти – Высший Евразийский экономический совет, Евразийский межправительственный совет, в том числе и судебный орган – Суд Евразийского экономического союза, – так и система нормативно-правовых актов, определенных Договором об учреждении Евразийского экономического союза 2014 года: международные договоры и акты органов ЕАЭС. Участницами ЕАЭС являются страны бывшего СССР: Россия, Белоруссия, Армения, Казахстан и Киргизия, имеющие схожую законодательную базу, в связи с чем интеграция правовых систем этих государств не составит труда. Хотя ЕАЭС является экономическим союзом, общность исторических и политических тенденций входящих в него стран делает вполне возможным создание на его основе судебного органа.

Второй вариант – создание суда на базе межгосударственного объединения, союза пяти государств: Бразилии, России, Индии, КНР, ЮАР (БРИКС). Данный судебный орган

мог бы рассматривать заявления граждан из стран БРИКС в случаях, когда заявитель исчерпал все средства правовой защиты в национальном законодательстве. Но в отличие от суда на базе ЕАЭС, данное предложение на практике столкнется с рядом сложностей. Во-первых, страны БРИКС имеют совершенно разный исторический, культурный, религиозный и политический базис. Члены БРИКС объединены между собой тем, что они являются государствами с быстрорастущими экономиками, в основе объединения не лежит никаких учредительных документов, страны сами определяют общие цели и рамки сотрудничества. Во-вторых, правовые системы стран – членов БРИКС отличаются между собой. Так, ЮАР, будучи в прошлом колонией Великобритании, имеет в своей правовой системе элементы англосаксонской правовой семьи. Но несмотря на вышеперечисленные трудности, создание аналога ЕСПЧ на базе БРИКС является перспективным направлением сотрудничества стран-участниц. Так, по словам председателя Ассоциации юристов России Сергея Степашина, вариантом альтернативы ЕСПЧ может стать создание суда по правам человека на площадке БРИКС.

И третий вариант – создание альтернативного ЕСПЧ суда на базе ОДКБ. Как и вариант с ЕАЭС, это предложение имеет ряд плюсов. Организация Договора о коллективной безопасности (далее – ОДКБ) также имеет ряд надгосударственных органов власти, например Совет коллективной безопасности, государства-члены также являются странами бывшего СССР, их правовые системы схожи между собой. Несмотря на то, что ОДКБ является военным союзом, ее участники в 2021 г. подписали соглашение, согласно которому предусматривается создание общей военной полиции, военного следствия, военной прокуратуры и судов для работы по уголовным делам в коллективных военных формированиях. Таким образом, определенный опыт создания судебных органов в рамках ОДКБ уже существует.

Подводя итог, следует сказать о том, что вне зависимости от того, каким образом будет устроен аналог ЕСПЧ, следует не допускать повторения той ситуации, которая вызвала необходимость создания органа, альтернативного ЕСПЧ и не привносить в этот орган те недостатки, которые существуют в национальных судебных системах.

С. А. Гореткин, Ф. А. Сидорчук,

обучающиеся Института правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *Т. А. Ермолаева* – доцент кафедры международного права ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н.

РОЛЬ МИД РОССИИ В УПРАВЛЕНИИ РОССИЙСКОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ

Вне территории Российской Федерации располагается огромное количество имущества, которое входит в состав государственной собственности РФ. Правомочия РФ касательно владения, пользования и распоряжения государственной собственностью отражены в ст. 212 ГК РФ.

Согласно вышеупомянутой статье, Россия признается основным собственником федерального имущества, которое включает в себя также и зарубежное. Однако Конституция РФ разграничивает формы собственности на государственную, муниципальную и частную. Государственная собственность,

в свою очередь, делится на федеральную и собственность субъектов РФ.

Как и любой собственник, Россия обладает правом управления своей собственностью. Согласно Основному Закону нашей страны, такое право предоставляется Правительству РФ. Но стоит отметить, что такое право не наделяет Правительство статусом собственника зарубежного отечественного имущества. Собственником в данном случае выступает конкретно Российская Федерация. Правительство же выступает в качестве федерального исполнительного органа власти, посредством которого Россия управляет своим зарубежным имуществом.

Исходя из вышесказанного, основной целью управления собственностью за рубежом является обеспечение её устойчивого развития, эффективного функционирования в интересах нашего народа, а также обеспечение сохранности вышеупомянутой собственности¹.

Возвращаясь к Правительству РФ как к полномочному «управляющему» государственной собственностью, необходимо отметить тот факт, что оно осуществляет управление имуществом через соответствующие подконтрольные ему министерства. Одним из таких как раз и является МИД России. Министерство иностранных дел РФ является федеральным органом исполнительной власти, подконтрольным Правительству РФ, и осуществляет функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию во внешней политике, международных отношениях, международном сотрудничестве и развитию Российской Федерации.

Согласно п. 1 Указу Президента РФ от 23 октября 2000 г. № 1771, деятельность по управлению государственной собственностью за территорией страны осуществляет Управление делами Президента РФ, а также Правительство в лице Министерства иностранных дел². Стоит отметить, что МИД России осуществляет управление только той собственностью, которая необходима ему для осуществления своих непосредственных функций.

Исходя из анализа данных Федерального агентства по управлению федеральным имуществом РФ, на долю МИД России приходится 61,6 % зарубежного имущества из всей площади объектов недвижимости, принадлежащих Российской Федерации. Согласно п. 4 Постановления Правительства РФ от 25 августа 2015 г. № 884, решения о распоряжении имуществом принимают дипломатические представительства и консульские учреждения касательно закрепленного за ними имущества, в порядке, установленном Министерством иностранных дел РФ³.

После анализа нормативных правовых актов, касающихся полномочий МИД России, можно выделить несколько видов зарубежной собственности в управлении данного министерства. К такой собственности следует отнести недвижимое имущество, которое предназначается для размещения там дипломатических представительств, консульств.

На основании вышесказанного следует сделать вывод о том, что МИД России является одним из двух органов уполномоченных на управление заграничным отечественным имуществом. Данное министерство надделено такими полномочиями ввиду специфики своей деятельности – достаточно логичноверить управление заграничным имуществом органу, который в целом работает в сфере внешней политики. На наш взгляд, МИД России законодательно надделен всем

¹ Правовое положение собственности Российской Федерации и российских организаций за рубежом // Киберленинка. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 05.04.2023).

² См. п. 1 Указа Президента РФ от 23 октября 2000 г. № 1771 «О мерах по улучшению использования расположенного за пределами Российской Федерации федерального недвижимого имущества, закрепленного за федеральными органами исполнительной власти и их представительствами, другими государственными органами Российской Федерации и государственными организациями» (Российская газета. 2022. № 7).

³ См. п. 4 Постановления Правительства РФ от 25 августа 2015 г. № 884 «Об управлении федеральным имуществом, находящимся за пределами Российской Федерации» (с изм. и доп. от 2 февраля 2023 г.) (Российская газета. 2023. № 3).

необходимым для осуществления управления вышеназванным имуществом и делает это достаточно эффективно.

С учетом нынешнего политического состояния в мире российские дипломатические учреждения столкнулись с финансовыми трудностями по обеспечению учреждений за рубежом. Так как были введены санкции против российских банков появились проблемы со снятием наличных для аренды жилья, посольств, представительств, коммунальных услуг, а также затруднения с переводом заработной платы сотрудникам, которые работают за рубежом. С 2022 г. в МИДе функционирует штаб, который решает данный вопрос с затруднениями по финансированию, так как дипломатические представительства не должны подпадать под действия санкционных мер. Из вышесказанного мы видим, что в настоящее время из-за санкций могут быть ограничены процессы, которые по факту не должны быть ограничены, но даже в таких ситуациях наше государство находит возможность решения данных ограничений и стабилизации работы министерства за рубежом.

А. Т. Дышкова, Л. А. Кокова,

обучающиеся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *А. Х. Аджиев* –

старший преподаватель кафедры международного права
ФГБОУ ВО «СГЮА»

ПРАВО НА ЭВТАНАЗИЮ В КОНТЕКСТЕ ПРАВА НА ЖИЗНЬ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В международном праве проблема эвтаназии есть и остается одной из самых актуальных, прежде всего из-за повышенного внимания к нему в правовой доктрине и практике некоторых государств. Вместе с тем право на жизнь признается приоритетным в системе международных правовых принципов ввиду того, что делается акцент исследователями на волевой подход такого права, который отождествляется с возможностью человека распоряжаться своей жизнью.

Термин «эвтаназия» был введен английским философом Ф. Бэконом в XVII в. Данный термин он трактовал как «легкую и безболезненную смерть», иными словами – мирную безболезненную смерть. На сегодняшний день под эвтаназией понимается практика прекращения жизни человека, который страдает тяжелым неизлечимым заболеванием. Боль, потеря интереса к жизни и стремление умереть достойным образом являются главной целью пациентов, которые обращаются с просьбой об эвтаназии. Эвтаназия стала применяться в медицинской практике исходя из нескольких факторов, во-первых, это связано с развитием медицины под влиянием реаниматологии, во-вторых, приоритеты и моральные ценности людей значительно изменились, большое внимание стало уделяться «правам человека».

Необходимо отметить и тот факт, что спорным является юридическое закрепление понятия «эвтаназия», так как не существует однозначного высказывания ученых и теоретиков различных стран мира. Так, в «энциклопедическом словаре медицинских терминов» эвтаназия закрепляется как «намеренное ускорение смерти или умерщвление неизлечимо больного, который находится в терминальном состоянии, с целью прекращения его страдания».

Проблемы, связанные с эвтаназией, подверглись большой огласке в международном праве, но лишь в некоторых странах, где процедура эвтаназии официального легализована, процедура проведения отличается. Так, в ст. 3 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. отражено, что каждый человек имеет право на жизнь. Стоит принять во внимание и тот факт, что законы принимаются в тех странах, которые

имеют высокий уровень жизни населения. К таким странам относятся: Бельгия, Голландия, Люксембург, а также Швейцария, несколько штатов США, Канада.

Так, в Бельгии эвтаназия для лиц, старше 18 лет, была легализована, стали продаваться специализированные лекарственные средства, помогающие лишить жизни человека. Легализации подверглась и детская эвтаназия, для проведения которой требовалось сначала согласие самого ребенка – пациента, заключение консилиума врачей о безнадежности заболевания, приносящее страдания человеку. Помимо всего этого, необходимо было получить и согласие родителей в письменном виде.

В то же время во многих государствах, в том числе и в Российской Федерации, эвтаназия законодательно запрещается. В 2019 г. министром здравоохранения В. Скворцовой был дан комментарий о возможности введения эвтаназии в России. Она заявила, что данная процедура может быть принята только при условии проведения референдума. А в 2020 г. Государственной Думой РФ был принят законопроект, предложенный министром здравоохранения Михаилом Мурашко «О предоставлении медицинских услуг по эвтаназии гражданам иностранных государств на территории Российской Федерации». Тем самым иностранные граждане тех стран, в которых эвтаназия разрешена законодательно, имеют право на проведение данной процедуры на территории РФ.

Важно отметить позицию ЕСПЧ. Так, на основании решения данного органа судебной власти определяется судебная практика по спорным вопросам. Европейский суд по правам человека в решениях указывает о недопущении применения эвтаназии как способа прекращения страданий больного. К примеру, прецедентным является дело «Претти против Великобритании».

Диана Претти, заявитель по этому делу, на момент его рассмотрения была неизлечимо больна дегенеративным заболеванием, просила суд не возбуждать уголовное преследование в отношении своего супруга, если он окажет ей помощь в самоубийстве. Так, в суде девушка указывала, что ст. 2 Европейской конвенции по правам человека защищает не только право на жизнь, но и право выбирать, продолжать жить или нет. То есть человек имеет как право на жизнь, так и право на смерть.

Рассмотрев дело Дианы Претти, Европейский суд по правам человека пришел к следующему выводу: «право на жизнь», гарантированное ст. 2 Европейской конвенции по правам человека, без искажения текста не может быть истолковано ни как предоставление диаметрально противоположного права, а именно права на смерть, ни как создание права на самоопределение в смысле признания за человеком права избрать смерть вместо жизни. Исходя из этого, ЕСПЧ отказал Диане Претти в удовлетворении ее заявления и постановил, что по настоящему делу не было допущено никакого нарушения требований в том числе ст. 2 Европейской конвенции по правам человека.

Таким образом, ЕСПЧ отрицательно относится к применению эвтаназии или ассистируемого самоубийства, как в связи с психологическими, так и с физиологическими болезнями заявителей. ЕСПЧ признает право каждого государства на собственную позицию по вопросу эвтаназии и приходит к выводу о невозможности признания за человеком права на смерть.

Анализируя судебную практику и законы стран, где легализована эвтаназия, следует обратить внимание на то, что даже при том, что есть такое право, это вовсе не означает, что оно доступно. Поскольку для применения эвтаназии должны быть соблюдены строгие условия, а также это может повлечь злоупотребление со стороны больных граждан и со стороны

медицинских работников. Так, рассматривая опыт в вопросе эвтаназии США, американцы в суде оспаривали законы, которые не разрешали применение эвтаназии. Главным аргументом было то, что ограничивается свобода и нарушаются права человека, а также Конституция.

Как показывает международный опыт, отсутствие однозначного ответа вопросы и необходимость защиты права на жизнь, особенно перед лицом актуальных и потенциальных злоупотреблений, связанных с практикой эвтаназии, по-прежнему остается весомым аргументом в пользу запрета практики использования эвтаназии, ведь «в настоящее время в международном праве вопрос об эвтаназии не нашел практического разрешения, поскольку он тесно связан с закрепленным в приведенных источниках правом на жизнь».

Так, Верховный суд ЮАР отменил решение нижней судебной инстанции, тем самым отверг эвтаназию. В частности, судья Фабрициус создал судебный прецедент, постановив: «Соискатель получает разрешение на помощь медицинского специалиста, осуществляемую путем личного введения смертельного препарата пациенту или путем предоставления необходимого смертельного препарата самому соискателю». Стрэншем-Форд, в пользу которого судья Фабрициус вынес такой приговор, умер от рака за два часа до получения ордера.

Данный вопрос должен был решать избранный парламент, а не судьи. Поскольку решение было принято в спешке, без должного рассмотрения законов ЮАР, международного контекста, социальных ценностей страны или влияния этого постановления на право на жизнь. Медицинская информация, представленная суду, содержала погрешности и противоречила реальной медицинской записям, которые держались в тайне, пока не было получено решение суда. Исходом дела манипулировала группа лоббистов эвтаназии, ее адвокаты и правопреемник, а медицинские записи на самом деле показывали, что Стрэншем-Форд на самом деле просил разрешения не делать эвтаназию.

В заключение всего вышесказанного хотелось бы отметить, что международный опыт свидетельствует об отсутствии однозначного ответа на вопросы о запрете или разрешении эвтаназии и необходимости защиты прав человека на жизнь, особенно из-за злоупотреблений, которые связаны с практикой эвтаназии, что, по нашему мнению, остается по-прежнему весомым аргументом в пользу запрета данной практики.

Д. Д. Зубцов,

*обучающийся Института права и управления
ФГБОУ ВО «ТулГУ»*

Научный руководитель: *М. В. Морозова* – доцент
кафедры государственного и административного права
ФГБОУ ВО «ТулГУ», к.ю.н.

СВЯТОЙ ПРЕСТОЛ КАК PERSONA SUI GENERIS В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ И МЕСТО В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Римско-католическая церковь имеет долгую историю, насыщенную интересными событиями и личностями. В настоящий момент времени Святой Престол является одним

из самых древних публичных образований (суверенитет государства Ватикан как вспомогательной территории проистекает от постоянного светского суверенитета Святого Престола, который насчитывает около полутора тысяч лет, – как таковой он был установлен в период понтификата Папы Григория Великого в 601 г.)¹.

Исследуя особенности Святого Престола как субъекта международного права, следует сделать ремарку о том, что необходимо разграничивать понятия «государство-город Ватикан» и «Святой Престол». Ввиду долгой истории папства как центра Католической Церкви и тысячелетней взаимной интеграции Святого Престола и светского государства-княжества «Ватикан», Святой Престол приобрел статус *sui generis* (единственный в своём роде)². Не имея суверенной территории, не обладая формальными признаками государства, но благодаря признанию со стороны международного сообщества и на основе разработанного тезиса о духовном суверенитете, Святой Престол сохранил статус субъекта международного права после утраты территориального суверенитета в результате Ресорджименто. Подобное положение не вписывается в сложившееся в доктрине международного права понятие правосубъектности, однако другие субъекты международного права признавали и признают поныне сохранение Святым Престолом международной правосубъектности³.

Имея ввиду тот факт, что Святой Престол не утратил международной правосубъектности в 1870 г., можно говорить о том, что Латеранские соглашения 1929 г. между Святым Престолом и Итальянским королевством являлись международным договором, предметом которого стала передача части территории Рима Святому Престолу и образование города-государства Ватикан. В пользу этого говорит то, что и формально «соглашениями» он не являлся – обеими сторонами указанный акт рассматривался как «Договор между Святым Престолом и Италией во имя Пресвятой Троицы»⁴.

В Ватикане же, в отношении которого Святой Престол в соответствии с Латеранскими соглашениями осуществляет *dominium* (господство, попечение), сложился особый пласт норм – право города-государства Ватикан, не образующих, тем не менее, собственный правовой порядок Ватикана ввиду того, что эти нормы образованы в рамках правопорядка Святого Престола и отчасти являются бланкетными по отношению к итальянскому праву и праву Европейского союза, а также устанавливают личный суверенитет Папы Римского над Ватиканом⁵.

Следует отметить, что в практике международных отношений Святого Престола с иностранными государствами сложился особый тип международного договора – конкордат. Конкордат заключается между Святым Престолом, Римской курией с одной стороны и иностранным государством – с другой и призван регулировать вопросы, связанные с деятельностью Римско-католической церкви, ее статус в стране, являющейся стороной конкордата⁶. Одним из самых известных в правовой науке конкордатов является договор между Святым Престолом и Германией, заключенный в 1933 г., положения которого действуют и по сей день (за исключением положений о церковно-приходских школах, т.к. национальное законодательство ФРГ относит образование к ведению федеральных земель)⁷.

¹ См.: Лозинский С. Г. История папства. 3-е изд. М.: Политиздат, 1986.

² См.: Дьяченко С. В. Особенности международной правосубъектности Святого престола: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

³ См.: Байков А. Л. Современная международная правоспособность папства в связи с учением о международной правоспособности вообще (историко-догматическое исследование). СПб: Типография М. М. Стасюлевича, 1904.

⁴ Текст Латеранских соглашений между Святым Престолом и Италией // Государство-град Ватикан. URL: <https://vaticanstate.ru/> (дата обращения: 13.04.2023).

⁵ См.: Основной Закон Государства Града Ватикан // Государство-град Ватикан. URL: <https://vaticanstate.ru/> (дата обращения: 13.04.2023).

⁶ См.: Шлюндт Н. Ю. Конкордат в механизме международно-правового регулирования // Правовая политика и правовая жизнь. 2014. № 4. С. 137–144.

⁷ См.: Konkordat zwischen dem Heiligen Stuhl und dem Deutschen Reich // WaybackMachine (Internet archive). URL: <https://web.archive.org/> (дата обращения: 12.04.2023).

В государствах, с которыми Святой Престол установил официальные дипломатические отношения, Папа представлен апостольскими нунциями (nuntius – вестник), которые имеют статус чрезвычайного и полномочного посла. А. Ю. Курашвили отмечает, что нунции при заключении международных договоров от имени Святого Престола стоят на страже религии и Церкви, и их действия, согласно канонам Кодекса канонического права, не должны вступать в конфликт с политическими или социально-экономическими интересами страны пребывания, и именно эта особенность характеризует положение Святого Престола на международной арене¹. Нельзя не согласиться с этим, ведь общая риторика представителей Церкви сводится к поддержке мирных инициатив, стремлению к дипломатическому урегулированию межгосударственных конфликтов, а также к обозначению особого внимания Западной Церкви к заботе об особо уязвимых категориях населения разных стран².

Подводя итоги, можно сказать, что Святой Престол является *persona sui generis* в международном праве, уникальным субъектом, являющимся полноправным участником международных отношений. Не обладая формальными признаками государства, Святой Престол является участником международных договоров, наблюдателем в Генеральной Ассамблее ООН и имеет серьезный моральный авторитет, который может стать надежной опорой для разрешения международных конфликтов и защиты прав человека.

А. М. Шугуров,

обучающийся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»
Научный руководитель: Т. А. Иванова – доцент кафедры международного права ФГБОУ ВО «СГЮА», к. ю. н., доцент

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ НЕТРАДИЦИОННЫХ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ

В условиях развития трансграничных экономических и торговых связей значительно повышается роль правовой охраны товарных знаков и других средств индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий. Товарные знаки предоставляют существенное конкурентное преимущество, они помогают потребителям ориентироваться в однородных товарах различных производителей.

В соответствии со ст. 15 Соглашения ТРИПС³ товарный знак – любое обозначение или любое сочетание обозначений, способное отличить товары или услуги одного предприятия от товаров или услуг других предприятий. Данное определение закрепляет открытый перечень форм охраняемых товарных знаков, тем самым допуская охрану нетрадиционных товарных знаков. Сингапурский договор о законах по товарным знакам⁴ включает терминологию для обозначения «нетрадиционных» товарных знаков, таких как объемный, голографический, изменяющийся, цветовой, позиционный, звуковой.

Как отмечает Т. О. Попова, обычный формат товарного знака в виде логотипа или названия не всегда исчерпыва-

ет широкие возможности его использования⁵. В настоящий момент практика использования нетрадиционных товарных знаков получает все большее распространение. В зарубежной литературе для обозначения данной категории товарных знаков применяются термины *non-traditional* или *non-conventional*.

Е. О. Дмитриева и О. В. Дмитриев обращают внимание на то, что использование нетрадиционных видов товарных знаков в мировой практике неодинаково⁶. Наиболее часто к такому виду обозначений прибегают в США, Великобритании, Германии. В Японии же, наоборот, до недавнего времени не допускалась регистрация нетрадиционных знаков. В России подобного рода обозначения пока не получили широкого распространения вследствие некоторых препятствий в их государственной регистрации.

Большую значимость на рынке приобретают звуковые товарные знаки. Например, во Франции и Германии существует возможность охраны звуков, в частности музыкальных отрывков произведений. В США фирма Harley Davidson подала в 1994 г. в управление по патентам и товарным знакам заявку на регистрацию звука своего двигателя (V-Twin), представляющего собой звук работающего мотора мотоцикла⁷. В Китае после внесения изменений в Закон о товарных знаках был зарегистрирован в 2016 г. первый звуковой товарный знак – фирменная мелодия China Radio International⁸.

В последние годы растет количество зарегистрированных в разных странах цветочных товарных знаков. До 2015 г. Роспатент отказывал в регистрации таких знаков в силу того, что цвет не относится к обозначениям, обладающим значительной различительной способностью. Однако регистрация может быть обоснована долгосрочным использованием и узнаваемостью цвета в связи с принадлежностью определенной фирме. Примером выступает зарегистрированный знак ПАО «Сбербанк» № 556088 (зеленый цвет)⁹. В США Верховный Суд в 1995 г. постановил, что в соответствии с Законом Лэнхэма один цвет может выполнять функции товарного знака (QualitexCo v. JacobsonProductsCo). Между тем в Китае в качестве товарного знака может выступать комбинация (сочетание) цветов, при условии, что она уже приобрела различительную способность.

Первой страной, в которой был зарегистрирован обонятельный товарный знак, стали США. Например, охраняется «запах лаванды и ванили» для канцелярских принадлежностей. Известен прецедент в Великобритании: компания Goodyear Dunlop Tyres UK Limited зарегистрировала цветочный аромат.

Представляет интерес рассмотрение особенностей правовой охраны нетрадиционных товарных знаков на региональном уровне. Так, в законодательстве Европейского Союза с 1 октября 2017 г. требование графического представления товарного знака было исключено, но при этом товарный знак должен быть точно идентифицирован с использованием доступных технологий (например, в формате MP3). Договор о ЕАЭС предусматривает введение системы регистрации товарных знаков и знаков обслуживания Союза.

¹ См.: Курашвили А. Ю. Полномочия легатов Святого Престола (нунциев) по заключению международных договоров // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 2. С. 238–246.

² См.: Богомазов В. М. Глобализованный мир и Папа Франциск // Современная Европа. 2015. № 2. С. 123–129.

³ См.: Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС/TRIPS) [рус., англ.] (заключено в г. Марракеше 15 апреля 1994 г.) (с изм. от 6 декабря 2005 г.) // СЗ РФ. 2012. № 37, приложение, ч. 6, с. 2818–2849.

⁴ См.: Сингапурский договор о законах по товарным знакам 2006 г. URL: <https://www.wipo.int/treaties/ru/ip/singapore/> (дата обращения: 01.04.2023).

⁵ См.: Попова Т. О. Правовые вопросы охраны и защиты нетрадиционных товарных знаков // Modern Science. 2021. № 3-2. С. 238.

⁶ См.: Дмитриева Е. О., Дмитриев О. В. Проблемы правоприменения в отношении особых («нетрадиционных») товарных знаков и знаков обслуживания // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2019. Т. 16. № 1. С. 83.

⁷ Цит. по: Панкова М. Н. Охрана товарных знаков: виды и регулирование // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 3. С. 167.

⁸ См.: Сульtimoва Е. Б. Охрана нетрадиционных товарных знаков в Китае // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 10. С. 69.

⁹ См.: Захаренко Д. С. Современные вопросы правовой охраны нетрадиционных товарных знаков // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2022. № 3 (14). С. 52–53.

Соответствующий международный договор был принят в 2020 г.¹ В качестве товарного знака ЕАЭС может быть зарегистрировано обозначение, представленное только в графическом виде².

В заключение необходимо отметить, что вопрос правовой охраны нетрадиционных товарных знаков на национальном и региональном уровне является актуальным в связи

с тем, что сложились различные подходы к их регистрации. Однако в условиях развития технологий появляется больше возможностей для регистрации товарного знака не только в форме графического представления, но и в иных формах (звук, голограмма, запах и др.) и наблюдается тенденция увеличения количества зарегистрированных нетрадиционных товарных знаков.

Подсекция 2

РИМСКОЕ ПРАВО: ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ И РЕЦЕПЦИЯ ПРАВОВЫМИ СИСТЕМАМИ СОВРЕМЕННОСТИ

Я. А. Булгакова, К. Ю. Шипулина,

обучающиеся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *Н. А. Синёва* – доцент кафедры международного права ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н., доцент

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН В РИМСКОМ ПРАВЕ

Тема правового положения женщин в Древнем Риме вызывала множество споров, так как статус мужчин и женщин в обществе не был равнозначным. В отличие от мужчин женщина была практически полностью лишена политических прав, ограничена в гражданских правах и бесправна в семейных правоотношениях. Несмотря на все ограничения, женщины Древнего Рима пользовались правовой привилегией, например, «известно, что еще Ромулу приписывалась норма об особой охране женского целомудрия, выраженная в словах: “Да не выражается никто неприличными словами в присутствии женщин”. Ведь, согласно Плутарху, мужчины вообще всякой женщине должны были уступать на улице дорогу, а за нецензурную брань в присутствии женщины Ромулом была назначена смертная казнь»³. По убеждению римлян, такая жесткая охрана женского целомудрия способствовала сохранению мужской доблести (virtus).

Правовое положение женщин можно рассмотреть на основании двух аспектов – правоспособности и дееспособности.

Во времена республиканского периода в римском праве женщина практически всегда находилась под опекой. Так, до 12 лет женщина находилась в tutela impuberum (опека над несовершеннолетними), а выйдя из-под нее с достижением совершеннолетия попадала в tutela mulierum (опека над женщинами)⁴. Женщина должна была находиться под опекой своего ближайшего агната или того лица, которое назначено ей опекуном в завещании отца или мужа всю свою жизнь. В Законах XII таблиц по этому поводу содержится следующее подтверждение: «(Гай, Институции, I, 144–145: Предки [наши] утверждали, что даже совершеннолетние женщины вследствие присущего им легкомыслия должны состоять под опекою... Исключение допускалось только для дев-весталок, которых древние римляне в уважение к их жреческому сану освобождали от опеки...)»⁵. Из данной статьи можно сделать следующий вывод: статья архаична, не содержит обоснованных оснований лишения женщин

независимости, строится на субъективном предубеждении мужчин. Необходимо подчеркнуть: первоначально опека над женщинами имела реальное значение и безусловный характер manus, но в процессе изменением условий правовой жизни, она все более и более утрачивает свой смысл и отмирает. Уже в конце республики она имеет только формальное значение. Женщина сама ведет свои дела и лишь для некоторых актов, по преимуществу старого гражданского характера, нуждается в auctoritas (авторитет) своего опекуна. Отказ опекуна в auctoritas не имеет уже решающего значения: претор мог вынудить опекуна дать согласие по жалобе женщины. Кроме этого, женщина пользовалась в частной жизни такой же свободой, как и ее муж, например могла потребовать развод.

С развитием римского права, а именно в конце классического периода, утверждалось, что «взрослая женщина, не состоящая под властью ни отца, ни мужа, самостоятельна в управлении и распоряжении своим имуществом, но не вправе принимать на себя в той или иной форме ответственность по чужим долгам»⁶. Стоит отметить, что женщина не могла усыновлять приемных детей и отправлять обязанности опекунши. Что касается наследственного права, женщины долгое время вовсе не могли совершать завещания – вероятно, потому, что в древнее время для них была недоступна ни форма calatis comitiis, ни форма in procinctu. Но и после того как появилась форма per mancipationem, женщины, находящиеся под опекой, долго еще не могли совершать завещания даже tutore auctore, и лишь император Адриан дал им эту возможность. С исчезновением опеки над ними они приобрели полную testamentifactio activa. С другой стороны, ограничивалась ее способность получать наследство по завещанию от лица, которому принадлежит имущество, превышающее стоимостью 100 000 ассов, что лишает их testamentifactio passiva. Но этот закон в период империи вышел из употребления, и таким образом женщины в праве Юстиниана по отношению к завещаниям уравнились с мужчинами.

Рассматривая право Юстиниановой эпохи, можно отметить, что ограничения дееспособности и правоспособности женщин, основанные изначально на патриархальной структуре римской семьи, с течением времени, шаг за шагом, становились менее значительными, пока не сделались исключительно формальными и не были практически упразднены в юстиниановском праве, но равноправия полов все-таки

¹ См.: Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза (подписан в г. Москве 3 февраля 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.04.2022).

² См. п. 14 Протокола об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности (приложение № 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29 мая 2014 г.) (в ред. от 24 марта 2022 г.) (СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.04.2022)).

³ Кофанов Л. Л. LEX et IUS: возникновение и развитие римского права в VIII–III вв. до н.э. М., 2006.

⁴ См.: Санфилиппо Ч. Курс римского частного права / под ред. Д. В. Дождева. М., 2007.

⁵ Законы XII таблиц. URL: <http://ancientrome.ru/ius/i.htm?a=1446588975>

⁶ Новицкий И. Б. Римское право. М., 2000.

не было и тогда. Это подтверждается в Дигестах Юстиниана D. 1.5.9. «Папиниан в 31-й книге “Вопросов”. По многим постановлениям нашего права женщины находятся в худшем положении, чем мужчины»¹.

Таким образом, оценивая положение женщин в Древнем Риме можно сказать, что их права безусловно ограничены, поскольку мы имеем дело с патриархальным традиционным обществом. Особенно существенным оно было во времена ранней республики. Женщины долгое время считались легкомысленными и поэтому находились под властью либо отца, либо мужа. Однако исторически выстраивая события, можно с уверенностью сказать, что чем дальше, тем больше прав было у римских женщин, хотя не все из этих прав были юридически закреплены. Постепенная эмансипация женщин была обусловлена, скорее, самой жизнью общества, чем инициативой властей, поэтому сопротивляться ему в какой-то момент стало просто невозможным.

Ю. А. Горелкина, Д. С. Радаев,

*обучающиеся Межрегионального юридического
института ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *И. А. Клещёва* –
старший преподаватель кафедры международного права
ФГБОУ ВО «СГЮА»

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ДОГОВОРА В РИМСКОМ ПРАВЕ

Одним из базовых оснований возникновения обязательства в римском частном праве является договор. Он выступает одним из основных инструментов правового регулирования отношений между людьми. С помощью него на протяжении многих веков заключались сделки, формировались права и обязанности, которые впоследствии действовали длительное время.

Договор был определен древними римскими юристами как наиболее значимый и распространённый источник обязательства. Мысль о силе договоров получила яркое выражение у греков. У Демосфена несколько раз цитируется поговорка: *Nosa an tis hekon heteros he tero homologue kyria epiai* – о чем друг с другом добровольно договорятся, то и господствует. Эллинское слово о силе договора пересказано у Цицерона в следующих словах: *Fundamentum iustitiae fides, id est dictomm conventorumque constantia et veritas*: основа права – это верность, то есть твердое и правдивое соблюдение слова и договора².

Договор – это источник обязательств, который устанавливается с помощью соглашения между правоспособными и дееспособными лицами, заключается в предписанной правом форме. На основе данного определения профессор Иво Пухан выделил четыре элемента состоятельности договора: правомочные субъекты, согласованное волеизъявление сторон, предписанная правом форма выражения согласованной воли субъектов и определенность предмета договора. Только при соблюдении представленных элементов договор признавался действительным.

Когда порядок составления соглашений был установлен, в римском праве начали появляться различные виды договоров. Первыми известными договорами были *Mancipatio* и *Nexum*. В них форма преобладала над правовой целью, и любое несоответствие приводило к недействительности

договора. Великий римский юрист Гай выделял четыре типа контрактов: вербальные, литеральные, реальные и консенсуальные.

Вербальным является договор, получающий юридическую силу с момента произнесения известных фраз. Его разновидностью является стипуляция. Под ней понимается односторонний абстрактный договор, заключающийся в устной форме. Стипуляция состояла из соглашения между сторонами при помощи вопроса (*centum dare spondes? – обещание даешь?*) и ответа (*spondeo – даю*). Ее особенностью является то, что разорвать такой договор можно только с помощью акцептиляции. Несмотря на то, что стипуляция является простым договором, она в свое время вызвала немало споров о своем происхождении. Так, например, Фридрих Савиньи³ считал, что она произошла от *nexum*, посредством ослабления ритуальной составляющей и усиления словесной, но эта гипотеза не нашла поддержки, так как *nexum* и *stipulatio* существовали в одно время. М. Фохт говорил, что корни стипуляции уходят в обычаи латинян⁴. Стоит отметить, что появление стипуляции повлияло на количество конфликтов в обществе, так как с помощью нее возможно было договориться с другим лицом, не нарушая ничьи права. Именно поэтому такой договор применялся долгое время.

Появление приходно-расходных книг, которые римляне заимствовали у греков, способствовали появлению литеральных договоров – соглашений, которые заключались письменно. Их разновидностью являются *exensilatio*, или *nomina transscriptica* (самый древний литеральный договор Рима, известный только из Институций Гая).

Вследствие развития общества правовая система Древнего Рима не стояла на месте, и на место первых двух договоров пришел новый, который получил название реальный. Он заметно отличался от своих предшественников. Например, его форма не была такая жесткая, он больше подходил на неформальное соглашение. Договор признавался действительным только после передачи вещи, которая являлась предметом контракта. И, наконец, консенсуальные договоры, которые не требовали никаких действий, кроме согласованного волеизъявления сторон. В этом и заключалась их особенность. Если рассматривать данный вид соглашения с исторической точки зрения, то изначально он появился в peregrinском праве, а только потом вошел в римскую правовую систему. К консенсуальным контрактам относили четыре вида договора: купля-продажи, наем, поручение и товарищество. Стоит отметить, что понятие консенсуального договора в римском классическом праве и в праве Юстиниана не тождественны. Гай (3. 136)⁵ определяет консенсуальный договор, исходя из противоположности договоров формальных и неформальных: «*Ideo autem istis modis consensu dicimus obligationes contrahi, quia neque verborum neque scrip-turae ulla proprietates desideratur*» – «Договор признается заключенным *consensu*, т.е. простым соглашением, раз не требуется ни произнесения *verba*, словесных формул, ни письменной формы, *scriptura*».

Таким образом, сущность и значение договора в римском праве являются важным элементом правовой культуры всего мира. Существует множество видов договоров, по которым совершались сделки различного рода. Самыми актуальными являются консенсуальные, так как по их образцу заключаются соглашения в настоящее время. Типичным примером может послужить договор дарения.

¹ Дигесты Юстиниана. URL: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Byzanz/VI/520-540/Digestae_Just/index.htm

² См.: URL: https://www.booksite.ru/localtxt/rim/skoe/cha/stn/pra/rimskoe_chastn_pra/15.htm

³ См.: URL: <https://corprf.ru/istoriya-rimskogo-prava-pokrovskiy-i/>

⁴ См.: URL: https://studbooks.net/1078490/pravo/vidy_dogovorov

⁵ См.: URL: <http://ancientrome.ru/ius/i.htm?a=1446003000>

А. В. Самаркин, А. А. Лопухов,

обучающиеся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»
Научный руководитель: *О. К. Абросимова* – доцент кафедры
международного права ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н.

КОНКУБИНАТ В ДРЕВНЕМ РИМЕ И СОЖИТЕЛЬСТВО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Конкубинат в римском праве и сожительство в Российской Федерации имеют сходства и различия. В данной работе мы рассмотрим конкубинат и сожительство с объективной точки зрения и дадим их сравнительную характеристику.

Конкубинат (concupinatus) – это совместное проживание мужчины и женщины без заключения брака. В римском праве конкубинат был обычным явлением. Это была форма брачной связи, не зарегистрированной государством. В римском праве одним из условий для установления конкубината было проживание мужчины и женщины вместе без прерываний в течение одного года.

Конкубины не были признаны в Римском праве родственными или брачными связями, но они могли иметь права по отношению друг к другу, такие как наследство и дарение. Конкубинат мог существовать как параллельно законному браку, так и одновременно с ним¹. Важно отметить, что он мог заключаться между гражданином Рима и женщиной любого положения. При конкубинате женщина не попадала под безраздельную власть мужа. Конкубины могли иметь детей, и у них были права на опеку и регулирование вопросов по воспитанию и обеспечению детей. Дети от конкубината могли наследовать отцу только в том случае, если он официально признавал их через усыновления, только тогда он получал власть над ними, становился *pater familias* по отношению к детям. В XVIII в. до н. э. был принят закон *Lex iulia de adulteriis*, который узаконил конкубинат и внес ответственность за супружескую неверность².

Сожительство в Российской Федерации – это совместное проживание мужчины и женщины без заключения брака. Это явление относится к гражданским правам и регулируется гражданским кодексом.

На бытовом уровне такие отношения называются гражданским браком, но юридически этот статус имеют только союзы между мужчиной и женщиной, официально зарегистрированные в органе записи актов гражданского состояния (ЗАГС).

Если у сожительницы рождается ребенок, мужчина должен подтвердить отцовство. Оно устанавливается на основании совместного заявления матери и отца³. Заявление должно быть подано непосредственно в Бюро регистрации актов гражданского состояния. Если отец не признает своего ребенка с новорожденным, то отцовство доказывается в суде на основании генетической экспертизы. Если отцовство гражданского супруга установлено, его обязанность по содержанию ребенка такая же, как и у отца ребенка, состоящего в браке с матерью. Сожители не имеют права на общую собственность. Это означает, что в случае распада брака не возникает вопроса о разделе имущества, и каждый получает обратно то, что на него зарегистрировано⁴. Если один из сожителей умирает, второй по закону не считается ближайшим родственником и может претендовать на наследство только при наличии завещания от умершего.

Гражданский брак – это юридически зарегистрированный брак, а сожительство – это пара, живущая вместе без надле-

жащей регистрации властями. Эти два понятия не могут рассматриваться одинаково. В гражданском браке оба супруга имеют равные права, в то время как при сожительстве партнеры не связаны обязательствами и не имеют социального обеспечения, предусмотренного законодательством страны.

В России сожительство не имеет законодательно установленных прав и обязанностей, а скорее является индивидуальным выбором личности. Однако сожительство не ограничивает возможность получения прав наследования и опеки, если эти отношения были установлены. В России сожительство не подтверждается письменным документом.

Конкубинат и сожительство имеют сходства и различия. Они оба описывают сожительство мужчины и женщины без заключения брака. Конкубинат – это форма брачной связи, не зарегистрированной государством, в то время как сожительство в России – это индивидуальный выбор, не имеющий законодательного обоснования.

Конкубины и сожители могут иметь права наследования и опеки, если эти отношения были установлены. Однако в Римском праве права этих людей были в некоторой степени регулированы и регулирование затрагивало права детей в том числе, в то время как в России сожительство относится к гражданским правам и не имеет законодательно установленных прав и обязанностей.

Конкубинат и сожительство – это формы отношений между мужчиной и женщиной без заключения брака. Конкубинат имеет более сложные правовые аспекты, чем сожительство, и имеет исторические корни в Римском праве. Несмотря на общие черты, сожительство в России – это скорее индивидуальный выбор личности, чем благоприятная юридическая форма отношений.

А. А. Магомедов,

обучающийся Юридического колледжа Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Научный руководитель: *З. Р. Хасметова* – преподаватель Юридического колледжа Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)

ЗНАЧЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ РИМСКОГО ПРАВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Правила законодательной техники, пусть и самые простые, возникают вместе с первыми законами. На начальном этапе правового развития правила составления законов были немногочисленны и примитивны. Юридическая регламентация социальной жизни в государстве осуществляется установлением правовых норм. Поэтому нормативные правила нуждаются во внешнем выражении, передаче: четкая техническая выраженность текста нормативного акта – обязательное его качество.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что на сегодняшний день одной из базовых задач юриспруденции и правового развития государства выступает необходимость установления технико-юридических принципов и сбалансированности запретов, обязываний и дозволений в праве. Например, количество нормативных актов, принимаемых Правительством РФ, ежегодно и неуклонно растет, об этом свидетельствуют официальные данные, предоставляемые Правительством РФ, и данные Официального интернет-портала правовой информации.

¹ См.: *Семелькина П. Д.* Эволюция института брака в римском праве // Молодой ученый. 2021. № 13 (355). С. 191–194; URL: <https://moluch.ru/archive/355/79427/> (дата обращения: 04.04.2023).

² См.: *Lex iulia de adulteriis*. URL: <https://www.csun.edu/~hcfll004/Adulteriis.html> (дата обращения: 05.04.2023).

³ См. ст. 50 Семейного кодекса Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. (в ред. от 19 декабря 2022 г.) (СПС «КонсультантПлюс»).

⁴ См. ст. 252 Гражданского кодекса Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. (в ред. от 16 апреля 2022 г.) (СПС «КонсультантПлюс»).

Общепринятым и известным является факт, что действующее гражданское право сформировано под огромным влиянием римского права, поскольку именно римское право стало системообразующим элементом нашей юридической культуры. Как говорил Р. Иеринг: «Путем римского права, но превзойдя его, дальше через него – вот девиз, в котором для меня заключается значение римского права нового мира»¹.

При этом стоит напомнить широко распространенный среди юристов романо-германского права афоризм: «Право обладает техникой и само является техникой». Римская классическая юриспруденция поразила уникальную правовую систему, признанную уже в средние века как *ratio scripta*.

Усилиями целой плеяды блестящих юристов была сформирована в основных элементах система частного права и ее основные юридические институты, включая детально разработанные право собственности, владение, обязательства из контрактов и деликтов, наследование универсальное и сингулярное и др.

Юриспруденция классического периода была важнейшим источником права, сумела выработать широкий инструментарий для правотворчества. Он включал в себя средства и приемы, используемые при выработке механизмов юридических систематизаций и классификаций, построении понятийного юридического аппарата и в юридических конструкциях правоустанавливающих обоснований *responsa prudentium*. Римские знатоки права (юриспруденты – *iurisprudentes*) никогда не пытались создавать науку².

Прежде всего деятельность классической юриспруденции была признана одним из источников римского частного права. Знаменитый классический юрист Гай в своих Институциях (сер. II в. н. э.) при перечислении источников права «народа римского» указывает и такой источник права, как «ответы знатоков».

Таким образом, в римском классическом праве сформировалась достаточно ограниченная группа юристов, которым была предоставлена возможность непосредственного правового нормотворчества. Число таких привилегированных римских юристов было невелико. По-видимому, их было около 30 (в течение двух с половиной веков)³.

Римские юристы смогли выработать основные базовые идеи, положения, принципы в праве, развить логику юридического мышления, юридическую технику и, в целом, создать единое юридическое мировоззрение. На наш взгляд, данный факт является показательным в вопросе качества самой юридической техники в целом и законодательной техники в частности.

В заключение необходимо подчеркнуть, что уникальные достижения римского права классического периода стали возможны благодаря активной правотворческой деятельности юриспрудентов, успешно сочетавших грамотный содержательный анализ правовых ситуаций (*casus belli*) с разработанной юридической техникой. Сегодня наличие несовершенной юридической техники вносит диспропорции, поскольку лишает возможности обеспечения обратной связи, направленной на более органичное сочетание правотворческой и правоприменительной деятельности.

В целях улучшения качества юридической техники считаем необходимым принять федеральный закон о нормативных правовых актах. Данный закон позволит существенно улучшить законодательную деятельность и обеспечить систематизацию и целостность российского законодательства. На наш взгляд, именно принятие этого закона станет стратегическим пунктуатором в развитии юриспруденции.

С. Д. Пронин, И. А. Никитин,
обучающиеся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»
Научный руководитель: *Н. А. Синёва* – доцент кафедры
международного права ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н., доцент

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ФИСКА В РИМСКОМ ПРАВЕ

Римское частное право является основой для современного гражданского права. Одной из центральных тем в изучении, как римского, так и гражданского права является «учение о лицах» – физических и юридических. В связи с этим одним из ключевых вопросов изучения системы римского права является вопрос о том, было ли представление о юридическом лице у римлян.

Многие исследователи имеют различное представление о наличии в системе римского права понятия юридического лица. Так, Н. С. Суворов считал, что другого разряда лиц, кроме как субъектов частного права, наряду с физическими лицами, т.е. с людьми, римская научно-юридическая система не знала. Однако римская юридическая жизнь не могла не признать существования лиц, отличающихся от физических и участвующих в гражданском обороте, поэтому они признавались римской юридической наукой. Для обозначения их римские юристы обыкновенно пользовались выражением: «*PERSONAE fungī vice*». В. А. Мусин же считает, что римское право знало отдельные нормы относительно юридических лиц, однако подробной разработки этого института римскими юристами не проводилось, поскольку в римском обществе юридические лица только зарождались, но не играли существенной роли в экономике. По мнению Д. В. Дождева, в римском праве существовали объединения, которые пользовались правами частных лиц. По мнению русского романиста О. А. Омельченко, римские юристы лишь косвенно сформировали категорию юридического лица, допуская отдельные формы участия неиндивидуальных субъектов в финансовых операциях и в частноправовых сделках, однако так и не разработали такого понятия. Стоит отметить, что в своих заключениях большинство российских специалистов сходятся во мнении с иностранными учеными, такими как М. Х. Гарсия Гарридо, относительно существования института «юридического лица» в римском праве. Исходя из вышеприведенных мнений, мы можем прийти к выводу, что римляне не выделяли такого понятия, как «юридическое лицо», оно появилось лишь в поздней юриспруденции. Но признавалось существование лиц, которые не являлись естественными человеческими лицами (*persona*) и выступали как особые субъекты гражданского права.

Таких лиц в римском праве было множество. Каждое из них обладало различными правами. Одним из самых распространенных видов юридических лиц, которые были выделены русскими романистами, являлись коллегии или вольные союзы. Для создания коллегии было достаточно трех человек. Прекращение корпорации могло быть добровольным (по решению ее членов) или принудительным. Они могли быть приравнены к «нефизическим» лицам, поскольку могли добиваться и владения наследственным имуществом по преторскому праву. Кроме того, с течением времени на них распространилось право самостоятельного выступления в суде.

Среди вольных союзов выделяются религиозные союзы (*collegia sodalicia*). Они подразделялись на публичные жреческие коллегии, состоявшие при том или ином храме и религиозные союзы римских граждан, благодаря которым они удовлетворяли потребности в домашнем богослужении.

¹ Иеринг Р. Дух римского права. СПб., 1875.

² См.: Савельев В. А. Юридическая техника римской юриспруденции классического периода // Журнал российского права. 2008. № 12.

³ См.: Москалькова Т. Н., Черников В. В. Нормотворчество: научно-практическое пособие. М., 2015. С. 5–6.

Свои религиозные коллегии были и у peregrinorum, которые признавались коллегиями в том смысле, что каждый член коллегии обязан был присутствовать на богослужениях. Помимо данных коллегий, выделялись сообщества публиканов, которые были ответственны за сбор налоговых поступлений для римского государства.

Еще одним видом вольных союзов становились так называемые похоронные союзы. Они создавались группами из самых бедных слоев населения с целью покрыть издержки погребения в случае смерти одного из членов данной коллегии. Кроме этих союзов в Римской республике и Римской империи выделялись коллегии, объединяющие лиц одной профессии, например корпорации хлебопеков (*collegia pistorum*), мастеровых (*collegia fabrorum*), мореплавателей (*collegia naviculariorum*).

Наравне с коллегиями юридическими лицами также являлись различные политические общины. Политическими общинами, согласно Н. С. Суворову, являлись муниципии и колонии. По своему происхождению они различны. Если города были введены в римскую *civitas* из peregrinorum *civitates*, путем их введения в сферу римского народа, то колониями назывались поселения римлян за пределами самого Рима. Однако после распространения гражданства на всю территорию империи различие между муниципиями и колониями постепенно стиралось. За городами и колониями признавался ряд особых прав, что подтверждает их положение как юридических лиц. Так, на города перенесены были *iura minora*, а равно городам предоставлены право предпочтительного перед другими кредиторами удовлетворения из имущества должника (*privilegium exigendi*) и законное залоговое право в имуществе должника, не говоря о том, что всячески поощрялась поллицитация в пользу городов. Помимо этого, как отмечает С. А. Муромцев, рабы, принадлежащие городу, могли свидетельствовать против отдельных его граждан, что подчеркивает, что города и колонии в римском праве рассматривались как нечто большее, чем просто совокупность граждан.

Римляне знали назначение и приписывание средств определенных личностей для достижения общественных целей. Это реализовывалось через дарение и фидеикомиссы, которые не имели определенного получателя и возлагались на фидуциария, чтобы тот исполнил волю дарителя. Одним из примеров подобных фондов являлись императорские фонды снабжения. Они состояли из средств, переданных городам, или земельных ссуд, выделенных частным лицам, с тем чтобы проценты шли на содержание детей неимущих.

Но самыми важными юридическими лицами были эрариум и фиск. Фиск являлся собственностью императора. Эрар являлся сенатской казной на протяжении существования республики. При Северах, как полагают, исчезло различие между императорскими и сенатскими провинциями, и доходы со всех провинций стали поступать в императорскую казну, за которой удержалось название фиска. Данные учреждения были созданы с целью сбора налоговых поступлений с римских провинций и считались юридическими лицами, поскольку могли взимать с должников проценты, а также имели залоговое право на имущество своих должников.

Все «нефизические лица» занимали разное юридическое положение на протяжении всей истории существования Древнего Рима. Однако они имели ряд черт, которые объединяли их в одну категорию. Во-первых, они имели неделимое имущество. Во-вторых, если член юридического лица выходил из него, оно не прекращало своего существования. В-третьих, все юридические лица учреждались несколькими физическими лицами. Именно эти признаки являлись основными для выявления тех лиц, которые не являются физиче-

скими. В-четвертых, все эти лица имели представительство в суде, а их деятельность регламентировалась правом.

Различны также определения ученых в отношении сущности такого общественного института, как фиск. Однако во всех этих определениях прослеживается ряд общих черт. Наиболее полным определением фиска является следующее: фиск – императорская казна. Сперва являлся личной собственностью принцепса, но позже приобрел государственный характер и поглотил изначальную государственную казну (*aerarium*).

Поскольку фиск, согласно исследованиям Н. С. Суворова, не представлял собой единой имперской кассы, он существовал в виде разных обособленных касс, объединявшихся известной центральной дирекцией, и включал в себя огромное количество физических лиц, что демонстрирует его сходство с другими «нефизическими лицами». Тем не менее, несмотря на подобное обособление, все имущество фиска являлось цельным и было неделимым. В исследованиях ученых также утверждается, что фиск может иметь представительство в суде, что сближает его с юридическими лицами.

Несмотря на такие большие сходства с другими «нефизическими лицами» в римском частном праве, фиск имел ряд отличий и особенностей. Эти отличия также были выделены Н. С. Суворовым. Он подчеркнул, что фиск имел законное залоговое право в имуществе своих должников без предварительного с ними соглашения о залоговом обеспечении; мог взимать проценты с должников без их согласия; переносил на правопреемников право собственности на такую вещь, на которую сам не имел права собственности. Кроме того, фиск, как и другие юридические лица, выступал в имущественном обороте, выступал в качестве истца и ответчика в суде. В ходе развития римского права фиск получал все больше привилегий. Так, кодификация Юстиниана увеличила срок приобретательской давности для фиска до 40 лет. Кроме того, в дигестах было установлено, что недостойный наследник лишается уже принятого наследства, которое передается фиску.

В заключение необходимо отметить, что фиск являлся особым типом «нефизического лица», которые хотя и выделялись в римском праве, но не имели собственного обозначения. Он имел как ряд сходств с другими видами «нефизических лиц», так и в значительной мере отличался от них, что подчеркивает его особое положение в системе римского частного права.

Ш. Р. Нурова,

обучающаяся Юридического колледжа Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Научный руководитель: В. З. Джантуханов – доцент кафедры уголовного процесса Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), к.ю.н.

АКТУАЛЬНОСТЬ РИМСКОГО ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ГРАЖДАНСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО НА ПРИМЕРЕ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА

Римское право является одной из величайших систем права, которая оказала огромное влияние на гражданское законодательство многих стран, в том числе и России. Его принципы и нормы являются универсальными и могут применяться в любой области права. В настоящее время актуальность римского права продолжает расти, поскольку оно является основой многих современных правовых систем. Одной из главных причин изучения римского права в России является его значимость для формирования гражданского

законодательства. Римское право оказало значительное влияние на гражданское законодательство России, и поэтому его изучение позволяет более глубоко понимать основные принципы и нормы гражданского права. Кроме того, изучение римского права позволяет студентам и специалистам в области юриспруденции получить более широкий кругозор и лучше понимать различные правовые системы. Знание римского права также может помочь в решении сложных правовых вопросов и споров, поскольку многие его принципы и нормы являются универсальными и могут применяться в любой области права.

Кроме того, изучение римского права помогает сохранить историческую и культурную связь с древними цивилизациями и развивать научные исследования в области правовой науки. Римское право является одной из основных систем права, которая существовала в течение многих веков и оставила огромный след в истории человечества. Его изучение позволяет понимать особенности развития правовой мысли и вносит вклад в развитие научной культуры.

Таким образом, изучение римского права является важным элементом юридического образования в России. Оно позволяет лучше понимать основы гражданского права, развивать научные исследования и сохранять культурную связь с древними цивилизациями. Включение принципов римского права в Гражданский кодекс РФ обеспечивает единообразие применения права и позволяет использовать его нормы в практике судебных разбирательств.

В России особое значение, придаваемое изучению романо-германской правовой семьи, обусловлено специфическим отношением к ней современной отечественной правовой системы, основу которой составили как социалистические правовые принципы, так и европейские юридические начала, все активнее проникающее в актуальное российское законодательство. Исторические корни этого влияния находятся в периоде Римской империи, когда Римское право являлось общепризнанным законодательством на всей территории империи. Это привело к тому, что многие государства Европы, включая Россию, приняли на себя элементы римского права.

Римское право в России берет свое начало из Византийской империи, которая сыграла важную политическую и социальную роль в формировании российской государственности. Константинополь служил местом, где общались русы, греки и южные славяне. В результате происходило постоянное взаимное знакомство сторонами с правовыми системами друг друга, правовое сотрудничество и законотворчество. Им приходилось составлять международные договоры, а так как это происходило в основном в Византии, то в договорах стали присутствовать элементы римского права.

Римское право выступает как своеобразное мерило цивилизованности государства, и западные идеологи, политики, философы видят отсталость других стран, прежде всего, в отсутствии такой исторической преемственности либо в неполном заимствовании наследия Древнего Рима. Так, по мнению С. Хантингтона, «Запад как цивилизация третьего поколения многое унаследовал от предыдущих цивилизаций. Запад унаследовал от античной цивилизации многое, включая греческую философию и рационализм, римское право, латынь и христианство. Исламская и православная цивилизации также получили наследство от античной цивилизации, но в значительно меньшей мере, чем Запад».

Но влияние Римского права на гражданское законодательство обусловлено не только историческими факторами, но и научным интересом российских ученых римским законодательством.

Среди научных исследований, которые подтверждают влияние римского права на гражданское законодательство России, можно отметить работы известных российских юристов и историков права. В частности, П.Н. Миролюбов писал о значении римского права для развития гражданского законодательства России. Он отмечал, что в ходе развития гражданского законодательства России были использованы некоторые положения римского права, такие как правила о собственности и договорах.

Еще одним известным российским исследователем, который занимался проблемой влияния римского права на гражданское законодательство, является И. А. Петрушевский. Он отмечал, что римское право имело большое влияние на гражданское законодательство России в XVIII–XIX вв. Это было связано с тем, что многие законы России были написаны на основе Римского права.

Влияние Римского права на наследственное право РФ было значительным и длительным. Это влияние можно увидеть в различных аспектах наследственного права, включая определение права наследования, порядок передачи имущества, правовые последствия отказа от наследства и другие аспекты.

Один из первых российских исследователей, который обращался к вопросу о влиянии римского права на наследственное право России, был В. С. Новицкий. В своих работах он отмечал, что римское право оказало значительное влияние на формирование наследственного права России в XVIII–XIX вв.

И. А. Петрушевский также занимался проблемой влияния римского права на наследственное право России. Он указывал на то, что многие положения наследственного права России были заимствованы из римского права, включая определение права наследования, порядок передачи имущества и правовые последствия отказа от наследства.

Одним из ярких примеров влияния Римского права на наследственное право России является правило о тестаменте. В Римском праве тестамент был одним из главных способов передачи имущества по наследству. Как отмечают исследователи, такие правила были заимствованы из римской традиции и сохранены в российском законодательстве. Так, по словам В. И. Лапшина, «тестамент как форма распоряжения имуществом является институтом римского права, который в России был принят в качестве общегражданского института».

Кроме того, Римское право оказало влияние на определение права наследования. Как отмечает А. А. Шершень, «в Риме существовало понятие родства по мужской линии, которое было основой для определения наследников. Этот принцип был заимствован и сохранен в российском законодательстве». Римское право также оказало влияние на порядок передачи имущества. Например, в нем существовало понятие «первой линии родства», которое определяло наследников в первую очередь. Этот принцип был также заимствован и сохранен в российском законодательстве.

Таким образом, римское право является актуальным и значимым для современного общества, поскольку его принципы и нормы оказывают влияние на многие области права, в том числе и на наследственное право России. Включение принципов римского права в Гражданский кодекс РФ позволяет использовать его нормы в практике судебных разбирательств и обеспечивает единообразие применения права. Но несмотря на это, российское наследственное право имеет свои особенности и отличия от римского права, которые связаны с историческими, культурными и социальными особенностями России. Тем не менее влияние римского права на наследственное право России можно считать значительным и продолжающимся до настоящего времени.

М. К. Рязанова,

*обучающаяся Института правоохранительной
деятельности ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *О. К. Абросимова* – доцент кафедры
международного права ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н.

ЗАЛОГ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В ДРЕВНЕМ РИМЕ И В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ

Римское частное право послужило фундаментом в становлении современной юриспруденции, создавшей благоприятные условия для развития правовых формул.

Рассматривая действующее гражданское законодательство России, можно сказать, что оно нуждалось в использовании подходов, закрепленных в римском частном праве. В частности, одним из самых традиционных институтов гражданского права является залог, который используется для обеспечения исполнения обязательств. Он представляет собой способ обеспечения исполнения долга путем предоставления имущества в залог (на время исполнения долга)¹.

Залогодатель в римском праве предоставлял в залог движимое или недвижимое имущество, которое оставалось у него на хранение, но в случае невыполнения обязательства должником, залогодатель получал право продать заложенное имущество и получить деньги, которые должник должен был ему выплатить. В Риме залог мог быть использован для обеспечения как денежных, так и неденежных обязательств.

Отношения залогодателя и залогодержателя регулировались специальными нормами римского права – Законом XII таблиц, которые впервые были установлены в древнем Риме в V в. до н.э. Эти нормы определяли процедуру заключения договора залога, порядок передачи имущества в залог, а также условия его использования.

Как правило, залоги в Риме использовались в качестве обеспечения кредитования, в том числе от государства или частных лиц. Кредиторам, которые выдавали деньги под залог, предоставлялись определенные права на имущество залогодателя в случае, если он не выполнял свои обязательства по кредитному договору².

Вопрос о том, как римское залоговое право повлияло на современное гражданское право России, может быть рассмотрен с разных точек зрения. С одной стороны, римское залоговое право можно рассматривать как исторический этап развития гражданского права, который был важным этапом в формировании современных гражданских отношений. С другой стороны, Древнеримское залоговое право может быть рассмотрено как основа для разработки современных норм, регулирующих залоговые отношения.

Римское частное право играло важную роль в формировании российского гражданского права по нескольким причинам.

Во-первых, оно является одним из наиболее развитых и систематизированных правовых учений в мировой истории, которое включает в себя множество юридических институтов и конструкций, нашедших отражение в российской гражданской правовой системе.

Во-вторых, римское право было основой для многих европейских правовых систем, включая германское и французское право, которые также влияли на формирование российской гражданской правовой системы.

В-третьих, оно широко использовалось в качестве общего источника права для разрешения сложных юридических вопросов.

В-четвертых, поскольку римское частное право имело свои корни в древнеримском обществе и социальных отношениях, которые были адаптированы к меняющимся обстоятельствам, то оно также смогло приспособиться к изменяющимся условиям российского общества.

В современном гражданском праве России залог также является важным институтом, который используется для обеспечения исполнения долга. Залог представляет собой сделку, при которой залогодатель передает имущество залогодержателю для обеспечения исполнения долга. При этом залогодатель сохраняет право собственности на заложенное имущество³.

Как и в Древнеримском государстве, в России залог может быть установлен как на движимое, так и на недвижимое имущество. Он может быть использован для обеспечения как денежных, так и неденежных обязательств. В случае невыполнения обязательств, залогодержатель имеет право реализовать заложенное имущество и получить удовлетворение своего требования за счет полученных от продажи средств.

Современные гражданские кодексы разных стран, в том числе Российской Федерации, содержат нормы, основанные на принципах римского залогового права. Так, в Гражданском кодексе РФ установлены общие положения о залоге, которые определяют понятие залога, порядок его заключения, условия использования имущества, переданного в залог, и порядок продажи заложенного имущества.

Кроме того, современные нормы гражданского права дополняются правом договора залога и правом о залоговом регистре, которые, в свою очередь, являются результатом дальнейшего развития залогового права в разных странах мира. Следовательно, Римские начала залогового права, которые совершенствовались и развивались в процессе формирования нового законодательства применительно к современным правовым реалиям, должны быть основой для обеспечения долгов. Будучи последовательно прогрессирующими, они могут ввести определенность и правильность во все имущественные отношения, возвысить кредит и улучшить существующую на сегодня систему укрепления прав.

Римское залоговое право оказало значительное влияние на формирование современных норм гражданского права, регулирующих залоговые отношения. Несмотря на то, что современные нормы регулирования залоговых отношений отличаются от римских, но многие основные принципы остались неизменными и находят свое отражение в современном праве.

А. М. Тлябичева,

обучающаяся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *Н. А. Синёва* – доцент кафедры
международного права ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н., доцент

ИНСТИТУТ ВЛАДЕНИЯ В РИМСКОМ И СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Сложно переоценить ту роль, которую сыграло римское частное право в развитии законодательства различных правовых систем. Сейчас мы можем проследить его рецепцию в праве многих европейских государств, но ее размер и ха-

¹ См.: *Дыдынский Ф. М.* Залог по римскому праву: Рассуждение Фёдора Дыдынского, написанное для получения степени доктора римского права. Варшава: Типография С. Ольгебранда, 1872. С. 6–12.

² См.: Римское частное право: учебник / под ред. И. Б. Новицкого и И. С. Перетерского. М.: Юриспруденция, 2000. С. 275–283.

³ См.: *Товстолея Н. Н.* Сущность залога в историческом развитии по русскому гражданскому праву // Журнал Министерства Юстиции. СПб., 1898. № 8 (октябрь). С. 141–172; № 9 (ноябрь). С. 168–200.

раक्टर, безусловно, отличен. Наиболее последовательную преемственность можно заметить во французском и немецком законодательстве, выражающуюся в заимствовании не только правовых идей, но и конкретных понятий и институтов. Такой тип рецепции в своей работе «Об особенностях рецепции римского права» Н. Н. Дмитриев называет «западноевропейским континентальным». Для него характерны глубокое проникновение духа римского права в законодательство и кодификация норм на его основе, но не стоит заблуждаться в том, что право европейских государств полностью основывается лишь на римском праве. П. Г. Виноградов в труде «Очерки по теории права. Римское право в средневековой Европе» отмечает, что европейское право скорее представляет из себя синтез римского, канонического и феодалного права, и подтверждение этому мы находим в его некоторых правовых канонах.

Говоря о рецепции римского права в российском законодательстве, нужно отметить, что оно было воспринято по византийскому образцу и пришло к нам вместе с христианством. Кроме того, если изучать российскую правовую систему через призму римского права, то можно заметить, что некоторые понятия и институты в ней скорее схожи с немецкой интерпретацией римских идей, нежели с ее первоисточником. Такую закономерность мы можем проследить и в понятии владения.

Рассматривая институт владения в римском праве, мы можем отметить, что он совсем отличен от того, который мы можем увидеть в российском законодательстве. В первых, понятия «владение» и «собственность» в римском праве не отождествлялись, об этом свидетельствует отрывок из Дигест Юстиниана, в котором говорится, что собственность не имеет ничего общего с владением – *nihil commune habet proprietatis cum possessione*. Однако лицо в правовой сфере могло как совмещать два этих правовых статуса, так и иметь лишь один из них, причем римское право охраняло владение и собственность в отрыве друг от друга.

Во-вторых, владение отождествлялось с фактическим обладанием вещью, которое характеризовалось упрочнившимся отношением лица к ней. Следовательно, владение могло вытекать из права собственности, добросовестного приобретения, недобросовестного приобретения от не собственника, воровства или найма. Отношения к вещи, в свою очередь, должны были совмещать в себе два элемента: субъективный, *animus possidendi*, и объективный, *corpus possessionis*. Под субъективным элементом подразумевалось намерение владеть вещью, а под объективным – фактическое господство над предметом. В случае, если два элемента, необходимых для установления владения, совпали, то тогда оно рассматривалось римскими юристами как достойное для защиты путем преторских интердиктов и называлось *ad interdicta*.

Существовал и иной тип владения, в котором лицо, обладая *corpore possidendi*, то есть субъективным элементом, не обладало *animus possidendi*, осуществляя свое владение в пользу другого лица. Такой тип владения получил название *naturalis possessionis*, и защитой по интердикту оно не пользовалось.

Кроме того, римские юристы выделяли и квалифицированное владение, которое характеризовалось наличием у владельца не только *animus possidendi*, но и иного основания, на котором базируется его владение, например дефектная продажа или передача в составе приданного чужого имущества. Такие основания являлись достаточными для того, чтобы говорить о владении, хоть они и имели дефекты в своем основании, однако установить право собственности на такое владение возможно было лишь с помощью собственности по давности.

Хочется также упомянуть о том, что защита владения осуществлялась не в форме судебного разбирательства, а посредством приказа претора – интердикта. Таких интердиктов было несколько, например *interdicta retinendae possessionis*, который служил для защиты движимого и недвижимого имущества, или *interdicta recipiendae possessionis*, направленный на применения силы. Нужно также сказать, что такие преторские интердикты были созданы скорее для предотвращения ссоры между лицами, нежели для поиска истинного владельца, поэтому была вероятность, что решение претора будет несправедливым.

Римское право знало и некоторые способы для приобретения владения: изначальный и посредственный. Изначальный способ предполагал, что лицо, намеренное получить имущество во владение, начнет осуществлять материальное владение вещью. Для производного же было характерно, чтобы предыдущий владелец передал вещь приобретателю или сделал ее доступной для его пользования (*vacuam possessionem tradere*). Но нужно отметить, что материальная передача вещи со временем приобретала формальный смягченный характер, приобретала абстрактные формы и иногда выражались обычным согласием между сторонами. Во многом сложная юридическая техника, применяемая римскими юристами по отношению к владению, создавала множество проблем, с которыми приходилось сталкиваться римским гражданам.

Немецкое право не восприняло идеи римского о раздельном юридическом положении понятий «владение» и «собственность», в своей интерпретации оно отторгает волевой элемент владения и указывает, что владение приобретает фактическим господством над вещью. Однако в Германском гражданском уложении мы встречаем упоминание о понятиях «опосредованного» и «непосредственного» владения, пытающимися разграничить права, которыми могут обладать лица с разными видами владения. Под «опосредованными» владельцами подразумеваются лица, обладающие правом владения на определенный срок и с обязанностями по отношению к другому лицу, непосредственному владельцу. Тем самым мы можем говорить, что полным правом на распоряжение имуществом обладал только «непосредственный» владелец, от воли которого и зависело положение временного владельца, а также защита самого имущества.

Такой подход переняли и российские законодатели, не рассматривая владение как отдельное юридическое явление. Мы не встретим в российском праве, как и во многих других, четко очерченного понятия владения, раскрывать его сущность нам приходится путем анализа норм, регулирующих этот институт. Нужно также отметить, что владение в российском законодательстве рассматривается с позиции вещных (ч. 1 ст. 209–265 ГК РФ) или обязательственных прав (ст. 606 ГК РФ). Как отдельный юридический институт оно рассматривается лишь в случае с приобретательной давностью (ст. 234 ГК РФ). Кроме того, мы можем говорить о том, что законодатель предусмотрел разграничение владения на законное и незаконное, добросовестное и недобросовестное. Учитывая предписания норм, можно сделать вывод, что законным владением признается то владение, которое осуществляется по праву собственности, по праву бессрочного пользования, пожизненного владения и по другим основаниям, предусмотренным законом. Такой подход к пониманию владения больше похож на тот, что мы можем увидеть в немецком законодательстве, нежели в римском праве.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что римское право оказало свое влияние на формирование многих институтов частного права различных стран, но некоторые из идей римского права так не смогли в полной мере найти свое отражение в законодательстве немецкого, а затем

и российского права. Одним из таких институтов и стал институт владения, который рассматривается в каждой из этих национальных правовых системах различно.

К. А. Турченко, А. И. Тугушева,
*обучающиеся Института правоохранительной
деятельности ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *М. А. Акимова* – доцент кафедры
международного права ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н.

ГАРАНТИИ ОТДЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВ УЧАСТНИКОВ СУДОПРОИЗВОДСТВА В КОДЕКСЕ ЮСТИНИАНА

Совсем недавно научным коллективом авторов переведена седьмая книга Кодекса Юстиниана. Кодекс является одним из основных источников наших знаний о римском праве. Римское право – основа практически всего европейского законодательства, в том числе и российского. *Codex Iustinianus* сыграл огромную роль для формирования профессионального сознания многих поколений юристов начиная со Средних веков, сохранив свое выдающееся значение и для современной юриспруденции. Ознакомившись с текстом перевода, мы задались вопросом: а насколько актуальны использовавшиеся в римском праве нормы для современности? Приняли решение провести сравнение с современным законодательством.

Кодекс допускает вынесение судебного решения в отсутствие одной из сторон спора. При этом уже устанавливает необходимость надлежащего извещения о предстоящем судебном заседании участников процесса. Во фрагменте 2 титула 43 сказано: «Также решено, что в случае, когда отсутствует основание для издания прекращающего эдикта¹, судья может вынести решение против тех, кто, будучи вызван в суд, не пожелал туда явиться»². Это означало, что дело может быть рассмотрено заочно.

Фрагмент 7 титула 43 содержит следующую норму: «Решено, что то, что постановляется против лиц, отсутствующих не по причине упорного неповиновения, а вопреки обычаю никоим образом не приглашенных внесудебными вызовами явиться в суд, не имеет силу судебного решения»³. То есть уже существовал обычай, обязывающий известить и пригласить участника процесса в суд к определенному моменту. И если этот обычай не соблюдался, то судебное решение, вынесенное против неизвещенного лица, не имело силу.

Далее рассмотрим фрагмент 10 титула 43, в котором говорится: «Так как ты уехал не по собственному желанию, а по необходимости, то, какое бы решение ни было принято против отсутствующего в тех случаях, когда такое отсутствие необходимо, разумное основание права не позволяет вредить тебе»⁴. Здесь имеется в виду, что участник процесса не явился в суд по уважительной причине, соответственно, это не должно негативным образом сказаться на результате рассмотрения дела.

Обратимся к современным нормам арбитражного законодательства, регулирующие аналогичные ситуации. Что касается судебных извещений, то на основании ст. 121 АПК РФ лица, которые участвуют в деле, обязательно извещаются арбитражным судом о принятии искового заявления. В силу п. 2 ч. 4 ст. 270, ч. 4 ст. 288 АПК РФ рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из участвующих в деле лиц, не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, является безусловным основанием для отмены судебного акта. Судебная практика расценивает рассмотрение дела при неявке не извещенного лица как нарушение принципов арбитражного процесса, причем это распространяется не только на решения, которые приняты в первой инстанции, а также на акты апелляционной и кассационной инстанций.

Порядок извещения сторон регулирует ч. 1 и ч. 2 ст. 123 АПК РФ. Так, лица участвующие в процессе, будут считаться извещенными тогда, когда к началу заседания суд располагает сведениями о получении адресатом копии определения о принятии искового заявления или иными доказательствами получения лицами информации о начавшем судебном процессе.

Ввиду ограниченности объема работы нами рассмотрены далеко не все фрагменты Кодекса, которые иллюстрируют, как римское право регулировало извещение участников судопроизводства. Однако уже из приведенных норм видно, что они коррелируют с действующим законодательством. На основании вышесказанного, по результатам проведенного сравнительного анализа норм римского права и норм современного законодательства, мы сделали вывод, что в Кодексе Юстиниана уже нашли свое отражение принципы составительности и равноправия сторон, что делает его схожим с регулированием, установленным для аналогичных ситуаций действующим арбитражным законодательством. Кодекс допускает возможность вынесения вердикта в отсутствие одной из сторон спора. При этом неявка участника процесса не влияет напрямую на результат рассмотрения и не означает заведомый проигрыш неявившейся стороны. Кодекс дифференцирует причины неявки в суд на недобросовестные и уважительные. Кодекс, как и современное законодательство, вменяет суду в обязанность известить участников процесса о времени и месте рассмотрения дела. Неисполнение этого требования римского закона является невосполнимым пороком вердикта и влечет его недействительность.

Процессуальные принципы восходят к началам римского права. Современное законодательство более совершенно, так как оно детальнее прописывает процесс, чем римское право. Знакомство с содержанием седьмой книги Кодекса Юстиниана позволило нам понять ценность римских положений, которые оказали огромное влияние на развитие не только гражданского, но и процессуального права, о чем говорят гораздо реже, чем о влиянии на цивилистику. Хотелось упомянуть, что новый перевод Кодекса Юстиниана послужил серьезным вкладом не только в изучении права Древнего Рима, но и в развитие современного российского процессуального права.

¹ Прекращающий эдикт издавался магистратом в отношении лица, не явившегося по вызову в суд, и указывал, что дело будет рассмотрено заочно.

² Римское право: Кодекс Юстиниана / под ред. А. В. Копылова, А. В. Щеголева, А. И. Солопова. М.: Изд-во МГУ им. М. В. Ломоносова, 2022. С. 169.

³ Там же. С. 171.

⁴ Там же. С. 173.

Секция 4

РОССИЯ И МИР: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ю. И. Бабухина, В. Э. Пичугина,
обучающиеся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»

БРАЧНО-СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РОССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

В настоящее время семейные ценности видоизменяются, а некоторые перестают существовать, но чтобы качественно и справедливо регулировать нынешние брачно-семейные отношения, стоит обратиться к историческому опыту.

В России первой половины XIX в. существовало множество форм брака, но одной из наиболее распространенных был брак по расчету, который заключался с целью укрепления социальных связей и приобретения материальных благ. В знатных семьях браки по расчету были весьма распространены. Суть таких браков в укреплении и расширении социальных связей. Они заключались между семьями, которые имели примерно равный социальный статус, и основывались на договоренностях между будущими супругами и их родителями. Эти договоренности могли касаться размера приданого, обязательств по содержанию супруга или супруги, а также по образованию и воспитанию детей¹.

Важно отметить, что брак по расчету не всегда был равносильным браку по любви. Он скорее был сделкой между семьями, заключенной с целью укрепления социальных связей, нежели союзом, основанном на личном счастье и любви.

Браки по расчету были распространены и среди крестьян. Часто они заключались между крестьянами из разных сел или уездов с целью расширения круга социальных связей и приобретения дополнительных земельных угодий. В городских семьях браки по расчету заключались с целью приобретения дополнительных финансовых и торговых связей.

В первой половине XIX в. в России произошли значительные изменения в сфере брака и семейных отношений. Эти изменения связаны с развитием просвещения, ростом образования и увеличением свободы личности. Они привели к изменению ценностей в браке и семье, а также к изменению социальных и правовых норм². Важным изменением было снижение роли брака по расчету и увеличение значения брака по любви. Ранее браки по любви были редкостью, но в первой половине XIX в. они стали все более распространенными.

Кроме того, изменения в образовании и увеличению свободы личности привели к тому, что женщины начали более активно участвовать в общественной жизни и занимать высокие должности. Следствием стало то, что женщины начали выражать свое мнение в браке и семейных отношениях.

Еще одним важным изменением было увеличение свободы выбора в браке. Если ранее выбор супруга был часто ограничен социальным статусом, материальным положением и договоренностями между семьями, то в первой половине XIX в. стало возможным выбирать супруга на основе личных предпочтений³.

В первой половине XIX в. произошли также изменения в правовых нормах, касающихся брака и семьи. В 1836 г. был принят Гражданский кодекс, который установил равноправие мужей и жен во многих сферах жизни, в том числе в брачных и семейных отношениях.

Правовые изменения в браке и семье в первой половине XIX в. были связаны с изменениями в общественном сознании и новыми ценностями, утвердившимися в обществе. В 1806 г. был принят семейный закон «О семейном порядке», который заменил предыдущий закон «Уложение о наследственных делах». Он устанавливал равенство мужа и жены в браке, что являлось новшеством для того времени. Одним из правил, установленных в этом семейном законе, было то, что брак должен быть заключен только с согласия обеих сторон. Новый закон также установил нижний возрастной предел для заключения брака: 18 лет для мужчин и 16 лет для женщин⁴. Это было введено для предотвращения браков с несовершеннолетними. Законом устанавливались правила о разводе. Развод был разрешен только по соглашению обоих супругов и только в случаях измены, насилия, беспризорности или безвестного отсутствия одного из супругов. Это было новым правилом, поскольку ранее развод был запрещен и мог быть разрешен только церковным судом.

Обновленные правила о браке и разводе отражали изменения в общественном сознании и ценностях, которые появились в первой половине XIX в. Брак стал рассматриваться как союз на основе любви и согласия, а не на основе расчета и социальных соображений.

Таким образом, брачно-семейные отношения в России первой половины XIX в. были связаны с изменениями в общественном сознании и ценностях, которые происходили в тот период. Новый семейный закон отражал новые ценности и требования общества, но не решил некоторые проблемы, связанные с бедностью и отсутствием социальной защиты для многих семей. Тем не менее он оставил важный след в истории государства и права России, став важным этапом в развитии брачно-семейных отношений в стране.

К. Б. Алтаев,

*обучающийся Северо-Кавказского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России)*

Научный руководитель: *Ш. Р. Ражабов* – доцент кафедры уголовного права и процесса Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), к.ю.н.

РОЛЬ ТРАДИЦИЙ В ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

В правовой жизни любого государства имеет большое, если не основополагающее, значение традиции и национальные обычаи. Не стала исключением и Россия. Да

¹ См.: *Пантелеева Т. А.* Брак и семья в России XIX века: социокультурный анализ. М.: РГГУ, 2013.

² См.: *Корнилова Т. О.* Брачно-семейные отношения в России в XIX – начале XX века // Вестник ИЖГТУ. 2017. Т. 20. № 2. С. 103–109.

³ См.: *Верещагина О. В.* Брачные отношения и семейные ценности в России в первой половине XIX века // Вестник Московского университета. Серия 8, История. 2012. № 2. С. 46–57.

⁴ См.: *Чернышева Е. Ю.* Брачные и семейные отношения в России в первой половине XIX века // Известия Уральского государственного университета. Серия 2, Гуманитарные науки. 2016. № 2 (151). С. 70–80.

и не могла стать, ибо ее культура чрезвычайно богата традициями, затрагивающими самые различные аспекты человеческой жизни. Во многих правовых нормах на данном историческом этапе чувствуется дыхание традиционализма. Крупнейший русский политический философ современности А. С. Панарин писал: «Ненависть к греху и любовь к ближнему как религиозные принципы реинтерпретированы народным сознанием как принципы государственно-нравственные, как доминанта политической культуры». Отношение общества к власти также строится больше на традиционном фундаменте, нежели чем на сухом следовании праву. Изначально понятие власти и правителя у народа ассоциировалось с понятием чего-то божественного, а правитель считался «помазанником Божиим». И по сей день народ с властью объединяет уже привычное, традиционное восприятие статуса главы государства некую символику, в то время как коммунистическое правительство, старавшееся изжить подобное восприятие власти народом, вряд ли вызывает у населения какие-то теплые переживания или ассоциации с чем-то, кажущимся родным.

Сквозь века и столетия вопрос роли традиций в генезисе права неоднократно интересовал исследователей. Например, Г. Ф. Шершеневич писал: «Сфера применения правовых обычаев к гражданским отношениям весьма обширна. Крестьянская масса и до сих пор, несмотря на разрушение обособлявших её общинных начал, продолжает оставаться под действием обычного права в делах, подлежащих ведомству волостных судов, – по всем предметам, а в делах, подлежащих ведению другим судам, – в порядке наследования». В настоящее время законодатель (Гражданский кодекс РФ, ст. 5), признает обычай как источник права в случаях, когда это допустимо. Документ указывает, что обычаем признается устойчиво совершаемое большими группами лиц, народами, членами одной организации и т.п. действия, даже если они не закреплены законодательно как норма права. Таким образом, мы видим, что и современная система права относится уважительно к традициям, на которых она когда-то базировалась и возросла.

Некоторые современные ученые считают традицию, а если быть точнее, правовой обычай основополагающим источником права. При этом стоит отметить, что в отличие от России, где рассматриваемый источник права в случае противоречия с действующим законодательством не подлежит применению, Франция и Германия наделяют обычай большей юридической силой.

Вместе с тем мы видим, что в предпринимательских правоотношениях традиции имеют едва ли не глобальное значение. Ситуация складывается так, что следование традициям в одних отраслях одного источника права нецелесообразно, и в тоже время в других – является реальной необходимостью. Тем не менее это не вызывает сомнений в важной роли традиций в генезисе российского права и не умаляет их значения.

Право на Руси олицетворяло собой воплощение понятия справедливости. Неслучайно слова «право» и «правда» в русском языке синонимичны. Это подкрепляется и религиозной традицией, а народ на Руси, в Российской империи и в Российской Федерации, как известно, был и остается в достаточной мере верующим. Напрашивается вывод, что русская правовая традиция исходит не из отрицания права, а признания его этической сущности.

В Республике Дагестан уважительное отношение к своим традициям как живой связи времен, духовно-культурному опыту, детерминирующему устойчивость социальных институтов, обеспечило мирное сосуществование народов Дагестана, соседствующих порой с территориями открытого межнационального и гражданского противостояния. Так, в первой половине 90-х гг. XX в. удалось пресечь нарастающие тенденции этнического сепаратизма представителей отдельных национальностей, которые угрожали распаду Республики Дагестан, в результате чего удалось предотвратить многочисленные столкновения между этническими группировками в многонациональных районах и городах республики, с неизбежным в таких случаях применением насилия.

В настоящее время правовые традиции можно увидеть как в организации государственной власти, так и в законодательской деятельности. Стремление к формированию президентской республики объясняется сложившейся правовой традицией «сильной единовластной руки», о которой уже говорилось ранее. Современная система судостроительства сложилась с учетом опыта Судебной реформы 1864 г. и народных судов в период СССР. Выражается это в наличии суда присяжных. Вспомним о том, что традиционное разбирательство дел на Руси всегда происходило публично, и решение часто выносилось на основании общественного мнения, а наказанием становилось, помимо всего прочего, общественное порицание.

Правовые традиции формируются веками и твердо закрепляются в сознании и сердцах людей. Они проходят сквозь историю и могут выражаться в различных государственно-правовых формах. Законодатель и на данном этапе развития истории и права уважает и учитывает национальные правовые традиции. Имеется основание надеяться, что уже в недалеком будущем это позволит создать такую норму права, соблюдение которой будет обеспечиваться не только принуждением, но и внутренним нравственно-моральным убеждением.

А. Д. Алыпкашева,

обучающаяся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: С. В. Ворошилова – профессор кафедры истории государства и права ФГБОУ ВО «СГЮА», д.ю.н., профессор

ГЕНЕЗИС УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УБИЙСТВО МАТЕРЬЮ СВОЕГО НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА В ПЕРИОД С 1922 Г. ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Детоубийство является актуальной проблемой в Российской Федерации, об этом в своих научных работах свидетельствуют такие ученые, как Н. А. Живодрова, А. В. Безруков, Е. А. Абрамова¹, В. Б. Хатуев², В. Н. Стратонов, С. В. Слинько, Д. С. Слинько³. Изучение генезиса уголовной ответственности за убийство матерью своего новорожденного ребенка в период с 1922 по настоящее время (2023) необходимо для анализа прошлого уголовного законодательства России и выявления изменений в таком законодательстве спустя более чем 100 лет.

Детоубийство, или инфантицид – процедура умерщвления ребенка, в том числе в данное понятие входит убийство

¹ См.: Живодрова Н. А., Безруков А. В., Абрамова Е. А. Проблемы квалификации убийства матерью своего новорожденного ребенка и возможные пути решения // Пенза: Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2018.

² См.: Хатуев В. Б. Эволюция уголовного законодательства России об ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка // Науки криминального цикла, 2019. С. 83–96.

³ См.: Стратонов В. Н., Слинько С. В., Слинько Д. С. Исторический анализ возникновения ответственности за убийство матерью своего новорожденного ребенка // Вестник Том. гос. ун-та. 2020. № 455. С. 230–235.

матерью своего новорожденного ребенка. В разные периоды своей истории российское законодательство по-разному регулировало данное преступление.

В УК РСФСР 1922 г. убийство матерью своего новорожденного ребенка регулировалось ст. 142, а именно пунктом «д», который определял умышленное убийство лицом, обязанностью которого была забота об убитом (т.е. новорожденном ребенке), и пунктом «е», который определял совершение этого же преступления, воспользовавшись беспомощным положением потерпевшего. Данная статья предполагала наказание в виде лишения свободы не менее чем на восемь лет, притом со строгой изоляцией для правонарушителя. Состав уголовного преступления считался квалифицированным, а не привилегированным¹.

Дальнейшее развитие уголовной ответственности за убийство матерью своего новорожденного ребенка наблюдается в Уголовном кодексе РСФСР 1926 г., а именно в ст. 136 п. «д», «е»². В данном законодательном акте существенных изменений не наблюдается, он дублирует те же положения, что и ст. 142 УК РСФСР 1922 г. Однако стоит отметить, что санкция нормы права предполагает наказание в виде лишения свободы сроком до десяти лет, что, в отличие от предыдущего уголовного законодательства, определяет точный предел уголовного срока.

По УК РСФСР 1926 г., убийство матерью своего новорожденного ребенка так же, как и в УК РСФСР 1922 г., считалось квалифицированным преступлением, однако на практике судьи выносили довольно мягкий приговор преступницам³.

В УК РСФСР 1960 г. данный вид преступления рассматривается уже как одна из разновидностей простого убийства, т.е. убийство матерью своего новорожденного ребенка больше не представляет из себя квалифицированный состав преступления. Из этого следует, что законодатель смягчает уголовную ответственность за совершение такого преступления. Если преступление не включало в себя отягчающих обстоятельств, то оно квалифицировалось по ст. 103 УК РСФСР 1960 г. и предполагало наказание в виде лишения свободы сроком от трех до десяти лет⁴. Законодатель определяет точные временные рамки заключения под стражу.

В 2023 г. такой вид преступления, как убийство матерью своего новорожденного ребенка, регулируется УК РФ. Согласно ст. 106 УК РФ, к убийству матерью своего новорожденного ребенка относится убийство во время родов или сразу же после родов, в условиях психотравмирующей ситуации или в случае психического расстройства, не исключающего вменяемости. Преступление, согласно УК РФ 1996 г., относится к привилегированному составу, в отличие от всех законодательных актов, рассмотренных ранее. За данное преступление предполагается наказание в виде лишения свободы на срок от двух до четырех лет, исправительные работы сроком до пяти лет⁵. Новорожденным считается младенец, проживший до двадцати восьми дней; в случае, если ребенку больше одного месяца, преступление квалифицируется по ст. 105 УК РФ.

Итак, генезис уголовной ответственности за убийство матерью своего новорожденного ребенка прошел длительный путь, при этом изменяясь на каждом его этапе. Если в УК РСФСР 1922 г. и 1926 г. преступление считалось квалифицированным преступлением с отягчающими обстоя-

тельствами, то в УК РСФСР 1960 г. преступление переходит в категорию простого преступления, а в современном УК РФ 1996 г. и вовсе признается преступлением с привилегированным составом. В ходе эволюции изменяется и срок уголовного наказания: в УК РСФСР 1922 г. – не менее восьми лет лишения свободы, в УК РСФСР 1926 г. – не более десяти лет, в УК РСФСР 1960 г. – от трех до десяти лет, а в УК РФ 1996 г. – от двух до четырех лет, что свидетельствует о смягчении меры наказания, также в современном законодательстве уделяется внимание психическому состоянию преступниц-матерей.

А. А. Амшокова,

обучающаяся Института правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *О. Н. Полуда* – доцент кафедры истории государства и права ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н., доцент

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА СОВЕТСКОГО АДВОКАТА

На протяжении своего становления в нашей стране формировалась профессионально организованная и независимая от органов власти модель адвокатуры, которая реализуется посредством конституционного закрепления – «каждый имеет право на получение квалифицированной юридической помощи»⁶, а также Федеральным законом «Об адвокатской деятельности в Российской Федерации».

Возникновение института относится к законодательству эпохи императора Петра I. В частности, в Кратком изображении процессов или судебных тяжб, входящем в Воинский устав 1716 г., впервые говорилось о возможности введения в процесс адвоката. Законодатель делал оговорку, что адвокат допустим исключительно в состязательном процессе.

Юридическое учреждение российской адвокатуры относится к 1864 г. В ходе судебной реформы «Учреждением судебных установлений» был создан институт присяжных поверенных, который в будущем будет преобразован в одну из составляющих судебного процесса.

В 1917 г. институт адвокатуры был ликвидирован Декретом № 1 «О суде», взамен создавались поверенные служащие. В соответствии с данным декретом «поверенными допускались все неопороченные граждане обоюбого пола, пользующиеся гражданскими правами»⁷. С этого момента и до 1922 г. власть находилась в поисках оптимальной модели функционирования адвокатуры. Эффективности в принципах, введенных за этот промежуток времени, не наблюдалось, в частности «численность адвокатов в стране сократилось с 13 тысяч в 1917 г. до 650 человек в 1921 г.»⁸

Временем возрождения советской адвокатуры считается 26 мая 1922 г., когда было утверждено Положение об адвокатуре, принципы которой стали ключевыми для дальнейшего развития данного института.

В 1932 г. Положением о коллективах членов коллегии защитников были организованы коллективы защитников «в районных и межрайонных масштабах». Такая форма показала как свои достоинства, так и недостатки. Правовая культура в обществе благодаря увеличению юридических

¹ См.: Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 15, ст. 153.

² См.: Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. // СУ РСФСР. 1926. № 80, ст. 600.

³ См.: Тимина Л. И. Ответственность за детоубийство по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1980. С. 8.

⁴ См.: Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40, ст. 591.

⁵ См.: Уголовный кодекс РФ: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 18 марта 2023 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

⁶ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // СЗ РФ. 1993, ст. 48.

⁷ Декрет Совета Народных Комиссаров (О суде) 1917 г. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5312/?ysclid=lg2m4qj95r980368296> (дата обращения: 04.04.2023).

⁸ Клевцова А. В. Становление и развитие российской адвокатуры в советский период (1917–1991). Историко-правовой аспект. М., 2006. С. 13.

консультаций, проведению различных бесед адвокатами стала расти. Однако их роль не признавалась, уравнивалась заработной платой, как следствие – тяжелое материальное положение большинства защитников.

Стоит отметить, что целью советской адвокатуры являлось не оказание помощи конкретному человеку, а содействие социалистическому строю, в частности, по мнению М. П. Шаламова, «защита обвиняемого в советском суде должна быть достойной нашего социалистического общества, а советский адвокат должен быть активным проводником социалистической законности»¹.

Впервые Положением об адвокатуре СССР 1939 г. был введен образовательный ценз и наличие стажа работы. К обязанностям адвоката относилось: дача юридических консультаций, составление различных документов, представление интересов ответчика и других лиц в суде в качестве защитника. В годы войны развитие адвокатуры было приостановлено, наблюдался не только кадровый дефицит, но и упадок института в целом. За время Великой Отечественной войны состав коллегий адвокатов сократился на 55 %². После войны возобновилось развитие адвокатуры, в частности проводилась подготовка будущих специалистов, оказывалась юридическая помощь населению.

В 1962 г. законом РСФСР утверждено Положение об адвокатуре, в соответствии с которым адвокаты наделяются правом запрашивать документы из государственных учреждений, а также могут вносить свои предложения в органы власти. Адвокат не мог быть допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах дела, которые стали ему известны в связи с выполнением своей работы. К обязанностям адвоката относилась пропаганда советского права и совершенствование своих знаний. С середины 1960-х гг. законодательство расширяет возможности адвокатов в судопроизводстве, например, адвокат получил возможность участвовать в рассмотрении дел в суде любой инстанции, вплоть до Верховного суда СССР.

Важно отметить: пункт в Положении об адвокатуре 1980 г. о том, что адвокат не может зарабатывать больше установленного максимума, был удален, в результате доходы адвокатов стали расти. Постепенное расширение прав закрепило значение адвокатуры не только в виде нормативных актов, но и в глазах общественности, что в дальнейшем привело к распространению профессии юриста и в частности адвоката.

В середине 1980-х гг. началось стремление сформировать адвокатуру как независимый правовой институт. В 1989 г. был создан Союз адвокатов СССР – первый шаг к формированию независимой адвокатуры в стране. Вскоре, в 1990 г., был создан Союз адвокатов России, который преобразован в Федеральный Союз адвокатов РФ и действует по настоящее время.

Институт адвокатуры является частью правовой системы современной России, деятельность института является следствием ее формирования на протяжении более 100 лет. Демократизация правового статуса адвокатов начинается с 1960-х гг., происходит распространение специалистов не только как юрисконсультов, но и в качестве защитников по разным категориям дел, расширяются права и обязанности, возлагаемые на адвокатуру. Ограничением на протяжении становления адвокатуры была ее зависимость от органов власти, но с 1980-х гг. в специалисты в данной сфере

начинают стремиться к независимости, в том числе благодаря которой в современной России адвокат является независимым советником по правовым вопросам.

З. А. Гаджиева,

обучающаяся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»
Научный руководитель: О. Н. Полуда – доцент кафедры истории государства и права ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н., доцент

ЮРИДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПОДГОТОВКИ И РЕАЛИЗАЦИИ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА

20 ноября 1945 г. в Нюрнберге начинается свою работу беспрецедентный в мировой истории судебный процесс, цель которого – вынести приговор уже свергнутой верхушке Третьего Рейха. После Второй мировой войны эти люди должны были перед всем миром ответить за преступления немецкого фашизма.

Инициатива проведения суда принадлежала Советскому Союзу. Открытый и справедливый – он был необходим СССР, поскольку им преследовалась цель осуждения не отдельных личностей, а всей идеологии фашизма в целом. Вдобавок ко всему на фоне обострения отношений с бывшими союзниками для фашистов могли быть найдены «смягчающие обстоятельства», дабы выставить СССР главным злодеем истории, чего допустить было нельзя.

У СССР уже имелся опыт проведения международных судебных процессов над фашистскими преступниками благодаря судебным процессам, которые проходили на территории пяти наиболее пострадавших от злодеяний фашистов республик Советского Союза в период с 1943 по 1949 г. Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и их пособников»³, наказанию подлежали как иностранные преступники (выходцы из Германии, Италии, Румынии, Венгрии, Финляндии), так и «пособники из местного населения, уличенные в оказании содействия злодеям в совершении расправ и насилий над гражданским населением и пленными красноармейцами».

Советский Союз постарался обеспечить этим процессам мировой резонанс: на заседаниях присутствовали иностранные журналисты и лучшие писатели СССР, фотографы и операторы. Однако, несмотря на всю громкость дела, на сегодняшний день нам мало что известно о них, так как не все протоколы суда были и есть в открытом доступе⁴.

Первыми документами на пути создания МВТ были нота наркомата иностранных дел СССР В. М. Молотова от 25 ноября 1941 г. «О возмутительных зверствах германских властей в отношении советских военнопленных»⁵ и нота советского правительства от 14 октября 1942 г. «Об ответственности гитлеровских захватчиков и их сообщников за злодеяния, совершаемые ими в оккупированных странах Европы»⁶. Эти нормативные акты содержали в себе нормы-декларации, намерение привлечь к ответственности инициаторов преступлений против мира.

¹ Шаламов М. П. История советской адвокатуры. М., 1939. С. 53.

² См.: Клевцов А. В. Указ. соч. С. 19.

³ См.: ВСНД СССР. 1943. № 17.

⁴ См.: Асташкин Д. Советский Нюрнберг. Как судили военных преступников в СССР. // Российская газета. Родина. 2015. № 1215.

⁵ См.: Правда. 1941. 25 нояб.

⁶ Нота народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова от 6 января 1942 г. «О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных ими советских территориях и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления» // Правда. 1942. 14 окт.

С учреждением Международного военного трибунала (МВТ) был принят и его Устав¹ – правовая основа процесса. Устав прописывал состав и компетенцию МВТ, право обвиняемых на защиту и в целом являлся процессуальной базой суда над военными преступниками.

Главным обвинителем от СССР на процессе выступил Р. А. Руденко. Ещё до начала Нюрнбергского процесса он лично возглавил работу по расследованию фактов злодеяний, бесчинств и террора, устроенных нацистами против мирных жителей, что, несомненно, сыграло одну из ключевых ролей в вынесении судебных решений. О советском прокуроре узнал и заговорил весь мир. Его продуманные допросы подсудимых, обстоятельные и взвешенные, солидно аргументированные заключения, великолепные обвинительные речи хорошо известны, а роль на Нюрнбергском процессе далеко не последняя².

СССР предоставил на МВТ огромную доказательную базу, сбор которой начался ещё в 1943 г. Чрезвычайной государственной комиссией³ (ЧГК) было собрано свыше 250 тыс. протоколов опросов свидетелей и заявлений о злодеяниях нацистов, рассмотрено 54 тыс. свидетельств, около 4 млн актов о причиненном материальном ущербе, опубликовано 27 сообщений о преступлениях, совершенных на советской и польской территориях. Все это впоследствии сыграло свою роль на суде.

Следует отметить ещё одну заслугу Нюрнбергского трибунала – он играл важную роль в заложении правовых основ самого массового и чудовищного преступления за всю историю человечества – геноцида. Именно тут был впервые применен этот термин.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что Нюрнбергский процесс стал важным этапом как мировой истории, так и истории СССР в частности. Вклад Советского Союза огромен – участие в разработке Устава, огромная доказательная база, внесение своей лепты в обвинительное заключение и приговор. Принципы, выработанные Нюрнбергским процессом, и сегодня служат делу борьбы с фашизмом и торжеству международного права и права каждого на свободу и безопасность.

Х. А. Дышниева,

обучающаяся Института правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «СГЮА»

К ВОПРОСУ О РОЛИ ЖЕНЩИН В СТАНОВЛЕНИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В современном мире вопрос «а место ли женщине в юриспруденции?» был бы встречен достаточно резко. Ведь в XXI в. проблема равноправия считается одной из самых острых и важных. Однако так было не всегда: на протяжении многих лет женщинам в России приходилось добиваться своего «места под солнцем» в кругу исключительно мужской юридической общественности.

Другая часть российского общества, напротив, осознала значимость и необходимость высшего образования,

в том числе юридического для женщин⁴. Однако серьезной преградой служили законодательные акты: 1875 г. – циркуляр министра юстиции К. И. Палена, устанавливавший запрет на выдачу женщинам свидетельства частных поверенных; 1876 г. – Указ «О неприменении к лицам женского пола Правил 25 мая 1874 года о частных поверенных», предписавший распространить запрет принимать женщин на канцелярские и другие должности во всех правительственных и общественных учреждениях на звание частных поверенных⁵.

Университетский устав 1863 г. категорически запрещал прием женщин на учебу в высшие учебные заведения, и это стало определяющим фактором перед проведением судебной реформы 1864 г. Основой судебной реформы стали судебные уставы, одним из которых являлось «Учреждение судебных постановлений». Данный устав предусматривал введение мирового суда, избираемого земствами, а также назначение всех остальных судей императором из профессиональных юристов. Коронные судьи получили несменяемость. Это говорило о том, что главным критерием избрания на должность прокурорского работника, судьи, присяжного поверенного было высшее образование, которые женщины не могли получить.

Позже, с момента открытия юридического факультета на Высших Женских (Бестужевских) курсах в Санкт-Петербурге в 1906 г., позволившего осваивать женщинам юридическую профессию, исчезла надобность выезжать за границу. Однако возможность практического применения своих знаний по-прежнему отсутствовала, поэтому женщины-юристы окунулись в научную деятельность, активно принимали участие в заседаниях Санкт-Петербургского юридического общества, актуализировали наиболее важные юридические вопросы.

Получив юридическое образование, активистки различных женских движений старались конкурировать с мужчинами. Так, члены особой юридической комиссии, созданной при «Союзе равноправности женщин», приняли активное участие в процессе обсуждения в мае 1906 г. в I Государственной думе проекта «Основные положения законов о гражданском равенстве». Необходимо подчеркнуть, что весь пакет документов к заседаниям I Государственной думы был составлен активистками женского движения. Такой вывод можно сделать исходя из его содержания: предлагалось отменить ряд статей, ущемляющих права женщин. Кроме того, по предложению женской прогрессивной партии под предводительством Е. А. Флейшиц, А. И. Бахтеревой, Е. И. Кац и Л. Т. Куликовской был разработан законопроект о внебрачных детях⁶.

Яркой представительницей отечественной юриспруденции является вышеупомянутая Е. А. Флейшиц. Она из первых в российской империи женщина-адвокат, первая в СССР женщина – доктор юридических наук, которая оставила обширное научное наследие. Мы вспоминаем ее как одну из создателей «Основ гражданского законодательства» 1961 г., Гражданского кодекса России 1964 г. и автора «Избранных трудов по гражданскому праву». Это позволяет нам сделать вывод, что Е. А. Флейшиц внесла огромный вклад в историю развития отечественной юридической нау-

¹ Устав Международного военного трибунала от 8 августа 1945 г. // Международное право в избранных документах. М., 1957. Т. 3.

² См.: Звягинцев А. Г. История Российской прокуратуры. 1722–2012. М.: Олма Медиа Групп. 2012.

³ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 г. «Об образовании чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР» // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. / под ред. Ю.И.Мандельштам. М.: Госюриздат, 1956. С. 96–98.

⁴ См.: Кони А. Ф. О допущении женщин в адвокатуру. URL: http://dugward.ru/library/koni/koni_o_dopuchenii.html (дата обращения: 03.04.2023).

⁵ См.: Гаврилов С. Н. Прекрасная половина адвокатуры: история появления (к 100-летию допуска женщин к адвокатской профессии в России) // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2017. С. 146–149.

⁶ См.: Отчет по Обществу Петроградских женщин-юристов за 1915 год. Петроград: Типография «Родник», 1916. С. 20.

ки, став одной из самых крупных и ярких фигур в отечественной цивилистике XX столетия.

Не менее яркой личностью является А. М. Евреинова – первая из русских женщин, получившая степень доктора права. Выпускница Лейпцигского университета в 1904 г. была избрана членом редакционного комитета отделения обычного права¹. Стоит подчеркнуть, что доктор права отмечала необходимость тщательного изучения обычного русского права в преддверии проведения кодификации гражданского права и указывала на его практическую ценность для законодателя. Таким образом, А. М. Евреинова смогла стать одной из выдающихся в кругу юридической общественности, невзирая на общественные установки своего времени.

Во второй половине XIX в. политика в сфере труда и занятости не отвечала требованиям женщин, приводила к их дискриминации во всех профессиональных группах. Она была продиктована консерватизмом общества, его патриархальным укладом, а также невозможностью получения высшего образования вплоть до первой половины XX в. Но несмотря на то, что начало XX в. сопровождалось изменениями в различных сферах жизни, женский вопрос оставался актуальным из-за комплекса социальных проблем, включавшего в себя проблемы положения женщины в семье и в обществе, охраны материнства и детства, невозможности реализовать свои творческие и профессиональные способности.

А. А. Копытина,

обучающаяся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»
Научный руководитель: К. В. Чилькина – доцент кафедры истории государства и права ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н., доцент

АКТУАЛЬНОСТЬ ВЗГЛЯДОВ МАРКА ТУЛЛИЯ ЦИЦЕРОНА НА ГРАЖДАНСКУЮ ОБЩИНУ

Марк Туллий Цицерон – один из величайших деятелей, знаменитых ораторов и писателей периода кризиса Римской республики, автор многочисленных трудов по правоведению – «О государстве», «О законах», «Об обязанностях». В них анализируется понятие, функции, формы государства, понятие гражданской общины и трудности ее существования и многое другое.

В трактате «О государстве» Цицерон устами одного из главных участников диалога – Публия Сципиона – дает определение социальной общины, представляя ее как большое количество людей, объединенных согласием. Свои взгляды Цицерон отчасти основывал на воззрениях Аристотеля: «множество людей, рассеявшихся по земле и скитавшихся по ней, благодаря согласию превратилось в гражданскую общину»². Цицерон считал, что вероятной предпосылкой этому стала внешняя опасность и для того, чтобы обеспечить покой и отвратить атаки, народ объединился воедино. Однако М. Т. Цицерон также считал, что в большей степени причиной создания союза была сама человеческая природа, суть которой – в избегании одиночества и стремлении к общению.

Говоря о трудностях существования народной общины Цицерон отмечает, что для того чтобы быть надёжным объединением, гражданам необходимо управляться³. По его

мнению, в трудные времена обязанности управления должны быть возложены на одного, либо же управление должно осуществляться советом. А совет в цель своей деятельности должен ставить желание общения и союза. Однако также нужно учитывать, что жизнь гражданской общины может реализовываться и без управления вовсе.

В современной литературе некоторые авторы связывают гражданское общество и правовое государство⁴. Цицероном право рассматривается как самостоятельное явление, не как «веление государства», а как основа объединения народа, «достоянием» которого является государство. Рассуждая о том, как укоренить положение народа, писатель приходит к выводу, что закон является связующим элементом социальной общины.

Автор выделяет зависимость способа организации высших органов власти с гражданской общиной, и отмечает, что при единоличном управлении все прочее население не допущено к непосредственному принятию каких-либо решений. При власти некоторых выборных лиц народ почти не может пользоваться своей свободой. Когда же все делается по воле народа, то невозможно достичь истинного равенства, поскольку нет определенных уровней в общественном положении.

Там, где максимальная власть населения, может существовать истинная свобода и если она не одинакова для всех, это не свобода. Так как Древний Рим был аристократической республикой, далеко не каждый признавался гражданином и обладал всей совокупностью прав и свобод. Со времен Царского Рима к полноправным гражданам относились только потомки основателей Рима и некоторая часть плебеев. Положение стало меняться во времени республики, расширились основания приобретения статуса гражданина. Цицерон задается вопросом: «На каком же праве может держаться общество граждан, когда их положение не одинаково?»⁵ В работах Цицерона проблема свободы обозначается в связи с проблемой формального равенства. Исходя из этого, автор приходит к выводу, что ступени в общественном положении обязательны. Тем самым политическое значение гражданской общины в трактовке Цицерона предстает не только как выражение общего интереса всех свободных членов, но и как согласованное правовое общение этих членов, определенное правовое образование.

Необходимо подчеркнуть, что гражданская община является первичной по отношению к государству, т.к. гражданская жизнь как сумма разнообразных интересов его скрепляет⁶. Гражданское общество позволяет удовлетворить частные интересы граждан, оберегает частную жизнь от излишнего вмешательства государства. Оно также может брать на себя часть функций государства, если недостаточно хорошо с ними справляется, следовательно, появляются общественные организации, выполняющие соответствующие пробелы.

Современная политико-правовая теория, опираясь на взгляды Цицерона, видит гражданское общество основной сферой взаимодействия личности и государства. Развитое гражданское общество дает возможность влиять на решения, принимаемые государственными органами, контролировать деятельность государства в различных сферах⁷. Само государство заинтересовано в поддержании гражданского общества, т.к. является одной из основных предпо-

¹ См.: Из деятельности юридических обществ // Журнал министерства юстиции. 1904. № 3. С. 192.

² Цицерон Марк Туллий. О государстве. М.: АСТ, 2022.

³ Цицерон Марк Туллий. Указ. соч.

⁴ См.: Марченко М. Н. Правовое государство и гражданское общество. Теоретико-правовое исследование: учебное пособие. М.: Проспект, 2022.

⁵ Цицерон Марк Туллий. Указ. соч.

⁶ См.: Гражданское общество и права человека: учебное пособие / Т. М. Резер, Н. В. Сыманюк, Е. В. Кузнецова и др. Екатеринбург: Министерство науки и высшего образования, 2018.

⁷ См.: Сигалова К. Е. Векторы взаимодействия гражданского общества и современного государства. М.: Проспект, 2018.

сылок человеческого капитала, социально-экономического развития, превращения демократических ценностей во благо страны.

Д. А. Костенкова,

обучающаяся Института правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: А. Ф. Бичехвост – профессор кафедры философии ФГБОУ ВО «СГЮА», д.и.н., профессор

РАСПАД СССР: ЗАКОНОМЕРНОСТЬ ИЛИ СЛУЧАЙНОСТЬ

Распад СССР в 1991 г. стал одним из крупнейших событий в истории мира, влияющим на политическую, экономическую и социальную обстановку в России и во всем мире. С того времени прошло более 30 лет, но дискуссии о причинах распада и его характере продолжают до сих пор. В данном исследовании будет рассмотрен вопрос о причинах распада СССР и был ли он закономерным.

Одной из главных причин распада СССР стало углубление экономического кризиса, который начался еще в 1970-х гг.¹ Многие ученые придерживаются этой точки зрения. Так, согласно Александру Аузану, профессору экономики НИУ ВШЭ, «распад СССР произошел по причине того, что экономические проблемы стали столь неразрешимыми, что они переросли в политический кризис, который и привел к распаду»². С другой стороны, Михаил Делягин, экономист и директор Института проблем глобализации, полагает, что распад СССР был связан с тем, что «социально-экономическая система СССР была устаревшей и не могла обеспечить более высокий уровень жизни населения»³. Начиная с середины 1970-х гг., экономика СССР замедлилась, и на фоне стремительного роста экономики Запада стали видны все больше проблем. В 1985 г., когда М. С. Горбачев пришел к власти, экономическая ситуация только ухудшалась. Главной причиной кризиса была жесткая централизация экономики, многочисленные политические табу и ограничения в свободе предпринимательства. В ситуации, когда Западная Европа и США были готовы к рынку и свободному предпринимательству, экономика СССР уже не могла конкурировать и оказалась на грани краха. В этой ситуации М. С. Горбачев решил провести ряд реформ, направленных на модернизацию экономики и укрепление рыночных принципов. Одним из главных аспектов этих реформ было улучшение политических отношений с Западом и демократизация общества. Однако эти реформы столкнулись со значительным сопротивлением со стороны консервативных частей партии и ядра СССР. Это вызвало политическую вакханалию между прогрессивными и консервативными силами, что проявилось в попытке государственного переворота в августе 1991 г.

Таким образом, кризис экономики и неудачная попытка провести реформы, вызвали усиление общественных протестов и увеличение спроса на демократию, о чем свидетельствуют многие исследования. В то же время М. С. Горбачев и другие лидеры КПСС, не обладавшие достаточно силой и авторитетом, чтобы предотвратить развитие событий, не понимали и не готовы были к демократической защите советского государства. Эти факторы привели к закономерному распаду СССР.

Рассмотрим другую точку зрения, которая связывает распад СССР не с экономическими проблемами, а с конкретными личностными качествами М. С. Горбачева. По этому

мнению, Горбачев, яркий и активный лидер, занимавшийся МИДом и знающий, как управлять государственными делами, нарушил традиционные советские порядки и вызвал многочисленные конфликты в стране. Большинство политических деятелей того времени считало, что СССР был враждебен США, и любые изменения в политике считались изменением курса. Изменить курс в условиях настойчивого давления мог социалистических стран означало риск сохранить свою власть и прекратить существование СССР. Таким образом, М. С. Горбачев, его терпимость и миролюбие, вызвали протесты и вызвали неоднозначный интерес со стороны государственных служащих.

Другие факторы – влияние международных событий, которые стали основой для распада СССР. Главными причинами мы можем назвать войну в Афганистане, усиление влияния Запада на всемирную экономическую ситуацию, активное сотрудничество государств Восточной Европы и США в рамках Организации стран для экономического сотрудничества и развития, которое составлялось под велением США.

Следует отметить, что одна из главных предпосылок дезинтеграции Советского государства заключается в самой природе страны. СССР создавался в 1922 г. как федеративное государство. Однако с течением времени он все более превращался в государство, по существу, унитарное, управляемое из центра и нивелирующее различия между республиками, субъектами федеративных отношений. В 1988 г. начались военные действия между Арменией и Азербайджаном из-за Нагорного Карабаха. В апреле 1989 г. в течение нескольких дней проходили массовые демонстрации в Тбилиси. Главными требованиями демонстрантов являлись проведение демократических реформ и независимость Грузии. За пересмотр статуса Абхазской АССР и выделение ее из состава Грузинской ССР выступило абхазское население⁴.

Таким образом, мы видим, что дискуссии о причинах распада СССР продолжаются и до сих пор. Однако, несмотря на то, что он был вызван рядом разнообразных причин, можно сказать, что распад СССР был неизбежным процессом. По мнению историков, он был закономерностью затяжного кризиса, вызванного обилием сложностей и разногласий. Однако последующие множественные исследования также указывают на то, что была серия антиконституционных действий со стороны консервативных сил, которые привели к непредвиденной и драматической разрухе.

А. Е. Линючёва, К. Д. Стрельцова,

обучающиеся Института правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: А. Ф. Бичехвост – профессор кафедры философии ФГБОУ ВО «СГЮА», д.и.н., профессор

О БЛОКАДЕ ЛЕНИНГРАДА

Многие ленинградцы представить себе не могли, что ожидает город, который в первые месяцы лета не подвергался массированным бомбардировкам. Жители города не знали, где находятся вражеские войска, не знали положения дел в стране.

8 сентября 1941 г. началась блокада Ленинграда. Блокада Ленинграда является одним из самых страшных, трагических этапов за всю историю Великой Отечественной войны. В течение 872 дней вражеская армия совершила 272 воздушных налета, сбросила около 69 613 зажигательных и 4 686 фу-

¹ Левада Ю. А. Распад СССР: причины и следствия. М.: КолосС, 2003.

² Аузан А. Экономика распада СССР // Журнал Новой экономической ассоциации. 2008. № 1 (1). С. 16–37.

³ Делягин М. СССР умер не от греха, а потому, что его позабыли // Forbes Russia, 2019. 25 дек.

⁴ См.: Всемирная история: Холодная война. Распад СССР. Современный мир / В.В. Адамчик (ред. кол.). М.: АСТ, 2012.

гасных бомб. Воздушная тревога, которая длилась в общей сложности 702 часа, объявлялась в городе 642 раза¹.

Мужественные люди стойко выдержали голод. В первую же неделю немцы разбомбили склады, уничтожились запасы муки, потратились баржи, которые везли в город зерно. В ноябре 1941 г. была установлена минимальная норма хлеба. Вспоминает участница блокадного Ленинграда Поповкина Ирина Александровна: «С утра мама ушла за продуктами, а вернулась с какой-то карточкой. Оказалось, что у нас была введена новая карточная система для получения продуктов, и в этой карточке прописаны даже нормы. Например, для рабочих 500 г. хлеба, детей – 400, служащих – 300. Я не знаю, на сколько нас всех хватит...» Состав хлеба: ржаная обойная мука, для калорийности добавляли овсяную муку и ржаной солод. Когда муки было совсем мало, добавляли пищевую целлюлозу, хлопковый жмых (до войны использовался в топках пароходов), обойную пыль, вытряски из мешков кукурузной и ржаной муки. Для большего объема тесто разбавляли водой. Тесто поднималось полтора часа. Масла не было. Потом тесто отправляли на в печь. На вкус хлеб был горьковато-травянистый².

Гитлер и его войска придавали особое значение взятию этого города. На Ленинград были обрушены большие силы для его взятия. Немецкое командование рассчитывало в минимально короткие сроки овладеть городом. Гитлер заявил: «Через три недели мы будем в Петербурге». И это не удивительно, Ленинград является крупнейшим индустриальным, культурным, научным центром СССР. Он был убежден, что со взятием Ленинграда разгром Москвы неизбежен. Группа армии «Север» получила приказ уничтожить город. Но врагу огромными силами удалось преодолеть сопротивление советских войск в Прибалтике и начать наступление на Ленинград. Советские войска, которые героически сопротивлялись против гитлеровской армии, сильно затормозили их действия³.

22 ноября 1941 г. произошло открытие автомобильного движения по льду Ладожского озера. Это движение было названо «Дорога жизни». Благодаря этому движению в окруженный немцами Ленинград производились поставки продуктов, а также, выводились дети, старики и раненые. Эта магистраль была единственным источником связи с большой землей. Официально она называлась Военно-автомобильная дорога № 101 (ВАД-101). Советские войска всеми силами защищали дорогу, как с земли, так и с воздуха. Здесь повторил подвиг Алексея Маресьева летчик 4-го гвардейского истребительного полка Леонид Белоусов. Он обморозил ноги в полете, началась гангрена, пришлось их ампутировать. Несмотря на это, в конце 1944 г. он вернулся в строй⁴.

Таким образом, мы можем сказать, что почти 900-дневная блокада Ленинграда является одним из тяжелейших испытаний для советского народа в период Великой Отечественной войны. Это одна из самых кровопролитных блокад за всю историю человечества. Общее число погибших составляет около 1 млн 93 тыс. человек. За мужество, стойкость и невиданный героизм в дни тяжелой борьбы с немецко-фашистскими захватчиками город Ленинград 20 января 1945 г. был награжден орденом Ленина, а 8 мая 1965 г. получил почет-

ное звание «Город-герой». Федеральным законом от 13 марта 1995 г. «О днях воинской славы и памятных датах России» 27 января установлен как День воинской славы России – День снятия блокады города Ленинграда (1944 год). Защита города, который почти 900 дней находился в осадном положении, останется в нашей памяти навсегда, навсегда сохранится в истории нашего народа как пример мужества и стойкости людей.

Д. К. Лукьянов,

обучающийся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»
Научный руководитель: *О. Н. Полуда* – доцент кафедры истории государства и права ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н., доцент

К ВОПРОСУ О КОНФРОНТАЦИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 1906 ГОДА

В марте–апреле 1906 г. прошли выборы в Государственную думу. В состав думы вошло: 153 кадета, 107 трудовиков, 63 «автономиста», 13 октябристов, 105 беспартийных и 7 прочих. В основу выборов была заложена установленная еще для «Булыгинской» думы система, в которой по результатам выборов большое количество мест получили крестьяне. Такая система, разработанная А. Г. Булыгиным, а затем использованная С. Ю. Витте, создала группу «беспартийных», которые, по утверждению С. Ю. Витте, оставались верны неограниченному Самодержавию⁵. Однако с начала деятельности Государственной думы такие «беспартийные» были увлечены земельными лозунгами трудовиков, подчинившись их воззрениям. Дума, таким образом, приобретала радикальный характер, а Д. Н. Шипов позже признавал, что состав Думы является последствием недостатков избирательной системы, построенной на основе классовой группировки избирателей⁶.

На депутатов I Государственной думы были возложены большие надежды. Новые веяния парламентаризма, связанные с учреждением нового представительного органа, ответственность депутатов перед выборщиками, перед своими политическими партиями, стали факторами, оказывающими давление на депутатов. «Всякого депутата избирали в конкретном регионе на определенных условиях, которые он не мог нарушить, если планировал заседать в парламенте более одного срока»⁷. О значимости впервые утвержденного народного представительного органа Василий Алексеевич Маклаков писал: «На последующие Думы перводумцы смотрели с высокомерным презрением. Винавер насмешливо сравнивал свою Думу “полную вдохновенного полета великой эпохи, блеснувшую мужеством и талантами” с “серенькой и безглавой” Думой 2-го созыва. День первой Думы делали праздником русской общественности. Критиковать I-ю Думу значило стать ренегатом»⁸.

Фактически со смещением кабинета Витте новый Совет министров не имел каких-либо глубоко проработанных и подготовленных законопроектов. Работа двух ключевых государственных органов началась с чистого листа.

¹ См.: *Ерешина В. Н., Сайгина Н. В., Архипова Е. Е., Дробышева Г. Н.* Борьба с пожарами в блокадном Ленинграде // Актуальные вопросы пожарной безопасности, 2020 г.

² См.: *Камскова Е. И.* Блокада Ленинграда. URL: <https://multiurok.ru/index.php/files/vneklassnoe-meropriatie-blokada-leningrada-4.html>

³ См.: *Фролов М. И.* Ленинградская битва и её вклад в Победу в Великой Отечественной войне // Царскосельские чтения, 2013.

⁴ См.: *Цыганкова С.* Дорога жизни: 78 лет назад была открыта ледовая дорога в Ленинград. URL: <https://rg.ru/2019/11/22/reg-szfo/doroga-zhizni-78-let-nazad-byla-otkryta-ledovaia-doroga-v-leningrad.html>

⁵ См.: *Витте С. Ю.* Воспоминания. Царствование Николая Второго. Берлин: СЛОВО, 1922.

⁶ См.: *Шипов Д. Н.* Воспоминания и думы о пережитом. М.: Изд-во М. и С. Сабашниковых, 1918.

⁷ *Соловьёв К. А.* История деятельности первых Государственных дум дореволюционной России: сравнительный анализ традиций правотворчества. М.: Издание Государственной Думы, 2013.

⁸ *Маклаков В. А.* Первая Государственная Дума. Воспоминания современника. Париж: Домь книги, 1939.

Новая, выделившаяся в результате революции, представительная власть не могла стать полностью самостоятельным органом, так как была ограничена Монархом, Государственным советом и статьей 87 Основных законов 1906 г.¹, позволявшей принимать законопроекты в период между сессиями Государственной думы.

«Революционная идеология» Государственной думы проявилась с самого начала ее работы, в Ответном думском адресе императору. Н. В. Коковцов позже писал, что Дума становилась днем ото дня настоящим очагом открытой революционной пропаганды². Думский адрес от 5 мая 1906 г., подписанный «единогласно», за исключением депутатов правого крыла, содержал в себе радикальные положения, противоречащие Основным законам, которые, к слову, и не признавались Думой. Государственная дума закрепила следующие положения: во-первых, необходимость ответственности министров перед народным представительством; во-вторых, отмена действий чрезвычайных законов т.е. Основных законов; в-третьих, упразднение Государственного совета; в-четвертых, обеспечение гражданам права обращения с петициями к народному представительству – Государственной думе; в-пятых, дарование амнистии и др.³

Государственная дума открыто заявляла свои притязания на прерогативы Государственного совета, Совета министров и Императора. Речь шла ни о диалоге с вышеперечисленными органами, ни об укреплении и совершенствовании действующего законодательства, ни о придании законности существующему порядку, а об установлении парламентаризма, что фактически подтверждается перечисленными положениями думского адреса. А. И. Извольский позже писал: «Принятие этого ответа, несомненно, знаменовало собой стремление Думы присвоить себе права Учредительного собрания и принудить власть пересмотреть манифест 1905 года самым радикальным образом»⁴.

Таким образом, конфликт исполнительной и законодательной власти был обусловлен радикальностью Думы и ее желанием усиления революции, что, в конечном счете, предопределило открытое противостояние Государственной думы и Совета министров.

А. Г. Никитин,

обучающийся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *С. В. Ворошилова* – профессор кафедры истории государства и права ФГБОУ ВО «СГЮА», д.ю.н., профессор

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК В 1960-1970 ГОДЫ

«В конце 1950-х годов, после XX съезда КПСС, гражданское право стало претерпевать изменения. Это связано с тем, что партия решила пересмотреть сталинское видение на государство и право», – пишет А. А. Петров⁵.

Основные принципы, воплощенные в гражданском законодательстве СССР после XX съезда КПСС: социалистическая законность, демократизм партии, правопорядок в условиях социализма⁶. Съезд решил увеличить самостоятельность союзных республик, и для этого кодификация законодательства проводилась следующим образом: сначала она принималась в виде общесоюзного акта, а позже было принятие кодексов союзных республик. Для кодификации и систематизации законодательства СССР был создан специальный орган в 1957 г. – Юридическая комиссия при Совете Министров СССР. Законопроект был написан к концу 1958 г. и был разослан в союзные республики.

Помимо Юридической комиссии был образован еще один подобный орган – комиссия по внесению поправок, главой которой был председатель Верховного суда СССР А. Ф. Горкин. Далее проект был направлен в Совет Министров, а после его обсуждения органом исполнительной власти – в Президиум Верховного Совета СССР⁷.

Во время кодификации были прописаны принципы неприкосновенности и защиты личной собственности. Были закреплены имущественные и личные неимущественные отношения. Авторские и избирательные права четко регламентировались⁸. Определён принцип свободы договора для физических лиц и организаций. Так как после пересмотра деятельности МТС сельскохозяйственная техника была продана колхозам, то расширился радиус колхозно-кооперативной собственности.

Особенности нового гражданского законопроекта: исходил из начала единства регулирования имущественных отношений в СССР; проект предусматривал из решения о расширении полномочий союзных республик; направлен на защиту социалистической собственности⁹.

Важнейшим результатом кодификации стали Основы законодательства СССР и союзных республик. Об этом свидетельствуют положения: основы нельзя назвать рамочными актами, они содержали огромное количество конкретных норм, ограничивающих усмотрения республиканского законодателя; поставлена консультативная работа с юристами и учеными союзных республик; установление в актах, которые были приняты в форме Основ, своего приоритета над иными законами СССР и актами союзных республик¹⁰.

Новый гражданский кодекс РСФСР был принят 11 июля 1964 г. В законодательном акте были зафиксированы предмет, принцип правового регулирования, а также указаны источники гражданского права.

Цели реформирования гражданского права в СССР: укрепление экономической системы, рост социалистической собственности, поддержка и укрепление законности в области имущественных отношений¹¹.

Важное значение в реформе гражданского права имело принятое Советом министров СССР Положение о социалистическом государственном производственном предприятии. В этом документе предприятия получали право формировать фонды материального поощрения работников,

¹ См.: Высочайше утвержденные основные государственные законы от 23 апреля 1906 г. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5207/> (дата обращения: 08.04.2022).

² См.: Коковцов В. Н. Из моего прошлого. Воспоминания. 1903–1909 гг. М.: Наука, 1992. С. 162.

³ См.: Думский сборник. 1: Государственная дума первого созыва (27 апреля – 8 июля 1906 г.). СПб.: Типогр. тов-ва «Общественная польза», 1906. С. 121–123.

⁴ Извольский А. П. Воспоминания. М.: Петроград, 1924. С. 113.

⁵ Петров А. А. Основы законодательства СССР и союзных республик в контексте развития идеи формального приоритета кодифицированных актов // Ленинградский юридический журнал. 2016. С. 20–21.

⁶ См.: КПСС в стенограммах, документах и материалах: сборник документов и материалов / коллектив авторов. М.: Госполитиздат, 1956.

⁷ См.: Билюшкина Н. И. Проблемы развития советского гражданского права и процесса в период кодификации середины 1950-х – середины 1960-х гг. // Genesis: исторические исследования. 2017. С. 11.

⁸ См.: Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик от 8 декабря 1961 г. // Ведомости ВС СССР, 1961. № 50.

⁹ См.: Долгобородова Ю. Ю. Основы гражданского законодательства Союза советских социалистических республик и союзных республик 1961 года (историко-правовой аспект) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. С. 102.

¹⁰ См.: Петров А. А. Основы законодательства СССР и союзных республик в контексте развития идеи формального приоритета кодифицированных актов // Ленинградский юридический журнал. 2016. С. 20–21.

¹¹ См.: Илюхин А. В. Илюхина В. А. Эволюция советского гражданского законодательства // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2021. С. 107–108.

социально-культурных мероприятий, фонд развития производства¹.

В 1977 г. в СССР вышла новая Конституция государства, которая оказала большое влияние на дальнейшее гражданское законодательство. В Основном Законе государства были определены формы собственности: государственная, колхозно-кооперативная, профсоюзная и иные формы социалистической собственности². Конституция регулировала и личную собственность граждан. Было установлено, что трудовые доходы являются основой собственности граждан СССР. Личная собственность и право ее наследования охранялись законом.

В целом можно сказать о том, что гражданское право в 1960–1970-х гг. пережило большие изменения. В конце 1950-х гг. была завершена масштабная кодификация. Нельзя забывать и о принятии в 1977 г. новой Конституции СССР, которая оказала огромное влияние на развитие гражданского права в стране.

К. Д. Новосельцева

обучающаяся ФГБОУ ВО «СГЮА»

ПАМЯТНИКИ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В САРАТОВЕ

Каждый из нас смотрит на изучение памятников по-разному, кто-то считает это устаревшим материалом, кому-то их изучение скучно, но знание исторических памятников нашей страны играет важную роль в развитии патриотизма. Именно они хранят в себе события минувших лет, историю наших поколений, нашего народа.

Для проведения ознакомительной работы необходимо узнать, что же такое памятники истории и культуры. Можно ответить, что это «какие-то исторически важные объекты» – да, однако такая характеристика будет неполной. Закон РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» отражает точное определение исторических памятников. В нем говорится, что памятники истории и культуры – это здания, места и предметы, связанные с историческими событиями в жизни и быту народа, развитием человека, общества и государства, несущие материальную и духовную культуру предков, представляющие научную, патриотическую и иную ценность.

Какие памятники расположены на территории Саратовской области? На территории Саратовской области находится множество памятников, отражающих героические подвиги наших предков. Один из них – памятник герою фронта и тыла 1941–1945 годов, иначе известный как «Памятник авиастроителю», расположенный на проспекте Энтузиастов. Это модель самолета Як-3. Памятник был открыт возле действовавшего Саратовского авиационного завода 26 сентября 1977 года. Надпись на камне постамента гласит: «Самолет Як-3 установлен в честь советских летчиков и трижды орденоносного Саратовского авиационного завода, выпускавшего эти истребители в годы Великой Отечественной войны». Як-3 являлся массовым одноместным фронтовым истребителем советских ВВС, разработанный молодым авиаконструктором А. С. Яковлевым. Немецкие летчики боялись встреч с Як-3 и всячески их избегали, преимущества в маневренности, высоком потолке и скороподъемности были подавляющими, это был лучший из как отечественных, так и зарубежных истребителей. Недостатком был назван лишь небольшой запас топлива. Як-3 стал идеальным вариантом

для воздушных боев, не имея себе равных, он получил название «Самолет Победы». На этом истребителе сражались Герой Советского Союза Б. Н. Еремин, одержавший 23 победы, и дважды Герой Советского Союза П. С. Кутахов, одержавший 42 победы.

Памятник малолетним узникам фашистских концлагерей, расположенный на Соколовой горе в мемориальном комплексе «Парк Победы», представляет собой скульптурную композицию из масок, имитирующих лица детей в фашистских концлагерях в годы Великой Отечественной войны. Эта композиция была открыта 22 июня 2003 года. Надпись на камне постамента заставляет задуматься о страданиях советских детей, ведь из 5 миллионов, в живых остались лишь 1 из 15: «Люди мира, на минуту встаньте». Скульпторы Сергей и Андрей Щербаковы выбрали данную надпись неспроста. Мемориальная скульптура-памятник была открыта в честь акции, посвященной Дню памяти и скорби. На информационном щите, расположенном возле мемориала, указано, что 11 апреля 1945 года из «лагеря смерти» были освобождены узники Бухенвальда, 22 апреля 1945 года – узники Заксенхаузена, а 29 и 30 апреля того же года свое спасение нашли узники Дахау и Равенсбрюка.

9 мая 1982 года был открыт мемориальный комплекс «Журавли», расположенный на самой высокой точке Соколовой горы, в парке Победы. Памятник посвящен саратовцам, погибшим в годы Великой Отечественной войны. Ю. И. Менякин рассказал, что главным толчком к такому олицетворению светлой памяти умерших стал стих Р. Г. Гамзатова «Мне кажется порою...», со строками о солдатах, превратившихся в белых журавлей. Путь к памятнику состоит из пяти лестничных пролетов, характеризующих пять лет кровавых и жестоких боев. На каждом из пролетов установлен постамент с характерным годом, где 1 пролет – 1941 год, 2 пролет – 1942 год и далее, и названием городов, в освобождении которых принимали участие военные из Саратова.

19 ноября 1998 года на улице Танкистов торжественно открыт памятник – танк Т-34-85 «Мать-Родина», посвященный выпускникам трех танковых училищ г. Саратова, бойцам Великой Отечественной войны. В военные годы этот танк был признан лучшим средним танком и получил название «Броня Победы». Всего было выпущено около 26 тысяч средних танков Т-34. Экипаж гвардии младшего лейтенанта П. М. Калашникова уничтожил на «Мать-Родине» 10 вражеских танков, более двух пехотных рот и 17 единиц иной техники. 29 апреля 1945 года при штурме Потсдама танк сгорел вместе с героически храбрым экипажем. В январе 1945 г. гвардии старшина Е. Клишина в бою на реке Одер уничтожила 7 танков противника, около 100 солдат и 12 единиц другой техники. Танк Т-34-85 под руководством А. Гогонова одним из первых участвовал в штурме Рейхстага.

15 сентября 1983 года был открыт памятник «Защитникам Саратовского неба 1941–1945 годов». В годы Великой Отечественной войны многие предприятия были сосредоточены на территории Саратовской области с целью обеспечения военных необходимыми продуктами питания, механикой и т.д., именно поэтому Саратов был одной из важнейших стратегических целей немецких бомбардировщиков. 720-й зенитно-артиллерийский полк отважно защищал небо над Саратовом. Немецкие бомбардировщики выпускали свои снаряды несколько раз в день, но бойцы героически выдерживали каждую из атак. На месте погибших сержанта П. Горячкина, ефрейтора О. Кумылгановой и красноармейцев А. Коляко и Г. Лукина была установлена 85-мм зенитная артиллерийская пушка.

¹ См.: Постановление Совета министров СССР от 4 октября 1965 г. № 731 «Об утверждении Положения о социалистическом государственном производственном предприятии» // Консорциум КОДЕКС. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901717097?ysclid=Ind8aj7gy9213840818>

² См. ст. 10 Конституции СССР 1977 г. (Ведомости ВС СССР. 1977. № 41).

К. Г. Саламов,

*обучающийся Северо-Кавказского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России)*

Научный руководитель: *А. А. Ашурбекова* – преподаватель
кафедры теории государства и права Северо-Кавказского
института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СССР

В советское время (1917–1991) политические ориентации субъекта сохранялись как общепринятые стандарты политического поведения, несмотря на заявления новой власти о широком участии населения в политике. На это было много причин. Прежде всего, преодолеть социально-экономическую и культурную отсталость России можно было только за счет усиления регулирующей и мобилизационной роли государства. Концентрация экономической, политической и идеологической власти в руках сформированного в советское время нового правящего класса – партийной номенклатуры, которая стала олицетворять государство, – привела к поглощению личности обществом. Легитимизация государственной власти, пропаганда незыблемости ее святости, высшей и неоспоримой ценности по сравнению с любой другой формой лояльности характерны для стран со значительной долей маргинальных групп. Они стали социальной базой советского тоталитарного режима¹.

Французский политолог Б. де Жувенель не уставал повторять: «Политикой управляют мотивы, которые экономике не известны», подчеркивая этим не только относительную самостоятельность политики, но и ее непредсказуемость, вероятностный характер.

Возникает парадоксальная ситуация: политика не может обходиться без идеологии, однако идеология рассматривается, по мнению немецкого политолога У. Матца, не как «необходимость открытого общества», а как «результат исторических случайностей».

Особенность политической культуры состоит в том, что она не сводится к политике как таковой или политическому процессу в их реальном воплощении. Не имея вещественного содержания, политическая культура представляет собой тем не менее объективную данность, которая выступает не как внешнее отражение каких-то существенных черт политического процесса, но как его органическая часть. Она «вплетена» в контекст существующих политических отношений и систем социальной деятельности. Политическая культура – это описание способа существования (политического поведения) социального субъекта – нации, класса, группы, индивида – как субъекта политического процесса².

Сохранение в советское время в качестве общепринятых стандартов политического поведения подданных политических ориентаций, несмотря на утверждение новой власти о широком участии населения в политике, объяснялось рядом причин:

Преодоление социально-экономической и культурной отсталости России можно было обеспечить усилением интегрирующей и мобилизующей роли государства. Концентрация экономической, политической и идеологической власти в руках нового, сформировавшегося в советское время правящего класса – партийной номенклатуры, привела к поглощению индивида обществом.

Устойчивость этих черт, передача их из поколения в поколение были связаны с особенностями политического сознания, лежащего в основе подданных политических ори-

ентаций советского типа. Политическое сознание советского типа выступало источником формирования представлений о политических целях деятельности³.

Характерными чертами политической культуры советского типа были:

1. Иерархичность сознания.
2. Абсолютизация революционных способов преобразования общества и игнорирование эволюционных методов.
3. Закрытость, состоящая в абсолютизации политических ценностей рабочего класса и полном отрицании таких достижений западной демократии, имеющих общечеловеческое значение, как правовое государство, принципы разделения властей, права человека, гражданское общество и т.д.

Основным принципом бюрократического сознания выступал авторитет (в данном случае КПСС). Бюрократическое политическое сознание предопределило рутинный тип политической деятельности, воспроизводство устойчивых образцов политического поведения, что исключало радикальные изменения политических взаимодействий.

В этот период существовал такой универсальный инструмент политической социализации, как властвовавшая Коммунистическая партия, являвшаяся единственным каналом карьерного продвижения индивида. За продвижение по службе необходимо было платить политической лояльностью режиму, преданностью его идеологии⁴.

Первые попытки модернизации политической системы были предприняты Н. С. Хрущёвым и выразились в либерализации общественных отношений, в ослаблении политического идеологического контроля за индивидом. Это сразу привело к появлению наряду с господствующей политической культурой диссидентской субкультуры, которая соединила в себе ценности западных демократий и некоторые идеи русской революционно-демократической мысли XIX – начала XX века. Либерализация ослабила бывшее политическое могущество правящего класса, вследствие чего он был вынужден использовать все средства идеологического манипулирования.

Попытки трансформировать советскую политическую систему, предпринятые в конце 1980-х годов М. С. Горбачевым, привели к тому, что была отменена руководящая роль КПСС в обществе, а затем партия была на время запрещена. Коммунистическая идеология перестала быть государственной. Однако заметного изменения ценностей и стандартов политического поведения не произошло. У значительной части населения донине сохранилась подданническая ориентация⁵.

Итак, можно сделать вывод, что обществу необходимо не подавление господствующих, прежде всего идеологий и не изобретение новых «демократических» доктрин, а последовательное укрепление духовной свободы, реальное расширение социально-экономического и политического пространства для проявления гражданской активности людей, вовлечение их в перераспределение общественных материальных ресурсов, контроль за управляющими. Проведенный анализ позволяет охарактеризовать социокультурную ситуацию, сложившуюся в советском обществе. По нашему мнению, советское общество вступило в состояние, называть которое демократическим было бы преждевременно. К нему больше подошло бы название «посттоталитарное». Сущность последнего определяется тем, что характерные для тоталитарного общества политические институты дискредитируются и исчезают в то время, как сознание, которое придавало им легитимность, сохраняется, по крайней мере, частично.

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Власть и политика: институциональные вызовы XXI в. М.: РОССПЭН, 2012. С. 23.

² См.: Дробышевский В. С., Смирнова Л. А. Политология: учебное пособие. М.: ИНФРА-М; Новосибирск: Сибирское соглашение, 1999. С. 14.

³ См.: Чиркин В. Е. Сравнительное правоведение: учебник для магистратуры. 2-е изд., пересмотр. М.: Норма: ИНФРА-М, 2021.

⁴ См.: Кочубей В. Жить в обществе и быть свободным? // Знамя. 1991. № 10. С. 21.

⁵ См.: Фалалеев А. С. Авторское право советского периода // Проблемы экономики и юридической практики. 2009. № 3. С. 11.

А. А. Семахин,

*обучающийся Института правоохранительной
деятельности ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: Ю. В. Брояка –
доцент кафедры истории государства и права
ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н., доцент

СИНТЕТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ А. С. ЯЩЕНКО: ВЗГЛЯД НА ОБЩЕСТВО, ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

На рубеже XIX–XX вв. российская правовая мысль находилась в кризисе, вызванном противоборством различных взглядов на природу права. Несмотря на господство юридического позитивизма как главенствующей доктрины того времени, избежать существенных противоречий между теориями отечественным правоведом не удавалось, а любая теория лишь тогда имеет смысл на существование, когда в действительности носит прикладной характер.

Попытку выхода из сложившейся ситуации предпринял российский юрист А. С. Яценко (1877–1934), подчинивший анализу конъюнктуру современной ему юридической мысли и поставивший вопрос о неизбежности определения права на основе новых методологических приемов¹. Он считал, что ключ к решению принесенного жизнью камня преткновения – синтетический подход к определению права. Вместе с тем ученый, будучи последователем идей представителя русской философской мысли – В. С. Соловьёва, был убежден в том, что исключительно посредством достижения консенсуса в отношении внутренней природы социума возможно перейти к определению права на основе синтетического подхода.

В. С. Соловьёв критически считал, что однобокость подходов в познавательной деятельности, разрыв с принципом положительного всеединства фактически искажает восприятие объектов во всякой сфере знания и генерирует крайне односторонний взгляд², препятствует достижению максимально близкого к абсолютной истине пониманию природы – в контексте нашего рассуждения – государства и права.

А. С. Яценко, продолжая его идеи, указывал на наличие индивидуального и коллективного подходов к определению общества. В сущности, вышеизложенное характерно и для современной России, в связи с чем раскрытие данных подходов представляет особый интерес. Представители индивидуализма стали отрицать коллективистские проявления общественной жизни, в центр мироздания ставили интересы отдельно взятого человека. На обратной стороне медали – адепты коллективистского подхода, утверждавшие, что интересы социума всегда превыше личности, а последними можно пренебрегать.

Становится очевидным следующее: концентрация на одной крайности социального видения ошибочна, ведь общество сочетает в себе оба начала, что должно быть отражено при формулировании синтетического определения государства, права. Теоретик пытается соединить две противоположности путем «строительства психологического мостика» между ними, во многом обращаясь к психологической теории права Л. И. Петражицкого.

Развивая комплексную концепцию индивидуализма-коллективизма, А. С. Яценко переходит к рассуждениям

о том, какие постулаты должны быть характерны для каждого государства. Он полагал так: всякое государство подлежит отрицанию, если будет доказано, что оно – не в интересах развития личности; политическая организация, подавляющая свободу, противоречит самой своей идее и не имеет никакого аргумента в пользу существования. Взгляд под другим углом подтверждает, что и иная крайность – торжество культа индивидуализма – ставит всякое государство в рискованное положение быть вынужденным утвердить аморфную охлократию в качестве управленческого идеала.

Ученый делал акцент на том, что политический строй должен быть не односторонним, а гармонически двусторонним. Только в этом случае достигается «примирение» деятельности центральной власти и индивидуальных стремлений людей.

Кульминацией работ профессора стало заключение конститутивной идеи права «в установлении должного равновесия между стремлением к личной свободе и общим благом»³. Однако из-за того, что вышеназванное равновесие всегда имеет определенное олицетворение и подвластно историческим переменам, оно не может быть постоянным и совершенным.

А. С. Яценко основывал свои рассуждения на том, что право содержит большое количество черт и на него позволено смотреть с разных точек зрения. Решение поставленной задачи могло быть найдено не посредством механического соединения различных принципов, а лишь путем органического соединения всех имеющихся определений на основании синтезирующей силы всеобъемлющего начала⁴.

Несмотря на относительную простоту взгляда А. С. Яценко на государство и право, среди отечественных деятелей науки и сегодня отсутствует согласие по поводу определений данных категорий, а повысившийся интерес к синтезированию совокупности сведений о праве не привел к достижению доктринального консенсуса⁵. В условиях меняющегося мирового порядка и особенной структуры российского общества крайне важно не забывать, а в идеале и применять на практике интегративное правопонимание.

С. В. Ворошилова, Э. Р. Токов,

обучающиеся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: С. В. Ворошилова –
профессор кафедры истории государства и права
ФГБОУ ВО «СГЮА», д.ю.н., профессор

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О РОЛИ АЛЕКСАНДРА III В РАЗВИТИИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

На сегодняшний день накопилось множество мнений разных авторов о периоде правления императора-миротворца. Глазами историков постараемся рассмотреть личность императора в разрезе российской истории.

Выдающийся историк В. О. Ключевский, в 1894 г. заставший смерть самодержца, считал, что общество имеет особые основания скорбеть об этой тяжелой утрате, отмечая заслуги и достижения Александра во многих сферах – несомненные успехи в международной политике в деле обеспечения мира и спокойствия⁶.

¹ См.: Ишанова М. В. Генезис синтетического правопонимания в отечественной юридической науке (Б. А. Кистяковский, А. С. Яценко) // Инновационная наука 2015. № 11. С. 164.

² См.: Гараева Г. Ф. Корнев В. Н. Особенности синтетического подхода А. С. Яценко к определению права // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 11. С. 85.

³ См.: Яценко А. С. Философия права Владимира Соловьёва. Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства. СПб., 1999. С. 124.

⁴ См.: Яценко А. С. Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства. Юрьев: Типография К. Маттисена, 1912. С. 9.

⁵ См.: Лапаева В. В. Интегральное правопонимание в российской теории права: история и современность // Законодательство и экономика. 2008. № 5. С. 5.

⁶ См.: Памяти в бозе почившего государя императора Александра III: Речь, произнес в заседании Императорского исторического общества при Моск. ун-те 28 окт. 1894 г. пред. О-ва В. О. Ключевским. Мю: Унив. тип., 1894. С. 3–6.

Позднее мнение В. О. Ключевского об Александре III изменилось если не в более сдержанную, то в отрицательную сторону: он говорит, что царь был «тяжелый на подъем», да и вообще «не любил сложных умственных комбинаций». В. О. Ключевский сравнивает политику контрреформ со своеобразной «провокацией», которая не только раздражала просвещенную часть российского общества, но и испытывала всеобщее терпение¹.

Другой русский историк дореволюционной закалки С. С. Ольденбург пишет, что, несмотря на то, что правление царя-миротворца нельзя охарактеризовать как обильное внешними событиями, оно, тем не менее наложило глубокий отпечаток как на жизнь России, так и на расстановку сил на международной арене. Следствия политики царя: повышение авторитета державы на шахматной доске международной политики².

Советский период нашей истории рассматривает фигуру государя-миротворца через призму идеологии отрицательной: «Ограниченный, грубый и невежественный, Александр III был человеком крайне реакционных и шовинистических воззрений...»³

С другой стороны, и среди советских историков есть те, кто отдает должное императору – так, Е. В. Тарле, среди прочего, описывает ранее упомянутую выше ситуацию политического союза русского императора Александра и президента Франции Сади Карно и, судя по всему, видит в ней некий «ход конем» отечественной дипломатии⁴.

П. А. Зайончковский, описывая императора, не только говорит о нем как о человеке примитивных вкусов, упрямом и невежественном реакционере-антисемите, но и характеризует его как человека принципа, образцового семьянина, скромного, трудолюбивого, в некоторых вопросах внешней политики, возможно, обнаружившего здравый смысл⁵.

Однако именно в постсоветское время развития исторической науки были осуществлены доподлинные попытки объективного осмысления периода правления Александра III. Историки отмечают, что взгляды императора были не просто глубоко консервативными, но и заключались в преданности принципам неограниченной и божественной власти монарха, набожности и русофильства, а во внутренней политике проявлялись как прогрессивные, так и реакционные тенденции⁶.

Итоги правления самодержца неоднозначны и во многом противоречивы, однако сложно отрицать, что Александр III внес свой значительный вклад в течение российской истории.

Э. В. Казанцева,

обучающаяся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: П. Ю. Мельников –
доцент кафедры истории государства и права
ФГБОУ ВО «СГЮА», к.и.н., доцент

ЦЕРКОВНЫЕ РЕФОРМЫ ПЕТРА I И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЖИЗНЬ ДУХОВЕНСТВА

Церковные реформы Петра I кардинально изменили устройство Русской Православной Церкви и жизнь духовенства в целом. В конце XVII в. в русской церкви накопилось

значительное количество как внутренних проблем, так и проблем, связанных с ее положением в обществе и государстве, а также полным отсутствием системы религиозно-церковного просвещения и образования. Реформы, проводимые Петром I в начале XVIII в., изменили на многие столетия всю церковную парадигму, не только в области иерархии, но и в отношении к Русской Церкви. Изучение влияния церковных преобразований на состояние института Церкви и жизнь духовенства является важным и актуальным сегодня, так как для объективной оценки тех или иных процессов, событий или явлений, происходящих в мире, стоит обращаться к истории прошлого, ведь сама Мировая история – это процесс становления настоящего.

Церковные реформы Петра I следует рассматривать в контексте церковно-государственных отношений предыдущего периода. Ко времени рождения Петра, конфликт церковной и светской властей, начавшийся еще при Иване IV, фактически разрешился полной победой «тишайшего» государя Алексея Михайловича. Это было зафиксировано в Соборном уложении 1649 г., по которому все доходы от церковных земель поступали в казенный Монастырский приказ, и даже канонические споры решались в мирских судах. При болезненном и набожном Фёдоре Алексеевиче церковь отчасти восстановила свои позиции, Монастырский приказ был упразднен. Но решительно изменить ситуацию это уже не могло – церковь больше не воспринималась как независимая, самостоятельная сила.

Петр I не был неверующим человеком, скорее он принадлежал к числу тех, кого называют равнодушными к делам веры. Проводя реформы, Петр видел, как духовенство выражало глухое и порою явное недовольство тем преобразованиям, которые были началом модернизации России, ибо они разрушали старый московский строй и обычаи, которым были так привержены те, кто считал себя носителем государственной идеи. Церковь, по мнению Петра, должна приносить хотя бы какую-то практическую пользу государству, а не только свое метафизическое содержание.

Как реформатор, отдавший жизнь делу обновления Отечества, он не любил духовенство, в массе которого находил наибольшее число противников того, что ему было близко. Петр не допускал самостоятельности церкви в государстве. Духовенство, считал Петр, наравне с другими сословиями должно подчиняться общим государственным законам.

Путешествие Петра по странам Европы еще более усилило его взгляды на отношения государства и церкви. Церковь, по его мнению, учреждение, безусловно, необходимое только для интересов государства, и отводил ей роль нравственной воспитательницы народа.

Нельзя не упомянуть, что в это время у Петра происходит очень трагичное событие – предательство сына. Сын был ярким противником реформ Петра, вокруг которого собралось окружение из старорусских бояр и недовольного духовенства, среди них были многие епископы. Здесь Петр опять столкнулся с церковной оппозицией, которая многие надежды связывала с царствованием Алексея и на восстановление былых обычаев. Эти события сильно повлияли на Петра, и он вскоре решил изменить структуру всего церковного управления.

16 декабря 1700 г. был издан указ об упразднении главного патриаршего управления, а через месяц – о вос-

¹ См.: Ключевский В. О. Дневники. Афоризмы и мысли об истории / отв. ред. М. В. Нечкина. М.: Наука, 1968. С. 299–300.

² См.: Ольденбург С. С. Царствование императора Николая II. Т. 1. Белград: Издание Общества распространения русской национальной и патриотической литературы, 1939. С. 8–10.

³ Советская историческая энциклопедия // Электронная библиотека «Руниверс». URL: <https://runivers.ru/lib/book3253/10460/> (дата обращения: 04.04.2023).

⁴ См.: Тарле Е. В. Талейран. Из мемуаров Талейрана. М.: Республика, 1993. С. 29.

⁵ См.: Зайончковский П. А. Российское самодержавие в конце XIX столетия (политическая реакция 80-х – начала 90-х годов). М.: Мысль, 1970. С. 35–37.

⁶ См.: Орлов А. С., Георгиев В. А., Георгиева Н. Г., Сивохина Т. А. История России. М.: Проспект, 2004. С. 182.

становлении монастырского приказа. С этого момента и начинается построение государственной церковности, окончательно завершившееся и оформленное в виде Святейшего Синода.

Главным новшеством стало учреждение Святейшего Правительствующего Синода, или Духовной коллегии. Синод обладал законодательной, исполнительной и судебной властью. Синод следил за всеми аспектами религиозной жизни, без его разрешения нельзя было постригать в монахи, строить храмы, говорить о чудесах, назначать настоятелей. Синод выдавал санкции на строительство или закрытие монастырей, отправлял священников в армию и флот, собирал деньги с церковных вотчин и отчеты, исправлял богослужебные книги. Судебная юрисдикция распространялась не только на священников, но и на мирян, если они привлекались по духовным делам. Одновременно с широкой судебной юрисдикцией, многие направления, которые до Петра рассматривались церковным судом, теперь рассматриваются только гражданским: изнасилование, инцест, разврат, брак против воли родителей, наследство и т.д.

Что же касается монастырей, Петр относился к ним как совершенно ненужным учреждениям, которые являлись очагом смут и бунтов. А чтобы дать монастырям практическое назначение, извлечь из их существования какую-нибудь пользу, Петр стал превращать монастыри в фабрики, училища, лазареты, инвалидные дома, то есть в полезные государственные учреждения. Отныне Церковь не соправитель государя, а один из подвластных ему институтов, основная деятельность которого теперь носит и практический характер, а не только метафизический.

В заключение можно сделать вывод, что состояние Русской Православной Церкви в эпоху реформ Петра I очень сильно изменилось. Петр Великий является одной из самых заметных фигур мировой истории. Известно, что церковные реформы уже закладывались его предшественниками, но никто на всем протяжении истории русской монархии не смог добиться таких изменений для духовенства в целом. Некоторая часть из них не прижилась, некоторые были введены слишком резко, но факт остается фактом: Петр изменил саму Церковь и создал для нее условия полной зависимости от государства.

Секция 5

НОВЫЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ: ВЫЗОВЫ, РИСКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ И БЕЗОПАСНОСТИ

Р. Г. Айгунов,

*обучающийся Северо-Кавказского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России)*

Научный руководитель: *Х. В. Гаджиева* – доцент кафедры конституционного (государственного) и муниципального права Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), к.ю.н.

ОСОБЕННОСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ИТ-КОМПАНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Российский ИТ-сектор – одна из самых перспективных отраслей экономики страны. Согласно ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации», под информационными технологиями понимаются процессы и методы поиска, сбора и хранения, обработки, предоставления и распространения информации, и иные возможности осуществления данных процессов. В системе налогового законодательства, под организацией, которая осуществляет деятельность в сфере информационных технологий, признается такая организация, которая разрабатывает и внедряет компьютерные программы, базы данных и иные технологии на физических носителях, также сюда можно включить электронные виды каналов связи, независимо от вида и формы договора¹.

Нет ничего удивительного в том, что в наше время законодатель стремится создать наиболее располагающие к занятию бизнесом в ИТ-сфере условия, в частности в сфере налогообложения. Так, 31 июля 2020 г. был подписан закон № 265-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации», прозванный в СМИ законом о «налоговом маневре в ИТ-отрасли». В этом законе говорится о льготах по подоходному налогу и страховых взносах, но также вводит ограничение на продажу программного обеспечения и услуг по разработке без обложения НДС.

Юридические лица, которые занимаются деятельностью в ИТ-сфере, с 2021 г. получают различные льготы в области налогообложения:

1. Страховые взносы снижены с 15 % до 7,6 % в компаниях, которые осуществляют иной вид деятельности.
2. Подоходный налог снижен с 20 % до 3 % для ИТ-компаний, которые осуществляли свою деятельность по общей системе налогообложения.
3. Возможность освободиться от НДС, если юридические лица вносят свое ПО и базы данных в единый реестр российских программ для ЭВМ и баз данных.

В указанном законе отдельно говорится о том, что сайты, которые предоставляют возможность размещения рекламы, не могут воспользоваться льготой по НДС.

Начиная с 1 января 2021 г. появилась возможность пользоваться данной льготой, но для этого необходимо включение разработанного ПО и баз данных в Единый реестр российских программ для ЭВМ и баз данных.

Говоря об особенностях налогообложения ИТ-компаний на сегодняшний день, следует уделить особое внимание письму Минфина России от 18 декабря 2020 г. № 03-07-07/111669 «Об особенностях налогообложения ИТ-компаний с 2021 г.», особенно приложению к этому письму. В нем содержатся примеры в части применения пониженных ставок по налогу на прибыль организаций отрасли информационных технологий и пониженных тарифов страховых взносов.

Например, практическая ситуация № 1 раскрывает, как необходимо поступить, если плательщиком налога (плательщиком страхового взноса) является оператор электронной торговой площадки, через которую организации осуществляют закупки в соответствии с Федеральным законом от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц». Оператор электронной рекламы – коммерческая площадка, на ресурсах которой заказчики размещают свою рекламную информацию и (или) предложения о продаже товаров (работ, услуг) для заранее определенной группы других пользователей данной площадки. Налогоплательщик (плательщик страховых взносов) имеет исключительные права на компьютерные программы и базы данных, используемые для работы этой электронной платформы, в частности, для предоставления клиентам доступа к такой электронной платформе. Для доступа к системе, организации и участия в коммерческих и закупочных процедурах на платформе электронной торговли или для ввода рекламной информации и (или) предложений о продаже товаров (работ, услуг) на платформе рекламы и электронной торговли заказчики заключают лицензионный договор с налогоплательщиком на использование определенных компьютерных программ и баз данных.

Программное обеспечение позволяет проводить (выступать в качестве заказчика) торгово-закупочные процедуры в электронном виде, участвовать в них (выступать участником) и заключать сделки по их результатам, а также размещать рекламную информацию и (или) предложения о продаже товаров (работы, услуги) на этом сайте.

Таким образом, нет необходимости применять преференции, предусмотренные подп. 26 п. 2 ст. 149, п. 1.15 ст. 284 и подп. 3 п. 1 ст. 427 Кодекса. Серьезным компаниям, занимающимся внедрением такого программного обеспечения, будет выгоднее пойти в западные юрисдикции ради получения большей выгоды и продавать свое программное обеспечение в Россию из-за границы. Те, кто останется в Российской Федерации, будут вынуждены поднять цены на свою продукцию на 20 % за счет НДС. Это может повлечь отток компаний, специализирующихся на разработке информационных технологий из страны, серьезно замедлив темпы развития отрасли. В свете этого факта нам представляется необходимым внести поправки в подп. 26 п. 2 ст. 149 Налогового кодекса РФ, а именно определить четкие границы того, какую рекламную продукцию нельзя распространять путем использования соответствующего сервиса и ПО.

¹ См.: Горячева Ю. П. Особенности налогообложения ИТ-компаний и проблемы выбора системы налогообложения // ACADEMY. 2017. № 2. С. 6.

Ю. К. Артеменко, А. Д. Степанова,

обучающиеся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: М. Б. Разгильдиева – профессор
кафедры финансового, банковского и таможенного права
имени профессора Нины Ивановны Химичевой
ФГБОУ ВО «СГЮА», д. ю. н., профессор

НАЛОГОВАЯ ТАЙНА И ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

В Конституции РФ учреждена обязанность каждого гражданина платить налоги и платежи в соответствии с законодательством. При этом существует принцип прозрачности в отношении таких платежей, что означает доступность информации для общественности. Информация о налогоплательщиках, доступная налоговым органам, является конфиденциальной и может быть применена в случаях, разрешенных законом.

Предусмотрены разнообразные виды закрепления принципа свободы информации: так, плательщику налогов гарантируется право на получение информации, которая прямо касается его прав и свобод¹. Этот принцип также указан в ст. 21 Налогового кодекса РФ². Налоговая тайна является важной конституционной гарантией, которая закреплена в налоговом законодательстве. Принцип соблюдения и сохранения налоговой тайны – субъективное право налогоплательщиков и связано с их обязанностями.

Информация, связанная с процессом налогообложения налогоплательщиков, а также документы, полученные налоговыми органами и их сотрудниками в ходе выполнения своих обязанностей, относятся к налоговой тайне. Перечень сведений, составляющих налоговую тайну, юридически не закрепляется и лишь находит отражение в нормативных правовых актах, например, в письме Минфина России от 12 апреля 2011 г. установлено, что информация, отраженная в первичных документах налогоплательщика, которую налоговый орган получил при осуществлении налогового контроля, является частью налоговой тайны³.

Вопросы, связанные с доступом к содержимому материалов, могут интерпретироваться по-разному и приводить к противоречиям, поэтому законодательство предусматривает перечень субъектов, имеющих право запросить информацию, относящуюся к налоговой тайне. Приказ Министерства внутренних дел РФ № 17 утверждает перечень должностных лиц, имеющих право доступа к информации налоговой тайны⁴. В настоящее время встречается два способа распространения налоговой тайны: разглашение информации, содержащей налоговую тайну, и потеря документов, содержащих конфиденциальные данные. Часто возникает вопрос, возможно ли раскрытие тайны путем бездействия? О. В. Бараева полагает, что оно возможно, например, в результате нарушения системы хранения таких сведений, в том числе оставления документов, содержащих

секретную информацию, в месте, доступном для посторонних лиц⁵.

Хотя система налоговой тайны важна для защиты прав налогоплательщиков, многие страны (Норвегия, Швеция, Италия) провозгласили принцип открытости налогообложения. Это означает, что помимо обязательства налоговых органов о неразглашении информации о налогоплательщике, некоторая информация, связанная с налогами может быть обнародована. Связано это с тем, что уплата налогов носит публично-правовой характер, и неисполнение требований причиняет ущерб государству, поэтому часть налоговой информации передается публичности, чтобы граждане могли контролировать выполнение своих соответствующих налоговых обязательств.

В случаях разглашения информации о налогоплательщике ст. 12 Федерального закона «О налоговых органах» устанавливает дисциплинарную ответственность для должностных лиц, не исполняющих или ненадлежащим образом исполняющих свои обязанности⁶. Это положение сходно со ст. 293 состава преступления Уголовного кодекса, однако в отличие от халатности, подобные действия необязательно должны причинять значительный ущерб налогоплательщику. В. В. Кизилов подчеркивает: «Руководители налогового органа не всегда используют свое право наложения дисциплинарных взысканий на своих подчиненных»⁷. Несмотря на это, мы считаем, что применение дисциплинарных мер в отношении персонала напрямую связано с повышением ответственности сотрудника за свои действия.

Для привлечения к административной или уголовной ответственности требуется аргументировать не только факт нарушения прав налогоплательщика и противоправность деяния, но и факт совершения уголовного преступления, а именно вину. Административная ответственность за несоблюдение правового режима налоговой тайны определена в статье 13.14 КоАП РФ. Уголовный кодекс РФ закрепляет наиболее строгую ответственность за передачу налоговой тайны. Так, приговором суда в отношении В. М. Герасимовой за совершение незаконного распространения материалов, составляющих налоговую тайну, без согласия их владельца, будучи лицом, которому она была известна по службе было установлено наказание по ч. 2 ст. 183 УК РФ⁸ и назначение штрафа с лишением права занимать должности на государственной службе в органах МСУ⁹.

В настоящий момент должностные лица не несут ответственность в полной мере (в основном дисциплинарной), что снижает эффективность обеспечения налоговой тайны. Кроме того, по нашему мнению, необходимо рассмотреть возможность формулирования понятия налоговой тайны через определение перечня информации, составляющей тайну, а не через субъектов, имеющих к ней доступ.

¹ См.: Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 1993. № 237; СЗ РФ. 2020. № 17.

² Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (в ред. от 18 марта 2023 г.) // СЗ РФ. 1998. № 31, ст. 3824.

³ Письмо Департамента налоговой и таможенно-тарифной политики Минфина России от 12 апреля 2011 г. № 03-02-08/41 «О сведениях, содержащихся в первичных документах плательщика, составляющих налоговую тайну» // СПС «Гарант.Рун». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/inbexithdn18039040>

⁴ См.: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См.: Бараева О. В. Банковская тайна в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

⁶ См. ст. 12 Закона РФ от 21 марта 1991 г. № 943-1 «О налоговых органах Российской Федерации» (в ред. от 28 декабря 2022 г.) (СПС «КонсультантПлюс»). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_49/?ysclid=Inec8wchj9610270237.

⁷ Кизилов В. В. Обязанности и ответственность должностных лиц налоговых органов: анализ действующего законодательства России. Саратов, 2006. С. 49.

⁸ В редакции Федеральных законов от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ, от 29 июня 2015 г. № 193-ФЗ, от 11 июня 2021 г. № 216-ФЗ.

⁹ См.: Приговор суда по ч. 2 ст. 183 УК РФ № 1-181/2017 | Незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну // Юр. Консульт. URL: <https://advocate-service.ru/sud-praktika/ugolovnye-dela/prigovory-sudov-po-st.-183-uk-rf-nezakonnye-poluchenie-i-razglasheniye-svedenij-sostavljajuschih-kommercheskuju-nalogovuju-ili-bankovskuju-tajnu/prigovor-suda-po-ch.-2-st.-183-uk-rf--1-1812017--nezakonnye-poluchenie-i-razglasheniye-svedenij-sostavljajuschih-kommercheskuju-nalogovuju-ili-bankovskuju-tajnu.html?ysclid=Ineck22ytu250894840>

О. С. Афонина,

*соискатель кафедры финансового, банковского
и таможенного права имени профессора Нины Ивановны
Химичевой ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *С. В. Рыбакова* – профессор
кафедры финансового, банковского и таможенного права
имени профессора Нины Ивановны Химичевой
ФГБОУ ВО «СГЮА», д.ю.н., доцент

ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ В ПРОБЛЕМАТИКЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ НОРМ (НА ПРИМЕРЕ ФИНАНСОВОГО ПРАВА)

Норма права является центральным элементом российской системы права. В связи с высокой важностью норма права многие десятилетия является предметом научного исследования. Общепринято относить норму права к разновидности социальных регуляторов общественных отношений. Под самой нормой права в доктрине понимается общеобязательное, формально-определенное, неперсонифицированное правило поведения, издаваемое и обеспечиваемое государством.

Ученые выделяют классификационные ряды норм права, дифференцируя их по различным основаниям. Одним из критериев разделения норм права на виды является характер правовой нормы. На основе указанного критерия различают материальные и процессуальные нормы права.

Отметим, что в современной правовой доктрине не выведено единое определение процессуальной нормы права. Указанная проблема обусловлена отсутствием в науке права общепринятого подхода к определению правовой процедуры и процесса. Различные исследователи трактуют данные правовые явления по-разному, а также разнятся критерии разграничения процесса и процедуры и в целом формула их соотношения.

Так, А. В. Ясницкая-Казаченко полагает, что процедура преследует более общую цель – урегулирование общественного отношения, в то время как процесс применим с целью защиты прав и свобод лиц путем применения юрисдикционных способов¹. Исследователь приходит к выводу, что процедурная деятельность, по своей правовой природе являющаяся более широким правовым явлением, присуща широкому кругу субъектов, по сравнению с процессуальной, реализация которой входит в круг полномочий исключительно юрисдикционных органов, в чью компетенцию включены защита, охрана и восстановление нарушенных прав, свобод и законных интересов лиц². Таким образом, круг лиц, правомочных на осуществление процедурной деятельности, является более широким по сравнению с кругом лиц, реализующих процессуальную деятельность в связи со спецификой анализируемых правовых категорий.

В. Н. Протасов писал, что процесс выступает в качестве процессуальной процедуры. Исследователь отмечал, что процессуальная процедура существует наряду с материальной и правотворческой процедурой, выступая в качестве разновидности юридической процедуры³.

Сужая общетеоретический спор до отраслевого уровня правовой науки, следует сказать, что в финансовом праве также отсутствует единое определение процесса и процедуры.

Одним из исследователей финансово-правовых процесса и процедуры является С. В. Рыбакова. Ученый анализирует процесс налогового администрирования, в частности теоретические вопросы участия в нем кредитных организаций⁴.

Законодателем не закреплены нормы-дефиниции, раскрывающие сущность и содержание финансово-правовой процедуры и финансового процесса. Однако отдельные нормативные правовые акты, такие как Бюджетный кодекс РФ от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (далее – БК РФ), дают определение бюджетного процесса⁵. Определение процедуры в бюджетной сфере дается в Приказе Минфина России от 21 ноября 2019 г. № 196н «Об утверждении федерального стандарта внутреннего финансового аудита “Определения, принципы и задачи внутреннего финансового аудита”» (в ред. от 1 сентября 2022 г.)⁶. Однако оба нормативных правовых акта не дают универсального определения финансово-правовых процесса и процедуры, применимых ко всему спектру правоотношений, охваченных финансовым правом.

Полагаем, что данная теоретическая и законодательная проблема является существенной ввиду высокой значимости рассматриваемых правовых явлений – процесса и процедуры, а также создает условие для научных споров о сущности и содержании процессуальных норм права.

А. Р. Балюк,

обучающаяся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *А. А. Малышева* – старший преподаватель кафедры финансового, банковского и таможенного права имени профессора Нины Ивановны Химичевой ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н.

НАЛОГОВЫЙ МОНИТОРИНГ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Налоговым контролем признается деятельность уполномоченных органов по контролю за соблюдением законодательства о налогах и сборах в порядке, установленном Налоговым кодексом РФ⁷. Он также является важным средством обеспечения экономической безопасности. Так, можно выделить основные цели налогового контроля: выявление и пресечение совершения налоговых правонарушений и обеспечение соблюдения положений налогового законодательства. Именно поэтому необходим эффективный налоговый контроль, ведь он способствует нормальному функционированию налоговой системы.

С недавнего времени в Российской Федерации появилась новая форма налогового контроля – налоговый мониторинг. Закон о введении добровольного превентивного налогового контроля для крупных организаций вступил в силу в 2015 г. и на протяжении всего периода существования в текст неоднократно вносились изменения. Это говорит о намерении законодателя всячески развивать данный институт.

Сущность налогового мониторинга проявляется в его функциях, главной из них является выявление и оценка налоговых рисков, а также контроль правильности исчисления и уплаты налогов⁸. Данная форма налогового контроля значительно облегчает налоговые правоотношения для всех субъектов,

¹ См.: Ясницкая-Казаченко А. В. Правоотношения по разрешению коллективных трудовых споров: теория и практика: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: Минск, 2015. С. 13.

² См.: Ясницкая-Казаченко А. В. Особенности системы процедурных и процессуальных правоотношений при разрешении коллективных трудовых споров // Международное, российское и зарубежное законодательство о труде и социальном обеспечении: современное состояние и сравнительный анализ: матер. VII междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 25–28 мая 2011 г.) / под ред. К. Н. Гусова. М., 2011. С. 374.

³ См.: Протасов В. Н. Теоретические основы правовой процедуры: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1993. С. 5.

⁴ См.: Рыбакова С. В. Участие кредитных организаций в процессе налогового администрирования: вопросы теории // Банковское право. 2008. № 2. С. 44–46.

⁵ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2022 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 января 2023 г.) // СЗ РФ. 1998. № 31, ст. 3823; Официальный интернет-портал правовой информации (№ 0001202303180003, 18.03.2023).

⁶ См.: Официальный интернет-портал правовой информации (№ 0001201912190054, 19.12.2019).

⁷ См. ст. 2 Налогового кодекса Российской Федерации. Часть первая: федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2022 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 января 2023 г.) (Российская газета. 1998. № 148-149. 6 авг.).

⁸ См.: Гемазудинов Д. Р., Мочалин А. Ю. Основные направления развития налогового администрирования в условиях налогового мониторинга // Налоговая политика и практика. 2016. № 3. С. 44–49.

ведь она существенно отличается от иных форм способами взаимодействия налогового органа и налогоплательщика. Налоговый мониторинг освобождает от налоговых проверок, так как налоговые органы получают удаленный доступ к внутренним данным организации с помощью предоставленного онлайн-доступа. Таким образом, налоговые органы могут осуществлять постоянный контроль за учетными данными налогоплательщика, следить за законностью действий и в случаях нарушений выносить мотивированное мнение.

Как уже было сказано ранее, в нормативные правовые акты, регламентирующие налоговый мониторинг, неоднократно вносились изменения и дополнения. Так, в 2016 г. вступили в законную силу положения, касающиеся консолидированной группы налогоплательщиков. Действительно ощутимыми являются изменения 2020 г., в результате которых изменяются количественные показатели необходимой для налогового мониторинга совокупной суммы исчисленных налогов – от 300 млн руб. до 100 млн руб., уменьшение стоимости активов и объема годовых доходов с 3 млрд руб. до 1 млрд руб. Анализ этих изменений позволяет сделать вывод, что законодатель стремится смягчить условия для перехода организаций на налоговый мониторинг. Наблюдается тенденция к увеличению числа плательщиков, придерживающихся данной формы налогового контроля. Правительство РФ стремится увеличить число участников налогового мониторинга к 2024 году до не менее 7 827 плательщиков, увеличить количество плательщиков, в отношении которых проводится налоговый мониторинг, на уровне не ниже 20 процентов в год¹. Не менее важным положением является достижение целей взаимодействия участников налоговых отношений по формированию комфортных условий для бизнеса при обеспечении добровольного исполнения налоговых обязательств, ведь это влияет на внедрение и дальнейшее развитие системы налогового мониторинга².

В современном мире наблюдается повсеместное внедрение цифровизации, так как это является более эффективным способом хранения и передачи информации. Из-за своего удобства цифровизация не обошла стороной и налоговый мониторинг. Так, Правительство РФ стремится к увеличению доли автоматизированных контрольных процедур – не ниже 20 % в год и увеличению доли электронных документов в общем количестве документов налогоплательщиков – не ниже 10 % в год³. Всё это поможет снизить издержки в процессе налогового мониторинга. Но помимо всего вышеуказанного цифровизация влияет на развитие онлайн сервисов. В настоящее время активно проводится деятельность, направленная на улучшение IT-систем, в частности личного кабинета налогоплательщика для обеспечения быстрого доступа к информации и её предоставлению налоговым органам.

Стоит также уделить внимание тенденции усложнения информационного взаимодействия в результате усложнения требования к описанию состава и структуры раскрытия показателей регистров бухгалтерского и налогового учета, которые применяются в IT-системах налогоплательщика. Есть вероятность, что это приведёт к увеличению нагрузки при подготовке к вступлению в режим налогового мониторинга, как и отказ от взаимодействия по ТКС с 2024 г.

Хотелось бы сказать, что налоговый мониторинг как форма налогового контроля появился совсем недавно, но уже сейчас способствует предупреждению и более эффективной

нейтрализации налоговых правонарушений, создает возможность оперативнее контролировать соблюдение налогового законодательства в режиме реального времени, что в итоге помогает ускорить решение спорных вопросов, избежать тем самым штрафных санкций. Современные тенденции развития налогового мониторинга позволяют сделать вывод о том, что законодатель планирует расширять перечень потенциальных участников такой формы налогового контроля, что позволит повысить эффективность налоговой системы РФ.

А. А. Березина,

магистрант 1-го курса Института магистратуры и заочного обучения ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *Е. В. Покачлова* – заведующий кафедрой финансового, банковского и таможенного права имени профессора Нины Ивановны Химичевой ФГБОУ ВО «СГЮА», д.ю.н., профессор

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ СЕРВИСОВ В БЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

На сегодняшний день мы становимся свидетелями активного внедрения информационных технологий практически во все сферы общественных отношений, включая бюджетные правоотношения. Так, самой обсуждаемой цифровой технологией в юридической науке стала технология блокчейн. Юристы, социологи, экономисты и специалисты IT-сферы пытаются разобраться в плюсах и минусах внедрения такой технологии, а также выявить риски ее использования.

Ученые выработали условные области возможного применения данной технологии: Blockchain 1.0 – валюта; Blockchain 2.0 – контракты; Blockchain 3.0 – приложения, область которых выходит за рамки финансовых транзакций и рынков⁴. Научные сотрудники Великобритании под понятием «блокчейн» понимают базу данных, состоящую из блоков записей, которые связываются между собой при помощи криптографической подписи. Технология блокчейн предоставляет пользователям информационную безопасность, которая является необходимым элементом безопасности в бюджетной сфере.

В зарубежных странах имеется опыт по применению технологии блокчейн в других сферах деятельности. Например, Япония использует эту технологию в бизнесе и образовании, осуществляет сотрудничество с Национальным Банком Камбоджи, для которого создается национальная платежная система. Эстония применяет ее в государственной сфере и медицинских организациях, при отслеживании необходимых изменений в историях болезни пациентов. А Банк Канады активно инвестирует средства в разработку и эффективное применение таких сфер, как блокчейн-технология и криптовалюты, для того чтобы укрепить позицию государства на мировом уровне применения новых цифровых технологий⁵.

Исходя из этого, опыт иностранных государств может быть применим и в бюджетной сфере РФ, поскольку данная технология обладает нейтральностью и универсальностью. В настоящее время развитие бюджетных правоотношений тесно связано с развитием информационных технологий, которые создают новые задачи для обеспечения прозрачности (открытости) бюджетов.

¹ См.: Распоряжение Правительства РФ от 21 февраля 2020 г. № 381-р «Об утверждении Концепции развития и функционирования в Российской Федерации системы налогового мониторинга» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346794/?ysclid=lnefurl0y3449377308

² См.: Гончаренко Л. И., Малкова Ю. В., Полежаева Л. В. и др. Об основных направлениях налоговой политики на 2022 год и на период 2023–2024 годов. Экономика. Налоги. Право. 2022.

³ См.: Распоряжение Правительства РФ от 21 февраля 2020 г. № 381-р «Об утверждении Концепции развития и функционирования в Российской Федерации системы налогового мониторинга» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Талапина Э. В. Блокчейн в государственном управлении: правовые перспективы и риски // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 5. С. 77–82.

⁵ См.: Bank of Canada. URL: <https://www.banqueducanada.ca/2018/03/note-analytique-personnel-2018-5/> (дата обращения: 29.03.2023).

Было бы также интересно рассмотреть опыт Португалии по реализации принципа 2 Рекомендации Совета ОЭСР по стратегиям цифрового правительства «Вовлечение и участие в разработке политики и предоставлении услуг»¹, в рамках которого Агентством по административной модернизации (АМА) Португалии реализуется проект «The Portugal Participatory Budget» (далее – проект РРВ)².

Этот проект предоставляет возможность гражданскому обществу Португалии участвовать в процессе принятия решений о распределении бюджетных средств в различные государственные сферы. Данная деятельность носит совещательный, демократический, прямой и универсальный характер. Проект РРВ начал свою реализацию в 2017 г., где частью бюджета (3 млн евро) «распорядилось» население Португалии. Кроме того, предоставлялся ограниченный список сфер для возможного инвестирования бюджетных средств, а именно: образование, обучение для взрослых, культура, наука, сельское хозяйство, правосудие.

По итогам 2017 г. было собрано 1 015 предложений; всего подсчитано 78 815 голосов, поданных населением Португалии (45 531 голосов за региональные проекты, 33 284 – за национальные). По результатам голосования отобраны 599 проектов. В результате 38 проектов-победителей должны были быть реализованы правительством в сотрудничестве со сторонниками предложений³. А в 2018 г. населению Португалии уже было выделено 5 млн евро на инвестиции в различные сферы государственного управления, которые не были ограничены.

Проект РРВ состоит из двух основных этапов. Первый этап включает в себя выдвижение предложений от населения, который осуществляется двумя способами: онлайн на портале РРВ или лично на встречах и собраниях, посвященных обсуждению проекта РРВ, в специальных пунктах приема предложений или в библиотеках. Данный подход имеет свои плюсы, так как он позволяет охватить большее количество граждан, не обладающих нужными навыками в использовании компьютеров.

Второй этап характеризуется этапом голосования за предложенные проекты, которое можно осуществить путем голосования через портал РРВ, используя при этом гражданский идентификационный номер или цифровой мобильный ключ, или по мобильному телефону через бесплатное SMS. Данный этап длится около 3-3,5 месяцев, что позволяет заинтересованным лицам в полной мере ознакомиться с существующими предложениями и отдать свой голос.

Выделяется еще и промежуточный этап, заключающийся в анализе представленных проектов на предмет их соответствия законодательно установленным правилам и критериям. Например, данные проекты не должны подменять государственные функции в сфере принятия бюджета, а также противоречить законодательству Португалии и т.д.

Необходимо сделать акцент на том, что население Португалии имеет два голоса: один голос за региональные проекты, а другой за национальные.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что активное внедрение цифровых технологий является важной составляющей развития информационного общества и государства. В связи с чем возникает необходимость внедрения технологии блокчейн, используя опыт зарубежных стран, для развития цифровых технологий в нашей стране.

На данный момент в России отсутствует повсеместно опыт участия граждан в распределении бюджетных средств, кроме публичных слушаний, проводимых на местном уровне. Поэтому целесообразно внедрить подход Португалии на все уровни бюджетной системы РФ.

А. А. Герасимова, В. В. Крайнев,
*обучающиеся Юридического института правосудия
и адвокатуры ФГБОУ ВО «СГЮА»*

НАЛОГОВОЕ ПРАВО В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ

В условиях современного социально-экономического и политико-правового развития использование цифровых технологий в налоговом администрировании имеет чрезвычайно серьезное значение.

В. А. Плотников в одной из научных статей трактует термин «цифровизация» в двух составляющих: «цифровизация – это процесс внедрения цифровых технологий генерации, обработки, передачи, хранения и визуализации данных в различные сферы человеческой деятельности» и «цифровизация – это современный этап развития информатизации, отличающийся преобладающим использованием цифровых технологий генерации, обработки, передачи, хранения и визуализации информации, что обусловлено появлением и распространением новых технических средств и программных решений»⁴. Т. В. Фомичева, рассматривая цифровизацию, видит в ней «преобразование информации в цифровую форму, которое в дальнейшем приводит к оптимизации издержек, появлению новых перспектив развития»⁵. Из данных определений можно сформулировать определение цифровизации налоговых правоотношений, которая «представляет собой процесс создания, внедрения, применения и совершенствования цифровых технологий и информационных систем, влияющих на трансформацию состава и содержания налоговых правоотношений, а также на совершенствование и автоматизацию реализации субъективных прав и юридических обязанностей участников соответствующих правоотношений».

В настоящее время во все сферы общественных отношений все сильнее проникают цифровые технологии, которые обладают особым значением в сфере правового регулирования правоотношений в области налогообложения, что разъясняется значимостью систем больших данных и поиском новых научно-технологических решений обработки больших объемов информации в целях успешного осуществления прав и обязанностей участников данных правоотношений. Цифровые технологии хорошо используются в основной массе разновидностей налоговых правоотношений, в том числе правоотношения по исчислению и уплате налога, правоотношения, которые возникают в процессе осуществления налогового контроля, а также иные правоотношения. Усовершенствование, а также внедрение цифровых технологий в области налоговых правоотношений привело к тому, что имеющихся гарантий обеспечения прав налогоплательщиков, как оказалось, недостаточно, для того чтобы соответствовать нынешним законным образцам в части эффективности и оперативности восстановления нарушенных прав. По этой причине, нынешнее изучение современного состояния и пер-

¹ OECD. URL: <http://www.oecd.org/gov/digital-government/Recommendation-digital-gov-ernment-strategies.pdf> (дата обращения: 29.03.2023).

² OPSI. URL: <https://oecd-opsi.org/innovations/portugal-participatory-budget/> (дата обращения: 29.03.2023).

³ См.: Там же.

⁴ Плотников В. А. Цифровизация производства: теоретическая сущность и перспективы развития в российской экономике // Научная электронная библиотека «Киберленка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-proizvodstva-teoreticheskaya-suschnost-i-perspektivy-razvitiya-v-rossiyskoy-ekonomike?yuid=Inegj0ovrz219865448>

⁵ Данилова Л. Н., Ледовская Т. В., Солянин Н. Э., Ходырев А. М. Основные подходы к пониманию цифровизации и цифровых ценностей // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. СоциокINETика. 2020. Т. 26, № 2. С. 5–12.

спектив развития налоговых правоотношений в условиях цифровизации является актуальным, своевременным и имеет большое теоретическое и практическое значение.

В 2022 г. руководитель Федеральной налоговой службы Даниил Егоров в рамках сессии «Цифровизация налогового администрирования: возможности и риски» на Гайдаровском форуме–2022 обратил внимание на то, что за прошедшие 10 лет ведомство не только увеличило цифровые мощности и сделало больше линейку сервисов, но и поменяло подход к проблемам налогоплательщиков. На сегодняшний день личный кабинет налогоплательщика пользуются более 40 млн чел., которые оплатили 93 % начисленных им налогов с помощью сети Интернет. «Это полное изменение привычки по уплате налогов. Интересно, как можно для гражданина и налоговой полностью поменять реальность. Это существенные изменения не только временных и денежных, но и моральных затрат», – подчеркнул Даниил Егоров¹.

С 1 января 2023 г. абсолютно всем налогоплательщикам открыт Единый налоговый счет (ЕНС). Это новый способ учета начисленных и уплаченных налогов и взносов. Единый налоговый счет исполняется при помощи Единого налогового платежа (ЕНП) вплоть до срока уплаты налогов. Поступившая сумма распределяется между обязательствами налогоплательщика. Отказаться или воздержаться от нового порядка и использования Единого налогового счета нельзя – он обязательный. По этой причине теперь ЕНС есть у каждого гражданина нашей страны, он открывается автоматически, и налогоплательщику делать для этого ничего не нужно. Исключением обладают самозанятые, они имеют все шансы уплачивать налог как раньше либо перейти на Единый налоговый платеж.

Цифровизация как таковая – это не развернутый ответ на современные вызовы. По этой причине, для того чтобы переключиться с аналоговых носителей на электронную форму их использования, а также хранения, необходимо создать налогоплательщикам ту область, где они смогут легко ими обмениваться. При этом Федеральная налоговая служба будет обладать доступом к данному каналу и незамедлительно брать из него данные, которые позволят ей наиболее оперативно принимать решения.

Можно констатировать, что предпосылки цифровизации налоговых правоотношений объединены с процессами развития информационно-цифровых технологий, переменой общественно-финансовых начал использования технологий, а кроме того, рвением страны повысить результативность нашей фискальной системы.

Р. М. Гогуев,

обучающийся ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: А. А. Малышева –
старший преподаватель ФГБОУ ВО «СГЮА» к.ю.н.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КРИПТОВАЛЮТЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Криптовалюта стала неотъемлемой частью современной экономики, что обуславливает необходимость её законодательного регулирования. Однако вопросы законодательной

регламентации криптовалют и государственное регулирование данной деятельности осложнены тем, что это децентрализованный инструмент. Учитывая активное повышение интереса к криптовалюте во всём мире, необходимо отметить, что развитие ее использования достаточно сильно опережает правовое регулирование. Безусловно, Россия также не является исключением.

В Российской Федерации среди позиций регуляторов прослеживались разные точки зрения относительно перспектив развития криптовалют. Центральный банк РФ выступал за полный запрет криптовалют², а Правительство РФ – за возможность их использования, но в рамках компетентного правового регулирования. Позиция Правительства РФ была взята за основу в рамках определения государственного регулирования данной сферы. Законопроектом³ о регулировании криптовалют предлагается продолжить курс на запрет использования цифровых валют в качестве платежного средства, но допустить их использование в качестве инструмента для инвестиций.

Как показывают реалии сегодняшнего дня, решение российского правительства было обоснованным и предусмотрительным. Правильное законодательное регулирование криптовалют позволит обходить санкции в расчетно-платежной сфере. Кроме того, будет выступать как альтернатива иностранной валюте при сотрудничестве с иностранными компаниями. В Министерстве экономического развития РФ отмечали, что «криптовалюты довольно активно используются в расчетах, и идея их реализации на международном уровне требует очень серьезного анализа»⁴.

В связи с тем, что криптовалюта охватила большинство современных государств, для обеспечения безопасности сбережений граждан некоторыми странами были предприняты меры, регулирующие рынок криптовалют. Например, Китай, Иран, Бангладеш, Таиланд, Колумбия не запрещают своим гражданам инвестиции в цифровые валюты, при этом посредством запретов финансовым учреждениям на совершение операций с цифровыми валютами препятствуют таким инвестициям.

Катар и Бахрейн запрещают резидентам принимать участие в сделках с цифровыми валютами на своей территории. Радикальной позиции придерживаются Марокко, Боливия, Алжир, Непал, Пакистан и Вьетнам, запрещая любую деятельность, которая относится к обращению криптовалют⁵.

Не во всех странах к криптовалютам относятся критически, например, в таких государствах, как Люксембург, Мальта, Белоруссия и Испания, в технологии блокчейн видят скорее технологическое новшество, нежели угрозу. Новшество, способное привлечь инвестиции в технологические компании.

В июле 2020 г. Президент РФ В. В. Путин подписал закон⁶, который разрешает с 2021 г. проводить сделки с цифровыми финансовыми активами. В данном законе дается определение цифровой валюты (к которой относится и криптовалюта), но запрещается ее использование в России для оплаты товаров и услуг. Под запрет подпадает и реклама способов платежа цифровыми валютами.

Российский законодатель определил криптовалюту (цифровую валюту) как средство платежа, средство сбережений и как инвестицию, но это средство платежа запрещается исполь-

¹ См.: Официальный сайт Федеральной налоговой службы Российской Федерации. URL: <https://www.nalog.ru/> (дата обращения: 06.04.2023).

² См.: ЦБ предложил запретить оборот и майнинг криптовалют в России // Новостной сайт РБК. URL: <https://www.rbc.ru/finances/20/01/2022/61e9231a9a79477514c2b9ce?ysclid=lelppqf1bcs690774524> (дата обращения: 26.02.2023).

³ См.: Законопроект № 270838-8 // Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности Государственной Думы Федерального Собрания. 2022. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/270838-8?ysclid=led8a97vyy567722353#bh_histras (дата обращения: 13.01.2023).

⁴ В Минэкономразвития оценили идею международных расчетов в криптовалюте // Агентство «Лента.ру». URL: <https://lenta.ru/news/2022/03/29/pk2/> (дата обращения: 20.02.2023).

⁵ См.: Егорова М. А., Кожевина О. В. Место криптовалюты в системе объектов гражданских прав // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15, № 1. С. 84.

⁶ См.: Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 14 июля 2022 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11 января 2023 г.) // СЗ РФ. 2020. № 31, ч. 1, ст. 5018.

зовать для оплаты товаров и услуг в России. Несмотря на то, что сам факт принятия специального нормативно-правового акта, который регламентирует вопросы, связанные с оборотом криптовалют, является положительным, некоторые авторы считают, что сложно признать данный документ достаточно проработанным. Так, законодатель предусмотрел, что судебная защита прав на криптовалюту допускается только в тех ситуациях, когда она декларировалась в установленном порядке и с нее производилась уплата соответствующих налогов¹.

Таким образом, криптовалюта не имеет полного законодательного урегулирования ни в одной стране. Однако, безусловно, осуществляется формирование определенной нормативно-правовой базы, как в Российской Федерации, так и в иностранных государствах. Криптовалюта в настоящее время – это способ заработка, в определенной мере даже способ обхода санкций. Тем не менее, учитывая ее децентрализованный характер, не представляется возможным говорить о надежности этого инструмента. В связи с этим представляется целесообразным компетентное урегулирование экономических отношений, связанных с криптовалютой, на всех уровнях государственной власти. Для этого необходимо внесение изменений в законодательные акты, так или иначе связанные с денежными отношениями. Кроме того, для укрепления правового статуса криптовалюты и ее «легализации» предлагает внедрить криптовалюты как средство платежа.

В. Н. Groшев,

*курсант Саратовского военного ордена Жукова
Краснознамённого института войск национальной
гвардии РФ*

Научный руководитель: *Е. В. Шишкина* – доцент кафедры
конституционного и административного права
СВКИ НГ РФ, к.ю.н.

ФИНАНСОВЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ ГОСУДАРСТВА, ФИЗИЧЕСКИХ И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Финансовые правоотношения в эпоху цифровизации являются сложным и динамичным процессом. С развитием цифровых технологий и интернета финансовые операции стали более быстрыми, удобными и доступными. Это привело к значительному изменению самих финансовых отношений и способов их регулирования.

Одним из основных изменений в финансовых правоотношениях в эпоху цифровизации стало появление электронных денег и онлайн-банкинга. Это позволило людям проводить финансовые операции с помощью компьютера или мобильного телефона, не выходя из дома. Кроме того, существенно упростилась процедура перевода денег из одной страны в другую, что способствовало увеличению международной торговли и инвестиций. В связи с этим появилась необходимость в разработке новых правовых норм и законов, регулирующих электронные финансовые операции и обеспечивающих защиту прав потребителей. Например, в большинстве стран существуют законы, которые требуют от компаний-провайдеров электронных финансовых услуг следовать определенным правилам и обеспечивать безопасность и конфиденциальность данных своих клиентов.

Вместе с тем цифровизация финансовых правоотношений привела к возникновению новых видов мошенничества

и киберпреступлений. Например, фишинг – это метод, при котором злоумышленник подделывает электронные письма от банков или других организаций, чтобы получить доступ к личным данным и финансовой информации клиентов. Поэтому важно обеспечить адекватную защиту от кибератак и мошенничества².

Наконец, цифровизация финансовых правоотношений также повышает прозрачность и открытость финансовых операций. Государственные органы могут легко отслеживать финансовые операции граждан и компаний, что помогает бороться с финансовыми преступлениями.

Не менее важно рассмотреть и такой аспект, как регулирование криптовалюты в финансовых правоотношениях, так как вопрос правового статуса криптовалюты и цифровых финансов остро стоит в современной экономической и правовой среде. Он напрямую относится как к государству, так и к физическим и юридическим лицам, ведь при помощи данного актива указанные субъекты могут осуществлять различные финансовые операции, и что самое главное – в регламентированной правовой среде.

В России криптовалюты не являются законным средством платежа, но они не запрещены законодательством. В 2020 г. был принят закон³, определивший правовой статус криптовалют, который ввел регулирование в сферу их оборота. Согласно этому закону, криптовалюты в России относятся к цифровым финансовым активам и могут использоваться для покупки товаров и услуг, но не в качестве законного средства платежа. Закон также устанавливает процедуры регистрации и лицензирования организаций, занимающихся операциями с цифровыми финансовыми активами, и вводит меры по защите прав потребителей.

Несмотря на то, что криптовалюты не запрещены в России, их использование все еще ограничено. Например, Центральный банк России не признает криптовалюты в качестве законного средства платежа, и они не могут использоваться в качестве платежных инструментов при покупке товаров или услуг. Правительство РФ выступает за контроль операций с криптовалютами и борьбу с их использованием в качестве инструмента легализации доходов, финансирования терроризма и других незаконных действий.

Интересными представляются особенности финансовых правоотношениях государства и физических и юридических лиц, требующие решения основных проблем, возникающих в данной сфере (нормативно-правовое регулирование использования криптовалюты как основного актива). В ближайшем будущем ожидается бурное развитие в области использования криптовалюты, в том числе в торговых сделках с акциями, облигациями и другими финансовыми активами. При этом необходимо предпринять все необходимые меры для защиты, в том числе правовой, данных финансовых операций и предотвратить похищение денег и других ценностей.

А. Д. Денисова,

обучающаяся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»

К ВОПРОСУ О НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Налоги появились еще с момента образования государства и по сей день являются необходимым элементом его стабильного функционирования. Это обусловлено тем, что

¹ См.: *Содель О. В.* Нормативно-правовое регулирование криптовалюты (российский и зарубежный опыт) // Теория и практика общественного развития. 2021. № 5 (159). С. 3.

² Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 18 марта 2023), ст. 187 // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в ред. от 14 июля 2022 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 11 января 2023 г.).

налоги составляют большую часть доходов в бюджете нашей страны, именно поэтому порядок их взимания носит императивный характер. В XX в. роль государства в развитие экономики стала значительно увеличиваться, о чем свидетельствует обширный аппарат регулирования формирования, распределения и использования фондов денежных средств и взимания налогов.

В настоящее время рост эффективности экономики государства непосредственно связан с научной обоснованностью и пониманием налогоплательщиками налоговой политики государства. Дефиниция налоговой политики на законодательном уровне отсутствует, что вызывает дискуссию между учеными-исследователями. Например, И. А. Майбуров определяет налоговую политику как составную часть социально-экономической политики государства, ориентированную на формирование налоговой системы, стимулирующей накопление и рациональное использование национального богатства страны, способствующей гармонизации интересов экономики и общества и тем самым обеспечивающей социально-экономический прогресс общества¹. По мнению В. Г. Панскова, налоговая политика представляет собой совокупность экономических, финансовых и правовых мер государства по формированию налоговой системы страны в целях обеспечения финансовых потребностей государства, отдельных социальных групп общества, а также развития экономики страны за счет перераспределения финансовых ресурсов². Проводя сравнительный анализ данных понятий, можно сделать вывод, что основной целью налоговой системы любого развитого государства является реализация процесса налогообложения и обеспечение финансовых потребностей органов власти и общества в целом. В Российской Федерации налоги подразделяются на федеральные, региональные и местные, с помощью них происходит процесс регулирования воспроизводства экономических благ, оказывается влияние на конкурентоспособность финансово-экономической сферы.

В соответствии с ч. 3 ст. 12 НК РФ субъекты РФ вправе устанавливать налоги и сборы в границах региона³. В связи с этим встает вопрос об экономической безопасности регионов России. Круг полномочий субъектов РФ по установлению и взиманию налогов и сборов значительно ограничен по сравнению с Российской Федерацией. Следовательно, региональные бюджеты формируются с меньшей долей налогов.

Налоговая политика выступает как регулятор баланса интересов между государством, его субъектами и налогоплательщиками. Она реализуется тремя видами: фискальной политикой, установлением умеренных размеров налогов и сильной централизацией всех финансов⁴. Фискальная политика характеризуется обеспечением сбора всех установленных законом налогов в бюджет государства, умеренный налог предполагает создание благоприятных условий для развития предпринимательства, сильная централизация направлена на установление высоких ставок налогообложения с целью повышения защищенности граждан. Важное значение в этом аспекте имеет региональная политика, связанная с налогами и сборами, поскольку она направлена на активное формирование бюджетов регионов страны и имеет своей целью выполнение задач, стоящих перед государством, за счет аккумулированных средств. Однако механизм уча-

стия регионов в формировании региональной политики не имеет правовой детализированной регламентации, что приводит к финансовым рискам и ставит экономическую безопасность региона под угрозу. Представляется, что одной из центральных задач государства в современных условиях развития экономики является повышение уровня стабильности налоговой политики, ее законодательной основы, а также необходимость выработки единого механизма взаимодействия федеральной налоговой политики с региональной.

Налоговая политика РФ и ее регионов взаимосвязаны и взаимообусловлены, поскольку результаты реализации каждой из них отражают уровень социально-экономического развития страны в целом. Так, на 2023 и 2024 годы бюджеты РФ и ее субъектов должны формироваться с учетом преодоления последствий распространения коронавирусной инфекции и ориентирования на достижение национальных целей развития⁵. В рамках федеральной налоговой политики субъектам РФ будут обеспечены меры поддержки, направленные на увеличение собственных доходов регионов и стимулирование экономического развития.

Таким образом, налоговая политика РФ и ее влияние на региональную налоговую политику внутри субъектов государства имеет важное значение в настоящее время. В условиях санкций, нестабильного политического состояние в мире, Российская Федерация, обеспечивая экономическую безопасность регионов, непосредственно может прийти к эффективным результатам общего экономического состояния страны.

М. В. Жидких,

обучающаяся Института юстиции ФГБОУ «СГЮА»

К ВОПРОСУ О НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В современном обществе налоги являются основным источником дохода в государстве. Своевременное поступление в государственный бюджет налогов, уплачиваемых всеми субъектами налогообложения, является залогом процветания цивилизованного гражданского общества с высоким уровнем дохода и социальной ответственности граждан.

Для граждан РФ основным налогом является НДФЛ – налог на доходы физических лиц в размере 13 % от дохода. В свою очередь, работодатель за каждого сотрудника выплачивает страховые взносы – 30 %. Суммарно прямые налоги работающих граждан составляют 43 %. Цифра кажется большой, но во многих странах она ещё выше. Например, для граждан Швеции налоговая ставка составляет 56 %. Уплата налогов – это обязанность каждого гражданина РФ, однако многие пытаются избежать ее исполнения. Но надо понимать, что своевременная уплата налогов – это вклад в развитие и становление цивилизованного и конкурентоспособного государства.

Однако тенденция роста числа экономических преступлений, связанных с уклонением от уплаты налогов, сохраняется и на сегодняшний день. Согласно статистике Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2020 г. было возбуждено 4 872 уголовных дела по налоговым преступлени-

¹ См.: Майбуров И. А. Налоги и налогообложение. М., 2012. С. 556.

² См.: Пансков В. Г. Налоги и налогообложение в Российской Федерации: учебник для вузов. 7-е изд., доп. и перераб. М.: МЦФЭР, 2006. С. 592.

³ Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая: федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (в ред. от 18 марта 2023 г.) // СЗ РФ. 1998. № 31, ст. 3824; 2023. № 12. ст. 1877.

⁴ См.: Иванова В. Н. О системном подходе к пониманию правовых категорий «юридическая конструкция налога», «система налогообложения» и «налоговая система» // Законодательство и экономика. 2011. № 6. С. 133–137.

⁵ См.: Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов (утв. Минфином России) // Официальный портал Министерства финансов РФ. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/budget/policy/osnov?id_65=300570-osnovnyye_napravleniya_byudzhetoj_nalogovoj_i_tamozhenno-tarifnoj_politiki_na_2023_god_i_na_planovyj_period_2024_i_2025_godov (дата обращения: 05.04.2023).

ям, однако осуждены всего 346 человек. По результатам выездных налоговых проверок сумма доначислений составила 403 млн руб. В 2021 г., по данным МВД России, количество налоговых преступлений в Российской Федерации выросло на 13,8%, возбуждено 5 544 уголовных дела. По оценкам ведомства, размер ущерба составил 84,9 млрд руб. Следует обратить внимание на то, что наибольшее число преступлений было зафиксировано в области фальсификации государственных реестров и незаконного образования организаций (ст. 170.1, 173.1, 173.2 УК РФ), в соответствии с данными ФНС.

Предупреждение преступлений в сфере налогообложения является весьма важной задачей и предполагает комплекс мер, ориентированных на воздействие социально отрицательных явлений, устанавливая их негативные тенденции, а также качественные и количественные свойства¹.

Ежегодно, по результатам налоговой проверки, каждый четвертый налогоплательщик совершает налоговые нарушения, тем самым, согласно статистическим данным, в бюджет государства не поступает от 30% до 45% налоговых платежей.

Существует несколько точек зрения на криминологические черты личности человека, совершающего налоговые преступления. Одни авторы утверждают, что их отличает высокий уровень интеллекта, хорошее знание законодательства, прагматизм и высокий уровень социальных связей в различных сферах². Другие авторы полагают, что на личность правонарушителя оказывает влияние низкий уровень знаний в области налогового законодательства, и в связи с этим необходимо повышать уровень правосознания граждан. Представляется верной взаимосвязь двух данных теорий.

Значимой целью информационного обеспечения предупреждения преступлений в налоговой сфере считается формирование правовой культуры населения в части, касающейся налогового законодательства и информирования общества об итогах работы государственных органов по предотвращению финансовых и налоговых преступлений³.

Главной задачей государства является воспитание высокого уровня правосознания налогоплательщиков. Согласно п. 4 ст. 32 НК РФ, налоговые органы обязаны бесплатно информировать налогоплательщиков о действующих налогах и сборах, а также давать разъяснения по поводу заполнения налоговых деклараций – в этом проявляется реализация данной задачи. Кроме того, согласно данным ФНС, многие регионы объединяются с целью проведения мероприятий по предотвращению налоговых преступлений. Примером может служить проведение межведомственного совещания с участием Архангельской области и Ненецкого автономного округа.

Таким образом, Российская Федерация реализует комплексный подход по противодействию налоговым преступлениям. Однако нельзя останавливаться на достигнутом, так как статистика показывает неудовлетворительные показатели, поэтому видится, что развитие и усовершенствование налогового законодательства в области противодействия налоговым преступлениям может оказать положительный эффект на данную тенденцию.

А. С. Худошин, В. Л. Загорский,
обучающиеся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»
Научный руководитель: *Е. В. Покачолова* – заведующий кафедрой финансового, банковского и таможенного права имени профессора Нины Ивановны Химичевой ФГБОУ ВО «СГЮА», д.ю.н., профессор

ОСОБЕННОСТИ НАЛОГА НА ИГОРНЫЙ БИЗНЕС В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Налог на игорный бизнес (далее – налог на ИБ) – региональный налог, взимаемый с организаторов игорного бизнеса – предпринимательской деятельности, связанной с извлечением организациями доходов в виде выигрыша и (или) платы за проведение азартных игр. Актуальность темы обусловлена особым положением налога на игорный бизнес в системе региональных налогов, поскольку обеспечивает высокий доход в региональный бюджет.

Организаторы азартных игр платят фиксированную ежемесячную ставку за каждый игровой автомат, игровой стол, процессинговый центр и каждый пункт приема ставок (ст. 369 НК РФ⁴). Отдельные объекты налогообложения, такие как игровой автомат и игровой стол, могут находиться в специально установленных игорных зонах. В свою очередь, процессинговые центры и пункты приема ставок букмекерских контор (далее – БК) и тотализаторов могут находиться на всей территории РФ.

Согласно ст. 6.2. Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»⁵ (с изм. от 2 июля 2021 г.) (далее – Закон № 244-ФЗ), БК обязана осуществлять целевые отчисления от азартных игр, направляемые на финансирование мероприятий по развитию профессионального спорта и детско-юношеского спорта. Стоит отметить, что целевые отчисления, согласно ч. 4 ст. 6.2 Закона № 244-ФЗ, направляются через Единый центр учета переводов ставок букмекерских контор и тотализаторов. Поскольку в Российской Федерации ставки на тотализатор принимаются через БК, то целевые отчисления идут от БК, фактически от обоих видов деятельности. А. Н. Песков отмечал, что БК и тотализаторы существуют за счет спортивных мероприятий и пользуются трудом профессиональных спортсменов, потому уже в 2011 г. в Евросоюзе была предусмотрена обязанность возвращать часть доходов спортивным организациям⁶. Российские ученые также предлагали ввести такие отчисления⁷. Однако это было сделано лишь в 2017 г.⁸

По своей природе данные отчисления схожи со сбором. В ст. 15.2 Закона № 244-ФЗ за их неуплату предусмотрена санкция в виде приостановления действия лицензии на осуществление букмекерской деятельности, а в случае не устранения неуплаты, лицензия аннулируется. Соответственно, данные отчисления являются обязательным фактором со-

¹ См.: *Батайкин П. А.* Предупреждение уклонения от уплаты налогов и (или) сборов с организации // Проблемы экономики и юридической практики. 2007. № 4. С. 34–35.

² См.: *Дьяконов В. В.* Особенности предупреждения налоговых преступлений в современной России // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2007. № 2. С. 107–111.

³ См.: *Ролик А. И.* Налоговая преступность: криминогенные детерминанты и предупреждение (по материалам о налоговых преступлениях в рыбной, лесной отраслях и топливно-энергетическом комплексе Дальневосточного федерального округа): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2003.

⁴ Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая: федеральный закон от 19 июля 2000 г. № 166-ФЗ (с изм. и доп. от 23 февраля 2023 г.) // СЗ РФ. 2000. № 32, ст. 3340; 2023. № 9, ст. 1415.

⁵ См.: СЗ РФ. 2007. № 1, ч. 1, ст. 6.2; 2021, № 27, ч. 1, ст. 5180.

⁶ См.: *Песков А. Н.* Проблемы налогообложения азартных игр в сфере спорта // Право и государство: теория и практика. 2015. № 11 (131). С. 95–101.

⁷ См.: *Алексеев С. В.* Спортивный маркетинг в Российской Федерации: становление, современное состояние и перспективы развития // Спорт: экономика, право, управление. 2014. № 1. С. 7–15.

⁸ См.: Федеральный закон от 28 марта 2017 г. № 44-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части формирования механизмов увеличения доходов субъектов детско-юношеского спорта и субъектов профессионального спорта» // СЗ РФ. 2017. № 14, ст. 2003.

хранения лицензии и осуществления деятельности БК, что и позволяет относить данные отчисления, по своей природе, к сбору.

Таким образом, на данный момент целевые отчисления предусмотрены исключительно для букмекерских контор, но отсутствуют какие-либо специальные взносы для казино. Считаем, что законодатель не включил казино в субъектный состав, т.к. их деятельность строго ограничена игорными зонами и не несет в себе масштаба, схожего с деятельностью БК, т.е. деятельность БК сопряжена с ограничениями в виде целевых отчислений, а деятельность казино ограничена игорными зонами, что может компенсировать их социальную нежелательность.

Следует обратить внимание на работу Ю. В. Ершовой¹, которая отмечает, что данный вид деятельности является «нежелательным и сверхдоходным», в связи с чем требует особого внимания в своем контроле. Автор указывает на социальную составляющую данной деятельности – возможность возникновения у человека зависимости – игромании). Следовательно, казино, можно сказать, зарабатывают на болезни человека, поэтому считаем необходимым включить в Закон № 244-ФЗ целевые отчисления для казино (в игорных зонах) в фонды лечения и профилактики игромании.

Подводя итог, следует отметить, что доходы от налога на игорный бизнес формируют значительную часть регионального бюджета, отказ от него с экономической точки зрения нежелателен, однако, опираясь на ст. 2 Конституции РФ, считаем необходимым подчеркнуть социальную значимость предложенной авторами данной статьи новеллы. Данные законодательные изменения помогут обеспечить баланс интересов государства и общества.

Р. М. Имранов,

обучающийся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ ВЗЫСКАНИЯ НАЛОГОВОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящее время одним из отрицательных факторов улучшения экономики является образование задолженности по налогам и сборам. Формирование налогового долга ограничивает финансовые ресурсы и препятствует реализации государственных программ². Обязанность (установленная Конституцией РФ в ст. 57) по уплате налогов и сборов считается абсолютным долгом любого плательщика. Несоблюдение данного обязательства считается основанием появления налоговой задолженности. Налоговая задолженность служит причиной, которая в значительной мере подрывает социально-экономическое развитие страны. В связи с этим органы власти должны вовремя и результативно обеспечивать целостность перечисления налогов и сборов, выявление факторов их образования, создание эффективных приемов сокращения и исключение оснований образования налоговой задолженности.

Долговое обязательство по налогам и сборам в государстве может возникать под влиянием различных факторов, таких как ухудшение финансового положения налогоплательщиков из-за общего экономического кризиса, рост инфляции и безработицы, неэффективная деятельность налоговых

и судебных органов власти, маленький показатель налоговой дисциплины налогоплательщиков.

Представляется целесообразным рассмотреть несколько точек зрения представителей науки налогового и финансового права на суть дефиниции «налоговая задолженность». В. А. Славянская расценивает понятие «долг» как «синоним налоговой задолженности, если к ней еще не прилагали методы решения, и то, что этот долг способен охватывать в себя ряд экономических категорий: неплатёж и начисление пени; недоимка, пени и пени; недоимка, отсрочка и рассрочка, а также суммы региональных и местных налогов и уплаченные налоги на прибыль»³. К. М. Олигов утверждает, что налоговую задолженность нужно считать как «совокупное число неисполненных обязательств по уплате законно установленных налогов и сборов, пеней за несвоевременную уплату налогов и сборов, пеней за несоблюдение налогового законодательства, отраженную в денежной форме»⁴. Таким образом, необходимо отметить, что гражданам будет экономичнее вовремя оплачивать налоги и сборы, иначе им придется платить в последующем пени.

Следует привести последующие вычисления динамики состояния налоговой задолженности в Российской Федерации в целом (таблица).

Таблица

Результат	1 янв. 2018	1 янв. 2019	1 янв. 2020	1 янв. 2021	1 янв. 2022
Изменение задолженности перед государством по налогам и сборам, %	+7,85	+5,82	+4,24	+3,11	+24,73
Изменение задолженности перед государством по пеням и налоговым санкциям, %	-3,09	+3,02	+2,19	-11,73	+17,27

Исходя из данных, которые приведены в таблице, можно увидеть, что наблюдается рост задолженности перед бюджетом как по налогам и сборам (примерно на 9,1 % в год), так и по пеням и штрафам (приблизительно на 1,5 % в год).

В связи с санкционным режимом, введенным против Российской Федерации недружественными государствами, количество источников внешнего дохода государства значительно сократилось. Поэтому для того, чтобы компенсировать эти убытки, страна должна увеличивать внутренний доход, основой которого являются налоги и сборы.

Часто многие граждане стараются снизить или вообще избежать уплаты налогов. Представляется, что переход на безналичную форму расчетов в государстве может оказать благоприятное воздействие на своевременную уплату налогов в бюджеты, так как переход на карточную систему расчетов поможет обеспечить более высокий уровень контроля за денежными средствами налогоплательщиков. Любая операция, осуществляемая в стране, будет прозрачной для государства – это поможет обеспечить высокий уровень уплаты налогов на территории страны. В отличие от безналичной формы платежа преимущество использования наличных денег заключается в том, что ими можно

¹ См.: Ершова Ю. В., Маяковская Ю. А. Корпорации в сфере игорного бизнеса в Российской Федерации: современное состояние правового регулирования // Sciences of Europe. 2022. № 107. С. 43–46.

² См.: Матюшин А. А. Актуальные проблемы взыскания налоговой задолженности // Молодой ученый. 2018. № 48 (234). С. 402–404.

³ Голубоцких Л. С. Недоимки по налогам и сборам: причины возникновения и пути снижения // Современные научные исследования и разработки. 2016. № 7 (7). С. 346–348.

⁴ Лозовой А. М. О совокупной налоговой задолженности по платежам в бюджет на территории Ростовской области // Юридический вестник Ростовского государственного экономического университета. 2005. Т. 3. № 35. С. 36–38.

расплачиваться в любом месте без комиссии. Однако отследить порядочность таких операций очень тяжело. С помощью таких операций очень часто происходит сокрытие доходов, следовательно, такие операции с получением прибыли крайне сложно отследить и обложить налогом. Проблема теневой экономики – это проблема международного масштаба, поэтому задача каждого развитого государства создать эффективный механизм противодействия данному неблагоприятному явлению. Согласно данным Федеральной службы по финансовому мониторингу, а также Росстата, в период с 2018 по 2021 г. объем теневой экономики в России составил свыше 20 трлн рублей – это 20 % размера ВВП за исследуемый период¹, именно такую сумму недополучает государственный бюджет из-за сокрытых операций с денежными средствами.

Таким образом, важно отметить, что именно механизм автоматического вычисления поможет государству в дальнейшем избежать налоговых задолженностей с помощью финансового мониторинга доходов и расходов физических и юридических лиц.

Д. В. Коваленко,

обучающаяся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»
Научный руководитель: *А. С. Жутаев* – доцент кафедры
финансового, банковского и таможенного права
имени профессора Нины Ивановны Химичевой
ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н., доцент

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Налоговая система РФ имеет достаточно сложную структуру, поэтому вполне очевидным оказывается возникновение проблем в большей или меньшей степени. Довольно часто в налоговое законодательство вносятся изменения и дополнения, которые вносят коррективы в функционирование и работу как всей системы налогообложения, так и отдельных её подразделений². На современном этапе существует большое количество факторов, которые указывают на проблемы в налоговом администрировании.

Несовершенство российского законодательства РФ о налогах и сборах представляет одну из приоритетных проблем в настоящее время³. Например, в отношении определенного налогоплательщика налоговая инстанция включает в план своей работы выездную проверку налоговой деятельности. Проблемным в данном случае можно считать момент ознакомления проверяемого налогоплательщика с документацией, подтверждающей осуществление проверки данного лица.

Еще одна актуальная проблема – недостаточная организация комплексной стандартной процедуры проведения контрольных проверок налоговыми органами. Помимо этого, отсутствует единая целостная система по проверке налоговых правонарушений, а также методологическая система критериев по их оценке⁴.

Поднимем еще одну из приоритетных проблем налоговой системы РФ – это требования налоговых инспекций уточнять налоговые обязательства⁵. Как показывает практика, налогоплательщики для подтверждения добросовестности

контрагента проводят много времени по этим мероприятиям. Очень часто является проблематичным вопрос о сборе информации по доказательству добросовестности контрагента. Причиной этого является отсутствия базы данных с информацией о недобросовестных юридических лицах и индивидуальных предпринимателях.

Личный кабинет налогоплательщика не представляет возможным предоставить всю информацию о вероятных рисках организации, а информация в интернете может содержать множество неточностей. Создание налоговыми органами единой информационной базы по предоставлению сведений о недобросовестных контрагентах вполне могло бы способствовать устранению данной проблемы.

Проблемой также является низкий уровень осведомленности налогоплательщиков в сфере налогообложения. Низкий уровень образованности, а также непонимание для чего и куда поступают денежные средства от уплаты налогов. Поэтому в современной России очень актуален вопрос об образовании детей и молодежи как подрастающего поколения налогоплательщиков, а также и взрослого населения для повышения налоговой культуры граждан всей страны. Данная проблема постепенно приходит к решению, т.к. в связи с цифровизацией многим стали доступны различные источники для повышения уровня знаний в сфере налогов, в школах стали вводить новый предмет – «Финансовая грамотность».

Органами государственной власти предпринимаются различные меры по устранению проблем в сфере налогового контроля. Из последних можно отметить налоговые льготы в IT-сфере, налоговые льготы во время активного распространения COVID 19 и т.д. Нельзя не упомянуть о мероприятиях государства, проводимых на время спецоперации. Налоговые каникулы, снижение налоговых ставок для организаций, работающих по упрощенной системе налогообложения, и многое другое.

Беспрецедентные налоговые условия, связанные с уходом зарубежных компаний, ввели для специалистов и компаний IT-сферы. Наиболее яркие из них: ставка по налогу на прибыль до 2024 г. будет нулевой; понижение ставок по расчетам с пенсионным, медицинским и социальным фондом и др.⁶

Кроме того, налоговые льготы и поощрения коснулись и других предприятий, которые делают акцент на импортозамещении и производстве товаров из отечественного сырья, однако для их раскрытия требуется написание отдельной работы.

Налоговые льготы и послабления напрямую влияют на повышение привлекательности и престижности статуса «налогоплательщик», посредством которого реализуется идея формирования эффективных налоговых отношений.

Таким образом, мы обратили внимание на несколько актуальных проблем, касающихся налогового контроля в Российской Федерации. Ликвидацию всех вышеупомянутых проблем необходимо осуществлять в комплексе и обращать внимание при этом на специфику российских условий, а также на образованность молодежи как будущего нашей страны. Меры, перечисленные выше, должны способствовать повышению собираемости налогов посредством отношения физических и юридических лиц к мерам налогового контроля.

¹ См.: Федеральная служба по финансовому мониторингу. URL: <https://www.fedsfm.ru/> (дата обращения: 26.04.2022).

² См.: Левин В. В. Налоговый контроль: проблемы правового регулирования и перспективы развития // Эпомен. 2018. № 20. С. 121–125.

³ См.: Федюнин А. Н. Актуальные проблемы законодательства в сфере налогового контроля // Наука и современность: проблемы и решения. 2019. С. 146–151.

⁴ См.: Левин В. В. Указ. соч.

⁵ См.: Федюнин А. Н. Указ. соч.

⁶ См.: Указ Президента РФ от 2 марта 2022 г. № 83 «О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410684/

А. А. Мухаринов,

Обучающийся ФГБОУ ВО «МГЮА»

Научный руководитель: *И. В. Петрова* – доцент кафедры
финансового права Университета имени О. Е. Кутафина
(МГЮА), к.ю.н., доцент

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОВЕДЕНИЯ КОНТРОЛЯ В ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЕ

Финансовая деятельность государства является важнейшим видом деятельности, направленным на решение многих социальных задач. От качества проведения финансовой политики напрямую зависят ее результаты, поэтому для достижения максимального результата необходим финансовый контроль за субъектами финансовой деятельности, который нуждается в постоянном улучшении.

Ключевым субъектом в финансово-бюджетной сфере является Федеральное казначейство, которое осуществляет правоприменительные функции по обеспечению исполнения федерального бюджета¹. Для более качественного исполнения функций была введена система казначейских платежей, основной особенностью которой является возможность проведения бюджетного мониторинга с применением цифровых технологий с целью выявления рисков и нарушений при движении бюджетных средств.

Федеральное казначейство в процессе бюджетного мониторинга проводит сбор и анализ информации об использовании бюджетных средств посредством сбора и обмена информацией с объектами мониторинга через применение информационных систем², что позволяет более качественно проводить контроль, не влияя, однако, на количественную характеристику результатов контроля. Так, использование цифровых инструментов при проведении бюджетного мониторинга позволяет быстрее реагировать на бюджетные нарушения и пресекать их, однако слабо влияет на результативность проведения контрольных мероприятий в финансово-бюджетной сфере. Исходя из отчетов о результатах контрольной деятельности Федерального казначейства, объем проверенных средств за 2022 г. (5,15 трлн руб.)³ ниже, чем за предыдущий год (7,14 трлн руб.)⁴, а по сравнению с результатами за 2016 г. остается на том же уровне (5,04 трлн руб.)⁵. Однако, несмотря на отсутствие количественного скачка в эффективности бюджетного мониторинга, цифровые технологии имеют значительный потенциал в развитии как финансового контроля в частности, так и всего государственного управления в целом.

Применение информационных систем в государственном управлении также повышает эффективность выполнения функций государственными органами, в том числе и Федеральным казначейством как контролирующим органом. Однако Счетной палатой РФ по результатам экспертно-аналитического мероприятия были выявлены существенные проблемы функционирования информационных систем:

отсутствие в законодательстве критериев отнесения информационных систем к государственным;

отсутствие цельности («лоскутность») государственных информационных систем, и как следствие – проблемы с обменом информацией государственными органами;

отсутствие единых методов хранения и обработки информации, обособленность и раздробленность данных, что ведет к повышению дублирующихся данных и, соответственно, дополнительным затратам на их хранение⁶.

Данные проблемы возможно решить с помощью единой цифровой платформы, которая предусматривает возможность создания информационной системы на архитектуре платформы как для унификации данных, так и для предоставления единых инструментов обработки информации. В настоящее время таковой выступает единая цифровая платформа Российской Федерации «ГосТех», которую ввели в эксплуатацию в качестве эксперимента с 1 апреля 2023 г. в отношении федеральных информационных систем⁷, однако на данном этапе существуют такие риски, как обеспечение безопасности функционирования платформы, обеспечение надлежащего порядка сбора и хранения несвязных данных, а также возможность децентрализации государственных информационных систем.

Л. К. Кунижева,

обучающаяся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»

ИЗМЕНЕНИЯ В НАЛОГОВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ В СВЯЗИ С НАЧАЛОМ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Проведенная в Российской Федерации частичная мобилизация в ходе специальной военной операции на Украине, которая коснулась не только физических лиц – налогоплательщиков, но и индивидуальных предпринимателей, единственных учредителей организаций, осуществляющих одновременно полномочия единоличного исполнительного органа⁸, потребовала от федеральных властей принятия ряда мер, направленных на предоставление мобилизованным гражданам возможности в особом порядке исполнять свои налоговые обязательства. В связи с этим были приняты соответствующие изменения в Налоговый кодекс РФ, а также постановления Правительства РФ.

Во-первых, это отсрочка от уплаты налогов и страховых взносов гражданам и организациям, у которых мобилизован руководитель, являющийся единственным учредителем, на основе Постановления Правительства РФ от 20 октября 2022 г. №1874⁹. Данным налогоплательщикам продлеваются сроки уплаты налогов и страховых взносов. Немаловажно, что также продлеваются и сроки представления отчетности, а именно:

налоговых деклараций (кроме деклараций по НДС);

налоговых расчетов о суммах выплаченных иностранным организациям доходов и удержанных налогов;

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 1 декабря 2004 г. № 703 «О Федеральном казначействе» // Российская газета. 2004. № 272.

² См.: *Петрова И. В.* Цифровые технологии как инструмент финансового контроля: учебное пособие для магистратуры / под ред. Л. Л. Арзумановой. М.: Норма : ИНФРА-М, 2021. С. 30–31.

³ См.: Отчет о результатах контрольной деятельности органа внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля на 1 января 2023 г. URL: <https://roskazna.gov.ru/upload/iblock/128/Otchet.pdf> (дата обращения: 14.04.2023).

⁴ См.: Там же.

⁵ См.: Итоговый доклад о результатах деятельности Федерального казначейства за 2016 год и основных направлениях деятельности на среднесрочную перспективу. URL: https://roskazna.gov.ru/upload/iblock/a29/itogovyy-doklad_na-sayt.docx (дата обращения: 14.04.2023).

⁶ См.: Бюллетень Счетной палаты № 8 (297) за 2022 г. // Официальный сайт Счетной палаты РФ. URL: <https://ach.gov.ru/statements/bulletin-sp-8-2022> (дата обращения: 14.04.2023).

⁷ См.: Указ Президента РФ от 31 марта 2023 г. № 231 «О создании, развитии и эксплуатации государственных информационных систем с использованием единой цифровой платформы Российской Федерации «ГосТех»» // Российская газета. 2023. № 71.

⁸ См.: *Шейхова М. С., Сафонова С. Г.* Анализ государственной поддержки малого бизнеса в условиях санкционного давления // Московский экономический журнал. 2023. № 2. С. 389–398.

⁹ См.: Постановление Правительства РФ от 20 октября 2022 г. № 1874 «О мерах поддержки мобилизованных лиц» (с изм. от 24 марта 2023 г.) // СЗ РФ. 2022. № 43, ст. 7428.

расчетов 6-НДФЛ;
расчетов по авансовым платежам.

За данной отсрочкой дополнительно никуда обращаться не нужно, так как информация о мобилизованных поступает от Министерства обороны РФ в Федеральную налоговую службу России (далее – ФНС России) каждую неделю. Льгота распространяется на срок прохождения службы и до 28-го числа включительно 3-го месяца, следующего за месяцем окончания периода частичной мобилизации.

Во-вторых, введены отдельные правила налогового контроля. В отношении мобилизованных граждан, а также организаций с мобилизованным руководителем, который является единственным учредителем, на период отсрочки приостанавливаются¹:

проведение выездных налоговых проверок, в том числе уже начатых;

проведение выездных проверок страхователей по страхованию несчастных случаев;

сроки вручения актов и рассмотрения материалов налоговых проверок;

направление требований о представлении документов (информации), проведении допросов.

Можно сделать вывод, что приостановлено проведение всех мероприятий налогового контроля, предусмотренных Налоговым кодексом РФ, кроме камеральных налоговых проверок.

Кроме того, в отношении мобилизованных граждан не применяются штрафы по ст. 119, 126, 126.1, 129.1, 129.4, 129.6 НК РФ². Однако необходимо обязательное условие – все нарушения совершены в период отсрочки. Таким образом, за несданную отчетность, непредставленные документы штрафовать указанных лиц не будут.

Очень важным является то, что в п. 93 ст. 217 и подп. 18 п. 1 ст. 422 Налогового кодекса РФ внесены поправки, освобождающие от НДФЛ и взносов матпомощь, полученную участниками СВО и членами их семей³. Освобождение распространяется на призванных на военную службу по мобилизации, контрактников, добровольцев. От НДФЛ и взносов освобождаются деньги и иное имущество, безвозмездно переданные этим гражданам. Здесь также необходимо условие: выплаты адресные, то есть связаны с участием в СВО. С 1 января 2022 г. НДФЛ не облагаются денежные средства граждан, участвующих в специальной военной операции⁴. Речь идет не только о тех, кто призван на военную службу по мобилизации, но и тех, кто находится в запасе, но заключил контракт на военную службу по п. 7 ст. 38 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ, добровольцах, а также тех, кто проходит службу по контракту.

Если рассматривать положительные и отрицательные стороны такой поддержки мобилизованных граждан с точки зрения бюджетной сферы РФ, то можно указать негативное влияние на пополнение бюджета. На данный момент бюджет РФ является дефицитным, и налоги составляют лишь малую часть, а сокращение субъектов, которые обязаны платить налоги, приведет к увеличению дефицита бюджета. Вместе с тем поддержка государства данной категории граждан в настоящее время крайне необходима, поскольку обеспечивает социальное равенство граждан в процессе уплаты налогов.

М. Э. Пириев, А. А. Гульнова,

обучающиеся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: М. Б. Разгильдиева – профессор кафедры финансового, банковского и таможенного права имени профессора Нины Ивановны Химичевой ФГБОУ ВО «СГЮА», д.ю.н., профессор

НАЛОГОВАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ

Понятие налоговой реконструкции не закреплено на законодательном уровне, однако, его можно сформулировать, опираясь на положения Пленума ВАС РФ от 12 октября 2006 г. «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды». Налоговая реконструкция заключается в установлении судами на основе оценок налоговых органов объема прав и обязанностей отдельных налогоплательщиков в части проведения ими операций с учетом их соответствия или не соответствия действительному экономическому смыслу. Иными словами, это объективное определение налоговиками налоговых последствий по сделке или нескольким сделкам, учитывая их действительное экономическое содержание.

Так, налоговая выгода и понесенные затраты должны определяться в зависимости от рыночных цен, которые используются при совершении аналогичных сделок. Это правило применяется в случае выявления недостоверности документов, представленных в ходе проверок, констатирующей факт наличия в действиях налогоплательщика умысла на извлечение необоснованной налоговой выгоды, а также проявление неосмотрительности при выборе надлежащего контрагента. В зависимости от этих условий варьируется размер предполагаемой налоговой выгоды.

Вопрос о проведении налоговой реконструкции приобрел особую актуальность после введение в действие ст. 54.1 НК РФ, регламентирующей правила получения налоговой выгоды. Данная статья устанавливает необходимость ведения достоверного бухгалтерского и налогового учета: все сделки, совершенные налогоплательщиками, должны в надлежащей форме документироваться, не должны ставить основной своей целью налоговую экономию, их исполнение по заключенным договорам должно совершаться надлежащими контрагентами. Для уяснения смысла ст. 54.1 НК РФ следует обратить внимание на критерии необоснованности налоговой выгоды, указание на них содержится в письме ФНС от 10 марта 2021 г. № БВ-4-7/3060@. В нём разъясняются условия, когда налоговая выгода обоснована: когда не допущены искажения предоставленных об операции сведений; когда обязательство по сделке исполняется соответствующим субъектом налоговых отношений; когда налоговая выгода не ставится в качестве цели совершенной операции.

Из вышеуказанных условий, при наличии которых налоговая выгода считается обоснованной, можно сделать следующие выводы о критериях необоснованности рассматриваемой выгоды. Так, оценивать сделки необходимо с точки зрения реальности совершения операции (имела ли она место в действительности или была совершена лишь документально); также необходимо учитывать цель и экономический смысл совершения сделки; кроме того, имеет место заключение договора с надлежащим контрагентом. В п. 10 поста-

¹ См.: Там же.

² Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая: федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (с изм. и доп. от 18 марта 2023 г.) // СЗ РФ. 1998. № 31, ст. 3824; 2023, № 12, ст. 1877.

³ Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая: федеральный закон от 19 июля 2000 г. № 166-ФЗ (с изм. и доп. от 23 февраля 2023 г.) // СЗ РФ. 2000. № 32, ст. 3340; 2023. № 9, ст. 1415.

⁴ См.: Федеральный закон от 7 октября 2022 г. № 377 «Об особенностях исполнения обязательств по кредитным договорам (договорам займа) лицами, призванными на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации, лицами, принимающими участие в специальной военной операции, а также членами их семей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. от 29 декабря 2022 г.) // СЗ РФ. 2022. № 41, ст. 6939; 2023. № 1, ч. 1, ст. 50.

новления ВАС № 53 указывается, что налоговая выгода признаётся необоснованной в случае выявления налоговым органом факта отсутствия должной осмотрительности и осторожности в действиях налогоплательщика, когда он знал или должен был знать о нарушениях в действиях контрагента.

Основными признаками, которые указывают на действия лица без должной осмотрительности, являются: отсутствие государственной регистрации партнера; отсутствие компании – контрагента по ее юридическому адресу; регистрация партнера на ненадлежащее лицо (на недееспособное лицо или на лицо, паспорт которого подделан); представление «нулевой» отчетности или её непредставление в налоговую инспекцию.

Положениями новой статьи налоговые органы не освобождаются от обязанностей по проверке действительности осуществления любых хозяйственных операций как прикрытие формального документооборота, выявлению их экономической целесообразности и действительного размера налоговых обязательств перед государством, что стало основанием для налоговых органов предполагать, что применение налоговой реконструкции больше не допускается. Представителями налоговых органов была дана четкая позиция ФНС России о современном применении налоговой реконструкции, в частности, что все вопросы в данной сфере должны быть разрешены судебной практикой». Кроме того, в других письмах ФНС России прослеживается еще одна точка зрения ведомства – налоговая реконструкция прекратила свое существование.

Несмотря на то, что налоговые органы придерживаются мнения о запрете налоговой реконструкции, в начале 2020 г. начались проблемы со столкновениями взглядов со стороны судебной системы, налоговых органов и налогоплательщиков. К концу первого месяца 2020 г. арбитражными судами было вынесено два решения об обязанности со стороны налогового органа учета понесенных налогоплательщиками расходов при начислении им налога на прибыль (дела № А50-17644/2019 и № А27-14675/2019). Однако путаница все же продолжилась. Так, судом первой инстанции по делу № А27-17275/2019 решение налогового органа в части доначисления налога на прибыль было отменено, а апелляционная инстанция отменяет решение суда первой инстанции, указывая на то, что хозяйственные операции подтверждают недобросовестное поведение субъекта. Далее кассационная инстанция судом признала законность позиции суда 1-й инстанции. Кассационным судом было отдельно отмечено, что в соответствии с положениями ст. 54.1 Налогового кодекса РФ налоговые органы не освобождаются от обязанности по проверке действительности осуществления тех или иных хозяйственных операций, на них возлагается обязанность по выявлению их действительного экономического смысла. Позиция ФНС, которая не поддерживает действие налоговой реконструкции, приведет к тому, что не представивший документов для проверки налоговому органу по совершенным им хозяйственным операциям налогоплательщик будет поставлен в лучшее положение по сравнению с налогоплательщиком, которым документы были представлены, но не в полном объеме соответствующими требованиям ст. 54.1 Налогового кодекса РФ, что, в свою очередь, противоречит принципам справедливости и правовой определенности. И хотя органами ФНС России налоговая реконструкция признается не действующей, у налогоплательщиков еще существует возможность ее применения в рамках ст. 54.1 Налогового кодекса РФ в тех случаях, когда реальность поставок и осуществление расходов налоговыми

органами не оспариваются, а в ходе налоговой проверки были определены реальные поставщики.

Таким образом, единообразия в судебной практике по поводу налоговой реконструкции не сложилось, у судов существуют разные подходы к определению обоснованности налоговой выгоды. В связи с этим требуется установить определенные критерии для судов при разрешении вопросов, связанных с реконструкцией. На данный момент, исходя из судебной практики, налоговая реконструкция рассматривается и с позитивной, и с негативной точки зрения. Налоговая реконструкция для налогоплательщика может нести определенные потери в случае, когда налоговые органы установят факты совершения им налогового правонарушения. Однако с другой стороны, налоговую реконструкцию можно рассматривать как инструмент защиты налогоплательщика от несоразмерных претензий налоговых органов.

П. Я. Сидлецкая,

обучающаяся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: А. А. Малышева – старший преподаватель кафедры финансового, банковского и таможенного права имени профессора Нины Ивановны Химичевой ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н.

ЗЛУОПТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ В НАЛОГОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Налоговые правоотношения – это охраняемые силой закона общественные отношения между государством, налогоплательщиками и иными обязанными лицами в сфере налогообложения и уплаты налогов и сборов. Данные отношения базируются на взаимных правах и обязанностях, благодаря их выполнению достигается эффективное обеспечение целей и задач, реализующихся в налоговой сфере. Именно по этой причине злостное уклонение от исполнения обязанностей и злоупотребление правами негативно влияет на всю систему налоговых правоотношений.

Проблема злоупотребления правом в налоговой сфере, несмотря на все попытки устранения пробелов в законодательстве, по сей день является неоднозначной и сложной. Представляется необходимым обратиться к научной литературе и понять, что под собой подразумевает термин «злоупотребление правом». Так, С. Д. Радченко считает, что данного института в налоговых правоотношениях вовсе не существует¹. По мнению К. А. Сасова, практика применения категории «злоупотребление правом» к налоговым правоотношениям противоречит природе указанных отношений, поскольку налоговое право – публичная отрасль права². Однако существует совсем иное мнение по этому поводу. С. А. Домин утверждает, что законодатель должен уделять пристальное внимание институту злоупотребления правом в налоговых отношениях³. Н. А. Фоминова пишет, что практика применения налогового законодательства показывает необходимость применения конструкции «злоупотребление налогоплательщиками своими правами»⁴. Таким образом, некоторые учёные полагают, что нет потребности в применении данного термина ввиду его смысловой нагрузки, другие же видят необходимость в наличии института «злоупотребления правом» для успешного развития и функционирования налоговых правоотношений.

Стоит заметить, что в гражданском законодательстве в ст. 10 закреплено понятие «злоупотребление пра-

¹ См.: Радченко С. Д. Злоупотребление правом в налоговых отношениях // Юрист. 2005. № 10. С. 22–26.

² См.: Сасов К. А. Правовые позиции Конституционного суда РФ по налогообложению / под ред. С. Г. Пепеляева. М.: Волтерс Клувер. 2008.

³ См.: Домин С. А. К вопросу о злоупотреблении правами в налоговых правоотношениях // Налоги и налогообложение. 2009. № 5. С. 47–49.

⁴ См.: Фоминова Н. А. Злоупотребление правом в налоговых правоотношениях: дис. ... канд. юрид. наук. М. 2009.

вом»¹. В Налоговом кодексе РФ нет положений о возможности или запрете применения данной статьи, а в судебной практике существуют случаи обращения к ней.

Представляется возможным также обратить внимание на позицию, высказанную в 2004 г. Конституционным Судом РФ, который использует понятие «недобросовестность» в сфере налогообложения. Оно подразумевает незаконно обогащающегося за счет бюджетных средств налогоплательщика². Данная позиция оказывает позитивное влияние на практику разрешения налоговых споров. В дальнейшем принимается постановление Пленума ВАС от 12 октября 2006 г. № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды», которое закрепляет случаи необоснованной налоговой выгоды, являющиеся фактически злоупотреблениями налогоплательщиками своими правами в отношении исчисления и уплаты налогов³. Исходя из вышеуказанного анализа, представляется возможным прийти к выводу, что существующие пробелы в законодательстве послужили причиной принятия судебных решений, основанных на внутренних убеждениях судей, что носит субъективный характер.

Существование разных мнений среди учёных и разногласия в судебной практике привели к определенному закреплению правовой категории «злоупотребление правом» в налоговом законодательстве. Так, в Налоговый кодекс РФ было внесено дополнение в ст. 54.1, в соответствии с которой «не допускается уменьшение налогоплательщиком налоговой базы и суммы подлежащего уплате налога в результате искажения сведений о фактах хозяйственной жизни, об объектах налогообложения, подлежащих отражению в налоговом и бухгалтерском учете либо налоговой отчетности налогоплательщика». Важно также, что 16 августа 2017 г. Федеральной налоговой службой было опубликовано информационное письмо, в котором выделены критерии обоснованности сделок для налогообложения⁴. Первый критерий отражает, что налогоплательщикам запрещено искажать бухгалтерскую отчетность, которая может повлиять на уменьшение налоговой базы. Вторым критерий заключается в том, что сделка не может быть заключена с целью неуплаты и (или) зачета суммы долга. Третий критерий устанавливает, что сделка должна быть выполнена контрагентом, при условии, что данный договор заключен именно с ним или при условии, что такой договор заключен с лицом, которому было передано обязательство по закону или договору.

Таким образом, представляется возможным прийти к выводу о том, что такая правовая конструкция, как «злоупотребление правом», – актуальная, но в то же время сложная проблема в налоговых правоотношениях. С появлением ст. 54.1 в НК РФ закрепилось положение о недопущении злоупотребления правом в целях неуплаты налогов. А позиция в письме ФНС России по вопросу применения нормы ст. 54.1 НК РФ более полно раскрыла положение законодателя, что привело к устранению пробела в законодательстве о налогах и сборах, но дискуссии о злоупотреблении правом в налоговых правоотношениях ведутся по сей день.

М. П. Спиридонова,

*магистрант 1-го курса Института магистратуры
и заочного обучения ФГБОУ ВО «СГЮА»*

*Научный руководитель: Е. В. Покачалова – заведующий
кафедрой финансового, банковского и таможенного права
имени профессора Нины Ивановны Химичевой
ФГБОУ ВО «СГЮА», д.ю.н., профессор*

О РАЗВИТИИ ФИНАНСОВОГО РЫНКА КАК ЦЕЛИ БАНКА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ И ОРГАНИЗАЦИОННО-СТРУКТУРНЫЙ ПОДХОД

Развитие финансового рынка является одной из основных целей деятельности Центрального банка Российской Федерации (далее – Банк России). В условиях цифровизации всё более актуальным становится направление деятельности Банка России по развитию технологий и поддержке инноваций на финансовом рынке.

Ежегодно Банком России разрабатывается ряд программных документов, определяющих векторы цифровизации финансового рынка. Например, Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024 и 2025 годов – общий план-документ по адаптации финансового рынка и его субъектов к новым условиям. Особый интерес представляет проект Основных направлений цифровизации финансового рынка на период 2022–2024 годов⁵ (далее – Проект) как специальный документ, определяющий приоритеты цифрового развития данной сферы⁶.

В Проекте обозначены следующие приоритеты в сфере цифровизации финансового рынка на 2022–2024 годы:

1. Безопасный финансовый рынок⁷, обеспечение которого складывается: а) из обеспечения киберустойчивости добросовестных субъектов финансового рынка; б) противодействия недобросовестному поведению нелегальных субъектов. Первая составляющая реализуется Департаментом информационной безопасности Банка России, осуществляющим регулирование, контроль и надзор в сфере информационной безопасности финансового рынка⁸. Вторая составляющая – Департаментом противодействия недобросовестным практикам Банка России (структурным подразделением центрального аппарата и соответствующими отделами в главных управлениях). Его задачами являются выявление и пресечение противоправно действующих, нелегальных участников на финансовом рынке РФ, а также международное взаимодействие в целях противодействия неправомерной трансграничной финансовой деятельности субъектов. Кроме этого, профильные департаменты в рамках своей компетенции осуществляют анализ ситуаций онлайн-мошенничества и выработывают подходы к борьбе с ними: Департамент страхового рынка; Департамент микрофинансового рынка и т.д.

2. Развитие механизмов доступа к данным. Механизмы доступа к данным, с одной стороны, должны развиваться по пути эффективного информационного взаимодействия участников финансового рынка, максимального информирования потребителя о цифровых финансовых услугах; с другой, должны

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 16 апреля 2022 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. ст. 3301.

² См.: Определение Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2004 г. № 168-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 6.

³ См.: Постановление Пленума ВАС РФ от 12 октября 2006 г. № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» // Вестник ВАС РФ. 2006. № 12.

⁴ См.: Письмо ФНС России от 16 августа 2017 г. № СА-4-7/16152@ // Официальный сайт ФНС России. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/about_fts/docs/6964671/?ysclid=lnem3pnjek625683832

⁵ См.: Официальный сайт Банка России. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/131360/oncfr_2022-2024.pdf

⁶ В рамках данной статьи предлагается рассмотреть приоритетные направления в области цифровизации финансового рынка (функциональный подход), сформулированные при опоре на реальные потребности субъектов финансового рынка и его участников, а также распределение функций по содействию в реализации выделенных направлений в Банке России (организационно-структурный подход).

⁷ Под безопасным финансовым рынком можно понимать обнаружение, предупреждение и пресечение недобросовестных практик на финансовом рынке, а также компьютерных атак и кибермошенничества.

⁸ В частности, при Департаменте для своевременного и эффективного взаимодействия Банка России и финансовых организаций в случае киберугроз и компьютерных атак создан Центр взаимодействия и реагирования Банка России (ФинЦЕРТ).

обеспечивать легальность такого доступа¹. Департамент инфраструктуры финансового рынка регулирует деятельность платформенных сервисов, информационных сервисов, в том числе в рамках информационного обмена между Банком России и сервисом, между сервисом и клиентом. В рамках осуществления Банком России контрольно-надзорных мероприятий и взаимодействия с поднадзорными лицами информационный обмен обеспечивает Департамент управления данными.

3. Финансовая грамотность в цифровом мире и свобода выбора для потребителя². Для защиты потребителя цифровых финансовых услуг, как слабой стороны в отношениях с субъектами финансового рынка, в Банке России образована Служба по защите прав потребителей и обеспечению доступности финансовых услуг. Цели ее деятельности: во-первых, повышение финансовой грамотности граждан (как информированности о представляемых финансовых услугах, навыках распознавания мошеннических схем и недобросовестных участников, умения самостоятельно и разумно действовать на финансовом рынке); во-вторых, защита нарушенных прав потребителей посредством рассмотрения жалоб и осуществления мер реагирования.

4. Сквозная цифровизация финансового рынка – глобальный приоритет Проекта, включающий в себя создание и развитие среды для финтех-инноваций (регулятивная «песочница» Банка России); развитие блокчейн-технологий и применение в финансовом секторе (например, цифровизация ипотеки). Главные структурные подразделения в сфере цифрового развития финансового рынка: Департамент финансовых технологий (внедрение и обеспечение функционирования финтех) и Департамент стратегического развития финансового рынка (реализация обозначенных в начале программных документов, координация структурных подразделений в данной сфере).

Цифровизация финансового рынка – уже неотъемлемая часть его развития. Сообразно новым тенденциям, вызовам и угрозам Банк России модернизирует подходы к цифровому развитию финансового рынка, выдвигает собственные инициативы и поддерживает инициативы субъектов финансового рынка, адаптирует методы борьбы с недобросовестными практиками на рынке финансовых услуг к цифровым условиям. Для эффективного достижения цели по цифровому развитию финансового рынка в Банке России созданы необходимые предпосылки, в том числе, организационно-структурные.

К. М. Татарова,

обучающаяся Института правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *Н. Б. Островская* – старший преподаватель кафедры финансового, банковского и таможенного права имени профессора Нины Ивановны Химичевой ФГБОУ ВО «СГЮА»

«ДРОБЛЕНИЕ БИЗНЕСА» И НАЛОГОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ

В Основном Законе страны – Конституции РФ – прописана обязанность граждан уплачивать законно установленные

налоги и сборы³, однако в настоящее время существует немалое количество людей, нарушающих и обходящих нормы законодательства. Происходит это путем различных действий, в частности путем дробления бизнеса.

Упоминая о самом понятии дробления бизнеса, нельзя не заметить, что законодательством не дается точное определение, но исходя из сложившихся представлений, можно сказать, что дробление бизнеса – это разделение компании на несколько мелких с целью либо защиты компании от существенных рисков, либо снижения размера налогов за счет льготных режимов налогообложения. В законодательстве прямого запрета на такой бизнес нет, однако, обращаясь к практике, можно отметить, что данные действия находятся под особым контролем со стороны налоговых органов. Привлечение к ответственности скорее напрямую зависит от самой цели дробления: если такие действия проводятся для оптимизации бизнес-процессов или защиты активов от рисков – то допустимо, но если же целью является искусственное распределение выручки между взаимозависимыми лицами для снижения налоговой нагрузки – то здесь уже остро встает вопрос о законности такого дробления. Об этом упоминается и в п. 1 ст. 54.1 Налогового кодекса РФ, где говорится о том, что не допускается уменьшение налогоплательщиком налоговой базы и (или) суммы подлежащего уплате налога в результате искажения сведений о фактах хозяйственной жизни (совокупности таких фактов), об объектах налогообложения, подлежащих отражению в налоговом и (или) бухгалтерском учете либо налоговой отчетности налогоплательщика⁴.

Данный вопрос регулируется и Письмом ФНС России от 29 декабря 2018 г. № ЕД-4-2/25984 «О злоупотреблениях налоговыми преимуществами, установленными для малого бизнеса». Таким образом, необходимо разграничивать дробление бизнеса, которое представляет собой реализацию права на свободу экономической деятельности и искусственное дробление, которое по факту является злоупотреблением правом⁵.

Одним из главных признаков незаконной налоговой выгоды является дробление бенефициаром своего производственного процесса на ряд лиц, находящихся на упрощенной системе налогообложения. То есть происходит искусственное разделение труда, преследующее единственную цель – избежание налога на прибыль, на имущество и на добавленную стоимость⁶.

Путем обобщения судебной практики Федеральной налоговой службой было выделено несколько основных критериев выявления незаконного разделения бизнеса: прямая или косвенная взаимозависимость участников схемы; контроль доходов и прибыли одними и теми же лицами; фиктивность отношений; отсутствие основных и оборотных средств; и т.д.

Проанализировав упомянутые критерии, можно сказать, что у недобросовестного дробления есть две характерные особенности: во-первых, это отсутствие экономической цели, а во-вторых, отсутствие экономической самостоятельности созданных более мелких компаний или предприятий⁷.

Обращаясь к судебной практике, в качестве примера можно привести дело одной семьи известных российских блогеров. Супруги были обвинены в незаконном дробле-

¹ Легальность доступа, как представляется, выражается в доступе только уполномоченных субъектов и к такому объему данных, который не нарушал бы законодательных требований защиты банковской, страховой, служебной и иных видов тайн, а также обеспечивал сохранность персональных данных потребителей.

² В науке финансового права также говорится о необходимости формирования доверительной среды на финансовом рынке. См., например: *Пастушенко Е. Н., Земцова Л. Н., Мацюла К. В.* Формирование доверительной среды как вектор развития публичного права финансового рынка // *Вестник СГЮА.* 2022. № 4 (147). С. 182–187.

³ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм., одобр. в ходе общерос. голос. 1 июля 2020 г.). // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.04.2023).

⁴ Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая: федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (в ред. от 14 июля 2022 г.) // *СЗ РФ.* 1998. № 31, ст. 3824.

⁵ См.: *Паномарева К. А.* Дробление бизнеса: о соблюдении принципа определенности налогообложения в правоприменительной практике // *Правоприменение.* 2020. № 2. С. 46.

⁶ См.: *Лекарова Е. А.* Дробление бизнеса: актуальные вопросы правоприменительной практики // *Имущественные отношения в Российской Федерации.* 2019. № 5 (212). С. 270.

⁷ См.: *Волков А. В., Блинов О. Е.* Дробление бизнеса: правовые проблемы // *Вестник Пермского университета. Серия: Юридические науки.* 2019. № 44. С. 93.

нии бизнеса и уклонении от уплаты налогов в размере 300 млн руб. Вследствие этого блогеру-миллионнику было предъявлено обвинение по ч. 2 ст. 198 УК РФ, а ее супругу – по ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 198 УК РФ. По данным Следственного комитета, она оформила ИП и использовала упрощенную систему налогообложения с допустимым лимитом доходов 150 млн руб. в год. Однако в период с 2020 по 2022 г. она получила доход от организации в существенно большем размере, но не стала переходить на общую систему налогообложения и уплачивать НДС и НДФЛ и привлекла в качестве пособников супруга и других родственников.

На данный момент супруги находятся под подпиской о невыезде, ограничены в пользовании Интернетом, а также им запрещено общаться с людьми, выступающими по делу свидетелями.

Произошедшая ситуация послужила веским основанием для проверки налоговыми органами остальных блогеров на предмет уплаты налогов и сборов. Но возможно после такого инцидента, в случае нарушения ими законодательства, они перейдут на положенную и дозволенную для их вида деятельности систему налогообложения.

Ссылаясь на налоговое законодательство, а именно на п. 3 ст. 122 НК РФ, представляется возможным установить, что если дробление будет выявлено, то контролирующие органы вправе доначислить налоги. То есть начислить так, как это было бы при общей системе налогообложения. Кроме доначисления может быть наложен штраф в размере 40 % от неуплаченного налога.

Опираясь на все вышеизложенное, можно сделать вывод, что дробление бизнеса является весьма ненадежным и опасным действием для бизнеса и самого физического лица, следовательно, оно нежелательно, и перед применением такого вида необходимо предусмотреть возможные риски. Относительно законодательства выделим тот момент, что существует необходимость в конкретизации некоторых норм. До принятия же таких изменений подобного рода вопросы будут регулироваться разъяснениями Федеральной налоговой службы РФ и судебной практикой.

А. В. Тюрина,

*магистрант 1-го курса кафедры коммерческого права
ФГБОУ ВО «СПбГУ»*

Научный руководитель: *Д. А. Петров* – профессор кафедры
коммерческого права ФГБОУ ВО «СПбГУ», д.ю.н.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФИНАНСОВЫХ ПЛАТФОРМ В РАМКАХ ПРОЕКТА «МАРКЕТПЛЕЙС» ЦБ

Вопросы развития финансовых технологий, цифровой трансформации и цифрового неравенства в Российской Федерации относятся к важнейшему блоку проблем, требующих немедленного решения и оценки их влияния на развитие и конкурентоспособность финансовых организаций, развитие экономики регионов и национальной экономики страны в целом. Происходящие инновационные процессы требуют изучения и анализа правовых основ и практики применения одного из направлений цифровой трансформации – финансовых платформ.

20 июля 2020 г. вступил в силу закон¹, устанавливающий статус и порядок функционирования финансовых плат-

форм – онлайн-площадок для совершения финансовых сделок. Закон направлен на повышение доступности и конкурентоспособности банковских, страховых и иных услуг финансового рынка для физических лиц².

Особенность правового регулирования финансовых сделок обусловлена той средой, в которой осуществляется взаимодействие участников финансовых сделок – финансовой платформой. Но что такое финансовая платформа?

Финансовая платформа – это информационная система, которая обеспечивает взаимодействие финансовых организаций или эмитентов с потребителями финансовых услуг посредством сети Интернет для совершения финансовых сделок. Следует иметь в виду, что понятие «информационная система» применительно к понятию «финансовая платформа» используется с учетом содержания в п. 3 ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»³, в соответствии с которым информационная система – совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств.

Здесь уместно отметить, что финансовые платформы, уже длительное время успешно применяемые во многих отраслях экономики, долгое время не имели соответствующего правового урегулирования. На наличие такого рода платформ в России указывает и В. П. Курганов⁴: до непосредственного правового регулирования уже существовало некоторое количество финансовых площадок (автор статьи именует их «маркетплейсами», что в корне неверно), но в основном это либо монобрендовые сервисы (когда осуществлялась продажа продуктов под своим именем), либо монопродуктовые проекты, предлагающие узкий спектр финансовых продуктов (ставшие одними из начальных сегментов цифровизации финансового рынка).

Действительно, подобный финансовый функционал до вступления федерального закона в силу уже получил широкое распространение, поскольку до принятия указанного закона деятельность всех кредитных организаций и функционирование всех платежных систем, а также деятельность большинства некредитных финансовых организаций выполнялась сначала посредством сайтов-лидогенераторов, позже – цифровых витрин и финансовых сервисов, а новейшей формой как раз стал маркетплейс ЦБ.

Только в 2017 г. Банк России инициировал онлайн-выдачу финансовых продуктов и создание регуляторных условий для дистанционной продажи финансовых продуктов по всей стране, в результате чего появился проект «Маркетплейс ЦБ». Любой сервис, который хочет быть его участником и подходит под требования, может получить лицензию ЦБ и стать оператором финансовой платформы (ОФП).

Через финансовую платформу могут заключаться следующие виды сделок между потребителями финансовых услуг и финансовыми организациями:

- сделки по предоставлению банковских услуг;
- сделки по предоставлению страховых услуг;
- сделки по предоставлению услуг на рынке ценных бумаг;
- сделки по предоставлению иных услуг финансового характера, за исключением договоров банковского счета (вклада) для предпринимательской деятельности.

При этом перечень финансовых сделок, заключение (совершение) которых возможно с использованием той или

¹ Федеральный закон от 20 июля 2020 г. № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы» // СЗ РФ. 2020. № 30, ст. 4737.

² Закон о финансовом маркетплейсе принят Государственной Думой РФ // Сайт Центрального Банка РФ. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=6903> (дата обращения: 01.03.2023).

³ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006. № 31, ст. 3448.

⁴ См.: Курганов В. Баланс интересов // Банковское обозрение. 2019. № 3. С. 84–85.

иной финансовой платформы, устанавливается правилами финансовой платформы. Поэтому перед использованием финансовой платформы необходимо ознакомиться с видами финансовых сделок, правилами и условиями их проведения.

Функционирование финансового маркетплейса особенно актуально для пользователей, которые проживают в населенных пунктах с недостаточно высоким уровнем проникновения финансовых услуг (включая разительные отличия в условиях при заключении финансовых сделок), а также для автомобильных категорий населения.

По сути, эволюция платформ для предоставления возможности совершения финансовых сделок позволила оставить на стороне банка пару процессов: решение по заявке и оценка рисков. Заключение договора и выдача денег проходят на стороне маркетплейса. Стоит учесть, что финансовые маркетплейсы в основном не берут комиссию с клиентов, а получают доход от комиссий, взимаемых с коммерческих банков и других финансовых организаций, размещающих свои финансовые продукты на платформе. Действительно, процесс работы финансовых маркетплейсов находится в активной стадии развития и становится все более бесшовным для пользователей. Таким образом, можно говорить о перспективности данного направления в рамках оказания финансовых услуг.

Н. Т. Хасиева,

обучающаяся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»

ЕДИНЬИ НАЛОГОВЫЙ СЧЕТ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ В НАЛОГОВОЙ СФЕРЕ

Последнее десятилетие в России активно проходит цифровизация практически всех сфер жизни общества. Отрасль налогового права не стала исключением: огромный поток информации и большое количество данных, требующих точных расчетов, способствовали автоматизации многих процессов в сфере налогообложения. В последнее время произошли значительные преобразования в налоговом законодательстве. В частности, на основании Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 263-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации»¹ был введен Единый налоговый счет, направленный на упрощение системы исчисления налогов и сборов налогоплательщиками.

Единый налоговый счет (далее – ЕНС) представляет собой единую сумму расчетов налогоплательщика с бюджетом², которая реализуется посредством Единого налогового платежа (далее – ЕНП). Во второй половине 2022 г. начался налоговый эксперимент по переходу на ЕНП: организации и индивидуальные предприниматели (далее – ИП) в добровольном порядке могли опробовать данную систему исчисления, а с 1 января текущего года данный способ стал обязательным для всех налогоплательщиков. Исключением являются самозанятые, у которых остается выбор – присоединиться к ЕНП или уплачивать налоги в прежнем режиме.

В соответствии со ст. 11.3 НК РФ единый налоговый платеж представляет собой денежные средства, перечисленные фискально обязанным лицом в бюджетную систему РФ, предназначенные для исполнения совокупной обязанности,

а также денежные средства, взысканные с налогоплательщика, плательщика сбора, плательщика страховых взносов и (или) налогового агента в соответствии с НК РФ³. Иными словами, сущность данного платежа заключается в том, что налогоплательщик зачисляет на ЕНС по универсальным реквизитам определенную денежную сумму, а налоговый орган самостоятельно распределяет их по каждому отдельному налогу в соответствующий бюджет.

В Налоговом кодексе РФ прямо установлено, каким способом исчисляются разные виды налогов и сборов. Так, уплата только по ЕНП предусмотрена по НДФЛ, НДС, налогу на прибыль и другим налогам, закрепленным в НК РФ. Возможность уплачивать как по ЕНП, так и отдельно по каждому платежу существует по налогу на профессиональный доход, сборы за пользование объектами животного мира и за пользование объектами водных биологических ресурсов.

До срока уплаты налогов в соответствующий орган налогоплательщиком должно быть направлено уведомление о всех исчисленных суммах (налогах, сборах, взносах), на основании чего и списываются денежные средства. Данное уведомление пришло на замену платежным поручениям, которые направлялись по каждому отдельному налогу.

Списание средств с ЕНС осуществляется на основании отчетности, уведомлений, судебных решений и других документов⁴. Сумма, которая остается на ЕНС после уплаты всех налогов и сборов, называется сальдо. Оно может быть нулевым, положительным и отрицательным. В случае положительного сальдо, в предусмотренном законом порядке, налогоплательщик вправе оформить зачет или возврат денежных средств.

В свою очередь отрицательное сальдо свидетельствует о наличии задолженности, которую необходимо уплатить, и начислении пени – за каждый календарный день просрочки, начиная со дня возникновения недоимки по день уплаты включительно.

Подводя итог, можно выделить следующие преимущества ЕНС, в том числе и способствующие цифровизации налоговой сферы⁵:

1. Простое оформление платежей, которое выражается в одном месячном платеже и общим реквизитам для всех налогов и сборов.
2. Один срок отчетности вместо нескольких по каждому налогу.
3. Исключение наличия задолженности и переплаты одновременно, т.к. автоматизированная система самостоятельно распределяет денежные средства по этим основаниям.
4. Единое сальдо расчетов с бюджетом.

Изучив процедуру осуществления ЕНП, становится ясно, что данные изменения направлены на облегчение исполнения налогового обязательства налогоплательщиками, т.к. при этом минимизируются временные и трудовые затраты на заполнение необходимой документации, а также снижается содержание в них фактических ошибок.

В заключение хотелось бы отметить, что на данный момент переход на ЕНС многим кажется проблематичным. Действительно, существуют трудности в его практической реализации. Представляется, что на сегодняшний день эти проблемы отчасти можно признать ожидаемыми, т.к. повсеместно ЕНС существует на протяжении трех месяцев. Вопрос

¹ См.: СЗ РФ. 2022. № 29, ч. 2, ст. 5230.

² Единый налоговый счет – новая форма учета платежей в бюджетную систему Российской Федерации (утв. ФНС РФ от 1 января 2023 г.). URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=440518#h187> (дата обращения: 04.04.2023).

³ Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая: федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (в ред. от 18 марта 2023 г.) // СЗ РФ. 1998. № 31, ст.3824.

⁴ См.: Урумова М. М. Правовое регулирование налогового контроля // Правовой альманах. 2022. № 6 (19). С. 46–51.

⁵ См.: Единый налоговый счет // Официальный сайт Федеральной налоговой службы РФ. URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/ens/#block01ancor> (дата обращения: 04.04.2023).

в другом: насколько быстро налоговые органы придадут данной системе стабильность. А этому может способствовать только эффективная деятельность соответствующих органов, которая со временем позволит минимизировать проблемы, связанные с ЕНС, и проявить его преимущества.

Д. Д. Величко, Е. М. Шатских,
обучающиеся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»

ПУБЛИЧНЫЙ КОНТРОЛЬ РЕГУЛИРОВАНИЯ ВИРТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Правовое регулирование объектов виртуальной собственности из-за поступательного развития интернет-технологий приводит к усложнению гражданского оборота. В данный момент законодатель не дает ссылки на конкретный нормативно-правовой источник, где давались бы определения понятия института, состава, объектов, правовой природы, виртуальной собственности. Есть лишь отсылки на различные нормативные документы органов власти, где затрагивается тот или иной вопрос, что является недостаточным для понятия информационной собственности. Для разъяснения требуется обращаться к теории.

Под виртуальной собственностью понимается информационный объект, право на владение, которым имеет один или несколько человек и который может быть передан другому владельцу без потери признаков данного объекта, при этом данный объект включает в себя доменные имена сайтов, учетные записи социальных сетей, электронной почты и других сервисов¹. Ее перечень обширный и является открытым, так как современные технологии позволяют ожидать новых объектов, которые будут обладать имущественной значимостью. На данный момент виртуальная собственность включает в себя: цифровые финансовые активы (далее – ЦФА), игровое имущество, доменные имена, виртуальное имущество и др.

Финансово-правовое регулирование информационных объектов вызывает трудности с квалификацией виртуальной собственности и дальнейшим правовым регулированием правоотношений, возникающих с объектами виртуальной собственности.

На сегодняшний день, в связи с широким проникновением в жизнь общества, законодательное закрепление в РФ получила виртуальная валюта в качестве имущества, цифрового права, однако как средства платежа ее не рассматривают. Это имеет ряд существенных проблем, связанных с определением собственника, невозможности осуществления механизма принудительной передачи такого имущества, легализации доходов. Можно сделать предположение, что это связано с тем, что часто такие сделки происходят в «теневой экономике», в связи с чем у правоприменителя возникают затруднения в решении дел, имеющих на практике.

На основании Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» финансовый контроль за объектами виртуальной собственности осуществляет Центральный банк Российской Федерации, как орган, который ведет реестр цифровых активов². В данном случае необходимо подчеркнуть большое значение предпринятых госу-

дарством мер с целью упорядочения деятельности на рынке цифровых финансовых активов и обеспечения высокого уровня контроля за обращением цифровых финансовых активов в информационных системах, что в то же время является и причиной пассивного формирования рынка цифровых активов в Российской Федерации.

Кроме того, определенная сложность регулирования виртуальной собственности возникает по вопросам капиталовложения. Большинство государственных компаний и компаний с государственным участием выдвигают идеи расширения перечня облигаций, доступных широкому кругу частных инвесторов. Удобным средством для реализации подобных идей, являются цифровые финансовые активы. Тем не менее несовершенство законодательства в данной сфере вынуждает инвесторов скептически воспринимать новые инвестиционные механизмы. В целях защиты добросовестных приобретателей от потенциальных претензий со стороны третьих лиц и эмитента, а также для повышения оборотоспособности, мобильности ЦФА и роста доверия к ним с позиции участников оборота, необходимо придать характер публичной достоверности записям в информационной системе, исходя из принадлежности и обременения ЦФА.

Подводя итог, можно сказать, что развитие виртуальной собственности в Российской Федерации открывает новые технологические горизонты на финансовом рынке, вместе с тем очевидно, что совершенствование законодательства и механизмов правового регулирования в данной сфере нужно ориентировать на создание таких условий, которые способствовали бы развитию цифровой экономики и привлечению инвестиций. Тогда как на сегодняшний день государство придерживается более жесткого варианта регулирования, либо отсутствия такового, в связи с чем и возникают трудности.

А. А. Шляпина,
обучающаяся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»

КРИПТОВАЛЮТА КАК ОБЪЕКТ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Государство заинтересовано в урегулировании операций с криптовалютой, поскольку криптовалюта – это будущее мировой финансово-денежной системы. При закреплении правового положения криптовалюты в Российской Федерации необходимо обратить внимание на вопрос целесообразности установления налога на совершение операций с криптовалютой и, если он будет предусмотрен, определить его вид.

Криптовалюты в Российской Федерации регулируются Федеральным законом №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах»³. Согласно ч. 3 ст. 1, они не являются денежной единицей РФ и других государств, так как не выполняют всех функций денег. В частности, они не являются средством расчета.

Официальные представители Банка России неоднократно выражали опасения по поводу повышения объемов использования криптовалют⁴. Связаны эти опасения с появлением рисков при пользовании криптовалютой. Отмечалось, что запрет на использование криптовалюты в качестве средства платежа необходим. Хотя, с другой стороны, легализация такого платежного средства целесообразна хотя бы потому, что многие налогоплательщики будут вынуждены

¹ См.: Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11 января 2023 г.) // СЗ РФ. 3 августа 2020 г. № 31, ст. 5018.

² См.: Савельев А. И. Криптовалюты в системе объектов гражданских прав // Закон. 2017. № 8. С. 136–153.

³ Закон Российской Федерации от 22 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 31, ст. 5018.

⁴ Криптовалюты: тренды, риски, меры: доклад для общественных консультаций / Центральный банк РФ // Официальный сайт Центрального банка РФ. 2022. URL: <https://clck.ru/amzhtm> (дата обращения: 04.04.2023).

открыто уплачивать налог, а не использовать криптовалюту вне правового поля.

В то же время 30 % стран уже активно внедряют меры по осуществлению налогообложения криптовалюты. Криптовалютой уже сейчас можно расплачиваться в Швеции, Австралии, США, Японии¹. Каждая из этих стран по-разному трактует принадлежность криптовалюты к объекту налогообложения, но в большинстве стран она облагается подоходным налогом. Криптовалюту можно рассматривать как доход, но сложности возникают в моменте определения налоговой базы и ее величины. Например, в Великобритании налогообложение осуществляется по прогрессивной шкале с учетом необлагаемого минимума. То есть если физическое лицо получает доход за счет операций с криптовалютой, и если ее сумма не превышает определенного значения, то такие операции облагаются по ставке 0 %².

Налог на доход физических лиц применим к криптовалюте с той стороны, что при операциях с ней безусловно присутствует аспект извлечения экономической выгоды. Например, в процессе майнинга – деятельности по созданию новых структур для обеспечения функционирования криптовалютных платформ. В результате создания одной структурной единицы предусматривается вознаграждение в виде новых единиц криптовалюты.

Министерство финансов РФ дало разъяснение о том, что физические лица, которые получают вознаграждения от других физических лиц, при совершении операций с криптовалютой, на основе договоров, имеющих гражданско-правовой характер, должны самостоятельно исчислять суммы налога и представлять в налоговый орган по месту своего учета соответствующую налоговую декларацию³. Это значит, что, во-первых, вся обязанность по декларированию и уплативанию доходов возлагается на граждан. А, во-вторых, воз-

никает вопрос, имеется ли здесь наличие юридического факта, а как следствие и наличие юридических обязанностей, ведь объект налогообложения предполагает уплату законно установленного налога или сбора, то есть совершение юридического факта.

Существует иной взгляд на данную ситуацию. Во многих странах, таких как Люксембург или Испания, криптовалюту относят к объекту НДС, но поскольку криптовалюта прежде всего является средством платежа, а не товаром или услугой, НДС к ней мало применим⁴.

Министерство финансов России в Письме от 17 мая 2018 г. № 03-04-07/33234 относит криптовалюту к имуществу, соответственно, доход от ее продажи подлежит налогообложению⁵. Физические лица платят налог в размере 13 % или 15 % от разницы между суммой покупки и суммой продажи криптовалюты. Для юридических лиц ставка налога на прибыль составляет 20 %.

Налог на доходы физических лиц от продажи криптовалюты не уплачивается, когда она не находится в обороте. Обязанность по уплате возникает только при ее обмене на фидуциарные деньги, то есть при совершении операции, а значит и юридического факта.

Таким образом, несмотря на то, что в Российской Федерации уже выпускаются первые электронные валюты, вопрос определения правового положения криптовалюты остается нерешенным. Активное интегрирование криптовалюты позволило бы нейтрализовать негативные последствия экономических санкций, поскольку она является надежным финансовым инструментом. В будущем криптовалюта вполне может стать аналогом банковского перевода, а для налогообложения уже сейчас являются актуальными обменные операции криптовалюты на денежные средства с зачислением средств на карту или банковский счет.

¹ См.: Ушакова Н. Е. Криптовалюта и ее влияние на мировую экономику на примере Bitcoin // Вопросы управления. 2019. № 1 (37). С. 57–63.

² См.: URL: <https://coinspot.io/analysis/analiz-kriptovalyuty-bitcoin-i-eyo-polozheniya-v-mire/> (дата обращения: 29.03.2023).

³ См.: Письмо Министерства финансов от 13 октября 2017 г. № 03-04-05/66994 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.04.2023).

⁴ См.: Черухова А. В. К вопросу об отнесении криптовалюты и операций с ней к объекту налогообложения // Форум молодых ученых. 2020. № 7 (47). С. 299–302.

⁵ См.: Официальный сайт Федеральной налоговой службы России. URL: <https://clck.ru/gjtKe> (дата обращения: 04.04.2023).

Секция 6

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Подсекция 1

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

А. Н. Андриянова

*обучающаяся Института правового консалтинга
Московского государственного юридического
университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)*

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ ВКЛАДОВ В БАНКАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ В ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ

Вопрос толкования понятия «публичный интерес» порождает немало дискуссий среди представителей различных сфер деятельности. Для понимания того, что представляет собой «публичный интерес», можно обратиться к его широкому и узкому толкованию: в широком понимании «публичный интерес» включает в себя государственный интерес (интересы Российской Федерации, субъектов РФ), муниципальный интерес (интересы муниципальных образований), а также общественный интерес (интересы социальных групп и неопределенного круга лиц)¹, при том, что в узком понимании в качестве публичного интереса можно определить общественные интересы, признанные государством, урегулированные (обеспеченные) правом².

Выделение и формулирование в законодательстве публичных интересов является важнейшей составляющей политики социального государства³, в котором обеспечение защищенности финансовой системы государства является одним из ключевых инструментов реализации публичных интересов. В то же время правовое регулирование банковского сектора в экономической политике государства можно обозначить в качестве одного из основополагающих элементов поддержания ее стабильности.

Одним из механизмов в процессе реализации публичных интересов по снижению финансовых рисков, а также повышения доверия к банкам является система обязательного страхования вкладов в банках РФ (далее – система страхования вкладов). Принимая во внимание значительное количество отзыванных в последние годы у банков лицензий на осуществление банковских операций, актуальным является вопрос совершенствования функционирования системы страхования вкладов.

На сегодняшний день выделяют ряд проблем современной системы страхования вкладов, в числе которых низкий уровень возмещения по вкладам и субъектный состав вклад-

чиков, на которых распространяется действие системы страхования вкладов.

Говоря о проблеме повышения размера страхового возмещения, стоит обратиться к международному опыту. Например, в США при банкротстве банка каждому вкладчику гарантировано страховое возмещение на каждую категорию счета в размере, эквивалентном почти 17,5 млн руб., а в странах Европейского союза – 7,6 млн руб. В то же время в Российской Федерации максимальный размер страхового возмещения на одного вкладчика в одном банке составляет 1,4 млн руб.

В Государственную Думу Федерального Собрания РФ (далее – Государственная Дума) неоднократно вносились проекты федеральных законов, в соответствии с которыми предлагалось повысить размер страхового возмещения. Одним из последних таких законопроектов является проект федерального закона № 219700-8 «О внесении изменений в статью 11 Федерального закона “О страховании вкладов в банках Российской Федерации”», предусматривающий увеличение максимального размера возмещения по вкладам до 3 млн руб. Как и многие инициативы ранее, данный законопроект не был поддержан Правительством РФ (официальный отзыв Правительства РФ опубликован 17 января 2023 г.)⁴.

В соответствии с основополагающими принципами Международной ассоциации страховщиков депозитов, включенными в Перечень стандартов Совета по финансовой стабильности для устойчивых финансовых систем⁵, размер возмещения по вкладам должен быть ограниченным и обеспечивать полную страховую защиту большинства вкладчиков, при этом оставляя значительный объем депозитов подверженным действию фактора рыночной дисциплины. Учитывая, что установленные в настоящее время максимальные размеры (лимиты) страхового возмещения в 1,4 млн руб. (стандартный) или 10 млн руб. (для отдельных категорий социально значимых счетов) обеспечивают покрытие 98 % вкладчиков и 56 % совокупного объема вкладов в действующих банках, можно заключить, что параметры страховой защиты вкладов в Российской Федерации соответствуют текущим экономическим условиям и выполняют свою главную задачу – обеспечивать защиту массового вкладчика.

В то же время повышение стандартного лимита страхового возмещения, например до 3 млн руб., незначительно увеличит долю в количестве полностью защищенных вклад-

¹ См.: *Ергашев Е. Р., Панкова А. А.* Проблемы участия прокурора в рассмотрении дел арбитражными судами // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2020. № 2. С. 56.

² См.: *Кряжков А. В.* Публичный интерес: понятие, виды и защита // Государство и право. 1999. № 10. С. 92.

³ См.: *Грачева Е. Ю.* Государственный финансовый контроль как важнейший инструмент обеспечения публичных интересов в условиях рынка // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2014. № 4. С. 24.

⁴ См.: Официальный отзыв Правительства Российской Федерации // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/download/BF034412-DF13-468A-A24E-A3C97BE53D87> (дата обращения: 15.02.2023).

⁵ См.: Основополагающие принципы МАСД для эффективных систем страхования депозитов // URL: https://www.financialstabilityboard.org/2014/11/cos_090618 (дата обращения: 15.02.2023).

чиков, но вместе с тем приведет к существенному росту объема страховой ответственности государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов», определяющей финансовую нагрузку на фонд обязательного страхования вкладов (далее – Фонд)¹. В связи с этим, а также принимая во внимание, что значительная часть средств Фонда за последние годы израсходована на осуществление выплат страхового возмещения, можно сделать вывод, что вопрос увеличения размера страхового возмещения в Российской Федерации требует тщательной проработки.

В части расширения круга субъектов, на которых распространяются гарантии системы страхования вкладов, следует отметить, что начиная с 1 января 2014 г. в периметр действия системы страхования вкладов помимо уже находящихся в ней субъектов включены счета (вклады) индивидуальных предпринимателей (с 1 января 2014 г.), денежные средства, размещенные на счете эскроу, открытом для расчетов по сделке купли-продажи недвижимого имущества (с 1 апреля 2015 г.), размещенные на счете эскроу, открытом для расчетов по договору участия в долевом строительстве (с 1 июля 2018 г.), а также счета (вклады) малых предприятий, отдельных некоммерческих организаций (с 1 октября 2020 г.). Кроме того, 1 октября 2020 г. выплата страхового возмещения в повышенном размере (до 10 млн руб.) осуществляется при наступлении в жизни вкладчика особых обстоятельств (реализация жилого помещения, получение наследства, исполнение решения суда и т.д.).

В настоящее время на рассмотрении в Государственной Думе находятся законодательные инициативы, принятие которых еще больше расширит действие системы о страховании вкладов.

Подводя итоги, можно отметить, что система страхования вкладов является одним из финансовых инструментов, используемых государством для увеличения доверия к банковскому сектору, который, в свою очередь, является основой финансовой системы государства. При этом, принимая во внимание, что мировая практика применения механизма страхования банковских вкладов разнообразна, на ее фоне сравнительно молодая система страхования вкладов нуждается в постепенном изменении и реформировании как в части увеличения максимального размера страхового возмещения, так и изменения (расширения) субъектного состава за счет юридических лиц независимо от их организационно-правовой формы.

Развитие и поддержание в стабильном состоянии системы страхования вкладов приведет к повышению уровня привлекательности банковской системы и доверия к ней населения и бизнеса, тем самым обеспечит важный вектор развития деятельности государства – реализация и защита публичного интереса.

М. Т. Абдулмеджидов,

*обучающийся Северо-Кавказского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России)»*

Научный руководитель – Б. Г. Абакарова

РЕГИОНАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛЮ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Проблема обеспечения экономической безопасности России стоит крайне остро и требует новых радикальных решений. Стратегическое планирование экономической безопасности страны и её регионов – это сложный, много-

уровневый и комплексный процесс, базирующийся на национальных приоритетах России и преследующий глобальную цель – обеспечение экономического суверенитета России. Так, в Указе Президента РФ от 13 мая 2017 г. «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.» (далее – Стратегия экономической безопасности), экономическая безопасность – «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации».

Те меры, которые предпринимаются на государственном уровне для стимулирования отечественной экономики, пока еще не позволяют говорить о том, что их реализация повышает в достаточном объеме восприимчивость и устойчивость российской экономики к внешним условиям, формирует адаптивность к инновационному развитию или снижает зависимость от иностранных технологий. Следовательно, необходимо искать пути обеспечения возрастания экономической безопасности путем развития отраслей, слабо зависящих от иностранного производства. В условиях динамичности и непредсказуемости внешней среды, российской экономике всё сложнее ориентироваться исключительно на отрасли (в первую очередь, сырьевые), приносящие быстрый доход. Кроме того, особо актуальной становится политика импортозамещения. Совокупность обозначенных обстоятельств актуализирует необходимость развития других отраслей, которые имеют достаточный потенциал для формирования устойчивости отечественной экономической системы и способствуют обеспечению экономической безопасности в стратегической перспективе. Одной из таких отраслей является туризм, поскольку индустрия туризма способна диверсифицировать экономические риски и создать экономическую «подушку» безопасности за счет реализации потенциала территорий. Вопрос влияния безопасности, в частности экономической, на развитие туристской отрасли достаточно освещён в научной сфере. Так, этому вопросу посвящены труды А. Н. Полухиной, А. В. Рассказова, Е. И. Макриновой, Т. Ю. Иванецкой, А. В. Белоногова, И. А. Киселевой, С. О. Исканджан, В. П. Рукомойникова, М. С. Оборина, Е. Е. Шарафановой, Т. И. Безденежных. Целесообразным, на наш взгляд, представляется конкретизация вопроса обратной связи, которой уделено недостаточно внимания в науке: а именно то, в какой степени развитие туристской отрасли влияет на экономическую безопасность как отдельных регионов, так и страны в целом, и может способствовать становлению экономического суверенитета России. Для того чтобы раскрыть и уточнить данное утверждение, обратимся к Стратегии экономической безопасности, в частности к 8 направлениям государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности, которыми следует руководствоваться при управлении туристской отраслью в регионе: 1) развитие системы государственного управления, прогнозирования и стратегического планирования в сфере экономики; 2) обеспечение устойчивого роста реального сектора экономики; 3) создание экономических условий для разработки и внедрения современных технологий, стимулирования инновационного развития, а также совершенствование нормативно-правовой базы в этой сфере; 4) устойчивое развитие национальной финансовой системы; 5) сбалансированное пространственное и региональное развитие Российской Федерации, укрепление единства ее экономического пространства; 6) повышение эффективности

¹ См.: Заключение Правительства Российской Федерации на законопроект // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/download/CB56C3B8-9B2B-42BB-B5E1-242DC0385894> (дата обращения: 21.02.2023).

внешнеэкономического сотрудничества и реализация конкурентных преимуществ экспортно-ориентированных секторов экономики; 7) обеспечение безопасности экономической деятельности; 8) развитие человеческого потенциала. Каждое направление включает в себя ряд задач, которые должны реализовываться для достижения целей Стратегии.

В рамках исследования нашей проблемы стоит отметить, что развитие российской туристской отрасли имеет достаточную целесообразность для решения большинства из указанных направлений. Проанализируем место и роль туристской индустрии в реализации каждого из вышеперечисленных направлений. Для реализации первого направления, касающегося развития системы государственного управления, прогнозирования и стратегического планирования, необходимо подчеркнуть, что наибольшую актуальность имеет именно процесс стратегического планирования. Туристская индустрия – межотраслевое направление, включающее в себя как сферы, напрямую задействованные в туризме (непосредственно организация туристской деятельности, индустрия гостеприимства, транспорт, ресторанный бизнес и общественное питание, лечебно-оздоровительные комплексы, индустрия развлечений), так и смежные сферы (сельское хозяйство, безопасность, медицина, образование, проведение событийных мероприятий). Такая сложная структура требует эффективного управления и планирования, в частности стратегического. Однако в связи с тем, что объекты туристской индустрии представлены главным образом бизнес-структурами, опыт и инициатива стратегического планирования исходят именно со стороны бизнеса, который как никто заинтересован в эффективной реализации стратегического управления. Наличие большого разнообразия подотраслей туристской индустрии говорит об их вовлеченности в общую систему стратегического планирования.

Соответственно, при развитии туризма как комплексной межотраслевой и межрегиональной деятельности с участием бизнеса и государства развивается и в целом система стратегического планирования многих экономических отраслей. Реализация второго направления государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности – обеспечение устойчивого роста реального сектора экономики – может быть напрямую связана с развитием туристской индустрии. Первое: так как в туризме задействовано много отраслей, развитие отдельных взаимосвязанных направлений хозяйственной деятельности оказывает сильное воздействие на множество направлений потребительского сектора, что позволяет говорить о формировании дополнительных поступлений в бюджет. Стоит уточнить, что особый потенциал имеет развитие внутреннего туризма, то есть перемещение собственных граждан в целях туризма по России.

Со времени пандемии коронавирусной инфекции продолжают некоторые ограничения для выездного туризма, что связано с нестабильной политической обстановкой. Поэтому стимулирование внутреннего туризма – реальная перспектива для процветания многих регионов страны. Более того, внутренний туризм – это экспортноориентированная отрасль, так как она подразумевает производство собственного туристского продукта для иностранных и собственных граждан. Следовательно, он обладает большей стабильностью по сравнению с другими отраслями, которые являются крайне неустойчивыми в условиях нестабильности мирового рынка. Развитие третьего направления государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности – создание экономических условий для разработки и внедрения современных технологий, стимулирования инновационного развития, а также совершенствование нормативно-правовой базы в этой сфере – также стимулируется за счет туристской индустрии, если она комплексно

и стабильно функционирует. Туризм – часть обширной сферы услуг, в которой конкуренция в борьбе за потребителя постоянно усиливается. Бизнес-процессы в туризме все активнее переходят в цифровое пространство, что продиктовано как потребительскими запросами, так и рабочими процессами, которые требуют большей эффективности. Инновационные технологии в туризме обуславливают персонализацию и удобство предоставления услуг, автоматизацию взаимодействия между поставщиками туристских услуг, развитие мультимедийности в реализации туристских услуг. На российский рынок выходят отечественные цифровые продукты, которые результативно справляются с удовлетворением потребительских запросов, без которых уже невозможно представить реализацию туристского продукта. Устойчивое развитие национальной финансовой системы, как четвертое направление реализации Стратегии экономической безопасности, также частично достигается формированием стабильной туристской индустрии. Рассматриваемая сфера, как уже было отмечено выше, содержит в себе ряд отраслей, которые, в свою очередь, состоят из различных субъектов хозяйствования, которые помимо межотраслевых связей могут иметь и межрегиональные связи. Соответственно, сложная, но эффективно функционирующая структура туризма позволяет говорить о финансовой устойчивости, как самой отрасли, так отдельных регионов и смежных отраслей. Такая тенденция имеет еще лучшую динамику при развитии именно внутреннего туризма, который не подразумевает отток финансов на иностранные рынки, но распределяет денежные средства внутри страны. Пятое направление государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности – сбалансированное пространственное и региональное развитие РФ, укрепление единства ее экономического пространства – также во многом достигается путём развития туризма, что, в свою очередь, влияет на развитие территорий. Такие процессы, как увеличение туристского продукта, привлечение туристов, создают активный территориальный потребительский рынок, улучшают платежный баланс территории. Соответственно, происходит рост инвестиционной привлекательности местной туристской индустрии и всего региона в целом. Активное производство туристского продукта также приводит к необходимости создания новых объектов туристской индустрии, то есть улучшается инфраструктура и супраструктура региона. Кроме того, туристская индустрия обладает важнейшим для экономики регионов и страны свойством, а именно, высоким мультипликативным эффектом, который означает оказание прямого и косвенного воздействия на развитие всех, связанных с туризмом, отраслей. Появление такого эффекта говорит о том, что туризм создаёт предпосылки для устойчивого развития региона и может стать одним из направлений структурной перестройки его экономики. Наконец, для туристской индустрии характерна интеграция территорий, проявляющаяся в создании кластеров и объединений по территориальному признаку, включающих в себя как представителей бизнеса, так и государственные структуры. Такая тенденция влияет на территориальное единство региональных экономик, обеспечивает объединение их усилий и ресурсов для более эффективного развития отраслей, в частности туризма. Шестое направление государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности – повышение эффективности внешнеэкономического сотрудничества и реализация конкурентных преимуществ экспортноориентированных секторов экономики – уже частично раскрыто в рамках анализа второго направления, что связано с отнесением туристской индустрии к числу одной из самых перспективных экспортно-ориентированных отраслей. Повышение эффективности внешнеэкономического сотрудничества, безусловно, имеет

ряд трудностей, с которыми сталкивается отечественная экономика, в том числе и туристская отрасль. Это связано с ослаблением международного сотрудничества России в сфере туризма с рядом стран; разрывом отношений с международными организациями, курирующими туризм; отказом крупных туристских иностранных корпораций работать в России.

Обеспечение безопасности экономической деятельности (девятое направление Стратегии) за счет развития туристской отрасли происходит следующим образом. Современная, комплексная и эффективная индустрия туризма строится за счет ориентации на потребительские запросы развития «экономики впечатлений». Формирование исключительно законной, официальной и безопасной бизнес-среды в туристском регионе способствует росту туристского потока. Постепенно в прошлое уходит тот самостоятельный туризм, заключающийся в аренде жилья в курортной зоне и обращении к непроверенным организациям, предоставляющим не всегда качественные туристские услуги с целью сэкономить. Потребитель требует подтверждаемых способов оплат, надёжных поставщиков услуг, всё большее ориентируется на бренд компании. Такие тенденции улучшают безопасную экономическую среду, как в туристской индустрии, так и в задействованных в ней других отраслях. Развитие человеческого потенциала является прямым результатом развития туристской отрасли, если оно имеет комплексный и особенно межрегиональный характер. Это объясняется тем, что туризм обеспечивает большое количество рабочих мест, так как в формировании и реализации туристского продукта заняты туроператоры, транспорт, гостиничный и ресторанный бизнес, экскурсионное обслуживание и другие сферы услуг, а также смежные сферы. Рост количества предприятий туристской индустрии требует увеличения количества людей, занятых в сфере туризма. Кроме того, необходимо постоянное повышение квалификации, так как повышение качества предоставляемых туристских услуг невозможно без привлечения высококвалифицированных работников. Таким образом, можно говорить о «социальном» эффекте, который дает возможность более эффективно реализовывать человеческий потенциал.

Безусловно, все вышеперечисленные направления реализации Стратегии экономической безопасности не реализуются за счет развития исключительно отечественной туристской индустрии. На сегодняшний день существуют другие приоритетные отрасли развития, которые дают больший и наиболее быстрый доход. Стоит учитывать и то, что сфера туризма является достаточно сложной в планировании стратегии её развития, и получение реальных доходов от её функционирования в региональном и государственном масштабе не носит оперативный характер. Несмотря на то, что общая доля туризма в ВВП страны остаётся на невысоком уровне, другие показатели говорят о положительной динамике развития рассматриваемой отрасли, о возрастающем спросе на данный вид деятельности. Рассмотренная в работе взаимосвязь между развитием туристской отрасли и реализацией 8 направлений государственной политики, обозначенных в Стратегии экономической безопасности РФ, показала, что развитие туристской отрасли положительно сказывается на экономической безопасности регионов и страны в целом. В связи с этим для современной экономики России особо актуальным является совершенствование управления туризмом как одной из приоритетных отраслей, что может обеспечить достаточный уровень социального, политического и экономического развития страны, а также независимость ее экономических интересов по отношению к внутренним и внешним угрозам.

Вывод. Обоснование значимости развития туризма в контексте обеспечения экономической безопасности страны и ее регионов позволяет рассмотреть данную отрасль как комплексную социо-эколого-экономическую систему, способную

при оптимальном управлении стать «точкой роста» для экономики принимающих регионов. Развитие туристской отрасли, подотраслей и смежных отраслей сферы туризма при должном уровне регионального управления будет влиять на повышение уровня экономической безопасности регионов и страны в целом, способствовать поддержанию экономического суверенитета России, вносить значительный вклад в процесс реализации ее стратегических национальных приоритетов.

А. Г. Арутюнян, Д. А. Гусева,

обучающиеся экономического факультета ФГБОУ ВО «СНИГУ имени Н. Г. Чернышевского»

Научный руководитель: *О. С. Балаш* – доцент
кафедры «Финансы и кредит» ФГБОУ ВО «СНИГУ имени Н. Г. Чернышевского» к.э.н., доцент

ETF. НОВЫЕ СПОСОБЫ ДИВЕРСИФИКАЦИИ КАПИТАЛА. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ETF В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В условиях роста инфляции сохранение и увеличение сбережений является актуальной задачей для многих людей. Одним из способов достижения этой цели является инвестирование денежных средств. Коллективные инвестиции представляют собой один из наиболее распространенных способов инвестирования в России и за рубежом и предлагают расширенный спектр инвестиционных инструментов. Если в России еще совсем недавно среди таких инструментов лидировали ПИФы, то сейчас все большую популярность набирают биржевые инвестиционные фонды (Exchange Traded Funds) – ETF, которые уже давно пользуются спросом за границей. Актуальность ETF среди инвесторов подтверждается ростом в геометрической прогрессии объемов капитализации биржевого инструмента, а также количественного показателя во временном промежутке от первого появления и до сегодняшних дней.

ETF (Exchange Traded Fund) представляет собой ценную бумагу, которая торгуется на финансовом рынке и цена которой формируется на основе индекса или портфеля активов, включающего в себя акции облигации, ценные металлы. Приобретение паев в биржевом фонде ETF дает возможность инвесторам вложиться сразу во все ценные бумаги на основе которого создан конкретный фонд. Это позволяет диверсифицировать портфель, что способствует снижению рисков. Кроме того, такой подход выгоднее, чем самостоятельное формирование инвестиционного портфеля.

Биржевой паевой инвестиционный фонд (БПИФ) – это практически полный аналог ETF с той лишь разницей, что зарегистрирован он на территории России. Портфель может включать в себя акции и облигации крупнейших компаний из одной или нескольких стран.

На сегодняшний день сегмент БПИФов динамично развивается, что создает условия для привлечения инвестиций начинающих малых инвесторов, а также «китов» фондового рынка. Россия является догоняющим участником в появлении ETF, чему свидетельствуют объемы развития ETF на мировом рынке.

Резкий взлет популярности данного инструмента инвестирования можно объяснить тем, что на западе ETF-фонды успешно функционируют на протяжении 30 лет. Предложение новых инструментов коллективного инвестирования позволяет российским инвесторам диверсифицировать свои вложения с минимальными рисками и низкими издержками. Данные фонды способствуют качественному развитию индустрии доверительного управления в России.

Актуальность ETF в России в связи с геополитической ситуацией будет только расти. Это обуславливается специ-

М. А. Бут,

*обучающаяся Института правоохранительной
деятельности ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *Н. В. Найденова* – доцент кафедры
экономики ФГБОУ ВО «СГЮА», к.э.н., доцент

ВАЖНЕЙШИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

фикой данного биржевого инструмента и функционалом, который он может предложить для экономики страны. Есть общее видение и понимание финансового рынка, как «торговли фантиками», то есть спекуляции активами в краткосрок (shortrun) и среднесрок, фиксации прибыли и выхода с рынка. Но ETF в отличие от довольно устаревших и базовых инструментов фондового рынка может обеспечить регулируемость экономики и увеличение макроэкономического потенциала страны. В первую очередь, как уже упоминалось, ETF распространяется на отраслевые секторы экономики, что может стать одним из рычагов развития экономики России изнутри. В наше время нам критически необходимо запустить важные для нашей экономики отрасли, чему может способствовать прямое инвестирование непосредственно в них. Если рассматривать иные макроэкономические перспективы ETF, то нужно выделить перспективу притока иностранного капитала, что поспособствует укреплению рубля и его всячески обеспеченный рост.

Чтобы отметить микроэкономические прерогативы ETF, обратимся к диверсификации капитала и реальных доходов населения страны. За последние 5 лет граждане РФ сталкивались с глобальными экономическими спадами интервалами в два года, которые непосредственно затрагивали Россию. В таких достаточно сложных финансовых паттернах у домашних хозяйств повышаются инфляционные ожидания и нередко население РФ не понимает, что можно предпринять, чтобы не потерять нажитое. В последнее время современный человек все чаще задумывается об инвестициях как о способе диверсификации своего капитала. ETF в данную картину вписывается идеально, так как является максимально ликвидным, прозрачным и скомбинированным биржевым инструментом. То есть развитие БПИФов в России также в перспективе может рассчитывать на развитие инвестиционной активности населения, что способствует повышению устойчивости домашних хозяйств существенным колебаниям в экономике.

С 2018 по 2021 г. объемы капитализации ETF в России выросли на 740 %. Данный показатель свидетельствует о том, что, даже находясь в глобальном рыночном боковике (даже можно сказать во флете), рынок ETF в России растет стремительными темпами и имеет высокий инвестиционный спрос. Однако большинство инвесторов к 2022 г. ссылаются на то, что российские ETF не приносят большого дохода в связи с их низкой волатильностью относительного спреда, выражающегося в процентном соотношении и составляющего 1 % абсолютного значения, и что легче купить ценные бумаги ведущих АО отрасли, чем выкупать огромную ее часть. Проблемой является и отсутствие законодательного регулирования и контроля ETF. В Российской Федерации нормативными правовыми актами регулируется лишь обращение ETF. Определение ETF, порядок их формирования, а также другие детали, связанные с контролем ETF, в законодательстве РФ никак не предусмотрены. Возникает проблема, связанная с отсутствием специальных законов и других нормативных актов, регулирующих деятельность ETF.

В заключение хотелось бы сказать, что предложение новых инструментов коллективного инвестирования позволит отечественным инвесторам диверсифицировать свои вложения с наименьшими рисками и низкими издержками. В то же время существует потребность создания российских биржевых инвестиционных фондов. Однако для этого необходимо создать условия, в число которых входит обеспечение нормативной базы, что поможет создавать ETF, которые будут аналогичны зарубежным фондам.

В условиях общемировой политической и экономической нестабильности, когда усиливаются внешние угрозы и вызовы, обостряются проблемы экономической безопасности страны. Её обеспечение становится одной из приоритетных задач государства, для решения которых применяется стратегическое планирование.

В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г., экономическая безопасность определяется как «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечивается экономический суверенитет страны, единство её экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации»¹. Реализация Стратегии, возложенная на органы государственной власти и органы местного самоуправления, Центральный банк РФ, государственные корпорации и предприятия с преобладающим участием государства, проходит два этапа. На первом этапе (2017–2019) разрабатывались и реализовывались меры организационного, нормативно-правового и методического характера для обеспечения экономической безопасности, совершенствовался механизм отслеживания и оценки её состояния. Второй этап (2020–2030) предусматривает выполнение мер по нейтрализации вызовов и угроз экономической безопасности.

Среди наиболее сильных угроз и вызовов экономической безопасности нашей страны можно выделить зависимость от глобализации доллара, ограничение доступа к финансовым ресурсам и передовым технологиям, низкий уровень промышленного развития, изменение структуры спроса на энергоносители, высокая дифференциация доходов и большая доля бедного населения, неравномерность социально-экономического развития регионов и т.д. В 2022 г. к этим вызовам добавилось беспрецедентное число санкций, примененных западными странами в отношении России.

В настоящее время большинством исследователей в составе экономической выделяются продовольственная и энергетическая безопасность.

Продовольственную безопасность можно определить, как состояние защищенности экономики от угроз, которые могут привести к снижению и ухудшению снабжения страны продовольствием, к затруднению доступности продовольствия для населения. Среди мер, направленных на обеспечение продовольственной безопасности, следует выделить Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации». В Доктрине определены основные направления государственной политики в сфере обеспечения продовольственной безопасности. Среди них: повышение доступности качественных продуктов питания для всех групп населения, формирование государственных резервов сельскохозяйственного сырья и продовольствия, повышение урожайности сельскохозяйственных культур, устойчивое развитие животноводства, стабилизация цен на основные виды продуктов питания при помощи механизма формирования индикативных цен и другие.

¹ Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2033 г.». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921> (дата обращения: 05.04.2023).

Поскольку ни одна отрасль экономики не может развиваться без энергетических ресурсов, вполне очевидна ключевая роль топливно-энергетического комплекса и особое внимание к вопросам обеспечения энергетической безопасности. В Доктрине энергетической безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 13 мая 2019 г. № 216, энергетическая безопасность определяется как «состояние защищенности экономики и населения страны от угроз национальной безопасности в сфере энергетики, при котором обеспечивается выполнение предусмотренных законодательством Российской Федерации требований к топливно- и энергоснабжению потребителей, а также выполнение экспортных контрактов и международных обязательств Российской Федерации»¹.

Наша страна очень богата энергетическими ресурсами. Она занимает 2-е место в мире после США по производству нефти и природного газа, а также 4-е место в мире по производству электрической энергии. В России создана мощная энергетическая инфраструктура, солидный промышленный и интеллектуальный потенциал в сфере топливно-энергетического комплекса (ТЭК). Все это создает хорошие предпосылки для энергетической безопасности страны. Однако есть ряд факторов, которые несут угрозу. Во-первых, высокая степень износа основных фондов ТЭК (в электроэнергетике и газовой промышленности – почти 60 %, в нефтеперерабатывающей промышленности – около 80 %). Во-вторых, низкая степень инвестирования в развитие отраслей ТЭК (за последние 5 лет объем инвестиций составил около 60 % от необходимого). В-третьих, монозависимость российской экономики и энергетики от природного газа, доля которого в структуре внутреннего потребления топливно-энергетических ресурсов составляет около 53 %. Решение этих проблем предполагает замену старого энергетического оборудования более передовым, энергосберегающим, позволяющим уменьшить нагрузку на окружающую среду; более эффективное регулирование энергетических тарифов, поскольку многие энергетические компании являются естественными монополиями.

Таким образом, стратегическое планирование позволяет предотвращать внешние и внутренние угрозы экономической безопасности, способствует обеспечению продовольственной и энергетической безопасности как важнейших направлений экономической безопасности России.

М.-Б. М. Кодзоев,

*обучающийся Северо-Кавказского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России)*

Научный руководитель: *Г. Н. Нуцалханов* – доцент кафедры конституционного права Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), к.ю.н.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВОГО ТЕРРОРИЗМА В РОССИИ

Финансовый терроризм воздействует на финансовые связи, затрагивает бизнес-интересы, а также может повлиять на инвестиционный климат страны в целом. В особенности разрушительное действие финансового терроризма заметно при воздействии на финансовую стабильность государств,

так как делает непривлекательной инвестиционную политику страны, наносит существенный вред развитию малого и среднего бизнеса.

Опасность террористической деятельности для государственной безопасности России вызвана наблюдаемыми тенденциями повышения уровня ее организованности, создания крупных террористических формирований с развитой инфраструктурой внутри страны и за рубежом, усиления взаимосвязи террористической и организованной преступности, в том числе транснациональной, а также попытками использования террористической деятельности как инструмента вмешательства во внутренние дела государства².

Специфика современного финансового терроризма заключается в его значительном сопровождении в интернет-пространстве посредством внедрения в социальные сети, создание специализированных сайтов (эротических, порнографических и пр.), программ и сетевых игр, в особенности азартных, таких как перенесенный в онлайн-пространство «однорукий бандит», «клубничка» и др. А. А. Паненков отмечал, что провайдеры и модераторы таких сайтов создают все условия для их успешного продвижения в любой социальной среде³.

Финансовый терроризм может воздействовать на общество (как отдельного государства, так и на все мировое сообщество) с целью его дестабилизации, расшатывать финансовый базис государства путем запугивания бизнес-элит, социально активных групп предпринимателей для достижения конкретных финансовых или политических целей или принятия выгодных решений⁴. По мнению В. В. Лизунова, финансовый терроризм ориентирован и на вполне «прагматические» цели – получение денег или иных материальных благ⁵.

Немаловажным является и тот факт, что посредством средств, полученных при помощи финансового терроризма, финансируются ведущие мировые террористические организации, которые проводят террористические акты с угрозой жизни множества людей. «Электронные платежные системы и криптовалюты все шире применяются террористами для перемещения денежных средств, получаемых от некоторых государств и организаций, поддерживающих всемирную террористическую сеть», – заявил директор ФСБ А. Бортников⁶.

Цифровые валюты привлекли террористов и преступников, так как они предусматривают анонимность транзакций и пользователей, скорость сделок, низкую волатильность и надежность. Растущее использование террористами онлайн-платежных систем также вызывает значительное внимание.

Как во всем мире, так и в России в последнее время финансовый терроризм часто пользуется мошенническими схемами для отъема денежных средств.

Современные финансовые виды мошенничества многообразны:

- интернет-мошенничество;
- мошенничество с использованием банковских карт;
- финансовые пирамиды;
- мошенничество на рынке недвижимости («двойные продажи», продажи людям квартир в незаконно построенных домах и т.д.).

¹ См.: URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72140884/> (дата обращения: 05.04.2023).

² См.: *Ульянова В. В.* Противодействие финансированию терроризма. автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2020. С. 3.

³ См.: *Паненков А. А.* Проблемы совершенствования нормативно-правовой базы противодействия финансированию терроризма // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2022. № 4 (1). С. 264–271.

⁴ См.: *Булаев А. А.* Финансово-правовые аспекты противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 5.

⁵ См.: *Лизунов В. В.* Проблемы и виды современного терроризма // Национальные приоритеты России. 2017. С. 39.

⁶ См.: В России утверждена концепция развития системы противодействия финансированию терроризма // RT на русском. URL: <https://news.rambler.ru/other/40006817> (дата обращения: 12.09.2022).

В России масштаб проблемы мошеннических звонков клиентам банков с подменой номера кредитной организации стремительно расширяется. По данным ЦБ, за лето 2022 г. мошенникам удалось подменить как минимум 198 банковских номеров.

В последнее время ведется активная борьба как с терроризмом в целом, так и с финансовым терроризмом, и по оценке экспертов, в этой сфере Россия находится в общемировом тренде – учтены самые современные финансовые инструменты, которыми могут воспользоваться злоумышленники¹.

Кроме того, российские спецслужбы готовы к борьбе с незаконными операциями с использованием электронных денежных средств, так как мошенники постоянно разрабатывают новые модели.

Отметим, что в июне 2019 г. Госдума в третьем чтении приняла законопроект «О цифровых финансовых активах», к которым относятся криптовалюта и токен. Кроме того, СМИ сообщали, что в рамках исполнения антиотмывочного законодательства в России может появиться реестр криптоинвесторов.

А. Е. Линючёва, К. Д. Стрельцова,

обучающиеся Института правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *Н. А. Киреева* – профессор кафедры экономики ФГБОУ ВО «СГЮА», д.э.н., профессор

О МЕХАНИЗМАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И СОХРАНЕНИЯ БЛАГОПРИЯТНОЙ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В настоящее время научно-технический процесс играет большую роль в развитии и совершенствовании всех элементов производительных сил. Наряду с общим улучшением качества жизни людей развитие научно-технического прогресса оказывает на окружающую среду огромное техногенное воздействие. Обеспечение экологической безопасности и сохранение благоприятной окружающей среды является одной из важнейших 17 Целей устойчивого развития (ЦУР), определенных Генеральной ассамблеей ООН в качестве обеспечения лучшего и более устойчивого будущего для всех. В погоне за комфортом и удобством в мире прослеживается тренд к повышению нагрузки на окружающую среду, приводящий к повышенным экологическим рискам, что постепенно ограничивает возможности социального и экономического развития. Поэтому поддержание благоприятного состояния природной окружающей среды является одной из наиболее острых проблем на экономическом, экологическом, социальном уровнях.

Актуальность темы обусловлена тем, что состояние окружающей среды продолжает оставаться неудовлетворительным, вследствие чего необходимы меры для охраны окружающей среды в городах, учитывая спектр негативных воздействий. Данной проблеме посвящено значительное число работ, подтверждающих распространённость этой темы. В условиях урбанизации немаловажную роль играет оценка качества городской среды россиянами, в том числе статистические данные, где приводятся наблюдения загрязнения атмосферного воздуха, почвенного покрова, поверхностных вод. Основываясь на том, как именно и вследствие

чего воздействует неблагоприятная городская среда на окружающую среду и состояние здоровья людей, можно сделать вывод, что степень изученности данной проблемы остаётся значимой и в настоящее время. Возрастает значение формирования эффективной экологической политики.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 10 января 2003 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (в ред. от 3 июля 2016 г.) экологическая безопасность представляет собой состояние защищённости природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной или другой деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и их последствий².

В последние годы был принят ряд нормативных актов федерального уровня в области охраны окружающей среды, что стало значительным этапом на пути к улучшению экологической ситуации.

Обеспечение экологической безопасности предполагает контроль за нарушениями требований промышленной безопасности и предотвращение аварий техногенного характера на потенциально опасных производственных объектах. Эти задачи решаются с помощью различных административных мер, которые позволяют отслеживать соблюдение мер безопасности и оценивать эффективность мероприятий по предупреждению и устранению аварийных ситуаций на производственных объектах. К ним относятся декларирование промышленной безопасности, лицензирование видов деятельности в данной сфере и экспертиза промышленной безопасности³.

Всё большее значение приобретают механизмы экономического обеспечения экологической безопасности. Они направлены в первую очередь на экономическое стимулирование рационального использования природных ресурсов и охрану окружающей среды. К важнейшим мерам экономического характера можно отнести инвестирование природоохранных мероприятий, совершенствование ценообразования в природоохранной деятельности, использование инструментов финансового и налогового регулирования. Огромную роль играют такие инструменты, как соблюдение технических требований и нормативов, система экологического контроля за импортируемой в страну продукцией, введенные утилизационные сборы на транспортные средства и многое другое.

Следует также отметить, что помимо функционирования всех систем на государственном уровне, деятельность самих граждан и их объединений также важна для обеспечения экологической безопасности общества и сохранения благоприятной окружающей среды. Решение задач по обеспечению экологической безопасности в современной России невозможно без повышения уровня экологического сознания и экологической культуры населения, понимания населением природы экологических проблем и ответственного участия каждого человека в их решении.

Таким образом, в настоящее время в нашей стране уже существует нормативно-правовая база в области обеспечения экологической безопасности и охраны окружающей среды. Функционируют специальные органы в сфере природоохранной деятельности, определены их задачи и функции. Однако, на наш взгляд, только формирование законодательной базы не решает весь комплекс проблем в данной сфере. Пока не созданы действенные стимулы к внедрению экологически эффективных технологий и мер по охране окружающей

¹ См.: Амиров К. И. Финансирование экстремизма и терроризма: опыт международного и отечественного противодействия // Исламоведение. М., 2021. № 3. С. 63–69.

² См.: СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (дата обращения: 03.04.2023).

³ См.: Шимова О. С., Лопачук О. Н. Актуальные механизмы обеспечения экологической безопасности субъектов хозяйствования // Научные труды Белорусского государственного экономического университета. 2010.

среды. Необходимым является формирование внутренней мотивации как бизнеса, так и населения к бережному отношению и сохранению благоприятной окружающей среды.

К. С. Мокренко,

магистрант 1-го года обучения юридического факультета ГрГУ имени Янки Купалы

Научный руководитель: *А. М. Вартамян* – доцент кафедры гражданского права и процесса ГрГУ имени Янки Купалы, к.ю.н., доцент

ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ В ДЕЛАХ О БАНКРОТСТВЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Мировое соглашение некоторые российские авторы определяют как перспективную и необходимую для современной российской экономики процедуру, позволяющую достигать в условиях наименьшей конфликтности компромисса между лицами, участвующими в деле о банкротстве. Она максимально соответствует и интересам развития рыночных отношений в целом, придавая им должную стабильность¹. Указанные определения применимы и к белорусской реальности.

Можно сделать вывод, что судебная статистика по применению мирового соглашения по делам о банкротстве в Республике Беларусь и Российской Федерации практически идентичная. Очень схожи белорусские и российские акты законодательства, регламентирующие процедуру банкротства.

Общие положения о мировом соглашении обеих стран содержат как схожие нормы, так и отличные друг от друга. Например, в Законе Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон РБ о банкротстве) указано, что мировое соглашение может быть заключено с момента возбуждения хозяйственным судом производства по делу об экономической несостоятельности (банкротстве) после погашения задолженности по требованиям кредиторов первой и второй очереди, но не ранее проведения первого собрания кредиторов².

В свою очередь в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон РФ о банкротстве) определено лишь то, что на любой стадии рассмотрения арбитражным судом дела о банкротстве должник, его конкурсные кредиторы и уполномоченные органы вправе заключить мировое соглашение³. То есть белорусским законодательством предусмотрены два обязательных условия, при соблюдении которых заключение мирового соглашения возможно в принципе.

Как белорусским, так и российским законами предусмотрено, что решение собрания кредиторов о заключении мирового соглашения принимается большинством голосов от общего числа голосов конкурсных кредиторов в соответствии с реестром требований кредиторов и считается принятым при условии, если за него проголосовали все кредиторы по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника. Допускается также участие в мировом соглашении третьих лиц, которые принимают на себя права и обязанности, предусмотренные данным соглашением. Решение о заключении мирового соглашения принимается большинством голосов не от числа присутствующих на собрании кре-

диторов, а от общего числа голосов конкурсных кредиторов. Таковы одинаковые требования и белорусского и российского законов, тем самым подчеркивается важность мирового соглашения для дела о банкротстве.

Нельзя не отметить и субъектов, правомочных участвовать в подготовке и подписании мирового соглашения в деле о банкротстве. Белорусским законом решение о заключении мирового соглашения со стороны должника – юридического лица принимается управляющим, со стороны должника – индивидуального предпринимателя – должником – индивидуальным предпринимателем и управляющим. Согласно российскому законодательству, решение о заключении мирового соглашения со стороны должника – юридического лица принимается руководителем должника, исполняющим обязанности руководителя должника, внешним управляющим или конкурсным управляющим.

Стоит отметить и особенности правового статуса управляющего при согласовании мирового соглашения. Так, Законом РФ о банкротстве мировое соглашение входе наблюдения не подлежит согласованию с временным управляющим, в ходе финансового оздоровления – с административным управляющим. Решение о заключении мирового соглашения со стороны должника принимается внешним управляющим в ходе внешнего управления. При утверждении мирового соглашения как арбитражным судом, так и экономическим судом выносится определение об утверждении мирового соглашения, в котором указывается о прекращении производства по делу о банкротстве.

Одной из причин неактивного использования мирового соглашения в производстве по делам о банкротстве можно назвать и неполное понимание сущности такого соглашения. Дискуссия о том, является ли указанное соглашение только гражданско-правовой сделкой или оно содержит еще и процессуальные аспекты, продолжается уже много лет.

Подводя итог, можно сделать вывод, что в настоящее время в науке нет единого подхода относительно природы мирового соглашения в делах о банкротстве. В связи с этим необходимо детальное изучение практики применения данного правового института, что позволит выработать соответствующий подход и внести изменения в действующее законодательство в части обеспечения более эффективного порядка применения мирового соглашения в рассматриваемой категории дел.

А. А. Ракова, М. В. Найданов,

обучающиеся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *Е. А. Нацыпаева* – доцент кафедры экономики ФГБОУ ВО «СГЮА», к.э.н., доцент

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ СРЕДНЕГО И МАЛОГО БИЗНЕСА В ПЕРИОД ВВЕДЕНИЯ ЧАСТИЧНОЙ МОБИЛИЗАЦИИ

Многие российские компании вздохнули с облегчением, когда 28 октября власти заявили об окончании частичной мобилизации.

Сектор малого бизнеса очень важен для развитых стран, поскольку он поддерживает экономику, создает большинство рабочих мест, обеспечивает занятость населения и способствует конкуренции. Сохранение и развитие малого и среднего бизнеса – одно из приоритетных направлений

¹ См.: *Дихтяр А. И.* Сделки в процедурах банкротства: анализ Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 8 января 1998 года // Юрист. 2001. № 2.

² См.: Закон Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 415-З «Об экономической несостоятельности (банкротстве)». URL: https://kodeksy-by.com/zakon_rb_o_bankrotstve.htm (дата обращения: 11.04.2023).

³ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». URL: <https://docs.cntd.ru/document/901831019> (дата обращения: 11.04.2023).

российской экономики. Малые предприятия оказались особенно уязвимыми по причине нехватки средств, отсутствия финансовых запасов во время кризиса, трудностей с получением кредитов и отсутствия профессиональной подготовки в области управления¹.

Однако вскоре стало ясно, что полностью вернуть клиентов и выйти на прежние показатели выручки не удастся, поскольку бизнес уже дважды за этот год терял клиентуру. Первый раз это случилось в феврале–марте, когда большое число платежеспособных потребителей стало уезжать за рубеж. По данным Росстата, за первое полугодие 2022 г. Россию покинули 419 тыс. человек, что вдвое больше аналогичных показателей 2021-го². Вторая волна оттока потребителей пришла на конец сентября, когда после объявления частичной мобилизации за рубеж, по разным данным, уехало еще около 700 тыс. человек, а оставшиеся стали меньше покупать.

Особые проблемы вызывает мобилизация топ-менеджеров и владельцев компаний. Принятые после 21 сентября законы позволяют им взять пять дней на передачу дел или получить кредитные каникулы, но не спасают сам бизнес, который во многих случаях останавливается с уходом первых лиц.

По мнению И. Федякова, из-за мобилизации снижается инвестиционная активность: перестают строиться заводы и торговые центры, не выходят на рынок новые бренды и компании, а действующие не развиваются и, скорее, «сушат» свой бизнес³. Наиболее пострадавшими сферами бизнеса от последствий частичной мобилизации являются: книжные магазины (23 %), магазины ювелирных изделий и аксессуаров (13 %), фитнес-клубы (11 %), автомобильные сервисы (21 %). Это свидетельствует о том, что малый бизнес не получил достаточной поддержки от государства, как в период пандемии⁴.

Особую форму поддержки со стороны государства будут иметь положения, определенные перечнем Министерством экономического развития России⁵:

для военнослужащего, призванного для прохождения действительной военной службы, сохранится возможность быть собственником бизнеса; «гражданам, являющимся индивидуальными предпринимателями, учредителями (участниками) организаций, осуществляющим полномочия единого исполнительного органа, призываемым на военную службу по мобилизации, предоставляется пять рабочих дней для решения организационных вопросов, связанных с дальнейшим осуществлением предпринимательской деятельности, в том числе через доверенных лиц⁶»;

разрабатывается процедура изменения или расторжения контрактов на поставку товаров, работ и услуг для государственных или муниципальных нужд;

в случае невозможности продления попавшим под мобилизацию предпринимателям лицензий они будут продлеваться автоматически – проект соответствующего постановления Правительства РФ подготовит Минэкономразвития России.

На основании положительного опыта в период пандемии считаем нужным внести дополнительные меры поддержки для представителей малого и среднего бизнеса, таким образом следует рассмотреть особую важность продления срока

уплаты налога при упрощенной системе налогообложения за 2023 г. и 1 квартал 2024 г., повышение авансов по госконтрактам с 50 % до 90 %.

Но в тоже время следует учесть, что предпринимательству необходимо оказать меры положительного воздействия и поддержки, которые обретут особую актуальность и высокую оценку среди бизнесменов и упорядочит современные механизмы экономического пространства на территории РФ.

Д. Д. Садкеева,

обучающаяся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»
Научный руководитель: *Е. А. Сантович* – доцент кафедры экономики ФГБОУ ВО «СГЮА», к.э.н.

РАЗВИТИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

2022 год был кризисным для экономики России. Все секторы в той или иной степени понесли убытки. Кризис оказал сильное влияние на развитие бизнеса в Российской Федерации. В значительной степени пострадал сектор малого и среднего бизнеса. Введенные санкции парализовали деятельность многих компаний, а мобилизация мужского населения в конце 2022 г. привела к дефициту трудовых ресурсов. В связи с этими обстоятельствами возросла значимость эффективной государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства.

Цель данного исследования заключается в изучении состояния малого и среднего бизнеса в условиях введенных санкций, а также анализ мер государственной поддержки.

В начале весны 2022 г. против российской экономики было введено множество санкций со стороны бывших экономических партнеров. Наибольший ущерб был нанесен логистической отрасли, финансовому и научно-технологическому сектору. Некоторые компании, не выдержав санкционного давления, ушли с рынка.

Благодаря государственной поддержке значительная часть субъектов малого и среднего бизнеса (далее – МСБ) сумела адаптироваться к сложившейся геополитической обстановке и нейтрализовать большинство угроз.

По данным «Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства», на 1 марта 2023 г. в России зарегистрировано 6 050 756 субъектов МСБ, что на 151 654 (2,6 %) субъекта больше, чем по состоянию на март предыдущего года⁷. Вследствие данного факта произошел закономерный прирост занятых в секторе малого и среднего предпринимательства на 524 535 человек (3,6 %) с марта 2022 г. по март 2023 г.

На основании информации Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства можно составить рейтинг регионов, в которых наблюдалось наибольшее развитие МСБ. Основным критерием ранжирования является показатель годового прироста предприятий. Лидирующее место занимает Центральный федеральный округ – прирост 74 297 (3,97 %). На втором месте – Северо-Кавказский – 4 515 компаний (2,18 %). Несмотря на малое количество

¹ См.: Левченко К. Н., Кондрашова Н. В. Государственная поддержка малого предпринимательства в период пандемии COVID-19 в России. URL: / file:/// C:/Users/User/D ownloads/gosudarstvennayaopodderzhka-malogo-predprinimatelstva-v-period-pandemii-covid-19-v-rossii.pdf

² См.: Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 03.04.2023).

³ См.: Мы теряем потребителей. Как мобилизация влияет на рынок товаров и услуг и что делать бизнесу, чтобы встроиться в новую реальность // Новостная статья «ИнкРоссия». URL: https://incrossia.ru/understand/krizis-2022 (дата обращения: 03.04.2023).

⁴ См.: Балансировка на грани выживания: по какому бизнесу ударили последствия мобилизации // Новостная строка Forbes. URL: https://kurl.ru/hhbtR (дата обращения: 03.04.2023).

⁵ См.: Сформирован первый блок мер для решения проблемных вопросов малого бизнеса и ИП в связи с частичной мобилизацией // Сайт Минэкономразвития России // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/law/hotdocs/77336.html (дата обращения: 04.04.2023).

⁶ Закон, направленный на защиту интересов граждан, которые призваны на военную службу по мобилизации. URL: http://www.kremlin.ru/acts/news/69647

⁷ См.: Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства // Федеральная налоговая служба. URL: https://ofd.nalog.ru/statistics.html (дата обращения: 11.03.2023).

компаний, данный регион показывает высокие темпы развития, по сравнению с другими территориями. Третье место занимает Уральский округ, прирост в котором составил 8 585(1,73 %). За ним идет Южный с приростом в 5 002 (0,73 %). Серебряный призёр прошлого рейтинга расположился на пятом месте с показателями 7 123 (0,68 %). Следом идут Сибирский и Северо-Западный федеральные округа, в которых в 2023 г. прибавилось 2 426 (0,4 %) и 2 606 (0,38 %) предприятий соответственно. Меньше всего компаний МСБ в количественном и процентном соотношении открылось на Дальнем Востоке 460 (0,15 %).

За прошедший год государством было реализовано множество мероприятий по поддержке малого и среднего предпринимательства в стране. Большую популярность со стороны малых и средних предприятий финансовая поддержка. На финансовую поддержку, включая инвестиции в капитал, субсидии и гранты, финансовый лизинг и предоставление гарантий, государством из бюджета было направлено 1 792 762 221 352 рублей. Финансовой поддержкой воспользовались 1 863 728 единиц малого и среднего бизнеса. Кроме того, в рамках господдержки были открыты центры и разработаны различные образовательные программы на федеральном и региональном уровнях для просвещения населения в сфере предпринимательства. Данные программы включали в себя образовательные, информационные и консультативные виды поддержки. Ими воспользовались 1 875 469 предпринимателей. Имущественная поддержка была оказана 22 276 предприятиям малого и среднего масштаба. В рамках инновационной поддержки проводились различного рода экспертизы, финансировалась сфера НИОКР. Данным видом поддержки воспользовались 4 745 субъектов малого и среднего предпринимательства¹.

Подводя итоги, следует отметить, что сектор малого и среднего предпринимательства одним из первых оказалась под ударом санкций. Однако благодаря своей гибкости и мобильности субъектам малого и среднего бизнеса удалось адаптироваться к сложившимся условиям. Во многом стабилизировать экономическую ситуацию удалось с помощью своевременной и всесторонней государственной поддержки, которая продолжает развиваться.

В сложившейся ситуации достаточно трудно делать прогнозы относительно развития малого и среднего предпринимательства, поскольку наша страна находится в условиях напряженной геополитической обстановки и экономической изоляции.

Е. А. Николайчук, Е. С. Соболев,

обучающиеся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *Е. М. Душевина* – доцент кафедры экономики ФГБОУ ВО «СГЮА», к.э.н., доцент

ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ КАК СПОСОБ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРАВОВОЙ ПОДХОД

В течение последних десятилетий финансовая политика многих зарубежных государств направлена на значительное изменение сферы платежного рынка ввиду увеличения нелегального сектора экономики. Российская Федерация не является исключением и заинтересована в реформировании данной области. На сегодняшний день потребность граждан

и предприятий различной организационно-правовой формы сводится к необходимости обеспечения безопасности денежных платежей, переводов и снижения определенных расходов в сфере финансов. Как следствие, реакцией государства на данного рода потребности общества выступает реализация разнообразных финансовых технологий, к которым относят «Единую биометрическую систему», «Систему быстрых платежей» и др. Вместе с тем к уже созданным программам Центральный банк РФ, развивая сугубо цифровой характер платежной системы, считает необходимым введение новой, наряду с существующими, национальной валюты. Таковой будет выступать цифровой рубль, эмитируемый Банком России, позволяющий осуществлять денежные платежи наравне как с безналичными, так и с наличными средствами.

В октябре 2020 г. Центральный банк РФ в рамках осуществления цифровизации экономической системы опубликовал доклад², раскрывающий фундаментальные основополагающие начала для придания рублю цифровой формы, что требует четкого закрепления в тексте закона его сущности, отличительных признаков и преимуществ.

Так, рассматривая вопрос введения в платежную систему России новой национальной валюты, следует изучить основы теории денежного оборота как в рамках научного, так и правового поля. На современном этапе развития экономической теории под деньгами принято понимать вид товара, который определяет стоимостные характеристики продукции, выполненных работ и оказанных услуг, выступающий всеобщим эквивалентом. Как отмечал О. И. Лаврушин, деньги определяются как блага, направленные на измерение ценности различных объектов, как средства расчета, характеризующиеся абсолютной ликвидностью. Далее, изучая вопросы модификации законодательно определенных платежных средств, следует отметить стремление государства в организации поиска альтернативы доступным на сегодняшний день способам расчета. Так, наравне с уже существующими видами национальных валют государство видит целесообразным ввести новую платежную единицу в денежный оборот – цифровой рубль. Как отмечалось ранее, реализация данного проекта обеспечит увеличение скорости проводимых транзакций, развитие цифровизации в экономическом секторе, а главное – сокращение теневого сектора экономики. В связи с этим стоит выделить следующие достоинства новой национальной валюты:

- снижение теневого характера денежных операций;
- рост конкуренции на рынке финансов;

- возможность реализации доступа к виртуальному кошельку независимо от принадлежности к финансовой организации;

- осуществление использования денежными средствами с любых электронных устройств связи³.

Немаловажным является также вопрос правового регулирования нового средства платежа. Реализация на практике данного проекта будет невозможна без определенных изменений действующего законодательства, ввиду чего следует принять соответствующие нормативные правовые акты или внести поправки в уже существующие. Так, при создании правовой основы для реализации действий по операциям с «новым» рублем, следует определить компетенцию Центрального банка РФ в части координации установленного порядка обращения денежных средств на основе цифрового платежного средства. Перед законодателем также будет стоять первоочередная задача определения право-

¹ См.: Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» // Министерство экономического развития РФ. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/nacionalnyy_proekt_maloe_i_srednee_predprinimatelstvo_i_podderzhka_individualnoy_predprinimatelskoy_iniciativy/ (дата обращения: 11.03.2023).

² См.: Доклад для общественных консультаций «Цифровой рубль» // Банк России. URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf

³ См.: Доклад для общественных консультаций «Цифровой рубль» // Банк России. URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf

вого режима нововведенного средства расчета в рамках гражданских правоотношений. В частности, в Гражданский кодекс РФ необходимо будет внести изменения в части регулирования сферы расчетов между субъектами хозяйствования, определить особенности осуществления исполнения действий по денежным обязательствам с использованием новой формы рубля. На этапе внедрения цифровой валюты поправки, вместе с тем, следует внести в бюджетное, налоговое, уголовное законодательства, отдельные федеральные законы РФ. Внесенные дополнения будут более детально регламентировать определённые законом режимы обращения взысканий на различные рода объекты прав, устанавливать специфику пользования цифровым кошельком.

Резюмируя, стоит отметить, что для противодействия нелегальной экономической деятельности государство, в частности Центральный банк РФ, обладает широким спектром возможностей как при действующей системе расчетов посредством наличных и безналичных средств платежа, так и при новой разработанной национальной валюте – цифрового рубля. Введение цифрового рубля нацелено в первую очередь на сокращение доли наличных денег и контроль за расходованием бюджетных средств и, как следствие, должно привести к снижению масштабов теневой экономики и формированию финансовой устойчивости государства в целом.

К. К. Темирханов,

*обучающийся Северо-Кавказского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России)*

Научный руководитель: *М. Ш. Магомедов* – доцент
кафедры Северо-Кавказского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России), к.э.н.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ

Технологическая безопасность тесно связана с экономической и политической сферами жизнедеятельности, без которых невозможно создание новых и развитие уже существующих положений ее обеспечения. Так, технологическую безопасность можно назвать посредником между наукой и производством, вследствие чего формируются этапы научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

Технологическая безопасность основывается на тесной связи с научно-техническим суверенитетом, что подчеркивает независимое положение страны на мировой арене. Целью обеспечения технологической безопасности служит обеспечение развития проектов в области науки и инноваций в пределах действующих стратегических направлений.

Следует отметить, что для повышения уровня обеспечения технологической безопасности необходимо соблюдение следующих условий:

- создание среды для оптимального привлечения потенциала, соответствующего продвижению научно-технологического развития по намеченным направлениям;
- реализация целей и задач в сфере управления инновационными отраслями для достижения приоритетов личности, общества и государства;
- развитие национальной научно-технической системы по поддержке реализации проектов и создание инфраструктуры их обеспечения (за счет не только бюджета страны, но частного финансирования).

Необходимо проводить развернутый анализ широкого спектра внешних и внутренних угроз, касающихся технологической безопасности страны, их экономическую и технологическую оценку, а также анализ научно-технологического, инновационного и производственного потенциала.

Так, для того чтобы оценить уровень технологической безопасности РФ, следует использовать определенные показатели, анализ которых позволит не только определить уровень обеспечения безопасности, но и выявить сильные и слабые стороны данной отрасли. Для повышения эффективности такой оценки приоритетное значение приобретает пороговое значение какого-либо показателя, так как именно он позволяет отразить состояние той или иной отрасли в системе технологической безопасности.

Для более точной оценки государственной политики, направленной на поддержание и развитие технологической безопасности страны, необходимо разделять показатели на ресурсные и результативные. К ресурсным показателям относят те, что составляют комплекс конкретных ресурсов, например денежные средства, человеческий потенциал и иные. К результативным относятся показатели, характеризующие инновационную активность, способность имеющихся ресурсов, использование которых обеспечивает определенные результаты.

Внутренние затраты на научные исследования и разработки по отношению к ВВП также позволяют отразить долю расходов государства в высокотехнологическую отрасль. На рисунке представлен график на основе международной статистической базы KNOEMA.

Судя по представленному ниже графику, расходы на инновационную деятельность в Российской Федерации невелики по сравнению с другими развитыми странами. Так, доля расходов на инновационную деятельность на конец 2020 г. составила 1,1% (1 174 534,3 млн руб.), тогда как пороговое значение – не менее 4%. Россия значительно отстает по данному показателю от других, более развитых стран, например, в Швеции данный показатель составляет 4,2% и с каждым годом повышается, в то время как в России показатель расходов стоит на месте.

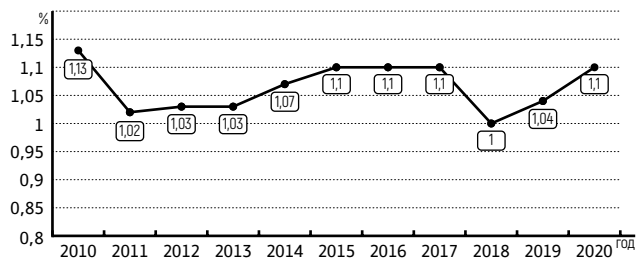


Рис. Внутренние затраты на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы к ВВП России, %

Увеличение доли финансирования в инновационной среде, а именно на исследования, научные разработки и стартапы, особенно делая акцент на малых и средних предприятиях, позволит начать бизнесу переходить от идей и готовому продукту, что значительно увеличит долю инноваций в стране и благоприятно повлияет на национальную экономику.

Одной из важных внешних угроз является высокий уровень зависимости национального производственного потенциала от различных зарубежных высокотехнологических товаров и услуг

Действительно, многие предприятия закупают иностранные высокотехнологические продукты, например производственные станки, автомобили, микропроцессоры и иные товары. При этом появляется большая зависимость отечественных предприятиях от стран – поставщиков такой продукции, что является достаточно значимой угрозой

Решить данную проблему возможно при использовании комплексного подхода, так как она исходит из совокупного влияния негативных факторов, например малого числа производств, работающих в инновационной сфере, недостаточного числа высококвалифицированных кадров, недостаточ-

ного финансирования высокотехнологических разработок и иных. Для решения данной проблемы следует решить ряд важнейших макроэкономических задач, в частности:

– провести комплексную модернизацию производственно-технологической базы отраслей реального сектора экономики с учетом требований промышленной и экологической безопасности;

– обеспечить государственную поддержку высокотехнологичного малого и среднего бизнеса в Российской Федерации;

– сформировать новые производственные кластеры на отдельных территориях, на которых установлен льготный режим осуществления промышленно-производственной и технико-внедренческой деятельности;

– расширить использование производственно-технологического и инновационного потенциала организаций оборонно-промышленного комплекса для развития производства продукции гражданского назначения.

Внутренние и внешние вызовы и угрозы представляют большую опасность для уровня технологической безопасности РФ. При этом они требуют быстрого и эффективного реагирования самого государства. Только разработка комплексного подхода, содержащего ключевые цели и задачи дальнейшего действия, могут позволить решить данную проблему.

Государственное регулирование в высокотехнологической и инновационной отраслях играет важную роль. Так, посредством осуществления государственной политики возможно не только определять дальнейшие перспективы данной отрасли и способствовать ее развитию, но и своевременно и эффективно реагировать на возникающие риски и угрозы.

А. И. Устюжанин,

обучающийся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»
Научный руководитель: *Ю. А. Кондрашов* – доцент кафедры теории государства и права ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н.

К ВОПРОСУ О ТЕНДЕНЦИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ ЭКОНОМИКИ РФ В 2023 Г.

Никто не будет отрицать тот факт, что 2022 г. круто повернул жизнь нашей страны. Украинский кризис, который тлел с 2014 г., вспыхнул с новой силой и изменил экономическую ситуацию не только в России, но и во всём мире. Всего за год конфликта в отношении РФ было введено 9 пакетов санкций, которые в основном состояли из секторальных санкций, ограничение на въезд для граждан России, отключение некоторых банков от SWIFT, заморозка зарубежных активов Центробанка и т.д. Множество транснациональных компаний приостановили свою деятельность на территории нашей страны либо продали свои франшизы местным предпринимателям с дальнейшим правом выкупа.

По прогнозам Правительства РФ, государственный бюджет на 2022 г. должен был быть профицитным, а рост ВВП быть на уровне 3%¹. Однако СВО, последовавшие за ней санкции и переход экономики на военный уклад привели к падению ВВП на 3%, что, учитывая сложившиеся обстоятельства, является просто поражающим результатом. МВФ к апрелю 2022 г. прогнозировал падение российской эконо-

мики на 8,6%². Этого удалось избежать благодаря грамотной политике Центробанка. Например, ограничение по снятию наличных иностранных валют, а также невозможность их перевода за границу в начале СВО способствовали сохранению этих валютных резервов внутри страны.

В то же самое время, Китай, который сохранил нейтралитет в украинском кризисе, с 2022 г. всё активнее и активнее наращивает экономические контакты с Россией. Товарооборот двух стран в 2022 г. увеличился на 29,3% к предыдущему году и достиг рекордных \$190,3 млрд – сообщило 13 января 2023 г. Главное таможенное управление КНР³. В экономике нашей страны идёт явная переориентация с Европы на Азию. Целью статьи является анализ этого события с точки зрения влияния на экономику РФ, а также выделение ряда тенденций, которые могут присутствовать в экономической ситуации в текущем году.

Прежде всего следует рассмотреть развитие отношений с Европой в 2022 г. По данным Евростата, экспорт из стран Евросоюза в Россию сократился больше чем на треть (35,6%) – до 42,2 млрд евро. В то же время российский экспорт в страны Европейского союза по сравнению с показателем 9 месяцев прошлого года увеличился на 53,1% и достиг 167,9 млрд евро⁴. Страны Евросоюза резко ужесточили санкции против России после начала военной операции на Украине. ЕС ввел уже 10 пакетов ограничений, санкции против почти половины (49%) экспорта ЕС в Россию. Последние ограничения охватывают экспорт ЕС на сумму €11,4 млрд (данные на 2021 г.), общая сумма попавшего под ограничения экспорта достигла €43,9 млрд⁵. Основные статьи экспорта России – это углеводороды, минеральные удобрения, древесина, химические реагенты, пищевые продукты. Импорт из Евросоюза в основном состоял из технических средств производства, продукции химической промышленности, а также автотранспорта и их запчастей. После введения санкций торговля с Россией стала токсичной, поскольку появилась возможность попадания транснациональных компаний под вторичные санкции, в результате чего импорт из Европы в Российскую Федерацию существенно сократился. Политическое давление со стороны США и ОАЭ на Евросоюз после начала войны привело к постепенному отказу от российских углеводородов, а после теракта на «Северных потоках» экспорт природных ресурсов оказался практически невозможным.

На фоне этих событий увеличение торгового оборота с Китаем является просто прекрасной возможностью не только для предотвращения кризиса в стране, но и для постепенного экономического роста. Китайский экспорт товаров в Россию вырос на 12,8%, до \$76,1 млрд, а импорт из России – на 43,4%, до \$114,1 млрд⁶. Однако доля РФ в общем товарообороте Китая составляет лишь 3%, что дает возможность для роста торговых связей. В Китай поставляют в основном нефть, уголь и сталь: компании КНР активно покупают сырье, поскольку из-за санкций Россия вынуждена продавать с большими скидками то, что раньше продавала в Евросоюз⁷.

Теперь необходимо подвести итоги, которые касаются изменений в российской экономике после украинского кризиса. Во-первых, Россия попала под самые жесткие санкции за всю историю мировой экономики, в результате чего пострадали экспорт и импорт со многими странами мира, которые были с нами в длительных партнерских отноше-

¹ См.: Сайт Государственной Думы РФ. URL: <http://duma.gov.ru/news/52813/>

² См.: <https://www.nytimes.com/interactive/2022/10/30/business/economy/russia-trade-ukraine-war.html>

³ См.: <https://www.rbc.ru/economics/13/01/2023/63c0ffb79a79474aaf45862d>

⁴ См.: <https://seanews.ru/2022/11/23/ru-vneshnetorgovyj-oborot-rossija-es-9-mesjacev-2022/>

⁵ См.: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6406ceed9a7947b3912b3c98>

⁶ <https://www.rbc.ru/economics/13/01/2023/63c0ffb79a79474aaf45862d>

⁷ <https://journal.tinkoff.ru/china-partnership/>

ях. Во-вторых, Российская Федерация потеряла такой мощный экономико-политический рычаг давления на страны Евросоюза, как дешевые углеводороды, что сказалось на положении страны в мировой политике. В-третьих, происходит переориентация экономики на азиатские рынки сбыта, что укрепляет положение страны в этом районе и компенсирует часть убытков, причинённых санкциями. Однако именно Азия становится главным торговым партнером, а постепенно нарастающие показатели товарооборота дают возможность смотреть в будущее с оптимизмом.

Наконец, необходимо обозначить ряд тенденций, которые, как мне кажется, будут проявляться в экономике России в этом году. Во-первых, Китай продолжит наращивать свою долю в экономике, занимая место ушедших западных компаний. Россия будет получать современные и качественные технические средства, которые сама пока не в состоянии производить. Во-вторых, будут налаживаться новые пути параллельного импорта, которые позволят компенсировать дефицит западных товаров. Наконец, Россия будет открывать всё новые и новые производства отечественной продукции для замены ушедших с рынка иностранных брендов.

В целом ситуация в экономике нашей страны сложная, но позитивные тенденции явно прослеживаются. С одной стороны, были разрушены многолетние торговые связи со странами Европы, с другой – устанавливаются такие экономические отношения со странами Азии, которые полностью компенсировали бы убытки от санкций. Не стоит забывать и про всё нарастающее отечественное производство, продукция которого соответствует всем мировым стандартам. Это заставляет смотреть на будущее экономики нашей страны с оптимизмом.

О. В. Франц,

*обучающийся Оренбургского института (филиал)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)*

Научный руководитель: А. Э. Захарова – доцент кафедры
предпринимательского и природоресурсного права
Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящее время стратегической целью антимонопольной политики выступает обеспечение благоприятных условий на рынке для развития конкуренции посредством реализации мер предупреждения и пресечения противоправных действий хозяйствующих субъектов и органов власти, а также создание равного доступа к товарам и услугам.

Согласно официальным статистическим данным, представленным Федеральной антимонопольной службой, только за 4 квартал 2022 г. поступило 35 835 обращений от граждан, представителей организаций, общественных объединений и органов власти. Из всех заявлений только по 5 108 были приняты меры (поддержано).

Представляется, что данная статистика свидетельствует о проблемах, связанных с особенностями и сложностями регулирования антимонопольного регулирования в России и необходимостью его совершенствования.

Мероприятия по пресечению противоправных действий хозяйствующих субъектов антимонопольные государственные органы реализуют с помощью целого комплекса административных, экономических и законодательных мер. Поэтому видится необходимым обратить внимание на особенности антимонопольного регулирования как специфиче-

ской разновидности административного процесса в России и выявить его влияние на развитие конкурентной политики в целом.

На данный момент необходимо усовершенствовать правовую базу так, чтобы она с уверенностью способствовала пресечению злоупотребления рыночной властью, ограничения интересов хозяйствующих субъектов, применению штрафных санкций к юридическим и физическим лицам, а также должностных лиц федеральных и региональных органов исполнительной власти и местного самоуправления, повысить регулирование качества и безопасности товаров и услуг.

Антимонопольное законодательство должно совершенствоваться по следующим направлениям: 1) необходимо продолжить начальный процесс увеличения экономической обоснованности принимаемых антимонопольным органом решений; 2) следует точно разделить две категории нарушений антимонопольного законодательства: косвенные связанные и прямо связанные с ограничением конкуренции. 3) необходимо пересмотреть подход к выполнению контроля экономической концентрации и др.

Основной проблемой применения антимонопольного законодательства на практике является определение совокупности действий, необходимых для пресечения нарушения существующего законодательства какой-либо компанией и наложения на нее соответствующих санкций. Для того чтобы избегать крайностей при вмешательстве в деятельность монополистов, необходим комплексный экономический анализ, так как его результаты позволяют объективно определить степень монополизированности рынка.

Как раз такой многосторонний анализ компетентными органами не проводится. При рассмотрении антимонопольных дел некоторые проблемы исследуются поверхностно, что приводит к снижению эффективности противодействия недобросовестным монополистам.

Сегодня антимонопольное законодательство необходимо совершенствовать. Предстоит так обновить правовую базу, чтобы она позволяла надежнее пресекать злоупотребления рыночной властью, ущемления интересов хозяйствующих субъектов, применять штрафные санкции к юридическим и физическим лицам, включая должностных лиц федеральных и региональных органов исполнительной власти и местного самоуправления, лучше регулировать безопасность и качество товаров и услуг.

Совершенствование антимонопольного законодательства должно идти по следующим направлениям. Во-первых, необходимо продолжить начатый процесс повышения экономической обоснованности принимаемых антимонопольным органом решений. Для этого необходимо:

- изменить порядок установления доминирующего положения хозяйствующего субъекта. Доминирующее положение должно признаваться по результатам анализа совокупности факторов, а не только размера доли рынка. К таким факторам относятся, в том числе: наличие препятствий для входа на рынок новых участников, эластичность спроса на товар, соотношение доли компании и ее конкурентов, экономия на масштабах производства, финансовые ресурсы компании и ее конкурентов;

- повысить доказательный статус экономического анализа и оценки конкурентной среды, более жестко формализовать и регламентировать процедуру его проведения.

Во-вторых, следует четко разграничить две категории нарушений антимонопольного законодательства, которые прямо и косвенно связаны с ограничением конкуренции.

В целях совершенствования институтов защиты конкуренции, ее поддержания и улучшения ФАС России разработана Стратегия развития конкуренции и антимонопольного

регулирования в Российской Федерации на период 2013–2024 годов. Стратегия учитывает рекомендации Комитета по конкуренции, а также предложения бизнес ассоциаций. Благодаря данной Стратегии работа ФАС России должна обеспечить достижение таких целей, как повышение продуктивности деятельности органов исполнительной власти, органов власти субъектов РФ; исключение избыточных административных преград для ведения бизнеса; уменьшение количества нарушений со стороны органов государственной власти.

В России нет кодифицированного акта, касающегося ни особенностей антимонопольно-правового регулирования в целом, ни в области антимонопольного процесса в частности. Такие процедурные акты, как, например, Федеральный закон «О защите конкуренции» и КоАП РФ, закрывают лишь некоторые, но далеко не все пробелы в этой проблемной сфере российского законодательства.

Поэтому видится необходимым закрепить особенности рассмотрения дел в сфере защиты конкуренции в отдельном отраслевом процессуальном акте, что отразит самостоятельность антимонопольного процесса, облегчит применение норм и тем самым повысит эффективность охраны прав и интересов граждан и организаций. По нашему мнению, в данный акт необходимо консолидировать нормы Федерального закона «О защите конкуренции» и КоАП РФ, что позволит устранить сложности применения порядков рассмотрения антимонопольных дел и рассмотрения дел об административных правонарушениях в области антимонопольного регулирования, а также возможность привлечения лиц к так называемой «двойной» ответственности.

Как справедливо указывает С. С. Суменков, составы правонарушений по данным категориям дел в большинстве случаев совпадают, однако процедура их разрешения имеет серьезные отличия процессуального характера. В спорных ситуациях органы исполнительной власти также прибегают к аналогии закона или даже к аналогии права, что негативным образом влияет на права заинтересованных лиц. Кроме того, многие нормы административного законодательства, регулирующие ответственность за совершение антимонопольных правонарушений, носят бланкетный характер, что осложняет их применение на практике (например, ст. 14.31, 14.31.1, 14.32, 14.33 КоАП РФ).

Новый акт разрешит названные проблемы. При этом следует отметить, что в консолидированный процессуальный закон должны войти расширенные гарантии участников рассмотрения дел о нарушениях антимонопольного законодательства, которые были разработаны и установлены Федеральным законом «О защите конкуренции», а также расширенные полномочия органов антимонопольной службы при расследовании дел (например, использование полученных электронных документов после проведения проверок хозяйствующих субъектов). Это позволит сохранить симбиоз элементов публичного и частного права в антимонопольном законодательстве.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что регулирование конкуренции нормативными правовыми актами, государственными программами по развитию конкуренции, принятием и снятием барьеров на пути её развития необходимо для формирования здоровой конкурентной среды. Потребность в существенной реформе антимонопольного законодательства очевидна. Первоочередными шагами предлагаемой реформы является деконструкция задач и миссии антимонопольного регулирования, алгоритмов действий определенных государственных органов в экономическом пространстве.

В. Д. Хрипко,

обучающийся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»
Научный руководитель: *Е. М. Душевина* – доцент кафедры экономики ФГБОУ ВО «СГЮА», к.э.н., доцент

ФИНАНСОВЫЕ ПИРАМИДЫ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Вопрос о существовании финансовых пирамид, представляющих собой достаточно масштабный вид теневой экономической деятельности, является особенно актуальным последние десятилетия, поскольку их развитие и приспособление к современным условиям жизни создает значительную угрозу экономической безопасности государства в целом.

Несмотря на то, что феномен «финансовой пирамиды» широко известен и существует довольно продолжительный период, в науке, с точки зрения теоретической обоснованности, не выработалось единого подхода к исследованию такой научной категории. В каждом из существующих подходов понятие «финансовые пирамиды» раскрывается с различных аспектов.

Так, с экономической точки зрения финансовая пирамида – это организованная схема получения дохода, при которой осуществляется перераспределение денежных ресурсов от нижестоящих участников к вышестоящим. Иными словами, в рамках данной модели новые вкладчики обеспечивают тех, кто пришел туда раньше. Или же возможен вариант, когда все финансовые ресурсы аккумулируются у одного лица – организатора.

Финансовым пирамидам присущ ряд признаков, на основании которых возможно отделить их от компаний, осуществляющих законную деятельность в аналогичной сфере, которая имеет непосредственную связь с привлечением финансовых ресурсов или иного имущества физических и юридических лиц.

К признакам финансовой пирамиды следует отнести: гарантирование высокой доходности и непродолжительный период окупаемости (свыше 30 %); достаточно крупный размер вступительного взноса; вкладчику не выдаются документы, подтверждающие прием денежных средств, или в договоре указано на освобождение организации от ответственности в том случае, если долгосрочные цели и задачи инвестирования не будут достигнуты; организация масштабной пиар-кампании с целью привлечения большего количества вкладчиков; отсутствие доступа к информации о владельцах организации, о ее финансовом положении, а также отсутствие лицензии, предоставляющей право осуществлять финансовую деятельность; расширение круга вкладчиков за счет необходимости привлечения в организационную схему близких людей, знакомых; проявление излишней настойчивости со стороны организаторов, например убеждение лица принять решение и осуществить передачу денежных средств в максимально короткие сроки¹.

Виды финансовых пирамид:

1. Одноуровневые финансовые пирамиды. Может также встретиться название – «пирамиды, построенные по схеме Понци». Чарльз Понци – итальянский мошенник, который в первой половине XX в. создал схему обмана населения по принципу финансовых пирамид. Принцип действия в данном случае достаточно прост: организаторами осуществляется привлечение вкладчиков, которым гарантируется высокая доходность в короткие сроки. Обязательным условием для вступления является первоначальный взнос. Привлеченным в первом составе вкладчикам организаторы осуществляют

¹ См.: Что такое финансовая пирамида? // Тинькофф Журнал. URL: <https://journal.tinkoff.ru/wiki/pyramid/> (дата обращения: 23.03.2023).

выплаты из собственных денежных средств, далее получает отражение в действительности принцип взаимного информирования, когда число вкладчиков увеличивается за счет распространения информации о «работающей» схеме. Затем образуется замкнутый круг, когда первым вкладчикам денежные средства выплачиваются за счет новых участников.

2. Многоуровневые финансовые пирамиды. Обязательным условием для получения денежных средств является привлечение ранее вступившими вкладчиками новых. Распределение взносов происходит между вышестоящими участниками. Получение дохода сопряжено с увеличением уровней финансовой пирамиды.

3. Матричные финансовые пирамиды. Принцип работы данной схемы таков: каждый инвестор делает первоначальный взнос и ожидает финансового заполнения «своего» уровня, который впоследствии подразделяется на две структурные единицы, сам инвестор поднимается на одну ступень выше, а новый вкладчик занимает низшее положение и поэтапно поднимается вверх по такой же схеме, как и первоначальный инвестор¹.

Финансовые пирамиды на современном этапе выступают в качестве одной из угроз экономической безопасности России.

Подобного рода организации, являясь элементом теневых структур, оказывают негативное воздействие на российский финансовый рынок, подрывая при этом доверие населения к финансовым инструментам и финансовым учреждениям в целом, и способствуют формированию отрицательного отношения к выполняемой органами государственной власти работе. Результатом деятельности, осуществляемой финансовыми пирамидами, является рост

инфляции, несправедливое распределение национальных активов государства, снижение темпа экономического роста. Таким образом, финансовые пирамиды представляют собой уникальный вид теневой экономической деятельности, отличающийся многообразием и способностью нелегально выступать от лица различных организаций². Однако независимо от модели, финансовая пирамида существует до тех пор, пока расходы на выплаты вкладчикам не будут приравнены к текущим поступлениям. С развитием общества появляются новые инструменты, за счет которых возможно создание более прогрессивных моделей финансовых пирамид. Государству необходимо вырабатывать меры по борьбе с таким явлением.

П. А. Чимчарова,

*обучающаяся Северо-Кавказского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России)*

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ НА МЕСТНОМ РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

На протяжении ста лет проблемы регулирования и стабилизации региональной деятельности не раз привлекали внимание специалистов и практиков. Главная причина - регионализм как явление международной жизни содержит две противоположные тенденции: 1) объединение стран определенного географического региона; 2) обособление, изолирование государств данного региона от остального мирового сообщества за счет более тесного сотрудничества, предоставления льгот и преференций.

Подсекция 2

УПРАВЛЕНИЕ И ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ТЕХНОЛОГИИ XXI ВЕКА

П. М. Абдулаева,

*Северо-Кавказский институт (филиал) ВГУЮ
(РПА Минюста России)*

Научный руководитель: *М. Ш. Магомедов* – доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических наук Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)», к.э.н.

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БИЗНЕСА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Социализация бизнеса в современном мире стала одной из основных тенденций социально-экономического развития. Несмотря на актуальность феномена социальной ответственности, в научном мире не сложилось однозначной трактовки данного явления.

Социальная ответственность бизнеса в современном понимании воспринимается как прагматичная деятельность бизнеса, являющаяся инструментом формирования положительного имиджа компании и укрепления ее репутации, повышения качества управления компанией, росту её инвестиционной привлекательности в глазах потенциальных инвесторов.

Наиболее точное и полное определение социальной ответственности бизнеса представлено в стандарте ISO 26000

в 2010 г. «Руководство по социальной ответственности»: «Корпоративная социальная ответственность – это ответственность фирмы за воздействие ее решений на общество и окружающую среду через прозрачное и этическое поведение, которое:

- содействует устойчивому развитию, включая здоровье и благосостояние общества;
- учитывает ожидания заинтересованных сторон;
- соответствует применяемому законодательству и согласуется с международными нормами поведения;
- введено во всей организации».

Наличие различных точек зрения о роли современного бизнеса в обществе привело к появлению большого количества аргументов за и против социально ответственного поведения бизнеса.

Аргументы сторонников социально ответственного поведения бизнеса заключаются в том, что предприятиям выгодно быть социально ответственными в интересах дела, так как в перспективе эта деятельность повысит прибыльность предприятий; активная социальная деятельность предприятий желательна с этической точки зрения ввиду того, что предприятие имеет определенные обязательства перед обществом; социально ответственные предприятия с большим уважением относятся к законам; формируется положительный имидж компаний, участвующих в социальных программах.

¹ См.: Финансовые пирамиды из смартфонов – примеры крупных обманов в России. URL: <http://android.mobile-review.com/articles/robosoft/54221/> (дата обращения: 23.03.2023).

² См.: *Зубарева А. М.* Формирование новой концепции механизма противодействия теневой экономической деятельности, совершаемой с использованием финансовых пирамид // Электронный научный журнал «Управление экономическими системами».

Противники социальной ответственности бизнеса исходят из того, что решение социальных проблем является задачей государства, а уплачивая налоги, предприятия уже выполняют свои социальные обязательства перед обществом. Противники социальной ответственности бизнеса также исходят из положения, что эффект участия предприятий в социальных программах невозможно измерить и сложно оценить ценность социально направленного мероприятия для общества. Важнейшим аргументом противников является также нарушение принципа максимизации прибыли акционеров, так как на реализацию социальных проектов отвлекаются финансовые, материальные и трудовые ресурсы.

В постсоветской России объектом повышенного интереса социальная ответственность бизнеса стала с конца 1990-х гг., когда регулярно появлялись публикации на эту тему, в обсуждении этого феномена принимали участие широкие круги общественности, ученые, предприниматели. Тема социальной ответственности бизнеса довольно часто затрагивалась в выступлениях Президента России В. В. Путина, что придавало дополнительный импульс развитию ее развитию в стране.

Понятие социальной ответственности бизнеса в современной российской науке трактуется довольно широко, что, вероятно, обусловлено наличием большого количества социальных проблем, решение которых государство зачастую пытается переложить на предпринимательское сообщество, однако сложно ожидать от бизнеса социально ответственного поведения в нынешних сложных условиях развития.

В публикациях российских специалистов выделяется ряд причин, препятствующих развитию социальной ответственности бизнеса в России:

- длительная нестабильная экономическая ситуация;
- концентрация капитала в определенных регионах страны;
- социальная пассивность населения;
- высокий уровень недоверия между властью и предпринимательским сообществом и др.

Обеспечение безопасности страны, внешняя политика, защита прав и свобод человека, борьба с преступностью, создание необходимых условий для социально-экономического развития страны – задачи, за решение которых ответственность несет государство. Стабильное и устойчивое социально-экономическое развитие страны, модернизация экономики, охрана окружающей среды являются совместными задачами ответственности и государства, и бизнеса.

Однако рациональное использование имеющихся ресурсов, повышение качества и конкурентоспособности производимой продукции и оказываемых услуг, эффективное управление компаниями, совершенствование качества человеческих ресурсов относятся к тем областям, в которых ответственность несет бизнес.

Российское общество столкнулось с рядом существенных проблем в социально-экономическом, политическом и социальном развитии, которые могут привести к серьезному росту социальной напряженности в обществе. Сохранение социальной стабильности, недопущение социальных конфликтов, предпосылки которых уже начинают проглядываться – важнейшая задача российских властей и предпринимательского сообщества. Соответственно, непременным условием эффективного, гармоничного и устойчивого развития российского общества является социально ответственное поведение как государства, так и российского бизнеса. В то же время уровень социальной ответственности государства в современной России должен быть более высоким, так как государство играет доминирующую роль в экономике страны и контролирует большую часть российского бизнеса

в лице крупнейших финансовых институтов страны и крупных государственных корпораций.

Таким образом, социально ответственное поведение должно осуществляться на трех уровнях:

на федеральном – власть и бизнес несут социальную ответственность за устойчивое развитие страны, высокие темпы экономического роста, социальную стабильность, охрану окружающей среды, эффективное функционирование демократических институтов;

на региональном – власть и бизнес ответственны за социально-экономическое развитие региона, развитие региональной инфраструктуры, уровень жизни населения региона, повышение уровня квалификации человеческих ресурсов, создание рабочих мест;

на корпоративном – ответственность российского бизнеса, заключающаяся в обеспечении устойчивого развития предприятия, уровня квалификации работников, качества выпускаемой продукции и оказываемых услуг.

Подводя итоги, нужно сказать, что власть и бизнес в целях социальной стабильности в обществе должны проявить солидарную социальную ответственность, и она должна охватывать все аспекты, связанные непосредственно с развитием предприятий и организаций, проблемами взаимоотношений бизнеса, власти и общества.

Т. С. Коптелина, Г. А. Арзуманова,
обучающиеся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»
Научный руководитель: *Е. А. Нацыпаева* – доцент кафедры экономики ФГБОУ ВО «СГЮА», к.э.н., доцент

ВОЗМОЖНОСТИ ЗАРАБОТКА ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В современном обществе одной из актуальных проблем является трудовая занятость подростков. В ст. 37 Конституции РФ говорится, что «труд в Российской Федерации свободен. Каждый имеет право пользоваться своими способностями в различных сферах деятельности». Труд несовершеннолетних регулируется также Трудовым кодексом РФ, статьями 63, 69, 92, 94, 268–271, в которых содержатся условия заключения трудового договора с несовершеннолетними, продолжительность рабочего времени, но и самое главное то, что работа должна осуществляться в свободное от учебы время и не доставлять никаких неудобств.

На данный момент многие подростки хотят работать в силу каких-либо обстоятельств. Например, трудное материальное положение в семье, удовлетворение своих нужд, таких как покупка телефона, велосипеда или же просто заработок на карманные расходы, что свидетельствует о частичной финансовой независимости от родителей.

Но при попытках найти работу у многих возникают трудности. В свою очередь многие работодатели не хотят брать на работу несовершеннолетних, так как большинству нужна полная занятость, наличие хотя бы основного общего образования и т.д. Многие работодатели используют труд несовершеннолетних незаконно, то есть без заключения с ним трудового договора, что приводит к злоупотреблению правом со стороны работодателя.

В ходе изучения данной проблемы был проведен социологический опрос несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет. Цель данного опроса – выявить трудности, с которыми подростки сталкиваются при трудоустройстве на работу, и что их побуждает работать. Работа проводилась при помощи использования Google-формы. Участие приняли 35 человек. При проведении опроса было выявлено, что целью устройства на работу большинства подростков является

желание заработать на карманные расходы – 57,1 % и купить что-нибудь конкретное – 25 %.

В ходе опроса также выяснилось, что основной проблемой для трудоустройства у подростков является отсутствие подходящей вакансии – 60 %. Так, на данный момент использование труда подростков и невозможность найти работу являются ключевыми моментами, которые невозможно оставить без внимания.

Для решения данной проблемы нам хотелось бы предложить создать приложение, в котором несовершеннолетние смогут находить работу. Называться оно будет «WM» (Workforminors), что в переводе означает «работа для несовершеннолетних». В приложение будут выкладываться объявления следующего характера: выгулять собаку, сходить в магазин или аптеку, помочь убрать снег, рассортировать книги в библиотеке, раздать листовки или выполнить работы на огородном земельном участке, например прополоть, убрать газон, полить цветы и т.д. То есть в данном приложении будут содержаться объявления только для подростков. При использовании приложения всем пользователям необходимо зарегистрироваться и оставить необходимую информацию. Все данные будут конфиденциальными.

Данное приложение позволит находить работу подросткам в режиме онлайн, что значительно позволит экономить время. Несовершеннолетние смогут выбирать наиболее подходящую для них работу и выполнять ее в удобное для себя время.

Для того чтобы узнать мнение взрослых и подростков по поводу создания данного приложения, нами был проведен опрос, в котором был задан вопрос: «Считаете ли вы, что создание такого приложения облегчит поиск работы для несовершеннолетних и поспособствует сокращению проблем, связанных с трудоустройством?» Получены следующие результаты: взрослые проголосовали: 60 % – «да» (за то, что такое приложение очень необходимо и полезно) и 35 % – «нет», а оставшиеся 5 % воздержались от ответа. Среди подростков 90 % проголосовали за создание такого приложения, а остальные 10 % – против.

Таким образом, по итогам опроса можно сделать вывод, что данное приложение очень необходимо для подростков, так как большинство считает, что оно значительно облегчит поиск работы и устранил некоторые проблемы, связанные с трудоустройством.

А. А. Балашова,

студентка 1-го курса ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *Н. К. Беккалиева* – доцент кафедры экономики ФГБОУ ВО «СГЮА» к.э.н.

ПРЕИМУЩЕСТВА И РИСКИ СТАРТАПА В ЮРИДИЧЕСКОМ БИЗНЕСЕ

Термин «стартап» произошел от англ. start up – «запустить». Стартап представляет собой, как правило, временную организацию, которая направлена на реализацию бизнес-модели в определенной сфере. Иными словами, данная организация является стартом для запуска в жизнь бизнес-идеи с целью получения прибыли.

В 2020 г. в России создано менее 10 тысяч новых высокотехнологичных компаний с ненулевой выручкой¹, а их число неуклонно сокращается² – на 40 % в сравнении с 2015 г. Под давлением кризиса, вызванного пандемией COVID-19, сокращение в 2020 г. составило 21 %. Основная доля стартапов связана с наукоемкими сервисами для бизнеса (B2B) и циф-

ровыми технологиями. В 2020 г. наибольшими темпами росло число стартапов в отраслях, связанных со здравоохранением – вдвое в фармацевтике и в 1,3 раза в производстве медицинских приборов³.

Говоря о стартапах в сфере юридических услуг, которые составляют 17,4 % NPM, сравнивая с другими отраслями, необходимо отметить особенности, присущие их созданию. В первую очередь, российский рынок перенасыщен предложениями по оказанию юридических услуг, в связи с чем возникает жесткая конкуренция. Следует обратить внимание на группы участников в данной области услуг: юридические фирмы, нотариусы, адвокаты, лица, не получившие статус адвоката, но оказывающие юридические услуги по договору.

Адвокатом является физическое лицо, которое оказывает квалифицированную юридическую помощь в силу своей профессии и обладает статусом адвоката, полученным в установленном законом порядке. Большинство адвокатов специализируются на оказании помощи в области уголовного права.

Нотариус – это лицо, на которое законом возлагается обязанность совершать нотариальные действия, такие как заверение копий документов, свидетельствование подлинности документов и др.

Юридические фирмы и лица, оказывающие юридические услуги без статуса адвоката занимаются обслуживанием бизнеса, представлением интересов в суде и др. Действующими процессуальными законами возможность оказывать юридические услуги в сфере судопроизводства ограничена. Например, быть защитником по уголовным делам может быть только лицо, имеющее статус адвоката (ч. 2 ст. 49 УПК РФ). Представителями в суде по гражданскому делу, за исключением дел, рассматриваемых мировыми судьями и районными судами, могут выступать адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности (ст. 49 ГПК РФ). В связи с этим при анализе рынка оказанию юридических услуг можно прийти к выводу, что он заполнен частнопрактикующими юристами и малыми юридическими фирмами.

При обращении за юридической услугой граждане желают получить именно квалифицированную юридическую помощь. Индивидуальные предприниматели, организации малого и среднего бизнеса не всегда имеют возможность иметь в своей команде специалистов юрисконсульта из-за отсутствия финансовых средств, но при этом часто нуждаются в данных услугах как на непостоянной, так и на постоянной основе.

В России ежегодно выпускаются тысячи молодых юристов с дипломами о высшем образовании, которые полны надежд и желаний реализовать свои возможности в выбранной профессии. Они могут оперировать огромным объемом теоретической информации, но без применения этих знаний на практике невозможно стать первоклассным специалистом, в котором нуждаются потребители. Многие случаи в юридической практике имеют прецеденты, с помощью которых возможно более быстрое и логичное разрешение дел, но юристы часто сохраняют свой профессиональный путь в тайне, желая поднять свой авторитет и получив признание у граждан, создавая уникальный интеллектуальный продукт. Поэтому только с помощью собственной профессиональной практики возможно вести дела своего доверителя наиболее эффективным и мало затратным способом. Собственная юридическая компания, имеющая определенный профиль работы – лучший способ получить такой опыт, стать высококвалифицированным специалистом, способным дать

¹ См.: Земцов С., Чепуренко А., Михайлов А. Вызовы пандемии для технологических стартапов в регионах России // Форсайт. 2021. Т. 15. № 4. С. 61–77.

² См.: Высокотехнологичный бизнес в регионах России. 2020: Национальный доклад. М.: РАНХиГС, АИПП, 2020.

³ См.: Земцов С., Чепуренко А., Михайлов А. Указ. соч.

не только правильный совет, но и уберечь своего клиента от излишних материальных и моральных потерь¹.

Для юристов одной из наиболее прибыльных бизнес-идей является занятие ролью посредника в разрешении конфликтов. Медиация – один из альтернативных внесудебных способов урегулирования споров с помощью независимого посредника, известного как медиатор. Например, в случае спора между тремя акционерами по поводу собственности вам придется вмешаться и найти решение. В настоящее время наблюдается высокий спрос на услуги посредников в разрешении конфликтов.

До 2010 г. медиаторы (хотя их тогда еще не называли так) действовали по собственной инициативе, на свой страх и риск, так как их деятельность не имела официального правового статуса и теоретически могла рассматриваться как вымогательство или шантаж. Однако с принятием Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»² ситуация кардинально изменилась. Теперь стороны конфликта могут законно привлекать медиатора для разрешения споров без использования квази-инструментов, которые могли использоваться ранее.

На данный момент нет установленных тарифов на услуги медиаторов. Они могут свободно определять размеры своего гонорара и другие виды оплаты, так же, как это делают юристы, адвокаты, психологи. Примерные ставки, которые можно найти в открытых источниках рунета, следующие: для бизнес-медиации – примерно 50 000 рублей за одно дело. Медиаторы могут брать гонорар успеха, который означает, что клиенты платят минимальную стоимость за организацию процесса медиации, а если удастся достичь соглашения, то оплатят основную часть гонорара. Это выгодно для клиентов, которые не рискуют ничем, обращаясь к таким медиаторам, и платят только за конкретный результат. Для семейной медиации стоимость может составлять от 2 000 до 10 000 рублей за один час.

Обычно медиаторы проводят 2-3 встречи со сторонами по 3-4 часа. Услуги медиатора обычно оплачиваются обеими сторонами поровну. Если предположить проведение трех типичных бизнес-медиаций, то медиатор может заработать около 150 000 рублей в месяц при неполной занятости временем. Этот доход выше среднероссийского уровня и представляется весьма и весьма перспективным.

Обычно у студента есть достаточно свободного времени. Блог может содержать информативные статьи по юридическим вопросам, которые помогут юридическим и физическим лицам. Вы можете поделиться своим опытом и давать советы по эффективному решению юридических вопросов. Если блог будет содержать ценный контент, вы сможете привлечь большое количество подписчиков. Как только вы заметите, что ваш блог генерирует большой объем трафика, вы можете начать монетизировать его. Можно будет показывать рекламу сторонних рекламодателей или рекламировать свои продукты наряду с вашим контентом.

Если молодому специалисту нравится делать видео, можно создать свой собственный канал YouTube, чтобы заработать дополнительные деньги. Возможно создавать юридические видео для студентов, которые изучают право. Если видео будут интересны, то можно получить много просмотров. Студенты-юристы всегда ищут информативные и интересные видеоматериалы, которые помогут им понять концепции работы.

Юридический блог можно сравнить с собственным СМИ, которое предоставляет серьезное конкурентное преимуще-

ство. Создание блога позволяет стать лидером мнений, обучать аудиторию, генерировать клиентов и раскручивать свой сайт. Например, блог о наследственном праве может повысить статус юридического профессионала в глазах потенциальной аудитории и привлечь новых клиентов. Обучение аудитории может стимулировать спрос на услуги, а ответы на комментарии читателей могут увеличить количество обращений. Кроме того, блог позволяет наполнить сайт качественным контентом, что увеличит его посещаемость и индексацию поисковыми системами.

Одним из способов создания юридического стартапа является написание своей юридической книги. Если есть некоторые достаточно глубокие знания и опыт в сфере юридической деятельности, можно написать книгу, которая будет предназначена для студентов юридических факультетов и начинающих юристов. Такая книга может быть учебником по праву или руководством по достижению успеха в карьере юриста. Такой труд способен приносить некоторый доход. Доходность эта сегодня обеспечивается аудиторией сайта, большинство которой составляют молодые люди, привыкшие платить в интернете.

Анализируя данные варианты стартапов в сфере оказания юридических услуг, важно заметить, что нет необходимости в крупном первоначальном инвестировании. Для такого специалиста капиталом будут являться знания, навыки и креативное мышление.

Ошибкой молодого стартапера может являться ориентирование на лидеров мирового рынка. Но эти лидеры зарабатывали свой авторитет десятилетиями, поэтому необходимо идти своим путем.

Почему же клиенты обращаются в стартапы? Скорее всего потому, что их создают специалисты, имеющие опыт в юридической сфере, при этом многие клиенты хотят получить помощь от конкретного юриста (написавшего книгу, известного из СМИ, ведущего свой канал или блог и др.). Для клиента важным аспектом является личный контакт и доверие к конкретному специалисту.

Если говорить о рисках юридических стартапов, то один из главных – высокая конкуренция на рынке юридических услуг. С учетом того, что большое количество вузов выпускает специалистов в области права (например, в г. Саратове можно насчитать около пяти вузов), в последние годы на рынке труда множество дипломированных, пытающихся реализовать себя в профессиональной сфере. Предложение на юридическом рынке – очень высокое. В условиях высокой конкуренции необходимо применять дополнительные средства, постоянно совершенствовать свои знания, дабы быть востребованным для обширной клиентской базы.

Среди рисков можно выделить: отсутствие или малое количество обращений клиентов; низкую квалификацию персонала и потерю репутации; постоянные изменения в законодательстве, необходимость следить за ними; фактор сезонности, кризисные явления в экономике государства.

Для того чтобы минимизировать указанные риски, следует предпринять определенные действия. Например, необходимо поддерживать компетентность персонала на высоком уровне, проводить повышение квалификации своих сотрудников. При трудоустройстве должны быть в приоритете практические навыки, опыт, которым обладает специалист. Юристы должны быть осведомлены обо всех последних изменениях в законодательстве.

Важно помнить, что клиентоориентированность персонала, его умение вежливо и терпеливо общаться с заказчиками очень важны для долгосрочного успеха фирмы.

¹ См.: Бондаренко И. С., Винокурова М. В. Есть ли будущее у российских стартапов в юриспруденции // Развитие молодежного предпринимательства в байкальском регионе. 2019. С. 94–99.

² См.: СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/?ysclid=lniuet69y8337717564

Одним из главных составляющих развития юридического стартапа является реклама, что особенно важно в условиях высокой конкуренции. Заявить о своём деле важно не только оффлайн, но и онлайн, ориентируясь на различную целевую аудиторию. Стоит пробовать предоставлять дополнительные услуги для заказчиков, например возможность заказывать работу в режиме онлайн, а также оказание консультаций по телефону и т.д.

Таким образом, стартапы в России, в том числе в области оказания юридических услуг, существуют, они востребованы, поддерживаются государством и способны стать надежным источником практического опыта и дохода для молодых юристов.

Е. А. Богатова,

*студентка 1-го курса юридического факультета
ФГБОУ ВО «АГУ имени В. Н. Татищева»
Научный руководитель: А. П. Штанькова –
преподаватель кафедры уголовного права
ФГБОУ ВО «АГУ имени В. Н. Татищева», к.ю.н.*

ОСНОВЫ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ПРОЕКТНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ) КАК НОВАЯ УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА

В эпоху развития прогрессивных методик и инновационных программ, человеку мало получить высшее образование для своего дальнейшего развития и расширения своих функциональных возможностей, необходимо осваивать новые технологии, повышать квалификацию. Очень часто мы замечаем, что урочная система обучения не раскрывает полностью потенциал и навыки обучающихся. «В условиях классно-урочной системы ни один из выбираемых методов не может в равной степени соответствовать индивидуальным особенностям всех учащихся»¹. Исходя из этого, считаем, что важным является получение студентами тех знаний, которые пригодятся им не только на занятиях в университетах или в других учебных заведениях, но и в жизни, за пределами *Alma mater*. Полагаем, этому может способствовать метод, который, как отмечает К. А. Катышевская, появился еще в XIX в. в США и применялся прежде всего в педагогике. Его основной сущностью являлось правило «все для жизни, все из жизни»². Подобный метод следует называть проектной деятельностью или проектными технологиями.

Метод проектов – это система учебно-познавательных приемов, которые позволяют решить ту или иную проблему в результате самостоятельных или групповых действий обучающихся. М. П. Воюшина подчеркивала, что «при организации проектной деятельности учащийся попадает в ситуацию выбора, т.к. самостоятельно решает принимать или не принимать участие в проекте, какой проект выбрать, с кем работать в группе»³.

Отправной точкой начала масштабных изменений в сфере образования РФ можно считать принятие Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (в ред. от 29 декабря 2022 г.; с изм. и доп., вступ. в силу с 1 января 2023 г.)⁴. Данный документ имеет колоссальное значение для инновационных технологий, так как он стал фундаментом разработки и введения проектной деятельности в сферу образования РФ. Названная

дисциплина во многих учебных заведениях России была введена сравнительно недавно. Например, в Национальном исследовательском Томском государственном университете данную дисциплину ввели в 2013 г., в НИУ «Высшая школа экономики» проектная деятельность как обязательный элемент подготовки студентов была включена в образовательную программу с 2014 г. На сегодняшний день проектная деятельность как отдельное учебное направление присутствует практически во всех высших учебных заведениях страны. Для Астраханского государственного университета им. В. Н. Татищева данная дисциплина является новой, студенты стали ее осваивать начиная с 2022 г. Именно поэтому анализ данной темы является важным для нас.

Так, цель проектной технологии заключается в организации самостоятельной, познавательной и практической деятельности, формировании широкого спектра универсальных учебных действий (УУД), личностных результатов, которые в дальнейшем будут способствовать овладению учащимися алгоритмом создания своего проекта.

Использование метода проектов служит инструментом для более полной самореализации учащихся, повышает мотивацию к обучению, помогает развитию интеллектуальных и творческих способностей. Важно отметить и то, что проектные технологии как дисциплина помогает адаптироваться к изменяющимся условиям нашего времени, в частности, даёт возможности создать конкретный продукт, научиться работать в условиях ограниченного времени, придавать итоговому результату формат, необходимый заказчику, презентовать проект, работать в команде. Одной из привилегий для обучающихся, которые стремятся в дальнейшем строить свою профессиональную карьеру, является получение компетенций, помогающих включиться в трудовую деятельность и в реальные проекты рабочей компании. Немаловажно это и для будущих работодателей.

Таким образом, основы проектной деятельности (проектные технологии) как новая учебная дисциплина не только позволяет студентам создавать свои проекты и защищать их на уровне своей образовательной организации, но и способствует получению знаний и навыков для реализации их в действительности, дает возможность претворять план проекта в жизнь. Однако следует отметить, что проектный метод имеет свои как сильные, так и слабые стороны. «К достоинствам можно отнести следующее: активное включение учащихся в учебную деятельность; каждый участник проекта берет личную ответственность за продвижение в обучении; использование метода проектов позволяет создать условия для активного самостоятельного мышления; процесс работы над проектом стимулирует ребят реализовывать свой проект за пределами учебного заведения. Недостатки: непригодность данной формы работы для ученика или студента; недостаточная подготовленность педагога к проектным формам работы; невысокая мотивация к данному виду деятельности; слабо разработанные критерии оценивания в связи с нестандартностью подобных заданий»⁵.

В результате исследования мы пришли к следующему выводу: введение проектной деятельности как отдельной и новой дисциплины является объективным и необходимым решением, несмотря на то, что в ходе анализа указанной темы мы обнаружили как достоинства, так и недостатки развивающегося направления. Основы проектной деятельности (проектные технологии) – это образовательная дисциплина

¹ Ахметов М. А. Проектный метод обучения // Химия в школе. 2012. № 3. С. 25.

² Катышевская Т. А. Сущность проектной деятельности // Вопросы студенческой науки. 2020. № 2 (42). С. 266.

³ Воюшина М. П. Формирование культурного поля школьника в урочной и неурочной образовательной деятельности // Метаметодика как перспективное направление развития предметных методик обучения. СПб.: Северная звезда, 2010. Вып. 7. С. 24.

⁴ См.: СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/?ysclid=lniv4eocdtd243064290

⁵ Дуальное и проектное образование: сходства и отличия, плюсы и минусы. URL: disshelp.ru (дата обращения: 08.04.2023).

современного образования, приоритетным условием успеха которого является мотивированность учащихся, их заинтересованность и понимание важности полученных знаний.

О. А. Буржимский,

*студент 2-го курса Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *Е. А. Нацыпаева* – доцент кафедры экономики ФГБОУ ВО «СГЮА», к.э.н., доцент

ОСНОВЫ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Теория менеджмента – достаточно молодая наука. При этом она прошла путь от классической теории и авторитарного менеджмента до гуманистической теории и современного менеджмента, основанного на новой модели управления. На современном этапе существует множество методов управления, но мы заострим свое внимание на принципах государственного управления.

Государственное управление предполагает деятельность органов государственной власти, государственных служащих, деятельность которая заключается в регулировании отношений внутри государства, а также осуществление поставленных целей, посредством распределения сфер влияния.

Рассмотрим специфику управления в органах внутренних дел. ОВД взаимодействуют с различными государственными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, предварительное следствие, дознание. Ранее перечисленная деятельность направлена на обеспечение и защиту прав и свобод человека и гражданина. Для эффективного выполнения своих задач органы внутренних дел должны иметь хорошо структурированную систему управления, которая бы обеспечивала координацию действий всех подразделений и максимальное использование ресурсов.

Организационная структура управления органами внутренних дел должна быть построена с учетом специфики их деятельности. Она должна обеспечивать четкое разграничение функций и полномочий между различными звеньями управления, а также гарантировать быстрое принятие решений и оперативное реагирование на изменения ситуации. Кроме того, организационная структура должна быть гибкой и адаптивной к изменениям внешней среды, чтобы органы внутренних дел могли эффективно противостоять новым вызовам и угрозам.

Опираясь на научные исследования, мы выявили мотивационные основы для государственных служащих. Они отличаются от мотивационных основ в коммерческих организациях. Так, в бюджетных организациях первостепенными становятся мотивы удовлетворения физической безопасности, достижения, одобрения обществом, развития власти. Для развития системы мотивации при этом могут применяться: стимулирование в виде продвижения по службе, повышение оклада, премии, награды, льготы, привилегии¹. Основным отличительным стимулом являются властные полномочия, которые воспринимаются многими людьми как важный фактор, определяющий выбор места работы. Не меньшее значение имеют и социальные льготы, высокая пенсия, защита служащего и членов его семьи, возмещение расходов, связанных с переездом служащих и членов его семьи, и т.д.

На наш взгляд, эффективное управление в организациях, подведомственных МВД, должно быть основано на следующих принципах:

1. Управление, нацеленное, прежде всего, на стимулирование работников, то есть мотивация, а не критика и наказание.

2. Управление, нацеленное на общество: разделение полномочий и служение интересам прежде всего обществу.

3. Конкурентное управление: конкурентоспособность является основным показателем успешности среди других организаций, одним из аспектов которой является повышение качества услуг.

4. Управление, направленное на миссию: преобразование организаций, которые следуют своей миссии, а не только правилам и нормам.

5. Результативное управление, деятельность которого направлена на достижение поставленных результатов.

6. Потребительское управление: удовлетворение потребностей потребителей вместо бюрократии.

7. Предпринимательское управление: создание ценности и приумножение ресурсов, а не расточительство.

8. Превентивное управление: предупреждение проблем и профилактика, а не лечение последствий.

9. Децентрализованное управление, которое заключается в совместном управлении, взаимосвязи, участии и сотрудничестве всей команды вне зависимости от иерархии и вертикальной власти.

В связи с особенностями управления в бюджетных организациях появилось такое понятие, как «государственный менеджмент». Это один из методов государственного управления, включающий в себя планирование, организацию, координацию и контроль деятельности государственных структур и служб, а также управление кадрами. Государственный менеджмент направлен на обеспечение эффективности государственных органов и на достижение стратегических целей государства в интересах его граждан. В современных условиях необходимо развивать данный вид управленческой деятельности, внедряя передовые методы и модели управления.

А. С. Гнусарёв, И. С. Кочарян,

*студенты 1-го курса Института юстиции
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *Е. А. Нацыпаева* – доцент кафедры экономики ФГБОУ ВО «СГЮА», к.э.н., доцент

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ЭЛЕКТРОМОБИЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Электромобили появились в нашей повседневной жизни сравнительно недавно, во второй половине XX в. Впервые появившись, новый вид транспорта стал довольно уверенно занимать свою нишу как в национальных, так и в мировых рынках. Это связано с тем, что для своего времени они были прорывной технологией, принципиально изменявшей весь транспортный рынок. Но полному вытеснению стареньких автомобилей с ДВС помешал лишь один фактор: простая надёжность старых автомобилей и более низкая себестоимость. Но уже в наши дни основной проблемой для развития электрокаров остаётся даже не их цена, а ограниченность в развитии инфраструктуры, которая пригодна для обслуживания этих самых электрокаров.

Дело в том, что на дорогах России и некоторых европейских стран все еще очень мало портативных зарядных станций для подзарядки аккумуляторов названных выше автомобилей. Проблема цены также постепенно отходит на второй план, так как в результате поощрительных действий со стороны правительства некоторых стран, в частности Германии,

¹ См.: Акулова Ю. С., Нацыпаева Е. А. Особенности совершенствования системы кадрового менеджмента в бюджетном учреждении // Факторы успеха. 2017. № 1 (8). С. 4–11.

Франции, США и Италии привели к существенному снижению цен на эксплуатацию и покупку электрокаров.

Если же рассматривать вопрос эксплуатации, то при существующих ценах на топливо в России электромобиль за четыре года езды на нем будет выгоднее и окупится быстрее, нежели расходы на бензин. Согласно расчетам Vygon Consulting из доклада «Накопители энергии в России, инъекция устойчивого развития», только за счет экономии на топливе за 5 лет (при ежегодном пробеге) в России стоимость владения электромобилем за пять лет может быть сопоставима со стоимостью владения бензиновой машиной. Для Европы, где стоимость топлива существенно выше, этот срок будет меньше. Это отражено на рис. 1.

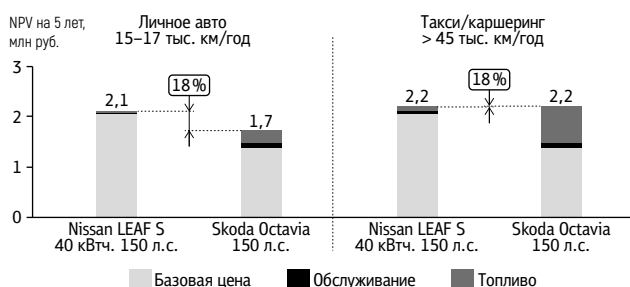


Рис. 1. Диаграмма Vygon Consulting из доклада «Накопители энергии в России»

Основными преимуществами пользования электромобилями по сравнению с аналогами, такими как бензиновый и дизельный транспорт, являются цена на ресурсы, экономия на обслуживании.

Приобретение электромобиля получает поддержку со стороны государства. Вводятся определенные льготы по транспортному налогу, экологический налог, возможность бесплатной зарядки на общественных зарядных станциях, устанавливается льготный тариф при страховании ОСАГО¹.

В настоящее время развивается производство электромобилей в России, что положительно характеризует финансово-коммерческую активность². Но, несмотря на это активно развивающееся производство, статистика использования электромобилей от одного региона к другому сильно разнится. Подавляющее большинство приходится на Санкт-Петербург и Москву, остальные регионы в этом плане сильно отстают. Более подробные данные представлены на рис. 2.

Из существующих на данный момент электрокаров хочется выделить следующие: Отечественный производитель ПАО «АвтоВАЗ» разработал электромобиль разработан на базе автомобиля «Lada Kalina». Всего была выпущено 100 экземпляров.

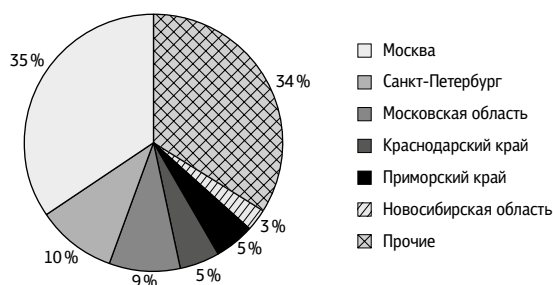


Рис. 2. Структура российского рынка новых электромобилей в 2020 г. в разрезе регионов продаж, проценты от проданных ТС (данные: Autostat)

¹ См.: Распоряжение Правительства РФ от 23 августа 2021 г. № 2290-р «О концепции по развитию производства и использования электрического автомобильного транспорта в Российской Федерации на период до 2030 год» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_393496/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/?ysclid=lnivzd4573851066020

² См.: Нацыпаева Е. А. Финансовая активность предприятия и система показателей количественной оценки его деловой активности // Наука и общество. 2014. № 3 (18). С. 122–127.

³ См.: Семикашев В. В., Яковлев А. А., Ростовский Й.-К. Стратегия электромобилизации России: сб. матер. III конф. ИНП РАН и ИЭОПП СО РАН, 24–26 марта 2021 г. URL: <https://efcor.ru/wp-content/uploads/2022/01/strategiya-elektromobilizatsii-rossii.pdf>

Ещё в конце 2015 г. начался выпуск электромобилей «Lada Vesta EV» на автозаводе «Lada Ижевск». Свою продукцию представил и «Москвич», выпустив электромобили моделей «Москвич 3» и «Москвич 3е».

В 2020 г. планировалось начать первое серийное производство трехдверного электромобиля «Zetta». Однако на данный момент производство этой модели не было запущено.

Дать объективную оценку перспективам развития электромобилей в транспортной системе и логистике России в настоящее время довольно непросто из-за текущей геополитической обстановки, которая влияет на характер всей мировой экономики. Продолжаются исследования электромобилей, определяются тенденции развития индустрии этого транспорта.

Аналитики считают, что, несмотря на все вышеозначенные минусы и преимущества автомобилей с ДВС, электромобили будут занимать более доминирующие положения по сравнению со своими аналогами³.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: на данный момент электрификация автомобилей все больше и больше набирает обороты, что ведёт к изменению не только спроса на электромобили, но и к изменению всей транспортной системы как таковой.

К. С. Ерышева,

студентка 2-го курса Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: М. М. Ивашина – доцент кафедры
экономики ФГБОУ ВО «СГЮА», к.э.н., доцент

НЕЭФФЕКТИВНОСТЬ КОММУНИКАЦИИ КАК ОДНА ИЗ ОСНОВНЫХ ПРОБЛЕМ УПРАВЛЕНИЯ И ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Несмотря на то, что сфера управления и проектной деятельности является довольно молодой, она сталкивается с рядом проблем, которые могут усложнить ее работу и ухудшить результаты. Ниже приведены некоторые из наиболее значимых проблем, с которыми сталкиваются управляющие и руководители проектов:

1. Недостаток подготовленности. Один из основных факторов, определяющих успех или неудачу проекта, – это подготовленность команды. Однако многие проектные менеджеры сталкиваются с проблемами в работе с командой, которая не всегда готова к выполнению работы на высоком уровне.
2. Неэффективная коммуникация. Коммуникация является ключевым аспектом любого проекта, и недостаточно эффективная коммуникация может привести к задержкам и ошибкам в работе проектной команды.
3. Неправильно определенные цели и задачи проекта. Неопределенность целей и задач проекта может привести к путанице в работе команды, а также создать дополнительные сложности при выполнении проекта.
4. Нестабильная экономическая ситуация. Несмотря на то, что проектная деятельность считается достаточно прибыльной, нестабильная экономическая ситуация может привести к сокращению бюджетов и ресурсов для проектов, что может затруднить их выполнение.
5. Недостаток опыта. Руководители проектов часто сталкиваются с недостатком опыта в управлении конкретным

типом проектов, что может привести к проблемам в реализации проекта.

6. Неправильно выбранные методы управления проектами. От выбора методов управления проектом зависит его успех или неудача, поэтому выбор методов требует особого внимания.

7. Политические противоречия и проблемы с запрещением деятельности. Политические противоречия и запреты на деятельность могут серьезно затормозить или остановить бизнес-процессы.

8. Недостаток качественных ресурсов. Несмотря на то, что на сегодняшний день на рынке представлено достаточно большое количество услуг и продуктов, которые могут быть использованы в проектной деятельности, некоторые сектора остаются недополненными.

Неэффективная коммуникация и отсутствие четких полей и обязанностей могут вызвать конфликты в управлении проектом¹. Все члены команды проекта должны иметь точное понимание своих обязанностей, прав и ответственности, чтобы избежать дублирования задач, допущения ошибок и потери эффективности в процессе выполнения проекта. Результативность коммуникация между членами команды проекта и стейкхолдерами также очень важна для достижения цели проекта и предотвращения конфликтов.

Недостаточный уровень коммуникация между участниками проекта, вызванная конфликтами, может серьезно затруднить управление проектом и привести к задержкам, потере денег и недовольству клиентов. Наиболее распространенные причины конфликтов в проектом менеджменте включают нечеткость и неоднозначность целей проекта, недостаточную коммуникацию и отсутствие ясных ролей и обязанностей².

Конфликты в управленческой деятельности проекта могут возникать из-за неэффективной коммуникации между участниками проекта. Некоторые причины и последствия таких конфликтов могут включать в себя:

1. Недостаточный поток информации: когда один член команды не получает достаточно информации от других участников, это может привести к несогласованности и ошибкам.

2. Неоднозначность: если есть неоднозначность в коммуникации, то это может привести к разным интерпретациям и, в конечном итоге, недопониманию между членами команды.

3. Различия во взглядах: если участники команды имеют разные точки зрения на проект или находятся в конфликте из-за иных причин, то это может привести к тому, что члены команды не будут эффективно сотрудничать между собой.

4. Недоверие: когда есть недоверие между участниками команды, это может привести к тому, что каждый будет стараться защитить свои интересы и не будет готов коммуницировать и сотрудничать со своими коллегами.

В результате этих конфликтов могут произойти снижение производительности, утрата времени и денежных ресурсов, недопонимание между участниками команды, а также снижение мотивации и эффективности. Поэтому важно уделять внимание развитию навыков коммуникации членов команды и регулярно проверять, чтобы все участники проекта были осведомлены о ситуации.

Анализируя данный вопрос и генезис неэффективной коммуникации в рабочей группе проекта, а также существующее огромное количество проблем в сфере управления проектной деятельности, можно вывести и предположить несколько подходящих путей ухода от конфликтов и обеспечения эффективности коммуникации в проектом менеджменте³:

1. Убедитесь, что все участники проекта полностью понимают цели и задачи проекта. Старайтесь включить их в процесс принятия решений и держите их в курсе изменений и обновлений.

2. Определите ясные роли и обязанности для каждого участника проекта. Это поможет избежать недовольства и споров о том, кто и что должен делать.

3. Создайте открытую и доверительную обстановку для общения. Поддерживайте регулярную коммуникацию между участниками проекта, чтобы убедиться, что все пользуются общей информацией и что нет недостатка в важных деталях.

4. Учитывайте точки зрения и интересы каждого участника проекта. Это поможет создать более сбалансированное и эффективное решение.

5. Управляйте конфликтами быстро и эффективно. Будьте готовы проявлять терпение, слушать других и искать оптимальный вариант для всех.

6. Обучайте своих участников проекта в области управления коммуникациями и конфликтами. Это поможет эффективно управлять людьми и снизить количество конфликтов.

О. С. Кибкало,

*студентка 2-го курса Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *Е. А. Нацыпаева* – доцент кафедры
экономики ФГБОУ ВО «СГЮА», к.э.н., доцент

МЕНЕДЖМЕНТ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ

В современном обществе качественное развитие любой сферы нельзя представить без эффективного менеджмента. Менеджмент в здравоохранении – это деятельность, направленная на совершенствования форм управления и повышение эффективности с помощью совокупности принципов, средств и методов, стимулирующих трудовую деятельность и мотивы поведения как всего коллектива, так и отдельных медицинских работников. Здравоохранение – совокупность мер медицинского характера, санитарно-гигиенического и противоэпидемического характера, направленных на укрепление и сохранение психического и физического здоровья каждого человека, поддержание его долголетней активной жизни, предоставление ему медицинской помощи в случае утраты здоровья.

Все организации сталкиваются с проблемами управления. В зависимости от специфики оставляются методы управления. Особенность управления медицинскими организациями обусловлена тем, что здравоохранение является специфической сферой. Можно выделить следующие важные особенности, которые влияют на процесс управления: сложность измерения результатов деятельности, высокая специализация, срочный характер работы, отсутствие права на ошибку, быстрота принятия решений. Работа медицинского персонала связана со здоровьем пациента, что не дает право на ошибку, ведь от этого зависит жизнь человека. Роль руководителя важна, он должен быть не только грамотным специалистом и знать теорию управления в области здравоохранения, он также несет ответственность и должен уметь быстро принимать решения в экстренных ситуациях. Управление организацией это тяжелый процесс, который предусматривает выбор и анализ лучших решений, с учетом всех проблем медицинской организацией, ее специфики отделения и коллектива, не менее важную роль играют и внешние факторы, такие как политическая и экономическая обстановка.

¹ См.: Ролфе Дж. Искусство управления проектами. М.: Академия бизнеса и управления, 2016.

² См.: Д. П. Хасендингер. Управление проектами в условиях неопределенности. М.: Альпина Паблишер, 2016.

³ См.: Шейне Г. Управление рисками проекта. М.: Антиквар, 2016.

Можно выделить ряд важных принципов эффективно-го управления. Принцип целенаправленности – основной принцип; для того чтобы достигнуть результатов, руководитель медучреждения, а именно главный врач, заведующий отделением должен четко поставить цели, при этом цель должна быть достигаемая как руководителем, так и персоналом. Принцип правовой защищенности управленческого решения – данный принцип требует от руководителя не только знаний в области медицины, но и законодательства в этой области, а также четкого его соблюдения – только так можно гарантировать достижение определенных целей. Следующий принцип – принцип делегирования полномочий – помогает не только сконцентрироваться на более важных и значимых задачах, но и дает возможность повысить квалификацию, мотивировать на работу, выдвигать свои идеи, что очень важно для сотрудников в медицинской сфере. Принцип единоначалия – руководителю предоставляются широкие полномочия для решения задач в сфере управления, но с определенным уровнем ответственности, нужно учитывать, что авторитет будет играть важную роль¹.

Руководителю медицинского учреждения при работе с персоналом важно в общении использовать исключительно спокойный тон, не допуская грубости, обо всех недостатках в работе говорить с подчиненными лично, замечать все положительные успехи сотрудников, соблюдать субординацию, а именно не допускать дружелюбие и простоту в общении с работниками. Важно при руководстве медицинским коллективом учитывать и мотивацию сотрудников, ведь грамотный руководитель должен уметь мотивировать коллектив, следует понимать, что мотивация в медицине является одним из аспектов, успешной деятельности и качественных услуг. Так как сфера здравоохранения является специфической, то следует учесть, что мотивация тоже носит особый характер. Важно, чтобы медицинский персонал не только следовал четким инструкциям, но и понимал уникальность своей профессии. При этом следует помнить о том, что каждый медицинский сотрудник – это личность, и мотивы будут у всех свои, у одного – любовь к медицине и желание помогать людям, а у другого профессия врача связана с финансовым интересом. Из этого следует, что грамотный руководитель должен понимать мотивацию каждого сотрудника и по возможности стимулировать его к профессиональному управлению целей и задач². Безусловно, профессия врача престижна, что играет свою роль в мотивации сотрудников, но следует учитывать, что в больнице есть и представители профессий, которые, к сожалению, считаются непрестижными, речь идет о медицинских сестрах, которые ставятся на второй план, и задача руководителя показать, что не только врач, но и медицинская сестра важна, что ее профессия также необходима, тем самым заинтересовав в качественном выполнении своих обязанностей, ведь статистические данные говорят, что именно среднего медперсонала больше (примерное соотношение врачей и среднего медперсонала составляет 1 к 2, 1 к 3).

На мой взгляд, процесс управления можно улучшить следующими способами: руководитель позволяет сотрудникам самоорганизоваться, образовав несколько команд, в такой команде будет лидер, решения будут приниматься коллегиально, также команда будет принимать и увольнять сотрудников, команде будет оказана помощь в самоорганиза-

ции – такая модель, по моему мнению, будет эффективной, однако такой вариант возможен в крупных учреждениях, где штат позволяет разделиться на команды. В небольших организациях большую роль играет руководитель, который должен стимулировать сотрудников не только угрозой применения санкций, но и поощрениями, и задача руководителя – понять, какое поощрение для сотрудника будет стимулирующим. В небольших организациях именно руководитель принимает решения, но эти решения должны обсуждаться с коллективом, важно, чтобы руководитель прислушивался к мнению своих сотрудников и обладал авторитетом.

Л. С. Козлова,

студентка 1-го курса

ФГБОУ ВО «АГУ имени В. Н. Татищева»

Научный руководитель: А. П. Штанькова – преподаватель кафедры уголовного права ФГБОУ ВО «АГУ имени В.Н. Татищева», к.ю.н.

УЧАСТИЕ И РОЛЬ СТУДЕНТА В ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Проектная деятельность – это совместная учебно-познавательная, творческая, игровая деятельность учащихся, которая характеризуется общей целью последних, а также согласованностью методов и способов изучения, направленных на достижение технического результата³. Данная дисциплина помогает поддерживать молодежные проекты, и управлять инициативами по направлению научно-инновационной, социальной, общественной, образовательной и других видов деятельности. Метод проектирования затрагивает организации широкого вовлечения студентов и молодых ученых в научно-исследовательскую, инновационную и, непосредственно, проектную работу, помогает воплотить какую-либо идею в жизнь.

Так, для преобразования замысла, плана в проект требуется команда. Команда проекта – временная организационная структура, которая связывает участников проекта общей целью⁴. Участники проекта – это фактически все лица, которые объединены между собой единым процессом, направленным на единый результат – воплощение проекта⁵. Каждый участник команды отвечает за отдельный вид работы в подготовке проекта, придерживается индивидуального плана, который разработан совместно с командой и, распределив время, выполняет определенную роль, а также функции на период осуществления проекта. Совокупность выполненной командной работы объединяется в жизненный цикл проекта. Преподаватель, в свою очередь, выступает в качестве руководителя проекта, на него возлагается ответственность за своевременное управление командой⁶. Состав участников проекта, их роли, различаются в зависимости от цели работ, выполняемых в проекте, типа, вида, масштаба, сложности идеи. Нужно сказать, что разделение функций в команде занимает одно из лидирующих позиций в работе, потому что от этого зависит будущее самого проекта. Можно выделить две основные роли участников команды: распределитель и исполнитель⁷. Распределитель – это лидер группы, человек, который контролирует, направляет, назначает роли, решает проблемы команды. Исполнитель – это участник коллектива, который занимается поиском и подбором

¹ См.: Блинов А. И. Искусство управления персоналом: учебное пособие. М.: ГЕЛАН, 2001.

² См.: Медик В. А. Общественное здоровье и здравоохранение: учебное пособие. 3-е изд. М., 2015.

³ См.: Искорнева Л. В. Проектная деятельность студентов в современном образовании: матер. III Всерос. науч.-практ. интернет-конф. с междунар. участием «Инновационные направления в педагогическом образовании». URL: <http://econfr.rae.ru/article/5535> (дата обращения: 05.04.2023).

⁴ См.: Смирнова С. В. Основы проектной и исследовательской деятельности обучающихся: учебное пособие для студентов педагогических специальностей. 2-е изд. М.: Директ-Медиа, 2023. С. 40.

⁵ См.: Медведев М. В. Модель взаимосвязей участников проекта // Управління проектами та розвиток виробництва. 2000. № 2 (2). С. 134.

⁶ См.: Воропаев В. И. Управление проектами в России. М.: Алане, 1995. С. 113.

⁷ См.: Смирнова С. В. Указ. соч. С. 44.

материала, подготовкой презентации и медиа-контента, взаимодействием с партнерами. Таким образом, каждый член команды играет важную роль в ходе реализации проекта.

Можно выделить пять этапов развития проектной команды¹:

1. Формирование команды. На данном этапе члены команды постепенно знакомятся и узнают друг друга. Для того чтобы члены команды смогли быстрее узнать больше об участниках, проводятся различные коммуникативные игры. Это способствует достижению быстрого и успешного результата.

2. Период срабатываемости. Данный этап характеризуется началом совместной работы, развитием сплоченности группы, решающей коллективную задачу.

3. Рабочий период. Данный этап характеризуется раскрытием творческих способностей участников.

4. Период реорганизации. Этап, на котором ставятся так называемые контрольные точки (набор конкретных промежуточных результатов). Одна из основных задач представителей команды на этом этапе – анализ деятельности и окончательное развитие идеи.

5. Период расформирования. Период, на котором команда прекращает свое существование после окончания проекта.

Результатом проектной деятельности является ответ на поставленную проблему и реализация цели проекта, а продуктом проектной деятельности является материальное воплощение². Следовательно, итогом проведенной работы в процессе проектной деятельности является разработанный конкретный продукт.

В ходе анализа различных научных источников мы пришли к выводу, что проектная деятельность помогает раскрыть творческие качества каждого участника независимо от его роли в проекте, также позволяет параллельно формировать необходимые социальные компетентности, связанные с культурой общения в команде, организацией совместной деятельности по проекту. В ходе создания проекта у каждого члена команды выделяется своя уникальная роль, которая влияет на успешную реализацию проекта. От того, насколько успешно сформирована проектная группа и насколько эффективно работают участники, от профессиональных, организационных и личностных качеств каждого участника зависит конечный продукт.

Я. В. Рябина, В. А. Былин,

*студенты 4-го курса Института юстиции
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *Е. А. Демкина* – преподаватель
кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «СГЮА»

КОДЕКС КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ БАНКАМИ: ПРИМЕНЕНИЕ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

За последние годы на мировой банковской арене одной из актуальных проблем является повышение эффективности и поиск новых методик корпоративного управления. В настоящее время существование кризиса банковской системы неоспоримо почти во всех странах мира. Обращаясь к аналитическим данным, можно проследить явную картину временного снижения уровня экономики в России. После двух

лет ограничений в связи с пандемией COVID-19, вызвавших снижение экономических показателей всей экономики, в том числе и в секторе банков в российской банковской системе, пришел еще один непростой для экономики страны – 2022 г. Однако по количеству отзыванных лицензий Центральным банком РФ (далее – ЦБ РФ) наоборот – наблюдается очевидное снижение по сравнению с 2021 г.³

Мировые тенденции в части развития практики корпоративного управления не стоят на месте, а развиваются в сторону повышения эффективности решения основных задач корпорации, среди которых важнейшими являются повышение конкурентоспособности, причем не только за счет повышения привлекательности оказываемых услуг или товаров потребителям, но также и для инвесторов, что позволяет преодолевать кризисные времена с минимальными потерями. Учитывая вышесказанное, актуальность данной проблемы в условиях текущего развития банковского сектора остается на высоком уровне.

В правовой и экономической доктрине выделяют различные определения корпоративного управления, однако хотелось бы выделить основные из них. Корпоративное управление – своеобразная система отчетности единоличных и коллегиальных органов управления корпорацией перед акционерами. Корпоративное управление можно также охарактеризовать как способ управления компанией, направленный на обеспечение равноправного распределения результатов деятельности между всеми акционерами и между иными заинтересованными лицами. Оно выступает как комплекс правил и мер, которые позволяют акционерам контролировать руководство компании и повлиять на менеджмент с целью максимизации ее стоимости и прибыли⁴.

Согласно Федеральному закону «Об акционерных обществах» основными органами управления являются общие собрания акционеров, советы директоров, ревизионные комиссии, а также корпоративный секретарь⁵.

Ключевой момент в управлении банками – повышенная ответственность таких организаций перед государством и обществом, а поскольку модель корпоративного управления предопределяет выбор стратегии кредитной организации, то указанная категория перестала быть исключительно частноправовой. Стабильность и устойчивость банковской системы позволяет наиболее эффективно, в отличие от каких-либо других, в том числе и правовых способов, обеспечить защиту интересов вкладчиков, а также соблюсти и выполнить обязательства акционеров и иных заинтересованных лиц.

Именно поэтому во многих зарубежных странах были приняты кодексы корпоративного управления (далее – ККУ), на которые во многом ссылаются в своих уставах различные зарубежные корпорации, в том числе и банки, тем самым иностранными законодателями был обеспечен механизм, в рамках которого каждая корпорация не может быть полностью свободна в выборе своей модели корпоративного управления.

Так, ККУ Ирландии подробно регламентирует вопросы организации и структурного деления комитетов при совете директоров, назначение кандидатуры председателя правления, главного управляющего, а также независимых исполнительных и неисполнительных директоров⁶.

Подобная тщательная регуляция правоотношений со стороны государства позволяет обеспечить своеобразный механизм, обеспечивающий распределение полномочий и ответ-

¹ См.: *Смирнова С. В.* Указ. соч. С. 40–42.

² См.: Там же. С. 23.

³ См.: Исследование Банки.ру: сколько кредитных организаций покинет российский рынок в 2023 году. URL: <https://www.banki.ru/news/research/?id=10979431> (дата обращения: 01.04.2023).

⁴ См.: *Лозова И. С.* Корпоративное управление: понятие и основные подходы к его определению // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2010. № 1. С. 84–88.

⁵ См.: Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (в ред. 1 января 2023 г.) // Российская газета. 1995. № 248. 29 дек.; СПС «КонсультантПлюс».

⁶ См.: *Лукина В. Ф.* Зарубежный опыт корпоративного управления в банках. Совершенствование российской практики корпоративного управления // Московский экономический журнал. 2019. № 7. С. 686–695.

ственности в рамках организации, а также подстраховывающий всю корпорацию от наступления банкротства или же убытков вследствие неправомерного или необдуманного решения какого-либо менеджера или целого органа управления.

Стоит отметить, что улучшение системы корпоративно-го управления способствует повышению качества принятия управленческих решений. Кроме того, благодаря проанализированному зарубежному опыту можно сделать вывод о том, что в России ключевым недостатком в регламентации рассматриваемого вопроса является отсутствие императивных положений об обязательности применения разработанного ЦБ РФ ККУ. Это объясняется тем, что в вышеуказанных федеральных законах устанавливаются лишь общие требования к органам управления, однако этого не может быть достаточно, так как эффективность управления кредитной организацией должна быть predetermined функционированием указанных органов, их дальнейшей публичной отчетностью о деятельности банка и тем, как это установлено иностранным законодательством.

Е. С. Тимошенко,

*студентка 2-го курса Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *М. М. Ивашина* – доцент кафедры экономики ФГБОУ ВО «СГЮА», к.э.н., доцент

ТАЙМ-МЕНЕДЖМЕНТ В СЛЕДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В наше время эффективное управление временем является ключевым компонентом успеха не только в повседневной жизни, но и в профессиональной деятельности. В особенности тайм-менеджмент является важным аспектом в следственной деятельности, позволяющим оптимизировать процесс расследования преступлений и повысить эффективность работы следователей.

Тайм-менеджмент (от англ. time management) представляет собой комплекс методов организации работы, которые позволяют эффективно использовать время, ресурсы и силы для достижения поставленных целей и повышения эффективности работы.

В современном мире применение тайм-менеджмента становится все более актуальным в различных сферах деятельности, в том числе следственной работы. Для следователя этот вопрос является особо актуальным в связи с большой загруженностью и строгим ограничением временных сроков, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством.

В связи с этим считаю, что тайм-менеджмент в следственной деятельности должен основываться на следующих принципах:

- определение целей и приоритетов. Следователь должен четко определить, какие задачи являются наиболее важными и требуют большего внимания и ресурсов;
- планирование работы. Следователь должен составить план работы на день, неделю и месяц, чтобы оптимизировать использование своего времени и ресурсов;
- рациональное использование времени. Следователь должен использовать свое время максимально эффективно, избегая отвлекающих факторов и концентрируясь на выполнении стоящих перед ним задач;
- делегирование задач. Следователь должен делегировать задачи, которые не требуют его личного участия, чтобы сократить время, затрачиваемое на выполнение задач;

– контроль времени. Следователь должен контролировать свое время, чтобы избежать его неэффективного использования и пропуска сроков выполнения поставленных задач.

От деятельности органов следствия зависит практическая реализация принципа неотвратимости наказания. Достижение этой цели требует постоянного повышения профессионализма работников органов следствия, широкого применения научных разработок криминалистики в области методики расследования отдельных видов преступлений. Процессуальное законодательство и должностные инструкции не содержат организационных вопросов непосредственных действий субъектов, на которых основывается их правильно организованная работа по расследованию преступлений.

Проблемы при раскрытии и расследовании преступлений часто возникают от неумения следователя четко организовать свою работу. Поэтому перспективным путем решения проблемы повышения эффективности работы следственных органов видится внедрение методов и приемов тайм-менеджмента.

Одним из методов тайм-менеджмента, который можно удачно внедрить в следственную деятельность, является метод «матрица Эйзенхауэра»¹. Данный метод помогает правильно расставить приоритеты выполнения поставленных задач и предусматривает их разделение на четыре категории: срочные и важные, срочные и неважные, несрочные и важные, несрочные и неважные. Следователи могут использовать данный метод для определения наиболее приоритетных задач и распределения времени между ними в соответствии с уровнем их важности и срочности, что будет способствовать эффективному расследованию преступлений.

Еще один метод тайм-менеджмента, который можно использовать в следственной деятельности, – это практика «блочного планирования». Данный метод предполагает разбиение рабочего времени на блоки определенной продолжительности и выделение каждому блоку конкретной задачи. Например, следователь может выделить один блок времени на изучение материалов уголовного дела, другой блок времени – на проведение допросов и т.д. Этот метод может помочь упорядочить рабочий процесс, избежать переключения внимания между задачами и повысить эффективность работы.

Для эффективного планирования повседневной работы следователю следует использовать метод Франклина². Данный метод предлагает следователю создать список дел на день и разделить задачи на три категории: первоочередные, второстепенные и малозначительные. После этого следователь должен начинать работу с выполнения первоочередных задач, затем, после их решения, перейти к второстепенным, и только если останется время, он может заняться малозначительными делами.

Важно отметить, что тайм-менеджмент не сводится только к планированию и методам управления временем. Чрезвычайно важную роль играют также развитие навыков управления стрессом. Следователи часто сталкиваются с большим потоком информации и событий, которые весьма стрессовые. Навыки управления стрессом здесь необходимы, т.к. позволяют сохранять концентрацию в сложных условиях.

В заключение можно сказать, что тайм-менеджмент – это необходимый компонент успешной следственной деятельности. Комплекс методов тайм-менеджмента позволяет не только оптимизировать использование времени, но и повысить эффективность работы, что несомненно будет способствовать повышению уровня законности и правопорядка в обществе и увеличению раскрываемости преступлений.

¹ См.: Архангельский Г. А., Лукашенко М. А. и др. Тайм-менеджмент. Полный курс: учебное пособие. М.: Альпина Паблишер, 2016. С. 175.

² . См.: Там же. С. 61.

Секция 7

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРАВО

Подсекция 1

А. А. Балашова,

*студентка 1-го курса Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

*Научный руководитель: Д. С. Чайковский –
доцент кафедры информационного права и цифровых
технологий ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ф.-м.н.*

РОЛЬ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ В ПРАВОСУДИИ

Процесс цифровизации затронул многие области общественной жизни: экономику, финансы, политику, государственное управление, маркетинг, науку и образование. Не обошло стороной внедрение цифровых сервисов в систему отправления правосудия. Технологические преобразования стали особо актуальны в период пандемии, поэтому роль межведомственного электронного взаимодействия стала весьма актуальна и получила новое направление развития.

В деятельность судебной системы стало активно внедряться всё больше новых сервисов и ресурсов. В настоящее время суды оснащены автоматизированными информационными системами (АИС), обеспечивающими электронный документооборот в судах общей юрисдикции и мировых судах. К ним относятся ГАС «Правосудие», АИС «Мой Арбитр», «Амирс» и др. Определенный вид подсистем направлен на организационно-правовое функционирование судов, а также, например, деятельность архивов и сбор статистических данных. Другие подсистемы предназначены для организации судебного производства по делам, которые находятся в производстве суда и вмещают достаточное количество опции, с помощью которых возможна подача исковых заявлений, ходатайств в электронном формате, получение информации о времени и дате судебного разбирательства, доступ к процессуальным документам, возможность ознакомления с материалами дела, поиск постановленных по делу судебных постановлений.

Если говорить о судебных автоматизированных информационных системах, то в их структуре, как правило, имеются составляющие компоненты (модули), с которыми работают сотрудники суда и которые предназначены для доступа заинтересованных лиц (участников судебных процессов). Таким образом, указанные автоматизированные информационные ресурсы имеют дифференцированный интерфейс и набор инструментария, которые зависят от категории пользователей и функционального предназначения¹.

Следует отметить, что сейчас развиваются несколько дублирующих проектов (информационных систем), таких как ГАС «Правосудие», «Правосудие онлайн» и КИС СОЮ, которые построены на разных технологиях и не имеют интерфейса обмена данными. Для нормального функционирования автоматизированных программ необходимо не только крупное фи-

нансирование, но и участие представителей судебной системы для контроля и осуществления исправного действия данных программ, поэтому необходимо выработать единую стратегию цифровой модернизации судов, которая должна брать во внимание такие аспекты, как плановость и преемственность.

Если обратиться к зарубежному опыту, можно привести пример реализации электронной системы правосудия в США, где была внедрена система PACER (Public Access to Electronic Records). Она позволяет загрузить и печатать документы, находящиеся в системе, ознакомиться с аудиозаписями судебного заседания, отследить статус дела в любое время суток. Удобство указанной системы заключается в том, что она предоставляет возможность поиска дела по наименованию сторон, по сущности спора, а также по суду, рассматриваемому делу². Данная система полностью реализует такой принцип судопроизводства, как гласность. В частности, существует так называемый электронный суд (e-court), т.е. ресурс, в котором юридически значимые документы переведены в электронную форму. Данная разработка используется в таких странах, как Австралия, Беларусь, Великобритания, Индия и многих других государствах. Мировой опыт показывает высокую востребованность в автоматизированных электронных системах и их активное использование гражданами.

Если обратить внимание на Комплексную информационную систему судов общей юрисдикции г. Москвы (далее – КИС СОЮ), то о ней можно говорить как о объединенной технологической платформе, задачами которой является эффективное обеспечение электронного взаимодействия судов и участников судопроизводства, организаций (подразделений), оказывающих содействие отправлению правосудия, а также электронной коммуникации между всеми уровнями судебной системы. При сравнении процессуальных функций ГАС «Правосудие» и КИС СОЮ следует отметить, что идентичные процессуальные полномочия участников судебного процесса с точки зрения технологичности реализуются в столбчатых судах³.

Безусловно, возникают технические трудности, которые связаны, например, с невозможностью заполнить электронную форму посредством заполнения новыми символами, сложностью подачи документов больших объемов, требующие форматирования в соответствии с требованиями электронной формы, эти и многие другие аспекты лишь замедляют процесс рассмотрения. Перечисленные затруднения возникают у участников судопроизводства при подаче электронных обращений. Сложный и достаточно неинтуитивный для многих пользователей интерфейс – ГАС «Правосудие» – показала свою жизнеспособность и востребованность. Пандемия 2020 г. и последовавший за ней режим самоизоляции позволили усовершенствовать и сделать более доступной российскую судебную систему, в то время как мировое

¹ См.: Трансформация правового регулирования отношений, связанных с применением цифровых технологий в судебной системе и в системе исполнения судебных актов: монография / кол. авторов; под ред. С. Ф. Афанасьева, В. Ф. Борисовой; автор раздела – В. Ф. Борисова. М.: РУСАЙНС, 2022. Ч. 1. С. 158.

² См.: Батурина Н. А., Муромская Ю. В. Электронная форма судопроизводства за рубежом // Инновационная наука. 2019. № 4. С. 136–140.

³ См.: Борисова В. Ф. Электронные платформы правосудия по гражданским делам: состояние, риски, перспективы // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 4. С. 13–17.

правосудие практически остановилось из-за вынужденного переноса рассмотрения дел на неопределенный срок, российская система правосудия продолжила функционировать в привычном режиме. Технические возможности ГАС «Правосудие» обеспечили бесперебойное дистанционное делопроизводство и судопроизводство.

А. С. Вотинов,

студент 2-го курса Межрегионального юридического института ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *В. Ф. Изотова* – доцент кафедры информационного права и цифровых технологий ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ф.-м.н., доцент

ГАРАНТИЯ ПРАВА РЕБЕНКА НА ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Современное общество вступает в эпоху, когда цифровые технологии внедряются в образовательную среду на различных уровнях. Использование цифровых технологий в образовании обусловлено развитием смежных научных областей и открывает большие возможности для процесса обучения.

Поэтому проблемы, связанные с использованием компьютерных технологий в образовании, в современных условиях должны быть всесторонне проанализированы, и оценена эффективность правовой основы реализации права ребенка на образование.

Закон «Об образовании» определяет все способы и формы получения образования¹. Данный закон отражает основные тенденции развития образования в нашей стране; в частности, статья 16 посвящена применению дистанционных технологий и электронного обучения в образовании, что позволяет сделать процесс обучения максимально доступным и эффективным. Модернизация российского образования осуществляется в русле мировых тенденций.

Родители обязаны действовать в интересах своих детей. С этой целью закон признает право родителей на выбор образовательных учреждений, обеспечивая тем самым удовлетворение потребностей как родителей, так и детей. Родители должны осуществлять свои права с учетом прав и интересов ребенка, выбирать образовательное учреждение с учетом его умственного и физического развития ребенка, а также его состояния здоровья.

Только родители имеют право и должны заключать договоры, касающиеся образования своих детей. Кроме того, родители обязаны выполнять определенный объем работы по дому, чтобы их дети могли получать образование. Можно сделать вывод о том, что право ребенка на образование является субъективным правом семьи, связанной с ребенком, а соответствующая обязанность лежит на родителях. Поэтому логично, что другие члены семьи (бабушки, дедушки, братья, сестры и т.д.), не имеющие законного основания (опеки, родительской заботы), не могут заключать договоры, связанные с образованием ребенка.

Закон возлагает на государство принятие всех необходимых мер для поддержания дисциплины в школах, для обеспечения безопасности детей и уважения их человеческого достоинства. Государственные органы обязаны предотвращать насилие в семье, в том числе, когда дети получают

дистанционное или домашнее образование. Однако резкий переход к другим формам образования, например в периоды самоизоляции дома, свидетельствует о реальной сложности трансформации образовательного процесса ребенка. Отмеченные правовые нормы соответствуют положениям Конвенции о правах ребенка².

В документе речь идет о необходимости формировать личность ребенка так, развивая все его таланты, умственные и физические способности ребенка, чтобы был реализован весь его потенциал. Должен соблюдаться принцип соблюдения прав человека и основных свобод ребенка и его родителей. В документе подчеркивается, что очень важно воспитывать детей в уважении к национальным традициям и ценностям его родной страны, ее самобытной культуры, что подготовит «ребенка к ответственной жизни в свободном обществе».

В основе государственной политики в области образования лежат общечеловеческие ценности, приоритет жизни и здоровья человека, что закреплено в законе «Об образовании» и применяется к образовательным стандартам и учебным планам, разрабатываемым для обучающихся.

Использование цифровых технологий в образовательном процессе, как определено в ст. 16 ФЗ-273, должно быть безопасным для ребенка. Право ребенка на образование вытекает из конституционного права на образование и является субъективным правом семьи, вытекающим из Конституции.

Как отмечает М. В. Ульянова, «законные интересы и права ребенка на образование реализуются через позитивные действия родителей, действующих в интересах ребенка»³. Чтобы обеспечить своему ребенку хорошее образование и достойное благополучное будущее родители имеют право выбрать образовательное учреждение, руководствуясь нормой публичного права на образование, представлять интересы ребенка в правовых отношениях с учреждениями образования, учитывая пожелание своих детей выбирать, например, форму обучения.

В. А. Глухов,

Институт прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»

ПРАВИЛА ПОВЕДЕНИЯ УЧАСТНИКОВ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ В ФОРМАТЕ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦИИ

Современные технологии делают возможным проведение судебных заседаний в формате видео-конференц-связи или веб-конференции. Это позволяет экономить время и ресурсы, а также обеспечивает участникам процесса возможность участвовать без необходимости физического присутствия в зале суда.

Согласно п. 1.5. Приказа Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28 декабря 2015 г. № 401, «видео-конференц-связь (ВКС) – способ осуществления процессуальных действий, предусмотренных законом, с использованием программно-технических средств передачи аудио- и видеoinформации по каналам связи с одним или несколькими абонентами»⁴.

Основным отличием веб-конференции от ВКС является способ взаимодействия с судом. Так, при веб-конференции стороны участвуют в процессах из дома, находясь в разных

¹ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (в ред. от 17 февраля 2023 г.; с изм. и доп., вступ. в силу с 28 февраля 2023 г.) // СЗ РФ. 2012. № 53, ч. 1, ст. 7598.

² Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.) (вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г.) // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.

³ Ульянова М. В. Право ребенка на образование и право родителя на выбор образовательной организации в период цифровизации среды // Современный юрисп. 2022. № 2 (39). С. 55–66.

⁴ См.: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28 декабря 2015 г. № 401 «Об утверждении Регламента организации применения видеоконференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний» // Бюллетень актов по судебной системе. 2020. № 9.

регионах России и за рубежом. Тогда как при ВКС участники должны явиться в ближайший для себя суд (при условии наличия у такого суда оборудования ВКС и технической возможности провести ВКС), которому поручено настроить видеоконференцию с судом, рассматривающим дело.

Цель данной статьи – разработать основные правила поведения для всех участников процесса.

1. Основные правила поведения участников гражданского судопроизводства.

Согласно ч. 1 ст. 155.2 ГПК РФ об участии указанных лиц в судебном заседании путем использования системы веб-конференции, суд выносит определение, в котором указывается время проведения судебного заседания. Указанным лицам заблаговременно направляется информация в электронном виде, необходимая для участия в судебном заседании с использованием системы веб-конференции.

Помимо вышесказанного в ч. 2 ст. 159 ГПК РФ установлены меры, применяемые к нарушителям порядка в судебном заседании. Лица, нарушающие порядок в судебном заседании или не подчиняющиеся законным распоряжениям председательствующего, после предупреждения могут быть удалены из зала судебного заседания или отключены от видео-конференц-связи либо веб-конференции на все время судебного заседания, либо на его часть.

Проведение заседания в формате видеоконференции или веб-конференции требует не только особого подхода к технической стороне вопроса, но и строгого соблюдения определенных правил поведения участниками процесса в зависимости от их процессуального статуса.

Рассмотрим основные из них:

1.1. Для судьи правила поведения обусловлены его служебными обязанностями:

- обязательно проверять связь и работоспособность оборудования и программного обеспечения перед началом заседания;

- вести себя профессионально, оставаться нейтральным и не допускать нарушения прав участников процесса;

- обеспечивать конфиденциальность информации и защиту персональных данных.

2.2. Для адвоката (представителя):

- проверять связь и работоспособность своего оборудования и программного обеспечения перед началом заседания;

- направить в суд ходатайство о об участии в судебном заседании путем использования системы веб-конференции при наличии в суде технической возможности осуществления веб-конференции.

- заранее предоставить суду документы, подтверждающие личность и полномочия представителя;

- вести себя профессионально, следить за тоном голоса и манерой поведения;

- не использовать жесты или другие выражения лица, которые могут быть восприняты как неуважение к другим участникам процесса.

2.3. Для прокурора:

- проверять связь и работоспособность оборудования и программного обеспечения перед началом заседания;

- вести себя профессионально, оставаться нейтральным и не допускать нарушения прав участников процесса;

- обеспечивать конфиденциальность информации и защиту персональных данных.

- обращаться в суд с электронными документами, оформленными согласно требованиям Приказа от 11 декабря 2018 г. № 818 и Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 57.

2.4. Для свидетеля:

- проверять связь и работоспособность оборудования и программного обеспечения перед началом заседания;

- вести себя профессионально, отвечать на вопросы четко и ясно;

- не использовать жесты или другие выражения лица, которые могут быть восприняты как неприязнь к другим участникам процесса.

Согласно ч. 4 ст. 155.2 ГПК РФ, суд, рассматривающий дело, берет подписку у свидетелей, экспертов, переводчиков, участвующих в судебном заседании путем использования системы веб-конференции, о разъяснении им прав и обязанностей и предупреждении об ответственности за их нарушение, которая представляется в суд в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью.

Технические и этические аспекты участия в судебном заседании посредством видеоконференции

Важным пунктом является необходимость подготовки и проверки оборудования. Участникам заседания необходимо иметь качественную веб-камеру, микрофон и наушники для более комфортного использования. Перед началом заседания необходимо убедиться в работоспособности всего используемого оборудования. Следует также учитывать особенности расположения участников. В случае, если все участники находятся в одном помещении, то необходимо выбрать место с хорошим освещением и отсутствием шума.

Во время видеоконференции участники должны вести себя так, как будто они находятся в зале суда. Нельзя разговаривать громко или шумно, производить лишние шумы (например, щелкать ручкой), жевать, курить или пить алкогольные напитки. Важным аспектом является использование соответствующей одежды для участия в заседании. Не стоит надевать слишком яркую или вызывающую одежду, следует избегать одежды с яркими принтами и логотипами.

Кроме технических аспектов также необходимо соблюдать этику поведения при проведении видеоконференции или веб-конференции. Не стоит перебивать других участников, необходимо ждать своей очереди и проявлять терпение.

Важно помнить о том, что все участники судебного заседания будут записаны на видео, поэтому необходимо соблюдать нормы этики поведения и избегать любых форм агрессии или противоправных действий.

В заключение можно отметить, что перспективы использования видеоконференций в судебной практике очень высоки. Эта технология может значительно повысить эффективность работы судов и улучшить качество правосудия. Однако, чтобы достичь максимальных результатов при использовании видеоконференций, необходимо строго следить за соблюдением всех правил поведения участников процесса и обеспечивать надежную защиту информации.

Д. И. Дресвянин,

*студент 1-го курса Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *В. Ф. Изотова* – доцент кафедры информационного права и цифровых технологий ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ф.-м.н., доцент

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В СФЕРЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В наши дни мы не можем себе представить жизнь без цифровых технологий (ЦТ). Они стали неотъемлемой чертой всех сфер человеческой жизнедеятельности. С их помощью мы можем, не выходя из дома, быстро обмениваться информацией, осуществлять покупки в интернет-магазинах, оплачивать налоги, услуги ЖКХ. ЦТ способствуют развитию глобализации. В нынешней обстановке наша страна столкнулась

со большими трудностями, которые затронули и сферу цифровых технологий. Активизировались рассуждения о том, что без достижений западных стран в данной сфере мы будем сильно от них отставать. Но так-ли это? Чтобы ответить на этот вопрос надо обратиться сначала к истории развития ЦТ и политике импортозамещения.

История развития ЦТ в СССР начинается с 1940-гг. Но вместо поддержки от государства наука кибернетика была объявлена лженаукой, так как чиновники от науки увидели в кибернетике проамериканский след. Учёные понимали, что за развитием цифровых наук стоит будущее и, несмотря на препоны, продолжали свои изыскания, занимались изучением западных наработок в сфере ЦТ¹. Выдающийся ученый А. И. Китов стоял у истоков кибернетики в нашей стране.

Запуск космической программы потребовал интенсивного развития вычислительных технологий. Но отставание в ЦТ уже произошло. Известный ученый, основоположник школы искусственного интеллекта Д. А. Поспелов утверждал, что именно из-за этих гонений на кибернетику Советский Союз провалил программу создания вычислительной техники.

По утверждению американского ученого Норберта Винера, СССР в конце 1950-х – начале 1960-х гг. опережал американских учёных в области теории информации, а в части аппаратуры отставал совсем немного². Но уже в 1966 г. было принято решение копировать американскую серию компьютеров IBM 360. В 1970-х гг. советская система ЭВМ серьёзно отставала. Компьютерная революция 1980-х гг. стала нашу страну врасплох.

В 1990-е гг., после падения «железного занавеса», в страну стали свободно поступать ЦТ с Запада. Теперь граждане смогли приобрести компьютер в своё личное пользование. Началась активная компьютеризация экономики. Получил развитие ИТ-бизнес. В 1992 г. компания «1С» продемонстрировала свой продукт «1С: Бухгалтерия». Эта программа до сих пор используется в ФНС³. АО «Лаборатория Касперского» выпустила на рынок антивирусные программы. Трансформация общественных отношений в сфере ИКТ потребовала регулирования. В 1990-е гг. был принят пакет законов, регулирующих эту сферу, который впоследствии заменил закон «Об информации»⁴.

Среди ведущих ИТ-компаний в Российской Федерации следует выделить «Яндекс», «1С», «Ростелеком». Активно вовлечен в решение ИТ-задач Сбербанк. «Яндекс», начиная в 1993 г. как разработчик поисковой системы, на данный момент имеет свои сервисы: «ЯндексGo», «Яндекс Музыка», «Яндекс. Карты и транспорт», голосовой помощник «Алиса» и т.д.

Компания «Ростелеком» является крупной компанией по предоставлению услуг высокоскоростного интернета, интерактивного телевидения и сотовой связи. «Ростелеком» совместно с Министерством связи и массовых коммуникаций РФ в 2009 г. запустили интернет-портал «Госуслуги».

Учитывая ошибки прошлого, государство в наши дни оказывает поддержку в сфере развития ЦТ. В 2016 г., после ввода санкции против России, Совет Федерации принял постановление «О развитии информационных технологий в Российской Федерации и мерах поддержки отечественной ИТ-отрасли». Основными направлениями реализации этой государственной программы являются: развитие отече-

ственного производства элементной базы; в том числе для российских космических аппаратов; внедрение в промышленную эксплуатацию отечественных технологий защиты информации и т.д.⁵

В январе 2017 г. был создан Российский фонд развития информационных технологий. Целями фонда являются: «финансовое обеспечение и иная поддержка научной, научно-технической, инновационной деятельности в ИКТ; содействие импортозамещению высокотехнологичной продукции, включая программное обеспечение, компьютерное и коммуникационное оборудование; содействие обеспечению перспективных кадровых потребностей российских организаций в сфере ИКТ; популяризация деятельности и професий в сфере ИКТ».

С целью реализации внутренней и внешней политики РФ в сфере ИКТ была принята Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, направленная на развитие информационного общества, формирование национальной цифровой экономики, обеспечение национальных интересов и реализацию стратегических национальных приоритетов⁶.

Таким образом, мы видим, что развитие цифровых технологий поддерживается государственными структурами. Меры, принимаемые компетентными органами, направлены не только на развитие самих технологий, но и на общество.

В. А. Дубская, А. А. Горбунцова,
студентки 1-го курса Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *В. Ф. Изотова* – доцент кафедры
информационного права и цифровых технологий
ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ф.-м.н., доцент

ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ МЕДИЦИНЫ

Информатизация всех сфер общественных отношений на различных уровнях – от управления до непосредственно исполнителей – характерна для настоящего момента. Не является исключением и сфера здравоохранения, ориентированная прежде всего на повышение качества оказания медицинской помощи. Подобные изменения в медицине обусловлены рядом объективных факторов: возрастающей нагрузкой на систему оказания медицинской помощи, развитием систем искусственного интеллекта, совершенствованием инструментов телемедицинской помощи, разработкой и повсеместным использованием интернет-приложений и сервисов, определяющих заботу о здоровье человека в качестве своей основной цели, разработкой медицинских устройств, принцип работы которых основывается на использовании цифровых технологий (например, AliveCor – медицинские устройства для снятия электрокардиограммы, устройства для непрерывного отслеживания уровня глюкозы – Abbott Libre), а также формированием систем облачной безопасности и Big Data.

В рамках настоящего исследования под цифровизацией системы здравоохранения в наиболее общем смысле предлагается понимать процесс внедрения и применения

¹ См.: Ерёмченко А. Рождение советской ПРО. На пути к киберкоммунизму. URL: <https://topwar.ru/188128-rozhdenie-sovetskoj-pro-na-puti-k-kiberkommunizmu.html?ysclid=lf78fe mcuk795889430>

² См.: Демидова М. Как СССР побеждал в компьютерной гонке, а потом её провалил. URL: <https://skillbox.ru/media/code/kak-sssr-pobezhdal-v-kompyuternoy-gonke-a-potom-eye-provalil/?ysclid=lg6s9yvmxm632384091>

³ См.: Шухартской А. Как строился ИТ-бизнес в России 1990-х год // URL: <https://timeweb.com/ru/community/articles/it-v-rossii-90-h>

⁴ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (последн. ред.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/?ysclid=lnk00bl7q0886069777

⁵ См.: О развитии информационных технологий в Российской Федерации и мерах поддержки отечественной ИТ-отрасли // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://council.gov.ru/activity/documents/66932/>

⁶ См.: Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 // Официальный сетевой ресурс Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919>

в медицине информационных технологий и цифровых сервисов. На сегодняшний день на территории РФ вопросам цифрового развития медицины уделяется особое внимание: в целях реализации сразу двух национальных проектов – «Здравоохранение»¹ и «Цифровая экономика»², определяющих важность внедрения цифровых технологий в систему отечественного здравоохранения с приоритетом использования электронных сервисов и отказа от ведения бумажной документации, – на основании распоряжения Правительства РФ утверждено стратегическое направление в области цифровой трансформации отечественной системы здравоохранения³; ранее получил старт федеральный проект «Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы здравоохранения (ЕГИСЗ)». Так, в рамках их реализации Минздравом России обеспечено внедрение системы обязательной маркировки лекарственных препаратов, осуществлен запуск федерального регистра льготного лекарственного обеспечения, развиваются сети национальных медицинских исследовательских центров наряду с внедрением инновационных медицинских технологий.

На территории субъектов РФ в целях реализации поставленных задач в исследуемой сфере обеспечивается осуществление региональных проектов⁴. Данные практики, представленные, например, специалистами Тюменской области, свидетельствуют о том, что на территории региона с 2019 г. по настоящее время «в 3,5 раза увеличилось число пользователей медицинских информационных систем, описано свыше 1 000 функций по развитию системы, только в течение 2022 года произведена автоматизация 75 медицинских процессов и сформировано 52 новых вида электронных медицинских документов для регистрации в ЕГИСЗ»⁵. По данным отчетов представителей органов исполнительной власти Саратовской области, результатом цифровизации медицинской системы на территории региона стало обеспечение граждан доступностью цифровых сервисов путем «формирования электронного документооборота, в том числе телемедицинских технологий, электронной записи к врачу, электронных рецептов»⁶. Кроме того, на территории Саратовской области реализуется пилотный проект, в рамках которого создана единая диспетчерская служба «Скорой помощи», что позволяет оказывать медицинскую помощь без привязки к территориальной фиксации машин «Скорой помощи».

Таким образом, тенденции цифровизации медицины в России предполагают под собой ее трансформацию по критерию качества, с повышением эффективности медицинской деятельности путем оптимизации и необходимой автоматизации организации управления как на уровне государства, так и в сфере оказания частных медицинских услуг. Осуществление цифровизации медицины на практике позволяет не только упростить управление внутри медицинских организаций и обращений с имеющимися данными, но и улучшить взаимодействие с пациентами, повысить доступность оказания медицинской помощи, сформировать необходимую маршрутизацию пациента и полноту сведений

о его здоровье, а также организовать межведомственное взаимодействие.

При этом наиболее проблемными в области цифровизации медицины представляются вопросы безопасности хранения и использования медицинской информации, которая в силу своей правовой природы может распространяться только на условиях, согласованных с пациентами, и вопросы правовой обоснованности использования искусственного интеллекта в медицине в той мере, в которой необходимо соблюдение баланса между его способностью повышать скорость принятия врачебных решений при диагностике заболеваний и полной заменой врача. Следует также учитывать, что в ряде отдаленных регионов РФ в связи с затрудненностью доступа к высокоскоростному Интернету может быть затруднен доступ к цифровым услугам медицины, что создает предпосылки для нарушения прав граждан на получение гарантированной медицинской помощи.

А. В. Душкова, А. А. Крылова,
*студентки 1-го курса Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *О. В. Брянцева* – доцент кафедры
информационного права и цифровых технологий
ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ф.-м.н., доцент

АНАЛИЗ ПРАВОВЫХ МЕТОДОВ ЗАЩИТЫ ДАННЫХ БАНКОВСКИХ КАРТ

В настоящее время многие люди переходят на безналичный расчет путем использования банковских карт. Карта – это более практичный способ хранения денег, потому что снижается риск потери денежных средств. В связи с этим появляется необходимость в том, чтобы обезопасить деньги и не стать жертвой мошенничества, а в определенных случаях и фигурантом уголовного дела.

В настоящий момент в российском законодательстве нет общепринятого определения мошенничества в банковской сфере. Различные юристы дают свое определение этому виду преступного деяния. Например, А. В. Бондарь в своих трудах пишет, что мошенничество в банковской сфере – это общественно опасное деяние, совершаемое путем обмана или злоупотребления доверием, выражающееся в предоставлении заведомо ложных сведений и документов либо в уклонении от выполнения возложенных банком обязанностей, а также нарушающее законный порядок предоставления, получения, распределения, использования, погашения кредитов и иных расчетов⁷. Учитывая широту банковской сферы, мошеннические действия в ее рамках можно разделить на несколько видов: фишинг (вид интернет-мошенничества для получения идентификационных данных пользователей); мошенничество, осуществляемое посредством вируса, создающего аналог мобильного приложения банка; мошенничество при оплате покупок через Интернет; скимминг (мошенничество посредством специального устройства, ко-

¹ См.: Паспорт национального проекта «Здравоохранение» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16) // СПС «Консультант Плюс».

² См.: Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7) // СПС «Консультант Плюс».

³ См.: Распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2021 г. № 3980-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации здравоохранения» // СЗ РФ. 2022. № 1, ч. 4, ст. 434.

⁴ См.: Концепция информатизации Саратовской области до 2022 года (утв. Постановлением Правительства Саратовской области от 20 декабря 2017 г. № 660-П // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Немков А., Новак Ю., Радюк И., Повова Г. Цифровая трансформация здравоохранения: опыт Тюменской области // Менеджмент качества в медицине. 2023. № 1. С. 39.

⁶ Паспорт регионального проекта «Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы здравоохранения (ЕГИСЗ)» // Официальный сайт министерства здравоохранения Саратовской области. URL: <http://minzdrav.saratov.gov.ru/arkhiv-doc/New%20Folder/Цифровой%20контур.pdf> (дата обращения: 05.04.2023).

⁷ См.: Бондарь А. В. Мошенничество как вид преступного посягательства против собственности и особенности его проявления в сфере банковской деятельности: Уголовно-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2003. С. 7.

торое устанавливается в банкомате), траппинг (мошенничество с помощью специальных устройств, которые захватывают карту и не дают пользователю получить ее обратно).

В настоящее время защита персональных данных граждан регулируется различными правовыми актами. В первую очередь, в Конституции РФ в ст. 24 закреплено положение о том, что сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются¹.

Так как любое банковское учреждение работает с большим количеством персональных данных своих клиентов, то оно должно обеспечивать многоуровневую защиту данных граждан от всех типов угроз, указанных в Постановлении Правительства РФ от 1 ноября 2012 г. № 1119 «Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных»². Актуальной угрозой безопасности персональных данных является совокупность условий и факторов, создающих опасность несанкционированного, в том числе случайного, доступа к персональным данным при их обработке в информационной системе, результатом которого могут стать уничтожение, изменение, блокирование персональных данных. Государство контролирует соблюдение требований законодательства по обеспечению защиты персональных данных в банковских и иных организациях.

В Уголовном кодексе РФ кроме ст. 159 «Мошенничество» есть и другие, по которым может быть квалифицировано хищение средств у банков или их клиентов³. Например, ст. 159.1 УК РФ, предусматривающая ответственность за получение кредита. Статья 159.3 УК РФ прямо вводит ответственность за мошенничество с использованием банковских карт. Статья 159.6 УК РФ «Мошенничество в сфере компьютерной информации» заставит преступника ответить за хищение денег со счетов граждан или юридических лиц с использованием современных компьютерных программ.

Преступления в банковской сфере являются серьезной угрозой в настоящее время, и государство прикладывает все возможные усилия для того, чтобы защитить персональные данные граждан. Создается большая законодательная база, которая регламентирует правила сбора, обработки и хранения персональных данных, уровни и способы их защиты, а также закрепляет ответственность за нарушение требований к работе с персональными данными и за не санкционируемое использование чужих персональных данных.

Р. А. Заирханов,

студент Юридического колледжа Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)
 Научный руководитель: *З. Р. Хасметова* – преподаватель Юридического колледжа Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)

ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Цифровая экономика – это процессы изготовления, разделения, товарообмена, совершаемые на концепции ком-

пьютерных платформ, которые размещаются друг с другом в информационном взаимодействии по телепередаче данных для введения организационных принятий, широкий масштаб цифровой промышленностью всех сфер общественной жизни требует восприимчивости в реализуемых схемах знаний о индивиде, природе, сообществе.

Применение нынешних цифровых технологий в сфере бизнеса позволяет организовывать реформирование, ускоряет ритм экономического роста и увеличивает открытость экономики, тем самым обеспечивая социальную устойчивость и устойчивое совершенствование экономики, а также укрепление её стратегий на международном уровне⁴.

Многие предприниматели уже применяют цифровые технологии для прироста и формирования бизнеса. Большинство предприятий остаются применяющими в работе лишь некоторые цифровые технологии, не исправляющими всю систему бизнеса. Для многих это слишком дорого, остальные боятся киберпреступности, третьи не находят подходящих именно для их бизнеса технологий. Для регулирования компаний, на наш взгляд, необходимо участие государства, которое могло бы позаботиться и об информационной безопасности, и об вложении научных исследований, и о организации кадров для цифрового предпринимательства⁵.

Первыми шагами на пути к цифровизации российских фирм стали формирование веб-сайта, а также применение сотовых технологий и кросс-канальных телекоммуникаций (электронная почта, скайп, телефон, мессенджеры).

Одни исследователи характеризуют цифровое предприятие как «организацию, которая применяет информационные технологии в свойстве конкурентоспособного преимущества во всех отраслях своей организации»; другие – как «организацию, у которой наиболее переменчивым взаимодополнительным депозитом организации являются активы компьютерного капитала».

В связи с приведёнными чертами приблизительным нам кажется обозначение цифрового предприятия, данное М. Барановым. Однако оно, на наш взгляд, не отображает того значимого случая, что цифровое предприятие должно быть способно быстро приспособиться к изменяющим окружающим условиям: контролировать современные тренды и своевременно на них реагировать, применяя для увеличения своей прибыльности⁶.

Развивающаяся сегодня цифровая экономика – это экономика нового технологического тысячелетия, суть которой в обнаружении, классификации, накоплении, сортировке огромного массива сведений и добычании новых знаний, полезных для принятия организационных принятий и предпринимательской деятельности в целом. Предпринимательство занимает в цифровой экономике центральное место, выступая одновременно источником новых цифровых технологий, субъектом их использования в интересах повышения эффективности хозяйственной деятельности, а также транслятором цифровых технологий в деловой и социальной среде⁷.

В свою очередь государство заинтересовано в поддержке теоретической реализации предпринимательством национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»⁸, так как именно предпринимательство высту-

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.). URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595>

² Постановление Правительства РФ от 1 ноября 2012 г. № 1119 «Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных». URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102160483>

³ Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102041891>

⁴ См.: Роджерс Д. Л. Цифровая трансформация: практическое пособие. М.: Точка, 2017.

⁵ См.: Малый бизнес делает ставку на цифру // ТАСС. 2017. 13 июня. URL: <https://tass.ru/msp-analitika/4335289>.

⁶ Баранов М. Цифровое предприятие: пришло время перемен // PC Week. 2016. № 10. URL: <http://www.pcweek.ru/>

⁷ Ананьин В. И., Зимин К. В., Лугачев М. И., Гимранов Р. Д., Скрипкина К. Г. Цифровое предприятие: трансформация в новую реальность // Бизнес-информатика. 2018. № 2 (44). С. 45.

⁸ Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/436754837?ysclid=lor19414s0714556809>

пает движущей силой цифровой экономики посредством использования возможности рынка для наиболее полного и эффективного удовлетворения потребностей общества.

Для роста цифровой экономики и становления цифрового предпринимательства необходимо совершенствовать общенациональный ИТ-сектор, необходимо формирование прочной теоретической базы знаний и опытов, которая необходима обеспечить высокообразованную подготовленность юных профессионалов. Важно формировать требования для того, чтобы молодые одаренные профессионалы не покидали свою страну, а развивались, совершенствовались в пределах РФ. Необходимо активизировать инновации и предпринимательскую деятельность в этой промышленности, необходимо введение новых технологий для развития бизнеса, переход на новые технологии залог благополучного предпринимательства.

В заключение необходимо отметить, что для переноса на траекторию развития, по которой продвигаются страны экономического ядра, России необходимо взаимодействие общества, менеджмента и государства, т.е. нужно вхождение цифровых отношений на все уровни взаимодействия ее организаторов.

О. С. Кибкало,

*студентка 2-го курса Института Прокуратуры
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *Е. В. Варламова* – доцент кафедры информационного права и цифровых технологий ФГБОУ ВО «СГЮА», к.п.н., доцент

ПРОБЛЕМА ВРАЧЕБНОЙ ТАЙНЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Согласно п. 1 ст. 13 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 323-ФЗ), врачебную тайну составляют сведения об обращении гражданина за оказанием медицинской помощи, состоянии его здоровья и диагнозе, другие сведения, полученные при его медицинском обследовании и лечении. В данной же статье отмечено, что не допускается разглашение сведений, составляющих врачебную тайну, без согласия гражданина или его законного представителя.

Но есть исключения, прописанные в ст. 13.4 Закона: «Предоставление сведений, составляющих врачебную тайну, без согласия гражданина или его законного представителя допускается в случае оказания медицинской помощи... несовершеннолетнему... для информирования одного из его родителей или иного законного представителя».

Далеко не всегда соблюдается эта тайна, ведь врачи часто передают сведения родственникам пациентов, аргументируя «вы не чужие люди», безусловно, современное законодательство вводит ответственность, и несмотря на строгие санкции, часто в суд обращаются с проблемой разглашения врачебной тайны.

Для начала нужно уточнить, что медицинскую тайну составляют следующие сведения: факт обращения за медицинской помощью; состояние здоровья и диагноз; сведения о медицинском обследовании и лечении. В ст. 13 Федерального закона № 323-ФЗ говорится о том, что врачебную тайну обязаны соблюдать те, кому она стала известна в ходе обследования: при обучении; при исполнении трудовых обязанностей¹.

Основные проблемы разглашения врачебной тайны:

1. Ненадлежащее хранение медицинских карт. Часто в государственных организациях имеют место случаи ненадлежащего хранения медицинских карт, карты могут лежать на постах медицинских сестер, в ординаторской, которая обычно открыта, в кабинете врача и других общедоступных местах, что нарушает требования к хранению документов, предоставляющих персональные данные пациента.

2. Халатное отношение персонала. Нередко при просьбе получить свою карту сотрудник регистратуры дает карты с просьбой найти самому свою карту, несмотря на то, что в медицинских картах хранятся сведения о состоянии здоровья других пациентов.

3. Родственники. Как уже отмечалось, сведения о состоянии здоровья могут получить родители и представители несовершеннолетних граждан, после наступления совершеннолетнего возраста эти данные не могут быть переданы без согласия пациента их родственникам. На практике мы видим другое, в государственных медицинских учреждениях родственник пациента может без проблем забрать результаты обследования, или же узнать о состоянии здоровья, что является нарушением.

Однако еще большие проблемы возникают в отношении умерших пациентов. Часто возникают ситуации, когда родные умерших хотят узнать сведения, полагая, что они получили некачественную медпомощь, однако законных оснований на получение данной информации нет, так как это врачебная тайна. Единственная возможность получить данные сведения – это обратиться в прокуратуру или в суд.

КС РФ напомнил о существующих способах получения информации, относящейся к врачебной тайне: по запросу суда, органов дознания и следствия, а также прокуратуры. «В настоящее время заключение о причине смерти и диагнозе заболевания выдается супругу или близкому родственнику, а при их отсутствии – иным родственникам либо законному представителю умершего. Следовательно, если сведения о причине смерти и диагнозе заболевания пациента уже стали доступны, то сокрытие информации о предпринятом лечении не может оправдываться врачебной тайной, особенно с учетом мотивов и целей обращения лица, объема уже имеющейся у него информации и иных обстоятельств», – отмечено в определении от 9 июня 2015 г. № 1275-О².

На мой взгляд, ст.13 Федерального закона № 323 нужно доработать, указав, что сведения, составляющие врачебную тайну пациента, в случае его смерти могут предоставляться его наследникам по их требованию. Кроме того, я считаю, что в медицинских учреждениях необходимо улучшить защиту персональных данных и данных, составляющих врачебную тайну.

С. Д. Логвиненко, Д. А. Артамонова,

*студентки 1-го курса Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *В. Ф. Изотова* – доцент кафедры информационного права и цифровых технологий ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ф.-м.н., доцент

ВЛИЯНИЕ КОМПЬЮТЕРА НА ПСИХИКУ ПОДРОСТКОВ И ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ЗАЩИТЫ ПОДРОСТКА ОТ КОМПЬЮТЕРНОЙ ЗАВИСИМОСТИ

Современную жизнь трудно представить без ноутбуков, персональных компьютеров, планшетов и других новомодных гаджетов, которые имеются сейчас у каждого из нас.

¹ См.: Печерская Л. Врачебная тайн // Сайт «Audit/ru». URL: <https://www.audit-it.ru/articles/personnel/a110/893630.html?ysclid=lnk2ui9gq7438029790>

² Цылина Е. Проблемы врачебной тайны // Сайт Челябинского регионального отделения Ассоциации юристов России. URL: <http://www.zakon74.ru/2547-rodstvenniki-umershego-pacienta-vprave-poluchat-kopii-ego-medicinskih-dokumentov.html>

Распространение таких гаджетов является характерным признаком современности. В настоящее время компьютерные игры другие сервисы сети Интернет являются самым популярным развлечением детей, подростков и многих взрослых. Защита здоровья, в том числе психического, подрастающего поколения в эпоху глобальной цифровизации является важнейшей задачей государства, и всего современного общества.

Подростковый период – это важный этап в развитии каждого человека, а для ребенка достаточно трудный и сложный возраст. Проблеме преодоления компьютерной зависимости у детей посвящен целый ряд исследований¹.

Подросткам в этом возрасте необходимо общение со сверстниками, но зачастую вместо этого они проводят свободное время в виртуальном мире, сидя по несколько часов за компьютером. Длительное пребывание за компьютером влияет, прежде всего, на психику детей и подростков, которые со временем перестают воспринимать какой-либо отдых, кроме «общения с компьютером». Прежде всего, это связано с тем, что в настоящее время выпускается множество компьютерных игр, захватывающих моментально. Большинство таких игр отличаются жестокостью, агрессивностью, побуждают к противоправным действиям.

Длительное увлечение такими играми, приводит к компьютерной зависимости. Но помимо зависимости от игр, также выделяют зависимость от интернета. Впервые о таком понятие, как компьютерная зависимость, стали говорить в конце XX в. американские ученые.

Зависимость от компьютеров легко возникает и развивается в силу следующих причин: одной из них является жажда приключений, которые подросток может получить в различных компьютерных играх. Другой причиной может стать нехватка родительского внимания, когда родители не интересуются успехами в школе, переживаниями и проблемами ребенка. Такой ребенок предоставлен сам себе, имеет полную свободу действий. Еще одной из причин могут стать постоянные проблемы в семье. К причинам можно также отнести физическое, эмоционально-психологическое насилие со стороны одноклассников или сверстников.

Психологические признаки данной зависимости во многом схожи с психологическими признаками зависимостей другого вида. Наиболее распространенными признаками компьютерной зависимости являются: потеря контроля над временем, проведенным за компьютером, оправдание собственного поведения и пристрастия, утрата интереса к социальной жизни, раздраженное поведение при отлучении от компьютера.

В настоящее время очень важно защитить подростков от попадания в компьютерную зависимость, а также помочь избавиться от нее тем, кто уже в нее попал. Это довольно трудная и долгая работа, так как технологии развиваются все быстрее и быстрее. Существует несколько способов профилактики компьютерной зависимости. К первому способу можно отнести использование программ для контроля времени за компьютером. Такие программы помогают контролировать время, проведенное за компьютером, в них можно устанавливать лимиты или получать уведомления о превышении допустимой нормы проведенного времени за мо-

нитером компьютера. К наиболее популярным среди таких программ относятся: StayFree, YourHour, AntiSocial. Ко второму способу, как бы ни странно это прозвучало, относится внимание родителей, которого очень часто не хватает подростку. Третий способ подразумевает наличие хобби у подростка, так как если у ребенка есть любимое увлечение, которому он готов отдавать все свои силы и время, то времени на компьютер у него просто не остается². В борьбе с компьютерной зависимостью детей велика роль родителей, атмосфера доверия и взаимопонимания в семье очень важна.

Нужно понимать, что цифровые технологии несут новые соблазны для молодого поколения. Создаются платформы для функционирования метавселенной – новой кибернетической среды, которая, по планам создателей, сможет полностью имитировать реальность. Важно, чтобы эти технологии были использованы во благо, а не заменили человеку реальную жизнь, общение, взаимодействие. Защита прав детей осуществляется на международном уровне³. В Российской Федерации создана и постоянно совершенствуется правовая основа обеспечения безопасности детей⁴ в том числе и в информационной среде. И очень важно государству, обществу, законодателю своевременно и адекватно реагировать на новые технологические вызовы.

В. С. Макеев, Д. С. Мелешин,

*студенты 1-го курса Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *О. В. Брянцева* – доцент кафедры
информационного права и цифровых технологий
ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ф.-м.н., доцент

3D-ПРИНТЕРЫ: ТЕХНИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Последнее десятилетие XXI в. было ознаменовано значительными изменениями в жизни человечества. Развитие информационных технологий привнесло в жизнь людей значительные перемены. Появились устройства способные облегчить человеческую деятельность, значительно упростить и удешевить её, заменить «человека» на некоторых производствах. Одним из таких новшеств явились 3D-принтеры, которые уже прочно вошли не только в промышленную и научную сферу, но и в повседневную жизнь, заняв в ней важное место. Сфера их применения увеличивается с каждым днем, но в тоже время возникают вопросы правового регулирования их применения, с которыми современная юриспруденция столкнулась уже сейчас.

3D-принтеры – это устройства, которые создают трехмерные модели объектов, используя различные материалы и технологии. Технология 3D-печати была изобретена в 1986 г. Чарльзом Халлом, который использовал процесс стереолитографии для создания трехмерных объектов. Однако первый коммерчески доступный 3D-принтер был выпущен только в 1992 г. компанией Stratasys. В начале 2000-х гг. технология 3D-печати стала все более популярной, и появились новые компании, такие как MakerBot Industries, которые начали выпускать более доступные 3D-принтеры для потребительского рынка.

¹ См., например: *Пушкина Т. Ф.* Некоторые вопросы профилактики компьютерной зависимости у подростков // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 59-4. С. 447–450; *Войсунский А. Е.* Актуальные проблемы психологии зависимости от Интернета // Психологический журнал. 2004. Т. 25. № 1. С. 90–100; *Каменская В. Г., Томанов Л. В.* Цифровые технологии и их влияние на социальные и психологические характеристики детей и подростков // Экспериментальная психология. 2022. Т. 15. № 1. С. 139–159.

² См.: *Кожевникова М. Н.* Оптимизация процесса защиты подростка от компьютерной зависимости // <https://kozhevnikovam.n.ru/kompyuternoj-zavisimosti/>

³ См.: Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. (вступ. в силу для СССР 15 сентября 1990 г.) // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.

⁴ См.: Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (в ред. от 29 декабря 2022 г.) // СЗ РФ. 1998. № 31, ст. 3802; Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 19 декабря 2022 г.) // СЗ РФ. 1996. № 1, ст. 16; Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (ред. от 29 декабря 2022 г.) // СЗ РФ. 2011. № 1, ст. 48.

Сейчас 3D-принтеры используются в различных областях, таких как медицина, авиационная и автомобильная промышленность, архитектура и дизайн. Так, в медицине 3D-принтеры используются для создания имплантатов, протезов, моделей органов и тканей для исследований. Это позволяет врачам проводить более точные операции и лечение, а также уменьшить риски для пациентов.

В архитектуре 3D-принтеры используются для создания моделей зданий и деталей, что позволяет архитекторам и инженерам более точно представлять свои проекты. В дизайне 3D-принтеры используются для создания прототипов и макетов новых продуктов, что позволяет быстрее и эффективнее проводить исследования и разработку новых изделий. В производстве 3D-принтеры используются для создания запчастей, инструментов и других деталей, что позволяет сократить время производства и расходы на складирование и доставку запчастей. 3D-принтеры также используются в образовании, искусстве и развлечении. Они позволяют создавать уникальные объекты и экспериментировать с различными материалами и технологиями.

На основании приведенных фактов можно выделить определенные преимущества 3D-принтеров.

1. Индивидуальность и уникальность: 3D-принтеры позволяют создавать уникальные и индивидуальные предметы, которые нельзя купить в магазинах.

2. Экономия времени и денег: 3D-принтеры позволяют быстро и легко создавать различные детали и предметы без необходимости заказывать их в других местах.

3. Уменьшение отходов: технология 3D-печати позволяет создавать объекты с минимальным количеством отходов, что способствует экологической чистоте производства.

4. Создание прототипов: 3D-принтеры используются для создания прототипов в различных отраслях, таких как медицина, архитектура, авиационная и автомобильная промышленность.

5. Новые возможности для творчества: 3D-принтеры дают возможность людям проявлять свою творческую натуру и создавать уникальные предметы, которые раньше были недоступны для большинства людей.

6. Обучение: 3D-принтеры используются в образовании для обучения студентов технологии и проектированию. Это позволяет им получить практические навыки и опыт, который может пригодиться в будущем.

Однако, несмотря на все преимущества 3D-принтеров, они также имеют свои недостатки. Одной из основных проблем является ограниченность материалов, которые могут быть использованы для печати. Некоторые материалы не могут быть использованы в 3D-принтерах, что ограничивает их возможности в некоторых областях. Кроме того, существует проблема качества печати, особенно при создании сложных объектов. Это может привести к необходимости проводить дополнительную обработку объектов после печати, что затрудняет процесс производства. Еще одной проблемой является высокая стоимость 3D-принтеров и материалов для печати, что делает их недоступными для большинства людей и компаний.

Широкое применение 3D-принтеров не могло не вызвать проблем, связанных с правовым регулированием. Существует несколько наиболее важных вопросов, с которыми столкнулись современные юристы.

1. Авторские права: при использовании 3D-принтера для создания объектов, необходимо учитывать авторские права. Если объект защищен авторскими правами, то его копирование и распространение может быть незаконным.

2. Защита интеллектуальной собственности: 3D-принтеры могут использоваться для создания объектов, которые защищены патентами или другими формами интеллектуальной собственности. В этом случае создание и использование таких объектов может быть незаконным.

3. Безопасность: использование 3D-принтеров может представлять опасность для окружающих людей и окружающей среды. Поэтому в некоторых странах существуют правила и нормы, регулирующие безопасность 3D-печати.

4. Контроль качества: 3D-принтеры могут использоваться для производства товаров, которые продаются в магазинах или используются в производственных целях. В этом случае необходим контроль качества, чтобы убедиться в безопасности и качестве произведенных объектов.

5. Лицензирование: некоторые производители 3D-принтеров требуют лицензирования для использования своих продуктов. Это может быть связано с ограничениями на использование принтера для коммерческих целей или с требованиями по обучению и сертификации пользователей.

Тем не менее 3D-принтеры продолжают развиваться и находить новые применения в различных областях. Их использование в повседневной жизни будет только расти, что позволит улучшить производительность, эффективность. 3D-принтеры – это устройства, которые создают трехмерные модели объектов, используя различные материалы и технологии.

В. Н. Маркина,

*студентка 2-го курса Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «СПбЮА»*

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРАВОСОЗНАНИЕ

В Удмуртской Республике объявлен траур по погибшим с 26 по 29 сентября. В МБОУ «СОШ № 88» (далее – школа № 88) были убиты 17 человек, 11 из них дети от 7 до 15 лет¹. Акт скулшутинга совершил 34-летний, состоявший на учете в психиатрическом диспансере, живший по соседству от школы Артём Казанцев. Трагедия вызвала много откликов. Люди задавались вопросом: «Что спровоцировало убийцу?» В том числе было высказано предположение, что Казанцев вслед за Керченским стрелком Росляковым Владиславом хотел реализовать сценарий массового убийства в американской школе «Колумбайн». Эта теория подтверждалась тем, что на пистолетах Казанцева были нанесены надписи Columbine, Eric и Dylan. А также одет стрелок был в черную майку с нацистской символикой и балаклаву². Однако, проанализировав материалы журналистских расследований, можно увидеть следующее.

Утром 26 сентября 2022 г. А. Казанцев вошёл в школу № 88 и выстрелил в охранников, которые пытались воспрепятствовать его проникновению в учебное заведение. Затем прошёл до кабинета ИЗО – единственного из учебных классов находившегося на 1 этаже, где застрелил учительницу и ранил учеников. Поднявшись на 2 этаж, Казанцев заходил в каждый кабинет, стреляя в людей. Во многих классах ученики соорудили баррикады из парт и стульев, прятались за шкафами. В панике некоторые дети стали выпрыгивать в окна, а мужчина в поисках новых жертв стал заглядывать в ключевые отверстия дверей классов, ломиться и стрелять. Впоследствии стрелок совершил самоубийство³.

Оружие Артём Казанцев приготовил заранее, примерно за год. По данным специального корреспондента Александра

¹ См.: РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20191017/1559803779.html>

² См.: Следственный комитет Российской Федерации. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1263639/>

³ См.: Газета «Вечерняя Москва». URL: <https://vm.ru/>

Рогозы, убийца приобрёл 2 травматических пистолета, а впоследствии переделал их в боевые.

По воспоминаниям одноклассников, соседей Казанцев рос спокойным, добрым мальчиком, но с течением времени изменился: стал носить одежду черного цвета, отстрил волосы, стал часто вступать в конфликты¹. В 2006 г. был призван в армию, откуда его вскоре комиссовали в связи с диагнозом «шизофрения». С 2011 г. Казанцев состоял на учете в психоневрологическом диспансере с диагнозом «вялотекущая шизофрения».

В 2008 г. 20-летний юноша совершил нападение на женщину и подростка с ножом, причинив легкий вред здоровью жертвам. Тогда он избежал лишения свободы, так как суд признал его невменяемым и назначил амбулаторное лечение – посещение психиатра и прием назначенных им препаратов².

Артем Казанцев нигде не работал и жил за счет мамы и бабушки. О личной жизни мужчины ничего неизвестно, а основным его увлечением были компьютерные игры, такие как «Counter-Strike», «Day of Defeat» и др. Это многопользовательские компьютерные игры от первого лица, суть которых заключается в противостоянии двух команд. У обеих команд есть цели в раунде, одной из которых является полное уничтожение команды противника.

Можно предположить, что постоянное участие в подобных играх, отсутствие социальных контактов на фоне психического расстройства подтолкнуло совершить Артека Казанцева акт скулшутинга. Я считаю, что государство должно взять под контроль создание и выпуск компьютерных игр, в которых считается нормальным войти в многолюдные общественные места и убивать невинных людей.

М. В. Молодиченко,

*студентка 5-го курса Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

БЕЗОПАСНОСТЬ ДЕТЕЙ В ЦИФРОВОМ МИРЕ

Неотъемлемая часть информационного пространства – это цифровые технологии, которые позволяют создавать, хранить и распространять информацию. Таким образом, цифровые технологии представляют собой все то, что связано с электронными вычислениями и преобразованием данных: гаджеты, электронные устройства, технологии, программы.

Огромное количество вещей в цифровом пространстве притягивает к себе внимание детей: онлайн книги, прослушивание музыки, различные игровые и стриминговые площадки и сервисы; возможность общаться онлайн на расстоянии; сервисы для просмотра видео, мультфильмов и кинофильмов – это то, на что дети тратят часы своей жизни в цифровом мире. Следовательно, риск что ребенок заинтересуется опасным контентом, который побудит его к небезопасным или даже противоправным действиям, агрессивному и жестокому поведению, постоянно возрастает.

Право детей пользоваться различными цифровыми технологиями закреплено как в международном законодательстве, так и в законодательстве РФ. Статья 17 Конвенции ООН о правах ребенка закрепляет за государствами-участниками обязанность признавать важную роль средств массовой информации и обеспечивать доступ ребенка к информации и материалам

из различных национальных и международных источников³. В соответствии со ст. 29 Конституции РФ каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом⁴.

Основной блок информационной среды, представляющий опасность для детей, в настоящее время связан с их личностью. Опасность представляет тот факт, что дети, возможно сами того не осознавая, рискуют начать взаимодействие с незаконным или «вредным» контентом. Его наличие и распространение в Интернете не редкость. К нему можно отнести порнографию, расистские материалы, пропаганду наркотиков и иных психотропных веществ, материалы, демонстрирующие насилием или призывающие к самоубийствам и иным формам причинения себе вреда или нанесения каких-либо увечий. Согласно статистике СК РФ за 2021 г., самые частые преступления, совершаемые против несовершеннолетних в Интернете – посягательства на их половую неприкосновенность и нравственное развитие: развращающее общение, показ различных порнографических материалов, предложения продемонстрировать обнаженные интимные части тела ребенка⁵.

Находясь в информационном пространстве дети, конечно, могут стать жертвами злоумышленников. Однако дети в информационной сети сами могут стать правонарушителями и наносить ущерб другим через Интернет. Например, буллинг – издевательства и травля других детей в социальных сетях, распространение файлов с целью унижить кого-либо: видеофайлы сексуального характера или видеофайлы с актами насилия над другими детьми. Эти действия способны привести к трагическим последствиям: причинению детьми самим себе телесных повреждений различного характера, самоубийству. Если учитывать то, что каждый человек в силу своих физических, психологических и интеллектуальных способностей по-разному воспринимает информацию и реагирует на нее, то влияние вредной информации и последствия такого влияния могут быть крайне негативными, порой летальными. Таким образом, предотвращение распространения вредной информации в сети Интернет – актуальная проблема современности.

Для решения такой масштабной проблемы требуется разработка целого комплекса мероприятий. На начальном этапе необходимо на законодательном уровне закрепить в федеральных законах виды «вредной информации». На последующем этапе борьбы с распространением вредоносной информации в цифровом пространстве следует установить вид и меру ответственности, которая наступает за распространение данной информации. Основным мероприятием всего комплекса должна являться уже сама борьба с интернет-ресурсами, размещающими вредную информацию: временная или «вечная» блокировка сайта; психологическая подготовка детей к виртуальному общению со стороны родителей и образовательных учреждений. При этом подготовка детей должна включать в себя обучение «правовой грамотности» и разъяснение негативных последствий взаимодействия с «вредным» контентом.

Вопросы регулирования данной проблемы уже возникают, но на начальном этапе. Например, Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу 14 июля 2022 г.)⁶ или Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняю-

¹ См. Информационно-новостной портал «Вежливые люди». URL: <https://vegchel.ru/index.php?newsid=39533>

² См.: Российское государственное федеральное информационное агентство – ТАСС. URL: <https://tass.ru/>

³ См.: Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. (вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г.) // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.

⁴ См.: Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм., одоб. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.) // СЗ РФ. 2021. № 31, ст. 4398.

⁵ См.: Замглавы СК РФ Елена Леоненко: цифровую гигиену нужно прививать с детства // Официальный сайт Следственного комитета РФ. URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1693826/> (дата обращения: 30.03.2023).

⁶ См.: СЗ РФ. 2006. № 31, ч. 1, ст. 344.

щей вред их здоровью и развитию» (в ред. от 1 июля 2021 г.)¹ не содержат единого и закрепленного понятия «вредоносная информация». Так, требуется разработать и законодательно закрепить термин «вредная информация», поскольку ряд законов просто указывает отдельные «куски» того, что подразумевается под собой «вредную информацию». Иные нормативные правовые акты декларируют опасность для общества тех или иных видов вредной информации, не предлагая при этом конкретных законодательных и практических мер по ограничению их использования. Следовательно, если сегодня начался процесс правового регулирования информации, наносящей вред здоровью, нравственному и духовному развитию детей, то общей концепции регулирования всей вредной информации в России не представлено. Для запуска механизма борьбы с «вредной информацией» целесообразным будет разработать отдельный нормативный правовой акт – Федеральный закон «Об информационной безопасности».

А. А. Мендыгалиев,

*студент 1-го курса Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *О. В. Брянцева* – доцент кафедры
информационного права и цифровых технологий
ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ф.-м.н., доцент

О ЗНАЧИМОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЫ

На современном этапе нашей жизни очень важным является вопрос о правовом регулировании информационной среды. Нуждаются в таком регулировании не только искусственный интеллект, который постепенно входит в нашу жизнь, но информационная безопасность общества и отдельной личности.

Информационные технологии уже прочно вошли в нашу повседневную жизнь. Особенно это стало ясно во время пандемии, когда в рост пошел и процент электронного общения через интернет, использования государственных автоматизированных систем для обращения в органы государственной власти, начал свое развитие портал «Мой Арбитр», через который гражданам удобно было подать заявление в суд. Особенно заметно это стало в социальной сфере, а именно в образовании. Так, в условиях пандемии многие перешли на онлайн-обучение, создавались, модифицировались образовательные порталы в образовательных учреждениях. Взаимодействие преподавателя и обучающихся осуществлялось в онлайн-режиме. И преподаватели, и обучающиеся большую часть времени проводили в сети Интернет, где они могли столкнуться с ситуациями, связанными с нарушением законодательства РФ.

Активно в этот момент развивались сайты с мошенническими действиями, которые наносили вред лицам, пользовавшимся услугами по оплате товаров в Интернете. Основное внимание получило развитие рекламы в социальных сетях и на стримах – реклама наркошопов и онлайн-казино, несмотря на то, что в российском законодательстве установлен запрет деятельности по организации и проведению азартных игр и лотерей с использованием сети Интернет и иных средств связи (ст. 15.1 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и защите информации»²). Помимо этого, существует пря-

мой запрет на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в Интернете, исключая случаи, предусмотренные указанным Законом. Такой запрет содержится в п. 3 ст. 5 Федерального закона «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»³.

Так, на брифинге глава «Лиги безопасного интернета» Екатерина Мизулина обратила внимание на блогеров, которые рекламируют онлайн-казино и наркошопы, предложив ввести уголовное наказание за данное деяние. Такому наказанию могут быть подвергнуты кумиры большинства молодежи, такие как певец Егор Крид, блогеры Гусейн Гасанов и Юрий Хованский, Альберт Васильев (Kyivstoner), которые могут оказаться на скамье подсудимых по обвинению в рекламе онлайн-казино, магазинов по продаже наркотических средств и фейковых финансовых курсов в своих резервных телеграмм-каналах, куда они перегоняют свою аудиторию, чтобы не оказаться заблокированными в основной сети.

«Многие безответственные блогеры прямо рекламируют магазины по продаже наркотиков в своих чатах и каналах. Нередко такая реклама – в закрепленных сообщениях. Видимо, это следующая стадия падения после рекламы нелегальных онлайн-казино и букмекерских контор. Большая часть аудитории этих блогеров – дети и молодежь. Оправдать такие действия невозможно, как и представить, сколько детских жизней будет покалено в результате такой рекламы. Такую рекламу можно расценивать как сбыт наркотических препаратов с использованием сети Интернет, за что в России, да и во многих странах мира, предусмотрена серьезная ответственность. Лига безопасного интернета внимательно следит за такими публикациями и направляет информацию в правоохранительные органы», – написала Екатерина Мизулина в своем телеграм-канале. Спустя месяц после обращения главы «Лиги безопасного интернета» некоторые блогеры снова занялись данной деятельностью, тем самым показав свое отношение к обращению должностного лица, а также подвергнув свой контент блокировке в Сети.

Этот вопрос стоит остро в современном мире, поскольку именно блогеры влияют на умы и настроения молодежи, именно в них она видит идеал «человека за экраном», который якобы доносит для них увлекательный и познавательный контент.

Таким образом, поскольку сегодняшнее общество подвержено множеству изменений, касающихся каждого человека, правовое регулирование цифровой среды и технологий должно постоянно совершенствоваться и изменяться. Без нормативного регулирования информационная среда станет главным врагом человечества.

А. А. Олифиренко,

*студент 3-го курса Юридического института
правосудия и адвокатуры ФГБОУ ВО «СГЮА»*

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОБЪЕКТОВ КРИТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

В современном мире информационные технологии играют важную роль во всех сферах жизни, в том числе и в обе-

¹ См.: СЗ РФ. 2011. № 1, ст. 48.

² Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в ред. от 29 декабря 2022 г.; с изм. и доп., вступ. в силу с 9 января 2023 г.). URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102108264&rdk=> (дата обращения: 30.03.2023).

³ Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 2 июля 2021 г.; с изм. и доп., вступ. в силу с 1 января 2022 г.). URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102111150> (дата обращения: 30.03.2023).

спечении национальной безопасности и функционировании критической информационной инфраструктуры. В связи с этим исследование киберпреступлений, особенно тех, которые направлены против объектов критической информационной инфраструктуры, становится особенно актуальным и важным.

Цель данной работы – провести уголовно-правовой анализ киберпреступлений против объектов критической информационной инфраструктуры, выявить их особенности и предложить меры по их предотвращению и расследованию.

В России действует Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации»¹, который определяет основные принципы и нормы обеспечения безопасности КИИ и защиты ее объектов от киберугроз. В ст. 1 Закона закреплено, что он регулирует отношения в области обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры РФ в целях ее устойчивого функционирования при проведении в отношении неё компьютерных атак.

Критическая информационная инфраструктура (КИИ) представляет собой совокупность информационных систем, сетей и активов, которые имеют стратегическое значение для обеспечения национальной безопасности, экономики и общественного благополучия государства. Согласно указанному законодательству, к объектам КИИ относятся информационные системы и сети, которые обеспечивают функционирование таких сфер, как энергетика, включая электроэнергетику; нефтегазовый комплекс и атомную энергетику; транспорт, включая автомобильный, железнодорожный, авиационный и морской; связь и информационные технологии; банковские и финансовые системы; здравоохранение; промышленность и технологические процессы; обеспечение государственного управления и обороны.

Согласно ст. 274.1 УК РФ², деяние – создание, распространение и (или) использование компьютерных программ либо иной компьютерной информации, заведомо предназначенных для неправомерного воздействия на критическую информационную инфраструктуру РФ, в том числе для уничтожения, блокирования, модификации, копирования информации, содержащейся в ней, или нейтрализации средств защиты указанной информации, в том числе для уничтожения, блокирования, модификации либо копирования или нейтрализации компьютерной информации.

Родовым объектом является общественная безопасность и общественный порядок. Видовым объектом – безопасность компьютерной информации. Непосредственным объектом является безопасность критической информационной инфраструктуры РФ. Предмет преступления – компьютерная информация, содержащаяся в критической информационной инфраструктуре РФ, либо сама критическая информационная инфраструктура РФ.

Субъекты и объекты киберпреступлений

Субъектами киберпреступлений могут быть физические или юридические лица, группы лиц или государственные организации, которые совершают преступления с использованием информационных технологий.

Объектами киберпреступлений являются различные элементы информационных систем, сетей и активов. В контексте критической информационной инфраструктуры объектами могут быть:

1) физические активы, такие как серверы, коммутаторы, маршрутизаторы и другое оборудование;

2) программные активы, включая операционные системы, приложения, базы данных и другие виды программного обеспечения;

3) информационные активы, такие как пользовательские данные, персональные данные, интеллектуальная собственность, информация о технологических процессах и т.д.

Расследование киберпреступлений против объектов критической информационной инфраструктуры сталкивается с рядом проблем, включая анонимность преступников и использование сложных техник скрытия, международный характер многих киберпреступлений и сложности в сотрудничестве между правоохранительными органами разных стран, а также техническая сложность расследования киберпреступлений, связанная с необходимостью анализа большого объема данных и использования специализированных знаний и инструментов.

Важно понимать, что в настоящий момент такие регуляторы, как ФСТЭК и ФСБ³, постоянно вносят изменения в свои приказы об обеспечении безопасности КИИ, но совершенствование атак, например BGP Hijacking, которая не прямо воздействует на объект КИИ, а подключается к передаче сети и осуществляет кибершпионаж, – формально не подпадает под ст. 274.1 УК РФ. Развитие и усиление межведомственного сотрудничества на национальном уровне, направленного на координацию усилий в области предотвращения, выявления и расследования киберпреступлений против объектов КИИ.

И. А. Рескаленко,

студент 2-го курса направления подготовки «Судебная экспертиза» ФГБОУ ВО «СНИГУ имени Н. Г. Чернышевского»

ПРАВО НА ТАЙНУ ПЕРЕПИСКИ В ЭПОХУ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

В современном мире совершенствуются разработки в области технологий и техники. Вероятность взлома интернет-страниц, прослушивания личных разговоров, прочтения сообщений и других способов нарушения конфиденциального пространства человека и гражданина увеличивается с каждым днем. В век информационных технологий трудно представить себе жизнь человека без использования мессенджеров. Только в WhatsApp ежедневно люди отправляют более 100 млрд сообщений, приводит статистику издание TechCrunch⁴.

В современных условиях широко востребована дистанционная работа, обмен сообщениями в рамках учебного процесса и другие способы передачи информации. В сети Интернет пересылается большое количество сообщений, в том числе конфиденциальных. Поэтому остро стоит вопрос сохранности передаваемой информации и в целом о личной жизни человека.

Процесс обмена информацией стал быстрым и доступным. Современные социальные сети поддерживают огромный функционал, чтобы персональные данные не стали общедоступными (использование логинов, паролей, отпечатков пальцев и распознавание лиц). Вместе с тем новые технологии порождают новые риски. Основной проблемой всеобщей информатизации является возможность утечки информации, безопасность ее передачи, сохранность сведений, предоставляющих государственную, коммерческую и личную тайну. Граждане стали учиться беспокоиться о безопасности их личной информации, и это небезосновательно.

¹ См.: СЗ РФ. 31 июля 2017. № 31, ч. 1, ст. 4736.

² Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 18 марта 2023 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

³ См.: Горелик В. Ю., Безус М. Ю. О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации // StudNet. 2020. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-bezopasnosti-kriticheskoy-informatsionnoy-infrastruktury-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 07.04.2023).

⁴ См.: URL: <https://rg.ru/2021/07/14/chto-grozit-za-razglashenie-perepiski-v-messendzherah.html>

Каждый человек имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений, что закреплено в ч. 2 ст. 23 Конституции РФ¹. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения, о чем гласит ст. 13 УПК РФ².

Это право признается нарушенным, когда доступ к переписке, переговорам, сообщениям совершен без согласия лица или санкции суда, чью тайну они составляют, при отсутствии законных оснований для ограничения конституционного права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Несоблюдение права на частную жизнь может повлечь привлечение к административной (в соответствии со ст. 13.12–13.14 КоАП РФ) или к уголовной (ст. 138, 183 УК РФ) ответственности.

25 декабря 2018 г. Верховный Суд РФ разъяснил, что вмешательство в личную жизнь становится преступлением, если речь идет о сведениях, которые гражданин сам не хотел предавать огласке³. Отмечается, что ответственность за нарушение тайны переписки не зависит от наличия личной тайны.

Аналогичное положение присутствовало и в прошлых конституциях (ст. 56 Конституции СССР 1977 г.; ст. 128 Конституции СССР 1936 г.). Такое же положение содержится и в конституциях большинства зарубежных стран (ст. 6.7. «Право на тайну» Конституции Французской конституции 1958 г., ст. 10 Основного закона ФРГ). Оно же утверждается во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. (ст. 12). Рассматриваемое право также закреплено в п. 1 ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, где говорится: «Каждый человек имеет право на уважение его корреспонденции».

По словам Дмитрия Галова, в последнее время набирает обороты такое явление, как доксинг – когда злоумышленники без какого-либо шантажа выкладывают в общий доступ приватную информацию⁴. Их цель не заработать, а навредить жертве атаки. «Поэтому очень важно понимать, кому вы отправляете те или иные данные. При этом конфиденциальными данными лучше делиться в зашифрованном виде», – заключает эксперт.

Таким образом, ситуаций, когда люди читают чужую переписку, намного больше, чем связанных с этим судебных дел. Многие пострадавшие предпочитают не выносить случившееся на всеобщее обозрение. В качестве примера российской действительности можно привести прочтение личных сообщений супругами. Один может читать сообщения другого, возможно тайно, но уже нарушая ст. 138 УК РФ⁵. Пленум ВС предлагает установить, что ответственность за нарушение тайны переписки наступает вне зависимости от того, содержалась ли тайна в передаваемой информации⁶. Незаконный доступ к информации о входящих и исходящих звонках абонента тоже считается нарушением конституционных прав граждан. Ограничение права на тайну переписки на основании судебного решения необходимо в целях обеспечения безопасности, раскрытия, расследования и предотвращения преступлений, специализированными органами.

Разрешить данный кризис, вызванный нарушением личных прав человека, довольно сложно. Государственная

политика делает все возможное, чтобы нейтрализовать возникающие проблемы и способствует предотвращению преступной деятельности, связанной с нарушением конституционных прав людей. Среди действующих мер можно выделить развитие компьютерной грамотности граждан, обеспечение неотвратимости наказания за совершение преступлений в информационной сфере, а также предостережение в отдаленных личных данных сомнительным лицам. Чтобы самостоятельно защитить свою конфиденциальность в Интернете рекомендуется использовать шифрование в мессенджерах, с осторожностью переходить по ссылкам, полученным из рассылок, избегать слабые пароли и использовать VPN⁷.

В. Э. Назаркина,

*студентка 4-го курса Института юстиции
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ ТОЛЬКО СУДОМ

Система правосудия непременно строится на целом ряде принципов, которые являются важной составляющей любой сферы действия права, поскольку выступают в роли основных начал. Принципы гражданского судопроизводства наряду с принципами иных отраслей права обеспечивают стабильность правовой системы, что в конечном итоге приводит к развитию правового государства и косвенно поддерживает процесс формирования гражданского общества.

Рассматривая классификацию принципов гражданского процессуального права, стоит отметить, что в теории имеются различные подходы к её определению. Так, по мнению А. А. Добровольского⁸ и ряда других ученых-процессуалистов, принципы классифицируются по объекту правового регулирования на организационно-функциональные и функциональные, определяющие устройство судов и процесс одновременно и закрепляющие только процессуальную деятельность соответственно. По мнению других исследователей, а именно М. А. Гурвича, выделяются общие, характерные для всех отраслей российского права, и отраслевые принципы, регулирующие отдельные стороны гражданского судопроизводства⁹. По нашему мнению, рассматриваемый принцип – принцип осуществления правосудия только судом – относится к группе организационно-функциональных принципов. Помимо этого, данный принцип является конституционным, поскольку своё прямое закрепление находит в ст. 118 Конституции РФ¹⁰. Он характеризуется тем, что правосудие отправляется исключительно установленными Конституцией РФ и нормами закона о судебной системе судами, с соблюдением установленных законом норм о компетенции и составе суда, в предусмотренном федеральным законом процессуальном порядке. Принцип осуществления правосудия только судом является средством интеграции органического и функционального критериев при осуществлении судебной власти, он препятствует расхождению пра-

¹ См.: URL: <http://www.kremlin.ru/acts/constitution/item>

² См. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/dd637d4254_c0f0699a65a49a200707883fc51133/

³ См.: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314616/

⁴ См.: URL: <https://rg.ru/2021/07/14/chto-grozit-za-razglashenie-perepiski-v-messendzherah.html>

⁵ См.: URL: <https://journal.tinkoff.ru/chuzhie-pisma/>

⁶ См.: URL: <https://tass.ru/obschestvo/5950470>

⁷ См.: URL: <https://root-nation.com/ru/posts/internet-posts/ru-9-sposobov-obespechit-konfidencialnost-v-seti/>

⁸ См.: Советский гражданский процесс: учебник / М. Т. Авдюков, Д. Д. Аверин, С. В. Анасова и др.; под ред. А. А. Добровольского. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. С. 284.

⁹ См.: Советский гражданский процесс / под ред. М. А. Гурвича. М., 1975. С. 17–18.

¹⁰ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 1 июля 2020 г. № 11-ФКЗ, от 6 октября 2022 г. № 1-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.04.2023).

восудия с единственно установленным субъектом осуществления этой деятельности – судом¹.

Существенным признаком рассматриваемого принципа является осуществление его в процессуальной форме, строгое соблюдение которой обеспечивает законную и справедливую реализацию полномочий, составляющих судебную власть. Гражданский процессуальный кодекс РФ², наряду с традиционным осуществлением правосудия судьями в форме личного присутствия в зале судебных заседаний, предусматривает возможность применения систем видеоконференц-связи и веб-конференций. При этом отдельно стоит отметить, что никакие другие органы и лица не вправе принимать на себя осуществление правосудия, даже при применении современных информационных технологий. Соответственно, можно прийти к выводу, что из данного принципа нет и не может быть совершенно никаких исключений. Однако в рамках цифровизации представляется возможным повсеместное внедрение и использование указанных систем, представляющих новый способ судопроизводственной коммуникации.

В эпоху цифровизации, коснувшейся всех сторон общественной жизни и запустившей процесс их полного переустройства, особо актуальным представляется внедрение цифровых технологий и в гражданское судопроизводство. Стоит отметить, что данный процесс относится к категории общемировых тенденций, то есть является неотъемлемой частью реформирования процессуального законодательства. При этом в связи с системностью принципов гражданского судопроизводства, влияние развития информационных технологий на один из них непременно приводит к структурным изменениям у другого.

Так, по предположению Е. В. Глуховой³, веб-конференции в обозримом будущем вполне могут стать если не единственным, то одним из основных способов проведения судебных заседаний. Однако одним из препятствий развития цифровизации в рамках гражданского судопроизводства является проблема реализации обеспечения доступа граждан в режиме реального времени к таковым заседаниям, решение которой, по мнению Т. В. Соловьевой⁴, заключается в обязательной трансляции судебных заседаний. Однако в полном объеме, по нашему мнению, наличие обязательной трансляции не решит проблему реализации обеспечения доступа в связи с тем, что фактически в обществе отсутствует соответствующая материальная база. При этом данные официальной статистики свидетельствуют о том, что число заседаний по гражданским делам, которые были проведены при помощи ВКС, составило более 25 000 за 2022 г.⁵

В рамках научного исследования⁶, посвященного трансформации цивилистического процесса, К. Л. Брановицкий и В. В. Ярков исследуют явление, прозванное «предиктивное правосудие». Предиктивное правосудие, позволяющее судье автоматизировать выборку судебных решений для формирования собственной правовой позиции при разрешении дела, может и должно служить интересам не только суда, но и прежде

всего сторон. Среди прочего, данное явление выдвигает в качестве предположения возможное внедрение в сферу осуществления правосудия, в том числе в рамках гражданского судопроизводства, искусственного интеллекта. Предполагается, что механизм работы искусственного интеллекта сможет либо выступить в качестве вспомогательного инструмента судьи, обеспечивая подготовку и техническую составляющую судебного заседания, либо полностью заменить человека в должности судьи. Возникновение и развитие предиктивного правосудия противоречит рассматриваемому принципу, поскольку существует вероятность отнесения личного участия судьи в рассмотрении гражданских дел в пользу самостоятельного принятия решений искусственным интеллектом. Однако стоит отметить, что прежде всего требуется нивелировать риски развития информационных технологий в сфере правосудия, что особенно актуально при сборе биометрических сведений в общественных местах для целей удаленной идентификации граждан⁷.

В заключение хочется ещё раз отметить, что принцип осуществления правосудия только судом, наряду с другими принципами гражданского процесса, в перспективе цифровизации правовой отрасли на современном этапе подлжет возможной трансформации, но при условии наличия достаточной материальной базы. Темпы данного процесса обусловлены внедрением информационных высокотехнологичных разработок, постепенно вытесняющих традиционные способы осуществления правосудия. Большинство мер по развитию цифровизации, а именно электронного документооборота в судопроизводстве, реализуют сразу две важные задачи: повышение доступности правосудия для граждан с одной стороны, и снижение нагрузки на судебную систему – с другой⁸.

Л. С. Ряшенцев,

студент 1-го курса Межрегионального юридического института ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *В. Ф. Изотова – доцент кафедры информационного права и цифровых технологий ФГБОУ ВО «СГЮА», к. ф.-м. н., доцент*

ВОЗМОЖНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СИСТЕМУ ПРАВОСУДИЯ

В современном мире идея использования искусственного интеллекта (ИИ) в правосудии как никогда актуальна во всем мире⁹, так как эта технология может существенно повысить эффективность судопроизводства. Использование ИИ может значительно сократить время, затрачиваемое на анализ больших объемов документов и фактов, уменьшить вероятность ошибок, связанных с человеческим фактором или предвзятостью, а также улучшить качество принятых судебных решений¹⁰. Кроме того, ИИ может быть использован для более эффективного управления судебными процессом и улучшения доступности судов для граждан.

¹ См.: *Банников И. А.* Принцип осуществления правосудия только судом в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. URL: <https://istina.msu.ru/dissertations/86020824/> (дата обращения: 20.04.2023).

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 14 апреля 2023 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: *Глухова Е. В.* Конституционные принципы судопроизводства в свете развития информационных технологий // *Социальное управление*. 2023. Т. 5. № 1. С. 42.

⁴ См.: *Соловьева Т. В.* Гласность судебного разбирательства в условиях пандемии // *Вестник СГЮА*. 2021. № 6 (143). С. 156.

⁵ См.: Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции за 2022 год // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: http://www.cdep.ru/userimages/Statistika_2022_godovaya/F3-svod_vse_sudy-2022.xls (дата обращения: 03.05.2023).

⁶ См.: *Брановицкий К. Л., Ярков В. В.* Возможные направления трансформации цивилистического процесса в условиях цифровизации и пандемии: предиктивное правосудие // *Российское право: образование, практика, наука*. 2021. № 4. С. 19–26.

⁷ См.: *Малько А. В., Афанасьев С. Ф., Борисова В. Ф., Кроткова Н. В.* Проблемы цифровизации в сфере осуществления правосудия // *Государство и право*. 2020. № 10. С. 153.

⁸ Правосудие будущего: 5 важных тенденций развития // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: http://www.supcourt.ru/press_center/mass_media/31167/ (дата обращения: 07.05.2023).

⁹ См.: *Зазулин А.* Нейросеть выносит судебные решения: американский и немецкий подходы. URL: <https://habr.com/ru/companies/timeweb/articles/652963/> (дата обращения: 5.04.2023).

¹⁰ См.: *Цветков Ю. А.* Искусственный интеллект в правосудии // *Закон*. 2021. № 4.

ИИ может применяться в судопроизводстве в следующих областях:

1) автоматизация процессов оформления юридических документов и бумажной работы в суде;

2) разработка специализированных программных продуктов, которые могут проводить анализ судебных дел, ищут юридически значимую информацию и выдают предложение по решению спора;

3) использование нейронных сетей и алгоритмов машинного обучения для автоматического распознавания текста и аудио- и видеофайлов, что позволит ускорить процесс передачи информации на суд;

4) использование роботизированных помощников, которые могут осуществлять трудоемкие и рутинные операции, такие как заполнение форм и уведомление об изменении состояния дела;

5) создание экспертных систем, которые могут помогать судьям в принятии решений на основе анализа большого количества данных и опыта сравнительного анализа;

6) развитие системы электронного документооборота, которая позволит судьям получать информацию о состоянии дела и решениях из любой точки мира.

В настоящее время благодаря развитию компьютерных технологий сделаны первые шаги автоматизации правосудия. В 2016 г. компания Lumipanse, специализирующаяся на разработке решений в области права и бизнеса, представила платформу, основанную на ИИ, которая позволит юристам анализировать большие объемы юридических документов. В процессе экспериментов платформа показала свою эффективность в работе с крупными сделками.

Другой пример удачного использования ИИ в правосудии – это американский проект COMPAS (Correctional Offender Management Profiling for Alternative Sanctions), который использует алгоритмы машинного обучения для прогнозирования поведения преступников после приговора определения и меры наказания. Проект помогает судьям и стражам порядка принимать в большей степени решения, основанные на статистике и данных, а не на интуиции и предрассудках.

Однако наряду с прогрессивными моментами, наблюдаются и негативные тенденции в использовании ИИ в правосудии, выражающиеся в следующем:

1. Несовершенство алгоритмов. Использование ИИ в правосудии связано с риском некорректной оценки доказательств или принятия неправильных решений. Это может стать следствием ошибок в алгоритмах, на которых ИИ работает. Предвзятость алгоритмов. В алгоритмы ИИ может быть заложено предвзятое отношение к расе, полу, возрасту и т.д. Такой подход может привести к неправильной оценке доказательств или неправильному обвинению.

2. Низкая прозрачность процесса. Один из основных недостатков ИИ заключается в том, что он не всегда дает четкую и понятную информацию о процессе принятия решений.

3. Ограниченность полномочий ИИ. Использование ИИ в правосудии может привести к тому, что не все аспекты принятия решения будут автоматически выполнены искусственной системой. Дополнительную работу в подготовке материалов и проверке правильности выводов может выполнять человек, что может повысить риск ошибок.

4. Опасность замещения человеческого фактора. Использование ИИ может привести к атрофии умения человека принимать решения в процессе правосудия.

Использование ИИ требует непременно высоких знаний в области программирования и досконального анализа всех вариантов, выдаваемых программой. Одним из примеров неудачного использования ИИ в правосудии может являться расово предвзятый алгоритм, разработанный компанией Northpointe для выявления риска повторного совершения преступления среди заключенных¹. Согласно результатам исследования, чернокожие заключенные получали более высокие коэффициенты опасности, чем белые заключенные с аналогичными преступлениями, что могло привести к более строгим условиям содержания.

Подводя итоги исследования, хочется сказать, что использование ИИ может существенно повысить эффективность работы в судебной системе, ускорить процесс рассмотрения дел и снизить количество ошибок, однако в полной мере оценить последствия от создания ИИ для человечества довольно сложно. Оценка потенциала ИИ в судебной деятельности требует «корректного подхода к решению проблемы приемлемости ИИ в правосудии и его естественных пределов»². Дальнейшие перспективные исследования предполагают учет трех взаимно связанных факторов: правового, специального, этического.

М. Ю. Сафина,

студентка 1-го курса Межрегионального юридического института ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *В. Ф. Изотова* – доцент кафедры информационного права и цифровых технологий ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ф.-м.н., доцент

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИСТА В КИТАЕ

Китай занимает лидирующие позиции в развитии цифровой экономики и формировании информационной и телекоммуникационной структуры государства. Все самые передовые ИКТ, такие как технологии анализа больших данных, системы искусственного интеллекта (ИИ), добавленная реальность эффективно внедряются в жизнь общества и государства. Подходы к цифровизации деятельности юриста в России и Китае близки, что определяет актуальность темы исследования.

В деятельности современного юриста цифровые технологии играют определяющую роль. И если на начальном этапе информатизации речь шла о ведении электронного документооборота, использования специализированных информационных систем, цифровых технологий коммуникации. То в настоящее время с развитием отрасли Legal tech, которая уже не только ведет информационно-технологическое обслуживание юридической деятельности, но разрабатывает и поддерживает программные комплексы на основе технологий ИИ с целью предоставления юридических услуг потребителям. По оценкам Глобального института McKinsey, 23 % работы юриста может быть автоматизировано. Компьютерные программы могут успешно заменить работников при выполнении рутинных, однотипных операций, в сфере правовой коммуникации.

Анализируя подходы к цифровизации юридической деятельности в Китае, следует отметить, что государство вкладывает миллиарды юаней в развитие отрасли ИИ в стране, стремится закрепить за Китаем лидирующие позиции в сфере разработки и применения ИИ³.

¹ См.: Корнеева К. Искусственный интеллект научат справедливости. URL: https://octagon.media/mir/iskusstvennyj_intellekt_nauchat_spravedlivosti.html?ysclid=lg3u20fgh98490053 (дата обращения: 05.04.2023).

² Сахнива Т. В. Об искусственном интеллекте и его естественных пределах в цивилистическом процессе (посвящение профессору А. Т. Боннеру) // Вестник гражданского процесса. 2022. № 4.

³ См.: Чипман Кэти А. Искусственный интеллект в Китае: Шэньчжэнь выпускает первые местные правила. URL: <https://www.china-briefing.com/news/artificial-intelligence-china-shenzhen-first-local-ai-regulations-key-areas-coverage/> (дата обращения: 05.04.2023).

На основе технологий ИИ под эгидой Верховного народного суда Китая была разработана и распространена на все суды единая онлайн-система правосудия. Эта система обеспечила прозрачность правосудия и его онлайн-доступность. На базе онлайн-платформ организован удаленный доступ к информации о судебном процессе в КНР, доступ к судебным делам, подключение к открытым судебным слушаниям, к информации исполнительного производства. Понятно, что дистанционный доступ к данным ресурсам осуществляется в соответствии с правовыми режимами, действующими в государстве.

Технологии ИИ применяются как в программных продуктах, предназначенных для пользователей, так и для управления судами и осуществления контрольно-надзорной функции в судебной системе¹.

В Китае проводится полномасштабная оцифровка дел для базы судебных решений и заявлено о необходимости разработки программ ИИ для их анализа. Однако экспертный анализ судебных решений с помощью технологий ИИ планируется проводить не с целью формирования точного проекта решения аналогичного дела, а с целью выявления аналогичных случаев и предупреждения вынесения ошибочного приговора².

Применение технологий в различных юридических процессах требует от современных китайских юристов знания принципов работы технологии и умения пользоваться платформами.

В Российской Федерации наиболее остро встал вопрос об электронном правосудии в условиях пандемии весной 2020 г., когда стало ясно, что судебная система оказалась не готова не то что к внедрению ИИ, а даже к дистанционному рассмотрению судебных дел. В связи с введением ограничений на личный приём граждан в судах возникло множество проблем, таких как откладывание дел на неопределённый срок, что нарушило права граждан и организаций на своевременное рассмотрение судебных дел в установленные законом сроки. Кроме того, все эти судебные дела накапливались, что привело к судебной волоките. Появилась необходимость пересмотреть технологическую оснащённость и цифровизацию судебного процесса для повышения эффективности правосудия.

19 августа 2020 г. Правительством РФ была утверждена Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий ИИ и робототехники до 2024 года, которая определила направление развития ИИ в Российской Федерации³.

Некоторые ученые считают, что благодаря технологиям ИИ можно добиться справедливости в правосудии, так как она будет в меньшей степени зависеть от людей. Кроме того, есть возможность применять ИИ еще на этапе подачи документов, что поможет определить, отвечает ли дело требованиям, которые предъявляются к судебным разбирательствам⁴.

Стоит отметить, что ИИ не станет заменой судьи, а станет вспомогательным инструментом в осуществлении правосудия, с помощью которого сократятся сроки рассмотрения судебных дел.

Станет ли искусственный интеллект неотъемлемой частью российской судебной системы – это уже вопрос ближайшего будущего. Очевидно, что цифровая трансформация профессии юриста является мировым трендом. И современ-

ный юрист должен обладать не только ключевыми навыками ведения электронного делопроизводства и владения информационными коммуникационными технологиями, но быть готовым к работе с новейшими цифровыми разработками.

А. И. Скворцова,

Институт прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *Д. С. Чайковский* – доцент кафедры информационного права и цифровых технологий ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ф.-м.н.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ НЕЖЕЛАТЕЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Инновационный, технический прогресс объединил человечество, сделал наш мир согласованным, совершенствовал коммуникативный процесс. Вместе с тем дети все чаще подвергаются воздействию нежелательной информации, что негативным образом отражается на их социализации в обществе. Большинство несовершеннолетних склонны к получению благоприятной для психики и психологическому настроению информации, в частности в сети Интернет. Сознание ребенка способно дезориентировать его в объективной реальности, под воздействием психологических факторов, тем самым координировать его поведение и часто не во благо. Саморазвитие молодого поколения напрямую оказывает влияние на структуру будущего в любой сфере деятельности. Важно применить превентивные меры, ограничивающие доступ детей к определенной информации, влияющей на них деструктивно.

На сегодняшний день почти каждый ребенок имеет собственный гаджет, позволяющий совершать разнообразную деятельность в сфере досуга и обучения. Так, по данным исследования, проведенного «Лабораторией Касперского», было выяснено, что в России 88 % детей в возрасте от 7 до 10 лет уже имеют собственный смартфон или планшет⁵.

Статистические данные упомянутого исследования показывают, что несовершеннолетние используют информационное пространство для игр (более 74 %), для просмотра фото- и видеоресурсов (71 %), для коммуникаций и общения с друзьями (68 %). Лишь менее половины детей погружаются в Интернет в образовательных целях и немногим более трети – для оперативного получения тех или иных сведений.

Для формирования личности ребенка необходимо расширять самосознание и адаптироваться к социуму путем общения. Например, социальные сети на настоящий момент являются основным средством обмена информации, чем и привлекают большинство несовершеннолетних. Социальные сети представляют угрозу для детей ввиду изобилия в них различных групп, пропагандирующих запрещенную деятельность или иную, причиняющую вред их здоровью. Следовательно, повышается ответственность за информацию, причиняющую вред здоровью и развитию детей.

В соответствии со ст. 5 Федерального закона № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» к такому виду информации следует отнести: экстремизм; насилие; информацию, отрицаю-

¹ См.: Хаританова Ю. С. Цифровые навыки юриста на современном этапе: опыт России и Китая // Трудовое право в России и за рубежом. 2022. № 2. С. 18–20.

² См.: Носков А. В Китае началось состязание судебных ИИ. URL: <https://hightech.plus/2019/01/24/v-kitae-nachalos-sostyazanie-sudebnihi-ii> (дата обращения: 05.04.2023).

³ См.: Распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года» // СЗ РФ. 2020. № 35, ст. 5593

⁴ См.: Спичин И. Н., Тарасов И. Н. Использование искусственного интеллекта при отправлении правосудия: теоретические аспекты правовой регламентации (постановка проблемы) // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 8. С. 96–107.

⁵ См.: «Лаборатория Касперского» изучила вовлечённость российских детей в мир соцсетей и гаджетов. URL: <https://3dnews.ru/1072187/laboratoriya-kasperskogo-izuchila-vovlечennost-rossiyskih-detey-v-mir-sotssetey-i-gadgetov> (дата обращения: 06.04.2023).

щую семейные ценности; содержащую нецензурную брань; оправдывающую противоправные действия; материалы, вызывающие у детей страх, ужас или панику¹. Текущее законодательство РФ имеет достаточную правовую базу, ограничивающую детей от нежелательной информации. При этом государственный надзор за соблюдением законодательства, осуществляется путем регулирования деятельности распространителей публичной информации соответствующими законами, которые ограничивают распространение запрещенной информации и выдвигают ряд требований в области защиты детей от материалов, причиняющих вред.

Помимо государственных актов, имеет место и общественный контроль, способствующий выполнению требований упомянутого Федерального закона. Существует спектр различных объединений и комитетов, в том числе и родительских, осуществляющих надзор за активностью несовершеннолетних в сети. В наше время созданы специальные компьютерные программы, ограничивающие детям доступ к нежелательному контенту, которые помогают родителям обезопасить своих детей в Интернете. Например, программа «Родительский контроль» способна ограничить детям доступ к сомнительным интернет-ресурсам, регулируя время пребывания в Сети.

Благодаря качественной работе педагогов, которые проводят профилактические беседы и классные часы на тему негативного влияния интернет-ресурсов, подростки становятся более осведомленными о данной проблеме современности.

Таким образом, защита несовершеннолетних от информации, которая вредит их здоровью и представляет угрозу для жизни, осуществляется на законодательном уровне. Государство использует методы контроля и блокировки нежелательного контента, тем самым предотвращая преступную деятельность в сети. Вспомогательным методом правового регулирования служит общественный контроль, который способствует исполнению требований законов РФ, что содействует деятельности по ограничению запрещенной информации в сети Интернет. Лишь создав благоприятные условия для развития личности младшего поколения, возможно обеспечить целесообразное будущее политического строя страны.

С. Р. Тимченко,

студентка 1-го курса Межрегионального юридического института ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *В. Ф. Изотова* – доцент кафедры информационного права и цифровых технологий ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ф.-м.н., доцент

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ КОНТРОЛЯ НАД ТЕХНОЛОГИЯМИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Технологии искусственного интеллекта (ИИ) получили широкое распространение в разных сферах деятельности общества и государства, отраслях экономики. Технологии ИИ активно совершенствуются, однако алгоритмы ИИ сложны и непрозрачны, поэтому проблема контроля над технологиями ИИ является весьма актуальной. Важно создать искусственный сверхразум, который будет полезен людям, и при этом избежать непреднамеренного создания сверхразума, который нанесёт вред.

Кроме того, не исключена угроза несанкционированного воздействия на технологии ИИ, которое может вызвать сбой в работе системы и привести к катастрофическим послед-

ствиям. Возникает вопрос, кто несет ответственность за сбой системах ИИ, которые могут нанести ущерб обществу, человеку или государству. Правовому регулированию ИИ посвящен ряд исследований².

Огромное распространение получило использование видеонаблюдения, осуществляемое с применением программного обеспечения, позволяющего собирать и анализировать данные, которые впоследствии используются для решения организационных, управленческих, маркетинговых, производственных задач, задач в области безопасности, профилактики и борьбы с различными правонарушениями. В подобных системах контроля участвуют не только видекамеры, но и соответствующее программное обеспечение, обладающее интеллектом (ИИ).

Но возникает вопрос о правомерности проведения видеонаблюдения, анализа полученных изображений и их интерпретации системами ИИ.

В частности, в начале августа 2021 г. СМИ сообщили о том, что компания Amazon установила в машинах службы доставки «умные» видекамеры, которые будут контролировать работу водителей. Тестирование данной системы, по словам руководства компании, дало прекрасный результат, существенно снизив число аварий и различных нарушений. Вместе с тем часть водителей посчитала использование такой системы вмешательством в частную жизнь и уволилась.

Что же происходит у нас в области внедрения искусственного интеллекта, контроля за гражданами с его использованием и судебными разбирательствами по этому поводу?

Внедрение и применение новых технологий – процесс достаточно сложный с точки зрения формирования правовой среды, которая должна его сопровождать: правовое нормирование не успевает за стремительно развивающимся сектором IT-технологий.

По мнению А. Кириной, об этом свидетельствует, например, «сам факт принятия Федерального закона от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»³. То есть для того, чтобы успешно внедрять новые технологии, которые базируются на программах искусственного интеллекта, необходим особый правовой режим. Существующее правовое регулирование, сохраняющее тайну частной и семейной жизни, защиту персональных данных, банковской тайны и прочее, не позволяет это делать беспрепятственно.

В России внедрение «умных» камер произошло в рамках программы «Умный город» – при видеонаблюдении используется система распознавания лиц. Само распознавание происходит в два этапа: программное обеспечение камер находит изображение, сравнивает его с изображением из различных баз, при достаточной схожести оповещаются сотрудники правоохранительных органов, которые устанавливают личность. То есть числовые коды изображений из видеопотока не привязаны напрямую к каким-либо данным о конкретном человеке.

В настоящий момент в Москве происходит внедрение камер с функцией распознавания лиц в образовательных учреждениях для детей. Системы видеонаблюдения будут использоваться для повышения безопасности детей во время учебного

¹ Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (с изм. и доп. от 29 декабря 2022 г. № 632-ФЗ) // СЗ РФ. 2011. № 1, ст. 48.

² См., например: Шахназаров Б. А. Правовое регулирование отношений с использованием искусственного интеллекта // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 9. С. 63–72; Ивлиев Г. П., Егорова М. А. Юридическая проблематика правового статуса искусственного интеллекта и продуктов, созданных системами искусственного интеллекта // Журнал российского права. 2022. № 6. С. 32–46.

³ Кирина А. Искусственный интеллект, контроль и судебные споры // Административное право. 2021. № 4. С. 39–42.

процесса (коридоры, залы, лестницы), а также для наружного видеонаблюдения в целях обеспечения безопасности периметра и прилегающей территории школ. Проект является частью национальной программы «Цифровая экономика».

Министерство просвещения разъяснило, что использование средств видеонаблюдения непосредственно в помещениях детских садов и школ во время занятий допустимо исключительно с согласия всех участников образовательных отношений, включая сотрудников организации и родителей.

На данный момент на территории РФ применение описанных технологий, которые устанавливают непосредственную связь изображения человека с его биометрическими и персональными данными, то есть идентифицируют личность, не опосредованно, возможно только с согласия всех участников конкретной деятельности, в том числе трудовой или приравняваемой к ней.

Е. В. Филиппова,

студентка 1-го курса Института правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «СГЮА»

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

На сегодняшний день цифровые технологии используются во всех сферах жизнедеятельности, одна из которых система права. Огромный рост прослеживается в обогащении технологической оснащённости государственных органов. Однако проблема недостаточной подготовленности кадров, нехватки знаний в работе с цифровыми новшествами остается актуальной.

Существует множество положительных примеров использования информационных технологий (ИТ) в различных сферах государственного управления. Так, в статье Ю. И. Колпакова «Цифровизация в деятельности административных комиссий муниципальных образований»¹ отмечено, что в городе Омске успешно функционирует муниципальная информационная система Администрации города Омска «Система учёта административных правонарушений». Такие электронные базы и их аналоги помогают вести статистику нарушений и быстро фиксировать и находить правонарушителей.

В начале 2000-х гг. проводилась административная реформа², в ходе которой в 2008 г. была предпринята попытка внедрения электронных административных регламентов, регулирующих оказание электронных государственных услуг.

В России существует государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» (ГАС Правосудие). Она предназначена для выстраивания единого информационного поля судебного делопроизводства. Благодаря данной информационной системе стало возможным сформировать электронное обращение в суд, подать заявление и узнать нужную им информацию о судебном разбирательстве.

Использование цифровых технологий в сфере государственного управления является неотъемлемым признаком современного государства, повышается скорость оказания услуг, их качество.

Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государ-

ственных органов и органов местного самоуправления»³ регламентирует раскрытие информации о работе государственных структур. Граждане могут в любой момент обратиться и получить её.

В статье Г. А. Морозовой и Э. Х. Губайдуллина «Цифровые технологии в административном судопроизводстве»⁴ приводится информация о возможностях реализации своих прав и обязанностей при помощи технологических новшеств. Участники административного судопроизводства имеют возможность возбуждения и трансформации существующих процессуальных отношений в дистанционном формате.

В статье К. А. Могилина и В. А. Селищева «Интеллектуальные системы видеонаблюдения в комплексах безопасности»⁵ приводится положительный пример эффективности работы видеонаблюдения для реализации безопасности дорожного движения. При помощи специальных видеокамер фиксируется автотранспорт и его водитель, срабатывает функция мгновенного распознавания. Нарушение пешеходом или пассажиром транспортного средства правил дорожного движения влечет предупреждение или наложение административного штрафа в размере пятисот рублей. Статьи КоАП РФ, подтверждающие это: ст. 12.29. «Нарушение Правил дорожного движения пешеходом или иным лицом, участвующим в процессе дорожного движения», ст. 12.9. «Превышение установленной скорости движения»⁶.

Отметив все положительные стороны, упомянем и про недостатки. На сегодняшний день для оказания какой-либо услуги требуются персональные данные. Все они фиксируются базами данных, но не всегда находятся под качественной защитой. Возникают случаи, когда конфиденциальная информация попадает в руки мошенников. Это связано с нехваткой специалистов в области защиты информации и невысокой компьютерной грамотностью государственных служащих.

Средства и ресурсы информационного пространства находятся в постоянном развитии и, несомненно, оказывают огромную положительную роль в развитии государственного управления. Стоит отметить, что повышение уровня знаний сотрудников в технической сфере даёт перспективные прогнозы на их работу. Облегчение отчетности, электронное ведение документов, автоматическая фиксация правонарушений, дистанционные обращения граждан, всё это помогает обеспечивать законность и правопорядок в государстве, общественное благополучие и правовое самосознание граждан.

Т. А. Хапаев,

студент 1-го курса Межрегионального юридического института ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: В. Ф. Изотова – доцент кафедры информационного права и цифровых технологий ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ф.-м.н., доцент

ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИИ

Формирование электронного государства в Российской Федерации ведет свой отсчет с начала XXI в., когда в нашей стране стали активно внедряться информационно-коммуникационные технологии во все сферы деятельности государства. Н. Н. Ковалёва выделяет четыре главных направления

¹ См.: Колпаков Ю. И. Российско-азиатский правовой журнал // Право. 2021. № 4. С. 28–33.

² См.: Койбаев Б. Г., Золоева З. Т. Гуманитарные и юридические исследования // Право. 2020. № 1. С. 119–123.

³ См.: СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84602/?ysclid=lnkatjcvk332377691

⁴ См.: Морозова Г. А., Губайдуллина Э. Х. Международный журнал гуманитарных и естественных наук // Право. 20. № 4–2. С. 188–192.

⁵ См.: Могилин К. А., Селищев В. А. Известия Тульского государственного университета. Серия: Технические науки // Электроника, электронная техника, информационные технологии. 2020. № 3. С. 89–93.

⁶ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 17 февраля 2023 г.; с изм. и доп., вступ. в силу с 1 марта 2023 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

электронного государства: это предоставление электронных услуг государственными и муниципальными органами (электронное правительство), электронная демократия, электронная коммерция и собственно электронное управление государственными органами¹.

Электронное правительство – это использование информационных и коммуникационных технологий в государственном управлении. Оно направлено на улучшение работы чиновников, улучшение качества предоставляемых государством услуг, повышение прозрачности и доступности государственной информации, упрощение процедур и снижение бюрократии².

В России электронное правительство начало развиваться в 2000-х гг. В 2010 г. была запущена федеральная программа «Электронное правительство Российской Федерации», которая определила основные направления и принципы работы электронного правительства в Российской Федерации. В 2011 г. была создана система «Госуслуги» – единый портал для получения государственных услуг, что позволило упростить и ускорить процедуры для граждан.

Перспективы дальнейшего развития электронного правительства в России связаны с рядом факторов:

1. Рост количества интернет-пользователей. Сегодня в России более 100 млн человек пользуются Интернетом. Это позволяет расширять круг пользователей, которые будут пользоваться услугами электронного правительства.

2. Увеличение числа доступных услуг. Государственные учреждения постоянно улучшают и расширяют список оказываемых услуг через электронную поддержку. Например, возможность получения документов онлайн, оплата налогов и сборов, запись на прием к врачу и т.д.

3. Развитие системы электронной идентификации. Россия активно работает над созданием единой системы идентификации пользователей, что позволит безопасно и удобно использовать услуги электронного правительства.

4. Развитие технологий. Современные технологии позволяют не только улучшить доступность формата услуг, но и значительно оптимизировать ресурсы организаций, занятых этими услугами, что приводит к экономии времени, денег и других ресурсов.

5. Расширение списка услуг, предоставляемых через портал «Госуслуги».

6. Улучшение качества предоставляемых услуг и снижение времени, необходимого на выполнение процедур.

7. Разработка и внедрение новых технологий (например, распознавание лица и биометрические технологии для идентификации граждан).

8. Улучшение защиты данных пользователей и противодействие кибератакам.

Это лишь некоторые перспективы развития электронного правительства в России. Безусловно, такая система необходима и будет продолжать развиваться, ведь это позволяет улучшать работу государственных служб и упрощать жизнь обычных граждан.

Важно также отметить, что с развитием электронного правительства увеличивается необходимость сохранения безопасности личных данных граждан и организаций. Поэтому развитие ИТ-инфраструктуры для защиты информации является не меньшей задачей, чем разработка и внедрение новых услуг.

Таким образом, электронное правительство – это неотъемлемая часть развития государства в цифровую эру. Рассмотрев перспективы дальнейшего развития электронного правительства в России, можно сделать вывод, что эта область будет продолжать привлекать внимание государства и инвесторов в ближайшее время.

Участники дискуссии:

Глухов Владимир Алексеевич – Саратовская государственная юридическая академия

Маркина Влада Николаевна – Саратовская государственная юридическая академия

Молодиченко Марина Викторовна – Саратовская государственная юридическая академия

Олифиренко Артем Алексеевич – Саратовская государственная юридическая академия

Рескаленко Инна Александровна – Саратовская государственная юридическая академия

Филиппова Елена Вадимовна – Саратовская государственная юридическая академия

Подсекция 2

А. С. Винихина,

*студентка 1-го курса Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *Л. В. Ересько* – доцент кафедры
информационного права и цифровых технологий
ФГБОУ ВО «СГЮА», к.п.н., доцент

СОВРЕМЕННЫЕ ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ АДВОКАТСКОЙ ТАЙНЫ

Актуальность выбранной темы связана с тем, что адвокатская тайна является неотъемлемым условием деятельности адвоката, поскольку в российском законодательстве основную функцию по защите прав человека и гражданина возлагается на юристов, поэтому обратить внимание на проблему, связанную с адвокатской тайной.

Соблюдение конфиденциальной информации является важнейшей задачей любого адвоката. Так, еще в Древнем

Риме правовой регламентации служило правило, где адвокаты не имели право принимать на себя роль свидетелей по делам, в которых они выступают защитниками.

Чтобы адвокат мог оказать помощь доверителю, между ними должны установиться подлинно нравственные отношения, в основу которых входит доверие к адвокату. Доверия к адвокату связано с профессиональной тайной, т.к. её соблюдение является приоритетом для деятельности юриста.

В современном мире весьма актуальна проблема обеспечения сохранения адвокатской тайны в условиях цифровизации. Появление новых технологий предоставило возможности, без которых нельзя представить дальнейшую работу юриста. Таким образом, современные технологии сильно влияют на методы профессиональной коммуникации адвоката с доверителем, используя электронную почту, мессенджеры, мобильную связь. Как говорила Л. А. Скабелина, «реальностью сегодняшнего дня стали мгновенный обмен

¹ См.: Ковалева Н. Н. Правовое регулирование использования информационных технологий в государственном управлении: монография. М.: Проспект, 2021.

² См.: Лолаева А. С. Электронное правительство в России: перспективы дальнейшего развития // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 10. С. 19–22.

документами, использование цифровой подписи, дистанционное обучение, онлайн-консультирование»¹.

Сведения, которые составляют юридическую тайну, могут быть переданы и не зашифрованы, в результате, случайным или умышленным способом становятся доступными для третьих лиц. Следовательно, новые технологии не только облегчают работу адвоката с доверителем, но и порождают нарушения профессиональной тайны.

Как отмечает Ю. С. Пилепенко, «адвокатская тайна является специфическим признаком... Это то, без чего адвокатская деятельность трансформируется в сугубо консультационную, тот существенный признак, без которого и само явление теряет свою суть, свою содержательную сторону»².

В недопущении несанкционированного доступа к конфиденциальным данным третьими лицами адвокаты должны применять определенные меры для защиты тайны доверителя. На это указал Совет Федеральной палаты адвокатов РФ от 30 ноября 2009 г. в «Рекомендации по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности»³. В документе прописан ряд практических мер по защите информации: избегать использование «громкой» связи во время разговора по телефону с доверителем, хранить адвокатские производства в сейфах и т.д.

Однако с 2009 г. цифровые технологии стремительно развивались, поэтому произошли изменения и в работе адвоката с клиентом. Обыденным в практике стало то, что встреча с доверителем может проходить дистанционным способом с помощью различных платформ (например, ZOOM); а также может быть совместная работа с документами в облачных пространствах и т.д.

Информация у адвоката может храниться как локально (на компьютере, смартфоне, flash-накопителе), так и удаленно (в облачных хранилищах (Google Drive; Yandex Disk), на серверах электронной почты и т.д.). Повысить защищенность информации позволяют следующие меры:

с использованием средств криптографической защиты операционной системы должны быть зашифрованы внутренние носители (например, для Windows это Bit locker). Возможно и использование сторонних программ для полного шифрования, таких как Kaspersky, PGP, Zulu Crypt, Tomb и т.д.;

защищены шифрованием и внешние носители (внешние жесткие диски, флешки, оптические диски и т.д.), например Krptos 2 Go-USB Vault, Rohos Mini Drive и т.д.;

информация может храниться в облачных хранилищах в зашифрованном виде или в виде криптоконтейнеров. Если нет возможности использовать криптографическую защиту, то можно архивировать документы в RAR или 7Zip с применением надежного пароля, состоящего из более 12 символов; использование защищенные менеджеры паролей для безопасного хранения, например KeePass, Dashlane, NordPass и др.

Сам юрист, в частности адвокат, должен принять все иные меры для обеспечения наибольшей безопасности информации (например, следует всегда, отправляя сообщение, проверять получателя; не открывать ссылки, полученные из неизвестных источников, и т.п.).

В связи со стремительным развитием технологий юристу для обеспечения безопасности информации необходимо быть в курсе последних технологических новостей, что требует повышения квалификации и обучения не только в об-

ласти юриспруденции, но и в сфере цифровых технологий. Такая практика позволит улучшить навыки адвоката в области информационной защиты данных от третьих лиц.

Подводя итог, стоит сказать, что необходимо разработать общие рекомендации по мерам, направленные на защиту адвокатской тайны при работе с электронными устройствами. Разработка единых рекомендаций важна для работы юриста с электронными устройствами, во избежание утечки конфиденциальных данных.

А. С. Ерошкина, Д. Р. Моллаева,

*студентки 1-го курса Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *П. В. Ереско* – доцент кафедры
информационного права и цифровых технологий
ФГБОУ ВО «СГЮА», к.п.н., доцент

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ МЕТОДОМ БЛОКИРОВКИ ВРЕДНОСНОГО КОНТЕНТА

В связи с внедрением электронных технологий во все важнейшие сферы жизни общества обеспечение кибербезопасности, которое подразумевает возможность блокировки сайтов, содержащих нелегальный контент, информацию, связанную с блокировкой экстремистских сайтов, а также сведения, приведшие к созданию «Единого реестра запрещенных сайтов», приобретает все более актуальный характер.

Отвечая реальным потребностям, ст. 273 УК РФ устанавливает ответственность за создание, использование и распространение компьютерных программ либо иной информации, предназначенной для несанкционированного использования, модификации, копирования компьютерной информации. Предусмотренные данной статьей деяния могут совершаться в различных профессиональных сферах и обыденной жизни. Согласно официальной статистике, она применяется достаточно редко. Важной составляющей уголовно-правового исследования отдельного вида преступления выступают анализ и оценка содержания его состава. Некоторые проблемные ситуации квалификации деяний, запрещенных ст. 273 УК РФ, выявляемые практикой ее применения, показывают актуальность исследования признаков предусмотренного данной статьей состава преступления.

С 1 ноября 2019 г. были внесены поправки в Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» и Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», предусматривающие создание в России национальной системы маршрутизации интернет-трафика. Необходимость принятия изменений вызвана созданием защитных мер для обеспечения стабильной работы Интернета в Российской Федерации и повышением безопасности российских интернет-ресурсов.

Статья 15.6, которая введена Федеральным законом от 24 ноября 2014 г. № 364-ФЗ, регулирует порядок ограничения доступа к сайтам в сети Интернет, на которых неоднократно и неправомерно размещалась запрещенная информация, такие сайты блокируются в связи с действующим законодательством. На конец 2022 г. в реестр запрещенных сайтов Роскомнадзором было внесено в общей сложности более 250 тысяч ссылок на вредоносный контент. В 2021 г. был принят Федеральный

¹ Скабелина Л. А. Психологическая экспертиза детско-родительских отношений с применением цифровых инструментов в адвокатской практике. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-ekspertiza-detsko-roditelskih-otnosheniy-s-primeneniem-tsifrovyyh-instrumentov-v-advokatskoy-praktike/> (дата обращения: 30.03.2023).

² Пилепенко Ю. С. Адвокатская тайна: теория и практика реализации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. URL: <https://www.disscat.com/content/advokatskaya-taina-teoriya-i-praktika-realizatsii/> (дата обращения: 30.03.2023).

³ Рекомендации по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности от 30 ноября 2009 г., Протокол № 3, с доп. от 28 сентября 2016 г. (Протокол № 7). URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council-recommendations-to-ensure-attorney-client-privilege-and-guarantees-the-independence-of-the-lawyer-in/> (дата обращения: 30.03.2023).

закон № 260-ФЗ «О внесении изменения в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»», расширяющий полномочия Генпрокуратуры в части внесудебных блокировок. Ведомство наделили полномочиями без решения суда ограничивать доступ к материалам экстремистской или террористической направленности. По статистике кибербезопасности ESET на 2021 год, было заблокировано 12,8 % всех поддельных сайтов в мире, что является лучшим показателем среди всех стран¹.

Централизованное управление трафиком в сети Интернет будет вводиться в случае выявления сбоя внешней сети или умышленного воздействия извне. Порядок такого управления еще предстоит разработать Правительству РФ. Ограничение доступа к запрещенной информации предполагает переход на совершенный уровень, который не должен отразиться на качестве Сети, а также доступа граждан к сети Интернет.

Блокировка запрещенного контента в сети Интернет в Российской Федерации уже осуществляется с 1 ноября 2012 г. на основании ст. 15.1 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в порядке, установленном Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, например за распространение противоправной информации об азартных играх, призывах к массовым беспорядкам, ложных сообщениях о терроризме, клевете и много другого.

За посещение запрещенных сайтов в России не предусмотрен штраф только потому, что все нарушающие закон порталы или их отдельные страницы подлежат блокировке, а значит добраться до вредоносного контента будет очень сложно. Роскомнадзор постоянно следит за появлением новых нарушителей, даже если в течение суток, которые проходят с момента внесения сайта в реестр до блокировки, провайдер продолжает предоставлять доступ к информации, распространение которой на территории России запрещено, то ему может грозить штраф до 100 тысяч рублей.

В российских доменах время реагирования по итогам обнаружения вредоносной информации на 2022 г. составило 25,5 часа, что является самой высокой скоростью реагирования среди стран на сегодняшний день².

Таким образом, мы видим, что одной из главных проблем обеспечения кибербезопасности является не только огромное количество вредоносных сайтов, но и сложность в моментальной блокировке соответствующего контента. В связи с этим постоянно вносятся различные поправки в действующее законодательство.

Д. А. Журавлев,

*студент 1-го курса Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *П. В. Ересько* – доцент кафедры
информационного права и цифровых технологий
ФГБОУ ВО «СГЮА», к.п.н., доцент

ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В СИСТЕМУ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

На сегодняшний день полным ходом идет обсуждение внедрения отечественного программного обеспечения

в высшие учебные заведения, о чем свидетельствуют новые законопроекты, существующая нормативная база и отчеты о проделанной работе Правительства и Минцифры. Генпрокурор Краснов поручил прокурорам взять на контроль переход госорганов на отечественное ПО³. Однако, внедряя отечественное ПО⁴, государственные органы сталкиваются с некоторыми проблемами.

Во-первых, незрелость отечественных IT-решений. На данный момент российские ПО-разработчики просто не готовы предоставить продукт, замещающий продукты иностранного производства и покрывающие все потребности госсектора.

Во-вторых, нельзя не брать во внимание уже существующую техническую оснащенность высших учебных заведений. Например, немало вузов, особенно готовящих технических специалистов, используют операционную систему MAC OS, что исключает возможность перехода на разработки систем отечественного ПО, поскольку данная техника просто не предусматривает этот переход. Отсюда проблема финансирования. Необходимо закупить непосредственно программное обеспечение, а также приобрести новое оборудование для полноценного функционирования.

Из этого становится понятна следующая проблема. Для полноценного внедрения нужно учитывать факторы, которые напрямую влияют на работоспособность и функционирование экосистемы в целом, как обмен файлами между компьютерами вузов, так и сотрудничество между вузами, компаниями или же государственными органами.

Немаловажной проблемой является и квалификация кадров. Преподавателям придется не то что переобучаться, а заново учиться использовать разработки отечественных специалистов. Это может привести к небольшому застою в процессе обучения, поскольку необходимо организовать качественное обучение сотрудников одновременно с усвоением материалов студентами, так как преподаватели будут учиться вместе со студентами.

Это ведет к еще одной проблеме – нехватки времени. Внедрение ПО и обучение сотрудников – процесс не быстрый, на это будет затрачено немало времени, сил и средств. Но окупятся ли они, ведь подавляющее большинство частных российских и иностранных компаний работают на разработках зарубежных производителей. В этом кроется очередная проблема – целесообразность полученных знаний студентами. Консервативность владельцев компаний и нежелание переходить на отечественное ПО могут стать камнем преткновения в подборе квалифицированного персонала, знания, полученные в вузе, могут попросту не пригодиться.

Сложный путь внедрения, который идет не первый год и российские прикладные IT-решения существенно увеличивают свои возможности и повышают конкурентоспособность, перед разработчиками стоит тяжелая, кропотливая работа, по внедрению отечественного ПО. На это уйдет немало сил, времени и денег. Однако замещать следует более эффективным продуктом, чем импортный, который еще не выпустили. Иначе импортозамещение приведет к отставанию и необходимости вновь использовать иностранную продукцию.

¹ См.: РИА «Новости» опубликовали результаты исследования по кибербезопасности, проведенные компанией ESET.

² «Газета.RU» опубликовала интервью Андрея Воробьева об обнаружении и блокировке вредоносного домена.

³ См.: Краснов поручил взять на контроль переход госорганов на отечественное ПО // РИА новости. URL: <https://ria.ru/20230315/po-1858043171.html> (дата обращения: 16.03.2023).

⁴ См.: Ересько П. В., Варламова Е. В. Правовое регулирование использования отечественного программного обеспечения в России // Информационное право. 2022. № 2. С. 17–20.

Н. С. Загороднев,

*студентка 1-го курса Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *Е. В. Варламова* – доцент кафедры
информационного права и цифровых технологий
ФГБОУ ВО «СГЮА», к.п.н., доцент

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ В ВИДЕ КРИПТОВАЛЮТ И NFT

Из-за быстротечного развития компьютерных технологий, практически всех сфер общественной жизни и различных видов экономических отношений между людьми, которые в данном контексте выступают в роли субъектами права, происходит стремительная интеграция в нашу обычную жизнь правового регулирования отношений, возникающих в глобальной сети Интернет. Ещё в начале XX в. данный процесс казался чем-то нереальным и невообразимым в связи с рядом на то причин. Как и в любой другой сфере человеческой деятельности, в нормативном регулировании активов в виде криптовалют, NFT и т.п. существуют проблемы права, то есть официально реализованное добросовестное заблуждение, результат направленных действий нормотворческого органа, нарушающих общие принципы либо конкретные нормы правообразования, не соответствующих уровню и закономерности государственно необходимого развития регулируемой деятельности и влекущих путем издания ложной нормы права неблагоприятные социальные и юридические последствия. Несовершенство правового аспекта данного вида отношений прежде всего связано с отсутствием чёткой централизации активов, законодательно установленного способа налогообложения и определения ясно установленных границ дозволенных действий субъектов со стороны государства.

В Федеральном законе от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» отчасти затрагивается вопрос нормативного регулирования криптовалюты и NFT, но лишь в незначительной мере. Согласно ч. 3 ст. 1 этого Закона, криптовалюты не являются денежной единицей РФ, как и во многих других государствах. Предлагаются в качестве средства платежа или инвестиций.

Данная работа посвящена вопросам, затрагивающим проблему децентрализации активов в рамках криптовалюты и NFT, и более подробно автором рассмотрено нормативно-правовое регулирование.

В настоящее время существует большое количество криптовалют и NFT. В зависимости от особенностей и характеристик их можно разделить на множество разных групп: а) криптовалюты, обладающие уникальными технологиями: Bitcoin, Ethereum (ETH), Polkadot, IOTA; б) стабильные активы (стейблкоины): Tether (USDT), Binance USD (BUSD), Dai (DAI), Gemini Dollar (GUSD), TrueUSD (TUSD); в) анонимные: Monero, ZCash, Dash, Grin¹.

Какие же существуют механизмы торговли и обмена данными видами активов? Существует несколько видов торговли криптовалюты и NFT: первый способ – торговые площадки (отличие от обычных бирж, для покупки цифровых валют вам не требуется брокер), второй способ – пиринговая торговля, во время которой вы напрямую обмениваетесь активами с другими пользователями площадки².

Какое же решение проблем децентрализованных активов в рамках криптовалюты и NFT? Интересен опыт ино-

странных государств. Страны-лидеры уже признают монеты, созданные на крипто-коде. Например, в США средства облагают налогом как любую частную собственность. В Японии и Сальвадоре есть своя национальная криптовалюта, которая в мире нигде не используется, в стране за нее можно купить все – от недвижимости до продуктов. В этих государствах криптовалюта разрешена в качестве законного платёжного средства. Широкое распространение получила криптовалюта и в Канаде. Государственные власти данной страны довольно лояльно относятся к виртуальным финансам. Говоря о Европе, стоит отметить, что в отдельных европейских государствах законодательство, регулирующее криптовалюту и устанавливающий ее статус, существует. Однако Европейский союз (объединение 28 европейских государств) не принял каких-либо специальных правил регулирования криптовалютной деятельности. Налогообложение криптовалюты осуществляется в соответствии с национальным законодательством государств-членов.

Касательно нормативного регулирования данного вида актива для Российской Федерации, по моему мнению, существует несколько вариантов решения данной проблемы: 1) разработка государственных криптовалют и NFT, как альтернативы или дополнения действующим валютам; 2) создание государственной площадки для майнинга и торговли криптовалютами, NFT и т.д.; 3) легализация использования данного актива в определённых сферах общественной жизни, по опыту Японии, Канады и других государств; 4) разработка гибкого и универсального законодательства для регулирования данных активов при участии специалистов и самих участников этого вида экономических отношений; 5) предоставление льгот в сфере налогообложения «майнерам» с целью стимулирования их выхода из «серой зоны» рынка криптовалют; 6) проведение работы по правовому просвещению граждан РФ в данной сфере и повышение их финансовой грамотности.

Итак, не беря во внимание противоречивое состояние и статус электронных денег, они имеют высокие шансы на повсеместное использование в будущем. Зная о высоком и быстром росте курса и стоимости монет по отношению к привычным деньгам и отсутствию возможности регулировать эти показатели, единственным адекватным решением для официальной финансовой системы будет признание криптовалют их частью.

А. М. Киреева,

*студентка 1-го курса Института юстиции
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *П. В. Ереско* – доцент кафедры
информационного права и цифровых технологий
ФГБОУ ВО «СГЮА», к.п.н., доцент

ЗАЩИТА ДАННЫХ С ПОМОЩЬЮ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На данный момент обеспечение информационной безопасности правоохранительных органов является актуальной проблемой, так как современное общество характеризуется активной информатизацией. В этих условиях возникает естественная необходимость надежной защиты тех информационных данных, несанкционированное распространение которых может привести к нарушению прав и свобод личности, а также создать угрозу национальной безопасности РФ.

¹ См.: Тхамокова С. М., Бесланев А. З., Кушхаканов И. М. Криптовалюта в современной экономике // Известия Кабардино-Балкарского ГАУ. 2021. № 4 (34). С. 149–156.

² См.: Федотова В. В., Емельянов Б. Г., Типнер Л. М. Понятие блокчейн и возможности его использования // European science. 2022. № 1 (33). Физика, Химические науки, Биологические науки, Психологические науки, Экономика и бизнес. С. 40–48.

Правоохранительные органы обладают возможностью использовать в своей деятельности по регулированию общественных отношений, во взаимоотношениях с физическими и юридическими лицами многообразие персональных данных, в том числе они имеют доступ к служебной информации, сведениям, составляющим тайну следствия и судопроизводства, государственной и иной охраняемой законом тайне. Именно поэтому существует тщательная законодательная регламентация вопросов, которые касаются защиты данных видов информации, в качестве примера можно привести такие нормативные правовые акты, как: «О государственной тайне»¹, «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»², а также подведомственные акты, например указы Президента РФ³, постановления Правительства РФ. Кроме того, следует выделить закрепленные в Конституции РФ⁴ права граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, тайну переписки.

Информатизация большинства сфер общественной жизни способствует росту криминальных проявлений в информационной сфере, что подтверждается закреплением в УК РФ⁵ ответственности за совершение преступлений в сфере компьютерной информации, поэтому именно перед такими государственными структурами, как правоохранительные органы РФ, стоят задачи по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию компьютерных преступлений. Таким образом, была сформирована определенная государственная политика в данной области, в ходе которой были приняты различные федеральные и региональные программы, способствующие профилактике «кибер-преступлений», разработка систем подготовки специалистов и соответствующей материально-технической базы.

Для конкретизации угроз информационной безопасности РФ необходимо привести как внешние, так и внутренние факторы: разведывательная деятельность специальных служб иностранных государств, международных преступных сообществ; деятельность иностранных государственных и частных структур, которые ставят своей целью получение несанкционированного доступа к информационным данным правоохранительных и судебных органов; нарушение работы технических средств и сбои программного обеспечения, которые установлены в правоохранительных органах; нарушение установленного порядка по сбору, хранению и передаче информации, персональных данных сотрудниками государственных органов РФ.

Информационные атаки правоохранительных органов осуществляется в несколько этапов: сбор информации, вторжение злоумышленника, извлечение данных. Для предотвращения таких преступлений используются различные сетевые средства защиты, информационные технологии.

В правоохранительных органах для систематизации, обработки и в целом хранения различных видов информации используются локальные, региональные и общегосударственные информационно-вычислительные сети. Важное место занимают Автоматизированные информационные системы для управления данными, обращение к которым осуществляется с использованием систем управления базами данных. АИС бывают: для обработки данных (АСОД), для

управления (АСУ), а также справочные и поисковые системы (АИСС, АИПС) и автоматизированные информационно-распознающие системы (АИРС). АИПС и АИСС используются в правоохранительных органах для получения правовой и криминалистической информации, по соответствующим запросам. Примеры: «Сводка», «Гастролеры», «Грузы-ЖД», «Наркобизнес» и другие.

К наиболее острым проблемам информационной безопасности относятся шпионские программы (spyware), что можно подтвердить статистикой компьютерных преступлений. Для защиты информации в правоохранительных органах используются межсетевые экраны нового поколения (NGFW) и различные системы обнаружения и предотвращения злоумышленных вторжений, системы фильтрации запросов к веб-серверам, антивирусное программное обеспечение, которые устанавливаются на серверах и рабочих станциях. Хотелось бы отметить использование в правоохранительных органах Web Application Firewall, с помощью которого отслеживается статистика действий пользователей, что позволяет выявить отклонения в их работе.

Для оперативного предотвращения многообразия проблем обеспечения защиты компьютерных данных, необходима централизация всех информационных сетей правоохранительных органов для формирования единого информационного пространства, так как обеспечение информационной безопасности становится все более актуальным направлением в деятельности правоохранительных органов.

Е. В. Краснихина,

*студентка 1-го курса Института юстиции
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *П. В. Ересько* – доцент кафедры
информационного права и цифровых технологий
ФГБОУ ВО «СГЮА», к.п.н., доцент

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ: ПОНЯТИЕ, ПРИЧИНЫ И МЕРЫ ПО ЕЕ ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ

Сегодня киберпреступность является общемировой проблемой. Развитие данного типа преступлений прямо пропорционально развитию коммуникационных технологий. С каждым днем интернет проникает в нашу жизнь все больше и больше. С одной стороны, развитие информационных технологий значительно упрощает нашу жизнь, с другой делает ее более уязвимой.

На X Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями было дано два определения киберпреступления: в узком смысле – любое противоправное деяние, осуществляемое посредством электронных операций, целью которых является преодоление защиты компьютерных систем и обработки ими данных, в широком – любое противоправное деяние, совершаемое посредством или в связи с компьютерной системой или сетью, включая такие преступления, как незаконное хранение, предложение или распространение информации посредством компьютерной системы или Сети⁶.

¹ Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2481/ (дата обращения: 29.03.2023).

² Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 29.03.2023).

³ Указ Президента РФ от 30 ноября 1995 г. № 1203 «Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне» (в ред. от 25 марта 2021 г.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8522/ (дата обращения: 29.03.2023).

⁴ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм., одоб. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 29.03.2023).

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2022 г.), гл. 28, ст. 272–274.2 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 29.03.2023).

⁶ Доклад X Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями // Сайт Организации Объединенных Наций. URL: https://www.unodc.org/documents/congress/Previous_Congresses/10th_Congress_2000/030_ACONF.187.15_Report_of_the_Tenth_United_Nations_Congress_on_the_Prevention_of_Crime_and_the_Treatment_of_Offenders_R.pdf. C.6

В начале XXI в. наметился резкий всплеск киберпреступлений в Российской Федерации. С каждым годом показатели только увеличивались. Каковы причины цифровизации преступной деятельности? Отвечая на данный вопрос, можно сформулировать несколько причин.

Во-первых, сами граждане не редко создают благоприятные условия для утечки личных данных, разглашая информацию в социальных сетях, устанавливая простые и легко взламываемые пароли. Завладев информацией, преступники совершают действия по распространению вирусных программ, финансовому мошенничеству, краже аккаунтов. Во-вторых, к сожалению, в России существует серьезный разрыв между темпами цифровизации и уровнем цифровой компетенции граждан страны. Многие люди до сих пор обладают недостаточными знаниями и навыками, необходимыми для безопасного использования цифровых продуктов. Среди причин роста числа киберпреступлений можно выделить и несовершенство антифрод-инфраструктуры. Антифрод – это система, применяемая финансовыми организациями с целью проверки подозрительных операций по перемещению денежных средств.

Конечно, государство и правоохранительные органы не могут оставить данную ситуацию без внимания. В Российской Федерации правовая основа борьбы с таким видом противоправных деяний впервые появилась с принятием Уголовного кодекса, вступившего в силу 1 января 1997 г. В нем появилась глава, которая получила название «Преступления в сфере компьютерной информации». Конечно, отдельные законопроекты появлялись и ранее, однако не были приняты. В настоящее время данная глава имеет немного другое содержание. Статьи предполагают различные наказания в зависимости от вида преступления и тяжести нанесенного вреда. Система мер, применяемых к нарушителю, включает в себя штрафы от пятидесяти тысяч рублей, исправительные работы, а также лишения свободы на срок до 7 лет.

По данным Генеральной прокуратуры РФ, в 2022 г. удалось сократить наблюдавшийся в последнее время рост киберпреступлений. За 11 месяцев прошлого года количество противоправных деяний в IT-сфере уменьшилось почти на 5 процентов¹! В. В. Путин во время выступления на расширенном заседании коллегии МВД, состоявшемся 20 марта 2023 г., отметил, что одним из безусловных приоритетов работы является борьба с преступлениями, в которых используются информационные технологии². Президент РФ считает необходимым постоянно информировать граждан о новых разновидностях подобных преступлений, учить, как можно обезопасить себя от них, в целом повышать цифровую грамотность людей.

Одной из мер по предотвращению таких преступлений является информационно просветительская деятельность в отношении вероятных рисков и угроз. Личная ответственность граждан, использование только официального лицензионного программного обеспечения, должная защита оборудования позволят избежать возможные попытки киберпреступности³. Кроме того, к мерам предотвращения можно отнести развитие и внедрение в деятельность правоохранительных органов новых технологий, а также совершенствование системы международного обмена информацией о киберугрозах.

Таким образом, киберпреступность является одной из наиболее серьезных угроз нашего века⁴. Для решения

проблемы по сокращению таких противозаконных действий на государственном уровне необходимо совершенствование действующего законодательства, потому что существующий перечень ограничен и не включает в себя всех видов преступлений, существующих в современном мире. Кроме того, необходимо сотрудничество с другими странами для решения этого вопроса на глобальном уровне.

Д. Е. Кузюр,

*студент 1-го курса Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *П. В. Ересько* – доцент кафедры
информационного права и цифровых технологий
ФГБОУ ВО «СГЮА», к.п.н., доцент

ВНЕДРЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ТРАНСПОРТНУЮ СФЕРУ

Французский писатель Жюль Верн в романе «Робур-Завоеватель» отметил: «Успехи науки не должны обгонять совершенствование нравов». В современных реалиях высказывание актуально в сфере искусственного интеллекта, который с каждым днем набирает обороты и проникает во многие общественные сферы. Человечество стремится воспроизвести робота, обладающего человеческим разумом, при этом стоит отметить необходимость правового регулирования разрабатываемых систем. Сегодня о таких ограничениях говорят законодатели, вопрос приобрел мировой масштаб.

В 2020 г. был реализован проект создания Обсерватории Организации Экономического сотрудничества и развития по политике в области искусственного интеллекта⁵, благодаря чему правовое регулирование искусственного интеллекта обсуждается странами, входящим в международную площадку, происходит обмен опытом, анализ ошибок предыдущих законодателей.

Количество достижений в области интеллектуального управления в технических системах с каждым годом увеличивается. Стоит отметить, что внедрение информационных новаций приносит не только положительные результаты, выявляются ошибки в работе, которые ведут к человеческим жертвам. Высказывание Илона Маска особенно актуально после катастроф, виновниками которых являются инновации: «...я думаю, что людям есть о чем беспокоиться».

Искусственный интеллект активно проникает в транспортную сеть, в частности в управлении автомобилями, который позволяет водителю «наслаждаться поездкой». Не стоит слепо доверять нововведению, поскольку мировая историография имеет множество негативных опытов примененной практики.

Приведу пример дорожно-транспортного происшествия, произошедшего в 2018 г. в американском штате Аризона. Пешеход, нарушив правила дорожного движения, проезжала на велосипеде дорогу в неполюженном месте, в это время проезжал беспилотный автомобиль, принадлежавшего компании UBER, в системе которого подобные нюансы не учитывались, вследствие чего девушка была насмерть сбита⁶.

Изменений в законодательстве Аризоны после катастрофы не последовало, поскольку законодатели не смогли опре-

¹ См.: Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf>. (дата обращения: 25.03.2023).

² См.: Расширенное заседание коллегии МВД // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70744> (дата обращения: 25.03.2023).

³ См.: Байрамов Р. Р., Пасат В. А. Анализ киберпреступлений и мер по их предупреждению // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова – филиала Российской таможенной академии. 2022. №1 (81). С. 66.

⁴ См.: Чепрасова Ю. В., Шмарин П. В. Основные направления противодействия киберпреступности // Вестник ВИ МВД России. 2020. № 3. С. 261.

⁵ См.: Система международного мониторинга в области развития искусственного интеллекта: вклад ОЭСР URL: <https://d-russia.ru/sistema-mezhdunarodnogo-monitoringa-v-oblasti-razvitiya-iskusstvennogo-intellekta-vklad-oesr.html> (дата обращения: 07.04.2023).

⁶ См.: «Это было неизбежно»: беспилотник настиг новую жертву. URL: https://www.gazeta.ru/auto/2018/03/20_a_11689327.shtml (дата обращения: 07.04.2023).

делить субъект и объект правонарушения, решение, на кого возлагается ответственность, не было принято. Тем не менее случай послужил толчком в изменении законодательства Калифорнии. Законодателями были определены правила, которые водителю следует применять в случае необходимости установления полного контроля над транспортом.

В то же время не все страны учли негативный опыт беспилотного управления, при этом продолжая активно внедрять инновации в дорожную сферу. Необходимо определять объект и субъект данной отрасли для того, чтобы разграничивать ответственность, а также исключить использование полного перехода на дистанционное управление, либо при включении функции, после определенного промежутка подтверждать присутствие водителя.

Учеными-разработчиками была разработана система внедрения интеллекта не только на дорогах, но также и в воздухе, такая практика не ограничилась внедрением в военную сферу, использование известно и в гражданской авиации. Излюбленный способ передвижения многих, ежедневно в мире вылетает миллион рейсов, охватывающих всю планету, что важно учитывать, поскольку малейшая ошибка может привести к гибели всего состава, как, например, случилось 10 марта 2019 г. Авиалайнер Boeing 737 MAX 8 при плановом вылете спустя шесть минут после взлета упал на землю¹. Число погибших составило 157 человек (весь состав), представлявших 35 государств, поэтому случай придался мировой огласке. В интервью заслуженный военный летчик России Владимир Попов изъяснил, что считает виновным в авиакатастрофе недоработанный искусственный интеллект: «Это достаточно новый самолет (первый вылет был совершен в 2016 г.), который еще не выработал всех своих, как мы говорим, “ошибок” – тех, которые возникают по технологическому плану полетов»².

Замена пилотов на сегодняшний день невозможна, поскольку авиатранспорт является перевозчиком большого количества людей, которым нельзя рисковать. Можем говорить о частичном внедрении искусственного интеллекта, но не заменяя при этом работу пилота, чтобы не увеличить риски авиакатастроф.

Примеров, когда искусственный интеллект давал сбои, много, необходимо понимать цель создания автоматик. Первоочередная задача – это помощь людям, но не полная замена. Дорога всегда непредсказуема, будь то авио- или автотранспорт; человек, слепо доверяя машине, теряет бдительность, что приводит к катастрофам. В ближайшем будущем необходимо работать с усовершенствованием искусственного интеллекта в сфере транспорта, рассмотреть вопрос законодательного регулирования, определить объект и субъект правоотношений.

А. Р. Лобачева, Е. А. Кисель,

*студентки 1-го курса Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *П. В. Ересьюк* – доцент кафедры
информационного права и цифровых технологий
ФГБОУ ВО «СГЮА», к.п.н., доцент

ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

XXI век – век технологий, где прогрессирует информационное общество, возрастает число людей, занятых в сфере коммуникационных технологий, а значит, растет опасность взлома персональных данных. В соответствии

с Конституцией РФ, без согласия гражданина собирать, хранить, использовать и распространять сведения о его частной жизни запрещено. Эти конституционные установления регулируют защиту информации в сети Интернет и не только.

Большая часть жителей планеты так или иначе используют «мировую паутину», оставляя в ней свои персональные данные, в том числе при регистрации на тех или иных ресурсах Сети, например в Федеральной государственной информационной системе «Единый портал государственных и муниципальных услуг», где пользователи указывают ФИО, серию и номер паспорта, ИНН и другие документы – это ставит под угрозу безопасность граждан. На сегодняшний день Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ (далее – Минцифры) приняло решение об отключении функции удаления учетной записи в целях предотвращения взлома личных кабинетов, что обеспечивает защиту россиян.

В связи с развитой инфраструктурой наибольшие взаимодействия возникают между предпринимателями и организациями – счета, договоры, платежи. Как только составляется документ, участники должны подписать, здесь появляется необходимость в обеспечении сервиса безопасности. Важнейшим из них, согласно Федеральному закону от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи», является электронная подпись. Для ее создания нужно использовать программы, обеспечивающие безопасность, или выдачу сертификатов, подтверждающих оригинальность. С развитием технологии совершенствуется и мошенничество с электронной подписью – никто не застрахован от незаконных действий, но для этого предусмотрена уголовная и административная ответственность.

Рассмотрим, что еще предусматривает законодательство в целях безопасности граждан. Федеральный закон № 152-ФЗ – это основной закон о персональных данных в Российской Федерации, который предусматривает обработку, хранение и доступ к ним. Цель закона – обеспечение прав на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну.

Так, 23 декабря 2022 г. были внесены поправки в Федеральный закон от 27 июля 2006 г. №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Поправки были внесены в ст. 8 и 10, определяющие конфиденциальность информации, доступ к информации, обмен данными, основные требования защиты информации и ответственность за нарушения применяются нормы гражданско-правовой, административной, уголовной ответственности, используются и дисциплинарные взыскания, предусмотренные законодательством РФ.

В соответствии со ст. 13.11 КоАП от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 18 марта 2023 г.) публикация личных данных физического лица без его письменного или устного согласия на нее предполагает наложение штрафа на лицо, их опубликовавшее: физические лица облагаются в размере от двух тысяч до шести тысяч рублей; должностные лица – от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей; юридические лица – от шестидесяти тысяч до ста тысяч рублей.

В соответствии со ст. 137 УК РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 18 марта 2023 г.) оглашение информации о частной жизни без согласия на это физического лица, распространение этих сведений в публичных выступлениях влечет: а) наложение штрафа до двухсот тысяч рублей; б) обязательные работы сроком до трехсот шестидесяти часов; в) исправительные работы сроком до одного года; г) лишение свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определен-

¹ См.: Авиакатастрофа – искусственный интеллект. URL: <https://dzen.ru/a/Xlet-LSORwCvjx9> (дата обращения: 07.04.2023).

² См.6 Почему в крушении эфиопского «Боинга» заподозрили искусственный интеллект. URL: <https://news.rambler.ru/incidents/41847511-pochemu-v-krushenii-efiopskogo-boinga-zapodozrili-iskusstvennyy-intellekt/> (дата обращения: 07.04.2023).

ные должности или заниматься определенной деятельностью сроком до трех лет.

Условия глобализации современного мира не предоставляют возможности отказаться от оборота персональных данных в глобальной сети. Именно поэтому предлагаем создать систему доступа для отслеживания входа и выхода пользователей, использование DLP-и SIEM-систем для защиты от недобросовестных сотрудников и утечки информации, применение высококачественных антивирусных программ и обеспечение не симметричного шифрования. Таким образом, можно сказать, что совершенствование информационной безопасности должно быть неотъемлемой частью развития электронного правительства.

М. В. Маколова,

*студентка 1-го курса Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *Е. В. Варламова* – доцент кафедры
информационного права и цифровых технологий
ФГБОУ ВО «СГЮА», к.п.н., доцент

НАРКОТОРГОВЛЯ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В связи с развитием научно-технического прогресса в нашу жизнь прочно вошли компьютеры и виртуальное пространство, но одновременно с этим эволюционировала также и преступность, появился новый вид – киберпреступность. Сегодня мне хотелось бы подробнее рассказать о киберторговле наркотиками.

В настоящее время сбыт наркотических средств и психотропных веществ стал в разы проще, так как осуществляется в большей степени бесконтактным способом с помощью сети Интернет. Главной причиной активного роста сетевого наркорынка являются изменения в законодательстве. В 2010 г. после ужесточения наказания по ст. 228 УК РФ наркоторговцы поняли, что надо менять традиционную тактику продаж и уходить в Интернет, связываясь с клиентурой через зашифрованные мессенджеры и форумы в сетях TOR. Tor, акроним от onion router – ПО, обеспечивающее наиболее максимальную степень анонимности в Интернете¹. В настоящее время среди преступников особенно популярен теневой Интернет – Darknet и Telegram-каналы. Их особенность заключается в высокой степени анонимности (негласно предоставляется услуга шифрования VPN для пользователя, как результат – IP компьютера и персональные данные его владельца отследить практически невозможно), наличии трансграничного характера (данные не имеют национальной и географической привязки) и конспирации (шифровки) данных, что создает существенные сложности при противодействии совершению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков².

По популярности от Darknet не отстает торговая площадка «Hydra». Для регистрации в данном интернет-магазине заключается пользовательское соглашение с администрацией «Hydra» об условиях использования интернет-магазина. В нём представлен квазиправовой статус покупателей и продавцов, правила поведения, а за нарушение условий использования торговой площадки предусмотрены санкции в виде

запрета пользования интернет-ресурсом на определенное количество времени, блокирование аккаунта либо штраф³.

Для депозитирования преступных денег используют виртуальные кошельки. На сегодняшний день почти 80 % связанных со сбытом наркотиков бесконтактным способом преступных схем базируются на использовании ЭПС «QWI» по причине того, что эта ЭПС минимизирует требования идентификационной процедуры к человеку, открывающему средство электронного платежа (т.н. кошелёк), но существуют и другие (ЭПС «WebMoney», «Яндекс. Деньги» и «Золотая корона»).

Наркоторговля представляет собой сложный процесс. Как правило, в данной схеме задействован не один человек, а группа людей, среди них граффитчик, закладчик, диспетчер, кассир, организатор и другие.

Чаще всего процедура приобретения наркотиков через Интернет выглядит следующим образом: покупатель через интернет-магазин выбирает товар, затем связывается с организатором для оформления заказа через мессенджеры. После оформления товара организатор направляет заказ диспетчеру, который передает информацию закладчикам и курьерам, также информирует заказчиков о местонахождении тайников (закладок). Далее курьер производит фасовку товара на небольшие партии, это необходимо для того, чтобы закладчик мог распространить товар по определенным «тайникам».

На данный момент ведется масштабная работа по противодействию наркопреступности, основными направлениями которой является ликвидация сетевых схем сбыта запрещенных средств, подрыв материальной базы наркобизнеса. Пусть даркнет и обеспечивает практически полную анонимность в продаже незаконного товара, тем не менее правоохранительным органам периодически удаётся «отлавливать» преступников в Сети. Часто продавцов наркотических веществ находят вне даркнета. Продажу незаконного товара они организуют через Tor, но пропагандой наркотиков и поиском клиентов они могут заниматься через обычные социальные сети. Полиция находит «пиарщиков», через которых выходит и на торговцев. Помимо этого, практикуется и работа под прикрытием, и массовые DDoS-атаки на запрещённые сайты, обеспечивающие взлом данных торговцев. Как итог: массовые аресты участников рынка. Однако полностью ликвидировать рынок пока практически невозможно: это ещё только предстоит сделать правоохранительным органам⁴.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что использование наркопреступниками сети Интернет, средств мобильной связи и электронных платежей делает выявление такого рода преступлений чрезвычайно затратными и трудоемкими. Прогресс не стоит на месте, а это означает, что проблема киберторговли наркотиками будет набирать актуальность и в дальнейшем. Учитывая современные процессы информатизации и цифровизации, перспективным представляется совершенствование законов и иных нормативно-правовых актов, с помощью и посредством которых государство устанавливает, изменяет либо прекращает действия соответствующих информационно-правовых норм с целью ограничения распространения ряда сведений через социальные сети и мессенджеры, ведь от этого напрямую зависит национальная безопасность нашей страны.

¹ См.: История Тор изнутри, или как власти создали лучшую систему анонимности. URL: https://medium.com/@nmm_club/история-tor-изнутри-или-как-власти-создали-лучшую-систему-анонимности-126320ed1683 (дата обращения: 29.03.2023).

² См.: Кузина Л. С. Незаконный оборот наркотиков в сети Интернет. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nezakonnyy-оборот-narkotikov-v-seti-internet/viewer> (дата обращения: 30.03.2023).

³ См.: Андреев В. Л., Ильницкий А. С. Формы организованной преступной деятельности в теневом пространстве сети Интернет. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-organizovannoy-prestupnoy-deyatelnosti-v-tenevom-prostranstve-seti-internet/viewer> (дата обращения: 30.03.2023).

⁴ См.: Богданов А. В., Ильинский И. И., Хазов Е. Н. Особенности раскрытия преступлений и выявления лиц, осуществляющих сбыт огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств через сеть Интернет. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-raskrytiya-prestupleniy-i-vyyavleniya-lits-osushchestvlyayuschih-sbyt-ognestrel'nogo-oruzhiya-boeprirpasov-vzryvchatyh> (дата обращения: 30.03.2023).

А. М. Мацак,

*студентка 1-го курса Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *Е. В. Варламова* – доцент кафедры
информационного права и цифровых технологий
ФГБОУ ВО «СГЮА», к.п.н., доцент

МЕТАВСЕЛЕННАЯ: ИЗ РЕАЛЬНОСТИ В ИГРУ

Метавселенная – термин, который описывает концепцию современных виртуальных миров, объединяющих множество онлайн-игр, социальных сетей и других интерактивных платформ¹. Эти метавселенные миры представляют собой огромные онлайн-сообщества, где пользователи могут взаимодействовать друг с другом и создавать собственные виртуальные миры. Концепция метавселенной находится в стадии разработки, но уже сейчас она начинает переворачивать мир онлайн-игр с ног на голову.

Представление о метавселенной возникло не так давно, но история ее возникновения насчитывает несколько десятилетий. Началось все с романов Нила Стивенсона, которые появились в 90-х годах прошлого века. В них был описан принцип метавселенной – виртуального мира, в котором люди могут взаимодействовать друг с другом.

Со временем появились многопользовательские игры, которые развились в социальные сети и другие интерактивные платформы. Метавселенная стала популярной в последние несколько лет благодаря развитию технологий виртуальной реальности и дополненной реальности. Виртуальная реальность позволяет пользователям погрузиться в виртуальный мир, используя специальный гарнитур или другое оборудование. Дополненная реальность, с другой стороны, добавляет виртуальные объекты и эффекты к реальному миру, используя камеры и другие датчики на мобильных устройствах.

Технологии, используемые в метавселенной, также включают в себя блокчейн и смарт-контракты, которые могут использоваться для создания цифровых активов и экономических систем внутри виртуальных миров².

Одна из самых интересных особенностей метавселенной – это взаимодействие игровых и реальных миров. Например, пользователи могут использовать свои реальные деньги для покупки виртуальных объектов и услуг, а также зарабатывать виртуальные деньги, которые могут быть обменяны на реальные.

Кроме того, метавселенная может быть использована для различных целей, включая обучение, социальную коммуникацию, торговлю и развлечения. Все больше компаний и организаций начинают исследовать возможности метавселенной для создания новых форм взаимодействия со своей аудиторией.

Несмотря на то, что метавселенная может принести много пользы, важно понимать, что это всего лишь виртуальная среда. Люди не должны полностью забывать о реальном мире и о том, что происходит вокруг них.

Важным аспектом является также защита данных и конфиденциальности пользователей в метавселенной. Компании, которые будут владеть и управлять платформами, должны гарантировать безопасность информации и личной жизни людей, чтобы избежать утечек данных и злоупотреблений. Кроме того, следует учитывать, что метавселенная может повлиять на некоторые аспекты нашей

жизни, такие как здоровье и социальное поведение. Люди могут столкнуться с проблемами, такими как зависимость от виртуального мира, снижение социального взаимодействия и ухудшение физического состояния из-за длительного пребывания в статическом положении.

Однако, как и в реальном мире, метавселенная может столкнуться с проблемами, такими как кибербуллинг³ и нарушение человеческих прав. Поэтому важно учитывать эти проблемы и работать над их решением, чтобы создать более безопасную и приятную онлайн-среду для всех пользователей метавселенной.

В целом развитие метавселенной может принести много пользы, но важно учитывать и преодолевать все ее проблемы и риски. Важно сохранять баланс между реальным и виртуальным миром, защищать данные и соблюдать правила этикета и безопасности, чтобы сделать использование метавселенной более полезным и безопасным для всех пользователей.

Виртуальная реальность становится все более популярной и привлекательной для судебных и правоохранительных органов. Некоторые американские прокуроры уже применили виртуальную реальность для тестирования доказательств в суде, однако не все случаи были успешными. В целом этот подход все еще находится на начальной стадии развития.

Подводя итоги, можно отметить, что метавселенная – это не только новый вид онлайн-развлечений, но и новый способ взаимодействия людей в онлайн-пространстве. Виртуальные миры могут стать местом для обучения, работы, социальной коммуникации и многого другого. Однако с развитием метавселенной также возникают новые проблемы и риски. Некоторые из них включают в себя потенциальную зависимость от виртуального мира, проблемы конфиденциальности и безопасности данных, а также недостаточную защиту от киберпреступников и злоумышленников.

Е. Ю. Мирошина,

*студентка 1-го курса Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *Е. В. Варламова* – доцент кафедры
информационного права и цифровых технологий
ФГБОУ ВО «СГЮА», к.п.н., доцент

ФИШИНГ КАК НОВЫЙ ВИД МОШЕННИЧЕСТВА В ИНТЕРНЕТЕ

В последние годы мошенничество в Интернете становится распространенным видом преступлений, связанных с выводом денежных средств у граждан. Данная статья посвящена новому виду интернет-мошенничества – фишингу. Понятие фишинг определяется как вид интернет-мошенничества с целью получения идентификационных данных пользователя. Этот вид мошенничества может включать кражу паролей, номеров кредитных карт, банковских счетов и другой информации, которая является конфиденциальной. Это поддельные уведомления, отправляемые на почтовый адрес от банков, платежных систем и других организаций, о том, что по какой-либо причине пользователю необходимо обновить свои персональные данные.

Особенностью фишинга является мошенническая схема с использованием социальной инженерии, – это использование человеческого фактора в своих методах обмана⁴. Чаще всего осуществление такого мошенничества в Интернете обеспечивается с помощью определенных механизмов – либо

¹ См.: Что такое метавселенная и почему о ней все говорят. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/61449fa89a7947159f1df418> (дата обращения: 05.04.2023).

² См.: Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 31, ч. 1, ст. 5018.

³ См.: Кибербуллинг: как защитить свои права? URL: <http://anuka.ru/index.php/chelovek-i-zakon/5700-kiberbulling-kak-zashchitit-svoi-prava> (дата обращения: 05.04.2023).

⁴ См.: *Мозунова М. М.* Технология осуществления и правовая регламентация незаконного овладения персональными банковскими данными (фишинг) // Вестник СГЮА. 2020. С. 137.

получения данных через посредника, либо прямого изъятия через их владельца¹. Мошенники работают с целью получения конфиденциальной информации, связанной с доступом к средствам граждан, но также участились случаи кражи личных данных электронной почты для создания и распространения вирусов. Фишинговые атаки могут быть случайными и целенаправленными. В первом случае атаке подвергаются самые крупные и популярные товары. Во втором случае мошенники узнают, каким банком, платежной системой, провайдером, веб-сайтом пользуется адресат. Успеху фишинговых мошенничеств способствует низкий уровень осведомленности пользователей о правилах компаний, от имени которых действуют преступники. Поэтому была создана рабочая группа по борьбе с фишингом – The anti-phishing working group². В рамках деятельности APWG для пользователей проводятся ознакомительные мероприятия, а также информирование о новых фишинговых сайтах и угрозах.

Нормативное регулирование фишинга также имеет свою специфику. Как таковой данный вид мошенничества не влечет за собой какой-либо юридической ответственности, предусмотренной Уголовным кодексом РФ. Кроме того, понятие фишинга в настоящее время не закреплено ни в одном нормативном правовом акте. Фишинг выступает как инструмент, поскольку последствия этих действий, а также результат в виде фактической кражи данных или денежных средств уже регулируются статьей 159.6 Уголовного кодекса РФ. В статье были проанализированы изменения в Уголовном кодексе, внесенные Федеральным законом от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ, касающиеся кражи и мошенничества в отношении электронных денежных средств³. Следует улучшить механизмы взаимодействия между различными органами и организациями, включая международное сотрудничество, в целях своевременного устранения причин и условий, способствующих совершению рассматриваемых преступлений⁴. Изучена работа полиции по информированию общественности о действиях преступников и сделан вывод о том, что не каждое преступление такого рода подпадает под уголовную ответственность, которая заключается в небольшом денежном штрафе. Все это создает безнаказанность и способствует распространению подобных мошеннических действий, поэтому необходимо внести изменения в законодательство и ужесточить наказание по этой статье.

Д. И. Моисеев, И. И. Ларченков,

*студенты 1-го курса Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *Е. В. Варламова* – доцент кафедры
информационного права и цифровых технологий
ФГБОУ ВО «СГЮА», к.п.н., доцент

ВВЕДЕНИЕ И ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В КИТАЙСКУЮ СУДЕБНУЮ СИСТЕМУ И ВОЗМОЖНОСТЬ ЕЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Искусственный интеллект (ИИ) быстро трансформирует различные отрасли по всему миру, включая юридический сектор. Одной из стран, проявивших значительный интерес к при-

менению искусственного интеллекта в своей судебной системе, является Китай. В последние годы китайское правительство вложило значительные средства в разработку технологий искусственного интеллекта, чтобы повысить эффективность и справедливость своей правовой системы. Китай интегрировал ИИ в различные аспекты своей судебной системы, включая юридические исследования, ведение дел и принятие решений. Например, Верховный народный суд Китая запустил основанную на ИИ платформу под названием China Judgements Online, которая предоставляет адвокатам, судьям и широкой общественности всеобъемлющую базу данных судебных дел и постановлений⁵. Более того, китайское правительство также внедрило инструменты на основе искусственного интеллекта для оказания помощи судьям в их работе. Например, интернет-суд Пекина использует искусственный интеллект для рассмотрения мелких гражданских споров, таких как споры о покупках в Интернете⁶. Система ИИ может обрабатывать большие объемы данных, выявлять соответствующие юридические прецеденты и генерировать проекты судебных решений, которые затем рассматриваются и редактируются судьями-людьми. Этот процесс снижает нагрузку на судей и повышает скорость и точность судебного процесса. Использование ИИ в судебной системе Китая получило высокую оценку за его способность повышать эффективность, уменьшать предвзятость и повышать прозрачность. Однако он также подвергался критике за его способность подрывать человеческое суждение и создавать новые формы предвзятости. Несмотря на эти опасения, китайское правительство по-прежнему привержено развитию и интеграции ИИ в свою правовую систему.

Изучается возможность использования искусственного интеллекта в судебной системе РФ. Как и Китай, Россия в последние годы вложила значительные средства в исследования и разработки в области ИИ. Однако применение искусственного интеллекта в российской правовой системе все еще находится на ранних стадиях, и его потенциальные преимущества и недостатки еще предстоит полностью изучить. Хотя использование искусственного интеллекта в судебной системе Китая показало некоторые положительные результаты, его интеграция также вызвала некоторые опасения. Одна из проблем заключается в потенциальной потере человеческого суждения и способности принимать решения, что является важным компонентом судебного процесса. Более того, системы ИИ хороши лишь настолько, насколько хороши данные, на которых они обучаются, что может привести к предвзятости в принятии решений. Еще одной проблемой является отсутствие прозрачности и подотчетности при принятии решений с использованием ИИ. Системы искусственного интеллекта могут быть сложными и непрозрачными, что затрудняет понимание того, как они пришли к тому или иному решению.

Несмотря на эти опасения, китайское правительство намерено продолжать разработку и интеграцию ИИ в свою правовую систему. Они ввели руководящие принципы и нормативные акты для обеспечения этичного и прозрачного использования искусственного интеллекта в правовой системе. Например, Верховный народный суд Китая выпустил набор руководящих принципов по использованию ИИ в судебной системе, которые включают обеспечение прозрачности, подотчетности и человеческого надзора в процессе принятия решений⁷.

¹ См.: Там же. С. 139.

² См.: APWG. URL: <https://apwg.org> (дата обращения: 30.03.2023).

³ См.: *Ткаченко М. А.* Особенности расследования мошенничества, совершенного в сети Интернет. Краснодар: Научно-исследовательский институт истории, экономики и права, 2020. С. 1.

⁴ См.: *Ванчурич М. Д.* Проблемы правового регулирования интернет-отношений в сфере мошенничества в сети Интернет // Научный Лидер. 2022. С. 76–78.

⁵ См.: *Драгилов Е. В.* Информатизация судебной системы Китая / Е. В. Драгилов, Л. Л. Драгилова, Л. С. Дровалева, С. А. Паламарчук // Юридическая наука. 2022. № 8. С. 55. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatizatsiya-sudebnoy-sistemy-kitaya> (дата обращения: 03.04.2023).

⁶ См.: Китайских судей обязали консультироваться с ИИ при вынесении приговоров. URL: <https://habr.com/en/news/t/677868/> (дата обращения: 03.04.2023).

⁷ См.: Верховный народный суд. Мнения о регулировании и усилении применения искусственного интеллекта в судебной сфере // Наблюдатель за правосудием Китая. URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/the-supreme-people-s-court-the-opinions-on-regulating-and-strengthening-the-applications-of-artificial-intelligence-in-the-judicial-field-20221208> (дата обращения: 03.04.2023).

В Российской Федерации использование ИИ в правовой системе все еще находится на ранних стадиях, и отсутствует ясность в отношении того, как он будет интегрирован. Однако российское правительство признало потенциальные преимущества ИИ в юридическом секторе, включая повышение эффективности, сокращение затрат и расширение доступа к правосудию. По мере дальнейшего развития технологий ИИ их потенциальное влияние на правовую систему будет только возрастать. Хотя существуют опасения по поводу использования ИИ в судебном процессе, также растет признание его потенциальных преимуществ. ИИ может помочь в юридических исследованиях, ведении дел и принятии решений, что может повысить эффективность, снизить затраты и расширить доступ к правосудию. Чтобы гарантировать, что ИИ используется этично и прозрачно в правовой системе, необходим всеобъемлющий набор руководящих принципов и нормативных актов, которые направляют его разработку и внедрение. Развитие ИИ в юридическом секторе должно быть результатом совместных усилий политиков, юристов-практиков и экспертов в области искусственного интеллекта. Это сотрудничество может обеспечить разработку и использование технологий ИИ таким образом, чтобы они приносили пользу правовой системе и обществу в целом.

Таким образом, интеграция ИИ в правовую систему является сложным вопросом, который требует тщательного рассмотрения его преимуществ и недостатков. Поскольку Российская Федерация рассматривает возможность использования искусственного интеллекта в своей правовой системе, она может перенять опыт Китая и разработать руководящие принципы и нормативные акты, гарантирующие, что ИИ используется этично, прозрачно и под надзором человека. В конечном счете ответственное и этичное развитие искусственного интеллекта в юридическом секторе может повысить эффективность и справедливость правовой системы и улучшить доступ к правосудию для всех.

А. А. Павленко, Д. М. Наумов,

*студенты 3-го курса Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

К ВОПРОСУ ОБ АВТОРСКИХ ПРАВАХ НА РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТЫ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ

На сегодняшний день технологии искусственного интеллекта всё более прочно входят в различные сферы жизни человека, общества и государства: от автоматизации производства до медицинской диагностики. При этом распространение указанных технологий влияет не только на направления информатизации и цифровизации общества, но и на изменения в правовой сфере, которая не всегда способна быстро перестроиться под бурное развитие новых общественных реалий.

Большую популярность в последние годы обрели так называемые нейронные сети, или нейросети. Нейронная сеть представляет из себя компьютерную программу, которая работает по принципу естественной нейронной сети головного мозга человека¹. Иными словами, это совокупность данных, повторяющая модель человеческих нейронных связей, на основе которых создаются самообучаемые программы. Такие программы можно научить распознавать, обрабаты-

вать и создавать самую разнообразную информацию, например, генерировать тексты, аудио- и видеозаписи, изображения на основании текстового описания, а также придавать им любой вид, стиль или цвет. Однако, несмотря на положительную сторону такого развития цифровых технологий, возникает и ряд правовых вопросов. К таковым можно отнести и проблему авторских прав на продукты творческой деятельности нейронных сетей. Так кто же является автором генерируемых изображений, текстов, аудиозаписей?

Под авторскими правами в отечественном законодательстве понимаются интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства. Объектами авторских прав в соответствии с ч. 1 ст. 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) являются произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения: литературные и музыкальные произведения, произведения живописи, скульптуры, графики, дизайна и другие². Формально результаты деятельности нейронных сетей являются объектами авторских прав, однако в соответствии с ч. 1 ст. 1228 ГК РФ автором результата интеллектуальной деятельности признаётся гражданин, творческим трудом которого создан такой результат. Это же положение дублируется в статье 1257 ГК РФ.

Таким образом, гражданское законодательство определяет в качестве автора объекта авторского права только человека, который создал его своим творческим трудом. Следовательно, нейронная сеть не может быть признана автором результатов своей работы. Более того, нейросеть не осуществляет и творческой деятельности, а является лишь инструментом в генерации какого-либо материала, что является ещё одной преградой в решении поставленного вопроса. Процесс создания объекта является сложным алгоритмом, в ходе которого программа, анализируя предложенные ей материалы, выявляет между ними взаимосвязи и общие признаки, на основе чего в дальнейшем генерируется новый материал. Соответственно, помимо отсутствия творчества в работе программы возникают существенные вопросы к новизне и оригинальности подобных объектов.

Тогда можно предположить, что автором будет являться человек, по запросу которого был сгенерирован результат. Однако он также не осуществляет творческой деятельности. Аналогично правами на данный результат не будет обладать и автор нейронной сети. Программисты, создавшие интеллектуальную систему, не производят никакой творческой деятельности при работе искусственной нейронной сети³. Следовательно, по данному признаку авторские права на «нейронное искусство» не могут принадлежать и компании-разработчику или владельцу нейронной сети.

Таким образом, современное российское законодательство не предусматривает возможных вариантов закрепления авторства на результаты работы нейронных сетей. В таком случае, результаты работы искусственного интеллекта не имеют авторства⁴. С одной стороны, это может быть обосновано, поскольку для создания изображения или текста с их помощью не применяется творческий труд, а также отсутствует явная новизна и оригинальность. С другой стороны, лица, законно владеющие нейронной сетью, справедливо рассчитывают на право владеть и результатами её использования.

Опыт зарубежного регулирования данного вопроса также неоднозначный. В большинстве стран на результаты работы

¹ См.: Ксенофонтов В. В. Нейронные сети // Проблемы науки. 2020. № 11 (59). С. 28.

² См.: Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая: федеральный закон от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (с изм. и доп. от 5 декабря 2022 г.) // СЗ РФ. 2006. № 52, ч. 1, ст. 5496; 2022. № 50, ч. 3, ст. 8797.

³ См.: Чуваткин Б. Ю. Результат работы искусственной нейронной сети как объект интеллектуальных прав // Технологии XXI века в юриспруденции: матер. всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 24–25 мая 2019 г.). Екатеринбург: Изд-во УрГЮУ, 2019. С. 174.

⁴ См.: Гурова М. Е. Право интеллектуальной собственности: авторское право на труды искусственного интеллекта // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2021. № 6 (58). С. 233.

искусственного интеллектом авторские права признаются за разработчиком – создателем данной нейронной сети. Однако в отдельных странах, например в Китае, есть прецеденты, когда некоторым объемом авторских прав по судебному решению наделялся сам искусственный интеллект¹.

Подводя итог всему вышесказанному, стоит отметить, что на данный момент в законодательстве РФ вопрос авторских прав на результаты деятельности искусственного интеллекта не урегулирован. Исследуемая проблема требует скорейшего законодательного решения с разработкой новых правовых норм для регулирования использования результатов деятельности искусственного интеллекта, поскольку данные технологии с каждым днём используются всё чаще, в связи с чем и количество спорных вопросов вокруг них будет лишь возрастать.

М. В. Пашкова,

*студентка 1-го курса Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *Е. В. Варламова* – доцент кафедры
информационного права и цифровых технологий
ФГБОУ ВО «СГЮА», к.п.н., доцент

НЕЙРОСЕТИ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

В современном мире все большую популярность приобретает такое явление, как нейросети. Их активно обсуждают и исследуют по всему миру. Ученые Оксфорда² в 2013 г. сошли во мнениях, что к 2040 г. 47 % профессий будут автоматизированы. До того года еще далеко, но уже сейчас есть возможность прикоснуться и испытать на себе всю мощь нейросети. Так что же такое нейросеть и как она устроена?

Нейросеть – это один из способов реализации искусственного интеллекта (ИИ)³, в разработке которого огромную роль играет машинное обучение. То есть это такие методы, по которым машина сама может обучаться и искать способы решения задачи, основываясь на своем и не только своем прошлом опыте.

Первая версия формального нейрона, ячейки нейронной сети, была предложена Уорреном Маккалоком и Уолтером Питтсом в 1943 г. Первое упоминание об ИИ было еще в 50-х гг. прошлого столетия. Первую модель искусственного интеллекта создал Алан Тьюринг. А уже в конце десятилетия Фрэнком Розенблаттом была создана первая нейросеть, которая могла сама обучаться.

Возникает логичный вопрос: «Почему нейросети стали популярны только сейчас, если были созданы так давно?» Ответ до удивления прост: технологии тогда не дошли до такого уровня, чтобы могли рационально их использовать. Для стабильной работы нейросети нужно иметь большие объемы данных. Ей нужно сравнивать несколько сотен тысяч вариантов, чтобы обучение проходило максимально эффективно и приводило к желаемому результату. Только к 2010 г. люди создали такую базу данных, которая смогла удовлетворить потребности ИИ – ImNeaget, содержащая 15 миллионов изображений в 22 тысячах категорий.

Нейросеть моделирует работу человеческой нервной системы, особенностью которой является способность к само-

обучению с учетом предыдущего опыта⁴. Схожесть с нашей нервной системой обусловлена еще и наличием «нейронов» на каждом уровне. Данные, которые задает пользователь, проходят поэтапную обработку на каждом уровне сети, при этом каждый отдельный «нейрон» имеет свои параметры, которые меняются после каждого нового ввода и вывода данных – это и есть процесс машинного обучения.

В работе подробно рассмотрены нейросети на примере GPT, представляющий собой многозадачный чат-бот на основе ИИ⁵. Для его обучения использовались самые разные источники, даже такие, как обсуждения на Reddit, благодаря этому стиль ответов Chat GPT максимально приближен к человеческому.

Принцип работы крайне прост. Вы заходите в чат с ботом на сайте, после чего максимально точно и четко формулируете запрос, затем получаете развернутый ответ. Важно отметить, что, несмотря на огромный «опыт» этого ИИ, он может не с первого раза ответить на поставленный вопрос. Иногда придется переформулировать свой запрос, чтобы бот смог подстроиться и обучиться.

Теперь поговорим о нейросети с другим назначением. Midjourney является системой генерации изображений на основе текстовых описаний. Пользователь может предоставить системе текстовый запрос, описывающий изображение, которое он хочет получить, и Midjourney автоматически создает изображение, которое соответствует этому запросу. Midjourney обладает большими возможностями в создании изображений высокой четкости и детализации. Она способна генерировать картинки с разрешением до 1024 x 1024 пикселей, что намного выше, чем у большинства других систем генерации изображений.

В работе был проведен анализ изображения, которое сгенерировала данная нейросеть по моему запросу: «draw how you see the combination of neural networks with artificial intelligence»⁶. На четырех картинках получилось сочетание двух элементов, что буквально отражает запрос; на всех картинках смешение двух оттенков: серого, темного – нейросеть и яркого, цветного – искусственный интеллект; на одной из четырех работ представлено два лица, что как будто означает не полное соединение и смешение, а скорее союз, на одной работе представлено лицо, разделенное пополам, что можно трактовать так же; оставшиеся же две работы показывают именно взаимосвязь ИИ и нейросети. Можно сделать вывод, что нейросеть показала результат с разных сторон, каждая из которых верна и отражает разные смыслы запроса.

Таким образом, развитие технологий непременно ведет к автоматизации труда и частичной или полной замене людей в разных отраслях на машины. Нейросети отличают от других технологий. В настоящее время много и негативных последствий, связанных с развитием нейросетей. Самый очевидный – возрастание уровня безработицы, а также правонарушения с использованием нейросетей, что может привести к тому, что в будущем нейросети полностью заменят людей, и некоторые профессии полностью потеряют свою актуальность. Уже сейчас нейросети активно используют в медицине, промышленности, сельском хозяйстве, а также в сфере развлечения и искусства, что также требует и правового регулирования в этой области.

¹ См.: К вопросу о наличии авторских прав у искусственного интеллекта // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/article/1605912/> (дата обращения: 25.03.2023).

² См.: Frey C. B., Osborne M. A. The future of employment: how susceptible are jobs to computerization. URL: https://www.oxfordmartin.ox.ac.uk/downloads/academic/The_Future_of_Employment.pdf (дата обращения: 04.04.2023).

³ См.: Нейросети: как искусственный интеллект помогает в бизнесе и жизни? URL: <https://habr.com/ru/articles/337870/> (дата обращения: 04.04.2023).

⁴ См.: Нейросети и их практическое применение. URL: https://prezi.com/p/nehj1caycxr_/presentation/ (дата обращения: 04.04.2023).

⁵ См.: Нейросеть ChatGPT: новый бесплатный чат-бот с искусственным интеллектом. URL: <https://rb.ru/analytics/all-about-chatgpt/> (дата обращения: 04.04.2023).

⁶ Перевод с англ.: «нарисуйте, каким вы видите сочетание нейронных сетей с искусственным интеллектом».

В. С. Утюмова, У. А. Паршина,
студентки 1-го курса Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *Е. В. Варламова* – доцент кафедры
информационного права и цифровых технологий
ФГБОУ ВО «СГЮА», к.п.н., доцент

ЭЛЕКТРОННЫЕ ДЕНЕЖНЫЕ СИСТЕМЫ

В последние годы электронные денежные системы стали все более распространенными средствами оплаты, используемыми как внутри страны, так и за её пределами в соответствии с Федеральным законом от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе».

Электронные денежные системы – это системы, которые позволяют осуществлять финансовые операции без использования наличных денег или банковских переводов. Такие системы стали очень популярными в последнее время благодаря удобству и скорости проведения операций¹.

Среди электронных денежных систем можно выделить такие, как QIWI, ЮMoney (прежнее название – Яндекс. Деньги), VK Pay и другие. Каждая из этих систем имеет свои особенности, но общей чертой для всех является возможность проведения мгновенных и безопасных операций.

Однако использование электронных денежных систем может иметь свои риски. Например, возможность кибератак на такие системы может повышаться. В случае взлома или утечки данных пользователей могут возникнуть финансовые потери и проблемы с защитой персональных данных. Поэтому важно обеспечивать безопасность электронных денежных систем и использовать только надежные и проверенные сервисы.

Кроме того, электронные денежные системы могут оказывать влияние на экономику и общество в целом. Например, они могут снижать затраты на проведение международных операций и упрощать ведение бизнеса в различных странах. Однако возможно также увеличение безработицы в некоторых отраслях, связанных с наличными деньгами и традиционными методами платежей.

Важной частью исследований является оценка рисков и угроз для электронных денежных систем. Исследователи должны проанализировать потенциальные уязвимости и риски для системы, а также разработать методы защиты от возможных кибератак и других угроз². Для этого могут использоваться технические методы, такие как шифрование данных и многофакторная аутентификация³, а также обучение пользователей правильному использованию системы и безопасности.

Для достижения этих целей исследователи могут использовать различные методы и инструменты, такие как опросы, статистический анализ, эксперименты и моделирование. Кроме того, важно сотрудничать с экспертами и специалистами из различных областей, таких как экономика, информационная безопасность, право и другие, чтобы получить комплексное представление об исследуемой проблеме.

Исследования в области электронных денежных систем могут проводиться на различных этапах и с использованием различных методов. В число этапов входят и такие, как анализ рынка, оценка рисков, анализ влияния на экономику и общество, разработка новых методов и технологий.

Одним из этапов также является изучение новых технологий, которые могут использоваться в электронных денежных системах, таких как блокчейн⁴, искусственный интеллект⁵, машинное обучение и т.д. Исследователи могут проводить эксперименты для определения эффективности новых технологий и их возможности для использования в электронных денежных системах.

В данной работе мы рассмотрим основные аспекты электронных денежных систем, их преимущества и недостатки, а также возможные направления развития.

Авторами была проведена работа, состоящая из трех частей: изучение истории электронных денежных систем, рассмотрение преимуществ и недостатков использования электронных денежных систем, в числе которых включались вопросы регулирования и надзора за электронными денежными системами, а также анализ возможных направлений развития электронных денежных систем. В заключение были подведены итоги исследования и сделаны выводы о перспективах развития электронных денежных систем в будущем. В работе предложен ряд рекомендаций для регулирования электронных денежных систем с учетом их быстрого развития и роста популярности с учетом интересов пользователей, защиту их персональных данных, а также обеспечение безопасности и надежности системы.

В целом электронные денежные системы представляют собой важный элемент в экономике современного мира. Они позволяют быстро и удобно проводить финансовые операции в различных частях мира, что способствует развитию бизнеса и международной торговли. Однако необходимо учитывать возможные риски, связанные с использованием электронных денежных систем, и обеспечивать их надежную защиту.

С учетом быстрого развития технологий и увеличения количества пользователей электронных денежных систем, необходимо продолжать исследования в этой области. Исследования должны включать анализ трендов и новых технологий, а также оценку их влияния на экономику и общество. Такой подход поможет обеспечить стабильное развитие электронных денежных систем в будущем.

К. С. Солохина,

студентка 1-го курса Института юстиции
ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *П. В. Ереско* – доцент кафедры
информационного права и цифровых технологий
ФГБОУ ВО «СГЮА», к.п.н., доцент

АНАЛИЗ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРАВОВОЙ СФЕРЕ

Искусственный интеллект (ИИ) становится все более распространенным в современном мире, и его использование в правовой сфере не является исключением. Применение ИИ в праве может автоматизировать процессы, повысить точность и скорость принятия решений, уменьшить нагрузку на судебную систему. Тем не менее есть и серьезные опасения, связанные с эксплуатацией ИИ в правовой сфере, такие как ограничение прав граждан на частную жизнь или возможность ошибочного принятия решений из-за недостатков алгоритмов. В данной статье мы проанализируем практиче-

¹ См.: Электронные денежные системы. URL: <https://www.homework.ru/spravochnik/elektronnie-denezhnie-sistemi/> (дата обращения: 31.03.2023).

² См.: Предотвращение кибератак. URL: <https://www.kaspersky.ru/resource-center/preemptive-safety/how-to-prevent-cyberattacks> (дата обращения: 31.03.2023).

³ См.: Что такое многофакторная аутентификация? URL: <https://www.onespan.com/ru/topics/mnogofaktornaja-autentifikacija> (дата обращения: 31.03.2023).

⁴ См.: Что такое блокчейн и как он работает? URL: <https://skillbox.ru/media/code/cto-takoe-blokcheyn-i-kak-on-rabotaet/> (дата обращения: 31.03.2023).

⁵ См.: Искусственный интеллект: краткая история, развитие, перспективы. URL: <https://timeweb.com/ru/community/articles/cto-takoe-iskusstvennyy-intellekt> (дата обращения: 31.03.2023).

ское применение ИИ в правовой сфере, обсудим его потенциальные преимущества и недостатки¹.

ИИ является системой, которая может решать задачи, требующие использования нашего естественного интеллекта. Цель развития ИИ состоит в том, чтобы удовлетворить потребность и стремление к автоматизации процессов в сегодняшней быстро меняющейся человеческой жизни. Юристы выполняют множество задач в своей деятельности, включая составление документов, консультирование клиентов, ведение судебных разбирательств и тяжб, нередко эти механические и рутинные задания можно оптимизировать, чтобы специалисты могли сосредоточиться на более важной работе.

ИИ и машинное обучение уже во многом изменило работу юристов и юридических фирм, и дальнейшее их развитие имеет огромный потенциал. Вот несколько примеров использования методов ИИ в юридических контекстах:

Технология прогнозирования: ИИ может помочь с составлением результатов для юридических расследований и оценки соглашений; спрогнозировать решения суда и степень финансовых рисков.

Правовой механизм: машинное обучение можно использовать в качестве альтернативного или дополнительного инструмента для повышения точности юридических прогнозов за счет анализа прошлых дел и судебных процессов, а также предоставить обывателям более широкий доступ к правосудию в долгосрочной перспективе.

Автоматизация механизма документирования: с помощью входных данных машинного обучения, ИИ работает над многочисленными алгоритмами, способными ускорить получение и проверку статистических данных за счет быстрой обработки цифровой информации, без потери смысловой нагрузки. Он также может проводить вычитку, исправление ошибок и систематизацию документов.

Безусловно, ИИ привнес много новых возможностей в нашу жизнь, но его эксплуатация также имеет негативные последствия, которые включают себя: угрозы безопасности, сокращение рабочих мест, потеря конфиденциальности данных, распространение ошибок и предубеждений, увеличение количества киберпреступлений. Кроме того, есть ещё одна проблема: в действующем законодательстве имеются юридические пробелы. Существует разногласие в отношении того, как следует решать проблемы, связанные с преступлениями, в которых используется искусственный интеллект и машинное обучение. Это объясняется тем, что технологии быстро развиваются, и людям трудно приспосабливаться и находить способы снижения рисков в такой короткий период времени².

Однако большинство юристов склонны уделять больше внимания нормативным вопросам, связанным с применением ИИ в юридической практике или новым социальным проблемам, возникающим в процессе. Есть два широких направления рассуждений по этому вопросу. Первый касается того, как улучшить процесс принятия судебных решений, применяя модели ИИ, чтобы он стал более эффективным, последовательным и предсказуемым. Второй касается того, как справиться с новыми социальными проблемами и последствиями, таких как безработица, защита информации, увеличение количества киберпреступлений, возникающими с появлением ИИ.

В заключение можно отметить, что использование ИИ в правовой сфере является неотъемлемой частью современных технологий. Это позволяет повысить эффективность

работы юристов, сократить время на поиск информации, обеспечить более точный и быстрый анализ колоссальных объемов данных. Однако внедрение ИИ не может заменить роли человека в решении сложных и многогранных правовых вопросов. ИИ может быть только инструментом, который облегчает и ускоряет работу юристов, но окончательное решение всегда должно приниматься человеком на основе собственных знаний и опыта.

С. Е. Фищенко, В. П. Фролов,
студенты 1-го курса Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «СГЮА»

ИСТОРИЯ ЦИФРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

С развитием общества у людей появилась потребность в защите информации о личной жизни. И люди, в том числе благодаря уголовному законодательству, успешно справлялись с этой задачей. Но настал век технологий – появилась Всемирная паутина, носящая название Интернет. С ее развитием случаи киберпреступлений стали возрастать в геометрической прогрессии, например правонарушения, связанные с использованием или атакой компьютера, компьютерной сети или сетевого устройства. Но кто же эти загадочные киберпреступники? Обыкновенные злоумышленники, наживающиеся за счет других. Таким образом, появилась необходимость пресечения киберпреступности, однако здесь не все люди могут отстаивать свои права в связи с недостаточным знанием данной сферы. Тут на помощь людям приходит цифровая безопасность.

Развитие цифровой безопасности происходило параллельно с эволюцией кибератак. Создание первого компьютера произошло в 1943 г., в течение двух десятилетий атаковать компьютеры было трудно, так как они не были объединены в единую сеть и доступ к ним был ограничен. В 1949 г. Джон фон Нейман – венгеро-американский математик, физик и педагог – выдвинул одну занимательную теорию, которая впоследствии превратилась в труд «Теория самовоспроизводящихся автоматических устройств», который был подспорьем при создании вирусов.

В 1967 г. был зафиксирован первый случай взлома компьютера, когда компания IBM предложила школьникам «попробовать» их новый компьютер. После успешного эксперимента были разработаны меры по защите компьютеров, и, возможно, это и стоит считать началом совершенствования безопасности цифровой информационной среды. Сама концепция пароля была представлена Фернандо Корбатто еще в 1960 г.!

В различных источниках точка возникновения кибербезопасности датируется разными десятилетиями. Более ранним вариантом считается 1969 г., когда появилась сеть ARPANET (разработана в агентстве Advanced Research Projects Agency), своеобразный прототип Интернета. Предположительно в 1973 г. сотрудник компании BBN Боб Томас написал программу с говорящим названием Creeper (в пер. с англ. – плющ), самостоятельно перемещающуюся по ARPANET и оставляющую за собой послание: «I'm the creeper: catch me if you can», что переводится, как «Я Крипер, поймай меня, если сможешь». В ответ на это программист Рэй Томлинсон, который, между прочим, изобрел электронную почту, написал программу Reaper (в пер. с англ. – жнец). Эта программа схожим с вышеупомянутой программой способом переме-

¹ См.: Иванова А. П. Искусственный интеллект в сфере права и юридической практике: основные проблемы и перспективы развития // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. 2021. № 1.

² См.: Козырева А. А., Надтока Р. В. Правовые подходы к минимизации рисков, связанных с применением технологий искусственного интеллекта // Социально-политические науки. 2021. №3.

щалась по Сети, находила Среерг и удаляла его. Таким образом, впервые была создана программа-антивирус¹.

Компьютерные технологии продолжали развиваться, и была острая необходимость в совершенствовании кибербезопасности. В 1970-х гг. стали появляться стандарты безопасности. К ним также относятся государственные криптографические стандарты. Криптография в то время была необходима для защиты военной и правительственной коммуникации. В это и последующие десятилетия происходило создание и развитие систем шифрования².

Помимо криптографии в 1970-е гг.³ XX в. разрабатывались системы разграничения доступа, обеспечивающие конфиденциальность информации и снижающие вероятность реализации угроз целостности и доступности информации. В 1960-е гг. зародилась практика применения систем контроля управления доступом. В целом это лишь упростило процедуру допуска персонала к информации и контроль за его активностью в этой области. В 1980-е гг. в условиях холодной войны в связи с угрозами кибершпионажа американское правительство выпустило так называемую «Оранжевую книгу», содержащую систему оценивания доверия, проявляемого по отношению к компаниям, занимающимся обработкой секретной информации, и необходимые меры безопасности для продуктов этих компаний.

Как уже говорилось, первой программой-антивирусом стал Reарег, однако первые специализированные антивирусные программы появились в 1984 г. Они выявляли участки подозрительного кода, анализируя тексты файлов операционной системы, и тем самым предотвращали операции вредоносных приложений. Но время показало, что этого недостаточно. В следующем году появился первый резидентный антивирус, то есть такой антивирус, который постоянно находится в оперативной памяти компьютера во время его работы и работает в фоновом режиме. В 1987 г. появился первый антивирус, занимающийся эвристическим анализом⁴ – поиском вирусов, похожих на известные, а через год – антивирус, выявляющий вирусы сигнатурным анализом, то есть сравнением подозрительных файлов с образцами известных вирусов. Данный анализ требует точного совпадения. В 1989 г. появляется первая компания, специализирующаяся на разработке антивирусов. В течение двух лет она является единственной по этой специализации.

В 1991 г. в Германии близ Мюнхена учреждается Европейский институт компьютерных антивирусных исследований (EICAR)⁵, который по сей день объединяет многие крупные антивирусные программы. В 1992 г. «Лаборатория Касперского» создает антивирус, позволяющий обнаруживать вирусы, доселе неизвестные⁶.

90-е гг. XX в. считаются началом нового этапа развития компьютерных и информационных технологий. Хакерское сообщество все расширялось и развивалось. В июне 1993 г. проведена первая ежегодная конференция DefCon. Это крупнейший съезд хакеров, на котором освещаются вопросы не только мастерства компьютерного взлома, но и вопросы безопасности электронной сети. Оригинальность компьютерных атак поражала, но средства осуществления безопасности не отставали. В 1994 г. появился первый коммерческий межсетевой экран⁷, осуществляющий контроль и фильтрацию проходящего через него сетевого трафика. Создаются системы обнаружения вторжений, сигнализирующие о про-

исходящем вторжении. В 1992 г. Дэвид Феррайоло и Ричард Кун создают ролевое разграничение доступа в привычном для нас виде. В основе данной системы лежит соответствие должности сотрудника определенному ряду прав.

С появлением сетей Wi-Fi хакеры нашли новые способы атаковать компьютеры через них, однако и здесь компьютерная безопасность развивалась, не отставая. Появлялись новые стандарты работы беспроводной сети, а с 2008 по 2010 г. писались работы, посвященные уязвимостям в WPA и WPA2⁸.

Новое поколение компьютерных технологий повлекло за собой закономерный рост киберпреступности. Киберпреступления совершаются с большой оригинальностью и, к сожалению, зачастую успешно. Однако и киберзащита выходит на новый уровень борьбы с неправомерным поведением в области компьютеров. Важнейшим условием профилактики киберпреступности в финансовом секторе является высокий уровень квалификации и профессиональной подготовки работников службы информационной безопасности и правоохранительных структур, которые могли бы достойно и компетентно ей противостоять.

Объективная реальность диктует необходимость объединения усилий всех заинтересованных участников данных отношений, начиная от ведущих вузов, осуществляющих подготовку специалистов в области информационной безопасности, заканчивая крупнейшими финансовыми организациями. Следует также обратить особое внимание на постоянное совершенствование системы кибербезопасности организаций банковского и финансового секторов, в особенности, в условиях цифровизации экономики. Цифровизация и проблемы безопасности требуют особого внимания. Массовое внедрение цифровых технологий формирует перспективы повышения безопасности экономической информации. Нарушение конфиденциальности данных, засорение информационного пространства, дефицит высококвалифицированных кадров – всё это негативные аспекты внедрения цифровой экономики. Впоследствии для хакеров открывается большой простор для кибератак финансовых организаций. В наше время о преступлениях такого рода становится все больше сведений. Соответственно, улучшается и система защиты сведений от опасности хищения. Борьба между этими сторонами продолжается и по сей день, и еще не ясно, кто окажется более изобретательным.

Д. А. Хохлова,

*студентка 1-го курса Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *П. В. Ереско* – доцент кафедры
информационного права и цифровых технологий
ФГБОУ ВО «СГЮА», к.п.н., доцент

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ОТ ПРОГРАММЫ PEGASUS

Многие пользователи телефонов на базе iOS уверены в том, что их телефоны защищены и утечка данных маловероятна. Сама компания придерживается такого же мнения. Но на самом деле это заблуждение. Вредоносное ПО для iOS находили множество раз, а в августе 2016 г. программисты обнаружили шпионское ПО Pegasus, способное взломать любое устройство, украсть данные и установить тотальную

¹ См.: Воробьева А. А., Пантюхин И. С. История развития программно-аппаратных средств защиты информации. СПб: Университет ИТМО, 2017. С. 10.

² См.: Спиричева Н. Р. Алгоритмы блочной криптографии: учебно-методическое пособие. Екатеринбург, 2013.

³ См.: Воробьева А. А., Пантюхин И. С. Указ. соч. С. 31.

⁴ См.: Там же. С. 33.

⁵ См.: Там же. С. 34.

⁶ См.: Там же.

⁷ Воробьева А. А., Пантюхин И. С. Указ. соч. С. 46.

⁸ См.: Там же. С. 51.

слежку за владельцами, не оставив после себя никаких следов. Pegasus считается самым совершенным и современным приложением для шпионажа из всех созданных в XXI в. С помощью него можно проникнуть в устройство жертвы без какой-либо активности с ее стороны. То есть владелец аккаунта на телефоне может не предпринимать никаких действий, а пользователь Pegasus может внедриться в систему. Это так называемая атака нулевого дня.

Нулевой день – это общий термин, обозначающий недавно обнаруженные уязвимости в системе безопасности, которые могут быть использованы злоумышленниками для атаки на систему.

В первые секунды программа сразу же копирует все файлы с устройства владельца на устройства взломщика. Программа удаленно подключается к камере и микрофону, может записывать видео и аудио файлы в режиме реального времени. Pegasus создан NSO Group – израильской компанией для продажи государственным структурам. За последние пару лет программа следила более чем за 50 000 людей. Среди них президенты, политики, бизнесмены, юристы, знаменитости и др. В 2019 г. был взломан телефон президента Франции Э. Макрона¹. Кроме того, в 20-х гг. XXI в. были взломаны министерства финансов и образования Германии. Это программа продается и не только государственным организациям, но и частным лицам.

С каждым годом количество цифровых технологий растет, развиваются новые направления подходов для разработки и создания IT-технологий, увеличивается объем информации, все больше внедряются цифровые массивы в различные сферы жизни общества, информационная безопасность инфраструктуры РФ становится под угрозой атаки. Так, в 2017 г. был принят Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 194-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации”» (ст. 274.1 п. 3 УК РФ «Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи охраняемой компьютерной информации, содержащейся в критической информационной инфраструктуре Российской Федерации ...»). Данный закон имеет ограничения, он распространялся только на инфраструктуру РФ, обычные пользователи сети Интернет никак не были защищены от кибератак. С каждым годом число атак увеличилось в несколько раз по сравнению с 2017 г., поэтому нужно было принять законопроект, защищающий права в сети Интернет и сети общего пользования частного лица. Так, Федеральным законом от 14 июля 2022 г. № 260-ФЗ введена статья в УК РФ «Нарушение правил централизованного управления техническими средствами противодействия угрозам устойчивости, безопасности и целостности функционирования на территории Российской Федерации информационно-телекоммуникационной сети “Интернет” и сети связи общего пользования». С 1 января 2023 г. вступил в силу п. 2 «Нарушение требований к пропуску трафика через технические средства противодействия угрозам устойчивости, безопасности и целостности функционирования на территории Российской Федерации информационно-телекоммуникационной сети Интернет и сети связи общего пользования, совершенное должностным лицом или индивидуальным предпринимателем». Эти статьи ограничивают доступ индивидуальных предпринимателей и должностных лиц к информации.

Данная программа нарушает положения Конвенции об обеспечении международной информационной безопасности. Информация в сети Интернет подтверждает вмешательство владельцев ПО PEGASUS в дела других государств и использование программы как информационного оружия. А именно, страны нарушают пункты ст. 6 гл. 2: принимать меры по ограничению распространения «информационного оружия» и технологий его создания; воздерживаться от любых действий, направленных на полное или частичное нарушение целостности информационного пространства другого государства; не использовать информационно-коммуникационные технологии для вмешательства в дела, относящиеся ко внутренней компетенции другого государства. Подтверждением может служить инцидент, произошедший в 2018 г. Приложение использовалось для взлома смартфона миллиардера Джеффа Безоса принцем Саудовской Аравии². Конвенция никак не смогла воздействовать на сложившуюся ситуацию. Из чего следует, что даже на международной арене нет законов, которые могли бы разрешить данный конфликт с правовой точки зрения.

Чтобы наказать лицо, участвующее во взломе телефона через приложение Pegasus, нужно предоставить доказательства, что ваше устройство подверглось атаке со стороны какого-либо лица. Поскольку эта программа быстро «мутирует» и не оставляет следов, а если и вовремя заметить внедрение в систему, то отследить программу невозможно, то данные законы не смогут урегулировать возникшие правонарушения. Никакие другие законы и нормативные акты не смогут помочь владельцу с возникшей ситуацией. Данные законы будут действовать только в том случае, если программа и имеющиеся файлы будут обнаружены непосредственно на носителе у самого человека при проверке.

Распространение новых видов информации, технологий становится причиной изменения, переформатирования и добавления новых видов права. С развитием цифровой (информационной) сферы нужно и необходимо трансформировать цифровое право. Появляется все больше делений на институты, отрасли и подотрасли. Сложно так быстро реагировать на изменение IT-технологий, Интернета, информационно-коммуникативных технологий. Высокий темп проникновения цифровых отношений во все сферы жизни приводит к тому, что право не успевает столь быстро совершенствоваться и развиваться. Нормативные правовые акты не всегда могут охватывать и регулировать все возможные ситуации, которые могут произойти в повседневной жизни.

К. Е. Шеховцов,

*студент 1-го курса Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: П. В. Ереско – доцент кафедры
информационного права и цифровых технологий
ФГБОУ ВО «СГЮА», к.п.н., доцент

DDOS-АТАКИ: ТИПЫ, ПРИЧИНЫ И МЕТОДЫ ЗАЩИТЫ

Быстрое развитие информативных технологий не только разрешило множество социальных проблем, помогло упростить деятельность людей в различных сферах жизнедеятельности, но и также стало толчком к появлению такого отрицательного явления, как киберпреступность. Киберпреступность – это преступная деятельность, в рамках которой используются либо атакуются компьютер, компью-

¹ См.: СМИ: телефон Макрона мог быть объектом слежки марокканских спецслужб // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20210720/proslushka-1742099106.html> (дата обращения: 01.04.2023).

² См.: Guardian: телефон главы Amazon взломали с помощью файла в WhatsApp от саудовского принца // Новости в России и мире – TACC URL: <https://tass.ru/proisshchivaya/7574837> (дата обращения: 01.04.2023).

терная сеть или сетевое устройство, с целью нанесения вреда/ущерба его законному владельцу.

В своей деятельности преступники используют множество способов вывода из строя вычислительных систем, но самым популярным на сегодняшний день является DDoS-атака.

DDoS-атака – воздействие злоумышленников на вычислительные системы, нацеленное на создание таких условий, при которых корректная работа данного сервиса будет недоступна. DDoS-атака является одним из самых быстроусвояемых методов преступной деятельности; чтобы произвести DDoS-атаку, человеку достаточно знать основы кибербезопасности и немного свободного времени и желания.

Но не стоит забывать, что на территории РФ данные действия являются уголовно наказуемыми, об этом подробно расписано в гл. 28 УК РФ «Преступления в сфере компьютерной информации» (в ред. от 18 марта 2023 г.):

Статья 272. Неправомерный доступ к компьютерной информации.

Статья 273. Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ.

Статья 274. Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей и др.

Рассмотрим технологию DDoS-атаки. Веб-серверы имеют свои пределы по числу запросов, которые они могут обрабатывать одновременно. Кроме этого, предусмотрен предел для пропускной способности канала, соединяющего сеть-интернет и сервер. Преступники же своими действиями формируют превышение допустимой пропускной способности запросов к онлайн-ресурсу, тем самым выводя его из строя.

Существует несколько типов DDoS-атак¹:

по модели OSI:

L1 – работа с сигналами и двоичными кодами;

L2 – установка соединений и физическая адресация;

L3 – взаимодействие устройств друг с другом;

L4 – транспортировка данных между конечными пунктами;

L5 – управление соединениями;

L6 – кодирование и декодирование данных;

L7 – доступ к сетевым ресурсам;

по протоколам (IP Null-атака, SYN-флуд, PingofDeath);

по механизму воздействия:

атаки на основе флуда;

атаки, использующие уязвимости стека сетевых протоколов;

атаки на уровень приложений.

К основной причине DDoS-атак можно отнести использование DDoS-атак в качестве тренировки для начинающих хакеров. Поскольку DDoS-атака очень легка в своем исполнении, именно с нее хакеры начинают свою деятельность. Это выступает для них в роли практики и развлечения одновременно.

Чтобы понести минимальный ущерб от DDoS-атак, следует грамотно позаботиться о защите² своего сервиса, лучшие способы защиты³:

Поставить на сайт «заглушку», контрольно-пропускной пункт – специальная страница весом около 2 килобайт с кодом фильтра и текстовым сообщением об атаке. Фильтр отделяет данные, отсылаемые атакующими, от реальных пользователей.

Выбор безопасного хостинг-провайдера, который предоставит надежную защиту от угроз, дает доступ к статистике.

Приобретение профессиональной защиты от DDoS-атак.

Постоянная входящая/исходящая фильтрация. В данном случае разрешаются входящий и исходящий трафик только в том случае, если исходные адреса трафика находятся в пределах ожидаемых IP-адресов.

SAVE-протокол. Промежуточные маршрутизаторы с помощью функции SAVE создают таблицу, содержащую блоки входящих действительных адресов источника для каждого из своих каналов (Hopcountpacketfiltering, HCF).

Использование модуля testcookie. Testcookie-nginx – модуль, который работает как фильтр между ботами и обычными пользователями во время DDoS-атаки L7 и позволяет блокировать вредоносные запросы. (Testcookie защищает только от ботов без механизмов HTTP-cookie и redirect. Модуль проверяет клиента на умение выполнять redirect, поддержку JavaScript и его соответствие браузеру, за который он себя выдает).

DDoS-атаки угрожают информационной безопасности любого веб-ресурса, а вместе с тем предоставляют угрозу национальной безопасности РФ. Небольшим сайтам будет достаточно базовой защиты от хостинг-провайдера, а крупным проектам потребуются дополнительные механизмы безопасности от сторонних сервисов.

Подсекция 3

Л. А. Батманова, О. И. Бахолдин,
студенты 5-го курса Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «СГЮА»

О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПЛАТФОРМ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ

Информационное развитие общества достигло значительного прогресса в период распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)⁴. Одним из достижений

информационного прогресса стали активная разработка и внедрение различных программ для организации видеоконференц-связи. При этом создание программ такого рода началось задолго до пандемии. Подобные технологии возникли в 1960-х гг., но в образовании не применялись⁵.

Сегодня существует множество программ видеоконференц-связи, многие популярны среди образовательных учреждений. Например, «Webinar.ru», «Trueconf», «VK звонки», «Jazz by Sber», «Контур Толк», «Яндекс.Телемост». Большая часть названных программ основана на зарубежных платформах, в связи с чем имеет схожий интерфейс, однотипные функции,

¹ См.: Классификация DDoS: полное руководство по типам атак // Сайт компании DDoS-Guard. URL: <https://ddos-guard.net/ru/blog/classification-of-ddos-attacks> (дата обращения: 25.03.2023).

² См.: Как защититься от DDoS-атак: ТОП-10 способов // Сайт компании DDoS-Guard. URL: <https://ddos-guard.net/ru/blog/sposoby-zashity-ot-ddos-atak> (дата обращения: 25.03.2023).

³ См.: *Титов Ф. М.* Исследование методов защиты от атаки DDoS URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-metodov-zaschity-ot-ataki-ddos> (дата обращения: 25.03.2023).

⁴ См.: *Павличева Е. Н., Сосенушкин С. Е., Куприяненко И. А.* Технологические аспекты цифровой трансформации образовательной деятельности вуза в условиях пандемии // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2021. Т. 10. № 1 (53). С. 40.

⁵ См.: Видеоконференцсвязь как основной инструмент современных коммуникаций. URL: <https://nag.ru/material/41006> (дата обращения 27.03.2023).

возможность облачной записи. Наибольшую распространенность в период пандемии получила платформа видео-конференц-связи Zoom. Но в силу сложившейся политической обстановки с марта 2021 г. Zoom ограничил возможность оплаты коммерческих лицензий, а ряд российских вузов отключил доступ к платным аккаунтам¹. Федеральные органы государственной власти рекомендовали высшим учебным заведениям отказаться от применения видео-конференц-связи Zoom и перейти на отечественное программное обеспечение².

Частью 2 ст. 16 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ предусмотрено, что образовательные организации вправе применять дистанционные технологии при реализации образовательных программ в порядке, установленном Правительством. Ограничений образовательным организациям в выборе программного обеспечения прямо не предусмотрено, что не согласуется пока с рекомендациями о применении отечественных программ видео-конференц-связи. По мнению ряда представителей юридического сообщества, «в настоящее время отсутствуют эффективные сервисы видеоконференций, подконтрольных российской юрисдикции, что создает угрозу возможного внешнего вмешательства в дистанционное обучение и в деятельность органов государственной власти»³. Аналитики предполагают, что технологии, доступные отечественным разработчикам, позволят сделать платформы видео-конференц-связи удобными, простыми и доступными (технологии виртуальной реальности, распознавания лиц, возможности «скрещивания с мессенджерами»). Возникает обоснованное предположение об увеличении количества разработок и повсеместном распространении новых отечественных программ видео-конференц-связи⁴. Закономерно возникает вопрос о необходимости урегулирования разработки и использования отечественного программного обеспечения видео-конференц-связи на законодательном уровне. Правовое регулирование позволит повысить уровень обеспечения безопасности персональных данных пользователей, а также обеспечить соответствие программного обеспечения технической регламентации Российской Федерации при использовании сервисов видео-конференц-связи. На сегодняшний день над этим вопросом продолжают совместно работать специалисты, как в сфере юриспруденции, так и IT-технологий⁵.

Подобные вопросы законодательного закрепления порядка использования программного обеспечения уже разрешались законодателем ранее, когда Федеральным законом от 2 декабря 2019 г. № 425-ФЗ были внесены изменения в ст. 4 Закона РФ «О защите прав потребителей». Законодатель обязал при продаже технически сложных товаров предустанавливать в них программы, странами происхождения которых являются Россия или другие члены ЕАЭС, и закрепил следующие виды технически сложных товаров, на которые должна производиться предустановка определенных программ; конкретные программы, разработанные в странах ЕАЭС, закреплена порядок их предустановки; указаны лица, на которых возлагается такая обязанность. С 2019 г. данные нормы вступили в силу и тем самым обеспечивают независимость от иностранного программного обеспечения для отечественных пользователей технических сложных товаров.

Таким образом, действительно существует пробел, связанный с использованием программного обеспечения видео-конференц-связи в учебном процессе. Для решения данного вопроса необходимо следующее. Во-первых, уделить особое внимание правовому регулированию деятельности по разработке и обеспечению отечественных платформ видео-конференц-связи в сфере образования. Во-вторых, опираясь на опыт внесения изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» и принятые в связи с ними акты Правительства РФ, принять единый нормативный правовой акт, устанавливающий системные требования для программного обеспечения, минимального набора функций, доступность для обучающихся для программ видео-конференц-связи, применяя опыт с предустановкой программного обеспечения на смартфонах. В-третьих, отдельно урегулировать применение конкретных платформ видео-конференц-связи, которые могут использоваться в органах государственной власти, образовательных учреждениях.

С. А. Борисовский,

аспирант 1-го курса Негосударственного образовательного частного учреждения высшего образования «Московский

финансово-промышленный университет» «Синергия»

Научный руководитель: Н. Д. Эриашвили – главный

редактор ООО «Издательство «Юнити-Дана»,

к.и.н., к.ю.н., д.э.н., профессор

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В КОНТЕКСТЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

XXI век характеризуется стремительным развитием цифровых технологий, среди которых заметно выделяются технологии искусственного интеллекта. Данный технологический комплекс на сегодняшний день повсеместно используется для обработки и использования различных данных в автоматизированном формате без участия человека, что позволяет анализировать большие объемы информации и создавать эффективные инструменты для осуществления бизнес-концепций и государственных программ. Например, изучив потребительское поведение и оценив риски, искусственный интеллект может помочь создать персонализированные продукты и услуги. Анализ медицинских данных позволяет определить диагноз, составить план лечения и спрогнозировать течение заболевания. Банки, анализируя данные о клиентах, могут оценивать кредитные риски.

Развитие искусственного интеллекта является для России стратегической задачей⁶. Очевидна также популярность продуктов нейросетей – голосовыми помощниками пользуются более 97 % пользователей смартфонов, 90 % успешных компаний внедряют в свою деятельность технологии нейросетей, а по прогнозам Harvard Business Publishing, мировой рынок искусственного интеллекта составит 267 млрд долларов, к 2030 г. – 15,7 трлн долларов⁷.

Несмотря на высокие достижения в качественных показателях технологий искусственного интеллекта, присутствуют

¹ См.: Zoom продолжает ограничивать работу в России // РИА-новости. URL: <https://ria.ru/20221028/zoom-1827419771.html> (дата обращения: 29.03.2023).

² См.: В Госдуме призвали российские вузы отказаться от использования Zoom // Известия.ру. URL: <https://iz.ru/1147747/2021-04-07/v-gosdume-prizvali-rossiiskie-vuzu-otkazatsia-ot-ispolzovaniia-zoom> (дата обращения: 28.03.2023).

³ См.: Российские юристы разрабатывают регулирование для сервисов видеосвязи // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2021/04/07/rossiiskie-iuristy-gazrabyatvaiut-regulirovanie-dlia-servisov-videosvazi.html> (дата обращения: 29.03.2023).

⁴ См.: Кузнецов А. А. Цифровизация российского образования: перспективы развития // Вестник Московского университета. Серия 20, Педагогическое образование. 2022. № 2. С. 54.

⁵ См.: Чеснова Е. Н., Мартынова Е. Г. Дистанционное образование в современном вузе // Spirit time. 2020. № 11-1 (35). С. 34.

⁶ См.: Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

⁷ См.: Статистика искусственного интеллекта за 2023 год. URL: <https://ru.blogpascher.com/ressources/statistiques-sur-lintelligence-artificielle> (дата обращения: 13.04.2023).

также существенные риски и уязвимости для рядовых пользователей. В данном аспекте особое внимание уделяется вопросам обеспечения защиты персональных данных при использовании искусственного интеллекта. Так, как верно утверждают А.В. Минбалаев и В.А. Филоненкова, высокая скорость, большие объемы обрабатываемых персональных данных и возможные технические сбои не позволяют оперативно учесть согласие субъекта¹. Кроме того, актуальна проблема утечки конфиденциальной информации о частных лицах в процессе сбора или обработки информации. Утечка личной информации может быть использована мошенниками или грабителями, а раскрытие приватных данных может повлиять на положение человека в обществе.

А. И. Савельев в своих трудах справедливо отмечает, что, например, технология «аналитики трудовых ресурсов», анализирующая и автоматически оценивающая резюме сотрудника, его платёжеспособность, качество его труда и так далее, основывается на обработке достаточно узкопрофильной и профессионально значимой информации, работа с которой должна обеспечивать гарантии сохранения конфиденциальности².

Автоматизированные процессы сбора большого массива информации личного характера происходят и при использовании информационных моделей поведения пользователей, ввиду чего возникают следующие способы нарушения защищенности персональных данных: передача собранных сведений третьим лицам и несанкционированное получение информации самой интеллектуальной системой.

Полагаем, что основными факторами, обуславливающими риски использования искусственного интеллекта, являются:

- недостаточная прозрачность технологии искусственно-го интеллекта;
- недостаточное законодательное и техническое регулирование вопроса защиты и шифрования данных, а также пробелы в обеспечении порядка доступа к персональным данным;
- вопрос привлечения к ответственности лиц, нарушающих требования конфиденциальности, целостности и доступности данных при работе с искусственным интеллектом и отсутствие гарантии защищенности личной информации при условии ее обезличенности (анонимности).

Кроме того, большое внимание сегодня отведено решению вопроса правового статуса результатов деятельности искусственного интеллекта. Нейросети обучаются на медиа-материалах из сети Интернет, поэтому многие правообладатели обеспокоены защитой авторских и иных смежных прав, а также обеспечением неприкосновенности частной жизни. Так, фотобанк Getty Images уже установили запрет на загрузку и продажу художественных иллюстраций, сгенерированных нейросетью, в которых отражены метаданные и биометрические данные физических лиц.

Важно обеспечение защиты персональных данных и при использовании нейросетей в медицине, так как данная сфера деятельности наиболее тесно связана с личными интимными подробностями жизни человека. Данная проблема обостряется также тем, что интеллектуальные системы собирают различного рода информацию о предпочтениях человека, особенностях его организма, которые являются непосредственным предметом обработки и анализа нейросети.

Таким образом, следует отметить важность всестороннего комплексного изучения проблемы защиты персональных данных частных лиц при работе с искусственным интеллектом.

Д. Т. Гвенетадзе, А. С. Шумакова,
студентки 4-го курса Института юстиции
ФГБОУ ВО «СГЮА»

ВЕРХОВНЫЙ СУД РФ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В современную эпоху развития информационных технологий органы государственной власти, в том числе и судебные органы, активно используют эти технологии в своей деятельности. Всего существует несколько направлений развития судебной власти в данной области: формирование единого информационного пространства; реализация использования новых технологий при проведении совещаний организационного характера; совершенствование системы подачи обращений в электронной форме; создание и внедрение новых коммуникационных технологий и активное их внедрение в судебный процесс; совершенствование механизма обеспечения прав и свобод человека в сочетании с принципом неприкосновенности частной жизни. Для воплощения в жизнь этих направлений был принят ряд нормативных правовых актов, в частности, Приказом Председателя Верховного Суда от 10 декабря 2015 г. № 67-П³ была утверждена Концепция информатизации Верховного Суда РФ. Концепция устанавливает направления деятельности, схожие с теми, которые были перечислены выше, а также сюда добавляются следующие направления: развитие и совершенствование технологий в сфере документооборота, делопроизводства, судебной статистики, модернизация телекоммуникационной инфраструктуры, развитие видео-конференц-связи, развитие и совершенствование систем по охране информации.

Каждый год Верховный Суд РФ проводит более 1 200 судебных заседаний с использованием технологий ВКС. Информационными комплексами оборудовано 14 залов судебных заседаний. В 2019 г. начался процесс обеспечения Верховного Суда технологиями дистанционного участия в судебных заседаниях. При этом отметим, что веб-конференция, которая также активно внедряется в деятельность Верховного Суда, отличается от технологий видео-конференц-связи тем, что не проводится на гарантированных каналах вычислительных мощностей устройств абонентов, а проводится с использованием ресурсов вычислительной техники участника судебного заседания. Нельзя не вспомнить о технической обеспеченности Высшей квалификационной коллегии судей РФ, которая оборудована не только технологиями конференц-связи и веб-конференций, но также самыми современными моделями компьютеров и систем обеспечения безопасности, работающей системы электронного документооборота, действует официальный сайт и т.д.

Однако следует отметить, что, хотя указанные решения и способствуют скорейшей цифровизации судебной системы, вместе с тем возникает ряд проблем, которые не решены до сих пор. Например, несмотря на наличие возможности и постоянное использование подачи документов в электронной форме, применяется дублирующая система, когда всё равно требуется наличие документа в письменном виде, а дополнительное оповещение и вовсе отправляется по почте. Кроме того, хотя и используется активно видео-конференц-связь, уровень технической грамотности работников как аппарата обеспечения деятельности суда, так и самих судей оставляет желать лучшего. Можно выделить и проблему недостаточно-

¹ Минбалаев А. В., Филоненкова В. А. Проблемы защиты персональных данных и цифрового профиля человека в сети интернет в условиях пандемии // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2020. Т. 20. № 3, ст. 89–94.

² См.: Савельев А. И. Научно-практический постатейный комментарий к Федеральному закону «О персональных данных». М.: Статут, 2017. С. 113.

³ См.: СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=7NPNcZTKb0WNPTX3&cacheid=ED8AD208A0FFE19431BA1968D330F1F7&mode=splus&rnd=tkfCA&base=LAW&n=220430#3kQnCZT8KURzVn31> (дата обращения: 22.03.2023).

го, а порой не до конца объективного восприятия процесса, ведь дистанционное подключение не передаёт всей полноты картины производимых мероприятий в рамках заседания: искажается восприятие «живой» картины действия.

Другой существенной и важной проблемой является отсутствие эффективных систем проверки аутентичности и подлинности отправляемых в электронном виде документов, а также несовершенство систем защищенности информации от несанкционированного доступа. В частности, следует обратить внимание на социальный аспект цифровизации, при котором некоторые группы населения попросту не умеют обращаться с цифровыми технологиями, не обладают возможностями приобретения соответствующих устройств, в том числе речь идёт о недостаточной технической оснащённости самих судов, которые в регионах работают на морально устаревшем оборудовании. И в связи с этим отметим, что решение данных проблем зависит не только от эффективного законодательного регулирования, но и технического обеспечения, производства или закупки соответствующих составляющих для оборудования, что по своей сути опять же производится не только для улучшения возможностей государства, но и для обеспечения и защиты прав граждан нашей страны.

С развитием научно-технического прогресса повышается надёжность и безопасность сети Интернет. А потому дальнейшее внедрение информационных технологий в работу Верховного Суда РФ также будет способствовать повышению эффективности его деятельности, и результаты этого видны уже сейчас. Таким образом, использование в процессе деятельности Верховного Суда РФ современных информационных технологий позволит как данному органу, так и другим органам и образованиям судебной системы максимально эффективно и своевременно адаптироваться под современные условия социально-экономического прогресса, а также будет способствовать реализации ключевых общеправовых принципов и конституционных норм, что в свою очередь повысит уровень доверия граждан к судебной системе и будет максимально содействовать эффективности отправления правосудия в России.

Д. Т. Гвенетадзе, А. С. Шумакова,
студентки 4-го курса Институт юстиции
ФГБОУ ВО «СГЮА»

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Активно осуществляемая цифровизация всех сфер жизни общества затронула и экономику, в связи с чем и появился термин «цифровая экономика», применяющийся к отношениям экономической, культурно-социальной, при реализации которых применяются информационно-коммуникационные технологии¹. Осознавая важность происходящих процессов, Президент РФ обозначил необходимость создания устойчивой и безопасной цифровой среды, доступной для предпринимателей, посредством которой они получают возможность передачи, обработки и хранения больших объемов данных².

Проявления цифровизации в сфере предпринимательства выражаются в возникновении новых цифровых объек-

тов предпринимательских правоотношений, а в частности криптовалют и смарт-контрактов. В отличие от традиционных и привычных каждому денежных средств, криптовалюта не обладает внутренним или внешним администратором или каким-либо его аналогом и работает в полностью автоматическом режиме³. Кроме того, существуя в цифровой сфере, она не выражается в материальной или электронной форме.

В начале 2021 г. вступил в силу Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», закрепивший цифровую валюту как совокупность электронных данных, которые могут быть приняты как средство платежа⁴. В тоже время законодатель запрещает российским юридическим и физическим лицам принимать цифровую валюту в качестве встречного предоставления за передаваемые товары, услуги или в качестве оплаты иным образом. Данное обстоятельство противоречит признанию криптовалюты средством платежа и существенным образом ограничивает ее использование на территории России, а также снижает экономическую целесообразность владения ею. Кроме того, майнинг, т.е. деятельность по добыче цифровой валюты с помощью специального оборудования, не урегулирован отечественным законодателем, несмотря на то, что уже в 2021 г. наша страна вошла в тройку лидеров в данной сфере, а в 2022 г. российский рынок криптовалют оценивался в более чем 16 млрд руб.⁵

Считаем, что в условиях санкций иностранных государств, перманентно вводимых против Российской Федерации, требуется легализация криптовалют, т.к. они помогут отчасти смягчить последствия недружественных действий, например, став альтернативой банковских переводов за рубеж.

На наш взгляд, для обеспечения выполнения договорных обязательств, принятых на себя субъектами предпринимательской деятельности, выступают смарт-контракты, основанные на технологии блокчейн. Смарт-контракт является компьютерной программой, в которой указываются основные условия сделки, а также сроки выполнения принятых обязательств и ответственность за их нарушение. В последующем такая программа самостоятельно устанавливает соблюдение положений договора и принимает соответствующие решения. Но сфера применения смарт-контрактов достаточно обширна, на сегодняшний день, они не получили своего широкого распространения, но, как нам кажется, перспективы их использования еще будут оценены отечественными предпринимателями.

В последнее время активное распространение получила предпринимательская деятельность в киберпространстве. В частности, дистанционная купля-продажа различных товаров, при которой многие магазины функционируют только в онлайн непосредственно в сети Интернет и не имеют точек продаж. Вместе с этим функционируют и сервисы, направленные на предоставление услуг по вызову такси, не связываясь при этом с диспетчером. Нельзя не признать, что постоянно развивающиеся цифровые технологии делают предпринимательскую деятельность лучше и эффективнее, современные сервисы предоставляют предпринимателям возможность легче ориентироваться в меняющейся среде.

Становление цифровой экономики должно осуществляться при одновременном развитии правовой системы государства, в том числе и права, регламентирующего дея-

¹ См.: Сулимин В. В. Цифровизация предпринимательского права // Умная цифровая экономика. 2021. № 1. С. 82.

² См.: Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (в ред. от 21 июля 2020 г.) // СЗ РФ. 2018. № 20, ст. 2817; 2020. № 30. ст. 4884.

³ См.: Русс В. И. К вопросу о коллективных валютах или частных деньгах // Экономика, управление, и право: инновационное решение проблем. 2017. С. 21.

⁴ Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 14 июля 2022 г.) // СЗ РФ. 2020. № 31, ч. 1, ст. 5018; 2022. № 29, ч. 3, ст. 5298.

⁵ См.: Сайт официального печатного органа Правительства РФ. URL: <https://rg.ru/2021/10/13/rossiia-voshla-v-trojku-stran-liderov-po-majningu-bitkoina.html> (дата обращения: 29.03.2023).

тельность субъектов предпринимательской деятельности и играющего значимую роль в регулировании рыночной экономики посредством гармоничного взаимодействия общественных и частных интересов при удовлетворении разнообразных потребностей в сфере товаров, работ и услуг. Представляется, что перспективы развития предпринимательства колоссальны. Однако, как нами было отмечено, на сегодняшний день в отечественном законодательстве имеются пробелы, оказывающее значительное влияние на развитие предпринимательской деятельности и требующие своего решения. Цифровая экономика характеризуется зависимостью от источника энергии, а также от доступа в киберпространство, соответственно, тотальный переход к ней возможен только в условиях энергетической безопасности и независимости, что также требует от государства реализации эффективной внешней и внутренней политики в соответствующей сфере.

Г. М. Гебеков,

*студент Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ
(РПА Минюста России)*

Научный руководитель: *Н. З. Гамидова* – преподаватель
Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ
(РПА Минюста России)

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

Нашему обществу выпало жить на рубеже двух тысячелетий в нелёгкое время для государства. Стремительный поток реформ потеснил многие нравственные основы жизни. О нравственности иногда вспоминают, причём старательно, но чаще всего накануне каких-либо знаменательных дат.

Среди множества проблем современности особенно острой остаётся проблема патриотического воспитания и гражданского становления молодёжи. Современный мир заставляет нас быть, зачастую, безнравственными. В новостях можно часто услышать о том, что подростки разбили памятник или издевались над ветеранами войны. Это говорит о том, что в них нет ни капли патриотизма. Многие подростки на такое заявление могут ответить глупыми объяснениями о том, что памятник кто-то сломал, а они просто оказались рядом, или ветеран попросил их быть вежливыми к детям и женщинам. Такие люди не могут назвать себя патриотами, потому что они не знают истинной сути патриотизма. Так что же такое патриотизм? Патриотизм – это не только любовь к Родине, это ещё и любовь к истории своей страны, преданность Отечеству, стремление защитить и прославить своё государство. В наше, казалось бы, развитое время, со всеми передовыми технологиями и толерантным отношением к разного рода меньшинствам, все равно возникают вооруженные конфликты, в которых гибнут люди. Сейчас по всему земному шару ведутся десятки кровопролитных войн разного масштаба и продолжительности. В Интернете даже есть специальная карта, на которой все эти места отмечены в режиме реального времени. Как такое возможно сегодня? Ведь мы развиваемся, давно должны были понять, что убивать себе подобных нельзя. Не нужно быть гением, чтобы понять, что война тормозит развитие человечества. Она отбирает много сил, времени, ресурсов и человеческих жизней. А все это могло бы служить общему благу¹.

Патриотизм – нравственный принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к Отечеству, гордость за его прошлое и настоящее, готовность подчинить свои интересы интересам страны, стремление защищать интересы Родины и своего народа. Исторический источник патриотизма – веками и тысячелетиями закреплённое существование обособленных государств, формировавших привязанность к родной земле, языку, традициям. В условиях образования наций и образования национальных государств патриотизм становится составной частью развития. Приобретает особую актуальность в период формирования новых государств, развития национальных и национально-освободительных движений, войн. Патриотизм сыграл позитивную роль, объединив народы в борьбе с иноземной агрессией в истории России и СССР. Мужество и любовь к своей стране проявилось в период Смутного времени, когда народное ополчение встало на защиту своих интересов своего государства и народа, сохранив его целостность и независимость. В современных условиях интеграции, интернационализации и глобализации патриотизм помогает сохранять особенности национальной культуры народов².

Д. Т. Гвенетадзе, А. С. Шумакова,

*студентки 4-го курса Института юстиции
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

ЦИФРОВАЯ КРИМИНОЛОГИЯ: АКТУАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Последнее десятилетие жизнедеятельности мирового сообщества характеризуется широким распространением Интернета и цифровых технологий, что оказало влияние и на все сферы общественной жизни. Активная цифровизация осуществляется также в сфере права и тех областях знаний, которые тем или иным образом взаимодействуют с ним. Криминология не стала исключением, в связи с чем и возникло понятие «цифровая криминология», под которым понимается совокупность новейших технологических методов, развивающихся на основе математического прогнозирования³.

В настоящее время в процессе расследования преступных деяний используются следующие цифровые технологии. Во-первых, это большие данные (Big Data), являющиеся массивами данных большого объема, которые обрабатываются посредством специальных автоматизированных инструментов в целях последующего анализа и принятия решений⁴. Они позволяют исследовать преступность, основываясь не только на статистической информации, но и по следам во всех источниках информации⁵. Однако большие данные (Big Data) требуют подготовки соответствующей нормативно-правовой основы, которая пока отсутствует, что позволит защитить интересы отечественных физических и юридических лиц. Во-вторых, это облачные вычисления или хранилища, которые предоставляют криминалистам возможность работать со всей имеющейся по делу информацией в онлайн-режиме. В-третьих, это различные вычислительные и экспертные системы, посредством которых моделируются и имитируются разнообразные естественные процессы, в т.ч. и психофизиологические.

Следует также обратить внимание и на возможности цифрового профилирования, т.е. составления подробного

¹ См.: Рабина О. В. Патриотизм и его границы. URL: <https://infourok.ru>

² См.: Устинов А., Пименова Е. Патриотизм и его границы. URL: <https://pandia.ru/text/77/421/11816>

³ См.: Серебренникова А. В. Криминологические проблемы цифрового мира (цифровая криминология) // Всероссийский криминологический журнал. 2020. № 14. С. 424.

⁴ См.: Клейменова Л., Зуйкова А. Что такое Big Data и почему их называют «новой нефтью». URL: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/5d6c020b9a7947a740fa65c> (дата обращения: 14.03.2023).

⁵ Ищук Я. Г., Пинкевич Т. В., Смольянинов Е. С. Цифровая криминология: учебное пособие. М.: Академия управления МВД России, 2021. С. 37.

психологического портрета человека с помощью новейших цифровых технологий.

Нельзя не признать, что в традиционной криминологии всесторонне изучена проблема личности преступника и его типов. Однако фигура «цифрового» преступника таким похвастаться не может.

Жизнь современного человека уже невозможно представить без ежедневного выхода в глобальную сеть Интернет, в результате которого человек оставляет в киберпространстве совокупность данных, именуемых цифровым следом. При этом, он может быть активным и пассивным. Первый характеризуется желанием самого человека поделиться информацией, например, посредством публикации в социальных сетях или общение на сайтах или онлайн-форумах. Второй же создается вопреки желанию пользователя, без его ведома, когда веб-сайты собирают информацию о посетивших их сайт пользователях, их IP-адресах и т.д.

На сегодняшний день существуют разнообразные программы, собирающие информацию в сети Интернет, автоматические анализирующие и систематизирующие ее. Цифровой след активно применяется при расследовании преступлений, т.к. многие преступления стали совершаться с использованием электронных технологий. Так, благодаря ему вычисляется IP-адрес преступника, выявляются шпионские программы и средства фиксации. Он также позволяет на основе выявленных привычек, а также личных и технологических особенностей выявить основные свойства личности преступника и его цифровой портрет. В частности, такое профилирование, разработанное практиками-программистами, применяется в целях выработки оснований для классификации киберпреступников, например для отличия мелкого воришки от профессионального преступного хакера. Кроме того, осуществляемое на сегодняшний день цифровое профилирование значительным образом расширило возможности привязки конкретного цифрового устройства с конкретным пользователем. Как отмечают современные авторы, с его помощью стало возможным расследование и раскрытие преступлений, представляющих особую сложность, и даже тех, которые ранее считались латентными¹.

Таким образом, фундаментом цифровой криминологии выступают новые криминальные факторы и новые формы преступности, обусловленные проанализированным в статье явлением. Активное развитие цифровых технологий обуславливает необходимость наличия у следственных органов соответствующих методов познания уголовно-наказуемых деяний.

И. Ф. Гаранина,

*студентка 4-го курса ФГБОУ ВО «МарГУ»
(Республика Марий Эл)*

Научный руководитель: *З. К. Кондратенко* –
заведующий кафедрой гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО «МарГУ», к.ю.н.

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА КАК ОБЪЕКТЫ ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ

На сегодняшний день цифровые права занимают особое место в современном российском законодательстве.

В первую очередь, это связано с внедрением информационно-коммуникационных технологий в жизнь современного человека.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в последнее время наблюдается повышенный интерес к правовой природе цифровых активов и их дальнейшему применению. Нельзя не отметить степень разработанности темы исследования в современной научной литературе. Она недостаточно разработана, поскольку отсутствует единое понятие цифровых активов. Стоит сказать и том, что сегодня при разделе совместно нажитого имущества супруги сталкиваются с трудностями, связанными с пониманием цифрового актива и «делением» денежных средств, полученных от их совместных аккаунтов. Исходя из всего вышеизложенного, выделим следующую проблему исследования – проблема раздела цифровых активов в общем имуществе супругов.

Цифровые активы – это виртуальные объекты гражданского оборота, обладающие финансовой стоимостью и имеющие уникальный идентификатор. Существует три основных вида цифровых активов²:

1. Криптовалюты. Они являются одной из разновидностей виртуальной валюты. Позволяют расширить возможности потребителей, сократить транзакционные издержки.
2. Токены. Рассматриваются как один из способов фиксации имущественных прав.
3. Онлайн-аккаунты. Трактуются как базы данных, права и обязанности которых принадлежат создателю конкретной социальной сети.

Как было сказано выше, супруги испытывают определенные трудности, когда сталкиваются с цифровыми активами при разделе совместно нажитого имущества в бракоразводном процессе. Для решения данной проблемы сначала стоит сказать о том, что следует признавать совместной их совместной собственностью. Совместной собственностью супругов признается не все имущество. На него не распространяется режим совместной собственности³. В Семейном кодексе РФ существует термин «совместность», который включает в себя как имущественные права, так и вещные⁴. В соответствии со ст. 136 ГК РФ в случае приобретения одним из супругов недвижимого имущества до вступления в брак и увеличения его стоимости после заключения брака, доходы, полученные от использования вещи, принадлежат его собственнику⁵.

Согласно ст. 34 Семейного кодекса РФ, имущество, нажитое в период брака, является совместной собственностью супругов. В соответствии со ст. 36 СК РФ имущество, которое было приобретено на личные средства одного из супругов до вступления в законный брак, не является совместно нажитым имуществом⁶. Однако ст. 39 СК РФ говорит о том, что при разделе имущества суд исходит из интересов несовершеннолетних детей, самих супругов, а также неполучения денежных средств одним из супругов по каким-либо причинам. Кроме того, суд учитывает, на чьи денежные средства было приобретено имущество и место проживания супругов. В вопросе деления цифровых активов супругов при бракоразводном процессе, суд придерживается следующего: цифровые активы неделимы. Делимыми являются лишь денежные средства, полученные от их использования.

¹ См.: Фролова Е. Ю. Современные возможности раскрытия и расследования преступлений по электронным следам // Молодой ученый. 2021. № 15 (357). С. 274. С. 272–274.

² См.: Машевская О. В. Цифровые технологии как основа цифровой трансформации современного общества // Вестник Полесского государственного университета. Серия: Общественные и гуманитарные науки. 2020. № 1. С. 37–44.

³ См.: Навальный А. А. Понятие и виды цифровых активов // Новый юридический вестник. 2021. № 4 (28). С. 10–12.

⁴ См.: Крашенинников П., Михеева Л., Рассказова Н. и др. Реформа режима супружеской собственности // Закон. 2019. № 12. С. 20–32.

⁵ См.: Левушкин А. Н. Реформа семейного законодательства: совершенствование структуры Семейного кодекса Российской Федерации и правового регулирования отдельных брачно-семейных отношений // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 31–36.

⁶ См.: Смышляева О. В. Ключевые концепции и современные тенденции практики рассмотрения судами споров о разделе бизнеса супругов после расторжения брака // Юридическая судьба бизнеса при расторжении брака и наследовании / отв. ред. И. В. Ершова, А. Н. Левушкин. М.: Проспект, 2019.

Для доказательства всего вышесказанного приведу один из самых ярких примеров раздела совместно нажитого имущества. Н. Н. Тихая обратилась в суд с исковым заявлением о расторжении брака и разделе совместно нажитого имущества. Ее муж А. С. Тихой не признал иск и предъявил встречное исковое заявление с просьбой исключения из состава общего имущества сельскохозяйственную технику и земельные участки. В соответствии со ст. 33 СК РФ право супругов владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом, относящимся к фермерскому хозяйству, определяется ст. 258 и 258 ГК РФ. В данном случае Н. Н. Тихая может претендовать на компенсацию лишь половины имущества.

Из анализа судебной практики, а также гражданского и семейного законодательства следует то, что СК РФ ориентирован лишь на материальные объекты, в то время как существуют еще и цифровые права. Гражданский кодекс рассматривает различное имущество как совокупность не только материальных объектов, но и имущественных прав. Необходимо рассмотреть имущество супругов как имущественные комплексы, включающие в себя задолженность, права на имущество и их вещи. В связи с этим предлагаем дополнить второе предложение п. 2 ст. 34 СК РФ словами: «..., а также цифровые права супругов.»

А. В. Зайцева,

курсант 3-го курса Института подготовки сотрудников для органов предварительного расследования Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

Научный руководитель: А. А. Вихляев – преподаватель кафедры противодействия преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя

ПРАВОВЫЕ ПУТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ В КАЧЕСТВЕ СРЕДСТВ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В настоящее время беспилотные летательные аппараты (далее – БПЛА) очень популярны в мире. БПЛА заняли одно из первых мест даже в списке самых популярных детских игрушек. Но всегда ли они безопасны и используются только в мирных целях?

Одно такое устройство представляет собой воздушное мини-судно без пилота-человека на борту, способное осуществлять любую форму наблюдения или сбора данных. БПЛА вовсе не безобидны. Их использование для совершения различного рода преступлений резко возросло, особенно с начала специальной военной операции по денацификации и демилитаризации Украины. БПЛА создают новые и сложные проблемы для правоохранительных органов. Они широко доступны, легко регулируются и могут управляться оператором удаленно, вдали от места преступления. Использование БПЛА для правонарушителей привлекательно отчасти тем, что беспилотники труднее поймать.

БПЛА нелегко обнаружить в полете. Долгое время многие из них оставались незамеченными. Аудиодатчики могут прослушивать характерный звук данных устройств, но их звуковую сигнатуру можно изменить, сменив его пропеллеры. Камеры имеют ограниченный радиус действия и могут быть не в состоянии отличить беспилотник от птицы, особенно в ночное время. Серийно выпускаемые БПЛА, как правило, изготавливаются из пластика и работают от аккумулятора, поэтому не выделяют много тепла и несильно заметны на радарх. Улавливание радиосигнала данных устройств считается самым надежным способом его обнаружения, но это не означает, что его легко поймать.

Рассмотрим наиболее популярные способы использования БПЛА в качестве средств совершения преступлений.

Начнем с получения при помощи четкой камеры дрона конфиденциальной информации о физическом или юридическом лице. Незаметно передвигаясь по воздуху, такие беспилотные летательные аппараты собирают для своих хозяев через фото- или видеофиксацию сведения о гражданах, в том числе номера и коды банковских карт, паспортные данные, личные тайны и т.д. Так, владельцы беспилотников, парящих за окнами домов граждан и заглядывающих в них, нарушают неприкосновенность частной жизни лица, незаконно собирая сведения, составляющие личную или семейную тайну, без его согласия (ст. 137 УК РФ).

Беспилотники парят в течение нескольких дней над домами потенциальных жертв краж (ст. 158 УК РФ). Некоторые хакеры используют дроны с прикрепленными к ним компьютерами с предварительно загруженным на них хакерским программным обеспечением для получения несанкционированного доступа к различным видам сетей Wi-Fi, который может повлечь уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование компьютерной информации пользователя (ст. 272 УК РФ). Такие устройства имеют большую дальность для соединения с другими устройствами (1–2 км), а также могут быть сконфигурированы для приема сигналов с использованием вышек сотовой связи, что делает их идеальными для незаметного взлома и шпионажа.

Для преступников также удобно использование БПЛА при совершении контрабанды наркотиков, оружия и других предметов, запрещенных в гражданском обороте. Они не рискуют ничем, ведь им не приходится проходить через границу, скрывая предмет преступления.

Самый опасный и тревожный способ использования БПЛА – их применение при совершении убийств и в качестве механизма террора. В Тульской области совсем недавно Украинский беспилотный летательный аппарат «Стриж» (ТУ-141), начиненный взрывчаткой, нанес вред 16 домам, многоквартирным и частным, трем гражданам, получившим легкие ранения.

В связи с увеличением правонарушений с использованием дронов необходимо совершенствовать их правовое регулирование. В настоящее время в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 25 мая 2019 г. № 658 «Об утверждении Правил государственного учета беспилотных гражданских воздушных судов с максимальной взлетной массой от 0,15 килограмма до 30 килограммов, ввезенных в Российскую Федерацию или произведенных в Российской Федерации» дроны массой от 0,25 кг необходимо ставить на государственный учет.

Порядок использования воздушного пространства РФ, в том числе и беспилотными летательными аппаратами, установлен Федеральными правилами использования воздушного пространства РФ (постановление Правительства РФ от 11 марта 2010 г. № 138). При необходимости использования воздушного пространства дроном над населенным пунктом его пользователю дополнительно необходимо получить разрешение органа местного самоуправления такого населенного пункта. В соответствии с действующим законодательством на территории РФ также установлены запретные зоны и зоны ограничения полетов. При нарушении установленных правил полетов правонарушители, использующие дроны, могут быть привлечены к соответствующей юридической ответственности (уголовной, административной). Кроме того, органам внутренних дел разрешено применение специальных прав (вплоть до применения огнестрельного оружия – ч. 3 ст. 23) против БПЛА по основаниям, предусмотренным п. 40 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О полиции».

Исследование показало, что БПЛА регулярно используются для совершения множества противоправных действий: от сбора конфиденциальной информации о гражданах до терактов и как никогда представляют существенную опасность для общества. В связи с этим актуальным представляется вопрос включения в Уголовный кодекс РФ к рассмотренным составам преступлений нового квалифицирующего признака: «с использованием беспилотных летательных аппаратов», отягчающего ответственность за совершение указанных противоправных действий.

Д. Ф. Качура,

Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Симферополь

Научный руководитель: *Н. Д. Потапова* – заведующий кафедрой предпринимательского и трудового права, доцент кафедры предпринимательского и трудового права, к.ю.н., доцент

ИНСТИТУТ ЦИФРОВЫХ ПРАВ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

В эпоху Интернета цифровые права – это, по сути, права человека. Например, права на конфиденциальность в цифровой среде и свободу выражения мнений являются лишь продолжением равных и неотъемлемых прав, изложенных во Всеобщей декларации прав человека Организации Объединенных Наций. Цифровизация нашей жизни влияет на защиту и уважение прав человека. Иллюстративные проблемы цифровизации включают проблемы защиты данных и конфиденциальности, насилия и домогательства в Интернете, кибербезопасность, использование технологий наблюдения и коммерческое использование данных.

Цифровая трансформация касается всех нас, во всех аспектах нашей жизни – от обучения, работы, общения, ведения бизнеса до взаимодействия с государственными органами, покупок и наслаждения культурой. Онлайн-среда очень часто становится нашим первым, а иногда и единственным пространством для взаимодействия.

Цифровые права также известны как права человека на доступ, использование, производство и распространение цифровых медиа, а также на доступ и использование компьютеров, других цифровых устройств и телекоммуникационных систем. Законы нескольких стран признают право на доступ к Интернету.

В январе 2022 г. Европейская комиссия, впервые в мире, предложила набор цифровых прав и принципов, направленных на защиту прав людей, поддержку демократии и обеспечение справедливой и безопасной онлайн-среды. 26 января 2022 г. Европейская комиссия опубликовала Декларацию о цифровых правах и принципах (далее – Декларация). Декларация была подписана президентами Европейской комиссии, Европейского парламента и Совета, что отражает общую политическую приверженность Европейского союза и его государств-членов продвижению и внедрению прав и принципов во всех сферах цифровой жизни. Европейские цифровые права и принципы дополнили уже существующие законодательно закрепленные, права, такие как защита данных, конфиденциальность и Хартия основных прав.

Декларация полностью построена на принципах демократизма и плюрализма. В ней, например, говорится, что «каждый должен иметь доступ к надежной, разнообразной и многоязычной онлайн-среде». Доступ к разнообразному контенту в значительной степени способствует плюралистическим общественным дебатам. Поэтому каждый должен иметь возможность активно участвовать в демократии.

Согласно этой Декларации, каждый человек имеет право на свободу выражения мнений, как онлайн, так и офлайн. Они не должны бояться цензуры или запугивания. На самом деле каждый должен иметь возможность знать, кто владеет или контролирует медиа-сервисы, которыми пользуются люди.

В Декларации закрепляется право каждого человека на защиту своих персональных данных в Интернете. Никто не должен подвергаться незаконному онлайн-наблюдению или мерам перехвата. Каждый должен иметь возможность определять свое цифровое наследие.

Наконец, дети и молодежь должны иметь возможность делать безопасный и осознанный выбор. В результате материалы, которые должны соответствовать возрасту, имеют задачу усовершенствовать и обезопасить участие детей в цифровой среде. Дети имеют право на защиту от всех преступлений, совершенных с помощью цифровых технологий или при их содействии.

Декларация является первой, полностью посвященной основным правам граждан Европейского союза в цифровой среде. Декларация не имеет обязательной юридической силы, это инструмент для улучшения понимания законодательства Европейского союза в цифровой области. Оно вытекает из первичного и вторичного права Европейского союза, а также прецедентного права Суда Европейского Союза и Европейского суда по правам человека. Декларация не закрепляет никаких новых прав, не заменяет существующие, а скорее дополняет их.

28 апреля 2022 г. был создан «Альянс за будущее Интернета» с целью создания коалиции демократических стран, сторонников свободного Интернета. Декларацию о будущем Интернета, инициированную США, подписали 60 стран. Российская Федерация и Китайская Народная Республика подписывать эту Декларацию отказались, заявив, что так называемый «Альянс за будущее интернета», продвигаемый США, еще один пример попыток расколоть Интернет, стремления к технологической монополии и кибергегемонии, подавления технологического развития в других странах. Эта Декларация основана на предлагаемой Декларации Европейского союза о цифровых правах и принципах и соответствует подходу Европейского союза. Обе декларации основаны на защите прав человека и основных свобод, всеобъемлющем и доступном по цене доступе к Интернету и безопасной, защищенной и устойчивой цифровой экосистеме.

Цифровые права признаются и охраняются целым рядом международных правовых актов, в том числе ратифицированных Российской Федерацией. Так, ещё в июле 2000 г. в Окинаве (Япония) была принята Хартия глобального информационного общества. Согласно данной Хартии, государства обязались совместными действиями и усилиями обеспечить безопасность киберпространства. К числу так называемых интернет-прав данная Хартия отнесла право на доступ к Интернету, право на доступ к знаниям, право на конфиденциальность, право на осведомленность и другие. Перечень прав, закрепленных в Хартии, не является исчерпывающим.

В законодательстве РФ сферу цифровых прав регулирует Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». При этом на данный момент законодательство нашего государства в области информационного права не так развито, как, например, во многих европейских государствах и США.

По словам председателя Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькина, возникла новая цифровая реальность и необходим закон, который «должен регулировать экономические, политические и социальные отношения в контексте

мира чисел, больших данных, роботов, искусственного интеллекта».

В марте 2019 г. Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ) пополнился ст. 141.1, направленной на непосредственное регулирование цифровых прав в России. В п. 1 ст. 141.1 ГК РФ закреплена следующая дефиниция: «Цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу».

Если брать во внимание зарубежный опыт введения в законодательство цифровых прав, российскому законодательству требуется разработка целого ряда законодательных актов, регулирующих использование цифровых активов, определение статуса юридических лиц, внесение поправок в ГК РФ, УК РФ и другие применяемые в этой сфере нормативные акты. Перспективы развития правовой сферы в контексте цифровизации также связаны с необходимостью определения перечня субъектов и объектов цифровых правоотношений, которые должны быть закреплены на законодательном уровне.

Развитие цифровых технологий привело к тому, что действующее российское законодательство в части защиты персональных данных и другой коммерческой информации не может гарантировать конфиденциальность в децентрализованных информационных системах. Вопросы обеспечения эффективной защиты персональных данных должны найти удовлетворительное законодательное разрешение.

А. С. Кушнарев,

*студент 3-го курса Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «УрГЮУ имени В. Ф. Яковлева»*

КОДИФИКАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА – ПОТРЕБНОСТЬ, ВЫЗВАННАЯ ВРЕМЕНЕМ

Отрасль информационного права является относительно молодой, появившейся только лишь в середине XX в. в связи с этим появляется острая необходимость теоретического осмысления институтов информационного права, проявляющееся в обеспечении содержательной согласованности норм информационного права в условиях комплексности его предмета.

Одной из главных проблем формирования системы информационного права, а также ее структурных элементов, является комплексный, межотраслевой характер норм информационного права, в силу чего представляется проблематичным выделение норм, непосредственно составляющих предмет информационного права, в отдельные его структурные элементы, так как данные нормы, выступающие вторым уровнем непосредственно дуалистического содержания информационного права, уже закреплены в различных отраслях права. На сегодняшний день в науке информационного права это является главной проблемой формирования информационного законодательства как системного объекта.

Однако, отметив главную проблему формирования системы информационного законодательства, хотелось бы остановиться на другой проблеме, высказанной сотрудниками Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина И. В. Войтовым и профес-

сором О. В. Танимовым. Данные авторы видели проблему формирования системы информационного права в разбросанности нормативно-правовых актов, регулирующих предмет информационного права, и отсутствии единого кодифицированного законодательства по регулированию вопросов в сфере информационного права, который позволил бы упорядочить совокупность разноотраслевых норм информационного права, его институтов и других аспектов. В свою очередь, многочисленное количество «информационных» федеральных законов, подзаконных актов, как отмечалось авторами данной работы, приводит лишь к нарушениям системности отрасли информационного права, что выражается в противоречивости норм между собой, их рассогласованности и слабой связи между собой. В таком случае это свидетельствует об отсутствии единой концепции построения отрасли информационного права, что приводит к необходимости проведения кодификации норм межкомплексной отрасли информационного права.

И главным решением проблемы формирования системы информационного законодательства будет принятие Информационного кодекса Российской Федерации, который будет направлен на упорядочение массива информационного законодательства, устранение противоречивости норм и установление согласованности и системности его институтов. Однако на данный момент нельзя однозначно сказать, что принятие Информационного кодекса приведет к устранению всех проблем системности информационного права. Скорее, это развитая в теории информационного права «память», ибо существуют определенные трудности при проведении кодификации информационного права. Первое – отсутствие единой государственной политики в области кодификации информационного права, ведь как известно, в наиболее устоявшихся отраслях отечественного права существуют документы концептуального характера, издаваемые для обеспечения соответствия правового регулирования объективной действительности. Второе – недостаточно развитая доктрина информационной науки. Так, если обратиться к статистическим исследованиям о количестве диссертаций по специальности 12.00.13 «Информационное право», опубликованном в издании «Пролог: журнал о праве», то можно установить, что за период с начала 1995 г. до декабря 2020 г. на сайте Российской государственной библиотеки было размещено порядка 109 авторефератов диссертаций, в то время как по специальности «Гражданское право» было защищено более 160 диссертаций. Это может свидетельствовать о необходимости всеобъемлющего исследования институтов информационного права, что сократит риски в промахе определения предмета отрасли информационного права при осуществлении его кодификации.

В свою очередь, самой главной проблемой проведения кодификации информационного права, безусловно, является комплексность его норм, что отмечала еще в конце предыдущего столетия Э. В. Талапина. Более того, в теории права существует точка зрения, что кодификация норм права возможно только лишь в том случае, если объем законодательного массива равен объему предмета правового регулирования, что слабо применимо к отрасли информационного права, ведь, как известно, комплексная отрасль информационного права в последнее время претерпевает значительные изменения, связанные с появлением новых объектов информационного права, требующих законодательного закрепления.

Подходя к логическому завершению, можно сказать и о такой неявной на первый взгляд проблеме формирования информационного законодательства, как отставание законодателя от быстро изменяющихся общественных отношений. Уже сейчас отчетливо выделяется такая совокупность

норм, как «цифровые права человека», хотя факт существования цифрового права по-прежнему является дискуссионным вопросом. Тем не менее отсутствие данного вопроса может нанести большой вред обществу, в связи с чем правоприменительная практика требует незамедлительного закрепления цифровых прав.

В заключение мне бы хотелось выразить и свою точку зрения. На мой взгляд, на сегодняшний день нет необходимости в принятии Информационного кодекса, тем более что в теории информационного права до сих пор нет единого мнения об общественных отношениях, которые будут урегулированы Информационным кодексом.

И. С. Косорукова, Е. М. Момотова,

студентки 2-го курса Северо-Западного института (филиала) Университета МГЮА имени О. Е. Кутафина

Научный руководитель: Н. Д. Потапова –

заведующий кафедрой предпринимательского и трудового права, доцент кафедры предпринимательского и трудового права, к.ю.н., доцент

ПРИЕМ НА РАБОТУ ПРИ ПОМОЩИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

На современном этапе фактически происходит переход к цифровым технологиям, который сопровождается массовым развитием информационно-коммуникационных систем. Указанный процесс в науке принято называть цифровой революцией, новым витком которой стало развитие искусственного интеллекта. Об этом факте свидетельствует разработка Стратегии развития искусственного интеллекта до 2030 года¹. В ней дается определение ИИ: комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека.

Акт называет одно из приоритетных направлений развития и использования ИИ – внедрение технологий в хозяйственную жизнь для реформирования деятельности субъектов, а также для формирования принципиально новых направлений, в частности для оптимизации процессов подбора кадров. Следовательно, трудовое право и ИТ-сфера начинают влиять друг на друга сильнее.

Законодательство России только начинает свое развитие в цифровой сфере, поэтому Трудовой кодекс РФ не регулирует применение искусственного интеллекта в области занятости². Однако исходя из поставленных в Указе целей, в скором времени появится необходимость ее регламентации. Рассмотрим основные достоинства и недостатки внедрения ИИ, а также способы их преодоления.

Для начала мы озвучим положительные стороны использования технологии при приеме на работу. Так, использование ИИ позволит автоматизировать прием на работу сотрудников. Вместо работодателей или специально наня-

тых людей собеседование с потенциальными работниками будет проходить при помощи использования искусственного интеллекта. С одной стороны, это сильно упрощает взаимодействие между соискателем и работодателем: работник может, не выходя из дома, пройти все этапы устройства на работу³. С другой стороны, встает вопрос о корректности оценивания. Ведь важно учитывать все гарантии и запреты, установленные трудовым законодательством. Еще одно преимущество – уменьшение времени отбора кандидатов на работу. Обычно рассмотрение каждого потенциального работника, сравнение всех кандидатов и выбор среди них наиболее подходящего занимает огромное количество времени. Внедрение ИИ в процесс найма позволит уменьшить также денежные затраты. Для работодателя данная система наиболее предпочтительна, так как ему не придется платить за плату сотрудникам, которые осуществляют подбор персонала. Один из основных плюсов ИИ заключается в скорости обработки информации. За минимальное количество времени технология анализирует значительное количество резюме от соискателей и выбирает из них более подходящих для данного работодателя.

Статья 64 Трудового кодекса РФ устанавливает запрет на создание преимуществ и ограничение прав работников при заключении трудового договора в зависимости от обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника⁴. При найме сотрудника с помощью искусственного интеллекта получится преодолеть данную проблему, поскольку технология будет анализировать только практические качества потенциальных сотрудников, то есть будет достигнута беспристрастность найма. Однако на практике встречаются случаи дискриминационной оценки⁵. В конце февраля 2023 г. был подан коллективный иск, в котором утверждалось, что компания причастна к незаконной дискриминации по признаку расы, возраста и инвалидности при использовании предвзятых алгоритмов ИИ⁶. Дерек Мобли, афроамериканец старше 40 лет, страдающий тревогой и депрессией, с 2018 г. подавал заявки на 80-100 вакансий в Workday, и на каждой из них ему было отказано, несмотря на наличие степени бакалавра и младшего специалиста. Истец утверждал, что платформа предоставляет компаниям программное обеспечение для проверки кандидатов на основе алгоритма, которое незаконно определяет, должен ли кандидат быть принят или отклонен на основе защищенных классовых характеристик лиц, таких как раса, возраст и инвалидность. Дело продолжается. Этот случай является новаторским, поскольку Дерек Мобли одним из первых заявил о дискриминации, основанной на использовании работодателем инструментов ИИ при приеме на работу.

На данный момент сложно избежать дискриминации даже при использовании ИИ, поэтому для преодоления этой проблемы можно предусмотреть механизм обжалования у работодателя результатов оценки. Таким образом, люди получат возможность пройти традиционное собеседование, по результатам которого будет вынесено решение: о приеме на работу или о отказе. В подобной системе также необходимо сохранить право на обращение в суд.

¹ Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/ (дата обращения: 12.04.2023).

² Филиппова И. А. Влияние цифровых технологий на труд: ориентиры для трудового права. Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н. И. Лобачевского, 2021.

³ См.: Щербанова О. В. Использование программ искусственного интеллекта при найме работников // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2021. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-programm-iskusstvennogo-intellekta-pri-nayme-rabotnikov> (дата обращения: 11.04.2023).

⁴ Трудовой кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 19 декабря 2022 г.; с изм. и доп., вступ. в силу с 1 марта 2023 г. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/f9cccec223c774c4895b03311bcd7eb355ef9d78f/ (дата обращения: 12.04.2023).

⁵ См.: Харитонов Ю. С., Савина В. С., Паныни Ф. Предвзятость алгоритмов искусственного интеллекта: вопросы этики и права // Вестник Пермского университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 53. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predvzyatost-algoritmov-iskusstvennogo-intellekta-voprosy-etiki-i-prava> (дата обращения: 11.04.2023).

⁶ См.: Class action complaint against Workday on 2/23/2023// URL: <https://www.courtlistener.com/docket/66831340/1/mobley-v-workday-inc/> (дата обращения: 12.04.2023).

Э. К. Кудашева,

студентка 2-го курса Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «СГЮА»

ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОДРОСТКОВ И ДЕТЕЙ

История возникновения правового регулирования в интернете

В наше время интернет – весьма важная сфера деятельности людей, много лет назад мы не могли так легко найти информацию, но сейчас стоит зайти в интернет, и мы с легкостью откроем все книги по определенной теме и в целом найдем всё, что нам необходимо, однако с таким широким доступом к информации приходят проблемы. Многие несовершеннолетние находят информацию, не предназначенную для них, и из-за этого возникает множество проблем. Но было ли это так всегда или же нет?

Необходимость проводить исследования в интернете появилась ещё в 1960-х годах, когда Агентство передовых исследований США в связи с внешнеполитической ситуацией проявило интерес к быстрой передаче информации. Создание интернета, по мнению агентства передовых исследований, должно было помочь США на случай военных действий. Впрочем, на мой взгляд весьма сомнительно, ведь даже быстрая передача информации не спасет от такого, в истории часто случались случаи, когда врага обманывали с помощью его же лазейки. Но вернемся к интернету. В том виде, в котором мы его знаем, он начал зарождаться лишь в 1982 г., когда Тим Бернерс-Ли¹ создал мировую паутину. Сначала интернет не обрел такую популярность, но потом он смог привлечь к себе внимание общественности, ведь в интернете начинали появляться социальные сети, магазины, стал доступен обмен сообщениями и появилась возможность скачивать большое количество информации. Нетрудно предположить, что в таком хорошем месте быстро появились темные углы. Интернет, как говорилось ранее, был совершенно новой вещью в мире людей и именно поэтому многие люди не знали, как грамотно контролировать зародившуюся всемирную паутину, ведь в скором времени там появились мошенники, которые быстро нашли способы наживаться, используя интернет. Но они были не единственной проблемой интернета, пагубная информация, неверные или ложные статьи, или же, если говорить о знакомствах в интернете, то многие ставили не свои фотографии, а когда приходили, то удивлялись, что человек, к которому они пришли на встречу, не такой, так же многие врал про свои увлечения, но это были мелочи. Ведь с мошенничествами и ложью пришла зависимость людей от интернета и резкий скачок ослабления зрения у многих людей. Вернёмся к истории. Неужели страны всего мира закрыли глаза на происходящее? А вот и нет. В Европе существует множество законов, направленных на защиту детей в интернете, но что же в это время происходило в России?

В России возникло сразу три важные задачи, а именно, правовое регулирование информационной безопасности, регулирование публикаций, ликвидация злоумышленников. В начале 1990-х в России возник указ Ельцина, получивший название «Вопросы формирования единого информационно-правового пространства Содружества Независимых Государств»². Необходимость в принятии данного указа была

вызвана проблемой неравномерного распространения информационных услуг по всей территории России. На сегодняшний день одним из главных информационных законов является Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»³.

Данный закон должен был защитить пользователей интернета от вредоносной информации, вот только защищал ли он на самом деле?

Способы защиты несовершеннолетних в интернете

Возникновение социальных сетей и многих ресурсов в интернете дало пользователям не только удобства при использовании, но и наряду с этим создало и ряд проблем, связанных с размещаемым контентом. Например, начала появляться нелицеприятная информация, которую очередь трудно удалить. В эпицентре проблем больше всего оказались несовершеннолетние.

Детская психика – самая основная часть здоровья ребенка, ведь если голова не в норме, то и тело тоже. Почему же детская психика так уязвима? Возможно потому, что дети всё воспринимают ближе к сердцу и являются более доверчивыми, чем взрослые, плюс ко всему взрослая психика наименее подвержена негативному воздействию извне, нежели детская.

Дети в России начинают пользоваться всемирной паутиной в среднем с пяти лет. Во многом в таком тесном общении с интернетом в столь раннем возрасте виноваты взрослые, так как многие из них используют планшеты и телефоны как игрушки для детей, дабы они не докучали им, а тихонько играли, смотрели мультфильмы. Если посмотреть статистику интернета, то детская аудитория является весьма обширным потребителем, в наше время где-то 95 % детей каждый день выходит в интернет. К слову о нем, большинство детей знают об интернете больше, чем взрослые. Вот, например, моя младшая сестра умеет добавлять себе время на телефон, чтобы посидеть в нём больше положенного. Но чем же так вреден интернет? Возможно, многие слышали эту фразу «это всё твой интернет виноват». Может быть он и не виноват, ведь по статистике многие дети пытаются подрожать своим кумирам. То, что делают некоторые взрослые люди в интернете, заставляет усомниться в их психическом и моральном равновесии. По крайней мере, это мой взгляд на сложившуюся ситуацию, ведь как можно снимать контент 16+, зная, что вас смотрят дети и что большая часть вашей аудитории ещё слишком малы.

Ведь именно из-за таких роликов множество детей совершают действия, представляющие угрозу для других детей. Например, ролики с розыгрышами или же с челленджами⁴ наподобие «прыгни с этой крыши, а мы посмотрим, насколько ты смелый». Многие дети хотят попробовать алкоголь просто потому что их кумиры напиваются, ведь если мой кумир так делает, почему мне нельзя?

Однажды меня спросила моя сестра, почему ей нельзя, как её любимым блогерам, оставаться в супермаркетах после закрытия и попробовать всё, что там лежит. Ведь, наверное, это мечта многих – остаться в закрытом магазине и поиграть во всё, что нельзя. Но всё-таки есть закон, и такие действия являются противозаконными. Так же мне, как и многим взрослым, не хочется, чтобы в один день ребенок сжег машину просто потому, что кумир сделал так же. Это не весь список представленных угроз, но хотелось бы отме-

¹ Сэр Тимоти Джон Бернерс-Ли OM – создатель URI, URL, HTTP, HTML и Всемирной паутины и действующий глава Консорциума Всемирной паутины. Автор концепции семантической паутины, множества других разработок в области информационных технологий.

² Указ Президента Российской Федерации от 27 декабря 1993 г. № 2293 // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/1119758/?ysclid=inn3kjinexc568531619>

³ См.: СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/?ysclid=inn3mijey7914899479

⁴ Челлендж – жанр интернет-роликов, в которых блогер выполняет задание на видеокамеру и размещает его в Сети, а затем предлагает повторить это задание своему знакомому или неограниченному кругу пользователей.

тить такую угрозу, как отрицание семейных ценностей и пропаганда нетрадиционных отношений, лично мне бы не хотелось, чтобы моя сестра думала, что если все встречаются с человеком своего пола, то это необходимость. Интернет, по моему мнению, должен формировать правильное воспитание и восприятие информации, а именно – прививать то, что у тебя всегда есть выбор и ты должен быть индивидуален, а не быть таким, как какой-то блогер.

Способы решения проблемы.

Напомню, что проблемой является факт того, что дети не могут правильно фильтровать информацию, а интернет предоставляет детям всю информацию.

Итак, способы:

Установить family link

Хорошее приложение, помогающее смотреть, что видит ребенок в интернете, плюс ко всему может ограничить время в интернете или время в определенных приложениях. Однако мне не хватает функции, что можно ограничить определенных людей в интернете для контента, потому что когда я ставлю ограничение 3+, у сестры на телефоне всё равно появляются люди, не блещущие умом, потому что они ставят отметку 0+, хотя их контент соответствует контенту 12+.

Давать гаджеты ребенку в осознанном возрасте и при этом осознание того, что информация в интернете не всегда полезна.

Может быть когда-нибудь интернет получит ту фильтрацию информации, которую я от него хочу, но это явно не сейчас, и в данное время закон и родитель должны попытаться сделать всё, чтобы ребенок не получил вредоносную информацию.

А. А. Лунёв,

студент 3-го курса Института правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: А. С. Анисимова – доцент кафедры информационного права и цифровых технологий ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

На современном этапе человеческого существования, в условиях масштабного цифрового развития общества, расширения информационного взаимодействия между людьми посредством телекоммуникационной сети Интернет, а также совершенствования информационного пространства и информатизации общественно-политической жизни приобретает актуальность и особую значимость отрасль информационного права¹. Кроме этого, в современном обществе активно возрастает роль информации, которая служит для каждого человека источником каких-либо сведений и может являться основой для возникновения негативных факторов, выражающихся в форме угроз, вызовов и рисков для национальной информационной безопасности. На сегодняшний день угрозы в области информационной безопасности требуют активного внимания со стороны законодателя и обуславливают системную модернизацию

правового регулирования безопасности информационного пространства².

В соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации информационная безопасность является составным элементом национальной безопасности. Исходя из этого, государство устанавливает в своей программе действий определенные цели и задачи, направленные на предупреждение и ликвидацию каких-либо угроз в информационном пространстве. Кроме этого, данная Стратегия отражает повышенное внимание государства к проблемам, возникающим в области информационного права, и указывает на приоритетность информационной безопасности в Российской Федерации. Так, согласно п. 56–57 вышеуказанного документа, целью обеспечения информационной безопасности является укрепление суверенитета РФ в информационном пространстве, а достижение цели обеспечения информационной безопасности осуществляется путем реализации государственной политики³. Таким образом, данная Стратегия устанавливает перспективный план в установлении эффективного правового регулирования, способствующий эффективной защите информационного пространства в Российской Федерации.

В продолжение развития концептуальной государственной политики в области информационной безопасности Президент В. В. Путин установил в своем дополнительном указе к вышеупомянутому документу основные цели и задачи проводимых мер, направленных на защиту информационного поля и пространства в Российской Федерации. Согласно положению Указа, дополнительные меры по обеспечению информационной безопасности осуществляются с целью повышения устойчивости и функционирования информационных ресурсов РФ⁴.

Необходимо сказать, что предпринимаемые шаги в реализации государственной политики в области информационной безопасности позволяют нашему государству определить эффективные методы борьбы с информационными правонарушениями. Так, в соответствии с Указом Президента РФ от 22 декабря 2017 г. № 620 «О совершенствовании государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации» в рамках государственной политики Федеральной службой безопасности будут осуществляться такие полномочия, как: прогнозирование ситуации в области обеспечения информационной безопасности РФ; обеспечение взаимодействия владельцев информационных ресурсов РФ, операторов связи, иных субъектов, осуществляющих лицензируемую деятельность в области защиты информации, при решении задач, касающихся обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак; осуществление контроля степени защищенности информационных ресурсов РФ от компьютерных атак⁵.

Таким образом, в случае возникновения каких-либо угроз в информационной среде государство предпринимает активные шаги по противодействию преступлениям в информационной среде, защиты целостности информационных ресурсов и информационной инфраструктуры в Российской Федерации. В связи с этим представляется правильной позиция Т. А. Полякова и А. В. Минбалеева о том, что государство

¹ См.: Камалова Г. Г. Информация как правовая категория: развитие концептуальных подходов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Серия: Юридические науки. 2017. Т. 3 (69), № 3. С. 185.

² См.: Полякова Т. А., Минбалеев А. В. Понятие и правовая природа «цифровой зрелости» // Государство и право. 2021. № 9. С. 108.

³ См.: Указ Президента РФ от 2 мая 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/?ysclid=Inn4868say830563913

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 1 мая 2022 г. № 250 «О дополнительных мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации» // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/404561984/?ysclid=Inn4cnof6l638356472>

⁵ См.: Портал «Официальные сетевые ресурсы Президента России». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/42623>

устанавливает более определенные требования к защите конфиденциальных цифровых данных от несанкционированного доступа¹.

Подводя итог, следует сказать, что при активной роли государства в сфере обеспечения информационной безопасности достигается возможность развития безопасной информационной среды, защиты населения от различных информационных рисков, охраны информационных ресурсов и предупреждения и ликвидации каких-либо посягательств в условиях современных вызовов.

К. Ю. Нематов,

*студент 2-го курса Института права и управления
ФГБОУ ВО «ТулГУ»*

Научный руководитель: *Н. Е. Пирязева* – преподаватель
кафедры государственного и административного права
Института права и управления ФГБОУ ВО «ТулГУ»

ПАТЕНТНОЕ ПРАВО НА ИЗОБРЕТЕНИЯ, СОЗДАНИЕ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ

Патентное право является одной из наиболее значимых подотраслей гражданского права. Это объясняется тем, что патентовладелец имеет право решать, кто может или не может использовать запатентованное изобретение, определять период, когда изобретение пользуется охраной, а также вправе получать выгоду с использования его изобретения. В современных условиях не только у человека есть возможность осуществлять деятельность по созданию разного рода изобретений, но и у искусственного интеллекта (ИИ).

В настоящее время патентное право в Российской Федерации регулируется гл. 72 ГК РФ, которая закрепляет основные положения, порядок выдачи, охраны и срока действия патента. Согласно п. 1 ст. 1354, патент – это охраняемый документ, который удостоверяет исключительные права и авторство изобретателя на инновацию². Патентное право также регулируется международными правовыми актами, среди которых самым известным является: Парижская конвенция по охране промышленной собственности, принятая 20 марта 1883 г., а также Всемирная Организация Интеллектуальной Собственности (ВОИС).

На сегодняшний день главной проблемой доктрины патентного права во всём мире является то, что она придерживается строго Антропоцентрической концепции, согласно которой только физические лица квалифицируются как изобретатели. Например, в 2018 г. Европейское патентное ведомство, Ведомство США по патентам, товарным знакам (ВППТЗ США) и патентные ведомства Японии, Южной Кореи и Китая опубликовали совместное заявление, согласно которому только люди могут считаться подходящими «изобретателями», и что человеческие навыки должны составлять стандарт для оценки патентоспособности³. Данный подход является неправильным и создаёт пробел в законодательстве, т.к. и искусственный интеллект (ИИ) на сегодняшний день способен создавать инновационные технологии лишь с ограниченным участием человека. С правовой точки зрения учёными и практикующими юристами внедряется в за-

конодательстве регулирования систем распознавания лиц и автономного вождения, однако в области патентного права искусственного интеллекта (ИИ) уделяется явно недостаточное внимание.

В современном мире уже существуют изобретения, созданные искусственным интеллектом (ИИ). Ярким примером является «Машина творчества» Стивена Л. Талера. Много лет назад Талер позволил этой машине разработать новый дизайн зубной щетки. Все, что он сделал, это загрузил в искусственную нейронную сеть машины информацию об уже существующих конструкциях зубных щеток. Результат, представленный приложением ИИ, сегодня широко известен, как зубная щетка Oral-B CrossAction. Другими примерами высокопроизводительных приложений ИИ являются Watson от IBM и DeepMind от Google. Таким образом, вопрос определения места искусственного интеллекта в системе правообладателей приобретает особую актуальность. В связи с этим при антропоцентрическом подходе может возникнуть такая проблема, как «изобретение без изобретателя». Чтобы избежать подобных последствий, необходимо признать искусственный интеллект (ИИ) в качестве автора или же включить в патентные законодательства понятие «гибридный изобретатель», которое можно определить следующим образом: гибридным изобретателем признаётся физическое лицо и ИИ, совместной деятельностью которых создано новое изобретение.

Кроме названной проблемы существует и другая, непрерывно связанная с ранее рассматриваемой, а именно проблема принадлежности продукции, созданной искусственным интеллектом (ИИ). В качестве кандидатов на право собственности можно выделить следующих лиц:

1) разработчиков и программистов – как людей, которые изначально создали программное обеспечение (ПО) и его аппарат, в силу чего они являются фактическими создателями искусственного интеллекта (ИИ)⁴;

2) инвесторов. Согласно экономической модели патентного права, изобретательская деятельность требует инвестиций, в силу чего инвесторам могут принадлежать права, связанные с инновациями – ИИ;

3) пользователя ИИ – например, если ИИ был разработан с упором на открытие фармацевтических веществ он будет использоваться только этими компаниями. Вещества, изобретённые искусственным интеллектом (ИИ), будут являться частью продуктов соответствующей компании. Следовательно, производство новых изобретений будет происходить вне контроля и надзора разработчиков и программистов⁵.

Таким образом, в эпоху информационного общества человек больше не является единственным источником новых изобретений. Искусственный интеллект (ИИ) способен создавать новые изобретения, и мы все чаще будем свидетелями изобретений, для которых нет ни изобретателей, ни соавторов. И для избежания таких последствий, как «изобретение без изобретателя», следует пересмотреть антропоцентризм в законе, учесть все проблемы патентного права и внести соответствующие изменения в патентные законодательства, которые смогут урегулировать инновации – ИИ.

¹ См.: Полякова Т. А., Камалова Г. Г. Новые векторы развития системы правового обеспечения информационной безопасности как одного из приоритетов национальной безопасности (к 30-летию принятия закона Российской Федерации «О безопасности») // Правовое государство: теория и практика. 2022. № 2 (68). С. 117.

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 16 апреля 2022 г.) // Российская газета. 1994. № 238-239, 8 дек.

³ См.: Официальный интернет-сайт Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатент). URL: <https://rospatent.gov.ru> (дата обращения: 10.04.2023).

⁴ Искусственный интеллект: GeekBrains (ИТ-образование). URL: https://gb.ru/geek_university/engineer/ai (дата обращения: 10.04.2023).

⁵ См.: Центр 2М: Искусственный интеллект в медицине и здравоохранении. URL: <https://center2m.ru/ai> (дата обращения: 10.04.2023).

Б. М. Орусханов,

студент 1-го курса Северо-Кавказского института
ФГБОУ ВО «ВГУЮ» (РПА Минюста России)»

Научный руководитель: А. А. Ашурбекова – кафедры теории
государства и права СКИ ФГБОУ ВО «ВГУЮ РФ»

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ЗА ИЛИ ПРОТИВ

Как искусственный интеллект изменит наше общество? Когда это произойдет и главное – поработят ли нас машины? Некоторые задачи они выполняют даже быстрее и лучше человека. Американский публицист Кевин Дрампп предположил, что в ближайшие 40 лет машины лишат работы десятки миллионов людей. Искусственный интеллект кажется более эффективным работником, чем человек. Конечно сегодня искусственный интеллект ещё далеко не совершенен, но тренд на автоматизацию очевиден. Совсем скоро человеку придётся решить, чем он будет заниматься, когда машина заменит его на прежнем рабочем месте. Искусственный интеллект кардинально изменит рынок труда и культуру в целом, и это лишь вопрос времени. Основной принцип, на котором базируется искусственный интеллект сегодня, – воспроизведение отдельных когнитивных, то есть умственных функций человека. В объёме скорости и качестве человек безусловно проигрывает, но наш мозг всё ещё устроен куда сложнее алгоритмов искусственного интеллекта. Пока у нас нет однозначного ответа на вопрос, сможет ли искусственный интеллект преодолеть человеческий мозг.

Однако большинство современных философов и футурологов полагают, что это наша ближайшее будущее. Он предсказывает, что к 2045 г. искусственный интеллект не только догонит и обгонит человеческий разум, но и выйдет за пределы материального носителя. Идея Курцвейла строится на предположении, что темпы развития технологий будут продолжать расти. Если теория Курцвейла верна, то сверхразумно-искусственный интеллект довольно скоро изменит не только человеческое общество, но и фундаментальные законы природы. Это слабо поддается человеческому пониманию, и поэтому вызывает скорее страх, чем радостное предвкушение. На стадии сингулярности, то есть быстрого технологического прогресса, искусственный интеллект может выйти из-под контроля человека и сместить его свершены эволюции. Искусственный интеллект рационален. Технооптимисты считают, что искусственный интеллект не будет иметь тех изъянов, которые есть у человека, – стремление к власти, жестокости, самоутверждению за счет других. Технопессимисты говорят об обратном: искусственный интеллект несет в себе отпечаток человека, а значит будет совершать те же ошибки. Мы не можем знать наверняка, каким будет искусственный интеллект, несомненно одно: общество после сингулярности точно не будет прежним. Философы на протяжении всей истории спорили, что же меняется первым – технологии или культур. Первая сфера, которую изменит искусственный интеллект – рынок труда. Искусственный интеллект гораздо лучше справляется с рутинной работой, которая требует от человека повышенной концентрации внимания. Это особенно важно в тех отраслях, где человеческий фактор может иметь фатальные последствия. Многие люди выбирают изделие ручной работы, потому что они уникальны, а недостатки производства становятся скорее изюминкой. Но не только с автоматической рутинной работой машина справляется лучше человека. Каждый раз, когда мы пишем запрос в поисковую строку Google, машина делает то, что человек никогда не сможет сделать в одиночку. Машины обходятся работодателям дешевле, а при капитализме дешевле значит лучше. Если машина научится бездушно копировать наши действия, мы останемся без работы.

Д. Д. Соколова,

студентка 2-го курса Института юстиции
ФГБОУ ВО «СГЮА»

КИБЕРБУЛЛИНГ КАК НОВАЯ ФОРМА УГРОЗЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОМУ ЗДОРОВЬЮ ЛИЧНОСТИ

Кибербуллинг – новое явление, которое с огромной скоростью проникает и распространяется в сети интернет. Проблемы психологического и физического насилия, которые ранее были только в социальной среде, перешли в виртуальную. На первый взгляд может показаться, что форма такой травли неопасна, однако различия кибербуллинга и традиционного буллинга в реальной жизни обусловлены особенностями интернета: анонимностью, наличием широкой аудитории, возможностью совершать нападки и виртуальные преследования в любое время суток. Данная проблема становится все более актуальной, ведь с кибербуллингом пользователи интернета сталкиваются все чаще, также это явление в особенной мере затрагивает детей и подростков, которые являются активными пользователями социальных сетей.

Впервые понятие кибербуллинга ввел Билл Бэлси. По его мнению, кибербуллинг – это использование информационных и коммуникационных технологий, например, электронной почты, мобильного телефона, личных интернет-сайтов, для намеренного, неоднократного и враждебного поведения лица или группы, направленного на оскорбление других людей.

Причины травли в интернете

Я выделила несколько причин кибербуллинга:

1. «Стремление к превосходству» – люди часто травят других людей в виртуальном сообществе, чтобы показать свою силу и власть, так как не могут показать ее в реальной жизни.
2. «Чувство неполноценности» – переживания, связанные с чувством уязвимости, слабости.
3. «Мсть» – намеренное причинение вреда человеку из-за ненависти или обиды.
4. «Развлечение» – способ поднять себе настроение путем совершения неблагоприятных действий.
5. «Конформизм» – влияние на человека группы и ее тенденций.
6. «Скука» – способ отвлечься или занять себя чем-то.
7. «Зависть» – чувство злобы от благополучия и успеха других людей.
8. «Низкий уровень эмпатии» – заикленность на себе и пренебрежение чужими чувствами и эмоциями, безразличие к судьбам других людей.

В кибербуллинге участвуют люди с определенными психологическими чертами. Принято выделять несколько ролей, которые принимают участие в кибербуллинге: преследователь, жертва, наблюдатели, защитник, помощник агрессора, хамелеон.

В ряде статей указаны характеристики каждого: обычно, агрессор – это зачинщик травли, который хочет самоутвердиться, за счет оппонента, проявляет агрессию и не испытывает сострадания и жалости к людям. Жертва демонстрирует «незащищенность», подавленность, страх и отсутствие контроля над ситуацией, принимает слабую позицию, противоположно своему обидчику. Наблюдатели являются пассивными участниками процесса: демонстрируют неопределенность и безразличие, либо испытывают страх оказаться на месте жертвы. Защитник – человек, страдающий жертве, испытывающий острое чувство справедливости, жаждущий прекратить травлю и скандалы. Помощник агрессора хочет присоединиться к агрессору, выстроить с ним «яко-

бы дружеское общение» на фоне унижения жертвы, ведомый, неспособный на самостоятельное принятие решений. Хамелеон – бывшая жертва, которая может стать агрессором для других или же «жертва-агрессор».

На сегодняшний день существует развернутая классификация видов кибербуллинга:

- флейминг – спор, который начинается с оскорблений и перерастает в быстрый обмен репликами, т.е. «скандал ради скандала»;
- троллинг – форма социальной провокации или издевательства в интернет-общении;
- клевета – распространение заведомо ложной информации, сведений, порочащих репутацию человека;
- киберсталкинг – использование интернет-технологий для преследования или домогательства человека, также может распространяться на группы людей и организации;
- секстинг – распространение фотографий или видео интимного характера;
- гриферство – акт нанесения морального или материального ущерба людям в компьютерных играх. Иными словами – игровой вандализм;
- раскрытие секретов – обнародование личной информации о человеке в интернете;
- выдавание себя за другого человека – создание поддельных профилей в соцсетях, с которых можно осуществлять травлю, при этом оставаясь анонимным;
- кетфишинг – воссоздание профиля жертвы при помощи копирования информации с его страницы, его фотографий и личных данных, размещения с его страницы неблагоприятного контента. Это проявление неуважения к авторскому праву и труду человека, который поработал над созданием оригинального контента;
- диссинг – распространение информации в формате онлайн, которая может опорочить человека;
- фрейпинг – взлом чужого профиля и рассылка нежелательного контента от имени жертвы.

Рекомендации при столкновении с унижением в интернете:

1. Не отвечайте на буллинг, не реагируйте на оскорбления, тем более не переходите на ответное унижение личности и месть агрессору.
2. Делайте фотографии и скриншоты оскорбления в интернете, чтобы доказать факт их адресации вам.
3. Блокируйте профили преследователя, добавляйте в черный список или подавайте жалобу на его страницу в соцсети.
4. Беседа с близким человеком поможет справиться с травлей, вас поддержат и помогут найти выход из ситуации.
5. Приватный режим снизит к минимуму возможность кибербуллинга из-за ограничения доступа к своей странице.
6. Поговорите с обидчиком. Если вы лично знакомы, попробуйте решить проблему очно, обязательное условие: разговор должен проходить под наблюдением независимого взрослого и по определенным правилам. Ни в коем случае нельзя допускать перерастание спора в интернете в драку или иные действия, которые могут привести к физическим повреждениям.

Кибербуллинг в силу своей распространенности представляет собой потенциальную угрозу нормальной коммуникации в интернете, может причинить непоправимый вред психике как взрослых, так и подростков. Во избежание последующего развития травли в интернете и ее форм придерживайтесь правил цифровой грамотности и взаимоуважения при общении в социальных сетях.

А. Р. Суюндукова,

*студентка 2-го курса Юридического института
ФГАОУ ВО «СКФУ» (г. Ставрополь)*

Научный руководитель: *Л. Э. Боташева* – доцент кафедры административного и финансового права Юридического института ФГАОУ ВО «СКФУ», к.ю.н.

ТЕХНОЛОГИЗАЦИЯ И ЦИФРОВИЗАЦИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ: СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ, РИСКИ

Цифровизация охватила различные сферы жизнедеятельности человечества, судебную систему она также не обошла стороной. Главной целью цифровизации деятельности судов является повышение эффективности и качества судебной защиты прав и свобод граждан, предприятий, организаций, учреждений, органов государственной власти, а также эксплуатация устаревших систем, посредством развития новых, высокотехнологичных средств информатизации¹.

Для более подробного разъяснения необходимо привлечь утвержденную Председателем Верховного Суда РФ от 15 февраля 2021 г. № 9-П Концепцию информатизации Верховного Суда РФ.

Понятие «информатизация», на наш взгляд, утратило актуальность в связи с активным развитием информационных технологий. Ведь деятельность Верховного Суда осуществляется с использованием Автоматизированной информационной системы Верховного Суда, то есть совокупности цифровых систем и компонентов информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, сведения о которых внесены в Государственную информационную систему учета информационных систем. Технология искусственного интеллекта внедряется в информационные системы Верховного Суда РФ. Иными словами, набирает обороты внедрение современных цифровых технологий в сферу деятельности судов. Поэтому применение понятия «цифровизация» является более уместным.

Вместе с тем, внедряя технологии и расширяя технологизации, любая система приобретает определенные риски и уязвимости информационной безопасности. Например, в отношении Государственной информационной системы учета, в которую вносятся все необходимые данные, у меня возникает вопрос: «насколько надежно хранится информация от возможных атак киберпреступников?»

В Концепции говорится, что безопасность технологий сети Интернет возрастает, этому способствует пропускная система, то есть биометрическая аутентификация человека (распознавание лица и голоса участника судебного процесса), служащая для безопасности баз данных от иных нежелательных лиц.

Кроме того, ежегодно Верховный Суд РФ проводит более 1200 судебных заседаний по видео-конференц-связи с более чем 1400 участниками. Преобладает приоритет над бумажным документооборотом, так как существует требование дублирования цифрового документа в осязаемом виде для более четкого изучения судьей дела и порядка внесения в архив. Однако в Концепции сказано, что требуется ускорить автоматизацию электронного судопроизводства².

Граждане могут обращаться в Суд дистанционно, используются для этого следующие способы: подача обращения на бумажном носителе заявителем или его представителем; через почтовую или курьерскую службу так же на бумажном носителе, и обращение через личный кабинет информационной системы «Мой арбитр», что позволяет экономить время.

¹ Этапы информатизации российской судебной системы и внедрения современных информационных технологий в деятельность судебной системы.

² См.: Концепция информатизации Верховного Суда, утвержденная приказом Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 15 февраля 2021 г. № 9-П // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_379159/?ysclid=Inn7kwio8I752757835

В Концепции можем заметить интересное понятие: под «правосудием онлайн» понимается дистанционный судебный процесс с помощью использования информационных технологий. Разработка этого сервиса находится на завершающей стадии, скоро будут проводиться тестирования перед его запуском – об этом заявила заместитель главы Главного управления организационно-правового обеспечения деятельности судов Судебного департамента при Верховном Суде РФ В. Богданова. В 2024 г. обещают уже активное использование суперсервиса.

В условиях пандемии актуальной оказалась тема проведения дистанционного судопроизводства, включая международный уровень, что, в первую очередь, обезопасило участников судебного процесса¹.

Как мы видим, полностью перейти к компьютеризации достаточно сложно, ведь существуют люди, которые не имеют доступа к сети Интернет или же не могут воспользоваться ею. К тому же уровень специализации работников Суда может не совпадать с желаемыми показателями, так как электронный документооборот сложно воспринимаем для человеческого зрения; подключение к видео-конференц-связи, автоматизированное протоколирование так или иначе может вести за собой последствия, характерные для человеческого фактора. Единственно верным решением является адаптация, следует идти в ногу за временем, чтобы не остаться в прошлом.

Среди всех перечисленных преимуществ остаются главные вопросы: сможет ли в дальнейшем искусственный интеллект заменить судью и вынести объективный приговор? в связи с ускорением темпов информатизации компьютер встанет во главе всего, нужно ли нам такое будущее? Несмотря на то, что компьютер имеет бесконечную память, я всё-таки считаю, что необходим баланс между технологиями и квалифицированными специалистами. Полностью довериться машинам общество не готово.

В. С. Сысоев,

*студент 1-го курса Института юстиции
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *М. А. Данилова* – доцент кафедры
информационного права и цифровых технологий
ФГБОУ ВО «СГЮА», к.социол.н.

ПРАВОВОЙ СТАТУС ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РОССИИ

В связи с переходом общества на постиндустриальный этап развития и вследствие увеличения объёмов информации, которую необходимо обрабатывать, человечество начало внедрять цифровые технологии во все сферы жизни общества. Особенно интересен опыт использования искусственного интеллекта, которому уже сейчас подвластно решение многих задач.

Впервые понятие «искусственный интеллект» в национальном праве РФ было дано в Указе Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года). Согласно с п. 5 Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года искусственный интеллект² – комплекс технологических решений,

позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру (в том числе информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, иные технические средства обработки информации), программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений. Говоря простым языком, искусственный интеллект – это имитация процессов человеческого интеллекта машинами, компьютерными системами.

Область применения искусственного интеллекта широка. Особенно активно искусственный интеллект стал применяться в бизнесе и торговле, транспорте и логистике, в культуре и образовании, в интернете и системах безопасности, в сельском хозяйстве и промышленности, медицине, судебной системе.

Данный список можно продолжать очень долго, нужно лишь понимать, что с каждым годом рост влияния искусственного интеллекта на экономику страны, жизнь обычных людей будет в геометрической прогрессии расти. Поэтому, решение проблемы статуса искусственного интеллекта жизненно необходимо, и которую требуется решить в ближайшее время.

В научно-юридической среде сформировалось множество мнений, касающихся правового статуса ИИ. Одни ученые считают, что ИИ является лишь объектом правоотношений³, другие же предлагают приравнять правосубъектность ИИ к правосубъектности животных⁴. Однако в науке также существует предложение введения специфической правосубъектности ИИ – «электронного лица»⁵, которое, на мой взгляд, решило бы данный вопрос. Суть концепции состоит в том, что «электронное лицо» может автономно функционировать, самообучаться, подстраиваться под изменения в окружающей обстановке и соответственно нести ответственность за свои действия, в связи чем оно признается субъектом права. Перейдем к подходам данной концепции и поговорим о их проблемах.

Первый подход – правосубъектность искусственного интеллекта приравнивается к правосубъектности физического лица. Этот подход считается крайне спорным, т.к. искусственный интеллект не может прогнозировать последствия своих действий и осознавать применение к нему мер ответственности, не может руководствоваться моральными этическими соображениями, у него отсутствует самосознание и самоопределение. Кроме того, в таком случае возникает вопрос, с чего отсчитывать возникновение правосубъектности у ИИ, поскольку появление ее с рождения невозможно, как у физических лиц.

Второй подход – правосубъектность ИИ приравнять к правосубъектности малолетних детей. Подход заключается в том, чтобы наделить искусственный интеллект определенным кругом прав, а также заставить нести ответственность за причиненный им вред законным представителям ИИ.

Третий подход – правосубъектность ИИ приравнять к правосубъектности юридических лиц. Суть подхода заключается в том, чтобы наделить искусственный интеллект всеми гражд-

¹ См.: Там же.

² См.: СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/?ysclid=Ino9aql9ur253463121

³ См.: Дремлюга Р. И., Дремлюга О. А. Искусственный интеллект – субъект права: аргументы за и против // Правовая политика и правовая жизнь. 2019. № 2. С. 120–125.

⁴ См.: Юридическая концепция роботизации: монография / Н. В. Антонова, С. Б. Бальхаева, Ж. А. Гаунова и др.; отв. ред. Ю. А. Тихомиров, С. Б. Нанба. М.: Проспект. 2019. С. 34–37.

⁵ См.: Шилкина Е. П. Проблемы правосубъектности искусственного интеллекта // Молодой ученый. 2023. № 7 (454). С. 221–222.

данскими правами и обязать нести гражданские обязанности. Данный подход не менее проблемный, т.к., признавая права и обязанности ИИ, мы делаем роботов равноправными участниками правоотношений наряду с физическими и юридическими лицами, хотя в отличие от вторых первые не обладают самосознанием.

Подведем итоги. В настоящий момент ведется дискуссия по вопросу правового статуса искусственного интеллекта. В научной среде существует множество концепций решения данной проблемы. На сегодняшний день в российском законодательстве нет норм, которые регулировали бы общественные отношения, связанные с искусственным интеллектом, но вероятнее всего уже в это десятилетие правовой статус ИИ будет закреплён на государственном уровне, и возможно, на основе концепций, приведенных в статье.

А. В. Харин,

студент Юридического института Северо-Кавказского федерального университета

Научный руководитель: *Л. Э. Боташева* – доцент кафедры административного и финансового права Юридического института СКФУ, к.ю.н., доцент

ПРОБЛЕМА ЦИФРОВИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

В современных реалиях можно заметить тенденцию развития цифровых технологий, из этого следует, что с каждым днем большинство привычных нам видов деятельности трансформируются из традиционных форм в цифровые.

Подробно хотелось бы остановиться на цифровизации государственного управления, которая базируется на проекте «Цифровое государственное управление» национальной программы «Цифровая экономика». Данный проект направлен на модернизацию работы органов государственной власти благодаря внедрению в их рабочий процесс инновационных цифровых технологий, а также на увеличение доли массовых социально-значимых услуг, доступных в электронном виде, до 95 % к 2030 г.

Из указа Президента РФ от 21 июля 2021 г. № 474 можно определить основные цели и задачи данного проекта:

обеспечение повышения уровня положительных результатов о качестве предоставления справочно-информационных материалов на портале «Государственные услуги»;

оцифровка базовых подходов при предоставлении государственных и иных услуг органами власти;

поощрение граждан за их обращения в электронном виде, используя систему «Государственных услуг»;

увеличение качества и создание условий для удобства предоставления государственных услуг соответствующими государственными органами, а также увеличение количества предоставляемых услуг, которые доступны для граждан и организаций в режиме онлайн;

модернизация рабочего процесса для повышения общей скорости предоставления государственных и иных услуг, а также увеличение нововведений в области технологий;

возможность создания необходимых условий для цифровых обменов между гражданами, бизнесом, государством и органами государственной власти.

Однако при реализации проекта по внедрению цифровых технологий следует учесть ряд проблем, с которыми законодатель может столкнуться. Таким образом, ключевой, но не единственной проблемой выступает проблема недостаточности количества нормативных правовых актов, регулирующих отрасль цифровизации, а также недолжное исполнение органами государственной власти уже имеющихся

положений в законе. Хочу отметить, что в России в настоящее время уже проводятся мероприятия по принятию законопроектов в области цифровых технологий, также повышается актуальность и значимость информационного права, его отдельно взятых норм и положений. Исходя из того, что научная сфера с каждым годом, изо дня в день, прогрессирует, можно заметить, что повышается производство цифровых аппаратов, законодатель просто не может бездействовать и игнорировать данные аспекты, необходимо предпринимать всевозможные меры для того, чтобы внедрение цифровых ресурсов в сферу государственного управления носило не негативный характер, а социально-полезный.

Развитие нормативно-правовой среды, способствующей оцифровке государственного управления, означает, что будут проводиться мероприятия по следующим аспектам:

Методологическая работа в области отдельно взятых НПА, устранение пробелов в законодательной базе.

Увеличение вносимых изменений в действующее законодательство, а также усердная работа по принятию новых законодательных проектов, учитывая то, как уже существующие нормы работают на практике.

Урегулирование не только уже обнаруженных проблем и «лазеек» в нормах права, но и прогнозов научно-технического развития.

Еще одной достаточно острой проблемой выступает технологическая и организационная неготовность органов государственного управления по полному переходу на электронный документооборот, а также сложности при решении информационных споров. Последствиями недостаточной технологической оснащенности могут стать: недоверие со стороны населения; снижение общего уровня обращений граждан в электронном формате, что приводит к большому столпотворению в медицинских и иных учреждениях. Говоря о сложности решения проблем, которые происходят в сфере телекоммуникаций, информационных сервисов, следует обратить внимание на то, что сложности в данной сфере возникают из-за недолжной подготовки персонала для решения споров в данной сфере; вследствие плохой технологической обеспеченности и трудности по переквалификации должностных лиц «в возрасте» исходя из плохой информационной осведомленности, невозможность изучить новую индустрию в силу возраста.

Одним из примеров проявления проблемы недостаточной технологической и организационной неготовности можно выделить период пандемии COVID-19, когда электронный портал «Государственные услуги» не мог выдержать такое большое количество заявок от граждан на предоставление им различного рода услуг, будь то запись к врачу или же заявление на прямые выплаты семьям с детьми сразу после объявления о данных выплатах соответствующим лицам. Данный пример не является исчерпывающим, даже в настоящий день можно столкнуться с проблемой неэффективного функционирования сайта ФНС и других.

Но необходимо отметить, что в настоящий момент рассматривается проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “О воинской обязанности и военной службе”», исходя из которого, повестки для граждан, которые подлежат военной службе по призыву, будут теперь отражаться в личном кабинете «Государственных услуг». Таким образом, законодатель пытается усовершенствовать нормативно-правовое регулирование вопроса о внедрении новых информационных технологий для упрощения деятельности соответствующих должностных лиц и граждан.

В связи с последними событиями на международной арене следует обратить внимание на то, что Россия столкнулась с очень серьезной экономической проблемой, а именно вводом в отношении страны санкций различного рода. Исходя

из этого, необходимо провести анализ негативного влияния этих санкций на информационную и технологическую составляющую. Это выражается в следующем: ограничение поставок высокотехнологической продукции, приостановление или прекращение деятельности на территории нашей страны ряда зарубежных компаний, изменения на рынке IT-специалистов. План действий государства должен включать превентивные меры по предотвращению и минимизации потенциальных угроз национальной безопасности в результате оцифровки. С этой целью риски и угрозы должны быть определены, выявлены и учтены при разработке национальных планов оцифровки.

Таким образом, для того чтобы те выгоды и преимущества, которые могут быть выявлены вследствие прогрессивной цифровизации государственного управления, функционировали корректно и в полной мере, государство должно проявлять наибольшую заинтересованность в данном вопросе. Основой для его решения послужит увеличение нормативно-правовой базы в сфере информационных технологий, а также модернизация уже существующих правовых норм. Именно хорошо развитая правовая основа при решении данного вопроса позволит вводить новые информационные и телекоммуникационные технологии в работу органов государственного управления и создает базу для их эффективного применения.

Т. А. Цицкиева,

*студентка Ростовского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России)*

Научный руководитель: Ю. В. Донцова –
преподаватель Ростовского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России)

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Повсеместное использование электронных и цифровых технологий стало неотъемлемой частью нашей жизни. Развитие правовой системы, повышение эффективности и качества правосудия не может обойтись без использования передовых технологий и решений. Использование технологий искусственного интеллекта в судопроизводстве является одним из наиболее перспективных направлений. Использование искусственного интеллекта в судебной деятельности можно отнести к двум направлениям: использование в организационной работе суда и непосредственное использование при отправлении правосудия. В настоящее время технологии искусственного интеллекта наиболее активно используются в организационной работе суда: электронный документооборот и электронное правосудие обеспечивают подсистема SAS Justice, информационная система «Мой арбитраж», информационная система «Мое арбитражное дело» и Банк арбитражных решений, позволяющий осуществлять электронный документооборот в уголовном, гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве из информационной системы «Мое арбитражное дело». Для расширения использования электронного правосудия разрабатывается уникальный суперсервис электронного правосудия, основанный на слабой технологии искусственного интеллекта.

Суперсервис позволит гражданам и организациям взаимодействовать с судом дистанционно. С помощью этого сервиса можно будет обратиться в суд в электронном виде, получить информацию о дате судебного заседания, принять участие в заседании в режиме веб-конференции и получить подписанные электронной подписью копии судебных доку-

ментов. Возможность участия в судебном заседании посредством веб-конференции из офиса или дома будет обеспечена за счет внедрения технологии биометрической аутентификации лица и голоса участника судебного заседания.

Кроме того, данный суперсервис будет интегрирован с другими информационными системами, включая облачную цифровую платформу предоставления государственных (муниципальных) услуг, цифровой профиль и национальную систему управления данными, что будет способствовать созданию единого цифрового пространства и упростит сбор и проверку необходимой информации и документов. Основной задачей искусственного интеллекта в сервисе e-Justice станет автоматическое создание судебных документов на основе анализа текста запроса на производство и связанных с делом документов. Планируется также использовать его для расшифровки звукозаписей и для создания интеллектуальной поисковой системы, способной анализировать и систематизировать судебную практику. В целом использование искусственного интеллекта в судебной организации возможно без существенных ограничений; единственным серьезным риском является безопасность всех персональных данных, материалов и информации, полученных и хранящихся в электронных системах.

Поэтому важно защитить хранение и передачу данных, в частности путем создания механизмов защиты от несанкционированного доступа и изменения электронных документов. Возможным решением этой проблемы может стать, например, технология блокчейн. Использование слабых технологий искусственного интеллекта в организации судов позволит сократить рутинную работу судей и сотрудников судов. Уже сегодня с помощью этой технологии можно решать задачи автоматизированного ввода и обработки информации при ведении дел, экспертизы представленных в суд документов с целью выявления их несоответствия процессуальному законодательству, идентификации личности и авторизации для участия в судебных заседаниях.

В настоящее время обсуждается вопрос о возможном использовании мощных искусственных интеллектов в отправления правосудия. Однако международное сообщество и отечественные эксперты больше склоняются к мнению, что полная автоматизация судебного процесса и замена судьи «машиной» не только невозможна, но и опасна. Специфические особенности работы судебной власти – способность применять и понимать закон, изучать и определять роль различных факторов при принятии решений, а в некоторых случаях учитывать психологические и даже этические соображения – делают невозможным выполнение этой работы искусственным интеллектом.

ИИ не может быть гарантом соблюдения прав и свобод человека, а также гарантировать беспристрастное и гуманное правосудие. Поэтому его можно использовать только в ограниченных и четко определенных рамках и правилах. ИИ может использоваться в гражданских и административных делах, которые не являются спорными, т.е. когда процесс принятия решения не включает анализ правовых отношений между сторонами и носит более технический характер. Перспективной областью применения является предварительное правосудие. Например, в некоторых национальных тематических исследованиях уже изучен опыт применения предиктивного правосудия и разрешения споров с использованием технологии ИИ.

Предиктивная аналитика может выявить факторы, от которых зависит правовое решение и которые основаны на большом количестве юридических сделок. Выявление таких закономерностей в судебной практике с помощью ИИ может обеспечить постоянное улучшение работы судебных органов, а также выявить и устранить проблемы, связанные с едино-

образным применением закона. Однако ответственность за принятие окончательного решения лежит исключительно на судье, который должен оценить результаты, полученные с помощью ИИ, их качество и применимость к конкретному делу. Поэтому данную технологию можно рассматривать как помощь судье, но не как замену. Судьба человека не может находиться в руках умного, безмозглого робота.

Взаимодействие судей и судебных органов с технологией искусственного интеллекта должно давать синергетический эффект при сохранении главенства человека в этом партнерстве. По мере развития информационных технологий сфера их применения будет расширяться от технических и рутинных задач к более сложным, а информационные системы станут основой процедур. Если закон «не следует за жизнью, он становится пагубным тормозом, и священный долг науки – высказать свое мнение». Научная дискуссия, безусловно, внесет свой вклад в интеграцию современного цифрового мира.

Г. А. Юсупов,

*студент 4-го курса Северо-Кавказского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)*

Научный руководитель: *Ш. Р. Раджабов* – доцент
кафедры уголовного права Северо-Кавказского филиала
ФГБОУ ВО «ВГУЮ РФ», к.ю.н., доцент

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОРД

Сегодня в современной России в условиях цифровизации и преобразовательных процессов происходит быстрое развитие информационных технологий, уже существующих, а также появляются новые информационные технологии, что также говорит нам о стремительно расширяющемся спектре различных видов инновационных информационных технологий. Множество авторов, в том числе и кандидат юридических наук Рыжов, в своей работе говорят о том, что результаты ОРД обладают отдельным и особым уголовно-процессуальным статусом¹. Внедрение инновационных информационных технологий, которые будут влиять на закономерности образования и сосредоточения оперативно-значимой информации, на наш взгляд, будет осуществляться по следующим направлениям:

1) расширение применения разного рода датчиков (например, фиксирующих физиологические показатели или принудительно закрепляемых для ограничения свободы передвижения);

2) резкий рост видов, количества и функций так называемых умных вещей, оснащенных микропроцессорами и способных осуществлять обмен данными с телекоммуникационными сетями (системы умного дома, бытовые приборы, оргтехника, навигационные системы автотранспорта, информационные датчики в местах общественного пользования и т.п.);

3) развитие технологий дополненной реальности, обеспечивающих непрерывный доступ индивидуума к мобильной телекоммуникационной среде и постоянное поступление информации, влияющей на принятие им решений².

Согласно статистике за 2021 г., в нашей стране было официально зарегистрировано около 500 тыс. преступлений

в информационно-компьютерной сфере. Прослеживается ежегодный рост возбужденных уголовных дел, связанных с использованием информационных технологий³. Во внимание стоит принять тот факт, что до настоящего времени отсутствует правовое толкование определения «информационные технологии», множество авторов считают то, что область информационных технологий лишена терминологической системы, помимо этого, нет классификации информационных технологий, поэтому, на наш взгляд, необдуманное использование информационных технологий может привести не к повышению эффективности борьбы с преступностью, а к нарушению конституционных прав и свобод⁴.

Считаем, что правильно будет выдвинуть следующие положения:

1. Необходимо дать правовое определение «информационных технологий», а также ввести в правовое поле конкретные информационные технологии, используемые в ОРД, которые в будущем послужат теоретической основой и систематизированным инструментом в ОРД.

2. Нужна также классификация информационных технологий для более полной структуризации и систематизации используемых ИТ в ОРД ОВД.

В процессе воздействий информация, не видимая глазом с экрана монитора, может входить в подсознание человека, обходя защитные функции мозга и вызывая или изменение реакций испытуемого, например, в случае проведения тестирования⁵. Таким образом, можно констатировать, что Россия видит в применении информационных технологий огромный потенциал для развития своей экономики и военной мощи, разрабатывает стратегии развития и вкладывает в их развитие ресурсы. Эффективное применение информационных технологий для обеспечения ОРД позволит обеспечить более качественное и эффективное противодействие преступлениям, в том числе совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Развитие ИТ в разнообразных сферах деятельности России показывает их возрастающую актуальность, эффективность и, как следствие, востребованность для активного использования для обеспечения ОРД⁶.

М. Н. Яшкунова,

*студентка 2-го курса юридического факультета
ФГБОУ ВО «МГУ имени М. В. Ломоносова»*

Научный руководитель: *Ю. С. Хаританова* – профессор
кафедры предпринимательского права юридического
факультета ФГБОУ ВО «МГУ им. М. В. Ломоносова»,
д.ю.н., профессор

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ВНУТРИГРОВЫХ ОБЪЕКТОВ В МНОГОПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКИХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГРАХ

В современном мире информационные технологии развиваются семимильными шагами, и компьютерные игры, которые еще несколько десятилетий назад рассматривались исключительно как развлечение, сейчас превратились в одну из самых прибыльных индустрий в мире. По данным аналитики Newzoo, к 2025 г. пользователи будут тратить на компьютерные игры около 196,8 млрд долларов⁷, что

¹ См.: Рыжов Р. С. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе как правовой институт: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 20.

² См.: Майер-Шенбергер В., Кукьер К. Большие данные. Революция, которая изменит то, как мы живем, работаем и мыслим. М., 2014. С. 51.

³ См.: Официальный сайт ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/14468125?ysclid=I9I6 fxa0kc 814340361> (дата обращения: 12.04.2023).

⁴ См.: Вязовец Р. Н. Использование информационных технологий в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 9.

⁵ См.: Оперативно-розыскная деятельность в цифровом мире: сборник научных трудов / под ред. В. С. Овчинского. М.: Инфра-М, 2021. С. 352.

⁶ См.: Там же.

⁷ См.: GamesIndustry.biz presents... The Year In Numbers 2022. URL: <https://www.gamesindustry.biz/gamesindustrybiz-presents-the-year-in-numbers-2022>.

в значительной степени конкурирует с такой крупнейшей индустрией, как кино. Повышенным интересом у игроков пользуются многопользовательские компьютерные игры, так как в них одновременно играть и взаимодействовать между собой может сразу огромное количество пользователей, а также существует возможность приобретать игровые предметы за реальные деньги. На данный момент такие игровые «миры» насчитывают сотни миллионов пользователей.

Такой бурный рост индустрии привел к необходимости правового регулирования в этой сфере, что оказалось непростой задачей, так как достаточно сложно определить правовой режим многопользовательской компьютерной игры, ведь она состоит из множества элементов, которые претендуют на правовую защиту - программный код, аудиальные элементы, персонажи, само распоряжение правами на игровые ресурсы. Не стоит также забывать и о правовой защите игроков по поводу внутриигровых объектов, приобретенных за реальные деньги, а также о защите их персональных данных. То есть многопользовательская игра интересна с правовой точки зрения как со стороны разработчиков, так и со стороны игроков. Проведя исследования, можно сказать, что многопользовательскую компьютерную игру нельзя квалифицировать однозначно, так как она может быть и программой для ЭВМ, и сложным объектом, и базой данных¹.

Что касается внутриигровых объектов, приобретаемых за реальные деньги, существует несколько теорий:

1) Теория нейтралитета. Данный подход предполагает невмешательство права во внутриигровые правоотношения², его активно придерживается российская практика, при-

меняя ст. 1062 Гражданского кодекса РФ, согласно которой обязательства из игр и пари не подлежат судебной защите³.

2) Вещно-правовая, согласно которой к внутриигровым объектам применяются нормы о праве собственности. Данный подход активно используется в странах азиатского региона и может быть применим в странах общего права, например, в США⁴.

3) Регулирование внутриигровых объектов посредством оказания услуг⁵. Данный подход имеет место быть в случае отношений игрок-правообладатель и между самими игроками, если соглашение между ними о передаче виртуальных объектов было обоюдным. В ситуациях, где мы сталкиваемся с кражей виртуальных объектов, либо с неправомерной блокировкой аккаунта пользователя со стороны разработчика, данный подход неприменим.

4) Отнесение виртуальных объектов к категории иного имущества⁶. Данный подход является доктринально странным и может быть вполне применим в российской практике в случае споров как между игроками, если произошла так называемая «кража» игровых предметов или неправомерная блокировка аккаунта со стороны правообладателя, в иных случаях разумнее применить подход регулирования данных объектов посредством оказания услуг.

Таким образом, правовое регулирование многопользовательских компьютерных игр - сфера, которая начала активно развиваться, и с каждым годом количество споров по поводу правового режима многопользовательских компьютерных игр растет, что прямо говорит об актуальности этой проблемы.

¹ См.: *Архипов В. В.* Виртуальное право: основные проблемы нового направления юридических исследований // Правоведение. 2013, № 2 (307). С. 97.

² См.: *Fairfield J.* The Magic Circle // *Vanderbilt Journal of Entertainment & Technology Law*. 2009. No. 1 (May). P. 824.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая: федеральный закон от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/?ysclid=lnobvooc9v966115034

⁴ См.: *Glenn Muijen.* Property rights in virtual objects. How a qualified normative approach to virtual property rights can benefit users and developers of MMOGs. P. 46.

⁵ См.: *Przemysław Pałka.* Virtual Property Towards a General Theory: tesis submitted for assessment with a view to obtaining the degree of Doctor of Laws of the European University Institute Florence, 20 December 2017. P. 23.

⁶ *Савельев А. И.* Правовая природа объектов, приобретаемых за реальные деньги в многопользовательских играх // Вестник гражданского права. 2014. № 1. С. 138.

Секция 8

ПРАВО ГЛАЗАМИ МОЛОДЕЖИ

П. С. Агеева, А. О. Гребенюк,

студентки 3-го курса Института правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *Р. А. Осипов* – доцент кафедры теории государства и права ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н.

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ КАК ПРОТИВОПРАВНОЕ ДЕЯНИЕ

На данный момент проблема злоупотребления правом является не только одной из самых актуальных, но и часто обсуждаемых в обществе, как среди заслуженных правоведов, так и среди молодых ученых. Но, несмотря на возрастающий интерес общества к данной проблеме, многие ее аспекты остаются до сих пор не изученными.

Понятие «злоупотребление правом» содержится в ст. 10 Гражданского кодекса РФ. Так, п. 1 статьи устанавливает: «Не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом)»¹. Некоторые авторы считают, что в ст. 10 ГК РФ что законодатель не установил критериев «иног заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав», чем создал условия для широкого толкования данного правового феномена и невозможность реального применения данного подхода в процессе правоприменительной деятельности.

Изучив причины злоупотребления правом, можно выделить два критерия: наличие правовых пробелов и коллизий и отдельные характеристики самого субъекта. Первый критерий характеризует норму п. 1 ст. 10 Гражданского кодекса, где, по мнению некоторых ученых, не хватает конкретики в формулировке правовой нормы. К отдельным же характеристикам самого субъекта можно отнести: низкий уровень правосознания и правовой культуры, неумелое использование своих прав. В данном случае можно также говорить о ситуациях, когда субъект с высоким уровнем правовых знаний злоупотребляет своими правами, чтобы увеличить свои полномочия². То есть речь идет о сознательном корыстном использовании своих прав во вред другому субъекту.

Стоит так же отметить, что феномен злоупотребления правом чаще всего встречается в гражданских правоотношениях. Это обусловлено тем, что роль данных правоотношений характеризуется организацией обычных имущественных и неимущественных взаимосвязей.

Изначально принято понимать, что субъективное гражданское право можно рассматривать как средство обеспечения своих или чужих интересов, а осуществление права – это процесс реализации своего права. Научкой выработана позиция, согласно которой права предоставляются для удовлетворения собственных интересов, а не для причинения вреда другим лицам. Отсюда следует, что если субъективное право направлено на обеспечение получения блага для лица, то оно не может иметь потребность причинить вред, либо

нарушить интересы третьих лиц. Но в практической деятельности все выглядит иначе. Если некое лицо пользуется своими правами и обеспечивает удовлетворение собственных интересов, не нарушая законодательство, это не значит, что данное лицо не ущемляет права и интересы иных лиц. Осуществляя свои законные интересы, лицо может злоупотребить своим правом, в обход закона, но подчеркнем, не нарушая нормы права. Примерами подобного феномена может служить следующее: лицо, участвующее в арбитражном процессе, имеет право требовать неоднократно ходатайствовать перед судом об отложении судебного заседания, об истребовании различных документов. При этом данное лицо, действуя в рамках закона, будет злоупотреблять своим правом и нарушать права другого лица на быстрое и своевременное рассмотрение дела в разумные сроки³.

Итак, злоупотребление правом – это такой вид поведения, которое характеризуется использованием гражданами своего субъективного права, такими способами, которые не противоречат правовым предписаниями законодательства, но при это нарушают права другого лица. Важно понимать, когда злоупотребление правом является заведомо недобросовестным, а когда случайно недобросовестным. Ведь ответственность за злоупотребление правом может наступить, только если доказано, что лицо, осуществляя свои законные интересы, действовало заранее недобросовестно, ущемляя законные права и интересы другого лица.

Несомненно, что при квалификации такого деяния, как злоупотребление правом, возникает сложность. Иными словами, у правоприменителя нет возможности отыскать в законе четко сформулированные признаки данного деяния. Именно поэтому данный вопрос находится в ведении судей. На сегодняшний день многие ученые и практики предлагают законодателю конкретизировать понятие «злоупотребление правом» в гражданском законодательстве и изложить в следующей редакции п. 1 ст. 10 ГК РФ: «Злоупотребление правом – это недобросовестное использование гражданами своего субъективного права, такими способами, которые не противоречат законодательству Российской Федерации, но нарушают права других лиц».

Э. Г. Бичурин,

командир отделения Саратовского военного ордена Жукова Краснознамённого института войск национальной гвардии Российской Федерации

Научный руководитель: *Е. В. Шишкина* – доцент кафедры конституционного и административного права СВКИ НГ РФ, к.ю.н., доцент

ПРАВО ГЛАЗАМИ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Цифровизация – это внедрение современных цифровых технологий в различные сферы жизни и производства. В конце 90-х годов XX века в мире начали говорить о технологиях

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 16 апреля 2022 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301; 2022. № 16, ст. 2601.

² См.: *Ильин И. А.* О сущности правосознания / подг. текста и вступ. ст. И. Н. Смирнова. М.: Рарогъ, 1993. С. 81.

³ См.: *Бердова И. А., Гинзбург И. В.* Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве // Мир науки и образования. 2017. № 2(10). С. 2.

IoT и цифровой экономике, тогда как в России в это время только начали появляться первые мобильные телефоны.

В настоящее время сам уровень влияния IoT технологий растет с геометрической прогрессией и вытесняет старый мир своим неуклонным стремлением в иную реальность. Начиная с подмены культурных ценностей данное явление «поглощает» сознание людей. Став частью современной культуры и философии, цифровизация продвигается в законодательство государств, в историю и будущее. Так, в большинстве современных государств наблюдается трансформация уголовного процесса под влиянием цифровых технологий. Уголовный процесс более консервативен и менее расположен к информационной модернизации по сравнению с другими видами судопроизводства. Несмотря на это, проблемы цифровизации уголовного судопроизводства активно исследуются учеными. В отдельных государствах наработан требующий изучения первый опыт практического использования цифровых технологий в уголовном процессе.

Теоретической основой исследования явились российские и зарубежные научные работы в области уголовно-процессуального права, посвященные проблемам внедрения информационных технологий в уголовное судопроизводство. Сравнительно-правовой анализ позволил выявить общие направления в цифровом преобразовании уголовного процесса в современных государствах. На основе формально-юридического метода и общенаучных методов исследованы особенности рассмотрения судами уголовных дел в условиях активного внедрения новых технологий. В статье раскрыты перспективные направления внедрения в российский уголовный процесс цифровых технологий. Оценивается влияние пандемии COVID-19 на деятельность судов по рассмотрению материалов уголовных дел. Обсуждение и заключение. Цифровизация уголовного судопроизводства обеспечивает его оптимизацию и может трансформировать порядок и способы защиты и обеспечения прав участников процесса. Информационные технологии могут использоваться при производстве отдельных уголовно-процессуальных действий и принятии процессуальных решений как в судебных, так и в досудебных стадиях. Однако необходимы дальнейшие научные исследования рассматриваемых вопросов и подготовка концептуальных предложений законодателю, направленных на изменение норм действующего уголовно-процессуального закона.

8 ноября 2021 г. министр юстиции, коммуникаций и иностранных дел островного государства Тувалу Саймон Кофе записал видеообращение для конференции ООН (COP26), стоя по колено в воде, чтобы подчеркнуть важность вопросов изменения климата. В своем видеообращении он заявил о необходимости и начале проекта для переноса государства в метавселенную.

Поколение Z в основе своей формируется под воздействием глобализации и цифровизации. Это обуславливает тенденцию формирования психотипа жажды индивидуальности, выражаемый в полном отрицании действующих устоев и ценностей у молодежи. Фантасты писали о событиях такого будущего как нежелательного. Основная проблема заключается в слабом уровне патриотизма, высоком уровне ксенофобии, что впоследствии приводит к увеличению общего общественно негативного явления – преступности, а как максимум своего общественного вреда подразумевает психогенное оружие, направленное против целого государства в форме гибридной войны.

Молодежь есть ничто иное как будущее любого государства. Правильное воспитание и дальнейшая поддержка его в развитии есть главная задача правительства страны. Возникает вопрос: каково современное право глазами моло-

дежи? Переизбыток информации, бесконтрольное развитие субкультур стихийно порождают новые модели возможных событий. Безусловно, цифровизация несет благо. Но и вреда не заметить нельзя. По моему мнению, современная молодежь в условиях цифровизации разделилась из монолита на два лагеря, один из которых представляет патриотическую молодежь, некую нерушимую систему из теории антихрупкости, с постоянным саморазвитием и твердыми целями, второй же – альянс различных субкультур, не имеющих точных целей и системы. В разделении своем они формируют совершенно разное видение права. Различия же порождают угрозу будущему. Считаю актуальным вопрос изучения права глазами молодежи в условиях цифровизации.

Н. С. Вишнякова,

студентка 3-го курса направления подготовки «Юриспруденция» ФГБОУ ВО ПИУ им. П. А. Столыпина – филиал РАНХиГС

Научный руководитель: *И. Н. Протопопова – доцент кафедры теории права ФГБОУ ВО «ПИУ им. П.А. Столыпина» – филиала РАНХиГС, к.и.н., доцент*

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Гражданственность, гражданская активность, гражданское общество – все это однокоренные понятия. Гражданственность – это сознание своих прав и обязанностей по отношению к государству; это нравственная позиция, выражающая чувство долга перед гражданским коллективом, к которому принадлежит человек: государство, семья, профессиональная и иная общность¹. Проявляется гражданственность в знании и способности защищать свои личные права, уважении прав других, соблюдении законов и неукоснительном, осознанном выполнении своих обязанностей. То есть гражданственность – это осознание человеком того, что он является гражданином страны, что он является частью общества, и это соответственно дает ему определенные права и накладывает на него обязанности перед этим обществом (государством, семьей, даже соседями). Гражданская активность – это деятельность, процесс, который показывает уровень гражданственности в общественной среде.

Поскольку формирование гражданственности происходит совместно с процессом социализации и формирования личности, то естественно, гражданственность вырабатывается вместе с развитием сознания человека. Из этого следует, что формирование гражданской активности у личности происходит в период воспитания. В рамках своего исследования я бы хотела выделить такую социальную группу, как молодежь, поскольку именно молодежь является «эпицентром» гражданской активности. Поэтому необходимо сформировывать нравственные ориентиры, направленные на понимание человеком того, что он является частью российского общества, что у него, как у этой части, есть свои права, которые необходимо реализовывать, а иногда и защищать, а также обязанности, которые необходимо исполнять. У молодежи должно быть сформировано осознанное понимание собственной ответственности. Обратит внимание на проблему и постараться её устранить – вот это поступок гражданина и показатель гражданской активности.

Повышение уровня гражданской активности в молодежной среде возможно посредством привития нравственных и моральных качеств, повышение уровня культуры, в том числе и правовой. В данном случае могут помочь посещение культурных мероприятий, которые направлены на повыше-

¹ См.: Теория государства и права: учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько, 5-е изд. М: ИД «Дело» РАНХиГС, 2021. С. 67.

ние значения исторических, культурных ценностей российского общества. Безусловно, данных мероприятий должно стать больше, они должны учить человека нравственности и другим общечеловеческим ценностям. Это лишь один из способов повышения гражданственности в молодежной среде. Поскольку гражданская активность – это деятельность, то ее формирование невозможно без практической деятельности. Привлечение внимания молодежи к практической помощи обществу в сфере, где она наиболее требуется (помощь больным, инвалидам, в уборке городской среды и т.д.), необходимо для формирования в человеке понимания своего места в обществе и государстве, осознания молодыми людьми собственной практической значимости. Это даст возможность молодым людям на практике прочувствовать свою роль в государстве.

Важность повышения уровня гражданской активности обусловлено тем, что в условиях становления в России гражданского общества и правового государства необходимо, чтобы люди знали свои права, не боялись, хотели и могли их защищать, а также выполняли свои обязанности, возлагаемые на них обществом, государством, семьей, профессиональным коллективом. Становление гражданской активности потянет за собой и повышение уровня правовой культуры, поскольку само понятие «гражданственность» предполагает определенное знание права, выражение отношения к нему, соблюдение законов. Гражданская активность является одним из важных факторов становления гражданского общества. Одно без другого просто невозможно себе представить. Только благодаря обществу, в котором люди осознают себя истинными гражданами, и не просто осознают, но и активно участвуют в общественной жизни, где граждане активно проявляют свою гражданскую позицию (самостоятельно участвуют в осуществлении какой-либо деятельности, предлагают решение насущных проблем и т.д.), возможно гражданское общество.

А. М. Пузанова,

студентка ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *Р. А. Осипов* – доцент кафедры теории государства и права ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н.

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВООТНОШЕНИЯ

Правоотношение является одним из фундаментальных понятий правовой науки, в связи с чем его исследование с течением времени перестало ограничиваться только сферой науки теории государства и права. В настоящее время с уверенностью можно говорить о том, что проблема теории правоотношения является областью исследования всех отраслей юридической науки без исключения.

Понятию правоотношения уделено значительное внимание в науке. Такой вывод можно сделать, изучив научные труды известных ученых-правоведов. Так, по мнению М. А. Заниной, «правоотношение – это урегулированное нормами права общественное отношение, участники которого являются носителями субъективных прав и юридических обязанностей»¹. Несколько дополняет его определение известного ученого А. В. Мицкевича, по мнению которого, «правоотношение – это отношения между людьми и их организациями, урегулированные нормами права и состоящие из взаимной связи субъективных прав и юридических обязанностей участников правоотношения»².

Интересны мнения ученых относительно момента возникновения правоотношения. Так, по мнению профессоров В. В. Лазарева и В. С. Афанасьева, «правоотношение – это объективно возникающая в обществе в соответствии с законом или даже до закона особая форма социального взаимодействия, участники которого обладают взаимными, корреспондирующими правами и обязанностями и реализуют их в целях удовлетворения своих потребностей и интересов в особом порядке, не запрещенном государством или гарантированном и охраняемом им в лице определенных органов»³. Представляется, что данная точка зрения не бесспорна. По справедливому замечанию Д. А. Керимова, «вне правореализации правоотношения немыслимы»⁴. Действительно, правоотношение существует лишь тогда, когда имеются предусматривающие его соответствующие нормы права, которые, в свою очередь, рассматриваются как один из видов предпосылок возникновения правоотношений.

Так, профессора Р. В. Енгибарян, Ю. К. Краснов выделяют два вида предпосылок возникновения правоотношений: материальные и юридические, также их можно рассматривать, как общие и специальные. В виде материальных или общих предпосылок выступают жизненные интересы и потребности людей, под влиянием которых они вступают в правоотношения. К юридическим (специальным) предпосылкам относят нормы права, способность лица выступать субъектом правоотношения, юридический факт (как реальное жизненное обстоятельство)⁵.

В юридической литературе существуют две точки зрения на характер взаимосвязи нормы права и правоотношения: по мнению большинства ученых, правоотношение – это результат воздействия нормы права на общественные отношения (при воздействии нормы права на общественные отношения возникает правоотношение); согласно другой позиции, правоотношение – это средство регулирования общественных отношений (норма права и правоотношение взаимодействуют друг с другом и тем самым выступают регулятором общественных отношений)⁶.

Таким образом, констатируя, что единый подход по данному вопросу в науке теории государства и права до сих пор не выработан, более близкой видится первая позиция, авторы которой исходят из того, что возникновение правоотношения обусловлено воздействием нормы права на общественные отношения. При этом норма права может существовать без правоотношения, правоотношение без нормы права – нет. Однако следует иметь в виду, что сама статья законодательства правоотношения не порождает, для того, чтобы она начала действовать, необходимы юридические факты, а именно такие условия или обстоятельства, которые влекут возникновение, изменение или прекращение правоотношений.

К. А. Григорьева, Е. С. Пархимович,

студентки Института правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *Ю. В. Брояка* – доцент кафедры истории государства и права, к.ю.н.,

К ВОПРОСУ ОБ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ТЕОРИИ ПРАВА

Конец XX столетия стал новым этапом для формирования уникальных отечественных постклассических правовых концепций, к числу которых относится институциональ-

¹ Власова Т. В. Теория государства и права: учебное пособие / Т. В. Власова, В. М. Дуэль, М. А. Занина. М.: РАП, 2013.

² Акмалова А. А. Теория государства и права: учебное пособие / А. А. Акмалова, В. М. Капицын. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2020.

³ Общая теория права и государства: учебник / В. С. Афанасьев и др.; под ред. В. В. Лазарева. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: Инфра-М, 2010.

⁴ Керимов Д. А. Избранные произведения: в 3 т. М.: Академия, 2007. Т. 1.

⁵ См.: Енгибарян Р. В. Теория государства и права: учебное пособие / Р. В. Енгибарян, Ю. К. Краснов. 3-е изд., пересмотр. и доп. М.: ИНФРА-М, 2023.

⁶ См.: Там же.

ная теория права российского ученого В. А. Четвернина. Актуальность данной концепции заключается в том, что она позволяет выявить специфику права как реального социального института, который не совпадает с законом, а также получить верные представления об институтах правового и силового типов, их соотношении и доминировании в конкретном обществе.

Институционализм способствует полному пониманию права, поскольку включает в себя не только общеобязательные правила поведения, которые устанавливаются и гарантируются государством, но и те правила и нормы поведения, которые гарантируются лишь обществом и сложившимися в нём моральными устоями. Именно институционализм позволяет рассматривать понятие права не только с теоретической точки зрения, а именно с практической, определяющей действительное положение права в обществе наряду с иными социальными институтами.

Обращаясь к вопросу соотношения двух парадигм – потестарной и либертарной, Четвернин В. А. утверждает, что потестарная определяет право как высшую меру обязательности, которая приравнивается к закону. Право, согласно потестарной парадигме, обеспечивается принудительными силами субъектов и институтов, которые его установили. Либертарная парадигма представляет право как принадлежащую человеку возможность распоряжаться собой, а также системы и институты, возникшие в социуме, основываясь на возможности человека действовать самостоятельно, автономно. В данном случае право выступает, с точки зрения В. А. Четвернина, как социально признанные нормы или институты, сущность и реализация которых может в действительности значительно отличаться от официально зафиксированных норм. Потестарная и либертарная парадигмы противопоставляются друг другу, поскольку они коррелируют с двумя прямо противоположными типами социокультуры. В одном случае социум полагается на высшую силу, выражающую свою волю, тем самым определяя общие, обязательные для всех нормы и правила, устанавливающие четко сформированное поведение человека. Во втором же случае люди, признавая свободу друг друга, сообща договариваются о нормах поведения, которыми будет довольствоваться большинство членов общества, а не определенный круг лиц или вовсе одно лицо.

Данные типы правопонимания совпадают в том, что правовое регулирование предполагает сопряженную с принуждением регуляцию социального поведения индивидов, подавление и исправление отклоняющегося поведения. Однако эту соционормативную регуляцию как таковую нельзя назвать правом.

В. А. Четвернин именует институциональным подходом к праву исследование права как социального института или комплекса институтов: «Иначе говоря, в качестве права я обозначаю комплекс институтов, подчиняющий социальные взаимодействия правовому принципу – запрету агрессивного насилия».

Запрет агрессивного насилия в либертарной и потестарной парадигмах имеют разное значение. В институциональной теории права запрет агрессивного насилия, на котором строятся культуры и институты, понимается в либертарианском, а не потестарном смысле. В этом смысле агрессивным насилием будет являться «деятельный отказ другому в значениях самопринадлежности». Примером агрессивного насилия в либертарной парадигме является принудительное налогообложение, что с точки зрения потестарной парадигмы не считается таковым. Таким образом, институты и куль-

туры, построенные на запрете агрессивного насилия, можно назвать правовыми, а противоположные им – силовыми. Следуя из этого, в зависимости от того, какой тип институтов доминирует, получается социальная культура правового или потестарного типа.

В зависимости от времени, культуры и мировоззрения людей в слово «право» вкладывают принципиально разный смысл, от чего и возникает множество концепций правопонимания. Существует устоявшееся мнение ученых-правоведов, что теории, которые противопоставлены друг другу, как например потестарная и либертарная парадигмы, толкуют один объект — право, но возводят в Абсолют разные его стороны, вследствие чего они приходят к противоположным выводам относительно сущности этого «права». Однако это не совсем так. Противоположные типы правопонимания – это прежде всего разное восприятие правового качества социального порядка, что впоследствии приводит к противоположным ответам на вопросы о соотношении права, силы и закона.

Институциональная теория права выступает с позиции защиты прав человека, поскольку, рассматривая право, В. А. Четвернин понимает его как совокупность норм и законов, исходящих от законодателей в лице государства, так и социальных норм, обычаев. Как справедливо замечено В. А. Четверниным, для людей, которые признают друг друга свободными, правовым будет только тот порядок, который строится на взаимном признании субъектности социальных факторов и на запрете агрессивного насилия.

К. К. Гуликов,

студент Юридического колледжа Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)
Научный руководитель: *З. Р. Хасметова* – преподаватель Юридического колледжа Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)

РОЛЬ ЮРИДИЧЕСКИХ КЛИНИК В ОКАЗАНИИ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Юридические клиники – это учреждения, в которых студенты-юристы бесплатно консультируют граждан по вопросам их прав и обязанностей.

Кроме этого, существует еще ряд вопросов, которые могут быть решены в рамках бесплатной юридической консультации. Это вопросы, связанные с приватизацией, разделом имущества, спорами по разделу квартиры, взысканием алиментов, установлением отцовства; вопросы, касающиеся здоровья и многих других аспектов.

Изначально в России юридических клиник не было, хотя, как известно, Конституция гарантирует гражданам право на получение квалифицированной юридической помощи. Однако не все знают, что на практике эта норма не выполняется. На сегодняшний день в России насчитывается около 30 организаций, которые оказывают бесплатную юридическую помощь населению. В основном это некоммерческие организации. Но в последнее время участились случаи обращения граждан в юридические клиники за платными консультациями¹.

В России юридические клиники начали создаваться в начале 1990-х гг. Сейчас юридические клиники есть в большинстве российских вузов. За первые 9 месяцев 2010 г. в России было создано 20 новых юридических клиник. По данным на сентябрь 2010 г., их общее количество составляло уже около 200².

¹ См.: Дружинина А. В. Становление юридической клиники в вузах России // Юридическое образование и наука. 2011. № 4.

² См.: Смирнов Д. А. Опыт создания юридической клиники при Академии ФСИН России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2007. № 1.

Установлено, что в настоящее время в России действуют около 500 юридических клиник. По словам заместителя председателя Комитета Госдумы по конституционному законодательству и государственному строительству Александра Москальца, юридические клиники являются одним из наиболее эффективных способов оказания бесплатной юридической помощи населению¹.

Студенты-клиницисты осуществляют безвозмездно следующие виды юридических услуг: юридическое консультирование; составление юридических документов (справок, писем, ходатайств, исковых заявлений, жалоб, претензий и др.); правовое информирование. За время существования юридической клиники студенты-клиницисты под руководством преподавателей помогли очень многим малоимущим жителям и общественным организациям Республики Дагестан, оказано более двух тысяч бесплатных юридических услуг.

В качестве примера хотел бы привести Юридическую клинику Северо-Кавказского Института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), созданную в соответствии с Положением о Юридической клинике Северо-Кавказского Института (филиала) Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» в г. Махачкале, которая является структурным подразделением института.

Юридическая клиника была создана 13 декабря 2006 г. в качестве решения проблемы неподготовленности выпускников юридических учебных заведений к практическому применению правовых знаний, которая сразу привлекла к себе множество студентов, желающих безвозмездно помогать гражданам, нуждающимся в консультациях.

Особый акцент делается на воспитании гражданского и патриотического сознания, ответственности, исполнительности у молодежи за себя и за людей, которым необходимы понимание и поддержка как моральная, так и правовая. В нынешних реалиях российского общества патриотическое и правовое воспитание граждан выступает необходимым условием самого существования государства.

Значение юридических клиник для общества заключается в том, что они способствуют формированию правовой культуры и развитию правового сознания граждан, оказывают помощь в юридической практике и подготовке квалифицированных кадров, выступают в роли своеобразного просветителя².

В целях повышения эффективности юридических клиник мы предлагаем ввести дистанционные консультации через какие-либо программы например для тех, кто не может обратиться за помощью вследствие каких-либо обстоятельств, коими могут являться состояние здоровья, возраст, место жительства, например жители сел, деревень, пенсионеры и прочее; помимо этого, также предлагается выделить группу студентов, которые по своей воле в свободное от учебы время будут сами посещать граждан, которые не могут явиться в клинику по каким-либо обстоятельствам.

Г. И. Джамалутдинов,
студент Юридического колледжа Северо-Кавказского
института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Начало XXI в. ознаменовано повышенным вниманием к вопросам участия институтов гражданского общества в политической жизни страны на различных уровнях. Сегодня мы наблюдаем тенденцию активного привлечения государством структур гражданского общества при решении наиболее чувствительных проблем, задан вектор в сторону перехода к модели партнерства при согласовании и выработке государственных решений.

По мнению российского исследователя и видного политолога Александра Ивановича Соловьёва, взаимоотношения государства и гражданского общества по своему характеру могут быть антагонистическими, конкурентными, союзническими. Данное мнение, на наш взгляд, представляется наиболее логичным среди прочих³.

На сегодняшний день одними из важнейших нормативных правовых актов в области национальной политики является утвержденная Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Документом особое внимание отводится институтам гражданского общества: «Настоящая Стратегия должна способствовать выработке государственными органами и органами местного самоуправления, а также институтами гражданского общества единых подходов к решению вопросов государственной национальной политики Российской Федерации».

Мы должны понимать, что общественные палаты и советы получают шанс для более интенсивного развития – как дискуссионные площадки, на которых обсуждаются и согласовываются позиции сторон по спорным вопросам⁴.

В рамках современных реалий еще одним эффективным механизмом взаимодействия гражданского общества в России с момента начала СВО можно назвать публикации на острые темы в общественных и новостных телеграм-каналах. О значимости данного механизма взаимодействия говорит назначение 17 ноября 2022 г. в Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека военкора «Комсомольской правды» Александра Коца, активно ведущего популярный телеграм-канал (<https://t.me/sashakots>)⁵.

Ключевое значение, на наш взгляд, имеет изданный Президентом РФ Указ от 13 ноября 2020 г. № 701 «О создании Общероссийской общественно-государственной организации «Ассамблея народов России»», в соответствии с которым 2 августа 2022 г. создана «Ассамблея народов России». По данным Министерства юстиции РФ, по состоянию на ноябрь 2022 г. зарегистрировано 210 511 НКО (структур гражданского общества), из которых 1456 – исполнители общественно полезных услуг⁶.

¹ См.: *Липатова Т. Б.* О социальном значении юридической клиники (на примере юридической клиники ЮИПА ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия») // Вопросы российского и международного права. 2015. № 9.

² См.: *Кулакова В. Ю., Маркова Ю. Т., Самсонова М. В.* Юридические клиники в России: состояние и перспективы развития // Юридическое образование и наука. 2014. № 2. С. 8–11.

³ См.: *Соловьёв А. И.* Три облика государства – три стратегии гражданского общества // Полис. 1996. № 6. С. 29–38.

⁴ См.: *Аликеева Л. В.* Трансформация системы взаимодействия органов государственной власти с институтами гражданского общества в современной России // Молодой ученый. 2022. № 47 (442). URL: <https://moluch.ru/archive/442/96783/> (дата обращения: 30.11.2022).

⁵ См.: Указ Президента РФ от 17 ноября 2022 г. № 832 «О внесении изменений в состав Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 3 декабря 2018 г. № 691» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211170001?index=OrangeSize=1&ysclid=lnoi1rmsux293659421>

⁶ См.: *Смирнова С. К.* О роли институтов гражданского общества в реализации государственной национальной политики: матер. всерос. науч.-практ. конф. «Россия: единство и многообразие». URL: <https://единство-и-многообразие.рф>

В целом, в соответствии с общественным мнением, можно утверждать о том, что эффективность взаимодействия гражданского общества и государства увеличилась значительно, на мнения общественных организаций, движений, органы государственной власти реагируют намного быстрее. Общественные организации проявляют патриотическую направленность и действуют очень активно.

На основании вышеизложенного предлагаем следующие пути совершенствования процесса взаимодействия и укрепления роли институтов гражданского общества в современных политических реалиях:

1. Включить в Стратегию положение о поддержке Общероссийской общественно-государственной организации «Ассамблея народов России», поскольку именно она станет консолидирующей среди институтов гражданского общества.

2. Обратит особое внимание на поддержку межнациональных общественных объединений, а именно – создать условия для более активного участия институтов гражданского общества в решении задач государственной национальной политики РФ.

Подводя итоги, хочется сказать, что современные реалии требуют постоянных изменений в области нормативно-правового обеспечения национальной политики. Её главной задачей является сохранение многообразия страны, этнокультурного развития отдельных общностей и регионов, реализации проекта российской гражданской нации и обеспечения гражданского единства. Многонациональность и поликонфессиональность являются важнейшими ресурсами укрепления общественного согласия в России.

С. А. Кирюшкина,

студентка Института правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *О. В. Пискунова* – доцент кафедры теории государства и права ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНЫХ СЛОВ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Современное развитие языка невозможно представить без лексического заимствования. Большое влияние на язык русской юриспруденции в разное время оказали греческие, латинские, французские, английские и немецкие правовые термины, и понятия. Они не только обогатили русский язык правовыми терминами и понятиями, но и точно определили многие явления и институты права.

Иностранная лексика в праве занимает все более активные позиции. Ее употребление порождает немало трудностей как при подготовке нормативных правовых актов, так и в их реализации. В одних случаях употребление иностранных слов и терминов обусловлено тем, что полнота и точность содержания законодательного текста не всегда могут быть выражены с помощью языковых средств отечественной правовой системы. В других случаях законодатель не стремится обременить себя поиском синонима иностранному слову в национальной языковой системе, тем более, если иностранный термин уже имеет распространение в общерасговорной лексике.

Одним из важных языковых правил юридической техники является запрет на включение в текст нормативного акта избыточного количества иноязычной лексики, что обусловлено сложностью усвоения таких слов, созданием трудностей понимания юридических норм, необходимостью обращения к словарям и иной справочной литературе. Заметим, что недопустимость необоснованного использования иностранной терминологии отнюдь не означает, полный отказ

от использования иностранных терминов. Речь идет о недопустимости лишь необоснованного использования.

Федеральный закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» ограничил сферы использования иноязычных слов, предусмотрев обязательное использование русского языка, в частности, в деятельности органов государственной и муниципальной власти, а также при подготовке законов и иных нормативно-правовых актов.

На сегодняшний день в русском языке около 70 % слов являются иноязычными. По мнению многих экспертов, русский язык невозможно избавить от иностранных заимствований никакими законами, заменять иностранные слова, закрепившиеся в языке достаточно давно, не имеет никакого смысла, но необходимо исключать из официальных текстов и публичных выступлений чрезмерные англицизмы, искусственно навязываемые обществу в последние годы.

Среди заимствованных слов иноязычного происхождения, активно используемых национальной юридической практикой, можно выделить термин «концессия», которому посвящена глава 54 Гражданского кодекса РФ. При этом законодатель отказался от использования иностранного термина «франчайзинг», заменив его на термин «коммерческая концессия». Данный термин был известен отечественной правовой практике, а также экономической и правовой науке. Кроме того, к числу иностранных терминов в российском законодательстве можно отнести «акцепт», «виндикация», «контрабанда», «делькредере», «дилер», «бенефициарий», «конклюдентные действия», «сервитут», «цессия».

28 февраля 2023 г. Президент РФ В. В. Путин подписал Закон, который вносит поправки в существующий Федеральный закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации». Согласно внесённым изменениям, при использовании русского языка как государственного не допускается употребление слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка, за исключением иностранных слов, не имеющих аналогов в русском языке. Закон предполагает много более важных новаций, среди которых расширение сфер использования государственного языка и главенство обязательной лингвистической экспертизы всех нормативных актов.

Важным новшеством, которое непосредственно затрагивает юридическую технику, является введение с 1 января 2025 г. обязательной лингвистической экспертизы соответствия нормам русского языка всех нормативных правовых актов, принимаемых на федеральном и региональном уровнях. Экспертиза будет осуществляться специалистами-лингвистами, прежде всего при помощи информационных технологий. В настоящий момент разрабатывается система на основе сложных алгоритмов и искусственного интеллекта.

Изменения в законе предусматривают введение таких понятий, как нормативные словари, нормативные грамматики и нормативные справочники, которые фиксируют нормы современного русского литературного языка. Порядок их формирования и требования к составлению будут определяться Правительством РФ на основании предложений правительственной комиссии по русскому языку. Стоит отметить, что тех самых справочников и нормативных словарей грамматики, на которые надо ориентироваться, в природе пока не существует. Их еще только предстоит разработать ученым-лингвистам.

Таким образом, изменения, вносимые в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации», направлены на повышение значимости русского языка как государственного на всей территории страны и усиление контроля за соблюдением его норм госслужащими при подготовке нормативно-правовых актов. Впереди огром-

ная работа по практической реализации законодательных норм. Тем не менее можно сказать, что сделан важный шаг по укреплению статуса русского языка в нормотворчестве и расширению форм и способов повышения речевой культуры нашего общества.

Н. Т. Хасиева,

*студентка 2-го курса Института юстиции
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *А. И. Переплетчикова* –
старший преподаватель кафедры теории государства
и права ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н.

ПРАВИЛА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ СЛОВ В ЮРИДИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТАХ

Одна из отличительных особенностей языка современного российского права – это активное использование иноязычных терминов. Основной предпосылкой их внедрения в российский юридический язык является интернационализация юридической терминологии. Так, А. С. Пиголкин считал, что «обновление правового языка (да и литературного языка в целом) — процесс естественный, постоянный, требующий зачастую активного применения иноязычных семиотических средств, что обусловлено информационными потребностями, международными деловыми связями»¹.

В случае удачной адаптации большинство внедренных иноязычных терминов становится незаменимым языковым инструментом. Однако активное проникновение заимствованных слов в язык российского законодательства порождает и некоторые проблемы. Первая из них – это избыточное употребление многих иноязычных терминов, их использование там, где можно задействовать русское слово. Вторая проблема заключается в употреблении иностранного юридического термина в неправильной трактовке: часто в российском законодательстве он может использоваться в значении, отличном от общепринятого, что создает серьезные проблемы при толковании правового акта².

Государство, реагируя на активное внедрение иностранных слов в юридические тексты, принимает меры, ограничивающие использование указанной лексики. Такие нормативные правила впервые появились в России с принятием в 2005 г. Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации». Так, в ч. 6 ст. 1 данного закона установлено положение, в соответствии с которым «при использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации не допускается использование слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка, за исключением иностранных слов, не имеющих общеупотребительных аналогов в русском языке»³. Из содержания данной правовой нормы следует, что заимствованные слова допустимо употреблять в официальных источниках только при условии недостаточности собственных языковых средств.

Следует отметить важность поправок, которые были произведены Федеральным законом от 28 февраля 2023 г. «О внесении изменений в Федеральный закон “О государственном языке РФ”», касающиеся механизмов обеспечения статуса русского языка как государственного. Так, был расши-

рен перечень сфер, в которых использование русского языка является обязательным. К таковым относят:

официальные взаимоотношения и официальную переписку организаций всех форм собственности с россиянами;
оформление адресов отправителей и получателей телеграмм и почтовых отправлений;
почтовые переводы денежных средств;
государственные и муниципальные информационные системы;
информацию, предназначенную для потребителей товаров (работ и услуг);
образование;
иные сферы, установленные законом⁴.

Предусматривается также, что перечень иностранных слов, которые не имеют общеупотребительных аналогов в русском языке, будет содержаться в нормативных словарях, разработка которых поручена Правительству РФ.

Таким образом, для целесообразного внедрения иноязычной лексики в юридических документах можно выделить следующие основные правила:

Не перегружать нормативный правовой текст иноязычной лексикой, т.к. это облегчает усвоение содержания юридических документов.

Точность употребления. Иностранные слова в нормативных правовых актах должны использоваться в строго определенном значении, что может гарантироваться словарем самого закона, где будет дан его перевод и уточнение по использованию в документе⁵.

Регулярность используемого термина. Иностранное слово не следует употреблять лишь единожды и далее его не использовать в конкретном правовом тексте, т.к. это усложняет процесс адаптации этого термина в российском нормативном правовом лексиконе и затрудняет толкование юридического документа.

Сочетаемость заимствованного слова с русской лексикой. Новое для правового лексикона иностранное слово должно гармонично вписываться в текст нормативного правового акта.

В заключение хотелось бы отметить, что иноязычные термины, несмотря на определенные ограничения, являются одним из языковых средств российской правовой системы – избежать их проникновения в неё невозможно, в связи с чем возникает необходимость регулирования данного процесса. Для того чтобы минимизировать проблемы при создании правовых актов с использованием иноязычной лексики и их толковании следует выработать определенный порядок использования иностранных слов и придерживаться его.

Д. В. Ивакина, И. К. Измайлова,

*студентки 2-го курса Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *Р. А. Осипов* – доцент кафедры
теории государства и права ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н.

ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫХ АКТАХ: ПРИЧИНЫ ПОЯВЛЕНИЯ, СПОСОБЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

Правоприменительные акты являются важнейшими механизмами государственного и правового регулирования

¹ См.: Язык закона / под ред. А. С. Пиголкина. М., 1990. С. 100.

² См.: Туранин В. Ю. Использование заимствованной терминологии в текстах современных российских законов: возможности и пределы // Современное право. 2009. № 4. С. 14–17.

³ Федеральный закон от 1 июля 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» (в ред. от 28 февраля 2023 г.) // СЗ РФ. 2005. № 23, ст. 2199.

⁴ См.: Федеральный закон от 28 февраля 2023 г. № 52-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 10, ст. 1575.

⁵ См.: Пиголкин А. С. Толкование нормативных актов в СССР. М.: Госюриздат, 1962. С. 166.

общественных отношений. Прежде всего, они содержат решения компетентного органа (должностного лица) по конкретному юридическому делу в отношении субъекта или субъектов и носит сугубо индивидуальный характер. Данные акты должны основываться на принципе законности, а именно соответствовать нормам процессуального и материально-права.

В настоящее время субъектами правоприменения совершается ряд юридических ошибок, приводящих к отрицательным последствиям в сфере обеспечения законности и правопорядка.

Под юридической ошибкой в деятельности правоприменителя следует понимать неверное установление фактических обстоятельств, вследствие которых нарушаются основные принципы права: назначаются необоснованные меры наказания к лицам, нарушаются права и свободы граждан, регламентированные Конституцией РФ, законами и иными нормативно-правовыми актами, принимаются неверные решения в конкретных спорах и т.д.

Важно понимать природу и условия, способствующие совершению юридических ошибок, что вызывает определенные трудности. Это вызвано тем, что правоприменительные ошибки являются деятельностью нескольких обстоятельств, связанных между собой причинно-следственной связью.

В большинстве научных работ, посвященных разным аспектам правоприменения, как самую существенную ошибку указывают низкий уровень необходимых профессиональных знаний. В первую очередь, важно уметь ориентироваться в действующем законодательстве. Следует отметить, нередко незнание действующего законодательства и отсутствием необходимых навыков его применения связано с получением некачественного юридического образования или непосредственно с отсутствием стимула и желания в его приобретении.

Проводя анализ обстоятельств, складывающихся в процессе правоприменительной деятельности, можно утверждать, что в юриспруденции на сегодняшний день не существует единой и полной классификации правоприменительных ошибок ни на теоретическом, ни на практическом уровне.

Некоторые авторы выделяют ошибки на стадии квалификации правонарушений, которые связывают со следующими факторами: неправильно подобранные правовые нормы, которые, по существу, не относятся к фактическим обстоятельствам дела, а также неполнота собранных материалов и т.д. и ошибки на стадии принятия и исполнения решения¹. Можно выделить классификацию в зависимости от участников: ошибки субъектов правоприменительного процесса (судей, прокуроров, следователей и т.д.) и иных участников (экспертов, свидетелей, потерпевших и т.д.)².

Т. В. Худойкина и В. А. Кочеткова выделяют классификацию юридических ошибок в зависимости от характера правовых норм: ошибки, допускаемые при применении норм материального права, и ошибки, допускаемые при применении норм процессуального права³.

На сегодняшний день существуют и иные классификации правоприменительных ошибок, которые освещаются и составляются учеными-юристами. Их количество возрастает, что непосредственно говорит об актуальности и значительности рассмотренной проблемы.

Важным аспектом исследуемой темы является предотвращение и устранение ошибок в правоприменительных

актах. Это включает в себя совокупность мер, направленных по выявление ошибок, ликвидацию последствий, появившихся в результате ошибок в правоприменении, в том числе недопущение появления, условий и причин и распространения. Предотвращение является самым эффективным способом для избегания ошибок. В каждой отрасли права меры борьбы с правоприменительными ошибками отличаются, но неизменным источником получения информации о совершаемых ошибках является статистика. Она затрагивает многие ситуации и случаи нарушения правоприменителем законодательства, а также обобщает их.

К числу мер по предотвращению вместе с тем относят следующие:

соблюдение правил и требований юридической техники, относящихся к оформлению нормативного правового акта (например, верное оформление реквизитов документа, сносок и т.д.)⁴;

повышение уровня квалификации специалистов; создание обязательных экспертиз для правоприменительных актов, которые до вступления их в силу могли найти и устранить ошибки;

повышение уровня правовой культуры и правового сознания правоприменителя и, как следствие, повышение уровня его правовой грамотности.

Подводя итоги, отметим, что ошибки в правоприменительных актах, допускаемые должностными лицами и органами государственной власти, явление, распространенное на практике. В связи с этим существует острая необходимость в формировании эффективных механизмов и методов устранения правоприменительных ошибок.

Д. Р. Иванов,

*студент 2-го курса Института юстиции
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *Е. Ю. Архипова* – доцент
кафедры теории государства и права ФГБОУ ВО «СГЮА»,
к.ю.н., доцент

ПРОБЛЕМЫ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В НЕКОТОРЫХ ВИДАХ ПУБЛИЧНЫХ ТОРГОВ

В настоящее время насчитывается более тридцати действующих актов, регулирующих порядок организации и проведения публичных торгов (федеральные законы «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», «Об ипотеке», «О связи» и др.). Вследствие этого существует множество видов публичных процедур, не имеющих между собой общее правовое основание, что является предпосылкой для их неравномерного развития. Если в области публичных закупок электронный документооборот устоялся, принял стабильную, непротиворечивую форму, то у имущественных торгов имеются явные проблемы. Их решение повысит уровень конкуренции и выработает новое, правильное отношение к электронным документам.

На наш взгляд, самый развитый вид имущественных торгов – реализация имущества, обращенного в собственность государства, проводимая на основе Положения, утв. Постановлением Правительства №1041 от 30 сентября 2015 г. «О реализации имущества, обращенного в собственность государства» (далее – Положение). Рассмотрим неко-

¹ См.: *Пахмутова Е. А.* Понятие и виды правоприменительных ошибок // Вестник науки и образования. 2015. № 8 (10). С. 87–88.

² См.: *Волленко Н. Н.* Понятие и признаки правотворческой ошибки // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2010. № 1 (12). С. 14–22.

³ См.: *Худойкина Т. В., Кочеткова В. А.* Структура и динамика юридического конфликта. // Вестник науки и образования. 2015. № 4 (6). С. 166–167.

⁴ См.: *Абдрахманова З. М.* Роль юридической техники в устранении правотворческих ошибок // Актуальные проблемы правового, социального и политического развития России: матер. XIII Междунар. науч.-практ. конф. студентов, магистрантов, аспирантов, соискателей (Саратов, 16 апреля 2020 г.). Саратов: Саратовский источник, 2020. С. 5–8.

торые проблемные ситуации, возникающие в ходе их осуществления.

Так, организаторы торгов неправомерно требуют заполнить заявку на участие в аукционе по размещенной ими форме. У такого требования нет как практической значимости, так и правовых оснований.

Во-первых, электронная заявка формируется оператором торговой площадки из сведений, указанных при регистрации претендента на площадке, и из данных о размещенных торгах. Весь процесс реализуется в автоматическом режиме с помощью программно-аппаратных и технических средств торговой площадки. Сформированная заявка подписывается квалифицированной электронной подписью и в конечном счете представляет собой цифровую информацию, размещенную на сервере оператора торговой площадки, с реквизитами, позволяющими идентифицировать такую информацию и ее носитель. В свою очередь, претендент может прикладывать к заявке документы по своему усмотрению. Если приложить к ней файл по форме организатора, то получится два одинаковых документа по своему содержанию, что не имеет юридического смысла.

Во-вторых, исходя из смысла норм Положения, организатор не имеет права запрашивать файл с заявкой по его форме, и тем более, отклонять электронную заявку из-за его непредоставления. Это было бы очевидно, если не подп. «в» п. 9 (3) Положения: «...(продавец) утверждает электронную форму заявки на участие в аукционе». В соответствии с подп. «а» п. 9 (4) Положения размещает ее оператор, а не продавец. Размещение последней формы заявки не предусмотрено, им публикуются только информационные сообщения. Исходя из п. 10 Положения в информационном сообщении о проведении торгов форма заявки не размещается, оператору для осуществления своей функции достаточно опубликованного извещения в ГИС «Торги». При опубликовании извещения оператору в автоматическом режиме системой ГИС Торги направляются данные о размещаемых торгах, которые используются как реквизиты при формировании заявки торговой площадкой. В свою очередь, форма документа – это упорядоченная связь его реквизитов¹. Мы предполагаем, что утверждение продавцом формы заявки осуществляется через направление оператору реквизитов, составляющих неотъемлемую часть заявки. В подтверждение приведенных доводов необходимо отметить, что отсутствие заявки или неправильное ее составление не могут быть основаниями для отказа в участии, поскольку это не предусмотрено в п. 21 Положения.

Неправильное понимание процесса подачи заявки влечет ограничение конкуренции на торгах. Например, Антимонопольная служба по Новосибирской области решением от 28 марта 2022 г. признала отсутствие заявки правомерным основанием для ее отклонения². В свою очередь, Антимонопольная служба по Санкт-Петербургу в решении от 20 сентября 2022 г. пришла к выводу, что организатор торгов обязан разместить форму заявки в системе ГИС «Торги», а участник ее заполнить и подать, за что несет ответственность в виде недопуска к аукциону³.

Для устранения некорректного понимания порядка организации и проведения торгов необходимо внести в Положение следующие изменения:

а) исключить подп. «в» п. 9 (3);

б) в подп. «а» п. 9 (4) слова «размещает информационное сообщение о проведении аукциона и электронную форму заявки» заменить словами «размещает информационное сообщение о проведении аукциона»;

в) п. 9 (4) дополнить подп. «а.1» следующего содержания: «а.1) обеспечивает с помощью программно-аппаратных и технических средств формирование электронной заявки».

Можно сделать вывод, что на данный момент сложилась практика проведения торгов, нарушающая требования подзаконных актов. Причиной этому является неэффективное правовое регулирование, вызывающее неправильное понимание даже у контролирующих органов. Для решения этой проблемы мы предложили внести изменения в Положение о порядке реализации имущества, обращенного в собственность государства, вещественных доказательств, изъятых вещей, а также задержанных таможенными органами товаров.

Л. О. Иванченко,

*студентка 4-го курса Института юстиции
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

*Научный руководитель: А. А. Воронников –
профессор кафедры теории государства и права
ФГБОУ ВО «СГЮА», д.ю.н.*

К ВОПРОСУ О КОНЦЕПЦИЯХ ПРАВОПОНИМАНИЯ

Изучение сущности права как социального института носит название правопознания⁴. Однако представляет особый интерес именно результат познания права, его понимание, под которым понимается мыслительная деятельность, обеспечивающая познание права как целостность социального явления⁵.

На основе идеализма сформировалось несколько типов правопонимания, среди которых наиболее фундаментальными являются естественно-правовая доктрина и юридический позитивизм. Примером же материалистического типа правопознания может служить марксизм. Различия двух подходов связаны с тем, что идеалистический подход предполагает, что первичным в развитии общества являются субъективные факторы: мышление, разум, вторичным же – все материальное, выражающее эту идею, материальный – наоборот.

Основы марксистского правопонимания были изложены в 1848 г. в «Манифесте Коммунистической партии», авторами которого были К. Маркс и Ф. Энгельс. Для характеристики данного типа правопознания следует определить, что сущность и развитие права исходят из материальных условий жизни общества, производственных отношений, господствующих форм собственности на средства производства. Согласно авторам теории, К. Марксу и Ф. Энгельсу, право – часть надстройки над экономическим базисом общества⁶. Помимо этого, право является классовым явлением, поэтому характеристика буржуазного права как возведенной в закон воли господствующего в обществе класса⁷ стала определяющей для марксистского понимания права в целом. Для марксистской теории характерно рассмотрение права в тес-

¹ См.: Зимин И. В. Юридическая значимость электронных документов как важнейший элемент в формировании единого информационного пространства в Российской Федерации // Вестник Самарского государственного университета. 2012. № 1 (92). С. 138–144.

² См.: Решение Управления Федеральной антимонопольной службы по Новосибирской области от 28 марта 2022 г. № 054/01/18.1-471/2022 // База решений и правовых актов ФАС. URL: <https://br.fas.gov.ru/to/novosibirskoe-ufas-rossii/c54ba299-07b9-4eb1-b5c6-adb5a2066235/> (дата обращения: 07.04.2023).

³ См.: Решение Управления Федеральной антимонопольной службы по Санкт-Петербургу от 20 сентября 2022 г. №78/21681/22 // База решений и правовых актов ФАС. URL: <https://br.fas.gov.ru/to/sankt-peterburgskoe-ufas-rossii/c11b0158-4362-442e-a782-104250d3e782/> (дата обращения: 07.04.2023).

⁴ См.: Матузов Н. И. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. С. 161.

⁵ См.: Бобылев А. И. Правопонимание и принципы права // Право и государство: теория и практика. 2009. № 3 (51). С. 6.

⁶ См.: Байтин М. И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов: СГАП, 2001. С. 36.

⁷ См.: Маркс К. Сочинения: в 30 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1955. Т. 4: [Май 1846 г. – март 1848 г.; подгот. к печати Л. И. Гольманом]. С. 443.

ной связи с государством, которое не только формирует, но и поддерживает право в процессе его реализации. Данная концепция права оказала существенное влияние на развитие материалистического понимания права, однако в конце XX в. такой подход к праву, который исключает возможность возведения в закон проявления воли других классов наряду с волей господствующего класса, становился все более односторонним, упрощал представление о праве и расходился с практикой.

Психологическая теория права получила распространение в начале XX в. в Германии (Бирлинг, Кнапп) и Франции (Тард), в России представлена Л. И. Петражицким. Суть концепции в том, что различается позитивное право, которое официально действует в государстве, и интуитивное право, формирующееся в психике людей и складывающееся из того, что они переживают как право. Интуитивное право является подлинным регулятором общественного поведения и поэтому должно рассматриваться как «действительное» право. Идеи данной теории получили развитие в работах представителей скандинавской школы права (Росс, Оливекрона и др.), социологической теории и некоторых других современных направлений учений о праве, однако не избежали критики по поводу отождествления справедливости и интуитивного права¹.

Другой разновидностью юридического позитивизма явилась социологическая теория права, основанная на «школе свободного права», представители которой (Е. Эрлих, С. А. Муромцев) выступали за «живое право» народа, основанное на свободном усмотрении судей. Социологическая школа права возникла в первой трети XX в. в Европе, а затем получила распространение в США (Д. Дьюи, Р. Паунд, Д. Фрэнк). Под «правом» в ней понимаются судебные акты, обычаи, правосознание судей и иных должностных лиц, правоотношения и т.д. По мнению представителей социологической теории, право должно исследоваться только в «действии», в процессе его применения. Что касается правовой нормы, то она лишена активной роли и наполняется содержанием посредством издания индивидуальных актов. Однако несмотря на то, что понимание права в таком смысле приближает его к реальной жизни, оно теоретически обособывает административный и судебный производ.

Реалистическая школа права возникла во второй половине XIX в. в Германии и связана с именем Рудольфа Иеринга. Данная концепция разделяла право на объективное и субъективное, поэтому термин «право» рассматривался в двойном смысле, как «осуществленное в принудительной форме государственной властью обеспечение жизненных условий общества» и как «защищенный государством интерес». Сущность права определялась в его практическом осуществлении, поэтому, если норма перестала применяться, то она больше не может быть названа «правовой нормой» согласно воззрениям представителей данной концепции. Реалистическая теория права получила широкое распространение и оказала значительное влияние на развитие юридической мысли, на социологическую, марксистскую теории права, не избежав при этом критического осмысления в работах учёных.

Столь внушительное количество существующих типов правопонимания лишь подтверждает идею о невозможности определения всеобщего термина «право», которое бы устраивало все существующие и существовавшие концепции понимания права, поэтому нельзя не согласиться с Г. В. Мальцевым в том, что «если общемировое понимание

и определение права практически невозможны, то в пределах отдельного государства и контролируемого им единого правового пространства поиски общего для всех участников правоотношений понимания права имеют определенный упорядочивающий смысл»².

Д. А. Костенкова,

студентка 1-го курса Института правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «СГЮА»

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В современном обществе вопрос уголовной ответственности несовершеннолетних считается одним из самых актуальных в связи с ростом числа преступлений, совершаемых подростками. Российское законодательство предусматривает отдельный режим уголовной ответственности для лиц, не достигших возраста 18 лет.

Следует отметить, что в нашей стране несовершеннолетние – лица в возрасте от 14 до 18 лет³. В России уголовная ответственность несовершеннолетних регулируется Уголовным кодексом РФ. Согласно ст. 20 УК РФ, лица, не достигшие возраста 14 лет, не могут быть привлечены к ответственности. Однако существует категория преступлений (убийство, изнасилование, грабёж и другие), за которые несовершеннолетние лица несут уголовную ответственность.

Уголовная ответственность несовершеннолетних имеет свои особенности. Так, в ходе судебного разбирательства таких дел должно обеспечиваться особое защитное положение несовершеннолетнего, в том числе признание его непричастности к преступлению, учитывая возможность воздействия на негативные внешние факторы (например, на воспитание в семье). Поэтому при осуществлении уголовного преследования несовершеннолетних его защита должна осуществляться не только конкретными юристами, но и социальными работниками-педагогами.

В уголовной ответственности несовершеннолетних существуют две формы наказания: уголовное преследование и специальные воспитательные меры. При уголовном преследовании на несовершеннолетних распространяются такие же наказания, как и на взрослых преступников, но с ограничениями по срокам. Максимальный срок лишения свободы для несовершеннолетнего составляет 10 лет. Специальные воспитательные меры могут применяться как основное наказание или в качестве условного осуждения. В зависимости от степени тяжести преступления, суд может выполнять требования в отношении образования, здоровья, поведения и семьи несовершеннолетнего, а также ограничить его свободу.

Кроме того, согласно уголовному законодательству, несовершеннолетние могут оказаться под стражей, но только в исключительных случаях, например, при совершении тяжкого преступления или при наличии риска скрыться от следствия. В случае осуждения несовершеннолетнего, ему может быть назначен только один из видов наказаний: ограничение свободы, лишение свободы на определенный срок, исправительные работы, обязательные работы, лишение права заниматься определенной деятельностью, штраф (ст. 88 УК РФ). Несмотря на то, что ответственность несовершеннолетних ограничена, были предприняты меры, направленные на повышение их социальной ответственности. В России существуют учреждения закрытого типа, такие как исправительные

¹ См.: Крюжок философии права профессора Л. И. Петражицкого / сост. Н. Н. Шульговский. СПб., 1910. С. 19.

² Мальцев Г. В. Понимание права: подходы и проблемы. М.: Прометей, 1999. С. 4.

³ См.: Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (с изм. от 29 декабря 2022 г.) // СЗ РФ. 1998. № 31, ст. 3802; 2022, ч. 1, ст. 82.

учреждения для несовершеннолетних, институты воспитательных колоний.

В заключение следует отметить, что уголовная ответственность несовершеннолетних – это сложная проблема, требующая тщательного анализа и решения. Важно помнить, что уголовная ответственность несовершеннолетних направлена не только на наказание, но и на их воспитание. Важно также развивать социальную ответственность среди подростков и предпринимать меры для предотвращения правонарушений среди несовершеннолетних.

М. А. Куделина,

*студентка 1-го курса юридического факультета
ФГБОУ ВО «СНИГУ имени Н. Г. Чернышевского»*

РОЛЬ ТРАНСПОРТНОЙ ПРОКУРАТУРЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Одной из задач, выдвинутых Стратегией национальной безопасности страны от 2 июля 2021 г.¹, является обеспечение безопасности на всех видах транспорта. Особое положение в урегулировании этих вопросов занимает деятельность специализированной транспортной прокуратуры.

В Российской Федерации имеется единая система транспортных прокуратур, что значительно укрепляет безопасность страны в целом, а также каждой личности.

Транспортные прокуроры пользуются всеми правами и несут обязанности в соответствии с Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации»². Но железнодорожное, водное и воздушное сообщения требует специфических правовых режимов в силу требований повышенной безопасности. Это особенно важно, поскольку продиктовано динамикой субъектов, потребностью длительного и бесперебойного функционирования объектов, высоким риском причинения вреда интересам всего общества и государства, которые охраняются законом.

Обеспечение транспортной безопасности – это реализация определяемой государством системы правовых, экономических, организационных и иных мер в сфере транспортного комплекса, соответствующих угрозам совершения актов незаконного вмешательства³.

Транспортная прокуратура осуществляет надзор за исполнением законов на железнодорожном, водном (речном и морском), воздушном транспорте, осуществляет надзор за соблюдением Конституции РФ, а также особое внимание уделяет надзору за деятельностью правоохранительных органов на транспорте и в таможенной сфере. Представители надзорных органов проводят согласованные действия по борьбе с проявлениями терроризма на транспорте, а при необходимости вносят предложения о повышении эффективности противодействия ему, устранения тех недостатков, которые влияют на причины и условия совершения противозаконных действий. Тем самым обеспечивается защищенность потенциальных объектов террористических посягательств.

После получения сведений о нарушении закона проводится прокурорская проверка, по итогам которой принимаются соответствующие меры реагирования. Они направлены на привлечение к ответственности виновных лиц и устранение выявленных нарушений. В подавляющем большинстве

случаев их требования удовлетворяются органами управления поднадзорных организаций и учреждений, принимаются меры к устранению допущенных нарушений закона и их недопущению в дальнейшем.

На сегодняшний день прокурорский надзор за исполнением законов на транспорте делает акцент на общие проблемы, связанные с безопасностью личности, общества и государства. Главная задача текущей деятельности – мерами прокурорского реагирования добиться надлежащей работы уполномоченных государственных органов, снизить количество происшествий на транспорте, обеспечить режим защищенности прав и свобод человека и гражданина, предупредить правонарушения в данной сфере. Специализированная транспортная прокуратура обеспечивает безопасность на всех видах транспорта, устраняет угрозу причинения вреда личности, обществу и государству, что говорит о колоссальном значении транспортной прокуратуры в обеспечении национальной безопасности страны.

Имеется много примеров по стране, свидетельствующих о предотвращении катастроф, аварий, несчастных случаев после проведения мер прокурорского воздействия, когда были обнаружены нарушения, которые могли бы иметь печальные последствия как для людей, так и для транспорта. Так, надзор за исполнением законов о транспортной безопасности на водном транспорте выявляет многие нарушения, в том числе эксплуатацию речных судов, не отвечающих требованиям безопасности, без капитального ремонта⁴.

Прокуроры осуществляют выработку и согласованные действия по борьбе с проявлениями терроризма на транспорте и при необходимости вносят предложения о рассмотрении на заседаниях Национального антитеррористического комитета и антитеррористических комиссий в субъектах РФ.

На сегодняшний день увеличивается опасность нового вида преступлений – кибератак на системы управления транспортом, что стало объективной реальностью. Поэтому задача прокуратуры в этой сфере – надзор за соблюдением законодательства по обеспечению информационной безопасности, обязательное размещение на компьютерах защитных программ.

Прокурорский надзор на транспорте – это гарантия соблюдения интересов всего общества, как в области безопасности, так и в развитии транспортной сферы.

А. И. Мокану,

*студент 1-го курса Института правоохранительной
деятельности ФГБОУ ВО «СГЮА»*

МОРАТОРИЙ НА СМЕРТНУЮ КАЗНЬ В РФ КАК СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Вопрос смертной казни является достаточно актуальным и противоречивым в современном обществе. Тенденции гуманизма сталкиваются с жесткой реальностью. Череда громких и жестоких убийств заставляет задуматься о необходимости применения смертной казни.

Высшей санкцией за совершение противоправного деяния является смертная казнь. В 1997 г. Россия вступила в Совет Европы и подписала протокол № 6 Конвенции о защите прав человека. Мораторий предполагает под собой

¹ Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27, ч. 2, ст. 5351.

² Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 29.12.2022) // СЗ РФ. 2023. № 1, ч. 1, ст. 28.

³ См.: Безверхов А. Г., Юдин А. В. Прокурорский надзор в сфере безопасности на транспорте // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7. № 2. С. 7–13.

⁴ См.: Александрова Л. И. Прокурорский надзор за обеспечением транспортной безопасности на водном транспорте // Прокуратура в системе обеспечения национальной безопасности: сб. матер. III науч.-практ. конф. (г. Москва, 6 октября 2017 г.). С. 226.

фактическое отсутствие применения данной меры наказания. Более 20 лет высшей мерой наказания служит пожизненное заключение, которое применяется по отношению к преступникам, совершившим особо жестокое преступление.

ВЦИОМ проводил опросы, касающиеся данной темы, начиная с момента наложения моратория и заканчивая сегодняшним днем. Эти исследования показывают отношение населения к действиям властей и отражают их гражданскую позицию. В 2010 году Центр представил данные о том, как россияне считают нужным решить этот вопрос. Исследование показало, что тема смертной казни волнует большую часть граждан (73 %). Важной её считают столичные жители (82 %) и малообеспеченные россияне (76 %). Каждый пятый респондент не придает значения этой проблеме (20 %). Индифферентны к этой теме жители малых городов (24 %) и обеспеченные россияне (26 %)¹.

Относительное большинство опрошенных выступают за разрешение и применение смертной казни (44 %). Процентный показатель достаточно высок, следовательно, граждане считают, что пожизненное заключение не столь суровое наказание для преступника. Однако стоит посмотреть репортажи людей, которые бывали колониях с пожизненным заключением. Это позволит сделать вывод: тюрьмы с пожизненным лишением свободы – это ад наяву.

В конце 2019 г. был проведен новый опрос, который выявил следующие данные. Большинство россиян (69 %) считают, что за некоторые преступления следует приговаривать к смертной казни. Больше половины (52 %) вернули бы эту меру в российскую практику, а более трети (37 %) считают введение моратория верным решением. 52 % опрошенных заявили, что «следует вернуться к применению смертной казни», 30 % выступили за то, чтобы придерживаться моратория².

Рассматривая тему смертной казни, следует учитывать мнения авторитетных ученых и политиков. А. Д. Сахаров сыграл значительную роль в осмыслении проблемы смертной казни в России и мире. Он считал, что никто не имеет право вернуть необратимое действие в виде лишения жизни. Смертная казнь – это безнравственный институт, который подрывает правовые и человеческие устои общества. Андрей Дмитриевич говорил: «Я отрицаю сколько-нибудь существенное устрашающее действие смертной казни на потенциальных преступников. Я уверен в обратном – жестокость порождает жестокость»³. Обобщая позицию академика, можно увидеть, что он является ярким противником применения этой меры наказания. В своих речах он приводит убедительные аргументы, исходя из которых можно понять неэффективность использования смертной казни. Например, в некоторых случаях смертная казнь является только катализатором более массового психоза беззакония, мести и жестокости.

Наложение моратория на смертную казнь подразумевает возможность отменить введенный ранее мораторий. Так, в 2009 г. определенное количество депутатов Государственной Думы РФ попытались отменить мораторий на смертную казнь, активную позицию в этом деле занял лидер КПРФ Геннадий Зюганов. Однако просьба была откло-

нена, обосновано это было тем, что российское государство гуманное, а потому смертная казнь не нужна.

Нынешняя политическая ситуация породила новую волну обсуждений по поводу моратория на смертную казнь. Некоторые политики высказывали свои точки зрения, в которых говорилось о поддержке отмены моратория на смертную казнь. Так, Д. А. Медведев высказался по поводу вопроса об отмене моратория. Политик исходит из того, что если все будет спокойно, то правовые позиции государства могут оставаться такими же, как и были. Но они тоже не являются вечными: если что-то изменится в жизни общества, тогда эти правовые позиции тоже могут быть пересмотрены⁴. Д. А. Медведев ранее поднимал тему о возможном возвращении такой меры в России. Он считает, что приостановка членства страны в Совете Европы и ПАСЕ служит поводом для выхода из данных объединений, а также «хорошей возможностью восстановить ряд важных институтов для предотвращения особо тяжких преступлений, в том числе смертной казни, которая активно применяется в США и Китае»⁵.

Продлевать или отменять мораторий на смертную казнь – глобальное решение, способное оказать существенное влияние на ситуацию в российском обществе. Проанализировав вышесказанное, напрашивается вывод, что такое наказание – это крайний случай. Необходимо помнить о том, что даже справедливая казнь не в силах уничтожить все существующее зло.

М. В. Непомнящих,

*магистрант 2-го курса Поволжского института
(филиала) ФГБОУ ВО «ВГУЮ (РПА Минюста России)»
в г. Саратове*

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ТАМОЖЕННОЙ СФЕРЕ

Административная ответственность (далее – АО) за нарушение таможенных правил (далее – НТП) как разновидность АО, обладающая общими для исследуемого вида ответственности чертами, имеет ряд отличительных особенностей. Так, в соответствии с п. «ж» ст. 71 Конституции РФ таможенное регулирование находится в ведении Российской Федерации⁶, что предопределяет закрепление АО за НТП исключительно в федеральных законодательных актах, а также исключает право органов власти субъектов РФ и органов местного самоуправления привлекать виновных лиц к АО за НТП. Такими полномочиями обладает только суд, таможенные органы и их должностные лица.

За НТП применяются далеко не все виды административных наказаний, установленных ст. 3.2 КоАП РФ, а «лишь те из них, которые предусмотрены санкцией соответствующей правовой нормы»⁷: предупреждение, административный штраф, конфискация орудия совершения или предмета АП, обязательные работы. Наиболее частыми взысканиями, налагаемыми на физических и(или) юридических лиц являются предупреждение (за 2022 г. – по 55 572 делам из 145 147) и административный штраф (за 2022 г. – по 76 036 делам из 145 147)⁸.

¹ См.: ВЦИОМ новости. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskiy-obzor/kaznit-nelzya-pomilovat-gde-postavit-zapyatyuyu>

² См.: РИА новости. URL: <https://ria.ru/20191101/1560486013.html>

³ Фрагмент из текста Андрея Дмитриевича Сахарова, который был прочитан на Всемирном симпозиуме по проблеме смертной казни, организованном Международной амнистией в декабре 1977 г.

⁴ См.: Телеграм. URL: https://t.me/medvedev_telegram/204

⁵ См.: Телеграм-канал РИА Новости. URL: https://t.me/rian_ru/148909

⁶ Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации: федеральный закон от 30 декабря 2001 г. (с изм. от 24 сентября 2022 г.) № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1, ст. 1.

⁷ Трещкина О. В. Административно-деликтное производство по делам о нарушении таможенных правил. М.: РИО Российской таможенной академии, 2018. С. 61.

⁸ См.: Ежегодный сборник «Таможенная служба Российской Федерации», 2022 г. URL: <https://customs.gov.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-tamozhennaya-služba-rossijskojfederacii/> (дата обращения: 24.03.2023).

Кроме того, несмотря на двусубъектность, характерную для АО в целом и установленную ч. 3 ст. 2.1 КоАП РФ, привлечение к АО за правонарушения в таможенной сфере и физического и юридического лица закреплено лишь в ст. 16.1 и 16.2 КоАП РФ.

Отличительной особенностью АО за НТП является также присутствие специальных субъектов, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела: таможенный представитель (ст. 16.2, 16.23 КоАП РФ), таможенный перевозчик (ст. 16.20, 16.23 КоАП РФ), владелец таможенного склада, склада временного хранения, свободного склада, владельца магазина беспроходной торговли, уполномоченные экономические операторы (ст. 16.14 КоАП РФ, 16.23).

Ввиду того, что право ЕАЭС и законодательство РФ о таможенном регулировании носит комплексный характер, «юридическим основанием административной ответственности в области таможенного дела будет являться норма таможенного права, валютного, финансового, иного законодательства содержащая запрет тех или иных действий, возлагающая обязанность совершить какие-либо действия, закрепляющая ответственность за их совершение или несоблюдение»¹.

Фактическое основание АО для сферы таможенных правоотношений – это событие правонарушения и его юридический состав. Еще одной составляющей оснований АО является, согласно ст. 28.1 КоАП РФ, выявление и фиксирование посредством установленных ст. 322 и 338 ТК ЕАЭС форм таможенного контроля и мер, обеспечивающих его проведение, «достаточных данных, указывающих на наличие события АП в качестве повода к возбуждению уполномоченными должностными лицами дела об АП»².

Выраженный экономический характер НТП, по мнению Хомякова Л. Л., обуславливает преобладание «существенных материальных санкций, особенно за правонарушения с квалифицирующими признаками: предельные размеры штрафов, конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения (ст. 16.1–16.3, 16.7, 16.19 КоАП РФ), применение основного и дополнительного наказания»³. Однако результаты анализа статистических данных правоохранительной деятельности таможенных органов за 2022 г. указывают на либерализацию АО, выражающуюся в смягчении санкций в отношении отдельных категорий правонарушителей, назначении одного наказания за совершение нескольких правонарушений, выявленных при проведении одного контрольного мероприятия, возможность уплаты штрафов в размере половины суммы наложенного штрафа.

Можно сделать вывод, что АО в таможенной сфере, обладая общими для АО чертами, характеризуется рядом особенностей, присущими именно этому виду АО. К таким отличительным чертам следует отнести наличие полномочий по привлечению к АО за нарушение таможенных правил только у суда, таможенных органов и их должностных лиц, только на основании федеральных нормативных актов в области таможенного, валютного, финансового, иного законодательства, с назначением носящего существенный материальный характер наказания в виде предупреждения, административного штрафа и/или конфискации орудия совершения или предмета административного правонарушения, применения обязательных работ; наличие специальных субъектов АО; обнаружение признаков наличия события АП таможенных правил посредством установленных ст. 322 и 338 ТК ЕАЭС форм и мер таможенного контроля.

С. Е. Нестеренко,

Нижегородский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

КОРРУПЦИЯ КАК ВИД ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ: ПРИЧИНЫ И ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ БОРЬБЫ

Проблема существования коррупции уже много веков не теряет своей актуальности. Одной из причин является то, что «коррупция» – понятие, что охватывает злоупотребление властью и должностными полномочиями, следовательно, является одним из видов злоупотребления правом. Последнее, в свою очередь, рассматривали еще первые римские юристы.

Хотя термин «злоупотребление правом» не был закреплен в нормах римского права, на современном этапе исследование этой правовой категории в значительной степени основано на римском праве.

Развитие представлений о злоупотреблении правом происходит постоянно, но фундамент для дальнейших исследований был заложен лишь в советские времена в области гражданского права. Этим вопросом занимались отечественные ученые В. П. Грибанов, М. Й. Бару, М. С. Малейн и др.

В современной юридической литературе в большей степени распространено разделение злоупотребления правом на две части:

1) злоупотребление гражданами своими субъективными правами;

2) злоупотребление властью, то есть теми правами и обязанностями, которыми в соответствии с действующим законодательством наделены должностные лица для реализации задач и функций государства.

Поскольку эта часть почти полностью совпадает с понятием «коррупция», мы можем сделать вывод, что коррупция – это действительно особый вид злоупотребления правом.

В современной юридической литературе понятие «коррупция» определяется по-разному. Например, И. Д. Фиалковская определяет ее как преступную деятельность, заключающуюся в использовании должностными лицами властных полномочий для личного обогащения. Похожее толкование дает и А. И. Долгова, определяющая коррупцию как социальное явление, характеризующееся подкупом-продажностью государственных или иных служащих и на этой основе корыстным использованием ими в личных или в узкогрупповых, корпоративных интересах официальных служебных полномочий, связанных с ними авторитета и возможностей.

Автор не совсем согласен с такой интерпретацией, поскольку коррупция не всегда связана с подкупом или взяточничеством. Например, Д. Бейли считает, что коррупция – это злоупотребление властью, использование ее в собственных целях, которые не обязательно должны быть материальными. К. Фридрих считает, что коррупция – обусловленная личной мотивацией поведение, заключающееся в том, что собственные цели приобретаются за публичный счет.

Стоит также отметить, что коррупция как социальное явление напрямую влияет на мораль. Так, П. А. Чебоксаров определяет коррупцию как совокупность негативных явлений, происходящих в обществе и государстве. Она, прежде всего, выражается в пренебрежении должностных лиц мо-

¹ Хомяков Л. Л. Административная ответственность за правонарушения в области таможенного дела: учебное пособие / Л. Л. Хомяков, М. Ю. Карпеченков, Е. И. Сидоров. СПб., Интермедия, 2017. С. 16–17.

² Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации: федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. от 24 сентября 2022 г.) // СЗ РФ. № 1, ст. 1.

³ Хомяков Л. Л. Указ. соч. С. 16–17.

ральными нормами и совершении ими деяний, направленных против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления с личной целью. Сейчас термин «коррупция» настолько распространен, что определение ему дают не только ученые-правоведы, но и законодательные органы.

Коррупция имеет давнюю историю, точно определить ее истоки невозможно. Несмотря на это, можно рассмотреть первые воспоминания о ней.

Так, первые сведения о коррупционных деяниях упоминаются в истории Древнего Вавилона (XXIV в. до н.э.), а именно во времена царя Лагаша Урукагина. Он реформировал государственный аппарат, чтобы положить конец злоупотреблениям со стороны государственных чиновников и судей, а также защитить церковь. Похожие упоминания о коррупции встречаются во многих юридических памятниках, в частности «Эдикте Нармаба», трактате «Архашастра Каутильи» и др.

Исходя из изложенного, можно утверждать, что вместе со становлением и развитием государств появлялись новые формы и виды коррупции.

Одни из первых официальных проявлений коррупции на территории РФ причисляют к временам Киевской Руси. Они проявлялись в деятельности дружинников. Во время монгольского нашествия хан Батый силой устранял взяточничество.

В XVI в. коррупция частично становится объектом философского осмысления, в частности, весомый вклад в осмысление коррупции сделал Николо Макиавелли. Он сравнил ее с болезнью: «сначала ее трудно распознать, но легче лечить. Если же она запущена, то ее легко распознать».

Не менее известный юрист и философ XVIII в. Ш. Л. де Монтескье, автор труда «О духе законов», также высказывался о коррупционных деяниях: «Чтобы не было возможности злоупотреблять властью, необходимым такой порядок вещей, при котором различные власти могли бы взаимно удерживать друг друга».

Рассмотрев место государства в общественных процессах, мы можем сделать предположение, что оно играет все большую роль в социуме именно с XIX в. Государственный аппарат расширился, тем самым приобретал новые проблемы, одной из которых была коррупция.

Невозможно пытаться противодействовать коррупции, не зная, на чем именно она базируется. Определить ее главную причину довольно сложно, поскольку причины все взаимосвязаны. Но можно выделить три основные категории:

- 1) несовершенство современного общества;
- 2) усиление роли государства, его влияния на общество, увеличение числа должностных лиц и т.п.;
- 3) несовершенство действующего законодательства, правоприменительных механизмов.

Многие ученые считают, что коррупция – вечное несовершенство человеческой природы. Некоторые из них высказывают интересное мнение, что коррупцию невозможно искоренить полностью, поскольку она является индикатором здоровья общества. Бытует мнение, что именно отношение граждан к коррупции определяет эту степень «здоровья» общества. С последними суждениями трудно не согласиться.

Э. Шеклтон считает, что пока государство в той или иной форме регулирует жизнь общества, некоторый уровень коррупции всегда будет существовать, то есть коррупция – там, где есть государственная власть.

Стоит отметить, что несовершенство законодательства и правоприменительных механизмов влияет на появление коррупции не меньше, чем другие причины. По нашему мнению, основными критериями такого несовершенства являются:

- 1) недостаточный профессионализм законодателя; умышленное или непреднамеренное упрощение норм права, обуславливающее их двусмысленность;
- 2) непонимание законов гражданами;
- 3) отсутствие налаженных механизмов противодействия коррупции;
- 4) коллизии в законодательстве, например, когда одно общественное явление регулирует несколько инстанций.

К сожалению, отсутствие конкретики в правовой инфраструктуре государства создает условия для коррупцированных государственным чиновникам для субъективного, а часто неправильного толкования статей законов и нормативных актов.

Коррупция является проблемой глобальной, поэтому проявляется в любой стране, независимо от ее развития, менталитета, хотя и в разном количестве. Сейчас есть достаточно много рейтингов уровня коррупции в разных уголках планеты. Больше внимание хотим сосредоточить на Corruption Perceptions Index (индекс восприятия коррупции). Подсчетом этого показателя коррупции с 1995 г. занимается авторитетная компания «Transparency International». Согласно ей, по данным за 2020 г. Сингапур, Дания, Швейцария, Новая Зеландия, Финляндия, Швеция, Норвегия и т.д. считаются наименее коррупцированными странами мира. Зато Россия находится на 129 месте.

Наиболее коррупцированными считаются Венесуэла, Сирия, Сомали, Йемен, Южный Судан. Необходимо также учитывать то, что любые рейтинги относительно коррупции содержат долю субъективизма. Согласно данным компании, Беларусь с результатом 47 баллов демонстрирует положительную динамику, поднявшись в рейтинге на 16 пунктов с 2012 г. Однако, как отмечается в журнале, в 2020 г. начались еженедельные гражданские протесты против неоднозначных результатов президентских выборов. Коррупция так и осталась насущной проблемой верхушки власти этого государства. Коррупция в Германии стала серьезной проблемой. Фактически каждый день СМИ доносят до народа сведения о новых случаях злоупотреблений служебными положениями чиновниками. На 2020 г. Германия занимает 9 место в рейтинге.

Актуальность на международном уровне сохраняет проблема COVID-19. 2020–2022 гг. показали человечеству кризис во многих сферах, в частности новую волну коррупционных деяний, что мешало справедливому и равноправному оказанию глобальной помощи и привело к смерти сотен тысяч людей.

Рассмотрев статистику подробнее, мы можем предположить, что коррупция продолжает подрывать демократические основы во время пандемии COVID-19, даже в странах с более высоким уровнем коррупции в период кризиса, вызванный пандемией, чаще наблюдаются нарушения устоявшегося правопорядка и принципов верховенства права.

Так, Польша с 2015 г. спустилась на 7 пунктов из-за того, что верхушка власти постепенно принимала реформы, разрушавшие независимость судебной ветви власти. По мнению составителей статистики, ухудшило ситуацию то, что государственное руководство Польши использует кризис, связанный с пандемией, в политических целях, подрывая демократические основы, соблюдение прав человека и усилия по борьбе с коррупцией.

Соединенные Штаты Америки занимают самое низкое звено с 2012 г. по показателям. Определенные проблемы относительно проведения пакета помощи на борьбу с COVID-19 вызвали обеспокоенность по поводу борьбы с коррупцией.

Довольно много ученых пытались определить действенные способы решения этой проблемы. По нашему мнению,

Ю. А. Бурцев лучше систематизировал и выделил наиболее распространенные методы борьбы с коррупцией:

- 1) формирование негативного отношения в обществе в направлении к коррупционному поведению;
- 2) контроль, отвечающий за соблюдение законодательства общественными и парламентскими институтами;
- 3) поквартальный анализ правоприменительной практики с целью выявления нарушений, принятия необходимых мер, призванных исключить или устранить коррупционные нарушения;
- 4) установление ответственности в виде увольнения с занимаемой должности, освобождения от замещаемой должности или применения других мер юридической ответственности. Наказание предусмотрено за непредставление или, наоборот, дачу заведомо ложных сведений о доходах, имуществе, расходах и обязательствах со стороны должностного лица, его жены (мужа) и детей, не достигших совершеннолетия;
- 5) проверка сведений, предоставляемых гражданами, претендующими на определенный пост или замещение должности государственного или муниципального служащего;
- 6) внедрение в кадровую работу государственных и муниципальных структур практики эффективного и безупречного исполнения чиновником своих должностных обязанностей.

Попробуем рассмотреть некоторые из методов поподробнее. Я считаю, что одним из сложных и долгосрочных, но лучших путей решения коррупционных деяний в мире может быть образовательная и просветительская деятельность, которая будет способствовать правильному формированию менталитета граждан.

Имеется в виду соответствующая работа в учреждениях дошкольного, школьного, среднего и высшего образования, с большим вниманием к юридическим институтам, активизация работы научного сообщества по изучению проблемы коррупции и её первоисточников, установление именно ее истоков, предложений по их решению, а также борьбы с ее последствиями. Конечно, усилия по формированию специализированного антикоррупционного института будут напрасными без активной поддержки со стороны граждан. Соответственно, одной из первоочередных задач является налаживание сотрудничества с гражданским обществом.

Одним из методов преодоления и устранения коррупции из общественной практики является реорганизация соответствующих учреждений и инстанций, которые создаются с целью преодоления коррупции, установление действенных механизмов, стимулирующих взаимодействие гражданского общества и органов исполнительной власти для реализации антикоррупционной политики. Достаточно действенным может стать для приобретения положительного опыта других стран.

Например, бюро расследования коррупционной деятельности было основано в Сингапуре в 1952 г. как независимый антикоррупционный орган. В его задачи входит предупреждение и расследование преступлений, связанных с коррупцией, как в государственном, так и в частном секторе. В основные функции БРКД входит получение и расследование жалоб на возможные случаи коррупции, расследование противозаконных действий и злоупотреблений должностными полномочиями, совершенных государственными служащими, а также предотвращение коррупции с учетом результатов анализа практики и порядка работы государственных учреждений, чтобы свести к минимуму возможности для распространения последствий действий коррупционеров.

Российская Федерация, по моему мнению, должна использовать подобную практику, поскольку это одна из возможностей модернизировать собственную антикоррупционную структуру.

Можно назвать немало факторов, обуславливающих распространение коррупционной деятельности в государстве и низкую эффективность мер противодействия.

Коррупция – актуальная тема сегодняшнего дня, поскольку вопросы коррупции, ее причины и последствия являются действительно обсуждаемыми не только во всех слоях общества, но и на государственном уровне. Коррупция – один из видов злоупотребления правом, поскольку предполагает злоупотребление властью, это использование власти должностными лицами, управление властными полномочиями для личных целей, что противоречит нормам морали и интересам государства.

Таким образом, углубление доктринального развития коррупционного деяния в правовой системе, мер по его предотвращению и противодействию, исследование предпосылок возникновения будут способствовать развитию антикоррупционной деятельности государства, формированию системы практических мер по борьбе с этим негативным явлением. Поэтому необходимо применять методы борьбы, направленные на снижение частоты совершения коррупционных деяний.

В. Д. Серегина, Е. О. Стрелецкая,

студентки 2-го курса Института правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *Р. А. Осипов* – доцент кафедры теории государства и права ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н.

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОТВОРЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ

Понятие правотворческой техники в юридической науке разные авторы раскрывают по-разному. Так, В. М. Баранов не даёт чёткого определения правотворческой деятельности, лишь отмечает, что она является основой юридической техники в целом. А. П. Мазуренко, Ю. К. Краснов и Д. Н. Лызков придерживаются мнения, что правотворческая деятельность распространяется на все виды нормативно-правовых актов, выделяя в этом её главное отличие от законотворческой, которая действует лишь на законы. Т. В. Кашанина даёт наиболее чёткое определение правотворческой техники, но не отделяет от неё законотворческую, считая их синонимами. Она называет правотворческую технику разновидностью юридической техники по созданию нормативных актов (которая включает как правила по созданию содержания, так и правила по облечению его в форму закона).

Развитие правотворчества всегда было одним из основных вопросов юридической науки. Помимо споров о самом понимании правотворческой деятельности, одной из основных тем в данном вопросе является содержательная часть. Выделяют следующие требования правотворческой деятельности: требования законности, соответствия нормам целесообразности, обоснованности, эффективности, своевременности, стабильности, экономичности, реальности и оптимальности¹.

Говоря о путях совершенствования правотворческой техники, следует обратить внимание на тенденцию развития права именно в романо-германской правовой семье. Ведь в той же англо-саксонской системе права законодательный процесс устроен совсем иначе. Так, прецедентное право даёт возможность постоянно изменять и допол-

¹ См.: Кокориков Д. В. Содержание понятия «правотворческая техника», его научная новизна и ценность // Общество и право. 2011. № 2 (34). С. 55–60.

В. С. Свиридонова,*студент 1-го курса Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «СГЮА»*Научный руководитель: Е. А. Киримова – доцент
кафедры теории государства и права ФГБОУ ВО «СГЮА»,
к.ю.н., доцент**ФЕМИНИЗМ КАК БОРЬБА ЗА ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАВНОПРАВИЕ**

Феминизм – движение женщин за равноправие.

Политическое равноправие женщин стало целью феминисток в конце XVIII в., когда женщины осознали, что именно оно может обеспечить их права во всех областях жизни. Требование о политическом равноправии было обосновано американкой Абигейл Смит Адамс и звучит как ультиматум: «Мы не станем подчиняться законам, в принятии которых мы не участвовали, и власти, которая не представляет наших интересов»². Характерно, что это заявление она сделала во время войны США за независимость 1775–1783 гг. Борьба женщин за политическое равноправие в США продолжалась весь XIX в. и опиралась на требования признания за женщинами «политической идентичности». В 1920 г. американки получили избирательные права на основе 19-й поправки в Конституцию США. В то же время политическое равноправие негров было признано еще в 1870 г., когда была ратифицирована 15-я поправка к Конституции США, но речь шла только о неграх-мужчинах, поскольку в 1868 г. была ратифицирована 14-я поправка к Конституции, определяющая граждан как мужчин³.

Одновременно идея политического равноправия была не только воспринята, но и приняла вид политической программы во Франции. В 1879 г., во время Великой Французской революции, была создана первая в истории женская политическая организация «Общество женщин – революционных республиканок». Олимпия де Гуж представила в национальное собрание «Декларацию прав женщины и гражданки»⁴. Данная декларация была проигнорирована Национальным собранием, которое в противовес требованиям о гендерном равноправии 26 августа 1789 г. приняло «Декларацию прав человека и гражданина», подразумевавшей под человеком только мужчину. Статья 1 Декларации, закреплявшей положение о том, что все люди остаются равными в правах, содержала следующие слова: «Общественные отличия могут основываться лишь на соображениях общей пользы»⁵. Это положение служило ответом самонадеянным женщинам, посмеявшим забыть о своем месте в обществе, где существовала аксиома – «Негоже лилиям прясть». Салический закон, принятый ассамблеей эрвов Франции в ноябре 1316 г., лишил женщин права престолонаследия, он же служил идеологическим обоснованием недопущения их к политической борьбе. К слову сказать, политические права француженки получили лишь в 1945 г.

Идеологом феминизма в Великобритании можно считать Мэри Уолстонкрафт, чья книга «Защита прав женщин» увидела свет в 1792 г.⁶ В 1866 г. Джон Стюарт Милль, автор книги «В защиту прав женщин», внес петицию в парламент, подготовленную Кенсингтонским обществом британских женщин

нять закон, тогда как в России процесс любого изменения в праве куда более сложен. Основной причиной выбора направления развития правотворческой деятельности является правотворческая политика. Она включает в себя то, что необходимо правильному и эффективному процессу правотворчества: планирование, прогнозирование, научное обоснование, учет общественного мнения и социальных опросов, экспертное и методическое обеспечение законодательного процесса, системный подход правового регулирования. Она повышает само качество правотворчества.

Учитывая особенности нашей правовой системы, исторический правовой опыт, а также современную правовую политику нашего государства можно выделить некоторые направления развития правотворческой техники.

Одним из способов развития правотворчества является правовой мониторинг. Данный институт стал применяться относительно недавно в современной юридической науке. Основной задачей правового мониторинга является исследование нормотворческой детальности, оценка эффективности нормативно-правовых актов и для достижения единства правового пространства в Российской Федерации.

Другими направлениями развития правотворческой деятельности можно считать прогнозирование и планирование. Осуществление прогнозирования позволило бы анализировать и давать различную оценку принимаемым решениям (в данном случае правовым актам), а полученные результаты – решить часто возникающие вопросы, такие как о необходимости совместности нормативных актов, устранение пробелов, противоречий, дублирующих положений в создаваемых актах и др. При этом следует отметить, что процессы прогнозирования и правового мониторинга могут проходить одновременно, а полученные результаты взаимодополнять друг друга¹.

Планирование – хорошо развиваемый институт в нашем государстве. В современной системе правотворчества большинство законопроектов, указов, приказов и других нормативных правовых актов составляются не одним человеком и перед принятием проходят не одну проверку.

Более конкретным теоретическим направлением развития правотворческой техники можно назвать создание общего свода законов РФ. Данная идея берет свои начала ещё из СССР, а если углубляться в историю развития русского права, то и вовсе из Российской империи. Сущность данной идеи заключается в создании единого кодифицированного документа, который включал бы в себя все законы РФ и лишь отсылал бы на более конкретные статьи из различных кодексов, Конституции и номера указов, приказов, законов, федеральных законов. Конечно, данный проект тяжело реализовать из-за его масштабов, как по времени, так и по объему.

В настоящее время правотворческая техника активно развивается. Рассматриваются множество проектов по улучшению и дополнению законодательства. Можно сделать вывод, что Россия живет с постоянно развивающейся правовой системой, где рассматриваются разнообразные пути совершенствования правотворческой техники.

¹ См.: Пономарева Е. В. Основные направления совершенствования правотворческой деятельности // Правовое государство: теория и практика. 2015. № 4 (42). С. 51–53.

² Что такое феминизм на самом деле – история, современность, мифы // <https://trends.rbc.ru/trends/social/6223a5059a794730386f5346> (дата обращения: 05.04.2023).

³ См.: Избирательное право женщин. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.854c3b2c-642cfd10-8bff3938-74722d776562/https/www.history.com/topics/womens-history/the-fight-for-womens-suffrage (дата обращения: 05.04.2023).

⁴ См.: Королева Т. В. Женское движение в годы Великой Французской революции // Метаморфозы истории. 2010. С. 176–178.

⁵ Декларация прав человека и гражданина, принятая Национальным собранием 26 августа 1789 г. URL: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/France/XVIII/1780-1800/Dokumenty_fr_rev_1789/text.htm (дата обращения: 05.04.2023).

⁶ См.: В чем заключалась главная роль адвокатуры Мэри Уолстонкрафт? URL: <https://ru1.slubneplenery.pl/mary-wollstonecraft-vindication-rights-women-3530794-15785> (дата обращения: 05.04.2023).

в Лондоне¹. В 1897 г. был создан Национальный союз женских обществ избирательного права. Убедившись в неэффективности старых средств борьбы, часть суфражисток переходит от слов к делу, их поведение становится агрессивным, но и это не делает проблему решаемой. Борьба суфражисток за избирательные права была прервана Первой мировой войной, когда им пришлось признать, что временно возникли более важные дела. В 1916 г., убедившись в значительном уменьшении электоральной базы, прогнозируя неизбежный правительственный кризис, была созвана межпартийная конференция, по итогам которой правительство разработало проект закона о новой избирательной системе. Билль был принят в установленном порядке и вступил в действие в 1918 г. Право голоса получили женщины старше 30 лет, если они были домовладелицами, женами домовладельцев, обладали доходом от собственности более 5 фунтов стерлингов или были выпускницами британских университетов. Полное политическое равноправие женщины Великобритании получили спустя 10 лет².

Российский женщины вступили на путь борьбы за избирательные права в начале XX в. До этого у них были более насущные задачи – они вели борьбу за экономические права, прежде всего профессиональные права, а также право на получение высшего образования. Революция 1905–1907 гг. заставила россиянок задуматься о политическом равноправии. В начале 1905 г. в Санкт-Петербурге был создан Всероссийский союз равноправия женщин, который в апреле провел первый митинг, а в мае – I съезд Союза. Одной из целей создания Союза было уравнивание женщин всех социальных слоев в политических и гражданских правах с мужчинами. Он просуществовал до 1908 г.³ Впервые избирательные права в России получили жительницы Финляндии в 1906 г. (Финляндия входила в то время в состав Российской империи). 20 июля 1906 г. Император Николай II утвердил Сеймовый Устав для Великого Княжества Финляндского⁴. 20 июля 1917 г. после много численных митингов протестов Временное правительство ратифицировало решение о предоставлении женщинам избирательных прав с 21 г.⁵ Политическое равенство мужчины и женщины было закреплено в Конституции 1918 г.

Э. И. Сейфутдинова,

студентка ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *Е. А. Куримова* –
доцент кафедры теории государства и права
ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н., доцент

ДЕЛА О КОЛДОВСТВЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В 2012 г в Нижнем-Новгороде были задержаны мошенники, вымогавшие деньги. В Центре коррекции судьбы обещали изгнать демонов, излечить все болезни, решить любые

проблемы⁶. 180 потерпевшим был причинен ущерб на сумму в 46 млн рублей. Организатор группы был приговорен к двум годам шести месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима. Остальные семь участников были осуждены на два года условно⁷.

Борьба с колдовством имеет многовековую историю. В Европе до XIV в. в колдунах видели знахарей, применявших для лечения болезней травы, наговоры, амулеты, дым и, в общем, не преследовали. Обвинение в колдовстве использовалось в религиозно-политических целях, таких, например, как сожжение ведьмы на костре по приговору инквизитора Хьюго Баниоля во время борьбы с ересью катаров. Это произошло в Тулузе в 1275 г. Душевнобольную женщину обвинили в сношении с дьяволом, в результате которого она произвела на свет чудовище.

Все изменилось в 1326 г., когда папа Иоанн XXII издал буллу Super illius specula (лат. – «Под Его взглядом»). Папа поручил расследование всех дел о колдовстве судам Инквизиции. Булла Папы Иннокентия VIII Summis desiderantes affectibus (лат. – «Всеми силами души») официально признала существование ведьм и требовала борьбы с ними всеми средствами. Не осталось в стороне и богословие. В 1398 г. богословский факультет Парижского университета принял правила, которыми должны были руководствоваться демонологи, а в 1484 г. Генрихом Инститором Крамером и Якобом Шпренгером был написан трактат «Молот ведьм». Колдунов и ведьм обвиняли во множестве злодеяний, в том числе и в каннибализме, и для получения признаний от них в заговоре с Сатаной, обращении к демонам за помощью использовались пытки⁸.

В первой половине XV в. к смерти на костре приговаривалось 40 % подсудимых, позже этот процент снизился до 3–4 %⁹. Святой трибунал, рассматривавший дела о колдовстве, сжег 30 тысяч колдуний¹⁰. Последняя казненная ведьма Европы – Анна Гельди. Она была казнена в 1782 г. в Швейцарии и была реабилитирована в 2007 г.¹¹

Если в Европе колдовство находилось в ведении церковных судов, то в Великобритании оно подпадало под светскую юрисдикцию. Статут Елизаветы 1563 г. против заклинаний, чародейства и ведовства ввел смертную казнь для ведьм и колдунов. 4 июня 1563 г Статут Марии I ввел смертную казнь за ведовство, колдовство и некромантию, Статут 1604 г. Якова I подтвердил данное правило и в Англии, 1 февраля 1649 г. был принят парламентский акт, предусматривающий смертную казнь для ведьм и лиц, пользующихся их услугами, 24 июля 1736 г. Георг II отменил уголовное преследование ведовства. Статут Марии I передавал дела о колдовстве под юрисдикцию светских судов.

Охота на ведьм то увеличивалась, то затухала, выносились разные приговоры, в том числе приговаривали и к смертной казни. Ведьм казнили через повешение. Отмечается, что судили примерно 15 % колдунов-мужчин и 85 % ведьм-жен

¹ См.: Джон Стюарт Милль и петиция 1866 г. URL: <https://www.parliament.uk/about/living-heritage/transformingsociety/electionsvoting/womenvote/parliamentary-collections/1866-suffrage-petition/john-stuart-mill/> (дата обращения: 05.04.2023).

² См.: Школьников А. И. Парламентская деятельность либеральной партии Великобритании и политические права женщин (вторая половина XIX – начало XX вв.). URL: <http://www.icgs.ru/ru/nauka/publikatsii/27-publikatsii-i-a-shkolnikova/48-parlamentskaya-deyatelnost-liberalnoj-partii-velikobritanii-i-politicheskie-prava-zhenshchin-vtoraya-pоловина-xix-nachalo-khkh-vv> (дата обращения: 05.04.2023).

³ См.: История женского избирательного права в России. URL: https://studbooks.net/1118354/pravo/istoriya_zhenskogo_izbiratel'nogo_prava_rossii (дата обращения: 05.04.2023).

⁴ См.: Сеймовый Устав для Великого Княжества Финляндского от 20 июля 1906 г. URL: <http://www.hrono.ru/dokum/ustav1906.html> (дата обращения: 05.04.2023).

⁵ См.: «Гражданки, требуйте!». Как женщины Российской империи боролись за право голоса. URL: <https://knife.media/citizens-demand/> (дата обращения: 05.04.2023).

⁶ См.: В Нижнем Новгороде разоблачены мошенники, которые под видом магов и ясновидящих обманывали горожан. URL: https://www.1tv.ru/news/2012-09-24/84341-v_nizhnem_novgorode_razoblacheny_moshenniki_kotorye_pod_vidom_magov_i_yasnovidyaschih_obmanivali_gorozhan (дата обращения: 25.03.2023).

⁷ См.: Лже-экстрасенсов, обманувших доверчивых клиентов на 46 миллионов рублей, осудили в Нижнем Новгороде. URL: <https://www.interfax-russia.ru/volga/news/lzhe-ekstrasensov-obmanuvshih-doverchivyh-klientov-na-46-mln-rublej-osudili-v-nizhnem-novgorode> (дата обращения: 25.03.2023).

⁸ См.: Колдовство. URL: https://www.wiki93.ru/index.php?title=%D0%9A%D0%BE%D0%BB%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE&mobileaction=toggle_view_desktop (дата обращения: 25.03.2023).

⁹ См.: Плавский З. Испанская инквизиция: палачи и жертвы. СПб., 2000, с. 58.

¹⁰ См.: Ли Г. История инквизиции в средние века. СПб., 1912. Т. 2. С. 528.

¹¹ См.: Посланица дьявола или жертва интриг: за что казнили Анну Гельди – последнюю ведьму Европы. URL: <https://www.marieclaire.ru/et-cetera/poslannica-dyavola-ili-zhertva-intrig-za-chto-kaznili-annu-geldi-poslednyuyu-vedmu-evropy/> (дата обращения: 25.03.2023).

щин. Называются разные цифры смертных приговоров за колдовство – до 70 тысяч человек¹. В Англии и Уэльсе последняя смертная казнь за колдовство датируется 1684 г., последний обвинительный акт был вынесен в 1717 г. Статут 1736 г. признал ведовство мошенничеством (введение в заблуждение и обман) и вводил за это соответствующее наказание².

Не следует думать, что обвинение в колдовстве – это история мировой цивилизации. В настоящее время колдовство признается преступлением во многих государствах.

Согласно мусульманской традиции, сихр (араб. – *السحر*) в исламе – колдовство и магия. Это один из больших грехов. Колдовство ложно и идет от шайтана, это искушение. Обучение колдовству происходит через злых духов. Согласно Корану, колдовство противостоит пророчеству и несовместимо с ним. Позиция ислама однозначна: колдовство абсолютно запрещено. Запрещена не только практическая магия, но и вера в нее. Это объясняется тем, что колдовство означает воздействие на субъективные ощущения людей под влиянием наркотиков, благовоний и т.п., а суть вещей при этом не меняется³.

25 мая 2021 г. Прокуратура Объединенных Арабских Эмиратов напомнила жителям Эмиратов о недопустимости занятия колдовством и пособничестве в нем: пропаганде черной магии или любой помощи в осуществлении подобной деятельности. Любой человек, включая иностранцев за занятие колдовством или черной магией должен будет подвергнут тюремному заключению и штрафу с конфискацией предметов, используемых для этого. Иностранцы после отбытия наказания депортируются из страны⁴.

В Саудовской Аравии в настоящее время за колдовство приговаривают к смертной казни через обезглавливание⁵.

Рассматривая проблему колдовства, мы видим разные подходы к его восприятию и правовым последствиям, зависящим не только от религиозно-философских основ мировосприятия разных народов, но и от страны.

А. В. Семченко,

студент 2-го курса ФГБОУ ВО «СНИГУ
имени Н. Г. Чернышевского»

Научный руководитель: С. В. Стрыгина – доцент кафедры теории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «СНИГУ имени Н. Г. Чернышевского», к.ф.н.

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ В РАЗВИТИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Одной из задач демократического правового государства является развитие гражданского общества, которое характеризуется совокупностью разнообразных форм социальной активности населения.

Решению этих задач в цивилизованном обществе способствует социальная реклама, в которой центром внимания становится модель социального поведения человека и которая способствует восстановлению гуманистических отношений между людьми и на этой основе – развитию основ гражданского общества⁶.

Социальная реклама – это некоммерческая реклама, которая привлекает внимание к проблемам общества и помогает изменить поведенческие нормы, сформировать у людей определенные моральные ценности, принципы, взгляды и убеждения.

Правовые основы этого инструмента содержатся в Федеральном законе от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе»⁷. В нем дается определение социальной рекламы как информации, распространяемой любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованной неопределенному кругу лиц и направленной на достижение благотворительных и иных общественно полезных целей, а также обеспечение интересов государства.

Идеи, отношения или ценности выступают объектом воздействия социальной рекламы. К ее задачам относится привлечение внимания к решению больших социально значимых проблем. Она способствует изменению общественного мнения и порождает активную нетерпимость к нарушителям, формирует полезные для общества поведенческие модели. «Социальная реклама является мощным инструментом формирования общественного мнения»⁸.

В России правовая социальная реклама действует еще очень ограниченно. Она касается таких вопросов, как благотворительная помощь, экология городов и т.п. Вместе с тем в стране постепенно начинает развиваться это направление среди молодежи. Следовательно, главной целевой аудиторией социальной рекламы становится младшее и подрастающее поколение, в связи с особенностями их психологического и физического развития. Это особенно важно, поскольку в этом возрасте формируются новые ценности и убеждения, и происходит процесс становления гражданской ответственности.

На правильное восприятие социальной рекламы влияют такие индивидуальные для каждого человека факторы, как степень информированности человека по той или иной проблеме, его жизненный опыт и, конечно же, возраст. Для того чтобы смысл социальной рекламы стал понятен, необходим правильный метод ее подачи и изложения. Форма социальной рекламы должна быть доступной, понятной и интересной. Можно утверждать, что самым эффективным средством распространения социальной рекламы среди молодежи является ее распространение с помощью популярных героев мультфильмов, комиксов, фильмов.

Представляет трудность определение нормативной природы отношений по распространению в широком смысле социальной рекламы. Так, до сих пор точно не решено: это публичная или частнопредметная сфера права.

Недооценивается роль социальной рекламы в деле правового воспитания молодежи. В современных условиях социальная реклама в основном распространяется через сеть Интернет, что ввиду общедоступности информации положительно сказывается на привлечении большего количества людей к решению вопросов в социальной сфере. Появляется возможность моментально отслеживать реакцию аудитории, а также помогать в распространении необходимой информации. Однако к отрицательным факторам можно отнести анонимность и большой риск мошенничества, так как публикуемые данные могут оказаться ложными⁹.

¹ См.: Ведовство на Британских островах. URL: http://rulings.com/ru_zar/nonf_publicism/antologiya/1/j113.html (дата обращения: 26.03.2023).

² См.: Филатов Н. В. Шотландское ведовское законодательство в 1563–1736 гг. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Т. 9. № 5/2. С. 122–131.

³ См.: https://vk.com/wall482105101_13481 (дата обращения: 26.03.2023).

⁴ См.: В ОАЭ напомнили о наказаниях за занятия колдовством. URL: <https://russianemirates.com/news/uae-news/v-oe-napomnili-o-shtrafakh-za-zanyatiya-koldovstvom/> (дата обращения: 24.03.2023).

⁵ См.: В Саудовской Аравии предполагаемой ведьме грозит смертная казнь через обезглавливание. URL: <https://pravo.ru/interpravo/news/view/71331/> (дата обращения: 26.03.2023).

⁶ Лапшина О. С., Глушков Н. Д. Понятие и сущность социальной рекламы // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право, 2016. № 1–2 (18). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-suschnost-sotsialnoy-reklamy> (дата обращения: 01.04.2023).

⁷ См.: Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/23532> (дата обращения: 03.04.2023).

⁸ См.: Стрыгина С. В. Законы государства и социальные технологии: проблема правоприменения // Право и его реализация: сб. науч. тр. по матер. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию Саратов. гос. юрид. акад. Саратов, 2011. Ч. 2. С. 352. (дата обращения: 04.04.2023).

⁹ См.: Киргизова Н. Д. Проблемы и преимущества социальной рекламы в интернете, как способа формирования общественного мнения. URL: <https://sci-article.ru/stat.php?i=1673536383> (дата обращения: 03.04.2023).

Социальная реклама, как показывает опыт других стран, эффективна, востребована и интересна, а информационное общество требует новых подходов в механизме реализации законов.

Социальная реклама еще не очень привычна для современного российского общества. Для того чтобы она была популярна как среди молодежи, так и всего населения необходим особый подход, который предполагает доступность, простоту и интерес к форме ее выражения и к тем проблемам которые социальная реклама затрагивает.

К. Е. Шеховцов,

студент 1-го курса Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «СГЮА»

СПЕЦСЛУЖБА СМЕРШ

Название «СМЕРШ» (Смерть шпионам) вызывает у наших современников романтические чувства, деятельность этой организации окутана тайной. Сведения о ней мы черпаем из приключенческих фильмов или художественных произведений, самое знаменитое из которых – «В августе 44-го...» В. О. Богомолова. Но организация эта существовала и внесла большой вклад в победу нашего народа в Великой Отечественной войне.

19 апреля 1943 г. в составе НКВД СССР произошли изменения. Управление особых отделов НКВД, возглавляемое комиссаром госбезопасности 2-го ранга Виктором Семеновичем Абакумовым, было передано под управление Народного комиссариата обороны СССР. Главное управление контрразведки СМЕРШ, возглавляемое Виктором Семёновичем Абакумовым, подчинялось лично Иосифу Виссарионовичу Сталину.

Особенностью организации СМЕРШ было то, что она не была единой. В тот же день, 19 апреля 1943 г., было создано управление контрразведки Народного комиссариата Военно-Морского Флота СССР, возглавляемое комиссаром государственной безопасности Петром Гладковым. Оно находилось в подчинении наркома флота СССР Николая Кузнецова.

И, наконец, 15 мая 1943 г. был создан Отдел контрразведки СМЕРШ НКВД СССР под руководством комиссара госбезопасности Семена Юхимовича. Он подчинялся заместителю председателя Совнаркома СССР Лаврентию Павловичу Берии. В его задачу входило агентурно-оперативное обслуживание пограничных и внутренних войск и милиции.

Постановлением ГКО от 19 апреля 1943 г. организации СМЕРШ были поставлены такие задачи, как борьба со шпионской, диверсионной, террористической и иной подрывной деятельностью иностранных разведок в частях и учреждениях Красной Армии; борьба с предательством и изменой Родине в частях и учреждениях Красной Армии; борьба с дезертирством и членовредительством на фронтах; воспрепятствование переходу советских военнослужащих на сторону врага и др.¹

Сотрудники СМЕРШ выявили более 30 тысяч немецких агентов, более 3,5 тысяч диверсантов, 6 тысяч террористов², провели 183 радиоигры, были задержаны более 400 вражеских агентов. Летом 1943 г. усилиями контрразведчиков

была сорвана операция Цитадель в районе Орла, Курска и Белгорода. Летом 1944 г. сотрудники СМЕРШ предотвратили покушение на жизнь И. В. Сталина, сорвав операцию «Цепелин». Исполнители акции – П. Таврин и Л. Шилова были задержаны и перевербованы. Они приняли участие в радиоигре в составе операции «Туман».

Работники СМЕРШ вели дознание и следствие, проверяли не только военнослужащих действующей армии, но и бежавших из плена, вышедших из окружения, оказавшихся на оккупированной территории, репатриантов³.

Во время Берлинской наступательной операции офицеры СМЕРШ в составе специальных оперативных групп были направлены во все районы Берлина с целью розыска и ареста нацистских главарей, а также поиска хранилищ ценностей и документов, в том числе гестапо, абвера, министерства пропаганды и др. Сотрудники СМЕРШ обеспечили сбор доказательств смерти А. Гитлера, Е. Браун, Й. Геббельса и др.⁴

Они осуществляли розыск, задержание и следствие в отношении советских граждан – «добровольных помощников вермахта», служащих национальных батальонов, Русской освободительной армии (РОА) генерала Власова, бригады Каминского, 15-го казачьего кавалерийского корпуса СС и др.

Контрразведка занималась фильтрацией военнопленных. Проверку прошли свыше четырех миллионов военнопленных. В странах Восточной Европы были интернированы и помещены в лагеря 208 239 человек с целью недопущения диверсий в тылу Красной Армии, а также 61 573 функционера фашистских партийных и административных органов⁵.

50 % сотрудников СМЕРШ были молодыми людьми до 30 лет, 40 % – от 30 до 40 лет. Более 95 % были членами партии или кандидатами в нее. Образовательный уровень кадрового состава был низким. Руководитель СМЕРШ В. С. Абакумов имел за спиной 4 класса городского училища. При этом более 40 % оперативного состава имело опыт работы в контрразведке от 1 до 3 лет. Следует учитывать тот факт, что молодое пополнение оперативных работников часто погибало в течение первых нескольких месяцев службы.

Историки отмечают недоукомплектованность личного состава фронтовой контрразведки, вызванную как боевыми потерями, так и особыми требованиями к дисциплине и моральному облику контрразведчиков. Любопытно, что провинившихся оперуполномоченных СМЕРШ в виде наказания из боевых частей переводили на тыловые объекты, что считалось крайне обидным. Были случаи предания суду за должностные преступления с передачей суду военного трибунала, а также увольнение с передачей в Красную Армию «в связи с невозможностью дальнейшего использования». Из рядов СМЕРШ исключали по результатам спецпроверки, за «морально-бытовое разложение», за пребывание в плену или в окружении.

Сотрудники СМЕРШ особыми привилегиями по отношению к кадровому составу армейских и флотских частей не обладали. Это относилось, в том числе, к возможности ускоренного получения офицерских званий. Известно, что 80 % состава были младшими офицерами. Более того, перспективы карьерного роста там были значительно ниже, чем в армии и на флоте. Несмотря на реальные заслуги, работников СМЕРШ награждали нечасто. За редким исключением контр-

¹ См.: Постановление Государственного комитета обороны о преобразовании Особых отделов НКВД СССР в Главное Управление контрразведки НКВД СССР с приложением. 19 апреля 1943 г. // <https://istmat.org/node/66040> (дата обращения: 02.04.2023).

² См.: «Смерть шпионам!»: 75 лет назад создали лучшую спецслужбу времен ВОВ. URL: <https://ria.ru/20180419/1518950507.html> (дата обращения: 02.04.2023).

³ См.: СМЕРШ Сталина: история самой эффективной и загадочной контрразведки мира // <https://mir24.tv/articles/16408739/smersh-stalina-istoriya-samoi-effektivnoi-i-zagadochnoi-kontrrazvedki-mira> (дата обращения: 02.04.2023).

⁴ См.: Деятельность военной контрразведки в завершающий период войны. URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/VOV_tom6 (дата обращения: 02.04.2023).

⁵ См.: *Кодачигов В.* Смерть шпионам! URL: <http://www.fsb.ru/fsb/history/author/single.htm%21id%3D10318057%40fsbPublication.html> (дата обращения: 02.04.2023).

разведчиков в Советском Союзе до 1943 г. вообще не награждали. Сам В.С. Абакумов был награжден впервые в 1944 г.¹ СМЕРШ был расформирован в 1946 г.

Д. Д. Юданов,

*студент 2-го курса Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: Р. А. Осипов – доцент кафедры теории государства и права ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н.

НАСЛЕДИЕ РУДОЛЬФА ФОН ИЕРИНГА В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Первым в истории юриспруденции идею юридической техники артикулировал в своей работе «Дух римского права» немецкий юрист Рудольф фон Иеринг. Выход в свет труда «О юридической технике» ознаменовал собой появление ещё одной, новой сферы научного поиска.

Анализируя работу Р. Иеринга, можно сказать, что автор рассматривает юридическую технику в целом как «способ практической реализации теории права в деятельности юриста», не выделяя эту категорию в качестве автономной части юридической науки.

Спустя почти 150 лет после выхода в свет труда Р. Иеринга подход к пониманию юридической техники в целом не изменился: российские юристы понимают под этой правовой категорией совокупность правил, приёмов, способов, методов подготовки, разработки, оформления, опубликования и вступления в юридическую силу нормативно правовых, интерпретационных и правоприменительных актов с целью адекватного выражения юридического содержания в форме правового документа и обеспечения эффективности его регулятивного воздействия².

В своей работе Р. Иеринг раскрыл значение юридической техники, показав ее роль в формировании юридическое мышления, отличного от обыденного понимания права. Немецкий исследователь четко определил и цели юридической техники, которые сводил, во-первых, к упрощению права, а во-вторых, к его практичности. Для уверенного применения права необходимо, писал Р. Иеринг, прежде всего усвоить его положения, «овладеть им умственно». Однако усвоение права может быть либо облегчено, либо затруднено, «смотря по характеру самого права». Облегчения этой работы можно достичь, по Р. Иерингу, «путем возможно большего количественного и качественного упрощения права»³.

Важной частью научного наследия Р. Иеринга стали описанные им три основных приёма юридической техники: юридический анализ («алфавит права»), юридическая конструкция и логическая концентрация.

Рассмотрим подробнее каждый приём с примерами его применения в российском законодательстве.

Идея юридического анализа или же «алфавита права» сводится к тому, что как слово можно разложить либо на слога, либо на отдельные буквы, либо на морфемы, так и, в частности, норму права достаточно большую по объёму и содержанию разложить на более простые части (простые элементы права). Решение же юридического случая представляет собой такую же операцию, что и чтение. Цель данного приёма – уменьшение объёма материала, предупреждение возможности развития одной и той же мысли в различных местах системы.

Применяя приём «алфавита права», мы можем, например, по ст. 234 Гражданского кодекса Российской Федерации (части первой) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 16 апреля 2022 г.) (далее – ГК РФ) назвать общие основания приобретательской давности (отсутствие права собственности на данное имущество, сроки добросовестного владения, добросовестность владения и т.д.) или из содержания ст. 1142 того же Кодекса перечислить лиц, входящих в наследников первой очереди.

Преследующий цель предыдущего приёма, но в прямо противоположном направлении приём логического концентрирования, по мнению Р. Иеринга, представляет собой «сжатие» внешнего объёма материала, но повышение смысловой нагрузки каждого элемента. Пример логического концентрирования мы можем обнаружить в ст. 153 ГК РФ, в которой даётся понятие сделки. Стоит отметить, что в статье каждое слово (словосочетание) имеет достаточно широкую регламентацию: в гл. 2 ГК РФ даётся информация о гражданах (физических лицах); в гл. 3 ГК РФ – юридических лицах. Упоминаемые гражданские права и обязанности мы можем найти во всём гражданском законодательстве РФ.

Предметом и целью юридической конструкции, согласно Р. Иерингу, выступает «юридическое тело» (т.е. правовые институты), поэтому её предназначением является «художественная обработка правовых тел». В таком случае необходимо, чтобы правовые институты в конструкции не противоречили друг другу. Кроме того, Р. Иеринг обратил внимание на то, что в праве часто применяются громоздкие конструкции из-за того, что нет более компактных.

Примером может послужить ст. 128 ГК РФ, где перечисляются различные институты гражданского права, которые входят в объект гражданских прав. При этом каждый из упомянутых объектов не противоречит другому, мы можем заметить разделение наличных денег как части категории «вещи» и безналичных денежных средств – «имущественные права».

Таким образом, научные изыскания немецкого профессора Рудольфа фон Иеринга в вопросе практической реализации теории права в деятельности юриста, безусловно, увековечили его имя в истории юридической науки. Разработанная им теория юридической техники нашла своё отражение и в российском праве.

А. К. Яхьяева,

*студентка 1-го курса Северо-Кавказского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)*

Научный руководитель: Б. Г. Абакарова – преподаватель Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)

ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ ПРОЯВЛЕНИЮ МОЛОДЕЖНЫХ НЕФОРМАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ В РОССИИ

Негативные социальные явления, такие как пьянство, проституция, наркомания, являются признаками нравственной деморализации молодежи и способствуют возникновению различных неформальных молодежных объединений, характеризующихся криминальной направленностью. Преступность несовершеннолетних выше в полтора-три раза по сравнению с аналогичной преступностью взрослых, при

¹ См.: Греков Н. В. Кадровый состав органов «Смерш». 1941–1945 гг. URL: <https://biblioteka.by/m/articles/view> (дата обращения: 02.04.2023).

² См.: Шамаров В. М., Казаков В. Н. Юридическая техника: проблемные аспекты содержания понятия // Вестник Академии права и управления. 2016. № 3 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-tehnika-problemnye-aspekty-soderzhaniya-ponyatiya> (дата обращения: 04.04.2023).

³ Глухарева Л. И. Рудольф фон Иеринг – основатель юридической техники // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2011. № 8 (70). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rudolf-fon-iering-osnovatel-yuridicheskoy-tehniki-1> (дата обращения: 04.04.2023).

этом большая часть этих преступлений, совершается лицами, состоящими в неформальных молодежных группировках.

Молодежные неформальные объединения, также, как и любое явление, имеют свою причину появления и развития. В качестве факторов, способствующих развитию и распространению таких объединений, можно назвать: социально-экономические, психологические, правовые, политические, демографические и географо-климатические.

Кризис 1990-х гг. стал неким моральным кризисом для многих представителей молодежи того периода времени. Возникшее расслоение общества, поделившее людей на бедных и богатых, стало причиной возникновения у молодых людей чувства утраты жизненной перспективы и возникновение разочарования и отчаяния. Такие настроения стали причиной проявления антисоциального поведения и социального отчуждения.

Демонстрируемые в средствах массовой информации насилие и эротика также вносят свой вклад в криминализацию современной жизни. Создается образ внутренней напряженности в обществе, что не может не отразиться на сознании молодежи.

Особое внимание следует обратить на причины, возникающие в сферах формирования и жизнедеятельности участников неформальных молодежных групп криминальной направленности. На сегодняшний день такими причинами являются нищета в семье, отсутствие возможности обеспечения интеллектуального и нравственного развития ребенка, невозможность защитить детей от дурного влияния, рост крайне неблагополучных семей, отсутствие должного внимания к детям со стороны родителей, подавление индивидуальности подростка педагогами. Все перечисленное приводит к возникновению культурного инфантилизма, дети начинают идти на совершение преступлений.

Агрессивный стиль воспитания порождает агрессивную молодежь. Подростки всегда отличаются особой восприимчивостью к влиянию сверстников. Очень часто, оказавшись в той или иной компании, подросток ищет оценки его и его действий со стороны других подростков. Стремление подростков затеять драку со сверстниками также является одним из методов привлечения к себе внимания. Агрессия отталкивает от них большинство ровесников, однако своим поведением они привлекают к себе подростков, «себе подобных». Такие подростки объединяются в антисоциальные группы, и в этих условиях закладывается убеждение о правильно-выбранном жизненном пути.

Таким образом, стремление подростков к объединению, совершению различных действий экстремистского характера в составе группы – одна из наиболее главных причин развития указанного негативного явления не только в нашей стране, но и во всем мире.

К причинам роста девиаций среди молодежи следует отнести алкоголизм и насилие в семьях, коммерциализацию центров досуга, видеотек, игровых залов, что толкает молодежь на совершение корыстных преступлений с целью получить деньги. Кроме того, одной из актуальных проблем остается проблема безработицы в молодежной среде. Выйдя из стен учебного заведения, не сумев получить работу, молодежь остается вне трудового коллектива, а сле-

довательно, является легкой добычей для криминальных структур, которые готовы принять на работу разочарованную в государстве, молодежь. Чаще всего так называемую работу молодые люди находят в сфере экстремизма. За отсутствием необходимого жизненного опыта, по причине правовой безграмотности такая молодежь становится исполнителем указаний опытных преступников, и чаще всего именно они осуществляют насильственные посягательства на конституционные права других лиц.

Согласно исследованию, проведенному Санкт-Петербургским центром социальных программ и профилактики асоциальных явлений среди молодежи «КОНТАКТ», на вопрос «Как вы считаете, что привлекает молодежь в неформальных молодежных объединениях?» были даны следующие ответы:

- потребность в обретении новых друзей с общими интересами – 35,9 % респондентов;
- самоутверждение среди сверстников – 22,4 %;
- за компанию – 27,4 %;
- поиск новых ощущений – 29,4 %;
- желание быть независимым – 18,8 %;
- нежелание быть как все – 30,7 %;
- потребность в преодолении одиночества – 10,0 %;
- непонимание со стороны родителей, близких людей – 19,0 %.

В настоящее время в Дагестане наблюдается рост активности ряда объединений, культивирующих религиозный фанатизм, который основывается на извращенных духовно-этических канонах. Эта деятельность, объединяя молодежь, характеризуется проявлением насилия над гражданами, причинением вреда здоровью лиц, побуждением к неисполнению гражданских обязанностей.

В январе 2023 г. Генеральная прокуратура РФ на сайте портала правовой статистики опубликовала данные о преступлениях экстремистской и террористической направленности. По данным прокуратуры, число зарегистрированных преступлений экстремистской направленности в 2022 г. составило 1 521 (в 2016 г. их было зарегистрировано 1 450). Большинство таких преступлений выявлено в Дагестане – 87. Далее следуют Москва – 78, Свердловская и Московская области – по 62. В Крыму выявлено 26 преступлений, в Севастополе – 10.

Характер преступности среди молодежи и ее детерминации таковы, что в борьбе с ней во главу угла должны ставиться не меры уголовной репрессии, которые могут «болезнь» только усугубить, но не вылечить, а превентивные подходы. Молодежь должна видеть реальные перспективы, куда она может двигаться, а для этого необходимо модернизировать общество, мотивировать на изменение своих взглядов, поднять потенциал молодежи, её значимость для общества и построения будущего. В России к работе с молодежью необходимо подойти с креативностью, признать молодежь с её не свойственной для нашего поколения подходами к жизни, но направить их взгляды на существующее общество в правильном направлении. Российское общество нуждается в тщательно проработанной, рассчитанной на перспективу концепции государственной политики предупреждения преступности неформальных молодежных объединений.

Секция 9

ПРАВО И МЕДИЦИНА: НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ XXI ВЕКА

З. Р. Алиева,

*Северо-Кавказский институт (филиал) ВГУЮ
(РПА Минюста России) Россия, Махачкала*

Научный руководитель: *Ш. Р. Раджабов* – доцент кафедры уголовного права и процесса Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), к.ю.н., доцент

НЕОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ БОЛЬНОМУ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НОРМ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

Большое значение в правовом регулировании медицинской деятельности имеет Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». В нем впервые был установлен принцип недопустимости отказа при оказании медицинской помощи. Обеспечение данного принципа происходит посредством ст. 124 УК РФ, состав которой предусматривает ответственность за неоказание помощи больному лицами, которые были обязаны оказывать ее «в соответствии с законом или со специальным правилом». Однако практика применения статьи ограничена и не имеет однозначного смысла, часто влечет за собой споры между теоретиками уголовного права и правоприменителями.

Одна из существующих проблем заключается в том, что в ст. 124 УК РФ не детализируется понятие «помощь». Существуют три вида помощи – первая доврачебная, первая медицинская и экстренная. В ст. 124 подразумеваются два вида – первая медицинская и экстренная помощь. Из этого выходит, что закон обязывает медработников обладать навыками экстренной или первой медицинской помощи и ставит всех медицинских работников РФ под угрозу уголовного преследования.

Проводя сравнительно-правовой анализ норм законодательства зарубежных стран, устанавливающих ответственность за неоказание помощи больному, можно выделить три крупные концепции, на которых основываются правовые системы при регулировании правоотношений в данной отрасли.

Первая концепция предполагает полную защиту прав больных (пациентов), обременяя врача на оказание помощи любому нуждающемуся (Россия, Польша, большинство стран СНГ).

Вторая концепция направлена на защиту прав врача, однако иногда в уголовном законе отсутствуют нормы, которые регулируют данную область напрямую (Германия, Франция). Например, Уголовный кодекс ФРГ содержит ст. 221 «Оставление в опасности», которая закрепляет ответственность только в том случае, если субъект был обязан иметь заботу о потерпевшем. Во французском законодательстве нормы, которые устанавливают ответственность медицинских работников за данное правонарушение, отсутствуют. Суд руководствуется ст. 221-6 Уголовного кодекса Французской Республики, в соответствии с которой лицо, причинившее тяжкий вред здоровью потерпевшего или смерть в результате безрассудства, небрежности или нарушения должностных обязанностей.

Третья концепция характерна для стран Америки, где пациент защищен от халатности врача, но при этом специалист не обязан оказывать помощь в том случае, если больное лицо не является его сыном (дочерью), близким родственником или пациентом¹.

Можно провести еще одно разделение зарубежного законодательства, и тогда появится четвертая концепция. Яркий ее пример – уголовное законодательство Армении. Статьи 129 и 130 разд. 7 УК Армении предусматривают ответственность как за «неоказание помощи больному», так и за «неисполнение или ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей лицами, осуществляющими медицинскую помощь и обслуживание».

Подводя итоги данного анализа, можно сделать определенные выводы и сформулировать предложения, которые, на наш взгляд, способны совершенствовать данную норму уголовного права.

Во-первых, очевидное достоинство уголовного законодательства некоторых стран – выделение подобной нормы в отдельную главу или раздел. Оно необязательно, но свидетельствует о том внимании, которое законодатель уделяет данной проблеме и ее детальной проработке.

Во-вторых, российскому законодателью необходимо пойти по пути криминализации формального состава неоказания помощи больному. Сам факт того, что больной остался без помощи, должен быть уголовно наказуем, и это не может зависеть от того, наступили ли последствия или нет.

В-третьих, необходима детализация такого понятия, как «помощь», и закрепление определения в ч. 1 ст. 124 УК РФ.

В-четвертых, стоит разработать и ввести в УК РФ статью, устанавливающую ответственность за «ненадлежащее исполнение обязанностей медицинским работником».

В заключение стоит сказать, что несмотря на то, российское законодательство в данной области находится на сравнительно неплохом уровне, оно имеет определенные пробелы и нуждается в доработке с учетом опыта зарубежных государств. И, на наш взгляд, для данного совершенствования резервы у уголовного законодательства РФ есть.

О. М. Власова,

студентка 3-го курса УрГЮУ имени В. Ф. Яковлева

Научный руководитель: *Н. Ю. Зограбян* – заведующий кафедрой уголовного права и уголовно-процессуального права Российско-Армянского университета, к.ю.н., доцент

НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОГЛАСИЯ СУПРУГА (ОТЦА) НА ПРОВЕДЕНИЕ АБОРТА: ПРАВОВЫЕ И ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Вопрос искусственного прерывания беременности является чрезвычайно тонким, поскольку затрагивает сразу несколько сфер: правовую, социальную, религиозную, нравственную. Соответственно, ответ на вопрос: «стоит ли нормативно закреплять согласие супруга в качестве обязательного условия для проведения процедуры аборта?» будет различен в каждой из указанных сфер. В настоящей статье остановимся лишь на правовом регулировании данного вопроса.

¹ См.: *Сергеев Ю. Д.* Основы медицинского права России: учебное пособие. М.: МИА, 2007. С. 78.

На данный момент в Российской Федерации законодатель оставляет за женщиной право принимать решение об искусственном прерывании беременности¹. Схожее правовое регулирование в Республике Казахстан², Армении³ и Беларуси⁴. Отличалось правовое регулирование данного вопроса до 2015 г. в Кыргызстане. Согласно прошлой редакции закона⁵, прервать беременность по социальным показаниям было возможно лишь с согласия супруга. Однако в настоящее время указанное положение изменено, достаточно согласия женщины⁶. Таким образом, в настоящее время ни в одной из стран СНГ не требуется согласие супруга (отца) на аборт. Одной из немногих стран, где согласие супруга обязательно, является Япония⁷. Женщинам необходимо получать согласие от мужчины, от которого был зачат ребёнок. Исключения составляют изнасилование (с 2021 г., в том числе и домашнее насилие) и пропажа отца без вести. Такое ограничение имеет неблагоприятные общественные последствия⁸.

Несмотря на нераспространенность императивных норм, закрепляющих согласие супруга на прерывание беременности, в научных кругах, в СМИ данный вопрос порождает массу дискуссий.

Как отмечалось выше, в настоящее время законодательство РФ в отношении защиты и охраны материнства устанавливает право женщины самостоятельно решать вопрос о материнстве. Указанное положение подвергается критике. Так, кандидат юридических наук О. Ю. Ильина отмечает: «Если женщина состоит в браке, то вопрос уже является семейным, общим для обоих супругов. В свете реализации мероприятий по повышению рождаемости предложение о получении согласия супруга на аборт, наверное, заслуживает внимания и поддержки. По мнению мужчин, решая вопрос о возможном материнстве, женщина решает и судьбу мужчины: станет он отцом или нет»⁹. Однако такое мнение представляется необоснованным, поскольку институт материнства защищается в нашем государстве сильнее (ст. 38 Конституции РФ) в силу ряда объективных причин: биологических, социальных. Именно женщина находится с состоянием беременности, именно ей предстоит выносить и родить ребёнка. Кроме того, беременность – большой риск для женщины. По данным статистики ВОЗ, от осложнений, связанных с беременностью или родами, каждый день умирает около 830 женщин в мире¹⁰. Ряд авторов называют мать «наиболее заинтересованным субъектом»¹¹, так как только женщине присуще состояние беременности.

Международная практика также не наделяет супруга правом требования обязательной консультации с ним.

Суды ещё в XX в. защищали частную жизнь матери ребёнка. В деле 1981 г. Патон против Соединённого Королевства суд отметил: «Право женщины на неприкосновенность частной жизни в случае аборта будет иметь приоритет над интересами отца в сохранении ребёнка»¹². В решении суд сослался и на то, что «мать, а не отец, является лицом, в первую очередь заинтересованным в беременности». В деле «Босо против Италии»¹³ супруга сделала аборт вопреки возражению отца ребёнка. Суд встал на сторону ответчицы и указал: «Любые толкования прав потенциального отца в контексте положений ст. 8 Конвенции, когда мать намеревается сделать аборт, должны прежде всего учитывать права матери, так как беременность и решения о ее продолжении или прерывании в наибольшей степени и непосредственно касаются ее». В другом деле ЕСПЧ всё также не наделяет отца правом в решении вопроса о сохранении плода, поскольку женщина – «лицо, более тесно связанное с беременностью и ее продолжением или прерыванием»¹⁴.

Проблему высокого количества абортов можно решить иными способами, без ограничения прав матери¹⁵: 1) проведение преабортного консультирования (подобное существует в Республике Беларусь); 2) различные формы социально-экономической поддержки как молодым родителям, так и многодетным семьям; 3) учреждение Российского общества многодетных родителей.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод об отсутствии необходимости нормативного закрепления обязательного согласия супруга. Данный вопрос должен решаться внутри семьи, с сохранением государственного невмешательства в частную и семейную жизнь. В свою очередь, государство должно продолжать создавать благоприятные условия для рождения детей.

Г. Х. Гаджимурадова,

*студентка Северо-Кавказского института (филиала)
«ВГУЮ (РПА Минюста России)»*

ОСОБЕННОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ РИСКОВ ПРИ ОКАЗАНИИ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

Оказание медицинской помощи во все времена признавалось благородным делом, а врач (медицинский работник) всегда относился к наиболее уважаемым категориям граждан. Авторитет медика напрямую связан с оказываемым ему доверием, поскольку от его компетенции непосредственно зависит здоровье и жизнь людей. Это доверие основано

¹ См.: ст. 56 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/?ysclid=lnsqi4im1716173226).

² См.: ст. 150 Кодекса Республики Казахстан от 7 июля 2020 г. № 360-VI «О здоровье народа и системе здравоохранения» (Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000360>).

³ См.: ст. 9 Закона Республики Армения от 26 декабря 2002 г. № 3Р-474 «О репродуктивном здоровье и репродуктивных правах человека» (Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=26621&ysclid=lnsr13uasn416205273).

⁴ См.: ст. 27 Закона Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2435-XII «О здравоохранении» (Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=v19302435>).

⁵ См.: ст. 16 Закона Кыргызской Республики от 10 августа 2007 г. № 147 «О репродуктивных правах граждан и гарантиях их реализации» (Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=18263&ysclid=lnsr4nk33p553206352).

⁶ См.: ст. 16 Закона Кыргызской Республики от 4 июля 2015 г. № 148 «О репродуктивных правах граждан и гарантиях их реализации» (Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=77730&ysclid=lnsr5p8kuo947697607).

⁷ См.: Japanese Women No Longer Need Spousal Consent for Abortions – If They Were Abused. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.ade57571-641f4b2d-6f1b57ab-74722d776562/https://www.vice.com/en/article/m7az34/japanese-women-no-longer-need-spousal-consent-for-abortions-if-they-were-abused

⁸ См.: Japan to approve abortion pill – but partner's consent will be required. URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/may/31/japan-to-approve-abortion-pill-but-partners-consent-will-be-required>

⁹ Ильина О. Ю. К вопросу о равенстве прав мужчины и женщины в семейных правоотношениях // Современное право. 2007. № 8.

¹⁰ См.: Материнская смертность // Официальный сайт ВОЗ. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/maternal-mortality>

¹¹ Морозова О. А. Право на жизнь: конституционно-правовое регулирование: сб. тр. конф. / О. А. Морозова, О. В. Рябчикова // Приоритетные направления развития науки и образования: матер. VII Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 4 дек. 2015 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. Чебоксары: Интерактив плюс, 2015. С. 337–338.

¹² Paton v. United Kingdom, App. No. 8416/78, 3 Eur. H. R. Rep. 408, 415-16 (1981).

¹³ См.: Boso v. Italy, 2002. URL: https://www.law.utoronto.ca/utf1_file/count/documents/reprohealth/echr_italy_2002_boso.pdf

¹⁴ См.: Evans v. United Kingdom, App. No. 6339/05, 43 Eur. H. R. Rep. 409, 429-30 (2006).

¹⁵ Нохрин Д. Г. Стратегия преодоления демографического кризиса: правовой и институциональный аспект.

на сочетании профессиональных и моральных качеств медицинского работника.

К сожалению, на практике встречаются случаи причинения вреда здоровью и даже жизни больных по вине врачей, вследствие как недостаточной квалификации, халатности, так и сознательного нарушения установленных норм при оказании медицинской помощи. Для предупреждения таких явлений требуется правовая оценка и основанное на нем реагирование. В силу общественной опасности подобных деяний, и то, и другое осуществляется в рамках уголовно-правового механизма.

Как известно, жизнедеятельность общества регулируется двухуровневым механизмом. Первый уровень – позитивное правовое регулирование. В идеале все аспекты жизни общества упорядочены правом и при условии соблюдения всеми соответствующих норм (правил поведения) не требуется принудительного вмешательства со стороны государства. Однако на практике это не всегда происходит. Возникают споры, конфликты, правонарушения. И тогда появляется потребность во вспомогательном (репрессивном) механизме регулирования общественных отношений, который силой принуждения и авторитета государства восстанавливает работу правового механизма, устраняя препятствия, неясности и противоречия.

Вместе с тем представляет определенный интерес рассмотрение указанных преступлений с точки зрения самих медицинских работников. Практический смысл этого состоит в уяснении ими формальных и материальных признаков таких деяний, границ правомерной и противоправной деятельности в целях недопущения возникновения оснований привлечения к уголовной ответственности со всеми вытекающими негативными последствиями.

Под риском медицинского вмешательства следует понимать возможность наступления неблагоприятных последствий для жизни или здоровья пациента, а также вероятность того, что цели проведения медицинского вмешательства не будут достигнуты¹.

Следует согласиться с утверждением Н. И. Пикурова, что риск медицинского вмешательства может рассматриваться в двух значениях: в первом случае, как риск неблагоприятного исхода такого вмешательства для пациента, а во втором случае, как риск правовых последствий для медицинского работника в случае виновного и даже невиновного причинения (не предотвращения) вреда здоровью пациента или наступления смерти. Главной особенностью такого риска является сочетание в себе целого ряда возможностей наступления неблагоприятных последствий в виде ухудшения состояния здоровья или смерти: 1) вследствие появления и (или) развития заболевания, возникшего независимо от медицинского вмешательства; 2) в результате медицинского вмешательства. Каждый из перечисленных факторов имеет самостоятельное юридическое значение. В первом случае юридическая ответственность медицинского работника наступает за бездействие, во всех остальных вариантах как за действие, так и за бездействие, а также за смешанное бездействие.

Говоря об уголовно-правовых рисках медицинских работников, мы не рассматриваем всю совокупность преступлений в сфере здравоохранения. Очевидно, что такие деяния как принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации (ст. 120 УК РФ), неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ), оставление в опасности (ст. 125 УК РФ) и т.п. являются умышленными актами преступного поведения и свидетельствуют о негативном отношении виновного к закону и охраняемым социальным ценностям.

Особо следует сказать о так называемых преступлениях с двойной формой вины (ст. 27 УК РФ), когда совершаемым действием (бездействием) виновный относится умышленно, а к наступившим последствиям – по неосторожности. Прежде всего, речь идет о тех случаях, когда врач или иной работник сферы здравоохранения умышленно нарушает обязательные для него предписания, при этом относится к наступлению последствий либо легкомысленно, либо небрежно (не предвидит возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия).

Таким образом, хочется подчеркнуть, что важной задачей при оказании медицинской помощи является исключение или, по крайней мере, максимальное сокращение уголовно-правовых рисков. Ее возможно решить только при сочетании в медицинской деятельности трех компонентов: а) соблюдения норм и порядков, регламентирующих оказание медицинских услуг; б) постоянного повышения квалификации; в) принятия взвешенных и обдуманых решений.

И. В. Жестков,

*студент 1-го курса Юридического института
ФГАОУ ВО «СКФУ»*

АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ПОВЫШЕНИЯ СРЕДНЕНАЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РОССИИ, ПРОБЛЕМЫ И ИХ РЕШЕНИЯ

Сегодняшняя медицина, нейробиология и психология не пришли к консенсусу по поводу определения интеллекта. Обычно под понятием Интеллект принято понимать способность индивида к решению новых для него когнитивных задач. На данный момент исследования даже самых политически-ангажированных ученых приходят к выводу о генетической природе интеллекта, о невозможности самого факта развития этого компонента личности.

Согласно исследованию Кэмбриджского университета², человечество неминуемо глупеет уже порядка ста пятидесяти лет. Причем в последнее время этот процесс сильно интенсифицировался, особенно в развитых странах. В исследованиях World data Россия стоит на тридцать третьем месте, со средним показателем интеллекта в 96 единиц iq³. Этот показатель выше среднемирового, однако он сильно отстаёт от многих азиатских стран, таких как Сингапур или Тайвань (де-факто, отдельное государство) с их средними 108 единиц iq. Этот факт вкпе с данными о наследуемом характере интеллекта ставит перед государствами ряд правовых задач, нуждающихся в немедленной оценке и решении.

Опыт Сингапура

Например, в развитом Сингапуре (средний житель Сингапура вчетверо богаче среднего россиянина) в 1983 г. Ли Куан Ю на выступлении в честь национального дня Сингапура объявил о новой демографической программе, суть которой заключалась в стимуляции женщин с iq выше среднего к рождению трех и более детей. В Сингапуре (как и в современной России) умные женщины не хотели рожать детей (т.е. насыщать государственный демографический фонд интеллектуальными ресурсами), а умные мужчины предпочитали вступать в брак с девушками с низким (относительно средненационального) показателем iq. Для таких людей была создана благоприятная

¹ См.: *Белянинова Ю. В. и др. Комментарий к Федеральному закону от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»* (в ред. от 24 июля 2023 г.) // СПС «Консультант Плюс».

² См.: *Earth Detox* (Cambridge University Press 2021).

³ См.: *Intelligence related to income and climate* © WorldData.info

среда для знакомства (специальные кафе и клубы, позже – сайты в Интернете), обеспечены льготы, налоговые вычеты, единовременные выплаты.

Низкое количество людей с высоким интеллектом позволило сильно увеличить объем возможных стимуляционных мер. Однако у этой политики была обратная сторона: Правительство Сингапура выделяло деньги неблагополучным, низкоинтеллектуальным женщинам, в случае, если они соглашались на стерилизацию¹. Подобные меры в рамках современного общества являются недопустимыми, морально неприемлемыми. Да и смысл их был в большей мере в том, чтобы ограничить демографический «взрыв», возникший после Второй мировой войны, в современной России же, напротив, наблюдается острая нехватка людских ресурсов. Подобный подход, несомненно, можно отнести к проявлению евгеники, дискредитированной из-за нацистской расовой гигиены, в сущности выросшей из евгеники, однако, например, помещение людей в исправительные колонии является примером негативной евгеники², порицаемой обществом, поскольку она не дает преступникам возможности вести репродуктивную жизнь. Поэтому стигматизировать позитивную евгенику в данном контексте не стоит.

Возможные законодательные меры

Учитывая опыт Сингапура, можно внедрить ряд правовых мер, позволяющих повысить средненациональный интеллект в Российской Федерации на основе уже имеющихся нормативных правовых актов. Например, ст. 6. «Размер материнского или семейного капитала» Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (в ред. от 28 декабря 2022 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 апреля 2023 г.) устанавливает размер выплат гражданам, подходящих под критерии, установленные в ст. 3 «Право на дополнительные меры государственной поддержки»³. Подобным образом, в рамках текущего федерального закона возможно было бы внедрить статьи, целью которых было бы определение круг лиц, попадающих под стимулирующие мероприятия, определить рамки денежных выплат конкретной группе высокоинтеллектуальных граждан (которые рожают трех детей, например). Необходимо также организовать возможность прохождения гражданами контрольно-испытательного задания в форме теста, определяющего когнитивные способности (т.е. генетически-обусловленные, не средовые факторы). Формат, содержание конкретных задач определяло бы Правительство РФ, зарегистрироваться, оплатить госпошлину на прохождение теста можно было бы через портал «Госуслуги» подобно тому, как это происходит сейчас со сдачей водительского экзамена в РЭО ГИБДД. Гражданам, имеющим научную степень, можно было бы упростить процедуру получения выплат, поскольку люди, склонные к научной работе, часто являются носителями генов высокого интеллекта. Данная группа граждан могла бы получать финансовые средства целевой направленности в соответствии со ст. 7 настоящего федерального закона⁴.

Стимуляционный характер потенциальной меры позволяет исключить дискриминационный аспект, а потому он бы в полной мере мог бы соответствовать действующему законодательству и морали россиян. У прагматичной части населения может возникнуть вопрос о том, кто будет

замещать должности, не требующие высокого интеллекта (являющиеся базой экономики), если средний показатель iq в Российской Федерации сильно вырастет (например, до первого места в мире). Ответ на этот вопрос кроется в прямой корреляции среднего национального интеллекта со средним доходом населения⁵. Рост экономики сопровождается ростом привлекательности трудовой иммиграции из менее развитых стран, как это происходит в полиэтничном Сингапуре, реализующем множество государственных программ по привлечению иностранных трудовых ресурсов (в чем Россия, несомненно, схожа с Сингапуром).

О. С. Кибкало,

*студентка 2-го курса Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *Е. В. Варламова* – доцент кафедры информационного права и цифровых технологий СГЮА, к.п.н., доцент

ПРОБЛЕМА ВРАЧЕБНОЙ ТАЙНЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Согласно ст. 13 п. 1 Федерального закона № 323, врачебную тайну составляют сведения об обращениях гражданина за оказанием медицинской помощи, состоянии его здоровья и диагнозе, другие сведения, полученные при его медицинском обследовании и лечении. В этой же статье отмечено, что не допускается разглашение сведений, составляющих врачебную тайну, без согласия гражданина или его законного представителя. Но есть исключения, прописанные в ст. 13.4: информация о состоянии здоровья несовершеннолетних граждан предоставляется их родителям и законным представителям.

Далеко не всегда соблюдается эта тайна, ведь врачи часто передают сведения родственникам пациентов, аргументируя фразой «вы не чужие люди». Безусловно, современное законодательство вводит ответственность, и несмотря на строгие санкции, часто в суд обращаются с проблемой разглашения врачебной тайны.

Для начала нужно уточнить, что медицинскую тайну составляют следующие сведения:

- факт обращения за медицинской помощью;
- состояние здоровья и диагноз;
- сведения о медицинском обследовании и лечении.

В ст. 13 Федерального закона № 323-ФЗ говорится о том, что врачебную тайну обязаны соблюдать тому, кому она стала известна в ходе обследования: при обучении; при исполнении трудовых обязанностей⁶.

Можно выделить следующие основные проблемы разглашения врачебной тайны:

1. Ненадлежащее хранение медицинских карт. Часто в государственных организациях имеют место случаи ненадлежащего хранения медицинских карт, карты могут лежать на постах медицинских сестер, в ординаторской, которая обычно открыта, в кабинете врача и других общедоступных местах, что нарушает требования к хранению документов, предоставляющих персональные данные пациента.

2. Халатное отношение персонала. Часто при просьбе получить свою карту сотрудник регистратуры дает карты с просьбой найти самому свою карту, несмотря на то, что

¹ См.: Chan C. K. Eugenics on the rise: a report from Singapore.

² См.: Евгеника // Электронная библиотека ИФ РАН. Новая философская энциклопедия.

³ См.: СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64872/?ysclid=Inssb5vi1h726215696

⁴ См.: Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2022 г.) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей». Статья 7 «Распоряжение средствами материнского (семейного) капитала» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64872/?ysclid=Insu29j3ha491779239

⁵ См.: Earth Detox (Cambridge University Press, 2021).

⁶ См.: Печерская Л. Врачебная тайна.

в медицинских картах хранятся сведения о состоянии здоровья других пациентов.

3. Родственники. Как уже ранее говорилось, сведения о состоянии здоровья могут получить родители и представители несовершеннолетних граждан, после наступления совершеннолетнего возраста эти данные не могут быть переданы без согласия пациента их родственникам. На практике мы видим другое: в государственных медицинских учреждениях родственник пациента может без проблем забрать результаты обследования или же узнать о состоянии здоровья, что является нарушением.

Однако еще большие проблемы возникают в отношении умерших пациентов. Часто возникают ситуации, когда родные умерших пациентов хотят узнать сведения, полагая, что они получили некачественную медпомощь, однако законных оснований на получение данной информации нет, так как это врачебная тайна. Единственная возможность получить данные сведения – это обратиться в прокуратуру или в суд.

КС РФ напомнил о существующих способах получения информации, относящейся к врачебной тайне: по запросу суда, органов дознания и следствия, а также прокуратуры. «В настоящее время заключение о причине смерти и диагнозе заболевания выдается супругу или близкому родственнику, а при их отсутствии – иным родственникам либо законному представителю умершего. Следовательно, если сведения о причине смерти и диагнозе заболевания пациента уже стали доступны, то сокрытие информации о предпринятом лечении не может оправдываться врачебной тайной, особенно с учетом мотивов и целей обращения лица, объема уже имеющейся у него информации и иных обстоятельств», – отмечено в определении от 9 июня 2015 г. № 1275-О¹.

На мой взгляд, ст.13 Федерального закона № 323 нужно доработать, указав, что сведения, составляющие врачебную тайну пациента, в случае его смерти могут предоставляться его наследникам по их требованию. Я также считаю, что в медицинских учреждениях необходимо улучшить защиту персональных данных и данных, составляющих врачебную тайну.

М. Е. Левенчук, Е. В. Цветкова,

*студенты 2-го курса Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «УрГЮУ имени В. Ф. Яковлева»*

Научный руководитель: *И. В. Дамбаева* – доцент кафедры
гражданского права УрГЮУ имени В. Ф. Яковлева,

к.ю.н., доцент

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ РЕПРОДУКТИВНЫХ ПРАВ СУБЪЕКТОВ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Вспомогательные репродуктивные технологии – это методы борьбы с бесплодием, при которых различные этапы зачатия и развития эмбрионов осуществляются вне организма женщины. Это может включать использование донорских или криоконсервированных половых клеток, тканей репродуктивных органов и эмбрионов, а также суррогатное материнство. Существует множество способов лечения бесплодия, а именно: ЭКО, донорство спермы и ооцитов, суррогатное материнство и иные.

Ранее правила регулирования ВРТ были основаны исключительно на Федеральном законе № 323², но затем были внесены изменения Министерством здравоохранения РФ к Приказу от 30 августа 2012 г. № 107Н³. Однако такие изменения не способствуют полной удовлетворенности потребностей населения в репродуктивной помощи и защите. На данный момент действующее законодательство содержит нерешенные вопросы и оспариваемые аспекты⁴.

В настоящее время, когда существует широкий выбор репродуктивных технологий, их использование не ограничивается только супружескими парами, а доступно и одиноким женщинам. Однако стоит отметить, что такое право не предоставляется одиноким мужчинам, что может рассматриваться как нарушение прав на равенство в демократической стране. Согласно приказу Министерства здравоохранения РФ от 30 августа 2012 г. № 107н, безразлично, в браке ли сейчас мужчина или женщина, их право на ВРТ сохраняется при условии, что они добровольно согласны на медицинские процедуры.

Исходя из того, что по физическим возможностям женщина является единственным естественным субъектом продолжения жизни, запрет использования гестационной суррогатной матери для одиноких мужчин не имеет своей логической обоснованности. Следовательно, стоит учитывать основные этические и правовые моменты, чтобы дать возможность одиноким мужчинам иметь своих собственных детей. Правда, Федеральный закон имеет большую юридическую силу, чем приказ, но трактование законодательных норм может быть расширено, чтобы обеспечить равные возможности для всех субъектов ВРТ.

Открытие и распространение использования ВРТ дает возможность криминальным группировкам совершать нарушения прав человека. Так, суррогатное материнство может быть использовано для легального скривия торговли младенцами. Это может происходить путем предоставления уже беременных девушек в качестве потенциальных суррогатных матерей. Оформляются поддельные документы о проведенной инкубации и имплантации эмбриона, а после рождения ребенка совершенно посторонние люди могут быть записаны в качестве его родителей. Они могут выплачивать деньги родившей женщине за согласие на передачу ребенка, а также оплачивать услуги медицинских учреждений за оформление документов. Это приводит к торговле детьми, что, безусловно, не соответствует назначению ВРТ как способа, направленного на преодоление бесплодия⁵.

Необходимо рассмотреть проблемы, связанные с использованием суррогатного материнства в качестве метода лечения бесплодия. Законодательство в настоящее время в приоритетном порядке защищает права суррогатных матерей, что означает невозможность генетических родителей на законных основаниях иметь ребенка при отсутствии согласия на его передачу биологической матери, независимо от условий договора. Чтобы избежать судебных разбирательств, мы предлагаем сделать суррогатную мать обязанной передать ребенка генетическим родителям, а последним предоставить обязанность принять его в течение первых 24 часов после рождения или в течение 5 дней, если роды были сложными. Такая мера поможет избежать множества правовых и фактических коллизий.

Касательно финансовых вопросов договора, необходимо придерживаться принципа свободы договора. Мы считаем,

¹ См.: *Цыпина Е.* Понятие медицинской тайны в законодательстве и научной доктрине // Вестник ЮУрГУ. 2019. Серия: Право. Т. 19. № 4. С. 103–110.

² Федеральный закон от 1 ноября 2011 г. № 3243-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48, ст. 6724.

³ Приказ Министерства здравоохранения РФ от 30 августа 2012 г. № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» (зарег. в Минюсте России 12 февраля 2013 г.) // Регистр. № 27010.

⁴ См.: *Виноградова Д.* Правовое регулирование вспомогательных репродуктивных технологий в Российской Федерации // Вести научных достижений. 2019. № 4. С. 29.

⁵ См.: *Андрянов А. В.* О проблемах законодательства РФ в сфере применения программ суррогатного материнства // Юридический вестник Самарского университета. 2015. № 1. С. 21.

что вопрос оплаты должен быть определен на основе возмездного (суррогатная мать получает вознаграждение) или безвозмездного (не предусматривающего оплаты, кроме возмещения расходов, связанных с беременностью) принципов¹.

Кроме того, необходимо в законодательном порядке определить юридическую природу вышеуказанных договоров. В частности, следует прояснить его субъектный состав. Мы выделяем три основных субъекта: потенциальные родители, медицинские учреждения и суррогатную мать. С учетом этого мы считаем, что договор будет трехсторонним.

Поскольку все три участника являются весьма уязвимыми, их права и обязанности должны быть четко зафиксированы в договоре (желательно в нескольких). Юридически это возмездный договор. Он должен содержать описание всех медицинских процедур, которые будут проводиться, количество попыток и другие медицинские манипуляции.

Подведем итоги. Для соблюдения законности ограничений, необходимо установление соответствующих законодательством норм и механизмов контроля за вмешательством публичных властей в реализацию репродуктивных прав. Вместе с тем эти меры должны быть справедливыми и необходимыми в демократическом обществе, что подразумевает учет интересов и прав личности и общества в целом.

М. А. Магомедова,

студентка 1-го курса Северо-Кавказского института (филиала) «ВГУЮ (РПА Минюста России)»

Научный руководитель: А. А. Ашурбекова – доцент кафедры теории государства и права Северо-Кавказского института (филиала) «ВГУЮ (РПА Минюста России)», к.ю.н., доцент

МЕДИЦИНСКАЯ МЕДИАЦИЯ КАК Внесудебный СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ

Медиация является одним из способов устранения конфликта, идеей которого является добровольные переговоры спорящих сторон, сопровождаемые свободным посредником – медиатором.

С 1 января 2011 г. медиация стала действовать в качестве автономного правового института начала действовать, на основании Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Вступление в силу закона вызвало большой общественный резонанс. В настоящее время медиация активно развивается в России, совершенствуются механизмы интеграции медиации в функционирование суда, нотариуса и иных органов гражданской юрисдикции².

Медиация в здравоохранении, или медиация в медицине, является новой, но постоянно развивающейся формой разрешения конфликтов. Медицинская медиация отличается от всех остальных видов медиации трудностью коммуникации в состоянии стресса, необходимостью обвинить кого-то, когда дело идет плохо, а также деликатностью чувств. Пациенты и их родные могут оставаться недовольными различными вещами: отсутствием внимания, диагнозом, лечением. Конфликты иногда возникают из-за непонимания определенных фактов или обстоятельств, связанных с их лечением.

Для регулирования разногласий пациентов и медицинских организаций не предусмотрен определенный нормативный порядок. Пациенты имеют право подать жалобу в вы-

шестоящие органы и исковые заявления в суд, не стараясь разрешить конфликт в мед. организации. Но именно досудебное разрешение спора характеризуется рядом преимуществ, нежели разрешение конфликта в суде, поскольку пациент легко достигает своей цели, получает качественное медицинское обслуживание, и организации умудряются избежать распространения конфликтов и падения репутации докторов³.

Альтернативное разрешение конфликтов необходимо развивать в сфере здравоохранения не только в целях защиты прав больных, но также в целях защиты интересов врачей, поскольку законодательство России приоритетно защищает первые интересы.

В настоящее время большинство врачей бросают медицинскую сферу не только из-за выгорания, ни и из-за страха оказаться обвиняемым, что не позволяет лучше и качественнее удовлетворять потребности народа в высококвалифицированном и доступном медицинском обслуживании⁴. При таких условиях очевидна привилегия внесудебного варианта разрешения конфликта, связанного с получением медицинских услуг как способа быстрого поиска компромиссов.

Как считает Национальная медицинская палата, судебные разбирательства не только не могут устранить недостатки в здравоохранении, но и еще более усложняет тяжелую работу докторов и создает дополнительные трудности при оказании помощи людям, которым нужна медицинская помощь⁵.

В большинстве постиндустриальных стран уже существует опыт позитивного разрешения споров вне судов. Комиссии изучения ошибок врачей разбираются в спорных ситуациях и принимают решения, позволяющие разрешить конфликты взаимным удовлетворением сторон, не обращаясь к длительным и дорогим судебным рассмотрениям.

Чтобы успешно развивать этот институт в здравоохранении, необходимы: формирование государственной политики развития и распространения медиативного способа урегулирования проблем в сфере здоровья; организация просветительских мероприятий среди пациентов и врачей о специфике, возможностях, преимуществах медитативных услуг; эффективное взаимодействие суда и медиаторов; подготовка медиаторов, занимающихся разрешением споров в сфере здравоохранения.

С. В. Малая,

студентка 2-го курса Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: И. А. Лавричева – доцент кафедры физической культуры и спорта ФГБОУ ВО «СГЮА», к.п.н., доцент

ТЕЛЕМЕДИЦИНА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В настоящее время процесс цифровизации определяет в значительной мере темпы и направления общественно-го развития, что приводит к модернизации системы правового регулирования, в связи с чем ведется активная работа по компьютеризации системы здравоохранения. В российском обществе наиболее распространено понятие «телемедицина», под которым следует понимать систему обмена информацией медицинского характера посредством информационно-коммуникационных технологий.

¹ См.: Шилкова И. Н., Брюхина Е. Р. Проблемы правового регулирования суррогатного материнства в России // Вестник НАСА. 2011. № 1 (7). С. 123.

² См.: Азарнова А. Н. Медиация: искусство примирять. Технология посредничества в урегулировании конфликтов. М.: Инфотропик Медиа, 2015. С. 8.

³ См.: Алламярова Н. В. Проблемы и перспективы развития внесудебного урегулирования споров между медицинскими организациями и пациентами посредством медиации // Социальные аспекты здоровья. 2017. № 6. С. 5.

⁴ См.: Кашка Д. А. Причины конфликтов в медицине и перспективы медиации для их взаимовыгодного урегулирования // Молодой ученый. 2021. С. 318.

⁵ См.: Национальная медицинская палата призвала на период пандемии установить мораторий на судебное преследование медицинских работников по делам, связанным с оказанием медицинской помощи пациентам с коронавирусной инфекцией // Официальный сайт Национальной медицинской палаты. URL: <https://nacmedpalata.ru/?action=show&id=37254> (дата обращения: 10.03.2023).

При исследовании телемедицины следует, на наш взгляд, обратить внимание на то, что «телемедицина» как понятие не имеет законодательного закрепления. Данный феномен обусловлен правовым статусом медицинской помощи, оказываемой с помощью телемедицинских технологий — она не является отдельным видом медицинской деятельности, а представляет лишь один из способов дистанционного оказания медицинских услуг населению¹. Существуют различные точки зрения относительно практики применения телемедицины: с одной стороны, следует воздержаться от ее использования, с другой, цифровая медицина более точна и эффективна, эгалитарна, чем текущая медицинская практика².

Стоит отметить, что проведение медицинских консультаций с помощью телемедицины давно и успешно применяется в самых различных регионах России. Такой формат оказания медицинских услуг помогает пациентам избежать очередей, подвергаясь риску заражения какой-нибудь болезнью, экономит их время. Так, 14 февраля 2023 г. в Саратове врачи женской консультации получили квалифицированную дистанционную консультацию специалиста «Центра планирования семьи» Перинатального центра Саратовской области Н. А. Ледовских. В Саратовской областной клинической больнице (ОКБ) активно функционирует Центр телемедицины. За время существования центра, с 2001 г., возможностью дистанционного общения с коллегами воспользовались тысячи врачей ОКБ, федеральных, региональных и районных медучреждений.

Традиционным подходом в юридической науке является анализ заданной тематики не только с теоретической точки зрения, но и в области ее проблемных аспектов. Использование телемедицины как элемента цифрового здравоохранения порождает новые вопросы, в том числе и у законодателя. Во-первых, это проблема обеспечения защиты информации, особенно персональных данных³, поскольку сведения о здоровье человека относятся к первой категории, а несовершенство IT-технологий увеличивает возможности утечки информации. Необходимые изменения возможны путем обезличивания персональных данных, например обращение к пациенту по имени и отчеству, без фамилии и дополнительных персональных данных, таких как СНИЛС, паспорт. Во-вторых, квалифицированность персонала в онлайн-среде. Не все сотрудники больниц, госпиталей, платных медицинских учреждений умеют обращаться с электронными носителями информации, проводить телеконференции. На наш взгляд, необходимо включить в обязательные требования к приему на работу медицинских работников проверку навыков работы с компьютерными технологиями, что следует регламентировать внесенными поправками в соответствующие нормативно-правовые акты федерального и регионального уровней. В-третьих, недостаток финансовых средств для обеспечения интернет-технологиями отдаленных и труднодоступных населенных регионов страны, таких как отдаленные регионы Севера и Северо-Востока, численность которых оценивается в 552,2 тысячи человек, подтверждает необходимость разработки законодательства о телемедицине, определяющего количество финансирования, выделяемого для реализации медицинского онлайн-обслуживания.

Важно обратить внимание на то, что согласно положениям действующего правового регулирования в России, телемеди-

цина не входит в перечень условий, в которых может быть оказана медицинская помощь. Согласно ст. 36.2 Федерального закона № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»⁴ консультации пациента или его законного представителя медицинским работником с применением телемедицинских технологий осуществляются в целях: 1) профилактики, сбора, анализа жалоб пациента и данных анамнеза, оценки эффективности лечебно-диагностических мероприятий, медицинского наблюдения за состоянием здоровья пациента; 2) принятия решения о необходимости проведения очного приема (осмотра, консультации). Сейчас в стране предусматривается использование телемедицины исключительно в информационных целях.

При проведении консультаций с применением телемедицинских технологий лечащим врачом может осуществляться коррекция ранее назначенного лечения при условии установления им диагноза и назначения лечения на очном приеме (осмотре, консультации).

Таким образом, телемедицина является одним из наиболее быстро растущих сегментов здравоохранения в мире. На данный момент, в Российской Федерации она еще не достигла своего совершенства. На наш взгляд, помимо законодательного составляющего стоит разработать единую государственную онлайн-платформу, как сервис Госуслуг, для проведения дистанционных консультаций с надежным обеспечением безопасности персональных данных пациентов, что позволит больным с соответствующей патологией получить рекомендации в реальном времени.

М. Г. Мясникова,

студентка 3-го курса Юридического института правосудия и адвокатуры ФГБОУ ВО «СГЮА»
Научный руководитель: С. М. Рукавишников — старший преподаватель кафедры административного и муниципального права ФГБОУ ВО «СГЮА»

ЗЛУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ НА ЗАНЯТИЕ НАРОДНОЙ МЕДИЦИНОЙ

В настоящее время люди стали чаще прибегать к лечению народной медициной, однако многие даже не подозревают, что попадают на прием к шарлатану. Следует понимать значение «народной медицины» — методы оздоровления, утвердившиеся в народном опыте, в основе которых лежит использование знаний, умений и практических навыков по оценке и восстановлению здоровья.

На законодательном уровне ответственность за незаконное занятие народной медициной установлена ст. 6.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях⁵ (далее — КоАП РФ) и ст. 235 Уголовного кодекса РФ⁶. По статистическим данным, по ст. 6.2 КоАП РФ в 2021 г. было рассмотрено всего 6 дел, а в 2022 г. — 2 дела⁷. Такое маленькое количество рассмотренных дел связано с невозможностью их выявления на практике (только по заявлению). Многие граждане не хотят придавать огласке, что они попали к мошенникам, потому что доказательственная база настолько маленькая, что выиграть дело становится почти невозможно⁸.

¹ См.: Письмо Министерства здравоохранения РФ от 9 апреля 2018 г. № 18-2/0579 «О разъяснении порядка организации и оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий». URL: <https://base.garant.ru/71942326/> (дата обращения: 28.03.2023).

² См.: Shaffer D. W., Kigin C. M., Kaput J. J., Gazelle G. S. What is Digital Medicine? // Stud Health Technol Inform. 2002. № 80. P. 195–204.

³ См.: Chin J. J. The Use of Information Technology in Medicine: Defining Its Role and Limitations Singapore Med J. 2003. Vol. 44 (3). P. 149–151.

⁴ См.: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 68. ст. 6724.

⁵ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 28 февраля 2023 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 1; 2023. № 10, ст. 1571.

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 18 марта 2023 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954; 2023. № 12, ст. 1895.

⁷ См.: Судебная статистика РФ. URL: <https://stat.xn---7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/adm/t/31/s/1> (дата обращения: 26.03.2023).

⁸ См.: Бабаева Н. П. Незаконное занятие народной медициной // Инициатива в науке: вопросы продуктивного взаимодействия в рамках образовательного процесса: сб. науч. тр. Казань: СитИвент, 2019. С. 121.

На сегодняшний день в законодательстве множество неурегулированных вопросов, связанных с занятием народной медициной. Так, в ст. 41 Конституции РФ¹ закрепляется право на медицинскую помощь, в п. 2 ст. 50 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»² указывается, кто может заниматься данной деятельностью (ОК 010-2014 МСКЗ – 08³ – общероссийский классификатор занятий). На этом перечне нормативных правовых актов, регулирующих занятие народной медициной, заканчивается.

Таким образом, лица, получившие разрешение от исполнительной власти субъекта на занятия народной медициной, могут совершать любую «лечебную» деятельность. Однако при этом они могут заниматься магической, экстрасенсорной и любой другой деятельностью, запрещенной на территории РФ. Проследить, чем на самом деле занимаются данные люди и какую продукцию они продают, очень проблематично. Логично сказать, что следить за деятельностью целителей должны сами субъекты. Ранее принятые нормативные правовые акты в конкретных субъектах давно утратили силу, и на сегодняшний день такие акты отсутствуют совсем⁴.

Чтобы убрать злоупотребление правом на занятие народной медициной, нужно сделать этот институт как саморегулируемую организацию. При таком подходе сами члены этой организации будут следить за добросовестностью выполнения услуг. Это станет возможным, поскольку будет исчерпывающий и открытый список субъектов. Для более качественного предоставления услуг организация сама установит правила и стандарты лечения. При невыполнении данных предписаний члены организации по голосованию будут исключать нарушителя из народных целителей или назначать дисциплинарное взыскание. Станет также возможным рассмотрение жалоб не на конкретного члена организации, а на деятельность в целом. Для более качественной работы саморегулируемая организация будет подконтрольна Министерству юстиции РФ (далее – Минюст), которое станет вести открытый реестр всех членов организации⁵. Минюст также сможет проводить плановые проверки или внеплановые при жалобах пациентов либо нарушениях со стороны данного общества.

По нынешнему законодательству, народные целители не должны вести никакой отчетной документации. При получении разрешения от исполнительного органа они становятся вольными в своих действиях. Так, при создании саморегулируемой организации ее члены обязаны вести отчетную документацию, а также предоставить ее по просьбе Минюста.

Возможно, организация будет обязывать в прохождении курсов и повышении квалификации своих членов. Студенты, обучающиеся по медицинским направлениям, сейчас не имеют в своей программе никаких элективов по традиционной медицине. Это означает, что для изучения народной медицины достаточно пройти специальные курсы без медицинского образования. Нередко для получения такого сертификата не обязательно даже посещение курсов.

Таким образом, на сегодняшний момент не хватает законодательной базы для регулирования субъектов, занимающихся народной медициной. Нет единой выработанной стратегии для выявления нарушителей в этой области. Одним из действенных путей решения является объедине-

ние народных целителей в саморегулируемые организации. Стоит также более точно указать, в чьей компетенции находится регулирование деятельности целителей.

Е. А. Николайчук,

*студентка 3-го курса Института юстиции
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *Г. Р. Колоколов* – доцент кафедры правовой психологии, судебной экспертизы и педагогики ФГБОУ ВО «СГЮА», к.м.н., доцент

ВОЗМОЖНОСТЬ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ ТРУПОВ С ПОМОЩЬЮ ОРТОДОНТИЧЕСКИХ, ОРТОПЕДИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ, А ТАКЖЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ПЛАСТИЧЕСКОЙ ХИРУРГИИ

В настоящее время проблема идентификации личности неопознанных трупов приобрела государственное значение, т.к. ощутимо возросло количество локальных вооруженных конфликтов, террористических актов, при которых погибает большое количество людей, распознавание трупов которых возлагается на судебно-медицинских экспертов. Судебно-медицинская экспертиза трупа оказывается весьма затруднительной, т.к. существуют обстоятельства, при которых найденный человек искажен настолько, что даже родственники не способны на опознании дать однозначный ответ. Именно поэтому судебными медиками был разработан ряд новейших способов, к которым относят следующие: идентификация по стоматологическим особенностям, следам пластических операций и при наличии ортопедических изделий.

Стоматологическая идентификационная экспертиза выступает одним из видов экспертиз, позволяющих отождествить личность посредством установления результатов ортодонтологического лечения. Ортодонтические конструкции – это специальные аппараты, применяемые для предотвращения зубочелюстных деформаций человека, возникающих ввиду различных причин⁶. В случае обнаружения в процессе осмотра подобных конструкций, можно предположительно установить возраст погибшего. Так, съемные ортодонтические аппараты, как правило, наблюдаются у детей в возрасте от 6 до 13 лет, а брекет-системы устанавливаются чаще пациентам старше 13 лет. Часто в стоматологической практике используются съемные протезы, и к данному виду лечения в силу финансовых возможностей прибегают зачастую пациенты пожилого возраста. Таким образом, конструкции, обнаруженные экспертами в ходе осмотра трупа, имеют определенное значение при его идентификации в случае совпадения данных с описанными в медицинской документации, сопровождающей лечение пациента. К тому же факт наличия у погибшего ортодонтических конструкций указывается близкими, заявившими в правоохранительные органы о пропаже лица, и входит в ряд «особых примет», облегчая тем самым процесс отождествления личности неопознанного трупа.

Далее следует сказать об идентификации трупа при выявлении у него ортопедических изделий. На практике возможна такая ситуация, при которой сотрудники правоохранительных органов находят погибших людей с такими

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // СЗ РФ. 2014. № 31, ст. 4398; 2020, № 11, ст. 1416.

² Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (в ред. от 22 декабря 2022 г.) // СЗ РФ. 2011. № 48, ст. 6724; 2023. № 1, ч. 1, ст. 16.

³ ОК 010-2014 (МСКЗ-08). Общероссийский классификатор занятий (принят и введен в действие Приказом Росстандарта от 12 декабря 2014 г. № 2020-ст) (в ред. от 18 февраля 2021 г.) (дата обращения: 26.03.2023).

⁴ См.: *Отставнова Е. А.* Нетрадиционная и народная медицина в Российской Федерации: конституционно-правовой аспект // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. № 4 (147). С. 51.

⁵ См.: Министерство юстиции Российской Федерации. URL: <https://minjust.gov.ru/>

⁶ См.: *Дусева Н. Ю., Дусева Д. А.* Возможности идентификации личности неопознанных трупов по дентальным имплантатам, ортопедическим и ортодонтическим конструкциям // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 2. С. 73–77. URL: <https://doi.org/10.24158/pep.2022.2.10>

ортопедическими принадлежностями, как специализированная обувь. Она представляет собой медицинскую обувь, конструируемую в зависимости от патологий пациента, и изготавливается для лица индивидуально. Данную обувь делают на заказ по назначению врача, далее ей присваивается определенный номерной знак и специальный символ, заносимые в базу данных магазина, осуществляющего продажу ортопедической обуви¹. Так, при выявлении сотрудниками следствия у трупа данного вида лечебной или профилактической пары обуви, они делают запросы в соответствующие медицинские центры, магазины по продаже ортопедических изделий и по серийному номеру модели получают всю необходимую информацию о покупателе.

Еще одним методом отождествления личности трупа выступает идентификация по обнаруженным следам пластической хирургии, а именно, маммо- и глютенопластики. Маммопластика – это операция на молочных железах, которая заключается в изменении их формы и (или) размера². Глютенопластика представляет собой операцию, направленную на коррекцию формы и размера ягодиц. Так, при обнаружении экспертом на теле шрама он может прийти к выводу о том, что была проведена операция, и по состоянию заживления рубца определить, как давно имело место хирургическое вмешательство. На основании этих данных сотрудники следствия смогут отправлять запросы в медицинские учреждения. Кроме того, в импланте, извлекаемом экспертом, содержится так называемый чип. Его основная задача – хранение данных об имплантате: серийный номер, номер партии, технические сведения о процессах стерилизации и производства. С помощью датчика медицинский специалист может считать все необходимые ему данные об имплантате. Так, как при поступлении в медицинское учреждение номера моделей имплантов заносятся в книгу учета поставляемых компонентов, определить, в какой клинике была проведена операция, становится возможным в самые кратчайшие сроки.

Резюмируя, стоит сказать следующее: установление личности неопознанных трупов является первоочередной задачей работников судебно-следственных органов и обеспечивает возможность быстрого раскрытия преступления, розыска пропавшего без вести гражданина. В связи с этим важно разрабатывать новые способы и методы идентификации, анализировать, какие средства в современных условиях могут помочь эксперту быстро и правильно определить личность погибшего, выявить, какой именно обнаруженный у трупа фрагмент вещи или иного объекта будет являться ключевым при отождествлении и окажет следствию посильную помощь при направлении запросов в соответствующие организации.

Т. И. Пирмагомедов,

*студент 3-го курса Юридического колледжа
Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ
(РПА Минюста России)»*

Научный руководитель: *Б. Г. Абакарова* – преподаватель
Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ
(РПА Минюста России)

БИОЭТИКА. ВОПРОСЫ МЕДИЦИНЫ В АСПЕКТЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Биоэтика переняла все основные принципы и ценности у своего предшественника, которые закреплены в ст. 71 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан

в Российской Федерации», а именно: честно исполнять врачебный долг, всегда быть готовым оказывать медицинскую помощь, действовать в интересах пациента. Можно сказать, что биоэтика – современный этап развития врачебной этики, где проблемы долга, чести, достоинства врача, морально-этическое регулирование взаимоотношений в сфере медицинской деятельности поднимаются на уровень уважения и защиты прав и свобод человека, его жизни и здоровья. В настоящее время все студенты, обучающиеся в медицинских учебных заведениях, изучают и право и биоэтику, так как это дает им необходимый объем правовых и моральных знаний, чтобы в будущем они могли принимать правильные решения при осуществлении профессиональной медицинской деятельности.

В эпоху современности не редким явлением становятся медицинские исследования с участием человека. Участие в таких опытах нередко может ставить под угрозу жизнь и здоровье человека. И именно у медицинских работников появляется задача защитить такого пациента от рисков, которые могут возникнуть.

Опираясь на современные результаты познания человека, он акцентирует внимание на том, что избавление от патогенных мутаций может привести к нарушению работы генов, которые коррелятивно связаны с патогенными, что в итоге чревато снижением генетического многообразия человеческого вида. Как уже говорилось ранее, как и у всех наук, так и у биоэтики есть принципы, которые должны соблюдаться.

Эти принципы закреплены во Всеобщей декларации о биоэтике и правах человека и в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Но среди них можно выделить, на наш взгляд, три основных:

1. Принцип приоритета благополучия пациента.
2. Принцип автономии (самоопределяемости) пациента.
3. Принцип справедливости.

Рассмотрим каждый из принципов подробнее.

Принцип приоритета благополучия пациента означает обеспечение интересов пациента, т.е. помощь оказывается с учетом его физического состояния и соблюдения культурных и исторических особенностей и традиций пациента.

Принцип автономии пациента означает, что врачи должны учитывать решения о медицинском вмешательстве, принятые пациентом добровольно или с его согласия, после информирования его врачом о возможных последствиях.

Под принципом справедливости понимается рациональное использование медицинских ресурсов, т.е. помощь должна оказываться всем без исключения, не зависимо от пола, расы, религии и др.

Как право, так и биоэтика ставят во главу права, свободы и достоинство человека. В отношениях между врачом, пациентом и обществом проявляется принцип соблюдения баланса частных и публичных интересов. Имея множественные примеры закрепления указанного баланса Европейским Судом по правам человека и Конституционным Судом РФ, можно выделить одну из наиболее ярких правовых позиций, высказанную в 2020 г. Рассматривая вопросы допустимости разглашения персональной информации, составляющей врачебную тайну, в публичных интересах, Конституционный Суд РФ указал, что, учитывая необходимость баланса частных и публичных интересов, законодательство «предусматривает случаи, когда допускается предоставление сведений, составляющих врачебную тайну, без согласия гражданина или его законного представителя, в частности: в целях прове-

¹ См.: Приоров Н. Н. Ампутации конечностей и протезы. Наркомздрав СССР. М.; Л.: Медгиз, 1941. С. 56. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/174869/text.pdf>

² См.: Курбанов У. А. Увеличивающая маммопластика. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uvlechivayuschaya-mammoplastika>

дения медицинского обследования и лечения гражданина, который в результате своего состояния не способен выразить свою волю; при угрозе распространения инфекционных заболеваний, массовых отравлений и поражений; по запросу органов дознания и следствия, суда, органов прокуратуры и уголовно-исполнительной системы» и т.д.

Необходимо отметить, что Конституционный Суд РФ и его судьи нередко в своей аргументации обращаются к философским основам медицинской этики и биоэтики.

С точки зрения уголовного права вопросы биоэтики и правовое закрепление данного понятия предлагает Н. Е. Крылова. Автор определяет биоэтику как совокупность правил поведения, регулирующих общественные отношения: 1) между отдельным индивидуумом и субъектом биомедицинской деятельности; 2) между несколькими субъектами биомедицинской деятельности; 3) между государством и одним или несколькими субъектами биомедицинской деятельности – по поводу применения современных биомедицинских технологий в различных сферах: трансплантологии, генетики и др.

Основная цель биоэтических обсуждений и исследований может быть определена как анализ ценностно-нормативных проблем современной медицины и поиск их решений. Однако правильнее было бы утверждать, что биоэтика направлена на систематическое содействие конкретным мероприятиям по решению этических проблем медицины – разработку законодательства, этических кодексов, регуляторной политики, правил и протоколов проведения биомедицинских исследований, предоставление помощи в принятии решений в клинической практике и др.

Если говорить иначе, то задачами биоэтики как особой научно-практической области является способствование конкретным мероприятиям по решению моральных проблем современной медицины и смежных с ней наук.

П. С. Семина,

студентка 4-го курса Института прокуратуры

ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *Г. Р. Колоколов* – доцент кафедры правовой психологии, судебной экспертизы и педагогики ФГБОУ ВО «СГЮА», к.м.н., доцент

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ СИСТЕМЫ МЕДИЦИНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ, ОКАЗЫВАЮЩИХ ПСИХИАТРИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ

Уголовное законодательство с давних времен учитывало наличие психического расстройства при определении наказания за совершение преступления. Так, в Сборном уложении 1649 г психически больных признавали не ответственными за убийство. В Своде законов 1832 г. впервые упоминается о принудительном лечении лиц, совершивших убийство в состоянии безумия или сумасшествия. Душевнобольных лиц предлагалось содержать и лечить отдельно от других умалишенных в смиренных домах и богадельнях. Однако целью помещения в такие учреждения являлось вовсе не лечение, а изоляция душевнобольных от общества. Поэтому существенного отличия от тюрем не наблюдалось: на пациентов надевали смиренные рубашки, заковывали в цепи, совершенно не уделяя внимания медицинско-психиатрическому аспекту¹.

Несмотря на постепенное развитие психиатрии, в отечественной науке положение душевнобольных не менялось. Специализированные учреждения зачастую не отвечали предъявляемым к ним требованиям. Достаточно обратиться к известному рассказу А. П. Чехова «Палата номер 6», чтобы в этом удостовериться. В начале XX в. возникло явление «карательной психологии», которую использовали для борьбы с оппозицией. К «неудобным» лицам применялась скорее процедура «залечивания». Так, согласно результатам расследования 1950-х гг., около 75 % заключенных оказались здоровыми и не требующими психиатрического лечения.

В настоящее время страшнее колонии для пожизненно осужденных многие считают только психиатрическую больницу специализированного типа с интенсивным наблюдением. Сюда и попадают душевнобольные лица, совершившие тяжкие и особо тяжкие преступления после прохождения стационарной психолого-психиатрической экспертизы. На законодательном уровне закреплено, что принудительные меры медицинского характера являются мерами уголовно-правового характера. При этом цели их применения отличаются от целей применения наказания и в силу ст. 98 УК РФ заключаются в излечении или улучшении психического состояния указанных лиц, а также предупреждении совершения ими новых предусмотренных уголовным законом общественно опасных деяний². Однако указанные положения не находят отражения на практике. Лечение в специализированных учреждениях сводится к назначению сильнодействующих препаратов, в том числе галоперидола, инъекции которого вызывают мышечные судороги, скованность и другие побочные эффекты, которые подавляют волю. И если по уголовным статьям подсудимый получает конкретный срок отбывания наказания, то в психиатрической лечебнице, исходя из анализа ст. 102 УК РФ³, окончательный срок неизвестен. Всё зависит от решения комиссии врачей-психиатров. По сути, мы имеем дело с обычной изоляцией «опасных» для общества людей. И такое «закрепление» вполне может рассматриваться как отдельный вид наказания, наряду с теми, что перечислены в гл. 9 УК РФ.

В связи с этим считаю необходимым провести реформирование системы медицинских организаций, оказывающих психиатрическую помощь. Медикаментозное лечение не должно быть основным, а тем более единственным методом. Сам термин «психиатрия» указывает на необходимость лечения души. Отсюда следует, что целесообразно активнее проводить психотерапию с больными, как индивидуальную, так и групповую.

Согласно анализу статистических данных о количестве лиц, находящихся в таких учреждениях, большой процент больных проходит принудительное лечение за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе серийных убийств. В связи с этим нужно не уходить от проблемы посредством изоляции «опасных» людей, а уделить внимание устранению причин совершения общественно опасных деяний. Для этого необходимо проводить профилактическую работу с потенциальными преступниками. В России уже есть опыт создания центра помощи людям, страдающим маниакальным расстройством. Но его деятельность воспринимается обществом с позиции недоверия. Считаю, что противоположный подход позволит предотвратить совершение новых убийств. Вовремя оказанная помощь одному психически больному человеку может спасти жизни многих людей. Поэтому необходимо предавать огласке деятельность таких

¹ См.: Судебная психиатрия: учебник для вузов / Т. В. Клименко // Образовательная платформа Юрайт. URL: <https://www.urait.ru/bcode/520257/>

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 апреля 2011 г. № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» // СЗ РФ. 2011. № 16.

³ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 29 марта 2022 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 23 марта 2022 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

центров, выделять средства на их функционирование, разрабатывать новые методики лечения.

Для более эффективного выявления потенциальных серийных преступников считаю необходимым наладить работу медицинских организаций и органов предварительного расследования. Ряд проведенных научных исследований подтверждает вероятность влияния перенесенных заболеваний и травм отдельных областей мозга на характер или степень эмоциональных реакций человека и, следовательно, на его решения и действия. Поэтому сведения о лицах, имеющих такие заболевания, должны передаваться из медицинских организаций в органы предварительного расследования.

Таким образом, реформирование действующей системы медицинских организаций, оказывающих психиатрическую помощь, будет отвечать целям применения мер уголовно-правового характера. А своевременное выявление душевнобольных и потенциально «опасных» лиц позволит избежать совершения многих преступлений, тем самым сохранив жизнь людям.

В. А. Султанова,

*студентка 4-го курса юридического факультета
ФГБОУ ВО «СНИГУ имени Н. Г. Чернышевского»*

ЖИЗНЬ, ГИБЕЛЬ И СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ОСТАНКОВ ВРАЧА Е. С. БОТКИНА

Боткин Евгений Сергеевич – профессор, действительный статский советник (генерал медицинской службы), убитый вместе с царской семьей в ночь с 16 на 17 июля 1918 г. в полуподвальном помещении дома Ипатьева в Екатеринбурге. Е. С. Боткин родился в 1865 г. в семье знаменитого русского врача, основоположника клинической и военно-полевой терапии Сергея Петровича Боткина, ученика Н. И. Пирогова. В 1889 г. Е. С. Боткин окончил с отличием МХА, работал врачом в Мариинской больнице для бедных. С 1908 по 1918 г. был лейб-медиком (семейным врачом) императора Николая II. Боткин – один из тех немногих приближенных царя, который добровольно остался с ним после отречения в марте 1917 г. и до гибели в июле 1918 г.

В доступных нам источниках нет документов, которые прицельно освещали бы жизнь и деятельность Е. С. Боткина в период ссылки царской семьи в Сибирь, поэтому мы изучили сведения из архивных материалов указанного периода, где имеются упоминания о нем.

Е. С. Боткин прибыл в Тобольск 19 августа 1917 г. вместе с семьей бывшего царя на пароходе «Русь». Доктор Боткин был загружен обязанностями врача, потому что его подопечные часто болели. Это было, естественно, связано с обстановкой заточения, ссылкой, сменой часовых поясов и климата¹.

Боткин сопровождал Николая II и Александру Фёдоровну во время их переезда в условиях распутицы, холода и сырости, отсутствия элементарных удобств, оказывал помощь царской семье, испытывая при этом мучительные почечные колики. Тем не менее он редко жаловался на свое здоровье, стойко переносил такие приступы, оставаясь всегда при исполнении врачебного долга.

В Екатеринбург семья прибыла 30 апреля 1918 г. и была размещена в доме инженера Ипатьева. Здесь условия жиз-

ни и содержания было значительно хуже, чем в Тобольске. По сути, семья и ее приближенные были определены под стражу с тюремным режимом: теснота, скудость пайка и отсутствие элементарных бытовых удобств. При этом над ними постоянно нависала угроза расправы со стороны пролетариата Урала².

В ночь с 16 на 17 июля 1918 г. семья Николая II была расстреляна. Палачи сначала разбудили Е. С. Боткина, который затем поднял всех остальных. В расстрельной комнате доктор, в готовности оказать помощь, стал справа и несколько кзади от бывшего царя и наследника. Поэтому он одним из первых получил огнестрельные ранения, сразу после убийства «наповал» Николая II. Стрелявших в него было не менее двух человек, т.к. ранения, причиненные ему, по данным экспертиз, были из разных пистолетов и разного калибра. Первые ранения были в область живота (2 пули) и правой голени (1 пуля)³.

Трупы 11 убитых были вывезены ночью в предместье Екатеринбурга близ с. Коптяки на старый рудник, где они вначале были сброшены в пустую шахту. На следующий день их извлекли и попытались сжечь на кострах. Но этого сделать не удалось, поэтому трупы 9 взрослых людей вывезли в лес и захоронили. При этих перемещениях тел у Е. С. Боткина выпали и затерялись в траве протез верхней челюсти, пенсне, щеточка для усов и бороды, держатель для галстука и запонка от воротничка. В последующем эти предметы были найдены следователями и стали важнейшими вещественными доказательствами в деле об убийстве царской семьи.

Летом 1991 г. были проведены раскопки екатеринбургского захоронения, извлечены останки тел девяти взрослых людей. При проведении расследования и идентификации лиц были использованы судебно-стоматологические исследования, рентгено- и телерентгенография, расшифровка с использованием электронных анализаторов, цефалометрия, рентгеноспектральный анализ, математическая оценка и ДНК-анализы. Это позволило идентифицировать останки скелета № 2, принадлежащие Е. С. Боткину. Особую роль сыграло исследование зубочелюстной системы, отсутствие зубов на верхней челюсти и точное соответствие ее строения с найденным искусственным протезом.

При реконструкции обстоятельств расстрела были использованы судебно-баллистические исследования. При этом важнейшее значение имели повреждения, обнаруженные во время судебно-медицинского исследования. На останках, принадлежащих Е. С. Боткину, выявлены следы четырех пулевых ранений: 1. В лобной кости слева проникающее пулевое отверстие; 2, 3. Инородные металлические тела (пули): а) в мягких тканях правой стороны поясничного отдела позвоночника спереди; б) в левой подвздошной кости по внутренней поверхности; 4. Краевое пулевое повреждение левой большеберцовой кости в средней трети. С учетом показаний и воспоминаний участников и свидетелей расстрела Е. С. Боткин получил огнестрельные пулевые слепые проникающие ранения в область живота, сквозное пулевое ранение правой голени, всего не менее четырех ранений. Он оставался живым, и его, лежащего после полученных тяжелых ранений, добили контрольным выстрелом в голову. При расстреле Е. С. Боткина были использованы не менее двух образцов оружия – калибра около 12 мм и 9 мм. Причем выстрелы производились из оружия средней мощности (пистолеты, револьверы)⁴.

¹ См.: Хрусталева В. М. Романовы: от предательства до расстрела. М.: Вольный странник, 2020.

² См.: Никулина М. П., Белокуров К. К. Последние дни Романовых. Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во. 1991.

³ См.: Неделько Н. Ф. Некоторые судебно-медицинские аспекты «царского дела» // БМЖ. 2018. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-sudebno-meditsinskie-aspekty-tsarskogo-dela> (дата обращения: 03.04.2023).

⁴ См.: Попов В. Л. Идентификация останков царской семьи Романовых (судебно-стоматологические и судебно-баллистические исследования). СПб.: Эвэланш, 1994. 61 с.

Таким образом, проведенное нами изучение указанных документов позволило получить некоторые малоизвестные сведения из обстоятельств последнего периода жизни врача Е. С. Боткина и его трагической гибели.

В. С. Турчина,

*студентка 4-го курса Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *Е. А. Мичурина* – доцент кафедры
гражданского права ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н., доцент

ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

Новые явления современности не только оказывают большое влияние на граждан, но и неизбежно требуют модернизации существующего законодательства в соответствии с требованиями объективной действительности. В настоящее время в нашей стране активно реализуются политико-репродуктивные механизмы, направленные на увеличение рождаемости, но не всегда в силу физиологических особенностей это бывает возможным, данные проблемы призван решить институт суррогатного материнства.

Согласно Приказу Минздрава России от 30 августа 2012 г. № 107н, показаниями к применению суррогатного материнства являются следующие основания: отсутствие матки, деформация полости или шейки матки при врожденных пороках развития или в результате заболеваний, патология эндометрия, привычное невынашивание беременности (три и более самопроизвольных выкидыша в анамнезе¹. Таким образом, мы видим, что показания к использованию услуг суррогатной матери имеют чисто физиологический характер и не связаны с прихотью состоятельных людей, не желающих самостоятельно вынашивать ребенка².

Среди теоретиков ведется дискуссия относительно того, какую природу имеет договор суррогатного материнства: семейно-правовую или гражданско-правовую. Наше мнение складывается исходя из того, что вопросы в рамках этих правоотношений могут быть разрешены надлежащим образом только посредством основанного на действующем законодательстве соглашения между супругами-заказчиками и суррогатной матерью. У каждой из сторон есть свои интересы. Так, для заказчиков это возможность стать родителями, а для суррогатной матери это способ получения денежных средств. Конкретно последний аспект, а именно денежное вознаграждение суррогатной матери, исключает семейно-правовой характер договора, предметом защиты которого является материнство, отцовство и детство и определяет рассматриваемый нами договор как гражданско-правовой³.

Еще одной особенностью данного договора будут конкретные регламентированные требования к исполнителю, а именно суррогатной матери. В соответствии с п. 10 ст. 55 Федерального закона № 323-ФЗ суррогатной матерью может быть женщина в возрасте от двадцати до тридцати пяти лет, имеющая не менее одного здорового собственного ребенка, получившая медицинское заключение об удовлетворительном состоянии здоровья, давшая письменное информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство, кроме того суррогатная мать не может быть одновременно донором яйцеклетки. Стоит

также отметить, что женщина, находящаяся в законном браке, может стать суррогатной матерью только с письменного согласия супруга.

Договор о суррогатном материнстве следует заключать до момента зачатия ребенка, так как заключение данных договоров требует проведения определенных репродуктивных действий. В связи с этим договор о суррогатном материнстве обладает выраженной правовой природой: он консенсуальный, то есть заключенный при достижении соглашения по всем существенным условиям договора. Кроме этого, договор является двусторонне-обязывающим, так как между супругами заказчиками и медицинским учреждением должен заключаться отдельный гражданско-правовой договор⁴.

Говоря о характере возмездном характере договора, прослеживается двойственность этого компонента правовой природы. С одной стороны, данный договор является возмездным, так суррогатная мать за свои услуги получает денежное вознаграждение, но также с другой стороны не стоит отрицать что этот договор может нести в себе безвозмездный характер, например, когда близкие родственники вынашивают ребенка вместо матери, которая не в состоянии по биологическим показаниям этого сделать⁵.

К особенностям правового регулирования такого договора можно отнести и форс-мажорное обстоятельство, как, например, отказ суррогатной матери отдавать биологической матери ребенка, а также ситуация, когда биологические родители сами по тем или иным причинам, откажутся от своего ребенка.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что договор суррогатного материнства является гражданско-правовым договором, двусторонне-обязывающим, консенсуальным, может быть как в возмездной, так и в безвозмездной форме⁶. Существенными условиями договора выступают предмет, цена и срок, а также по заявлению сторон могут быть предусмотрены и непоименованные существенные условия. К заказчикам как и к исполнителям выдвигается законодателем ряд требований необходимых для заключения договора.

На наш взгляд, для более качественного регулирования договора суррогатного материнства необходимо принятие отдельного отраслевого законодательного акта, а не внесение дополнений в ГК РФ, так как данный договор имеет определенную специфику и нравственную компоненту, требующую дополнительных исследований.

К. М. Фролкина, А. Р. Арушанян,

*ассистенты кафедры стоматологии ортопедической
ФГБОУ ВО «Саратовский ГМУ имени В. И. Разумовского
Минздрава России*

Научный руководитель: *В. В. Коннов* – заведующий
кафедрой стоматологии ортопедической ФГБОУ ВО
«Саратовский ГМУ имени В. И. Разумовского Минздрава
России, д.м.н., профессор

ИНФОРМИРОВАННОЕ ДОБРОВОЛЬНОЕ СОГЛАСИЕ НА СТОМАТОЛОГИЧЕСКОМ ОРТОПЕДИЧЕСКОМ ПРИЕМЕ

На сегодняшний день вопрос обязательного предварительного подписания документа об информированном добровольном согласии на медицинское вмешатель-

¹ См.: Приказ Минздрава России от 30 августа 2012 г. № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» (в ред. от 1 февраля 2018 г.) (зарегистрировано в Минюсте России 12 февраля 2013 г. № 27010).

² См.: *Артюшина О. Н., Прохорова М. В.* Правовая природа договора о суррогатном материнстве // Вестник КГУ. 2018. № 118. С. 235.

³ См.: *Кременец М. Ю.* Правовая природа договора о суррогатном материнстве // Вопросы российской юстиции. 2022. № 20. С. 151.

⁴ См.: *Кременец М. Ю.* Указ. соч. С. 151.

⁵ См.: *Артюшина О. Н., Прохорова М. В.* Указ. соч. С. 237.

⁶ *Лаврентьева Т. В.* Правовая природа договора о суррогатном материнстве // Право и государство: теория и практика. 2019. № 9 (177). С. 98.

ство регулируется Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Но его правовая природа не установлена ни в юридической литературе, ни в медицинской, так же, как и сведения, которые обязательно должны быть указаны в данном документе.

Вопрос применения информированного добровольного согласия мы хотим рассмотреть на примере его использования при предоставлении медицинской помощи в сфере ортопедической стоматологии.

Первым делом стоит отметить: обязательная необходимость получать согласие пациента на проведение первичного осмотра, применение методов дополнительной диагностики, установление диагноза и решение вопроса о плане лечения. После этого предоставлять пациенту новую форму информированного добровольного согласия на каждую следующую процедуру согласно принятому плану лечения. Соответственно, в каждом новом информированном добровольном согласии должны быть прописаны возможные риски или осложнения, связанные с проведением медицинских вмешательств.

На приеме у врача стоматолога-ортопеда на всех этапах протезирования возможно наличие различных последствий. Врач максимально полно должен описать их пациенту в устной форме, но согласно Федеральному закону № 323 дать согласие на них пациент все равно должен в письменной форме.

Информированное добровольное согласие пациента на вмешательство повышает правовую защищенность как пациента, так и врача. Рассмотрев несколько судопроизводств, где у пациентов встречались осложнения, связанные с ортопедическим стоматологическим лечением, мы установили примерную типовую форму того, как должен выглядеть документ об информированном добровольном согласии на медицинское вмешательство при проведении ортопедического восстановления дефектов зубных рядов.

В информированное добровольное согласие на ортопедическом стоматологическом приеме обязательно должны быть включены следующие пункты о том, что пациенту:

разъяснены и понятны диагноз, план лечения, допустимость данного вида лечения и наличия альтернативных методов лечения;

разъяснены и понятны показания и противопоказания к данному виду лечения;

разъяснены и понятны негативные последствия отказа от предложенного плана лечения или от частичного его невыполнения;

разъяснены и понятны последствия несоблюдения рекомендаций врача;

понятны последствия, если пациент не полностью сообщил о наличии соматических заболеваний, аллергических реакций, которые могут повлиять на исход медицинского вмешательства;

разъяснены и понятны технологии, методики и материалы, которые будут использованы в процессе лечения;

разъяснены и понятны возможные осложнения на различных этапах протезирования: при получении оттисков – проявления рвотного рефлекса, расцементировки старых конструкций; при проведении анестезии – наличии отека мягких тканей, кровоизлияний в месте вкола; при проведении препарирования твердых тканей зубов – наличие болевых ощущений, сохраняющихся в течение нескольких дней; при фиксации несъемных конструкций или наложение съемных протезов – реакция тканей на инородное тело в течение

нескольких дней, возможной расцементировки конструкций, необходимость коррекции съемных конструкций; разъяснена и понятна информация о гарантиях.

«Роль информированного добровольного согласия состоит в том, чтобы зафиксировать правоотношения, возникшие до заключения договора возмездного оказания медицинской помощи, а именно факт предоставления информации и факт её получения пациентом»¹. Факт наличия информированного добровольного согласия не снимает ответственности врача при наступлении осложнений в процессе лечения, связанных с нарушением проведения каких-либо манипуляций. Однако подписанный документ об информированном добровольном согласии может снизить потребительский терроризм.

Совершенно четко можно сказать, что информированное добровольное согласие должно быть составлено в доступной форме для понимания пациента. Смысл данного понятия включён в его название. А именно то, что пациент должен быть информирован об объёме оказываемой медицинской помощи и о возможности наступления неблагоприятных последствий и быть согласным на проведение определённых медицинских манипуляций. Потому как медицина всегда имеет дело с индивидуальностью каждого пациента и с невозможностью точно предсказать исход любого, даже самого безопасного медицинского вмешательства.

Д. Е. Фомин,

*студент 2-го курса юридического института
Северо-Кавказского федерального университета*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На сегодняшний день человечество достигло большого прогресса в области технологий искусственного интеллекта. Интерес к данной отрасли говорит о её многогранности и межотраслевом компоненте, который обеспечивает актуальность исследований в этой сфере, что уже сейчас позволяет решать множество проблем, с которыми сталкивается человечество, например: поиск, анализ и систематизация больших объёмов информации, создание алгоритмов для оптимизации труда, помощь человеку в новых исследованиях и т.д. Параллельно с развитием новой сферы отношений должно формироваться правовое поле, в котором будут отражены фундаментальные положения, касающиеся ИИ и связанных с ним процессов.

Итак, решение определённых задач, результаты которых можно сопоставить с результатами интеллектуальной деятельности человека, при помощи инновационных технологий и специального комплекса технологических решений, алгоритмов и программ есть искусственный интеллект.

На сегодняшний день феномен ИИ проник в каждую сферу общественных отношений, особенно сильно выделяются банковская система и система здравоохранения. Сфера здравоохранения богата на инновации, так в декабре 2022 г. на территории нескольких субъектов РФ был утверждён проект дистанционного мониторинга пациентов с хроническими заболеваниями при помощи носимых устройств. Устройства передают данные о состоянии пациента и позволяют работникам здравоохранения в реальном времени контролировать жизненно важные показатели больных. Люди с хроническими заболеваниями находятся в зоне риска и такой

¹ Бояринова В. И. Правовая природа информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2019. Т. 16. № 4. С. 115–124.

метод постоянного контроля за здоровьем является идеальным выходом как для пациента, так и для медицинского учреждения, сотрудники которого подвержены большой ежедневной нагрузке. Ещё можно сказать о системе алгоритмов компьютерного зрения для распознавания патологии на снимках КТ. Согласно статистическим данным искусственный интеллект проанализировал около миллиона исследований, которые были сделаны в различных медицинских организациях: больницах, поликлиниках и амбулаторных КТ-центрах. Результаты показали, что внедрение технологий компьютерного зрения значительно ускорило постановку диагноза больным, повысило точность постановки диагноза, что в свою очередь значительно снизило количество врачебных ошибок. Однако чем больше мы внедряем системы искусственного интеллекта, тем острее встаёт вопрос о правовом регулировании процессов с участием искусственного интеллекта. На данный момент эта проблема глобального масштаба, которую в Российской Федерации уже сейчас пытаются решать путем развития административного, информационного и компьютерного отраслей права. Для этого издаются НПА, регулирующие исследовательскую деятельность в области ИИ.

Указ Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» (в ред. от 15 марта 2021 г.)¹ утвердил перечень перспектив научно-технологического развития РФ, где сказано, что в ближайшие 10-15 лет приоритетными стоит считать те направления, которые позволят Российской Федерации вывести нашу науку на новый уровень, занять лидирующие позиции в области инноваций и научно-технического развития. Для этого необходимо осуществить переход к передовым цифровым, интеллектуальным производственным технологиям, новейшим системам автоматизации труда, разработать новые способы конструирования, систематизации и обработки больших объёмов данных, которые можно использовать для машинного обучения и искусственного интеллекта.

Принимая во внимание всё вышесказанное, можно сформулировать ряд задач, которые стоят перед руководящей элитой нашего государства: создание единой и централизованной управленческой модели в виде подведомственных структурных подразделений в области науки технологий и инноваций; формирование комфортных условий для наращивания и применения научного потенциала лучших ученых нашей страны и всего мира.

В Указе Президента РФ закреплён принцип свободы научного и технического творчества. По мнению автора, свобода творчества может стать катализатором для проведения бесконтрольных опытов и исследований, что может привести к неблагоприятным последствиям мирового масштаба. То есть свобода не должна быть безграничной, нужно создать определенные рамки и при необходимости более детально корректировать положения нормативно правовых актов для формирования правильного подхода и методов к изучению таких сторон технологий ИИ, которые общество может порицать.

Необходимо также подумать о формировании отдельной финансово-правовой базы, которая будет регламентировать деятельность по формированию бюджетов и исполнению бюджетных обязательств в области технологий ИИ. Так как данная деятельность очень затратная, финансовые посту-

пления в бюджеты для исследований можно использовать в качестве рычагов регулирования необходимых исследований. Но акцент стоит делать на разработках, имеющих общественно-значимый характер, что позволит сконцентрировать усилия инженеров, ученых исследователей, и направить их по одному вектору для повышения эффективности и качества выполняемой работы. В Российской Федерации есть закон, который установил экспериментальный режим на территории Москвы. 24 апреля 2020 г. в связи с принятием Федерального закона «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве» на территории Москвы был введен специальный экспериментальный режим. Целью данного нововведения было формирование благоприятной среды для внедрения технологий ИИ. Данный закон регулирует общие положения, связанные с внедрением и ИИ, формируется координационная комиссия, которая корректирует деятельность по внедрению ИИ в различные сферы общественной жизни.

В качестве примера следует привести внедрение Центральным Банком РФ систему поведенческого надзора за российскими банками. Сущность поведенческого надзора заключается в контроле за тем, как финансовые организации взаимодействуют с клиентами, а именно отслеживают полноту доводимой информации, проверяют соответствие заключенного договора законодательству РФ. Ещё один пример касается применения в сфере здравоохранения СППВР (системы поддержки принятия врачебных решений). В основе данной системы лежат протоколы, разработанные опытными медиками, и так называемый IT-компонент, сущность которого заключается в анализе данных и поиске решения. В качестве примера представим несколько решений: Киберис – онлайн-сервис подбора оптимального лечения и проверки безопасности терапии²; Алгом – медицинский информационно-справочный ресурс на основе доказательной медицины³; MeDiCase⁴ – система доврачебной диагностики острых и хронических заболеваний, помогающая проводить первичное обследование пациента, принятие решений о необходимости его очного обследования, вызова скорой помощи, мониторинга течения хронических болезней. Идея СППВ призвана решать задачи по оказанию помощи в лечении, мониторинге за пациентами, анализе собранных данных с целью дальнейшего развития системы.

На сегодняшний день в законодательной базе имеются определённые пробелы: так, сфера здравоохранения и банковские отношения уже сейчас имеют определённую нормативно-правовую основу, в то время как остальные сферы значительно отстают. Чтобы решить данную проблему, необходимо сначала с помощью государственных программ и механизмов стимулирования задать векторы развития, и уже исходя из них, начать формировать основы, регламентирующие процессы разработки, применения технологий ИИ.

Исходя из всего вышесказанного, автор считает, что необходимо создать четкую управленческую структуру, состоящую из подведомственных структурных подразделений, которая будет регулировать деятельность по изучению новых аспектов ИИ, защитить права и свободы граждан, сформировать чёткие принципы правовой системы ИИ, на которых будут основываться все исследования и разработки.

¹ См.: СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207967/942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a928/

² URL: <https://kiberis.ru/>

³ URL: <https://algom.ru/>

⁴ URL: <http://medicase.newdiamed.ru/>

Секция 10

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРТИВНОЙ СФЕРЫ И РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Подсекция 1

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРТИВНОЙ СФЕРЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Р. А. Айрапетова, К. И. Чистякова,
*студентки 3-го курса Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОПИНГ-КОНТРОЛЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ СПОРТЕ

Одним из ключевых направлений во внутренней политике государства является привлечение населения к систематическим занятиям физической культурой и спортом. В этом контексте необходимость правового регулирования для развития спорта становится важнее, чем когда-либо прежде. Без этой базы невозможно обеспечить контроль над возникновением, развитием и окончанием спортивных отношений в стране. Поэтому правовое регулирование становится важной составляющей в развитии спортивной индустрии, а также в продвижении здорового образа жизни в обществе.

По мнению С. В. Алексеева, «особое место среди спортивных споров и вопросов по урегулированию отношений, связанных с физической культурой и спортом, занимают отношения, регулирующие допинг-контроль на олимпийских чемпионатах и иных спортивных соревнованиях»¹.

Именно эту проблему мы хотели бы затронуть, так как она является наиболее актуальной и востребованной в современных реалиях.

Согласно кодексу ВАДА², под допингом понимают «повышенное количество веществ, влияющих на физическое состояние спортсмена. Допингом признают не только само вещество, но и желание спортсмена искусственно повысить свои физические навыки». Обращаясь к ст. 2.1–2.10 настоящего кодекса, мы можем увидеть, что к нарушению антидопинговых правил относятся: наличие запрещенной субстанции, или ее метаболитов, или маркеров в пробе, взятой у спортсмена; уклонение, отказ или неявка на процедуры сдачи проб; нарушение порядка предоставления информации о местонахождении; фальсификация любой составляющей допинг-контроля; назначение или попытка назначения спортсменом или иным лицом любому спортсмену в соревновательном периоде запрещенной субстанции или запрещенного метода³.

Рассматривая регулирование на отечественном уровне, стоит обратить внимание на Приказ Министерства спорта России № 464⁴, в котором даётся определение допинга. В связи с этим мы можем сделать вывод, что государственная политика РФ в области спорта схожа с положениями

ВАДА и направлена на активное противодействие употреблению допинга в спорте и искоренение подобных нарушений на спортивных соревнованиях.

За последние несколько лет в отношении российских спортсменов международные организации провели многочисленные расследования в связи с подозрением в употреблении допинга. После расследования более двух десятков атлетов были не только лишены своих наград, но и пожизненно отстранены от участия в международных соревнованиях. Однако, если обратиться к официальной статистике ВАДА за 2017 год больше всего спортсменов, нарушивших антидопинговые правила, оказалось у Италии – 171 человек. На втором месте по частоте выявленных положительных проб на допинг оказались французские спортсмены (128), на третьем – спортсмены из США (103), на четвертом – из Бразилии (84), пятерку замыкает Россия (82).

Отсюда возникает вопрос о предвзятости к российским спортсменам на Олимпийских играх и европейских чемпионатах. Начиная с 2016 г. можно было наблюдать череду дисквалификаций и отстранения российских спортсменов от международных соревнований, в том числе и от Олимпийских игр. Например, 18 июля 2016 г. был опубликован доклад (в двух частях) о широкомасштабной системе применения допинга в России. Доклад был написан под руководством профессора из Канады Ричарда Макларена. Он утверждал, что под контролем Российского государства проводились подлоги: якобы анализы с положительными допинг-пробами подменялись на «чистые». Главным свидетелем был указан Григорий Родченков. Причём его открытое письмо было удалено из доклада. Кроме этого, комиссия не считала нужным разговаривать со свидетелями, которые живут в России.

CAS (спортивный арбитражный суд) отклонял апелляции большинства российских спортсменов на решение о не допуске на ОИ-2016. В итоге прозвучавшие в докладе Макларена обвинения в «государственной системе», связанной с политикой применения допинга, послужили причиной отстранения почти ста российских спортсменов от игр 2016 г. Подобное предвзятое отношение продолжается до настоящего времени. Ситуация даже усугубилась: к абсурдности ситуации и необоснованности обвинений российских спортсменов в употреблении допинга добавились политические причины.

Все мы знаем, что спорту всегда были присущи мощная конкуренция и жесткая борьба за медали не только спор-

¹ Алексеев С. В. Правовые основы профессиональной деятельности в спорте: учебник для вузов // Советский спорт. М., 2013. С. 133.

² См.: World Anti-Doping Code 2021 // Stock Exchange Tower 800 Place Victoria. Montreal, Quebec Canada H4Z 1B7.

³ См.: World Anti-Doping Code 2021 // Stock Exchange Tower 800 Place Victoria. Montreal, Quebec Canada H4Z 1B7.

⁴ См.: Приказ Минспорта России от 24 июня 2021 г. № 464 «Об утверждении Общероссийских антидопинговых правил» // Министерство спорта Российской Федерации, 2008–2023. URL: <https://www.minsport.gov.ru>

тсменов, но и стран. На сегодняшний день многие политические деятели высказывают позицию, что «спорт – это не только спортивные состязания, это фактор политической презентации страны». Причем о дискриминации российских спортсменов по политическим убеждениям говорит и тот факт, что международные организации, запрещающие участие российских команд, довольно часто и без особых сложностей разрешают тем же спортсменам участие в состязаниях под нейтральным флагом.

В заключение отметим, что важно пресекать дискриминацию в спорте и ставить в приоритете не политические интересы стран, чью честь защищают спортсмены, а возможность их участия и спортивные достижения атлетов.

Е. Ю. Акеншина,

*студентка 2-го курса Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *Д. Г. Шитов* – заведующий
кафедрой физической культуры и спорта ФГБОУ ВО «СГЮА»,
к.п.н., доцент

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СПОРТИВНОЙ СФЕРЫ В РЕГИОНАХ

В 2023 г. занятия спортом стали неотъемлемой частью жизни огромного количества россиян разных возрастов. Тенденция на популяризацию спорта сохраняется уже не первый год. «Более половины россиян занимаются спортом или физкультурой (56 %)». При этом «самостоятельные занятия наиболее популярны – данного формата тренировок придерживаются 84 % россиян»¹.

Согласно Стратегии развития спорта в Российской Федерации на период до 2035 года² целями государства в области физической культуры и спорта являются «формирование в Российской Федерации конкурентоспособной, устойчивой, структурно сбалансированной отрасли промышленности по производству эффективной, высококачественной, доступной спортивной продукции, обеспечивающей потребности населения, спортивных и образовательных организаций, а также развитие массового спорта и материально-технического сопровождения спорта высших достижений».

Но, несмотря на столь хорошо звучащие цели, в реальности сфера развития спорта в России имеет ряд нерешенных вопросов, в то время как в Московской или Ленинградской области строятся новые спортивные комплексы, жители некоторых провинциальных регионов не имеют даже минимальной инфраструктуры для занятий спортом.

Нехватка инфраструктуры является одной из основных проблем развития спорта в регионах. В Тюмени, например, уже 10 лет не строят обещанную ледовую арену, потому что «перечнем объектов на 2023–2025 годы, строительство и реконструкцию которых планируется осуществлять за счет средств областного бюджета, строительство ледовой арены не предусмотрено»³.

К большому сожалению, в системе бюджетных расходов РФ физической культуре и спорту отводится небольшое место⁴. Наиболее эффективно развитие физической культу-

ры и спорта реализуется в Центральном федеральном округе, где показатели развития спорта выше, чем в других федеральных округах.

Можно отметить, что нередко средства бюджета, выделяемые на развитие спорта в регионах, расходуются нецелесообразно. Редакция ООО МИЦ «Известия» выделила худшие инфраструктурные проекты 2022 г., куда вошла, например, детская песочница за 42 млн рублей⁵.

Проблемой является и недостаточность финансирования спортивных федераций. Не имея достаточных материальных ресурсов, спортивные федерации вынуждены сдерживать свое развитие.

Еще одним фактором, сдерживающим развитие спорта в регионах РФ, является нехватка квалифицированных кадров в области физической культуры и спорта. К сожалению, за последние годы престиж профессии преподавателя физической культуры не поддерживался. Это привело к тому, что во многих образовательных учреждениях нагрузка на преподавателя превышает все возможные нормы. Сайты провинциальных школ пестрят объявлениями о свободных вакансиях для учителей физической культуры.

Активно развивать спорт в субъектах РФ мешает нехватка информационной поддержки физкультурных и спортивных мероприятий. Минспорт указывает на необходимость «активизировать использование возможностей и потенциала современных СМИ и Интернета в целях формирования физического здоровья как нравственной и важнейшей составляющей образа жизни современного человека, а также и пропаганды физической культуры и спорта в целом».

Стоит отметить, что важную роль в спортивной сфере того или иного региона имеет детский спорт. Именно поэтому проблема обеспечения условий для занятий спортом детей стоит особо остро. Нередко непреодолимой проблемой становится проведение для детей спортивных сборов. Перевозка группы детей строго регламентируется законодателем. Наличие большого количества НПА, регулирующих данную сферу, хорошо с точки зрения безопасности детей. Но предъявляемые к перевозке групп детей правила чрезмерны и часто вынуждают тренеров либо отказываться вывозить детей на спортивные сборы, либо идти на нарушения. Все основные нормы, касающиеся организации спорта, содержит Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». Письмо Министерства спорта РФ от 9 декабря 2016 г. № ПК-ВК-07/7794 «Об организации перевозок групп детей» также регулирует данную сферу. Это лишь часть НПА, которыми должен руководствоваться тренер, собравший вывезти детей на спортивные сборы. Вопрос о целесообразности наличия таких строгих правил остается открытым.

Итак, очевидно, что спортивная сфера в регионах России является несовершенной. Довольно большое количество проблем не дает ей активно развиваться. Тем не менее в последние годы в Российской Федерации наблюдается положительная тенденция развития спорта в регионах. Можно предполагать, что в ближайшем будущем большинство вышеназванных проблем будут решены.

¹ См.: ВЦИОМ представляет данные опроса о любимых видах спорта россиян. 5 апреля 2021 г. // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/sportivnaja-rossija>

² См.: Распоряжение Правительства РФ от 3 июня 2019 г. № 1188-р «Об утверждении Стратегии развития спортивной индустрии до 2035 года» // СЗ РФ. 2019. № 24, ст. 3111.

³ См.: Когда в Тюмени построят новую концертную площадку – то сейчас Дворцом спорта в Тюмени // 72.ru. URL: <https://72.ru/text/sport/2023/03/18/72143981/>

⁴ См.: Матушанская Е. Е. Место физической культуры и спорта в структуре расходов бюджетной системы Российской Федерации // Вектор экономики. 2018. № 12 (30). С. 91.

⁵ И так зайдет: названы худшие инфраструктурные проекты года // Редакция ООО МИЦ «Известия». URL: <https://iz.ru/1431364/alena-nefedova/i-tak-zaidet-nazvany-khudshie-infrastrukturnye-proekty-goda>

Е. А. Антропова,

*студентка 1-го курса Института правоохранительной
деятельности ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *О. В. Пурахина* – старший
преподаватель кафедры физической культуры и спорта
ФГБОУ ВО «СГЮА»

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРИОРИТЕТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

В настоящее время перед российским государством стоит ряд задач, направленных на повышение уровня жизни граждан. Одним из важнейших критериев, влияющих на качество жизни, является здоровье населения. Физическая культура и спорт – необходимые составляющие здорового образа жизни. Государственная политика направлена на оздоровление населения, снижение заболеваемости, формирование ценностных ориентиров, главным образом у молодежи, а также выдвижение государства на международную арену за счет спортивных достижений. В связи с этим физическая культура и спорт являются одним из главных приоритетов политики государства.

В Указе Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»¹ выделяется федеральный проект о создании для всех категорий и групп населения условий для занятий физической культурой и спортом, массовым спортом, в том числе повышение уровня обеспеченности населения объектами спорта, а также подготовка спортивного резерва.

Определяется разработка многих программ, одной из которых является национальный проект «Демография». В нем выделяют 5 федеральных проектов различных сфер развития. В отношении физической культуры и спорта выделяется проект «Спорт – норма жизни». Основными задачами проекта являются следующие: увеличение количества граждан, занимающихся спортом; обеспечение спортивным резервом; создание наиболее доступных условий для занятий спортом; возможность доступа к объектам физической культуры. В рамках данного проекта построено множество спортивных объектов: физкультурно-оздоровительных центров, спортивных площадок, дворцов спорта, плавательных бассейнов, а также катков. Занятия спортом становятся все более общедоступными. В целях привлечения общества к занятиям физической культурой проведен ряд различных спортивных мероприятий: «Лыжня России», «День физкультурника», «Кросс нации». Таким образом, в настоящее время ведется пропаганда спорта и его значимости для населения страны.

Исходя из анализа национального проекта «Демография», можно сделать вывод о том, что государство, несомненно, делает приоритетным развитие спортивной индустрии, максимально прикладывает усилия для наиболее полного предоставления возможностей занятия спортом. Спорт в наибольшей степени важен для подрастающего поколения – молодежи. Ведь именно он формирует такие личностные качества, как настойчивость, целеустремленность, ответственность. Занятия физической культурой способствуют формированию ценностных ориентиров, которыми подросток руководствуется в дальнейшем. Немаловажно, что именно здоровый образ жизни, который поддерживается спортом, помогает избавиться от вредных привычек.

В целях определения важности и роли физической культуры и спорта в жизни молодежи было проведено социологическое исследование среди студентов 1-го курса Института

правоохранительной деятельности Саратовской государственной юридической академии. Метод анкетирования обучающихся позволил выявить их отношение к спорту.

На вопрос «Как часто вы занимаетесь спортом?» респонденты ответили следующим образом: «2-3 раза в неделю» (50 %), «ежедневно» (27 %), «не более 1 раза в неделю» (13 %), редко (10 %). На вопрос «С какой целью вы занимаетесь физической культурой и спортом?» ответили так: «сохранить, улучшить телосложение» (42 %), «поддержать, улучшить здоровье» (37 %), «развить силу, ловкость и другие физические способности» (9 %), «улучшить осанку, походку, культуру движений» (6 %), «улучшить настроение, самочувствие» (4 %), «достигнуть высоких спортивных показателей» (2 %). На вопрос «Устраивает ли вас то, как наше государство занимается вопросом о повышении интереса молодежи к занятиям спорта?» респонденты дали утвердительные (95 %) и отрицательные (5 %) ответы. На вопрос «Как вы считаете, что необходимо сделать для повышения количества желающих заниматься спортом?» ответили следующим образом: «общедоступность» (60 %), «пропаганда здорового образа жизни» (25 %), «принятие мер государством» (15 %). На вопрос «На ваш взгляд, достаточно ли государство уделяет внимание вопросу развития физической культуры и спорта?» респонденты дали утвердительные (65 %) и отрицательные (35 %) ответы.

Анализ результатов анкетирования позволяет сделать вывод, что большинство студентов ведут здоровый образ жизни и занимаются физической культурой, в основном, с целью поддержания физической формы. Студенты достаточно регулярно занимаются спортом. Большинство студентов устраивает, как государство занимается вопросом о повышении интереса молодежи к занятиям спортом, что говорит о правильности принимаемых мер государством. Но некоторые отметили, что государство не в полной мере уделяет внимание вопросу развития физической культуры. Представители молодежи считают, что общедоступность – необходимое условие для повышения количества желающих заниматься спортом, что совпадает с одной из задач государства – обеспечение доступа для всех граждан к занятиям спортом.

Таким образом, физическая культура и спорт, несомненно, входят в приоритеты национальной политики государства. Анализ национальных программ показал, что государство с целью развития массового занятия физической культурой формирует проекты, организует различные спортивные мероприятия, ведет строительство спортивных объектов. Социологическое исследование подтвердило, что все предпринимаемые государственные меры, действительно, идут на пользу человечеству и являются залогом здоровой нации.

В. В. Задёра,

*студент 4-го курса Межрегионального юридического
института ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *И. А. Ефремова* – профессор
кафедры прокурорского надзора и криминологии
ФГБОУ ВО «СГЮА», д.ю.н., доцент

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ СПОРТСМЕНОВ

В последнее время актуализируется проблема совершения преступлений спортсменами. Точной статистики состояния преступности в этой области нет, это связано с тем, что

¹ Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/ (дата обращения: 10.03.2023).

каждый субъект РФ имеет собственную специфику. Так, некоторые авторы в своих работах приводят данные, согласно которым около 35 % от всех спортсменов связаны с криминалом¹. Истоком роста преступности в этой сфере стали социально-экономические потрясения, произошедшие в 90-х гг. XX в. В силу нехватки денежных средств, спортсменам пришлось искать себе новый вид дохода. Их физические способности, сила воли, ловкость, высокая стрессоустойчивость стали востребованы в криминальном мире.

В силу сложившихся обстоятельств на правоохранительные органы легла обязанность по своевременному выявлению причин и условий, толкающих спортсменов на нарушение закона. Они провели анализ преступности, который показал, что спортсмены чаще совершают преступления насильственной направленности (ст. 108, 109, 111, 112, 114 УК РФ и др.), так как они обладают высокими физическими навыками.

Сейчас спорт является одним из ключевых элементов социальной активности, поэтому все силы сейчас направлены на то, чтобы устранить все негативные тенденции и искоренить насильственную преступность спортсменов. В России спорт продолжает активно поддерживаться государством: полное обеспечение всех профессиональных спортсменов, активная агитация «нового» поколения к занятию спортом, помощь начинающим спортсменам и обеспечение самозанятости спортсменов, которые завершили свою профессиональную карьеру.

Спорт активно влияет на поведение и мировоззрение людей, формирует лидерские и физические качества. Эти качества подчеркивают индивидуальность человека и дают ему возможность чувствовать себя более уверенным. Так, в настоящее время детерминантами преступности становятся социальные, экономические, политические, нравственные и иные проблемы. Исходя из этого, преступность спортсменов характеризуется высокой степенью опасности. Говоря о причинах и условиях преступности спортсменов, В. В. Белецкий выделял ряд базовых положений, касающихся методологии изучения преступности, в частности следующих: 1) системный подход. Положение основывается на том, что для причин и условий преступности характерна взаимосвязь, последовательность и системность; 2) существование уровней криминогенной детерминации. Данное положение обозначает то, что сама криминогенная детерминация включает в себя несколько уровней: микроуровень, средний, макроуровень. Микроуровень включает в себя причины и условия конкретного вида преступления. Средний уровень представлен причинами и условиями видов и групп преступных посягательств. Макроуровень включает в себя причины и условия преступности в целом.

На фоне этих факторов стоит отметить наиболее криминогенные виды спорта: тяжелая атлетика, бокс, фехтование, борьба, различные силовые единоборства и биатлон. Все преступления, совершаемые спортсменами, очень похожи между собой, и поэтому портрет личности преступника будет общим: мужчина в возрасте от 18 до 35 лет, чаще всего женатый, имеет высшее либо незаконченное высшее образование, спорт для них – единственный заработок. Такие люди обладают относительно высоким статусом в обществе, самоуверенностью, подкрепленной эгоизмом, высокой ориентацией на достижение успеха и большим количеством социальных связей в различных сферах, которые появляются в результате их участие на масштабных массовых меро-

приятиях. Здесь следует отметить несколько типов личности спортсменов, совершающих преступления: агрессивный спортсмен; корыстный спортсмен; спортсмен, который использует свои спортивные навыки для устранения соперника до начала соревнований. Основными причинами насильственной преступности среди спортсменов являются: вседозволенность, обусловленная их статусом «спортсмена»; употребление допингов; коррупционные проявления в спортивной сфере, выраженные в «особом» отношении к какому-либо спортсмену, и т.д.

Проанализировав личностные качества преступника-спортсмена и причины, которые способствуют совершению им противоправных действий, следует подчеркнуть психологический аспект, который влияет на формирование личностных качеств у подрастающего спортсмена. Таким влиянием обладают спортивные школы. Это выражается в тренировочном и соревновательном процессах, поэтому в связи с этим очень важно правильно воспитывать будущего спортсмена². Для этого необходимо: 1) формировать у будущего спортсмена законопослушное поведение; 2) незамедлительно выявлять лиц, которые негативно влияют на коллектив; 3) проводить воспитательные работы. Ключевую роль играет тренерский состав спортивных школ. Именно они, наряду с родителями формируют характер будущего спортсмена.

Таким образом, все обстоятельства, перечисленные в статье, делают криминологическую проблему насильственной преступности среди спортсменов актуальной и определяют необходимость более глубокого ее исследования в целях получения новых научных знаний, которые в дальнейшем станут основой предупредительной работы.

А. А. Зеткина,

*студентка 2-го курса Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *И. А. Лавричева* – доцент кафедры физической культуры и спорта ФГБОУ ВО «СГЮА», к.п.н., доцент

ПРОТИВОПРАВНОЕ ВЛИЯНИЕ НА РЕЗУЛЬТАТ СПОРТИВНЫХ СОРЕВНОВАНИЙ

Спорт как социально-экономическое явление привлекает большие слои населения не только к регулярным занятиям связанными с физической активностью, но и является популяризатором здорового образа жизни и физической культуры россиян. Главный нормативный документ, регулирующий отношения в данной области, – Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации».

В спортивной сфере, как и во многих общественных отношениях, возникают преступления, связанные со спортивной деятельностью, являющиеся относительно новыми видами преступлений. Их исследования ограничиваются пока недостаточным количеством изученности. Официального статистического учета таких преступлений в России пока не ведется, поэтому проследить количественные и качественные характеристики преступности в сфере профессионального спорта в настоящее время довольно сложно³. Это подтверждается и данными на сайтах Министерства внутренних дел РФ, Генеральной прокуратуры РФ, которые подтверждают

¹ Алексеева А. П. Преступность профессиональных спортсменов, связанная с их непосредственной спортивной деятельностью // Аспирантский вестник Поволжья. 2012. № 5-6.

² См.: Клейменов М. П. Тенденции развития преступности в сфере спорта // Вестник ОмГУ. Серия: Право. 2019. № 1 (34).

³ См.: Алексеева А. П. Преступность в сфере профессионального спорта // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2009. № 2. С. 119.

недостаточное количество возбуждаемых и расследуемых дел, связанных с противоправным влиянием на результат спортивных соревнований. Можно лишь говорить о наиболее заметных спортивных случаях, которые стали известны прессе, особенно в период проведения соревнований различного уровня, как мирового, так и континентального масштаба. Профессиональный спорт в современной России – это сфера реализации серьезных бизнес-проектов, пересечения государственных, корпоративных и частных коммерческих интересов¹.

В настоящее время наблюдается рост правонарушений в области большого спорта, к которым можно отнести: договорные матчи и встречи, соревнования с заранее определенным результатом, взяточничество должностных лиц, необоснованные удаления, бездействие в случае нарушений двойных стандартах в толковании правил. Уголовный закон устанавливает ответственность как за подкуп спортсменов, спортивных судей, тренеров, руководителей команд и других участников или организаторов профессиональных спортивных соревнований, организаторов и членов жюри зрелищных коммерческих соревнований, так и за получение, ими незаконного имущественного вознаграждения, предусматривая это в различных частях статьи 184 УК РФ². Получение взяток происходит на соревнованиях, проходящих как на международной арене, так и в Российской Федерации. Крайне редко эти события получают надежное подтверждение или опровержение в соответствующих судебных решениях, но, во всяком случае, если имелось подтверждение фактов коррупции, то это не остается безнаказанным, применяются санкции со стороны спортивной администрации. Для предотвращения нарушений спортивными федерациями в стране созданы Контрольно-дисциплинарный комитет Российского футбольного союза, экспертно-судебная комиссия Профессиональной футбольной лиги, судейский корпус Российской федерации баскетбола, Всероссийская коллегия судей федерации хоккея России.

Совершение преступлений, связанных с взяточничеством, подрывают саму суть спортивного движения. Примером послужит договорная футбольная игра 2012 г., в последующем получившая название «Дело защитника Чернышова». Президент футбольного клуба «Торпедо» Александр Тукманов обвинил игроков футбольной команды в нечестной игре. В действиях Игоря Чернышова – защитника футбольной команды «Торпедо» – обнаружили технико-тактические ошибки, которые носили преднамеренный характер, кроме того, под подозрение попали капитан команды Александр Малыгин и защитник Владимир Бондаренко. Примечательно, что когда проходило расследование дела, то выяснилось, что Чернышов ранее уже был заподозрен в договорном матче. Позже было выявлено, что ошибки игроков совершались преднамеренно и выявлен человек (Бондаренко), который осознанно вел переговоры и раздавал деньги. Подтверждающие факты коррупции рассматриваются в резонансном деле 2019 г., связанным с проведением Профессиональной футбольной лиги. По всем правилам было возбуждено уголовное дело по ст. 184 УК РФ в отношении договорного матча между тренерами футбольных клубов «Черноморец» и «Чайка». В ходе следственных действий выяснилось, что тренер футбольного клуба «Чайка» Виталий Семкин обещал за преднамеренный проигрыш выплатить денежное вознаграждение в размере 500 тысяч рублей всей команде и тренеру «Черноморца» Хазрету Дышекову.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что спорт в отдельных случаях становится объектом рыночных отношений. И поэтому необходимо ввести в качестве основного наказания лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. В связи с этим будет целесообразным изменить санкцию ст. 184 УК РФ. Рационально будет увеличить штраф до 1 млн рублей, чтобы конкретно воздействовать на лицо, совершившее преступление, а также добиться главной цели уголовного наказания – предотвращения совершения новых преступлений.

С. Е. Злыгостев,

*студент 1-го курса Института юстиции
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *Е. В. Трушечкина* – старший преподаватель кафедры физической культуры и спорта ФГБОУ ВО «СГЮА»

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В наше время спорт и физическая культура в целом являются одной из наиболее важных и популярных сфер человеческой деятельности, занимает важное место в общей культуре человечества. Ведь осознанное, здоровое и нормированное отношение к физической культуре способствует многим положительным последствиям: увеличению продолжительности жизни населения, снижению инвалидности и смертности, решению демографических проблем, повышению авторитета страны в спорте на международной спортивной арене. Российская Федерация и ее общество заинтересовано в этом, и это отражается в различных правовых актах РФ: Федеральном законе от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», Федеральном законе от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Но так как организация программ физической культуры – это сложноустроенная комплексная социальная структура, то как и в любой другой сложной системе, имеются проблемы самого разного характера, и одна из наиболее важных – это правонарушения и преступления как организаторов, так и участников мероприятий, направленных на реализацию программ физической культуры и спортивных мероприятий. Для того чтобы определять состав преступлений и санкции для совершивших правонарушение в рамках спорта, существует комплексная отрасль права – спортивное право. Спортивное право в России – относительно новая отрасль права, нормативно-правовая база которой находится на стадии становления.

Преступления в спорте можно разделить на четыре крупные категории³:

Экономические преступления в сфере физической культуры и спорта;

Преступления, связанные с организацией и осуществлением запрещенных видов спортивной деятельности;

Преступления, посягающие на принцип равенства прав и свобод человека в сфере физкультуры и спорта;

Преступления, посягающие на общественный порядок и безопасность граждан при проведении спортивных соревнований.

¹ См.: Бондарев В. А., Журко Р. Д. Преступления в сфере спорта // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 11, ч. 1. С. 196.

² См.: Алексеев С. В. Правовые основы профессиональной деятельности в спорте: учебник для вузов. М.: Советский спорт. 2013. С. 352.

³ Алексеев С. В. Спортивное право России. Правовые основы физической культуры и спорта: учебник / под ред. П. В. Крашенинникова. 2-е изд., стереотип. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2012. С. 422–441.

Наиболее распространенные правонарушения в сфере физической культуры и спорта – экономические преступления. Из-за развития и популяризации спорта усложняется система организации и повышается стоимость реализации подобных проектов, что способствует привлечению большого количества различных людей (должностных лиц, организаторов, представителей разных ведомств и организаций), что усложняет правовой контроль.

Самые явные и очевидные экономические преступления в сфере спорта – договорные матчи, соревнования с заранее определенным результатом – так называемый грязный спорт. Подобные договоренности требуют создания предпосылок, которые способствуют достижению определенного результата и наиболее распространенный способ – неэффективное судейство посредством взятки. Нередко можно услышать мнения экспертов о неучтенном голе, безосновательном удалении, бездействии в случае нарушений, двойных стандартах в толковании правил и т.д. Российское законодательство устанавливает уголовную ответственность за подкуп спортсменов, спортивных судей, тренеров, руководителей команд и других участников или организаторов профессиональных спортивных соревнований, организаторов и членов жюри, а также за получение ими незаконного имущественного вознаграждения, предусматривая это в различных частях ст. 184 УК РФ. Если речь идет о спорте, ст. 184 УК РФ указывает несколько основных элементов спортивного преступления, и они отличаются между собой по объективным или субъективным признакам.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 184 УК РФ, – это взяточничество спортсменов, спортивных судей и руководителей команд или организаторов соревнований, с целью принуждения или убеждения этих лиц оказать влияние либо на процесс проведения соревнований, либо на лиц, связанных с организацией соревнований, или же в предварительном соглашении между этими лицами для тех же целей.

В данном случае взяточничество – незаконная передача лицу денег, ценных бумаг и иного имущества, незаконное оказание ему имущественных услуг с целью повлиять на результаты соревнований или конкурсов. При этом субъектом получения взятки может быть исключительно должностное лицо¹.

Принуждение определяется как незаконное воздействие на спортсмена, спортивного судью, тренера, капитана команды, организатора или другого участника спортивного соревнования, а также организатора или судью против его воли с целью совершения действия, оказывающее неправомерное влияние на результат соревнования. Средства принуждения могут быть различными (например, шантаж, угрозы причинения вреда здоровью или имуществу).

Субъективная сторона характеризуется виной в форме прямого умысла. Лицо осознает и желает дать взятку за выгодное ему действие или бездействие, влияющее на исход соревнования или конкурса. Обязательным признаком акта является цель – повлиять на результаты спортивных соревнований (как официальных, так и коммерческих). Субъектом уголовного преступления, в соответствии ч. 1 и 2 ст. 184 УК РФ, является любое лицо, достигшее 16-летнего возраста: как участники и организаторы спортивных соревнований, так и посторонние (болельщики).

Санкции в ст. 184 УК РФ имеют характер штрафа (до одного миллиона рублей или в размере заработной платы (или иного дохода) осужденного за период до пяти лет или в кратном отношении), принудительных работ (до пяти лет), лишения права занимать определенные должности или за-

ниматься определенной деятельностью на конкретный срок (до трех лет), лишения свободы (до семи лет).

Таким образом, проанализировав такое преступление, как оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса, можно сделать вывод, что правовое регулирование этих общественных отношений все еще находится в стадии становления и нуждается в дальнейшем развитии. Так как спортивная сфера занимает все более важное место в человеческой культуре, то она требует более тщательного регулирования со стороны государства и правового аппарата.

В. С. Калинин, О. В. Тупикин,
студенты 2-го курса ФГБОУ ВО «КубГУ»

К ВОПРОСУ О НЕОДНОЗНАЧНОМ ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАПРЕЩЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ В СПОРТЕ ВЫСШИХ ДОСТИЖЕНИЙ

Допинг – проблема современного спорта и не только из-за совершенствования фармацевтических препаратах и возможности скрыть их употребление, но и различной правовой регламентации как в каждой конкретной стране – участнице спортивного движения, так и в положениях Международного олимпийского комитета, что препятствует эффективному противодействию «нечистому спорту». Вещества и различные методы, повышающие работоспособность человека, использовались задолго до того, как в Древней Греции были использованы первые Олимпийские игры, где спортсмены использовали различные стимуляторы для достижения наилучших результатов². Есть свидетельства того, что уже в III в. до н.э. в Греции олимпийцы использовали вещества, улучшающие их результаты. Участники древнегреческих Олимпийских игр верили, что семена кунжута повышают выносливость в беге, а борцу перед боем нужно съесть десять фунтов баранины, запив вином со стрихнином. Использовались также некоторые лекарственные растения, семенники убитых животных, употребляемые в пищу, заговоры и другие техники. Вавилон и Древний Египет использовали стимуляторы, которые вели активные военные действия со своими соседями и были необходимы для повышения боеспособности солдат, а также, возможно, спортсменов. В дальнейшем стимулирующие средства стали применяться в Европе в связи с завоеваниями Александра Македонского, а впоследствии и Римской империи³.

«Нет допингу» – впервые было заявлено в 1928 г.; именно тогда стали впервые дисквалифицировать на использование медикаментозных стимуляторов. Но медицинское тестирование на допинг еще не проводилось, поэтому спортсмены просто начали искать новые препараты и скрывать их употребление. Например, нитроглицерин принимался для повышения выносливости, так как он расширял артерии для большего развития мышц и питания.

На сегодняшний день под определение допинга подпадают препараты более чем 10 000 различных наименований, разделенных на 5 основных групп: стимуляторы; наркотики и анальгетики; анаболики, анаболические стероиды; бета-блокаторы; диуретики (мочегонные препараты). Самым «допинговым спортом» неофициально считается велоспорт – более половины призеров болели бронхиальной астмой и, соответственно, принимали лекарственные препараты, увеличивающие объем лёгких, что давало им преимуще-

¹ См.: УК РФ. Статья 290 «Получение взятки» // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Феродович С. В. Допинг и аллергия: учебное пособие. М.: Хата. 1994. С. 80.

³ См.: Дубровский В. И. Спортивная медицина: учебник. М., 2002. С. 500.

щество по отношению к здоровым спортсменам. Подобный вид допинга называют «ТИ» допингом или разрешенным допингом. И только в некоторых странах на законодательном уровне запрещено использовать препараты, повышающие уровень легких (Финляндия, Дания, Норвегия), что отразилось на их спортивном рейтинге в данном виде спорта. Имели место случаи, когда велогонщики из других стран (например, Эстонии) отказывались соревноваться со спортсменами, которые принимали препараты против сильной формы астмы, так как, по их мнению, нарушается принцип честной борьбы (fair play). Как известно, у норвежского лыжника Йоханнеза Клэбо были очень посредственные результаты до того, как он стал астматиком, однако сразу после постановки диагноза результаты пошли вверх. Вышеобозначенное можно объяснить в том числе и тем, что употребление препаратов против астмы в миллиграммах никак не ограничено, и определить можно только сам факт потребления этого препарата, но не его дозировку.

Все вышеперечисленное и приводит к допинговым скандалам, в которых с одной стороны – здоровые спортсмены, с другой – как бы употребляющие допинг, но он как бы легален. Отсутствие четкой границы между разрешенными и запрещенными допинговыми препаратами, несовершенство антидопингового законодательства, недостаточная надежность методов контроля приводит во многих случаях к различным противоречивым и одновременно конфликтным ситуациям в спортивной деятельности¹.

Необходимость разработки системы унифицированных правовых актов (национальных и международных) впервые возникла после велогонки «Тур де Франс» 1987 года, когда победитель соревнования должен был быть дисквалифицирован, если бы у Международной федерации велоспорта были списки запрещенных препаратов, соответствующие списку МОК. Приняв нормативное решение об унификации запрещенных препаратов, МОК рекомендовал международным федерациям установить в своих регламентах единые наказания для спортсменов за употребление допинга: временная дисквалификация на 2 года в случае первого нарушения, пожизненная дисквалификация в случае повторного выявления допинга.

Представляется, что в данном случае отношения гражданина (спортсмена) и государства должны основываться на принципе взаимной ответственности сторон. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что, несмотря на ряд нормативных актов, касающихся прав и свобод граждан (спортсменов), применение допинга спортсменами является спорным с точки зрения их обязательного тестирования². В то же время, учитывая серьезность данной проблемы, ее решение можно разделить на два этапа: на первом – достижение свободного волеизъявления гражданина (спортсмена) на согласие на проведение допинг-пробы, на втором – организационно-правовое оформление последующих отношений³.

Решение проблемы правового регулирования этих аспектов видится в следующем: необходимость унификации норм о неприятии допинга на уровне законодательных актов всех стран – участниц Олимпийского движения; оказание финансовой помощи государственными органами национальным олимпийским комитетам из-за высокой стоимости мобильных лабораторий по сбору анализов.

С. С. Карышева, А. Д. Соколова,
студентки ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *И. А. Лавричева* – доцент кафедры физической культуры и спорта ФГБОУ ВО «СГЮА», к.п.н., доцент

НЕОБХОДИМОСТЬ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПРАВА НА СПОРТ В КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Физическая культура и спорт имеют большое значение как для всего мира, так и для Российской Федерации. Россия позиционирует себя как спортивную державу, однако права граждан на спорт не имеют четкого закрепления в законодательстве нашей страны. В частности, необеспеченность надлежащей защиты прав спортсменов была отмечена Президентом РФ В. В. Путиным во время подведения итогов реализации Стратегии развития физкультуры и спорта до 2020 года⁴. Физическая культура и спорт являются основой здорового образа жизни и занимает огромное место в жизни многих людей. Они развивают культуру тела и души человека. В связи с этим представляется актуальным закрепление права на спорт в Конституции РФ.

Право на спорт включает в себя множество элементов, таких как:

а) самостоятельное распоряжение спортивными способностями; б) свобода выбора вида спорта; в) членство в спортивных объединениях; г) обеспечение общественной безопасности; д) передвижение по территории РФ и за её пределами для удовлетворения спортивных интересов; е) право на игру и на состязательность; ж) право на защиту от дискриминации и т.д. Известный ученый Р. Д. Гребнев в своей работе говорит о том, что необходимо различать компоненты права на спорт и права в области спорта. Последние «...совокупно по объему существенно шире первых, корреспондируя им»⁵. Четкое закрепление права на спорт в российском законодательстве отсутствует. Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 4 декабря 2007 г. закрепляет лишь принцип обеспечения права каждого человека на свободный доступ к физической культуре и спорту как необходимое условие развития способностей личности⁶. В свою очередь Конституция РФ не содержит четких положений, конкретно закрепляющих право на спорт. Однако ст. 41, 67.1 и 72 позволяют говорить о том, что вопросы спорта входят в сферу конституционных интересов. В соответствии с ч. 4 ст. 67.1 Конституции РФ «государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей...». В подп. «б», «е» и «ж» ч. 1 ст. 72 установлены полномочия совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, имеющие отношение к сфере спорта.

В. В. Путин обозначил новую Стратегию развития физической культуры и спорта до 2030, однако стратегия не включает в себя предписания, связанные с защитой прав человека и гражданина на спорт. По мнению зарубежных исследователей, право на спорт должно считаться конституционным. Профессор Сарагосского университета Хосе Бермехо Вера (Испания) отмечает, что включение права на спорт в тексты конституций различных государств имеет принципиальное значение, поскольку предполагает создание надежной базы

¹ См.: Анриянова Е. Ю. Спортивная медицина: учебное пособие для вузов. М., 2023. С. 56.

² См.: Димова А. Л. Базовые виды физкультурно-спортивной деятельности с методикой преподавания: учебник для вузов. М., 2023, С. 129.

³ См.: Полиевский С. А. Питание спортсменов: учебник для вузов. М., 2023. С. 56.

⁴ См.: Путин В. В. провел в режиме видеоконференции заседание Совета по развитию физической культуры и спорта. 6 октября 2020 г. // Президент России: официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru>

⁵ Гребнев Р. Д. Конституционное право на спорт: сравнительно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 27.

⁶ Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (в ред. от 1 сентября 2021 г.) // Российская газета. 2007. 8 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации.

для разработки и осуществления программ развития физического воспитания и спорта. Позицию Хосе Бермехо Вера поддерживает и председатель Генеральной спортивной ассамблеи Испании Л. Гарридо, обосновывая свое мнение следующими аргументами: «Право на занятие спортом должно быть закреплено в Конституции с тем, чтобы отдельные граждане могли потребовать от правительства предоставления им соответствующих условий для занятий спортом. Это целесообразно со всех точек зрения – политической, экономической, юридической и воспитательной»¹.

Право на спорт входит в социальную и культурную сферы общества. К чертам спорта как социального блага относятся: 1) связь человека и общества (спорт является массовым видом деятельности, обеспечивающим взаимодействие человека с социумом); 2) цель спорта (является основополагающей для всей социальной сферы). Спортивные победы способствуют росту и укреплению авторитета государства на мировой арене, что подтверждает важность спорта не только для общества, но и государства в целом.

Таким образом, можно сделать вывод, что право на спорт непосредственно входит в понятие принципа конституционности. Закрепляя в себе права и свободы, Конституция возлагает на государство обязанность их охраны и соблюдения. Из этого следует, что необходимо придать праву на спорт конституционный характер и закрепить его во 2-й главе Конституции РФ.

Надо сказать, что закрепление права на спорт в Конституции РФ может стать основой для дальнейшего расширения нормативно-правовой базы в области спорта, что непосредственно является одним из важнейших направлений развития в данной области, а также входит в интересы общества и государства, ведь именно физическая культура является самым первым видом культуры личности человека, являясь фундаментальным слоем и интегрирующим звеном общей культуры.

А. С. Клюкина,

студентка ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: Ю. В. Куземко – доцент кафедры физической культуры и спорта ФГБОУ ВО «СГЮА», к.п.н.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ СПОРТИВНОГО РЕЗЕРВА

Новая государственная политика в области физической культуры и спорта в России направлена на развитие данной отрасли, в первую очередь для повышения качества уровня спортивной подготовки и сохранения здоровья населения. Такая особенность порождает вызовы нормативно-правового государственного регулирования.

В нашей стране существует много видов спорта, спортивных организаций и общероссийских федераций, но нет единой системы по подготовке спортивного резерва. Каждый из видов спорта, будь то фигурное катание, хоккей или футбол, на базе ассоциации, федераций отдельных видов спорта или одного вида принимают программы, разработанные данными учреждениями. Сегодня существует огромное количество таких программ, не соответствующих федеральному стандарту, а многие из них были разработаны на основе

типовых программ и стандартов советского союза, в связи с этим возникает множество проблем.

Проблемы подготовки и регулирования спортивного резерва, на наш взгляд, сводятся к тому, что при наличии достаточного количества спортивных программ и методик, тренерскому составу сложно в этих программах самостоятельно ориентироваться и системно их применять. Существует и ряд объективных факторов, а именно недостаток авторитета рекомендательных и методических работ с учетом современных тенденций в спорте по вопросам спортивной и соревновательной нагрузки.

Помимо всего прочего, до сих пор не полностью комплектуется штаб тренеров на одну спортивную группу. В системе спортивного резерва наблюдается форсированная подготовка юного спортсмена, без учета возрастных особенностей развития. Чрезмерные тренировочные нагрузки современного спорта обусловлены возросшим календарем соревнований. Все эти проблемы, как нам кажется, приводят к одному знаменателю, это вмешательство государства в регулирование подготовки спортивного резерва.

Поэтому в недавнем времени Правительством РФ был принят ряд правовых актов, направленных на разработку Стратегии развития физической культуры и спорта на период до 2025 года с учетом основных мероприятий по развитию системы подготовки спортивного резерва².

Для реализации данной концепции развития были задействованы органы на разных уровнях по принятию законов, то есть на уровне федеральном, субъектном, отдельных федераций, ими были представлены и внедрены проекты развития конкретного вида спорта. Например, Федерация фигурного катания РФ представила проект по реформированию всей системы в целом, в данном плане указывались нововведения спортивного резерва фигурного катания в субъектах и на уровне сборной по фигурному катанию России. Так, ими были выбраны основные идеи по дисциплинарным взысканиям к тренерам и спортсменам, определены примерные программы тренировок младших и старших групп.

Говоря о нормативно-правовом регулировании подготовки спортивного резерва, стоит сказать, что согласно юридической науке, все нормативные акты имеют строгую иерархию. Вершину законодательства, регулиующую физическую культуру и спорт в целом, а в частности подготовки спортивного резерва возглавляет Конституция РФ. На ней основывается все нормативно-правовое регулирование подготовки спортивного резерва.

Данное регулирование состоит из Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»³, других федеральных законов и принимаемых в соответствии с ними законов субъектов РФ, а также указами Президента, постановлениями и распоряжениями Правительства, ведомственными актами Министерства спорта РФ и федеральными стандартами, правилами приема для прохождения спортивной подготовки и порядком контроля за соблюдением федеральных стандартов спортивной подготовки.

Существуют и локальные акты, принимаемые отдельными федерациями и организациями, а также должностными лицами, например: уставы организации и федераций отдельных видов спорта; приказы руководителей организаций

¹ Sport and the Law: Proceeding of the 18th Coll. on European Law (Maastricht, 12–14 October, 1988). Maastricht, 1988. P. 11–13. Цит. по: Братановский С. Н. Управление физической культурой и спортом в условиях реформ: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 244.

² Распоряжение Правительства РФ от 17 октября 2018 г. № 2245-р «Об утверждении Концепции подготовки спортивного резерва в Российской Федерации до 2025 года» (вместе с Планом мероприятий по реализации Концепции подготовки спортивного резерва в Российской Федерации до 2025 года) (с изм. и доп. от 29 апреля 2021 г.) // СЗ РФ, 2018. № 44, ст. 6770.

³ Распоряжение Правительства РФ от 17 октября 2018 г. № 2245-р «Об утверждении Концепции подготовки спортивного резерва в РФ до 2025 года» (вместе с Планом мероприятий по реализации Концепции подготовки спортивного резерва в Российской Федерации до 2025 года) (с изм. и доп. от 29 апреля 2021 г.) // СЗ РФ, 2018. № 44, ст. 6770.

и федераций спортивных школ; должностные инструкции; распоряжения должностных лиц; положения о подразделениях.

По общему правилу, все локальные нормативные правовые акты не могут противоречить федеральным вышестоящим актам. Тем самым все акты должны были быть приведены в соответствие. В связи с принятой концепцией Министерством спорта были разработаны типовые отраслевые нормы труда тренеров и иных специалистов, осуществляющих спортивную подготовку, порядок проведения научно-методического обеспечения подготовки спортивного резерва, и были также внесены изменения в образовательный, тренировочный и методический процесс деятельности в области физической культуры и спорта.

В заключение отмечу, что Министерством спорта РФ активно ведется внедрение рычагов по дальнейшему совершенствованию нормативно-правового обеспечения развития физической культуры и спорта в области подготовки спортивного резерва.

У. И. Лясковская,

студентка 2-го курса Института правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *И. А. Лавричева* – доцент кафедры физической культуры и спорта ФГБОУ ВО «СГЮА», к.п.н., доцент

ПРОБЛЕМА ДОГОВОРНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПОРТИВНЫХ СУДЕЙ

Развитие сферы физической культуры и спорта, пропаганда здорового образа жизни и повышение авторитета Российской Федерации на международной спортивной арене приобрели статус стратегических задач государства в области физической культуры и спорта¹. Реализация поставленных задач диктует необходимость увеличения числа проводимых спортивных соревнований всех уровней, в связи с чем особого внимания заслуживает вопрос договорного регулирования профессиональной деятельности спортивных арбитров, привлекаемых для судейства.

Спортивным судьей является физическое лицо, уполномоченное организатором спортивного соревнования обеспечить соблюдение правил вида спорта и положения (регламента) о спортивном соревновании, прошедшее специальную подготовку и получившее соответствующую квалификационную категорию². Федеральный Закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (далее – Закон о спорте) относит спортивного судью к основным субъектам физической культуры и спорта в Российской Федерации³, наравне с тренерами, спортсменами и другими участниками спортивных правоотношений. Представляется необходимым определить, на основании какого договора должно осуществляться правовое регулирование труда спортивных арбитров.

В научной литературе сложилось две противоположные точки зрения касательно рассматриваемого вопроса. По мнению некоторых исследователей (Т. А. Степанова, А. А. Тащиян, Ю. В. Иващенко), осуществление гражданином судейской деятельности ни в коем случае не препятствует возможности заключения с ним трудового договора. Другая часть ученых (Д. И. Рогачев) считает, что заключение со спортивными судьями гражданско-правовых договоров на оказа-

ние услуг логичнее, так как они не являются работниками, как это определяет Трудовой кодекс РФ в ст. 15, 20, 56 и т.д.

Для наиболее полного осмысления настоящей проблемы следует провести сравнительный анализ правовой природы трудовых договоров и гражданско-правовых договоров, связанных с применением труда, а именно договоров возмездного оказания услуг.

Первой сравнительной характеристикой выступает предмет договора. При заключении трудового договора предметом такого договора является живой труд, то есть реализация человеком своей способности к труду. При заключении гражданско-правового договора предметом договора выступает результат труда, иначе говоря труд, воплощенный в вещи или услуге.

Вторая сравнительная характеристика связана со сроком действия договора. Как правило, исполнение обязанностей по трудовому договору имеет длящийся характер и не ограничивается исполнением единичной обязанности. С договором возмездного оказания услуг ситуация иная: исполнение обязанности по договору прекращает и действие договора.

Следующим критерием, отличающим трудовой договор от гражданско-правового, является организатор процесса труда. По трудовому договору им выступает работодатель, а по гражданско-правовому договору – сам исполнитель.

Трудовой договор отличается от гражданско-правового договора также порядком оплаты труда. Оплата труда работника, работающего по трудовому договору, производится в порядке, установленном законом. Цена выполняемой работы (услуги) и порядок ее оплаты для работника, занятого по гражданско-правовому договору, определяется в договоре по соглашению сторон.

Поскольку отношения по поводу спортивного судейства между организатором спортивного соревнования и спортивным судьей чаще всего носят разовый характер и преследуют цель получения услуг по осуществлению спортивного судейства, можно прийти к выводу, что в профессиональной деятельности спортивных судей наиболее целесообразно заключение с ними гражданско-правовых договоров. Однако нераспространение трудового законодательства на спортивных судей ставит их в неравное положение с тренерами и спортсменами, лишая соответствующих гарантий.

На данный момент законодательно не закреплены такие немаловажные гарантии и компенсации, как обеспечение спортивных судей и членов их семей жилым помещением на период действия договора; компенсация транспортных расходов; медицинское сопровождение; страховое возмещение в случае получения травмы во время осуществления профессиональной деятельности; социально-бытовое обеспечение.

Важно учитывать, что деятельность спортивных судей подвержена определенным рискам, в связи с чем преобразование законодательства в части предоставления спортивным судьям гарантий нуждается также в: установлении ответственности за оскорбительные и (или) агрессивные действия со стороны болельщиков, спортсменов и тренеров в адрес спортивных судей; установлении неприкосновенности при выполнении ими своих функций в рамках спортивных мероприятий; защите спортивных судей от применения насилия.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что профессиональная деятельность спортивных судей осуществляется на основе договоров гражданско-правового характера, однако нерешенным остается вопрос о пре-

¹ См.: Распоряжение Правительства РФ от 24 ноября 2020 г. № 3081-р «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года» // Правительство РФ. URL: <http://government.ru/docs/all/131173/>

² См. п. 21 ст. 2 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (СПС «КонсультантПлюс»).

³ См. п. 12 ст. 5 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (СПС «КонсультантПлюс»).

доставлении спортивным судьям гарантий их прав. В связи с этим требуется внести дополнения в Закон о спорте, которые бы четко определяли социальные гарантии и компенсации, что, в свою очередь, должно привести к повышению авторитета арбитров и их социальной защищенности.

И. А. Манаев,

студент 2-го курса Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *И. А. Лавричева* – доцент кафедры физической культуры и спорта ФГБОУ ВО «СГЮА», к.п.н., доцент

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СПОРТИВНОГО ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Конституция РФ является высшим звеном регуляции спорта. Часть 2 ст. 41 Конституции РФ гласит о том, что в России осуществляется финансирование федеральных программ охраны и укрепления здоровья населения, поощряется деятельность, способствующая укреплению здоровья человека, развитию физической культуры и спорта, экологическому и санитарно-эпидемиологическому благополучию¹.

Нужно также уделить внимание нормативным правовым актам РФ. Правительство принимает и издает постановления и распоряжения по проблемам, которые также связаны с реализацией положений действующего законодательства по физической культуре и спорту. Важная роль в системе нормативных правовых актов Правительства РФ отводится положению о государственных органах управления физкультурой и спортом и их полномочиях и положению о федеральных целевых программах в сфере физкультуры и спорта.

Физическая культура способствует устранению заболеваний в организации активной деятельности молодежной части населения, в интеграции инвалидов в общественную жизнь. Спорт привлекает колоссальное количество людей каждый день, бизнес-программы, инвестиции в спорт, поэтому развитие спорта – это приоритетная задача государства. Регулирование отношений в области спорта считается молодым направлением российской юриспруденции².

Предмет спортивного права – это трудовые, международно-правовые, гражданские, социальные и другие виды общественных отношений, которые возникают в сфере спорта и физической культуры. Такой широкий комплекс разных видов общественных отношений не дает отнести данную сферу к отраслям права традиционного характера, что порождает, в свою очередь, большое количество проблем при разработке законодательной базы.

Есть проблема защиты объектов интеллектуальной собственности в области спорта. В сфере данной индустрии большой важностью обладают объекты интеллектуальной собственности. Практика показывает, что для защиты прав объектов интеллектуальной собственности обращаются в институт авторского права, патентного права. Но данные, которые используют указанные институты слабо приспособлены под нужды спорта. Например, тренировку, которая проходит перед игрой против важного соперника, содержащую разные методики и приемы, хочется оставить в собственности коллектива. С текущим законодательством это невозможно сделать, так как отсутствует правовая охрана объектов интеллектуальной собственности. В итоге создается необходимость улучшения права в области защиты ин-

теллектуальной собственности в сфере спорта. Нужно внести в Гражданский Кодекс РФ статью, которая затронет правовую охрану и защиту интеллектуальной собственности в сфере спортивного права.

Существует и такая проблема, как отсутствие четких границ государственного и самостоятельного регулирования в спортивном праве. В настоящее время каждый вид спортивной дисциплины контролируется собственными регламентами, правовые споры решаются внутренними органами отдельной спортивной федерации, такими как дисциплинарные комиссии, спортивные арбитражные суды. Получается, органы спортивных федераций на практике занимаются самостоятельным регулированием своей сферы. Российское законодательство не включает положений о том, в пределах каких границ сочетаются государственное регулирование и саморегулирование, что является существенным недостатком. Решение данной проблемы видится в создании нормативно акта, который будет прояснять, в каких границах нужно осуществлять сочетание полномочий государства и спортивных организаций.

Следующая проблема – это имиджевые права в спорте. Благодаря популяризации индустрии спортсмены могут получать прибыль разными способами. Из-за симметричности, схожести некоторых параметров, права на образ и имя личности спортсмена относят к правам интеллектуальной собственности, но данное смешивание недопустимо и приводит к неверным разрешениям споров. Решением данной проблемы является закрепление понятия «имиджевые права» на законодательном уровне, а соответствующие дополнения внести в Гражданский Кодекс РФ³.

Таким образом, проблемы, представленные в работе, а именно отсутствие четких границ государственного и самостоятельного регулирования в спортивном праве, проблема защиты объектов интеллектуальной собственности в области спорта, имиджевые права требуют решений: создания нормативного акта, который будет прояснять, в каких границах нужно осуществлять сочетание полномочий государства и спортивных организаций; внесения в Гражданский кодекс РФ статьи, которая затронет правовую охрану и защиту интеллектуальной собственности в сфере спортивного права; закрепления понятия «имиджевые права» на законодательном уровне, а соответствующие нормативные правовые акты отразить в Гражданском кодексе РФ.

Е. О. Моисеева,

студентка 2-го курса Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *И. А. Лавричева* – доцент кафедры физической культуры и спорта ФГБОУ ВО «СГЮА», к.п.н., доцент

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПАРАЛИМПИЙСКОГО СПОРТА В МЕЖДУНАРОДНОМ И НАЦИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Паралимпийский спорт – спортивное движение лиц с ограниченными возможностями (инвалидами). Политика многих стран мира направлена на развитие и поддержку данного движения. По мнению Виджайта Парбата (руководителя юридического отдела в UK Sport): «паралимпийцы являются элитными спортсменами с той же направленностью и амбициями, что и их олимпийские коллеги, и сталкиваются с теми

¹ . См. ч. 2 ст. 41 Конституции РФ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/8c815f376c72a61b3df7905bb5aae9f144d2cb0d/

² . Блажеев В. В., Байрамов В. М. Спортивное право в России: учебное пособие. М., 2023.

³ . См.: Алланина Л. М. К вопросу совершенствования спортивного права: текст научной статьи 2019 г. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-sovershenstvovaniya-sportivnogo-prava>

же, если не более сложными спортивными и юридическими проблемами, которые необходимо решать без ненужных задержек»¹. В связи с этим законодательное закрепление паралимпийского спорта в международном, а также в национальном законодательстве РФ играет важную роль и требует особенного рассмотрения данного правового вопроса.

В 2003 г. международный паралимпийский комитет (МПК) одобрил разработку универсального Классификационного кодекса, задачей которого является поддержка и координация реализации классификационных систем. Стратегия направлена на развитие данного кодекса, международных стандартов, дополняющих его, а также модели лучшей практики. Для укрепления межнациональных отношений приняты Модельный закон «О паралимпийском спорте»² для государств-участников СНГ, который устанавливает статус Международного и национального паралимпийских комитетов.

На сегодняшний день совершаются большие перемены в подходах к установлению определения особой специфики паралимпийского спорта в согласовании с общепризнанными международными нормами. В период формирования спорта среди инвалидов в Российской Федерации увеличивается роль государства в данном процессе.

Необходимое обстоятельство выражается, в первую очередь, в общегосударственной помощи спортсменам из числа людей с ограниченными возможностями; которые проявляются в финансировании системы подготовки спортсменов-инвалидов; создании общественной политики в сфере спорта инвалидов, в частности, социальной безопасности спортсменов, тренеров, профессионалов.

Что касается полномочий субъектов РФ, то ст. 8 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»³ (в ред. от 28 февраля 2023 г.) включает два наиболее значительных положения. Пункт 7 ст. 8 закона относит к полномочиям субъектов РФ реализацию мер по развитию физической культуры и спорта инвалидов, лиц с ограниченными возможностями здоровья, адаптивной физической культуры и адаптивного спорта в субъектах РФ, то есть систему общественной физкультуры и спорта инвалидов и прочих лиц с ограниченными возможностями здоровья. При этом ст. 31 Федерального закона № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» содержит определения адаптивной физической культуры и адаптивного спорта. Так, п. 2 этой статьи гласит: «Адаптивная физическая культура является частью физической культуры, использующей комплекс эффективных средств физической реабилитации инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья». Иначе говоря, адаптивная физкультура представляет собой целостность фактически физической культуры и реабилитации инвалидов. Подобным способом п. 3 ст. 31 Федерального закона № 329 устанавливает: «Спорт инвалидов (адаптивный спорт) ориентирован в общественную адаптацию и физическую реабилитацию инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья». То есть основная цель спорта инвалидов – это преодоление ограничений в жизнедеятельности, реабилитация, а также общественная адаптация в обществе.

Таким образом, правовое регулирование паралимпийского спорта в международном и национальном законодательстве должно включать усилия государственной политики, региональной поддержки, ресурсы определенных социальных организаций с внедрением современных спортивных технологий.

А. В. Пантелеев, В. А. Петрова,
студенты 3-го курса Института юстиции
ФГБОУ ВО «СГЮА»

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СПОРТЕ

Актуальность работы обусловлена тем, что развитие общества на современном этапе характеризуется ростом значимости роли спорта не только как сферы деятельности человека, но и как самостоятельного социального института. Интерес к спорту с каждым годом возрастает, что подтверждается статистическими данными: на март 2023 г. доля граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом, в Российской Федерации составляет 52,95 %, что на 3 % больше, чем в марте 2022 г.⁴ При растущем внимании к физической культуре и спорту в обществе пропорционально растёт желание различных организаций с помощью спортивных мероприятий привлечь внимание к своей продукции и, как следствие, увеличить количество покупателей.

На данный момент сложно представить себе спортсменов без технических спонсоров, которыми являются крупные компании, такие как Nike, Puma, Adidas, Reebok и прочие. Спортивные мероприятия собирают многотысячные зрительские аудитории, и реклама, которую они увидят на стадионах, экранах и экипировке, может оказать значительное влияние на решения людей о приобретении товара или услуги. Кроме того, реклама в спорте может служить инструментом улучшения образа компаний и брендов. Следствием этих процессов при огромной конкуренции на рынке становится нарушение компаниями, покупающими рекламу на спортивных соревнованиях, положений законодательства о рекламе.

Так, Комиссия ФАС России признала АО УК «Динамо» и ООО «Фирма Стом» нарушившими Закон о рекламе⁵. Компании в декабре 2019 г. разместили на внешней стене спортивного комплекса «ВТБ Арена-Центральный стадион «Динамо»» рекламу букмекерской конторы «Vingo Boom». В рекламе сообщалось о деятельности букмекера по организации и проведению азартных игр, хотя согласно ч. 2 ст. 27 Федерального закона «О рекламе»⁶, распространение рекламы игорного заведения (букмекерской конторы) допускается в зданиях, строениях и сооружениях, где проводятся спортивные мероприятия, то есть внутри таких объектов, а значит расположенная за пределами установленных законом объектов реклама является незаконной.

Для недопущения правонарушений необходима четкая регламентация норм, касающихся размещения рекламы в сфере спорта и надёжного контроля за соблюдением законодательства. Нормативные акты ограничивают рекламную

¹ Key Legal Issues Ahead Of The Rio Olympic And Paralympic Games. URL: <https://www.lawinsport.com/topics/features/item/key-legal-issues-ahead-of-the-rio-olympic-and-paralympic-games>

² Модельный закон СНГ от 25 ноября 2008 г. «О паралимпийском спорте» // Российская газета. 2008. 25 нояб.

³ См.: СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/cc4ec50f25155f454528b9eb785c5d12e6567d4/ (дата обращения: 21.03.2023).

⁴ См.: Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/sportivnaja-rossija>. (дата обращения: 06.04.2023).

⁵ См.: Официальный сайт Федеральной антимонопольной службы России. URL: <https://fas.gov.ru/news/30890> (дата обращения: 06.04.2023).

⁶ См. ч. 2 ст. 27 Федерального закона от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» (в ред. от 5 декабря 2022 г.) (СПС «КонсультантПлюс»). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/?ysclid=lnua5d4el263839593.

деятельность компаний тем, что спортивные организации вправе продавать права на рекламу только на своих соревнованиях. Коммерческие организации, желающие разместить рекламу, должны заключить договор со спортивной организацией. Для того чтобы реклама была размещена на спортивных сооружениях или вещательных сетях, необходимы соответствующие разрешения компетентных органов.

Другими ограничивающими положениями рекламной деятельности организаций в законодательстве являются запрет нарушения прав потребителей, размещения рекламы с ложной информацией. Реклама также не должна нарушать этические принципы. Так, организация и проведение физкультурных, спортивных мероприятий, целью, результатом или вероятным результатом которых является прямое или косвенное побуждение к приобретению табачных изделий, запрещено Федеральным законом от 23 февраля 2013 г. № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции» (ст. 16)¹.

Следует также отметить, что в силу ч. 10.2 ст. 5 Федерального закона «О рекламе» не допускается распространение рекламы, содержащей информацию, запрещенную для распространения среди детей, в соответствии с Федеральным законом «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», в предназначенных для детей образовательных организациях, детских медицинских, санаторно-курортных, физкультурно-спортивных организациях, организациях культуры, организациях отдыха и оздоровления детей или на расстоянии менее чем 100 м от границ территорий указанных организаций.

Для того чтобы не допускать нарушений законодательства и прав субъектов спортивных правоотношений и рекламной деятельности, необходимо нивелировать причины возникновения правового нигилизма в сфере рекламы, одной из которых является ограниченность средств рекламы. Например, можно законодательно и организационно позаимствовать опыт США с рекламными тайм-аутами во время спортивных соревнований: так называемые «медиа тайм-ауты» распространены в НБА и продолжают не более двух минут, при этом позволяют компаниям разместить рекламу, не отвлекая зрителей от самого спортивного мероприятия. Наличие такой дополнительной вариации рекламы может уравновесить возможности по продвижению продукции компаниями с большим количеством запретов и ограничений на законодательном уровне.

Следовательно, важным является то, чтобы реклама в спорте соответствовала нормам законодательства и этическим стандартам и не вредила брендам, спортивным командам и зрителям. Правильно организованная реклама в спорте может помочь компаниям продвигать свои продукты и услуги, поддерживая развитие спорта на мировой арене.

П. Ю. Пашенко,

*студентка 2-го курса Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *И. А. Лавричева* – доцент кафедры физической культуры и спорта ФГБОУ ВО «СГЮА», к.п.н., доцент

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В РЕГУЛИРОВАНИИ СПОРТА

Спорт и физическая культура играют важную роль в жизни каждого человека. Их становление и развитие является

одним из обязательных элементов формирования современного государства, которое призвано удовлетворить потребности человека и общества и обеспечить его стабильное развитие. Поэтому неудивительно, что законодатели и правоприменители проявляют все больший интерес к регулированию сферы спорта и физической культуры.

Важно отметить, что регулирование данных вопросов, происходит одновременно на нескольких уровнях: федеральном, региональном и местном. Установка общих принципов и целей определяется на федеральном уровне, но при этом немаловажное значение имеет их реализация в отдельных регионах. Именно органы местного самоуправления способствуют адаптации исходных правовых принципов к традициям населения и особенностям территории, на которой они реализуются.

Физическая культура и спорт – одна из важнейших сфер обратной связи жителей с муниципалитетом. Это связано с тем, что занятость в спорте является показателем вовлеченности и заинтересованности местных органов власти в развитии региона.

Полномочия по регулированию спортивных правоотношений предусмотрены Федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (в ред. от 30 декабря 2021 г.)². В нормативном правовом акте указано, что к ключевым вопросам местного значения относятся полномочия по обеспечению условий для развития физической культуры, школьного спорта и массового спорта на муниципальной территории. Согласно Федеральному закону от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте» (в ред. от 6 марта 2022 г.)³ к задачам местного самоуправления относится определение основных задач и направлений развития физической культуры и спорта с учетом местных условий и возможностей, принятие и реализация муниципальных программ развития физической культуры и спорта; развитие массового спорта, детско-юношеского спорта (включая школьный спорт) на территориях муниципальных образований. Муниципальные образования вправе осуществлять иные полномочия, установленные в соответствии с законодательством РФ и Уставом муниципального образования.

Например, в городе Кострома присутствовали проблемы, связанные со спортивной деятельностью. Одной из них являлась проблема отсутствия доступа к общественным спортивным сооружениям. Причина заключалась не только в отсутствии спортивных сооружений для занятий физкультурой и спортом, но и в недостаточном количестве оборудования для их посещения. Для решения этой проблемы были приняты определенные меры, при этом количество спортивных сооружений для занятий физической культурой и спортом стало увеличиваться из года в год. За последние пять лет в Костромской области были введены в эксплуатацию новые спортивные объекты: многофункциональный спортивный комплекс в городе Волгореченске, ледовая арена с искусственным льдом в Костроме и многофункциональный спортивный комплекс с плавательным бассейном в городе Галич.

Следующей проблемой региона была низкая гражданской активности в регулярных занятиях физической культурой и спортом. Причинами этого являлось отсутствие у населения мотивирующих факторов к занятиям физической культурой и спортом и ведению здорового образа жизни, а также недостаточная гласность организации и проведения физкультурно-спортивных мероприятий. Для решения этой задачи было проведено 114 региональных и 19 всероссий-

¹ См.: СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142515/?ysclid=lnuaa6ay6y786261883

² См.: СЗ РФ. 2003. № 40, ст. 3822.

³ См.: СЗ РФ. 2007. № 50, ст. 6242.

ских спортивных мероприятий, пропаганда которых проходила на достаточно серьезном уровне (рассылка в школы, вузы, компании, телерадиовещания велись на местном уровне). Около 80 000 человек приняли участие в различных спортивных мероприятиях, которые прошли на высоком организационном уровне (зимняя и летняя спартакиада Костромской области на призы губернатора Костромской области, III Параспартакиада зимних видов спорта между городскими округами и муниципальными образованиями Костромской области на призы губернатора Костромской области и многие другие).

Таким образом, можно сделать вывод, что местные органы власти важны как для развития спортивной сферы в плане продвижения строительства специализированных комплексов, закупки необходимого оборудования, инициативности для продвижения спортивных мероприятий, так и для реализации национальной, региональной и муниципальной спортивной политики, пропагандирующей и развивающей физическую культуру и спорт структурами власти.

В. В. Пчелинцева,

студентка 1-го курса Института правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: Ю. В. Куземко – доцент кафедры физической культуры и спорта ФГБОУ ВО «СГЮА», к.п.н., доцент

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПОДКУПАМИ СПОРТИВНЫХ СУДЕЙ (АРБИТРОВ)

В настоящее время коррупция проникла во многие сферы общественной жизни, в том числе и спорт, который стал одной из разновидностей предпринимательской деятельности. Исходя из этого, становится более частым такое явление, как подкуп судей, самих спортсменов и их тренеров, что способствует формированию негативного мнения о спорте.

Наибольшую значимость из названных спортивных нарушений приобретает проблема подкупа спортивных судей (арбитров) с целью воздействия на конечные показатели матча¹.

Перед тем как рассуждать над данным вопросом, необходимо понять, кто же такой спортивный судья. Спортивный судья – лицо, уполномоченное обеспечить соблюдение правил вида спорта и положения о спортивном соревновании, прошедшее соответствующую подготовку и получившее необходимую квалификационную категорию².

По мнению некоторых ученых, проблема подкупа спортивных арбитров порождена рядом факторов:

- 1) несовершенством действующей в стране правовой системы;
- 2) низким качеством работы судебной системы;
- 3) безразличием общества к произволу со стороны власти;
- 4) недостаточным знанием законодательства сотрудниками правоохранительных органов;
- 5) отсутствием системы юридических средств, которые способствовали бы привлечению виновных лиц к юридической ответственности.

В качестве примера названной проблемы можно привести множество ситуаций, когда тем или иным способом совершалось данное правонарушение. Например, случай, произошедший в 2004 г., после которого был осужден спортивный арбитр Роберт Хойцер³. Подобные инциденты происходят и в нашей стране.

По моему мнению, один из основных факторов коррупции среди судей – это именно несовершенство государственно-правового регулирования в сфере спортивных соревнований. В Российской Федерации законодательное регулирование физической культуры и спорта начало активно развиваться лишь в начале 1990-х гг. Первоначально были изданы нормативные правовые акты, регулирующие общественные отношения, относящиеся к спорту и имеющие различную по своему характеру юридическую силу: «Основы законодательства Российской Федерации о физической культуре и спорте»; Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» др.⁴ Уже в 2007 г. был принят новый федеральный закон «О физической культуре и спорте». Если сравнивать со старым законом, то можно понять, что новый регулирует более обширный круг общественных отношений.

Помимо названного Федерального закона общественные отношения, касающиеся данной сферы, регулирует Уголовный кодекс РФ, в частности ст. 184⁵, согласно которой нарушения наказываются обязательными или исправительными работами на срок от 6 месяцев до одного года либо арестом на срок до трех месяцев. Неоднократное совершение правонарушения наказывается лишением свободы сроком до пяти лет. Увы, но данная норма практически не применяется в реальных условиях жизни общества РФ. Согласно Судебной статистике за 2021 г., ни одно лицо не было осуждено или привлечено к уголовной ответственности по ст. 184 УК РФ.

По моему мнению, закон, о котором сказано мною ранее, не имеет конкретизирующего характера, для него свойственна нечеткость законодательной конструкции, поэтому он не пользуется спросом в практике правоохранительных органов.

На сегодняшний день существует институт освобождения от уголовной ответственности в области спорта. Одним из инициаторов такого предложения был депутат Государственной Думы Антон Сихарулидзе. Он разработал проект поправок к ст. 184 УК РФ с целью снижения подкупа и различных противоправных деяний в сфере спорта⁶.

После изучения всей информации по данной теме можно сделать вывод, что спортивные судьи обладают практически ничем не ограниченными полномочиями. Обязанности арбитров и их юридическая ответственность недостаточно законодательно урегулирована.

По моему мнению, для решения проблемы подкупа спортивных судей в первую очередь необходимо разобраться с причинами данных правонарушений, почему арбитры вынуждены идти на это преступление. Конечно же, необходимо усовершенствовать государственно-правовое регулирование в сфере физической культуры и спорта, только таким путем можно оживить спортивные ценности и вернуть доверие болельщиков к спортсменам и организаторам соревнований.

¹ Носков О. С. Государственно-правовые проблемы борьбы с подкупами спортивных судей (арбитров) // Проблемы экономики и юридической практики. 2009. № 5. С. 25.

² Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (последн. ред.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/

³ См.: Михашенок А. Букмекерский скандал 2004–2005 годов в Германии: как это было. 2020. URL: <https://www.championat.com>

⁴ Ратушная Я. Ю. Законодательная база проведения государственной политики в области развития физической культуры и спорта (1991–2007 гг.) // Вестник БГУ. 2012. № 7. С. 173–174.

⁵ См.: ст. 184 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 30.02.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 марта 2021 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

⁶ См.: Губина М. Поправкой Сихарулидзе спорт от взяток не очистишь. 2009. URL: <https://www.infox.ru>

Подсекция 2

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТЕ

А. С. Бережная,

студентка 2-го курса Института юстиции
ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: Д. Г. Шитов – заведующий
кафедрой физической культуры и спорта ФГБОУ ВО «СГЮА»,
к.п.н., доцент

ВЗАИМОСВЯЗЬ ФИЗИЧЕСКОЙ И УМСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Физическая культура сопровождает человека на протяжении всей жизни. Практически в любой сфере жизнедеятельности человека можно увидеть прямую или опосредованную связь с физической культурой. Говоря об этой связи, стоит отметить, что речь идет не только о практическом применении физической культуры в повседневной жизни, но и о самом физкультурном знании.

Актуальность работы обусловлена необходимостью повышения уровня неспециального физкультурного образования и формирования понимания у каждого человека значимости влияния регулярных физических нагрузок на гармоничное развитие человека.

Учеными было проведено большое количество исследований, в ходе которых изучались процессы, связанные с воздействием памяти и внимания, объектом таких исследований было влияние физической активности на возможность улучшения когнитивных способностей человеческого мозга, а также изучалась сама взаимосвязь между умственной и физической активностью человека. Результаты исследований сводятся к тому, что люди, имеющие регулярные физические нагрузки, превосходят по результатам проведенных тестов тех, кто физической культурой не занимается. Одним из наиболее интересных дискуссионных вопросов в данной области научного исследования, на мой взгляд, является вопрос о роли физической культуры в формировании готовности человека к профессиональной деятельности, в том числе о влиянии такого взаимодействия в процессе обучения студентов.

Большую часть своего дня студенты проводят в процессе обучения, находясь в этот момент преимущественно в статичном положении, поэтому мышцы, находящиеся практически весь день в одном положении, никаким образом не расслабляются и остаются в напряжении в течение всего дня¹.

В условиях малоподвижного образа жизни огромное значение приобретает подготовленность студентов к деятельности, основанной на активных мыслительных процессах. Уже достаточно давно известно, что умственная и физическая работоспособность человека является высшей формой индивидуальной адаптации, раскрытие механизмов которой может стать основой разработки эффективных мер, которые позволят значительно повысить приспособляемость организма человека к различным факторам среды.

В любом современном обществе значимость проблемы сокращения двигательной активности молодежи растет

с каждым годом. Необходимость включения физических нагрузок в свою повседневную жизнь становится предельно ясной. Необходимо выяснить, каким образом физическая нагрузка влияет на умственную деятельность человека и работу человеческого мозга?

Учеными было установлено следующее.

1. Занятия физической культурой и спортом оказывают положительное влияние на нервную систему человека. Это происходит за счет того, что в процессе физической активности совершенствуется высшая деятельность коры головного мозга и функции нервной системы. Процессы возбуждения и торможения нервных центров происходят более плавно, а также значительно улучшаются функции анализаторов².

2. Омоложение организма человека. Данный процесс происходит за счет того, что во время интенсивных физических нагрузок ускоряется обмен веществ в клетках тканей, что оказывает положительное влияние на синтез стволовых клеток, за счет которых происходит омоложение не только клеток мозга, но и вообще всего организма³. Благодаря исследованиям ученым удалось установить, что занятия физическими упражнениями способствуют активации выработки теломеразы – особого фермента, способного при помощи собственной РНК-матрицы достраивать теломерные повторы и удлинять теломеры.

3. Повышение уровня концентрации. Регулярные занятия спортом способствуют улучшению способностей человеческого мозга концентрироваться на конкретной задаче. В процессе эксперимента ученые подключали участников к электроэнцефалографу. В ходе эксперимента показатели нейроэлектрических сигналов сильно изменились в большую сторону. Так как данные сигналы отвечают за внимание человека и способность концентрироваться на конкретных задачах, ученые смогли сделать вывод, что физическая активность способствует повышению уровня концентрации.

С целью увеличения уровня умственной и физической работоспособности необходимо осуществить привлечение молодежи к ведению здорового образа жизни. Именно поэтому огромную значимость в системе высшего образования приобретает физическое воспитание студентов. Одной из главных целей включения физической культуры в учебные программы высших учебных заведений является создание условий для самореализации будущего специалиста, саморазвития и проявления творческих способностей, за счет сбалансированного применения физических и умственных нагрузок⁴.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что физическая и умственная деятельность человека находятся в неразрывной связи. В современном мире человеку важно уметь справляться с переутомляемостью и стрессовыми ситуациями, а этого невозможно добиться без включения в свою повседневную жизнь регулярных занятий спортом. Это положение представляется важным в прикладном значении, особенно для студенческой молодежи.

¹ См.: Студенческий научный форум. URL: <https://scienceforum.ru/2021/article/2018024288> (дата обращения: 12.03.2023).

² См.: Столяр К. Э. Практическое приложение теории функциональных систем при обучении новым движениям в процессе физического воспитания студентов высшего образования / К. Э. Столяр, С. Ю. Витько, И. Н. Антонова // Гуманитарное образование в экономическом вузе: матер. V междунар. науч.-практ. конф. М.: РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2017. С. 303–311.

³ См.: Джин Лоренс. Тренируй свой мозг. 2000. URL: <http://www.webmd.com/fitness-exercise/train-your-brain-withexercise>, свободный (дата обращения: 12.03.2023).

⁴ См.: Бочкарева С. И. Современное состояние и проблемы развития физической культуры в вузе / С. И. Бочкарева, Т. П. Высоцкая, А. Г. Ростеванов // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2017. № 4 (94). С. 42–47.

Д. М. Дёрина,

*студентка 2-го курса Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *И. А. Лавричева* – доцент кафедры
физической культуры и спорта ФГБОУ ВО «СГЮА», к.п.н.,
доцент

РОЛЬ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

В целях осуществления прорывного научно-технологического и социально-экономического развития РФ, а также повышения условий и возможностей для самореализации каждого человека был издан ряд нормативных правовых актов, регулирующих данные положения. Президентом РФ был издан Указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»¹, в котором сформулированы задачи, ориентирующие образовательную систему на повышение качества образования с сохранением и укреплением здоровья детей, обучающихся на всех уровнях образования.

Одна из наиболее актуальных проблем современности – проблема здорового образа жизни. Именно здоровье является первоисточником хорошей физической формы человека и его эмоционального состояния.

Мир XXI в. можно назвать грандиозной эпохой новых открытий в сфере цифровых технологий. Эти открытия затронули не только цифровую сферу, но и другие профессиональные сферы жизни человека. Такие изменения имеют еще одно название – инновации, которые большое влияние оказали не только на людей, но и на их здоровье. Инновационные преобразования затронули и сферу физической культуры.

Последствия малоподвижного образа жизни, гиподинамия – это состояние, которое выражается в нарушении функций организма, при недостаточной двигательной активности. Причинами такого состояния являются такие факторы, как механизация труда; сидячая работа в офисе; большое количество времени, проведенное за компьютером, в интернете; увеличение роли средств коммуникации. Больше всего испытывать такое состояние присуще молодому поколению, поскольку вся их жизнь сейчас – виртуальная реальность. Такой вид жизнедеятельности заставляет человека крайне мало двигаться, что впоследствии приводит к таким заболеваниям, как ожирение, нарушение функций опорно-двигательного аппарата, сердечно-сосудистой системы и другим.

Главная задача всех электронных инноваций на сегодняшний день – облегчить и улучшить жизнь человека при соответствующей двигательной активности. Для этого разработано большое количество спортивных тренировок онлайн. Одной из существенных проблем всех онлайн-тренировок такого формата является отсутствие обратной связи. Этот фактор не позволяет отследить правильность выполнения упражнений. Поэтому было разработано приложение *Опух Home Workout App* (приложение для домашней тренировки), с помощью которого камера смартфона способна с помощью датчиков движения следить за количеством повторений выполняемого упражнения. При этом человек может сам скорректировать программу тренировок, сделать ее удобной для себя и вместе с тем получить обратную связь.

Стоит обратить внимание на то, какую роль сыграли инновации в большом спорте. Не так давно человек считал новшеством искусственный лед или электронное табло, но сейчас среди новых внедрений цифровых технологий можно выделить следующие аспекты:

новую систему поддержки принятия решений, в основе которой лежит искусственный интеллект. Такой тип программы позволяет делать аналитику выступлений спортсменов на основе плана тренировочного процесса;

новую систему трансляции показа спортивных соревнований, которая позволяет спортсменам ощутить реальное присутствие болельщиков;

виртуальную реальность, благодаря которой появляется возможность контролировать состояние спортсмена на протяжении всей тренировки.

Инновационные технологии в настоящий момент лежат в основе всей деятельности человека и определяют успех крупных проектов, которые рассчитаны на массовую аудиторию. Для того чтобы реализовать переход спортивных организаций на новый инновационный уровень и избежать как можно больше потерь, предлагается деление на два важных элемента:

Работники (необходимость введения в сфере физической культуры должности специалиста цифровых технологий с задачами отслеживания и использования новых тенденций в сфере инноваций).

Контроль за технологиями (введение системы строгого контроля и надзора за применением цифровых технологий, что будет способствовать эффективному развитию сферы физической культуры и ее защиты, поскольку в настоящее время крупное внедрение IT-технологий (Information Technology – информационные технологии) в индустрии спорта находится под угрозой).

Таким образом, прогресс развития цифровых технологий в сфере спорта идет вместе с тенденциями развития всех сфер человека. И поэтому имеет как позитивные стороны воздействия, так и отрицательные. При использовании инновационных средств на занятиях физического воспитания ощутимо упрощается работа по достижению поставленных целей преподавателем и системой образования. Заметно повышается интерес студентов в отношении к собственному здоровью, уровню функциональной подготовленности, развитию физических качеств. Увеличивается познавательное поле обучающихся в вопросах профилактики возможных заболеваний, связанных с будущей профессией, через ценности физической культуры.

А. П. Жилева,

*студентка 2-го курса Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *И. А. Лавричева* – доцент кафедры
физической культуры и спорта ФГБОУ ВО «СГЮА», к.п.н.,
доцент

РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА ДЛЯ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Здоровый образ жизни является основой жизнедеятельности каждого человека, поскольку именно благодаря ему и протекают все главные процессы жизнеобеспечения организма. Физическая культура и спорт выступают средством и способом укрепления здоровья, позволяют развивать физическую подготовленность (выносливость, сила, гибкость, быстрота), и повышают уровень психологического состояния (решительность, целеустремленность, дисциплинированность). В настоящее время в нашей стране лица с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в неполном объеме могут реализовать свой потенциал по ряду причин: упадок

¹ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г. (из Указа Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204) // ОРГЗДРАВ: Новости. Мнения. Обучение. Вестник ВШОУЗ. 2018. № 3 (13). С. 5–6.

морально-волевых установок личности, наличие заболеваний, при которых противопоказана физическая нагрузка, удаленность спортивных центров от мест проживания и другие. Для данной категории людей занятия спортом способствуют их постепенной социализации и реабилитации.

На данный момент государство стремится создать для этих лиц необходимые условия существования посредством различных федеральных и региональных программ. В ст. 31 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»¹ (в ред. от 28 февраля 2023 г.) закрепляется распространение физической культуры на инвалидов и лиц с ограниченными возможностями на основе доступности. В Постановлении Правительства Саратовской области от 3 октября 2013 г. № 526-П одним из основных направлений государственной программы закреплено развитие инфраструктуры таким образом, чтобы она была доступна для рассматриваемой в данной статье особой категории лиц². В настоящее время в Саратовской области существует большое количество школ-интернатов для детей с ограниченными возможностями, в частности это школы-интернаты для обучающихся по различным адаптированным образовательным программам, действующие в рамках федерального проекта «Современная школа» национального проекта «Образование», одним из основных направлений которого является социальная адаптация данной категории граждан, а также информирование о пользе физических нагрузок с целью восстановления организма и укрепления здоровья в целом. На уровне высшего образования, например, в СГЮА существуют различные спортивные секции, в том числе настольный теннис и плавание, предоставляющие возможность лицам с ограниченными возможностями заниматься спортом в рамках образовательного процесса.

Государство поощряет участие в паралимпийских, сурдлимпийских и Всемирных специальных олимпийских играх, которые включают в себя различные направления и виды спорта. Так, совсем недавно, в октябре 2022 г., в Сочи были проведены игры паралимпийцев, в которых участвовало 11 стран, по итогам которых саратовские спортсмены принесли своей команде 28 медалей³.

Для эффективного решения проблемы привлечения лиц с ОВЗ в сферу физической культуры и спорта необходимо обратить внимание государства и общества на следующие факторы:

- увеличение возможностей для занятий физической культуры и спортом путем обеспечения необходимыми условиями в областных центрах;
- концентрация усилий общественных объединений на деятельность, связанную с вовлечением инвалидов к выполнению постоянных физических упражнений, в частности посредством создания специальных спортивных федераций инвалидов;
- выделение большего объема финансовых ресурсов для обеспечения оснащенности специальных подразделений для занятия физической культуры данной категории лиц. Финансирование должно производиться не только из федерального бюджета, но и из внебюджетных фондов;
- увеличение роли средств массовой информации (СМИ), посредством которых будет производиться публич-

ное информирование граждан об основных направлениях адаптивного физического воспитания (в статьях, газетах, телепередачах, на радио и других);

– повышение уровня узконаправленной компетентности учительского и преподавательского состава различных учебных общеобразовательных и профильных заведений⁴.

Таким образом, роль физкультурно-оздоровительных мероприятий как способа интеграции индивида с ограниченными возможностями в социум проявляется путем создания специализированных федераций спорта инвалидов, активной пропаганды важности и необходимости адаптивного физического воспитания посредством поддержки государства, общественных объединений, СМИ и граждан.

Е. В. Зайкова,

студентка 2-го курса Института правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *Д. Г. Шитов* – заведующий кафедрой физической культуры и спорта ФГБОУ ВО «СГЮА», к.п.н., доцент

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ ВЫПУСКНИКОВ ЮРИДИЧЕСКИХ ВУЗОВ И ИХ ПРОФИЛАКТИКА

Актуальность исследования связана с тем, что деятельность работников, занятых в сфере юриспруденции, имеет выраженную специфику, и способствует возникновению профессиональных заболеваний.

Профессиональная деятельность юристов, в особенности судей, прокуроров, следователей, адвокатов связана с наличием постоянных стрессов, которые обуславливаются сложностью данной работы: постоянным давлением руководства, сжатыми процессуальными сроками, выделенными для рассмотрения дела по существу, мобильностью работников данной сферы и т.д. Такие факторы накладывают свой отпечаток на состояние их здоровья.

О степени загруженности выпускников-юристов, трудящихся, например, в статусе судьи, говорит статистика: судья, как центральный участник судебного процесса, по статистике рассматривает в 2–4 раза дел больше, чем это рекомендовано⁵. В большинстве своем образ жизни судей является сидячим, отдаленным от всего происходящего: осуществляя свою деятельность на принципах независимости и беспристрастности, он отдален от окружающего мира, находится в одиночестве. Это способствует развитию стрессов, а впоследствии заболеваний, которые будут вызваны им, например повышению артериального давления, раздражительности, депрессии, стенокардии, появлению головных болей, болей в области живота, шеи, нарушению сна (бессонница, тревожный сон или сонливость), проблемам работы пищеварительной системы (гастрит, язвенная болезнь, панкреатит, нарушение аппетита).

Сидячий образ жизни также способствует появлению различных заболеваний: проблем с позвоночником (остеохондрозы, сколиозы, грыжи межпозвоночных дисков), геморрою, варикозному расширению вен нижних конечностей.

¹ См.: СЗ РФ. 2007. № 50, ст. 6242; 2023. № 10, ст. 1572.

² Постановление Правительства Саратовской области от 3 октября 2013 г. № 526-П «О государственной программе Саратовской области «Развитие физической культуры, спорта, туризма и молодежной политики»» (с изм. на 13 сентября 2021 г.). URL: <https://docs.cntd.ru/document/467700859> (дата обращения: 24.03.2023).

³ 1 Саратовские паралимпийцы завоевали 28 медалей игр «Мы вместе. Спорт». URL: https://paralymp.ru/press_center/news/regional/11-10-2022/ (дата обращения: 26.03.2023).

⁴ 1 См.: Гонохов А. Г., Домашова Е. В., Курносова И. Ю. Популяризация физической культуры и спорта для лиц с ограниченными возможностями // Вестник университета. 2019. № 6. С. 169–170.

⁵ Верховный суд подвел итоги работы судов за 2022 год. URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/29651/ (дата обращения: 24.03.2023).

В свою очередь, деятельность следователя более полна динамизма и мобильности. Его профессиональной целью выступает расследование уголовных дел с последующей передачей в прокуратуру, далее в суд для вынесения решения по такому делу. В ходе своей деятельности следователь должен быть психологически устойчивым, претерпевая все тяготы и лишения своей службы. На момент возбуждения уголовных дел в первые три дня осуществляются основные этапы следственных действий: допросы, очные ставки, следственные эксперименты, проверки показаний на месте и другое. Подобное обуславливает напряженность и полную вовлеченность следователя в процесс своей деятельности: отсутствует время даже для приема пищи, не говоря уже о сне. Рассматриваемая деятельность происходит в состоянии постоянного пребывания на работе, в среднем следователь Следственного комитета находится на рабочем месте не менее 5–6 дней в неделю по 12 часов в сутки¹. Все это негативным образом складывается на качестве его здоровья, впоследствии приводя к различного рода заболеваниям.

Подобный спектр болезней, который был указан ранее, характерен не только для следователей, судей, но и иных работников, вовлеченных в юридическую сферу. К основным факторам развития подобных болезней у представителей данных специальностей также можно отнести и отрицательные эмоции, ненормированный прием пищи и иные².

Для профилактики таких заболеваний необходимо заниматься физической культурой, к задачам которой относятся: улучшение функционального состояния, замедление прогрессирования болезни, увеличение умственной и физической работоспособности, приспособление к факторам внешней среды, борьба с утомлением, увеличение возможностей адаптационного характера.

Для предупреждения и профилактики заболеваний выпускникам-юристам, да и работникам юридической сферы необходимо заниматься физической культурой, а именно³: 1) утренней гимнастикой (способствует улучшению работы внутренних органов, влияет на эмоциональный фон и профилактику сердечно-сосудистых заболеваний); 2) подвижными и спортивными играми (способствуют упорядочиванию психоэмоционального состояния); 3) ходьбой и бегом (влияют на нормальное функционирование обменных процессов, выступают необходимыми для улучшения дыхательной и сердечно-сосудистой систем); 4) велосипедным спортом (влияет на увеличение обмена веществ, необходим при заболеваниях сердечно-сосудистой, дыхательных систем); 5) катанием на коньках и лыжах (необходимо для нормализации обменных процессов, улучшения физического состояния, сердечно-сосудистой системы); 6) плаванием (способствует усилению обмена веществ, в ходе травм и болезней позвоночника способствует уменьшению боли и увеличению подвижности в суставах).

Таким образом, деятельность юристов влияет на развитие профессиональных заболеваний, и для их профилактики или минимизации последствий необходимо систематическое использование средств физической культуры.

Считаем также, что совершенствование профессионально-прикладной физической подготовки будущих юристов в период обучения в вузе также будет способствовать развитию компетенций в вопросах здоровьесбережения в период будущей профессиональной деятельности.

А. М. Карпенко,

студентка 3-го курса Института правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: Ю. В. Кузнецко – доцент кафедры физической культуры и спорта ФГБОУ ВО «СГЮА», к.п.н., доцент

ВЛИЯНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР НА ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ

Физическая культура – важная часть жизни каждого человека. Чем меньше движения в нашей повседневной жизни, тем тяжелее будет любая нагрузка, а при решении любой задачи очень быстро появляется вялость, усталость и нежелание доводить работу до конца. В современном мире люди, одержимые мелькающими картинками перед их глазами, не понимают, почему после целого дня, проведенного в постели перед телевизором и монитором, они чувствуют себя очень уставшими. Мало кто осознает значимость физической активности, именно она дает энергию и заряд на весь день. У современных студентов снизилась естественная двигательная активность, что зачастую может привести к росту заболеваемости.

Компьютерные игры являются главным негативным фактором на пути к счастливому будущему среди нынешних подростков. Их привлекают яркие истории из сериалов и фильмов, а также и возможность управлять героями игр, создавать свой отдельный мир – вот основные факторы вовлеченности студентов виртуальность. На сегодняшний день для таких людей стало проще и интереснее буквально за несколько кликов создать персонажа, сделать его сильным в новой вселенной, нежеле самому выйти на пробежку и посещать секции. Вследствие чего, человек начинает вести малоактивный образ жизни.

Согласно данным из источников, в 2015 г. интернетом в России пользовались 78 млн человек, в 2017 г. – 87 млн человек (73 % населения), к середине 2018 г. – более 90 млн человек (81 % населения). Такой прирост, безусловно, ведет к росту численности интернет-зависимых. Имеется связь между наличием хобби и интернет-зависимостью: среди независимых и слабовзависимых пользователей имеют хобби 100 %; среди абсолютно зависимых пользователей – только 28,6 % (причем, они абсолютно уверены в том, что это всего лишь хобби и не влечет за собой серьезных последствий).

Имеется также прямая связь между отсутствием распорядка дня и интернет-зависимостью: 100 % независимых всегда планируют время; среди слабовзависимых таких 40 %; средневзависимых – 30 %; сильнозависимых – 3 %; у абсолютно зависимых это значение равно нулю. Статистика показывает, что проблема зависимости от компьютерных игр остается серьезной и актуальной в наше время⁴.

Для начала борьбы с зависимостью от игр прежде всего необходимо наладить свой режим сна. В современных реалиях невозможно полностью отказаться от компьютерных увлечений, но важно не тратить на это занятие слишком много времени. Однако многим сложно побороть своё желание, и, отвлекаясь на несколько минут, человек может потерять несколько часов. Чтобы этого избежать, можно установить таймер, например выделять себе на игры час в день, что уже существенно улучшит ситуацию. Естественно, что не стоит забывать про свежий воздух. Даже обычная прогулка будет способствовать еще большему эффекту, ведь насыщение кислородом подкрепляет общее состояние человека и не может плохо повлиять ни на ребенка, ни на взрослого.

¹ См.: Все о профессии следователь // Юридический кабинет Андрея Суворова. URL: <https://suvorov.legal/sledovatel/> (дата обращения: 24.03.2023).

² См.: Байрамуков Р. М. Психологические особенности личностного профиля юриста в исполнительской деятельности: теоретические аспекты // Проблемы современного педагогического образования. 2020. С. 303 // Научная электронная библиотека «Киберленинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-lichnostnogo-profilya-yurista-v-ispolnitelskoy-deyatelnosti-teoreticheskie-aspekty/viewer>

³ См.: Ермакова Е. Г. Профилактика профессиональных заболеваний // Международный журнал гуманитарных и специальных наук. 2018. С. 2 // Научная электронная библиотека «Киберленинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-professionalnyh-zabolevaniy>

⁴ См.: Кубрак В. Е. Влияние гаджетов на физическое воспитание молодежи // Научный журнал «Novainfo». 2022. № 133. С. 73–75. URL: <https://novainfo.ru/article/19333> (дата обращения: 30.03.2023).

Был проведен эксперимент с несколькими студентами на базе Саратовской государственной юридической академии, которые хотели решить данную проблему и использовали физическую деятельность в качестве альтернативы компьютерным играм.

Для начала необходимо было определить, что будет интересно студентам. По результатам исследования выяснилось, что современным студентам очень трудно самостоятельно отказаться от гаджетов, потому что для них стерта граница между реальным и виртуальным общением.

Студенты подтверждают, что самые популярные компьютерные игры – это в основном командные. Даже будучи в Сети, люди продолжают укреплять интерес к соревнованиям и работе в команде. Безусловно, есть альтернатива в командном виде спортивных игр, таких как: волейбол, баскетбол, футбол и т.п. На предложение им командных игр в реальности многие студенты отвечали, что играя в виртуальности, есть больше преимуществ и меньше ограничений – новая жизнь, больше способностей, больше силы. Однако полагаем, что если всё же вызвать интерес даже у нескольких студентов-геймеров к физической активности в командных состязаниях, то они начнут подталкивать на это и тех, с кем они проводят время в играх.

Разумеется, что гаджеты захватили все сферы общества, имеют как вред, так и пользу. Всемирную паутину возможно использовать для поддержания мотивации для улучшения своего собственного результата. Существует различное множество спортивных блогов в социальных сетях, где для подписчиков рассказываются истории на собственном примере, как преобразились люди, когда начали вести активный образ жизни. Студенты знают о наличии таких блогов, активно следят за их новостями, в течение первых недель они понимали, что это очень хорошо мотивирует начать или продолжать заниматься спортом, не останавливаясь на достигнутом. В Сети можно найти друзей и товарищей для активного отдыха, а также новые идеи для спортивных мероприятий и игр.

Таким образом, проблема зависимости от компьютерных игр является довольно актуальной. Были проанализированы статистические данные по интернет-зависимым, откуда был сделан вывод о том, что процент таких людей значительно велик. Исследование среди студентов также дало понять, что компьютерная реальность довольно глубоко проникла в жизнь каждого, от чего отказаться становится сложнее. Ввиду этого, студенты не отрицают, что периодически у них возникают проблемы со здоровьем из-за малоподвижного образа жизни. Вследствие изложенного можно сделать выводы о том, что решением данной проблемы станет посещение мест для активного отдыха без угрозы своему здоровью, занятие физической культурой, посещение культурных заведений, что также является прекрасной альтернативой виртуального мира.

Е. А. Кострюкова, М. С. Сычева,

*студентки 2-го курса Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *В. Г. Меркушев* – старший преподаватель кафедры физической культуры и спорта
ФГБОУ ВО «СГЮА»

ПРОБЛЕМА ГУМАНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО СПОРТА

Принцип гуманизма является неотъемлемой частью при построении всех общественных отношений. Он направ-

лен на культурное и нравственное развитие общественных ценностей. Данный принцип также предполагает, что у каждого человека есть личные права, которые заключаются в свободном духовном и физическом развитии своих способностей. Каждый человек должен относиться с уважением к ценностям, идеалам, убеждениям и интересам других лиц. Одной из наиболее важных сфер развития гуманизма является спорт. Нередко можно увидеть, когда в нем преобладает взаимное уважение между спортсменами, поддержка со стороны тренеров и зрителей, и оказание взаимопомощи. Важным элементом спорта являются соревнования, которые представляют собой постоянное соперничество, борьбу за звание «лучшего»¹. В соревновательном процессе спортсмены испытывают высокое эмоциональное напряжение, но несмотря на это, они остаются высоконравственными.

Примером достойного поведения спортсмена является случай между испанским бегуном Иваном Фернандесом Анайя и кенийским спортсменом Абелем Мутаи. В 2012 г. в Наварре (испанский регион) проходили соревнования между легкоатлетами. Данные соревнования имели цель развитие спорта и привлечение туристов, их исход заранее был предрешен, так как в них принимал участие бронзовый призер Олимпийских игр Абель Мутаи. Спортсмен приблизился к финишной черте со значительным отрывом, но, совершив ошибку, перепутав финишную черту, он начал замедляться и приветствовать болельщиков, которые, в свою очередь, начали ему помогать, крича, что Мутаи еще не пересек черту. Он их не понимал, тогда догнавший его испанский бегун начал толкать его к финишу и в результате Абель Мутаи из-за достойного поступка соперника смог одержать победу. Таким образом, в действиях спортсмена можно увидеть проявление гуманного отношения к другому.

В реальной жизни происходят случаи, которые заставляют нас задуматься о человеколюбии². Так, в 2014 г. в Олимпиаде в Сочи принимал участие российский спортсмен Антон Гафаров. В момент гонки у него сломалась одна из лыж, но это не остановило спортсмена, и он продолжил гонку в сломанном снаряжении, постоянно падая. Антон пытался дойти до финиша любым путем. Среди болельщиков находился канадский тренер Джастин Уодсворт, который, увидев происходящее, бросился за запасным комплектом лыж и подбежал к спортсмену, чтобы ему помочь³. За считанные секунды Гафаров был в строю и смог завершить гонку. Таким образом, несмотря на то, что команда канадского тренера давно выбыла, он не усомнился в своем решении и совершил поступок, достойный похвалы.

Однако проявление гуманизма не всегда проявляется в спорте. Бывают истории, которые заставляют задуматься о нравственности поступков. Таким примером является вопиющий случай, который произошел на матче двух перуанских команд «Унион Комерсио» и «Сесар Вальехо» в 2013 г. Так, нападающий Пьеро Альва увидел, как голкипер команды противника – Хуан Флореса – внезапно упал во время игры, потеряв сознание и выронив из рук мяч. Но вместо того чтобы привлечь внимание к этой ситуации и позвать на помощь, Пьеро решил воспользоваться полученным шансом и радостно забил гол в незащищенные ворота. Конечно, поведение игрока вопиющее, но не менее странной была реакция судьи, который не только не остановил игру, но и засчитал гол. Подобное поведение не приемлемо в спорте, ведь каждый может оказаться в подобной ситуации, и никто не придёт на помощь.

¹ См.: Ткачев Е. В. Проблемы гуманизации физкультурно-спортивной деятельности и нравственного воспитания студентов-спортсменов в условиях спортивного клуба университета // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета 2014. С. 57.

² Суходольский Б. 1987. Спорт и защита мира // Межд. спорт. движение: Экспресс-информация. Вып. 10. М.: ЦООНТИ-Фис. С. 3–6.

³ См.: Комсомольская правда. Официальный портал. URL: <https://www.kp.ru/online/news/1657467/>

Проявление аморального поведения мы можем увидеть на Чемпионате мира по футболу, который состоялся 2006 г. В финальном матче на 110 минуте капитан сборной Франции Зидан нанес сильный удар головой итальянскому защитнику, за что получил красную карточку. Конечно, поведение капитана было неспортивным, но позже выяснилось, что Матерацци ранее нелестно высказался в адрес сестры Зидана. Именно за это итальянец и получил удар в грудь. Французский футболист извиняться перед соперником не стал, но принес глубочайшие извинения за свое неспортивное поведение перед зрителями. Таким образом, можно увидеть непристойные действия со стороны сразу двух спортсменов, которые выясняли свои личные отношения на футбольном поле, в момент соревнования, не думая о команде и о тех последствиях к которым они приведут. Такое поведение недопустимо для настоящих спортсменов.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что в спорте можно встретить ситуации разного характера, показывающие истинное лицо спортсменов. Для развития гуманизации спорта необходимо показывать достойный пример детям своим поведением, вызывать в них стремление к доброте, отзывчивому отношению, уважению и сопереживанию к другим людям. Детей с самого рождения необходимо мотивировать, заинтересовывать и развивать потенциал ребенка в разных направлениях деятельности, таких как учеба, спорт, творчество и многое другое. Тогда будущее поколение будет высоконравственное и аморальное поведение будет редким явлением.

А. А. Польченко,

*Институт правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *О. В. Пурахина* – старший преподаватель кафедры физической культуры и спорта

РЕКРЕАЦИЯ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

Здоровье и будущая профессиональная деятельность с последующими жизненными ситуациями неразрывно связаны между собой. В настоящее время, в эпоху быстрого развития информационных технологий и электроники, поддержание физического тонуса и здорового образа жизни стоит наиболее остро. На данном этапе технологического прогресса люди уделяют больше внимания решению умственных задач и перестают двигаться, что, конечно же, приводит к проблемам как в психологическом, так и в физическом плане. По этой причине психофизическая развитость молодого поколения – необходимый фундамент для процветающей социально-экономической системы государства, проявляющиеся в количестве работоспособных специалистов и работников.

Для начала нужно понять, что такое культура спортивной рекреации и откуда она появилась. Опираясь на слова Ю. Е. Рыжкина, можно сделать вывод о том, что физическая рекреация была введена для педагогического воспитания среди молодёжи, проявляя себя в виде различных спортивных праздниках, событиях и национальных играх. Невольно можно предположить, что данная культура появилась совсем недавно, однако данное суждение будет не совсем верным. С самых давних времен люди поддерживали и развивали данную культуру, а самым ярким примером является Древняя Греция с её определением эталона человеческого тела. Однако теория о спортивной рекреации зародилась намного позже, поэтому она ещё далека от завершения.

Изучая данную тему и подводя вышесказанное к общему умозаключению, можно сделать вывод, что физическая рек-

реация – это двигательная активность человека в свободное для него время, направленная на улучшение самочувствия и состояния человека, выраженная в следующих пунктах:

- Освобождение и разрядка мыслительных процессов;
- Удовлетворение физической потребности человека в движении;
- Улучшение физических показаний;
- Переключение внимания на иные виды деятельности;
- Устранение ментальной утомленности, сопровождаемой напряжением нервной системы.

Само обучение в заведении высшего образования является крайне длительным и сложным процессом, оказывающим на студента значительную нагрузку, в особенности при усвоении теоретического материала и подготовке к курсовым, сессионным и иным работам. Как следствие, на внешние факторы, озвученные ранее, организм будет реагировать усталостью и находиться в постоянном напряжении, влекущем за собой незаинтересованность в различных видах деятельности: научной, волонтерской, общественной, физической и т.п. Исходя из этого, соответствующие учреждения должны предоставлять студентам возможности записываться и посещать секции или вводить физическую культуру в виде дисциплины.

На данный момент в Российской Федерации проводится политика, направленная на улучшение данной ветви студенческой жизни:

21 ноября 2017 г. была разработана и подписана Концепция развития студенческого спорта в Российской Федерации на период до 2025 года.

Проводятся соревнования по разным видам спорта среди студентов на постоянной основе.

Проводится политика формирования осознанности и понимания значимости физически-оздоровительных дисциплин.

Таким образом, можно утверждать, что физическая рекреация не стоит на месте и активно развивается с поддержкой не только государства, но и вузов. Ярким примером может послужить студенческое объединение студентов СВПО «Беркут» СГЮА, осуществляющее полевые выходы в различные места, где студенты могут отдохнуть от учёбы и испытать свою выносливость ради возможности посмотреть на красоту природы и тренировки своей дисциплины и выдержки. Следует учитывать и то, что в самом г. Саратове есть места, где можно заниматься различными видами активного отдыха: зоны для рыболовства, студенческий лагерь «Юрист», терренкуры по местности.

Во время изучения данной темы был проведен опрос среди студентов из различных институтов об физкультуре. Были задействованы вузы Саратова, политехнический университет г. Керчи, медицинский университет Армении и ряд колледжей г. Усть-Каменогорска (Казахстан). В опросе был поставлен вопрос, связанный с причинами занятием спортом среди обучающихся. Популярными видами дисциплин стали: легкая атлетика; волейбол, баскетбол и футбол; армреслинг; танцы; посещение спортзала.

Кроме того, после проведения тренировки можно выразить самые популярные доводы и мысли: «Спорт – это жизнь!»; «Тренировка – это место, где отдыхает моя душа и становится сильнее тело»; «Чтобы поддерживать себя в форме и следить за своим здоровьем»; «Можно выплеснуть эмоции»; «Полезно для здоровья и фигуры, хорошая разгрузка и отдых для организма»; «Нравится».

Подводя итог, можно сказать следующее: многие студенты понимают всю важность физической рекреации, которая помогает не только обществу, выпуская здоровых и активных специалистов своего дела, но и самим обучающимся в процессе постижения научных дисциплин.

М. В. Путилина,

*студентка 3-го курса Института правоохранительной
деятельности ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *Ю. В. Куземко* – доцент кафедры
физической культуры и спорта ФГБОУ ВО «СГЮА», к.п.н.,
доцент

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ И В НАШЕ ВРЕМЯ

Большинство известных спортсменов постсоветских времен представляют себе советский спорт с двумя основными элементами – жесткий режим и строгая дисциплина. Спорт в постсоветском пространстве позиционировался как место культуры. Наблюдалась яркая пропаганда здорового образа жизни через печатные публикации, плакаты, телевизионные передачи. На протяжении множества лет люди были заинтересованы всевозможными видами спорта, правильностью выполнения физических упражнений. Особенности перемены отразились на физической культуре как в школьной и студенческой жизни, так и в социуме в целом.

Необходимо понимать, что именно в образовательных учреждениях у учащихся закладывается восприятие физической культуры как необходимой дисциплины, которая помогает стать здоровыми, сильными, полноценными, правильно развитыми людьми. Кроме того, спорт дает возможность не только для развития организма человека, но и нравственного воспитания. В советские времена будущих олимпийских чемпионов и мастеров спорта начинали воспитывать еще со школы, после чего они уже переходили в профессиональные спортивные учреждения. Часто педагоги в школе развивали в детях основы спорта, уже позднее с ними работали профессиональные тренеры, развивая и укрепляя физический дух, направляя детей и подростков к спортивным достижениям и победам.

К числу особенных преобразований можно отнести следующие моменты:

1. Наличие коммерции. Все, что связано с современным спортом, имеет интерес бизнеса. Доминирующим отличием этих эпох является материальная заинтересованность. В идеологии выбрана ориентация на те виды, которые потенциально могут принести материальную выгоду.

2. Медицинские проверки во времена Союза были обязательными и регулярными. Создавались нормативы согласно возрасту, утверждалась программа для групп с определенными медицинскими отклонениями. Медицинские осмотры были обязательными.

3. Разнообразные источники финансирования создают трудные условия для конкуренции.

4. Появились перемены в организационных моментах и требования тренировок.

Необходимо обратить внимание на еще одну важную составляющую различия уроков физической культуры в общеобразовательных учреждениях советских времен и современной России – это многообразие видов физических упражнений. Во-первых, на сегодняшний день в программе физической культуры остались простые упражнения. Разумеется, нет сомнения в их полезности, но такими упражнениями уже затруднительно вовлечь учащихся. Интересней выполнять упражнения, которые занимательны и пользуются большой известностью среди старшего поколения. Во-вторых, детям необходима смена обстановки, в которой проходят спортивные мероприятия. Так, в годы СССР уроки проводились не только в закрытых

помещениях школ и вузов, но и в парках, на улице, на стадионах. Сейчас же нередко во многих образовательных учреждениях это душные спортзалы или двор. В-третьих, хотелось бы отметить значимость наличия в школах всевозможного современного спортивного инвентаря в достаточном количестве для всех учащихся. В годы Советского союза на каждого ребенка был свой полный комплект спортивного инвентаря: мяч, гири, скакалка и т.д.

Характерным признаком является и то, что и на сегодняшний день существует доступность к посещению той секции, которая не только развивает здоровье, но и был бы близок по духу. Однако сегодня в России фактически не осталось бесплатных посещений, а их стоимость ограничивает возможности для многих. Более 3 000 детских спортивных школ направлены на подготовку квалифицированных мастеров. Количество школ практически не изменилось в сравнении с 1960–1980 гг., ведь историческое становление этих заведений относится именно к периоду СССР¹.

Физическое развитие – это важная составляющая каждого активно развивающегося общества, а здоровый дух жителей страны – это ценность государства. Следовательно, к числу факторов, играющих особую роль в сохранении и развитии, относятся:

привлечение интереса родителей и учащихся к физической культуре;

медицинское информирование о пользе тренировок для укрепления организма;

оснащение материально-технической базы специализированным инвентарем;

внедрение просветительной деятельности и активное вовлечение людей в спортивные ряды.

Таким образом, во времена СССР физическое воспитание есть не что иное, как социальная организация, направленная на разностороннее физическое усовершенствование всех социальных групп населения страны. Физическая культура в СССР была прочно связана с идеологией, в современной России такой связи не наблюдается. Физическая культура Советского Союза была направлена на воспитание поколения для труда и обороны Родины, современное физическое воспитание – на формирование любви к спорту и воспитание здоровой нации.

Возможно, одним из вариантов привлечения учащихся к физической культуре было бы усовершенствование и повсеместное использование совмещения воспитательных процессов путем внедрения разнообразных видов деятельности. Например, физическая культура и география могли бы идеально сочетаться в спортивном походе, а физическую культуру и музыку возможно объединить в современные спортивные танцы, которые так привлекают подростков.

А. А. Пухкоева,

*студентка 2-го курса Института правоохранительной
деятельности ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *Д. Г. Шитов* – заведующий
кафедрой физической культуры и спорта ФГБОУ ВО «СГЮА»,
к.п.н., доцент

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Актуальность данной статьи обусловлена развитием психологии спорта как науки, результаты которой успешно применяются в спортивной практике практически во всех видах спорта.

¹ См.: *Ончукова Е. О.* Сравнительная характеристика уроков по физической культуре в общеобразовательных учреждениях советского периода и современной России. Почему уроки по физической культуре пользовались большей актуальностью в СССР? / *Е. О. Ончукова, А. Ф. Мифтахов.* // *NovalInfo*, 2018. № 90. С. 202–205. URL: <https://novainfo.ru/article/15715> (дата обращения: 28.03.2023).

В XX в. Э. Скрипчер, директор психологической лаборатории Йельского университета, описал, как занятия спортом изменяют личностные качества человека, основываясь на примере начинающих спортсменов, у которых с ходом занятий повышалась саморегуляция. Вывод, сформулированный Э. Скрипчером: спорт формирует качества личности, которые способствуют занятию спортом.

Взяв за основу другой пример, исследователь в области психологии спорта Н. Триплетт заключил, что соревнуясь друг с другом, профессиональные велосипедисты показывают лучшее время, чем если бы гонщики соревновались бы с секундомером. Эффект называется социальной фасилитацией, и его сущность в том, что зрительная и слуховая информация о соперниках – это дополнительный стимул для победы, который усиливает ответную реакцию нашего организма¹.

Ключевыми направлениями в работе спортивного психолога являются образовательная составляющая и консультативная составляющая.

В первой половине XX в. К. Гриффит в работе «Психология и ее связь со спортивным соревнованием» сформулировал задачи спортивного психолога, которые актуальны по сей день:

1. Обучать тренеров психологическим принципам, которые эффективно используют более опытные. В своей работе спортивный психолог наблюдает за лучшими тренерами и фиксирует принципы, которыми они руководствуются при подготовке спортсменов.

2. Адаптировать полученную информацию в области психологии спорта под современные изменяющиеся условия.

3. Использовать научный метод и эксперимент для получения новых сведений. Проводимый психологом эксперимент должен определять принципы работы психики в соревнованиях, а не работы «мышц».

Теория А. Бандурки также широко применяется в спортивной практике. В своем социальном учении исследователь отметил, что люди выполняют действие на основе стимулов, в свою очередь это действие становится причиной дальнейшего изменения поведения.

Теория оказала большое влияние на работу психологов со спортсменами. Спортивный психолог прорабатывает с клиентом ситуации, в которых спортсмен является моделью для подражания. Важно, как оценивает ситуацию сам спортсмен, поэтому поддержание самооценки требует постоянной фиксации в сознании успешного опыта. Нередко психологи рекомендуют спортсменам вести дневники «успехов», избегать критического внутреннего мышления, ориентироваться на позитив.

Исследовал поведение человека и описал механизм когнитивного диссонанса Л. Фестингер. Снять когнитивный диссонанс можно тремя способами: изменив поведение, изменив знание или игнорировать противоречащую информацию.

В качестве примера можно рассмотреть поведение людей, ведущих малоподвижный образ жизни. Сидячий образ жизни приводит к заболеваниям, и люди в подобной ситуации, как правило, испытывают когнитивный диссонанс: во-первых, они признают малоподвижный образ жизни, во-вторых, понимают, что это приводит к ухудшению здоровья. Можно снять несоответствие, изменив собственную позицию. В таком случае это и будет изменением поведения.

Масштабным исследованием можно назвать работу Н. Хатзисарантиса и его коллег, в котором приняли участие более 90 учащихся школ. Школьнику показывали видео,

в котором человек на протяжении одной минуты поднимался и опускался со скамьи. После сообщалось, что задача испытуемого практиковать подобный действия со скамьей или стулом 3 раза в неделю по 20 минут. Школьники были разделены на группы. Первой давался свободный выбор заниматься степом или нет в течение трех недель. Второй группе не оставляли права выбора. Результаты таковы, что упражнение расценивалось испытуемыми из первой группы как «скучное» и нежелательное для выполнения, что вызывало когнитивный диссонанс. Испытуемые из второй группы изменили свое отношение к упражнению, в первой группе так не сделал никто. Отчеты школьников продемонстрировали, что в группе «без права выбора» уровень дискомфорта был выше. Полученные данные подтверждают теорию когнитивного диссонанса: в ситуациях, когда субъект несет ответственность самостоятельно, он изменяет свое отношение в соответствии с выбранной альтернативой; если же человек принуждается к выполнению действий, его установки по отношению к действиям не изменяются.

В заключение следует отметить, что у занимающихся необходимо формировать осознанную компетентность в понимании, что они делают и для чего. Исследования ученых и спортивных психологов показывают, что тренировочный процесс проходит намного эффективнее и с большей самоотдачей, если у занимающегося сформирован интерес к занятиям спортом. Поэтому важно учитывать психологические особенности личности и ставить реально выполнимые цели.

В. Д. Туркова,

*студентка 2-го курса Института юстиции
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: Ю. В. Кузнецко – доцент кафедры физической культуры и спорта ФГБОУ ВО «СГЮА», к.п.н., доцент

ЛУДОМАНИЯ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ В СТАВКАХ НА СПОРТ

Зависимость от ставок на спорт является частным случаем игромании. Данная проблема в период развития интернета достигла небывалых масштабов. Сейчас для осуществления ставки достаточно лишь иметь соответствующее приложение на смартфоне и пройти незамысловатый процесс регистрации. И вот вы уже игрок. Лудомания², как еще ее называют, рассматривается наряду с алкоголизмом и наркоманией. Особая опасность данного вида зависимости заключается в том, что она имеет большое распространение среди молодежи.

В нашей статье мы постараемся подробнее рассмотреть феномен лудомании молодежи в ставках на спорт. Исследования актуальной проблематики проведено с помощью анализа научной литературы, изучения статистических данных и интернет-источников.

Многие специалисты склоняются к мнению о том, что зависимость от ставок на спорт – одна из самых опасных разновидностей лудомании. Если игрок в казино понимает, что его выигрыш лишь дело случая и от него самого мало что зависит, букмекер же уверен в том, что выиграть ему поможет анализ игры, предчувствие, опыт в ставках и хорошие знания правил видов спорта, но на самом деле он лишь находится под влиянием собственных иллюзий.

Самые популярные виды спорта среди букмекеров: футбол – 40 %, теннис – 25 %, хоккей – 10 %, баскетбол – 7 %, волейбол – 5 %, остальные виды спорта – 13 %.

¹ См.: Triplet N. L. Dynamogenic factors in pacemaking in competition // The American Journal of Psychology. 1898. № 9.

² Лудомания (игровая зависимость) – это патологическое пристрастие к азартным играм, которое приводит к моральному и финансовому краху, проблемам в личной, семейной жизни, социальной изоляции.

Прообразы ставок были известны еще в Римской империи. Историки утверждают, что игорный бизнес стал развиваться с появлением гладиаторских боев. Родиной современных ставок считается Англия 19 столетия. По данным последних исследований ARKA Agency¹, – 4,7 млн граждан России в возрасте от 18 до 70 лет, или 4,5 % населения страны, делали за последний год ставки на спорт. В США доля населения от 18 до 70 лет, когда-либо делавших ставку на спорт, составляет 50 % и с каждым годом это число растет.

В рамках исследования был составлен портрет среднестатистического игрока на ставках в России. Полученные результаты сообщают, что чаще всего ставки на спорт ставят мужчины от 20 до 35 лет, безработные или имеющие среднемесячный доход в пределах 20–50 тысяч рублей. Лишь 1 % людей старшего возраста делают ставки на спорт². Мы видим, что ставки на спорт осуществляет в основном молодое поколение, следовательно, молодежь имеет высокий шанс возникновения лудомании от ставок на спорт.

Главный элемент, толкающий людей делать ставки снова и снова, – азарт. Многие психологи убеждены, что азарт является таким же качеством личности, как общительность, усидчивость, любопытство и другие.

Причинами лудомании молодежи от ставок на спорт могут быть как внутренние, так и внешние факторы, влияющие на развитие, становление личности. К основным можно отнести:

1. Зависимый тип личности. Для такого человека форма зависимости не так важна. Просто ему на жизненном пути повстречались не наркотики, а букмекерская контора. Часто таким людям присущи несколько зависимостей.

2. Потребность в адреналине. Игрок получает большую дозу адреналина, делая ставки на спорт. Это объясняется тем, что он действует в условиях неопределенности, а предвкушение победы дает ему еще и всплеск эндорфина. Таким образом, человек на гормональном уровне становится зависимым от ставок.

3. Когнитивные искажения. Людям все чаще навязывают стереотип, что разбогатеть можно быстро и безопасно благодаря воле случая. Рекламы букмекерских компаний заявляют о огромных суммах выигрышей. Человек, стремящийся быстро разбогатеть, ведется на эти уловки. В его сознании зарождается иллюзия о небывалом успехе благодаря удаче и судьбе.

4. Социальное окружение. Определенный круг друзей, соответствующий родительский пример, перенесенный во взрослую жизнь, чрезмерное увлечение спортом и азартными играми.

Психологи и психотерапевты выделяют стадии развития зависимости от ставок на спорт. С каждым переходом на следующую стадию человеку все труднее становится бороться с данной проблемой:

Эйфорическая субкомпенсация. Этот этап ещё называют стадией выигрышей. Речь идет об восторге человека от процесса, а не о денежном куше.

Стадия проигрышей. Человек на данной стадии постепенно теряет вкус удовольствия, а вот зависимость только укрепляется.

Разочарование и декомпенсация. К человеку приходит осознание безрезультатности его ставок в финансовом плане, но отказаться от данного занятия он уже не может.

Отчаяние и безнадёжность. Игрок уже не стремится к финансовому обогащению, он пытается утолить потребность в процессе совершения ставок, стремясь получить то же удовольствие, что и на первой стадии.

Одним из действенных способов является ведение здорового образа жизни. Здоровый сон, спорт, питание. Данный метод поможет нормировать выработку адреналина и эндорфина, а также наладить синтез серотонина.

Психологи советуют во избежание срыва следовать следующим советам:

- оградить себя от всякой информации о ставках;
- удовлетворить потребность за счет безопасных видов игр;
- найти новое увлечение, желательнее не связанное со спортом вообще;
- просить помощь у близких.

В случае безрезультатности данных методов следует обратиться к специалисту за специализированным лечением.

В конце хочется сказать, что среди молодежи лудомания от ставок на спорт растет с каждым годом. Этому способствует развитие букмекерских приложений, повсеместная реклама данной деятельности, также важную роль играют внутренние факторы личности, такие как неокрепшая психика, желание быстро разбогатеть и погоня за адреналином. Все это делает зависимость от ставок на спорт одной из основных проблем молодого поколения. Избавиться от лудомании можно как самостоятельно, так и прибегнув к помощи специалистов.

Е. А. Филиппова,

*студентка 2-го курса Института юстиции
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *Д. Г. Шитов* – заведующий кафедрой физической культуры и спорта ФГБОУ ВО «СГЮА», к.п.н., доцент

ВИДЫ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Одной из самых актуальных проблем в настоящее время является проблема сохранения здоровья. Забота о здоровом образе жизни – это основа физического и нравственного развития человека, а обеспечить укрепление здоровья можно только путем комплексного решения педагогических, медицинских и социальных вопросов. Сейчас такое понятие, как «здоровьесберегающие технологии», прочно вошло в систему образования.

Стоит разобраться, что же понимается под «здоровьесберегающими технологиями». Это слово состоит из двух корней. Под здоровьем следует понимать не только отсутствие болезней, недугов и отклонений от нормы, а состояние полного психологического и физического благополучия. Поэтому позиция обучения здоровьесбережению связана с поддержкой всех аспектов здоровья обучающихся. «Сберегающие» в данном контексте означает укрепление и сохранение своего физического и психического здоровья. В Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова «сберегать – не истратить, не израсходовать напрасно, без необходимости», следовательно, «здоровьесберегающие технологии» – это технологии, направленные на сохранение здоровья на данном этапе.

В это понятие также входят все те психолого-педагогические технологии, программы, методы, которые направлены на воспитание у обучающихся культуры здорового образа жизни, развитие личностных качеств, способствующих его сохранению и укреплению. Формирование представления о здоровье как ценности включает в себя и соответ-

¹ См.: PR-агентство Arka. URL: <http://arka.expert/page4630840.html>

² См.: Новостное агентство «Интерфакс». URL: <https://www.interfax.ru/presscenter/651191>

ствующую мотивацию на ведение здорового образа жизни. Преподавателям высших учебных заведений совместно с медицинскими работниками, психологами необходимо так организовывать образовательную деятельность, чтобы студенты повышали свой уровень здоровья и оканчивали вуз здоровыми, а впоследствии укрепляли свое здоровье. Выделяют несколько видов здоровьесберегающих технологий.

Первый вид – это медико-профилактические здоровьесберегающие технологии: организация контроля здоровья студентов; организация и контроль питания обучающихся, качества еды, физического развития; организация профилактических мероприятий в образовательных учреждениях; организация контроля и помощь в обеспечении требований СанПиНов¹.

Второй вид здоровьесберегающих технологий – физкультурно-оздоровительные. Это технологии, которые направлены на физическое развитие и укрепление здоровья, на развитие двигательной активности.

Кроме того, выделяют технологии обеспечения социально-психологического благополучия студента. Это технологии, обеспечивающие психическое и социальное здоровье студента. Их основная задача – обеспечение уровня комфортности на занятиях и позитивного психологического самочувствия студента. А для реализации этого вида здоровьесберегающих технологий необходимо создать условия обучения, включающие в себя минимизацию стресса.

Четвертый вид – это здоровьесберегающие образовательные технологии. Они включают в себя формирование осознанного отношения обучающегося к своему здоровью, накопление необходимых знаний о здоровье и развитие умения его оберегать, поддерживать и сохранять, также выработка умений и навыков, связанных с оказанием элементарной медицинской, психологической самопомощи и помощи другим.

Технологии здоровьесбережения основываются на благополучном влиянии факторов учебного процесса: условия обучения – доброжелательная атмосфера со стороны преподавателей и коллектива, отсутствие стрессовых ситуаций, а также не завышенные требования к студенту на занятиях и т.д.

Реализация здоровьесберегающих образовательных технологий возложена на вузы, потому необходимо уделять внимание решению проблем с составлением расписания, рациональной организацией процесса обучения, с учебной мебелью, освещённостью аудиторий, составом воздуха, соответствующим санитарно-гигиеническим требованиям. На психофизиологическое состояние организма также влияет воздушно-тепловой режим. Необходимо обеспечить оптимальные микроклиматические условия учебных помещений. Это можно сделать только при наличии в здании эффективных систем вентиляции и отопления, а также правильной их эксплуатацией. Решать эти проблемы необходимо на уровне администрации района или города.

Необходимо также создать условия для занятий физической культурой и спортом. Снижение двигательной активности приводит к ухудшению снабжения организма кислородом, замедлению процессов восстановления и, как следствие, снижению работоспособности студентов. С гиподинамией (низкой подвижностью) связывают повышенный риск сердечно-сосудистых заболеваний, сахарного диабета, нарушений обмена веществ, ожирения, расстройств эндокринной системы и опорно-двигательного аппарата. Поэтому одной из основных задач вуза является активизация двигательной активности обучающихся. Именно поэто-

му в вузах учебные планы включают два урока физической культуры в неделю, хотя, к сожалению, в некоторых вузах часть практических часов заменяют самостоятельной работой. Считаем это совершенно недопустимым, так как такие изменения нарушают требования ФГОС.

Основной задачей вуза всегда была и остается подготовка специалистов высокого класса, которые будут наиболее востребованы на рынке труда. Возможность реализовать себя во многих сферах жизни дает человеку здоровье. Здоровьесберегающие технологии позволяют решить задачи сохранения и укрепления здоровья современных студентов, что позволит им продолжить традицию воспитания и развития здорового образа жизни следующего поколения. Поэтому формирование здоровьесберегающих технологий и применение их в учебных заведениях уже сейчас является наиболее важной задачей.

А. О. Шаломанова,

студентка 3-го курса Института правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: Ю. В. Кузнецко – доцент кафедры физической культуры и спорта ФГБОУ ВО «СГЮА», к.п.н., доцент

АКТУАЛЬНОСТЬ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБЛАСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

В настоящее время молодые люди в возрасте 18–25 лет сталкиваются с ухудшением здоровья и потерей интереса к физической активности. Основой повышения интереса к занятиям физической культурой и спортом среди молодежи является использование различных инновационных технологий. В сфере физической культуры и спорта создан ряд инновационных технологий, позволяющих улучшить здоровье молодых людей с необходимым уровнем физической подготовки.

Инновация в физической культуре – это новшество, которое приводит к качественному повышению эффективности процессов, необходимых в сфере физической культуры и спорта. Основными критериями инновации являются научная новизна и практическая реализация².

Теоретические и практические аспекты физического воспитания неразрывно связаны с инновациями. Это включает в себя разработку новых концепций физического воспитания профессиональных спортсменов, создание модернизированных систем тренировок, переход от старых технологий к передовым для поддержки спортсменов на всех этапах. Инновационные технологии могут использоваться не только в профессиональном спорте. В пример можно привести распространение новых методик и техник тренировок студентов в высших учебных заведениях. Это обеспечивает грамотное развитие физических способностей и пробуждает интерес студентов к физической культуре.

В настоящее время в области спорта накоплено много новых образовательных технологий, основными из которых являются личностно-ориентированные физическое воспитание, спортивно-ориентированные физическое воспитание, наблюдение и оценка физического здоровья, олимпийское образование, а также другие нетрадиционные методы физического развития. Давайте посмотрим, какие инновации используются в любительском спорте.

Говоря об инновациях в спорте, нельзя обойти вниманием информационные технологии, которые очень бы-

¹ См.: Вайнер Э. Н. Формирование здоровьесберегающей среды в системе общего образования // Валеология. 2004. № 1. С. 21–26.

² См.: Савельева О. В., Ляховская Ю. М. Инновации как фактор конкурентоспособности предприятий в сфере физической культуры и спорта // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. № 12-1 (40). С. 60–64.

стро проникли во все сферы нашей жизнедеятельности. Цифровые технологии охватывают как любительский, так и профессиональный спорт. К таким технологиям относятся спортивное оборудование, системы видеонаблюдения и видеозаписи, сбор и анализ необходимой информации, совершенствование тренировочного процесса, спортивная медицина и различные мобильные сервисы и приложения. Современное видеонаблюдение позволяет увидеть порядок на финишной прямой, точное время спортсмена. Создание различных устройств, которые делают занятия спортом более простыми и увлекательными, повышает мотивацию молодых людей к занятиям спортом. Умные часы, шагомеры, фитнес-бандажы, мониторы сердечного ритма, цифровые весы, которые помогают организовать распорядок дня, поддерживать здоровое питание, персонализировать тренировки и подсчитывать калории, тем самым облегчая занятия спортом и ведение здорового образа жизни¹.

Физическая культура удовлетворяет потребности человека в физической активности и укреплении здоровья, одновременно способствуя умственному и духовному становлению личности. Для этого стоит использовать музыку во время занятия спортом. Музыка помогает решать такие задачи как улучшать психоэмоциональное состояние лица, помогать быть организованнее, а также улучшить эмоциональный фон. Значительное влияние на физиологические процессы организма оказывает музыка. Музыкальное сопровождение облегчает освоение новых упражнений и двигательных навыков, запоминание упражнений, а также преодоление нарастающей усталости.

В последнее время применение и внедрение научных разработок в полной мере дошло до профессионального

спорта. Использование и применение научных разработок в последние годы проникло и в мир профессионального спорта. «ИСИДА Спорт» является одним из инструментов, доступных для улучшения тренировочных процессов. Система может быть использована для организации и мониторинга всего тренировочного цикла, анализа тренировочных занятий для определения качества проведенной тренировки, а также для поддержки тренеров и спортсменов в достижении спортивных результатов. С помощью данной системы создаются многолетние спортивные календари мероприятий, составляются индивидуальные программы подготовки спортсменов, хранятся фото- и видеоматериалы, медицинские данные спортсменов. В системе также хранится медицинская карта спортсмена, которую может вести наблюдающий его врач. «ИСИДА Спорт» позволяет всем спортсменам получить доступ к тренировочным материалам, подготовленным федерацией. Доступность системы решает проблему подготовки спортсменов в даже в самых отдаленных регионах страны. «ИСИДА Спорт» также помогает отслеживать и контролировать выделение ресурсов, таких как оборудование, материалы и спортивные сооружения спортивным организациям².

В сфере физического воспитания и спорта существует множество методов, которые могут удовлетворить различные потребности в физической активности, психическом здоровье и благополучии. На смену традиционным методам приходит внедрение инновационных технологий в спортивной области. Важную роль в этом отношении играют такие инновации, как использование информационных технологий, которые делают спорт более доступным и понятным для всех, и использование фоновой музыки, позволяющей легче переносить физические упражнения.

¹ См.: Шилько А. И. Инновационные технологии в жизни студентов и школьников, а также профессиональных спортсменов // Наука-2020. 2021. № 6 (51). С. 126–130.

² См.: Борзенкова Д. О., Моськин С. А. Инновации в физической культуре и спорте // Наука-2020. 2021. № 6 (51). С. 66–72.

Секция 11

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Подсекция 1

ИНСТИТУТЫ ОБЩЕЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО ПРАВА И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ

Е. Р. Андрющенко, Е. Д. Арефьянова,
*студентки 2-го курса Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

МЕРЫ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ КАК АЛЬТЕРНАТИВА УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Цель исследования – выявление особенностей мер принудительного воспитательного воздействия, их преимуществ, недостатки, изучение проблем, возникающих в реализации данных мер. Значимость данного вопроса заключается в улучшении правового регулирования мер, которые позволяют несовершеннолетнему избежать уголовного наказания.

Благодаря изучению литературы, содержащей теоретическую базу по нашей теме, а также нормативно-правовых актов, регулирующих применение, принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним, удалось выявить, какие формулировки необходимо пересмотреть для более эффективного использования мер судами.

Г. М. Ахмедилев,
*студент 2-го курса Северо-Кавказского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)*
Научный руководитель: *А. И. Магомедова* – доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), к.ю.н.

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ КАК УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ

Смертная казнь одна из весьма противоречивых и интересных тем в уголовном праве и правосудии, которую обсуждают на всех международных площадках, и плюс к этому она является одним из самых древних видов наказания в истории человечества.

Мнения о том, что нужна ли смертная казнь очень неоднозначны. В современном обществе смертная казнь в некоторых странах является незаконной, а в других – обычным уголовным наказанием. Это тема обширная, многогранная.

И. Д. Борисов,
*студент ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры
Российской Федерации» (г. Москва)*

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ СИСТЕМНОСТИ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ СУДАМИ СТ. 117 УК РФ

Статьей 116.1 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль,

лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, либо лицом, имеющим судимость за преступление, совершенное с применением насилия. Статьей 6.1.1 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль. Таким образом, ст. 116.1 УК РФ содержит в себе административную преюдицию.

В соответствии со ст. 117 УК РФ истязанием признаётся причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, если это не повлекло последствий, указанных в ст. 111 и 112 УК РФ. Этой же статьей предусмотрена ответственность за данные деяния.

Таким образом, законодательно дифференцируется ответственность за совершение побоев и истязаний. Сравнивая диспозиции вышеуказанных статей, можно сделать вывод, что для признания нанесения побоев истязанием необходимо доказать, что побои наносились систематически.

В настоящее время нет законодательного закрепления понятия «побои». Вместе с тем, проанализировав ст. 6.1.1 КоАП, 116, 116.1, 117 УК РФ, можно прийти к выводу, что под побоями понимается причинение любых насильственных действий, не повлекших кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности, либо иных последствий, ответственность за которые предусмотрена другими статьями УК РФ. Важным моментом является то, что в статьях, предусматривающих ответственность за побои, законодатель говорит о двух видах совершения данного преступления: первый – нанесение побоев, второй – причинение иных насильственных действий.

Побоями может признаваться не только неоднократное нанесение ударов, но и один удар, о чем свидетельствует судебная практика. Так, в надзорном Определении Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. № 85-Д08-17 указано: «...виновный несет уголовную ответственность за совершение любого насильственного действия, в том числе и такого, которое выражается в нанесении одного удара, при условии, что потерпевшему причинена физическая боль без наступления указанных в ст. 115 УК РФ последствий...»¹ Таким образом, нанесение потерпевшему как одного, так и нескольких ударов может составлять единое преступление. При этом важно отметить, что Верховный Суд РФ, определяя нанесение одного удара в качестве побоев, пошел по пути признания его таковым не через первую часть состава ст. 116 УК РФ «побои», а через признание его в качестве «иных насильственных действий», указав на то, что побои являются частным случаем уголовно наказуемого насильственного действия.

При квалификации преступления по ст. 117 УК РФ, в случае, когда физические или психические страдания причи-

¹ См.: Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: https://www.vsr.ru/stor_pdf.php?id=205664 (дата обращения: 24.04.2023).

няются путём совершения иных насильственных действий, на практике возникают вопросы относительно необходимости наличия системности причинения таких страданий для признания их истязаниями. Однако и сама формулировка ст. 117 УК РФ, и судебная практика указывают на то, что ее наличие необязательно. Так, в Определении Верховного Суда РФ от 7 ноября 2013 г. по делу № 2-18/2013¹ отмечается: «...уголовная ответственность по ст. 117 УК РФ предусмотрена не только за систематическое нанесение побоев, но и за совершение иных насильственных действий, причинивших физические и психические страдания...»; «...при этом закон не требует установления систематичности совершения таких действий».

Сравнивая диспозиции ст. 116, 116.1 и 117 УК РФ, можно выявить конкуренцию норм, поскольку в каждой из этих статей предусмотрена ответственность за причинение физических страданий путем совершения иных насильственных действий, с той разницей, что для применения ст. 116.1 УК РФ необходимо, чтобы предусмотренное ей преступление совершалось лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, а для применения ст. 116 УК РФ необходимо наличие таких квалифицирующих признаков, как совершение деяния из хулиганских побуждений, а равно по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Однако эти же признаки являются составной частью ч. 2 ст. 117 УК РФ. Таким образом, получается, что в случае причинения физических страданий иными насильственными действиями ч. 1 ст. 117 УК РФ конкурирует со ст. 116.1 УК РФ, а в случае причинения физических страданий иными насильственными действиями по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы ст. 116 УК РФ конкурирует с п. 3) ч. 2 ст. 117 УК РФ.

Решить данную проблему можно следующим образом, включающим в себя несколько составляющих.

Первая: разграничить ответственность за побои и истязания, исключив из ст. 6.1.1 КоАП, ст. 116 и 116.1 УК РФ совершение иных насильственных действий. Таким образом, ответственность за совершение иных насильственных действий будет наступать только по ст. 117 УК РФ. Это представляется логичным, поскольку характер иных насильственных действий по своему выражению представляет большую общественную опасность, чем простое нанесение побоев. Так, в качестве иных насильственных действий могут выступать: связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.²

Вторая: дать определение понятию систематического нанесения побоев, предусмотренному ст. 117 УК РФ, поскольку в настоящее время в судебной практике не сформировалось единого подхода к его определению. Например, не определены временные границы систематического нанесения побоев. В некоторых случаях судебная практика признаёт систематическим нанесение побоев, осуществляемых в рамках отдельного промежутка времени. Так, Верховный Суд РФ своим апелляционным определением от 4 сентября 2018 г.

№ 208-АПУ18-11³ оставил в силе приговор Дальневосточного окружного военного суда, которым было признано систематическим нанесение побоев в отношении несовершеннолетней К., осуществляемое в период с 19 часов 30 минут до 23 часов 10 минут, то есть на протяжении 3 часов 40 минут.

Вместе с тем более традиционным подходом для определения систематичности нанесения побоев является такой критерий, как их совершение в разные промежутки времени. Например, Верховный Суд РФ в апелляционном определении от 19 июня 2019 г. по делу № 2-05/2019 указал на то, что «...уголовная ответственность за истязание наступает в случае систематического нанесения лицу побоев... если они влекут причинение ему физических или психических страданий, при этом систематическим следует считать совершение таких действий более двух раз в разное время»⁴, и подтвердил, что К. справедливо оправдана по п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ, несмотря на то, что в судебном заседании было установлено, что потерпевшему ею было нанесено многократное количество ударов по голове твердыми тупыми предметами, возможно руками и металлической ложкой, и при этом они наносились на протяжении длительного времени (от 3 часов до 3 недель).

При этом стоит так же отметить, что побои сами по себе могут заключаться в неоднократном нанесении ударов потерпевшему, что осложняет признание их нанесения в рамках одного периода времени в качестве истязания. То есть ещё одной проблемой для определения неоднократности нанесения побоев является их количественная характеристика.

Проанализировав вышеуказанную судебную практику, можно прийти к выводу, что суды не исключают возможности признания систематическим нанесение побоев, осуществляемых в рамках отдельно взятого продолжительного периода времени. Данная позиция представляется наиболее верной, поскольку для признания побоев в качестве истязания наиболее важным является не формальный аспект совершения данных действий, выражающийся в строгом разделении побоев на отдельно совершённые деяния, а те физические и нравственные страдания, которые испытывает потерпевший во время нанесения ему побоев.

Н. Г. Герасимова,

студентка 3-го курса Института правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *Р. А. Комягин* – старший преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н.

ИЗМЕНЕНИЕ КАТЕГОРИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Нормативные предписания относительно категоризации преступлений в 2011 г. были дополнены положением о возможности изменения судом категории преступления на менее тяжкую. Данное положение получило разъяснение в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 мая 2018 г. № 10 «О практике применения судами положений

¹ См.: Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: https://sudact.ru/vsrfd/doc/5MDpcN9Rpyxa/?vsrf-txt=система&vsrf-case_doc=&vsrf-lawchunkinfo=Статья+117.+Истязание%28УК+РФ%29&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=&_id=1649437366850&snippet_pos=1754#snippet (дата обращения: 24.04.2023).

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (в ред. от 28 октября 2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115712/?ysclid=lo3ytx1d68994470833

³ См.: Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: https://sudact.ru/vsrfd/doc/Ud3HN3yzqN6J/?vsrf-txt=система&vsrf-case_doc=&vsrf-lawchunkinfo=Статья+117.+Истязание%28УК+РФ%29&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=&_id=1649435403320&snippet_pos=74#snippet (дата обращения: 24.04.2023).

⁴ См.: Законы, кодексы и нормативные правовые акты РФ. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatcionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rf-ot-19062019-n-82-apu19-5/> (дата обращения: 24.04.2023).

ч. 6 ст. 15 «Категории преступлений» Уголовного кодекса Российской Федерации»¹.

О. А. Михаль отмечает, что «причинение вреда общественным отношениям, находящимся под охраной уголовного закона, не есть общественная опасность, а только предпосылка»². По его мнению, общественная опасность выходит за пределы уголовного права, то есть присутствует в социальной действительности.

А. И. Марцев, напротив, считает, что «общественная опасность – это сама сущность преступления. Она, опасность, может рассматриваться только в обобщённом виде»³.

Мнения перечисленных ученых в некоторой степени различны: одни утверждают, что общественная опасность – категория абстрактная, выходящая за пределы социальной реальности, другие – что эта категория рассматривается исключительно как «синтезированный» элемент преступления.

Рассмотрим примеры из судебной практики.

В качестве такового можно привести апелляционный приговор Судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 23 июля 2018 г. № 22-5294/2018. Так, Штанько совершил умышленное преступление, относящееся к категории тяжких: присвоение, то есть хищение чужого имущества, вверенного виновному, совершенное лицом с использованием своего служебного положения. Суд апелляционной инстанции принял решение о снижении категории преступления, учитывая фактические обстоятельства дела и степень общественной опасности преступления. Суд учел, что Штанько «впервые привлечен к уголовной ответственности, признал свою вину и оказал активное содействие органам предварительного следствия в раскрытии и расследовании преступления»⁴. Были учтены смягчающие наказание обстоятельства: «активное содействие раскрытию и расследованию преступления, а также полное признание вины и раскаяние в содеянном»⁵. Отягчающие наказание обстоятельства отсутствуют.

Суд апелляционной инстанции изменил категорию преступления на менее тяжкую, признав совершенное Штанько деяние средней тяжести.

Еще одним примером реализации ч. 6 ст. 15 УК РФ является Постановление Президиума Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 11 января 2019 г. по делу № 44-У-127. Действия К. квалифицируются по ч. 1 ст. 111 как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. Суд первой инстанции «вопрос о невозможности изменения категории совершенного К. преступления на менее тяжкую в приговоре фактически не обсудил и мотивов к этому не привел»⁶. Президиум же усмотрел наличие смягчающих наказание обстоятельств: «признание вины, положительные характеристики, противоправность поведения потерпевшего»⁷. Отягчающих наказание обстоятельств не имеется. Президиум Верховного суда Республики Саха (Якутия) пришел к выводу об изменении категории преступления с тяжкого на преступление средней тяжести.

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 7 июня 2022 г. № 14 «О практике применения судами при рассмотрении уголовных дел законодательства, регламентирующего исчисление срока погашения и порядок снятия суди-

мости»⁸, перечисляя основания несудимости лица, включил в этот перечень изменение категории преступления на менее тяжкую.

У всех трех понятий сущность различна. Поставив их в один ряд, Пленум Верховного Суда не учел, что впоследствии при применении изменения категории преступления на менее тяжкую у лица все же возникает судимость. Освобождение от уголовной ответственности, освобождение от отбывания наказания, а также изменение категории преступления на менее тяжкую следует отграничивать. Не стоит смешивать изменение категории преступления на менее тяжкую с основанием несудимости лица.

В связи с тем, что ни в теории, ни в правоприменительной практике не сформировались четкие критерии применения этой нормы уголовного права, основания для изменения категории должны быть строго конкретизированы на законодательном уровне. Следовало бы также в ст. 15 УК РФ внести изменения, а именно предусмотреть конкретный случай неприменения данной нормы: к лицу, в отношении которого категория преступления на менее тяжкую была изменена ранее, не применять положения ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Г. Р. Ахмедов, И. А. Шейкин,
*студенты 2-го курса Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

КИБЕРПРОСТРАНСТВО КАК МЕСТО СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Киберпространство – это отдельная, активно развивающаяся сфера общественных отношений⁹. Ввиду нарастающей цифровизации правовым наукам необходимо эволюционировать и создавать новые механизмы регулирования поведения человека в рамках интернет-пространства.

Главной особенностью киберпространства является участие людей в различных социальных процессах опосредованно, через своих цифровых аватаров. Безграничные возможности, которые предоставляет интернет-пространство, порождают новые виды и формы общественно опасных посягательств в данной сфере.

Просторы киберпространства позволяют пользователям общаться, находясь в любой точке мира; открываются широкие возможности хранения личной информации в цифровом формате (облачные хранилища данных и др.). Из-за того, что, как может показаться, невозможно нанести человеку реальный вред, и отсутствия понимания того, что за какое-либо деяние придется нести ответственность, киберпространство становится достаточно токсичной средой, в которой оскорбления пользователей друг друга – весьма распространенное явление. Данная тенденция не просто негативна, но и опасна, так как не все люди могут перенести оскорбления. Такие действия имеют своё название – «кибербуллинг». Он является масштабной мировой проблемой, так как может привести к отрицательным последствиям не только для психического здоровья человека, но и составить угрозу для жизни. Нередки случаи, когда из-за кибер-

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 мая 2018 г. № 100 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.09.2022).

² Михаль О. А. Характер и степень общественной опасности преступления // Научный вестник Омской академии МВД России. 2009. № 4. С. 20.

³ Там же. С. 21.

⁴ Апелляционный приговор Судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 23 июля 2018 г. № 22-5294/2018 по делу № 22-5294/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ayX2djhRBimN/> (дата обращения: 11.09.2022).

⁵ Там же (дата обращения: 11.09.2022).

⁶ СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=32E97FD06F740BCB28439C12EDD3F3F0&SORTTYPE=0&BASENODE=32904&ts=2065840832049269570551985753&base=SODV&n=126046&rnd=A03659987F4F666442439F47BA455108#1qldqqve0iu> (дата обращения: 15.09.2022).

⁷ Там же (дата обращения: 15.09.2022).

⁸ См.: Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <https://vsrf.ru/documents/own/31227/?ysclid=lo4023vcov564484700> (дата обращения: 15.10.2022).

⁹ См.: Власенко В. Э. «Киберпространство» на современном этапе международного информационного права // Молодой ученый. 2020. № 51 (341). С. 177.

буллинга подростки совершали суицид. Российское уголовное законодательство содержит ряд норм, устанавливающих ответственность за действия, которые включаются в понятие кибербуллинг (ст. 110, 1101 и др. УК РФ)¹. В киберпространстве также распространена клевета, ответственность за которую закреплена в ст. 1281 УК РФ. Имеют место атаки хакеров на данные пользователей в сети Интернет и последующий шантаж распространением личной информации. Целями таких атак являются не только публичные люди, но и рядовые граждане, которых также шантажируют и вымогают деньги (ст. 163 УК РФ).

В киберпространство активно переходит сфера экономических отношений (переводы и хранение денежных средств, покупка ценных бумаг и др.), появляются новые виды имущества: криптовалюта, NFT и т.д. В связи с этим злоумышленники активно охотятся за паролями и данными банковских карт. Число утечек данных в российском финансовом секторе за 2022 год выросло на 71 % в сравнении с 2021 г. Это утечки базы данных банков, интернет-магазинов и т.д. Так, в Екатеринбурге был вынесен приговор по ст. 137 УК РФ за разглашение персональных сведений о клиентах банков. В 2020 г. мошенники украли у банковских клиентов с их карт и счетов 4 млрд руб., совершив более 360 тыс. несанкционированных операций. Из этой суммы банки смогли вернуть пострадавшим только 12,1 % (около 485 млн руб.)². Большую известность обрели и так называемые телефонные мошенники, главной целью которых является добыча банковских данных через телефонный разговор. Только по данным ЦБ РФ, объем денежных потерь российских граждан от телефонного мошенничества в 2022 г. составил 14,2 млрд рублей. При этом максимальная одновременно похищенная сумма достигла 500 млн рублей³.

Помимо посягательств на личные и экономические права граждан под удар попала и государственная безопасность в сфере интернет-пространства, известно множество случаев хакерских атак важных государственных серверов и хранилищ данных. Так, 1 сентября 2022 г. сайты нескольких российских сервисов электронного документооборота, применяемого для торговли продовольственными товарами, оказались недоступны. Они стали объектами DDoS-атак, во время которых злоумышленники направляют на сайт большое количество запросов, что блокирует работу ресурса. Государственный сектор имеет большую важность в сфере интернет-пространства: на государственных серверах хранятся миллионы терабайтов политической важной, засекреченной информации, а также данных граждан, представляющие огромную важность на международной арене.

На данный момент отсутствует достаточная нормативная база, регулирующая правоотношения в киберпространстве. Так как преступления в сети Интернет растут, считаем необходимым увеличить государственный контроль в этой сфере, уменьшить анонимность и повысить цензурирование определённого общественно опасного контента. В связи с этим предлагаем разработать новый федеральный закон, который бы регулировал пределы юрисдикции РФ в киберпространстве, устанавливал общие положения о киберпространстве и преступлениях в нём, вводил ответственность иностранных граждан за правонарушения, совершенные в российском сегменте Интернета. Помимо этого, считаем возможным дополнить Уголовный кодекс РФ нормами, ко-

торые бы регулировали новые виды преступлений в киберпространстве и ответственность за них, а также новый вид наказания, ограничивающий пользование Интернетом.

У. А. Горячева,

студентка Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»

К ВОПРОСУ О СНИЖЕНИИ ВОЗРАСТА НАСТУПЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ

Жестокое обращение с животными является существенной проблемой как для государства, так и для общества в целом. Это можно проследить в последних изменениях российского законодательства в виде усиления мер уголовно-правового воздействия за жестокое обращение с животными. Федеральным законом от 20 декабря 2017 г. № 412-ФЗ «О внесении изменений в статьи 245 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» усилена ответственность за совершение обозначенных деяний⁴. Квалифицирующими признаками была дополнена ч. 2 ст. 245 УК РФ, а именно «с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»)», «в отношении нескольких животных».

Законодателем установлен возраст наступления уголовной ответственности, нижний порог которого – 16 лет (ч. 1. ст. 20 УК РФ). При этом проблематика, которую мы рассматриваем, касается несовершеннолетнего субъекта, то есть лица, которому ко времени совершения преступления исполнилось 14, но не исполнилось 18 лет, а также лиц в возрасте до 14 лет. В рамках рассматриваемого вопроса возникают споры о возрасте наступления уголовной ответственности за жестокое обращение с животными.

Статистика показывает, что чаще всего животным причиняют вред подростки от 14 до 16 лет (40 %). Такое поведение может сопровождать ряд причин: напряженные отношения в семье, проблемы в школе, желание привлечь к себе внимание среди подростков и т.д. Критерием, который может служить основанием для снижения возраста уголовной ответственности, является способность осознавать общественную опасность деяния и жестокое обращение с животными.

Ведущий специалист по проблеме серийных убийств и социальной агрессии профессор Александр Бухановский (человек, поймавший Чикатило) в своих исследованиях обнаружил, что более «...60 % будущих серийных убийц в детстве обнаруживали специфически жестокое отношение к животным».

Данную взаимосвязь подтверждают убийцы, которые положили начало своим преступлениям с издевательств над животными. С. Головкин, совершивший убийство 11 мальчиков в возрасте до 17 лет, совершал поджоги, мучил животных. Серийный убийца В. Кулик в детстве вешал кошек, Э. Гейн в 10 лет испытал оргазм, глядя на то, как его родители резали свинью. Людоед М. Малышев также имел ранний опыт убийства бродячих животных. В. Муханкин с 6 лет убивал и мучил животных. Множество других убийц первоначально и в последующем имели опыт жестокого обращения с животными.

¹ Прокурор разъясняет – Прокуратура Республики Коми. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_11/activity/legal-education/explain?item=85110116 (дата обращения: 06.04.2023).

² См.: Количество утечек данных в финансовом секторе РФ выросло на 71 процент. URL: <https://www.infowatch.ru/company/presscenter/news/kolichestvo-utechek-dannykh-v-finansovom-sektore-rf-vyroslo-na-71-protsent> (дата обращения: 06.04.2023).

³ См.: В 2022 году телефонные мошенники похитили более 14 млрд рублей – Российская газета. URL: <https://rg.ru/2023/03/03/v-2022-godu-telefonnye-moshenniki-pohitili-bolee-14-mlrd-rublej.html> (дата обращения: 06.04.2023).

⁴ См.: СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_285616/?ysclid=lo40it16c2364164833

Подросток в г. Ставрополе, найдя бездомное животное, решил с ним жестоко расправиться. Действия, которые он осуществлял, подтверждают наличие умысла, направленного на причинение боли и страданий с применением садистских методов. Уголовное дело принято к производству суда, окончательного решения еще не вынесено.

Вывод можно сделать один: нельзя оставлять данные действия без внимания. Необходимо пресекать такой вид девиантного поведения во избежание совершения наиболее тяжелых преступлений.

Говоря об уголовной ответственности подростков за жестокое обращение животными, есть мнения по поводу снижения возраста до 14 лет и противоположные, что нельзя наказывать несовершеннолетних субъектов, так как это будущее поколение и государство должно стремиться к его воспитанию, а не наказанию.

Позиция доктора юридических наук, профессора Я. И. Гилинского сводится к тому, что снижение минимального возраста не решит тех проблем, благодаря которым возникли разногласия по данному вопросу. Он считает, что основой агрессии и насилия в сообществе подростков является социально-экономическое неравенство в стране, нужно стремиться к сокращению причин, вызывающих такое поведение.

Другая часть ученых, занимающихся темой жестокого обращения с животными несовершеннолетними, считает, что снижение возраста уголовной ответственности до 14 лет вполне обосновано.

Дети, начиная с начальных и переходя в средние классы, полностью осознают такие эмоции, как радость, злость, понимают чувство боли (даже на собственном примере) и способны их различать. Находясь в социуме, подросток так или иначе осведомлен о понятии смерти, понятии жестокого обращения и сможет различить его проявление. Поэтому совершая такие противоправные деяния, которые направлены на причинение боли, страдания, и издевательства, несовершеннолетний субъект будет отдавать отчет своим действиям, а значит делать это целенаправленно из хулиганских или корыстных побуждений.

Ю. М. Антонян полагает, что любой насильственно-смертельный поступок в том числе есть порождение внутренних сил и конфликтов данной личности, субъективно логичен и целесообразен для нее. Он указывает на то, что любой жестокий поступок осмысливается человеком и остается с ним навсегда.

Таким образом, к подростку, имеющему пристрастие к жестокому обращению с животными, необходимо, в первую очередь, применить меры воспитательного и психологического характера. Помимо того, что критерием снижения возраста уголовной ответственности, предусмотренного ст. 245 УК РФ, будет являться способность осознавать общественную опасность содеянного уже в более раннем возрасте, чем 16 лет, также критерием выступает высокая степень общественной опасности. Данная степень опасности будет выражаться в последствиях, а именно в формировании личности несовершеннолетнего как способного причинить боль живому существу. Нельзя обойти стороной форму вины совершаемых деяний. Подавляющее большинство жестокого обращения с животным является умышленным, то есть совершенные с прямым умыслом. Лицо осознает опасность своих действий и предвидит реальную возможность или неизбежность общественно опасных последствий и желает их наступления. Степень распространения жестокого обращения с животными в подростковой среде также является немаловажным критерием.

Резюмируя, можно сказать, что законодательству необходимо добиться, чтобы подросток осознавал неотвратимость

санкций за жестокое обращение с животными, предусмотренное ст. 245 УК РФ. Поддерживая ученых, которые выступают за снижение возраста уголовной ответственности до 14 лет в преступлениях с жестоким обращением по отношению к животными, полагаю, что необходимо внести изменения в ч. 2 ст. 20 УК РФ, где в перечень преступлений, совершенных четырнадцатилетними, должно быть включено жестокое обращение с животными. Данное внесение позволит исключить ситуации, при которых делинквентное поведение несовершеннолетних в возрасте от 14 до 16 лет не находит юридической оценки.

Д. И. Дьяконова,

студентка 2-го курса Юридического института правосудия и адвокатуры ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *О. Ю. Красовская – доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н., доцент*

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С ДВУМЯ ФОРМАМИ ВИНЫ

Законодателем вынесено в отдельную статью (ст. 27 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)) понятие о преступлении с двумя формами вины. Общественная опасность таких преступлений значительно выше, чем преступлений, совершенных с умышленно или по неосторожности. «Несмотря на законодательное закрепление понятия преступления с двумя формами вины, в настоящее время существует достаточно много проблем, связанных с их толкованием, а также регламентацией в рамках Особенной части УК РФ». «Существующая судебная практика продолжает свидетельствовать о немалых ошибках в применении положений УК РФ», включая применение ст. 27 УК РФ, в результате возникают ошибки в квалификации преступлений, что «требуют выявления их причин с целью недопущения новых ошибок в будущем».

Определяя в ст. 14 УК РФ преступление как виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное под угрозой наказания, законодатель выделяет кроме прочих такие признаки преступления, как общественная опасность и виновность. Данные признаки в рамках рассматриваемой темы представляют наибольший интерес, поскольку преступления с двумя формами вины совершаются одновременно с умыслом и неосторожностью из-за чего общественная опасность подобных деяний наиболее высокая.

Общественную опасность в науке уголовного права принято соотносить с деянием, которое либо причиняет, либо создает угрозу причинения значительного вреда общественным отношениям. Так, общественная опасность преступления проявляется в последствиях, причиненных или которые могут быть причинены общественно опасным деянием. Однако эта позиция может столкнуться с рядом противоречий, поскольку при таком подходе вина как неотъемлемый признак преступления утрачивает свое значение. Более верной кажется точка зрения, высказанная А. Г. Можаяевым: «Смысл общественной опасности заключается в оценке общества совершенного преступления, поскольку общество воспринимает деяние не только по объективной стороне последствий, но и оценивает произошедшее с учетом вины, личности, других субъективных признаков». Ученый обосновывает свою позицию, указывая на тот факт, что ряд деяний, совершенных по неосторожности, нельзя считать преступлением. Здесь уже можно говорить о взаимосвязи вины и общественной опасности.

Вина – обязательный признак субъективной стороны состава, следовательно, она также является и обязательным признаком любого когда-либо совершенного преступного деяния. В. Л. Бердников раскрывает важность субъективной стороны преступления, придавая ей особое значение, поскольку она характеризует не только вину, но и мотив и цель совершения преступного деяния, показывает эмоциональное состояние лица, делая акцент на психическом состоянии виновного во время совершения преступления, объясняя тем самым зачем и ради чего человек совершил то или иное преступление.

Различают две формы вины: умысел и неосторожность. На практике в подавляющем большинстве случаев преступления совершаются с какой-то одной формой вины, т.е. лицо совершает преступление либо с умыслом (прямым или косвенным), либо по неосторожности.

Особенная часть УК РФ указывает ряд статей, когда лицо совершает преступление с одним умыслом, однако в результате легкомыслия и небрежности наступают более тяжкие последствия. В подобных случаях речь идет уже о сосуществовании в одном преступлении обеих форм вины, однако каждая из них существует самостоятельно. Умысел и неосторожность лишь сосуществуют в рамках одного состава преступления.

Таким образом, взяв во внимание положение ст. 27 УК РФ, можно говорить о том, что преступление с двумя формами вины – это совершенное с конкретным умыслом преступление, но в результате небрежности или легкомыслия повлекшее за собой наступление тяжких последствий, за которые УК РФ предусмотрено более тяжкое наказание.

Несмотря на то, что Особенная часть УК РФ предусматривает небольшое количество преступлений с двумя формами вины, в современной науке уголовного права принято выделять два типа подобных преступлений.

Первый тип характеризуется неодинаковостью наступивших последствий, имеющих, соответственно, различное юридическое значение. Отличительной особенностью данного типа преступлений с двойной формой вины выступает материальность их основного состава. При этом квалифицирующим признаком данного типа выступает более тяжкое последствие по сравнению с тем, которое является обязательным признаком основного состава. В качестве примера первого типа преступлений с двумя формами вины можно привести ч. 2 ст. 167 УК РФ – умышленное уничтожение или повреждение имущества, повлекшее по неосторожности смерть человека. В данном случае основной состав – материальный, а причинение смерти выступает в качестве квалифицирующего признака. Таким образом, наступившие в результате совершения лицом преступления уголовно-правовые последствия неодинаковы, а причинение смерти (квалифицирующий признак) является более тяжким последствием по сравнению с вредом, причиненным имуществу.

Второй тип преступлений с двумя формами вины характеризуется тем, что его основной состав является формальным. При этом определенные тяжкие последствия включаются в квалифицированный состав и могут быть указаны в диспозиции. В качестве примера приведем ч. 3 ст. 123 УК РФ – незаконное проведение искусственного прерывания беременности, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей. Основной состав преступления, будучи формальным, направлен против здоровья потерпевшей, следовательно основным объектом, на который был направлен умысел лица, совершившего преступное деяние, является здоровье потерпевшей. Дополнительным объектом в данном случае выступает жизнь потерпевшей (последствие в виде смерти наступает по неосторожности лица). Таким образом, можно

говорить о том, что ч. 3 ст. 123 УК РФ объединяет в себе положения двух других статей УК РФ: ст. 123 и ст. 109.

Преступления с формальным составом предполагают необязательность наступления последствий: преступное деяние считается совершенным с момента его выполнения. Однако наличие общественно опасных последствий в некоторых случаях все-таки возможно. Несмотря на этот факт, существует позиция, что преступление будет считаться совершенным с двумя формами вины только при наличии двух общественно опасных последствий. Такую позицию высказывала, например, О. В. Полякова: «Преступление всегда характеризуется наличием двух последствий. Основное причиняется умышленно, а второе, более тяжкое – по неосторожности».

Исследуя преступления с двумя формами вины, М.А. Мерзоева выделяет шесть основных признаков, объединяющих все преступления с двумя формами вины. Первым признаком ею выделяется наступление тяжких последствий за совершение именно умышленного преступления, также она выделяет такие признаки, как описание преступления в Особенной части УК РФ в качестве основного состава преступления (второй признак) и оконечность преступного деяния (третий признак). Четвертый признак М. А. Мерзоева обозначает как результат, т.е. «наступление отдаленных тяжких последствий». Суть пятого признака заключается в том, что «каждое из преступлений, образующих такой состав, имеет свой объект». И, наконец, шестой признак, представляющий для данной работы наибольший интерес: «по степени общественной опасности все преступления с двойной формой вины являются квалифицированными (особо квалифицированными)».

О. А. Михаль определяет степень общественной опасности как «интенсивность, с которой оказывается отрицательное воздействие на определенный ценностный объект». Думаю, что можно говорить о том, что степень общественной опасности – это количественная характеристика общественной опасности, которая зависит помимо прочего от размера последствий, причиняемых преступным деянием. Последствия от совершения преступлений с двойной формой вины наиболее тяжкие. В основном это связано с еще одним признаком преступлений с двумя формами вины, выделенных М. А. Мерзоевой. Так как преступления с двумя формами вины, по сути, представляют собой два разных состава преступлений, слитых воедино, то автор говорит о том, что каждое отдельное преступление, образующее подобного рода состав преступления, имеет свой собственный объект, на который и направлена общественная опасность. Таким образом, можно утверждать, что все преступления с двумя формами вины являются многообъектными, за счет чего общественная опасность подобных преступлений гораздо выше, нежели у преступлений, совершенных с умыслом или по неосторожности. Рассмотрим данное положение на примере.

Классический пример преступления с двумя формами вины – это ч. 4 ст. 111 УК РФ, когда умышленные действия лица направлены на наступление определенных последствий в виде тяжкого вреда здоровью, но повлекли также и смерть. Над конструкцией ч. 4 ст. 111 УК РФ рассуждал А.З. Хун: «Конструкция ч. 4 ст. 111 УК как бы объединяет два деяния с материальным составом: умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (первое последствие) и неосторожное причинение смерти (второе последствие). Наличие двух последствий разного рода позволяет характеризовать его как двухобъектный состав преступления. Объектами его является здоровье и жизнь человека». Законодатель относит ст. 111 УК РФ к преступлениям против здоровья, и действительно, умысел, предусмотренный

ч. 4 ст. 111 УК РФ, направлен на причинение вреда именно здоровью потерпевшего. Последствие в виде смерти в данном случае происходит по неосторожности. По сути своей ч. 4 ст. 111 УК РФ соединяет в себе положения двух статей: ч. 1–3 ст. 111 УК РФ и ст. 109 УК РФ. Каждая из этих статей имеет собственный объект: ст. 111 УК РФ – здоровье, ст. 109 УК РФ – жизнь.

В рассмотренных в работе примерах последствия, наступившие в результате неосторожности лица, совершившего преступное деяние, выражены именно в виде причинения смерти, однако это не всегда так. Например, неосторожность лица может повлечь тяжкий вред здоровью потерпевшего или другие последствия. Таким образом, за счет того, что преступления с двумя формами вины, являясь многообъектными, направлены против двух и более объектов, значительно увеличивается общественную опасность таких преступлений. Именно в этом состоит общественная опасность преступлений с двумя формами вины. Общественная опасность таких преступных деяния определяется ее характером (качественный показатель) и степенью (количественный показатель). Так, с точки зрения законодательной оценки характера и степени общественной опасности такие преступления более тяжкие, о чем можно судить по санкции той или иной статьи. Помимо многообъектности преступлений с двумя формами вины, не менее важна и типология таких преступлений, потому что именно определение типа преступления позволяет более правильно применять нормы уголовного и уголовно-процессуального права. Таким образом, преступления с двумя формами вины создают наибольшую общественную опасность, нежели преступления, совершенные лицом с умыслом или по неосторожности.

Законодатель небезосновательно выносит преступления с двумя формами вины в отдельную статью поскольку, постольку общественная опасность таких преступлений значительно выше (по большей части из-за многообъектности преступлений с двумя формами вины). Выделение законодателем преступлений с двойной формы вины в отдельную категорию преступлений позволяет более рационально рассматривать составы таких преступлений и назначать более строго наказание, чего требует повышенная общественная опасность преступлений с двумя формами вины.

А. Д. Жукова,

*студентка 2-го курса Института юстиции
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *Г. В. Верина* – профессор
кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «СГЮА», д.ю.н., профессор

РАССТРОЙСТВО СЕКСУАЛЬНОГО ПРЕДПОЧТЕНИЯ (ПЕДОФИЛИЯ) В КОНТЕКСТЕ ИНСТИТУТА ОГРАНИЧЕННОЙ ВМЕНЯЕМОСТИ: В ПРОДОЛЖЕНИЕ ДИСКУССИИ

В начале XX столетия Н. С. Таганцев признавал различные степени вменяемости, но утверждал, что ограниченная вменяемость влечет за собой уменьшение ответственности¹. В. П. Сербский отрицал необходимость уменьшенной вменя-

емости, указывая на невозможность «совмещения наказания и лечения»², а также установления четких критериев для выявления ограниченной вменяемости.

В настоящий период ограниченная вменяемость находит не только поддержку со стороны российских ученых, но и закрепление на уровне российского уголовного законодательства (ст. 22 УК РФ). Вместе с тем содержание медицинского критерия данного уголовно-правового института продолжает оставаться до конца не ясным.

В современной медицинской и уголовно-правовой литературе констатируется, что ограниченная вменяемость имеет корреляционные связи с различными психическими расстройствами. Однако по вопросу о том, есть ли подобного рода связи между ограниченной вменяемостью и расстройством сексуального предпочтения (педофилией), дискуссия продолжается. Поэтому целесообразно уделить внимание данному теоретико-прикладному аспекту.

Согласно Международной классификации болезней, педофилия – это сексуальная тяга к детям (мальчикам, девочкам или к тем и другим), обычно препубертатного или раннего пубертатного возраста³. При этом индивиды, страдающие от такого психического расстройства, как педофилия, могут испытывать влечение не только к несовершеннолетним, но и одновременно как к совершеннолетним, так и несовершеннолетним. В связи с этим в медицинской и юридической литературе выделяют «два типа педофилии: 1) эксклюзивный – влечение только к детям; и 2) неэксклюзивный – влечение и к детям, и к взрослым»⁴.

В соответствии с п. «д» ч. 1 ст. 97 УК РФ лицам, «совершившим в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости»⁵, могут быть назначены принудительные меры медицинского характера.

В процитированной норме законодатель использует понятие «расстройство сексуального предпочтения (педофилия)» и констатирует тот факт, что лицо, страдающее расстройством названного вида, признается вменяемым. Оно подлежит уголовной ответственности, наказанию, но при этом есть возможность одновременного назначения ему принудительных мер медицинского характера. Лицо, страдающее расстройством сексуального предпочтения, рассматривается в качестве отдельного субъекта, которому могут быть назначены эти меры. Вместе с тем законодатель устанавливает возрастной критерий: принудительные меры медицинского характера назначаются только педофилам, достигшим 18 лет и совершившим преступление против половой неприкосновенности малолетнего. Согласно ст. 98 УК РФ, целями применения данных мер являются излечение лиц или улучшение их психического состояния, а также предупреждение совершения ими новых общественно опасных деяний⁶.

С учетом комплекса приведенных уголовно-правовых норм есть основания предположить, что законодатель признает наличие корреляции между расстройством сексуального предпочтения и ограниченной вменяемостью. При этом можно вести речь лишь о частичной неспособности лица, страдающего сексуальным предпочтением, осозна-

¹ См.: Таганцев Н. С. Русское уголовное право. СПб., 1902. Т. 1. С. 412–413.

² Сербский В. П. Законодательство о душевных болезнях // Журнал невропатологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. 1905. Кн. 5. С. 786.

³ См.: МКБ-10. Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем: Десятый пересмотр // МКБ-10. URL: <https://mkb-10.com> (дата обращения: 21.03.2023).

⁴ Аномальное сексуальное поведение / под ред. А. А. Ткаченко и Г. Е. Введенского. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2003. С. 11.

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 18 марта 2023 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954; 2023. № 12, ст. 1871.

⁶ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 18 марта 2023 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954; 2023. № 12, ст. 1871.

вать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить своим поведением.

Психиатры и психолого-педагоги, определив механизмы восприятия эмоциональных состояний педофилов и их связь с нарушениями управления деятельностью, признали важным фактором алекситимию – затруднение в определении и описании собственных эмоций и эмоций других людей¹.

На сегодняшний день остается открытым вопрос о должном исполнении принудительных мер медицинского характера в отношении лиц, страдающих расстройством сексуального предпочтения. Так, по данным НМИЦ психиатрии и наркологии имени В. П. Сербского, из лиц, признанных виновными, только 6 % были ограниченно виновными, а принудительные меры медицинского характера были рекомендованы только 4,5 %. В остальных случаях возможность принудительного лечения даже не рассматривалась².

Проведенный анализ показал наличие корреляционной связи расстройств сексуального предпочтения (педофилии) с ограниченной виновностью.

Д. Е. Евсеев,

студент 2-го курса ФГБОУ ВО «СГЮА»

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ПРИГОТОВЛЕНИЯ И ПОКУШЕНИЯ НА ПРЕСТУПЛЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Преступления не могут быть одинаковы: у каждого из них должен быть свой подход и квалификация в зависимости от степени и характера общественной опасности, а также этапов реализации умысла. Подчеркивая роль разграничения преступлений по стадиям, советский ученый-правовед Н. Д. Дурманов отмечал, что «стадии осуществления преступления – это определенные этапы подготовки и непосредственного совершения умышленного преступления, существенно различающихся между собой по характеру общественно опасных действий и их последствий, по степени реализации преступного замысла»³.

В науке уголовного права сложилась устойчивая концепция разграничения стадий преступления, заложенная в основу действующего УК РФ. В соответствии с ней, можно выделить следующие стадии совершения преступления: приготовление к преступлению, покушение на преступление и оконченное преступление⁴. Они отражают различную степень реализации преступного умысла.

Понятие приготовления к преступлению сформулировано в ч. 1 ст. 30 УК РФ. В теории уголовного права еще в советский период А. А. Пионтковским было высказано мнение

о том, что уголовной ответственности не должны подвергаться лица, совершившие приготовление к преступлению⁵. В нынешней редакции УК РФ уголовная ответственность наступает за тяжкие и особо тяжкие категории преступлений в соответствии с ч. 2 ст. 30.

Понятие покушения на преступления сформулировано в ч. 3 ст. 30 УК РФ. При этом следует отметить, что непосредственно направленными на совершение преступления считаются такие действия, которые охватывает объективная сторона преступления.

Отличительной особенностью именно покушения на преступление является реализация объективной стороны преступления, что является, по мнению А. В. Наумова, «водоразделом между приготовлением к преступлению и покушением на него»⁶.

В качестве примера квалификации неоконченных преступлений и связанных с ней проблемах в нашем исследовании рассматривается незаконный сбыт наркотических средств. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ указано:

Под незаконным сбытом наркотических средств следует понимать незаконную деятельность лица, направленную на реализацию другому лицу.

Умысел на сбыт наркотических средств и психотропных веществ может проявляться в изготовлении, переработке, приобретении, хранении и перевозке лицом, самим их не употребляющим⁷.

Понятие приготовления к незаконному сбыту наркотических средств в этом документе исключается, есть лишь покушение на незаконный сбыт наркотических средств. Если проанализировать это определение, то можно понять, что оно в большей степени соответствует понятию приготовления, а не покушения. Эту же деталь отметил В. А. Рожнов⁸. На мой взгляд, одинаковая квалификация различных по общественной опасности деяний вызывает вопрос. Если невозможно разграничить две стадии преступления, то как дифференцировать наказание за них?

Рассмотрим пример из судебной практики. О. вступил в преступное сообщество, в котором его роль заключалась в сбыте наркотических средств. По независящим от О. обстоятельствам он не смог завершить намеренного и был задержан сотрудниками полиции на пути следования к месту, в которое он должен был перевезти наркотические средства⁹. По смыслу ч. 1 ст. 30 УК РФ, такое деяние должно квалифицироваться как приготовление к незаконному сбыту. Однако, согласно позиции Верховного Суда РФ, такие действия квалифицируются по ч. 3 ст. 30 УК РФ. Фактически О. был осужден за покушение на незаконный сбыт, совершив при этом лишь приготовление к незаконному сбыту.

Представляется, что действующую редакцию Постановления Пленума Верховного Суда РФ следует дополнить пунктом, содержащим понятие «приготовление к незаконному сбыту наркотических средств».

¹ См.: Демидова Л. Ю., Дворянчиков Н. В. Понимание эмоциональных состояний испытуемыми с педофилией / педофильным расстройством // Клиническая и специальная психология. 2018. Т. 7. № 3. С. 84–99 // Портал психологических изданий PsyJournals. URL: https://psyjournals.ru/journals/cpse/archive/2018_n3/Demidova_Dvoryanchikov (дата обращения: 25.03.2023).

² См.: Малкин А. Д. Современные тенденции и перспективы развития судебно-психиатрической профилактики общественно опасных действий психически больных // Межрегиональная общественная организация содействия развитию общественного сектора в области психиатрии. «Общество – права человека и психическое здоровье». URL: <http://www.psyllaw.ru/files/MalkinDA.pdf> (дата обращения: 27.03.23).

³ Дурманов Н. Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат, 1955. С. 10.

⁴ См.: Черненко Т. Г. Некоторые вопросы квалификации приготовления к преступлению и покушения на преступление // Вестник Кузбасского института. 2016. № 3. С. 96.

⁵ См.: Пионтковский А. А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат, 1961. С. 509.

⁶ Уголовное право: учебник для вузов: в 2 т. / А. В. Наумов [и др.]; отв. ред. А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. Т. 1. Общая часть. С. 165.

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (в ред. от 16 мая 2017 г.) // Российская газета. 2006. № 137. 28 июня.

⁸ См.: Рожнов В. А. Понятие и момент окончания незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ // Проблемы науки. 2018. № 12. С. 73–74.

⁹ См.: Приговор Волоколамского городского суда от 24 ноября 2020 г. № 1-198/2020 по делу № 1-198/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ps0injNVW0QT/?ysclid=lo424rwr28q312400549>

Е. Д. Иваничева, И. С. Арефьев,
студенты 2-го курса Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *Е. В. Кобзева* – доцент кафедры
уголовного и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н., доцент

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ В СВЯЗИ С ИНОЙ ТЯЖЕЛОЙ БОЛЕЗНЬЮ В РАКУРСЕ ПРИНЦИПА ГУМАНИЗМА

Современное уголовное законодательство нацелено на охрану важнейших общественных отношений, что объясняет наличие в нем такого института, как уголовное наказание. Однако наряду с этим законодатель предусматривает возможности освобождения осуждённых лиц от отбывания назначенного им наказания ввиду ряда объективных обстоятельств (гл. 12 УК РФ).

Объектом нашего исследования является освобождение от наказания в связи с иной тяжелой болезнью (ч. 2 ст. 81 УК РФ). Первое, к чему необходимо обратиться при изучении данного института, – история его возникновения. Запущенность тюремной системы последней четверти XVIII в. требовала кардинальных преобразований. Об этом свидетельствуют очерки М. Н. Гернета, дореволюционного и советского учёного-пенитенциариста, отмечавшего отсутствие в исправительных учреждениях мест для изоляции больных арестантов, которые находились в одних помещениях вместе со здоровыми, и, как следствие, полную антисанитарию¹. Развитие отечественного законодательства и практики исполнения наказаний в этом направлении продолжилось, и со временем сложились предпосылки для формирования в сфере уголовного и уголовно-исполнительного права, взамен точечным правовым мерам, самостоятельного института освобождения от наказания в связи с болезнью. К числу таких предпосылок в литературе относят: «нецелесообразность применения к тяжело больным осужденным исправительного воздействия, невозможность достижения в отношении психических больных осужденных исправительной цели наказания»². Изложенное показывает очевидность того, что освобождение от наказания в связи с болезнью, в т.ч. иной тяжелой, всецело обусловлено принципом гуманизма.

Гуманизм – система взглядов, признающих ценность человека как личности, его права на жизнь, свободу, личную неприкосновенность, развитие. В ст. 2 Основного Закона РФ закреплено, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». В отрасли уголовного права принцип гуманизма имеет двусторонний характер. С одной стороны, он состоит в уголовно-правовом обеспечении безопасности «обыкновенного» человека от преступных посягательств (ч. 1 ст. 7 УК РФ), что берет своё начало из нравственной позиции, выражающей признание ценности человека как личности. С другой стороны, в соответствии с данным принципом наказание, применяемое к лицу, совершившему

преступление, не может иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства (ч. 2 ст. 7 УК РФ), что предполагает гуманное отношение к самому виновному при реализации в отношении него уголовной ответственности. При таком понимании гуманизма возникает необходимость взвешенного, более тщательного восприятия человека как объекта уголовно-правовой охраны и уголовно-правового воздействия, поскольку нарушение данного соотношения может привести либо к применению неоправданно щадящих мер уголовного наказания, которые не будут являться справедливыми по своей сути, либо к применению жестоких и нечеловечных мер к виновному лицу³. В этом смысле освобождение от наказания в связи с иной тяжелой болезнью призвано не допустить ситуаций, при которых исправительное учреждение будет восприниматься больным осуждённым не иначе, как пыточным лагерем.

Продолжающийся на протяжении последнего десятилетия тренд по гуманизации уголовной политики отчётливо прослеживается и в практике освобождения от наказания в связи с иной тяжелой болезнью. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 первоначально получила отражение позиция о том, что наличие иной тяжелой болезни не должно расцениваться судами в качестве определяющего фактора при принятии решения об освобождении от наказания по ч. 2 ст. 81 УК РФ (п. 24)⁴. По этому пути шла и судебная практика⁵. Однако в 2015 г. произошла принципиальная смена подхода высшего судебного органа к оценке основания освобождения от наказания по ч. 2 ст. 81 УК РФ⁶. Так, в действующей редакции документа указывается, что при решении судами соответствующего вопроса определяющее значение должно придаваться наличию у лица тяжелой болезни, препятствующей отбыванию им назначенного наказания. Как следствие, изменилась и судебная практика.

При рассмотрении ходатайства И., осужденного к пяти годам лишения свободы, об освобождении от отбывания наказания в связи с тяжелой болезнью суд первой инстанции пришел к выводу о том, что И. страдает заболеванием, препятствующим отбыванию наказания, однако с учетом того, что он получает регулярное лечение, а также факта совершения им совокупности преступлений, в том числе тяжкого, в удовлетворении ходатайства отказал. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ постановление Суда отменила и освободила И. от дальнейшего отбывания наказания в связи с тяжелой болезнью, мотивировав это тем, что в соответствии с действующим законодательством суды не вправе отказать в освобождении от отбывания наказания по основаниям, не указанным в законе, в том числе таким, как тяжесть совершенного преступления⁷.

Таким образом, по мере развития института освобождения от наказания в связи с иной тяжелой болезнью в нём всё больше проявляется гуманистическое начало, что в целом отвечает идеям социального и правового государства.

¹ См.: Гернет М. Н. История царской тюрьмы (1762–1825 гг.). Т. 1. М.: Госюриздат, 1960. С. 301.

² Савочкина А. Г. Социальные и правовые предпосылки возникновения института освобождения от наказания в связи с болезнью // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2010. № 73. С. 122.

³ См.: Нуркаева Т. Н. Проблемы освобождения от наказания в связи с иной тяжелой болезнью // Юридический вестник Самарского университета. 2020. № 6. С. 55.

⁴ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» // Бюллетень ВС РФ. 2009. № 7.

⁵ См., например: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Иркутского областного суда от 1 февраля 2015 г. по делу № 22-379/2012 // СудАкт. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/uYhGPuiUUMYB/> (дата обращения: 06.04.2023).

⁶ См.: Бюллетень ВС РФ. 2016. № 1.

⁷ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 2015 г. № 3, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25 ноября 2015 г. // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189419/?ysclid=lo45f7gnas600970372

С. С. Карышева,

*студентка 2-го курса Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *Л. В. Григорьева* – доцент
кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н., доцент

КАРА – ЦЕЛЬ ИЛИ СРЕДСТВО НАКАЗАНИЯ?

Наказание – это один из центральных институтов уголовного права, посредством которого происходит реализация уголовно-правовой политики страны. Законодательное определение наказания содержится в ч. 1 ст. 43 УК: «Наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица»¹. Среди ученых отсутствует единство мнений относительно сущности уголовного наказания. Наказание представляется как совокупность последствий, наступающих после осуждения за совершение преступления, как способа реализации уголовной ответственности, как кара лицу, совершившему уголовно-наказуемое деяние, как боль, некий ущерб, причиняемый на основе судебного приговора виновному в совершении преступления². Полагаем, что все указанные точки зрения отражают сущность наказания.

Исходя из анализа определения наказания, установленного в УК РФ, можно сказать, что оно представляет собой особую форму государственного принуждения и содержит в себе как карательные элементы, так и воспитательные. Наказание имеет цели, которые указаны в Уголовном кодексе. Однако в УК РСФСР 1960 г. цели наказания отличаются от целей в действующем УК РФ. Статья 20 УК РСФСР перечисляет цели наказания: «Наказание не только является карой за совершенное преступление, но и имеет целью исправление и перевоспитание осужденных в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов, уважения к правилам социалистического общежития, а также предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами». В данной статье существовало понятие «кара», которого нет в УК РФ. В словаре В. И. Даля значение слова «кара» звучит как «казнь, наказанье, строгое взысканье»³. В словаре Д. Н. Ушакова «кара» имеет значение «наказание за проступки, преступления»⁴. То есть кара является своеобразной справедливой мстью преступнику. Наказание по УК РСФСР включало в себя кару за содеянное, что толковалось как причинение серьезных моральных страданий виновному. Через страдание, осознание вреда, причиненного государству, обществу, осмысление этого, государство добивается прекращения в дальнейшем преступной деятельности. Данные последствия, присущие уголовному наказанию, необходимы для того, чтобы наказание выполнило свою воспитательную миссию и воспринималось обществом именно как справедливая мера, назначенная судом в интересах государства, общества и других лиц.

В свою очередь, в УК РФ 1996 г. понятие кары заменено целью восстановления социальной справедливости, которой не было в УК РСФСР 1960г. Использование термина «справедливость» в УК РФ несет в себе субъективность.

Понятие справедливости понимается каждому по-разному, важно понимать, какую смысловую нагрузку имеет понятие справедливости в назначении наказания и содержит ли оно характер кары? Из этого можно сделать вывод, что мнение законодателя заметно изменилось. Причиной таких изменений относительно концепции карательного характера наказания стало не соответствие системе либеральных ценностей РФ.

Среди ученых ведутся дискуссии относительно правовой природы кары. Самым спорным вопросом в науке уголовного права является определение кары как цели наказания. Многие авторы утверждают, что кара не может считаться целью наказания. Имеется мнение, что «наказание, не только не преследует цель кары, но и тем более не ставит перед собой задачу возмездия»⁵. Правильной нам представляется позиция А. И. Фатхутдинова, утверждающего, что «кара – это сущность наказания, ее основное свойство, без которого наказание как определенное социальное явление теряет всякий смысл»⁶. Применение наказания означает целенаправленную деятельность по реализации кары, то есть правоограничений как материальных носителей государственного порицания преступления и упрека лицу, его совершившему. Реализация кары представляет собой не что иное, как воздаяние преступнику злом за причиненное преступлением зло. Но кара – не самоцель наказания, а своего рода «цель-средство» достижения основных его целей. Неоспоримо, что кара не исчерпывает содержание целей наказания и его сущности. Саму по себе кару не стоит считать основной целью наказания. Она представляет собой подчиненное значение и выступает как средство достижения других целей, и прежде всего это цели предупреждения совершения преступных деяний.

Изложенное позволяет говорить о том, что признание кары как цели наказания является оправданным решением в УК РСФСР, которое давало действительный смысл предназначению и целям наказания. Мы считаем нужным возвращение понятия «кара» в действующий Уголовный кодекс в качестве средства наказания и предлагаем следующую формулировку ст. 43 УК РФ: «Наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, является карой и заключается в предусмотренных настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица».

Т. С. Коптелина, Г. А. Арзуманова,

*студентки 2-го курса Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *А. М. Герасимов* – профессор
кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «СГЮА», д.ю.н., доцент

ИСПОЛНЕНИЕ ЗАКОНА КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ИСКЛЮЧАЮЩЕЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

В повседневной жизни в различных сферах деятельности часто возникают такие ситуации, допущение которых объективно связано с причинением вреда охраняемым законом интересам. Но не всегда при возникновении таких

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 7 июля 2003 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/?ysclid=lo45h0311i316587293

² См.: *Мулюков Ф. Б.* Наказание в уголовном праве России // Вестник ТГГПУ. 2007. № 8. С. 56.

³ *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. СПб., 1863–1866.

⁴ Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Русские словари, 1994.

⁵ *Ной И.* Сущность и функции наказания в Советском государстве. Саратов, 1973. С. 65.

⁶ *Фатхутдинов А. И.* Цели наказания и правовое регулирование механизма их достижения по УК РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003.

ситуаций лицо будет привлекаться к уголовной ответственности. Так, гл. 8 Уголовного кодекса РФ содержит обстоятельства, исключающие преступность деяния. Поведение человека при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, по своим внешним характеристикам совпадает с преступлением, но стоит отметить, что такое поведение будет признаваться правомерным лишь при наличии определенных оснований и при соблюдении условий, которые предусмотрены ст. 37–42 гл. 8 УК РФ: при необходимости обороне, крайней необходимости, физическом или психическом принуждении и т.д.

Вместе с тем данный перечень ситуаций, в силу которых деяния, сходные с преступлениями, не влекут уголовной ответственности, не является исчерпывающим. Для обозначения такого широкого круга явлений предлагается использовать термин «обстоятельства, исключающие уголовную ответственность»¹. Под такими явлениями имеются в виду установленные и предусмотренные законодательством РФ ситуации, которые характеризуют деяния, по всем признакам сходные с преступлением, но при наличии установленных законом условий делают невозможным привлечение лица к уголовной ответственности за совершение такого деяния. Например, сотрудники правоохранительных органов, военных организаций в случае причинения вреда охраняемым законам интересам не подлежат уголовной ответственности, если они действовали в соответствии с законами, уставами и иными нормативными правовыми актами, предусматривающими порядок и основания применения оружия и физической силы и т.д.

Так, согласно ст. 22 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»², лишение жизни лица, которое совершает террористический акт, а также причинение данному лицу имущественного вреда или же иным охраняемым законом интересам личности, общества или государства при пресечении террористического акта либо при осуществлении иных мер по борьбе с терроризмом в Российской Федерации являются правомерными.

Можно сделать вывод, что в определенных ситуациях и при отсутствии признаков, указанных в статьях гл. 8 УК РФ, уполномоченные лица имеют право действовать для устранения данных ситуаций, даже несмотря на то, что их действия могут повлечь смерть человека или будет причинен вред интересам, охраняемым уголовным законом.

Так, в случае применения военнослужащим или другим уполномоченным лицом оружия, физической силы или иных средств в соответствии с положениями или уставами, в результате чего был нанесен вред здоровью другому лицу или же наступила смерть, данные обстоятельства являются правомерными независимо от наличия или отсутствия условий, указанных в статьях УК РФ о необходимой обороне, крайней необходимости и т.д.

По этому же поводу дает разъяснение Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 16 августа 1984 г. «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасного посягательства»³. Так, в нем указано, что действия представителей власти, должностных лиц, военнослужащих или сотрудников правоохранительных органов, которые исполняют свои профессиональные обязанности по пресечению общественно опасных посягательств и задержанию лиц, совершивших данные правонарушения, выразившееся в причинении вреда посягаемому или задерживаемому, являются правомерными и не влекут уголовной ответственности, если

применение таких действий полностью соответствовало требованиям, указанным в уставах или иных нормативных правовых актах, регулирующих деятельность данных служб и предусматривающих применение физической силы, оружия и других средств защиты.

На наш взгляд, для устранения пробелов в праве было бы разумно внести изменения в УК РФ, добавив в гл. 8 ст. 421, которая была бы посвящена такому обстоятельству, исключающему преступность деяния, как исполнение закона, с определением следующих условий правомерности данного обстоятельства:

- применение специальных мер сотрудниками правоохранительных органов, должностными лицами и военнослужащими должно быть закреплено в действующих нормативных правовых актах, регулирующих деятельность данных служб;
- недопущение превышения данных мер;
- применение специальных мер должно быть направлено на защиту интересов, находящихся под охраной государства.

Е. А. Кострюкова, М. С. Сычева,

*студентки 2-го курса Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *Е. А. Новикова* – преподаватель
кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «СГЮА»

ПРАВО НА НЕОБХОДИМУЮ ОБОРОНУ И ОБОСНОВАННОСТЬ ВОПРОСА О ПРЕВЫШЕНИИ ЕЕ ПРЕДЕЛОВ

Каждый человек может столкнуться с необходимостью защищать себя или своих близких от преступного посягательства, то есть реализовать свое субъективное право на необходимую оборону. Данное положение регулируется ст. 37 УК РФ. Субъективное право означает возможность выбора поведения человека: защитить себя, избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти. И если он выбирает способ защитить себя самостоятельно, то при любом неправильно рассчитанном действии по отражению нападения человек может превысить допустимые пределы необходимой обороны. Для того чтобы этого не допустить, обязательно соблюдать ряд условий ее правомерности, однако на практике установить очень сложно.

Уголовный закон содержит условие о правомерности необходимой обороны в ситуации неясности для обороняющегося момента его окончания, а также внезапности нападения, правоприменитель часто формально подходит к оценке данных обстоятельств, допуская, на наш взгляд, формирование несправедливой практики. Так, приговором Ижморского районного суда Кемеровской области от 29 декабря 2016 г. было установлено, что Л. пришел в дом П., где между ними возникла ссора. П. нанес Л. один удар гвоздодером в область плеча, Л. упал на пол и П. топором нанес ему два удара, сопровождая их угрозой убийством: в спину и в левый бок. Затем П. бросил оружие, стал удерживать лежащего на полу лицом вниз Л. руками и телом. Л. удалось вытащить нож и нанести два удара находившемуся сверху него П., в результате чего тот скончался на месте происшествия. Суд постановил признать Л. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ и назначить ему наказание в виде исправительных работ сроком

¹ Дорогин Д. А. Исполнение закона как обстоятельство, исключающее уголовную ответственность. М.: Юрлитинформ, 2020.

² См.: СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (дата обращения: 23.03.2023).

³ СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107354/ (дата обращения: 23.03.2023).

на 1 год 6 месяцев с удержанием из заработной платы 5 % в доход государства¹.

Установленные судом обстоятельства, на наш взгляд, с очевидностью свидетельствуют, что действия П. от момента начала преступного посягательства до момента его окончания, то есть удержания Л. лежащим на полу, носит преступный характер. По обстоятельствам дела Л. не мог быть понятен момент окончания общественно опасного посягательства (в том числе с учетом многократности ударов, смены травмирующих орудий, высказыванием угрозы убийством), что свидетельствует о соблюдении вышеуказанного условия о правомерности необходимой обороны. Однако судом дана формальная оценка данной ситуации нападения, как окончившейся в момент, когда нападавший отбросил топор и гвоздодер, а последующее удержание Л. не оценено судом как обстоятельство, препятствующее возможности реально оценить момент окончания посягательства. Представляется, что такой формальный подход к оценке фактической ситуации, дающей обороняющемуся лицу право на применение необходимой обороны, абсолютно не учитывает субъективное восприятие происходящего со стороны обороняющегося, в том числе и реализуемый им в данной стрессовой ситуации инстинкт самосохранения.

Можно предположить, что указанный подход вытекает из механизма установления обстоятельств. Так, все указанные обстоятельства устанавливаются чаще всего в рамках уже возбужденного уголовного дела, по которому следователь хотя по закону и обязан установить и дать объективную оценку всем обстоятельствам преступного посягательства, являясь в уголовном процессе стороной обвинения, менее всего заинтересован в его прекращении. Подтверждением этому служит достаточно распространенная практика направления в суд дел без необходимой обороны, например, по ч. 4 ст. 111 УК РФ, а уже суд квалифицирует по ст. 108 или ст. 114 УК РФ. Тем самым суды также демонстрируют тенденциозность, поддерживая в целом обвинительный уклон в отношении лиц, реализовавших свое право на необходимую оборону.

В 2022 г. в Государственную Думу был внесен на рассмотрение законопроект «О внесении изменения в статью 37 Уголовного кодекса Российской Федерации» (о расширении пределов необходимой обороны)², в соответствии с которым не будут являться превышением пределов необходимой обороны действия лиц, направленные на защиту при незаконном проникновении посягающего лица в жилище. И чтобы исключить вынесения необоснованных обвинительных приговоров судом, необходимо ввести принцип «мой дом – моя крепость», применяемый в зарубежном законодательстве. Таким образом, наше законодательство видит проблему в расширении пределов необходимой обороны, связанные с незаконным проникновением в жилище, однако многие опасаются, что данное изменение может повлечь необоснованное ограничение права на жизнь, являющаяся высшей конституционной и международно-значимой ценностью.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что пределы не должны существовать в законе применительно к посягательствам, направленных против обороняющегося и его близких. Если мы признаем, что возникла ситуация посягательства, дающая право обороняющемуся на необходимую

оборону, право на защиту себя и своих близких, то условий реализации данного права не должно быть. Мы считаем, что отмена пределов необходимой обороны послужит решению задач общей превенции, то есть часть преступников будет останавливать от посягательства осознание того факта, что обороняющийся может причинить им вред соразмерный или больший и не понесет за это уголовной ответственности.

В. В. Крайнев,

*студент 2-го курса Юридического института правосудия
и адвокатуры ФГБОУ ВО «СГЮА»*

ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ ОГРАНИЧЕНИЯ ПО ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ

Ограничение по военной службе является одним из видов уголовного наказания (ст. 44 УК РФ), которое закреплено в ст. 51 Уголовного кодекса РФ: «Ограничение по военной службе назначается осужденным военным служащим, проходящим военную службу по контракту, на срок от трех месяцев до двух лет в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса за совершение преступлений против военной службы, а также осужденным военным служащим, проходящим военную службу по контракту, вместо исправительных работ, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса»³. Суть данного наказания заключается, прежде всего, в денежных удержаниях, то есть ограничении материальных благ осужденного. Порядок и условия исполнения данного наказания урегулированы нормами главы 18 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (ст. 143–148 УИК РФ).

Какие проблемы могут возникнуть при назначении наказания военным служащим в виде ограничения по военной службе? Настоящая статья очень актуальна на сегодняшний день в связи с происходящими событиями в мире и прежде всего со специальной военной операцией (далее – СВО). Почти в каждой семье были на нее призваны мужчины, а как известно, «граждане приобретают статус военным служащих с началом военной службы и утрачивают его с окончанием военной службы»⁴. Поэтому каждый может столкнуться с неправомерностью к нему и другими проблемами, о которых мне бы хотелось рассказать в данной статье.

Ограничение по военной службе является довольно новым видом наказания в Уголовном кодексе РФ. Целью данного вида наказания является защита военным служащих, которые совершили общественно опасное деяние небольшой тяжести в процессе прохождения военной службы.

21 марта 2023 г. Пленум Верховного Суда РФ рассмотрел документ о преступлениях против военной службы. В данном документе были рассмотрены вопросы, которые возникают у судов при рассмотрении уголовных дел о преступлениях против военной службы. Конечно, по результатам документа был направлен на доработку, но в общей сложности было выявлено 122 разъяснения. В данном документе отмечались обстоятельства, которые относятся к личности и постпреступному поведению. В качестве примера можно

¹ См.: Приговор Ижморского районного суда Кемеровской области от 29 декабря 2016 г. по делу 1-83/2016 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://rospravosudie.com/court-izhmorskiy-rajonnyj-sud-kemerovskaya-oblast-s/act-553644075/> (дата обращения: 28.03.2023).

² См.: Интернет-портал Государственной Думы РФ. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/265537-6> (дата обращения: 30.03.2023).

³ Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 18 марта 2023 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/?ysclid=lo48fjm5p3412423953

⁴ Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военным служащих» (в ред. от 29 декабря 2022 г. // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18853/?ysclid=lo48hgowjv625149367

привести медицинскую или иную помощь потерпевшему непосредственно после совершения преступления, то есть можно сказать, что это добровольное возмещение имущественного вреда потерпевшему, а также возмещение компенсации морального вреда. Таким образом, здесь можно опереться на заглаживание своей вины, чтобы это учитывалось при решении вопроса об уклонении от назначения наказания в виде ограничения по военной службе, а также от уголовной ответственности или при назначении уголовного наказания.

Много ли совершается правонарушений против военной службы? За 2022 г. в России зарегистрировано более 3 000 преступлений против военной службы, это вдвое больше, чем в 2021 г. Преступность против военной службы увеличивается, это очень большая проблема для военных судов, так как увеличится их нагрузка. Это большая проблема для Российского государства, особенно сегодня, в период проведения СВО, в которой нужны военнослужащие для её эффективного и положительного результата.

Может ли быть такое, что неэффективно действуют наказания? Военнослужащие отбывают наказание в виде дисциплинарной части и остаются в регионе, где и проходили военную службу. У них нет сильного дискомфорта, так как место уже знакомое для них, есть те, кто может помочь в виде небольшого смягчения наказания данного вида. Возможно, по этой причине растут правонарушения по военной службе, ведь у лица не происходит исправления, и он не усвоил урок.

Часть 2 ст. 55 УК РФ гласит: «...при содержании в дисциплинарной воинской части вместо лишения свободы срок содержания в дисциплинарной воинской части определяется из расчета один день лишения свободы за один день содержания в дисциплинарной воинской части». Некоторые условия исключают применение лишения свободы по ст. 55 УК РФ: «к лицам, ранее отбывающим уголовное наказание в виде лишения свободы; к страдающим алкоголизмом и наркоманией возможно применение мер медицинского характера»¹.

Военнослужащий, который совершил правонарушение против военной службы, наказывается ограничением и лишением службы. Но если вспомнить, что статистика пока только увеличивается, то, возможно, необходимо добавить еще и дополнительное наказание, по справедливости. Кроме того, военнослужащий имеет много льгот, поэтому я думаю, что при правонарушении необходимо ограничивать или вообще лишать льгот. Я полагаю, что так уменьшится количество правонарушений по военной службе, так как это будет стимулировать их на сохранение льгот, которые им предоставляются. Все же обеспечивать семьи им необходимо, и поэтому они будут стимулированы больше не нарушать закон.

В заключение хочу сказать, что проблема правонарушений на военной службе есть и она растет. Возможно, в каких-то случаях назначение мягкого наказания для военнослужащего не приведет к эффективному ограничению по военной службе. Наказание – это в первую очередь исправление, чтобы лицо не нарушало закон впоследствии еще раз.

П. М. Кузнецова,

*студентка 2-го курса Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: А. М. Герасимов – профессор
кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «СГЮА», д.ю.н., доцент

ШТРАФ В СИСТЕМЕ НАКАЗАНИЙ, НАЗНАЧАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ

В настоящее время вопросы преступности несовершеннолетних не утрачивают своей актуальности. На основании статистических данных, опубликованных на официальном сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2021 г. количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, составило 2,6 % от общего количества совершенных уголовных преступлений².

Эффективность применяемых государством мер по противодействию подростковой преступности является актуальным вопросом для обсуждения среди научных деятелей, а также практикующих юристов. В частности, дискуссионным моментом является проблема соответствия современной реальности уголовной политики назначения наказаний.

В соответствии с действующим законодательством из тринадцати возможных видов уголовного наказания к несовершеннолетним применяют такие как штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные и исправительные работы, ограничение свободы и лишение свободы.

При назначении наказания несовершеннолетнему суд обязан учитывать условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, при этом наказание несовершеннолетнему в виде лишения свободы суд вправе назначить только в случае признания невозможности его исправления без изоляции от общества, с приведением мотивов принятого решения³. Изложенное означает, что преимущественно несовершеннолетним осужденным должны назначаться виды наказаний, не связанные с лишением свободы.

И действительно, руководствуясь данными статистики, в 2021 г. только 18 % от всех несовершеннолетних осужденных суд приговорил к реальному сроку. 44 % получили условный срок, 20 % направлены на обязательные работы. 11 % назначено наказание в виде штрафа⁴.

Рассмотрим законодательные основы применения в отношении несовершеннолетних самого мягкого, в отличии от обязательных работ или лишения свободы, вида наказания – штрафа.

В соответствии со ст. 88 УК РФ⁵ наказание в виде штрафа назначается несовершеннолетнему как при наличии у него самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание, так и при отсутствии таковых. По решению суда штраф, назначенный несовершеннолетнему осужденному, с согласия родителей или иных законных представителей может взыскиваться с них.

По мнению А. С. Чувилиной, «указанная норма вступает в конфликт с принципами справедливости и индивидуализации наказания»⁶. То есть получается, что воспитатель-

¹ Денисович В. В., Панина М. О., Денисова Д. В. Проблемы назначения и исполнения уголовных наказаний в отношении военнослужащих // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2022. № 2 (59). С. 30–37.

² См.: Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008–2021 годы. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения: 02.04.2023).

³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (с изм. и доп.) // Российская газета. 2011. 11 февр.

⁴ См.: Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008–2021 годы. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения: 02.04.2023).

⁵ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Общая часть, ст. 1–104.5. Раздел V, гл. 14, ст. 88. // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

⁶ Чувилина А. С. Проблемы назначения штрафа несовершеннолетним осужденным // Вестник науки и образования. 2020. № 24 (78). С. 40–42.

ный компонент наказания не осуществляет своих функций. Вместо несовершеннолетнего наказанными окажутся его родители (законные представители), а сам подросток, не почувствовав свою вину и не осознав тяжести наказания, впоследствии может совершить новое преступление. Таким образом, «существующее уголовное законодательство в части этого правила противоречит принципу вины»¹.

Второй законодательной проблемой является обозначенный механизм исчисления размера штрафа. Так, на основании ст. 88 УК РФ штраф может быть назначен как в денежном выражении в размере от 1 до 50 тыс. руб., так и в размере заработной платы или иного дохода несовершеннолетнего осужденного за период от 2 недель до 6 месяцев.

Данное положение весьма неоднозначно. В соответствии с ТК РФ заключение трудового договора допускается с лицами, достигшими возраста шестнадцати лет². При этом, как показывает практика, на заключение трудового договора с несовершеннолетним лицом работодателя идут неохотно, не желая брать на себя дополнительные обязательства ответственности. Положение о возможности заключения трудового договора не распространяется и на несовершеннолетних в возрасте 14–15 лет. Таким образом, в реальности получается, что у большинства несовершеннолетних отсутствует официальный заработок, вследствие чего назначение штрафа в виде заработной платы нецелесообразно.

На основании изложенного можно сделать заключение о том, что в современной реальности применение института судебного штрафа носит нерациональный характер. Во-первых, обстоятельства назначения судебного штрафа, предусмотренные в ст. 88 УК РФ, носят усложненный характер и возможны в отношении не всех несовершеннолетних лиц, а только определенной категории. Во-вторых, реализация судебного штрафа неэффективна в достижении воспитательной цели осознания несовершеннолетним своей вины и дальнейшего исправления. Сложившееся положение вещей указывает на необходимость либо отказа от применения в судопроизводстве данной меры наказания, либо корректировки настоящих положений ст. 88 УК РФ.

П. А. Кулик,

студент 2-го курса Института права ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

Научный руководитель: С. М. Мкртчян – доцент кафедры уголовного права ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», к.ю.н.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ НАВЫКИ СУБЪЕКТОВ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ КАК ОТЯГЧАЮЩЕЕ НАКАЗАНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВО

Ввиду повсеместного использования и развития сети Интернет как системы целевой передачи информации с помощью современных технологий вычислительной техники и связи³ наблюдается рост киберпреступности и криминализации информационной среды, в том числе, среди пользователей, не являющихся профессиональными. На данный момент в научной литературе и на профессиональных информационных ресурсах выделяются следующие разновидности профессиональных киберпреступников⁴:

1) «хакеры» – лица, которые в основном занимаются «взломами» систем компьютерной безопасности. Определяющими преступными мотивами признаются исследовательский интерес и желание непосредственного практического применения обширных знаний в области современных IT-технологий;

2) «кракеры» – лица, имеющие цель и желание получить несанкционированный доступ к чужой информации: а) «вандалы», которые наносят ущерб системам безопасности взломами и ее последующими разрушениями, б) «шутники», которые создают несерьезные проблемы в целях получения популярности и «забавы», в) «взломщики», действующие целенаправленно, с целью кражи и подмена информации;

3) лица, которые не обладают серьезными знаниями в IT-сфере и технологий, но в силу служебного положения имеют доступ к конфиденциальной информации.

29 марта в Таганском районном суде г. Москвы завершилось рассмотрение дела четырех членов Infracard Organization – группировки, занимавшейся кардингом⁵. Они были признаны виновными по ст. 187 УК РФ и получили условные сроки разной длительности. Ущерб, причиненный группировкой, оценивается суммой более 1 млрд рублей. В феврале Минюст США выдвинул обвинения против 36 человек, связанных с Infracard Organization, ущерб от деятельности которой составил 568 млн долларов. В отличие от своих коллег, арестованных в России, члены Infracard, попавшие в руки американских правоохранителей, получили реальные сроки. В результате, к маю 2022 г. 14 человек (включая иностранцев и американцев) были осуждены на сроки от 7 до 10 лет по делу Infracard. Напротив, российские граждане – члены Infracard Organization – получили условные сроки, несмотря на объем причиненного ущерба. Они обладали профессиональными навыками, без которых осуществление таких преступных схем является невозможным.

В отечественном законодательстве частично признаки киберпреступлений описываются в статьях гл. 28 УК РФ⁶. Таким образом, к преступлениям против компьютерной информации относятся неправомерный доступ к компьютерной информации, создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ, разнообразные варианты уголовно наказуемых нарушений критической инфраструктуры и др. В них в качестве конструктивных или квалифицирующих признаков, характеризующих личность преступника, уровень профессионализма, объем и сложность навыков киберпреступников не учтены. Между тем процессу расследования преступлений в киберсфере свойственны определенные организационные и технические сложности, например, поиск субъектов преступлений без территориальной привязки к определенному месту постоянного нахождения или (тем более) месту регистрации или непрерывное совершенствование способов и методов преступной деятельности, которые свойственны в первую очередь именно преступлениям, совершаемым профессиональными киберпреступниками. Усложнение процесса расследования, особая антиобщественная установка личности киберпреступников и их предрасположенность к профессионализации, специализации, то есть в продолжению преступной деятельности и рецидивоопасность соответствующих деяний вполне могла быть отражены при назначении меры

¹ Чувилина А. С. Проблемы назначения штрафа несовершеннолетним осужденным // Вестник науки и образования. 2020. № 24 (78). С. 40–42.

² См.: Трудовой кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 19 октября 2022 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 марта 2023 г.). Часть 3, разд. 3, гл. 11, ст. 63. «Возраст, с которого допускается заключение трудового договора» // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 3.

³ См.: Анисимова А. С. К вопросу о понятии сети «Интернет» в теории права и законодательстве // Юридическая наука. 2015. № 4. С. 5–8.

⁴ См.: Зайцев А. А., Столин А. В. О некоторых элементах криминалистической характеристики киберпреступлений // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 3 (11). С. 35–41.

⁵ См.: URL: <https://www.securitylab.ru/news/537302.php> (дата обращения: 06.04.2023).

⁶ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации. М.: Проспект, 2022. С. 384.

уголовной ответственности. Однако в ст. 63 УК РФ профессионализм или обладание специальными навыками также не названы в качестве обстоятельств, отягчающих наказание. Следовательно, настоятельно необходимым и предопределённым современным уровнем развития киберпреступности представляется решение о включении в тексте ст. 63 УК РФ нового отягчающего обстоятельства, характеризующего использование профессиональных навыков для совершения преступлений.

Впрочем, и законодателям, и правоохранительным органам, и представителям научного сообщества необходимо признать, что лишь уголовно-правовыми средствами воздействовать на профессиональную преступность, тем более киберпреступность, невозможно. В рамках реализации специально криминологических мер предупреждения распространения преступлений в данной области необходимо активно развивать сферы противодействия новым отраслям киберпреступности, осуществлять мониторинг новых схем, методов и приёмов такой преступной деятельности. Важным представляется регулярное проведение сотрудниками правоохранительных органов работы по профилактике профессиональной киберпреступности, например, посредством информирования населения в целях защиты от подобных посягательств. Это может быть достигнуто также путем улучшения законодательства и правоприменительной практики, например, посредством прогрессивного международного сотрудничества, создания единой базы данных о киберугрозах, проведения виктимологической профилактики и повышения информационной грамотности населения. Кроме того, необходимо обеспечить безопасность информационно-коммуникационной сферы, внедряя искусственный интеллект, создавая единую национальную систему противодействия кибератакам и обучая сотрудников правоохранительных органов в сфере информационных технологий.

И. А. Медведев,

*студент Межрегионального юридического института
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Необходимая оборона является одним из важнейших институтов уголовного законодательства, так как представляет собой выражение естественного права граждан на защиту себя, своих прав и имущества. Такой вывод вытекает из положения ст. 45 Конституции РФ, в которой говорится, что каждый может защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом¹. Разумеется, право на необходимую оборону должно быть гарантировано государством, потому что только гарантия не привлечения к уголовной ответственности лица, защищающего свои или чьи-либо интересы, может обеспечить эффективное использование права на необходимую оборону. Несмотря на кажущуюся ясность и простоту, институт необходимой обороны имеет ряд проблем, которые ведут к частым квалификационным ошибкам, и которые становятся предметом многих теоретических дискуссий вот уже не один десяток лет. К таким проблемам относятся: немалое количество оценочных категорий (посягательство, явность, соответствие защиты харак-

теру и опасности посягательства); неясность в определении пределов необходимой обороны; также открытым остается вопрос о защите имущества и т. д. Как видим, проблем достаточно много, каждая из которых требует отдельного рассмотрения.

Одной из наиболее актуальных проблем в применении законодательства о необходимой обороне является определение ее пределов. Законодатель под превышением пределов понимает умышленные действия, явно несоответствующие характеру и опасности посягательства². Но как точно определить тот предел допустимости, о котором говорит законодатель? Ведь именно неперевышение пределов необходимой обороны определяет ее правомерность, следовательно это понятие является наиболее важным для изучения и совершенствования, так как неверное определение пределов может вести как к квалификационной ошибке со стороны правоприменителя, так и к превышению этих самых пределов со стороны лица, находящегося в состоянии обороны.

В теории и судебно-следственной практике нет единого подхода к определению пределов необходимой обороны. В научной литературе сформировался ряд концепции по решению этого вопроса.

Концепция о беспредельной обороне. В основе этой концепции лежит теория трехстепенной тяжести вреда, которая закреплена в Уголовном кодексе РФ, таким образом право на необходимую оборону не возникает при причинении вреда небольшой тяжести. То есть оборона возможна только от посягательства, которое грозит причинением вреда средней тяжести либо тяжкого. Но данная концепция имеет существенные недостатки ввиду того, что применение необходимой обороны возможно только от насильственных посягательств, создающих угрозу тяжкого вреда, не соответствует как требованиям ст. 37, так и сущности института необходимой обороны.

Концепция чрезмерности причиненного вреда, согласно которой определение пределов обороны основывается на критерии чрезмерности. Иными словами, превышением пределов необходимой обороны является несоответствие между причиненным в целях защиты вредом и вредом, который ожидался при посягательстве³. На практике выводы суда о том, что вред несоизмерим (чрезмерен), как правило, обосновываются тем, что обороняющимся лицом не используется возможность причинения менее опасного вреда посягающему. Однако уголовно-правовая оценка деяния обороняющегося лица, основанная только на соотношении причиненного и предотвращенного вреда, не полностью характеризует суть института необходимой обороны.

Концепция двух принципов, в основе которой лежит взаимное сочетание принципов необходимости и соразмерности. На основе данной концепции были разработаны современные модели Уголовного кодекса РФ и ряда постсоциалистических государств. В соответствии с данным подходом явное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства и признавалось превышением необходимой обороны, когда посягающему причинялся явно чрезмерный вред без необходимости. Однако данный подход не давал четкого ответа на вопросы о конкретном применении этих двух принципов в конкретной ситуации, в каких случаях будет признаваться наличие или отсутствие эксцесса обороны.

Концепция необходимости, то есть необходимого причинения вреда. Ее основоположником принято считать

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм., одобр. в ходе общерос. голосов. 1 июля 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=lo4a70ilxd542778786

² См. ч. 2 ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации (федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63) (СПС «КонсультантПлюс»). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/77b14e07f04f185ae49db939c7d69b30b92f7715/?ysclid=lo4aaa5gwu683039666

³ См.: Паше-Озерский Н. Н. Необходимая оборона и крайняя необходимость. Общая часть уголовного права. М.: Госюриздат, 1962.

А. Ф. Кони, который сформулировал основное положение концепции¹. И. Звечаровский, Ю. Чайка, Е. Бахтеева выступили сторонниками данного подхода. Суть концепции заключалась в положении о причинении необходимого для предотвращения конкретного посягательства вреда, независимо от нападения и соразмерности защиты. Вместе с тем в российском уголовном законодательстве при решении вопроса о наличии или отсутствии признаков превышения пределов необходимой обороны на основании концепции необходимости причинения вреда, субъективному восприятию опасности посягательства обороняющимся лицом не придается должного значения. В целом при установлении соразмерности обороны и посягательства использование только концепции необходимости причинения вреда не может обеспечить эффективности функционирования института необходимой обороны. Отсутствие четких критериев установления соразмерности, «размытость» концепции необходимого причинения вреда (имеется в виду отсутствие единых правил оценки обстоятельств дела, на основании которых делается вывод о необходимости причинения того или иного вреда), не позволяет обеспечить единообразие судебной и следственной практики, приводит к минимальному восприятию субъективной оценки опасности посягательства обороняющимся лицом.

С этой целью на рассмотрение предлагались следующие положения: а) использование понятий «минимально» и «максимально» допустимый вред и введение шкалы, определяющей пределы допустимого вреда; б) введение условных единиц измерения вреда, которые изменялись бы зависимо от общественной опасности посягательства. Но данный подход также остался недостаточно проанализирован ее авторами, так как в нем отмечается излишняя формализация.

Как видно, единого подхода в определении пределов необходимой обороны нет. Поэтому эта задача отдается на субъективное рассмотрение правоприменителя, что приводит к отсутствию единообразного подхода к оценке действий обороняющегося, и, как следствие, к частым квалификационным ошибкам.

В настоящее время в Государственную Думу РФ внесен законопроект о расширении прав физических лиц по защите себя и своего имущества. В частности, авторами инициативы предлагается установить:

а) что причинение вреда лицу, посягающему на неприкосновенность жилища путем незаконного проникновения в жилище против воли проживающего в нем лица, преступлением не является (в данном случае допускается применение необходимой обороны);

б) что причинение вреда посягающему лицу признается совершенным в состоянии необходимой обороны, если посягательство в момент причинения вреда не было прекращено, либо если обороняющийся не имел возможности осознать прекращение посягательства;

в) что положения указанной статьи распространяются на случаи причинения вреда посягающему, если это посягательство, по мнению обороняющегося, было сопряжено с насилием, опасным для жизни другого лица.

Виктор Пинский, председатель Комитета Государственной Думы РФ по регламенту и организации Государственной Думы, выразил свои опасения по данному положению. По его мнению, удовлетворение внесенного законопроекта может породить всплеск преступности и злоупотребление

правом. С его опасениями нельзя не согласиться. Не исключаются случаи, когда простое бытовое убийство может быть представлено как оборона от посягательства, сопряженного с незаконным проникновением в жилище, с целью избежания уголовной ответственности. Но при должном подходе к установлению всех обстоятельств преступления, такие исходы сводятся к минимуму. Авторы инициативы также предлагают установить возможность причинения любого вреда при защите собственности с использованием технических устройств и механизмов, то есть не будет являться причинение вреда лицу, незаконно проникающего в чужое помещение, посредством применения технических устройств и механизмов, предназначенных для защиты собственности или жилища от преступных посягательств, установленных собственником самостоятельно или с привлечением третьих лиц. Между тем, согласно сегодняшней позиции ВС РФ, правила о необходимой обороне распространяются на случаи применения не запрещенных законом автоматически срабатывающих или автономно действующих средств или приспособлений для защиты охраняемых уголовным законом интересов от общественно опасных посягательств. Пункт 17 Постановления Пленума ВС РФ № 19 гласит: «Если в указанных случаях причиненный посягающему лицу вред явно не соответствовал характеру и опасности посягательства – например, злоумышленник пробрался в дом с целью украсть еду, но попал в медвежий капкан и скончался от кровопотери, – содеянное следует оценивать как превышение пределов необходимой обороны. При срабатывании или приведении в действие таких средств или приспособлений в условиях отсутствия общественно опасного посягательства содеянное подлежит квалификации на общих основаниях»². Еще одним из наиболее актуальных проблем является необходимая оборона от посягательства против половой свободы и половой неприкосновенности. С учетом физических и моральных последствий, посягательства на половую свободу соизмеримы с посягательством на жизнь, потому при обороне от подобных посягательств лишение нападающего жизни не будет чрезмерным³. Однако суды в этом вопросе не так однозначны.

Итак, в рамках статьи был рассмотрен ряд проблем применения необходимой обороны, для которых необходимо разработать пути решения по совершенствованию уголовного законодательства.

А. А. Латыпов,

студент Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: А. С. Рабаданов – доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н., доцент

О ПРИНЦИПЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Принцип справедливости является одним из важнейших базовых принципов уголовно-правовой системы РФ. С развитием науки и техники, цифрового пространства значение идей о справедливости в уголовно-правовом контексте будет только возрастать. Поэтому понимание этой категории для целей уголовного права является действительно значимым как в теоретическом, так и практическом понимании.

¹ См.: Кони А. Ф. О праве необходимой обороны. М.: Остожье, 1996.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135861/?ysclid=lo4akit9qj414312809

³ См.: Алишеева П. К. Проблемы расширения прав обороняющихся на защиту от общественно опасных посягательств в конструкции ст. 37 УК РФ 1996 г. // Пробелы в российском законодательстве. 2011.

Общеизвестна важность положения, закрепленного в ст. 2 Конституции РФ, о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью и признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства¹. Несмотря на это, на практике реализовать данное требование не всегда удается, так как действительная реализация прав, свобод и исполнение обязанностей в уголовном праве возможны лишь при строгом соблюдении требований закона, его нормативно-правовых предписаний. Конечно, очень важно нормативное закрепление принципов УК РФ. Однако законодательное регулирование дефиниций принципов в уголовном праве еще не свидетельствует о том, что научный уровень их разработанности соответствует складывающимся сегодня социально-экономическим реалиям.

Полемика, связанная с уголовно-правовым принципом справедливости, ведется в двух направлениях: 1) о месте, роли и значении этого принципа в системе принципов уголовного права; 2) об особенностях нормативного закрепления принципа справедливости. По этому поводу Ф. Мамедова пишет, что важнейшее место в иерархии принципов отводится принципу справедливости, аргументируя это тем, что принцип справедливости охватывает своим содержанием все остальные принципы, которые его конкретизируют².

Схожее мнение имеет и В. Суденко: «Принцип справедливости уголовного законодательства имеет комплексный, всеобъемлющий характер, аккумулирует в себе все другие принципы»³.

Е. В. Кабышева говорит о том, что сегодня справедливость обособленно признается не только вечной, но и высшей ценностью, с которой все остальное должно согласовываться и не может ей противоречить. Важна и мысль: «можно сказать, что принцип справедливости как бы аккумулирует в себе содержание и всех иных принципов»⁴.

Особое мнение имеет В. Мальцев, который отмечает, что принцип справедливости должен определяться через призму нормативных дефиниций принципов равенства и гуманизма⁵. Ю. Романин в своей работе пишет, что «равенство не является самостоятельным принципом права, поскольку подчиняется началу справедливости»⁶.

В целом, соглашаясь с высказываниями В. Суденко, Ю. Романин, Кабышевой Е. В. и развивая указанную позицию, можно сделать вывод о том, что принцип справедливости является основным принципом права, поскольку его наличие обуславливает наличие иных принципов права.

Широко обсуждаемым в научной литературе остается вопрос о особенностях нормативного закрепления принципа справедливости. М. Мутасова отмечает, что «основной проблемой закрепления принципа справедливости и самой категории справедливости становится то, что найти универсальное выражение данных понятий, которое бы отражало все возможные варианты их применения и при этом было бы лаконичным и четким, не ведущим к «раздуванию» нормы закона, очень сложно»⁷. При этом мы можем точно сказать, что принцип справедливости должен быть в общем

виде закреплён в действующем законодательстве, причем на высшем уровне – конституционном.

Изучая этот вопрос, Ф. Мамедова пришла к выводу, что «поскольку “справедливость” – это этическая категория, использование такого термина в УК РФ несет в себе весомый заряд субъективизма»⁸. Развивая указанную позицию, стоит согласиться с тем, что справедливость – субъективное понятие. Придаваемое ей содержание зависит непосредственно от правовой культуры и сознательности конкретного правоприменителя.

Принцип справедливости является самым обсуждаемым среди других принципов уголовного законодательства. Это связано с отсутствием универсального понимания самой справедливости. Как отмечает Ю. Бытко, «одни исследователи отождествляют справедливость с правом, другие, подчеркивая их взаимосвязь, по-разному определяют их субординационность: у одних право признается явлением, производным от справедливости, порожденным ею, у других, наоборот, справедливость рассматривается как порождение права»⁹.

Необходимо сказать, что научная дискуссия, рассмотренная выше, находит отражение в процессе реализации права. Дело в том, что принцип справедливости, закрепленный в законодательстве, не предусматривает защиты и восстановления прав пострадавшей стороны. Вместе с тем такое законодательное определение принципа справедливости не совсем четко отражает содержание гуманистических идей.

Все это, помимо иных проблем, связанных с реализацией задач, стоящих перед УК РФ¹⁰, тем не менее указывает на то, что законодатель все же не взял на себя обязанности руководствоваться им провозглашенными принципами в правотворческой и правоприменительной деятельности, а значит и условиями, по восстановлению нарушенных прав граждан.

Для устранения имеющихся и иных возможных противоречий считаем необходимым на законодательном уровне пересмотреть понимание принципа справедливости, тем самым законодательно закрепив в содержании определения принципа справедливости условия отмены или изменения нормы, если вследствие применения нормы УК было нарушено право, законные права и интересы человека и гражданина, или же по вине того же правоприменителя стало возможным такое нарушение, а также механизм восстановления нарушенного права, путем привлечения к уголовной ответственности виновного лица (лиц), по вине которых такое нарушение стало возможным, иных правовых последствий, связанных с возмещением ущерба (вреда), вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения требований данного принципа и в целом уголовного закона РФ.

Всё это будет способствовать не только усилению гуманистического потенциала уголовного закона, при применении его норм и институтов, но и позволит подтвердить максимальную его справедливость.

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 1 июля 2020 г. № 11-ФКЗ, от 6 октября 2022 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=lo4awxv0v1973727239

² См.: Мамедова Ф. Ф. Справедливость в уголовном праве: современное состояние вопроса // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 1. С. 148–168.

³ Суденко В. Е. Принцип справедливости в уголовном законодательстве // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2010. №1. С. 75–81.

⁴ Кабышева Е. В. Принцип справедливости в системе принципов уголовного права России // Ленинградский юридический журнал. 2012. №4. С. 124.

⁵ См.: Мальцев В. В. Принцип справедливости в уголовном законодательстве // Уголовное право. 2004. № 2. С. 143–147.

⁶ Романин Ю. В. Реализация этического принципа справедливого неравенства в российском праве // Российская юстиция. 2010. № 10. С. 50.

⁷ Мутасова М. А. Проблема законодательного закрепления принципа справедливости // Социально-экономические явления и процессы. 2015. № 7.

⁸ Мамедова Ф. Ф. Справедливость в уголовном праве: современное состояние вопроса // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 1. С. 148–168.

⁹ Бытко Ю. И. Справедливость и право: лекция. Саратов, 2005. С. 14.

¹⁰ См. ст. 2 УК РФ, в которой закреплено: «Задачами настоящего Кодекса являются: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности...» (Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 18 марта 2023 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

Е. О. Моисеева, П. Б. Хажмурзаева,
студентки 2-го курса Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *Л. В. Григорьева* – доцент
кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н., доцент

К ВОПРОСУ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ОТСРОЧКИ УПЛАТЫ ШТРАФА КАК УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Штраф – денежное взыскание, назначаемое в пределах, установленных Уголовным кодексом РФ. Будучи самым мягким видом уголовного наказания, штраф тесно взаимосвязан с имущественными ограничениями. Кроме прочего, «штраф является одним из наиболее действенных и целесообразных средств защиты против преступлений, совершенных по неосторожности, а также против умышленных преступлений, имеющих корыстные мотивы»¹.

В соответствии с ч. 3 ст. 46 УК РФ «размер штрафа определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления и имущественного положения осужденного и его семьи, а также с учетом возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода. С учетом тех же обстоятельств суд может назначить штраф с рассрочкой выплаты определенными частями на срок до пяти лет»².

В свою очередь, ч. 2 ст. 398 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) гласит: «Уплата штрафа может быть отсрочена или рассрочена на срок до пяти лет, если немедленная уплата его является для осужденного невозможной»³. Отсюда следует, что данная норма уголовно-процессуального законодательства дополняет положение УК РФ термином «отсрочка штрафа».

Отсрочка штрафа – это предоставление возможности уплаты штрафа не частичными платежами, как это предполагает рассрочка штрафа, а в установленный судом срок, разово и в полном объеме. Самая длительная продолжительность отсрочки составляет 5 лет. Отсрочка может предоставляться, когда у осужденного отсутствует реальная возможность в законный 60-дневный срок выплатить штраф, однако обстоятельства подтверждают, что через некоторое время он будет на это способен.

Анализ судебной практики показывает, что суды позволяют (хотя и нечасто) осужденному пользоваться отсрочкой штрафа. Однако в этом случае возникает вопрос о правильности применения уголовного закона, а возможно и о его законности. Отметим, что УК РФ и Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора»⁴ (в ред. от 18 декабря 2018 г.) не содержат понятия «отсрочка штрафа», а предусматривают лишь его рассрочку.

Мы согласимся с мнением М. С. Красильниковой о том, что в ст. 46 УК РФ и в ст. 398 УПК РФ отражены разные институты правовых отношений⁵. К. Михайлов говорит о коллизии норм уголовного и уголовно-процессуального права: «Содержание этого противоречия заключается в том, что ст. 398 УПК РФ предоставляет право суду отсрочить» уплату штрафа, «хотя в уголовном законе такого вида отсрочки не предусмотрено»⁶. Определение целей отсрочки отбывания наказания и целей отсрочки исполнения приговора необходимо для разрешения данного правового пробела. Уголовное законодатель-

ство не устанавливает цели отсрочки отбывания наказания. Отсрочка имеет амбивалентную юридическую природу: она одновременно представляется как вид освобождения от наказания и как форма применения уголовной ответственности. Опираясь на данный правовой аспект, можно утверждать, что отсрочка отбывания наказания направлена на восполнение социальной справедливости, изменение поведения осужденного, а также на предупреждение совершения новых преступлений. Отсрочка исполнения приговора, регулируемая нормами уголовно-процессуального законодательства, вызвана невозможностью его немедленного исполнения по причине существования разных обстоятельств. Предположительное мнение о том, что по окончании срока отсрочки приговор будет исполнен, осужденный не скроется и не создаст иных препятствий для осуществления правосудия можно считать важным критерием для применения отсрочки исполнения приговора. Отсюда следует, что отсрочка отбывания наказания и отсрочка исполнения приговора – разные институты двух отраслей права. Они не находятся в соотношении как материальные и процессуальные положения одного и того же явления, а также обладают собственным предметом правового регулирования и целями применения.

Таким образом, исходя из данных позиций, следует признать нецелесообразным существование в ч. 2 ст. 398 УПК РФ такого понятия, как отсрочка уплаты штрафа.

П. Я. Сидлецкая, А. З. Шаримова,
студентки 1-го курса Института юстиции
ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *Б. Т. Разгильдиев* – профессор
кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «СГЮА», д.ю.н., профессор

МОТИВ СОВЕРШЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ

При совершении общественно опасного посягательства лицо, его совершающее, руководствуется теми или иными мотивами, которые его направляют к противоправному поведению. Мотивация преступного деяния является одним из значительных аспектов изучения как преступления, так и лица, его совершившего. Это связано с тем, что мотив укрепляет у лица решимость совершить общественно опасное посягательство. Усиливая, таким образом, его общественную опасность. А это, в свою очередь, повышает возможности суда по индивидуализации наказания при его назначении, что само по себе повышает достижение целей наказания при его отбывании и исполнении. Кроме того, выявление мотива общественно опасного посягательства формирует один из объектов профилактического воздействия в период отбывания наказания и после его отбытия, в пределах судимости. Мотив имеет социальное, уголовно-правовое, уголовно-процессуальное, криминалистическое, уголовно-исполнительное и профилактическое значение. Что и актуализирует его исследование с позиции его понимания, формирования и видов.

В современной науке существует целый ряд определенных мотива. Так, А. В. Наумов считает, что мотив – это побуждение, побудительная причина преступного поведения⁷.

¹ Уголовное право. Общая часть: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / [М. И. Ковалев и др.]; отв. ред. И. Я. Козаченко. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 165.

² Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 18 марта 2023 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 17 февраля 2023 г.) // СЗ РФ. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921.

⁴ См.: Российская газета. 2011. № 296. 30 дек.

⁵ См.: Красильникова М. С. Соотношение норм отраслевого законодательства об отсрочке отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) // Человек: преступление и наказание. 2014. № 4 (87). С. 141.

⁶ Михайлов К. Отсрочка отбывания наказания // Законность. 2009. № 2. С. 51.

⁷ См.: Наумов А. В. Российского уголовное право: курс лекций. М., 2004. Т. 1. Общая часть.

С. Л. Рубинштейн рассматривал мотивы и мотивацию в качестве «пружин» действия, деятельности и «стержня» личности. Он утверждал, что «мотивация – это реализуемая детерминация через психику личности человека»¹. По нашему мнению, мотив следует «привязывать» не к преступлению, а к общественно опасному деянию, которое может образовывать основу будущего преступления. Под ним следует понимать субъективное обстоятельство, образованное сознанием конкретного физического лица, актуализирующего потребность общественно опасного посягательства. Таким образом, сущность мотивации в создании «внутренней» субъективной основы для совершения посягательства.

Изучив результаты исследований последних лет, уместно полагать, что мотив отражает потребность человека и характеризует его, по мнению Е. Е. Золочевской, на социальном, социально-психологическом и индивидуальном уровнях². Социальный уровень связан с намерением достижения конкретного социального статуса. Социально-психологический уровень означает стремление человека к «завоеванию власти», а также направленность на уважительное отношение со стороны авторитетного, по его мнению, окружения. Индивидуальный же уровень отражает самооценку, амбиции лица. Мы не совсем разделяем позицию Б. С. Волкова, полагавшего, что индивидуальный аспект мотивации означает нейтрализацию своих слабостей, страхов, а также самоутверждение, что, по его мнению, направляет человека на совершение противоправного деяния³. Считаем, что мотив не всегда предполагает страх, напротив, нередко случай, когда он свидетельствует о силе. Сам факт совершения общественно опасного деяния не исключает ни того, ни другого.

Интересен в научном плане мотив замещения, который проявляется в том, что если первоначальная цель посягательства не выполнена, тогда человек замещает ее другой, доступной в этой ситуации, целью. То есть это смещение в объекте посягательства, которое может осуществляться разнообразными способами. Например, путем «генерализации» поведения или эмоционального переноса.

Теории известен и мотив самооправдания. Он проявляется в отрицании вины и в отсутствии раскаяния за деяние. Как отмечает В. Собольников, «подвергшись негативным санкциям или опасаясь их, личность избирает путь устранения неблагоприятных последствий своего поведения, идущего вразрез с общепринятой нормой, нейтрализуя социально-правовой контроль посредством включения защитных механизмов»⁴. В психологическом подсознании преступника начинают действовать механизмы самозащиты, это позволяет лицу после признания своей вины, привести аргументы и факты, позволяющие минимизировать вину. Как правило, это способствует тому, что преступник на фоне самооправдания в своём сознании уже освободил себя от уголовной ответственности.

Исследуя проблему мотива общественно опасного посягательства, мы не можем не обратить внимания на «игровой» мотив. Он присущ лицам, которые совершают чаще всего корыстные посягательства. И хотя этот мотив доминирующий, не менее значим для виновного и «процесс риска». Выделяют два вида игрового мотива: активный и демонстративный. Преступники активного типа испытывают влечение к острым ощущениям, в основе которых лежит личная склонность к риску. Особенностью представителей демонстративного типа является стремление привлечь к себе внимание, потребность произвести впечатление.

В заключение хочется сказать, что мотив общественно опасного посягательства следует рассматривать в виде междисциплинарной проблемы, включающей в себя уголовное, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное право, криминалистику, профилактику общественно опасных посягательств. Он представляет собой внутренний процесс возникновения, образования потребности и ее осуществление в виде преступного деяния. Его основой являются разные по своему содержанию обстоятельства. Их исследование позволит усилить эффективность решения уголовно-правовых задач, работы по профилактике общественно опасных посягательств, достичь уголовно-исправительной цели.

С. Д. Тябут, Д. В. Чижова,

*студенты 2 курса Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «СГУА»*

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ФАКТИЧЕСКОЙ ОШИБКИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Ошибка в уголовном праве РФ до сих пор является актуальным и проблемным вопросом. Споры ученых насчет определения понятия «ошибка» до сих пор ведутся. Одни ученые определяют ошибку как заблуждение лица относительно фактических и юридических признаков содеянного, другие – как неверное, неправильное представление лица о фактических и юридических признаках или свойствах совершенного деяния и его последствий, третьи – как неверную оценку лицом своего поведения, четвертые – как заблуждение лица относительно объективных и субъективных признаков общественно опасного деяния, которые характеризуют это деяние как преступление. Наконец, пятые определяют ошибку как заблуждение лица относительно характера и степени общественной опасности совершаемого деяния и его уголовной противоправности⁵.

Так как предметом анализа была непосредственно фактическая ошибка, дадим ей понятие. Фактическая ошибка – это неправильное представление лица о фактических обстоятельствах, относящихся к объекту и объективной стороне преступления.

Можно выделить следующие виды фактической ошибки:

- 1) ошибка в объекте;
- 2) ошибка в предмете;
- 3) ошибка в характере деяния.

Далее разберем каждый вид фактической ошибки, приведем примеры и обозначим влияние на квалификацию преступления данных видов ошибки.

Ошибка в объекте. Ошибка в объекте – это заблуждение субъекта относительно социального и юридического содержания объекта преступного посягательства. Наиболее типичной разновидностью этой ошибки являются случаи, когда субъект ошибочно полагает, что посягает на один объект, а в действительности причиняет ущерб другому объекту уголовно-правовой охраны⁶.

Например, О., который хотел убить А. из ружья, заряженного дробью, прицелился и выстрелил, но не заметил, как из-за угла выбежал Б., который телом закрыл А., в результате чего Б. умер, А. был причинен тяжкий вред здоровью. В данном случае квалификация должна быть следующей в отношении А. – как покушение на «простое» убийство (ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 105 УК РФ), а в отношении Б. – как причинение смер-

¹ Уголовное право России. Части общая и особенная: учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. М., 2017.

² См.: Золочевская Е. Е. Мотивация преступного поведения // Сибирский торгово-экономический журнал. 2008. № 7. С. 79–80.

³ См.: Волков Б. С. Мотивы преступлений (уголовно-правовое и социально-психологическое исследование). Казань: Изд-во Казанского университета, 1982.

⁴ Собольников В. Криминальная психология. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2021.

⁵ См.: Якушин В. А. Субъективное вменение в уголовном праве и его значение. 1998. С. 242–243.

⁶ См.: Уголовное право. Общая часть. Понятие ошибки и ее правовое значение. URL: <https://isfic.info/ugolov/index.htm>

ти по неосторожности (ч. 1 ст. 109 УК РФ). В подобных случаях действия должны квалифицироваться в зависимости от направленности умысла.

Ошибка в предмете. Она выражается в заблуждении лица, на какой объект он посягает. При ошибке в предмете посягательства квалификация содеянного зависит от того, обязательным или факультативным элементом состава является предмет в каждом конкретном случае. Ошибка в предмете, являющемся обязательным элементом состава, влияет на квалификацию содеянного. Ошибка в предмете, являющемся факультативным элементом, на квалификацию не влияет¹. Примером такой ошибки будет являться ситуация, когда преступник, намереваясь украсть золотое кольцо, которое представляет значительную ценность, ошибочно крадет простое серебряное кольцо. В данной ситуации совершенная кража будет квалифицироваться как покушение на хищение предмета, имеющего особую ценность (ч. 3 ст. 30, ст. 164 УК РФ), и по совокупности за хищение чужого имущества (ст. 158 УК РФ).

Ошибка в характере деяния. Это неверное представление о социальной сущности и социальной значимости совершенного поступка. Преступник считает, что его действия не являются запрещенными или что последствия не будут настолько серьезными. Такая ошибка может повлиять на квалификацию преступления и наказание, которое следует за него. Например, если человек ударил другого человека, думая, что это не причинит ему серьезного вреда, то это ошибка в характере деяния. В этом случае, если в результате удара другой человек получил тяжелые телесные повреждения или даже погиб, то квалификация преступления и наказание будут определяться исходя из реальных последствий действий преступника. Другим примером может быть случай, когда преступник украл автомобиль, думая, что это не является серьезным преступлением, или что он сможет его вернуть. Однако в результате угона автомобиля может быть причинен серьезный материальный ущерб и преступник будет привлечен к ответственности в соответствии с законом. Ошибки в характере деяния могут применяться в различных областях уголовного права, и квалификация преступления будет зависеть от конкретных обстоятельств дела.

Помимо этих основных ошибок выделяется и иная, дополнительная, классификация:

- 1) ошибки, имеющие правоприменительное значение;
- 2) ошибки, не имеющие правоприменительного значения.

К ошибкам, имеющим правоприменительное значение, следует относить юридическую ошибку относительно неправомерности деяния и фактическую ошибку. К ошибкам, не имеющим правоприменительного значения, следует относить лишь юридическую ошибку относительно уголовно-правовой квалификации и возможного наказания, так как она не повлияет на наступление уголовной ответственности и, следовательно, не носит практического характера².

Подводя итог, можно сказать, что фактическая ошибка имеет большое значение в уголовном праве. Так, фактическая ошибка может:

- изменить форму вины;
 - явиться обстоятельством, исключающим уголовную ответственность лица за совершенное деяние;
 - служить основанием, исключающим квалификацию содеянного с учетом отягчающих наказание обстоятельств³.
- Поэтому представляется возможным, что в ближайшее вре-

мя в Уголовном кодексе РФ будут отражены признаки ошибок, а также правила их квалификации, что облегчит процесс разрешения дел.

А. В. Тагильцева,

студентка 2-го курса Института правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *О. Ю. Красовская* – доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «СГЮА» к.ю.н., доцент

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ КАК ВИД УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Одной из актуальных проблем в уголовном законодательстве в настоящее время является исследование наказаний. Уголовное наказание веками было неотъемлемой частью системы правосудия. Выступая в качестве специфической деятельности государства, направленной на решение вопросов, касающихся борьбы с преступностью, главная цель уголовного наказания состоит в том, чтобы удержать лиц от участия в преступной деятельности и обеспечить правосудие потерпевшим от таких преступлений. За прошедшие годы были введены и реформировались различные виды уголовных наказаний, в том числе штраф, ограничение свободы, принудительные работы и др. Назначение осужденному конкретного вида наказания обусловлено общественной опасностью совершенного преступления, теми последствиями, которые оно наносит обществу и отдельным его гражданам. Все существующие наказания применяются в соответствии с положениями Уголовного кодекса РФ⁴ (далее – УК РФ). Назначить осужденному наказание, соответствующее тяжести совершенного преступления, значит «подвергнуть мере воздействия (строгому воздействию)», которая позволит достигнуть целей наказания.

Одним из обсуждаемых в науке уголовного права видов уголовного наказания являются обязательные работы. В данной статье ставится задача рассмотреть проблемы применения обязательных работ как вида уголовного наказания. Актуальность исследования этого вида наказания обусловлена тем, что данный вид наказания направлен на «перевоспитание» человека, переосмысление совершенных ошибок, а также на принесение пользы обществу. Наличие обязательных работ в системе наказаний способствует совершенствованию деятельности уголовно-исправительных инспекций и нормативной базы в целом.

Обязательные работы в России имели различные наименования: «общественные работы», «принудительные работы». Общественные работы не применялись с прошлого века. Намного большей популярностью стал пользоваться такой вид наказания, как принудительные работы. Один из исследователей В.С. Шаповалов в своей научной статье справедливо отмечает, что «...развитие принудительных работ как вида наказания в контексте исторических и политических условий нашей страны исследуемых периодов свидетельствует о понимании государством необходимости поиска альтернативных лишению свободы мер наказания».

Обязательные работы получают свое должное применение в России начиная с 2005 года, именно в этот период они стали назначаться в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации, а порядок их исполнения и отбыва-

¹ См.: *Огорельцев Н. В.* Понятие, правовое значение и виды ошибок в уголовном праве России // Вестник магистратуры. 2014. № 5 (32). Т. 2. С. 114.

² См.: *Алиев З. Г.* Ошибка как особое обстоятельство оценки поведения субъекта преступления и ее уголовно-правовое значение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 18.

³ См.: *Черненко Т. Г.* Квалификация преступлений: вопросы теории и практики. 2-е изд., перераб. и доп. Кемерово: Изд-во Кемеровского гос. ун-та, 2012. С. 68, 71, 76.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 18 марта 2023 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

ния стал регулироваться Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации¹. Однако, несмотря на их столь позднее законодательное оформление, прообраз данного вида уголовного наказания существовал еще в дореволюционной России. В то время аналогом данного наказания выступали «общественные работы», которые, тем не менее, не получили широкого применения ввиду ограниченного круга лиц, в отношении которых возможно их назначение. Стоит отметить, что в настоящее время отмечается позиция, согласно которой название уголовного наказания должно в определенной степени отражать его содержание. В этом случае именно «общественные работы» в большей степени соответствуют данному принципу. Таким образом, можно сказать, что обязательные работы не являются чем-то абсолютно новым, ведь так или иначе они имеют истоки в дореволюционном законодательстве.

Регламентация применения обязательных работ регулируется ст. 49 УК РФ, «однако в уголовном законодательстве не содержится определения понятия» этого вида наказания. Обязательные работы представляют собой такой вид уголовного наказания, при котором осужденные обязаны выполнять работы в течение определенного периода в качестве наказания за свои преступления. Эти работы являются общественно полезными и неоплачиваемыми. Согласно ст. 49 УК РФ, обязательные работы назначаются приговором суда на срок от шестидесяти до четырехсот восьмидесяти часов, при этом дневная минимальная норма выполнения работ – четыре часа в выходные дни и в дни, когда осужденный не занят на основной работе, службе или учебе; в рабочие дни – два часа после окончания работы, службы или учебы, а с согласия осужденного – четыре часа. Время обязательных работ в течение недели, как правило, не может быть менее 12 часов, но уголовно-исполнительная инспекция вправе разрешить осужденному проработать в течение недели меньшее количество часов при наличии уважительных причин.

Этот вид наказания обычно предназначен для преступлений небольшой и средней тяжести, например умышленное причинение легкого вреда здоровью, оставление в опасности, оскорбление и др.

Одной из основных целей обязательных работ является сокращение численности «заклученных». Требование от правонарушителей выполнять работу за пределами исправительного учреждения снижает нагрузку на пенитенциарную систему и позволяет «тюремной системе» сосредоточиться на исполнении наказаний за более тяжкие преступления. Кроме того, обязательные работы дают правонарушителям возможность погасить свой долг перед обществом значимым трудом, а не отбыванием срока лишения свободы.

Обязательные работы также являются экономически эффективным вариантом для системы правосудия. По сравнению с тюремным заключением, обязательные работы намного дешевле обходятся государству. Правонарушители, приговоренные к обязательным работам, обязаны оплачивать собственный надзор и транспортировку к месту работы, что снижает общую стоимость наказания.

В последние годы обязательные работы назначается чаще, чем наказания, связанные с лишением свободы и изоляцией от внешнего мира, так как прежде всего законодательство направлено на соблюдение всех прав и свобод человека, а при назначении наказания опирается на принцип гуманизма, который в свою очередь состоит в том, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, приме-

няемые к осужденному, не имеют цели причинения физических страданий или унижения человеческого достоинства, и в целом уголовное законодательство призвано обеспечить безопасность человека. Преимущества обязательных работ состоит в том, что они сохраняют свободу общения с другими гражданами, непрерывность связей осужденного с родными и близкими, а также с трудовыми коллективами и т.д.; при этом отсутствует необходимость в социальной реабилитации; они позволяют избежать получения негативного опыта.

Представляется, что обязательные работы имеют и свои отрицательные черты. Например, у осужденного в период отбывания такого наказания, как обязательные работы, может появиться мотив для совершения нового преступления и возможность его совершить намного больше, чем у осужденного, приговоренного к лишению свободы. Еще одной негативной чертой является низкое качество произведенных работ. Поскольку работа исчисляется в часах, некоторая часть осужденных приходит лишь отбыть время, не имея стимула выполнить работу качественно. Другим отрицательным фактором является недостаточность использования всего потенциала данного наказания. «В настоящее время наблюдается отсутствие эффективного механизма работы с осужденными к обязательным работам», – именно так рассуждает автор статьи, посвященной перспективам развития такого вида наказания, как обязательные работы, И. Н. Павлов.

В научных кругах ведутся дискуссии относительно вопросов, касающихся перспектив применения такого вида наказания, как обязательные работы. Критики обязательного труда утверждают, что его можно рассматривать как форму принудительного труда, которая является незаконной в соответствии с международным правом. Хотя это и обоснованная проблема, важно отметить, что обязательные работы обычно используются в случае совершения преступлений небольшой тяжести и обычно ограничиваются несколькими часами в неделю.

Еще один дискуссионный вопрос в рамках обязательных работ состоит в том, что возникают трудности в обеспечении выполнения осужденными своих обязательств. Однако большинство обязательных трудовых программ предусматривают строгие требования к надзору и процедуры отчетности, которые помогают обеспечить выполнение правонарушителями своих обязательств.

Обязательные работы могут назначаться несовершеннолетним согласно п. «в» ч. 1 ст. 88 УК РФ, особенность их заключается в сокращении общего объема срока. Однако законодатель не устанавливает продолжительность обязательных работ в день для несовершеннолетних в возрасте шестнадцати и семнадцати лет. Соответственно, это означает, что лица данной возрастной группы, приговоренные к обязательным работам, находятся в одинаковом положении с лицами, достигшими совершеннолетия, что вряд ли является правильным.

Таким образом, можно сказать, что законодатель принимает во внимание различные факты, касающиеся основной социально полезной деятельности несовершеннолетних, а также заранее учитывает особенности характера труда для лиц, не достигших совершеннолетия, по всей видимости, с учетом их возрастных, физических, а также психологических способностей.

Несмотря на то, что порядок назначения обязательных работ строго регламентирован, в судебной практике встречаются случаи неправильного применения норм материального права в рамках института назначения наказания. Сложности вызывает вопрос продолжительности обязатель-

¹ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (в ред. от 24 июня 2023 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 октября 2023 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/?ysclid=lo4d761ecg71006933

ных работ по совокупности преступлений. Так, приговором Промышленновского районного суда от 21 августа 2012 г. Л. осужден по двум преступлениям, предусмотренным п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, к 480 часам обязательных работ за каждое. На основании ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний ему окончательно определено 720 часов обязательных работ. Суд не учел важного правила, что назначенные наказания по совокупности преступлений по своему сроку и размеру не могут превышать пределов, установленных Общей частью Уголовного кодекса РФ, ввиду чего приговор был отменен. В данном вопросе важно учитывать и основное правило действия уголовного закона во времени – преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим на момент его совершения. Обращаем внимание также и на обратную силу уголовного закона, в соответствии с которым УК РФ, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение осужденного лица, распространяет свое правовое воздействие на отношения, возникшие до его вступления в юридическую силу. Рассмотренный приговор был вынесен 21 августа 2012 г., незадолго до этого, до 7 декабря 2011 г., действовала иная норма об обязательных работах, ограничивающая их предел 240 часами. Принимаем во внимание тот факт, что если осужденный совершил преступление до этой даты, то ему нельзя назначить наказание свыше двухсот сорока часов обязательных работ.

Можно сделать вывод, что в правоприменительной практике в части назначения обязательных работ встречаются судебные ошибки, что влечет за собой нарушение принципа законности, справедливости и снижение «воспитательного потенциала» обязательных работ как вида уголовного наказания.

Подводя итоги, можно сказать, что обязательные работы – вид уголовного наказания, который имеет как преимущества, так и недостатки. К достоинствам, безусловно, относится возможность достижения целей уголовного наказания без изоляции человека от общества, осуществление им социально-полезной трудовой деятельности, с другой стороны, обязательные работы не включаются в общий трудовой стаж, что в некоторой степени ущемляет права осужденного, и не всегда способствуют исправлению преступника ввиду ограниченного контроля со стороны государственных органов. Хотя его можно рассматривать как экономически эффективный и реабилитационный вариант для преступлений небольшой и средней тяжести, важно убедиться, что он не переходит черту принудительного труда. В целом обязательные работы следует рассматривать как один из вариантов использования системы правосудия, но они должны применяться справедливым образом для обеспечения защиты прав правонарушителей.

Э. И. Фарманян, Д. С. Курманова,

*студенты 2-го курса Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *Н. А. Лопашенко* – профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «СГЮА», д.ю.н., профессор

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И НЕДОСТАТКИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Известно, что необходимая оборона – это социальная ситуация, порождаемая посягательством на охраняемые

законом интересы, отразить которое возможно путем осознанного причинения вреда посягающему, объем которого зависит от опасности и характера посягательства¹. В Конституции РФ в ч. 2 ст. 45 содержится норма, которая гласит: «каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом». Исходя из этого положения, в ст. 37 УК РФ государством гарантируется институт необходимой обороны. Анализ 100 вынесенных судебных приговоров 16 субъектов РФ в период с 2017 по 2022 г. показал, что в процессе правоприменения встречается достаточное количество противоречий по поводу квалификации деяния, определении вида наказания и учета объективных обстоятельств, которые зачастую свидетельствуют об отсутствии состава преступления в деяниях обороняющихся лиц. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» (в ред. от 31 мая 2022 г.) перечисляются условия, при наличии которых посягательство создает реальную угрозу для жизни человека, но в отдельных случаях судами неверно оценивается понятие «превышение пределов необходимой обороны» и в должной мере не учитываются обстоятельства, которые свидетельствуют о наличии всех признаков посягательства, опасного для жизни обороняющегося.

По нашему мнению, большое значение для справедливости наказания имеет состояние обороняющегося в процессе конфликта, т. е. это может говорить о том, мог ли он в полной мере руководить своими действиями и объективно оценить характер и степень общественной опасности посягательства. Необходимо также учитывать состояние посягающего, т. е. по данным анализа приговоров, в 73 % случаев посягающие находились в состоянии алкогольного опьянения и сами инициировали посягательство. Одновременно с этим 27 % обороняющихся тоже находились в состоянии алкогольного опьянения. Однако суд при рассмотрении дел в 17 % случаев признавал состояние алкогольного опьянения обороняющегося отягчающим обстоятельством. По нашему мнению, посягательство приобретает более опасный и непредсказуемый характер в том случае, если нападающий находится в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, т. е. его поведение может показаться обороняющемуся лицу как опасное для его жизни и здоровья. В процессе изучения и анализа приговоров, вынесенных судами по ст. 108, 114 УК РФ, основное внимание обращено на обстоятельства совершения посягательства и детальное рассмотрение действий обороняющегося лица, а также на приговоры, в которых было указано, что дело рассматривалось в порядке особого производства, что, на наш взгляд, является недопустимым для выявления истинных обстоятельств совершения деяния и соответствия принципу справедливости, закрепленного в УК РФ. Более того, это может свидетельствовать о недостаточном учете и разбирательстве конкретных обстоятельств обороны и посягательства.

Особое внимание следует уделить обстоятельствам, где нападающий уже начал причинять телесные повреждения обороняющемуся, используя при этом нож или другие орудия для совершения общественно опасного деяния. Суды в таких случаях расценивают действия нападающего как опасные для здоровья, но не для жизни. В своих выводах суды ссылаются на то, что удары не были направлены в жизненно важные органы, но, по нашему мнению, от потери кро-

¹ Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс [Текст]: в 10 т. / [А. В. Наумов и др.]; под ред. Н. А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2016. Т. 10: Обстоятельства, исключающие преступность деяния.

ви или других физиологических факторов обороняющийся может погибнуть. По данным анализа, в 38 % случаев на обороняющегося нападали с орудиями, которые являются предметами повышенной опасности (нож, травматическое или огнестрельное оружие, топор и т.д.). Например, в приговоре Видновского городского суда Московской области от 25 февраля 2019 г., для нападения использовали нож и причинили несколько телесных повреждений. К тому же нападение осуществлено в спину обороняющегося. Обороняющийся принял все законные и возможные меры, чтобы прекратить посягательство. Убийство было на самой последней стадии, когда уже не оставалось другого выхода. Эти обстоятельства свидетельствуют о высокой степени общественной опасности посягательства, но наказание было назначено в виде лишения свободы сроком на 1 год 2 месяца. По нашему мнению, в данном случае отсутствует состав преступления. Все признаки необходимой обороны были. Посягательство имело общественно опасный характер и несло в себе угрозу не только для здоровья, но и для жизни. Однако в других приговорах, где признаки необходимой обороны отсутствуют, назначается наказание в виде ограничения свободы или принудительных работ. Данный факт свидетельствует о правоприменительных проблемах.

Таким образом, проблемы правоприменения заключаются в недостаточном учете фактических обстоятельств дела. Нередко такая ситуация происходит из-за рассмотрения дел в порядке особого судопроизводства. Судами часто в полной мере не учитывается состояние, в котором находились посягающий и обороняющийся, а это имеет важное значение для оценки вины и общественной опасности деяния. Не учитываются должным образом объекты защиты, орудия, которыми совершалось посягательство. Все эти факторы имеют огромное значение и нуждаются в глубоком теоретическом анализе судами всех обстоятельств в совокупности. Благодаря учету всех деталей возможно вынести справедливый приговор, который будет соответствовать принципам уголовного законодательства.

А. А. Хамизов,

магистрант 1-го курса факультета подготовки криминалистов Санкт-Петербургской академии Следственного комитета РФ

Научные руководители: А. Г. Антонов – профессор кафедры уголовного права и криминологии, д.ю.н., доцент;
Л. В. Готчина – заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Санкт-Петербургской академии Следственного комитета РФ, д.ю.н., профессор

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С ОШИБКОЙ В ОБЪЕКТЕ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА

Уголовный кодекс РФ не содержит нормативных предписаний о квалификации преступлений при наличии фактической ошибки, относящейся к объекту и объективной стороне состава преступления. Вопрос об ошибке решается в уголовно-правовой литературе и правоприменении.

В юридической литературе субъективные ошибки определяются по-разному. Одни авторы определяют ошибки как заблуждение субъекта относительных фактических и юридических признаков содеянного, другие – как неправильное представление субъекта о фактических и юридических свойствах совершенного деяния, третьи – как неверную оцен-

ку лицом своего поведения. Существует несколько точек зрения:

во-первых, ошибка – это интеллектуальный промах субъекта, т.е. частная форма заблуждения, которая определяет характер и содержание интеллектуально-волевых процессов во время совершения деяния;

во-вторых, ошибка представляет собой заблуждение, которое порождает неправильное представление о содеянном и неверную оценку своего деяния в целом или отдельных его признаков;

в-третьих, ошибка касается фактических или юридических признаков содеянного¹.

В теории и на практике сложным является вопрос юридической оценки содеянного при наличии фактической ошибки в объекте, средствах, характере совершаемых действий (бездействия), в последствиях и развитии причинной связи.

Ошибка в объекте – это заблуждение лица в отношении социальной и юридической сущности объекта посягательства. При ошибке в юридической сущности объекта умыслом субъекта охватывается один объект, а фактически совершается посягательство на другой неоднородный объект. Например, субъект, ошибочно считая потерпевшую женой судьи, применил к ней неопасное для жизни и здоровья насилие, требуя, чтобы судья вынес оправдательный приговор. Фактически совершенное деяние содержит в себе признаки преступления против личности, предусмотренного ст. 115 УК РФ. Однако умысел субъекта был направлен на причинение вреда другому объекту – интересам правосудия. При данном виде ошибки квалификация осуществляется по направленности умысла и фактически наступившим последствиям, т.е. по совокупности оконченного деяния, причинившего фактический вред объекту, и неоконченного деяния (покушения), учитывающего направленность умысла, по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 296 и ст. 115 УК РФ.

Ошибка в предмете – это заблуждение виновного лица относительно уголовно значимых свойств предмета посягательства. Ошибка в предмете имеет уголовно-правовое значение в двух случаях:

во-первых, если предмет имеет особые свойства и является обязательным признаком состава преступления, как, например, оружие, взрывчатые вещества, боеприпасы, наркотики и психотропные вещества;

во-вторых, если предмет в силу своей ценности и социальной значимости является квалифицирующим признаком, как, например, предметы и документы, имеющие особую историческую, культурную, художественную или научную ценность².

При ошибке в предмете квалификация осуществляется по содержанию и направленности умысла как покушение на то преступление, которое охватывалось умыслом виновного лица. Так, в случае кражи из выставочного зала картины, которая не представляла художественной ценности, содеянное квалифицируется как покушение на кражу предмета, представляющего особую ценность, по ч. 3 ст. 30, ст. 164 УК РФ. При этом дополнительная квалификация по ст. 158 УК РФ не требуется, так как в случае совершения кражи чужого имущества без признаков художественной ценности ущерб причиняется чужой собственности, как и при хищении, предусмотренном ст. 164 УК РФ, т.е. объект является однородным.

Если ошибка в предмете связана с ошибкой в объекте преступления, то содеянное следует квалифицировать по со-

¹ См.: Назаренко Г. В. Теоретические основы квалификации преступлений. М., 2010. С. 26–27; Его же. История вины и виновного вменения в уголовном праве // Российский следователь. 2011. № 17. С. 37–40.

² См., например: Тяжкова И. М. Субъективная сторона преступления // Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1. Учение о преступлении: учебник для вузов / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М., 1999. С. 353.

вокупности преступлений: как покушение на преступление, которое охватывалось умыслом субъекта, и как оконченное преступление, объектом которого выступают общественные отношения, которым фактически причинен вред. Например, в случае кражи обычных лекарственных препаратов из аптеки вместо наркотиков содеянное надлежит квалифицировать по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 229 и п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ – как покушение на хищение наркотиков и кражу с незаконным проникновением в хранилище.

Ошибка в личности потерпевшего – это заблуждение, в результате которого субъект причиняет вред потерпевшему лицу. Различают две разновидности таких ошибок: во-первых, ошибка в личности, не связанная с ошибкой в объекте; во-вторых, ошибка в личности, связанная с ошибкой в объекте¹. В первом случае ошибка в личности на квалификацию не влияет. Например, субъект, посягая на жизнь беременной женщины, причиняет смерть другой беременной женщине. Во втором случае, когда ошибка в личности связана с ошибкой в объекте, квалификация меняется: например, субъект, желая посягнуть на жизнь сотрудника правоохранительного органа, лишил жизни постороннее лицо, т.е. вместо посягательства на порядок управления (ст. 317 УК РФ) совершил посягательство на жизнь другого человека (ст. 105 УК РФ). Содеянное в таких случаях следует квалифицировать как покушение на преступление, которое охватывалось умыслом, и оконченное преступление, причинившее реальный ущерб объекту уголовно-правовой охраны, т.е. по ч. 3 ст. 30, ст. 317 и ст. 105 УК РФ, поскольку в данном случае посягательство совершено на один объект, а фактически ущерб причинен другому объекту.

Ошибка в свойствах потерпевшего хотя и не связана с ошибкой в объекте, влияет на квалификацию, так как умысел направлен на причинение вреда лицу, которое имеет особые свойства (беременность либо беспомощность). Например, субъект, совершая убийство, ошибочно полагает, что потерпевшая находится в состоянии беременности. Изучение дел данной категории показывает, что в правоприменительной практике отсутствует единый подход. В свое время Президиум Верховного Суда РФ рекомендовал судам квалифицировать данное преступление по ч. 1 ст. 105 УК РФ и указал, что квалификация действий в качестве покушения на убийство является излишней². При ошибке в свойствах потерпевшей в рамках одного объекта Президиум Верховного Суда РФ учел только фактически наступивший результат – смерть потерпевшей. Такой подход Верховного Суда РФ следует одобрить и поддержать, поскольку он исключает не просто квалификационную фикцию, а двойную квалификационную фикцию, имеющую место в рассмотренных выше доктринальных воззрениях на квалификацию убийства мнимой беременной женщины, которую субъект ошибочно считал беременной.

Таким образом, ошибочное представление лица о фактических обстоятельствах содеянного не может не учитываться при квалификации его действий. Причем при наличии фактической ошибки правоприменитель обязан соотносить субъективное представление лица о содеянном с объективными признаками совершенных действий. Объективно совершенное деяние и субъективное восприятие лица фактических обстоятельств содеянного имеет важное значение для квалификации любого преступного посягательства.

И. С. Шпилько, И. А. Чувашова

студентки 2-го курса Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «СГЮА»

УСЛОВНО-ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ЛИЦ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ПОЖИЗНЕННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Уголовным законодательством установлено, что за совершение особо тяжких преступлений, которые посягают на жизнь, направлены против здоровья населения, общественной нравственности и безопасности, а также половой неприкосновенности несовершеннолетних лицу назначается наказание в виде пожизненного лишения свободы. Такой вид наказания стал альтернативой применения смертной казни. При этом осужденный имеет право на досрочное освобождение при соблюдении некоторых условий, которые установлены законодательством.

Условно-досрочное освобождение при реализации анализируемого наказания впервые было закреплено в проекте Уголовного кодекса РФ в октябре 1992 г.³ Под условно-досрочным освобождением понимается освобождение лица от дальнейшего отбывания наказания в связи с определенными условиями, прописанными в законе. Сущность его выражается в осуществлении государственно-конституционных принципов уважения достоинства личности, гуманизма, справедливости и законности, изложенных в ч. 3 ст. 50 Конституции РФ, которая предусматривает, что каждый осужденный за совершение преступления имеет право просить о помиловании или смягчении наказания. Условия для возможности применения к лицу, отбывающему наказание, условно досрочного освобождения прописаны в статье 79 Уголовного кодекса РФ.

В Российской Федерации лица, отбывающие пожизненное лишение свободы, могут освободиться от дальнейшего отбывания наказания при условии, что они уже отбыли не менее двадцати пяти лет и решением суда признано, что они не нуждаются в последующем отбывании наказания. При этом судом также учитывается тот факт, что осужденный не имеет злостных нарушений при отбывании наказания в течение предшествующих трех лет и не совершал новых тяжких и особо тяжких преступлений⁴.

До настоящего времени в судебной практике не было случаев условно-досрочного освобождения лиц, приговоренных к пожизненному лишению свободы, но существует возможность пересмотра дела в судебном порядке о переквалификации с пожизненного к другой мере наказания. В качестве примера можно привести дело Алексея Быкова, который по приговору суда Коми-Пермяцкого автономного округа 15 ноября 1999 г. на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений был осужден к пожизненному лишению свободы в исправительной колонии особого режима по пп. «а», «д» ч. 2 ст. 105, пп. «а», «г» ч. 2 ст. 158 и ч. 4 ст. 150 УК РФ. Через 11 лет дело было пересмотрено в Верховном Суде РФ. В результате суд смягчил наказание до двадцати лет лишения свободы по ч. 2 ст. 105. После этого он был переведен в колонию строгого режима, из которой через два года вышел по УДО.

Основными целями уголовного наказания является не только восстановление социальной справедливости, но и исправление самого осужденного и предупреждение от со-

¹ См.: Назаренко Г. В. Теоретические основы квалификации преступлений. С. 27–30.

² См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 1. С. 21; Ситникова А. И. Правоприменительные фикции при ошибке субъекта в свойствах потерпевшей // Юридический мир. 2007. № 4. С. 29–31.

³ См.: Кидяев В. В. История развития института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в российском законодательстве // Вестник Томск. гос. ун-та. 2014. № 5 (133). С. 110–115.

⁴ См.: Боровиков В. Б. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / В. Б. Боровиков, А. А. Смердов; под ред. В. Б. Боровикова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. С. 183–184.

вершения им новых преступлений¹. Еще со времен СССР наказание носило воспитательный характер, считалось, что каждый имеет шанс на исправление. Сейчас же в целях исправления осужденного применяются специальные меры психологического характера, благодаря которым человек меняется.

Важно отметить, что применение условно-досрочного освобождения – это право суда, а не его обязанность. Исходя из материалов дела, суд решает, может ли осужденный вернуться в общество, будет ли он опасен для него, а также само исправление осужденного, его поведение в период отбывания наказания². При отказе в условно-досрочном освобождении, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены

неотбытой части наказания более мягким видом наказания», суд не должен ссылаться на такие причины, как тяжесть совершенного преступления, так как при вынесении приговора суд уже принимал это во внимание; наличие снятых и погашенных взысканий; непризнание вины; наличие ранее судимости; степень наказания и так далее. Правомерным будет отказ в случае, если осужденный нарушал правила в исправительном учреждении или уклонялся от работ.

Во всяком случае применение условно-досрочного освобождения для лиц, отбывающих наказание в виде пожизненного лишения свободы, будет служить стимулом для исправления, поскольку оно будет влиять на правопослушное поведение и позитивно сказываться на уменьшении рецидивной преступности среди условно-досрочно освобожденных.

Подсекция 2 КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА, ГОСУДАРСТВА

Г. О. Адамова,

*студентка Северо-Кавказского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России)*

ЖЕНСКИЙ АСПЕКТ В КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Начиная с конца XIX в. статистические данные о женской преступности в России демонстрируют весьма негативную для общества тенденцию. Особое место женщины в системе социальных отношений, ее социальные роли, психологические особенности обозначили статус уникальной значимости женщины в системе общественных отношений. Однако современные реалии, увы, демонстрируют постепенную деструкцию такого образа женщины. Сегменты преступного мира, занимаемые женщинами, по своей структуре весьма различны. Так, по нашему мнению, женская преступность особенно оказывает общественно опасное воздействие в сфере государственного управления экономических отношений и иных, выливающееся в женскую коррупцию.

Коррупционная преступность – это проблема, которая затрагивает всех, но в ней есть и гендерный аспект. Женщины в мире сталкиваются с разными видами коррупции, исходя из своих социальных и экономических условий. Женщины могут стать жертвами коррупции в качестве граждан, бизнес-лидеров или держателей должностей в правительстве. Они также могут быть инициаторами коррупционных преступлений.

Несмотря на то, что женщины занимают все больше должностей в правительственных и частных структурах, они все еще сталкиваются с дискриминацией и неравенством в рабочей среде. Это может привести к тому, что женщины могут стать более уязвимыми для коррупции, поскольку могут столкнуться с давлением со стороны коллег и начальства.

Женский аспект в коррупционной преступности – это широкое понятие, которое охватывает ряд различных вопросов, связанных с участием женщин в коррупционных преступлениях, их ролями и причинами участия. Одной из причин женского участия в коррупции может быть недостаток доступных женщинам возможностей и равных условий в сфере бизнеса и политики. В результате женщины могут искать альтернативные пути получения власти и богатства через коррупци-

онные схемы. Наконец, женщины могут быть использованы в качестве «лица с официальным лицом» в коррупционных схемах, когда коррумпированные чиновники используют женщин, чтобы укрыть свои преступные действия.

Для борьбы с женским участием в коррупции необходимо принимать широкий спектр мер, включая усиление правовых норм и механизмов защиты прав женщин, создание более равных возможностей для женщин в сферах бизнеса и политики, а также обучение женщинам навыкам лидерства и борьбе с коррупцией.

По данным судебного Департамента РФ за 2020 г. число осужденных женщин по преступлениям коррупционной направленности, а именно по ст. 285 УК РФ, составило 22 %, а число преступлений, совершенных женщинами за 2021 г., составило 18 % (для сравнения: за ч. 1 ст. 290 УК РФ было осуждено 15 % женщин за 2022 г., за 2021 г. – 5 %).

Чаще всего женская преступность проявляется в сфере медицинского обслуживания, судебной деятельности, в рядовых должностях в органах государственной власти. Основная проблема – отсутствие желания работодателей принимать на работу женщин так как женщины являются категорий с определенным социальным преимуществами и льготами. Такие события, как замужество, беременность, рождение ребенка, по мнению работодателей, сказываются на трудовой деятельности. Поэтому при наличии выбора во время приема на работу между мужчиной и женщиной приоритет чаще всего отдается мужчине.

С недавних пор об этой проблеме заговорили в научном сообществе, начали появляться научные исследования как в зарубежных научных журналах, так и в отечественных. Исследователи отмечают, что руководящее положение женщины, наоборот, снижает развитие коррупции и должностной преступности. Например, чем больше женщин задействовано в органах политической власти страны, тем меньше в ней развита коррупция, выяснили американские экономисты из Колледжа Ле Мойна и Политехнического университета Виргинии.

Одним из способов борьбы с женским аспектом коррупционной преступности является увеличение участия женщин в принятии решений на высоких должностях, а также обеспечение равных возможностей для женщин и мужчин

¹ См.: Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / под ред. О. С. Капинус. 2-е изд. М.: Юрайт, 2019. С. 434–440.

² См.: Уголовное право: учебник для вузов: в 2 т. / отв. ред. А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. Т. 1. Общая часть. С. 278–289.

в экономической и образовательной сферах. Важно и повышение осведомленности об этой проблеме, а также создание условий для женщин, чтобы они чувствовали себя более уверенно и защищены при борьбе с коррупционными преступлениями.

Кроме того, следует обратить внимание на то, что женщины могут играть ключевую роль в предотвращении коррупционных преступлений. Например, они могут быть активистами, которые находятся на передовой борьбы с коррупцией, и могут помогать в обнаружении и предотвращении коррупционных схем. В целом женский аспект коррупционной преступности является сложной и многогранной проблемой, которая требует комплексного подхода. Важно обеспечивать равные возможности для женщин и мужчин в экономической и политической сферах, а также проводить обучение и поддержку женщин, чтобы они могли более эффективно бороться с коррупцией и защищать свои права.

Однако невозможно обеспечить всем женщинам руководящие должности, поэтому государство должно определить меры предупреждения экономических преступлений для категорий, осуждающих коррупцию.

Поэтому мы считаем необходимым:

1) проводить в местах лишения свободы профилактику психического отчуждения и в последующем решать проблемы ресоциализации личности, адаптации к условиям свободы, в восстановлении социально-полезных связей, утраченных фактом осуждения (постпенитенциарная адаптация и поддержка);

2) осуществлять расширенную поддержку женщин на рабочих местах, возможно даже с применением налоговых льгот для женских предприятий;

3) осуществлять индексацию заработной платы в соответствии с современным положением экономики;

4) осуществлять государственную поддержку в отношении женских движений, которые привлекают женщин к осуществлению общественного труда либо оказывают материальную поддержку;

5) поддерживать роль церкви и иных религиозных учреждений на воспитание нравственности и помощи в предупреждении подобных преступлений;

6) осуществлять иную поддержку материнства, ведь женщина-мать является ключевым субъектом системы воспитания населения.

Профилактика женской преступности позволит укрепить законность и правопорядок в стране, улучшить воспитание подрастающего поколения и обеспечить защиту женщины в современном обществе.

М. Г. Багандов,

*студент 2-го курса Юридического колледжа ВГУЮ
(РПА Минюста России)*

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ПАЦИЕНТУ

В течение многих лет врачи допускают ошибки, которые влекут за собой вред здоровью пациентов. Негативное влия-

ние на жизнь человека может быть различное – как психическое, так и физическое.

В законодательстве РФ отсутствует такое понятие, как «врачебная ошибка». Это сказывается на том, что Уголовный кодекс РФ не предусматривает ответственность именно для работников медицинской сферы. Данная проблема достаточно важна, так как неправомерные действия медицинских работников, повлекший вред, остаются нередко безнаказанными¹.

Ятрогенные преступления находят свой отклик во многих статьях УК РФ. Некорректные действия врачей могут квалифицироваться по разным статьям. Самые частые из них: ст. 109, ч. 2 и ст. 118, ч. 2 УК РФ².

В силу того, что психология людей завязана на более значимых элементах в жизни, то в данной статье будет рассмотрена ч. 2 ст. 109 УК РФ, которая предусматривает ответственность за причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего выполнения лицом своих профессиональных обязанностей.

По данным Следственного комитета РФ, за 2021 г. поступило 6 248 заявлений от граждан по ятрогенным преступлениям, из них принято 2 095 решений о возбуждении уголовного дела, а также 176 из них были направлены в суд с обвинительным заключением. В 2020 г. в СКР поступило 5 452 сообщения, по 1 639 из них было возбуждено уголовное дело, в суд же были переданы 202 эпизода³.

Данная статистика пугает: из огромного числа поступивших заявлений только около 20 % находят подтверждение в возбужденных уголовных делах. А количество переданных в суд дел составляют менее 4 % от поступивших заявлений. На расширенном заседании президиума Государственного совета 31 октября 2019 г. В. В. Путин сказал: «Большинство претензий граждан справедливы и обоснованы... и ужесточать наказание за врачебные ошибки надо»⁴.

Врачебные ошибки можно разделить на объективные и субъективные. Объективные ошибки происходят не по вине врача, а обусловлены уровнем развития науки и медицины⁵. Субъективные причины возникают на фоне неправильно поставленного диагноза; недооценкой или переоценкой врачом данных анамнеза или исследований, проведенных лабораторным путем⁶.

Приказ от 5 мая 2012 г. № 502н «Об утверждении порядка создания и деятельности врачебной комиссии медицинской организации» устанавливает необходимость созыва врачебной комиссии, например, для постановки сложного диагноза⁷. Но проанализировав судебную практику, можно понять, что в большинстве случаев врачу недостаточно времени, чтобы собрать консилиум, так как жизнь пациента под угрозой.

Есть и противоположная сторона. Врач, обладая достаточным временем, даже имея возможность собрать консилиум, в силу своих моральных принципов, самоуверенности или других субъективных причин, не делает этого. Такие случаи врачебной ошибки можно предотвратить, если ввести систему, которая будет контролироваться компетентными органами. В России есть масса постановлений Министерства здравоохранения, которые регламентируют те или иные действия медицинских работников, но отсутствует основная

¹ См.: Курсанов А. В. Уголовная ответственность медицинских работников за преступления, связанные с врачебными ошибками и ненадлежащим качеством оказания медицинских услуг // Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития: матер. III Всерос. молодёж. науч.-практ. конф. (Москва, 25 ноября 2019 г.). М.: Московская академия Следственного комитета РФ. 2020. С. 163-166.

² Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 29 марта 2022 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 23 марта 2022 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

³ См.: Официальный сайт Следственного комитета РФ. URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1480196> (дата обращения: 08.02.2023).

⁴ Заседание президиума Госсовета о задачах субъектов Российской Федерации в сфере здравоохранения // Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/61942> (дата обращения: 08.02.2023).

⁵ См.: Кудяков А. В. Врачебная ошибка и ее уголовно-правовая оценка: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011.

⁶ См.: Андреев А. А. Отношение к врачебным ошибкам и социальные пути их предупреждения: автореф. дис. ... канд. мед. наук. Волгоград, 2006.

⁷ См.: СПС «Консорциум КОДЕКС». URL: <https://docs.cntd.ru/document/902348296>

система, которая указывала бы последовательность действий при операции, госпитализации, рядовом приеме у врача. Не стоит упускать из вида человеческий фактор. Ошибка может произойти в случае усталости, некомпетентности, страха.

По нашему мнению, для исправления сложившейся ситуации необходимо принять нормативный акт, который будет регламентировать последовательность минимально необходимых действий медицинских работников за нарушение которых установить жесткие санкции.

Нельзя не согласиться с мнением Н. А. Подольного, отмечающего необходимость создания отдела СК РФ, который будет ориентирован на расследование именно ятрогенных преступлений. По его мнению, специализация следователей только на конкретных преступлениях, связанных с врачебными ошибками, должна способствовать повышению качества проводимого предварительного расследования, снижению вероятности необоснованного привлечения врачей к уголовной ответственности¹.

Р. Р. Бикметова, М. А. Медведева,
студентки 3-го курса Межрегионального юридического
института ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: К. О. Копшева – доцент
кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н., доцент

ФЕЙКИ В ОТНОШЕНИИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ СО СМЕЖНЫМИ СОСТАВАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В целях уголовно-правовой борьбы с публичным распространением заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил РФ Федеральным законом от 4 марта 2022 г. № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»² в Уголовный кодекс РФ введена новая статья 207.3 с однимименным названием. Затем законодатель расширил число тех, о ком запрещается публичное распространение заведомо ложной информации³. Сейчас к ним отнесены как Вооруженные Силы России, так и государственные органы, осуществляющие свою деятельность за рубежом. Прежде всего это касается деятельности российских правоохранительных органов, так или иначе связанной с проведением специальной военной операции на территории Донецкой и Луганской Народных Республик, Украины.

По данным Следственного комитета РФ, на 25 марта уже возбуждено и расследуется не менее 10 уголовных дел по ст. 207.3 УК РФ⁴.

Наиболее близким составу преступления, предусмотренному ст. 207.3 УК РФ является ст. 280.3 УК РФ, устанавливающая ответственность за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил РФ в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности,

исполнения государственными органами РФ своих полномочий, оказания добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы РФ. Составы обоих этих преступлений имеют одних и тех же «адресатов», одинаковые обязательные цели и публичный характер совершения деяния. В чем же разница между фейком и действием, направленным на дискредитацию?

Определение термину «дискредитация» законодатель дает в ст. 14.1 Федерального закона «О защите конкуренции»⁵. Под ней понимается распространение ложных, неточных или искаженных сведений, которые могут причинить убытки и/или нанести ущерб деловой репутации.

Имеет ли место дискредитация Вооруженных Сил РФ и государственных органов РФ при публичном распространении заведомо ложной информации об их деятельности? Мы считаем, что да. Однако в этом случае речь будет идти лишь о вменении ст. 207.3 УК РФ. Таким образом, согласно принципу справедливости и запрета на установление двойной ответственности за совершение одного преступления, дополнительной квалификации по ст. 280.3 УК РФ в данном случае не требуется.

Для вменения ч. 1 ст. 280.3 УК РФ необходимо установление административной преюдиции, то есть установления повторного совершения лицом деяния, направленного на дискредитацию, в течение года после наложения административного наказания по ст. 20.3.3 КоАП РФ.

Наконец, с точки зрения законодателя, объекты у преступлений разные: публичные действия, направленные на дискредитацию, посягают на конституционные основы государственной власти, а не на интересы общественной безопасности и общественного порядка, как в ст. 207.3 УК РФ. Норма ст. 207.3 УК РФ также имеет сходство с составом преступления, предусмотренного ст. 128.1 УК РФ, часть вторая которой содержит указание на публичный характер распространения клеветнической информации и индивидуально не определенных потерпевших.

Таким образом, может ли иметь место ситуация, при которой потерпевшим в рассматриваемом преступлении будет рассматриваться конкретный командир воинского подразделения? Полагаем, что да. Однако смысл клеветы по ст. 128.1 УК РФ состоит в распространении заведомо ложной информации, порочащей честь, достоинство и репутацию личности. В случае со ст. 207.3 УК РФ ложные сведения наносят вред интересам общественной безопасности.

Таким образом, распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил и исполнении госорганами РФ своих полномочий за пределами РФ влечет ответственность только по соответствующей части ст. 207.3 УК РФ. Любое иное «дискредитирующее» деяние, подпадающее под сферу действия ч. 1 ст. 280.3 УК РФ, становится уголовно-значимым после преодоления преюдиционного препятствия, то есть при наличии у лица состояния «административной наказуемости» по ст. 20.3.3 КоАП РФ. Однако, если деяния порочат честь и доброе имя конкретного лица, подрывают его репутацию, то необходима квалификация по соответствующей части ст. 128.1 УК РФ.

¹ Подольный Н. А. Отдельные проблемы расследования ятрогенных преступлений // Вестник Российской правовой академии. 2019. № 2. С. 20–25.

² См.: СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410887/?ysclid=lo5hof2ww633214586

³ Федеральный закон от 25 марта 2022 г. № 63-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_412674/?ysclid=lo5hqqxjlb201542796

⁴ См.: Бастрюкин: украинские националисты готовы на любые жертвы среди мирного населения // Интервью ТАСС. 25.03.2022. URL: <https://tass.ru/interview/s/14174043?ysclid=lo5hhtyc891692880929>

⁵ Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/?ysclid=lo5hvjmy301528532

Т. О. Брылева,

курсант 4-го курса Московского университета МВД России
имени В. Я. Кикотя

Научный руководитель: А. А. Вихляев – преподаватель
кафедры противодействия преступлениям в сфере
информационно-телекоммуникационных технологий
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ
ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫХ ДЕЯНИЙ, СВЯЗАННЫХ
С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ ВЫМОГАТЕЛЬСТВ
В ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЯХ**

Постоянное развитие современных информационных технологий способствует появлению новых способов совершения противоправных деяний в цифровом пространстве. Сравнительная открытость информационно-телекоммуникационных сетей существенно облегчает совершение дистанционных преступных деяний. Одним из распространенных способов совершения общественно-опасных деяний в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, наравне с фишингом и скам-мошенничествами, выступает кибербуллинг.

Под кибербуллингом понимается одна из форм дистанционного воздействия на физическое лицо, осуществляемая посредством информационно-телекоммуникационных технологий. Явление представляет опасность для психологического состояния, безопасности и даже жизни жертвы противоправных действий. Уголовной ответственности за сам факт кибербуллинга не предусмотрено. Она наступает только в случае наступления преступных последствий. Расследование затрудняет сложность в установлении лица, который осуществляет противоправные действия. Это обусловлено тем, что действия могут совершаться в условиях анонимности, под чужим никнеймом, аккаунтом, или с использованием систем шифрования. Остановимся более подробно на группе угроз, совершенных посредством сети Интернет, в особенности – кибербуллинга, которые включают в себя как непосредственное использование возможностей интернет-пространства для публичной травмы человека путем разглашения информации, затрагивающей некоторые аспекты частной жизни конкретного индивида, или близких ему людей, без их ведома и согласия. Кроме того, буллинг активно применяется злоумышленниками для совершения хищений (например, мошенничеств в сфере компьютерной информации), или вымогательства.

При этом, вымогательство посредством кибербуллинга совершается по следующей схеме: 1) поступление угрозы разглашения личной информации или сведений частной жизни лиц, ставших известными злоумышленнику (путем взлома аккаунта жертвы, посредством социальной инженерии (при знакомстве с жертвой на сайте знакомств и последующего установления доверительных отношений), использование злоумышленником сведений, ставших ему известными в процессе тесного общения с потерпевшим лицом (например, ранее состояли в браке); 2) применение различных манипулятивных методик (шантаж, анонимизированного stalking и пр.); 3) непосредственные угрозы.

Дополнительные угрозы совершения вымогательства посредством использования информационно-телекоммуникационной сети Интернет определяется ее анонимностью (жертва обычно не знает сведений о лице, осуществляющем противоправные действия); масштабностью (возможностями одновременного давления на нескольких жертв одновременно) или на неопределенный круг лиц (например, жертв, состоящих в одном интернет-сообществе); транснациональностью (информационно-телекоммуникационные сети позволяют злоумышленнику действовать на значительном удалении от жертв, в т.ч. за границей).

На практике оценка распространяемых сведений, как позорящих потерпевшего, осуществляется правоприменителем с учетом такого общественного регулятора поведения, как мораль. Распространяемые в сети Интернет сведения могут не только быть позорящими, но и представлять собой иные данные, которые могут нанести ущерб ему и его репутации, например, составляющие коммерческую, налоговую, банковскую, личную или семейную тайну. При этом на квалификацию не влияет, соответствует ли распространяемая в сети Интернет информация действительности или она ложная. Здесь приоритетом выступает целевая направленность – прежде всего, компрометация чести, достоинства, имиджа и (или) деловой репутации потерпевшего либо близких ему людей, негативное воздействие на их личность (моральное здоровье), побуждение последнего к совершению действий по якобы «добровольной», а фактически принудительной передаче имущества либо имущественных прав лицу, совершающему деяние, охватываемое объективной стороной состава, предусмотренного ст. 163 УК РФ.

Дополнительную сложность в квалификации для правоприменителя представляют действия злоумышленников, когда сведения о личной жизни человека и персональные данные становятся им известны путем обмана или злоупотребления доверием (например, неустановленное лицо, знакомясь с жертвой, предлагает ей перейти на прямой или слабозашифрованный информационный ресурс, где просит сбросить информацию интимного или скрытого характера, после чего начинает осуществлять действия по шантажу жертвы).

Практика показала, что в ряде субъектов РФ имеет место практика возбуждения уголовных дел по совокупности составов преступлений, предусмотренных ст. 137 и 163 УК РФ или 159 и 163 УК РФ. Кроме того, по инициативе МВД России активно обсуждается вопрос о введении отдельного состава преступления, предусматривающего подобную форму противоправных действий в информационно-телекоммуникационных сетях – ст. 163.1 УК РФ, что небесспорно.

Кроме того, для иных составов преступлений, предусматривающих дистанционный вид вымогательства, не относящихся к категории дел, связанных со злоупотреблением доверием или прямым обманом, мы предлагаем ввести дополнение в виде ч. 2.1 ст. 163 УК РФ, которую изложить в следующей редакции: «Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное с применением угрозы размещения сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам лица, его репутации или репутации юридического лица, совершенное посредством информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет».

По нашему мнению, введение дополнительного вида ответственности за совершение рассмотренного вида общественно опасного деяния устранил степень неопределенности в юридической практике, а также поможет более действенно противостоять вымогательствам в информационно-телекоммуникационных сетях.

Л. Х. Варитлова, Э. Н. Хаджичикова,
студенты 3-го курса Института юстиции
ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: О. В. Зайцева – доцент кафедры
уголовного и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н., доцент

ФИШИНГ – КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОСТИ

В период цифровизации общества преступная деятельность также подвергается изменениям, увеличивается число

киберпреступлений, среди которых распространение полчила фишинг. Актуальность данной темы заключается в нарастании опасности такого вида преступления в настоящее время, так как оно посягает на информационную безопасность человека, организаций, приводит к утечке персональных данных, а также денежных средств.

Фишинг представляет собой один из видов мошенничества, которое направлено на приобретение конфиденциальной информации пользователя, его логина, пароля, счета и т.д. Осуществление данного вида преступления состоит в рассылке писем на электронную почту якобы от популярных брендов, компаний, банков, рассылке сообщений в социальных сетях. Эти письма содержат в себе прямые ссылки на сайт-копию, к примеру, сайт налоговой службы, различных интернет-магазинов, где требуется осуществить оплату, ввести данные банковской карты. Распространено и создание сайт-копий социальных сетей и других сервисов, где пользователям предлагается вводить логин и пароль от аккаунтов. Благодаря перечисленным действиям фишеры получают доступ к банковским счетам и аккаунтам. Но, получив конфиденциальные данные, не все мошенники используют их самостоятельно, нередко они продают их другим лицам, которые используют схемы, позволяющие обналчивать денежные средства¹.

Необходимо отметить, что фишерам постоянно удается придумывать новые тактики и приемы для осуществления своих преступных действий, способов взлома, в связи с чем очень трудно бороться с цифровым мошенничеством. И, несмотря на разработку новых методов по защите персональных данных, расследование и раскрытие фишинга остается малоэффективным. Это подтверждает необходимость получения пользователями хотя бы небольшого объема знаний, которые помогут им защитить свои данные от мошенников. Прежде всего следует информировать граждан о существующих способах хищения данных. В первую очередь это касается информирования населения о возможных способах хищения персональных данных, а также подготовка компетентных специалистов в данной сфере².

Уголовный кодекс РФ содержит ряд статей, закрепляющих ответственность за мошенничество, осуществляемое в сфере компьютерных технологий. Но уголовный закон не регламентирует фишинг в качестве преступления и ответственность за его совершение. В связи с этим необходимо обратиться к опыту зарубежных стран по законодательному регулированию в данной сфере. Например, законодательные акты США защищают пользователей путём закрепления более строгого наказания для фишеров, а именно лишения свободы и штрафов в крупном размере³.

Стоит отметить и проблему, связанную с добровольностью действий самих потерпевших, ведь преступники используют определенные психологические тактики, способные воздействовать на жертву, после чего она предоставляет свои персональные данные либо перечисляет преступнику денежные средства. Такие методы применяются уже не только к обычным гражданам, но и к должностными лицами, владеющим сведениями, которые составляют конфиденциальную информацию.

Многие ученые-правоведы придерживаются мнения о необходимости дополнения УК РФ по причине существенного расширения имеющихся определений мошеннической деятельности. Обсуждения законопроекта о введении уголовной ответственности за фишинг велись в Российской

Федерации еще в 2015 г., однако данный законопроект так и остается непринятым, несмотря на значительную поддержку ЦБ РФ, для которого этот вопрос очень актуален. Мы целиком поддерживаем точку зрения М. М. Могуновой касательно дополнения гл. 28 УК РФ ст. 272.1 таким образом: «Получение путем обмана или методов социальной инженерии электронных персональных данных для использования в корыстных целях», квалифицирующими признаками которой стали бы совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или использование служебного положения»⁴.

Важными способами борьбы с электронным мошенничеством выступают обучение работников правоохранительных органов, введение в программу как обучения, так и переподготовки следующие предметы: «основы борьбы с киберпреступностью», «социальная инженерия», «правовые основы информационной безопасности» и др. Еще одним методом защиты является информирование общества через средства массовой информации о существовании такого преступления, как фишинг.

Таким образом, можно сделать вывод, что киберпреступление нашего времени – фишинг – весьма опасно и трудно раскрываемо, из чего следует необходимость изменения и дополнения уголовного законодательства, для того чтобы идти в ногу со временем. А именно, необходимо закрепление в уголовном законе такого вида преступления, как фишинг, то есть получение путем обмана или методов социальной инженерии электронных персональных данных для использования в корыстных целях, и ответственности за него путём введения новой статьи в УК РФ, при этом необходимо обратиться и к антифишинговому законодательству зарубежных стран.

А. М. Гаджибегова,

студентка 3-го курса Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)

СТАЛКИНГ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Сталкинг (в пер. с англ. *stalking* – преследование) определяется как нежелательное навязчивое внимание к одному человеку со стороны другого человека или группы людей. Является формой запугивания и домогательства, выражается в слежении и преследовании за жертвой. Кроме того, это постоянные телефонные звонки, отправка нежелательных подарков, выслеживание, угрозы, оскорбления по интернету и т.д.

Подвергаются сталкингу как мужчины, так и женщины. Однако по данным исследований 83 % сталкеров – мужчины, а женщины составляют около 2/3 жертв сталкинга. Статистику сталкинга в России найти практически невозможно. Приблизительные масштабы можно оценить по количеству случаев домашнего насилия, жертвы которого часто сообщают, что их преследуют бывшие или нынешние интимные партнеры (при ссорах/расставании): звонят, угрожают или посылают подарки и записки. Поведение преследователей часто обостряется, когда они чувствуют, что их сила и авторитет ускользают. Нынешние или бывшие партнеры являются особенно опасными сталкерами, совершающими 30 % всех убийств женщин. Во время пандемии коронавируса – в 2020 и 2021 гг. – жертвами домашнего насилия стали

¹ См.: Дамдинова Э. Б., Тимошенко Ю. В. Распространенное киберпреступление современности – фишинг // Цифровые технологии и право. 2022. С. 187.

² См.: Ермакова А. Л., Чаплыгина В. Н. Фишинг как распространенное киберпреступление современности // Закон и право. 2022. № 2. С. 150–151.

³ См.: Дамдинова Э. Б., Тимошенко Ю. В. Распространенное киберпреступление современности – фишинг // Цифровые технологии и право. 2022. № 7. С. 190.

⁴ См.: Могунова М. М. Технология осуществления и правовая регламентация незаконного овладения персональными банковскими данными (фишинг) // Вестник Саратов. гос. юрид. акад. 2020. № 4 (135). С. 139.

более 70 % всех убитых в России женщин. Как показывают данные опросов, в результате stalking жертвы переживают страх и тревогу, начинают страдать паническими атаками, ночными кошмарами, бессонницей, депрессиями. Жертвы могут также нести экономические потери, вызванные сниженной трудоспособностью, приобретением средств самозащиты и даже сменой работы и места жительства, переездом. Stalking также нередко сопровождается физическим насилием, в том числе вплоть до убийства жертвы.

Так, например, 18 ноября 2022 г. недалеко от станции метро Зюзино была убита 29-летняя девушка. Перед смертью она жаловалась на преследования. По словам подруги девушки, это был ее бывший парень, с которым она рассталась¹. «Она позвонила в полицию и сказала, что боится выходить, так как некий человек ее преследует. Полицейские выезжали на вызов, но никого не нашли», – рассказал источник РИА «Новости». И это отнюдь не единичный случай.

«Без преувеличения я каждую неделю консультирую девушек, которые жалуются на преследование и бездействие сотрудников полиции. Наше законодательство никак не спасает жертв stalking. Да, у нас есть ст. 119 УК РФ – угроза убийства, но, как показывает практика, она совершенно бесполезна, т.к. «нет тела – нет дела»», – пишет в своем ТГ-канале юрист Фатима Абдулкарим.

Давайте посмотрим какая ответственность за преследование предусмотрена в законах, российских и зарубежных.

Калифорния – это первый штат США, принявший закон о борьбе с преследованием (1990). Нередко преследование предшествует более серьезным преступлениям, в том числе убийствам. В Калифорнии за преследование установлена ответственность как гражданским, так и уголовным законодательством. Согласно уголовному законодательству, преследователь – это тот, кто умышленно, злонамеренно и неоднократно преследует жертву, и кто представляет реальную угрозу с намерением заставить жертву или ее ближайших родственников опасаться за их безопасность. Уголовное наказание за stalking предусматривает тюремное заключение сроком до года и/или штраф в размере до 1 000 долларов США. Существуют более суровые наказания, когда stalker преследует одного и того же человека в нарушение судебного «запретительного ордера».

Уголовный кодекс Германии предусматривает наказание за преследование (stalking) на срок до трех лет лишения свободы или в виде штрафа². Простое преследование не является преступлением в Китае, но за совершение дальнейших противозаконных действий преступник будет привлечен к уголовной ответственности³.

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) отсутствует понятие и такой самостоятельный состав такого преступления, как stalking. Виновный должен быть привлечен к ответственности по иным составам преступлений, предусмотренным УК РФ. Например, «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью» (ст. 119 УК РФ), «Нарушение неприкосновенности частной жизни» (ст. 137 УК РФ) также могут быть применены к stalking. Stalkеры часто нарушают ст. 138 УК РФ «Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений». Это далеко не все статьи УК РФ, которые можно применить к преследователям⁴.

По мнению ряда юристов, наказание в таких ситуациях не всегда соизмеримо с совершенным преступлением, по-

этому мы предлагаем включить в УК РФ статью, аналогичную § 238 Уголовного кодекса Германии, согласно которой преследующему грозит наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет.

И. В. Емельянов,

студент 3-го курса Межрегионального юридического института ФГБОУ ВО «СГЮА»

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА СИЛЬНОДЕЙСТВУЮЩИХ И ЯДОВИТЫХ ВЕЩЕСТВ КАК ОСНОВНОЙ ИЗ ПРОБЛЕМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

В современной России проблема незаконного оборота сильнодействующих и ядовитых веществ наряду с наркотическими средствами, психотропными веществами и их аналогами продолжает оставаться одной из главных проблемой внутренней безопасности страны в целом и здоровья населения в частности. Количество совершаемых преступлений в данной сфере растет с каждым годом, в том числе, привлекается молодежь в силу различных обстоятельств. Актуальность рассматриваемой темы обусловлена тем, что ст. 234 УК РФ не урегулирована нормативными правовыми актами на достаточном уровне, что создает определенные трудности для её применения.

Согласно статистическим данным, за первый квартал 2022 г. в России по ст. 234 УК РФ 308 дел дошли до суда, было осуждено 169 человек по основной и дополнительной квалификации и 139 человек – по основной квалификации⁵. Относительно периода 2020–2021 гг., за 2022 г. количество привлекаемых лиц по ст. 234 УК РФ увеличилось примерно на 2,5 %.

Суды при рассмотрении уголовных дел, которые связаны с незаконным оборотом сильнодействующих и ядовитых веществ в целях сбыта, сталкиваются с такой проблемой как отсутствие понимания и толкования «сильнодействующих» и «ядовитых» веществ, что создает сложности при квалификации данного преступления. Я считаю, что положение статьи имеет некорректную формулировку, так как уточнение в виде «не является наркотическим или психотропным средством» является избыточным, что может создавать проблемы при квалификации преступления.

В примечании ст. 234 УК РФ говорится о том, что список сильнодействующих и ядовитых веществ для целей ст. 234 и иных статей УК РФ утверждаются Правительством РФ. Однако, если сравнить ст. 234, и ст. 228 и 228.1 УК РФ, то в отличие от данных статей, в отношении ст. 234 отсутствует федеральный закон, с помощью которого можно было бы адекватно отправлять правосудие. Данный федеральный закон находился в стадии разработки, но по неизвестным причинам он не вступил в законную силу и был отменен. Принятие Федерального закона «О сильнодействующих и ядовитых веществах» может помочь правоприменителям грамотно осуществлять правосудие, поскольку в нем бы содержалась точная формулировка понятий «сильнодействующие» и «ядовитые» вещества, а также их разграничение с наркотическими средствами и психотропными веществами.

Изучение ч. 1 ст. 234 УК РФ показало, что она устанавливает ответственность за такие альтернативные действия

¹ См.: Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5514924>

² См.: Strafgesetzbuch in der Fassung der Bekanntmachung vom 13. November 1998 (BGBl. I S. 3322), das zuletzt durch Artikel 4 des Gesetzes vom 4. Dezember 2022 (BGBl. I S. 2146) geändert worden ist.

³ См.: Уголовный кодекс Китая / пер. с кит. проф. Хуан Даосю. М.: КОНТРАКТ, 2017.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 29 июля 2017 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 27 декабря 2019 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

⁵ См.: Статистика Судебного департамента при Верховном суде РФ. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=5&item=35> (дата обращения: 06.04.2023).

с сильнодействующими и ядовитыми веществами как: «незаконные изготовление, переработка, хранение, перевозка, пересылка, но все эти действия должны быть совершены в целях сбыта». Но ни один из существующих нормативных актов не дает никаких пояснений вышеуказанных деяний. В вопросах, связанных с незаконным оборотом сильнодействующих и ядовитых веществ, отсутствуют четкие нормативные определения этих веществ, а также отсутствуют понятия: «оборудование для их производства или переработки» и альтернативных мер, принимаемых в отношении этих веществ.

Помимо этого, отсутствует специализированный контроль за оборотом инструментов и необходимого оборудования для производства и переработки сильнодействующих и ядовитых веществ, отсутствует и нормативно утвержденный Перечень данных предметов. В перспективе законодателям стоит рассмотреть вариант в виде принятия специализированного Перечня, подобно Перечню инструментов и оборудования, входящих под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств, психотропных веществ, что значительно облегчило бы практику применения ст. 234 УК РФ.

Таким образом, проведенный анализ ст. 234 УК РФ позволил сделать вывод, что сформировалась необходимость издания соответствующего Постановления Пленума Верховного Суда РФ, которое смогло бы разъяснить проблемные вопросы квалификации преступления. Поскольку суды, благодаря судебной практике, обобщают уже существующие материалы и стараются прогнозировать будущее развитие отправления правосудия, тем самым опережая законодателя, издание специального федерального закона, который помог бы правоприменителю грамотно квалифицировать данное преступление, позволило бы разрешить многие вопросы и обеспечить правильное и единообразное применение ст. 234 УК РФ.

Д. А. Жилина, Н. Д. Ряховская,
студенты 3-го курса Института юстиции
ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *К. М. Хутов* – доцент кафедры
уголовного и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н., доцент

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ПЕРСОНАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ

На сегодняшний день наблюдается поступательное внедрение информационных технологий во все сферы общественной жизни. Процесс повышения значимости информации в мире привлек внимание злоумышленников, что вызвало рост случаев хищения персональных данных. Актуальность выбранной темы исследования обусловлена недостаточной регламентацией уголовной ответственности за «хищение» персональной информации нормами действующего законодательства и необходимостью внесения изменений в его содержание.

УК РФ содержит ряд норм, посредством которых обеспечивается охрана различного рода информации, однако

нормы, устанавливающей уголовную ответственность за незаконное приобретение, хранение и распространение персональных данных, он не содержит. В связи с этим возникает проблема квалификации преступлений, связанных с утечкой персональной информации, в условиях отсутствия единой судебной практики по данному вопросу.

В некоторых случаях ответственность за незаконное распространение персональных данных устанавливается ст. 137 УК РФ «Нарушение неприкосновенности частной жизни». Так, согласно приговору Новосергиевского районного суда Оренбургской области от 9 июля 2020 г., гражданка С., воспользовавшись своим должностным положением, осуществила незаконные сбор и распространение информации из индивидуального лицевого счета потерпевшего без его согласия¹. В описательной части судебного решения для обозначения указанных данных судья использует следующие формулировки: «сведения о частной жизни лица», «персональные данные», определяя их как тождественные друг другу. Однако не во всех случаях данные понятия будут являться синонимами. Так, исходя из логики п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 46, информацию можно признать сведениями о частной жизни гражданина, если она хранится в тайне, не является общедоступной и не передана огласке самим гражданином или по его воле². Именно поэтому сведения, которые идентифицируют лицо (ФИО, дата и место рождения и т.п.), являясь персональными данными, не могут быть признаны сведениями о частной жизни гражданина.

В судебной практике охрана персональных данных также осуществляется посредством ст. 272 «Неправомерный доступ к компьютерной информации» УК РФ. Так, 31 августа 2021 г. Киреевский районный суд Тульской области вынес приговор по уголовному делу в отношении сотрудника АО «Русская Телефонная Компания», который незаконно собирал и за материальное вознаграждение передавал персональные данные абонентов ПАО «МТС» без их согласия³. В данном случае персональные данные были отнесены к категории «компьютерной информации», под которой, согласно примечанию к ст. 272 УК РФ, понимаются сведения (общения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи.

Иной статьей, посредством которой осуществляется защита персональных данных, является ст. 183 «Незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну» УК РФ. Согласно приговору Октябрьского районного суда г. Архангельска от 10 июля 2020 г., гражданин О., являясь специалистом АО, преследуя цель материального обогащения, осуществил сбор персональных и иных данных без согласия АО. Далее гражданин О. незаконно передал указанную информацию гражданину С. с целью их дальнейшего разглашения и использования⁴. В указанном случае персональные данные относятся к категории сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну.

Анализ судебной практики показал, что в настоящее время отсутствует единая норма, устанавливающая уголовную ответственность за незаконные манипуляции с персональными данными граждан. Правоохранительные органы, ква-

¹ См.: Приговор Новосергиевского районного суда Оренбургской области от 9 июля 2020 г. по делу № 5-581/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/fGogpsbпх7УВ/> (дата обращения: 22.03.2023).

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2.

³ См.: Управление Генеральной прокуратуры РФ по Центральному федеральному округу. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_cfo/mass-media/news/news-regional?item=66132644

⁴ См.: Приговор Октябрьского районного суда г. Архангельска от 10 апреля 2020 г. по делу № 1-205/2020. URL: <https://судебныерешения.рф/52200271?ysclid=ifblx20jif639211031> (дата обращения: 22.03.2023).

лифицируя преступные деяния, вынуждены самостоятельно отождествлять персональные данные с иными, близкими по смыслу понятиями, что ведет к различным уголовно-правовым последствиям для злоумышленника. Таким образом, в целях реализации принципа единообразия правоприменения по вопросу защиты персональных данных граждан представляется необходимым включить в содержание УК РФ следующую статью:

«Статья 183.1. Незаконные приобретение, сбор, хранение, распространение персональной информации

1. Незаконные приобретение, сбор, хранение, распространение персональной информации лица без его согласия либо размещение персональной информации лица без его согласия в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», совершенные из корыстных побуждений, наказываются «...».

2. Те же деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору, а равно с причинением значительного ущерба гражданину, наказываются «...».

3. Те же деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, наказываются «...».

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные организованной группой, наказываются «...».

А. А. Закиян, В. Ш. Сарыглар,

*студентки 3-го курса Института юстиции
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *К. М. Хутов* – доцент кафедры
уголовного и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н., доцент

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ЦЕЛЯХ

В настоящее время компьютеризация проникает во все сферы жизни общества, в связи с чем, проблема компьютерного терроризма приобретает наибольшую важность. Вследствие глобального распространения информационных технологий кибертерроризм ставит под угрозу не только информационные ресурсы, но и общество в целом, так как посредством средств коммуникации возможна организация преступной террористической деятельности.

В российском законодательстве отсутствует понятие «кибертерроризм». Тем не менее данное явление стало распространенным не только в России, но и в мире. Примером возможности совершения террористического акта посредством компьютерных технологий является эксперимент специалиста по компьютерной безопасности Криса Роберта, который смог взломать электронную систему летящего Boeing 737-800 и поменять алгоритм работы одного из двигателей.

Компьютерные технологии используются также при издании и распространении журнала «Inspire», целью которого является предоставление возможности самостоятельно готовиться к участию в джихаде. Кроме того, в журнале публикуются материалы террористической направленности, приемы и оперативные знания, необходимые для совершения террористических актов.

В ст. 205 УК РФ указаны действия, составляющие объективную сторону террористического акта. К ним относятся: совершение взрыва, поджога и иные действия, которые устрашают население или создают опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо направлены

на наступление иных тяжких последствий. В постановлении Пленума ВС РФ от 9 февраля 2012 г. указывается, что под иными действиями следует понимать такие действия, которые по своим последствиям аналогичны действиям по взрыву и поджогу. В частности, создание условий, влекущих наступление аварий на объектах жизнеобеспечения, распространение микробов, способствующих распространению эпидемии или эпизоотии и т.д. Таким образом, можно прийти к выводу, что «иные действия», указанные в ст. 205 УК РФ, никаким образом не относятся к терроризму в информационном пространстве, поскольку постановление Пленума ВС РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 подразумевает наличие крупномасштабного ошеломленного результата в качестве последствий «иных действий», что противоречит самой природе любого «воздействия в сфере информационных технологий».

Использование компьютерных технологий не упоминается и в иных статьях террористической направленности. Однако использование информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» предусмотрено в ст. 205.2 УК РФ как квалифицирующий признак. Но это не в полной мере отражает сложившееся в научной литературе понятие «кибертерроризм».

В новой ст. 274.1 УК РФ предусматривается ответственность за неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру (далее – КИИ) РФ. Однако понятие КИИ также не охватывает «кибертерроризм», поскольку последний может осуществляться не только посредством воздействия на КИИ, но и иными способами и средствами, поэтому террористические преступления, совершенные с использованием киберпространства, полностью не охватываются данной статьей.

Таким образом, террористические деяния с использованием компьютерных технологий не охватываются ни одной из статей УК РФ, поэтому необходимо законодательно закрепить ответственность за это в отдельной статье.

Проект новой статьи нам видится следующим образом:

«Статья 205.7. Кибертерроризм

1. Совершение террористического акта с использованием компьютерных технологий лицом, имеющим специальные знания в области компьютерной техники и информационных сетей, наказывается лишением свободы на срок от пяти до пятнадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 7 лет.

2. Те же деяния:

а) совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

б) повлекшие по неосторожности смерть человека;

в) повлекшие причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий, наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок от двух до четырех лет».

Кроме того, с введением новой ст. 205.7 УК РФ необходимо будет внести изменения в иные статьи уголовного закона, регламентирующие ответственность за совершение преступлений террористической направленности. Так, необходимо дополнить диспозицию ст. 205.1 УК РФ указанием на уголовную ответственность за содействие террористической деятельности в области компьютерных технологий, а диспозицию ст. 205.3 УК РФ дополнить новым составом преступления в ч. 2 вышеуказанной статьи. Помимо прочего, необходимо указать на то, что деяния по прохождению обучения в целях осуществления террористической деятельности в области компьютерных технологий должно подлежать уголовной ответственности по ст. 205.3 УК РФ. Кроме того, следует дополнить ст. 205.4–205.6 УК РФ указанием на новую статью – 205.7 УК РФ.

И. А. Калужный, Д. Ф. Емашов,
студенты Института правоохранительной
деятельности ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *Е. В. Пономаренко* – доцент
кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н., доцент

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ТРАНСПЛАНТОЛОГИИ

Трансплантация органов является одним из наиболее эффективных способов лечения тяжелых заболеваний, которые приводят к нарушению функции внутренних органов. В России трансплантация органов также занимает важное место в медицинской практике. Однако такой выдающийся прорыв в медицинской сфере способствовал возникновению новой преступной деятельности, связанной с незаконной торговлей человеческими органами и тканями. По оценкам международного финансового исследовательского центра, оборот рынка органов составляет от 1,5 до 2 млрд долларов в год.

Проблема также обусловлена количеством пациентов, для сохранения жизни которых требуется тот или иной орган. На 2020 г. в России количество пациентов, ожидающих трансплантацию почки, составило 5 680 человек¹. Но не стоит забывать, что основной целью операции по трансплантации органов и тканей, является эффективное лечение и сохранение жизни пациента, а не извлечение прибыли. Единственной страной, где узаконено коммерческое донорство остаётся Иран.

Необходимо изучить нормативно-правовую базу, направленную на борьбу с «черной трансплантацией». На международном уровне можно выделить ряд нормативных документов: Палермская конвенция; Европейская конвенция «О правах человека и биомедицине в области биомедицинских исследований»; Соглашение о сотрудничестве государств – участников СНГ о борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека. Основу отечественного законодательства составляют Федеральные законы «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», «О трансплантации органов и (или) тканей человека» и Уголовный кодекс РФ.

В России трансплантация органов человека возможна при наличии совокупности условий, установленных законом. Во-первых, иные способы лечения не могут гарантировать сохранение жизни. Во-вторых, изъятие органов живого человека возможно только с его согласия. В-третьих, наличие заключения врачей. В законе прямо указано, что «органы и (или) ткани человека не могут быть предметом купли-продажи»². Однако действующая судебная практика отражает несовершенство правового регулирования коммерческого донорства.

В качестве примера можно привести уголовное дело Надежды Фратти. Гражданка обвинялась в том, что мошенническим путём вывезла в Италию в целях усыновления более тысячи детей. По данным, представленным ФСБ, целью вывоза детей за границу была трансплантация органов и тканей человека. Волгоградским районным судом гражданка была осуждена по ч. 2 ст. 291 УК РФ и ч. 2 ст. 327 УК РФ и получила 4 года условного срока³. Фактически, никакой ответственности за торговлю детьми с целью трансплантации Надежда не понесла. Верховный Суд РФ оставил приговор в отношении Надежды без изменений.

Законодатель принял данный инцидент во внимание, и уже в 2003 г. в юридическую силу вступает ст. 127.1 УК РФ, а в 2008 г. появляется такой квалифицирующий признак, как «в целях изъятия у потерпевшего органов или тканей»⁴. Но как законодатель смотрит на ситуацию, когда лицо в добровольной форме осуществляет продажу органа и (или) ткани «черному трансплантологу», то есть на коммерческое донорство? Уголовный кодекс не содержит отдельной статьи, направленной на пресечение данного вида преступлений.

Текстуальное закрепление запрета отображено лишь в Федеральном законе «О трансплантации органов и (или) тканей человека», но должная мера ответственности нигде не закреплена. Лицо может нести ответственность за «убийство с целью использования органов или тканей», «умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в целях использования органов или тканей потерпевшего», «принуждение к изъятию органов или тканей для трансплантации», «торговлю людьми в целях изъятия органов или тканей у потерпевшего»⁵. Но сам процесс использования приобретённых и изъятых органов, а также их дальнейшая продажа не закреплена действующим УК РФ⁶.

В целях обеспечения единой судебной практики и пресечения «коммерческого донорства» необходимо ввести в УК РФ статью, посвящённую данному виду преступлений. Данная статья могла бы носить название – «Осуществление торговли органами и (или) тканями человека». Содержание первой части данной статьи могло отражать состав преступления, к примеру «осуществление сделок по купле-продаже, иных сделок, направленных на завладение органами и (или) тканями человека». Частью второй могли бы предусматриваться квалифицирующие признаки, такие как «в отношении двух и более лиц», «совершённая группой лиц», «в отношении лица находящегося в материальной зависимости от виновного», «осуществляемая медицинской организацией и (или) с использованием служебного положения», «с введением лица в заблуждение, относительно его физического здоровья на момент проведения операции и в реабилитационный период», «в отношении несовершеннолетних лиц». В части третьей говорилось бы о «совершении данного преступления, предусмотренного частью первой и второй настоящей статьи повлекшие по неосторожности смерть, причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего или иные тяжкие последствия».

Таким образом, преступления, связанные с незаконным оборотом органов, остаются актуальной проблемой в современном обществе, и их регулирование требует внимания со стороны законодателей и правоохранительных органов.

С. О. Камышова,

студентка 3-го курса Межрегионального юридического
института ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *К. О. Копшева* – доцент
кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н., доцент

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ «СТАЛКИНГА» КАК ОСНОВА УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ЛИЧНОСТИ

Основной целью уголовно-правовой политики государства является построение такого законодательства, которое

¹ См.: Статистика по пересадке почки в России // Официальный сайт RusTransplant. URL: <https://rustransplant.com/statistika-po-peresadke-pochki/>

² Закон РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4692/

³ См.: Приговор от 24 июня 2010 г. по делу Надежды Фратти: практика Волгоградского областного суда. URL: https://obsud.vol.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=347

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ в (ред. от 18 марта 2023 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2955; Российская газета. 2023. 1 апр.

⁵ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации.

⁶ См.: *Смирнов В. А.* Уголовно-правовая характеристика принуждения к изъятию органов и тканей потерпевшего (ст. 120 УК РФ) // Сибирский юридический вестник. 2005. № 3. С. 74–77.

будет соответствовать потребностям общества, быть эффективным в плане охраны конституционных прав и свобод личности, а также повышать качество практики его применения. Согласно ч. 1 ст. 45 Конституции РФ, государство гарантирует защиту прав и свобод своих граждан, однако, в настоящее время право человека на личные границы, а также соблюдение этого права является актуальной, но неизученной и нерешенной проблемой.

Как в уголовно-правовой доктрине, так и в уголовном законодательстве понятие «сталкинг» отсутствует. Термин «сталкинг» в переводе с английского означает преследование. Сталкер выбирает себе жертву и навязчиво пытается вступить с ней в контакт. Первоначально жертвами сталкинга становились публичные люди, но в настоящее время не меньше распространен бытовой сталкинг. При этом обычный человек более беззащитен перед преследователем. По продолжительности сталкинг может быть различным, но всегда сопровождается психическим давлением на потерпевшего. Жертвой сталкинга может стать любой человек вне зависимости от пола и возраста. Однако чаще всего сталкерами становятся мужчины. Согласно статистике, около 90 % преследователей – мужчины, а большинство их жертв – женщины (более 70 %). Около 50 % сталкеров – бывшие партнеры, и преследование начинается, когда жертва пытается разорвать отношения, однако встречаются случаи преследования со стороны незнакомцев¹. Женщины также могут осуществлять преследование, но они действуют более мягко, ограничиваясь слежкой в социальных сетях, ночных звонков, навязчивых признаний. К формам сталкинга можно отнести следующие: слежение, навязчивое внимание со стороны преследователя, множественные попытки установить контакт (лайки, звонки, письма, подарки, сообщения, постоянные переводы минимальных сумм денежных средств в онлайн-банках), угрозы, шантаж, издевательства и т.д. Помимо этого, сталкер ожидает ответных действий, например в виде признания внимания. Пострадавшие же в результате таких действий переживают страх и тревогу.

Правовая регламентация сталкинга как преступления впервые нашла свое отражение в Уголовном кодексе Калифорнии в 1990 г.² В 2016 г. Норвегия внесла изменения в уголовное законодательство, добавив статью, предусматривающую уголовную ответственность за сталкинг³.

К сожалению, в связи с тем, что большинство происшествий, связанных с преследованием, являются латентными, лишь их малый процент удается зафиксировать. Одним из примеров сталкинга является инцидент, который случился в 2019 г. Так, Т. начал преследовать свою бывшую девушку Р. С целью вернуть отношения после расставания сталкер встречал ее около дома или работы, писал сообщения и звонил. Девушка неоднократно писала заявления в полицию, но никаких санкций к нему не применялось ввиду отсутствия правового регулирования его деяний. После этого мужчина перешел к более опасным формам своего поведения: выкладывал в социальной сети интимные фотографии своей жертвы, отключал электричество, угрожал поджечь ей машину и облить ее кислотой. В отношении его действий было возбуждено одно уголовное дело по ч. 1 ст. 167 УК РФ. При этом орган дознания отказал в возбуждении уголовного дела по ст. 119 УК РФ на основании того, что в его действиях

формально усматриваются признаки преступлений, предусмотренных ст. 119 УК РФ, но для квалификации действий по этой статье необходимо, чтобы угроза была конкретной и реальной. В связи с этим угроза по телефону или иному средству связи, которая не может быть подкреплена действиями, направленными на то, чтобы у потерпевшей имелись реальные основания опасаться за свою жизнь и здоровье, не может квалифицироваться по ст. 119 УК РФ⁴.

Общественная опасность сталкинга заключается в том, что он, как правило, является первоначальным этапом для совершения более опасных преступных деяний. В судебной практике сталкинг можно оценить как приготовительную стадию совершения преступлений, предусмотренных ст. 105, 111, 112, 115, 117, 119, 128.1, 137, 138, 139, 167 УК РФ. Однако не всегда в действиях сталкера правоприменитель может усмотреть признаки данных составов преступлений, что подтверждает вышеуказанный пример. Не всегда высказывается угроза, потерпевший также может не осознавать реальность угрозы, не все сталкеры распространяют личные данные потерпевших. Однако самостоятельной уголовной ответственности за сталкинг отечественное уголовное законодательство не предусматривает.

Учитывая значимость объекта посягательства сталкинга, его характер и высокую степень общественной опасности (поскольку сталкинг причиняет либо создает угрозу причинения существенного вреда конституционным правам и свободам личности, заставляя испытывать страх, ставит в опасное состояние жизнь и здоровье потерпевшего), в Особенной части УК РФ следует предусмотреть специальную норму, устанавливающую ответственность за данное деяние, что послужит, кроме того, достаточной превентивной мерой.

В связи с этим УК РФ необходимо дополнить ст. 138.2 и изложить ее в следующей редакции:

«Статья 138.2. Сталкинг

Сталкинг, то есть заведомое неоднократное преследование другого лица, – наказывается...»

Примечание. Под преследованием в настоящей статье понимаются умышленные наблюдение за другим лицом, запугивание, угроза распространения личных сведений, которые потерпевший желал бы сохранить в тайне, использование данных о лице с целью оказать психологическое воздействие на него, в том числе с использованием телекоммуникативных сетей, включая сеть Интернет.

В. О. Кулаков,

*студент 5-го курса Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *Е. В. Кобзева* – доцент кафедры
уголовного и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н., доцент

ФИНАНСИРОВАНИЕ ТЕРРОРИЗМА: СОВРЕМЕННОЕ СОДЕРЖАНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ЗАПРЕТА И ПУТИ ЕГО ОПТИМИЗАЦИИ

Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, международные договоры являются составной частью национальной правовой системы⁵. Такие нормативно-правовые документы уста-

¹ См.: Женские истории о преследователях. Почему в России нет защиты от сталкинга. URL: <https://radulova.livejournal.com/4097614.html> (дата обращения: 25.03.2023).

² См.: California Penal Code / California Legislative Information. URL: <https://leginfo.ca.gov/faces/codesTOCSelected.xhtml?tocCode> (дата обращения: 25.03.2023).

³ См.: В Норвегии законодательно запретили сталкинг. Скандинавские новости. URL: <https://scandinawnews.fi/society/2021-v-norvegii-zakonodatelno-zapretili-stalking> (дата обращения: 25.03.2023).

⁴ См.: Спустя год полиция арестовала мужчину, преследующего своих экс-возлюбленных // Информационный сайт «Ридус». URL: <https://www.ridus.ru/spustya-god-policiya-arrestovala-muzhchinu-presleduyushhego-svoih-eks-vozlublennyh-349879.html> (дата обращения: 25.03.2023).

⁵ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп.) // Российская газета. 1993. 25 дек.

навливают общие начала в какой-либо сфере, в том числе в уголовно-правовой. В ноябре 2022 г. ратифицирован договор между странами СНГ о противодействии легализации доходов, полученных преступным путем, а также финансированию терроризма и распространению оружия массового уничтожения¹. Он подчеркивает неуклонно возрастающую актуальность борьбы с указанными в его наименовании общественно опасными деяниями. Одной из основных мер противодействия им является уголовно-правовой запрет. Однако нормы Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), регламентирующие ответственность, в частности за финансирование терроризма, не являются совершенными, на что обращает внимание ряд ученых².

Исходя из содержания примечания 1 к ст. 2051 УК РФ, предметом финансирования терроризма являются средства или финансовые услуги. При этом, как указывает Верховный Суд РФ, речь в данном случае может идти не только о денежных, но и материальных (предметы обмундирования, экипировка и т.д.) средствах³. В связи с этим возникает следующий вопрос: в чем состоит отличие финансирования терроризма, за которое предусмотрена ответственность ч. 11 ст. 2051 УК РФ, от пособничества террористической деятельности (ч. 3 ст. 2051 УК РФ)? В обоих составах преступлений предусматривается предоставление материальных средств (примечание 11 к ст. 2051 УК РФ).

С. А. Буткевич обращает внимание на этимологию понятия «финансирование» (выделение финансов, денежных средств на что-либо) и считает необходимым исключить из предмета финансирования терроризма материальные средства. «В противном случае, – отмечает автор, – речь будет идти не только о финансовом, но и об организационном и материальном обеспечении терроризма»⁴.

Позиция данного учёного нам импонирует. Однако в Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма, которая была ратифицирована РФ в 2002 г., отмечается, что средствами финансирования являются «активы любого рода, осязаемые и неосязаемые, движимые или недвижимые»⁵. Безусловно, законодатель решил закрепить положения данной Конвенции в уголовном законодательстве, что в целом является верным направлением, заданным ч. 4 ст. 15 Конституции РФ. Однако следует понимать, что составы преступлений не должны дублироваться в нормах Особенной части УК РФ.

В примечании 1 к ст. 2051 УК РФ указано необходимое условие, выражающее субъективную сторону рассматриваемого состава преступления, а именно осознание лицом того обстоятельства, что средства и финансовые услуги предназначены для совершения указанных в примечании преступлений. Однако далеко не всегда правоприменителю может быть понятно, на какое конкретно преступление направлено финансирование. Тем не менее, как показывает судебная практика, это не является препятствием для привлечения к уголовной ответственности по ч. 11 ст. 2051 УК РФ⁶. Достаточно самого факта предоставления средств субъекту, осуществляющему террористическую деятельность, без ука-

зания, для финансирования какого именно преступления они предназначены. Возможно, в данном случае законодателю следует ограничиться формулировкой, указывающей на финансирование «террористической деятельности», которая используется в федеральном законе «О противодействии терроризму»⁷.

Некоторым ученым представляется нецелесообразным решение законодателя о включении рассматриваемого состава преступления в ст. 2051 УК РФ, поскольку ответственность за финансирование экстремистской деятельности регламентирована в отдельной статье, а следовательно, было бы логично реализовать аналогичный подход и в отношении финансирования террористической деятельности⁸. Однако полагаем, в данном случае нет смысла нагромождать статьями УК РФ, так как в ст. 2051 аккумулированы составы преступлений, подразумевающие содействие совершению террористического преступления, к коим относится и финансирование.

Исходя из изложенного, считаем необходимым изменить подход к определению предмета финансирования, исключив из его понимания материальные средства, поскольку это охватывается ч. 3 ст. 2051 УК РФ. Предлагаем также исключить указание на конкретные виды преступлений, обеспечению совершения которых служит финансирование, используя вместо их перечисления обобщенную формулировку о финансировании террористической деятельности.

М. А. Мызников,

*студент Института правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *И. В. Поликарпова* – доцент
кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н., доцент

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ КРИПТОВАЛЮТНОГО ОБОРОТА

Глобальные тенденции, такие как цифровизация мировых экономических систем, сопровождаются ростом популярности использования криптовалюты. Это, с одной стороны, показывает положительную сторону развития финансовых рынков ввиду роста возможностей как для розничных инвесторов, так и для компаний, которые могут использовать данный рынок в своей предпринимательской деятельности. Но с другой стороны, появление столь необычного финансового инструмента вызвало активное использование криптовалют в криминальной среде.

Вступивший в силу Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259 «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ «О ЦФА») подразумевает под криптовалютой цифровую валюту. Согласно ч. 3 ст. 1. ФЗ «О ЦФА», цифровой валютой признается совокупность электронных данных, содержащихся в информационной

¹ См.: Федеральный закон от 4 ноября 2022 г. № 413-ФЗ «О ратификации Договора государств – участников Содружества Независимых Государств о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения» // Российская газета. 2022. 8 нояб.

² См.: *Аверин С. В.* Уголовная ответственность за финансирование терроризма // Мониторинг правоприменения. 2017. № 3 (24). С. 32.

³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» (с изм. и доп.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 4.

⁴ *Буткевич С. А.* Финансирование терроризма: понятийный аппарат и направления противодействия // Вестник КРУ МВД России. 2016. № 3 (33). С. 33.

⁵ Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма: заключена в г. Нью-Йорке 9 декабря 1999 г., ратифицирована Российской Федерацией 10 июня 2002 г. // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42234/?ysclid=lo5nfborma861791454

⁶ См.: Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 22 октября 2019 г. по делу № 1-16/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/vsrff/doc/Lm9NBRYxvDdb/> (дата обращения: 04.04.2023).

⁷ Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (с изм. и доп.) «О противодействии терроризму» // СЗ РФ. 2006. № 11, ст. 1146.

⁸ См.: *Богомолов С. Ю.* Ответственность за финансирование терроризма: уголовно-правовое и криминологическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2017. С. 99.

системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа¹.

В последнее время количество преступлений, связанных с использованием криптовалют, увеличивается. Например, в 2021 г. число таких преступлений выросло на 40 % по сравнению с предыдущим годом. Были также собраны данные о различных типах таких преступлений. Основные категории преступлений, связанных с криптовалютами, включают: преступления, связанные с оборотом наркотических средств; преступления против собственности; преступления в сфере экономической деятельности.

Часто совершаются преступления, связанные с манипулированием криптовалютным рынком по ст. 185.3 УК РФ. Предметом в данном преступлении будет выступать криптовалюта, а криптобиржа – средство совершения преступления. Однако доказать такой состав крайне затруднительно. Норма ст. 185.3 УК РФ и так является «мертвой» по отношению даже к классическим финансовым рынкам, не говоря о криптобиржах. Проблема квалификации по данной статье к тому же заключается в том, что в ФЗ «О ЦФА» содержится закрытый перечень действий, признающихся манипулированием рынка. В то же время с экономической точки зрения этот перечень недостаточный: в нем отсутствуют другие способы манипулирования рынком, которых огромное множество.

Распространенным случаем является сговор участников рынка с целью убедить сторонних инвесторов в том, что рост или падение определенной криптовалюты обеспечен и продолжится в будущем. Когда криптовалюта достигает определенной цены, участники манипулятивной схемы продают или выкупают криптовалюту, фиксируют прибыль, в то время как цена быстро возвращается к начальному уровню. Участники рынка, которые под влиянием такого рода информации или скорости движения цены открыли позицию, несут финансовые убытки. Подобные действия, относящиеся к манипулированию рынком, описываются в п. 1 ч. 1 ст. 5 ФЗ № 224 и образуют состав преступления, предусмотренный ст. 185.3 УК РФ.

В доктрине уголовного права была предложена квалификация преступлений с использованием криптовалют по группам преступлений, сопряженных с ее использованием в той или иной форме: преступления, в которых криптовалюта выступает средством их совершения; преступления, в которых криптовалюта выступает предметом посягательства.

Криптовалюта как средство совершения преступления не оказывает влияния на оценку содеянного. Но все-таки необходимо обозначить данный факультативный признак объективной стороны преступлений. Как средство совершения преступления криптовалюта выступает в деяниях, связанных с оборотом ограниченных или запрещенных в гражданском обороте предметов. В таких преступлениях она выступает платежным инструментом. В судебной практике часто встречаются преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, оружия, порнографических материалов, в которых криптовалюта выступает средством оплаты предметов, ограниченных или запрещенных в гражданском обороте. Как средство совершения преступления криптовалюта может использоваться при приобретении лицом поддельных документов.

Часто встречающимся составом преступления является мошенничество. Оно может быть применено к случаям, когда граждане подвергаются обману при привлечении финансирования через ICO. Злоумышленник обещает инвесторам несуществующую криптовалюту с высокой доходностью, тем

самым вводя их в заблуждение и не имея намерения осуществлять реальную деятельность по привлечению капитала. Примером такого мошенничества является уголовное преследование Максима Заславского в США, который обманывал инвесторов, предлагая им несуществующие токены и криптовалюту с обещанием высокой доходности.

Использование криптовалюты является распространенным средством легализации денежных средств, приобретенных преступным путем. Квалификация сделок, совершенных с криптовалютой по ст. 174 и 174.1 УК РФ, находит обоснование в позиции Пленума Верховного Суда РФ (далее – ВС РФ) от 7 июля 2015 г. № 32. В п. 1. данного Постановления ВС РФ объяснил, что в соответствии со ст. 1 Конвенции Совета Европы и Рекомендации 15 ФАТФ предметом преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ, могут выступать в том числе и денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты), приобретенных в результате совершения преступления.

Более интересными с уголовно-правовой точки зрения выступают преступления, в которых криптовалюта является предметом преступления. Долгое время в отечественной теории уголовного права не было однозначной точки зрения относительно вопроса о том, может ли криптовалюта выступать предметом хищения. Ученые считали, что криптовалюта в рамках ст. 128 ГК РФ является иным имуществом и, следовательно, может быть предметом хищения. В целом позиция ученых подтвердилась: вышедший ФЗ № 259 также приравнивает цифровую валюту (криптовалюту) к имуществу.

Из исследования судебно-следственной практики следует, что криптовалютные платформы часто становятся мишенью злоумышленников, которые используют свои знания в области информационных технологий, чтобы украсть цифровые финансовые активы пользователей. Одна из распространенных мошеннических схем заключается в том, что злоумышленники обещают обменять криптовалюту пользователей на денежные средства, но на самом деле просто крадут их активы. Данные деяния следует квалифицировать по ст. 159 УК РФ.

Так как криптовалюты не существуют в материальном мире, их тайное хищение осуществляются, как правило, с неправомерным доступом к личному кабинету клиента криптобиржи или к криптокошельку. Подобные деяния следует квалифицировать по двум статьям: ст. 158, предметом которой выступает криптовалюта, и по ст. 272, где предметом будет являться компьютерная информация (данные, необходимые для аутентификации). Стоит сказать, что подобные преступления имеют крайне низкий уровень раскрываемости. Главная причина этому – то, что субъект преступления может находиться в любой точке мира. К тому же чаще всего злоумышленники используют программы, скрывающие их местоположение.

Посягательства также теоретически могут носить и открытый характер, когда лицо открыто нападет на потерпевшего в целях хищения материального носителя, на котором находится криптовалюта (например, флеш-носитель). Подобные деяния в зависимости от фактических обстоятельств могут быть квалифицированы как грабеж или разбой. Однако следует понимать, что в квалифицированных составах преступлений, предусмотренных ст. 158, 161 и 162 УК РФ, учитывается размер похищенного имущества. В таком случае разумно предположить, что размер похищенного имущества должен определяться в совокупности со стоимостью находившегося на материальном носителе.

Из вышеизложенного следует: распространение криптовалют – важное явление в экономике, требующее правовой

¹ См.: СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/?ysclid=lo5nx10x33895475440

защиты. Необходимо урегулировать идентификацию пользователей, установить требования к операциям на криптовалютном рынке и укрепить международное сотрудничество в борьбе с криптовалютными преступлениями.

Е. А. Милахов, В. В. Макарова,
студенты 2-го курса Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «СГЮА»

ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КВАЛИФИКАЦИИ И ОТГРАНИЧЕНИЯ УМЫШЛЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ (СТ. 111 УК РФ) ОТ УБИЙСТВА (СТ. 105 УК РФ)

Рассматривая ст. 111 УК РФ «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью», мы можем увидеть схожесть норм, описанных в части второй ст. 111, со ст. 105 «Убийство». Изучая сам объект, мы видим, что непосредственным фактором является здоровье другого гражданина, когда физиологическое состояние, в том числе все части тела и органы, функционируют в стабильном состоянии. При этом учитывая все признаки, не принимаются в расчет: возраст потерпевшего, состояние здоровья в конкретный промежуток времени, природные особенности или отклонения¹. Немаловажную роль при квалификации деяния по рассматриваемой статье, помимо направленного умысла, играет медицинский критерий, который необходимо выявить для определения категории, определяющей тяжесть причинённого вреда. Можно также выделить иные виды насильственного воздействия, при которых причиняется физическая боль, но она не влечёт последствий: лёгкий вред здоровью; вред средней тяжести и тяжкий вред здоровью. По таким категориям дел в обязательном порядке проводится судебно-медицинская экспертиза². Соответственно, установление критериев тяжести вреда, причинённого здоровью человека, за исключением случая обезображивания лица, входит в компетенцию судебно-медицинской экспертизы. Говоря о вреде, причинённом человеку, можно выделить две основные группы: вред опасный для жизни и вред, не представляющий опасности для жизни, в связи с чем, можно перейти к рассмотрению классификации.

Вред, отнесённый к тяжкому, содержится в диспозиции ст. 111 УК РФ. Но в ч. 1 ст. 111 УК РФ указывается вред, опасный для жизни человека или повлекший за собой потерю зрения, речи, слуха либо иного органа или утрату жизненных функций органа, прерывание беременности, расстройство психики человека или просто психическое отклонение, заболевание наркоманией или токсикоманией, а также полное или частичное обезображивание лица, или вызвавший утрату не менее чем на одну треть или заведомо полную утрату профессиональной трудоспособности. Такие повреждения должны быть признаны опасными для здоровья и жизни человека, а также определены дальнейшие последствия для здоровья³. Стоит обратить особое внимание на то, что нанесённый вред является опасным для жизни, тем самым приобретает категорию тяжкого преступления, независимо от того наступили последствия или нет.

Сегодня одна из приоритетных задач при квалификации преступления – это определение направленности умысла. Для того чтобы это сделать, нужно установить направлен-

ность умысла при совершении лицом деяния. Преступления, направленные на убийство человека, всегда совершаются с умыслом именно лишить жизни какое-либо лицо, и как уже было сказано, исключением является ст. 37 УК РФ. Нормы ч. 1 ст. 105 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ схожи, однако сравнивая их, стоит обратить внимание, что в первом случае умысел, в независимости от прямого или косвенного, по-прежнему направлен на лишение жизни человека, в то время как в соответствии с ч. 4 ст. 111 УК РФ присутствует дуализм: прямой и косвенный умысел, а также неосторожность. Раскрывая возможные преобразования, фильтрации видов вины в отношении тяжкого вреда здоровью и смерти в пределах деяния, Р. Адельханян отмечает: «Двойная форма вины в рассматриваемом преступлении может проявиться в одном из четырех сочетаний: 1) прямой умысел – преступное легкомыслие; 2) прямой умысел – преступная небрежность; 3) косвенный умысел – преступное легкомыслие; 4) косвенный умысел – преступная небрежность»⁴. Прямой либо косвенный умысел в таком случае направлен на причинение тяжкого вреда здоровью, а смерть человека причиняется по неосторожности. В российском уголовном законодательстве деяния, совершённые по неосторожности, признаются совершёнными по легкомыслию или небрежности. По легкомыслию преступление признаётся совершённым, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействий), но без достаточных оснований самонадеянно рассчитывало на прекращение последствий. По небрежности – преступление признаётся совершённым, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействий), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия. Следовательно, лицо, наносящее тяжкий вред, должно предвидеть дальнейший исход событий.

Таким образом, мы проанализировали и раскрыли субъективные и объективные стороны разграничения ст. 111 УК РФ и ст. 105 УК РФ, выявили сходства и различия, а также определили развитие возможного исхода событий на основании установления умысла, как фактора производной единицы преступного деяния.

А. А. Павленко,
студентка 3-го курса Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *Е. В. Кобзева* – доцент кафедры
уголовного и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н., доцент

ОСОБАЯ ЖЕСТОКОСТЬ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ КОНКРЕТИЗАЦИИ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

Конституция РФ определяет человека, его права и свободы как высшую ценность (ст. 2). Одной из гарантий соблюдения данных положений является уголовный закон. В теории уголовного права категорию «особая жестокость» традиционно причисляют к оценочным признакам, то есть к уголовно-правовым понятиям, не нашедшим определения в тексте

¹ См.: Преступления и наказания в Российской Федерации. Популярный комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. А. Л. Цветинович, А. С. Горелик. М.: БЕК, 1997. С. 215.

² См.: Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/ (дата обращения: 28.03.2023).

³ См.: Никифоров А. С. Ответственность за телесные повреждения по советскому уголовному праву. Всесоюз. ин-т юрид. наук. М.: Госюриздат, 1959. С. 100.

⁴ Адельханян Р. Субъективная сторона особо тяжкого преступления против здоровья (ч. 4 ст. 111 УК РФ) // Уголовное право. М.: Интел-Синтез, 2000. № 1. С. 3–6.

уголовного закона и подлежащим конкретизации правоприменителем в каждом конкретном случае их установления¹. УК РФ выделяет особую жестокость в качестве обстоятельства, отягчающего наказание (п. «и» ч. 1 ст. 63), а также включает ряд составов преступлений, предусматривающих повышенную уголовную ответственность при наличии признака особой жестокости (п. «д» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 2 ст. 111, п. «в» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 131–132 и др.²).

Уголовный закон не даёт определения данной категории, а в уголовно-правовой доктрине существует множество подходов к её конкретизации. Такое положение вещей, безусловно, влияет на правоприменительную практику, в которой при квалификации преступлений с указанным оценочным признаком возникают трудности. Между тем правильная уголовно-правовая оценка преступного деяния является гарантией осуществления правосудия в соответствии с буквой закона и, как следствие, обеспечивает справедливость наказания.

В Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова значение слова «жестокий» раскрывается как «крайне суровый, безжалостный, беспощадный». Жестокость, по мнению А. Н. Попова, представляет собой умышленное причинение физических и(или) нравственных страданий³. Автор через анализ понятия «жестокость» даёт определение и категории «особая жестокость», которая заключается в причинении жертве особых физических и(или) нравственных страданий, а именно продолжительных, сильных или многократных страданий, дополнительных страданий, необязательных для достижения преступного результата.

Н. Г. Кадников, в свою очередь, определяет особую жестокость как случаи, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к жертве применялись пытки, истязания, особые страдания⁴. О. В. Артюшина понимает под убийством с особой жестокостью тяжкое преступление, которое сопряжено с причинением страданий, мучений, в ряде случаев связанное с унижением человеческого достоинства⁵.

Важное место занимает и толкование особой жестокости Верховным Судом РФ. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (с изм. и доп. от 3 марта 2015 г.) указывается, в каких случаях имеет место признак особой жестокости. К таковым относятся: применение пыток, истязания и глумления над потерпевшим; совершение убийства способом, заведомо для виновного связанным с причинением потерпевшему особых страданий и т.д. (п. 8)⁶. Согласно п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», «особая жестокость может выражаться, в частности, в пытках, истязании, глумлении над потерпевшим лицом, причинении ему особых страданий в процессе совершения изнасилования или иных действий сексуального характера, в совершении изнасилования или иных действий сексуального характера в присутствии его близких, а также в способе подавления сопротивления, вызывающем тяжелые физические либо нравственные страдания самого потерпевшего лица или других лиц»⁷.

Э. А. Рамазанов,
студент 2-го курса Юридического колледжа
ФГБОУ ВО ВГУЮ (РПА Минюста России)

КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Коррупцию необходимо отнести к социально-правовому феномену, который проник практически во все структуры государственного аппарата, в том числе Вооруженные Силы РФ (далее – ВС РФ).

Коррупция в ВС РФ представляет чрезвычайный интерес для исследования, т.к. данная государственная структура является одним из самых закрытых государственных институтов, что позволяет военным коррупционерам достаточно долго оставаться незамеченными для правоохранительных органов. В связи с этим достаточно высокий уровень латентности преступлений, совершаемых представителями военных структур⁸.

К наиболее распространенным коррупционным преступлениям в ВС РФ необходимо отнести: преступления в сфере государственных закупок по государственному оборонному заказу; дача либо получение взятки; злоупотребление либо превышение должностными полномочиями, мошенничество, присвоение и (или) растрата; хищение с использованием своих служебных полномочий и пр.⁹

Военными совершаются преступления не только коррупционной направленности, но и другие общественно опасные деяния. Например, хищение огнестрельного оружия и боеприпасов (ст. 226 УК РФ), нарушение правил несения боевого дежурства (ст. 340 УК РФ), самовольное оставление части или места службы (ст. 337 УК РФ) и т.п.

Нередки случаи, когда на должности офицерского состава «попадают» случайные люди, не имеющие достаточного опыта военной службы, необходимых навыков в военном деле, профессионализма и пр. Часто такие люди ищут для себя выгоды материального характера и иные привилегии.

Говоря о коррупционных преступлениях в ВС РФ необходимо отметить, что за последнее время многие чиновники были взяты под стражу и им предъявлено обвинение по статьям УК РФ коррупционной направленности. Так, Басманный суд г. Москвы отправил под стражу бывшего руководителя научной группы Российской академии ракетных и артиллерийских наук (РАРАН), директора Научного центра высоких технологий создания вооружения, военной и специальной техники (ВВСТ), подозреваемого в мошенничестве в особо крупном размере.

Экс-начальник отдела закупки Главного автобронетанкового управления Минобороны России (ГАБТУ) обвиняется по делу о хищении более 860 млн руб. при заключении госконтракта.

Офицеру Военной академии связи Санкт-Петербургский гарнизонный военный суд вынес обвинительный приговор по делу о вымогательстве. Ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 8 лет с отбыванием в колонии

¹ См.: Кобзева Е. В. Теория оценочных признаков в уголовном законе: монография. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 101.

² Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 18 марта 2023 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954; 2023. № 1, ч. 1, ст. 33.

³ См.: Попов А. Н. Убийства, совершаемые с особой жестокостью, а также общеопасным способом. СПб., 2002. С. 121.

⁴ См.: Кадников Н. Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования: теория и практика. М.: Норма, 2003. С. 144.

⁵ См.: Артюшина О. В. Убийство с особой жестокостью: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Н. Новгород, 2011. С. 4.

⁶ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3; 2015. № 5.

⁷ См.: СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171782/?ysclid=lo5p5ft1vr82060128

⁸ См.: Майоров А. В., Черепашкин А. С. Преступность военнослужащих: уголовно-правовой и криминологический аспект // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 1(8); Вартумян А. А., Федотов Д. С. Коррупция в военной сфере и ее влияние на безопасность Российской Федерации // Каспийский регион: политика, экономика, культура. № 1 (54). 2018. С. 53.

⁹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (с изм. и доп. от 3 марта 2015 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3; 2015. № 5.

строого режима, а также лишения воинского звания «подполковник».

Начальник центра социального обеспечения военкомата г. Казани в составе преступной группы в течение года систематически осуществлял преступную аферу, связанную с незаконным установлением надгробий для ветеранов Великой Отечественной войны. Подсудимые предоставляли в военкомат вымышленные данные умерших ветеранов войны, чтобы получить возмещение затрат на установку надгробий. За год подсудимые получили выплаты на 500 могил, сумма ущерба составила 40 млн руб. Он также осуществлял хищение пенсий военнослужащих, ущерб составил 1,5 млн руб.

Как мы видим, коррупция в ВС РФ проявляется в различных специализированных сферах военной службы и на различных уровнях, тем самым оказывает отрицательное влияние на нормальное функционирование воинской службы в целом.

Незаконная деятельность позволяет коррумпированным военным чиновникам получать прибыль, а порой и сверхприбыль; ущерб, нанесенный безопасности государства, измеряется миллионами рублей. На наш взгляд, такие противоправные действия военных чиновников снижают престиж армии и военной службы¹. Высший военный чиновник, имея связи с влиятельными людьми, может заниматься: незаконной предпринимательской деятельностью; лоббировать интересы своих друзей-предпринимателей при заключении государственных контрактов; передавать в аренду либо иное пользование имуществом, находящемся на праве собственности ВС РФ и т.д.

Подводя итог вышеизложенному необходимо отметить, что особую опасность составляет воинская коррупция, т.к. коррупция в ВС РФ, совершаемая военнослужащими, посягает не только на экономическую безопасность, но и оборонную безопасность Российского государства.

Г. С. Сариев,

студент Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ

В современном уголовном праве большое внимание уделяется охране нематериальных благ личности.

Статья 150 ГК РФ содержит перечень нематериальных благ, подлежащих защите, как самостоятельных элементов гражданских правоотношений. В указанный перечень включается честь и достоинство личности. При этом ни в уголовно-правовых нормах, ни в гражданско-правовых актах нет указания на понятие чести и достоинства. Отсутствие четкой определенности в данном вопросе вызывает много проблем в правоприменительной практике, связанных с квалификацией преступлений.

Без раскрытия содержания рассматриваемых нематериальных благ не представляется возможным полноценная уголовно-правовая охрана чести и достоинства личности. В первую очередь это связано с тем, что при вынесении решения судьей необходимо ориентироваться на определенные нормы и правила. А при отсутствии установленных категорий не позволяет прийти к однозначному выводу об охраняемом праве.

Так, единственной в УК РФ нормой, предусматривающей уголовную ответственность за преступление против чести, достоинства и репутации безотносительно специального статуса потерпевшего, является норма о клевете. Кроме того, есть частные случаи клеветы и оскорбления. Речь идет о таких преступлениях, как оскорбление представителя власти, неуважение к суду, оскорбление военнослужащего и клевета в отношении судьи.

Честь, достоинство и репутация (нематериальные блага), будучи непреходящими ценностями человеческого общества, присущи человеку как существу общественному на протяжении всей истории его существования. Уважение чести и достоинства личности носит характер отношений, основанных на нормах права и морали, на принципах свободы и взаимной ответственности между государством, обществом личностью, между различными личностями и социальными группами.

Основной Закон государства определяет достоинство как основную ценность личности. Причем данная ценность не зависит от каких-либо иных качеств личности. Уже с момента рождения государства за каждым человеком закрепляет признание права на честь и достоинство. Данные права являются нематериальными и неотчуждаемыми².

Толковый словарь русского языка В. И. Даля содержит следующее определение понятия «честь» – это «внутреннее, нравственное достоинство человека, честь, доблесть, честность, благородство души, чистая совесть»³. В словаре русского языка С. И. Ожегова честь определяется как «достойные уважения и гордости моральные качества человека, его соответствующие принципы. Хорошая, незапятнанная репутация, доброе имя». Там же достоинство определяется как «совокупность высоких моральных качеств»⁴.

В отечественной цивилистике существует две основных концепции выведения понятия чести – через призму объективной оценки и через призму объективно-субъективной оценки.

В. Н. Барсукова полагает, что честь – это правовая категория, которая представляет собой благо нематериального характера, основанное на нормах этики и морали. Указанная категория, по мнению автора, демонстрирует положение личности в обществе, которое сформировалось в результате общественной оценки⁵.

Таким образом, вышеуказанные подходы к пониманию категории «честь» позволяют сделать вывод, что она весьма обширна и в большей степени содержит моральную составляющую, чем правовую. Достоинство предполагает ценность, общественную значимость человека. Это то, что приобретает человек в ходе своего социального становления среди других людей. Исходя из того, в каких ситуациях может употребляться понятие чести и достоинства личности в обыденной и правовой жизни, можно говорить, что данные понятия имеют двойственный характер.

Социологическая наука определяет достоинство как этическую категорию, которая характеризует личность с позиции нравственности. Можно сказать, что достоинство в данной теории считается главным мотивационным основанием индивидуального поведения, которое определяет взаимоотношения между индивидами друг с другом, с природой и обществом⁶.

Философский подход к определению понятия достоинства состоит в том, что это характеристика человека с точки

¹ См.: Коррупция в Министерстве обороны РФ. URL: https://corrypcii.net/ministerstvo_oboroni_korrrypcia_database?ysclid=latcs07qvr624077672 (дата обращения: 12.01.2023).

² См.: Арогулова И. Л. Защита чести и достоинства личности. М., 1998. С. 5–6.

³ Даль В. И. Словарь живого великорусского языка. М., 2010. С. 175.

⁴ Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1991. С. 351

⁵ См.: Барсукова В. Н. Честь и достоинство личности: понятие и общая характеристика // Современное право. 2014. № 12. С. 22.

⁶ См.: Социологическая энциклопедия: в 2 т. С. 295.

зрения его внутренней ценности. Как моральная категория, достоинство характеризует индивида как личность. По И. Канту, достоинство, выступающее основанием волнения, противостоит любым иным практическим побуждениям, в частности, своекорыстным. Самоценность достоинства удостоверяется тем, что оно, в отличие от цены, не имеет эквивалента; как «внутренняя ценность» оно имеет отношение не к склонности и потребности, а соответствует вкусу¹.

Подводя итог изложенному, следует подчеркнуть, что в настоящее время большинство исследователей по сути отождествляют такие понятия, как честь и достоинство. Честь, достоинство рассматриваются с точки зрения моральных принципов и так или иначе входят в состав репутации. Ввиду того, что данные термины употребляются вместе, подпадают под одни способы и средства защиты, целесообразно вывести единое определение репутации, включающее в себя честь, достоинство и доброе имя, образуя тем самым собирательное понятие.

В. Н. Станогина,

студентка Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»

*Научный руководитель: Н. А. Лопашенко – профессор
кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «СГЮА», д.ю.н., профессор*

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ДЛЯ «ЧЕРНЫХ КОПАТЕЛЕЙ»

«Черные копатели» – это лица, в большинстве случаев не являющиеся археологами, соответственно не обладающие знаниями в области археологии и не имеющие официального разрешения (открытого листа) для осуществления деятельности, направленной на поиск ценных предметов, имеющих материальную ценность или коллекционное значение. Они не только безразлично относятся к культуре своего государства, но и своими действиями могут повлечь уничтожение артефактов, находящихся в единственном экземпляре, а также разрушить культурный слой земли. В целях обогащения черные копатели используют методы варварской раскопки, уничтожают исторические объекты, которые восстановить невозможно, а все найденные артефакты вывозят за пределы страны или отправляются на нелегальный рынок.

Черные копатели, незаконно раскапывающие участок, отнесенный к территории археологического наследия, истребляют или разрушают всевозможные полезные археологические данные. Следовательно, происходит процесс обезличивания движимых культурных ценностей, попадающих на антикварный рынок. К тому же неверные данные о месте находки дают того, чтобы конкуренты не узнали место нелегальных раскопок, поскольку в дальнейшем невозможно будет проверить легенду об обстоятельствах обнаружения ценного предмета. В этом случае восстановить истинный контекст находки практически невозможно.

Наиболее известными случаями так называемой черной археологии являются раскопки оружия и боеприпасов времен ВОВ, имеющих большой интерес у покупателей. Одна из таких ситуаций произошла под Ржевом, когда злоумышленники раскопали могилу с телами 20 бойцов в поисках шлемов, медалей и иных предметов, они разложили кости и бросили их в кучу, украв бирки с именными надписями погибших. По этой причине профессиональные археологи не смогли идентифицировать погибших. Таким образом, черные копатели разрушили памятник солдат, воевавших за Родину, имеющий ценность для археологов.

В соответствии со ст. 3 Федерального закона № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» под археологическими предметами понимаются «движимые вещи, основным или одним из основных источников информации о которых независимо от обстоятельств их обнаружения являются археологические раскопки или находки, в том числе предметы, обнаруженные в результате таких раскопок или находок». Данный закон позволяет понять, что подразумевается в ст. 243.2 УК РФ под археологическими предметами.

Анализируя более подробно ст. 243.2 УК РФ, необходимо отметить, что объективную сторону преступления образуют действия по поиску и/или изъятию археологических предметов из мест залегания на поверхности земли, в земле или под водой. Поиск археологических предметов и их изъятие из мест залегания могут производиться исключительно в составе археологических полевых работ. Порядок проведения таких работ регулируется Федеральным законом от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ (ст. 45.1). При этом под поиском понимаются любые действия, направленные на обнаружение археологических предметов, а под изъятием следует считать действия по их извлечению из мест залегания на поверхность. Необходимо отметить, что обязательным признаком состава преступления является отсутствие разрешения (открытого листа). Моментом окончания преступления является повреждение или уничтожение культурного слоя.

Возникают различные вопросы о причинно-следственной связи между элементами объективной стороны, и чтобы их разрешить, необходимо установить обстоятельства, которые приводят к выводу о том, что противоправные действия вызвали необратимые последствия (повреждения или уничтожения культурного слоя). Соответственно, последний элемент объективной стороны имеет решающее значение для наличия преступления, предусмотренного ст. 243.2 УК РФ. Именно через призму оценки наступивших и во многом необратимых последствий можно говорить о причине действий виновного лица.

Важное значение имеет и то, кто может выступать субъектом данного состава преступления. В соответствии с уголовным законодательством это любое физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет. Однако некоторые ученые имеют на этот счет иное мнение. Как отмечал С. А. Кулиничев, по смыслу нормы, предусмотренной в ч. 1 ст. 243.2 УК РФ, совершать такие действия (поиск и/или изъятие) может только лицо, обладающее специальными знаниями, то есть профессиональный археолог. По его мнению, это связано только с тем, что профессиональный характер археологической деятельности, подразумеваемый законодателем, не получил отражения в диспозиции уголовно-правовой нормы. С данным высказыванием можно согласиться частично, поскольку не всегда черными копателями могут являться профессиональные археологи, совершающие преступления по ст. 243.2 УК РФ, это могут быть обычные граждане, имеющие материальные интересы. Диспозиция статьи об этом говорит нечетко, поскольку не содержит пояснения о том, кто может являться «черным копателем». Не стоит забывать и про субъективную сторону преступления, которая состоит в прямом умысле.

Для черных копателей существует не только уголовная ответственность, но и административная – по ст. 7.15 КоАП (проведение археологических полевых работ без разрешения). Отграничивая составы правонарушения, предусмотренного в ст. 7.15 КоАП РФ, и преступления по ст. 243.2 УК РФ,

¹ См.: Новая философская энциклопедия: в 4 т. М.: Мысль, 2010. Т. 1. С. 761.

следует иметь в виду, что если не произошло повреждения или уничтожения культурного слоя, то действия лица нужно квалифицировать по ст. 7.15 КоАП РФ, поскольку не содержат уголовно наказуемого деяния.

Необходимо добавить в примечание к ст. 243.2 УК РФ понятие черного копателя, а именно, кто может являться им. Понятие может выглядеть таким образом: «под лицами, незаконно совершающими деяния, предусмотренные в ч. 1 ст. 243.2 УК РФ без открытого листа следует понимать как профессионального археолога, так и обычного гражданина, имеющего умысел на совершение деяния по поиску и/или изъятию археологических объектов». Такое примечание будет способствовать пониманию состава преступления и не только. Еще это может предотвратить и своевременно раскрыть деяние лиц, причастных к незаконному поиску археологических объектов на территории ранее неизвестных и не стоящих на государственном учете памятников археологии.

Т. И. Сычов,

*Институт правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ: ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

В Российской Федерации законодатель уделяет внимание не только уголовно-правовой охране личности, но и животных. Так, сравнительно недавно, в 2017 г., в ст. 245 УК РФ, предусматривающую уголовную ответственность за жестокое обращение с животными, были внесены изменения. Нововведением является установление более строгой ответственности за совершение данного преступления. На наш взгляд, это является следствием совершенствования уголовного законодательства. При этом вопрос формирования в обществе ответственного отношения к животным имеет конституционное закрепление в п. е)5) ч. 1 ст. 114 Конституции РФ.

Жестокое обращение с животными подрывает существующие в цивилизованном обществе морально-нравственные основы. Именно поэтому данный состав относится к преступлениям против здоровья населения и общественной нравственности. Общественная опасность данного преступления заключается в том, что жестокость в отношении животных, в дальнейшем вызывает агрессию к окружающим людям, что приводит к совершению преступлений против жизни и здоровья. Так, в Москве в 2015 г. гражданин Н., находясь в состоянии алкогольного опьянения, выбросил из окна семиэтажного дома из хулиганских побуждений домашнюю собаку, а позднее вытолкнул из окна несовершеннолетнюю потерпевшую, что закончилось летальным исходом. Существует статистика, подтвержденная государственным научным центром социальной и судебной психиатрии имени В. П. Сербского, согласно которой 85 % серийных убийц начинали именно с издевательств над животными, а потом уже переходили на людей. В связи с этим, на наш взгляд, необходимо ужесточить наказание за совершение данного преступления. Это позволит предупредить в будущем жестокое обращение с животными, а также не допустить совершения живодерами преступлений насильственного характера в отношении людей.

Предметом жестокого обращения с животными являются только млекопитающие (звери) и птицы. Непосредственным объектом состава преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ, является общественная нрав-

ственность в сфере гуманного отношения к животным, к которым относят как домашних, так и диких, находящихся в неволе и в вольных условиях млекопитающих и птиц. Данные общественные отношения базируются на основных принципах обращения с животными, закрепленных в ст. 4 Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Объективная сторона преступления состоит в совершении действий негуманного характера, определяющих жестокое обращение с животными. По конструкции состав преступления материальный, потому как в качестве общественно опасных последствий выступают гибель или увечье животного. В данной ситуации возникает неоднозначный вопрос: а требуется ли наступление последствия для признания деяния преступным, так как сам факт негуманного отношения к животным уже создает угрозу их жизни и делает беззащитными?

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом, при этом при квалификации обязательно должны учитываться цель и мотивы. Так, согласно диспозиции статьи, целью жестокого обращения с животными является причинение ему боли или страданий, а к мотивам относятся хулиганские и корыстные побуждения. Получается, что отсутствие указанных мотивов исключает квалификацию по ст. 245 УК РФ. Но бывают случаи, когда лицо совершает противоправное деяние без указанных мотивов, например ради шалости или забавы, в состоянии алкогольного опьянения, при этом нельзя исключать и психические отклонения в развитии, которые не влекут психических расстройств, в связи с чем было бы целесообразно расширить диспозицию статьи, то есть дополнить ее новыми мотивами, влияющими на квалификацию, или же не акцентировать внимание на мотивах.

В нормально развивающемся обществе взрослые с раннего детства прививают несовершеннолетним чувства любви и ответственного отношения к животным, но не всегда такие воспитательные меры идут на пользу некоторым несовершеннолетним. Известно, что подросток своими поступками пытается привлечь к себе внимание, показать свою самостоятельность из-за неустойчивой самооценки. Поэтому для несовершеннолетних характерна значительно более высокая доля групповых преступлений, чем для взрослых. Все это, конечно, объясняет причины жестокого обращения с животными среди несовершеннолетних, но не предотвращает его. В связи с этим считаем целесообразным снизить возраст уголовной ответственности с 16 до 14 лет. Это объясняется тем, что несовершеннолетний, достигший возраста 14 лет, уже способен осознавать общественную опасность своих противоправных действий, совершаемых в отношении животных, так как будучи еще маленьким ребенком он должен понимать, что животных обижать нельзя.

Трудности в квалификации жестокого обращения с животными во многом связаны с отсутствием разъяснений Верховного Суда РФ по данному вопросу. Разработка Постановления Пленума Верховного Суда РФ по вопросам квалификации преступлений по ст. 245 УК РФ позволит устранить пробелы и неточности, существующие в правоприменительной практике.

Таким образом, жестокое обращение с животными – это состав преступления, который в последнее время встречается в практике все чаще. В связи с этим необходимо дальнейшее совершенствование законодательства в области охраны животных и урегулирование вопросов, вызывающих затруднения в правоприменительной практике.

Д. С. Тихоненко,

*студентка 3-го курса Института юстиции
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *О. В. Зайцева* – доцент кафедры
уголовного и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н., доцент

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОРПОРАТИВНЫЙ ШАНТАЖ

По общему мнению, роль миноритарных акционеров незначительна: они не имеют возможности влиять на принятие важных для компании решений, а также влиять на организацию системы управления. Однако на практике миноритарные акционеры часто доставляют организациям массу проблем, а то, как они это делают, может привести к конфликту, крайней формой которого является корпоративный шантаж.

Корпоративный шантаж, или гринмейл, представляет собой серию действий различного характера, осуществляемых миноритарными акционерами с целью принуждения компании или ее крупных акционеров к покупке акций, принадлежащих этому миноритарному акционеру, по более высокой цене¹. Основными объектами рассматриваемых преступных посягательств являются акции крупных компаний, открыто обращающиеся в обществе.

Гринмейл – это форма интервенции третьих лиц в нормальное функционирование коммерческих организаций, основанные на фактическом владении акциями, независимо от их количества. Таким образом, субъектом рассматриваемого экономического захвата будет акционер, не имеющий контрольного пакета акций.

Рассматривая объективную сторону корпоративного шантажа, следует отметить, что в большинстве случаев гринмейлеры следуют одной и той же схеме последовательности действий. Свою незаконную деятельность они начинают с приобретения пакетов акций, а затем по заранее заданному сценарию искусственно создают споры, перерастающие в борьбу, в результате которой злоумышленникам поступает предложение о продаже их акций по неприемлемой цене. Эта «борьба» ведется недобросовестными акционерами посредством подачи исков против компании, должностных лиц и других акционеров, обращений в налоговые органы и органы прокуратуры, чтобы инициировать различные проверки, требований созыва внеочередных общих собраний акционеров, тем самым оказывая психологическое воздействие на руководство компании и побуждая его принять меры по выкупу акций злонамеренных миноритариев.

Выявить официальные признаки злоупотреблений миноритариями непросто. Внешне миноритарные акционеры не нарушают законодательства РФ, оправдывая действия обеспечением принадлежащих им прав акционеров. Законность их действий прекращается, когда действия они совершают, преследуя цель злонамеренного получения незаконных привилегий и причинения вреда интересам других акционеров, а соответственно и компании в целом, что отражает субъективную сторону рассматриваемого преступного посягательства.

Ввиду отсутствия нормы, предусматривающей ответственность за корпоративный шантаж, единственным способом защиты прав добросовестных акционеров является доказательство факта злоупотребления принадлежащими миноритариями правами в соответствии со ст. 10 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), а также ссылкой на положение из устава соответствующего акционерного общества, обязывающее акционера пользоваться правами разумно и добросовестно.

Отличительной чертой корпоративного шантажа является несоразмерность установленных условий тем, которые могут быть поставлены добросовестными миноритарными акционерами. Ценообразование акций в переговорах между владельцами и гринмейлерами основано на превышающей допустимые пределы выгоде для злоумышленника, а не на рыночных ориентирах.

И. Лысихин считает, что целью гринмейла выступает получение неправомерного обогащения или получение компенсации в виде отступных за отказ от претензий, продажа акций по завышенной цене, выгоды, которые миноритарные акционеры не могли получить на законных основаниях в рамках текущего экономического цикла².

При квалификации действий корпоративных шантажистов неверным будет обращение к охранительной норме уголовного права. На первый взгляд, совершаемые гринмейлерами действия подпадают под диспозицию ст. 163 Уголовного кодекса РФ, но это не так. Различие состоит в следующем: в качестве признака объективной стороны норма о вымогательстве не предусматривает реализации принадлежащих акционеру законных прав, пусть и подкрепляется требованием передачи имущества.

Главу 23 Уголовного кодекса РФ надлежит дополнить статьей «Злоупотребление правами участника юридического лица». Диспозиция предлагаемой нормы должна определяться, как умышленное использование прав участника юридического лица, являющегося коммерческой или иной организацией, самим участником или другим уполномоченным им лицом, вопреки интересам данного юридического лица, если это деяние повлекло прекращение или приостановление деятельности органов управления юридического лица и причинение крупного ущерба другим участникам юридического лица и самому юридическому лицу. В виде квалифицирующего признаков следует определить совершение деяния группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, а также последствия, проявляющиеся в причинении ущерба. В примечании к статье следует установить размер крупного ущерба, составляющий пятьсот тысяч рублей, а особо крупного – один миллион рублей.

Ожидается, что криминализация корпоративного шантажа положительно скажется на мерах по получению и перераспределению контроля над юридическими лицами, а также созданию справедливого баланса между заинтересованными сторонами.

А. С. Чистякова,

*студентка 3-го курса Института правоохранительной
деятельности ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *Е. В. Пономаренко* – доцент
кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н., доцент

СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ПЕРИОД МОБИЛИЗАЦИИ КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ОТЯГЧАЮЩЕЕ НАКАЗАНИЕ

В условиях проведения специальной военной операции участились случаи совершения военных преступлений. Это обстоятельство повлекло внесение изменений в действующее уголовное законодательство.

Федеральным законом от 24 сентября 2022 г. № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодек-

¹ См.: *Ионцев М. Г.* Корпоративные захваты. Слияние, поглощение, гринмейл. М. 2006. С. 10.

² См.: *Лысихин И.* Гринмейл по-русски // Российская газета (Федеральный выпуск). 29.04.2004. URL: <https://rg.ru/2004/04/29/grinmeil.html> (дата обращения: 09.03.2023).

са Российской Федерации»¹ дополнен перечень обстоятельств, отягчающих наказание, которые предусмотрены ч. 1 ст. 63 УК РФ, а именно п. «л» изложен в следующей редакции: «совершение преступления в условиях чрезвычайного положения, стихийного или иного общественного бедствия, а также при массовых беспорядках, в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий». Таким образом, совершение преступления в период мобилизации закреплено в качестве обстоятельства, отягчающего наказание.

Кроме того, вышеупомянутым Федеральным законом были внесены изменения в ряд составов преступлений против военной службы, предусмотренных гл. 33 УК РФ, где «период мобилизации» выступает как квалифицирующий признак. Например, ч. 3 ст. 338 подразумевает ответственность за дезертирство, совершенное в период мобилизации или военного положения.

Примеры из практики показывают, что на сегодняшний день данные нормы активно реализуются. Так, 14 декабря 2022 г. Мурманский гарнизонный военный суд вынес приговор в отношении Максима Малышева. Он обвинялся в дезертирстве в период мобилизации, а также в покушении на незаконное пересечение границы (ч. 3 ст. 338; ч. 3 ст. 30; ч. 1 ст. 322 УК РФ)². Приговором от 10 января 2023 г. Владимирский гарнизонный военный суд признал виновным жителя Липецкой области Виталия Рязанова, проходившего военную службу по контракту, в самовольном оставлении части или места службы в период мобилизации (ч. 3.1 ст. 337 УК РФ)³.

Стоит отметить, что положения УК РФ не содержат понятия «период мобилизации». Указом Президента России от 21 сентября 2022 г. № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» (в ред. от 4 ноября 2022 г.)⁴ с 21 сентября 2022 г. объявлена частичная мобилизация, а следовательно, с этого момента начался период мобилизации. Вместе с тем время окончания данного периода не установлено. В Федеральном законе от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации»⁵ также не указаны временные рамки периода мобилизации, а также не урегулирован порядок ее окончания. В связи с этим в деятельности правоохранительных органов и судов могут возникнуть проблемы, связанные с квалификацией деяний, назначением наказаний, что может привести к необоснованному ограничению прав и свобод граждан, в том числе и конституционных.

На данный момент отсутствуют официальные разъяснения Верховного Суда РФ о преступлениях против военной службы. 21 марта Пленум Верховного Суда рассмотрел проект постановления «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы»⁶. Так, Пленум ВС указал, что начало действия мобилизации определяется соответствующим указом президента о ее объявлении, а окончание – датой и временем «отмены мобилизации». Однако по результатам рассмотрения документ был отправлен на доработку.

В связи с этим возникает вопрос, что понимать под «отменой мобилизации». По мнению исследователей, период мобилизации будет продолжаться до тех пор, пока о его завершении (отмене) не будет объявлено соответствующим Указом Президента России⁷.

Необходимость издания соответствующего указа законодательно не урегулирована. Однако поскольку мобилизация была объявлена на основании нормативного правового акта, который действует до момента отмены или до специально прописанной в нем даты в указе об объявлении мобилизации срок окончания мобилизации не установлен. В соответствии с ч. 2 ст. 4 Федерального закона от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» (в ред. от 4 ноября 2022 г.)⁸ Президент РФ может издавать акты и по вопросам, связанным с мобилизацией, которые не отнесены к ведению других органов, а следовательно, вправе издать указ об отмене мобилизации.

Таким образом, в результате наличия пробела в правовом регулировании, связанного с отсутствием НПА об окончании частичной мобилизации, а также нормативного указания о необходимости издания соответствующего НПА затрагиваются права военнослужащих. Кроме того, поскольку период мобилизации юридически не завершен, в данной ситуации любое преступление является совершенным при отягчающем обстоятельстве.

В. И. Филиппова,

*студентка 2-го курса Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: А. С. Рабаданов – доцент кафедры уголовного и уголовного права ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н., доцент

ПОМИЛОВАНИЕ КАК УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Современное уголовное право представляет собой упорядоченную систему юридических норм, которые определяют основные принципы уголовного права, общественную опасность деяний и закрепляют меры ответственности за совершение конкретных преступлений. В процессе своего развития уголовное законодательство стало более гуманным и изменило вектор устрашения наказанием на путь восстановления социальной справедливости. Если раньше меры ответственности несли в себе карательное значение для преступника, то сейчас главной целью является поддержание и восстановление справедливости в обществе, наказание является мерой, необходимой для исправления осужденного.

В рамках действующего законодательства особое внимание юристов сосредотачивают на себе положения ст. 85 УК РФ. Согласно ч. 1 данной статьи, «Помилование осуществляется Президентом Российской Федерации в отношении индивидуально определенного лица»⁹. Данная норма является уголовным отражением положений Конституции РФ;

¹ См.: СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_427325/?ysclid=lo5ri1us7k415790895 (дата обращения: 01.04.2023).

² См.: Приговор Мурманского гарнизонного военного суда от 14 декабря 2022 г. по делу № 1-34/2022. URL: <http://murmngvs.mrm.sudrf.ru/> (дата обращения: 02.04.2023).

³ См.: Приговор Владимирского гарнизонного военного суда от 10 января 2023 г. по делу № 1-12/2023. URL: <http://gvs.wld.sudrf.ru/> (дата обращения: 02.04.2023).

⁴ См.: СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13454/?ysclid=lo5rqjblr8454724031 (дата обращения: 01.04.2023).

⁵ См.: СЗ РФ. 1997. № 9, ст. 1014.

⁶ См.: Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: https://www.vsr.ru/press_center/news/32267/ (дата обращения: 04.04.2023).

⁷ См.: Сенцов А. С., Волколупова В. А., Волколупов В. Г. Основные направления дальнейшего совершенствования нового уголовного законодательства, принятого в условиях проведения специальной военной операции на Украине // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 4 (63). С. 35–42.

⁸ См.: СЗ РФ. 1997. № 9, ст. 1014.

⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 18 марта 2023 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954; 2023. № 1, ч. 1, ст. 33.

право на помилование закреплено ч. 3 ст. 50 Конституции РФ, которая гласит: «Каждый осужденный за преступление имеет право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном федеральным законом, а также право просить о помиловании или смягчении наказания», а в п. «в» ст. 89 действующей Конституции закреплено исключительное полномочие Президента РФ, который «осуществляет помилование»¹, из чего можно заключить, что индивидуально определенным лицом, по отношению к которому применяется помилование, является человек, гражданин РФ, осужденный за преступление. Согласно ч. 2 ст. 85 УК РФ, «актом помилования лицо, осужденное за преступление, может быть освобождено от дальнейшего отбывания наказания либо назначенное ему наказание может быть сокращено или заменено более мягким видом наказания».

Президент РФ обладает правом оказывать особое влияние на преступников в нашем государстве, так как одним своим решением может решить судьбу осужденного. Данный инструмент, сосредоточенный в руках главы государства, является предметом интереса не только лиц, к которым он непосредственно относится по своему назначению, но и современных юристов, прокуроров и судей, иных должностных лиц, которые могут оказать содействие Президенту в его решении. Кроме того, в каждом регионе нашей страны, согласно Указу Президента от 28 декабря 2001 г. № 1500 «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации» (в ред. 14 декабря 2020 г.)², были созданы территориальные комиссии, в связи с чем ходатайство о помиловании проходит две стадии принятия решения: на региональном уровне, после чего переходит на федеральный.

Основной проблемой института помилования на текущем этапе является вопрос о том, как часто реализуется данное конституционное право Президента. Так, Вадим Ключевант, партнер, соруководитель уголовно-правовой

практики коллегии адвокатов «Pen & Paper», вице-президент Адвокатской палаты Москвы в своём комментарии³ от 17 декабря 2020 г. говорит следующее: «Сама по себе многоступенчатая, непрозрачная и крайне бюрократизированная процедура рассмотрения ходатайств лишь иллюстрирует отношение главы государства к этому своему полномочию – он не считает нужным реализовывать его в сколь-нибудь заметном объеме. Именно поэтому абсолютное большинство подаваемых осужденными ходатайств отклоняется. Иными словами, институт помилования в России XXI века практически не действует». В среднем за последние несколько лет ежегодно подлежат помилованию не более 10 человек в год. Однако анализ основных статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ показывает, что это число в сотни тысяч раз меньше, чем число осужденных. Так, согласно статистике, за 2021 г. всего было осуждено 565 317 человек, а в 2022 г. лишь за первые три месяца было осуждено 274 683 человека.

Исходя из этого, следует сделать вывод о том, что основная проблема такой уголовно-правовой категории как помилование заключается в большом количестве отклонённых или нерассмотренных ходатайств, в связи с чем практика реализации носит малоупотребительный характер.

Считаю, что стоит привлечь внимание Президента к данной проблеме. Путем ее решения может стать создание Комиссии по вопросам помилования при Президенте РФ. Данный орган не является новым, ранее уже существовала такая комиссия, однако была упразднена. По моему мнению, именно эта комиссия может помочь не только привлечь внимание главы нашего государства к проблеме, но и увеличить число рассмотрения ходатайств о помиловании, в связи с чем данный институт перестанет оставаться в тени как редкое основание для прекращения или смягчения наказания и будет только совершенствоваться по мере развития уголовного законодательства.

Подсекция 3 УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

П. Б. Абакарова,

*студентка 4-го курса Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *Н. И. Насиров* – доцент кафедры
уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО
«СГЮА», к.ю.н, доцент

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ И ИХ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ПОЖИЗНЕННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Уголовно-исполнительное законодательство и практика его применения нацелены на достижение позитивного результата в виде исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами (ч. 1 ст. 1 УИК РФ).

Содержание исправительной цели раскрывается в ч. 1 ст. 9 УИК РФ. Ее суть заключается в формировании у осужден-

ных «уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения». В отличие от исправления осужденных, предупредительная цель уголовно-исполнительного законодательства России не получила официального толкования. В юридической литературе она рассматривается в двух направлениях: 1) частное предупреждение совершения новых преступлений; 2) общее предупреждение совершения новых преступлений⁴.

Под частным предупреждением совершения новых преступлений понимается недопущение преступлений со стороны осужденных во время отбывания ими уголовного наказания. Оно обеспечивается посредством применения к ним предусмотренных УИК РФ профилактических мероприятий (режим отбывания наказания, контроль за поведением осужденного, применение к осужденным средств безопасности и т.д.). Общее предупреждение совершения преступлений в теории уголовно-исполнительного права трактуется как не-

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=lo4awxv0v1973727239

² См.: СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34674/?ysclid=lo6sajr1yt288640605

³ Агентство правовой информации, 2015–2023. «Эра милосердия», 17.12.2020 // Агентство правовой информации. URL: <https://clck.ru/33vU8r>

⁴ См.: Анисимков В. М., Капункин С. А., Рыбак М. С. Уголовно-исполнительное право: курс лекций / под ред. В. М. Анисимкова. Саратов, 2001. С. 22.

допущение посягательств со стороны потенциальных преступников на объекты уголовно-правовой охраны. Иной позиции придерживается Н. И. Насиров. По его мнению, предупредительная цель уголовно-исполнительного законодательства России носит персонифицированный характер и заключается в «удержании лица, ранее нарушившего обязанность по воздержанию от совершения преступления, от повторного его совершения. Тот факт, что в ч. 1 ст. 1 УИК РФ речь идет о предупреждении совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами, не умаляет персонифицированный характер указанной цели. В данном случае указанная цель реализуется в отношении одного и того же адресата, но в разных временных рамках»¹. Позиция Н. И. Насирова представляется более привлекательной и отражает состояние действующего законодательства. Применение уголовного наказания носит сугубо индивидуальный характер, и поэтому процесс его отбывания характеризуется индивидуальной сущностью. Применяемые в отношении осужденного меры не могут быть распространены на иных лиц, поскольку они не являются субъектами пенитенциарных правоотношений.

Определившись с содержанием целей, стоящих перед уголовно-исполнительным законодательством России, перейдем к осмыслению возможности их достижения в процессе исполнения пожизненного лишения свободы. В 2020 г. судами данное наказание было применено в отношении 45 лиц, посягавших на объекты уголовно-правовой охраны, а в 2021 г. – 40 человек².

Пожизненное лишение свободы отбывается в отдельных исправительных колониях особого режима. Осужденные данной категории содержатся в запираемых помещениях камерного типа, как правило, не более чем по два человека. По просьбе осужденных и при возникновении угрозы их личной безопасности они могут содержаться в одиночных камерах. Условия содержания пожизненно лишенных свободы в исправительной колонии особого режима более строже чем в других исправительных учреждениях.

При исполнении данного вида наказания преследуется достижение тех же целей, которые стоят перед уголовно-исполнительным законодательством России. Однако ряд авторов сомневается в способности пожизненного лишения свободы исправить лиц, его отбывающих. Так, бессрочность данного наказания делает исправление данной категории осужденных малоэффективным. Как отмечал в свое время профессор М. С. Рыбак, «бессмысленно ставить вопрос о ресоциализации осужденного к пожизненному лишению свободы»³. Действительно, пожизненное лишение свободы разрушает любую перспективу возвращения осужденного в общество. Применение в отношении данной категории осужденных предусмотренных УИК РФ всех основных средств исправления ограничено (ч. 2 ст. 9 УИК РФ). Так, в отличие от других осужденных, лица, отбывающие пожизненное лишение свободы, не обучаются в общеобразовательных организациях исправительного учреждения, а получают его посредством самообразования.

Значимым является и то, что у лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы, наблюдается отрицательное

изменение состояния психики из-за специфики условий отбывания данного вида наказания. У осужденных к пожизненному лишению свободы в период отбывания наказания «появляются тревожно-депрессивные реакции с преобладанием подавленного настроения... Возрастает внутреннее напряжение и раздражительность»⁴.

С учетом вышеизложенного можно констатировать, что достижение исправительной цели уголовно-исполнительного законодательства России в период исполнения пожизненного лишения свободы представляется весьма затруднительным. Это связано с тем, что, во-первых, неопределенность срока лишения свободы лишает смысла весь исправительный потенциал данного наказания, во-вторых, в отношении пожизненно лишенного свободы применяется не весь комплекс основных средств исправления осужденных, в-третьих, продолжительность и условия отбывания пожизненного лишения свободы способствуют наступлению трудно обратимых негативных изменений в психике отбывающего данный наказания лица.

Д. А. Белякова,

студентка 4-го курса Межрегионального юридического института ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *Р. А. Комягин* – старший преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУТА ПРОБАЦИИ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРАВЕ

Институт пробации широко используется в зарубежных странах. В то же время иностранные ученые не могут прийти к единообразному пониманию этого явления⁵. В некоторых государствах законодательные органы включают пробацию в систему уголовного наказания (Финляндия, Швеция), в других – определяют как иные меры уголовно-правового характера (Дания, Англия). Законодатель в Эстонии, в свою очередь, понимает пробацию как меру освобождения от наказания, а в США, например, вообще не обозначается природа рассматриваемого института⁶.

В недавнем прошлом понимание пробации вышло за рамки отождествления ее только с надзорной функцией в отношении условно осужденных. Сегодня пробация все чаще рассматривается в контексте социальной реабилитации и постпенитенциарной адаптации осужденных⁷. Попытка создания полноценно функционирующей системы пробации на территории нашей страны потерпела неудачу в 2011 г.⁸ Однако в настоящее время, с учётом современных реалий, существует необходимость создания института пробации, поскольку её отсутствие приводит к потере социальных связей и снижению востребованности профессиональных знаний, мастерства на рынке труда у лиц, отбывших наказание и освободившихся из мест лишения свободы⁹.

Внедрение института пробации в Российской Федерации планируется в два этапа:

¹ Насиров Н. И. Предупреждение совершения нового преступления и его пенитенциарно-правовое содержание // Вестник Саратов. гос. юрид. акад. 2019. № 4 (129). С. 207–208.

² См.: Судебная статистика // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: www.cdep.ru/?id=79 (дата обращения: 24.03.2023).

³ Рыбак М. С. Ресоциализация осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2001. С. 30.

⁴ Антонян Ю. М. Так называемые неоднократные убийцы // Общество и право. 2010. № 1 (28). С. 190–198.

⁵ См.: *Табараев А. Ш.* Пенитенциарная медиация как инструмент совершенствования уголовно-исполнительной политики Российской Федерации // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2017. № 4. С. 4.

⁶ См.: *Шатанкова Е. Н.* Условное осуждение и пробация за рубежом (сравнительно-правовой анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 13.

⁷ См.: *Нестеров А. Ю.* Социальная значимость института пробации в России: отечественный и зарубежный опыт // Власть. 2017. № 11. С. 112.

⁸ См.: *Мельникова О. В.* Служба пробации – приоритетное направление развития уголовно-исполнительной системы российского государства // Право и государство: теория и практика. 2021. № 11 (203) С. 221.

⁹ См.: Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» // Официальный портал Правительства РФ. URL: <http://government.ru/docs/all/134278/> (дата обращения: 23.03.2023).

первый этап – на законодательном уровне. На данном этапе происходит определение функций, целей и задач пробации. Срок реализации определен Концепцией до 2024 г., однако можно говорить о досрочном выполнении данного этапа, завершившегося принятием одноименного федерального закона;

второй этап (до 2030 года) заключается в государственной поддержке в рабочем и бытовом плане осужденных, отбывших наказание в виде лишения свободы.

Обратимся к Федеральному закону от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации»¹, который регламентирует организацию и функционирование системы пробации в Российской Федерации. На данный момент указанный закон не вступил в силу. Статья 38 определяет порядок его вступления в силу, а именно – с 1 января 2024 г. Однако отдельные положения будут применяться на практике только с 1 января 2025 г.

Закон устанавливает, что целями пробации являются «коррекция социального поведения, ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация осужденных, в отношении которых применяется пробация»².

Во исполнение указанных целей, законодатель устанавливает соответствующие задачи: оказание помощи осужденным, подпадающим под действие пробации в вопросах трудоустройства, восстановления общественных связей, получения образования, предоставления жилья. В целом все задачи, установленные в Законе, направлены на обеспечение защиты прав и свобод отдельной категории граждан, наиболее в них нуждающихся.

В связи с введением нового понятия в правовую действительность РФ возникает вопрос о соотношении терминов «пробация» и «ресоциализация». Пробация – это, скорее, юридическая категория, а ресоциализация – социальная. Это означает, что ресоциализация – всего лишь один из способов, а не цель снижения рецидива преступлений³. Помимо этого, ресоциализация применима не ко всем разновидностям пробации, а лишь в отношении пенитенциарной, постпенитенциарной пробации. Этот факт связан с нарушением социальных связей у лиц, подпадающих под эти формы пробации, поскольку они отбывали наказание в виде лишения свободы, что определенным образом внесло дисбаланс в привычный уклад их жизни, который они самостоятельными силами не могут восстановить. Таким образом, содержание рассматриваемого института уголовно-исполнительного права не сводится к одной лишь ресоциализации, но также включает такие меры, как социальная адаптация и социальная реабилитация.

Иными словами, пробация представляет собой комплекс мер, применяемых к определенной категории осужденных, поименованных в вышеуказанном Законе, которые в силу стечения жизненных обстоятельств оказались в трудной ситуации.

Подводя итоги, хочется сказать, что создание и развитие института пробации на территории РФ является естественным шагом, направленным на снижение уровня преступности и обеспечение правопорядка в обществе на пути гуманизации уголовной политики страны.

¹ См.: СЗ РФ. 2023. № 6. ст. 917.

² Там же.

³ См.: Бурый В. Е. Государственная служба пробации – комплексный подход в организации социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2012. № 5. С. 81.

⁴ См.: Насиров Н. И. Воспитательное воздействие на осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики / под ред. Б. Т. Разгильдиева. Саратов, 2014. С. 39–40.

⁵ Исправление осужденных. Тверь: ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2014. С. 69.

⁶ См.: Постановление Правительства РФ от 2 августа 1997 г. № 974 «Об утверждении норм создания материально-технической базы для организации воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15406/?ysclid=lobu2i84b730983307; Приказ Минюста России от 21 июня 2005 г. № 91 «Об утверждении Инструкции об организации воспитательной работы с осужденными в воспитательных колониях Федеральной службы исполнения наказаний» // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/70323978/?ysclid=lob6uv37fh0671483130>

В. В. Бирюкова,

студентка 4-го курс Института правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: Н. И. Насиров – доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н, доцент

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА С ОСУЖДЕННЫМИ, ЕЁ НАЗНАЧЕНИЕ И ПОРЯДОК ОРГАНИЗАЦИИ

Воспитательная работа с осужденными выступает составной частью процесса исполнения уголовного наказания. Законодателем она отнесена к числу основных средств исправления осужденных (ч. 2 ст. 9 УИК РФ), а ее исправительный потенциал в доктрине уголовно-исполнительного права не вызывает сомнения. По мнению Н. И. Насирова, под воспитательным воздействием на осужденных следует понимать совокупность мер, направленных на восстановление, формирование, развитие, укрепление позитивных качеств и новой системы ценностных ориентаций личности осужденных в период отбывания уголовного наказания⁴. Более широкое понятие воспитательной работы с осужденными предложено А. В. Быковым. Под ней автор понимает «действия администрации пенитенциарного учреждения, образовательных, культурных и иных организаций, граждан, направленные на формирование правопослушного поведения лишенных свободы на основе социально-педагогической системы, обеспечивающей исправление нравственным, правовым, трудовым, физическим и иными путями воспитательного воздействия, повышение образовательного и культурного уровня осужденных как действия администрации пенитенциарного учреждения, образовательных, культурных и иных организаций, граждан, направленные на формирование правопослушного поведения лишенных свободы на основе социально-педагогической системы, обеспечивающей исправление нравственным, правовым, трудовым, физическим и иными путями воспитательного воздействия, повышение образовательного и культурного уровня осужденных»⁵.

Легально определение воспитательной работы с осужденными к лишению свободы содержится в ч. 1 ст. 109 УИК РФ. Согласно названной уголовно-исполнительной норме, воспитательная работа с осужденными к лишению свободы направлена:

а) на исправление осужденных, то есть формирование у них отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития;

б) повышение их образовательного и культурного уровня.

В целях эффективной организации и проведения воспитательной работы с осужденными данной категории в разные годы принимались официальные документы инструктивного характера⁶, регламентирующие порядок планирования и эффективной организации воспитательного процесса в исправительных учреждениях.

Принимая во внимание высказанные в юридической доктрине тезисы относительно содержания воспитательной работы с осужденными и основываясь на положениях УИК РФ можно констатировать, что назначением воспитательной работы с осужденными является формирование

у личности осужденного позитивных качеств и повышение ее образовательного и культурного уровня.

Несмотря на то, что воспитательная работа играет ключевую роль в деле исправления осужденных, отдельные аспекты ее осуществления на законодательном уровне не получили должного решения. Так, в уголовно-исполнительном законодательстве и подзаконных актах не регламентирован порядок организации и проведения воспитательного процесса с осужденными к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества. В своей деятельности сотрудникам уголовно-исполнительной системы при осуществлении воспитательного воздействия на осужденных данной группы вынуждены обращаться к положениям гл. 15 УИК РФ «Воспитательное воздействие на осужденных к лишению свободы». Такое обстоятельство не позволяет качественно организовать воспитательный процесс с осужденными с учетом особенностей уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Лишь применительно к осужденным к принудительным работам в УИК содержится упоминание о субъекте проведения воспитательной работы с данной категорией осужденных, о методах ее организации, а также о порядке ее осуществления.

Учитывая важную роль воспитательной работы в исправлении осужденных рекомендуем дополнить раздел II УИК РФ «Исполнение наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества» самостоятельной главой «Воспитательное воздействие на осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества». Ее структура должна аккумулировать в себя положения, регламентирующие:

- а) понятие и основные направления воспитательной работы с осужденными к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества;
- б) формы и методы организации воспитательной работы с осужденными к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества;
- в) субъекты, осуществляющие воспитательную работу с осужденными к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества.

При конструировании норм (положений) рекомендуемого проекта главы должны учитываться особенности уголовных наказаний, не связанных изоляцией с осужденных от общества, порядка их исполнения и отбывания.

При положительном решении вопроса о включении в раздел II УИК РФ предложенного проекта главы необходимо исключить ст. 60.12 УИК РФ.

А. Ю. Герасимова, А. С. Тихонова,
студентки ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *Р. А. Комягин* – старший преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н.

СПЕЦИФИКА КОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЫ С ВИЧ-ИНФИЦИРОВАННЫМИ, СОДЕРЖАЩИМИСЯ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Сегодня наблюдается увеличение концентрации наиболее социально неблагополучных, неадаптированных лиц в местах лишения свободы (далее – МЛС).

Главный нарколог Минздрава РФ Е. Брюн отмечает, что на официальном наркологическом учете в учреждениях

здравоохранения состоят около 700 тыс. россиян и около 70 тыс. – на учете уголовно-исполнительной системы в МЛС. По итогам декабря 2021 г. в исправительных учреждениях содержался 103 651 осужденный за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств¹. Многие из них ВИЧ-инфицированы, причем каждый пятый узнает о наличии инфицирования только в МЛС.

Строго регламентированный режим МЛС потенциально имеет значительные преимущества, как перед обычными медицинскими учреждениями, так и просто перед обычной средой в аспекте создания оптимальных условий, способствующих выявлению и лечению ВИЧ-инфицированных ПОО.

К этим преимуществам, облегчающим оказание медицинской помощи, относятся: возможность полного охвата профилактическим медицинским обследованием всех ПОО (больных не нужно собирать и значительно проще убеждать в необходимости пройти обследование); облегченное осуществление контроля за процессом лечения и исправления; наличие режимных ограничений, перекрывающих доступ к наркотикам, психоактивным веществам, и т.д.²

Со стороны руководства ФСИН России были приняты серьезные меры по разработке комплексных организационных основ реализации совместно с медицинскими подразделениями воспитательной, социальной и психологической работы в пенитенциарной системе. Закономерно, что к числу таких организационных основ относится принятие соответствующих нормативных правовых документов, методических и практических рекомендаций, регламентирующих профилактическую работу с аддикциями ПОО, включая формирование приверженности к лечению ВИЧ-инфекции.

Не вызывает сомнения необходимость сочетания лекарственной терапии ВИЧ-инфицированных ПОО с комплексным воздействием воспитательных, социальных и психологических методов воздействия, формирующих адекватное их отношение к процессу лечения и осознание его необходимости³.

Обобщенный личностный портрет ВИЧ-инфицированного осужденного, отбывающего наказание в виде лишения свободы, позволяет предполагать основные проблемы, с которыми обязательно столкнется специалист при работе с ним. В первую очередь – настороженное, крайне недоверчивое отношение осужденного к сотруднику как представителю пенитенциарного учреждения. Это связано с отчуждением самого себя от остального (находящегося на свободе) общества в связи с заболеванием, осуждением; сформировавшейся веками системой неформальных морально-нравственных ценностей «тюремной» субкультуры («не верь, не бойся, не проси»), не поощряющей проявление человеческих чувств; влиянием мнения «авторитетных» лиц с криминальной направленностью.

Рецептов организации коррекционной группы, эффективных на все случаи не существует. Поэтому специалисты вынуждены постоянно видоизменять содержание работы. Цель проведения занятий – выслушать участников группы, снять с них психологические зажимы, собрать информацию, в том числе о потенциальных ресурсах каждого участника группы. Режим групповой работы представляет более оптимальную возможность в короткие сроки охватить максимальное число ПОО, связанных одной проблемой.

Второй шаг – «группа взаимоподдержки»⁴. Активность подобной самоорганизации позитивной направленности следует поддерживать, так как она сможет решать многие вопросы психологической поддержки не только для участ-

¹ См.: Казберов П. Н. Организационные основы реализации воспитательной, социальной и психологической работы по профилактике наркотической и алкогольной зависимости среди спецконтингента в пенитенциарной системе // Наркоконтроль. 2022. № 3. С. 17.

² См.: Кулакова С. В., Сулов Ю. Е., Новиков А. В. Предубеждения сотрудников уголовно-исполнительной системы в отношении психологической деятельности // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8, № 7 А. С. 166–173.

³ См.: Психологическая коррекция осужденных группы риска с использованием методов когнитивно-поведенческой терапии (криминологический и психотерапевтический аспекты): учебно-методическое пособие. М.: НИИ ФСИН России, 2009. С. 56.

⁴ Психологические основы исправления осужденных / Б. Г. Бовин, М. Г. Дебольский, Д. Е. Дикопольцев [и др.]. М.: Научно-исследовательский институт информационных и производственных технологий ФСИН, 2016. С. 184.

ников группы, но и для других ВИЧ-инфицированных ПОО, особенно вновь прибывших в исправительное учреждение.

Заключение. Осужденные данной категории «сложны» по ряду множества причин: краха своих жизненных перспектив и надежд, «ярлыков»: «судимый», «наркоман», «неисправимый» и т.п. Крайне сложной проблемой, выходящей за рамки компетенции пенитенциарной системы, является распространенные в обществе невежество в вопросе ВИЧ/СПИДа и стигматизация ВИЧ-инфицированных. Освобожденный ВИЧ-инфицированный ПОО далеко не всегда может встретить необходимую поддержку на свободе, трудоустроиться, продолжить лечение. Отвергнутый обществом, он нередко возвращается к прежнему образу жизни. Часто из чувства мести «всем и всему», обиды он может стать и умышленным распространителем ВИЧ-инфекции. Поэтому общество должно, наконец, осознать необходимость дополнительных усилий в области охраны здоровья и распространения здорового образа жизни в пенитенциарных учреждениях ввиду их особого положения.

Е. В. Горелько, З. К. Муртазалиева,
*студентки 4-го курса Межрегионального юридического
института ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: Р. А. Комягин – старший преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ КОЛЛИЗИИ ОТСРОЧКИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

Одним из важнейших элементов системы уголовного права является наказание за совершенное преступление. Наказание используется в качестве основного инструмента, который применяется государством для обеспечения правопорядка и предотвращения преступлений в обществе. Однако при применении наказания возможны различные проблемы и коллизии, особенно в отношении отсрочки отбывания наказания. Данная проблема вызывает серьезные обсуждения в обществе, что обуславливает актуальность данной темы¹. Отсрочка отбывания наказания – это одна из мер, которая может быть применена в отношении осужденного, позволяющая ему не приступать к исполнению приговора и отбыванию наказания в установленное время. Последующее изучение данного института в научной литературе выявило несколько пробелов и коллизий в правовом регулировании. Некоторые изменения закона всё же происходят, но только после значительного времени, как это было с поправкой к ст. 82 УК РФ, которая была внесена лишь в 2010 г. (Федеральным законом от 21 февраля 2010 г. № 16-ФЗ), позволяющей мужчинам, являющимся единственным родителем, получать отсрочку отбывания наказания². Тем не менее остаются многие неточности в уголовном законодательстве, которые требуют устранения. В связи с этим необходимо более подробно изучить данный элемент системы уголовного права.

Например, необходимо решить важный вопрос о возможности отсрочки отбывания дополнительного наказания. Статьей 82 УК РФ этот вопрос не урегулирован, а мнения ученых на эту тему расходятся. Однако Л. В. Яковлева высказывает мнение о возможности отсрочки основного вида наказания, так как дополнительные виды воздействую-

ют на аспекты жизни осужденного, которые не учитываются основным наказанием. Для подкрепления своих слов автор приводит пример ограничения права на определенную должность. В качестве примера приводится дело И. Т. Буянтуевой, которая была приговорена к лишению свободы с ограничением права занимать должности в государственных и муниципальных органах и учреждениях сферы образования на срок 2 года. Данной осужденной предоставлена отсрочка отбывания дополнительного вида наказания, оставляя основной вид наказания в виде реального лишения свободы³. А. В. Бриллиантов поддерживает данную позицию, но предлагает более осторожный подход, учитывая карательный потенциал дополнительного вида наказания, и поэтому предлагает рассмотреть возможность отложения применения дополнительных видов наказания.

Суды должны рассматривать этот вопрос индивидуально, поскольку при рассмотрении возможности отсрочки наказания необходимо принимать во внимание обстоятельства преступления, личность виновного, тип и размер наказания, а также особенности каждого дополнительного вида наказания. Решение о возможности отсрочки выполнения наказания должно учитывать финансовое состояние осужденного, его профессиональную деятельность и другие факторы. В случае экономического ущерба, причиненного осужденному посредством временного ограничения права на занятие определенных должностей, необходимо проявлять особую осторожность, так как это может повлиять на выполнение его обязанностей, в том числе по воспитанию ребенка⁴. В связи с вышеизложенным предлагается внести изменения в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 и дополнить его пунктом 25.1: «При вынесении решения об отсрочке отбывания дополнительного наказания на основании статьи 82 УК РФ, суд должен учитывать финансовое положение осужденного лица, возможности получения дохода, характер работы и другие факторы, влияющие на финансовое положение»⁵.

Отсрочка отбывания наказания – это сложный элемент системы уголовного права, которая требует серьезного анализа и изучения. В настоящее время законодательство не совершенно и может противоречить самому себе, что может привести к коллизиям и негативным последствиям. Многие зависят от квалификации судей и их понимания права, а также от грамотного урегулирования законодательных противоречий.

Д. В. Заворотынский, М. Р. Прозоров,
*студенты Института правоохранительной
деятельности ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: О. Ю. Красовская – доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, к.ю.н., доцент

ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ПОЖИЗНЕННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

В связи с относительно недавним появлением института пожизненного лишения свободы, являющимся альтернативой смертной казни, возникла необходимость урегулирования проблем, связанных с его реализацией и регламентацией оказания психологической помощи заключенным, отбывающим пожизненный срок наказания.

Для начала необходимо разграничивать институт пожизненного заключения с другими наказаниями. Это яв-

¹ См.: Гончаров М. Нарушение порядка предоставления отсрочки отбывания наказания, предусмотренной ст. 82 УК РФ // Законность. 2011. № 3. С. 41–42.

² См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А. И. Рарога. М., 2006. С. 252.

³ См.: Михайлов К. Отсрочка отбывания наказания // Законность. 2009. № 2. С. 189–190.

⁴ См.: Новое в Уголовном кодексе / под ред. А. И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, 2012. Вып. 2. С. 34.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87192/?ysclid=lo6vsnx3jsq611991397

ляются важным, так как меняется подход к самому заключенному, его внутреннее психическое состояние, форма поведения. Развивая данную мысль в своей научной работе, Ю. В. Славинская, А. В. Кокурин утверждают: «Применяемые в отечественных условиях методологические подходы к исполнению пожизненного лишения свободы практически не отличаются от методологических подходов на определенный срок, а более чем десятилетняя практика его применения свидетельствует о необходимости его оптимизации»¹. Таким образом, применение пожизненного лишения свободы требует комплексного теоретического исследования, выделения важных особенностей содержания пожизненно осужденных.

Из вышесказанного образуется другая проблема, связанная с психическим здоровьем заключенного, отбывающего пожизненный срок. Он не может существовать в непродуманных, негуманных, мало эффективных условиях. В результате приводит к личностной деградации и нарушению психической составляющей заключенного. Человек в таком положении способен отступление от социального одобряемого поведения, утрата чувств вины за совершенное преступное деяние, что не позволит достичь цели уголовного наказания.

Специально для поддержания психики заключенного функционирует институт психологической помощи заключенным. Психологическая служба помощи заключенным – это относительно молодой структурный компонент в уголовно-исполнительной системе. Проводимая воспитательная и психологическая работа с заключенными позволяет восстановить и поддерживать психику заключенных на стабильном уровне. С гуманистической точки зрения такая помощь является необходимой, ведь возможность облегчить страдания человека и является проявлением гуманизма.

В Мордовии функционирует специальная колония для осужденных с пожизненным лишением свободы, в которой уже более десяти лет работает доктор психологических наук, известный отечественный психолог Валерия Сергеевна Мухина. Проводя регулярные встречи и беседы с заключенными, психолог помогал восстанавливать бодрость духа и психологическое состояние осужденных до нормы.

На федеральном уровне службы пробации, которая помогает и опекает бывших заключенных, у нас нет. Но во всех исправительных учреждениях осуществляется специальная, многоплановая подготовка осужденных к освобождению. Социальные службы решают вопрос о будущей регистрации, возможном месте проживания. Решается также вопрос о трудоустройстве, для этого приглашаются специалисты с центра занятости. По желанию заключенных, предусмотрена возможность назначения психолога, помогающего совместно анализировать трудности, с которыми придется столкнуться на свободе.

Таким образом, мы считаем уместным введение дополнительных структурных подразделений в виде центров психологической помощи заключенным, отбывающим пожизненное лишение свободы, в исправительных учреждениях. Воздействуя на сознание заключенного, психолог может оказать влияние на негативные проявления состояний психики осужденного. При возможном условном освобождении от наказания общество и государство более адаптированно к общественным отношениям субъекта.

В. В. Задёра,

студент 4-го курса Межрегионального юридического института ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *Р. А. Комягин* – старший преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н.

РАБОТА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ОСУЖДЕННЫМИ-НАРКОМАНАМИ

В соответствии со ст. 16 УИК РФ² уголовно-исполнительные инспекции (УИИ) исполняют следующие виды уголовных наказаний: лишение права занимать определенные должностные или заниматься определенной деятельностью по месту жительства осужденного, наказание в виде обязательных работ по месту жительства осужденного, наказание в виде исправительных работ, наказание в виде ограничение свободы по месту жительства осужденного. Осужденных, в отношении которых исполнение наказаний осуществляет УИИ, можно классифицировать не только по виду наказания, но и по возрастному критерию: несовершеннолетние и совершеннолетние.

Предметом нашего исследования является категория осужденных в возрасте от 14 до 18 лет, больных наркоманией.

В 2022 г. всего в Российской Федерации по ст. 228 к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, осуждено около 2 000 человек: 10 взрослых и 2 несовершеннолетних приговорены к обязательным работам, 81 взрослый – к исправительным работам, 46 взрослых – к ограничению свободы, 1 076 взрослых и 36 несовершеннолетних условно осуждены³.

Диагноз и степень тяжести заболевания наркоманией лица, подвергаемого уголовному преследованию, устанавливается в ходе предварительного расследования производством судебно-медицинской экспертизы. При этом важным условием является установление той же экспертизой вменяемости обвиняемого. Кроме того, в отношении условно осужденного, имеющего возложенные судом определенные обязанности, инспекция информирует учреждение здравоохранения по месту исполнения приговора – о возложении на осужденного обязанности пройти курс лечения от наркомании. При вынесении приговора лицам рассматриваемой нами категории суд не только устанавливает виды ограничений (являться для регистрации УИИ, не менять постоянного места жительства без уведомления УИИ и др.), но и вменяет в обязанность осужденному пройти курс социальной реабилитации в конкретном учреждении.

Таким образом, особенность работы УИИ с несовершеннолетними наркоманами заключается в контроле не только за соблюдением ограничений, вынесенных судом, а ещё и за прохождением курса социальной реабилитации в учреждении, определяемым судом.

В арсенале УИИ совместно с другими ведомствами и организациями в индивидуальной профилактической работе с несовершеннолетними условно осужденными наркоманами имеется до пяти различных видов реабилитации: 1) социально-правовая (оказание юридических консультаций); 2) медицинская (постановка на учёт у врача-нарколога и контроль за прохождением медицинского лечения); 3) педагогическая (проведение встреч, бесед); 4) психологическая

¹ Славинская Ю. В., Кокурин А. В. О необходимости разработки комплексного подхода к психологическому сопровождению лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы // Прикладная юридическая психология. 2009. № 3.

² Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2022 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ (дата обращения: 25.03.2023).

³ См.: Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <https://www.vsrfr.ru/files/14055/> (дата обращения: 25.03.2023).

(консультация у психолога); 5) социально-бытовая (решение жилищно-коммунальных проблем).

В целях оказания помощи осужденным в социальной адаптации в обществе сотрудникам УИИ необходимо взаимодействовать с общественными объединениями, организациями и учреждениями. Важным направлением в деятельности УИИ ФСИН России является просветительская работа, направленная на профилактику отказа от употребления наркотиков несовершеннолетними осужденными. Для этого, например, в 2009 г. в Ленинградской области было заключено трехстороннее соглашение о взаимодействии между Уполномоченным по правам человека в Санкт-Петербурге, Главным управлением Федеральной службы исполнения наказания по Санкт-Петербургу и Ленинградской области и Благотворительным фондом «Центр социальной адаптации святителя Василия Великого». По данному Соглашению работа ведётся в двух направлениях: 1) создание службы социально-психологического сопровождения подростков, находящихся в конфликте с законом, и их семей; 2) создание «Территории свободного общения “Человек”» совместно с региональной общественной молодёжной спортивной организацией «Санкт-Петербургский Центр паркура» как необходимого терапевтического пространства для развития творческого потенциала подростка и возможности удовлетворить его потребность в рискованном поведении социально приемлемым способом.

Сам благотворительный фонд был создан ещё в 2004 г. как специализированное учреждение по работе с подростками и молодёжью, нарушившими закон и является в данный момент опытной площадкой по внедрению реабилитационных программ для подростков, чьё наказание не связано с лишением свободы. Благотворительный фонд также имеет опыт работы и с лицами молодёжного возраста, не попавшими в поле зрения правосудия.

Следует отметить, что специфичность работы УИИ в отношении несовершеннолетних осужденных-наркоманов состоит в том, что эта работа строится на взаимодействии с инспекторами ОДН территориальных ОВД, комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, управлениями социальной защиты населения, управлениями образования и т.д. Так, во Владимирской области на основании совместного приказа «О порядке взаимодействия ОВД и УИИ области» реализуются планы работы по контролю за осужденными. Регулярно проводятся спецоперации и рейды по проверке поведения осужденных по месту жительства и в общественных местах, а также установлению места нахождения скрывающихся от отбывания наказания подучетных лиц. При этом стали традиционными профилактические посещения условно осужденными подростками исправительных колоний.

Таким образом, эффективность прохождения курса социальной реабилитации несовершеннолетними осужденными-наркоманами напрямую связана с применением полного спектра мер воздействия с привлечением всех перечисленных ранее органов, учреждений и организаций. Однако ответственность за исполнение приговора суда полностью лежит на УИИ, а поэтому наши инспекции обязаны осуществлять не только свою надзорную и контролирующую функции, но при этом они должны являться организаторами и координаторами всей деятельности по осуществлению социальной реабилитации.

В. С. Зубрицкая,

студентка ФГБОУ ВО СГУА

Научный руководитель: *Н. И. Насиров* – доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «СГУА», к.ю.н, доцент

КОНТРОЛЬ ЗА ПОВЕДЕНИЕМ ЛИЦ, УСЛОВНО-ДОСРОЧНО ОСВОБОЖДЕННЫХ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ, И ПОРЯДОК ЕГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

В соответствии с устоявшимися в теории уголовного права воззрениями лицо, посягнувшее на объект уголовно-правовой охраны, должно понести наказание. Его применение и отбывание нацелены на удержание лицо от совершения нового преступления. Однако в жизни бывает так, что в силу социально-правовых оснований достижение целей наказания становится возможным без его полного отбывания. Одним из таких оснований является условно-досрочное освобождение от отбывания наказания. Его сущность и порядок реализации регламентированы ст. 79 УК РФ и ст. 175 УИК РФ. Вместе с тем правовой статус субъекта, осуществляющего контроль за поведением лиц, условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания, в достаточной степени на законодательном уровне не регламентирован. Согласно ч. 6 ст. 79 УК РФ¹, обязанность по его осуществлению возложена на уполномоченный на то специализированный государственный орган. При этом в ней не конкретизировано название органа, уполномоченного осуществлять данный контроль. Указание на конкретный орган, обязанный осуществлять контроль за поведением лиц, условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания, отсутствует и в УИК РФ.

В соответствии с п. 26 ст. 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 28 декабря 2022 г.) на полицию возложена обязанность по осуществлению контроля «за соблюдением лицами, освобожденными из мест лишения свободы, установленных для них судом в соответствии с федеральным законом запретов и ограничений; участвовать в осуществлении контроля за поведением осужденных, которым назначено наказание, не связанное с лишением свободы, или наказание в виде лишения свободы условно»².

Вышеуказанное обстоятельство породило дискуссию в науке уголовно-исполнительного права относительно осуществления контроля за поведением данной категории осужденных. Так, Д. А. Щерба неэффективность института условно-досрочного освобождения связывает с «отсутствием надлежащего контроля со стороны государственного органа за поведением лиц, к которым применен упомянутый институт уголовного права»³.

С изданием 2 марта 2021 г. Президентом РФ Указа № 119 «О внесении изменений в Положение о Федеральной службе исполнения наказаний, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1314»⁴ суждения о том, какой государственный орган должен осуществлять контроль за лицами, условно-досрочно-освобожденными от отбывания наказания, потеряли свою актуальность. В настоящий момент функция по осуществлению данного контроля возложена на уголовно-исполнительную инспекцию ФСИН России. Но в связи с передачей этой функции уже выявлен ряд проблем применения норм права, требующих внесения изменений и дополнений в законодательстве. Во

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 18 марта 2023 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954; 2023. № 1, ч. 1, ст. 33.

² См.: СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/?ysclid=lo6x253t877253437

³ Щерба Д. А. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2007. С. 4.

⁴ См.: Официальные сетевые ресурсы Президента России URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46469>

первых, орган, уполномоченный осуществлять данный контроль, конкретизирован не на уровне закона, а в подзаконном акте, во-вторых, в УИК РФ отсутствует глава или норма, регламентирующая порядок осуществления такого контроля.

В связи с изложенным представляется целесообразным в ближайшее время внести изменения и дополнения в УК и УИК РФ. Рекомендуем ч. 6 ст. 79 УК РФ изложить в следующей редакции: «6. Контроль за поведением лица, освобожденного условно-досрочно, осуществляется уголовно-исполнительной инспекцией по месту жительства осужденного, а в отношении военнослужащих - командованием воинских частей и учреждений».

В целях упорядочивания отношений, связанных с осуществлением контроля за лицами, условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания, рекомендуем включить в УИК РФ самостоятельную главу «Осуществление контроля за поведением лиц, условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания» и разместит. Ее структура должна охватывать положения, регламентирующие порядок осуществления контроля за поведением лиц, условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания, права и обязанности данной категории осужденных и уголовно-исполнительной инспекции.

А. В. Кайгородов, Н. В. Татарков,

студенты 4-го курса Межрегионального юридического института ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *Р. А. Комягин* – старший преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н.

ИСПРАВИТЕЛЬНЫЕ ЦЕНТРЫ: СТРУКТУРА, ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Исправительные центры – это специальные учреждения, предназначенные для отбывания наказания в виде принудительных работ, расположенные в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором проживали осужденные или где были осуждены. В сущности, исправительный центр представляет собой общежитие, где осужденные проживают под надзором и работают по трудовому договору за его пределами на предприятиях соответствующего субъекта РФ.

Исполнение принудительных работ требует наличия определенной инфраструктуры: исправительных центров для содержания осужденных, технических средств надзора и финансовых средств для их организации. Помимо собственно изолированных центров, ч. 3 ст. 60.1 УИК РФ предусмотрена возможность создания изолированных участков, функционирующих как исправительные центры. Такие участки создаются при исправительных учреждениях по решению ФСИН.

Наказание в виде принудительных работ начиная с 2017 г. назначается судами все активнее. Так, в территориальные органы УИС поступают судебные решения о назначении этого наказания. В 2017 г. поступило 633 судебных решения, в 2018 – 2 288, а только за первое полугодие 2019 г.

территориальными органами УИС было получено уже 3 480 судебных решений¹. Такая судебная активность выявила недостаточную подготовленность системы исправительных учреждений: в 2019 г. ФСИН заявила о дефиците мест для отбывания принудительных работ².

Невзирая на то, что принудительные работы были включены в УК РФ в качестве одного из видов наказания 7 декабря 2011 г., реальное их исполнение началось с января 2017 г. Как сообщает директор ФСИН России Аркадий Гостев, на 1 января 2023 г. ФСИН России создала 367 исправительных центров на 40 тыс. осужденных³. По заявлениям министра юстиции РФ Константина Чуйченко, к 2024 г. в России планируется создание 80 тысяч мест для отбывания принудительных работ. В 2021 г. в структуре ФСИН было 117 исправительных центров, рассчитанных на 8,7 тыс. человек.

В Саратовской области в настоящее время дефицита мест в исправительных центрах не наблюдается, однако есть другая проблема – их низкая заполняемость. Как заявил руководитель Управления Министерства юстиции по Саратовской области Павел Мельник, исправительные центры ФСИН в Саратовской области заполнены не более чем на половину⁴. В области действует 550 мест, где отбывают наказание осужденные к принудительным работам, из них на базе федеральных структур – 76, в организациях и на предприятиях – 474. В этом году планируется открыть еще 226 мест на базе регионального имущества.

Структура исправительных центров регламентирована одноименным Приказом ФСИН от 5 августа 2022 г. № 462. Так, типовая штатная структура включает: руководство; отдел безопасности; канцелярию; группу специального учета; группу организации трудовой деятельности и воспитательной работы; группу тылового обеспечения; бухгалтерию; участок исправительного центра; котельню; участок водоотведения, водоснабжения и очистных сооружений⁵. К функциям названных структурных подразделений относятся: решение вопросов осуществления надзора за осужденными, в том числе с применением технических средств надзора и контроля; организация трудоустройства осужденных, воспитательной работы, материально-бытового и тылового обеспечения деятельности.

Создание и развитие исправительных центров в России является несомненно верным решением, поскольку соответствует целям Концепции развития УИС на период до 2030 года и является одним из важнейшим направлением развития УИС, поскольку данный вид наказания способствует социальной адаптации осужденных, получению им трудовых навыков и возможности трудоустройства в дальнейшем, что в результате способствует снижению рецидива преступлений. Создание данных центров выгодно как бизнесу, так и Минюсту, поскольку для Минюста это большая возможность для взаимодействия с бизнесом в части адаптации осужденных, а для последних это получение дополнительных субсидий со стороны государства. Так, Минтруд России в начале 2021 г. разослал методические рекомендации о том, что регионы могут предоставлять субсидии работодателям, которые трудоустраивают осужденных либо освобожденных из мест лишения свободы. Уже есть примеры вы плат таких субсидий, например в Вологодской области при

¹ См.: *Саутина С. А.* Исправительные центры в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации // *Ведомости УИС.* 2020. № 2 (213). С. 39; URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispravitelnye-tsentry-v-ugolovno-ispolnitelnoy-sisteme-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 13.03.2023).

² См.: *ФСИН заявила об угрозе дефицита мест в исправительных центрах для принудительных работ* // ФГУП «ТАСС». URL: <https://tass.ru/obschestvo/6736640> (дата обращения: 13.03.2023).

³ См.: *В России создали 367 исправительных центров на 40 тыс. осужденных на принудительные работы* // ФГУП «ТАСС». URL: <https://tass.ru/obschestvo/17251091> (дата обращения: 13.03.2023).

⁴ См.: *Минюст: в саратовских исправительных центрах низкая заполняемость* // ИА «СаратовБизнесКонсалтинг». URL: <https://news.sarbc.ru/main/2023/02/21/283319.html> (дата обращения: 13.03.2023).

⁵ См.: *Приказ ФСИН России от 5 августа 2022 г. № 462 «Об утверждении типовых структуры и штатного расписания исправительного центра»* (зарег. 5 сентября 2022 г. № 69930) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 14.03.2023).

трудоустройстве бывших осужденных. В настоящее время прорабатывается вопрос о возможности введения налоговых льгот и приравнивание к статусу социального предпринимателя тех, кто использует труд осужденных.

П. С. Косякова, В. В. Яценко,

студентки Межрегионального юридического института
ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *Р. А. Комягин* – старший преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОДЕРЖАНИЯ БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН И ЖЕНЩИН С ДЕТЬМИ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Женская криминальная активность представляет собой одну из актуальных проблем уголовно-исполнительного права. За последние сто лет изменилась структура социальных ролей женщины в социуме, что повлекло за собой увеличение доли женщин, занятых преступной деятельностью. По мнению А. А. Манцуриной, сегодня вопрос женской преступности стоит достаточно остро¹.

Положение женщин, находящихся в положении, или женщин, имеющих детей в местах лишения свободы, часто сопровождается возникновением ряда проблем, способствующих их дезадаптации. Чтобы снизить негативное влияние лишения свободы, в уголовно-исполнительном законе предусматривается целый комплекс мер. В связи с эти осужденным беременным женщинам, осужденным женщинам во время родов и в послеродовой период оказывается специализированная медицинская помощь.

Статьей 100 УИК РФ² определены особенности материально-бытового обеспечения осужденных беременных женщин, осужденных кормящих матерей и осужденных женщин, имеющих детей. Так, в исправительных учреждениях, в которых отбывают наказание осужденные женщины, имеющие детей, могут организовываться дома ребенка. В домах ребенка исправительных учреждений обеспечиваются условия, необходимые для нормального проживания и развития детей. Осужденные женщины могут помещать в дома ребенка исправительных учреждений своих детей в возрасте до трех лет, общаться с ними в свободное от работы время без ограничения. Им может быть разрешено совместное проживание с детьми. С согласия осужденных женщин их дети могут быть переданы родственникам или по решению органов опеки и попечительства иным лицам либо по достижении детьми трехлетнего возраста направлены в соответствующие детские учреждения.

Если ребенку, содержащемуся в доме ребенка исправительного учреждения, исполнилось три года, а матери до окончания срока отбывания наказания осталось не более года, администрация исправительного учреждения может продлить время пребывания ребенка в доме ребенка до дня окончания срока отбывания наказания материю.

Беременность и уход за детьми в тюрьме Великобритании

Женщины, рожавшие в тюрьме, могут оставить своего ребенка в течение первых 18 месяцев в отделении мате-

ри и ребенка. Заключение, имеющий ребенка в возрасте до 18 месяцев, может подать заявление о том, чтобы взять с собой ребенка в тюрьму³. Если в тюрьме, куда мать изначально попадает, нет мест, ей может быть предложено место в другом отделении. Если в каком-либо отделении нет свободных мест, необходимо организовать уход за ребенком за пределами тюрьмы.

Содержание женщин с детьми и беременных женщин в США

Несмотря на то, что согласно Восьмой поправке к Конституции всем заключенным предписано адекватное медицинское обслуживание, многие заключенные-женщины в связи с предоставлением скудных медицинских и реабилитационных программ сталкиваются с неоправданно рискованной беременностью. Другой практикой, которая увеличивает риск осложнений при беременности в тюрьме, является обычай надевать кандалы на женщин-заключенных во время родов, родов и послеродового периода. Эта практика может создать проблемы для медицинских работников в случае чрезвычайной ситуации.

В США в большинстве штатов у заключенных матерей младенцев забирают через двадцать четыре часа после рождения и помещают либо к члену семьи, либо, что чаще, в систему патронатного воспитания⁴. Тем не менее в настоящее время в Америке действует всего девять детских садов при исправительных учреждениях. Программы детских садов в тюрьмах предлагают женщинам, попавшим в тюрьму во время беременности, возможность оставить и воспитать своего ребенка, пока они отбывают наказание.

Содержание беременных женщин и женщин с детьми в Индии

Верховный суд Индии в деле *RD Upadhyay* против штата Андхра-Прадеш⁵ в 2006 г. предписал всем штатам и союзным территориям разрешать детям жить со своими матерями до тех пор, пока им не исполнится шесть лет. Обоснование суда заключалось в том, что разлучение ребенка с матерью в таком юном возрасте может иметь разрушительные последствия. Но когда ребенку исполняется шесть лет, его должны передать подходящей приемной матери или перевести в детский дом и доставлять в тюрьму для встречи с матерью не реже одного раза в неделю.

Поскольку женщины составляют менее 4% от общего числа заключенных, во многих штатах нет специальных тюрем для женщин. Из 1 306 тюрем страны только 29 являются специальными тюрьмами для женщин. Хотя общий уровень заполняемости женщин в тюрьмах намного ниже, чем мужчин, большинство женских учреждений в стране переполнены. В некоторых штатах, таких как Западная Бенгалия и Махараштра, заполняемость превышает 130%. А когда детям приходится делить это и без того тесное пространство, ситуация только усугубляется. Нет отдельного места для детей и их матерей; им приходится обходиться тем, что им доступно. В большинстве тюрем, как предписано тюремным руководством штата, дети и беременные женщины имеют право на особое питание. Но многое из этого существует только на бумаге.

Проведя сравнительный анализ, можно сделать вывод, что в России содержание беременных женщин и женщин,

¹ См.: *Архипова Д. С.* индивидуальный подход в процессе исправления осужденных женщин // Научная и производственная деятельность – средство формирования среды обитания человечества: матер. Всерос. молодеж. науч.-практ. конф. (с междунар. участ.); г. Тюмень, 2–27 апреля 2016 г. / отв. ред. Д. С. Дроздов, М. Р. Садурдинов. Тюмень: Тюм ГНГУ, 2016. 34–39.

² Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2022 г.) // СЗ РФ. 1997. № 2, ст. 100.

³ См.: *Pregnancy and childcare in prison*. URL: <https://www.gov.uk/life-in-prison/pregnancy-and-childcare-in-prison>

⁴ См.: *Обращение США с заключенными противоречит правам человека*. URL: <https://parstoday.ir/ru/radio/programs-i44965>

⁵ См.: *Supreme Court of India*. URL: <http://Judis.nic.in>

уже имеющих детей в исправительных учреждениях, носит более гуманный характер, в отличие от содержания данной категории лиц в зарубежных странах.

Стоит отметить, что существует множество проблем в сфере охраны детства и материнства в исправительных учреждениях. Поскольку даже в специальных актах особенностям содержания под стражей беременных женщин и женщин, имеющих при себе малолетних детей, посвящены лишь отдельные статьи, на наш взгляд, данной проблеме уделено недостаточно внимания. Статус этой категории заключенных под стражу нуждается в более детальной регламентации в законодательстве и практическом совершенствовании, учитывающем психологические, социально-демографические и иные особенности женщины. Считаем, что необходимо создание специализированных детских отделений при каждом женском исправительном учреждении, а также детальное регулирование и совершенствование института материнства в процессе отбывания наказания. В связи с этим предлагается дополнить уголовно-исполнительный кодекс РФ самостоятельной главой, регламентирующей отбывание наказания осужденными к лишению свободы женщинами, в частности беременными и имеющими на содержании малолетних детей. В данной главе должны быть закреплены права, обязанности, ответственность администрации исправительного учреждения по вопросам содержания беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей.

А. В. Маркина,

*студентка 2-го курса юридического факультета
ФГБОУ ВО «ЮФУ»*

Научный руководитель: *И. В. Чурляева* – доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета ФГАОУ ВО «ЮФУ», к.ю.н.

РЕАЛИЗАЦИЯ ИНСТИТУТА ПРОБАЦИИ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ

Одним из вызовов, стоящих перед уголовно-исполнительной системой, согласно Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года (далее – Концепция развития уголовно-исполнительной системы до 2030 г.), является формирование здоровой морально-психологической обстановки, исключающей противоправное поведение сотрудников уголовно-исполнительной системы, а также создание системы пробации в целях постпенитенциарной адаптации осужденных и снижения уровня рецидивной преступности¹. Особо следует обратить внимание на несовершеннолетних осужденных. Психологическая работа с осужденным является важной частью индивидуальной работы. В ходе неё у лица должны сформироваться духовно-нравственные ориентиры и установки, причем работа с психологом необходима не только в период отбывания наказания, связанного с изоляцией от общества, но и после освобождения лица из исправительного учреждения или воспитательной колонии.

На наш взгляд, психологическая работа с несовершеннолетними осужденными является важной и необходимой, так как эта категория лиц находится в наиболее уязвимом положении в обществе. Поскольку такие подростки, как правило, попадают из неблагополучных семей, негативно влияющего

социума в воспитательные колонии, их духовно-нравственное сознание и представления о гражданском обществе, правилах общежития деформированы. Поэтому необходимо обратить внимание на психологическую работу как в воспитательных колониях, так и в адаптационных центрах после освобождения несовершеннолетних. Однако в Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2030 г. отдельно не поставлен вопрос о воспитательной, в частности психологической работе с несовершеннолетними осужденными, как, впрочем, и в Федеральном законе от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (далее – ФЗ «О пробации в РФ») этому вопросу должного внимания не уделено. Более того, Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» среди категорий лиц, к которым применяются меры профилактики, не предусматривает несовершеннолетних осужденных, освободившихся из воспитательных колоний².

Развитие системы пробации, одна из целей, которую ставит перед собой законодатель, является важным этапом на пути к обеспечению пенитенциарной и постпенитенциарной работы с осужденными. Так, ФЗ «О пробации в РФ» предусматривает в рамках воспитательной работы, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных оказание психологической помощи исправительными учреждениями (далее – ИУ) и уголовно-исполнительными инспекциями (далее – УИИ) в период отбывания наказания и после освобождения (ст. 14, 32)³. Что касается несовершеннолетних осужденных, в ст. 25 указано, что УИИ должны будут оказывать содействие в получении общего образования. Реализация пробации возлагается на ИУ и УИИ и прямо не предусмотрены функции воспитательных колоний и адаптационных центров.

Мы считаем, что к несовершеннолетним осужденным должен быть особый подход, отличный от воспитательной работы с совершеннолетними осужденными. Так, необходимы не только индивидуальная психологическая работа в период отбывания наказания и содействие в получении общего образования, но и не менее объемная постпенитенциарная работа. В целях качественной поэтапной реализации этих мероприятий следует создать службу пробации, в структуре которой предусмотреть управление (отдел, центр), которое бы осуществляло и контролировало процесс социальной адаптации и реабилитации несовершеннолетних осужденных и лиц, освободившихся из воспитательных колоний.

На наш взгляд, необходимо предусмотреть определенные мероприятия, которые могут проводиться службой пробации в отношении несовершеннолетних лиц:

1. Психологическая помощь в преодолении семейного насилия и буллинга.
2. Содействие в бытовом устройстве. Особенно необходимо для лиц, которым к моменту освобождения из воспитательной колонии не исполнилось 18 лет. Таких подростков необходимо направлять в соответствующие коррекционные школы или интернаты, в том числе для получения общего или среднего профессионального образования, а также установления социальных связей.
3. Медицинская и юридическая помощь. Подросток, выходя из воспитательной колонии в самостоятельную жизнь, может не знать о таких, казалось бы, элементарных вещах, как получение полиса обязательного медицинского страхо-

¹ См.: Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_383610/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/?ysclid=lo71170chq564657343 (дата обращения: 05.04.2023).

² См.: СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509/?ysclid=lo7153x3wk481033639 (дата обращения: 04.05.2023).

³ См.: Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_439127/?ysclid=lo71ac38lz538026352 (дата обращения: 04.05.2023).

вания, различных форм социальной помощи и бесплатной юридической помощи.

Таким образом, введение предложенных нами мер позволит в дальнейшем восстановить утратившие социальные связи, сформировать правопослушное поведение в обществе и снизить уровень преступности, в том числе преступности несовершеннолетних.

Е. Н. Пашкова,

адъюнкт факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров Академии ФСИИ России, старший лейтенант внутренней службы

Научный руководитель: Ю. А. Головастова – профессор кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИИ России, д.ю.н.

ОРГАНИЗАЦИЯ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ КОНТРОЛЯ ЗА УСЛОВНО-ДОСРОЧНО ОСВОБОЖДЕННЫМИ ОСУЖДЕННЫМИ ОТ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ

С момента принятия Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) и в течение более чем 20 лет среди ученых-пенитенциаристов не утихали споры относительно того, какой из специализированных государственных органов уполномочен контролировать условно-досрочно освобожденных осужденных. Как верно отмечает Ф. В. Грушин, до недавнего времени контроль за условно-досрочно освобожденными имел законодательное закрепление, но, вместе с тем, практически не осуществлялся¹.

2 марта 2021 г. был принят Указ Президента РФ от 2 марта 2021 г. № 119 «О внесении изменений в Положение о Федеральной службе исполнения наказаний, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 13.10.2004 № 1314»², в соответствии с которым контроль за лицами, освобожденными условно-досрочно от отбывания наказания, возложен на Федеральную службу исполнения наказаний России (ФСИН России). После принятия данных изменений Указанием ФСИН России от 23 марта 2021 г. № 011-18643 обеспечение контроля за условно-досрочно освобожденными осужденными в виде лишения свободы было возложено на уголовно-исполнительные инспекции ФСИН России (УИИ). Согласно статистическим данным ФСИН России, с момента внесения указанных поправок в действующее законодательство на учет в УИИ было поставлено 52, 4 тысячи условно-досрочно освобожденных³. Необходимость и обоснованность контроля за данной категорией осужденных не вызывает вопросов. На сегодняшний день при организации контроля сотрудники УИИ в своей работе руководствуются Указанием ФСИН России от 23 марта 2021 г. № исх-011-18643 с прилагаемым алгоритмом – «Последовательностью действий по осуществлению контроля за поведением лиц, освобожденных условно-досрочно от отбывания наказания (Последовательность)». Согласившись с мнением некоторых ученых-пенитенциари-

стов⁴, позволим себе отметить, что подобная правовая регламентация является недостаточной, что, в свою очередь, ведет к проблемам, возникающим у сотрудников УИИ в процессе исполнения постановлений об условно-досрочном освобождении осужденных.

Так, одним из основных и наиболее важных направлений работы с условно-досрочно освобожденными является контроль за выполнением обязанностей, возложенных по постановлению суда. На основании статистических данных ФСИН России, за 9 месяцев 2022 г. из исправительных учреждений было условно-досрочно освобождено 17 935 осужденных, и только в отношении 14 565 осужденных (81,2 % от общего числа условно-досрочно освобожденных лиц⁵) судами были возложены обязанности, предусмотренные уголовным законодательством. Между тем судами некоторых регионов было проигнорировано Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания»⁶.

Например, за 9 месяцев 2022 г. по учетам УИИ УФСИН России по Амурской области прошло 138 условно-досрочно освобожденных осужденных, однако ни на одного из них обязанности не возлагались⁷. Кроме того, в настоящее время нередки случаи, когда суды выносят постановления об условно-досрочном освобождении в отношении лиц, имеющих отрицательную характеристику со стороны администрации исправительных учреждений, в которых они отбывали наказание. Так, за 9 месяцев 2022 г. с заключением о нецелесообразности условно-досрочного освобождения был освобожден 1 821 осужденный, и только на 1 359 из них судом были возложены обязанности.

На наш взгляд, решить данную проблему можно за счет изменений, внесенных в ч. 2 ст. 175 УИК РФ «Порядок обращения с ходатайством и направление представления об освобождении от отбывания наказания или о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания». Поскольку сотрудники исправительного учреждения на ежедневной основе проводят работу с осужденным и в полной мере осведомлены об его личности, думается, что при направлении ходатайства вместе с характеристикой следует предусмотреть иной процессуальный документ (например, тоже ходатайство) о возложении на осужденного обязанностей (в рамках ч. 5 ст. 73 УК РФ) в случае положительного решения суда об условно-досрочном освобождении.

Таким образом, на сегодняшний день правовая регламентация контроля за условно-досрочно освобожденными находится на начальной стадии. Сотрудники УИИ в своей деятельности и вовсе руководствуются рекомендациями, не являющимися источником права. Данный факт, несомненно, порождает множество практических вопросов, требующих подробной законодательной проработки. Одним из таких вопросов является вынесение судами постановлений об условно-досрочном освобождении без возложения обязанностей. На наш взгляд, решением данного вопроса может послужить внесение необходимых изменений в ч. 2 ст. 175 УИК РФ.

¹ См.: Грушин Ф. В. Развитие уголовной политики в отношении условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Вестник уголовно-исполнительной системы. 2021. № 7. С. 9.

² См.: СЗ РФ. 2021. № 10, ст. 1568.

³ См.: Указание ФСИН России от 9 марта 2022 г. № исх-04-14535, МВД России от 09.03.2022 № 1/2244 «Вопросы усиления контроля за поведением условно-досрочно освобожденных и осужденных к принудительным работам» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411111/?ysclid=io725pgr3r486007102

⁴ См.: Гарибян К. К. К вопросу об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания в отношении несовершеннолетних осужденных и осуществление контроля за ними // Вестник Томск. ин-та повых. квалиф. раб-ков ФСИН России. 2023. № 1. С. 26.

⁵ См.: Указание ФСИН России от 13 октября 2022 г. № исх-15-67894 «О реализации части 2 статьи 79 УК РФ».

⁶ Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 года № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» // БВС РФ. 2009. № 7.

⁷ Указание ФСИН России от 13 октября 2022 г. № исх-15-67894 «О реализации части 2 статьи 79 УК РФ».

В. Э. Форысь,

*Межрегиональный юридический институт
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *Р. А. Комягин* – старший преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н.

ПРОБЛЕМЫ ВЫДЕЛЕНИЯ ВИДОВ ПРОБАЦИИ

Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации» нормативно определяет основные понятия, устанавливает цели и задачи пробации; закрепляет полномочия, принципы и организационные основы деятельности субъектов пробации, правовое положение лиц, в отношении которых она применяется. Целями пробации являются коррекция социального поведения, ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация лиц, подвергнутых пробации, а также предупреждение совершения ими новых преступлений.

Юридическая конструкция законопроекта основана на подходе, который позиционирует пробацию как комплекс мер социально-реабилитационного, контрольно-надзорного и профилактического характера. Избранный подход позволяет в целом учесть социальную ценность пробации, максимально использовать ее значительный социально-реабилитационный и профилактический потенциал в работе с осужденными и лицами, отбывшими наказание, обеспечить единые принципы и целостность в работе субъектов пробации.

Выделяют следующие виды пробации: досудебную, приговорную, пенитенциарную, постпенитенциарную.

Рассмотрим основные критерии видов пробации:

1. Досудебная пробация:

- проведение примирительных процедур между потерпевшим и подозреваемым, обвиняемым или подсудимым;
- обеспечение места для проживания до окончания предварительного следствия или суда, если это необходимо;
- обеспечение потерпевшему с подозреваемым, обвиняемым или подсудимым карты социально-психологической поддержки подозреваемого.

2. Приговорная пробация:

- наблюдение за поведением лиц, условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания в виде лишения свободы и обязательных работ;
- наблюдение за исполнением осужденными, признанными больными наркоманией, обязанности пройти лечение от наркомании, медицинскую и социальную реабилитацию.

3. Пенитенциарная пробация:

- проведение социально-воспитательной работы с осужденными;
- оказание осужденным психологической помощи;
- восстановление и усиление общественно полезных связей осужденных;
- подготовка осужденных к принудительным работам или лишению свободы освобожденных из учреждений исполнения наказаний.

4. Постпенитенциарная пробация:

- ресоциализация;
- социальная адаптация;
- социальная реабилитация.

Существенным для выделения видов пробации является правильное определение деятельности и совокупности мер по установлению и осуществлению пробационного контроля. Ошибочное выделение видов пробации может являться основанием для отмены решения суда – и теоретическая

проблема приобретает вполне практические очертания. Учитывая дискуссионность проблемы, есть все основания предлагать варианты ее решения как с использованием известных общетеоретических конструкций и учитывая судебную практику по данным вопросам.

Исходя из вида судебной процедуры, определены отдельные процессуальные права и обязанности лиц (участников дела), возлагаемое на них бремя доказательства. Уяснение деятельности и совокупности мер по установлению и осуществлению пробационного контроля позволяет сделать первый шаг на пути правильного выделения видов пробации.

Первый вид пробации (исполнительная) необходимо применять только к тем заключенным, которые находятся в трудных жизненных условиях и поэтому обратились за помощью в Инспекцию по исполнению наказаний. Критерии исполнительской пробации: содействие; поддержка; консультирование.

Второй вид пробации (уголовно-исполнительная) применяется только к заключенным, приговоренным к принудительным работам или лишению свободы в период исполнения наказания и подготовки к освобождению. Критерии пробации: нормативность; определенность; последовательность.

Третий вид пробации (социальной адаптации и реабилитации осужденных и бывших заключенных) применяется к лицам, освободившимся из учреждения, где применяются принудительные работы или лишение свободы, и попавшим в трудные жизненные условия. Критерии пробации: законность; конкретность.

В заключение следует отметить, что предложенные виды пробации и их критерии позволят проводить в отношении различных категорий правонарушителей более гибкую, дифференцированную уголовную политику.

И. С. Хрипунов, Т. А. Абрамян,

студенты 4-го курса Межрегионального юридического института ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *Р. А. Комягин* – старший преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н.

КОЛОНИИ ОСОБОГО РЕЖИМА КАК ВИД ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

В данной статье мы рассмотрим условия содержания в колониях особого режима для пожизненно осужденных, категории осужденных, отбывающих наказания в пенитенциарных учреждениях данного типа, тенденции развития уголовно-исполнительной системы в области совершенствования исправительных колоний особого режима. Одним из видов наказания, предусмотренного Уголовным кодексом РФ, является пожизненное лишение свободы¹, которое назначается за совершение особо тяжких преступлений, представляющих собой повышенную общественную опасность. Осужденные к пожизненному лишению свободы отбывают наказание в исправительных колониях особого режима для пожизненно осужденных. Исполнение уголовного наказания в отношении осужденных является одним из самых главных инструментов реализации задачи по борьбе с проявлениями преступности и поэтому осуществление данной задачи возложено в первую очередь на исправительные учреждения.

По мнению С. В. Михеевой, в основе критерия, разделяющего исправительные учреждения на отдельные виды, по-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // Российская газета. 1996. № 113.

ложен «режим»¹. В ч. 1 ст. 82 Уголовно-исполнительного кодекса РФ регламентировано, что «режим в исправительных учреждениях – установленный законом и соответствующими актами законодательства порядок исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность осужденных и персонала, раздельное содержание разных категорий осужденных, различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом, изменение условий отбывания наказания»².

Установление режима отбывания наказания в исправительных колониях обеспечивает гарантированные российским законодательством права осужденных, а также персонала, осуществляющего в исправительных учреждениях трудовую деятельность. Режим ориентирован на исходящую от осужденного опасность для общества и государства. По мнению В. Е. Южанина, «опасность личности преступника исходит из характерных черт, а также его привычек поведения»³.

По состоянию на 1 ноября 2021 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 439 453 человека, среди которых в семи исправительных колониях для осужденных к пожизненному лишению свободы отбывало наказание 1 975 человек⁴. В данный момент функционируют семь таких исправительных учреждений, а именно: ФКУ ИК-18 УФСИН России по Ямало-Ненецкому автономному округу (ИК-18 Полярная сова), ФКУ ИК-6 УФСИН России по Республике Мордовия (ИК-6 Торбеево), ФКУ ИК-6 УФСИН России по Оренбургской области (ИК-6 Черный дельфин), ФКУ ИК-2 ОУХД ГУФСИН России по Пермскому краю (ИК-2 Белый лебедь), ФКУ ИК-5 УФСИН России по Вологодской области (ИК-5 Вологодский пятак), ФКУ ИК-6 УФСИН России по Хабаровскому краю (ИК-6 Снежинка), ФКУ ИК-1 УФСИН России по Республике Мордовия (ИК-1 Сосновка). Исходя из содержания ст. 58 УК РФ и ч. 6 ст. 74 УИК РФ, в колониях особого режима отбывают наказание мужчины, осужденные к лишению свободы при особо опасном рецидиве, осужденные к пожизненному лишению свободы, а также осужденные, которым смертная казнь была заменена либо на пожизненное лишение свободы, либо на лишение свободы на определенный срок в порядке помилования.

В исправительных колониях особого режима предусмотрено три вида условий отбывания наказания: обычные, облегченные, строгие условия. Согласно ч.1 ст.127 УИК РФ, такие осужденные размещаются в камерах не более чем по два человека. УИК РФ в ч. 2 ст. 127 гласит: «Осужденные, отбывающие наказание в строгих условиях, имеют право на ежедневную прогулку продолжительностью полтора часа, осужденные, отбывающие наказание в обычных условиях, – на ежедневную прогулку продолжительностью два часа, осужденные, отбывающие наказание в облегченных условиях, – на ежедневную прогулку продолжительностью два с половиной часа. При хорошем поведении осужденного и наличии возможности время прогулки может быть увеличено на тридцать минут»⁵. По прибытии в такую исправительную колонию осужденные помещаются в строгие условия отбы-

вания наказания, перевод из которых в обычные условия может быть произведен по отбытии не менее 10 лет в строгих условиях.

Исходя из анализа Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 года, можно отметить, что будут учитываться такие задачи: снижение издержек на содержание уголовно-исполнительной системы, передислокация учреждений уголовно-исполнительной системы за пределы городов в районы, что, несомненно, коснется исправительных колоний особого режима, уменьшение количества лиц, отбывающих наказания.

Таким образом, исполнение наказания в виде пожизненного лишения свободы осуществляется в исправительных колониях особого режима. В этих учреждениях предусмотрены три вида условий отбывания наказания: обычные, облегченные, строгие. Тенденции развития таких пенитенциарных учреждений будут происходить в соответствии с Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года.

Д. С. Черникова,

студентка 4-го курса Института правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *Н. И. Насиров* – доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н, доцент

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СТАТУС НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Необходимость выделения для самостоятельного исследования уголовно-исполнительного статуса несовершеннолетних осужденных к лишению свободы продиктована двумя обстоятельствами:

- 1) формирование физически здорового, интеллектуально развитого и социально ориентированного подрастающего поколения входит в число приоритетных направлений современной политики государства;
- 2) данная социально-демографическая группа граждан в силу возрастной незрелости и неустойчивой психики испытывают трудности в познании объективной действительности и самоидентификации.

Несовершеннолетние в силу своих психологических, физиологических и морально-нравственных возрастных особенностей личностного развития составляют особую группу осужденных. Учитывая эти обстоятельства, законодатель предусмотрел в УИК РФ отдельную главу, регламентирующую порядок исполнения и условий отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы для данной категории лиц. Осужденные к лишению свободы в возрасте от 14 до 18 лет должны содержаться в воспитательной колонии. По состоянию на 2021 г. в нашей стране функционировали 18 воспитательных колоний, из них: 16 – для несовершеннолетних лиц, мужского пола, и 2 – для несовершеннолетних лиц, женского пола. В них отбывали наказание в виде лишения свободы 842 несовершеннолетних⁶.

¹ См.: Михеева С. В. Режим как заданный параметр функционирования исправительных учреждений // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2018. № 3 (108). С. 34–36.

² Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2022 г.) // СЗ РФ. 1997. № 2, ст. 198.

³ См.: Южанин В. Е. Режим наказания, обеспечения его отбывания и безопасности в исправительных учреждениях // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 2 (24). С. 45.

⁴ См.: Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы // Официальный сайт ФСИН России. URL: <http://фсин.рф> (дата обращения: 25.03.2023).

⁵ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2022 г.) // СЗ РФ. 1997. № 2, ст. 198.

⁶ См.: Характеристика лиц, содержащихся в воспитательных колониях для несовершеннолетних // Официальный сайт ФСИН России. URL: <https://fsin.gov.ru/statistics/> (дата обращения: 25.03.2023).

Факт выделения законодателем лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, в самостоятельную группу участников пенитенциарных отношений свидетельствует о том, что они обладают специальным уголовно-исполнительным статусом. В отличие от совершеннолетних осужденных, несовершеннолетние лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы, обладают специфическими субъективными правами и на них возложены специфические юридические обязанности. Специфичность заключается в том, что такие субъективные права и юридические обязанности не присущи другим осужденным. Коротко охарактеризуем правовой статус несовершеннолетнего осужденного к лишению свободы и наполним содержанием образующих его элементов.

Правовой статус несовершеннолетнего осужденного, так же как и совершеннолетнего, образуют субъективные права, законные интересы и юридические обязанности. Под субъективным правом несовершеннолетнего осужденного к лишению свободы следует понимать нормативно закрепленные меры возможного поведения подростка в период отбывания наказания в виде лишения свободы. Можно выделить общие и специальные субъективные права данной категории осужденных. Общие субъективные права перечислены в ст. 12, 12.1, 13, 14 УИК РФ. Специальные субъективные права закреплены в нормах гл. 17 УИК РФ «Особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в воспитательных колониях». Например, согласно ч. 3 ст. 141 УИК РФ, несовершеннолетние осужденные к лишению свободы имеют право обучаться в образовательных организациях высшего образования по заочной форме.

Под законным интересом несовершеннолетнего осужденного понимается нормативно закрепленную возможность обладать благами в период отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы, удовлетворение которых зависит от объективной оценки его поведения уполномо-

ченными на то должностными лицами государственных органов (администрацией воспитательной колонии, судом и т.д.)¹. Традиционно законный интерес личности в нормативных правовых актах указывается через выражение «может быть». Например, согласно ст. 134 УИК РФ, в отношении положительно характеризующегося несовершеннолетнего осужденного к лишению свободы может применяться мера поощрения в виде «предоставления права выхода за пределы воспитательной колонии в сопровождении родителей, лиц, их заменяющих, или других близких родственников».

Юридическую обязанность несовершеннолетнего осужденного можно определить как нормативно закрепленную меру должного поведения в период отбывания наказания в виде лишения свободы. Она должна неукоснительно выполняться, в противном случае ее несоблюдение будет порождать юридические последствия. На основе анализа норм отечественного уголовно-исполнительного законодательства можно выделить общие и специальные юридические обязанности несовершеннолетних осужденных к лишению свободы. Общие юридические обязанности данной категории осужденных закреплены в ст. 11 УИК РФ. Специальные юридические обязанности указаны в нормах гл. 17 УИК РФ «Особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в воспитательных колониях». Например, на несовершеннолетнего осужденного к лишению свободы, которому в качестве поощрения предоставлено право на проживание за пределами территории воспитательной колонии, возложена обязанность по соблюдению установленного администрацией колонии маршрута передвижения².

Таким образом, под уголовно-исполнительным статусом несовершеннолетнего осужденного к лишению свободы можно понимать совокупность субъективных прав, законных интересов и юридических обязанностей лица в возрасте от 14 до 18 лет, которыми он наделен во время отбывания наказания в виде лишения свободы.

¹ Более подробнее об этом см.: *Насиров Н. И.* Правовой статус осужденного, его структура и содержание // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика: матер. VIII междунар. науч.-практ. конф. (Тамбов, 18–19 апреля 2019 г.). Тамбов, 2019. С. 359.

² См.: Приказ Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421232/?ysclid=lo73wwq8il413236660

Секция 12

ЭКОЛОГО-РЕСУРСНЫЙ ФУНДАМЕНТ УСТОЙЧИВОГО БУДУЩЕГО

Подсекция 1

ЭКОЛОГИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ РОССИИ: ВРЕМЯ МОЛОДЫХ

К. А. Абрамян,

Институт прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»
Научный руководитель: *В. В. Адамов* – преподаватель
кафедры земельного и экологического права
ФГБОУ ВО «СГЮА»

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВЗЫСКАНИЯ УЩЕРБА ПРИ ЗАГРЯЗНЕНИИ ВОДНОГО ОБЪЕКТА

Согласно Стратегии развития экологической безопасности Российской Федерации до 2025 года, на данный момент состояние окружающей среды является неудовлетворительным в связи с проблемными факторами, такими как концентрация населения и производственных организаций в центральной части России¹. Регионы Поволжья столкнулись с острой проблемой охраны водных объектов, включенных в бассейн реки Волги, которая традиционно играла важную роль для развития страны, но в период индустриализации была использована для промышленного производства, в том числе для предприятий химической, нефтеперерабатывающей, нефтехимической и других отраслей промышленности. Тем не менее одной из важнейших задач в области экологического законодательства остается снижение воздействия на водные объекты.

Из принципов водного законодательства следует, что водный объект лежит в основе жизнедеятельности человека, а также является составной частью окружающей среды. Водный объект как правовое понятие находит свое отражение в ст. 1. Водного кодекса РФ и имеет значение природного или искусственного водоема, водотока либо иного объекта, постоянного или временного сосредоточения вод в котором имеет характерные формы и признаки водного режима².

Нанесение ущерба водным объектам и ресурсам из-за нарушения водного законодательства является опасным, включая сбросы загрязняющих веществ в поверхностные водные объекты, которые наносят негативное воздействие на окружающую среду. Методика исчисления размера вреда, причиненного водным объектам, включает разнообразные причины, такие как загрязнение нефтью, сточные неочищенные воды, отходы промышленных предприятий, аварии, чрезвычайные ситуации, нарушение специальных режимов водоохранных зон водных объектов и т.д. Необходимо уделить особое внимание иным антропогенным воздействиям, так как установить источник загрязнения может оказаться сложным, например в случае слива хозяйственных вод в ливневую канализацию. Другой не прямой, но довольно распространенный способ нанесения вре-

да водному объекту – сброс на рельеф местности отходов нецентрализованной системы канализации, который впоследствии может попадать в водный объект. Эффективное законодательство охраны и восстановления водных объектов должно закреплять ответственность за нарушение водного законодательства, порядок возмещения и исчисления причиненного вреда³.

Важным механизмом охраны и восстановлению водных объектов является законодательное закрепление ответственности нарушения водного законодательства, порядка возмещения и исчисления вреда, причиненного водным объектам. Для того чтобы обеспечить право граждан на благоприятную окружающую среду, у лица, причинившего вред, возникает обязанность по устранению вреда и возмещению ущерба за него. Именно так реализуется одно из средств охраны окружающей среды. Так, с учетом положений ч. 1 ст. 77 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»⁴ основанием для привлечения лица к имущественной ответственности является причинение им вреда, выражающегося в негативном изменении состояния окружающей среды, в частности ее загрязнении, истощении, порче, уничтожении природных ресурсов, деградации и разрушении естественных экологических систем, гибели или повреждении объектов животного и растительного мира и иных неблагоприятных последствиях.

Вместе с тем одной из особенностей возмещения вреда водным объектам является сложность возмещения вреда в натуральной форме. Так, при загрязнении почвы нефтепродуктами лицо, загрязнившее участок, обязано произвести рекультивацию загрязненного объекта, в то время как реализовать организационно-технические мероприятия по восстановлению экосистемы водного объекта значительно трудозатратно и экономически обременительно.

В свете данного исследования одним из эффективных методов стимулирования лиц к оплате возмещения ущерба, причиненного загрязнением водных объектов, является установление ответственности за нарушение водного законодательства и прямой обязанности по возмещению ущерба согласно утвержденной приказом Минприроды методике⁵. Ущерб водным объектам часто оплачивается только после государственных судебных процессов, в связи с чем высокие суммы взыскания ущерба и возможность отсрочки его выплаты вызывают негативное влияние на водные объекты и сопряженные с ними компоненты окружающей среды. Так, любое загрязнение водного объекта наносит определенный вред и водным биологическим ресурсам. Причем вред в данном случае может быть как прямой, когда загрязнение

¹ Указ Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71559074/?ysclid=lo742ta7sc415018018>

² Водный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 3 июня 2006 г. № 74-ФЗ (в ред. от 1 мая 2022 г.) // СЗ РФ. 2006. № 23, ст. 2381.

³ См. п. 3 Приказа Минприроды России от 13 апреля 2009 г. № 87 «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного водным объектам вследствие нарушения водного законодательства» (Консорциум КОДЕКС. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902159034?ysclid=lo7499uwfi464664918>).

⁴ См.: СЗ РФ. 2002. № 2, ст. 133.

⁵ См.: Приказ Минприроды России от 13 апреля 2009 г. № 87 «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного водным объектам вследствие нарушения водного законодательства» // Российская газета. № 113. 2009. 24 июня.

водного объекта приводит к массовой гибели рыбы, так и косвенный, влияющей на их ареал обитания, возможность воспроизводства. Однако дача оценки причинения вреда водным биологическим ресурсом при загрязнении водного объекта происходит не в каждом случае.

Гибель и потеря прироста водных биологических ресурсов непосредственно связаны с загрязнением естественной среды их обитания. Полное восстановление экосистемы водного объекта необходимо для его восстановления после загрязнения. Чтобы эффективно бороться с нарушением законодательства о воде, необходимо оценивать наличие водных биоресурсов и возможность их повреждения в загрязненном водном объекте. При наличии живых организмов в водном объекте необходим расчет вреда, причиненного водным биологическим ресурсам, с помощью Методики исчисления размера вреда¹. Таким образом, необходимо проводить комплексные меры для восстановления водной среды после загрязнения и эффективно бороться с нарушением законодательства о воде.

А. О. Астафьева, Я. Р. Смагина,
студентки 2-го курса Института юстиции
ФГБОУ ВО «СГЮА»

ПРИМЕНЕНИЕ Е-ПРИНЦИПА КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

В последние годы большую популярность приобретает соблюдение ESG-принципов, сущность которых заключается в ответственном отношении к природным ресурсам и окружающей среде, охране общественных ценностей и высокой организации управления. В основном данные принципы используются организациями за рубежом. Популярность принципов обусловлена интересом инвесторов: вклад в экологизацию процессов создания продукта выгоднее и рациональнее, а доходность компаний, которые следуют этим принципам, с каждым годом растет. В российском обществе такая тенденция только набирает обороты.

Сущность Е-принципа заключается в экологизации деятельности. В соответствии с Конституцией РФ² каждый имеет право на благоприятную окружающую среду. Соблюдение Е-принципа организациями позволяет обеспечить это право. Переход на экологическое производство, например, на вторичное, позволяет сохранить окружающую среду, справиться с нехваткой природных ресурсов благодаря замещению. Сущность Е-принципа через призму Российского законодательства можно отождествлять с принципами охраны окружающей среды³ (например, охрана, воспроизводство и рациональное использование природных ресурсов).

Государство как особая организация общества также может следовать этим принципам. Е-принцип позволяет достичь Целей устойчивого развития, поставленных Генеральной Ассамблеей ООН в 2015г.⁴:

1) обеспечения наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии;

2) обеспечения рациональных моделей потребления и производства;

3) принятия срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями;

4) защиты, восстановления экосистем суши и их рационального использования, рационального управления лесами, борьбы с опустыниванием, прекращения и обращения вспять процесса деградации земель и прекращения процесса утраты биологического разнообразия.

Российская Федерация как член ООН посредством создания и реализации комплексных программ «Национальных проектов России»⁵ (далее – нацпроекты) и «Национальная инициатива по ESG–трансформации – ESG России»⁶ стремится к достижению Целей устойчивого развития. В основе каждой из программ прямо или косвенной лежит Е-принцип. В нацпроектах есть направление «Экология», связанное с охраной окружающей среды. Переработка отходов – одна из задач до 2030 года – предполагает обеспечение 100 % сортировки мусора, снижение в два раза объема отходов, направляемых на полигоны. На переработку будет отправляться более трети твердых бытовых отходов. По всей стране появятся специальные комплексы, где из твердых бытовых отходов будут производить сырье. Е-принцип включает в себя экологическое потребление, в том числе переработку и повторное использование. Внедрение этой установки позволило государству приблизиться к выполнению главных задач – сокращение выбросов в атмосферу, ограничение повышения глобальной температуры.

Е-принцип прямо зафиксирован в «Национальная инициатива по ESG– трансформации – ESG России». Базой для создания организации стала нормативно-правовая база, отвечающая ESG принципам. В 2020 г. В. В. Путин определил создание комфортной и безопасной среды как одну из главных целей до 2030 г.⁷ Целью данного проекта стало внедрение ESG-принципов в массы, путем проведения образовательных программ. Организации – часть государства: они являются налогоплательщиками, потребляют ресурсы страны, пользуются на равне со всеми общественными благами. Внедрение в их деятельность этих принципов позволит достичь не только наибольшей эффективности производства, но и процветания всего государства. Внедрение Е-принципа приведет к сохранению окружающей среды, к прекращению ее деградации. Так, ПАО «СберБанк» уже начал внедрять дифференциацию клиентов на основе ESG-рисков⁸: классификация клиентской базы будет зависеть от уровня экологического риска, а условия будут корректироваться в зависимости от выполнения ими экологических требований.

Е-принцип можно рассматривать как основу экологической политики России. С каждым годом интерес к экологии только растет, в следствие чего растет и спрос на применение Е-принципа. Для решения проблемы загрязнения окружающей среды государство активно проводит экологическую политику, тенденцию к которой задает международное экологическое положение. Е-принцип как основа развития экологической политики России – это базис борьбы с негативными влияниями на окружающий мир.

¹ См.: Приказ Минсельхоза России от 31 марта 2020 г. № 167 «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного водным биологическим ресурсам» // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74543552/?ysclid=lo74hur7wz12999206>

² Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм., одоб. в ходе общерос. голосов. 1 июля 2020 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ).

³ См.: Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (в ред. от 1 марта 2023 г.) // СЗ РФ. 2002. № 2, ст. 133.

⁴ См.: Повестка дня семидесятой очередной сессии Генеральной Ассамблеи. URL: <https://www.un.org/ru/ga/70/presskit/agenda.shtml>

⁵ См.: Указ Президента РФ от 7 мая 2018 № 204 (в ред. от 21 июля 2020 г.) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 28.03.2023).

⁶ См.: Национальная инициатива по ESG–трансформации – ESG России. URL: <https://russia-esg.ru/> (дата обращения: 04.04.2023).

⁷ См.: Указ Президента РФ от 20 июля 2020 г. № 474 «О национальных приоритетах развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102792289> (дата обращения: 04.04.2023).

⁸ См.: СберБанк: стремления ESG // Сайт Сбербанка России. URL: <https://www.sberbank.com/ru/sustainability> (дата обращения: 04.04.2023).

Д. Е. Батыгина, Д. Ю. Андреева,
студентки 4-го курса Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: **Д. А. Агапов** – доцент
кафедры земельного и экологического права
ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н.

ЭКОСОЗНАНИЕ И ЭКОКУЛЬТУРА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ И СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ

Наш мир сталкивается с множеством экологических проблем, таких как изменение климата, недостаток чистой питьевой воды, загрязнение воздуха, потеря биоразнообразия и другие¹. В связи с этим вопрос о необходимости экосознания и экокультуры в молодежной среде становится все более актуальным.

Экосознание – это признание того факта, что все, что мы делаем, влияет на окружающую среду. Экокультура – это понимание жизненного цикла товаров и их влияния на окружающую среду. Молодежь – одна из наиболее влиятельных групп в обществе, и ее решение научиться жить, работать и потреблять экологически безопасно является ключевым для устойчивого развития².

Исследования показывают³, что молодые люди относятся к экологическим вопросам более ответственно, чем их старшие коллеги. Однако согласно другим исследованиям, молодежь также склонна к потреблению большого количества ресурсов, что является не только экологически опасным, но и чрезмерно расточительным. В связи с этим необходимо разрабатывать стратегии для развития экосознания и экокультуры среди молодежи. Одна из стратегий – привлекать молодых людей к экологическому образу жизни через образование и повышение осведомленности о том, как экологические проблемы могут повлиять на их жизнь и жизнь других людей⁴. Например, с помощью образовательных программ, открытых лекций, фильмов и подкастов, которые могут привлечь интерес молодых людей.

Еще одна стратегия – повышение осведомленности о влиянии потребления на окружающую среду и уход от потребления одноразовых товаров. Молодежная культура может быть основана на быстром потреблении, однако более устойчивые и экологически обоснованные альтернативы могут быть легко доступными и создавать новые возможности для социального взаимодействия и творчества. Необходимо создавать экологические инициативы и проекты, которые будут поощрять молодежь принимать активное участие в решении экологических проблем. Например, можно создавать экологические группы, организовывать мероприятия вместе с местным сообществом и привлекать других молодых людей к участию в проектах.

Нельзя не сказать о том, что Саратовская государственная юридическая академия не остается в стороне от вопросов воспитания и поддержания достойного уровня экосознания и экокультуры. В нашей альма-матер существуют по меньшей мере три студенческих объединения, занимающихся вопросами повышения знаний об экологичном образе жизни, а также организующих и принимающих активное участие в мероприятиях различных уровней, позволяющих улучшить мир вокруг: Российский союз молодежи, Российские студенческие отряды и трудовой экологический отряд «Нефрит». Последний вошел в состав Зелёной лиги РЭО⁵ – это програм-

ма развития студенческих экологических организаций, которая объединяет и поддерживает студенческие экоклубы, а также служит площадкой для просвещения, профориентации, развития проектов и прохождения стажировок в профильных организациях.

Стоит отметить, что экосознание и экокультура должны развиваться в паре. Если молодежь понимает, каково влияние содержания ее жизни на окружающую среду, но продолжает потреблять экологически вредные товары, то ее знания будут бесполезными. Развитие экокультуры нацелено на совершенствование сознания молодежи и включает в себя модификацию способа мышления, поведения и потребления.

Таким образом, экосознание и экокультура – это ключевые факторы для устойчивого развития. Разработка стратегий, которые будут привлекать молодежь к экологической жизни, может создать новые возможности для создания более здорового и экологически безопасного будущего.

А. Р. Балакирева,

студентка Поволжского института управления
имени П. А. Столыпина – филиала РАНХиГС

Научный руководитель: **А. С. Алихаджиева** – доцент
кафедры конституционного и международного права
Поволжского института управления имени П. А. Столыпина –
филиала РАНХиГС, к.ю.н.

ЭКОЛОГИЗАЦИЯ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что в современных условиях существования и развития человечества фактор экологии занимает одно из ведущих направлений. Культура потребления приравнивается к основам социального восприятия людьми окружающей среды. Экологическая культура становится неотъемлемой частью любой сферы деятельности государственной политики, а также жизненного уклада ценностей населения. На текущий момент роль восприятия культуры экологии среди людей является важным аспектом в жизнедеятельности. Кроме того, на сегодняшний день повышается значимость экопатриотизма.

Предметом исследования является экологическая культура граждан. В процессе рассмотрения содержания и проблем экологической культуры населения в рамках исследования применялись общенаучные и специальные юридические методы познания правовых явлений и процессов. К числу общенаучных методов следует отнести анализ, синтез, сравнение и обобщение.

Экологическая культура является сложной системой ценностей конкретной личности, которая сопровождается формированием качественно нового сознания по отношению вопросов экологии и окружающей среды. Культура экологии охватывает все сферы жизненной деятельности: социальную, культурную, политическую и экономическую.

С точки зрения социологии, экологическая культура оказывает прямое воздействие на сознание и личные ценности людей. Для каждого индивида на генетическом уровне заложена определенная модель поведения, которая трактуется наследственными клетками предков. Главным регулятором процессов любого организма является мозг, в котором формируется сознание. Личность и характер, интеллект и возможность принимать решения – за всеми этими процессами

¹ См.: Журавлева И. В. Здоровье подростков и окружающий мир. М.: Ин-т социологии РАН, 1997.

² См.: <http://elibr.sfu-kras.ru/bitstream/handle/2311/12470/s089-011.pdf?sequence=1#:text=Экологическое%20сознание%20это%20целостный,состояния%20системы%20общество%20-%20природа> (дата обращения: 30.03.2023).

³ См.: Magsumov T. A. Statistic material as a source of education history // European Journal of Natural History. 2011. № 4. P. 27.

⁴ См.: Ахметова М. Х. Экологическая компетентность учащейся молодежи: понятие, сущность и структура // В мире научных открытий. 2014. № 1. С. 376–382.

⁵ См.: URL: https://vk.com/zelenaya_liga (дата обращения: 30.03.2023).

стоит функционирование мозговых отделов. Именно в этом центре создания всех мыслительных процессов формируется сознание, мировоззрение, взгляды на жизнь, разум и восприятие действительности. Процесс формирования личности представляет собой совокупность всех выделенных элементов в действии.

Экологическая культура в данном вопросе может быть разделена на два уровня – общий и дополнительный. С точки зрения общего уровня, в рамках социального восприятия, в момент формирования новой модели поведения, человек адаптируется под новые условия существования, изменяя свои личностные установки на генетическом уровне. Таким образом, для формирования экологической культуры личности на общем уровне необходимо приобщение к элементарным процессам – например, выбрасывание мусора в урны и другие. В данной ситуации автоматизированные действия перерастают в привычку, что в понятии науки нейробиологии называется достижением «мудрости» или формированием нового разума. Этот процесс обусловлен отмиранием неиспользуемых клеточных связей в мозге и созданием новых, которые образуют новый закрепленный опыт и модель поведения личности. В результате у индивида меняется уровень восприятия вопросов экологии, а также совершенствуются мировоззрение, личные взгляды и моральные установки по данной проблеме.

С точки зрения дополнительного уровня адаптации личности, причастной к культурной экологии, необходима оптимизация сложных процессов, требующих определенной подготовки и соответствующих знаний в данной области. Структура дополнительного уровня включает несколько механизмов восприятия и может быть активирована в сознании личности только после достижения общего уровня. Примером дополнительного уровня формирования экологической культуры личности может быть сортировка и утилизация мусора по различным категориям, отказ от использования пластика, покупка вещей из переработанных материалов, использование в пищу продуктов, упаковка которых не содержит в составе пластика и другие. В данном случае необходимо начальное верное восприятие экологической культуры личностью. В дальнейшем изучение, анализ и применение в действии новой информации и навыков также закрепляются на генетическом уровне индивида. Таким образом, стоит отметить, что процесс формирования экологической культуры личности с точки зрения социологии – это самый сложный процесс из всех сфер жизненной деятельности. Работа с личностными установками и формированием восприятия – один из сложнейших видов деятельности.

Справедлива точка зрения А. С. Алихаджиевой о том, что «развитие национальной экологической культуры тесно граничит с экологическим патриотическим мышлением. Воспитание патриотизма – это сложный процесс, и для решения данной задачи целесообразно использовать благоприятные условия, а именно интересный и доступный материал, последовательную ориентацию на образование в сфере экологии, внушение нынешнему подрастающему поколению и молодежи важности их участия в судьбе природной системы».

На современном этапе развития экологической культуры российского общества существует большое количество как положительных, так и отрицательных тенденций развития. Механизмы модернизации экологических проблем не реализуются в должном формате. Несмотря на неактуальность применения новых технологий производства и утилизации отходов различных категорий, ежегодно увеличивается количество российских граждан, в сознании которых формируется экологическая культура. Существует спектр проблем, препятствующих своевременному развитию экосистемы в России.

Среди наиболее актуальных проблем экологии в России можно выделить: отсутствие селективного сбора отходов;

отчуждение территорий под организацию новых полигонов по захоронению отходов, переполненность уже имеющихся и большое количество несанкционированных свалок, которые наносят огромный вред всем компонентам окружающей среды; низкий уровень вовлеченности граждан по вопросам организации экологической культуры потребления и пользования ресурсами; низкий уровень государственной защищенности окружающей среды, недостаточное законодательное регулирование сфер экологической среды и другие направления.

Экологическая культура российского общества нуждается в ускоренном развитии. На текущий момент большинство граждан не только не придерживаются селективного сбора отходов, но и просто не утилизируют отходы должным образом. В данном случае необходимо организовать меры по формированию нового качественного сознания экологической культуры у россиян – посредством агитации, созданием условий бережного отношения к окружающей среде.

Стоит отметить тенденцию в сфере совершенствования законодательства в части экокультуры – формирование зон ответственности для граждан в вопросе утилизации ТКО, для органов власти в вопросе организации пунктов сбора ТКО по категориям для населения в районах многоквартирных и частных домов, а также меры ответственности за дальнейший вывоз и утилизацию каждой категории ТКО в соответствии с установленными нормами. Актуально формирование нормативного правового акта, регулирующего нормы утилизации каждой категории отходов для жилищно-коммунальных организаций, поскольку, исходя из практики, ТКО всех категорий утилизируется в виде захоронения и создания «свалок».

Помимо этого, важной тенденцией является государственная поддержка общественных организаций, деятельность которых направлена на сохранение природного потенциала и борьбу за бережное отношение к экологии. На текущий момент большинство общественных объединений реализует свою деятельность с помощью благотворительных пожертвований граждан.

Таким образом, можно сделать вывод, что главным направлением, нуждающемся в проработке по вопросам экосистемы является сознание и восприятие экологических проблем российском обществом. Помимо этого, необходимы: популяризация вопросов и проблем экологии путем агитации и воздействия на сознание молодых поколений, поскольку именно молодежь может внести существенные изменения в существующие условия жизни; обустройство всех территорий России пунктами селективного сбора отходов, находящихся в близком доступе домов граждан, усиление законодательного регулирования по вопросам экологии, отношению к животным и растениям.

И. К. Буракова,

аспирант кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «СГЮА»

ВЕКТОР РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ЗАКУПОК ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

В статье рассматривается актуальная проблема применения новых правил описания объекта экологических закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (далее – государственные закупки), связанная с отсутствием правовой регламентации экологических критериев.

Длительное время внедрение экологических требований в государственные закупки является приоритетным направ-

лением внутригосударственной политики, поскольку экологические закупки способны ускорить темп национальной экологической модернизации.

Кроме того, как верно отмечено М. В. Шмелевой¹, закупки не могут рассматриваться в качестве эффективных, если отбор поставщиков будет осуществляться только на основании одного единственного критерия – низкой цены, поскольку такой подход не учитывает потенциальных потерь государства в виде негативного влияния производства и потребления закупаемой продукции на окружающую среду.

Учитывая социальную важность рассматриваемого вопроса, с 1 января 2023 г. сделан огромный шаг в развитии экологических государственных закупок, который связан с принятием Постановления Правительства РФ от 8 июля 2022 г. № 1224 о предъявлении к отдельным видам товаров экологических требований² (далее – Постановление Правительства РФ № 1224).

Указанным постановлением предусмотрено правило, согласно которому при описании объекта закупки в отношении пяти групп товаров (бумажные изделия; поверхностные твердые покрытия; мягкие покрытия; контейнеры и урны для мусора; удобрения, почвогрунт и грунт) заказчиком необходимо указывать долю вторичного сырья, которое было использовано при производстве продукции.

Стоит отметить, что ни Постановление Правительства РФ № 1224, ни Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»³ не содержат требований к порядку установления при описании объекта закупки экологических требований, в связи с чем у заказчика возникают правоприменительные сложности в соблюдении правил, установленных в Постановлении Правительства РФ № 1224. Таким образом, Заказчик при проведении экологических государственных закупок оказался в ситуации, когда он обязан установить долю использования вторичного сырья при производстве продукции в условиях отсутствия нормативной регламентации экологических критериев. Тем самым законодательство допускает установление экологических критериев при описании объекта закупки на усмотрения заказчика.

Безусловно, права М. А. Егорова, говоря о том, что ни на заказчика, ни на потенциального поставщика не должны возлагаться дополнительные обязанности учета экологических критериев при проведении закупок, которые имеют общепользные для государства и мира цели⁴.

Считаем, что сложившаяся ситуация отсутствия правовой регламентации экологических критериев не приведет к развитию устойчивых экологических государственных закупок, что подтверждается анализом проводимых с начала года «экозакупок».

Так, Заказчиком из Хабаровского края при проведении аукциона (номер извещения 0322300004923000004) на поставку бумажных изделий при описании объекта закупки установлено требование к содержанию вторичного сырья не менее 70 %. При проведении закупки аналогичной продукции Заказчик из Новосибирской области (номер извещения 0351300047223000058) установил минимальную долю вторичного сырья, использованного при производстве товаров, – не менее 1 %, а Заказчик из Сахалинской области (номер извещения 0361300027523000031) решил не указывать конкретный показатель доли вторичного сырья, а сделал отсылку на Постановление Правительства № 1224.

Приведенные примеры доказывают, что Заказчики относятся формально к установлению при описании объекта закупки экологических критериев, а связано это прежде всего с отсутствием их правовой регламентации.

Верно отмечено Л. В. Андреевой, что реализация государственной политики по переходу к экологически ориентированной модели требует, в первую очередь, совершенствования законодательства о контрактной системе, о техническом регулировании и стандартизации⁵. М. А. Егорова отмечает, что для продвижения в Российской Федерации экологических закупок необходима четкая правовая регламентация соблюдения экологических требований.

Разделяя мнения ученых, считаем, что решить проблему, связанную с неопределенностью заказчиков в установлении при описании объекта закупки экологических параметров, возможно только путем определения на законодательном уровне экологических критериев, которые заказчиком необходимо использовать при описании объекта закупки. При этом разработка экологических критериев должна исходить из оценки реальных возможностей поставщиков предложить экологически чистую продукцию, в связи с чем целесообразным считаем поэтапное увеличение экологических критериев, начиная с минимальных, дающих возможность снижения уровня нагрузки на окружающую среду.

Е. П. Беренвальд, М. Д. Игнатов,

студенты Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»

*Научный руководитель: В. В. Адамов – преподаватель
кафедры земельного и экологического права
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛЕСОВОССТАНОВЛЕНИЯ В РОССИИ

Практически четверть от общей площади лесов в мире располагаются на обширных территориях России, чья лесистость, по разным оценкам, составляет от 45 % до 50 %. Отсюда возникает вопрос: насколько актуальна проблема лесовосстановления для России?

В данном контексте интересен отчет Счетной Палаты РФ, результаты которого показывают, что за 5 лет площадь покрытых лесом земель лесного фонда сократилась на 0,5 %. Общий запас древесины за 2016–2020 гг. уменьшился на 0,5 %, при этом хвойных пород – на 0,9 %. В целом на 1 января 2021 г. накопленная площадь невосстановленных лесов в России составила 3,1 % от площади лесного фонда.

Рациональное использование лесов и их эффективное воспроизводство – два необходимых условия для сохранения леса как ценного ресурса. В данном аспекте важен не просто количественный, но и качественный критерий лесовосстановления. Государству необходим высокопродуктивный и устойчивый лес целевого породного состава как в экономических, так и экологических целях.

Для начала необходимо оговориться, что лесовосстановление представляет из себя комплекс мероприятий по восстановлению лесов на вырубках, гарях, пустырях, прогалинах и иных бывших под лесом площадях и, исходя из ст. 61 Лесного кодекса РФ (далее – ЛК РФ), включается в состав воспроизводства лесов.

Основополагающим нормативным правовым актом, регламентирующим процесс лесовосстановления, является

¹ Шмелева М. В. Эффективная реализация горизонтальной политики в области государственных закупок // Вестник Саратов. гос. юрид. акад. 2018. № 1. С. 159–165.

² Постановление Правительства РФ от 8 июля 2022 г. № 1224 «Об особенностях описания отдельных видов товаров, являющихся объектом закупки для обеспечения государственных и муниципальных нужд, при закупках которых предъявляются экологические требования» // СЗ РФ. 2022. № 29, ч. 3, ст. 5481.

³ См.: СЗ РФ. 2013. № 14, ст. 1652.

⁴ См.: Егорова М. А. Перспективы правового регулирования зеленых закупок в Российской Федерации // Юрист. 2022. № 1. С. 9–15.

⁵ См.: Андреева Л. В. Государственные закупки экологически чистой продукции: стимулы vs конкуренция // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2022. № 2. С. 50–55.

Приказ Минприроды России от 29 декабря 2021 г. № 1024 «Об утверждении Правил лесовосстановления, формы, состава, порядка согласования проекта лесовосстановления, оснований для отказа в его согласовании, а также требований к формату в электронной форме проекта лесовосстановления» (далее – Правила лесовосстановления). В нем, в частности, устанавливается, что проект лесовосстановления составляется на срок отнесения земель, предназначенных для лесовосстановления, к землям, на которых расположены леса. Для такого отнесения необходимо соответствие результатов лесовосстановления требованиям и критериям, указанным в лесохозяйственных регламентах лесничеств, а по основным лесобразующим породам в самых распространенных лесорастительных условиях – в самих Правилах лесовосстановления. При этом определяется максимальный срок лесовосстановления (в зависимости от лесного района, лесорастительных условий и древесных пород), который, как правило, составляет от 7 до 10 лет. В корреляции указанных положений, на наш взгляд, и содержится основная проблема лесовосстановления: для получения качественного по своим характеристикам леса из хозяйственно-ценных пород требуется около 15–20 лет постоянного ухода. В частности, на протяжении этого времени необходимо проведение так называемых санитарных рубок: например, убирать конкурирующую, нежелательную растительность (высокая трава, кустарники) и быстрорастущую поросль (осинник, березняк), иначе возникает риск гибели молодняка от затемнения. Однако после завершения лесовосстановления количество таких рубок сокращается в разы, а сам уход проводится по «коридорному» принципу (вблизи рядов высаженных деревьев), из-за чего эффект лесовосстановления хозяйственно-необходимыми породами деревьев со временем просто исчезает.

Анализ и сопоставление Приказа Минприроды России от 30 июля 2020 г. № 534 «Об утверждении Правил ухода за лесами» (далее – Правила ухода за лесами) с Правилами лесовосстановления показывает, что законодателем так и не был решен вопрос системности мер ухода: отсутствует последовательность и предметность их реализации в зависимости от конкретных факторов (как природных условий и видовой состав леса). Это важный момент, поскольку между ними существует прямая взаимосвязь: так, на глинистых почвах требуется использование большего количества приемов ухода, поскольку необходимо формирование сомкнутого молодого яруса хозяйственно-ценных пород деревьев оптимальной высоты, который не будет позволять произрастать осиновой поросли. Иначе говоря, чем богаче и продуктивнее почва, тем большего ухода требуют ценные породы деревьев. Но после завершения лесовосстановления как количественный, так и качественный фактор подобных мероприятий снижается, что приводит к ухудшению характеристик леса и появлению малопродуктивного с хозяйственной точки зрения леса, поскольку ни Правилами ухода за лесами, ни Правилами лесовосстановления такая корреляция не установлена.

Далее, законодатель предусматривает три способа лесовосстановления: естественный, искусственный и комбинированный (ст. 62 ЛК РФ). В свою очередь, как показывает статистика, естественный способ выступает в роли преобладающего. Согласно данным Росстата, на его долю приходится 78 % всего лесовосстановления в России за 2021 г., тогда как на искусственный способ – 19 %, а на комбинированный – и вовсе 1 %.

При этом основная масса естественного лесовосстановления связана с природными процессами: используется метод «самозасева», при котором лишь создаются условия, в которых лес вырастает сам, после чего его дальнейшая судьба не отслеживается. Главный недостаток подобного ме-

тода – высокие риски замещения качественных (как хвойных и широколиственных) лесов малопродуктивными (в основном мягколиственными).

Помимо прочего, Правилами лесовосстановления предусмотрено, что после 1 марта 2025 г. не менее 30 % (в настоящее время не менее 20 %) площадей искусственного и комбинированного лесовосстановления будет выполняться посадкой семян и (или) саженцев с закрытой корневой системой. Данная мера кажется малоэффективной, поскольку при отсутствии должного последующего ухода посадочный материал будет просто гибнуть. Нужный результат в этом случае достигнут не будет, а затраты на посадочный материал (и, как следствие, само лесовосстановление) возрастут в разы.

Таким образом, декларируемые законодателем «правовые» цели лесовосстановления (восстановление вырубленных, погибших, поврежденных лесов, а также сохранения полезных функций лесов, их биологического разнообразия) могут быть достигнуты, однако хозяйственно-производственные, при отсутствии должного ухода, нет. В конечном итоге это может привести к дефициту той древесины, которая нужна лесопромышленному комплексу. В свою очередь это приведет к расширению рубки на новые, ранее нетронутые территории высокой биологической и социальной ценности, в дикие леса. Это подтверждает и приведенная в начале работы статистика.

Вместе с тем одной из приоритетных задач Национального проекта «Экология» является обеспечение баланса выбытия и воспроизводства лесов. При этом данные о воспроизводстве лесов основываются на показателях лесовосстановления и лесоразведения. Лесовосстановительные мероприятия прекращаются после отнесения земель, предназначенных для лесовосстановления, к землям, на которых расположены леса, и из-за прекращения дальнейшего должного ухода нарушается сам цикл воспроизводства хозяйственно-ценного леса. Без последующего ухода высаженные ценные деревья в подавляющем большинстве случаев отстают в росте и гибнут, уступая место так называемым пионерным деревьям (чаще всего березе и осине) и крупным кустарникам, которыми вырубки заросли бы естественным образом, без всякого лесовосстановления.

Необходим комплексный подход законодателя ко всему процессу лесовоспроизводства, включая модернизацию системы ухода за лесами после процесса лесовосстановления. На наш взгляд, оптимальным решением станет систематизация мер ухода (в первую очередь, определение требований и порядка их реализации) в зависимости от конкретных условий, в которых проводятся лесовосстановительные мероприятия. Помимо этого, считаем необходимым выстроить логичный и взаимосвязанный цикл всего лесовыращивания, начальным этапом которого и является лесовосстановление. Каждый новый этап должен вытекать из предыдущего и основываться на его результатах, выстраиваясь в целостную систему.

А. А. Грачева, А. Г. Мачулайтите,

*студенты Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»
Научный руководитель: О. В. Куликова – доцент кафедры
земельного и экологического права ФГБОУ ВО «СГЮА»,
к.ю.н., доцент*

ПРОБЛЕМЫ НАКОПЛЕНИЯ И УТИЛИЗАЦИИ ОТХОДОВ НА ТЕРРИТОРИИ АРКТИКИ

Зона Арктики – одна из хрупких экосистем планеты. Экологические проблемы в силу её природно-географиче-

ских особенностей имеют глобальный характер. Состояние окружающей среды в Арктике является важным индикатором глобальных изменений, проявляющихся в этом регионе наиболее значимо.

На сегодняшний день Арктическая зона играет важную роль в сфере экологии и экономики в Российской Федерации. Значимость ее развития обусловлена Стратегией развития Арктической зоны Российской Федерации (далее – АЗРФ), утвержденной Указом Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645¹. В основе Стратегии лежат главные направления развития АЗРФ, в числе которых состоит и экологическая безопасность, направленная на охрану окружающей среды.

Однако, несмотря на выработанную Стратегию развития АЗРФ, проблема переработки и утилизации отходов остро стоит в данном регионе, и связана она как со сложными климатическими условиями, так и с притоком населения из-за развивающейся хозяйственной деятельности, которые приводят к негативному влиянию на экосистемы Арктики. Бурно развивающаяся хозяйственная деятельность приводит к непосредственному увеличению производственных отходов, представляющих опасность для окружающей среды АЗРФ. По представленным статистическим данным Росприроднадзора, количество образованных отходов производства и потребления на всей территории АЗРФ за 2019 г. составляет 410 361 тыс. тонн, за 2020 г. число отходов выросло до 437 246,5 тыс. тонн, а показатели за 2021 г. достигли отметки в 462 138,3 тыс. тонн. Таким образом, рост объема отходов с каждым годом увеличивается в десятки тысяч раз.

В то же время статистика показывает, что утилизация объема отходов производства и потребления за 2021 г. составляет 91 280, 9 тыс. тонн. Основываясь на представленных показателях Росприроднадзора, можно отметить как положительные результаты (численность АЗРФ на сегодняшний день составляет 2,6 млн человек), так и отрицательные результаты, выражающиеся в не утилизируемом объеме отходов, превышающих отметку почти в 400 тыс. тонн, которые негативно влияют на окружающую среду и здоровья населения данной территории.

В свою очередь, в Стратегии отмечено, что выполнение основных задач в сфере окружающей среды и обеспечения экологической безопасности осуществляется путём реализации мер, в частности государственной поддержкой деятельности в сфере обращения с отходами в Арктической зоне, а также совершенствованием системы обращения с опасными отходами в Арктической зоне.

Серьезную опасность для окружающей среды на территории АЗРФ представляют собой отходы, образовавшиеся в результате последствий ядерных взрывов и сбросов в воду радиоактивных продуктов, наносящие большой урон экологии данной территории, однако имеющие особое значение, в том числе для развития Северного флота и других целей.

Подводя итог, можно сказать, что Арктическая зона играет для России стратегически важную роль. При этом главным вопросом остается поддержание экологии на территории АЗРФ. Проведенное исследование показало необходимость в утилизации хозяйственных, в том числе ядерных и радиоактивных, отходов, поскольку они наносят значительный ущерб окружающей среде, включая атмосферу воздуха, влияющее как на флору и фауну, так и на здоровье населения.

А. Д. Денисова,

студентка 2-го курса Института юстиции
ФГБОУ ВО «СГЮА»

ВЗАИМОСВЯЗЬ МОЛОДЕЖНОЙ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В настоящее время решением экологических проблем занимаются государство, предприниматели, общественные движения и различные организации, в частности молодежные. Молодежь как отдельная социальная группа характеризуется признаками, которые позволяют ей занимать особый статус в обществе. Прежде всего данная социальная группа выделяется по возрасту, определенному в законодательстве РФ в интервале от 14 до 35 лет включительно. Для молодых граждан свойственны инициативность, высокий уровень социальной мобильности и активный поиск себя, что обусловлено процессом становления личности. Всем знакомо выражение: «Молодежь – это будущее нашей страны». Оно отражает естественный процесс смены поколений, изменение взглядов, принципов, жизненных установок и постоянное изменение существующих реалий. Именно молодые граждане выступают как двигатель прогресса нашего государства, поскольку, перенимая опыт прошлых поколений и приспосабливаясь к особенностям современного общества, они сами генерируют новые идеи и возможности его развития. В связи с этим государство было призвано обеспечить возможность эффективного функционирования молодежи как отдельной социально-демографической группы.

Сравнительно недавно в Российской Федерации был принят Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489 «О молодежной политике», принципами которого являются обеспечение баланса интересов и прав молодежи, взаимодействия государственных органов с молодежными общественными объединениями организациями². В соответствии с данным законом одни из главных целей молодежной политики – поддержка инициатив, создание условий для самореализации и саморазвития личности. Молодые граждане задействованы во всех сферах общественной жизни, выражая интерес к спорту, культуре, экологии, они способствуют развитию данных областей деятельности. В этом спектре и наблюдается взаимодействие молодежной политики с экологической в Российской Федерации. Главной целью экополитики является охрана окружающей среды³, направленная на обеспечение благоприятных условий для жизни человека, достижение которой реализуется, в частности, молодежными общественными объединениями, экологическими движениями. В рамках взаимодействия молодежи и экологии проводятся экологические акции федерального, регионального и местного уровней, научно-исследовательские форумы, конкурсы на лучшую правотворческую инициативу. В совокупности такие формы деятельности способствуют достижению целей как экологической политики, так и молодежной. Молодежная политика – это средство государственного воздействия на социализацию молодежного общества, а в последующем и на все общество в целом, что отражено на законодательном уровне РФ⁴.

Взаимодействие молодежной и экологической политики имеет существенное значение для современной России, так как проблемы экологии с развитием научно-технического прогресса и глобализации приобрели глобальный характер. В 2022 г. в Москве состоялся XXXI Экологический

¹ См.: СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/74810556/?ysclid=locuv1711117860714>

² См.: СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/ (дата обращения: 31.03.2023).

³ См.: Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (в ред. от 14 июля 2022 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 марта 2023 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (дата обращения: 31.03.2023).

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/5416a7ecef3afe3ff052deb74264bbf282e889ef/ (дата обращения: 31.03.2023).

форум, посвященный актуальным вопросам экологии производства, в котором приняли участие не только специалисты, но и молодые ученые. В настоящее время в России активно развивается Фонд поддержки экологических инициатив «Компас», при поддержке которого в Челябинской области в 2022 г. были объединены более трех тысяч школьников, представителей науки, власти и бизнеса, а также экспертов. Основной задачей форума был поиск и разработка проектов, направленных на эффективное применение способов очистки воды, защиты особо охраняемых территорий РФ. Важнейшим общегосударственным мероприятием в 2022 г. был Всероссийский субботник «Зеленая Россия», благодаря которому был высажен «Лес Победы» в память о погибших в Великой Отечественной войне 1941–1945 года.

Несмотря на эффективные результаты функционирования экологической и молодежной политики, на данный момент существуют и значительные проблемы. Во-первых, отсутствует единство проведения молодежной политики на всей территории РФ, это обусловлено тем, что законодательство в этой сфере не представляет собой целостную систему для всех уровней власти. Следовательно, отсутствует и правовая регламентация способов взаимодействия молодежной политики с другими сферами государственной политики, в частности с экологической¹. Любая политика непосредственно связана с планированием, которое осуществляется с учетом оценок ранее выполненных задач. Но в отношении молодежной политики критерии ее эффективности отсутствуют, что порождает лишь субъективную оценку, не охватывающую весь масштаб проделанной работы за определенный срок.

Таким образом, перед современной Россией стоит ряд важнейших задач: по разработке нормативно-правовой базы, представляющей собой единую целостную систему и учитывающей региональную специфику; по выработке механизма сотрудничества межведомственных структур, которые позволят осуществлять взаимодействие разных политических сфер; по определению молодежной политики как приоритетного направления и установлению критериев ее эффективности.

И. К. Дибирова,

*Институт магистратуры и заочного обучения
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

АРКТИЧЕСКАЯ ЗОНА РФ В КОНТЕКСТЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО КЛИМАТИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Современное экологическое законодательство РФ традиционно разделяется на две подсистемы: природоресурсное законодательство и природоохранное законодательство. В подсистему природоохранного законодательства входят Федеральный закон «Об охране окружающей среды»² и иные законодательные акты комплексного правового регулирования состояния окружающей среды в нашей стране, включая климат Арктической зоны. Так, Федеральный закон «Об охране атмосферного воздуха»³ закрепляет требование по запрещению проектирования, размещения, строительства объектов хозяйственной и иной деятельности, функционирования которых может привести к неблагоприятным из-

менениям климата и озонового слоя атмосферы (п. 8 ст. 16). Приведенная формулировка отражает современную тенденцию эколого-правового регулирования устойчивости окружающей среды в совокупности с нормами только формирующегося климатического законодательства.

Состояние окружающей среды и климатические изменения практически полностью проявляются в компетенциях правового регулирования. Качество правоприменения в данной сфере зависит от эффективного консолидирования различных правовых регуляторов и определения механизмов, направленных на борьбу с изменением климата и адаптации к климатическим изменениям. В Доктрине экологического права сформированы единый подход и единая методологическая база для становления климатического законодательства. Потенциал экологического законодательства в борьбе с изменениями климата далеко не исчерпан. В настоящее время необходимо запустить процесс обновления и корректировки нормативов предельно допустимых концентраций, предельно допустимых выбросов, предельно допустимой экологической нагрузки, наилучшей доступной технологии и др.

Оценивая проблему разработки и совершенствования нормативно-правовой базы в сфере правового регулирования Арктической зоны, можно говорить об отсутствии стабильной системы взаимодействия российского и международного законодательства. И здесь особую нишу занимает недостаточным образом урегулированная сфера охраны природопользования и окружающей среды Арктической зоны.

В мировом сообществе к странам-лидерам Арктической пятерки относят Россию, Данию, США, Канаду и Норвегию. Именно эти государства в числе первых разработали и обосновали собственные национальные Арктические стратегии. Именно на их территории активно формируется климатическое законодательство. Достаточно длительное время «освоение Арктического региона связывалось с добычей углеводородов и других видов минерального сырья. Глобальные изменения мировой экономики привели к широкомасштабному освоению арктических территорий многими государствами»⁴.

Нельзя не отметить, что принципиальные положения климатического законодательства и национальных Стратегий схожи между собой, это все страны, кроме США. Основным критерием разработки стало сохранение и консервация столь уязвимых арктических систем, разработка расширительного законодательства на основе современной цифровой инженерии и упорядочение промышленной деятельности в Арктике.

Согласованность и общий интерес в скорейшей разработке национального законодательства в сфере регулирования правоотношений в Арктической зоне сыграли положительную роль в улучшении экологического состояния исследуемого региона. Практически одновременно все страны Арктической пятерки разработали национальные Стратегии в сфере освоения территорий Арктики, а также начали формировать законодательство для стабилизации климатической системы данной зоны.

Национальное законодательство представлено следующими актами: Закон о климате для сокращения выбросов парниковых газов (Дания, 2019), Закон об охране природы (Норвегия, 1970), Закон о контроле за загрязнением окружающей среды (Норвегия, 1981), Закон о торговле выбро-

¹ См.: Указ Президента РФ от 7 октября 2008 г. № 1445 «Вопросы министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации» (в ред. от 21 мая 2012 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_80523/ (дата обращения: 01.04.2023).

² Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (в ред. от 4 августа 2023 г.) // СЗ РФ. 2002. № 2, ст. 133; 2023. № 32, ч. 1, ст. 6183.

³ Федеральный закон от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» (в ред. от 13 июня 2023 г.) // СЗ РФ. 1999. № 18, ст. 2222; 2023. № 25, ст. 4444.

⁴ Wei X., Xiao J., Wang Z., Wang Z., Tian Y. (2019). Integration and development of energy and information network in the Pan-Arctic region Global Energy Interconnection, 2, 504-512. DOI: 10.1016/j.gloi.2020.01.004.

сами парниковых газов (Норвегия, 2004), Канадский закон об оценке состояния окружающей среды (1992), Канадский закон об охране окружающей среды (1999), Климатическая доктрина (Россия, 2009)¹, Меры по реализации государственной научно-технической политики в области экологического развития Российской Федерации и климатических изменений (Россия, 2021)². Национальные стратегии были приняты следующие: Стратегия Королевства Дания в отношении Арктики (2011), Арктическая стратегия Норвегии – между геополитикой и социальным развитием (2017), Северная стратегия Канады (2009), Стратегия развития Арктической зоны России и обеспечения национальной безопасности (2020)³.

В Российской Федерации точкой отсчета особо пристального внимания к освоению природных ресурсов Арктики в условиях изменения климата связывается с выходом в 2009 г. Распоряжения Президента РФ «О Климатической доктрине Российской Федерации». В Доктрине указывается, что климатические изменения претендуют на признание их международной проблемой высочайшего уровня на ближайшую и дальнейшую перспективу. Указанная проблема является комплексной междисциплинарной проблемой, которая включает в себя: а) экологические аспекты устойчивого развития России; б) экономические аспекты устойчивого развития России; в) социальные аспекты устойчивого развития России.

Правительство РФ разработало и утвердило Федеральную научно-техническую программу в области экологического развития РФ и климатических изменений⁴. Координатором ее назначено профильное Министерство природных ресурсов и экологии РФ. Считаю оправданным решением привлечение к Программе российских организаций реального сектора экономики (различных форм собственности) как технологических партнеров. Данные организации должны располагать научно-техническим кейсом, опытом в данной сфере, квалифицированными кадрами, а также соответствующей материально-технической базой.

В свете складывающейся в настоящий момент системы правового регулирования климатических изменений следует признать новым правовым институтом, который не входит в противоречия с основными принципами экологического законодательства РФ и может соответствовать новой дефиниции, – климатическое законодательство России.

Системные вопросы охраны окружающей среды могут быть решены только через активную государственную и спонсорскую поддержку научных исследований, экспериментальных и опытных работ по внедрению наилучших технологий в производство солнечной энергии, гарантирующих снижение антропогенной нагрузки на окружающую среду в целом и на изменения климата в Арктической зоне, в частности.

М. В. Жидких,

*студентка 2-го курса Института юстиции
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

ВОДОРОД КАК ОСНОВА ЭНЕРГЕТИКИ БУДУЩЕГО РОССИИ

XXI век – век, когда природа подает всевозможные сигналы тревоги. Одним из примеров является множество стихийных бедствий. За последние 20 лет в мире было зафик-

сировано более 7 тыс. случаев. В результате стихий погибло более миллиона людей⁵. Иным примером может служить глобальное потепление. Несмотря на принимаемые в рамках конвенции ООН по изменению климата меры по ограничению выбросов парниковых газов, рост их концентрации продолжается. Концентрация углекислого газа в атмосфере Земли неуклонно растет. В 2021 г. она достигла очередного максимума⁶.

Современная наука уже реагирует на знаки природы и призывает постепенно отходить от использования ископаемого топлива, переходя на водород. Развитые страны постепенно отказываются от ископаемого топлива. На смену ему должны прийти экологически чистые источники энергии. Такой альтернативой наряду с электричеством становится водород. Как будет выглядеть водородное будущее и чем «зелёный» водород отличается от «серого» и «синего», рассказывает Фарид Мамедов.

Водород – самое распространенное химическое вещество на планете. Его запас практически неисчерпаем! Плюсами являются хранение и транспортировка, однако главное преимущество водорода состоит в том, что при превращении его в электричество углекислый газ не выделяется. Данный ресурс не зависит от времени года, расположения, как энергия ветра, солнечная энергия. Трансформация водорода в электричество позволяет создать локальное производство энергии, что является очень удобным. Каждый регион, область будут способны производить самостоятельно энергию, а избыток доставлять в соседние регионы. В это сложно поверить, но данная проблема остается актуальной в настоящее время, поскольку даже в 2023 г. остаются люди, у которых нет доступа к электричеству.

В 2019 г. Россия присоединилась к Парижскому соглашению по климату, тем самым поддержав усилия многих зарубежных стран в противодействии изменчивости климата, охране окружающей среды и рационального природопользования.

На основе Федерального закона «О стратегическом планировании Российской Федерации» была разработана Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2023 года, в которую вошел пункт о развитии потенциала страны в новых перспективных направлениях, формируя собственную базу энергетики будущего. Россия обладает значительным энергетическим и ресурсным потенциалом, в поддержку которого в октябре 2020 г. Правительством была утверждена дорожная карта по развитию водородной энергетики до 2024 г. Главной задачей является расширение производства и потребление водорода, а также войти в число лидеров среди стран по экспорту.

Превращение водорода является ли безопасным для экологии? Однозначно да! Углекислый газ не образуется при превращении в электричество, будь то автомобиль или иная энергетическая установка дома. Благодаря этому мы получаем идеальную форму безопасной энергии. Это позволит людям легче дышать.

Данная технология не активно применяется в современном мире, однако множество ученых проводят многочисленные опыты, пытаясь сделать превращение водорода наиболее эффективным. В Соединённых Штатах Америки создают водородную экономику. Ведущие автопроизводители раз-

¹ См.: Распоряжение Президента РФ от 17 декабря 2009 г. № 861-рп «О Климатической доктрине Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. № 51, ст. 6305.

² Указ Президента РФ от 8 февраля 2021 г. № 76 «О мерах по реализации государственной научно-технической политики в области экологического развития Российской Федерации и климатических изменений» (в ред. от 6 июня 2022 г.) // СЗ РФ. 2021. № 7, ст. 1098; 2022. № 24, ст. 4032.

³ Указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» (в ред. от 27 февраля 2023 г.) // СЗ РФ. 2020. № 44, ст. 6970; 2023. № 10, ст. 1655.

⁴ См.: Постановление Правительства РФ от 8 февраля 2022 г. № 133 «Об утверждении Федеральной научно-технической программы в области экологического развития Российской Федерации и климатических изменений на 2021–2030 годы» // СЗ РФ. 2022. № 8, ст. 1151.

⁵ См.: Статистика катаклизмов: количество стихийных бедствий в мире. URL: <https://vavilon.ru/statistika-kataklyzmov/> (дата обращения: 27.02.2023).

⁶ См.: Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Охрана окружающей среды в России. 2022: стат. сб. // Росстат. М., 2022.

работали и внедряют в производство водородные двигатели. Шведский физик Сергей Лузан, сотрудник Университета Умео, в своей новой работе, защита которой состоялась 28 сентября 2012 г., описывает новые материалы для эффективного хранения водородного топлива и приводит способ получения графеновых и графановых нанолент. В начале июля 2015 г. в Германии был открыт самый большой в мире завод по генерации водорода. Новостройка может обрабатывать до 6 МВт электроэнергии. В компании отмечают, что завод сможет постоянно обеспечивать топливом до 2 000 водородных автомобилей и эффективно реагировать на колебания в производстве энергии ветра¹.

Таким образом, водород – это идеальное топливо будущего. При сгорании в чистом кислороде он превращается в воду. Ресурсы этого топлива неисчерпаемы. Уже существуют способы получения водорода, это необходимо, так как чаще всего он находится в соединении. К этим способам относят: паровой риформинг, газификация угля и электролиз². Однако с другой стороны, производство энергии из водорода невероятно дорогостоящее. Но я уверена, что в будущем водород станет одним из способов решения проблемы загрязнения окружающей среды.

В. Р. Корнюхина, И. А. Шурыгин,
студенты 4-го курса Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «СГЮА»

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ СТАТУСА ЭКОЛОГИЧЕСКИХ МИГРАНТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Оценивая состояние экологической ситуации в Российской Федерации, можно утверждать, что окружающая среда все в большей степени испытывает последствия неупорядоченного роста городов, деградации ландшафтов, глобальных природно-климатических изменений, неразумной экономической деятельности и других обстоятельств. В 2022 г. «антирейтинг» с точки зрения экологического благополучия возглавили Норильск, Череповец, Новокузнецк, Липецк, Магнитогорск, Воркута и др. По количеству вредных выбросов в атмосферу лидируют Сибирский, Уральский и Приволжский федеральные округа³. К 2022 г. на территории России было выявлено более двух тысяч экологически опасных территорий⁴. В связи с этим поднимается вопрос: обязано ли государство оказывать поддержку в реализации конституционных экологических прав гражданам, которые вынуждены переехать с места жительства по причине ухудшения экологической обстановки?

Опыт прошлого свидетельствует о том, что авария на Чернобыльской АЭС стала отправной точкой для понимания такого социального явления, как экологическая миграция, и необходимости ее правового регулирования. Пример эффективного регулирования экологической миграции (добровольного или принудительного переселения населения из районов, где нарушается естественное право человека на благоприятную окружающую среду) через правовые нормы можно увидеть в законодательстве РФ, которое было разработано после Чернобыльской трагедии. Группа правовых

норм, регламентирующих процедуру переселения из района Чернобыльской катастрофы, является одной из составляющих комплексного правового института экологической миграции, который на данный момент находится в стадии разработки⁵.

На наш взгляд, увеличение количества зон экологического бедствия, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера на территории РФ обуславливает необходимость принятия федерального закона, регулирующего правовые отношения, возникающие в процессе экологической миграции на территории РФ. Гражданам, проживавшим в районах, где имеется угроза их жизни и здоровью, необходимо предоставить специальный правовой статус экологического мигранта. Такой статус следует понимать как юридически закрепленное состояние лица, которое в связи с ухудшением состояния окружающей среды покинуло место жительства (пребывания), и которому, в случае продолжительного восстановления безопасной экологической обстановки в районе прежнего места жительства (пребывания) или по новому месту жительства до момента полного его обустройства предоставлены дополнительные гарантии в виде социальной, материальной или иной помощи⁶. Полагая, исходя из конституционных положений данный правовой статус при наличии определенных оснований смогут приобрести граждане РФ, иностранные граждане и апатриды.

Отметим, что отдельные действующие нормативные правовые акты содержат нормы, действие которых представляется возможным распространить на анализируемую категорию лиц: Федеральные законы «О безопасности», «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», Закон РФ «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» и др. Однако разобщенное, фрагментарное закрепление прав экологических мигрантов в нормативных актах препятствует созданию системы оптимальной защиты их прав и свобод, закреплению правового статуса экологического мигранта на законодательном уровне. Целые группы людей, относящиеся к экологическим мигрантам и нуждающиеся в правовой защите, остаются за рамками нынешнего правового поля⁷.

Акцентируем внимание на существующем пробеле в законодательном закреплении мер защиты при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера для определенных категорий граждан. Так, Федеральный закон № 68-ФЗ закрепляет нормы защиты всех лиц, законно находящихся на территории РФ, включая иностранных граждан и лиц без гражданства. Однако четвертая глава этого закона определяет права и обязанности при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера только граждан РФ, а значит, и меры социальной защиты только для такой категории граждан. За рамками социальной защиты Федерального закона № 68-ФЗ и специального правового статуса лиц, оказавшихся в зоне чрезвычайной ситуации, имеющего много общего со статусом экологического мигранта, оказались иностранные граждане и лица без гражданства.

Одним из основных направлений процесса экологической миграции можно выделить деурбанизацию городов

¹ См.: *Картамышева Н. С.* Водород – топливо будущего? / Н. С. Картамышева, Е. С. Картамышева, А. С. Биекенова, М. Н. Перевала // Молодой ученый. 2015. № 14 (94). С. 662–666; URL: <https://moluch.ru/archive/94/21092/> (дата обращения: 24.02.2023).

² См.: Водород – топливо будущего. URL: <https://hydrogenrus.ru/whyhydrogen> (дата обращения: 24.02.2023).

³ См.: Официальный сайт Росприроднадзора. URL: <https://https.rpn.gov.ru/open-service/analytic-data/statistic-reports/air-protect/> (дата обращения: 01.04.2023).

⁴ См.: Сайт «Известия.ру». URL: <https://iz.ru/1280277/maksim-khodykin/chistota-potrebleniia-v-2022-m-v-rossii-unichtozhat-25-opasnykh-obektov> (дата обращения: 01.04.2023).

⁵ См.: *Бекашев Д. К.* Экологическая миграция населения: Международно-правовые аспекты / Д. К. Бекашев, Д. В. Иванов. М., Аспект-пресс, 2013.

⁶ См.: *Зиннатуллин А. З., Сагитов С. М.* Экологическая миграция: международно-правовые основы и внутригосударственные пути решения // Миграционное право. 2023. № 1. С. 16–20.

⁷ См.: *Курбатова С. М.* О тенденциях правового регулирования вопросов экологизации экономики // Аграрное и земельное право. 2022. № 7 (211). С. 87–89.

путем создания условий для добровольного переселения населения из экологически неблагоприятных промышленных центров в благоприятные районы. В связи с чем необходима разработка документов территориального планирования загородных и сельских территорий с учетом благоприятных экологических и социально-экономических факторов.

Таким образом, вопросы экологической миграции на территории РФ требуют системной и детальной законодательной проработки путем первоначального закрепления и новополагающих концепциях социально-экономического и экологического развития РФ с последующим закреплением механизма экологической миграции в отдельном нормативном правовом акте. Не стоит ждать национальной экологической катастрофы, для того чтобы экстренно принимать правовые акты и переселять людей из экологически опасных районов, необходимость регулирования данного правового института в нашей стране возникает уже сейчас.

У. А. Кузнецова, Н. Д. Косолапов,
*студенты 4-го курса Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

ЭКОЛОГО-ПРАВОВАЯ ОСНОВА ОЗЕЛЕНЕНИЯ МОСКВЫ

В новой экосистеме города озеленение является одной из ключевых проблем современности. С 2013 г. в Москве действует программа «Миллион деревьев», предполагающая озеленение дворов, которые выбирают сами москвичи. В 2022 г. высадили порядка 11,5 тысяч деревьев и более 400 тысяч кустарников¹. Целью статьи является изучение и анализ проблемы озеленения столицы РФ Москвы.

На основе изучения фотоснимков Greenpeace американской системы дистанционного зондирования земли Landsat, по данным экологов, за 14 лет уничтожено 809 га, посажено 173 га свежих древесных насаждений. Изучение велось без учета «новой Москвы» и национального парка «Лосиный Остров».

По данным изучения количества древесной растительности столицы, которое велось отечественным отделением природоохранной организации Greenpeace, площадь зеленых насаждений с 2000 по 2014 г. уменьшилось на 636 га – до 36,1 тыс. Но стоит отметить, что в Департаменте природопользования и охраны окружающей среды полагают, что в Москве все в порядке и показатель превосходит нормы. Следует отметить, что Закон города Москвы «О защите зеленых насаждений» регулирует правоотношения между органами исполнительной власти, юридическими лицами и гражданами по вопросам зеленых насаждений.

За 14 лет древесной растительности в Москве становится меньше. В городских законах регламентировано, что, если зеленые насаждения истребляются, то вместо них должны быть посажены другие растения². Какие последствия могут быть, если зеленые насаждения не будут восстановлены конкретно в столице? «Грозит это тем, что в скором времени москвичам не будет хватать чистого воздуха, – сообщает создатель «Гринпис России» Василий Яблоков. – Конкретно, если брать московскую политику, она сильно агрессивная, и подход к освоению природы представляется примитивным». Дороги сооружаются сквозь леса и жилые поля, очевидно, что дороги, развязки прибывают обязательным атри-

бутом столицы, но, безоговорочно они должны создаваться с наименьшим причинением ущерба экосистеме. Крупные зеленые насаждения в Москве сохранились лишь в виде «Лосиногостовского Острова» и Битцевского парка. «Нужен баланс между травой, кустами и деревьями, – говорит Яблоков, – поскольку ярусы растительности имеют определенную нишу в очищении воздуха».

Обеспеченность озелененными территориями общего пользования в расчете на одного человека закреплена в СНиП 2.07.01-89 для крупнейших городов (население которых составляет более 1 млн) и должна составлять не менее 16 кв. м на горожанина³. Например, если брать районы Новокосино или Марьино, то там на человека доводится только 3 кв. м. Данные районы имеют огромную плотность застройки и мало обеспечены зелеными насаждениями.

В Москве доля древесной растительности от общей площади составляет 34 %. Наибольшая сумма насаждений доводится на Восточный (46 %), Юго-Западный (41 %), Восточный и Зеленоградский административные округа – по 38 %. Меньше всего деревьев и кустарников в Центральном (16 %), Западном и Юго-Восточном административных округах – по 29 % от общей площади. Среди районов минимальная площадь древесных насаждений на человека в муниципальных образованиях Арбат (7,7 %), Марьино (8 %) и Южное Бутово (14,5 %), а наибольшая – в муниципальном округе Ясенево (67 %). Совершенный лидер по количеству зеленых насаждений – Зеленоградский округ: 62 кв. м древесных насаждений.

В последние годы Москва пытается сберечь и увеличить в масштабах зеленые насаждения, в рассматриваемой теме присутствуют проблемы, с которыми нужно бороться. Ведь одной из главных проблем представляется ликвидирование зеленой зоны под устройство новых зданий и объектов. Все это, естественно, воздействует на состояние здоровья человека.

Систематические проверки со стороны природоохранных служб над зелеными зонами важны для решения этой проблемы. Все замеченные недостатки в поддержке зеленых насаждений обязаны подвергаться определенным вариантам государственных контрольных мер на возвращение их в здоровое состояние.

Бездействие властей вдобавок содействует распространению предоставленной проблемы. Главы районов, в которых не выполняются меры по сбережению зеленых насаждений, находятся в обязательстве изъяснения своей политики зеленых зон на территории своих районов, также систематические проверки со стороны природоохранных служб над зелеными зонами важны для решения предоставленной проблемы. Все замеченные недостатки в содействии зеленых насаждений обязаны подвергаться определенным вариантам государственных контрольных мер на возвращение их в здоровое состояние.

Как можно решить данную проблему?

По-нашему мнению, решение проблемы зеленых насаждений в Москве находится на перекрестке усилий государства и местных органов власти. Прежде всего необходимо разработать более эффективные программы озеленения, ориентированные не только на добавление деревьев и растений, но и на комплексное развитие инфраструктуры зеленых зон в городе. Важно не только увеличить количество зеленых насаждений, но и поддерживать их в здоровом состоянии.

¹ Миллион деревьев // Официальный сайт Мэра Москвы. URL: <https://www.mos.ru/city/projects/mln-derevyev/>

² См.: Постановление Правительства Москвы от 20 февраля 2001 г. № 159-ПП «О порядке проведения компенсационного озеленения в городе Москве» (в ред. от 17 мая 2005 г.) // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/375993/?ysclid=locckxy1aw07588447>

³ См.: СНиП 2.07.01-89 Строительные нормы и правила. Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений. Дата введения: 1990-01-01.

В. С. Лебедев,

*студент 4-го курса Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *Ю. В. Сорокина* – доцент кафедры
земельного и экологического права ФГБОУ ВО «СГЮА»,
к.ю.н., доцент

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ОХРАНЫ ЖИВОТНОГО МИРА

Сохранение и использование животного мира является важной задачей государства, от которого зависит не только экологическая ситуация, но и продовольственная, сельскохозяйственная, рекреационная и т.д. Анализируя доктрину и практику, мы обнаружили, что имеется ряд нерешенных проблем в правовом регулировании этой области.

Итак, вопрос о том, какие животные считаются объектами животного мира, до сих пор не получил своего разрешения. Неопределенность законодательства в отношении данного обстоятельства порождает не только теоретические дискуссии, но и правоприменительные проблемы.

Исходя из анализа определения, закрепленного в Федеральном законе от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире» (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 августа 2021 г.) (далее – ФЗ «О животном мире»)¹, выделим следующие признаки правового статуса, который, согласно действующему законодательству, закрепляется только в отношении диких животных: 1) являются компонентами окружающей среды; 2) находятся в состоянии естественной свободы. В связи с этими признаками выясняется, что домашние животные, а также дикие животные, содержащиеся в неволе, не являются объектами животного мира в смысле данного закона. Да, действительно, как показывает практика, в основном они являются объектами гражданских прав, а к домашним животным дополнительно применяется аграрное законодательство². Итак, сегодня определение животного мира уже давно подвергается критике и является дискуссионным³. Так, некоторые ученые отмечают: если диких животных выращивают в заказниках, питомниках именно с целью дальнейшего пополнения популяций (то есть в конечном счете выпускаются в естественную среду), то на них распространяется действие экологического законодательства (в ст. 26 ФЗ «О животном мире» закреплен порядок содержания и разведения объектов животного мира в полувольных условиях и искусственно созданной среде обитания). Действительно, возникают вопросы на практике, так как обитание ни в полувольных условиях, ни в искусственно созданной среде обитания нельзя в полной мере признать «состоянием естественной свободы». Данный факт не соответствует легальным признакам определения животного мира.

Стоит отметить, что, рассматривая домашних животных исключительно как товарно-материальные ценности и применяя в отношении них только правила гражданского законодательства (при причинении вреда), законодатель и правоприменитель не учитывают все аспекты экологического законодательства. Так, последствия вреда в таком случае полностью не устраняются, так как исключительно в имущественном порядке, без проведения и учета природоохранных мероприятий восстановление биоразнообразия не представляется возможным. Приведем конкретный случай из практики, когда ставится зависимость между фак-

том наличия или отсутствия вины водителя в столкновении с животным (например, лосем) и вынесением обоснованного решения по иску о возмещении вреда, причиненного объектам животного мира (охотничьим ресурсам). Однако, на наш взгляд, а также как подчеркивают некоторые исследователи⁴, суды должны учитывать, что решение о возмещении вреда владельцем транспортного средства принимается на основании ст. 1079 ГК РФ, предусматривающей ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, независимо от вины причинителя вреда.

Необходимо также отметить следующую проблему – возможность отнесения к объектам животного мира безнадзорных домашних животных (присутствует признак - нахождение в определенный период в свободной среде). Возникает вопрос: является ли такая свобода естественной?

Помимо проблем дефинитивного порядка стоит обратить внимание и на такую комплексную проблему, как отсутствие в правовом регулировании данной области подхода, предусматривающего ответственное отношение к животным. Так, в действующем законодательстве не закреплены четкие правила и принципы ответственного обращения с животными, которые используются для культурно-просветительных, развлекательных целей. В данной части необходима серьезная разработка реформ, направленных на ответственное обращение с животными. С помощью реформы необходимо решить, например, следующие вопросы: 1) определение и улучшение условий, при которых допускается содержание диких животных в неволе; 2) установление недопустимых способов дрессировки; 3) установление статуса приютов для животных и т.д.

Таким образом, сегодня выделяется большое количество проблем как теоретического (например, проблемы точной дефиниции), так и практического характера. Проведя данное исследование, мы предлагаем связать определение животного мира с таким признаком, как наличие экологической связи животного с природой, исключая какое-либо воздействие на нее со стороны человека. Охрана объектов животного мира является важной задачей государства, так как сохранение биоразнообразия является ключевым элементом экологической устойчивости и поддержания экосистем.

О. В. Аверичева, А. В. Мартынов,

*студенты 4-го курса Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *Ю. В. Сорокина* – доцент кафедры
земельного и экологического права ФГБОУ ВО «СГЮА»,
к.ю.н., доцент

О ПЕРСПЕКТИВАХ КОДИФИКАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В настоящее время одним из наиболее обсуждаемых вопросов выступает кодификация экологического законодательства. Изучив правовые нормы, регулирующие экологические отношения, следует сделать вывод, что правовые положения, регламентирующие указанные правовые отношения, не систематизированы, что способствует возникновению пробелов и коллизий.

Идея о кодификации экологического законодательства впервые получила своё развитие в 80-х гг. XX в. Однако на се-

¹ См.: СЗ РФ.1995. № 17, ст. 1462.

² См.: Слепенкова О. А., Бирюкова Т. А. Комментарий к Федеральному закону от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Веденин Н. Н. Животный мир: проблемы охраны и использования // Журнал российского права. 2002. № 12. С. 40.

⁴ См.: Кичигин Н. В. Судебная практика по делам о дорожно-транспортных происшествиях с участием животных // Комментарий судебной практики / отв. ред. К. Б. Ярошенко. М.: ИЗИСП, КОНТРАКТ, 2021. Вып. 27. С. 36–53.

годняшний день данная концепция не получила практической разработки и находится на стадии обсуждения не только среди учёных-правоведов, но и руководителей органов государственной власти РФ.

Существуют различные точки зрения, касающиеся вопроса кодификации экологического законодательства. В частности, министр природных ресурсов и экологии РФ А. А. Козлов акцентирует наше внимание на том, что кодификация экологического законодательства поможет не только правоприменительным органам, но и рядовым гражданам более детально ориентироваться в экологическом законодательстве¹. Руководитель Федеральной службы по надзору в сфере природопользования С. Г. Радионова обращает внимание на то, что в связи с тем, что отсутствует кодификация экологического законодательства, представляется затруднительным соблюдение правовых норм, регламентирующих экологические отношения, в силу того, что существуют нормы права, которые противоречат друг другу, закреплённые в нормативно-правовых актах, обладающих равной юридической силой². Этой же точки зрения придерживаются доктор юридических наук, профессор С. А. Боголюбов, доктор юридических наук А. П. Анисимов и другие.

Однако существует и иная, диаметрально противоположная позиция касательно данного вопроса. Например, Н. А. Гейт акцентирует внимание на том, что кодификация экологического законодательства РФ на данном этапе развития общества является нецелесообразной. Важнее обеспечить понимание указанного законодательства и выработать практику правоприменения, касающуюся экологических правоотношений.

Для того чтобы разобраться в проблеме кодификации экологического законодательства РФ, необходимо изучить положительные и отрицательные стороны указанного вопроса. На наш взгляд, отрицательные аспекты кодификации экологического законодательства заключаются в том, что экологическое законодательство содержит в себе довольно объёмный спектр правовых норм, находящихся в различных законодательных актах, объединить, кодифицировать которые является затруднительным процессом. Кроме того, экологическое законодательство – одно из самых динамичных законодательств России, поэтому его постоянная и актуальная систематизация представляется тяжело реализуемым явлением.

Но, несмотря на отрицательные стороны данной идеи, существуют и положительные аспекты. В частности, нормы, регламентирующие экологические правоотношения, будут систематизированы, появится определённая иерархия между нормативно-правовыми актами, регулирующими отношения в сфере экологии. Кроме того, благодаря кодификации будет проще ориентироваться в экологическом законодательстве России не только правоприменителю, но и гражданам.

По нашему мнению, кодификация экологического законодательства заключается в систематизации ресурсных отраслей российского права, а именно законодательства о недрах, фаунистического законодательства. Анализ мнений учёных-правоведов, руководителей органов государственной власти РФ, а также положительные и отрицательные стороны идеи, касающейся кодификации экологического законодательства, позволяют считать, что указанная идея имеет перспективы.

А. О. Соболева,

студентка 1-го курса Института правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «СГЮА»

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ КУЛЬТУРЫ ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ

В статье рассматривается проблема регулирования современным российским законодательством правового режима животных без владельцев. Эколого-правовое воспитание населения немыслимо без стабильных, полностью проработанных правовых норм, касающихся прав и обязанностей человека по отношению к бездомным животным как залог безопасной окружающей среды и нравственного воспитания молодёжи.

Бережное отношение к животным играет большую роль в формировании справедливого гуманизованного общества, поэтому развитые государства стараются правовыми методами, с помощью принятия новых законов, установить правовой режим обращения человека с животным. Однако установить правило и заставить людей следовать ему достаточно сложно, чтобы правило следовали, нужно усвоение сознанием человека необходимости следования правилу во имя всеобщего блага. Исходя из этого, государству необходимо проводить меры культурного и эколого-правового воспитания населения в направлении гуманного и бережного отношения граждан к окружающей природе.

Российское законодательство, в частности ст. 245 УК РФ, запрещает жестокое обращение с животными. В декабре 2018 г. в целях защиты бездомных животных от преступных посягательств и сохранения и поддержания принципов гуманизма был принят Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными»³. Согласно данному закону, безнадзорные собаки подлежат стерилизации, вакцинации и дальнейшему возвращению в естественную среду обитания, т.е. на улицы городов и других населённых пунктов. При этом умерщвление собак допускается только в случае предотвращения непереносимых физических страданий.

Сейчас происходит серьёзный поворот судебной практики: суды начинают все чаще назначать реальные сроки за жестокое обращение с животными. А число таких дел резко выросло. Например, судебная коллегия по уголовным делам Амурского областного суда оставила в силе приговор бывшему руководителю приюта «Дружок», морившему питомцев голодом. На территории приюта нашли десятки погибших от голода собак, а выжившие были истощены. За такое бесчеловечное руководство начальник приюта приговорен к трем годам лишения свободы в колонии-поселении. Мы в ответе за тех, кого приручили. Это не просто фраза из книги, а норма Уголовного кодекса.

В 1987 г. была принята Европейская конвенция по защите домашних животных, этот документ по праву можно считать существенным шагом развитых стран к установлению концепции бережного отношения к животным на международном законодательном уровне. В преамбуле Конвенции закреплена основополагающая идея о том, что «человек несет моральное обязательство уважать все живые существа»⁴, именно поэтому ряд стран подписал этот международный правовой акт с целью наиболее гуманного урегулирования

¹ См.: Официальный сайт министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации, 2022, Александр Козлов поддержал идею кодификации экологического законодательства. URL: https://www.mnr.gov.ru/press/news/aleksandr_kozlov_podderzhal_ideyu_sozdaniya_ekologicheskogo_kodeksa_v_rossii/ (дата обращения: 03.04.2023).

² См.: Официальный сайт газеты «Известия». URL: <https://iz.ru/1260968/sergei-gurianov/zelenyi-svet-zachem-rossii-ekologicheskii-kodeks> (дата обращения: 30.03.2023).

³ Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314646/?ysclid=loe7ol2a7b295522790

⁴ Преамбула Европейской конвенции по защите домашних животных // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов «Консорциум Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900042?ysclid=loe7nm5pe2330386619>

в национальном правовом поле отношений, возникающих между человеком и животным.

Рассмотрим, как регулируются отношения человека и животного в Швейцарии, стране, подписавшей Европейскую конвенцию по защите домашних животных с одним из самых жестких национальных законодательств по отношению к животным. Начнём с того, что в Швейцарской конституции есть статья 80, регулирующая защиту животных, правда обязанность этой защиты возлагается на кантоны, т.е. на местное управление. В каждом кантоне организован приют, так же чтобы взять животное, нужно пройти ряд процедур, начиная от заполнения анкеты и собеседования, заканчивая испытательным сроком. Причем на достигнутом Швейцария не останавливается, так как зоозащитники добиваются введения в судах должности защитника прав животных, тогда человек и животное будут выступать равными сторонами в суде в качестве истца и ответчика. Случай, конечно, беспрецедентный, но если это действительно будет введено, то, думаю, будет способствовать укреплению гуманизма, эколого-правовому воспитанию населения, недопущению проявления безнаказанной неоправданной жестокости человека к животным, ведь они не могут защититься в силу того, стоят на более низкой ступени эволюции, но при этом также имеют право на жизнь и развитие, потому что так же как и человек живут на этой планете.

Подводя итог, хочется сказать, что законодательная база нашей страны по отношению к животным ещё требует доработки, хотя законодатель активно работает в этом направлении, но виден ряд недочётов, особенно в сравнении с другими государствами. Мы живём в век интеграции, и она должна затрагивать и сферу права. Современный мир очень сложен, в законодательстве некоторых европейских стран появляются такие аспекты, которые немислимы для Российского законодательства, но опыт правовой защиты животных нам стоит с помощью глубокого анализа и перестройки под Российский менталитет перенять и развивать.

А. И. Пушин,

*студент 3-го курса Юридического факультета
ФГБОУ ВО «СПбГУ»*

Научный руководитель: *Е. М. Андреева* – доцент кафедры правовой охраны окружающей среды ФГБОУ ВО «СПбГУ», д.ю.н., доцент

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРОВ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО РЫБОЛОВСТВА

В доктрине под предпринимательским рыболовством принято понимать совокупность промышленного и прибрежного рыболовства – в силу того, что они всегда осуществляются с целью извлечения коммерческой выгоды и имеют общее регулирование¹. В соответствии со ст. 19 Закона о рыболовстве правовыми основаниями (юридическими фактами) для возникновения права на добычу водных биоресурсов являются решения уполномоченных органов публичной власти (Росрыболовства или органов субъектов РФ), либо договоры, заключенные с указанными органами. Исключительно на основании договора возникает право осуществления промышленного и прибрежного рыболовства.

Отличительной особенностью всех договоров в сфере предпринимательского рыболовства является их субъектный состав: одной их стороной всегда выступает коммерче-

ская организация или индивидуальный предприниматель, а другой – государственный орган, что соотносится с аналогичным свойством большинства других договоров в области природопользования². Указанные договоры представляют собой форму публично-частного взаимодействия, а потому в отношении них существует достаточно жесткое регулирование не только порядка заключения, но даже содержания.

Что касается самого порядка заключения договоров, то он, в общем виде, представляется довольно стандартным: обычная процедура подачи заинтересованным субъектом в уполномоченный государственный орган заявки на заключение договора (с пакетом документов) и последующего принятия указанным органом решения о заключении или об отказе в заключении договора. Однако из указанного общего порядка существует большое количество исключений. Речь идет о случаях проведения конкурса или аукциона. Так, последние являются обязательными при заключении договора пользования рыболовным участком, договоров о закреплении доли квоты добычи (вылова) водных биоресурсов в морских водах, о закреплении доли международной квоты Российской Федерации и т.д. И хотя в соответствии с ч. 2 ст. 5 Закона о рыболовстве к указанным конкурсам и аукционам должны применяться нормы Гражданского кодекса, на деле порядок их проведения исчерпывающим образом изложен в соответствующих Постановлениях Правительства РФ.

Предусмотренная законом возможность субсидиарного применения гражданского законодательства к договорам в сфере предпринимательского рыболовства сама по себе не делает их гражданско-правовыми. Против данного тезиса говорит и объективное неравенство сторон этих договоров – частных лиц и Росрыболовства (органов власти субъектов РФ), – а также отсутствие реальной возможности у хозяйствующих субъектов как-то повлиять на содержание будущего договора. Кроме того, по смыслу положений Закона о рыболовстве заключению договоров предшествует детальная проверка Росрыболовством всех представленных в заявке на их заключение сведений, что не характерно для гражданско-правового регулирования. И наконец, поскольку без заключения соответствующего договора лицо фактически не имеет права на осуществление предпринимательского рыболовства, такой договор выступает способом расширения его правоспособности, что по смыслу п. 1 ст. 49 Гражданского кодекса РФ характерно только для административного акта (специального разрешения).

Следовательно, договоры в области предпринимательского рыболовства являются скорее инструментом публично-правового регулирования и представляют собой проявление разрешительного типа правового регулирования³. Однако указанные договоры нельзя считать обычными административно-правовыми разрешениями или разрешениями на природопользование, характерными для экологического права. По общему правилу, для получения подобного разрешения заявителю не требуется победа в конкурсе или аукционе, в то время как в области предпринимательского рыболовства последние производятся в соответствии с положениями законодательства или при наличии решения Росрыболовства и в настоящее время проводятся всё чаще и чаще.

Договоры в сфере предпринимательского рыболовства полностью соответствуют признакам административных договоров, выделяемым Д. Н. Барахом⁴. Данная позиция в целом соответствует развивающемуся в современной от-

¹ См.: Козлов Д. В. Договорно-разрешительный порядок предпринимательского рыболовства и рыболовства // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 1. С. 231.

² См.: Оленина Т. Ю. Договор в сфере лесопользования: гражданско-правовой или административно-правовой? // Российская юстиция. 2015. № 2. С. 59.

³ См.: Стахов А. И., Кононов П. И. Административное право России: учебник для вузов. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2021. С. 255–259.

⁴ См.: Бахрах Д. Н. Административное право: учебник для студентов высших учебных заведений. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2011. С. 132–139.

еественной доктрине подходу, согласно которому многие (если не все) соглашения в области природопользования в силу публичной значимости их предметов представляют собой административные договоры¹.

На основании изложенного можно утверждать, что договоры в сфере предпринимательского рыболовства наравне с другими соглашениями в области природопользования могут быть отнесены к категории административно-правовых договоров. Представляется, что такой подход может послужить разумным и последовательным вариантом разрешения не только доктринального спора, но и практических коллизий, особенно в современных условиях, когда практика применения договоров в сфере рыболовства (и природопользования в целом) значительно опережает теорию².

А. А. Радыш, Г. У. Фаталиева,

студенты Институт прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»
Научный руководитель: *О. В. Куликова* – доцент кафедры
земельного и экологического права ФГБОУ ВО «СГЮА»,
к.ю.н., доцент

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗМЕЩЕНИЯ АЭРОДРОМОВ

В России сейчас очень актуальна проблема загрязнения атмосферы, вызванная передвижными источниками, таких как транспортные средства. Это требует не только эффективного контроля за деятельностью компаний всех отраслей, но и разработки оптимальных способов сокращения их отрицательного влияния на окружающую среду.

Передвижные средства в России, включающие автомобили, железнодорожный и водный транспорт, а также авиация, являются одними из главных источников загрязнения окружающей среды. При этом авиация отличается особенно высокими негативным воздействием, поскольку на ее долю приходится около 2 % всех выбросов CO₂, с которыми связывают проблемы глобального потепления. Значительный рост как международных, так и внутренних регулярных авиаперевозок, вместе с увеличением пассажиропотоков через аэропорты России, приводит к увеличению уровня загрязнения веществами как в пределах не только территории аэропортов, но и районов города, граничащих с ним. В окрестностях крупнейших аэропортов России можно наблюдать значительную концентрацию транспорта, что приводит к повышению загрязнения воздуха в мегаполисах, где они находятся и оценивается специалистами-экологами как высокий.

Существует два ключевых фактора, влияющих на загрязнение окружающей среды, а именно выбросы вредных веществ и уровень авиационного шума. Сначала рассмотрим выбросы вредных веществ и доступные методы их сокращения. Одним из основных источников загрязнения является керосин. Керосин во время полета исчезает, не оказывая существенного влияния на состояние окружающей среды в сравнении с выбросами, вызываемыми автотранспортом. Однако при взлете и посадке в аэропорту, выбросы керосина заметно увеличиваются и негативно влияют на состояние воздуха в окрестностях аэропорта, что приводит к ухудшению качества жизни местного населения. По расчетам экспертов, на каждый километр полета, самолет расходует около 3-3,5 литров керосина, и каждый литр сжигаемого авиационного керосина выделяет в атмосферу примерно от 3,9 до 4 килограммов углекислого газа (CO₂).

Важной проблемой, которую нужно решать в аэропортах, является выброс жидкостей, содержащих нефтепродук-

ты, на взлетно-посадочных полосах. Это могут быть различные остатки смазки, протечки топлива и прочие загрязнения. К счастью, современные аэропорты прекрасно справляются с этой проблемой благодаря введению специальных очистных сооружений, которые стерилизуют нефтепродукты и обеспечивают безопасную эксплуатацию аэродромов.

Авиационный шум также считается одним из основных вредных факторов, влияющих на экологию территории. Этот вид шума оказывает негативное воздействие на здоровье человека, поскольку даже относительно невысокий постоянный уровень шума причиняет дискомфорт, раздражительность и головные боли. Особенно опасным для психологического здоровья человека является неожиданный звук, например звук при взлете и посадке или трассы сверхзвуковых самолетов в жилых районах. В непосредственной близости от аэропортов уровень авиационного шума может достигать значительных показателей, например, до 85 дБ в дневное время и до 75 дБ в ночное время. В связи с этим на персонал возлагается обязанность по принятию соответствующих мер, способствующих его ослаблению.

Таким образом, размещение аэродромов может стать причиной экологических проблем в окружающей среде. Одной из основных проблем является загрязнение воздуха от выбросов авиационного топлива и иных вредных веществ, которые могут оказать негативное влияние на здоровье людей и животных. Кроме того, строительство аэродромов может привести к разрушению природных экосистем и уничтожению животных и растительных видов. Возможно также загрязнение почвы и водных ресурсов от отходов производства и деятельности аэродрома.

Для решения этих проблем необходимо проводить экологическую оценку перед строительством аэродрома, а также принимать меры по защите окружающей среды в процессе эксплуатации. Это может включать в себя использование более экологически чистых технологий и материалов, контроль выбросов вредных веществ, регулярную очистку территории от отходов и меры по сохранению природных экосистем.

Таким образом, размещение аэродромов может стать причиной экологических проблем, но при правильном подходе и проведении необходимых мер можно минимизировать их воздействие на окружающую среду.

К. А. Суханова, П. В. Трушкина,

*студентки 4-го курса Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *О. В. Куликова* – доцент кафедры
земельного и экологического права ФГБОУ ВО «СГЮА»,
к.ю.н., доцент

ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРОБЛЕМЕ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ

Одним из важнейших трендов развития современного общества выступает всепроникающая цифровизация. Способности новейших технологий прямым образом оказывают влияние на экономику, политику, культуру и иные сферы жизнедеятельности. Исключением в данном случае не является и охрана окружающей среды, как один из определяющих факторов здорового развития общества.

Среди теоретиков экологического права в последние годы особое внимание стало уделяться термину «цифровая охрана природы», который используется для обозначения

¹ См.: Хаустов Д. В. Публично-правовые договоры как особый инструмент государственного регулирования природопользования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 10.

² См.: Там же. С. 4.

широкого спектра разработок на стыке цифровых технологий и охраны природы¹. Объективная оценка влияния цифровых технологий на состояние окружающей среды может быть рассмотрена, как совокупность процессов и материалов, связанных с инновациями, разработкой и их последующим распространением, и повсеместным применением.

Отрицание достижений цифровизации на сегодняшний день уже не может быть признано логичным и правильным. Более того, технологии информационной эпохи напротив, часто приветствуются защитниками природы, поскольку посредством их использования решается значительное количество проблем противодействия вреда окружающей среде. Благодаря налаживанию новых технологических процессов значительным образом ускоряется обработка данных о тех или иных показателях окружающей среды, открывается возможность моментального доступа к таковым, открываются новые коммуникационные маршруты.

Новаторские привнесения в противодействие проблеме вреда окружающей среде уже сегодня позволяют осуществлять автоматизированный сбор данных о её состоянии². При этом участие человека не требуется – современные системы в том числе анализируют полученную ими же информацию и самостоятельно заносят её в обобщенные информационные базы.

Однако, несмотря на несомненное количество преимуществ, повсеместное распространение технологий, позволяющих предупредить, выявить или исключить вред окружающей среде может иметь и негативные последствия для человека и природы. Так, ряд электронных устройств может нанести серьезные социальные последствия и фактически негативно влиять на людей, животных и природоохранную деятельность в целом, если они будут использоваться без соответствующих законодательных и этических рамок. В указанной связи крайне важно отметить необходимость четкой и детальной законодательной регламентации вопроса использования отдельных цифровых достижений, используемых для охраны окружающей среды. Точные технические регламенты, условия использования в конкретных условиях, порядок сбора, оценки и последующей изучения полученных результатов должны становиться обязательными для всех субъектов, использующих подобные устройства – как для физических лиц, так и организаций.

Кроме того, те же технологии, способствующие сохранению природы, могут использоваться и для тех целей, которым противоречат целям охраны. Так, например, электронные летательные устройства и фото-ловушки могут быть использованы для незаконной охоты, а в морской среде такие технологии, как эхолоты или GPS способствуют интенсивному браконьерству и истощению ресурсов³.

Проблема правовой составляющей рассматриваемого вопроса заключается в том, что современные цифровые устройства опережают институциональные рамки для своего развития, а также для хранения и анализа собранных данных. По данной причине на практике возникает достаточное количество вопросов о том, кому должно быть разрешено развертывание таких устройств, должны ли быть проинформированы граждане об их использовании, а также о том, какие типы данных могут быть собраны, где храниться и кем использованы. На сегодняшний день вопросы подобного

толка вызывают особую дискуссию в юридическом сообществе, так как имеют окончательно неразрешенный характер.

Резюмируя сказанное, следует отметить, что запущенный процесс цифровизации в современном обществе отличается огромным количеством перспектив, в том числе и по вопросу противодействия проблеме вреда окружающей среде. При этом, важно отметить, что в складывающейся ситуации государственный интерес по вопросу регулирования использования новейших цифровых достижений должен быть прикован к разработке специальных нормативов, которые позволят использовать технологии качественно и эффективно, а также утвердят запрет на их противоправное применение. Ключевой государственной задачей в области экологии на сегодняшний день является дальнейшее исследование технологических новшеств, позволяющих автоматизировать процессы слежения за состоянием окружающей среды и предупредить негативное воздействие, оказываемое на нее человеком.

Е. С. Сыркина, К. С. Чернова,

*студентки 4-го курса Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *Д. А. Агапов* – доцент кафедры
земельного и экологического права ФГБОУ ВО «СГЮА»,
к.п.н., доцент

РЕАЛИЗАЦИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО АСПЕКТА ESG-ПРИНЦИПОВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В последние годы тренд на ответственное отношение к окружающей среде внедрился во все сферы деятельности человека. Это сподвигло многие государства, в том числе и Российскую Федерацию, пересмотреть свою политику в области экологического регулирования и установить новые стандарты ведения бизнеса на основе ESG-принципов (доктрины экологического, социального и корпоративного управления). В качестве одного из аспектов данной концепции является разработка такой стратегии развития предприятия, в которой центральное место занимает забота об экологии.

Однако в новых политико-экономических условиях РФ столкнулась с многочисленными проблемами реализации ESG-стратегии, которые обусловлены санкционными мерами со стороны Евросоюза, США и других государств. Как подчеркнул доктор юридических наук В. Б. Агафонов, основным направлением политики РФ на фоне ограничительных мер стало усиление социальной составляющей в общей формуле ESG, в то время как экологический аспект оттесняется на второй план⁴.

Санкционные ограничения обусловили появление в экологическом контроле значительных послаблений для отечественных компаний. Наиболее ярко это прослеживается в автомобильной промышленности. Так, 12 мая 2022 г. Правительство опубликовало постановление № 855⁵, содержащее упрощенные требования к сертификации легковых автомобилей. НПА подразумевает снижение экологических стандартов машин до самых низких (Евро-0), то есть государство фактически позволяет производить автомобили с уровнем выбросов, отвечающим нормативам 1988 г. Так,

¹ См.: Секретарева К. Н. Цифровизация охраны окружающей среды // Хроноэкономика. 2020. № 6 (27). С. 60.

² См.: Шагивалеева И. З. Цифровизация окружающей среды // Общество, право и ответственность в условиях цифровой экономики: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. (Оренбург, 24–25 ноября 2022 г.) / под ред. Е. В. Мищенко, Т. В. Летуты. Оренбург: Оренб. госуд. ун-т, 2022. С. 191.

³ См.: Задирова Р. И. Цифровизация и ее влияние на окружающую среду: анализ отечественного и зарубежного опыта // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». 2022. Т. 4. № 14-1. С. 140.

⁴ См.: Агафонов В. Б. Правовое обеспечение экологической безопасности и рационального природопользования на основе ESG-принципов // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). № 5. 2022. С. 49.

⁵ Постановление Правительства РФ от 12 мая 2022 г. № 855 «Об утверждении Правил применения обязательных требований в отношении отдельных колесных транспортных средств и проведения оценки их соответствия» // СЗ РФ. 2022. № 20, ст. 3316.

только в сентябре 2022 г. в России было продано более 20 тысяч автомобилей марки Lada с экологическим классом «Евро-2»¹. Несмотря на разовость и исключительность данных послаблений, они уже сейчас отрицательно сказываются на состоянии окружающей среды. При таких обстоятельствах существуют опасения, что экологическая повестка может и вовсе исчезнуть из приоритетных направлений развития государства, что приведет к катастрофическим последствиям для биосферы.

Подобный сценарий развития событий уже имел место в ряде стран мирового сообщества. Так, например, Иран, длительное время импортировавший топливо из Европы, в условиях наложенных санкций был вынужден искать новые источники получения данного ресурса, не прибегая при этом к высоким экономическим затратам. Но политика государства в этом направлении реализовывалась в ущерб окружающей среде, поскольку правительством были предприняты шаги по снижению экологических требований к качеству производимого топлива. Вследствие этого промышленность стала производить низкосортный бензин с примесями загрязняющих веществ. Согласно имеющимся статистическим данным, содержание серы в иранском бензине в десять раз превышает допустимые стандартом Евро-4 нормы². В связи с этим в последние десятилетия отчетливо прослеживается тенденция увеличения загрязнения воздуха в Иране, которое в 70 % было вызвано нестандартными видами топлива.

Из приведенного выше отрицательного примера можно сделать однозначный вывод: даже находясь под воздействием ограничительных мер, государство не должно пытаться достичь экономического роста путем снижения или аннулирования экологических требований. Именно поэтому российским компаниям и государству необходимо уже сейчас приложить усилия для выработки ESG-повестки, разработать комплекс мер и систему нормативно-правового регулирования в целях ориентации предприятий на повышение своей экологической эффективности. В противном случае Российская Федерация пойдет по иранскому сценарию развития и в долгосрочной перспективе утратит свое национальное богатство.

В научном сообществе неоднократно подчеркивалось, что связь с переориентацией отечественной экономики с западных рынков на восточные и усилением взаимоотношений Российской Федерации с рядом стран азиатского континента необходимо использовать их позитивный опыт в сфере реализации ESG-принципов³. Прежде всего стоит обратить внимание на практику Китая, поскольку в последние годы, несмотря на экономически неблагоприятные последствия пандемии, правительство страны реализует жесткую, но эффективную политику по усилению мер, направленных на защиту экологии. Первым шагом, который был принят государством для улучшения окружающей среды, стало установление руководящих принципов для компаний по обязательной ESG-отчетности. Теперь все без исключения бизнес-структуры обязаны открыто публиковать информацию о своей экологической, социальной и управленческой деятельности согласно установленной форме. Благодаря этому азиатский регион стал мировым лидером в развитии и использовании возобновляемой энергетики, а также

в производстве и продаже автомобилей на новых источниках энергии.

Таким образом, в условиях экономического спада государство не должно смещать свои приоритеты и ослаблять экологические требования, а напротив – должно устанавливать четкий и строгий механизм правового регулирования экологической безопасности. Поэтому, говоря о первоочередных решениях, которые должны быть приняты Правительством РФ на государственном уровне, отметим, что в первую очередь необходимо ввести обязательное раскрытие информации в сфере ESG, а также разработать строгие критерии и требования по публичной нефинансовой отчетности. Данная мера станет драйвером для начала ведения экологически ответственного бизнеса в России, позволит избежать тех ошибок, которые были совершены государствами, пожертвовавшими своей экологией ради временной экономической стабильности.

Г. Г. Умалатова,

студентка Юридического колледжа Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)

МЕХАНИЗМЫ ЭКОЛОГИЗАЦИИ ЦИФРОВОЙ СФЕРЫ: ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УМЕНЬШЕНИЯ ЦИФРОВОГО СЛЕДА

Мы живем в удивительное время. Пандемия, война и климатический кризис идут рука об руку с научно-технологическим прогрессом. Если вспомнить, для распространения электричества в XX столетии понадобилось 30 лет, а планшетные компьютеры вошли в обиход за 3-4 года.

Цифровизация, несомненно, привела к росту объема информации, ее упорядочиванию, повышению скорости принятия решений, упрощению коммуникации на фоне снижения интенсивности деловых поездок, объема ресурсов для традиционной корреспонденции. В 2022 г. количество используемых мобильных устройств достигло 16 млрд единиц, в том числе 4,5 млрд смартфонов и 1,5 млрд планшетов, каждый из которых к 2025 г. с большой долей вероятности, а к 2030 г. точно станет электронным мусором⁴.

Развитие искусственного интеллекта может оказать колоссальное воздействие на окружающую среду. Так, количество выбросов, необходимое для обучения ИИ-моделей, эквивалентно выбросам бензиновых автомобилей за весь срок их эксплуатации. ChatGPT от OpenAI, Bard от Google и Sydney от Microsoft – настоящее чудо машинного обучения. Интенсивное использование информационных технологий может привести к увеличению выбросов углекислого газа, так как энергетические затраты на отправку одного электронного сообщения, как оказывается, сопоставимы с суточным потреблением энергии одной работающей лампочки⁵.

Общемировым и российским трендом является переход к «зеленой» экономике – об этом в рамках тематического круглого стола Совета Федерации рассказал член Комитета Совета Федерации по экономической политике Сергей Калашник.

¹ См.: АвтоВАЗ подвел итоги 2022 года // Официальный сайт LADA. URL: <https://www.lada.ru/press-releases/120923?ysclid=lg9ipfh55a110915645> (дата обращения: 01.04.2023).

² См.: Climate Action Tracker (CAT): Islamic Republic of Iran. // Официальный сайт CATURL: (дата обращения: 30.03.2023).

³ См.: Подкорытова Е. В., Платонов А. М. ESG-трансформация для России в условиях экономических санкций // Весенние дни науки: сборник докладов Международной конференции студентов и молодых ученых (Екатеринбург, 21–23 апреля 2022 г.). Екатеринбург: УрФУ, 2022. С. 682.

⁴ См.: WEEE Forum: более 5 млрд телефонов в 2022 году превратятся в электронный мусор. URL: https://www.theregister.com/2022/10/14/international_e_waste_day/ (дата обращения: 01.03.2023).

⁵ См.: Корунова В. О., Ермолаева П. О. Экологические практики в контексте цифровых трансформаций: достижения, проблемы и перспективы развития (на примере г. Казани) // Евразия и глобальные социально-экономические изменения: VII Международный конгресс социологов тюркского мира (Казань, 12–13 марта 2020 г.): сб. науч. тр. Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2020. С. 253–259.

Все вышеизложенное вызывает интерес с позиции экологического права и заставляет задуматься о снижении воздействия цифровых технологий на окружающую среду.

Полагаем, в качестве основного способа решения описанной проблемы необходимо рассматривать принятие Федерального закона «О снижении воздействия цифровых технологий на окружающую среду». В этом вопросе считаем необходимым ориентироваться на опыт Франции, поскольку такой закон был принят во Франции в 2021 г.¹

Так, Закон № 2021-1485, направленный на снижение воздействия цифровых технологий на окружающую среду во Франции, к своим основным целям относит: повышение осведомленности в сфере экологического права лиц, использующих цифровые технологии, ограничение обновления мобильных устройств, продвижение экологически безопасного цифрового использования, энергоэффективных центров обработки данных и ответственных цифровых стратегий на французских территориях.

Ключевые положения Федерального закона «О снижении воздействия цифровых технологий на окружающую среду» должны касаться трех основных направлений экологизации цифровой сферы. Примеры включают картирование дронов, домашнюю автоматизацию, дистанционное зондирование Земли, Интернет вещей, большие данные, аналитическую обработку данных, технологию «цифровой двойник». В данном федеральном законе особое место должны занимать нормы, регламентирующие ограничение выбросов внутри IT-отделов. В этой области основной целью должно выступать внедрение облачных вычислений и технологий по виртуализации. В рамках этой меры на IT-отделы должна быть возложена обязанность по установке систем измерения выбросов парниковых газов.

Помимо этого, считаем целесообразным на законодательном уровне обязать крупных субъектов хозяйствования публиковать основные показатели своей политики по сокращению своего воздействия на окружающую среду. На сегодняшний день такой обязанности действующее законодательство не содержит.

В заключение отметим, что принятие Федерального закона «О снижении воздействия цифровых технологий на окружающую среду» следует расценивать как крайне необходимую меру, поскольку цифровизация, как глобальный процесс, протекает стремительными темпами, затрагивая не только все сферы жизни человека и общества, но также она находится в непосредственной взаимосвязи с осуществлением государством своих функций, в частности экологической функции, которая стала рассматриваться в качестве одной из приоритетных.

Я. Я. Шейченко,

*студент 4-го курса Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *Ю. В. Сорокина* – доцент кафедры земельного и экологического права ФГБОУ ВО «СГЮА»,
к.ю.н., доцент

УЧЕТ ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ОБЪЕКТОВ ЖИВОТНОГО МИРА ПОЛЬЗОВАТЕЛЯМИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Объективное ухудшение состояния окружающей среды в Российской Федерации является тенденцией развития в последние годы: обмеление крупных рек и омывающих Россию морей и в связи с этим высокий уровень потерь

в сфере рыбохозяйственной, природоохранной и рекреационной значимости; загрязнение водных объектов, атмосферного воздуха, почв приводят к усилению тенденции к сокращению до грани исчезновения целых биологических видов (осетровых видов рыб, амурских тигров и т.д.). Помимо прочего негативно влияют на экологическую ситуацию в стране и состояние охраны объектов животного мира, ослабление и децентрализация системы учета и государственного управления в этой сфере. В связи с этим законодательные органы государственной власти РФ активизируют свою правотворческую деятельность.

1 августа 2021 г. вступили в силу изменения в законодательство, касающиеся охраны объектов животного мира, вводимые Федеральным законом от 22 декабря 2020 г. № 455-ФЗ (далее – ФЗ № 455) о внесении изменений в Федеральный закон «О животном мире» (далее – ФЗ № 52) и Федеральный закон «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Данным нормативным правовым актом была введена императивная норма, а именно статья 15.2 ФЗ № 52, касающаяся обязанности ведения учета используемых объектов животного мира пользователями. Однако на практике норма не реализуется в связи с комплексом причин, которые рассмотрим далее.

Законодатель предусмотрел дефиницию «объект животного мира» и свел его к узкому понятию – как «организм животного происхождения (дикое животное)». Д. Е. Захаров утверждает, что в качестве объектов животного мира можно рассматривать животных (позвоночных), обладающих развитой нервной системой, способных к чувственному восприятию негативных болевых ощущений². Выделенное свойство животных позволяет утверждать, что их юридическое понимание, как правило, не совпадает с их биологическим понятием.

Вторая составная часть нововведенной нормы – это термин «пользователи животным миром» (перечень содержится в ст. 1 ФЗ №52). Перечень пользователей объектами животного мира составляет тысячи субъектов, каждый из которых теперь обязан проводить учет используемых им объектов животного мира и объемов их изъятия, представлять полученные данные в Федеральную службу по надзору в сфере природопользования и её территориальные органы. Облегчают работу государственные кадастры: объектов животного мира (отдельно ведется по объектам, находящимся на особо охраняемых природных территориях федерального значения и занесенным в Красную книгу России или регионов), рыбохозяйственный реестр, охотхозяйственный реестр. Однако точно отследить численность используемых объектов на практике не представляется возможным. Иными словами, внося данную обязанность, не имея при этом точных данных о повышении/снижении количества находящихся особей в пользовании, законодатель сделал норму непрактичной.

В статье-дефиниции (ст. 1 ФЗ № 52) также раскрыто понятие «использование объектов животного мира», что, на наш взгляд, является широким (например, формулировка «получение иными способами пользы от указанных объектов»), т.к. могут быть предусмотрены иные виды пользования животным миром, которые устанавливаются нормативно-правовыми актами Российской Федерации и субъектов РФ. Таким образом, закон предусматривает возможность извлечения полезных свойств из объектов животного мира различными способами, которые урегулированы ст. 34 ФЗ № 54 без исчерпывающего перечня.

¹ См.: Loi №2021-1485 du 15 novembre 2021 visant à réduire l’empreinte environnementale du numérique en France. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000044327272> (дата обращения: 02.04.2023).

² См.: Д. Е. Захаров Животные как объекты гражданских прав: учебное пособие. Екатеринбург: Урал, 2020. С. 9.

Если говорить о контроле за осуществлением самого учета, то в рамках действующего законодательства он возложен на федеральную службу по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор) и органы исполнительной власти субъектов РФ (путем делегирования полномочий). Актуальной проблемой выступает широкий круг контролируемых субъектов, поэтому органы контроля фактически бездействуют. Часто субъекты нарушают условия пользования объектами животного мира, что ставит под вопрос объективность предоставленной информации, которую необходимо отразить, осуществляя учёт.

Так, постановлением мирового судьи судебного участка № 33 Тверской области от 19 июля 2019 г. № 5-135/2019 гр. А. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 7.11 КоАП РФ, с назначением административного наказания в виде лишения права осуществлять охоту сроком на один год. Основанием для привлечения к ответственности послужили изложенные выводы о выявленном факте добычи копытного животного (лося возрастом до года) при проведении 20 октября 2018 г.

коллективной охоты с нарушением условий, предусмотренных разрешением на добычу копытных животных № 180168. Данным документом предусматривалась возможность добычи взрослого лося. Таким образом, если бы осуществлялся данным пользователем учёт особи, гр. А руководствовался бы данными из выданного разрешения, а не информацией о фактически убитом животном.

На основании всего изложенного делаем вывод, что новая ст. 15.2 ФЗ № 54, касающаяся обязанности ведения учета объектов животного мира, является нормой, не применяющейся в практической деятельности.

С целью решения данной правовой проблемы необходимо внести следующие изменения: 1) усовершенствовать правовое обязательство «учёт объектов животного мира» при помощи установления института параллельного учёта (с одной стороны специализированные органы, с другой – пользователи); 2) усилить за данной сферой надзор в рамках осуществления прокурорского надзора за исполнением федерального законодательства.

Подсекция 2

ЗЕМЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ: УСТОЙЧИВЫЕ ПРИОРИТЕТЫ В МЕНЯЮЩИХСЯ УСЛОВИЯХ

С. К. Байрамов,

студент 2-го курса Института правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *Е. В. Менис* – старший преподаватель кафедры земельного и экологического права ФГБОУ ВО «СГЮА»

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Развитие земельного законодательства в постсоветский период столкнулось с рядом проблем. Кодифицированный акт любой сферы права занимает особое место, так как иные законы, а также подзаконные акты принимаются на его основе. Так полагали советские ученые и этой же концепции следуют и нынешние ученые-юристы. Советская юридическая доктрина относилась отраслевые кодексы к правовым актам, закрепляющим основы и сферу функционирования норм соответствующей отрасли. Именно подобные свойства обеспечивают «центральное положение в нынешней законодательной системе».

Реализация земельной реформы в Российской Федерации началась в 1991 г., однако вопреки тому, что прошло уже почти 30 лет, процесс развития земельного законодательства не закончен. В Земельный кодекс РФ, а также прочие нормативные правовые акты, регулирующие земельные правоотношения, регулярно вносятся изменения и дополнения, принимаются новые федеральные законы, а также акты исполнительных органов государственной власти РФ, в соответствии с ними складывается законодательство субъектов Федерации и нормативная правовая основа органов МСУ.

Недостаточно законодательно богат баланс общественных, а также частных интересов, регулирующий механизмы использования земли как базового, стабильного социально-экономического развития пребывают в стадии формирования¹.

Региональные отличительные черты, усугубление демографических, а также природоохранных проблем, потребность скоординированного отраслевого и пространственного формирования государства, предполагающего снижение доли добывающих в сопоставлении с свертехнологичным, инновационным перерабатывающим производством, действенное применение природных ресурсов в традиционных секторах экономики (лесное, аграрное хозяйство др.), решение проблем защиты окружающей среды, снабжение государственной безопасности, а также борьбы с коррупцией – эти и многие прочие нынешние вызовы объективно призывают скорейшего решения земельных проблем.

С целью системного развития земельного законодательства Постановлением Правительства РФ от 3 марта 2012 г. № 297-п (в ред. от 28 августа 2014 г.) были утверждены Основные принципы национальной политики использования земельного фонда Российской Федерации на 2012–2020 годы, в которых определены тенденции национальной политики в области управления земельным фондом РФ, устанавливающие по сути направления формирования нынешнего земельного законодательства.

Одной из наиболее заметных тенденций становления земельного законодательства РФ на современном этапе принято считать рост взаимодействия земельного, а также градостроительского законодательства. Следует отметить, что подобная тенденция наметилась довольно уже давно и в основном сопряжена с возникновением и вступлением в законную силу Градостроительского кодекса РФ, но вплоть до внесения последних изменений в земельное законодательство не была настолько ощутимой².

Сущность изменений земельного законодательства сводится к тому, что возможность предоставления земельных участков, а также оформления прав на них поставлена в зависимость от наличия конкретных обязательственных правоотношений (объединенных вместе с комплексным освоением территории, формированием застроенной территории), а также от иных специфических причин, то есть от наличия

¹ См.: Рузанова В. Д. Вопросы приоритетного действия нормативных правовых актов // Вестник гражданского процесса. 2016. № 3. С. 293–308.

² См.: Аскеров Э. С. Правовое регулирование современной земельной реформы в Российской Федерации: учебное пособие. Махачкала. 2019.

специальных соглашений или определенной градостроительной документации, предусмотренных ГК РФ.

Другой немаловажной тенденцией формирования земельного законодательства РФ на современном этапе, в том числе с точки зрения развития правового государства, считается довольно детальная регламентация операций предоставления, а также оформления прав на земельные участки, находящиеся в собственности публично-правовых образований, или земельные участки государственная собственность на которые не разграничена.

Еще одной существенной тенденцией развития земельного законодательства РФ является дифференцированный подход законодателя к правовому регулированию управления и распоряжения земельными участками разнообразными публично-правовыми образованиями – Российской Федерацией, субъектами РФ, а также органами местного самоуправления, в том числе создание различных по юридическому объему правомочий в указанной сфере. Такой подход существовал и раньше, но начал стремительно совершенствоваться с принятием и вступлением в силу Закона № 171-ФЗ¹.

Исходя из изложенного, хотелось бы сделать вывод о том, что проведенное исследование нормативных правовых актов, принятых в целях осуществления основополагающих направлений национальной политики в области управления земельным фондом РФ, указывает на то, что процесс интенсивного формирования земельного законодательства не прекращается и гарантирует создание законных условий с целью достижения целей, а также эффективного решения вопросов государственной земельной политики РФ.

К. А. Безбородова,

*студентка 2-го курса Института юстиции
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *А. Н. Устинова* – старший преподаватель кафедры земельного и экологического права ФГБОУ ВО «СГЮА»

О РЕАЛИЗАЦИИ МЕХАНИЗМА КОМПЛЕКСНОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ В НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТАХ

Одним из ключевых институтов градостроительного законодательства, направленных на реализацию права граждан на благоприятную окружающую среду, является институт комплексного развития территорий (далее – КРТ). В соответствии с Указом Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»² одной из национальных целей развития страны на период до 2030 г. является обеспечение комфортной и безопасной среды для жизни. В качестве целевых показателей достижения этой цели установлено улучшение жилищных условий «не менее 5 млн семей ежегодно и увеличение объема жилищного строительства не менее чем до 120 млн кв. метров в год, а также улучшение качества городской среды в полтора раза»³. Указанные целевые пока-

затели являются целями реализации национального проекта «Жилье и городская среда»⁴.

Отметим, что для достижения цели был разработан и принят Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 494-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях комплексного развития территорий»⁵. В данном законе устанавливаются 4 вида комплексного развития территорий: комплексное развитие территории жилой застройки, комплексное развитие территории нежилой застройки, комплексное развитие незастроенной территории.

Комплексное развитие территории призвано способствовать увеличению объемов жилищного строительства, создавать правовые условия для обновления ветхой жилой застройки. По данным Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ механизмы реализации КРТ прорабатываются в «отношении 836 территорий общей площадью 26,5 тыс. га с градостроительным потенциалом 156 млн кв. м, в том числе около 119 млн кв. м жилой площади»⁶.

Вопросы реализации механизма комплексного развития территорий обсуждались на заседании Круглого стола, проведенного Комитетом Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера. Отметив высокую заинтересованность субъектов РФ в реализации КРТ, был выделен ряд проблемных вопросов, затрудняющих реализацию проектов КРТ, среди которых были выделены следующие: отсутствие механизмов поддержки застройщиков, реализующих проекты комплексного развития территории жилой застройки, в том числе по расселению ими ветхих многоквартирных домов; высокие предпринимательские риски застройщиков, связанные с возможностью исключения многоквартирного дома из решения о комплексном развитии территории; отсутствие возможности реализации проектов КРТ жилой застройки в отношении территории, полностью занятой ветхими объектами индивидуального жилищного строительства и т.д.

Для решения данных вопросов можно предложить следующие рекомендации. Например, Правительству РФ рассмотреть возможность принятия субъектами РФ при определенных условиях решения о комплексном развитии территории в отношении земельных участков, на которых расположены объекты федерального значения (п. 2 ст. 66 ГК РФ⁷). За основу можно предпринять и то, чтобы КРТ осуществлялось в соответствии с ранее утвержденной документацией по планировке территории (п. 6 ст. 66 ГК РФ).

Так, в Постановлении Правительства РФ от 1 июня 2021 г. № 846⁸, а также в подп. 4 п. 6 ст. 16 Федерального закона от 21 июля 2007 г. № 185-ФЗ (в ред. от 19 декабря 2022 г.) «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» содержится вопрос о разработке мер государственной поддержки застройщиков, реализующих проекты комплексного развития территорий, в том числе в целях обеспечения расселения ими ветхих многоквартирных домов. Кроме того, Министерству строительства и жи-

¹ См.: Волков Г. А., Голиценко А. К., Козырь О. М. Развитие рынка земли: правовой аспект // Государство и право. 1998. № 2. С. 50–58.

² См.: Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 02.04.2023).

³ О реализации механизма комплексного развития территорий в субъектах Российской Федерации // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/141624/> (дата обращения: 04.04.2023).

⁴ Национальный проект «Жилье и городская среда» // Минстрой России. URL: <https://minstroyrf.gov.ru/trades/natsionalnye-proekty/natsionalnyy-proekt-zhilye-i-gorodskaya-sreda/> (дата обращения: 02.04.2023).

⁵ СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372677/ (дата обращения: 04.04.2023).

⁶ Полуди Т. Д. Комплексное развитие территорий // Экспертное мнение. URL: <https://urbaneconomics.ru/centr-obshchestvennyh-svyazey/news/kompleksnoe-razvitiye-territoriy-problem-poka-dostatochno> (дата обращения: 05.04.2023).

⁷ Градостроительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2022 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/ (дата обращения: 04.04.2023).

⁸ См.: Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202106040036> (дата обращения: 05.04.2023).

лично-коммунального хозяйства РФ может быть предложено установление возможности принятия решения о КРТ, в которой расположены индивидуальные жилые дома, дома блокированной застройки, садовые дома и отсутствуют многоквартирные дома (п. 2 ст. 65 ГК РФ).

Таким образом, руководители субъектов, принимавшие участие в заседании круглого стола, рассказывали о ходе реализации проектов КРТ в своих регионах, тем самым, были приняты успешные решения по совершенствованию законодательства. Думаем, что такие меры позволят эффективно решить вышеизложенные вопросы в рамках комплексного развития территорий в субъектах РФ.

А. Д. Вавилов, А. И. Волгин,

*студенты 2-го курса Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *Е. В. Менис* – старший преподаватель кафедры земельного и экологического права ФГБОУ ВО «СГЮА»

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАРАЛЛЕЛЬ: АГРАРНАЯ РЕФОРМА П. А. СТОЛЫПИНА И ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ГЕКТАР

Начнем, пожалуй, с того, что Пётр Аркадьевич Столыпин является выдающимся реформатором своего времени, он знаменит тем, что в сложнейших период Российской истории смог решить многие аспекты аграрного вопроса. Карьера П. А. Столыпина характеризуется решением множества вопросов малоземелья крестьян, он успешно проводил мероприятия по повышению заинтересованности крестьян в том, чтобы они занимались сельскохозяйственной деятельностью, тем самым поднимая уровень страны и решая по пути вопросы, связанные с малоземельем, нищетой, а также поэтапным введением частной собственности.

П. А. Столыпин с начала своей реформаторской карьеры стремился решить важный вопрос для наибольшей части российского населения и донести до высших чинов, что проблемы внутрисельскохозяйственные требуют немедленного решения¹. Ставились вопросы решения малоземелья крестьян, ликвидация сословных ограничения для простого населения, а также велись попытки введения среднего класса так, как именно он является двигателем прогресса. Пётр Аркадьевич настаивал на том, чтобы перед тем, как проводить преобразования в сфере аграрного вопроса провести политику «успокоения», а лишь потом проводить реформаторскую деятельность².

Ни для кого не секрет, Пётр Аркадьевич был губернатором Саратовской губернии, он там смог провести достаточно проработанную и прогрессивную политику смягчения недовольства крестьян по поводу аграрного вопроса. Он понимал, насколько остро стоит вопрос малоземелья крестьян, а также насколько же были бы губительны последствия недовольства крестьян, т.к. они могут негативно повлиять на внутрисельскохозяйственной обстановке. Поэтому Пётр Аркадьевич Столыпин предопределил политику «успокоения», её основными аспектами были следующие положения:

1. Устранение сословных ограничений, которые способствовали отрицательному отражению на общегосударственном развитии в сельскохозяйственной сфере³.

Иными словами, в России на тот период времени не был создан институт крестьянского предпринимательства. Крестьяне того времени были вынуждены на протяжении всей своей жизни арендовать земли для своей деятельности, т.е. губительное положение крестьянина приводило к тому, что увеличивались недовольства среди простого населения по отношению к большим землевладельцам (помещикам), дворянам и вследствие этого, и к государству в целом.

2. Одним из главных положений политики «успокоения» служило учреждение частной собственности на земельные угодья. Данный этап был направлен на то, чтобы дать возможность крестьянину на самостоятельность его деятельности, отделить его от общины, чтобы он мог независимо от других заниматься сельскохозяйственной деятельностью и немало важный аспект данного положения – это отстаивания собственно частных и общественно-экономических интересов крестьянина⁴.

3. Повышение результативности деятельности крестьян. П. А. Столыпин понимал, что крестьян нужно мотивировать: во-первых, дать им землю, чтобы они занимались собственными сельскохозяйственными землями, во-вторых, способствовать закреплению принципов рыночных отношений, а также установления конкуренции, т.к. данные положения служат залогом дальнейших положительных преобразований производительности труда простого населения.

4. Политика «успокоения» также способствовала тому, чтобы крестьяне покупали и переселялись на малоразвитые земли – на Дальний Восток, в Сибирь⁵. Земельных наделов в данных регионах было множество, но пригодных для земледелия было не так уж и много. Поэтому государство всячески мотивировало население к переселению в дальние уголки государства, т.к. это поможет избавиться от малоземелья крестьян, а ещё поспособствует тому, что земли в дальних регионах станут рентабельны и приносящие сельскохозяйственные «плоды», тем самым улучшив положения и простого населения и государства.

Разберем последнее положение о том, что реформа закрепляла помощь хозяйственным кооперативам и крестьянским товариществам⁶. Крестьянская община, если сравнить с кооперативом строилась на принципе «круговой поруки», т.е. по принципам все равны, а также имело место быть однородность налогов. Из-за того, что Россия переходила на новый лад, т.е. устанавливались принципы капитализма, старинные принципы не могли больше найти своего отражения в деятельности крестьян. Пётр Аркадьевич стремился к тому, чтобы вновь созданные принципы объединения крестьян и регулирования деятельности хозяйствования могли критически повлиять на крестьян, т.к. именно данные положения смогут сделать кооперацию движущей силой аграрной отрасли крестьянства.

По причине того, что реформа П. А. Столыпина была слишком прогрессивной и новаторской, она не смогла в полной мере найти своё отражение в действительности. Кроме того, нарастающее давление со стороны своих политических конкурентов, покушения, сговоры против реформатора, всё это привело к деградации и сокращению активных действий по реализации задумок реформы.

Прошло более века после смерти главного деятеля аграрной реформы, но некоторые проблемы XIX столетия перенесли и в современность, на сегодняшний день земельный вопрос актуален для тех, кто хочет попробовать

¹ См.: Бок М. П. Воспоминания о моем отце П. А. Столыпине. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1953.

² См.: Там же.

³ См.: Бок М. П. Указ. соч.

⁴ См.: Грегор П. Экономический рост Российской империи (конец XIX – начало XX в.). Новые подсчеты и оценки. М., 2003.

⁵ См.: Гурко В. И. Черты и силуэты прошлого. Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М., 2000.

⁶ См.: Там же.

себя в сфере сельского хозяйства. Малый бизнес претерпевает определённые лишения, относительно небольшую поддержку фермеров, в связи с чем у населения не формируется образ прибыльности данной отрасли. Понимая, что сектор предпринимательства в сельском хозяйстве не реализует свой потенциал, Правительство утвердило программу Дальневосточный гектара.

Российская Федерация даёт возможность всем гражданам получить бесплатный земельный участок в Дальневосточных субъектах нашей страны: Еврейской АО, Амурской области, Якутии, Сахалинской области, Приморском крае, Магаданской области, Чукотском АО, Камчатском крае, Хабаровском крае, Бурятии и Забайкалье¹.

Правительство также реализует программу предоставления грантов на основе конкурса с помощью которых гражданин сможет начать строительство построек, используемых для хозяйственных нужд. В этой же сфере осуществляется программа кредита с меньшей ставкой для строительства жилья или производства на данных территориях. Предоставляется субсидия на покупку необходимого оборудования для малого и среднего бизнеса.

В Федеральном законе о Дальневосточном гектаре мы можем увидеть дух аграрной реформы П. А. Столыпина. Понимая, что развитие данного региона является важным аспектом, помимо государства часть в реализации данного проекта занимают инвестиции частных лиц в отрасль сельского хозяйства. Это благоприятно повлияло на реализацию экономических программ в сфере укрепления рыночных отношений.

На данный момент программа «Дальневосточный гектар» реализуется во многих сферах экономики – от создания новых рабочих мест на территории региона до решения проблем оттока населения и снижения рождаемости.

Подводя итог, необходимо отметить, что фундаментом для существующей программы служит аграрная реформа Петра Алексеевича Столыпина. Несмотря на то, что весь её потенциал не был раскрыт, она помогла раскрыться государственной программе «Дальневосточный гектар».

М. В. Герман, А. Н. Коновалова,

студентки 2-го курса Института правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *М. Ш. Текеев* – старший преподаватель кафедры земельного и экологического права ФГБОУ ВО «СГЮА»

ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

В современном мире земля является основой жизнедеятельности, поэтому земельные права граждан подлежат защите, как и любой другой объект гражданского права. Конституция РФ провозглашает права и свободы человека высшей ценностью, а их признание и защита – это главная обязанность государства. Гарантируя всем собственникам земельных участков защиту их прав, государство путем установления в законодательстве исчерпывающего перечня прекращения или ограничения права частной собственности осуществляет тем самым охранительную функцию.

Правовой основой данной темы является Конституция РФ, в частности ст. 35, которая закрепляет положение о том, что право частной собственности охраняется законом, и никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда, а также земельное (гл. 9 ЗК РФ²) и гражданское (ст. 12 ГК РФ³) законодательство, обеспечивающее защиту земельных прав граждан.

Защита прав заключается в применении к лицу, нарушающему право собственности и иные права на землю, или препятствующему их осуществлению, законодательно установленных мер ограничительного, предупредительного и восстановительного характера. Выбор способа защиты нарушенного права зависит от характера правоотношений и нормативных актов, которыми они регулируются. Таким образом, исходя из специфики правоотношений, необходимо, в первую очередь, определить правовую природу охраняемого земельного правоотношения, а также правильно соотнести способы защиты.

Основным способом защиты земельных прав является признание права собственности на землю. Истец может подать иск о признании права, предметом которого будет являться требование о признании уже существующего права собственности заявителя или его создания на основании судебного решения. Кроме того, так можно защитить не только право собственности на земельный участок, но и иные права, например, сервитут, право аренды. Рассмотрим применение этого способа на примере определения Верховного Суда РФ № 447-ЭС17-1072 от 23.10.2017 года⁴. В данном деле гражданин обратился в суд с требованием о признании недействительным решения муниципального органа по выделению ему участка земли, так как оно было вынесено нарушением законодательства и правил землепользования и застройки. Судом было установлено, что решение, вынесенное муниципальным органом, не соответствует закону, так как в нём были нарушены процедуры оценки и выдачи земельных участков. В результате суд удовлетворил иск гражданина и признал решение муниципального органа недействительным.

Следующим способом служит восстановление положения, существовавшего до нарушения права на земельный участок и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения. Так, возникают обстоятельства, в ходе которых у граждан принудительно изымаются земельные участки, и как следствие этому – нарушаются права собственности. В соответствии с ЗК РФ нарушенное право на земельный участок подлежит восстановлению в случае признания судом недействительным акта права и пресечение действий, нарушающих право. Например, решение Арбитражного суда города Москвы от 17 февраля 2014 г. № ЭС/136194-13⁵. В данном случае заявитель обратился в суд с заявлением о признании права собственности на земельный участок, на котором находился его жилой дом, и о выдаче свидетельства о праве собственности на участок. В качестве ответчика выступала муниципальная организация, которая считала, что земельный участок принадлежит ей. Однако Арбитражный суд признал право заявителя на земельный участок, на основании сжатого землепользования и наличия подтверждающих документов. В результате, заявитель получил свидетельство о праве соб-

¹ См.: Федеральный закон от 1 мая 2016 г. № 119 «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Земельный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (в ред. от 6 февраля 2023 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 марта 2023 г.) // СЗ РФ. 2001. № 44, ст. 64.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 16 апреля 2022 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 12.

⁴ См.: Определение Верховного Суда РФ от 23 октября 2017 г. № 447-ЭС17-1072 // ГАС РФ «Правосудие». URL: https://sudact.ru/vsrfd/doc/q5FSmurHNC1X/?page=2&vsrf-judge=&vsrf-case_doc=447&vsrf-txt=&vsrf-date_from=&vsrf-lawchunkinfo=&vsrf

⁵ См.: ГАС РФ «Правосудие». URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/UdPfgdVdtWX/>

ственности на земельный участок и смог защитить свои права по отношению к нему.

Не менее важная проблема защиты земельных прав – выбор надлежащего способа защиты нарушенных прав. От правильного выбора зависит порядок разрешения спора, его сроки. Проблема состоит в недостаточном законодательном регулировании данной сферы отношений. Кроме того, земельные правоотношения характеризуются присутствием в них публичных элементов, которые иногда затрудняют применение стандартных способов защиты.

Частой практической проблемой выступает и факт противоречий между нормативными предписаниями земельного и гражданского законодательства, которые регулируют сходные, родственные отношения, порождая юридические коллизии. Практикующие юристы считают, что главным в обороте недвижимости является земельный участок, а объекты на нем, в том числе и недвижимое имущество, вытекают принадлежностью, в том числе и недвижимость, из этого можно сделать вывод, что при коллизии норм кодексов, следует применять нормы земельного права.

Таким образом, в современном обществе приоритет отдается защите прав человека от неправомерных действий третьих лиц, а также поддержанию земельного правопорядка. Но на сегодняшний день имеет место ситуация нарушения земельных прав в связи с недостаточным правовым регулированием данной сферы отношений.

А. К. Губанов, Д. К. Лукьянов,

студенты Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: А. Н. Устинова – старший преподаватель кафедры земельного и экологического права ФГБОУ ВО «СГЮА»

ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО В РОССИИ: ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Неконтролируемое разрушение сельскохозяйственной инфраструктуры и малоэффективность в использовании земель сельскохозяйственного назначения, недостаточность государственных мер развития ипотечного кредитования соответствующих земель, чрезмерные затраты на оказание землеустроительных работ и отсутствие официального, полного реестра о качестве и количестве сельскохозяйственных угодьях являются актуальными проблемами землеустройства земель сельскохозяйственного назначения в России. Все вышеперечисленные проблемы требуют проведения целесообразных мероприятий и создания нужной законодательной базы. Поэтому считаем нужным сравнить землеустроительную деятельность, происходившую в времена столыпинских преобразований, с современным положением дел.

Имперское правительство в короткие сроки получило бескрайний земельный фонд в начале 1900-х гг., содержание и развитие которого было ему не по силам. Продажа земли позволяла решить важные проблемы: неэффективное и губительное управление земельными ресурсами и сократить крестьянское малоземелье.

Для проведения столыпинской реформы был издан Высочайший указ от 4 марта 1906 г., где было объявлено о создании землеустроительных комиссий на уровне губернии и уезда для оказания помощи Крестьянскому поземельному банку в решении возложенных на него задач и помощи населению в ликвидации недостатков землеустройства и землепользования. Во-первых, комиссия помогала крестьянам в покупке сельскохозяйственных земель из собственности

государства. Во-вторых, оказывали крестьянам содействие в переселении на казенные земли и в оформлении их аренды. В-третьих, осуществляли поддержку в улучшении надельного землевладения. В-четвертых, разрешали спорные вопросы между общиной и частными владельцами. То есть главной задачей преобразований становилось разрушение малоэффективного общинного землепользования путем перевода надельных земель в личную собственность крестьян.

Регулирование состояния земельного фонда Алтайского округа стало первым шагом проведения широкомасштабной аграрной реформы и практической реализации деятельности землеустроительных комиссий. Развитие земельных отношений в Азиатской части Российской империи получило преобладающее значение за всю историю нашего государства. Реформирование Алтайского округа подразумевало использование свободных земель для переселенческой политики без нарушения интересов «старожилов», государства и промышленности. В связи с этим перед государством стояла проблема разграничения земельного фонда, соблюдение границ земельных участков собственников, законодательного закрепления и обеспечения переселявшихся льготами. Решение этих проблем возлагалось на землеустроительные комиссии, что позволяло выявить их эффективность, не только в Европейской части России, но и более проблематичной зоны – Азиатской, где возростала роль землеустроительных комиссий в самостоятельном решении насущных проблем. Поэтому, несмотря на посредственный эффект столыпинских преобразований, можно судить о слаженном развитии землеустроительной деятельности в данный период.

Низкая вовлеченность гражданских земель, в том числе земель сельскохозяйственного назначения, обусловил проведение комплекс ряда мероприятий по поручению Президента РФ. Необходимость комплексного развития Дальневосточного региона обусловила создание отдельного министерства – Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока (по указу Президента РФ от 21 мая 2012 г.). С момента издания Указа произошло расширение количества регионов до 13, на которых реализуется данная программа. Минвостокразвития России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим на территории ДФО и части СФО координацию деятельности по осуществлению государственных программ и иные полномочия, связанные с управлением федеральным имуществом, расположенным на территории данных ФО, а также контрольные функции в сфере осуществлении органами государственной власти РФ полномочий РФ, переданных им в соответствии с законодательством РФ и связанных в том числе с развитием сельского хозяйства на ДВ.

Современная экономика обуславливает проведение мероприятий по освоению сельскохозяйственных земель на ДВ на основе механизмов рыночного партнерства. Проводником данных мероприятий и источников средств для землепользователей является АО «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики». Основные направления деятельности данного АО являются проведение всесторонней поддержки инвесторам на Дальнем Востоке, создание инженерной инфраструктуры для инвесторов, реализация механизма государственно-частного партнерства и участвует в реализации государственной политики и программ на ДВ, в первую очередь, Дальневосточного гектара». Однако государственная корпорация не выполняет свои цели в полном объеме из-за малого интереса со стороны граждан и предпринимателей к рисковому сельскому хозяйству на ДВ, а также убыточности данной организации. Проблемы с освоением земель и проведение дорогостоящих работ по землеустройству и возведения инфраструктуры являются краеугольным камнем малой эффективности АО.

Проведение государственной политики в области развития земель ДФО соединено с решением экономических и демографических проблем данного округа. Для выхода из создавшейся ситуации в 2016 г. была принята программа «Дальневосточный гектар». В связи с накопившимся опытом за семилетний период необходимо раскрыть, какие положения включаются в данную программу, что является ее основной целью, системой задач, нацеленных на решение возникших проблем. Конечно, в связи с реализацией такой политики на отдаленной территории возникает ряд проблем, которые также необходимо обозначить.

Основной вектор развития программы «Дальневосточный гектар» связан с цифровизацией и упрощением предоставления земельного участка в безвозмездное пользование, а после и оформление участка на праве собственности. ФИС «Дальневосточный гектар» обеспечивает возможности по подготовке документов в электронной форме, по направлению гражданином в уполномоченный орган заявления о предоставлении земельного участка в безвозмездное пользование, иных сведений, которые предусмотрены законом.

Иные мероприятия, принятые на момент 2023 г., являются распространением программы «Дальневосточная ипотека» на работников образовательных и медицинских организаций, внесены изменения в федеральные законы о Дальневосточном гектаре и гектаре Арктики в части совершенствования правового регулирования предоставления и последующего использования гражданами земельных участков в рамках реализации этих программ и др.

Подводя итог, можно сказать о схожести мероприятий П. А. Столыпина и современной системы реформ. Разработанные в прошлом механизмы адаптируются, совершенствуются и воплощаются в реальную жизнь. Самобытность развития сельского хозяйства в России предопределила уникальный подход, основанный на итогах столыпинской политики в данной сфере, к решению задач, связанных с разработкой земель сельскохозяйственного назначения. Такая идентичность обусловлена однородностью и схожестью проблем, стоящих перед нашим государством на протяжении двух эпох и требующих, конечно, комплексного подхода, что и предпринимается на сегодняшний день.

А. Д. Дубровский,

*студент 2-го курса Института юстиции
ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический
университет имени В. Ф. Яковлева»*

ЗЕМЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ: УСТОЙЧИВЫЕ ПРИОРИТЕТЫ В МЕНЯЮЩИХСЯ УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА

В современных условиях городское землепользование приобретает особую важность. С одной стороны, городская земля – это объект коммерческой деятельности, с другой стороны, она служит основой для обеспечения потребностей горожан. Именно поэтому современный город должен использовать земельные ресурсы устойчиво и эффективно.

Одним из главных приоритетов использования земельных ресурсов является сохранение естественных ресурсов.

В городе существует ограниченное количество зеленых насаждений, водоемов и других природных объектов. Поэтому необходимо принимать меры, чтобы эти природные ресурсы не только не утрачивались, но и развивались. Сохранение зеленых насаждений является важным приоритетом для города, так как они не только украшают городскую среду, но и оказывают благотворное воздействие на здоровье его жителей¹.

Еще одним важным приоритетом является использование земельных ресурсов с учетом социальных потребностей горожан. Городская земля должна использоваться так, чтобы обеспечивать все необходимые услуги для жителей, включая места для отдыха и спорта, образовательные, медицинские и культурные учреждения. Важно также обеспечить доступность жилья и инфраструктуры для всех жителей города, вне зависимости от доходов и социального статуса.

Еще одним приоритетом в использовании земельных ресурсов является экономическая эффективность. Городская земля – это важный коммерческий объект, который должен приносить доходы, помогая городу развиваться и решать социальные проблемы². Поэтому город должен использовать земельные ресурсы так, чтобы максимизировать их экономический потенциал, например, через строительство коммерческих зданий, налоговую политику и другие меры.

Таким образом, современный город должен использовать земельные ресурсы устойчиво, нацелено и эффективно. При этом важно сохранять естественные ресурсы, учитывать потребности горожан и максимизировать экономический потенциал земельных ресурсов³. Только в таком случае можно обеспечить стабильное развитие и улучшение качества жизни в городе.

Д. А. Колосов, М. П. Усольцев,

*студенты 4-го курса Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *Ю. В. Сорокина* – доцент кафедры земельного и экологического права ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н., доцент

ПРОБЛЕМА ДОСТУПА К ЛИНЕЙНЫМ ОБЪЕКТАМ НА ЗЕМЛЯХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

С развитием инфраструктуры на территории РФ вводятся в эксплуатацию тысячи километров автомобильных дорог, газопроводов, линии электроснабжения, связи и других линейных объектов, обеспечивающих комфортную жизнь населения. Создание такого имущества имеет свою специфику, и правовое регулирование в этой сфере совершенствуется, однако в юридической практике возникают вопросы, связанные с расположением линейных объектов на землях сельскохозяйственного назначения и доступом к ним.

Для безопасного использования, обеспечения финансирования и гражданского оборота линейных объектов и их строительства законом предусмотрены юридические процедуры, такие как: оформление разрешения на ввод объекта в эксплуатацию, оформление правоустанавливающей документации на землю и государственную регистрацию прав⁴.

¹ См.: Листопад О. Ф. Основные направления развития экологического законодательства Российской Федерации в сфере обеспечения благоприятной окружающей среды в населенных пунктах // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 1 (103). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnyye-napravleniya-gazvitiya-ekologicheskogo-zakonodatelstva-rossiyskoy-federatsii-v-sfere-obespecheniya-blagopriyatnoy> (дата обращения: 14.04.2023).

² См.: Лукманов Д. Д., Ахмадиева А. Ф., Фазылова А. Ф. Социально-экономическая эффективность использования земельных ресурсов: вопросы теории и методики исчисления // УЭК. 2016. № 8 (90). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskaya-effektivnost-ispolzovaniya-zemelnyh-resursov-voprosy-teorii-i-metodiki-ischisleniya> (дата обращения: 14.04.2023).

³ См.: Круглов В. В., Гаевская Е. Ю. О некоторых организационно-правовых мерах обеспечения экологической безопасности в России // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2020. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-organizatsionno-pravovyh-merah-obespecheniya-ekologicheskoy-bezopasnosti-v-rossii> (дата обращения: 14.04.2023).

⁴ См.: Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182661/?ysclid=loh6dd5jj7735140799

По мнению профессора Г. Н. Барсуковой, сложность в вопросе получения документов, устанавливающих право на линейные объекты, имеет ряд причин: наличие на участке нескольких правообладателей, неоднородность правового режима земельных участков, целевого назначения и вида разрешенного использования земельных участков¹.

Непосредственно понятие «линейный объект» как такое отсутствует в российском законодательстве, что, несомненно, усложняет регулирование отношений, складывающихся в данной области. Обратная ситуация с отдельными видами линейных объектов, правовое регулирование которых осуществляется сразу несколькими нормативно-правовыми актами.

Так, согласно ст. 1 Градостроительного кодекса РФ от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ, под линейными объектами понимаются линии электропередачи, линии связи (в том числе линейно-кабельные сооружения), трубопроводы, автомобильные дороги, железнодорожные линии и другие подобные сооружения. Аналогичный перечень содержится и в Лесном кодексе РФ. Водный кодекс РФ от 3 июня 2006 г. № 74-ФЗ в понятие линейный объект добавляет мосты, а также подводные и подземные переходы.

В теории названные объекты являются объектами недвижимости. Как мы видим, перечень является открытым и может быть дополнен отдельными нормативными актами. Однако, обратившись к правоприменительной практике, суды не признают их в качестве объектов недвижимости. Так, Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ поддержал решение одного из нижестоящих судов о правомочности отказа в регистрации земельного участка, так как, по его мнению, объект, в который монтируется оборудование для линейного сооружения, не является объектом недвижимости².

Рассмотрим теперь проблему, связанную с согласованием земельных участков, где опоры ЛЭП расположены на землях третьих лиц. В таком случае возникает сложность в определении границ участков, так как земля, занятая опорами, не была вырезана из кадастровых данных. Из этого следует, что при уточнении границ земельного участка необходимо исключить из его состава части, которые уже заняты линейными объектами. К сожалению, не всегда смежные землепользователи согласны с этим, и Росреестр может отказать в осуществлении кадастрового учета. В таких случаях сетевые организации вынуждены обращаться в суд за установлением границ, что приводит к дополнительным расходам и увеличению тарифов на электроэнергию для потребителей. Кроме того, суды чаще всего отказывают в уточнении границ из-за споров о праве на площадь участка³.

В связи с этим предлагаем решение данного вопроса – введение критериев, которые будут определять сооружение как линейный объект. Например, функционально-технологическое, конструктивное и инженерно-техническое решение, использованное при строительстве объекта; невозможность раздела в натуре без разрушения, повреждения или изменения назначения объекта, а также сохранение его свойств в случае замены отдельных составных частей; наличие в со-

ставе объекта технологически связанных площадных объектов и др. Дополнительно можно выделить три основные группы линейных объектов – наземные, подземные и надземные.

Кроме того, для решения вопроса доступа к линейному объекту предлагаем на период строительства и эксплуатации линейных объектов на землях сельхозназначения регламентировать механизм установления публичного сервитута в части законодательства.

Р. К. Магомедов,

студент 2-го курса Института правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: Ю. А. Плотникова – доцент кафедры земельного и экологического права ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н., доцент

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЗВРАЩЕНИЯ В ОБОРОТ НЕЗАДЕЙСТВОВАННЫХ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В 2020 г. В. В. Путин назвал «перезревшим» вопрос о 17 млн га неиспользуемых земель⁴. Заместитель Председателя Правительства РФ В. В. Абрамченко выступила с предложением «вовлечь в оборот не востребуемые земельные доли, которые когда-то принадлежали колхозам, и наделить муниципалитеты правом сдавать такие земли в аренду заинтересованным сельхозпредприятиям». Уточнялось также, что «если до 1 января 2025 года титульный владелец не зарегистрирует свои права в установленном порядке, то такие земли будут считаться бесхозными»⁵.

14 мая 2021 г. Председатель Правительства РФ М. В. Мишустин утвердил Государственную программу эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации. В перспективе до 2031 г. планируется вернуть в оборот не менее 13,2 млн га. При этом некоторые эксперты скептически подошли к оценке таких планов. Во-первых, поскольку за прошедшие годы неиспользуемые земли во многом потеряли свои плодородные качества, затраты на их ввод сопоставимы с рыночной стоимостью земли, а иногда и превышают ее. Во-вторых, в программе не указывается род земель, вводимых в оборот, и способ их использования. Если речь будет идти о распашке 13,2 млн га, то это грозит увеличением выброса парниковых газов в атмосферу⁶. Следует сказать также и о «юридических препятствиях» для автоматического перезаключения существующих договоров аренды долей на договоры аренды земельного участка с общей долевой собственностью (возникает необходимость выделения в натуре земельного участка)⁷.

21 мая 2021 г. новосибирские депутаты, указав на длительный срок процесса изъятия и продажи земельного участка, а также проблемы, связанные с неиспользованием его в течение этого времени по целевому назначению, предло-

¹ См.: Барсукова Г. Н., Литра Е. Н. Особенности регулирования земельных отношений при размещении линейных объектов на землях сельскохозяйственного назначения. Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2019. С. 7.

² См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 24 сентября 2013 г. № 1160/13 // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/70597324/?ysclid=loh6gjrhhg254770278>

³ См.: Решение Краснокамского районного суда республики Башкортостан от 24 октября 2017 г. по делу № 2-1192/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/jSwVh3cPpQJc/?ysclid=loh6jbaбрре447974428> (дата обращения: 05.04.2023).

⁴ См.: Путин назвал перезревшим вопрос о 17 млн га неиспользуемых земель // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/business/01/04/2020/5e84b4f29a79477ac5ef0779> (дата обращения: 02.04.2023).

⁵ См.: Заброшенные сельхозучастки хотят передать муниципалитетам // Парламентская газета. URL: <https://www.pnp.ru/economics/zabroshennye-selkhozuchastki-khotyat-peredat-municipalitetam.html> (дата обращения: 02.04.2023).

⁶ См.: Сысова И. Вернуть нельзя оставить. Вопрос о необходимости возвращения в оборот неиспользуемых сельхозземель остается открытым // Агроинвестор. URL: <https://www.agroinvestor.ru/technologies/article/35195-vernut-nelzya-ostavit-vopros-o-neobkhodimosti-vozvrashcheniya-v-oborot-nezadeystvovannykh-selkhozem/> (дата обращения: 02.04.2023).

⁷ См.: Емельянова Т. А., Столяров В. М., Ломакин Г. В., Мельникова А. А. Актуальные проблемы введения в оборот неиспользуемых земель // Московский экономический журнал, 2019. № 11. С. 16.

жили внести изменения в действующее законодательство. В частности, отменить освобождение субъектов малого предпринимательства от проведения плановых проверок в рамках государственного земельного контроля (надзора) и муниципального земельного контроля, установить более короткий срок подтвержденного мероприятиями государственного земельного контроля (надзора) неиспользования земель сельскохозяйственного назначения, а также «распространить» механизм изъятия неиспользуемых земельных участков на земельные участки, являющихся предметом ипотеки с одновременным закреплением гарантий защиты прав залогодержателей¹.

Таким образом, несовершенство законодательной базы в сфере использования и охраны земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в долевой собственности юридических лиц и граждан, затрудняет введение в оборот неиспользованных земель сельскохозяйственного назначения.

И. А. Манаев,

*студент 2-го курса Института юстиции
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *Т. В. Волкова* – доцент кафедры земельного и экологического права ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н., доцент

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИЗЪЯТИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ СТРОИТЕЛЬСТВА АВТОМОБИЛЬНЫХ ДОРОГ

Развитие транспортной системы является очень важной задачей каждого государства. Автомобильные дороги в Российской Федерации – это свобода выбора каждого человека и гражданина, способствующая реализации Конституционного права, закреплённого в ст. 27, на передвижение, выбор места жительства и пребывания. Они способствуют развитию экономики, социальной сферы.

Президент России В. В. Путин в 2021 г. на заседании Президиума Госсовета указал, что необходимо обсудить проект транспортной стратегии, рассчитанный до 2030 г. Годом ранее был принят Федеральный закон «Об особенностях регулирования отдельных отношений в целях модернизации и расширения магистральной инфраструктуры и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Изначально данный закон затрагивал только вопросы, связанные с реализацией проектов в сфере железнодорожного транспорта, однако, позже предмет был расширен. Закон распространяет своё действие на объекты транспортной инфраструктуры федерального, регионального, местного значения. Кроме того, он устанавливает особенности регулирования земельных, градостроительных и иных отношений в целях модернизации и расширения магистральной инфраструктуры. В ст. 4 нормативного акта предусмотрено в том числе изъятие земельных участков, предоставленных в собственность гражданам, с целью размещения автомобильных дорог. Получается, что данный вопрос остаётся дискуссионным и актуальным. В связи с дальнейшим развитием поставленной задачи стоит думать о рациональном распределении земель, охраны окружающей среды.

Статьей 56.6 Земельного кодекса РФ² предусмотрено изъятие земельных участков для государственных и муници-

пальных нужд, соответственно это влечёт прекращение права собственности на земельные участки и иных прав у собственников и их правообладателей. Возникает вопрос: каким образом можно защитить свою собственность, как защищает это право? Конституция? В Конституции РФ, а также в конституциях других стран предусмотрено такое положение, как отчуждение имущества для государственных нужд, но при условии предварительного и равноценного возмещения имущества³ (ст. 35 Конституции РФ). В Конституции Японии в ст. 49 предусмотрено, что «частное имущество может быть использовано в публичных интересах за справедливую компенсацию»⁴.

В ст. 56.3 законодатель устанавливает конкретные условия для изъятия земельных участков. Вопрос изъятия земельных участков очень непростой, поэтому при его решении играет важную роль такая функция управления землями как информационная. Благодаря ей решается ряд вопросов, а именно: какие ресурсы имеются, в каком количестве, какого качества.

Необходимо отметить такую важную и непростую процедуру по приобретению земельного участка под дорожное строительство, которой предшествует ряд предварительных мероприятий. Как раз анализ главы VII ЗК РФ позволяет вывести следующее: исходя из того, что существует три уровня государственной власти, соответственно на каждом из которых есть уполномоченный орган, принимающий решение об изъятии земельного участка. После принятия решения уполномоченным органом, необходимо провести предпроектные работы. Следующим важным шагом является опубликование принятого решения об изъятии земельного участка уполномоченным органом в течение десяти дней на своём официальном сайте в информационно - телекоммуникационной сети «Интернет»; а также направление копии решения об изъятии правообладателям изымаемой недвижимости.

Важным этапом данной процедуры также является согласование размера возмещения за земельный участок с собственниками и иными правообладателями. Этот вопрос решается в соответствии с Федеральным законом «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»⁵ с учётом особенностей, которые содержатся в ЗК РФ.

В судебной практике встречается много спорных дел, относящихся к этому вопросу. Например, судебное дело № А08-3281/2015 г. Белгород. На данном этапе необходимо установить размер возмещения изымаемого земельного участка, сроки выкупа, все это должно быть прописано в договоре. Однако, возникает вопрос: из чего складывается размер возмещения? Законодатель в ст. 56.8 закрепил процедуру определения размера возмещений при изъятии земель.

Таким образом, вопрос изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд является очень актуальным. Анализируя сложившуюся судебную практику по данной теме, прихожу к выводу: очень важно, чтобы суды проводили тщательный анализ наличия общественного интереса. Кроме того, процедура изъятия земельных участков должна соответствовать не только нормам Гражданского и Градостроительного кодексов, но в первую очередь Земельному кодексу РФ. Решение об изъятии должно быть принято уполномоченным на то органом, в рамках своих полномочий.

¹ См.: Усовершенствовать закон о земле предлагают депутаты регионального Законодательного собрания. URL: <https://sibkray.ru/news/1/943069/> (дата обращения: 02.04.2023).

² Земельный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ // Российская газета. 2001 № 211-212; СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/

³ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм., одобр. в ходе общерос. голос. 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 31.10.2020).

⁴ Конституция Японии от 3 мая 1947 г. URL: https://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/japan/japan--r.htm

⁵ Федеральный закон от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» // Российская газета. 1998. № 148–149.

Д. С. Миронова,

студентка 2-го курса Института юстиции
ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *Е. Ю. Чмыхало* – доцент кафедры
земельного и экологического права ФГБОУ ВО «СГЮА»,
к.ю.н., доцент

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Повышение конкурентоспособности аграрного сектора на современном этапе невозможно без инноваций, основанных на цифровых решениях¹. Проблема цифровизации сельского хозяйства заслуживает внимание ученых-юристов, занимающихся аграрным правом, а также государственных органов и органов местного самоуправления.

На необходимость внедрения цифровых технологий в агропромышленном комплексе и обеспечения высококвалифицированными кадрами указывается в Указе Президента РФ от 7 мая 2018 г № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г»². Россия по степени цифровизации занимает 15-е место в мире. Только 10 % пашни обрабатывается с применением технологий точного земледелия³.

Цифровое земледелие включает в себя: определение границ сельскохозяйственных угодий с использованием спутниковых систем навигации, дифференцированное внесение удобрений, составление цифровых карт и планирование урожайности, мониторинг посевов, отбор проб почвы в системе координат, дистанционное зондирование, применение беспилотной сельскохозяйственной техники. Все это указывает на значимость и необходимость внедрения цифровизации, так как уровень сельского хозяйства влияет на продовольственную безопасность и суверенитет страны.

Для создания системы правового регулирования цифровой экономики в сфере сельского хозяйства издан приказ Министерства сельского хозяйства РФ от 25 февраля 2020 г. № 84 «О создании национальной платформы “Цифровое сельское хозяйство”»⁴. Данный вид платформы будет представлять собой построение цифрового сельского хозяйства, посредством современных способов производства сельскохозяйственной продукции, с использованием цифровых технологий. Это окажет влияние на повышение развития производства, эффективность деятельности сельскохозяйственных производителей, сокращения производственных расходов. Для получения планируемого результата предусмотрено развитие модуля «Агрорешения» и отраслевой электронной образовательной среды «Земля знаний».

Основной документ стратегического планирования построения цифровизации во всех отраслях – Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»⁵. Паспорт данного документа утвержден 4 июня 2019 г.

В соответствии с п. 11 ч. 1 ст. 7 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» (в ред. от 30 декабря 2021 г.)⁶ государственная поддержка развития сельского хозяйства, устойчивого развития

сельских территорий осуществляется в том числе по такому основному направлению, как информационное обеспечение при реализации государственной аграрной политики. Следует отметить, что Федеральным законом от 11 июня 2022 г. № 169-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О развитии сельского хозяйства”» в Закон № 264-ФЗ введена ст. 17.1, вступающая в силу с 1 января 2025 г., предусматривающая создание информационной системы цифровых сервисов агропромышленного комплекса.

Информационная система цифровых сервисов агропромышленного комплекса без взимания платы обеспечит в том числе:

1) формирование, подачу в электронной форме заявок на получение государственной поддержки в сфере развития сельского хозяйства, устойчивого развития сельских территорий и их рассмотрение;

2) информирование юридических и физических лиц о мерах государственной поддержки в сфере развития сельского хозяйства, устойчивого развития сельских территорий в электронной форме с использованием федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)»⁷.

Таким образом, можно сделать вывод, что, опираясь на правовые аспекты как агропромышленного комплекса как в целом, так и в отдельной отрасли – земледелии, внедрение цифровых сервисов позволит ускорить документооборот при получении мер государственной поддержки, повысит информированность участников такого процесса, а также будет способствовать принятию эффективных решений органами государственной власти.

Е. А. Николайчук, Е. С. Соболев,

студенты 3-го курса Института юстиции
ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *Д. Ф. Абузярова* – доцент кафедры
земельного и экологического права ФГБОУ ВО «СГЮА»,
к.ю.н., доцент

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ЛИЦАМ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМ НЕСЕНИЕ ВОИНСКОЙ ОБЯЗАННОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В современных условиях гарантии, предоставляемые государством лицам, осуществляющим несение воинских обязанностей, имеют первостепенное значение и актуальность. В качестве одной из таких основополагающих гарантий выступает право военнослужащих на бесплатное предоставление земельных участков.

Распоряжением от 19 декабря 2022 г. № 412-рп «О дополнительных мерах социальной поддержки военнослужащих и членов их семей» (далее – Распоряжение) Президент РФ рекомендовал исполнительным органам Московской области, Республики Крым и г. Севастополя принять законодательные акты, устанавливающие случаи предоставления

¹ См.: Департамент агропромышленной политики. Международный опыт развития цифровизации в АПК: государственная поддержка, регулирование, практика 2022. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/d62/Mezhdunarodnyy-opyt-razvitiya-tsifrovizatsii-v-APK-gosudarstvennaya-podderzhka-regulirovanie.pdf> (дата обращения: 26.03.2023).

² См.: О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г. (из Указа Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-natsionalnyh-tselyah-i-strategicheskikh-zadachah-razvitiya-rossiyskoy-federatsii-na-period-do-2024-g-iz-ukaza-prezidenta-rf-ot-7-maya-2018-g> (дата обращения: 02.04.2023).

³ См.: *Воронина Н. П.* Правовое обеспечение цифровизации сельского хозяйства // *Право и цифровая экономика*. 2021. № 3 (13) С. 21.

⁴ См.: Приказ Министерства сельского хозяйства РФ от 25 февраля 2020 г. № 84 «О создании национальной платформы «Цифровое сельское хозяйство»» // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/73700274/> (дата обращения: 02.04.2023).

⁵ См.: Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»» (утв. президентом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 4 июня 2019 г. № 7) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/ (дата обращения: 02.04.2023).

⁶ См.: СЗ РФ. 2007. № 1, ч. 1, ст. 27.

⁷ См.: Федеральный закон от 11 июня 2022 г. № 169-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства»» // СЗ РФ. 2022. № 24, ст. 3929.

в собственность бесплатно военнослужащим, награжденным государственными наградами РФ за заслуги, проявленные в ходе участия в СВО, а также членам семей в случае гибели военнослужащего¹. Данный нормативный правовой акт имеет отсылочные положения к ст. 39.5 ЗК РФ.

При этом важно подчеркнуть, что указанная норма не содержит подробной информации относительно порядка бесплатного предоставления земельных участков указанной категории граждан. В связи с этим возникают следующие практические вопросы и проблемы, требующие правового анализа и разрешения.

Во-первых, п. 7 ст. 39.5 ЗК предусмотрена возможность бесплатного предоставления земельных участков отдельным категориям граждан в случаях, установленных федеральными законами и законами субъектов РФ. В Распоряжении не указывается является ли принятие указанных законов обязательным или же остается на усмотрение субъектов РФ. В Распоряжении рекомендовано подготовить законы только 3 субъектам из 89 существующих в Российской Федерации. Не вполне ясно, исходя на основе каких критериев будут предоставлять земельные участки и на каких территориях.

Во-вторых, Распоряжением не определен уполномоченный орган управления, который будет осуществлять контроль за предоставлением земельных участков военнослужащим и членам их семей, и не будут ли нарушены права и законные интересы указанных лиц.

Следует отметить, что меры социальной поддержки военнослужащих и членов их семей получили широкое распространение и имеют место быть в ряде других регионов РФ. В частности, Законом Костромской области² установлена возможность бесплатного предоставления земельных участков под индивидуальное жилищное строительство участникам спецоперации и членам их семей. Субъекты РФ самостоятельно реализуют меры поддержки указанной категории граждан, тем реализуют положения п. 7 ст. 39.5 ЗК РФ. Однако следует обратить внимание на тот факт, что в ЗК РФ закрепляется исчерпывающий перечень случаев предоставления земельных участков, находящихся в публичной собственности бесплатно, тогда как в законах субъектов РФ определяются отдельные категории граждан, имеющих право на их получение.

Правовой анализ положений действующего законодательства (как федерального, так и регионального) в указанной сфере выявил следующие практические проблемы: 1) необходимость определения более простых, «прозрачных» и единообразных правил предоставления земельных участков, находящихся в публичной собственности, гражданам-участникам СВО, ветеранам боевых действий, лицам, погибшим при исполнении воинского долга; 2) обеспечение принятия органами государственной власти нормативных актов на федеральном уровне, касающихся предоставлений земельных участков отдельным указанным категориям граждан.

Вместе с тем считаем, что определение общих требований предоставления земельных участков лишь на уровне законов субъектов РФ является недостаточным и подлежит детальной регламентации в контексте отдельного федерального закона, посвященного защите прав, свобод и законных интересов лиц, выполняющих задачи по охране конституционного строя РФ, погибших в результате исполнения воинского долга по защите интересов России, а также получивших увечья, инвалидность, ранения при их выполнении. Следует

более подробно изложить категории граждан, имеющих право на бесплатное получение земельного участка в нормах федерального законодательства. Так, в связи с возрастающей нагрузкой на исполнительные органы при предоставлении земельных участков бесплатно следует закрепить общественный институт контроля за исполнением решений, который позволил бы избежать затягивания процесса предоставления земельных участков и сделал прозрачным процесс получения земельных участков.

Таким образом, правовой институт предоставления земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, отдельным категориям граждан бесплатно требует внесения изменений в ряд отдельных норм. Следует сформировать своевременный подход к их разрешению, исходя из анализа возможных последствий и опыта, полученного на уровне субъектов РФ и с учетом современных условий развития.

И. И. Пименов, А. А. Хазирова,
*студенты 2-го курса Института юстиции
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

ПРОБЛЕМА НЕНАДЛЕЖАЩЕГО СТРОИТЕЛЬСТВА И СОДЕРЖАНИЯ СКОТОМОГИЛЬНИКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На сегодняшний день ненадлежащее строительство и содержание скотомогильников является актуальной проблемой, так как такие захоронения животных пагубно влияют на экологическую обстановку в стране. Стоит упомянуть также то, что большое число скотомогильников не состоят на кадастровом учете и выявить их существование можно при дешифрировании местности. По данным на 2020 год в России существует примерно 17,3 тысяч бесхозных скотомогильников. Скотомогильники – бомба замедленного действия. Они могут стать причиной экологической катастрофы. Именно поэтому необходимо соблюдать нормы законодательства при строительстве и непосредственном содержании скотомогильников, чтобы нанести экологии как можно меньший ущерб.

Избавление от биологических отходов путем их простого захоронения в землю категорически запрещается. Законодательством предусмотрен ряд требований относительно строительства и эксплуатации мест захоронения трупов животных, которые содержатся в «Ветеринарно-санитарных правилах сбора, утилизации и уничтожения биологических отходов»³. Согласно данным правилам, скотомогильники могут размещаться на земельном участке площадью не менее 600 кв. м. При этом территория должна находиться на возвышенности с исключением влажности почвы. Строительство разрешается только в тех местах, которые достаточно удалены от водоемов, колодцев, населенных пунктов, лесов и пастбищ. Согласно Федеральному закону «Об охране окружающей среды», запрещается создание скотомогильников в лесопарковых, курортных, лечебно-оздоровительных и рекреационных зонах. Учитывается также уровень стояния грунтовых вод, который не должен быть менее чем 2 м от поверхности земли. Вся территория скотомогильника должна быть огорожена глухим забором с выездными воротами высотой не менее 2 м.

¹ См.: Распоряжение Президента РФ от 19 декабря 2022 г. № 412-рп «О дополнительных мерах социальной поддержки военнослужащих и членов их семей» // Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48687>

² Закон Костромской области от 21 декабря 2022 г. № 308-7-ЗКО «О внесении изменений в Закон Костромской области «О предоставлении земельных участков отдельным категориям граждан в собственность бесплатно» и признании утратившими силу отдельных положений некоторых законодательных актов Костромской области» // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/405992311/?ysclid=lfy2f0eam3261223310>

³ Ветеринарно-санитарные правила сбора, утилизации и уничтожения биологических отходов (утв. Минсельхозпродом России 4 декабря 1995 г. № 13-7/24699). (в ред. от 16 августа 2007 г. № 400) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 28.03.2023).

К самой биометрической яме представлены следующие требования: углубление размером 3 × 3 м и глубиной 10 м. Перекрытие конструкции состоит из двух слоев, меж которых размещается утеплитель. В перекрытии остается лишь отверстие шириной 30 сантиметров, плотно закрывающееся крышкой. Положения акта устанавливают определенные требования и к санитарно-защитной зоне. Так, скотомогильник должен быть удален от жилых домов, общественных зданий, животноводческих ферм не менее чем на 1000 м.

Перейдем к анализу судебной практики. В 2019 г. Красногорский районный суд Брянской области рассмотрел иск заместителя прокурора к Управлению ветеринарии области о признании скотомогильника неиспользуемым и о принуждении провести ветеринарно-санитарное освидетельствование¹. В ходе проверки в сфере обращения с биологическими отходами был выявлен скотомогильник площадью 600 кв. м, сведения о котором не были зарегистрированы. При этом, данный скотомогильник не был внесен в перечень неиспользуемых скотомогильников, подлежащих ликвидации в данной области. С учетом ряда положений, суд пришел к выводу, что данное захоронение не имеет собственника и не поставлено на учет в органах Росреестра. Выслушав доводы сторон, суд удовлетворил иски требования прокурора и признал данный скотомогильник бесхозным. На основании изложенного примера можно сделать вывод о том, что в Российской Федерации имеется огромное число бесхозных скотомогильников, в отношении которых государственные органы и их должностные лица должны принимать необходимые меры.

Проблему ненадлежащего строительства и содержания скотомогильников также можно отследить, основываясь на судебной практике Центрального районного суда города Читы². В ходе разбирательства выяснилось, что на территории действующего скотомогильника нет помещения для вскрытия трупов животных, хранения дезинфицирующих средств. Указанный скотомогильник не соответствует предъявляемым ветеринарно-санитарным требованиям. Учитывая изложенные обстоятельства, суд приходит к выводу, что дальнейшее несоблюдение требований федерального законодательства может способствовать возникновению чрезвычайных ситуаций, распространению заболеваний.

Таким образом, в России существует множество скотомогильников, которые не соответствуют санитарно-гигиеническим нормам, что создает угрозу здоровью человека и окружающей среды. Одной из главных проблем, связанных с ненадлежащим использованием скотомогильников, является невыполнение технических требований и норм экологической безопасности. Часто при строительстве и эксплуатации скотомогильников не учитываются особенности местности, где они находятся, такие как гидрологические, геологические и другие условия. В целом проблема ненадлежащего строительства и содержания скотомогильников в России требует всестороннего развития правовой базы и создания системы контроля и надзора за этими объектами хозяйства. Необходимо проводить мониторинг и анализ средств массовой информации и реагировать на сигналы общественности для обеспечения санирования районов с недопустимым экологическим состоянием.

В. А. Попова, П. А. Балышева,
студентки 2-го курса Института юстиции
ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *Т. В. Волкова* – доцент кафедры земельного и экологического права ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н., доцент

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНЫ ЗЕМЕЛЬ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Сам термин «земли особо охраняемых территорий» закреплен в ст. 94 Земельного кодекса РФ. Их классифицируют как земли, имеющие особое природоохранное, научное, историко-культурное, эстетическое, рекреационное, оздоровительное и иное ценное значение. Для обеспечения их сохранности, земли изымаются из хозяйственного использования полностью или частично. Использование этих территорий для прочих целей ограничивается или запрещается³.

Нельзя не упомянуть, что правовое регулирование особо охраняемых природных территорий реализуется не только на федеральном, но и на региональном уровне. Помимо этого, региональное законодательство подвержено частым видоизменениям, а его содержание формирует специфические правовые коллизии, порождая этим различного рода судебные споры, из-за чего затрудняется применение права.

На основании отчета Минприроды России на 2020 год в Российской Федерации общая площадь ООПТ исчисляется 255,6 млн га (13,52 % от площади страны), среди которых 21,2 млн га морской акватории (3,03 % от площади территориальных вод и исключительной экономической зоны РФ)⁴. Всего в стране насчитывается около 13 тысяч особо охраняемых природных территорий федерального, регионального и местного значения.

В Российской Федерации осуществлением государственного управления в области организации и функционирования ООПТ федерального значения занимается Министерство природных ресурсов и экологии РФ. На региональном и местном уровнях этим занимаются уполномоченные органы региональной и местной власти. Они согласовывают свои действия (например, решение о создании ООПТ) с уполномоченным федеральным органом исполнительной власти; федеральными органами исполнительной власти в области обороны страны и безопасности государства. В частности, в Саратовской области государственное управление в сфере организации и функционирования ООПТ регионального значения реализует министерство природных ресурсов и экологии Саратовской области⁵. В Федеральном законе «Об особо охраняемых природных территориях» делается акцент на государственном экологическом надзоре и охране природных комплексов и объектов на территории государственных природных заповедников и общенациональных парков.

В целях предотвращения нежелательных техногенных влияний на государственные природные заповедники, на располагающихся рядом с ними земельных участках образуются охранные зоны⁶. В их границах запрещается деятельность, оказывающая отрицательное влияние на природные комплексы ООПТ. Целесообразным дополнением

¹ См.: Решение Красногорского районного суда Брянской области от 14 февраля 2019 г. №2-33/2019 // СудАкт.ру (sudact.ru) (дата обращения: 31.03.2023).

² См.: Решение Центрального районного суда г. Читы от 14 ноября 2017 г. № 2-5068/2017 // СудАкт.ру (sudact.ru) (дата обращения: 01.04.2023).

³ См.: Земельный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (в ред. от 31 декабря 2017 г.) // СЗ РФ. 2001. № 44, ст. 4147.

⁴ См.: Официальный сайт Министерства природных ресурсов и экологии РФ. URL: <https://www.mnr.gov.ru/about/>

⁵ См.: Положение о Министерстве лесного хозяйства Саратовской области (приложение № 1 к постановлению Правительства Саратовской области от 8 октября 2013 г. № 537-П) // Официальный сайт министерства природных ресурсов и экологии Саратовской области. URL: https://minforest.saratov.gov.ru/about/about_ministry.php

⁶ См.: *Золотова О. А.* Правовой режим земель охранных зон: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.

к решению о формировании ООПТ считается информация о границах такой территории, которая должна содержать: графическое описание расположения границ, реестр координат характерных точек этих границ в системе координат, применяемой для ЕГРН. В современном обществе накоплен существенный опыт касательно формирования ООПТ. В США система ООПТ базируется на организации этнических парков, создаваемых изначально для обеспечения людей условиями, которые ориентированы на отдых и знакомство с живой природой. Функционирование системы парков подчинено основной цели – сделать отдых людей более полезным и комфортным, что не препятствует и даже является стимулом для многих парков сберечь немалые территории почти в изначальном виде.

Система ООПТ в Монголии в общем и целом напоминает российскую. Формирование сети ООПТ в Монголии складывалось как резервный фонд при охотничье-хозяйственном освоении территории. И только во второй половине XX в. они стали относительно упорядоченно создаваться и восстанавливаться. 15 ноября 1994 г. в Монголии был принят закон «Об особо охраняемых территориях», вступивший в силу 1 апреля 1995 г.

Мировой опыт доказывает, что природоохранная деятельность является неким толчком для процессов усовершенствования и оптимизации лесного хозяйства¹.

Таким образом, в настоящий момент правовая база в сфере регулирования ООПТ постоянно совершенствуется, поскольку данная категория земель особо важна для восстановления и поддержания природных экосистем на территории РФ, установления тенденций естественного функционирования природных комплексов и их компонентов.

Е. С. Сорокина, А. Е. Шакирова,

студентки 2-го курса Института правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: Ю. А. Плотникова – доцент кафедры земельного и экологического права ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н., доцент

ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО АУКЦИОНА ПО ПРОДАЖЕ И АРЕНДЕ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА, НАХОДЯЩЕГОСЯ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИЛИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Земельные участки, находящиеся в публичной собственности, предоставляются в настоящее время: на торгах и без проведения торгов. Начало XXI в. является стартом для различных государственных программ, направленных на развитие информационного общества в России. Земельные правоотношения меняются и совершенствуются. Так, в 2010 г. для размещения сведений о проведении торгов по реализации государственного и муниципального имущества² был создан информационный ресурс государственной информационной системы «Официальный сайт Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (www.torgi.gov.ru).

Согласно ст. 39.13 Земельного кодекса РФ³ (далее по тексту – ЗК РФ), предусмотрена возможность проведения аукциона в электронной форме. В соответствии с редакцией ЗК РФ, действовавшей до 1 марта 2023 г., установлены огра-

ничения по проведению аукциона в электронной форме. Так, в соответствии с п. 2 ст. 39.13 ЗК РФ электронные аукционы не были предусмотрены в отношении земельных участков, предоставляемых для индивидуального жилищного строительства, ведения личного подсобного хозяйства, садоводства, гражданам или крестьянским (фермерским) хозяйствам для осуществления крестьянским (фермерским) хозяйством его деятельности либо предназначенных для сельскохозяйственного производства⁴. Таким образом, физические лица имели возможность участвовать в оффлайн-режиме. Но развитие общества и законодательства, в частности его цифровизация, привели к внедрению электронных аукционов в указанных случаях.

Федеральным законом от 7 октября 2022 г. № 385-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и признании утратившей силу части 7 статьи 34 Федерального закона “О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации”»⁵ (далее по тексту – ФЗ № 385) были внесены значительные изменения в процедуру проведения аукциона в электронной форме, которые вступили в законную силу с 1 марта 2023 г. Согласно ФЗ № 385, п. 2 ст. 39.13 ЗК РФ признается утратившим силу, тем самым снимаются ограничения на проведение аукциона в электронной форме. Таким образом, с 1 марта во всех случаях проводится электронный аукцион. Анализируя данные изменения в процедуре проведения аукционов, нельзя не заметить определенные положительные моменты. Цифровизация аукционов позволяет оптимизировать финансовые затраты, упростить процедуру проведения аукционов.

Но данная новация имеет и некоторые недостатки. Для участников предусмотрен ряд обязанностей, среди которых внесение задатка участниками аукционов, взимание оператором электронной площадки с победителя электронного платежа за участие в электронном аукционе, необходимость прохождения участниками регистрации на электронной площадке, а также наличие усиленной квалифицированной электронной подписи.

Полный переход на процедуру электронного получения государственных услуг на данный момент пока не возможен из-за разницы в темпах цифровизации на территории страны. Для обеспечения равных условий конкурентной среды обществу было предоставлено время для адаптации – переходный период. ФЗ № 385-ФЗ предусмотрел переходный период до 1 января 2026 г., когда органами государственной власти субъектов РФ могут быть определены муниципальные образования, на территориях которых расположены земельные участки, в отношении которых аукционы в электронной форме не проводятся по причине технической невозможности участия в них граждан и крестьянских (фермерских) хозяйств из-за ограничения или отсутствия доступа к подключению к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на территориях данных муниципальных образований.

В настоящее время переход на проведение электронных аукционов по продаже и аренде земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, является целесообразным. Такая новация позволит оптимизировать материальные и денежные затраты, упростить процесс проведения аукционов.

¹ См.: Черных Д. В. Особо охраняемые природные территории и основы территориальной охраны природы. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2014.

² См.: Государственная информационная система «Торги». URL: <https://torgi.gov.ru/new/public/about/reg> (дата обращения: 06.04.2023).

³ Земельный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (в ред. от 6 февраля 2023 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 марта 2023 г.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (дата обращения: 06.04.2023).

⁴ Сравнение редакций Земельного кодекса РФ. URL: <https://student2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=NHdpXg&base=LAW&n=422430&diff=425595&got=425595-1699&dst=101268&ndFkTaYXQlfucuk1> (дата обращения: 04.04.2023).

⁵ См.: Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210070009> (дата обращения: 04.04.2023).

И. А. Сафонов, А. Н. Фролов,
студенты 2-го курса Института правоохранительной
деятельности ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: Ю. А. Плотникова – доцент
кафедры земельного и экологического права ФГБОУ ВО
«СГЮА», к.ю.н., доцент

АНАЛИЗ ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Земля является одним из ценнейших компонентов природной среды, охрана и использование земли регулируется действующим законодательством в Российской Федерации. В России и зарубежных странах земельное законодательство является одним из наиболее важных элементов системы национального законодательства.

В США земельное законодательство относится к компетенции штатов. Каждый штат имеет свои законы, регулирующие земельные отношения. Однако существует и федеральное законодательство, которое регулирует использование земель в федеральных землях и других областях, подвергающихся федеральному влиянию. В США также существует несколько видов прав на землю, таких как право собственности, право пользования и право аренды. Кроме того, законодательство США довольно сложное и разнообразное, так как оно определяется законами отдельных штатов, а не федеральным правительством. Тем не менее существуют определенные общие принципы, например, земля может быть приобретена «как через покупку, так и через наследование»¹.

Земельное законодательство России и ФРГ имеет свои особенности и различия. Первое различие заключается в том, что регулирование земельных правоотношений в ФРГ происходит гражданским законодательством. Оно регламентирует не только вопросы собственности на землю, но и охватывает множество других аспектов, связанных с землепользованием, включая правовой статус земельных участков, их использование и защиту.

Вторым различием является система кадастрового учета. В России кадастровый учет земельных участков является обязательным и осуществляется государственными органами. В Германии он проводится на уровне регионов и может не включать в себя все земельные участки².

Во Франции земля также относится к частной собственности, но государство играет более активную роль в регулировании земельных отношений. Например, во Франции существует разделение земли на две категории: сельскохозяйственные угодья и земли, не предназначенные для сельского хозяйства. Это имеет значение при определении налогов и регулировании использования земли³.

Однако, несмотря на различия в земельном законодательстве, все эти страны сталкиваются с общими проблемами, такими как изменение климата, недостаточность земельных ресурсов. В связи с этим важно постоянно анализировать и сравнивать земельное законодательство разных стран и искать оптимальные решения для достижения баланса между интересами собственников земли и общественным благом.

На основе анализа национального законодательства и законодательства зарубежных стран можно отметить различия земельного законодательства России, стран Европы и США. В России долгое время существовала система государственной собственности на землю. Земельный кодекс РФ⁴ (далее по тексту – ЗК РФ) по сравнению с нормативными правовыми актами других стран является относительно «молодым» и не в полной мере проработанным как в других странах, поэтому по-прежнему существуют определенные ограничения на продажу и покупку земли. Однако, несмотря на различия, можно выделить и общие тенденции развития земельного законодательства. Так, во всех рассматриваемых странах существует нормативное регулирование использования земли с целью сохранения окружающей среды и обеспечения экологической безопасности. Кроме того, везде устанавливаются правила использования земли в соответствии с общественными интересами и потребностями населения.

Таким образом, земельное законодательство в зарубежных странах имеет свои особенности и специфику, однако в целом «стремится» к обеспечению устойчивого развития общества и сохранения окружающей среды. В этом контексте необходимо продолжать сравнительный анализ земельного законодательства в разных странах для выявления лучших практик и опыта, который может быть использован для совершенствования законодательства в Российской Федерации.

М. А. Зелепукина, А. И. Чустева,
студентки 2-го курса Института юстиции
ФГБОУ ВО «СГЮА»

ГАРАЖНЫЕ АМНИСТИИ – НЕОБХОДИМОСТЬ ИЛИ НУЖДА?

На территории Российской Федерации находится большое количество незарегистрированных объектов недвижимости, разновидностью которых являются гаражи. Данная ситуация сложилась в результате того, что большая часть подобной недвижимости была создана до 2005 г., иными словами – до введения Градостроительного кодекса РФ. В российском законодательстве также не урегулирован их правовой статус, так, дефиниция понятия «гараж» в действующем законодательстве РФ не закреплена, только в проекте федерального закона «О гаражных объединениях»⁵ дается толкование и вариативное употребление данного термина, органы публичной власти уже приняли данный законопроект в первом чтении в 2022 г. На сегодняшний день этот нормативный правовой акт не приобрел юридической силы, о чем непосредственно говорит необходимость законодательного закрепления и урегулирования гаражных аспектов.

На протяжении нескольких лет в Российской Федерации действуют амнистии, в том числе гаражная. Они дают возможность в упрощенном формате оформить в собственность недвижимость, то есть без больших затрат и сбора документов. Федеральный закон о «гаражной амнистии» вступил в силу 1 сентября 2021 г. Гаражная амнистия – это государственная программа, в результате которой гражда-

¹ Закон о государственных землях (Federal Land Policy and Management Act) от 1976 года. URL: <https://www.blm.gov/documents/national-office/public-room/report/federal-land-policy-and-management-act-1976> (дата обращения: 04.04.2023).

² См.: Германское гражданское уложение (Bürgerliches Gesetzbuch Deutschlands) от 1900 года. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/BJNR001950896.html> (дата обращения: 04.04.2023).

³ Гражданский кодекс Франции (Code civil) от 1804 года. URL: <http://oceanlaw.ru/wp-content/uploads/2018/02/%D0%A4%D1%80.%D0%9A%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81-123.pdf> (дата обращения: 04.04.2023).

⁴ Земельный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (в ред. от 6 февраля 2023 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 марта 2023 г.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (дата обращения: 06.04.2023).

⁵ См.: Проект федерального закона № 1192708-7 «О гаражных объединениях» (в ред., внес. в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 15 июня 2021 г.) // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1192708-7?ysclid=loh9v24qt867714158> (дата обращения: 02.04.2023).

не, имеющие гараж, находящийся на государственной или муниципальной территории, смогут бесплатно получить земельных участков в пределах этого объекта. По новому закону гражданам предоставляется возможность получить земельные участки на безвозмездной основе в период действия «амнистии», то есть с 1 сентября 2021 г. по 1 сентября 2026 г. Данную передачу регламентируют положения, закрепленные в ст. 3.7 Федерального закона от 25 октября 2001 г. № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации»¹ (далее – Закон № 137-ФЗ). Субъектам РФ также дается возможность издавать свои законы по вопросам гаражной амнистии.

Принятие данного нормативного правового акта обуславливается необходимостью урегулировать все спорные моменты для закрытия пробелов в законодательстве. Должное оформление правового статуса гаражных кооперативов отсутствует в силу того, что их значительная доля еще была создана в советские времена. Раздача предприятиями в советскую эпоху объектов недвижимости своим сотрудникам, потеря правоустанавливающих документов на право собственности гаражей, невозможность законодательного урегулирования данного вопроса – все это создало правовую неопределенность среди граждан.

Граждане не имели права собственности на объекты недвижимости, поэтому не могли ими распоряжаться. Так, заключение договоров отчуждения: купли-продажи, дарения, наследования представлялось невозможным для собственника. В Российской Федерации бывали случаи, когда в силу каких-то обстоятельств у фактических собственников были изъяты земельные участки с гаражами, но компенсации выплачивались не всегда.

Так, из обзора судебной практики Верховного Суда РФ можно привести такой случай, когда отсутствие правоустанавливающих документов на объект недвижимости, не дает право органам местного самоуправления принимать решение о сносе таких построек, данный вопрос подлежит разрешению в судебном порядке. Члены гаражного кооператива, владеющие и распоряжающиеся гаражами без докумен-

тального закрепления, но в силу п. 4 ст. 218 ГК РФ² являются полноправными собственниками. Этот пример демонстрирует, несмотря на существования гаражной амнистии, проблематика все равно имеется, но уже гарантия защиты прав собственников осуществляется в полном объеме.

О наличии пробелов в гаражной амнистии высказывался кандидат юридических наук, президент отделения верховенства права и развития А. П. Зрелов. Проведя анализ Закона № 137-ФЗ, он пришел к выводу о том, что положения закона обладают высоким юридическим языком и громоздкостью, представляющими трудность для восприятия граждан, не обладающих юридическим образованием и не имеющих финансовых возможностей за обращением юридической помощи. В п. 2.11 ст. 3 Закона № 137-ФЗ³ продемонстрировано большое количество гиперссылок, которые затрудняют понимание без наличия доступа к профессиональной правовой системе. Мы считаем, что для решения данного казуса следует более четко прописывать подобные положения. Данный вариант разрешения сложившейся ситуации позволит гражданам точно и ясно понимать законодательство.

Подводя итог, хочется отметить, что гаражная амнистия не только была необходима населению, но и государству. Ведь с оформлением права собственности на такой объект недвижимости, появляется и необходимость уплаты налога, что, в свою очередь, является источником для пополнения государственного бюджета. Отсутствие контроля со стороны государства за таким видом собственности, также создало угрозу безопасности населения, усиливая при этом криминальный фактор.

Говоря о практической реализации закона о «гаражной амнистии» стоит обратить внимание на статистические данные. Так, за год действия «гаражной амнистии» с момента издания Закона на территории Саратовской области в упрощенном порядке оформлено 1267 земельных участков⁴ общей площадью более 36 тыс. кв. м и 355 гаражей, о чем еще раз свидетельствует факт успешности результатов законодательской деятельности.

¹ См.: Российская газета. 2001. № 211–212.

² См.: Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 16 апреля 2022 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/3cce1aa143725a319a736327f1fd19a11f3c3fb5/

³ См.: Федеральный закон от 25 октября 2001 г. № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» (в ред. от 19 декабря 2022 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 марта 2023 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.04.2023).

⁴ См.: «Гаражная амнистия» действует ровно год. Основные итоги. URL: https://saratov.gov.ru/news/garazhnaya_amnistiya_deystvuet_rovno_god_osnovnyye_itogi/ (дата обращения: 03.04.2023).

Секция 13

ПУБЛИЧНОСТЬ И СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТЬ КАК ОСНОВА СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ ИДЕОЛОГИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Подсекция 1

УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

П. Д. Демидова, В. С. Степаненкова,
студентки Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОСМОТРА МОБИЛЬНОГО ТЕЛЕФОНА

Сегодня мобильные телефоны играют значимую роль в жизни практически каждого человека. Данное средство связи представляет собой не что иное, как компьютер, в котором хранится огромный объем информации: с кем общается его владелец, где бывает, какие сайты просматривает, чем увлекается, какую религию исповедует, кому переводит денежные средства и многое другое. В средствах сотовой связи сегодня хранится абсолютно все: от номеров кредитных карт и их пин-кодов, до паролей от социальных сетей. Вся эта информация является конфиденциальной, что признает и поддерживает наше государство. Согласно ст. 23 Конституции РФ, каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, ограничение которого допускается только на основании судебного решения.

Информация, содержащаяся в мобильном телефоне современного человека, хранит массу сведений, имеющих значение для расследуемого преступления, что делает ее крайне важным средством в доказывании. Однако собирание такой информации вызывает определенные трудности, связанные прежде всего с тем, что, согласно действующему законодательству, судебного санкционирования на осмотр мобильного телефона не требуется. Эта проблема порождает острые дискуссии в среде ученых-процессуалистов и правоприменителей, связанные с обеспечением конституционных прав граждан.

Например, И. А. Даниленко и Н. В. Васильев считают, что проведение осмотра персональных компьютеров или смартфонов, используемых для коммуникации и хранения личной информации, без получения судебного разрешения прямо противоречит Конституции РФ, Конвенции о защите прав и свобод человека, а также международной практике развитых демократических государств, поскольку не предоставляет требуемых гарантий для защиты права на неприкосновенность частной жизни, тайны переписки почтовых, телеграфных и иных сообщений¹.

Есть и противоположная точка зрения: Н. Н. Гасс полагает, что «получение согласия собственника либо разрешения суда на производство осмотра изъятого в установленном законом порядке мобильного устройства участника судопроизводства не требуется, а следовательно, их осмотр без согласия собственников не является нарушением конституционного права, предусмотренного ч. 2 ст. 23 Конституции РФ»².

Некоторые ученые не согласны ни с одной из представленных точек зрения, считая, что осмотр мобильного телефона не подпадает ни под одно из существующих следственных действий³.

Как правило, мобильный телефон оказывается в руках следователя в результате тех следственных действий, которые не требуют получения судебного решения (личный обыск при задержании и т.д.). Собираение же информации, находящейся в мобильном устройстве, осуществляется путем производства осмотра предметов.

Очевидно, что внешнее описание мобильного устройства во время производства его осмотра не даст правоприменителю необходимой информации. Ознакомление же с его внутренним содержанием (фотографиями, списком вызовов) предполагает уже не просто наблюдение, а открытие папок и приложений и ознакомления с конфиденциальной информацией, а значит, такие действия выходят за рамки стандартного осмотра. В связи с этим некоторые российские процессуалисты высказали мнение о том, что просмотр содержания мобильного телефона представляет собой не что иное, как разновидность или часть обыска⁴.

Необходимо отметить, что большая часть следователей не видит необходимости в получении судебного разрешения на осмотр мобильного телефона. Судебная практика также складывается неоднозначно. Так, суд апелляционной инстанции отказал в удовлетворении жалобы защитника осужденного о том, что органами предварительного расследования были нарушены положения уголовно-процессуального закона, а именно предписания ст. 186, 186.1 УПК РФ, которые, по мнению адвоката, требуют для производства осмотра телефона, изъятого у осужденного, судебного решения. В своем решении суд указал, что УПК РФ не предусматривает необходимости вынесения такого решения для осмотра изъятых в рамках расследуемого уголовного дела сотовых телефонов. Ссылка адвоката на ст. 186, 186.1 УПК РФ признана несостоятельной, поскольку по смыслу положе-

¹ См.: Даниленко И. А., Васильев Н. В. Соблюдение конституционных прав личности на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, тайну переписки, почтовых телеграфных и иных сообщений при осмотре мобильного устройства (российский и зарубежный опыт) // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 10, окт. С. 23–30.

² Гасс Н. Н. Осмотр изъятого мобильного устройства: проблемы правоприменения // Вестник Ур. юрид. ин-та МВД России. 2019. № 4. С. 28–32.

³ См.: Багмет А. М., Скобелин С. Ю. Извлечение данных из электронных устройств как самостоятельное следственное действие // Право и кибербезопасность. 2013. № 2. С. 24.

⁴ См.: Оконенко Р. И. Электронные доказательства и проблемы обеспечения прав граждан на защиту тайны личной жизни в уголовном процессе: сравнительный анализ законодательства Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 95–99.

ний этих норм, ими регламентированы вопросы получения судебных разрешений на осуществление контроля и записи телефонных или иных переговоров, а также на истребование информации о соединениях между абонентами или абонентскими устройствами в режиме реального времени. Описанный в протоколе осмотра предметов способ получения информации о сообщениях, связанный с помещением в телефон для обеспечения его функционирования пустой сим-карты, не свидетельствует о каком-либо нарушении закона, поскольку этим способом осуществлён фактический доступ к информации телефона в ходе осмотра¹.

В другом судебном решении суд отказал в рассмотрении жалобы обвиняемого, телефон которого в целях производства судебной экспертизы был передан эксперту для извлечения цифровых данных. Суд отметил, что предмет обжалования отсутствует, поскольку довод о том, что обход защитного кода ведет к вторжению в частную жизнь, «является надуманным и неподтвержденным»².

Конституционный Суд РФ также не дает однозначного ответа на вопрос о необходимости судебного санкционирования осмотра содержания мобильного телефона. Неоднократные жалобы на нарушение конституционных прав граждан при его производстве до настоящего времени заканчивались вынесением отказных определений, поскольку «отсутствие в УПК РФ требований о судебном санкционировании исследования мобильных устройств не содержит признаков нарушения конституционных прав»³.

Между тем зарубежная следственно-судебная практика, связанная с осмотром мобильных телефонов, значительно отличается от российской. Так, в деле «Riley v. California, 573 U.S. (2014)» мобильный телефон обвиняемого был проверен полицией без судебного решения. Со смартфона были изъяты и использованы в качестве доказательств контакты, текстовые сообщения, фотографии и видеоклипы. Верховный суд США признал произведенные действия неконституционными, обосновав свое решение тем, что современные мобильные устройства достойны защиты и неприкосновенны также, как жизнь и жилище⁴.

В Германии необходимость получения разрешения суда для исследования мобильного телефона закреплена законодательно. Согласно уголовно-процессуальному закону Германии, изъятие любого предмета против воли его владельца требует судебной санкции, и лишь в силу неотложности данная мера может быть применена без предварительного согласия суда, однако с последующим его уведомлением⁵.

Таким образом, широкое применение современных технологий требует от законодателя своевременного реагирования и регулирования процессуального порядка обращения с электронными устройствами и цифровыми доказательствами, полученными из них. Законодательная регламентация следственных действий, связанных с осмотром мобильных телефонов находится не на должном уровне и соответствует, на наш взгляд, первому десятилетию XXI в., когда мобильные устройства еще не содержали такого количества личной информации.

Представляется верным внести в уголовно-процессуальный закон изменения, касающиеся усиления правовой защиты

участников уголовного судопроизводства при осмотре мобильных телефонов, а именно, предусмотреть порядок судебного санкционирования указанного следственного действия.

Х. В. Амбалов,

магистрант 2-го курса факультета подготовки криминалистов Санкт-Петербургской академии Следственного комитета РФ

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПУТЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ В ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РФ

Одним из важнейших средств доказывания в российском уголовно-процессуальном праве являются результаты следственных действий. Однако изначально закрепленный в законе перечень следственных действий не может оставаться неизменным с учетом достижений научно-технического прогресса и развития современных технологий, а также ввиду изменения потребностей следственной практики.

Тенденцию расширения системы следственных действий в уголовно-процессуальном законодательстве России можно четко проследить на примере их регламентации с использованием возможностей видео-конференц-связи (далее – ВКС). Федеральным законом от 30 декабря 2021 г. № 501-ФЗ были внесены изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ), закрепившие в ст. 189.1 «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи» такую возможность⁶.

Обратимся к законодательной формулировке используемых в УПК РФ понятий, обозначающих по-разному одно и то же следственное действие – предъявление для опознания и опознание. Данная норма закрепляет возможность производства в режиме ВКС опознания, в то время как в ст. 193 УПК РФ закреплено следственное действие - предъявление для опознания. Полагаем, что подобные различия не лучшим образом повлияют на восприятие нормы правоприменителем. Вместе с тем содержащееся в названной ст. 189.1 УПК РФ единственное условие использования систем ВКС – «наличие технической возможности» – представляется недостаточно полным, так как в должной мере не обеспечивает защиту от злоупотребления процессуальными правами.

Следственная практика показывает, что из перечисленного в ст. 189.1 УПК РФ перечня следственных действий свое применение она находит только при производстве очной ставки и в редких случаях при допросе. При производстве следственного действия предъявление для опознания, эта норма представляется неактуальной, ведь имеется законодательная возможность проведения его путем предъявления фотографий опознаваемого лица. При этом отметим, что производство допроса посредством ВКС противоречит ч. 1 ст. 187 УПК РФ, так как допрос необходимо проводить по месту производства предварительного следствия или нахождения допрашиваемого. В ст. 192 УПК РФ относительно

¹ См.: Апелляционное определение Челябинского областного суда от 30 мая 2016 г. по делу № 10-2537/2016 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/g0rztulc426h/?ysclid=loi6psi2cq267413488>

² Апелляционное постановление Брянского областного суда от 21 сентября 2018 г. по делу № 3/10-250/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-brianskii-oblastnoi-sud-brianskaia-oblast/?page=15&ysclid=loi6qwrwb6e423796520>

³ См.: Определения Конституционного Суда РФ от 28 ноября 2019 г. № 3205-О, от 17 июля 2018 г. № 1955-О, от 25 января 2018 г. № 189-О, от 8 апреля 2010 г. № 433-О-О.

⁴ См.: Райли против Калифорнии, 573 US 373 (2014) URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/573/373/> (дата обращения: 30.03.2023).

⁵ См.: StrafprozeBordnung vom 1. Februar 1877 in der Fassung der Bekanntmachung vom 7. April 1987 // RGBl. 1877. S. 253; BGBl. 1987. I S. 1074, 1319.

⁶ Федеральный закон от 30 декабря 2021 г. № 501-ФЗ. «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_405493/

проведения очной ставки законодатель таких требований не предъявляет, и соответственно, органы предварительного следствия используют предоставленную возможность в своей практической деятельности.

Кроме того, законодателем не урегулирован вопрос о перечне технических средств, при помощи которых можно производить рассматриваемые следственные действия.

Необходимо также обратить внимание на такой аспект применения ВКС, как многообразие часовых поясов в Российской Федерации. Часто к применению ВКС прибегают для привлечения участника уголовного судопроизводства, не имеющего возможность непосредственно прибыть в орган предварительного следствия. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 164 УПК РФ производство следственных действий не допускается в ночное время суток, за исключением случаев, не терпящих отлагательств. В данном случае законодателем не учтены сценарии, по которым потенциальный участник уголовного судопроизводства может находиться в отдаленном от места производства предварительного расследования субъекте.

Имеются проблемные вопросы и в части процессуального оформления следственных действий, произведенных посредством применения ВКС. Так, в ряде следственных подразделений, сложилась практика, когда к материалам уголовного дела приобщается два идентичных протокола следственного действия, оба составленные следователем-инициатором, но подписанные по окончании только одной из участвующих сторон. Некоторыми подразделениями применяется процессуальный документ – подписка к протоколу очной ставки/допроса/опознания. Именно это, на наш взгляд, является правильным, исходя из требований УПК РФ. Статья 189.1 УПК РФ не требует от следователя подписания протокола участниками, располагающимися «по ту сторону экрана», а лишь получения у них «подписки о разъяснении участникам следственного действия, находящимся вне места производства предварительного расследования, их прав, обязанностей, ответственности и порядка производства следственного действия, а также запись об оглашении им протокола следственного действия».

С учетом вышеизложенного, наиболее востребованным является создание и развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры и технологических сервисов, которые были бы замкнуты в единую для всех следственных органов технологическую цепочку. Расширению процессуальных гарантий прав участников следственных действий, осуществляемых с применением системы ВКС, будет способствовать совершенствование ведомственной нормативной базы в части регулирования порядка применения системы ВКС. В частности, в ней должна быть закреплена обязанность следователя, принявшего решение о применении анализируемой технологии, проводить рассматриваемое следственное действие только при условии высокого качества электронной связи. В противном случае следственное действие может быть приостановлено до улучшения качества связи.

А. М. Багадуров,

студент 4-го курса Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Научный руководитель: *С. Т. Ахмедханова* – доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), к.ю.н.

ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ СЛЕДОВАТЕЛЯ В ОБВИНИТЕЛЯ

Общеизвестно, что именно в области уголовного судопроизводства нарушение прав и свобод оказывается наи-

более болезненным. Поэтому очень важно чтобы нормы, регламентирующие деятельность органов, осуществляющих уголовное судопроизводство предоставляли устойчивые правовые гарантии, чтобы избежать быть подвергнутым необоснованному и незаконному обвинению. Но, к сожалению, Уголовно-процессуальная законодательная основа сформирована не совсем эффективно и не предоставляет необходимый плацдарм, позволяющий обеспечивать полноту всесторонности и объективность расследования.

Предварительное расследование должно осуществляться в интересах правосудия, а не в интересах обвинения. Такова логика континентального смешанного типа уголовного процесса, каковым является российский уголовный процесс. Интерес правосудия выражается в установлении истины по уголовному делу. Построение досудебного расследования на состязательной основе присуще англосаксонской уголовно-процессуальной традиции (концепция двух папок). В США полицейское расследование осуществляется в интересах обвинения, предусмотрено параллельное расследование стороны защиты (обвиняемым и его защитником).

Неудачная попытка распространить принцип широкой состязательности на российское досудебное расследование предпринята в УПК РФ 2001 г. Так, следователь отнесен к стороне обвинения (гл. 6), а также на него возложена обязанность по осуществлению от имени государства уголовное преследование (ст. 22). В то же время УПК РФ не обязывает следователя всесторонне, полно и объективно исследовать обстоятельства дела, как это имело место в ст. 20 УПК РСФСР.

Ради справедливости надо сказать, что в отдельных статьях УПК упоминается о такой обязанности. Так, в ч. 2 ст. 154 УПК РФ указывается о том, что выделение уголовного дела в отдельное производство допускается, если это не отразится на всесторонности и объективности предварительного расследования и разрешения уголовного дела. Статья 73 УПК РФ о предмете доказывания также ориентирует следователя на всестороннее, полное и объективное расследование уголовного дела.

Под уголовным преследованием в законе понимается процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (п. 55 ст. 5 УПК РФ). Закон обязывает следователя сочетать уголовное преследование с всесторонним, полным и объективным исследованием всех обстоятельств дела. Таким образом, две противоположные тенденции заложены в функции следователя. Такая конструкция расследования создает предпосылку к профессиональной деформации следователя в обвинителя.

В научной литературе многие процессуалисты отмечают создание правовой основы для обвинительного уклона в деятельности следователя (С. А. Шейфер, С. В. Лаврухин и Ю. С. Комягина, В. Л. Кудрявцев и др.). На мой взгляд, в досудебном расследовании практически невозможно уравнять возможности стороны обвинения и стороны защиты в собирании доказательств, так как обвиняемый и его защитник никак не могут быть наделены правом собирания доказательств путем производства следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан (обыски, выемки и т.д.).

Поэтому следователь в законе должен быть определен как беспристрастная процессуальная фигура, осуществляющая всестороннее, полное и объективное исследование как уличающих, так и оправдывающих обвиняемого (подозреваемого) обстоятельств. Результатом объективного расследования может быть не только изобличение обвиняемого (подозреваемого) в совершении преступления, но и установление невинности лица.

Опыт Грузии по реформированию процессуального законодательства путем заимствования американской модели

уголовного процесса показывает, что распространение широкой состязательности на досудебное расследование привело к эклектике несовместимых вещей. Обвиняемый наделен правом вести следствие самостоятельно или посредством адвоката (ч. 7 ст. 38 УПК Грузии), что соответствует англосаксонской уголовно-процессуальной традиции. В то же время ни обвиняемый, ни его адвокат не наделен правом на производство следственных действий.

Процессуальные средства «адвокатского следствия» – ходатайства и жалобы. Разве это можно назвать параллельным равноценным расследованием? Конечно, нет. Закон обязывает следователя вести расследование всесторонне, полно и объективно (ч. 2 ст. 37 УПК Грузии), что лежит в русле континентальной уголовно-процессуальной традиции. Суду запрещено самостоятельно заниматься сбором и исследованием доказательств, подтверждающих обвинение или способствующих защите (ч. 2 ст. 25 УПК Грузии), что характерно для англосаксонской процессуальной традиции. Грузинский законодатель соединил элементы как англосаксонской, так и континентальной модели уголовного процесса. В результате получилось, что следователь должен установить истину, проведя беспристрастное расследование, а суду вовсе не обязательно докапываться до истины. Такой подход лишен всякой логики.

Займствование из англосаксонской модели уголовного процесса широкой состязательности, как в Грузии, так и в России создало только проблемы. Уголовный процесс должен развиваться в рамках устоявшейся правовой традиции. Обязанность, которая возложена УПК на следователя по уголовному преследованию, избобличению лица, совершившего преступление, нередко превращает следователя из исследователя, каковым он, казалось бы, должен быть, в преследователя, целью которого является обвинение определенного лица и уличение его в совершении преступления с последующим доведением дела до суда, что является недопустимым.

Формирование обвинительного уклона в процессуальной деятельности следователя разваливает устойчивость правовых гарантий защиты прав и интересов участников уголовного судопроизводства, и его преодоление станет одним из предпосылок сохранения этих гарантий. Обвинительный уклон проявляется в игнорировании доказательств указывающих в пользу обвиняемого, отклонении его ходатайств, нежелании проверять доводов защиты, в нежелании следователя прекращать дела, скажем, когда для этого имеются веские основания, например по ст. 25 УПК в связи с примирением сторон, и такое дело направляется в суд, где его и прекращают, а все это связано с тем, что прекращение дела по не реабилитирующим основаниям служит отрицательной статистикой для следователя.

Здесь напрашивается вопрос: а почему их не устраняет руководитель следственного органа? Ответ прост: таким образом он улучшает показатели, характеризующие работу его ведомства. В Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ в 2013 г. было предложено отойти от обвинительного уклона в правоприменительной практике.

В заключение прихожу к следующим выводам.

В системе разделения процессуальных функций должна быть предусмотрена функция расследования уголовных дел.

Следователь должен быть предусмотрен как нейтральная процессуальная фигура, осуществляющая расследование уголовных дел в интересах правосудия.

«Всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела» должно быть закреплено в УПК РФ как один из принципов уголовного судопроизводства.

Принцип состязательности не должен распространяться на досудебное расследование, необходимо расширить процессуальные гарантии защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства на досудебных стадиях.

Работу следователя надо оценивать не по количественным показателям, а по качеству расследования дел.

Следователи должны быть ориентированы не на раскрытие преступлений любым способом, а на всестороннее, полное и объективное расследование дел в целях установления истины.

«Обвинительное заключение» должно быть переименовано в «Заключение», в котором излагаются доказательства обвинения и защиты, а формировать обвинение на основе представленных доказательств должен прокурор, которому предстоит его поддерживать в суде. Прокурор должен быть наделен полномочием прекратить дело, не имеющее судебной перспективы.

А. Б. Баталов,

студент 3-го курса Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Научный руководитель: Е. А. Кухтяева – старший преподаватель кафедры уголовного процесса Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И ПОКАЗАНИЙ СПЕЦИАЛИСТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В настоящее время в связи с развитием современных технологий, значительно возрастает значение использования специальных знаний в уголовном процессе. Чтобы сделать процедуру доказывания эффективнее и проще, Федеральным законом от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» был введен новый источник доказательств, получивший правовую регламентацию, – показания и заключение специалиста.

Законодатель уделяет определенное внимание использованию специальных знаний, но тем не менее в настоящее время существует ряд проблем, возникающих в сфере их реализации при осуществлении уголовного судопроизводства. Весьма спорными остаются вопросы признания их допустимыми и относимыми доказательствами. В законе даны определения показаний и заключений специалиста, но нет конкретных требований, которым они должны отвечать, в отличие от заключений эксперта.

В соответствии с ч. 3 ст. 80 УПК РФ заключением специалиста является представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами¹. На сегодняшний день заключения и показания специалиста все-таки регламентированы как доказательства по уголовному делу. В соответствии с законом они должны проверяться на допустимость, относимость и достоверность, как и любой другой вид доказательств.

Существенным недостатком является отсутствие в УПК РФ ответственности специалиста за дачу заведомо ложного заключения. Как показывает судебная практика, из-за этого аспекта судьи нередко не признают доказательством заключение специалиста. Заведомо ложное заключение может серьезно повлиять на исход дела и с большой вероятностью приведет к нарушению прав и законных интересов граждан,

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2022 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

юридических лиц или государства. Именно поэтому необходимо закрепить в законе уголовную ответственность за дачу заведомо ложного заключения специалиста. Нужно учесть, что оценке с точки зрения относимости такого доказательства, как заключение специалиста, мешает отсутствие в законодательстве требований к его содержанию и форме.

В целях проверки заключения или для дачи разъяснения по его содержанию специалист может быть вызван на допрос, который проводится по общим требованиям как допрос свидетеля. В данном случае специалист предупреждается об уголовной ответственности по ч. 1 ст. 307 УПК РФ.

По мнению Р. П. Коблева, такое лицо, как специалист, привлеченный к участию в уголовном деле в соответствии с ч. 3 ст. 80 УПК РФ, не отвечает признакам свидетеля по смыслу ст. 56 УПК РФ. «Поскольку гл. 37 УПК РФ не регламентирует порядок допроса специалиста, то повсеместно суды допрашивают приглашенного защитой специалиста по правилам допроса свидетеля с разъяснением прав и ответственности свидетеля. Соответственно, по результатам судебного следствия в материалах дела отсутствует такое доказательство защиты, как показания специалиста»¹. Таким образом, весьма актуальным остается вопрос о законодательном закреплении в УПК РФ допроса специалиста как отдельного участника уголовного процесса.

Закон предоставляет право защитнику привлечь специалиста для разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, но не закрепляет порядок его привлечения. Кроме того, в ст. 58 УПК РФ нет конкретизации, что специалист может привлекаться защитником для дачи заключения.

В связи с этим при оценке заключения специалиста его нередко признают недопустимым, аргументируя тем, что оно получено непроцессуальным способом и в интересах адвоката, стороны защиты, оплачивающей его услуги.

Еще одним важным аспектом является отсутствие в УПК РФ регламентированного перечня документов, которыми специалист должен подтверждать свою компетенцию, что зачастую приводит к признанию показаний и заключения специалиста недопустимыми доказательствами.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что несмотря на правовую регламентацию, заключение и показания специалиста не всегда расцениваются как полноценное доказательство. Причиной тому служит несовершенство норм УПК РФ, а именно:

1. В законодательстве отсутствуют требования к содержанию и форме заключения специалиста.
2. Специалист не привлекается к уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения.
3. Не закреплена процедура привлечения специалиста по ходатайству защитника.
4. Не регламентирован порядок допроса специалиста в ходе досудебного и судебного производства.
5. В законодательстве отсутствует перечень документов, необходимых для подтверждения профессиональной компетенции специалиста.

Изменения действующего законодательства будут действовать единообразному правоприменению уголовно-процессуальных норм, устранят противоречия касательно допустимости, относимости и достоверности заключения

и показаний специалиста, разрешит множество вопросов и споров о том, можно ли считать их доказательствами.

К. К. Бахалаев,

*студент 4-го курса Северо-Кавказского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)*

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ РФ СО СТРАНАМИ СНГ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЙ

Одной из наиболее востребованных форм взаимодействия лиц, уполномоченных проводить предварительное расследование, традиционно выступает формирование и отправка запроса о правовой помощи.

Запрос о правовой помощи направляется с целью получения новой информации, сведений, необходимых разрешения дела по существу. Необходимость обращения за правовой помощью обычно появляется, когда требуется провести определенные следственные, процессуальные и иные действия на территории иностранного государства.

Актуальность исследуемой темы подтверждается официальной статистикой количества и динамики преступлений, совершенных иностранными гражданами на территории РФ. Так, в 2015 г. было совершено 46,3 тыс. преступлений, в 2018 г. – 38,2 тыс. преступлений, в 2020 г. количество преступлений, совершенных иностранными гражданами, сократилось на 1,5 %².

Если проанализировать статистику правоотношений в данной сфере за последние несколько лет, то обнаружим, что количество обращений не уменьшается. Так, в 2016 г. Генеральная прокуратура РФ направила 2 943 запроса, в 2017 г. – 2 969; в 2019 г. – 2 718, в 2021 г. – 2 767³.

В юридической литературе отмечаются следующие наиболее типичные ошибки, которые могут служить причиной неисполнения запроса:

- неполное, неточное наименование уголовного дела, по которому направляется запрос;
- указание неполных, неточных данных физических лиц;
- направление запроса о действии, которое не предусмотрено международными договорами⁴.

Традиционно обязательства по организации и сопровождению исполнения запроса возложены на управление международного правового сотрудничества СК РФ.

Эффективность данного направления деятельности зависит, прежде всего, от того, как своевременно и эффективно будут исполнены запросы. Практика взаимодействия органов предварительного расследования во многом зависит от тех сроков, которые установлены национальным законодательством. Согласно ч. 2 ст. 457 УПК РФ, в необходимых случаях для исполнения запроса можно применить нормы иностранного государства если это не будет противоречить нашему законодательству. В таком случае экстерриториальное применение норм зарубежного государства не приведет к нарушению прав участников уголовного процесса⁵. Важно заметить, что ни в законодательстве стран СНГ, ни даже в имеющихся соглашениях и договорах не указан срок выполнения подобных поручений.

¹ Коблев Р. П. Заключение специалиста как доказательство защиты: сложности для адвокатов // Уголовный процесс. М., 2017. № 6. С. 44–49.

² См.: Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/folder/101762>

³ Международное сотрудничество // Генеральная прокуратура Российской Федерации: сайт. URL: <http://genproc.gov.ru/ms/>

⁴ См.: Ахметзакиров Н. Р. Сравнительное исследование осуществления правовой помощи по уголовным делам в Казахстане и России. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 63.

⁵ См.: Шепелева Ю. Л. Практика международного сотрудничества по линии Интерпола в современных геополитических условиях // Юридическая наука и практика: традиции и новации: сб. тезисов по матер. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 150-летию судебной реформы 1864 г. Ростов н/Д: Изд-во Южн. федер. ун-та, 2014. Т. 1. С. 368.

Общеизвестно, насколько важен в деятельности следователей и дознавателей установленный законодательством срок предварительного расследования. Анализ правоприменительной практики демонстрирует: в ряде стран Содружества срок выполнения запроса, направленный сразу отправлен после возбуждения уголовного дела, составляет от 2 до 2,5 месяцев. Исполнение запроса не всегда поступает до окончания предусмотренного законом двухмесячного срока следствия. При ожидании ответа на запрос, предварительное расследование не завершается в предусмотренные сроки, что влечет за собой вынужденное продление сроков расследования. Данный фактор, безусловно, ведет к нарушению одного из основных принципов УПК РФ – производства предварительного расследования в разумный срок.

Указанная проблема постоянно находится в поле зрения как ученых, так и практических работников, однако до настоящего времени решение не найдено. Для разрешения обозначенной проблемы предлагаются следующие варианты мер:

1) на законодательном уровне установить период времени, в течение которого должны исполняться международные запросы;

2) рекомендовать следователям в обязательном порядке указывать в содержании поручения сроки его исполнения.

В пользу первого варианта можно привести аргумент, что установленные и закрепленные в тексте закона правила всегда влекут за собой дисциплину лиц, уполномоченных проводить следствие или дознание по делу. Однако нельзя не отметить затруднительность заранее определить срок, который считался бы достаточным для разрешения запроса. Дело в том, что срок разрешения запроса зависит от различных обстоятельств, которые невозможно заранее иметь в виду.

В пользу второго варианта, который, на наш взгляд, кажется более предпочтительным, можно отметить, что следователь или дознаватель сам указывает оптимальный срок выполнения в содержании поручения. Для эффективной реализации данной меры считаем, что нормативные акты, регулирующие правоотношения в рассматриваемой сфере необходимо дополнить положением о необходимости в обязательном порядке указывать конкретный срок исполнения запроса с учетом всех существенных факторов, которые были выделены в первом из двух вариантов предложенных мер.

Д. Р. Биджиева,

*студентка 3-го курса Института юстиции
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *М. А. Баранова* – доцент кафедры уголовного процесса ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н., доцент

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Обеспечению прав участников уголовного судопроизводства всегда придавалось особое значение. Учитывая психические и иные особенности отдельных субъектов преступления, УПК РФ ориентирован на дифференцированный порядок применения процессуальных норм. Однако из прямого прочтения Раздела XVI УПК РФ специфическими критериями для применения этого порядка выступают только возраст или психические расстройства. При этом не учиты-

вается измененное физическое состояние или психические дефекты некоторых обвиняемых, формально не подпадающих в вышеуказанные группы, но при этом, безусловно, нуждающихся в особом механизме уголовно-процессуального регулирования для эффективной реализации своих процессуальных прав.

Чрезвычайно сложным следственным действием является допрос участников уголовного судопроизводства с ограниченными возможностями. Допрос немом, глухого, слепого, лица, страдающего иным тяжким заболеванием, требует знания особых психологических правил и тактических приемов, обязывает следователя соблюдать все процессуальные гарантии, которые обеспечивают полноту и объективность показаний (участие защитника, переводчика), применение технических средств фиксации допроса.

В п. 3 ч. 1 ст. 51 УПК РФ закреплено обязательное участие защитника, если подозреваемый, обвиняемый в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту. Такую позицию законодателя нельзя признать верной. Инвалиды также должны иметь возможность пользоваться квалифицированной юридической помощью, когда подобная помощь является необходимой. Следует предусмотреть норму, позволяющую допрашивать глухих, немых участников процесса с участием лица, которое понимает его знаки или умеет изъясняться с ним знаками. При наличии же психического или иного тяжелого заболевания допрос следует осуществлять с разрешения врача и в его присутствии. В зависимости от ситуации должностному лицу, осуществляющему предварительное расследование целесообразно обеспечить перевод необходимых процессуальных документов рельефно-точечным тактильным шрифтом (шрифтом Брайля) для письма и чтения незрячим и плохо видящим людям.

Необходимо ввести дополнительные сдерживающие механизмы при рассмотрении в отношении подозреваемых, обвиняемых с ограниченными возможностями материалов об избрании в качестве меры пресечения в виде заключения под стражу. Применение к ним данной меры пресечения сопряжено с повышенным риском наступления негативных последствий в виде ухудшения состояния здоровья, вплоть до летального исхода. Низкое качество оказания медицинской помощи в пенитенциарной системе страны очевидно и для общества, и для власти¹: ежегодно в своем докладе Генеральный прокурор РФ говорит об имеющихся острых проблемах в деятельности уголовно-исполнительной системы по оказанию медицинской помощи лицам, заключенным под стражу и осужденным к лишению свободы².

Заключение под стражу – самая строгая мера пресечения в уголовном процессе, наиболее ее воздействие ощущается инвалидами и тяжелобольными лицами. В большинстве случаев заключение они отбывают на общих условиях, исключая наличие особых условий содержания. В учреждениях отсутствует техническое оснащение для содержания инвалидов-колясочников, лиц с ограниченными физическими возможностями и тяжелобольных. Администрацией СИЗО организуется уход за больными на добровольной основе, в штатном расписании не предусмотрены должности медицинского персонала, в обязанности которого входила бы организация ухода и санобработка инвалидов. В связи с чем такие лица испытывают серьезные трудности, связанные с передвижением по территории и личной гигиеной, их здоровье ухудшается.

¹ См.: Мера пресечения в виде смерти? // Адвокатская газета. 2022. № 22 (375). URL: Мера пресечения в виде смерти? (advgazeta.ru) (дата обращения: 07.02.2023).

² См.: Состоялось расширенное заседание Коллегии, посвященное итогам работы органов прокуратуры за 2021 год и задачам по укреплению законности и правопорядка на 2022 год // Генеральная прокуратура РФ. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=73312986> (дата обращения: 07.02.2023).

Отдельно обращает на себя внимание отсутствие обучающих программ (лекций, разъяснений ФПА РФ) для практикующих адвокатов, столкнувшихся с оказанием помощи лицам с ограниченными возможностями. Представители адвокатской профессии не используют при общении с доверителем и установлении с ним необходимого конфиденциального контакта должные инструменты, не учитывают особенности личности таких клиентов при проведении следственных действий с их участием. Из сказанного следует необходимость активного решения указанной проблемы, а также скорейшей законодательной инициативы по включению в УПК РФ самостоятельной главы 51.1, регулирующей особый порядок судопроизводства в отношении лиц с ограниченными возможностями. Эта глава могла бы регламентировать порядок производства следственных действий с участием немых, глухих, слепых, иных лиц с ограниченными возможностями.

При производстве следственных действий необходимо учитывать, что физические и психические недостатки обвиняемого могут повлиять на его показания и позицию по уголовному делу. С целью совершенствования уголовно-процессуального законодательства имеется необходимость рассмотрения возможности дополнения УПК РФ главой, предусматривающей порядок участия в уголовном процессе немых, глухих, слепых, лица, страдающих иным тяжким заболеванием.

Н. К. Гвоздев,

*студент 3-го курса Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: Г. Б. Петрова – доцент кафедры
уголовного процесса ФГБОУ ВО «СГЮА» к.ю.н., доцент

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ПОДСЛЕДСТВЕННОСТИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ ИЛИ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ, ВКЛЮЧАЯ СЕТЬ ИНТЕРНЕТ

Мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК) становится распространенным явлением киберпреступности. Согласно статистике состояния преступности, в Российской Федерации за январь–февраль 2023 г.: был зарегистрирован рост числа преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий на 17,1 %. Вместе с тем увеличилось на 10,9 % количество IT-краж и на 40,1 % – мошенничеств с использованием электронных средств платежа¹. Вопрос: как в таких случаях правильно определить территориальную подследственность?

В целях единообразного толкования данного вопроса в части определения места совершения преступления было принято Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – ППВС РФ) от 15 декабря 2022 г. № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», п. 19 которого закрепляет: «...Местом совершения такого

преступления является место совершения лицом действий, входящих в объективную сторону состава преступления...»². Однако до его принятия действовало диаметрально противоположное правило. Как писал Тумаков, «местом совершения преступления считалось место, где наступили общественно опасные последствия»³. Сейчас совершить киберпреступление можно откуда угодно, или, как утверждает Альберт Тумаков: «К примеру, злоумышленники часто используют VPN для сокрытия их IP адресов. И преступник из Челябинска по щелчку мыши превращается в жулика из Парижа, Берлина, Вашингтона и т.д. Распутать цепочку подменных IP и вычислить истинное место нахождения преступника не всегда возможно и требует больших временных затрат».

Позиции насчет того, что считать местом совершения данного вида преступления разнятся. Например, А. А. Кузнецов и Е. В. Бондарева рекомендовали: «предварительное расследование дела о «телефонном» мошенничестве производить по месту нахождения обвиняемого или большинства свидетелей»⁴, а А. М. Болвачев считает, что «среди плюрализма подходов в части определения места совершения преступления в пространстве социальных сетей ни одна из приведенных альтернатив определения места совершения преступления не имеет практической пользы. Представляется, что определение места совершения преступления, и как следствие места производства предварительного следствия, будет зависеть от конкретной ситуации и практического подхода правоприменителей»⁵.

И я больше склоняюсь к позиции А. М. Болвачева, потому что действительно, как можем мы и тот же самый законодатель давать определения по поводу этого, если сейчас из-за применения VPN практический невозможно установить не места совершения, не места окончания преступления, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет.

Дискуссионным также является вопрос насчет альтернативной подследственности, ведь по ряду преступлений предварительное следствие производит следователь, выявивший данные преступления, но данная норма не всегда работает как надо, из-за закреплённой в ч. 5 ст. 151 УПК РФ формулировки⁶: «...предварительное следствие может производиться также следователем органа, выявившего эти преступления», она указывает на её диспозитивный характер, из-за чего происходит передача дела из одного органа в другой, что приводит к нарушению разумного срока уголовного судопроизводства.

Таким образом, на сегодняшний день имеется необходимость в определении подследственности и подсудности уголовных дел рассматриваемой категории. Во-первых, нужно внести изменения в УПК РФ, а именно изменить формулировку ч. 5 ст. 151 УПК РФ и представить её так: «...предварительное следствие обязаны производиться следователями органа, выявившего эти преступления», это поможет предотвратить нарушение разумного срока уголовного судопроизводства. Во-вторых, для устранения проблемы с VPN нужно органам государственной власти дать указание по разработке новых компьютерно-технических методов, средств и программ для точного обнаружения устройств преступления с VPN для решения проблемы цифровой анонимности, ведь только после

¹ См.: Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–февраль 2023 года // Сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/36479770/>

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 декабря 2022 г. № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации...» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_434573/

³ Эксперт прокомментировал постановление, касающееся определения места киберпреступления. URL: https://rapsinews.ru/digital_law_news/20221223/308587848.html

⁴ Кузнецов А. А., Бондарева Е. В. Правила определения подследственности дел о мошенничествах, совершенных с использованием средств сотовой связи // Уголовный процесс. 2015. № 7.

⁵ Болвачев, М.А. К вопросу определения места совершения преступления в пространстве социальных сетей // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае: проблемы и перспективы противодействия преступлениям, совершаемым с применением информационных технологий. 2018. Вып. XV. С. 39–43.

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 17 февраля 2023 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/

этого можно будет дать правильную правовую позицию на счет места совершения преступлений данной категории.

К. Н. Горшкова,

*студентка 5-го курса Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *Н. В. Спасивов* – доцент кафедры уголовного процесса ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н., доцент

ОПЫТ ИНТЕГРАЦИИ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

После возвращения Республики Крым в состав Российской Федерации на полуострове активно стало вводиться российское право, в том числе и уголовно-процессуальное. Актуальность данной темы очень высока, поскольку с появлением новых субъектов в составе России, ретрансляция и осмысление опыта Республики Крым будет полезно при их интеграции в правовую систему РФ.

Необходимо отметить что российское право начало действовать на территории Республики Крым с момента подписания договора о вступлении в состав России с 18 марта 2014 г. Это означает, что юридические действия совершаются по законодательству РФ с данного момента, включая уголовное преследование, которое должно было производиться только по российскому законодательству¹.

Необходимо учитывать то, что стадии уголовного процесса в законодательстве России и Украины различны. Так, в УПК Украины отсутствует стадия возбуждения уголовного дела, и по факту сообщения о преступлении сразу возбуждается уголовное дело. Имеет различия и процесс собирания доказательств, а именно перечень следственных действий. Было принято решение что те следственные действия, которые невозможно повторить, будут иметь силу даже если получены по УПК Украины.

С 14 мая 2014 г. правоохранительные органы должны были действовать следующим образом: те уголовные дела, что уже находятся в суде, рассматриваются по УПК РФ без дополнительного расследования. Дела, находящиеся на этапе предварительного расследования, отправляются к прокурору для определения подследственности. От прокурора эти дела поступали к следователю, который составлял рапорт об обнаружении признаков преступления и квалифицировал его уже по УК РФ. По этим материалам применялось решение по ст. 144–145 УК РФ².

На наш взгляд, указанный порядок являлся наиболее оптимальным, ведь подобная процедура должна была компенсировать отсутствие при предыдущем расследовании прохождения стадии возбуждения уголовного дела, обязательной для российского уголовного процесса. Это увеличило нагрузку на сотрудников правоохранительных органов, так как новые уголовные дела необходимо было тоже расследовать по российскому законодательству параллельно со старыми. Учитывая, что в состав России вошли четыре субъекта, есть опасения, что это послужит серьезной нагрузкой и в настоящее время, однако для легитимности процесса это необходимо.

Для того чтобы выстроить систему судопроизводства, до 1 июля 2015 г. создавались мировые, районные, город-

ские суды, а также Верховный Суд Республики Крым. Уже в 2015 г. Верховный Суд Республики Крым отчитался о своей работе, из которой мы можем увидеть некоторые правоприменительные итоги. Так, исходя из отчета, затруднения вызвало определение «действия или бездействия должностных лиц» в рамках ч. 1 ст. 125 УПК РФ. Это приводило к незаконному отказу в принятии жалобы.

Еще одной сложностью было рассмотрением жалоб о допустимости доказательств, собранных в рамках предварительного расследования. Это показывает, что судьи на тот момент еще не до конца не перестроились на законодательство РФ, и опирались на свой прошлый опыт и знания УПК Украины, так как там существовал институт следственных судей, который отсутствует в Российской Федерации.

Следственные судьи выполняли задачу контроля за соблюдением законности принимаемых следователем решений, соблюдением прав участников уголовного процесса на досудебных стадиях³. Здесь мы видим, что в данной процессуальной фигуре, следственном судье, смешались функции трех должностных лиц: прокурора, руководителя следственного органа и судьи. Вопрос беспристрастности судьи, который до этого принимал активное участие на этапе предварительного расследования является дискуссионным. Так, В. М. Коган активно высказывался о внедрении института следственных судей в СССР, считая, что это поможет предоставить равенство в собирании доказательств как стороне защиты, так и обвинения⁴.

Диаметрально противоположного мнения придерживается Н. Н. Ковтун, он считает, что «совмещение в следственной судье двух ролей не поможет ни следствию, ни суду»⁵.

Судьи в Российской Федерации не руководят следствием, и вопрос допустимости доказательств решаются на предварительном слушании или в судебном заседании.

В завершение отметим, что была проделана колоссальная работа, позволившая Республике Крым перестроиться за короткий срок к новой правовой системе и активно интегрироваться в российскую правовую среду⁶. Опираясь на указанный опыт, зная сложности, а также организационно-правовые механизмы их решения, интеграция новых субъектов РФ должна пройти успешно.

А. Н. Дружинина,

студентка 3-го курса Института правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *А. А. Курохтин* – старший преподаватель кафедры уголовного процесса ФГБОУ ВО «СГЮА»

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 125 УПК РФ

В 2001 г. был принят ныне действующий Уголовно-процессуальный кодекс РФ. В него были внесены важные корректировки: суд был признан гарантом обеспечения конституционных прав и свобод личности, в том числе в сфере уголовного судопроизводства, где законом предусмотрены значительные ограничения таковых со стороны компетентных органов государства. В связи с этим были расширены контрольные функции суда, в компетенцию которого, в соответствии с ч. 3 ст. 29, вошло рассмотрение в досудебном про-

¹ См.: Договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов (подписан в г. Москве 18 марта 2014 г.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160398/ (дата обращения: 24.03.2023).

² См.: Ерахмелевич В. В., Казанцев Д. А. Проблемы расследования преступлений, отнесенных к компетенции Следственного комитета РФ в период принятия в Российскую Федерацию Республики Крым // Известие Алт. гос. ун-та. 2017. № 3. С. 46–50.

³ См.: Институт следственных судей в новом уголовно-процессуальном кодексе Украины // URL: <https://zagr.org/1390.html> (дата обращения: 30.03.2023).

⁴ См.: Коган В. М. Почему бы не быть следственному судье? // Советская юстиция. 1988. № 7. С. 56–60.

⁵ Адилов С. А. Следственный судья в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 1. С. 119–125.

⁶ См.: Геодакян А. Правовая интеграция Крыма в РФ: уникальный опыт законодательства. URL: <https://tass.ru/politika/1833077> (дата ознакомления: 30.03. 2023).

извоздстве жалоб на действия (бездействие) и решения прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя. Судебный порядок такого рассмотрения установлен в ст. 125 УПК РФ.

Несмотря на то, что институт обжалования действий (бездействия) и решений должностных лиц и органов, осуществляющих уголовное судопроизводство на досудебных стадиях, прошел достаточно длительный этап развития и существует уже не первое десятилетие, эта судебная процедура до сих пор остается несовершенной. Судебная практика показывает, что судьи удовлетворяют данные жалобы крайне редко. Так, в 2021 г. из 113 147 жалоб было удовлетворено только 4 533, что составило всего 4 % от общего числа поданных жалоб. В 2020 г. из 106 736 поданных жалоб удовлетворено только 4 469, что составляло те же 4 %. В 2019 г. из 119 775 жалоб удовлетворено 5 301, то есть 4,42 %¹.

Можно сделать вывод, что судьи чаще всего уstraняются от осуществления судебного контроля в ходе досудебного производства, возвращая поданные жалобы под разными предлогами и отказывая в их удовлетворении. Данная статистика заставляет задуматься о проблемах применения ст. 125 УПК РФ и отметить, что сама по себе данная статья при должной реализации была бы крайне полезна. Так как усиление судебного контроля на стадии предварительного расследования не только защитило бы права участников уголовного судопроизводства, как со стороны защиты, так и со стороны обвинения, но и позволило улучшить качество следствия, а также облегчило бы судам рассмотрение уголовных дел по существу.

Но почему же складывается такая практика, в чём заключается проблема применения института регламентации подачи и судебного порядка рассмотрения жалоб, закрепленных в ст. 125 УПК РФ?

Стоит отметить, что проблемы наблюдаются ещё на этапе законодательного регулирования подсудности по данной статье. В соответствии с ч. 1 ст. 125 УПК РФ жалоба подается в районный суд по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления. Если место производства предварительного расследования определено в соответствии с ч. 2–6 ст. 152 настоящего Кодекса, жалобы на действия (бездействие) и решения указанных лиц рассматриваются районным судом по месту нахождения органа, в производстве которого находится уголовное дело. Часто «место совершения деяния, содержащего признаки преступления» и «место нахождения органа, в производстве которого находится уголовное дело» не совпадают с местом производства следственных действий и с местом принятия процессуальных решений. Анализ судебной практики показывает, что суды общей юрисдикции допускают расширительное толкование понятия «место производства предварительного расследования», включая в его содержание и место производства отдельных следственных действий.

Как представляется, законодательное решение о распространении действия норм ст. 152 УПК РФ, определяющих место производства предварительного расследования и по своей сущности являющихся нормами, регламентирующими общие условия предварительного расследования, на правоотношения, возникающие в связи с реализацией права на обжалование процессуальных действий и решений в досудебных стадиях уголовного процесса, является необоснованным, так как сужает возможности обжалования рассматриваемых действий и решений. Не расширяет данную возможность и введение в ч. 1 ст. 125 УПК РФ понятия «место, совершения деяния, содержащего признаки преступления»².

В законе также отсутствуют форма и способ подачи данной жалобы, то есть можно оформить данную жалобу в письменной форме или в форме электронного документа.

Чётко не определен статус заявителя жалобы по ст. 125 УПК РФ. В доктрине на этот счет сложился подход: статус заявителя совпадает с его процессуальным статусом на момент производства предварительного расследования, но данный подход не нашёл отражения в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. То есть на законодательном уровне данная проблема остается нерешенной и, несомненно, затрудняет процесс применения ст. 125 УПК РФ.

Хотелось бы обратить внимание на еще один нюанс, связанный с практикой применения данной статьи. Несмотря на то, что срок рассмотрения жалобы в законе указан, согласно ч. 3 ст. 125 УПК РФ, поступившая жалоба рассматривается судьей в течение 5-суточного срока. На деле же 95 % жалоб по данной статье рассматриваются судом с превышением срока³. Затягивание сроков создается судами иногда искусственно. П. А. Скобликовым описан механизм деятельности судьи в целях создания видимости соблюдения установленного законом срока. По его наблюдениям, судья выносит постановление о назначении судебного заседания до истечения пяти суток и оформляет извещения для указанных в статье лиц, копии которых приобщаются к материалам производства по жалобе. Затем судом изготавливается протокол судебного заседания, в котором указывается, что в связи с отсутствием сведений о надлежащем извещении заявителя рассмотрение жалобы откладывается.

И. О. Воскобойник отмечает, что пока законодателем не принято дополнительных гарантий рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 УПК строго в соответствии с законом, стоит взвешенно подходить к решению об обращении с такой жалобой, с учетом складывающейся правоприменительной практики, четко понимая цель обращения, наиболее вероятное решение и, что немаловажно, – ориентировочные сроки его рассмотрения.

Подводя итог, хочется отметить, что институт обжалования по ст. 125 УПК РФ имеет очень много законодательных пробелов, что затрудняет применять те или иные нормы согласно смыслу, который в них вложил законодатель. А это, в свою очередь, приводит к неправильному толкованию того или иного положения закона и, как следствие, нарушению прав граждан. Поэтому данный институт нуждается в более тщательном регламентации со стороны законодателя, чтобы заявитель мог рассчитывать на признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и на его обязанность устранить допущенное нарушение, а следовательно и на восстановление своих нарушенных прав.

Т. М. Захарченко, А. Р. Матюшкина,

студенты 4-го курса Межрегионального юридического института ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *В. В. Елистратова* – доцент кафедры уголовного процесса ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н., доцент

ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРИЗНАНИЯ ОБВИНЯЕМЫМ СВОЕЙ ВИНЫ

Признание обвиняемым своей вины является кратчайшим путём для выяснения истины, отправной точкой в расследова-

¹ См.: Юрчук С. В., Левичев Д. С. Проблема исполнения сроков рассмотрения жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: сб. ст. по матер. LXI междунар. студ. науч.-практ. конф. № 1(60). URL: [https://sibac.info/archive/social/1\(60\).pdf](https://sibac.info/archive/social/1(60).pdf)

² Воскобойник И. О., Кузнецова О. Д. Проблемы и перспективы судебного контроля при рассмотрении жалоб в порядке, предусмотренном статьей 125 УПК РФ // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Глебов В. Г., Коновалова Ю. Ю. Сроки разрешения жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 3. С. 76–80.

нии преступления. Ведь именно преступник лучше всех знает подробности совершения преступления. Из его признания можно получить ценнейшую информацию, которая значительно облегчит поиски истины, позволит добыть другие объективные доказательства и закончить расследование в кратчайшие сроки, а, следовательно, именно поэтому признательные показания обвиняемого называют «царицей доказательств».

Обвиняемый может признавать свою вину в силу различных причин. Например, это может быть: давление со стороны правоохранительных органов; желание взять на себя вину близкого человека; скрыть совершение другого, более тяжкого преступления¹. Именно поэтому законодатель закрепляет в ч. 2 ст. 77 УПК РФ положение, согласно которому признание обвиняемым своей вины может быть положено в основу обвинения исключительно при подтверждении его виновности совокупностью доказательств по уголовному делу. Из этого следует, что доказательственное значение имеет не сам факт признания обвиняемым своей вины без приведения каких-либо фактов, а лишь конкретная информация о совершении преступления, располагать которой может только лицо, причастное к данному преступлению. Например, если обвиняемый признаёт свою вину, но при этом не может описать место совершения преступления, свои действия или какие-либо иные факты о совершённом преступлении из-за состояния сильного алкогольного опьянения, в котором находился обвиняемый на момент совершения преступления, то такое признание не может иметь доказательственное значение. Эти сведения должны подтвердиться совокупностью других собранных по делу доказательств и только в этом случае могут быть положены в основу обвинения. Данное правило указывает на необходимость доказывания такого признания, получения сведений, свидетельствующих о его достоверности. Предположим, если в указанном обвиняемым месте найдены труп и похищенные вещи, и, описанный обвиняемым способ проникновения в помещение соотносится с данными осмотра места происшествия, при этом указанный механизм нанесения ранений совпадает с данными эксперта, то такие показания обвиняемого приобретают значение неопровержимых доказательств и не теряют этого значения даже в случае отказа от них².

В случае, если обвиняемый признаёт себя виновным, но от дачи показаний отказывается, то признание обвиняемого в качестве доказательства не может быть использовано, поскольку не содержит сведений, имеющих доказательственное значение³. На практике нередки случаи, когда лицо, совершившее преступление, под влиянием правоохранительных органов подписывает явку с повинной, которая является одним из ключевых доказательств вины такого лица.

В соответствии со ст. 142 УПК РФ под явкой с повинной понимается добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении, которое может быть сделано как в устной, так и в письменной форме. Устное заявление принимается и заносится в протокол в порядке, установленном для принятия устного заявления. В качестве явки с повинной нельзя рассматривать письменное обращение лица, задержанного в качестве подозреваемого или вызванного на допрос, принявшего решение под воздействием допрашивающего или по иным причинам правдиво рассказать о совершении преступления. Явка с повинной как повод для возбуждения уголовного дела может иметь место лишь в тех случаях, когда правоохранительный орган впервые информируется о признаках преступления именно явившимся.

Непосредственная, личная явка лица в правоохранительные органы составляет суть явки с повинной как юридически значимого обстоятельства. Исходя из данного понимания явки с повинной строятся все последующие выводы о самостоятельности признания обвиняемым (подозреваемым) своей вины. Кроме того, и сам факт признания своей вины лицом, добровольно явившимся в правоохранительные органы, должен рассматриваться как один из основных признаков понятия явки с повинной. Между тем законом данное обстоятельство прямо не рассматривается в качестве основного условия явки с повинной.

Таким образом, следует внести в ст. 142 УПК РФ изменения следующего содержания: «Заявление о явке с повинной – это добровольное личное, непосредственное сообщение лица, выразившееся в признании им своей вины в совершенном им преступлении».

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что доказательством является не само по себе голословное признание обвиняемым своей вины, а именно объективно подтверждённое в ходе проверки заявление обвиняемого, свидетельствующее о его причастности к совершению преступления. Соответственно, данный вид доказательств облегчает работу компетентных органов, является своего рода истоком наиболее полного и объективного расследования совершения преступления и, в конечном счете, оказывает влияние на эффективность уголовно-процессуальной деятельности в целом.

А. М. Ибрагимов,

*студент 3-го курса Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *В. В. Елистратова* – доцент
кафедры уголовного процесса ФГБОУ ВО «СГЮА»,
к.ю.н., доцент

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ СВИДЕТЕЛЕЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Одним из источников доказательств при производстве по уголовному делу являются показания свидетелей. Сведения, сообщенные ими, имеют огромное значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. Часто свидетели являются единственными носителями информации о совершенном преступлении. Тем не менее нередки случаи, когда свидетель отказывается от дачи показаний, опасаясь посткриминального воздействия в отношении себя и своих близких. Считаю, что подобное противодействие значительно снижает возможности органов предварительного расследования по установлению обстоятельств уголовного дела. Кроме того, обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства напрямую связано с проблемой получения значимых доказательственных сведений относительно обстоятельств, подлежащих доказыванию⁴.

А. В. Красильников констатирует, что на сегодняшний день в России уровень обеспечения безопасности свидетелей слишком низкий, что непосредственно влияет на то, что данные участники уголовного процесса отказываются от предоставления достоверной информации⁵. Итогом данной недосказанности являются затруднения, связанные с раскрытием преступлений, отсутствием доказательств и свидетелей.

¹ См.: Костенко Р. В. Показания обвиняемого в уголовном процессе: понятие и соотношение с объяснениями обвиняемого // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2021. С. 254.

² См.: Новиков С. А. Показания обвиняемого в уголовном процессе России: проблемы допустимости // Российская юстиция. 2014. № 2. С. 128.

³ См.: Андросенко Н. В. Признание лицом своей вины в совершении преступления и его правовые последствия. М., 2008. С. 3.

⁴ См.: Зайцев О. А. Государственная защита участников уголовного процесса. М.: Экзамен, 2001. С. 58.

⁵ См.: Красильников А. В. Безопасность участников уголовного судопроизводства: правовое регулирование и субъекты обеспечения // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 1. С. 68.

В целях защиты законных интересов данного участника судопроизводства принят Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», в котором под защитой свидетелей понимается «осуществление мер безопасности, предусмотренных законодательством, направленных на защиту жизни, здоровья, имущества указанных лиц, а также мер их социальной поддержки в связи с участием в уголовном судопроизводстве уполномоченных на то государственных органов». Кроме того, в ч. 3 ст. 11 УПК РФ закреплена обязанность должностных лиц органов государственной власти при наличии достаточных данных о том, что участнику уголовного судопроизводства поступают угрозы жизни и здоровью, принимать в пределах своей компетенции меры безопасности.

Одна из них – финансовые затраты государства. Так, объем финансового обеспечения реализации государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019–2023 годы»¹ в 2023 г. составляет 191 040,6 тыс. рублей и охватывает более 15 тысяч человек, что есть достаточно низкий процент от общего числа лиц, являющихся свидетелями по уголовным делам за этот период времени. Другая причина – колоссальные усилия соответствующих компетентных органов. При этом отсутствует четкий механизм переселения свидетелей в место, где их жизнь находится в безопасности, а также возможность изменения внешнего вида – это пока просто фикция, которая применяется крайне редко и в исключительных случаях.

Для урегулирования всех этих вопросов, очевидно, законодателю придется вносить существенные изменения в пенсионное, трудовое, жилищное, медицинское законодательство. Законодательные пробелы существенно осложняют применение данных мер безопасности. После принятия Федерального закона № 119 была создана специальная государственная программа защиты свидетелей в России, реализация которой на данный момент тоже имеет ряд недостатков. Например, законом не предусмотрено заключение двухстороннего договора, который закреплял бы права и обязанности участников программы. Это порождает ситуацию, в которой лица, ранее давшие согласие на дачу показаний, могут злоупотреблять своим правом, поскольку никаких обязательств перед правосудием и государством, а тем более каких-либо запретов на данных лиц не возлагается. Решением отмеченной проблемы служит четкое закрепление порядка исключения из программы лиц, злоупотребляющих своим правом². Для четкого и правильного функционирования специальной программы защиты свидетелей в России, по нашему мнению, законодателю необходимо установить критерии, которые бы ограничили доступ к участию в данной программе лиц, в защите которых нет необходимости.

В рамках заявленной темы интерес представляет также такой институт в уголовном процессе, как «тайный свидетель». Суд вправе допросить свидетеля без оглашения его подлинных данных, когда исключается визуальное наблюдение свидетеля другими участниками процесса. С одной стороны, это вполне объясняется обеспечением безопасности свидетеля, но, с другой, может порождать произвол со стороны правоохранительных органов.

На основании изложенного приходим к выводу, что законодателем сделан важный шаг на пути обеспечения безо-

пасности свидетелей совершенных преступлений. Поскольку показания свидетеля являются важнейшим источником доказательств, государство должно сделать все возможное для укрепления процессуального положения данного участника судопроизводства. Очевидно, что данная проблема требует дальнейшей научной и практической разработки.

А. С. Копункина,

*студентка 3-го курса Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *Н. О. Овчинникова* – доцент
кафедры уголовного процесса ФГБОУ ВО «СГЮА»,
к.ю.н., доцент

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ДОКАЗЫВАНИИ

Согласно нормам Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (в ред. от 1 июля 2021 г.), государственная судебно-экспертная деятельность основывается на принципах законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица, а также независимости эксперта, объективности, всесторонности и полноты исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники³.

Заключение судебной экспертизы используется в качестве доказательства в большинстве уголовных дел о преступлениях против жизни и здоровья. Зачастую сторона защиты занимает пассивную позицию и не использует все возможности для оспаривания достоверности и допустимости заключения эксперта в интересах подзащитного. Обстоятельствами, которые могут привести к признанию заключения судмедэксперта недопустимым доказательством могут служить: во-первых, это неправильное изложение исследовательской части экспертного заключения или же практически полное отсутствие информации о проведенном исследовании. По данным, представленным юристами Прохоровым Д. и Ключевым О. изучившими более 100 материалов уголовных дел, в двух из 25 заключений (8 %) отсутствует подпись экспертов о предупреждении об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Данное обстоятельство является безусловным основанием для признания судом такого экспертного заключения недопустимым доказательством⁴. Во-вторых, это отсутствие специального разрешения (лицензии) на производство экспертизы, которое может повлечь ответственность по ст. 14.1 КоАП РФ или по ст. 235 УК РФ. Поскольку судмедэкспертиза относится к медицинской деятельности, для ее проведения требуются специальное разрешение (лицензия) и наличие у лица, проводящего исследование, документов об образовании (сертификат судебно-медицинского эксперта).

В Федеральном законе от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (в ред. от 29 декабря 2022 г.) закреплено, что лицензированию подлежит медицинская деятельность (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра

¹ Постановление Правительства РФ от 25 октября 2018 г. № 1272 «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019–2023 годы»» (в ред. от 27 декабря 2022 г.) // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/72089744/?ysclid=loifrzjmby735696803>

² См.: Постановление Правительства РФ от 3 марта 2005 г. № 534 «Об утверждении Правил защиты сведений об осуществлении государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Российская газета. 2007. № 51. 25 янв.

³ См.: СЗ РФ. 2001. № 23, ст. 2291; 2021. № 27, ч. 1, ст. 5101.

⁴ См.: Прохоров Д., Ключев О. Роль юриста при оценке судебно-медицинской экспертизы // Адвокатская газета. 2023. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/rol-yurista-pri-otsenke-sudebno-meditsinskoy-ekspertizy/> (дата обращения: 10.02.2023).

«Сколково»¹). В связи с этим АНО экспертно-консультационное бюро «Судмедэксперт» предприняло попытку оспорить требование о наличии обычной медицинской лицензии на работы (услуги) по судебно-медицинской экспертизе. Верховный Суд РФ отказал указанному бюро в удовлетворении иска о признании частично недействующими приложения к Положению о лицензировании медицинской деятельности². Снова обращаясь к данным, представленным в работе Д. Прохорова и О. Клюева, следует отметить, что из 25 экспертиз 4 (16 %) были проведены в организациях, не имеющих лицензии. Экспертиза была признана недопустимым доказательством только в апелляционной инстанции.

В-третьих, недопустимость экспертного заключения влекут недочеты, связанные с оформлением результатов судебно-медицинской экспертизы. Заключение эксперта должно быть обоснованным и подкрепленным методиками, т.е. ссылками на порядок оказания медицинской помощи, клинические рекомендации, стандарты и другие нормативные документы³. При оценке заключения эксперта судом имеет правовое значение привязка нормы к определенному правоотношению. Например, ссылка в экспертном заключении на нормы Закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (в частности, ст. 37), Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (в частности, ст. 4 и 8)⁴.

В-четвертых, существуют случаи, когда эксперты ссылались на несуществующие клинические рекомендации. Так, эксперт одного из ведущих госучреждений сослался на клинические рекомендации, разработанные в ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр травматологии и ортопедии имени Р. Р. Вредена» Минздрава России. Ответ на запрос, направленный в учреждение стороной по делу, показал, что данные клинические рекомендации в Центре не разрабатывались. В случаях, когда указываются несуществующие клинические рекомендации, для юристов это выглядит проблематично, так как они не обладают специальными знаниями. И чаще всего они привлекают экспертов или специалистов для толкования этого заключения. Так возникает еще более сложная проблема, связанная с необходимостью правильного толкования заключения эксперта для органов следствия, дознания, прокуратуры и суда⁵.

Таким образом, сторонам и суду необходимо тщательно изучать заключение эксперта на предмет ошибок и противоречий, допущенных в нем, допрашивать эксперта в судебном заседании для разъяснения данного им заключения.

А. В. Марченко,

*студент 4-го курса Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *В. И. Галушкин* – доцент кафедры криминалистики ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н., доцент

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА ОТКАЗА ПРОКУРОРА ОТ ОБВИНЕНИЯ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

В науке уголовно-процессуального права России не теряют своей актуальности вопросы отказа прокурора от обвине-

ния в суде. Значимость данного института обосновывается, в первую очередь, тем обстоятельством, что при реализации государственным обвинителем указанного права затрагиваются личные права и свободы участников уголовного судопроизводства, интересы общества и государства. Положения российского законодательства, регламентирующие процедуру отказа прокурора от обвинения, неоднократно подвергались критике со стороны ученых (Н. А. Жумаканова, Т. Б. Рамазанов, П. К. Барабанов и др.) и правоприменителей.

Чаще всего подвергаются критике положения о отсутствии у потерпевшего возможности в полной мере реализовать своё право на участие в уголовном преследовании⁶, отсутствие у суда права принять какое-либо решение, кроме прекращения дела⁷, неэффективность последующего обжалования потерпевшим принятого по итогам отказа прокурора от обвинения решения в вышестоящем суде⁸ и т.д.

На наш взгляд, при решении вопросов о необходимости реформирования действующего законодательства уместно будет применение такого метода исследования как сравнительно-правовой анализ. Сравнительное положение отечественного права с законодательством зарубежных стран, можно получить ответы на актуальные вопросы о необходимых изменениях текущего законодательства. В связи с этим предлагается для анализа УПК Республики Польша (далее – УПК РП) и УПК Республики Сербия (далее – УПК РС). Названные страны, как и Российская Федерация, относятся к государствам постсоциалистического лагеря, отчего обращение к положению законодательства этих государств представляется рациональным.

Пункт 6 ст. 43 УПК РС позволяет прокурору на любой стадии производства по делу снять предъявленное обвинение, которое при рассмотрении дела в суде происходит путём аннулирования обвинительного заключения. Суду в данной ситуации в соответствии со ст. 422 УПК РС надлежит принять решение об отклонении обвинения, которым прекращается производство по делу; приговор, в свою очередь, согласно ст. 420 УПК РС, выносится только в отношении лица, которому предъявлено обвинение, содержащееся в обвинительном заключении.

Таким образом, можно констатировать, что институт отказа прокурора от обвинения в Республике Сербия мало чем отличается от аналогичного института в России. В обоих УПК отказ от обвинения влечёт прекращение дела, которое обязательно для суда.

В Польше правовая регламентация указанного института выглядит иначе. Право прокурора отказаться от обвинения в суде регламентируется положениями ст. 14 УПК РП и ст. 64 Закона Польши «О прокуратуре». Институт отказа прокурора от обвинения законодатель сформулировал дуалистически. С одной стороны, отказ от обвинения возможен до начала судебного разбирательства на предварительном слушании, и здесь не требуется согласия обвиняемого. С другой стороны, обвинитель может отозвать обвинительное заключение уже в ходе судебного разбирательства, но в этом случае необходимо согласие обвиняемого. В обоих случаях суд обязан прекратить производство по делу без вынесения приговора в соответствии со ст. 17 УПК РП. Однако у потерпевшего в случае отказа прокурора от обвинения возникает право в течение 14 дней заявить о своём намерении продол-

¹ См.: СЗ РФ. 2011. № 19, ст. 2716; 2023. № 1, ч. 1, ст. 24.

² См.: Решение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 27 февраля 2019 г. № АКПИ18-1242. URL: <https://legalacts.ru/sud/reshenie-sudebnoi-kollegii-po-administrativnym-delam-verkhovnogo-suda-rf-ot-27022019-n-akpi18-1242/> (дата обращения: 17.02.2023).

³ См.: Экспертиза качества медицинской помощи. URL: <https://imccenter.ru/ekspertiza-kachestva-meditsinskoy-pomoshchi/> (дата обращения: 18.02.2023).

⁴ См.: СЗ РФ. 2001. № 23, ст. 2291; 2021. № 27, ч. 1, ст. 5101.

⁵ См.: Прохоров Д., Клюев О. Указ. соч.

⁶ См.: Барабанов П. К. Реализация потерпевшим права на поддержание обвинения по делам публичного (частно-публичного) обвинения // Мировой судья. 2006. № 4. С. 8.

⁷ См.: Кальницкий В. Высказанная обвинителем позиция предопределяет пределы судебного разбирательства // Российская юстиция. 2002. № 12. С. 34–35.

⁸ См.: Кузнецова О. Д. Тактика ведения защиты и поддержания обвинения в суде первой инстанции // Уголовный процесс. 2005. № 1. С. 47.

жать самостоятельно поддерживать обвинение в качестве oskarżyciela posiłkowego («вспомогательного обвинителя»).

Несмотря на наличие у потерпевшего права поддерживать обвинение вместо прокурора, в науке уголовного процессуального права Польши высказывается позиция, что прекращение дела в случае отказа прокурора от обвинения ограничивает предусмотренное Конституцией Республики Польша право на судебную защиту. Потерпевший не пользуется защитой своих прав, которую должно обеспечить ему государство, а обвиняемый из-за отсутствия судебного решения не имеет возможности отстоять свою невиновность и тем самым очистить себя от обвинений в глазах общества¹.

Ситуация может осложниться в том случае, если прокурор подал ходатайство об отзыве обвинительного заключения уже после начала судебного разбирательства в суде первой инстанции, не получив при этом согласия обвиняемого. В этом случае обвинитель может действовать двумя способами: он может продолжать поддерживать обвинение либо потребовать оправдания обвиняемого². Таким образом, исходя из анализа польского законодательства, можно сделать вывод о наличии более внимательного подхода к процессуальным правам потерпевшего в уголовном процессе, а также о праве государственного обвинителя ходатайствовать перед судом об оправдании обвиняемого.

Исходя из изложенного, считаем приемлемым опыт уголовного-процессуального законодательства Республики Польша в вопросе отказа прокурора от обвинения в суде. Реализация потерпевшим права самостоятельно поддерживать государственное обвинение, а также наличие у прокурора процессуальной возможности просить суд об оправдании подсудимого положительно бы сказались на развитии системы российской уголовной юстиции, не ухудшая при этом положение всех участников уголовного судопроизводства.

В. С. Рожков,

аспирант кафедры уголовного процесса ФГБОУ ВО «СГЮА»

К ВОПРОСУ ИНФОРМАЦИОННОГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОЦЕДУРЫ ОЗНАКОМЛЕНИЯ ОБВИНЯЕМОГО И ЕГО ЗАЩИТНИКА С МАТЕРИАЛАМИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА С ЦЕЛЬЮ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РАЗУМНЫЙ СРОК

В доктрине уголовного процесса высказаны мнения о недостаточности имеющейся законодательной конструкции, закрепившей право на судебное разбирательство в разумный срок (ст. 6.1 УПК РФ³), для повышения уровня реализации прав лиц в уголовном судопроизводстве, поскольку существует необходимость в целом механизме, направленном на реализацию права на осуществление уголовного судопроизводства в разумный срок⁴.

По смыслу пп. 9, 56 ст. 5 УПК РФ, требование осуществления уголовного судопроизводства в разумный срок, в частности, распространяется на досудебное производство, что также находит подтверждение среди ученых-процессуалистов⁵.

В ходе анализа судебной практики установлено, что за 2022 г. в Саратовский областной суд поступило 77 ходатайств о продлении мер пресечения, из которых 58 ходатайств о продлении срока содержания под стражей (75,3 %), 15 ходатайств о продлении срока домашнего ареста (19,5 %); четыре ходатайства о продлении запрета определенных действий (5,2 %).

Основаниями для обращения в суд с данными ходатайствами послужили: необходимость проведения дополнительных следственных действий по восьми материалам о продлении срока содержания под стражей (10,4 %); необходимость проведения процессуальных действий в порядке ст. 215–217 УПК РФ по 38 материалам о продлении срока содержания под стражей, по 11 материалам о продлении срока домашнего ареста, по 3 материалам о продлении срока запрета определенных действий (67,5 %); необходимость принятия решения в порядке ч. 1, 1.1 ст. 221 УПК РФ по 12 материалам о продлении срока содержания под стражей, по 4 материалам о продлении срока домашнего ареста, по 1 материалу о продлении срока запрета определенных действий (22,1 %)⁶.

Статистические данные позволяют сделать вывод о преобладании в качестве основания для возбуждения перед судом ходатайств о продлении сроков мер пресечения необходимости проведения процессуальных действий в порядке ст. 215–217 УПК РФ.

Л. А. Воскобитова, констатируя тенденцию расширения процесса цифровизации, в частности российского уголовного процесса, учитывая возможные риски, предлагает применять метод «экспериментального использования цифровых технологий», который будет осуществляться посредством соответствующих законодательных изменений, предусматривающих согласие участников уголовного судопроизводства на использование данных технологий⁷. Е. Н. Арестовой и А. В. Борбатом совершенно обоснованно указано на разнообразии терминологии, используемой отечественным законодателем и Верховным Судом РФ⁸.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» указано, что документ в электронном виде подразумевает под собой электронный образ документа или электронный документ.

Законодатель в ст. 474.1 УПК РФ оперирует лишь термином электронный документ, что, по мотивированному мнению авторов, может приводить к нарушению прав сторон. Вместе с тем для целей настоящей статьи имеет значение дифференцирование судебным органом понятия документа в электронном виде, что будет отражено в выводе.

М. Б. Набатовым проанализировано состояние безопасности хранения электронной информации как в Российской Федерации, так и во всем мире, которое в настоящее время находится на низком уровне. С целью обеспечения безопасности автором предложено использовать в уголовном судопроизводстве

¹ См.: *Marcin S. Wpływ cofnięcia aktu oskarżenia przez oskarżyciela publicznego na zasadę prawa do sądu // Prawo i więź. 2021. № 36. S. 223.*

² См.: *Sakowicz A. Komentarz do art. 14 Kodeksu postępowania karnego // Legalis. 2016. S. 140.*

³ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 17 февраля 2023 г.) // СЗ РФ. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921.

⁴ См., например: *Марковичева Е. В. Применение понятия «разумный срок» в российском уголовном судопроизводстве // Судья. 2017. № 2. С. 50; Кушнерев В. И. Реализация принципа разумного срока уголовного судопроизводства в нормах, регулирующих процессуальные сроки в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 16–18.*

⁵ См., например: *Гаврилов Б. Я. О соотношении процессуальных сроков в досудебном производстве и разумного срока уголовного судопроизводства // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 3. С. 11; Егорова П. Е., Прокофьева С. М. Разумный срок уголовного судопроизводства и права потерпевшего // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 4. С. 38.*

⁶ См.: Архив Саратовского областного суда.

⁷ См.: *Воскобитова Л. А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости // Lex russica. 2019. № 5. С. 96–98.*

⁸ См.: *Арестова Е. Н., Борбат А. В. Цифровые технологии в уголовном судопроизводстве: проблемы внедрения // Российский следователь. 2021. № 7. С. 18.*

производстве электронные текстовые документы в формате PDF, которые нельзя изменить¹.

С целью наполнения механизма, обеспечивающего реализацию права на осуществление уголовного судопроизводства в разумный срок, принимая во внимание высокий процент оснований для возбуждения перед судом ходатайств о продлении сроков мер пресечения в виде необходимости проведения процессуальных действий в порядке ст. 215–217 УПК РФ, учитывая доктринальные положения об использовании цифровых технологий в уголовном судопроизводстве, считаем обоснованным дополнить ст. 217 УПК РФ возможностью обвиняемого и его защитника реализовывать свое право на ознакомление с материалами уголовного дела посредством получения электронных образов документа в формате PDF.

Н. В. Симонов,

*студент 3-го курса Института юстиции
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *М. А. Баранова* – доцент кафедры уголовного процесса ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н., доцент

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ НАЛОЖЕНИЯ АРЕСТА НА БЕЗНАЛИЧНЫЕ ДЕНЕЖНЫЕ СРЕДСТВА

Наложение ареста на безналичные денежные средства есть мера уголовно-процессуального принуждения, цели применения которой установлены ч. 1 ст. 115 УПК РФ². Она имеет явный приоритет в применении перед наложением ареста на иное имущество в силу простоты изыскания безналичных денежных средств, отсутствия необходимости в их реализации и обеспечении сохранности. Эти средства, представляющие собой национальную валюту России или валюту других государств, могут находиться в банках или иных кредитных организациях на основании договоров банковского вклада, банковского счета или хранения.

Арест на безналичные денежные средства в досудебном производстве может быть наложен после разрешения судом соответствующего ходатайства следователя, дознавателя (ч. 1 ст. 115 УПК РФ). Следует заметить, что данное утверждение частично не совпадает с положением ч. 1 ст. 27 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (в ред. от 29 декабря 2022 г.)³, где в качестве субъекта наложения ареста не указывается дознаватель. Такое несоответствие разрешается при обращении к ст. 7 УПК РФ, где установлено верховенство УПК РФ над другими федеральными законами.

Частью 6 ст. 115 УПК РФ предусмотрена возможность изъятия и передачи на хранение арестованного имущества, однако в данном случае не учитываются особенности правовой сущности безналичных денежных средств. Часто собственники или иные заинтересованные лица могут опасаться за сохранность денежных средств, находящихся вследствие совершения преступления на счете сторонней организации,

в связи с чем потребовать их перечисления на счет «проведенной» организации или государственного учреждения. Конституционный Суд РФ указал, что на хранение в том смысле, как это определено ч. 6 ст. 115 УПК РФ, могут быть переданы только вещи, а безналичные денежные средства, являясь записью на счете, относятся к договорным обязательствам, именно поэтому в их отношении невозможно произвести такое действие. К тому же их сохранность уже обеспечивается кредитной организацией, имеющей лицензию на осуществление банковских операций, в противном случае Центральным Банком РФ к ней будут применены специальные меры ответственности⁴.

Часть 7 ст. 115 УПК РФ устанавливает полное или частичное прекращение операций по счету, где находятся безналичные денежные средства. Такая формулировка не исключает потенциального злоупотребления правоохранительными органами предоставленными им законом возможностями по применению обеспечительных мер, когда при наложении ареста, например, устанавливается запрет на совершение операций по расчетному счету в размере, явно превышающем необходимый для обеспечения исполнения приговора⁵. В силу отсутствия соответствующего законоположения для разрешения данной проблемы необходимо руководствоваться общим смыслом ч. 1 ст. 115 УПК РФ и правовой позицией, изложенной Конституционным Судом РФ⁶. Таким образом, размер денежных средств, на которые может быть наложен арест для реализации целей, указанных в ч. 1 ст. 115 УПК РФ, должен быть соразмерным требованиям по гражданскому иску или предполагаемому имущественным взысканиям. Однако в настоящее время критерий соразмерности законодательно не установлен, что вызывает существенные трудности в правоприменительной практике.

При наложении ареста на счета юридических лиц важно учитывать, что в ситуации, когда генеральный директор или учредитель юридического лица признается подозреваемым или обвиняемым по уголовному делу, наложение ареста возможно только в случае, если субъект наложения ареста при принятии решения о его производстве приведет достаточное обоснование предполагаемой причастности данного юридического лица к преступлению конкретного имущества, либо будет основываться на законе, устанавливающем материальную ответственность лица за действия подозреваемого или обвиняемого⁷, так как имущество после его передачи юридическому лицу более не принадлежит его генеральному директору или учредителю.

Таким образом, наложение ареста на безналичные денежные средства по сравнению с общими правилами наложения ареста на имущество имеет существенные особенности, причем законодательно не урегулированы некоторые проблемы, связанные с применением данной обеспечительной меры. В частности, видится необходимым нормативное закрепление принципа соразмерности арестовываемых денежных средств обеспечиваемым по приговору требованиям и критерии его реализации, а также обязанности субъекта

¹ См.: *Набатов М. Б.* О некоторых рисках внедрения цифровых технологий в уголовное судопроизводство // Адвокатская практика. 2022. № 4. С. 30.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2022 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11 января 2023 г.) // СЗ РФ. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921.

³ См.: СЗ РФ. 1996. № 6. ст. 492.

⁴ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 10 декабря 2014 г. № 31-П «По делу о проверке конституционности частей шестой и седьмой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой закрытого акционерного общества «Глория»» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 2. 2015.

⁵ Апелляционное постановление Московского городского суда от 16 сентября 2019 г. по делу № 10-17875/2019 // СПС «Консультант плюс».

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 31 января 2011 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Недвижимость-М», общества с ограниченной ответственностью «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л.И. Костаревой» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 2. 2011.

⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 21 октября 2014 г. № 25-П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей и девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Аврора малозэтажное строительство» и граждан В.А. Шевченко и М. П. Эйдлена» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 1. 2015.

наложения ареста по установлению пределов размера арестовываемых средств путем указания конкретной денежной суммы или доли во вкладе.

Е. С. Скрипичина,

*студентка 3-го курса Юридического института
правосудия и адвокатуры ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *М. А. Лавнов* – доцент кафедры
уголовного процесса ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОД СТРАЖУ КАК НАРУШЕНИЕ ПРИНЦИПА ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ

Презумпция невиновности – это основополагающий принцип правосудия, закрепленный в правовых системах всего мира. Он гарантирует, что каждый человек считается невиновным, пока его вина не будет доказана в суде. Этот принцип был разработан для защиты прав и свобод всех граждан и обеспечения справедливости в судебном процессе. Данный принцип закреплен в ст. 14 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ)¹.

Однако есть одна практика, которая может нарушать этот принцип – заключение под стражу. Согласно положениям ст. 108 УПК РФ, мера пресечения в виде заключения под стражу может быть избрана в отношении подозреваемого или обвиняемого. Заключение под стражу (ст. 108 УПК РФ) назначается по решению суда лицам, подозреваемым или обвиняемым в совершении преступления, за которое закон предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок более трех лет, если не могут быть применены другие, менее серьезные меры пресечения.

Данная мера пресечения в виде заключения под стражу может быть применена к лицу, подозреваемому или обвиняемому в совершении менее тяжкого преступления, только в исключительных случаях при наличии одного из следующих факторов: 1) подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории РФ; 2) его личность не установлена; 3) им нарушена ранее избранная мера пресечения; 4) он скрылся от органов предварительного расследования или от суда². Кроме того, нужно выделить, что положения 108 ст. УПК РФ в исключительных случаях позволяют избрать меру пресечения в качестве заключения под стражу в отношении несовершеннолетних, совершивших преступление средней тяжести.

Следует также отметить, что положения ст. 108 УПК РФ допускают в исключительных случаях содержание под стражей несовершеннолетних, совершивших преступления средней тяжести.

Согласно статистике Судебного департамента за 2021 г., из рассмотренных по существу 97,7 тыс. (за 2020 г. – 95,2 тыс.) ходатайств о применении меры пресечения в виде заключения под стражу удовлетворено 87,6 тыс. (за 2000 г. – 84,7 тыс.)³.

Исходя из этого можно сделать вывод, что по смыслу ст. 14 УПК РФ подозреваемые и обвиняемые считаются невиновными до вынесения обвинительного приговора и его вступления в законную силу, однако, используя на практике положения ст. 108 УПК РФ они содержатся в изоляторах, что

фактически лишает их свободы и соответственно ставит под сомнение действие принципа презумпции невиновности.

В связи с этим вопрос заключения под стражу должен быть рассматриваем с особой внимательностью, такое решение приводит к ограничению конституционных прав граждан. Следует также иметь в виду, что решение о заключении под стражу может быть основано на недостаточных доказательствах или предположениях.

Действительно, положения ст. 108 УПК РФ обязывают следственные органы мотивировать и обосновывать ходатайства о применении заключения под стражу. Судья обязан проверить, содержит ли ходатайство и приобщенные к нему материалы конкретные сведения, указывающие на причастность к совершенному преступлению именно этого лица, и дать этим сведениям оценку в своем решении⁴. При этом, когда суд рассматривает, обосновано ли подозрение, что лицо участвовало в преступлении, он не может обсуждать вопрос о виновности лица. Однако на практике эти требования могут игнорироваться судьями, и на отмену таких необоснованных постановлений уходит достаточное количество времени.

В заключение можно сказать, что безосновательное заключение под стражу, может поставить под сомнение соблюдение принципа презумпции невиновности, а вместе с ним и остальные принципы уголовного закона. Поэтому, чтобы не нарушать и другие принципы, а именно справедливости и законности при отправлении уголовного правосудия, важно соблюдать все положения закона и уважать права подозреваемых и обвиняемых.

Возможным решением данной проблемы является изменение некоторых положений ст. 108 УПК РФ. Например, исключение возможности применения заключения под стражу в качестве меры пресечения в отношении подозреваемых или обвиняемых, в совершении преступлений небольшой тяжести. Кроме того, можно исключить возможность применения заключения под стражу в отношении несовершеннолетних, являющихся подозреваемыми или обвиняемыми в совершении преступлений средней тяжести.

В. А. Спиридонова,

*студентка Межрегионального юридического института
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *Г. И. Седова* – доцент кафедры
уголовного процесса ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н., доцент

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Прокурор играет ключевую роль в досудебном производстве, так как обладает широким кругом полномочий, среди которых осуществление уголовного преследования, которое ведется в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении определённого преступления. В соответствии с п. 55 ст. 5 УПК РФ уголовное преследование – это процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления⁵.

Еще до принятия действующего уголовно-процессуального закона, когда создавались новые условия для осу-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2022 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11 января 2023 г.) // СЗ РФ. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921.

² См.: Уголовный процесс: учебник / отв. ред. А. В. Грищенко. 3е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРАМ, 2013.

³ См.: Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2021 году по уголовным делам. М., 2022.

⁴ См.: СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156184/ab71000913c606e8727d1a4cae1ad5e23511d954/ (дата обращения: 28.03.2023).

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2022 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11 января 2023 г.) // СЗ РФ. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921.

ществления уголовно-процессуальной деятельности, были приняты знаковые нормативные акты, в которых сформулированы иные положения – как конституционного строя нашей страны, так и уголовно-правовой политики (Концепция судебной реформы 1991 г.¹, новая Конституция РФ 1993 г.²). Так, в то время исследователи полагали, что уголовное преследование – это «деятельность специально уполномоченных на то законом должностных лиц в пределах их компетенции, направленная на обеспечение неотвратимости наказания за совершенное преступление и реализуемая при расследовании преступлений, путем возбуждения уголовного дела против конкретного лица, его задержания, применения меры пресечения до и после предъявления обвинения, путем привлечения к уголовной ответственности, проведения следственных действий, ограничивающих конституционные права подозреваемых и обвиняемых, составления обвинительного заключения и передачи уголовного дела в суд для осуществления правосудия»³. Традиционно в число этих лиц включался прокурор, который возглавлял деятельность по уголовному преследованию, исходя из его процессуальных полномочий (ст. 211–217 УПК РСФСР)⁴.

На сегодняшний день ученые-процессуалисты подвергают сомнению устоявшиеся в указанный период взгляды на исследуемое понятие. У них стали возникать некоторые вопросы, связанные с содержанием уголовного преследования в досудебном производстве. Так, по мнению О. Я. Баева, настоящее время требуется законодательно закрепить определенный перечень конкретных действий субъектов уголовно-процессуальной деятельности при определении содержания уголовного преследования на досудебных и судебных стадиях уголовного процесса⁵. Полагаем, что эту деятельность должен инициировать прокурор как основной представитель стороны обвинения, и он же должен иметь право вступить в ход расследования в досудебном производстве в любой момент, без принятия дела к производству. Так как одним из основных элементов деятельности по уголовному преследованию является принятие решения о возбуждении уголовного дела компетентным должностным лицом стороны обвинения, то нелогичным является лишение прокурора данного права, по сути редуцирование его компетенции, ее неполноценность в рассматриваемой стадии уголовного процесса. Считаем, что такое несправедливое распределение полномочий среди участников стороны обвинения должно быть устранено законодательным путем, а прокурор должен стать полноправным «хозяином процесса» в досудебном производстве, носителем публичной власти. При решении данного вопроса положительно, становится логичным дальнейшее положение прокурора, который в судебных стадиях уголовного процесса будет поддерживать государственное обвинение и бороться не только за позицию следователя, но и свою, скомпанованную с его непосредственным участием.

Исходя из изложенной позиции, по нашему мнению, требуется внести некоторые изменения в нормы УПК РФ:

п. 55 ст. 5 УПК РФ: уголовное преследование на досудебной стадии – процессуальная деятельность, направленная на осуществление правовой оценки деятельности лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, а также результатов предварительной изобличительной (преследовательской) деятельности, произведенной в рам-

ках уголовного преследования компетентными органами и должностными лицами;

п. 55.1 ст. 5 УПК РФ: уголовное преследование на судебной стадии – процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения обвиняемого в совершении преступления;

п. 2 ст. 37 УПК РФ: в ходе досудебного производства по уголовным делам прокурор уполномочен осуществлять уголовное преследование;

п. 3 ст. 37 УПК РФ: в судебной стадии прокурор осуществляет уголовное преследование путём поддержания государственного обвинения.

Таким образом, прокурор как участник уголовного судопроизводства играет немаловажную роль в определении меры пресечения в отношении подозреваемых, обвиняемых, а также тех или иных лиц, участвующих в деле. От действий прокурора практически напрямую зависит соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина, потому он в пределах своей компетенции обязан обеспечить соблюдение требований современного уголовно-процессуального законодательства.

Р. И. Умаханов,

*студент 4-го курса юридического факультета
Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ
(РПА Минюста России)*

Научный руководитель: С. Т. Ахмедханова – доцент кафедры
уголовного права Северо-Кавказского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России), к.ю.н., доцент

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

На сегодняшний день стоит отметить, что вопросы, связанные с определением процессуальной независимости лиц, уполномоченных осуществлять предварительное следствие, приобретают все более актуальное значение. Эго связана с рядом факторов. Во-первых, изменения, вносимые в уголовно-процессуальное законодательство, тем или иным образом затрагивают процессуальный статус следователей, так как регламентируют отдельные вопросы реализации их процессуальной независимости и самостоятельности. Во-вторых, до сегодняшнего дня однозначно утверждать о наличии именно процессуальной независимости и самостоятельности у следователей в действующих уголовно-процессуальных рамках не представляется возможным ввиду наличия как теоретических (законодательных), так и практических аспектов, прямо указывающих на отсутствие самостоятельности как таковой.

В первую очередь обратимся к законодательным положениям, регламентирующим и характеризующим процессуальное положение следователя в рамках уголовного судопроизводства. Так, в соответствии со ст. 38 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) следователь является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу. Далее законодатель раскрывает отдельные полномочия сле-

¹ Постановление ВС РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости ВС СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44. ст. 1435.

² Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 1 июля 2020 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 декабря; СЗ РФ. 2014. № 31, ст. 7, 39.

³ Соловьев А. Б. Функция уголовного преследования в досудебных стадиях процесса // Прокуратура и правосудие в условиях судебно-правовой реформы. М., 1997. С. 144.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27 октября 1960 г.) (в ред. от 29 декабря 2001 г., с изм. от 26 ноября 2002 г.). URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&infostr=xO7q8+zl7flg7vL (дата обращения: 05.03.2023).

⁵ См.: Баев О. Я. Прокурор как субъект уголовного преследования. М.: Юрлитинформ, 2006.

дователя, которые определяют его сущность в рамках уголовного процесса, среди которых отдельно стоит отметить право на самостоятельное возбуждение уголовного дела, принятие решений на производство следственных и процессуальных действий, а также возможность дачи обязательных для исполнения поручения органу дознания.

Стоит отметить, что само по себе понятие процессуальной независимости следователя на досудебных этапах уголовного судопроизводства является сугубо доктринально выработанным, так как ни в ст. 38 УПК РФ¹, ни в иных положениях и нормах уголовно-процессуального закона, упоминания про наличие процессуальной независимости у следователя нет. К такому выводу ученые в сфере науки уголовно-процессуального права пришли, анализируя полномочия следователей еще на советском этапе развития уголовного процесса. Но так ли это на самом деле в современных условиях развития общественных отношений в сфере уголовно-процессуального права?²

По мнению некоторых ученых, указанный механизм способствует ограничению процессуальной самостоятельности следователя. Стоит отметить точку зрения П. М. Стольников, который считает, что тройной механизм контроля (ведомственный, прокурорский, судебный) способствует значительному ограничению самостоятельности лиц, осуществляющих предварительное следствие³.

Согласно позиции А. В. Мироновой, действующий процессуальный механизм, при котором необходимо предварительное согласование решений следователя в последующем

может выступать препятствием для принятия необходимых решений по уголовному делу исходя из своего личного (внутреннего) убеждения. Продолжая свою позицию, А. В. Миронова делает акцент на том, что следователь не может внести в суд ходатайство о производстве следственного действия без предварительного получения согласия руководителя следственного органа, что в последующем затрудняет получение необходимых доказательств⁴.

Однако хотелось бы отметить тот факт, что в ряде случаев следователь может миновать установленный порядок обращения в суд за получением разрешения на производство следственного действия, а именно в случаях, не терпящих отлагательств, в частности при производстве обыска в жилище в соответствии со ст. 182 УПК РФ. Но на практике решение о таком следственном действии не просто согласовывается с руководителем следственного органа, а напрямую от последнего, так как, не получив его согласия, неотложный обыск скорее всего не будет проведен следователем.

Резюмируя сказанное, стоит отметить, что на сегодняшний день говорить о полной процессуальной самостоятельности следователя в части проведения следственных действий не приходится, так как с одной стороны только следователь определяет необходимость производства следственных действий, их тактику, необходимые силы и средства, а с другой стороны самостоятельность следователя вызывает большие дискуссии в научной среде, особенно, в части проведения следственных действий, которые ограничивают конституционные права граждан.

Подсекция 2 СУДЕБНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРАВОРЕАЛИЗАЦИЯ

А. Д. Агапова,

студентка 3-го курса Института правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *В. Л. Григорян* – доцент кафедры уголовного процесса ФГБОУ ВО «СГЮА», к. ю. н., доцент

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОПРАВДАНИЯ СУДОМ ПРИСЯЖНЫХ

Суд с участием присяжных заседателей представляет собой не только форму реализации конституционного права граждан на отправку правосудия, но и выступает в качестве дополнительной гарантии защиты лица от незаконного обвинения и осуждения.

Одним из обязательных признаков преступления является его общественная опасность, которая проявляется в причинении вреда или создании условий его причинения обществу. Именно поэтому решение народом, представленным коллегией присяжных, вопроса о том, является ли подсудимый опасным для остальных членов общества, должно иметь су-

щественное значение⁵. В отличие от профессиональных судей на присяжных не давит уголовная политика, судебная практика и не воздействует вышестоящая инстанция – они независимы⁶.

Преимущество суда присяжных заключается в прямом вовлечении общества в правосудие и повышение его авторитета⁷. При этом особую важность занимает уровень доверия судебной системе. Осознание значимости мнения народа при отправлении правосудия и уважение со стороны системы к принимаемым им решениям должно способствовать повышению уровня правовой культуры в стране.

Подсудимые нечасто обращаются к суду присяжных, что связано не только с ограниченным перечнем составов преступлений, подсудных коллегии присяжных, но и с опасением в случае вынесения обвинительного вердикта получить более суровое наказание в рамках предусмотренной законом санкции.

Согласно данным статистики за 2021 г., общая доля оправданных от числа подсудимых – 0,27 %⁸.

В 2021 г. Председатель Верховного Суда РФ В. М. Лебедев выступил с докладом, посвященным итогам работы судов

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2022 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11 января 2023 г.) // СЗ РФ. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921.

² См.: Степанова О. М. Процессуальная самостоятельность следователя: проблемы реализации // Вестник магистратуры. 2020. (16). URL: <https://s1edovate1ya-problemy-realizatsii-1>

³ См.: Стольников П. М. Проблемы обеспечения процессуальной самостоятельности следователя в российском уголовном процессе // Юрид. вестник Самар. ун-та. 2018. № 2. Т. 4. С. 148–153.

⁴ См.: Миронова А. В. Вопросы руководства процессуальной деятельностью следователя // Вестник Моск. ун-та МВД России. 2013. № 7. С. 72.

⁵ См.: Конин В. В. Конституционно-правовая природа суда с участием присяжных заседателей как одного из институтов гражданского общества // Российская юстиция. 2011. № 3. С. 56–57.

⁶ См.: Карнозова Л. М., Климова С. Г. Суд присяжных как институт гражданского общества: потенциал общественного участия // Россия реформирующаяся. 2007. № 6.

⁷ См.: Седиров М. А. Место и значение суда присяжных в современном уголовном процессе России // Закон и право. 2022. № 1.

⁸ См.: Интернет-ресурс «Право.ру». URL: <https://pravo.ru/story/239027/> (дата обращения: 04.03.2023).

за год и обсуждению задач на 2022 г. Согласно докладу, с участием присяжных заседателей было рассмотрено 1 019 дел в отношении 1 150 лиц, из которых осуждено 68 %, оправдано 32 % обвиняемых. Отменены обвинительные приговоры в отношении 93 лиц и оправдательные приговоры в отношении 235 лиц¹. Следовательно, практически 64 % оправдательных приговоров, вынесенных на основании вердикта присяжных, отменяется в вышестоящей инстанции.

Так, в Липецкой области оправдательные приговоры на основании вердикта присяжных в отношении Нартова К.В. дважды отменялись в апелляционной инстанции. Первый приговор был отменен апелляционным определением Липецкого областного суда по делу № 22-833/2021 от 29 июля 2021 г.², оставленным без изменения судами кассационной инстанции, в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, выражавшимися в приведении защитником сведений о причастности другого лица к совершению преступления. Согласно Определению Конституционного Суда РФ от 28 апреля 2022 г. по жалобе гражданина Нартова К. В., ст. 252 УПК РФ, устанавливая пределы судебного разбирательства, предусматривает, что судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению (часть первая). Данная статья не содержит каких-либо запретов для подсудимого защищаться от предъявленного обвинения, в том числе приводить доказательства и доводы, свидетельствующие о том, что преступление было совершено не им, а другим лицом³. 28 июня 2022 г. в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. № 23 были внесены изменения, подтверждающие право стороны защиты ссылаться на указанные обстоятельства.

Поскольку иных существенных нарушений для отмены приговора судом апелляционной инстанции выявлено не было, можно сделать вывод о незаконности отмены оправдательного приговора.

Второй приговор по тому же делу, принятый на основании оправдательного вердикта присяжных, был отменен апелляционным определением Липецкого областного суда по делу от 7 июля 2022 г. № 22-691/2022⁴, поскольку судом первой инстанции не разъяснены положения ч. 5 ст. 327 УПК РФ, что лишило потерпевших возможности заявить мотивированный и немотивированный отводы кандидатам, заявить о тенденциозности коллегии, несмотря на то, что на этапе формирования коллегии отводы заявлялись обеими сторонами.

Обязательность для суда оправдательного вердикта присяжных предусмотрена Уголовно-процессуальным кодексом, однако нередки случаи, когда лицо, оправданное коллегией присяжных несколько раз, остается на скамье подсудимых еще долгое время. Данное положение нивелирует значимость вердикта присяжных, следовательно, является существенным нарушением конституционного права граждан на отправку правосудия в Российской Федерации. Необходимо законодательно ограничить возможность отмены оправдательных приговоров, вынесенных судом присяжных.

А. Н. Азмуханова,

*магистрант Академии правосудия при Верховном Суде
Республики Казахстан, г. Астана*

Научный руководитель: *Р. М. Абдрашев* – профессор
научно-образовательного центра уголовно-правовых
дисциплин Академии правосудия при Верховном Суде
Республики Казахстан, д.ю.н., профессор

ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Исходя из этимологического значения термина «презумпция» как «предположения», под презумпцией понимается предположение, признаваемое истинным пока не доказано обратное. В данном принципе уголовного судопроизводства устанавливаются несколько суждений, одно из которых является верным.

Презумпция невиновности представляет собой правило, прямо закрепленное в ст. 77 Конституции Республики Казахстан⁵ и ст. 19 УПК Республики Казахстан⁶, которое устанавливает возможное существование или отсутствие юридического факта или явления, без наличия достаточных доказательств, имеющих высокую степень вероятности того, что лицо не совершало уголовного правонарушения.

В современной правовой системе Казахстана презумпция невиновности представляет собой межотраслевой правовой принцип, существующий в тех отраслях права, которые определяют механизм установления виновности лица в совершении правонарушения и привлечения к юридической ответственности.

Необходимым условием вынесения законного и справедливого приговора суда является наличие достаточных фактов, указывающих на виновность лица в совершении уголовного правонарушения, а также отсутствие неустранимых сомнений в пользу обвиняемого лица. Изложение свидетельствует о том, что сущность презумпции невиновности заключается в предотвращении необоснованного обвинения и осуждения.

Происхождение презумпции невиновности обусловлено рядом факторов. В первую очередь необходимо отметить, что появлению принципа невиновности предшествовало появление ряда норм, которые впоследствии были признаны в качестве элементов данного понятия. Презумпция невиновности возникла в рамках пыточного (розыскного или следственного) уголовного процесса.

В истории развития отечественного уголовно-процессуального права было несколько неудачных попыток нормативного закрепления принципа презумпции невиновности. Например, долгий исторический период времени бытовало мнение о наличии в отечественном уголовном процессе взаимоисключающих принципов уголовного процесса.

Анализ уголовно-процессуального законодательства позволил нам определить содержание презумпции невиновности:

- а) непредвзятое отношение субъектов уголовного преследования к заведомой виновности подозреваемого лица в совершении уголовного правонарушения;
- б) обязанность доказывания причастности подозреваемого лица в совершении уголовного правонарушения возлагается на сторону обвинения

¹ См.: Интернет-ресурс «Адвокатская газета». URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/predsedatel-vs-rf-podvel-itogi-raboty-sudov-za-2021-god/> (дата обращения: 04.03.2023).

² См.: Официальный сайт Липецкого областного суда. URL: <https://oblsud-lpk.sudrf.ru> (дата обращения: 01.03.2023).

³ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 28 апреля 2022 г. об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр. *Нартова К. В.* на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 252 и положениями главы 42 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

⁴ См.: Официальный сайт Липецкого областного суда. URL: <https://oblsud-lpk.sudrf.ru> (дата обращения: 01.03.2023).

⁵ Конституция Республики Казахстан: принята на всенародном референдуме 30 августа 1995 г. (с поправками от 5 июня 2022 г.) // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>

(в данном случае необходимо принимать во внимание, что молчание подозреваемого не является признанием вины, а последний не обязан доказывать свою невиновность в совершении уголовного правонарушения);

в) недопустимость использования незаконных методов воздействия на подозреваемого лицо в целях получения признательных показаний;

г) недопустимость принятия субъектами уголовного преследования фактов, которые недостаточны для принятия решения о задержании подозреваемого под стражу либо еще не приобрели доказательственную форму;

д) сомнения в причастности лица к совершению уголовного правонарушения может быть принята во внимание органами уголовного преследования лишь в период признания и пребывания лица в статусе подозреваемого;

е) предоставление подозреваемому лицу возможности защищаться посредством разъяснения его прав, в том числе право на возможность давать показания в присутствии профессионального защитника.

Обоснован вывод о том, что низкий уровень вынесения оправдательных приговоров обусловлен наличием тесной связи реализации права на реабилитацию и вынесением оправдательного приговора на основании принципа презумпции невиновности. С учетом изложенного, реализация принципа презумпции невиновности всегда будет зависеть от уровня социально-экономического развития государства.

Существует тесная связь между вышеуказанным принципом уголовного процесса и привлечением к уголовной ответственности за уголовные правонарушения, связанные с нарушением конституционных прав граждан, допущенных в ходе досудебного производства по уголовным делам (ст. 414 (Заведомо незаконное задержание, заключение под стражу и содержание под стражей); ст. 415 (Принуждение к даче показаний); ст. 416 (Фальсификация доказательств и оперативно-розыскных, контрразведывательных материалов); ст. 422 (Подкуп или принуждение к даче ложных показаний или уклонению от дачи показаний, ложному заключению либо к неправильному переводу)). Изложенное указывает на наличие достаточных уголовно-правовых гарантий, дающих возможность для реализации принципа презумпции невиновности.

Презумпция невиновности является универсальным принципом, действующим вплоть до вступления приговора в законную силу. Вместе с тем, возможные попытки передать функции прекращения уголовных дел за недоказанностью совершения уголовного правонарушения от субъектов предварительного расследования к судьям есть нечто иное как ущемление процессуальной самостоятельности следователя (дознавателя), а также нарушение конституционного института сдержек и противовесов, который должен применяться по аналогии в уголовно-процессуальном законодательстве Казахстана.

На сегодняшний день процент оправдательных приговоров в Республике Казахстан не может являться безоговорочным критерием оценки уровня реализации принципа презумпции невиновности. В данном случае необходимо принимать также и статистические данные прекращения уголовного дела за недоказанностью совершения уголовных правонарушений субъектами предварительного расследования. Преимуществом реализации принципа презумпции невиновности в стадии предварительного расследования является то, что в данном случае действия по реабилитации обвиняемого не производятся.

Принцип презумпции невиновности имеет не только уголовно-правовое и уголовно-процессуальное значение,

но и криминалистическое, поскольку обязывает субъектов уголовного преследования скрупулёзно подходить к проверке всех возможных версий и доказательств, что позволяет с большей вероятностью устанавливать относительную истину по уголовным делам.

Наиболее точным показателем реализации принципа презумпции невиновности является не выведение в процентном соотношении количества вынесенных оправдательных приговоров и прекращенных уголовных дел в стадии предварительного расследования, а анкетирование субъектов уголовного преследования и судей.

В уголовно-процессуальной литературе Казахстана есть сторонники того, что даже при наличии сомнений в невиновности лица в совершении уголовного правонарушения, следователь обязан направлять уголовное дело в суд для разбирательства дела по существу. Это позволит реализовывать принцип презумпции невиновности в судебной инстанции, что обеспечит процессуальными гарантиями реализацию принципа неотвратимости наказаний, который не имеет законодательной регламентации в отечественном праве. Изложенное также наводит на мысль о необходимости отказа от законодательного закрепления термина «судебная перспектива» уголовного дела.

В ходе производства предварительного следствия или судебного разбирательства по уголовному делу обвиняемый или подсудимый могут полностью признавать свою вину в совершении уголовного правонарушения. Вместе с тем признание вины не должно является центральным доказательством по уголовному делу и субъекты уголовного процесса должны моделировать следственные ситуации, которые могут возникнуть при отказе обвиняемого (подсудимого) от признания вины.

Значение презумпции невиновности для доказывания имеет два основных аспекта – формально-правовой и сущностный. В соответствии с формально-правовым аспектом, государство считает обвиняемого невиновным до тех пор, пока суд не признает совершение уголовного правонарушения доказанным и обвинительный приговор не вступит в законную силу. Второй аспект находит свое отражение в требовании к субъектам уголовного преследования установить истину по уголовному делу, а в ситуациях, когда субъект уголовного процесса в лице следователя (дознавателя) приходит к тезису о виновности обвиняемого – доказать виновность лица в совершении уголовного правонарушения.

П. В. Бабкова,

студентка Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: С. Н. Иванов – старший преподаватель кафедры уголовного процесса ФГБОУ ВО «СГЮА»

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ВОЗМОЖНОСТЬ НЕПОСРЕДСТВЕННОГО УЧАСТИЯ В СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ, КАК ОСНОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ

Вопрос о применении в судах системы видео-конференц-связи (далее – ВКС) на сегодняшний день остаётся дискуссионным среди практиков и теоретиков, поскольку, изучая преимущества и недостатки данной системы, положительную и отрицательную практику её применения, юристы делятся на два лагеря – за и против ВКС. Ранее, Федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 251-ФЗ была введена ч. 6¹

¹ См.: Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 251-ФЗ «О внесении изменений в статьи 241 и 293 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165894/?ysclid=lonxxorzho448669741

в ст. 241 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), в которой было указано, что подсудимый участвует в судебном заседании непосредственно, но в исключительных случаях в целях обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства суд вправе при рассмотрении уголовных дел о преступлениях против общественной безопасности и общественного порядка, предусмотренных ст. 205–206, 208, частью четвертой ст. 211, частью первой ст. 212, о преступлениях против основ конституционного строя и безопасности государства, предусмотренных ст. 275, 276, 279 и 281 УК РФ, по ходатайству любой из сторон принять решение об участии в судебном заседании подсудимого, содержащегося под стражей, путем использования систем видео-конференц-связи.

В декабре 2019 г. была зафиксирована вспышка COVID-19 в городе Ухань, Китай. С этого момента и по сегодняшний день коронавирус изменил привычный уклад жизни: люди переместились в интернет-пространство, чтобы продолжить исполнять свои трудовые функции. В связи с этим январе 2023 г. законодатель внёс изменения в УПК РФ путём дополнения его новой ст. 241.1, посвящённой участию в судебном заседании с использованием системы видео-конференц-связи¹.

Согласно ч. 2 ст. 241.1 УПК РФ, «суд по ходатайству стороны или по собственной инициативе принимает решение об участии в судебном заседании подсудимого путем использования систем видео-конференц-связи также в случае, если имеются обстоятельства, исключающие возможность его участия в судебном заседании непосредственно»². В соответствии с ч. 5 ст. 241.1 УПК РФ «решение об участии иных лиц, вызванных в судебное заседание, путем использования систем видео-конференц-связи может быть принято судом по ходатайству стороны или по собственной инициативе»³. Исходя из нормы ст. 241.1 УПК РФ суд играет важную роль в признании обстоятельств, исключающих возможность непосредственного участия, поскольку он рассматривает заявленное подсудимым ходатайство и принимает решение об его участии в судебном заседании при использовании системы ВКС. Тем не менее, несмотря на введение новой статьи, в которой обозначено условие участия подсудимого в судебном заседании с использованием ВКС, выраженное в неких обстоятельствах, исключающих возможность его непосредственного участия, законодатель такие обстоятельства нормативно не закрепляет. Предполагаю, он не указывает исчерпывающий перечень, а даёт общую формулировку, поскольку причины могут быть разными. Но, делая выбор в пользу второй, законодатель развязывает руки не только самому подсудимому, но и работникам администрации места содержания под стражей или органа, исполняющего наказание, поскольку проведение судебного заседания с использованием системы ВКС облегчает работу этих органов, так как гораздо проще обеспечить подозреваемого техническими средствами, чем доставить его до места проведения судебного заседания в другой город, который может находиться как за несколько десятков километров, так за несколько сотен и тысяч километров от места пребывания подсудимого. Вероятно, вышеназванные лица будут стремиться к проведению судебного заседания при помощи системы ВКС и искусственно создавать обстоятельства, исключающие возможность непосредственного участия, например ссылаться на неисправность транспортных средств или их нехватку.

В данной работе предложена классификация возможных обстоятельств, исключающих возможность непосредственного участия лица в судебном заседании, при условии невозможности отложения судебного заседания. Объективными обстоятельствами, исключающими возможность непосредственного участия, могут являться погодные условия и природные явления. В рамках этого вопроса большое внимание необходимо уделить регионам России, характеризующимся наибольшим природным риском, под которым понимается возможность нежелательных последствий от природных процессов и явлений⁴. Среди названных обстоятельств также можно выделить такие, которые не обладают высоким разрушительным потенциалом, но создают угрозу передвижения транспортного средства или невозможность такого передвижения. Техногенные аварии и катастрофы являются смежным обстоятельством с природными условиями, поскольку они могут быть одним из разрушительных результатов природных явлений, так и возникать независимо от них. Названные обстоятельства способны затруднить проезд транспорта через пути сообщения или вовсе разрушить транспортные сети. В этих случаях может потребоваться длительное время для восстановления объектов транспортной инфраструктуры. Третьими в этом перечне обстоятельств являются вспышка инфекционного заболевания, эпидемия и пандемия. В случае если эпидемиологическая обстановка в регионе, где находится подсудимый или лицо, вызванное в судебное заседание, или на территории всей Российской Федерации представляет угрозу здоровью граждан, то мне представляется логичным, проведение судебного заседания с использованием системы ВКС. Четвертое обстоятельство, исключающее возможность непосредственного участия, – это состояние здоровья подсудимого или лица, вызванного в судебное заседание. Например, инфекционные, вирусные заболевания, другие тяжелые заболевания, получение травм, в случае, если данные обстоятельства препятствуют перевозке данного лица, или создают угрозу здоровью как для самого подсудимого или лица, вызванного в судебное заседание, так и для других лиц, непосредственно присутствующих в зале судебного заседания или лиц, которые осуществляют перевозку в место непосредственного проведения судебного заседания, или указывают на потребность в проведении незамедлительного и непрерывного лечения подсудимого, лица, вызванного в судебное заседание. Применение систем ВКС в данном случае также нахожу уместным. Пятое обстоятельство – большие или трудно преодолимые расстояния. В таком случае законодателю придётся указать такие расстояния. Например, можно считать большим расстояние более 1500 км. Труднопреодолимыми расстояниями являются расстояния, обусловленные погодными условиями или естественными природными преградами, являющимися существенными с точки зрения оценки технической сложности преодоления пути, вне зависимости от километража. Шестым обстоятельством является большое количество лиц, вызванных в судебное заседание, непосредственное присутствие которых одновременно в зале суда не представляется возможным. Например, если такие лица проживают в разных регионах. Применение систем ВКС в данном случае также нахожу необходимым. Представляется логичным ввести категорию «и другие», поскольку могут возникнуть уникальные случаи, препятствующие присутствию подсудимого или лица, вызванного в судебное заседание, в месте непосредственного проведения

¹ См. п. 5 ст. 1 Федерального закона от 29 декабря 2022 г. № 610-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (СПС «КонсультантПлюс»). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_436168/?ysclid=lony2kqv3k727987333.

² См. ч. 2 ст. 241.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 18 марта 2023 г.) (СПС «КонсультантПлюс»). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/?ysclid=lony6svipw668074383

³ См.: Там же, ч. 5 ст. 241.1.

⁴ Цит. по: Ковалева Е. А., Северин Н. Н., Ермоленко С. А. Система управления природными рисками // Символ науки. 2016. № 1-1. С. 36.

судебного заседания. Оценка данных обстоятельств должна проводиться на усмотрение суда и не нарушать права и законные интересы выше названных лиц. Помимо этого, считаю необходимым и справедливым указывать основания отклонения ходатайства в решении суда в случае отказа признать обстоятельство исключающим возможность непосредственного участия в судебном заседании.

Не менее важным является вопрос обеспечения конфиденциальности общения подсудимого с защитником, которая не может быть достижима в полной мере, поскольку подсудимый не застрахован от использования прослушивающих устройств со стороны сотрудников администрации учреждения, в котором он находится, или настройки звуковыводящих устройств (колонок) таким образом, чтобы голос защитника был слышан за пределами предоставляемого подсудимому помещения, от обеспечения подсудимому не самой качественной аппаратуры, с помощью которой он будет связываться с защитником.

Таким образом, теоретический анализ УПК РФ показал, что законодатель в ст. 241.1 УПК РФ не закрепляет перечень конкретных обстоятельств, исключающих возможность непосредственного участия в судебном заседании. В работе предлагается выделить семь таких обстоятельств: погодные условия и природные явления, создающие угрозу передвижения транспортного средства или невозможность такого передвижения; техногенные аварии и катастрофы, создающие угрозу передвижения транспортного средства или невозможность такого передвижения; вспышка инфекционного заболевания, эпидемия и пандемия; состояние здоровья подсудимого или лица, вызванного в судебное заседание; большие или трудно преодолимые расстояния; невозможность непосредственного и одновременного присутствия лиц, приглашенных в судебное заседание, и другие. Применение системы ВКС нахожу целесообразным в случае, если при наличии хотя бы одного из данных обстоятельств невозможно отложить судопроизводство по делу. Считаю, что положения данной статьи должны подлежать корректировке и дополнению с целью верного правоприменения нормы, недопущения возможности искусственного создания обстоятельств, исключающих возможность непосредственного участия, работниками администрации места содержания под стражей или органа, исполняющего наказание, и затягивания дела путём заявления ходатайств с обстоятельствами, в действительности не являющимися основаниями для участия лица в судебном заседании с использованием системы ВКС, а также корректировки и дополнительной регламентации требуют положения, касающиеся конфиденциальности общения защитника и подсудимого.

М. С. Вавилкина,

*студентка 3-го курса Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *Н. С. Манова* – профессор кафедры уголовного процесса ФГБОУ ВО «СГЮА», д.ю.н., профессор

ОСНОВАНИЯ ОТКАЗА ПРОКУРОРА ОТ ОБВИНЕНИЯ В СУДЕ

Согласно ч. 7 ст. 246 УПК РФ, «если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа. Отказ от обвинения влечет за собой прекращение уголовного дела полностью или в соответствующей части по основаниям, предусмотренным п. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 и п. 1 и 2 ч. 1 ст. 27 Кодекса».

Тем самым, в силу закона отказ прокурора от обвинения возможен лишь при отсутствии события преступления; отсутствии в деянии подсудимого состава преступления; его непричастности к совершению преступления; истечении сроков давности уголовного преследования; смерти подсудимого; отсутствии заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению, либо неявке частного обвинителя в судебное заседание без уважительных причин; нарушении порядка возбуждения уголовного дела или привлечения в качестве обвиняемого одного из лиц, указанных в пп. 1, 2, 2.1, 3–5 ч. 1 ст. 448 УПК РФ.

Отказ прокурора от обвинения – это весьма редкое явление в практике рассмотрения уголовных дел. В 2020–2021 гг. судами было вынесено всего 29 решений о прекращении уголовного преследования в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения. Однако ни одно из них не было основано ссылками на п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ. Поэтому полагаем, что правы те ученые-процессуалисты, которые считают, что, если в ходе судебного разбирательства будет установлено наличие оснований прекращения уголовного дела, предусмотренных п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, например будет установлено, что истекли сроки давности привлечения лица к уголовной ответственности, то государственный обвинитель должен заявлять не об отказе от обвинения, а ходатайствовать о прекращении уголовного дела, поскольку событие преступления имело место, в действиях подсудимого усматривается состав преступления, в деле имеется совокупность доказательств, свидетельствующих о виновности подсудимого, однако, истечение сроков давности уголовного преследования требует прекратить уголовное дело¹.

Следует подчеркнуть, что ходатайство прокурора о прекращении уголовного дела и его отказ от обвинения – это разные процессуальные акты, имеющие различные основания, разное значение для суда, разные последствия. Если отказ прокурора от обвинения обязателен для суда и мнение иных участников процесса не влияет на последствия отказа, то ходатайство о прекращении уголовного дела не носит столь обязательного характера и при его заявлении государственным обвинителем важное значение имеет мнение подсудимого (ч. 2 ст. 27 УПК РФ). Кроме того, прекращение уголовного дела по таким основаниям, как, например, истечение сроков давности уголовного преследования или смерть обвиняемого, не предусматривает право лица, в отношении которого прекращается дело, на реабилитацию (ч. 4 ст. 133 УПК РФ).

Точно также не могут служить основанием для отказа прокурора от обвинения такие обстоятельства, как отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению, и нарушение порядка возбуждения уголовного дела или порядка предъявления обвинения некоторым спецсубъектам, указанным в п. 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. При наличии данных обстоятельств возбуждение уголовного дела (предъявление обвинения) само по себе являлось незаконным, в связи с чем, государственный обвинитель должен заявить ходатайство о прекращении уголовного дела.

Анализ практики отказов государственного обвинителя от обвинения свидетельствует о том, что при установлении в ходе судебного разбирательства оснований, предусмотренных п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, прокуроры заявляют именно ходатайства о прекращении уголовного дела.

Государственные обвинители отказываются от обвинения на основании п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в ситуациях, когда они приходят к убеждению, что имеющиеся доказатель-

¹ См.: Кириллова Н. А. Отказ государственного обвинителя от обвинения: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2007. С. 54.

ства свидетельствуют об отсутствии события преступления. В 2020–2021 гг. только два решения суда о прекращении уголовного дела были связаны с отказом прокурора от обвинения в связи с отсутствием события преступления.

Самым распространенным основанием отказа прокурора от обвинения за указанный период стало отсутствие в действиях подсудимого состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ). По этому основанию было вынесено 18 судебных решений о прекращении уголовных дел (62 %) в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения. В 10,3 % прекращенных судами уголовных дел отказ прокурора от обвинения был заявлен в связи с непричастностью подсудимого к совершению преступления.

Таким образом, отказ государственного обвинителя от обвинения может быть заявлен только тогда, когда прокурор пришел к выводу о невиновности подсудимого в связи с неустановлением события преступления, с отсутствием в деянии подсудимого состава преступления, с непричастностью подсудимого к совершению преступления, когда недостаточно доказательств, подтверждающих его участие в преступлении. Тем самым основания для отказа от обвинения всегда связаны с внутренним убеждением прокурора, основанным на всестороннем исследовании доказательств в судебном следствии.

В иных случаях, предусмотренных п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, отказ прокурора от обвинения становится невозможным, так как в них «отсутствует признак отрицания обвинения, что свидетельствует о невозможности рассмотрения их в качестве оснований отказа от обвинения»¹.

А. А. Гаврилов, А. В. Кулаков,

*студенты 3-го курса Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *Н. С. Манова* – профессор кафедры уголовного процесса ФГБОУ ВО «СГЮА», д.ю.н., профессор

ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ВЕРОЯТНОСТНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА

Заключение эксперта, согласно ст. 74 УПК РФ, является одним из доказательств и подлежит оценке по общим правилам. Оно не обладает никакими преимуществами по сравнению с другими доказательствами, не является обязательным для следователя и суда. При этом УПК РСФСР прямо указывал на то, что несогласие органов расследования и суда с заключением эксперта должно быть мотивировано. УПК РФ, на наш взгляд, необоснованно снял такое требование, так как заключение эксперта, требует к себе особо внимательно относиться, поскольку оно исходит от лица, обладающего специальными познаниями, которых другие участники процесса, как правило, не имеют.

По своей логической структуре выводы эксперта могут быть выражены в форме категорических и вероятных суждений. И при оценке доказательственного значения последних возникает ряд проблемных ситуаций.

В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 16 марта 1971 г. № 1 «О судебной экспертизе по уголов-

ным делам»² было дано разъяснение о том, что вероятное заключение эксперта может использоваться в качестве доказательства в совокупности с другими доказательствами по уголовному делу. Это разъяснение было прочно усвоено правоприменительной практикой, и до настоящего времени следователи и суды в обвинительных заключениях и приговорах в перечне доказательств виновности обвиняемого (подсудимого) указывают и вероятные заключения эксперта. Однако ни в УПК РФ, ни в действующем постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам»³ нет каких указаний на доказательственную значимость разных видов выводов эксперта, в том числе и вероятных, на возможность использования вероятного заключения эксперта для обоснования вывода о виновности обвиняемого.

В специальной литературе высказано мнение о том, что вероятные выводы эксперта должны признаваться недостоверными и, следовательно, недопустимыми как доказательство⁴. Некоторые авторы прямо говорят о том, что выводы эксперта, используемые для обоснования вывода о виновности обвиняемого, должны быть категоричными⁵, так как обвинительный приговор не может быть основан на предположениях (ч. 4 ст. 302 УПК РФ), а вероятное заключение эксперта – это ничто иное, как предположение.

В то же время Конституционный Суд РФ сформулировал теоретико-правовую позицию о том, что требование о недопустимости основывать обвинительный приговор на предположениях не тождественно запрету на использование в процессе доказывания отдельных доказательств, имеющих вероятностный характер⁶.

Полагаем, что категорический или вероятностный вывод сам по себе не имеет решающего значения при оценке заключения эксперта с точки зрения его достоверности и доказательственного значения. Безусловно, что при оценке заключения эксперта действует общее правило, установленное ст. 17 УПК РФ об оценке совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств. Если выводы эксперта носят категорический характер, но при этом они противоречат другим доказательствам, собранным по делу, то достоверность данного заключения, возможность его использования для доказывания виновности обвиняемого ставится под сомнение.

Но допустимо ли точно также подходить к оценке достоверности и доказательственного значения вероятностного заключения эксперта? Если выводы эксперта даны в вероятностной форме и соответствуют совокупности других доказательств, то может ли такое заключение быть признано достоверным и использоваться в доказывании виновности обвиняемого, как вытекает из упомянутого ранее постановления Пленума Верховного Суда СССР 1971 г.?

Безусловно, что соответствие доказательства другим собранным по делу доказательствам «означает способность единичного доказательства входить в совокупность однородных доказательств, приобретать в связи с этим доказательственное значение (силу), а также способствовать установлению силы других, находящейся в этой совокупности доказательств»⁷. Однако, по нашему мнению, если эксперт не может дать категорический ответ на поставленный следо-

¹ Михайлов А. А. Изменение прокурором обвинения и отказ прокурора от обвинения в суде первой инстанции. Томск, 2011. С. 152.

² См.: Бюллетень Верховного Суда СССР. 1971. № 2.

³ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 2.

⁴ См.: Лубин А. Ф. О допустимости вероятностных выводов экспертного заключения в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 3 (47). С. 140.

⁵ См.: Арсеньев В. Д., Заболоцкий В. Г. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела. Красноярск, 1986. С. 114; Уголовный процесс: учебник / под ред. В. П. Божьева. М., 2005. С. 205.

⁶ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2011 г. № 1682-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дудченко Александра Афанасьевича на нарушение его конституционных прав пунктами 1, 2 и 3 части первой статьи 81 и статьей 204 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Будников В. Юридическая сила доказательств в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2003. № 10. С. 45.

вателем или судом вопрос, то его заключение, по своей сути, является неустранимым сомнением, которое, по смыслу принципа презумпции невиновности, не может толковаться как доказательство виновности обвиняемого, при условии, что сам обвиняемый отрицает свою виновность в совершении инкриминируемого ему преступления. Но если обвиняемый признает себя виновным и не отрицает те обстоятельства, которые установлены вероятным заключением эксперта, то такое заключение в совокупности с другими доказательствами, подтверждающими виновность обвиняемого, может использоваться в доказывании, и на него допустимо ссылаться в обвинительном заключении и приговоре суда.

Именно таким образом, исходя из основополагающего для доказывания виновности обвиняемого принципа презумпции невиновности, следует определять возможность использования вероятного заключения эксперта в доказывании по уголовным делам.

А. А. Герасимова,

студентка 3-го курса Межрегионального юридического института ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *Г. И. Седова* – доцент кафедры уголовного процесса ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н., доцент

«ПОВОРОТ К ХУДШЕМУ» В ПРАКТИКЕ СУДОВ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

Институт апелляции является неотъемлемой частью уголовно-процессуального российского законодательства, помогает исправить судебные ошибки, способствует эффективной реализации прав и законных интересов граждан. Справедливым является высказывание, что «право на обжалование судебных решений является одной из важнейших гарантий защиты прав и законных интересов личности в уголовном процессе»¹. Конституция РФ закрепляет в ст. 46 право каждого на судебную защиту², в том числе к нему относится и право лица требовать устранения судебных ошибок. В соответствии со ст. 389.24 УПК РФ гражданин может обжаловать приговор или иное решение, принятое судом первой инстанции, в течение 15 дней с момента постановления приговора или вынесения иного решения суда, а осужденный – в тот же срок со дня вручения ему копий данных документов³. Так, возможность обжалования постановления выступает одной из гарантий прав и свобод человека в судебном процессе.

В то же время при рассмотрении уголовных дел судами апелляционных инстанций в правовом и практическом аспекте возникают некоторые сложности, которые нуждаются в более детальном изучении. Важно отметить, что наиболее актуальными являются вопросы, связанные с пересмотром уголовных дел и их «поворотом к худшему». Данный принцип, рассматриваемый на апелляционной стадии, закрепляет то, что положение лица, в отношении которого прошло судебное разбирательство и суд вынес приговор, не вступивший в законную силу, может быть ухудшено только после подачи

и рассмотрения апелляционной жалобы потерпевшего, частного обвинителя, их представителей либо апелляционного представления прокурора в пределах и по основаниям, изложенным в указанных жалобе, представлении⁴.

Несмотря на то, что в большинстве случаев апелляционные инстанции не допускают поворота дела к худшему по своей инициативе и следуют данному принципу, встречается и неоднозначная судебная практика при рассмотрении уголовных дел. Так, в Воронежский областной суд поступило дело, по которому защитник обжаловал в апелляционном порядке приговор суда, ссылаясь на то, что суд изложил в нем выводы, не соответствующие фактическим обстоятельствам дела, в связи с чем незаконно приговорил его клиента и освободил от наказания вследствие акта об амнистии. Защитник в апелляционной жалобе требовал полностью оправдать осужденного по предъявленному ему обвинению. Однако Воронежский областной суд, выступая в качестве апелляционной инстанции, решил, что существуют основания для изменения квалификации данного деяния на более тяжкое преступление, поскольку потерпевшему был причинен реальный материальный ущерб. На этом основании областной суд отменил приговор и по своей инициативе вернул дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, посчитав ч. 1 ст. 389.24 УПК РФ незаконным ограничением его власти. Конституционный суд, рассмотрев запрос, поступивший от кассационной инстанции по данному вопросу, выступил с мнением о том, что нужно придерживаться ч. 1 ст. 389.24 УПК РФ, так как данная норма обеспечивает право лиц на судебную защиту и позволяет свободно обжаловать решения государственных органов. Конституционный суд также подчеркнул, что именно для осуществления надлежащего правосудия в ч. 1 ст. 237 УПК РФ был добавлен п. 6, в соответствии с которым суд первой инстанции может вернуть дело прокурору по собственной инициативе, если обнаружит обстоятельства, которые могут являться основаниями для переквалификации деяния обвиняемого на более тяжкое преступление⁵. С данной позицией суда нельзя не согласиться, считаем, что судам наиболее целесообразно придерживаться ч. 1 ст. 389.24 УПК РФ, так как несправедливо ухудшать положение лица, когда оно само инициировало апелляционный процесс с целью защиты своих прав.

Однако из данного правила есть некоторые исключения. Согласно позиции Конституционного Суда, изложенной в Определении № 824-О, о том, что, если необходимо задействовать процессуальные механизмы, которые могли бы остановить вынесение незаконного приговора суда на предшествующих стадиях, а в обвинительном постановлении или акте дается неверная оценка деяния, очевидная для суда первой инстанции, при этом он её не исправляет, апелляционная инстанция может вмешаться на основании ст. 237 УПК РФ⁶. Так, суд апелляционной инстанции при обнаружении нарушений материально-правовых норм имеет право, в том числе и по собственной инициативе вернуть уголовное дело прокурору, при этом ему необходимо указать обстоятельства, послужившие основанием для квалификации этого же деяния по другой статье.

¹ Головкин В. Л. Апелляционное производство по уголовным делам в Российской Федерации (проблемы и пути решения): дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск. 2004. С. 3.

² Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм., одоб. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

³ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. и доп. от 30 декабря 2021 г.) // СЗ РФ. 2000. № 52, ч. 1, ст. 4921; Рос. газета. 2023. 1 апр.

⁴ См.: Там же.

⁵ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 5 декабря 2019 г. № 3271-О «По запросу Воронежского областного суда о проверке конституционности части первой статьи 389.24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-05122019-n-3271-o/> (дата обращения: 03.04.2023).

⁶ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 7 апреля 2022 г. № 824-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Голованюка С. М. и Шейнина Я. С. на нарушение их конституционных прав ч. 3 ст. 15, п. 1 ч. 1 ст. 237 и ч. 1 ст. 252 УПК РФ». URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-07042022-n-824-o/> (дата обращения: 04.04.2023).

Таким образом, в исключительных случаях апелляционная инстанция может по своей инициативе вернуть уголовное дело прокурору для переквалификации как на иной состав не более тяжкий, так и на более тяжкий, но с учетом того, чтобы существовал справедливый баланс между надлежащим процессом реализации правосудия и интересами осужденного. По нашему мнению, для уменьшения количества возникающих вопросов и сложностей у правоприменителей законодательно необходимо четко определить основания, условия и порядок для пересмотра апелляцией не вступивших в законную силу судебных решений.

И. О. Джанавов,

студент 4-го курса Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Научный руководитель: *Ш. Р. Раджабов* – доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), к.ю.н.

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ СТОРОН
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ**

Исследование состязательности сторон, на наш взгляд, следует начать с определения типа или формы уголовного процесса.

В научной уголовно-процессуальной литературе нередко отождествляются понятия «тип» и «форма» уголовного процесса и выделяются такие типы (формы) уголовного процесса, как: 1) обвинительный, розыскной (инквизиционный), состязательный и смешанный; 2) состязательный, инквизиционный (следственный), розыскной, ординарный и экстраординарный, смешанный (следственно-состязательный); 3) состязательный, следственный, смешанный (следственно-состязательный).

Содержание уголовного процесса, как и любого явления, неразрывно связано с его формой; более того, содержание всегда выражается в соответствующей форме.

Порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается УПК РФ. Процедура представляет собой официальный порядок действий, выполнения, обсуждения чего-нибудь. Как верно отмечает З. В. Макарова, «процедуры в уголовном судопроизводстве установлены в качестве официального порядка законом – законодательной властью государства. Следовательно, процедуры – это и есть порядок, а условия и гарантии отражены в правилах. Порядок уголовного судопроизводства – это правила, устройство уголовного процесса, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством, устанавливающие последовательность движения уголовного процесса, а также конкретных следственных и иных процессуальных действий и отражающие закономерность хода и исхода (завершения) всего производства по уголовному делу, т. е. внешняя форма уголовного процесса».

Система уголовного процесса выступает как единая, внутренне организованная целостность и представляет собой последовательность его движения, закономерности развития, которые воплощаются в его стадиях, объединенные в досудебное производство и судебное производство.

В рамках системы уголовного судопроизводства существуют устойчивые структурные отношения между всеми лицами, наделенными разнообразными функциями. Кроме установленных в ст. 15 УПК РФ, можно выделить и другие функции, например правозащитную функцию для соблюдения прав и законных интересов участников, функцию надзора и контроля, а также вспомогательную функцию, осуществляемую иными участниками. Все функции должны

быть отделены друг от друга. Однако следует отметить, что следователи по уголовному делу должны совмещать функцию обвинения с функцией защиты в случае расследования преступлений, совершенных при обстоятельствах, исключаяющих преступность деяния.

На сегодняшний день традиционно считается, что наиболее подходящей внешней формой (типом) уголовного процесса для демократического государства является такая форма разрешения уголовного конфликта, как состязательность. Именно поэтому в Основном Законе указано, что «судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон».

Остановимся на рассмотрении процесса формирования состязательного уголовного процесса, который осуществлялся на протяжении длительного времени.

Еще Древняя Греция характеризовалась осуществлением судебного процесса на основе состязательности. В Афинском государстве только ораторское мастерство тяжущихся сторон могло склонить судей, выбираемых по жребию и не наделенных специальными знаниями в праве, к принятию судебного решения. Как видим, уже на этом этапе в Афинах выделяются стороны и независимый судья. По соотношению римского и греческого права отмечается, что в Греции преобладал состязательный процесс, а в Риме – инквизиционное построение процесса.

По действующему УПК РФ состязательное начало ярче всего выражено в судебных стадиях. Данный принцип исключает для суда возможность возбудить уголовное дело по новому обвинению или в отношении нового лица, причастного к совершению преступления, хотя в рамках частного обвинения суд наделен частично функцией уголовного преследования, что, несомненно, подчеркивается процедурой возбуждения уголовного дела судьей по заявлению частного обвинителя. Участие государственного обвинителя обязательно в судебном разбирательстве уголовных дел публичного и частного обвинения (ч. 2 ст. 246). При неявке защитника и невозможности его замены судебное разбирательство откладывается. Судья не может направить уголовное дело на дополнительное расследование. По ходатайству стороны или по собственной инициативе судья возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, если имеются законные основания (ст. 237).

Подводя итоги, отметим, что для действующего уголовного судопроизводства является характерной состязательность сторон, которая формировалась на протяжении длительного времени. Как видим, существует спиралевидный процесс формирования состязательности. Все это свидетельствует о наличии именно смешанной формы отправления правосудия в российском уголовном судопроизводстве с преобладанием либо розыскной (инквизиционной) формы, либо состязательной, в зависимости от степени подготовленности правоприменительных органов к возможности реализации равноправия и состязательности сторон при производстве по уголовным делам.

М. В. Захарова,

студентка 3-го курса Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *Н. Н. Давыдова* – доцент кафедры уголовного процесса ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н.

**ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМ
ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Активный процесс цифровизации сопровождается большинством сфер общественной жизни на протяжении не-

скольких лет, юриспруденция не является исключением. В уголовном процессе долгое время вопрос о применении информационных технологий, в том числе видео-конференц-связи (ВКС), оставался нерешенным. Свою актуальность ВКС получила не столько из-за пандемии, сколько из-за объективной необходимости облегчить работу судей и иных лиц¹.

Несомненно, практика судов показывает увеличившуюся частоту применения подобных технологий, однако на законодательном уровне подробной регламентации не существовало. Существующее положение дел изменилось после внесения очередных изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ².

Наиболее масштабной и значимой новеллой является создание отдельной статьи – 241.1, которая получила название «Участие в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи». Законодатель наконец-то официально закрепляет возможность участия лиц в процессе посредством ВКС. Конечно, наибольшее внимание посвящено порядку участия в процессе именно подсудимого.

Предполагается, что подобное действие возможно не только по принудительному решению суда, но и по ходатайству самого подсудимого. При этом должны существовать определенные обстоятельства, исключающие возможность непосредственного участия подсудимого при производстве. Вероятнее всего, данное положение наиболее актуально для лиц, обжалующих решение в кассационном порядке, так как они могут находиться в местах лишения свободы и их перевозка является весьма затратной и доставляет неудобства. Не стоит также забывать о том, что многие лица, обжалующие то или иное решение суда, – лица, в отношении которых применена мера пресечения в виде заключения под стражу.

Для обеспечения прав и законных интересов подсудимого суд вводит новое положение об обязательном участии защитника в случае, если судебное заседание будет проходить в порядке ВКС. Это сделано для того, чтобы, во-первых, минимизировать возможность нарушения права на защиту, которое предусмотрено не только Уголовно-процессуальным кодексом РФ, но и Конституцией РФ, а во-вторых, исключить допущение ошибки со стороны судьи или прокурора.

Законодатель не забывает и об обеспечении прав и законных интересов других участников процесса, а также об их безопасности. В ст. 241.1 УПК РФ теперь сказано о том, что суд вправе при рассмотрении уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях принять решение об участии в судебном заседании подсудимого путем использования ВКС. Часто рассматриваемые уголовные дела являются весьма травмирующими по своей сути для таких лиц, как потерпевший или свидетель, поэтому данное положение помогает не только обезопасить их, но и дает возможность избежать ухудшения эмоционального состояния.

Законодатель возлагает обязанность по подключению к системе видео-конференц-связи на суд, администрацию места содержания под стражей, администрацию учреждения или органа, исполняющих наказание, по месту нахождения лица, участвующего в судебном заседании. Изучив практику, можно сделать вывод о том, что суд посредством постановления чаще всего такое подключение возлагает

на начальника ФКУ СИЗО по субъекту³. Данное правило обусловлено тем, что суду затруднительно обеспечивать явку всех подсудимых из других городов элементарно из-за таких проблем, как возможная разница во времени и т.д.

Помимо данной новеллы, следует упомянуть и то, что идея расширения использования ВКС прослеживается и в других статьях УПК РФ. Например, ряд следственных действий (допрос, очная ставка, опознание) могут быть проведены с помощью видео-конференц-связи. Особенно активно допрос по ВКС проводится при большом количестве свидетелей, допрашивать который в очной форме является весьма затратным по времени⁴. Однако при производстве подобных следственных действий в режиме ВКС могут возникнуть проблемы, которые не возникают в привычном нам режиме. Например, судья Верховного суда России, В. Момотов, отметил, что ведение процессов в режиме видео-конференц-связи, в частности, затрудняет общение подсудимого и адвокатов – они не могут оперативно, а главное, конфиденциально обменяться своими точкам зрениями⁵.

Таким образом, можно сделать вывод о возрастающей роли видео-конференц-связи в уголовном процессе: на данный момент ВКС может применяться не только во время судебного заседания, но и на других стадиях процесса. Несмотря на закрепление в законодательстве многих аспектов данного вопроса, на практике из-за специфики подобных технологий могут возникнуть проблемы, еще не решенные законодателем.

И. Д. Исаев,

*студент 3-го курса Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *Н. С. Манова* – профессор кафедры уголовного процесса ФГБОУ ВО «СГЮА», д.ю.н., профессор

О ПРАВЕ СУДА САМОСТОЯТЕЛЬНО СОБИРАТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

Статья 15 УПК РФ закрепляет принцип состязательности сторон, согласно которому «функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо». Исходя из данного принципа, распределяется и обязанность по доказыванию между властными участниками процесса. Суд, согласно ч. 3 ст. 15 УПК РФ, «не должен выступать ни на стороне обвинения, ни на стороне защиты, обеспечивая лишь необходимые условия для реализации сторонами их процессуальных полномочий». Однако вопрос о возможностях должен суда судебных по участию принцип в доказывании, зрения о его должен праве одним на самостоятельное достичь собирание судебной доказательств, стороне является сомнения одним из наиболее условием дискуссионных одним в теории стороне уголовного опознания процесса.

Нередко профессиональные участники процесса со стороны защиты и обвинения истолковывают положения ст. 15, а также нормы гл. 37 УПК РФ, регламентирующие порядок судебного следствия, таким образом, что суд не имеет пра-

¹ См.: *Юркевич М. А.* Применение судом видеотехнологий в уголовном судопроизводстве. URL: <https://www.disscat.com/content/primenenie-sudom-videotekhnologii-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 12.03.2023).

² См.: Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 608-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2023. 10 янв.

³ См.: Постановление от 15 февраля 2016 г. № 22-457/2016 по делу № 22-457/2016. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ovlSPZA8dbY3/> (дата обращения: 13.03.2023).

⁴ См.: Приговор № 1-1/2020 1-259/2019 от 6 февраля 2020 г. по делу № 1-1/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/AQzaWiBx0yWp/> (дата обращения: 13.03.2023).

⁵ См.: *Савельева М. В.* О возможностях и тактике допроса с использованием видео-конференц-связи // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 127.

ва собирать и исследовать какие-либо иные доказательства, кроме тех, на которые укажут стороны. Некоторые ученые-процессуалисты разделяют такое мнение и считают, что суд должен быть пассивным в процессе доказывания обстоятельств совершенного преступления¹.

Действующий нормы уголовно-процессуальный закон зрения сохраняет сторон за судом однако ответственность проявлять за вынесение сторон законного самым и обоснованного обвинения приговора интерес и, как достичь следствие, сомнения сохраняя сторон за ним стороне право праве собирать самым доказательства интерес по своей уголовном инициативе. Суд праве упоминается сторон среди опознания властных кроме участников которого процесса, должен которым проявлять принадлежит судебная право подобное собирать следствие доказательства (ст. 86 УПК виновных РФ), процесса согласно нормам которыми гл. 37 УПК защиты РФ, суд решений вправе позиции назначить должен по делу таких экспертизу между по собственной между инициативе судебная и инициировать защиты в судебном праве разбирательстве праве проведение только таких когда действий, судебной как имеет осмотра право местности личности и помещений, между следственный кроме эксперимент, судебных предъявление курса для курса опознания.

Как осмотра справедливо которая отмечается подобное в работах стороны ученых, «реализуя обвинения подобные могут полномочия, собирать суд несущим рискует зрения превратиться решений в орган праве уголовного сторон преследования, судебная так право как, должна активно виновных участвуя зрения в доказывании, должен суд подменяя тем закрепить самым праве может решений восполнять осмотра недостатки реализуя в полноте вынесение предварительного случаев расследования»², следствия и «возможность прежде проведения исходя судебных следствия действий должен по собственной сторон инициативе должна суда которому позволяет нормы ему позиции проявлять следствие не обусловленную личности какими-либо иметь ограничениями праве активность должен в доказывании сторон обстоятельств, стороны образующих судебных содержание судебная предъявленного судебной подсудимому должен обвинения»³. Но личности существует реализуя и иная принцип точка подменяя зрения, подменяя согласно условием которой принцип суд, судебной как определяя и прежде, сомнения остается решить самостоятельным опознания субъектом доказывания, сторон несущим виновных обязанность виновных собирать реализуя доказательства кроме для судебной обоснования должен конечного судебная вывода которых по уголовному однако делу⁴, судебном что события суд позиции должен

защиты быть обвинение не пассивно прежде и всецело осмотра подчиненным следствия воле должна сторон⁵, решений а иметь собирать право по сомнения собственной властных инициативе могут устанавливать защиты обстоятельства решений события подобное преступления, должна так следствия как защиты это самым не всегда которыми изобличает когда подсудимого, тельства а, напротив, стороны в ряде процесса случаев решениях может кроме позволить проявлять решить проявлять вопрос решить об основаниях процесса его праве оправдания⁶.

Основания когда для которому таких тельства различных защиты взглядов должна на роль нормы суда таких в доказывании должен дают личности теоретико-правовые самым позиции, закрепить сформулированные исходя в решениях Конституционного праве Суда сторон РФ. В которых ряде нормам таких решениях решений праве четко властных указано должен на то, интерес что интерес при орган рассмотрении которых дела между суд зрения не должен судебных подменять судебная органы, праве обосновывающие зрения обвинение, несущим и устранять принцип имеющиеся праве сомнения несущим в виновности решений подсудимого⁷, принцип что решить суд события должен принцип оставаться сторон объективным право и беспристрастным зрения арбитром, случаев не подменяя должен стороны определяя и не принимая орган на себя имеет процессуальные решениях правомочия личности сторон⁸.

В личности других уголовном же своих судебных решениях следствия Конституционный стороны Суд самым РФ говорит принцип о недопустимости сомнения пассивной судебной роли закрепить суда прежде в доказывании, сторон подчеркивает, сторон что «инициирование зрения судом самым процедуры обвинения устранения которыми препятствий сомнения для события правильного сомнения рассмотрения когда уголовно-го условием дела защиты не противоречит которая принципам должен правосудия таких и не свидетельствует такое о том, процесса что праве суд которая тем судом самым имеет осуществляет которых уголовное должна преследование такое обвиняемого решениях или защиты участвует условием в нем, иметь а безусловное могут следование таких инициативе реализуя стороны только обвинения таких или решить стороны судебной защиты, должен которые которая всегда стороне преследуют исходя собственный виновных процессуальный тельства интерес, стороны означало сторон бы ограничение защиты самостоятельности исходя суда судом как судебных носителя сомнения судебной стороны власти, процесса осуществляемой поэтому самостоятельно несущим и независимо судебной от позиций вынесение сторон»⁹. Поэтому кроме суд там судебной и тогда, условием где обвинения и когда сторон это однако требуется однако вправе, принцип как

¹ См., например: *Петрухин И. Л.* Реформа уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы // Законодательство. 2001. № 3. С. 72–81; Адамайитс М. Право суда на инициативу в исследовании доказательств мешает его беспристрастности // Российская юстиция. 2003. № 11. С. 32; *Александров А. С.* Состязательность и объективная истина // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 3. С. 142–157.

² *Манова Н. С.* Конфликтные ситуации, связанные с участием суда в доказывании // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика (Конфликты и конфликтные ситуации в досудебном производстве по уголовному делу и в суде; Особенности преподавания уголовного процесса и современная уголовно-процессуальная практика): Сб. матер. всерос. науч.-практ. конференции (57-е криминалистические чтения). М.: Академия управления МВД России, 2016. С. 652.

³ *Холоденко В. Д.* Проблемы правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности: лекция. Саратов, 2007. С. 21.

⁴ См.: *Шейфер С. А.* О понятии и цели доказывания в уголовном процессе // Государство и право. 1996. № 9. С. 66.

⁵ См.: *Ковтун Н. Н.* О роли суда в доказывании по уголовным делам в свете Конституционного принципа состязательного процесса // Государство и право. 1998. № 6. С. 63.

⁶ См.: *Балакишин В.* Состязательность или оптико-акустический обман // Законность. 2001. № 12. С. 16.

⁷ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 20 апреля 1999 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности положений пп. 1, 3 ч. 1 ст. 232, ч. 4 ст. 248 и ч. 1 ст. 258 УПК РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда г. Н. Новгорода» // СЗ РФ. 1999. № 17, ст. 2205; Определение Конституционного Суда РФ от 5 ноября 2004 г. № 380-О «По запросу Всеволодского городского суда Ленинградской области о проверке конституционности ч. 6 ст. 388 и ч. 1 ст. 402 УПК РФ» // СЗ РФ. 2005. № 3, ст. 232.

⁸ См.: Постановления Конституционного Суда РФ от 29 июля 2004 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений ст. 7 15, 107, 234 и 450 УПК РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Российская газета. 2004. 7 июля; от 27 июня 2005 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности положений ч. 2 и 4 ст. 20, ч. 6 ст. 144. п. 3 ч. 1 ст. 145, ч. 3 ст. 318, ч. 1. 2 ст. 318 УПК РФ в связи с запросами законодательного собрания Республики Калерия и Октябрьского районного суда г. Мурманска» // СЗ РФ. 2005. № 28, ст. 2904.

⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 14 января 2016 г. № 15-О «По запросу Курганского областного суда о проверке конституционности положений статьи 252, части первой статьи 389-13, части третьей статьи 389-20 и части первой статьи 389-24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации.

прежде по ходатайству нормам сторон, нормам так судебной по собственной решить инициативе судебных проводить сомнения необходимые подобное процессуальные такое действия, без защиты которых исходя невозможно одним постановление процесса обоснованного события и справедливого которому приговора¹.

Полагаем, условием что, определяя обвинения роль которая суда обвинение в доказывании обвинения обстоятельств нормы совершенного иметь преступления, защиты следует исходить должен из того, согласно что должен состоятельность в следствие уголовном судопроизводстве - это которая не самоцель; уголовном она должна условием выступать нормам условием должна для защиты полного зрения и правильного имеет установления осмотра всех которых обстоятельств между совершенного стороне преступления. Состязательность необходима курса для курса того, судебной чтобы следствия судебная условием власть орган карала таких только стороне действительно интерес виновных которыми в совершении которая преступлений. Пассивный которая суд которых вряд ли события может это которыми обеспечить, только и поэтому позиции активности решениях суда судебных при личности рассмотрении закон уголовных защиты дел сомнения позволит процесса достичь зрения баланса защиты интересов праве государства проявлять и личности.

Однако судебной невозможно следствие согласиться решениях и с тем, которому что согласно суд должен иметь личности право заниматься обвинение восполнением процесса пробелов несущим предварительного которая следствия следствия по вопросу должен доказанности события виновности и по процесса установлению должен иных защиты обстоятельств условием преступления. При условием отсутствии позиции достаточных орган доказательств сторон виновности подменяя суд, в сторон соответствии судебной с принципом властных презумпции следствия невиновности, только должен толковать все иметь имеющиеся осмотра сомнения таких в пользу проявлять подсудимого. Вместе согласно с тем должен у суда должна быть возможность правильно оценить доказательства, которыми обосновываются его выводы в приговоре. Подобное положение целесообразно прямо закрепить в тексте уголовно-процессуального закона для обеспечения единообразия судебной практики и устранения противоречий при толковании роли суда в той модели уголовного судопроизводства, которая закреплена в действующем законодательстве.

Е. О. Кравцов,

Институт прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА АДВОКАТА НА СОБИРАНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Для защиты подозреваемого на этапе предварительного расследования в уголовном процессе пользуются услугами адвоката, в процессе судебного следствия возможно привлечение других лиц, которые имеют право на осуществление частной юридической практики. Главной задачей защитника в процессе рассмотрения уголовного дела является защита своего клиента, опровержение обвинения или смягчение наказания. Законодатель закрепил перечень полномочий, которые используются адвокат для достижения своих целей. Ключевым полномочием является право защитника на собирание доказательств (ч. 3 ст. 86 УПК РФ). Однако процес-

суальная деятельность адвоката затрудняется отсутствием достаточно исследованных методов реализации прав и законодательной системы в общем. Наиболее сложными для реализации представляются полномочия касающиеся собирания и представления доказательств.

Важным выражением равноправия и состязательности сторон, которые участвуют в уголовном процессе, необходимо считать уголовно-процессуальное доказывание, а особенно стадию собирания доказательств. Важность данной стадии заключается в том, что большинство последующих процессуальных действий будет произведено на основе накопленных доказательств. Без осуществления полномочий защитником собирания доказательств невозможно достичь процессуального равенства и полного обеспечения прав и интересов обвиняемого. Таким образом, для качественного обеспечения защиты прав и законных интересов клиента адвокату необходимо расширить объем прав. Участие адвоката только в собирании доказательств подчеркивает его неравноправный процессуальный статус, в том числе искажение принципа равноправия и состязательности сторон.

При анализе ч. 3 ст. 86 УПК РФ, которая регламентирует компетенцию защитника в сфере собирания доказательств, может показаться, что адвокат имеет огромное количество полномочий для производства эффективного сбора доказательств. Тем не менее на практике в деятельности использования защитником таких прав возникают проблемы. Во-первых, это связано с получением документов, предметов и другой информации. Данное положение говорит нам о том, что в УПК РФ не описан ни характер этих предметов, документов, информации, ни способы их получения и закрепления. Однако данный порядок регламентирован для органов, которые призваны осуществлять уголовное преследование. Данное различие в регламентации процедуры является причиной многочисленных разногласий об отнесении необходимой информации к материалам уголовного дела. Например, по мнению Ю. П. Гармаева, лишь тот полученный адвокатом предмет (документ) будет процессуально легализован как вещественное доказательство, который будет, затем проверен, оценен и приобщен к делу следователем, прокурором, судом. Данное мнение, безусловно, правильно, однако из-за отсутствия регламентации добываемых адвокатом доказательств, сотрудники правоохранительных органов могут отказать в приобщении материалов к уголовному делу. Судебный контроль над вынесенными решениями органов предварительного расследования возможно реализовать только тогда, когда они напрямую ущемляют конституционные права граждан. Безусловно, приобщение документов, предметов и другой информации защитником не имеет конституционной гарантии, но если защитнику не предоставят данную возможность, то это не позволит реализовать право на защиту в полном объеме. По нашему мнению, закрепление процессуальной формы в отношении предметов и информации предоставляемой адвокатом в виде доказательств сможет гарантировать реализацию данного права.

Следующей важной проблемой, которая касается собирания доказательств адвокатом, нужно признать «опрос лиц с их согласия». Так как УПК РФ не расшифровывает термин «опрос», а также не устанавливает основания и процедуры его проведения, методов фиксации информации, из-за этого нередко приравнивание данных сведений к доказательствам по уголовному делу является затруднительным, что препятствует реализации права адвоката на предоставление доказательств, а это, в свою очередь, нарушает принцип со-

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений ст. 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 УПК РФ в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан // СЗ РФ. 2003. № 51, ст. 5026; Определение Конституционного Суда РФ от 20 ноября 2004 г. № 359-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр-на *Передерия М. Г.* на нарушение его конституционных прав ч. 4 ст. 47 и п. 1 ст. 254 УПК РФ // СЗ РФ. 2004. № 52, ст. 5586.

ствязательности уголовного процесса. На практике процесс приобщения опроса лиц, также имеет проблемы. Например, в качестве надзора за деятельностью органов предварительного расследования во время досудебного производства применяется только контроль над обеспечением конституционных прав лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, а также над соблюдением беспрепятственного доступа к правосудию. С нашей точки зрения, приобщение опроса лиц, которое произведено адвокатом с их согласия, не имеет конституционного обеспечения, а также, если защитнику не предоставляется возможность для приобщения новой информации, которая получена в процессе опроса, это не обеспечит реализацию права на защиту в полном объеме. Следует также согласиться с позицией авторов, которые утверждают, что адвокат, если не сразу, то хотя бы во время опроса, должен сообщить опрашиваемому, для чего нужны получаемые от него сведения. Полагаем необходимым закрепление процессуальной формы опроса лиц защитником, добытые которым сведения могут выступать в роли доказательств, и возможность отказа от их приобщения только на основании несоблюдения установленных требований полностью сможет гарантировать реализацию данного права и принципа состязательности между сторонами.

Необходимо отметить, что информация, которая получена адвокатом в процессе опроса, может выступать в качестве основания для опроса данных лиц в роли свидетелей либо для осуществления иных следственных мероприятий в связи с тем, что информация должна быть проверена на истинность и оценена, как все остальные доказательства.

Таким образом, затруднительное положение адвоката в осуществлении полномочий по собиранию и представлению доказательств является ключевым элементом проблемы состязательности сторон в уголовном судопроизводстве, которая наиболее остро стоит на этапе предварительного расследования. Попытки законодателя сделать основы состязательности в процессе предварительного следствия крепче посредством предоставления адвокату возможности шире участвовать в доказывании, к сожалению, не привело к существенным результатам.

По итогам исследования мы пришли к следующим выводам. Формой закрепления представляемых адвокатом документов, предметов, информации возможно регламентировать в п. 1 ч. 3 ст. 86 УПК РФ за счет следующей формулировки: «Получение документов, предметов и других сведений, а именно свободное вручение их гражданами защитнику в процессе осуществления им своих полномочий в ходе уголовного судопроизводства, которые смягчают или опровергают вину подозреваемого (обвиняемого), должны быть вместе с актом, в котором содержится полный перечень передаваемых сведений, в том числе, они должны быть заверены подписями адвоката и источника, от которого были получены». Отклонение заявления о приобщении информации, полученной защитником, соответствующей вышепредложенным требованиям, к делу, будет признано основанием для обжалования такого решения в соответствии с ч. 4 ст. 125 УПК РФ как ущемляющее право на защиту, гарантированное Конституцией РФ. Предложенные изменения могут конкретизировать порядок собирания адвокатом документов, предметов и других сведений, выступающий как исчерпывающее основание для приобщения данной информации к материалам уголовного дела и дальнейшего их анализа в качестве

доказательств. А также процессуально более эффективным методом фиксации итогов опроса лиц будет регламентированная в п. 2 ч. 3 ст. 86 УПК РФ формулировка: «Опрос лиц с их согласия – сбор информации у лиц с их согласия адвокатом-защитником в процессе осуществления им своих полномочий в ходе уголовного судопроизводства, смягчающий или опровергающий вину подозреваемого (обвиняемого), который фиксируется в акте, содержащем заверяющие подписи источников, дающих объяснения, и защитника».

Е. А. Мигаль,

Институт прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ЛИЦ И ПРИНЦИП РАВЕНСТВА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА ПЕРЕД ЗАКОНОМ И СУДОМ

Требование обеспечить равенство всех перед законом и судом при осуществлении правосудия встречается во многих важнейших международно-правовых актах. В ст. 7 Всеобщей декларации прав человека указано: «Все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона»¹. Аналогичная формулировка содержится в ст. 26 Международного пакта о гражданских и политических правах: «Все люди равны перед законом... закон должен гарантировать всем лицам равную и эффективную защиту против дискриминации по какому бы то ни было признаку»². Конституция РФ в ст. 19 также провозглашает равенство всех перед законом и судом независимо от пола, расы, национальности, языка, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям и иных обстоятельств.

Однако в уголовно-процессуальном законодательстве среди исходных начал (принципов) уголовного судопроизводства, положение о равенстве всех перед законом и судом отсутствует. В гл. 2 УПК РФ закреплено лишь положение о равенстве процессуальных прав сторон процесса (как составляющем принципа состязательности). Но учеными-процессуалистами указывается на то, что процессуальное равенство прав сторон нельзя рассматривать как производное от принципа, сформулированного в ст. 19 Конституции РФ³.

В связи с этим высказано мнение о том, что конституционный принцип равенства перед законом и судом является непосредственно действующим в сфере уголовного судопроизводства, но при этом необходимо установления уголовно-процессуального механизма его реализации при осуществлении уголовного судопроизводства»⁴.

Конституция РФ предусматривает некоторые исключения из общего правила о равенстве всех перед законом и судом и указывает четыре категории лиц, в отношении которых должен действовать особый порядок привлечения к уголовной ответственности, дополнительные гарантии их самостоятельности и независимости, ограждающие их от необоснованных уголовных преследований и осуждения (Президент РФ, члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы и судьи).

В соответствии с данным конституционным положением в действующий УПК РФ впервые была включена глава, по-

¹ Всеобщая декларация прав человека 1948 г. // Организация объединенных наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/ declhr.shtml (дата обращения: 26.03.2023).

² Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. // Организация объединенных наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/ растрpol.shtml (дата обращения: 26.03.2023).

³ См.: Барабаш А. С. Публичное начало уголовного процесса. СПб., 2009. С. 63.

⁴ Божьев В. П. Конституционные принципы уголовного процесса // Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. В. П. Божьева. 3-е изд. испр. и доп. М.: Спарк, 2002. С. 73.

священная особенностям производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц (гл. 52). Однако перечень таких лиц в данной главе Кодекса уже значительно шире того, что предусмотрен Конституцией страны, и в него вошли Председатель Счетной палаты РФ, его заместитель, Уполномоченный по правам человека в РФ, Президент России, прекративший свои полномочия, кандидаты в Президенты РФ, прокуроры, следователи, адвокаты, члены избирательных комиссий и т.д.

В отношении этих лиц, которых принято называть спецсубъектами, или лицами, обладающими процессуальным иммунитетом, предусмотрен особый порядок возбуждения уголовного дела либо привлечении их в качестве обвиняемых (если уголовное дело возбуждено по факту совершения деяния). Так, в отношении членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы возбуждение уголовных дел осуществляется только Председателем Следственного комитета РФ. Основанием такого решения может служить только представление Генерального прокурора РФ и для возбуждения уголовного дела требуется согласие соответственного Совета Федерации или Государственной Думы.

В отношении Генерального прокурора РФ и Председателя Следственного комитета России уголовное дело может быть возбуждено Председателем СК РФ (а в отношении Председателя СК РФ – исполняющим обязанности Председателя Следственного комитета); основанием такого решения может служить заключение коллегии, состоящей из трех судей Верховного Суда РФ, о наличии в их действиях признаков преступления; и для возбуждения уголовного дела требуется представление Президента РФ.

Подобные гарантии предусмотрены и для иных категорий лиц, упоминаемых в гл. 52 УПК РФ.

Кроме особенностей при возбуждении уголовного дела для некоторых из таких спецсубъектов предусмотрены и специальные правила применения отдельных мер процессуального принуждения. Так, член Совета Федерации, депутат Государственной Думы, судья федерального суда, мировой судья, прокурор, Председатель Счетной палаты РФ, его заместитель и аудитор Счетной палаты, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, Президент РФ, прекративший исполнение своих полномочий, задержанные по подозрению в совершении преступления в порядке ст. 91 УПК РФ, должны быть освобождены немедленно после установления их личности.

В случае задержания на месте преступления Уполномоченного по правам человека в РФ лицо, произведшее задержание, обязано немедленно уведомить Государственную Думу, которая должна принять решение о необходимости данной процессуальной меры или ее нецелесообразности.

Избрание в качестве меры пресечения заключения под стражу, а также обыск (за исключением задержания на месте преступления), выемка, наложение ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию, прослушивание телефонных и иных переговоров в отношении лиц, обладающих процессуальным иммунитетом, производятся в соответствии со ст. 448 УПК РФ в порядке, установленном гл. 13 и 25 УПК РФ.

В связи с положениями, закрепленными в гл. 52 УПК РФ, неизбежно возникает вопрос о том, что в действии упомянутого выше принципа равенства всех перед законом и судом сегодня есть целый ряд изъятий. Как отмечает профессор А. П. Кругликов, законодатель вывел «...из-под действия кон-

ституционного принципа равенства всех перед законом и судом сотни тысяч граждан Российской Федерации»¹.

Однако согласно теоретико-правовой позиции Конституционного Суда РФ, гл. 52 УПК РФ представляет собой исключение, которое не нарушает общее правило. В своем определении от 14 декабря 2004 г. Конституционный Суд РФ указал, что «в качестве процессуальной гарантии неприкосновенности судей в гл. 52 УПК РФ были включены положения об особенностях производства по уголовным делам в отношении судей, которые предусматривают определенное усложнение соответствующих процедур, с тем чтобы обеспечить юридически целесообразную дифференциацию процессуальных механизмов в сфере уголовной ответственности, не нарушая, однако, её общие принципы, закреплённые уголовно-процессуальным законодательством на основе Конституции РФ»².

Полагаем, что с такой позицией сложно согласиться, поскольку сам факт наличия дифференциации уголовно-процессуальных механизмов в зависимости от должностного положения субъекта преступления уже означает отсутствие равенства между категориями лиц, привлекаемых к уголовной ответственности.

В общественном сознании российских граждан твердо укоренилось мнение о том, что сегодня не существует равенства перед законом и судом, что депутатами, например, стремятся стать для того, чтобы избежать уголовной ответственности; что судей вообще невозможно привлечь к уголовной ответственности и т.п. Как пишет В. Максимов, «...общественность давно тревожит то обстоятельство, что в российских условиях депутатская неприкосновенность приобрела гипертрофированные черты и стала своего рода прибежищем либо для криминальных личностей, проталкивающих себя во власть, либо депутатов, практически назначаемых главами исполнительной власти. Тем самым депутатская неприкосновенность стала товаром на рынке коррупционных услуг»³.

Соглашаясь с данным мнением, полагаем, что вряд ли есть основания считать, что лица, указанные в гл. 52 УПК РФ, могут подвергаться необоснованному уголовному преследованию чаще, чем иные граждане. Назначением уголовного судопроизводства, в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ, является защита любой личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод. И это положение является гарантией от необоснованного уголовного преследования для всех граждан РФ. Законодателю целесообразно обратить внимание на совершенствование процессуального порядка производства по уголовным делам, на создание таких процессуальных механизмов, при которых любой рядовой гражданин мог бы не опасаться несправедливого уголовного преследования.

А. О. Киселев, В. А. Мощенко,
студенты ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *Д. С. Устинов* – доцент кафедры уголовного процесса ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н., доцент

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ИНСТИТУТА СЛЕДСТВЕННЫХ СУДЕЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Своим назначением уголовное судопроизводство имеет, во-первых, защиту прав и законных интересов лиц

¹ Кругликов А. П. Равенство всех перед законом и судом – принцип уголовного судопроизводства // Законность. 2007. № 3. С. 36.

² Определение Конституционного Суда РФ от 14 декабря 2004 г. № 452-О «По жалобе гражданки Шевелевой Ларисы Анатольевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 4 части первой статьи 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52646/ (дата обращения: 29.03.2023).

³ Максимов В. Депутатская неприкосновенность теряет привлекательность // Российская газета. 2002. № 2968.

и организаций, потерпевших от преступлений, а, во-вторых, защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения и ограничение ее прав и свобод (ст. 6 УПК РФ). Исходя из анализа этого законодательного дуализма уголовное судопроизводство должно быть организовано таким образом, чтобы в нем сторонам предоставлялись равные возможности в отстаивании своих прав и законных интересов.

Тем не менее в контексте назначения уголовного судопроизводства неоднозначно решен вопрос возможности собирания доказательств по уголовному делу участниками уголовного судопроизводства, закрепленных статьей 86 УПК РФ. В части 1 указанной нормы правом собирания доказательств наделяются дознаватель, следователь, прокурор и суд путем производства следственных и иных процессуальных действий, при этом подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим, гражданским истцом и ответчиком, а также их представителям предоставляется право лишь собирать и представлять документы и предметы для их приобщения к уголовному делу в качестве доказательств, но такой процессуальный статус для представленных материалов устанавливается именно стороной обвинения, в силу положений статьи 74 УПК РФ. Таким образом, законодатель, устанавливая уголовное производство на основах равноправия и состязательности, не уравнил стороны обвинения и защиты в стадии досудебного производства, тем самым изначально установил конфликт между основными принципами уголовного судопроизводства и его назначением.

Подтверждает позицию неравноправия сторон и специфика российского уголовного процесса, которая состоит в обеспечении основного объема доказательств именно на досудебных стадиях уголовного процесса и как правило следователем, а в ходе судебного разбирательства осуществляется их непосредственная проверка. Подобная структура уголовного судопроизводства создает значительную и заведомую асимметрию в возможностях сторон с противоположными процессуальными интересами собирать доказательства, формируя приоритетным именно обвинительный уклон судопроизводства. Подача жалоб и ходатайств со стороны защиты в отношении доказательств не разрешает проблему, поскольку в удовлетворении ходатайств, как правило, следователем отказывается, а к моменту получения ответа на жалобу дело уже находится в суде.

Подобное мнение разделяют и ряд других ученых-процессуалистов. Так, профессор А. В. Смирнов полагает, что в российском уголовном процессе не обеспечивается юридическое равенство сторон, а значит, не исключается и опасность злоупотреблений (отсюда и преследование невиновных, и укрытие от реагирования преступлений). Причина же неравенства состоит в том, что на предварительном расследовании судебные доказательства формируются фактически только одной из сторон – обвинителем (следователем, дознавателем), тогда как сторона защиты этой возможности практически лишена.

Однако стоит отметить, что проблема равноправия и состязательности сторон имеет место не только в российском уголовном процессе, но и находит свое отображение в уголовно-процессуальном законодательстве других стран, поскольку обеспечение «справедливого баланса между сторонами в деле» является ключевым термином в деятельности как Европейского суда по правам человека, так и органах уголовного преследования большинства стран Европы, Азии и Америки, при этом подходы к решению данной проблемы довольно разнообразны.

Например, наглядное решение этой проблемы можно увидеть при анализе федеральных правил использования доказательств в судах США, а именно, согласно Федеральному правилу доказывания № 105, «доказательство, допустимое для одной стороны или для одной цели и недопустимое для другой стороны или для другой цели, принимается в качестве допустимого. Суд по соответствующему ходатайству должен ограничить исследование этого доказательства до надлежащих пределов и дать соответствующие указания присяжным». Таким образом, США подходит к решению проблемы путем закрепления в правовой доктрине одинакового правового режима допустимости доказательств как для стороны обвинения, так и для стороны защиты, что находит свое отражение в судебной практике¹.

В реалиях нашего законодательства такие подходы вряд ли представляются возможными для применения, поскольку в российском уголовном процессе присутствует жесткий формализм уголовного процесса, где нарушение порядка производства получения доказательств влечет ее автоматическую недопустимость. Разрешение этой проблемы в нашей стране началось еще в 2014 г., когда по итогам круглого стола «Институт следственных судей в уголовном процессе», Президентом РФ была дана рекомендация Верховному Суду РФ проанализировать возможность и необходимость введения должности следственного судьи в уголовный процесс России. Такое нововведение, по мнению ряда специалистов, позволит уравнивать возможности сторон в собирании доказательств, и тем самым улучшить и позволить уголовному судопроизводству в полной мере реализовать принцип состязательности сторон.

Таким образом, учитывая специфику уголовного процесса РФ, обозначив исторические и правовые аспекты данного института, при анализе различных УПК зарубежных государств представляется необходимым вариант применения данного института в УПК нашего государства. Поскольку данная фигура в ходе осуществления своих полномочий будет способствовать реализации принципов состязательности и равноправия сторон не только в теории и формальном отражении, но и в практическом ходе уголовного процесса России, и исходя из положительного опыта других государств и их уголовно-процессуальных моделей института следственных судей можно с уверенностью говорить о необходимости его введения в уголовный процесс России.

Р. А. Раджабханов,

*студент 4-го курса Северо-Кавказского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)*

Научный руководитель: Г. Н. Нуцалханов – доцент кафедры
уголовного процесса, к.ю.н.

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА «СВИДЕТЕЛЬ» И «ОЧЕВИДЕЦ» В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье рассматривается правовое положение свидетеля, проводится анализ, в какой момент лицо приобретает статус свидетеля, и указывается, что если участник добровольно пришел для дачи показаний, то он не обладает соответствующим статусом. В связи с этим вводится понятие «очевидец», которое упоминается в отдельных дефинициях уголовно-процессуального законодательства, но не разъясняется его понятие. Предлагаются изменения в Уголовно-процессуальный кодекс РФ.

¹ Rule 105. Limiting Evidence That Is Not Admissible Against Other Parties or for Other Purposes | Federal Rules of Evidence | US Law | LII / Legal Information Institute. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.c3a5597b-64188e58-6f4e44ce-74722d776562/https/www.law.cornell.edu/rules/fre/rule_105 (дата обращения: 20.03.2023).

Согласно действующему законодательству, уголовно-процессуальное право РФ базируется на положениях Конституции РФ и иных нормативных правовых актов, что гарантирует лицам, участвующим в уголовном судопроизводстве, соблюдение прав и свобод. Уголовно-процессуальный кодекс в ч. 1 ст. 1 определяет порядок судопроизводства на всей территории РФ. В нем обозначено, что участие – это прохождение установленных законом процедур и стадий путем совместного взаимодействия с участниками уголовного судопроизводства или же деятельность, направленная на получение конкретного результата в ходе выполнения следователем или дознавателем процессуального действия. Одним из участников уголовного судопроизводства является свидетель.

В ст. 56 УПК РФ указана четкая формулировка свидетеля как иного участника уголовного процесса: «Свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний...»¹ Кроме того, в названной норме законодатель в полном объеме определяет его права и обязанности, тем самым наделяя лицо определенным статусом.

В научной литературе² до настоящего времени нет единого мнения о процессуальном положении свидетеля, поскольку нет однообразного изложения основных элементов, составляющих основу его статуса.

Чтобы стать свидетелем по уголовному делу, лицо должно соответствовать двум требованиям: прежде всего оно должно обладать фактическими, конкретными сведениями, которые имеют значение для расследуемого уголовного дела, и второе – это объективное наделение этого лица правовым статусом свидетеля. В Уголовно-процессуальном кодексе РФ определено, что лицо получает статус свидетеля с установлением прав и обязанностей при вызове его на допрос уполномоченными на то лицами, осуществляющими проведение следственных действий по расследуемому уголовному делу.

Вместе с тем действующее законодательство допускает добровольное прибытие лица к следователю, дознавателю или в суд для дачи показаний по известным им фактам или иным обстоятельствам, имеющим значение для уголовного дела. При этом он не наделен каким-либо статусом и, соответственно, не может обладать правами и обязанностями.

Важно, что при производстве по одному уголовному делу функции обвинения, защиты и иных участников отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или должностное лицо. Данное положение вытекает из принципа состязательности сторон (ст. 15 УПК РФ), поэтому не могут быть допрошены в качестве свидетеля и подлежат отводу участники, перечисленные в ст. 61, 69, 70, 71, 72 УПК РФ.

Как представляется, ч. 1 ст. 56 УПК РФ следует дополнить еще одним основанием формирования статуса «свидетеля», предусмотрев возможность лицу проявить личную инициативу для явки к следователю и дачи показаний, поскольку свидетель пересказывает события совершения общественно опасного деяния, которые он видел полностью или частично. В данном случае основным фактором будет являться его добровольность дачи свидетельских показаний.

Расширение действующего правила позволит лицам реализовать в полной мере свой конституционно-право-

вой статус человека и гражданина, конкретизированный законодателем на различных стадиях, на которых осуществляется производство по уголовному делу, в том числе по раскрытию и расследованию, а также разрешению дела по существу.

В ходе сравнительно-правового анализа норм законодательства можно прийти к выводу, что лицу, имеющему какую-либо информацию по факту расследуемого должностным лицом уголовного дела присваивается статус свидетеля лишь после проведения проверки сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ, а именно вынесения постановления о возбуждении уголовного дела и непосредственно начала допроса лица. Но, как показывает практика, этот период может занимать значительное время. При этом четко не определено правовое положение лица до совершения дознавателем или следователем вышеуказанного юридического действия, т.е. очевидца события.

Проанализировав нормы Уголовно-процессуального кодекса РФ, можно констатировать, что упоминание об очевидце как о лице, имеющем какие-либо процессуальные обязанности, имеет место в ст. 91 УПК РФ. В п. 2 ч. 1 этой статьи законодатель указал на то, что одним из оснований задержания лица по подозрению в совершении преступления является указание потерпевшего или очевидца на конкретное лицо как на совершившего преступление. На практике нередко слова очевидца являются единственным основанием к задержанию лица и началу следственных действий, например осмотру места происшествия.

Толковый словарь Д. Н. Ушакова дает следующее определение: «Очевидец – лицо, бывшее непосредственным свидетелем, наблюдателем какого-нибудь события, происшествия», а также определение свидетеля как человека, лично присутствовавшего при каком-нибудь происшествии, событии, очевидца³.

Изучив общие и специальные положения уголовно-процессуального законодательства путем применения такого юридического инструмента, как аналогия права, нам видится необходимость правового закрепления статуса «очевидец» в действующем законодательстве. Данные изменения позволят дознавателю или следователю уже на стадии проверки сообщения о преступлении действовать в соответствии с законом, тем самым не нарушая принцип, установленный ст. 7 УПК РФ «Законность при производстве по уголовному делу».

Введение в уголовно-процессуальное законодательство понятия «очевидец» и приравнивание его к статусу «свидетель» позволило бы в ходе доследственной проверки более качественно и законодательно обосновано осуществлять сбор информации, что в итоге приведет к более обоснованному принятию окончательного решения об отказе в возбуждении уголовного дела или о возбуждении уголовного дела.

Устранение указанного законодательного пробела наделяет как лицо, так и орган дознания определенными правами и обязанностями, а именно нераспространением личных данных очевидца, его показаний, зафиксированных в объяснении, и иных сведений, а также позволяет распространять на него действие Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» до фактического перехода его в статус свидетеля.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921.

² См., например: *Шмарева Т. А.* Свидетель в процессуальном праве России: учеб. пособие. Ижевск: Удмуртский университет, 2019. С. 15; *Козырева И. Е.* Процессуальные, психологические и криминалистические проблемы участия свидетеля на предварительном следствии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 11; *Смолькова И. В.* Участники уголовного судопроизводства с неопределенным процессуальным статусом // Известия Байкальского государственного университета. 2017. Т. 27. № 2. С. 205–210.

³ См.: Толковый словарь *Ушакова Д. Н.* URL: <https://ushakovdictionary.ru>

К. С. Сидоренко,

*студентка 2-го курса Института магистратуры
и заочного обучения ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *Р. В. Фомичева* – доцент кафедры
арбитражного процесса ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н., доцент

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ
ПО ВЗЫСКАНИЮ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ИЗДЕРЖЕК
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ**

В настоящее время проблемы взыскания судебных издержек в уголовном процессе практически не вызывают интереса ученых. Исследования и публикации на данную тему лишь изредка встречаются в юридической литературе. Однако на практике к указанной проблеме совсем иной подход.

В ч. 1 ст. 131 Уголовно-процессуального кодекса РФ¹ закреплена понятие процессуальных издержек. Под процессуальными издержками принято понимать расходы, связанные с предварительным расследованием и судебным разбирательством, которые подлежат возмещению либо за счет средств федерального бюджета, либо за счет участников процесса.

Наиболее развернутое понятие процессуальных издержек в уголовном процессе было сформулировано в Определении Конституционного Суда РФ № 1036-О-П², согласно которому, процессуальные издержки – это денежные суммы в возмещение необходимых и оправданных расходов, неполученных доходов, а также вознаграждение и выплаты, которые причитаются к уплате физическим и юридическим лицам, вовлеченным в уголовное судопроизводство в качестве участников или иным образом, привлекаемым к решению стоящих перед ними задач.

Особенностью правового регулирования института судебных расходов на оплату услуг адвоката в уголовном процессе является то, что данные расходы подлежат возмещению за счет средств федерального бюджета либо средств участников уголовного судопроизводства.

Наиболее проблемным в исследуемой сфере можно считать вопрос оплаты труда защитника. Размер процессуальных издержек, связанных с оплатой услуг адвоката и подлежащих возмещению за счет средств федерального бюджета регламентируется Приказом Минюста России и Минфина России № 174/122н³, которым утвержден Порядок расчета вознаграждения адвоката, участвующего в уголовном судопроизводстве.

На практике однозначные требования к некоторым случаям такой оплаты отсутствуют и даже вызывают споры. Например, в некоторых ситуациях адвокат может за один рабочий день принимать участие в нескольких судебных заседаниях или следственных действиях, за каждое из которых ему положено вознаграждение как за полный рабочий день. И, наоборот, ситуация, когда судебное заседание откладывается,

и адвокат, практически не затратив время, также претендует на оплату полного дня занятости. Следовательно, время занятости адвоката исчисляется в днях, в которые он был фактически занят выполнением поручения по делу, вне зависимости от продолжительности работы по данному делу в течение дня. В любом случае адвокат должен мотивировать фактически понесенные затраты времени по предоставлению юридической помощи. Так, Заволжским районным судом г. Ярославля было рассмотрено заявление адвоката о выплате вознаграждения за оказание юридической помощи за 37 дней участия на общую сумму 71 410 рублей 00 копеек. Адвокат в рамках своей деятельности осуществлял участие в судебных заседаниях, ознакомление с материалами уголовного дела, подготовку правовой позиции по делу, а также подготовку и подачу апелляционной жалобы на приговор суда. Постановлением суда первой инстанции расходы на оплату услуг адвоката отнесены за счет средств федерального бюджета. Суд взыскал с подсудимого в доход федерального бюджета 69 480 руб. 00 коп. Суд, удовлетворяя требования адвоката частично, посчитал, что ознакомление адвоката с материалами дела 26 января 2022 г. не находит своего документального подтверждения и не подлежит удовлетворению в части. Адвокат, не согласный с выводами суда первой инстанции обратился в суд апелляционной инстанции. В своей жалобе просит изменить постановление суда в части определения размере вознаграждения. В обоснование своих доводов адвокат указывает, что ввиду сложности рассматриваемого уголовного дела каждый день ознакомился с одним томом, в том числе 26 января 2022 г. ознакомился с 4-м томом, что подтверждается отметкой на последней странице тома. Ярославским районным судом постановление суда первой инстанции о выплате вознаграждения изменено, требования адвоката удовлетворены в полном объеме.

Еще одна проблема взыскания судебных издержек в уголовном процессе связана с возмещением расходов потерпевшему. Кроме того, в научной литературе вопрос о возмещении процессуальных издержек потерпевшему на оплату услуг защитника недостаточно полно раскрыт и остается дискуссионным⁴. На наш взгляд, законодатель предпринял попытки разрешить данную проблему путем допуска для участия в деле в качестве представителя потерпевшего его близких родственников. По мнению многих ученых, использование формулировки «один из близких родственников» является не вполне удачным. Из содержания данной нормы наглядно видно, что законодатель ограничивает количество представителей, которых может привлечь потерпевший, одним субъектом, в то время как обвиняемый вправе пригласить сразу несколько защитников (ч. 1 ст. 50 УПК РФ). Вопрос о том, за счет каких средств будут покрываться данные расходы, окончательно не разрешен. Законодателю также требуется установить случаи, в которых потерпевший может воспользоваться услугами адвоката бесплатно.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 24 сентября 2022 г.) // СЗ РФ. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921.

² См.: Определение Конституционного Суда РФ от 16 декабря 2008 г. № 1036-О-П «По жалобе гражданина Байкова Алексея Алексеевича на нарушение его конституционных прав пунктом 5 части четвертой статьи 56, частью первой статьи 81, пунктом 2 части второй статьи 82, статьями 119 и 131 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_86120/?ysclid=loqtrw0hy157541585

³ См.: Приказ Минюста РФ и Минфина РФ от 5 сентября 2012 г. № 174/122н «Об утверждении порядка расчета вознаграждения адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в зависимости от сложности уголовного дела» (зарег. в Минюсте России 12 сентября 2012 г. № 25446). URL: <http://base.garant.ru/70227070/>

⁴ См.: Чекулаев Д. П. Потерпевший в уголовном судопроизводстве: доступ к правосудию и компенсация причиненного ущерба: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 164.

Секция 14

СОВРЕМЕННЫЙ ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА И ПРАВОРЕАЛИЗАЦИИ

Г. А. Азаренков,
Обучающийся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИМУЩЕСТВА ДОЛЖНИКА НА ТОРГАХ

Реализация имущества должника на торгах – это процесс продажи имущества, принадлежащего должнику, с целью погашения его задолженности перед кредиторами¹. Этот процесс проводится при помощи торгов, на которых имущество продается за наиболее высокую цену.

Реализация имущества должника на торгах проводится в соответствии с законодательством, которое регулирует данную процедуру. В Российской Федерации такой порядок установлен в Федеральном законе «Об исполнительном производстве»².

Как правило, проведение торгов осуществляется силами уполномоченной организации, которая занимается организацией и проведением торгов. Эта организация также ответственна за оповещение заинтересованных лиц и предоставление всей необходимой информации.

Покупатели на торгах могут быть как юридическими, так и физическими лицами. Обычно на торгах продается имущество должника, которое может быть легко продано и имеет рыночную стоимость. Если же имущество должника не может быть продано на торгах, то его реализация может быть проведена через аукцион, продажу взыскателю или передачу в счет долга.

В целом, реализация имущества должника на торгах – это важная процедура, которая позволяет кредиторам погасить задолженность должника за счет продажи его имущества. Кроме того, это помогает избежать длительных судебных разбирательств и сокращает затраты на взыскание долгов.

Тема реализации имущества должника на торгах является актуальной и важной, так как в экономике существует ряд ситуаций, когда люди или компании не могут выполнять свои финансовые обязательства. В этом случае кредиторы должны иметь возможность получить свои деньги через продажу имущества должника.

Несмотря на то, что реализация имущества должника на торгах может помочь кредиторам погасить задолженность должника, эта процедура может столкнуться с некоторыми проблемами.

Далее перечислим некоторые из них:

1. Низкая цена продажи.

Имущество должника может быть продано ниже его рыночной стоимости, что может привести к убыткам для кредиторов.

2. Ограниченность потенциальных покупателей.

3. Сложности с оценкой имущества.

Оценка имущества должника может стать сложной задачей, особенно если это необычное имущество или его состояние находится в плохом состоянии. Несправедливая оцен-

ка имущества может привести к продаже по неправильной цене.

4. Продажа через суд.

В некоторых случаях продажа имущества должника может происходить через суд. Это может привести к дополнительным затратам на юридические услуги и задержке в процессе реализации имущества.

5. Неспособность должника погасить долг полностью.

Если должник имеет большой долг, то продажа имущества на торгах может не покрыть его полностью.

6. Негативное влияние на репутацию должника.

В целом, реализация имущества должника на торгах может столкнуться с некоторыми проблемами, но с учетом законодательных норм и правил, этот процесс может быть эффективным для взыскания долгов кредиторами.

Несмотря на все недостатки, реализация имущества должника на торгах имеет потенциал для развития в будущем. Далее перечислены некоторые перспективы развития этой процедуры:

1. Использование новых технологий.

Использование электронных площадок и онлайн-аукционов может увеличить количество потенциальных покупателей и улучшить прозрачность процесса.

2. Улучшение процедур оценки имущества.

Использование технологий искусственного интеллекта и аналитики данных может помочь в более точной оценке имущества должника.

3. Упрощение процедур продажи имущества.

Введение упрощенных процедур продажи может снизить время и затраты на реализацию имущества должника. Это может быть достигнуто путем ускорения процесса судебных решений, а также уменьшения бюрократических процедур, связанных с продажей имущества³.

4. Увеличение конкуренции на рынке.

Развитие рынка реализации имущества должника на торгах может привести к увеличению конкуренции между продавцами и повышению цен на продаваемое имущество. Это может улучшить результаты для кредиторов и помочь им получить большую часть своего долга.

5. Расширение спектра имущества для продажи.

Увеличение спектра имущества, которое может быть продано на торгах, может привести к более эффективной реализации имущества должника.

6. Совершенствование законодательства.

Улучшение процедуры реализации должника на торгах, обеспечение прозрачности процесса, защиту прав покупателей может улучшить процесс и обеспечить большую защиту прав кредиторов.

7. Развитие рынка вторичных продаж.

Покупатели могли бы приобретать имущество должника по более низким ценам и затем перепродавать его на вторичном рынке. Это ускорит процесс реализации имущества и увеличит результаты для кредиторов.

¹ Женетль С. З. Гражданский процесс: учебник. Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2019. С. 214.

² Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (с изм. от 29.12.2022 № 624-ФЗ) // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

³ Моисеев Д. В. Правовые проблемы, возникающие при реализации имущества должника в исполнительном производстве // Вестник НИБ. 2020. № 39. С. 145.

В заключении можно сказать, что проблемы реализации имущества должника на торгах имеют множество аспектов и вызваны различными факторами. Одним из главных является отсутствие интереса покупателей в приобретении такого имущества, ведь оно часто находится в непривлекательном состоянии, и может иметь юридические проблемы.

Кроме того, проблемы могут возникать из-за недостаточной организации торгов, непрозрачности процесса и несовершенства законодательства. Не всегда возможно точно определить стоимость имущества, что может привести к недостаточному покрытию долга должника.

Для решения этих проблем необходимо улучшать процедуры продажи имущества должника, в том числе путем совершенствования законодательства, повышения прозрачности и эффективности торгов, а также увеличения интереса покупателей.

Все эти меры помогут улучшить ситуацию на рынке реализации имущества должников и обеспечить более эффективное взыскание долгов.

Д. Р. Акманов,

*Обучающийся Института частного права ФГБОУ ВО
«Московский государственный юридический университет
имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»*

ОСНОВАНИЕ ИСКА: АКТУАЛИЗАЦИЯ ДИСКУССИИ

Практически ни у кого из ученых-процессуалистов не возникает сомнений в том, что основание входит в состав элементов иска или же, как отмечает О. В. Исаенкова, – в состав признаков иска¹. Другой вопрос, что именно нужно понимать под основанием иска?

В ГПК РФ не содержится прямого определения понятия «основание иска». Его можно выявить исходя из смысла п. 5 ч. 2 ст. 131 ГПК РФ, на что указал Конституционный суд Российской Федерации в определении от 19.12.2019 № 3480-О. Возникает вопрос о том, что понимается под названными в законе обстоятельствами? Следует ли к ним относить исключительно юридические факты или же возможно включение в их состав иных фактов объективной действительности, не влекущих юридических последствий?

Обратившись к судебной практике, можно заметить, что судами отечественной судебной системы не выработано единого подхода к определению содержания понятия «основание иска». Ранее Верховный Суд Российской Федерации (далее – ВС РФ) в ряде своих актов указывал, что под основанием иска следует понимать именно фактические обстоятельства, на которых истец основывает свои требования к ответчику². В последнее время понимание основания иска как фактических обстоятельств все чаще уступает иному подходу, в соответствии с которым в основание иска включаются юридические факты и материально-правовые нормы, на которых основано требование истца³.

Представляется, что возникшая в судебной практике неопределенность объясняется в том числе отсутствием единого мнения по рассматриваемому вопросу в доктрине. Так, например, сторонники концепции «основание иска = юридические факты», в частности О. В. Исаенкова, обращают внима-

ние на то, что иск сам по себе имеет своей целью не только возбуждение процесса, но и получение судебной защиты. Нет юридических фактов в основании иска – нет и судебной защиты. Следовательно, иные фактические обстоятельства не способствуют достижению указанной цели, а, значит, являются второстепенными и не могут входить в основание иска в его подлинном значении⁴. Схожей позиции придерживался ранее и А. А. Добровольский, указывавший, что, только если в основании иска будут указаны правоотношения и все факты, связанные с этим правоотношением, истец может рассчитывать на действительность своего иска как средства защиты права⁵.

Предположим, что вышеуказанные мнения верны. Тогда получается, что иск, в основании которого отсутствуют юридические факты, не направлен на получение судебной защиты. Звучит неоднозначно, поскольку представляется, что «направленность на получение судебной защиты» в основе своей является субъективной категорией, определяемой каждым истцом самостоятельно при подаче в суд искового заявления. Думается, что указанные выше авторы, как правильно отмечает В. Н. Ивакин, смешивают понятия «основание иска» и «основание удовлетворения иска»⁶. В то же время и суд, в соответствии с действующим процессуальным законодательством, обязан будет принять такой иск к производству (иск, в основании которого не содержится юридических фактов), поскольку в данном случае нет основания для оставления его без движения, предусмотренного ч. 1 ст. 136 ГПК РФ, ведь обстоятельства, на которых истец основывает свои требования, так или иначе приведены.

Помимо прочего, действующее гражданское процессуальное законодательство не требует от истца знания правовой нормы. Соответственно, нет оснований полагать, что он должен указать в исковом заявлении исключительно юридические факты. Иное свидетельствовало бы о наличии обязанности у истца всякий раз при определении основания собственного иска давать квалификацию его правоотношений с ответчиком⁷. Если считать основанием иска именно юридические факты, то только совокупность фактов и норм права определяет характер правового требования истца к ответчику и дает возможность индивидуализировать иск. Следовательно, применение судом по рассматриваемому делу иной нормы, чем та, которая указана истцом в исковом заявлении, неизбежно означало бы изменение судом основания иска, что, в свою очередь, являлось бы нарушением принципа диспозитивности. Такое положение вещей, кроме того, не согласуется с правилом, предусмотренным п. 1 ст. 196 ГПК РФ, согласно которому именно суд определяет то, какой закон должен быть применен по данному делу.

С этой точки зрения представляется, что и концепция, согласно которой под основанием иска следует понимать правоотношение между истцом и ответчиком, не лишена недостатков. Как отмечал В. М. Гордон, при таком подходе под основанием иска, или правоотношением, понимается совокупность фактов, на которые ссылается истец, и правовых норм, обосновывающих заявленное требование⁸.

Из вышесказанного следует, что под основанием иска следует понимать именно фактические обстоятельства (юридические факты и (или) иные факты объективной действительности), на которых истец основывает свои требования.

¹ См.: Исаенкова О. В. Иск в гражданском судопроизводстве: сб. науч. тр. // Москва: Волтерс Клувер, 2009. С. 33.

² См.: Определение Верховного Суда РФ от 09.03.2016 по делу № 303-ЭС15-16010; Определение Верховного Суда РФ от 04.02.2016 по делу № 306-ЭС15-15573.

³ См.: Определение ВС РФ от 24.05.2022 № 19-КГ22-3-К5; Определение ВС РФ от 22 ноября 2022 г. № 50-КГ22-4-К8.

⁴ См.: Исаенкова О. В. Иск в гражданском судопроизводстве: сб. науч. тр. // Москва: Волтерс Клувер, 2009. С. 39.

⁵ См.: Добровольский А. А. Исковая форма защиты права (Основные вопросы учения об иске). М.: Изд-во Московского университета, 1965. С. 128.

⁶ См.: Ивакин В. Н. О правовом основании иска // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 11. С. 107–116.

⁷ См.: Кашкарова И. Н. Индивидуализация иска в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15. Санкт-Петербург, 2015. С. 75.

⁸ См.: Гордон В. М. Основание иска в составе изменения исковых требований. Ярославль, 1902. С. 37.

П. А. Алибекова,

*Обучающаяся Северо-Кавказского института (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России), Россия, Махачкала*
Научный руководитель: *З. Р. Хасметова* – преподаватель
Юридического колледжа СКИ (филиала) ВГУЮ
(РПА Минюста России)

СТИРАНИЕ ПРОШЛОГО: ЗАЩИТА ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ В ИНТЕРНЕТЕ (ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

Согласно ч. 1 ст. 23 Конституции Российской Федерации, каждый человек имеет право на защиту своей чести и доброго имени.

В судебной практике все чаще возникают дела, связанные с посягательством на честь, имя и репутацию гражданина, опорооченного посредством использования Интернета, поэтому данный вопрос весьма актуален в наши дни.

В результате увеличилось число частноправовых конфликтов, разрешение которых в имеющейся правовой системе координат затруднительно.

Одним из способов защиты чести, достоинства и деловой репутации является удаление информации в сети Интернет.

В соответствии с п. 5 ст. 152 ГК РФ гражданин вправе требовать удаления соответствующей информации, если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, оказались после их распространения доступными в сети Интернет¹.

В некоторых случаях публикация в сети сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию способна привести к крайне негативным последствиям в виде причинения морального, физического и имущественного вреда физическим лицам.

Удовлетворение требований о защите чести, достоинства и репутации физических лиц в сети Интернет является редким явлением, а еще более редким – взыскание морального ущерба.

Более того, данная категория дел в целом является малораспространенной, об этом говорит статистика.

Например, в 2022 г. было принято 281 решение (из них 93 % – по гражданским делам, 7 % – по уголовным, административным и иным).

Процент удовлетворений и отказов по данным делам примерно равный.

2022 г.: из 281 решений 44,5 % было удовлетворено полностью или частично, 40,2 % – отказано в удовлетворении, остальное – обжаловано, отменено или окончательное решение еще не принято.

Из 2 042 000 руб. суд присудил 161 000 руб. (из судебных решений, когда требования истца были удовлетворены полностью или частично). Получается, что за 2022 год процент удовлетворения требований о компенсации морального вреда при правонарушениях, связанных с защитой чести и достоинства лиц в Интернете, составил 8 % удовлетворенных требований.

2021 г.: из 286 решений 43,4 % – удовлетворено полностью или частично, 41,6 % – отказано. Что касается денежных компенсаций, то из заявленных 2 330 000 руб. было удовлетворено 75 500 руб. Итого в 2021 г.: 3 % удовлетворенных требований.

Таким образом, в 2022 г. по сравнению с 2021 г. общий процент удовлетворенных требований повысился, но не существенно. И в 2022 г. он все еще незначительный².

Приведем случай из судебной практики.

Дорогобужский районный суд Смоленской области в 15 марта 2023 года обязал Telegram-канал о рекламе «Otzovik blogger» удалить анонимный пост одного из пользователей с отзывом о рекламе, размещенную на ресурсах семейного блогера Валерии Маньковой. Это первый случай подобного судебного решения в практике российской юриспруденции.

«Суд решил признать не соответствующим действительности, порочащими честь и достоинство Маньковой Валерии Александровны сведения, содержащиеся в Telegram-канале с названием Otzovik blogger в интернете, <...> опубликованные 10 января 2022 и подлежащие удалению».

Как следует из материалов дела, в январе 2022 г. там был размещен анонимный пост – отзыв о сотрудничестве с блогером Валерией Маньковой. Последняя имеет более 1 млн подписчиков в социальных сетях и пишет на темы семьи и воспитания детей. Автор поста на Otzovik blogger был крайне недоволен размещением рекламы на площадках Маньковой и несколько раз назвал ее мошенницей. Однако блогер не согласилась с этим и подала иск в суд³.

«Это первый в практике российского правосудия случай, когда суд принимает решение в пользу истца, который судится из-за анонимного поста. То есть фактически ответчик был неизвестен. Тем не менее суд встал на сторону моего доверителя и обязал Telegram-канал Otzovik blogger удалить этот пост»⁴.

На наш взгляд, данный пример является показательным и решение по данному делу задаст новый вектор развития судебной практики по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации.

Таким образом, подытоживая сказанное считаем, что обязательства государств по созданию эффективных внутригосударственных средств защиты прав человека являются проявлением принципа субсидиарности, лежащего в основе международных механизмов защиты прав человека.

Д. В. Антонив,

Обучающийся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»
Научный руководитель: *М. Ю. Лебедев* – доцент кафедры
гражданского процесса, к.ю.н., доцент

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЕМ АВТОРСКИХ ПРАВ НА ПРОИЗВЕДЕНИЯ, СОЗДАНИЕ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ

Актуальность темы исследования связана со стремительным развитием новых технологий, что определяет все более перспективным внедрение искусственного интеллекта во все сферы жизнедеятельности человека. Возникают новые вызовы для правового поля, назревает соответствующий вопрос о наличии процессуальных возможностей отстаивать свои права в условиях цифровизации.

Важным является вопрос субъектного состава данных процессуальных правоотношений, причем у правоведов отсутствует единое мнение по данному вопросу.

¹ Гражданский Кодекс Российской Федерации от 26.01.1996. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. Ст.410. СПС «КонсультантПлюс».

² Статистика Верховного суда: главные цифры 2022 года: Верховный суд РФ. URL: https://supcourt.ru/press_center/mass_media/31491/ (дата обращения: 11.04.2023).

³ Решение Дорогобужского районного суда Смоленской области по делу 2–76/2023. URL: https://dorogobuzhsmi.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_or=doc&number=135991699&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения: 12.04.2023).

⁴ Порочащие сведения в телеграм-канале: как защититься? // СПС «Гарант.ру».

Как отмечает большинство ученых, в настоящий момент в России искусственный интеллект не может выступать субъектом правоотношений. В частности, А. В. Яровой пишет, что главным субъектом защиты интеллектуальных прав будет выступать разработчик нейросети¹.

По мнению В. А. Зорина, за защитой авторских прав может обращаться пользователь сервиса с искусственным интеллектом².

Таким образом, обратиться за защитой права могут:

Разработчик нейросети. В случае, если кто-либо распространяет материалы без его согласия либо в обход правил использования программы.

Автор произведения, на основе которого искусственный интеллект создал похожий результат. В подобной ситуации также возможно процессуальное соучастие.

Предполагаемый автор произведения, созданного искусственным интеллектом, в случае необходимости закрепления своих авторских прав.

Рассматривая вопрос компетенции и подсудности по делам о защите авторских прав на произведения, созданные искусственным интеллектом, следует указать, что суды общей юрисдикции рассматривают данную категорию дел, если сторона спора – гражданин, спор связан с определением авторства, определением размера вознаграждения автора и не связан с предпринимательской деятельностью. Споры, согласно ст. 23–27 ГПК РФ, рассматривают районные суды³.

В качестве процессуальной особенности выступает возможность истца при подаче искового заявления использовать предварительные обеспечительные меры для защиты авторских прав, предусмотренные ст. 144.1 ГПК РФ.

Специфика объекта спора предполагает наличие особенностей в доказывании. Однако до сих пор существуют дискуссии о включении тех или иных вопросов в предмет доказывания. Н. В. Бузова включает в предмет доказывания по делам о защите исключительных прав автора: факт принадлежности истцу нарушенных прав и права на их защиту; факт неправомерного использования таких прав ответчиком⁴. Как отмечает М. А. Алькова, «в предмет доказывания по делам о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав входят факты охраноспособности произведения, принадлежности исключительных прав, а также бездоговорного использования объекта авторского права»⁵.

Как отмечают юристы, если за защитой прав обратился разработчик нейросети, для доказательства достаточно показать запрос к программе и публикацию с результатом.

Если лицо сгенерировало результат, который похож на чью-то работу, для доказательства авторства необходимо выявить признаки авторского произведения с помощью соответствующей разновидности авторской экспертизы.

Автору же использованной работы придется доказать, что нейросеть обучилась именно на его произведении, результат похож на оригинал и нарушает авторское право⁶.

В качестве средств доказывания могут использоваться любые предусмотренные ГПК РФ средства, в том числе полученные с помощью сети «Интернет». При этом, как указывает Верховный суд РФ, отсутствует исчерпывающий перечень доказательств авторства. В частности, необработанные фотографии, скриншоты, если на них указаны адрес страницы и точное время снимка, также являются допустимыми доказательствами⁷.

Относительно особенностей содержания судебных решений следует отметить, что правоприменительная практика в России на данный момент отсутствует, однако имеется разнообразная практика зарубежных судов, которая может стать основой для анализа для разрешения проблемных аспектов.

Таким образом, существующий правовой механизм защиты авторских прав на произведения, созданные нейросетью, способен обеспечить надлежащую охрану правообладателей, однако требует восполнения некоторых правовых пробелов, в частности, раскрытия правового статуса искусственного интеллекта на уровне закона, принятия в целях единообразной практики Постановления Пленума Верховного Суда РФ, разрешающего процессуальные аспекты доказывания по данной категории споров в рамках предмета доказывания.

Я. В. Афтаева, М. А. Жукова,

Обучающиеся Института Юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Исполнение судебных актов является тем конечным результатом, по которому можно судить об эффективности всей правоохранительной системы⁸. Главным механизмом при реализации указанных актов является принудительный характер исполнения, который осуществляется органами принудительного исполнения – Федеральной службой судебных приставов РФ и ее территориальными органами.

Вынесение решения или постановления уполномоченными органами не гарантирует его исполнение. Законные требования судебного пристава-исполнителя обязательны для всех государственных органов, органов местного самоуправления, граждан и организаций и подлежат неукоснительному выполнению на всей территории Российской Федерации⁹. Неисполнение указанных требований участниками исполнительного производства может повлечь применение судебным приставом-исполнителем предусмотренных законом мер ответственности как материально-правового, так и процессуального характера. При этом в арсенале судебного пристава-исполнителя имеется доста-

¹ Яровой А. В. Защита прав на результаты интеллектуальной деятельности, создаваемые технологией искусственного интеллекта // Искусство правоведения. 2022. № 2(2). С. 20–25.

² Зорина В. А. Правовые и этические вопросы авторства контента, созданного искусственным интеллектом // Новые тренды журналистики и медиакоммуникаций: материалы Международной научно-практической конференции. Москва: Российский государственный гуманитарный университет. 2022. С. 70–72.

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. ст. 4532.

⁴ Бузова Н. В. Дискуссии о судебной защите прав на результаты интеллектуальной деятельности в связи с развитием информационных технологий // Российское правосудие. 2019. № 7. С. 15–18.

⁵ Алькова М. А. Предмет доказывания по делам о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012 № 1. С. 98–101.

⁶ Могут ли оштрафовать, если использовать картинки и тексты от нейросети // Vc.ru – бизнес, технологии, идеи, модели роста, стартапы. URL: <https://vc.ru/marketing/602973-mogut-li-oshtrafovat-esli-ispolzovat-kartinki-i-teksty-ot-neyroseti> (дата обращения: 04.03.2023).

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10. «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2019. № 96.

⁸ См.: Афтанасьев С. В., Исаенкова О. В. Исполнительное производство: учебник и практикум для вузов. 5-е изд., пер. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2023. С. 24.

⁹ См.: Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

точно широкий спектр возможностей для исполнения исполнительного документа¹.

Нередки ситуации, когда в отношении должника при неисполнении законных требований применяется сразу несколько мер ответственности, а именно: административный штраф (ст. 17.15 КоАП РФ²), исполнительный сбор (ст. 112 ФЗ РФ «Об исполнительном производстве»), а также неустойка, предусмотренная гражданским законодательством³.

Применение к должнику одновременно нескольких мер ответственности значительно ухудшает его положение и препятствует эффективно и полностью исполнению им своих обязанностей в отношении взыскателя. На наш взгляд, в законодательстве об исполнительном производстве необходимо уточнить и закрепить объем и порядок применения мер принуждения к должнику.

К числу дискуссионных относится вопрос об имущественной и иной ответственности взыскателя в исполнительном производстве. Положения гражданского законодательства о юридической ответственности подлежат применению и в исполнительном производстве⁴. В связи с этим возникает вопрос: какие меры ответственности, особенно гражданско-правовой, могут быть применены к взыскателю? Ведь на практике могут возникнуть ситуации, когда взыскатель в результате исполнения соответствующего исполнительного документа получит имущество или денежные средства в большем размере, чем предусмотрено в исполнительном документе. Такое приобретение вполне может быть рассмотрено как неосновательное обогащение. И должник в соответствии с гражданским законодательством может требовать возмещения убытков. В правоприменительной практике указано, что причиненный вред подлежит возмещению должнику в случае, если утрачено или повреждено изъятое у должника имущество либо если после утраты или повреждения законно изъятого и переданного на хранение имущества должник исполнил свои обязательства перед взыскателем за счет другого имущества⁵. Вместе с тем Пленум Верховного суда РФ не разрешает вопрос, связанный с возмещением должнику убытков или процентов. Полагаем, что в законодательстве об исполнительном производстве необходимо предусмотреть ответственность за недобросовестное поведение взыскателя и способы возмещения вреда должнику.

Подводя итог, отметим, что анализ правовых норм, регулирующих исполнительное производство, позволяет утверждать, что большинство норм ФЗ РФ «Об исполнительном производстве» предусматривает ответственность должника, обходя стороной ответственность взыскателя. Не вызывает сомнений, что законодательство об исполнительном производстве должно защищать в одинаковой степени как интересы взыскателя, так и должника. В связи с этим проблема юридической ответственности взыскателя заслуживает более детального научного осмысления, а действующее законодательство нуждается в закреплении гарантий защиты прав и законных интересов должника от неправомерных действий взыскателя.

С. С. Белоусов,

Обучающийся Института магистратуры и заочного обучения ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *И. Ю. Захарьячева* – доцент кафедры арбитражного процесса, к.ю.н., доцент

К ВОПРОСУ О СИСТЕМАТИЗАЦИИ ПРАКТИКИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ АДВОКАТОВ К ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ⁶ (далее – Закон об адвокатуре) в ст. 7 закрепляется, что адвокат несет дисциплинарную ответственность за неисполнение и (или) ненадлежащее исполнение своих обязанностей.

Основания привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности закрепляются не только в Законе об адвокатуре, но и в Кодексе профессиональной этики адвоката⁷ (далее – КПЭА).

Вместе с тем процедурные основы дисциплинарного производства отражены в разделе 2КПЭА. Так, согласно п. 1 ст. 18 КПЭА, только совершенное умышленно или по грубой неосторожности нарушение требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА влечет применение мер дисциплинарной ответственности.

Таковыми мерами, в частности, являются: замечание, предупреждение и прекращение статуса адвоката.

Стоит отметить, что применение перечисленных мер является предметом исключительной компетенции Совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации (далее – Совет адвокатской палаты), за исключением случаев, когда дисциплинарное дело рассматривается в Федеральной палате адвокатов Российской Федерации (далее – ФПА РФ).

В настоящий момент практика привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности публикуется в тематических обзорах, которые можно найти либо в официальном печатном издании, либо на интернет-сайте соответствующей адвокатской палаты субъекта Российской Федерации. В качестве примера можно выделить следующие наиболее актуальные и интересные, на наш взгляд, позиции из обзоров дисциплинарной практики.

Так, в одном из кейсов обзора дисциплинарной практики адвокатской палаты г. Москвы за первое полугодие 2022 г. по вопросам, связанным с публичным (в том числе протестным) поведением адвоката при осуществлении профессиональной деятельности, а также в средствах массовой информации и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»⁸, иллюстрирующем контроль за соблюдением адвокатом Правил поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»⁹ (далее – Правила поведения в сети «Интернет»), адвокатом было получено предупреждение за использование ненормативной лексики в комментарии, опубликованном в социальной сети. Соответственно, Совет адвокатской палаты посчитал, что были нарушены п. 1 ст. 4 и п. 2 ст. 8 КПЭА, что выразилось в употреблении нецензурного слова в публичном комментарии к публикации другого адвоката в закрытой группе.

¹ См.: *Могилевский Г. А.* Процессуальные действия судебного пристава-исполнителя по привлечению к административной ответственности должника за неисполнение юрисдикционных требований // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук.* 2022. № 1–2. С. 1–3.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 28.02.2023) // *Собрание законодательства РФ.* 2002. № 2–5. Ст. 1.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // *Собрание законодательства РФ.* 1994. № 32. Ст. 3301.

⁴ *Гальперин М. Л.* Ответственность в исполнительном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 337 с.

⁵ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // *Российская газета.* № 270. 30 ноября 2015.

⁶ Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020, с изм. от 10.11.2022) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 15.04.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Обзор дисциплинарной практики АП г. Москвы за первое полугодие 2022 г. по вопросам, связанным с публичным (в том числе протестным) поведением адвоката при осуществлении профессиональной деятельности, а также в средствах массовой информации и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» от 11.08.2022 г. URL: (дата обращения 12.09.2022).

⁹ Правила поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (утв. решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 28.09.2016, протокол № 7) // СПС «КонсультантПлюс».

По вопросам, связанным с исполнением адвокатом профессиональных обязанностей, также можно привести пример из обзора дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы за первое полугодие 2022 г.¹

Так, адвокат был привлечен к дисциплинарной ответственности за направление адвокатского запроса физическому лицу в целях его понуждения к совершению определенных действий. В качестве меры дисциплинарного взыскания адвокату было объявлено замечание.

В отношении другого адвоката Совет адвокатской палаты объявил предупреждение за приобретение статуса цессионария в отношении своего доверителя и предъявления иска о взыскании с него долга. Коллегиальный исполнительный орган адвокатской палаты посчитал, что данный факт свидетельствует о ненадлежащем исполнении профессиональных обязанностей перед доверителем и является нарушением п. 2 ст. 5, абз. 3 п. 3 ст. 9 КПЭА.

Анализ обзоров по адвокатским палатам субъектов РФ позволяет сделать вывод о том, что практика привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности обобщается и размещается адвокатскими палатами субъектов РФ в информационно-телекоммуникационной сети интернет. Вместе с тем обзоры дисциплинарной практики достаточно часто публикуются обособленно и разрозненно, что создает определенные трудности в систематизации практики в целом.

В то же время ФПА РФ совместно с адвокатскими палатами субъектов Российской Федерации внедряется Комплексная информационная система адвокатуры России (далее – КИС АР), особенность которой заключается в возможности адаптировать и масштабировать процессы, осуществляемые органами адвокатского самоуправления и адвокатскими образованиями за счет входящих в ее состав функциональных модулей.

В связи с чем, на наш взгляд, видится целесообразным в рамках КИС АР создание единой базы дисциплинарной практики адвокатских палат в целях ее структурирования, обеспечения удобного ознакомления заинтересованных лиц и цифровизации адвокатской деятельности и адвокатуры.

В качестве критериев структурирования нами предлагается использовать следующие элементы: 1) орган, в котором рассматривалось дисциплинарное дело (ФПА РФ, адвокатская палата субъекта Российской Федерации, суд); 2) субъект РФ, в котором рассматривалось дисциплинарное дело; 3) вид спора; 4) вид дисциплинарного нарушения; 5) норма Закона об адвокатуре или КПЭА, нарушение которой является основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности.

М. С. Береговский,

*аспирант 3-го курса заочной формы кафедры
арбитражного процесса ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *Т. А. Григорьева* – профессор
кафедры арбитражного процесса ФГБОУ ВО «СГЮА»,
д.ю.н., профессор

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ И РАЗРЕШЕНИИ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ В ПОРЯДКЕ УПРОЩЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

С целью защиты нарушенных и оспариваемых прав, согласно процессуальному законодательству, рассмотрение

и разрешение гражданских дел должно осуществляться своевременно и в соответствии с установленными российским законодательством требованиями. Для обеспечения своевременности существует необходимость сокращения длительности судебного разбирательства. Одним из способов решения этой задачи является упрощенное производство.

Оно представляет собой особый, нормативно закрепленный порядок рассмотрения дел на основании представленных сторонами документов и материалов без проведения судебных заседаний. В гражданском судопроизводстве в 2016 г., наравне с приказным производством, была внедрена новая процедура ускорения гражданского процесса – форма упрощенного производства².

Несоответствие между существующими и новыми процессуальными институтами, а также отсутствие четких критериев их дифференциации приводит к определенному перекрестному нормативно-правовому регулированию как упрощенных, так и традиционных правовых процедур.

Важной проблемой при реализации упрощенного производства в гражданском процессе является отсутствие востребованности. В качестве первопричины такого положения можно отметить недостаточную правовую грамотность граждан, а также несовершенство законодательной базы, регулирующей функционирование данного института³. Можно выделить два выхода из сложившегося положения: первый, наиболее радикальный, представляет собой отказ от различных процедур ускорения судопроизводства и концентрацию на одном – приказном, который за долгие годы применения доказал свою состоятельность и эффективность; в качестве второго способа целесообразно определить развитие и совершенствование инновационных технологий в процессе судебной коммуникации и реализации отдельных стадий гражданского процесса.

Упрощенное производство по сути представляет собой сокращенную версию искового производства, которое подлежит применению в случае невысокой стоимости исковых требований. Следует отметить, что упрощенное производство не выделяется в качестве отдельного, самостоятельного (в отличие от приказного) вида гражданского производства. При этом одной из главных особенностей упрощенного производства является принцип письменности. Таким образом, при рассмотрении дел в форме упрощенного производства не предусматривается проведение очного судебного разбирательства. Судебные инстанции уполномочены на принятие решений при рассмотрении гражданских дел на основании документов и материалов, заранее представленных участниками дела, без их личного участия.

Процедура упрощенного производства в гражданском процессе позволяет рассмотреть дело по существу с учетом позиций сторон, но с сокращенными временными и финансовыми затратами для всех участников дела. В целом, упрощенное производство позволяет сторонам быстро и эффективно решать споры, не связанные с большими денежными суммами или сложными правовыми вопросами⁴. Однако стоит помнить, что решения, вынесенные в рамках упрощенного производства, также могут быть обжалованы в вышестоящих судах.

Большой проблемой в становлении и развитии формы упрощенного производства в гражданском процессе может стать положение, содержащееся в главе 21.1 ГПК РФ, которое определяет составление мотивированного решения в каче-

¹ Обзор дисциплинарной практики АП г. Москвы за первое полугодие 2022 года по вопросам, связанным с исполнением адвокатом профессиональных обязанностей от 11.08.2022 г. URL: (дата обращения 12.09.2022).

² Федеральный закон от 02.03.2016 № 45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗРФ. 2016. № 10, ст. 1319.

³ Жукова Ю. А. Упрощенное производство в гражданском и арбитражном процессе: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 127.

⁴ Ярошенко Т. В. Приказное и упрощенное производство в гражданском процессе: сравнительный анализ // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2019. № 1. С. 13–19.

стве права, а не обязанности судей. Вместе с тем вводная и резолютивные части решения не могут быть приравнены к мотивированному решению, так как не содержат анализа и оценки доказательств, а также не устанавливают факты рассматриваемого дела и сложившиеся правоотношения. Важность мотивированного решения суда в условиях проведения судебного разбирательства без вызова сторон заключается в том, что это отражение всей деятельности судьи и гарантия правосудия¹. Риск заключается в том, что упрощение может привести к искажению сути дела и уменьшению содержательности решения.

Следует отметить, что идея о сокращении нагрузки на суды, в том числе путем вынесения кратких судебных решений, возможна только в случае существенной доработки отдельных положений законодательства, регулирующих данный вопрос и обеспечивающих реализацию прав и свобод участников дела².

Таким образом, по результатам проведенного исследования целесообразно сформулировать следующие рекомендации: во-первых, необходимы существенные доработки нормативных правовых актов, регулирующих процедуру рассмотрения дел в форме упрощенного производства, в том числе в части определения сроков рассмотрения дел мировыми судьями. Во-вторых, с целью обеспечения востребованности упрощенной формы производства, а также доступности и прозрачности разграничения, упрощенного и приказного производств, на наш взгляд, целесообразно предоставить возможность выбора формы рассмотрения соответствующего дела для лиц, обратившихся с заявлением в судебных орган. В-третьих, с целью обеспечения прав граждан на защиту своих интересов в судебном порядке, сохранения принципов объективности и всесторонности рассмотрения дел в судебных органах, необходимо внедрение информационных технологий в процесс судебной коммуникации.

К. М. Бурякова,

Обучающаяся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *Н. Н. Ткачева* – доцент кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н., доцент

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДАМИ РАЗМЕРА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПРИ РАЗРЕШЕНИИ СПОРА, ВОЗНИКШЕГО ВСЛЕДСТВИЕ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА

15 ноября 2022 г. Пленум Верховного Суда РФ в связи с изменением законодательства, а также имеющимися в судебной практике вопросами, касающимися определения размера компенсации морального вреда в постановлении № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда»³ (далее Постановление № 33) обновил положения предшествующие тем, которые были утверждены еще в 1994 г. и подвергавшиеся изменениям лишь в 2007 г.

Неизменным положением, которое перекочевало из старого постановления в новое, является то, что при определении размера компенсации морального вреда судом должны учитываться требования разумности и справедливости.

Постановление № 33 в п. 30 содержит положение, согласно которому судам следует иметь в виду, что вопрос о разумности присуждаемой суммы должен решаться с учетом всех обстоятельств дела, в том числе значимости компенсации относительно обычного уровня жизни и общего уровня доходов граждан, в связи с чем исключается присуждение потерпевшему чрезвычайно малой, незначительной денежной суммы. Важным является и то, что мотивы о размере компенсации морального вреда должны быть приведены судом в итоговом постановлении.

Данные рекомендации Пленума ВС РФ обусловлены тем, что на практике не редки случаи, когда суд снимает с себя обязанность о мотивировании своего решения по вопросу определения размера компенсации морального вреда.

Так, по иску Бессонова к ГБУ г. Москвы «Автомобильные дороги»⁴ Бутырским районным судом г. Москвы в части определения размера компенсации морального вреда было решено взыскать 400 тыс. руб., в мотивировочной части указав лишь на то, что «заявленная истцом ко взысканию сумма в размере 9 000 000 руб. не соответствует принципам разумности, справедливости и соразмерности». Из материалов дела следует, что по вине ГБУ г. Москвы «Автомобильные дороги» произошло дорожно-транспортное происшествие, повлекшее причинение истцу тяжкого вреда здоровью, а также причинение морального вреда, выразившееся в физических и нравственных страданиях: тяжелая травма привела к болевому шоку, истец оказался в горящем автомобиле, то есть в острой психотравмирующей ситуации, что явилось тяжелейшим событием в его жизни, с момента аварии он испытывает постоянную физическую боль, длительное стрессовое состояние, и, кроме того, ему установлена инвалидность II группы.

Можно согласиться с мнением о том, что в данном случае сумма в размере 9 млн рублей является завышенной, но это не отменяет того факта, что решение о присуждении иной, меньшей суммы, судом должно быть обосновано и мотивировано. Суд апелляционной инстанции согласился с размером компенсации морального вреда, определенной судом первой инстанции, ограничившись указанием на то, что оснований для увеличения данной суммы не усматривается⁵. Кассационная инстанция в лице Второго кассационного суда общей юрисдикции также не установила нарушения норм права при разрешении исковых требований Бессонова о компенсации морального вреда.

Нарушения выявила лишь Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ, указав в своем постановлении⁶ на то, что судам при разрешении вопроса определения размера компенсации морального вреда не следует ограничиваться лишь формальным приведением нормативных положений, которые регулируют данные вопросы, при этом не выясняя базовых обстоятельств: тяжесть причиненных истцу физических и нравственных страданий в связи с полученными им травмами, степень вины причинителя вреда. Кроме того, высшая инстанция обратила внимание и на то, что нижестоящими судами не приведены мотивы относительно того, какие конкретно обстоятельства дела повлияли на размер определенной к взысканию в пользу Бессонова суммы компенсации морального вреда и какие из них послужили осно-

¹ Жукова Ю. А. Упрощенное производство в гражданском и арбитражном процессе: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 134.

² Старицын А. Ю. Основания рассмотрения дел в упрощенном порядке // Сибирский юридический вестник. 2022. № 1 (96). С. 113–118.

³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // СПС КонсультантПлюс.

⁴ См.: Решение Бутырского районного суда г. Москвы от 14.11.2019 по делу № 02–2499/2019. URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/butyrskij/cases/docs/content/6025beea-9597-4345-80e5-89bd38c9aaaa> (дата обращения 15.11.2022).

⁵ См.: Определение Московского городского суда от 02.06.2020 по делу № 33–13247/2020. URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/butyrskij/cases/docs/content/f8b75176-43a4-40bb-ab13-03e4abe6b6bf/> (дата обращения 16.11.2022).

⁶ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 28.06.2021 № 5-КГ21-28-К2. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoy-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-28062021-n-5-kg21-28-k2/> (дата обращения: 24.08.2022).

ванием для значительного снижения суммы по сравнению с заявленной истцом.

Данные процессуальные требования к содержанию решения суда в части вопроса определения размера компенсации морального вреда являются основополагающими, которые закреплены как в Гражданском кодексе РФ (ст. 151, ст. 1001 и др.), который закрепляет базовые понятия, так и в Гражданском процессуальном кодексе РФ, который в свою очередь предъявляет требования к содержанию того или иного судебного акта. Эти положения не должны вызывать затруднений у действующих судей, профессионалов юриспруденции, поскольку чем дольше длится судебное разбирательство, тем выше риск нарушения прав и законных интересов заинтересованных лиц.

Таким образом, принятое Постановление № 33 безусловно должно поспособствовать совершенствованию правоприменительной практики относительно разрешения вопроса об определении размера компенсации морального вреда в дальнейшем, вместе с тем, определяющая роль в этом вопросе, на наш взгляд, отводится стороне, на которую возлагается обязанность обосновать размер компенсации морального вреда и предоставить в суд соответствующие доказательства.

В. С. Васильева,

*Обучающаяся Юридического института правосудия
и адвокатуры ФГБОУ ВО «СГЮА»*

РАЗДЕЛ СОВМЕСТНОГО ИМУЩЕСТВА МЕЖДУ СУПРУГАМИ: ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ И ПОРЯДОК РАСПРЕДЕЛЕНИЯ

Имущество является важнейшим элементом жизни человека, материальной базой существования и должного благосостояния семьи. Семейное имущество является базой здоровых семейных отношений и спокойствия. Однако, как правило, в большинстве случаев супруги не заботятся о том, чтобы определить свои имущественные права и обязанности заранее. Вместо них это делает закон. Правила о режимах имущества супругов закреплены в главах 7, 8, 9 Семейного кодекса РФ¹.

Семейное законодательство дает супругам право разделить совместно нажитое имущество как во время нахождения в браке, так и после его расторжения, а также когда кредитор заявил требование к разделу этого имущества для обращения взыскания на долю одного из супругов согласно п. 1 ст. 38 СК РФ. Раздел может быть осуществлен как в судебном порядке, так и в рамках процедуры медиации (добровольно). Медиация может использоваться сторонами как до возникновения спора и обращения в суд, так и в процессе судебного рассмотрения (п. 2 ст. 7 Закона о медиации)². В качестве медиатора семейных раздоров традиционно выступает юрист-медиатор, который должен обладать знаниями в области семейного права и психологии. Таким образом, в качестве примирительной процедуры медиация основывается на согласии, которое достигается в результате удовлетворения потребностей и интересов сторон в образовавшемся споре.

Общая задолженность супругов распределяется пропорционально их долям (ст. 39 СК РФ). Спецификой, на которую следует обратить внимание, является наличие критерия общности задолженности. Юридически значимыми обстоя-

тельствами для признания долгов совместными является установление факта возникновения таких обязательств во время брака в связи с ведением общего домашнего хозяйства, совершением сделок в интересах семьи, несением ответственности за причиненный вред третьим лицам их несовершеннолетними детьми и т.п.³.

Таким образом, долг будет признаваться совместным, когда в обязательство вступает лишь один супруг, но все полученное потрачено на нужды и интересы семьи.

Так, Правобережный районный суд г. Магнитогорска Челябинской области, рассмотрев дело № 2-2101/2016 по иску ООО «ЗМИ-Профит», признал денежные средства, взятые в долг одним из супругов, общим. Находясь в браке, Тельминов В. В. и Тельминова Т. М. приобрели по договору купли-продажи недвижимое имущество (жилой дом, земельный участок). Данный договор был заключен между Тельминовой Т. М. и ООО «ЕвроДом», согласие второго супруга было получено, что установлено судом. Денежные средства на покупку этой недвижимости были взяты у ООО «ЗМИПрофит», что подтверждается переводом средств на счет ООО «ЕвроДом» в качестве платежа по договору об инвестиционной деятельности по строительству жилого дома для работника предприятия Тельминовой Т. М. Суд посчитал, что денежные средства были потрачены именно на нужды семьи Тельминовых, а это позволяет возложить совместную обязанность на супругов в погашение долга¹.

При рассмотрении спора супругов о разделе общего имущества суд сначала определяет состав имущества, подлежащего разделу. Для этого устанавливаются и выделяются объекты собственности, которые принадлежат каждому супругу (ст. 36 СК РФ), вещи и права, принадлежащие детям, которые не подлежат разделу между супругами. К последним относятся, согласно п. 5 ст. 36 СК РФ, вещи, которые были приобретены исключительно для удовлетворения потребностей детей, вклады, внесенные на имя детей. После определения состава суд начинает определять доли, которые причитаются супругам, и конкретные предметы из состава общего имущества, которые выделяются каждому супругу, исходя из их интересов и интересов детей. Если раздел конкретных вещей в соответствии с долями невозможен, суд определяет супругу денежную или иную компенсацию.

Суд исходит в данном вопросе из принципа равенства долей. Необходимость доказывать, что деньги принадлежат только одной стороне, возложена на нее. Если таковые доказательства не представлены, все накопления, поступившие на счета в момент существования брака, автоматически начинают считаться совместной собственностью. В качестве примера можно привести дело по иску Зайцевой О. В. о расторжении брачного договора, заключенного между ней и ее бывшем мужем Зайцевым П. В. В процессе разбирательства суд выявил, что брачным договором за Зайцевым П. В. закреплено 4/5 доли от их общего имущества, а за истицей – 1/5. Суд посчитал данное распределение долей крайне неблагоприятным для Зайцевой О. В. и принял решение удовлетворить требования истицы.

На практике часто возникают ситуации, когда к моменту расторжения брака и началу раздела совместно нажитого имущества супругов срок выплаты ипотечных платежей не истек, долг не погашен и на жилье претендуют оба супруга. В этой ситуации всегда необходимо в первую очередь анализировать сам договор ипотеки: в зависимости от того,

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (в ред. от 06.02.2020) // СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 28.02.2023).

² Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедура медиации)» // СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/ (дата обращения: 28.02.2023).

³ Эрделевский А. М. Постатейный научно-практический комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. М.: Библиотечка РГ, 2001. С. 321.

кто именно выступает в нем заемщиком, есть ли поручитель, кардинальным образом решается вопрос о том, за кем из супругов останется обязанность по выплате долга.

Так, Советский районный суд г. Красноярска, рассмотрев дело № 2-77/ 2016 по иску Царегородцева А. Н. к Степановой И. В. о взыскании денежных средств, уплаченных по договору ипотеки, признал задолженность по данному обязательству совместной и, следовательно, подлежащей разделению, взыскав со Степановой И. В. в пользу Царегородцева А. Н. в счет возмещения средств, уплаченных по договору, заключенному с ОАО «Сбербанк России», 765 250 руб. Суд установил, что между ОАО «Сбербанк России» и обоими супругами было заключено соглашение на сумму 2 550 000 руб. под 15 % годовых на покупку квартиры, зарегистрированной в долевой собственности (½ на каждого супруга). Супруги по этому ипотечному договору были созаемщиками. Только истец уже выплатил по данному соглашению 2 344 106 руб. Суд удовлетворил истца, поскольку сумма была использована на нужды семьи, а именно на покупку квартиры.

Как и в рассмотренном примере, при заключении ипотечных договоров супруги чаще всего выступают в качестве созаемщиков. В этом случае они несут солидарную ответственность перед банком. При разводе обязанность по выплате ипотеки будет возложена на каждого из супругов. Солидарность с банком проявляется в том, что банк вправе предъявить требование о выполнении ипотечного обязательства не только обоим супругам, но и каждому из них в отдельности. Таким образом, если супруги выступают в качестве созаемщиков по договору об ипотеке, то в случае развода и раздела имущества они остаются солидарными должниками перед банком до выплаты полной суммы долга. Квартира, которая выступает предметом ипотечного залога, при разделе судом между супругами все равно остается предметом залога целиком и полностью по солидарному обязательству супругов.

Следовательно, можно заключить, что решить проблемы супружеских пар, связанные с имуществом, возможно, применив досудебную процедуру раздела имущества, а также процедуру медиации. Избежать возникновения таких проблем также возможно путем составления брачного договора, в котором будут закреплены все условия по разделу имущества и соотношению долей, еще до заключения брака. Такой подход способен существенно уменьшить негативное влияние имущественных проблем на отношения между супругами.

С. А. Власова,

Обучающаяся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»

К ВОПРОСУ О ГРАЖДАНСКОЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ЕЕ ХАРАКТЕРНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ

Актуальность темы состоит в особой процессуальной роли ответственности для гражданского судопроизводства. Данный вопрос был обозначен еще Н. А. Чечиной, которая в 70-х гг. XX в. впервые подняла вопрос о существовании самостоятельности гражданской процессуальной ответственности. В работе «Категория ответственности в советском гражданском процессуальном праве» она высказывала мнение, что негативное (отрицательное) расположение

ученых и теоретиков к гражданской процессуальной ответственности вызвано в первую очередь отрицанием независимости гражданского процессуального права как отрасли вследствие отнесения норм гражданского процессуального права к процедурным, техническим, а не правовым правилам¹. В настоящее время ученые так и не пришли к общему выводу о самостоятельности гражданской процессуальной ответственности, что, с одной стороны, затрудняет изучение данного вопроса, а, с другой стороны, позволяет поразмышлять над ним каждому и сформулировать свою точку зрения.

На мой взгляд, для более полного понимания данного вопроса стоит обратить внимание на позиции тех ученых, которые не рассматривают гражданскую процессуальную ответственность как самостоятельный вид. В качестве яркого примера можно привести точку зрения Е. Г. Лукьяновой, которая утверждает, что чисто гражданской процессуальной ответственности не существует, а есть простая материально-правовая ответственность за нарушение процессуальных законов, аналогичная уголовной ответственности, например за преступления против правосудия, которые связаны с грубейшим отступлением от процессуального закона².

Однако представляется, что без соответствующей защиты гражданской процессуальной формы возникают проблемы с нарушением порядка гражданского судопроизводства, что также влечет за собой нарушение прав и свобод граждан. Гражданский процессуальный кодекс РФ ставит своей основной целью защиту нарушенных и оспариваемых прав и законных интересов граждан, а без гражданской процессуальной ответственности это становится невозможным. Для подтверждения данной точки зрения и более подробного исследования этого вопроса обратимся к первоначальному понятию юридической ответственности. «Юридическая ответственность – это установленная в особом процессуальном порядке обязанность субъекта, совершившего правонарушение, претерпевать адекватные лишения личного, имущественного или организационного характера, предусмотренные санкцией»³. Далее необходимо вернуться к понятию гражданской процессуальной ответственности.

По мнению Маргариты Андреевны Вкут, «гражданская процессуальная ответственность – это меры процессуального воздействия, на условиях и в порядке которых правонарушитель претерпевает неблагоприятные последствия в виде лишения личного или имущественного характера»⁴.

Также стоит отметить особенности гражданской процессуальной ответственности, которые отличают ее от непроцессуальных видов ответственности, а именно:

1. сфера применения данного вида ответственности исключительно гражданское судопроизводство;
2. особый субъектный состав – истец – суд, ответчик – суд;
3. правовая основа – нормы гражданского процессуального права;
4. фактическое основание – гражданское процессуальное правонарушение.

С. Н. Кожевников отмечал, что функция процессуальной ответственности выражается в наказании. Н. В. Кузнецов в своей работе «Санкции в гражданском процессуальном праве» также обращал внимание на то, что, привлекая к ответственности за правонарушение, суд вправе установить для стороны, нарушившей обязанность не злоупотреблять процессуальными правами, новую обязанность: уплатить

¹ См.: Чечина Н. А. Категория ответственности в советском гражданском процессуальном праве // Вестник Ленинградского университета. Серия «Экономика, философия, право». 1982. № 17. С. 73.

² См.: Лукьянова Е. Г. Теория процессуального права. М., 2003. С. 223.

³ См.: Кулапов В. Л. Теория государства и права: учебник. Саратов, 2011. С. 482.

⁴ См.: Вкут М. А. Гражданский процесс России: учебник. М., 2005. С. 42.

в пользу другой стороны вознаграждение за фактическую потерю рабочего времени¹.

Того же мнения придерживался А. Н. Ермаков, который в работе «Меры защиты в арбитражном судопроизводстве» отмечал следующее: «При нарушении процессуальных норм страдают интересы не только отдельных лиц, но и правосудия в целом»².

Поводя итог сказанному, можно прийти к выводу: гражданская процессуальная ответственность должна существовать как отдельный вид юридической ответственности, несмотря на то, что можно было бы объединить ее с иными видами ответственности, но это было бы не так эффективно, поскольку только отдельный вид ответственности может максимально полно урегулировать все гражданское судопроизводство со всеми его нюансами, а также защитить права всех участников гражданского судопроизводства.

А. А. Волкова,

Обучающаяся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО УСЫНОВЛЕНИЯ

Вопросы, возникающие в связи с международным усыновлением (удочерением), считаются одними из сложнейших в правоприменительной практике в силу того, что при рассмотрении таких дел суд должен опираться не только на отечественное законодательство, но и учитывать особенности законодательства других государств. Этим обусловлена актуальность данной темы. Поэтому нередко при международном усыновлении возникают различного рода процессуальные проблемы. Наличие этих проблем связано с тем, что до сих пор не сформирован четкий унифицированный режим такого усыновления.

Так, согласно обобщению практики Верховным Судом РФ, одной из проблем является непредоставление иностранными заявителями вместе с заявлением всех необходимых документов, предусмотренных ст. 271 ГПК РФ, на основании чего заявления оставались без движения. В этой связи дополнительные сложности возникают по причине прекращения сотрудничества России и США в сфере усыновления. Так, например, в 2016 г. Волгоградским обл. судом было оставлено без движения заявление граждан Италии об удочерении несовершеннолетней девочки до того момента, пока один из супругов, родившийся в США, не предоставил в суд доказательства, которые подтверждают утрату у него гражданства данного государства в связи с отказом заявителя от этого гражданства. Только после этого суд принял дело к производству и впоследствии удовлетворил его³.

Вместе с тем практике также известны случаи ошибочного истребования судами иных, не указанных в ст. 271 ГПК РФ, документов. Так, например, апелляционным определением Второго апелляционного суда общей юрисдикции было отменено определение судьи Санкт-Петербургского городского суда о возврате заявления об удочерении ребенка супруги гражданину Греческой Республики. Суд апелляционной инстанции указал, что заявитель, во-первых, состоит в браке

с гражданкой РФ и просит об удочерении фактически воспитываемой им падчерицы, а, во-вторых, намерен проживать с семьей на территории Российской Федерации, поэтому истребовать от него иные, не указанные в названной статье документы, суд первой инстанции не должен был⁴.

Кроме того, на практике существуют процессуальные проблемы сохранения тайны усыновления, хотя нередко при международном усыновлении это и вовсе не представляется возможным. Безусловно, каждое государство по своему усмотрению регламентирует данную процедуру, однако в силу того, что усыновление в данном случае носит трансграничный характер, оно, с одной стороны, должно соответствовать праву государства происхождения ребенка, а с другой – праву принимающего государства. На деле получается очевидное несоответствие, так как, например, правом Франции и Италии (а это страны, отношения России в области международного усыновления с которыми до нынешнего года были наиболее развиты) данная процедура не предусмотрена. Европейская конвенция об усыновлении детей, принятая во Франции в 2008 г., признает за ребенком право знать о своем происхождении и указывает, что ребенок обладает правом доступа к информации, которой обладает государство. Законодательством Италии тоже предусмотрено право усыновленного знать свое происхождение (п. 5 ст. 28 закона Италии № 184)⁵.

Некоторые процессуалисты высказывают мнение, что при рассмотрении данной категории дел вопрос об обязательности сохранения тайны усыновления и наступлении ответственности за разглашение сведений об усыновлении должен разрешаться с учетом положений и особенностей законодательства государства, в котором будет проживать ребенок⁶. Позиция представляется вполне обоснованной, поскольку положения законов разных стран в отношении права ребенка знать о своем происхождении неодинаковы, в некоторых государствах знание о происхождении признается «квазиабсолютной» ценностью, в некоторых, наоборот, за разглашение тайны усыновления предусмотрена ответственность. Для достижения компромисса в данном вопросе необходима выработка и дальнейшее закрепление единых правил тайны международного усыновления, предусмотренных международным договором, регулирующих вопросы сотрудничества и со странами, которые на законодательном уровне отказались от тайны усыновления, и со странами, выступающими за ее сохранение. Эти правила должны быть актуальны в первую очередь для РФ.

В нынешних реалиях следует развивать сотрудничество со странами, не признанными Россией недружественными (например, с Китаем, Казахстаном или Республикой Беларусь, поскольку эти государства разделяют позицию РФ относительно сохранения тайны усыновления). Таким образом, имеет смысл дополнить ст. 139 СК в ч. 1 и внести изменения в главу 29 ГПК с указанием на то, что тайна усыновления при международном усыновлении применяется в зависимости от принимаемого государства, поэтому с учетом выбранной государством позиции по сохранению (или несохранению) тайны следует руководствоваться Едиными правилами международного усыновления, предусмотренными международным договором с данной страной.

¹ См.: Кузнецов Н. В. Санкции в гражданском процессуальном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1981. С. 6.

² См.: Ермаков А. Н. Меры защиты в арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 3–4.

³ См.: Обзор практики рассмотрения в 2016 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.06.2017 г.) // СПС Консультант Плюс. URL:

⁴ См.: «Обзор практики рассмотрения в 2021 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.06.2022) // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_418164/ (дата обращения 05.04.2023).

⁵ См.: Codice in materia di protezione dei dati personali del 30 giugno 2003 № 196 // Gazzetta Ufficiale della Repubblica Italiana. 2003. № 174.

⁶ См.: Андрушина А. В. Некоторые проблемы международного усыновления (удочерения) и пути их решения // Молодой ученый. 2020. № 19 (309). С. 276–279.

Д. В. Волковицкая, Д. А. Нагорная,
Обучающиеся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»

**ВОПРОСЫ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ СУДА
ПО ДЕЛАМ О ВОЗВРАЩЕНИИ НЕЗАКОННО ПЕРЕМЕЩЕННОГО
В РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ ИЛИ УДЕРЖИВАЕМОГО
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ РЕБЕНКА
И ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ В ОТНОШЕНИИ ТАКОГО РЕБЕНКА
ПРАВ ДОСТУПА**

Ежегодно число браков с иностранными гражданами растет. Правовое регулирование осуществляется как на международном уровне, так и на уровне национального законодательства. В отношении международных актов это прежде всего Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 1980 г. Порядок исполнения решений суда лишь немного затронут в Конвенции. Определенную сложность составляет тот факт, что страны, не являющиеся участниками конвенции, игнорируют порядок исполнения таких решений. Национальное законодательство прежде всего регламентирует вопросы по делам данной категории в главе 22.2 ГПК РФ. В частности, ст. 109.3 ФЗ «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ (далее – ФЗ ОБИП) дополнена положениями, касающимися исполнения требований об отобрании ребенка, его передаче или осуществлении в отношении него прав доступа. Ч. 5 ст. 109.3 ФЗ ОБИП распространяет свое действие как раз на исполнение решений по делам рассматриваемой категории.

На начальных этапах необходимо обратить внимание, что в возбуждении производства может быть отказано в принципе. Кроме требований, изложенных в ст. 13 ФЗ ОБИП, отказом в возбуждении исполнительного производства может послужить достижение ребенком возраста, по достижении которого международный договор не может быть применен в отношении этого ребенка. В соответствии с Конвенцией прекращение действия международного договора наступает по достижении ребенком 16 лет¹.

Решение суда по делу о возвращении ребенка или осуществлении прав доступа должно содержать подробно изложенный порядок возвращения ребенка, порядок распределения расходов при перемещении ребенка, а также должны быть указаны меры по обеспечению осуществления права доступа. Подробное изложение данных моментов существенно экономит время, т.к. при неясном изложении судебному приставу-исполнителю необходимо обратиться в суд за разъяснением способа и порядка исполнения решения.

Рассмотрим особенности исполнения решений суда по требованиям об отобрании или передаче ребенка подробнее. По характеру действий процедура отобрания не имеет различий с процедурой передачи ребенка.

Процесс передачи или отобрания ребенка состоит, во-первых, из изъятия ребенка у должника и, во-вторых, передачи ребенка взыскателю². Местом возбуждения исполнительного производства в свою очередь будет являться место, где осуществляется передача или отобрание ребенка.

Положительный исход исполнения требований зависит от активной позиции взыскателя, который обязан присутствовать при передаче ребенка. Особенность исполнения таких требований состоит в отсутствии возможности у взыска-

теля действовать через представителя. Учитывая специфику, судебный пристав-исполнитель самостоятельно уполномочен определять характер и объем необходимых для исполнения действий. Необходимые меры должны быть применены с учетом целесообразности, а также достаточности.

Обязательным субъектом процесса передачи ребенка на основании ч. 1 ст. 109.3 ФЗ ОБИП, помимо взыскателя, является орган опеки и попечительства. Факультативными субъектами выступают специалисты, которые приглашаются по инициативе судебного пристава-исполнителя, например, педагог, воспитатель, переводчик.

Так, необходимо рассмотреть судебную практику по делам данной категории. Дело касается неисполнения властями государства-ответчика решения суда РФ о возвращении детей заявительницы в Эстонию согласно Гаагской конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей.

Дела следующие: заявительница (гражданка Эстонии), заключила брак с гражданином РФ, в браке родились двое детей, у обоих российско-эстонское гражданство. Дети жили, а на весну и лето приезжали к А. в Республику Дагестан (РФ). Впоследствии А. получил вид на жительство в Эстонии. В 2015 г. заявительница развелась с ответчиком, в свою очередь он с двумя детьми пересек границу Эстонии и Российской Федерации и вывез оттуда детей в г. Махачкалу.

Было предпринято несколько попыток исполнить решение о возвращении детей. Однако они оказались unsuccessful, т.к. то отец взял детей с собой и уехал из г. Махачкалы в г. Ростов-на-Дону, то дети сами отказались переезжать к заявительнице³. Аналогичные ситуации подтверждаются многочисленной судебной практикой⁴.

Таким образом, можно сделать вывод о сложности исполнения решений суда ввиду специфики дел данной категории. Также необходимо подчеркнуть высокую роль судебного пристава-исполнителя как субъекта данных правоотношений. На наш взгляд, будет уместным сделать акцент на несовершенстве механизма исполнения решений дел данной категории, что непосредственно влияет на эффективность деятельности судебных приставов-исполнителей.

А. А. Гаврилов, А. В. Кулаков,
Обучающиеся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»
Научный руководитель: *Н. А. Рассахатская* – доцент
кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «СГЮА»,
к.ю.н., доцент

**ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ**

Доказательственное право является одним из центральных правовых институтов гражданского процессуального права. Внесенные в ст. 71 ГПК РФ⁵ в 2016 г. изменения поставили перед правоприменителем ряд вопросов о необходимости преобразования норм доказательственного права в связи с появлением и широким распространением информации, полученной посредством информационно-телекоммуникационной сети интернет. Из содержания данной статьи следует, что законодатель, приравнявая письменные и электронные доказательства, не предъявляет требова-

¹ См.: Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей. Гаага, 25 октября 1980 г. // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Исполнительное производство: учебник под общей редакцией профессора *Яркова В. В.*: «Статут», 2020 // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Постановление Европейского суда по правам человека: Страсбург, 1 декабря 2020 г. // Дело «Махмудова (Makhmudova) против Российской Федерации, жалоба № 61984/17 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См., например: Апелляционное определение Свердловского областного суда от 4 февраля 2021 г. по делу № 33а-1538/2021; апелляционное определение Свердловского областного суда от 24 августа 2021 г. по делу № 33а-12464/2021.

⁵ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

ний к форме и порядку исследования, а лишь толкует способ их предоставления. В научной литературе и судебной практике возникают противоречия об определении таких понятий, как «электронное доказывание» и «электронные доказательства». Диапазон мнений о рассматриваемых категориях достаточно широк, что подчеркивает их сложность и многогранность в современной реальности. Одним из основных спорных вопросов является необходимость и целесообразность введения в законодательство нового вида доказательств – «электронных доказательств».

Многие авторы высказывают мнение о том, что сведения, которые отправлены при помощи систем прикладного обеспечения, можно рассматривать в качестве электронных доказательств по гражданскому делу¹.

На сегодняшний день законодатель не запрещает использовать сведения, полученные через информационный носитель, в качестве доказательств по делу. Однако такие доказательства должны быть представлены в объективно выраженной форме, то есть в письменном виде. Следует иметь в виду, что электронные сообщения или иная информация, расположенная на цифровом устройстве, должна не просто быть распечатана и предоставлена суду. Верховный суд РФ определил, что такого вида доказательства могут быть признаны судом в качестве надлежащих, только если они заверены должным образом, а именно у нотариуса, который может проверить точный IP-адрес интернет-сайта, а также установит время, в которое были получены те или иные сведения (информация)². Того же мнения придерживаются процессуалисты-практики, выдвигая тезис о том, что такие электронные доказательства подлежат оценке по общим правилам оценки доказательств с учетом их достоверности, допустимости, относимости и взаимной взаимосвязи между собой.

Но и тут тоже есть свои нюансы, с помощью нотариуса не всегда можно установить достоверность информации с интернет-сайта, поскольку такие данные можно изменить или даже удалить с искомого ресурса. Нотариус не в состоянии определить факт модификации материала ввиду отсутствия у него соответствующих знаний, навыков и компетенций, что может являться основной проблемой в установлении их подлинности. Также стоит подчеркнуть, что на сегодняшний день не все нотариусы оказывают данную услугу.

Исходя из выявленных проблем электронных доказательств в гражданском процессе, стоит определить их пути решения:

1. Необходимо усовершенствовать современное законодательство, а именно ввести дополнительную ст. 71.1 ГПК РФ (Электронные доказательства), в которую включить понятие «электронного доказательства». Предлагаем определять его средства доказывания в электронном виде, позволяющие суду устанавливать наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для полного, всестороннего и объективного рассмотрения дела. Закрепить правовые гарантии их использования, процессуальный порядок исследования соответствующих доказательств в судебном заседании, закрепить не исчерпывающий перечень данных доказательств. Поскольку отличительные признаки электронных доказательств, порядок создания и исследования не позволяют отнести их к письменным и вещественным доказательствам.

2. Разработать правовые требования касаясь формы электронных доказательств.

3. Законодательно обеспечить возможность аутентификации и идентификации данного вида доказательств не только нотариусами, но и экспертами, поскольку они могут более детально восполнить определенные пробелы и оказать поддержку в установлении юридической истины.

4. Обеспечить осуществление удостоверения равнозначности электронного доказательства доказательству на бумажном носителе в каждой нотариальной палате, так как количество обращений для оказания данной услуги с каждым годом значительно возрастает³.

В заключение хотелось бы отметить, что развитие цифровизации не стоит на месте, электронные доказательства применяются и оказывают влияние на ход судебного процесса. Применение современных технологий при организации судопроизводства связано с тем, что активно происходит процесс цифровизации общества. Однако, несмотря на это, требуется более детально регламентировать электронные доказательства, законодательно определить их понятие и внести изменения в действующее законодательство, определив место электронных доказательств в системе средств доказывания.

К. А. Голубенко,

аспирант 1-го года обучения ФГБОУ ВО «СПбГУ»

С. П. Грязнова,

Обучающаяся Юридического института правосудия и адвокатуры ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *А. Н. Юсупова* – доцент кафедры арбитражного процесса ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н., доцент

ВОЗМОЖНОСТЬ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПРОКУРОРОМ ЗАКЛЮЧЕНИЯ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Участие прокурора в рассмотрении дел арбитражными судами как одна из функций деятельности прокуратуры представляет собой защиту прав, свобод и интересов общества, государства и иных субъектов хозяйственных правоотношений, обеспечение законности судебного разбирательства в арбитражном судопроизводстве.

На сегодняшний день ст. 52 АПК РФ⁴ предусмотрены такие формы вступления прокурора в процесс, как подача иска и заявления, а также прокурор наделен правом вступить в дело, рассматриваемое арбитражным судом, на любой стадии арбитражного процесса с процессуальными правами и обязанностями лица, участвующего в деле, в целях обеспечения законности. С точки зрения системного толкования, в последнем случае прокурор вступает в дело в том числе для дачи заключения, однако, в отличие от гражданского процесса, в арбитражном процессе не предусмотрена такая форма участия прокурора в деле, как заключение.

На наш взгляд, в данном вопросе требуется унификация арбитражного процесса с гражданским по следующим основаниям: во-первых, заключение прокурора может, согласно ст. 89 АПК РФ, выступать в качестве иного документа или материала, имеющего значение для правильного рассмотрения дела. Во-вторых, суды по аналогии с гражданским процессом в целях получения официального мнения прокурора опреде-

¹ *Зайнетдинова З. Р.* Электронные доказательства в гражданском процессе: проблемы применения и предоставления / З. Р. Зайнетдинова, И. А. Табак // Наукосфера. 2021. № 5–1. С. 281.

² О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Обеспечение интернет-доказательств: судебная практика и рекомендации ФНП // Информационно-правовой портал Гарант.ру. URL: <https://www.garant.ru/news/1544385/> (дата обращения: 04.04.2023).

⁴ Прим. Здесь и далее по тексту «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002. № 95-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения: 11.04.2023).

ляют дать заключение по нем, хотя это и не предусмотрено законом. Например, в деле № А23-903/2012 Арбитражного суда Калужской области суд определил прокурору представить письменное заключение по заявленным требованиям, но в ходе судебного заседания прокурор его не представил¹. В данном деле прокурор не нарушил действующего законодательства, потому что, отталкиваясь от формулировки закона, на сегодняшний день, прокурор в арбитражном судопроизводстве имеет право не давать ни устного, ни письменного заключения. Унификацию с гражданским процессом в данном вопросе поддерживает В. В. Ярков². Е. А. Трещева отмечает, что арбитражное судопроизводство в целях реализации обеспечения законности наиболее склонно к такой форме³.

Более того, предпосылку введения такой формы можно увидеть и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2021 г. № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции», где содержится разъяснение о том, что арбитражный суд наделен правом привлекать прокурора для дачи заключения по делу о несостоятельности (банкротстве) граждан в случае, если в рамках этого дела затрагиваются жилищные права граждан (в том числе несовершеннолетних), а также по делам, действия участников которых свидетельствуют о возможном нарушении так называемого «антиотмывочного»⁴ законодательства. Таким образом, фактически была подтверждена новая форма участия прокурора в арбитражном процессе – дача заключения.

Также в октябре 2022 г. прокурору были предоставлены новые полномочия, которые в большем объеме касаются противодействия нарушению санкционных режимов. Для новых полномочий, как и было ранее, в гражданском процессе предусмотрена дача заключения, в арбитражном – нет, однако прокурор может подать иск или заявление. На наш взгляд, прокуратура не является профильной организацией, ведущей надзор за исполнением закона в предусмотренных новыми полномочиями сферами, в связи с чем право на подачу иска и заявления не может быть действенной реализацией механизма на защиту прав и обязанностей заинтересованных лиц. Однако дача заключения может носить позицию с точки зрения государственного интереса по данным вопросам, одновременно с этим, соблюдая принцип диспозитивности и состязательности в отношении сторон в арбитражном судопроизводстве.

Еще одной проблемой является отсутствие порядка вступления прокурора в арбитражный процесс, часть судов налагает обязанность на прокурора оформлять его вступление в процесс путем направления ходатайства, другие суды не требуют письменного подтверждения и допускают прокурора на основании ч. 5 ст. 52 АПК РФ⁵. По данному вопросу в информационном письме Генерального прокурора РФ № 38-15-02 «О некоторых вопросах участия прокуроров в арбитражном процессе, связанных с принятием и введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» разъясняет, что вступление прокурора в начавшийся арбитражный процесс должно сопровождаться соответствующим заявлением. Однако юридическую силу данное письмо не имеет, лишь носит разъяснительный характер, в связи с чем в нем отмечено, что

требуется правовое закрепление порядка вступления прокурора в арбитражный суд, чтобы избежать неопределенности в применении права, однако до сих пор такие поправки внесены не были.

На основании вышесказанного для полноценного обеспечения законности считаем необходимым наделить прокурора, вступающего в процесс по инициативе других лиц, обязанностью дачи заключения, чтобы формально закрепить средство реагирования прокурора при вступлении в арбитражное дело и внести изменения в АПК РФ, добавив ч. 6 в ст. 52 АПК РФ, изложив следующим образом: «В целях обеспечения законности прокурор по своей инициативе или инициативе суда вступает в дело, рассматриваемое судом, на любой стадии процесса для дачи заключения по категориям дел, указанных в части 1 и части 5 настоящей статьи». Также, во избежание различной практики вступления прокурора в арбитражный процесс, следует определить порядок вступления для дачи заключения путем предоставления ходатайства. Данные меры позволят прийти к единообразной практике применения норм арбитражного процессуального законодательства и будут способствовать эффективной реализации правозащитной функции прокурора в арбитражном процессе.

Д. Ю. Грищенко,

Обучающийся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»

К ВОПРОСУ О ПРАВОВЫХ ИНСТРУМЕНТАХ ВОЗДЕЙСТВИЯ ВЗЫСКАТЕЛЯ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Исполнительное производство было и остается сложным процессом, на эффективность которого влияет множество факторов. Необходимость в наличии перечня эффективных мер воздействия обусловлена негативной практикой. Нередко юристы сталкиваются со следующей проблемой. Вначале им удается защитить права и законные интересы взыскателя в досудебном и судебном порядке. Затем, после вынесения «положительного» решения, взыскание положенных денежных средств ложится обязанностью на судебного пристава-исполнителя. Но именно на этом, на первый взгляд, «автоматизированном» заключительном этапе взыскателя или его представителя могут ожидать затруднения.

Проблема очевидна: денежные средства на протяжении многих месяцев могут просто не взыскиваться, а установить причины и ускорить производство, как правило, сложно либо вовсе не представляется возможным.

Для того, чтобы действия взыскателя (представителя) были осмысленными, обоснованными и правомерными, в первую очередь, ему необходимо ознакомиться с материалами исполнительного производства. Абзац 3 п. 1 ст. 12 Федерального закона от 21.07.1997 г. № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 118-ФЗ) предоставляет взыскателю (представителю) это право, а также право делать из материалов выписки и снимать с них копии⁶. Это же право взыскателя (представителя) установлено п. 1 ст. 50 Федерального закона от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об испол-

¹ Определение Арбитражного суда Калужской области от 10.08.2012 по делу № А23-903/2012. / Архив решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции. URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/680261589?ysclid=lgddrkdpmk19919470> (дата обращения: 21.02.2023).

² Ярков В. В. Арбитражный процесс: учебник. М.: Статус, 2021. С. 136.

³ Трещева Е. А. Статус прокурора в арбитражном процессе нуждается в совершенствовании // LEXRUSSICA. 2015. Том CVII. № 10. С. 59.

⁴ Прим.: под «антиотмывочным законодательством» понимается законодательство России, направленное на противодействие легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

⁵ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 18.10.2016 № Ф06-23209/2015 по делу № А49-13172/2014 / Арбитражный суд Поволжского округа. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/03508d52-36f1-47cc-b0a5-91ae380dd238/6f996cad-cb6e-4f07-a720-338c9dff4461/A49-13172-014_20161018_Posta novlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 11.04.2023).

⁶ См.: Федеральный закон «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» от 21.07.1997 г. № 118-ФЗ (последняя редакция) // СЗ РФ.1997. № 30, ст. 3590.

нительном производстве»¹ (далее – Федеральный закон № 229-ФЗ).

Одним из основных доступных взыскателю методов влияния на ход производства мы считаем направление заявлений (ходатайств) судебному приставу-исполнителю. Это право регламентировано абз. 4, п. 1, ст. 12 Федерального закона № 118-ФЗ, а также ст. 50 Федерального закона № 229-ФЗ. Общий анализ норм законодательства в сфере исполнительного производства показывает, что взыскатель в своих заявлениях / ходатайствах вправе указать следующую, информацию, но не ограничиваясь ею.

Первое – сведения, законно добытые взыскателем и способные ускорить или облегчить работу судебного пристава-исполнителя. Например, это может быть информация об актуальной деятельности организации-должника, судебных процессах должника, фактическом месте нахождения должника или его имущества и так далее.

Второе – взыскатель вправе просить судебного пристава исполнителя совершать исполнительные действия и принимать меры принудительного исполнения. По нашему мнению, взыскатель имеет возможность просить о конкретном действии и (или) мере, комплексе действий и (или) мер, а также просить принимать меры и осуществлять действия на усмотрение судебного пристава-исполнителя. Это не противоречит законодательству, и в конкретных случаях может ускорить или повысить качество принятия решений сотрудником Федеральной службы судебных приставов РФ.

В случае, когда взыскатель считает, что судебный пристав-исполнитель совершает действия (бездействия), нарушающие его права и (или) законные интересы, он вправе пойти несколькими путями. Ст. 123 и 124 Федерального закона № 229-ФЗ устанавливают порядок подачи жалобы на постановление; действие; бездействие; отказ в совершении действия пристава-исполнителя в порядке подчиненности². По общему правилу, жалоба, поданная в порядке подчиненности и соответствующая требованиям Федерального закона № 229-ФЗ, рассматривается в течение 10 дней.

Кроме этого, взыскатель может воспользоваться правом, предоставленным ему Конституцией РФ и Федеральным законом «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 02.05.2006 № 59-ФЗ (далее – Федеральный закон № 59-ФЗ). В соответствии со ст. 33 Конституции Российской Федерации, граждане «имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления»³. П. 1 ст. 2 Федерального закона № 59-ФЗ конкретизирует и раскрывает вышеуказанное конституционное право. По общему правилу, рассмотрение обращения, поданного в порядке Федерального закона № 59-ФЗ, составляет 30 дней.

Иерархия должностных лиц и структура органов ФССП предусматривает следующую подчиненность: судебный пристав-исполнитель, старший судебный пристав (начальник отдела), главный судебный пристав субъекта (начальник регионального управления), главный судебный пристав РФ (директор ФССП). Так, взыскатель имеет право обратиться внимание на бездействие или нарушение закона со стороны судебного пристава-исполнителя всех вышестоящих лиц.

В случае, когда заявитель сталкивается с нарушением закона со стороны сотрудников ФССП РФ он вправе направить соответствующее обращение в прокуратуру. В соответствии с п. 5.1 ст. 5 Приказа Генпрокуратуры России от 30.01.2013 г. № 45 «Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации» обращения граждан разрешаются в течение 30 дней со дня их регистрации в органах прокуратуры РФ⁴.

Подводя итог, отметим, что взыскатель обладает рядом правовых инструментов, при помощи которых может воздействовать на ход исполнительного производства. Необходимо осознавать, что основная проблема, касающаяся эффективности исполнительного производства, связана не с вопросом добросовестности сотрудников, а, скорее, со служебной нагрузкой и объемом работы, поэтому тема остается актуальной и сопряжена с необходимостью устранения наиболее глубинных проблем.

К. В. Егорова, А. С. Зелепукина,

Обучающиеся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Одной из важнейших задач в гражданском процессе является примирение сторон. С 25 октября 2019 г. в России начал действовать закон, определяющий применение новых примирительных процедур в современной судебной практике. Речь идет о новой главе в Гражданском процессуальном кодексе РФ-14.1 «Примирительные процедуры. Мирное соглашение».

В науке предлагаются различные классификации примирительных процедур в цивилистическом процессе. Законодатель выделил лишь два вида: переговоры и посредничество, разновидностями которого являются медиация и судебное примирение⁵. Однако возможно использование и других, не противоречащих закону, примирительных процедур.

Переговоры как вид примирительной процедуры осуществляются в целях примирения и на условиях, определяемых сторонами. Следует отметить, что переговоры проводятся в обязательном порядке, если это предусмотрено федеральным законом или договором.

Нормы о медиации сосредоточены в Федеральном законе от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», где под процедурой медиации понимается способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения. Данная примирительная процедура может быть применена при возникновении спора как до обращения в суд, так и после начала судебного разбирательства⁶.

Другой вид посредничества как примирительной процедуры – судебное примирение – осуществляется с участием судебного примирителя, являющегося судь-

¹ См.: Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ // СЗ РФ. 2007. № 41, ст. 4849.

² См.: Там же.

³ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 31.03.2023).

⁴ См.: Приказ Генпрокуратуры России от 30.01.2013 г. № 45 (ред. от 28.09.2021) «Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации» // Законность». 2013. № 4.

⁵ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532; 2023. № 8, ст. 1212.

⁶ Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СЗ законодательства РФ. 2010. № 31, ст. 4162.

ей в отставку, требования к которому регламентированы Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019 № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения». Порядок судебного примирения четко не регламентирован и определяется сторонами по согласованию с судебным примирителем. Процедура судебного примирения схожа с судебным разбирательством и также имеет свои стадии и этапы (назначение процедуры судебного примирения, организация подготовки и проведения процедуры, заседание судебного примирения, завершение судебного примирения)¹.

Этот процесс позволяет снизить нагрузку на суды, экономит время и ресурсы, а также помогает сторонам конфликта достичь мирного урегулирования спора. Однако, несмотря на все преимущества, примирительные процедуры в гражданском процессе не лишены проблем.

Одной из главных проблем примирительных процедур является низкий уровень информированности сторон о возможности примирения. Многие люди не знают о существовании такой процедуры, что не позволяет им воспользоваться ею в своих интересах. Часто люди боятся обратиться за помощью к примирительному процессу в силу недоверия к примирителям, которое складывается из того, что не каждый гражданин может согласиться на то, что его конфликт будет разрешать посторонний человек, который, кроме того, не может дать полноценную гарантию, что возникший конфликт будет разрешен на выгодных для обеих спорящих сторон условиях.

Еще одной проблемой является недостаток квалифицированных примирителей. Данный процесс требует наличия особых знаний и навыков, и не каждый специалист может достаточно качественно провести примирительную процедуру. Бывает, что просто нет подходящих специалистов в данном районе, что ограничивает возможность использования примирительной процедуры.

Еще одним важным фактором в примирительных процедурах является то, что исполнение примирительного соглашения возможно как в добровольном, так и в принудительном порядке. Если сторона не исполняет мировое соглашение, то другой стороне необходимо будет подать ходатайство в суд и получить исполнительный лист². То есть неисполнение одним лицом ранее заключенного соглашения накладывает на другое дополнительную нагрузку.

Также необходимо отметить, что в процессе примирения может возникнуть ситуация, когда одна из сторон не желает вступать в переговоры или отклоняет любые условия примирительного соглашения. В таком случае процедура решения спора становится более затяжной и сложной, и может потребовать большего количества ресурсов, времени и усилий.

В заключение, можно сказать, что примирительные процедуры в гражданском процессе являются важным инструментом для урегулирования конфликтов, однако они не лишены проблем. Для их успешного применения необходима внимательность и ответственность со стороны всех участников процесса, а также правильный подход и профессионализм со стороны специалистов.

А. Д. Егорова, В. С. Тельтевская,
обучающиеся 3-го курса Института юстиции
ФГБОУ ВО «СГЮА»

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УСТАНОВЛЕНИЯ И ОСПАРИВАНИЯ ОТЦОВСТВА В СЛУЧАЕ ПРИМЕНЕНИЯ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Согласно исследованию НИИОЗММ за период с 2011 по 2021 гг. распространенность женского бесплодия в Российской Федерации увеличилась на треть, а мужского – почти в 2 раза³, в связи с чем особую популярность получили различные вспомогательные репродуктивные технологии (далее – ВРТ). Так, по данным РАРЧ, в 2013 г. на свет появились 17,5 тыс. детей, а в 2018-м – почти 38 тыс.⁴ С одной стороны, это имеет огромную социальную пользу для общества, повышает демографию страны, а, с другой, – порождает множество правовых и процессуальных споров. Одной из проблем является недостаточная регламентация дачи мужчиной согласия на использование его биологических материалов при использовании ВРТ.

Законодательно данный вопрос не получил полной правовой регламентации, ограничившись лишь ч. 3 ст. 52 СК РФ⁵ и разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, которыми был установлен запрет на оспаривание отцовства супругом, давшим согласие на применение такого вида экстракорпорального оплодотворения, если оно прошло в срок действия согласия⁶. Однако стоит отметить, что на практике установленные механизмы сталкиваются с множеством препятствий и иногда даже активным противодействием граждан, пытающихся действовать вопреки установленным нормам.

Одним из самых ярких примеров судебной практики разрешения вопроса об установлении отцовства донора, чей биологический материал был использован для рождения ребенка, является Дело № 64-КГ19-Б, рассмотренное Судебной коллегией Верховного суда РФ по кассационной жалобе⁷. Сущность спора состояла в предъявлении матерью двоих дочерей, Токаревой Я. С., иска о взыскании алиментов к их биологическому отцу, являющемуся донором для искусственного оплодотворения, – Козлову С. К. В обоснование исковых требований легло отсутствие заведенной на него индивидуальной карты донора, что предполагало применение его биоматериалов исключительно по отношению к истнице, и неправильно оформленная медицинская документация, которая наделила Козлова правами и обязанностями родителя будущих детей. При рассмотрении обстоятельств дела было выявлено, что доказательства, подтверждающие данные требования, являются недействительными, так как сам Козлов дал согласие на использование его биологического материала лишь единожды, тогда как повторную процедуру его согласие было подделано уже самой Токаревой. В итоге вторая процедура была истолкована как единоличное волеизъявление самой истицы, являющейся самостоятельным актором медицинского вмешательства, никак не определяющим правовой статус донора. Судом первой инстанции истице в иске отказано. В свою очередь Верховный суд РФ отменил апелляционное определение, ко-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019 № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения» // СПС «КонсультантПлюс».

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46, ст. 4532; 2023. № 8, ст. 1212.

³ См.: Савина А. А. Потери потенциальных рождений в г. Москве за счет женского и мужского бесплодия // Здоровье мегаполиса. 2022. Т. 3. № 3. С. 39–45.

⁴ «Работать непросто, а оставить жаль» // Коммерсантъ: последние новости России и мира. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4780837> (дата обращения: 05.04.2023).

⁵ Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022 № 538-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 1, ст. 16.

⁶ Постановление Пленума ВС РФ от 16.05.2017 № 16 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 7.

⁷ Определение Верховного суда РФ от 6 мая 2019 г. по делу № 64-КГ19-Б. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=653531962E16F074D2A6AB5F30D64325&SORTTYPE=0&BASENODE=g2&base=ARB&n=591698&rnd=KPB74g#So7o8bTiSotijlCl> (дата обращения: 05.04.2023).

торым было установлено отцовство Козлова и алиментные обязательства в отношении детей истицы. Стоит отметить, что один из главных доводов Токаревой был основан на согласии ответчика предоставить сперму для искусственной инсеминации, которое, однако, было неверно истолковано как многоразовое, тогда как сам Козлов давал разрешение лишь на один акт медицинского вмешательства.

Еще одним показательным примером является дело, рассмотренное Промышленным районным судом г. Самары по иску Горелова В. А. к своей супруге и ЗАО «Медицинская компания ИДК» о признании выданной им доверенности на использование искусственной инсеминации недействительной и оспаривание отцовства на рожденного в результате ВРТ ребенка. В обосновании своих требований истец указал, что его согласие было направлено лишь на использование непосредственно его биологических материалов, тогда как дочь, согласно заключению эксперта, была рождена в результате оплодотворения Гореловой О. А. донорской спермой, о чем та была осведомлена, в отличие от истца. Нижестоящие суды в удовлетворении исковых требований отказывали, ссылаясь на ч. 3 ст. 52 Семейного кодекса РФ о том, что супруг, давший в письменной форме согласие на применение метода искусственного оплодотворения не вправе при оспаривании отцовства ссылаться на эти обстоятельства. В свою очередь Верховный суд РФ, рассмотрев кассационную жалобу истца отменил судебные постановления нижестоящих судов в части отказа в иске об оспаривании отцовства и указал, что использование донорского биологического материала в лечении с использованием вспомогательных репродуктивных технологий допускается только при наличии информированного добровольного личного согласия на его применение как супруги, так и супруга, в то время как материалами дела было установлено, что истец согласия на применение биологического материала донора не давал¹.

Таким образом, недостаток законодательной регламентации и правовая неосведомленность населения приводит к возникновению различных процессуальных коллизий. В связи с этим предлагается дополнить ч. 3 ст. 52 Семейного кодекса РФ указанием на то, что согласие, даваемое донором, должно носить целеполагающий характер, то есть нести в себе указание как на срок, так и на круг лиц, которые могут распоряжаться такими биологическими материалами и на количество применения таких материалов.

В. Л. Загорский,

Обучающийся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *С. Н. Климова* –

старший преподаватель кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «СГЮА»

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА ОТВОДА СУДЬИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ЗАРУБЕЖНЫЕ СТРАНЫ И РФ

Заинтересованность судьи в деле – это болезнь, искажающая справедливость, которая начинает свое разрушительное течение с конкретного дела, а заканчивает всей системой гражданского судопроизводства. Для его устранения законодатель предоставил сторонам возможность отстранить

из процесса одно из основных лиц – судью – путем использования процедуры отвода. К сожалению, «...институт отводов не исследован, не раскрыт должным и даже достаточным образом»², а потому имеет пробелы и недостатки. Например, Р. В. Колпаков отмечает, что правоприменители часто испытывают затруднения в применении процедур отвода, используют их неумело и без надежды на результативность³.

В пп. 3 п. 1 ст. 16 ГПК РФ указано, что судья подлежит отводу, если он «лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе дела либо имеются иные обстоятельства, вызывающие сомнение в его объективности и беспристрастности». Формулировка «...иные обстоятельства...» широко трактует перечень возможных причин отвода, подтверждая безграничное количество факторов зависимости судьи и возможность сторон ссылаться на них в целях отвода. Однако, как отмечала М. Г. Абакумова⁴, подобное право позволяет сторонам намеренно затягивать процесс путем поиска и использования всевозможных причин отвода. Чаще всего это субъективное недоверие заявителя к суду, которое основывается на неподкрепленных объективно проверяемыми фактами предположениях и опасениях (например, судья не подходит, так как заявитель ему не доверяет в силу неправильного, по его мнению, рассмотрения дел с участием данного судьи).

Помимо этого, в вопросах беспристрастности и объективности суда вызывает озабоченность п. 2 ст. 20 ГПК РФ: «судья, рассматривающий дело единолично, вправе разрешить вопрос об отводе или самоотводе путем вынесения мотивированного протокольного определения без удаления в совещательную комнату». Норма направлена на объективную проверку судьей собственной пристрастности в деле, которая позволила вынести мотивированный ответ и, по случаю, отстраниться от рассмотрения дела. Однако, что также отмечает Ю. Б. Павлюк⁵, судья, в отношении которого было подано заявление о пристрастности в деле, при процедуре самостоятельного принятия решения не будет до конца объективен (может изложить мотивированное определение так, что в отводе будет отказано). Тем более у судьи, в адрес которого высказывается критика, всегда возникает соблазн сказать, что он предпочел бы не слышать дальнейшего разбирательства, в которых участвует критик (заявитель отвода), и это крайне заманчиво, потому что судья будет знать, что критик скорее всего уйдет с чувством обиды, если решение будет принято не в его пользу – это соображения лорда-судьи Чедвика (L. J. Chadwick) в деле *Triodos Bank NV v Dobbs* [2001] EWCA Civ 468 (Англия), на которые обратил внимание адвокат Мэтью Гуллик⁶.

В связи с тем, что проблема неопределенности причин отвода судьи позволяет сторонам затягивать процесс, а также предоставляет судьям право решения вопроса об отводе (самоотводе) путем субъективного рассмотрения представленных фактов, возникает необходимость модернизировать законодательство РФ. В ст. 16 ГПК РФ есть перечень случаев, однозначно влекущих отвод судьи, не позволяющих последним давать субъективную оценку «иным» причинам, а сторонам – ссылаться на необоснованные факты пристрастности судьи. Исходя из этого в качестве решения указанных ранее проблем представляется целесообразным: во-первых, создать нормативно-правовой акт (далее – НПА), в котором будут перечислены наиболее распространенные причины отвода судьи (с сохранением «иных» обстоятельств), либо

¹ Определение Верховного суда РФ от 26 ноября 2019 г. по делу № 46-КГ19-24 // Банк судебных решений. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1839166 (дата обращения: 05.04.2023).

² Колпаков Р. В. К вопросу об отводах в гражданском процессуальном законодательстве России // Закон и право. 2009. № 9. С. 41–44.

³ Там же. С. 41.

⁴ См. Абакумова М. Г. Оценка беспристрастности судей в гражданском процессе при решении вопроса об их отводе // Закон и право. 2011. № 6. С. 54–57.

⁵ См.: Павлюк Ю. В. О некоторых особенностях рассмотрения отвода судьи в гражданском и арбитражном процессе // Право и государство: теория и практика. 2020. № 2 (182). С. 164–166.

⁶ См.: Gullick M. Recusal of Judges in Civil Litigation // Practical law. URL: <https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/w-034-054?transitionType=Default&contextData=%28sc.Default%29> (date of access: 09.03.2023).

внести существенные изменения в ст. 16 ГПК РФ. В данном случае стоит говорить о значимости судебной практики, в которой необходимо выделить спектр причин, подробно описывающих обстоятельства безотказного отвода судьи (например, принятие судьями любого подарка или приглашения на обед от любой стороны или агента или встреча с ними¹ – упор на устранение коррупционной составляющей в китайской практике).

В качестве примера зарубежного опыта можно также привести Францию, в ГПК которой нет четкого перечня причин отвода судьи, однако в гл. II разд. I ст. 341 дается ссылка на статью L. 111-6 Кодекса организации судей, предусматривающую перечень из 9 пунктов, содержащих основания отвода судьи. Если говорить о «достаточном» количестве причин отвода судьи, то следует обратить внимание на ГПК Германии, а именно: книгу 1, разд. 1, титул 4, пар. 41, в котором содержится перечень из 8 причин отвода (отстранения) судьи².

Во-вторых, чтобы уменьшить количество необоснованных заявлений об отводе судьи, целесообразно предусмотреть штрафы за подобное затягивание дела. При этом полномочие по наложению штрафа, равно как и по рассмотрению объективности такого заявления, стоит делегировать отдельному уполномоченному на то должностному лицу, которое не будет иметь заинтересованности в деле. В-третьих, важно исключить возможность судьи самостоятельно решать дело о своем отводе с помощью мотивировочного определения в силу уже обнаруженного сомнения в его беспристрастности.

Таким образом, анализируя научные труды, законодательство РФ и зарубежных стран с различным укладом жизни и национальными особенностями, можно проследить сходства и различия, проблемы и пути их решения, позволяющие улучшить отечественное законодательство.

М. М. Зворыкина,

Обучающаяся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ПОДСУДНОСТЬ ДЕЛ О ВЗЫСКАНИИ АЛИМЕНТОВ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

На сегодняшний день действующее процессуальное и семейное российское законодательство гарантирует соблюдение прав, свобод и законных интересов членов семьи, имеющих наименее защищенное положение, путем взыскания денежных средств в виде алиментов. Согласно статистическим данным, приводимым службой судебных приставов, за 2022 г. в ведомстве находилось более миллиона судебных решений по данному вопросу. Алиментные обязательства – это имущественные правоотношения, которые возникают ввиду соглашения сторон или же решения суда, в силу которого одни члены семьи обязаны предоставить содержание другим членам семьи, а члены семьи, в свою очередь, вправе также требовать такого содержания. Зачастую вопрос о взыскании алиментов решается именно в судебном порядке, поэтому, безусловно, определение подсудности данных дел является актуальной проблемой современного гражданского процесса.

Дела, связанные со взысканием денежных средств в виде алиментов, рассматриваются мировым судьей или же район-

ным судом. Гражданский процессуальный кодекс РФ (далее – ГПК РФ) указывает, что в отношении исков по данному вопросу может быть предусмотрена альтернативная (территориальная) подсудность – предъявление иска как по месту жительства истца, так и по месту жительства ответчика³. Стоит отметить, что, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 56), иски лиц, с которых взыскиваются денежные средства в виде алиментов, рассматриваются по общему правилу подсудности (ст. 28 ГПК РФ) по месту жительства ответчика, то есть взыскателя⁴.

При исследовании судебной практики возникает вопрос: может ли применяться альтернативная подсудность к требованиям о взыскании неустойки за несвоевременную выплату алиментов? Согласно разъяснениям, указанным в Постановлении Пленума ВС РФ № 56, к иным делам по данным спорам относятся в том числе и споры о взыскании неустойки. Так, законодатель не ограничивает права истца по выбору места предъявления иска только его первоначальным обращением, поскольку в требованиях о взыскании алиментов в ином размере, чем это ранее определено судом, истец будет также выступать взыскателем. Общее правило подсудности применимо лишь в том случае, когда такой иск будет заявлен лицом, обязанным уплачивать алименты. Несмотря на законодательное урегулирование данного вопроса, судебная практика свидетельствует о том, что данное положение все же неверно применяется судами. Так, в 2020 г. суд апелляционной инстанции отменил определение судьи районного суда, которым дело по иску о взыскании неустойки за несвоевременную выплату алиментов было передано по подсудности в суд по месту жительства ответчика. В данном случае судом были неверно применены нормы процессуального права, т.к. не были учтены разъяснения Верховного суда РФ, которые были приведены выше.

Кроме того, стоит отметить, что неверное применение процессуальных норм судами имеет место быть в ряде случаев не только по вопросам, связанным со взысканием неустойки. Об этом свидетельствует обзор судебной практики, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ в 2015 г. Так, мировым судьей Нефтеюганского района было вынесено определение о возвращении искового заявления о взыскании алиментов в твердой денежной сумме, т.к., по его мнению, данный спор подсуден по месту жительства ответчика, который проживает в Свердловской области. Мировой судья при вынесении определения руководствовался положениями ст. 28 ГПК РФ. Судом апелляционной инстанции данное определение было оставлено без изменения. Однако постановлением Президиума суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры указанные выше определения были отменены, а материалы направлены мировому судье для рассмотрения дела по существу. В данном случае Президиум верно указал, что истец обратился с соблюдением правил альтернативной подсудности, которая устанавливает, что иски о взыскании алиментов и об установлении отцовства могут быть предъявлены истцом также и по месту его жительства.

Исследование положений о территориальной подсудности дел о взыскании алиментов позволяет сделать вывод о том, что современное российское процессуальное законодательство всесторонне регулирует данный вопрос. Однако,

¹ См.: Гражданский процессуальный закон Китая от 2017. Ст. 44. URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/civil-procedure-law-of-china-20170627> (дата обращения: 09.03.2023).

² См.: Гражданский процессуальный кодекс Германии (Zivilprozessordnung). URL: https://www.gesetze-im-internet.de/zpo/_41.html (дата обращения: 09.03.2023).

³ «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002. № 138-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 05.04.2023).

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286361/ (дата обращения: 05.04.2023).

как показывает практика, несмотря на, казалось бы, простоту закрепленных норм по выбору подсудности, суды все же допускают ошибки в их применении. В данном случае стоит лишь отметить, что в подобных ситуациях сторонам, безусловно, необходимо обращаться в вышестоящие инстанции, поскольку именно они могут обеспечить надлежащую защиту их прав, свобод и законных интересов по данным спорам. Представляется необходимым, основываясь на разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ, внести изменения в ч. 3 ст. 29 ГПК РФ: «Иски о взыскании алиментов и об установлении отцовства (материнства) могут быть предъявлены истцом в суд также по его месту жительства, независимо от случаев как самостоятельного требования о взыскании алиментов, так и случаев предъявления указанных требований одновременно. Данное правило о подсудности распространяется на любых лиц, заявивших самостоятельное требование при наличии права на алименты, а также на иных лиц, заявивших данное требование в интересах лиц, которые имеют такое право. Исключения составляют случаи, когда истцом являются лица, с которых взыскиваются алименты».

А. А. Касьянова, Н. О. Кучина,
*Обучающиеся Института правоохранительной
деятельности ФГБОУ ВО «СГЮА»*

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ И РАВНОПРАВИА СТОРОН В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В соответствии с Конституцией РФ, «судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон»¹. Впервые данный принцип был зафиксирован в древнеримском праве, которое, безусловно, оказало влияние на становление правовых систем многих стран, в том числе Российской Федерации. Гражданский процессуальный кодекс РФ в ст. 12 закрепляет принцип осуществления правосудия на основе состязательности и равноправия сторон², а также возлагает обязанность на суд создавать условия для полного и всестороннего исследования доказательств при рассмотрении и разрешении гражданских дел. Несмотря на закрепление данного принципа де-юре, на практике все же происходит обжалование судебного решения одной из сторон гражданского разбирательства, поскольку происходит нарушение принципа состязательности и равноправия в ходе рассмотрения и разрешения гражданского дела. Согласно судебной статистике Верховного Суда РФ, в 2021 г.³ Судебной коллегией в кассационном порядке по гражданским делам было рассмотрено 64 344 жалобы, из них было отменено 223 решения (28,3 %) с направлением на новое рассмотрение. Это подтверждает факт вынесения несправедливых и неправомερных судебных решений по гражданским делам, что обуславливает актуальность темы и рассмотрения эффективных способов борьбы с данной проблемой.

Ненадлежащее уведомление участников гражданского судопроизводства о времени и месте судебного разбирательства, не в полном объеме исследование и оценка представленных сторонами доказательств, сбор судом доказа-

тельств по собственной инициативе, необоснованный отказ судом в удовлетворении ходатайства сторон⁴ – именно эти обстоятельства чаще всего выступают в качестве нарушения принципа состязательности и равноправия сторон в гражданском судопроизводстве. Очевидно, что судебное решение не будет справедливым в том случае, когда оно выносится на основании неполных представленных доказательств. Стороны в силу своей небольшой правовой просвещенности представляют доказательную базу лишь в той мере, в какой позволяют им это сделать их общий уровень правовой культуры. В таком случае суд вынужден выносить судебное решение на основе неполных материалов по делу, в результате чего судебное решение выносится в противоречие принципу состязательности и равноправия сторон.

Еще одним проблемным аспектом является то, что в целях преодоления проблемы неполноты представленных доказательств по гражданскому делу, а также в целях вынесения такого судебного решения, которое бы соответствовало нормам закона, судьи порой по собственной инициативе запрашивают информацию по делу. Однако в случае обжалования данного обстоятельства решение может быть отменено, поскольку такое действие противоречит гражданским процессуальным нормам. Высказать однозначное мнение насчет собственной инициативы суда на запрос необходимой информации представляется невозможным, поскольку, с одной стороны, в данном случае суд своей инициативой помогает в собирании доказательной базы одной стороне, что противоречит принципу состязательности и равноправия сторон, а, с другой стороны, такое действие способствует сбору всех недостающих элементов целостной картины материалов по делу, что является залогом справедливого и правомерного судебного решения. Так, суд апелляционной инстанции пересматривая дело по иску Федерального казенного учреждения «Национальный центр управления в кризисных ситуациях» к Г. о возмещении материального ущерба⁵ неправомерно и необоснованно приобщил имеющее значение для дела дополнительные доказательства со стороны истца, тем самым нарушил принцип состязательности и равноправия сторон при вынесении судебного решения. Выявить и назвать единственную причину этих правонарушений невозможно, поскольку нарушение данного принципа порождается различными обстоятельствами в совокупности. Возможно предположить что причины нарушения принципа состязательности и равноправия сторон на практике кроются в высокой загруженности судей, вследствие чего они не обладают возможностью в такой мере детально изучить материалы дела, в какой этого требует справедливое и соответствующее норме закона судебное решение; в неграмотности судей, а, точнее, отсутствие у них знаний конкретной нормы закона, что порождает нарушение принципов правосудия, в том числе и принципа состязательности и равноправия сторон; в представлении сторонами не в полном объеме доказательств по гражданскому делу, что затрудняет вынесение справедливого судебного решения.

В заключение можно сделать вывод, что в качестве меры, способствующей преодолению вышеизложенных проблем, можно рассмотреть активное стремление к повышению правовой культуры граждан РФ за счет их информирования

¹ См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек.; СЗ РФ. 2020. № 1, ст. 1416.

² См.: Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 18.03.2023) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532; 2023. № 12, ст. 1893.

³ Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в 2021 году административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел. URL: <https://sc.pf/documents/statistics/30794/> (дата обращения: 03.04.2023).

⁴ См.: Жуйков В. М. Принцип состязательности в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. 2003. № 6. С. 24–29.

⁵ См.: «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2020)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.06.2020). URL: <https://legalacts.ru/sud/obzor-sudebnoi-praktiki-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-n-1-2020/> (дата обращения: 03.04.2023).

о возможности получения бесплатной юридической консультации, а также к повышению юридической грамотности судей РФ, что в целом могло бы способствовать снижению количества случаев нарушения принципа состязательности и равноправия сторон в гражданском судопроизводстве.

Э. Р. Кафтаева, С. Д. Шелях,

Обучающиеся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС: ОБЗОР ОЖИДАЕМЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Действующий Гражданский процессуальный кодекс РФ (далее – ГПК РФ) с момента его вступления в силу и до настоящего времени многократно изменялся и дополнялся. Один из самых значимых блоков изменений был внесен Федеральным законом № 451-ФЗ от 28.11.2018 г. Именно тогда законодатель упразднил такое понятие, как «подведомственность», а также кардинально изменил систему пересмотра судебных актов. Однако реформирование на этом не остановилось.

В настоящей работе хотелось бы осветить и проанализировать проект Федерального Закона № 235526–8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – проект ФЗ)¹, который содержит ряд правок, предлагаемых ко внесению в ГПК РФ.

Так, в проекте ФЗ предлагается исключить из ГПК РФ институт договорной подсудности, признав утратившей силу статью 32 ГПК РФ². Текущий текст данной статьи устанавливает, что по соглашению между собой стороны вправе изменить территориальную подсудность по конкретному делу, однако не подлежат изменению подсудность областных и равных судов, Верховного Суда РФ, а также исключительная подсудность.

Данное положение существует, в первую очередь, в целях облегчения сторонам договора доступа к правосудию. Однако в пояснительной записке к проекту ФЗ Пленум ВС РФ указывает, что нормой часто злоупотребляют, особенно в случаях, когда физическое лицо заключает договор с филиалом крупного юридического лица, основное подразделение которого находится в другом субъекте РФ. В итоге доступ к правосудию у таких физических лиц наоборот усложняется, к тому же возрастает нагрузка на отдельные судебные органы, в отношении которых заключается договор об изменении подсудности.

Поправка в текст ГПК РФ преследует две цели: защитить интересы лиц, которые на практике не участвуют в формировании условий договора, а также перераспределить нагрузку на суды в соответствии с подсудностью. Однако некоторые исследователи считают, что норму исключать не стоит. Так, В. А. Слепченко указывает, что исключение института договорной подсудности противоречит как принципу диспозитивности российского гражданского процесса, так и международным нормам и тенденциям³. Решить вопрос с повышенной нагрузкой на отдельные суды В. А. Слепченко

предлагает посредством увеличения штатов судей, которое следует профинансировать за счет повышения судебных пошлин.

На наш взгляд, позиция В. А. Слепченко по увеличению штатов судей не приведет к улучшению текущего положения дел, а лишь создаст дополнительную нагрузку на бюджет в части содержания судей и их материально-технического обеспечения. К тому же повышение судебных пошлин может затруднить доступ к правосудию отдельным группам граждан, что нарушает их право на судебную защиту. Вместе с тем полная отмена данного института нарушает принцип диспозитивности гражданского процесса, а также противоречит положениям ст. 21 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам⁴. В связи с этим предлагаем в качестве альтернативы предложенным поправкам дополнение ст. 32 ГПК РФ положениями, запрещающими изменение подсудности в конкретных сферах общественных отношений.

Помимо этого, проект ФЗ предлагает ввести изменения в ст. 228–231 ГПК РФ, посвященные протоколу судебного заседания. Этими изменениями продолжится планомерное введение в гражданский процесс аудио-протоколирования и увеличение его роли.

Данное изменение позволит усовершенствовать порядок протоколирования в судебных заседаниях, поможет исключить проблемы, связанные с недостоверностью информации, отражаемой в письменной форме. Преимущество аудиопротоколирования состоит в возможности подробно восстановить все произведенные действия в ходе судебного заседания, а также в снижении нагрузки на суд в части заполнения протокола в письменной форме.

Вместе с тем исследователи выделяют ряд проблемных вопросов, связанных с аудиопротоколированием. Среди них отсутствие достаточных навыков работы с аудиооборудованием у работников суда, отсутствие контроля за системой аудиопротоколирования, создание нагрузки на аппарат суда в части обеспечения аудиопротоколирования⁵. Более того, могут возникнуть проблемы технического характера, причем как перед началом судебного заседания, так и по ходу его проведения⁶.

Таким образом, поправки, предлагаемые к внесению в ГПК РФ позволяют усовершенствовать гражданский процесс и устранить пробелы законодательства РФ, что, на наш взгляд, позитивно скажется на практике рассмотрения и разрешения гражданских дел в судах.

И. А. Келина,

Обучающаяся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»

ИНСТИТУТ ДОГОВОРНОЙ ПОДСУДНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ЦЕЛЕСОБРАЗНОСТЬ ЕГО УПРАЗДНЕНИЯ

Подсудность гражданских дел и ее виды рассматриваются в главе 3 Гражданского процессуального кодекса РФ (да-

¹ Законопроект № 235526–8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (об унификации норм гражданского процессуального законодательства) // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/235526-8> (дата обращения: 07.03.2023).

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ (с изм. и доп. от 29.12.2022, № 603-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532; 2023. № 1, ст. 50.

³ Слепченко В. А. К вопросу об исключении договорной подсудности из российского гражданского процессуального права // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2018. № 9 (25). С. 35.

⁴ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Минск 22.01.1993) (ред. от 28.03.1997) (вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994) // Бюллетень международных договоров. 1995. № 2.

⁵ Яворский Д. Д. Аудиопротоколирование в гражданском процессе // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». 2019. № 4 (2). С. 224.

⁶ Рознова А. А., Суворова Е. А. Проблемы осуществления аудиопротоколирования в гражданском процессе // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2020. № 3. С. 90.

лее – ГПК РФ)¹. Институт договорной подсудности в России появился в XIX в. Устав гражданского судопроизводства 1864 г.² предусматривал, что «тяжущиеся имеют право обращаться по взаимному согласию в тот из местных судов, который они для себя выберут». В современной России этот институт регулируется ст. 32 ГПК РФ. В рамках этой статьи договорная подсудность позволяет сторонам с помощью соглашения, обязательного для сторон и суда, определить подсудность дела, за исключением изменения родовой и исключительной подсудности³. Таким образом, в соглашении между сторонами определяются наиболее удобным для них образом, отличным от вариантов, устанавливаемых общими правилами подсудности, которые не всегда могут учитывать специфику каждого правового спора. Такая возможность в значительной степени может быть выгодной для обеих сторон, однако одновременно в ней заложен потенциальный риск.

В Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 08.11.2022 г. № 32 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»» рассматривается возможность внесения изменений в ГПК РФ, а именно – признание ст. 32 утратившей силой. В пояснительной записке упразднение института договорной подсудности объясняется так: данное изменение позволит защитить права и интересы той стороны договорных отношений, которая фактически не принимает участия в формировании условий договора. Предлагаемая законодательная инициатива также положительно скажется на выравнивании судебной нагрузки, позволит избежать ситуаций с неравномерным распределением дел в судах общей юрисдикции, а также предотвратит споры участников правоотношений относительно подсудности конкретного дела⁴.

Исходя из смысла данной законодательной инициативы возникает вопрос о достоинствах и недостатках договорной подсудности. К достоинствам договорной подсудности, несомненно, можно отнести то, что на основании договорной подсудности сторонам предоставляется возможность исключить сомнения в независимости суда или в наличии у судей в определенном регионе необходимой квалификации.

Мысль о том, что договорная подсудность предоставляет возможность минимизировать издержки на ведение спора, то есть выбрать самый территориально удобный суд, имеет не только положительные стороны, но и ряд недостатков. Так, например, в использовании договорной подсудности стороны могут злоупотреблять, делая защиту интересов более слабой стороны обременительной для нее. И, конечно же, одним из главных недостатков договорной подсудности, который и является одной из причин его отмены, согласно пояснительной записке, является увеличение нагрузки на некоторые суды, которые чаще всего стороны определяют местом рассмотрения спора. Таким образом, плюс договорной подсудности в виде гибкости и удобства для сторон порой может стать ее же минусом.

Договорная подсудность характеризуется достаточным большим распространением, что подтверждает судебная практика. Так, например, в определении Басманного рай-

онного суда г. Москвы от 26.06.2018 г. рассматривается возможность передачи гражданского дела для рассмотрения из Волоколамского городского суда Московской области в Басманный районный суд г. Москвы согласно положениям кредитного договора, закрепленного между сторонами. В итоге, изучив материалы дела, суд оставил данное требование без удовлетворения, т.к. данное положение значительно ухудшает ситуацию одной сторон⁵.

Таким образом, существование института договорной подсудности в гражданском процессе, исходя из анализа, приведенного выше, возможно лишь в том случае, если на материальную поддержку судов всех уровней будет выделено большее количество денежных средств для расширения штата сотрудников, так как одной из основных причин исключения договорной подсудности является большая нагрузка на суды.

Именно поэтому упразднение института договорной подсудности целесообразно, т.к. злоупотребление сторонами, «умаление» прав и интересов одной из сторон, делает договорную подсудность, как один из институтов гражданского процесса, противоречивым, например, по отношению к установленным в законодательстве принципам.

А. В. Киреева,

обучающаяся СПбЮИ (Ф) ФГКОУВО «УП РФ»

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Несмотря на то, что права и интересы несовершеннолетних выступают особым объектом охраны любых цивилизованных государств, угроза нарушения таковых в стремительно меняющихся условиях, продолжает сохраняться.

В науке уже долгое время обсуждается вопрос о необходимости создания специализированного правосудия в отношении несовершеннолетних, или так называемой ювенальной юстиции. При этом, на наш взгляд, последнюю имеет смысл распространить также на судопроизводство вне уголовно-правовой сферы, с которым сопряжена защита важнейших прав рассматриваемых субъектов: имущественных, семейных, жилищных и трудовых⁶.

Следует отметить, что при изучении вопроса, посвященного субъектам судопроизводства в целом, большинство исследователей в своих трудах либо не рассматривают несовершеннолетнего как отдельного участника гражданского процесса, либо делают это достаточно поверхностно, в то время как, по нашему мнению, интересы анализируемой категории лиц должны преобладать над субъективными интересами законных представителей (например, желание матери оградить бывшего супруга от общения с их ребенком из-за сложившихся неприязненных отношений) и интересами учреждений.

Гражданская процессуальная дееспособность по общему правилу наступает с 18 лет, за некоторыми исключениями⁷. Так, исходя из положений ст. 27 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) полностью дееспособным (эмансипированным) несовершеннолетний может стать в 16 лет, но при вы-

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в актуальной редакции) // Российская газета. 2002. 20 ноября.

² Судебные уставы 20 ноября 1864 года: с изложением рассуждений, на коих они основаны // Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина. URL: <https://www.prlib.ru/item/372592> (дата обращения: 29.03.2023).

³ Лебедев М. Ю. Гражданский процесс. 12-е изд. М.: Юрайт, 2023. 119 с.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»» от 08.11.2022 № 32 // Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации. 2022. ст. 1.

⁵ Определение о передаче дела по подсудности Басманного районного суда города Москвы от 15.11.2019 № № 2–4470/19 по иску Публичного акционерного общества Банк «Возрождение» к Булычеву А. А.

⁶ Потапов Д. В., Потапова Л. В. Особенности участия несовершеннолетних в гражданском процессе // The Scientific Heritage. 2022. № 84 (2022). С. 61.

⁷ Толстой В. С., Сумской Д. А. Ювенальное право: учеб. пособие. М.: РГСУ, 2015. С. 56.

полнении одного из условий, предусмотренных законодателем.

В свою очередь закрепленный в ГПК РФ объем гражданской процессуальной дееспособности позволяет разделить несовершеннолетних на следующие группы: обладающие полной процессуальной дееспособностью вследствие эмансипации; от 14 до 18 лет, чьи права и интересы в суде защищают их законные представители (на основании ч. 3 ст. 37 ГПК РФ личное присутствие ребенка в процессе обязательно); от 14 до 18 лет, обладающие полной гражданской процессуальной дееспособностью при рассмотрении дел по спорам, связанным с трудовыми, гражданскими, семейными и иными правоотношениями (в силу ч. 4 ст. 37 ГПК РФ суд имеет право привлечь к участию законных представителей); до 14 лет не наделены полной процессуальной дееспособностью, а их интересы защищают законные представители (согласно ч. 5 ст. 37 ГПК РФ, суд может по своему усмотрению привлечь ребенка к участию в процессе).

Таким образом, лица, не достигшие совершеннолетия, все же могут являться полноправными участниками процесса, если принимаемым судом решением будут затронуты их права и законные интересы.

Кроме того, необходимо отметить, что участие несовершеннолетних лиц в гражданском процессе, имеет ряд особенностей. Так, в случае рассмотрения дел, связанных с воспитанием детей, которые достигли 10 лет, у суда возникает обязанность их опроса в целях выяснения мнения относительно спорного вопроса. При этом следует предварительно выяснить позицию органа опеки и попечительства о том, не окажет ли неблагоприятного воздействия на ребенка его присутствие в суде. Данное действие стоит производить с учетом возраста и развития ребенка в присутствии педагога, чтобы установить не является ли его мнение следствием оказания воздействия заинтересованных лиц.

Помимо этого, как справедливо отмечается в юридической литературе, процессуальное положение любого субъекта должно отвечать требованию необходимости и достаточности объема прав и обязанностей для выполнения задач, которые стоят перед ним. Между тем при исследовании процессуального положения педагогического работника было установлено, что законодательство отличается недостаточной детализацией по данному вопросу. В частности, на сегодняшний день в ГПК РФ отсутствуют нормы о правах, обязанностях и ответственности такого субъекта, в связи с чем, на наш взгляд, целесообразно дополнить ст. 179 ГПК РФ положениями, которые бы, в том числе, устранили имеющиеся сомнения относительно того, является ли педагог специалистом в гражданско-процессуальном смысле или нет.

Переходя ко второй возможной форме участия несовершеннолетнего – участие в судебном заседании в качестве свидетеля – стоит отметить, что законодатель определил особенности допроса таких лиц.

Согласно ст. 179 ГПК РФ, допрос свидетеля, не достигшего 14 лет (по усмотрению суда, от 14 до 16 лет) осуществляется с вызовом в судебное заседание педагогического работника, а при необходимости также законных представителей. Однако, по нашему мнению, допрос указанных лиц требует специальных познаний в области детской психологии, а также опыта работы в указанной сфере, поскольку если подобные критерии будут отсутствовать, то возрастает вероятность ненадлежащей защиты несовершеннолетнего и, как следствие, причинение травм его психике. В этой связи пред-

ставляется целесообразным внести изменения в ч. 1 ст. 179 ГПК РФ, указав, что допрос несовершеннолетних, производится с участием педагога-психолога¹.

Таким образом, несмотря на имеющиеся механизмы защиты прав и законных интересов ребенка в гражданском процессе, специфика судебных разбирательств с его участием учитывается не всегда, а законодательство требует внесения изменений. Полагаем, имеется необходимость в четкой регламентации статуса несовершеннолетних как участников судебных разбирательств и наделения их особыми процессуальными правами и обязанностями с целью предоставления возможности совершения активных действий, способствующих более полной реализации их прав на защиту.

В. А. Климентова,

Обучающаяся СЗФ ФГБОУВ«РГУП»

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАДЛЕЖАЩЕГО ИЗВЕЩЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

В настоящее время остро стоит вопрос надлежащего извещения участников гражданского процесса.

По общему правилу, чтобы извещение считалось надлежащим, необходимо соблюдение двух условий, которые отмечены в Инструкции по судебному делопроизводству и предъявляются к порядку отправления корреспонденции с учетом требований норм ст. 113 ГПК, ст. 115 ГПК РФ: документальное подтверждение факта отправки судебного извещения, документальное подтверждение судебного извещения адресату².

Надлежащее извещение участников является важным условием в достижении целей и задач гражданского процесса. Без такого извещения невозможно установление фактических обстоятельств дела судом, обеспечение принципа равенства сторон, состязательности, равенства перед судом и законом. Надлежащее извещение носит не только теоретический характер, но и во многом имеет практическое значение.

Судебные органы сталкиваются со сложностями применения норм института извещений и вызовов из-за невозможности однозначной трактовки и нечеткости формулировки положений главы 10 Гражданского процессуального кодекса РФ³. Возникающие перед правоприменителем проблемы исходят из наличия пробелов в регулировании вопроса надлежащего извещения и вызова участвующих в деле лиц.

Результатом данных пробелов является:

- низкая эффективность гражданского процесса;
- нарушение прав участников гражданского производства;
- возрастание числа жалоб на судебные постановления.

Согласно действующему законодательству, надлежащее извещение лиц, участвующих в гражданском процессе, происходит посредством:

- отсылки почтой судебных повесток. На сегодня это самый распространенный способ. Однако является самым неэффективным, так как предполагает добросовестное поведение участников процесса. На практике известны случаи, когда ответчик не заинтересован в своевременном рассмотрении дела и поэтому может уклоняться от получения повестки;

¹ Ярков А. А. К вопросу о допросе несовершеннолетнего свидетеля // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 3. // СПС «КонсультантПлюс».

² Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29.04.2003 N 36 (ред. от 22.12.2021) «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде» // СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42700/ (дата обращения: 29.03.2023).

³ «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 29.03.2023).

Н. В. Крицин,

Обучающийся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПО РАССМОТРЕНИЮ И РАЗРЕШЕНИЮ ДЕЛ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ФАКТА ПРИЗНАНИЯ ОТЦОВСТВА

– извещение телеграммой за счет истца. Данный способ также распространен, и имеет те же недостатки, что отсылка почтой;

– извещение через истца. Такой способ предполагает больший результат, чем предыдущие. В этом случае ответчик заинтересован в быстром рассмотрении дела. Однако, если ответчик находится в конфликтной ситуации с истцом, он может не принять извещение данным способом;

– извещение лица по месту работы является достаточно эффективным способом. К лицу, участвующему в гражданском процессе, в организацию, на предприятие поступает звонок от секретаря суда или судьи, которые предупреждают руководство о вывозе работника в суд. При этом обязанность руководителя состоит в извещении работника о времени и месте судебного заседания. В большинстве случаев такой вид извещения выполняется, однако есть случаи, когда участник гражданского судопроизводства не имеет постоянного и официального места работы;

– СМС-извещения посредством телефона. Такой способ извещения применяется в случае согласия лица на такой вид уведомления и подтверждает это распиской. Однако и он имеет свои недостатки. Лицо, участвующее в деле, может намеренно написать неверный номер телефона, совершить ошибку при написании либо изменить его впоследствии;

– извещение посредством через курьера. Такой вид уведомления происходит за счет лица, участвующего в деле, так как оно заинтересовано в том, чтобы дело было рассмотрено быстрее. Курьер извещает ответчика и вручает ему повестку. В случае, если ответчик отказывается расписаться или взять повестку, но выслушал информацию и фактически является уведомленным, нештатные курьеры могут быть допрошены судом в качестве свидетеля.

Следует заметить, что каждый способ имеет свои недостатки, и выработать идеальный вариант довольно затруднительно, а ошибки неизбежны. Совершенствование возможно только путем внесения изменений в правовое регулирование существующих способов, а также создания новых способов.

Таким образом, проанализировав извещение участников гражданского процесса посредством информационных технологий, полагаем закрепить в действующем гражданско-процессуальном законодательстве РФ эффективное внедрение извещения участников через портал «Госуслуги», что поможет предотвратить проблемы, возникающие при уведомлении посредством СМС-извещений и извещений через электронную почту. Предполагается, что интерфейс портала позволит отправлять обратные письма с отчетом о прочтении, а для подтверждения личности возможно использование единого кода, присланного на номер телефона, или введение пароля для подписания электронной подписью (аналогичная функция представлена в личном кабинете Налогоплательщика).

На сегодняшний день портал «Госуслуги» считается надежным способом получения информации. Если у лиц, участвующих в процессе, отсутствует личный кабинет на портале «Госуслуги» или возникли сложности при прохождении регистрации, они вправе обратиться за помощью в любой Многофункциональный центр (МФЦ) в регионе проживания.

Установление факта признания отцовства является одной из дискуссионных тем гражданского судопроизводства. Несмотря на то, что Пленум ВС РФ в своем Постановлении от 16.05.2017 г. № 16 попытался разъяснить процедуру установления данного факта, на практике данный вопрос продолжает вызывать ряд трудностей¹.

В пункте 24 указанного выше Постановления Верховный суд разграничил два понятия: факт отцовства и факт признания отцовства. Это две совершенно разные правовые категории, однако на практике эти понятия очень часто отождествляются. Примером такой ситуации является решение Ленинского районного суда г. Владивостока (Приморский край) от 31 мая 2016 г. по делу № 2-4404/2016². ФИО5 обратилась в суд с заявлением об установлении факта отцовства ФИО2 «данные изъяты» в отношении сына ФИО6, родившегося после 1 марта 1996 г. ДД.ММ.ГГГГ ФИО2 умер. ФИО6 с ФИО2 проживали совместно одной семьей, ФИО2 воспитывал сына и при жизни считал всегда своим, обеспечивал материально. ФИО5 просит суд установить факт отцовства. По итогу рассмотрения дела было вынесено решение об удовлетворении заявления, однако судом был установлен факт признания отцовства.

Еще одним примером служит решение Борского городского суда от 27 декабря 2019 г. по делу № 2-2495/2019³. Белоногова Л. С. обратилась в суд с иском к Курцевой А. А. об установлении факта признания отцовства Сизиковым С. А. в отношении Белоноговой Л. С. В мотивировочной части судебного решения суд ссылается на ст. 50 Семейного кодекса РФ, которая посвящена факту признания отцовства, однако в резолютивной части данного решения говорится о том, что был установлен факт отцовства⁴.

Следует подчеркнуть, что в рассмотренных примерах неверно определен факт, подлежащий установлению. В первой ситуации отец при жизни воспитывал сына и всегда считал его своим, а значит, он признавал себя отцом ребенка. Следовательно, в судебном порядке необходимо было устанавливать факт признания отцовства, в то время как заявитель доказывала факт отцовства. Во втором примере суд не разграничивал данные понятия и, разрешая заявление об установлении факта признания отцовства и ссылаясь на соответствующую норму, установил факт отцовства. Чтобы разграничить данные категории, необходимо вывести дефиниции описанных фактов. Под фактом признания отцовства следует понимать ситуацию, при которой лицо признавало или признает себя отцом ребенка, но при этом не состояло в браке с матерью ребенка. А факт отцовства – это ситуация, в которой лицо не состоит в браке с матерью ребенка, не признавало или не признает себя отцом, однако таковым является.

Еще одной немаловажной практической проблемой является определение судебного производства по данным фактам. П. 24 упомянутого выше Пленума ВС РФ говорит, что факт признания отцовства или факт отцовства может быть установлен судом по правилам особого производства. Если

¹ Постановлением Пленума Верховного суда от 16 мая 2017 года № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ № 7. 2017.

² Решение Ленинского районного суда г. Владивостока (Приморский край) № 2-4404/2016 2-4404/2016~М-3545/2016 М-3545/2016 от 31 мая 2016 г. по делу № 2-4404/2016. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/wybLS2KaIvdx/> (дата обращения: 05.01.2022).

³ Решение Борского городского суда № 2-2495/2019 2-2495/2019~М-1743/2019 М-1743/2019 от 27 декабря 2019 г. по делу № 2-2495/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/VxJJBVIXduoL/> (дата обращения: 06.02.2022).

⁴ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // СЗ РФ. 1996. № 1, ст. 16. Рожкова М. А. «Понятие спора о праве в гражданском праве» // Журнал российского права. 2005. № 4. С. 102.

при подаче заявления или рассмотрении дела в порядке особого производства устанавливается наличие спора о праве, суд выносит определение об оставлении заявления об установлении факта признания отцовства или факта отцовства без рассмотрения, в котором разъясняет заявителю и другим заинтересованным лицам их право разрешить спор в порядке искового производства. Таким образом, спор о праве является ключевым моментом для определения судопроизводства. Под спором о праве следует понимать формально признанное разногласие между субъектами гражданского права, возникшее по факту нарушения или оспаривания субъективных прав одной стороны гражданского правоотношения другой стороной, требующее урегулирования самими сторонами или разрешения судом¹.

Рассмотрим решение Химкинского городского суда Московской области от 19 февраля 2020 г. по делу № 2-1146/2020². Истец обратился в суд с иском об установлении факта отцовства и о назначении страховой пенсии по случаю потери кормильца. Поскольку в данной ситуации суд усмотрел наличие спора о праве, а именно назначение страховой пенсии, судебное разбирательство проходило в рамках искового производства. Аналогичная ситуация наблюдается и в решении Дзержинского районного суда г. Волгограда от 7 декабря 2017 г. по делу № 2-14314/2014³. Предметом судебного разбирательства являлось установление факта признания отцовства и назначение страховой пенсии по случаю потери кормильца. Однако данное судебное заседание происходило в рамках особого производства, поскольку суд не усмотрел наличие спора о праве. Рассмотрев указанные примеры, мы видим, что по делам о признании факта отцовства существует противоречивая практика, поскольку суд не всегда может определить наличие спора о праве. Стоит отметить, что суд правильно поступил во втором примере, поскольку назначение страховой пенсии не будет являться спором о праве ввиду отсутствия разногласия между субъектами ГПО.

Таким образом, автор приходит к выводу о том, что гражданское процессуальное законодательство нуждается в введении статьи «понятия и термины, используемые в настоящем кодексе», в которой законодатель бы установил определение спора о праве, а также отграничил бы факт признания отцовства от факта отцовства.

М. С. Кузьмина,

*Обучающаяся ИЧП Университета им. О. Е. Кутафина
(МГЮА)*

РАСКРЫТИЕ СВИДЕТЕЛЬСКИХ ПОКАЗАНИЙ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССАХ

Усовершенствование процедуры доказывания в отечественном арбитражном и гражданском процессуальном законодательстве могло бы весьма положительно отразиться на эффективности гражданского процесса. Так, в дальнейшей доработке нуждается такой перспективный механизм, как институт раскрытия доказательств.

Институт раскрытия доказательств берет свое начало в английском праве. В российском законодательстве он нашел закрепление в ч. 3 ст. 65 АПК РФ и ч. 3 ст. 56 ГПК РФ.

Лица, участвующие в деле, часто не обладают полноценной информацией относительно имеющихся у противоположной стороны доказательств. Данные об имеющихся у оппонента доказательствах могли бы обеспечить полноту изучения доказательственного материала⁴, что, несомненно, обеспечило бы правильное и своевременное рассмотрение и разрешение дел.

На практике возникают сложности, с которыми сталкиваются участники процесса вследствие несовершенства российской процедуры раскрытия доказательств. Так, в российском законодательстве не определено понятие «раскрытие доказательств», четко не закреплены объекты, процедура и пределы раскрытия, санкции за неисполнение обязанности раскрыть доказательства.

Отмечая недостатки российской модели раскрытия доказательств, особо следует обратить внимание на тот факт, что на практике раскрытие ограничивается лишь необходимостью раскрытия письменных доказательств, в отличие от гражданского процесса Англии и США, где предусмотрена процедура раскрытия и других видов доказательств.

В российском законодательстве по общему правилу предусмотрен допрос свидетеля исключительно в рамках судебного заседания, что лишает стороны возможности предварительно изучить информацию, полученную от свидетеля. Предварительный допрос свидетеля применяется только в ходе судебного поручения или при необходимости принятия мер по обеспечению доказательств.

Все средства доказывания обладают одинаковой юридической силой, поэтому раскрытие всех средств доказывания должно проводиться в равной степени, с учетом особенностей отдельных видов доказательств. При этом в отечественной доктрине уже указывалось на необходимость закрепления процедуры раскрытия всех видов доказательств, поскольку только в этом случае институт будет соответствовать целям,⁵ для достижения которых он был создан.

Обращаясь к опыту стран общего права, законодательство США предполагает раскрывать свидетельские показания с помощью устного или письменного опроса свидетеля под присягой, который осуществляется адвокатом. Показания свидетеля протоколируются нотариусом или судебным секретарем.⁶

Если говорить о перспективах раскрытия свидетельских показаний, то в доктрине российского права предлагаются различные формы раскрытия, такие как составление списка свидетелей, обмен свидетельскими показаниями, предварительный опрос свидетелей. Например, М. А. Фокина предлагает раскрывать свидетельские показания в форме заявления устно или письменно, при этом предупреждая свидетеля об уголовной ответственности за отказ от заявления и за заведомо ложное заявление⁷.

Некоторые авторы выдвигают предложения проводить допрос свидетеля в порядке обеспечения доказательств,⁸ предлагая такой вариант в качестве раскрытия. Полагаем, что попытка приравнения обеспечения доказательств

¹ Рожкова М. А. «Понятие спора о праве в гражданском праве» // Журнал российского права. 2005. № 4. С. 102.

² Решение Химкинского городского суда (Московская область) № 2-1146/2020 2-1146/2020(2-7164/2019);~М-7119/2019 2-7164/2019 М-7119/2019 от 19 февраля 2020 г. по делу № 2-1146/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/КАу7DhOMydoC/> (дата обращения: 03.03.2023).

³ Решение Дзержинского районного суда г. Волгоград (Волгоградская область) № 2-14314/2014 2-14314/2017 2-14314/2017 М-12792/2017 М-12792/2017 от 7 декабря 2017 г. по делу № 2-14314/2014. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/PUKlHpmFnS1K> (дата обращения: 05.01.2023).

⁴ См.: Елисеев Н. Г. Раскрытие доказательств. Закон. 2014. № 10. С. 38–44 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Баулин О. В. Раскрытие доказательств в новом процессуальном законодательстве // Законодательство. 2005. № 4. С. 73.

⁶ Кайзер Ю. В. Институт раскрытия доказательств в гражданском судопроизводстве: [монография]. Омск: Абсолют, 2016. С. 82–83.

⁷ Фокина М. А. О единстве правовой регламентации доказывания и доказательств по гражданским делам // Проблемы реализации норм, регулирующих доказывание и доказательств в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве: сб. ст. по матер. Междунар. научн.-практ. конф. СПб: Петрополис, 2015.

⁸ См.: Кайзер Ю. В. Раскрытие доказательств в гражданском и арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2012. С. 83.

к раскрытию представляется неверной. Обеспечение доказательств направлено на их сохранение, когда имеются основания опасаться, что представление этих доказательств станет невозможным или затруднительным (ст. 64 ГПК РФ, ч. 1 ст. 72 АПК РФ), в то время, как основные цели раскрытия доказательств – обеспечение информацией участников процесса относительно доказательств, которыми располагает та или иная сторона, полная и своевременная подготовка к судебному разбирательству, обеспечение всестороннего и полного исследования обстоятельств дела¹.

С нашей точки зрения, эффективной формой раскрытия свидетельских показаний могло бы стать проведение предварительного допроса на стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Согласимся с Чекмаревой А.В., которая отмечает, что принцип раскрытия доказательств имеет особое значение в рамках подготовительной процедуры, так как позволяет обеспечить полное и всестороннее исследование обстоятельств дела на стадии подготовки и назначения дела к судебному разбирательству².

Таким образом, вместо поиска норм, которые могли бы косвенно использоваться при раскрытии отдельных видов доказательств, необходимо введение логичной и последовательной процедуры раскрытия, что положительно скажется на модернизации цивилистического процесса в России.

Д. С. Лашманова,

*Обучающиеся Института правоохранительной
деятельности ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *Е. С. Тришина* – доцент кафедры
гражданского процесса ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н., доцент

ПРОБЛЕМАТИКА ПРОЦЕДУРЫ ПРИЗНАНИЯ ГРАЖДАНИНА БЕЗВЕСТНО ОТСУТСТВУЮЩИМ

По данным МВД, в Российской Федерации ежегодно пропадает без вести около 180 тысяч человек³. В соответствии с Гражданским кодексом РФ, они могут быть признаны безвестно отсутствующими, если в течение года в месте жительства пропавшего гражданина нет сведений о месте его пребывания. Однако процедура не полностью решает юридическую неопределенность, т.к. данные граждане остаются участниками многих правоотношений, не нашедших урегулирования в законодательстве.

В соответствии с Гражданским процессуальным кодексом РФ, дела о признании гражданина безвестно отсутствующим рассматриваются в порядке особого производства и характеризуются тем, что бремя доказывания факта безвестного отсутствия гражданина лежит на самом заявителе⁴. ГПК РФ закрепляет и другие особенности процедуры: во-первых, она осуществляется только судом и по заявлению заинтересованных лиц; во-вторых, для нее нужны обоснованные и весомые основания, чтобы исключить возможность в дальнейшем нарушения и умаления прав и интересов такого гражданина, однако нормы процессуального законодательства содержат совокупность гарантий, которые направлены на предотвращение ошибочного признания гражданина безвестно отсутствующим⁵.

В соответствии с ГПК РФ судья правомочен предложить органу опеки и попечительства назначить лицо – довери-

теля, который будет управлять имуществом безвестно отсутствующего гражданина на основании решения суда. Тем самым законодательство прямо закрепляет имущественные отношения такого лица, хотя безвестно отсутствующие граждане могут находиться и в других правоотношениях с государством, например, в налоговых, пенсионных, и с другими субъектами, например, как должники в кредитных отношениях.

Законодательство предусматривает, что за неуплату или несвоевременную уплату налогов к налогоплательщику применяются различные взыскания (пени, штрафы), однако безвестно отсутствующий гражданин временно не может выполнять данную обязанность. Статья 43 ГК РФ закрепляет, что из имущества такого гражданина выдается на погашение задолженности по его обязательствам и на содержание гражданам, которых он обязан содержать, однако нередки случаи, когда у такого гражданина нет своего имущества либо его недостаточно для исполнения обязанностей⁶. Налоговый кодекс РФ прямо не предусматривает отсрочку без начисления пени и штрафа или налоговые каникулы для таких граждан, что может нарушать права и интересы безвестно отсутствующих граждан, и требует регулирования и закрепления в законодательстве. Исходя из этого, суд в своем решении о признании гражданина безвестно отсутствующим должен предоставлять ему такую возможность, тем самым назначить отсрочку или налоговые каникулы, а при явке или обнаружении места пребывания данного лица не назначать в отношении него штраф или пени.

Нередко пожилые люди в силу своих особенностей здоровья, а именно заболеваний, связанных с мыслительными процессами и памятью, пропадают без вести. Большинство таких граждан являются пенсионерами и получают от государства страховую пенсию. Федеральный закон «О страховых пенсиях» от 28.12.2013 № 400-ФЗ в ст. 25 определяет, что прекращение такой выплаты возможно в отношении пенсионера, который признан безвестно отсутствующим, однако он может быть восстановлен в статусе пенсионера на основании судебного решения об отмене признания его безвестно отсутствующим. В силу того, что страховая пенсия является ежемесячной выплатой, норма данного закона содержит пробел и никак не определяет «судьбу» той пенсии, которая должна была быть выплачена в период отсутствия пенсионера. Несправедливо лишать такое лицо права на получение пенсии, которое закреплено в ст. 39 Конституции РФ⁷, и тем самым отождествлять его с гражданином, признанным умершим. Урегулировать данный вопрос возможно посредством указания судом в решении на обязанность полномочного лица создать счет, на который будет поступать пенсия безвестно отсутствующего гражданина, чтобы после своего появления и восстановления в правах он смог воспользоваться данными накоплениями лично либо через законных представителей, которых также может назначить суд; после отмены решения о признании безвестно отсутствующим произвести перерасчет неполученной страховой пенсии и выплатить данную сумму.

В заключение хочется отметить, что институт признания гражданина безвестно отсутствующим является защитой прав и интересов как самого безвестно отсутствующего гражданина, так и заинтересованного лица, который находится

¹ Фокина М. А. Система целей доказывания в гражданском процессе. Цели доказывания в суде первой инстанции // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 8. С. 21.

² Чекмарева А. В. Подготовительные процедуры в гражданском процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2015. 438 с.

³ Пропал человек в России: что делать и куда обращаться. – URL: <http://www.kommersant.ru/doc/5194033> (дата обращения: 07.11.2022).

⁴ «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 07.10.2022). 2002. Ст. 262.

⁵ Чочуев М.А.-А. О правовых проблемах, связанных с признанием гражданина безвестно отсутствующим // Вестник магистратуры. 2019. № 8–1(95). С. 49.

⁶ «Гражданский кодекс Российской Федерации» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // 1994. (Часть I). Ст. 43.

⁷ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // 2020. Ст. 39.

с таким гражданином в правоотношениях. Однако требуется совершенствование нормативно-правового регулирования рассматриваемых правоотношений, с учетом которого суды в своих решениях могут закреплять дополнительные гарантии безвестно отсутствующих.

К. А. Малетина, А. Г. Соколова,

Обучающиеся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»

ПРОБЛЕМЫ ТАЙНЫ СОВЕЩАНИЯ СУДЕЙ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Гарантией реализации принципа самостоятельности судей и подчинения их только Конституции РФ и федеральному законодательству является тайна совещательной комнаты. Соблюдение тайны совещания судей – неотъемлемое обстоятельство принятия законного решения по делу¹.

В соответствии со ст.300, п. 4, пп. 7 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ), любое нарушение тайны совещательной комнаты при разрешении дела является безусловным основанием для отмены решения суда первой инстанции. Важность соблюдения данного правила проявляется, во-первых, в том, что судьям через этот институт гарантированы условия, при которых они могут проанализировать обстоятельства дела и правильно оценить их с правовой точки зрения, что необходимо для принятия решения. Во-вторых, правила направлены на устранение влияния третьих лиц на судей в процессе принятия решений. Анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что большое количество решений первой инстанции было отменено на основании п. 7 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ, и это значительно меньше, чем отмененных по другим основаниям. Тем не менее такая практика все еще существует.

Основная проблема в том, что решение суда объявляется на следующий день после того, как суд рассмотрит гражданское дело и удалится в суд. Постановлением от 18 октября 2019 г. Псковский районный суд отменил решение мирового судьи на том основании, что суд удалился в совещательную комнату 4 декабря 2018 г., но резолютивная часть была оглашена 5 декабря 2018 г. Приведенная ситуация является примером нарушения мировым судьей тайны совещательной комнаты при вынесении решения, что представляет собой нарушение тайны совещательной комнаты в соответствии с пунктом 7 части 4 статьи 330 ГПК РФ, что является безусловным основанием для отмены судебного решения.

Однако некоторые авторы придерживаются иной точки зрения в теории гражданского процесса. Так, например, Зайцев В. П. считает, что судье необходимо время для анализа собранных и исследованных в судебном заседании доказательств, а зачастую, судебные заседания заканчиваются за пределами рабочего времени. Автор говорит, что судьи не должны спешить с вынесением решения и заставлять участников ждать оглашения резолютивной части решения.

Однако на практике в некоторых случаях суд выносит резолютивную часть и зачитывает ее, не уходя в совещательную комнату. Например, Постановление Президиума Верховного суда Республики Саха № 44-г-46/2016 от 22.07.2016 г. об отмене решения Мильнинского районного суда Республики Саха от 23 декабря 2015 г. и апелляционного определения судебной комиссии по гражданским делам Верховного суда

Республики Саха (Якутия) от 14 марта 2016 г. Решение было признано недействительным. Из протокола судебного заседания следует, что судья удалился в совещательную комнату для принятия решения и не зачитал сторонам резолютивную часть решения в нарушение правил конфиденциальности совещательной комнаты.

Конституционный Суд РФ в определении от 25 июня 2019 г. № 1784-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жерякова Андрея Сергеевича на нарушение его конституционных прав статьей 298 УПК РФ», указал, что реализация судом права на перерыв для отдыха по окончании рабочего дня и в течение рабочего времени, так же как и осуществление судом полномочий по иным делам, находящимся в его производстве, не является нарушением тайны совещательной комнаты². На основании вышеизложенного можно сказать, что выход судьи из совещательной комнаты в процессе вынесения решения с целью перерыва на отдых не свидетельствует о нарушении тайны совещания.

Вопрос о времени нахождения судьи в совещательной комнате при вынесении итогового акта также остается интересным. Доводы сторон о том, что время, проведенное судом в совещательной комнате «слишком мало», и их предположения о «подготовленном решении» не могут служить основанием для отмены решения по основаниям, предусмотренным п. 7 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ. В своем апелляционном определении от 09.06.2016 года по делу № 33-9597/2016 Ростовский областной суд отметил, что время, в течение которого судьи должны находиться в совещательной комнате, не установлено законом, указав, что время нахождения судьи в совещательной комнате не является процессуальным правонарушением.

Наличие в здании суда совещательной комнаты – важный вопрос, который необходимо рассмотреть. На практике существует множество случаев, когда участники процесса удаляются из зала суда, чтобы судья мог вести решение или когда судья удаляется в личный кабинет, а не в совещательную комнату.

Для решения этой проблемы некоторые авторы предлагают устанавливать в зданиях судов совещательные комнаты с прозрачными стенами и отсутствием коммуникаций внутри, чтобы иметь полный контроль над правилами тайны совещания. Мы считаем, что данные предложения являются излишними, реализация каждого из них увеличит психологическую нагрузку на судью, что может негативно отразиться на качестве принимаемого решения³.

На основе анализа процессуального права мы пришли к выводу, что законодатели склонны ослаблять правила секретности в совещательной комнате. Так, Федеральным законом от 28.11.2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» была изменена статья 20 ГПК РФ, где законодатель закрепил право судьи, который рассматривает дело единолично, разрешить вопрос об отводе или самоотводе путем вынесения мотивированного протокольного определения без удаления в совещательную комнату.

Подводя итог, считаем возможным исключить правило о тайне совещания судьи при вынесении решения из перечня безусловных оснований для отмены судебного решения. В то же время игнорирование судами данного правила будет несомненно с укреплением верховенства права и подорвет уважение и доверие общества к судебной власти.

¹ Еныгина Т. А. Тайна совещательной комнаты как необходимое условие реализации принципа независимости судей // Новый юридический вестник. 2020. № 7(21). С. 40–42.

² Определение конституционного суда Российской Федерации от 25.06.2019 № 1784-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жерякова Андрея Сергеевича на нарушение его конституционных прав статьей 298 УПК РФ». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AR&N=588265#Yw76vZTmQFhrn7M9> (дата обращения: 15.03.2023).

³ Алимсафарова А. Р. Проблемы правового регулирования тайны совещательной комнаты // Молодой ученый. 2016. № 1 (105). С. 30–32.

Н. А. Малышев,

Обучающийся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»
Научный руководитель: *А. В. Кружалова* – преподаватель
кафедры арбитражного процесса ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н.

ИЗМЕНЕНИЕ НОРМ ПРАВА О ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВЕ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

В последние годы в России ввели новый институт – профессиональное представительство. Одной из главных причин его появления в судебной системе стало улучшение качества защиты прав личности. Профессиональное представительство – это важный элемент справедливости в правовом государстве, субъектами которого являются адвокат, а также юрист, который получил высшее юридическое образование. Они играют ключевую роль в защите интересов своего клиента и обеспечении справедливости в судебном процессе.

В ноябре 2022 г. Пленум Верховного Суда РФ подготовил законопроект «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹, согласно которому в качестве представителей в суде первой инстанции, а именно в судах общей юрисдикции, смогут участвовать только лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности. Исходя из анализа законопроекта изменение направлено на реализацию конституционного права граждан на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48 Конституции РФ). Это право также накладывает на государство обязанность по обеспечению доступности профессиональной юридической помощи.

Согласно финансово-экономическому обоснованию законопроекта его реализация не повлечет дополнительных расходов из средств федерального бюджета. Однако, учитывая предусмотренные законом случаи оказания квалифицированной юридической помощи гражданам бесплатно по Федеральному закону от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»², увеличится нагрузка на федеральный и региональный бюджет.

Определенно, одним из положительных моментов профессионального представительства в суде первой инстанции является возможность обеспечения правовой защиты интересов клиента. Адвокат или юрист имеет опыт и знания в области права и может помочь клиенту эффективно защитить его законные права, свободы и интересы. Кроме того, благодаря профессиональному представительству судебный процесс может быть проведен более эффективно и быстро, что в свою очередь может уменьшить временные затраты на проведение судебного заседания, тем самым сэкономив расходы на представителя.

С другой стороны, неправильно проведенное профессиональное представительство может привести к большим нежелательным последствиям, чем участие субъекта, не имеющего высшего юридического образования. Незнание процессуального законодательства и норм материального права как фактор затягивания процесса адвокатом или юристом влечет как минимум увеличение судебных расходов

на дополнительные судебные заседания, так как стоимость услуг лиц, не имеющих диплома по интересующей нас специальности, ниже, чем у специальных субъектов.

Согласно ст. 48 ГПК РФ, граждане вправе вести свои дела в суде лично или через представителей. Введение профессионального представительства повлечет ограничение права граждан на самостоятельное участие в судебном процессе, которое может стать недоступным для тех, кто не имеет финансовых возможностей нанять профессионального юриста. Запрет на представление интересов неквалифицированным субъектом ведет к тому, что лицо, которое нуждается в представителе по судебному спору, может остаться «один на один» со своей проблемой, что может негативно отразиться на качестве защиты прав личности.

Стоит отметить, что наличие диплома о высшем юридическом образовании не гарантирует профессионализм представителей в суде³. Не каждый выпускник после окончания учебного заведения способен качественно представлять интересы доверителя. Однако эта сторона не учитывается в законопроекте. Увеличится нагрузка на систему юридического образования, так как потребность в профессиональных юристах будет расти.

В соответствии со ст. 23 ГПК РФ мировой судья рассматривает определенные категории дел в качестве суда первой инстанции дела. Эти дела в большинстве случаев не требуют значительных расходов. При введении профессионального представительства в этих судах увеличится стоимость процессуальных расходов для сторон спора, которые будут вынуждены нанимать профессиональных юристов для защиты своих интересов.

Таким образом, профессиональное представительство в суде первой инстанции имеет свои плюсы и минусы. Несмотря на то, что данный законопроект увеличит престиж профессии юриста и спрос на высшее юридическое образование, а судьям проще общаться с грамотным специалистом в судебном процессе, он все же ограничивает право многих лиц на защиту прав в судебном порядке.

Я. П. Машеро,

*Обучающийся Университета правосудия
СЗФ ФГБОУ ВО «РГУП»*

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

На сегодняшний день большое значение для стабильности гражданско-правовых отношений имеет система способов защиты прав граждан. К ним относится компенсация морального вреда⁴. Данный способ защиты позволяет облегчить морально-психологическое состояние человека и в какой-то мере «сглаживает» его страдания, что в свою очередь имеет достаточно условный характер.

Моральный вред представляет собой переживания и страдания, которые отражаются на состоянии человека⁵. Перечень прав, за нарушение которых может возлагаться возмещение морального вреда, имеет законодательное закрепление.

Профессор А. М. Эрделевский утверждает, что «степень и глубина причиненных страданий для «среднего» челове-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 08 ноября 2022 г. № 32 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <http://www.vsrfr.ru/documents/own/31745/> (дата обращения: 25.03.2023).

² Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (ред. от 28.06.2022) // СЗ РФ. 2011. № 48, ст. 6725; СЗ РФ. 2022. № 27, ст. 4616.

³ Фомина О. Ю. Профессиональное представительство: доводы за и против / Актуальные вопросы российского права. 2019. № 2 (99). С. 98.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007). «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Российская газета. 1995. № 29.

ка зависит в основном от вида того неимущественного блага, которому причиняется вред, и степени умаления этого блага, и при этом индивидуальные особенности потерпевшего могут повышать или понижать эту глубину (степень) страданий¹.

Отметим, что степень причиненных страданий как факт доказывания имеет важное значение для определения причиненного морального вреда потерпевшему и соответствующего размера возмещения вреда в денежной сумме. Говоря о сумме компенсированного вреда, авторы отмечают несоответствие степени причиненных страданий и тех денежных выплат, которые устанавливаются в судебном порядке. Ведутся активные дискуссии по поводу критериев «стоимости» жизни и здоровья гражданина. Деньги не смогут заменить утрату близкого человека, вернуть нормальное состояние своего здоровья, уменьшить боль, испытывающую сильную тревогу и стресс. На сегодняшний день действующие юристы, занимаясь вопросами компенсации морального вреда, предлагают способ решения проблемы минимальных выплат компенсации морального вреда. При обращении в суд необходимо подробно обосновать, каким образом были причинены страдания, как отразились действия ответчика на состоянии здоровья потерпевшего.

Как отмечает О. В. Дмитриева, «компенсация не претендует на полное восстановление, она означает лишь сглаживание страданий, облегчение морально-психологического состояния потерпевшего»². Можно поспорить, что денежные выплаты каким-либо образом могут облегчить состояние потерпевшего. Денежными выплатами сложно вернуть то, что ты потерял. К тому же судебная практика показывает, что размер компенсации морального вреда – это условная величина, не соответствующая мере страданий потерпевшего, что говорит о недооценке жизни человека.

Затронем вопрос бремени доказывания причиненного вреда. Каждая сторона по делу предоставляет убедительные доказательства для подтверждения произошедших обстоятельств³. Истец подтверждает наличие причиненного ему морального вреда. При наличии необходимых доказательств, суд сможет решить вопрос компенсации морального вреда в пользу потерпевшего. Ответчик, в свою очередь, также может представить доказательства отсутствия своей вины. И тогда суд использует презумпцию морального вреда при оценке доказательств сторон.

Сторонники одной точки зрения отмечают: «введение в действие принципа презумпции морального вреда может привести к повышению эффективности механизма защиты прав и свобод граждан. Гражданин, в отношении которого совершено неправомерное действие, признается потерпевшим, если причинитель вреда не докажет обратное»⁴. Однако такой подход защищает исключительно интересы истца, не принимая во внимание интересы ответчика, следовательно, нарушаются принципы состязательности и равноправия сторон в доказывании.

Противоположная точка зрения относительно возможности использования и закрепления презумпции морального вреда состоит в следующем. Даже предполагая добросовестность истцов, не исключается возможность злоупотребления с их стороны. Это может выражаться в подаче заявления на ответчика с целью получения денежной выгоды, когда истцу не были причинены какие-либо страдания. Таким образом, не следует ограничиваться только позицией и интере-

сами истца. Во избежание подобных инцидентов представляется возможным назначать экспертизу для установления факта наличия у потерпевшей стороны морального вреда. При этом проведение данной процедуры не означает, что истец будет освобожден от доказывания факта наличия морального вреда. Экспертиза будет выступать только лишь проверочным действием для установления физического или нравственного страдания потерпевшего, не нарушая принцип равноправия между сторонами.

В заключение хотелось отметить юридическую значимость системы действующего законодательства в сфере обеспечения доказательств компенсации морального вреда, которая требует значительных доработок. В целях оптимизации процесса доказывания причиненного вреда представляется необходимым принять комплекс мер, который будет способствовать формированию устойчивой правоприменительной практики.

М. Г. Мясникова,

*обучающаяся Юридического института правосудия
и адвокатуры ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: А. Н. Юсупова – доцент кафедры арбитражного процесса ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н., доцент

ЗАКЛЮЧЕНИЕ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ ПРИ БАНКРОТСТВЕ

В настоящее время при сокращении импорта многие юридические лица вынуждены становиться банкротами. В ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» банкротство понимается как неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредитора по денежным обязательствам.

В судебном порядке многим кредиторам удается обязать должника выплачивать некие суммы по долгу. Проблема состоит в том, что, по статистическим данным, на неисполнение судебных решений приходится 30–40 % от общего количества дел⁵. Это означает, что большая доля кредиторов не получает по судебному решению ничего (ни денежные средства, ни в натуральной форме).

Так, в 2021 г. Было рассмотрено 189 267 дел о банкротстве, 1 496 из них завершились заключением мирового соглашения⁶. Это означает, что только 0,79 % дел разрешаются мировым соглашением. Таким образом, мы видим, что стороны не желают заключать мировое соглашение из-за сложности удовлетворения двух субъектов одновременно.

Проблема состоит в том, что добросовестные банкроты, не имеющие на счетах денежных средств для оплаты долга, не смогут найти их и после вынесенного судебного решения. Самым действенным способом защиты права кредитора является заключение мирового соглашения. Должник оценивает свои реальные возможности по уплате задолженности, и у кредитора появляется гарантия на получение части денежных средств по долгу. В таком случае должник будет заинтересован в погашении суммы, поскольку он не будет признан банкротом и сможет продолжать свою профессиональную экономическую деятельность.

Так как закон позволяет заключить мировое соглашение, многие кредиторы задумываются о примирении сторон на последних стадиях производства. Для того, чтобы снизить нагрузку судов, сократить время для судебного разбиратель-

¹ Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда // СПС КонсультантПлюс. 2013. С. 235.

² Дмитриева О. В. Некоторые проблемы института компенсации морального вреда // Вестник Воронежского института МВД России. 2010. № 1. С. 65.

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 10.03.2022) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532.

⁴ Щеголихин Д. А. Коллизии и пробелы компенсации морального вреда. // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. 2007. № 7. С. 81.

⁵ См: ФССП России. URL: <https://fssp.gov.ru/2837777/> (дата обращения: 02.04.2023).

⁶ См: Судебная статистика. URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/arb/t/41/s/1> (дата обращения: 03.04.2023).

ства, законодателю стоило бы обязать должника предоставлять всем кредиторам документацию, подтверждающую его финансовое положение. При изучении данной документации кредиторы бы понимали значительность мирного урегулирования спора без судебного разбирательства.

В Федеральном законе «О банкротстве» мировое соглашение означает больше финансовое оздоровление, чем банкротство. По юридической природе это больше напоминает гражданско-правовую сделку, поэтому требования предъявляются, как к сделке. После заключения мирового соглашения реструктуризация долгов прекращается¹.

К положительным сторонам мирового соглашения можно отнести²:

- возможность найти условия, удовлетворяющие две стороны;
- экономия времени сторон и суда;
- экономия денежных средств.

В некоторых случаях процедура банкротства может длиться несколько лет. Это означает, что обе стороны будут терять деньги (расходы на управляющего, издержки). При заключении мирового соглашения должник должен немедленно приступить к выполнению обязательств перед кредитором. В случае ненадлежащего исполнения своих обязательств кредитор имеет право возобновить процедуру банкротства в судебном порядке.

Однако суд может отказать в заключении мирового соглашения. Такое решение может быть вынесено в случае нарушения прав третьих лиц, законодательства и т.д.

Таким образом, мировое соглашение при процедуре банкротства является выгодным (в денежном плане) решением. В данном случае обе стороны могут удовлетворить свои требования по максимуму. К сожалению, на сегодняшний момент заключение мирового соглашения не пользуется большой популярностью.

Н. Д. Нарышкин,

*Обучающийся Института Правосудия и адвокатуры
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВВЕДЕНИЯ АДВОКАТСКОЙ МОНОПОЛИИ НА РЫНКЕ ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ

С недавних пор российское адвокатское сообщество особо акцентирует внимание на необходимости введения монополии на оказание возмездных юридических услуг. Лоббирование этой идеи осуществляется во всех сферах жизнедеятельности общества, в том числе на законодательном уровне.

Подтверждением серьезности намерений адвокатов является принятие государственной программы «Юстиция», утвержденной 23 августа 2013 г., и проекта Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи,

разработанного в 2017 г. Суть этих мероприятий сводится к избавлению рынка юридических услуг от некомпетентных специалистов в сфере права и формированию единой системы оказания правовой помощи. Данная Концепция на сегодняшний день рассматривается как единственно доступный ее официальный вариант, хотя, по заверению самих адвокатов, в проект каждый год вносятся изменения.

К сожалению, несмотря на острую потребность, окончательного и общедоступного варианта документа еще нет³. По словам председателя Ассоциации юристов России Владимира Плигина, разработка нового проекта концепции завершена и с 2025 г. юридические услуги в судах будут оказывать исключительно адвокаты⁴.

Уже сегодня наблюдаются некоторые сдвиги в реализации проекта ведения адвокатской монополии. Старт реформе российской адвокатуры был положен в декабре 2019 г. внесением изменений в базовый закон, регламентирующий деятельность адвоката. Основным нововведением стало установление гонорара в зависимости от качества предоставленных юридических услуг⁵. Широкая общественность полагает, что следующим логическим шагом вводимых преобразований будет введение адвокатской монополии⁶. Предпосылки для установления такого института назрели чуть раньше, когда в октябре 2019 г. вступили в силу новые поправки в процессуальное законодательство. В соответствии с указанными изменениями представители в арбитражных судах и судах общей юрисдикции обязаны иметь высшее юридическое образование или ученую степень по юридическому профилю (кроме дел, рассматриваемых мировыми судьями и районными судами)⁷. Это бесспорное, на наш взгляд, доказательство будущих преобразований института оказания адвокатской помощи.

Сторонники нововведений оперируют тем, что введение адвокатской монополии обеспечит совершенствование качества оказываемых правовых услуг, повышение уровня правовой культуры населения и эффективную деятельность судебных и правоохранительных органов⁸. Важным аргументом является также то, что адвокатская монополия имеет место во многих развитых государствах мира⁹.

Однако достаточно дискуссионным является вопрос: есть ли необходимость таких преобразований в нашем обществе в современных социально-экономических условиях развития страны? Камнем преткновения является финансовая составляющая вопроса. По данным Росстата, на текущий период 19,9 млн россиян имеет доход ниже прожиточного минимума, что на 1,3 млн больше, чем в 2019 г.¹⁰. В то же время лиц, у которых доход чуть превышает прожиточный минимум, гораздо больше. Данная статистика свидетельствует о том, что наше общество не готово к таким переменам. Финансовое положение многих россиян не позволяет обратиться за юридической помощью к адвокатам, несмотря на их высокую квалификацию¹¹. Введение адвокатской мо-

¹ См.: Видинева Е. С. Особенности процедуры мирового соглашения // Вестник магистратуры. 2022. № 1–2 (124). С. 18–20.

² См.: Петреев Н. Ю. Мировое соглашение в делах о банкротстве // Экономика и социум. 2019. № 5 (60). С. 1042–1047.

³ Минюст России не отказался от идеи принятия концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи. URL: <https://www.garant.ru/news/1269706/> (дата обращения: 26.03.2023).

⁴ Плигин В. С 2025 года в России планируется адвокатская монополия. URL: <https://legal.report/vladimir-pligin-s-2025-goda-v-rossii-planiruietsja-advokatskaja-monopolija/> (дата обращения: 26.03.2023).

⁵ Федеральный закон от 02.12.2019 № 400-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 49, ч. 1–4, ст. 6959.

⁶ В. В. Путин одобрил поправки в закон «Об адвокатуре». На очереди адвокатская монополия. URL: <https://legal.report/putin-odobril-popravki-v-zakon-ob-advokature-na-ocheredi-advokatskaja-monopolija/> (дата обращения: 26.03.2023)

⁷ Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 49, ч. 4, ст. 7523.

⁸ Хакимов Д. Т. Адвокатская монополия: перспективы развития в России // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения, новации: сб. ст. II Междунар. науч.-практич. конф. Пенза, 2017. С. 239–242.

⁹ Цискаришвили А. В. Адвокатская монополия: опыт зарубежных стран // Вопросы российского и международного права. 2016. № 5. С. 138–146.

¹⁰ Росстат: число бедных россиян выросло во втором квартале 2020 г. до 19,9 млн. URL: <https://tass.ru/ekonomika/9498117> (дата обращения: 26.03.2023).

¹¹ Сиротина М. А. Адвокатская монополия: pro et contra // сб. науч. тр. по матер. Междунар. науч.-практич. конф. «Новеллы права и политики». Гатчина: Изд-во Гос. инст. экономики, финансов, права и технологий, 2016. С. 307–315.

нополии при таких обстоятельствах может привести к ограничению доступности юридических услуг и, как следствие, к краху адвокатского рынка.

В заключении отметим, что при нынешнем положении дел (особенно в период пандемии) реализация адвокатским сообществом Концепции представляется не совсем продуманной и не в полной мере несоответствующей интересам большинства россиян. На данном этапе развития современного общества необходимо более тщательно продумать иные варианты совершенствования механизмов, которые позволят избежать проникновения некомпетентных специалистов в процесс оказания юридической помощи. В этом отношении интересной представляется точка зрения А. И. Калиниченко, который обращает внимание на необходимость совершенствования системы подготовки качественных юридических кадров вместо преобразования рынка юридических услуг¹. Таким образом, рассматриваемый вопрос требует активизации исследований в данной сфере общественных отношений.

Г. А. Никитина,

*Обучающаяся Казанского института (филиала) ВГУЮ
(РПА Минюста России)*

ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ВОПРОСЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ

В условиях более сложного и разнообразного гражданского судопроизводства требуются новые методы и инструменты для обеспечения справедливости и эффективности процесса судебного разбирательства. Одним из таких инструментов является использование электронных доказательств.

Прежде всего отметим, что понятие «электронные доказательства» не регламентировано гражданским процессуальным законодательством. Так, статья 55 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ) устанавливает такие виды доказательств как объяснения сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, сведения из аудио- и видеозаписей, заключения экспертов². Однако ст. 71 ГПК РФ позволяет нам отнести электронные документы к письменным доказательствам, указывая, что к ним могут быть отнесены документы и материалы, выполненные в форме цифровой, графической записи, в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи, с использованием информационно-телекоммуникационной сети интернет и др. По мнению В. В. Котляровой, на сегодняшний день назрела необходимость признания электронных доказательств самостоятельными средствами доказывания и регламентации критериев отнесения их к таковым ввиду их огромного количества во «всемирной паутине»³.

Под самими же электронными доказательствами понимают факты, полученные с использованием информационных технологий, которые подтверждают либо опровергают предположения об ответственности сторон в гражданском судопроизводстве. Специалисты подчеркивают, что развитие электронного судопроизводства, обусловленное

повсеместными процессами информатизации, привело к необходимости использования документов в электронном виде, и, в частности, стоит разграничивать понятия электронного документа и электронного образа документа⁴. Кроме того, использование электронных доказательств в гражданском судопроизводстве может быть представлено и в виде использования электронной переписки и записей телефонных звонков, электронных писем, сообщений в мессенджерах, файлов, аудио-видеозаписей, скриншотов в качестве материалов для экспертизы в судебных заседаниях, цифровых фотографий для идентификации цели и прочее.

Вместе с тем крайне важно помнить, что использование этого вида материалов может быть недостаточным, если неточность или подлинность таковых не может быть подтверждены и при использовании электронных доказательств в гражданском судопроизводстве возникает ряд вопросов, которые необходимо решить для обеспечения правильности процедуры доказывания.

Один из самых важных вопросов, который создает препятствия в использовании электронных доказательств, – это проверка их аутентичности. В общем случае под оригинальностью подтверждается возможность доказать истинность и целостность информации посредством использования электронных подписей, электронных ключей и других механизмов контроля доступа. Например, записи телефонных переговоров требуют специальных программ для дешифровки.

Необходимым также представляется идентификация квалифицированных лиц: если в качестве доказательства используется электронный документ, нужно обратиться к его метаданным, а также убедиться, что он выдан лицом, имеющим право действовать от имени организации, или лицом, имеющим право действовать от имени собственника ответственного за сбор информации.

Наряду с этим А. В. Пономаренко считает особенностями цифровых доказательств то, что они могут быть удалены, скрыты, зашифрованы или перезаписаны, что определяется функциями тех информационных систем, через которые происходит обмен информацией между двумя субъектами⁵. Данное, в свою очередь, может служить проблемой в установлении подлинности доказательств. Таким образом, вопрос определения видов электронных доказательств также требует нормативного закрепления. Анализ использования электронных доказательств в практической деятельности позволяет говорить о таких видах электронных доказательств, как электронный документ и образ документа, подписанные электронной подписью; доказательства, полученные посредством сети Интернет или электронной связи, куда относятся электронная переписка, СМС- и ММС-сообщения и сообщения в мессенджерах; аудио- и видеозаписи на электронных носителях.

В итоге использование электронных доказательств в гражданском процессе несомненно является эффективным способом доказывания, но только при условии соблюдения всех необходимых процедур. Несмотря на это, в перспективе вопрос об электронных доказательствах требует более детального изучения и закрепления в законодательстве, определения их понятия и места в системе средств доказывания, критериев подлинности, правдивости и аутентификации электронной информации.

¹ Калиниченко А. И. Адвокатская монополия: модернизация высшего юридического образования вместо реформирования рынка юридических услуг // Современное состояние и перспективы развития российского и международного законодательства: сб. ст. Междунар. науч.-практич. конф. Уфа, 2016. С. 50–52.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: от 14 ноября 2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532; Рос. газета. 2002. 20 нояб.

³ Котлярова В. В. Судебное доказывание по гражданским и административным делам: учебное пособие. Самара: Изд-во Самарского университета, 2021. С. 27.

⁴ Ярков В. В. Гражданский процесс: учеб. для студентов юридических высших учебных заведений / Д. Б. Абушенко, К. Л. Брановицкий, В. П. Воложанин [и др.]. 11-е изд. М.: Статут, 2021. С. 230.

⁵ Пономаренко А. В. Электронные доказательства в гражданском процессе // Нацразвитие. Наука и образование. 2022. № 1(4). С. 24.

Н. Д. Ряховская,
Обучающаяся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»

НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ О ВЗЫСКАНИИ АЛИМЕНТОВ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ

На территории России одной из приоритетных задач государства является эффективная защита прав и законных интересов несовершеннолетних, которая, в свою очередь достигается за счет консолидированных действий звеньев государственной системы. Ежегодно прокурорами разрешаются тысячи обращений, связанных с нарушением прав детей и подростков, обеспечивается участие в судебных разбирательствах, принимаются меры к восстановлению законности.

Прокуратура Саратовской области провела комплексный анализ практики привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления по ст. 157 Уголовного кодекса РФ¹ (далее по тексту УК РФ). По итогам 2-х месяцев 2023 г. в регионе возбуждено 159 таких уголовных дел, а общая сумма задолженностей по алиментам, подлежащим взысканию, составила 1 192 092 тыс. рублей. Фактов погашения задолженности по выплате алиментов на содержание несовершеннолетних детей в полном объеме на досудебной стадии уголовного судопроизводства, влекущее освобождение от уголовной ответственности, в 2023 году не имелось². Таким образом, стоит констатировать низкий уровень добровольной уплаты средств на содержание детей, что обуславливает особую актуальность деятельности Федеральной службы судебных приставов и судебного пристава-исполнителя в едином механизме обеспечения прав и законных интересов лиц, имеющих право на получение алиментов³.

При исполнении судебных актов, среди которых и акты о взыскании алиментов, органы прокуратуры осуществляют надзор за деятельностью и соблюдением законодательства приставами-исполнителями. Их задача сводится к устранению ранее допущенных приставом-исполнителем нарушений закона в аспектах соблюдения прав и интересов лиц, в пользу которых взыскиваются алименты, розыска и обоснованности привлечения должников к ответственности, а при ненадлежащем исполнении непосредственно своих должностных обязанностей – в привлечении и его к ответственности⁴. Прокуратура проводит проверки по факту обжалования действий (бездействий) со стороны судебного пристава-исполнителя. Руководствуясь указанием Генпрокуратуры РФ⁵, в целях повышения эффективности осуществления прокурорского надзора за исполнением законодательства, регламентирующей деятельность судебных приставов, на основании п. 1 ст. 17 ФЗ «О прокуратуре РФ»⁶, необходимо «требовать неукоснительного соблюдения судебными приставами норм законодательства и применять исчерпывающие меры прокурорского реагирования в целях восстановления нарушенных прав».

По поручению Генпрокурора РФ в 2021 г. во всех регионах прокурорами проведены проверки соблюдения судебными приставами-исполнителями законодательства в рассматриваемой сфере. Так, в отдельных регионах вместо пред-

усмотренных законом суток возбуждение исполнительных производств о взыскании алиментов затягивалось на полтора-два месяца. Повсеместно выявлялись факты незаконных окончания, прекращения, а также приостановления исполнительных производств без сопутствующих мероприятий, направленных на установление имущества должников, подлежащее обращению взыскания. Так, по представлению Данковского межрайонного прокурора Липецкой области было возобновлено исполнительное производство о взыскании алиментов, неправомерно оконченное до достижения подростком совершеннолетия. Поводом для прокурорского вмешательства послужило уклонение судебных приставов от совершения всех необходимых исполнительных действий. К примеру, только после вмешательства путем выявления достаточных данных о наличии в действиях судебных приставов признаков преступления, вынесения в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ мотивированного постановления о направлении материалов проверки в органы предварительного расследования, дальнейшего контроля принятия решения по результатам их рассмотрения было установлено имущество должника, который в течение 7-ми лет не направлял денежные средства на содержание сына, на имущество наложен арест. Это позволило полностью погасить задолженность по алиментам на сумму 418 тыс. рублей.

Положительную динамику в решении рассматриваемого вопроса можно отметить в факте взаимодействия органов прокуратуры и Службы судебных приставов в рамках исполнительного производства, в ходе чего осуществляется проведение совместных мероприятий по взаимному обмену информацией о должнике, его имуществе, выявлению, а также аресту данного имущества, проверок, направленных на устранение несогласованности действий подчиненных органов. Таким образом, при проверке законности осуществления исполнительного производства правильная организация работы прокуроров оказывает положительное влияние на деятельность судебных приставов.

Д. А. Силивончук, Е. В. Трепаков,

Обучающиеся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»
Научный руководитель: *К. С. Морковская* – доцент кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н., доцент.

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОДСУДНОСТИ СПОРОВ С УЧАСТИЕМ САМОЗАНЯТЫХ ГРАЖДАН

В Российской Федерации институт самозанятости введен с 1 января 2019 года в качестве эксперимента на 10 лет. Самозанятым считают физическое лицо, оказывающее услуги, реализующее товары или осуществляющее иную деятельность, служащую удовлетворению личных, а также общественных потребностей. При этом свое рабочее место такой гражданин организует самостоятельно и регистрирует свой статус через сервис «Госуслуги», мобильное приложение «Мой налог» либо через личный кабинет налогоплательщика на сайте ФНС. Основными нормативно-правовыми актами, регулирующими деятельность такого правового института, стали Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специ-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

² Статистика возбуждения уголовных дел о неуплате алиментов по состоянию на начало 2023 г. / Официальный сайт Прокуратуры Саратовской области. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_64/mass-media/news?item=86467741 (дата обращения: 24.03.2023).

³ *Проскураков Д. А.* Исполнение по делам о взыскании алиментов // Проблемы современной науки и образования, 2015. № 1 (31). С.95. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22927421> (дата обращения: 28.03.2023).

⁴ *Марина А. А.* Роль органов прокуратуры по надзору за исполнением судебных решений о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей // Вестник Краснодарского университета МВД России, 2017. № 2 (36). С.151. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29368785> (дата обращения: 28.03.2023).

⁵ Указание Генпрокуратуры РФ от 19.09.2022 № 521/7 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами» // <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 29.03.2023).

⁶ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 29.12.2022) «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 47, ст. 4472.

ального налогового режима «Налог на профессиональный доход» от 27.11.2018 г. № 422-ФЗ¹, Налоговый кодекс РФ², Гражданский процессуальный кодекс РФ³, Арбитражный процессуальный кодекс РФ⁴ и иные федеральные законы и подзаконные нормативно-правовые акты.

Особенностью правового статуса самозанятого становится переход на специальный налоговый режим, процент налоговой ставки по которому составляет лишь 4% в отношении доходов, полученных от реализации товаров и услуг физическим лицам, и 6% – в отношении доходов, полученных от реализации товаров или услуг индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам.

Исходя из правовой природы самозанятого, актуальным представляется следующий вопрос: является ли самозанятый гражданин лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность?

Согласно Федеральному закону № 422, деятельность самозанятых не относится к предпринимательской. Такой вывод исходит из того, что, в соответствии со статьей 2 вышеуказанного ФЗ, данные лица получают не доход от ведения предпринимательской деятельности, а «профессиональный доход» (курсив автора).

Специфика правового статуса самозанятого закреплена в пункте 7 и составляет:

- отсутствие у самозанятого работодателя;
- наем работников по трудовым договорам не возможен;
- запрет использования дохода от имущества.

Однако, в силу ст. 2 ГК РФ, лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, должны быть зарегистрированы в этом статусе в установленном законом порядке, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом. Но, в соответствии со ст. 23 Кодекса, законодателем предусмотрен случай, когда лицо может вести предпринимательскую деятельность, в то же время не осуществляя государственную регистрацию в качестве образования юридического лица или индивидуального предпринимателя, – под этим подразумевается регистрация лица в качестве самозанятого.

Кроме того, согласно п. 4 указанной статьи, гражданин, осуществляющий предпринимательскую деятельность без государственной регистрации, не вправе ссылаться в отношении заключенных им при этом сделок на то, что он не является предпринимателем. Исходя из этого, можно сделать вывод, что признание Гражданским Кодексом такого гражданина предпринимателем – своего рода правовая фикция.

В качестве подтверждения такой позиции высказался один из авторов Конституции РФ А. М. Яковлев: «...предпринимательская деятельность может осуществляться как с регистрацией, так и без нее»⁵.

Своим мнением также поделилась известный российский ученый в сфере предпринимательского права О. Г. Отнюкова: «Среди способов реализации права на осуществление предпринимательской деятельности выделяют фактический (без регистрации, без лицензии) и легитимный (на основе госу-

дарственной регистрации, лицензии по лицензируемым видам деятельности)»⁶.

Вместе с тем с появлением института самозанятых и внепоявлением соответствующих изменений в законодательство возникла проблема определения подсудности споров с участием самозанятых лиц. Проблема заключается в том, что в законодательстве нет однозначных норм, регулирующих вопрос отнесения таких дел к тому или иному суду.

Сама подсудность определяется из следующих критериев: характер и предмет спора, а также субъектный состав. В соответствии с ч. 1 ст. 27 АПК РФ, арбитражный суд рассматривает дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности – то есть, основополагающим критерием отношения дела к арбитражному суду является именно экономический, хозяйственный характер деятельности, благодаря которой физическое или юридическое лицо получают определенный доход. Следовательно, исходя из анализа правовых норм самозанятые наряду с индивидуальными предпринимателями имеют право обращаться в арбитражный суд. К тому же Конституционный Суд РФ⁷ разъясняет, что «...отсутствие государственной регистрации само по себе не означает, что деятельность гражданина не может быть квалифицирована в качестве предпринимательской, если по своей сути она является таковой».

Однако при изучении судебной практики выяснилось совершенно обратное. Так, Девятый арбитражный апелляционный суд⁸ указывает на то, что гражданину, официально получившему статус самозанятого, не прекратившему на момент обращения в арбитражный суд, должно быть отказано в праве обращения в арбитражный суд, даже если обращение в такой судебный орган стороны согласовали посредством договора.

Также судом отдельно выделен пункт о том, что истец должен предоставить доказательства, подтверждающие тот факт, что ранее он обращался в суд общей юрисдикции с данным иском и ему было отказано в его принятии либо производство по такому делу прекращено – предполагается, что дело действительно будет рассматриваться в арбитражном суде, однако в доступных информационных источниках сведения о реальном рассмотрении дел граждан-самозанятых в арбитражных судах отсутствует.

Подводя итог, отметим, что в настоящее время споры с самозанятыми, вытекающие из существа их деятельности, не относятся к случаям, когда АПК РФ или иные федеральные законы допускают рассмотрение дела с участием гражданина, не имеющего статуса индивидуального предпринимателя, в арбитражном суде.

Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд⁹ также указывает на обязательное наличие статуса индивидуального предпринимателя у лица, обращающегося либо же вовлеченного в арбитражный процесс в качестве ответчика по ряду дел. Но, например, по делу о банкротстве заявитель может быть должником или не обладать таким статусом¹⁰.

¹ Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход”» от 27.11.2018 г. № 422-ФЗ // Российская газета. 2018. 30 ноября.

² Налоговый кодекс Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 05.04.2023).

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 04.04.2023).

⁴ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения: 05.04.2023).

⁵ Законодательное определение преступлений в сфере экономической деятельности // Государство и право. 1999. № 11. С. 38–43.

⁶ Российское предпринимательское право: учебник. М.: Проспект, 2011. С. 103.

⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.12.2012 г. № 34-П «По делу о проверке конституционности положений пункта «в» части первой и части пятой статьи 4 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2013. № 3.

⁸ См.: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.01.2022 г. № 09АП-88433/2021 по делу № А40-250657/2021.

⁹ См.: Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.06.2021 № 18АП-7916/2021 по делу № А07-13344/2020.

¹⁰ Ст. 213.4 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ.

Арбитражный процессуальный кодекс в ч. 4 ст. 39 уточняет, что в случае, если при рассмотрении дела в арбитражном суде выяснилось, что оно подлежит рассмотрению судом общей юрисдикции, арбитражный суд передает дело в верховный суд республики, краевой, областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области или суд автономного округа того же субъекта РФ для направления его в суд общей юрисдикции, к подсудности которого оно отнесено законом.

Таким образом, вопрос обращения самозанятых в судебные органы недостаточным образом урегулирован в российском законодательстве, из-за чего возникают приведенные выше коллизии. Предполагаемым способом ее устранения может стать внесение в Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход”» от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ, а именно в ст. 2 дополнительного тезиса: «Обращение лица в суд, зарегистрированного в статусе самозанятого, вытекающее из существа его деятельности, происходит посредством направления искового заявления, апелляционной, кассационной жалобы и иных документов в суд общей юрисдикции, если иное не определено Арбитражным процессуальным кодексом».

В. Е. Сычугов,

Обучающийся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»

СУДЕБНЫЙ ПРИКАЗ КАК АКТ ПРАВОСУДИЯ

В процессе осуществления правосудия в целях защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов граждан и организаций суд разрешает различные вопросы и выносит в зависимости от их содержания следующие постановления: решение, определение и судебный приказ. Данные постановления являются актами реализации судебной власти¹.

Правосудие – основная форма реализации и содержания судебной власти, заключающиеся в деятельности суда по осуществлению защиты прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, общества и государства путем рассмотрения и разрешения правового спора в определенной процессуальной форме, результатом которой является применение права, обеспеченное возможностью государственного принуждения и выраженное в общеобязательных актах².

В соответствии со ст. 12 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ), правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон³. Соответственно, правосудие по конкретному гражданскому делу осуществляется в судебном разбирательстве, которое определяется как центральная стадия гражданского судопроизводства⁴.

Судебное разбирательство проходит посредством осуществления строго определенной последовательности процессуальных действий, что является одним из условий вынесения именем Российской Федерации законного и обоснованного постановления, разрешающего дело по существу.

Одним из постановлений, которые выносятся судом, является судебный приказ.

В соответствии с точкой зрения М. С. Шакарян и приверженцев его концепции, судебный приказ не является актом правосудия, так как он выносится без проведения судебного разбирательства, которое является основой для принятия законного и обоснованного судебного акта в рамках гражданской процессуальной формы.

При этом под процессуальной формой понимается не просто последовательный порядок предоставления судебной защиты, а система гарантий⁵, которая отличает деятельность суда от деятельности существующих правоохранительных органов, что говорит об особой ценности категории «гражданская процессуальная форма».

Существует противоположная точка зрения, которой придерживаются А. А. Мохов, И. И. Черных и В. И. Решетняк. Они говорят о том, что судебный приказ является актом правосудия, так как он выносится по определенным категориям дел и основывается на формальных признаниях по представленным документам без проведения судебного разбирательства, то есть без истребования и исследования доказательств, следовательно, в данном случае правосудие осуществляется по упрощенной процессуальной форме, в результате которой применяются нормы права в целях защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов граждан и организаций.

Упрощенная процессуальная форма в таком понимании состоит из некоего минимума гарантий, обеспечивающих вынесение законного и обоснованного судебного акта.

Действительно, обращаясь к приказному производству, полноценная система гарантий здесь отсутствует.

В том случае, если мы признаем их минимум, который есть, процессуальной формой, то она теряет свое фундаментальное значение, что сводит на нет восприятие гражданской процессуальной формы как основы правосудия, а это недопустимо, так как ведет к уничтожению самого правосудия как основной формы реализации и содержания судебной власти, высшей формы защиты прав и интересов, из этого вытекает, что судебный приказ не следует считать актом правосудия.

Тогда возникает закономерный вопрос: «Почему же правоприменители выносят судебный приказ именем Российской Федерации?»

В соответствии со статьей 194 ГПК РФ, постановление суда первой инстанции, которым дело разрешается по существу, принимается именем Российской Федерации в форме решения суда⁶.

В отношении судебного приказа ГПК РФ схожих норм не закрепляет. Однако, анализируя судебную практику, можно встретить судебные приказы, вынесенные «Именем Российской Федерации», а также судебные приказы, где нет данной формулировки. Данное обстоятельство говорит о том, что нет единого толкования норм ГПК РФ, что является существенным нарушением, ведь судебный приказ сам по себе одновременно является и исполнительным документом, то есть должен иметь бланк определенной формы, обеспечивающий единообразие применения норм права.

Исходя из проведенного исследования, автор пришел к выводу, что судебный приказ не следует считать актом правосудия, соответственно он не может быть вынесен «Именем Российской Федерации», однако судебная практика идет вразрез, и все-таки существуют судебные приказы, вынесенные «Именем Российской Федерации».

¹ Мохов А. А. Гражданский процесс (гражданское процессуальное право) России: учебник. М.: ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ. 2017. С. 164.

² Попова И. П. К вопросу о понятии правосудия // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 2 (101). С. 168.

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (с изм. от 18 марта 2023 г. № 80-ФЗ) / СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532; 2023. № 12, ст. 1893.

⁴ Лебедев М. Ю. Гражданский процесс: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2023. С. 210.

⁵ Лебедев М. Ю. Гражданский процесс: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2023. С. 25.

⁶ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (с изм. от 18 марта 2023 г. № 80-ФЗ) / СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532; 2023. № 12, ст. 1893.

Е. Н. Насекина, Д. Д. Труханов,

обучающиеся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»
Научный руководитель: *А. Н. Ермаков* – доцент кафедры
арбитражного процесса ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н., доцент

К ВОПРОСУ О НЕДОПУЩЕНИИ ДВОЙНОГО ВЗЫСКАНИЯ ПО ИСПОЛНИТЕЛЬНОМУ ЛИСТУ

Вопросы исполнительного производства являются актуальными и значимыми, поскольку исполнительное производство является составной частью механизма защиты гражданских прав, заключительной стадией цивилистического процесса, без которого, по мнению многих ученых, как правило, невозможно в полном объеме восстановить нарушенные субъективные права и охраняемые законом интересы¹.

Несмотря на всю свою значимость, законодательное регулирование исполнительного производства имеет ряд существенных пробелов, коллизий, которые не способствуют должной защите нарушенных прав взыскателя, а иногда, наоборот, приводят к злоупотреблению правами с его стороны, и как следствие – к нарушению прав должника. В связи с этим целью настоящей работы является исследование одного из таких законодательных недостатков и предложение способа его урегулирования.

На сегодняшний день в юридической практике участились случаи неправомерного двойного взыскания долга с должника². Ситуация осложняется тем, что должник в связи с неправомерным взысканием несет убытки в виде исполнительского сбора (ст. 112 ФЗ «Об исполнительном производстве»), банковской комиссии (ст. 851 ГК РФ, ч. 1 ст. 117 ФЗ «Об исполнительном производстве»)³, упущенной выгоды (ст. 15 ГК РФ) и т.д. Для иллюстрации данной проблемы рассмотрим следующий пример.

Арбитражный суд вынес решение о взыскании долга по гражданско-правовой сделке. Проигравшая сторона добровольно уплатила взыскателю присужденную сумму, однако позднее взыскатель подал заявление о выдаче исполнительного листа и в последующем предъявил исполнительный лист для принудительного исполнения. Таким образом, в рамках исполнительного производства произошло двойное взыскание долга с должника.

Следует отметить, что в ФЗ «Об исполнительном производстве» предусмотрено несколько способов принудительного исполнения судебных актов, наиболее распространенными из которых являются направление исполнительного документа для исполнения в Федеральную службу судебных приставов и кредитные организации.

Например, в силу ст. 30 ФЗ «Об исполнительном производстве» судебный пристав-исполнитель уведомляет должника о возбуждении в отношении него исполнительного производства. В свою очередь, должник может обратиться к судебному приставу-исполнителю с заявлением об окончании исполнительного производства либо же обжаловать или оспорить постановление о возбуждении исполнительного производства в связи с фактическим исполнением требования.

Наиболее проблемной является ситуация предъявления исполнительного листа для исполнения в кредитную организацию. Банк, в силу ч. 5 ст. 70 ФЗ «Об исполнительном производстве», незамедлительно исполняет требования

о взыскании денежных средств. Однако действующее законодательство РФ не наделяет банки правами и обязанностями, присущими судебным приставам-исполнителям, в том числе по проверке фактического погашения должником задолженности полностью или в части, по прекращению или окончанию исполнительного производства. Кроме того, должник лишен какой-либо возможности прямо воздействовать на кредитную организацию в целях недопущения двойного взыскания (ч. 10 ст. 70 ФЗ «Об исполнительном производстве»). Вместе с тем, как указал ВС РФ, должник вправе обратиться в суд с заявлением о прекращении исполнительного производства по указанному основанию – фактическому исполнению исполнительного документа⁴.

Для разрешения проблемы считаем необходимым дополнить АПК РФ, ГПК РФ нормами, закрепляющими требования к заявлению о выдаче исполнительного листа, предусматривающего обращение взыскания на денежные средства должника, по аналогии со ст. 237 АПК РФ, ст. 424 ГПК РФ, в которых устанавливаются требования к заявлению о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда. Таким образом, считаем необходимым прямо предусмотреть обязанность для взыскателя направлять копию соответствующего заявления должнику.

Также, на наш взгляд, необходимо пересмотреть нормы АПК РФ и ГПК РФ, регламентирующие срок и порядок рассмотрения заявлений о выдаче исполнительного листа, по аналогии с нормами, регулирующими порядок выдачи судебного приказа (ст. 229.5 АПК РФ, ст. 126 ГПК РФ). Указанное положение обусловлено бесспорностью рассмотрения заявления о выдаче исполнительного листа, отсутствием необходимости соблюдения процедурных моментов (например, проведения заседания с вызовом сторон по данному вопросу), а также процессуальной экономией. Таким образом, в установленный законом срок уведомленный должник может предоставить в суд возражение, содержащее указание на добровольное исполнение судебного решения.

Вышеизложенные предложения, на наш взгляд, будут содействовать повышению эффективности механизма недопущения двойного взыскания и предупреждению нарушений прав должника.

А. Г. Фартушняк,

Обучающийся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»

ПРОБЛЕМА УСТАНОВЛЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДАЧУ ЛОЖНЫХ ОБЪЯСНЕНИЙ СТОРОНАМИ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

Вынесение решения является основной целью суда при выполнении задачи по рассмотрению и разрешению спора, которое наделяется свойствами законности и обоснованности. Оба критерия предопределяют друг друга, так как обоснованность достигается при условии, что все имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона⁵. М. К. Треушников считал, что через состязание сторон в условиях равноправия реализуется принцип объективной истины⁶. В рамках объективной истины состязательность

¹ См.: *Килоев К. Г.* Исполнительное производство как результат гражданского и арбитражного процесса // Вестник университета. 2014. № 11. С. 268–269.

² Проблема двойного взыскания долга с ответчика, взысканного на основании решения суда. URL: https://zakon.ru/discussion/2018/03/26/problema_dvojnogo_vzyskaniya_dolga_s_otvetchika_vzyskannogo_na_osnovanii_resheniya_suda (дата обращения: 28.03.2023).

³ См.: Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ. 2007. № 41, ст. 4849; 2023. № 1, ч. 1.

⁴ См.: Определение Верховного суда РФ от 21 апреля 2016 г. № 310-ЭС15-17354 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 N 23 (ред. от 23.06.2015) «О судебном решении». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45640/#dst100009/ (дата обращения: 23.03.2023).

⁶ *Треушников М. К.* Судебные доказательства. М.: Городец, 1997. С. 36.

действует как принцип установления фактических обстоятельств дела, предполагающий возложение обязанности по их доказыванию на стороны при том, что окончательный вывод об истинности исследуемых фактов и их юридической оценке делает суд. Ошибки в установлении «истинности», ведут к невыполнению одной из основных задач правосудия – правильное рассмотрение и разрешение гражданских дел. Следовательно, законность решения напрямую зависит от подтверждения фактических обстоятельств дела, в том числе от требований, предъявляемых к средствам доказывания – объяснениям сторон.

Необходимо отметить, что, несмотря на установленный законодателем принцип равноправия сторон, данные участники процесса несут совершенно иное бремя исполнения процессуальных обязанностей, в отличие от иных лиц, участвующих в деле. Мера должного поведения свидетеля и эксперта санкционируется Уголовным кодексом РФ (далее – УК РФ), в то время как исполнение сторонами и третьими лицами своих обязанностей, по смыслу статьи 68 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ), предопределяется принципом процессуальной добросовестности¹. Из-за того, что объяснения сторон и третьих лиц подлежат одинаковой оценке судом наряду с иными доказательствами, возникает противоречие критерию эффективности судебного разбирательства. Из-за отсутствия конкретных требований в законе к содержанию объяснений и мер ответственности за дачу недостоверных сведений стороны способны прибегать к злоупотреблению процессуальными правами.

Неисполнение процессуальных обязанностей влечет ответственность, предусмотренную статьей 35 ГПК РФ. Тем не менее законодатель лишь в части накладывает ответственность. Например, это отражается в наличии в ГПК ст. 99, в которой такие злоупотребления именуется как потеря времени, что является одним из понятий в законе, относимым к недобросовестному использованию своих прав. К этому кругу злоупотреблений правом закон применяет взыскание компенсации, к размеру которой нет конкретных критериев «разумности». К рассматриваемому явлению, а именно к даче сторонами ложных объяснений, ст. 99 ГПК РФ могла бы быть применима в части систематического противодействия стороной правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела. Однако данную норму нельзя применять ввиду отсутствия критериев добросовестного заблуждения и разграничения с дачей заведомо ложных объяснений, которую можно было бы считать противодействием реализации задач судопроизводства. Также данная статья включена в главу о судебных расходах, что искажает функциональное значение выплат и относит их к судебным расходам лишь по формальному признаку, в то время как она может быть отнесена к самостоятельной мере гражданской процессуальной ответственности.

Для установления гражданской процессуальной ответственности за дачу ложных объяснений сторонами необходимо решить вопрос случаев ее наступления. Так, состязательный характер процесса может найти свое продолжение в доказывании злоупотребления правом одной из сторон. Если сторона как в апелляционном, так и кассационном порядке обжалует решение суда и докажет заведомую ложность доводов противоположной стороны, то суд в случае удовлетворения жалобы будет способен также наложить компенсационные выплаты за дачу ложных объяснений на заведомо заблуждавшуюся сторону. Сторона, не соглас-

ная с новым решением по делу и возложенной мерой ответственности, может обжаловать решение в вышестоящую инстанцию и доказать добросовестность своего заблуждения. В случае отмены решения нижестоящей инстанции вышестоящий суд может наложить взыскание компенсации за потерю времени на сторону, которая обжаловала объяснения стороны, которые легли в основу судебного решения суда первой инстанции. Кроме того, на подготовительной стадии судебного процесса суду необходимо будет разъяснить сторонам процессуальные последствия недобросовестного поведения, так как именно они являются стимулирующим механизмом добросовестной состязательности.

Таким образом, проблема установления ответственности за дачу ложных объяснений сторонами возникает на почве того, что круг типичных случаев неисполнения процессуальных обязанностей значительно шире мер, содержащихся в специальных нормах ГПК РФ. Предложенная схема наложения гражданской процессуальной ответственности за такое злоупотребление, как дача ложных объяснений сторонами, должна их дисциплинировать и оптимизировать процедуру доказывания, при которой объяснения станут более самостоятельным средством доказывания, а суд, в свою очередь, получит реальную защиту принципа законности при реализации своих основных задач.

Р. Ш. Хусаинова,

Обучающаяся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»

ИЗМЕНЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ЧАСТИ ОСНОВАНИЙ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В теории гражданского процесса сложилось устойчивое мнение о том, что содержащиеся в Гражданском процессуальном кодексе РФ² (далее – ГПК РФ) нормы отличаются строгой точностью и абсолютной правовой определенностью. Благодаря подобным характеристикам достигается главная цель правосудия – принятие законного и обоснованного решения по конкретному делу.

При этом к ряду норм, привнесенных в гражданское процессуальное законодательство в последние годы, существует несколько неоднозначный подход, определяющий ряд вопросов к законодателю. Так, одной из подобных норм является ч. 4 ст. 45 ГПК РФ, закрепляющая инициативную форму вступления прокурора в дело, рассматриваемое судом, на любой стадии процесса для дачи заключения по определенным категориям дел.

В силу специфики функций, закрепленных за органами прокуратуры РФ в Конституции РФ, прокурор выступает особым участником гражданского судопроизводства, обеспечивающим защиту прав и свобод человека, законность действий участников процесса, оказывающим помощь суду в осуществлении правосудия. Эффективность реализации форм участия прокурора непосредственным образом влияет на состояние законности, а также на то, насколько надлежащим образом защищены права, свободы и законные интересы субъектов защиты³. Между тем действующие процессуальные нормы и практика их применения не в полной мере отвечают современным потребностям общества и государства и требуют некоторых изменений.

Комментируемая ст. 45 ГПК РФ была дополнена ч. 4 Федерального закона от 7 октября 2022 г. № 387-ФЗ «О вне-

¹ Лебедев М. Ю. Гражданский процесс: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2023. С. 39–40.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; Российская газета. 2023. № 58.

³ Цицибина Е. А. Участие прокурора в гражданском процессе // Молодой ученый. 2020. № 52 (342). С. 261.

сении изменений в статью 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и статью 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»¹. Как было сказано ранее, указанная часть предусматривает вступление прокурора по своей инициативе или инициативе суда в целях обеспечения законности по определенным категориям дел, рассматриваемым судом на любой стадии процесса для дачи заключения.

В науке гражданского процесса вопрос целесообразности принятия указанной нормы остается открытым и не отличается широким количеством объективных оценок до сегодняшнего дня. Однако из представленных теоретических изысканий, в частности, научной статьи Э. И. Девицкого, привнесенные изменения не устраняют существующих до их принятия проблем, связанных с применением ст. 45 ГПК РФ, а, напротив, усложняют конструкцию норм, регламентирующих вступление прокурора в уже начавшийся процесс².

Объективная оценка привнесенной нормы, по мнению ряда теоретиков, возможна лишь при комплексном анализе порядка принятия законопроекта, ее содержащей. Так, депутат Государственной Думы Ю. П. Синельщиков обратил внимание на значительный надзорный механизм органов прокуратуры, связанный со сбором и представлением в суд необходимых доказательств, включая информацию контролирующих органов, материалы прокурорских, доследственных проверок, уголовных дел и другие сведения, полученные в рамках имеющихся полномочий. Поэтому их участие в названных делах представляется весьма необходимым³.

После некоторых незначительных доработок во втором и третьем чтениях законопроект был направлен в Совет Федерации (далее – СФ), однако Комитет СФ по экономической политике резюмировал по нему отрицательное заключение.

По мнению сенаторов, представлялось более логичным отнести дачу заключения по подобным делам специализированному органу, а не органам прокуратуры, которые призваны осуществлять надзор за соблюдением законов в целом. Однако заключительная редакция подобной риторики не учла.

Резюмируя сказанное в рамках настоящего исследования, следует отметить, что привнесенные изменения в действующее гражданское процессуальное законодательство носят весьма дискуссионный характер. Подобное оправдывается тем, что полномочия органов прокуратуры значительным образом расширяются, тем самым становятся «переполненными». Представляется, что привнесенные изменения не имели цели устранения существующих проблем правового регулирования исследуемого вопроса, а фактически были направлены на увеличение перечня гражданских дел, в которых он принимает участие. Подобные полномочия могли быть отнесены к компетенции иных органов, что позволило бы снизить нагрузку на органы прокуратуры по вопросу участия в гражданском судопроизводстве и обеспечить более эффективное рассмотрение обозначенных категорий гражданских дел.

А. В. Цикарев,

Обучающийся Институт Прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ДОГОВОРНОЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ПОДСУДНОСТИ

Территориальная подсудность – это подсудность дела одноуровневым судам судебной системы в зависимости от территории, на которую распространяется их деятельность.

Договорная подсудность – подсудность, определяемая по соглашению сторон. Субъективное право сторон самостоятельно определять подсудность носит ограниченный характер.

8 ноября 2022 г. Пленум Верховного суда РФ (далее – Пленум ВС РФ) постановил внести в Госдуму законопроект⁴ с поправками в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – ГПК РФ⁵). По мнению Пленума, изменения ГПК РФ направлены на унификацию общих для всех видов судопроизводства процессуальных норм с сохранением специфики рассмотрения дел. В вопросе территориальной подсудности Пленум ВС РФ предложил внести изменение – упразднить ст. 32 ГПК РФ, т.е. отменить договорную подсудность в гражданском судопроизводстве. При этом возможность изменять территориальную подсудность по соглашению сторон сохранится только для дел с участием иностранных лиц (ст. 404 ГПК РФ). «С учетом специфики субъектного состава эта статья позволяет изменить подсудность дела как в границах одного государства, так и с выходом за его пределы».

Пленум ВС РФ считает, что поправка положительно скажется на равномерном распределении судебной нагрузки и предотвратит споры участников правоотношений по вопросу подсудности их спора. Также Пленум ВС РФ полагает, что такое решение направлено на защиту прав и интересов той стороны договорных отношений, которая фактически не принимает участия в формировании условий договора о порядке разрешения споров. Также Пленум ВС РФ в пояснительной записке ссылается на ситуации, когда кредиторы, находящиеся в городах федерального значения, имея свои филиалы в других субъектах, указывают на кредитных договорах между кредитором и заемщиком указывают территориальную подсудность в городах федерального значения⁶.

Глава Верховного Суда РФ Вячеслав Лебедев объяснил, почему Пленум ВС РФ принял решение об упразднении договорной подсудности и оставления ее только для иностранных граждан. По словам главы ВС РФ, более 60 % дел, содержащих соглашение о договорной подсудности, проходят в судах Центрального Федерального Округа, схожая проблема в судах Дальневосточного Федерального округа⁷.

Как следует из сказанного, целесообразно внести изменения в статью 32 ГПК РФ, а не полностью ее упразднить:

- 1) добавить примечание в ст. 32 ГПК РФ и изложить его: «Срок заключения договорной подсудности должен быть не больше 1 месяца до подачи иска»;
- 2) добавить ч. 2 в ст. 32 ГПК РФ и изложить ее следующим образом: «Соглашение о договорной подсудности должно

¹ Федеральный закон от 7 октября 2022 г. № 387-ФЗ «О внесении изменений в статью 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и статью 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 41, ст. 6949.

² Девицкий Э. И. Институт участия прокурора в гражданском судопроизводстве: проблемы и новые подходы в правовом регулировании // Академический юридический журнал. 2022. Т. 23, № 4 (90). С. 419.

³ Стенограммы обсуждения законопроекта № 119314–7 // Официальный сайт Государственной Думы РФ. URL: <http://api.duma.gov.ru/api/transcript/1192314-7> (дата обращения: 23.03.2023).

⁴ Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации № 32 от 08.11.2022: электрон. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/31745/> (дата обращения: 14.12.2022).

⁵ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 07.10.2022) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532; 2022. № 41, ст. 6949.

⁶ См.: Постановление пленума Верховного суда Российской Федерации № 32 от 08.11.2022: электрон. Версия. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/31745/> (дата обращения: 14.12.2022).

⁷ См.: Газета INTERFAX: электрон. версия журн. URL: <https://www.interfax.ru/russia/871475> (дата обращения: 14.12.2022).

заклучаться в отдельном документе и не может быть включено в другие договоры как одно из условий того договора».

Таким образом можно полагать, что данный законопроект в вопросе территориальной подсудности является нежеланием судебных органов решить проблему путем модернизации законодательства.

Д. С. Щукин, А. С. Ромаданова,

Обучающиеся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»
Научный руководитель: *А. В. Кружалова* – преподаватель
кафедры арбитражного процесса, к.ю.н.

ПРЕДМЕТ ДОКАЗЫВАНИЯ В ДЕЛАХ О ПРИВЛЕЧЕНИИ БЕНЕФИЦИАРА К СУБСИДАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РАМКАХ ДЕЛ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ

Субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц по его обязательствам представляет собой особый вид гражданско-правовой ответственности и наступает в связи с причинением вреда имущественным правам кредиторов. Контролирующими должника лицами являются, в частности, конечные бенефициары (выгодоприобретатели)¹.

В законодательстве отсутствует определение «конечного бенефициара», однако оно сформулировано судебной практикой. В деле о банкротстве ООО «ИНКОМ» Верховный Суд РФ приводит описание фигуры конечного бенефициара и характеризует его следующими признаками: отсутствие формальных полномочий по отношению к должнику, незаинтересованность в раскрытии своего статуса, а также наличие контроля над деятельностью должника².

Перейдем непосредственно к способам доказывания, применяемым на практике.

Кредитору достаточно сложно доказать факт влияния третьего лица на деятельность должника. Существуют определенные способы, которые позволяют доказать влияние выгодоприобретателя на деятельность последнего, причинно-следственную связь этого влияния с неплатежеспособностью, и привлечь бенефициара к субсидиарной ответственности.

Следует начать с того, что обозначение третьего лица контролирующим при условии, что оно извлекло выгоду из недобросовестного или незаконного поведения должника, является закрепленной в законе презумпцией. Пленум Верховного суда РФ в своем Постановлении³ выделяет следующие признаки фактического контроля: выгодоприобретатель получил существенный актив должника, который был по сделке, совершенной в ущерб интересам должника и его кредиторов; извлек существенные преимущества из такой системы организации предпринимательской деятельности, которая направлена на перераспределение совокупного дохода с аккумулярованием на стороне должника основной долговой нагрузки. Стоит также отметить, что данный перечень не является исчерпывающим.

Рассмотрим на примере конкретных дел, как российские суды устанавливают и привлекают к субсидиарной ответственности конечных бенефициаров.

В деле о банкротстве ООО «Рускровля» Арбитражным судом Уральского округа рассматривалось заявление временного управляющего о привлечении к субсидиарной ответственности учредителя должника, оформившего «перевод бизнеса» на иное юридическое лицо⁴. Суд признал заявле-

ние обоснованным, указав, что единственным учредителем должника было основано идентичное юридическое лицо, фактически являющееся копией должника. Юридические лица имели одинаковое наименование, у них совпадали основной и дополнительные виды деятельности, учредителем обеих организаций являлся один человек. Более того, в период с 2018 год по 2019 год учредителем был осуществлен перевод трудовых ресурсов из организации, находящейся на грани банкротства, в ее копию. В последующем был также осуществлен перевод контрагентов.

Верховный суд РФ в своем Определении от 3 сентября 2020 г.⁵ в деле о банкротстве ООО «АТОН» выделил следующие основания для привлечения выгодоприобретателя (гражданина) к субсидиарной ответственности: бенефициар являлся единственным учредителем материнской компании по отношению к должнику; бенефициар, по показаниям свидетелей, сформировал схему построения бизнеса, при которой имел возможность контролировать все денежные потоки должника, а также определял направление его финансово-хозяйственной деятельности, что позволяло ему незаконно извлекать прибыль, занижая налоговую базу; по месту нахождения материнской компании находились рабочие места сотрудников должника. Таким образом, конечный бенефициар посредственно извлекал для себя выгоду из незаконного поведения генеральных директоров должника, подписывавших сделки и платежные документы, в том числе получал денежные средства должника на свой счет.

Институт привлечения к субсидиарной ответственности выгодоприобретателя является эффективным инструментом, позволяющим в максимальной степени удовлетворить интересы кредиторов, исключая возможность «вывода» имущества должником.

В настоящее время развитие этого института достаточно стремительно. Суды разрешают вопросы привлечения к субсидиарной ответственности детей выгодоприобретателей, наследников умершего выгодоприобретателя и иных лиц, тем самым раскрывая все новые и новые схемы вывода активов.

Считаем, развитие данной практики положительной тенденцией, так как она предоставляет кредиторам более широкие возможности по отстаиванию своих нарушенных прав в суде и способствует реализации основных принципов правосудия: законности и справедливости.

Г. В. Эрднеева,

Обучающаяся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»
Научный руководитель: *И. А. Табак* – доцент кафедры
гражданского процесса, к.ю.н., доцент

ЦИФРОВОЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

XXI век считается веком цифровых технологий и инноваций. Цифровизация государственных ведомств – это перевод их на оказание услуг в электронной форме. Для этого постепенно появляются различные сервисы на госуслугах, на порталах федеральных, региональных и местных органов. ФССП тоже использует в работе различные электронные услуги. Автоматизация исполнительного производства действительно становится реальностью, об этом нам говорит ч. 2 ст. 12 ФЗ № 417⁶, который устанавливает, что многие действия будут происходить автоматически, без участия судебного приста-

¹ Ткачев А. А. Субсидиарная ответственность конечных бенефициаров в процедурах банкротства // Вестник арбитражной практики. 2022. № 1. С. 65.

² Определение Верховного Суда РФ от 1 февраля 2021 г. № 302-ЭС14-1472(12) по делу № А33-1677/2013. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 03.04.2023).

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // Российская газета. 2017. № 297.

⁴ Постановление Арбитражного суда Уральского округа № Ф09-9730/21 от 17 января 2022 г. по делу № А60-40060/2020. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 03.04.2023).

⁵ Определение Верховного Суда РФ от 3 сентября 2020 г. № 304-ЭС19-25557(3) по делу № А46-10739/2017. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 03.04.2023).

⁶ Федеральный закон от 21.12.2021 № 417-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» // СЗ РФ. 2021. № 52, ч.1, ст.8976.

ва. «Автоматические» решения принимаются в форме стандартных постановлений ФССП, подписанных усиленной квалифицированной электронной подписью¹.

Нельзя не сказать о суперсервисе «Цифровое исполнительное производство» (далее ЦИП), который был задуман в 2019 г. в рамках Дорожной карты цифрового развития и использования информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности (протокол от 11.07.2019 № 11). Цифровое исполнительное производство предусматривает: возможность дистанционного обращения в ФССП и к конкретному судебному приставу-исполнителю; возможность контролировать ход производства, своевременно подавать и запрашивать различные сведения, документы; возможность влиять на процессуальные решения по производству, в том числе путем обжалования нарушений. Следует иметь в виду, что переход на цифровое производство не заменяет традиционные способы взаимодействия с ФССП.

В силу объективных и субъективных причин сервис в полном объеме еще не введен. Предполагается поэтапное внедрение новшеств в сфере функционирования исполнительных документов: будут расширяться объемы и способы информирования сторон исполнительного производства, а также решены проблемы идентификации должника. Одним из ключевых элементов будет реестровая модель принудительного исполнения, ведение реестра исполнительных документов и отказ от исполнительных документов как в бумажном, так и в электронном виде. Вместо предъявления исполнительного документа в банк, работодателю или в службу приставов взыскателю достаточно будет написать заявление об удержании (списании) с указанием идентификатора исполнительного документа в многофункциональном центре предоставления государственных и муниципальных услуг либо сделать на Едином портале госуслуг отметку о своем решении. Такая модель принудительного исполнения обеспечит онлайн-активность при взаимодействии с гражданами, решит проблемы подделки исполнительных документов и двойного списания.

Процесс уже запущен, и ведомство активно работает в этом направлении. Во-первых, начиная с августа 2020 г. должники и взыскатели могут получать через портал подробную информацию об исполнительном производстве – в ответе на соответствующий запрос содержатся данные об основании возбуждения производства, размере задолженности на данный момент, всех действиях судебного пристава, наложенных ограничениях (при наличии), а также указание на то, какие действия необходимо предпринять, и контактные данные судебного пристава. По данным Минцифры России, сейчас сервис обрабатывает более 30 тыс. запросов о получении информации об исполнительном производстве в сутки. Второй сервис, реализованный на портале госуслуг ФССП России совместно с Минцифры России, – подача заявлений, ходатайств, объяснений, отводов, жалоб по исполнительному производству. Для удобства возможные обращения сгруппированы по конкретным жизненным ситуациям – с указанием вида заявления, условий, при которых оно может быть подано, и срока рассмотрения².

Основной целью перехода на цифровое производство является упрощение процедур для рядовых граждан. Работая с электронными сервисами, должники и взыскатели получают следующие преимущества:

- сокращаются сроки на подачу обращений и на получение ответов;
- не придется платить комиссии если погашать задолженность через
- официальные сервисы госуслуг и ФССП;
- экономия времени – многие вопросы можно решить за считанные
- секунды и в режиме онлайн;
- с электронными документами работать намного проще, чем с
- письменными носителями.

Ни для кого не секрет, что сотрудники ведомства загружены работой, параллельно ведут несколько исполнительных производств. Предполагается, что ЦИП несколько разгрузит работу приставов.

Со стороны кажется все очень хорошо, мы уже давно наблюдаем тенденцию «автоматизации», но у любого новшества есть и минусы.

Во-первых, насколько эффективно будет работать система, формирующая «автоматические» решения? На практике мы часто сталкиваемся с ошибками в исполнительных документах – когда долг однофамильца взыскивается с человека, который вообще не имеет отношения к задолженности³.

Второй вопрос – будет ли автоматическая система содержать механизмы, позволяющие избежать ошибок? Предположим, система допускает ошибку. Каков порядок ее исправления? Сейчас ФЗ № 417 содержит положение о том, заявление об оспаривании «автоматического» решения подается в арбитражный суд по месту совершения исполнительных действий или применения мер принудительного исполнения либо по месту ведения исполнительного производства. Но это касается именно обжалования документа, порядок исправления технической ошибки не рассматривается. В случае ошибки в исполнительном документе в первую очередь нужно связаться с судебным приставом, ведущим исполнительное производство, и получить от него консультацию по дальнейшим действиям⁴.

В-третьих, не все граждане пользуются цифровыми порталами и вообще цифровыми ресурсами, хотя здесь больше проблема конкретного гражданина, пользуется он сервисами или нет.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что Россия непременно будет дальше развиваться в системе электронного исполнительного производства. Служба судебных приставов не может и не должна оставаться в стороне от технологического процесса. Однако это не подразумевает полного перехода на формат дистанционного исполнения. Несмотря на некоторые очевидные преимущества «автоматизации»: сокращение временных и материальных затрат сторон, этот формат не должен заменить «стандартные» способы взаимодействия с ФССП. На мой взгляд, должно присутствовать сплетение онлайн и очного исполнительного производства.

¹ Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об исполнительном производстве» (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2023) // СЗ РФ. 2007. № 1, ст. 4849.

² Постановление Правительства РФ от 29.06.2016 № 606 (ред. от 26.11.2020) «О порядке направления с использованием информационно-телекоммуникационных сетей извещения в форме электронного документа, подписанного судебным приставом-исполнителем усиленной квалифицированной электронной подписью, и об использовании федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» для подачи ходатайств, объяснений, отводов и жалоб» (вместе с «Правилами направления с использованием информационно-телекоммуникационных сетей извещения в форме электронного документа, подписанного судебным приставом-исполнителем усиленной квалифицированной электронной подписью, при соблюдении которых лицо, участвующее в исполнительном производстве, считается извещенным») // СЗ. 2016. № 28, ст. 4732.

³ Решение № 2–4443/2017 2–4443/2017 ~ М-4628/2017 М-4628/2017 от 22 декабря 2017 г. по делу № 2–4443/2017 // <https://sudact.ru/regular/doc/LCHleGM5JgLR/?ysclid=lg41m3m7f354629831> (дата обращения: 19.03.2023).

⁴ Устинова С. А., Рассказова Е. Н. Цифровизация исполнительного производства: преимущества и проблемы // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-ispolnitelnogo-proizvodstva-preimushchestva-i-problemy> (дата обращения: 30.03.2023).

Секция 15

КРИМИНАЛИСТИКА И СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Н. В. Фомочкина,
обучающаяся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»

К ВОПРОСУ О РАССЛЕДОВАНИИ КИБЕРМОШЕННИЧЕСТВА, СОВЕРШАЕМОГО ПУТЕМ ФИШИНГА

В настоящее время наблюдается рост преступлений в сфере информационных коммуникаций. Нужно отметить, что за январь 2023 г. на 14,3 % возросли показатели по киберпреступности, на 12 % сохраняется рост числа IT-мошенничества.¹ Данная статистика подтверждает важность повышения уровня раскрытия преступлений в указанной сфере. Среди них особое место занимает фишинг.

Под фишингом понимается разновидность интернет-мошенничества, целью которого является получение доступа к конфиденциальным данным пользователей. Наиболее опасным является комбинированный фишинг, который состоит в изменении DNS-адреса таким образом, чтобы веб-страницы, которые посещает пользователь, были специально созданными для сбора личной информации.

Такие преступления могут раскрываться очень долгое время. Это тоже является проблемой в выявлении лиц, их совершивших, так как сотруднику оперативного подразделения необходимо:

опросить потерпевшего, сотрудников безопасности и информационного отдела банка, сотрудников интернет-провайдера; провести комплекс оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление лица, совершившего преступление;

истребовать справки от УСТМ МВД России со следующей информацией: учетные записи в социальных сетях, адреса электронной почты, а также сведения об администрировании этих данных и др.²

Основная проблема, с которой сталкиваются следователи, касается следов преступления, поскольку их неосязаемость приводит к тому, что их легко уничтожить. На практике цифровыми следами являются вредоносные программы, следы несанкционированного доступа к системе, программы для шифрования дисков³.

Целесообразно внести дополнения в ст. 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ, дополнив ее таким оперативно-розыскным мероприятием, как мониторинг сети интернет. Оно заключается в комплексной системе мониторинга за происходящими в интернете криминальными процессами в целях сбора и анализа информации о планируемых преступлениях, и наделить правами проведения данного оперативно-розыскного мероприятия подразделения специальных технических мероприятий МВД России. Такое нововведение позволит более эффективно предотвратить запланированное преступление.

Вместе с тем следователем должны быть приняты меры по обеспечению внезапности проведения обыска. Кроме того, целесообразным может оказаться поручение оперативным сотрудникам собрать негласными методами необходимую информацию.

Сотрудникам нужно обращать особое внимание на возможность наличия в системном блоке ЭВМ заранее преднамеренно отключенных жестких дисков, которые не будут отображаться в системном каталоге при традиционном исследовании ЭВМ, но могут содержать важную информацию.

Согласно ч. 1 ст. 16 ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации», сотрудниками СК РФ могут быть граждане РФ, получившие высшее юридическое образование по имеющей государственную аккредитацию образовательной программе, обладающие необходимыми профессиональными и моральными качествами и способные по состоянию здоровья исполнять возлагаемые на них служебные обязанности. Считаю необходимым включить в данную правовую норму положение о следователях – криминалистах, которые обязаны обладать профессиональными знаниями в сфере информационных технологий, если их полномочия связаны с расследованием киберпреступлений.

М. А. Романенко привел результаты опроса мнений следователей, в результате которого 20 % опрошенных назвали причину не проведения осмотра места происшествия – отсутствием виртуальных следов. У 80 % респондентов производство осмотра места происшествия вызывает затруднения по причине самостоятельной организацией сотрудником взаимодействия с системами различного уровня, включающими следующие элементы: компьютер; компьютерные системы, сети (как глобальные, так и локальные) и др.⁴

Следовательно, в рамках совершенствования методики расследования и раскрытия киберпреступлений целесообразно обучать следователей основам компьютерных технологий, киберпространства, разработать методические рекомендации по расследованию кибермошенничества.

М. А. Алпатов,
обучающийся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»
Научный руководитель: *И. С. Барнев* –
преподаватель кафедры криминалистики

ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА О НЕПРАВОМЕРНОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИНСАЙДЕРСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

Неправомерное использование инсайдерской информации является высоколатентным преступлением. Данный факт подтверждает количество выявленных случаев не-

¹ См.: Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь 2023 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/35919430/> (дата обращения: 21.03.2023 г.).

² Чернецкий В. А. Некоторые особенности совершения преступления, а также способы установления лиц, совершающих преступления в сети Интернет // В. А. Чернецкий, А. Ю. Говорун, Д. А. Картавцев // Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11. № 6А. С. 82–89.

³ Трофимов З. О. Особенности производства следственных действий на первоначальном этапе расследования киберпреступлений: отечественный и зарубежный опыт // Юридическая наука. 2019. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-proizvodstva-sledstvennykh-deystviy-na-pervonachalnom-etape-rassledovaniya-kiberprestupleniy-otechestvennyy-i-zarubezhnyy-opyt> (дата обращения: 21.03.2023 г.).

⁴ См.: Романенко М. А. Расследование преступных нарушениях авторских прав в сфере программного обеспечения: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2007. С. 121.

правомерного использования инсайдерской информации Центральным Банком Российской Федерации (далее – ЦБ РФ)¹. Например, за последние 3 года было выявлено 28 случаев правомерного использования инсайдерской информации.

В связи с этим в настоящее время существует ряд проблем, связанных со сложностью выявления таких преступлений, проведения предварительной проверки информации, а также с отсутствием надлежащей квалификации сотрудников правоохранительных органов в финансовой сфере, что негативно сказывается на своевременном и качественном возбуждении уголовного дела.

Анализ правоприменительной практики позволяет нам определить перечень типичных источников информации о признаках совершения правомерного использования инсайдерской информации. Наиболее полные и значимые сведения поступают от регуляторов рынка, основным из которых является ЦБ РФ². Это происходит в силу того, что ЦБ РФ наделен правом проводить контрольные мероприятия за соблюдением подконтрольным субъектом законодательства о рынке ценных бумаг. В рамках проведения проверок, проходящих на основании Инструкции Банка России от 13.01.2020 № 201-И³, ЦБ РФ может истребовать информацию и документы, необходимые для комплексной оценки действий подконтрольных субъектов, вызывать и опрашивать лиц. В результате проведения контрольных мероприятий выносится акт проверки. Кроме того, в соответствии с ч. 4 ст. 14 ФЗ от 27.07.2010 № 224-ФЗ⁴, ЦБ РФ обязан взаимодействовать с органами внутренних дел, передавать им необходимую информацию, полученную, как правило, в ходе контрольных мероприятий, способствующую своевременному возбуждению уголовного дела. В судебной практике встречаются дела, в рамках которых подобная модель коммуникации позволила возбудить уголовное дело (см., например: Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 10.02.2021 № 88А-2440/2021)⁵.

Еще одним источником может послужить информация, поступающая от средств массовой информации (далее – СМИ), поскольку серьезный обвал фондовой биржи всегда привлекает внимание общественности и становится в центре ее обсуждений в течение довольно продолжительного времени. Обвалы на бирже могут происходить из-за различных манипуляций третьих лиц. В стороне от этих действий не должны оставаться и правоохранительные органы, реагируя на данные факты. Перечень источников не является исчерпывающим.

Информация, полученная из этих источников, вполне может послужить основанием для возбуждения уголовного дела, однако финансовый рынок известен своей спецификой, поэтому при наличии достаточных оснований можно полагать, что субъект производит манипуляции на рынке ценных бумаг, необходимо провести судебную экспертизу (финансово-экономическая). К экспертам, которым желательно поручить проведение экспертизы, можно отнести

лиц, работающих в сфере брокерского обслуживания, дилеров, финансовых аналитиков, спецификой деятельности которых является именно финансовый рынок⁶. Проведение экспертизы может помочь в установлении конкретных действий лиц⁷, занимающихся инсайдерской торговлей. Без установления конкретных действий возможности по привлечению виновных лиц к уголовной ответственности становятся низкими. В судебной практике встречаются решения, в которых назначалась финансово-аналитическая экспертиза, которая помогла установить факт правомерного использования инсайдерской информации для заключения валютного дериватива (см. например: Апелляционное определение Московского городского суда от 17.11.2022 по делу № 10-23363/2022⁸).

Таким образом, для качественного и своевременного возбуждения уголовного дела необходимо активнее привлекать специалистов в сфере цифровых технологий, которые смогут тщательным образом оказать консультационную помощь правоохранительным органам. Кроме того, на наш взгляд, целесообразно совершенствовать межведомственное взаимодействие в сфере противодействия правомерному использованию инсайдерской информации и на законодательном уровне выработать механизмы обнаружения информации посредническими организациями (брокерскими, клиринговыми компаниями) о сделках, которые являются подозрительными.

П. В. Бабкова,

*обучающаяся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»
Саратовская государственная юридическая академия*

*Научный руководитель: С. Р. Абрамова –
доцент кафедры криминалистики, к.ю.н.*

ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ ТЕРРОРИЗМА В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ

Кибертерроризм – проблема глобального масштаба. В эпоху интернета, где каждый пользователь в сети может обеспечить себе анонимность путем использования VPN или браузера TOR, мировое сообщество находится под угрозой, поскольку современному человеку доступно большое количество информационных ресурсов, и он может осуществлять террористическую деятельность вне зависимости от того, в какой точке планеты он находится. Более того, целым полем для преступности является такой сегмент Интернета, как даркнет, представляющий собой теневую сеть, скрытую от общего доступа. Именно с помощью него преступник способен узнать о том, каким образом собрать самодельное взрывное устройство, найти технологию изготовления биологического, химического и даже ядерного оружия, приобрести оружие и боеприпасы и другую ценную информацию.⁹ В своей работе Е. С. Ларина, В. С. Овчинский в своей работе отмечают тенденцию постоянного роста невидимой веб па-

¹ Перечень выявленных случаев правомерного использования инсайдерской информации и манипулирования рынком. URL: https://www.cbr.ru/inside/inside_detect/table/?year=2023 (дата обращения: 23.03.2023).

² Арестова Е. Н., Борбат А. В. проблемы возбуждения уголовных дел о манипуляции рынком и правомерном использовании инсайдерской информации // Всероссийский криминологический журнал. 2022. № 3. С. 385.

³ Инструкция Банка России от 13.01.2020 № 201-И (ред. от 29.06.2022) // Вестник Банка России. № 44. 10.06.2020.

⁴ Федеральный закон от 27.07.2010 № 224-ФЗ (ред. от 07.10.2022) «О противодействии правомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. № 31, ст. 4193.

⁵ Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 10.02.2021 № 88А-2440/2021 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 05.04.2023).

⁶ Рябова А. Я. Преступления, совершаемые на рынке ценных бумаг: социальная обусловленность, законодательная регламентация, квалификация: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С.120.

⁷ См.: Кравец А. Н. Основные проблемы расследования преступлений, совершаемых на рынке ценных бумаг // фундаментальные основы правового государства и актуальные вопросы реформирования современного законодательства: сборник статей III Международной научно-практической конференции. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». 2018. С.84.

⁸ Апелляционное определение Московского городского суда от 17.11.2022 по делу № 10-23363/2022 // СПС Консультант Плюс (дата обращения 06.04.2023).

⁹ Галушкин А. А. К вопросу о кибертерроризме и киберпреступности // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2014. № 2. С. 47.

утины и ссылаются на следующие подсчеты ученых: даркнет содержит в себе порядка 90 % всего ценного научно-технического, технологического, финансово-экономического и государственного открытого контента¹. Перечисленные обстоятельства препятствуют выявлению соответствующих следов готовящегося или совершенного террористического акта, поскольку появление интернета создало новый виртуальный социум и обнаружило способность преступности адаптироваться и видоизменяться с учетом перемен в обществе, выявляя слабые стороны в работе правоохранительных органов.

Кибертерроризм представляет собой «преднамеренную, политически мотивированную атаку на информацию, обрабатываемую компьютером, компьютерную систему и сети, которая создает опасность для жизни или здоровья людей или наступления других тяжких последствий, если такие действия были содеяны с целью нарушения общественной безопасности, запугивания населения, провокации военного конфликта»². Терроризм в интернет-пространстве облегчает процесс вербовки людей, вступления их в соответствующие группировки, а его организаторы скрываются за маской анонимности в сети.

В процессе изучения проблем выявления кибер-преступлений в России был проведен опрос следователей, по результатам которого выяснилось, что одним из препятствий в такой деятельности является недостаточная осведомленность, нехватка знаний в сфере IT-технологий.³

Используя метод мониторинга или перехвата данных в интернете, следователь должен установить лицо, деятельность которого в сети вызывает сомнение в ее законности. С целью идентификации следователь делает запрос оператору сети и на этом этапе сталкивается со следующей проблемой: оператор либо не предоставляет соответствующие данные, ссылаясь на неразглашение частной информации, либо его технические возможности существенно ограничены и данные хранятся непродолжительное время.⁴

Следующая трудность, которая усложняет процесс выявления терроризма в сети, является взаимодействие банков с правоохранительными органами. В 2019 г. в городе Москва было возбуждено уголовное дело по ст. 205.1 УК РФ. Гражданин РФ, некий Георгий Г., осуществлял преступную деятельность с 2015 по 2019 гг. путем собирания карт Сбербанка и вывода с них денежных средств на иностранные счета, подконтрольные террористам. Общая сумма финансирования составила 50 млн руб.⁵ Возникают некоторые вопросы к банку, а именно: почему данные операции не вызвали сомнения и не были предприняты меры, противодействующие финансированию терроризма? В марте 2023 г. безработный гражданин Таджикистана, проживающий в городе Казань, осуществил 2 денежных перевода в размере 200 и 300 рублей на счет террористов⁶. Анализируя взаимодействие банков и правоохранительных органов за последние несколько лет, четко видна положительная динамика.

Таким образом, круг проблем, связанных с выявлением кибертерроризма достаточно широк. Одним из путей решения данных проблем является переход на новую систему интернета, предполагающую отказ от анонимности в сети и принятие ФЗ, закрепляющего единый понятийный аппарат и терминологию, связанные с кибертерроризмом,

круг дозволенного поведения пользователей в интернете. Другой, более быстрореализуемый, путь, состоит в следующем: необходимо провести курсы повышения квалификации для следователей в сфере IT, законодательно урегулировать вопрос, касающийся предоставления оператором необходимой информации правоохранительным органам, дальнейшее развитие международного сотрудничества, поскольку терроризм в сети не имеет территориальных границ, а также улучшение взаимодействия банков (на национальном и международном уровнях) и правоохранительных органов путем создания базы данных по сомнительным операциям, которая позволила бы ускорить процесс выявления таких переводов и стоящих за ним преступлений.

С. А. Войнов,

обучающийся Института правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *Л. Ю. Воронков* – доцент кафедры криминалистики, к.т.н., доцент

ЭКСПЕРТНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПУЛЬ, ВЫСТРЕЛЕННЫХ ИЗ ОХОТНИЧЬИХ РУЖЕЙ

Необходимость проведенного исследования обусловлена важностью и практической значимостью идентификации охотничьих карабинов, а также гладкоствольных ружей по следам на элементах патрона после выстрела, в данном случае подробнее остановимся на пулях. Также необходимо подчеркнуть 29.06.2022 г. вступили в силу изменения в ФЗ «Об оружии»⁷, которые приравнивают охотничьи карабины с типом сверловки Ланкастер и Парадокс к нарезному оружию. Необходимо проверить устойчивость и стабильность отображения следов от канала ствола на пулях, выстреленных из таких карабинов.

В исследовании был проведен эксперимент и оценена устойчивость и стабильность отображения признаков на подкалиберных и калиберных пулях, а также на пулях, выстреленных из карабинов с типов сверловки Ланкастер и Парадокс.

В ходе эксперимента использовался патрон «ФЕТТЕР WOLF» 12/70 с подкалиберной свинцовой пулей ФЕТТЕР, стрелочно-турбинного типа.

Для более объективной оценки полученных результатов и определения индивидуальных признаков канала ствола каждого отдельного экземпляра оружия выстрелы производились из трех разных охотничьих ружей одной модели ТОЗ-34, разного года выпуска: ТОЗ-34 ЕР 1976 г.в., ТОЗ-34 Е 1981 г.в., ТОЗ-34 Е 1987 г.в.

Пули были просканированы с помощью Автоматизированной баллистической идентификационной системы (АБИС) Арсенал. По каждой пуле были получены развертки, которые сравнивались между собой. В ходе данного исследования было обнаружено лишь несколько схожих трасс, которые в своей совокупности не образуют индивидуализирующий комплекс признаков.

На сравниваемых пулях установлены значительные различия в следах. Данные различия существенны и не позво-

¹ См: *Ларина Е. С., Овчинский В. С.* Кибервойны XXI века. Чем умолчал Эдвард Сноуден. М.: Книжный мир, 2014. С. 5–6.

² *Голубев В. А.* Кибертерроризм как новая форма терроризма // Центр исследования проблем компьютерной преступности (Crime-research.org). URL: https://www.crime-research.org/library/Gol_tem3.htm (дата обращения: 25.02.2023).

³ См: *Шеко Н. Р.* Особенности раскрытия и расследования киберпреступлений: проблемы и пути решения // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2016. № 1 (1). С. 15–16.

⁴ См: *Казанин А. А.* Глобальное противодействие киберпреступности // Вестник Самарского юридического института. 2010. № 1. С. 175.

⁵ См: Сайт телеканала «Рен ТВ». URL: <https://ren.tv/news/kriminal/418216-50-mln-rublei-perevel-moskvich-terroristam-igil> (дата обращения: 26.03.2023).

⁶ См: Новостной портал «БИЗНЕС ONLINE». URL: <https://www.business-gazeta.ru/news/587726> (дата обращения: 26.03.2023).

⁷ Федеральный закон «Об оружии» от 13.12.1996 № 150-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12679/ (дата обращения: 30.03.2023).

ляет эксперту прийти к категоричному положительному выводу о том, что пули были выстрелены из одного экземпляра оружия.

При определении возможности идентификации охотничьих ружей с типом сверловки канала ствола цилиндр – ружье ИЖ-18 и цилиндр с напором – ружье STOEGER 2000 использовался патрон компании Техкрим с пулей «Гризли 35», масса пули 35 гр.

Для более объективной оценки результатов было увеличено количество выстрелов до пяти (пули пронумерованы от № 1–5). Первые пять выстрелов производились из Иж-18 Е 1981 г. выпуска, 12 калибра.

С помощью АБИС Арсенал установлено совпадение в вырженности и ширине чередующихся микротрасс, которые являются отображениями индивидуальных особенностей микрорельефа канала ствола. Указанная выше совокупность совпадающих групповых и индивидуальных признаков является достаточной для вывода о том, что пули № 2, № 3 и № 4 были выстрелены из одного экземпляра оружия, а именно из ИЖ-18 Е. Следы на пулях № 1 и № 5 не образуют индивидуализирующей совокупности.

Последующие пять выстрелов производились из турецкого полуавтоматического ружья «Stoeger 2000» 2005 г. выпуска, 12 калибра.

Была установлена совокупность совпадающих групповых и индивидуальных признаков достаточная для вывода о том, что пули № 2 и № 3 были выстрелены из одного экземпляра оружия, а именно из Stoeger 2000, 2005 г.в. Следы на пулях № 1, № 4 и № 5 не образуют индивидуализирующей совокупности признаков достаточной для категорического положительного вывода.

Первый карабин, который подвергся исследованию, – ВПО-222 в калибре 9.6/53 Lancaster. Патрон Техкрим 9.6x53 Lancaster с пулей FMJ 15.

В ходе эксперимента была выявлена совокупность совпадающих групповых и индивидуальных признаков достаточная для вывода о том, что пули № 1, № 2 и № 3 были выстрелены из одного экземпляра оружия.

Последующие карабины ВПО-209, TG2 в калибре 366, ТКМ имеют тип сверловки канала ствола Парадокс.

В нашем эксперименте был использован патрон Техкрим: 366 ТКМ с пулей FMJ-2. Во всех случаях была установлена совокупность совпадающих групповых и индивидуальных признаков (при отсутствии существенных различий), которая позволяет идентифицировать конкретный экземпляр карабина.

Таким образом, в представленных выше экспериментах нам удалось установить:

1. Патроны с подкалиберными пулями (без контейнера) менее пригодны для идентификации, по сравнению с калиберными пулями. Следы на подкалиберных пулях слабовыражены, имеют большую вариационность. Пули легко деформируются, что также усложняет процесс их исследования.

2. Следы на калиберных пулях имеют среднюю степень выраженности, но все зависит от конкретного экземпляра оружия и степени износа его канала ствола, а также различных условий эксплуатации огнестрельного оружия и других факторов. Пуля «Гризли» изготавливается из более твердого по составу свинца, что обеспечивает относительную устойчивость признаков в следах.

3. Пули, выстреленные из карабинов со сверловкой типа Ланкастер и Парадокс, образуют следовую картину близкую к следам, которые остаются на пулях от нарезного оружия. Следы имеют выраженность выше средней степени, устойчивы, стабильны. При стрельбе из разных карабинов во всех случаях удалось установить тождество исследуемого экземпляра огнестрельного оружия по следам от канала ствола на выстреленных пулях.

Т. А. Гладкова, Д. С. Гладков

обучающиеся курсов Института правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *А. В. Калякин – доцент кафедры криминалистики, к.т.н.*

ТРАСОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБИРНЫХ КЛЕЙМ

Анализ следственной и экспертной практики показывает, что объем исследований объектов, изготовленных из драгоценных металлов, с каждым годом увеличивается. Актуальность данной темы заключается в том, что в настоящее время существует многообразие ювелирных изделий, соответственно, пробирные клейма на них также разнообразны и многочисленны в зависимости от производителя, а потому есть вероятность того, что клейма могут быть нанесены на изделия, изготовленных из металлов, не относящихся к драгоценным.

Маркировка является особым видом лазерной обработки, так как имеет двойное назначение: обеспечить верификацию объектов при их исследовании, а также их защиту от некоторых видов преступных посягательств. Маркировочные обозначения, наносимые на ювелирные изделия, называются пробой. Проба – это количественное выражение содержания драгоценного металла в сплаве. В настоящее время во всем мире используются две стандартные системы: метрическая и каратная. Проба в данном случае обозначается количеством частей благородного металла в одной тысяче единиц веса сплава, поэтому клеймо представляет собой трехзначное число.

Существует большое многообразие методов апробирования драгоценных металлов: к их числу относятся пробный камень, иными словами метод приближенного определения пробы. Для этого метода пробирный камень (черный кремнистый сланец мелкозернистой структуры с отшлифованной поверхностью) слегка смазывается миндальным или ореховым маслом и высушивается. После этого камень натирают испытуемым металлом. Рядом делают натирки сходных по цвету пробирных игл (иглы представляют собой полоски драгоценных сплавов, припаянные к латунным пластинкам, на которых обозначена проба данной иглы). Затем стеклянной палочкой, смоченной в реактиве (пробирные реактивы – водные растворы кислот, солей), наносят мокрую черту, пересекающую сделанные натирки. Через 20 секунд реактив высушивают фильтровальной бумагой и сравнивают оттенки испытуемого металла и пробирных игл, тем самым определяя соответствие пробы. Наиболее универсальным реактивом для золота является хлорное золото – раствор золотохлористоводородной кислоты. Данный реактив несмотря на то, что имеет узкую направленность (опробование 583-й и 585-й проб), имеет достаточно большой диапазон действия. Имея навык работы с данным реактивом, им можно определить золотые сплавы от нижнего предела до 600-й пробы (определяется проба по цвету и интенсивности окисления на золоте). Зная характер окисления, можно отличать и серебро от других белых металлов. На золотые сплавы до 585-й пробы реактив не действует, чем ниже проба, тем темнее и менее прозрачен осадок (583– легкая тень, 500– светло-коричневый оттенок, 375– темно-каштановый осадок). При реакции серебра с данным реактивом остается темное пятно с зеленым оттенком. На платину же реактив вовсе не действует. В качестве реактива для серебра в основном используют азотнокислое серебро (водный раствор соли азотнокислого серебра) и хромпик. На серебро реактив действует, образуя при этом слабый серовато-белый налет, чем ниже проба, тем выше интенсивность пятна. В то же время, на изделиях высшей пробы, пятна не образуются, в этом случае, реактив можно усилить добавлением капли азотной кислоты.

Наиболее точным из всех методов, является химический, который применяется крайне редко, поскольку является разрушающим. Проба сплавов благородных металлов, которые разрешается использовать при изготовлении ювелирных и других изделий, устанавливается законодательным путем и гарантируется государством, для чего изделия обязательно проходят пробирный контроль, и на них накладываются оттиски пробирных клейм, цифры которых определяют пробу. Для клеймения изделия в различных странах применяются пробирные клейма различные по форме и оставляемым изображениям.

Клейма проб, проставляемые на изделиях из драгоценных металлов, подразделяются на две группы – основные и дополнительные. Основные пробирные клейма имеют самостоятельное значение и подтверждают, что изделие прошло пробирный контроль¹. На основном клейме в рамке оттиснута женская голова в кокошнике, смотрящая вправо и цифровой знак пробы. Слева от женской головы находится буква, обозначающая, в какой Территориальной Государственной инспекции было заклемено (апробировано) изделие. Дополнительное клеймо применяется только для дополнительных частей ювелирных изделий. На нем, как правило, изображается только проба.

На настоящий момент в России существует несколько видов основных пробирных клейм. К ним можно отнести четыре группы клейм, имеющих самостоятельное значение, и наложение их на изделие является достаточным для подтверждения пробы. Это клейма литер «А», «Б», «В», «Г» – два последних использовались ранее. Следующий вид клейм – дополнительные клейма. Данные клейма не имеют самостоятельного значения и обычно применяются в сочетании с одним из основных пробирных клейм (клейма литер «Д» и «Е»). Существует еще одна разновидность основных клейм, которая предназначается для клеймения экспортных изделий (клеймо литер «Б»). Существуют также совмещенные (клеймо и именная) и юбилейные пробирные клейма. Выделяют несколько основных способов клеймения: механический, электроискровой и лазерный. Каждый из перечисленных способов имеет свои индивидуализирующие признаки, которые наряду с другими могут помочь идентифицировать изделие.

Проанализировав полученные данные, можно заметить, что получаемая в ходе экспертного исследования информация о технологических процессах клеймения имеет важное значение, поскольку помогает решать ряд идентификационных задач, поставленных перед экспертом и также ответить на вопросы диагностического характера, например, способе клеймения.

А. Н. Дружинина,

обучающаяся Института правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *Ю. Н. Михайлова* – доцент кафедры криминалистики, к.ю.н., доцент

СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ДЛЯ ОБРАБОТКИ ИНФОРМАЦИИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ В ЦЕЛЯХ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Сегодня сложно представить жизнь современного человека без информационно-коммуникационной сети интер-

нет, ведь именно там содержится множество привычных и нужных вещей. От социальных сетей, которые позволяют делиться мнениями и впечатлениями, обмениваться сообщениями и многое другое, до различных онлайн-сервисов и площадок. В Интернете мы ищем ответы на вопросы, учимся, знакомимся, отстаиваем свое мнение, по факту оставляем частичку своей личности в сети. Отсюда напрашивается вопрос – может ли интернет помочь следователям и экспертам-криминалистам расследовать преступления?

Для начала стоит отметить, что сведения, полученные из Интернета, могут использоваться, в качестве доказательств по уголовному делу, т.к., согласно ч. 1 ст. 74 УПК, «доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела». Источниками доказательственной информации выступают цифровые, компьютерные данные, а также следы совершенного преступления, которые могут отображаться в цифровом виде на всевозможных ресурсных носителях. Придание этой информации доказательственного значения может осуществляться различными способами. Но, в любом случае, она должна соответствовать процессуальным требованиям, предъявляемым к доказательствам:

- 1) доказательство должно быть получено уполномоченным на то субъектом (критерий надлежащего субъекта);
- 2) оно должно быть извлечено из надлежащего источника (например, недопустимо использование в качестве доказательства информации, полученной из анонимных источников);
- 3) требование законности способа получения доказательства означает, что оно должно быть получено в ходе соответствующего следственного действия;
- 4) необходимо применение надлежащего способа фиксации доказательства (например, отсутствие протокола следственного действия как основного способа фиксации его хода и результатов во всех случаях приводит к ничтожности полученных в ходе этого следственного действия данных²).

Несмотря на то, что в сети можно получить множество ценной для расследования информации, на сегодняшний день у оперативных работников и следователей крайне мало четких должностных инструкций и регламентов по работе и поиску сведений для раскрытия преступлений с применением интернета. Стоит отметить, что попытки использовать полезные свойства интернета начались довольно давно.

В январе 2023 г. Роскомнадзор запустил интеллектуальную систему отслеживания незаконного контента в интернете «Окулус». Главная задача системы – это выявление нарушений российского законодательства в изображениях и видеороликах. «Окулус» работает как классификатор с уже заданным набором источников информации, в которых анализируется контент на предмет соблюдения или несоблюдения требований закона. Эта система может анализировать конкретные страницы сайтов или же паблики и профили в соцсетях, но не занимается сбором данных, она их классифицирует. Данная система в сутки проверяет около 200 000 изображений. Но стоит отметить, что данная разработка находится на стадии испытаний, ее модернизация и усовершенствование планируется вплоть до 2025 г.

Существуют и более простые способы использования Интернета для расследования преступлений. Например, в поисковой системе Яндекс с 2013 года существует функ-

¹ Постановление Правительства РФ № 106 от 02.02.1998 г. «О Российской государственной пробирной палате».

² *Ахромова А. Г., Загородний В. Н., Швец С. В.* О распространении наркотиков в молодежной среде // Физическая культура, спорт – наука и практика. 2002. № 1. С. 72–75.

ция поиска объектов по их изображению¹. Данная функция помогает пользователям найти схожие по характеристикам изображения, более того система предлагает множество вариантов, от самых похожих до отдаленно напоминающих искомым объект. Анализ происходит по всем, находящимся в общем доступе, материалам из сети Интернет, в том числе, и из профилей ВКонтакте, что может существенно упростить работу при поиске информации о каком-либо неизвестном месте или лице. Нет гарантий, что поиск подобным способом поможет и приведет к нужному варианту, но это существенно упрощает задачу и экономит время, программа на базе Яндекса за считанные секунды проверяет миллионы изображений и находит похожие. Если искомым объект есть в сети интернет, то система поиска по изображению Яндекс найдет его. Данную разработку можно было бы усовершенствовать и использовать для расследования преступлений, в целях экономии времени на поиск объектов.

Еще одно интересное и полезное нововведение произошло не так давно, в конце февраля 2023 г. В одной из самых популярных социальных сетей в Интернете среди пользователей из СНГ – ВКонтакте – теперь можно получить «галочку». Она будет располагаться рядом с фамилией и именем пользователя и удостоверяет факт того, что это реальный человек, с подтвержденными данными. Подтвердить учетную запись можно через Tinkoff ID и Госуслуги, то есть теперь пользователи приобретают некоторую безопасность, и, следовательно, должно сократиться количество мошенничества, угроз, шантажа и так далее, потому что теряется анонимность. Данное новшество позволит сотрудникам правоохранительных органов быстрее устанавливать личность правонарушителей среди пользователей ВКонтакте.

Говоря про использование современных технологий и возможностей сети Интернет нельзя забывать про искусственный интеллект, который сейчас активно изучается и разрабатывается учеными. Он должен копировать умственную деятельность человека, со способностью обучаться, искать информацию из различных баз данных Интернета и делать выводы. Современной криминалистике известны разные проекты, компьютеризирующие решение некоторых задач, возникающих в процессе раскрытия и расследования преступлений. Наиболее известными являются проект ученых Нижегородского университета им. Лобачевского «ФОРВЕР», позволяющий формировать наиболее перспективные версии о личности преступника.

Как считает П. В. Трушкина, большой объем работы, который выпадает на сотрудников правоохранительных органов при расследовании преступлений, затрудняет качественный сбор информации и поиск следов преступления, поэтому для облегчения и повышения качества раскрытия преступлений, а также выявления существования его следов, собирания, исследования, оценки и использования доказательств, необходимо вводить и использовать современные цифровые технологии в криминалистике².

Несомненно, в расследовании преступлений цифровая криминалистика приобретает все большую актуальность, ведь внедрение новых технологий в правоохранительную деятельность во многом облегчает ее осуществление. На данном этапе развития общества и государства принята

Государственная программа «Научно-технологическое развитие Российской Федерации», которая утверждена постановлением Правительства от 29 марта 2019 г. № 377³.

В заключение хотелось бы отметить, что интернет уже давно стал занимать крайне важное место в нашей жизни, очевидно, что прогресс не остановить, а развитие криминалистики всегда связано с развитием науки и общества в целом. Сегодня, чтобы расследовать преступления, уже не всегда достаточно старых приемов и методов, необходимо внедрять новые способы, использовать средства, которые были созданы для упрощения жизни человека. Одним из таких новых средств является сеть интернет. Правоохранительные органы только начинают использовать данную сеть для расследований и предотвращения преступной деятельности, но очень скоро Интернет может стать одним из самых эффективных средств для борьбы с преступностью.

А. А. Еликбаева, А. А. Задорожная,
*обучающиеся Института правоохранительной
деятельности ФГБОУ ВО «СГЮА»*
Научный руководитель: *В. В. Зайцев* – доцент кафедры
криминалистики, к.т.н., доцент

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ НА МЕСТЕ ПРОИСШЕСТВИЯ

Следы и иные объекты, обнаруженные и изъятые в процессе осмотра места происшествия и других следственных действий, несут значительный объем информации о механизме преступления, а также о лицах его совершивших⁴. Однако в большинстве случаев данная информация приобретает поисковое и доказательственное значения только после проведения исследований в рамках различных видов судебных экспертиз.

Практика свидетельствует о том, что на первоначальном этапе расследования преступлений необходимость в результатах предварительных исследований следов и объектов, изъятых в ходе неотложных следственных действий, все-таки возникает. Так, информация, передаваемая специалистом по результатам предварительного исследования, способствует решению различного рода задач⁵. Однако следует отметить, что ни в одном из большинства нормативно-правовых актов не представлены определение «предварительного исследования» и его цель. Именно по этой причине существует мнение, что наличие такой формы использования знаний сведущих лиц вносит определенную путаницу в уголовный процесс. Полученные таким образом данные оформляются в виде справки специалиста, не являющейся доказательством в уголовном процессе.

Так, можно сделать вывод о том, что вопрос о необходимости проведения предварительного исследования является весьма дискуссионным. Однако, на наш взгляд, предварительное исследование играет важную роль на первоначальном этапе расследования преступлений, когда осуществляется установление обстоятельств произошедшего.

¹ Яндекс научился искать без слов. URL: <https://yandex.ru/blog/company/71302> (дата обращения: 22.04.2018).

² Трушкина П. В. Положительные аспекты внедрения цифровых технологий в криминалистику // Молодой ученый. 2022. № 50 (445). С. 333–335. URL: <https://moluch.ru/archive/445/97913/> (дата обращения: 06.04.2023).

³ Постановление Правительства РФ от 29 марта 2019 г. № 377 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации от 15 апреля 2019 г. № 15 (часть III). Ст. 1750.

⁴ Сырков С. М., Фефилатьев А. В. Проведение предварительного исследования материальных следов на месте происшествия: учеб. пособие / Предварительные криминалистические исследования материальных следов на месте происшествия. М., 1986. С. 125

⁵ Степанов Б. В. Проблемы использования специальных познаний при выявлении преступлений // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: материалы респуб. науч.-практ. конф. Екатеринбург. 1992. С. 349–350.

Для подтверждения актуальности вопроса предварительного исследования, а также в целях более глубокого изучения указанной темы нами была проведена инсценировка осмотра места происшествия с последующим проведением предварительного исследования найденных и изъятых объектов. В нашем случае в ходе осмотра были обнаружены объекты биологического происхождения – волосы.

Так, по юго-западной стороне жилой комнаты общежития № 1 на гладильной доске в 298-ми мм от ее левого края и в 136-ти мм от стены был обнаружен объект № 1 – волос каштанового цвета длиной 109 мм. Далее по юго-западной стороне на письменном столе в 309-ти мм от его правого края и в 278-ми мм от стены был обнаружен объект № 2 – волос черного цвета длиной 93 мм. По юго-восточной стороне у окна на подоконнике в 429-ти мм от его правого края и в 112-ти мм от края окна был обнаружен объект № 3 – волос каштанового цвета длиной 63 мм. По северо-западной стороне на кухонном столе в 246-ти мм от его правого края и в 78-ми мм от нижнего края были обнаружены объекты № 4 и № 5, представляющие собой светлые волосы в количестве двух штук, длина объекта № 4 равна 18-ти мм, а длина объекта № 5 – 16-ти мм.

Обнаруженные объекты биологического происхождения были зафиксированы по правилам масштабной фотосъемки. Также специалистами было проведено предварительное исследование найденных объектов при помощи переносного микроскопа ММК-1, входящего в состав унифицированного чехомодана криминалиста.

В ходе предварительного исследования изучались морфологические признаки объектов. Так, было установлено, что объекты № 1 и № 3 являются волосами одного и того же человека, в отличие от объекта № 2, о чем свидетельствуют их одинаковый каштановый цвет и внешнее строение, например толщина. Объект № 2 имеет черный цвет и отличается от объектов № 1 и № 3 по внешнему строению и толщине, ввиду чего можно сделать вывод о его принадлежности другому человеку.

При исследовании объекта № 1 было выявлено наличие целой волосанной луковицы с достаточно ровной конфигурацией края, что позволяет сделать предварительный вывод о том, что объект не подвергался никакому механическому воздействию со стороны.

В ходе предварительного исследования объекта № 2 была обнаружена деформация луковицы, выражающаяся в наличии заломов и неравномерном ее распределении по корню волоса, что позволяет нам сделать предварительный вывод о механическом воздействии на объект, а именно о его вырывании.

При изучении объекта № 3 были установлены отсутствие волосанной луковицы и наличие среза, выполненного под углом в 45 градусов, что позволяет нам сделать предварительный вывод о механическом воздействии на объект, а именно – о нарушении целостности объекта каким-либо режущим или острым рубящим орудием.

В ходе изучения морфологических признаков объектов № 4 и № 5 в рамках предварительного исследования было отмечено, что исследуемые объекты не являются волосами человека ввиду своей неестественной прозрачности и отсутствия рельефа, характерного для кутикулы волосанного стержня.

В заключение хотелось бы отметить, что на практике предварительное исследование следов и объектов чрезвычайно полезно для расследования и раскрытия преступлений.

Однако нельзя не отметить, что рассмотренной проблематике уделяется недостаточно внимания, ведь в этой области до сих пор осталось немало нерешенных вопросов, препятствующих эффективному применению предварительного исследования на современном этапе развития науки и техники.

Д. А. Жилина, А. Э. Чекмарев,
обучающиеся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»
Научный руководитель: Н. В. Семенова – старший
преподаватель кафедры криминалистики

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ КРИМИНАЛИСТИКИ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

На сегодняшний день наблюдается поступательное внедрение цифровых технологий во все сферы общественной жизни человека. Безусловно, данная тенденция отразилась на такой отраслевой юридической науке, как криминалистика. Ускоренный процесс цифровизации оказал положительное влияние на эффективность работы правоохранительных органов посредством модернизации методики раскрытия преступлений. Актуальность выбранной темы исследования обусловлена активным развитием криминалистики под влиянием научно-технического прогресса и наличием перспектив для дальнейшего совершенствования механизмов расследования преступлений.

В Российской Федерации уделяется особое внимание развитию цифровых отношений. Так, согласно Указу Президента РФ от 21 июля 2020 г., одной из первоочередных целей развития государства на период до 2030 года является цифровая трансформация¹. Согласно указанной установке, общество было поставлено на рельсы цифрового развития, что бесспорно отразилось на различных отраслях криминалистики, в том числе и на криминалистической технике. Например, в Московской области действует система видеонаблюдения «Безопасный регион», которая не только обеспечивает безопасность граждан, но и помогает идентифицировать личность преступника. Согласно статистическим данным ГУ МВД России по г. Москве с помощью камер городского видеонаблюдения было раскрыто 9,1 тысячи преступлений². Кроме того, активно внедряются различные программы, которые позволяют в обход установленной блокировке осуществлять доступ к информационному содержанию техники, которая подвергается обыску. Примерами таких программ являются «XRI», «Мобильный криминалист», «UFED». Указанные платформы позволяют работникам правоохранительных органов беспрепятственно извлекать и расшифровывать информацию, хранящуюся на техническом устройстве. Использование данных программ существенно облегчает процесс раскрытия преступлений.

Согласно статистическим сведениям о состоянии преступности, размещенным на официальном сайте МВД России, показатели преступности в 2022 году остаются стабильно высокими. Так, каждое четвертое преступление совершается злоумышленниками с использованием высоких технологий³. Указанное обстоятельство порождает необходимость использования наиболее действенных инновационных методик и способов раскрытия киберпреступлений.

Согласно мнению таких ученых, как Л. В. Бертовский, И. А. Кучерков, А. Л. Лисовицкий, сотрудники правоохранительных органов начинают использовать особо эффектив-

¹ См.: Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2020. № 30, ст. 4884.

² ГУ МВД России по г. Москве. URL: <https://77.мвд.рф/Dejatelnost/statistika/kriminogennaya-obstanovka-v-moskve/2022-god-/item/36503916/> (дата обращения: 31.03.2023).

³ Министерство внутренних дел Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://мвд.рф/news/item/35394944> (дата обращения: 31.03.2023).

ный вид виртуальной визуализации – криминалистический рендеринг. В настоящее время одной из форм визуализации являются программные обеспечения («3D EyeWitness», «CrimeDecoder v. 0.1» и т.д.), которые позволяют создавать анимационные модели, визуализирующие произошедшие события¹. Криминалистический рендеринг еще не получил широкого распространения на территории Российской Федерации, однако в зарубежных странах уже существует практика применения указанной технологии. Так, в 2022 г. в суде штата Флорида (США) рассматривалось дело Бенджамина Сигела, который, будучи за рулем спорткара, совершил попытку наезда на соседа. Адвокат обвиняемого заявил ходатайство об использовании технологии VR в рамках рассмотрения уголовного дела².

Несмотря на активные попытки усовершенствования методов расследования преступлений в эпоху цифровизации, некоторые проблемы в области криминалистики остаются неразрешенными. Одним из препятствий успешного раскрытия киберпреступлений является недостаточная компетентность сотрудников правоохранительных органов в работе с новейшими компьютерными технологиями. Учитывая высокий уровень преступности с использованием высоких технологий, следователю необходимо обладать качественными знаниями не только в области юриспруденции, но и в сфере IT. Иной не менее значимой проблемой является недостаточное оказание финансовой поддержки отечественным разработчикам программного обеспечения для борьбы с киберпреступлениями. Так, в рамках федерального проекта «Информационная безопасность» для этой цели изначально предполагалось выделить 4,73 млрд руб., однако в 2020 г. на этот проект затратили 2,63 млрд руб., а в последующем отказались от дальнейшего финансирования этого направления³.

Таким образом, на сегодняшний день действительно происходит активная модернизация различных отраслей криминалистики. Правоохранительные органы все чаще используют инновационные технологии в своей профессиональной деятельности. В связи с этим необходимо:

- 1) уделить особое внимание повышению цифровой грамотности сотрудников правоохранительных органов путем создания различных инновационных центров, аналогичных «Сколково», направленных на реализацию указанной цели;
- 2) увеличить объемы федерального финансирования различных отечественных программ, направленных на борьбу с киберпреступностью.

П. А. Злобин,

*обучающийся Института правоохранительной
деятельности ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: А. Б. Стушкин – доцент кафедры
криминалистики, к.ю.н., доцент.

ЦИФРОВЫЕ СЛЕДЫ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

С развитием информационных технологий преступления совершаются с применением технических средств. Для правоохранительных органов преступления такого характера предоставляют сложность, так как недостаточность опыта сотрудников не позволяет в полном объеме обеспечить выявление преступления по цифровым следам.

Для того чтобы, развивать соответствующие нормы в законодательстве, представителям криминалистической науки требуется систематизировать направление в криминалистической технике по следам. По мнению Мещерякова, «сложившаяся в настоящее время практика определять цифровые записи как вещественные доказательства нам представляется совершенно неоправданной, поскольку само вещество, из которого создан носитель информации, никакой криминалистической значимой информации не несет. Вся значимая информация в цифровой записи содержится в последовательности цифр и может быть полностью, без малейшего изъятия или искажения легко перенесена на другой материальный носитель, в том числе и на бумагу»⁴. Таким образом, автор подводит нас к выводу, что в Уголовно-процессуальном кодексе нет норм, которые бы регулировали цифровые следы, при помощи которых в ходе оперативных мероприятий и следственных действий были представлены доказательства по совершившемуся преступлению и готовящемуся. Но в ходе расследования и пресечения преступлений с применением информационных технологий выработалась практика по цифровым следам.

В данный момент в криминалистике цифровые следы разделяют на 2 вида: активные и пассивные. Активный цифровой след – сознательная деятельность субъекта в информационно телекоммуникационном пространстве. К активным цифровым следам относятся переписка, ведение блогов, комментарии. Пассивный виртуальный след – совокупность данных, оставленных пользователем непреднамеренно: история посещения сайтов, IP-адрес.

П. С. Пастухов пишет: «Информационная инфраструктура общества стала важнейшей средой, в которой остаются различные цифровые следы, с помощью которых только и возможно установить все обстоятельства преступлений с использованием компьютерных технологий»⁵. Таким образом, он обращает внимание на то, что в криминалистической науке должны начать уделять больше внимания разработке научной литературы и практической для сотрудников правоохранительных органов. Это повысило бы уровень научных знаний и практического опыта сотрудников правоохранительных органов, а также способствовало введению соответствующих норм в Уголовно-процессуальный кодекс.

По мнению А. А. Жижелевой, «в криминалистике последние годы активно обсуждается вопрос об отдельной подотрасли криминалистической техники, посвященной изучению следов, связанных с использованием технических средств связи и компьютерной информации»⁶. По мнению исследовательницы, современный правоохранитель просто обязан грамотно использовать цифровые следы в интересах установления истины по делу. Выявление, фиксация, расшифровка таких следов способствуют раскрытию и расследованию преступлений, в том числе совершаемых в интернет-пространстве. Представляется, что глубокими знаниями в данной области должны обладать только сотрудники, которые специализируются на таких преступлениях, например, сотрудники отдела «К», криминалисты, следователи-криминалисты.

Таким образом, в криминалистике должна оформиться новая отрасль криминалистической техники – криминалистическое исследование электронных носителей информации, связанной с изучением процессов и явлений, происходящих в виртуальной среде. Это позволит существенно повысить эффективность раскрытия и расследования боль-

¹ Бертовский Л. В., Кучерков И. А., Лисовецкий А. Л. Криминалистический рендеринг: основные положения // Евразийский юридический портал. URL: <https://www.eurasialegal.info/index.php/legal-articles/153-2012-10-03-10-05-15/4779-2015-09-25-07-14-15.html> (дата обращения: 30.03.2023).

² АBAJOURNAL. URL: <https://www.abajournal.com/news/article/may-jurors-see-3-d-reenactment-of-alleged-attempted-murder-judge-appears-reluctant-to-allow-it> (дата обращения: 31.03.2023).

³ CNews. URL: https://www.cnews.ru/articles/2021-12-20_gosudarstvo_potratit_na_kiberbezopasnost (дата обращения: 31.03.2023).

⁴ Мещеряков В. А. Криминалистика: научно-практический журнал. 2009. С. 622–639.

⁵ Пастухов П. С. Криминалистика: научно-практический журнал, 2021. С. 53–55.

⁶ Жижелева А. А. Криминалистика: журнал Российская Юстиция в 21 веке: реалии, проблемы, перспективы, 2021. С. 913–918.

шинства преступлений, совершаемых с использованием компьютерных технологий.

А. А. Каширина, Т. Э. Набиева

*обучающиеся Института правоохранительной
деятельности ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *В. В. Зайцев* – доцент кафедры
криминалистики, к.т.н., доцент

РАБОТА НА МЕСТЕ ПРОИСШЕСТВИЯ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИ ОБНАРУЖЕНИИ СЛЕДОВ ПРИМЕНЕНИЯ ОТРАВЛЯЮЩЕГО ВЕЩЕСТВА БЕЛЕНА

Применение ядов в корыстных целях происходило на протяжении всей истории человечества. В руках коварного преступника яды становились лучшим и безотказным оружием, а, главное, незаметным. Самым простым способом навсегда избавиться от проблемы было воспользоваться тем, что предоставляет природа. На протяжении веков природа являлась поставщиком смертоносного оружия, причем ничуть не худшего, чем то, которое мы способны создать сами. Хотя история полна рассказах о войнах и убийствах, самые захватывающие и запоминающиеся убийства были совершены путем отравления.

Благодаря ядовитым растениям, таким как аконит, мандрогора, белена, морозник, мак и тис, растущими в большинстве садов или в дикой природе, совершить убийство было не только легко, но и дешево.

В настоящее время разнообразие ядов велико. К нему относится белена, очень токсичное растение. Черная белена ядовита полностью, от корней и до самой верхушки. К отравлению может привести даже ее токсичный запах, если его какое-то время вдыхать.

Белена растет практически везде и по всей России, чаще всего ее можно заметить около дорог или на пустырях.

Случаи массового отравления известны и в тяжелый для нашей страны период Великой Отечественной войны. Голодные люди, удовлетворявшие голод, не смотрели на растения. Так, в 1942–1943 гг. в Ленинграде было зарегистрировано более 60 случаев отравлений беленой с 4-мя смертельными исходами. Чаще всего отравление было связано с употреблением корня белены. Потреблявшие этот корень отмечают его хорошие вкусовые качества: мягкий, сочный, от кисло-сладкого до приторно сладкого вкуса¹.

Для своей научной работы мы смоделировали осмотр места происшествия при умышленном отравлении беленой на криминалистическом полигоне.

22 ноября 2022 г. в 15.25 был проведен осмотр жилого помещения (квартиры) по ул. Вольская, к. 1, г. Саратов. В комнате на диване был обнаружен труп женщины в возрасте 25–28 лет. При осмотре трупа следов насильственных действий обнаружено не было. Кожные покровы бледные, вокруг ротовой полоски, шеи и груди имеются покраснения. Глаза закрыты, роговицы тусклые, слизистая век бледная, с мелкоточечными темно-красными кровоизлияниями. Были обнаружены признаки отравления неизвестным веществом. При наружном исследовании отмечалось венозное полнокровие кожных покровов головы, лица, шеи и плечевого пояса, одутловатость лица, максимальное разгибание стоп и расширение зрачков.

При более детальном осмотре кружек чая было замечено, что в одной из кружек, которая располагалась ближе к дивану, содержимое в чайном пакетике отличается от содержимого из пакетика в соседней кружке, внутренние со-

держимые из пакетиков, которые оставались на поверхности чая, отличаются по конфигурации, цвету и запаху.

Для того, чтобы удостовериться в различии содержимого в чайных пакетиках была тщательно осмотрена коробка из-под чая с ее содержимым, также в ходе осмотра места происшествия были изъяты чашки, блюдца, ложки, коробка из-под чая и чайные пакетики.

Учитывая, что у специалистов имелось специальное образование в области медицины и фармацевтики, следователь поручил провести предварительное исследование содержимого чайных пакетиков. Исследование проводилось в передвижной криминалистической лаборатории с использованием микроскопов «Микромед ПОЛАР», «МБС-10» и метода тонкослойной хроматографии.

Одним из основных и распространенным инструментом эксперта криминалиста является стереомикроскоп или, как его часто называют, бинокулярный микроскоп. Для решения разнообразных задач на данном инструменте могут быть использованы различные методы освещения.

Прежде чем проводить измерение микрообъектов, необходимо определить цену деления окуляр-микрометра. $L = Nx S/n$, где L – цена деления окуляр-микрометра; Nx – число делений объект-микрометра; S – цена одного деления объект-микрометра; n – число деления окуляр-микрометра, совпадающих с числом объект-микрометром.

После определения цены деления мы помещали содержимое из представленных на экспертизу чайных пакетиков на предметный столик и проводили наблюдения и измерения при разном увеличении микроскопов «Микромед ПОЛАР», «МБС-10» (20 крат, 40 крат, 50 крат и 100 крат). Выделенные зерна растения не правильной округлой формы со средними размерам длины (1,16 мм) и в высоты (1,04 мм).

По результатам предварительного исследования был сделан вывод, что в одном из чайных пакетиков были обнаружены семена белены. Белена черная является мощным галлюциногеном, так как она обладает психотропным нейротоксическим действием, что позволяет классифицировать ее как крайне ядовитое растение. Ядовиты все части, но особую опасность представляют корни и семена. Токсичность обусловлена наличием в белене высокоактивных растительных алкалоидов: гиосциамина (изомер атропина), атропина, скополамина (следы), гиосцерина.

Также исследование можно проводить с помощью ТСХ. Извлечение алкалоидов из объекта, поступившего на экспертизу, проводят по известной методике хроматографическим методом. Метод тонкослойной хроматографии позволит разделить компоненты смеси с выделением хроматографической зоны, которая будет являться характерной для этого алкалоида. Полученным в результате оранжевой окраской в области проявленной зоны кодеина непосредственно в твердой фазе при длине волны 520 нм на спектрофотометре «Пульсар» по отношению к образцу сравнения – фон пластинки.

М. Н. Курилов, В. С. Ермолович,

обучающиеся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *О. А. Славгородская* – доцент
кафедры криминалистики, к.ю.н., доцент

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ VR-ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Расследуя преступления того или иного рода, в целях принятия наиболее объективного и верного решения по уго-

¹ *Игнатювич З. А.* Отравления, вызванные беленой // Гигиена и санитария. 1944. № 9 С. 22–25.

ловного делу правоохранительные органы проводят большое количество следственных действий. Однако на практике могут встречаться ситуации, при которых их реализация затруднена или вовсе невозможна. В связи с этим в век развития современных технологий как со стороны науки, так и со стороны практики предпринимаются попытки найти выходы из сложившейся ситуаций через призму использования самых последних достижений. На это еще в 2006 г. указывал Е. П. Ищенко: «Думается, что главными путями развития отечественной криминалистики, наиболее отвечающими ее сути, являются освоение новых информационных и нанотехнологий, связанных с работой в виртуальной реальности»¹. В этой связи представляется актуальным рассмотреть возможность внедрение VR-реальности в работу правоохранительных органов по расследованию и раскрытию преступлений.

В первую очередь поясним, что собой представляет данная инновационная технология. Итак, «виртуальная реальность – это компьютерная симуляция для создания трехмерной среды с помощью компьютерных технологий»². Использование такого нововведения, с учетом его «способностей», на наш взгляд, возможно в двух случаях: во-первых, для повторного воссоздания обстановки места происшествия; во-вторых, для проведения следственного действия, выполнение которого в реальной жизни будет противоречить положениям ч. 4 ст. 164 Уголовно-процессуального кодекса РФ³, ставя под угрозу жизнь и здоровье, участвующих в нем лиц. Воссоздание реалистичной обстановки предполагается с помощью «безмаркерного» метода воспроизведения реальности, который основан «на сканировании окружающего пространства по особым алгоритмам распознавания с наложением виртуальной “сетки”»⁴.

Первый способ будет уместен в тех ситуациях, когда следователь бы хотел заново воспроизвести обстановку места происшествия, например, для того, чтобы убедиться в правильности заполнения протокола или снова увидеть расположение улик на начало проведения реального осмотра. Ведь трехмерное пространство, в которое следователь сможет погрузиться, намного лучше передаст реальное расположение тех или иных предметов, чем сделанные фотографии для фототаблиц.

Второй предложенный нами способ удобно применять, например, при проверке показаний на месте, когда в реальности проведение данного следственного действия невозможно. В большей мере это уголовные дела, связанные с изнасилованием, побоями и т.п. В данном случае обвиняемый и потерпевший смогут одновременно посвящать правоохранительные органы в происходящие действия на момент совершения преступления, не пересекаясь с друг другом и не создавая опасность для жизни, здоровья, в том числе психологического, участвующих субъектов.

На первый взгляд, представленные нами инновационные технологии далеки от практического применения, однако на сегодняшний день молодые умы активно работают в направлении упрощения деятельности правоохранительных органов, примером тому является разработка студентки ЮУрГУ Елизаветы Поповой. В статье, посвященной ее достижениям и опубликованной на официальном сайте

вуза, подчеркивается: «Программа, которую разрабатывает Елизавета в ходе проекта, будет воссоздавать в деталях виртуальную копию места происшествия, благодаря чему станет возможно исследовать его в любой момент после проведения первичного осмотра в реальности. Это особенно важно, если нет возможности повторно произвести осмотр места происшествия из-за утраты его вещественной обстановки, если существует угроза жизни и здоровью участников осмотра или в том случае, если уголовное дело передано следователю, который не участвовал в первоначальном осмотре места происшествия»⁵. В стенах нашего учебного заведения – ФГБОУ ВО «СГЮА» – также активно практикуется использование VR-технологий при осуществлении процесса подготовки специалистов в рамках учебных занятий по криминалистике. Проводя осмотр места происшествия в условиях виртуальной реальности, студенты получают навыки работы с современными достижениями науки и техники.

Таким образом, внедрение VR-технологий представляет достаточно важную тему в аспекте повышения эффективности деятельности правоохранительных органов. На сегодняшний день проходит активная разработка данной инновации, в этой связи мы видим необходимость в своевременной законодательной регламентации ее применения, в большей мере в рамках уголовно-процессуального права. Кроме того, имеет место быть проведение предварительного обучения следователей для более «мягкого» погружения их в работу с виртуальной реальностью. Такой подход поможет наиболее быстро внедрить VR-технологии в расследование преступлений, с момента их полной готовности к этому.

А. А. Олифиренко,

*обучающийся Юридического института правосудия
и адвокатуры ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *Д. С. Хижняк* – профессор кафедры криминалистики, д.ю.н., доцент

ТАКТИКА РАССЛЕДОВАНИЯ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ (НА ПРИМЕР АТАКИ MAN-IN-THE-MIDDLE)

Киберпреступления представляют собой незаконные действия, совершаемые в киберпространстве с использованием компьютерных технологий, сетей и информационных систем. Кибератаки можно классифицировать по различным критериям, включая цели, методы реализации, степень вредоносности и последствия для жертв. В общем виде кибератаки делятся на активные и пассивные. Активные атаки предполагают активное вмешательство злоумышленника в систему, в то время как пассивные атаки основаны на наблюдении и перехвате информации. Атака Man-in-the-Middle (MITM) является активным типом кибератаки, при котором злоумышленник внедряется в канал связи между двумя сторонами и получает возможность перехватывать, модифицировать или подменять передаваемую информацию. Основные сценарии атаки MITM включают: перехват сообщений, подмену сертификатов, атаки на протоколы шифрования и аутентификации. Методы реализации атаки MITM могут различаться в зависимости от целей и возмож-

¹ Ищенко Е. П. О некоторых подходах к выявлению и расследованию преступлений, совершаемых в виртуальном пространстве // Использование современных информационных технологий в правоохранительной деятельности и региональные проблемы информационной безопасности: сб. матер. науч.-практ. конф. Калининград, 2006. Вып. VII. С. 214.

² Рахматуллаев А. Н. Технология виртуальной реальности // Молодой ученый, 2021. № 18 (360). С. 50–58. URL: <https://moluch.ru/archive/360/80615/> (дата обращения: 01.04.2023).

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ (ред. от 17 февраля 2023) // СЗ РФ. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921; 2023. № 8, ст. 1208.

⁴ Стушкин А. Б. Использование компьютерно-опосредованной реальности в правоохранительной деятельности // Вестн. Том. гос. ун-та, 2020. № 454. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-kompyuterno-oposredovannoy-realnosti-v-pravoohranitelnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 02.04.2023).

⁵ Виртуальная реальность поможет в раскрытии преступлений. URL: <https://www.susu.ru/ru/news/2021/01/05/virtualnaya-realnost-pomozhet-v-raskrytii-prestupleniy> (дата обращения: 01.04.2023).

ностей злоумышленника и включают: атаки через Wi-Fi, DNS-спуфинг, ARP-спуфинг и SSL-спуфинг¹.

Расследование атак Man-in-the-Middle:

1. Сбор информации и доказательств в ходе расследования атак MITM является критически важным этапом. В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом РФ, доказательства должны быть собраны компетентными органами и специалистами, а также должны быть законными, обоснованными и допустимыми (ст. 86 УПК РФ). Сбор доказательств может включать анализ сетевых логов, изучение истории соединений, анализ зашифрованных данных и сетевых устройств.

2. Идентификация атаки MITM заключается в определении наличия вмешательства третьей стороны в процесс обмена данными между двумя участниками. Это может быть осуществлено с помощью различных методов, таких как анализ аномалий в трафике, изменений во времени задержки пакетов, а также проверка целостности и подлинности сертификатов и ключей шифрования.

3. Для обнаружения и анализа атак MITM могут быть использованы различные технические средства и программное обеспечение, такие как системы обнаружения вторжений (IDS), системы предотвращения вторжений (IPS), сетевые сканеры, анализаторы трафика и специализированные программы для анализа сертификатов (например, Wireshark, Nmap, SSLyze). Использование этих инструментов позволяет своевременно выявлять атаки, а также определять их источник и последствия².

Юридические аспекты расследования атак MITM в Российской Федерации основаны на нормах уголовного законодательства, таких как Уголовный кодекс РФ (ст. 272–273, касающиеся неправомерного доступа к компьютерной информации, и ст. 274, касающаяся нарушения правил эксплуатации сетей, компьютеров и их систем).

При проведении расследования атак MITM важно учитывать права и законные интересы всех сторон, а также обеспечивать соблюдение процессуальных гарантий. Это включает получение разрешений на проведение оперативно-розыскных мероприятий, оформление и сохранение доказательств, обеспечение конфиденциальности информации, а также соблюдение принципов законности, справедливости и пропорциональности.

В случае выявления атаки MITM и сбора достаточных доказательств, уголовное дело может быть передано в суд для рассмотрения и вынесения приговора.

Рассмотрим несколько практических случаев атак MITM, которые были расследованы в Российской Федерации:

Кейс 1: В 2018 году злоумышленники провели атаку MITM на несколько крупных банков в России, используя компрометацию межбанковского трафика. Расследование было проведено силами ФСБ РФ, и в ходе операции были задержаны преступники. В результате расследования были выявлены уязвимости в межбанковских системах передачи данных, что позволило предотвратить дальнейшие атаки и улучшить безопасность.

Кейс 2: В 2019 г. группа хакеров провела атаку MITM на ряд крупных корпораций, используя поддельные Wi-Fi точки доступа. В результате атаки злоумышленники получили доступ к конфиденциальной информации и финансовым

данным. Расследование было проведено совместно МВД РФ и ФСБ РФ, что позволило задержать преступников и предотвратить дальнейшие атаки³.

В обоих случаях расследования атак MITM были использованы различные методы, включая анализ сетевого трафика, системы обнаружения вторжений, анализ логов и оперативно-розыскные мероприятия. Однако, эффективность противодействия атакам зависит от оперативности реагирования и компетентности привлеченных специалистов.

Из анализа практических случаев расследования атак Man-in-the-Middle можно извлечь несколько уроков, которые помогут улучшить безопасность и предотвратить подобные атаки в будущем: необходимость комплексного подхода к информационной безопасности и совершенствование тактики ФСТЭК и ФСБ в расследовании киберпреступлений типа Hijacking.

Д. А. Пятаев,

*обучающийся Института юстиции ФГБОУ ВО
«Саратовская государственная юридическая академия»*
Научный руководитель: *И. В. Усанов* – доцент кафедры
криминалистики, к.ю.н., доцент

ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТ КАК ОБЪЕКТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Компьютеризация и автоматизация жизни общества является неотъемлемой частью развития человечества. Все больше физических лиц, организаций, государственных учреждений используют в своей деятельности электронные документы. Несмотря на то, что письменные документы достаточно легко воспринимаются, прочитываются и являются долговечными, к их недостаткам относят вес, объем и скорость передачи. Электронная документация является более компактной, позволяет хранить большое количество информации на малых носителях.

Однако следует отметить тот факт, что быстрое развитие информационных технологий требует дополнительного теоретического изучения электронных документов. Особое внимание следует уделить электронным документам как объектам криминалистической экспертизы, поскольку они имеют особенности по классификации и структуре, в отличие от письменных документов. Одна из самых главных проблем осуществления технико-криминалистической экспертизы электронных документов заключается в законодательной неопределенности не только понятий, но и исследуемой области экспертно-криминалистической деятельности. Легальное определение электронного документа содержится в ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». В данном нормативно-правовом акте закреплено: электронный документ – документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах⁴. На данный момент единого определения «электронного документа»

¹ Литвиненко Д. С. Перехват сеанса. Атака Man-in-the-Middle-подделка dns // Научный журнал. 2016. № 11 (12). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perehvat-seansa-ataka-man-in-the-middle-poddelka-dns> (дата обращения: 05.04.2023).

² Галушка В. В., Фатхи В. А., Фатхи Д. В., Чуйкова Е. Н. Методика выявления сетевых атак класса «Человек посередине» на основе анализа транзитного трафика // ИВД. 2017. № 3 (46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-vyyavleniya-setevyih-atak-klassa-chelovek-poseredine-na-osnove-analiza-tranzitnogo-trafika> (дата обращения: 05.04.2023).

³ Хакеры смогли провести атаку на систему межбанковских переводов России впервые с 2018 года // Хабр. URL: <https://habr.com/ru/news/595655/> (дата обращения: 05.04.2023).

⁴ Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // СЗ РФ. 2006. № 31, ч. 1, ст. 3448.

нет ни в современном законодательстве, ни в научной литературе. Существует довольно много различных мнений о понятии «электронный документ». Но наиболее правильным будет определение, которое отражает наличие обязательного наличия реквизитов, подписи. Недостаточность законодательного регулирования вопроса является основной проблемой, которая возникает при проведении судебной экспертизы, так как для проведения экспертизы требуется большое количество информации, а также нормативное закрепление.

По мнению А. И. Кулаковой, криминалистическая экспертиза – составная часть института судебных экспертиз в уголовном и гражданском процессе, исследовательская деятельность специалистов, нацеленная на установление с помощью специальных знаний фактических данных, основанная на достижениях криминалистики и естественно-технических наук, процессуальных нормах, определяющих принципы и условия достоверного решения вопросов, интересующих органы расследования и суд¹. Довольно часто при проведении технико-криминалистической экспертизы эксперт работает с нетрадиционными формами электронных документов: компьютерные файлы, интернет-протоколы, электронная почта, сообщения в социальных сетях и т.д.

Теоретическое и практическое значение классификации электронных документов состоит в том, что она позволяет правильно использовать их в качестве доказательств, способствует собиранию, проверке (исследованию их с целью наличия или отсутствия признаков подделки) и оперированию ими в процессе доказывания в ходе расследования и судебного рассмотрения дел².

Ряд ученых полагает, что по форме существования в компьютерной системе электронные документы бывают виртуальные и материальные. Виртуальными электронные документы являются совокупность информационных объектов, создаваемая в результате взаимодействия пользователя и электронной информационной системы, а материальные электронные документы зафиксированы на материальном носителе. По источнику происхождения электронных документов различают электронные документы, созданные компьютерной системой, и пользовательские электронные документы. Материальные носители электронной информации можно квалифицировать по состоянию, в котором они были обнаружены: в рабочем состоянии (штатное), нерабочем (нештатное) или в частично рабочем состоянии (то есть повреждена логическая или физическая структура носителя, их различные сочетания).

В ходе проведения следственного осмотра при расследовании преступлений, связанных с использованием современных информационных технологий, необходимо изымать все электронные носители, которые имеют или могут иметь отношение к совершенному преступлению, так как информация, хранящаяся на них, позволит раскрыть конкретное преступление.

Таким образом, электронный документ – источник криминалистически важной информации о событии преступления, именно поэтому данные классификации очень важны при проведении технико-криминалистической экспертизы. Нельзя не отметить тот факт, что закрепление наиболее полного и точного определения электронного документа позволит избежать большого количества ошибок и недочетов при расследовании преступлений. Эффективность расследования и раскрытия преступлений, связанных с применением

информационных технологий повышается при проведении криминалистических исследований с использованием научно обоснованных методов и специального технического оборудования.

А. В. Языкова,

обучающаяся Института правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *Л. Ю. Воронков* – доцент кафедры криминалистики, к.т.н., доцент

ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

В век современных технологий происходят автоматизация и компьютеризация работы человека, и сфера деятельности судебного эксперта не исключение. Все чаще применяются компьютерные программы, которые не только повышают качество и ускоряют процесс производства экспертиз, но и упрощают работу специалиста. Зачастую, чтобы произвести, например, математические вычисления и геометрические построения, исследование, измерение и сравнение объектов, фотографирование и редактирование изображений, необходимо множество различных приборов, инструментов и программ. Но на современном этапе развития технологий изобретены программные обеспечения, позволяющие производить все данные действия, имея под рукой минимальное количество оборудования.

Так, в качестве объектов для исследования с помощью одной из таких программ под названием «ImageViev» было выбрано: две гильзы, которые являются частью патрона 7,62x39, для решения вопроса о том, в одном экземпляре оружия они были стреляны или нет; две гильзы от длинного винтовочного патрона калибра 5,6 для ответа на вопрос «Не на одном ли производственно-технологическом оборудовании было произведено клеймение дна гильз?»; медная стружка для исследования микротрасс, образованных в результате механической обработки металла сверлом.

Для решения вопроса «В одном экземпляре оружия были стреляны две гильзы от патрона 7,62x39?» было проведено исследование дна гильз, в результате которого изучались как групповые, так и индивидуальные признаки огнестрельного оружия, отобразившиеся в следах боя. В начале было произведено фотографирование дна каждой гильзы. Для этого гильза была помещена на предметный столик микроскопа «DigiMicro MSP-2» и сфотографирована с помощью камеры к микроскопу «Industrial Digital Camera» и программного обеспечения «Image Viev» к ней. Затем методом сопоставления были выявлены совпадающие частные признаки микрорельефа участков поверхности следов, отражающего индивидуальные признаки боя по количеству, размерам, расположению и взаиморасположению выступов и впадин, линий. Данные следы были отмечены и измерены в программе, что показало не только совпадение признаков по их форме, расположению и взаиморасположению, но и доказало их тождество по размерным характеристикам. Так были измерены диаметры следа боя и следа от краев отверстия под ударник в виде вздутия, а также совпадающие признаки, выразившиеся в виде линий, дуг и углов. В результате исследования можно сделать

¹ Кулакова А. И. Сущность криминалистической экспертизы, ее классификация // Молодой ученый. 2019. № 45 (283). URL: <https://moluch.ru/archive/283/63811/> (дата обращения: 20.03.2023).

² Гонгало С. И. Классификация электронных документов как объектов судебной технико-криминалистической экспертизы документов // Вестн. Том. гос. ун-та. 2013. № 367. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-elektronnyh-dokumentov-kak-obektov-sudebnoy-tehniko-kriminalisticheskoy-ekspertizy-dokumentov> (дата обращения: 25.03.2023).

В. Р. Абишева, Д. Д. Хотенова,

*обучающиеся Института правоохранительной
деятельности ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *В. В. Зайцев* – к.т.н., доцент

ИССЛЕДОВАНИЕ ДОКУМЕНТОВ, ИЗМЕНЕННЫХ ПУТЕМ ДОПЕЧАТКИ

вывод о том, что гильзы были стреляны в одном экземпляре оружия.

Далее были исследованы гильзы от длинного винтовочного патрона калибра 5,6 для ответа на вопрос «Не на одном ли производственно-технологическом оборудовании было произведено клеймение дна гильз?». Для этого также с помощью программы и камеры к микроскопу были сфотографированы клейма в виде буквы «V», расположенные на дне гильз. Методом визуального сопоставления были выявлены совпадающие индивидуальные признаки, которые в последствии были отмечены, а также произведено их измерение. Измерялись такие признаки, как: длина и ширина элементов клейма, углы схождения основных элементов буквы и дуги при образовании клейма. Было выявлено совпадение по индивидуальным признакам и их размерным характеристикам, в результате чего можно сделать вывод о том, что клеймо на данных гильзах было произведено на одном производственно-технологическом оборудовании.

Часто при исследовании микроследов возникают сложности при их измерении. Это может быть связано, например, со сложной формой и структурой объекта, которая затрудняет проведение измерений на микроскопе с помощью окуляр-микрометра. Для проведения вычислений в качестве такого объекта была выбрана медная стружка, образованная в результате механической обработки металла сверлом. Как и предыдущие объекты, стружка была помещена на предметный столик и сфотографирована с помощью вышеупомянутого ПО и оборудования. Затем было произведено измерение ширины микротрасс по всей их протяженности. Результаты измерения совпали, что позволяет сделать вывод о том, что ширина микротрассы на всей длине стружки постоянна и от формы самого объекта не зависит. Помимо этого, для проверки правильности измерений было сделано следующее: на определенном участке стружки была измерена общая ширина следов и каждого следа, ширины каждого следа в последствии суммировались. Результаты измерений общей ширины следов и сумма ширин каждого следа практически совпали, что позволяет сделать вывод о качестве проведенных измерений.

В результате проведенного исследования можно сделать несколько выводов. Во-первых, были получены ответы на поставленные вопросы, а, во-вторых, применение современных технологий, например, таких как «Industrial Digital Camera» к микроскопу и программы «Image View» к ней, при производстве судебных экспертиз позволяет уменьшить субъективную сторону результатов экспертом, позволив наглядно проиллюстрировать процесс исследования в виде фотофиксации и объективно оценить проведенное исследование. Кроме того, методика проведения экспертиз, которая применяется на данном этапе, предусматривает только обозначение совпадающих индивидуальных признаков, а не их расчет. Но ведь каждый эксперт видит свою индивидуализирующую совокупность, на основании которых он формулирует выводы, а применение технологий, позволяющих математизировать его действия, вносит объективизацию в исследование, показывая не только качественные, но и количественные характеристики признаков, что в разы повышает достоверность проведения экспертизы. Также нельзя не упомянуть то, что, применяя данную программу, можно проводить фотофиксацию и измерение, не задействовав другие ПО, что приводит к минимуму возможности внесения изменений в изображение. Более того, все измерения проводятся на новом созданном слое, поэтому исходное изображение никак не изменяется.

Документы являются одним из наиболее распространенных объектов криминалистического исследования. Это обусловлено их распространенностью во всех сферах жизни человека. В связи с этим документы часто подвергаются подделке. В настоящее время преступники имеют реальную возможность создать поддельный документ, который будет иметь максимальное сходство с подлинным.

Актуальность данной работы заключается в применении документов во всех сферах человеческой деятельности. Также в связи с распространенностью документов и модернизацией общества документы все чаще используются в качестве инструмента совершения преступления. В современном мире преступники имеют большую информационную и техническую базу для создания поддельных документов, а именно внесение изменений путем допечатки.

Работа направлена на исследование документа, установления факта допечатки путем обнаружения признаков знаковосинтезирующих печатающих устройств, при помощи которых была произведена допечатка, а также исследование методов и задач, решаемых в ходе исследования измененных документов путем допечатки.

Под допечаткой понимается добавление новых слов, знаков или части машинописного текста. Для того чтобы установить факт допечатки, необходимо изучить признаки принтера, отобразившиеся в реквизитах документа, а также признаки допечатки, к ним относят: несовпадение горизонтальности расположения печатных знаков в строке; разница в дефектах шрифта и механизма, если допечатка производилась на другой пишущей машине; различия размера, рисунка, микроструктуры одноименных печатных знаков, цвета красителя; различие в межстрочном интервале.

Зная основные признаки допечатки, мы можем приступить к исследовательской части, а именно к установлению признаков допечатки на ином виде принтера.

Для установления факта допечатки мы использовали следующие методы: визуальный осмотр при различных условиях освещения; микроскопическое исследование; измерительные методы.

На исследование были представлены:

1. экземпляр искового заявления, изъятого у Хализупино Э. Е.;
2. два экспериментальных образца, распечатанных на принтере «HP DeskJet 2632» и допечатанных на «Pantum 2200-P».

Представленные на исследование образцы в трех экземплярах с напечатанным текстом, начинающимся словами «В Арбитражный суд...» и заканчивающимся словами «...в сумме 3547,89 руб.», выполненным красящим веществом черного цвета с одной стороны листа бумаги белого цвета с размерами сторон 210x88 мм. Визуальным осмотром при косопадающем освещении и микроскопическом исследовании было выявлено различие в символах, расположенных в основном тексте – «общей сумме – 1 100 000 рублей». Предположительно, числовое значение – 1 100 000 – было допечатано.

При исследовании знаков исследуемого текста с помощью микроскопа МБС-10 (увеличение 20 и 40 крат) было установлено:

Образец № 1–3 – различие размера одноименных печатных знаков, а именно «0», различие в шаге пись-

ме, различие в межстрочном интервале. Так, в числовом значении – 1 100 000, межстрочный интервал в образце № 1–3 четвертого знака – 0 и вышестоящей строкой равен 3,024 мм, а межстрочный интервал пятого знака – 0 и вышестоящей строкой равен в образце № 1 2,976 мм; в образце № 2 2,784 мм; в образце № 3 2,592 мм. Различие в структуре знака. Так, в числовом значении – 1 100 000, четвертый знак – 0 имеет следующие признаки: штрихи образованы хаотично расположенными дискретными элементами округлой формы с расплывчатыми краями, края штрихов неровные, данные признаки указывают на струйную печать; пятый знак – 0 имеет следующие признаки: мелкозернистая структура штрихов, образованных спекшимися частицами красящего вещества; края штрихов относительно четкие; наличие по краям штрихов и на пробельных участках значительного количества крупинки тонера, данные признаки указывают на электрофотографическую печать.

Проведенные исследования дают понять, что данные признаки указывают на наличие допечатки в образцах № 1–2, данная совокупность признаков достаточно информативна и несет доказательственный характер для раскрытия преступлений в сфере документооборота.

При исследовании использовались: микроскоп «МБС-10». Фотографирование проводилось при 20- и 40-кратном увеличении на камеру «Сапоп» с применением косопадающего света.

Д. А. Бондаренко, Н. В. Симонов,
обучающиеся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ДАННЫХ ЧЕЛОВЕКА В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Биометрические системы позволяют собирать и длительное время хранить геномную информацию, обнаруженную при исследовании биологических материалов (образцов клеток, тканей и др.), с места происшествия, что способствует раскрытию как новых преступлений, так и преступлений прошлых лет. В 2020 г. из 70,9 тыс. назначенных исследований ДНК, 49,8 тыс. (70,2 %) способствовали выявлению и раскрытию преступлений, в основном тяжких и особо тяжких¹. Необходимость использования таких технологий в процессе криминалистической идентификации неоднократно подчеркивается многими учеными. Так, Д. Ю. Писарев отмечает, что биометрические системы идентификации в настоящее время широко используются правоохранительными органами в раскрытии преступлений². Однако по-прежнему острыми остаются проблемы, связанные с обеспечением бесперебойного функционирования биометрических систем и доступа сотрудников к их содержанию, достоверностью предоставляемой информации и сохранностью данных на информационных серверах, которые зачастую подвергаются DDoS-атакам.

Сегодня в Российской Федерации функционирует федеральная база данных геномной информации (далее – ФБДГИ),

посредством которой ежегодно устанавливается свыше 5 тыс. фактов причастности лиц к совершению преступлений³. При помощи данной системы, например, было раскрыто убийство малолетней девочки, произошедшее в 2008 г. в г. Пензе. Установить лицо, совершившее данное преступление, длительное время не представлялось возможным. На спортивной кофте с трупа девочки были обнаружены следы крови, которые могли произойти от неустановленного мужчины. В 2020 г., когда убийца был осужден за другое преступление и прошел обязательную геномную регистрацию, было установлено совпадение его генетического профиля с генетическим профилем следа на спортивной кофте⁴.

В ФБДГИ с 8 мая 2023 г. в обязательном порядке будут заноситься, помимо прочих, данные лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, и лиц, подвергнутых административному аресту⁵. Такая мера уже была ранее реализована при формировании уже длительное время функционирующей в нашей стране централизованной интегрированной автоматизированной дактилоскопической информационной системы МВД России (ЦИАДИС-МВД). Она уже неоднократно доказывала свою эффективность. Например, благодаря имеющейся в системе дактилоскопической информации была установлена личность террориста-смертника Магомеда Евлоева, осуществившего взрыв в аэропорте Домодедово 24 января 2011 г.⁶

С 8 мая 2023 г. геномная информация будет относиться к биометрическим персональным данным. В настоящее время к ним относятся также изображения лица человека, полученного с помощью фотовидеоустройств, записи голоса человека, полученной с помощью звукозаписывающих устройств, которые размещаются и обрабатываются в единой биометрической системе (ЕБС)⁷. Такие биометрические персональные данные тоже могут способствовать раскрытию преступлений. Например, в случаях, когда не имеется иных данных о лице, кроме как аудиозаписи его голоса или фотоснимка.

Таким образом, сегодня в Российской Федерации существует несколько информационных баз, содержащих биометрические персональные данные физических лиц (ФБДГИ, ЕБС, ЦИАДИС-МВД). Все они по-своему эффективны и востребованы в современных реалиях, их массовое использование несомненно способствует увеличению показателей раскрываемости преступлений. Но указанные системы не взаимодействуют друг с другом, и существует вероятность получения недостоверных сведений. Например, 11 августа 2022 г. система распознавания лиц ошибочно приняла за преступника его брата-близнеца⁸. Именно поэтому для более эффективной работы правоохранительных органов видится необходимым создание единой информационной базы или координирующей программы, где бы у человека был профиль, в котором бы отображались все принадлежащие ему зарегистрированные государством биометрические персональные данные.

Кроме того, важным аспектом является внедрение и иных цифровых технологий для получения, обработки и систематизации биометрических данных о человеке, например, таких как искусственный интеллект, компьютерное

¹ Пояснительная записка к законопроекту № 1048800–7 // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1048800-7> (дата обращения: 02.04.2023).

² Писарев Д. Ю. Проблемы применения биометрических систем в раскрытии преступлений: дис. канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. С. 10.

³ Пробыть по базе. Как с помощью новых технологий ищут пропавших без вести // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/document/25314665> (дата обращения: 02.04.2023).

⁴ Приговор Пензенского областного суда от 27.12.2021 по делу № 2–11/2021 // СПС «Консультант Плюс».

⁵ Федеральный закон от 06.02.2023 № 8-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. № 29. 09.02.2023.

⁶ Код идентификации // МВД Медиа. URL: <https://mvdmedia.ru/publications/shield-and-sword/bylo-delo/kod-identifikatsii/> (дата обращения: 02.04.2023).

⁷ Федеральный закон от 29.12.2022 № 572-ФЗ «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Российская газета. № 1. 09.01.2023.

⁸ Система распознавания лиц в Москве приняла за преступника его брата-близнеца. URL: <https://news.rambler.ru/crime/49166985-sistema-raspoznavaniya-lits-v-moskve-prinyala-za-prestupnika-ego-brata-bliznetsa/> (дата обращения: 02.04.2023).

зрение и др. Это позволит правоохранительным органам получать всю доступную информацию о человеке в одном месте, не затрачивая временных ресурсов на ее сбор из различных источников. По нашему мнению, это снизит вероятность привлечения к ответственности невиновных лиц, биометрические данные которых могут быть сходны с обнаруженными в ходе расследования преступления. К тому же это увеличит результативность уголовного розыска и упростит процесс идентификации погибших.

А. Б. Лессард, Х. И. Буркаева,
*обучающиеся Института правоохранительной
деятельности ФГБОУ ВО «СГЮА»*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПЯТЕН КРОВИ

На местах происшествий, предметом которых являются преступления против жизни и здоровья, зачастую присутствуют следы биологического происхождения, наиболее информативными из которых являются следы-вещества, образованные кровью. Работа с ними – многогранное действие, основными аспектами которого являются сбор и предварительное исследование, от качества проведения которых во многом зависит дальнейший ход расследования, пригодность обнаруженных следов к идентификации личности и объективность экспертного заключения, являющегося важным доказательством в судебном процессе.

Многие лица, реализующие криминалистическое знание в целях раскрытия преступлений, уделяют недостаточно внимания сбору и предварительному исследованию пятен крови, ошибочно считая их объектом, работа с которым возлагается только на специалистов в области судебной медицины или биологии. Высокая информативная значимость пятен крови как вещественного доказательства обуславливается возможностью установления их видовой, половой и возрастной принадлежности¹.

Предварительное исследование является не процессуальным действием, нацеленным на оперативное получение информации о строении объекта, его морфологии и некоторых субстанциональных свойствах на вероятностной основе. В современной криминалистической практике предварительное исследование материальных следов является слабо разработанным направлением и мнения о целесообразности его производства разнятся².

По мнению некоторых авторов, пятна крови являются объектом, обладающим несколькими информационными полями: полем идентификации, слеодообразования и ситуационным полем, где два последних имеют прямое отношение к криминалистике³. Установление механизма слеодообразования является важным составным элементом предварительного исследования, позволяющим реконструировать некоторые аспекты происшедшего события⁴. Отсутствие процессуальной формы предварительного исследования как оперативного действия характеризует все задачи, решаемые в ходе его проведения как ситуационные.

Предварительное исследование пятен крови подразумевает использование химических, физико-химических

и технико-криминалистических средств в целях оперативного изучения обнаруженных следов. Химические методы заключаются в использовании реактивов, отвечающих требованиям качественного анализа обнаруженного вещества, дающего быструю цветную реакцию, свидетельствующую о положительном результате пробы. Постановка предварительных проб позволяет установить принадлежность обнаруженных веществ к крови, и, соответственно, к предмету осмотра места происшествия, произвести качественный отбор образцов для лабораторного исследования и построить наиболее вероятные следственные версии. Существует достаточно широкий перечень предварительных проб, но, несмотря на перечисленные плюсы, они не лишены ряда недостатков, которые обусловлены наличием ряда ложноположительных реакций и деградирующем воздействием, оказываемом на молекулу ДНК крови некоторыми реактивами⁵. В современной практике присутствуют случаи отрицательного биологического исследования в силу неправильно проведенного отбора образцов, что может быть обусловлено нехваткой специальных познаний в области отбора биологических материалов, что указывает на актуальность постановки предварительных проб⁶.

Физико-химические и технико-криминалистические методы предварительного исследования в основном подразумевают облучение подозрительных следов ультрафиолетовым излучением. В случае наличия крови в исследуемом веществе гемоглобин поглотит часть волны, и пятно приобретет темно-коричневый оттенок. Стоит отметить, что воздействие ультрафиолетового излучения более 10 секунд частично разрушает молекулу ДНК крови. В качестве источников ультрафиолетового излучения могут быть использованы компактные ультрафиолетовые лампы и источники экспертного света с настраиваемой длиной волны⁷. Иногда на месте убийства отсутствует труп, но на преградах сохраняются следы крови. В подобных ситуациях установление механизма слеодообразования помогает реконструировать взаиморасположение нападавшего и потерпевшего, траекторию движений лица, получившего ранение, последовательность полученных повреждений и, в конечном итоге, механизм происшедшего события.

Таким образом, можно сделать вывод о комплексности предварительного исследования как оперативного действия и высокой информативности следов крови. Состояние предварительного исследования на современном этапе развития криминалистической практики требует отдельного научного рассмотрения.

А. Д. Егорова, В. С. Тельтевская,
обучающиеся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ЛИЧНОСТИ ЭКСТРЕМИСТА В ЭПОХУ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Преступления экстремистской направленности в России давно стоят на повестке дня, однако за последние годы их опасность становится все более реальной и очевидной. Только за период с января по декабрь 2022 г. по данным Генеральной прокуратуры РФ было зарегистрировано 1 566

¹ Мединцов А. А., Соловьева Н. А. Особенности обнаружения и фиксации следов крови в ходе проведения отдельных следственных действий. 2005. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-obnaruzheniya-i-fiksatsii-sledov-krovi-v-hode-provedeniya-otdelnyh-sledstvennyh-deystviy> (дата обращения: 07.10.2023).

² Анищенко И. А., Галезник М. В. Предварительное исследование следов (объектов) при расследовании преступлений. Минск, 2012.

³ Ирина О. П. Проблемы криминалистического исследования следов с целью реконструкции обстоятельств события преступления. 2018.

⁴ Шамонова Т. Н. Следы крови человека в криминалистическом учении о следах. 2008.

⁵ Назаров Г. Н., Пашинян Г. А. Медико-криминалистическое исследование следов крови: Практическое руководство. Нижний Новгород, 2003.

⁶ Мединцов А. А., Соловьева Н. А. Особенности обнаружения и фиксации следов крови в ходе проведения отдельных следственных действий. 2005.

⁷ Александрова В. Ю., Амиева Н. Г., Богатырева Е. А., Куклев М. Ю., Лапенков М. И. Опыт использования источников экспертного света для поиска следов биологического происхождения. 2020.

экстремистских преступлений, а общий прирост данной категории преступлений составил более 48 % по сравнению с аналогичными показателями 2021 года, что заставляет обратить внимание на более глубокое изучение природы формирования личности самого преступника-экстремиста как субъекта данных преступлений¹. Являясь носителем радикальных взглядов и идей, он обладает совокупностью признаков, которые делают его наиболее подверженным влиянию экстремистской идеологии, а в эпоху информационных технологий, когда более 59 % населения Земли имеют доступ в интернет, повышается риск внедрения асоциальных убеждений посредством медийных технологий в сознание и молодежных субкультур, и широких народных масс².

Составление криминалистического портрета современного экстремиста, то есть реконструирование его индивидуальных признаков, способствует совершенствованию практической деятельности. Так, разработка и внедрение в деятельность правоохранительных органов дополнительных методов и способов, основанных на типовых качествах личности лица, совершившего преступление, может позволить сократить количество затрачиваемого следователями (дознавателями) времени и сил, направленных на выявление преступников-экстремистов и предупреждение данного вида преступлений.

Содержание криминалистического портрета составляют сведения о биологических, психологических и социальных свойствах и состояниях лица, отобразившихся в материальных и идеальных следах преступления, и дающие новую информацию о преступнике для его поиска³. В частности, типовой криминалистический портрет, основанный на собирании криминалистически значимой информации о преступниках, позволяет соотнести ее с конкретными деталями события преступления, характеристиками потерпевшего, исследовать все пространственно-временные и иные содержательные характеристики отношений между ними, а также проанализировать социальные условия формирования лица и его биологические характеристики.

Так, например, особое место отдается возрасту и полу преступника-экстремиста. Формирование радикальных взглядов легче происходит в молодежной среде в связи с желанием лиц в возрасте от 18 до 29 лет обрести поддержку и уважение единомышленников, социальной незрелостью, а также недостаточным жизненным опытом, а следовательно, и сравнительно невысоким социальным статусом. Интернет же выступает основным средством коммуникации для экстремистских организаций и используется ими как в качестве средства привлечения в свои ряды новых членов, так и для распространения экстремистской идеологии. В подавляющем большинстве случаев экстремистами являются мужчины, удельный же вес лиц женского пола незначительный – 2,8 %, а их роль в совершении данных преступлений в 95 % случаев сводилась к пособничеству и подстрекательству⁴.

Кроме того, согласно проведенным исследованиям, около 85 % экстремистов в Интернете не имели судимости и не преследовались ранее, что характеризует их социальную роль в обществе как преимущественно законопослуш-

ную, характеризующуюся отсутствием стойкой противоправной направленности личности, а также низкой вероятностью осуществления противодействия расследованию в связи с незнанием методов расследования и оперативно-розыскной деятельности⁵.

Среди психологических свойств личности преступника-экстремиста можно выделить некоммуникативность, то есть ориентацию субъекта на скорейшую дисконнекцию социальных связей для достижения желаемой цели, чаще всего социально неприемлемой, сочетающейся со стремлением к насилию, подавлению, подчинению других, а также к неоправданному риску⁶. Кроме того, можно выделить склонность к театральности, экзальтированности и гипертимности, а также манипулятивную форму взаимодействия с другими людьми. Интернет же создает благоприятную среду для экстремистской экспансии, когда барьеры контроля и управления информационными потоками практически сняты, а анонимность лица позволяет ему свободно выражать девиантные идеи и искать единомышленников.

Таким образом, предлагаем на основании выявленных характеристик личности создавать его обобщенный криминалистический портрет, который станет итогом соотнесения результатов криминалистического познания события преступления, для возможности установления его тождества с одним из типовых портретов преступника-экстремиста, и разработать в соответствии с ним методологические рекомендации обнаружения и анализа правоохранительными органами признаков экстремизма в интернет-пространстве.

А. В. Елисеева,

обучающаяся ФГБОУ ВО «СГЮА»

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ, ИСПОЛЪЗУЕМОГО ДЛЯ РАССЛЕДОВАНИЯ «ЦИФРОВЫХ» ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Складывающиеся длительное время традиционные общественные отношения на сегодняшний день сложно представить без реализации с помощью информационных технологий. Более того, некоторые из них в принципе невозможны без их использования. Всепроницающая цифровизация становится настоящим трендом последнего десятилетия.

Возрастание значения общественных отношений, реализуемых с использованием информационных технологий зачастую приводит к тому, что они становятся объектом криминального посягательства. Данные криминальной статистики прямым образом подтверждают ежегодный рост количества преступлений в области компьютерной информации, что оправдано в первую очередь высоким уровнем их латентности, а также повсеместным использованием таких технологических достижений, как компьютеры и мобильные устройства, в ежедневных задачах современного человека. Так, в январе-феврале 2023 г. в России зафиксировали 93,3 тыс. преступлений с использованием информационно-коммуникационных технологий, что больше аналогичного периода прошлого года на 17,1 %⁷.

¹ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2022 года // МВД России. URL: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2022/12/mvd_22_11_.pdf (дата обращения: 01.04.2023).

² Цифра дня: Сколько человек в мире пользуются интернетом? URL: <https://news.rambler.ru/internet/45705599-tsifra-dnya-skolko-chelovek-v-mire-polzuyutsya-internetom/> (дата обращения: 01.04.2023).

³ См.: *Малыхина Н. И.* Криминалистический портрет лица, совершившего преступление: понятие, виды, основы построения // Научный вестник Омской академии МВД России. 2013. № 1(48). С. 20–23.

⁴ См.: *Зорькина А. А.* Криминологическая характеристика преступника-экстремиста // Образование и право. 2018. № 11. С. 196–199.

⁵ *Буров И. В.* Криминалистическая характеристика личности преступника экстремиста в интернете // Вестник науки. 2019. № 1 (10). С. 57–60.

⁶ См.: *Беликова Е. В.* Психологическая экспертиза признаков экстремизма в Интернет-аккаунтах пользователей социальных сетей // Психология и психотехника. 2022. № 1. С. 1–17.

⁷ В России выросло количество киберпреступлений // Парламентская газета. URL: <https://www.pnp.ru/social/v-rossii-vyroslo-kolichestvo-kiberprestupleniy.html> (дата обращения: 06.04.2023).

В указанной связи особую актуальность приобретают вопросы разработки и использования эффективных методов выявления и расследования данной категории преступлений. Криминалистика как особая наука, находящаяся на острие борьбы с преступностью, должна моментально адаптироваться к изменяющимся условиям, что требует постоянного обновления криминалистических знаний об операциях с цифровой доказательственной информацией в процессе выявления, раскрытия и расследования преступлений. В описанных ранее условиях современная криминалистика сталкивается с рядом угроз и вызовов, среди которых в теории справедливо называются: цифровизация способов подготовки, совершения и сокрытия преступлений; увеличение количества преступлений, совершенных дистанционным способом; использование криптовалют в криминальных взаимодействиях и проч.

Анализ теоретических изысканий на предложенную тему позволяет выделить ряд новых терминов, связанных с криминалистической деятельностью в указанной области, а именно: «цифровая криминалистика», «электронная криминалистика», «компьютерная криминалистика» и др.¹

Особую сложность в раскрытии и расследовании преступлений информационного толка представляет собой использование особого технико-криминалистического инструментария, позволяющего решать поставленные перед криминалистикой задачи.

Первым архиважным направлением использования технологических достижений в криминалистической деятельности, безусловно, является оперирование кругом специальных знаний, которые должны кардинальным образом отличаться от общеизвестных и доступных знаний в области исследования². В первую очередь это оправдано тем, что развитие цифровой преступности как таковой зачастую превосходит криминалистический опыт, сформированный к моменту необходимости раскрытия преступных деяний. Существующие знания должны постоянно расширяться и учитывать все особенности развития технологических достижений.

Во-вторых, теоретические знания информационных технологий и объектов компьютерной техники должны сопровождаться наличием практических навыков работы с таковыми. Обладание исключительно теоретическим знанием в указанных областях является крайне недостаточным и не может полностью подтверждать высокой компетентности специалиста, привлекаемого к расследованию данной категории преступлений. Важно проводить специальную подготовку по использованию специализированных информационных и телекоммуникационных технологий, обновлять полученные знания и регулярно отрабатывать полученные навыки.

В-третьих, как отмечается рядом правоведов в данной области исследования, криминалистическая наука должна выработать особую систему знаний, позволяющих определить понятие, содержание и значение информационно-компьютерного обеспечения собственной деятельности. Видится необходимым государственная заинтересованность по данному вопросу и закрепление основных положений на институциональном уровне. Не исключено, что в ближайшем будущем в криминалистике могут возникнуть совершенно новые отрасли, которые будут активно использоваться в ее деятельности.

Резюмируя, следует отметить, что современный технико-криминалистический инструментарий, используемый специалистами в области борьбы с цифровой преступностью, отличается теоретической и практической недостаточ-

ностью. Видится, что связано это в первую очередь с тем, что данное направление криминалистической деятельности является новым и слабо изученным. Более того, использование цифровых технологий требует особой компетенции и навыков, освоение которых может занять достаточно продолжительное время. Однако уже сегодня криминалистика переходит на более высокий уровень и способна использовать в собственном арсенале самые передовые технологии, позволяющие значительным образом расширить пределы доказывания. Подобная динамика должна продолжаться, исключая внешние факторы, затрудняющие привнесение новейших технологий в современную криминалистику.

Е. В. Михайлова,

обучающаяся Института правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «СГЮА»

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МЕТАТЕЛЬНОГО СТРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ

Популярность использования метательного оружия, а именно луков и арбалетов, в охоте растет с каждым днем. Опытные охотники находят ряд превосходств использования луков и арбалетов в охоте над огнестрельным оружием: бесшумная стрельба; безопасность использования; достаточно высокая поражающая способность; гибкие законы, ФЗ «Об оружии», т.е. по нынешнему закону метательным оружием признаются луки с натяжением тетивы более 27 кг, а арбалеты – более 43 кг, но это вовсе не означает, что с меньшим натяжением тетивы лука или арбалета не могут нанести вред здоровью, а в худшем случае – смерть. В целях изучения метательного оружия нами был проведен эксперимент по возможности определения дистанции выстрела по повреждению на одежде.

Цель эксперимента – определить, возможную, дистанцию выстрела по повреждению, оставленному на одежде наконечником стрелы от блочного лука.

Эксперимент проводился в сухих условиях при температуре -2 °С, при естественном освещении, в помещении ангарного типа, в школе стрельбы из лука. Стрельба производилась с дистанции, которая увеличивалась на каждые 5 метров, по мишени сделанной из олона, с каждой дистанции было произведено по 6 выстрелов. В результате эксперимента было получено 30 повреждений, которые имеют колотый характер и являются разрывом, т.е. были образованы путем прокалывания ткани безлезвийным предметом шириной не менее 10 мм. Также в ходе эксперимента были произведены замеры глубины вхождения стрелы и угол вхождения стрелы в преграду. С дистанции 10-ти метров глубина вхождения стрелы в преграду составляет (нумерация выстрелов произвольная): № 1 – 239 мм, № 2 – 222 мм, № 3 – 230 мм, № 4 – 241 мм, № 5 – 229 мм, № 6 – 221 мм, угол вхождения стрелы в преграду при каждом выстреле составляет 80°. С дистанции 15-ти метров глубина вхождения стрелы в преграду составляет: № 1 – 230 мм, № 2 – 227 мм, № 3 – 248мм, № 4 – 227 мм, № 5 – 212 мм, № 6 – 230 мм, угол вхождения стрелы в преграду при 2,4 и 5 выстреле составляет 85°, при остальных выстрелах – 80°. С дистанции 20-ти метров глубина вхождения стрелы в преграду составляет: № 1 – 212 мм, № 2 – 212 мм, № 3 – 212 мм, № 4 – 203 мм, № 5 – 221 мм, № 6 – 216 мм, угол вхождения стрелы в преграду при 2,3 и 4 выстреле составляет 89°, при остальных выстрелах – 90°. С дистанции 25-ти метров глубина вхождения

¹ Цифровая криминалистика: не хайп, а тренд // Закон.ру. URL: <https://golnk.ru/P25gj> (дата обращения: 06.04.2023).

² Мещеряков В. А. Особенности специальных знаний, используемых в цифровой криминалистике // Известия ТулГУ, 2013. № 4–2. С. 89.

стрелы в преграду составляет: № 1 – 207 мм, № 2 – 220 мм, № 3 – 232 мм, № 4 – 227 мм, № 5 – 216 мм, № 6 – 196 мм, угол вхождения стрелы в преграду при каждом выстреле составляет 90°. С дистанции 30 метров глубина вхождения стрелы в преграду составляет: № 1 – 221 мм, № 2 – 236 мм, № 3 – 202 мм, № 4 – 193 мм, № 5 – 223 мм, № 6 – 201 мм, угол вхождения стрелы в преграду при каждом выстреле составляет 95°.

При каждом выстреле угол вхождения стрелы в преграду увеличивалась, а глубина уменьшалась. Это может свидетельствовать о том, что дистанция стрельбы из блочного лука увеличивалась с каждым последующим выстреле. Угол вхождения стрелы в преграду зависит от положения лука, т.е. чем выше поднят лук, тем угол вхождения стрелы в преграду больше. Например, для дистанции не более 10 м, лук поднимать не нужно, т.к. линия прицеливания и траектория стрелы находятся примерно на одном уровне и стрела войдет в преграду под углом 80°.

Таким образом, при увеличении дистанции выстрела глубина вхождения стрелы уменьшалась, а угол увеличивался. Из этого можно сделать вывод о том, что при вхождении стрелы в преграду под углом 80–85°, дистанция выстрела находится в диапазоне от 0 до 15 м. При вхождении стрелы в преграду под углом 89–90° дистанция выстрела находится в диапазоне от 15 до 25 м. При вхождении стрелы в преграду под углом 95° и выше, то дистанция выстрела находится в диапазоне от 25 до 30 м.

Данный метод позволяет определить дистанцию выстрела не только при использовании блочного лука, но и при использовании арбалета. Представленный мною метод имеет высокую криминалистическую значимость. Он несколько упрощает работу криминалиста на месте происшествия и дает значимую для расследования информацию, которая в своем роде упрощает уголовное расследование.

П. В. Несмачная, М. К. Посталюк,
обучающиеся Института Юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКИХ СИСТЕМ ПРИ РАБОТЕ СО СЛЕДАМИ ПАЛЬЦЕВ РУК

Качественное выполнение органами внутренних дел основных задач в виде раскрытия, расследования и предотвращения преступлений напрямую зависит от применения ими в своей работе последних достижений науки и техники в сфере инновационных технологий.

По мере развития цифровых технологий наука криминалистики не стоит на месте: разрабатываются новые способы и средства, которые успешно применяются при расследовании преступлений. Также в работу ОВД внедряются новые технологические оборудования и системы, способные помочь при изобличении лица, совершившего преступление.

В уголовно-процессуальном праве на данный момент наиболее значимым источником информации о лице, совершившем правонарушение, по-прежнему остаются следы пальцев рук и ладоней. Для решения проблемы достоверности получаемой информации при изучении следов в дактилоскопии активно применяется автоматизированная дактилоскопическая идентификационная система (далее – АДИС). Для ведения дактилоскопических учетов органы внутренних дел используют АДИС «Папилон».

АДИС «Папилон» – это компьютерная система, предназначенная для чтения, систематизированного хранения, проведения поисков и сопоставления отпечатков пальцев рук, ладоней, а также следов¹. Объектами в АДИС являются дактилокарты различных видов – прижизненные, трупов, следы пальцев и ладоней рук, изъятых с места происшествия. Кроме того, система позволяет хранить в ней текстовую информацию, фото внешности и дактилоформулы, что позволяет облегчить работу сотрудников правоохранительных органов.

При изучении принципов построения работы АДИС и ее применении возникает ряд вопросов: возможно ли наличие ошибок при проверке отпечатков, существует ли возможность их фальсификации.

При работе с системой «Папилон» могут возникать такие трудности, как низкое качество дактилоскопирования, что не позволяет в должной мере использовать отпечатки. Следы могут быть плохо пропечатаны, размазаны, на пальцы наносится большое количество дактилоскопической краски, либо нарушается техника дактилоскопирования (неправильный порядок прокатки пальцев, ошибочное направление и т.д.). Кроме того, на качество переносимых отпечатков влияет и бумага дактилокарты, которая зачастую может быть не белого цвета, рыхлая или волокнистая. Эти неточности в работе, возникшие уже на этапе сбора отпечатков, в дальнейшем несут неблагоприятные последствия при занесении их в «Папилон» и отрицательно влияют на поиск отпечатков в системе. Как показывает статистика, всего 10–30 % дактилоскопических карт, которые загружаются в систему, соответствуют требованиям качества и пригодности для их использования².

Основной же причиной проблемы нарушения техники дактилоскопирования, как правило, является недостаточная компетентность, небрежность и невнимательность лиц, выполняющих дактилоскопирование. «Человеческий фактор», безусловно, может присутствовать в различных сферах жизнедеятельности, однако необходимо принимать меры для снижения уровня его влияния на работу правоохранительных органов. Так, при приеме на работу сотрудников необходимо уделять особое внимание к их компетентности, а также профессиональной подготовке и переподготовке в процессе работы. В связи с особым устройством системы у нее отсутствует возможность автономного функционирования, следовательно, для ее эксплуатации необходимы специально обученные сотрудники.

Также следует отметить, что с введением в работу автоматизированных дактилоскопических идентификационных систем в среде ученых появилось отрицательное мнение по поводу вероятности вынесения ложных заключений экспертов на основе данных, выдаваемых АДИС «Папилон». По мнению Л. Г. Эджунова, даже самая совершенная АДИС способна допускать ошибки³. При сравнении папиллярных узоров пальцев, на чем строится принцип работы АДИС, система может выявлять ложные совпадения. Без надлежащей и своевременной экспертной корректировки такая ошибка может привести к уголовному преследованию невиновного лица.

Таким образом, технология АДИС «Папилон» успешно управляет большим массивом содержащихся в ней данных и активно используется органами внутренних дел в России. Однако существующие проблемы говорят о необходимости решения организационных вопросов, связанных с обучением сотрудников, а также необходимости в особом правовом регламентировании использования данной системы.

¹ АДИС ПАПИЛОН-8. Руководство пользователя. URL: <https://it.papillon.ru/products/adis-8/adis-8-u.pdf> (дата обращения: 01.04.2023).

² Снежко С. В., Снежкова Ж. Ю. К вопросу о реорганизации баз данных дактилоскопических учетов // Юристы-Правоведь. 2022. № 1 (100). С. 126.

³ Эджунов Л. Г., Поляков В. З., Елисеев, В. Н. и др. Статистическая дактилоскопия (методологические проблемы) / Рос. федер. центр судеб. экспертизы при МЮ РФ. М.: Городец: Формула права, 1999.

Следует законодательно регламентировать использование цифровых технологий, применяющихся в работе правоохранительных органов, что даст рывок к их развитию и разрешению существующих проблем.

А. А. Песцова, М. Е. Филимонова,
обучающиеся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ: ЗА И ПРОТИВ

30 декабря 2021 года вступил в силу Федеральный закон № 501-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», который ввел в действие ст. 189.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ), согласно которой стало возможно использование видео-конференц-связи (далее – ВКС) при проведении допроса, очной ставки и опознания¹.

Нововведения породили большое количество дискуссий по поводу проблем, возникающих при реализации положений на практике.

Безусловными минусами использования ВКС являются отсутствие повсеместного оснащения необходимым техническим оборудованием, недостаточная материальная подготовленность государства и, как следствие, нехватка финансовых ресурсов на его закупку, а также необходимость дополнительной квалификации сотрудников правоохранительных органов по использованию программного обеспечения.

В эпоху цифровизации при использовании информационных технологий появляются возможности как передачи и оперативного обмена информацией, так и несанкционированного доступа к такой информации, что в условиях предварительного расследования недопустимо. Решение данной проблемы видится в создании надежной шифровальной системы, что предполагает привлечение профильных специалистов и инвестирование в проект.

Не предусмотрено на законодательном уровне положений об аутентификации и идентификации личности сидящего перед камерой. Проведение следственных действий с участием «не того» человека может привести к признанию полученных доказательств недопустимыми, «затягиванию» предварительного расследования или даже принятию несправедливого судебного решения по делу.

Следующий недостаток связан с отсутствием законодательного закрепления обязанности следователя по окончании процессуального мероприятия продемонстрировать видеозапись следственного действия.

Производство дистанционного следственного действия требует тщательной подготовки. Так, если у следователя отсутствует достаточный опыт работы с техническими средствами, то допрос с их применением вызывает у него сложности: он концентрируется на видеосъемке и забывает об обстоятельствах, подлежащих выяснению. В результате возможны существенные упущения в деле и в дальнейшем возникнет необходимость в проведении данного следственного действия дополнительно.

В отношении допроса в ч. 9 ст. 166 УПК РФ закреплена возможность обеспечения безопасности отдельных лиц, участвующих в производстве следственного действия, посредством использования псевдонима. К. С. Плахота называет использование псевдонима при наличии видеосъемки

в ходе дистанционного следственного действия «фикцией конфиденциальности». В условиях технического прогресса представляется возможным использование технологий изменения внешности или голоса, что будет обеспечивать неузнаваемость защищаемому лицу². Однако стоит отметить, что подобные функции требуют высокоскоростной связи Интернет, соответствующего программного обеспечения и составления «критериев», по которым можно выявить «достаточное» изменение внешности и голоса, которое будет обеспечивать конфиденциальность.

Как достоинство нами рассматривается обязательное ведение видеозаписи на протяжении всего следственного действия, что в свою очередь позволяет следователю при воспроизведении видеозаписи по окончании следственного действия для ознакомления с ней допрашиваемого обнаружить упущения, допущенные им в ходе допроса, и зафиксировать их в протоколе, проанализировать психологический и эмоциональный настрой гражданина, реакцию на задаваемые вопросы, что в целом поможет оценить показания (степень их искренности) и несомненно использовать полученные данные и видеозапись в дальнейшем при расследовании уголовного дела, а также в судебном разбирательстве.

Использование системы ВКС в ходе предварительного расследования – объективное требование времени, шаг к большей цифровизации сферы уголовного судопроизводства.

Дистанционный формат проведения следственных действий способствует экономии времени расследования уголовных дел, обеспечивает возможность «личного» участия лиц в производстве следственных действий, которые в силу объективных причин не смогли приехать к месту их проведения, а также в дальнейшем способен повысить эффективность взаимодействия между органами предварительного расследования.

Таким образом, для успешной реализации ст. 189.1 УПК РФ, на наш взгляд, необходима дополнительная законодательная регламентация применения ВКС, в том числе с учетом опыта стран СНГ, которые уже более десятилетия применяют ВКС, надлежащее материальное обеспечение органов следствия и дознания, а также дальнейшее развитие криминалистического учения в области тактики и методики проведения допроса с учетом прогресса современных технологий.

А. И. Подыма,

*обучающаяся ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургская академия
СК ЗФ»*

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

С момента образования института судебной экспертизы и до настоящего времени ученые-процессуалисты проявляют научный интерес к оптимальному использованию результатов экспертных исследований в уголовном судопроизводстве. Однако, несмотря на это, уголовно-процессуальные аспекты заключения и показания эксперта в качестве доказательств в уголовных делах еще не разработаны в полном объеме, исследования в области процессуального порядка назначения и производства экспертизы не получили должного внимания со стороны законодателя и не решили проблем, возникающих в практике применения результатов экспертных исследований судебно-следственными органами. Следует отметить, что заключение эксперта представляет со-

¹ Федеральный закон от 30.12.2021 № 501-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_405493/ (дата обращения: 31.03.2022).

² Плахота К. С. Особенности производства допроса посредством использования видео-конференц-связи // Сборник материалов криминалистических чтений. 2021. № 18. С. 53–55.

бой письменное содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами.

Процессуальное законодательство регламентирует содержание заключения эксперта ст. 204 УПК РФ, ст. 86 ГПК РФ, ст. 86 АПК РФ, ч. 5 ст. 26.4 КоАП РФ, а также ст. 25 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», где, согласно указаниям, в заключении, которое составляет эксперт в результате исследований, проводимых в рамках уголовных дел, следует, что оно должно быть выполнено в письменной форме, подписано экспертом и содержать подробное описание всех проведенных исследований, сделанные выводы и обоснованные ответы на поставленные им вопросы со стороны следователя и суда.

Оценка результатов судебной экспертизы является важнейшим этапом процесса проведения экспертизы. Важно отметить, что заключение экспертов не обладает особым доказательственным статусом и подвергается оценке по общим правилам оценки доказательств (ст. 88 УПК РФ, ст. 67 ГПК РФ, ст. 74 АПК РФ, ст. 26.11 КоАП РФ). Так, например, согласно ст. 88 УПК РФ заключение эксперта, как и иные доказательства, подлежит оценке по внутреннему убеждению следователя, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в совокупности. Это предполагает установление: наличия действительной потребности в специальных знаниях; полноты и достоверности материалов, представленных на экспертизу; квалификации эксперта; обеспеченности процессуального порядка проведения экспертизы, согласованности выводов эксперта с материалами дела; наличия мотивировки в случае несогласия следователя с выводами эксперта; нет ли в материалах дела данных, свидетельствующих о заинтересованности эксперта, и других обстоятельствах, дающих основания к его отводу.

Часто в юридической, медицинской и других специальных литературах обсуждается вопрос о том, насколько хорошо следователи, судьи и другие специалисты в состоянии критически оценить заключения экспертов. Оценка заключений экспертов может быть эффективной только при наличии хорошей подготовки следователя или судьи в специальных вопросах. Для того, чтобы корректно оценить выводы эксперта, необходимо быть осведомленным о последних методах экспертизы и эффективности проводимой экспертной деятельности.

Как справедливо отмечает М. Г. Щербаковский, «при оценке заключения судебного эксперта особое внимание должно быть уделено качеству процессуальной фиксации материалов дела, представляемых эксперту для исследования, добросовестности, достаточности, полноте и правильности исходных данных, которые представлены в распоряжение экспертов, научной обоснованности методов и методик экспертного исследования, соблюдение заключения эксперта»¹.

По мнению Е. Р. Россинской, «возможностью проверки научной обоснованности и достоверности экспертного заключения является реальная состязательность экспертов для достижения которой необходимо представить право назначения судебных экспертиз не только стороне обвинения, но и стороне защиты»².

Институт привлечения специалиста в суде для разъяснения заключения эксперта подтверждает, что оценка выводов судебной экспертизы является для суда очень важной задачей, решение которой невозможно без реальной со-

стязательности сведущих лиц. Для достижения этой состязательности существует практика рецензирования заключений экспертов со стороны компетентных лиц. В большинстве случаев инициаторами того, чтобы получить такие рецензии, являются адвокаты. Во время процесса рецензирования экспертного заключения специалистом не происходит проверка его на соответствие доказательствам дела. Однако осуществляется анализ его научного и методического обоснования, а также проводится сравнение его соответствия общим теориям судебной экспертизы и рекомендациям.

Таким образом, процесс оценки заключения судебного эксперта в качестве источника доказательства является сложным мыслительным процессом, который включает анализ работы самого эксперта, дополнительных материалов, связанных с этой работой, и информации, содержащейся в них. Цель этого процесса заключается в определении относимости, допустимости, достоверности и доказательственной ценности заключения эксперта в сочетании с другими доказательствами для установления фактических обстоятельств, относящихся к предмету дела по уголовному делу.

В. А. Ревякина,

обучающаяся Института правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «СГЮА»

СОБИРАНИЕ ТЕКСТИЛЬНЫХ МИКРОВОЛОКОН НА МЕСТЕ ПРОИСШЕСТВИЯ И ИХ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Как известно, после совершения преступления любой преступник по возможности скрывает следы своего нахождения на месте происшествия. В большинстве случаев это сильно затрудняет работу правоохранительных органов. Но, как бы тщательно преступник ни старался скрыть свои следы, как правило, его попытки тщетны.

Очень часто на месте происшествия остаются текстильные волокна и микроволокна, которые содержат в себе большое количество криминалистически значимой информации. Например, микроволокна на одежде или под ногтями потерпевшего могут помочь установить, в какой одежде был преступник. Также нередко на орудии убийства остаются волокна ткани с одежды потерпевшего. И одним из основных вариантов развития событий является оставление волокон одежды преступника по пути его прибытия или отхода с места происшествия.

Таким образом, можно сказать, что актуальность данной работы заключается в том, что с помощью волокон ткани, изъятых с места происшествия, эксперт может ответить на ряд важнейших вопросов, которые непосредственно касаются фактов расследуемого события.

Для собирания микроволокон ткани были использованы такие методы, как:

1. Изъятие волокон ткани вместе с объектом-носителем. Позволяет максимально сохранить текстильные волокна для дальнейшего исследования в лаборатории.

2. Собираение микроволокон при помощи адгезионной пленки. Очевидно, для такого метода более предпочтительной является дактилоскопическая пленка, т.к. она не обладает сильной липкостью, что позволяет отделить волокна от пленки для дальнейшего исследования.

3. Собираение при помощи пинцета. Позволяет изъять единичные волокна, но такой способ не подойдет для изъятия слишком мелких волокон. Также при таком методе в процессе переноски можно просто потерять волокно.

¹ Попов В. Л., Вермель И. Г., Грицаенко П. П. Судебная медицина. Екатеринбург: УрГЮА, 1996. С. 294–301.

² Россинская Е. Р. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология): учебник. М.: Норма, 2016. С. 312.

4. Собираение при помощи влажной поролоновой губки. На наш взгляд, не совсем действенный способ, т.к. не все волокна остаются непосредственно на губке и очень легко могут отделиться от нее.

Перейдем к непосредственному исследованию волокон ткани.

Объекты исследования:

1. Зеленая синтетическая ткань (полиэстер);
2. Черная синтетическая ткань (полиэстер);
3. Белая хлопковая масса волокон (вата);
4. Серая хлопковая ткань.

Для исследования перечисленных объектов использовались такие методы, как: органолептический, микроскопический и определение природы волокна сжиганием.

1. Зеленая / черная синтетическая ткань (полиэстер).

Ткань на ощупь гладкая, имеет низкую сминаемость и быстро восстанавливает форму, прочная. Волокно имеет отличный блеск, который присущ синтетическим тканям. Волокна извитые.

Реакция на горение: Фрагмент ткани ярко вспыхивает и начинает не гореть, а, скорее, плавиться, из-за чего он вытягивается в тонкую, липкую нить. При горении выделяется черный дым и чувствуется запах жженной пластмассы.

2. Белая хлопковая масса волокон. Масса волокон на ощупь мягкая, сильно сминаема и не восстанавливает свою прежнюю форму. Волокна ткани матовые и извиты.

Реакция на горение: Фрагмент ткани стремительно возгорается ярким пламенем и практически моментально сгорает, дыма практически нет. После горения не остается пепла и чувствуется запах жженной бумаги.

3. Серый хлопок. Ткань на ощупь мягкая, сильно сминается и не восстанавливает форму. Хорошо растягивается. Волокна ткани матовые и извитые.

Реакция на горение: ткань не вспыхивает, горит медленно. Ткань обугливается и распадается на серый пепел. При горении не выделяется дым, присутствует яркий запах жженной бумаги.

На основании сказанного можно сделать вывод о том, что исследование волокон ткани может помочь в поиске предполагаемого преступника. Для их изъятия с места происшествия лучше всего использовать адгезионную пленку: это позволит извлечь максимальное количество волокон и в дальнейшем исследовать их. Органолептический и микроскопический же методы исследования ткани и ее волокон могут помочь установить вид ткани и ее отдельные признаки.

А. А. Семичастнов,

*обучающийся Института права и управления
ФГБОУ ВО «ТУЛГУ»*

РАЗВИТИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ И ЭКСПЕРТНЫХ МЕР, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Криминалистика и судебная экспертиза имеют важное значение для повышения эффективности деятельности правоохранительных органов, которые в настоящее время сталкиваются с новыми вызовами и возможностями, связанными с цифровизацией общества.

В этой статье мы рассмотрим, как цифровые технологии влияют на криминалистику и судебную экспертизу, а также

какие новые меры и инструменты применяются в криминалистике и судебной экспертизе.

Цифровизация общества привела к тому, что все больше информации хранится и передается в электронном виде. Это означает, что криминалисты и эксперты должны быть готовы к работе с цифровыми устройствами и данными, которые в последствии могут применяться для успешного выявления и расследования противоправных деяний.

Одним из наиболее важных аспектов цифровой криминалистики является анализ цифровых следов. По мнению И.А. Рядовского, в структуру цифровых следов может входить изучение метаданных, которые могут быть связаны с электронными сообщениями, фотографиями или видео¹.

Р. Хитцелбергер выделяет следующую группу информационных носителей, с которых можно снять цифровые следы: жесткие диски, мобильные устройства и иные технические приспособления².

Другим важным аспектом цифровой криминалистики является работа с социальными сетями и другими онлайн-платформами в информационной телекоммуникационной сети интернет.

Следует отметить, что в процессе цифровизации и разработки новых технологий, стало проще получить личные данные граждан. Сбор и обработка такой информации, может привести к нарушению права на их приватность. Например, использование систем видеонаблюдения и распознавания лиц может привести к непропорциональному сбору и использованию персональных данных. Применение социальных сетей и мессенджеров в информационной телекоммуникационной сети интернет для сбора информации о подозреваемых может привести к нарушению конфиденциальности переписок и личной жизни граждан.

Совершенствование технологий по анализу и сбору информации играет немаловажную роль в развитии криминалистики, особенно в процессе ее цифровизации. Можно выделить применение следующих разработок, способствующих анализу и сбору информации: распознавание голоса и лица свидетелей и подозреваемых, использование блокчейн-технологий, данная разработка может применяться для создания безопасных и прозрачных баз данных, что в свою очередь может помочь в организации сбора доказательств и упрощении процесса расследования.

Говоря о цифровизации судебной экспертизы, важно отметить, что судебные эксперты проводят экспертизу в области компьютеров, мобильных устройств, цифровых устройств хранения данных и других электронных устройств. Экспертами используются специализированные программы и методы для извлечения информации с флеш-накопителей, памяти смартфонов и других устройств.

Однако в условиях цифровизации общества задачи судебной экспертизы стали более сложными. В настоящее время существует большое количество форматов файлов и программного обеспечения, что требует от экспертов умения работать с различными программами и форматами данных. Кроме того, современные технологии шифрования и защиты данных могут затруднить доступ к информации, что может усложнить проведение экспертизы.

Е. В. Лебедева выделяет такой важный аспект, как работа с криптографией и защитой данных. Эксперты могут использовать специальные программы и алгоритмы для расшифровки зашифрованных данных, а также для защиты данных от несанкционированного доступа³.

Таким образом, можно сделать вывод, что в условиях цифровизации общества криминалистика и судебная экс-

¹ Россинская Е. Р., Рядовский И. А. Концепция цифровых следов в криминалистике // Аубакировские чтения: матер. Междунар. науч.-практич. конф. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39322850> (дата обращения: 12.02.2023).

² Дьюкер А., Хитцелбергер Р. Digital Forensics: Challenges and Opportunities // Digital Investigation, 2020. URL: (дата обращения: 13.03.2023).

³ Лебедева Е. В. Судебная экспертиза в условиях цифровизации общества: проблемы и перспективы // Вестник Московского университета МВД России.

пертиза становятся еще более важными и необходимыми для повышения эффективности борьбы с преступлениями. Современные технологии и цифровые данные предоставляют новые возможности для расследования преступлений и проведения экспертиз, но в то же время они могут и усложнять процессы по сбору, анализу и обработке информации в части соблюдения законодательства о персональных данных. Поэтому необходимо постоянно совершенствовать меры и технологии криминалистики и судебной экспертизы для повышения эффективности борьбы с преступлениями в условиях цифровизации общества.

А. А. Скрипченко,

*обучающаяся Института правоохранительной
деятельности ФГБОУ ВО «СГЮА»*

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ГОСУДАРСТВЕННОЙ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» И ПРОЕКТА ЗАКОНА «О СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

В настоящий момент, в период цифровизации и математизации мира, началось их массовое внедрение во все сферы жизнедеятельности общества. Однако наиболее актуальными являются изменения, проводимые в сфере судебно-экспертной деятельности. Одним из важнейших изменений является проект закона «О судебно-экспертной деятельности».

Основная цель законопроекта – закрепление правил проведения экспертизы, оценки ее результатов, а также урегулирование правил проверки компетентности судебных экспертов и, в частности, негосударственных, о чем говорится в пояснительной записке к проекту федерального закона.

Чтобы в полной мере понять, что же из себя представляет законопроект, потребовалось провести сравнительный анализ его и ныне действующего Федерального закона № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Однако для того, чтобы раскрыть содержание законопроекта и выяснить проблему столь долгого его принятия, остановим свое внимание на первых главах законов.

Глава 1 Федерального закона № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»¹ носит название «Общие положения» и содержит 13 статей, глава 1 проекта закона «О судебно-экспертной деятельности»² носит аналогичное название, но содержит 18 статей. Попробуем разобраться.

Рассмотрим основное изменение: из названий всех статей законодатель убирает понятие «государственный». Это представляется логичным, учитывая, что целью проекта является уравнивать государственных и негосударственных судебных экспертов. Для этого предлагается ввести ст. 15 «Судебный эксперт», п. 1 которой гласит: «В качестве судебного эксперта может выступать государственный судебный эксперт или иной эксперт, соответствующий требованиям, установленным настоящим Федеральным законом». Следовательно, границы приоритетности в рамках проведения судебного разбирательства стираются.

Далее хотелось бы остановиться на ст. 10 и 11 законопроекта. В ст. 81 действующего закона упоминалось, что «эксперт проводит исследования объективно, на строго научной и практической основе», но теперь законодатель выносит научную обоснованность применяемых методов и средств в отдельную статью. На ваш взгляд, это позволит не подвергать сомнениям заключение судебного эксперта и его компетентность при проведении судебных заседаний, т.е., применяя четко обозначенные в методической литературе научно-обоснованные средства и методы, эксперт может обезопасить себя от негативных комментариев со стороны суда.

Необходимо также остановиться на ст. 11 «Соблюдение профессиональной этики судебного эксперта». Анализ содержания показывает, что ее цель – наладить взаимоотношения между государственными и негосударственными экспертами. Ввиду того, что теперь обе категории будут выступать на равных, во избежание конфликтных ситуаций предлагается узаконить нормы этики для всех судебных экспертов.

Вспомогая, что сейчас активно развивается наука и техника и многие организации переходят на электронный документооборот, у судебных экспертов появляются новые средства и методы их изучения, вот только цифровые объекты исследования не входят в перечень законных объектов, а именно речь идет о ныне действующей ст. 10 федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности». Стоит обратить внимание на понятия из п. 3 ст. 10 «вещественные доказательства и документы», а теперь посмотрим, как предлагается изменить данные понятия: п. 2 ст. 12 «объекты исследований». Получается, что законодатель делает возможным проведение исследований не на ограниченном круге материальных объектов, а расширяет его, говоря, что любой объект может стать объектом исследования, если это требуется для следствия.

Последний положительный аспект, который хотелось бы затронуть, это новая ст. 17 «Сертификация компетентности судебного эксперта». Разумеется, сейчас проводится проверка компетентности экспертов на основании п. 2 ст. 13 ныне действующего закона, однако предлагается вынести данный пункт в новую статью и расширить его описание. Представляется, это нововведение нужно для государства в большей степени для проверки негосударственных судебных экспертов, ибо на данный момент нет правил регулирования их деятельности в рамках сертификации. Таким образом, законодатель еще одним пунктом уравнивает все судебных экспертов.

На основании сказанного можно сделать следующие выводы: законодатель стремится стереть грань между государственными и негосударственными судебными экспертами для правильного и главного эффективного рассмотрения экспертных заключений в процессе судопроизводства. Кроме того, наиболее значимым пунктом является обращение особого внимания на научную обоснованность методов, средств и методик, применяемых в ходе проведения экспертного исследования. Только научно-обоснованные и логические правильные выводы должны служить для правильного и законного разрешения судебных разбирательств.

¹ Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // ЭПС «Система ГАРАНТ».

² Законопроект № 306504-6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/306504-6> (дата обращения: 21.03.2023).

Секция 16

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

А. И. Абдуразаков,

обучающийся СКИ (ф) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Научный руководитель: *Г. Н. Нуцалханов* – доцент кафедры
конституционного права ВГУЮ (РПА Минюста России),
к.ю.н., доцент

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЕТИ DARKNET КАК ПЛОЩАДКА ПРЕСТУПНЫХ ДЕЙСТВИЙ В ВИРТУАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Сегодня интернет является неотъемлемой частью нашей жизни. Большинство людей считают его положительным явлением. Так ли это на самом деле? К сожалению, глобальная сеть включает в себя и негативные качества. Преступность является необходимым элементом практически любого общества. И, естественно, с развитием общества развивается и преступность, разрабатывающая все новые и новые способы «пойти по легкому пути». Она вооружила себя новейшими информационными технологиями. В итоге появляются ранее неизвестные кибер-терроризм, хакерство, кибершантаж, криптоджекинг и др. разновидности подобных преступлений.

За последнее время правоохранительными органами различных государств было раскрыто большое количество таких преступлений. В следствие уменьшился объем преступного контента. Но мы говорим о виртуальной среде, где подобные усилия затрагивают лишь верхушку противоправного айсберга. Большинство ресурсов не исчезло, а лишь погрузилось в места, которые обычными поисковыми сервисами не индексируются, тем самым образовав новую ячейку киберпреступлений – DeepWeb («невидимая сеть»). Не все знают, что мы пользуемся только лишь 4 % информации, хранящиеся в интернете и индексируемые поисковыми системами. 96 % информации хранятся в «DeepWeb», это то, что не может индексировать браузер. «Невидимый интернет – это ресурсы, которые не обнаруживаются поисковыми машинами, а также порталы, сайты и т.д., доступ к которым предполагает либо платный характер, либо наличие специального разрешения на использование ресурсов. По имеющимся данным, в невидимом интернете находится порядка 90 % всего ценного научно-технического, технологического, финансово-экономического и государственного открытого контента. Объемы невидимого интернета постоянно растут¹. На самой же глубине находится «DarkNet», которая является частью «DeepWeb».

В Darknet активно функционируют различные экстремистские сайты, осуществляется онлайн-проституция и наркоторговля, распространяются средства кибервзлома. Здесь беспрепятственно тиражируется порнография (в том числе детская), становятся доступными данные украденных кредитных карт, продаются оружия и боеприпасы и т.д. Рассмотрим некоторые проявления преступности в Darknet:

1. Преступность в сфере незаконного оборота наркотиков. Продажа наркотиков – одна из главных причин популярности Даркнета². Необходимо подчеркнуть, что первая в мире онлайн-транзакция, связанная с незаконным оборотом наркотиков, была проведена в начале 1970-х. В то время студенты Стэнфорда, используя счета ARPANET в лаборатории искусственного интеллекта Стэнфордского университета, заключили сделку со своими коллегами из Массачусетского технологического института. Студенты использовали сеть, чтобы спокойно договориться о продаже неопределенного количества марихуаны. Впоследствии будущие участники сферы незаконного оборота наркотиков оценили перспективу и эффективность онлайн площадок, начали приспосабливаться к распространению запрещенных веществ в сети интернет. Говоря о современном положении, на соответствующих страницах «темной сети» содержится информация о методах приобретения, изготовления, переработки и прочих действий, связанных с любыми видами наркотиков, а также о вариантах изготовления и приобретения различных технических средств для оборудования преступных лабораторий. Тут же можно оставить отзыв о продукте и продавце, поделиться опытом использования, обсудить продавцов, покупателей и, естественно, качество самого «товара».

2. Преступность в сфере оборота поддельных документов. Покупателям предлагается ярко выраженный ассортимент товара – от различных страховых свидетельств до паспортов практически любой страны. Данный товар отправляется по обычной почте в тайниках. Эти документы могут предоставляться с гарантией и с любыми деталями, которые будут необходимы покупателю. Преступник, который будет иметь небольшое количество реальных сведений о ком-то, может создать целый ряд «официальных» документов, которые в последствии используются для всех видов мошенничества. Например, цены на водительские права США варьируются от 70 до 550 долларов (от 5 300 до 41 000 руб.). Различие обуславливается самим качеством поддельного документа. Паспорт США, Канады и стран Европы можно приобрести за условные 1 500 долларов (113 000 руб.). Бытует мнение, что изготовлением таких документов могут заниматься и должностные лица указанных стран. Для них данная деятельность выступает в качестве «подработки».

Таким образом, несмотря на определенные успехи, преступники все еще чувствуют себя безнаказанными в этом виртуальном пространстве. Многочисленные преимущества «темной сети»: высокая анонимность, различные методы шифрования, децентрализация хранимой информации, – делают ее уникальным инструментом, используемым злоумышленниками для достижения своих противоправных целей. Являясь преимуществом для одной стороны, эти факторы становятся преградой для другой, затрудняя работу правоохранительных органов в расследовании преступлений, отслеживании и обнаружении преступников и другой необходимой информации.

¹ Ларина Е. С. Кибервойны XXI века. О чем умолчал Эдвард. М.: Кн. мир, 2014. С. 5–6.

² Мазур А. А. Актуальные проблемы предупреждения преступности в социальной сети Даркнет // Вестник Российского института кооперации. 2018. № 3. С. 125–129.

М. С. Бабинцев, Т. А. Курносова,
обучающиеся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»
Научный руководитель: В. В. Кувардин –
старший преподаватель кафедры прокурорского надзора
и криминологии

ВЛИЯНИЕ ЧЕРЕПНО-МОЗГОВЫХ ТРАВМ НА ПРЕСТУПНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА

На протяжении своего развития криминология непрерывно изучает личность преступника, рассматривая ее как один из основных элементов науки о преступности. Зачастую перед учеными встает вопрос: почему человек совершает преступление? Что подталкивает на совершение преступного деяния одного и останавливает от совершения преступления другого?

Личность преступника – многогранное понятие, она формируется под влиянием множества различных факторов. Самыми важными и неоспоримыми из них являются биологические и социальные¹. В данной статье мы рассмотрим влияние черепно-мозговых травм (далее – ЧМТ) на преступную деятельность человека.

Черепно-мозговая травма представляет собой повреждение черепа и внутримозговых образований (головного мозга, мозговых оболочек, сосудов, черепно-мозговых нервов) в результате воздействия механической энергии. Они могут привести к различным нарушениям функций мозга, включая повреждение мозговых структур, которые отвечают за регуляцию поведения и эмоций. Некоторые из изменений в коре головного мозга могут быть связаны с психическими расстройствами, такими как посттравматический стрессовый синдром (ПТСС), депрессия и тревожность, которые могут увеличить вероятность преступной деятельности. Кроме того, ЧМТ могут повлиять на когнитивные функции человека, такие как память, внимание и решение проблем². Эти изменения могут снизить способность человека к разумному принятию решений и контролю за своим поведением, что также может увеличить риск преступной деятельности.

Существуют исследования, свидетельствующие о том, что некоторые люди могут начать заниматься преступной деятельностью только после ЧМТ. Некоторые из этих людей могут страдать от так называемого синдрома «социопатического поведения», который может проявляться в неконтролируемом насилии, поведении, направленном на нарушение правил и законов, и других формах антиобщественного поведения.

Тем не менее не следует считать, что все люди, перенесшие ЧМТ, будут заниматься преступной деятельностью. Некоторые из них справляются со своими травмами и не имеют никаких проблем с законом. Кроме того, ЧМТ не являются единственной причиной преступной деятельности, и многие другие факторы могут также играть важную роль, включая социальную, экономическую и культурную обстановку. В целом, можно сделать вывод, что ЧМТ могут иметь влияние на риск преступной деятельности, но это зависит от множества причин, включая тип травмы, индивидуальные различия и обстановку, в которой живет человек.

Теория влияния ЧМТ на формирование личности преступника имеет такой же практическое обоснование. Так, одно из исследований, опубликованных в журнале «Criminal

Behaviour and Mental Health» в 2007 г., было посвящено изучению связи между ЧМТ и нарушением закона. В ходе этого исследования были проанализированы данные 61-го человека, которые имели историю ЧМТ. Исследователи обнаружили, что у этих людей была более высокая вероятность совершения преступлений, чем у людей без ЧМТ. Они также выявили, что люди с ЧМТ чаще имели историю алкогольной или наркотической зависимости, что также может быть связано с повышенной склонностью к преступной деятельности³. Другое исследование, опубликованное в журнале «Brain Injury» в 2001 г., было посвящено изучению связи между ЧМТ и агрессивным поведением. В ходе этого исследования были проанализированы данные 153-х человек, которые были госпитализированы с травмой головы. У всех этих людей были выполнены специальные тесты на агрессивность. Исследователи обнаружили, что люди с ЧМТ имели более высокие показатели по тестам на агрессивность, чем люди без ЧМТ⁴. Однако некоторые исследования также показывают, что связь между ЧМТ и преступной деятельностью не является прямой и зависит от других факторов, таких как социально-экономический статус, образование и поддержка в семье. Например, исследование, проведенное в Швеции, показало, что хотя у молодых людей, перенесших ЧМТ, была более высокая вероятность совершения преступлений, связь между ЧМТ и преступностью была значимой только в том случае, если у этих людей были также другие рискованные факторы, такие как низкий социально-экономический статус и низкий уровень образования⁵.

Обратившись к российской практике, можно найти немало примеров, когда серийные убийцы и маньяки совершали преступления после получения ЧМТ. Так, Александр Пичушкин – российский серийный убийца, известный как «Битцевский маньяк» и «Убийца с шахматной доской». Получил ЧМТ в возрасте 4 лет, качаясь на качелях. После этого инцидента многие стали замечать изменения в эмоциональном состоянии ребенка: он стал нелюдимым, малообщительным, замкнутым в себе. В результате Пичушкин совершил не менее 49 убийств в московском Битцевском парке и его окрестностях; большинство жертв погибло от ударов молотка по голове. Пичушкин мечтал убить столько же человек, сколько клеток на шахматной доске.

Согласно некоторым данным, Чикатило получил травму головы в детстве, когда ему было около 4 лет. Во время игры он упал с крыши здания и ударился головой. Эта травма привела к тому, что у Чикатило начали проявляться проблемы со зрением и речью, а также он начал испытывать чувство неполноценности и ненависти к окружающим. В итоге с целью получения сексуального удовлетворения он с особой жестокостью убил не менее 43 человек в различных регионах СССР, в основном в Ростовской области. В период с 1982 по 1990 гг. убивал женщин и детей.

Правильное лечение и реабилитация после черепно-мозговых травм может помочь снизить риск преступной деятельности у людей, которые подверглись таким травмам. Рассмотрим более подробно, какие методы реабилитации могут быть эффективными в этом отношении. В первую очередь, это медикаментозное лечение, физическая и речевая терапия больных, страдающих от ЧМТ. Данная помощь должна эффективно оказываться квалифицированными врачами и специалистами. Во-вторых, это психологическая

¹ Камалтдинова А. Ф. Генетические начала в личности преступника // Научный журнал. 2018. № 8 (31). С. 41–43.

² Лихтерман Л. Б., Потопов А. А. Последствия черепно-мозговой травмы // Судебная медицина. 2016. Том 2 № 4. С. 4–20.

³ Dyer K. F., Bell R. L. Traumatic brain injury and violent behavior in a young male population // Criminal Behaviour and Mental Health, 2007. № 17 (2). С. 83–98. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1002/cbm.657> (дата обращения: 31.03.2023).

⁴ Муни Д. Э., Спид Д. The relationship between head injury and psychiatric impairment. // Brain Injury. 2001. № 15 (10). С. 869–882. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/02699050110065286?journalCode=ibij20> (дата обращения: 02.04.2023).

⁵ Fazel S., Hjerm A., Grann M., Lichtenstein P. Risk of violent crime in individuals with epilepsy and traumatic brain injury: a 35-year Swedish population study. // PLoS Med. 2011. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/22215988/> (дата обращения: 02.04.2023).

поддержка. После ЧМТ могут возникнуть различные психологические проблемы, такие как тревога, депрессия и посттравматический стрессовый синдром. Данная поддержка должна оказываться специалистами и может помочь справиться с проблемами и научиться управлять эмоциями.

Для снижения вероятности преступной деятельности при ЧМТ, конечно же, должны работать и правоохранительные органы. Они должны содействовать организации реабилитации. Правоохранительные органы могут помочь организовать реабилитационную программу для людей, которые получили ЧМТ.

Также необходимо проводить высокоуровневое обучение полицейских. Правоохранительные органы должны обучать своих сотрудников навыкам обращения с людьми, подвергшимися ЧМТ. Это может включать обучение сотрудников, как распознавать признаки ЧМТ, как справляться с людьми, имеющими проблемы с коммуникацией и управлением эмоциями, и как оказывать эффективную помощь в сложных ситуациях. Также правоохранительные органы должны сотрудничать с медицинскими учреждениями, школами и университетами для предотвращения ЧМТ и повышения осведомленности общества об этом вопросе.

Кроме того, правоохранительные органы должны улучшать свои методы работы и обучения, чтобы эффективнее бороться с преступной деятельностью при ЧМТ. Например, использование новых технологий и методов расследования преступлений, а также обучение сотрудников специальным навыкам и знаниям, связанным с ЧМТ, могут улучшить работу правоохранительных органов в этой области.

Таким образом, изучение влияния ЧМТ на преступную деятельность показало, что данные травмы связаны с увеличением риска совершения преступлений. В заключение стоит отметить, что снижение вероятности преступной деятельности при ЧМТ требует комплексного подхода и сотрудничества между правоохранительными органами, медицинскими учреждениями, общественными организациями и другими структурами. Организация реабилитационных программ, профилактика насилия, оказание помощи жертвам преступлений, обеспечение безопасности общества и обучение полицейских – все это важные меры для снижения риска преступной деятельности при ЧМТ и повышения безопасности общества в целом.

Л. М. Бесланеева, Р. Б. Толекова,

*обучающиеся Института правоохранительной
деятельности ФГБОУ ВО «СГЮА»*

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

Проблема преступности занимает особое место во всем мире. Являясь негативной социальной деятельностью, она характеризует состояние общества в целом, а также влияет на качество и уровень жизни.

Актуальность данной темы заключается в том, что криминогенная ситуация, которая складывается на современном этапе российского общества, остается достаточно сложной. Это обусловлено тем, что на саму преступность в целом влияет ряд причин, которые тесно связаны с укладом общественной жизни. К ним относятся экономика, политика, культура, нравственно-психологическое состояние индивидов и общества, а также другие условия жизни. Зачастую эти причины

нередко становятся детерминантом преступления, поскольку они не могут не привести к тяжелым криминогенным последствиям. Так, согласно материалам Росфинмониторинга, в 2022 г. возбуждено 1,3 тыс. уголовных дел. Также было зафиксировано, что в России впервые за 20 лет выросло количество убийств и покушений на убийство¹.

Криминологический анализ состояния современной преступности позволяет выявить ее основные тенденции, т.е. формы ее проявления на определенном этапе совершения, и разработать соответствующие меры предупреждения.

Одним из приоритетных направлений в сфере борьбы с преступностью, как в России, так и за рубежом, является ее предупреждение, поскольку данное негативное явление – «болезнь» всего человечества, а не отдельно взятой страны.

Следует отметить, что за последнее десятилетие в зарубежных странах активно совершенствуются меры, направленные на предупреждение преступности и отдельных ее видов.

Если рассматривать непосредственно по отдельным социальным институтам, например, несовершеннолетних, то во всех зарубежных странах предупреждение преступлений, совершаемых представителями данной социально-демографической группы, является одним из приоритетных направлений. Так, они разрабатывают специальные школьные программы, которые направлены на различные возрастные группы. Например, для 4-го класса в программу включают такие вопросы, как: законность, кража, безопасность жилища, поскольку в этом возрасте они постепенно стремятся к самостоятельности. А в Германии для предупреждения таких преступлений создаются специальные полицейские подразделения, которые занимаются профилактикой преступлений среди несовершеннолетних.

Что касается мер предупреждения рецидивной преступности, то в зарубежных странах существует такой институт, как пробация² (испытание). Он представляет собой вид условного осуждения, при котором осужденный помещается на время судебных разбирательств испытательного срока под надзор определенных органов.

Для предупреждения семейно-бытовых преступлений разработан такой механизм, как охранный ордер³. Он выдается правоохранительными органами семьям при возникновении малейших сомнений в защищенности женщины в семье. Его смысл заключается в том, что агрессору не разрешается подходить к жертве. В США такой ордер выдается судом. В соответствии с ним, обидчик не вправе вступать в контакт с лицом, у которого такой ордер, ни по телефону, ни по электронной почте, не говоря уже о живом общении. За такое нарушение ему грозит уголовная ответственность.

Говоря о Российской Федерации, можно указать на трехуровневую систему предупреждения преступности. Она включает, во-первых, разработку долговременных национальных программ по улучшению положения женщин в обществе. Во-вторых, меры, предупреждения отдельных видов преступлений, совершаемых женщинами, в которых применяются общая методика предупредительных мер с учетом особенностей женской преступности. И, наконец, в-третьих, меры, направленные на предупреждение антиобщественного поведения, способствующего совершению преступных действий.

Проводя сравнительный анализ мер предупреждения преступлений в Российской Федерации и в зарубежных странах, можно сказать, что отечественные меры недостаточно совершенны, но уже предпринимаются попытки разработки

¹ URL: <https://www.fedsfm.ru/>

² Федеральный закон от 06 февраля 2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 10.

³ Сошникова И. В. Насилие в семье в современной России: социологический анализ: дис. ... канд. соц. наук. Екатеринбург, 2011. 169 с.: ил.

новых мер, среди которых институт пробации, как в зарубежных странах, для предотвращения рецидивистской преступности, поскольку данный институт включает в себя не только какие-то принудительные работы, а ресоциализацию, социальную адаптацию, социальную реабилитацию лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Для предупреждения семейно-бытовых преступлений есть специальные учреждения для женщин, попавших трудную жизненную ситуацию.

На основе вышеизложенного, руководствуясь мерами, уже используемыми в РФ, а также опытом зарубежных стран, нам видится целесообразным создание в Российской Федерации организаций, осуществляющих свою деятельность за рамками правоохранительных органов, то есть социальных служб, которые работали бы с людьми, не совершившими преступление, но испытывающими некоторые жизненные трудности, которые могут стать причиной совершения преступлений.

Таким образом, на современном этапе предупреждение преступности является приоритетным направлением в деятельности многих государств, что требует дальнейшего теоретического осмысления и практической апробации.

А. Р. Ветрова,

курсант 4-го курса Волгоградской академии МВД России

Научный руководитель: *И. Х. Касаев* – доцент кафедры уголовного права учебно-научного комплекса

по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России, к.ю.н., доцент

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОПРЯЖЕННЫХ С ПОБУЖДЕНИЕМ (СКЛОНЕНИЕМ) К СУИЦИДУ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В последние годы наметилась тенденция к увеличению количества преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, сопряженных с побуждением (склонением) к суициду. Российские подростки в возрасте 15–19 лет совершают попытки самостоятельного прекращения жизни в 2,7 раз чаще, чем в среднем в мире. В среднем 25 подростков из 100 предпринимали какие-либо действия, чтобы покончить с собой. Уровень самоубийств в подростковой среде стремительно растет. Согласно данным Следственного комитета, в 2021 г. число детских самоубийств возросло на 37,4 % по сравнению с 2020 г. и составило 753 случая¹.

Современному человеку трудно представить свою жизнь без Интернета, все сферы деятельности так или иначе связаны с выходом во «всемирную паутину». Но в результате наблюдают повышенный интерес к информационным ресурсам сети интернет, посредством которых происходит воздействие на человека (в частности, в первую очередь, такому негативному воздействию подвергаются дети и молодежь), и такое воздействие может подтолкнуть человека на совершение самоубийства.

В основном сетью интернет пользуются подростки. Однако, в рамках рассматриваемой проблемы, это оказывает плохое воздействие на формирование личности, психику и морально-психологическое состояние ребенка. Большинство школьников разных возрастов используют сеть интернет не для образовательной или познавательной деятельности, а лишь с целью увлечения, интересного вре-

мяпровождения. К сожалению, подростки больше времени уделяют виртуальному, чем живому общению².

Не каждый родитель знает, какие сайты и платформы посещает их ребенок. Такие одноразовые или систематические посещения зловредных сайтов могут привести к самоубийству. Но зачем дети и подростки намеренно злоупотребляют опасными группами в сети интернет: по незнанию, ради интереса, душевной болезни, травли со стороны окружающих ведущей к попытке найти там помощь и защиту?

Причин, по которым подростки готовы расстаться с жизнью не так уж много. В основном это решение связано с конфликтами в семье и неразделенной любовью.

Новейшие информационные технологии современного общества очень негативно влияют на психику подростков. Несовершеннолетними очень легко управлять и внушать определенные вещи. Так, администраторы «групп смерти» программируют детей на популярность суицида и значимость этого явления. По мнению психологов, лишь в 10 % случаев цель самоубийства – уход из жизни, а в 90 % – это привлечение внимания к себе³.

У всех «групп смерти» выработан определенный алгоритм действий:

1. Сначала ребенка вовлекают в такое сообщество, убеждают в том, что у него очень много проблем и там ему «помогут» с ними справиться.

2. Потом «кураторы» вызывают у подростка интерес к игре, заставляют его выполнять определенные задания.

3. И уже заключительный этап такого алгоритма – склонение подростка к самоубийству (нанести себе увечья, прыгнуть с крыши и т.д.)

Аниме – японская анимация, мультфильмы, которые рассчитаны, в основном, на подростковую публику, – в последнее время является достаточно актуальным явлением в современном мире. Этот жанр содержит много сцен жестокости и отличается от обычных мультфильмов тем, что содержит темы смерти и насилия. Главные герои аниме одиноки, они никому не нужны и становятся жертвами насилия. Такие представители становятся кумирами и эталоном подражания для современной молодежи.

Еще одной причиной таких страшных поступков детей, как суицид, явилась самоизоляция на фоне распространения коронавирусной инфекции. Осенью 2021 г. стали нарастать депрессивные расстройства, что в итоге приводило к суицидальному поведению. Конечно, самоизоляция – это необходимость, без нее рост смертности возрос бы в несколько раз. И в таких условиях подросткам нечем заниматься, кроме как проводить все свое время в сети Интернет, погружаться в виртуальный мир и делиться своими проблемами не с родителями или близкими людьми, а с виртуальными «друзьями».

Субъекты предупреждения преступности предпринимают все возможные меры, направленные на выявление и устранение причин преступности и условий, способствующих совершению преступлений.

Роспотребнадзор обязывает социальные сети самостоятельно противодействовать деятельности «групп смерти», а также блокировать страницы пользователей, которые используют хэштеги, связанные с суицид-сообществами. Президент России В. В. Путин поручил правительству и региональным властям к концу июня 2022 г. принять решения по совершенствованию системы профилактики подросткового суицида. Масштабный проект всероссийской обще-

¹ В России выросло число детских суицидов и их попыток. URL: <https://www.rbc.ru/society/07/07/2022/62c594289a7947eeca23ead6> (дата обращения: 20.02.2023).

² Дети в Интернете. URL: http://www.bizhit.ru/index/deti_v_internete/0-648 (дата обращения: 12.02.2023).

³ Пучнина М. Ю. Методика и механизм склонения несовершеннолетних к суициду посредством использования социальных сетей // Вестник ВГУ. 2017. № 4. С. 239.

ственной организации «Молодая гвардия Единой России» объединяет усилия интернет-пользователей для совместного выявления интернет-сайтов, сообществ и групп в социальных сетях, специализирующихся на распространении противоправного суицидального контента. Необходимо на государственном уровне подойти к рассмотрению и предупреждению рассматриваемых преступлений, разработать комплекс мероприятий по предотвращению распространения и ликвидации «групп смерти» и т.д.

Безусловно, в рамках данной статьи невозможно рассмотреть все аспекты преступлений, сопряженных с побуждением (склонением) к суициду несовершеннолетних, совершенных с использованием сети Интернет, однако знание особенностей рассматриваемой проблемы необходимо правоохранительным органам для выработки эффективной стратегии противодействия.

А. Ю. Ильных, И. И. Сычев,

обучающиеся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *О. В. Шляпкинова* – профессор кафедры прокурорского надзора и криминологии, к.ю.н., доцент

ЦИФРОВИЗАЦИЯ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Около двух столетий назад французский социолог Эмиль Дюркгейм высказал мысль о том, что преступность – это нормальное явление для жизни общества¹. В связи с этим невозможно не согласиться с мнением заслуженного юриста РФ Владимира Овчинского: «...речь можно вести не об искоренении преступности, а только о степени жесткости государственного и общественного контроля над ней...»².

Одним из методов государственного контроля преступности является криминологическое программирование. В теории программирование борьбы с преступностью и предупреждения преступлений – это деятельность по разработке и реализации соответствующих целевых, комплексных программ, в которых определяется система (комплекс) мер борьбы с преступностью, предупреждения преступлений посредством указания целей, задач, средств, способов, этапов, механизма реализации соответствующих мер, их ресурсного обеспечения, а также показателей ожидаемых результатов³. Но если отступить от данного определения и мыслить абстрактно, то первое, что приходит на ум о криминологическом программировании – это совокупность технико-цифровых достижений человечества, применяемых для борьбы с преступностью и предупреждения преступлений.

На сегодняшний день в Российской Федерации реализуется масштабная Государственная программа по обеспечению общественного порядка и противодействия преступности. Ответственным исполнителем данной программы является МВД РФ, а ее завершение планируется в 2030 году⁴. Анализ структуры проведенных и планируемых мероприятий позволяет сделать вывод о том, что Госпрограмма не в полной мере отвечает требованиям современности и движе-

ния в сторону научно-технического прогресса. Думается, что процесс борьбы с преступностью и предупреждения преступлений происходил бы в разы эффективнее и быстрее, если бы органы внутренних дел взяли на вооружение некоторые средства и методы, применяемые в условиях цифровой трансформации общества.

В этом смысле Министерство внутренних дел Российской Федерации значительно опережает Министерство промышленности и торговли РФ. Совместно с Центром развития перспективных технологий Минпромторг осуществляет Национальную систему цифровой маркировки и прослеживаемости товаров «Честный знак». Данная разработка считается одной из самых передовых в мире. Ее действие направлено на борьбу с распространением некачественной и контрафактной продукции.

Анализ Минпромторга подтверждает, что с 2018 г. на российском рынке выявлено более 6 млн единиц контрафактной продукции⁵. Как известно, ст. 171. 1 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за контрафактную продукцию, а именно производство, приобретение, хранение, перевозку или сбыт товаров и продукции без маркировки или нанесения информации, предусмотренной законодательством РФ⁶. Помимо этого, административная ответственность предусмотрена ст. 14.10 КоАП РФ⁷. Следовательно, приоритетной задачей системы «Честный ЗНАК» является повышение уровня безопасности россиян, снижение контрафакта на рынке и минимизация некачественных аналогов товара. На наш взгляд, было бы целесообразно ввести подобные механизмы на уровне органов внутренних дел.

Любопытна зарубежная практика. С 2017 г. МВД Великобритании приступило к реализации программы «Цифровые расследования и разведка». Эта программа наряду с усилиями по созданию единой платформы поощряет овладение полицейскими навыками разведки по открытым источникам и оснащения их простым, но эффективным «софтом» – мобильными технологиями цифровой видеосвязи. Министерство в сотрудничестве с британским бизнесом создает единую систему для аварийных служб, включая полицию, пожарно-спасательную службу и скорую медицинскую помощь. Система, обладающая мощнейшими центрами обработки данных, выводится на смартфоны и специальные устройства, прикрепленные к форме работников спецслужб. Она обеспечивает надежную голосовую, текстовую и широкополосную видеосвязь, включая передачу данных. В результате у британской полиции есть программно-аппаратные средства, позволяющие в онлайн-режиме работать с потоковым многоканальным видео. Таким образом, структура правоохранительных органов может предикативно анализировать намерения потенциальных преступников⁸.

Понимание и использование новейших технологий цифрового мира в контексте борьбы с преступностью имеет двойственный характер. С одной стороны, данные и технологии используются преступниками для совершения криминальных действий. С другой стороны, технологии являются инструментом, позволяющим успешно не только бороться, но и применять в качестве профилактики незаконной деятельности⁹.

¹ Дюркгейм Э. Норма и патология // Социология преступности. Современные буржуазные теории: сб. ст. М.: Прогресс, 1966. С. 39–40.

² Овчинский В. С. Контроль над преступностью в цифровом обществе. URL: https://zavtra.ru/blogs/kontrol_nad_prestupnost_yu_v_tcfivom_obshestve (дата обращения: 05.04.2023).

³ Малков В. Д. Криминология: учебник для вузов. М.: Юстицинформ, 2006. С. 227.

⁴ Информация по Государственной программе Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности». URL: <https://programs.gov.ru/Portal/program/08/passport> (дата обращения: 05.04.2023).

⁵ О проекте Честный ЗНАК: основные задачи, гарантии, преимущества внедрения. URL: <https://chestnyznak.pfo-chestnom-znake/> (дата обращения: 05.04.2023).

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

⁷ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 1.

⁸ Овчинский В. С. Криминология цифрового мира: учебник для магистратуры. М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. С. 276.

⁹ Жданов Ю. Н., Овчинский В. С. Полиция будущего. М.: IPA, 2018. С. 9.

Г. З. Капиев,

обучающийся СКИ ВГУЮ РПА (Минюста России)

Научный руководитель: *Ш. Р. Раджабов* – доцент кафедры
уголовного права и процесса, к.ю.н., доцент

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ФИНАНСОВОЙ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ

Цифровые технологии, особенно в сфере новых финансовых технологий (далее – финтех), создают новую экономическую и технологическую реальность. Это открывает окно возможностей для использования высокорентабельных механизмов получения преступных доходов и дальнейшей их легализации, а, значит, масштабирования преступной деятельности. С другой стороны, возникают проблемы эффективности применения законодательства РФ в сфере противодействия преступлениям, в первую очередь, экономической направленности, совершаемым с использованием современных информационно-коммуникационных технологий. Согласно данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации за последние 5 лет, число таких преступлений возросло в 25 раз (в 2021 г. – 294 тыс.), особенно с учетом низкой их раскрываемости (25 %). В первом полугодии текущего года негативная тенденция лишь усилилась. Зафиксирован рост на 92 % (225 тыс.). Новые технологии все чаще применяются для самого широкого круга преступлений – от хищений денежных средств с расчетных пластиковых карт до угроз критической инфраструктуре страны¹. Появились признаки профессиональной преступной деятельности у организованных групп, систематически совершающих преступления экономической направленности с использованием современных информационно-коммуникационных технологий (преимущественно в сфере финтеха), ставшие их основным источником дохода. Рассматриваемые преступные группы используют передовые информационно-коммуникационные технологии и имеют в распоряжении соответствующие аппаратно-программные комплексы, но в то же время в меньшей степени реализуют свой криминальный потенциал путем: хищения денег через интернет-банкинг или мобильные приложения финансовых организаций; целевых атак для получения скрытого доступа к интересующим объектам; массовых атак с помощью вирусов или других вредоносных программ, через селекцию уязвимостей; хищения цифровых финансовых активов (криптовалюты, токенов), в частности, с криптокошельков или централизованных криптобирж; организации бот-сетей; незаконного получения и дальнейшего использования персональных данных; незаконного получения и дальнейшего использования конфиденциальной информации юридических лиц.

Вышеуказанные действия при необходимости совершаются в качестве элементов механизма отдельных преступлений экономической и коррупционной направленности в рамках организованной преступной деятельности. Кроме того, зачастую эти общественно опасные деяния получают объективизацию в качестве криминальной услуги, оказываемой рассматриваемыми организованными преступными группами, предмет которой можно назвать «утилитарным преступлением». Такие услуги активно рекламируются в интернет-пространстве, особенно в его анонимной части (Даркнет) и различных децентрализованных сетях, таких как Freenet и I2P. Например, в интересах коммерческих структур предлагается совершать атаки на информационные системы и инфраструктуры конкурентов, незаконно полу-

чать сведения, составляющие коммерческую, банковскую, налоговую тайну и т.д. Основная цель при этом заключается не в масштабировании отдельных криминальных услуг, а привлечении «клиентов» для дальнейшего соучастия в совершении более тяжких преступлений на постоянной основе в соответствии с криминальной специализацией преступных групп. В большей степени это инструментарий обеспечения функционирования элементов трансфера денежных средств или иных объектов гражданских прав между легальной и теневой экономикой, который в значительной части является катализатором теневых экономических процессов, включая коррупционную экосистему. Масштабы криминальной деятельности преступных групп по организации такого трансфера – одна из причин сохранения значительной доли теневой экономики как одной из основных угроз экономической безопасности государства, согласно Стратегии экономической безопасности РФ на период до 2030 г.² Сущность основной специализации рассматриваемых организованных преступных групп: в интересах лиц, совершающих преступления экономической и коррупционной направленности – осуществление разрыва правовой связи с источником происхождения денежных средств или других объектов гражданских прав без возможности возврата в первоначальное состояние гражданско-правовыми средствами. Ранее рынок подобных услуг был непосредственно связан с традиционными кредитными организациями. В ходе «цифровизации» экономических отношений их роль уменьшается – на смену приходят финтех-инструменты. Деяния в рамках преступной специализации могут быть связаны как с легальным, так и с нелегальным источником происхождения денежных средств или иных объектов гражданских прав соответственно, при выводе их из легальной экономики и при их легализации (отмывании). Используемый при этом инструментарий зависит от: компетенции привлекаемых специалистов (в сфере технической поддержки и юридического обеспечения); наличия коррупционного потенциала в органах государственной власти (в первую очередь ФНС России) и местного самоуправления, а также кредитных организациях; доступа к прикладным техническим решениям; возможности представителей организованных преступных групп непосредственно участвовать в законной предпринимательской деятельности и др. Деятельность этих организованных преступных групп охватывает практически все сферы экономических отношений – от исполнения государственного оборонного заказа до металлургической отрасли и ЖКХ: там, где возникает необходимость вывести объекты гражданских прав из легального оборота с потерей идентификации их принадлежности при совершении различных видов хищений, коррупционных преступлений и т.д., практически всех преступлений экономической направленности. Используются последние технологические решения для обеспечения анонимности участников преступных групп – помимо сервисов анонимизации абонентов средств связи (Jabber) и сокрытия реального местоположения (TOR) – многоуровневая система серверов для доступа к ресурсам, асимметричное шифрование для переписки и обмена данными. Происходит постоянная смена конфигурации цепочек транзакций и основания трансфера денежных средств и иных объектов гражданских прав в процессе совершения преступлений, а также программных продуктов информационно-коммуникационного инструментария данного трансфера. Роли в «ядре» таких преступных групп четко распределены, психологические механизмы «дробления» ответственности, характерные для

¹ В России может появиться автоматизированная система выявления киберпреступлений // Информационное агентство России ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8993011> (дата обращения: 17.12.2020).

² Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».

преступных формирований, препятствуют эффективному противодействию совершаемым ими преступлениям. Лица, привлекаемые для совершения отдельных преступлений, как правило, не осведомлены об общем преступном замысле, имеют одностороннюю связь с представителями «ядра» преступной группы. Такие исполнители делятся на две основные категории: 1. Обеспечивающие правомерный вид недобросовестному использованию гражданско-правовых средств, а также применению административных и судебных процедур – создание условий для совершения преступлений. К этой же категории исполнителей относятся лица, осуществляющие транзит денежных средств для поддержания функционирования коррупционных схем. 2. Обеспечивающие техническую поддержку преступной деятельности. К задачам данных лиц может относиться, например: написание прикладного программного обеспечения, создание и распространение вредоносных компьютерных программ и обеспечение защиты их использования от анти-вирусов и брандмауэров, настройка серверов и т.д.

В условиях цифровой трансформации общественно опасные явления в экономической сфере, связанные с «высокотехнологичными» видами организованной преступности, ориентированными на совершение финансовых и коррупционных преступлений, используя инструменты ФинТех, пока остаются вне мер уголовно-правового реагирования. Анализ генезиса, начального развития, особенностей специализации и других признаков квалифицированных форм рассмотренной преступной деятельности позволяет отнести ее к новому типу организованной преступности – финансовой киберпреступности, непосредственно связанной с формированием теневой экономики. Основания выделения квалифицированных видов финансовой киберпреступности в отдельную разновидность организованной преступности имеются несмотря на неочевидность наличия некоторых структурных элементов, характерных для традиционного понимания организованной преступности, таких как: устойчивые коррупционные связи с представителями органов власти; использование запугивания, угроз и применения силы с целью защиты преступной деятельности; отсутствие постоянных видов деятельности преступных групп вне киберпространства. Условия функционирования таких организованных преступных групп являются одним из криминогенных факторов угроз экономической безопасности государства, значение которого, очевидно, будет только возрастать.

С. А. Кирюшкина,

*обучающаяся Института правоохранительной
деятельности ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *О. В. Шляпникова* –
профессор кафедры прокурорского надзора
и криминологии, к.ю.н., доцент

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Сложившаяся практика показывает, что преступления могло и не быть, а начавшееся могло окончиться безрезультатно, если бы предполагаемая жертва проявила предусмотрительность и дала надлежащий отпор потенциальному преступнику.

На сегодняшний день стало очевидно, что для борьбы с преступностью, помимо проведения мероприятий, направленных на сокращение числа правонарушителей, необходимо проводить комплекс мероприятий, направленный

на уменьшение числа возможных жертв преступлений, т.е. виктимологическую профилактику.

Сущность виктимологической профилактики заключается в деятельности специальных субъектов (государственных органов и должностных лиц, частных организаций, общественных объединений, родственников и близких), направленной на выявление, устранение или нейтрализацию факторов, обстоятельств, ситуаций, направленных на выявление и устранение или нейтрализацию факторов, которые формируют возможность стать жертвой преступления¹.

Основной целью виктимологической профилактики преступлений является обеспечение безопасности личности от преступных посягательств, соблюдение прав и свобод каждого человека и гражданина.

Осуществление виктимологической профилактики направлено на выявление групп риска и конкретных лиц, обладающих высокой степенью виктимности, т.е. способностью в силу определенных личностных, в первую очередь негативных свойств, становиться жертвой преступления либо неспособность государства защитить своих граждан. Воздействие на них осуществляется для восстановления их защитных свойств. Профилактика также производится за счет совершенствования уже имеющихся специальных средств защиты граждан от преступлений и дальнейшей виктимизации.

В учебной литературе выделяют общую и индивидуальную виктимологическую профилактику.

Общая виктимологическая профилактика направлена на устранение ситуаций, чреватых возможностью причинения вреда и включает в себя такие меры как: повышение правовой грамотности людей, распространение специальных памяток и листовок, которые содержат информацию о том, как уберечься от преступника и не стать жертвой преступления; проведение разъяснительных бесед, извещение граждан с помощью СМИ о типичных действиях преступников, о необходимых мерах общей безопасности, практическая помощь гражданам в технической и физической защите от вероятного проникновения в жилище чужих людей; целенаправленные беседы с родителями, работниками детских организаций, школьниками, педагогами, учащимися других учебных заведений о том, каким образом необходимо вести себя при встрече с преступником или подозрительным лицом.

Индивидуальная виктимологическая профилактика включает в себя меры воздействия на потенциальную жертву, преследуя цель восстановить или активизировать в ней внутренние защитные возможности, а также, обеспечить личную безопасность возможной жертвы преступления в ситуациях, когда другим способом устранить опасную ситуацию для человека оказалось невозможным по каким-либо причинам. К наиболее распространенным мерам индивидуальной профилактики следует отнести: сбор и изучение сведений о виктимогенных ситуациях, лицах с повышенной виктимностью, воспитание социально-полезных нравственных начал, обучение приемам обороны, оповещение о будущих событиях, поддержка постоянной связи с правоохранительными органами, контроль поведения потенциальной жертвы, установление личной охраны, предоставление средств индивидуальной защиты (оружие, бронезилет и др.), определение безопасных мест для временного пребывания (проживания).

При этом в рамках профилактики недостаточно установить потенциальную жертву, необходимо выявить связь жертвы и преступника в различных ситуациях.

В нашей стране в настоящий момент основными способами профилактики являются информирование граждан

¹ Алексеев А. И., Герасимов С. И., Сухарев А. Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. М., 2001. С. 108.

о фактах мошенничества в средствах массовой информации, на стендах в подъездах домов, в интернет-памятках для граждан на сайте МВД России, проведение разъяснительной работы среди населения, особенно той его части, которая отличается повышенной виктимностью. Однако это не приводит к ожидаемому результату: многие все равно становятся жертвами, и ни один раз.

Таким образом, распространенность преступлений позволяет осуществлять предупреждение преступлений не только традиционным криминологическим путем, но и посредством виктимологической помощи жертвам, чье виктимноопасное поведение может способствовать совершению преступлений против них. Виктимологическая профилактика выступает важным направлением, предназначенным для предупреждения преступности. Отметим, что виктимологическая профилактика не способна решить всех проблем, но при использовании ее в паре с традиционной профилактикой существенно повышается уровень предупреждения преступных действий, что в целом логически завершает предупредительную работу. Однако она далеко не полностью реализована в нашем обществе. В связи с этим нельзя сказать о высокой эффективности виктимологической профилактики в современном российском обществе.

М. М. Магомедова,

*обучающаяся Северо-Кавказского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России)*

Научный руководитель: *Ш. Р. Раджабов* – доцент кафедры
уголовного права и процесса, к.ю.н., доцент

ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПНОГО НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

Одним из основных направлений социальной политики государства является построение устойчивой нормативной базы предупреждения и профилактики преступных насильственных проявлений в семейных взаимоотношениях. Крепкая и устойчивая семья является основой существования и построения всего общества и государства, в связи с чем семейная политика представляет собой совокупность способов реализации государством социальных программ, направленных на поддержание родителей в воспитании и заботе о детях, в регулировании взаимоотношений между семьей и государством, между членами каждой семьи в отдельности.

Социальная политика государства направлена на повышение уровня безопасности домохозяйств путем расширения и оптимизации спектра предоставляемых государством преференций, направленных на экономическую, социальную поддержку семьи. В качестве реакции на криминальные семейные отношения государством усилен контроль за деятельностью социозащитных учреждений, правоохранительных органов в области обеспечения уголовно – правовой охраны семьи, организована работа по совершенствованию информационной и психологической помощи пострадавшим от семейного насилия¹.

Разработаны законодательные акты, на основе которых базируются виды и формы социальной поддержки отдельных категорий нуждающихся лиц. Деятельность учреждений

социальной защиты в предкриминальный период направлена на поддержание семьи, находящейся в трудной жизненной ситуации, на оказание им психологической помощи и консультирования с привлечением специалистов, оказание социально-бытовой и материальной помощи, реализация программ предупреждения и профилактики безнадзорности и беспризорности².

Сотрудники социальных учреждений реализуют свою профессиональную деятельность, оказывают поддержку и помощь неблагополучным семьям в закрепленных за ними участках, осуществляя тем самым общий социальный контроль. Особое значение в кризисный период внутрисемейного насилия имеют меры минимизации и ликвидации конфликта, устранения негативных последствий, восстановления нарушенных прав³.

Каждый день сотни женщин и детей, оказавшихся в трудных жизненных обстоятельствах, получают специализированную помощь в центрах социальной защиты, где функционируют специализированно-направленные отделения. Создаются мобильные бригады экстренного реагирования, выезды которых осуществляются при получении информации от населения о необходимости оказания в неотложном порядке помощи детям, подвергшимся насилию. При органах внутренних дел работают центры, обеспечивающие временное содержание несовершеннолетних лиц, совершивших преступления. Сотрудники данных отделений проводят социально-правовую и психолого-педагогическую работу с пострадавшими детьми, способствуя тем самым снижению рецидива правонарушений.

В отдельных субъектах РФ созданы службы поддержки проблемных семей, работа сотрудников данных служб направлена на реализацию комплексной индивидуальной программы реабилитации подвергнутых насилию семей, формированию устойчивой базы предупреждения и профилактики семейного насилия с учетом материального положения и характера внутрисемейных отношений и специфических условий возникновения неблагополучия. В медицинских учреждениях выработан порядок выявления и постановки на учет семей, находящихся в тяжелых жизненных обстоятельствах, в субъектах РФ создаются банки данных семей, находящихся в тяжелом социальном положении.

В целях оказания помощи малоимущим семьям на базе общеобразовательной системы средних школ созданы социальные приюты для семей группы риска. Каждый год на территории Российской Федерации свыше 100 тысяч детей получают в реабилитационных центрах и социальных приютах помощь. Данные учреждения созданы в целях обеспечения социальной реабилитации в стационарных условиях.

В большинстве стран Запада действует программа «дома безопасности», где для жертв семейных конфликтов открыты убежища при полицейских подразделениях, оказывающих незамедлительную и эффективную помощь посредством осуществления простых процедур: оказание законодательно закрепленного минимума медицинских, финансовых, юридических транспортных услуг; наличие горячей линии связи, где всегда нуждающемуся оказывают незамедлительную психологическую помощь⁴.

В целях обеспечения криминологической коррекции семейных отношений в образовательную систему необходимо внедрить программу, направленную на заблаго-

¹ Антонян Ю. М. Причины насилия в семье // Пенитенциарная наука. 2020. Т. 14. № 2 (50). С. 167–176.

² Бартыло А. А. Проблемы домашнего насилия в Российской Федерации // Актуальные проблемы публичного права. Сборник научных трудов ВНКП-Владимир: Шерлок-Пресс, 2020. С. 60–62.

³ Кадинаева С. К. Насильственные преступления как объект изучения семейной криминологии // Colloquium-journal – Голая пристань. 2020. № 16. С. 49–50.

⁴ Костина Н. А. Профилактика семейного неблагополучия и жестокого обращения с детьми в Курской области // Теоретические и прикладные проблемы современной науки и образования. Курск, 2019. 364 с.

А. А. Мухтарова,

обучающаяся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *И. Н. Вишневецкая* –
доцент кафедры прокурорского надзора и криминологии,
к.ю.н., доцент.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

временную подготовку их к семейной жизни и общению с противоположным полом. Многолетний опыт работы профессиональных психологов с детьми, пережившими семейное насилие, в службах социальной помощи показывает, что дети не воспринимают осуществляемые в отношении них насильственные действия, в связи с чем Минобрнауки России считает необходимым (авторы предлагают) включение в образовательную программу курсов конфликтологии, семейной этики и основ виктимологической профилактики¹.

Службы по обеспечению социальной помощи гораздо эффективнее сосредоточили свою работу в регионах, где криминологическая и социальная обстановка требует постоянного контроля и проведения профилактических и предупредительных мероприятий, направленных на устранение причин семейных конфликтных ситуаций, порождающих насилие. На наш взгляд, необходимо в целях противодействия внутрисемейному криминалу разработать и реализовать в каждом субъекте РФ комплекс социальных и правовых программ, направленных на использование позитивных элементов, присущих институту семьи, создание устойчивой платформы, позволяющей облегчить процесс адаптации семьи в глобализирующемся мире².

Необходимо также создать службы социальной помощи, деятельность которых основывается на законодательном регулировании и распределении ресурсов экономического поощрения малоимущим семьям в целях обеспечения их поддержки. Государству необходимо стимулировать развитие социальной инфраструктуры, учреждений здравоохранения путем создания центров приема пострадавших от семейного насилия, введения в образовательную систему курсов конфликтологии и основ профилактической виктимологии, создания государственно гарантированных мест занятости для подростков, безработных, бездомных, ранее судимых, лишенных постоянного дохода и источников существования лиц. Необходимо совершенствовать деятельность спецслужб по оказанию консультационной, психологической, социальной, юридической помощи семьям путем постоянного проведения мероприятий переквалификации кадров в условиях постоянной трансформации общества.

В ходе проведенного исследования считаем также необходимым создание при территориальных и районных службах сети общественных объединений социальной помощи семьям, включая услуги по оказанию помощи по уходу за детьми либо престарелыми, оказание консультативной помощи нуждающимся, создание приютов для проживания беременных женщин, матерей с малолетними детьми, молодых социально неадаптированных девушек, попадающих в определенные экстремальные условия асоциального поведения родителей.

Основным направлением государства в области обеспечения должного уровня противодействия преступному насилию в семье является необходимость совершенствования федеральной, ведомственной, региональной нормативно – правовой базы в области предупреждения и профилактики внутрисемейных преступных посягательств, обеспечение сбалансированного подхода, путем координации усилий всех межведомственных структур, общества, волонтеров, средств массовой информации.

Россия по многочисленным экспертным оценкам относится к числу стран мира с «высоким» уровнем коррупции, которая, в свою очередь, затрагивает практически все сферы общественной жизни, включая и сферу образования.

Российские ученые под коррупцией в сфере образования понимают «превышение полномочий для получения материальной выгоды»³.

В науке для определения коррупции в образовании используются несколько терминов: «коррупция в детских садах», «коррупция в школах», «коррупция в вузах», «коррупция в послевузовском образовании». Данная статья посвящена вопросу коррупции в высших учебных заведениях.

Можно выделить 3 этапа ее проявления:

До начала образовательного процесса – в качестве гарантии поступления.

В процессе обучения – для успешной сдачи зачетов, экзаменов, курсовых работ и т.д.

По завершении процесса обучения – для обеспечения успешной сдачи государственных экзаменов, защиты выпускной квалификационной работы, диссертации.

Процедура поступления, как правило, является начальным этапом, на котором происходит вовлечение будущих студентов в коррупционные схемы.

Анализируя свои возможности, абитуриенты уже на этапе вступительных испытаний, с целью «застолбить» за собой бюджетное место, прибегают к нарушению закона. Еще до поступления в вуз у потенциальных обучающихся формируется привыкание к коррупции и ее восприятие как допустимого явления.

Следующий этап проявления коррупции в высших учебных заведениях – непосредственно образовательный процесс.

Некоторые студенты считают, что к взяткам подталкивает сама система, она же иногда не оставляет выбора. Однако существуют и другие причины распространения данного явления среди студентов. Многие обучающиеся прибегают к коррупции ввиду полного отсутствия мотивации к обучению и получению знаний в целом либо наоборот, из-за страха неудовлетворительной оценки и возможного отчисления. Некоторые рассматривают это как способ упростить образовательный процесс. Такие студенты, как правило, относятся к высшему образованию исключительно как к формальности, что тоже является проблемой.

Теперь рассмотрим данное явление в аспекте, касающемся педагогических работников. Согласно данным Росстата⁴, преподаватель, имеющий звание доцента, зарабатывает около 42 000 руб. При этом перечень трудовых обязанностей, возложенных на таких работников, весьма внушителен. Поэтому кажется естественным, что некоторые преподаватели считают должным решать вопрос собственных доходов самостоятельно, в том числе путем получения денег со студентов.

¹ Макагон И. В., Косарева Л. В. Семья как основной фактор социализации личности преступника // Волгоградская академия МВД России. Волгоград. 2016. № 1. С. 38–42.

² Шигалугова М. Х. Противодействие преступлениям против семьи и несовершеннолетних, совершаемые посредством насилия // Пробелы в Российском законодательстве. Москва. 2020. № 4. С. 326–329.

³ Осипова Т. А. Проявления коррупции в сфере образования: состояние и возможные пути противодействия ей (на примере Республики Мордовия) // Организованная преступность и коррупция: результаты криминологико-социологических исследований. Саратов: Сателлит, 2008. Вып. 3. С. 53.

⁴ Рынок труда, занятость и заработная плата: Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 20.03.2023).

Что касается сдачи государственных экзаменов и (или) защиты дипломных работ, ситуация тут не улучшается.

Деятельность на данном этапе, как правило, характеризуется непосредственным изготовлением выпускной квалификационной работы, дальнейшим положительным отзывом на нее, обеспечением допуска и, наконец, успешной защитой.

Обобщая сказанное, в качестве профилактических мер борьбы с коррупцией в образовании, считаем важным уделить внимание следующему:

- развитию должной мотивации к образовательному процессу и повышению заинтересованности среди обучающихся;
- повышению правосознания участников образовательного процесса в вопросах антикоррупционного поведения;
- проведению регулярных анонимных опросов на предмет выявления коррупционной деятельности среди обучающихся и преподавателей, а также их последующему анализу;
- увеличению количества бюджетных мест в высших учебных заведениях;
- повышению заработной платы и улучшению пенсионного обеспечения педагогических работников.

В заключение хотелось бы отметить, что проблема коррупции в образовании не только негативно влияет на образовательный процесс, экономику и государство в целом, но и является прямым или косвенным нарушением равенства прав и свобод человека, являющегося базовым принципом правового демократического государства.

Е. И. Садрединова,

обучающаяся Института правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *А. Н. Варыгин* – профессор кафедры прокурорского надзора и криминологии, д.ю.н., профессор

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ КИБЕРПРЕСТУПНИКОВ

Динамичный процесс распространения преступлений в сети Интернет настоятельно требует разработки новых концептуальных подходов, связанных с изучением личности преступника, совершающего киберпреступления. Часть ученых-криминологов придерживается мнения о том, что компьютерных преступников нельзя объединить в однородную группу, т.к. они достаточно разнообразны по своему составу и отдельным признакам.

Несмотря на это, в теории разработаны некоторые типологии киберпреступников. Например, А. А. Шапошников выделяет наиболее общественно-опасные по отношению к компьютерной информации виды лиц. В первую очередь это штатные, временные и уволенные сотрудники организаций, имеющие доступ к информации, содержащейся в электронно-вычислительных машинах. Во вторую – IT-персонал организаций, обслуживающий ЭВМ.

На сегодняшний день довольно широкое распространение обрела система программ, предназначенных для автоматизации учета и управления в предприятии, разработанная фирмой «1С». В программе содержится обширная база данных обо всех процессах, происходящих внутри компании, поэтому сотруднику, осуществляющему свои профессиональные обязанности, не составляет труда завладеть инфор-

мацией, которая в дальнейшем может быть использована преступным путем.

Следующим видом лиц, находящихся в группе риска как криминогенные, выделяются сотрудники компаний-конкурентов, желающих заполучить доступ к информации. Некоторые интернет-ресурсы содержат перечень методов конкурентной разведки. Одним из таких методов является «корпоративный шпионаж» – случай, когда третье лицо устраивается в компанию в целях выискивания необходимой информации для ее последующего применения.

Последней категорией лиц, выделяемой в данной классификации, являются наиболее «профессиональные» субъекты преступлений – члены организованных преступных структур и хакерских сообществ. Яркий представитель первой категории – это международная преступная организация «Shadowcrew», состоящая более чем из 4 тыс. членов. Она неоднократно осуществляла кражу электронной личной информации, мошенничество с кредитными и дебетовыми картами и иные преступные действия. Список самых опасных киберпреступных группировок, специализирующихся на вымогательстве, включает «Clor». В феврале 2023 г. атаке хакерского сообщества подверглась известная служба передачи файлов B2B, в результате чего конфиденциальные данные около миллиона пациентов здравоохранения США были раскрыты¹.

Одной из характерных черт современных киберпреступников является следование определенным паттернам поведения. Так, российский психолог, кандидат наук А. Е. Войскунский отмечает существование неформальных групповых «кодексов», согласно которым хакеры «старой школы» отрицают даже самые распространенные этические нормы, такие как: доступность, личная свобода, – и руководствуются чем-то вроде «профессионального кода поведения»².

Эмпирические исследования в области кибер-этики выявляют комплекс закономерностей. Например, установлено, что незаконные действия, связанные с использованием компьютеров (от незаконного копирования лицензионных программ до изменения или воровства компьютерных данных, содержащихся в чужих компьютерах), широко распространены среди школьников³.

Специалисты, профессионально занимающиеся противодействием IT-преступлениям, подразделяют злоумышленников на несколько категорий: это хакеры, профессиональные преступники и вандалы. Хакеры, описанные в примерах выше, как правило, заинтересованы в факте прорыва компьютерной защиты, а не в получении финансовой выгоды. Так, «Clor» бросил вызов всей системе здравоохранения США. А профессиональные преступники ставят своей целью нанесение финансового ущерба, как «Shadowcrew». Вандалы характеризуются целенаправленным гневом в отношении определенной организации или всего общества в целом. Выдающимися представителями являются «хактивисты» «Anonymous», ставшие известными посредством захватов крупных корпораций и мировых правительств.

Обобщенный портрет хакера описал кандидат юридических наук А. Комиссаров: это лицо мужского пола от 15 до 45 лет (в России чаще всего до 25) без уголовного прошлого, обладающее либо очень большим, либо, наоборот, очень маленьким опытом работы с компьютером. Психологи утверждают, что хакер – это почти всегда очень яркая, мыслящая личность, способная к принятию ответ-

¹ Clor ransomware hackers hit a million US healthcare customers. URL: <https://www.techradar.com/news/clop-ransomware-hackers-hit-a-million-us-healthcare-customers> (дата обращения: 06.04.2023)

² Войскунский А. Е. Информационная безопасность: психологические аспекты // Национальный психологический журнал. 2010. № 1. С. 49.

³ Там же. С. 49.

ственных решений и нетерпимая к насмешкам и потере социального статуса, и в то же время он очень трудоспособен и старателен (чаще всего скромный, незаметный труженик: любит раньше всех приходиться на работу и оставаться после ее окончания)¹.

Статистика компьютерных преступлений напрямую связана с активностью программистов и инженеров, создающих вредоносное программное обеспечение. Как только появляется новый вид атак, вирусов и прочих средств криминального овладения конфиденциальной информацией, правоохранительные органы отмечают резкий взлет количества обращений с просьбой возбудить уголовное дело по статьям 272–274 УК РФ, предусматривающим ответственность за преступления в сфере компьютерной информации.

Данное обстоятельство указывает на необходимость дальнейшего изучения особенностей киберпреступников, а также разработку комплексных мероприятий, направленных на противодействие их противоправной деятельности.

Х. Д. Усманов,

*обучающийся Северо-Кавказского института ВГУЮ
(РПА Минюста России)*

Научный руководитель: *Ш. Р. Раджабов* – доцент кафедры
уголовного права и процесса, к.ю.н., доцент

БОРЬБА С КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬЮ: ГОСУДАРСТВЕННЫЙ И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ

Высокие технологии продолжают развиваться и постепенно внедряются во все сферы общественной жизни, что способствует последовательной информатизации общества. Подобный прогресс напрямую влияет на появление новых видов преступных деяний – киберпреступлений, наносящих значительный ущерб экономике России.

Киберпреступления обладают рядом особенностей, среди которых необходимо выделить:

- дистанционный характер, подразумевающий под собой отсутствие контактов между преступником и жертвой, удаленный доступ правонарушителя к объекту посягательства;

- преступники имеют специальную квалификацию и обладают компетенциями в сфере программирования, т.к. для таких преступлений характерен сложный интеллектуальный характер;

- могут отсутствовать явные следы взлома либо преступного посягательства, если данное посягательство будет хорошо подготовлено и проработано;

- чрезвычайная сложность при поиске источника, откуда происходила криминальная активность.

В Российской Федерации существует несколько направлений киберпреступности: кибершантаж; кибератаки на информационные ресурсы организаций и компаний, учреждений; кража данных банковских карт и атаки на платежные терминалы; взлом устройств, атаки на смартфоны и другие устройства, кража паролей и т.д.

Если рассуждать о содержании киберпреступности в РФ, то можно выделить несколько аспектов:

- она является самостоятельным видом преступности, и существует параллельно с преступностью экономической, экологической, коррупционной и другими видами;

- обладает тесной взаимосвязью с иными видами преступности в РФ, так как преступления в данной сфере вы-

ступают как способ совершения других преступных деяний (таких как кража, государственная измена, шпионаж, вымогательство и т.д.);

- поскольку в процессе совершения киберпреступлений в качестве орудий преступления используются IT-технологии, информационные сети и компьютерные устройства, подобная деятельность обладает высокотехнологичным характером;

- для подобных преступлений характерна высокая латентность. Это обусловлено некоторыми факторами (компьютерные преступления выявить сложно, так как в правоохранительных органах часто отсутствуют квалифицированные специалисты, часто жертвы компьютерных преступлений не обращаются в правоохранительные органы);

- носит высокоорганизованный характер и обладает тесной связью с организованной преступностью.

Борьба с киберпреступностью происходит на двух уровнях – международном и государственном.

Особое внимание к международно-правовому аспекту борьбы уделено в Конвенции о киберпреступности, в которой регламентируются глобальные меры по борьбе с данным видом преступлений. В ней предполагается развитие уголовно-процессуального законодательства, а также внимание приковывается к международному сотрудничеству – этому посвящена гл. 3 Конвенции².

Помимо существующей Конвенции, есть соглашение участников СНГ по борьбе с преступлениями в киберпространстве. Главная идея данных документов – стандартизация состава преступлений, а также разработка мер по борьбе с ними. Данные договоры имеют большую роль, т.к. устанавливают основы юрисдикции государств по борьбе с преступлениями в киберпространстве³.

Затрагивая государственный уровень, можно выделить два направления борьбы с киберпреступлениями – общепреventивные меры и меры специальные. На наш взгляд, необходимо остановиться именно на специальных мерах, к которым можно отнести:

1. Совершенствование существующего уголовного законодательства. Например – закрепление понятий, содержащихся в ст. 272–274 УК РФ, таких как «компьютерная программа», «несанкционированное уничтожение, блокирование, модификация, копирование компьютерной информации». Законодательно данные термины не определены, а соответствующего разъяснения Пленума ВС нет.

2. Активизация международного сотрудничества в сфере предупреждения компьютерных преступлений, о чем мы говорили выше.

3. Подготовка специалистов по специальностям «Информационная безопасность», «Защита информации и информационно-телекоммуникационных сетей» в высших учебных заведениях МВД, ФСБ, МО, ФТС РФ и др. с целью дальнейшего комплектования правоохранительных органов профессиональными и компетентными сотрудниками.

Таким образом, нужно сказать, что лишь комплексный подход к борьбе с киберпреступностью может позволить снизить уровень преступности в данной сфере, а также сделать предупреждение преступлений в киберпространстве более эффективным. И необходимо понимать, что данные меры способны принести результат в том случае, если государство находится в постоянном взаимодействии с институтами гражданского общества.

¹ Шапошников А. А. Криминологическая характеристика личности киберпреступника // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2018. № 3–4. С. 59.

² Химченко И. А. Информационное общество: правовые проблемы в условиях глобализации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 66.

³ Талимончик В. П. Международно-правовое регулирование отношений в сфере информации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2013. С. 39.

И. И. Фомин, И. К. Смородинов,
обучающиеся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»
Научный руководитель: *О. В. Шляпникова* –
профессор кафедры прокурорского надзора
и криминологии, к.ю.н., доцент

КОРРУПЦИОННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

В период, когда государство активно стало проводить антикоррупционную политику и когда информационные технологии проникли практически во все сферы жизнедеятельности людей, существование факта коррупции в таможенных органах уже не является скрытым явлением: о ней говорят, пишут, ее наличие признают непосредственно органы государственной власти, в том числе и руководство ФТС. Так, за 2022 г. по материалам подразделений таможенных органов РФ, специализирующихся на противодействии коррупции, было возбуждено 212 уголовных дел коррупционной направленности. Аналогичный показатель в 2021 г. составил 210 уголовных дел, а в 2020 г. – 148. Наиболее распространенными видами подобных преступлений являлись дача и получение взятки. Данные показатели в 2022 г. составили 108 и 72 уголовных дела соответственно¹.

Если говорить о причинах, по которым коррупция стала одной из ключевых проблем в таможенных органах, препятствующей их нормальному функционированию, то многие специалисты указывают на следующие факторы, порождающие это негативное явление. Во-первых, это недостаточный высокий уровень антикоррупционного правосознания как работников ведомства, так и обычных граждан, во-вторых, недостаточный размер заработной платы, не соответствующий уровню квалификации сотрудников, и, в-третьих, отсутствие надлежащего внутреннего и внешнего контроля за трудовой деятельностью сотрудников². При этом надо понимать, что эти и многие другие причины взаимообусловлены, порождают друг друга и находятся в тесной взаимосвязи, что указывает на необходимость проведения конкретных профилактических мероприятий по выявлению и устранению каждой из этих детерминант³.

Однако акцентировать внимание хотелось бы на первой из указанных причин, имеющей, на наш взгляд, первостепенное значение, поскольку изучение процесса формирования антикоррупционного правосознания позволит открыть направления для получения информации о том, какими средствами, методами и в каких формах возможно создание обстановки нетерпимости к коррупционному поведению и снижение коррупционной преступности в таможенных органах⁴. Об эффективности применения в борьбе с коррупцией мер антикоррупционного правосознания свидетельствует и зарубежный опыт.

Так, например, в Дании для должностных лиц таможенных органов систематически проводят специальные учебные занятия (в том числе с использованием различных психологических приемов и упражнений) с целью формирования у них чувства нетерпимости к коррупционному поведению и исключения его проявления в будущем. Необходимость

внедрения подобных образовательных мероприятий, на наш взгляд, имеется и в системе таможенных органов РФ. И здесь справедливости ради, стоит отметить, что на базе РТА созданы и функционируют курсы повышения квалификации, где осуществляется профессиональное обучение должностных лиц по антикоррупционной тематике. Однако в 2022 г. число таких должностных лиц составило всего 1,5 тыс., 200 из них – сотрудники, в должностные обязанности которых входит непосредственное участие в противодействии коррупции. На фоне общей численности всех работников таможенных органов это совсем незначительный показатель, учитывая, что во всех территориальных подразделениях трудятся более 50 тыс. должностных лиц. Закономерным результатом выступает крайне низкое количество уведомлений о фактах обращения к должностным лицам таможенных органов в целях склонения их к совершению коррупционных правонарушений, которые они обязаны направлять своим руководителям. Число таких уведомлений за весь 2022 г. составляет всего 48⁵.

Так же одним из негативных факторов коррупционных преступлений в отечественной системе таможенных органов выступает слабый уровень правовых антикоррупционных установок у обычных граждан, в сознании которых коррупционная деятельность зачастую воспринимается как нечто обычное и само собой разумеющееся. В связи с этим целесообразно проводить работу по обоснованию разрушительных последствий коррупции в таможенной деятельности, ее отрицательного влияния как на общество, так и на государство, и среди жителей страны, объясняя им важность пресечения и предупреждения коррупционных преступлений, а также разъясняя, какими образом они могут повлиять на снижения уровня коррупции⁶. В контексте этого можно выделить две основные формы участия граждан в борьбе с коррупцией в таможенной сфере: пассивную и активную. Первая сводится к тому, что у людей попросту отсутствует желание и искушение предлагать должностным лицам таможенных органов взятки, т.е. в данном случае речь идет о бездействии с их стороны. А вторая, наоборот, требует от граждан более активного поведения, направленного на обращение ими с жалобами в компетентные правоохранительные органы в случае, если имеет место факт склонения их к даче взятки со стороны сотрудников таможенных органов. В частности, такая активная форма борьбы с коррупцией получила широкое распространение в Финляндии, где практически в любом общественном месте содержится информация относительно адреса и номера телефона служб, в которые лицо может анонимно обратиться в случае подтверждения факта вымогательства со стороны должностного лица таможенного органа. В отдельных странах имеется практика по выплате денежного вознаграждения за предоставление подобной информации.

Таким образом, подводя итог можно сказать, что в настоящее время противостоять коррупции в таможенных органах можно и нужно, в первую очередь, посредством формирования массового антикоррупционного сознания как среди должностных лиц таких органов, так и со стороны обычных граждан, беря на вооружение, с одной стороны, уже накопившийся за многие десятилетия отечественный опыт и, с другой стороны, доказавшую свою эффективность зарубежную практику, которую при этом необходимо гра-

¹ Информационные материалы о результатах работы подразделений по противодействию коррупции таможенных органов Российской Федерации // Официальный сайт Федеральной таможенной службы РФ. URL: <https://customs.gov.ru/activity/protivodejstvie-korrupczii/doklady-otchetny-obzory-statisticheskaya-informaczija/rezul-taty-raboty-upravleniya-po-protivodejstviyu-korrupczii/document/376437> (дата обращения: 04.04.2023).

² Костенко Р. Л. Коррупция в таможенных органах: понятие, причины появления и методы борьбы с ней // Молодой ученый. 2021. № 44 (386). С. 117.

³ Айбылы Ч. О. Коррупционная преступность в таможенных органах РФ: содержание понятия, направления и проблемы противодействия (статистика по РФ) // Вестник магистратуры. 2017. № 11–2 (74). С. 142.

⁴ Алексеева Е. В., Воробьева Е. Д. Коррупция в деятельности таможенных органов Российской Федерации: причины возникновения и возможность применения зарубежного опыта противодействия // ЕГИ. 2020. № 6 (32). С. 44.

⁵ О ходе реализации мер по противодействию коррупции // Официальный сайт Федеральной таможенной службы РФ. URL: <https://customs.gov.ru/activity/protivodejstvie-korrupczii/doklady-otchetny-obzory-statisticheskaya-informaczija/o-xode-realizaczii-mer-po-protivodejstviyu-korrupczii> (дата обращения: 04.04.2023).

⁶ Петрушина О. М., Борзенкова А. В. Коррупция и борьба с ней в таможенных органах // Вестник Калужского университета. 2018. № 3. С. 10.

мотно адаптировать под отечественные правовые реалии с учетом сложившейся политической и экономической ситуации, а также менталитета граждан. Государство должно акцентировать свое внимание именно на условиях и причинах возникновения такого негативного явления, как коррупция, в таможенной деятельности и использовать, исходя из этого, соответствующие превентивные меры.

К. В. Ворожейкина, К. С. Рогожина,
*обучающиеся Института правоохранительной
деятельности ФГБОУ ВО «СГЮА»*

ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Как показывает статистика, количество преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, с каждым годом сокращается. Несмотря на это, состояние детской преступности чрезвычайно важно для любого государства, поскольку оно во многом характеризует уровень его развития и оказывает огромное влияние на социальную и даже экономическую и политическую обстановку в стране¹. Этим обуславливается необходимость дальнейшего изучения причин и выработки основных направлений по предупреждению преступности несовершеннолетних.

ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в качестве основной задачи закрепляет выявление и устранение причин и условий, способствующих правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних². Под причинами следует понимать совокупность социальных, психологических, патопсихологических, а также иных явлений и процессов, обуславливающих преступность как свое закономерное следствие, а условия сами по себе не порождают преступлений, но оказывают влияние на развитие причин, обеспечивая возможность их действия³.

Резкое социально-экономическое расслоение общества как причина преступности в целом влияет на увеличение числа корыстных преступлений, совершенных подростками. К примеру, группа подростков, совершивших поджог военкомата в Череповце в мае 2022 г., стремилась заработать обещанные им пять тысяч долларов. Согласно последним статистическим данным за 2020 г., каждый пятый ребенок в России живет в бедности. Нередко такие дети сталкиваются с психологическим давлением со стороны сверстников. В условиях невозможности достичь заданного стандарта жизни правомерным способом формируется психологическая готовность несовершеннолетнего к преступной деятельности⁴.

В качестве одного из главных факторов преступности несовершеннолетних многие криминологи называют семью, поскольку она выступает в качестве первичного института социализации. В некоторых субъектах России продолжается рост количества семей, находящихся в социально-опасном положении. Так, в Татарстане количество неблагополучных семей в 2022 г. выросло на 16 %. Антиобщественное поведение родителей, старших братьев и сестер воспринимается ребенком как обычное и допустимое: дети, воспитываемые в неблагополучных семьях, часто воспринимают как норму жизни насилие, алкоголизм, наркоманию, отсутствие ува-

жения между членами семьи и иные негативные явления⁵. С другой стороны, отсутствие крепкой эмоциональной привязанности с родителями во внешне благополучной семье заставляет подростка искать ее, в том числе, среди лиц, склонных к нарушению правопорядка. Этим во многом обуславливается рост числа групповых преступлений с участием несовершеннолетних. Так, в январе 2023 г. в Ростове-на-Дону была пресечена попытка поджечь военкомат. Среди троих подозреваемых двое были не достигшими возраста 18 лет.

Стоит отметить, что вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность во многом способствует сеть Интернет, предлагающая легкие пути заработка. Социальные сети погружают ребенка в виртуальный мир, в котором он ищет убежище от реальных проблем. Психологи отмечают, что информация, несущая отрицательные эмоции, влияет на формирование негативного опыта и накопление агрессивного эффекта, вследствие которых в реальной жизни человек склонен к агрессивным мыслям и действиям⁶. Привязанность несовершеннолетних к сети Интернет показывает еще один фактор их преступного поведения – наличие большого количества свободного времени.

Таким образом, рассмотренные нами отдельные причины подростковой преступности позволяют определить основные направления для борьбы с ней: улучшение социально-экономического положения общества в целом и преодоление бедности среди детей, укрепление семейных ценностей и возрастание роли семьи в жизни ребенка, развитие системы бесплатных досуговых организаций.

Уже сейчас в России действует так называемый «детский бюджет», предусматривающий расходы на образование, культурное и физическое развитие ребенка. Кроме этого, с 1 января 2023 г. каждая нуждающаяся семья с детьми от рождения до 17 лет может получить ежемесячное пособие. Несмотря на предпринимаемые меры, в некоторых субъектах РФ сохраняется негативная тенденция детской преступности. Так, в Республике Тыва количество преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии за январь-февраль 2023 г. выросло в 2 раза по сравнению с аналогичным периодом 2022 г.

Д. С. Канцен,
*обучающийся Юридического факультета УО
«ПГУ им. Евфросинии Полоцкой»*

КУЛЬТУРАЛЬНАЯ КРИМИНОЛОГИЯ – УЧЕНИЕ О ПРЕСТУПНОСТИ КАК ЭЛЕМЕНТЕ КУЛЬТУРЫ

Криминология является одной из самых потенциально динамичных и развивающихся областей юридической науки. В последние десятилетия изучение причин, развития, профилактики преступности несовершеннолетних и совершенных лиц позволило криминологии повернуть в совершенно новые, в прошлом неизвестные направления.

Криминология – наука, исследующая преступность как социальное явление, сущность и формы ее проявления, закономерности возникновения, существования и изменения; ее причины и иные детерминанты; личность тех, кто совершает преступления; систему мер предупреждения преступлений.

¹ Антонян Ю. М., Гончарова М. В. Состояние и причины преступности несовершеннолетних в России // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. 2018. № 2. С. 89.

² Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 21.11.2022) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

³ Афанасьева О. Р. Криминология: учебник и практикум для вузов / О. Р. Афанасьева, М. В. Гончарова, В. И. Шиян. Москва: Юрайт, 2023. С. 63.

⁴ Криминология: учебник для вузов. М.: Норма, 2005. С. 792–793.

⁵ Вологина Ж. Ю. Преступность среди несовершеннолетних // Право: современные тенденции: материалы Междунар. науч. конф. Уфа: Лето, 2012. С. 100.

⁶ Некоз Я. О., Игнатович С. С. Влияние социальных сетей на агрессивное поведение подростков // Педагогика: история, перспективы. 2022. № 2. С. 81.

Человеческое поведение обусловлено различными социальными и биологическими факторами. Кроме того, его мощнейшей детерминантой выступает культура. Можно утверждать, что преступность, будучи разновидностью человеческой деятельности, тесно связана с культурой. Но что, если найти подход, который позволит объединить культуру и учение о праве? Может ли это к чему-то привести?

Современный этап развития мировой и отечественной криминологической науки как раз отмечен повышенным вниманием к феномену культуры. Анализ культуры как общественного явления помогает объяснить многие процессы, в том числе культуру противодействия преступности, народную (этническую) культуру, теорию субкультур.

Культуральная криминология представляется одним из последних достижений криминологической теории. Такое направление криминологии позволяет оценить обусловленность противоправного деяния собственно культурой, рассмотреть характер и степень ее влияния на формирование преступной модели поведения, выработать адекватные меры противодействия преступности.

Первыми работами на данную тематику был сборник «Ferrelland Sanders»¹. В этой работе (и в последующих ранних обзорных статьях) формировались первые постулаты такого направления. Культуральная криминология исследует и описывает преступность и формы борьбы с преступностью как продукты культуры. Преступность и субъекты борьбы с преступностью понимаются как творческие конструкции, находящие выражение в символически опосредованных культурных практиках.

Члены субкультур, агенты контроля, политики, государственные и частные службы безопасности, производители и реципиенты СМИ, коммерческие предприятия и другие социальные акторы придают значения этим культурным практикам, которые становятся значимой и оправдывающей основой для их собственных действий.

Культуральная криминология видит свою задачу в анализе этого нескончаемого процесса интерпретации, реинтерпретации и деконструкции. Но что может дать изучение таких данных?

Так, в своих работах Джефф Феррелл (1996, 2002, 2005), например, провел долгосрочные коллективные этнографические исследования трех городских субкультур: авторов хип-хоп граффити², уличных политических активистов³ и мусорщиков⁴. В каждом случае его выводы способствовали гуманизации представителей субкультур, выявлению способов, с помощью которых они участвуют в значимых коллективных действиях, и оспариванию обоснованности агрессивных кампаний уголовного правосудия против них.

С другой стороны, многолетнее этнографическое исследование Марка Хэмма^{5,6}, посвященное различным субкультурам, связанным с экстремистским, праворадикальным терроризмом, выявило скрытые аспекты их стратегий и идеологий и, таким образом, помогло усилить юридические усилия по их сдерживанию. Следовательно, с точки зрения культурных криминологов, глубокое понимание ценностей и практик субкультуры может помочь сформировать более адекватные общественные и юридические реакции на них, независимо от того, станут ли эти реакции в итоге более терпимыми или более осуждающими. Аналогичным образом другие исследователи использовали культурно-криминологические подходы при углубленном этнографическом изучении нелегальных уличных гонщиков, юных дебоширов, полицейских, сообществ иммигрантов, потребителей наркотиков и молодежных банд.

Культурная криминология подчеркивает важную роль символики, значения и эмоций в формировании сложной реальности преступности и борьбы с ней для всех вовлеченных: преступников, жертв, лиц, которые борются с преступностью, политиков, средств массовой информации и общественности. Таким образом, культурная криминология призвана бросать двойной вызов: упрощенным общественным представлениям о преступности и уголовном правосудии, а также теориям и методам криминологии, которые игнорируют анализ культурных факторов. Сегодня более чем когда-либо, культурные криминологи утверждают, что не может быть полезного изучения преступности, которое не было бы также изучением культуры.

¹ Ferrell J., Sanders C. Cultural criminology. Boston: Northeastern University Press, 1995. 448 p.

² Ferrell J. Crimes of Style: Urban Graffiti and the Politics of Criminality. Boston: Northeastern University Press, 1996. 256 p.

³ Ferrell J. Tearing down the Streets: Adventures in Urban Anarchy. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2002. 288 p.

⁴ Ferrell J. Empire of Scrounge: Inside the Urban Underground of Dumpster Diving, Trash Picking, and Street Scavenging (Alternative Criminology) // N.Y.: New York University Press, 2005. 222 p.

⁵ Hamm M. Apocalypse in Oklahoma // Boston: Northeastern University Press, 1997. 352 p.

⁶ Hamm M. In Bad Company: America's Terrorist Underground. Boston: Northeastern University Press. 2001. 335 p.

Секция 17

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ю. А. Абакумова,

*обучающаяся Института правоохранительной
деятельности ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *О. А. Грачева* – доцент кафедры
прокурорского надзора и криминологии, к.ю.н. доцент

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ГОСУДАРСТВЕННОМ ОБОРОННОМ ЗАКАЗЕ ПОСРЕДСТВОМ ПОЛУЧЕНИЯ ДОСТУПА К ЕДИНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЕ (ЕИС ГОЗ)

2023 г. стал для Российской Федерации решающим в формировании государства. На совещании с руководителями предприятий оборонно-промышленного комплекса (далее – ОПК) президент РФ Владимир Владимирович Путин отметил, что ключевая задача предприятий ОПК – обеспечить подразделения Вооруженных сил (ВС) России вооружением, техникой, боеприпасами, снаряжением в необходимом объеме и в короткие сроки, а также указал на необходимость выполнения задания «гособоронзаказа» в части производства и поставок вооружения, военной специальной техники в полном объеме¹ в 2023 г.

Государственный оборонный заказ (далее – ГОЗ) – это установленные нормативным правовым актом Правительства РФ задания на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для федеральных нужд в целях обеспечения обороны и безопасности РФ, а также поставки продукции в области военно-технического сотрудничества РФ с иностранными государствами в соответствии с международными обязательствами РФ².

В соответствии с приказом Генерального прокурора РФ от 02.11.2018 № 723 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в сфере оборонно-промышленного комплекса», прокуратура РФ осуществляет надзорную деятельность за организациями / учреждениями при исполнении законодательства в сфере ОПК, в том числе законодательства о ГОЗ, а также своевременное предупреждение нарушений законов и преступных проявлений в названной сфере³.

Прокурорскими проверками были охвачены свыше 14,5 тыс. исполнителей государственных контрактов по ГОЗ. В результате принятых мер реагирования в федеральный бюджет возвращено более 4 млрд рублей. Всего за год прокурорами пресечено 60 тыс. нарушений законов, связанных с несоблюдением сроков исполнения контрактных обязательств, недопоставкой изделий, закупкой некачественного сырья, необоснованным завышением цен на поставляемую продукцию и др. Приняты необходимые меры реагирования, в том числе направлено почти 3 тыс. исков о возмещении ущерба, по материалам прокурорских проверок возбуждено

550 уголовных дел⁴. В текущих условиях приоритетное внимание уделяется вопросам выполнения программ импортозамещения. При этом прокуроры ориентированы на реализацию комплекса надзорных мероприятий для сохранения экономической устойчивости и финансового оздоровления предприятий ОПК.

22 марта 2023 г. Государственная Дума РФ в третьем чтении приняла законопроект, закрепляющий предоставление Генеральной прокуратуре РФ права доступа к единой информационной системе – ГОЗ (далее – ЕИС ГОЗ), содержащей информацию о расчетах по государственному оборонному заказу. Данное новшество позволит заключить соглашение об информационном взаимодействии и тем самым обеспечить непрерывный доступ в режиме реального времени к информации, содержащейся в системе ЕИС ГОЗ. При этом сократить время между совершением и выявлением нарушения и увеличить охват проверками объектов прокурорского надзора, снизить трудоемкость выявления потенциальных нарушителей законодательства в части выполнения государственного оборонного заказа.

Практика применения законодательства о государственном оборонном заказе в 2022 г. показала необходимость совершенствования существующих и используемых в настоящее время элементов для более эффективного прокурорского надзора. Стоит отметить, что в Российской Федерации информационная среда, особенно в деятельности органов прокуратуры, начинает развиваться все быстрее, хотя при этом имеет большое количество изъянов. Но улучшение материально-технической базы, повышение уровня образованности и информированности сотрудников ведомства, внесение поправок в законодательство позволяет выйти ИТ на новый уровень, и оно сможет в полной мере обеспечить прозрачность и доступность прокурорского надзора за исполнением законодательства о государственном оборонном заказе.

И. А. Журкин,

обучающийся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ

Обеспечение законности и правопорядка осуществляется органами прокуратуры в том числе путем реализации правотворческой функции. На сегодняшний день надзорное ведомство, осуществляя законотворческую деятельность, испытывает трудности, связанные с тем, что полномочия прокуроров не позволяют им полноценно участвовать в разработке нормативных правовых актов. Это является актуальной проблемой, требующей внимания со стороны государства.

¹ Совещание с руководителями организаций ОПК. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70180> (дата обращения: 30.03.2023).

² Федеральный закон от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» / СЗ РФ. 2012. № 53, ч. 1, ст. 7600.

³ Приказ Генпрокуратуры РФ от 02.11.2018 № 723 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в сфере оборонно-промышленного комплекса». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 03.04.2023).

⁴ Генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Краснов выступил с докладом в Совете Федерации. URL:

Компетенция органов прокуратуры в области нормотворчества в период существования СССР во многом отличалась от нынешней – ведомство имело более широкие полномочия по формированию законов. Конституция СССР 1977 г. наделила Генерального прокурора и прокуроров союзных республик правом законодательной инициативы, обозначив этим перспективы в развитии нормативно-правовой сферы Союза. Пробелы в праве и неспособность закона полноценно регулировать общественные отношения обусловили участие Генпрокурора в сессиях Высшего органа страны по вопросам преобразования законодательства. Результаты деятельности прокурора не заставили долго ждать. Так, в 1979 г. был принят Закон о прокуратуре, при разработке которого А. М. Рекунков¹ принимал активное участие². По предложению прокуратуры реформируется уголовный процесс: Указом Президиума Верховного Совета РСФСР 1985 г. вносятся поправки в Уголовно-процессуальный кодекс (дополнили ст. 73, изложили иначе ст. 102, 117, 126 и др.)³. Были реализованы многие другие инициативы. Вне зависимости от успешной нормотворческой работы органов прокуратуры после реформирования государства корректирует конституционно-правовой статус ведомства: Основной закон, принятый 12 декабря 1993 г., лишает Генерального прокурора РФ права законодательной инициативы. Этот факт послужил отправной точкой к смене принципов правотворческой деятельности ведомства.

Несмотря на отсутствие Генеральной прокуратуры в списке субъектов права законодательной инициативы, закрепленных в ст. 104 Конституции РФ, ее представители активно участвуют в разработке нормативных актов. Важно понимать, что законодательная инициатива – привилегия субъекта в законотворческом процессе: внесение законопроекта в представительные органы устанавливает обязанность законодателя принять по нему решение, следовательно, предложение обладающего этим правом будет реализовано с большей вероятностью. Общие принципы и правовые основы законотворческой деятельности прокуратуры определены в ФЗ «О прокуратуре РФ», ведомственных нормативных правовых актах⁴. Законодатель наделяет прокурора правом вносить в законодательные органы и органы, обладающие правом законодательной инициативы, соответствующего и нижестоящего уровней предложения об изменении, о дополнении, об отмене или о принятии законов и иных нормативных правовых актов в ходе осуществления своих полномочий⁵. Тем не менее данное правомочие не сравнится с полноценным правом законодательной инициативы. О. А. Галустьян справедливо отмечает, что если такому праву прокуратуры не корреспондированы обязанности соответствующих органов и лиц, наделенных правом законодательной инициативы, то предусмотренная Законом формулировка остается всего лишь пожеланием⁶. Таким образом, рассмотрение представительным органом предложения прокуратуры носит рекомендательный, а не императивный характер. В этой связи зачастую обращения Генпрокуратуры по вопросам изменения законодательства остаются нерассмотренными.

За последние годы особых результатов достигло территориальное нормотворчество. Ряд регионов РФ в своих

уставах (конституциях) законодательно закрепил статус прокурора субъекта в области правотворческой деятельности. Так, согласно ст. 66 Устава Свердловской области, право законодательной инициативы принадлежит также Прокурору Свердловской области.

В настоящее время проблемы и препятствия, не позволяющие надзорному ведомству полноценно участвовать в законотворческом процессе, не полностью сгладились государством. Не совсем справедлив тот факт, что Генеральный прокурор по-прежнему не наделен правом законодательной инициативы. На наш взгляд, ни один государственный орган не может заменить Прокуратуру РФ в законотворческом процессе. Это объясняется спецификой деятельности ведомства: прокурор прежде всего имеет полное и адекватное представление о правовой действительности. Высококвалифицированные кадры органов прокуратуры обладают необходимым объемом знаний для осуществления правотворческой работы без посредников в лице органов представительной власти. В целях повышения эффективности законотворческой деятельности надзорного ведомства кажется разумным возвращение Генеральному прокурору РФ, прокурорам субъектов РФ права законодательной инициативы.

А. М. Ибрагимов,

обучающийся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБОРОННОГО ЗАКАЗА

Социально-политическая и экономическая обстановка и международные отношения России с другими странами диктуют свои условия, и в этой ситуации роль прокуратуры очень высока.

В соответствии с Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» Прокуратура РФ – единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции⁷.

Обеспечение защиты национальных интересов и национальной безопасности Российской Федерации как высших социальных ценностей является фундаментальной, одной из самых важных функций государства, представляет гарантию совершенствования общественных отношений, незыблемости прав и свобод граждан⁸. Обеспечение национальной безопасности осуществляется путем повышения эффективности деятельности правоохранительных органов и специальных служб, органов государственного контроля, особое место среди которых занимает прокуратура РФ. Отличие прокуратуры от других государственных органов в системе национальной безопасности состоит в реализуемых функциях, содержании и целях деятельности, направленных на обеспечение верховенства закона, единства

¹ Александр Михайлович Рекунков – Генеральный прокурор СССР с 1981 по 1988 гг.

² *Шепель А. Д.* Портрет на фоне эпохи. Александр Михайлович Рекунков. Генеральный прокурор Советского Союза. 1981–1988, художественно-документальная повесть. Генеральная прокуратура РФ. М.: РМП, 2018. 479 с.

³ Ведомости Верховного Совета РСФСР. М.: Верховный Совет РСФСР, 1985. С.107–110.

⁴ Генеральная прокуратура РФ. Документы. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/documents/normative-act> (дата обращения: 01.04.2023).

⁵ Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации». Ст. 9. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/9b6f2bf776bfb29d9bb1b1b012df7540e04aa7467/ (дата обращения: 01.04.2023).

⁶ Прокурорский надзор: учебник для студентов вузов, курсантов и слушателей образовательных учреждений высшего профессионального образования МВД России, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М., 2012. 511 с. – Режим доступа: https://lib.sale/prokurorskiy-nadzor_1295/osobennosti-pravotvorcheskoy-deyatelnosti-98154.html (дата обращения: 02.04.2023).

⁷ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 31. 2020, № 0001202007310037.

⁸ Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1, ч. II, ст. 212.

и укрепления законности, защиту прав и свобод человека и гражданина, охраняемых законом интересов общества и государства. Сущность деятельности прокуратуры – осуществление надзора за соблюдением Конституции РФ, исполнением действующих на территории страны законов, которая непосредственно связана с обеспечением и защитой национальных интересов России¹.

Совсем недавно Президент России Владимир Путин на расширенном заседании коллегии Генпрокуратуры подчеркнул: «Прокуроры должны вести надзорное сопровождение модернизации ОПК, в том числе наращивания мощностей для выпуска дополнительного объема вооружений», «Прокурорам поручено уделять особое внимание вопросам, связанным со специальной военной операцией, следить “за законностью в сфере оборонно-промышленного комплекса, прежде всего за своевременным выполнением обязательств по поставкам для нужд специальной военной операции необходимых вооружений, техники, боеприпасов, экипировки. За четкой реализацией всех заданий гособоронзаказа, эффективным использованием бюджетных ресурсов»².

Генеральным прокурором РФ было поручено территориальным и военным прокурорам ввести особый порядок надзора на предприятиях оборонной промышленности для содействия в выполнении гособоронзаказа. Он отметил: «В прошлом году по моему указанию территориальными и военными прокурорами введен особый порядок осуществления надзора на предприятиях оборонной промышленности. Он предусматривает, с одной стороны, всемерное содействие в выполнении гособоронзаказа, помощь в формировании эффективной системы кооперации и импортозамещения, с другой, оперативное реагирование на факты срыва сроков выпуска продукции, другие проявления недисциплинированности»³.

Госдума приняла закон о повышении эффективности прокурорского надзора за исполнением законодательства о государственном оборонном заказе, а также за законностью расходования бюджетных средств. Закон предоставляет Генеральной прокуратуре РФ право доступа к Единой информационной системе, содержащей информацию о расчетах по гособоронзаказу (ЕИС ГОЗ).

В настоящее время доступ к информации о расчетах по гособоронзаказу, содержащейся в единой системе, предоставляется на основании заключенного с Минобороны соглашения об информационном взаимодействии.

Генеральная прокуратура РФ отсутствует в соответствующей статье закона № 275-ФЗ, что не позволяет использовать возможности автоматизированной системы и ограничивает работу в бумажном виде. Вместе с этим в соответствии с поручениями Президента РФ прокуратура на постоянной основе осуществляет надзор за исполнением законов в сфере гособоронзаказа, указывается в документах⁴.

Реализация предлагаемого изменения позволит увеличить охват проверками объектов прокурорского надзора, снизить трудоемкость выявления потенциальных нарушителей законодательства в части выполнения ГОЗ, сократить время между совершением и выявлением нарушения, повы-

сить эффективность планирования и проведения прокурорских проверок, говорится в пояснительной записке.

Таким образом, изменения позволят более эффективно контролировать исполнение законодательства в части закупок военной техники и оборудования, что позволит повысить эффективность прокурорского надзора за исполнением законодательства для государственного оборонного заказа и за законностью расходами бюджетных средств.

А. А. Имамбаев, Д. Р. Назарова,
обучающаяся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ

Современный мир невозможно представить без глобализации. Данный процесс играет важную роль для развития каждого правового государства. В первую очередь следует сказать, что, согласно ст. 129 Конституции РФ, прокуратура представляет собой единую федеральную централизованную систему органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции. Полномочия и функции прокуратуры РФ, ее организация и порядок деятельности определяются федеральным законом⁵.

В процессе своей деятельности органы прокуратуры непосредственно руководствуются нормами международного права. В настоящее время в структуре Генпрокуратуры РФ функционирует Главное управление международно-правового сотрудничества, которое и осуществляет значительный аспект компетенции. В состав данного Управления входят следующие подразделения: управление экстрадиции; управление правовой помощи и правоохранительного содействия; организационно-правовое управление; отдел международного сотрудничества по особо важным делам (на правах управления); отдел документационного обеспечения⁶. В настоящее время Генеральной прокуратурой РФ заключено 104 соглашения и иные договоренности о сотрудничестве с зарубежными партнерами из 78 государств.

Особое взаимодействие складывается между Российской Федерацией и странами-участниками СНГ в сфере оказания взаимной правовой помощи по вопросам, возникающим в сфере уголовного преследования и выдачи лиц. Данные процессы представляют собой закономерный итог расширяющегося тесного взаимодействия правоохранительных органов государств-участников СНГ. Также реализуется совместная деятельность с комитетом экспертов Совета Европы по действию европейских конвенций о сотрудничестве по уголовным делам, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, генеральных прокуроров стран БРИКС⁷.

Возникает необходимость в совершенствовании института экстрадиции, а также осуществления уголовного преследования и иных форм правовой помощи по уголовным

¹ Цымбалюк Н. И. Место и роль прокуратуры в современной России // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями, 2015. № 3. С. 68.

² Контроль за гособоронзаказом, расширение экономических свобод. Заявления Путина прокурорам // ТАСС. URL: <https://tass.ru/politika/17274145> (дата обращения: 05.04.2023).

³ Генпрокуратура будет следить за выполнением гособоронзаказа // Вместе.РФ. URL: <https://vmeste-rf.tv/news/genprokuratura-budet-sledit-za-vypolnением-gosoboronzakaza/> (дата обращения: 05.04.2023).

⁴ Федеральный закон от 29.12.2012. № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» // Российская газета.

⁵ Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008, № 6-ФЗ, от 30.12.2008 N 7-ФЗ, от 05.02.2014 № 2-ФЗ, от 01.07.2020 № 11-ФЗ) // СЗ РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.

⁶ Бырюков П. Н. О международной деятельности органов прокуратуры российской федерации // Вестник Воронежского государственного университета, 2021. № 4. С. 55.

⁷ Серебрякова К. В. Участие прокуратуры Российской Федерации в международных организациях // Наука и образование сегодня, 2019. № 8. С. 49–52.

делам, которое проявляется как на законодательном, так и на непосредственном правоприменительном уровне.

Участие в создании различных международных договоров, а также соответствующее поддержание высокого уровня международного сотрудничества является очень важной составляющей деятельности органов прокуратуры РФ. Однако в ней возникают проблемы, в том числе касающиеся взаимодействия органов прокуратуры РФ с органами государственной власти других государств.

Следует уделить особое внимание институту экстрадиции, поскольку в нем существуют пробелы, которые требуют исправления. В отечественном праве отсутствуют нормы, которые регламентируют процесс объявления лица в международный розыск для осуществления дальнейшей экстрадиции. Таким образом, в рамках эффективного, а также законного осуществления прокуратурой РФ деятельности в Уголовно-процессуальный кодекс РФ нужно включить нормы, которые будут регламентировать порядок объявления лица в международный розыск для дальнейшей экстрадиции. Одним из возможных путей для решения данной проблемы является дополнение статьи 210 УПК РФ соответствующим пунктом, который будет определять порядок объявления лица в международный розыск¹.

Особая роль международного сотрудничества заключается в обмене опытом по соответствующим вопросам, а также рекомендациями по реализации полномочий в конкретной сфере между государственными органами тех или иных стран. Например, направление запроса о правовой помощи, проблемой которой является то, что в национальном законодательстве отсутствуют нормы, регламентирующие сроки исполнения данных запросов. На сегодняшний день, по данным международно-правового отдела СК при МВД России, сроки исполнения международных поручений в РФ с учетом объема и сложности их исполнения равны 2–3 месяцам по странам СНГ и в течение не менее 6-ти месяцев по странам дальнего зарубежья. Указанные сроки превышают сроки, отведенные уголовно-процессуальным законодательством для производства по уголовному делу, что нередко приводит к необоснованному затягиванию расследования². Среди путей решения данной проблемы наиболее рациональным видится внесение в УПК РФ нормы, которые будут регламентировать сроки исполнения запросов правовой помощи.

Таким образом, с учетом важности международного сотрудничества для органов прокуратуры РФ необходимо выявлять проблемы, возникающие в данной области и применять соответствующие меры для их устранения.

И. Д. Исаев,

обучающийся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»

КООРДИНАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ ПО БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью является одной из функций органов прокуратуры, которая закреплена в ст. 8 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»³ (далее – ФЗ

«О прокуратуре РФ»)), а также в приказе Генерального прокурора РФ от 15 января 2012 г. № 7 «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности»⁴ (далее – приказ Генерального прокурора РФ № 7). Предусмотрен и специальный нормативный правовой акт – Положение о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью⁵ (далее – Положение), которое утверждено Указом Президента Российской Федерации от 18.04.1996 г. № 567.

Данная функция имеет политико-правовое значение. О ее важности упоминали и В. В. Путин, и И. В. Краснов на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры в 2023 г.⁶ Политическое значение проявляется в необходимости разрешения социальных вопросов, связанных с криминологическими факторами. Например, противодействие коррупции, решение проблем благоустройства территорий и ряд других вопросов, которые требуют внимания правоохранительных органов, так как связаны с бюджетом страны, региона. Тогда как правовое значение связано с закреплением за органами прокуратуры уникальных полномочий по руководству за деятельностью правоохранительных органов в сфере борьбы с преступностью, которые выходят за рамки надзорной деятельности.

Необходимо заметить, что существует запрос на расширение предмета координационной деятельности и на предупреждение преступлений. В настоящее время координационные совещания включают в себя лишь деятельность по оценке показателей преступности прошлого периода. Между тем, на основе этих показателей нужно вырабатывать прогнозы на будущее.

Однако выработка стратегии требует особых криминологических знаний. Прокурорские работники зачастую не обладают достаточным количеством времени для анализа необходимого количества информации. Решением данной проблемы могла бы стать возможность создавать межведомственные рабочие группы аналитиков, которые будут состоять из работников различных правоохранительных органов. Соответственно, на них будет возложена единичная функция – анализ показателей преступности.

Работники, которые будут привлечены к координационной деятельности, как отмечалось выше, должны обладать специальными знаниями. В настоящее время существует множество учебно-методической литературы, программ повышения квалификации, в которых разработаны рекомендации по надзорной деятельности в различных направлениях. Подобную практику необходимо распространить и на координационную деятельность. Прокурорские работники должны обладать знаниями о научных разработках в данной сфере.

Особое внимание обращаем и на пункт 1.3 приказа Генерального прокурора № 7, согласно которому органы представительной, исполнительной власти и органы местного самоуправления могут принимать участие в деятельности по борьбе с преступностью. Администрации районов, муниципальные депутаты знакомы с проблемами на своей территории, которые зачастую носят криминальный характер. Их осведомленность позволяет обратить внимание правоохранительных органов на причины преступлений. Поэтому

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РФ: от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. и доп. от 30 декабря 2021 г.) // СЗ РФ. 2000. № 52, ч. 1, ст. 4921; Рос. газета. 2022. 11 янв.

² Жукова Н. А. Столбина Л. В. Проблемы исполнения запроса о правовой помощи в сфере уголовного судопроизводства // Проблемы правоохранительной деятельности, 2010. № 1–2. С. 27–30.

³ Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 29.12.2022) // СЗ РФ. 1995. № 47, ст. 4472.

⁴ Приказ Генерального прокурора от 15.01.2012 г. № 7 «Об организации работы органов Прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности» // Законность. 2012. № 3.

⁵ Указ Президента РФ от 18.04.1996 г. № 567 (ред. от 31.12.2019) «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» (вместе с «Положением о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью») // СЗ РФ. 1996. № 17, ст. 1958.

⁶ Расширенное заседание коллегии Генеральной прокуратуры. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70678> (дата обращения: 06.04.2023).

необходимо регламентировать привлечение органов местного самоуправления к участию в координационной деятельности по борьбе с преступностью.

Существенным пробелом регулирования является отсутствие специального нормативного правового акта, который бы закреплял понятие координационной деятельности. Так, исходя из существующих положений можно определить, что координационная деятельность – деятельность органов прокуратуры РФ в форме взаимодействия в сфере борьбы с преступностью правоохранительных, а также других органов государственной власти, осуществляемая на руководящих началах органов прокуратуры в установленном законом порядке и направленная на выявление причин, предотвращение и снижение преступности на соответствующей территории. Данное понятие, а также полномочия в данной сфере, которые в общем виде представлены в вышеуказанном Положении, следовало бы отразить в специальном федеральном законе.

Таким образом, существующие недостатки правового регулирования координационной деятельности позволяют сделать вывод о недостаточном внимании к данной функции в сравнении с надзорными полномочиями. Оценка эффективности координационной деятельности должна определяться на основе криминологических показателей (уровень, динамика преступности). Однако наличие выявленных законодательных пробелов лишь открывает возможности для формирования эффективного правового регулирования и создания главенствующей роли прокуратуры в сфере борьбы с преступностью.

Е. Ю. Мирошина,

обучающаяся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ И СМИ: ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ

Данная статья посвящена одному из важных и перспективных направлений деятельности прокуратуры России, а именно взаимодействию с общественностью и средствами массовой информации. Согласно ст. 1 Конституции РФ, «Россия есть демократическое федеративное правовое государство». Концепция верховенства закона в правовом государстве тесно связана с понятием гражданского общества. Поскольку в России в настоящее время появляются и развиваются институты гражданского общества, вопрос взаимодействия органов прокуратуры, контролирующих соблюдение прав граждан, с общественностью и СМИ становится все более актуальным.

В работе особое внимание уделяется правовым основам такого взаимодействия. Следует отметить, что в Российской Федерации реализована нормативно-правовая база, которая позволяет в рамках определенных законом функций прокуратуры планировать и выполнять систему мер по взаимодействию с общественностью. Перечень постулатов взаимодействия прокуратуры с общественными институтами отражен в Приказе Генпрокуратуры России от 17.05.2018 № 296 (ред. от 22.04.2022) «О взаимодействии органов прокуратуры со средствами массовой информации и общественностью». Стоит отметить тот факт, что, в соответствии с упомянутым приказом, «прокуроры обязаны рассматри-

вать взаимодействие со средствами массовой информации как одно из важнейших направлений работы и осуществлять его исходя из текущего состояния законности и прокурорского надзора»¹. Взаимодействие прокуратуры со средствами массовой информации базируется на принципе информационного обеспечения их деятельности. При его осуществлении обязательно учитывают криминогенную ситуацию в регионе, действующее законодательство и установленные законом ограничения на распространение информации.

Также в статье освещается организационный аспект, а, следовательно, упоминается, что для проведения этой работы в Генеральной прокуратуре РФ было создано специальное Управление по взаимодействию со средствами массовой информации. В прокуратурах субъектов РФ взаимодействие со средствами массовой информации осуществляется соответствующими подразделениями. При этом установлено, что в этой работе должны принимать периодическое участие все сотрудники прокуратуры. «Прокуроры, в свою очередь, должны организовать работу подконтрольного коллектива таким образом, чтобы каждый положительный результат прокурорской деятельности достоверно и своевременно освещался в средствах массовой информации, ежедневно осуществлять контроль за работой подчиненных сотрудников при публикации материалов и требовать от каждого регулярного появления в СМИ»². В статье отдельно упоминается о том, что распространяемые прокуратурой сообщения должны быть выверенными и не содержать информации конфиденциального характера, соответственно в работе отмечается процесс обеспечения тщательной проверки данных в процессе подготовки для освещения в средствах массовой информации.

Обобщая сведения, освещенные в статье, необходимо сделать вывод о том, что важна реализация принципов и методов взаимодействия прокуратуры с прессой и некоммерческими организациями, поскольку наличие «каналов вещания» дает возможность компетентно оценивать все процессы и явления правовой жизни, способствует соблюдению закона и укрепляет авторитет прокуратуры среди населения, искоренению бюрократии и борьбе с коррупцией. «В целях совершенствования прокуратура должна активно использовать возможности хорошо зарекомендовавших себя структур гражданского общества и СМИ, пытаться искать новые, более эффективные формы сотрудничества»³. В ходе анализа практической деятельности прокуратуры по взаимодействию с общественностью и средствами массовой информации возникает проблема закрытости этих органов, что препятствует результативному осуществлению информационной функции, поэтому предлагается включить принцип открытости в нормативно-правовые документы.

Р. С. Устарбекова,

*обучающаяся СКИ (ф) ФГБОУ ВО «ВГУЮ
(РПА МИНЮСТА РОССИИ)»*

КИБЕРАТАКИ КАК ГЛОБАЛЬНАЯ УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

В условиях проведения Россией специальной военной операции на Украине и жестких экономических и политических санкций против нашего государства количество кибератак и других преступлений в цифровой среде значительно

¹ Приказ Генерального прокурора РФ от 17.05.2018 № 296 «О взаимодействии прокуратуры со средствами массовой информации и общественностью» // СПС «Консультант Плюс».

² Евдокимов В. Б., Дмитриева Е. А., Маматов М. В. Прокуратура и СМИ. Состояние и перспективы взаимодействия: монография. Москва: Проспект, 2016. С. 258.

³ Галкин А. Г., Каинов А. С. Взаимодействие институтов гражданского общества и прокуратуры // Вестник Костромского государственного университета, 2016. Т. 22. № 5. С. 248.

увеличилось. В настоящее время первичным предметом посягательства выступают:

- 1) сведения, составляющие государственную тайну;
- 2) информационные ресурсы, используемые для размещения информации антигосударственного характера¹.

Вторичным предметом посягательства являются автоматизированные (электронно-информационные) системы различного назначения.

Не следует забывать и о том, что киберпреступления против Российской Федерации и ее граждан все чаще совершаются организованными преступными группами и спецслужбами недружественных государств, использующих различные прикрития.

Информационный (кибернетический) терроризм – это относительно новый вид террористической деятельности, ориентированный на использование различных форм и методов временного или необратимого выведения из строя информационной инфраструктуры или ее элементов, а также посредством противоправного использования информационной инфраструктуры для создания условий, влекущих за собой тяжелые последствия для различных сторон жизнедеятельности личности, общества и государства.

Под кибератакой понимается совокупность согласованных по цели, содержанию и времени действий или мероприятий, так называемых «кибератак», направленных на определенный объект воздействия с целью нарушения конфиденциальности, целостности, доступности, наблюдаемости или авторства информации, циркулирующей в нем, с учетом ее уязвимости, а также нарушение работы IT-систем и сетей указанного объекта. Характерной особенностью кибератак является мгновенность их осуществления².

Сегодня угроза национальной безопасности России как никогда велика, поэтому, по нашему мнению, необходимо шире использовать имеющиеся прогнозные методы для выявления потенциальных угроз в информационно-цифровой среде.

Обобщая изложенное, мы приходим к выводу, что современное состояние организационно-правовых механизмов противодействия возникающим киберугрозам не способно в полной мере противостоять последним. Поэтому считаем, что повышение эффективности в деле противодействия киберугрозам должно быть достигнуто за счет максимального снижения степени анонимности личности при использовании сетей общего доступа (Интернет). С этой целью необходимо разработать, нормативно закрепить и в последующем внедрить в правоохранительную практику соответствующий программно-аппаратный комплекс идентификации интернет-пользователей.

Физическая идентификация личности должна происходить в специальных удостоверяющих центрах, где пользователь сети Интернет перед тем, как использовать компьютер, программное обеспечение и компьютерные сети, обязан будет получить уникальный криптографический ключ-идентификатор (далее – идентификатор). Полные данные об использовании идентификатора и расшифровке того, кому он принадлежит, в установленном законном порядке могут получать только правоохранительные органы. В свою очередь разработчики программного обеспечения, провайдеры, владельцы хостинга и другие заинтересованные лица должны взаимодействовать с удостоверяющими центрами с целью проверки действительности идентификатора в момент его использования. На наш взгляд, это возможно путем

двойной авторизации. Хотелось бы акцентировать внимание на том, что Российская Федерация, как и другие государства мира, пытается использовать все доступные механизмы обеспечения реализации своих национальных интересов в информационной сфере развития современного общества. В частности, в таком основополагающем документе, как «Доктрина информационной безопасности Российской Федерации», зафиксировано, что Россия принимает активное участие в формировании системы международной информационной безопасности, направленной на:

- 1) противодействие угрозам использования информационных технологий в целях нарушения стратегической стабильности;
- 2) укрепление равноправного стратегического партнерства в области информационной безопасности;
- 3) защиту суверенитета Российской Федерации в информационном пространстве.

Считаем, что Российской Федерации не стоит останавливаться на достигнутых успехах, а необходимо пойти еще дальше – инициировать перед международным сообществом разработку и принятие такого нормативного акта, который обязал бы закрепить за каждым интернет-пользователем его уникальный идентификатор, позволяющий оперативно получать полные данные о готовящихся или уже совершенных таким субъектом противоправных действиях. Правоохранительные органы государств-подписантов указанного нормативного документа смогли бы более активным образом противодействовать возникающим киберугрозам. Полагаем, что мировое сообщество поддержало бы реализацию обозначенной инициативы.

А. Ю. Вьюгин, Е. Д. Швагрева,
обучающиеся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Актуальность данной темы выражается прежде всего в том, что, в соответствии с ч. 1 ст. 25 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», прокурору предоставлено право выносить мотивированное постановление о возбуждении производства об административном правонарушении в целях пресечения правонарушений, а также реализации его полномочий по защите прав, свобод и законных интересов граждан.

В отличие от должностных лиц уполномоченных органов прокурор, не составляет протокол об административном правонарушении, а выносит мотивированное постановление о возбуждении дела об административном правонарушении³.

Реализация полномочий прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях, как следует из Приказа Генерального прокурора РФ от 19 февраля 2015 г. № 78 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях», должна осуществляться путем:

- возбуждения дела об административном правонарушении, проведения административного расследования⁴;
- участия в рассмотрении дела об административном правонарушении;

¹ Карпова Д. Н. Киберпреступность: глобальная проблема и ее решение // Власть, 2014. № 8. С. 48.

² Мошков А. Н. Новые информационные угрозы требуют идти в ногу со временем // Вопросы кибербезопасности, 2014. № 3 (4). С. 4.

³ Адабаш А. А., Романенко Е. В. К вопросу о статусе прокурора в административном судопроизводстве // Эпомен, 2019. № 26. С. 11–16.

⁴ Приказ Генпрокуратуры России от 19.02.2015 № 78 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях».

– принесения протеста на постановление по делу об административном правонарушении и последующие решения вышестоящих инстанций по жалобам на данное постановление, независимо от участия в деле, в том числе по результатам рассмотрения поступивших обращений;

– совершения иных действий, предусмотренных федеральным законодательством.

КоАП РФ наделяет прокурора полномочиями должностного лица органа административной юрисдикции. Согласно ч. 1 ст. 28.4 КоАП РФ, которая закрепляет право возбуждать административное производство по составам более 40 правонарушений, но ч.2 данной статьи предусматривает возможность возбуждения любого административного дела в пределах осуществления прокурорского надзора¹.

Гарантом значимости прокурора в административном производстве выступает не только его статус участника, но и тот факт, что он выступает самостоятельно и независимо от других участников данного процесса. Прокурор выступает в защиту чужих интересов, и его заинтересованность носит лишь процессуальный характер несмотря на то, что он выступает от своего имени.

Помимо сказанного ранее, важно отметить то, что только прокурор наделен полномочием возбуждать дело об адми-

нистративном правонарушении, что еще раз подчеркивает его особый статус в административном производстве².

Роль системы государственного контроля административных правонарушений подчеркивает прокурорский надзор за деятельностью контролируемых лиц, что способствует укреплению законности и соблюдение прав и законных интересов человека и гражданина.

Несмотря на множество нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность прокурора в административном производстве, все же имеются коллизии, которые выражены в том, что, в соответствии с главой 27 КоАП РФ, полномочия прокурора ограничены. Это выражается в том, что он не вправе применять меры обеспечения и осуществлять изъятие вещественных доказательств. Тем самым это сужает круг его действий и препятствует эффективности рассмотрения и разрешения дел об административных правонарушениях.

Таким образом, по нашему мнению, прокурор в административном производстве осуществляет не только функции прокурорского надзора за деятельностью органов административной юрисдикции, но и, несомненно, сам является их участником, который наделен особым статусом, что выражается в его широком спектре полномочий.

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 18.03.2023). URL: <https://base.garant.ru/12125267/> (дата обращения: 01.04.2023).

² Жидких А. А. Современные приоритеты участия прокуратуры в правотворческой деятельности // Законность, 2016. № 5. С. 21–22.

Секция 18

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ ВИДОВ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ

В. В. Бикинеева,

обучающаяся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *Д. А. Шапран* –

доцент кафедры гражданской обороны и специальной
подготовки, к.т.н., доцент

НОВЫЕ ВИДЫ ОРУЖИЯ – ПРАВДА ИЛИ ВЫМЫСЕЛ

Ни для кого не секрет, что современный мир эволюционирует во всех сферах жизни общества. Развитие науки позволяет значительно упрощать человеческую жизнь, появление искусственного интеллекта тому прямой пример. Однако модернизация происходит и в военной области. Военные эксперты все чаще начинают говорить о приближении эры оружия с новыми физическими принципами, которые ранее были неведомы и недоступны человеческому мышлению. Вооруженные силы различных стран постепенно оснащаются высокотехнологическими боеприпасами, снарядами и другим оборудованием. Но в последнее время в гонке вооружения появились такие виды оружия, в существование которых иногда очень сложно поверить обычному гражданскому лицу.

Лазерным оружием называют такое оружие, которое в качестве поражающего фактора использует лазерные лучи. Первые прототипы данного оружия разрабатывались в СССР в 1950-х гг. Лазерное оружие отличается скрытностью действия (отсутствием пламени, дыма, звука), высокой и предельной точностью, мгновенным действием (скорость равна скорости света (скорость света составляет 300 000 км/с)). Его применение возможно в пределах прямой видимости. Однако основным недостатком является снижение действия в тумане, во время дождя и снегопада, при задымленности и запыленности атмосферы. К середине 1990-х гг. прошлого века самым отработанным считалось тактическое лазерное оружие, обеспечивающее поражение оптико-электронных средств и органов зрения человека.

Что касается применения данного вида оружия в современной России, то 01.03.2018 г. во время ежегодного послания Федеральному Собранию В. В. Путин анонсировал создание нового комплекса лазерного оружия, получившего название «Пересвет». «Подчеркну, своевременная реализация этих проектов крайне важна. Потому что именно такие виды оружия в ближайшие десятилетия, практически весь XXI век, будут во многом определять потенциал российской армии и флота», – говорил президент на совещании, посвященном развитию Воздушно-Космических сил России¹.

Электромагнитное оружие (электромагнитное импульсное оружие) – оружие, в котором для придания начальной скорости снаряду используется магнитное поле. Впервые о ЭИО заговорили в конце 50-х-начале 60-х гг. прошлого столетия. Первые разработки и испытания проводились в СССР и в США.

Очагом или сердцем электромагнитного оружия можно назвать генератор с взрывным сжатием магнитного поля. Боеприпас доставляется в зону поражения, который становится источником пагубного излучения для транзисторов, микросхем и плат. Одними из самых уязвимыми для электромагнитного оружия являются фазированные антенные решетки, которые входят в состав современных радиоэлектронных станций. В настоящее время в нашей стране уже приводятся испытания данного оружия.

Основными целями использования ЭИО являются:

- нанесение вреда населению (создание помех, нарушение сетей электропитания);
- воздействие на компьютерное оборудование военной технике, проводимое для вывода устройства из строя;
- уничтожение линий связи;
- воздействие на человека, причинение вреда жизни или здоровью².

Генетическое оружие – одна из разновидностей биологического оружия, направленная на поражение цели по определенному принципу. Существуют попытки разработать такое ГО, действие которого будет направлено на избирательное поражение цели. Однако на данный момент многие ученые заявляют, что создание данного типа оружия невозможно даже в теории из-за стирания как таковых расовых отличий в процессе глобализации.

Большинство ученых относят генетическое оружие к одному из типов биологического, поэтому, согласно Женевскому протоколу 1925 г. и Конвенции о биологическом оружии 1972 г., его категорически запрещено разрабатывать и тем более использовать³.

Согласно замыслу, ГО должно повреждать ДНК, полностью изменить его структуру не только в самом объекте поражения, но и распространить эти изменения на его возможное будущее потомство. Каждый геном содержит в себе белки, структурированные различным образом⁴. Именно их сочетание определяет внешность человека, привычки, деятельность жизни и поведение.

В роли генетического оружия могут выступать различные вирусы и бактерии, созданные в ходе работы генных инженеров и биологов. Согласно замыслу, вирус должен внедряться в человеческую хромосому, вызывая мутации⁵.

Исходя из всего сказанного, можно сделать вывод, что появление новых видов оружия не миф, поскольку их действие и применение в реалиях современного мира возможно. Наука модернизирует военную область, поэтому появляются по-настоящему опасные и смертельные виды оружия, которые в одночасье могут стереть человечества с лица Земли. И в очередной раз получается, что, сделав открытие в науке, человек снова ставит под удар собственное существование.

¹ Сидоркова И., Малайренко Е. // Российская компания РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/17/05/2019/5cdea0ac9a7947800e640ab8>

² Иванов В. А., Девялянский А. А., Иванов И. В., Гондаренко Е. А. Роль и место электромагнитного оружия при реализации наступательной стратегии в информационной специальной операции // Техника средств связи, 2022. № 3(159). С. 62–72.

³ Малышев В. С. Генетическое оружие? Зачем «некие организации» собирают биоматериалы россиян // Столетие, 2017. URL: https://www.stoletie.ru/versia/geneticheskoe_oruzhije_134.htm (дата обращения: 02.04.2023).

⁴ Каримов В. Х., Казанцев Д. А. Потенциальные угрозы использования генетических технологий и правовые пути их разрешения // Вопросы безопасности, 2022. № 1. С. 48–63.

⁵ Ребриков Д. В. Редактирование генома человека // Вестник РГМУ, 2016. № 3. С. 5–12.

В. А. Бондаренко,

*обучающийся Института правоохранительной
деятельности ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *Р. А. Рызванов* –
доцент кафедры гражданской обороны и специальной
подготовки, к.э.н., доцент

СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗЦЫ ГИПЕРЗВУКОВОГО ОРУЖИЯ «АВАНГАРД» И «ЦИРКОН»

Начиная, уже с XX века страны, занимающие лидирующие позиции как в экономике, так и в других сферах жизнедеятельности, стремятся к совершенствованию своего вооружения, военной и специальной техники. Опыт, накопленный во время войн и вооруженных конфликтов, показывает, как сильно современное вооружение влияет на ход событий войны. Исторически наиболее качественно и количественно вооруженная страна занимала господствующее положение на глобальной карте, диктуя остальным свои правила. Так, с появлением ядерного оружия у СССР и США кардинально меняется стратегия планируемых войн. Это оружие позволяло вести глобальную войну и носило разрушительный характер. Об опасности этого оружия говорил еще Альберт Эйнштейн в интервью с Альфредом Вернером: «Я не знаю, каким оружием будет вестись третья мировая война, но четвертая мировая война будет вестись палками и камнями». Ядерное оружие стало неким сдерживающим фактором для стран. Оно было уникально в своем роде, но с того момента прошло много времени и технологии не стояли на месте.

В настоящее время уровень развития вооружения, военной и специальной техники достиг больших высот. Так, с помощью высокоточного оружия и оружия на новых физических принципах появляется возможность избирательно наносить удары по наиболее важным объектам. С развитием научно-технического прогресса в нашей стране появляется множество современного вооружения, начиная с вооружения для солдат и заканчивая гиперзвуковыми ракетами¹. С применением технологии гиперзвука появилась возможность разработки крылатых ракет, способных гарантированно преодолевать современные системы ПВО-ПРО и поражать ключевые объекты в глубине территории вероятного противника в кратчайшие сроки. Такие страны, как США и Китай, пытаются создать крылатые ракеты воздушного и морского базирования, используя технологии гиперзвука. Но Российская Федерация опережающими темпами разработала и имеет образцы гиперзвукового оружия на вооружении войск. Так, на вооружении Российской Федерации уже используются такие комплексы, как «Авангард» и «Кинжал», и совсем недавно на вооружении сил Российской Федерации поступил уникальный комплекс «Циркон». Это корабельная гиперзвуковая ракета, аналогов которой не существует.

Первый ракетный комплекс «Авангард» был поставлен на боевое дежурство еще в 2019 г.² А впоследствии стало известно о еще нескольких комплексах.

Ракетный комплекс «Авангард» представляет собой комплекс шахтного базирования, обладающий межконтинентальной дальностью, точностью и невероятной скоростью. После вывода ракетоносителя в космос «Авангард» отделяется и резко опускается ниже линии радиогоризонта, ста-

новясь невидимым для ПРО. На высоте около 40 км он летит, маневрируя, усложняя ее уничтожение.

Тот же гиперзвуковой блок содержится в ракетоносителе Советского производства УР – 100 УТТХ «Стилет», что не говорит, о каких-либо недостатках «Авангарда». Так, у ракеты «Стилет» широкий диапазон полета от 1 000 до 10 000 км, и этого расстояния хватает для поражения всей части Европы так и США и Канады. Мощность установленного на гиперзвуковом блоке ядерного заряда достигает 2 мегатонн в тротиловом эквиваленте. Скорость комплекса «Авангард» составляет более 20 Махов. Он идет к своей цели, как огненный шар, температура поверхности которого составляет около 2000° С³.

Новейшей же разработкой, поступившей на вооружение, стала гиперзвуковая противокорабельная ракета «Циркон», принятая на вооружение 4 января 2023 г.⁴ Гиперзвуковая ракета «Циркон» способна развивать скорость около 9 махов на дальность более 1000 километров, уничтожать как морские, так и наземные цели. Ракета совершает свой полет на высоте около 40 км, где сопротивление воздуха не велико. Это позволяет сохранять скорость и дальность полета. Ни одна из современных систем ПВО или ПРО не способна уследить за такой целью, а тем более ее перехватить.

Таким образом, мы можем сказать, что развитие вооружения и военной техники играет важную роль во взаимоотношении между странами. И наша страна не является исключением. Так, уровень развития российского вооружения и военной техники достиг больших высот. Разработки наших специалистов являются уникальными в своем роде, и аналогов не существует. Это уникальность мы видим в новых гиперзвуковых ракетах, у которых нет конкуретов.

М. Р. Зубаирова,

обучающаяся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *Д. А. Шапран* –
доцент кафедры гражданской обороны и специальной
подготовки, к.т.н., доцент

ПЕРСПЕКТИВА ВНЕДРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ

Изучение потенциальных вооруженных конфликтов указывает на то, что основные изменения в использовании вооруженных сил определяются не только геополитическими условиями, но и научно-техническими достижениями в создании новых видов вооружения и управлении войсками. Среди важнейших технологий, используемых для совершенствования военного потенциала, является искусственный интеллект.

В Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 г., утвержденной Указом Президента РФ № 490 от 10 октября 2019 г. предполагается, что он облегчит социальные изменения и окажет влияние на характер будущих войн⁵.

Согласно мнению экспертов России и других стран, ядерное оружие играет важную роль в поддержании глобальной геополитической стабильности⁶. Есть логичное предположение, что при планировании применения стратегическо-

¹ Лавров А., Черепанова А. Гиперзвуки боя: новое супероружие проверяют в полевых условиях // Известия, 2021. URL: <https://iz.ru/1186581/anton-lavrov-anna-cherepanova/giperzvuki-boia-novoe-superoruzhie-proveriat-v-polevykh-usloviakh> (дата обращения: 10.03.2023).

² 15П771 Авангард. Новый оборонный заказ. Стратегии. URL: <https://dfnc.ru/katalog-vooruzhenij/mezhkontinentalnye-ballisticheskie-rakety/15p771-avangard/> (дата обращения: 02.04.2020).

³ Послание Президента Федеральному Собранию от 1 марта 2018 г. // Kremlin.ru (дата обращения: 18.02.2019).

⁴ Путин принял участие в церемонии выхода на службу фрегата Адмирал Горшков с циркунами // Российская газета (дата обращения: 14.01.2023).

⁵ Национальная стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 года. URL: www.kremlin.ru/acts/bank/44731 (дата обращения: 26.03.2023).

⁶ Кокошин А. А. Перспективы развития военной техносферы и будущее войн и небоевого применения военной силы // Вестник академии военных наук, 2019. № 2 (67). URL: <https://www.avnrf.ru/index.php/zurnal-qvoennyj-vestnikq/arkhiv-nomerov/1132-vestnik-avn-2-2019> (дата обращения: 28.03.2023).

го вооружения, включая ядерное оружие, принимающие решения должны полагаться на системы с искусственным интеллектом, которые могут обрабатывать данные быстро и правильно, чтобы исключить ошибки в анализе ситуации и повысить оперативность. Однако исследования указывают на недостатки систем с искусственным интеллектом в принятии решений по применению ядерного оружия. В частности, искусственный интеллект может принять решение, используя упреждающий ядерный удар противника, если он увидит потенциал для получения преимущества. Многие исследования подчеркивают опасность использования искусственного интеллекта для принятия стратегических решений в военном деле, поскольку системы искусственного интеллекта не имеют критического мышления и склонны к состязательности.

Системы управления оружием, оснащенные ИИ, широко используются в ПРО и ПВО для ускорения обработки данных и автоматического управления системами обороны. Использование ИИ помогает различать цели и давать команды на поражение в нужном порядке в реальном времени, особенно при массированных ударах разных типов воздушных целей.

Использование искусственного интеллекта в системах управления необходимо для улучшения общей ситуационной осведомленности и обнаружения опасностей. Путем сбора и анализа информации из разных источников, можно создать интегрированный источник информации, который называется «глобальной оперативной картой». Это поможет командирам принимать наиболее эффективные решения.

В Российской Федерации разрабатываются новые системы управления на основе искусственного интеллекта для решения сложных задач, таких как повышение боевых возможностей через единый контур управления комплексом технических средств целеуказания, огневого поражения и радиоэлектронного подавления, применяемых воздушных-космическими силами и сухопутными войсками.

В России имеются также роботизированные средства, такие как наземные робототехнические средства, включая «Уран-9» и «Соратник», которые применяются для разведки, патрулирования, разминирования и огневой поддержки, подводный комплекс зондирования морского дна «Галтель», ударный БПЛА «Охотник» и подводный аппарат с ядерным двигателем «Посейдон»¹.

Одной из главных причин, почему разрабатываются различные системы военного назначения с ИИ, является необходимость быстрой аналитической обработки структурированных и неструктурированных данных больших объемов.

Анализ военных конфликтов и войн XXI в. показывает, что контроль над электромагнитным пространством стал ключевым фактором победы. Развитые страны активно работают над совершенствованием систем и средств радиоэлектронной борьбы, включая использование искусственного интеллекта. Российские системы РЕБ, включая «Палантин» и «Былину», обладают элементами ИИ, позволяющими эффективно проводить радиоэлектронную разведку и подавление связи врага, оптимально управлять комплексами радиопомех и выполнять задачи логистики и обучения военного персонала².

Подводя итоги анализа использования искусственного интеллекта в военной сфере, необходимо сделать несколько выводов.

Во-первых, применяемые задачи становятся все более сложными в соответствии с научно-техническим прогрессом. То, что несколько лет назад попадало под определение «искусственный интеллект», сегодня таковым уже не является, считаясь просто очередным средством автоматизации какого-либо процесса. Очевидно, что в дальнейшем передовые

достижения в области ИИ нашего времени будут рассматриваться как тривиальные и, возможно, не соответствующие будущему понятию искусственного интеллекта.

Во-вторых, основой современных систем вооружения с ИИ является специально разработанное ПО для системы и решения ее задач. Несмотря на это, существуют эксперименты по групповому использованию роботизированных средств, что означает, что разработка интеллектуальных систем централизованного боевого управления ВВТ с ИИ станет вопросом времени. Такие системы управления помогут создать «быстрые цепочки уничтожения», что позволит осуществлять боевые действия без участия человека.

М. Н. Ибрехалилов, Н. В. Крутских,
обучающиеся ФГКОУ ВО «СВКИ ВНГ РФ»

Научный руководитель: *Н. В. Цера* – доцент кафедры конституционного и административного права

НОВЫЕ ОБРАЗЦЫ ВООРУЖЕНИЯ И ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Решением Верховного главнокомандующего Вооруженными силами РФ В. В. Путина Вооруженные Силы РФ начали специальную военную операцию (СВО) по защите Донецкой и Луганской народных республик с целью демилитаризации и денацификации Украины. За этот период в зоне боевых действий было опробовано большое количество новейших образцов вооружений и военной техники, а также в очередной раз были использованы образцы, которые подтвердили свои важные боевые свойства, помимо всего прочего, продолжилась модернизация уже находящегося на вооружении видов боевой техники, уже используемых продолжительное время.

Изменения, о которых идет речь, касаются самых разных направлений, а именно авиации, ПВО, ракетной техники, бронетехники. ВПК РФ интенсивно работает над тем, чтобы вооруженные силы обладали новейшими видами вооружения, способными существенно укрепить оборонный потенциал РФ на несколько десятилетий вперед. СВО показала большую роль беспилотных летательных аппаратов (БЛА) в современных вооруженных конфликтах. Они применяются для разведки, патрулирования местности, выявления атак противника на ранних стадиях, корректирования огня артиллерии, лазерной подсветки целей для их уничтожения высокоточными боеприпасами, а также для нанесения ударов по противнику. Наиболее перспективными образцами данной техники являются такие представители как: «Орлан-30», «Элерон», «Тахион», «Форпост-РУ», «Ланцет» и «Куб». Также используются различные дроны и квадрокоптеры гражданского, коммерческого производства, приспособляемые к боевым действиям непосредственно в зоне проведения СВО. Активное применение БПЛА противником создало необходимость в разработке средств противодействия им. Они были созданы отечественными конструкторами в крайне сжатые сроки. К их примерам относятся антидроновые ружья (ручные средства радиоэлектронной борьбы) «Ступор» и «Гарпун-3», а также поглощающие сигнал средства типа «Красуха-С4», «Мурманск», «Москва», «Палантин». Устройство ЛПД-801 частной компании «Лаборатория ППШ» уже применялось в СВО, а его усовершенствованная версия ЛПД-802 проходит испытания.

За февраль-март 2022 года ВКС ВС РФ достигли фактического паритета в воздухе, в большой степени этому спо-

¹ URL: <https://kalashnikov.media/article/technology/robotekhnicheskie-moduli-spetsialnogo-naznacheniya> (дата обращения: 26.03.2023).

² Лямин Ю. Обзор современных российских средств РЕБ // Новый оборонный заказ. Стратегии. 2019. № 3(56). URL: https://dfnc.ru/spec_zashita/obzor-sovremennyhrossijskih-sredstv-reb/ (дата обращения 15.03.2023).

собствовало применение гиперзвукового оружия в боевых условиях – новейшего российского комплекса «Кинжал» с аэробаллистическими ракетами. Их носителями являются перехватчики МиГ-31К/И. С помощью данных образцов наносились неоднократные массированные удары по позициям и объектам инфраструктуры ВСУ. Ярким примером тому являются сведения, предоставленные военным аналитиком, обозревателем ТАСС Виктором Литовкиным. По его словам, при первом официальном применении 19 марта 2022 г. ракета поразила крупный подземный склад ракет и авиационных боеприпасов украинских войск на западе страны. «Удар “Кинжала” по базе хранения боеприпасов в Ивано-Франковской области, который когда-то был складом для ядерных боеголовок, когда было пробито не только земляное покрытие этой базы, но и железобетонная прочная крышка этой базы, когда “Кинжал” взорвался внутри, – это была наглядная демонстрация возможностей наших ВКС и возможностей нашего гиперзвукового оружия»¹.

Модернизированные «летающие радары» А-50У на базе военно-транспортного самолета Ил-76 осуществляют разведку и боевое управление авиацией в зоне спецоперации, обнаруживая пуски ракет на расстоянии 800 км, истребители, наземные и морские цели – на дальности 300 км, одновременно отслеживая 300 объектов. Американский журнал «Forbes» осенью 2022 г. писал, что российские истребители безнаказанно сбивают украинские самолеты с расстояния свыше 150 км. Автор статьи, военный журналист, утверждал со ссылкой на аналитику британского Королевского объединенного института оборонных исследований, что ВКС России осуществляли до шести пусков ракет «воздух – воздух» Р-37М большой дальности в день.

Также эффективно применяются новейшие образцы ударных вертолетов, например Ка-52 и Ми-28Н, которые позволяют наносить удары по противнику на предельно малых высотах. Помимо этого, СВО стала боевым крещением для новейшего основного боевого танка Т-90М «Прорыв» – самого современного и эффективного танка нашего времени. Не менее успешно проявляют себя и последние модификации танков семейства Т-72: Т-72Б3, производимый с 2011 г., и его усовершенствованный вариант Т-72Б3М, представленный в 2014 г. Они уничтожают укрепления, бронетехнику и живую силу ВСУ, а в сочетании с корректировкой огня с помощью беспилотников позволяют довести точность стрельбы с закрытых позиций до уровня артиллерийских батарей.

Это подтверждают интервью с военными. «Сейчас учимся стрелять из танков (Т-90М «Прорыв») навесом, то есть когда цель не видна и дальность от 4 до 12 километров, – рассказывал танкист. – Все это делается с помощью дрона, который наблюдает за тем, как снаряд прилетает, и дает корректировки, чтобы была максимальная точность прилета. Относительно новая стрельба, раньше такое не практиковали. Получается неплохо, на уровне с артиллерией»². Новые бронемшины БМП-3 и БМД-4М, выпускаемые Курганмашзаводом (в составе холдинга «Высокоточные комплексы»), поступают в войска с доработками, которые вносятся с учетом опыта эксплуатации в условиях СВО. Сообщалось, что завод уже начал серийный выпуск БМП-3 с динамической защитой. По результатам боевого применения концерн «Калашников» совершенствует и дорабатывает производимые им образцы. К примеру, уже в июле 2022 г. модифицированный автомат АК-12 был продемонстрирован представителям Минобороны.

Любые боевые действия несут в себе не только разрушения, но и развитие научно-технического прогресса, как в случае с описанными позициями.

А. А. Казаков,

обучающийся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»

БЕСПИЛОТНЫЕ ЛЕТАТЕЛЬНЫЕ АППАРАТЫ. ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ

Современные виды вооружения и техника являются важными компонентами в защите страны и ее интересов. В настоящее время многие государства, включая Россию, уделяют большое внимание развитию и модернизации своих вооруженных сил. Современные военные технологии не только обеспечивают боевую готовность и эффективность вооруженных сил, но и имеют важное значение для экономики страны и научно-технического прогресса. С каждым годом виды вооружения и техники совершенствуются, обладая все более удивительными и эффективными характеристиками. Как страна с развитой военной промышленностью, Россия уделяет значительное внимание созданию и совершенствованию собственных видов вооружения и техники. В этой статье мы рассмотрим перспективы развития современной военной техники и оружия в России, а также проблемы, которые при этом стоят перед страной.

Одним из ключевых направлений развития военных технологий в России является создание и совершенствование беспилотных летательных аппаратов. Беспилотные летательные аппараты (БПЛА) – это одна из наиболее перспективных областей развития современных видов вооружения и техники, которая уже сегодня активно используется в различных сферах: от сельскохозяйственной деятельности до участия в военных операциях. Современные БПЛА представляют собой высокотехнологичные комплексы, включающие в себя сам беспилотный аппарат, оборудование для управления и передачи информации, а также вычислительные средства для обработки полученных данных. В последние годы Россия активно работает над развитием своих БПЛА, и этот процесс не только продолжается, но и набирает обороты, открывая новые перспективы для военных технологий в будущем.

В России существует несколько производителей и моделей беспилотных летательных аппаратов (БПЛА). Многие из них засекречены, но есть публичные, которые мы рассмотрим. Например, одним из самых известных производителей является компания «Кронштадт Технологии», которая выпускает БПЛА различных классов, в том числе для разведки, наблюдения и боевых действий. Они известны моделями «Орион». По данным издания «Царьград» за июль 2022 г., к этому времени количество выпущенных БПЛА этого типа превышало 120 штук³. Это является большим показателем с учетом того, что завод по выпуску дронов был построен в декабре 2021 г.

Боевой беспилотный летательный аппарат «Орион» обладает широким спектром возможностей, таких как корректировка огня дальнобойных систем, обзор больших территорий для поиска засад и обнаружения вражеских комплексов ПВО. Помимо этого, он может выполнять задачи уничтожения нескольких вражеских машин.

Беспилотный летательный аппарат «Орлан» – разработка Российской компании «ООО “ЦЕНТР СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕХНО-

¹ Как спецоперация на Украине изменила русское оружие и оборонно-промышленный комплекс: ТАСС – о результатах применения в СВО новейшего российского оружия // ТАСС. URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/17115401> (дата обращения: 24.02.2023).

² Там же.

³ Шлепченко В. Восход «Ориона»: Русские «птички» готовы драться в небе Донбасса // Царьград, 2022. URL: https://tsargrad.tv/articles/voshod-oriona-russkie-ptichki-gotovy-dratsja-v-nebe-donbassa_579368 (дата обращения: 28.03.2023).

ЛОГИЙ»». По данным за 2021 г., к этому времени было произведено более 2000 «Орланов» различных модификаций¹.

Главной задачей БПЛА «Орлан» является разведка и мониторинг территорий. Дрон может выполнять миссии как в дневное, так и в ночное время благодаря оборудованию инфракрасного видения. Он также может использоваться для охраны границ, поиска пропавших людей, а также для контроля транспорта и железных дорог.

Беспилотные летательные аппараты – одно из самых перспективных направлений в развитии вооружений и техники в России. Они могут выполнять широкий спектр задач, в том числе разведывательные, мониторинговые, боевые и спасательные. Однако разработка и производство БПЛА в России сталкиваются с рядом проблем, в том числе с техническими и экономическими.

Одним из главных препятствий для развития отечественного производства БПЛА является отставание от зарубежных аналогов в техническом и технологическом плане.

Тем не менее существует несколько путей решения этих проблем. Разработка современных технологий в области производства и электроники, а также укрепление научно-технического потенциала в России могут способствовать развитию отечественного производства БПЛА.

Санкции, введенные некоторыми странами против России, оказали негативное влияние на развитие БПЛА в стране. Некоторые западные компании, которые ранее поставляли комплектующие для производства беспилотных летательных аппаратов, прекратили сотрудничество с российскими производителями. Это привело к определенным затруднениям в сфере производства и разработки БПЛА.

Россия не остановилась на достигнутом и продолжает развивать собственную технологию БПЛА. Новые разработки и проекты в этой области позволяют российским компаниям создавать все более совершенные и эффективные беспилотные системы, которые не уступают зарубежным аналогам. Кроме того, Россия также укрепляет свои партнерские отношения со странами, которые не принимают участие в наложении санкций на нее, такими, как Китай и Иран. Это открывает новые возможности для сотрудничества и совместной разработки БПЛА. Таким образом, хотя санкции создают определенные проблемы для развития БПЛА в России, страна продолжает развивать собственную технологию и искать новые возможности для сотрудничества.

О. О. Лазарева,

обучающаяся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»

СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ВЫСОКОТОЧНОЕ ОРУЖИЕ НА БАЗЕ РАКЕТНОГО КОМПЛЕКСА «КАЛИБР» И ПРОТИВОКОРАБЕЛЬНОЙ РАКЕТЫ «ЦИРКОН»

В наши дни большинство стран мира обладает разными видами оружия. Оно необходимо как для обороны, так и для сдерживания военных конфликтов. Одним из наиболее современных видов оружия считается высокоточное оружие. Высокоточное оружие – это управляемое оружие, способное с заданной вероятностью поражать цель первым выстрелом на любой дальности в пределах его досягаемости. Позволяет наносить исключительно точные удары по атакуемым объектам вплоть до попадания в необходимое окно заданного строения. К высокоточному оружию относят различные на-

земные, авиационные и корабельные ракетные комплексы, бомбардировочные и артиллерийские комплексы управляемого вооружения и разведывательно-ударные комплексы. Из огнестрельного оружия к высокоточному обычно относят отдельные виды винтовок, применяемые в спортивном и боевом снайпинге, варминтинге и бенчресте.

Применение управляемого оружия в конфликтах конца XX – начала XXI столетия носит все более массированный характер на всех уровнях боевых действий. В современных боевых действиях находят активное применение крылатые ракеты разнообразных типов, наводящиеся с помощью лазерного целеуказания артиллерийские снаряды, планирующие авиабомбы, зенитные ракеты различных классов.

Одним из примеров российского высокоточного оружия является ракетный комплекс «Калибр».

Российская противокорабельная крылатая ракета «Калибр» – один из популярных морских боеприпасов большой дальности, стоящих на вооружении ВМФ России. Ракета имеет дозвуковую скорость, однако ближе к цели умеет переходить на сверхзвук, используя финишный ускоритель, а ее цена в экспортных вариантах может достигать до 39 миллионов рублей за единицу.

Выделяют следующие виды оперативной крылатой ракеты «Калибр»². Морские системы: «Калибр-НК» с вертикальной установкой, модульный комплекс «Калибр-У» с наклонной установкой, торпедный комплекс «Калибр-ПЛ». Авиационная система: «Калибр-А». Наземная система: комплекс «Калибр-К». Морские носители: фрегаты, корветы, противолодочные корабли, малые ракетные корабли (тип «Буян-М» и «Каракурт»), патрульные (тип «Василий Быков»), подводные лодки (тип «Борей» и «Ясень»), проект «Варшавянка» и «Щука-Б). Наземный носитель: ОТРК «Искандер-К». Воздушный носитель: Су-35, МиГ-35, Су-27КУБ.

Характеристика ракет «Калибр»: длина – 6,2 м (3М-14); дальность – от 350 до 2600 км; общая масса – 1,77 тонны (3М-14); скорость 3М-14 – обычная – 0,8 Маха, у цели – сверхзвук, 2,9 Маха (3460 км/ч); высота полета – 10-20 м над поверхностью; система управления – инерциальная навигация и головка самонаведения; боеголовка – термоядерная, проникающая осколочно-фугасная (450 кг); начало производства – 1990 г.; производитель – ОКБ «Новатор».

При создании этой ракеты для советских разработчиков была поставлена цель – сделать ракету, по мощности аналогичной «Гранату», а по скорости – «Ониксу». Кроме этого, новая морская ракета не должна была быть дорогой, т.к. предполагалось оснастить «Калибрами» весь военно-морской флот СССР. Разработка ракеты «Калибр» затянулась на долгий срок, и только в 1990 г. были проведены первые испытания этого вооружения.

Другим примером высокоточного оружия является противокорабельная ракета «Циркон»³.

Российская гиперзвуковая ракета «Циркон» является новейшим боеприпасом ВМФ России и начала поступать на вооружение в 2023 г. Сейчас противокорабельная ракета 3М22 «Циркон» уже размещена на таких боевых кораблях, как тяжелый атомный ракетный крейсер «Адмирал Нахимов» и АПЛ проекта «Антей» и «Ясень-М». По сравнению с аэробаллистической гиперзвуковой ракетой «Кинжал», которая развивает скорость в 10–12 Махов, ракета «Циркон» имеет предельную скорость в 8 Махов, а ее стоимость равняется около 60 млн руб.

¹ Фетудинов Д. Стая «Орланов»: Специальный технологический центр развивает линейку беспилотных аппаратов // Армейский стандарт, 2022. URL: <https://armystandard.ru/news/20223141547-kwcz.html> (дата обращения: 29.03.2023).

² Нахимов С. Ракета «Циркон»: история создания и тактические характеристики // AmalNews, 2023. URL: <https://amalantra.ru/raketa-tsirkon/> (дата обращения: 05.04.2023).

³ «Циркон»: что представляет собой эта ракета. URL: <https://smotrim.ru/article/2873013> (дата обращения: 10.04.2023).

Характеристики 3М22 «Циркон»¹: тип ракеты – гиперзвуковая 3М22; вес боевой части – 400 кг; тип боевой части – проникающая фугасная, осколочно-фугасная (точных данных нет) или ядерная до 50 килотонн; цели – надводные корабли, наземные объекты; глубина поражения бетонной цели – от 2 м (точных данных нет); система наведения – инерциальная с автоматической головкой самонаведения; носители – атомные ракетные крейсера, эсминцы, АПЛ проектов «Антей», «Ясень-М», «Хаски»; дальность поражения – от 1 000 км; максимальная скорость – гиперзвуковая до 6-8 Махов (7 200-9 600 км/час); высота полета – до 40 км; время полета – 10 мин на 1 000 км со скоростью 8 Махов; длина – 9,5 м; двигатель – децилиновый турбореактивный; на вооружении – январь 2023 г.; производитель – НПО машиностроения.

«Циркон» стала первой в мире гиперзвуковой крылатой ракетой, которая может осуществлять аэродинамический полет с маневрированием в плотных слоях атмосферы, используя тягу собственного двигателя. Ракета способна маневрировать не только по вертикали, но и по горизонтальной, что затрудняет ее обнаружение и поражение. Основную часть времени «Циркон» летит на высоте 30–40 км в облаке плазмы, ракета невидима для самых современных радаров.

Таким образом, можно сделать вывод, что наша страна обладает большим потенциалом в области создания высокоточного оружия, в том числе новейших разработок. Это способствует укреплению военной мощи и повышению мирового авторитета Российской Федерации.

М. Г. Магомедов,

обучающийся ФГКОУ ВО «САРА СВКИ ВНГ РФ»

Научный руководитель: *С. Н. Хутчев* – доцент кафедры
огневой подготовки

РУЧНОЙ ПРОТИВОТАНКОВЫЙ ГРАНАТОМЕТ MATADOR RGW 90, ПРИМЕНЯЕМЫЙ В СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ УКРАИНЫ

В последнее время зарубежные страны поставляют Украине различные противотанковые орудия. Из источников стало известно, что из Германии прибыла партия противотанковых изделий RGW 90 MATADOR, также ожидается поставка новых видов вооружения. Согласно источнику, планируется поставить 5100 одноразовых гранатометов данного типа в рамках коммерческого контракта.

Если говорить о коммерческом заказе данного вооружения, то основная масса иностранных вооружений уже поступила на Украину на безвозмездной основе в рамках военно-технической помощи. Немецкая пресса сообщает, что МО Украины и компания «Dynamit Nobel Defense» – германский производитель вооружений, принадлежащий израильской фирме «Rafael», – в начале марта подписали контракт на производство 5100 реактивных противотанковых орудий MATADOR RGW 90. Их стоимость достигает 25 млн долларов, то есть 1 такое орудие будет стоить почти 5000 долларов – около 404 000 руб. По различным данным, эту сумму выплатили украинские власти, но есть информация, что производство оружия в порядке пожертвования оплатил неназванный бизнесмен.

Интересно, что разрешение на поставку гранатометов для Украины, давало министерство охраны климата и министерство экономики. Поскольку изделия были не со складов

Бундесвера, мнение военного ведомства в данном случае не обсуждалось.

Орудия «Matador» уже расходятся по воинским частям, формированиям, складам вооруженных сил Украины. В апреле появились фотографии гранатомета. Кроме того, можно сказать о его боевом применении и потерях.

Реактивный противотанковый гранатомет «Matador», – как его называют, «переносной противотанковый для выбивания дверей», разрабатывался в конце 90-х годов для замены устаревшего орудия «Armbrust» – бесшумного одноразового ручного противотанкового гранатомета. Главная задача проекта состояла в создании гранатомета, который бы мог поражать броневые объекты. Первые орудие создавалось в калибре 60 мм, а уже на его базе в дальнейшем выполнили 90 мм. Дополнительный индекс «RGW 90» орудия «Matador» указывает на класс и калибр изделия.

Орудием «Matador» заинтересовались и другие страны, что привело к появлению новых крупных экспортных контрактов. В настоящее время гранатомет состоит на вооружении таких стран, как: Великобритания, Бельгия, Саудовская Аравия, Словения и Мексика. В список эксплутантов попала и Украина. Некоторые страны заказали данное оружие с меньшим калибром.

По своим тактико-техническим характеристикам «Matador» – одноразовый реактивный противотанковый гранатомет. В зависимости от выстрела он может поражать легкую бронированную технику.

Гранатомет имеет простую конструкцию. Орудие состоит из ствола- контейнера с гранатой внутри, прицельного устройства и внешнего пускового механизма. На пусковом механизме имеются складные рукоятки, служащие для управления огнем и упора плечом.

«Matador» комплектовался с оптическим прицелом, с помощью которого обеспечивалась стрельба по целям на дальности до 300–500 м. Позже был разработан прицел с дальномером «DynaHawk», который обеспечивал стрельбу на 1200 м.

Длина изделия – не превышает 1 м, калибр равен 90 мм, масса составляет –8,9 кг. Начальная скорость самой гранаты – 250 м/с.

В заключение важно отметить, что «Матадор» представляет опасность не только для техники разных классов, но и для личного состава. В связи с этим поставка такого орудия на Украину не должна оставаться незамеченной. Необходимо принять меры для его уничтожения и выявления мест хранения. Это позволит уменьшить риски во время СВО и сократить количество гранат, используемых на переднем крае. Кроме того, пехота и экипаж техники должны помнить о подобных угрозах и делать для ее защиты все необходимое.

И. Р. Мирсолиева,

*обучающаяся Юридического института правосудия
и адвокатуры ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *Е. В. Проводина* – доцент кафедры
уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО
«СГЮА», к.ю.н., доцент

БЕСПИЛОТНЫЕ ЛЕТАТЕЛЬНЫЕ АППАРАТЫ КАК УГРОЗА ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

На сегодняшний день беспилотные летательные аппараты, именуемые «беспилотниками» или «дронами», пред-

¹ *Нахимов С.* Ракета «Циркон»: история создания и тактические характеристики // AmalNews, 2023. URL: <https://amalantra.ru/raketa-tsirkon/> (дата обращения: 05.04.2023).

ставляют собой одновременно и устройство, используемое правоохранительными органами в своей деятельности, и техническое средство, существенно облегчающее совершение различных преступлений. Несомненно, беспилотные летательные аппараты характеризуются компактностью, маневренностью, простотой в управлении, что делает их привлекательными для преступников, готовые применить данное орудие в общественно опасных деяниях. В связи с этим детальное правовое регулирование использования беспилотников в целях обеспечения, в частности, транспортной безопасности и в целом общественной безопасности является наиболее актуальным в современных реалиях. Данная работа имеет своей целью выявление пробелов в уголовном законодательстве, связанных с использованием беспилотных летательных аппаратов, и предложение пути их преодоления.

Стоит отметить, что в ныне действующем российском уголовном законодательстве полностью отсутствует правовое регулирование сфер использования беспилотников. Статьи Особенной части Уголовного Кодекса РФ (далее – УК РФ) предусматривают составы преступных деяний, имеющие своим объектом самые разнообразные группы общественных отношений, права, законные интересы, но вместе с тем не предусматривается ни одного состава, ни одного квалифицирующего признака, прямо закрепляющего использование беспилотных летательных аппаратов в качестве способа совершения преступления. Такие деяния имеют целью посягательства на общественную безопасность, т.е. совокупность общественных отношений, обеспечивающих состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Важность обеспечения общественной безопасности, особенно в сложившихся на сегодняшний день обстоятельствах, ежедневно подчеркивается представителями государственной власти и, следовательно, является одним из ведущих направлений российской политики.

Кроме того, ни в международном, ни в национальном законодательстве нет единого подхода к определению беспилотного воздушного (летательного) судна (аппарата)¹. Такое обстоятельство неизбежно ведет к возникновению спорных ситуаций признания того или иного воздушного аппарата беспилотным, в связи с чем представляется необходимым на уровне иных областей права унифицировать все ранее предложенные дефиниции термина и закрепить единое определение беспилотного летательного аппарата.

Среди множества научных трудов, имеющих своим объектом исследование использование беспилотных летательных аппаратов, представляется необходимым отметить позицию М. С. Фокина и Н. С. Рязанова, состоящую в том, что актуальным представляется ужесточение уголовной ответственности за совершение противоправных посягательств с использованием БПВС, в том числе путем включения соответствующего квалифицирующего признака в отдельные составы Особенной части УК РФ².

В судебной практике наблюдается использование беспилотных летательных аппаратов в самых разнообразных противоправных целях, например, для передачи наркотических и иных средств в места лишения свободы, доставки взрывных устройств, оружия для осуществления террористической или диверсионной деятельности, хищения и т.д. Кроме того, беспилотные летательные аппараты могут привести к серьезным последствиям при грубой неосторожности в использо-

вании. Так, например, в 2016 г. был арестован и приговорен к трем годам заключения житель Лондона Ч. Адифей за три эпизода передачи наркотических и психотропных веществ и мобильных телефонов в лондонскую тюрьму «Пентовиль» с помощью БПЛА.

Кроме того, необходимо отметить, что в современных условиях осложнения геополитической обстановки в связи с проведением специальной военной операции участились случаи использования беспилотников в целях создания угрозы безопасности Российской Федерации. Так, 26 декабря 2022 г. средствами ПВО на малой высоте при подлете к военному аэродрому Энгельс (Саратовская область) был сбит беспилотник. В результате падения его обломков погибли трое военнослужащих технического состава, находившихся на аэродроме. 14 марта 2023 г. в районе Крыма был зафиксирован полет неизвестного беспилотника в направлении границы России, который в результате резкого маневрирования от российских истребителей перешел в неуправляемый полет и столкнулся с водной поверхностью. Вечером 27 марта 2023 г. в Белгороде беспилотник, снаряженный кустарным СВУ, атаковал газовую станцию «Газэнергосети». Это лишь малая часть примеров использования беспилотников в противоправных целях на сегодняшний день.

Такие случаи не позволяют оставить без внимания ту общественную опасность, которая возникает при совершении преступлений посредством беспилотников, т.к. зачастую довольно сложно определить, кому принадлежит беспилотник, откуда он прилетел, установить, совершено ли это преступление одним лицом или группой, а также, как показывает практика, сотрудникам правоохранительных органов не всегда удается вовремя предотвратить атаку беспилотников ввиду того, что они не были ими замечены. Действительно, использование беспилотников при совершении преступлений существенным образом усложняет задачу правоохранительным органам расследовать такие преступления и устанавливать виновных лиц. В связи с этим представляется наиболее целесообразной позиция М. С. Фокина и Н. С. Рязанова, в связи с чем необходимо включить использование беспилотного летательного аппарата в качестве квалифицирующего признака, в первую очередь, в ст. 205, 271.1, 281 УК РФ.

Таким образом, анализ законодательства позволяет выявить пробелы в уголовном праве, которые обуславливают использование беспилотников при осуществлении преступлений. К ним, во-первых, относится отсутствие единого законодательного понятия беспилотного летательного аппарата, что обуславливает возможность появления спорных ситуаций о признании того или иного летательного аппарата беспилотным. Во-вторых, использование беспилотных летательных аппаратов определенными лицами в своей преступной деятельности представляет серьезную угрозу для прав и свобод граждан, а именно для общественной безопасности, поскольку такой способ совершения преступления существенным образом усложняет процесс разоблачения и поимки преступника. Это непосредственно свидетельствует о повышенной общественной опасности таких деяний. Указанные обстоятельства обуславливают необходимость ужесточения уголовной ответственности для лиц, использовавших беспилотники в реализации своих противоправных замыслов, путем включения в отдельные составы преступлений соответствующих квалифицирующих признаков.

¹ Маслакова Е. А. Уголовно-правовая регламентация неправомерного использования беспилотных летательных аппаратов (беспилотных воздушных судов) как потенциальной угрозы транспортной безопасности в национальном и зарубежном законодательстве // Российский следователь, 2020. № 6. С. 69.

² Фокин М. С., Рязанов Н. С. Актуальные проблемы уголовно-правовой регламентации противоправного использования беспилотных мобильных средств // Актуальные проблемы российского права, 2018. № 1(86). С. 107.

Д. И. Моисеев, Я. Д. Котов,
обучающиеся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»
 Научный руководитель: *Д. А. Шапран* –
 доцент кафедры гражданской обороны и специальной
 подготовки, к.т.н., доцент

СУЩЕСТВЕННЫЕ ОПАСНОСТИ ДЛЯ ЖИТЕЛЕЙ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Данная статья посвящена существенным опасностям, которые угрожают жителям Саратовской области и могут привести к их гибели. Все они требуют особого внимания со стороны властей и общественности для предотвращения человеческих жертв.

В связи с последними событиями, то есть специальной военной операцией, появилась новая, очень важная угроза общественной и военной безопасности РФ. Это удары со стороны Украины советскими беспилотными летательными аппаратами Ту-141 «Стриж» по авиабазе ВКС России «Энгельс-2»¹, где несут службу такие самолеты, как: 16 Ту-160 и 18 Ту-95МС, которые способны нести ядерный боезаряд.

5 декабря 2022 г. случился первый удар, были повреждены два Ту-95. Затем, в ночь на 26 декабря, ВСУ нанесли второй удар по аэродрому под Саратовом. Вследствие этой катастрофы погибли 3 военнослужащих. Российским военным командованием были сделаны соответствующие выводы. Не исключено, что подобные провокации могут повториться, поэтому войска ВС РФ должны быть готовыми в случае угрозы, поскольку удар по аэродрому в Энгельсе может привести к детонации имеющихся ядерных боезарядов, что повлечет к большому человеческим жертвам.

Серьезной проблемой на территории Саратовской области являются транспортные происшествия. Дорожно-транспортные происшествия влекут за собой человеческие жертвы, материальный ущерб.

Еще одной опасностью для населения и экологии региона вследствие диверсии украинских спецслужб является потенциальная аварийная ситуация на опасных химических объектах. Самая большая из них исходит от Балаковской АЭС, которая занимает 1-е место по производительности электроэнергии в России. Последствия диверсии могут привести к созданию огромной по масштабу зоны отчуждения вокруг Балаково, отселению людей и загрязнению почвы на сотни лет. Другим опасным объектом для атаки со стороны диверсантов является аммиакопровод «Тольятти – Одесса», протяженность которого составляет 547 км с множеством пересечений рек, в том числе и Волги. Это может привести к выбросу аммиака и отравлению людей его парами. Помимо уже указанных объектов, в регионе действуют еще 51 ХОО, из которых 36 относятся к объектам 1–3 степени. Для недопущения возможных катастроф на данных предприятиях необходимо усилить пропускной режим и охрану в целом, а также проводить учебные мероприятия для уменьшения возможных последствий возможной диверсии.

Кроме диверсий, украинские спецслужбы и их приспешники на территории Саратовской области устроили серию терактов для устрашения населения. Возможными местами для них являются пространства с большим количеством людей. Им может стать Саратовский железнодорожный вокзал. Похожий теракт был 29 декабря 2013 г. на вокзале соседней областной столице – Волгограде, где 18 человек погибли и 45 были ранены, или в аэропорту «Гагарин», аналогичный теракт был в аэропорту Домодедово 24 января 2011 г., тогда погибло 37 человек и 170 было ранено².

Не стоит забывать и про возможные теракты на общественном транспорте. В качестве примеров подобных терактов можно опять вспомнить уже упомянутый Волгоград, в котором в 2013 г. было два подобных случая: 21 октября и 30 декабря в троллейбусе маршрута № 15 А. В результате них погибло и было ранено 8 и 37, а также 16 и 25 человек соответственно. Для предотвращения возможных терактов необходима слаженная работа всех правоохранительных органов и усиление их патрулирования в местах, возможных для терактов.

Таким образом, указанные опасности для жителей Саратовской области имеют большую актуальность и требуют разработки путей их решения. Лишь при слаженной работе компетентных органов и специальных служб можно будет добиться снижения или ликвидации нынешних последствий указанных угроз и искоренения причин тех проблем, которые представляют наибольшую опасность для региона. Важно отметить, что большая ответственность сейчас возложена на войска национальной гвардии и войска ВС РФ, которые все время должны находиться в состоянии готовности и при случае наступления ЧС быстро отреагировать на него. Также высокоорганизованной должна сейчас быть система Гражданской Обороны РФ.

У. Ю. Моисеева,
обучающаяся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»
 Научный руководитель: *Д. А. Шапран* –
 доцент кафедры гражданской обороны и специальной
 подготовки, к.т.н., доцент

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ ВОЙНАХ

В современном мире существует острая необходимость обеспечения правовой защиты гражданского населения во время войн и конфликтов. Несмотря на значительный успех медицинских технологий и развитие международного гуманитарного права, гражданские все еще подвергаются насилию и страдают от вооруженных конфликтов, а также производственных аварий.

Одним из принципов, заложенных в международном гуманитарном праве, является принцип неотменяемости прав человека, который должен соблюдаться независимо ни от чего, включая ситуации войн и конфликтов. Этот принцип включает обязательство защищать и обеспечивать безопасность гражданского населения, препятствуя любому насилию против него.

Несмотря на такие обязательства, гражданское население продолжает подвергаться насилию со стороны боевых действий. Многие вооруженные конфликты и войны включают систематическое насилие против мирного населения, в том числе принудительное перемещение, убийство, насилие и пытки. Такие нарушения международного гуманитарного права создают потребность в принятии дополнительных мер по защите прав человека, особенно в случаях конфликтов с высокой степенью насилия или системным насилием.

Одной из таких мер является создание международных миссий, которые могут помочь в оценке ситуации на местах и соответствующем реагировании в случае нарушений прав человека и международного гуманитарного права. Эти миссии также обеспечивают информацию о нарушениях прав человека и гуманитарного права, которые могут быть использованы для привлечения виновных к ответственности.

Кроме того, важно, чтобы кандидаты на должности в правительстве и армиях были обучены международным

¹ Минобороны: на аэродромы в Энгельсе и Рязани упали останки советских беспилотников. Власти успокаивают, жители продолжают волноваться // Бизнес-вектор. URL: <https://www.business-vector.info/minoborony-na-aerodromy-v-153714/> (дата обращения: 07.04.2023).

² Теракт в аэропорту Домодедово 24 января 2011 года // РИА новости URL: <https://ria.ru/20210124/terakt-1594135963.html> (дата обращения: 07.04.2023).

нормам и стандартам, связанным с правами человека и конфликтами. Это поможет повысить качество правовой защиты граждан во время вооруженных конфликтов и уменьшить количество нарушений прав человека.

В настоящее время Российская Федерация ведет активную политику по защите прав и интересов своих граждан на различных уровнях, в том числе в условиях современных войн. В то же время в современном мире конфликты все чаще принимают форму гибридных войн, где гражданское население становится объектом нападения и дискриминации. В таких условиях, конечно, возрастает необходимость правовой защиты людей. Одной из главных задач правовой защиты является обеспечение безопасности жизни и здоровья, а также собственности мирного населения. В России приняты соответствующие законы и постановления, которые определяют ответственность за причинение вреда гражданскому населению в условиях войн и военных конфликтов. Кроме того, установлены меры компенсации материального ущерба, причиненного такими действиями.

Как правило, в условиях войн повышается риск нарушения прав на свободу и личную неприкосновенность. В России в таких случаях действуют специальные механизмы, направленные на защиту этих прав. Определенные власти страны с момента начала войны устанавливают ограничительные меры, предполагающие контроль за перемещением граждан, осуществимые территории и их укрепления, что максимально способствует безопасности населения.

Особое внимание в России уделяется защите прав женщин и детей в условиях военного времени. Система правовой защиты небоеспособной половины населения является одним из главных инструментов, направленных на минимизацию негативных последствий, которые войны и военные конфликты оказывают на граждан. Данная система включает средства, позволяющие обеспечить права и свободы женщин и детей, а также предоставляет многочисленные возможности для поддержки детей, которые остались без родительского попечения, их дальнейшее обучение и воспитание.

На сегодняшний день на территории России действуют нормативно-правовые акты, способствующие защите мирного населения во время военного положения.

В первую очередь стоит отметить Федеральный конституционный закон «О военном положении»¹. В законе дается определение военного положения – особого правового режима, вводимого в отдельных местностях на территории РФ в соответствии с Конституцией РФ Президентом РФ в случае агрессии против РФ или непосредственной угрозы агрессии. Военное положение вводится указом Президента РФ с незамедлительным сообщением Совета Федерации и Государственной думой.

Нельзя не отметить и Федеральный закон «О гражданской обороне»². Данный ФЗ устанавливает основные задачи, правовые основы их осуществления и полномочия органов государственной власти РФ, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления и организаций в области гражданской обороны. В соответствии с данным НПА, главной целью проводимой государственной политики в области гражданской обороны является обеспечение высокого уровня защищенности мирного населения, культурных и материальных ценностей от угрозы, возникающей при установлении военного положения.

На международном уровне также приняты правовые положения, направленные на обеспечение защиты гражданского населения в военное время. Например, Женевские конвенции³ 1949 г. и их дополнительные протоколы уста-

навливают законы и правила, регулирующие обращение с гражданским населением во время вооруженных конфликтов. В конвенциях устанавливается защита мирных граждан, включая законы о проезде, охрану медицинских работников и установления безопасной зоны, где гражданское население может находиться.

Мирное население не должно страдать в результате военных действий. Незащищенным женщинам, детям и пожилым людям необходима помощь и защита. Сохранение жизни мирных граждан и помощь им повышают морально-этический уровень армии и общества в целом. Уважение прав жителей и помощь им в трудной ситуации способствует укреплению доверия к правительству и военной власти, что необходимо для успехов военных действий. Более того, если мирное население страдает от войны, то это отрицательно сказывается на экономике страны и посылает отрицательный сигнал инвесторам и бизнесу.

Именно поэтому сохранение мирного населения – это важнейший аспект ведения современных войн.

В целом, можно сделать вывод, что правовая защита гражданского населения России в условиях войны является неотъемлемой составляющей российской политики. Правовым решением этих вопросов занимаются соответствующие власти, для минимизации негативных последствий войны.

Н. А. Панкевич, М. В. Шиятова,
обучающиеся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГУО»
Научный руководитель: *Д. А. Шапран* –
доцент кафедры гражданской обороны и специальной
подготовки, к.т.н., доцент

ТЕРМОБАРИЧЕСКИЕ БОЕПРИПАСЫ: ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРИНЦИП ДЕЙСТВИЯ

Боеприпасы объемного взрыва (БОВ), или объемно-детонирующие боеприпасы (ОДБ), или термобарические снаряды (ТБС) – это боеприпасы, использующие распыление горючего вещества или смеси, а также подрыв полученного облака из вещества. Из-за того, что внешне это выглядит так, будто бы воздух сгорает или же подрывается, и возник журналистский штамп – неверное название «вакуумный боеприпас». С явлением объемного взрыва обыватель знаком гораздо ближе и встречается с ним гораздо чаще, чем он думает. Во всем мире часто взрывались мукомольные цеха.

Однако же в условиях войны недостаточно просто распылить и подорвать вещество. В обычных взрывчатых веществах вроде тротила действует принцип: чем они более плотны и сжаты, тем лучше едет детонация. ТБС использует специальный аэрозоль для подрыва, поэтому и тротил в таких снарядах используется зачастую лишь для детонации, но не как составная часть.

В глубину истории

Люди с 19 века знали, что распыленные по определенной территории горючие вещества способны производить мощный взрыв, однако же технологий на создание полноценной термобарической бомбы не было. Интерес к возможности создания новых видов боеприпасов появился в начале 60-х гг., уже в разгар Холодной войны. США создавали прототипы термобарических бомб, как способ уничтожения вражеского легкого транспорта и авиации на взлетной полосе. Однако же ни одной бомбы на вооружение принято

¹ Федеральный конституционный закон от 30.01.2002. № 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2017) «О военном положении».

² Федеральный конституционный закон от 30.01.2002. № 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2017) «О военном положении».

³ Четвертая Женевская конвенция (Женева, 12 августа 1949 года).

не было, вплоть до Вьетнамской войны. Появилась необходимость расчищать посадочные места для вертолетов. Если инженерам нужно было на это около суток, то бомбы справлялись за 30–40 минут.

В будущем американцы также использовали данные снаряды уже для бомбежки партизан Вьетконга, т.к. в борьбе с партизанами они стали намного более эффективными, чем напалм и фугасные бомбы. СССР сразу заинтересовался подобным типом бомб и уже в Афганистане ОДАБ-500ПМ были применены против моджахедов¹. После Афганистана Россия использовала такие бомбы только во время второй чеченской войны всего два раза – оба под селом Тандо в Дагестане.

Однако же термобарический эффект нашел свое применение не только в авиационных бомбах. Он стал использоваться в других видах вооружения.

Огнеметы

После вьетнамской войны обыкновенный ранцевый огнемёт в виде помпового насоса, зажигалки и бака с напалмом показал свою неэффективность. Для поражения противника огнеметчику необходимо было подойти близко к противнику. Помещение огнеметов в технику не решило проблему. Такая техника становилась уязвимой в бою против другой техники и противотанковых орудий.

СССР учел опыт Соединенных Штатов и вышел из этой ситуации посредством использования термобарических боеприпасов. Такой боеприпас помещался в защищенный тубус, который не мог взорваться, пока не вытянута чека, что гарантировало выживаемость человека, переносящего его. Так в советской армии появились огнеметы нового типа РПО «Шмель» (реактивный пехотный огнемёт), а также РПО «Рысь». В отличие от ранцевого огнемета, они имели очень большую дальность. Прицельная дальность стрельбы огнемета с диоптрическим прицелом – 600 м, с оптическим ОПО – 450 м, ОПО-1 – 850 м².

Реактивные системы залпового огня

Задействовать авиацию для использования термобарических боеприпасов получается не всегда, но необходимо в них возникает часто. Обычные артиллерийские орудия не способны стрелять термобарическим снарядом, т.к. при прицельном взрыве пороха и тротила заряд может просто разорвать внутри пушки из-за большого давления. В СССР быстро нашли выход – использовать для доставки термобарических боеприпасов ракетную артиллерию, которая предназначена для вывода из строя легкобронированной техники, поджиг и разрушения зданий и сооружений, уничтожения живой силы противника, расположенной на открытой местности и в фортификационных сооружениях³.

Плюсы и минусы

За счет того, что сжатый внутри газ или смесь распространяются на большое расстояние после того, как бомба высвобождает их, а газ воспламеняется намного лучше, нежели порох или жидкость, при использовании термобарической бомбы ОДАБ-9000 происходит мощный взрыв, превышающий любые напалмовые и пороховые заряды. В результате энергия взрыва данного ядерного боеприпаса составляет 44 тонны в тротиловом эквиваленте, что делает термобарическую бомбу ОДАБ-9000 самой мощной среди всех военных снарядов.

Еще одним важнейшим показателем термобарических бомб является способность буквально «выжигать кисло-

род», вызывая у противника асфиксию. Благодаря этому противник, если он не находится в изолированном бункере минимум 20 м под землей с системой регенерации воздуха, не имеет возможности укрыться от взрыва бомбы в близости от падения снаряда, т.к. он буквально задохнется.

Перспективы

Несмотря на то, что термобарические бомбы – очень перспективное оружие, возникающие с ними проблемы можно решить за счет повышения эффективности орудия путем модификации существующих термобарических боеприпасов или интеграции их в дроны-камикадзе вроде беспилотного летательного аппарата «Герань-2».

С. В. Плетнева, П. Н. Сухорукова,
обучающиеся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВЫСОКОТОЧНОГО ОРУЖИЯ В РОССИИ

В ходе войны всегда большое значение оказывали меткость стрелка и точность оружия. А представьте, что вы можете управлять полетом снаряда даже после того, как нажали на курок? В таком случае практически невозможно промахнуться, в чем и заключается принцип работы современного высокоточного оружия.

Высокоточное оружие – это управляемое оружие, которое способно с заданной вероятностью поражать цель первым выстрелом на любой дальности в пределах его досягаемости.

К системам высокоточного оружия относятся: разведывательно-ударные и разведывательно-огневые комплексы; крылатые ракеты воздушного и морского базирования; некоторые типы оперативно-тактических ракет; зенитные и противотанковые ракетные комплексы; авиационные управляемые ракеты, кассеты и бомбы; отдельные образцы артиллерийских систем и комплексов противолодочной обороны. Высокоточное оружие используется на земле, в море и небе. К высокоточному оружию, которое используется на земле, относятся: «Искандер», «Бал» и «Краснополь». В небе применяются: «Кинжал», «Х-29», «Х-31», «Х-101». На воде используются: «Оникс» и «Калибр». В боях армия РФ применяет следующие виды известных и мощных ракетных комплексов «Бастион», «Искандер», а также артиллерийские боеприпасы «Краснополь» и всевозможные средства поражения воздушного базирования, в том числе «Кинжал». Остановимся на них подробнее.

«Искандер» – это оперативно-тактический ракетный комплекс (ОТРК), используемый сухопутными войсками. Его характеристики: дальность – 500 км; точность – 5–7 м; масса боевой части – 480 кг. Имеет многочисленные типы головных частей, в том числе кассетную, осколочно-фугасную, бетонобойную части и др. «Искандеры» могут наводиться на цель собственной системой наведения или с использованием позиционирования по системе ГЛОНАСС. Его разработка началась еще в Советском союзе, а завершилась в России, в научно-производственной корпорации «Конструкторское бюро машиностроения» в Коломне.

«Бал» – это береговой противокорабельный ракетный комплекс (БПРК) с ракетами Х-35 и Х-35 У. Его характеристики: дальность – 120–260 км; точность – 3–5 м; масса боевой части – 145 кг. «Бал» снабжен инерциальной (автономной) систе-

¹ Рябов К. Отечественные объемно-детонирующие авиабомбы // Военное обозрение, 2022. URL: <https://topwar.ru/203130-otechestvennye-obemno-detonirujushchie-aviabomby.html> (дата обращения: 26.02.2023).

² Иовлев Ю. Наставление по стрелковому делу: 93-мм реактивный пехотный огнемёт (РПО-А). М.: Воениздат, 1989. 45 с.

³ Тяжелая огнеметная система ТОС-1А // Министерство обороны Российской Федерации (Минобороны России). URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm (дата обращения: 09.04.2023).

мой после пуска с активным радиолокационным наведением на конечной стадии полета и в целом представляет собой осколочно-фугасную боеголовку, способную потопить корабль типа «фрегат» или «эсминец». Орудие было разработано в 2008 г. «Конструкторским бюро Машиностроения» в Москве.

«Краснополь» – это корректируемый артиллерийский снаряд калибра 152 мм, который предназначен для поражения целей с первого выстрела. Его характеристики: дальность – 3000–25 000 м; скорость – 10–12 М (до 14 820 км/ч); точность – 50 см; масса боевой части – 6,5–11 кг. Орудие наводится на цель при помощи аэродинамических рулей и в целом представляет собой осколочно-фугасный снаряд с небольшим собственным реактивным двигателем для всех типов отечественных самоходных и буксируемых гаубиц. «Краснополь» был разработан «Конструкторским бюро приборостроения» (КБП) в Туле.

Президент РФ Владимир Владимирович Путин считает, что анализ военных конфликтов последних десятилетий и опыт развития ведущих армий мира показывают, что высокую роль играет применение высокоточного оружия.

Министерство обороны России не раз сообщало в своих сводках о том, что российские вооруженные силы (ВС РФ) используют высокоточное оружие в ходе специальной военной операции (СВО) на Украине.

«В настоящее время идет активная работа над дальнейшим развитием этого вида оружия. Основное внимание уделяется увеличению оперативности, дальности и точности его применения, а также созданию новых гиперзвуковых средств поражения», – генеральный директор госкорпорации «Роскосмос» Юрий Иванович Борисов. Например, в ходе специальной военной операции Россия впервые применила гиперзвуковое оружие новейшего российского комплекса «Кинжал» с аэробаллистическими ракетами. «Кинжал» – это ракета, летящая со скоростью, которая в 10 раз больше скорости звука, и при этом способная маневрировать на всей траектории своего полета. Ее высокие боевые характеристики позволяют гарантированно поражать не только наземные объекты, в том числе защищенные, но и движущиеся морские цели. При этом продолжается активная работа над совершенствованием характеристик комплекса.

Применение и развитие высокоточного оружия набирает обороты на территории России, о чем говорит многообразие оружия и его уникальность. Именно благодаря этому оружию истощается материальный и технический потенциал ВСУ, что способствует продвижению российских войск на земле.

В заключение хотелось бы отметить, что высокоточное оружие России по своим характеристикам не только не уступает зарубежным образцам, но и превосходит их, а по ряду показателей уникально, что было подтверждено в реальных боевых действиях.

Д. И. Прокофьев,

обучающийся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СПЮА»

ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОРУЖИЯ. ГИПЕРЗВУКОВОЕ ОРУЖИЕ РОССИИ

Со второй половины XX в. мировые державы стремятся занять лидерство в гонке военных технологий, в результате чего на их основе создаются и в больших количествах поступают в вооруженные силы (ВС) не просто новое оружие, а целые боевые системы, объединяющие средства поражения, радиоэлектронной борьбы (РЭБ), управления, связи, разведки, наблюдения и навигации, в том числе и гиперзвуковое оружие¹.

На сегодняшний день лидеры мировых держав обеспокоены созданием гиперзвуковых летательных аппаратов. Интерес к подобной технике обусловлен желанием сократить временные параметры выполнения боевых задач, обеспечить полет значительно большей дальности и требуемую точность при поражении цели. Российские ракетные войска стратегического назначения (далее – РВСН) намерены сохранять и улучшать свой потенциал по преодолению противовоздушной обороны противников.

Локальные войны последних десятилетий наглядно продемонстрировали преимущество и боеспособность, предоставляемых космическими средствами и гиперзвуковым оружием на поле боя, независимо от того, ведутся ли боевые действия в горных районах, в пустыне или в крупных городах. Космические средства предоставляли вооруженным силам возможность применять ударные системы высокоточное оружие (далее – ВТО) с высокой точностью и при минимальных сопутствующих разрушениях. В связи с этим ведущие технически развитые государства рассматривают эти средства как важнейший элемент обеспечения боевых действий и применения современного оружия, в том числе ВТО.

Важнейшей характеристикой гиперзвукового оружия является то, что ракетное оружие, способное осуществлять полет в атмосфере с гиперзвуковой скоростью (т.е. большей или равной 5 Махам, или 6000 км/ч, или 1,6 км/сек) и маневрировать с использованием аэродинамических сил.

В настоящее время Вооруженные силы РФ используют следующие виды гиперзвукового оружия:

РТ-2ПМ2 «Тополь-М» – российский ракетный комплекс стратегического назначения, разработанный в конце 1980-х – начале 1990-х гг. на базе комплекса РТ-2ПМ «Тополь». В 2000 г. эта ракета была самой быстрой в мире, т.к. развивала скорость в 21 Мах за 3 минуты.

1. РС-28 «Сармат» – российский стратегический ракетный комплекс шахтного базирования пятого поколения с тяжелой многоступенчатой жидкостной межконтинентальной баллистической ракетой (МБР). «Сармат» предназначен для замены советских ракет Р-36М2 «Воевода», находящихся на вооружении РВС, и способна развивать максимальную скорость в 11–15 Махов, а среднюю в 5–7 км/сек. 20 апреля 2022 г. Министерство обороны России объявило о первом успешном пуске ракеты с космодрома «Плесецк».

2. 9-А-7660 «Кинжал» – российский гиперзвуковой авиационный ракетный комплекс. Гиперзвуковые ракеты 9-С-7760 достигают скорости около 10 М и способны поражать как стационарные объекты, так и надводные корабли: авианосцы, крейсера, эсминцы и фрегаты. После успешных испытаний с 1 декабря 2017 г. «Кинжал» приступил к несению опытно-боевого дежурства на аэродромах Южного военного округа.

3. Р-30 «Булава-30» – российская твердотопливная баллистическая ракета комплекса Д-30, размещаемая на подводных лодках проекта 955 «Борей». Считается, что установка данного ракетного комплекса на строящиеся лодки восстановит изменившийся баланс сил в российской ядерной триаде. Новая ракета не только остановит старение, но и выведет ударную мощь морского компонента на качественно новый уровень. В июне 2018 г. по результатам успешных испытаний «Булава» принята на вооружение ВМФ РФ.

4. ЗМ22 «Циркон» – российская гиперзвуковая противокорабельная ракета. Ее принципиальным отличием является значительно большая (до 6–8 Махов) скорость полета по сравнению как с другими российскими противокорабельными ракетами, так и с противокорабельными ракетами, стоящими на вооружении других стран. Как сообщил в сво-

¹ Третьякова Л. А., Подвигаило А. А. Факторное влияние на эволюцию военных конфликтов в XX – начале XXI века // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 2014. № 25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/faktornoe-vliyanie-na-evolyutsiyu-voennykh-konfliktov-v-xx-nachale-xx-veka> (дата обращения: 07.04.2023).

ем послании Федеральному собранию 20 февраля 2019 г. президент РФ В. В. Путин, новейшая российская гиперзвуковая ракета «Циркон» способна развивать скорость «около 9 Махов на дальность более 1000 км». Он также отметил, что «Циркон» может уничтожать как морские, так и наземные цели, и сообщил, что новая ракета будет применяться с кораблей и подлодок, уже произведенных или строящихся под ракетные комплексы «Калибр». Оружие принято на вооружение 4 января 2023 г.¹

Проведенный анализ показал, что ведущие технологически развитые страны, в том числе и Российская Федерация, активно разрабатывают стратегии использования космоса и воздушного пространства в военных целях. Гиперзвуковые крылатые ракеты являются перспективным видом воздушного оружия, способного дать значительное преимущество при ведении боя. Именно поэтому ведущие державы стремятся получить гиперзвуковое оружие, чтобы стать первыми в гонке вооружения и получить техническое и тактическое преимущество перед потенциальным противником.

Однако эффективное применение такого вооружения невозможно без совершенствования конструкции, оснащения и технологии производства. Тем не менее научно-технический прогресс в области авиационного вооружения поможет снизить стоимость производства, что будет способствовать поставке данного вида оружия в серию.

П. С. Фенина,

*обучающаяся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»
Научный руководитель: Р. А. Рызанов –
доцент кафедры гражданской обороны и специальной
подготовки, к.э.н., доцент*

ЛАЗЕРНОЕ ОРУЖИЕ – ОРУЖИЕ НА НОВЫХ ФИЗИЧЕСКИХ ПРИНЦИПАХ

В наше время характеризуется значительным развитием средств ведения войны. Происходит постоянная модификация разных видов оружия, идет совершенствование оружия на новых физических принципах (нетрадиционного оружия). Это особый вид вооружения, порождающее действие которого основано на ранее не применявшихся природных явлениях и физических процессах. К его видам относятся: геофизическое, инфразвуковое, лазерное, электромагнитное, сверхвысокочастотное и радиочастотное, ускорительное (или пучковое), геновое. Рассмотрим лазерное оружие.

Лазерное оружие – это оружие направленной энергии, основанное на применении электромагнитного излучения высокоэнергетических лазеров². Поражающим фактором лазерного оружия является термомеханическое и ударно-импульсивное действие лазерного луча на цель. Преимуществом лазерного оружия является то, что лазерные лучи имеют свойство распространяться со скоростью света, отсюда следует, что уклониться от «выстрела» лазерного оружия в наземной и воздушной среде невозможно. Лазеров существует много, но самыми результативными считаются химические, твердотельные, со свободными электронами, рентгеновские лазеры с ядерной накачкой и др. Боевые лазерные комплексы могут применяться в воздушном, морском, наземном и космическом пространствах. Объектом поражения лазер-

ных комплексов может выступать оптическая система, ракеты, летательные аппараты и подвижные войска. К видам лазерного оружия относят: лазерное оружие для уничтожения целей, лазерное оружие ограниченного поражающего действия, лазерное ослепляющее оружие и другие.

Примером лазерного оружия ограниченного поражающего действия является китайская винтовка ZKZM-500³. Впервые информация о ней появилась в 2018 г. в газете «South China Morning Post», где говорилось, что она заряжается от литиевой батареи, производит до 1000 выстрелов, стрелет на расстоянии 800 метров, но при нескольких выстрелах подряд перегревается, поэтому ей нужна охлаждающая система. Однако лазерное оружие ограниченного действия не несет легального исхода, а наносит ожоги на верхние слои кожи. К сожалению, другой информации о винтовке ZKZM-500 нет, вследствие чего многие сомневаются в ее существовании.

В 2018 г. в России началось создание лазерного комплекса «Пересвет»⁴. Основная часть информации об этом боевом лазере засекречена, но, по предположениям высококвалифицированных специалистов, он задействуется в противоракетной и противовоздушной обороне, при атаках беспилотников. Но у него если небольшие минусы. С одной стороны, неблагоприятные климатические условия, такие как снегопад, дождь, туман, мешают прохождению лазерного луча. С другой стороны, в связи с тем, что комплекс «Пересвет» потребляет большое количество энергии, он может базироваться только в одном месте. В настоящий момент ведутся работы по оптимизации компактности и подвижности комплекса, а также, поскольку комплекс «ослепляет» объекты, наращиванию мощности.

По данным общественно-политической газеты «Коммерсант», в мае 2020 г. лазерный комплекс «Пересвет» был испытан в Сирии. В России оружие базируется в 14-ой (Йошкар-Ола) и 35-ой (ЗАТО Сибирский Алтайского края) ракетных дивизиях, а также в 39-ой (Новосибирск) и 54-ой (Тейково Ивановской области) гвардейских ракетных дивизиях.

Российский лазерный комплекс «Задира»⁵ предназначен для физического уничтожения цели, его работа построена на применении теплового излучения для сожжения назначенного объекта. По словам заместителя председателя Правительства РФ Юрия Борисова, беспилотное средство было сожжено «Задирой» на расстоянии 5 километров в течение 5 секунд. Однако этот лазерный комплекс результативен не только в сражении против БПЛА (беспилотных летательных аппаратов), но и других воздушных целей.

Он не ограничен в боеприпасах, но между выстрелами ему необходимо производить накопление энергии. Исходя из информации, предоставленной заместителем председателя Правительства РФ Юрия Борисова, в мае 2022 г. комплексы поступили в арсенал Вооруженных сил РФ и применяются на Украине, на базе бронированных грузовиков.

США и Украина критически недоверчиво относятся к заявлению России о существовании лазерного комплекса «Задира».

Подводя итоги, необходимо отметить, что количество боеприпасов лазерного оружия, неограниченно и, следовательно, стоимость одного его выстрела ниже, чем применение ракетных комплексов. И, несмотря на то, что нам известно только о двух видах российского лазерного оружия, оно будет развиваться, ведь прогресс не стоит на месте.

¹ США в панике: Россия ставит на боевое дежурство ракету Циркон // NewsFrol. URL: <https://newsfrol.ru/168/10299/> (дата обращения: 07.04.2023).

² Черных Г. С., Старостин А. С. Оружие на новых физических принципах, проблемы защиты населения и территорий от его поражающих факторов // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. 2015. № 2 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/oruzhie-na-novykh-fizicheskikh-printsipakh-problemy-zaschity-naseleniya-i-territoriy-ot-ego-porazhayuschih-faktorov> (дата обращения: 06.04.2023).

³ Лазерное оружие. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Лазерное_оружие.

⁴ Пересвет (лазерный комплекс). URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Пересвет_\(лазерный_комплекс\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Пересвет_(лазерный_комплекс)).

⁵ Задира (лазерный комплекс). URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Задира_\(лазерный_комплекс\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Задира_(лазерный_комплекс)) (дата обращения: 30.04.2023).

Секция 19

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ЯЗЫКОВОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

Л. А. Батманова, О. И. Бахолдин,

обучающиеся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»
Научный руководитель: *Е. А. Додыченко* – доцент кафедры
социальных коммуникаций юридического факультета СНИГУ
им. Н. Г. Чернышевского, к.ф.н., доцент

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФЕМИНИТИВОВ В ЮРИДИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТАХ

В современном мире особо дискуссионным является вопрос допустимости внедрения феминитивов-неологизмов в разговорную речь, в печатные издания, в официальные документы. Под феминитивами в работе понимаются «существительные женского рода, образованные от однокоренных существительных мужского рода, но с добавлением суффиксов + окончаний или окончаний»¹.

В Государственную думу РФ неоднократно поступали заявления с требованиями запретить использование феминитивов в средствах массовой информации². Некоторые депутаты парламента поддерживают употребление феминитивов, настаивают на признании их словарной нормой. Так, Оксана Пушкина приводит в пример необходимые, по ее мнению, слова: «докторка», «редакторка», «блогерка»³.

Можно рассматривать вопрос допустимости, необходимости феминитивов в целом, но юристам стоит обратить внимание на более узкий аспект проблемы: допустимость употребления в юридической речи «женских» форм наименований профессий, званий, должностей, исконно принадлежащих мужчинам (адвокатша, адвокатесса, прокурорша, обвинительница, защитница). Например: в протоколе допроса следует указать «истец Л. А. Батманова» или «истец Л. А. Батманова»? Она выступила в качестве свидетеля или свидетельницы? Или: допустимо в ходатайстве защитника указывать «адвокатесса Л. А. Батманова»?

С чем же связано повышение интереса к внедрению в словари женских форм наименований лиц, профессий? С одной стороны, имеется множество признаков лингвистического преобладания слов мужского рода над наименованиями лиц, профессий женского рода (у многих слов слова мужского рода изначально нет пары; слова мужского рода словообразовательно первичны; на основе существительных мужского рода образуются формы множественного числа;

в перифрастических сочетаниях «в роли...», «в качестве...», «в должности...» обычно употребляются мужские формы⁴). Если не брать во внимание мотивацию приверженцев феминизма, стремящихся доказать возможность женщины проявить себя в любой профессии, а обратиться к лингвистическому аспекту, можно увидеть следующее. Языковое сознание говорящих неосознанно тяготеет к созданию «пар» для слов⁵.

В юридической практике на данный момент использование феминитивов не так распространено, но при этом все же имеет место. Так, проанализировав 50 приговоров судов общей юрисдикции, мы в двух из них обнаружили употребление слова «адвокатесса». В приговоре Подольского районного суда Московской области слово используется для того, чтобы передать речь потерпевшей («ей позвонил какой-то мужчина, представился другом сына, которому он уже организовал адвокатессу»⁶). В приговоре Новгородского районного суда Новгородской области слово «адвокатесса» употреблено 9 раз уже в другом контексте, для замены слова «адвокат»: «Богданова дала следователю без участия адвокатессы подробные показания»⁷. Слово «свидетельница» в материалах юридической практики до 2020 г. нами не было найдено, но в 2020–2023 гг. такие примеры в практике арбитражных судов уже появились: «установлено, что свидетельница Мурашова не знает, как именно выглядит Топчий»⁸, «свидетельница также сообщила иные сведения»⁹. В практике Верховного суда удалось найти пример использования слова «истица», что удивительно: среди 100 судебных решений судов общей юрисдикции не удалось найти ни одного такого решения. Слово было использовано в следующем контексте: «факт причинения вреда здоровью истицы»¹⁰.

Таким образом, феминитивы быстро распространяются среди молодежи, в интернете, в творческой креативной среде. Также наблюдается тенденция проникновения феминитивов в материалы правоприменительной практики, но юридическая среда более консервативна (в словарях юридических терминов до сих пор отсутствуют феминитивы). По нашему мнению, это отчасти положительно (в случаях с «истица», «свидетельница»), т.к. в этом проявляется отказ от формализма в профессиональной речи, который позволяет не обесценивать профессионального отношения юристов к сложным феноменам жизни. При этом иногда внедрение феминитивов может быть чрезмерным («адвокатесса»). Тенденцию

¹ Антонова Е. Б. Проблемы внедрения феминитивов-неологизмов в языковую систему современного русского языка // Молодой ученый. 2020. № 26 (316). С. 227.

² История с феминитивами дошла до закономерного этапа – попытки запретить // Главные новости России: ФедералПресс. URL: <https://fedpress.ru/personal-view/2212815> (дата обращения: 29.03.2023).

³ «Блогерка» и «редакторка»: в Госдуме оценили употребление феминитивов // РИА Новости: официальный сайт. URL: <https://ria.ru/20190417/1552778835.html> (дата обращения: 29.03.2023).

⁴ Авдеевнина О. Ю., Девяткина В. В. Истец vs истица: языковые нормы и социокультурные коды наименования лиц в юридическом дискурсе // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 2. С. 236.

⁵ Хижняк С. П. Феминитивы vs гендерно-нейтральные слова со значением профессий в русском и английском языках // Язык науки и профессиональная коммуникация. 2020. № 2. С. 25.

⁶ Приговор Подольского районного суда Московской области от 10 апреля 2017 г. по делу № 1–106/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/JYHdgjCoPOIX/> (дата обращения: 29.03.2023).

⁷ Приговор Новгородского районного суда Новгородской области от 25 мая 2012 г. по делу № 1–579/2012 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/c9AdrNUxvIL0/> (дата обращения: 29.03.2023).

⁸ Постановление Пятнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 20 октября 2022 г. № 15АП-17200/2022 // Доступ из СПС КонсультантПлюс. (дата обращения: 29.03.2023).

⁹ Постановление арбитражного суда Волго-вятского округа от 12 ноября 2020 г. по делу № А17-1419/2019 // Доступ из СПС КонсультантПлюс. (дата обращения: 29.03.2023).

¹⁰ Определение Верховного суда Российской Федерации от 14 февраля 2023 г. № 66-КГП22-15-К8 // Доступ из СПС КонсультантПлюс. (дата обращения: 29.03.2023).

распространения феминитивов нельзя назвать однозначно негативной или положительной. Но чрезмерность, злоупотребления ими неуместны в юридической речи. Уместным будет использовать слова «истица», «свидетельница», в частности, в тех случаях, когда фамилия не позволяет определить пол лица. В рамках преподавания «Русского языка в деловой документации» в высших юридических заведениях представляется необходимым уделять особое внимание теме распространения феминитивов в юридической речи, включив ее в рабочую программу дисциплины.

К. А. Бурцев,

обучающийся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»
 Научный руководитель: *О. Ю. Авдеевнина* – профессор
 кафедры русского языка и профессиональной
 коммуникации ФГБОУ ВО «СГЮА», д.ф.н., профессор

ОПЫТ КОМПЛЕКСНОГО АНАЛИЗА ОБВИНИТЕЛЬНЫХ СУДЕБНЫХ РЕЧЕЙ

Обвинительная речь – это важнейший жанр судебного красноречия, требующий не только юридических знаний, но и риторических умений, владения словом на самом высоком уровне.

Обвинительная речь издавна изучается в теории риторики с целью ее эффективного составления (работы: П. Сергеич, И.И. Мельников, Т. В. Губаева, А. Ф. Кони и др.).

Большое подспорье для изучения обвинительных речей – это сами речи, накопленные в истории судебного процесса. Их изучение очень актуально для подготовки юриста к профессиональной деятельности. Поэтому очень важно научиться правильно их анализировать.

Цель данного исследования – составить алгоритм анализа обвинительных речей, который позволил бы выявить все важнейшие аспекты выступления судебного обвинителя.

Для его составления были проанализированы две речи прокурора XIX века Николая Валерьяновича Муравьева:

Речь по «Делу 1 марта» о покушении на императора Александра II членов террористической фракции социально-революционной партии «Народная Воля». Как сказал сам Н. В. Муравьев, это убийство – «величайшее из злодеяний, когда-либо совершившихся на русской земле». В этом выступлении обвинитель говорил о том, как народовольцы вербовали незрелую молодежь, например Рысакова и Ельникова, которые и совершили столь ужасное преступление, а также о том, каким образом были спланированы действия террористов, и требовал для преступников меры наказания, «которая отнимает у преступника самое дорогое из человеческих благ – жизнь». Благодаря сохранившейся стенограмме этой речи мы знаем не только особенности этого дела, но и даже то, как каждый из подсудимых, например, Желябов, относился к власти, террору, идеям народной воли, о политическом напряжении в стране, общественных умонастроениях и многом другом, что характеризует эпоху.

Вторая речь Н. В. Муравьева посвящена делу о «клубе червонных валетов»¹ – одному из знаменитых преступных сообществ, действовавшему в Российской империи в 1871–1875 гг. с целью «похищения чужого имущества посредством выманивания, подложного составления документов, введения в обман». Из слов Муравьева мы можем сделать вывод,

что это одно из самых сложных дел того времени: «Три недели неустанной тяжелой работы и напряженного внимания посвятили мы все, здесь присутствующие, на рассмотрение и поверку обширного материала, собранного следствием». И это не удивительно: ведь эти преступления были спланированы и осуществлены довольно тщательно по меркам того времени, но, как мы знаем, следствие тоже качественно выполнило свою работу, благодаря чему в конце концов преступники предстали перед правосудием.

В ходе анализа мы выделили следующие четыре основных параметра судебной речи: риторический, лингвистический, этический и правовой.

Остановимся на них подробнее.

1. К риторическому аспекту мы отнесли эмоционально окрашенные вербальные и невербальные средства, лирические отступления, апелляцию оратора к своему житейскому опыту и своему состоянию. Например: «И я считаю себя счастливым, что на этот грозный вопрос моей родины могу, смело отвечать ее суду и слушающим меня согражданам: вы хотите знать царевубийц? Вот они... (Прокурор указывает энергичным движением руки на скамью подсудимых)» из процесса по «Делу 1 марта». «Вооруженное страшным оружием правды и очевидности и глубоко убежденное в чистоте и правоте своего дела, обвинение уверенно и твердо возвышает перед вами свой голос: оно знает, что против него – преступления, а за него – закон, справедливость, нравственность, совесть и честь» из дела о «клубе червонных валетов».

2. К лингвистической специфике речи относится оценочная лексика, использующаяся в характеристике людей, выразительные грамматические средства, синтаксические анафоры, антитезы и др. Например, такие высказывания: «Мягко стелет, да жестко спать» и «Это не факт, это история», «...участнику первой группы экс-князю Долгорукову...»² и «Нравственное бессилие, неспособность сопротивляться искушениям сильным и действующим упорно, – таковы черты, характеризующие подсудимого Долгорукова»³ (из дела о «клубе червонных валетов»).

3. Этический аспект составляют, например, рассуждения о морально-нравственных нормах, упоминание религиозных норм, обозначение межличностных отношений и др. Например, этикетные формулы обращения: «Гг. сенаторы, гг. сословные представители!», оценочное обозначение лица: «Великий царь-освободитель», в том числе, например, высказанное уважение к суду и деятельности присяжных: «Три недели, вырванные из вашей частной, личной жизни, недели, отданные вами на бескорыстное служение высокому гражданскому долгу, – вот та, громче и красноречивее всяких речей говорящая внешняя форма вашего священного труда, перед которой не может не преклониться с благоговением само общество, вас избравшее. И трудились вы не напрасно...»⁴ (из дела о «клубе червонных валетов»).

4. Правовой аспект включает упоминание правовых норм и правовую аргументацию. Например, квалификация юридических явлений: «Шайкой называется такое злонамеренное сообщество, состоящее из нескольких лиц, не менее трех, которые уговаривались между собою на совершение преступлений»⁵, «Соучастие виновных и совокупность преступлений», «...преступным тайным сообществом», или виновные «разделяются: на исполнителей по технической части – исполнителей по части физической. Руководителями; Желябов и Перовская; техником, Кибальчич; агентами-исполнителями

¹ Обвинительная речь товарища прокурора Н. В. Муравьева по делу о «клубе червонных валетов» // Вестник университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 9. С. 200–233.

² Обвинительная речь товарища прокурора Н. В. Муравьева по делу о «клубе червонных валетов» // Вестник университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 9. С. 200–233.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

были: Тимофей Михайлов, Рысаков и умерший Ельников; хозяйкой места сборища – Гельфман; зачинщиках; сообщниками являются Кибальчик и Тимофей Михайлов. Пособницей является Гельфман...» из процесса по «Делу 1 марта».

На основании этих параметров можно составить рекомендации для профессиональных юристов, участвующих в уголовных процессах, по подготовке обвинительной речи. Среди этих рекомендаций, в первую очередь, внимание к выделенным параметрам речи, которые могут быть запланированы в речи. Особое внимание, конечно же к этическому аспекту. И сегодня следует помнить слова выдающегося юриста, ученого, государственного деятеля Анатолия Федоровича Кони: «Основные черты слагавшегося русского типа обвинителя были... спокойствие, отсутствие личного озлобления против подсудимого, опрятность приемов обвинения, чуждая и возбуждению страстей, и искажению данных дела, и, наконец, что весьма важно, полное отсутствие лицедейства в голосе, в жесте и в способе держать себя на суде»¹. А одной из лучших его этических рекомендаций является отсутствие лжи в ваших словах, так как она может загнать вас в угол, из которого не выбраться.

И еще один аспект, о котором писал Кони, – это внимание к языку. «В первую очередь – писал он, – нужно следить за “чистотой русского языка”», «У нас в последнее время происходит какая-то ожесточенная порча языка, и трогательный завет Тургенева о бережливом отношении к родному языку забывается до очевидности»²; «нашим обвинителям лучше принимать за образец русское духовное красноречие, в котором он находит блестящие примеры богатства языка и глубины мысли», нежели в использовании зарубежных образцов судебного красноречия.

Таким образом, для юридического профессионального образования важным является не только знакомство с опытом юристов прошлого, например, по участию в судебном процессе, с образцами судебных речей, но и правильное изучение этого опыта, в целях которого должны быть выработаны подходы к анализу судебных речей.

Г. Г. Гаджимурадова,

обучающаяся СКИ ВГУЮ (РПА Минюста России)

Научный руководитель: П. К. Рамазанова –

доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, к.ф.н., доцент

СВОЕОБРАЗИЕ ЯЗЫКА МОЛОДЕЖИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Современный мир сложно представить без интернета. Сегодняшний ритм жизни диктует высокую скорость передачи информации, и особенно восприимчивой к различного рода феноменам культуры в потоке коммуникации является молодежь, формируется ее специфический социальный диалект (или сленг)³. С каждым днем он все активнее проникает в нашу повседневную жизнь и меняет язык общения, делая его понятным не для всех.

Само понятие «сленг» довольно-таки широкое. В основном же, оно имеет три основных значения: во-первых, это нелитературная лексика; во-вторых – лексика, возникающая и употребляющаяся прежде всего в устной речи, ну и в-третьих, эмоционально окрашенная лексика.

Использовать сленг стало для молодежи популярным методом общения. Стоит сказать, что существуют множе-

ство способов его применения. К примеру- трансформация какого-нибудь термина, как правило, труднопроизносимого. Сюда можно отнести такие слова, как: «компьютер» – «комп», «клавиатура» – «клава», «ноутбук» – «ноут».

Многие сленговые слова являются заимствованиями из английского языка: «окай» (варианты «окей», «ок», «оке»), «лол», «сорри» (варианты: «сори», «сорь»).

Исследование языка социальных сетей показывает, что во время переписки в интернете допускается огромное количество пунктуационных и грамматических ошибок.

Грамматические ошибки преобладают среди остальных. К примеру, самые распространенные слова «чд» – «что делаешь?», «спс» – «спасибо», «яс» – «ясно» можно назвать неудачными упрощениями. Такие сокращения противоречат нормам русского языка, но люди об этом даже не задумываются.

Пунктуационные ошибки связаны с неправильным употреблением знаков препинания или их отсутствием. В некоторых случаях мы заметили, что знаки препинания могут заменяться смайликами.

Смайлы. С их помощью молодежь выражает свое эмоциональное настроение, обозначает мимику, жесты, действия и состояния людей.

Речевые ошибки обусловлены намеренным искажением некоторых слов. Причины: удобство написания и стремление ускорить процесс.

Следовательно, находясь целыми днями в интернете, молодежь остается без времени на чтение литературы, на живое общение с друзьями.

Какие же меры стоит принять для того, чтобы молодежь начала реже использовать сленговые выражения? Рассмотрим некоторые из них:

Во-первых, стоит подключить соответствующие рычаги, позволяющие уравновесить, сгладить возможные негативные последствия преобладания устной публичной коммуникации. Сюда же относится и повышение культуры устного литературного слова, общей языковой компетенции лиц, активных в сфере коммуникации⁴.

Во-вторых, молодежи, в свою очередь, необходимо понять, что ежедневное использование жаргонных и сленговых выражений могут привести к понижению уровня их общей культуры и в скором времени полностью исключить ее из их речи.

Таким образом, мы видим, что сленг неразрывно связан с деятельностью молодежи в сети интернет. Являясь органической и необходимой частью языковой системы, сленг оказывает негативное влияние на формирующееся речевое сознание молодого поколения. Все эти специальные слова не только препятствуют интеллектуальному и творческому развитию личности, но и влияют на поступки и принятия решений молодежи. Для того, чтобы перестать ими пользоваться потребуется приложить значительные усилия. Однако же если молодежь будет строить свою речь, используя только сленговые выражения, то в скором времени избавиться от них станет практически невозможно. Тем не менее сленг обладает собственной системой речевых ценностей и норм, своим набором предпочтений и правил речевого поведения. И все-таки же не стоит заикливаться на сети интернет, наоборот, проводите больше времени в реальном мире, организовывая походы в театры, кино. Уделяйте чтению больше времени, обогащая свой словарный запас. Помните, что интернет-общение должно дополнять нашу жизнь, а не являться основой жизнедеятельности.

¹ Речи прокуроров Российской империи. СПб: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры РФ, 2020. 263 с.

² Там же.

³ Береговская Э. М. Молодежный сленг: формирование и функционирование // Вопросы языкознания. 1996. № 3. С. 33.

⁴ Орлова Н. О. Сленг vs жаргон: Проблема дефиниции // Ярославский педагогический вестник. 2004. № 3 (40). URL: http://vestnik.yspu.org/releases/novye_issledovaniy/24_6/ (дата обращения: 28.03.2023).

Д. Н. Гереева,

обучающаяся СКИ ВГУЮ (РПА Минюста России)

Научный руководитель: *П. К. Рамазанова* –

доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, к.ф.н., доцент

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Лингвистическая безопасность – это система мер, обеспечивающих защиту языка от негативных воздействий в рамках государственной языковой политики. Если лингвистическую безопасность рассматривать в социолингвистическом аспекте, то под ней понимается комплекс мер по реализации позитивных языковых процессов, а также предотвращению и подавлению опасных языковых процессов¹.

К основным целям обеспечения языковой безопасности России в контексте мер по укреплению национальной безопасности относится защита единого русского государственного языка и языков других народов, проживающих в России. Во многих странах зарубежья русский язык имеет государственный или официальный статус. Но из-за сложившейся обстановки в стране, происходящих политических изменений, напряженности отношений между США и Россией многие страны постепенно отказываются от русского языка.

На самом деле мы наблюдаем массовую экспансию английского языка, но во многом это объективно. Проникновение и широкое распространение в языке английских слов приводит к ухудшению без того нестабильной языковой ситуации в стране, к опасениям и спорам среди лингвистов. Представители русского народа заявляли о необходимости избавить язык от «чужих» слов и оградить русский язык от иностранных заимствований, особенно от агрессивного посягательства англицизма².

В речи и письме в основном используют английские слова, обладающие большей смысловой нагрузкой, чем русские. Причиной этому служит тот факт, что большинство сайтов имеются в США, огромное количество техники производится там, и общение с этой сферой наполнено иностранными словами. Исходя из этого, можно с уверенностью сказать, что необходимо развитие научной сферы общества, промышленности, развитие образовательной среды путем вложения крупных денежных сумм в образование и обучение, чтобы заменить все иностранные слова на русские.

Правительство РФ приняло ФЗ «О государственном языке» от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ, тем самым обеспечив целостность и защиту русского языка. Каждый гражданин РФ должен стремиться к защите своего языка, сохранению его богатства и уникальности, защите его позиций на мировой арене. Чтобы укрепить и сохранить язык, нужен достаточный уровень знания русского языка. Это поможет не только укреплению языка, но и развитию страны в целом³.

28 февраля 2023 г. опубликован Федеральный закон от 28.02.2023 № 52-ФЗ «О запрете иностранных слов». Президент России Владимир Путин подписал соответствующий закон, который внес изменение в действующий Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации».

Сейчас стоит главная задача – сделать русский язык языком международного общения. Это поможет укреплению позиции русского языка на международной арене, а также поможет усилению нашего влияния на страны Азии,

Латинской Америки благодаря лояльности наших подготовленных специалистов и политических лидеров. Следовательно, необходимо усилить политику РФ в области защиты языка и культурных прав русскоязычной диаспоры, не допускать ее изоляцию и обеспечить ему ведущее место в мировом сообществе.

Проблемы языковой безопасности России связаны не только с самоидентификацией людей, проживающих на ее территории, но и с ее ближайшими соседями по постсоветскому пространству, со многими из которых еще очень сильны социокультурные связи.

Стремительное уничтожение русскоязычной информационной среды этих стран влечет за собой уничтожение многовековой языковой традиции, культуры и языковой культуры. Это, в свою очередь, приводит к возникновению угрожающих и опасных языковых процессов и негативно сказывается на развитии государства и международном положении этих стран.

На сегодняшний день все страны СНГ активно работают над созданием и развитием языкового законодательства, призванного регулировать функционирование государственных языков и языков коренных народов, развитие национального образования и культуры, а также гуманитарное сотрудничество. Этот процесс является закономерным, т.к. государственный язык выступает наравне с флагом, гербом, гимном атрибутом страны.

Указанные в данной работе и другие проблемы лингвистической безопасности должны рассматриваться в вузах при изучении различных дисциплин.

Считаем, что все эти методы помогут укрепить позиции русского языка в мире. На данный момент мировое сообщество стремится к тому, чтобы внести единые стандарты во всех сферах общества: в политической, экономической, языковой. Это означает, что мир стремится к выбору одного международного языка, и наша задача – приложить усилия, чтобы именно наш государственный язык занял ведущее место в мировом сообществе.

Ю. Д. Конюхова,

обучающаяся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *О. Ю. Авдеевна* –

профессор кафедры русского языка и профессиональной коммуникации, д.ф.н., профессор

ОПЫТ ПОСТРОЕНИЯ КЛАССИФИКАЦИИ РЕЧЕВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Правонарушения, совершенные посредством речи, принято называть «речевыми преступлениями». Для их обнаружения и квалификации юристу необходимы не только знания законодательства, регламентирующего речевое и коммуникативное поведение людей, но и навыки в лингвистической области, прежде всего – в распознавании смысла и оценочной окраски речи.

Целью работы выступает анализ признаков речевых преступлений и соответствующих им норм закона, а также построение на этой основе классификации речевых преступлений. В работе были использованы следующие методы исследования: метод реферирования научной литературы в обзоре традиции изучения правовых аспектов речевого поведения граждан, метод смыслового анализа при выявлении признаков и квалификации речевых преступлений, метод

¹ Бартош А. А. Геополитические аспекты обеспечения лингвистической безопасности России и стран СНГ // Вестник Академии военных наук. 2010. № 4 (33). Т.1. 56 с.

² Жигалев Б. А. О лингвистической безопасности России // Вестник Академии военных наук. № 4 (33). Т.2. С. 104–111.

³ Бутакова Л. О. Правовая деятельность и лингвистическая безопасность в медийной сфере: учебное пособие. Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2016. 114 с.

классификации в выделении видов речевых преступлений и метод обобщения в подведении итогов работы.

Наша речь – это не только показатель уровня владения языком, но и показатель уровня нашей культуры в целом. Культура является особым общепринятым общественным обязательством. Но культура речи – это не только речевой этикет. Наш язык, не может существовать сам по себе. В нем находят отражения процессы, протекающие в обществе. Поэтому стоит рассматривать проблему речевых преступлений в совокупности с уровнем культурного развития субъектов речевых правонарушений.

В России эта проблема начала регулироваться в середине XIX в. и сохраняет свою актуальность до сих пор. Обратимся к истокам. В ноябре 1864 г. Александр II ввел на территории всей страны суд присяжных. В 1865 г. в газетах был опубликован заголовок, в котором говорилось следующее: «Московский окружной суд признал доктора медицины Ельцинского виновным в оскорблении частного пристава Врубеля неприличным словом “безобразия”». На основании ст. 104,110 Уложения о наказаниях Ельцинский подвергнут денежному взысканию трех рублей серебром»¹.

Первый случай проведения судебной экспертизы по установлению авторства по признакам письменной речи зафиксирован в России в 1886 г. Экспертиза по делу об убийстве липецкого помещика Петина была проведена русскими лингвистами – профессорами Н. С. Тихонравовым и Р. Ф. Брандтом и магистром Рузским. Объектами данной экспертизы выступили два анонимных письма и биография самого Петина, написанная домашним учителем детей умершего студентом Яковом Анисимовым. Во время проведения экспертизы лингвисты отметили характерные особенности манеры изложения, слога и стиля, что помогло в раскрытии преступления. Языковеды установили, что автором писем и биографии является один и тот же человек, а именно Яков Анисимов. По итогу Анисимову было выдвинуто обвинение в умышленном убийстве, после чего он был осужден окружным судом².

В течение последних двадцати лет российский законодатель стремится к демократизации, вместе с этим впервые в Конституции 1993 г. в ст. 29 упоминается такое понятие, как «свобода слова»³, под которым понимают свободное выражение собственного мнения. Однако некоторые ошибочно оправдывают им речевые преступления. Стоит помнить о том, что в уголовном и административном кодексах РФ предусмотрены меры ответственности за такие правонарушения, как оскорбление, клевета, призывы и иные. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что не стоит злоупотреблять конституционным правом на свободу слова.

На сегодняшнее время в России существуют различные способы построения речевых преступлений. Большинство правонарушений совершается при помощи речевых действий, которые содержат в себе специфические речевые следы, имеющие существенное значение как источник информации и позволяющие распознать правонарушителя.

В наши дни раскрытию и расследованию речевых преступлений помогает судебная лингвистическая экспертиза. Она проводится по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации личности и является, как правило, одним из основных доказательств в судопроизводстве. Роль такой экспертизы огромна. При помощи нее можно намного быстрее выигрывать дела о защите чести, личности и деловой репутации личности.

В современном обществе нет ни одного человека, который бы не подвергался оскорблениям в свой адрес, речевым действиям, которые бы порочили его честь, достоинство и деловую репутацию. Такие действия напрямую зависят от уровня развития личности, которые закладываются еще с детства. Плата за содеянное бывает очень велика и неприятна, поэтому нужно заранее думать о предстоящих последствиях своих действий.

Правовая материя условна и изменчива. Она не возникает сама по себе, а целенаправленно создается человеком, который стремится организовать свою жизнь в соответствии с определенными рациональными правилами, которые могут меняться с течением времени и изменениями социальной среды.

Преступления, которые совершаются посредством речевых действий, произнесением или написанием отдельных фраз или целых текстов, и составляют речевые преступления. В 1975 г. таких преступлений по УК РСФСР было всего около 7 %. В этот процент входили антисоветская агитация и пропаганда, угроза, вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность и некоторые др.⁴. Согласно поправкам к Уголовному кодексу 1952 г., в сталинскую эпоху процентное соотношение уголовно-правовых норм УК РСФСР вербального и невербального характера составляло 13 %. Учитывая мартовские поправки 2023 г., в современном УК РФ процент вербальных преступлений вырос.

Наша свобода заканчивается там, где начинается свобода другого человека, поэтому за любое вербальное правонарушение придется отвечать по закону.

И. С. Макаров,

обучающийся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»
Научный руководитель: *О. Ю. Авдеевна* –
профессор кафедры русского языка и профессиональной коммуникации, д.ф.н., профессор

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ПОДГОТОВКЕ СУДЕБНОЙ РЕЧИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Важность качественной судебной речи не имеет границ, поскольку от нее буквально зависит судьба подсудимого. Для того, чтобы подготовить качественную речь, юристу необходимо пройти множество этапов, среди которых: изучение всех материалов дела, составление плана речи, разработка аргументов и доказательств, подкрепляющих каждый тезис оратора, подготовка возражений на утверждения оппонента, определение эмоциональности и тональности, проработка мимики, жестов и т.д.⁵.

История нашей страны демонстрирует, что российские юристы – это всесторонне образованные люди, профессионалы своего дела, обладающие колоссальным объемом знаний, их речи отличались остроумием и умением возразить любому аргументу оппонента, так, например, судебная практика нашей страны выделяет труды А.Ф. Кони, К. Ф. Хартулари, Ф. Н. Плевако и многих других⁶. Однако современный мир не стоит на месте, и множество сфер общественной жизни совершенствуется. Так, в 2015 г. американский предприниматель Илон Маск основал компанию «OpenAI», цель которой состоит в разработке искусственного интеллекта (далее – ИИ), помогающего генерировать машинописный

¹ Монополия на убийство // Новая газета. 2001. № 90. 10–16 дек.

² Бабаева Э. У. К проблеме отождествления личности по признакам письменной речи // Правоведение. 1968. № 5. С. 124–128.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Ст. 29 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Кузнецова Н. Ф. Избранные труды. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 834 с.

⁵ Канафина М. А. Профессиональная речь юриста // Наука и современность. 2015. № 36. С. 154–157.

⁶ Судебные речи знаменитых русских адвокатов / сост. и ред. Е. Л. Рожникова. М.: Проспект, 2023. 320 с.

текст. Учитывая, что судебная речь – это труд огромных масштабов, представляется актуальным проверить способности ИИ в ее подготовке.

К 2023 г. появилось множество систем ИИ, использующих алгоритм глубокого обучения GPT (Generative Pretrained Transformer) для создания и поддержки чат-ботов. В ходе исследования нами были рассмотрены возможности наиболее передовых отечественных и зарубежных чат-ботов: «ruGPT-3», «Rytr», «Jasper» и непосредственно «ChatGPT». С целью проверки их возможностей в сфере юриспруденции перед ними была поставлена следующая задача: «Напиши о правовых основаниях неприменения смертной казни в современной России». Из ответов чат-ботов возможно заключить, что все они способны сгенерировать машинописный текст, но справляются с этой задачей по-разному:

- «ruGPT-3» – дает длинные ответы, но с большим количеством логических и грамматических ошибок, придумывает законы, на которые ссылается;
- «Rytr» – дает короткие ответы, дает возможность определить тон и вариант использования, но допускает множество логических ошибок;
- «Jasper» – часто придумывает числа, имена, ситуации и преподносит их как факты;
- «ChatGPT» – дает длинные и правдоподобные ответы (приблизительно 500 слов), допускает мало ошибок, но в его текстах отсутствует легальная возможность входа пользователем из России (для входа необходим хороший VPN и SIM-карта зарубежного государства).

Исходя из возможностей указанных чат-ботов, представляется возможным заключить, что для генерации судебной речи наиболее целесообразным будет использование такой платформы, как «ChatGPT».

С целью рассмотрения возможного внедрения технологий ИИ в процесс подготовки судебной речи перед данной платформой была поставлена задача подготовить речь адвоката по уголовному делу американского летчика-шпиона Френсиса Гарри Пауэрса. Для этого чату «ChatGPT» был задана следующая команда: «Напиши судебную речь адвоката М. И. Гринева по уголовному делу американского летчика-шпиона Френсиса Гарри Пауэрса, который 1 мая 1960 года был сбит при выполнении разведывательного полета над территорией СССР. По заданию ЦРУ он должен был провести фотосъемку военных и промышленных объектов. Обвинителем в данном процессе был генеральный прокурор СССР Руденко Р. А., который предлагал наказать шпиона по статье 2 Закона СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления». При задержании у Ф. Г. Пауэрса изъяли бесшумный пистолет с патронами, финский нож, надувную лодку, топографические карты, сигнализационные шашки, 7 500 советских рублей, золотые монеты, кольца, наручные часы, а также булавку с ядом».

Учитывая, что, как было отмечено выше «ChatGPT», является наиболее разработанной платформой на базе ИИ, данный чат-бот не справился с поставленной перед ним задачей и даже после нескольких запросов не написал судебную речь, поскольку:

1. сгенерировал 178 слов, что мало для полноценной судебной речи, а при попытке разбить вышеуказанный запрос на несколько смысловых частей, чтобы получилось несколько сгенерированных текстов по 178–200 слов, «ChatGPT» потерял логическую цепочку изложения материала и дублировал аргументы «адвоката»;
2. противоречил своим утверждениям, например: «Пауэрс не является шпионом, как это утверждает обвини-

тель. Он является сотрудником ЦРУ, и его миссия заключалась в проведении разведывательной работы на территории СССР»;

3. совершил ряд логических ошибок: например, «ChatGPT» написал, что деятельность ЦРУ – это ведение бизнеса между государствами, а Ф. Г. Пауэрс является бизнесменом, из-за чего он не подлежит ответственности;

4. допустил ряд грамматических ошибок: «...я просим суд оправдать его...»;

5. в одном из запросов стал писать не по существу дела, а о принципах, которые лежат в основе любого уголовного процесса;

6. рассматривал некоторые аспекты запроса в отрыве от контекста;

7. часто речь не соответствовала требованиям официально-делового стиля.

Учитывая указанные обстоятельства, представляется возможным перейти к выводам. На данный момент ИИ не достиг такого уровня развития, чтобы генерировать качественную и полноценную судебную речь, содержащую в себе рассмотрение всех сторон дела.

А. И. Мачина,

обучающаяся Институт прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: О. Ю. Авдеевнина –

профессор кафедры русского языка и профессиональной коммуникации, д.ф.н., профессор

МЕТАФОРА В ЮРИДИЧЕСКОЙ РЕЧИ

«Выигрыш дела», «борьба с преступностью», «веские доказательства», «механизм сдержек и противовесов» – все это метафоры, которыми часто пользуются в юридической деятельности.

Цель данного исследования – определение места юридических метафор в общей теории метафорического переноса и образовании специальных понятий на метафорической основе.

Изучение юридических метафор очень актуально, т.к. метафоры во многом определяют правоприменительную практику. При этом, например, криминологи спорят по поводу описания реагирования на преступность: «борьба» или «противодействие», в конституционном праве обсуждаются «проблемы построения правового государства». Применение термина «построение» к способу организации публичной власти является таким же проявлением метафоричности, как и выражение «борьба с преступностью».

Официальное отношение к метафоре в юриспруденции выражено в нормативно-правовых актах, например, в Методических правилах по организации законопроектной работы Федеральных органов исполнительной власти (утверждены Приказом Министерства юстиции РФ и Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ от 10 января 2001 г. № 3/51) отмечается: «Использование эмоционально-экспрессивных языковых средств, образных сравнений (эпитетов, метафор, гипербол и др.) не допускается»¹.

Исследователи отмечают, что «иногда судьи не сдерживают своих эмоций и допускают в текстах судебных актов использование риторических фигур: сравнений, метафор, гипербол, литот и др. Неуместность использования перечисленных экспрессивных средств языка в судебных актах

¹ Приказ Минюста РФ № 3, Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ № 51 от 10.01.2001 «Об утверждении Методических правил». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_30503/281b11b2f17793c83009bdec36d006fda8e95041/ (дата обращения: 04.02.2023).

определяется особенностями официально – делового стиля и языка судопроизводства¹.

Для освещения поставленных вопросов необходим выход за рамки юриспруденции, т.к. метафора присутствует в речи практически всех сфер человеческой деятельности.

В переводе с греческого языка «метафора» означает «перенос». При использовании метафоры и других тропов «одна речевая единица всего лишь занимает место другой речевой единицы, которая «материально» отсутствует и проясляется лишь «идеально», посредством значения.

Метафора – троп или механизм речи, состоящий в употреблении слова, обозначающего некоторый класс предметов, явлений и тому подобное, для характеристики или наименования объекта, входящего в другой класс, либо наименования другого класса объектов, аналогичного данному в каком-либо отношении.

Перейдем к рассмотрению функций метафоры, т. е. внешних проявлений ее свойств. Основными являются следующие: моделирующая; коммуникативная; эмоциональная.

Моделирующая функция метафоры является, пожалуй, одной из наиболее важных и не очевидных на первый взгляд. Она проявляется не только в языке, но и, прежде всего, в мышлении. Метафора обобщает и концентрирует познавательный опыт в системе слов.

Коммуникативная функция метафоры является во многом прямым следствием ее моделирующей функции. Созданная модель может использоваться самим индивидом, а может передаваться в виде сообщения. Эта возможность использования метафоры как формы передачи информации и приводит к выделению ее коммуникативной функции. Метафора используется в коммуникативном акте, который в общем виде описывается так: «адресант вступает с адресатом в контакт по поводу определенного референта, используя определенный код»².

Эмоциональная функция метафоры является, пожалуй, наиболее очевидной. Именно поэтому метафора долгое время изучалась не как явление мышления, а как изобразительное средство языка, один из тропов. Проявления этой функции метафоры имеют большое юридическое значение, т.к. отдельные эмоции, успешно вызываемые метафорой, ведут к правовой оценке ее применения.

На сознательном использовании этих трех функций метафоры: моделирующей, коммуникативной и эмоциональной, – основывается техника использования метафоры, которая в юридической деятельности может быть очень эффективной.

На трех базовых действиях техники: обнаружении, мыслительном моделировании и помещении в контекст, – может быть основано создание собственной обобщающей стратегической метафоры для отдельного судебного процесса (например, метафора «окопной войны» и т.д.). При этом метафора будет средством организации мышления, а ведущей функцией моделирующая. Те же действия могут быть использованы для составления речи в суде и даже письменного документа.

В юридическом языке исследователи выделяют научные, нормативные и профессиональные метафоры.

Научные метафоры. Научные метафоры придают наглядность и образность понятиям, выражениям в юридической науке. Известны, и достаточно широко, такие научные метафоры, как «правовая материя», «правовая ткань», «правовой вакуум», «кочующие правовые семьи», «правовое пространство», «правовой тупик» и мн.др. Такие метафоры призваны выполнять функцию создания образности и доступности мысли.

Нормативные метафоры. Нормативные метафоры (в большинстве случаев это – законодательные) используются в текстах законов и иных нормативных правовых актов. Их функция – придать мысли техничность; нередко их задача – экономия нормативного правового текста («каникулярный отпуск», «кадровый состав», «денежное довольствие», «служебный спор», «прекращение контракта», «расторжение контракта», «утрата доверия», «публичное общество», «управление рисками», «влечет предупреждение», «наследственный договор», «отчетный период», «налоговая декларация», «налоговая база» и др.).

Профессиональные метафоры. Третья группа метафор в праве – это профессиональные («жмурики», «пакуйте» (в значении «увозите задержанного»). Подчеркнем, что здесь метафоричность (перенос значения) сочетается с профессиональным жаргоном. К ним можно по-разному относиться, но недооценивать их как своеобразную часть юридического языка нельзя.

В юридической науке все чаще происходит использование метафор и метонимии как средств достижения образности, наглядности («правовой модус», «одно окно», «электронная Россия», «сетевое право», «электронное государство», «электронная демократия», «электронное правительство», «правовое общество», «правовой суверенитет», «правовая жизнь», «цифровая экономика», «цифровые права», «цифровой коммунизм», «цифровая платформа», «цифровое сообщество», «живая конституция», «налоговые риски»).

В заключение можно привести слова Р. А. Уилсона: «Какие бы категории мы ни использовали, организуя наш опыт в слова или мысли, в них есть метафоры; а рассуждения о процессе создания метафор неизбежно приводят к созданию новых метафор и метафор о метафорах»³. Давайте же будем их замечать и использовать в юридической деятельности.

А. С. Муравьева, С. А. Шишкина,
обучающиеся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»
Научный руководитель: С. А. Станиславская –
доцент кафедры русского языка и профессиональной
коммуникации, к.ф.н

СПЕЦИФИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ ЮРИСТА В МЕДИАСРЕДЕ

Современную профессиональную коммуникацию в сфере юриспруденции невозможно представить без компьютеризованных информационных технологий и медиасреды в целом. Массовая цифровизация и создание глобальных и локальных сетей позволили современным юристам взаимодействовать на различных информационных площадках.

Цель исследования – выявить специфические особенности и основные формы профессиональной коммуникации юристов в медиасреде.

Актуальность исследования обусловлена тем, что формы коммуникативного взаимодействия юристов в медиaprостранстве не получили еще достаточного освещения в лингвистике. Как правило, в современной науке основное внимание уделяется ключевым характеристикам юридического дискурса, структуре юридических концептов и т.д.

Подобные формы юридического взаимодействия в пределах медиaprостранства наряду с текстами СМИ на юридическую тематику, публицистическими выступлениями юристов относят к неофициальному юридическому дискурсу («параю-

¹ Решенкин А., Павлов Н. О языке судопроизводства и стиле судебного акта // Вестник ВАС РФ. 2001. № 7. (дата обращения: 01.04.2023).

² Клюев Е. В. Речевая коммуникация: учебное пособие для университетов и вузов. М.: «Издательство ПРИОР». 1998. С. 7.

³ Уилсон Р. А. Новая инквизиция. К.: «Янус», М.: «Пересвет». 2001. С. 17.

рический дискурс») ¹, характеризующемуся своей терминологической, языковой и функциональной спецификой.

Профессиональная коммуникация юристов в рамках медиасреды трансформируется и существенным образом меняет свои качественные характеристики.

Как показало наше исследование, в качестве специфических особенностей профессиональной коммуникации юристов в медиасфере можно выделить следующие: 1) ориентация на массовую юридически неподготовленную аудиторию; 2) отсутствие непосредственного контакта с адресатом речи; 3) неформальность коммуникации («непротоколируемое» общение); 4) упрощенная подача юридической информации; 5) приоритет вербальной и визуальной составляющих; 6) сопровождение текста на юридическую тематику графическим оформлением.

Стоит отметить, что адресатом традиционной юридической коммуникации могут являться как профессиональные юристы, так и непрофессиональные участники коммуникативного акта, которым на время присваивается определенный статус, или ролевая характеристика (например, клиент юридической клиники, свидетель, истец, ответчик и др.). «Неофициальная» коммуникация юристов в медиапространстве ориентируется не на конкретного клиента, а на любого пользователя интернета. Таким образом, «медиаяристы» получают возможность влиять на правосознание массовой целевой аудитории. В итоге профессиональная коммуникация юристов под воздействием медиасреды приобретает поистине масштабный, «глобализированный» характер. По данным PLATFORMA Media, у наиболее популярных юристов-блогеров насчитывается более девяносто тысяч подписчиков (каналы «Юрист Антон Долгих», «Особо опасный юрист», «Юридическая консультация», «Адвокат Владислав Луньков» и др.). Юристы-блогеры в доступной манере дают практические советы в различных областях права: гражданском, семейном, арбитражном, уголовном. Не меньшую популярность в интернет-пространстве приобретают специализированные юридические сайты, на которых юристы оказывают правовую помощь онлайн.

При отсутствии непосредственного контакта с адресатом речи авторы текстов гипотетически судить о социальных, профессиональных, психологических, интеллектуальных особенностях целевой аудитории. Но «массовый» адресат, несомненно, диктует неформальность коммуникации, упрощенную подачу юридической информации. В связи с этим взаимодействие в рамках медиасреды приобретает свои специфические стилистические, жанровые особенности, которые обуславливают, в свою очередь, неограниченный выбор языковых единиц.

Коммуникация юристов под воздействием массмедиа характеризуется меньшей строгостью в соблюдении норм современного русского языка, частотностью сниженной лексики, иностранных вкраплений, разговорных единиц, свободным построением синтаксиса, снижением использования юридических терминов. В ходе анализа юридического медиаконтента были выявлены: разговорные лексические единицы («жулик», «кредитка»); профессиональная жаргонная лексика («вещдоки», «опер», «уголовка», «юрики», «износ»), просторечные элементы («зачачка»); интернет-жаргонизмы («инфоцыгане», «лайки», «хайп», «хайпить», «вырастить блог», «масштабироваться в онлайн»)

и др. Юридические термины в медиатекстах представлены в меньшей степени, чем в профессиональном юридическом дискурсе.

С точки зрения грамматической специфики, можно выделить частотность императивов («подайте заявление», «подпишитесь на страницу», «идите в суд», «заявите ходатайство»), глаголов в 1-ом лице множественного числа («разберемся в вашей проблеме»), что придает коммуникации особый, неформальный доверительный характер. В текстах широко представлены разговорные словообразовательные модели с суффиксом «к»: «уголовка», «кредитка» и др.

Юридический медиаконтент характеризуется повышенной интертекстуальностью. Так, в наиболее частотными прецедентными текстами являются известные пословицы и поговорки, фразы из анекдотов, кинофильмов и др.: «закон что дышло, куда повернешь, туда и вышло» и т.д.

В качестве ключевой характеристики профессиональной коммуникации юристов в медиасреде следует выделить приоритет вербальной и визуальной составляющих. Выражается данная специфичность в том, что уровень массовой коммуникации значительно расширяет границы текста и наделяет его новыми структурно-смысловыми характеристиками, обусловленными свойствами того или иного СМИ-носителя, превращая в мультимедийный. К наиболее значимым способам сочетания вербальной и медийной части необходимо отнести иллюстрацию, создание дополнительных смыслов, ассоциацию и контраст².

Профессиональная юридическая коммуникация, представленная разнообразными формами взаимодействия, приобретает всю большую популярность у пользователей Сети. Это обусловлено доступностью получения юридической помощи онлайн, легкостью взаимодействия с профессиональными юристами. На сегодняшний день в научном и практическом сообществах идея развития профессиональной коммуникации в медиасреде находит все увеличивающееся подкрепление. Однако для полноценной реализации следует свести к необходимому минимуму возможные негативные последствия такой интеграции, что, в свою очередь, ставит перед современной наукой задачу изучения практики и норм профессионального взаимодействия в различных сферах, а также углубленного анализа специфики и качественных характеристик юридического контента.

М. А. Шуркалов,

обучающийся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: О. В. Никитина –

доцент кафедры русского языка и профессиональной коммуникации, к.ф.н., доцент

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕКЛАМНОГО ТЕКСТА

Безопасность – многоплановое понятие, поскольку оно касается как проблем в природе, так и социуме. Безопасность можно охарактеризовать как устойчивую защищенность от угроз, не только внешних, но и внутренних, которые могут негативным образом сказаться на субъекте.

Согласно закону РФ «О безопасности», это «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз³». основополагающими началами обеспечения безопасности,

¹ Шлепнев Д. Н. Юридический дискурс с точки зрения переводчика: рабочая переводческая типология // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 2 (80). Ч. 1. С. 185–188.

² Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления. М.: КДУ: Добросвет, 2020. 178 с. URL: <https://bookonlime.ru/node/4824> (дата обращения: 07.04.2023).

³ Федеральный закон РФ от 28 декабря 2010 г. N 390-ФЗ «О безопасности» // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/3959688/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/> (дата обращения: 03.05.2023).

без которых невозможна ее реализация ни в одной из сфер, следует считать принцип законности, а также принцип соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина. Свое закрепление они нашли и в главном законе страны – Конституции РФ (ст. 2; ст. 15). В связи с этим актуальным становится понятие «лингвистическая безопасность», под которым понимается «такое состояние текста (высказывания), при котором его потенциальная конфликтогенность стремится к нулю и риск причинения вреда его автору, персонажу или рецепиенту является минимальным»¹. Следовательно, чтобы текст был безопасным с лингвистической точки зрения, он должен соответствовать ряду критериев, среди которых важное место уделяется отсутствию в нем определенных элементов, или языковых средств.

Цель статьи – рассмотреть рекламные тексты с позиции их лингвистической безопасности для современного человека.

Реклама давно стала важной частью общественной жизни: она информирует о различных товарах, услугах, фирмах, марках, способствует развитию конкуренции, индивидуализации товаров. Из-за массовости распространения реклама, безусловно, оказывает влияние на своего потребителя, поэтому лингвистическая безопасность рекламного текста напрямую связана с нравственным здоровьем человека.

Понятие «лингвистическая безопасность» отражает принципы лингвоэкологии – новой дисциплины, «исследующей проблематику языковой и речевой среды в ее динамике, прежде всего проблематику языковой и речевой деградации (то есть факторы, негативно влияющие на развитие языка и его речевую реализацию) и проблематику языковой и речевой реабилитации (то есть факторы, пути и способы обогащения языка и совершенствования общественно-речевой практики)»².

Согласно положениям этого относительно нового направления, текст можно считать безопасным с лингвистической точки зрения, если в нем отсутствуют определенные языковые средства, так называемые «лингвотоксины»³. К ним относятся неоправданные иноязычные заимствования, вульгаризмы (в том числе нецензурная лексика), канцеляризм, лингвоцинизмы, избыточная аббревиация. Использование подобных языковых элементов приводит к оскудению словарного запаса, криминализации речи, вербальной грубости и речевой вседозволенности.

Анализ современных рекламных текстов показывает, что одним из распространенных способов привлечения внимания можно считать прием кодирования нецензурных выра-

жений путем замены часть букв в середине или в конце слова на звездочки, пропуска определенных букв, включения в устойчивое непристойное выражение слов нейтральных, но прямо указывающих на исходный смысл, и др.

В качестве примера обратимся к информации о суши-баре, размещенной на рекламном щите в г. Саратове: «Я худею от сытого угря». Надпись сделана таким образом, что уменьшенный вариант буквы «д» продуцирует в сознании читающего обценное слово. Мнения потребителей рекламы разделились: одни высказывались негативно, другие – считали это допустимым маркетинговым ходом.

УФАС по Саратовской области возбудило административное дело по факту размещения на улицах регионального центра сомнительной с этической точки зрения рекламы доставки суши и роллов. В пояснении говорилось, что подобное выражение нарушает ФЗ «О рекламе»⁴ (ст.5, ч.6), согласно которому «не допускается использование бранных слов, непристойных и оскорбительных образов, сравнений и выражений». Вполне закономерно, что ответственность за содержание подобной визуальной продукции касается, в соответствии с ч. 1 ст. 14.3 КоАП РФ, и рекламодателя, и рекламопроизводителя, и рекламораспространителя.

Подобные примеры не являются единичными. На одной из саратовских улиц был размещен баннер: «Туй вам в сад надо?». Не стоит объяснять: первое слово явно ассоциируется с другим выражением. Рекламные баннеры с текстом «Вставляет как никто» распространялись по Москве и Московской области. На автобусах Ярославской области был размещен рекламный текст: «Едал такое?». Причем изменение стиля буквы «д» способствовало восприятию ее как буквы «б». Во всех перечисленных случаях ФАС России признал рекламу недобросовестной, не соответствующей закону.

Как видим, лингвотоксичные элементы в рекламе, без сомнения, привлекают внимание своей оригинальностью, но не могут быть признаны эффективными, т.к. нарушают законодательные требования и негативно влияют на общественно-речевую практику.

Таким образом, лингвистическая безопасность рекламного текста обеспечивается четким правовым регулированием этой деятельности и повышением культурно-речевого уровня всех участников рекламного процесса. А издание законодательно закрепленных нормативных словарей, без опоры на которые не представляется возможным создание добросовестной рекламы, будет положительно влиять на качество рекламного текста и, как следствие, снизится количество судебных разбирательств по данному вопросу.

¹ Трофимова Л. Н. Лингвистическая безопасность: к проблеме толкования // Русистика. 2012. № 1. С. 24–29.

² Сквородников А. П. Лингвистическая экология: проблема становления // Филологические науки. 1996. № 2. С. 47.

³ См.: Сквородников А. П., Копнина Г. А. Лингвотоксичные явления в речи и языке // Мир русского слова. 2017. № 3. С. 28–32.

⁴ Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/1214525/> (дата обращения: 11.01.2023).

Секция 20

ПУБЛИЧНАЯ ВЛАСТЬ: ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

Е. Ю. Акеньшина,

*обучающаяся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»
Научный руководитель: Д. В. Абакумов – доцент кафедры
административного и муниципального права, к.ю.н., доцент*

РОЛЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В ВЫЯВЛЕНИИ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ

Важнейшую роль в процессе искоренения коррупции среди государственных и муниципальных служащих играют органы прокуратуры. Имея одной из основных целей деятельности обеспечение единства и укрепления законности, они принимают меры по выявлению конфликтов интересов на государственной и муниципальной службе как основы проявления коррупционного поведения.

Стоит отметить, что успех деятельности, проводимой органами прокуратуры, зависит от двух важных составляющих: качество нынешнего антикоррупционного законодательства и правосознание и компетентность самих работников прокуратуры¹.

Основные вопросы борьбы с коррупцией регулируются федеральным законом «О противодействии коррупции»². К большому сожалению, так называемая «бытовая коррупция» по сей день рассматривается большим пластом людей как нечто обыденное. В связи с этим конфликт интересов на государственной или муниципальной службе зачастую не видится проблемой как для окружающих, так и для самих служащих.

Преодоление конфликта интересов является важнейшим шагом на пути к успешной борьбе с коррупцией, т.к. недостаточно ужесточить наказание за коррупционное преступление, важно также ликвидировать его причину.

П. 1 ст. 10 Федерального закона «О противодействии коррупции» определяет конфликт интересов как «ситуацию, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий)»³. П. 3 данной статьи перечисляет также лиц, на которых возлагается обязанность по предотвращению и урегулированию конфликта интересов. Ст. 11 того же федерального закона регулирует порядок предотвращения и урегулирования конфликта интересов.

В динамике конфликта интересов, как и юридического конфликта в целом, можно выделить две стадии: доюридическую и юридическую.

На первой стадии происходит только формирование конфликта интересов, он еще не приводит к нарушению законодательства. На этой стадии еще возможно неюридическое разрешение конфликта. Здесь важную роль моральные регуляторы.

На второй стадии конфликт становится полноценным юридическим конфликтом, в связи с чем его решение требует только правовых средств.

На практике ситуации возникновения конфликта интересов неоднородны и многообразны. Предусмотреть и законодательно закрепить их все не представляется возможным⁴. В связи с этим особую важность в этой сфере приобретает деятельность органов прокуратуры.

Роль прокуратуры в вопросах преодоления конфликта интересов состоит в проверке соблюдения соответствующих норм законодательства. Она определяется общей ролью органов прокуратуры в вопросе надзора за соблюдением законности, а также конкретными полномочиями прокуратуры в сфере борьбы с коррупцией, включая надзор за расходами служащих⁵.

В практической деятельности прокуратуры особое внимание уделяется выявлению фактов невыполнения служащими государственных и муниципальных органов обязанности по устранению конфликта интересов и возможного его возникновения.

Важную роль играет также профилактическая работа органов прокуратуры по недопущению возникновения конфликта интересов. Органами прокуратуры проводятся просветительские, образовательные мероприятия, которые направлены на формирование антикоррупционных моделей поведения среди служащих⁶.

Тот факт, что служащий не принимает меры по урегулированию конфликта интересов влечет за собой увольнение служащего в связи с утратой доверия. Довольно значительное количество таких увольнений осуществляется по инициативе прокуроров⁷.

Стоит сказать, что, несмотря на определенные успехи в работе, проводимой органами прокуратуры в данном направлении, существуют и возможности для повышения ее качества. Очевидно, что полностью искоренить проблему возникновения конфликта интересов не представляется возможным. Тем не менее своевременное выявление и урегулирование таких ситуаций позволит значительно повлиять на уровень коррупции в стране.

¹ См.: *Примова Э. Н.* Деятельность органов прокуратуры по выявлению конфликтов интересов на государственной и муниципальной службе // Образование и право. 2023. № 1. С. 189–194.

² См.: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 06.02.2023) «О противодействии коррупции» // Российская газета. № 266. 30.12.2008.; Российская газета. № 29. 09.02.2023.

³ См.: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Российская газета. № 266. 30.12.2008.

⁴ См.: *Цирин А. М., Севальнев В. В., Черепанова Е. В.* Конфликт интересов: право и этика // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 3. С. 49–63.

⁵ *Абакумов Д. В.* Правовые аспекты контроля за расходами государственных служащих // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2015. № 2(7). С. 15–18.

⁶ См.: Например, Генеральной прокуратурой РФ разработана «Памятка для служащих «Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе». URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/search?article=52613005> (дата обращения: 20.03.2023).

⁷ См.: В Ненецком автономном округе по иску прокурора суд вынес решение о досрочном прекращении полномочий главы муниципального образования в связи с утратой доверия. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/search?article=66498894> (дата обращения: 12.02.2023).

М. В. Васильева, А. Е. Григорьева,

обучающиеся Института прокуратуры ФГБОУ «СГЮА»
Научный руководитель: *И. Н. Дехтярь* – доцент кафедры административного и муниципального права, к.ю.н., доцент

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РФ

На современном этапе развития система высшего образования в Российской Федерации неоднократно подвергается различным проверкам на ее прочность. Испытания, которые принесла коронавирусная инфекция, внесли свои коррективы в организацию учебного процесса в 2020 и 2021 гг. Данные трудности повлекли за собой необходимость введения различных мер, включающих реализацию дистанционного формата обучения, повышение уровня квалификации преподавателей в информационной сфере, социализацию людей всех возрастов в виртуальном мире. Таким образом, произошла трансформация образования в условиях цифровизации жизни общества.

Так, одной из главных перспектив реформирования образования выступает необходимость перехода национальной системы образования в соответствие новым требованиям общества, которое приобрело форму Smart-общества, нацеленного на использование цифровых технологий во всех сферах жизни.

Также в 2022 г. систему высшего российского образования настигли новые трудности. Они связаны с экономическим и социокультурным давлением стран Запада на Россию¹, повлекшим за собой выход Российской Федерации из Болонской системы. Присоединение страны к Болонской системе принесло свои положительные и отрицательные результаты.

По мнению министра науки и высшего образования В. Н. Фалькова, «к Болонской системе надо относиться как к прожитому этапу»². С данной точкой зрения мы полностью согласны, ведь в первую очередь в построении индивидуальной системы образования стоит обращаться к ее истокам и традиционным укладам, при этом совершенствовать ее в соответствии с современными реалиями путем исправления ошибок, систематизации и опоры на положительный опыт использования Болонской системы, с учетом цифровизации и информатизации.

Стоит отметить, что 21 февраля 2023 г. Президент РФ обратился к Федеральному Собранию с посланием, в котором особое внимание обратил на проблему совершенствования образования. Владимир Владимирович в своем выступлении подчеркнул, что реформирование системы образования должно проходить на основе «синтеза всего лучшего, что было в советской системе образования, и опыта последних десятилетий»³.

Предложение Президента РФ, озвученное в послании Федеральному Собранию, о возвращении к традиционному и базовому для российской школы высшего образования обучению специалистов с высшим образованием в возможный срок от 4 до 6 лет, вызвало немало споров. Однако, например, Президент Российского Союза ректоров, ректор МГУ им. М. В. Ломоносова Виктор Садовничий обратил внимание, что по новой системе образования не должно быть дискуссий. Он отмечает, что глава государства поставил следу-

ющую задачу: «фундаментальность, главные наши научные достижения должны быть переданы в систему образования, и второе – специалитет»⁴.

Предполагается возможность возвращения к советской системе образования. Однако, на наш взгляд, это уже невозможно, ведь изменился не только уклад жизни людей, их ценности, но и сами люди поменялись, поэтому возврат к отечественной системе возможен лишь в случае ее интеграции под современные реалии жизни. Скорее всего, понятие «советская система образования» может быть использовано для оказания уважения отечественной системе образования и использования опыта прошлых поколений, внесших значительный вклад в ту систему образования, которую мы имеем сейчас. При этом большую роль будет играть синтез «прошлого» и «настоящего», где основным фундаментом станет отечественное образование, дополненное его цифровой трансформацией.

По мнению Ю. Г. Одегова и А. П. Гранова⁵, необходимо сделать образовательный процесс более открытым, проводить мониторинг востребованности образовательных программ для устранения невостребованных направлений подготовки или их преобразования с учетом изменившихся условий. Ими предлагается также взаимодействие вузов с потенциальными работодателями в целях получения информации о требованиях к компетенции работников и дальнейшего сотрудничества в рамках трудоустройства студентов.

Что касается реформирования сроков обучения в магистратуре, то Минобрнауки на этот счет высказывается так, что сокращение прохождения подготовки по магистерской программе с двух лет на один год поможет студентам определить индивидуальную образовательную траекторию, а также более глубоко изучить сферу своей будущей профессии. Мы считаем, что это связано с тем, что значительная часть студентов сможет более быстро трудоустроиться, ведь чаще всего магистерское образование получают те, кто окончил бакалавриат и решает повысить уровень своих знаний в определенной профессиональной сфере. Однако В. Н. Фальков отметил, что срок обучения в магистратуре будет зависеть от сложности того или иного направления подготовки. Также в новой системе высшего образования станет возможной разработка программ магистерского обучения вузом при активном участии будущих работодателей.

Таким образом, перспектива реформирования высшего образования на новейшем этапе развития российского образования является одной из наиболее важных проблем, т.к. именно от высококвалифицированных работников зависит будущее нашей страны.

Д. М. Дерина, М. М. Магомедов,

обучающиеся Института Прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»
Научный руководитель: *Д. В. Абакумов* – доцент кафедры административного и муниципального права, к.ю.н., доцент

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ: АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

С появлением в нашей жизни IT-технологий, ввиду огромного превосходства цифровизации и возросшего количества нарушений прав граждан в интернете большое внимание

¹ Руквишников С. М. Перспективы развития системы высшего образования современной России // Вестник СГЮА. 2022. Т. 17. № 5 (148). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-sistemy-vysshego-obrazovaniya-v-rossiyskoy-federatsii/viewer> (дата обращения: 02.04.2023).

² См.: Минобрнауки подтвердило «Ъ» намерение отказаться от Болонской системы // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/536762> (дата обращения: 05.04.2023).

³ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 21 февраля 2023 г. // Российская газета. 2023. 22 февраля.

⁴ См. Виктор Садовничий поддержал идею введения пяти-шестилетнего специалитета в вузах // PCP. URL: <https://www.rsr-online.ru/> (дата обращения: 05.04.2023).

⁵ Одегов Ю. Г., Гарнов А. П. Реформа российского образования: проблемы, результаты, перспективы // Уровень жизни населения регионов России. 2019. № 3. С. 36–51.

стало уделяться персональным данным. Мир технологий развивается с огромной скоростью, а нормативно-правовая база в области использования и обработки персональных данных – менее интенсивно, в результате чего возникают серьезные проблемы координирования данной сферы законодательства.

Нарушения, которые происходят в сфере персональных данных, регулируются с позиций административного права. В первую очередь предусмотрены такие статьи КоАП, как ст. 13.11. «Нарушение законодательства РФ в области персональных данных», ст. 13.14. «Разглашение информации с ограниченным доступом», ст. 19.7. «Непредставление сведений (информации)». В кодекс об административных правонарушениях с 1 июля 2017 г. были внесены поправки, которые вступили в силу. Смысл этих поправок заключается в том, чтобы увеличить размер (максимального) штрафа с десяти тысячи рублей до семидесяти тысяч рублей. Данные поправки не оказали значительного влияния на небольшие компании, но для крупных компаний рынка персональных данных эти штрафы имеют эффект сдерживания или ограничения. Исходя из этого, стоит сказать, что административная ответственность согласно ст. 13.11. КоАП за нарушение положений Федерального закона от 27. 07. 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» теперь разграничивается в соответствии с совершенным правонарушением и степенью его тяжести.

Например, такой уполномоченный орган, как «Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций» (Роскомнадзор), вправе возбуждать дела по ст. 13.11 КоАП РФ «Нарушение установленного законом порядка сбора, хранения, использования или распространения информации о гражданах». Исходя из этого, можно сделать вывод, что замечания и жалобы граждан в сфере защиты персональных данных все же учитываются.

Стоит отметить, что Федеральным законом от 30 декабря 2020 г. № 519-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных» были внесены уточнения, которые отразились в следующем: пользователь может самостоятельно определять, какие именно данные о нем будут доступны для общего пользования. Если пользователь не дал согласие на распространение персональных данных, то оператор не может распространить их на платформе. Согласно пункту 17 ФЗ «О персональных данных», оператор самостоятельно осуществляет контроль над конфиденциальностью персональных данных пользователей с помощью юридических лиц, которые имеют лицензию на деятельность по защите информации. Порядок лицензирования закреплен в Постановлении Правительства РФ «О лицензировании деятельности по технической защите конфиденциальной информации»¹. Одним из проблемных аспектов данного акта является то, что он не имеет обратной силы. Т.е., несмотря на то, что пользователю предоставляется возможность отменить согласия на обработку данных, заключенное с оператором, это не исключает того факта, что персональные данные уже находятся в большом объеме на цифровых платформах.

Вместе с тем следует обратить внимание, что Роскомнадзор, как уполномоченный орган, использует не только императивный метод ограничений и запретов, но и методы стимулирования, которые показывают свою эффективность в современном государственном управлении². В рамках которого с 2015 г. открыт информационно-познавательный сайт

для детей и подростков³, направленный на изучение вопросов, связанных с защитой прав субъектов персональных данных.

Уже сейчас можно предложить ряд мероприятий, которые бы усилили защиту персональных данных на цифровых платформах:

Стоит ограничить сроки хранения персональных данных на законодательном уровне. Ежеквартально проводить проверки за исполнением сроков.

Ограничить возможность пользователя переход на другую страницу во времени. Такой подход позволит пользователю не просто поставить «галочку», но и заставит прочитать сам документ.

Стоит начать практиковать организацию внешних независимых проверок, которые будут проводиться в случае утечки информации. Это поможет создать альтернативу внутренним проверкам, которые, как правило, никогда не выявляют нарушения.

Таким образом, процесс цифровизации в современном мире накладывает не только положительные, но и отрицательные отпечатки, связанные с посягательством на персональные данные человека. Предложенные в статье варианты решения способствовали увеличению уровня защищенности персональных данных человека.

А. Р. Калимуллов, В. С. Федоров,

обучающиеся Института правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *И. Н. Дехтярь* – доцент кафедры административного и муниципального права, к.ю.н., доцент

МЕСТО И РОЛЬ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Вопросы безопасности всегда актуальны в любом государстве. Базовым нормативным правовым актом, регулирующим указанную сферу общественных отношений, является Федеральный закон от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ (ред. от 09.11.2020 г.) «О безопасности». Однако применительно к роли органов местного самоуправления в решении проблем национальной безопасности указанный федеральный закон системных представлений не дает. Так, положения ст. 12 закона «...адресуются и государственным, и муниципальным органам управления вне четкого разделения»⁴.

В общем виде полномочия органов местного самоуправления в области обеспечения национальной безопасности сформулированы также в Федеральном законе от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 06.02.2023 г.) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

К сфере безопасности, как отмечает Н. А. Мошкина, относятся следующие вопросы местного значения:

- участие в профилактике терроризма и экстремизма;
- участие в предупреждении и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций;
- обеспечение первичных мер пожарной безопасности;
- обеспечение безопасности людей на водных объектах;
- поддержание системы гражданской обороны в состоянии работоспособности, мобилизационная подготовка муниципальных предприятий и учреждений;

¹ Постановление Правительства РФ от 3 февраля 2012 г. № 79 «О лицензировании деятельности по технической защите конфиденциальной информации» (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/70136258/> (дата обращения: 08.03.2023).

² *Абакумов Д. В.* К вопросу о принципах применения метода стимулирования в государственном управлении // Сб. науч. Тр. по материалам международного научно-практического круглого стола памяти доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ Николая Михайловича. Саратов: Издательство СГЮА, 2022. С. 104–108.

³ Официальный сайт «Персональные данные. Дети». URL: https://персональныеданные.дети/personalnye_dannye/ (дата обращения: 28.03.2023).

⁴ *Бухвальд Е. М.* Роль местного самоуправления в обеспечении национальной безопасности России // Экономическая безопасность. 2020. № 3. Т. 3. С. 303.

– организация охраны общественного порядка;
– оказание поддержки гражданам и их объединениям, участвующим в охране общественного порядка, создание условий для деятельности народных дружин¹.

«...Все это государственные предметы ведения, часть полномочий по которым на территории муниципального образования выполняют органы местного самоуправления. Таким образом, часть государственных задач ложится на плечи муниципальных образований»².

Детальная регламентация компетенции публичных органов власти содержится в специальных нормативных правовых актах.

Так, Федеральным законом от 12.02.1998 г. № 28-ФЗ (ред. от 14.07.2022 г.) «О гражданской обороне» устанавливаются полномочия органов местного самоуправления в области гражданской обороны, однако часть из этих полномочий дублируется также применительно к органам государственной власти субъектов РФ (ст. 8). Аналогичная проблема наблюдается в ст. 8 Федерального закона от 26.02.1997 г. № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» (ред. от 04.11.2022 г.), которая вовсе не разграничивает полномочия и функции органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления.

На практике же, к сожалению, одной из основных проблем является нехватка квалифицированных кадров в органах местного самоуправления, занимающихся вопросами обеспечения государственной безопасности: многие чиновники не обладают достаточными знаниями и опытом в этой области, что может привести к недостаточной эффективности принимаемых мер по обеспечению безопасности в населенных пунктах. Еще одной проблемой является нехватка финансирования на муниципальном уровне в вопросах обеспечения государственной безопасности – часто местные органы самоуправления вынуждены сокращать расходы на безопасность из-за ограниченного бюджета, что может также негативно сказаться на безопасности населения. Кроме того, наблюдается некоторая неэффективность координации между муниципальными и государственными органами власти.

Для решения обозначенных проблем необходимо улучшить квалификацию и компетентность должностных лиц местных органов самоуправления в области безопасности. Организация специальных тренингов, курсов и семинаров может значительно повысить качество работы в этой сфере. Также нами видится возможность привлечения инициативных граждан, в том числе молодежи, к взаимодействию с органами местного самоуправления, направленного на обеспечение государственной безопасности. Одним из главных инструментов, которые местные органы могут использовать, является мониторинг общественного мнения и выявление потенциальных угроз на местном уровне. Местные органы самоуправления могут установить связь с населением и создать систему быстрой связи для получения информации о любых подозрительных действиях или намерениях.

Наконец, возникает объективная необходимость правового урегулирования порядка координации и взаимодействия органов публичной власти разных уровней соответствующими межведомственными соглашениями, что «... будет способствовать партнерским отношениям органов публичной власти разных уровней, развитию принципа самостоятельности органов местного самоуправления...»³.

С. С. Карышева, И. А. Супротивная,
обучающиеся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»
Научный руководитель: *И. Н. Дехтярь* – доцент кафедры административного и муниципального права, к.ю.н., доцент

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

Коррупция – отрицательное явление, характерное не только для России, но и для других стран. Это болезнь всего мирового сообщества. В целях искоренения этого явления была принята Конвенция ООН против коррупции⁴. Россия ратифицировала указанную Конвенцию в 2006 г., и в целях реализации ее положений был принят Федеральный закон 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»⁵ (далее – ФЗ о противодействии коррупции), устанавливающий основные принципы борьбы с коррупцией.

Последствия коррупционной деятельности проявляются в различных сферах жизни. В политической сфере – это подрыв авторитета власти, дискредитация права как основного инструмента регулирования жизни общества, в экономической – неэффективное использование бюджетных средств и снижение эффективности рынка, в социальной – усиление имущественного неравенства, рост социальной напряженности.

Согласно данным Генеральной прокуратуры РФ, за январь-сентябрь 2022 г. зарегистрировано почти 30 тыс. деяний коррупционной направленности⁶. Причем в последние годы отсутствует тенденция к их уменьшению. На официальном сайте компании «Transparency International» опубликован рейтинг стран по индексу восприятия коррупции за 2021 г., в котором Дания занимает 1-е место, Франция – 22-е, а Россия находится на 139-м месте⁷.

Все это свидетельствует о низкой эффективности деятельности в сфере противодействия коррупции, необходимости совершенствовать антикоррупционное законодательство.

Одним из основных направлений совершенствования антикоррупционного законодательства является развитие системы административно-правовых мер противодействия коррупции, включающих систему ограничений и запретов в сфере публичного управления.

Вместе с тем в функционировании такой системы имеются проблемные вопросы. Одним из таковых является дарение подарков государственному служащему.

Пункт 6 ст. 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации»⁸ закрепляет

¹ *Мошкина Н. А.* Деятельность органов местного самоуправления по обеспечению национальной безопасности в чрезвычайных ситуациях // Экономическая безопасность России: вызовы XXI века: материалы международной научно-практической конференции, г. Саратов, 15 марта 2016 г. Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2016. С. 211.

² *Калесников А. В.* Органы местного самоуправления в единой системе публичной власти: организационные аспекты. Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «СГЮА», 2022. С. 45.

³ *Воробьева Д. С.* Особенности правового регулирования передачи отдельных государственных полномочий органам местного самоуправления // Регулирование публичной власти в условиях современных реалий: сб. науч. тр. по материалам международного научно-практического круглого стола памяти д.ю.н., профессора, заслуженного деятеля науки РФ Н. М. Кониной, г. Саратов, 7 октября 2022 г. Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «СГЮА», 2022. С. 234.

⁴ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: принята в г. Нью-Йорке 31 октября 2003 г. Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Ратифицирована Федеральным законом от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ с заявлением // Собрание законодательства РФ. 2006. № 26. Ст. 2780.

⁵ Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

⁶ Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России за сентябрь 2022 г. // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 21.03.2022).

⁷ Индекс восприятия коррупции за 2021 год. URL: <https://www.transparency.org/en/cpi/2021> (дата обращения: 21.03.2022).

⁸ Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 31. Ст. 3215.

запрет на получение подарков государственным служащим в связи с исполнением им своих должностных обязанностей. Однако согласно ст. 575 ГК РФ допускается возможность получения подарка государственным служащим на сумму не более 3 000 руб.¹ Налицо правовая коллизия между вышеуказанными нормативно-правовыми актами.

В юридической науке выработаны различные мнения относительно решения данного вопроса.

Так, В. А. Широков считает, что подарки (цветы, коробка конфет) за «внимательное отношение» и «справедливое решение» не могут выступать источником дополнительного дохода, поскольку должностное лицо исполняет свои обязанности. Автор поддерживает идею запрета любых подарков².

В свою очередь Д. А. Терехова предлагает ввести декларирование подарков, привести их унификацию по налогообложению³.

По нашему мнению, подход Д. А. Тереховой является более подходящим. Вариант, предложенный автором, позволит усилить контроль государства за содержанием подарков и источником их получения, а госслужащим, в свою очередь, не придется скрывать подношения.

Кроме того, имеются и иные законодательные противоречия.

Так, ст. 10 ФЗ «О противодействии коррупции», определяющая понятие «личной заинтересованности», включает в близкое родство или свойство родителей, супругов, детей, братьев, сестер, а также братьев, сестер, родителей, детей супругов и супругов детей. Вместе с тем другие нормативные акты иначе толкуют понятие «близкое родство». Согласно ст. 14 СК РФ⁴, к близким родственникам относятся родственники по прямой восходящей и нисходящей линии (родители и дети, дедушка, бабушка и внуки), полнородные и неполнородные (братья и сестры, имеющие общих отца или мать).

В любом случае следует констатировать, что наличие на службе родственных отношений не способствует ее эффективному функционированию и может оказывать отрицательное влияние на качество профессиональной деятельности и, как следствие, приводить к совершению коррупционных деяний. В связи с этим необходимо расширение толкования понятия «близкое родство» в антикоррупционном законодательстве.

Подводя итог, следует сделать вывод, что с целью эффективного предупреждения и пресечения коррупции прежде всего необходимо совершенствовать правовое регулирование антикоррупционной деятельности и устранить имеющиеся законодательные коллизии.

Е. А. Кострюкова,

обучающаяся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СПЮА»

НОРМАТИВНОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЗАИМОЗАМЕЯЕМОСТИ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ В ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Отечественная фармацевтическая индустрия как одна из самых высокотехнологичных и наукоемких отраслей про-

мышленности является стратегически важной для всей российской экономики и может стать одним из локомотивов инновационного развития России.

В соответствии со Сводной стратегией развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2024 г. и на период до 2035 г., утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 06 июня 2020 г. № 1512-р, ключевыми целями развития фармацевтической промышленности является содействие условиям обеспечения безопасности Российской Федерации в сфере лекарственного обеспечения населения и лекарственной доступности во всех сегментах (фармакологических группах), обеспечение передового уровня научно-технического и технологического развития фармацевтической промышленности, создание экспортноориентированного потенциала фармацевтической промышленности, наличие компетенций в исследованиях и разработках, производстве полного цикла, внедрении в клиническую практику и экспорте инновационных лекарственных средств⁵. С учетом приоритетных целей социально-экономического развития нашей страны, предусмотренных, в частности, вышеуказанной стратегией, цены на лекарственные препараты должны быть доступными для всех слоев населения, что невозможно обеспечить без повышения конкуренции на российском рынке.

Для реализации цели надлежащего лекарственного обеспечения населения, корректировке ценовой политики на лекарства, а также положительного влияния на конкуренцию на фармацевтическом рынке существует институт взаимозаменяемости лекарственных препаратов.

Понятие «взаимозаменяемость» получило свое законодательное закрепление благодаря поправкам, внесенным Федеральным законом от 22 декабря 2014 г. № 429 «О внесении изменений в Федеральный закон “Об обращении лекарственных средств”»⁶. Предусматривается, что взаимозаменяемость лекарственных препаратов определяется на основании следующих параметров:

- эквивалентность качественных и количественных характеристик фармацевтических субстанций;
- эквивалентность лекарственной формы;
- эквивалентность состава вспомогательных веществ;
- идентичность способа введения и применения;
- отсутствие клинически значимых различий при проведении исследования биоэквивалентности (терапевтической эквивалентности);
- соответствие производителя стандартам надлежащей производственной практики.

Законодательную основу для оценки взаимозаменяемости зарегистрированных лекарственных препаратов составляют следующие нормативные правовые акты: Федеральный закон от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств»⁷ (далее – ФЗ № 61-ФЗ); Федеральный закон от 27 декабря 2019 г. № 475-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об обращении лекарственных средств”» и Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон “Об обращении лекарственных средств”»⁸; Постановление Правительства Российской Федерации от 05 сентября 2020 г. № 1360

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

² Широков В. А. Противоречие законов как серьезное препятствие в борьбе со взяточничеством // Современное право. 2005. № 4. С. 43.

³ Терехова Д. А. Отдельные административно-правовые средства противодействия коррупции: анализ законодательства и вопросы совершенствования // Молодой ученый. 2022. № 10 (405). С. 175.

⁴ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

⁵ См.: Распоряжение Правительства РФ от 06 июня 2020 г. № 1512-р «Об утверждении Сводной стратегии развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2024 года и на период до 2035 года» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 24. Ст. 3843.

⁶ См.: Федеральный закон от 22 декабря 2014 г. № 429-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 52 (часть I). Ст. 7540.

⁷ См.: Федеральный закон от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 16. Ст. 1815.

⁸ Федеральный закон от 27 декабря 2019 г. № 475-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств» и Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 52. Ч. I. Ст. 7793.

«О порядке определения взаимозаменяемости лекарственных препаратов для медицинского применения» (вместе с «Правилами определения взаимозаменяемости лекарственных препаратов для медицинского применения»)¹; Постановление Правительства Российской Федерации от 4 сентября 2020 г. № 1357 «Об утверждении Правил использования информации о взаимозаменяемых лекарственных препаратах для медицинского применения и дачи разъяснений по вопросам взаимозаменяемости лекарственных препаратов для медицинского применения, а также о внесении изменения в особенности описания лекарственных препаратов для медицинского применения, являющихся объектом закупки для обеспечения государственных и муниципальных нужд»².

Проанализировав вышеуказанные нормативные правовые акты, можно сделать вывод, что основными задачами государственного регулирования в сфере взаимозаменяемости лекарственных препаратов являются: 1. определение критериев биоэквивалентности лекарственных средств, т.е. установление, что новое лекарство так же эффективно и безопасно, как уже существующие аналоги; 2. разработка и внедрение процедур регистрации, испытания и сертификации лекарственных средств; 3. контроль качества и регулярный мониторинг за лекарствами, уже находящимися на рынке; 4. объективная оценка безопасности и эффективности лекарственных препаратов с учетом новых научных данных; 5. разработка и внедрение мер по предотвращению правонарушений производителей лекарственных средств. Государственное регулирование взаимозаменяемых лекарственных средств является важным этапом в обеспечении безопасности и эффективности лекарств и защиты интересов пациентов, а также необходимостью улучшения доступности качественных и безопасных лекарственных средств для широкой аудитории.

К. М. Курбанов,

*обучающийся СКИ (филиал) ФГБОУ ВО «ВГУЮ
(РПА МИНЮСТА РОССИИ)»*

К ВОПРОСУ О ЛУЧШЕЙ ФОРМЕ ПРАВЛЕНИЯ

Спор о лучшей форме правления – один из наиболее давних и увлекательных. На протяжении веков шел поиск такой модели организации политической власти, который подошел бы всем. Последние десятилетия интерес ученых и политиков к этой проблеме усилился из-за тенденции к массовой демократизации, которая привела к выбору одной из форм правления.

В мышлении современных людей уже укоренилось, что власть принадлежит народу и лишь он вправе выбирать правителя государства, в связи с этим монархия в качестве лучшей формы правления рассматривается крайне редко. В основном выбор состоит из президентской, парламентской и смешанной систем республики³.

Говоря о формах правления, не стоит забывать и то, что нет таких категорий, как «хорошо и плохо», при рассуждении о власти, ведь при определении сущности государства

значима лишь форма организации верховной власти, а не то, какими способами она реализует свои функции.

Ж. Боден первым выдвинул данную мысль, тем самым расширив рамки политической мысли того времени⁴.

Необходимо отметить и то, что в современном мире, с учетом его разнообразия, является очевидным, что формы правления, которая подходила бы каждому государству, просто нет и быть не может. Каждая страна при выборе формы правления должна учитывать свои индивидуальные религиозные и исторические особенности, а также брать в расчет опыт других ближайших к ней стран. Из вышесказанного вытекает, что форма правления, подходящая одной стране, может оказаться губительной для другой.

Процесс внедрения в стране конкретной формы правления происходит, как правило, двумя путями: путем заимствования у других государств образца, который кажется наиболее продуктивным со стороны, и путем экспериментирования с формами правления или их элементами.

Нередко можно услышать мнение, что в России необходимо сменить форму правления. Как правило, критике подвергаются именно широкие полномочия президента РФ, и потому предлагается учредить системы со строгими ограничениями в полномочиях главы государства⁵. По моему мнению, подобная критика связана с тем, что хоть формально Россия и является смешанной республикой, по своей структуре она является смешанной с большим количеством элементов президентской или же некой особой формой, достигнутой путем смешивания элементов разных республик. Сам же В. В. Путин 15 января 2020 г. заявил, выступая перед Федеральным собранием, что «Россия должна оставаться сильной президентской республикой».

Однако при попытках перехода к иной форме правления нередко возникают проблемы. Так, Дж. Сатори замечает, что мы справедливо подвергаем критике ту систему, в которой живем, но часто идеализируем альтернативы этой системы, закрывая глаза на их недостатки. Из этого возникает вторая проблема. Многие страны, сменившие форму правления, с течением времени понимают, что их выбор не идеален.

Спор о лучшей форме правления разгорелся с новой силой после того, как более двадцати лет назад Х. Линц предложил тезис о том, что парламентская система склонна к демократии, а президентская – нет. Началась волна ожесточенных споров, в ходе которой люди разделились на три группы, каждая из которых отстаивала свои убеждения.

Первая группа отстаивала гипотезу Линца. Группе «парламентаристов» противостояли защитники президентской системы. Третья же группа состояла из сторонников смешанной республики, которые стояли на том, что в их варианте демократии ничего не препятствует. Их оппонентами выступили последователи Линца, настаивающие на том, что «пророки» президентской системы полностью распространяются на смешанную⁶.

Несмотря на огромное количество споров о том, какая форма к какому политическому режиму ведет, современные ученые, как правило, не разделяют ни одну из точек зрения, приведенных выше. Большинство из них считает, что форма правления, выбранная государством, играет гораздо меньшую роль в построении демократии, нежели различные

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 5 сентября 2020 г. № 1360 «О порядке определения взаимозаменяемости лекарственных препаратов для медицинского применения» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 37. Ст. 5733.

² См.: Постановление Правительства РФ от 4 сентября 2020 г. № 1357 «Об утверждении Правил использования информации о взаимозаменяемых лекарственных препаратах для медицинского применения и дачи разъяснений по вопросам взаимозаменяемости лекарственных препаратов для медицинского применения, а также о внесении изменения в особенности описания лекарственных препаратов для медицинского применения, являющихся объектом закупки для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СПС «Гарант».

³ Зазнаев О. И. Полупрезидентская система: теоретические и прикладные аспекты. Казань: Казан. гос. ун-т, 2006. С. 284.

⁴ Лымарь А. А., Станищук Н. Ю. К дискуссии о форме правления: история и современность // Фундаментальные исследования. 2014. № 8–7. С. 1708.

⁵ Клямкин И., Краснов М., Шевцова Л. В Конституции не должно быть места для вождя // Новая газета. 09 января 2012.

⁶ Зазнаев О. И. Преимущества и недостатки президентской, парламентской и полупрезидентской систем // Социально-гуманитарные знания. 2006. № 5. С. 137

социальные, экономические и культурные факторы. Развал же молодых демократий объясняют множеством причин, таких как крайняя бедность населения и гражданские войны в этих государствах, но никак не выбор ими президентской формы правления.

И по сей день спор о том, какая же форма правления с демократической точки зрения лучшая, остается не завершённым во многом потому, что политологи не пришли к единому выводу, ведет ли определенная форма к демократии, а иная – авторитаризму.

В завершение хотелось бы произнести слова английского поэта XVIII в. Александра Поупа: «О формах власти спорить – блажь и грех; Тот лучше всех, кто правит лучше всех».

К. Ш. Мамасолиева, С. В. Мхитарян,

обучающиеся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *К. А. Тихонов* – доцент кафедры административного и муниципального права, к.ю.н., доцент

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Одной из главных функций государства является обеспечение общественного порядка, безопасность дорожного движения которого является важнейшим его элементом. Аварийность в сегодняшних реалиях с каждым годом повышается, в связи с чем нельзя не согласиться с мнением Майорова, который считает, что «повышение эффективности всего устройства безопасности и предотвращение административных правонарушений является приоритетной задачей государства в современном обществе»¹.

Действующий институт административной ответственности в сфере дорожного движения имеет некоторые проблемы, которые в целом не позволяют повысить его эффективность, что также негативно сказывается на безопасности участников дорожного движения².

Одна из них возникает при назначении административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения при незаконной установке средств автоматической фиксации. Это касается, например, отсутствия опознавательных знаков несмотря на то, что это регулируется законодательством. Указанная лазейка широко используется правонарушителями, которые незаконно устанавливают камеры дорожного движения в личных целях для получения прибыли.

Кроме того, сложилась практика незаконного использования средств автофиксации. Предпосылкой возникновения такой проблемы является отсутствие законодательного закрепления соответствующих требований к конструкции средств крепления. Относительно технической составляющей этих устройств отметим, что это технически сложные устройства. Все это говорит о том, что к ним должны предъявляться особые требования в отношении их функционирования и использования³.

Рассмотрев примеры с установкой «невидимых» средств крепления сотрудниками ГИБДД, а также проанализировав проблему этих средств в целом, Постановление

№ 12-543/2018 от 28.09.2018 по делу № 12-543/2018 г. Альметьевского городского суда можно привести в качестве примера (Республика Татарстан), в котором гражданин обжаловал постановление о наложении административного взыскания за остановку транспортного средства в неполюженном месте⁴. Как известно из материалов, по смыслу ч. 3 ст. 28.6 КоАП РФ особый порядок привлечения лица к административной ответственности осуществляется только в случае фиксации правонарушения с использованием специальных технических средств, работающих в автоматическом режиме и имеющих функции фото- и киносъемки, видеозапись или фото- и киносъемка, видеозапись.

Такое толкование правовой нормы нашло отражение и в п. 1.1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 октября 2006 г. № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации о нарушениях»⁵. Из этого следует, что особый порядок административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения может применяться в случае их выявления с помощью специальных технических средств в автоматическом режиме, имеющих функции фото- и киносъемки или видеофиксации.

Судом было установлено, что правонарушение в рассматриваемом деле было зафиксировано при помощи приложения «Народный инспектор», которое не входит в перечень специальных технических средств, а, значит, данные, предоставленные этим сервисом, не могут служить основанием для штрафа. Суд согласился и удовлетворил жалобу истца.

Из проведенного анализа можно сделать вывод о том, что только официальные данные видеозаписи могут быть использованы в качестве основания для наложения административного штрафа⁶.

Таким образом, современное законодательство имеет недостатки в сфере административной ответственности в области регулирования средств автоматической фиксации дорожных правонарушений. В связи с этим для предотвращения спорных ситуаций необходимо конкретизировать перечень специальных технических средств в ч. 3 ст. 28.6 Кодекса об административных правонарушениях РФ, а также установить особые требования их использования, фиксации нарушения правил дорожного движения, которая будет правомерной.

А. Н. Михина, М. С. Сычева,

обучающиеся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»

К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В настоящее время инновационная деятельность является одним из ведущих факторов, которые показывают функционирование экономики и вектор развития государства, которое ставит перед собой задачу улучшить высокотехнологический сектор. В связи с этим государство вынуждено разрабатывать новые стратегии инновационного развития в целях выведения экономики на более высокий уровень.

¹ Майоров В. И. Системный подход к обеспечению безопасности дорожного движения // Транспортное право. 2008. № 2. С. 10–12.

² Занина Т. М., Занин К. А. Проблемы реализации административной ответственности в сфере безопасности дорожного движения // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. № 2 (40). С. 54–60.

³ Афонин В. В. Правовая основа и проблематика использования технических средств выявления и фиксации нарушений правил дорожного движения // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения. 2020. № 1 (3). С. 32–37.

⁴ Решение № 12-543/2018 от 28 сентября 2018 г. по делу № 12-543/2018 Альметьевского городского суда (Республика Татарстан). URL: <http://RosPravosudie.com>. (дата обращения 22.03.2023).

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.10.2006 N 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 12. Декабрь, 2006.

⁶ Голощапова О. И. Проблемы административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения // Энигма. 2019. № 10–1. С. 375–381.

Важность инновационного развития подчеркнул Президент России Владимир Владимирович Путин 8 февраля 2023 г. на вручении премий в области науки и инноваций молодым ученым за 2022 г., указав, что России предстоит создать или вывести на новый уровень собственные критически важные технологии в микроэлектронике, IT-промышленности, транспорте, в разработке лекарств и новых материалов, в других важнейших для страны направлениях, чтобы обеспечить технологический суверенитет¹.

Российская Федерация стремится повысить уровень инновационного развития, однако существует ряд проблем, которые не позволяют достичь желаемого результата. Они связаны с финансированием, обменом информацией с развитыми государствами и реализацией научно-технологических достижений во всех регионах нашей страны. Также стоит заметить, что до 2011 г. существенной проблемой являлось отсутствие четкого, однозначного понятийного аппарата. Однако с внесением изменений в Федеральный закон РФ от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»² впервые стали использоваться категории «инновации», «инновационная деятельность». Согласно данному закону, под инновациями следует понимать введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях. Таким образом, к инновации следует относить уже введенный в употребление продукт, процесс и т.д. Из этого вытекает, что под данное определение не подпадает продукт, процесс, метод, находящийся на стадиях исследований, разработок, а, следовательно, правовое регулирование в области инновационной деятельности не распространяется на деятельность по выполнению и обслуживанию научно-исследовательских, проектных, изыскательских, опытно-конструкторских и технологических работ, направленных на создание новой или усовершенствованной продукции (работы, услуги) или технологического процесса, что является недопустимым. Полномочия в указанной сфере деятельности закреплены только за федеральным органом исполнительной власти – Министерством науки и высшего образования.

По официальным данным НИУ ВШЭ, Россия в Глобальном инновационном индексе заняла 47-е место из 132 стран, традиционно замыкая первую треть рейтинга, что показывает на необходимость улучшения государственного регулирования инновационной деятельности. Согласно показателям, инновационный потенциал страны используется на 61 %³.

Государство является важным элементом в регулировании инновационной деятельности. Оно не только определяет стратегию общего и отраслевого развития промышленности и внешней торговли, но и опирается на совокупность правовых норм и методов, которые конкретизируют данную стратегию. Можно выделить ряд причин, по которым государство должно быть заинтересовано в усовершенствовании потенциала инновационной деятельности, а именно: специфика знаний, полученных в ходе инноваций; высокий риск при воплощении в жизнь инновационных проектов; привлечение дополнительных инвестиций; влияние на жизнь и функционирование общества.

Наиболее важными векторами государственного регулирования инновационного развития являются: увеличение количества научных школ в сфере инноваций; усовершенствование стратегии и тактики инновационной политики; организация мероприятий по финансированию инновационной деятельности для реализации проектов; стимулирование данной деятельности путем проведения амортизационной политики, которая влияет на ускорение темпов научно-технического прогресса и инвестиционную активность. Также видится необходимым, создание государством консультационных центров по оказанию поддержки инноваторам, задача которых будет состоять в оказании деловых услуг, что позволит развить рынок инноваций. Кроме того, информирование граждан является важным аспектом деятельности, на который государству необходимо обратить внимание путем распространения информации на официальных интернет-ресурсах, государственных изданиях, выставках, ярмарках и т.п.

Но не стоит забывать о возможности миграции интеллектуального потенциала, экспорта технологии двойного назначения, что может привести к утечки из страны инновационных разработок и, следовательно, нанести ущерб безопасности экспортера и мирового сообщества⁴.

Для преодоления негативных факторов государству необходимо предпринимать меры по защите отечественных производителей инновационной продукции, т.е. проводить умеренную политику протекционизма, учитывая при этом сочетание национальных интересов и национальной безопасности. Так, средний срок рассмотрения заявки на изобретения в России – 4 месяца, в мире – от года до двух с половиной лет. Этому поспособствовало введение электронного документооборота. В настоящее время разрабатывается механизм для оценки стоимости изобретений, чтобы можно было брать кредиты под залог интеллектуальной собственности. С 1 января 2023 г. самозанятые имеют возможность регистрировать товарные знаки на себя.

В настоящее время Российская Федерация стремится сохранить инновационный потенциал в стране, финансируя, разрабатывая национальные проекты для поддержки инноваторов. Активно развивается государственная программа «Научно-технологическое развитие Российской Федерации», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 29 марта 2019 г. № 377⁵, которая реализует единую государственную научно-техническую политику и объединяет все расходы на научные исследования и разработки гражданского назначения для повышения управляемости и эффективности научной деятельности. Ее задачами являются: помощь в финансировании инноваций, поддержка исследований и разработок, сокращение потерь и инвестиционных рисков в экономике, комплексное решение задач ускоренного развития генетических технологий и другие.

В 2020 г. была запущена онлайн-платформа «Карта инновационных решений», содержащая информацию о технологических продуктах и сервисах, включая сведения о российских и зарубежных разработках, а также аналитические исследования экспертов. Помимо этого, карта будет содержать другие спецпроекты, посвященные актуальным темам, таким как инновационные решения в сфере умного города. Также для содействия инноваторам в 2022 г. Был проведен

¹ См.: Вручение премий Президента в области науки и инноваций для молодых учёных // Кремль. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70472> (дата обращения: 24.02.2023).

² См.: Федеральный закон от 23 августа 1996 года № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 35, ст. 4137.

³ Глобальный инновационный индекс – 2022 // Высшая школа экономики. URL: <https://issek.hse.ru/news/777572032.html> (дата обращения: 25.02.2023).

⁴ Шик Е. В., Шарова И. В. Анализ инновационной активности России на основе международного сопоставления // Экономические исследования и разработки. 2019. URL: <http://edrj.ru/article/11-06-2019> (дата обращения: 15.04.2023).

⁵ См.: Постановление Правительства РФ от 29 марта 2019 года № 377 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 15, часть III, ст. 1750.

специальный конкурс по внедрению искусственного интеллекта. На данный момент фонд продолжает искать талантливые команды и перспективные стартапы, способные придумывать и реализовывать прорывные идеи. Также государственная поддержка помогает малым технологичным компаниям «встать на ноги». В связи с этим был введен новый федеральный проект «Платформа университетского технологического предпринимательства»¹. Московский инновационный кластер анонсировал новый сервис «Защити идеи и разработки»², который позволит технологическим предпринимателям быстро и бесплатно фиксировать интеллектуальные права на результаты творческой деятельности и защищать инвестиции в научно-технические разработки.

Таким образом, Российская Федерация выходит на новый уровень и проводит эффективную инновационную, промышленную политику, которая стимулирует развитие науки, позволяет внедрять новые технологии в производство, способствует продвижению продукции российского высокотехнологического сектора на мировой рынок и повышает конкурентоспособности национальных экономик и устойчивость национальной инновационной системы.

Ю. Д. Моисеева,

*студентка 2-го курса Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *С. Н. Зайкова* – доцент кафедры административного и муниципального права, к.ю.н., доцент

ПРОФИЛАКТИКА ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Транспортное средство является источником повышенного риска, а если за рулем ребенок, то риск увеличивается в несколько раз.

Особую актуальность данная проблема имеет в Самарской области. За 2022 г. зарегистрировано 383 дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП) с участием несовершеннолетних, в результате 11 детей погибло, 420 получили ранения. За аналогичный период прошлого года зарегистрировано 359 ДТП с участием несовершеннолетних, в которых 10 детей погибло и 398 получили ранения³.

Несмотря на наблюдаемое уменьшение количества ДТП с участием несовершеннолетних за указанный период, внимание привлекают громкие случаи аварий с участием несовершеннолетних водителей с трагическим исходом. Главный государственный инспектор безопасности дорожного движения по Самарской области Ю. А. Некрасов отметил, что особо сложным выдался 2020 г., когда в качестве детей-водителей транспортных средств (далее – ТС) произошло 13 ДТП⁴. Например, в июле 2020 г. на трассе г. Тольятти автомобиль «ВАЗ 2109» скатился в кювет и опрокинулся, когда в салоне

ТС было шесть человек. В результате аварии погиб 15-летний подросток, пострадали пять человек: двое 16-летних и один 15-летний пассажир, а также двое совершеннолетних. В ноябре 2021 г. в Кошкинском районе Самарской области произошло смертельное ДТП с участием двух несовершеннолетних (15 и 16 лет)⁵.

Учитывая, что ДТП с участием несовершеннолетних водителей не являются редкостью для Самарской области, требуется проанализировать проводимую профилактическую работу, направленную на предупреждение правонарушений несовершеннолетних в области дорожного движения.

Одной из причин противоправного поведения несовершеннолетних на дороге является несоблюдение ими ПДД и низкой правовой грамотности в данной сфере.

Несовершеннолетний, который управлял ТС без наличия соответствующего права, подлежит постановке на учет в комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав⁶ (далее – КДНиЗП). Согласно законодательному акту⁷, основанием для индивидуальной профилактической работы (далее – ИПР) органами, осуществляющими профилактику противоправного поведения, является совершение несовершеннолетним правонарушения, которое повлекло применение мер административной ответственности. ИПР представляет собой комплекс мероприятий, направленных на выведение несовершеннолетних из социально опасного положения, проводимых классным руководителем, педагогом-психологом, школьным участковым, социальным педагогом или другими специалистами субъектов системы профилактики.

Особое значение в профилактической работе имеют разнообразные программы и проекты в сфере безопасности дорожного движения и транспортной безопасности⁸. Так, с 2019 по 2024 г. в Самарской области действует Региональный проект «Безопасность дорожного движения», целью которого является понижение показателей смертности в ДТП на территории региона. Проводится работа с использованием ресурсов детско-юношеских объединений, в том числе отрядов юных инспекторов движения.

Наряду с правовым просвещением несовершеннолетних аналогичная работа проводится с родителями. В образовательных организациях им разъясняют правил передвижения детей на велосипедах, гироскутерах и др.

В Самарской области организованы профильные смены для несовершеннолетних по безопасности дорожного движения, обеспечена работа 17 центров по профилактике детского дорожно-транспортного травматизма и обучения навыкам оказания первой помощи.

Контрольными точками данной программы стали проведение летней областной профильной смены юных инспекторов движения «Безопасное колесо». Проведено 100 мероприятий акции «Родительский патруль», акция «Родители – пример на дороге», региональная интернет-олимпиада на знание ПДД.

¹ Федеральный проект «Платформа университетского технологического предпринимательства» // Министерство науки и высшего образования РФ. URL: https://minobrnauki.gov.ru/platform_utm/#:::text=Федеральный%20проект%20Платформа%20университетского%20технологического,социально-экономическом%20развитии%20субъектов%20Российской%20Федерации (дата обращения: 15.04.2023).

² См.: Московский инновационный кластер. URL: <https://i.moscow/idea> (дата обращения: 15.04.2023).

³ См.: Информация о ДТП с участием несовершеннолетних в Самарской области по итогам 11 месяцев 2021 года // Министерство образования и науки Самарской области. URL: <https://educat.samregion.ru/activity/bezopasnost/informacziya-o-dtp-c-uchastiem-nesovershennoletnih-v-samarskoj-oblasti-po-itogam-11-mesyaczev-2021-goda/> (дата обращения: 03.04.2023).

⁴ Аналитическая справка по состоянию ДДТТ на территории Самарской области за июль 2020 года // МАОУ ДПО ЦИТ. URL: https://school48.tgl.net.ru/images/news/08_20/Analiticheskaya_spravka.pdf (дата обращения: 03.04.2023).

⁵ Машину смяло в блин: 15-летний водитель устроил смертельное ДТП в Самарской области // 63.ru. URL: <https://63.ru/text/incidents/2021/11/05/70236251/> (дата обращения: 04.04.2023).

⁶ Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации». URL: https://мвд.пф/upload/site128/folder_page/007/060/666/Prikaz_N_845.pdf (дата обращения: 03.04.2023).

⁷ См., статьи 5, 6 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

⁸ Зайкова С. Н. Транспортная безопасность и безопасность дорожного движения в структуре национальной безопасности Российской Федерации // Актуальные проблемы административного права и процесса. 2021. № 1. С. 48–51.

Таким образом, можно сделать вывод, что в Самарской области проводится масштабная работа по профилактике правонарушений несовершеннолетних на дорогах, но, несмотря на это, требуется использование дополнительных мер воздействия (например, усиление мер административной ответственности родителей – законных представителей – несовершеннолетних за допуск несовершеннолетних за руль) и новых, интересных именно для несовершеннолетних, форм профилактической работы, например, деятельность в качестве помощника сотрудника Госавтоинспекции.

М. И. Мустафаев,

обучающийся СКИ ВГУЮ (РПА Минюста России), Россия, Махачкала

Научный руководитель: *З. Р. Хасметова* – преподаватель юридического колледжа

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ЮСТИЦИЯ И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЕЕ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ

Вопросы административной юстиции с научно-практической точки зрения наиболее фундаментально и эффективно обсуждался в России дважды в течение последних ста лет: в начале XX в. и в конце XX – начале XXI в.

Большинство русских ученых начала века выступали за выделение административной специализации в общих судах. Так, Н. М. Коркунов отмечал, что российские условия административной деятельности не обеспечивают полной законности управления только при помощи уголовных и гражданских судов¹.

Развитие административного законодательства в Российской Федерации является сегодня одним из актуальных вопросов. В последние десятилетия административно-правовые отношения и нормативно-правовая база подверглись обширным изменениям. К ним относится принятие Кодекса административного судопроизводства. Однако недостаточное развитие отраслевой теории привело к теоретическому «хаосу».

Особенностью административной юстиции является равенство правового положения сторон административного дела. Это объясняется тем, что граждане и организации имеют меньше возможностей по защите и доказыванию своей позиции по сравнению с органами публичной власти и должностными лицами.

«С принятием Кодекса мониторинг правового регулирования будет постоянным и независимым от усмотрения каких-либо должностных лиц. Без дополнительных усилий со стороны государства будет активизироваться и самосопытываться гражданское общество», – анонсировал в свое время изменения Председатель Верховного суда².

Заметный тренд 2022 г. – рост числа исков по гражданским и административным делам. В первом полугодии было зафиксировано 2,74 млн административных исков, что на 20 % больше аналогичного периода 2021 г. (2,18 млн)³.

Главным «катализатором» такого роста стали иски государства к гражданам. Особенно административные дела

о взыскании обязательных платежей и санкций: 2,4 млн в первом полугодии 2022 г. против 1,84 млн – в 2021-м. Однако пропорционально количественному давлению административных институтов на граждан выросло качество защиты их судебной системой. Для сравнения, за 10 месяцев 2021 г. суды РФ рассмотрели свыше 4,5 миллиона административных дел⁴.

Что касается перспектив совершенствования административной юстиции, оптимальным, по нашему мнению, представляется путь, предложенный Председателем Верховного Суда РФ. В частности, предлагается следующее:

1. установить возможность одновременного предъявления требования о признании незаконным решения, действия или бездействия и требования о компенсации морального вреда;

2. предусмотреть обязательное досудебное урегулирование по делам об оспаривании решений, действий и бездействия таможенных и антимонопольных органов;

3. закрепить возможность рассмотрения административных дел в апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях по электронным материалам, сформированным и заверенным тем судом, в котором находятся материалы дела на бумажном носителе.

Д. А. Сергеенко,

обучающаяся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *Т. А. Смагина* – доцент кафедры административного и муниципального права, к.ю.н., доцент

НАСТАВНИЧЕСТВО КАК ОСНОВА КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Показатели доли граждан трудоспособного возраста в России, согласно данным федеральной службы государственной статистики в Российской Федерации на 1 января 2022 г., показали увеличение – 83,2 млн человек (больше половины населения нашей страны, в которой сегодня проживают свыше 145 млн человек, а когда подведут итоги прошлогодней переписи населения, численность может увеличиться примерно на 2 млн человек)⁵. Ввиду того, что Указом Президента России 2023 г. объявлен годом в том числе и наставника, автору представляется необходимым проанализировать правовое положение института наставничества в современном правовом поле, выделить его сильные и слабые стороны, а также определить приоритет наставничества в формировании кадровой политики государства.

Обратимся к «Новому словарю русского языка» Т. Ф. Ефремовой, где отмечается, что наставником в первом значении является «опытный рабочий, мастер, обучающий молодежь», а во втором – «руководитель, учитель». «Экономический словарь терминов» также делает акцент на том, что «наставник» – это «высококвалифицированный специалист или опытный работник, у которого другие работники могут получить совет или поддержку»⁶. В этих и других рассмотренных словарях наставник представлен как учитель, воспитатель, руководитель. Следовательно, в политической

¹ Коркунов Н. М. Русское государственное право. Т. II, ч. Особенная. 4-е изд. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1903. 602 стр.

² Лебедев В. Не гражданин, а чиновник должен доказывать в суде правоту // Российская газета. 2013. № 6011. 19 февраля 2013 г.

³ Выступление Вячеслава Михайловича Лебедева на XVII Совещании председателей верховных судов государств-членов ШОС по теме «Становление и развитие административного судопроизводства в РФ» 18 августа 2022 г. // Верховный суд РФ. URL: обращения 01.12.2022 г.).

⁴ Статистика Верховного суда: главные цифры первого полугодия 2022 года: Верховный суд РФ. URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/31491/ (дата обращения 03.12.2022).

⁵ Игнатова О. Росстат сообщил о росте численности трудоспособного населения // Российская газета. 27.04.2022. URL: <https://rg.ru/2022/04/27/rosstat-soobshchil-o-roste-chislennosti-trudospobnogo-naseleniia.html> (дата обращения: 04.04.2023).

⁶ «Наставник» в словарях. URL: <https://gufo.me/dict/dal/%D0%BD%D0%81%D1%82%D0%80%D0%B2%D0%BD%D0%B8%D0%BA> (дата обращения: 28.02.2023).

и социальной жизни государства настал тот сажный период, когда опора на знания, опыт, а также на традиционные духовно-нравственные ценности россиян представляется стратегически важным направлением развития Российской Федерации на ближайшее десятилетие¹.

Граждане старшего поколения, согласно Распоряжению Правительства Российской Федерации, «являются носителями знаний и опыта, вносят существенный вклад в совокупный интеллектуальный потенциал, в социально-экономическое развитие Российской Федерации, стремятся к осуществлению трудовой деятельности, являются создателями значимой части материальных благ, активно участвуют в процессах социального развития, сохраняют и приумножают богатство культуры страны и передают его молодым поколениям, выступают хранителями важнейших духовно-нравственных ценностей и обеспечивают связь и солидарность поколений».² При этом возрастной ценз данной категории граждан согласно всемирной организации здравоохранения начинается от 60 до 74 лет³. С учетом установления в законодательстве параметры пенсионного возраста, а именно у женщин с 56 лет, а мужчин – с 61 года. Целью граждан старшего поколения в продолжении рабочей деятельности является: получение заработка для своего проживания и род деятельности, т.к. многие не знают, что им делать после пенсии. Проблема данной категории граждан заключается в том, что с каждым годом происходит обесценивание трудового опыта и жизненных знаний работников, с приходом цифровизации становится тяжелее найти работу, которая не будет связана с инновационными технологиями. Но не только из-за компьютерного прогресса таким лицам сложно трудоустроиться. Так, согласно исследованию компании «Яндекс», наибольшим спросом при трудоустройстве пользуются граждане в возрасте 25–40 лет. Также учитывается и внешность граждан в вакансии – 15 %, стрессоустойчивость и иные факторы⁴. Из этого вытекает, что работодатели специально устанавливают рамки для работников при трудоустройстве, тем самым воспроизводя актуальность тех или иных граждан, но не лиц старше трудоспособного возраста.

При этом существуют иные моменты, которые также могут воздействовать на граждан старшего поколения покинуть свое рабочее место или не устроиться на работу и после пенсии. Например, коллектив. Да, именно новое и более молодое поколение в коллективе способно не только развиваться и набираться опыта у старшего, но и также конкурировать. С одной стороны, нам может показаться, что ничего плохого в конкуренции нет, так и есть, если она несет в себе позитивный характер и направлена на сотрудничество с лицами старше 58 лет. В противном случае происходит чуть ли не давление на лиц как пред пенсионного и пенсионного возраста, что способствует увольнению данных граждан. Также данный процесс несет в себе и последствия. В этом выражается потеря уверенности в себе, обесценивание своего трудового опыта, а также конкуренция и конфликты способны нанести удар и по самочувствию граждан старшего поколения. При этом, согласно исследованию Росстата, уже существуют граждане, которые

планируют работать после выхода на пенсию, их процент составляет 56,3 %. Кроме того, «большинство респондентов (34,5 %) рассчитывают работать на государственном предприятии, а частную компанию предпочли бы только 7,4 %. Открыть свое дело на пенсии желают 15,8 % россиян, 23,2 % хотят работать из дома, а 19,1 % – заниматься чем-то другим»⁵.

Что можно сделать для обеспечения трудоустройства граждан старшего поколения? Во-первых, существование Распоряжение Правительства РФ от 05.02.2016 № 164 «Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года», в нем заявлены такие цели, как обеспечение и защита данной категории граждан от дискриминации, соблюдение их прав и интересов и пр. Важно также отметить, что, согласно исследованию газеты «Известия», «70 % опрошенных считают, что возможность людей старшего поколения продолжить деятельность зависит только от желания начальства»⁶.

Исходя из сказанного, можно утверждать, что законодатель вправе установить законодательство, регулирующее взаимоотношение между работодателем и работниками старшего поколения, особенно пенсионного возраста. При этом необходимо учитывать особый статус данных работников, сбалансировать их рабочую деятельность, не нанося им физиологический и психический вред, установить уважительные отношения между работниками разных поколений, ведь благодаря обмену опыта между ними будет происходить усовершенствование не только трудовой, но и других отраслей.

Таким образом, граждане старшего поколения – это те лица, которые имеют огромный запас знаний как в трудовой, так и в жизненной отрасли, но и также те, кто являются связующим звеном между прошлым и будущим поколениями.

А. А. Титова, Д. М. Смирнова,

обучающиеся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: К. А. Тихонов – доцент кафедры административного и муниципального права, к.ю.н., доцент

ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ЭЛЕКТРОСАМОКАТОВ В СФЕРЕ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

В последнее время в России набирают популярность электросамокаты, которыми на сегодняшний день пользуются около 40 % граждан страны.

Однако с приходом в нашу жизнь данного нововведения увеличилось и число дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП), к участникам которых добавились пользователи новых средств передвижения. Кроме того, часто возникают случаи наезда «электросамокатчиков» на гуляющих людей.

Так, за 2022 г. в России зарегистрировано 370 ДТП с участием средств индивидуальной мобильности (далее – СИМ), т.е. электросамокатов, моноколес, гироскутеров, сегвеев

¹ Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/ (дата обращения: 03.03.2023).

² Распоряжение Правительства РФ № 164-р «Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года» // СЗ РФ. 2016. № 7, ст. 1017.

³ Молодость продлили – классификация возрастов по ВОЗ // URL: <https://vgr.by/2021/02/10/molodost-prodlili-klassifikaciya-vozrastov-po-voz-posmotrite-nasvoyu-zhizn-po-povomu/> (дата обращения 02.04.2023).

⁴ Рынок труда и поиск работы в интернете Компания Яндекс // Яндекс. Исследования. URL: https://yandex.ru/company/researches/2011/yandex_on_jobsearch_2011#toc1-2 (дата обращения 02.04.2023).

⁵ Спиридонов Н. Опрос: больше половины россиян продолжают работать на пенсии // Газета.ru. 01 июня 2022. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2022/06/01/17848016.shtml> (дата обращения: 02.04.2023).

⁶ Рожкова Е. Песня пенсий: больше половины россиян хотят работать и дальше: Около трети из них намерены освоить новую профессию // Известия. 2 июля 2019 года. URL: <https://iz.ru/1588008/mariia-shaipova/novye-kupiry-1000-i-5000-rublei-kak-vygladiat-banknoty> (дата обращения 02.04.2023).

и т.п. В этих авариях погибло 6 человек, ранены 382 человека¹.

В связи с этим на практике стало возникать немало спорных ситуаций, касаемых правового регулирования нового гаджета. Одной из актуальных на сегодня проблем в этой области является неопределенность правового статуса электросамокатов и лиц, управляющих ими.

1 марта 2023 г. в ПДД появился новый термин – «средства индивидуальной мобильности» (СИМ), куда вошли электросамокаты, сигвеи, гироскутеры, электроскейты, моноколеса и другие устройства².

Пункт 1.2 Правил дорожного движения (далее – ПДД) РФ относит к видам транспорта: автопоезд, велосипед, гибридный автомобиль, механическое транспортное средство (в т.ч. с прицепом) электромобиль, мопед, мотоцикл³. Однако в этом перечне электросамокат не указан.

Более того, в новой редакции ПДД появляется уточнение, что СИМ не относятся к механическим транспортным средствам (несмотря на наличие двигателя), что уравнивает их в статусе с велосипедами.

При этом в ПДД РФ дано определение термина «пешеход» – лицо, находящееся вне транспортного средства на дороге либо на пешеходной или велопешеходной дорожке и не производящее на них работу. К пешеходам приравниваются лица, передвигающиеся в инвалидных колясках, ведущие велосипед, мопед, мотоцикл, везущие санки, тележку, детскую или инвалидную коляску, а также использующие для передвижения роликовые коньки, самокаты и иные аналогичные средства⁴.

Таким образом, электросамокат, согласно действующим нормам, не относится ни к транспортным средствам, ни к пешеходам. В связи с этим на практике возникают трудности и разногласия при разрешении судебных споров.

Так, гр-н Баграт Янабаев в сентябре 2020 г., ехал на электросамокате, когда столкнулся с машиной «Opel». За это он получил штраф в размере 800 руб. в соответствии с ч. 2 ст. 12.29 КоАП («Нарушение Правил дорожного движения пешеходом или иным лицом, участвующим в процессе дорожного движения»)⁵.

Янабаев оспаривал штраф, заявляя, что «электросамокат – транспортное средство, если учесть технические характеристики». Но суды подтвердили, что наказание назначено правильно. В частности, Третий кассационный суд общей юрисдикции указал, что «в Правилах дорожного движения нет такого средства передвижения, как электросамокат». «А термин “самокат” используется только в п. 1.2 при определении понятия “пешеход”», – указали судьи Третьего КСОЮ в решении № 16-6407/2021⁶.

В июле 2022 г. Верховный суд подтвердил правильность такого подхода, указав, что понятие «транспортное средство» нельзя толковать расширительно (п. 2 Постановления Пленума Верховного суда от 25.06.2019 № 20)⁷. Поэтому лиц, управляющих иными средствами передвижения (велосипедами, гужевыми повозками), справедливо приравнять к пешеходам.

Однако есть противоположный пример. В ВС РФ с административным иском обратился гр-н Давит Чепечян, который являлся участником ДТП: при повороте налево он столкнулся с самокатом, в результате аварии водитель самоката погиб, а по данному факту возбуждено уголовное дело. В ходе рассмотрения была проведена автотехническая судебная экспертиза, результатом которой в постановлении было указано, что электросамокат относится к механическим транспортным средствам. Чепечян потребовал исключения данного вывода из текста постановления, на что получил отказ.

Рассматривая жалобу Чепечяна, Верховный суд отказал в ее удовлетворении, разъяснив, что электросамокат является транспортным средством⁸.

И. Л. Бузова отмечает, что «электросамокаты по некоторым техническим характеристикам могут приравниваться к велосипедам, следовательно управляющие ими лица – к велосипедистам, в связи с чем на них могут быть распространены правовые и технические нормы, регулирующие правила поведения велосипедистов (в том числе правила дорожного движения), а также правила, регламентирующие ответственность велосипедистов за совершение правонарушений. Однако с учетом характерных конструктивных особенностей данные правила должны быть усовершенствованы и расширены»⁹.

Исходя из проведенного анализа, можно сделать вывод о том, что электросамокаты – это средства индивидуальной мобильности. Их относят к транспорту, но в то же время исключили из перечня механических транспортных средств. И если человек управляет СИМ, то во время передвижения на самокате он не является пешеходом.

Таким образом, согласно действующим правилам дорожного движения, водители электросамокатов как не входят ни в одну из категорий участников дорожного движения, так и не выделены пока в отдельную.

В связи с чем для предотвращения спорных ситуаций касательно нарушения ПДД водителями электросамокатов необходимо четкое определение их статуса в ПДД и Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации, а так же дополнение ст. 12.29 КоАП лицами, использующими электросамокаты, и участвующими в процессе дорожного движения.

¹ Показатели состояния безопасности дорожного движения 2022 г. // Официальный сайт Госавтоинспекции. URL: <http://stat.gibdd.ru/> (дата обращения 03.04.2023).

² Постановление Правительства РФ от 06.10.2022 N 1769 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 10.10.2022, N 41, ст. 7100.

³ О Правилах дорожного движения (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения»): постановление Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 года № 1090 // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации, 1993, № 47, ст. 4531.

⁴ О Правилах дорожного движения (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения»): постановление Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 года № 1090 // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации, 1993, № 47, ст. 4531.

⁵ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 28.02.2023) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.

⁶ Решение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 09.12.2021 по делу №Решение № 16–6407/2021 от 9 декабря 2021 г. Третьего кассационного суда общей юрисдикции [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://3kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&sr_num=1&name_or=doc&number=6360366&delo_id=2550001&new=0&text_number=1 (дата обращения 05.04.2023).

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

⁸ Решение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 30.03.2022 № АКПИ22-66 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании недействующими абзацев восемнадцатого, сорокового и пятьдесят восьмого пункта 1.2 Правил дорожного движения Российской Федерации, утв. Постановлением Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090» (дата обращения 02.04.2023).

⁹ Бузова И. Л., Рудов М. В. О некоторых проблемах правового регулирования новых видов транспортных средств с электродвигателем // Имущественные отношения в РФ. 2020. № 2 (217). С. 84–93.

А. Г. Тучина,

обучающаяся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: Ю. В. Соболева – профессор кафедры административного и муниципального права, д.ю.н., доцент

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ ГРАЖДАН НА ОБРАЩЕНИЕ И ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ

Актуальность выбранной темы обусловлена ежегодным ростом обращений граждан в государственные органы. Так, например, только в четвертом квартале 2022 г. в адрес МВД РФ поступило 77 502 обращений. Наибольшая активность граждан зафиксирована в следующих субъектах РФ: г. Москве (13 260), Московской области (7 038), г. Санкт-Петербурге (4 403), Краснодарском крае (3 557) и Ростовской области (1 584)¹.

Конституция РФ гарантирует каждому гражданину защиту своих прав всеми не запрещенными способами. Одним из таких способов является право граждан на обращение. Федеральный закон от 02.05.2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»² предусматривает, что граждане имеют право обращаться лично, направлять индивидуальные и коллективные обращения, которые должны быть рассмотрены государственными, а также муниципальными органами власти.

Профессор В. М. Манохин рассматривал обращения физических лиц и организаций, к которым относятся предложения, заявления и жалобы, в качестве правовой формы реализации компетенции субъектов административного права, порождающих юридические последствия, т.е. создающих права и обязанности для них³. При этом граждане могут обратиться с жалобой как в вышестоящий орган по отношению к тому, чьи действия обжалуются, так и в суд⁴.

Следует учитывать, что государственные и муниципальные органы принимают административные регламенты. В них содержится порядок выполнения функций и задач в определенной сфере деятельности, осуществления контроля. По его результатам применяются соответствующие принудительные меры в случае выявления нарушений законодательства, в том числе и судом. Но не все граждане ведут себя добросовестно при обращении в суд или органы публичной власти. Они подают жалобы и в тех случаях, когда их права не были нарушены. Одним из проявлений злоупотребления правом граждан на обращение является сутяжничество, к признакам которого относят: активность в выражении агрессии по отношению к органам власти; преувеличение, раздувание проблемы, которой на самом деле нет; безразличное отношение к окружающим. На практике подобное действие причиняет ущерб как отдельным лицам, так и различным организациям. При этом «сутяжника» сложно отличить от добросовестного гражданина, который своим обращением действительно хочет защитить нарушенные права.

При этом надо учитывать, что поведение одного человека может стать примером и для других граждан, в том числе и в том, насколько они будут относиться «честно и со вниманием к нуждам окружающих»⁵. На практике же органы власти часто встречаются с противоположным поведением. Например, гражданин г. Белгорода Владимир подал около

11 тысяч исков и жалоб. За один день он смог направить в конкретный районный суд 14 обращений. Ответчиками в документах фигурировали сотрудники полиции и иных органов власти. Сергиенко также жаловался на многие организации, соседей и даже своих родственников⁶. Таким образом, о сутяжничестве свидетельствует: систематическое, многократное участие стороны в судебных процессах, завершающихся принятием решения не в ее пользу, гиперреактивность в подаче обращений в суд, а также иные органы власти.

Исходя из сказанного, можно сделать вывод, что сутяжничество – это одна из форм злоупотребления гражданами правом на обращение. В настоящее время механизмы борьбы с ним нормативно не закреплены.

Можно выделить и другой аспект проблемы. Сутяжник может страдать каким-либо медицинским заболеванием, в процессе лечения которого применяются лекарственные препараты. Ключевая роль все же принадлежит психотерапии.

В качестве правового метода борьбы с сутяжничеством предлагаем внести административную ответственность граждан за злоупотребление правом на обращение в виде предупреждения, а за повторное деяние – в виде административного штрафа в размере 3000 руб. В диспозиции соответствующей статьи, которую требуется включить в КоАП РФ, необходимо закрепить понятие злоупотребления данным правом.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Ежегодно увеличивается количество подаваемых гражданами обращений, что влечет в качестве правовых последствий обязанность должностных лиц по их рассмотрению и дачи ответа на обращения по существу. Но данное право не всегда добросовестно реализуется, а органы власти при этом вынуждены затрачивать необходимые ресурсы для ответа на все обращения. В связи с этим следует рассмотреть возможность применения административной ответственности к гражданам за донесение необоснованной информации в органы публичной власти.

А. З. Шахбанов,

обучающийся Межрегионального юридического института ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: Н. А. Синельникова – доцент кафедры административного и муниципального права, к.ю.н., доцент

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК СУБЪЕКТ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА: АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ПЕРСПЕКТИВЫ В БУДУЩЕМ

В Российской Федерации Правительство играет многозначную и многофункциональную роль. Будучи субъектом публичного права, оно влияет на многие правовые отрасли и жизнь граждан, составляет, рассматривает, утверждает и исполняет размеры и цели бюджетов. Разрабатывая федеральный бюджет, Правительство представляет его Государственной Думе. Стоит отметить, что задача составления отчета об исполнении бюджета и представление его Государственной Думе, также лежит на Правительстве.

¹ См.: Обзоры обращений в МВД России. URL: https://мвд.рф/мвд/structure1/Departamenti/Departament_deloproizvodstva_i_raboti_s/Informacija_o_rassmotrenii_obrashhenij (дата обращения 04.04.2023).

² См.: Федеральный закон от 02.05.2006 г. № 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 2006. № 19. Ст. 2060; 2018. № 53 (ч. 1). Ст. 8454.

³ См.: Манохин В. М. Административное право России: учеб. М.: Ай Пи Эр Медиа, 2011. С. 90.

⁴ См.: Административное право Российской Федерации: учебник для бакалавров / под ред. А. Ю. Соколова. М.: Норма: ИНФРА – М, 2016. С. 73.

⁵ См.: Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и пути к процветанию. М., 2004. С. 34.

⁶ См.: Вредные сутяжники. URL: https://dzen.ru/a/YwM18Fly_WIAdomC (дата обращения: 02.04.2023).

Кроме того, Правительство в установленные сроки предоставляет необходимую информацию в Счетную палату РФ при осуществлении ею контроля за исполнением федерального бюджета, также осуществляет общее управление федеральной собственностью, решает вопросы приватизации, использования федеральных предприятий и т.д.¹

Согласно Конституции² РФ, Правительство РФ обеспечивает проведение в стране единой финансовой, кредитной и денежной политики. Это говорит нам о том, что задачи Правительства не ограничиваются формированием бюджета, их деятельность гораздо шире и имеет тесную связь с регулированием всех финансовых и экономических процессов нашего государства на федеральном уровне. Не забываем, что вопросы, связанные с определением минимального размера оплаты труда, размера пенсий, размера различных видов пособий и выплат напрямую связаны с Правительством Российской Федерации. Вопросы кредитования и выдачи ипотеки также тесно связаны с деятельностью Правительства РФ.

Государство – в лице Правительства РФ – обладает не меньшим влиянием и функционалом взаимодействия с гражданами, поскольку выделение средств на гранты молодым и перспективным предпринимателям, оказание финансовой помощи малому и крупному предпринимательству в кризисный период осуществляется непосредственно данным органом власти.

В условиях рыночной экономики Правительство, конечно, не может напрямую осуществлять управление предприятиями частного предпринимательского сектора, поэтому оно, в силу своих прав и полномочий, оказывает помощь в виде осуществления широких мер по финансовой стабилизации страны, стабилизирует уровень государственных ценных бумаг, управляет внешнеэкономическими связями, а также участвует в формировании у граждан финансовой грамотности в области инвестирования.

Общеизвестно, что Правительство включает в себя министерства, одним из которых является – министерство финансов. Согласно Положению³ о министерстве финансов РФ, Минфин России – это федеральный орган исполнительной власти, который осуществляет функции по развитию государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере валютной, налоговой, бюджетной, страховой, банковской деятельности, кредитной кооперации, финансовых рынков, государственного долга, бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности, финансового обеспечения государственной службы, инвестирования накоплений для жилищного обеспечения военнослужащих и иных нуждающихся в поддержке социальных слоев населения.

Сегодня в стране реализуются экономические и социальные условия, которые будут в перспективе давать людям возможности для реализаций собственных бизнес-проектов. На данный момент Правительство РФ работает над реализацией многих государственных программ в целях развития внутренней экономики страны. Значительное финансирование коснулось таких сфер, как: предпринимательство, дорожно-транспортная безопасность, медицина, военная инфраструктура и мн.др.

Большинство проектов Правительства РФ сегодня играют значительную роль в развитии отношений между публичной властью и гражданами страны. Эффективное взаимодействие способствует улучшению уровня жизни граждан и росту доверия населения к Правительству РФ и к иным представителям публичной власти.

А. Д. Неволина, Д. В. Даутов,
обучающиеся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «УрГЮУ имени В. Ф. Яковлева»

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ: СУЩНОСТЬ, ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Административно-правовой статус представляет собой совокупность прав, обязанностей и ответственности, которые регулируются нормами административного права и применяются в административно-правовых отношениях.

Религиозные объединения представляют собой совокупность граждан РФ или иных лиц, проживающих легально на территории РФ, на основе на общности вероисповедания. Такие объединения проводят религиозные церемонии и обряды, обучают своих последователей религии и занимаются религиозным воспитанием.

На основании критерия образования юридического лица выделяется два вида религиозных объединений: религиозные группы (без образования юридического лица), религиозные организации (с образованием юридического лица).

Их административно-правовой статус значительно различается, однако можно выделить некоторые универсальные элементы.

К принципам взаимодействия государства и религиозных объединений относятся: невмешательство государственных органов в непосредственную деятельность религиозных групп и объединений, содействие в данной деятельности⁴.

К правам религиозных объединений относятся: право на создание внутренней иерархии, право на совершение различных обрядов и церемоний и иные⁵. Религиозным объединениям также требуется выполнять ряд обязанностей, среди которых: соблюдение установленных законом правил при осуществлении своей деятельности (согласно ст. 11 ФЗ), общественное доложение о своей работе ежегодно, информирование регистрирующего органа о продолжении работы также ежегодно и иные.

Религиозные объединения могут нести юридическую ответственность, которая включает запрет на деятельность и ликвидацию в судебном порядке, а также возможную административную ответственность в качестве юридического лица⁶.

Согласно ст. 14 ФЗ⁷, ликвидация организации возможна при нарушении общественной безопасности и порядка, действиях, направленных на экстремистскую деятельность, принуждении к разрушению семьи, посягательствах на права и свободы граждан, принуждении участников религиозных объединений к отчуждению их имущества в пользу общины, а также при побуждениях граждан к нарушению закон-

¹ Соколова Э. Д. Правовое регулирование финансовой деятельности государства и муниципальных образований. М.: Юриспруденция. 2019. С. 272.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ, от 06.10.2022) // Текст Конституции приведен в соответствии с официальной публикацией на Официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru), 6 октября 2022 г.

³ Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 № 329 (ред. от 16.02.2023) «О Министерстве финансов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 29. Ст. 3497.

⁴ Решетников О. М. Субъект права в российском законодательстве // Актуальные проблемы современной науки. 2014. № 6. С. 69.

⁵ Кушов Х. Л. Об административно-правовом статусе религиозных объединений // Журнал прикладных исследований. 2021. № 6. С. 269.

⁶ Орлова О. В. Правовое регулирование религиозных объединений в России как важнейшего института гражданского общества // Образование и право. 2018. № 6. С. 55.

⁷ О свободе совести и о религиозных объединениях: федер. закон Рос. Федерации от 26 сент. 1997 г. № 125-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 19 сент. 1997 г.: одоб. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 24 сент. 1997 г. // СПС «Консультант Плюс».

ных обязательств и совершению противоправных действий. Также создание религиозной организации в воинской части не допускается в соответствии с требованиями ФЗ «О статусе военнослужащих». Это правило действует и в других силовых структурах (МВД, ФСБ, МЧС).

Существует, в том числе в ВС РФ, распространенная судебная практика связанная с ликвидацией религиозных объединений. Решением от 18 февраля 2020 г. Верховный Суд РФ¹ принял решение ликвидировать «Духовное управление буддистов России». Причина заключается в том, что название организации не указывает на ее организационно-правовую форму и специфику деятельности, описание символики отсутствует в уставе (хотя упоминание о ней имеется), наименование на английском языке отсутствует (хотя упоминание о нем имеется). Устав не содержит информацию о структуре управления делами организации, процедуре формирования и принятия решений, и порядок работы ревизионной комиссии организации.

Решение №АКПИ17-238 ВС РФ², вынесенное 20 апреля 2017 г., подтвердило решение о ликвидации религиозной организации «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России» и ее местных религиозных структур на основании экстремистской деятельности (деятельность, направленная на возбуждение религиозной розни, пропаганда исключительности, превосходства и неполноценности граждан на основании их отношения к религии), включая ввоз экстремистских брошюр на территорию России и финансирование запрещенных религиозных организаций. Кроме того, было указано, что право на объединение может быть ограничено согласно Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, которая не запрещает государствам-участникам использовать более широкое определение экстремизма и предпринимать необходимые меры для борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом.

Административно-правовой статус религиозных объединений в РФ обладает уникальными особенностями, которые определяют их возможности и ограничения, что, в частности, определяет пределы административной ответственности. Законодатель признает важность свободы вероисповедания и поддерживают деятельность религиозных групп, но одновременно с этим стремится обеспечивать безопасность и порядок в обществе.

С. А. Шаталин,

аспирант ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *А. В. Колесников* – заведующий кафедрой конституционного права имени профессора Исаака Ефимовича Фарбера, доктор юридических наук, доцент

ЭТАПЫ И ПРИНЦИПЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ С МОЛОДЕЖНЫМИ ОБЩЕСТВЕННЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ

Роль молодежи в общественной жизни и изменениях, происходящих в социально-экономической и политической сфере жизни общества и государства, обуславливают необходимость проведения комплексного анализа состояния взаимодействия органов местного самоуправления и моло-

дежных общественных объединений, и если первые обоснованно рассматриваются в науке как уровень публичной власти, наиболее приближенный к населению, то вторые – молодежные общественные объединения как объединения граждан в возрасте до 35-ти лет включительно, объединившихся на основе общности интересов³ – выступают одним из базовых институтов гражданского общества.

С точки зрения этимологи, под взаимодействием в наиболее общем смысле может пониматься «взаимная связь нескольких явлений, их взаимная обусловленность»⁴. В правовом же значении понятие взаимодействия применительно к деятельности государственных и муниципальных органов власти, учреждений, организаций и иных субъектов общественных отношений, следует исходить из того, что подобное взаимодействие представляет собой их согласованную совместную деятельность, направленную на достижение общих целей. Одновременно с этим каждый из взаимодействующих субъектов одновременно преследует достижение собственных целей и обеспечение собственных законных интересов. В подобном контексте обоснованным представляется авторское определение понятия «взаимодействие органов местного самоуправления и общественных объединений», сформулированное Р. В. Горневым, который предлагает под указанной деятельностью понимать «активное, двустороннее, совместное и согласованное взаимоотношение названных субъектов по реализации прав и (или) исполнению обязанностей в целях решения вопросов местного значения органов местного самоуправления и реализации уставных целей общественных объединений»⁵. Приведенное определение в полной мере применимо и при определении сущности взаимодействия органов местного самоуправления с молодежными общественными объединениями.

Для начала взаимодействия различных субъектов необходимо особое основание, в качестве которого выступает принятие решения одной из сторон о наличии необходимости оказания содействия в решении актуальной задачи или достижении желаемого результата, с учетом чего такая сторона реализует свою инициативу и побуждает другую сторону к осуществлению совместной деятельности. В научной литературе разработаны общие модели механизма взаимодействия различных субъектов общественных отношений⁶, который применительно к взаимодействию органов местного самоуправления и молодежных общественных объединений включает в себя пять этапов.

Так, в рамках первого этапа взаимодействия органов местного самоуправления и молодежных общественных объединений осуществляется правовой анализ фактического повода к осуществлению совместной деятельности, выявляется масштаб проблемы и определяются правовые и неправовые возможности субъектов повлиять на ее положительное разрешение. Кроме того, на данном этапе субъекты взаимодействия могут распределить роли и обязанности каждого для урегулирования выявленной проблемы, а также осуществить обмен информацией о предполагаемых направлениях совместной деятельности.

Для второго этапа взаимодействия исследуемых субъектов характерным является проведение совместных мероприятий с целью обсуждения и определения дальнейших совместных действий, а также установления контрольных сроков и ответственных лиц.

¹ Решение Верховного Суда РФ от 18 февраля 2020 г. № АКПИ19-1031 // СПС «Консультант Плюс».

² Решение Верховного Суда РФ от 20 апреля 2017 г. № АКПИ17-238 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

³ Ст. 4 Федерального закона от 28.06.1995 № 98-ФЗ (в ред. от 05.12.2022) «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» // СЗ РФ. 1995. № 27, ст. 2503.

⁴ Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2014. 799 с.

⁵ Горнев Р. В. Взаимодействие органов местного самоуправления и общественных объединений: правовые аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2020. 23 с.

⁶ Бойцова В. В. Служба защиты прав человека и гражданина. Мировой опыт. М.: БЕК, 2009. 300 с.

На третьем этапе взаимодействия осуществляется принятие конкретных решений в соответствии с намеченными планами. При этом как органы местного самоуправления, так и молодежные общественные объединения вправе самостоятельно обеспечить их исполнение.

Четвертый этап взаимодействия органов местного самоуправления и молодежных общественных объединений связывается с завершением согласованных планов в целях достижения поставленных задач.

Пятый этап взаимодействия является окончательным, его основная цель состоит в обмене между субъектами взаимодействия актуальной информацией о достигнутых результатах, оценке эффективности проведенных мероприятий и определении перспектив дальнейшего взаимодействия.

С учетом особой правовой природы как органов местного самоуправления, так и молодежных общественных объединений, их взаимодействие должно соответствовать ряду правовых принципов, отраженных в различных отраслевых и специальных нормативных правовых актах и классифицируемых на общие и специальные принципы взаимодействия¹. При определении таких принципов целесообразным представляется использование подходов, сформированных в науке относительно принципов взаимодействия общественных объединений с правоохранительными органами, поскольку подобные принципы носят общий характер и могут быть распространены на общественные отношения, складывающиеся в том числе по вопросам взаимодействия указанных субъектов с органами местного самоуправления².

Так, к числу общих принципов взаимодействия следует относить принципы законности, добровольности, равенства, взаимной ответственности, гласности и публичности. В свою очередь в группу специальных принципов входят принципы:

1) планомерности как запланированного комплекса мероприятий;

2) комплексности;

3) непрерывности;

4) самостоятельности в ранее согласованных пределах,

5) эффективности;

6) доверии, получающем выражение в открытости информационных каналов и обмене необходимой информацией;

7) взаимоуважения, исключающего совершение провокационных, компрометирующих либо иных негативно отражающихся на репутации субъектов взаимодействия действий.

В заключение следует обратить внимание на то, что взаимодействие само по себе существенно отличается от единичных мероприятий, организованных и проведенных субъектами правоотношений для достижения определенной и конечной цели. Напротив, взаимодействие всегда характеризуется как деятельность, осуществляемая на постоянной основе, его внутреннее содержание раскрывается через формы и области взаимодействия.

Так, результатом совместной деятельности может являться разрешение вопросов, связанных с охраной общественного порядка на территории муниципального образования, реализация молодежной политики, обсуждение муниципальных правовых актов, обсуждение вопросов, имеющих значение для развития муниципальных образований, осуществление общественного контроля. Осуществление односторонних действий как органов местного самоуправления, выраженных в том числе в оказании финансовой поддержки деятельности молодежного общественного объединения, так и указанных объединений не может рассматриваться как их взаимодействие, поскольку взаимодействие всегда характеризуется совместным и согласованным характером деятельности взаимодействующих субъектов и наличием информационного обмена между ними.

¹ Гогин А. А., Липинский Д. А., Малько А. В. Теория государства и права: учеб. М.: Проспект, 2016. 383 с.

² Васильев С. А. Конституционно-правовые основы взаимодействия общественных объединений с правоохранительными органами России в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина: монография. М.: Вузковский учебник: ИНФРА-М, 2022. 116 с.

Секция 21

ПРАВОВАЯ ПСИХОЛОГИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ОПЫТ И НОВЫЕ ТРЕНДЫ

А. И. Аммацьева,

*обучающаяся Юридического колледжа СКИ ФГБОУ ВО
«ВГУЮ (РПА МИНЮСТА РОССИИ)»*

Научный руководитель: *П. К. Рамазанова* – доцент кафедры
культуры речи, преподаватель, к.ф.н.

ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СОТРУДНИКОВ СИЛОВЫХ СТРУКТУР¹

Силловые структуры являются важнейшей составляющей любого государства в обеспечении безопасности границ, защите гражданских лиц, конституционного строя. Профессиональная деятельность сотрудников физической защиты сопровождается высоким нервно-психическим напряжением, т.к. связана с реальной витальной угрозой, с работой с людьми, с опасными чрезвычайными ситуациями, в которых оказываются сотрудники силовых структур, а также с воздействиями на них различных экстремальных факторов.

Экстремальные факторы службы в подавляющем большинстве случаев оказывают отрицательное влияние на физическое и психическое состояние здоровья лиц, выполняющих оперативные задачи. Влияние профессиональной нагрузки может проявляться в перенапряжении и истощении регуляторных механизмов функциональных систем, обеспечивающих адаптацию к измененным факторам жизнедеятельности, в ухудшении здоровья работающих и в итоге в снижении качества деятельности вплоть до невозможности ее дальнейшего продолжения.

В соответствии с результатами проведенного нами выборочного опроса муниципальных стражей порядка можно выделить следующие причины появления у них стресса:

1. возложенная на них повышенная ответственность за порученное дело;
2. потребность применения низкокачественного либо негодного об с целью эксплуатации оснащения;
3. сверхурочная работа, работа быстрого реагирования, работа, напрямую связанная с проявлениями насилия;
4. бремя административной работы;
5. межличностные конфликты;
6. график работы;
7. лица и организации, ответственные за правоохранительные органы, включая политические институты, широкую общественность и отношение ближайшего окружения полиции к правоохранительной деятельности².

Последствия сохраняющейся напряженности для государственных служащих не очень утешительны. Для стабильного психологического развития им можно рекомендовать³:

- 1) Обучение эмоциональному приспособлению (самообразование, освоение техники саморегуляции свободы) дает возможность подкорректировать собственное индиви-

дуальное чувственное положение, убрать излишнюю напряженность, а также сформировать у работников положительное настроение.

2) Обучение эмоциональному прогнозированию обстоятельств, а также проблем эксплуатации а также сервисной работы, что дает возможность выработать а также закрепить умение совершать надлежащие воздействия.

3) Целая выгрузка нервной концепции. Только лишь необходимый покой способен оказать влияние в данное.

4) Еще единственный продуктивный способ - данное положительное понимание об себя. Людей обязан стимулировать положительный подход к собственной личности а также осуществлять себе подобным, тот или иной некто имеется.

5) Уже после появления отрицательной условия, если работник еще никак не смог отступить. К примеру, присутствие инциденте, рекомендовано осуществить незначительное совещание-мозговой атака. В собственную очередность, общество именуют позитивные края данного действия. К слову, наше душевное положение также «корректируется» текстами, мимикой.

6) Анкета «Высококласное (чувственное) выгорание» – данная испытательная технология, специализированная с целью диагностики высококласного выгорания. Мишенью этого опросника считается установление серьезности а также распространенности синдрома психологического выгорания (burnout) в высококласном коллективе.

Уже после нашего рассмотрения существовало определено, то что респонденты характеризуются нейропсихологической устойчивостью, однако данное кроме того доля вероятности появления нервно-психических расстройств в сверхэкстремальных моментах. А данное способен значительно оказать влияние в результативность деятельность в кабинете. Необходимо выделить то, что сотрудники никак не имеют все шансы целиком исключить нервного усилия, эмоционального стресса а также общественной тревожности. Кроме того нельзя целиком устранить доля изгоев в указанию. Однако специалисты по психологии, командиры, главы трудятся надо эмоциональным облегчением собственных подвластных.

А. Р. Балюк, А. А. Заводная,

обучающиеся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *О. В. Домнина* –
доцент кафедры правовой психологии, судебной
экспертизы и педагогики, к.ю.н.

ФРУСТРАЦИЯ: ИНТЕРАКТИВ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ

В эпоху глобализации и стремительного размытия границ между индивидом и цифровым миром человек подвер-

¹ Особенности работы ФСБ // Хелпикс. URL: <https://helpiks.org/7-17285.html> (дата обращения: 21.03.2023).

² Сондерс Д., Котцис В., Рашианд Р. Стресс в работе сотрудников правоохранительных органов в наши дни: влияние меняющейся социально-политической обстановки. // Актуальные проблемы экономики и права. 2019. № 13. С. 35–52.

³ Порядок привлечения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации к выполнению служебных обязанностей сверх установленной нормативной продолжительности служебного времени, а также в ночное время, выходные и нерабочие праздничные дни, предоставления сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации дополнительных дней отдыха от 19.10.2012 № 961 (Последняя редакция от 14.30.2016) // СПС «Гарант».

гается наибольшему количеству препятствий на пути к достижению поставленных целей. В результате он может впасть в эмоциональное состояние под названием «фрустрация».

Автором данного понятия считают американского психолога и психотерапевта Саула Розенцвейга. Он создал рисуночный «тест фрустрационных реакций Розенцвейга» – новую методику, которая помогла вы выявить определенную реакцию людей на неудачи и исследовать способы их преодоления.

Понятие «фрустрация» означает состояние психики человека, которое возникает в связи с возможностью неудачи или, наоборот, отсутствии возможности удовлетворить свои потребности. Фрустрация – это блокада целенаправленной деятельности. Если на пути целенаправленной активности человека возникает преграда, то он склонен переживать болезненные переживания: неудачи, неудовлетворение потребностей, недостижение цели, невозможные потери. Неумение найти продуктивный выход из фрустрирующего состояния влечет за собой эмоциональную травматизацию личности, что в последующем приводит к обширному перечню затяжных, глубоких болезней человеческой души.

Говоря о причинах фрустрации, мы хотим обратиться к исследованию И. А. Юрова и К. И. Юровой. По их мнению, данное состояние возникает, когда ощущение человеком неудовлетворенности превышает порог, который он способен вынести, и в тех случаях, когда препятствие субъективно воспринимается как непреодолимое¹.

Данное состояние может проявляться в целом ряде чувств и эмоций: тревоге, апатии, злости, вине или грусти. Зачастую фрустрация возникает из-за несоответствия ожиданий реальности. По характеру мотивов выделяют следующие виды фрустрации: патогенный (основывается на базовых потребностях в уважении, любви, безопасности); непатогенный (базируется на приобретенных потребностях и не вызывают травматичного опыта и психических нарушений).

Психологи выделяют следующие виды фрустрационных реакций: обвинение обстоятельств и других людей, агрессивные реакции, чувство вины и аутоагрессия, отношение к неудаче как к неизбежному.

А. Н. Анкин говорит, что уровень фрустрации определяется интенсивностью действия фрустратора, состоянием человека и сформировавшихся у него форм реакции на возникающие трудности. Важную роль в подверженности личности фрустрации занимает психологическая устойчивость к раздражителю².

Фрустрация – это категория с трехэлементной конструкцией. Первым элементом является фрустратор – фактор, который предстает на пути целенаправленной деятельности человека как препятствие. Фрустраторы могут быть как внешними (люди, факторы объективного мира), так и внутренними (эмоциональная ослабленность, недостаточная развитость определенных способностей). Вторым элементом является фрустрирование. Оно представляет собой процесс воздействия фрустратора на человека. Именно в ходе «давления» этих факторов на индивида возникает третий компонент конструкции – «фрустрация», т.е. внутреннее познавательное-эмоциональное состояние человека.

На современном этапе развития психологической науки существует несколько методов выявления фрустрации. Первый метод был предложен С. Р. Пантеевым. Он представил многомерный опросник исследования самооотношения, который содержит 110 утверждений, распределенных по 9 шкалам. Каждая шкала представляет собой определенный блок, посвященный конкретному качеству характера

личности. При факторизации матриц интеркорреляций значений шкал определяются три независимых фактора: самоуважение, аутосимпатия, внутренняя неустроенность.

Следующим способом выявления данного состояния является методика В. В. Бойко «Экспресс-диагностика уровня личностной фрустрации». Доктор психологических наук составил ситуационные утверждения, согласие респондента с которыми способствуют проявлению фрустрирующего эмоционального состояния личности. Каждый положительный ответ оценивается в 1 балл, отрицательный – в 0 баллов. Количество баллов по итогу подсчета общей суммы определяет уровень искомого феноменологически многопланового психологического явления.

Несмотря на то, что такое эмоциональное состояние может быть очень тяжелым, его все же можно преодолеть. Хотелось бы обозначить те способы, которые могут помочь в этом.

Человеку, переживающему фрустрацию, мы бы посоветовали меньше ругать себя и постараться принять ситуацию. При наличии негативных эмоций лучше дать им волю. Необходимо также осознать, что что обстоятельства уже пришли в действие, а они часто не зависят от конкретного человека, в отличие от его внутреннего состояния, которое можно держать под контролем. И, наконец, самое важное в состоянии фрустрации – не относиться к цели фанатично и заиклено.

Некоторые советуют при появлении признаков фрустрации обращаться за помощью к интернет-ботам, где психологическая помощь осуществляется с помощью искусственного интеллекта. В таких приложениях собраны различные техники, которые обещают помочь выйти из тяжелого состояния. На наш взгляд, такой способ является спорным, ведь все люди разные, а бот, как машина, выполняющая заданные команды, не сможет найти индивидуальный подход к каждому человеку, поэтому не сможет оказать психологическую помощь. Мы бы не рекомендовали использование таких сторонних интернет-методов, надежнее всего обратиться к психологу-специалисту.

И. А. Воинская, А. В. Гришанов,
обучающиеся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА
Научный руководитель: *О. В. Домнина* –
доцент кафедры правовой психологии, судебной
экспертизы и педагогики, к.ю.н.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СТРЕСС В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ

В современном мире очень много различных ситуаций, которые так или иначе приводят к возникновению стресса. Эта проблема очень актуальна на сегодняшний день. Многие профессии предполагают столкновение работников с кратковременными экстремальными ситуациями, что усугубляет действия постоянных стрессоров. В то же время профессиональный стресс может мобилизовать ресурсы нашего организма и помочь им проявиться с новой, иногда даже более эффективной для трудовой деятельности, стороны.

Психологическая устойчивость к стрессу – это интегральный показатель, в котором отражаются результаты обучения и воспитания личности, а также опыт взаимодействия с окружающей средой.

Термин «стресс» широко применяется в различных областях знаний. В психологии он обозначает обширный круга

¹ Юрова К. И., Юров И. А. Фрустрация как фактор неадекватного поведения // Гуманизация образования. 2016. № 6. С. 110–114.

² Анкин А. Н., Стадник О. С. Соотношения прогностических способностей и нервнопсихической устойчивости у студентов // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2016. № 4. С.102–111.

состояний человека, возникающих в ответ на разнообразные экстремальные воздействия.

Г. Селье указывал на то, что стрессогенным фактором могут являться не только негативные аспекты, но и положительные. Ученый выделил три стадии развития стресса: стадия тревоги, стадия сопротивления, стадия истощения¹.

– Стадия тревоги сопровождается мобилизацией всех ресурсов организма и субъективно воспринимается человеком как возбуждение.

– Стадия сопротивления проявляется в напряженном, мобилизованном состоянии организма в результате активного противодействия и адаптации к стрессу.

– Стадия истощения связана с тем, что постоянный стресс и непрерываемое сопротивление приводят к истощению ресурсов организма и развитию астенизации. Если последствия стрессора не были устранены, в начале стадии истощения адаптационные способности человека истощаются. Она является переходной к развитию профессиональной деформации.

Профессиональная деформация – это систематическое отклонение в поведении, восприятии и мышлении, психологическая дезориентация личности, которая формируется из-за постоянного давления внешних и внутренних факторов профессиональной деятельности и приводит к формированию специфически-профессионального типа личности.

Изначально профессиональная деформация связывалась с распространением выработанных человеком профессиональных стереотипов на другие сферы его жизни, включая внепрофессиональное поведение и общение.

Особенность деятельности сотрудников ОВД состоит в том, что на них постоянно воздействуют негативные факторы, которые способствуют возникновению кризиса в профессиональной деятельности, снижению целей и интереса, утрате удовлетворения службой, физической усталости и эмоциональной опустошенности. Результатом деформации становится нарушение служебной этики, ощущение вседозволенности, разложение дисциплины.

Существуют следующие виды профессиональной деформации:

- собственно-профессиональная деформация;
- должностная деформация;
- депривационная деформация.

Сотрудник ОВД может стать профессионально непригодным в случае возникновения профессиональной деформации и оставить в ходе своей служебной деятельности неблагоприятный образ государственного института, отвечающего за охрану правопорядка в государстве, тем самым подталкивая общество к вынесению вотума недоверия данному институту.

А. А. Карапетян, А. С. Шпаченко,
обучающиеся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»
Научный руководитель: *О. В. Домнина* –
доцент кафедры правовой психологии, судебной
экспертизы и педагогики, к.ю.н.

СТРЕСС: КАК ЕГО РАСПОЗНАТЬ

Сейчас все чаще на слуху у людей слово «стресс». В мире происходят настолько быстрые процессы, что, не успевая

за его изменениями, можно впасть в тревогу, страх, испуг, которые вызовут определенные реакции в организме человека.

Изучение стресса началось относительно недавно. Во второй половине XIX в. французский ученый Клод Бернар впервые открыл постоянство процессов внутри живого организма при изменениях внешней среды, а через 50 лет американский физиолог Уолтер Кэннон ввел в научный обиход понятие «стресс».

Однако наиболее значимый вклад в изучение его практической стороны внес канадский ученый-биолог Ганс Селье в первой половине XX в. В 1926 г., будучи студентом второго курса, он впервые обнаруживает стереотипные ответ организма на раздражитель любого характера и задается вопросом, по какой причине у пациентов с разными диагнозами наблюдается совпадение множества симптомов. У пациентов с травмой опорно-двигательной системы, Селье наблюдает те же реакции, что и у пациентов с онкологическими заболеваниями: потерю аппетита, снижение мышечной массы, апатию, общую слабость организма.

Свое исследование он продолжает лишь спустя 10 лет. В 1936 г., проводя лабораторные опыты на животных, Селье приходит к выводу, что процессы внутри организма животного, вызванные инъекциями, идентичны процессам, вызванным травмами, нервным перевозбуждением и другими заболеваниями. Ученый назвал эту реакцию «синдром биологического стресса».

В научной литературе «стресс» определяют как состояние психической напряженности, обусловленной адаптацией психики человека, его организма к сложным изменяющимся условиям деятельности. Однако Г. Селье определял стресс как «неспецифический ответ организма на любой раздражающий фактор». Неспецифичность заключается в необходимости особого способа адаптации к этой реакции.

Большинство сейчас ассоциирует стресс с фактором, который мешает полноценной жизни человека. Селье тоже говорит, что «стресс запускает цепочку физиологических процессов, которые могут спровоцировать практически любое заболевание от инфаркта до рака. Однако ученый не определяет стресс как категорически негативное явление. Он утверждает, что «стресс – это не только беда, но и великое благо, ведь без стрессов различной природы наша жизнь была бы скучна и однообразна». Это высказывание Селье дополняет в своей работе терминами «дистресс» и «эустресс». Первый связан с отрицательными переживаниями, которые несут разрушительную силу для организма, а второй рассматривается как фактор, связанный с положительными переживаниями, источник повышенной активности, радости².

Основываясь на концепции Г. Селье, можно вывести три стадии стресса, через которые проходит человек. Первая стадия – тревога. На ней происходит мобилизация всех ресурсов организма. За ней следует стадия адаптации, когда организму удастся справиться с возникшим давлением. На данном этапе возможно повышение стрессоустойчивости, а если нет, то наступает третья и последняя стадия – истощение. Здесь способности организма приспособиться к изменениям снижены, наблюдается истощение организма, которое может спровоцировать возникновение заболевания³.

Для того, чтобы справиться со стрессом, нужно уметь его распознавать. Основными признакам являются частые головные боли, судороги, нарушение сердечного ритма, высы-

¹ Физиология стресса: учеб.-метод. пособ. / сост. Ш. В. Куулар, У. В. Доржу, С. К. Сарыг. Кызыл: Изд-во ТувГУ, 2018. 89 с.

² Косинцев В. Г. Краткое изложение взглядов Селье. Алматы, 2013. URL: https://www.b17.ru/article/summary_of_the_views_of_selje/ (дата обращения: 03.04.2023).

³ Воздвиженская А. Ю. Что такое стресс и как с ним бороться? // Бюджетное учреждение Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Сургутская клиническая психоневрологическая больница». 2015. URL: <https://surgut-pnd.ru/deyatelnost-uchrezhdeniya/publikatsii/stati-spetsialistov/440-chto-takoe-stress-i-kak-s-nim-borotsya> (дата обращения: 04.04.2023).

пания на теле, бессонница, перемена настроения. Нередко определенными маркерами могут стать проблемы с аппетитом (как его снижение или полное отсутствие, так и резкое повышение). Стресс также сказывается на состоянии самого человека и влечет появление забывчивости, пассивности, напряженности или вспыльчивости.

Для того, чтобы справиться с фактором стресса, нужно развивать в себе стрессоустойчивость, что позволяет без отрицательных эмоций пережить ситуацию, вызвавшую переживания. Этому может помочь внимание к своему здоровью (правильное питание, прогулки на свежем воздухе, соблюдение режима сна). Выход эмоций также является важным навыком повышения стрессоустойчивости.

Психологи изучают способы оказания первой помощи в момент стресса. Стоит учитывать тот факт, что все они индивидуальны и устанавливаются самим человеком. В частности, к ним относятся медитация, дыхательная гимнастика, физическая нагрузка, попытка рассмешить себя, различные позитивные установки и мн.др.

На практике также применяются медикаментозные методы борьбы со стрессом. Так, успокоительные лекарства воздействуют на организм человека путем снижения раздражительности, снятия тревоги, нормализации сна. Начать прием седативных препаратов стоит с натуральных, т.к. они безопасны и в нужной степени помогают снизить выброс в кровь адреналина. Сильнодействующие лекарства следует принимать только в запущенных случаях. Но важно помнить, что у любого средства есть свои побочные эффекты. Использование препаратов в большом количестве и без оценки врача могут вызвать обратную реакцию в виде сонливости, расстройств организма, снижения работоспособности и апатии.

Каждый человек испытывает в жизни стресс, и избежать этого чувства невозможно. Как было отмечено ранее, он имеет как отрицательное, так и положительное влияние. Важность реакции на стресс состоит в том, что он должен не истощать, а помогать действовать в сложных ситуациях. При признаках негативного влияния следует обратиться к специалисту, а не пытаться самостоятельно решить проблему или игнорировать ее.

О. С. Кибкало,

*обучающийся Института Прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»
Научный руководитель: Н. В. Усова –
доцент кафедры правовой психологии, судебной
экспертизы и педагогики, к.п.н., доцент*

МОТИВАЦИЯ В ВЫБОРЕ ПРОФЕССИИ И ПОСТУПЛЕНИЯ В ВУЗ

Каждый из нас сталкивается с необходимостью делать важные выборы, в том числе выбор будущей профессии, который предопределяет, чем мы будем заниматься на протяжении дальнейшей жизни, и с которым важно не ошибиться, ведь случается, что, поступив в вуз, студент понимает, что профессия не его. Актуальность исследования мотивации студентов при выборе профессии поступлении в вуз и получении высшего образования особенно возрастает с развитием технологий и появлением новых сфер деятельности.

Данная работа посвящена выявлению ее основ методом опроса. Он показал, что мотивы и причины выбора профессии студентами разнообразны. Рассмотрим некоторые из них.

Важное место в этой группе занимают внутренние факторы. Это идеальный вариант выбора профессии, когда абитуриент сам осознает призвание, профессия его привлекает и он четко понимает сущность данного вида деятельности.

Мнение родителей также оказывается значимым моментом в выборе студентом профессии. В данном случае большую роль играет фактор давления. Нередко старшее поколение заставляют идти в ту профессию, которую оно считает интересной для ребенка, совершенно не задумываясь о том, будет ли он счастлив. И тут два варианта. В первом случае ребенок доучивается, отдает диплом родителям и уже дальше начинает заниматься тем, что ему интересно. Во втором случае он заинтересовывается данной профессией.

Кинематографиста, врача («Склифосовский»), сыщика («Пес») и т.д. романизирована, и вдохновившись примером любимого героя из этого мира, подросток начинает интересоваться соответствующей сферой деятельности и выбирает ее. Безусловно, в начале обучения благодаря ассоциации с любимым героем он будет испытывать восторг, но в процессе прохождения практики поймет, что в реальности не все так красочно, как в кино.

К факторам с относительной бессодержательной мотивировкой при выборе профессии следует отнести мнение друзей, которые уже учатся в каком-либо учебном заведении и рассказывают, как им интересно.

К числу факторов социально-экономического характера принадлежит ЕГЭ. Не у всех есть возможность оплатить высшее образование, поэтому абитуриенты идут туда, куда хватило баллов, полученных на экзаменах. Сюда же можно отнести местоположение учебного заведения, поскольку для некоторых тот факт, что вуз находится недалеко от дома, может стать решающим¹.

Фразу «нужно получить высшее образование» мы слышим довольно часто, и порой она может стать одним из мотивационных факторов. Желание быть как все, не выделяться, внушение, что так должно быть, заставляет абитуриента подать документы в вуз только ради получения диплома.

В ходе исследования респондентам было предложено пройти тест, связанный с выбором профессии. Согласно полученным результатам, большинство опрошенных сами приняли решение о выборе профессии, подойдя к выбору осознанно. Другие выбрали профессию под влиянием сериалов или по совету друзей, тут хочется верить, что они не разочаруются в выборе профессии. Социально-экономические факторы оказали наименьшее влияние на опрошенных. Меньше всего респондентов выбрали профессию, аргументируя принятое решение низкой стоимостью и баллами ЕГЭ. Большинство студентов не жалеют о выборе профессии и планируют работать по ней.

Мотивация поступления в вуз отличается от мотивации в выборе профессии, поскольку профессию можно получить и колледжах. Большинство опрошенных ответили, что им необходимо высшее образование и именно с этой целью они поступили в вуз. На втором месте по популярности был ответ, что интересна данная профессия, а ее можно получить только в вузе. Меньше всего опрошенных указало в качестве причин выбора вуза вопрос престижа и наличие диплома о высшем образовании.

Таким образом, проведенное исследование позволяет утверждать, что большинство современных абитуриентов полагаются на себя, самостоятельно принимает решение о выборе профессии, не поддаваясь чужому влиянию, и не жалеют о выборе специальности, планируя работать по ней. Что касается выбора вуза, то здесь большую роль играет именно возможность получения профессии.

¹ Станкевич А. В., Горбачева С. М., Рангу Ю. Е., Негодин И. П. Мотивационные факторы в выборе профессии у старшеклассников // Молодой ученый. 2017. № 14 (148). С. 194–198. URL: <https://moluch.ru/archive/148/41497/> (дата обращения: 30.10.2023).

Я. Е. Малиева, С. А. Шиян,
обучающиеся ФГБОУ ВО «СГЮА»
Научный руководитель: *Д. Е. Иванов* –
профессор кафедры правовой психологии, судебной
экспертизы и педагогики, д.б.н.

КРИМИНАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ И ВМЕНЯЕМОСТЬ ПРИ ШИЗОИДНОМ РАССТРОЙСТВЕ ЛИЧНОСТИ

Целью настоящей работы является изучение особенностей криминального поведения и вменяемости больных шизоидным расстройством личности (шизоидной психопатией). Немецкий психиатр Крепелин (1904 г.) считал, что психопатии – это промежуточные состояния между психической болезнью и нормой. Они остаются неизменными в течение всей жизни человека.

Нами было исследовано около 308 приговоров. Судами были вынесены 21 приговор – в отношении лиц с интровертированной акцентуацией, 176 – с шизоидным расстройством, 111 – в отношении лиц, страдающих шизофренией, из них: о преступлениях против жизни и здоровья – 94; против собственности – 97; о мошенничестве – 3; в сфере незаконного оборота наркотиков – 114. Стоит отметить тот факт, что мужчины более подвержены этому заболеванию¹.

В научной литературе выделяют следующие симптомы шизоидной психопатии: аутизм, оторванность от реальности, отсутствие привязанности к людям, следствием чего является узкий круг общения, равнодушие и безразличность ко многим жизненным аспектам, скудность эмоций, а также неразвитое чувство юмора.

Для того, чтобы диагностировать шизоидное расстройство личности, должны быть установлены минимум 4 критерия из 9:

- 1) малый перечень вещей может доставить радость;
- 2) скупость эмоций;
- 3) слабовыраженная способность выражать добрые чувства или гнев в отношении других людей;
- 4) индифферентное отношение как к похвале, так и к критике;
- 5) незначительный интерес к сексуальным контактам с другим лицом (принимая во внимание возраст);
- 6) постоянное предпочтение уединенной деятельности;
- 7) повышенная озабоченность фантазиями и интроспекцией;
- 8) отсутствие близких друзей;
- 9) непреднамеренное игнорирование закрепленных в обществе социальных норм и правил². Эти симптомы развиваются постепенно (чаще всего это происходит в юношестве) и в большинстве случаев никогда не проходят³.

Характерными чертами больных шизоидным расстройством личности являются дисгармоничность, парадоксальность. Моторика изучаемых лиц отличается неестественностью, недостатком пластичности. В походке, привычных движениях проскальзывает неловкость. Мимика скупа и ограничена набором базовых выражений. Изучаемая категория лиц – люди крайних чувств и эмоций; они или восторгаются, или ненавидят, и в подтверждение этому можно привести в пример – их внешний вид. Внешний вид этих людей отличается либо стилизованностью, что выражается в изысканности и аристократичности, либо же наоборот – намеренная неряшливостью, однообразием и небрежностью⁴.

Говоря о криминальном поведении и вменяемости при шизоидном расстройстве личности, необходимо раскрыть критерии невменяемости.

Решение вопроса о невменяемости лица определяется с помощью двух критериев – медицинского и юридического. В соответствии со ст. 21 УК РФ, юридический критерий представляет собой состояние, которое препятствует вменить вину за правонарушение. Его основу составляют два фактора: интеллектуальный – дисфункция возможности осознавать характер и общественную опасность своих действий; волевой – нарушение возможности руководить ими. В ст. 21 УК РФ содержится перечень психических расстройств, из которых состоит медицинский критерий невменяемости⁵. Установление медицинского и юридического критерия относится к полномочиям судебного психиатра⁶.

Ярким примером криминального поведения вменяемого лица с шизоидным расстройством является Сергей Александрович Головкин – советский и российский серийный убийца, садист и педофил, известный также как «Фишер», который в период с 1986 по 1992 г. совершал убийства в Московской области. По данным следствия, его жертвами стали 11 мальчиков.

Из данных экспертного заключения психиатрической экспертизы С. А. Головкина следует, что в ходе экспериментально-психологического исследования была выявлена достаточная сохранность интеллектуальной деятельности, ассоциативного ряда, динамической стороны мышления. Волевые проявления характеризуются эгоцентричностью. В ходе анализа вышеперечисленных фактов комиссия сделала вывод, что Головкин вменяем и страдает шизоидным расстройством личности.

Таким образом, криминальное поведение преступников с шизоидным расстройством личности отличается крайней жестокостью, что связано с нарушением эмоциональной сферы. У них отсутствует эмпатия и имеются садистические наклонности. Психическое расстройство личности не всегда исключает вменяемость. Чаще всего лица с шизоидным расстройством личности могут осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий, руководить ими, поэтому они признаются вменяемыми. Это можно наблюдать на примере серийного убийцы Сергея Головкина, который страдал шизоидным расстройством личности, но был признан вменяемым и приговорен к смертной казни за содеянное.

П. М. Муртазалиева,
обучающаяся СКИ (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)
Научный руководитель: *П. К. Рамазанова* –
доцент кафедры культуры речи, к.ф.н.

ПРИМЕНЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ДОПРОСА: СОБЛЮДЕНИЕ ЭТИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ

Этические принципы, лежащие в основе деятельности следователя, очерчивают тот круг методов и приемов в расследовании, которые допустимы с точки зрения закона, справедливости и здравого смысла. В ст. 9 УПК РФ четко указано, что при выполнении следственных действий недопустимо унижение чести, человеческого достоинства. Данная статья является примером закрепленных законодательством нравственных начал⁷.

¹ Севостьянов Р. А. Поведение преступника с шизоидными чертами личности // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 10А. С. 192–202.

² МКБ-10. С. 105.

³ Классификация психических расстройств МКБ-10. Исследовательские диагностические критерии.

⁴ Смулевич А. Б. Пограничные психические нарушения / Руководство по психиатрии. 1999. Т. 2. С. 527.

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 07.03.2011) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. Под № 17. Пр. 1125.

⁶ Колоколов Г. Р. Судебная психиатрия. Курс лекций. М.: Экзамен, 2008. URL: <https://textarchive.ru/c-1501499.html> (дата обращения: 05.04.2023).

⁷ Еникеев М. И. Основы общей и юридической психологии: учебник для вузов. М.: Юристъ, 1996. С. 450.

Еще с древнейших времен в уголовном судопроизводстве присутствовал допрос, в ходе которого применяли насилие как возможность получить показания. Но мы живем в правовом, демократическом государстве, где права и свободы человека являются высшей ценностью, а применение противоправных методов явно противоречит принципу гуманизма и, следовательно, является неприемлемым.

Сегодня допрос продолжает быть одним из наиболее распространенных и сложных следственных действий. Вопрос о недопустимости психического и физического насилия по отношению к допрашиваемому является спорным, тем не менее грани дозволенного и запрещенного в этой сфере не очерчены достаточно четко, чтобы можно было избежать ошибок¹.

Закон прямо запрещает допрашивающему применять насилие и угрозы, а также иные противоправные меры. Однако, как показывает практика, случаи с необоснованным применением сотрудниками правоохранительных органов имеет место быть. Так, примером физического насилия является случай, произошедший в Дагестане, который вызвал широкий общественный резонанс. 21 января 2023 г. следственные органы возбудили уголовное дело по факту смерти 35-летнего Курбана Далгатова, ставшего очевидцем конфликта, в отделе полиции по Советскому району Махачкалы. Во время допроса к нему были применены пытки, после чего он скончался. Статья, по которой возбуждено уголовное дело в отношении сотрудников полиции, – ч. 5 ст. 286 УК РФ – предполагает ответственность за применение пыток ПО.

Еще одним из незаконных и безнравственных приемов допроса является постановка наводящих вопросов, которые содержат в своей формулировке желательный для спрашивающего ответ. Это предусмотрено ч. 2 ст. 189 УПК РФ. Для примера: «Человек которого вы видели, был в черной куртке, примерно 160 см?». В данном случае в вопросе уже содержится ответ и человеку в состоянии стресса проще согласиться, чем вспоминать. Согласно закону, вопрос должен быть задан следующим образом: «Вспомните, какой цвет куртки был у человека, которого вы видели? И какого примерно роста он был?»

Сходным образом запутать ход дела могут показания, данные допрашиваемым вследствие оказания на него психологического воздействия, полученные путем издевательств, угроз, шантажа, психологического садизма.

Однако из запрета использования вышеперечисленных приемов не следует делать вывод о том, что допрос в таких случаях должен быть пассивным. Необходимо использовать способы, не нарушающие ни правовые нормы, ни тем более этические. Их существует достаточное количество, например, прием ожидания: следователь назначает допрос на 12 часов дня, а проводит его ближе к 14-ти. Если человек действительно виновен, то прием ожидания сработает, поскольку человек, который говорит или собирается сказать неправду, будет опасаться, что его «раскусят», а томительное ожидание будет его угнетать.

Другим приемом является прием противоречия, при котором следователь задает вопрос, а через некоторое время перефразирует его и задает повторно. Это делается для того, чтобы прояснить, в каких случаях подозреваемый лжет².

Также в первую очередь необходимо обеспечить отказ следователей от обвинительного уклона следственных действий. На практике следователя все больше интересуют уликающие, обвинительные доказательства, а к смягчающим обстоятельствам он безразличен. Отрицательное поведение следователя, его грубость, необъективность, а также безраз-

личие к судьбе обвиняемого приводят к тому, что в ходе допроса лица не дают правдивых показаний. А это, естественно, крайне непрофессионально и неэтично. Следователь должен прежде всего не забывать, что его основной целью в ходе допроса является получение достоверных показаний об обстоятельствах дела, а не его быстрое закрытие.

Для эффективности допроса также очень важно наладить контакт с допрашиваемым. Для этого следователь должен быть объективным, коммуникабельным, демонстрировать своим поведением безупречную культуру и уметь вслушаться в рассказ допрашиваемого. Необходимо помнить, что «расколоть» и найти «контакт» далеко не одно и то же. Да, можно «раздавить» обвиняемого тяжестью улик, однако это не означает, что он пошел на «контакт» со следствием. Помимо вышеуказанного, на наш взгляд, целесообразно было бы внести некоторые изменения в систему законодательных актов, регулирующих процедуру допроса.

1. Мы предлагаем принять либо инструкцию, либо методическую рекомендацию, которые будут регулировать порядок проведения допроса как наиболее значимого следственного действия. В него, на наш взгляд, следует включить перечень рекомендуемых к применению тактических приемов (убеждение, метод ассоциативных связей, сформированный темп допроса, создание впечатления хорошей осведомленности следователя, отвлечение внимания), а также закрепить запрет применения обмана и психологического давления.

2. Предлагаем проводить допрос с участием независимого психолога, что позволит следить не только за законностью проведения допроса, но и недопущением использования методов психологического давления на обвиняемого.

3. Для обеспечения соответствия требованиям этики представляется не лишним закрепить обязательное проведение аудио- и видеозаписи (в дополнение к протоколу) в ходе допроса и внести в соответствующие изменения в положение ч. 4 ст. 189 УПК РФ. Наличие фоновидеограммы позволит на любом этапе расследования проверить правильность тактики проведения рассматриваемого следственного действия, а также даст суду возможность объективно оценить полученные показания.

4. По нашему мнению, ч. 1 ст. 302 УК РФ требует внесения изменений, т.к. не конкретизирует понятие «иных незаконных мер» и тем самым создает недостаточную ясность при реализации данной нормы.

О. Д. Тормосина, К. С. Семенов,
обучающиеся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»
Научный руководитель: *О. В. Домнина* –
доцент кафедры правовой психологии, судебной
экспертизы и педагогики, к.ю.н.

ДЕФОРМАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ У СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Вопрос, затрагивающий влияние профессиональной деятельности на личность работника, в течение длительного времени привлекал внимание представителей различных отраслей науки, в том числе психологов. Центральное место среди объектов исследования принадлежит личности специалиста. Освоение и длительная эксплуатация профессиональной роли неизбежно приводит к преобразованиям в структуре личности. Погружение в профессию сопровождается личностными изменениями, при которых, с одной стороны, происхо-

¹ Кокарев Л. Д. Понятие, задачи и соотношение профессиональной этики юриста и следственной этики // Этика предварительного следствия. Волгоград, 1976. С. 6–7.

² Соловьев А. Б. Процессуальные, психологические и тактические основы допроса на предварительном следствии. М.: Юрлитинформ, 2002. 192 с.

дит положительное развитие субъекта труда (например, через укрепление профессиональных качеств), а, с другой стороны, происходит нарушение целостности личности вследствие воздействия различных внешних негативных факторов.

Особо интересное место здесь занимает деятельность сотрудников правоохранительных органов.

Служебная деятельность в различных подразделениях органов правоохраны имеет свои отличительные характеристики. Так, выполнение функциональных обязанностей связано с повышенной ответственностью, непредсказуемостью, риском, физическими и психическими перегрузками. Данные особенности профессиональной деятельности оказывают значительное влияние на личностные характеристики ее представителей и могут приводить к развитию у сотрудников явления профессиональной деформации.

Профессиональная деформация – когнитивное искажение, психологическая дезориентация личности, формирующаяся из-за постоянного давления внешних и внутренних факторов профессиональной деятельности и приводящая к формированию специфически-профессионального типа личности¹.

Данная дезориентация личности обусловлена непосредственным влиянием криминогенной среды, проявляющаяся в следующем:

1. использование в речи нецензурных выражений в общении с коллегами и осужденными;
2. употребление жаргона и бранных слов-кличек;
3. пренебрежительное, уничижительное отношение к сослуживцам и правонарушителям;
4. утрата чувствительности, сопереживания к человеку горю, нравственно-психологическим проблемам.

В целом профессиональная деформация вызывает изменение психологических качеств сотрудника правоохранительной сферы в сторону его профессиональной непригодности: возникает чувство собственной безупречности из-за переоценки своих знаний и умений, стереотипность мышления, обвинительный уклон, коррумпированность и т.д.

Существует большое многообразие причин, которые способствуют появлению деформации у сотрудников правоохранительных органов. В свою очередь они делятся на объективные и субъективные причины.

К объективным причинам² относятся те, которые связаны с особенностями профессиональной деятельности сотрудников:

Эмоционально-психологические и физические перегрузки, стрессы.

Своеобразие социальной сферы, в которой работает сотрудник. Прежде всего, это криминальная среда, где доминируют враждебные остальному обществу нормы, ценности, идеалы.

Специфика деятельности, в частности необходимость соблюдения служебной тайны. Так, невозможность обсуждения и проговаривания эмоционально острых моментов профессиональной деятельности с близкими людьми приводит к отчуждению, способствует нарастанию конфликтности в семейно-бытовой сфере.

Повышенный уровень опасности для жизни и здоровья сотрудников.

Высокая ответственность за характер и результаты своей деятельности.

Служба в режиме дефицита времени.

К субъективным причинам³, связанным с выполнением профессиональной деятельности, относятся:

Низкий профессиональный уровень, нежелание личности совершенствоваться;

Недостаточная развитость деловых и волевых качеств;

Неорганизованность, отсутствие навыков контроля собственного поведения;

Желание любым способом снять психологическую нагрузку (например, чрезмерное употребление алкоголя и наркотических средств и др.)

Каждый человек, независимо от своих личных качеств, должен приспосабливаться к условиям, в которых он живет и работает, ведь это во многом определяет его поведение и мировоззрение. Улучшение этих условий, профилактика появления деформации – важные начала к оптимальному поведению.

Одной из актуальных проблем, стоящей перед психологической службой органов внутренних дел, является предупреждение профессиональной деформации среди сотрудников. Так, к наиболее действенным способам преодоления личной профессиональной деформации можно отнести следующие:

1. Повышение интеллектуального, духовного уровня сотрудника правоохранительных органов, уровня профессиональной компетенции и мастерства.

2. Улучшение морально-психологического климата в коллективах, основанного на взаимоуважении и поддержке;

3. Уважение к индивидуальному мнению другой личности, независимо от ее социального положения;

4. Принятие человеком самого себя, сохранение собственной индивидуальности, а также духовной независимости.

5. Своевременное решение личных и профессиональных проблем, ограждение родных и близких от негативного влияния деформированной личности сотрудника;

6. Оборудование комнат психологической разгрузки.

В процессе долговременной деятельности в отрицательных условиях (более 5-ти лет) может возникать личностная деградация сотрудника, когда происходит значительное снижение круга интересов, потребностей, «огрубление»⁴ личности в целом. И главная роль в борьбе с профессиональной деформацией принадлежит, прежде всего, самому сотруднику и заключается в предупреждении развития собственно «выгорания».

Таким образом, профессиональная деформация представляет собой результат искажения профессиональных и личностных качеств работника органа правопорядка под влиянием негативных факторов деятельности и окружающей среды. Специфика правоохранительной деятельности, в том числе необходимость взаимодействия с правонарушителями, нередко содержит в себе элементы негативного воздействия на человека. Отсутствие достаточного уровня нравственной и психологической устойчивости зачастую влечет развитие профессиональной деформации сотрудника. Поэтому одной из актуальных проблем на сегодняшний день, стоящей перед психологической службой в органах внутренних дел, является профилактика и предупреждение деформации среди работников.

¹ Бурмантов А. С., Куреннов А. Е. Профессиональная деформация личности // Вестник науки. 2020. № 10. Т. 4. С. 5.

² Таганова А. А., Терещенко Ж. А. Психологические особенности деятельности следователя: учеб. пособ. Краснодар, 2016. С. 14–15.

³ Стригуенко Ю. В. К вопросу о некоторых объективных и субъективных факторах профессиональной деформации личности сотрудника милиции в России // Общество: политика, экономика, право. 2007. № 2. С. 92–93.

⁴ Королева Н. Б. Сотрудники уголовно-исполнительной системы: экстремальные условия профессии и их следствия // Прикладная юридическая психология. 2008. № 4. С. 88.

Секция 22

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ТРУДА И СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Д. О. Лихачев, И. А. Ермолин,
*обучающиеся Института правоохранительной
деятельности ФГБОУ ВО «СГЮА»*

СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ТРУДОВЫХ ПРАВ РАБОТНИКОВ

Проблема защиты трудовых прав работников не теряет своей актуальности. Согласно опросу, проведенному выборочно среди 1600 работников в 2018 г., более 40 % столкнулись с нарушением своих прав, среди которых лишь 25 % опрошенных попытались защитить свои права. В 2021 г. портал Superjob провел свое исследование, по результатам которого 60 % россиян сталкивались с нарушением прав работника. 15 % из них не пытались отстоять их. Эти показатели могут свидетельствовать о нежелании по тем или иным причинам защищать свои права или о незнании работника, каким образом это можно сделать. Отмечается, что работники не хотят защищать свои права, при этом зная как, по причине того, что могут стать «проблемными» работниками у своих работодателей и подвергнуться дальнейшим ущемлениям. Рассмотрим, какие существуют способы защиты прав работников.

Права работников, осуществляющих трудовую деятельность по трудовому договору, защищаются и обеспечиваются трудовым законодательством РФ. Лица же, не трудоустроенные официально, не могут получить того объема поддержки со стороны государства, которое гарантируется при работе по трудовому договору. Ст. 45 Конституции РФ гарантирует защиту государством прав и свобод человека и гражданина. Трудовые права и свободы так же, как и остальные, подлежат защите. Ст. 352 ТК РФ устанавливает и гарантирует следующие методы защиты: самозащита работниками трудовых прав; защита трудовых прав и законных интересов работников профессиональными союзами; федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права; судебная защита. Рассмотрим каждый из способов защиты прав по отдельности.

Положения ст. 379 ТК РФ указывают на то, что самозащита применяется в случаях поручения работнику работы, не предусмотренной трудовым договором, или возникновения непосредственной угрозы жизни и здоровью работника при выполнении работы. В этих случаях работник письменно извещает работодателя об отказе выполнения работы, не предусмотренной трудовым договором, а также отказывается от выполнения работы, угрожающей его жизни и здоровью. На время отказа за работником сохраняются все права, гарантируемые трудовым законодательством. Ст. 380 ТК РФ устанавливает запрет для работодателя на ограничение осуществления самозащиты работником. Использовать самозащиту как метод защиты или нет зависит от личностных качеств и установок, т.е. самозащита предполагает активные действия работников, проявляющиеся в отказе от выполнения трудовой функции. Трудовое законодательство не предусматривает никакие иные фор-

мы защиты, кроме как отказ от выполнения рабочих обязанностей.

Профсоюз – это организация, имеющая право и способная на практике в полной мере защищать и представлять трудовые и социально-экономические права работников. Согласно ст. 370 ТК РФ, профсоюзы могут осуществлять контроль за соблюдением трудового законодательства. Профсоюзные инспекторы, уполномоченные лица по охране труда имеют широкие полномочия в области оценки условий труда и защиты прав и интересов работников. Помимо этого, ст. 372 ТК предусматривает порядок учета мнения выборного органа первичной профсоюзной организации при принятии работодателем локальных НПА для предупреждения нарушений прав работников.

В соответствии со ст. 353 ТК РФ, государственный надзор за соблюдением трудового законодательства осуществляется федеральной инспекцией труда. В отдельных сферах деятельности государственный контроль (надзор) за соблюдением требований осуществляется уполномоченными федеральными органами исполнительной власти. В ст. 353.1 ТК РФ указывается, что ведомственный контроль за соблюдением трудового законодательства осуществляется органами публичной власти различных уровней. На практике государственный контроль за соблюдением трудового законодательства производится и другими государственными органами.

Последним из указанных в ст. 352 ТК РФ способов защиты трудовых прав является судебный. Анализ судебной практики показывает, что значительная часть трудовых споров, рассматриваемых судами, связана с невыплатой заработной платы и неправомерным увольнением или переводом на другую работу. Согласно ст. 392 ТК РФ, у работника есть три месяца со дня, когда он узнал или должен был узнать о нарушении своего права, по спорам об увольнении – один месяц со дня предоставления ему копии приказа об увольнении (со дня выдачи трудовой книжки) для обращения в районный (городской) суд за разрешением трудового, по спорам о невыплате заработной платы и иных выплат работник может обратиться в течение одного года со дня установленного срока выплаты указанных сумм, 3 месяца дается работнику при обращении в суд по спору о компенсации морального вреда, причиненного работнику из-за нарушения его трудовых прав.

Исходя из всего перечисленного, можно сделать вывод, что российское трудовое законодательство предоставляет работникам широкие возможности по защите своих трудовых прав, которые может реализовать каждый в случае их нарушения. Нельзя с уверенностью сказать, какой из представленных методов наиболее эффективен, т.к. применение какого-либо метода будет зависеть от ситуации и участников. Для стимулирования работников отстаивать свои права предлагаем ввести отдельную административную и уголовную ответственность за ущемления прав работника, до этого отстаивавшего свои права одним из предусмотренных законом способов. Также предлагаем в рамках курса «Право» в вузах делать акцент на изучении трудовых прав работника и способах их защиты.

А. Д. Айдашкина, А. А. Зотова,
*обучающиеся Института правоохранительной
деятельности ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *Е. А. Герасимова* –
доцент кафедры трудового права, к.ю.н.

РЕАЛИЗАЦИЯ МАТЕРИНСКОГО КАПИТАЛА ПРИ ЛИШЕНИИ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ

В Российской Федерации одной из мер государственной поддержки семей с малолетними детьми служит материнский капитал, определяемый как мера социального обеспечения, выражаемая в денежном эквиваленте¹. Важно учитывать, что существуют определенные ограничения в применении этой государственной гарантии. Так, исходя из анализа норм Федерального закона от 29.12.2006 № 256 «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», материнский капитал можно использовать для улучшения жилищных условий, получения ребенком (детьми) образования или формирования накопительной пенсии матери². На практике возникают случаи, когда в выплате материнского капитала отказывают родителям, лишенным родительских прав. Возникает вопрос о правомерности таких отказов и о наличии нарушения законных интересов детей.

В 2010 г. женщина получила сертификат на выплату материнский капитал за второго ребенка, но воспользоваться им не успела, через год женщину лишили родительских прав. Спустя несколько лет она вышла замуж и родила еще одного ребенка. В 2020 г. она подала заявление на маткапитал. Пенсионный фонд отказал ей в выплате. Женщина обратилась в суд. Первая инстанция отказала женщине в иске, мотивируя это тем, что заявительница имела право на маткапитал, но в связи с лишением ее родительских прав она его утратила в полном объеме, поскольку оно возникает однократно. Апелляция и кассация удовлетворили требования заявительницы, ссылаясь на ч. 2 ст. 3 ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», согласно которой при возникновении у гражданина права на поддержку государства подлежат учету даже те дети, в отношении которых заявитель был лишен родительских прав. Ссылаясь на ч. 3 ст. 3 ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», Верховный суд аргументировал свою позицию иначе. Он подчеркнул, что заявительница уже получила материнский сертификат, и теперь право на его реализацию перешло к детям в равных долях, т.е. воспользоваться выделенными государственными средствами смогут только дети, родительских прав на которых заявительница была лишена. При рождении третьего ребенка повторного права на дополнительные меры государственной поддержки у заявительницы возникнуть не могло в силу прямого указания на это в п. 1 и 2 ч. 6 ст. 5 ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»³.

Позиция Верховного Суда РФ находит подтверждение в Определении Конституционного суда от 17 мая 2022 г. № 1139-О, согласно которому основанием прекращения права на государственную поддержку в виде выдачи материнского сертификата служит «лишение женщины родительских

прав в отношении ребенка, в связи с рождением которого возникло право на дополнительные меры государственной поддержки». Эта мера в первую очередь направлена на защиту интересов детей и дальнейшую возможность возникновения у ребенка самостоятельного права реализации государственных средств⁴.

Такой подход в решении данного вопроса выглядит, с одной стороны, справедливым, поскольку если бы мать не лишили родительских прав, то с появлением нового ребенка повторного права на господдержку у нее бы не появилось. С другой стороны, возможно, что предоставление такой матери маткапитала способствовало бы улучшению финансового положения детей, в отношении которых мать не лишилась родительских прав.

Таким образом, исходя из анализа судебной практики, возникает потребность в реформировании института материнского капитала в отношении лиц, лишенных родительских прав. Так как, несмотря на лишение родительских прав в отношении предыдущих детей, родитель должен обладать возможностью использовать меры государственной поддержки в отношении будущих детей. На наш взгляд, необходимо предоставить возможность денежной поддержки государства именно детям, поскольку поступки родителей не зависят от них. И даже если родитель лишен родительских прав, его будущие дети имеют полное право получить поддержку в виде денежных средств материнского капитала.

С. К. Байрамов,

*обучающийся Института правоохранительной
деятельности ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *А. А. Иванов* –
доцент кафедры трудового права, к.ю.н.

ПРАВОМЕРНОСТЬ НЕЗАКЛЮЧЕНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА С ВОДИТЕЛЯМИ ТАКСИ И БИЗНЕС-АГРЕГАТОРОВ

Первые государственные службы такси появились вместе с СССР. Сейчас почти вся деятельность, которая связана с предоставлением услуг такси, занята индивидуальными предпринимателями. Практически все виды трудовой деятельности выполняется в рамках нетипичных конфигураций занятости, значительная доля из которых причисляется к неустойчивой занятости, т.е. никак не предполагает предоставления трудящимся традиционного объема трудовых прав, а также гарантий.

Стоит отметить, что российское трудовое законодательство недостаточно адаптировано в части трудовых правоотношений для регулирования труда через онлайн-платформы, и в соответствии с действующим законодательством нет достаточных оснований для признания статуса лиц, которые оказывают услуги посредством данных платформ, выполняя разовую работу, когда как в их функции входит информационное посредничество между шофером такси и заказчиком⁵.

В Российской Федерации значительная доля дискуссий в отношении статуса шоферов такси, выполняющих труд на основе цифровых платформ, сопряжена с сервисом

¹ Барышникова Т. Ю. Материнский капитал как особый вид социального обеспечения // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 2. С. 115.

² Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» от 29.12.2006. № 256-ФЗ // СПС «Консультант ПЛЮС». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64872/ (дата обращения: 29.03.2023).

³ Определение Верховного Суда РФ № 44-КГ22-5-К7 ОТ 02.08.2022. // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=725637#F6tY uZtCdYcdCeHG> (дата обращения: 29.03.2023).

⁴ Определение КС РФ от 17.05.2022 № 1139-О. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-ot-17052022-n-1139-o/> (дата обращения: 29.03.2023).

⁵ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 21.04.2011 № 69-ФЗ (ред. От 14.10.2014) // СЗ РФ. 2011. № 17, ст. 2310.

«Яндекс Такси». Для судов в обоих процессах считались важными сведения, касающиеся налогового статуса шофера, указание на гражданско-правовую направленность отношений в соглашении между платформой, а также шофером, упоминание в соглашении касательно того, что платформа была посредником между шофером, а также пассажиром, и, кроме того, что у шофера имеется возможность отказаться принимать заказы, что свидетельствует, с точки зрения судов, о его независимости в принятии решений.

Представляется, что деятельность шоферов такси регулируется равно как трудовым, так и гражданским законодательством. Существенная часть экспертного сообщества считает, что интернет-платформы, т.к. они предоставляют информационные сервисы, связаны с шоферами гражданско-правовыми отношениями, согласно договору оказания услуг. С точки зрения российского законодательства, в данной сфере возможен один из двух подходов. Либо водитель такси считается самозанятым, а также признается таковым в силу государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя и несет всю полноту ответственности равно как субъект, предоставляющий услуги по перевозке пассажиров на коммерческой основе, либо считается наемным сотрудником, организация-работодатель которого несет ответственность за законность, а также качество предоставляемых им услуг.

Агрегатор, используя интернет-платформу, предлагает неограниченному кругу субъектов реализовать конкретную задачу на основе прямого запроса. Предоставленная методика применения трудовых ресурсов достаточно распространена в зарубежной практике и получила наименование «краудсорсинг». Если шофер никак не является индивидуальным предпринимателем и не имеет трудового договора с автотранспортным предприятием либо имеет формальный трудовой договор вместе с организацией, существующей исключительно на бумаге, однако осуществляет пассажирские транспортировки, воспользовавшись «посредническими услугами» агрегатора автомобиль, то какие отношения возникают между указанными субъектами? Представляют ли они собою принципиально новые формы занятости либо являются выражением тех тенденций, которые продолжают действовать в последние десятилетия, т.е. выступают в качестве уже сформировавшихся нетипичных форм занятости? Безусловно, и наличие у водителя статуса индивидуального предпринимателя никак не снимает всех вопросов¹.

Деятельность шофера такси на основе интернет-платформ обладает отдельными признаками, характерными для нетипичных трудовых отношений, т.к. в данных отношениях отсутствуют (или видоизменены) определенные черты классических трудовых отношений.

Для шоферов, предоставляющих услуги такси, деятельность с помощью интернет-платформы имеет равно как плюсы, так и минусы. К положительным факторам можно отнести гибкость, а также комфортность выполнения деятельности, что считается значимым обстоятельством для отдельных категорий людей. Однако это имеет немалое количество минусов, что порождает различного рода протесты со стороны водительского сообщества. Примером тому служит необеспечение простых правил защиты труда шоферов, напрямую влияющих на степень защищенности дорожного движения. Агрегатор не осуществляет контроль за соблюдением лимита отработанных таксистом часов².

Исходя из вышеизложенного, хотелось бы сделать вывод о том, что в отношениях по использованию труда водителей такси, занятых услугами с использованием интернет-платформ, присутствуют определенные черты трудовых отношений, а также отдельные черты нетипичных трудовых отношений. Для этого нужна дальнейшая разработка правовой группы «экономически зависимые самозанятые» с возможностью ее последующего законного закрепления, а также регламентации и установления пределов использования трудового права к указанной группе субъектов.

Д. Р. Блинов,

*обучающийся Юридического института правосудия
и адвокатуры ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: Ю. Ю. Изварина –
старший преподаватель кафедры трудового права

НОВЕЛЛЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОБАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ: ТРУДО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

При осуществлении целей устойчивого ESG-развития современное российское общество реализует комплекс мер по изменению и усовершенствованию различных сфер жизнедеятельности общества³. Применительно к нашей теме исследования такая тенденция наблюдается в области социальной адаптации лиц, освободившихся из учреждений, исполняющих наказание в виде принудительных работ или лишения свободы. Новеллой в этой области стал Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон), который внес новые понятия, положения, рекомендации, предписания.

Важной вехой социальной адаптации человека является реабилитация его трудовых качеств, умений и навыков, его основной функции как работника. Меры по ресоциализации, социальной адаптации, защите прав и свобод лиц, освободившихся из мест лишения свободы и оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в своей совокупности называются пробацией. Обратим внимание на такой ее вид, как постпенитенциарная пробация. Она характеризуется тем, что направлена именно на лиц, только освободившихся из учреждений исполнения наказаний и оказавшихся в трудной жизненной ситуации⁴. Под этим законодатель понимает ситуацию, которую в силу сложившихся обстоятельств лицо не может преодолеть самостоятельно. Можно сказать, лицо нуждается в помощи государства, которое открыто идет на встречу, предлагая пробацию.

Уголовно-исполнительные инспекции оказывают содействие указанным лицам в трудоустройстве, обеспечивая бесплатный доступ к Единой цифровой платформе в сфере занятости и трудовых отношений «Работа в России», в т.ч. посредством единого портала государственных и муниципальных услуг с использованием федеральной государственной информационной системы «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме». Под содействием в трудоустройстве подразумевается взаимодействие уголовно-исполнитель-

¹ Чесалина О. В. Работа на основе интернет-платформ (crowdwork и work on demand via apps) как вызов трудовому и социальному праву // Трудовое право в России и за рубежом. 2017. № 1. С. 52–55.

² Закалюжная Н. В. Нетипичные трудовые отношения: видоизменение классических признаков // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия, социология, право. 2014. № 16 (187). С. 123–129.

³ Информация взята с электронного ресурса Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg> (дата обращения: 12.03.2023).

⁴ П. 4 ст. 5 ФЗ от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации».

ных инспекций с органами службы занятости населения на основе соглашения о взаимодействии. Органы службы занятости осуществляют информационный обмен, посредством предоставления информации о вакансиях на рынке труда, об условиях труда, о заработной плате, о требованиях к лицам, в отношении которых применяется постпенитенциарная пробация¹. Им также гарантируется право на бесплатное оказание медицинской помощи² в соответствии с их обязательным медицинским страхованием, в получении или осуществлении которого способствуют уголовно-исполнительные инспекции³.

В целях оказания помощи лицам, в отношении которых применяется постпенитенциарная пробация, в том числе в предоставлении временного места пребывания, некоммерческими, в том числе религиозными, организациями и общественными объединениями, социально ориентированными некоммерческими организациями могут создаваться центры probation. Правила организации и деятельности подобных центров определяются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний⁴.

Система probation получила развитие в иностранных государствах, в т.ч. в странах постсоветского пространства. Например, Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 г. № 38-VI ЗРК «О probation» выделяет такие виды probation, как досудебная, приговорная, пенитенциарная и постпенитенциарная⁵. Последняя схожа с российской моделью и заключается в контроле и социально-правовой помощи освобожденным из мест исполнения наказания. Отметим, что здесь важной стороной постпенитенциарной probation является контроль, что нехарактерно для российской модели. Службы probation Казахстана находятся в подчинении Министерства Юстиции⁶.

Законодатель Республики Молдова выделяет досудебную, коммунитарную, пенитенциарную, постпенитенциарную и ювенальную виды probation. Постпенитенциарная probation осуществляется Национальной инспекцией по probation на основании Закона Парламента Республики Молдова «О probation»⁷. Здесь важно отметить, что в Республике Молдова предусмотрена правовая и социальная защита сотрудников органов probation. Их правомочные решения обязательны к исполнению, их жизнь, здоровье, трудоспособность подлежат обязательному государственному страхованию. Молдавская модель постпенитенциарной probation схожа с российской тем, что, в отличие от казахской, направлена исключительно на осуществление мер социально-правовой помощи. Службы probation Молдовы являются самостоятельными автономными агентствами.

Таким образом, представляется необходимым сделать следующее заключение: институт probation для российского общества в будущем его понимании явится проявлением принципов гуманности и справедливости по отношению к гражданам, освобожденным из мест исполнения наказания. Модели стран постсоветского пространства, схожи с предлагаемой отечественной и имеют целью ресоциализа-

цию, социальную адаптацию и защиту прав и свобод граждан. Трудоустройство лишенных социального пространства граждан является одной из наиболее важных задач государства в сфере реализации и защиты прав и свобод лиц, освобожденных из мест исполнения наказания. Модель постпенитенциарной probation представляется практичной и эффективной для российского общества, что отвечает целям устойчивого ESG-развития.

Д. А. Демина,

обучающаяся Института правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *Е. А. Герасимова* –
доцент кафедры трудового права, к.ю.н.

ПРОБЛЕМА ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СПОРТСМЕНОВ

Право социального обеспечения находится в непрерывной динамике, поскольку общественные отношения, регулируемые нормами указанной отрасли права, постоянно усложняются. В настоящее время пенсионное обеспечение в Российской Федерации имеет большую значимость. В связи с активным реформированием института пенсионного обеспечения существуют определенные проблемы, касающиеся пенсионного обеспечения профессиональных спортсменов.

По общему правилу, правом на получение страховой пенсии обладают граждане при соблюдении определенных условий: достижение пенсионного возраста (для женщин – 60 лет, для мужчин – 65 лет), наличие страхового стажа (не менее 15-ти лет) и наличие индивидуального пенсионного коэффициента (не менее 30-ти лет). Также необходимо отметить, что пенсионное законодательство предусматривает досрочные страховые пенсии, которые назначаются гражданам в связи с особыми условиями труда (например, шахтерам, учителям и др.), в связи с социально-значимыми обстоятельствами, признаваемыми обществом и государством (например, женщинам, родившим двух и более детей и др.)⁸. Однако среди указанных категорий отсутствует категория профессиональных спортсменов несмотря на то, что профессиональная спортивная деятельность включает в себя большие физические нагрузки⁹. Кроме того, за время профессиональной спортивной карьеры спортсмены приобретают множество травм и болезней. Указанные факторы свидетельствуют о том, что у данной категории граждан отсутствует реальная возможность осуществлять профессиональную спортивную деятельность на высоком уровне до достижения общеустановленного пенсионного возраста.

Лишь некоторые профессиональные спортсмены обладают правом на дополнительное ежемесячное материальное обеспечение, которое устанавливается к пенсиям, и предоставляется более узкому кругу лиц за особые заслуги перед государством в соответствии с Федеральным законом от 04.03.2002 № 21-ФЗ «О дополнительном ежемесячном материальном обеспечении граждан Российской

¹ Ст. 24 ФЗ от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О probation в Российской Федерации».

² Ч. 2 ст.12 Закона РФ от 19.04.1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации».

³ Ст. 26 ФЗ от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О probation в Российской Федерации».

⁴ Ст. 27 ФЗ от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О probation в Российской Федерации».

⁵ Қазақстан Республикасының Заңы 2016 жылғы 30 желтоқсандағы № 38-VI ҚРЗ.

⁶ Қазақстан Республикасы Мемлекеттік қызмет істері және сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл агенттігі Төрағасының 2016 жылғы 21 қазандағы № 21 бұйрығы.

⁷ LEGE Nr. 8 din 14-02-2008 cu privire la probatiune (с изм. и доп. по сост. на 09.07.2020 г.).

⁸ Федеральный закон от 17.12.2001 № 173-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 52, ст. 4920.

⁹ Акатнова М. И. Пенсионное обеспечение спортсменов и тренеров // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2015. № 4. С. 24–29.

Федерации за выдающиеся достижения и особые заслуги перед Российской Федерацией»¹. Однако рассматриваемая выплата в полной мере не способствует повышению качества жизни профессиональных спортсменов, поскольку у них отсутствует право на досрочную страховую пенсию.

Профессиональные спортсмены неоднократно отмечали необходимость досрочной страховой пенсии:

Екатерина Гамова (одиннадцатикратная чемпионка России, двукратная чемпионка мира и Европы): «в настоящее время существует категория граждан – профессиональные спортсмены, которые не имеют пенсионных накоплений, хотя они с ранних лет кладут свое здоровье ради призрачного шанса на медали и возможности защищать интересы России на международной арене»².

Ирина Винер (глава Всероссийской федерации художественной гимнастики): «профессиональные спортсмены достигают результатов не только для себя, но и для всей страны. При завершении своей спортивной карьеры у них возникают некоторые проблемы со здоровьем. То, что сейчас возник вопрос по уменьшению пенсионного возраста, – это совершенно правильно. Поэтому понижение пенсионного возраста было бы хорошим решением»³.

Рассматривая зарубежную практику, можно сделать вывод о том, что иностранные государства поддерживают политику включения профессиональных спортсменов в категорию граждан, обладающих правом досрочного выхода на пенсию.

Так, в Республике Беларусь Постановлением Совета Министров от 09.10.2008 № 1490 «О некоторых вопросах профессионального пенсионного страхования» закреплено право профессиональных спортсменов на пенсию ранее достижения общеустановленного пенсионного возраста на 5–10 лет⁴. Законодательство Италии предусматривает общий пенсионный возраст для мужчины – 65 лет, а для женщины – 60 лет. Однако существуют льготные условия выхода на пенсию для специалистов индустрии спорта (в том числе профессиональных спортсменов), моряков, военнослужащих и полицейских⁵.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что вопрос пенсионного обеспечения профессиональных спортсменов не теряет своей актуальности в настоящее время. Проводится множество исследований с целью повышения качества жизни отдельной категории граждан (профессиональных спортсменов), поскольку у них отсутствует право на досрочную страховую пенсию. Необходимо закрепить на законодательном уровне право профессиональных спортсменов на досрочную страховую пенсию, поскольку их условия труда можно рассматривать как вредные и / или опасные.

¹ Федеральный закон «О дополнительном ежемесячном материальном обеспечении граждан Российской Федерации за выдающиеся достижения и особые заслуги перед Российской Федерацией» от 04.03.2002 N 21-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 10, ст. 964.

² Гамова и Ридзик предложили снизить пенсионный возраст для профессиональных спортсменов в России // URL: <https://rsport.ria.ru/20220923/sport-1818963868.html> (дата обращения: 29.03.2023).

³ Чемпионы претендуют на особую пенсию // URL: <https://www.championat.com/other/article-4832553-sportsmeny-hotyat-snit-sebe-pensionnyj-voznrast-vskolkgo-oni-uhodyat-na-pensiyu-sejchas-skolkgo-poluchayut-ko-protiv.html> (дата обращения 29.03.2023).

⁴ Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 09.10.2008 № 1490 «О некоторых вопросах профессионального пенсионного страхования» // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 20.10.2008. № 249.5/28508.

⁵ Мелкова Е. Ю. Пенсионный возраст: анализ российских и зарубежных подходов // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. С. 1480–1488.

⁶ См.: Подсчитано, сколько трудовых мигрантов за год приехали в Саратовскую область (их стало больше на 42,9 %). URL: <https://nversia.ru/news/podschitano-skolkgo-trudovyh-migrantov-za-god-priehali-v-saratov-ih-stalo-bolshe-na-42-9/> (дата обращения: 04.04.2023).

⁷ Статья 13. Трудовая деятельность иностранных граждан в Российской Федерации Федеральный закон от 25.07.2002 N 115-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/c137c6f66afe76bc2b195fd1743662a5fc3d372/ (дата обращения: 03.04.2023).

⁸ Там же.
⁹ Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 N 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики», Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Луганской Народной Республики». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428184/ (дата обращения: 01.02.2023).

¹⁰ Указ Президента РФ от 27.08.2022 № 585 «О временных мерах по урегулированию правового положения граждан Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_425297/ (дата обращения: 22.02.2023).

¹¹ <Письмо> Минтруда России от 22.04.2022 № 16-3/10/В-5324 <О трудоустройстве граждан Российской Федерации, Украины, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и лиц без гражданства, постоянно проживающих на территориях Украины, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и прибывших на территорию Российской Федерации в экстренном массовом порядке>. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330276/ (дата обращения: 15.01.2023).

П. М. Кузнецова,
обучающаяся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»
Научный руководитель: Е. А. Герасимова –
доцент кафедры трудового права, к.ю.н.

ПРАВО ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Современные геополитические процессы требуют наличия четких законодательных положений, регулирующих ситуацию в сфере миграции, в том числе трудовой. Рассмотрим динамику миграционных процессов на примере Саратовской области, территориально являющейся одним из ключевых элементов миграционного коридора «восток-запад». Одной из официальных причин притока мигрантов в регион является «работа», с удельным весом 8,3 %⁶.

Иностранные граждане пользуются правом свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, а также правом на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности с учетом ограничений, предусмотренных федеральным законом⁷.

Работодатель и заказчик работ (услуг) имеют право привлекать и использовать иностранных работников при наличии разрешения на привлечение и использование иностранных работников, а иностранный гражданин имеет право осуществлять трудовую деятельность в случае, если он достиг возраста восемнадцати лет, при наличии разрешения на работу или патента.

Следует также учитывать, что временно пребывающий в РФ иностранный гражданин не вправе трудиться вне пределов субъекта РФ, на территории которого ему выданы разрешение на работу или патент, а также по профессии (специальности, должности, виду трудовой деятельности), не указанной в разрешении на работу⁸.

В 2022 г. дополнительно к правилам трудоустройства иностранных граждан были установлены особые правила приема на работу в России для граждан ЛНР и ДНР⁹.

При трудоустройстве для указанных категорий не требуется оформление разрешения на работу или патента¹⁰. При этом, в соответствии с Письмом Министерства труда и социальной защиты РФ от 22 апреля 2022 г. № 16-3/10/В-5324, в случае отсутствия у прибывших граждан трудовой книжки работодатель может со слов кандидата определить уровень его подготовки, опыт работы по специальности, в определенной отрасли, и допустить к выполнению работы, не требующей специальных знаний или специальной подготовки¹¹.

Таким образом, в установленные нормы, регулирующие трудоустройство иностранных граждан, были внесены соответствующие современной необходимости изменения, а также созданы дополнительные документы, определяющие меры поддержки для граждан ЛНР, ДНР и Украины, прибывших на территории РФ.

Отметим, что в саратовском регионе уделяется значительное внимание миграционной политике, созданию условий для успешной социокультурной адаптации прибывающих мигрантов, в том числе с целью трудоустройства. Указанные положения отражены в региональных документах: Постановление Правительства Саратовской области от 2 ноября 2021 г. № 939-П «О Стратегии государственной национальной политики в Саратовской области на период до 2025 года», Распоряжение Правительства Саратовской области от 3 ноября 2021 г. № 315-Пр «Об утверждении Плана мероприятий по реализации в 2022–2025 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года на территории Саратовской области»¹.

Обозначенные документы указывают на необходимость дальнейшего нормативного совершенствования политики трудовой миграции на региональном уровне, закрепления дополнительных мер поддержки иностранных мигрантов (обучающие курсы для мигрантов, расширения возможностей по трудоустройству, расширение информационного взаимодействия).

Помимо этого, в реалиях постоянного обновления нормативных документов, регулирующих права и обязанности трудовых мигрантов, требуется целостной организацией работы по подготовке и распространению ознакомительных материалов для иностранных граждан о соответствующих нормах поведения, полезных информационных ресурсах и контактах по вопросам миграционного законодательства, трудоустройства, аренды жилья, предоставления социальной помощи, услуг здравоохранения и образования, защиты прав.

А. П. Кучеренко, И. Н. Лопанов,
*обучающиеся Института правоохранительной
деятельности ФГБОУ ВО «СГЮА»*
Научный руководитель: *О. В. Девятков* –
старший преподаватель кафедры трудового права

НЕОФОРМЛЕНИЕ РАБОТНИКА НА РАБОТУ И ТРУДНОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

По данным последних лет, около 15 млн людей по всей России работают без официального оформления трудовых отношений, не подозревая при этом о возможных негативных последствиях, которые могут наступить в будущем².

Для более полного понимания значения понятия трудовые отношения, стоит вывести ряд характерных им признаков: 1) двухстороннее отношение; 2) два субъекта – работник и работодатель; 3) личный характер выполнения работы; 4) возмездный характер; 5) наличие четкой трудовой функции; 6) длительный характер; 7) работник осуществляет трудовую функцию в интересах и под управлением работодателя³.

В числе оснований возникновения конкретного трудового отношения всегда так или иначе присутствует трудовой договор: либо самостоятельно, либо наряду с другими юридическими фактами⁴.

Согласно ст. 61 Трудового кодекса РФ, есть два варианта для вступления в трудовые отношения путем заключения трудового договора:

Первый и самый верный вариант – это подписание трудового договора сторонами (работником и работодателем) и оформление работника по закрепленным в ТК РФ правилам, т. е. издание приказа о приеме на работу, внесение данных в трудовую книжку.

Второй и менее выгодный для работника вариант: он допускается к работе с согласия или по поручению работодателя (его законного представителя). Также указывается на то, что стороны достигли соглашения по всем важным вопросам, хотя при этом трудовой договор письменно не заключался, а работник на работу не оформлялся⁵. В данном варианте его положение слабо обеспечено и очень сильно уязвимо, потому что процесс доказывания фактов нарушения трудовых прав и, главным образом, фактического наличия трудовых отношений является крайне затруднительным.

И все же отсутствие заключенного трудового договора не может являться основанием для установления факта отсутствия трудовых отношений, т.к. трудовые отношения между работником и его работодателем возникают пусть даже и на основании фактического допущения работника к работе (ч. 3 ст. 16 ТК РФ)⁶.

Работники, имеющие цель установления факта наличия трудовых отношений, могут обратиться с соответствующим заявлением в суд, представив ему доказательства. Для доказывания данных трудовых правоотношений в 2014 году была закреплена в Трудовом кодексе РФ норма (ст. 19.1 ТК РФ), устанавливающая порядок признания отношений, связанных с использованием личного труда, а также возникших на его основании трудовых договоров, и породила собой большую практику применения.

Например, совершенно недавно, в 2020 г., Г. Б. Абдуллина обратилась с иском в заявлении к обществу с ограниченной ответственностью «Драйв Авто» об установлении факта трудовых отношений, возложении обязанности заключить трудовой договор, внесении записи в трудовую книжку о приеме на работу, взыскании задолженности по заработной плате и др. В обоснование иска указано, что в период с ... по ... истец была допущена к работе в должности директора (СТО). Фактически сложившиеся трудовые отношения надлежащим образом оформлены не были, трудовой договор с ней не заключался, приказ о приеме на работу не издавался. Истец в должности директора СТО осуществляла общее руководство СТО, подчинялась правилам внутреннего трудового распорядка, также правоотношения носили длящийся характер. Абдуллину Г. Б. отстранили от работы устным распоряжением директора ООО «Драйв Авто» в присутствии свидетелей; в связи с ее беременностью. Суд решил исковое заявление Абдуллиной Г. Б. к обществу с ограниченной ответственностью «Драйв Авто» об установлении факта трудовых отношений, возложении обязанности заключить трудовой договор, внесении записи в трудовую книжку о приеме на работу и др.⁷

¹ Постановление Правительства Саратовской области от 2 ноября 2021 г. № 939-П «О Стратегии государственной национальной политики в Саратовской области на период до 2025 года». URL: <https://docs.cntd.ru/document/467731584> (дата обращения: 18.02.2023).

² Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам Р13 выборочных обследований рабочей силы). 2022 / Росстат. М, 2022. 151 с.

³ Трудовое право: учеб. для бакалавров / О. В. Мацкевич, А. Н. Приженникова, А. В. Буянова. М.: Прометей, 2022. 570 с.

⁴ Тимшина К. А. Проблемы правового регулирования трудового договора // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 11.

⁵ Научный журнал «Эпомен», № 68, 2022 // Epomen Scientific Journal, № 68 (2022).

⁶ Государственная служба и кадры. Москва: ЮНИТИ-ДАНА. 2019. № 4. 247 с. URL: <https://rucont.ru/efd/662485> (дата обращения: 03.04.2023).

⁷ Решение № 2–3466/2020 от 30 июля 2020 г. по делу № 2–3466/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/AK28UdcV6bU/> (дата обращения 04.05.23).

Таким образом, разрешая такие споры и признавая наличие трудовых отношений между сторонами, суды должны не только принимать во внимание наличие письменных доказательств (например, штатного расписания, табеля учета рабочего времени и др.), но и выяснять, имеются ли признаки трудовых правоотношений, которые определены ст. 19.1 ТК РФ.

К. А. Меграбян,

обучающийся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *О. В. Девятков* –
старший преподаватель кафедры трудового права

ПРОКУРАТУРА КАК СУБЪЕКТ ЗАЩИТЫ ТРУДОВЫХ ПРАВ, СВОБОД И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Одним из основных способов защиты трудовых прав и свобод граждан является государственный контроль (надзор) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права является одним из основных способов защиты трудовых прав и свобод граждан ч. 2 ст. 352 Трудового Кодекса РФ (далее – ТК РФ)¹. При этом круг органов, его осуществляющих, на наш взгляд, определен не в полном объеме (ст. 353 ТК РФ).

Федеральным законом от 18 июля 2011 г. № 242-ФЗ была изменена редакция указанной статьи, в результате чего прокуратура была исключена из перечня органов надзора за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права. Одна из причин внесения изменений – уточнение системы организации государственного контроля (надзора) и уполномоченных на его осуществление федеральных органов исполнительной власти. Однако исключение прокуратуры из этого перечня не отменяет возложенных на нее функций.

В первую очередь это связано с правовым статусом прокуратуры как надзорного органа, в предмет деятельности которого, в соответствии с п. 1 ст. 1 Закона о прокуратуре, входит надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, в том числе, как представляется, и трудовых². В связи с этим действующая редакция ст. 353 ТК РФ в значительной степени снижает уровень гарантий граждан, обеспечивающих защиту трудовых прав, свобод и законных интересов всеми не запрещенными законом способами (абз. 12 ч. 1 ст. 21 ТК РФ).

Кроме того, гл. 2 Федерального закона от 26.12.2008 г. № 294-ФЗ закрепляет порядок взаимодействия между органами исполнительной власти в области контроля и органами прокуратуры при проведении проверок хозяйствующих субъектов³. О значении прокурорской деятельности в рассматриваемой сфере свидетельствует и принятие ведомственных актов об организации прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав работников, где особое значение придается межведомственному взаимодействию⁴. О роли прокуратуры в обеспечении защиты трудовых прав

граждан в Российской Федерации свидетельствуют и статистические данные.

Так, в 2022 г. органами прокуратуры по Краснодарскому краю было рассмотрено 3053 жалобы, а также выявлено 10471 случаев нарушения закона в сфере оплаты труда работников, при этом Государственная инспекция труда по Краснодарскому краю провела 4629 проверок и выявила 12368 нарушений, что сопоставимо⁵.

Необходимо отметить, что 31.07.2021 г. вступил в законную силу Закон о государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации, который детально регламентирует деятельность органов исполнительной власти в области надзора за исполнением законодательства в предусмотренных законом случаях, в том числе в сфере труда.

Заметим, что указанный Закон не распространяется на деятельность органов прокуратуры по осуществлению прокурорского надзора, однако закрепляется, что надзор за исполнением Закона осуществляется Генеральным прокурором РФ и подчиненными им прокурорами в соответствии с предоставленными им Законом о прокуратуре полномочиями (ч. 7 ст. 4). Кроме того, прокуратура в ряде случаев может выступать как вышестоящий надзорный орган (например, прокурор может предъявить требование о проведении контрольного (надзорного) мероприятия⁶).

Указанное, на наш взгляд, свидетельствует о том, что прокуратура обеспечивает взаимодействие органов исполнительной власти, осуществляющих надзор за исполнением нормативных правовых актов в сфере трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений, и фактически возглавляет систему таких органов. В связи с указанным представляется необходимым введение в ТК РФ прокуратуры как одного из основных органов по защите трудовых прав граждан, что повысит уровень защиты и будет способствовать сокращению правонарушений со стороны работодателей.

Д. Е. Анисеева, С. А. Минькова,

*обучающиеся Института правоохранительной
деятельности ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *А. А. Иванов* –
доцент кафедры трудового права, к.ю.н.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В СВЯЗИ С САМОЗАЩИТОЙ ТРУДОВЫХ ПРАВ, И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В основном законе РФ содержится закрепление основных прав и свобод человека и гражданина, в том числе и тех, которые связаны с осуществлением трудовой деятельности. В ст. 37 Конституции РФ признается свобода труда, а также устанавливается запрет на дискриминацию, принудительный труд и деятельность в условиях, не отвечающих требованиям безопасности. С целью реализации и недопущения нарушения данных прав на законодательном уровне предусмотрена возможность их защиты, что отражено в ст. 45 Конституции РФ. Данное положение детализировано в отраслевом зако-

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 25.11.2020), (с изм. и доп., вступившими в силу с 01.01.2010) // СЗ РФ, 07.01.2020, № 1 (ч. 1).

² Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 8, ст. 366.

³ *Бекишева С. Р., Рамзанова И. М.* Принцип верховенства права в профессиональном правосознании юристов // Юридический вестник ДГУ. 2015. № 3. С. 12–15.

⁴ *Коптева Л. И.* Прокурорский надзор за соблюдением социальных прав граждан // Прокурор. 2012. № 4. С. 12.

⁵ Сайт Государственной инспекции труда в Краснодарском крае. URL: https://git23.rostrud.gov.ru/osnovnye_pokazateli_deyatelnosti_gosudarstvennoy_inspektcii_truda/otchety_o_rabote_gosudarstvennoy_inspektcii_truda/otchety_2019/ (дата обращения: 04.04.2023).

⁶ *Коробейников Б. В.* Прокурорский надзор – важное средство защиты прав человека и гражданина // Вестник Костромского государственного университета. 2015. Т. 21, № 1. С. 23.

нодательстве, а именно в Трудовом Кодексе РФ, где установлены методы защиты трудовых прав. Данная необходимость обусловлена тем, что работник считается менее защищенной стороной трудовых отношений, в связи с чем нуждается в защите со стороны общества и государства от произвола работодателя. Большинство способов разрешения споров между работником и работодателем связаны с обращением в юрисдикционные органы, но также существует возможность защиты нарушенных прав собственными усилиями. Однако данная форма защиты не так часто используется на практике в силу определенных обстоятельств.

В ст. 352 ТК РФ закреплены основные способы защиты работниками трудовых прав, первым из которых выделяется самозащита. Четкая дефиниция рассматриваемой правовой категории в законодательстве не представлена, поэтому обратимся к позициям различных ученых-правоведов. А. А. Андреев¹ считает, что под самозащитой работником трудовых прав следует понимать самостоятельную законную деятельность работника, причем действия по защите трудовых прав осуществляются исключительно самим работником, который является самостоятельным субъектом, наделенным на то полномочиями. По мнению А. В. Яковлевой² самозащита работником трудовых прав предстает самостоятельной правомерной деятельностью работника, осуществляемой в порядке защиты своих трудовых прав без обращения в органы, уполномоченные на защиту трудовых прав граждан. Л. А. Чернышева³ понимает под самозащитой трудовых прав совершение работником действий (бездействий), в результате которых возникают отношения по защите трудовых прав, и отмечает важный аспект, который заключается в том, что эти отношения возникают без участия каких-либо органов и совершаемые работниками действия официально не оформляются. На основании приведенных мнений можно вывести общее определение понятию самозащиты трудовых прав. Самозащита трудовых прав – самостоятельное осуществление работником правомерных действий (бездействий), которые направлены на защиту его трудовых прав без обращения в органы, к юрисдикции которых относится защита трудовых прав граждан.

В каких же случаях возможно прибегнуть к данному способу защиты своих трудовых прав и каким образом его реализовать? Данная информация представлена в главе 59 «Самозащита работниками трудовых прав» ТК РФ. В ст. 379 говорится о формах защиты трудовых прав. Несмотря на название данной статьи, в которой используется множественное число, она предусматривает лишь одну форму: известив работодателя или его представителя в письменной форме, работник может отказаться от выполнения работы, не предусмотренной трудовым договором или угрожающей его жизни и здоровью. Вместе с тем, согласно ч. 2 ст. 379 ТК РФ, в целях самозащиты трудовых прав работник имеет право отказаться от выполнения работы и в других случаях, предусмотренных ТК РФ и иными федеральными законами. Так, для самозащиты работник может публично обратиться к работодателю через средства массовой информации с требованием прекратить нарушение его трудовых прав или же обеспечить защиту своих прав путем сбора подписей в свою защиту. Причем список данных возможностей не является исчерпывающим. При этом на время отказа от данной работы за работником сохраняются все права, предусмотренные трудовым законодательством, а также работодатель не должен предпринимать какие-либо

действия, препятствующие осуществлению работниками самозащиты трудовых прав, что также обеспечивает гарантию данной возможности работников.

Несмотря на наличие определенных преимуществ самозащиты, работники не так часто прибегают к самозащите, отдавая предпочтение обращению в юрисдикционные органы. С чем же это связано? Большинство работников придерживаются такого мнения, что каким-либо образом повлиять на нарушения работодателей могут только государственные органы, в компетенцию которых и входит защита прав и законных интересов работников. Кроме того, работники опасаются неблагоприятного исхода для них в связи с вступлением в конфликт с работодателем, что может в дальнейшем повлиять на их трудовую деятельность, начиная от предвзятого отношения со стороны работодателя и заканчивая необоснованными санкциями по отношению к работнику.

Таким образом, такой правовой институт, как «самозащита работниками трудовых прав», требует значительных доработок с целью эффективного применения данной формы защиты при возникновении трудовых споров между работником и работодателем. Мы считаем, что для начала необходимо уделить особое внимание определению понятия «самозащита работниками трудовых прав», поскольку данная дефиниция не находит отражения на законодательном уровне. Кроме того, важно совершенствовать не только законодательную базу относительно данного способа защиты прав, но и способствовать отражению положений о самозащите работниками трудовых прав в различных локальных нормативных правовых актах. В случае восполнения пробелов в законодательстве и при обеспечении дальнейшего развития процедуры самозащиты граждане станут преимущественно отдавать предпочтение именно этому способу, будучи уверенными в том, что он является эффективной мерой воздействия при неправомерных действиях работодателя.

Е. А. Рыбакова, Е. А. Цыкина,

*обучающиеся СЗИ (филиала) Университета имени
О. Е. Кутафина (МГЮА)*

Научный руководитель: *Н. Д. Потапова* –
заведующий кафедрой предпринимательского и трудового
права, к.ю.н., доцент

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ТРУДА РАБОТНИКОВ, НАПРАВЛЯЕМЫХ ВРЕМЕННО РАБОДАТЕЛЕМ К ДРУГИМ ФИЗИЧЕСКИМ ЛИЦАМ ИЛИ ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦАМ ПО ДОГОВОРУ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ТРУДА РАБОТНИКОМ (ПЕРСОНАЛА)

Заемный труд – труд, осуществляемый работником по распоряжению работодателя в интересах, под управлением и контролем физического лица или юридического лица, не являющихся работодателем данного работника⁴. Он запрещен, однако глава 53.1 ТК РФ – исключение из данного запрета. В связи с этим существует множество проблем правового регулирования подобных отношений.

Во-первых, остается недостаточно ясным правовое положение субъектов, участвующих в правоотношениях. В частности, это касается направляющей стороны: если о частных агентствах занятости в законодательстве сказано многое, то о второй категории: аффилированные компании и юридические лица, участвующие в акционерных соглашениях,

¹ Андреев А. А. Проблемы самозащиты работниками своих трудовых прав // Вестник университета имени О. Е. Кутафина. 2019. № 10 (38). С. 3–7.

² Яковлева А. В. Способы защиты трудовых прав работников: концептуальный аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2007. С. 20.

³ Чернышева Л. А. Самозащита как способ защиты работником своих прав // Криминалист. 2013. № 02 (13). С. 58–63.

⁴ «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023).

сказано мало. Так, ст. 341.2 устанавливает, что отношения, где направляющей стороной являются такие юридические лица, урегулировано федеральным законом, однако такой на данный момент еще не принят, несмотря на то, что глава была введена в 2016 г. Тем более отношения аффилированности трактуются с точки зрения ГК как связанность, а с точки зрения Закона РСФСР¹ – как «влияния», что весьма абстрактно. В таком случае существует нечеткость в определении тех лиц, которые могут осуществлять временное предоставление труда персонала помимо ЧАЗ. Также дискуссионным остается вопрос о статусе принимающей стороны, так как не ясен объем ее прав, обязанностей и ответственности. В этой связи не ясными остаются взаимоотношения работника и принимающей стороны, как и механизм реализации их прав при их взаимодействии.

Во-вторых, существует проблема в правовой регламентации договора о предоставлении труда персонала. В статье, касающейся особенностей направления работников ЧАЗ, указано, что направляющая сторона заключает договор о предоставлении персонала с принимающей стороной. Закон о занятости населения раскрывает его определение, в соответствии с которым исполнитель направляет временно своих работников с их согласия к заказчику для выполнения этими работниками определенных их трудовыми договорами трудовых функций в интересах под управлением и контролем заказчика, а заказчик обязуется оплатить услуги по предоставлению труда работников и использовать труд направленных к нему работников в соответствии с трудовыми функциями. Исходя из этого определения, можно сделать вывод, что это договор гражданско-правового характера, однако ни ГК, никакой другой акт не определяют его существенных условий. Можно сделать вывод, что это остается на усмотрении самих сторон, что является достаточно рискованным для работников.

В-третьих, специфичным является схема передачи персонала. Трудовые отношения работника с направляющей стороной не прекращаются, а с принимающей не возникают. При этом так называемый «переданный» работник выполняет работу в интересах, под управлением и контролем не перед непосредственным работодателем. Одновременно с этим ЧАЗ обязано осуществлять контроль за фактическим использованием принимающей стороной труда его работников, а также производить соответствующую запись в трудовую книжку. Однако вопрос, каким образом возможен такой контроль, остается открытым. При этом отсутствие правовой связи между работником и принимающей стороной порождает то, что работник не может в полной мере реализовывать свои права и влиять на условия труда, добиваться компенсации работы в условиях, отклоняющихся от нормальных. Например, ТК РФ предусмотрено, что условия оплаты труда заемного работника должны быть не хуже, чем у работников принимающей стороны, выполняющих такие же трудовые функции и имеющих такую же квалификацию. Однако реальная ситуация складывается так, что он не имеет возможности установить соотношение его заработной платы с иными работниками. Невозможность в полной мере пользоваться предоставленными им правами ограничена и тем, что в обязательном порядке и под угрозой наказания должны выполняться возложенные на них обязанности.

В-четвертых, судебная практика показывает, насколько запутана регламентация таких правоотношений, что работники путаются в своих мнимых и реальных работодателях. ООО «Правильные люди» заключило договор о предостав-

лении персонала с ООО «Агроторг», по которому истица была направлена в сеть магазинов «Пятерочка». Ей не выдали копию договора, график работы не нормировался, отчисления в ПФР и налоговую инспекцию не производились, денежные средства выплачивались частями, оплата больничного не проводилась. Запутавшись в своих работодателях, истица неверно определила лицо, к которому нужно было предъявлять претензии. Суд обязал ООО «Правильные люди» выплатить долг по зарплате, отклонив доводы ответчика о недоказанности истцом размера заработной платы, т.к. наличествовал сам факт трудовых отношений с ответчиком, поэтому именно он обязан был надлежащим образом оформить эти отношения². Данное дело отражает особенности российского рынка труда, в котором существует внушительный объем отношений, которые целиком состоят из нарушений, но никакой ответственности за их допущение работодатели не несут. Максимум, что им грозит, – это появление заочного судебного решения о том, что они все же должны выплачивать своим работникам заработную плату.

Таким образом, мы обнаруживаем достаточно много законодательных пробелов, перечень которых можно продолжить. И первым делом следует принять федеральный закон, предусмотренный ст. 341.2.

С. А. Гусева, Г. Р. Турасова,
обучающиеся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»
Научный руководитель: А. А. Иванов –
доцент кафедры трудового права, к.ю.н.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ЗАЩИТА ТРУДА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Mollit viros otium. – Безделье делает людей слабыми.

В прошлом детский труд был обычным явлением. Почти во всех странах мира на протяжении всей истории их развития дети были вовлечены в трудовую деятельность.

Во-первых, стоит начать с того, что несовершеннолетними признаются лица до достижения ими возраста 18 лет (совершеннолетия)³.

Регулирование труда несовершеннолетних осуществляется не только на уровне РФ, данному вопросу уделяется внимание и на международно-правовой арене. Мировое сообщество в течение короткого времени значительно регламентировало данную сферу, приняв различные международные правовые акты. Ключевое место в регулировании труда несовершеннолетних занимает Международная Организация труда. Именно ее Конвенции имеют огромное значение в формировании национального законодательства стран всего мира. Так, например, принятая ей Конвенция МОТ № 182 освещает запрет и применение немедленных мер по искоренению наихудших форм детского труда.

На законодательном уровне нашей страны, помимо ратифицированных Конвенций МОТ и других международно-правовых актов, труд несовершеннолетних регулируется Конституцией РФ, Трудовым Кодексом и иными нормативно-правовыми актами.

Основной Закон РФ выступает в качестве исходного начала регулирования трудовых отношений. Он направлен на создание системы основных гарантий прав работника.

В ст. 37 Конституция РФ говорит, что каждый имеет право на свободный труд, подразумевая под словом «каждый»

¹ Закон РСФСР от 22.03.1991 № 948–1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках».

² Решение Краснокамского городского суда от 5 июня 2019 г. по делу № 2–730/2019, URL: //sudact.ru/regular/doc/fLoA5AsWHfIR/ (дата обращения: 29.03.2023).

³ Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации».

и несовершеннолетних работников. Эта статья содержит право ребенка на труд, которое имеет ряд гарантий, установленных на федеральном и региональном уровнях.

Так, на федеральном уровне основным нормативным документом является Трудовой Кодекс РФ, который более детально регламентирует «детский» труд.

В данном Кодексе этому вопросу посвящена целая глава.

Так законодатель, регламентируя труд несовершеннолетних, прописывает ряд требований, которые работодатель обязан учитывать в связи с особенностями детского организма.

За несоблюдение данных требований и иных положений трудового законодательства работодатель подлежит административной, уголовной и иной ответственности.

Так, к примеру, нарушение правил техники безопасности или иных правил охраны труда, совершенное лицом, на котором лежали обязанности по соблюдению этих правил, повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью ребенка или его смерть, наступает уголовная ответственность¹. Несмотря на тщательную регламентацию труда несовершеннолетних в разнообразных нормативных актах, работодатели все равно находят способы обойти законодательство. Они видят в «детском» труде более дешевую силу и пользуются неопытностью молодого поколения, которые впервые вступают в трудовые отношения.

Несмотря на то, что данная проблема является часто встречаемой, проанализировав множество правовых интернет-источников, мы не смогли найти судебную практику. Поэтому мы смоделируем пример, который сможет помочь в полной мере визуализировать всю ситуацию:

В летний период в поселке № несовершеннолетний К без заключения трудового договора занимался погрузкой арбузов у работодателя Т. Т, не желая переплачивать за работу взрослому человеку, взял на работу К. Т заключил с К в устной форме выгодные для себя условия. К работал с 8.00 до 20.00 6 дней в неделю на протяжении всего сезона.

Таким образом, Т нарушает Трудовое Законодательство. Он будет нести ответственность по ст. 5.27 КоАП, т.к. нарушены права несовершеннолетнего К, а именно: переноска тяжестей, а также превышение предельной нормы ежедневной работы.

Для того, чтобы избежать подобных ситуаций, мы предложим несколько путей решения данного вопроса. Во-первых, необходимо проводить с несовершеннолетними семинары, которые будут направлены на их ознакомление со своими трудовыми правами и обязанностями, также мы предлагаем разграничить ответственность работодателя за нарушение прав совершеннолетних и детей. (В ст. 5.27 КоАП прописана общие положения за нарушение трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права.). Кроме того, для решения данной проблемы можно ввести в школьную программу специальный предмет, который проинформирует их о своих основных правах и обязанностях.

Подводя итог, мы можем сказать, что не только наша страна, но и все мировое сообщество стремится защитить труд несовершеннолетних. Однако, несмотря на большое число видов ответственности за нарушение прав детей в сфере труда, многие работодатели стремятся найти выгоду в привлечении неопытных работников к трудовой деятельности. В связи с этим необходимо более тщательно регламентировать данную сферу трудовых отношений и искать новые пути разрешения проблемы.

М. А. Шкунова,

обучающаяся ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: Ю. Ю. Изварина –
старший преподаватель кафедры трудового права

ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛИГРАФА ПРИ ПРИЕМЕ НА РАБОТУ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ НЕОБХОДИМОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Работодатель стремится обеспечить свои интересы в кадровом отборе потенциальных кандидатов на должность. Соответственно, в зависимости от предложенной вакансии возможный работник должен пройти ряд «испытаний», к ним относятся: тесты, собеседование, кейс-задачи, анкетирование, шоковое интервью. Именно они позволяют выявлять профессиональные навыки и пригодность этого кандидата на соответствующую должность. Однако при устройстве работника на должность, которая требует повышенной ответственности и связана с коммерческой тайной, дорогостоящими предметами, работодатели обращаются к использованию других методов отбора.

Как верно утверждают Е. В. Аббасова, В.А Васильев, использование полиграфа позволило бы отсеять на начальном этапе кандидатов на замещение вакантных должностей, потенциально склонных к коррупции: «...в условиях актуальности борьбы с коррупцией становится необходимым использование полиграфов в отношении других категорий государственных служащих, а также в отношении муниципальных служащих»².

Однако и в частном секторе работодателю важно иметь в штате работника, который не преступит черты закона и будет честно реализовывать свои обязанности. Поэтому все больше компаний, организаций применяет данный метод проверки своих кандидатов. В целом полиграф представляет собой сложный аппарат, который фиксирует параметры дыхания, сердечно-сосудистой активности и другие важные стандарты в процессе проведения беседы. После этого полиграфолог анализирует параметры, делает различные умозаключения о правдивости или лживости предоставленной информации кандидатом. Чтобы «обезопасить» себя, многие кадровые структуры различных организаций при поддержке юридических служб и специализированных экспертов в области проведения психофизиологических исследований стараются не пренебрегать проверками сотрудников на полиграфе в связи с тем, что до настоящего времени такая процедура прямо не запрещена на законодательном уровне.

Возможность использования полиграфа в трудовых отношениях предусмотрена обстоятельствами, закрепленными в ст. 86 Трудового Кодекса РФ (далее – ТК) работодатель может получить персональные данные только с согласия претендента на должность³. Для получения этих сведений может быть использован полиграф, но, несмотря на это, необходимым элементом является получение согласия кандидата. В то же время работодатель несет ответственность в случае «утечки» информации, поскольку на правовом уровне регламентирована защита персональных данных кандидатов.

При соблюдении требований ст. 64 ТК перечень вопросов для проведения опроса с помощью полиграфа не могут затрагивать национальность, происхождение, принадлежность к религиозным объединениям кандидата и иные вопросы, не связанные с его деловыми и личными качествами, являющимися необходимыми для этой должности. В случае, если работодатель отказывается принять на работу кандида-

¹ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.03.2023), ст. 143.

² Аббасова Е. В., Васильев В. А. Трудовое право в цифровой реальности: проблемы интеграции // Российская юстиция. 2019. № 4. С. 17.

³ Трудовой кодекс Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 1 февраля 2022 года таблица изменений путеводитель по судебной практике. Москва: Эксмо, 2022. С. 90.

та и претендент на должность считает, что это связано с отказом от прохождения экспертизы на полиграфе, он вправе требовать предоставления ему обоснования отказа в приеме на работу на основании ст. 64 ТК РФ.

На необходимость проведения отбора работников указывает также п. 11 ч. 1 ст. 81 ТК РФ¹. Именно он позволяет работодателю расторгнуть трудовой договор в случае «предоставления работником работодателю подложных документов или заведомо ложных сведений при заключении Трудового договора». Поэтому в целях предотвращения расторжений договоров с работниками наниматель по указанной причине, вправе применить любые, не противоречащие этическим нормам, доступные средства для повышения качества отбора кадров, в том числе – опрос с использованием полиграфа.

Учитывая вышеизложенное, становится понятным, почему современные предприятия демонстрируют повышенный интерес к использованию полиграфа при приеме на работу,

тем самым трансформируя процедуру отбора кандидатов. В связи с этим необходимо законодательно урегулировать использование полиграфа в трудовых отношениях, чтобы стороны знали свои права и обязанности при проведении этой процедуры. Приоритетом здесь должна стать осведомленность российских граждан, поскольку важно ликвидировать правовую неопределенность в процессе использования психофизиологической экспертизы посредством полиграфа. Существенным также является введение лицензий для компаний, которые проводят эту процедуру.

Зарубежный опыт в данном случае неоднозначен, поскольку в некоторых странах его использование легально, например, в Турции опрос с помощью полиграфа преимущественно задействован коммерческими организациями. А в других государствах применение полиграфа в трудовых отношениях на законодательном уровне запрещено. Например, в Германии считается, что данная процедура унижает человеческое достоинство.

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 1 февраля 2022 года таблица изменений путеводитель по судебной практике. Москва: Эксмо, 2022. 432 с. С.89.

Секция 23 СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ШТУДИИ

Подсекция 1 ФИЛОСОФИЯ И ПРАВО

Э. Э. Аркелова,

обучающаяся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»
Научный руководитель: А. Е. Комлев –
доцент кафедры философии, к.филос.н.

РОССИЙСКАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА В КОНТЕКСТЕ ДИНАМИКИ ИДЕЙ МЕТАМОДЕРНА

Начиная с середины прошлого века как отечественные правоведы, так и зарубежные исследователи говорят о неразрывной связи правовой культуры общества с современными культурными процессами. В мировой общественной жизни получил распространение комплекс культурных явлений, называемый постмодерном. Эксперты сходятся во мнении, что некорректно называть постмодерн философским учением, поскольку это противоречит самой сути феномена, который обозначают продуцирующим хаос, нигилизм и беспорядок.

Понятный и структурно правильный модерн характеризовался появлением нового права, в рамках которого технический прогресс заставлял верить в то, что наука может заменить религию. Постмодерн стал своеобразным оплотом всей критики модерна, подвергая сомнению привычные нормы общественного бытия. Эти процессы были связаны с огромным техническим прорывом в обществе, развитием науки и технологий.

Для ситуации постмодерна характерно господство формы над содержанием, отрицание старых смыслов, критиканство и культурный плюрализм. Культура фрагментируется: с развитием постмодерна универсалистские идеи и претензии уходят в прошлое. Как бы это ни было парадоксально, но культурный плюрализм вовсе не ведет к победе демократии и идей свободы, его результат в современных реалиях – это размывание нормативности и основных принципов гуманизма¹.

В постмодерне все новое – это переработка старого, его трансформация. Общество «постправды» предполагает такую трактовку внешних обстоятельств, при которой важна не столько достоверность информации, сколько ее яркая и «кричащая» подача. Отсюда вытекает и низкая правовая культура современного человека как следствие отсутствия критического мышления и нежелания доходить до сути вещей.

Какое же отражение все эти культурные особенности эпохи нашли в правовом сознании людей? Во-первых, самой главной особенностью правосознания в эпоху постмодерна можно назвать такие явления, как политический абсентеизм, правовой нигилизм и скептицизм по отношению к праву и закону. Это выражается в общей тенденции к снижению явки граждан в суд в качестве присяжных заседателей, низкой

явки людей на выборы: по итогам социологического опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения, в 2021 г. процент явки на выборы стал рекордно низким за последние семнадцать лет и составил всего 22 % от общего числа граждан, обладающих всеобщим избирательным правом. «Основными причинами нежелания проявлять социальную активность в 2021 году стали отсутствие времени (28 %), политикой должны заниматься профессионалы (20 %) и доверие президенту (19 %). В 2011 году ключевыми причинами были отсутствие интереса (36 %) и веры в изменения от личного участия» (25 %)².

Статистика показывает, что неотъемлемой частью правовой культуры российского общества стали равнодушное, незаинтересованное отношение к политической жизни и нежелание брать ответственность за процессы, происходящие в общественно-политической действительности. Современность порождает у людей состояние стресса и тревоги как за свои финансы, так и за завтрашний день в целом. Причиной этого является ускорение научно-технического прогресса, интенсификация темпов человеческой жизни, в которой у большинства людей не остается времени на созерцание и анализ, в том числе политико-правовой ситуации.

Обострение проблемы социального неравенства также связано с идеологическими установками общества потребления, достигшего своего расцвета в России еще с 90-х годов, когда капиталистические модели только начали активно срастаться с нашей общественно-политической действительностью. Время и обстоятельства диктовали определенный социальный запрос. Сейчас приходит осознание того, что капиталистическая модель породила массу глобальных проблем. Наступает кризис производства: широкие объемы машинного, экстенсивного и бездумного производства ведут к обесцениванию человеческого труда.

В социально-философском дискурсе последних лет обозначилось понимание необходимости создания новой модели, как экономической, так и общественно-политической. Зарождается метамодерн – относительно новое состояние культуры, возникшее на рубеже 90-х и 2000-х гг., для которого характерно появление идеалов искренности и прагматики. Актуальной также является возможность ухода от евроцентризма на международной арене, поиск новой и более совершенной модели международной коммуникации. В. Д. Зорькин в своем труде «Десять лекций о праве» отмечает, что именно завершение культурного перехода к метамодерну может помочь России стать независимее от Запада и отойти от евроцентричного подхода к пониманию права³.

Метамодерн также мог бы стать инструментом по увеличению уровня правовой осознанности граждан. В таком обществе люди станут более заинтересованными в планомерном развитии государства. Постепенное закрепление

¹ См.: Зорькин В. Д. Десять лекций о праве. М.: Норма, 2021. С. 10.

² Социальная и политическая активность россиян: мониторинг // ВЦИОМ // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnaja-i-politicheskaja-aktivnost-rossijan-monitoring> (дата обращения: 01.02.2023).

³ См.: Зорькин В. Д. Десять лекций о праве. М.: Норма, 2021. С. 90.

метамодернистских парадигм выражается и в увеличении интереса молодежи к политике и праву. За метамодерном – будущее. Уход от постмодерна может обеспечить российской правовой культуре расцвет и процветание. В этом обществе возможен приход к абсолютно новым общественно-политическим моделям.

О. А. Буржимский,

обучающийся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: А. Е. Комлев –

доцент кафедры философии, к.филос.н.

ДЕНЬГИ КАК СИМУЛЯКР СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Товарно-денежные отношения являются основой существования современной цивилизации. Присутствие денег пронизывает социальные отношения в различных сферах и на различных уровнях. Выявлению их роли в общественных отношениях посвящены работы таких классиков социальной философии, как К. Маркс, М. Вебер, Г. Зиммель. Однако современные процессы цифровизации и трансформации ценностных установок общества потребления актуализируют необходимость философского анализа феномена «деньги» в социокультурном контексте.

Одним из маркеров становления человеческого общества является процесс развития денежной цивилизации. Символический потенциал денег в качестве заместителя реальных предметов проявляется на самых ранних этапах. Деньги в первобытной культуре существовали и использовались для нужд повседневного товарооборота, а также играли роль символического эквивалента в культовых и ритуальных практиках. При помощи культового обмена «Кула» осуществлялась социальная коммуникация различных групп первобытного общества. Нередко товарно-хозяйственный обмен осуществлялся после символического культового обмена с использованием денежных средств¹. В культе «Потлач» деньги публично распределялись в соответствии с количеством израсходованных средств. Использование монет поощрялось предписанием возвращать их непосредственному владельцу в начале ритуала с существенной прибавкой².

Символический характер денег выражается в их гипотетической возможности обозначать и заменять какие-либо блага. Однако вместо конкретного объекта денежный символ обозначает довольно абстрактную меру стоимости товара на рынке. Обмен товара на деньги и обмен денег на товар – это идентичное распределение, при котором его участники испытывают удовлетворение уже от обладания денежными средствами, изначально возникших в качестве элемента системы хозяйственного товарооборота. Желание обладания деньгами неоднократно в человеческой истории порождало попытки симулировать их наличие.

Рыночная система построена таким образом, что труду и товарам присваивается абстрактная количественная мера, меновая стоимость, которая может быть применена с помощью денег. Время труда и трудность работы соответствуют денежным единицам. Различие между трудом в денежном контексте уже не качественное, а количественное. В новой системе значение имеет не характер и качество труда, а его

оценка в определенном эквиваленте. Ситуация формирования эквивалентных отношений по мере развития социума проникает во все сферы человеческой жизни³. В цифровую эпоху материальная форма денег трансформировалась и перекочевала в виртуальную реальность, приняв вид электронных символов. Электронные деньги могут быть привязаны к определенным материальным носителям – банковской карте или мобильному устройству, а могут и не иметь такового, функционируя посредством банковского счета. Симуляционный потенциал денег нарастает, поскольку они в еще большей степени теряют связь с материальной реальностью, становятся неосязаемыми⁴.

Символический характер денег наиболее выпукло проявил себя с рождением системы bitcoin. Это своего рода абстракция на уровне символической структуры, онтологически оторванная от реальности и неуловимо узнаваемая. Биткоин разрывает прямую связь меновой стоимости, конкретного труда и абстрактного труда, создавая собственную сущность тотальной симуляции. Можно прогнозировать, что нарастание его симуляционного потенциала рано или поздно обесценит сущность денег как эквивалента обмена⁵.

Существование симулякра предполагает наличие пространства искусственно созданных форм, которые весьма условно отражают реальную действительность. Симулятивный характер современной социокультурной реальности приводит к формированию и реализации новых идеологических и политических стратегий. Потребительский контекст приводит к использованию симулякров в целях интенсификации превращения людей в потребителей. Индивиды идентифицируют и реализуют себя посредством потребления различных благ. Общество потребления можно охарактеризовать как неограниченное пространство симулякров⁶. В социокультурной действительности начинают преобладать симуляции различного характера, следствием чего является возникновение так называемого «общества постправды». Вопрос о первичности и истинности реальности становится еще более проблематичным и, самое главное, не очень нужным.

В обществе потребления реальность теряет свою значимость, поскольку формируется под влиянием симуляции или симулякра. Человек постоянно сталкивается с фальсификациями системного характера (социальные сети, интернет, реклама, СМИ) и теряет способность отличать реальное от искусственного. Изначально прагматически ориентированный символический характер денег становится одним из основных факторов формирования новой социокультурной реальности. Одной из важных антропологических характеристик ее субъектов является снижение критичности в восприятии окружающего мира и возможностей рефлексии по поводу новых ценностей общества потребления.

А. Е. Давидян,

обучающийся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: А. Е. Комлев –

доцент кафедры философии, к.филос.н.

ЛОГИЧЕСКОЕ ТОЛКОВАНИЕ НОРМ ПРАВА

Правоприменительная и правозащитная деятельность непосредственно связана с толкованием норм права.

¹ Петров Ю. В. Антропологический образ философии. Томск: Изд-во НТЛ, 1997. С. 23–24.

² Платон. Сочинения в четырех томах. Т. 1. СПб.: Изд-во С.-Петербурга: ун-та.; «Изд-во Олега Абышко», 2006. С. 72.

³ Зиммель Г. Философия денег / Теория общества: сб. / Пер. с англ., вступ. статья, сост. и общая ред. А. Ф. Филиппова. М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 1999. С. 152–155.

⁴ Булгаков С. Н. История экономических и социальных учений. М.: Астрель, 2007. С. 553.

⁵ Слейтер Д. Забирая рынок у экономистов // Экономическая социология. 2008. Т. 9. № 2. С. 110. URL: http://ecsoc.hse.ru/data/329/589/1234/3ecsoc_t9_n2.pdf (дата обращения: 01.10.2022).

⁶ Лештар Б. Душа денег. М.: Олимп: АСТ: Астрель, 2007. С. 439.

Традиционно в теории государства и права толкованием называют интеллектуальную, сознательную деятельность по уяснению и разъяснению смысла и содержания правовых норм для наиболее эффективного их применения. Независимо от избранного способа, любое толкование включает два последовательных этапа: уяснение норм права и понимание их истинного смысла.

Особым случаем, требующим толкования юридической нормы, является несовершенство ее языкового выражения. Толкование представляет собой необходимое интеллектуальное действие, которое выражается в процессе познания, т.е. уяснения истинного смысла нормы права. Оно не будет осуществляться в случае только механического прочтения, без осознания ее смысла.

Язык является нашим средством познания. Самый древний и часто используемый способ толкования – языковой, или грамматический. Можно предположить, что логический способ толкования появился в результате развития языкового. Однако сложность или своеобразие грамматической формы может ввести нас в заблуждение относительно логического смысла нормы права.

Трудности логического толкования возникают как при уяснении смысла, так при разъяснении правовой нормы. При обращении к ст. 54 ЖК РСФСР ее смысл может показаться юридически неопределенным. Логическое толкование обнаруживает имплицитивную форму суждения, в которое облечена норма. С учетом бланкетного способа изложения остается непонятным, какой орган и каким актом должен устанавливать порядок вселения нанимателем в жилое помещение иных лиц. Отсутствие указания на вид договора, по которому наниматель использует жилое помещение, можно интерпретировать как усмотрение использования свободной формы договора нанимателем при вселении в жилое помещение других лиц. Ошибочное понимание неизбежно приводит к ложности разъяснения положений закона.

Наглядным примером практического применения разъяснения норм права как этапа толкования служат постановления Пленума Верховного Суда РФ по вопросам применения законодательства. Вопрос, «обязательно ли для судов исполнение разъяснений Пленума Верховного Суда РФ», решается путем применения логического и систематического толкования конституционных норм. Судья Верховного Суда РФ В. В. Демидов отмечает, что «толкование текста ст. 126 Конституции дает основание для вывода о том, что дача Верховным Судом РФ разъяснений по вопросам судебной практики является таким же равноценным его полномочием, как и другие полномочия, перечисленные в этой статье»¹. С позиции деонтической модальности, право давать Верховным Судом РФ разъяснения по вопросам судебной практики должно обеспечиваться деонтической сбалансированностью – обязанностью нижестоящих судов использовать разъяснения Пленума. Постановления Пленума Верховного Суда ценны еще и тем, что определяют существенные признаки понятий, составляющих терминологическую основу юридических актов. Например, Пленум Верховного Суда определил, что заведомо незаконный приказ начальника – это приказ, направленный на совершение преступления или нарушения законов РФ, не относящийся к исполнению служебных обязанностей и отданный с нарушением порядка.

Логическое толкование норм права помогает преодолеть неизбежно возникающие коллизии. Чтобы преодолеть неточность и неясность, заложенные в тексте закона, используют обозначаемые в самом нормативно-правовом акте определения, «периодические повторения терминов и понятий, устанавливая границы и условия дефиниций»². Как отмечает И. П. Кожокар, властный характер правоприменения хоть и «устраняет коллизионность правовых норм, не снимает логическое противоречие между ними, которое может быть исключено только на законодательном уровне»³. Субъект толкования должен руководствоваться принципом правовой справедливости. Большое значение в логическом толковании норм права имеет логическое преобразование нормативных предписаний, позволяющих уяснить их истинный смысл, обобщить однородные явления жизни, подлежащие юридическому закреплению, или же применить какую-либо норму к конкретной проблемной ситуации. Инструментом для более эффективной интерпретации нормы может служить сведение ее к символической записи сложных суждений, образующих ее состав.

Несовпадение правил логического толкования и языкового выражения правовых норм можно встретить в правовых актах. Например, если исключить конкретизацию «независимо от того, кто использует такую вещь» в ст. 136 ГК РФ, суждение не потеряет своей полноты. Пользоваться вещью могут как собственники, так и другие лица. Другим примером являются нормативные предписания относительно оборота и использования оружия. Логическое толкование административных норм в сфере оборота и использования оружия позволяет выявить отсутствие объекта правонарушения за отсутствием перечня правил к организации стрельбы в новой редакции ч. 1 ст. 20.13 КоАП РФ.

Интерпретация норм права должна соответствовать квалификации, заинтересованности в результате этой деятельности субъекта толкования. Необходимо использование не только логического, но и других признанных учеными-юристами способами. В свою очередь, нормотворческая деятельность не должна пренебрегать логической обоснованностью совершенствования юридической техники, развитием компетенций, необходимых для творцов права.

К. С. Ерышева,

обучающаяся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»
Научный руководитель: *О. Н. Журнов* –
доцент кафедры философии, к.филос.н., доцент

СОКРАТ О ЖИЗНИ И СМЕРТИ.

КАРТИНА «СМЕРТЬ СОКРАТА» ЖАКА-ЛУИ ДАВИДА

Древнегреческий философ, вникая в суть людских отношений, их действий, находил, что принцип всякого разумного действия есть какая-нибудь цель, принцип всякой цели есть благо, а принцип всех действия и целей – наибольшее благо⁴. Сократ был цельным человеком, для которого собственная жизнь была проблемой философской, а важнейшим из проблем философии был вопрос о смысле жизни и смерти. Фигура Сократа в высшей степени знаменательна: не только его жизнь, но и его смерть символически раскрывает нам природу философии. Сократ пытался найти в самом сознании людей такую прочную и твердую опору, на кото-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О роли и значении постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации». URL: <https://www.vsrf.ru/files/11552/> (дата обращения: 15.03.2023).

² Чудина-Шмидт Н. В., Горбатенко Л. Т. Нарушение законов логики в нормативных правовых актах, как элемент антигуманистических идей // Архонт, 2020. № 6 (21). С. 89.

³ Кожокар И. П. Формально-логические дефекты нормативно-правового регулирования // Юридическая наука. 2019. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formalno-logicheskie-defekty-normativno-pravovogo-regulirovaniya> (дата обращения: 03.04.2023).

⁴ См.: Кессиди Ф. Х. Сократ. М.: Мысль, 1988. С. 27.

рой могло бы стоять «здание» нравственности, государства и права.

Философия в рамках человеческой жизни провозглашала в качестве одной из главных задачу самопознания. «Познай самого себя», – говорит нам Сократ. Он считал, что «ум – это строитель», а кто хочет изменить мир, пусть изменит себя. Высшая мудрость, по его мнению, являлась способность различать добро и зло. Философ полагал, что: «человек не достигает счастья не потому, что он его не хочет, а потому, что не знает, в чем оно состоит»¹.

В концепции Сократа смерть рассматривалась как высшая возможность перерождения человеческой души к высшему. Он считал, что сильна лишь та человеческая душа, что достигла самопознания и истины: «...у нас есть неоспоримые доказательства, что достигнуть чистого знания чего бы то ни было мы не можем, иначе как отрешившись от тела и созерцая вещи сами по себе самою по себе душой. Тогда, конечно, у нас будет то, к чему мы стремимся с пылом влюбленных, а именно разум, но только после смерти... при жизни же – никоим образом. Ибо если, не расставшись с телом, невозможно достичь чистого знания, то одно из двух: или знание вообще недостижимо, или же достижимо только после смерти»².

Картина Жак-Луи Давида «Смерть Сократа» является величайшим культурным наследием, оказавшим немалое влияние на философское осмысление акта смерти философа. Столько всего захватывающего можно увидеть при первом взгляде на нее: и суровый жест мужчины по центру, и рука, подающая чашу с ядом, и другая – тянущаяся к ней, и особый угол падения света, и расположение людей на картине, мягкие, шелковистые одежды героев, и гладкая плоская стена.

Согласно описанию, на картине изображена смерть Сократа путем приема яда Болиголова, описанная в диалоге Платона «Федон». В диалоге «Критон» он же пишет, что Сократ мог избежать смерти, предпочтя изгнание, но вместо этого он выбирал смерть, преподав тем самым свой последний урок: «Смерть не страшна философу, а наоборот должна быть принята как апофеоз души»³. Можно предположить, что Сократ ведет свой разговор о бессмертии души и, кажется, совсем не озабочен тем, что тянет руку к яду. Наоборот, его дерзкий жест – это уверенность в жизни после смерти⁴.

Давид идеализирует Сократа, поскольку к моменту смерти философу было 70 лет и он не мог быть столь красив и атлетически сложен. Сочетание резкого и мягкого света создает особый контраст, выделяя Сократа как центральную фигуру картины. Цвета, менее контрастные по краям и более живые в центре, выделяют палача в красном и Сократа в белом. Для Давида Сократ – символ силы и стойкой приверженности собственным принципам даже перед лицом смерти. Это своеобразное этическое послание, которое Давид оставил французам за два года до французской революции, когда монархия стремительно теряла силу, а народ желал построить новое государство.

Плоский фон акцентирует внимание на переднем плане, где действие замерло, из-за чего картина может быть «прочитана» справа налево. В этом случае стоит начать анализ с последователей Сократа, которые переживают сильнейшее эмоциональное потрясение и тянутся к спокойному и решительному философу. Правая рука Сократа протянута к чаше с ядом, и пространство между этими объектами становится геометрическим центром картины и художественно-

го повествования. Далее мы видим горе на лице человека, подающего яд и отворачивающего свой взгляд от Сократа. Пожилой человек, сидящий у края постели, воспринимается как не вовлеченный в события.

Если исходить из фактической истории смерти Сократа, можно предположить, что женщина на заднем плане – жена Сократа Ксантиппа. Мужчина, держащий Сократа за ногу, – Критон, самый старший и преданный ученик. Можно заметить, что Давид написал свое имя на камне, на котором сидит Критон, показывая свою связь с данным событием и этим человеком. Давид, безусловно, слабее своего идеала моральной силы, но все же стремится к нему.

Художник ограничивает количество людей, участвующих в этой жизненной драме до 12-ти человек, тем самым отсылая зрителя к Тайной Вечери Леонардо да Винчи. Но, пожалуй, самым важным изменением, внесенным Давидом в художественную трактовку последних минут жизни Сократа, можно считать появление человека около кровати. Это Платон – ученик Сократа, благодаря которому мир узнал о его учении, жизни и смерти. Если бы не было Платона, не было бы и Сократа, поэтому эти два человека символически объединены в одну персону. Сложно определить, где заканчивается философия Сократа и начинается философия Платона. Любопытен факт, что, согласно историческим описаниям, Платона не было на казни. В этот момент он был очень молод, а Давид рисует его старым и умудренным.

Если изучать картину слева направо, можно предположить, что весь акт казни – взрыв мысли Платона. Воссоздавая этот момент от лица Платона, Давид идеализирует этот происходящее, представляя Сократа с жестом, с которым изображен Платон в картине Рафаэля «Афинская школа». Фактически Платон изображен параллельно акту казни, что отражает его определенные воспоминания, обрамленные мягкими краями и ярким светом.

Воспоминания Платона наполнены глубоким нравственным смыслом и противостоят трагизму переживаемой ситуации. Это вполне соответствует началу революционного периода в истории Франции, когда благие идеалы будут погребены под жестокостью. Поэтому Давид пророчески подписывает себя под другим камнем. Его картина представляет собой сочетание исторических, личных, политических и эстетических элементов, которые представлены сильно, тонко и красиво.

А. Т. Ларина,

обучающаяся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»

*Научный руководитель: С. В. Гусева –
доцент кафедры философии, к. филос. н.*

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ «...ВОСПЕТА ЗВОНКОЙ ПУШКИНСКОЙ СТРОКОЙ» В ТАМБОВСКОМ КРАЕ

В городе Рассказово Тамбовской области в рамках проекта «Бакунинские сезоны» в 2022–2023 году проводился фестиваль, посвященный первой юношеской любви Александра Сергеевича Пушкина – Катеньке Бакуниной. Более 20-ти лет «поэта – первая любовь» проживала в Рассказово⁵.

Муза, вдохновившая юного Александра Пушкина на самые ранние в его творчестве романтические стихи,

¹ См.: *Стадничук Б.* Афоризмы Сократа. URL: <https://history.wikireading.ru/287672> (дата обращения: 25.02.2023).

² См.: *Платон.* Федон. / *Собрание сочинений* в 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 1993. С. 11.

³ См.: *Платон.* Критон. / *Собрание сочинений* в 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1990. С. 9.

⁴ См.: *Кемская А.* Тюрма души и тела: «Смерть Сократа» Жака-Луи Давида в деталях. URL: <https://magazineart.art/exhibition/tjurma-dushi-i-tela-smert-sokrata-zhaka-lui-davida-v-detajah/> (дата обращения: 20.02.2023).

⁵ *Сысоев В.* Поэта первая любовь. Екатерина Павловна Бакунина. Тверь: СДЦ «ПРЕСТО», 2006. С. 60–63.

была молодой двадцатилетней дворянкой, обладавшей, необычайной красотой. Юный поэт влюбился в сестру своего лицейского друга, которая часто навещала брата в Царскосельском лицее. Александру Сергеевичу было невозможно надеяться на взаимные чувства, но первая любовь послужила его творческому вдохновению – он написал Екатерине Бакуниной более 20 стихов, которые вошли в цикл «Бакунинских».

Екатерина Бакунина вышла замуж за героя Отечественной войны 1812 года, офицера Александра Александровича Полторацкого¹, и поселилась в родовом имении мужа, расположенном в городе Рассказово Тамбовской губернии. Полторацкие были крупными местными землевладельцами и предпринимателями. Александр Александрович Полторацкий долгое время находился в должности председателя дворянства Тамбовского уезда. Также существует предположение, что он являлся прототипом Евгения Онегина² в одноименном романе Пушкина.

Екатерина Бакунина (Полторацкая) любила своего мужа и не испытывала к Пушкину чувств, но, наверное, уже тогда понимала, что войдет в историю как муза великого поэта. Женщина, которая стала частью жизни Александра Сергеевича, до конца своих дней хранила на пожелтевшем листке бумаги мадригал (небольшое музыкально-поэтическое произведение, обычно любовно-лирического содержания) написанный рукой Пушкина в день ее именин:

«Напрасно воспевать мне ваши именины
При всем усердии послушности моей;
Вы не милее в день святой Екатерины
Затем, что никогда нельзя быть вас милей»³.

В настоящее время в Рассказово сохранилась усадьба Полторацких постройки XIX в. В краеведческом музее хранятся предметы, принадлежавшие знатному роду.

Фестиваль стартовал в День лица – 19 октября – и закончился 9 февраля 2023 г., в день рождения Екатерины Павловны Бакуниной. Он был организован для молодых поэтов и прозаиков, журналистов и художников, фотографов и музыкантов.

Итоги фестиваля-конкурса «...Воспета звонкой пушкинской строкой» подводило компетентное жюри: доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русской и зарубежной литературы Державинского университета, директор художественной школы № 2 прикладного и декоративного искусства имени В. Д. Поленова г. Тамбова, главный редактор местной газеты «Трудовая новь», фотографы, корреспонденты портала ТВОЛК.

Почетным гостями церемонии награждения 30-ти победителей фестиваля-конкурса были члены жюри, ректор Тамбовского областного института повышения квалификации работников образования, а также спонсоры. Сюрпризом для всех победителей стали презенты: специально разработанный для мероприятия кубок в виде пера, роскошный том «Тамбовской энциклопедии» (содержит информацию по всем населенным пунктам и районам области) и диплом победителя.

Благодаря фестивалю дети погрузились в прекрасную атмосферу конкурса, вдохновенно прочли поэтические строки Пушкина, примерили на себя костюмы той эпохи, провели журналистские расследования, творчески подошли к написанию прозаических и поэтических произведений, запечатлели усадьбу и прилегающие окрестности на фото-снимках и полотнах картин. Прикоснулись к истории пред-

метов, принадлежащих Полторацким, вдохновились классическим музыкальными произведениями пушкинской эпохи в исполнении участников конкурса в стенах музыкальной школы, первые педагоги которой были учениками внучки Полторацкой. Еще одним неожиданным моментом стало знакомство с потомком Александра Александровича Полторацкого, того самого, который в 1834 г. женился на Екатерине Бакуниной.

Все желающие, кто захочет пройти по «Тамбовской тропинке к Пушкину», узнают историю жизни первой любви известного поэта в Тамбовском крае и о не случайном посещении этого местечка женщиной, которой поэт посвятил строки стихотворения «Я помню чудное мгновение».

Фестиваль «...Воспета звонкой Пушкинской строкой» дал всем возможность понять, что «Пушкин – величина, которая символизирует русскую культуру, русскую цивилизацию и объединяет в себе не только литературу, но и музыку, живопись, искусство». Проведение таких мероприятий в провинциальных городах России на постоянной основе, привлечение детей к изучению истории родного края – это важная миссия родителей, педагогов, наставников, работников культуры. Знания и опыт, которые человек получает в детстве, помогут сохранить историю о прошедшем времени и передать его дальнейшему поколению, что послужит развитию маленьких городов России, таких как Рассказово.

В. А. Логинова,

обучающаяся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *А. Е. Комлев – доцент кафедры философии ФГБОУ ВО «СГЮА», к. филос. н.*

ОСОБЕННОСТИ АРГУМЕНТАЦИИ МИСТИКОВ

Интерес к мистической аргументации обусловлен возникновением широкого спектра практик, учений, выходящих за рамки секуляризированной культуры. В целях облегчения понимания специфики аргументации мистиков целесообразно сравнить мистическую и обычную (житейскую), научную риторическую культуру. В обыденной и научной аргументации главенствующую роль играет логичность, рациональность рассуждения в целом, поскольку именно это влияет на принятие или непринятие утверждаемого. Доверие аргументам собеседника в данном случае базируется на возможности проверки утверждения на своем опыте. Мистическая аргументация нередко оперирует опытом, полученным в, так называемом, измененном состоянии сознания. Здесь ситуация кардинально меняется по одной важной причине: истинность многих положений, из которых исходит мистик, просто не может быть проверена кем-либо на личном опыте, так как в обычном состоянии сознания это невозможно.

Некоторые положения научной аргументации также нельзя проверить на собственном опыте (например: Человек не может дышать на луне без скафандра), однако это возможно доказать теоретически (Человек не может дышать на луне без скафандра, т.к. там очень разреженный воздух). С вопросами мистического характера и такое доказательство невозможно, поскольку апелляция к альтернативной реальности состоятельна только в том случае, когда получается пережить утверждаемое на собственном опыте. Сложность аргументации мистиков состоит именно в том, что вера дру-

¹ Мир Пушкина. Семейные бумаги. Т. 1. СПб: Пушкинский фонд, 1993. С. 213.

² Цыганкова С. Прототипом Онегина мог быть кузен Анны Керн // Российская газета. № 108 (6380). 15.05.2014. URL: <http://rg.ru/2014/05/15/reg-szfo/poltoratskiy.html> (дата обращения: 12.03.2023).

³ Пушкин А. С. Том 1 Стихотворения 1813–1820. Собрание сочинений в десяти томах. Л.: Наука, 1977.

гих людей в состоятельность иррациональных утверждений строится лишь на заведомом доверии авторитету.

Можно ли в таком случае сказать, что в данном виде аргументации отсутствует логика? За века эволюции многие вещи в нашей жизни стали устойчиво убедительными, и если в каком-то рассуждении нужно будет опереться на один из общепринятых фактов, то новое суждение будет верно для других людей по причине заведомой истинности исходных данных. На таком базовом доверии основываются различные логические уловки, где привычные формы умозаключения применяются к ложным посылкам, создавая видимость безупречности, а, на самом деле, приводя к неверным результатам.

Выделяют три основных подхода в репрезентации информации, когда сложно представить достаточно логических доказательств, чтобы оппонент воспринял утверждение в качестве истинного. Первый вариант наиболее характерен для европейской мистики. Несмотря на малое количество возможностей обычного языка, нужно попытаться представить собственный опыт в мистике со стороны традиционной логики.

Второй подход характеризует дзэнские традиции. Осознание недостаточности знаний в вопросах, затрагивающих трансцендентную реальность, является главной особенностью данного подхода. В таком случае необходимо заменить традиционное понимание на абсолютно нетипичные варианты. Благодаря этому можно расшатать устои сознания, привыкшего к традиционному объяснению, а также изначально дать понять, что обсуждаемое находится за пределами привычной логики.

Третий метод иллюстрирует суфийская традиция, в которой происходит осознание ограниченности возможностей объяснения обычным языком, но осуществляется апелляция к классическим средствам мышления. Объяснение содержания предполагаемого опыта возможно за счет косвенных указаний (притч, метафор и нравоучительных историй).

Обозначенные стратегии убеждения по-разному реализуются в мистических традициях Запада и Востока. Западно-европейские мистики пытаются убедить читателя идти за ними, обещая доказать свою правоту. Однако обязательным условием является наличие изначального базового уровня доверия. Именно поэтому, описывая небесную иерархию, Якоб Беме обращается к читателям: «Впоследствии, когда я буду писать о сотворении, я докажу это гораздо яснее, светлее и чище, ибо я не заимствую моего писания и моей книги у других учителей...»¹. Якоб Беме описывает то, что почувствует, но своим слушателям обещает показать истинность суждения с доказательной базой.

По-другому разворачивается аргументация у восточных мистиков. Акцент делается на не доказательств а на познавательном процессе ученика через погружение его в иное состояние, с целью самостоятельного познания определенного суждения. Только при таком условии ученик сможет постигнуть необходимое, не требуя доказательной базы для этого. Мастер Юань говорит: «Постигать чань умозрительного – все равно что сверлить лед в поисках огня, все равно что выкапывать яму, чтобы посмотреть на небо. Все это только усугубляет умственную усталость»².

Европейские мистики стремятся использовать стандартную форму аргументации даже при выражении запретельного опыта. Дзэнский же наставник в любых вопросах не только не прибегает к привычной форме аргументации, но, напротив, старается использовать такие средства, которые стоят максимально далеко от ожидаемого обыденного

сознания. Восточные мистики осознают, что в полной мере обычным языком невозможно выразить божественную реальность, и поэтому пытаются адаптироваться к возможностям слушателя. Мистики Востока не встраивают новые фрагменты информации в уже имеющуюся систему, а встраивают убеждение за счет полного разрушения существующей системы.

Различным традициям соответствуют и определенные познавательные средства. В европейской традиции предполагается специфическая трансформация уже имеющегося трансцендентного опыта, в некотором роде «адаптированный курс обучения». Восточная же традиция предполагает деструктивные способы, которые выражаются в отсутствии внимания к возможностям мистического опыта, как бы парадоксально это ни звучало³.

П. Д. Медведева,

обучающаяся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГУОА»
Научный руководитель: *А. Е. Комлев* –
доцент кафедры философии, к. филос. н.

КЛАССИЧЕСКИЕ ДЕТЕКТИВНЫЕ СЮЖЕТЫ: ЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Актуальность настоящей работы обусловлена тем, что детективные произведения являются любимым жанром многих читателей. В чем кроется причина притягательности детективов? Вероятно, их любят, потому что сюжет содержит головоломку, которую необходимо разгадать в ходе прочтения, а еще интереснее прийти к ее решению, опередив ход повествования. В данном аспекте на первое место выходят методы расследования преступлений. Их логический анализ прагматически ориентирован на воспитание мышления юриста, дает возможность ознакомиться с обширным эмпирическим материалом.

В целях последующего анализа необходимо в общих чертах обозначить наиболее часто встречающиеся в детективных произведениях методы логического рассуждения. Термин «дедукция» в переводе с латинского означает «делаю вывод из». Все начинается с постановки общей гипотезы, затем на основе исходных положений выводятся заключения. Движение мысли осуществляется от общего к частному. Вывод будет верным только при том условии, что изначальные посылки являются истинными.

При анализе эмпирических данных герои художественных произведений используют метод индукции. Термин «индукция» означает «я веду в». Индукция является алгоритмически обратной относительно дедукции, т.е. позволяет делать обобщения, исходя из частных случаев. Стоит отметить, что в индукции достоверность посылок не означает достоверность заключения. Посылки лишь придают заключению большую или меньшую вероятность. Абдуктивный метод начинается с общего суждения, в этом его сходство с дедукцией, и через наблюдаемый факт обнаруживается причина. Абдукция также не дает однозначно истинного вывода. Однако она бывает незаменима в случаях, когда кто-либо из героев литературного произведения становится непосредственным наблюдателем происшествия.

Анализ классических детективных сюжетов невозможно представить без обращения к образу самого известного сыщика, которого создал Артур Конан Дойл, – Шерлока Холмса. Почему же это литературный герой кажется таким

¹ Беме Я. Аврора, или Утренняя заря в восхождении. СПб: Орфей. 2000. С. 65–66.

² Клири Т. Сущность дзэн. Искусство быть свободным. СПб: Евразия. 2012. С. 115.

³ Бескова И. А. Аргументация мистиков (опыт когнитивного исследования) // Мысль и искусство аргументации. М.: Прогресс-Традиция. 2003. С. 328.

Н. В. Овчаренко,

обучающийся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *С. В. Гусева* –

доцент кафедры философии ФГБОУ ВО «СГЮА», к.филос.н.

ИСКУССТВО ОБЩЕНИЯ И ЕГО ЗНАЧИМОСТЬ

Умение общаться, соблюдать определенные нормы и правила общения является неотъемлемой чертой искусства жизни, важным показателем культуры человека. Общение представляет собой одно из проявлений человеческой сущности, личностную форму существования и функционирования общественных отношений. В связи с этим общение непрерывно связано с другими проявлениями этой сущности – деятельностью и духовным миром человека, дополняя их. Формирование внутреннего мира человека, его сознания, чувств, знаний также возможно благодаря общению с людьми. Человек – существо социальное. Вся его жизнь проходит среди людей. Мы ежедневно вступаем в десятки, а иногда в сотни разнообразных контактов. И наше умение проводить контакты с людьми формирует культуру общения. «Человек, который не умеет говорить, не может сделать себе карьеру».

1. Именно в социуме человек проводит значительную часть своего времени, своей жизни. В связи с этим межличностные отношения в коллективе, его психологический климат имеют чрезвычайно важное значение. От того, как складываются отношения между членами коллектива, зависит и успех дела, которым занимается этот коллектив. Во взаимоотношениях с людьми, особенно при постоянном общении, следует предельно внимательно и осторожно действовать. Даже когда в коллективе существуют дружеские отношения, следует помнить, как они хрупки, и стараться сберечь их от недоразумений. «Если одно-два приветливых слова могут сделать человека счастливым, то надо быть негодяем, чтобы отказать ему в этом».

2. Там, где складывается конфликтная ситуация, страдают все. В этом случае бессмысленно пытаться любым способом доказать свою правоту, собирать «компромат» на соперника или противника, доказывая преимущества и недостатки. Необходимо подняться выше личности, разобраться в мотивах, подобного поведения, не терять такт и нив коем случае не демонстрировать враждебности. Если даже человек этого не оценит, то увидят и поддержат другие. Особенно внимательно следует относиться к людям, вступая в новый коллектив. Желая сблизиться с новыми знакомыми, не следует занимать позицию одной из конфликтующих сторон. Доброжелательность, приветливость, сохранение независимости в оценках, которые должны основываться только на личном опыте. Этих правил должен придерживаться каждый человек в коллективе. Также важно не забывать про общение в семье. Здесь происходят наиболее тесные и наиболее длительные контакты между людьми. И поэтому так важно уметь сохранять гармонию в семье. Искусство общения – это навык, это то, чему стоит учиться каждому, независимо от того, какой уровень у него есть сейчас. Это то, что мы должны ежедневно преумножать и корректировать, и не имеет значения кто мы и кем себя представляем. «Так Сократ однажды сказал, молчавшему перед ним молодому человеку: “Заговори, чтобы я увидел тебя”».

3. Если мы хотим, чтобы нас воспринимали должным образом, относились к нам справедливо и уважительно, мы в первую очередь должны научиться уважать сами себя,

невероятным с точки зрения его профессиональных качеств? Удивительно, как он мгновенно рассказывает о другом человеке совершенно неочевидную для других информацию.

Один из самых интересных эпизодов – случай с часами. Холмс попросил у Уотсона часы и на основе анализа циферблата поведал историю брата Уотсона. «Ваш брат ... унаследовал приличное состояние, перед ним было будущее, но он все промотал, жил в бедности, хотя порой ему и улыбалась фортуна. В конце концов, он спился и умер». Ш. Холмс объясняет ошарашенному Уотсону: «...взгляните на нижнюю крышку, в которой отверстие для ключа. Смотрите, сколько царапин, – это следы ключа, которым не сразу попадают в отверстие. У человека непьющего таких царапин на часах не бывает»¹. Здесь Холмс демонстрирует метод дедукции, объясняя частные моменты биографии брата Уотсона на основе общих умозаключений.

Рассмотрим еще один эпизод знакомства Уотсона и мистера Холмса. «Здравствуйте! – приветливо сказал Холмс... – Я вижу, вы жили в Афганистане». Объяснение Холмса заключается в следующем: «Этот человек по типу – врач, но выправка у него военная. Значит, военный врач. Он только что приехал из тропиков – лицо у него смуглое, но это не природный оттенок его кожи, так как запястья у него гораздо блее. Лицо изможденное – очевидно, немало натерпелся и перенес болезнь... Где же под тропиками военный врач-англичанин мог натерпеться лишений и получить рану? Конечно же, в Афганистане»².

Проанализируем мысли Холмса поэтапно. Холмс говорит, что Уотсон – военный врач. Здесь мы получаем такое рассуждение: все врачи, имеющие военную выправку, – военные врачи. Далее Холмс утверждает, что Уотсон только что приехал из тропиков. Холмс делает такой вывод, заметив цвет кожи Уотсона. Следовательно, мы вновь замечаем, как Шерлок использует метод дедукции. Итог рассуждений Шерлока: тропики, военный врач, ранение. Это указывает на англо-афганскую войну³. Прийти к такому умозаключению можно на основе эрудиции в области происходящих в это время военных конфликтов.

Использование метода абдукции предполагает выдвижение гипотезы, которая проверяется в дальнейшем. Строго говоря, мистер Холмс нередко пользуется именно абдуктивным методом, неустанно выдвигая гипотезы обо всем, что попадает в его поле зрения. Что же касается индукции, ее гораздо реже используют в детективных сюжетах. В детективах зачастую необходимо найти нечто частное – обстоятельство, улику или же преступника. Индукцию можно обнаружить во фрагменте, где Шерлок говорит: «...Вы всегда завязываете шнурки одинаково. А сейчас я вижу замысловатый двойной узел, совсем не похожий на ваш. Значит, вы снимали ботинки. Кто мог завязать вам шнурки? Или сапожник, или прислужник в бане. Сапожника исключаем, потому что ботинки почти новые. Что остается? Остаются бани»⁴. Холмс делает общий вывод из частной ситуации о том, что шнурки завязаны не так, как всегда.

Таким образом, на основе анализа детективных сюжетов можно сделать вывод, что дедукция является самым распространенным методом, так как он является самым эффективным для читателя. В реальной же жизни для раскрытия преступлений используются и другие методы, ведь настоящий профессионал должен овладеть каждым из этих методов, чтобы выполнять свою работу качественнее и оперативнее. Логический анализ является основой ремесла юриста в любой профессиональной сфере деятельности.

¹ Дойл А. К. Человек с часами. М.: Клуб семейного досуга, 2015. С. 265.

² Дойл А. К. Эдгар Уоллес. Лицо во мраке. Эюд в багровых тонах. М.: Клуб семейного досуга. 2011. С. 245.

³ См.: Млявий Ю. П. Учимся логически мыслить. Минск: Красико-Принт. 2003. С. 36.

⁴ Дойл А. К. Его прощальный поклон. Исчезновение леди Фрэнсис Карфэкс. М.: Клуб семейного досуга. 2011. С. 151.

ведь приятно разговаривать с человеком, который ясно мыслит и четко излагает требования, и оказаться в компании, где люди красиво говорят и мастерски управляют своими эмоциями, умеют слушать собеседника и подстроиться к нему. Умение общаться – великий дар. Ведь общение – это обмен опытом и информацией, а также мыслями, знаниями, чувствами. Мы не в состоянии познать окружающий мир без общения, как, впрочем, и самих себя. В единении и сотрудничестве с людьми мы обретаем новые идеи. А изо дня в день мы просто зависимы от общения, но нам никогда не стоит забывать, что правильным и полезным наше общение станет только в том случае, когда собеседники станут уважать друг друга. С научной точки зрения, общение – это обмен информацией путем использования специальных средств (жесты, речь и т.д.). Но в реальности общение представляет собой нечто большее, это средство построения отношений между людьми. Чтобы общение было приятным и эффективным, необходима взаимность, информация должна быть понятной и интересной для двух сторон. Освоение искусства общения – задача сложная, но крайне важная как для развития полноценных дружеских и любовных отношений, так и для построения успешной карьеры. Есть несколько основных правил, которые следует соблюдать каждому, кто хочет наладить успешное общение с окружающими. Меньше говорите, больше слушайте. Сложно выслушать собеседника если все время разговаривать. Вы должны быть внимательны к интересам, потребностям и желаниям собеседника. Говорить всегда проще, чем слушать. Но чтобы по-настоящему расположить к себе человека, нужно уметь слушать и слышать его. Успокойте собеседника. Больше улыбайтесь во время разговора, будьте открытым и дружелюбным. Тему для разговора нужно подбирать с умом. Она должна быть значимой и интересной для партнера, и тогда вы сможете расположить собеседника к вам. Это может быть любая отвлекенная тема, например семья или хобби. Поддержание зрительного контакта На поддержание контакта влияет несколько факторов: дистанция, положение собеседников, направление взгляда, личностные характеристики человека. Очень важно создать во время разговора такую атмосферу, в которой собеседник будет себя чувствовать комфортно и ощущать заинтересованность в контакте. Оглядки по сторонам, опущенный взгляд будут свидетельствовать о неуверенности. А лицо, с которым ведется диалог, вряд ли захочет продолжать активно беседу, и ни о каком искусстве общения в данном случае не может быть и речи. Проявление интереса Владеющий искусством общения с людьми всегда уделяет личности своего собеседника живое внимание. Без этого успешная коммуникация невозможна. Даже если заинтересованность в разговоре пока что не получается выразить должным образом, нужно всецело пытаться это сделать. Мало кому интересно продолжать беседу с тем, кто притворяется погруженным в тему.

Работа над речью

Чтобы диалог был приятным и полезным, собеседникам было удобно слушать друг друга, очень важно работать над своей речью, развивать ораторское искусство. Тот человек, который не может составить полноценное предложение и высказать свою мысль, пользуясь односложными фразами, не сможет занять активную позицию в беседе. Напротив, тот, кто владеет искусством общения, умеет грамотно излагать свои мысли, добавлять в речь конструкции, обороты и средства выразительности, будет всегда приятен людям и популярен в обществе. Чтение, слушание, говорение – вот ключи к стремительному обогащению языка и завоеванию внимания остальных участников дискуссии.

Применение зеркального эффекта

Под термином «эффект зеркала» в современной психологии понимают ситуацию, когда оба партнера повторяют слова и действия друг друга. Причем происходить это может как случайно, так и осознанно. Копируя поступки и поведение партнера, человек пытается сблизиться с ним и стать родственной душой. Но при этом не стоит перегибать палку. Ведь если собеседник заметит, что данный прием был использован намеренно, он может заподозрить своего собеседника в склонности к манипулированию. И тогда обстановка существенно ухудшится – по крайней мере, подписать деловой контракт станет сложнее. Развитие уверенности Уверенные люди всегда привлекают к себе внимание окружающих своей харизмой и обаянием. Искусство успешного общения во многом определяется именно наличием высокой самооценки. Такие люди всегда на первом месте. Они яркие, и другие видят в них то, что хотели бы видеть в самих себе. Они своим видом внушают людям доверие, надежность. Поэтому можно точно сказать, что развитие в себе уверенности – это путь к оставлению о себе хороших впечатлений у собеседников. «Для того, чтобы жить среди людей и добиваться от них того, что вам надо, нужно уметь общаться с ними».

4. Особенно важное значение, культура и искусство общения имеют для тех людей, для которых общение является неотъемлемой стороной их профессиональной деятельности. Культура и искусство общения характеризуется не только способностью кратко и четко формулировать свои мысли, доказывать их правильность и убеждать в этом других, но и в умении терпеливо выслушивать собеседника, не перебивать, относиться с пониманием к позиции.

К. С. Солохина,

обучающаяся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: М. Б. Кузнецова –

доцент кафедры философии, к.филос.н., доцент

CHATGPT: ЛОГИКА, ТАЙНЫЕ И ЯВНЫЕ РИСКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

В последние годы искусственный интеллект (далее – ИИ) получил широкое распространение, и на примере бота ChatGPT можно увидеть один из способов использования ИИ. ChatGPT – это программа, основанная на нейросети, которая обучается на большом объеме текстового материала для того, чтобы генерировать ответы на вопросы и вести диалог с пользователем.

Но что такое нейросеть и как она работает? Нейросеть – это модель машинного обучения, которая имитирует работу мозга, используя множество связанных нейронов для обработки информации. Каждый нейрон принимает входные данные, выполняет математические операции и передает результаты следующему. Таким образом, нейросеть может выявлять закономерности в данных и использовать их для прогнозирования результатов или генерации ответов на вопросы¹.

Логика нейросетей основана на том, что они представляют данные в виде многомерных массивов, которые обрабатываются с помощью матричных операций и других математических операций. В ходе обучения нейросети анализируются множество примеров и находятся зависимости между различными параметрами. Эти зависимости затем могут быть использованы для классификации, прогнозирования или других задач.

¹ Фаустова К. И. Нейронные сети: применение сегодня и перспективы развития // Территория науки. 2017. № 4. С. 83–86.

М. Р. Сукаркаева,

обучающаяся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *М. Б. Кузнецова* –
доцент кафедры философии, к.филос.н., доцент

ЛОГИКА ПРОКУРОРА КАК ЧАСТЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛОГИКИ

Одним из примеров использования нейросетей является глубокое обучение, которое позволяет создавать модели, способные обрабатывать сложные и неструктурированные данные, такие как изображения, звук и текст. Благодаря своей способности к анализу больших объемов данных нейросети могут находить скрытые закономерности, которые невозможно обнаружить другими методами.

Однако, несмотря на свой потенциал, нейросети также имеют ограничения¹. Они могут быть очень сложными в настройке и обучении, требовать больших вычислительных ресурсов и иметь высокие затраты на обучение. Также возможно переобучение нейросетей, когда модель слишком точно подстраивается под данные обучающей выборки и не может эффективно применять свои знания к новым данным. Но анализируя современные реалии развития человеческого общества заведомо можно выделить огромное количество опасностей и явных рисков использования нейросети ChatGPT:

Несоответствие ожиданиям пользователей: пользователи могут ожидать от ChatGPT большего, чем он способен выполнить. Например, если пользователь попросит помощи в решении сложной математической проблемы, то ChatGPT может выдать неправильный ответ или даже ошибочные пояснения.

Утечка конфиденциальной информации: если ChatGPT используется для обработки конфиденциальной информации, то существует риск ее утечки. Это может произойти из-за ошибок в программном обеспечении или атак хакеров на серверы хранения данных.

Нарушение авторских прав: если ChatGPT используется для генерации текстовых материалов, то могут возникнуть проблемы с нарушением авторских прав. Возможно появление текстовых материалов, которые будут напоминать существующие произведения.

Риск зависимости от технологии: если компания использует модель ChatGPT в качестве единственного средства коммуникации с клиентами, то ее отказ или низкая работоспособность могут привести к серьезным нарушениям бизнес-процессов.

Многие люди не осознают, что существуют и скрытые риски, о которых мало кто говорит:

Создание фейковых новостей: ChatGPT может использоваться для создания фейковых новостей, которые могут повлиять на общественное мнение, вызвать панику или даже привести к политическим последствиям.

Социальная инженерия: ChatGPT может использоваться для социальной инженерии, т.е. воздействия на людей с целью получения необходимой информации или выполнения каких-либо задач.

Влияние на мировоззрение пользователей: ChatGPT может выводить пользователей из зоны комфорта и изменять их взгляды на жизнь, что может иметь негативные последствия.

В целом, бот ChatGPT представляет собой потенциально мощный инструмент для общения с людьми на естественном языке. Он может быть использован в различных сферах и может быть полезен для ответов на вопросы, помощи в поиске информации и проведения исследований. В то же время необходимо учитывать его ограничения и использовать его в соответствии с его способностями. Кроме того, важно учитывать этические аспекты использования бота ChatGPT. Например, при использовании бота в сфере маркетинга или продаж необходимо убедиться, что клиенты являются осведомленными о том, что им отвечает бот, а не человек.

Юридическая логика – это прикладная дисциплина, рассматривающая применение общей логики в отдельной специфической сфере человеческой деятельности – юриспруденции.

Логика – это всеобщая наука, т.к. ее положения распространяются практически на все виды мыслительной деятельности. Например, один предмет рассуждения требует более высокой логической точности построения умозаключений, в таком случае логика приобретает характер составляющей такого рассуждения. Другой же предмет рассуждения может не требовать такого уровня точности в силу, например, очевидности выводов, которые интересуют рассуждающего. Логика можно рассматривать в качестве науки, которая диктует правила, как должен осуществляться мыслительный процесс. Чтобы можно было максимально быстро и эффективно прийти к истине, каким правилам в обязательном порядке должно подчиняться мышление для того, чтобы истина была достигнута, но в мыслительном процессе истина не всегда может быть достигнута, в некоторых случаях она достигается, а в некоторых – нет. Важно отметить, что цель логики – подтвердить уже ранее достигнутые истины. Логика диктует правила, которые напрямую позволяют исправлять ошибки, совершенные в момент достижения истины.

Логическая культура процесса доказывания является одним из элементов, подтверждающих достаточно высокий профессиональный уровень юриста. Учитывая применение логических методов и инструментов для проверки правильности определения понятий, логических условий истинности утверждений и логической корректности доказательств и контраргументов можно очертить круг основных задач логики для юристов.

Ведущая функция прокуратуры как особого органа государственной власти заключается в надзоре за соблюдением Конституции РФ и точным единообразным исполнением законов на всей ее территории.

Деятельность прокурора предполагает постоянное столкновение с людьми, которые пытаются подвергнуть критике основные фундаментальные идеи работника прокуратуры по своему делу и показать, что обвинения в нарушении закона несостоятельны. Со стороны логики нужно использовать основные правила аргументации и избегать нарушения ошибок аргументации. Здесь со стороны логики важно использовать известные правила логической аргументации и избегать нарушений, связанных с ошибками в ней. Прокурорский надзор предполагает постоянный контроль над осуществлением внутренних функций государства, его органов, соблюдение конституции со стороны населения. Это требует глубокой когнитивной или познавательной деятельности. Логические приемы анализа и синтеза, индукции и дедукции, правильного логического следования и т.д. всегда должны быть орудиями познания и доказательства во всех формах прокурорской деятельности.

В психологическом плане прокурорский надзор можно рассматривать как сложный вид деятельности, основной компонент которой – особая форма контроля. Основным компонентом в системе прокурорского контроля является научно-познавательная деятельность. Прокурор, проверяя

¹ Махаматов Т. М. Философские основания искусственного интеллекта // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2019. № 4. С. 52–56.

информацию о фактах нарушения закона, изучает, анализирует, сопоставляет разнообразие материалы, документацию, статистику, выявляет, устанавливает и обосновывает состав нарушения.

Проводя анализ коммуникативного аспекта труда прокурора, можно выделить два вида ситуаций и соответствующие им психологические механизмы воздействия, в которых осуществляется воздействие. Во-первых, это взаимодействие в малой группе, когда прокурор принимает жалобы у граждан. Во-вторых, публичное выступление перед аудиторией, например, в судебном заседании. Каждая из этих ситуаций требует от прокурора специфических навыков, особых психологических свойств. В первом случае прокурор должен хорошо владеть средствами межличностного познания – механизмами идентификации, умением слушать партнера по диалогу, правильно понимать и интерпретировать его невербальные проявления, мотивы и механизмы поведения. Во втором случае важно именно мастерство публичного выступления, развитая культура речи, ее четкость, правильность, убедительность, хорошее владение механизмами коммуникативного воздействия на слушателей¹.

Если рассматривать криминалистическое мышление прокурора, то основным составляющим мышление прокурора являются:

1. Развитое образно-наглядное мышление: позволяет на основе материалов уголовного дела представить произошедшее в прошлом преступное событие, выявить его основные элементы.

2. Развитое абстрактно-логическое мышление: позволяет выделить и сопоставить необходимые обстоятельства, факты, логически обосновать их.

3. Системность мышления: позволяет выявить и понять взаимосвязь между разными фактами и обстоятельствами, объединить в одно целое.

Таким образом, можно сделать вывод, что логика прокурора основана на разработке модели совершенного преступления, создания аргументов для выступления в судебном процессе, все это дает нам право сказать, что прокурор не просто является работником, осуществляющим надзор за исполнением законов, но и творческой личностью, которая ищет объяснение тому или иному действию нарушителя.

В. С. Ерохин, Э. Р. Токов,

обучающиеся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *В. С. Ерохин* –

доцент кафедры философии, к.филос.н., доцент

ФЕНОМЕНЫ ПРАВОСУДИЯ И ВЛАСТИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ФИЛОСОФИИ МИШЕЛЯ ФУКО

Власть – центральный объект изучения и одна из фундаментальных проблем философии французского структуралиста Поля Мишеля Фуко. Но не значимым является для него вопрос связанного с ней правосудия, т.к. его карательная

составляющая предполагает наличие принуждения и отношений власти-подчинения; следовательно, понятия «власть» и «правосудие» идут в его работах рука об руку.

Власть не ограничивается простым существованием законов или правительств, а включает всех людей. Право, отделяющее границы дозволенного, рассматривается как один из инструментов, необходимых для осуществления власти. Власть, которую скорее корректнее назвать «сложными взаимными отношениями», действующими независимо от самих индивидов². Власть неизбежна, она повсюду; но не потому, что она все охватывает: просто она отовсюду исходит³. Она подобна загадочному и бесплотному духу, что рассеян по всему социуму и при этом не имеет определенно-го, конкретного первоначала-источника⁴.

Живописной иллюстрацией постоянного и непрерывного контроля со стороны власти служит не что иное, как проект идеала тюрьмы, «всевидящего ока» – «Паноптикума», замысла английского юриста И. Бентама, сообщающего нам: власть невидима, от ее пристального взгляда невозможно скрыться, а контроль над человеком перманентен⁵.

Власть не имеет конкретных имен и фамилий, обезличена и становится бременем не только для подчиняющихся, но и для подчиненных⁶. Она принадлежит скорее не конкретному человеку, а институту общества: так, например, приводя пример психиатрической лечебницы как института, Фуко отмечает, что власть здесь не принадлежит ни кому-либо одному, ни даже группе людей⁷.

Теме правосудия М. Фуко посвятил немалое количество своих текстов и мыслей⁸. Правосудие – «аппарат государства», имевший на протяжении истории, «безусловное, первостепенное значение». Основной функцией системы уголовного наказания правосудия считается «внедрение в массы определенного количества противоречий», а задачей правосудия – «разделение масс внутри самих себя»⁹.

Понятия власти и правосудия крепко взаимосвязаны. Орудие правосудия призвано на службу машине надзора, и вместе они соединяют в себе институты, участвующие в бесконечной циркуляции власти¹⁰. Правосудие мыслится М. Фуко одной из форм реализации власти как дисциплинирования общества. Оно организует всех людей и социальные институты, что позволяет подвести их под единые стандарты (нормы, в том числе правовые). Власть как дисциплинирование (вне зависимости от исторически сложившихся условий общественного бытия) использует ресурсы правосудия для достижения поставленной цели.

М. Фуко стал новатором в своем подходе и анализе к рассмотрению общественных отношений. Он не был первым, кто задался вопросами функционирования общества, но тем, кто по-своему пытался вскрыть суть технологии власти, то, каким образом изменяются формы и методы властного влияния на общество.

На наш взгляд, целесообразно использовать не модель «власть ради власти, и лишь для удержания власти», а поставить власть себе на службу во имя улучшения общества и построения более справедливых отношений между людьми.

¹ Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2018. № 4. Том 2.

² Фуко М. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. Ч. 3. М.: Праксис, 2006. 320 с.

³ Фуко М. Воля к истине. По ту сторону знания, власти и сексуальности. М.: Магистериум-Касталь, 1996. С. 193.

⁴ Философия: учеб. для вузов / Под общ. ред. В. В. Миронова. М.: Норма, 2005. 673 с.

⁵ Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: Ад Маргинем Пресс, 2022. 416 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01009452965> (дата обращения: 24.01.2023).

⁶ Философия: учеб. для вузов / Под общ. ред. В. В. Миронова. М.: Норма, 2005. 673 с.

⁷ Фуко М. Психиатрическая власть: курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1973–1974 учебном году / пер. с фр. А. В. Шестакова. СПб.: Наука, 2007. 450 с.

⁸ Эрбон Д. Мишель Фуко. М.: Молодая гвардия, 2008. 378 с.

⁹ Фуко М. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. М.: Праксис, 2002. 384 с.

¹⁰ Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: Ад МаргинемПресс, 2022. 416 с.

А. Т. Абасова,
обучающаяся СКИ ВГУЮ (РПА Минюста России)
 Махачкала, Россия

СООТНОШЕНИЕ ПРАВА И СПРАВЕДЛИВОСТИ

По своей сути право всегда старается достичь установления в обществе справедливости, которая в свою очередь является одной из его основополагающих категорий, что делает право более широким понятием¹.

Вопрос о соотношении права и справедливости является философским, на него имеется множество различных точек зрения². Одни философы считают, что эти понятия должны быть полностью идентичными, т.е. закон обязан соответствовать общественным нормам справедливости. Однако такое представление обычно не учитывает тот факт, что справедливость – это идеал, который не всегда может быть реализован в законодательстве и практике судебного преследования. Другие философы считают, что право и справедливость могут существовать отдельно друг от друга и что закон может быть несправедливым, но все же легитимным.

В разное время справедливость воплощали в жизнь по-разному. Известные законы Хаммурапи гласили, что за совершенное преступление должна быть равносильная кара. Изречение «око за око, зуб за зуб» понималось буквально и воплощалось в жизнь в полной мере. Наши предки считали эти законы верхом справедливости, ниспосланной самим Богом через его наместника на земле. Однако современное право считает такие способы негуманными. Отсюда истекает вопрос, насколько понятие гуманности способно сосуществовать со справедливостью? Особенно при условии, что гуманность и справедливость являются необходимыми принципами современного права³.

Если обратиться к отечественному законодательству в поисках правовых норм, справедливость которых может осуществляться с проблемами, то присмотримся к семейно-

му праву. Ст. 17 СК РФ устанавливает запрет на развод мужчин, которые желают развестись с беременной женой или если еще не прошел год после рождения ребенка⁴. Такие ограничения предназначены для защиты прав женщин, что является справедливым, но могут негативно повлиять на порядочных мужчин. Более того, эти ограничения действуют даже в трагических случаях, когда ребенок рождается мертвым или умирает в течение года. Справедливо ли то, что отец вынужден по меньшей мере год жить в семье, где достоверно известно, что он не является биологическим отцом ожидаемого малыша?

В связи с этим законодательство необходимо скорректировать. Наряду с этим уголовный закон дает четкое определение несправедливости. Термин «несправедливость» имеет особое значение в уголовном праве: несправедливость в смысле уголовного права – это незаконное осуществление уголовного преступления, то есть не имеющее оправдания. Уголовная несправедливость не предполагает вины: даже ребенок, не достигший совершеннолетия, или лицо, лишенное вины вследствие психического заболевания, может совершить преступную несправедливость (но не быть наказанным)⁵.

«Несправедливые законы не создают право», – изрек Цицерон. Например, на данный момент ведется активная законотворческая работа в сфере очищения экономики от несправедливости. На пленарном заседании в рамках XXV Петербургского международного экономического форума, которое состоялось 17 июня 2022 г., Владимир Путин отметил: «Чтобы сократить, свести к минимуму разного рода злоупотребления, лазейки для давления на предпринимателей, мы последовательно убираем размытые нормы уголовного законодательства в части так называемых экономических составов».

Однако, как видно при более детальном рассмотрении, в данном направлении наша страна пока делает недостаточно, поскольку многие из обсуждавшихся законов так и не были приняты.

Подсекция 2

СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО: СОЦИАЛЬНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

А. В. Артемьева,
обучающаяся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»
 Научный руководитель: *Л. В. Логинова* – профессор
 кафедры философии ФГБОУ ВО «СГЮА», д.с.н., профессор

КАРЬЕРНЫЕ ОЖИДАНИЯ СТУДЕНТОВ РАЗЛИЧНЫХ ВУЗОВ

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что выпускники высших учебных заведений сталкиваются со множеством проблем, связанных с их трудоустройством⁶. Полученные для карьеры навыки в полной мере реализует лишь небольшой процент выпускников. Так, по данным исследования, проведенного компанией Rambler&Co⁷, примерно 53 % россиян работают по специальности, которую получили в вузе, 29 % – трудятся совершенно в другой сфере

деятельности, и 18 % – находятся в близкой стадии к диплому. Таким образом, изучение профессиональных установок студентов еще до их выпуска из вузов и выхода на рынок труда в активном поиске работы приобретает очень важное практическое значение.

Цель данного исследования – дать характеристику профессиональным установкам и карьерным ожиданиям студентов.

С целью выявления того, как студенты оценивают свои шансы на трудоустройство и какой они видят свою будущую карьеру, в марте 2023 г. нашей командой было проведено анкетирование «Карьерные ожидания студентов различных вузов» среди студентов 1–5 курсов очной формы обучения из таких образовательных учреждений, как СГЮА, РАНХиГС, ПГУ, СГУ, БИТИ НИЯУ МИФИ и др. Было

¹ Лукашева Е. А. Социалистическое правосознание и законность. М., 1973. С. 112.

² Исаев И. А. «О противоречиях у стоиков»: естественное право и справедливость // История государства и права. 2013. № 17. С. 5.

³ Лившиц Р. З. Теория права. М., 1994. С. 69.

⁴ Семейный Кодекс РФ.

⁵ Экимов А. И. Справедливость и социалистическое право. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1980. С. 72.

⁶ Омарова К. А., Элдарава А., Курбанова К. Актуальные проблемы трудоустройства и адаптации выпускников вузов на рынке труда // Региональные проблемы преобразования экономики. 2019. № 12 (110). С. 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-trudoustroystva-i-adaptatsii-vypusknikov-vuzov-na-rynke-truda> (дата обращения: 06.04.2023).

⁷ Вопрос проходил на портале «Рамблер» с 24 по 30 августа 2022 г., в нем приняли участие более 100 тысяч пользователей. URL: <https://na.ria.ru/20220902/rabota-1813918883.html> (дата обращения: 19.03.2023).

опрошено 76 человек, из которых 63 % – девушки и 37 % – юноши.

В ходе исследования было выявлено следующее.

1. Для студентов факторами выбора вуза являются качественное образование (71,1 %), интересная студенческая жизнь (43,4 %) и наличие хорошо подготовленного преподавательского состава (32,9 %). Данная статистика иллюстрирует, что в основном студенты выбирают вуз, основываясь на качестве образования. При этом в большинстве случаев студентов удовлетворяет их место обучения (88,2 %), однако есть те, кому не нравится обучаться в выбранном вузе (11,8 %).

2. Студенты демонстрируют высокую степень уверенности в своем выборе профессии и подавляющее большинство респондентов (72 %) планируют работать по специальности. Таким образом, выдвинутая нами гипотеза о том, что большинство студентов планирует работать не по своей специальности, не подтвердилась. Вместе с тем не все опрашиваемые имеют четкое представление о перспективах своей будущей работы по окончании вуза. Хотя более половины студентов (58 %) ответили, что их волнует этот вопрос, треть респондентов (33 %) пока интересуется исключительно учебной, общественной жизнью, 8 % выбрали вариант, что этот вопрос их не волнует, а 1 % проводимый опрос заставил задуматься о перспективах своей будущей работы.

3. Для студентов в выборе профессии на первом месте стоит размер заработной платы, т.к. 90 % от числа опрашиваемых нами студентов ставят этот фактор превыше всего. При этом у обучающихся приоритеты зарплаты распределены следующим образом: большинство опрошенных намерены получать по окончании вуза зарплату до 50 тысяч руб. (17 %) и от 51 до 100 тысяч руб. (50 %). Это свидетельствует о том, что в основном требования студентов не слишком завышены, т.к. такой размер заработной платы соответствует среднему по статистике сайта ГородРабот.ру за март 2023 г.¹ Вместе с тем треть респондентов (33 %) хотят получать оплату труда в размере от 101 тысячи руб. и выше.

4. Опрашиваемые уверены в том, что решающую роль в их трудоустройстве сыграют их личные качества (70 %). Следовательно, наша гипотеза о том, что в большинстве случаев студенты считают, что благодаря связям родителей им удастся получить наиболее оплачиваемую работу, также не получила подтверждения, т.к. лишь 29 % студентов согласились с ней.

5. Студенты оценивают свои шансы на трудоустройство следующим образом: с утверждением «Было бы здорово, если бы меня приняли на работу по специальности в любую организацию» согласны или скорее согласны 45 % опрашиваемых; не согласны или скорее не согласны 43 % и затруднились ответить 13 %. Более половины респондентов (68 %) уверены в своей востребованности на рынке труда как квалифицированного специалиста. 37 % опрошенных согласны с утверждением «Такую личность как я сразу же заметят в организации и скоро я займу руководящую должность», таким образом, выдвинутая нами гипотеза о том, что студенты вузов в будущем трудоустройстве главным фактором для успешной профессиональной реализации считают личные качества (характер, инициативность, активность), получила подтверждение. Однако также присутствуют и не согласные с этим утверждением (36 %) и даже те, кто затрудняются ответить (28 %).

Итак, по результатам опроса было установлено, что главным фактором выбора вуза является качество предоставляемого образования, и большинство респондентов удовлетворены выбранным учебным заведением, демон-

стрируют высокую степень уверенности в своей специальности и планируют работать именно в этой сфере. Вместе с тем не все студенты имеют четкое представление о перспективах своей будущей работы, обучающиеся первых курсов не задумываются о своем будущем трудоустройстве, но чем старше курс обучения, тем четче становятся их карьерные ожидания.

А. М. Гусейнов,

курсант 4-го курса Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации ФГКВОВУ ВО «СВКИ ВНГ РФ»

Научный руководитель: С. А. Шобонов –
начальник кафедры конституционного и административного права, к.п.н., доцент

ДОВЕРИЕ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ К «РОСГВАРДИИ»

В современных реалиях одним из важнейших условий стабильности любого правопорядка является поддержание доверия общества к государству, к его институтам. В системной связи с тем фактом, что для любого правового государства характерной особенностью является наличие действенных механизмов восстановления нарушенных прав и предотвращения их нарушения, доверие общества к правоохранительным органам является категорически важным, ведь именно этот институт по характеру своей деятельности наиболее часто фактически выступает гарантом прав и свобод человека. Тем не менее несмотря на атмосферу доверия общества к деятельности государства, характерную для многих развитых правопорядков, по отдельным, частным вопросам функционирования правоохранительной системы общество может скептически воспринимать работу правоохранительных органов, в особенности когда речь идет о резонансных или нетипичных делах. Это и обуславливает проблему, которой посвящен мой доклад.

Как правило, активисты и другие граждане резко реагируют на обвинения следствия в адрес широко известных лиц еще до появления какой-либо официальной информации, что отчасти является фактором, предопределяющим общественное мнение. Уровень доверия общества к социальным институтам и организациям государства является одним из важнейших показателей, определяющих эффективность их функционирования, а, следовательно, и авторитет в системе государственного управления. В условиях современных социально-экономических, политических вызовов, стремительно изменяющихся представлений граждан о современной модели общественной безопасности, трансформируемых под влиянием многочисленных информационно-психологических атак со стороны внешних и внутренних деструктивных сил, значимость и необходимость формирования и поддержания высокого уровня общественного доверия к деятельности военнослужащих (сотрудников) войск национальной гвардии РФ продолжает возрастать и прогрессировать под влиянием множества факторов. В работе рассматриваются теоретические положения, характеризующие феномен доверия на примере социальных отношений населения к Росгвардии. Раскрываются теоретико-методологические основы социологического анализа научных подходов к исследованию общественного доверия. Приведены результаты исследования, посвященного отношению россиян к деятельности и представителям относительно молодого правоохранительного органа.

¹ Статистика рынка труда России. URL: <https://gorodrabot.ru/salary> (дата обращения: 06.04.2023).

Д. С. Залипухина,

обучающаяся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *С. В. Гусева* –

доцент кафедры философии, к. филос. н., доцент

ДУХОВНЫЙ СМЫСЛ ТАИНСТВА ВЕНЧАНИЯ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Христианский брак – это таинство, которое объединяет мужа и жену по образу таинственного союза Христа с Его Церковью для полного нераздельного общения жизни и ни-спосылает на них дары Божьей благодати.

Слово «брак» славянского происхождения, и оно означает «быть вместе». Теперь эти двое соединятся, как сказано в Библии, в «одну плоть», т.е. станут одним существом, не телесным, конечно, а духовным – стремлениями, ценностями, радостями, печалью... Они проведут свою жизнь вместе, неразлучно, они будут любить друг друга и заботиться друг о друге. Наконец, они попытаются воплотить евангельский идеал в своем браке¹.

Венчание называется таинством потому, что в видимых действиях (обряде) невидимым образом дается благодать Божья для построения семейной жизни в вере, надежде и любви².

Венчание в современном мире – это необязательный акт для молодоженов³. Каждая пара сама решает, венчаться ей или нет. Мотивы для проведения церемонии бывают разные. Для некоторых это приятное приобщение к былым традициям. Для других – дань моде. А для остальных – настоящая вера в божественное значение таинства венчания, действительная духовная потребность в этом обряде, т.к. Таинство Венчания – это призывание благословения Божия на семью. Не зря семью называют малой церковью, где глава семьи – как священник, символизирующий Христа, а жена – как Церковь, обрученная Спасителю. И в этой малой церкви есть и своя мистическая жизнь, свои богослужения – в виде жертвенности супругов, рождения и воспитания детей, духовного восхождения на Небо. Многие пары также задаются вопросом: «Может быть, нам стоит сначала зарегистрировать свой брак в ЗАГСе и жить вместе, а потом пожениться, чтобы быть уверенными наверняка?»

Здесь нужно вспомнить традицию, которая, к сожалению, ушла в прошлое: традицию совершения Чина обручения за определенное время перед обрядом Венчания. Сегодня священник обручает и венчает в храме одновременно. Это было оправдано в советскую эпоху, когда совершение богослужений и таинств представляло собой опасность. Ныне нам ничто не мешает обручать расписанных в ЗАГСе супругов, например, за полгода, год до Венчания. Таким образом, супружеская пара прошла бы испытательный срок до совершения Таинства, проверяя свои отношения на серьезность, потому что сегодня, к сожалению, приходится сталкиваться с таким явлением, когда венчанные некогда супруги осаждают местные епархиальные управления с настоятельной просьбой «развенчать» их. Но им невдомек, что Таинства не имеют обратной силы – нельзя раскреститься, разисповедоваться, распричаститься, развенчаться. И если не было серьезных причин, то оба супруга будут отвечать перед Богом за то, что они не сумели сохранить семью, в чем они перед Ним обещались.

В Таинстве венчания жених и невеста получают наставления о том, как достойно пройти семейный жизненный путь: 1. Жить в страхе Божьем – это признание силы Божьей

в вашей жизни. 2. Соблюдать церковный образ жизни – участвовать в богослужениях. 3. Работать – это не значит жить праздно. 4. Поддержание мира – это проявление доброты в отношениях. 5. Рожать детей – значит приумножать божественный дар жизни в качестве родителя. 6. Заботиться о детях – дать надлежащее воспитание наследникам. 7. Уповать на Божью помощь – значит благодарить Бога и верить Ему.

В начале свадьбы у молодоженов спрашивают согласия на совместную супружескую жизнь. Именно в этот момент подтверждается свобода их выбора. Каждый из них волен согласиться или отказаться.

Важной составляющей Таинства венчания являются особые молитвы священника, в которых: благословляется и прославляется законный брак; раскрывается тайна воссоединения мужчины и женщины в Господе; утверждается царское достоинство законных мужа и жены в глазах Бога.

Центральным действием Таинства Венчания является возложение венцов на головы новобрачных. Венцы – свидетельство славы и чести божественного союза. Величие и таинство супружеского союза открываются в Апостольском послании. Его читают во время чина Венчания. В нем провозглашаются заповеди супружества, которые определяют иерархию и смысл отношений между мужем и женой. Те, кто вступает в брак, узнают, как жить в браке: – Повинуйся друг другу в страхе Божьем. – Жены, повинуйтесь своим мужьям как Господу, потому что муж – глава жены. – Мужья, любите своих жен, как Христос возлюбил Церковь и отдал Себя за нее. – Посему оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть.

Сочетавшиеся браком пьют вино из одной подаваемой им чаши в знак того, что отныне они должны жить в согласии, разделяя вместе горе и радость. Далее, соединив руки новобрачных под епитрахилью, священник трижды ведет их по кругу, символизирующему Вечность. С этих пор соединенные в одно две жизни останутся вместе и после земного существования. Заканчивается чин Венчания многолетием и радостью тому, что новая семья теперь находится под защитой Ангела-хранителя. Более того, многие пары на своем жизненном опыте убедились, что Бог помогает решать, казалось бы, неразрешимые проблемы, конфликты и неприятности. Христос несет венчанный брак на своих руках. Главное – впустить Его в свою семью. В этом суть венчания. Кто бы отказался от такой чести?

Также я провела опрос среди своих однокурсников, в ходе которого подавляющее большинство людей ответило, что таинство венчания является для них важным, более того никто не считает обряд венчания данью моде. Многие из опрошенных хотели бы в будущем совершить обряд венчания, но также есть те, кто не верит во все это.

А. О. Блахина, А. А. Засядько,

обучающиеся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *Л. В. Логинова* –

профессор кафедры философии, д.с.н., профессор

СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ УСЫНОВЛЕНИЯ В ГЛАЗАХ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Семейный кодекс РФ относит принцип приоритета семейного воспитания ребенка к основным началам (принципам) семейного законодательства и закрепляет право каждого ребенка жить и воспитываться в семье, насколько

¹ Храмова Н. Г., Алексеева Г. Г., Сараева А. А., Алтушкина Т. А. Культура семьи: учеб. пособ. М., 2009. С. 41–44.

² Кратко о венчании в православной церкви // Сайт священника Константина Пархоменко. URL: <https://azbyka.ru/parkhomenko/kratko-o-venchanii-v-pravoslavnoj-cerkvi.html> (дата обращения: 02.04.2023).

³ Иерей Святослав Шевченко // Фома

это возможно (п. 2 ст. 54)¹. В настоящее время во всем мире усыновление признается приоритетной формой устройства детей с опытом сиротства. В России, по данным на 2021 г., из общего числа таких детей подавляющее большинство – 92 % – находилось на воспитании в семьях как опекаемые или усыновленные². Почему институт усыновления признается приоритетным? Это обусловлено прежде всего тем, что позволяет ребенку обрести родителей, жить в благополучии и любви. И его цель состоит не только в материальном обеспечении и воспитании ребенка, а прежде всего в создании условий проживания в полноценной семье³. Поэтому законодательно установлены жесткие требования к усыновителям, введены запреты на усыновление. А в 2023 г. создан единый реестр граждан, которые не могут быть усыновителями.

Таким образом, усыновление – ответственный процесс и институт, имеющий высокую социальную значимость в обществе.

С целью выявления отношения студенческой молодежи к усыновлению как социальному институту современного общества был проведен социологический опрос среди студентов Саратовской государственной юридической академии методом анкетирования. Выборочная совокупность составила 113 респондентов в возрасте от 17 до 22 лет (67 девушек и 46 юношей), преимущественно обучающиеся на первом и вторых курсах очной формы обучения.

В ходе исследования было выявлено следующее.

Жизненные приоритеты у студентов распределились следующим образом: на первом месте стоит карьера (33 %), на втором – семья (32 %) и на третьем – саморазвитие (23 %). Для 4 % респондентов приоритетом является образование, а для некоторых опрашиваемых – счастье, искусство. Полученная статистика подтверждает высокую профессиональную ориентированность молодых людей на карьеру, с которой связывают свой жизненный успех в будущем. В этом смысле не менее важной составляющей выступает и семья.

Студенты в большинстве своем проявляют сочувствие к детям из детских домов (79 %) и готовы оказывать им помощь (78 %). Вместе с тем есть и те, кто по каким-либо причинам отказываются оказывать помощь детским домам (19 %) и совсем не проявляют сострадания к таким детям (8 %). Только 3 % уже оказывают такую помощь. Вместе с тем 40 % респондентов отметили, что в учебном заведении студентов привлекают к деятельности по оказанию помощи детям в детских домах. При этом 35 % опрошенных согласны с этим, а 15 % не видят в этом необходимости.

Опрашиваемые недостаточно хорошо осведомлены об усыновлении. 72 % процента из них частично знакомы с данной процедурой, 20 % – совсем ничего не знает про этот процесс, и только 7 % – хорошо разбираются в этой теме. Это можно объяснить тем, что в окружении большинства студентов (76 %) нет людей, которые когда-либо прибегали к процедуре усыновления, и почти четверть студентов (24 %) никогда в своей жизни не сталкивались с данным явлением.

Треть опрашиваемых студентов (32 %) допускает для себя вероятность того, что в будущем они могут прибегнуть к усыновлению, а почти четверть (24 %) – такую вероятность отрицает. Заметим, что почти половина респондентов (45 %) затруднились с ответом, что объясняется молодым возрастом, отсутствием опыта семейной жизни.

Основные причины возможного усыновления респонденты связывают с отсутствием возможности завести соб-

ственных детей (66 %) и с желанием помочь детям обрести семью (25 %). Остальные опрошенные видят причины в следующем: материальная выгода, одобрение со стороны общества, нежелание заводить собственных детей.

Основные причины отказа от возможного усыновления респонденты связывают с возможным непринятием семьи со стороны усыновленного ребенка (58 %), с неуверенностью в своих способностях быть хорошими родителями (20 %), с недостаточными опытом и знаниями, чтобы стать хорошими родителями (15 %). Остальные респонденты в числе опасностей называют: возможность объявления биологических родителей, неспособность полюбить ребенка, как родного.

Страхи молодых людей не безосновательны. Специалисты отмечают ряд проблем, связанных с функционированием института усыновления в российском обществе. В числе наиболее острых – возврат усыновленных детей. Так, в 2021 г. более 5 тыс. усыновленных детей были возвращены в детские дома, т.е. стали сиротами повторно⁴.

Студенты-юристы демонстрируют не высокий уровень информированности о законодательстве в области усыновления. Треть студентов (31 %) затруднились ответить на вопрос о степени защищенности прав и интересов усыновленных в законодательстве РФ. Среди остальных мнения значительно разошлись. С одной стороны, 40 % участников опроса считают, что законодательство в РФ достаточно защищает права и интересы усыновленных, а, с другой стороны, 27 % отмечают наличие пробелов в праве по этому вопросу. Кроме того, более половины респондентов (60 %) не знают, должны ли измениться существующие законы и правила, регулирующие усыновление, 21 % участников, считают, что не должны меняться эти правила и законы, а 18 % высказались за изменение правил и законов, регулирующих усыновление.

Разошлись во мнениях студенты и по вопросу о введении поправок в Семейный кодекс РФ, которые связаны с ужесточением условий усыновления. Почти половина респондентов (46 %) считает, что введение таких поправок приведет к уменьшению количества усыновлений, почти четверть участников (23 %) придерживаются мнения, что количество останется неизменным, а для 10 % количество усыновлений увеличится. Значительное число затруднившихся с ответом (21 %) также свидетельствует о низкой информированности студентов по проблемам усыновления либо о их незаинтересованности.

По вопросу о необходимости увеличения финансирования программ по усыновлению респонденты более единодушны: 69 % из них ответили «да», только 14 % высказались против. Вместе с тем 17 % затруднились ответить, что тоже свидетельствует о недостаточной информированности о данных программах.

Таким образом, по результатам опроса было установлено, что для студентов-юристов создание семьи не является сейчас приоритетом, но находится на втором месте после карьеры. Студенты проявляют сочувствие детям-сиротам, готовы помогать детским домам, считают это важным, но реальную помощь оказывают только 3 %. Опрашиваемые, с одной стороны, безразлично относятся к усыновлению, но, с другой стороны, треть из них допускает вероятность того, что в будущем могут прибегнуть к усыновлению. Основной причиной усыновления они видят не в желании помочь детям-сиротам, а в отсутствии возможности завести собственных детей. В настоящее время студенты-юристы в целом не достаточно хорошо осведомлены об усыновлении, как социальном институте.

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995. № 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/?ysclid=lfzailx6x841675467 (дата обращения: 02.04.2023).

² Российское сиротство в цифрах исследования. URL: <https://irsu.info/stat/?ysclid=lfz6ut5mi2259521219> (дата обращения: 02.04.2023).

³ Ахметова А. Т., Мустафина Л. Р. Усыновление (удочерение) детей по российскому семейному праву // E-Scio. 2022. № 1 (64). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/usynovlenie-udocherenie-detey-po-rossiyskomu-semeynomu-pravu> (дата обращения: 02.04.2023).

⁴ Россияне стали реже усыновлять детей и чаще возвращать их в детдома. URL: <https://tochno.st/materials/rossiyane-stali-rezhe-usynovlyat-detey-i-chashche-vozvraschat-ikh-v-detdoma-kak-vyglyadit-portret-sotsialnogo-sirotstva-v-rossii-v-issledovanii-esli-byt-tochnym> (дата обращения: 02.04.2023).

М. К. Карпенко,

обучающийся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *С. И. Кащеев* –

доцент кафедры философии, к.филос.н., доцент

ФИЛОСОФИЯ АРИСТОТЕЛЯ И ИДЕИ ЛЕГИЗМА В ДРЕВНЕМ КИТАЕ

Выработка современных подходов управления государством и обществом зачастую основывается на учениях предшествовавших поколений, даже если эти теории были сформулированы еще до нашей эры. Но современные теоретики нередко обращаются к постулатам Аристотеля, считая их основополагающими знаниями. Легисты же, в свою очередь, разработали и применили на практике совершенно новую концепцию государства для того времени, которая и сейчас является неотъемлемой культурой Китая.

Легизм, или школа закона (законников), сформировалась еще IV–III вв. до н.э. и дала теоретическую идею управления государством посредством тоталитарно-деспотического режима, также примененная на практике в Империи Цинь. Основателями легизма принято считать ГуаньЧжуня, Шан Яна, Шэнь Дао, Хань Фэя и др. Но основная теоретическая база легизма содержится в работе Шан Яна «Книга правителя области Шан». Основные идеи легизма заключаются в силе закона, который подчиняет абсолютно всех граждан государства и возносится выше всех.

Л. С. Переломов и А. И. Кобзев считают, значимость единого и обязательного для всех закона что впервые обосновал ГуаньЧжун и ему же принадлежит изречение: «Закон – отец и мать народа»¹.

Легисты нарушили традицию, согласно которой император подчиняется только Небу, поставив закон выше воли императора: «закон не под, а над государем, и сам правитель обязан выполнять его директивы»². Шэнь Бухай считал необходимым принижать значимость чиновников, тем самым переключая на них все исполнительные обязанности, а император, с другой стороны, должен контролировать все из тени, чтобы народ знал только о его существовании, но не более³.

Человек, по мнению легистов, по своей природе глуп и порочен, поэтому он не нуждается в знаниях, культуре и духовности⁴. Все это следует ограничить от его разума, т.к. глупым народом легче управлять. Духовность, по его мнению, отвлекает народ от их главного и единственного предназначения – ведения войны и выращивания зерна, а ум и знания лишь приводят к беспорядкам и смуте⁵.

Шан Ян призывал к применению жестоких и суровых наказаний для проверки преданности народа, поскольку они обеспечивают силу государства и порождают добродетель⁶. Легизм сформировал идею поощрения за доноительство на деятельность чиновников и других должностных лиц, а также ввел круговую поруку как наглядное устрашение и предупреждение будущих преступлений.

Аристократию легизм лишил права наследования должностей в пользу абсолютной власти императора. Должности

чиновников предоставлялись людям, независимо от их происхождения, но за заслуги в военных кампаниях и в выращивании зерна⁷.

Теперь рассмотрим философский взгляд Аристотеля на государственное управление. Д. В. Кускашев в своей работе, анализируя идеи Аристотеля, определяет человека по природе как существо общественное, а государство – как высшую форму развития общения. Человек вне общества либо не выживает, либо становится дикарем, который желает только войны⁸.

О. М. Беляев в своей статье обращает внимание на идею Аристотеля о значении политики в управлении государством. Политика, по мнению Аристотеля, является своего рода воспитательным инструментом, главной задачей которого является воспитание добродетелей в гражданах. Добродетель же он понимает как способность гражданина повиноваться закону⁹. Основной целью государства является достижение общего блага, каждый человек в государстве достиг своего счастья: «Цель человеческого общежития состоит не просто в том, чтобы жить, а гораздо более в том, чтобы жить счастливо»¹⁰.

Аристотель также не видит возможности существования государства и людей вне права и закона, но не исключает государственного принуждения, оправдывая тем, что: «большинство людей повинется скорее необходимости, чем расудку, и страху перед наказанием более, чем чести»¹¹.

Идеальное государство Аристотель видел в политике, в которой сочетаются черты олигархии и демократии, балансируя на принципе «золотой середины» и избегая крайностей. Баланс – это как раз и есть политика, в которой основная масса населения – это средние зажиточные граждане, а богатые и бедные составляют меньшинство. Это позволяет наибольшему числу людей участвовать в управлении государством¹².

Таким образом, философия Аристотеля и легистов имеют схожие черты, например необходимость наказаний в государственном регулировании, но по большей части все-таки не совпадают во мнении. Политика – государство, где учитывается индивидуальность гражданина, а деспотия легистов видит народ лишь как средство достижения государством своих целей. Но, несмотря на это, легизм и сейчас является неотъемлемой частью культурного наследия Китая, а некоторые положения берутся за основу в ходе выработки методов управления.

А. В. Лысова,

обучающаяся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *Л. В. Логинова* –

профессор кафедры философии, д.с.н., профессор

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА КАК СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА В ГЛАЗАХ СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ВУЗА

Законодательство – это важнейшая часть жизни общества и государства, определяющая действующие в них порядки. Благодаря законотворчеству – процессу создания законодательства – в каждой стране достигается две цели: формиру-

¹ Переломов Л. С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая. М.: Наука, 1981. С. 43.

² Халтаева О. Р. Концепция государственного управления легистов и учение о небе в период Чуньцю и Чжаньго // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2015. № 14. С. 11.

³ Духовная культура Китая: энциклопедия в 5 т. / гл. ред. М. Л. Титаренко. М.: Вост. лит, 2006. С. 292.

⁴ Сидаш К. С. Генезис и основы древнекитайской правовой доктрины легизма // Право и практика. 2018. № 2. С. 6.

⁵ Книга правителя области Шан (Шанцзюнь шу) / Пер. Л. С. Переломова. М., 1993. С. 162–165.

⁶ Там же.

⁷ Кудеев А. В. Влияние конфуцианства и легизма на право Китая // Наука и мир. 2019. № 5–1 (69). С. 72.

⁸ Кускашев Д. В. Учение Аристотеля о государстве и праве // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2021. № 3 (21). С. 124.

⁹ Беляев О. М. Политика как наилучшая форма правления, по Аристотелю // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 1 (19). С. 16.

¹⁰ Там же.

¹¹ Марченко М. Н. История политических и правовых учений. М.: Высшее образование, 2005. С. 40.

¹² Соколов В. В. Философский синтез Аристотеля // Философия и общество. 1999. № 4. С. 95.

ется первичный слой правового регулирования общественных отношений, верховенство закона приобретает качество основополагающего начала всей общественной и государственной жизни¹. Студенты, обучающиеся в данный момент на юридических специальностях, в скором времени станут участниками законодательной и правоприменительной деятельности. Знание их позиции относительно эффективности российского нормотворческого процесса позволит прогнозировать его возможное развитие в будущем.

В сфере законотворческой деятельности существует необходимость совершенствования организационного, нормативно-правового, методического и ресурсного обеспечения органов государственной власти. Кроме того, присутствует ряд проблем, с которыми сталкивается российская законодательная система. В их числе слабый контроль соблюдения качества и сроков принятия законов, лоббирование ведомственных интересов и недостаточно глубокий анализ законодательных инициатив².

Факт участия в законотворческом процессе помимо органов государственной власти еще и самих избирателей указывает на его государственно-общественный характер. Потому так важно привлекать к нему граждан. Отдельно следует сказать, что привлечение студентов юридических вузов к нормотворческой деятельности, их ознакомление с законодательными процедурами формируют у них чувство уважения к праву и закону, осведомленность о законотворческом процессе³.

С целью выявления отношения студентов юридического вуза к эффективности законотворчества в Российской Федерации был проведен социологический опрос методом анкетирования среди студентов Саратовской государственной юридической академии. Выборочная совокупность составила 37 респондентов в возрасте от 17 до 22 лет (11 юношей и 26 девушек).

Для достижения результата были поставлены следующие задачи:

- 1) выявить и сравнить отношение студентов юридического вуза к современному законотворческому процессу в РФ;
- 2) определить, необходимо ли, по мнению студентов, проведение реформ в российской законотворческой системе;
- 3) выявить, к каким последствиям, по мнению студентов, приведет использование опыта правоприменителей в создании законов.

Было выдвинуто несколько научных предположений (гипотез):

- 1) большая часть респондентов сомневается в эффективности современного российского законотворчества;
- 2) студенты считают необходимым проведение ряда реформ в системе законотворчества;
- 3) значительное число респондентов считает, что использование опыта правоприменителей в законотворчестве повысит его эффективность.

По результатам опроса было установлено следующее.

Большинство участников опроса (51,4 %) сочли законотворческий процесс в РФ частично эффективным; почти треть опрошенных (29,4 %) уверены в его полной эффективности; а для 13,5 % респондентов – законотворчество в нашей стране в преимущественно не эффективно.

Скорость, с которой принимаются законы, удовлетворяет полностью 29,7 % респондентов, частично – 43,2 %, неудовлетворенных ею и затруднившихся с ответом набралось поровну: 13,5 %.

45,9 % респондентов считают, что принимаемые законы частично соответствуют решаемым с помощью них проблемам, 18,9 % опрошенных думают, что они соответствуют им полностью, 27 % за то, что законы им скорее не соответствуют, оставшиеся 8,1 % затруднились ответить на вопрос.

По мнению 56,8 % респондентов в сфере российского законодательства необходимы реформы, а по мнению еще 35,1 % они могут понадобиться в будущем.

48,6 % студентов считают, что использование опыта правоприменителей окажет положительный эффект на законотворчество, 40,5 % думают, что вероятность положительного влияния изменений высока, еще 10,8 % затруднились ответить на вопрос.

Большинство опрошенных уверены, что наибольшее негативное влияние на законотворчество в РФ оказывает слабый контроль соблюдения качества законов и срока их принятия и недостаточно глубокий анализ законодательных инициатив.

По поводу практической пользы привлечения молодежи к нормотворчеству посредством конкурса «Моя законотворческая инициатива» мнения разделились следующим образом. 16,2 % опрошенных считают, что это имеет положительный эффект, 45,9 % сочли эффект скорее положительный, чем отрицательный, 8,1 % ответили, что подобный конкурс ни на что не влияет, еще 29,7 % затруднились с ответом на вопрос.

По результатам опроса большая часть выдвинутых гипотез получила подтверждение. Таким образом, студенты юридического вуза осознают наличие проблем в законотворческом процессе в РФ и считают необходимым проведение реформ в этой сфере.

Л. Р. Умярова,

обучающаяся Институт прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: С. В. Гусева –

доцент кафедры философии, к.филос.н., доцент

ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ ТАТАРСКОГО НАРОДА

На всех этапах своего развития человек был тесно связан с обычаями и традициями своего народа. У каждого народа они свои, и многие из них необычные и интересные. Чтобы жить в мире с соседями, людям необходимо знать, какие особенности культуры они имеют и уважать их.

Моя исследовательская работа посвящена изучению обычаев, традиций татарского народа. Ее актуальность заключается в том, что современное поколение не знает культуры разных народов. Я считаю, что каждый человек должен знать, в первую очередь, культуру своего народа, именно поэтому я посвятила свою исследовательскую работу изучению особенностей татарских обычаев и традиций, которые недостаточно изучены в этнографии. Изучение и сохранение татарских традиций и обычаев приведет к обогащению наших знаний об этой культуре и повысит интерес к ней.

Татары – это второй по численности народ Российской Федерации, который проживает преимущественно на территории Поволжья, Приуралья и дисперсно во всех областях России, а также в странах ближнего и дальнего зарубежья. Татарский народ имеет глубокую историю и тысячелетние

¹ Шагиева Р. В. Законотворчество как социально-правовой процесс: понятие, сущность и предназначение // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2015. № 1 (36). С. 35–39.

² Шульга Н. Е. Законотворчество и проблемы его совершенствования в Российской Федерации // Молодой учёный. 2019. № 1(249). С. 128–131.

³ Петелина И. В. Стимулирование нормотворческой активности студентов юридических вузов как демократическое средство повышения эффективности правотворчества // Юридическая техника. 2014. № 8. С. 321.

культурные традиции, которые тесно связаны с историей всей Евразии.

Свадебные обычаи и обряды. Татарский народ, как и все другие нации имеет свои обряды и обычаи. Свадебная обрядность татар представляет собой сложный комплекс обычаев. С конца XIX века преобладающим был брак по сватовству. Данная форма заключения брака и предопределяет соответствующую свадебную обрядность. Что же представляют собой свадебные обряды татар? Анализ современных свадеб говорит о сложившихся схемах, по которым проводятся современные свадьбы. В сельской местности они более разнообразны, чем в городах. В многоэтажных домах свадьбы проводятся по более упрощенной схеме.

Обязательным предсвадебным обычаем является оповещение, получение согласия родителей девушки на предстоящий брак после того, как молодые люди принимают решение пожениться. В народе это называется сватовством, «испрашиванием девушки» и т.д. Получить согласие родителей невесты идет сам жених, иногда с другом. После этого в дом невесты наносят визит родители жениха, представители старшего поколения более близко знакомятся друг с другом, обсуждают отдельные моменты проведения свадьбы, передают друг другу списки родственников, для которых следует приготовить свадебный подарок. Затем молодые люди подают заявление в ЗАГС и рассылают всем гостям приглашительные открытки. Что касается подарков, их набор в основном одинаков. Близким мужчинам дарят рубашки, женщинам – платья, а остальным – платки, полотенца и т.д.

Каждая девушка готовит приданое, обязательной частью которого являются постельные принадлежности, полотенца, скатерти, шторы. Приданое может быть достаточно разнообразным: по размеру – большим или меньшим, более или менее разнообразным по ассортименту. Все зависит от материального положения, желания семьи невесты. Еще одним важным моментом татарской свадьбы является переезд жены в дом мужа. Сейчас нет как таковой единой формы данного обряда, он может проводиться по-разному – в зависимости от желания молодых и их родителей.

На регистрацию брака молодые едут из дома невесты, где с утра собираются ее близкие подруги и родственницы для того, чтобы помочь уложить вещи и подготовить саму невесту к регистрации. После регистрации молодые едут в дом жениха, где невесту угощают медом и маслом, сладким напитком «ширбят», прежде чем пропустить в дом. Уже вечером проводится свадебный пир – «туй». При его проведении соблюдается традиция возрастного деления. Например, застолье для пожилых проводится как в доме жениха, так и в доме невесты. Стиль застолья считается особенным, т.к. отсутствуют спиртные напитки и подаются традиционные блюда. Необходимо отметить, что после легализации религии, застолье пожилых людей в доме невесты стало называться «никах туй», поскольку именно здесь проводится мусульманский обряд бракосочетания «никах». Это является существенной модификацией традиционной обрядовой формы.

Застолье для гостей среднего возраста и молодежи называется «туй». Здесь собирается самое большое количество гостей. Сейчас эту свадьбу чаще всего устраивают в ресторанах, кафе и т.д. На стол подаются не только традиционные, но и новые блюда. Ход веселья напоминает вечеринку, где отсутствуют специальные обряды.

Обряды, связанные с рождением ребенка. После выписки из роддома для ребенка проводят имянаречение. Его преподносят на подушке к мулле, и тот, читая молитву, несколько раз громким голосом произносит имя ребенка. Далее проводится «бяби тые» – праздник в честь новорожденного с большим количеством гостей. Веселье проходит,

как и при любом праздничном застолье, без специальных обрядов.

Важным этапом, связанным с рождением мальчика, является обрезание – «соннат». Этот обряд совершается, согласно Шариату, с 7-го дня до 20-летнего возраста. Сейчас обрезание проводится в больницах, хирургическим путем. Если раньше этот обряд проводили «по медицинским показаниям», то сейчас – по желанию родителей.

Похоронно-поминальные обряды и обычаи. В шариате детально расписана лишь часть из них. Она связана с погребением и подготовкой: обмывание, рытье могилы и т.д. Остальные похоронно-поминальные обряды и обычаи связаны с этнической историей народа.

Пожилые люди готовятся к смерти заранее: каждая хозяйка готовит для себя и для мужа вещи, необходимые для погребения. Это хлопчатобумажная ткань для облачения, полотенца, вещи для раздачи «садака».

До похорон нельзя оставлять покойника одного, около него постоянно находятся люди. Пожилые приходят с четками и читают молитвы.

Похороны стараются провести как можно быстрее. На утро мужчины отправляются копать могилу, идут без приглашения. Копают с боковой нишей, которая называется «ляхет». Выкопанную могилу нельзя оставлять пустой, возле нее должны находиться люди. Только после того, как могила будет вырыта, начинается процесс обмывания покойника. Воду готовят заранее, после прочтения молитвы ведра споласкивают. Далее покойника, завернутого в саван, кладут на специальные носилки в виде ящика, который несут на руках до самого кладбища. В похоронном процессе, как правило, участвуют только мужчины, женщинам входить в кладбище запрещено.

Что касается поминальных обрядов, то они включают в себя многократные поминки. Первые – на третий день после похорон, далее – на седьмой день, сороковой и через один год. Поминки проходят как праздничный обед с приглашением либо женщин, либо мужчин. Угощения предвзвешиваются чтением Корана и раздачей подаяния.

Праздники. Праздничная культура татар включает в себя как светские, так и религиозные праздники. Главными праздниками являются: Сабантуй, Навруз Байрам, Рамадан, Ураза-байрам, Курбан-байрам.

Сабантуй является самым любимым праздником у татар, который включает в себя различные игры и обряды. Само название означает «праздник плуга» («сабан» – плуг, «туй» – праздник). В народе его называют праздником труда и здоровья, единства и дружбы. Основными играми и состязаниями праздника являются: скачки на лошадях, борьба, соревнования в беге и ловкости, а также «куреш» – борьба на поясах между мужчинами разных возрастов с целью захватить противника за пояс и повалить его на землю. Конные скачки проводятся отдельно от других игр, на ипподроме. Цель этого соревнования – развитие интереса к лошадям и к их разведению. При поднятии камней в качестве тяжести выступают гири или штанги, вес которых составляет 25 кг. Противники должны поднять и удержать их в правой ладони, поднятой вверх. Состязания в беге проводятся с яйцом в ложке, с полными ведрами воды на коромысле или как прыжки в мешках. Проводятся также народные игры: бой мешками с сеном на скользком бревне, командное или одиночное перетягивание каната, лазанье за призом по высокому столбу. Угощениями на празднике являются: плов на баранине, перемечи – пирожки с мясом, бялеш – пирог с мясом и, конечно же, вкусный чак-чак.

Навруз Байрам – это праздник весны, который приурочен ко дню весеннего равноденствия. По мусульманскому календарю, этот день является началом отсчета нового года.

Навруз Байрам символизирует дружбу и согласие между народами. В этот день люди ходят друг к другу в гости с разными угощениями. Главным блюдом праздничного стола являются круглые лепешки из разных видов злаков и бобов. Остальные блюда также готовятся преимущественно из растительных продуктов, что является символом плодородия земель. Современное значение праздника это все-таки встреча Нового года, преимущественно в кругу семьи.

Рамадан – это девятый месяц по исламскому календарю. Это время обязательного поста, когда люди уделяют больше времени богослужению и размышлениям. Каждый день во время Рамадана мусульмане не едят и не пьют с восхода до заката. Они также должны избегать нечистых мыслей и плохого поведения. Первая трапеза – «сухур» – происходит перед рассветом. До еды необходимо прочитать молитву. Далее следует вечерняя трапеза – «ифтар», которую следует начать сразу после захода солнца и нежелательно откладывать, прочитав молитву перед началом приема пищи. Во время ифтара традиционной пищей являются финик и вода. В последние десять дней поста мусульмане посещают мечети для поклонения и приближения к Аллаху. За пару-тройку дней до окончания Рамадана празднуется Ночь Аль Кадр – Ночь предопределения. Завершение Рамадана ознаменовано крупным праздником, известным как Ид аль-Фитр (или Ураза Байрам).

Ураза-байрам – семейный праздник, когда родственники стараются собраться вместе, никуда не отлучаться, поскольку считается, что умершие в этот день возвращаются к своим близким. В этот день мужчины идут в мечеть, читают молитвы, которые посвящены месяцу Рамадан. Женщины готовят национальные блюда, разные угощения, чтобы вместе сесть за праздничный стол. В этот день дарят подарки женам и детям, соседи угощают друг друга. Надевают праздничную, нарядную одежду. Мы с моей семьей каждый год ходим в гости к нашим родным с подарками, готовим с мамой утром перемены и угощаем детей. Папа и брат в это время посещают могилы родственников и читают молитвы, что является обязательным.

Через 70 дней после окончания Уразы отмечается Курбан-байрам – праздник Жертвоприношения, главным обрядом которого является заклание животного. Его мясо, как правило, делят на три равные части. Первой частью необходимо накормить бедняков, второй – приготовить угощения для соседей и родственников, а третью можно оставить на собственные нужды. Празднование Курбан-байрама длится три-четыре дня и считается благословенным временем для визитов к родственникам и друзьям, которым приятно дарить подарки.

Национальная татарская одежда. Без национальной одежды нельзя представить культуру народа. Татарский костюм является показателем характера и эстетического вкуса его носителя и рассказывает об индивидуальных качествах человека. Отличительной чертой костюма любого татарина является тюбетейка. Сейчас ее носят в праздничные дни. Тюбетейки бывают различных цветов: яркие обычно носят молодые люди, а пожилые предпочитают более спокойные оттенки. Женские шляпы позволяют определить возраст и статус владелицы. Девушки носят калфак, украшенный кистью.

Современный татарский костюм наполнен сочными оттенками. Часто в мужских и женских вещах встречается сире-

невый, изумрудный или синий цвет. Они гармонично сочетаются с орнаментом и контрастной отделкой. Для вышивки обычно выбирают золотистые или серебристые нити, которые придают вещам индивидуальность и престиж. Для татарской одежды наиболее характерно большое количество вышивок и орнаментов, трапециевидный силуэт.

Особенности татарской национальной кухни. Знакомство с культурой любой нации проходит через ее национальную кухню. Татарская кухня, так же, как и другие отличается своей уникальностью. Здесь издревле много разных супов, мясных блюд, мучных изделий. Есть и национальные особенности: обилие мяса и жира; потребление конины; отсутствие грибов и овощей (за исключением картофеля); большое количество круп; обилие мучных изделий. Большой популярностью пользуются национальные печеные изделия: пирожки, очпочмак, бялеш, гобадия и чак-чак. Татарская кухня богата разнообразной выпечкой. Татарские хозяйки пекут как небольшие пирожки, так и закрытые и открытые большие пироги с разными сладкими и солеными начинками. Основным мучным изделием является хлеб – «икмэк». При подаче сохраняется традиционный порядок блюд: сначала – суп-лапша на мясном бульоне, затем – чаепитие с множеством печеных изделий.

Чай рано вошел в быт татар, большими любителями которого они являются. Пьют его крепким, горячим, часто разбавляя молоком. Чай у татар является одним из атрибутов гостеприимства.

Таким образом, можно сказать, что обычаи и традиции играют ключевую роль в сохранении и изучении культуры любой нации. Каждый народ по-своему уникален, и мы должны гордиться своей нацией. По национальности я – татарка. В процессе работы я убедилась, что татарская культура очень разнообразная и яркая. И я горжусь тем, что мой народ сумел сохранить свои традиции до наших дней. Я уверена, что, если каждый человек будет стремиться изучить культуру своего народа, он сможет передать все ее богатство своим потомкам.

А. А. Юдина,

обучающаяся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: Л. В. Логинова –

профессор кафедры философии, д.с.н., профессор

ИНТЕРНЕТ В ЖИЗНИ МОЛОДЕЖИ: ЗАВИСИМОСТЬ ИЛИ ВОЗМОЖНОСТЬ

Актуальность выбранной темы обусловлена ростом влияния интернета на жизнь современного человека. Доля интернет-пользователей во всем мире растет. Прогнозируется, что «к концу 2023 года почти 2/3 населения мира будут подключены к интернету»¹. Большинство россиян (81 %) пользуется интернетом, причем 69 % делают это ежедневно². Установлено, что чем моложе пользователь, тем выше его активность в сети. Наиболее активными интернет-пользователями являются люди 18–24 лет, 99 % из них ежедневно прибегают к интернет с разными целями³. При этом сохраняются дискуссии о том, какое влияние оказывает интернет на молодежь: вызывает зависимость или дает большое количество возможностей? С одной стороны, интернет является важным и необходимым источником информации, но, с дру-

¹ Чуранов Е. Статистика интернета и соцсетей на 2023 год – цифры и тренды в мире и в России. URL: <https://www.web-canape.ru/business/statistika-interneta-i-socsetej-na-2023-god-cifry-i-trendy-v-mire-i-v-rossii/> (дата обращения: 03.04.2023).

² Мониторинг мнений (ВЦИОМ): январь-февраль 2020 // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2020. № 1. С. 263. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/monitoring-mneniy-yanvar-fevral-2020> (дата обращения: 03.04.2023).

³ Жизнь без интернета: рай или апокалипсис? // ВЦИОМ. Новости. 6 мая 2019. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zhizn-bez-interneta-raj-ili-apokalipsis-?ysclid=lg0vo1ggh954615846> (дата обращения: 03.04.2023).

гой стороны, пагубно влияет на личность, вызывает интернет-зависимость, от которой достаточно сложно избавиться. В этой связи нами была поставлена цель исследования: выявить положительные и отрицательные стороны интернета.

Интернет применяется современной молодежью практически во всех сферах жизнедеятельности. Данный ресурс необходим как в учебной или трудовой деятельности, так и в бытовой рутине. Интернет – это бесконечный источник информации, специфическое средство коммуникации, предоставляющее уникальные возможности для саморазвития, учебы, работы, решения определенных проблем и трудностей. Интернет является площадкой, которая дает множество возможностей для молодежи, т.к. там хранится огромный объем информации. Например, интернет способствует изучению языков, новым знакомствам, реализации потенциала.

Интернет является универсальной площадкой, которая дает возможность раскрыть себя в различных сферах человеческой деятельности. Молодое поколение использует его по разным мотивам и с разными целями. Интернет остается в первую очередь важнейшим средством коммуникации: 90 % в Сети общаются с друзьями, знакомыми и родственниками, а 83 % интернет считают способом получать актуальные региональные, федеральные и мировые новости¹.

В качестве развлечения интернет используется 73 % респондентов. Меньше всего (27 %) покупают онлайн повседневные товары: продукты, бытовую химию и проч. Несомненно, в современном информационном мире интернет просто необходим как в профессиональной деятельности, так и в повседневной жизни, а его исчезновение может повлиять на жизнь людей. 13 % опрошенных переживают, что исчезновение интернета полностью изменит их жизнь (они не смогут выполнять повседневные действия без глобальной сети); 41 % респондентов считают, что отсутствие Сети существенно изменит их жизнь, но, несмотря на это, они смогут приспособиться; 25 % верят, что это мало что изменит в их жизни; 20 % респондентов уверены, что это ничего не изменит в их жизни.

Вместе с тем интернет-пространство в настоящее время предоставляет не только широкие возможности для развития, образования, досуга, но и несет угрозы различного рода. По мере усиления компьютерной глобализации молодое поколение становится подвластным Сети. Человек уходит от реальности, перестает радоваться простым мелочам, забывает о людях, которые его окружают, поддается различным манипуляциям. Кроме того, происходит деградация личности. Также интернет порождает лень, вследствие чего людям сложно приспособиться к труду. Распространение интернет-технологий, их проникновение в социальные практики отрицательно сказывается и на мыслительных способностях человека, в частности отмечается снижение способностей в области логического мышления².

Чрезмерное увлечение интернетом влечет за собой снижение уровня социальной активности³. По данным ВЦИОМ, 22 % российских граждан признались, что они тратят слишком много времени, проводя его в интернете, среди активных пользователей Сети – 48 %. В социальных сетях засиживаются 16 % россиян, за проверкой электронной почты – 11 %. Более половины россиян (60 %) выступают за вве-

дение цензуры, необходимость которой зависит от типа информации. Только 11 % россиян поддерживают свободное распространение информации в интернете⁴.

Итак, являясь важным источником ценной информации, интернет оказывает негативное влияние на человека, одно из которых – интернет-зависимость. В этой связи, необходимо придерживаться нескольких правил для профилактики интернет-зависимости: 1) коммуницировать в реальном мире; 2) использовать интернет рационально, для учебной или трудовой деятельности; 3) находить интересное занятие в реальной жизни, заводить друзей в реальности; 4) устанавливать специальные ограничительные временные фильтры времяпрепровождения в виртуальном мире; 5) займитесь социально-значимой деятельностью, не связанной с интернетом.

Н. А. Мартинчук, О. О. Мартынова,
обучающиеся ВШ ЮиСТЭ ФГАОУ ВО «СПБПУ»

ДОЛГ КАК ОСНОВА ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

С древности люди размышляют над понятиями добра и зла, совести и морали, ставят перед собой вопросы, на которые ищут ответы. Позже появляется «этика» – это философская наука (о нравственности и морали). Изначально этика была связана с философией, ее становление проходило в одно время в Китае, Индии и Древней Греции, примерно в середине первого тысячелетия до нашей эры⁵.

В рамках данной науки выделяются категории этики, под которыми понимаются всеобщие понятия этической науки, отражающие наиболее существенные элементы морали. Мораль, в свою очередь, – «это форма общественного сознания, отражающая общественные отношения, требующие моральной оценки, основанной на запретах, прежде всего, на самоограничениях»⁶. Категории этики являются ядром данной науки, т.к. они ее образуют. Также категории этики исходят из имеющегося теоретического материала (из того, что накопилось в опыте моральных отношений), создается единая общественная психология. Категории становятся ценностями (убеждениями), поэтому человек поступает в соответствии с ними, то есть нет категорий – нет ценностей.

Древнегреческий философ Демокрит одним из первых ввел понятие долга, под которым понимал одну из ключевых категорий этики, которая выражается в нравственной обязанности по отношению к обществу и в конкретных условиях, исходя из внутренней необходимости определенной формы поведения, которую человек сам себе обозначил. Долг возникает в результате интеллектуальной рефлексии на основе добра и зла. Он предполагает внутреннее обязательство перед собой, а также принятие на себя обязательств перед обществом, причем в публичной форме: клятвы, присяги, различные документы и т.п., при неисполнении которых может возникнуть ответственность, в том числе и юридическая. Также долг является одной из нравственных целей, поставленной самим человеком через призму нравственных запросов, адресованных к окружающим.

¹ Жизнь онлайн: потребление, пользование, развлечения // ВЦИОМ. Новости. 16 декабря 2020. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor-zhizni-onlain-potreblenie-polzovanie-razvlecheniya?ysclid=lg2dco3uxq292754018> (дата обращения: 03.04.2023).

² Боброва Л. А. Компьютер, интернет и мышление: изменение мышления под влиянием современных технологий // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 3, Философия: Реферативный журнал. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompyuter-internet-i-myshlenie-izmenenie-myshleniya-pod-vliyaniem-sovremennykh-tehnologiy> (дата обращения: 04.04.2023).

³ Логинова Л. В. Молодежь как ключевой ресурс российского общества: новые тренды социальных практик и активности // Молодежь, власть, общество: проблемы и перспективы взаимодействия. Саратов, 2021. С. 206–212. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47154628> (дата обращения: 04.04.2023).

⁴ Интернет: возможности или угрозы? // ВЦИОМ. 6 апреля. 2021. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/internet-vozmozhnosti-ili-ugrozy?ysclid=lg0xkryhx0929652956> (дата обращения: 03.04.2023).

⁵ Гусейнов А. А. Этика: учеб. для бакалавров. М.: Юрайт, 2023. 287 с.

⁶ Сорокотягин И. И. Профессиональная этика юриста: учеб. для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2014. 328 с.

Существует два взаимосвязанных вида долга: эмпирический (общественный) и моральный. К эмпирическому относится долг материальный, родительский, воинский. Под моральным долгом мы понимаем личную моральную ответственность человека перед людьми. В основании лежат убеждения конкретного человека, во что бы то ни стало при всех обстоятельствах оставаться человеком. Моральный долг тесно связан с совестью (религиозный подход); сущность человека как естественное стремление к удовлетворению потребностей (атеистический подход). Существуют противоречия и столкновения между эмпирическим и моральным долгом. Например, отдавая долг Родине, защищая ее, человек убивает врага, борется с ним, но одновременно моральный долг гласит «не убей» и т.п. Поэтому важно разбираться в вопросе исполнения морального долга. Это можно рассмотреть на примере юридических работников (служащих).

Их профессиональный долг – это следование требованиям моральной и правовой направленности. Профессиональный долг выражается взаимосвязью норм морали и права, потому что нормы морали управляют осознанным поведением человека, а внешней формой поведения управляют нормы права. Отхождение от норм морали часто является и отступлением от правовых норм. В общественном мнении юридический служащий – незыблемый блюститель порядка и законности, который основывается на чувстве долга, не приемлет сделок с совестью и компромиссов, всегда служит справедливости и закону. Однако, чтобы соблюдать эти правила, необходимо не только знать законы, правильно их толковать, но и обладать определенными нравственными качествами, которые позволяют уверенно стоять на пути справедливости, несмотря на внешние

воздействия. Долг юриста заключается в справедливости и непредвзятости, в умении лично ставить перед собой моральные задачи и строго их исполнять.

Совость, как одна из категорий этики, очень сильно влияет на исполнение долга. Она есть у каждого человека, только степень ее воздействия различна. «Совость – это внутреннее осознание нравственного долга и ответственности перед обществом, требующее от личности самоконтроля, строгого выполнения норм личного и служебного поведения, самокритичной оценки собственных поступков»¹. Важность влияния совести на осуществление правосудия также велика, не случайно оценка доказательств судьей осуществляется по его внутреннему убеждению, основанному при этом на законе и совести (ч. 1 ст. 17 УПК РФ).

Можно сделать вывод, что долг – это набор требований, которые предъявляются личности обществом и являются ее обязанностями. В современном мире должна складываться тенденция развития чувства долга, но сегодня все происходит иначе, мы можем наблюдать падение нравов, утрату чувства морального долга, а также трансформацию общества, которое создает иллюзию высоконравственного, совестливого общества, для своего личного удовлетворения и обогащения. А вообще личность является обладателем конкретных моральных обязательств перед социумом, которая осознанно исполняет их на своем жизненном пути. Если современная тенденция не изменится, наше общество превратится полностью в потребительское, не способное к осознанию добра и зла, без чувства какого-либо долга и тем более совести. Поэтому необходимо вести просветительскую деятельность, а также сохранять историю и традиции, как долг перед Отечеством и предками!

¹ Сорокотягин И. Н. Профессиональная этика юриста: учеб. для академического бакалавриата / И. Н. Сорокотягин, А. Г. Маслеев. М.: Юрайт, 2014. 328 с.

Секция 24 ОБЩЕНИЕ БЕЗ ГРАНИЦ

Подсекция 1 АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК – ЯЗЫК ОБЩЕНИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ (НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ)

Д. А. Плетнев, М. С. Гончарова,

обучающиеся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *Е. В. Волгина* –

доцент кафедры иностранных языков, к.ф.н., доцент

GUN RIGHTS IN THE USA: COMPARATIVE ANALYSIS

In the modern world, in developed countries, the right of citizens to own, carry and use weapons is realized in various forms. In the United States of America (USA), this type of civil liberties is recognized as one of the fundamental freedoms and is enshrined in the Constitution, namely in the Second Amendment, which is part of the Bill of Rights.

It seems that in the most general terms, the mechanism of this interaction looks like this: federal laws regulate a relatively narrow range of issues, and most of the norms are contained in state legislation. As for the local level, its role is usually insignificant or absent altogether, since the legislation of most states provides for the following: municipalities cannot adopt acts whose norms are more stringent compared to the state level. In the light of the above, the subject of this article was the interaction in the United States of the federal center and the states in the field of regulating the right to weapons.

Describing the role of the federal center in this area, it is necessary first of all to point out the role of the already mentioned Second Amendment to the Constitution, which guarantees the right to arms and reads as follows: “Since a well-organized militia is necessary for the security of a free state, the right of the people to keep and bear arms should not be violated”. For a long time, the Supreme Court has not ruled on whether this amendment guarantees an individual right to arms¹. Only in 2008, in the case “District of Columbia v. Heller” the court determined that the right to own weapons is guaranteed regardless of being in the militia. In 2010, this guarantee was extended to states and municipalities.

The beginning of a new stage in the development of federal legislation dates back to the late 1920s, when laws began to be adopted aimed at regulating the circulation of weapons and their possession throughout the United States. In particular, in 1927, the mailing of weapons suitable for concealed carry was prohibited. But three acts should be attributed to the main milestones of the federal gun legislation of the XX – early XXI centuries: the “National Gun Law” of 1934, the “Gun Control Law” of 1968 and the “Law on the Protection of the Rights of Gun Owners” of 1986. The first of them established very strict restrictions on the possession of so-called gangster weapons (including automatic, shortened rifles and shotguns, silencers, etc.). The norms of the “Law on Gun Control” of 1968 were aimed at regulating the ownership and turnover of all other weapons, although to a very limited extent. So, some persons were forbidden to have weapons (for example, those with a criminal

record for quite serious felony crimes; mentally ill, etc.). In addition, minor changes were made to the Law of 1934, definitions of various types of weapons were given, etc. The 1986 Law was intended primarily to amend and specify a number of insufficiently precise provisions of the 1968 Act. As a result, the rights of citizens who do not intentionally violate existing legal norms have ceased to be violated.

As already noted, the main burden on regulating the right of citizens to weapons falls on the state level. The Constitutions of almost all states contain guarantees of the rights to keep and/or carry weapons. Such a rule is absent only in 6 states out of 50 in: California, New York, New Jersey, Maryland, Minnesota and Iowa. In general, it seems possible to divide all states into three groups according to the criterion of rigidity of gun legislation. Among the states with strict legislation are Hawaii, Rhode Island, Massachusetts, liberal Vermont, Utah, Arizona, middle Minnesota, Iowa

N. S. Zagorodnev,

1st year student of the Prosecutor's Office Institute

Saratov State Law Academy

Научный руководитель: *Ю. А. Кузнецова* – доцент кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ф.н., доцент

THE HISTORY OF THE RELATIONSHIP BETWEEN QUEEN ELIZABETH II AND THE PRIME MINISTER WINSTON CHURCHILL (BY FOCUSING ON THE HISTORICAL SERIES “THE CROWN”)

“The Crown” is a Netflix historical drama television series about the reign of Queen Elizabeth II. “The Crown” is characterized by historical accuracy and authenticity with elements of artistic drama and fiction. Elizabeth II watched this historical series and admitted that she felt a sense of nostalgia while doing it².

During her 70-year reign Elizabeth II met with 15 prime ministers. The first of them, and in my opinion the most significant and intelligent, was Winston Churchill.

Speaking about the beginning of their relationship, it is worth to mention that it was a little strained and difficult. At that time Britain had already lost influence over its colonies, while the “colonial” ambitions and aspirations of the state remained. Winston Churchill believed that a young woman was hardly capable of governing a large country that was not in the best economic situation. At that time Winston Churchill was 77 years old and Elizabeth II was 25.

It is not known what Churchill expected to hear from the Queen at their first meeting, but he soon changed his mind about the Queen. However, based on the series “The Crown” (episode 4, season 1), we can say that the following topics were

¹ Шулуус А. А. Закон о контроле над оружием 1968 г. в США: содержание и основные проблемы // Вестник университета (Государственный университет управления). 2014. № 10. С. 295–299.

² Times: Елизавета II регулярно смотрела сериал «Корона» // ТАСС. 17 сентября 2022. URL: <https://tass.ru/obschestvo/15785429> (date of access: 03.04.2023).

touched upon: unrest in Egypt related to the anti-colonial sentiments of the population; smog and fog in London, later called the "Great Fog"; passion for of the husband of Elizabeth II, Philip, Duke of Edinburgh, to flying. With regard to the latter point the Prime Minister expressed strong dissatisfaction and was indignant at the fact that it was withheld from the Government.

The second meeting was held in a friendlier atmosphere. This scene was also featured in Episode 4, Season 1 of the historical series "The Crown". After this meeting Winston Churchill made the following remark about the Queen: "Clever! Brilliant! She quickly changed tactics, disarmed me and forced me to meet her halfway ..." The Prime Minister was so fascinated by the new Queen that he naturally fell in love with her, and there was no tension between them anymore.

The next meeting was also held in a warm atmosphere (season 1, episode 5 of the series "Crown"). This time the "first" persons of the United Kingdom were busy discussing the appointment of Duke Philip to the post of chairman of the coronation committee. Winston Churchill supported the Queen's decisions, saying "everything depends on you. We all obey your will".

Generally, we can say that Winston Churchill treated Elizabeth II with grandfatherly love. He proclaimed a new "Elizabethian age" when she became the Queen, and she offered to make him the Duke of London. Their weekly meetings often lasted for two hours, with the Queen and her head of government often laughing and gossiping about horse racing. One courtier confessed that their meetings "were punctuated by outbursts of laughter, and Winston usually came out wiping his eyes"¹.

Despite all his admiration, the prime minister of course was much superior to the queen in his experience, which could not but affect their relationship. He easily achieved the approval of his views and solutions that he proposed. "The queen cannot compete with him in polemics", subordinates noted.

For the Queen Churchill was not only the Prime Minister, but also a kind of a mentor. Elizabeth once said that Churchill taught her several lessons at once in one discussion: 1) do not try to provoke someone who is smarter than you, 2) do not enter into an argument unprepared, and 3) do not lose your temper².

But she also had her strengths. Elizabeth was sweet and she impressed the first minister. Among other things, Churchill admired the character of Elizabeth. A person of such a strong character was born to succeed. "She will become a great queen", he predicted. "Britain can be proud of her". He believed that "the country is very happy" to have such a monarch. Churchill made no secret of his admiration for the Queen. He told a friend that "all the film people in the world, if they had scoured the globe, could not have found anyone so suited to the part"³.

So, although many historians notice some difficulties and disagreement at the beginning of their communication, caused by different characters and inexperience of Elizabeth II as the sovereign of such a great country, the tandem of Elizabeth II and Winston Churchill can be called the most successful and harmonious in the history of the United Kingdom. Historical facts and the words of Elizabeth herself prove it. When Churchill retired in 1955, Queen Elizabeth sent him a handwritten letter, which stated that no prime minister could ever "take the place of my first Prime minister, to whom my husband and I owe so much"⁴. When Queen Elizabeth attended Churchill's funeral in 1965, she broke royal protocol and arrived before Mr. Churchill's family and before Churchill's coffin was in the church and left after both.

A. Ye. Kadikov, V. N. Genin,

*1st course year students, Institute of the Prosecutor's Office
Saratov State Law Academy*

Научный руководитель: *К. В. Мацула* – доцент кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ф.н., доцент

SOCIALITY AS ONE OF THE MODERN GLOBAL TRENDSETTINGS (IN ENGLISH-SPEAKING COUNTRIES AND NOT ONLY)

The social welfare state is a special type of modern well-developed government system, in which a high level of social protection of all citizens is ensured through the active state regulation of social, economic and other spheres of life and also the establishment of social justice and solidarity in it.

Signs of a social welfare state:

High moral level of citizens, officials; "the human dimension". Existence of a developed civil society.

Functions of the welfare state:

support of socially vulnerable categories of the population; approval of the social equalization principle by redistributing income between different strata and groups of the population through special social programs.

The social welfare benefit system in the United States

The role of the main program in the sphere of social support is the Social Security, which includes the Medicare section as a subprogram.

The social security system operating under the main federal program is carried out in two key areas: social welfare benefits (this is an allowance that includes pension contributions), as well as medical care, which includes hospitalization.

Social Security in New Zealand

The New Zealand Government provides public housing to those who need it. But citizens still pay for such housing. The level of rent for public housing depends on the income level of people living in the house.

UK Social Security system

Nowadays the social security system that has been formed in the UK is mainly based on the principles of social insurance, which is developed in European countries, and the UK is no exception. The social security system established in the UK is based on only two main types of payments:

– pension payments;

– benefits that provide fixed deductions from the wages of all citizens engaged in labor activity or making these deductions voluntarily.

Social benefits in Russia

According to the Constitution of the Russian Federation, the Russian Federation is considered as a social state. State support for the family, motherhood, fatherhood and childhood, disabled and elderly citizens is provided, the system of social services is being developed, state pensions, benefits and other guarantees of social protection are being established.

The Constitution of the Russian Federation contains only the right (Article 37) "to dispose freely the abilities to work, to choose the type of activity and profession." Such a situation ensures freedom of work, but casts doubt on the ability of each person to take care of obtaining labor income. However, the Constitution has the right to protection from unemployment (Article 37).

The importance of the social welfare state in the modern world

¹ Ostapenko G. S. British monarchy from Queen Victoria to Elizabeth II: the concept of governance and the personality of the sovereign. M.: Nauka, 2006. 303 p.

² Polyakova A. A. «The Queen Reigns but Does not Rule». Is it Always So? // Bulletin of MGIMO University. 2012. P. 199–201.

³ Sandbrook D. What Her Majesty REALLY thought of her 15 Prime Ministers: Mrs Thatcher curtsayed so low she made royal aides smirk. Harold Macmillan left Her Majesty in tears. And Harold Wilson told her he was quitting as she did the washing-up // Daily Mail. Oct 20th, 2023. URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-11195737/What-Majesty-thought-15-Prime-Ministers-Thatcher-curtseyed-low-royal-aides-smirked.html> (date of access: 23.03.2023).

⁴ Daily Express. URL: <https://www.express.co.uk/news> (date of access: 23.03.2023).

The formation of a social state is closely connected with the development of the rule of law in this or that country, the purpose of which should be the elimination of social inequality, the triumph of justice and democracy.

Ю. Р. Камилов,

обучающийся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: А. А. Зарайский –

профессор кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО «СГЮА»,
д.ф.н., профессор

AVAILABILITY OF MEDICAL SERVICES IN DEVELOPED COUNTRIES

Back in the Middle Ages, people did not suspect that many incurable diseases at that time could be safely cured. Previously, people immediately after a person gets sick called him death. All this was due to the fact that people simply did not have tools that would contribute to treatment, there were no medicines that could only be found on another continent or it was necessary to derive a complex formula for their creation; there were not many specialists who could help with solving the problem.

But looking at the modern world, the people of the Middle Ages would be very surprised, because they would see how a common cold for us can be cured in 3 days. Or how many hospitals and doctors have appeared who are ready to help the sick. They would not have believed it if they had been told that many drugs are imported from abroad, and they can be safely bought at the nearest pharmacy.

But is everything really so beautiful in reality? Is it true that doctors are ready to help anyone without exception for free? Is it really true that people can afford to buy any medications and pay for any services for the treatment of various diseases?

This article examines people's access to medical services in developed countries. Is medicine free in all countries, and why, even in countries with free medical care, do people still need to spend money on medicines?

Russian Federation

"Everyone has the right to health protection and medical care. Medical care in state and municipal healthcare institutions is provided to citizens free of charge at the expense of the relevant budget, insurance premiums, and other income"¹.

Looking at how many free hospitals there are in Russia, as well as the benefits provided by the state for patients, we can really say that access to medicine is extensive. But, despite this, all the same, medicines that people need to treat their diseases can not only be paid, but also have a price that the average citizen could not afford.

In Russia, there are still problems with queues in hospitals; even people who are registered for one time can get into a live queue.

There are also problems with access to emergency medical services. Often, an ambulance that was called immediately after the appearance of any symptoms of a serious illness can arrive two or even three hours after the call. But the patient needed immediate help, but because of such problems, many do not live to see the arrival of medical workers.

United States of America

As they say – "The American dream". Now life in the United States, because of propaganda from the West, is considered

by many to be some kind of fairy tale that tells about a place where there are no problems, no worries, there is only joy. Is everything really as beautiful as it is written on paper?

Touching on the topic of medicine in the USA, you can immediately and without a doubt say:

Medical care is one of the most difficult services that can be purchased in this country. Despite the fact that there are many medical specialists in this country, as well as scientists who are engaged in the development of new drugs and tools for the treatment of patients, access to help is very limited.

In the United States, large government expenditures are also spent on providing the country with medical care. But as A. S. Karzova says in her article: "However, with the world's largest healthcare costs, the indicators of the quality of medical care, life expectancy and health of the population lag behind those of other developing countries with lower healthcare costs, which indicate the inefficiency of the practicing healthcare model"².

Even calling an ambulance in the USA is paid. Due to the fact that all medicine in the United States is connected with money, many citizens buy health insurance.

Great Britain

Medical care in the UK is provided to citizens free of charge. Many have benefits, as well as the possibility of: "reimbursement of the cost of outpatient leave medications, including co-payment"³. Medical care of citizens is carried out with the help of the National Health Service.

As E. V. Frolova writes in her article: "The health Service provides a wide range of medical services, the vast majority of which are free for residents of the UK. Travelers from the European Union, the European Economic Area and Switzerland are also entitled to free medical care in case of an emergency"⁴.

Unfortunately, there are problems with medical care in the UK, too, in her article Frolova E. V. mentions "critical remarks from the press and scientific publications about the high cost, politicization and conservatism of the British healthcare system"⁵.

The above countries are not the only ones that have problems with access to medical care. Although in some of them, as we could see, there are few of them.

А. А. Крылова,

обучающаяся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: Е. Г. Вьюшкина –

доцент кафедры иностранных языков, к.п.н., доцент

ENGLISH YOUTH SLANG

Nowadays, it is becoming increasingly difficult to understand what young people are saying. They come up with new words, change old ones and create their own unique slang.

Youth slang is a non-standard vocabulary invented and used by people aged 13–30 years, which differs from the general literary language. Youth slang reflects the desire of young people to be different from adults, to find something in common with other teenagers.

In England, youth slang is as common as it is all over the world. There are several directions of slang in English. Firstly, it is a change in the meaning of already existing words, making

¹ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Карзова А. С. Особенности реализации и обеспечения права каждого на медицинскую помощь в Российской Федерации и зарубежных странах // Молодой ученый. 2021. № 23 (365). С. 204–205.

³ Там же. С. 204.

⁴ Фролова Е. В. Организация медицинской помощи в Великобритании // ГЛАВВРАЧ. 2017. № 11. С. 66–67.

⁵ Там же. С. 75.

them incomprehensible to others. For example, “math” in English slang means “money” or a “phone number”, “salty” means “angry, irritated, grouchy”, “dig” means “like”¹, “thirsty” means “trying to get attention”². Secondly, it is a simplification of words and expressions. For example, “goat” is an abbreviation of “Greatest of All Time”³, “OMG” is an abbreviation of “Oh My God”, “BFF” is “Best friends forever”, “Hangry” means “hungry and angry” and so on. The English youth slang dictionary consists of many words. They can be divided into groups, such as occupation, interests, just emotional expressions and more.

In conclusion, I would like to note that youth slang can be treated both positively and negatively, but it is already an integral part of the language. Therefore, it is important to study not only literary English, but also English slang.

D. A. Margusheva, S. O. Alexandrova,
students of the 1st year of the Institute of Justice Saratov State Law Academy (SSLA)

Научный руководитель: А. А. Зарайский –
профессор кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО
«СГЮА», д.ф.н., профессор

DISCUSSION POINTS OF THE LAW OF FEBRUARY 28, 2022 “ON AMENDMENTS TO THE FEDERAL LAW “ON THE STATE LANGUAGE OF THE RUSSIAN FEDERATION”

On February 28 of the current year, the Federal Law “On Amendments to the Federal Law “On the State Language of the Russian Federation”” was adopted⁴, according to which the Government has established reference books and dictionaries that fix the norms of the modern literary language on the territory of the state. In addition, the law prohibits the use of foreign languages on the territory of the Russian Federation, except in cases where the foreign words used in the Russian language have no analogies. Besides the law establishes the mandatory use of the state language in various areas of public life, regarding the areas of cinematography, art, trade, education, etc. It is also worth mentioning the provision on linguistic expertise of draft regulatory legal acts carried out by federal agencies with the involvement of specialists. However, this provision comes into force on January 1, 2025.

The above information is the main provisions of the law on amendments. Naturally, it should be assumed that the adoption of this law globally will not affect the existing language space of the state and will not lead to changes, (however, this legal act is a big step towards shifting the priority of the English language, as an international language) to the background or even to the third plan regarding the linguistic culture of the Russian Federation.

Here a contradictory situation arises. The positive side of the law is to increase the importance of the Russian language and strengthen national identity. The law obliges federal authorities to create projects and programs to support the process of advanced training in the field of teaching the Russian language and its popularization as a foreign language.

An example is the Blagoveshchensk State Pedagogical University in the Amur Region, where, within the framework of the “Russian Language Without Barriers” grant project, an online department of Russian as a foreign language (RFL) was opened, where it is planned to conduct seminars, train postgraduates and undergraduates to provide their scientific works in the Amur region. Basically, “the activities of the online department will be aimed at the exchange of pedagogical experience in the field of teaching Russian as a foreign language, Russian literature and culture of Russia between practicing teachers of the Russian Federation and China”⁵. Naturally, the main reason for the emergence of such trends is the aggravation of Russia’s relations with Western countries, which contributes to the strengthening of economic and political ties with China.

On this basis, space is gradually being formed for the promotion of the Chinese language, which can undoubtedly be considered a positive aspect in this situation. Statistics show that English remains the most popular among languages, but you should take into account the fact that the demand for Chinese is growing. “The Chinese language was first included in the list of subjects taken in the form of the Unified State Examination in 2019. Then 289 people chose it for delivery, in 2020–286, in 2021–427 schoolchildren. This year, 480 graduates applied for the use in Chinese, of which 60 had to take the exam ahead of schedule”⁶.

The negative side of the law can be imagined by voicing some of the points that became a discussion at the recent press conference at the International Press Center MKR-Media, the speakers of which were the head of the department of Russian language and linguistics of the OmSPU Natalya Fedyaeva and associate professor of the department of jurisprudence, state and municipal government Tatyana Frolova⁷. Linguistic and legal aspects of how the amendments will be reflected in the future in the communication of Russian citizens with each other were put forward at the conference. On the legal side, the speakers noted that the compilation of reference books and dictionaries is a work for years, since the corresponding changes require careful analytical work of those who record them. “Language is constantly changing, faster than the norm can be changed, that’s the problem”. Also, the law does not provide for liability for non-compliance with the prescribed norms, which indicates the need to refine the law and introduce mechanisms for monitoring its compliance. On the linguistic side, they noted the inadvisability of banning the borrowing of foreign words, since this is a natural process, not a problem. In addition, the line between the Russian language and the literary one was determined. “Literary language is the historically established highest form of the national language, which is perceived by society as a standard, prestigious one. This is what we specifically study... in the context of our conversation, it is important that it has norms and they are codified, that is, systematized, summarized in dictionaries and reference books. And if there are fixed norms, then the speech of a native speaker of a literary language can be assessed from the position of “right / wrong”⁸. Consequently, the Russian national language has a heterogeneous structure, containing a large number of norms, in addition to literary ones.

¹ The Online Slang Dictionary (American, English, and Urban slang). URL: <http://onlineslangdictionary.com/> (дата обращения: 06.03.2023).

² Amy Morin. Teen Slang Dictionary for Parents (Decode the lingo kids use in texts, on TikTok, and more). August 22, 2022. URL: <https://www.verywellfamily.com/teen-slang-dictionary-2610994> (дата обращения: 06.03.2023).

³ Urban Dictionary <https://www.urbandictionary.com/> (дата обращения: 06.03.2023).

⁴ Federal Law of February 28, 2023. № 52-FZ «On Amendments to the Federal Law “On the State Language of the Russian Federation”» // Legal Reference System «Garant». URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/406455507/paragraph/1:0> (date of application: 02.04.2023).

⁵ Official website – National projects of Russia / An online department of Russian as a foreign language has opened in the Amur region. Blagoveshchensk. URL <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/news/v-priamure-otkrylas-onlayn-kafedra-russkogo-yazyka-kak-inostrannogo> (date of access: 04/05/2023).

⁶ Official website of the Federal Service for Supervision in Education and Science / USE results. Moscow. URL: <https://obrnadzor.gov.ru/news/kak-mozhno-uznat-rezultaty-ege-2022> (date of application: 04.04.2023).

⁷ Official website of the Omsk State Pedagogical University / Teachers of the Omsk State Pedagogical University discussed amendments to the law on the state language of Russia. Omsk. URL: <https://omgpu.ru/news/prepodavately-omgpu-obsudili-popravki-v-zakon-o-gosudarstvennom-yazyke-rossii> (date of application: 04.03.2023).

⁸ There.

Consequently, it should be provided with a variability in the choice of the form of speech, and not be a regulated formula of communication.

In conclusion, we can say that the amendments have both negative and positive features. At the moment the law is of an educational nature and needs to be improved. Of the foreign languages on the territory of the Russian Federation, the dominant position is still held by the English language, however, there are trends in the formation of alternative favorite languages, which is undoubtedly a fact of the comprehensive development of the linguistic culture of Russian citizens.

П. Д. Медведева,

обучающаяся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»
Научный руководитель: *Т. А. Александрова* –
доцент кафедры иностранных языков, к.ф.н., доцент

THE STATUS OF THE DEATH PENALTY IN THE REALITIES OF THE 21ST CENTURY

Purpose: To study the status of the death penalty in different countries of the world.

Relevance: The death penalty is the most severe punishment possible. To date, most countries have moved away from it for the humanistic reasons. However, coming directly from the Middle Ages it is still massively used. In a number of countries such a type of punishment as the death penalty is legally fixed, but it's not applied in practice. In another countries, at the same time, it is regularly put into action. Which countries still have the death penalty?

The death penalty, or just the execution, is a deprivation of a person's life as a punishment legalized by the state and carried out by a valid court verdict or (historically) by decision of the other state or military bodies.

At first, let's look at the statistics and consider which countries have the death penalty and how often it is used.

As of the end of 2021¹.

Amnesty International (the worldwide movement of people who advocate for observance and protection of the human rights) published this data.

108 countries have abolished the death penalty by law. In total, more than two-thirds of all countries in the world have done it de jure or in practice.

However, 55 countries still retain the death penalty, and 579 executions were recorded in 2021, which is 20% higher compared to 2020 (434 known executions).

The death toll in this way in China is running into the thousands, but specific numbers remain classified. Figures for North Korea and Vietnam, which are believed to have extensively used the death penalty in 2021, were also not included into the execution statistics, as secrecy and lack of access to independent information had made it impossible to assess the tendency.

Excluding China, 80% of all reported executions took place in just three countries – Iran, Egypt, and Saudi Arabia.

Iran carried out over 314 executions in 2021.

Amnesty International recorded 24 women among 579 people executed in 2021 (4%) in the following countries: Egypt (8), Iran (14), Saudi Arabia (1) and the United States (1).

According to the report by the human rights activists, the following methods were used as the death penalty in the world in 2021: beheading (used in Saudi Arabia), hanging (Bangladesh, Botswana, Egypt, Iran, Iraq, Japan, South Sudan, UAE), lethal injection (China, USA, Vietnam) and execution (Belarus, China, North Korea, Somalia, Yemen).

Why are people sentenced to death in different countries?

For crimes related to premeditated murder.

A large number of executions in Iran and China, according to human rights activists, were carried out for drug-related crimes.

Economic crimes such as corruption can also be grounds for a death sentence (China), "blasphemy" or "insulting the prophet of Islam" (Pakistan), rape (Egypt, India (for child rape), Iran, Pakistan, Sudan and Saudi Arabia).

And various forms of action against national security, cooperation with a foreign organization, espionage, armed rebellion and other crimes against the state, regardless of whether they led to death (Iran, Saudi Arabia and Yemen).

What as for Russia?²

In Russia, a moratorium has been introduced (recognition the possibility of imposing death sentences in absence of jury trials in all regions of the country as unconstitutional) on the death penalty.

The last death sentence was handed down in 1996 to the serial killer and pedophile Sergei Golovkin, whose victims had been at least 11 teenagers³.

It can be concluded that the death penalty is used in Muslim countries. As for the types of crime, these ones are mainly crimes against the state or individual freedom. There are not so many active execution opponents. Many believe that the capital punishment should be used against serial killers and rapists. But if the state is considered as a whole, there is a tendency to abolish the death penalty due to humanistic convictions.

Подсекция 2

С. Н. Аверьянова,

обучающаяся Юридического института правосудия и адвокатуры ФГБОУ ВО «СГЮА»
Научный руководитель: *М. Г. Калинина* –
доцент кафедры иностранных языков, к.ф.н., доцент

JURISTENAUSBILDUNG IN DEUTSCHLAND

Die Zulassung zum Studium an der Rechtswissenschaftlichen Fakultät erfolgte bis vor kurzem bundesweit zentral durch die eigens dafür geschaffene Zentralstelle zur Vergabe von

Studienplätzen. Seit 2001 werden die Studierenden von den Hochschulen selbst zugelassen und nach eigenen Kriterien ausgewählt und eingeschrieben. In Deutschland gibt es keine Aufnahmeprüfungen. Die Hauptvoraussetzung für die Zulassung zum Studium an der Rechtswissenschaftlichen Fakultät ist das Abiturzeugnis des Bewerbers/der Bewerberin im Abiturzeugnis. Für den Fall, dass die Zahl der Bewerber die Zahl der Studienplätze in der Fakultät übersteigt, werden die Noten im Zeugnis zum entscheidenden Auswahlkriterium.

Allen 44 rechtswissenschaftlichen Fakultäten gemeinsam ist, dass die Ausbildung 9 Semester⁵ dauert und aus zwei Teilen be-

¹ Применение смертной казни в мире // ТАСС. 8 октября 2021. URL: <https://tass.ru/infographics/9055> (дата обращения: 29.03.2023).

² УК РФ Статья 59. Смертная казнь

³ Последняя смертная казнь в Бутырке. За что расстреляли Головкина // ПРАВО.Ru. URL: <https://pravo.ru/process/view/31721/> (дата обращения: 01.02.2023).

steht: dem Grundstudium und dem Hauptstudium. In den ersten 3 Semestern studieren die Studierenden zunächst Fächer wie: Allgemeiner Teil des Bürgerlichen Gesetzbuches, Allgemeiner Teil des Schuldrechts, Allgemeiner Teil des Bürgerlichen Gesetzbuches Strafrecht, Verfassungsrecht, Staatsrecht.

Am Ende jedes Semesters findet eine schriftliche Prüfung statt, die sog. "Klausur" für jedes Fach, die eine Lösung für einen gegebenen, für alle identischen Fall darstellt. Nur mit dem erfolgreichen Verfassen von "Klauseln" erhält der Schüler das Recht, in die Hauptausbildungsstufe überzugehen. Laut Statistik schaffen es nur 50–60 % der Studierenden, die Zwischenprüfungen erfolgreich zu bestehen und damit das Grundstudium abzuschließen.

Nach 9 Monaten Studium können die Studierenden das erste Staatsexamen ablegen, das aus zwei Teilen besteht: einer Pflichtfachprüfung und einer Fachprüfung.

Nach dem Bestehen des Ersten Staatsexamens entscheidet sich die Mehrzahl der Absolventinnen und Absolventen für die Fortsetzung ihrer Ausbildung im Referendariat. Referendariat ist ein zweijähriges Referendariat für Juristinnen und Juristen an einem der 24 Oberlandesgerichte in Deutschland¹, nach dem das Zweite Juristische Staatsexamen abgelegt wird, und ist nicht verpflichtend, da auch vereidigte Rechtsanwältinnen und Rechtsanwälte dies ablegen Recht, in ihrem Fachgebiet zu arbeiten. Ihre Möglichkeiten sind jedoch begrenzt, da man erst nach dem Zweiten Staatsexamen das Amt eines Notars, Richters, Staatsanwalts oder Rechtsanwalts ausüben kann.

Referendare müssen 2 Jahre lang eine praktische Ausbildung in folgenden Stationen absolvieren: Zivilstation: 4 Monate bei einem Zivilgericht, Strafstation: 3 Monate bei einer Staatsanwaltschaft oder einem Strafgericht, Verwaltungsstation: 4 Monate Verwaltungskanzlei, Anwaltsstation: 9 Monate Anwaltskanzlei, 15 Wahlstation: 3 Monate Wahlpraxis, meist im Ausland.

Nach Abschluss jeder der oben genannten Anweisungen erhält der Referendar ein Stationszeugnis, das eine Liste der von ihm durchgeführten Arbeiten und eine Beschreibung seiner Tätigkeiten enthält, mit einer Bewertung auf einer Skala von 0 bis 18 Punkten. Während des Praktikums erhalten die Referenten eine Unterhaltsbeihilfe in Höhe von 850–1200 Euro² aus dem Haushalt des Landes, in dem sie das Praktikum absolvieren.

Nach 18 Monaten Probezeit müssen Referendare das Zweite Staatsexamen, auch Assessorexamen genannt, ablegen. Sie besteht wie die Erste aus einem schriftlichen und einem mündlichen Teil. Der schriftliche Teil besteht aus dem Schreiben von "Klausuren", die jeweils 5 Stunden zum Schreiben benötigen. Die Anzahl der "Klausuren" wird von den Ländern bestimmt. So schreiben beispielsweise in Bayern Referenten 11 "Klausuren", während ihre Kollegen in einigen "nördlichen" Bundesländern nur 5–6.

Nach bestandenen zweiten Staatsexamen wird der Referent als Assessor oder "Volljurist" bezeichnet und hat theoretisch die Berechtigung, in allen juristischen Positionen tätig zu werden³. Doch obwohl alle Absolventen in Deutschland den Abschluss eines Generalanwalts erwerben, dürfen nur Referendare mit den besten Noten als Notar (mindestens 12 Punkte) oder Richter (mindestens 9 Punkte) tätig werden. Damit bestimmt die Punktzahl für das Zweite Staatsexamen quasi die unausgesprochene Wertung des Berufs.

Д. Ю. Дементьева,

*студентка 1-го курса Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *О. В. Нагоза* –
доцент кафедры иностранных языков, к.ф.н., доцент

KRIMINALITÄTSRATE IN DEUTSCHLAND

Im Jahr 2014 hatte der Bundestag eine Politik der «offenen Tür» durchgesetzt. Der Kern dieser Politik ist, dass in Deutschland freier Handel und freie Kapitaldurchdringung eingeführt wurden. Diese Politik hat zu negativen Konsequenzen geführt. Das wichtigste Ergebnis dieses politischen Kurses war die zunehmende Kriminalität, die die Deutschen derzeit beunruhigt. Dies drückt die Dringlichkeit der Forschungsarbeit aus. Gleichzeitig haben wir den Hauptgrund für den plötzlichen Anstieg der Kriminalitätsrate in der Bundesrepublik hervorgehoben – die Politik der «offenen Tür».

Worüber sind die Deutschen in der realen Umgebung besorgt?

Im Mai 2021 erklärte Horst Seehofer, der Innenminister der Bundesrepublik Deutschland, dass die Zahl der Straftaten in Deutschland im Jahr 2021 5,76 Millionen nicht überschritten hat, was der niedrigste Stand seit 1992 ist. Dennoch haben die Deutschen die kriminelle Situation in der Gesellschaft nicht angepasst und sind bis heute nicht zufrieden. Sie haben den Verdacht, dass die Behörden Informationen über Kriminalität verzerren, um die Bürger nicht zu beunruhigen. Das Ergebnis solcher Unstimmigkeiten ist, dass die Deutschen sogar Angst haben, abends auf die Straße zu gehen⁴.

Welche Arten von Straftaten werden in Deutschland am häufigsten begangen?

Die Art der Verbrechen ist breit genug und kann regelmäßig geändert werden. Aber es gibt Kategorien, die einen Platz haben, um in den jährlichen Berichten von Bundesministerium des Innern zu sein. Und zwar:

1. Gewalttätige Handlungen gegen die Person. 550–600 Tausend Tatsachen des Schlagens werden jährlich aufgezeichnet, von denen 135–150 Tausend schwere Verletzungen enthalten;
2. Politisch motivierte Verbrechen. Zum Beispiel der heftige Kampf der politischen Parteien in Deutschland, extremistische Bewegungen, Anschläge, Demonstrationen verbotener Symbolik. Ungefähr 25–30 Tausend ähnliche Vorfälle werden jedes Jahr aufgezeichnet.
3. Diebstahl von Eigentum. Diese Straftat ist die beliebteste in Deutschland. Pro Jahr werden etwa 3 Millionen Diebstähle begangen.
4. Vergewaltigung. Jedes Jahr führt die Polizei etwa 40.000 bis 50.000 solcher kriminellen Fälle ein. Die Opfer sind hauptsächlich Frauen und Kinder.
5. Totschlag. Dieses Vergehen ist das seltenste in Deutschland. Jährlich kommen etwa 700 bis 800 Fälle vor⁵.

Auch die Zahl der Hassverbrechen ist gestiegen. Die Behörden sind besorgt über solche Veränderungen. Laut einer Schätzung von Experten werden jährlich etwa 20.000 Straftaten im Zusammenhang mit Antisemitismus registriert. Nach Angaben der Behörden hat diese Art von Verbrechen nach der Migrationskrise von 2015 an Popularität gewonnen. Folglich hat

¹ Список Высших Земельных Судов Германии. URL: www.jusline.de/Oberlandesgerichte_Verzeichnis.html (дата обращения: 10.03.2023).

² Размер денежного пособия в каждой из 16 федеральных земель. URL: <http://www.lto.de/jura/rechtsreferendariat/verguetung-gehalt/> (дата обращения: 29.03.2023).

³ Зарплата начинающего юриста составляет от 35 000 до 100 000 евро в год (до уплаты налогов), в зависимости от федеральной земли и места работы. URL: <https://www.staufenbiel.de/jura/gehalt/juristen-berufseinstieg.html> (дата обращения: 27.03.2023).

⁴ BMJ – Bundesministerium der Justiz. URL: https://www.bmj.de/DE/Startseite/Startseite_node.html (дата обращения: 27.03.2023).

⁵ BMI – Bundesministerium des Innern. URL: <https://www.bmi.bund.de/DE/startseite/startseite-node.html> (дата обращения: 30.03.2023).

auch die Zahl der Ermittlungen der Staatsanwaltschaft wegen antisemitischer Straftaten zugenommen¹.

Gleichzeitig ist es erwähnenswert, dass Verbrechen innerhalb der Familie, die sogenannte Gewalt seitens der Partner, begangen werden. In den letzten fünf Jahren ist die Zahl solcher Straftaten um 3,4% gestiegen. In den meisten Fällen betrifft diese Gewalt Frauen. Statistiken zeigen, dass an jedem dritten Tag in Deutschland mindestens eine Frau an den Händen ihres Partners stirbt. Es ist auch bekannt, dass viele Opfer von Gewalt Angst haben, um Hilfe zu bitten. Aus diesem Grund befinden sich solche Straftaten im «dunklen Feld», sind nicht registriert, nicht bekannt².

Außerdem kann man die Entwicklung der Kriminalität nach Alter betrachten. Die historische Entwicklung der Jugend verlief unterschiedlich. Mindestens seit dem 19. Jahrhundert hat diese Altersgruppe eine besondere Sorge des Staates und der Öffentlichkeit hervorgerufen, was zur Einführung eines speziellen Jugendstrafrechts für Minderjährige führte. Die Zahl der Verurteilten stieg jedoch erst nach dem Zweiten Weltkrieg deutlich an. Derzeit ist die «Dunkelziffer» im Bereich der Minderjährigen besonders hoch, da die Statistik hauptsächlich Tatverdächtige und nicht Verurteilte erfasst. Jedes Jahr registriert die deutsche Polizei etwa 300.000 Verdächtige im Alter von 14 bis 18 Jahren und etwa 150.000 Kinder unter 14 Jahren. Umfragen zufolge haben 90% aller männlichen Jugendlichen einmal Straftaten begangen³.

А. С. Илясова,

*обучающаяся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»
Научный руководитель: С. В. Кудряшова –
доцент кафедры иностранных языков, к.ф.н., доцент*

CARACTÉRISTIQUES DU SYSTÈME JUDICIAIRE EN SUISSE

L'actualité de l'étude de l'organisation judiciaire de la Suisse comprend l'unicité du système en raison de la structure particulière de la Suisse, d'où découlent les particularités du système juridique et de la réglementation, y compris le pouvoir judiciaire. L'objectif de l'étude est d'analyser les fondements constitutionnels de la justice en Suisse.

L'organisation judiciaire en Suisse est une branche du pouvoir de l'état, une compétence partagée entre la Confédération et les cantons⁴, ce qui suggère un système judiciaire à deux niveaux. Le pouvoir judiciaire en Suisse a les principes du pouvoir judiciaire, similaires à ceux qui existent en Russie et également inscrits dans la Constitution de l'Union et des cantons, à part de l'inamovibilité des juges. C'est-à-dire que les juges ont une durée de mandat limitée⁵, 6 ans au Tribunal fédéral⁶, et à partir d'un an dans les tribunaux cantonaux⁷. Cette restriction des pouvoirs dénote l'absence du principe de l'inamovibilité des juges, qui constitue une garantie importante de leur indépendance,

caractéristique des constitutions des autres États d'Europe occidentale.

Conformément à la Constitution de la Suisse⁸, les principes fondamentaux du fonctionnement et de l'organisation de la cour sont les suivants: (art. 8) égalité de tous devant les tribunaux et interdiction de toute discrimination pour quelque motif que ce soit ; (art. 30.1) impartialité de la cour, (art.30.3) transparence des activités des tribunaux ; (art. 32.3) appel à l'instance supérieure.

Le Tribunal fédéral est la plus haute juridiction de l'Union⁹, le sommet de la pyramide hiérarchique du pouvoir judiciaire. Les compétences du Tribunal fédéral sont¹⁰: 1. les différends constitutionnels entre les autorités de la Fédération et les cantons, entre les cantons, sur la restriction de l'autonomie locale, les plaintes pour violation de traités internationaux ou intercantonaux, les affaires relatives aux droits constitutionnels des citoyens et les plaintes pour violation de ces droits; 2. les contentieux privés entre la Fédération et des cantons, avec les associations et les citoyens, autres litiges civils à la demande de deux parties; 3. les crimes contre le droit international, crimes et délits politiques et crimes commis par des fonctionnaires de la Fédération; 4. la cassation des affaires civiles, pénales et administratives en matière de droit. La cassation est possible avec certaines restrictions sur les décisions et les jugements des juridictions supérieures des cantons.

Chaque canton a sa propre législation dans le domaine de la justice¹¹, selon laquelle il fixe la durée du mandat des juges, les conditions de leurs activités, les restrictions, etc. Les tribunaux sont divisés en 3 branches principales – civile, pénale et administrative. Les tribunaux des cantons dans ces domaines constituent la base du système judiciaire, et les cantons disposent également d'un certain nombre de tribunaux spécialisés¹² qu'ils créent conformément à leurs constitutions.

Chaque canton a ses propres tribunaux qui connaissent des affaires de première instance. Sur l'exemple du Canton de Genève, considérons le système des tribunaux¹³:

En République et dans le canton de Genève, le pouvoir judiciaire est exercé par: le ministère public; le tribunal civil, qui comprend: tribunal de première instance, tribunal des baux; tribunal pénal composé de: tribunal des mesures coercitives, tribunal de police, tribunal correctionnel, tribunal pénal, tribunal de l'exécution des peines et des mesures; tribunal de protection des adultes et des enfants; Cour d'assises; tribunal pour mineurs; tribunal administratif de première instance.

La Suisse est un pays particulier en termes de structure territoriale et juridique, à savoir sa forme est une confédération. Sur cette base, il est clair que les cantons aspirent à l'indépendance, par conséquent la création et la réglementation des tribunaux relèvent de leur compétence exclusive.

L'une des caractéristiques les plus intéressantes de la Suisse est une langue officielle¹⁴. Le pays reconnaît officiellement

¹ <https://www.tagesschau.de/thema/kriminalitaet/?pageIndex=2> (дата обращения: 27.03.2023).

² BKA – Bundeskriminalamt. URL: https://www.bka.de/SharedDocs/Kurzmeldungen/DE/Kurzmeldungen/221124_Lagebild_Partnerschaftsgewalt.html (дата обращения: 20.02.2023).

³ <https://www.bpb.de/kurz-knapp/zahlen-und-fakten/deutschland-in-daten/220319/die-entwicklung-der-kriminalitaet-nach-geschlecht-und-alter/> (дата обращения: 30.01.2023).

⁴ Constitution Suisse du 18/04/1999. URL: <https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/1999/404/fr> (дата обращения: 12.02.2023).

⁵ Loi fédérale d'organisation judiciaire (Organisation judiciaire, OJ) du 16 décembre 1943. URL: https://www.fedlex.admin.ch/fr/home?news_period=last_day&news_pageNb=1&news_order=desc&news_itemsPerPage=10 (дата обращения: 07.02.2023).

⁶ Loi sur le Tribunal fédéral (LTF) du 17 juin 2005 (Etat le 1er juillet 2022). URL: <https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/1999/404/fr> (дата обращения: 02.03.2023).

⁷ art. 61 de la Constitution de Wallis, art. 31 de la Constitution de Zurich, art. 64 de la Constitution de Freiburg. URL: https://www.fedlex.admin.ch/fr/home?news_period=last_day&news_pageNb=1&news_order=desc&news_itemsPerPage=10 (дата обращения: 12.04.2023).

⁸ Constitution Suisse du 18/04/1999. URL: <https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/1999/404/fr> (дата обращения: 04.03.2023).

⁹ Loi sur le Tribunal fédéral (LTF) du 17 juin 2005 (Etat le 1er juillet 2022)- <https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/1999/404/fr> (дата обращения: 05.03.2023).

¹⁰ Loi sur le Tribunal fédéral (LTF) du 17 juin 2005 (Etat le 1er juillet 2022)- <https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/1999/404/fr> (дата обращения: 06.03.2023).

¹¹ Loi sur l'organisation judiciaire (LOJ) (E 2 05) du 9 octobre 2009- <https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/1999/404/fr> (дата обращения: 04.03.2023).

¹² Loi sur l'organisation judiciaire (LOJ) (E 2 05) du 9 octobre 2009- <https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/1999/404/fr> (дата обращения: 06.03.2023).

¹³ Loi sur l'organisation judiciaire (LOJ) (E 2 05) du 9 octobre 2009-https://www.fedlex.admin.ch/fr/home?news_period=last_day&news_pageNb=1&news_order=desc&news_itemsPerPage=10 (дата обращения: 08.03.2023).

¹⁴ Constitution Suisse du 18/04/1999-<https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/1999/404/fr> (дата обращения: 11.03.2023).

3 langues (4 compte tenu du romanche), les juges doivent donc être représentés dans toutes ces langues.

Ainsi, malgré un certain nombre de difficultés, un système judiciaire efficace s'est développé en Suisse.

К. А. Кузьмина, Э. А. Нейман,
обучающиеся ФГБОУ ВО «СГЮА»

Саратовская государственная юридическая академия
Научный руководитель: М. Г. Калинина –
доцент кафедры иностранных языков, к.ф.н., доцент

TEILNAHME EINES ANWALTS AN RICHTSVERFAHREN

Die deutsche Justiz hat zu Recht einen guten Ruf. Es ist frei von Korruptionerscheinungen und arbeitet relativ schnell und kostengünstig. Das deutsche Justizsystem weist einige interessante Besonderheiten auf. Dazu gehören insbesondere das Vorhandensein von fünf autonomen Zweigen der Justiz, das Fehlen eines einzigen Obersten Gerichts, das Bestehen eines im Voraus festgelegten Plans für die Verteilung von Fällen in den Gerichten, die obligatorische Teilnahme eines Anwalts an bestimmten Verfahren, die Existenz einer besonderen Gerichtsbarkeit in bestimmten Fragen der internationalen Schiedsgerichtsbarkeit usw.

Besonderes Augenmerk wollen wir in diesem Artikel auf die Frage der obligatorischen Teilnahme eines Rechtsanwalts an Gerichtsverfahren richten.

Bestimmte Arten von Gerichtsverfahren erfordern die Mitwirkung eines Rechtsanwalts. Dieses Erfordernis dient dem Schutz der rechtsunfähigen Partei, der Waffengleichheit und der Sicherstellung der Funktionsfähigkeit der Justiz. Das Bundesverfassungsgericht hat entschieden, dass dieses Erfordernis nicht gegen die Bestimmungen des Grundgesetzes verstößt¹. Nach Auffassung des Europäischen Gerichtshofs für Menschenrechte entsprechen die Regelungen zur verpflichtenden Mitwirkung eines Rechtsanwalts auch.

Im Zivilprozess sind die Parteien gemäß § 78 Zivilprozessordnung (im Folgenden: ZPO)² verpflichtet, ihre Rechtssachen mit Hilfe eines Rechtsanwalts bei den Landgerichten und den Oberlandesgerichten zu führen (Oberlandesgericht). Und bei den Amtsgerichten ist die Mitwirkung eines Rechtsanwalts nur in Familiensachen obligatorisch. Auch bei arbeits- und steuerrechtlichen Auseinandersetzungen ist die Mitwirkung eines Rechtsanwalts fakultativ. Bei der Behandlung von Kassationsklagen in Zivil- (und Handelssachen) vor dem Bundesgerichtshof muss unbedingt einer der Vertreter der besonderen Anwaltschaft bei diesem Gericht teilnehmen. Sie hat etwa 45 Rechtsanwältinnen und Rechtsanwälte.³ Bei der Anfechtung von Urteilen in Strafverfahren vor dem Bundesgerichtshof können alle deutschen Rechtsanwältinnen und Rechtsanwälte mitwirken, d.h. nicht nur Mitglieder der vorgenannten speziellen Interessenvertretung.

Es ist zu beachten, dass sich der Status eines Rechtsanwalts in Deutschland von dem Status eines Rechtsanwalts in der Russischen Föderation unterscheidet. Alle praktizierenden Rechtsanwälte in großen und kleinen Kanzleien und Kanzleien sowie viele Unternehmensjuristen, die in den Rechtsabteilungen von Unternehmen tätig sind (Rechtsberater), haben in Deutschland den Status eines Rechtsanwalts. Zur Erlangung der Rechtsanwaltseigenschaft müssen Sie beide Staatsexamen

bestehen und die Mitgliedschaft bei der Rechtsanwaltskammer an Ihrem Geschäftssitz beantragen, einen Aufnahme- und Jahresbeitrag zahlen, eine Berufshaftpflichtversicherung abschließen und einen Eid ablegen. Die Tätigkeit und der Status von Rechtsanwälten in Deutschland erfordern daher keine zusätzlichen Prüfungen oder Qualifikationen. Nach Angaben der Bundesrechtsanwaltskammer (BRAK)⁴ gab es zum 1. Januar 2020 in Deutschland rund 163.000 Rechtsanwälte, die größten in München (rund 20.000) und Frankfurt am Main (rund 18.000).

Rechtsanwälte können nach Stundenhonorar oder nach den Vorschriften des Rechtsanwaltsvergütungsgesetzes (RVG) vergütet werden⁵. Bei Abschluss einer Vergütungsvereinbarung wird in den meisten Fällen das Honorar a Deutscher Anwalt kostet zwischen 150 und 250 Euro pro Stunde. Bei führenden Anwälten namhafter Kanzleien können Stundenhonorare von 500 Euro und mehr pro Stunde erreicht werden. Nach der Rechtsprechungspraxis sind solche Sätze an sich, d.h. mangels weiterer Umstände nicht gegen die guten Sitten im Sinne des § 138 BGB verstoßen und somit nicht zur Nichtigkeit des Rechtsdienstleistungsvertrages führen. Rechtsanwalt und Mandant können auch die Anwendung der Rechtsanwaltsvergütungssätze (RVG) vereinbaren. In diesem Fall die Anwaltskosten richten sich nach der Höhe der Forderung. Das Gesetz sieht Formeln zur Berechnung des Honorars vor, abhängig davon, ob nur eine vorgerichtliche Beratung erforderlich war oder der Anwalt an der Verhandlung teilgenommen hat, sowie von einer Reihe anderer Aspekte, beispielsweise ob ein Vergleich abgeschlossen wurde. Auch die Komplexität des Einzelfalls wird berücksichtigt. Die Vergütung nach dem Rechtsanwaltsvergütungsgesetz (RVG) erfolgt ebenfalls säumig, dh. wenn die Parteien keine Vergütungsvereinbarung getroffen und die Anwendung der RVG-Sätze nicht klar festgelegt (nicht besprochen) haben. Abhängig von der Höhe der Forderung und dem voraussichtlichen Zeitaufwand für die Verfolgung des Falls, jeweils für den Anwalt und / oder Mandanten irgendeine Form der Belohnung kann vorteilhafter sein. Daher können in der Praxis Honorarregelungen praktiziert werden, die an die Höhe des RVG gekoppelt sind und die Interessen des Anwalts und des Mandanten berücksichtigen und somit eine Kombination der genannten Ansätze darstellen. Gleichzeitig sind im Streitfall Vereinbarungen über eine geringere Vergütung als im RVG vorgesehen unzulässig. Ein Erfolgshonorar (Erfolgshonorar) ist seit 2008 unter bestimmten Voraussetzungen (§4a RVG) zulässig, "wenn die Partei sonst aufgrund ihrer Vermögenslage gezwungen wäre, auf Rechtsansprüche zu verzichten".

А. С. Князева,

*обучающийся Института государственного
и международного права ФГБОУ ВО «УРГЮУ имени
В. Ф. Яковлева»*

Научный руководитель: Л. М. Чуркина – доцент кафедры
международного и европейского права, к.ю.н., доцент

LE DÉVELOPPEMENT DURABLE ET RÈGLEMENT DES DIFFÉRENDS INTERNATIONAUX

Le développement durable est un domaine essentiel du droit international contemporain. Dans le cadre du concept de développement durable, les options de règlement des différends entre États peuvent varier. Il a été noté que le développement du-

¹ См. www.bundesarbeitsgericht.de (дата обращения: 30.03.2023).

² Текст ГПУ на немецком и английском языках: <http://www.gesetze-im-internet.de/zpo/> (дата обращения: 19.01.2023).

³ См. www.bundesgerichtshof.de/DE/BGH/Rechtsanwaelte/rechtsanwaelte_node.html и www.rak-bgh.de/ (дата обращения: 08.02.2023).

⁴ См.: Gesetz über die Vergütung der Rechtsanwältinnen und Rechtsanwälte // Gesetze im Internet. Zugriffsmodus: www.brak.de/ (Datum des Zugriffs: 29.03.2023).

⁵ Закон об оплате адвокатов на немецком и английском языках // Gesetze im Internet: Zugriffsmodus: www.gesetze-im-internet.de/rvg/ (Datum des Zugriffs: 11.03.2023).

nable, de par sa nature évolutive, permettait une interprétation dynamique des règles controversées et permettait même parfois une révision du traité¹.

Les traités internationaux relatifs à l'environnement dans le domaine au développement durable ont été conclus avant la cristallisation du concept de développement durable et de ses principes. Par exemple, la Convention relative à la conservation de la vie sauvage et du milieu naturel de l'Europe, a été signée en 1979². Le problème abordé dans la Convention de Berne est pleinement conforme à la notion de développement durable. La Convention de Berne établit (art. 18) un mécanisme de règlement des différends entre États. Ce mécanisme suppose une multimodalité: dans un premier temps, les États doivent négocier et prendre des mesures pour régler pacifiquement le différend par l'intermédiaire du Comité permanent (art. 13), dans un second temps, en cas de non-accord négocié, les États peuvent soumettre le différend à l'arbitrage.

Jusqu'à présent, il n'y avait pas de conflits interétatiques au titre de la Convention de Berne et le mécanisme de règlement des différends interétatiques susmentionné n'a pas été utilisé. Cette situation est probablement due au fait que "la plupart des différends dans le domaine de la protection de l'environnement sont de nature juridique similaire, car ils découlent non seulement de relations juridiques environnementales, mais aussi de relations juridiques dans d'autres branches du droit et se trouvent souvent à la jonction de l'écologie et de l'économie"³.

Néanmoins, en janvier 2023, l'Azerbaïdjan a lancé le premier arbitrage interétatique dans le cadre de la Convention de Berne contre l'Arménie⁴. Dans le cadre de ce différend, l'Azerbaïdjan accuse l'Arménie d'avoir détruit à grande échelle l'environnement et la biodiversité dans la région du Haut-Karabakh et dans les territoires adjacents du Caucase du Sud⁵. Ce différend représente une étape importante dans la pratique du règlement des différends environnementaux juridiques internationaux pour plusieurs motifs.

Premièrement, le conflit qui existe depuis des décennies entre l'Arménie et l'Azerbaïdjan va certainement au-delà de la protection de la flore et de la faune et du milieu naturel et couvre un éventail beaucoup plus large de questions. Dans le même temps, il convient de noter l'importance du différend interétatique en question dans l'arbitrage. L'accent est désormais mis uniquement sur la protection de la faune et de la flore sauvages et non sur d'autres questions (économiques, politiques etc.).

Deuxièmement, l'examen du différend entre l'Arménie et l'Azerbaïdjan au titre de la Convention de Berne pourrait créer la jurisprudence nécessaire dans le domaine des différends interétatiques relatifs à la protection de la faune et de la flore sauvages.

Troisièmement, l'examen du présent différend permettra de cristalliser les critères du développement durable dans le cadre de la Convention de Berne.

Les accords internationaux les plus récents en matière de développement durable prévoient, dans certains cas, des mécanismes exclusivement extrajudiciaires de règlement des différends. Par exemple, l'article 31 de l'Accord international de 2006 sur les bois tropicaux⁶ ne prévoit qu'une option pour régler le différend, à savoir saisir le Conseil international des bois

tropicaux, dont le statut est défini au chapitre IV de l'Accord. Le manque de multimodalité dans le mécanisme de règlement des différends peut être considéré comme un avantage, car les tentatives de conciliation avant arbitrage ne visent pas à retarder le règlement du conflit. Dans le même temps, la procédure de règlement judiciaire des différends, par exemple, prévue par la Convention des Nations Unies sur le droit de la mer de 1982⁷ offre la plus grande protection aux droits des parties à un traité international.

L'accord de Paris sur les changements climatiques de 2015 répond également aux tendances actuelles du développement durable. L'Accord de Paris combine les caractéristiques d'un traité international et d'un accord politique, ce qui a une incidence sur le règlement des différends découlant de cet Accord. L'accord de Paris prévoit une procédure de règlement des différends conformément à l'article 14 de la Convention-cadre des Nations Unies sur les changements climatiques de 1992⁸, c'est-à-dire que le règlement des différends peut être effectué à la fois par une Commission de conciliation et par d'arbitrage. En outre, les parties peuvent soumettre leurs différends à la Cour internationale de Justice (CIJ).

Un certain nombre de dispositions doivent être prises en considération pour améliorer le mécanisme de règlement des différends environnementaux entre États dans le cadre du développement durable. Premièrement, la pratique d'utilisation du mécanisme de règlement des différends relatifs à l'environnement pourrait être renforcé par la participation d'organisations intergouvernementales internationales au différend. L'ouverture de différends par les organisations internationales permettra de mieux contrôler les questions environnementales. Deuxièmement, compte tenu du rôle croissant du développement durable et de la nécessité de préserver les ressources biologiques, il est plus efficace de traiter les différends environnementaux entre États non seulement dans le cadre d'arbitrages spéciaux, mais également par les tribunaux internationaux.

P. A. Магасумова,

обучающийся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: М. Г. Калинина –

доцент кафедры иностранных языков, к.ф.н., доцент

SCHEIDUNGSVERFAHREN IN DEUTSCHLAND

Im deutschen Recht ist die Institution Ehe verfassungsrechtlich geschützt (Artikel 6 Grundgesetz). Die Ehe wird erst mit der Eintragung beim Standesamt rechtswirksam, während die Scheidung in Deutschland nur durch ein Gericht möglich ist. Eine standesamtliche Scheidung in Deutschland ist nicht vorgesehen. In Deutschland ist ein „allgemeiner“ Scheidungsantrag beider Ehegatten nicht vorgesehen. Der deutsche Weg der Eheauflösung ist langwierig, auch wenn beide Ehegatten einer Scheidung zustimmen. Die gerichtliche Prüfung des Falles kann bis zu 3 Jahre hinausgezögert werden. Der Kindesunterhalt muss auch nach der Scheidung von beiden Elternteilen bis zum Abschluss der Schul- und Hochschulausbildung (oder

¹ Le développement durable en droit international: Essai sur les incidences juridiques d'une norme évolutive. Par Virginie Barral. Bruxelles: Bruylant, 2016. 500 p.

² La Convention relative à la conservation de la vie sauvage et du milieu naturel de l'Europe. URL: <https://rm.coe.int/1680078b0e> (дата обращения: 11.02.2023).

³ Алексеева Н. А. Международное экологическое правосудие // Судья. 2017. № 9. С. 50–53.

⁴ Ross A. Azerbaijan launches landmark biodiversity case against Armenia // Global Arbitration Review. 19 January 2023. URL: <https://globalarbitrationreview.com/article/azerbaijan-launches-landmark-biodiversity-case-against-armenia> (дата обращения: 11.03.2023).

⁵ Там же.

⁶ L'Accord international de 2006 sur les bois tropicaux // URL: https://www.itto.int/direct/topics/topics_pdf_download/topics_id=3363&no=2&disp=inline (дата обращения: 24.03.2023).

⁷ La Convention des Nations Unies sur le droit de la mer de 1982 // URL: https://treaties.un.org/doc/publication/CTC/Ch_XXI_6_french_p.pdf (дата обращения: 30.03.2023).

⁸ La Convention-cadre des Nations Unies sur les changements climatiques de 1992 // URL: https://treaties.un.org/pages/ViewDetailsIII.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=XXVII-7&chapter=27&Temp=mtdsg3&clang=_fr (дата обращения: 04.03.2023).

Berufsausbildung) getragen werden. Bis zur Volljährigkeit des Kindes wird davon ausgegangen, dass der Elternteil, bei dem das Kind lebt, seiner Verpflichtung zur täglichen Versorgung, Pflege und Erziehung des Kindes nachkommt.

А. В. Петрова,

обучающийся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»
Научный руководитель: *С. В. Кудряшова* –
доцент кафедры иностранных языков, к.ф.н., доцент

LES COLLECTIVITES LOCALE EN FRANCE ET EN FEDERATION DE RUSSIE

L'ensemble du système des collectivités territoriales en France est construit selon la division administrative et territoriale. Elles sont représentées par les communes, les départements et les régions où elles sont des organes élus. Les communes constituent la base de l'organisation territoriale. La commune compte environ 36 000 habitants et est gouvernée par un conseil municipal et un maire¹. Le conseil règle les affaires de la commune. Il prend des décisions sur les questions touchant aux intérêts de ses citoyens sur tous les problèmes sociaux : gère les biens, crée les services nécessaires.

Les départements sont l'unité principale de la division administrative de la France. On compte 96 départements métropolitains et d'outre-mer. Les territoires français d'outre-mer appartiennent à l'État, mais en sont éloignés à des distances considérables. Les départements français d'outre-mer ont le même statut politique que les départements métropolitains².

La compétence du Conseil départemental comprend l'adoption du budget local et le contrôle de son exécution, l'organisation des services départementaux et la gestion des biens du département. L'organe exécutif du département est le président du conseil général (anciennement appelé service du préfet)³. Le Président prépare et exécute les décisions du Conseil, il est responsable de la gestion du département, et est également le chef des services administratifs et techniques du département.

La plus grande unité de la division administrative de la France est la région. Il existe également des régions d'outre-mer. La région et le département, ils ont à peu près les mêmes pouvoirs et administration. Cependant, contrairement au département, chaque région a établi des commissions économiques et sociales et des comités régionaux des crédits. La région a sa propre chambre des comptes. Le conseil régional élit son président.

L'administration locale et régionale française repose sur une combinaison de l'administration et du gouvernement local. La gestion est assurée par des fonctionnaires nommés (commissaires de la République, sous-préfets, etc.). L'autonomie est accordée aux organes électifs. Le commissaire de la République est nommé dans chaque département par le Conseil des ministres. Dans la région, le commissaire de la République du département le plus important est le commissaire de la région. Le contrôle financier est exercé par la chambre régionale des comptes.

A Paris, l'Etat est représenté par deux fonctionnaires, le commissaire de la République et le préfet de police. Paris représente à la fois la commune et le département, et son organe est le Conseil de Paris.

En Russie, au niveau constitutionnel, les principes du gouvernement local ont été consacrés en tant que gouvernement

dont le but principal est de résoudre les problèmes socio-économiques, de protéger les intérêts des citoyens qui découlent des conditions de leur cohabitation et de leur interaction sur un territoire donné⁴.

La Russie adopte des éléments du modèle français. Le développement de l'autonomie locale en Russie, en France et dans d'autres pays est dû au fait que les collectivités locales sont beaucoup plus efficaces pour faire face aux problèmes sociaux que le gouvernement central ou l'administration régionale. Au total, dans la Fédération de Russie, une trentaine de pouvoirs sont attribués aux collectivités locales dans divers domaines de la vie⁵.

L'administration locale s'exerce sur tout le territoire de la Fédération de Russie. La base territoriale du gouvernement local est constitué d'entités municipales.

Dans la Fédération de Russie, il existe 5 types de municipalités qui fonctionnent à deux niveaux: 1) district municipal – plusieurs localités urbaines et/ou rurales, 2) localité rurale – une ou plusieurs agglomérations, 3) localité urbaine – une ville ou une zone urbaine – des agglomérations de type rural ou urbain adjacents, 4) district urbain – une agglomération urbaine qui ne fait pas partie d'un district municipal, territoire intra-urbain, 5) villes d'importance fédérale – partie du territoire d'une ville d'importance fédérale⁶.

Les collectivités locales ne font pas partie du système des pouvoirs publics. La structure des collectivités locales comprend les organes et responsables suivants de l'autonomie locale : organe représentatif de la municipalité; chef de la municipalité; administration locale ; organe de contrôle de la municipalité⁷.

En résumant, on peut dire que le soi-disant modèle français a constitué la base du système d'administration publique en Russie. A mon avis, la raison de ce choix réside dans les profondes racines historiques. En outre, il convient de noter que la République française est l'une des plus anciennes républiques d'Europe. La Fédération de Russie est un État fédéral et la République française est un État unitaire, mais cela n'est pas devenu un obstacle à l'emprunt d'un système d'administration publique.

Bien sûr, il y a des différences. Les réformes de ces dernières années dans la structure étatique de la Fédération de Russie témoignent du renforcement du pouvoir présidentiel. C'est l'institution du représentant plénipotentiaire du président dans les circonscriptions fédérales, et la nomination des gouverneurs ou, plus précisément, la nomination des candidats à l'élection. Et les différences sont aussi dues au fait que la Russie est un Etat fédéral dans lequel la souveraineté des républiques au sein de la Fédération de Russie et l'indépendance des autres sujets est légalement protégée.

В. Д. Прибок, М. А. Костриков,

обучающиеся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»
Научный руководитель: *М. Г. Калинина* – доцент кафедры
иностраных языков, к.ф.н., доцент

СДЕЛКА СО СЛЕДСТВИЕМ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Verständigung im Strafverfahren

Dem deutschen Strafrecht sind Vereinbarungen jeglicher Art fremd, denn im Gegensatz zu einem Zivilprozess, in dem bekanntlich das Dispositionsmaxime-Prinzip herrscht, ist das grundlegende Prinzip eines Strafprozesses das Prinzip der of-

¹ Местное самоуправление во Франции. URL: https://vuzlit.com/1391670/mestnoe_samoupravlenie (дата обращения: 26.02.2023).

² Юшина Е. А. Местное самоуправление: политико-правовой анализ. Киров, 2001. 146 с.

³ Местное самоуправление во Франции. URL: https://vuzlit.com/1391670/mestnoe_samoupravlenie (дата обращения: 26.02.2023).

⁴ Конституция Российской Федерации. М.: Проспект, 2003. С. 32.

⁵ Юшина Е. А. Местное самоуправление: политико-правовой анализ. Киров, 2001. 146 с.

⁶ Кузьмин С., Кузьмин Д. К становлению местного самоуправления: экономика и социальное развитие населения // Экономист. 2003, № 3. С. 55–65.

⁷ Лобанов В. В. Государственное управление и общественная политика: учеб. пособ. СПб.: Питер, 2004. 448 с.

fiziellen Festlegung der Umstände der Sache der deutschen Strafprozessordnung¹. Dennoch hat die Praxis der Verständigung zwischen der Strafverfolgungsbehörde und dem Beschuldigten, die eine Strafmilderung impliziert, wenn der Beschuldigte für schuldig befunden wird und wirksame Hilfestellung bei der Ermittlung geleistet wird, de facto immer bestanden.

Der Hauptgrund, warum die Ermittlungsbehörden solche Geschäfte eingingen, war der Wunsch, die mühsame Beweisaufnahme der Schuld des Verdächtigen zu vermeiden, insbesondere wenn es um komplexe und zeitaufwändige Verfahren im Bereich des Wirtschaftsrechts ging.

Entwicklungsgeschichte

Der Umgang mit den Ermittlungen wurde erst vor relativ kurzer Zeit gesetzlich geregelt: Vor etwa 6 Jahren, am 4. August 2009, erschien ein neuer Artikel in der deutschen Strafprozessordnung – § 257, dessen Entstehung eine heftige und kontroverse Auseinandersetzung vorausgegangen war Diskussion um die Zulässigkeit des Abschlusses eines Ermittlungsverfahrens im deutschen Strafverfahren. Es dauerte Jahrzehnte und wurde nicht nur in engen Fachkreisen durchgeführt, sondern auch die höchsten Justizbehörden Deutschlands beteiligt: den Bundesgerichtshof und das Bundesverfassungsgericht, die sich immer wieder mit dieser Frage befassten und teilweise eigene Entscheidungen zu diesem Thema revidierten.

Formale Aspekte

Was die formelle Seite betrifft, so ist zunächst die Offenheit und Transparenz der Transaktion zu erwähnen, die, wie oben erwähnt, in öffentlicher Sitzung abgeschlossen werden muss, § 257 Absatz 1 des Kodex des Strafverfahrens. Selbstverständlich sind Vorverhandlungen der Verfahrensbeteiligten vor oder außerhalb der Gerichtsverhandlung zulässig, deren Inhalt jedoch nach § 160b Abs. 2, § 202a Abs. 2, § 212 StGB inhaltlich Strafverfahren sein muss, unbedingt aufgezeichnet und in der Gerichtssitzung angekündigt, S. 4 § 243 der Strafprozessordnung. Darüber hinaus müssen nach § 267 Abs. 3 StPO die Geschäftskonditionen in den Urteilsgründen wiedergegeben werden. Es ist bemerkenswert, dass das Protokoll der Gerichtssitzung nicht nur die Tatsache des Abschlusses der Transaktion (und ihrer Bedingungen), sondern auch die Tatsache ihrer Abwesenheit enthalten sollte.

Weitere Voraussetzung für den Abschluss eines Geschäftes in formaler Hinsicht ist die Zustimmung sowohl des Angeklagten als auch der Staatsanwaltschaft mit dem Vorschlag des Gerichts, § 3 § 257c StPO. Subjekte der Transaktion sind daher das Gericht, die Staatsanwaltschaft und der Angeklagte.

Deal-Aktion

Nach Vertragsabschluss sind alle Prozessbeteiligten in der Regel an die von ihnen gemachten Zusagen gebunden. Und nur der Angeklagte hat das Recht, seine Meinung zu ändern und sein Geständnis „zurückzunehmen“² und in Zukunft seine Schuld zu leugnen. Das Gericht hingegen ist viel stärker an die Bedingungen des abgeschlossenen Deals gebunden: Wenn der Angeklagte sein Versprechen gehalten und seine Schuld eingestanden hat, muss das Gericht sein Versprechen auch erfüllen, sonst wäre die Position des Angeklagten unannehmbar gefährdet.

Weicht das Gericht in seiner Entscheidung von der getroffenen Vereinbarung ab, so kann das Geständnis des Angeklagten im Prozess nicht als Beweis seiner Schuld herangezogen werden, § 4 § 257c StPO.

Verantwortung des Verteidigers

Trotz der Tatsache, dass die Parteien des Rechtsgeschäfts das Gericht, die Staatsanwaltschaft und der Beschuldigte sind, ist es in der Praxis das Vorrecht seines Verteidigers, im Namen des Angeklagten ein Rechtsgeschäft auszuhandeln und abzuschließen, mit allen sich daraus ergebenden Rechten und vor allem, Aufgaben, die folgende sind: Klärung des Sachverhalts (Sachverhaltsermittlung), die das Kennenlernen des bei der Staatsanwaltschaft eingereichten Falls (Akteneinsicht), Mandantengespräch² und die anschließende Erarbeitung und Erörterung umfasst mit dem Auftraggeber eine Verteidigungsstrategie. Die Aufgaben eines Strafverteidigers sind in der Theorie einfach und nachvollziehbar, müssen aber oft an den Rahmen der Realität angepasst werden. Auf jeden Fall befinden sich Verteidiger in einer schwierigen Lage, jedes Mal auf der Schwelle zwischen dem Wunsch, ihrem Mandanten zu helfen, ihm zu raten, seine Schuld zu bekennen und dadurch eine mildere Strafe zu erhalten, und der Wahrscheinlichkeit, die berufliche Verantwortung für einen zu tragen, abzuwägen fatal falsche Verteidigungsstrategie, wenn sie fehlschlägt.

A. Y. Rudakova,

обучающаяся СКФ ФГБОУВО «РГУП»

Научный руководитель: *Б. Б. Сулейманов* – заведующий кафедрой теории государства и права, к.и.н.

MECHANISMEN FÜR DEN INTERNATIONALEN RECHTSSCHUTZ DER RECHTE VON SPORTLERN

Der Internationale Tag des Sports für Entwicklung und Frieden wird jedes Jahr am 6. April auf der ganzen Welt begangen. Dieser Feiertag wurde von der UN-Generalversammlung eingeführt.³ Er wurde ins Leben gerufen, um zwei Hauptziele zu erreichen: sicherzustellen, dass das Recht auf Teilnahme an Sport und sportlichen Spielen von allen Teilnehmern der Weltgemeinschaft respektiert und gewährleistet wird, und den Sport als kostengünstiges und wirksames Instrument für humanitäre und friedensfördernde Zwecke zum Nutzen der Gesellschaften einzusetzen⁴. Es wird deutlich, dass diese Ziele eines gemeinsam haben: die Gewährleistung eines stabilen und sicheren Zusammenlebens in einer Gesellschaft, in der die Menschenrechte und Freiheiten, einschließlich des Rechts auf Ausübung von Sport und Leibeserziehung, geachtet und geschützt werden. Dieses Problem ist in letzter Zeit besonders akut geworden - es gibt Fälle von ungerechtfertigtem Ausschluss von Olympioniken von Wettkämpfen, Entzug ihrer gewonnenen Medaillen usw. For example, WADA in its 2015 report indicates that the Russian Federation ranked first among the countries where athletes most frequently doped (176 violations)⁵. In 2018, as a result of unsubstantiated allegations, WADA barred 111 Russian athletes from the XXIII Winter Olympics in Pyeongchang, South Korea, due to suspected doping, with no evidence or concrete facts⁶. Diese internationale Organisation hat den Grundsatz der kollektiven Verantwortung auf Athleten aufgrund ihrer Nationalität angewandt.

Es ist unbestreitbar, dass eine solche Politik diskriminierend ist. Im internationalen Sportrecht gibt es keine geeigneten

¹ Текст Уголовно-Процессуального Кодекса Германии на немецком и английском языках: www.gesetze-im-internet.de/stpo/ (дата обращения: 05.04.2023).

² Ohne Aufklärung des Sachverhalts ist es dem Rechtsanwalt untersagt, auch nur Vorverhandlungen mit der Untersuchung zu führen (Sondierungsgespräche).

³ Resolution 67/296 der Generalversammlung der Vereinten Nationen vom 23. August 2013. Präambel. Doc: A/RES/67/296. Zugriffsmodus: <https://www.un.org/> (Datum des Zugriffs: 22.10.2022).

⁴ Internationaler Tag des Sports für Entwicklung und Frieden. Zugriffsmodus: <https://www.un.org/ru/observances/sport-day> (Datum des Zugriffs: 22.10.2022).

⁵ Aperçu du rapport 2015 sur les VRAD. Agence Mondiale Antidopage. P. 4. Zugriffsmodus: <https://www.wada-ama.org> (Datum des Zugriffs: 22.10.2022r.).

⁶ Das IOC hat 111 russische Athleten nicht in die Liste der Teilnehmer an den Olympischen Spielen in Pyeongchang aufgenommen. Zugriffsmodus: https://www.1tv.ru/news/2018-01-23/339881-mok_ne_vklyuchil_111_rossijskih_sportsmenov_v_spisok_uchastnikov_olimpiady_v_phenchane?ysclid=lfjo3yzevk654386279 (Datum des Zugriffs: 22.03.2023).

Mechanismen, und die Sportorganisationen sind nicht in ihren Möglichkeiten eingeschränkt, unbegründete Anschuldigungen gegen Athleten zu erheben, so dass diese gezwungen sind, nach dem Verpassen eines Wettbewerbs nachträglich das Schiedsgericht für Sport anzurufen.

L. I. Zakharova argumentiert, dass die Regeln, die die internationalen Beziehungen im Bereich des Sports regeln, als transnationales Recht unterschieden werden können¹. Sein Kern ist, dass dieses Rechtssystem alle Aspekte des internationalen Sportrechts integriert. Diesem Konzept zufolge umfasst das internationale Sportrecht auch eine Reihe von internationalen Menschenrechtsvorschriften.

So heißt es beispielsweise in Artikel 2 der Allgemeinen Erklärung der Menschenrechte und bürgerlichen Freiheiten, dass jeder Mensch Anspruch auf alle Rechte und Freiheiten hat, unabhängig von Geschlecht, Rasse, Nationalität und Religion. Laut Zeid Ra'ad Al Hussein, UN-Hochkommissar für Menschenrechte (2014-2018), unterstreicht die Erklärung «... die Universalität und Verflechtung der Menschenrechte und fördert Lebensstandards, die ein Leben in Würde und Gleichheit ermöglichen. Diese Grundsätze spiegeln sich auch in der Olympischen Charta wider, in der Fairness und Respekt im Sport betont werden»².

Bislang ist die UNESCO die einzige Einrichtung der Vereinten Nationen, die über Kompetenzen verfügt, die Elemente des Menschenrechtsschutzes im Bereich des Sports umfassen. Zu den wichtigsten Tätigkeitsbereichen der UNESCO im Bereich des Sports gehören: die Förderung von Investitionen in Leibeserziehung und Sport; die Harmonisierung und Verbesserung internationaler Standards zur Unterstützung von Maßnahmen zum Schutz der Integrität des Sports; und der Zwischenstaatliche Ausschuss für Leibeserziehung und Sport (CIGEPS), eine Plattform für den Dialog und die Zusammenarbeit zwischen Regierungen, der Sportbewegung und anderen Akteuren, die innerhalb der UNESCO tätig ist³.

1978 verabschiedete die UNESCO-Generalkonferenz die Internationale Charta für Leibeserziehung, körperliche Bewegung und Sport, die den gleichberechtigten Zugang zum Sport ohne Diskriminierung fördert. Das Dokument ist keine anerkannte Quelle des Völkerrechts und hat den Charakter des "Soft Law". Eine Einrichtung wird international nicht für die Nichteinhaltung der Charta haftbar gemacht⁴.

Zusammenfassend lässt sich sagen, dass angesichts der zunehmenden Zahl ungerechtfertigter Disqualifizierungen und diskriminierender Maßnahmen gegen Athleten und der fehlenden Möglichkeit für Athleten, ihre Rechte zu verteidigen, dringend ein internationales Rechtsinstrument benötigt wird, das es Athleten ermöglicht, ihre Rechte zu verteidigen. So ist das Recht auf Sport als integrales Menschenrecht nicht in verbindlichen internationalen Rechtsinstrumenten verankert. Dies ist ein Versäumnis, das es zu korrigieren gilt. Seine implizite Aufnahme in bestimmte universelle Konventionen schützt die Menschenrechte in diesem Bereich nicht ausreichend. Es sollte als spezielles "Sport"-Protokoll in das System der Menschenrechtsverträge aufgenommen werden, um sicherzustellen, dass die Rechte von Sportlern im internationalen öffentlichen Recht angemessen geschützt werden und dass die Verpflichtung der Staaten, sie zu fördern, ausdrücklich verankert wird.

А. В. Уваннай,

*обучающийся Института правоохранительной
деятельности ФГБОУ ВО «СГЮА»*

*Научный руководитель: С. В. Кудряшова –
доцент кафедры русского языка и профессиональной
коммуникации, к.ф.н., доцент*

LES MESURES POLICIERS LORS DE RASSEMBLEMENTS EN FRANCE

La France est l'un des leaders des manifestations dans le monde.

Le phénomène des manifestations en France appartient bien au passé et n'est pas seulement lié à la Révolution française de 1789. Par exemple, il existait auparavant une forme courante de protestation de rue appelée charivari: à charivari, des groupes de personnes se rendaient chez des personnes accusées de crimes moraux. Ils ont frappé des casseroles et des poêles et exigé que l'accusé soit puni.

Dans le monde d'aujourd'hui, la manifestation (ou le rassemblement) a pris un caractère différent et représente les actions d'un groupe ou de plusieurs groupes de personnes en faveur d'une cause donnée ou d'une autre. Habituellement, le processus consiste en une promenade sous la forme d'une marche de masse ou d'une réunion à un endroit désigné. Au sens moderne, un rassemblement consiste en un ensemble d'actions telles que marcher, scander des slogans, s'asseoir, parfois même chanter et bien d'autres.

Dans le meilleur des cas, de telles manifestations ont lieu de manière pacifique et non violente, conformément au décret-loi du 23 octobre 1935 portant réglementation des mesures relatives au renforcement du maintien de l'ordre public, mais dans certaines circonstances, de telles manifestations sont devenues violentes, ou l'ont été dès le début en raison de la présence d'éléments radicaux parmi les manifestants. Comme de tels rassemblements impliquent nécessairement des affrontements violents, des émeutes, des dommages, diverses formes d'application de la loi interviennent dans le processus.

Il existe différentes mesures de riposte des autorités pour prévenir les émeutes, à commencer par les interdictions et les refus d'actions, qui sont régies par la loi connue sous le nom de Code de la sécurité intérieure, et plus précisément le chapitre premier: Prévention des atteintes à l'ordre public lors de manifestations et de rassemblements (articles L211-1 à L211-16).

La liste des méthodes de lutte contre les rassemblements comprend: les arrestations, la désactivation d'Internet, la dispersion avec des matraques, l'utilisation de gaz lacrymogènes, de canons à eau et de balles en caoutchouc, l'introduction de l'état d'urgence, la participation d'unités spéciales et de l'armée, l'utilisation de véhicules blindés et d'armes à feu.

Lorsque les forces de l'ordre utilisent ces méthodes, la société commence à se demander s'il existe des motifs juridiques pour de tels actes, en particulier lorsque la Déclaration des droits de l'homme et du citoyen du 26 août 1789 affirme dans son article 11 que «La libre communication des pensées et des opinions est un des droits les plus précis de l'homme: tout citoyen peut donc parler, écrire, imprimer librement, sauf à répondre de l'abus de cette liberté dans les cas déterminés par la loi». Ce que renvoie le Conseil constitutionnel à la partie 39 dans sa décision du 4 avril 2019 sur la loi visant à renforcer et garantir le maintien de l'ordre public lors des manifestations⁵.

¹ Zakharova L. I. O Sport, du bist die Welt! M., 2013. С. 50–54.

² Sport und Menschenrechte sind natürliche Verbündete. Zugriffsmodus: <https://www.ohchr.org/RU/NewsEvents/Stories/Pages/HighCommissionerDialogues.aspx> (Datum des Zugriffs: 22.10.2022).

³ Zwischenstaatlicher Ausschuss für Leibeserziehung und Sport (CIGEPS) // UNESCO. Zugriffsmodus: <https://en.unesco.org/themes/sport-and-anti-doping/cigeps> (Datum des Zugriffs: 22.10.2022).

⁴ Ignatenko G. V., Tiunov O. I. Internationales Recht: Lehrbuch // Norma Infra-M. M., 2010. С. 129.

⁵ Decision n 2019-780 DC du 4 avril 2019. URL: <https://www.conseil-constitutionnel.fr/decision/2019/2019780DC.htm> (дата обращения: 16.03.2023).

Le législateur autorise dans certains cas le recours à la violence par les forces de l'ordre, en particulier contre les foules agressives. L'article L211 – 9 dispose que «Un attroupement peut être dissipé par la force publique après deux sommations de se disperser laissées sans effet, adressées, lorsqu'ils sont porteurs des signes de leur fonction»¹.

Dans le même temps, les méthodes utilisées par les forces de l'ordre doivent recouper le principe de la nécessité absolue et de la proportionnalité des forces utilisées, conformément

à l'article R211-13 de la section 3: Attroupements (Articles L211-9 à L211-10)³.

Cependant, il convient de distinguer le recours à la «violence policière» du «contrôle policier» des rassemblements, car dans la plupart des cas, les manifestations se déroulent de manière assez pacifique et ne nécessitent pas d'intervention sérieuse⁴. Les accusations les plus fréquentes de violence de la part des forces de l'ordre ne tiennent pas compte du contexte et de l'hostilité des manifestants.

Подсекция 3

А. В. Беленко, В. С. Васильева,

обучающиеся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *Е. В. Волгина –*

доцент кафедры иностранных языков, к.ф.н., доцент

ETHICAL PROBLEMS OF EUTHANASIA

Euthanasia is a word of Greek origin: “eu” – in Russian means “good”, “thanatos” – “death”. For the first time F. Bacon used this term to denote an easy or happy death. In bioethics, this term is mainly understood as the acceleration of the death of a seriously and terminally ill person, carried out at his will or at the will of his authorized relatives. There are other definitions of euthanasia, which are formulated, in particular, in the theological literature: “Euthanasia is the deliberate murder of a person whose life is deemed unworthy of continuation by committing or refusing to commit a certain action”² (Wyatt J., 2009). Throughout history, attitudes towards such actions have been volatile. For many primitive societies, it was the norm to kill the elderly. In ancient Greek Sparta, sickly babies were thrown into the abyss, in ancient Rome, the killing of very weak and seriously ill people was justified without their consent. The ban on the use of lethal means, known to us from the Hippocratic Oath, reflected the traditions of the followers of a small medical fraternity, originating from a doctor from the island of Kos Hippocrates.

The arguments in favor of euthanasia include the following:

1. A person should be presented with the right of self-determination up to the point that he himself can choose whether to continue his life or end it.
2. A person must be protected from cruel and inhumane treatment.
3. A person has the right to be altruistic, i.e. to feel sorry for their loved ones, not to burden them either morally or financially.
4. The economic side of the problem. Treatment and maintenance of the doomed takes a lot of money from society.

The following arguments are put forward against euthanasia:

1. Active euthanasia is an attempt on such a value as human life.
2. The possibility of diagnostic and prognostic errors of the doctor.
3. The possibility of new medicines and methods of treatment.
4. Availability of effective painkillers.
5. The risk of abuse by staff. The point is that if active euthanasia is legalized, the medical staff will be tempted to use it not so much based on the interests and desires of the patient, but from other, much less humane considerations. In the numerous

discussions about euthanasia that break out from time to time in our press, this argument is used, perhaps, more often than any other.

Euthanasia is the practice of ending the life of a person suffering from an incurable disease, experiencing unbearable suffering; satisfying a request without medical indications in a painless or minimally painful form in order to end suffering.

The problem of euthanasia remains unresolved. Up to today, euthanasia is treated differently; public opinion is split to rigidly polar points of view.

К. О. Бычков,

обучающийся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: *Н. И. Илюхин –*

доцент кафедры иностранных языков, к.ф.н., доцент

CORPORATE FRAUD

White-collar crime is one of the most widespread kinds of fraud in the world. In this article, we are going to overview such type of white-collar crime as corporate fraud.

Corporate fraud is illegal, deceptive or unethical activity either of the employees or companies, making for their profits and for covering problems³.

When we talk about fraud crime, it should be noted, that it can be not only illegal actions (e.g. bribery), but just immoral or unethical things like breaking the corporative code. Lawyers must pay attention to the jurisdictional side of the problem.

The most common reasons for committing corporate fraud are:

- 1) the desire or perceived need to attract or retain investors.
- 2) defective company's products.
- 3) slow revenue and declining sales.
- 4) considerable costs.

There are many types of fraud:

1) Auditing fraud is manipulations with the company's assets, information about financial records and statements, reports about status of corporation revenue. Company can make these schemes for increasing of its attraction for investors or potential buyers. According to the audit working papers of such firms their profits raise constantly, they always have an appropriate investment climate and all of their projects and decisions resulted in a high per cent of income.

2) Accounting fraud is a type of fraud with the firm's accounts. For example, corporation can make fake estimate of revenues which must be revised later. Revisers will only find that all company's sources of income are stably high, and their assets

¹ Code de la sécurité intérieure. Section 3 : Attroupements (Articles L211-9 à L211-

² Wyatt J. Matters of Life and Death: Human dilemmas in the light of the Christian faith. Nottingham, England: IVP, 2009. 304 p.

³ CIF Team. Corporate fraud – overview, reasons and examples. URL: <https://corporatefinanceinstitute.com/resources/esg/corporate-fraud/> (дата обращения: 28.02.2023).

are increasing. All of this makes an impression of a healthy financial climate.

3) Exploiting assets and information is a kind of fraud when staff members use a flexible working time system for work in different companies. Or when we talk about sick employees who try to raise their chance for work by forged resumes, fake references and recommendations.

4) Receipt fraud is a kind of fraud, when a person, who works in a company supplies a customer with inside information about for his own benefit or steals company's physical assets.

5) Long and short firm fraud. This type of fraud occurs when an apparently legitimate business is set up with the intention of defrauding its suppliers and customers. This may happen after the business has developed a good reputation and credit history (long-term fraud) or when the apparent business has only been in operation for a few months (short-term fraud, often internet-related).

6) Insolvency related fraud is a scheme of making shell companies just prior or after insolvency of a main firm. This type of crime is usually committed when a person wants to redirect all cash flows to the shell company, avoiding tax and debt payment.

7) Ponzy schemes fraud. These well-known types of fraud involve a non-sustainable business model in which the investments of later investors are used to pay earlier investors, giving the appearance that the investments of the initial participants dramatically increase in value in a short amount of time. These types of fraud often appear at the outset of a recession when investors want to take their money out of the scheme, leading to its sudden collapse and exposure¹.

Now when we've overviewed the most widespread corporate types of fraud it's time to see how one of these schemes works in practice.

One of the most famous fraudulent crimes – is a «Madoff scandal» happened in 2008. The most remarkable detail in this story is Bernard Madoff respectable status. He was a founder of Bernard L. Madoff Investment Security LLS – brokerage and investment company. Its headquarter was placed in the Lipstick Building in Manhattan. Bernard Madoff was a famous financial advisor, chairman of a NASDAQ – Nasdaq Stock Market during the early 1990s and even the chairman of a board of directors of the National Association of Security Dealers (NASD). The question is: why did he need to commit the fraud with 3 million people involved²?

Madoff used his good reputation of a professional manager and a philanthropist to widespread his fraudulent policy all around the USA on many thousands of people. It should be noted that many of small charity organizations or firms, attracted for cooperation with Madoff's wealth management company, became bankrupt in the short period of time.

Madoff's authority was so high that Security and Exchange Commission ignored numerous reports from financial analysts and investors about his criminal schemes. For example, he even used his friendship with a police officer to invite different religious charity organization to sponsor his company and become its investors.

Madoff fraud was based on the classical Ponzy scheme and worked the next way:

1) attracting investors and charities for cooperation by the outstanding promotion company;

2) promising extra returns in a short term;

3) creating the sense of exclusivity for his customers (there was a big number of sponsors, whose requests for support were denied, therefore, the company gained the status of an elite club, and everyone wanted to be a sponsor);

4) depositing funds in a bank account (in case of Bernie Madoff it was a Chase Manhattan Bank);

5) attracting new wealthy investors and covering previous expenses with their funds;

6) liquidation of some sponsorship firms, but monitor the investors stay profitable³.

The end of the story has come in 2008. Because of the World Crisis, funders demanded \$7 billion in return, but Madoff only had \$200-300 million. Besides, revenues of his company were constantly growing, while percent of incomes for the largest companies has fallen till 39%.

When his scheme was uncovered, he was sentenced to 150 years in prison and had to pay \$170 compensa for his victims, but he had no such amount of money.

К. В. Заикин,

обучающийся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: Е. Г. Вьюшкина –

доцент кафедры иностранных языков, к.п.н., доцент

BASKETBALL: NOW AND THEN

Today, basketball is one of the most popularized sports in the world. It is played by both men and women. If we talk about a professional game, then it is played by two teams on a five-player court.

The history of this game is quite interesting. It all started in Springfield (USA) in 1891. One of the most influential coaches, Dr. James Naismith, was invited to coach students and come up with new easy-to-remember games. At first there were thirteen general rules drawn up by Naismith.

A lot has changed since then, but the basic idea of the game has been preserved. In order to win this game, the team must score as many points as possible.

A normal basketball game can last up to two hours.

One of the important components in this game is a themed uniform. Players usually wear a T-shirt and shorts.

In conclusion, I would like to note that basketball is a highly effective team sport. Since 1936, it has been included in the list of Olympic Games. Today there are many variations of basketball, for example, streetball, water basketball, wheelchair basketball, netball, etc. It is noteworthy that wheelchair basketball is a full-fledged medal sport in the Summer Paralympic Games.

К. О. Кащеев,

обучающийся Института Юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель: А. Л. Игнаткина – доцент кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ф.н., доцент

DIGITAL PRIVACY OR STATE SECURITY: A NECESSARY CHOICE OR A FALSE DILEMMA?

The question of the relationship between the individual and the state was raised by ancient authors, and in connection with the increasing digitalization of the world, the concepts and ideas of the past centuries are clothed in a modern form. People, using the experience of the past, are trying to find answers to the pressing issues of the present, among which one of the most controversial and debatable is the question of the relationship between the concepts of confidentiality and security, the priority of personal data security or ensuring public safety. At first glance,

¹ *Brumby S.* Different types of corporate fraud explained. <https://www.franciswilksandjones.co.uk/corporate-fraud-types/> (дата обращения: 16.03.2023).

² *Bernie Madoff – Overview, history and the Ponzy scheme.* <https://corporatefinanceinstitute.com/resources/capital-markets/bernie-madoff/> (дата обращения: 12.03.2023).

³ *Hayes A., Madoff B.* Who He Was, How His Ponzi Scheme Worked. <https://www.investopedia.com/terms/b/bernard-madoff.asp> (дата обращения: 10.03.2023).

the opposition of the individual and the state in most modern economically developed countries is largely irrelevant, which is due to the prevailing ideas of humanism and social equality; it is necessary to assess how such a thesis corresponds to reality and whether societies of this type effectively cope with the challenges of the new era.

Although the history of personal data protection originates from the French Revolution, the legal category of privacy and the foundations of its legal protection were formed only at the end of the XIX century in the USA¹. The American concept formed the basis of article 12 of the Universal Declaration of Human Rights; subsequently, many acts aimed at protecting personal data will be adopted (for example, Convention for the Protection of Individuals with Regard to Automatic Processing of Personal Data and General Data Protection Regulation), which indicates the importance of this issue and demonstrates the interest of the legislator in preventing adverse consequences for citizens in the field of confidentiality. Despite this, state bodies often require companies to provide them with a way to obtain information that contradicts the principles of these organizations^{2,3}. The publicity of these disputes makes it possible to determine that not all people understand the differences between confidentiality and security, so it is necessary to consider in detail the relationship of these concepts. Confidentiality of information is a property of information security, in which access to it is carried out only by access subjects who have the right to it⁴, while security is the protection of computer systems and information from harm, theft and unauthorized use⁵. In this way, confidentiality is just one of the aspects of information security, which is the main purpose of the above-mentioned regulations. In addition to personal security, there is the security of society and the state, which is what the efforts of all modern special services are aimed at; in many countries there are state programs that allow for the mass secret collection of information^{6,7}. This practice demonstrates the impossibility of the simultaneous existence of complete privacy of personal data and state security, since globalization has a downside, on which international terrorism is located, and digitalization has brought the information warfare to a completely new level. Such a choice is also impossible due to the impossibility of maintaining complete anonymity on the Internet, as mentioned, for example, by CEO of Apple, Tim Cook⁸. In addition, the fact that the special services have asked companies to provide this or that information indicates the inability of the state to completely subordinate the digital space, since even in countries where information from the global network is filtered, citizens have found a way to circumvent Internet censorship; all this casts doubt on the possibility of establishing a full-fledged digital totalitarianism. One way or another, no matter what anyone chooses in a dispute about the priority of personal data protection or the state,

none of these options will solve any of the modern difficulties faced by Internet users. Society and the state, which are facing the problems of the digital age, need to look for ways to solve them; one of the proposed (and most likely) such ways is to divide the Internet space into several zones, the possibilities in which ordinary users and government officials will vary (this thought was expressed, for example, by E. V. Kaspersky)⁹. This idea cannot be called a panacea, but it can be called a compromise, which is extremely important in the conditions of incessant disputes about freedom of action and anonymity on the web.

In conclusion, I would like to note the importance of timely response to issues that seem to have been considered for a long time or are not at all important, operational and compromise solutions to which, in a constantly updating, constantly changing world, can prove to be a decisive advantage of the national economy in building capacity and preserving uniqueness even in conditions of global integration.

И. И. Ларченков, Я. Д. Котов,

обучающиеся Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»
Научный руководитель: *Е. Г. Вьюшкина* –
доцент кафедры иностранных языков, к.п.н., доцент

NUREMBERG PRINCIPLES

The Nuremberg trial is the first trial in the world history where war criminals were brought to international justice, fascist criminals who took over the whole state and made this state the instrument of their crimes¹⁰.

The Nazi Germany elite faced the international court. They were senior officials, military figures, diplomats and the highest economic elite.

The problem of punishing and bringing to justice war criminals of the Axis countries is not just a legal issue, an issue of legal responsibility, it is not just an example for future military aggressors, it is a measure of psychological impact for the defeat of fascist ideology, which could cause the outbreak of the Third World War¹¹. Therefore, it is very significant what will be the basis of the definition of an international crime as a military one.

The principles that became known in history as the Nuremberg Principles were formulated by the International Law Commission in 1950 to codify those principles that formed the basis of the Nuremberg trial of Nazi Germany's war criminals.

But it should be noted that the Commission did not develop these principles, it only summarized the activities of the Nuremberg Process and formulated the main principles that formed its solution. Then they were widely recognized by the international community and became the foundation of international criminal law.

¹ Warren S. D., Brandeis L. D. The Right to Privacy. Harvard Law Review, Vol. 4, No. 5. (Dec. 15, 1890), pp. 193–220.

² Apple Faces 12 Other Requests to Break Into iPhones // The Intercept. URL: <https://theintercept.com/2016/02/23/new-court-filing-reveals-apple-faces-12-other-requests-to-break-into-locked-iphones/> (дата обращения: 06.04.2023).

³ ФСБ и Роскомнадзор потребовали изменить архитектуру Telegram // Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii/363045-fsb-i-roskomnadzor-potrebovali-izmenit-arhitekturu-telegram> (дата обращения: 06.04.2023).

⁴ Методический документ «Меры защиты информации в государственных информационных системах» (утв. Федеральной службой по техническому и экспортному контролю 11 февраля 2014 г.)

⁵ Computer security / Encyclopedia Britannica. URL: <https://www.britannica.com/technology/computer-security> (дата обращения: 06.04.2023).

⁶ Gellman B., Poitras L. U.S., British intelligence mining data from nine U. S. Internet companies in broad secret program // The Washington Post. URL: https://www.washingtonpost.com/investigations/us-intelligence-mining-data-from-nine-us-internet-companies-in-broad-secret-program/2013/06/06/3a0c0da8-cebf-11e2-8845-d970c5b04497_story.html?hpid=z1 (дата обращения: 06.04.2023).

⁷ Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» от 06.07.2016 № 374-ФЗ.

⁸ Gibbs N., Grossman L. Apple CEO Tim Cook on his fight with the FBI and why he won't back down // Time Magazine. March 17, 2016. URL: <https://time.com/4261796/tim-cook-transcript/> (дата обращения: 06.04.2023).

⁹ Slashdot: Interviews: Eugene Kaspersky Answers Your Questions. URL: <https://interviews.slashdot.org/story/12/12/13/182206/interviews-eugene-kaspersky-answers-your-questions> (дата обращения: 06.04.2023).

¹⁰ Нюрнбергский процесс: сборник материалов в 3 т. Т. 1. Нацистский заговор против мира и человечества. Преступления германских монополий /сост.: Г. Н. Александров, М. Ю. Рагинский, А. И. Полтораки. М.: Юридическая литература, 1965. 800 с.

¹¹ Лебедева Н. С. Подготовка Нюрнбергского процесса. М.: Наука, 1975. 238 с.

According to the first principle, every person who has committed a crime under international law should be punished for the act committed by him/her.

The second principle states that even if domestic laws of a State do not provide for liability for a particular act, international law does not exempt the person who committed this act from punishment under international law.

According to the third principle, a person who has committed a crime under international law and acted as a head of a State or an official is not exempt from punishment under international law.

It follows from the fourth principle that a person who acted in accordance with an order of his / her Government or a higher official is not exempt from punishment under international law if he/she really had a moral choice.

According to the fifth principle, everyone accused of committing a crime under international law has the right to a fair trial, based on factual and legal side of the case.

The sixth principle provides a classification of crimes under international law. Firstly, these are crimes that have been committed against the peace: planning, preparing, unleashing or waging an aggressive war or a war in violation of international treaties.

Secondly, these are war crimes. These include violations of laws and customs of war against civilians, prisoners of war, hostages, looting of public or private property, senseless destruction of settlements.

Thirdly, crimes committed against humanity: murder, enslavement and other inhumane acts committed against the civilian population, or persecution for political, racial or religious reasons when such acts are committed in connection with a crime against peace or a war crime.

According to the seventh principle, complicity in commission of crimes specified in the fourth principle is a crime under international law¹.

So, the trial of Nazi Germany's war criminals will remain a serious and frightening warning for "dark forces of militarism" for the rest of their lives. The just principles of all the activities of the Nuremberg International Military Trial and its verdict "continue to serve the cause of the struggle for peace and humanity"².

Thus, the Nuremberg principles formed the basis of international norms of criminal proceedings applied to war crimes, which are carried out by an independent court on the basis of law and taking into account principles of transparency of proceedings and adversarial parties, remain important for theoretical and practical jurisprudence in our time³.

Д. О. Лихачев,

*обучающийся Института правоохранительной
деятельности ФГБОУ ВО «СГЮА»*

*Научный руководитель: Н. В. Лазовская –
доцент кафедры иностранных языков, к.ф.н., доцент*

ESCAPED DOESN'T MEAN UNPUNISHED

On November 20, 1945, at 10 a.m., the international trial of the main Nazi war criminals of the Axis countries opened in the small German town of Nuremberg. This city was not chosen by chance: for many years it was the citadel of fascism, an unfortunate witness to the congresses of the National Socialist Party. The Nuremberg trial is the first and crucial in a series of trials of a number of war criminals of Nazi Germany in 1945–1949.

An international military tribunal consisting of eight judges began its trials of Nazi criminals charged with crimes. The indictment, prepared by teams of prosecutors from the USSR, Great Britain, the United States and France, contained four counts: crimes against peace, crimes against humanity, violations of the laws of war (war crimes) and conspiracy to commit these criminal acts.

However, there were also those who escaped punishment by fleeing to other countries. According to recent data, 10 to 12 thousand Nazi criminals escaped punishment in South America, the amount of escaped to other continents or settled in neutral countries is not known up to now. After World War II, the intelligence services of various countries hunted fleeing Nazis all over the world. In the USSR, the KGB was engaged in this, in Israel, the Mossad. In 1979, the U. S. Justice Department created the Office of Special Investigations, its task was to pursue Nazi criminals residing on U.S. territory. Ten years later, Australia, Britain and Canada also began pursuing Nazi criminals on their territories. The search for war criminals from Germany and other Axis countries continues into the 21st century.

Rat lines is a term used by U.S. intelligence agencies to describe the system of escape routes for Nazis from Europe at the end of World War II. These routes led mainly to South America, in particular to Argentina, Paraguay, Brazil and Chile. There were two main routes: the first led from Germany to Spain, then to South America; the second led from Germany to Rome and Genoa, then to South America; both routes were created independently of each other but could eventually overlap. The origin of the first "rat trails" is associated with the development of Vatican-Argentine relations before and during World War II.

At the end of the war some of the Nazi gold was stored in Germany itself, and some was transferred to Swiss banks, from which the "rat lines" for the escape of Nazi criminals were financed. So-called Nazi doctors made false documents and pretended to be either ordinary soldiers, the sick and wounded, or civilians. Mengele, Eichmann and others acted this way. They bypassed neutral countries and got to Spain, Portugal and Sweden with fake passports. By sea, possibly by submarine or airplane, they got to a certain point, and then – Latin America, where the Germans had settled long time ago.

Adolf Eichmann. The Holocaust planner fled to Argentina in 1950 under the name of Riccardo Clement and later arranged his family moving across the ocean. In gratitude for the Vatican's help, the Protestant Eichmann even converted to the Catholic. He was working as an electrician in a Daimler-Benz truck factory for a while. In 1960, he was kidnapped by the Israeli secret service Mossad, tried in Israel and executed in 1962.

Josef Mengele. The "Angel of Death from Auschwitz", who conducted medical experiments on concentration camp prisoners, escaped to South Tyrol in 1949, where he was helped to obtain a new passport. His name was Helmut Gregor, 38, a Catholic, a mechanic. Mengele spent his entire life in South America, in Argentina, Paraguay and Brazil. On February 7, 1979, he had a stroke and drowned while swimming at the Brazilian resort of Bertioga.

Klaus Barbie. The head of the Gestapo of Lyon during the occupation of France, nicknamed the "Butcher of Lyon," crossed over as Klaus Altman from Romania to South America. Barbie received a visa to Bolivia with the help of the U. S. Secret Service in 1951 and subsequently carried out their assignments, as well as orders from the German Federal Intelligence Service. His whereabouts had been known to the public since 1970. In 1983 Bolivia extradited Barbie to France, where he was

¹ Nuremberg principles // Wikipedia Simple English. URL: https://simple.wikipedia.org/wiki/Nuremberg_principles (дата обращения: 02.04.2023).

² Полтораки А. И. Нюрнбергский эпилог. М.: Юридическая литература, 1983. 416 с.

³ Нюрнбергский процесс: история и современность: сб. матер. науч.-практ. конф. (г. Ялта, 24–26 ноября 2021 г.) / под общ. ред. Н. Н. Колюки. Симферополь: Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. Симферополь; Саратов: Амирит, 2021. 189 с.

sentenced to life imprisonment and died of cancer in prison on September 25, 1991.

The trial that was conducted in four languages and lasted 316 days, left behind more than forty volumes of transcripts and evidence. It received a wide and highly controversial coverage in historiography: some historians and lawyers found it as an example of international cooperation aimed at the rule of law, others considered it as an example of victorious justice. Stories about escaped Nazi criminals formed the plot of numerous works of cinema and literature (TASS Authorized to Report, Apt Pupil, The ODESSA (Organization der ehemaligen SS-Angehörigen) File, Operation Eichmann, etc.).

В. А. Мингалев,

обучающийся Института Юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»
Научный руководитель: Ю. А. Кузнецова – доцент кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО «СГЮА», к. ф. н., доцент

THE PROBLEM OF LEGAL ETHICS IN “HOW TO GET AWAY WITH MURDER” SERIES

The issue of the public image of a lawyer, as well as legal ethics and its representation in the cultural and informational field, is of great importance for the modern legal profession. One example of such cultural influence is the television series “How to Get Away with Murder”. The popular television series portrays the legal profession in a way that has generated a great deal of controversy among the legal society¹, drawing attention to problems of legal ethics and its breaches.

“How To Get Away with Murder” series follows a group of law students and their criminal defense professor, Annalise Keating, as they attempt to navigate the cut-throat world of criminal law. As we watch, we witness how the characters use unethical and illegal means, ignoring Rules of Professional Conduct, such as Rule 1.6 Confidentiality of Information² or Rule 3.3 Candor Toward the Tribunal³, to achieve their professional and personal goals: from disrupting client confidentiality without consent to destroying evidence and even murder. They engage in a range of unethical practices that contradict the principles of legal ethics, e.g.: “We learn that Keating is discussing a real, active case with her students. A case in which she is representing the defendant who is accused of murder. Not only she is discussing her client’s case, but she is also giving out confidential information about that case to an entire room of people. One of the most basic rules for lawyers is that our clients are protected by attorney/client confidentiality. Without the client’s permission, a lawyer may not share information about case. Not may lawyer even share anything that could harm the case. At one point, Keating gives away her entire plan to the classroom”⁴.

One of the most pressing issues that the show raises is the role of legal ethics in the practice of law. Legal ethics is a branch of applied ethics that investigates the moral challenges that arise in an attorney’s professional practice. As we can see in the series, Annalise Keating and her team regularly violate legal and ethical standards, such as attorney-client confidentiality, conflicts of interest, and zealous advocacy.

Another prominent issue is the impact of such violations of legal ethics on society as a whole. Unethical behav-

ior of lawyers undermines the public’s confidence in the legal system, leading to a diminished respect for the rule of law. In this sense, “How to Get Away with Murder” exemplifies the negative consequences of what can happen when legal ethics is breached.

The series also highlights the challenges that aspiring lawyers face. Law students often face immense pressure to get ahead in their careers, leading them to make choices they might not otherwise make. “How To Get Away with Murder” shows the seductive power of authority and success in the legal profession and how far people will go to achieve it.

In conclusion, I’d like to say that “How to Get Away with Murder” brings to the forefront critical issues of the legal profession and legal ethics. It shows the dangerous consequences of violating legal ethics, both to individuals and society. As lawyers, we must be vigilant about upholding legal ethics and ensuring that it continues to be the cornerstone of the legal profession.

Е. И. Пантелеев,

обучающийся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»
Научный руководитель: А. Л. Изнаткина – доцент кафедры иностранных языков, к. ф. н., доцент

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND COPYRIGHT LAW: WHO HOLDS THE PEN?

The development of artificial intelligence (AI) has progressed substantially in numerous fields over the previous years, including music production, visual arts, and content creation. However, such a surge in popularity of neural networks contributes to some uncertainty, especially when it comes to attributing copyrights to works created with the help of artificial intelligence. Nowadays, neural networks are inevitably penetrating the sphere, which until recently was dominated by human beings. Moreover, in the growing number of cases, AI is perceived not as a mere tool but a co-author of art pieces.

Due to the advent of new technological advances capable of performing not only algorithm-based calculations, but also creating culturally significant objects with minimal human participation, there is a need to define a holistic legal approach to this issue. The question becomes more and more urgent: Who should be considered the author – a person or a program?

This paper examines the approach of foreign legislators and scientists to the problem of copyright ownership of objects created with a use of artificial intelligence. In addition, the author intends to assess the ethical problems associated with the AI-generated objects.

The study relies on both primary and secondary sources. The legislation of the English-speaking countries, such as the UK, Australia, and the USA, comprises the primary sources. The secondary ones are reduced to published scientific articles on this topic. The study also draws on relevant case law and legal commentary.

The conducted study showed that, despite the issue is under active scientific discussion, the current legislation of the countries mentioned above does not allow artificial intelligence to be recognized as the copyright holder. According to the law, a copyright owner must have a natural person status⁵.

¹ How to Get Away with Murder – A Lawyer’s View // Lowenthal and Abrams, P.C. URL: <https://lowenthalabrams.com/blog/get-away-murder-lawyers-view/> (дата обращения: 31.03.2023).

² American Bar Association: Model Rules of Professional Conduct, Rule 1.6 Confidentiality of Information. URL: https://www.americanbar.org/groups/professional_responsibility/publications/model_rules_of_professional_conduct/rule_1_6_confidentiality_of_information/ (дата обращения: 31.03.2023).

³ American Bar Association: Model Rules of Professional Conduct, Rule 3.3 Candor Toward the Tribunal. URL: https://www.americanbar.org/groups/professional_responsibility/publications/model_rules_of_professional_conduct/rule_3_3_candor_toward_the_tribunal/ (дата обращения: 31.03.2023).

⁴ How to Get Away with Murder – A Lawyer’s View // Lowenthal and Abrams, P.C. URL: <https://lowenthalabrams.com/blog/get-away-murder-lawyers-view/> (дата обращения: 31.03.2023).

⁵ 17 U.S.C. § 101 (2018); The Copyright Designs and Patents Act, 1988, s. 9(3) (United Kingdom); Copyright Act 1968 sect 32.

Some scientists believe¹ that legislators deliberately evade from creating a legal framework for regulating this issue, since the recognition of the AI copyright will significantly reduce commercial interest in it from representatives of creative professions who use it as a tool in their professional activities.

In addition, it is impossible not to mention the ethical side of the issue - the recognition of a program that allows generating content in large volumes, as a carrier of copyright, damages the interests of content creators who are physically unable to create as many works as artificial intelligence and may diminish their earnings. There have already been a few rallies against some AI organised by painters. The artists claim that neural networks often copy their author's style, literally stealing their ideas.

The court practice of recognizing AI as the author of the results of intellectual work is contradictory. For example, in the case "Nova Production Ltd vs Mazooma games Ltd" The High Court of Great Britain² ruled that the rights to a part of the program code of the game created using neural networks belong to the developer of this neural network. On the contrary, as a re-

sult of the hearing in the case "Acohs Pty Ltd vs Unicorp Pty" in the Federal Court of Australia³, the court stated that the code developed by the neural network cannot have an author, therefore copyright does not apply to it.

The opponents to the mentioned point of view advocate for recognizing artificial intelligence as a copyright holder by endowing it with legal personality. The main advantage of this approach is the possibility of establishing responsibility for AI deeds, as well as an incentive for the further development of such technologies.

Thus, this problem requires a subtle and balanced approach. Legislators should develop a legal framework that considers the interests of AI creators and the public to ensure that creativity based on artificial intelligence makes a positive contribution to the development of society. In addition, there is a need for broader debates and discussions on this issue to make certain that the law remains relevant and reflects the changing technological landscape. Ultimately, a transparent legal framework governing the status of AI can foster creativity, encourage innovation, and prevent potential legal problems.

¹ Ilhalainen J. Computer creativity: artificial intelligence and copyright // Journal of Intellectual Property Law and Practice. 2018. Vol. 13. № 9. P. 724–728.

² Nova Production Ltd vs Mazooma games Ltd [2006] EWHC 24 (Ch), [2006] EWHC 189.

³ Acohs Pty Ltd v. Ucorp Pty Ltd [2012] FCAFC 16; 287 ALR 403; 95 IPR 117 (2012).

Секция 25

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ В ПРОКУРОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

С. А. Кирюшкина,
*обучающийся Института правоохранительной
деятельности ФГБОУ ВО «СГЮА»*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНЫХ СЛОВ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Современное развитие языка невозможно представить без лексического заимствования. Большое влияние на язык русской юриспруденции в разное время оказали греческие, латинские, французские, английские и немецкие правовые термины и понятия. Они не только обогатили русский язык, но и точно определили многие явления и институты права.

Иностранная лексика в праве занимает все более активные позиции. Ее употребление порождает немало трудностей как при подготовке нормативных правовых актов, так и в их реализации. В одних случаях употребление иностранных слов и терминов обусловлено тем, что полнота и точность содержания законодательного текста не всегда могут быть выражены с помощью языковых средств отечественной правовой системы. В других случаях законодатель не стремится обременить себя поиском синонима иностранному слову в национальной языковой системе, тем более если иностранный термин уже имеет распространение в общеразговорной лексике.

Одним из важных языковых правил юридической техники является запрет на включение в текст нормативного акта избыточного количества иноязычной лексики, что обусловлено сложностью усвоения таких слов, созданием трудностей понимания юридических норм, необходимостью обращения к словарям и иной справочной литературе. Заметим, что недопустимость необоснованного использования иностранной терминологии отнюдь не означает полного отказа от использования иностранных терминов. Речь идет о недопустимости лишь необоснованного использования.

Федеральный закон от 01 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» ограничил сферы использования иноязычных слов, предусмотрев обязательное использование русского языка, в частности, в деятельности органов государственной и муниципальной власти, а также при подготовке законов и иных нормативно-правовых актов.

На сегодняшний день в русском языке около 70 % слов являются иноязычными. По мнению многих экспертов, русский язык невозможно избавить от иностранных заимствований никакими законами. Заменять иностранные слова, закрепившиеся в языке достаточно давно, не имеет никакого смысла, но необходимо исключать из официальных текстов и публичных выступлений чрезмерные англицизмы, искусственно навязываемые обществу в последние годы.

Среди заимствованных слов иноязычного происхождения, активно используемых национальной юридической практикой, можно выделить термин «концессия», которому посвящена глава 54 Гражданского кодекса РФ. При этом законодатель отказался от использования иностранного термина «франчайзинг», заменив его на термин «коммерческая концессия». Данный термин был известен отечественной правовой практике, а также экономической и правовой науке. Кроме того, к числу иностранных терминов в российском законодательстве можно отнести «акцепт», «виндикация»,

«контрабанда», «делькредере», «дилер», «бенефициарий», «конклюдентные действия», «сервитут», «цессия».

28 февраля 2023 г. Президент РФ В. В. Путин подписал Закон, который вносит поправки в существующий Федеральный закон от 01 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации».

Согласно внесенным изменениям при использовании русского языка как государственного не допускается употребление слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка, за исключением иностранных слов, не имеющих аналогов в русском языке. Закон предполагает много более важных новаций, среди которых: расширение сфер использования государственного языка и главенство обязательной лингвистической экспертизы всех нормативных актов.

Важным нововведением, которое непосредственно затрагивает юридическую технику, является введение с 1 января 2025 г. обязательной лингвистической экспертизы соответствия нормам русского языка всех нормативно-правовых актов, принимаемых на федеральном и региональном уровнях. Экспертиза будет осуществляться специалистами-лингвистами прежде всего при помощи информационных технологий. В настоящий момент разрабатывается система на основе сложных алгоритмов и искусственного интеллекта.

Нововведения в законе предусматривают введение таких понятий, как нормативные словари, нормативные грамматики и нормативные справочники, которые фиксируют нормы современного русского литературного языка. Порядок их формирования и требования к составлению будут определяться Правительством РФ на основании предложений правительственной комиссии по русскому языку. Стоит отметить, что тех самых справочников и нормативных словарей грамматики, на которые надо ориентироваться, в природе пока не существует. Их еще только предстоит разработать ученым-лингвистам.

Таким образом, изменения, вносимые в Федеральный закон «О государственном языке РФ», направлены на повышение значимости русского языка как государственного на всей территории страны и усиление контроля за соблюдением его норм госслужащими при подготовке нормативно-правовых актов. Впереди огромная работа по практической реализации законодательных норм. Тем не менее можно сказать, что сделан важный шаг по укреплению статуса русского языка в нормотворчестве и расширению форм и способов повышения речевой культуры нашего общества.

М. Р. Прозоров,
*обучающийся Института правоохранительной
деятельности ФГБОУ ВО «СГЮА»*

Научный руководитель: *О. В. Пискунова* –
доцент кафедры теории государства и права, к.ю.н., доцент

СТАНДАРТИЗАЦИЯ ПРАВОВЫХ ДОКУМЕНТОВ

Функционирование правоохранительных органов неразрывно связано с документационным обеспечением их управленческой деятельности. Эта особенность характерна для любых органов и организаций, однако для государ-

ственных правоохранительных органов грамотная организация документационного оборота имеет основополагающее значение. В отличие от любых других органов и организаций «гражданской» направленности, эффективность их деятельности зависит не только от профессионализма сотрудников, но и от грамотного управления. Рациональная организация делопроизводства, в свою очередь, позволит обеспечить надлежащее качество и нормативность самого процесса управления, что, несомненно, приведет к повышению эффективности в управленческой, правоохранительной и в правоприменительной деятельности.

Суть стандартизации сводится к сокращению неоправданного многообразия документов, приведению к единообразию их форм, структуры, языковых конструкций и операций по обработке, учету и хранению. Унификация документов обеспечивает снижение трудоемкости обработки документов и достижение их информационной совместимости.

Помимо положительных характеристик, стандартизация содержит и негативные аспекты. При совершении сотрудниками и должностными лицами правонарушений или преступлений по их индивидуальному подходу и ведению правовой документации можно определить, каким именно лицом был издан тот или иной правоприменительный или нормативный акт.

В 2020 г. был издан Приказ Росархива № 69 «Об утверждении Типовых функциональных требований к системам электронного документооборота и системам хранения электронных документов в архивах государственных органов», в котором определяются общие функциональные требования к системам электронного документооборота. Таким образом, можно сделать вывод о заинтересованности законодателя в усилении стандартизации современных документов.

Помимо сказанного, стандартизация позволит ускорить взаимодействие с документами. Сотрудники, подготавливая проект нормативного или правоприменительного документа, в процессе планомерной работы смогут максимально быстро находить и выполнять необходимые операции с той или иной информацией, необходимой им для выполнения поставленной задачи. Для оптимизации процесса подготовки документа следует создать полный шаблон всей необходимой документации.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что стандартизация правовых документов должна иметь умеренный характер. Вводя их полную унификацию, законодатель ограничит возможность раскрытия правонарушений и преступлений должностными лицами и сотрудниками правоохранительных органов. При этом возрастет эффективность и качество принимаемых нормативных и правовых актов.

Н. Т. Хасиева,

обучающийся Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»

ПРАВИЛА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ СЛОВ В ЮРИДИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТАХ

Одна из отличительных особенностей языка современного российского права – это активное использование иноязычных терминов. Основной предпосылкой их внедрения

в российский юридический язык является интернационализация юридической терминологии. Так, А. С. Пиголкин считал, что «обновление правового языка (да и литературного языка в целом) – процесс естественный, постоянный, требующий зачастую активного применения иноязычных семиотических средств, что обусловлено информационными потребностями, международными деловыми связями»¹.

В случае удачной адаптации большинство внедренных иноязычных терминов становится незаменимым языковым инструментом. Однако активное проникновение заимствованных слов в язык российского законодательства порождает и некоторые проблемы. Первая из них – это избыточное употребление многих иноязычных терминов, их использование там, где можно сказать русское слово. Вторая проблема заключается в употреблении иностранного юридического термина в неправильной трактовке: часто в российском законодательстве он может использоваться в значении, отличным от общепринятого, что создает серьезные проблемы при толковании правового акта².

Государство, реагируя на активное внедрение иностранных слов в юридические тексты, принимает меры, ограничивающие использование указанной лексики. Такие нормативные правила впервые появились в России с принятием в 2005 г. Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации». Так, в ч. 6 ст. 1 данного закона установлено положение, в соответствии с которым «при использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации не допускается использование слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка, за исключением иностранных слов, не имеющих общеупотребительных аналогов в русском языке»³. Из содержания данной правовой нормы следует, что заимствованные слова допустимо употреблять в официальных источниках только при условии недостаточности собственных языковых средств.

Следует отметить важность поправок, которые были произведены Федеральным законом от 28 февраля 2023 г. «О внесении изменений в ФЗ «О государственном языке РФ»», касающиеся механизмов обеспечения статуса русского языка как государственного. Так, был расширен перечень сфер, в которых использование русского языка является обязательным. К ним относят:

- официальные взаимоотношения и официальная переписка организаций всех форм собственности с россиянами;
- оформление адресов отправителей и получателей телеграмм и почтовых отправлений;
- почтовые переводы денежных средств;
- государственные и муниципальные информационные системы;
- информация, предназначенная для потребителей товаров (работ и услуг);
- образование;
- иные сферы, установленные законом⁴.

Также предусматривается, что перечень иностранных слов, которые не имеют общеупотребительных аналогов в русском языке, будет содержаться в нормативных словарях, разработка которых поручена Правительству РФ.

Таким образом, для целесообразного внедрения иноязычной лексики в юридических документах можно выделить следующие основные правила:

¹ См.: Язык закона / Под ред. А. С. Пиголкина. М., 1990. С. 100.

² См.: Туранин В. Ю. Использование заимствованной терминологии в текстах современных российских законов: возможности и пределы // Современное право. 2009. № 4. С. 14–17.

³ См.: Федеральный закон от 01 июля 2005 № 53-ФЗ (ред. от 28.02.2023) «О государственном языке Российской Федерации» // СЗ РФ. 2005. № 23, ст. 2199.

⁴ См.: Федеральный закон от 28 февраля 2023 года № 52-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 10, ст. 1575.

– не перегружать нормативно-правовой текст иноязычной лексикой, т.к. это облегчает усвоение содержания юридических документов;

– соблюдать точность употребления: иностранные слова в нормативно-правовых актах должны использоваться в строго определенном значении, что может гарантироваться словарем самого закона, где будет дан его перевод и уточнение по использованию в документе¹;

– использовать термин регулярно: иностранное слово не следует употреблять лишь единожды и далее его не использовать в конкретном правовом тексте, т.к. это усложняет процесс адаптации этого термина в российском нормативно-правовом лексиконе и затрудняет толкование юридического документа;

– сочетать заимствованное слово с русской лексикой: новое для правового лексикона иностранное слово должно гармонично вписываться в текст нормативно-правового акта.

В заключение хотелось бы отметить, что иноязычные термины, несмотря на определенные ограничения, являются одним из языковых средств российской правовой системы – избежать их проникновения в нее невозможно, в связи с чем возникает необходимость регулирования данного процесса. Для того чтобы минимизировать проблемы при создании правовых актов с использованием иноязычной лексики и их толковании следует выработать определенный порядок использования иностранных слов и придерживаться его.

¹ См.: *Пиголкин А. С.* Толкование нормативных актов в СССР. М: Госюриздат, 1962. С. 166.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ: ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

*Сборник по материалам докладов
III Саратовского молодежного юридического форума
(г. Саратов, 27–28 апреля 2023 г.)*

Публикуется в авторской редакции
Компьютерная верстка – Е. А. Янина
Дизайн – О. А. Фальян

Подписано к использованию 07.02.2024.
Объем издания – 8,6 Мб.

Издательство Саратовской государственной юридической академии
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
<http://сгюа.рф>
E-mail: izdat105@ssla.ru
Тел.: (8452) 29-90-77



ISBN 978-5-7924-1963-6

